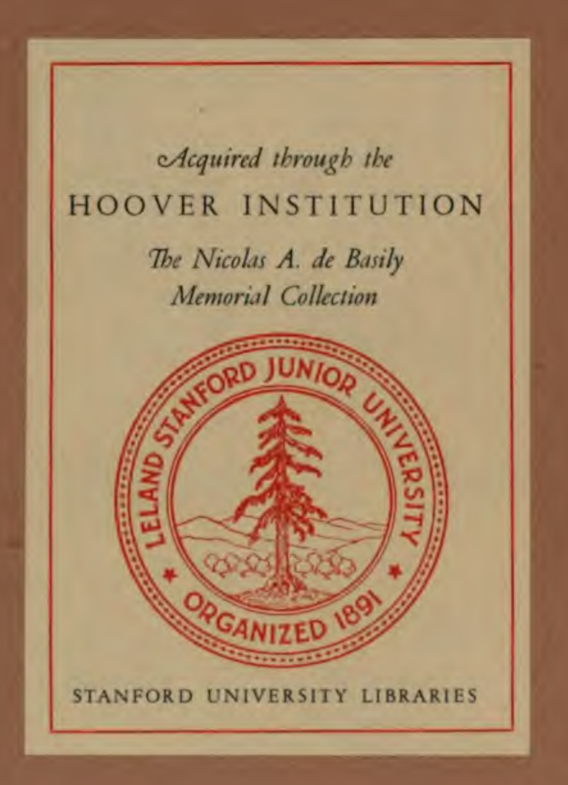

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION
The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Entsiklopedicheskii Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Таблицы **Уборы головные** и **Углена вая соль** будутъ приложены къ сл[illegible] щему полутому.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

продолжается подъ редакціею

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .		біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція Словаря понесла тяжкую утрату въ лицѣ скончавшихся въ 1901 г. соредактора отдѣла біологическихъ наукъ академика **А. О. Ковалевскаго** († 9 ноября) и редактора сельско-хозяйственнаго отдѣла проф. **А. В. Совѣтова** († 24 ноября). Подробнѣе объ научной ихъ дѣятельности см. въ слѣд. полутомѣ *).

*) Біографическія свѣдѣнія см. также т. XV, 500 и т. XXX, 686.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 67-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

---

*) Карта Турціи приложена при ст. Балканскій полуо-въ. Историч. карты Балканскаго полуо-ва при ст. Славяне.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Т.

Трумпъ (Эрнстъ Trumpp) — нѣмецкій оріенталистъ (1828—1885), образованіе получилъ въ тюбингенскомъ унив. Въ 1854—57 г., по порученію англійск. Church Missionary Society, изучалъ индусскіе языки, затѣмъ арабскій языкъ въ Сиріи и Египтѣ; въ 1858 г.— авганскій яз. Въ 1870 г., по порученію англ. миссіон. общ., вновь отправился въ Пенджабъ, чтобы совмѣстно съ жрецами сейковъ заняться переводомъ священныхъ книгъ сейковъ на англійскій языкъ. Въ 1872 г. онъ сталъ читать лекціи вост. яз. въ Тюбингенѣ, въ 1874 г. занялъ каѳедру восточныхъ яз. въ Мюнхенѣ. Главный его трудъ: «The Adi Granth, or the holy Scriptures of Sikhes, translated from the original Gurmukhi» (Л., 1877). Кромѣ того, Т. напечаталъ: «Sindhi reading book» (Л., 1858), «Ueber die Sprache der sog. Kafirs im indischen Kaukasus» (въ «Ztschr. d. Deutsch. Morgenland. Ges.»), «Sindhi Literature. The Divan of Abd-ul-Latif» (Лпц., 1866), «Grammar of the Sindhi language» (Л., 1872), «Grammar of the Pashto or language of the Afghans etc.» (1873), «Grammatische Untersuchungen über die Sprache der Brahuis» (Мюнх., 1881), «Das Hexaëmeron des Pseudo-Epiphanius» (эѳіопскій текстъ и переводъ, 1882) и др.

Трупіалы (Icteridae)—семейство, обнимающее собою около 110 видовъ пѣвчихъ птицъ, живущихъ въ Америкѣ и на сосѣднихъ о-вахъ и напоминающихъ формою тѣла то нашихъ скворцовъ, то вьюрковъ. Размѣры Т. колеблются отъ величины вороны до величины воробья. Т. характеризуются сравнительно длиннымъ—иногда длиннѣе головы—обыкновенно прямымъ коническимъ клювомъ безъ ясныхъ вырѣзокъ, съ ноздрями, по большей части прикрытыми перьями и безъ щетинокъ у основанія. Ребро подклювья длиннѣе половины ребра надклювья, вдающагося угломъ въ опереніе лба. Острыя крылья съ 9 маховыми перьями. Хвостъ обыкновенно длиненъ и округленъ. Цѣвка длиннѣе средняго пальца; задній палецъ длинный. Обычная окраска Т. представляетъ сочетаніе чернаго, часто съ металлическимъ отливомъ, и желтаго или краснаго и бѣлаго цвѣтовъ. Всѣ Т.— общественныя птицы, питающіяся смѣшанною пищей; многія приносятъ значительный вредъ нападеніями на хлѣбныя поля. За хорошее пѣніе нѣкоторыхъ видовъ и за красивое опереніе ихъ нерѣдко держатъ въ неволѣ. Гнѣзда часто подвѣшиваются къ вѣтвямъ деревьевъ колоніями. Нѣкоторые виды не дѣлаютъ гнѣздъ и кладутъ свои яйца въ гнѣзда другихъ болѣе мелкихъ птицъ, особенно кукушекъ. Виды, живущіе въ Сѣв. Америкѣ, на зиму улетаютъ въ Вестиндію, Центральную и отчасти въ Южную Америку. У рода настоящихъ Т. (Icterus), живущаго въ Соединенныхъ Штатахъ и отъ Ла-Платы до Антильскихъ о-вовъ—прямой тонко-заостренный клювъ, мясистые пальцы съ сильно изогнутыми когтями и длинный, рѣзко округленный, почти ступенчатый хвостъ. Изъ маховыхъ перьевъ второе самое длинное. Изъ относящихся къ роду Т. 34-хъ видовъ наиболѣе извѣстенъ—Т. балтиморскій (I. baltimore), проводящій лѣто въ западной части Сѣв. Америки. У самцовъ въ брачномъ нарядѣ голова, шея, верхняя часть спины, крылья и среднія рулевыя перья—черныя; опереніе остальной части тѣла—оранжевое. Самки—грязно-желтыя съ черными крыльями. Гнѣзда, искусно свитыя изъ рыхлаго растительнаго пуха, подвѣшиваются къ вѣтвямъ. У весьма вреднаго, опустошающаго рисовыя и хлѣбныя поля, рисоваго желтушника (Dolichonyx oryzivorus) — единственнаго представителя своего рода, живущаго отъ Парагвая до Канады,— коническій клювъ короче головы и безъ носовыхъ ямокъ, первое маховое перо самое длинное, хвостъ короче крыльевъ и рулевыя перья съ заостренными твердыми концами. Окраска представляетъ сочетаніе желтаго и чернаго цвѣтовъ. Гнѣзда въ травѣ. Столь же вреденъ красноплечій желтушникъ (Agelaeus phoeniceus), опустошающій поля вмѣстѣ съ рисовымъ желтушникомъ во время созрѣванія хлѣбовъ. Изъ маховыхъ перьевъ самыя длинныя — второе и третье. Клювъ длинный, хвостъ округленный. Самецъ чернаго цвѣта съ красными плечами. Гнѣзда изъ камыша въ кустахъ или травѣ. Коровьи желтушники (Molobrus), съ слегка изогнутымъ, очень острымъ клювомъ, съ одинаково длинными первыми тремя маховыми перьями и съ прямо усѣченнымъ хвостомъ, распространенные въ числѣ 8 видовъ отъ Ла-Платы до Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ, не вьютъ гнѣздъ и кладутъ свои яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. Живущій въ Сѣверной Америкѣ коричнево-черный съ металлическими оттѣнками обыкновенный коровій желтушникъ (M. pecoris) вредитъ рисовымъ полямъ, вытаскивая изъ земли проростающія рисовыя зерна; названіе онъ получилъ за свою привычку садиться на спины коровъ для собиранія съ

нихъ паразитовъ (см. также Кассики, Cassicus). *Ю. В.*

Трупная муха (Cynomyia mortuorum)—муха, откладывающая яички на трупы—см. Мухи.

Трупники (Saprinus) — родъ жуковъ изъ семейства карапузиковъ, Histeridae (см.). Т., какъ всѣ представители этого семейства, имѣютъ короткое, толстое тѣло; конечный членикъ челюстныхъ щупальцевъ цилиндрическій, такой-же длины какъ 2 предыдущіе вмѣстѣ; внѣшній край переднихъ голеней зубчатый или шиповатый. Многочисленные виды Т. (до 70 европейскихъ) питаются навозомъ и гніющими грибами. Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ средне-европейскихъ видовъ S. nitidulus блестяще-чернаго цвѣта; передняя часть и края надкрыльевъ у него гладкіе, а задняя половина покрыта мелкими точками; длина 4—6 мм.; встрѣчается повсюду въ навозѣ.

Трупные алкалоиды, *птоматины* или *септицины* (отъ πτῶμα — падаль, трупъ). Kadaveralkaloide, Leichenbasen, Ptomaine, Septicine (въ дополненіе къ ст. Птомаины). —Впервые эти соединенія были выдѣлены изъ различныхъ частей труповъ, находившихся въ болѣе или менѣе сильной степени разложенія; но теперь извѣстно, что образованіе Т. возможно вездѣ тамъ, гдѣ органическій азотъ-содержащій матеріалъ разлагается подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ микроорганизмовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти соединенія, имѣя много сходства съ растительными алкалоидами, не только въ химическомъ, но и въ физіологическомъ отношеніяхъ, могутъ повести къ чрезвычайно роковымъ послѣдствіямъ въ тѣхъ судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ, гдѣ предстоитъ рѣшеніе вопроса объ отравленіи тѣмъ или инымъ растительнымъ алкалоидомъ. Такія ошибки неоднократно бывали, и многіе изъ относящихся сюда случаевъ пользуются исторической извѣстностью. Въ цѣломъ рядѣ уголовныхъ процессовъ Сельми и другіе ученые (Gautier) обратили вниманіе судей и ученаго міра на существованіе Т., весьма сходныхъ съ различными растительными алкалоидами (морфіемъ, атропиномъ, стрихниномъ, коніиномъ). Но еще до нихъ Зонненшейнъ, Маркардтъ и др., хотя и косвенно, указывали на существованіе Т. Первый безусловно чистый птоматинъ въ 1876 г. былъ выдѣленъ изъ гніющей желатины проф. Ненцкимъ, ученикъ котораго — Бригеръ—въ этой области сдѣлалъ много серьезныхъ шаговъ. Заслуги Бригера здѣсь заключаются, помимо добыванія и изслѣдованія цѣлаго ряда Т., въ томъ, что онъ указалъ на цѣлесообразный способъ добыванія Т. (при помощи нейтральнаго уксуснокислаго свинца и двухлористой ртути), при которомъ химическія разложенія доведены до минимума. Опыты Бригера показали, что птоматины вообще образуются быстрѣе при доступѣ кислорода. Они, повидимому, не образуются въ самомъ началѣ гніенія. Въ различныя фазы гніенія получаются различные Т.: одни смѣняются другими, которые, при дальнѣйшемъ ходѣ гніенія, въ свою очередь, могутъ исчезнуть безслѣдно. Отсюда возможность разногласія между результатами изслѣдованій, произведенныхъ различными изслѣдователями и въ разное время. Зимою трупы, повидимому, содержатъ меньше Т., чѣмъ лѣтомъ, въ жаркое время. Въ высшей степени интересно, что Готье нашелъ въ организмахъ при жизни различныя тѣла, сходныя съ птоматинами. Эти послѣднія, прозванныя имъ левкомаинами (отъ λεύκωμα — бѣлокъ *), не тожественны съ настоящими гнилостными алкалоидами, изученными Бригеромъ. Въ высшей степени важно имѣть специфическія реакціи на Т., которыя могли-бы служить надежнымъ критеріемъ для отличія Т. отъ растительныхъ алкалоидовъ. Но такихъ реакцій, къ сожалѣнію, не существуетъ (подробнѣе см. Судебная химія). Теперь можно считать установленнымъ, что безъ содѣйствія низшихъ организмовъ образованіе Т. не имѣетъ мѣста (Кіяницынъ). Optimum температуры (20°Ц) и извѣстная степень влажности воздуха содѣйствуютъ образованію птоматиновъ въ соотвѣтственномъ питательномъ субстратѣ. Особенно важно то, что при достаточномъ доступѣ свѣжаго воздуха образуется болѣе обильное количество птоматиновъ, однако, отличающихся меньшей прочностью и ядовитостью, нежели тѣ соединенія, которыя образовались безъ доступа воздуха. О роли микроорганизмовъ въ этомъ дѣлѣ пока ничего положительнаго сказать нельзя, но вполнѣ возможно, что одинъ и тотъ же птоматинъ можетъ продуцироваться различными микроорганизмами. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что интоксикаціи, обусловливаемыя испорченной пищей (всякой рыбой, мясомъ, сыромъ и т. п.), зависятъ отъ птоматиновъ. Такъ. Воганъ въ ядовитомъ мороженомъ и въ испорченномъ сырѣ нашелъ тиротоксиконъ (см. Сырный ядъ), будто-бы тожественный съ діазобензоломъ. Бригеръ, Боклишъ, Гварески, Моссо, Анрепъ и друг. нашли въ испорченной рыбѣ ядовитыя вещества (токсины). См. ст. Рыбный ядъ. Явленія, характеризовавшія столь частое, до введенія антисептики, гнилостное отравленіе, безъ сомнѣнія, тоже обусловливались птоматинами. Прежній *сепсинъ*, однако, не оказался однороднымъ веществомъ, а состоящимъ изъ цѣлаго ряда птоматиновъ. Отъ Т. алк. нужно строго отличать тѣ птоматины, которые возникаютъ въ живомъ организмѣ при всякаго рода болѣзняхъ. Въ отличіе отъ левкомаиновъ, они могутъ быть названы *патоамины*, ибо возникаютъ въ больномъ организмѣ. Сюда относятся, между прочими: тифотоксинъ (вырабатываемый брюшно-тифозными палочками), *тетанинъ* и *спазмотоксинъ* (изъ палочекъ столбняка), дифтерійный *токсинъ*, *туберкулинъ* (см.) и т. д. Точно также найдены птоматины въ мочѣ лицъ, болѣющихъ инфекціонными болѣзнями (пневмонія, рожа, послѣ-родовая лихорадка, у эпилептиковъ, при Базедовой болѣзни и болѣзни Аддиссона, ракѣ, уреміи и т. д.). Въ наиболѣе чистомъ видѣ добыты (преимущественно Бри-

*) Левкомаины—продукты жизнедѣятельности клѣтокъ животнаго организма, при нормальномъ состояніи послѣдняго и безъ всякаго вліянія со стороны микроорганизмовъ (Gautier).

геромъ) слѣдующіе птомаины. *Холинъ*—первое основаніе, появляющееся при гніеніи мяса (возможно, что оно не продуктъ бактеріальной дѣятельности, а возникаетъ путемъ возстановленія изъ лецитина). Мало ядовитъ; мало-по-малу исчезаетъ, уступая мѣсто невриду и триметиламину. *Невридинъ* — первый діаминъ, добытый изъ животныхъ тканей; содержится въ яичномъ желткѣ, въ свѣжемъ мозгу, въ гніющихъ кишкахъ, селезенкѣ, печени и совершенно не ядовитъ. *Невринъ* — очень сильный ядъ, по дѣйствію похожъ на мускаринъ. При мѣстномъ примѣненіи—съуженіе зрачка. *Кадаверинъ* находится не только въ трупахъ, но и въ рѣчной и морской рыбѣ и въ гнилыхъ ракушкахъ, тожественъ съ *пентаметилендиаминомъ* (см.) Ладенбурга. По физіологическому дѣйствію — индифферентное тѣло. *Путресцинъ* (putresco—гнію) (см.) находится, между прочимъ, и въ лошадиномъ мясѣ, образуясь, вмѣстѣ съ кадавериномъ, при гніеніи безъ доступа воздуха; самъ по себѣ неядовитъ, но добытый изъ него *тетраметилпутресцинъ* очень ядовитъ. *Триметиламинъ* (см.) содержится въ трупахъ послѣ 7 дневнаго гніенія; кромѣ того, въ гнилой рыбѣ и ракушкахъ, въ сгнившемъ коровьемъ сырѣ, въ селедочномъ разсолѣ. *Метилгуанидинъ, мускаринъ* (см.), *гадининъ, диметиламинъ, этиламинъ* (см.), *митилотоксинъ, бетаинъ* и мн. другіе. Литература о птомаинахъ обширна; здѣсь приведена наиболѣе важная: Brieger, «Ueber Ptomaine» (3 монографіи); Ягодзинскій, «Птомаины и левкомаины»; Анрепъ, «Archiv Slaves de biolog.» (1886); Кіяницынъ, «Ueber die Entstehung der Ptomaine»; Kobert, «Intoxicationen»; v. Jacksch, «Vergiftungen»; Kunkel, «Toxicologie» и т. д. *Магнусъ Блаубергъ.*

Трупные жуки—см. Мертвоѣды.

Трупные клещи — сборное названіе для нѣкоторыхъ клещей (Acarina) изъ семействъ Gamasidae, Oribatidae и др., которые, питаясь разлагающимися животными веществами, попадаются на трупахъ животныхъ; см. Клещи.

Трупные черви — личинки трупной Мухи (Cynomyia mortuorum), питающіяся падалью, между прочимъ, и трупами человѣка (см. Мухи).

Трупный ядъ (Leichengift, Leichenvergiftung) — коллективное названіе, придаваемое ряду самыхъ разнообразнѣйшихъ веществъ, отчасти возникающихъ благодаря тѣмъ многоразличнымъ химическимъ процессамъ, которые наступаютъ въ трупѣ непосредственно послѣ смерти и касаются главнымъ образомъ разложенія внутренностей и жидкостей тѣла, отчасти же вслѣдствіе находившихся еще при жизни въ данномъ организмѣ гнилостныхъ микроорганизмовъ *). Отсюда и понятны тѣ разнообразныя дѣйствія, которыя вызываетъ трупный ядъ въ организмѣ человѣка, при чемъ разнообразіе усиливается еще и тѣмъ, что разныя лица обладаютъ далеко не одинаковой воспріимчивостью по отношенію къ Т. яду. Въ общемъ, можно сказать, что раненія при вскрытіяхъ очень часто вызываютъ не только мѣстныя, но и общія явленія, интенсивность которыхъ вовсе не отвѣчаетъ степени мѣстнаго поврежденія: рана очень болѣзненна и сопровождается сильнымъ, распространяющимся воспаленіемъ, преимущественно — системы лимфатическихъ сосудовъ; кромѣ того, очень часто наблюдается лихорадка, напоминающая патологическіе процессы гнило- и гноекровія. Въ большинствѣ случаевъ воспаленіе лимфатической системы распространяется только до подкрыльцовой впадины, гдѣ обыкновенно и наблюдается нагноеніе лимфатическихъ железъ или-же болѣе или менѣе обширная флегмона. Но бываютъ случаи, когда имѣютъ мѣсто воспаленіе легкихъ, плевритическіе выпоты или метастатическіе гнойники, какъ при піеміи. Сущность Т. яда, за невозможностью пользоваться опытомъ, до сихъ поръ не выяснена въ достаточной степени (см. Трупные алкалоиды). Утвержденіе, что поврежденія, полученныя при вскрытіи лицъ, умершихъ отъ піеміи, послѣродовой лихорадки или рожи, опаснѣе поврежденій, получаемыхъ при вскрытіи другихъ труповъ, нельзя считать доказаннымъ, ибо здѣсь, помимо другихъ неуловимыхъ причинъ, индивидуальное предрасположеніе играетъ очень важную роль. При зараженіи Т. ядомъ нерѣдко наблюдается смертельный исходъ, который въ иныхъ случаяхъ наступаетъ очень быстро. Въ серьезныхъ случаяхъ выздоровленіе тянется очень долго, ибо припуханіе железъ уменьшается лишь очень медленно. Въ высшей степени интересно знать, что нерѣдко, послѣ сильнаго напряженія рукъ, внезапно снова начинается болѣзненное припуханіе подмышечныхъ железъ, которое при неблагопріятныхъ условіяхъ (а къ таковымъ, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ отнести даже пользованіе конечностью) можетъ перейти въ нагноеніе, ведущее иногда даже къ поврежденію грудной полости. Но не слѣдуетъ забывать, что выздоровленіе все-же можетъ наступить даже въ тяжелыхъ случаяхъ. Отъ остраго отравленія Т. ядомъ слѣдуетъ отличить тѣ бородавко-подобныя образованія кожи надъ пальцевыми суставами, которыя нерѣдко встрѣчаются у лицъ, вынужденныхъ часто производить вскрытія труповъ. Это — такъ называемые трупные бугорки (lupus anatomicus, verruca necrogenica), которые, не смотря на довольно сильную болѣзненность, все-же вполнѣ безопасны и современемъ или сами собою исчезаютъ или-же очень легко уступаютъ дѣйствію легкихъ прижигающихъ средствъ (уксусная кислота, азотнокислое серебро и т. п.). Эти трупные бугорки иногда мокнутъ и тогда очень легко могутъ сдѣлаться исходнымъ мѣстомъ остраго зараженія Т. ядомъ. До извѣстной степени возможность зараженія дана *всегда*, ибо въ литературѣ извѣстны случаи, гдѣ заражались Т. ядомъ черезъ неповрежденное ногтевое ложе, волосяные мѣшечки, сальныя железы и т. п. Необходимо знать, что большія, кровоточащія рѣзанныя раны не такъ легко даютъ поводъ къ

*) Т. ядъ не слѣдуетъ смѣшивать съ ядомъ, находящимся въ трупахъ лицъ, умершихъ отъ какой-либо специфической болѣзни (сапа, сибирской язвы).

зараженію Т. ядомъ, нежели маленькія, рваныя или колотыя раны. Въ высшей степени опасными представляются небольшіе разрывы тыльной поверхности пальцевъ; нерѣдко зараженіе происходитъ также благодаря заусеницамъ. Лѣченіе интоксикаціи Т. ядомъ прежде всего сводится къ тщательному промыванію раны, засимъ прибѣгаютъ къ прижиганію (уксусной или азотной кислотами, азотнокислымъ серебромъ) и вообще заботятся объ уходѣ за раной согласно общимъ правиламъ хирургіи. Но, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, наиболѣе благотворными оказываются профилактическія мѣры: къ вскрытію приступаютъ только при полной неповрежденности рукъ или — гдѣ это не выполнимо — царапины и ссадины на таковыхъ покрываютъ непроницаемой тканью, нѣжную кожу смазываютъ передъ вскрытіемъ масломъ, вазелиномъ; соблюдаютъ строжайшую осторожность при вскрытіяхъ и до и послѣ вскрытія производятъ тщательную чистку рукъ. Ср. Husemann, «Toxikologie» и руководства по хирургіи: Pitha-Billroth'a, Tillmans'a, König'a и друг.

Магнусъ Блаубергъ.

Трупныя пятна — служатъ вѣрнымъ признакомъ смерти и ими можно воспользоваться не только для опредѣленія *времени* смерти и положенія, въ которомъ находился трупъ извѣстное время послѣ смерти, но, до извѣстной степени, даже *рода* смерти (отравленіе окисью углерода [угаромъ], ціанистымъ каліемъ и т. д.). Въ широкомъ смыслѣ слова, подъ Т. пятнами подразумѣваютъ различныя, грязновато-зеленаго цвѣта пятна, появляющіяся, въ качествѣ перваго признака гніенія трупа, раньше всего въ нижней части живота и распространяющіяся затѣмъ по всему тѣлу. Причина возникновенія такихъ Т. пятенъ кроется не только въ гнилостномъ разложеніи красящаго вещества крови, но также въ гнилостныхъ процессахъ, происходящихъ въ самихъ тканяхъ, ибо и обезкровленныя ткани даютъ Т. пятна описаннаго типа. Въ тѣсномъ смыслѣ слова терминомъ Т. пятна обозначаютъ багровыя, разлитыя пятна кожи, образующіяся на отлогихъ мѣстахъ трупа вслѣдствіе механическаго опусканія крови въ венахъ (гипостазъ) кожи и обычно встрѣчающіяся на спинѣ трупа. Обезцвѣчиваніе кожи не бываетъ равномѣрнымъ и совсѣмъ отсутствуетъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыми трупъ прилегаетъ къ полу, кровати и т. п. (ягодицы, икры, лопатки), а равно и на мѣстахъ, сжимаемыхъ подвязками, лентами, поясомъ. Точно также кожа остается блѣдной въ бороздахъ между своими природными складками, каковое обстоятельство въ особенности рельефно выступаетъ на трупахъ тучныхъ особъ и маленькихъ дѣтей. Это обстоятельство чрезвычайно важно потому, что подобныя полосы, рѣзко выдѣляющіяся своимъ блѣднымъ цвѣтомъ, на шеѣ могутъ быть приняты за странгуляціонныя полосы. Говоря вообще, *локализація* Т. пятенъ можетъ быть очень разнообразной: если, напр., трупъ долгое время лежалъ навзничь, то Т. пятна развиваются, конечно, на передней поверхности тѣла; нерѣдко также встрѣчается одностороннее развитіе Т. пятенъ на лицѣ (когда голова долгое время лежала на боку), бываютъ, далѣе, гипостазы, ограничивающіеся только нижнею половиной тѣла (у повѣшенныхъ или лицъ, повѣшенныхъ уже послѣ смерти). *Цвѣтъ* и *экстенсивность* Т. пятенъ также отличаются крайнимъ разнообразіемъ и зависятъ не только отъ времени, протекшаго съ момента смерти, но и количества и свойствъ крови, находящейся въ данномъ трупѣ. Такъ, обычно багровый или грязновато-фіолетовый цвѣтъ Т. пятенъ, обусловливаемый обѣднѣвшей кислородомъ кровью, при свѣжихъ трупахъ, извлеченныхъ изъ воды и таковыхъ, которые лежали на льду, переходитъ въ болѣе или менѣе рѣзкую свѣтло-красную окраску; тоже самое имѣетъ мѣсто при отравленіяхъ окисью углерода (угаромъ), ціанистымъ каліемъ и синильной — ціанисто-водородной — кислотой. При отравленіи клоачнымъ газомъ, наступающемъ обыкновенно вслѣдствіе присутствія сѣроводорода въ немъ, Т. пятна отличаются рѣзко темнымъ цвѣтомъ (воздѣйствіе сѣроводорода и сѣрнистаго аммонія на желѣзо-содержащіе продукты разложившейся крови *). Образованіе Т. пятенъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ въ теченіе первыхъ трехъ часовъ послѣ смерти, быстро увеличивается въ теченіе этого времени, какъ по интенсивности, такъ и по экстенсивности, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ количества крови. У быстро-задушенныхъ лицъ, гдѣ вся масса крови остается въ тѣлѣ и притомъ еще не свертывается, образованіе Т. пятенъ бываетъ особенно обильнымъ. Т. пятна могутъ быть приняты за кровоподтеки и обратно. Отъ такой ошибки предохраняетъ надрѣзъ: при кровоподтекахъ выступаетъ свернувшаяся кровь, если же окрашиваніе происходитъ только отъ гипостаза, то, смотря по времени, прошедшему послѣ смерти — находятъ или только простую гиперемію или-же пропитываніе соотвѣтственныхъ тканей кровяной сывороткой. Съ теченіемъ времени Т. пятна теряютъ свою окраску и эпидермисъ приподнимается кровянымъ трансудатомъ въ видѣ пузырей.

Магнусъ Блаубергъ.

Трупы (вскрытіе)—см. Вскрытіе.

Труро (Truro)—г. въ англ. граф. Корнваллисъ при сліяніи рр. Алланъ и Кенуинъ, центръ значительнаго горнаго округа. Жит. 6250 чел. (1891).

Труро (Truro)—г. въ граф. Кольчестеръ въ Новой Шотландіи, пров. Канадскихъ владѣній, въ 85 км. отъ Галифакса. Корабельныя верфи; богатые желѣзные пріиски въ окрестностяхъ; значительная рыбная ловля. Жит. 5120 чел. (1891).

Трусевичъ (Яковъ Ивановичъ)—врачъ, род. въ 1853 г.; окончилъ курсъ медиц. факультета московскаго унив. въ 1878 г. Будучи на V курсѣ, участвовалъ въ іюлѣ-октябрѣ 1877 г. въ плевненскомъ отрядѣ Краснаго креста. Съ мая 1878 г. поступилъ младшимъ врачемъ въ хирургическое отдѣленіе кронштадтскаго госпиталя. 1878—1883 гг. на-

*) На нормальную кровь сѣрнистый аммоній дѣйствуетъ только возстановляющимъ образомъ (образованіе гемоглобина, не содержащаго кислорода).

ходился въ плаваніи на крейсерѣ добровольнаго флота «Россія», для перевозки раненыхъ и больныхъ, изъ плаванія корреспондировалъ въ «Московскія Вѣдомости», «Новое Время», «Правду». Въ 1891 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины, съ 1888 г. перешелъ въ вѣдомство учрежденій Имп. Маріи. Т. напечаталъ: «Нитроглицеринъ въ медицинѣ» (1888), «Морская болѣзнь» (СПб., 1889), «Историческіе, клиническіе и терапевтическіе матеріалы къ ученію о морскомъ укачиваніи» (диссерт., СПб., 1891), «Какъ выражается морская болѣзнь, какъ предохраниться и лѣчиться» (СПб., 1893), «Аневрозинъ въ медицинѣ» (СПб., 1888, 2-е изд.), «О расположеніи къ чахоткѣ и предохранительномъ ея лѣченіи» (СПб., 1886) и рядъ статей въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ», «Врачѣ», «Русской Медицинѣ», «Медицинскомъ Обозрѣніи» и др.

Трускавецъ (Truskawiec)—курортъ въ Галиціи, у подножья Карпатскихъ горъ, на высотѣ 78 м. надъ ур. моря. Землисто-соляно-сѣрные источники. Воды примѣняются внутрь и въ формѣ ваннъ. Три бальнеологическихъ заведенія.

Трусманъ (Георгій Георгіевичъ, род. въ 1857 г.)—изслѣдователь по чудской исторіи, филологіи и этнографіи; родился въ эстонской крестьянской семьѣ Лифляндской губ., высшее образованіе получилъ въ спб. духовной академіи, гдѣ въ 1884 г. защитилъ диссертацію на степень магистра богословія; состоитъ цензоромъ въ Ревелѣ. Изъ его ученыхъ трудовъ извѣстны: «Введеніе христіанства въ Лифляндіи» (СПб., 1884, магистерская диссертація); «Калевичъ (Kalewi poeg). Древняя эстонская сага въ 20 пѣсняхъ» (вып. 1 и 2, Ревель, 1886 и 1889); «Чудскія письмена» (Ревель, 1896; здѣсь предложенъ новый алфавитъ Орхонскихъ надписей); «Этимологія мѣстныхъ названій Псковскаго у.» (Ревель, 1897); «Этимологія мѣстныхъ названій Витебской губ.» (Ревель, 1897); «Чудско-литовскіе элементы въ Новгородскихъ пятинахъ. Часть I. Пятины Водьская, Деревская и Шелонская» (Ревель, 1898). Готовится къ печати «Этимологическій словарь Эстоніи». Въ основѣ изслѣдованій Т. по сравнительной филологіи чудскихъ нарѣчій лежитъ убѣжденіе въ близкомъ родствѣ послѣднихъ съ индоевропейскими языками, особенно съ греческимъ и латинскимъ.

Трусовское ущелье—между Казбекомъ и Главн. Кавказскимъ хр., представляетъ высокую обставленную снѣговыми горами котловину, въ которой изъ ледниковъ Казбека беретъ начало р. Терекъ (подъ именемъ р. Ресъ-донъ).

Труска (Симонъ-Жозефъ Truska)—композиторъ и скрипачъ (1734—1809), монахъ, жившій преимущественно въ Прагѣ. Написалъ много сочиненій для скрипки и viola di Gamba. Усовершенствовалъ нѣкоторыя части въ органѣ, скрипкѣ и пр. струнныхъ инструментахъ.

Трусовъ (Еремѣй)—гонецъ, составитель «Повѣсти о храмѣ св. Богородицы»; рукописи сохранились въ синодальной библіотекѣ Волоколамскаго м-ря и нѣкоторыхъ др. См. «Библіологич. Словарь» Строева, 271.

Трусовъ (Яковъ)—переводчикъ XVIII в. Перевелъ: Де-Фое, «Жизнь и приключенія Робинзона Круза, природнаго англичанина» (I изд., СПб., 1762—64, II—1775, III—1787, IV—1811); «Ирой, соч. Граціана, съ критическими и историческими примѣчаніями Г. Курбевиля» (М., 1792); «О началѣ, размноженіи и паденіи идолопоклонства, о гаданіяхъ и жертвоприношеніяхъ» (М., 1792); «Собраніе сатирическихъ сочиненій г. Рабенера» (М., 1792—94).

Трусовы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго «изъ Прускія земли» къ вел. кн. Василію Васильевичу Темному Θедора Ивановича Шевляги (брата Андрея Ивановича Кобылы—родоначальника царственнаго рода Романовыхъ, Шереметевыхъ и др.). Отъ Шевляги пошли Воробины и Мотовиловы. Праправнукъ Шевляги, Матвѣй Александровичъ Воробинъ, по прозвищу Трусъ, былъ родоначальникомъ Т. Въ XVII в. многіе Т. служили стольниками и стряпчими. Родъ Т., раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, внесенъ въ родословныя книги Владимірской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Тульской и Ярославской губ. Есть еще родъ Т., происходящій отъ лейбъ-компанца, получившаго дворянское достоинство въ 1741 г. (Гербовникъ, VIII, 133). *В. Р.*

Трусость (юрид.)—въ смыслѣ страха личной опасности, почитается уголовнымъ правомъ настолько свойственной человѣку, что на ней обосновывается одна изъ причинъ невмѣненія—крайняя необходимость. Какъ говоритъ Н. С. Таганцевъ, нельзя наказывать человѣка за то, что онъ не обладаетъ особой душевной силой, геройствомъ, за то, что чувство личной опасности подавляетъ его. Но не всегда уклоненіе отъ опасности, хотя-бы даже безъ посягательства на чужія права, непреступно. Оно признается уголовнонаказуемымъ, если лицо, по своему званію или занятіямъ, либо въ силу требованія закона, обязано было перенести грозившій ему вредъ. Въ такихъ случаяхъ Т. не можетъ служить оправданіемъ для виновнаго. Проектъ уголовнаго уложенія снабжаетъ, поэтому, правила о крайней необходимости оговоркой: «постановленія сей статьи не примѣняются, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе». Подобной общей оговорки въ дѣйствующемъ уложеніи нѣтъ. Но въ особенной части и дѣйствующее право предусматриваетъ нѣкоторые отдѣльные случаи совершенія дѣянія изъ Т. Напр., оставленіе корабельщикомъ корабля, если находившіеся на немъ люди, для спасенія своего, должны были съ него сойти, прежде, нежели всѣ прочіе его оставятъ (ст. 1226) и др. Въ отношеніи военнослужащихъ Т., какъ мотивъ нарушенія спеціальныхъ ихъ обязанностей, никогда не можетъ служить основаніемъ невмѣненія. Поэтому всѣ военно-уголовные кодексы, въ той или иной формѣ, устанавливаютъ общимъ правиломъ, что нарушеніе обязанностей службы изъ страха личной опасности наказывается, какъ содѣянное съ намѣреніемъ. Кромѣ того, предусматривается цѣлый рядъ

разнообразныхъ дѣяній, существеннымъ признакомъ которыхъ является Т.: оставленіе поста въ бою, бѣгство съ поля сраженія, капитуляція, сдача крѣпости и т. п. Всѣ эти дѣянія, совершенныя не изъ Т., а съ намѣреніемъ способствовать или благопріятствовать непріятелю, входятъ въ общее понятіе военной измѣны. Воинскій уставъ о наказ. (ст. 262) упоминаетъ еще о проявленіи малодушія или робости во время военныхъ дѣйствій вообще, особенно если оно выразилось въ томъ, что виновный распускалъ слухи, вредно дѣйствующіе на духъ войскъ; наказанія, въ зависимости отъ послѣдствій, либо исправительныя, либо смертная казнь. *К.-К.*

Труссо (Арманъ Trousseau)—французскій клиницистъ (1801—1867). Получилъ докторскую степень въ 1825 г. Ѣздилъ въ командировку въ Польшу для изученія эпидеміи и эпизоотіи и въ Гибралтаръ для изученія желтой лихорадки. Съ 1839 г. читалъ въ Парижѣ курсъ терапевтики и фармакологіи. Больше всего успѣха имѣли его клиническія лекціи въ больницѣ Hôtel-Dieu, на которыя стекались студенты и врачи изъ разныхъ городовъ. Т. всегда особенно слѣдилъ за новѣйшими открытіями науки. Печатные труды Т.: «Table analytique du Traité des maladies chirurgicales de Boyer» (1828); «Atlas du Dictionnaire de médecine et de chirurgie vétérinaires» (1828); «Traité de térapeutique et de matière médicale» (1836—39); «Des principaux aliments envisagés sous le rapport de l'hygiène» (1838); «Nouvelles récherches sur la tracheotomie pratiquée dans la période extrême du croup» (1851); «Du tubage de la glotte et de la trachéotomie» (1859), «Clinique médicale de l'Hôtel-Dieu» (1861—64); «Conférences sur l'empirisme en médecine» (1863). Главный трудъ Т., выдержавшій много изданій и переведенный на иностранные языки—«Traité de thérapeutique».

Труститъ—минералъ изъ группы силикатовъ, ромбоэдрическаго класса тригональной системы. Отношеніе осей: $a:c=1.0,66975$. Кристаллы рѣдки. Спайность замѣтная по (211), неясная по (100) и (111). Изломъ неровный. Твердость около 6. Удѣльный вѣсъ 3,89—4,29. Блескъ стеклянный. Желтоватый, сѣрый, зеленый цвѣтъ. Просвѣчиваетъ. Оптически положителенъ. Встрѣчается около Стирлинга и Франклина и Нью-Джерси. Химическій составъ $(Zn, Mn)_2SiO_4$, слѣдовательно, Т. стоитъ очень близко къ виллемиту, часть Zn котораго замѣщена въ Т. марганцемъ, а отчасти и желѣзомъ.

Трутень—самецъ общественныхъ пчелъ (Apidae sociales), главнымъ образомъ обыкновенной медоносной пчелы, Apis mellifica (см. Пчелиныя). Т. отличаются значительной величиной и развитіемъ органовъ чувствъ по сравненію съ рабочими пчелами; глаза у нихъ большіе, соприкасающіеся сверху между собою; усики сравнительно длинные; хоботокъ короткій; грудь широкая съ длинными крыльями; аппарата для собиранія цвѣточной пыльцы у нихъ нѣтъ (см. Тибія); жала также нѣтъ, а на его мѣстѣ помѣщается совокупительный аппаратъ; брюшко имѣетъ овальную форму и къ заднему концу закруглено. Т. происходятъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ. Фактъ этотъ былъ извѣстенъ уже очень давно и еще у Аристотеля есть прямое на него указаніе. Въ прошломъ столѣтіи вопросъ о развитіи Т. въ связи вообще съ вопросомъ о дѣвственномъ развитіи у животныхъ или партеногенезисѣ (см.) подвергался изслѣдованію и обсужденію съ разныхъ сторонъ; многіе изслѣдователи и наблюдатели, въ особенности пчеловоды, отвергали партеногенезисъ у пчелъ; но, благодаря многочисленнымъ наблюденіямъ и микроскопическому изслѣдованію яицъ, фактъ этотъ можно считать твердо установленнымъ. Въ срединѣ прошлаго столѣтія Дзирдзонъ выступилъ горячимъ защитникомъ партеногенетическаго развитія Т., почему это воззрѣніе и получило названіе теоріи Дзирдзона. Трутневыя яйца остаются неоплодотворенными вслѣдствіе того, что матка не выпускаетъ изъ сѣмяпріемника сперматозоидовъ при прохожденіи этихъ яицъ по влагалищу; повидимому, матка можетъ произвольно откладывать оплодотворенныя или неоплодотворенныя яйца. Матка начинаетъ откладывать трутневыя яйца послѣ того, какъ вывелись рабочія пчелы (въ средней Россіи въ первой половинѣ мая); эти яйца откладываются въ особыя болѣе крупныя ячейки (8 мм. въ діаметрѣ)—это такъ назыв. трутневая поновка. Черезъ 3 дня изъ яицъ выходятъ личинки (трутневая черва), которыя вскармливаются рабочими пчелами молочкомъ, медомъ и цвѣточной пылью (см. Пчелы). Личинки развиваются 6 сутокъ, послѣ чего рабочія пчелы закрываютъ ячейки выпуклыми (горбатыми) крышками; личинки превращаются въ куколокъ, изъ которыхъ черезъ 15 дней выводятся Т. Такимъ образомъ все развитіе Т. продолжается 24 дня. Т. выводится въ тѣхъ рояхъ, у которыхъ матка болѣе или менѣе старая, тѣ же пчелы, у которыхъ матка молодая, вышедшая въ томъ же году (тоголѣтняя), не выводятъ обыкновенно Т. Объ откладываніи трутневыхъ яицъ рабочими пчелами—см. Трутовка. Иногда трутневыя яйца откладываются по ошибкѣ въ болѣе мелкія ячейки, предназначенныя для развитія рабочихъ пчелъ. Въ такихъ случаяхъ эти ячейки запечатываются также выпуклыми крышками (горбатая черва), а не плоскими, когда въ нихъ развиваются рабочія пчелы; трутни, выходящіе изъ нихъ, значительно меньше величиной. Назначеніе Т. состоитъ исключительно въ совокупленіи съ маткой. Во время проигры (брачный вылетъ) Т. поднимаются съ маткой довольно высоко въ воздухѣ, залетая часто далеко отъ улья; одинъ изъ нихъ копулируетъ съ маткой; при этомъ совокупительный органъ Т. отрывается и остается въ половомъ отверстіи матки, а самъ Т. мгновенно умираетъ и падаетъ вмѣстѣ съ маткой на землю. Пчелы уничтожаютъ Т. послѣ того какъ надобность въ нихъ прошла; трутневыя личинки высасываются пчелами, а затѣмъ (въ августѣ) Т. выгоняются и убиваются пчелами, такъ что зимой Т. остаются только въ неблагополучныхъ ульяхъ. Такъ какъ большое количество Т. вредно для уль-

евъ въ томъ отношеніи, что они съѣдаютъ много меда (въ 3 раза больше, чѣмъ рабочія пчелы) и кромѣ того рабочія пчелы тратятъ много пищи и времени для вскармливанія трутневой червы, то пчеловоды стараются такъ или иначе избавиться отъ Т. Для того, чтобы они выводились въ меньшемъ количествѣ, удаляютъ соты съ трутневыми ячейками и подставляютъ готовую пустую пчелиную вощину; такимъ образомъ заставляютъ матку откладывать только оплодотворенныя яйца. О другомъ способѣ уменьшить количество Т. см. Трутнеловка. См. фиг. 6 на табл. I къ статьѣ Пчеловодство. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Трутень—журналъ, см. Новиковъ (XXI, стр. 253).

Трутневая матка—матка, т. е. самка пчелъ (см. Пчелы), откладывающая неоплодотворенныя, такъ назыв. Т. яйца, изъ которыхъ выходятъ трутни или самцы пчелъ (см. Трутень). Причины появленія Т. матки бываютъ различны. Такъ какъ копуляція у пчелъ можетъ совершаться только во время проигры, т. е. полета матки и трутней, то всѣ обстоятельства, мѣшающія этому полету, обусловливаютъ появленіе Т. матокъ, а именно дурная погода (во время которой проигры не происходитъ), порча крыльевъ у матки (такъ назыв. пѣшая матка) или раннее появленіе матки (до того какъ вывелись трутни). Во всѣхъ этихъ случаяхъ матка не оплодотворялась и поэтому откладывала Т. яйца. Но можетъ быть и такъ, что оплодотворенная матка дѣлается Т.; это происходитъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) запасъ сѣмени (сперматозоидовъ) можетъ истощиться, когда матка уже стара, такъ какъ копуляція у пчелъ происходитъ всего одинъ разъ въ жизни; 2) сперматозоиды могутъ отмереть; 3) сѣмяпріемникъ можетъ быть поврежденъ, напр. когда отверстіе его закупоривается; въ такомъ случаѣ сперматозоиды не могутъ достигнуть яйца. Т. матокъ стараются уничтожить, такъ какъ большое количество трутней вредно для благополучія ульевъ (см. Трутни). *М. Р.-К.*

Трутневая черва — личинки медоносной пчелы, изъ которыхъ выходятъ трутни (см.).

Трутневое яйцо — яйцо медоносной пчелы, изъ котораго выходитъ трутень (см.).

Трутневъ (Иванъ Петровичъ)—живописецъ-жанристъ, род. въ 1827 г., съ 1848—51 г. учился въ Строгановской рисовальной школѣ, въ Москвѣ, а послѣ того въ Имп. академіи художествъ. Въ бытность свою ея ученикомъ былъ награжденъ отъ нея серебряными и малою золотою медалями, золотою, установленною для отличившихся въ экспрессіи въ 1855 г. (за «Крестьянина, благословляющаго своего сына-ополченца») и большою золотою въ 1857 г. (за «Крестный ходъ въ деревнѣ»). Пріобрѣтя—званіе художника 1-й степени, отправился въ путешествіе за границу чрезъ Крымъ, посѣтилъ Вѣну и Дрезденъ, прожилъ около года въ Парижѣ, работалъ въ Антверпенѣ, Брюсселѣ и Дюссельдорфѣ, переѣхалъ оттуда въ Италію, гдѣ провелъ два года, живя преимущественно въ Римѣ и пиша этюды тамошняго народнаго быта; но не видя для себя пользы въ дальнѣйшемъ пребываніи на чужбинѣ, съ дозволенія академіи, возвратился въ СПб. до окончанія срока своего пенсіонерства. Вскорѣ затѣмъ принялъ на себя должность директора Виленской рисовальной школы, открытой въ 1866 г., былъ первымъ ея устроителемъ и завѣдуетъ ею понынѣ. Въ 1889 г., за картину: «Литовская пограничная корчма», получилъ званіе академика. Изъ картинъ этого художника, кромѣ вышеупомянутыхъ, можно указать на «Слѣпого кобзаря» (находится въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ) и на «Виленскихъ мучениковъ Антонія и Іоанна». Имъ написано также нѣсколько портретовъ и немало иконъ для православныхъ церквей Вильны и другихъ мѣстъ сѣв.-зап. Россіи.

Трутнеловка—приспособленіе для уничтоженія трутней, т. е. самцовъ обыкновенной пчелы (см. Трутень). Въ летокъ улья (см. Пчеловодство) вставляется жестяная или цинковая трубка, плотно его выполняющая и раздѣленная на двое такъ, что одна половина ея, у которой отверстіе равняется величинѣ рабочихъ пчелъ, находится на одномъ уровнѣ съ наружной поверхностью улья, а другая, съ болѣе широкимъ отверстіемъ, соотвѣтствующимъ величинѣ трутней, выдается дюйма на 3 наружу. Трутни, при возвращеніи въ улей, не могутъ найти входа, черезъ который они могли-бы пройти, и, оставаясь внѣ улья, погибаютъ. Т. употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются улья, давшіе первый рой, или когда извѣстно навѣрно, что рой имѣетъ уже оплодотворенную матку этого года и когда, слѣдовательно, въ трутняхъ нѣтъ уже надобности. *М. Р.-К.*

Трутовики (Polyporus) — родъ базидіальныхъ грибовъ изъ семейства трутовиковыхъ (см.), съ трубочками, болѣе или менѣе независимыми отъ плодового тѣла и составляющими отдѣльный гименіальный слой. Этотъ обширный родъ, заключающій болѣе 1500 видовъ, подраздѣляется на нѣсколько подродовъ, разграниченіе которыхъ, впрочемъ, чисто эмпирическое и недостаточно разработано. Т. встрѣчаются повсюду отъ тропиковъ до полярныхъ странъ, но въ жаркихъ странахъ они гораздо многочисленнѣе и представляютъ большее разнообразіе формъ. Многіе изъ нихъ являются опасными паразитами древесныхъ породъ, развиваясь на стволахъ и вѣтвяхъ и причиняя гніеніе древесины. Изъ полезныхъ Т. можно указать на P. fomentarius, плодовое тѣло котораго идетъ на приготовленіе трута (см.). Въ прежнія времена изготовленіе трута считалось доходнымъ промысломъ, но съ изобрѣтеніемъ спичекъ оно потеряло всякое значеніе. Тотъ же видъ, а также бѣлый Т. (P. officinalis), растущій на стволахъ лиственницы, употребляется для остановки упорныхъ кровотеченій. Въ Алжирѣ одинъ видъ Т. (Pol. tinctorius) употребляется какъ красящее вещество. Въ Россіи встрѣчается очень много Т. Между ними вниманія заслуживаютъ P. annosus или корневая губка, обусловливающая гніеніе корней ели, P. betulinus, причиняющій большой вредъ березовымъ лѣсамъ, P. spumeus, вредящій яблонямъ, P. sulfureus

на различныхъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьяхъ, P. pinicola на пняхъ хвойныхъ породъ, P. applanatus на пняхъ и стволахъ лиственныхъ деревьевъ. Въ постройкахъ часто встрѣчается Polyp. vaporarius съ растилающимся плодовымъ тѣломъ, состоящимъ исключительно изъ большихъ, бѣлыхъ, угловатыхъ трубочекъ. Этотъ Т. причиняетъ, наравнѣ съ домовымъ грибомъ (см., Merulius), быстрое гніеніе деревянныхъ частей различныхъ зданій. *Яч.*

Трутовиковые (Polyporaceae) — сем. базидіальныхъ грибовъ изъ отдѣла гименомицетовъ, съ весьма развитымъ плодовымъ тѣломъ и съ гименіальнымъ слоемъ, развивающимся на трубочкахъ, расположенныхъ вертикально, на складкахъ или на извилистыхъ, лабиринтовыхъ ходахъ. Обыкновенно отличаютъ два подсемейства: боровиковые (Boletineae), плодъ въ видѣ шляпки съ центральной ножкой, мясистый, растущій на землѣ. Сюда принадлежатъ многіе съѣдобные грибы какъ березовикъ, подосиновикъ, бѣлый грибъ, маслянникъ. Собственно Т. (Polyporineae) съ плодовымъ тѣломъ, развертывающимся въ видѣ пластинки, или прикрѣпленнымъ бокомъ къ субстратамъ, рѣже въ видѣ шляпки съ боковой или центральной ножкой. Ткань плодового тѣла болѣе или менѣе твердая, кожистая, перепончатая, пробковая или деревянистая, не гніющая. Это подсемейство раздѣляется на нѣсколько родовъ, отличающихся строеніемъ гименія: Merulius съ гименіемъ въ видѣ низкихъ складокъ (M. lacrymans, домовый грибъ [см.], разрушающій наши строенія), Fistulina съ трубочками совершенно отдѣленными другъ отъ друга, на нижней сторонѣ плодового копытообразнаго тѣла (F. hepatica на дубовыхъ стволахъ въ нашихъ лѣсахъ), Dedalea съ гименіемъ въ видѣ лабиринтическихъ извилистыхъ ходовъ (D. quercina весьма обыкновенный на стволахъ лиственныхъ древесныхъ породъ), Trametes съ гименіемъ въ видѣ трубочекъ или извилистыхъ ходовъ, сливающимся съ остальными частями плодоваго тѣла (Tr. Pini опасный паразитъ на стволахъ сосны и ели), Polyporus (см. Трутовики). Въ тропическихъ странахъ встрѣчаются представители особыхъ родовъ Hexagonia, Laschia, Glaeoporus, Favolus. Ср. Бородинъ, «Краткій курсъ микологіи» (СПб., 1897); Ячевскій, «Опредѣлитель грибовъ» (М., 1897). *Яч.*

Трутовица (Merulius) — см. Домовый грибъ.

Трутовка—рабочая пчела, несущая яйца. Какъ извѣстно, рабочія пчелы представляютъ изъ себя самокъ съ недоразвитыми половыми органами и поэтому неспособны откладывать яйца (см. Пчелы). Однако, иногда онѣ начинаютъ откладывать неоплодотворенныя яйца, изъ которыхъ развиваются трутни (см.). Это случается въ такихъ рояхъ, которые оставались долгое время безъ матки или имѣютъ очень старую матку. По внѣшнему виду Т. нельзя отличить отъ рабочей пчелы, изъ внутреннихъ-же органовъ число яйцевыхъ трубочекъ, въ которыхъ развиваются яйца, можетъ доходить до 12 (о различіяхъ между маткой и рабочими пчелами—см. Пчелы). Т. откладываютъ яйца неправильно, иногда по нѣсколько яицъ въ одну ячейку, или пропуская много ячеекъ и не разбирая трутневыхъ и пчелиныхъ. Иногда пчелы въ такихъ рояхъ начинаютъ относиться къ Т. какъ къ маткѣ. Т. вредны для ульевъ, такъ какъ не производятъ рабочихъ пчелъ. Ихъ уничтожаютъ такимъ образомъ, что подсаживаютъ къ рою, гдѣ находится Т., другой небольшой рой съ маткой; тогда пчелы этого роя убиваютъ Т. Можно также выгнать всѣхъ пчелъ изъ улья въ ящикъ (роевня), въ который надо положить немного меда. На другой день вытряхиваютъ всѣхъ пчелъ (на нѣкоторомъ разстояніи отъ улья) и онѣ начинаютъ отлетать на старое мѣсто, при чемъ Т. остается обыкновенно одной изъ послѣднихъ, такъ что ее тогда не трудно уничтожить. *М. Р.-К.*

Трутовскій (Константинъ Александровичъ, 1826—93)—живописецъ-жанристъ. Получивъ начальное образованіе въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній Харькова, въ 1839 г. былъ привезенъ въ СПб., опредѣленъ въ Николаевское инженерное училище и еще въ бытность свою тамъ выказалъ большую любовь и способность къ искусству. Окончивъ въ 1845 г. курсъ этого заведенія и его офицерскихъ классовъ, оставленъ при немъ въ качествѣ репетитора и сталъ усердно посѣщать классы Имп. академіи художествъ; считался въ ней ученикомъ проф. Ѳ. А. Бруни и готовился быть историческимъ живописцемъ, хотя чувствовалъ въ себѣ влеченіе предпочтительно къ жанру. Въ 1849 г. уѣхалъ въ родительское имѣніе, гдѣ малороссійскіе природа и народный бытъ произвели на него столь сильное впечатлѣніе, что сдѣлались главнымъ источникомъ, изъ котораго онъ съ этого времени главнымъ образомъ почерпалъ содержаніе для своихъ произведеній. Вскорѣ затѣмъ онъ вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ, лишь иногда являясь въ Москву и СПб. съ рисунками и картинами. Въ 1861 г., за картину «Хороводъ въ Малороссіи» (нах. въ Третьяковской гал., въ Москвѣ), академія возвела его въ званіе академика. Съ 1871 г. по 1881 г. онъ служилъ инспекторомъ московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, а затѣмъ снова жилъ и трудился въ своемъ имѣніи. Трутневъ отличался чрезвычайною плодовитостью: картинъ, акварелей и карандашныхъ рисунковъ исполнено имъ несчетное количество. Кромѣ сценъ украинской простонародной жизни, онъ изображалъ типы и нравы мелкихъ помѣщиковъ, выказывая въ этихъ изображеніяхъ свою тонкую наблюдательность, остроуміе и нерѣдко поэтическое чувство. Къ сожалѣнію, недостаточность полученной имъ художественной подготовки и привычка—особенно въ послѣднее время—работать спѣшно, не справляясь съ натурою, во многихъ случаяхъ уменьшаютъ достоинство его хорошо задуманныхъ и ловко исполненныхъ произведеній, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на картины: «Колядки въ Малороссіи» (нах. въ муз. имп. Александра III, въ СПб.), «Въ рабочую пору» (въ собраніи К. Солдатенкова, въ Москвѣ), «Сорочинская ярмарка», «Свиданіе» и «По-

мѣщики-политики», и на акварели «Послѣ обѣда, въ лѣтнюю пору» и «Благодѣтели» (въ Третьяковской гал., въ Москвѣ).

Трутоноша — приборъ для добыванія огня, употребляемый звѣропромышленниками на С Россіи. Т. состоитъ изъ маленькаго войлочнаго мѣшечка, съ трутомъ, кремнемъ, огнивомъ и раковиною или деревянною чашечкою, наполненною распущенною и застывшею сѣрою; кусочекъ зажженнаго трута кладется на сѣру и затѣмъ прикладывается смоляная щепа; огонь вспыхиваетъ и разгорается даже при мокрой погодѣ. См. Воропай, «Зап. объ охотѣ на С Россіи» (М., 1871).

Трутъ (amadou, Zunder, Schwamm, touchwood)—какъ средство для разжиганія огня и остановки кровотеченія, долгое время находилъ обширное примѣненіе, которое нынѣ очень ограниченно. Масса его входитъ въ составъ грибныхъ наростовъ (грибъ Boletus ignarius, Polyporus formentarius), являющихся на разныхъ деревахъ, особенно на дубѣ и на ясени. Срѣзанный полукруглый наростъ очищается отъ верхней твердой корки ножомъ, и изъ внутренней массы берется верхній слой бураго цвѣта, который вываривается въ водѣ съ золой или прямо разминается руками и колотушками и пропитывается растворомъ селитры, что и даетъ Т., легко затлѣвающій отъ искры, получаемой, напр., при ударѣ огнива о кремень, что и служило, до введенія зажигательныхъ спичекъ, всюду примѣняемымъ способомъ для полученія огня. Деревянная спичка, покрытая съ конца расплавленною сѣрою, отъ прикосновенія съ зажженнымъ Т. загорается, чѣмъ обыкновенно и пользовались въ хозяйствѣ, самъ-же Т. хотя легко горитъ, но воспламеняется съ трудомъ, однако, при раздуваніи можетъ зажигать сухую лучину. Д.

Трухелька (Antonin Vĕnceslav Truhelka) —чешскій и южно-славянскій писатель, род. въ 1834 г., образованіе получилъ въ Прагѣ; переселился въ Хорватію, гдѣ и занимался педагогическою дѣятельностью. Т. издалъ 3 выпуска юмористическо-сатирическаго журнала «Tiligránka», а затѣмъ былъ сотрудникомъ журнала «Humoristické listy», гдѣ напечаталъ множество разсказовъ: «Proč mu zapovédala kouřit», «Pan Musil», «Oukladу o pouti», «On a ja», «Dům u tři meluzín», «Tři čarodějnice» и т. д. Изъ хорватскихъ журналовъ онъ работалъ въ «Невенѣ», «Ядранской Вилѣ» и въ особенности въ школьномъ журналѣ «Napredak». Отдѣльно издалъ: «Pĕsme za porabu školsku, cèrkvenu i domaću» (2 изд.), «Zora»—учительскій альманахъ на 1863 г.; «Domoslovjé»; хорватскую грамматику для нѣмцевъ; «Praktické sešity pro kreslení v narodních školach».

Трухзессъ (съ ст.-нѣм. truhtsâzo, начальникъ обоза, Vorgesetzter der Truht, также сенешалъ, лат. Dapifer, фр. Ecuyer de cuisine, Ecuyer tranchant, англ. Steward) — въ средніе вѣка завѣдующій кухней, въ то же время первый слуга монарха за столомъ, позднѣе надзирающій за всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ. Въ старой германской имперіи должность Т. принадлежала, со временъ Оттона I, къ высшимъ должностямъ. Эрцтрухзессомъ былъ въ 1623 г. курфюрстъ пфальцскій, затѣмъ курфюрстъ баварскій, въ 1706—14 г. опять пфальцскій, затѣмъ, до уничтоженія имперіи - опять баварскій (пфальцбаварскій). При австрійскомъ дворѣ Т. считаются старшими каммергерами.

Трухильо (Trujillo, въ старину Truxillo, древне-латинск. Turris Julia)—окружн. г. въ испанской провинціи Касересъ (Caceres), расположенъ на высотѣ 480 м. надъ моремъ, на сѣверномъ склонѣ скалистой возвышенности (отрогъ горъ Сьерра де Гваделупе), на прав. берегу р. Тамухи (Tamuja) или Магаски, на большой дорогѣ Мадридъ—Мерида—Бадахосъ, окруженъ старинной городской стѣной съ башнями, увѣнчанъ мавританскою крѣпостью-замкомъ, имѣетъ узкія, кривыя улицы въ верхней своей части, а въ нижней части построенъ уже по-современному; 5 церквей, 8 монастырскихъ зданій; есть дворцы, красивая главная площадь съ рядами арокъ; жителей около 11 тыс.; главныя занятія—гончарное, кожевенное и ткацкое производства; скотоводство и торговля скотомъ. Т. — родина Пизарро.

Трухильо (Trujillo, Truxillo) — гор. въ сѣв. части южно-америк. республики Перу, главный городъ департамента Либертадъ, лежитъ въ центрѣ долины Чиму, въ 3 км. отъ Тихаго океана, подъ 8°7'30" ю. ш. и 79°9' з. д. Городъ занимаетъ юго-зап. сторону гранитной горы, укрѣпленъ стѣной изъ глинянаго вала съ бастіонами; резиденція епископа, имѣетъ соборъ, нѣсколько большихъ церквей, коллегію, госпиталь и театръ; соединенъ жел. дорогой съ Салаверри. Значительная вывозная торговля ведется Т. черезъ его портъ Хуанчако; главные предметы вывоза—рисъ и пряности. Въ окрестностяхъ обширныя пространства покрыты тумули и другими древними перувіанскими остатками. Основанъ Пизарро въ 1535 г. Жит. около 8000.

Трухильо (Trujillo)—портъ амер. респ. Гондурасъ, на южномъ берегу великолѣпной бухты, открытой съ З и на которую съ С опирается мысъ Гондурасъ или Пунта де-Кастилья. 3000 жит.

Трухменскій (Аѳанасій)—искуснѣйшій изъ русскихъ граверовъ XVII стол. Гдѣ и у кого онъ учился—неизвѣстно. Въ половинѣ означеннаго столѣтія стоялъ «фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ мастеромъ» при московской Оружейной палатѣ. Д. Ровинскій (въ своемъ «Полномъ Словарѣ русск. граверовъ») насчитываетъ его произведеній до 31. Они изображаютъ преимущественно религіозные и аллегорическіе сюжеты.

Трухменское приставство—обнимаетъ степи сѣв.-восточной части Ставропольской губ. и тянется вдоль границы этой губерніи съ Астраханской съ СЗ на ЮВ, отъ р. Калауса до границы съ Терской обл. на 200 в. и съ С на Ю на 90 в. Площадь 7913 кв. в. (823000 дес.). Поверхность ровная, очень мало поднятая надъ уровнемъ моря (многія мѣста всего лишь на нѣсколько десятковъ футовъ), совершенно безлѣсная и орошена крайне бѣдно, особенно въ вост.

части. На границѣ трухменскаго приставства съ Астраханской губ. протекаетъ р. Вост. Манычъ (см. Манычъ, XVIII, 571), составляющій продолженіе Калауса и образующій здѣсь оз. Саракамышъ, которое занимаетъ во время разлива площадь въ 25 кв. в.; въ него впадаетъ довольно длинная степная рч. Ирбилю, а нѣсколько ниже, въ Манычъ, р. Чогра. Въ вост. половинѣ Т. приставства нѣтъ ни одной рѣчки, а встрѣчаются только кое-гдѣ небольшія степныя соленыя озера. Всѣ рѣчки Т. приставства представляютъ въ сущности овраги, наполняющіеся водою только въ весеннее время. Болѣе обильна водою Кума (XVII, 9), но она протекаетъ по Т. приставству лишь на протяженіи около 40 вер. Недостатокъ въ водѣ—главная причина рѣдкаго населенія Т. приставства ($2^1/_8$ чел. на 1 кв. в.). Преобладаютъ глинистыя почвы, мѣстами довольно плодородныя и вполнѣ годныя для земледѣльческой культуры, но часто встрѣчаются, особенно близъ Маныча и въ восточной части Т. приставства, солончаки и пески. Подъ почвой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. ок. Лѣтней Ставки и сел. Арзгирскаго, залегаютъ понтическія образованія, поднявшіяся со дна моря въ пліоценовый періодъ. Они содержатъ известняки, употребляющіеся на постройки. Ок. Маныча, наоборотъ, встрѣчаются исключительно лёссовыя или озерныя образованія, относящіяся къ послѣ-третичнымъ. Состоятъ они изъ глинистыхъ и песчаныхъ пластовъ. Продуктами разрушенія послѣднихъ являются сыпучіе пески. Степи Т. приставства отличаются чисто степной флорой и фауной. Большое пространство занимаютъ здѣсь полынныя и ковыльныя степи, а также солончаки, почти лишенные растительности. Къ наиболѣе интереснымъ млекопитающимъ Т. степи принадлежитъ сайга (Saiga tatarica) и корсакъ или степная лисица (Vulpeskorsak). Изъ птицъ особенно часто встрѣчаются дрохвы, стрепета и многія азіатскія формы (степной, бѣлокрылый и черный жаворонки), рябки (Pterocles) и т. д. Изъ змѣй замѣчателенъ желтопузъ (Coluber viridiflavus), достигающій сажени и болѣе въ длину, а изъ паукообразныхъ—тарантулы и фаланги (Solpuga). Климатъ Т. приставства здоровый, но къ недостаткамъ его относятся частые вост. вѣтры, сухость и сильныя жары въ лѣтнее время. Жители Т. приставства состоятъ изъ трухменъ и небольшого числа русскихъ. Послѣдніе живутъ въ селеніи Арзгирскомъ, единственномъ въ районѣ Т. приставства, а также на хуторахъ, въ качествѣ арендаторовъ. По переписи 1897 г. населенія было 16777 (мжч. 9210 и жнщ. 6567); они магометане-суниты. Численность ихъ не увеличивается, а вѣроятно, уменьшается. Женщинъ въ $1^1/_2$ раза меньше, чѣмъ мужчинъ; причина этому—ранніе браки (отдаютъ замужъ иногда 12 лѣтнихъ дѣвушекъ, часто умирающихъ во время родовъ). Къ причинамъ вырожденія надо отнести также болѣзни и невѣжество. Нѣкоторая часть Т. населенія оставила кочевой бытъ и начала заниматься земледѣліемъ, но большая часть его занимается скотоводствомъ и коневодствомъ. Въ 1901 г. у трухменъ верблюдовъ было 5186, лошадей 11465, крупн. рогатаго скота 21398 и овецъ 96650 гол. Школъ 2, вѣдомства мин. народн. просвѣщенія. *Н. Д.*

Трухмены—см. Кавказскій край (XIII, стр. 836).

Трушки—с. Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Раставицѣ, въ 15 в. отъ ст. Бѣлая Церковь, Фастовской жел. дороги. 3330 жит.; црк.-прих. школа и 3 водян. мельницы. Въ окрестностяхъ села 12 кургановъ (неизслѣдов.).

Трушовцы (Трушевцы)—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ 22 вер. отъ уѣздн. гор., на почтовой горогѣ въ г. Черкассы, по обѣимъ сторонамъ р. Тясьмина (одна часть наз. Яськовцами, другая Т.). 3930 жителей, 2 правосл. церкви, церк.-приход. школа, 2 маслобойныхъ завода, 37 вѣтр. мельницъ. Близъ села два большихъ кургана (неизслѣдов.).

Труэба (Antonio de Trueba)—извѣстный испанскій писатель, авторъ народныхъ разсказовъ (1819—1889). Служа ученикомъ въ желѣзной лавкѣ, всякую свободную минуту употреблялъ на то, чтобы развивать себя чтеніемъ. Уже въ 1845 г. ему удалось увидѣть въ печати нѣкоторыя изъ своихъ стихотвореній. Въ 1853 г. Т. вступилъ въ редакцію «La Correspondencia Autografa de España», въ которой появились самые извѣстные изъ его народныхъ разсказовъ, повѣстей и сказокъ. Долго былъ архиваріусомъ и хронистомъ Бискайи. Главнѣйшія произведенія Т.: «Cuentos de rosa» (1859, Разсказы розоваго цвѣта); «Cude color entos campesinos» (1860, Деревенскіе разсказы); «Cuentos de varios colores» (Разсказы разнаго цвѣта); «Cuentos populares» (Народные разсказы); «Nuevos cuentos populares» (Новые народные разсказы); «Cuentos de vivos y muertos» (Разсказы о живыхъ и мертвыхъ) и др. Его «El libro de los cantares» (Книга народныхъ пѣсенъ, 1851) выдержала 8 изд. Тою же свѣжестью, отсутствіемъ искусственности и точнымъ воспроизведеніемъ народнаго духа отличается другой сборникъ Т.: «El libro de las montanas» (Книга горъ).

Труэба-и-Козіо (Trueba-y-Cosio, Telesforo, 1798—1835)—писатель, родомъ испанецъ, но воспитывался въ Англіи и писалъ большую часть своихъ произведеній на англ. языкѣ. До 1822 г. состоялъ атташе при испанскомъ посольствѣ въ Лондонѣ. По возвращеніи въ Испанію основалъ академію изящной литературы и принялъ участіе въ конституціонномъ движеніи, но скоро долженъ былъ покинуть Испанію. Т. авторъ историческихъ романовъ въ стилѣ Вальтеръ Скотта «Gomez Arias», «The Castilian» (1829); его комедіи «The exquisites», «Mr. and Mrs Pringle», «The man of pleasure» пользовались успѣхомъ. Наибольшую извѣстность ему доставили его бытовые и сатирическіе очерки: «Paris and London» (1833). Кромѣ того, Т. написалъ историческую драму «The royal fugitive» и два историческихъ очерка «Life of Cortes» (1830) и «History of the conquest of Peru» (1830)—оба переведены на другіе европ. языки.

Труэссаръ (Edouard Louis Trouessart)—извѣстный французскій зоологъ, родился въ

1842 г. въ Анже, изучалъ медицину и естественныя науки въ Страсбургѣ съ 1859 по 1864 и затѣмъ въ Парижѣ и Пуатье съ 1864—1870 г., въ 1870 г. удостоенъ степени доктора медицины; состоялъ ассистентомъ профессора естествознанія въ Пуатье, въ 1882 г. назначенъ профессоромъ естествознанія въ Анже и директоромъ городского музея, въ 1885 г. переселился въ Парижъ, гдѣ съ тѣхъ поръ занимается медицинской практикой. Ученыя работы Т. касаются, главнымъ образомъ, систематики млекопитающихъ и клещей, а помимо этого и палеонтологіи, зоогеографіи, бактеріологіи и мн. др. Въ 1901 г. избранъ президентомъ французскаго зоологическаго общества. Т. состоялъ сотрудникомъ многихъ научныхъ и популярныхъ изданій. Онъ написалъ: «Les Microbes, les Ferments et les Moisissures» (1885, 2-е изд., 1890); «La Thérapeutique antiseptique» (1892); «Guide pratique du diagnostic bactériologique des maladies microbiennes etc.» (1896); «Les parasites des habitations humaines» (1895); «Catalogue des mammifères vivants et fossils» (1878—1885); «Faune des mammifères de France» (1884); «Les Sarcoptides plumicoles (Analgesinae)» (1885); «Revue synoptique de la famille des Halacaridae ou Acariens marins» (1889); «Considérations générales sur la classification des Acariens» (1892); «Catalogus mammalium tom. V. quam. foss.» (1897—1900). *Н. Н. А.*

Трызна — дворянскій родъ, герба Гоздова. Григорій Т. былъ каштеляномъ подляскимъ (1566) и смоленскимъ (1569), сынъ его Петръ († 1633), воевода парнавскій, перешелъ изъ православной вѣры въ католицизмъ и учредилъ въ Бобруйскѣ іезуитскую коллегію. Петръ-Павелъ Т. († 1639) былъ подстоліемъ вел. кн. Литовскаго, братья его Николай († 1640) и Гедеонъ-Михаилъ († 1652)—послѣдовательно одинъ за другимъ подскарбіями великими литовскими, а младшій братъ ихъ Мартинъ († 1643), епископъ маленскій,—литовскимъ вице-канцлеромъ. Сынъ Николая —Өеоѳилъ († 1645) былъ воеводою брестълитовскимъ. Родъ Т. внесенъ въ I часть родословной книги Минской губ. *В. Р.*

Трэдсъ-юніоны—см. Союзы рабочіе.

Трэсты (Trusts)—отличаются отъ картелей (XIV, 610) тѣмъ, что при послѣднихъ отдѣльныя предпріятія подчиняются извѣстнымъ правиламъ относительно покупки сырья, сбыта произведеній, установленія цѣнъ и размѣровъ производства, во всемъ же остальномъ сохраняютъ полную самостоятельность; предпріятія же, вошедшія въ составъ Т., лишаются всякой самостоятельности, становясь филіальными отдѣленіями одной синдицированной компаніи—трэста. Т. получили широкое развитіе въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. См. Синдикаты (XXX, 19).

Трюге (Laurent-Jean-François comte de Truguet)—французскій адмиралъ (1752—1839). Будучи сыномъ моряка, онъ уже 14-ти лѣтъ отъ роду поступилъ во флотъ. Когда въ 1778 г. завязалась война съ Англіей, Т. принималъ въ ней участіе и при осадѣ Саванны спасъ жизнь своему командиру графу d'Estaing. Въ 1784 г. онъ отправился въ Константинополь, какъ командиръ корвета, на которомъ ѣхалъ туда французскій посланникъ; помогалъ реорганизаціи турецкаго флота; составилъ сочиненіе «Traité pratique de manoeuvres et de tactique», которое было переведено на турецкій языкъ и употреблялось въ качествѣ руководства; заключилъ торговый договоръ съ Египтомъ и Тунисомъ. Назначенный въ 1792 г. начальникомъ эскадры въ Средиземномъ морѣ, Т. сдѣлалъ попытку захватить весь островъ Сардинію, но въ Кальяри потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе неповиновенія матросовъ. Вскорѣ по возвращеніи въ Парижъ онъ былъ арестованъ, какъ «подозрительный», и получилъ свободу только послѣ 9 термидора. Директорія въ 1795 г. сдѣлала его морскимъ министромъ. Онъ подготовилъ морскую экспедицію въ Ирландію, которая потерпѣла неудачу. Послѣ 18 фрюктидора онъ оставилъ министерство и былъ назначенъ посланникомъ въ Испаніи, гдѣ выхлопаталъ освобожденіе всѣмъ французамъ, арестованнымъ въ Вестиндіи и томившимся въ тюрьмахъ инквизиціи. Въ 1798 г. онъ былъ отозванъ во Францію, арестованъ и вслѣдъ затѣмъ изгнанъ. Онъ поселился въ Голландіи, но переворотъ 18 брюмера далъ ему возможность вернуться на родину. Наполеонъ назначилъ его членомъ государственнаго совѣта (1801) и поручилъ ему команду надъ французско-испанской эскадрой въ Кадиксѣ (1802). Когда въ 1804 г. трибунатъ предложилъ Наполеону титулъ императора, Т. написалъ ему письмо, гдѣ совѣтовалъ не принимать этого титула, а оставаться попрежнему первымъ консуломъ; за это онъ былъ лишенъ всѣхъ должностей, подъ предлогомъ упущеній по службѣ. Только въ 1809 г. онъ снова получилъ команду надъ эскадрой въ Брестѣ, а затѣмъ былъ поставленъ во главѣ флота въ Голландіи. Попавъ въ 1813 г. въ плѣнъ, онъ вернулся во Францію по заключеніи мира. Людовикъ XVIII далъ ему званіе графа и опять поручилъ команду надъ эскадрой въ Брестѣ. Во время «Ста дней» Т. держался въ сторонѣ отъ политической жизни. Въ 1819 г. назначенъ пэромъ.

Трюмсель—3- или 4-угольный летучій парусъ надъ бом-брамселемъ; ставится при слабомъ вѣтрѣ.

Трюмъ—пространство между самою нижн. палубой судна и его дномъ. На купеческихъ судахъ большая часть Т. оставляется для укладки товаровъ и вообще подъ грузъ; на военныхъ судахъ Т. разгораживается на отдѣленія, удобныя для помѣщенія и сохраненія провизіи, снарядовъ и проч. На паровыхъ судахъ значительную часть средины Т. занимаютъ паровыя машины и котлы, и она называется машиннымъ Т. На всѣхъ вообще судахъ, а на военныхъ особенно, стараются по возможности содержать Т. въ сухости и чистотѣ, освѣжая въ немъ воздухъ вентиляторами и виндзейлями. Въ прежнее время Т. называли также *интрюмомъ*.

Трюро (Томасъ-Вильдъ Truro, лордъ)—англійскій государственный дѣятель (1782—1855). Былъ адвокатомъ, затѣмъ депутатомъ въ нижней палатѣ, ген.-прокуроромъ (1839) и

ген.-адвокатомъ (1841). Въ 1850 г. назначенъ лордъ-канцлеромъ и возведенъ въ званіе пэра. Прославился защитой О'Коннеля (1844). Въ бытность лордъ-канцлеромъ провелъ реформы въ области судоустройства, въ частности по вопросу о вознагражденіи адвокатовъ и другихъ судебныхъ органовъ.

Трюфелевые — отдѣлъ сумчатыхъ грибовъ съ подземной, нитевидной грибницей, состоящей обыкновенно въ связи съ корнями высшихъ цвѣтковыхъ растеній, съ которыми она образуетъ микоризы (см. Симбіозъ). Плодовое тѣло, болѣе или менѣе объемистое, клубневидное, въ большинствѣ случаевъ подземное, склероціобразное, мясистое или твердое, не раскрывающееся. Внутреннее строеніе плодоваго тѣла Т. представляетъ камеры или лабиринтовые ходы, наполненные цилиндрическими, мѣшковидными или шарообразными сумками, въ которыхъ помѣщаются отъ 2 до 8 одноклѣтныхъ, гладкихъ или щетинистыхъ, бородавчатыхъ либо клѣтчатыхъ, окрашенныхъ споръ. Т. заключаютъ около 120 видовъ, распредѣленныхъ между 19 родами, изъ которыхъ вниманія заслуживаютъ Tuber (см. Трюфели) съ 50 видами, Elaphomyces (см. Трюфель олеңій), Choiromyces (см. Трюфель бѣлый) и Terfezia (см. Трюфель степной), какъ имѣющіе наибольшее практическое значеніе. Относительно географическаго распредѣленія Т. имѣется пока довольно мало свѣдѣній, такъ какъ большинство изслѣдованій подземныхъ грибовъ касается лишь единичныхъ отдѣльныхъ мѣстностей. Лѣтъ десять тому назадъ Т. были извѣстны почти исключительно въ Италіи и во Франціи, но изслѣдованія Гессе въ Германіи и Бухгольца, въ окрестностяхъ Москвы, показали, что Германія и Россія нисколько не уступаютъ Франціи и Италіи по разнообразію формъ Т. Ср. Vittadini, «Monographia Tuberacearum» (Миланъ, 1831); Tulasne, «Fungi hypogaei» (П., 1851); Chatin, «La Truffe» (1892); Hesse, «Die Hypogäen Deutschlands» (Галле, 1894); Ed. Fischer, «Tuberaceen in Rabenhorst's Kryptogamenflora» (Лпц.. 1896); его же, «Die natürlichen Pflanzen Familien von Engler u. Prantl» (т. I, стр. 278); Бородинъ, «Краткій очеркъ микологіи» (СПб., 1897); Бухгольцъ, «Краткое наставленіе для собиранія подземныхъ грибовъ» въ «Трудахъ Ботаническаго сада Юрьевскаго Университета» (т. I, вып. I). *Яч.*

Трюфели (Tuber) — родъ сумчатыхъ подземныхъ грибовъ изъ отдѣла трюфелевыхъ (см.). Плодовое тѣло округлое, мясистое, въ нѣсколько сантиметровъ въ діаметрѣ, съ бурой или черной оболочкой, гладкой или снабженной различными призматическими, щетинистыми или бородавчатыми придатками; внутренность плода состоитъ изъ жилокъ бѣлаго или чернаго цвѣта, состоящихъ изъ безплодныхъ гифъ и изъ распространяющагося между этими жилами сѣроватаго цвѣта гименіальнаго слоя, состоящаго изъ многочисленныхъ грушевидныхъ или шаровидныхъ сумокъ, заключающихъ по 2—4 (рѣже по одной или больше 4, до 8) споры желтоватаго или бураго цвѣта, эллипсоидальной формы, съ сѣтчатой, щетинистой или бородавчатой оболочкой. Этотъ родъ раздѣляется на 50 видовъ, отличающихся видомъ оболочки плодоваго тѣла и оболочкой споръ. Почти всѣ виды Т. съѣдобны и составляютъ предметъ весьма важной отрасли торговли, особенно для Франціи, отправляющей Т. по всему земному шару. Въ 1885 г. напр. было вывезено изъ Франціи 131699 кгр. Т., т. е. на сумму въ 3950970 фр., считая въ среднемъ по 30 фр. за килограммъ. Т. встрѣчаются подъ лиственными деревьями, главнымъ образомъ подъ дубами и буками, на глубинѣ 15—25 стм. въ землѣ. Ихъ отыскиваютъ при помощи дрессированныхъ собакъ или свиней; но опытные люди могутъ также находить ихъ безъ всякой посторонней помощи, пользуясь присутствіемъ сѣровато-черныхъ мухъ (Helomyza gigantea, H. ustulata. H. pallida), которыя роятся надъ мѣстами, гдѣ есть Т., по утрамъ, осенью или весной. Подъ деревьями, гдѣ находятся Т., трава обыкновенно скудно растетъ. Сборъ Т. имѣетъ обыкновенно мѣсто въ ноябрѣ и декабрѣ; они встрѣчаются особенно часто въ известковой почвѣ. Самымъ лучшимъ видомъ въ гастрономическомъ отношеніи считается Tuber melanosporum, Т. Перигора, особенно распространенный въ средней и южной Франціи и обладающій самымъ сильнымъ ароматомъ. Онъ встрѣчается въ Италіи и въ Южной Германіи. Близкій къ этому видъ T. aestivum (лѣтній трюфель) встрѣчается во Франціи, Германіи и Италіи, также въ черноземной полосѣ Россіи. Онъ менѣе ароматиченъ, но употребляется наравнѣ съ предыдущимъ. При томъ значеніи въ торговомъ отношеніи, которое представляютъ Т., весьма желательно, конечно, распространять ихъ культуру по мѣрѣ возможности; искусственныя культуры помощью посѣва споръ до сихъ поръ не удавались. Въ настоящее время пользуются съ успѣхомъ лишь эмпирическимъ способомъ разводки Т., состоящимъ въ томъ, что предпринимаютъ посѣвы желудей отъ такихъ дубовъ, подъ которыми находятся Т. Черезъ 6 — 10 лѣтъ послѣ этого посѣва, подъ молодыми дубовыми насажденіями можно уже собирать Т. Въ Россіи Т. пока найдены только на ЮЗ и въ Царствѣ Польскомъ. *Яч.*

Трюфель бѣлый или *польскій*—видъ сумчатаго грибка изъ отдѣла трюфелевыхъ (см.), принадлежащій къ роду Choiromyces (Ch. meandriformis) и схожій по внѣшнему виду съ картофелемъ. Этотъ грибъ довольно распространенъ въ средней Европѣ, гдѣ онъ встрѣчается въ березовыхъ лѣсахъ подъ землей или на поверхности почвы; онъ употребляется въ пищу. Бѣлый Т. собирается въ значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ Москвы (Троицко-Сергіевская лавра, Подольскій уѣздъ). Въ прежнее время его отыскивали при помощи ручныхъ медвѣдей. *Яч.*

Трюфель оленій — общее названіе для трюфелевыхъ рода Elaphomyces. Плодовое тѣло округлое, подземное, гладкое или бородавчатое, содержимое котораго превращается при созрѣваніи въ темно-порошистую массу. Отличаютъ болѣе 20 видовъ, распространенныхъ въ средней Европѣ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Въ Россіи найдены

два вида въ Смоленской губ.: El. variegatus подъ березами и El. cervinus подъ еловыми и сосновыми деревьями. На нихъ часто паразитируетъ грибъ Cordyceps ophioglossoides, плодовыя тѣла котораго выступаютъ изъ земли въ видѣ черныхъ булавовидныхъ наростовъ, обнаруживающихъ на этихъ мѣстахъ присутствіе въ почвѣ оленьихъ Т. Elaphomyces въ пищу не употребляются, но представляютъ лакомство для бѣлокъ, зайцевъ, барсуковъ, мышей, оленей и т. д. Грибница Elaphomyces окутываетъ корни деревьевъ и образуетъ съ ними такъ назыв. микоризы (см. Симбіозъ). *Яч.*

Трюфель степной — общее названіе для трюфелевыхъ рода Terfezia, встрѣчающихся въ песчаныхъ мѣстностяхъ Африки, Азіи и Южной Европы. Степные Т., которыхъ насчитываютъ до 16 видовъ, выходятъ въ видѣ большихъ клубневидныхъ плодовыхъ тѣлъ на поверхность земли и составляютъ для мѣстнаго населенія хорошій питательный продуктъ. Въ Алжирѣ, Сахарѣ, въ Южной Европѣ собираютъ Terfezia leonis, въ Азіи преобладаютъ Т. Hafizi и Т. Metaxasi. Въ Закавказьи встрѣчаются Т. Boudieri и описанный недавно Тихомировымъ Т. transcaucasica.

Травна или *Травна* — мст. въ Тырновскомъ округѣ Болгаріи, въ 27 км. на ЮЗ отъ гор. Тырнова, на Балканѣ, черезъ который здѣсь проходитъ Травнянскій перевалъ; родина и центръ бродячихъ каменщиковъ и церковныхъ иконописцевъ производитъ рѣзныя деревянныя издѣлія, позументы, филигранныя издѣлія, вышиванія по кожѣ и матеріи; населенія въ 1888 г. было 2286 чел. Вблизи Т. находятся каменноугольныя копи.

Трясила (Тарасъ)—избранъ запорожцами въ гетманы 1628 г., на мѣсто умерщвленнаго Грицька. Онъ выступилъ съ 20000 войскомъ къ Переяславлю, и здѣсь ворвался въ станъ Конецпольскаго, обратилъ его въ бѣгство и овладѣлъ обозомъ и всею его артиллеріею. Это пораженіе поляковъ извѣстно въ исторіи Малороссіи подъ именемъ «Тарасовой ночи». Въ 1629 г. онъ обратилъ оружіе противъ татаръ и турокъ, причинилъ значительный вредъ турецкому флоту и возвратился съ богатою добычей; дальнѣйшая участь Т. неизвѣстна; въ 1630 г. гетманомъ былъ уже Гришка Черный.

Трясогузки (Motacilla)—родъ пѣвчихъ птицъ, распространенный въ странахъ Стараго Свѣта. У длиннаго узкаго, прямо обрѣзаннаго хвоста, два среднихъ пера немного длиннѣе боковыхъ; 1-е маховое перо короче 2-го и 3-го; слабо-изогнутый коготь задняго пальца короче самаго пальца. Т.—перелетныя птицы. Подобно другимъ представителямъ семейства Motacillidae (см. Трясогузковыя), онѣ питаются исключительно насѣкомыми. Охотясь за насѣкомыми Т. быстро бѣгаютъ по землѣ взадъ и впередъ и во время остановокъ покачиваютъ вверхъ и внизъ своимъ удлиненнымъ хвостомъ. Послѣдняя особенность объясняетъ названіе Т. Большинство Т. держится возлѣ воды отдѣльными семьями или небольшими стайками; гнѣздятся Т. на землѣ или въ дуплахъ. Кладка, 1 или 2 раза въ лѣто, по большей части состоитъ изъ 5 — 6 пестрыхъ яицъ. Въ окраскѣ преобладаютъ сѣрый и желтый, а также черный и бѣлый цвѣта. Изъ 15 видовъ, относимыхъ къ Т., большинство водится въ Европѣ. Желтыхъ Т. иногда выдѣляютъ въ особый родъ (Budytes, см. Плиска). Наиболѣе обыкновенный видъ, въ средней и сѣверной Россіи, охотно держащійся вблизи жилья человѣка—бѣлая Т. (Motacilla alba)—сверху сѣраго цвѣта, снизу бѣлая; голова сверху (кромѣ бѣлаго лба), горло и среднія перья хвоста—черныя. Гнѣздится 2 раза въ лѣто въ щеляхъ стѣнъ, на стропилахъ подъ мостами, въ углубленіяхъ почвы, въ дуплахъ, подъ корнями деревьевъ и кустовъ и т. п. Рыхло-свитое гнѣздо выстилается клочками шерсти и волосами. Осенью для перелета собирается въ значительныя стаи. *Ю. В.*

Трясогузковыя (Motacillidae) — небольшое (около 80 видовъ), но широко распространенное (во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ) семейство зубчатоклювыхъ пѣвчихъ птицъ (Oscines dentirostres, см. Птицы пѣвчія). Характеризуется тонкимъ шилообразнымъ клювомъ съ едва-изогнутымъ надклювьемъ, длинными заостренными крыльями съ 9 маховыми перьями, изъ которыхъ 1 или 2 и 3—самыя длинныя, вырѣзаннымъ или усѣченнымъ хвостомъ, цѣвкою болѣе длинною, чѣмъ средній и одинаковой длины, что и задній—пальцы и удлиненнымъ часто шпорообразно заднимъ когтемъ. Одно изъ второстепенныхъ маховыхъ перьевъ почти или вполнѣ достигаетъ вершины крыла. Т. держатся преимущественно возлѣ воды. Питаются исключительно насѣкомыми. Большинство вьетъ гнѣзда на землѣ. Въ Европѣ водятся два рода Т.: коньки или щеврицы (Anthus, см. Щеврицы) и трясогузки (Motacilla, см.). *Ю. В.*

Трясулка — Spiraea filipendula L. (см. Таволга), Thalictrum angustifolium Jacq. (см. Василистникъ).

Трясунка (Briza L.)—родовое названіе растеній изъ семейства злаковъ; извѣстно до 12 видовъ Т., дико растущихъ въ Европѣ, сѣв. Африкѣ и въ умѣренномъ климатѣ Азіи и Южн. Америки; это—многолѣтнія или однолѣтнія травы, характеризующіяся своими сжатыми съ боковъ, яйцевидно округлыми колосками, собранными въ болѣе или менѣе раскидистую метелку. Колоски сидятъ на тонкой ножкѣ и содержатъ отъ 5 до 9 цвѣтковъ; колосковыя чешуйки перепончатыя, выпуклыя, короче цвѣтковыхъ чешуекъ; цвѣтковыя чешуйки округлыя тупыя или обратно яйцевидныя перепончатыя, ладьевидныя, расположенныя черепитчато; зерновая сильно сжатая со спинки. Въ Европейской Россіи обыкновенно по лугамъ, въ кустарникахъ встрѣчается B. media L., средняя Т., многолѣтняя трава до 50 стм. высотою, развивающая короткіе подземные побѣги и прямостоящіе надземные стебли, съ узколинейными шероховатыми листьями; язычекъ короткій и тупой. Въ Крыму и на Кавказѣ растетъ другой видъ Т., Briza spicata Sibth. et Sm., однолѣтняя трава до 30 стм. высотою; отъ предыдущаго вида отличается длиннымъ, острымъ язычкомъ, болѣе сжатою, односторонненю ме-

телкою изъ острыхъ яйцевидныхъ и продолговатыхъ колосковъ. B. maxima L., отличающаяся крупными, яйцевидными колосками, часто разводится какъ декоративное растеніе и дичаетъ (однолѣтнее растеніе). *С. Р.*

Трящина—губа на Мурманскомъ берегу Сѣвернаго Ледовитаго океана, Архангельской губ., Александровскаго у.; вдается въ материкъ на $1^3/_4$ вер., при шир. до 300 саж. Съ моря она ничѣмъ не защищена, но при зап. и южн. вѣтрахъ стоять въ ней покойно, грунтъ надежный и глубина достаточна даже для большихъ судовъ. Въ губѣ находятся рыболовныя становища. Ловятъ треску и пикшуя, первой вылавливается здѣсь 9000 пд., а второго до 2000 пд.; воюксы получается при этомъ до 1300 пд.

Тсіанкаръ — мѣстное названіе одного изъ видовъ райскихъ птицъ (Paradisea minor, малая райская птица; см. Райская птица).

Тсхаггенсй (t'Schaggenij)—два бельгійскихъ живописца. 1) *Шарль-Филоженъ Т.* (1815—95), ученикъ Э. Вербукговена, съ юности посвятилъ себя изученію преимущественно лошадей, которыя играютъ главную роль въ его жанровыхъ картинахъ и пейзажахъ. Отправившись въ 1848 г. въ Англію, провелъ около двухъ лѣтъ въ Лондонѣ и Оксфордѣ, гдѣ написалъ огромное количество портретовъ лошадей, сценъ конскаго спорта и т. п. Послѣ того жилъ и трудился въ Брюсселѣ. Вѣрность рисунка, прекрасная группировка фигуръ, правдивая передача движеній и тщательная законченность исполненія составляютъ достоинства произведеній этого художника, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Скорая почта въ Арденнахъ» (нах. въ брюссельскомъ муз.), «Ломовыя лошади передъ деревенскою гостинницею» (въ лейпцигскомъ муз.), «Эпизодъ на полѣ битвы» (въ кенсингтонскомъ муз., въ Лондонѣ), «Фламандская свадьба въ XVII стол.» (въ нейенбургскомъ муз.) и «Художникъ, пишущій съ натуры этюдъ лошади» (въ Кушелевской галл. имп. академіи худ.). 2) *Эдмонъ Т.* (1818—73), ученикъ также Вербукговена, изображалъ животныхъ и жанровые сюжеты, отличаясь въ своихъ произведеніяхъ техническимъ мастерствомъ, обдуманностью композиціи и нерѣдко поэтичностью. Въ особенности хорошо выражалъ онъ характеръ различныхъ породъ животныхъ. Изъ его работъ, достаточно будетъ указать на «Быка, преслѣдующаго женщину» (въ нейенбургскомъ муз.), «Отдыхающія лошади» (въ лейпцигскомъ муз.), «Дворъ фермы» (въ Кушелевской галл. имп. академіи худ.) и «Анатомію рогатаго скота» (100 акварелей, въ брюссельской акад.).

Ту (Jacques-Auguste de Thou, 1553—1617)—извѣстный французскій историкъ и государственный дѣятель, сынъ Христофора де-Ту, перваго президента парижскаго парламента. Изучивъ древніе языки, онъ занялся юриспруденціей сначала въ орлеанскомъ университетѣ, затѣмъ въ буржскомъ и, наконецъ, слушалъ знаменитаго Куяція въ Валансѣ. Вернувшись въ Парижъ, Т. былъ свидѣтелемъ Варѳоломеевской ночи, сдѣлавшей его страстнымъ поборникомъ вѣротерпимости. По настоянію родныхъ, вступилъ въ духовное званіе и былъ сдѣланъ каноникомъ въ парижскомъ соборѣ Богоматери. Съ этого времени сталъ собирать свою знаменитую библіотеку. Въ 1573 г. онъ сопровождалъ посольство въ Италію. Останавливался онъ по преимуществу въ городахъ съ знаменитыми университетами и вступалъ въ сношенія съ извѣстнѣйшими профессорами и учеными, уже въ то время мечтая написать исторію своего времени и подготовляя понемногу матеріалъ. Въ 1578 г. назначенъ совѣтникомъ парижскаго парламента. Въ 1581 г., вмѣстѣ съ герцогомъ Алансонскимъ, велъ въ Бордо переговоры о мирѣ съ гугенотами и при этомъ близко сошелся съ Монтэнемъ. Въ 1582 г. умеръ отецъ Т., и онъ оставилъ духовное званіе, чтобы всецѣло посвятить себя магистратурѣ. Когда Генрихъ III бѣжалъ въ 1588 г. изъ Парижа, Т. послѣдовалъ за нимъ и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. За нѣсколько дней до убійства Гиза Т. былъ посланъ королемъ въ Парижъ, гдѣ едва спасся отъ рукъ лигистовъ. Вернувшись въ Блуа, онъ устроилъ, вмѣстѣ съ Дюплесси-Морнэ, союзъ между королемъ и Генрихомъ Наваррскимъ и отправился въ Германію просить помощи у протестантскихъ князей. Получивъ извѣстіе о смерти Генриха III, Т. тотчасъ призналъ королемъ Генриха IV и усердно помогалъ ему въ войнѣ за корону. Вмѣстѣ съ Сюлли устроилъ примиреніе короля съ мятежными принцами и редактировалъ Нантскій эдиктъ; противился принятію во Франціи рѣшеній Тридентскаго собора, какъ нарушающихъ права галликанской церкви. Послѣ смерти Генриха IV Марія Медичи удалила Сюлли и поручила завѣдываніе финансами тремъ контролерамъ, въ томъ числѣ Т., но въ 1611 г. жестоко оскорбила его тѣмъ, что не назначила его на должность перваго президента парламента. Онъ удалился отъ государственной жизни и только незадолго до смерти еще разъ оказалъ услугу двору, устроивъ примиреніе его съ принцемъ Конде (1616). «Исторія своего времени» была для Т. главной задачей жизни. Мыслью о ней задался еще его отецъ и собралъ громадное количество матеріаловъ. Послѣ многолѣтнихъ подготовительныхъ трудовъ Т., въ 1581 г., приступилъ къ составленію своего труда. Въ 1603 г. были готовы 18 первыхъ книгъ, излагавшихъ событія отъ 1546 по 1560 гг. Появленіе въ публикѣ различныхъ брошюръ и сочиненій, выдававшихся за отрывки изъ труда Т., заставило его издать готовую часть. Она появилась въ 1604 г. подъ заглавіемъ «J. A. Thuani Historiarum sui temporis pars I». Сочиненіе Т. возбудило общій интересъ и по распоряженію Генриха IV немедленно было переведено на французскій языкъ. Написанное прекраснымъ латинскимъ языкомъ, оно является основнымъ источникомъ для исторіи какъ религіозныхъ войнъ во Франціи, такъ и современныхъ имъ событій въ Европѣ. Особенно цѣнно оно потому, что Т. пишетъ о большей части событій какъ очевидецъ, отличающійся рѣдкимъ безпристрастіемъ. Проникнутое вѣротерпимостью, оно вызвало жестокую ненависть крайнихъ католиковъ и іезуи-

товъ, которые добились внесенія его въ списокъ запрещенныхъ книгъ (1609). 2-я часть «Исторіи» (1560—1572 гг.) вышла въ 1606 г., 3-я (1572—1574 гг.)—въ 1607 г., 4-я (1574—1584 гг.)—въ 1608 г. Т. хотѣлъ довести свою «Исторію» до смерти Генриха IV, предполагая написать всего 143 книги, но смерть прервала его трудъ на 1607 г. и на 138-й книгѣ. Послѣдняя часть его была окончена и издана послѣ его смерти его друзьями Дюпюи и Риго въ 1620 г. Кромѣ того, въ отвѣтъ на критику іезуита Машо (Ингольшт., 1614) Т. написалъ въ свое оправданіе «Thuani commentarius de vita sua» и мемуары, обнимающіе періодъ времени съ 1553 по 1601 г. и изданные въ 1620 г. Другія сочиненія Т.: «De re accipitraria (П., 1584); «Metaphrasis poëtica librorum sacrorum aliquot» (Туръ, 1588—1599); «Posteritati» (Амстер., 1618; собраніе стихотвореній). Лучшее изданіе сочиненій Т. дали англичане Buckley и Carte (Лонд., 1733). Съ этого изданія сдѣланъ французскій переводъ Дефонтэна и Лебо (Пар., 1734). См. Phil. Chasles, «Discours sur la vie et les ouvrages de J. A. de Thou» (П., 1824); Patin, id. (Пар., 1824); Guérard, id. (П., 1824); Düntzer, «J. A. Thou's Leben, Schriften und historische Kunst» (Дармштадтъ, 1837). Сынъ его *Франсуа-Огюстъ de-Thou* (1607—1641) много путешествовалъ по Европѣ; по возвращеніи въ Парижъ назначенъ государственнымъ секретаремъ. Т. былъ посредникомъ въ корреспонденціи графини Шеврезъ съ королевой о сверженіи Ришелье. Переписка попала въ руки кардинала и Т. навсегда потерялъ его довѣріе. Близко сойдясь съ Сенъ-Марсомъ, Т. былъ противъ воли вовлеченъ въ заговоръ противъ Ришелье. Когда С.-Марсъ, герцогъ Орлеанскій и герцогъ Бургундскій заключили трактатъ съ Испаніей, Т. былъ противъ него. Копія съ трактата попала къ Ришелье и Т., вмѣстѣ съ С.-Марсомъ, приговорены были къ обезглавленію. Родственникомъ Т. было напечатано: «Mémoire pour servir à la justification de François-Auguste de-Thou». *В. Бутенко.*

Туа (Tua)—вулканъ въ Андскихъ Кордильерахъ подъ 20°35′ ю. ш., на границѣ Чили и Боливіи. Т. господствуетъ надъ обширными солончаковыми степями, пампасами.

Туазъ (мѣра)—см. Франція (метрологія).

Туакскія пещеры — въ Крыму, Ялтинскаго у., въ горахъ, недалеко отъ морского берега, близъ дороги изъ Алушты въ Судакъ. Т. пещеры просторны, состоятъ изъ многихъ отдѣленій, наполненныхъ красивыми сталактитами. Воздухъ, вслѣдствіе сильной примѣси углекислоты, затруднителенъ для дыханія. Въ пещерахъ находятъ множество человѣческихъ костей; татары говорятъ, что это кости загнанныхъ непріятелями въ пещеру жителей одного селенія, которые тамъ и задохлись. По мѣстному повѣрью, въ самомъ дальнемъ отдѣленіи пещеръ обитаетъ шайтанъ (чортъ), который душитъ неосторожныхъ путешественниковъ; объ этомъ повѣрьѣ упоминается уже въ генуэзскихъ актахъ 1380 г.

Туалинетъ — полушерстяная ткань, съ основой изъ крученой хлопчатобумажной пряжи и levels уткомъ изъ гребенной шерсти, тканая полотнянымъ переплетеніемъ, но украшенная мелкимъ узоромъ изъ добавочной шелковой или тонкой шерстяной цвѣтной нити, которая только мѣстами выходитъ на лицевую поверхность ткани, въ остальныхъ-же мѣстахъ проходитъ съ изнанки ничѣмъ не связанная съ тканью. Такой способъ украшенія тканей называется *лансировкой.* *А. С. Г. Δ.*

Туаль де норъ — хлопчатобумажная ткань полотнянаго переплетенія изъ суровой (некрашеной) основы № 24—32 и крашенаго утка № 24—40. Идетъ на платье. *А. Г. Δ.*

Туамоту или *Низменные о-ва* (Tuamotu или Paumotu) — французскій архипелагъ въ Тихомъ океанѣ, расположенъ на В отъ о-вовъ Товарищества, между 14°5′—23°12′ ю. ш. и 153°33′—148°45′ вост. долг. отъ Гринича. Всѣ о-ва (числомъ до 80) представляютъ низменныя коралловыя образованія со скудной растительностью. Лишь на нѣкоторые западные острова ввезены съ о-ва Таити бананы, хлѣбная пальма, ананасы и др. Животное царство особенно богато морскими видами (дельфины, рыбы, черепахи, моллюски, ракообразныя и жемчугоносныя раковины, морскія чайки). Очень мало насѣкомыхъ. Изъ земныхъ встрѣчаются лишь крысы. Въ климатическомъ отношеніи о-ва годны для поселенія. Пространство всѣхъ о-вовъ 942 кв. км. Населеніе (около 5000 чел.) принадлежитъ къ полинезійской расѣ и родственно населенію о-ва Таити. Европейцевъ не болѣе 50 чел.; католическимъ миссіонерамъ удалось обратить въ христіанство часть жителей восточныхъ о-вовъ. Вывозятся копра, трепангъ, жемчугъ и кокосовое масло. Отдѣльные о-ва были открыты въ 1606 г. Квиросомъ, Ле-Мэромъ и Шутеномъ. Роггевеенъ назвалъ въ 1721 г. этотъ архипелагъ о-вами Злаго моря. Въ 1767 г. о-въ посѣтилъ Валлисъ, въ 1768 г., Бугенвиль, въ 1769 г. Кукъ, въ 1819 г. Беллингсгаузенъ, въ 1821 г. Бичи, въ 1839 г. Вильксъ. Въ 1845 г. зап. о-ва приняты подъ французскій протекторатъ, въ 1881 г. весь архипелагъ признанъ французскимъ владѣніемъ.

Туанъ (Thuanus)—см. Ту.

Туанъ или, точнѣе, *Дуань-ванъ* — китайскій принцъ, сынъ котораго провозглашенъ въ началѣ 1900 г. наслѣдникомъ престола въ Китаѣ; онъ — внукъ императора Дао-чуана (1820 — 1850). Т. явился однимъ изъ главныхъ руководителей такъ назыв. боксерскаго или и-хэ-туаньскаго движенія и во время смутъ, происходившихъ въ Китаѣ въ 1900 г., фактически стоялъ во главѣ управленія этою страною, пользуясь своею властью для того, чтобы причинить иностранцамъ возможно больше вреда. Послѣ занятія европейскими войсками Пекина Т. бѣжалъ на границу Монголіи и, по требованію представителей иностранныхъ державъ, приговоренъ императорскимъ указомъ къ пожизненной ссылкѣ въ наиболѣе отдаленную мѣстность провинціи Гань-су-синь-цзянъ.

Туапсе (Вельяминово)—окр. гор. Черноморской губ., портъ Чернаго моря, на прав. берегу рч. Т., въ очень живописной мѣстности: всюду лѣса, съ преобладаніемъ дуба и бука, съ сухимъ воздухомъ; при значительной

высотѣ террасъ, морской вѣтеръ до нихъ не достигаетъ; отъ нордоста онѣ защищены береговыми хребтами. Здоровый климатъ; климатическая станція съ морскими купаньями. Жит. 1419, изъ нихъ коренныхъ 290 (русскіе, греки, грузины и др.). Правосл. церк., 1 муж. 2-классное и 1 жен. начальное учил.; больница (8 кроватей), пріемный покой, аптека. Домовъ жилыхъ 146, торгов. помѣщеній 60. Таможня, незначительный портъ (въ 1898 г. въ Т. зашло 719 судовъ, изъ нихъ 711 пароходовъ русскихъ и 3 заграничныхъ). Почта и телегр. Шоссе въ Майкопъ. Упрощенное городское управл. Доходы города въ 1898 г. 33983 р., расходы—32306 руб.

Туапсинскій окр. занимаетъ среднюю часть Черноморской губ., тянется вдоль сѣв.-вост. берега Чернаго моря и Главнаго Кавказскаго хребта. О естественныхъ условіяхъ — см. Черноморская губ. Округъ образованъ въ 1896 г.; въ немъ ок. 1400 кв. в. Жит. 8020 (4346 мжч. и 3674 жнщ.); селеній 28, составляющихъ 9 сельск. обществъ; домовъ 1153. Владѣнія казны составляютъ 89% всѣхъ земель округа. Поселенцамъ 21 селенія отведенъ надѣлъ (на основаніи зак. 1866 г.) по 30 дес. на семью, а въ 7—по 20 дес. на душу муж. п. (по зак. 1870 г). $^9/_{10}$ всей площади заняты лѣсами. Земледѣліе слабо развито; главный хлѣбъ — пшеница. Садоводство и виноградарство развиваются; подъ садами (1898) у поселянъ 191 дес., у частн. влад.—76 дес., подъ виноградниками 57 дес.; лучшіе сады и виноградники— ок. Туапсе и въ пос. Ольгинскомъ. 1708 ульевъ, въ томъ числѣ 70 усовершенствованныхъ. Въ 1898 г. лошадей было 1148, крупн. рогат. скота—5604, буйволовъ—130, овецъ—1580, козъ—1934, свиней—1012 гол. Правосл. церк. 3, молитв. домовъ прав. 2, арм.-грегор. — 2; мечети — 2. Начальныхъ школъ (искл. школъ грамоты) министерскихъ 7, изъ нихъ 1 армянская, црк.-прих. 5 (одна 2-классн.); близъ г. Туапсе — Варваринское учил. пчеловодства, виноградарства и винодѣлія 1-го разряда. 77 торгово-промышленн. зав.; 1 аптека. Фабрикъ и зав. нѣтъ. 1 почт. отд. Въ археологическомъ отношеніи округъ представляетъ интересъ: найдены рукоятки меча съ горельефами животныхъ и всадниковъ-воиновъ, классической работы. Ср. А. И. Воейковъ, Ѳ. И. Пастернацкій и М. В. Сергѣевъ, «Черноморское побережье» (СПб., 1899); «Справочная книга Черноморской губ. за 1899 г.»; остальн.—см. Черноморская губ.

А. Ѳ. С.

На мѣстѣ Т. въ 1838 г. былъ построенъ Вельяминовскій фортъ для воспрепятствованія сношеніямъ горцевъ съ турками, особенно —торговлѣ рабами и оружіемъ. Въ февр. 1840 г. горцы напали на Вельяминовскій фортъ и, изрубивъ небольшой, обезсилѣвшій отъ лихорадки гарнизонъ, разграбили фортъ и ушли. Фортъ былъ отстроенъ заново, лучше прежняго, но во время восточной войны, въ 1854 г., былъ покинутъ и взорванъ. При покореніи приморскихъ черкесовъ, шапсуговъ, убыховъ и друг., генералъ Гейманъ занялъ Вельяминовскій фортъ (февраль 1864 г.) безъ помѣхи со стороны горцевъ и сдѣлалъ изъ него базисъ для своихъ операцій Отсюда шла въ Турцію главная масса переселенцевъ.

Туара (Жанъ du Caylar de Saint-Bonnet, maréchal de Toiras, 1585—1636)—франц. полководецъ. Въ 1625 г. успѣшно дѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Монморанси, противъ протестантовъ. Осажденный англійскимъ флотомъ подъ командою Букингама, Т. заперся въ портѣ С.-Мартенъ, выдержалъ 4-мѣсячную осаду и заставилъ англичанъ отступить. Принималъ участіе во взятіи Ларошели. Въ 1630 г. выдержалъ знаменитую осаду соединенныхъ силъ Австріи и Испаніи, подъ предводительствомъ Спинолы. Впавъ въ немилость у Ришелье, перешелъ на службу къ герцогу Савойскому; въ 1636 г. убитъ при осадѣ Фонтанеллы.

Туареги—важнѣйшіе изъ берберійскихъ племенъ сѣв. Африки; сами Т. себя называютъ имошары или имазирги. Т. живутъ главнымъ образомъ въ оазисахъ Туатъ, Гатъ, въ областяхъ Асгаръ, Ахагаръ и вообще во всей полосѣ между Атласкими горами и р. Нигеръ. Всего около 300 тыс. Т. распадаются на множество отдѣльныхъ враждующихъ между собою родовъ: Асгаръ, Хаггаръ, Келови, Ауэльмиды, основатели Тимбукту, и др. Кромѣ того различаются еще роды свободные, самостоятельные (Ихаггары) и подчиненные роды (Имрхады). Т. принадлежатъ къ кавказской расѣ, они крѣпкаго и красиваго тѣлосложенія; занимаются скотоводствомъ, караванной торговлей и разбоями. Они считаются потомками древнихъ гэтуловъ и гарамантовъ, говорятъ на особомъ языкѣ, родственномъ древнеливійскому. Словарь—«Dictionnaire français-Touareg», вмѣстѣ съ очеркомъ грамматики туарегскаго языка, издалъ Макерэ (П., 1893 и сл.). У Т. свой шрифтъ (Тифинагъ). Надписями его покрыты многія скалы и памятники въ сѣв. Африкѣ. Т. пламенные мусульмане. Отъ другихъ берберійцевъ они, между прочимъ, отличаются покрываломъ (литамъ или тессильгемистъ), въ которомъ оставляютъ лишь отверстія для глазъ. Ср. Duveyrier, «Les Touaregs du Nord» (Пар., 1864); Rohlfs, «Quer durch Afrika» (Лпц., 1879); Nachtigal, «Sahara und Sudan» (1879); Bissuel, «Les Touareg de l'ouest» (П., 1889); Bernard, «Deux missions chez les Touareg» (Алжиръ).

Туаталь (Tuathal)—легендарный король Ирландіи, получившій прозваніе Techtmar, т. е. законнорожденный. Когда порабощенные скоттами ирландскіе туземцы (Aithech Tuatha) свергли ихъ иго, Т., около 160 г. по Р. Хр., возстановилъ и упрочилъ господство скоттовъ. Для этого онъ старался укрѣпить свою власть надъ мелкими князьками, а въ покоренныхъ областяхъ строилъ крѣпости и заселялъ ихъ скоттами. Повидимому, ему принадлежала не вся Ирландія, а только восточная часть ея, на которую онъ наложилъ тяжелую дань, платившуюся до VI в. Т. образовалъ, по образцу римскихъ легіоновъ, постоянное войско (Fiann). По его приказанію впервые, будто-бы, записаны древнія саги.

Туатера — туземное (ново - зеландское) названіе гаттеріи (Hatteria punctata) — см. Клювоголовыя.

Туатъ (Tuât)—группа оазисовъ въ Сахарѣ, на Ю отъ алжирской провинціи Константины, отъ которой отдѣляется пустыней Эль-Эргъ, между 30°30′ и 26° с. ш. Главнѣйшіе оазисы: Гурара съ городомъ Тиммимунъ и 95 селеніями, оазисъ Туатъ (12000 кв. км. и 100 тыс. жит., въ томъ числѣ 25,5 тыс. арабовъ, 18,6 тыс. берберійцевъ, 17,6 тыс. негровъ и 33,2 тыс. смѣшанной крови) съ городомъ Таментитъ (9000 жит.) и оазисъ Тидикельтъ (12—15 тыс. кв. км. и 23 тыс. жит.) съ городомъ Аинъ Села. Страна представляетъ равнину съ знойнымъ климатомъ. Орошается вади Саура и нѣсколькими другими вади, текущими съ алжирскихъ горъ и подземнымъ путемъ достигающихъ Т. Главныя произведенія: финики, ячмень, пшеница, хлопокъ, сенна, опій, табакъ. Верблюды, ослы, овцы, козы. Жители—фанатичные мусульмане затрудняютъ доступъ въ страну христіанамъ. О странѣ упоминаетъ Ибнъ Батута, но она долго не была изслѣдована. Въ 1864 г. ее посѣтилъ Рольфсъ, въ 1874 г. Солелье. Номинально Т. находится въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Марокко, но фактически совершено самостоятельна. Французы въ послѣднее время стремились ввести Т. въ сферу своего политическаго вліянія, но пока безуспѣшно.

Туба—см. Бюгельгорнъ.

Туба—рч. Олонецкой губ., Пудожскаго у. Длина 15 вер. Вытекаетъ изъ оз. Тубозера, впадаетъ въ Онежское оз. Въ Т. водится жемчужная раковина.

Туба — рѣка Енисейской губ., Минусинскаго у., составляется изъ двухъ горныхъ рѣкъ: Казыра или Удея и Кизира или Боло, берущихъ начало въ такъ назыв. Бѣлогорьѣ, высокомъ горномъ узлѣ Саянскихъ горъ, Эргикъ-Архакъ-Тайги съ западн. его склона. Соединившись выше дер. Кочульской эти рѣки, изъ коихъ каждая имѣетъ протяженіе до 200 вер., образуютъ Т. Отсюда Т. течетъ на СЗ и въ 20 вер. ниже Кочульской принимаетъ въ себя слѣва значительную горную р. Амылъ (длина 250 вер.), а далѣе съ правой стороны р. Ирбу. Отъ сел. Курагинскаго Т. поворачиваетъ ЮЗ, значительно расширяясь. Отъ д. Кочергинской Т. течетъ къ СЗ и ЗСЗ, дѣлая нѣсколько крутыхъ колѣнъ; отъ дер. Городищенской ширина рѣки достигаетъ 200 саж. и рѣка течетъ на З, впадая широкимъ до $^1/_2$ вер. устьемъ съ правой стороны въ р. Енисей, образуя многочисленные острова. Берега Т. и вся ея долина чрезвычайно плодородны, имѣются хорошіе покосы, а потому густо заселена. Рѣка изобилуетъ рыбою. Длина Т. 125 вер., а вмѣстѣ съ верховьями около 325 вер.; ширина отъ 50 до 200 саж., глубина фарватера отъ 1 до 2 саж., она все лѣто судоходна, за исключеніемъ засушливыхъ годовъ, когда на ней образуются отмели; пороговъ и другихъ препятствій для судоходства нѣтъ. Отъ с. Курагинскаго, а въ особенности отъ Бѣлоярскаго по р. сплавляются барки и плоты съ хлѣбомъ, саломъ и другими сельскими продуктами въ города и селенія, расположенные по р. Енисею. Въ XVIII в. производились по долинѣ Т. развѣдки и пробныя разработки чудскихъ копей, состоящихъ изъ мѣднаго колчедана, содержащаго серебро. Кромѣ вышеозначенныхъ двухъ рѣкъ въ Т. впали справа рѣки Шуша и Больш. и Мал. Джесонъ, а слѣва—Жарлыкъ и Больш. Иня. До занятія русскими по долинѣ рѣки жили кочевыя финско-тюркскія племена—моторы, джессары и тубинцы. Русскіе проникли сюда въ 1609 г. и упрочились здѣсь въ половинѣ XVII в. *Н. Л.*

Тубанаевка—с. Васильсурскаго у., Нижегородской губ.; расположено при ключѣ въ 32 вер. отъ уѣздн. г. До 100 кожевенныхъ зав. при 500 рабоч., вырабатывающихъ до 100 тыс. кожъ.

Тубанты (Tubantes или Tubantii)—германское племя, бывшее въ союзѣ съ херусками. Сначала Т. жили между Рейномъ и Исселемъ, а во время Германика — на южномъ берегу Липпе, въ прежней области сигамбровъ. Позднѣе они двинулись дальше на ЮВ и поселились между Фульдой и Веррой. Въ ихъ области лежала, повидимому, крѣпость Aliso.

Тубанъ — озеро Оренбургской губ., Орскаго у., по правую сторону р. Урала, среди холмистой мѣстности. Озеро питается рѣчкой Исямъ-бегъ, стока не имѣетъ; вода прѣсная и прозрачная. Дно мелкое, въ плоскихъ частяхъ озера покрыто обломками яшмы, съ примѣсью зеленыхъ камней. По мѣстному преданію, озеро образовалось недавно и на мѣстѣ его былъ лѣсъ, остатки котораго, въ видѣ древесныхъ стволовъ, часто достають изъ воды. Мѣстность Т. интересна въ геологическомъ отношеніи. Зап. берегъ озера состоитъ изъ зеленыхъ камней, кремнистыхъ сланцевъ и яшмъ Ирендыка, образующихъ близъ берега особую сопку. На южн. и сѣв. берегахъ обнажены толщи известняка съ окаменѣлостями (девонскаго возраста), чего не встрѣчается болѣе въ нѣсколькихъ верстахъ сѣвернѣе озера.

Туберкулезъ *животныхъ* — болѣзнь заразная, одинаково свойственная всѣмъ видамъ домашнихъ животныхъ и человѣку, вызывается особой бациллой, извѣстной подъ именемъ бациллы Коха. Т. самая страшная, въ смыслѣ распространенія, самая опасная, въ смыслѣ неизлѣчимости, эпизоотія: она свирѣпствуетъ во всѣхъ странахъ міра, неуклонно прогрессируя въ количествѣ своихъ жертвъ, при чемъ, вмѣстѣ съ милліонами головъ скота, она насчитываетъ множество жертвъ и среди людей, заражающихся отъ животныхъ. Очень долго Т. животныхъ оставался не выдѣленнымъ въ самостоятельную болѣзнь—его еще въ началѣ минувшаго столѣтія смѣшивали съ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, съ эхинококками легкихъ, а Дюпюи считалъ возбудителями данной болѣзни особыхъ паразитовъ, мѣняющихъ своихъ хозяевъ среди различныхъ видовъ животнаго царства. Леннекъ первый пытался высказаться за специфичность находимыхъ при вскрытіи бугорковъ и за тожественность чахотки человѣка съ чахоткой рогатаго скота, извѣстной также подъ именемъ «жемчужницы», но около 1850 г. этотъ взглядъ былъ поколебленъ работами нѣмецкихъ гистологовъ, которые до-

казывали, что между Т. животныхъ и Т. человѣка ничего нѣтъ общаго. Возникъ горячій научный споръ съ перемѣнными колебаніями то въ ту, то въ другую сторону, пока онъ блестяще не былъ разрѣшенъ открытіемъ Робертомъ Кохомъ туберкулезной бациллы (1882), одинаково встрѣчающейся въ бугорковыхъ новообразованіяхъ у туберкулезныхъ животныхъ и человѣка. Т. свойственъ всѣмъ видамъ животныхъ млекопитающихся, но болѣе всего заболѣванію имъ подверженъ рогатый скотъ, а затѣмъ свиньи. Часто наблюдается Т. у обезьянъ. Лошади заболѣваютъ имъ рѣдко, точно также верблюды и плотоядныя. Всѣ домашнія птицы легко подвержены заболѣванію Т. и послѣдній часто принимаетъ въ птичникахъ характеръ эпизоотіи. Болѣе всего склонны къ заболѣванію куры, затѣмъ фазаны и утки. Эд. Нокаръ и Е. Лекленшъ даютъ слѣдующую картину географическаго распространенія Т. Во Франціи Т. свирѣпствуетъ во всѣхъ уголкахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ свилъ себѣ гнѣзда съ давнихъ поръ; въ Шампани, Лотарингіи и Бри смертность коровъ отъ Т. достигаетъ 15—20%; въ провинціи Боосъ болѣе 25% всего скота гибнетъ отъ него; въ Бретани и Ниверне констатированіе случаевъ Т. съ каждымъ годомъ сильно возрастаетъ, а въ Высокихъ Вогезахъ отъ 30% до 40% коровъ заражено имъ. На югѣ Франціи Т. распространенъ еще сильнѣе—въ нѣкоторыхъ провинціяхъ 50% всего скота поражено имъ; въ Оверни и большей части Нормандіи Т., напротивъ, встрѣчается довольно рѣдко. Въ Бельгіи насчитывается 4% туберкулезныхъ коровъ. Въ Швейцаріи распространеніе Т. неравномѣрно: въ Фрейбургскомъ кантонѣ процентъ его невеликъ — 0,46%, а въ окрестностяхъ Женевы онъ поднимается до 50% для однѣхъ коровъ; средняя заболѣваемость для данной страны опредѣляется въ 50%. Въ Германіи очень много мѣстъ, гдѣ Т. сталъ вполнѣ стаціонарною болѣзнью — въ Пруссіи имъ поражено 5% всѣхъ быковъ и 6—7% коровъ; въ вел. герц. Баденскомъ найдено 1,72% туберкулезнаго скота, въ герц. Рейсскомъ 4%, въ Баваріи 7,9%, въ Саксоніи 8%. Въ Великобританіи процентъ туберкулезнаго скота колеблется между 3% и 17%, въ Дублинѣ среди коровъ обнаружено 4,9% больныхъ Т., въ Дургамѣ 18,7%, въ Іоркширѣ 22,8%, въ молочныхъ фермахъ Лондона 25%, Эдинбурга 26%. Въ Голландіи Т. встрѣчается чаще всего въ районѣ роттердамскихъ заводовъ, гдѣ онъ достигаетъ 3,4%, а въ нѣкоторыхъ округахъ онъ достигаетъ 20%. Въ Даніи средній процентъ туберкулезнаго скота—6%, но въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ онъ возрастаетъ до 75—90%. Въ Италіи Т. распространенъ во всѣхъ провинціяхъ, составляя въ отдѣльныхъ хозяйствахъ болѣзнь стаціонарную; на миланской бойнѣ процентъ туберкулезныхъ опредѣляется въ 10%. Въ Румыніи Т. поражено 3%. Въ сѣв. Африкѣ Т. рѣдко встрѣчается среди туземныхъ породъ, чаще на ввозномъ скотѣ; въ Египтѣ процентъ туберкулезныхъ достигаетъ 3% для буйволовъ и быковъ. Въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ Т. распространенъ особенно въ западной части, достигая 21%, а въ отдѣльныхъ случахъ 98%. Въ Мексикѣ процентъ туберкулезныхъ опредѣляется 34%, въ Аргентинѣ 10—15% среди улучшенныхъ и 0,5% среди туземныхъ породъ. Въ Австраліи—отъ 2% до 10—20%. Въ *Россіи* Т. значительно распространенъ во всѣхъ скотоводческихъ районахъ какъ среди культурныхъ породъ, такъ и у степного скота; въ послѣднемъ случаѣ очень долго держалось убѣжденіе, что степной скотъ свободенъ отъ Т. Цифра туберкулезныхъ опредѣляется на бойняхъ слѣдующимъ образомъ: въ Москвѣ 8,6%, Саратовѣ 2%, Астрахани 2%, Смоленскѣ 1,4%, Казани 1,3%, Либавѣ 1%. Что касается распредѣленія Т. по отдѣльнымъ губерніямъ, то статистика московскихъ боенъ представляетъ это въ такомъ видѣ: для Самарской губ. 15,98%, Кубанской обл. 9,4%, для Донской обл. 7,89%, Воронежской губ. 5,12%, Харьковской—4,32%, Курской—3,94%.

Среди свиней Т. распространенъ менѣе, а именно на различныхъ бойняхъ онъ далъ слѣдующій процентъ: въ Дрезденѣ 3,36%, Карлсруэ 0,29, Лейпцигѣ 2,7, Фрейбургѣ 0,2, Ростокѣ 1,7, Потсдамѣ $3^1/_4$, Аахенѣ 1,6, Килѣ 6,27, Кенигсбергѣ 3,91, Москвѣ 4,38, Петербургѣ 0,2, Астрахани 0,6, Кіевѣ 0,006. Представляя тожественную болѣзнь съ Т. человѣка, Т. животныхъ проявляется иногда, по своимъ патологическимъ измѣненіямъ, крайне оригинально, что давало поводъ выдѣлять его въ самостоятельное отъ бугорчатки заболѣваніе. Такая форма особенно оригинальна въ пораженіяхъ Т. плевры крупнаго рог. скота, извѣстная подъ именемъ «жемчужницы». Оригинальность эта заключается въ разращеніяхъ въ видѣ гроздей, доходящихъ иногда до колосальныхъ размѣровъ и состоящихъ изъ тѣхъ же бугорковъ, которые встрѣчаются при туберкулезныхъ пораженіяхъ другихъ тканей и частей тѣла, но только въ жемчужныхъ бугоркахъ сильно развита соединительная ткань, которая «замуравливаетъ группы образующихся бугорковъ и кромѣ того бугорки жемчужныхъ опухолей отличаются сильной склонностью къ известковой импрегнаціи» (Мари). У крупнаго рог. скота Т. чаще всего локализируется въ грудной полости: въ легкихъ, на плеврѣ, въ трахеѣ и гортани. Въ первомъ случаѣ главнымъ признакомъ заболѣванія служитъ слабый, сухой, свистящій кашель съ непродолжительными приступами, появляющійся отъ самыхъ незначительныхъ причинъ: отъ холоднаго воздуха, отъ пыли въ кормѣ, при водопоѣ, при быстрыхъ движеніяхъ; темп. тѣла остается нормальной, но иногда повышается на $1—1^1/_2$° совершенно неожиданно и держится на такой высотѣ 1—$1^1/_2$ сутокъ. Общее состояніе у взрослыхъ животныхъ не мѣняется—они могутъ прибывать въ вѣсѣ, увеличивать удой и беременныя коровы даютъ живой вполнѣ развитый плодъ; выслушиваніе и выстукиваніе грудной полости ничего не даютъ; однако, если процессъ развивается быстро, то признаки заболѣванія рѣзко сказываются на общемъ состояніи животныхъ: они худѣютъ, прекращаютъ удой, шерсть взъерошивается, теряетъ

блескъ, кожа дѣлается сухой, вялой, аппетитъ капризный, вкусъ порой извращенъ и животныя гложутъ стѣны, ѣдятъ землю, навозъ; процессъ жвачки затягивается, становится неправильнымъ; глаза тусклы, слизистыя оболочки анемичны, дыханіе учащается, кашель дѣлается сильнымъ, рѣзкимъ, чаще сухимъ, при давленіи на межреберные промежутки или при ударахъ по грудной клѣткѣ животное жалобно мычитъ и начинаетъ кашлять; перкуссія даетъ притупленный звукъ, выслушиваніе—ослабленіе дыхательныхъ шумовъ; темп. постоянно повышена, достигая по вечерамъ до 40°, у нѣкоторыхъ же это повышеніе наблюдается періодически. Туберкулезный процессъ развивается также въ брюшной полости, поражая брюшину, лимфатическія железы, печень, селезенку и кишечникъ, въ половой сферѣ при этомъ необходимо отмѣтить пораженіе вымени, какъ наиболѣе опасное въ смыслѣ передачи заразы посредствомъ молока; поражается вымя обыкновенно въ какомъ-нибудь одномъ участкѣ, чаще всего въ одномъ изъ заднихъ и процессъ выражается въ появленіи болѣзненной, разлитой или наоборотъ рѣзко ограниченной, опухоли, которая постепенно затвердѣваетъ и въ ней можно прощупать твердое, какъ камень, гнѣздо; черезъ мѣсяцъ, приблизительно, молоко рѣзко измѣняется въ своемъ составѣ—въ немъ много сыворотки, оно принимаетъ желтый цвѣтъ. Туберкулезный процессъ можетъ развиться также въ костяхъ, суставахъ, на слизистыхъ оболочкахъ, на языкѣ, въ глазу, на кожѣ, въ мышцахъ. Т. у свиней развивается медленно и прежде всего поражаетъ брюшные органы; признаки таковы: животное начинаетъ худѣть, становится скучнымъ, теряетъ аппетитъ, слизистыя оболочки блѣднѣютъ, появляется запоръ, метеоризмъ, колики и періодическіе поносы, животъ отвисаетъ и при изслѣдованіи его свинья выказываетъ боль; при изслѣдованіи можно прощупать объемистыя, твердыя и неровныя опухоли — это увеличенныя лимфатическія железы брыжжейки; съ такими симптомами болѣзнь длится нѣсколько мѣсяцевъ, пока не наступитъ общее зараженіе и тогда животное быстро гибнетъ. Бугорчатка легкихъ у свиньи бываетъ рѣдко, какъ первичное заболѣваніе. У собаки и кошки чаще всего Т. развивается въ грудной и брюшной полостяхъ. У птицъ онъ поражаетъ отдѣльные органы и локализируется на различныхъ тканяхъ; чаще всего Т. развивается у нихъ на брюшныхъ органахъ—печени и селезенкѣ; легкія же поражаются въ исключительныхъ случаяхъ. Точное распознаваніе Т. возможно: 1) путемъ микроскопическаго изслѣдованія патологическихъ продуктовъ, 2) прививкой ихъ другимъ животнымъ и 3) посредствомъ туберкулина. *Туберкулинъ* — стерилизованная глицериновая вытяжка культуръ бугорковыхъ палочекъ, полученная впервые Р. Кохомъ; діагностическая цѣнность туберкулина основана на чувствительности организма, пораженнаго Т. даже въ самой незначительной степени, къ впрыскиванію его, выражающейся повышеніемъ темп. на 1,5° и даже на 3°, при этомъ реакція начинается черезъ 12—15 часовъ и держится темп. въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; реакція сильнѣе выражается у животныхъ съ незначительными туберкулезными пораженіями и, наоборотъ, она очень слаба у животныхъ съ сильно развитымъ процессомъ. Рѣшающимъ, въ діагностическомъ смыслѣ, считается повышеніе темп. на 1,4°, а повышеніе менѣе чѣмъ на 0,8° не имѣетъ значенія; если-же послѣ впрыскиванія туберкулина темп. поднимается въ предѣлахъ отъ 0,8° до 1,4°, то такое животное оставляется въ подозрѣніи и черезъ мѣсяцъ необходимо повторить туберкулинизацію; если животному регулярно каждый день или черезъ день вводить туберкулинъ, то сила реакціи слабѣетъ, но это привыканіе организма къ туберкулину быстро проходитъ; взрослымъ впрыскивается отъ 3 до 5 куб. стм. 10% раствора туберкулина, телятамъ 1—2 стм.: впрыскиванія нужно производить между 9 и 10 час. вечера, чтобы весь слѣдующій день имѣть въ распоряженіи для температурныхъ наблюденій; впрыскиваніе туберкулина не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на количество и качество молока, а равно и на процессъ пищеваренія. Зараженіе Т. происходитъ сравнительно трудно, такъ какъ требуется довольно продолжительное и близкое общеніе здоровыхъ животныхъ съ туберкулезными, чтобы произошло зараженіе; но и этого одного общенія бываетъ недостаточно—многія туберкулезныя животныя могутъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ стоять съ здоровыми въ одномъ помѣщеніи и не передать имъ инфекціи, напримѣръ при Т. серозныхъ оболочекъ, когда нѣтъ никакихъ заразительныхъ продуктовъ; если же послѣдніе имѣются и ими загрязняется помѣщеніе, то рискъ заболѣванія громаденъ: мокрота туберкулезныхъ животныхъ загрязняетъ пищу, корыто, колоды, соломенную подстилку и здоровыя животныя проглатываютъ туберкулезныя бациллы съ кормомъ, водой, вдыхаютъ ихъ распыленными въ воздухѣ хлѣва. Развитіе и вообще проявленіе инфекціи совершается не тотчасъ послѣ ея вступленія въ организмъ, а животное 3—6 мѣсяцевъ остается совершенно здоровымъ настолько, что не реагируетъ на туберкулинъ. На пастбищахъ зараженіе происходитъ болѣе затруднительно, благодаря отсутствію тѣснаго общенія животныхъ, а также неблагопріятнымъ для развитія бациллы условіямъ. Необходимымъ условіемъ зараженія является передача живого контагія. Распространенію заразы много способствуетъ скототорговля, когда одно больное животное, перегоняемое изъ хозяйства въ хозяйство, можетъ занести инфекцію въ нѣсколько мѣстъ. Свиньямъ зараза передается или путемъ непосредственнаго общенія больныхъ съ здоровыми или при скармливаніи заразительныхъ продуктовъ, напримѣръ, отбросовъ съ боенъ, маслобоенъ, молочныхъ. Собаки и кошки заражаются посредствомъ пищи —черезъ туберкулезное молоко, мясо, а также зарегистрировано много случаевъ зараженія комнатныхъ собакъ и кошекъ отъ чахоточныхъ людей. Птицы заражаются главнымъ образомъ черезъ кормъ, при чемъ достаточно появиться въ птичникѣ одной больной, чтобы

послѣдній поголовно былъ зараженъ, такъ какъ испражненія, кишащія бациллами, попадаютъ на землю и въ воду, загрязняя такимъ образомъ кормъ и питье. Зараженіе козъ, овецъ и лошадей бываетъ очень рѣдко и происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они находились очень долго въ одномъ помѣщеніи съ туберкулезными животными и питались съ ними однимъ сѣномъ, зараженнымъ продуктами туберкулезныхъ выдѣленій. О лѣченіи Т. животныхъ не можетъ быть и рѣчи, въ виду его полной безрезультатности, а потому всѣ мѣры должны быть направлены на профилактику и на прекращеніе заразы въ ея начальныхъ очагахъ. Для этого прежде всего необходимо пользоваться туберкулиномъ. Во всѣхъ хозяйствахъ, говоритъ Нокаръ, сколько-бы головъ рогатаго скота не было и для какой-бы цѣли онъ не предназначался, необходимо произвести испытанія туберкулиномъ, чтобы своевременно, пока еще зараза локализируется въ одномъ—двухъ животныхъ, изолировать больныхъ, хотя-бы всѣ животныя были на видъ тучны и здоровы. Если получена реакція и кромѣ того у такихъ животныхъ наблюдается кашель, отдѣленіе мокроты, уплотнѣніе вымени, словомъ, появляются нѣкоторые симптомы Т., то самое раціональное—постараться откормить такихъ животныхъ и утилизировать ихъ на мясо. Помѣщенія, въ которыхъ находились туберкулезныя животныя, необходимо подвергнуть самой тщательной дезинфекціи—полъ и стѣны нужно старательно вымыть кипяткомъ со щеткой или твердой метлой, а затѣмъ какимъ-нибудь антисептическимъ растворомъ: карболовой кислотой, креозиномъ, лизоломъ въ 4% растворахъ въ кипящей водѣ; хорошо также продезинфецировать парами сѣры; земляной полъ срыть на 1—1½ вершка, всѣ дыры и ямки внутри и снаружи стѣнъ необходимо замазать известкой. На всякое новое животное, попадающее въ стадо, нужно смотрѣть какъ на подозрительное въ отношеніи Т. и допускать слѣдуетъ только по предварительномъ испытаніи туберкулиномъ. Далѣе, необходимо запретить выпускать животныхъ на дворъ или поле, гдѣ разбросанъ навозъ изъ зараженныхъ хлѣвовъ, не поить изъ колодъ, изъ которыхъ пили больныя, не допускать въ хлѣва чахоточныхъ людей, чтобы они не заражали помѣщенія мокротой. Всѣ эти мѣропріятія, по заявленію ветеринарныхъ авторитетовъ, могутъ дать благопріятные успѣхи только въ точномъ и систематическомъ примѣненіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Прежде всего необходимо установить строгій ветеринарно-санитарный надзоръ за различнаго рода заведеніями, содержащими много скота или утилизирующими его продукты—за молочными фермами, экономіями, бойнями, маслобойнями, свинарнями, живодернями и пр., а затѣмъ установить обязательное убиваніе тѣхъ животныхъ, у которыхъ на лицо всѣ симптомы Т., съ выдачей владѣльцамъ соотвѣтственнаго вознагражденія. Подобная борьба установлена въ Даніи, Англіи и Америкѣ. Что касается профилактики по отношенію остальныхъ животныхъ, то она должна заключаться въ слѣдующемъ: свиней, заражающихся главнымъ образомъ черезъ пищеварительный каналъ, не слѣдуетъ кормить различнаго рода отбросами отъ туберкулезныхъ животныхъ, не стерилизовавъ предварительно эти отбросы; въ остальномъ примѣняются тѣ же мѣры, что и при Т. крупнаго рогатаго скота; для лошадей, овецъ и козъ, заражающихся главнымъ образомъ при поѣданіи сѣна, загрязненнаго туберкулезными выдѣленіями, достаточно одного разобщенія съ больными животными, чтобы предохранить отъ зараженія; кошекъ и собакъ не слѣдуетъ кормить сырымъ молокомъ и мясомъ, полученными отъ туберкулезныхъ животныхъ; при появленіи туберкулеза въ птичникѣ, необходимо тотчасъ выдѣлить всѣхъ больныхъ, прирѣзать ихъ, а помѣщеніе тщательно дезинфецировать. Во *Франціи*, закономъ 28 іюня 1888 г., установлена регламентація Т., по которой, при появленіи болѣзни въ хозяйствѣ, организуется ветеринарный надзоръ надъ заболѣвшими животными, послѣднія изолируются и передвиженіе ихъ разрѣшается только на бойню, гдѣ скотъ убивается въ присутствіи ветеринара, составляющаго на этотъ предметъ протоколъ о найденномъ; мясо отъ туберкулезныхъ больныхъ не допускается въ пищу: 1) если существуетъ общая бугорчатка, 2) если мѣстныя туберкулезныя измѣненія занимаютъ большую часть какого-нибудь внутренняго органа или же бугорковыя измѣненія появились на стѣнкахъ брюшной или грудной полости; мясо отъ животныхъ съ подобными пораженіями подлежитъ уничтоженію. Кожи отъ туберкулезныхъ животныхъ допускаются къ утилизаціи только послѣ предварительной дезинфекціи. Продажа молока отъ туберкулезныхъ коровъ и употребленіе его въ пищу безусловно воспрещается, а въ хозяйствѣ его можно утилизировать въ кормъ животнымъ, но только въ кипяченомъ видѣ. Въ *Даніи*, по закону 14 апрѣля 1893 г., воспрещается перегонъ скота, зараженнаго Т., на ярмарки, выставки, на чужія пастбища или на общія съ другими хозяйствами выгоны; мясо отъ такихъ животныхъ не допускается въ пищу безъ особаго на каждый разъ разрѣшеніе ветеринарнаго надзора, подъ наблюденіемъ котораго убито животное; продажа молока отъ туберкулезныхъ коровъ воспрещается какъ для употребленія, такъ и для сыроваренія и масла; кормить этимъ молокомъ животныхъ можно, лишь вскипятивъ его. Въ *Россіи* нѣтъ спеціальныхъ ветеринарно-полицейскихъ узаконеній, реагламентирующихъ борьбу съ Т., и имѣется единственное указаніе въ общихъ «основныхъ правилахъ для ветеринарно-полицейскихъ дѣйствій при повальныхъ болѣзняхъ на домашнихъ животныхъ», гдѣ въ п. 2-мъ сказано: «животныя, заболѣвшія... жемчужною болѣзнью (легочною чахоткой) не подлежатъ обязательному убиванію, а употребленіе всѣхъ продуктовъ ихъ разрѣшается лишь для обработки». Только на бойняхъ крупныхъ городовъ установлены мѣстныя обязательныя постановленія объ изъятіи туберкулезныхъ тушъ или отдѣльныхъ частей,

пораженныхъ даннымъ процессомъ, изъ продуктовъ, поступающихъ въ пищу населенію, при чемъ на нѣкоторыхъ установлено вознагражденіе за уничтоженныя туши и части. Не касаясь того, что эти немногія обязательныя постановленія отдѣльныхъ городовъ не вносятъ сколько-нибудь опредѣленной систематичной борьбы съ Т., они страдаютъ отсутствіемъ единства во взглядахъ на опасность мяса, полученнаго отъ туберкулезныхъ животныхъ. Единственно, гдѣ начинаютъ проглядывать намеки на противотуберкулезную борьбу—это въ земствѣ, которое съ большей и большей настойчивостью заявляетъ о необходимости раціональной организаціи ветеринарнаго надзора за мѣстнымъ скотомъ, главнымъ образомъ за экономіями, занимающимися выращиваніемъ племенного скота, и уже многое сдѣлали въ этомъ направленіи, такъ въ настоящее время во многихъ земствахъ производится туберкулинизація скота, расширяющаяся съ каждымъ годомъ, а отсюда явилась возможность опредѣлить главные очаги заразы въ извѣстномъ районѣ и составить болѣе или менѣе опредѣленное понятіе о санитарномъ состояніи, по отношенію Т., мѣстнаго скота. Къ сожалѣнію, отсутствіе общаго ветеринарно-санитарнаго закона не даетъ возможности придать данной борьбѣ характеръ обязательности. (Ср. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни домашнихъ животныхъ»; Н. Мари, «Основы патолого-анатомической діагностики).

Новѣйшія научныя работы Р. Коха, съ результатами которыхъ онъ познакомилъ только-что закрывшійся лондонскій конгрессъ по борьбѣ съ Т., поколебали многія, вполнѣ установившіяся въ научномъ отношеніи, теоріи въ области нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ Т. Прежде всего Р. Кохъ занялся точнымъ установленіемъ вопроса: *дѣйствительно-ли возможно зараженіе человѣка бациллой Т., прошедшей черезъ организмъ животнаго?* Въ настоящее время общепринято положеніе, что человѣкъ можетъ заражаться отъ туберкулезныхъ животныхъ, что это даже главнѣйшій источникъ зараженія и что потому на него должны быть направлены всѣ мѣры борьбы съ Т. Послѣднія изслѣдованія Коха въ этомъ отношеніи убѣдили его въ совершенно противоположномъ. Спонтанически Т. наблюдается почти у всѣхъ животныхъ и даже птицъ, хотя птичій Т. настолько отличается отъ человѣческаго, что признать ихъ идентичными ни въ какомъ случаѣ нельзя. Среди животныхъ-же только рогатый скотъ можетъ служить источникомъ зараженія человѣка при посредствѣ молока и мяса больныхъ животныхъ, если человѣкъ дѣйствительно воспріимчивъ къ животному Т. Еще въ первыхъ своихъ работахъ по Т. Кохъ выражался съ осторожностью относительно идентичности Т. рогатаго скота и человѣка, такъ какъ не имѣлъ тогда достаточныхъ основаній ни за, ни противъ, почему этотъ вопросъ былъ у него подъ сомнѣніемъ. Произведенные опыты на телятахъ, единственныхъ животныхъ, пригодныхъ для изслѣдованія въ этомъ направленіи, дали поразительные результаты. Группа изъ девятнадцати телятъ, испытанная на туберкулинѣ, была подвергнута зараженію человѣческимъ Т. Одни изъ нихъ заражались чистой культурой, другіе мокротами чахоточныхъ; они получали подкожно, въ перитонеумъ или въ v. jugularis, то чистую культуру, то мокроты. Шести животнымъ давали въ пищу мокроты чахоточныхъ въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ, а четырехъ заставляли вдыхать воздухъ, содержащій туберкулезныя бациллы, что достигалось распыленіемъ воды съ массой бациллъ. Ни одно изъ этихъ животныхъ не представляло никакихъ признаковъ заболѣванія, а наоборотъ всѣ увеличились въ вѣсѣ. Спустя 6—8 мѣсяцевъ, телята были вскрыты. Въ органахъ не было слѣдовъ Т. Только въ мѣстахъ инъекцій зараженія обнаруживались небольшіе гнойнички съ незначительнымъ содержаніемъ туберкулезныхъ бациллъ, подобно тому, какъ это бываетъ при подкожной инъекціи мертвыхъ бактерій невоспріимчивымъ животнымъ. Слѣдовательно, телята реагировали на зараженіе человѣческимъ Т. какъ на зараженіе мертвыми бактеріями, а потому *они къ человѣческому организму невоспріимчивы.* Совершенно другой результатъ получился, когда вторая группа телятъ была заражена такими-же способами, какъ и первая, но только бациллами Т. рогатаго скота. Послѣ недѣльнаго уже инкубаціоннаго періода обнаружились сильнѣйшія туберкулезныя пораженія органовъ всѣхъ животныхъ. Появилась высокая лихорадка. Нѣсколько телятъ въ теченіе $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ пали, а другіе къ концу 3-го мѣсяца были убиты въ состояніи полнаго истощенія. По вскрытіи, въ мѣстахъ инъекцій заразы, равно какъ въ легкихъ и селезенкѣ, была констатирована разлитая туберкулезная инфильтрація. Шесть свиней кормились ежедневно въ теченіе 3 мѣсяцевъ мокротами чахоточныхъ, а шесть другихъ свиней, при равныхъ условіяхъ,—бациллами Т. рогатаго скота. Первыя шесть свиней оставались совершенно здоровыми и увеличивались въ вѣсѣ, между тѣмъ какъ вторыя шесть заболѣли, остановились въ ростѣ и половина изъ нихъ пала. Спустя $3^1/_2$ мѣсяца всѣ пережившія животныя были вскрыты. У свиней, кормившихся мокротами чахоточныхъ, не было слѣдовъ Т., если не считать найденныхъ нѣсколько узелковъ въ шейныхъ ганглiяхъ и въ одномъ случаѣ грануляцій въ легкомъ. У свиней же второй группы были обнаружены, какъ и въ опытѣ съ телятами, глубокія туберкулезныя пораженія съ распространеніемъ ихъ на легкія и селезенку. Къ такимъ же результатамъ, подтверждающимъ различіе между Т. человѣка и рогатаго скота, привели опыты, аналогичные вышеприведеннымъ, надъ ослами, овцами и козами, которымъ въ сосудистую систему были инъецированы порознь два вида туберкулезной бациллы. Надо сказать, что эти опыты съ ихъ результатами не первые и не единственные. Въ этомъ отношеніи еще раньше Шаво, Гюнтеръ, Гармасъ, Боллингеръ и другіе производили опыты кормленія телятъ, свиней и козъ туберкулезными органами, при чемъ результаты получались совершенно аналогичные съ только-

что изложенными. Наконецъ, очень недавно въ Сѣв. Америкѣ Смитъ, Динвидди и Фротингемъ предпринимали сравнительныя изслѣдованія Т. человѣка и рогатаго скота и пришли къ выводамъ вполнѣ согласнымъ съ выводами Р. Коха. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ нельзя не утверждать, говоритъ Р. Кохъ, что *человѣческій Т. отличенъ* отъ Т. рогатаго скота и не можетъ передаваться животнымъ. *Вопросъ о воспріимчивости человѣка къ Т. рогатаго скота гораздо важнѣе вопроса о воспріимчивости рогатаго скота къ Т. человѣка.* Къ сожалѣнію, на постановленный вопросъ Кохъ не могъ дать прямого отвѣта, такъ какъ на человѣкѣ экспериментировать нельзя. Косвеннымъ-же путемъ можно приблизиться къ его разрѣшенію. Извѣстно, что молоко и масло, потребляемыя въ большихъ городахъ, содержатъ громадныя количества живыхъ туберкулезныхъ бациллъ, какъ то подтверждаютъ точныя изслѣдованія. Такимъ образомъ, жители городовъ потребляютъ ежедневно живыя, вирулентныя бациллы Т. рогатаго скота. Если-бы бацилла Т. рогатаго скота была заразительна для человѣка, то были-бы часты случаи зараженія его черезъ пищу, ее содержащую, среди населенія большихъ городовъ, особенно среди дѣтей. Многіе врачи такъ и предполагаютъ. Въ дѣйствительности-же это не такъ. Утверждать Т. пищевого происхожденія можно только въ случаяхъ первичнаго пораженія кишечника Т., что встрѣчается очень рѣдко. Среди многочисленныхъ случаевъ Т. Коху пришлось только два раза констатировать первичный кишечный Т. Въ одномъ изъ берлинскихъ благотворительныхъ госпиталей за пять лѣтъ было обнаружено при вскрытіяхъ только 10 случаевъ первичнаго кишечнаго Т. Въ императорскомъ дѣтскомъ госпиталѣ Багинскій, въ 933 случаяхъ Т., никогда не встрѣчалъ кишечной его формы безъ совмѣстнаго пораженія легкихъ и бронхіальныхъ железъ. Бидертъ при 3104 вскрытіяхъ туберкулезныхъ дѣтей наблюдалъ только 16 случаевъ первичнаго кишечнаго Т. До сихъ поръ никто не могъ утверждать, въ случаяхъ кишечнаго Т., то или другое его происхожденіе. Теперь діагнозъ можетъ быть установленъ; необходимо только получить чистую культуру бациллы, найденной въ туберкулезныхъ органахъ, и убѣдиться въ его происхожденіи зараженіемъ животнаго, для чего Кохъ рекомендуетъ подкожныя инъекціи, которыя и даютъ характерные результаты. Въ виду этого *Р. Кохъ полагаетъ, что случаи зараженія человѣка Т. чрезъ молоко и мясо животныхъ едва-ли бываютъ чаще случаевъ наслѣдственнаго Т., а потому нѣтъ нужды принимать какія-бы то ни было мѣры въ этомъ отношеніи.* Единственнымъ же главнѣйшимъ источникомъ распространенія Т. и зараженія имъ служатъ, по мнѣнію Р. Коха, мокроты чахоточныхъ, на уничтоженіе которыхъ и должны быть направлены всѣ мѣры борьбы. Ср. «The Lancet», 1901. *Я. П.*

Туберкулезъ *человѣка* (эпидеміологія, этіологія, профилактика).—По опустошительному своему дѣйствію Т. занимаетъ первое мѣсто среди другихъ болѣзней. По Гиршу, общій средній коэффиціентъ смертности равенъ 22 на 1000, смертность же отъ одного Т.=3 на 1000, слѣд. $^1/_7$ часть умершихъ (14,3%) погибаетъ отъ Т. Отношеніе это, однако, ниже дѣйствительнаго, такъ какъ многіе, скрытно протекающіе случаи Т. ускользаютъ отъ статистики, попадая въ рубрики золотухи, хроническихъ бронхитовъ, заболѣваній кишечника, мозговыхъ оболочекъ, костей и суставовъ, а равно въ рубрики случайно присоединяющихся къ Т. различныхъ острыхъ болѣзней (гриппа и др.). Вѣрнѣе принять отношеніе $^1/_5$—$^1/_4$ (20—25%), выведенное на основаніи патолого-анатомическаго матеріала. По Bollinger'у, въ Мюнхенѣ на 2937 вскрытій бугорчатка найдена была въ 29%, по Heller'у, въ Килѣ она оказалась равной 21,7%, а въ возрастѣ 16—20 лѣтъ даже 48%. Процентъ смертности отъ Т., впрочемъ, въ различныхъ странахъ, представляется неодинаковымъ: въ Норвегіи онъ равняется 14,6, въ Швеціи = 18,2%, въ Англіи=11,4%, въ Италіи=8,5%, во Франціи=9,0%. Еще рѣзче колебанія по отдѣльнымъ городамъ, изъ которыхъ нѣкоторые пріобрѣли себѣ извѣстность по смертности отъ Т.: въ Буда-Пештѣ среди 100 смертныхъ случаевъ на чахотку падаетъ 21,9, въ Парижѣ 20, въ Вѣнѣ 23%. Въ Россіи статистика смертности отъ Т. выведена лишь для семи городовъ (Петербурга, Москвы, Варшавы, Одессы, Херсона, Кіева и Костромы): промильная смертность (4,2) выше вычисленной Гиршемъ, процентное-же отношеніе къ общей смертности (12%) ниже, такъ какъ послѣдняя у насъ очень велика (34‰). По разсчету проф. Leyden'а, количество живущихъ въ каждый данный моментъ чахоточныхъ равняется приблизительно 2% всего наличнаго состава населенія: на каждые 50 живущихъ имѣется одинъ чахоточный; согласно этому разсчету, въ Россіи имѣется около $2^1/_2$ милл. чахоточныхъ, среди которыхъ, принявъ смертность равной 3—4‰, умираетъ въ годъ 360—500 тыс. людей. Интересно сопоставить смертность отъ Т. съ таковой отъ другихъ инфекціонныхъ болѣзней. Въ Германіи, по Cornet'у, въ 1894 г. умерло отъ Т. 123904 чел., отъ всѣхъ-же другихъ заразныхъ болѣзней (дифтерита, крупа, скарлатины, коклюша, кори и тифа) 116705 чел. Въ Баваріи смертность отъ Т. превысила (въ 1889—93 гг.) смертность отъ остальныхъ инфекціонныхъ болѣзней въ $1^1/_2$ раза. Въ Парижѣ умираетъ отъ Т. въ $4^1/_2$ раза больше, нежели отъ совокупности другихъ заразныхъ болѣзней. Въ Швейцаріи ежегодно умираетъ отъ Т. 7612 ч., отъ другихъ заразныхъ болѣзней только 4127 ч. Въ Москвѣ, въ среднемъ за 5 лѣтъ (1892—97), умираетъ ежегодно отъ чахотки легкихъ 3385 чел.; смертность эта превышаетъ таковую отъ брюшного тифа (235 чел.) въ $14^1/_2$ разъ, отъ дифтерита (679 ч.) въ 5 разъ, отъ скарлатины (519 ч.) въ $6^1/_2$ разъ, отъ оспы (50 ч.) въ 50 разъ. Холера 1892 г., одна изъ сильнѣйшихъ эпидемій, стоила Россіи меньше жизней (300000), чѣмъ ихъ было унесено Т. въ томъ же году.

Статистика развертываетъ передъ нами, какъ въ панорамѣ, постепенное и ужасающее

развитіе чахотки въ зависимости главнымъ образомъ отъ увеличенія плотности населенія, отъ ухудшенія жилищныхъ условій, отъ пониженія въ культурныхъ центрахъ общаго благосостоянія низшихъ слоевъ населенія и пр. Чахотка встрѣчается рѣдко тамъ, гдѣ населеніе разрѣжено, занимается главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ или рыбной ловлей и гдѣ жилища разбросаны на большомъ пространствѣ. Въ Пруссіи, по Würzburg'у, смертность отъ Т. въ городахъ равняется 3,5 на 1000, въ деревняхъ 2,8‰. Въ городахъ одной и той же страны смертность отъ Т. болѣе или менѣе пропорціональна количеству и частотѣ населенія: изъ данныхъ, собранныхъ въ 1891 г. Lagneau для 662 городовъ Франціи, видно, что максимумъ смертности (4,9‰) падаетъ на Парижъ, минимумъ (1,81‰) на города, съ числомъ жителей меньше 5000. Въ городахъ Германіи, въ общемъ среднемъ, отъ чахотки умираетъ 2,7‰ населенія (въ Берлинѣ 2,9‰, въ Мюнхенѣ 3,0‰, въ Бреславлѣ 4,0‰. Весьма велика смертность отъ чахотки въ австрійскихъ городахъ: въ Вѣнѣ 5,5‰, въ Грацѣ 7,1‰, въ Прагѣ 7,3‰, Брюннѣ и Львовѣ даже 8,1‰. Въ центральныхъ частяхъ большихъ городовъ, съ болѣе богатымъ населеніемъ, живущимъ въ просторныхъ квартирахъ, смертность отъ Т. наименьшая; на окраинахъ-же, при скученности въ квартирахъ, смертность наибольшая: въ Вѣнѣ, въ центрѣ города, при 0,83 жильца на комнату, смертность =1,6 — 3,8‰, на окраинахъ, при 1,94 жильца, она доходитъ до 6,2—7,0‰. Въ Буда-Пештѣ смертность отъ Т. среди богатыхъ равна 4,0‰, среди лицъ средняго состоянія=6,27‰, среди бѣдныхъ=7,77‰, среди самыхъ бѣдныхъ=9,7‰. Тоже, въ общемъ, установлено для Парижа, Берлина, Копенгагена и др. Вліяніе скученности населенія особенно ясно иллюстрируется на примѣрѣ тюремъ, казармъ и т. п. скопищъ людей, подведенныхъ подъ общій принудительный режимъ: въ московскомъ гарнизонѣ смертность отъ Т. равна 6‰, въ московскомъ тюремномъ замкѣ=92,0‰ (!!), въ петербургской срочной тюрьмѣ = 51,8‰, въ ремесленной богадѣльнѣ = 27,4‰, въ комитетѣ нищихъ=27,4‰, въ домѣ убогихъ=15,8‰, въ городской богадѣльнѣ=11,4‰. По наблюденіямъ извѣстнаго тюремнаго врача, Baer'а, непораженныя бугорчаткой легкія въ трупѣ заключеннаго слѣдуетъ считать рѣдкостью, какъ-бы исключеніемъ изъ общаго правила. Въ земледѣльческихъ округахъ смертность отъ Т. несравненно меньше, чѣмъ въ фабричныхъ: по Finkelnburg'у, въ дюссельдорфскомъ фабричномъ округѣ умираетъ отъ чахотки 9,1‰ (1/3 всѣхъ умирающихъ), въ Крефельдѣ между рабочими на 100 смертныхъ случаевъ 61 приходятся на чахотку. Вліяніе спертаго воздуха, сидячаго образа жизни, согнутаго положенія при работѣ и т. п. ясно сказывается на весьма большой смертности среди портныхъ, сапожниковъ, скорняковъ и др., не уступающей смертности при профессіяхъ, при которыхъ приходится вдыхать много пыли, минеральной или органической (у каменотесовъ, гранильщиковъ алмазовъ, пекарей и др.).

Смертность отъ Т. весьма значительна въ первые годы жизни, не считая грудныхъ дѣтей, у которыхъ она невелика; между 5—10 годами она падаетъ, затѣмъ, начиная съ 10 лѣтъ до старости, она постепенно возрастаетъ, при чемъ максимумъ соотвѣтствуетъ 60—70 годамъ. Въ Пруссіи, въ 1875—1879 гг., на 1000 чел. населенія умерло отъ чахотки:

Въ возрастѣ:	
0— 1 г.	2,3
1— 2 л.	2,0
2— 3 »	1,3
3— 5 »	0,7
5—10 »	0,5
10—15 »	0,6
15—20 »	1,8
20—25 »	3,0
25—30 »	3,6
30—40 »	4,1
40—50 »	4,8
50—60 »	6,7
60—70 »	9,3
70—80 »	6,2
выше 80 »	2,6

Совершенно другая и болѣе интересная картина получается, если разсчитать, сколько изъ умершихъ, въ извѣстномъ возрастѣ, умерло отъ чахотки. Оказывается, что въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ лишь сравнительно небольшой процентъ смертей приходится на туберкулезъ, что уже въ возрастѣ 15 лѣтъ участіе смертности отъ чахотки въ общемъ коэффиціентѣ смертности начинаетъ сильно возрастать, что оно своего максимума достигаетъ отъ 20 до 30 лѣтъ, держится довольно высоко до 60 лѣтъ и затѣмъ падаетъ быстро; въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ почти половина всѣхъ смертныхъ случаевъ приходится на чахотку, какъ показываетъ слѣд. таблица. Въ Пруссіи, въ 1890 году, на 1000 смертныхъ случаевъ по отдѣльнымъ возрастамъ пришлось на чахотку (въ городахъ):

Въ возрастѣ:	
0— 5 л.	50
5—10 »	100
10—15 »	230
15—20 »	450
20—25 »	460
25—30 »	480
30—40 »	425
40—50 »	300
50—60 »	210
60—70 »	125
70—80 »	40

Въ большинствѣ европейскихъ странъ смертность отъ Т. среди мужчинъ больше, чѣмъ среди женщинъ: въ Пруссіи она у первыхъ равняется 3,5‰, у женщинъ—2,85‰; въ Англіи и Соедин. Штатахъ, наоборотъ, преобладаетъ женская смертность. Существованіе болѣзни и болѣе или менѣе частое ея возникновеніе не зависятъ отъ *климатическихъ условій*. Чахотка одинаково часто встрѣчается какъ въ сѣверныхъ холодныхъ странахъ, такъ и въ южныхъ теплыхъ. Статистика опровергаетъ долго господствовавшее раньше мнѣніе, будто американскіе города, расположенные

на значительной высотѣ, свободны отъ Т. Все здѣсь зависитъ отъ большей или меньшей разрѣженности населенія, гигиеническихъ условій жизни и т. п. Смертность среди рабочихъ фабрикъ Joux и Chaux de Fonds, лежащихъ на высотѣ 1200 метр., такъ же высока, какъ въ Берлинѣ. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, по мѣрѣ поднятія надъ уровнемъ моря, смертность отъ чахотки уменьшается и что низменныя мѣстности благопріятствуютъ распространенію болѣзни. Замѣтное вліяніе, повидимому, имѣетъ степень влажности воздуха; мѣстности съ сухимъ климатомъ отличаются меньшей частотой туберкулезныхъ заболѣваній, чѣмъ мѣста влажныя. Въ особенности благопріятствуетъ распространенію чахотки сырая, глинистая почва.

Убѣжденіе въ *заразительности* Т. восходитъ ко времени возрожденія самой медицины. Народныя массы держались этого взгляда во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ. Въ Италіи, до 1848 г., подвергались строжайшему наказанію врачи, не доносившіе о больныхъ Т.; родственники погибшихъ отъ чахотки лицъ должны были произвести тщательную дезинфекцію квартиры и вещей покойнаго. Въ концѣ XVIII-го столѣтія патологоанатомы (Morgagni и др.) избѣгали вскрытія чахоточныхъ изъ боязни зараженія. Вопросъ о заразительности Т. сталъ, однако, на правильную точку лишь со времени открытія Villemin'a (1865 г.), доказавшаго, что прививкой животному туберкулезныхъ продуктовъ можно вызвать бугорчатыя измѣненія въ различныхъ органахъ. Изслѣдованія Villemin'a нашли полную санкцію въ знаменитомъ открытіи Р. Коха (1882 г.), впервые показавшаго намъ живого агента Т., бугорчатую палочку, и способъ культивированія послѣдней въ искусственной питательной средѣ. Палочка Т. найдена была во всѣхъ продуктахъ Т. человѣка и животныхъ какъ при самопроизвольной, такъ и при экспериментальной бугорчаткѣ. Съ того момента вопросъ о Т. тѣсно слился съ вопросомъ о туберкулезной палочкѣ. Случаи непосредственнаго переноса Т. съ одного человѣка на другого наблюдаются довольно часто. Мужъ умираетъ отъ чахотки, а ухаживавшая за нимъ жена, бывшая раньше совершенно здоровой, заболѣваетъ черезъ нѣкоторое время той-же болѣзнью. Нерѣдки случаи, когда въ семьи, совершенно свободныя отъ Т., болѣзнь переносится однимъ изъ членовъ, возвратившимся изъ отдаленной мѣстности, съ пріобрѣтенной тамъ чахоткой. За заразительность Т. говоритъ частое развитіе болѣзни среди сестеръ милосердія и больничныхъ служителей, приходящихъ въ болѣе или менѣе тѣсное соприкосновеніе съ чахоточными больными, особенно въ закрытыхъ, дурно провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ. Для зараженія недостаточно, однако, одного только проникновенія микроорганизма; многія лица остаются здоровыми, не смотря на полную возможность заразиться; для инфекціи требуется, очевидно, извѣстная сумма условій, обнаруживающаяся въ *предрасположеніи* организма къ заболѣванію. Сущность предрасположенія заключается въ функціональной слабости главнѣйшихъ органовъ тѣла (органовъ кровообращенія, дыханія, пищеваренія), полученной по наслѣдству или благопріобрѣтенной; послѣдняя проявляется вслѣдъ за перенесеніемъ той или другой острой или хронической болѣзни (кори, крупозной пневмоніи, хронической язвы желудка и др.) или благодаря тяжелымъ условіямъ жизни (напряженный трудъ въ переполненныхъ помѣщеніяхъ, продолжительное огорченіе, угнетающія психическія вліянія); сюда-же слѣдуетъ отнести частые роды, продолжительное кормленіе грудью, алкоголизмъ, половыя излишества и т. д.

Вѣковой опытъ указываетъ на *наслѣдственность* Т.: дѣти чахоточныхъ родителей нерѣдко становятся жертвами той-же болѣзни, проявляющейся у нихъ обыкновенно въ періодѣ половой зрѣлости или даже въ болѣе позднемъ возрастѣ. Riffel, прослѣдивъ болѣзненность населенія въ очень небольшой мѣстности, могъ убѣдиться въ наличности Т. въ опредѣленныхъ семьяхъ, въ постоянномъ почти переходѣ болѣзни изъ одного поколѣнія въ другое. Экспериментальныя изслѣдованія говорятъ, однако, противъ прямой, непосредственной передачи плоду заразы сѣменемъ отца; что же касается инфекціи со стороны матери проникновеніемъ палочекъ Т. черезъ кровеносные сосуды послѣда, то оно наблюдается лишь въ весьма тяжелыхъ смертельныхъ формахъ бугорчатки матери. Рѣдкость случаевъ врожденнаго Т. какъ у человѣка, такъ у животныхъ точно также говоритъ противъ внутриматочной инфекціи. Въ Аугсбургѣ среди 232466 убитыхъ телятъ лишь 9 оказались туберкулезными, въ Ліонѣ—1 на 8000, въ Руанѣ—1 на 20000, въ Дрезденѣ—1 на 37500, въ Мюнхенѣ—1 на 80000. Значительное число дѣтей, призрѣваемыхъ парижскими благотворительными учрежденіями, происходитъ отъ туберкулезнаго отца или матери: будучи своевременно удалены изъ инфекціонной среды въ деревенскую обстановку, они даютъ лишь ничтожный процентъ Т. (Hutinel). Т. поддерживается, очевидно, не въ силу наслѣдственной передачи специфическаго яда, а путемъ постоянно вновь повторяющагося зараженія бугорчатыми палочками изъ внѣшняго міра, чему въ значительной степени способствуетъ какъ пріобрѣтаемое по наслѣдству конституціональное предрасположеніе, такъ и наслѣдуемая болѣе сильная индивидуальная воспріимчивость къ яду. Дѣтей, происходящихъ отъ туберкулезныхъ родителей, слѣдуетъ ставить въ возможно лучшія гигіеническія условія, ихъ необходимо удалять изъ городовъ, изъ спертаго воздуха, воспретить имъ сидячій образъ жизни и т. д.

Главными *входными воротами* для проникновенія заразы являются *дыхательные пути*: $^{9}/_{10}$ всѣхъ бугорчатыхъ пораженій падаетъ, какъ извѣстно, на легочную чахотку. У нашихъ лабораторныхъ животныхъ (морскихъ свинокъ, кроликовъ и др.) легко вызвать зараженіе Т., если помѣстить ихъ на короткое время въ замкнутое помѣщеніе, въ которомъ распыляютъ мокроту чахоточнаго или какіе-нибудь другіе продукты Т., высушенные и рас-

тертые въ мелкій порошокъ. Мокрота представляетъ собой единственный источникъ инфекціи чахоточнаго больного; выдыхаемый воздухъ, потъ, моча, экскременты (если кишечникъ больного не пораженъ Т.) не представляютъ опасности для окружающихъ. По Heller'y, однимъ выхаркиваніемъ чахоточный выдѣляетъ около 300 милл. микробовъ. Въ высушенномъ состояніи, при обыкновенной комнатной температурѣ, мокрота сохраняетъ свою заразительность по Савицкому $2^1/_2$ мѣсяца, а по Falk'y и Wesener'y даже 5—6 мѣсяцевъ. При температурѣ ниже нуля, мокрота остается заразительной въ теченіе 3 недѣль (Смирновъ). Прямые солнечные лучи быстро (въ 4—15 час., по Ottolenghi) уничтожаютъ способность палочекъ Т. къ размноженію. Произведенные д-ромъ Cornet въ 1887—89 гг. опыты впервые обратили вниманіе на постоянное почти присутствіе жизнеспособныхъ палочекъ Т. въ пыли помѣщеній, занимаемыхъ чахоточными, если послѣдніе держатъ себя неопрятно, обращаются небрежно съ мокротой. Палочки Т. были открыты затѣмъ въ уличной пыли (Margmann, Manfredi), въ пыли вагоновъ прямого сообщенія между Берлиномъ и Мераномъ, въ которыхъ обычно переѣзжали чахоточные (Prausnitz), на ночныхъ столикахъ около кроватей больныхъ (Kirchner), въ воздухѣ корридора больницы, вблизи плевательницы (Максимовичъ) и т. д. Новѣйшія экспериментальныя изслѣдованія бреславской школы (проф. Flügge и его учениковъ) доказываютъ, что зараженіе Т. черезъ сухую пыль имѣетъ, однако, мѣсто лишь при продолжительномъ пребываніи въ помѣщеніяхъ, гдѣ воздухъ, видимо, наполненъ густой пылью, благодаря-ли сухому подметанью и сквозному вѣтру или же благодаря движенію и работѣ многихъ лицъ или продолжительному механическому сотрясенію, напр. въ вагонахъ. Гораздо большую опасность для окружающихъ представляютъ жидкія части мокроты, отрывающіяся при кашлѣ, чиханіи и громкомъ разговорѣ: по произведеннымъ опытамъ нагруженныя палочками Т. капельки эти и брызги разносятся на $1—1^1/_2$ метра отъ больного.— Въ интересахъ ***профилактики*** необходимо требовать отъ больныхъ, чтобы они не разсѣвали вокругъ себя мокроту, ни въ какомъ случаѣ не плевали на полъ, а въ соотвѣтствующія наполняемыя водой плевательницы, стоящія на полу или лучше укрѣпленныя на стѣнѣ, на извѣстномъ разстояніи отъ пола. При оставленіи комнаты, чахоточный долженъ брать съ собой карманную плевательницу (д-ра Дейтвелера, д-ра Либе или др.). Мокрота въ плевательницахъ обеззараживается прибавленіемъ 10% раствора лизола или смѣси 5% сѣрной и 5% карболовой кислотъ; достаточно также простого обливанія мокроты кипяткомъ и послѣдующаго удаленія ея въ выгребъ: въ послѣднемъ палочки Т. быстро погибаютъ, не выдерживая конкурренціи съ многочисленными другими, находящимися въ выгребахъ микроорганизмами. При кашлѣ или чиханіи чахоточный долженъ прикрывать ротъ платкомъ или по крайней мѣрѣ рукой. Не слѣдуетъ допускать въ школу чахоточныхъ дѣтей, особенно, если они сильно кашляютъ, выдѣляютъ обильное количество мокроты и, вообще, когда болѣзнь находится у нихъ въ цвѣтущемъ періодѣ. Необходимо избѣгать подымать пыль въ комнатѣ чахоточнаго, чистка должна здѣсь производиться не щетками, а при помощи мокрыхъ тряпокъ. Бѣлье, платье, постели больныхъ должны, по возможности чаще мѣняться и дезинфицироваться. Если есть основаніе опасаться, что въ помѣщеніи скопилось много бугорчатыхъ палочекъ въ видѣ пыли или брызгъ, необходимо произвести тщательную дезинфекцію какъ помѣщенія, такъ и находящихся въ немъ вещей воднымъ растворомъ формалдегида.

Другой путь зараженія—*черезъ пищеварительные пути*—бываетъ первичнымъ или вторичнымъ. Вторичная бугорчатка появляется обыкновенно въ послѣднемъ періодѣ болѣзни, выражается туберкулезными изъязвленіями кишечника, обусловливаясь, очевидно, проглатываніемъ больнымъ своей мокроты. Первичный кишечный Т. рѣдко встрѣчается у взрослыхъ, часто у дѣтей, вскармливаемыхъ некипяченнымъ коровьимъ молокомъ. Max Faydeau и Woodhead, изслѣдуя 127 случаевъ дѣтскаго Т., кончившихся смертью, могли констатировать кишечную бугорчатку въ 43 случаяхъ (34%), кромѣ того среди 100 случаевъ Т. брыжеечныхъ железъ, въ 14 найденъ былъ первичный Т. послѣднихъ. Многочисленные эксперименты (Villemin, Klebs, Gerlach и др.) установили съ полной очевидностью возможность зараженія Т. животныхъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго кормленія ихъ туберкулезными продуктами; доказано также, что для зараженія не требуется ни раненія кишечной стѣнки, ни слущиванія его эпителія, ни какого-либо измѣненія его на мѣстѣ, ни предшествующаго воспалительнаго процесса: палочки Т. просто вносятся вмѣстѣ съ токомъ жидкости въ лимфатическую систему кишечника, а отсюда уже разносятся по всему организму (Доброклонскій и др.). Съ практической стороны вопросъ сводится къ опасности для человѣка отъ употребленія въ пищу *мяса* и *молока* отъ бугорчатыхъ, страдающихъ такъ назыв. жемчужной болѣзнью животныхъ. Болѣзнь эта весьма сильно распространена среди рогатаго скота, коровы поражаются больше быковъ, старыя чаще, чѣмъ молодыя, ввозныя породы больше туземныхъ. Процентъ больныхъ животныхъ въ разныхъ странахъ представляется различнымъ (5—50%, въ общемъ среднемъ 18—24% убойнаго скота), въ Россіи онъ сравнительно съ другими государствами невеликъ (0,24—7%). Причины—огромныя пространства нашего отечества, доставляющія просторъ для пастбищъ. Благопріятствующія условія Т. животныхъ: тѣсныя, темныя помѣщенія, спертый воздухъ, отсутствіе движенія. По Spillmann'y и Sonnenberg'y, содержаніе коровъ въ тѣсныхъ хлѣвахъ увеличиваетъ число больныхъ Т. животныхъ до 40—60%. — Къ счастью, мясо (мышечная ткань) бугарчатыхъ животныхъ содержитъ палочки Т. лишь въ исключительныхъ случаяхъ; съ другой стороны, микробы при доста-

точной варкѣ и жареньѣ погибаютъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, а также принимая во вниманіе, что исключеніе всякаго мяса, происходящаго отъ бугорчатаго животнаго, въ какой-бы степени послѣднее не было поражено, привело-бы къ сильному вздорожанію этого продукта первой необходимости, что весьма гибельно отразилось-бы на общественномъ здоровьѣ, въ настоящее время исключаютъ изъ употребленія лишь мясо животныхъ, сильно истощенныхъ, съ обширными пораженіями большинства органовъ. Такое мясо или совершенно уничтожается или идетъ для различныхъ техническихъ цѣлей—для добыванія клея, пудрета, костяного угля и т. п. При существованіи показаній къ употребленію сырого мяса или мяса «съ кровью» слѣдуетъ вмѣсто воловьяго мяса брать баранину или телятину, такъ какъ у овецъ и телятъ Т. встрѣчается довольно рѣдко.

Гораздо большую опасность представляютъ *молоко* и *молочные продукты*. Многочисленными опытами и наблюденіями (Bollinger, Bang, Hirschberg и др.) установлено, что молоко содержитъ туберкулезную заразу не только при общей бугорчаткѣ и сопровождающемъ ее пораженіи вымени, но весьма часто (въ 66% по Л. Рабиновичъ и Kempner) даже при одномъ только пораженіи легкихъ, при начинающемся Т. и даже при скрытомъ Т., обнаруживаемомъ только при помощи туберкулиновой пробы. Въ берлинскомъ продажномъ молокѣ г-жа Рабиновичъ находила палочки Т. въ 28% изслѣдованныхъ образцовъ, а въ маслѣ въ двухъ рядахъ опытовъ=0%, въ двухъ другихъ въ 13%—100% образцовъ. Obermüller находилъ заразу въ 91% изслѣдованныхъ пробъ берлинскаго масла, а Morgenroth и Hormann—въ 30%. Изслѣдованія, произведенныя въ Гамбургѣ (Abel), Кельнѣ (Weissenfeld), Цюрихѣ (Roth) показали наличность палочекъ Т. въ 8—12% пробъ. Большую опасность некипяченное туберкулезное молоко представляетъ для больныхъ, выздоравливающихъ и дѣтей, вынужденныхъ выпивать значительныя количества этого продукта и въ теченіе продолжительнаго времени. Опасность отъ употребленія молока нестерилизованнаго ясно иллюстрируется наблюденіями надъ свиньями въ Даніи и Шлезвигъ-Гольштейнѣ: по проф. Mosler'у, Т. пищевыхъ путей у этихъ животныхъ поднялся съ 2—3% до 30%, съ тѣхъ поръ, какъ ихъ стали скармливать молочными отбросами, получающимися послѣ центрифугированія молока. Изъ сказаннаго видно, что въ борьбѣ съ Т., распространяемымъ молокомъ и его продуктами, необходимъ строгій ветеринарный надзоръ за молочными хозяйствами, необходимо обязательное введеніе прививокъ туберкулина всему дойному скоту для отдѣленія больныхъ животныхъ; не слѣдуетъ употреблять «парное» или вообще сырое молоко неизвѣстнаго происхожденія, не подвергнувъ его предварительно стерилизаціи; для этого достаточно нагрѣванія молока при 70° въ теченіе ½ часа; масло, сливки и сметана, въ мѣстахъ, гдѣ Т. молочнаго скота имѣетъ сильное распространеніе, должны готовиться исключительно изъ пастеризованнаго молока, какъ это практикуется теперь въ широкихъ размѣрахъ въ датскихъ молочныхъ хозяйствахъ. Въ борьбѣ съ Т., какъ общественной болѣзнью, кромѣ уничтоженія мокроты, обеззараживанія помѣщеній, санитарнаго надзора за бойнями, фермами и т. д., громадное первостепенное значеніе имѣетъ соціально экономическое улучшеніе всего строя жизни, увеличеніе благосостоянія и культуры малообезпеченныхъ слоевъ населенія: болѣзнь, какъ видно изъ способа ея распространенія, поддерживается не природными, а созданными самими людьми условіями. Въ частности, слѣдующія мѣры общественной помощи должны быть, по Гурвичу, на первомъ планѣ: 1) улучшеніе гигіены школъ, устройство лѣтнихъ дѣтскихъ колоній; 2) законодательное запрещеніе фабричныхъ работъ малолѣтнимъ и женщинамъ въ послѣднемъ періодѣ беременности и вскорѣ послѣ родовъ; 3) уменьшеніе продолжительности рабочаго дня для сокращенія пребыванія въ душныхъ фабричныхъ помѣщеніяхъ; 4) установленіе дѣйствительнаго санитарнаго надзора за условіями труда, въ особенности въ мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, гдѣ гигіеническія условія хуже, чѣмъ на большихъ фабрикахъ; 5) установленіе обязательныхъ требованій для отдаваемыхъ въ наймы жилыхъ построекъ, въ особенности для подвальныхъ помѣщеній; 6) устройство и пріобрѣтеніе въ собственность городовъ гигіеническихъ дешевыхъ жилищъ и домовъ, или постройка ихъ на кооперативно-потребительныхъ началахъ; 7) выселеніе, по возможности, рабочихъ массъ и бѣднаго люда вообще изъ центровъ городовъ въ болѣе здоровыя, пригородныя мѣста.—Громадное значеніе въ борьбѣ съ Т. имѣетъ устройство *санаторій* (т. XXVIII, 250) не только для состоятельныхъ, но и для бѣдныхъ больныхъ: помѣщеніемъ чахоточныхъ въ санаторіяхъ, съ одной стороны, устраняется постоянный источникъ заразы для здоровыхъ, а съ другой въ нихъ находитъ исцѣленіе значительное число больныхъ. Общее движеніе въ пользу санаторій приняло въ посѣднее время какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ весьма значительные размѣры. Примѣняемый въ нихъ гигіено-діэтетическій методъ лѣченія заключается главнымъ образомъ въ усиленномъ питаніи и въ доставленіи больному и днемъ, и ночью свѣжаго, абсолютно чистаго воздуха. Больной, чтобы не затрачивать своихъ силъ, проводитъ большую часть дня въ открытой, защищенной отъ вѣтра верандѣ въ покойномъ состояніи и въ лежачемъ положеніи, на особомъ креслѣ-постели (Liegehalle). Спальни больныхъ весь день остаются съ открытыми окнами и днемъ входъ въ нихъ абсолютно воспрещается. Санаторіи могутъ быть устраиваемы во всякомъ климатѣ; необходимыя условія мѣстоположенія: сухая, порозная, не дающая пыли почва, защищенность отъ сѣв. и сѣв.-вост. вѣтровъ при помощи склоновъ холмовъ или лѣса (лучше сосноваго), отдаленность отъ города и большихъ селъ, хорошая ключевая вода. Результаты лѣченія существенно зависятъ отъ

того, какъ рано больной поступаетъ въ санаторію. По отчетамъ Бремера (Герберсдорфъ), въ первый періодъ болѣзни полное излѣченіе получается въ 27,8%, во второй въ 6,83%, а въ третій лишь въ 0,84%; значительное улучшеніе болѣзни достигается въ первой стадіи въ 31% случаевъ, во второй — въ 14,6%, въ третьей—въ 2,3%. Результаты лѣченія въ санаторіи «Халила», въ Финляндіи ($2^1/_2$ час. ѣзды отъ Петербурга), по Габриловичу (1895—96 г.), выражаются слѣдующимъ образомъ: всѣхъ больныхъ 109 чел., изъ нихъ полное исцѣленіе получено у 21 (19,3%), улучшеніе у 59 чел.(54,1%). При всей пользѣ, несомнѣнно приносимой чахоточными санаторіями, нельзя приписывать имъ черезчуръ большого значенія въ общемъ борьбѣ съ Т., такъ какъ число тѣхъ чахоточныхъ больныхъ, которые находятъ себѣ пріютъ въ санаторіяхъ, всегда будетъ относительно невелико (въ самомъ лучшемъ случаѣ, какъ показываютъ разсчеты, произведенные въ Германіи—не болѣе 5%). Поэтому заслуживаютъ особеннаго вниманія въ борьбѣ съ Т. всѣ вышеуказанныя профилактическія мѣры.

Литература. Straus, «La tuberculose et son bacille»; Hueppe, «Ueber den gegenwärtigen Stand der tuberculosefrage» (1898); Cornet, «Die Prophylaxis der tuberculose und ihre Resultate» («Berl. Klin. Wochenschr.», 1895, № 20); А. О. Гурвичъ, «Бугорчатка, какъ народная болѣзнь» («Вѣстн. общ. гиг. судебной и практич. мед.», 1890, янв. и февр.); Riffel, «Die Erblichtkeit der Schwindsucht und tuberculösen Processe» (Карлсруэ, 1891); C. Flügge, «Zeitschrift für Hygiene und Infectionskrankheiten (т. 30, I); В. В. Фавръ, «Берлинскій конгрессъ по вопросу о борьбѣ съ бугорчаткой» («Вѣстн. общ. гиг., суд. и практ. мед.», 1899, сент.); Nocard, «Centralblatt für Bacteriologie und Parasitenkunde» (1897, т. XXII, № 18—19); L. Rabinowitsch und Kempner, «Zeitschrift f. Hyg. u. Infectionskrankheiten» (1899, т. 31,2); Obermüller, «Ueber neuere Untersuchungen etc.» («Hyg. Rundschau», 1900, № 17); Jaeger, «Ueber die Möglichkeit tuberculösen Infection des Lymphsystems durch Milch und Milchproducte, Hyg. Rundschau», 1899, № 16); Реневъ, «По вопросу о значеніи санатор. для профилактики и лѣченія легочной чахотки» (диссертація, 1896); Ф. А. Гетье «Отч. о командировкѣ за границу для ознакомленія съ устройствомъ загородныхъ санаторій» («Извѣстія Московской Городской Думы за 1899 г.», окт.); В. Е. Игнатьевъ, «Профилактика туберкулеза» (М., 1897); Weichselbaum, «Epidemiologe» (Weyl, «Handb. f. Hygiene, 37 вып., 1898), и мн. др.

М. Б. Коцынъ.

Туберкулинъ или такъ назыв. *лимфа Коха*—въ 1890 г. Robert'омъ Koch'омъ былъ предложенъ какъ діагностическое и терапевтическое средство при туберкулезѣ и встрѣченъ съ небывалымъ энтузіазмомъ не только со стороны публики и ближайшихъ сотрудниковъ Коха, но и съ большимъ увлеченіемъ со стороны многихъ представителей научной и практической медицины вообще. Нуженъ былъ весь авторитетъ Рудольфа Вирхова, дабы призвать ученыхъ къ вполнѣ объективной и критической оцѣнкѣ новаго препарата. Послѣдняя выяснила всю преждевременность чрезмѣрныхъ увлеченій Т., и новый препаратъ, какъ лѣчебный, потерялъ научное реномэ, столь быстро завоеванное; зато всестороннія безпристрастныя изслѣдованія, произведенныя почти во всѣхъ культурныхъ странахъ, съ ясностью выяснили и подтвердили несомнѣнныя достоинства Т., какъ діагностическаго средства, въ особенности въ ветеринарной и, до извѣстной степени, также въ человѣческой практикѣ. Т. — продуктъ разводки туберкулезныхъ палочекъ въ глицериновомъ мясо-пептонъ-бульонѣ. Посѣвъ дѣлается на поверхности питательной среды, не погружая бациллъ въ жидкость. Черезъ $1^1/_2$ — 2 мѣсяца питательную среду осторожно нагрѣваютъ отъ 100 до 110° Ц., фильтруютъ черезъ фильтръ Шамберлана и фильтратъ, свободный отъ тѣлъ бактерій, выпариваютъ на водяной банѣ до $^1/_{10}$ первоначальнаго объема. Это — старый Т. Коха или такъ назыв. «TA», отъ котораго всегда нужно отличать новые препараты Т.: «TO» и «TR». Послѣдніе препараты получаются изъ высушенныхъ и разрушенныхъ (путемъ растиранія въ агатовой ступкѣ) туберкулезныхъ бациллъ повторными выщелачиваніями. Если полученную эмульсію, состоящую изъ тѣлъ бактерій, центрифугируютъ, то получаютъ два слоя: верхній—«TO», содержащій тѣ-же дѣйствующія начала, которыя находятся въ старомъ Т., и нижній—«TR» (Tuberculin Rest), несодержащій соединеній, дающихъ при впрыскиваніи повышенія температуры («реакція Т.»), но зато обладающій, по мнѣнію Р. Коха, иммунизирующими и лѣчебными свойствами въ начальныхъ стадіяхъ туберкулеза. Вопросъ о діагностическомъ значеніи Т. съ теченіемъ времени подвергался многосторонней и тщательной разработкѣ, въ которой принимали участіе представители науки всѣхъ культурныхъ странъ, по преимуществу представители ветеринаріи. Изслѣдованія были направлены къ рѣшенію вопроса о «специфичности» Т., т. е. обусловливается повышеніе темпер. (0,5—20), которое имѣетъ мѣсто послѣ впрыскиванія извѣстныхъ количествъ Т. людямъ и животнымъ, одержимымъ туберкулезомъ, только Т. или такое повышеніе темп. — гипертермія—вызывается также другими веществами. При этомъ выяснилось, что гипертермію у туберкулезныхъ больныхъ (людей и животныхъ) можно вызывать многоразличными способами: впрыскиваніями подъ кожу самыхъ разнообразныхъ веществъ (токсинами различныхъ микроорганизмовъ, кантаридиновокислымъ каліемъ, креатиномъ, креатининомъ, и др. *Но изъ всѣхъ веществъ, примѣненныхъ до сихъ поръ для такихъ впрыскиваній, наиболѣе сильную и постоянную реакцію даетъ Т., а равно и специфическія составныя начала его, туберкулиновая кислота и туберкулозаминъ, открытыя* Руппелемъ и Косселемъ въ Т. Т. представляетъ собою прозрачную, сиропообразную жидкость, темнобураго цвѣта съ специфическимъ запахомъ. Въ водномъ растворѣ Т. сравнительно быстро ($1^1/_2$ — 2 нед.)

теряетъ свои физіологическія свойства; тоже самое имѣетъ мѣсто при выпариваніи, въ особенности продолжительное, когда кратковременное нагрѣваніе (1—2 мин.) даже при 100—115° Ц. физіологическаго дѣйствія Т. не разрушаетъ. Примѣсь глицерина (5—15%) дѣлаетъ растворы Т. болѣе постоянными, а растворы, содержащіе 30—40% глицерина, могутъ сохраняться неопредѣленно долгое время. Т. сравнительно легко растворяется въ спиртѣ (60°), изъ каковаго раствора потомъ очень легко выдѣляется отъ прибавленія минеральныхъ солей, въ особенности хлористаго натрія. Этимъ свойствомъ Т. пользуются для очистки его, и такой—«очищенный» Т. даетъ всѣ реакціи альбуминоидныхъ тѣлъ (біуретовая реакція, реакція Миллона, Адамкевича и т. д.). Очищенный Т. содержитъ до 20% минеральныхъ веществъ, среди которыхъ преобладаютъ фосфаты (зола содержитъ около 60% фосфорной кислоты). Но часть фосфора въ Т. несомнѣнно находится въ видѣ «органическаго» фосфора. Въ высшей степени важно знать химичесную натуру Т. Надъ этимъ вопросомъ работали, помимо самого Коха и его ближайшихъ сотрудниковъ (Proskauer, Brieger), очень многіе ученые: Клебсъ, Гофманнъ, Вейль и др. Позволительно думать, что специфическое дѣйствіе скорѣе всего должно быть приписываемо туберкулиновой кислотѣ, выдѣленной Руппелемъ изъ Т. Съ большей положительностью позволительно говорить о діагностическомъ значеніи Т. въ ветеринарной практикѣ (см. Туберкулезъ животныхъ). Что касается примѣненія Т. для діагностическихъ цѣлей у людей, то до 1899 г. мнѣнія различныхъ авторовъ были крайне противорѣчивыми: одни очень увлекались Т., другіе, наоборотъ, смотрѣли крайне скептически на этотъ препаратъ. Проф. Бекъ, на основаніи 2508 случаевъ, показалъ, что Т. имѣетъ несомнѣнное значеніе для ранняго распознаванія туберкулеза вообще и такъ называемаго «скрытаго» туберкулеза въ частности. Вотъ таблица Бека въ томъ видѣ, какъ ее приводитъ Габричевскій.

Клиническій діагнозъ болѣзней.	Общее число больныхъ.	Число больныхъ съ положительной реакціей.	Процентное отношеніе.
Верхушечный катарръ	338	298	85,2%
Туберкулезъ кишекъ	2	2	—
» мочепол. орг.	5	5	—
Язвы гортани	25	17	—
Инфлуенца	106	67	63,2%
Плевритъ	68	50	73,2%
Бронхитъ	66	39	43,9%
Крупозное восп. легкихъ	76	27	35,5%
Эмфизема легкихъ	14	4	—
Туберкулезъ лимфат. железъ	17	16	94
Золотуха	2	2	—
Аденоиды носа	13	12	92,3
Озена	4	3	—
Рожистое воспаленіе кожи	121	59	—
Аддисонова болѣзнь	1	1	—
Анемія (хлорозъ)	36	19	50,3
Брюшной тифъ	58	27	46,5
Мышечный ревматизмъ	31	23	—
Сочленовный	82	46	—
Дифтерія	50	11	—
Ангина простая	127	47	37
Скарлатина	49	98	—
Корь	26	8	—
Оспа	6	1	—
Бленоррея	106	59	55,6
Мягкій шанкръ	57	26	—
Сифилисъ	143	59	—
Катарръ желудка	47	25	—
Язва	15	10	66,6
Катарръ желуд. кишечн.	62	29	—
Перитифлитъ	13	7	—
Пара и периметритъ	87	44	—
Оофоритъ	20	7	—
Fluor albus	21	11	—
Выкидышъ	55	11	—
Раковидныя опухоли	20	4	—
Неврастенія	23	12	—
Истерія	13	3	—
Лепра	3	3	—

Если принять во вниманіе, что при современномъ лѣченіи туберкулеза раннее распознаваніе этой болѣзни нерѣдко—если только не всегда—имѣетъ рѣшающее значеніе, въ смыслѣ успѣшности лѣченія, если, далѣе, считаться съ новѣйшими работами Бригера, Нейфельда, Страуса и др., доказавшими, что умѣлыя впрыскиванія Т. вполнѣ безопасны и, наконецъ, вспомнить, что такой авторитетъ какъ Корне совѣтуетъ пользоваться Т., то мы неминуемо приходимъ къ такому заключенію, что *этимъ тонкимъ діагностическимъ средствомъ слѣдуетъ воспользоваться для распознаванія скрытаго туберкулеза у человѣка тогда, когда физическій, химическій и бактеріологическій методы оказываются недостаточными.* Говоря о Т., нельзя не упомянуть о *туберкулоцидинѣ* и *антифтизинѣ* Клебса, а равно и объ антитуберкулезной сывороткѣ Маральяно. Клебсъ, исходя изъ той мысли, что вредныя свойства Т. обусловливаются присутствіемъ въ немъ различныхъ побочныхъ продуктовъ, принялся за «очистку» Т., который онъ для этой цѣли предварительно осадилъ спиртомъ, а водный растворъ осадка обрабатывалъ растворомъ іодистаго висмута, въ присутствіи уксусной кислоты, для выдѣленія «вредныхъ» алкалоидоподобныхъ веществъ. Оставшуюся жидкость осаждаютъ спиртомъ, а водный растворъ полученнаго осадка и есть *туберкулоцидинъ.* Антифтизинъ Клебсъ приготовлялъ изъ культуръ туберкулезныхъ бациллъ, профильтрованныхъ чрезъ фильтръ Шамберлана. Фильтратъ осаждался спиртомъ, а къ водному раствору прибавлялся ортокрезолъ отъ $^1/_{10}$ — $^1/_5$ первона-

чальнаго объема. Эти препараты, однако, вопреки мнѣнію самого Клебса, не оказались пригодными для лѣченія туберкулеза. Опыты лѣченія туберкулеза впрыскиваніемъ сыворотки производились еще задолго до открытія главныхъ принциповъ серотерапіи Behring'омъ. Но наибольшее вниманіе обратили на себя работы Маральяно (1895) и предложенная имъ сыворотка. Эта сыворотка, повидимому, обладаетъ свойствомъ — уничтожать дѣйствіе туберкулезнаго токсина, но въ состояніи-ли она убивать туберкулезныхъ бациллъ—до сихъ поръ не выяснено.

Литература о Т. необыкновенно обширна. Здѣсь приведены только наиболѣе важныя работы. R. Koch, «Deutsche Medic. Wochenschrift» (1890, № 46); Liebreich, «Berliner klin. Wochenschrift» (1891); Buchner, «Münchener Med. Wochens.» (1890); Ruppel, «Die Proteine»; Krehl, «Arch. f. exper. Pathol. u. Pharmacologie» (1895); Voges, «Der Kampf gegen die Tuberculose des Rindviehs» (Іена, 1897); Beck, «Deutsche Med. Wochenschrift» (1899); Габричевскій, «Т., какъ діагностическое средство» («Архивъ Подвысоцкаго», 1901, вып. 6); Гельманъ, «О свойствахъ Т., полученнаго изъ туберкулезныхъ бациллъ» («Архивъ біолог. наукъ», 1892); Афанасьевъ, «Къ вопросу о новыхъ препаратахъ Т. Koch'а» («Современная медицина и гигіена», 1897) и мн. др. *Магнусъ Блаубергъ.*

Тубероза (Polianthes tuberosa L.)—многолѣтнее клубненосное травянистое растеніе изъ сем. Amaryllidaceae, развивающее наземные, невѣтвистые стебли до 1 м. высотою; при основаніи стебля находятся многочисленные, длинные узкіе листья, на стеблѣ листья немногочисленные и болѣе короткіе; стебель заканчивается довольно крупной метелкой изъ бѣлыхъ, весьма душистыхъ цвѣтковъ; цвѣтокъ обоеполый, ворончатый, съ длинною трубочкою и вверхъ отстоящими надрѣзами; тычинки короче околоцвѣтника, съ тонкими нитями; рыльце тройное. Т. принадлежитъ къ излюбленнымъ декоративнымъ растеніемъ; лучшіе культурные сорта: «Pearl», «Diamond», «Variegata» и др. Т. цвѣтетъ въ августѣ, у насъ на воздухѣ не зимуетъ (тепличное растеніе). *С. Р.*

Туберозовое масло—эѳирное, находится въ цвѣтахъ туберозы (Polianthes tuberosa) многолѣтняго растенія изъ сем. амариллисовыхъ. Въ отдѣльномъ видѣ масло не извѣстно, но такъ какъ запахъ его высоко цѣнится въ парфюмеріи, то обыкновенно изъ цвѣтовъ растенія извлекаютъ какимъ-нибудь жиромъ тѣ ничтожныя количества эѳирнаго масла, которыя обусловливаютъ пріятный запахъ цвѣтовъ. Для насыщенія одного фунта жира обыкновенно употребляютъ 3—4 фунта цвѣтовъ. Изъ полученной помады либо готовятъ помады съ нѣжнымъ ароматомъ, либо получаютъ экстрактъ, идущій на приготовленіе дорогихъ тонкихъ духовъ. *А. С. Г. Δ.*

Тубилустрія (Tubilustria)—древній римскій праздникъ трубъ, въ который музыкальныя трубы, употреблявшіяся при разныхъ религіозныхъ празднествахъ, жертвоприношеніяхъ, погребальныхъ процессіяхъ и т. д., очищались жертвоприношеніями. Очищеніе это производили Salii Palatini и tubicines sacrorum populi Romani. Оно совершалось въ пятый день праздника Quinquatria (23 марта).

Тубинскія горы — Енисейской губ., Минусинскаго у., зап. отрогъ Манскихъ горъ, простирается въ зап.-юго-зап. направл. между р. Тубой и р. Сыдой. Изъ нихъ берутъ начало всѣ правые притоки Тубы и лѣвые р. Сыды. Горы эти невысоки и прорѣзаны болѣе или менѣе неширокими долинами. Какъ горы, такъ и долины покрыты преимущественно лиственными лѣсами. Роскошные луга покрываютъ долины значительныхъ рѣкъ и склоны самихъ горъ, на которыхъ, въ свою очередь, какъ и на самыхъ возвышенностяхъ, расположены пашни, съ толстымъ слоемъ чернозема. Отъ Т. горъ отдѣляются невысокіе, отчасти лѣсистые отроги къ С и Ю, служащіе водораздѣлами впадающихъ въ рр. Тубу и Сыду притоковъ. Высота Т. горъ отъ 1000 до 2000 фт., онѣ упираются въ р. Енисей, у Абаканска составляя его правый гористый берегъ, въ районѣ между устьями рр. Тубы и Сыды. *Н. Л.*

Тубинцы — отатарившееся самоѣдское племя, жившее въ XVI ст. въ долинѣ р. Тубы. Какъ Т., такъ и сосѣднія родственныя имъ племена—джесары и моторы,—обитавшія по р. Тубѣ и ея притокамъ, составляли одинъ народецъ. Кастренъ считаетъ нынѣшній качинскій родъ Т. за потомковъ моторовъ, такъ какъ ушедшіе въ предѣлы Китая моторы и донынѣ называются Тубаларъ, т. е. Т. Передъ приходомъ русскихъ на Тубу они платили дань и Алтынъ-хану монгольскому, и киргизамъ, и отчасти бурятамъ. Ясачныхъ Т. было всего 500 д. муж. п. Въ настоящее время Т. проживаютъ на рр. Абаканѣ и Уйбатѣ въ 18 улусахъ, причисляются къ качинцамъ и вѣдаются абаканской инородческой управой. Число ихъ не превышаетъ 1000; они ведутъ полукочевой образъ жизни и отчасти лишь занимаются земледѣліемъ. Впервые русскіе объясачили ихъ въ 1609 г., но еще въ 1630 г. атаманъ Злобинъ ходилъ на нихъ войною изъ Красноярска. Въ 1640 г. Т., подъ предводительствомъ своего князька Унгура, разорили Канскій острогъ. Въ 1643 г. ихъ усмирилъ Ив. Кобыльскій изъ Красноярска. Окончательно покорились Т. въ 1654 г., когда часть ихъ ушла въ китайскіе предѣлы, другая переселилась за Енисей на Абаканъ, а прежнія мѣста ихъ заняли русскіе. *Н. Л.*

Тубуаи — французская группа о-вовъ въ Тихомъ океанѣ, къ югу отъ о-вовъ Товарищества между 21°49′—27°41 ю. ш. и 144°22′—154°51 з. д. отъ Гр. Состоитъ изъ семи о-вовъ: Т. (103 кв. км.), Вавитао или Раивави (66 кв. км.), Руруту (50 кв. км.), Рапа или Опаро (43 кв. км.), Римитара (10 кв. км.) и Моротори (5 кв. км.), всего 287 кв. км. и 1875 жит., близкихъ по расѣ къ населенію Таити. Часть населенія говоритъ на таитскомъ языкѣ, другая часть на языкѣ Раротонга. О-ва гористы, вулканич. происхожденія, хорошо орошены и плодородны. Произведенія: табакъ, бананы, арроруть. О-ва открыты Кукомъ въ 1769—1791 гг.

Тубулярiи (Tubulariae)—группа отряда гидромедузъ (см. VIII, 650) класса Hydrozoa (см. Полипомедузы, XXIV, 298) типа кишечнополостныхъ. Т. называются также Gymnoblastea или Ocellatae и характеризуются отсутствiемъ чашечекъ у гидрантовъ; тѣло голое или покрыто (у одиночныхъ стебелекъ, а у колонiальныхъ—вѣтви) хитиновой перидермой. Половыя почки медузоиднаго строенiя и образуются большею частью на тѣлѣ гидрантовъ; отдѣляющiяся медузы снабжены глазками, помѣщающимися на краю зонтика у основанiя щупалецъ; половые продукты развиваются въ стѣнкѣ желудочнаго стебелька. Т. подраздѣляютъ на нѣсколько семействъ съ многочисленными родами. *В. Ш.*

Тувенель (Эдуардъ-Антуанъ Thouvenel) —французскiй политическiй дѣятель (1818—1866), сынъ генерала Людовика Т. (въ 1787—1843 гг. отличившагося подъ Фридландомъ, участвовавшаго въ битвѣ при Ватерлоо, бывшаго въ немилости во время реставрацiи, съ 1830 г. вновь на службѣ). По окончанiи курса юридическихъ наукъ Т. путешествовалъ по Востоку; съ 1840 г. состоялъ на дипломатической службѣ. Въ 1849—50 гг. былъ французскимъ посланникомъ въ Аѳинахъ; въ 1850 г. поощрялъ греческое правительство сопротивляться требованiямъ Великобританiи, предъявленнымъ по поводу дѣла Пасифико. Въ 1850—51 гг. Т. былъ посланникомъ въ Мюнхенѣ. Въ 1851 г. послѣ переворота 2 декабря призванъ въ Парижъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ велъ по преимуществу дѣла восточныя; покровительствовалъ соединенiю дунайскихъ княжествъ Молдавiи и Валахiи. Въ 1856 г. назначенъ сенаторомъ. Въ 1860 г. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ на мѣсто Валевскаго. Онъ покровительствовалъ объединенiю Италiи, за что добился вознагражденiя въ видѣ присоединенiя Ниццы и Савойи къ Францiи. При немъ заключенъ торговый договоръ съ Англiей на началахъ свободной торговли, а также договоры съ Бельгiей и Россiей. Въ октябрѣ 1862 г. вышелъ въ отставку. Написалъ: «La Hongrie et la Valachie» (П., 1840). Послѣ его смерти опубликованы: «Le secret de l'empereur. Correspondance confidentielle et inédite entre M. T. le duc de Grammont et le général Flahault. 1860—63» (П., 2 т., 1889); «La Grèce du roi Othon. Correspondance de M. T. avec sa famille et ses amis» (П., 1890); «Nicolas I et Napoléon III. Les préliminaires de la guerre de Crimée» (1891); «Episodes d'histoire contemporaine» (1892); «Trois années de la question d'Orient. 1856—59» (1897). *В. В—въ.*

Тувлпскiя минеральныя **грязи** (мед.) —на Кавказѣ, въ Кутаисской губ., въ 8 вер. отъ бывшей крѣпости Фанагорiя.

Туганъ-Барановская (Лидiя Карловна) — писательница (1869—1900), дочь извѣстнаго вiолончелиста и композитора К. Ю. Давыдова, замужемъ была за М. Ив. Туганъ-Барановскимъ (см.). Сотрудничала въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ»; написала для изданiя Павленкова и «Русской Школы» нѣсколько бiографическихъ очерковъ: «Джоржъ Элліотъ»,
«Шопэнъ», «Массэ». Ея статьи: «Бѣлыя ра
быни», «Ричардъ Остлеръ, король фабричных
дѣтей», «Iосифъ Арчъ, англiйскiй крестья
нинъ-депутатъ» и друг. напечатаны въ жур
налѣ «Мiръ Божiй». Въ этомъ журналѣ он
со дня основанiя его состояла редакторомъ
иностраннаго отдѣла и вела отдѣлъ «На ро
динѣ». Извѣстна также какъ дѣятельница п
народному образованiю. *И. Г.*

Туганъ-Барановская (Таисiя Пет
ровна)—романистка, происходитъ изъ старо
татарско-польской фамилiи, род. въ 1831 г
Первыя повѣсти ея, «Двѣ кузины» и «Зачѣм
пойдешь, то и найдешь», напечатаны въ 1858 г
въ журналѣ «Шехаразада». Затѣмъ ея по
вѣсти и разсказы появлялись въ «Модном
Магазинѣ», «Иллюстрированной Газетѣ», «Бу
дильникѣ», «Занозѣ» и друг. Ея рѣзкiй обли
чительный разсказъ: «Сказка о подвигах
Дуркопляса» обратилъ на себя вниманiе
былъ изданъ отдѣльно. Съ 70-хъ годовъ Т.-Б
стала дѣятельной сотрудницей «Сына Отече
ства», гдѣ помѣстила длинный рядъ романовъ
повѣстей, разсказовъ («Два пути», «Въ семь
не безъ урода», «Сирота», «Не все коту ма
сляница», «Учительница музыки», «Клавдiя»
«Кликуши», «Доживающiе и начинающiе жить»
«Счастье за океаномъ», «Обоюдная ошибка
и проч.). *П. Б.*

Туганъ-Барановскiй (Михаилъ Ива
новичъ) — экономистъ, род. въ 1865 г. В
1888 г. сдалъ въ харьковскомъ унив. экзамен
на степень кандидата естественнаго и юри
дическаго факультетовъ. Въ 1894 г. получил
отъ московскаго унив. степень магистра по
литической экономiи за диссертацiю: «Про
мышленные кризисы»; въ 1898 г. получил
отъ того же университета степень доктора з
диссертацiю «Русская фабрика въ прошлом
и настоящемъ» (т. I). Обѣ эти работы вышл
вторыми изданiями—первая въ 1899 г., вто
рая въ 1900 г. Съ 1895 г. читалъ лекцiи в
с.-петербургскомъ университетѣ въ качеств
приватъ-доцента. Въ 1899 г. былъ уволен
изъ числа приватъ-доцентовъ, по приказанi
министра народнаго просвѣщенiя. Други
труды его: «Ученiе о предѣльной полезно
сти» (1890), «Прудонъ, его жизнь и дѣятел
ность» (1891), «Д. С. Милль, его жизнь
дѣятельность» (1892). Въ 1897 г. помѣстил
рядъ статей по разнымъ вопросамъ въ жур
налѣ «Новое Слово», а въ 1899 г. въ жур
налѣ «Начало»; въ этихъ обоихъ журналах
принималъ близкое участiе въ редакцiи. Кро
мѣ того, сотрудничаетъ въ «Мiрѣ Божьемъ»
гдѣ съ начала 1901 г. печатается его рабо
та: «Очерки изъ исторiи политической эконо
мiи». На нѣмецкомъ языкѣ напечаталъ: «Ar
beiterschutzgesetzgebung in Russland» (во
изд. «Handwörterbuch der Staatswissenschaf
ten», Конрада), «Die sozialen Wirkungen de
Handelskrisen in England» («Archiv für sozial
Gesetzgebung und Statistik», 1898), «Studie
zur Theorie und Geschichte der Handelskrise
in England» (переработка русской книги
кризисахъ, изд. 1900 г.). Кромѣ того, на нѣ
мецкiй языкъ переведена Минцесомъ книг
о фабрикѣ и издана, какъ приложенiе к
«Zeitschrift für Soziale und Wirtschafts

geschichte», подъ заглавіемъ: «Geschichte der russischen Fabrik» (Б., 1900).

Главнымъ трудомъ Т.-Барановскаго, одного изъ виднѣйшихъ нашихъ марксистовъ, является его сочиненіе о кризисахъ, въ которомъ онъ разрабатываетъ теорію реализаціи продуктовъ въ капиталистическомъ обществѣ. Въ первомъ изданіи этой книги затрудненія при реализаціи продуктовъ, обостряющіяся до депрессіи и кризисовъ, объяснялись исключительно неорганизованностью капиталистическаго производства. Во второмъ, совершенно переработанномъ изданіи своей книги, Т.-Барановскій ставитъ процессъ реализаціи въ связь не только съ «отсутствіемъ планомѣрной организаціи», но и съ друг. соціальными чертами капиталистическаго строя. При послѣднемъ производство перестаетъ быть средствомъ удовлетворенія человѣческихъ потребностей, а становится цѣлью само по себѣ, техническимъ моментомъ созданія капитала. Законы капиталистической конкурренціи повелительно требуютъ отъ капиталиста расширенія производства и капитализированія значительной части его прибыли. Въ связи съ этимъ стоитъ вторая черта капитализма — организованность труда въ предѣлахъ одного предпріятія и неорганизованность всего національнаго производства. Указанныя особенности капиталистическаго производства дѣлаютъ общее перепроизводство, какъ моментъ развитія капиталистическаго хозяйства, необходимымъ. Въ указанныхъ соціальныхъ противорѣчіяхъ капиталистическаго строя Т.-Барановскій видитъ движущую силу общественныхъ преобразованій.

Туганъ-Мирза-Барановскій (Александръ Амуратовичъ, 1847—1884) — военный писатель, подполк. Кирасирскаго полка. Напечаталъ «Исторію лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка» (СПб., 1872).

Туганъ-Мирза-Барановскій (Владиміръ Александровичъ, 1860—1887) — писатель; кончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, участвовалъ при взятіи Геокъ-Тепе (1879); по возвращеніи изъ похода, служилъ въ канцеляріи государственнаго совѣта. Писалъ въ «Новомъ Времени» (корреспонденціи изъ похода), «Петербургскихъ Вѣдомост.» и «Свѣтѣ»; издалъ «Русскіе въ Ахалъ-Теке, 1879» (СПб., 1881).

Тугаринъ Змѣевичъ—богатырь, противникъ русск. богатырей (Добрыни, Алеши). Въ былинномъ образѣ Т. сливаются отголоски различныхъ слоевъ эпической традиціи. Прежде всего въ змѣевидной природѣ Т. нельзя не видѣть одной изъ варьяцій бродячаго мотива о змѣеборствѣ, весьма распространеннаго въ русской народной поэзіи (сказкахъ и былинахъ), древность котораго засвидѣтельствована памятниками (лѣтописное сказаніе о Кириллѣ Кожемякѣ и Муромская легенда), а также аналогіями въ южно-славянскомъ эпосѣ. Отношеніе Т. къ Апраксіи и Маринѣ, женѣ Добрыни, даетъ основаніе сблизить его съ змѣемъ-любовникомъ сказокъ и сербскихъ пѣсенъ. Въ имени Т. видятъ отголоски борьбы русскихъ съ кочевниками. Съ этой точки зрѣнія Т. считаютъ историческимъ половецкимъ ханомъ Тугорканомъ. Имя Т. допускаетъ, однако, и другія сближенія, напримѣръ съ Змѣемъ Горынычемъ изъ «Тугихъ горъ», какъ называется этотъ змѣй въ нѣкоторыхъ варьянтахъ былины о борьбѣ Добрыни съ змѣемъ (у Гильфердинга). А. Н. Веселовскій въ Т., какъ вообще въ богатыряхъ Змѣяхъ и Змѣевичахъ, видитъ отголоски византійскаго эпоса—прямое перенесеніе византійскихъ «Δράκον», «Δρακοντόπουλα». Впрочемъ, А. И. Веселовскій, въ болѣе поздней работѣ своей, принимаетъ предположеніе объ исторической основѣ имени Т., сохраняя, однако, свое прежнее мнѣніе о связи Т. съ византійскимъ эпосомъ. См. Веселовскій, «Отрывки Византійскаго эпоса въ русскомъ» («Вѣстникъ Европы», 1875, апрѣль); его же, «Южно-русскія былины»; Квашнинъ-Самаринъ, «Русскія былины въ историко-географическомъ отношеніи» («Русская Бесѣда», 1871). *Н. Коробка.*

Тугаръ (Жеромъ-Франсуа Tougard, 1781—1860)—французскій юристъ; былъ адвокатомъ; послѣ революціи 1848 г. занималъ важныя административныя должности. Кромѣ статей и въ бюллетеняхъ «Société d'horticulture» «Horticulteur praticien», Т. написалъ: «Des vices et des abus de l'instruction criminelle en France et des moyens d'y remédier» (1820); «Guide des jurés» (1827); «Monogamie des fruits».

Тугела—рѣка въ южн. Африкѣ, вытекаетъ въ Наталѣ при Монтъ-о-Сурсъ, принимаетъ притоки Бушманъ, Сундэ и Буффало, затѣмъ образуетъ границу между Наталемъ и Зулулэндомъ и впадаетъ въ Индійскій ок. между Тенедосомъ и Пирсономъ.

Тугендбундъ (Tugendbund) или *союзъ доблести*—патріотическое общество съ научнымъ и моральнымъ характеромъ, основанное въ Кенигсбергѣ въ началѣ 1808 г. Леманомъ, Феллагеномъ, Ботомъ, Барделебеномъ, Бачкомъ, Кругомъ и др. Цѣлью своей Т. поставилъ поднятіе упавшаго народнаго духа, національное воспитаніе юношества, реорганизацію войскъ, развитіе патріотизма и приверженности династіи. Къ этимъ открытымъ цѣлямъ присоединялась еще тайная цѣль—свергнуть французское иго. Наибольшее сочувствіе идея союза нашла въ Силезіи и Помераніи, меньшее въ Бранденбургѣ и очень малое въ Берлинѣ. Много препятствій стояло на пути широкаго распространенія Т. Многіе трусливые сановники, военные и гражданскіе, запрещали своимъ подчиненнымъ вступать въ Т.; но больше всего повредило союзу то обстоятельство, что Пруссія въ 1809 г. не примкнула къ войнѣ Австріи съ Наполеономъ и что предпріятіе Шилля, которое несправедливо приписывается Т., окончилось неудачей. Число соучастниковъ простиралось до 300—400 (Штейнъ, Нибуръ, Гнейзенау, Шарнгорстъ, имена которыхъ часто упоминались въ связи съ Т., никогда не были его членами). 31 дек. 1809 г. король, по требованію Наполеона, указомъ закрылъ общество. Послѣ паденія Наполеона, когда въ Германіи и Австріи начала свирѣпствовать реакція, Т. подвергся еще большему преслѣдованію. Ср. Krug, «Das

Wesen und Wirken des T.» (1816); его же, «Darstellung des unter dem Namen des T. bekannten sittlich-wissenschaftlichen Vereins» (Б., 1816); Foigt, «Geschichte des sogen. Tugendbundes» (Б., 1850); Baersch, «Beiträge zur Geschichte des Tugendbundes» (Гамбургъ, 1852); Lamann, «Der T.» (Б., 1867). См. также Ильзе, «Geschichte der politischen untersuchungen» (1860).

Туглакъ — основатель одной изъ агванскихъ владѣтельныхъ династій сѣверной Индіи, правившей въ Туглакадабѣ и носившей имя Т. (см. XIII, 144).

Туголуково—с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., въ 75 в. отъ уѣзднаго города. Жит. 4680; хлѣбопашество.

Тугра или *Тоіра*—такъ называется подпись (шифръ) турецкаго султана. Со времени малограмотнаго султана Орхана, прикладывавшаго къ документамъ оттискъ руки, погруженной въ чернилѣ, вошло въ обычай окружать подпись султана изображеніемъ его титула и титула его отца, сливая всѣ слова въ особомъ каллиграфическомъ стилѣ — получается отдаленное сходство съ рукой. Изображеніе Т. помѣщается на монетахъ, всѣхъ государственныхъ актахъ и документахъ, на воротахъ мечетей и общественныхъ учрежденій.

Тугурскій заливъ — въ южной части Охотскаго моря, въ Приморской обл., между мысами Дугундя и Бори-кичанъ, имѣетъ видъ воронки, расположенной отверстіемъ на С, длиной болѣе 100 вер.; на зап. берегу его находится много бухтъ, въ одной изъ нихъ—Мамгинская гавань, но берегъ этотъ скалистъ, передъ нимъ множество валуновъ и подводныхъ рифовъ, вслѣдствіе чего приставаніе судовъ здѣсь бываетъ опаснымъ. Къ Ю отъ мыса Малая Ларгонда зап. берегъ становится ниже, мѣстами при отливѣ онъ обнажается на нѣсколько верстъ; южная оконечность Т. залива окружена болотистой низменностью со множествомъ озеръ. Вост. берегъ на большей части протяженія не изслѣдованъ, но въ общемъ ниже западнаго. Въ Т. заливъ впадаютъ быстрыя горныя рѣчки, изъ которыхъ наибольшая Тугуръ, кромѣ того Малмакитъ, Уякона.

Тугуръ — р. Приморской обл., впадаетъ въ заливъ того же имени (см.), образуется изъ сліянія двухъ горныхъ потоковъ, Ассынъ и Конунъ, сливающихся въ 100 вер. отъ устья Т. Самъ Т. дѣлится на множество рукавовъ, мѣстами протекаетъ по широкимъ каменистымъ розсыпямъ и имѣетъ всюду ничтожную глубину. Долина его отъ 20 до 30 вер. шириной, болотиста и со множествомъ озеръ.

Тугутъ (Іоаннъ Амедей-Францъ де Паула Thugut, 1734—1818) — австрійскій политическій дѣятель. Происхожденіе и первые годы его жизни окружены легендами; по однимъ извѣстіямъ, онъ былъ подкидышъ, по другимъ—сынъ бѣднаго лодочника въ Линцѣ. Первоначальное его прозвище было Thunichtgut (нехорошо поступающій), изъ котораго образовалось Thugut (хорошо поступающій). Съ ранняго дѣтства пользовался особымъ покровительствомъ Маріи-Терезіи, которое, вмѣстѣ съ его выдающимися способностями, дало ем возможность сдѣлать блестящую карьеру в смотря на всю антипатію придворныхъ сфер не прощавшихъ ему его происхожденія и любившихъ за его надменный характеръ. В 1752 г. Т. поступилъ въ школу восточн. яз. в Вѣнѣ, въ которой окончилъ курсъ въ 1754 Въ томъ же году онъ поступилъ на службу в австрійское посольство въ Константинопол Тамъ, повышаясь на службѣ, онъ съ п рерывами оставался до 1776 г. Особенно о мѣчены были его дипломатическія заслу на мирномъ конгрессѣ въ Фокшанахъ (1772 за что Марія-Терезія пожаловала ему баро ское достоинство. Въ 1776 г. Т. добился от Турціи уступки Буковины въ пользу Австрі Затѣмъ онъ былъ дипломатическимъ предст вителемъ Австріи при дворахъ неаполита скомъ, версальскомъ, берлинскомъ, варша скомъ и вновь неаполитанскомъ. Въ 1791 былъ отправленъ посланникомъ въ Париж Тамъ онъ близко познакомился съ Мирабо былъ посредникомъ въ переговорахъ межд нимъ и дворомъ; посредничество это был далеко небезкорыстнымъ. Вообще, въ свое дипломатической дѣятельности, Т. не обна руживалъ безкорыстія и къ этому времен обладалъ уже крупнымъ состояніемъ. Но зн чительную его часть онъ вложилъ во фран бумаги; онъ хотѣлъ воспользоваться своим пребываніемъ въ Парижѣ для спасенія свое состоянія, но это ему не удалось. Въ томъ ж году онъ возвратился въ Вѣну, и съ той пор ненависть къ революціонной Франціи был однимъ изъ главныхъ двигательныхъ мотиво его политики; почти въ такой-же степени он ненавидѣлъ, впрочемъ, и Пруссію. Въ 1793 онъ занялъ мѣсто генеральнаго директора г сударственной канцеляріи при Кауницѣ и фа тически, въ послѣдній годъ жизни этого п слѣдняго, былъ министромъ иностранных дѣлъ. Во время войны съ Франціей Т. нѣ сколько мѣсяцевъ провелъ при австрійско арміи въ австрійскихъ Нидерландахъ, гд своимъ непониманіемъ военныхъ дѣлъ и а торитетнымъ притомъ тономъ въ ихъ обсу деніи значительно содѣйствовалъ господств вавшей въ арміи неурядицѣ. Къ тому-же он обнаружилъ полное отсутствіе мужества пр неудачахъ. Военный совѣтъ въ Турне, в маѣ 1794 г., состоявшійся подъ его предсѣ дательствомъ, постановилъ очистить Бельгі имѣя въ виду потерю этой страны вознагра дить территоріальными пріобрѣтеніями в Польшѣ; очищеніе было произведено весьм поспѣшно, союзники не были заблаговремен но предупреждены о немъ и оно нанесл значительный вредъ дѣлу коалиціи. Посл смерти Кауница въ 1794 г. Т. уже официал но занялъ постъ министра иностранныхъ дѣл Главнымъ образомъ его дѣломъ было образо ваніе въ 1795 г. тройственнаго союза А гліи, Россіи и Австріи. Когда военныя собы тія и побѣды Бонапарте нанесли сильны ударъ Австріи и грозили ея цѣлости, то Т долженъ былъ заключить леобенскій пре лиминарный миръ, одной изъ тайныхъ ста тей котораго было удаленіе со службы са мого Тугута, состоялось въ 1797 г., которо

Тугутъ сохранилъ весь свой престижъ при дворѣ и его замѣститель Кобениль былъ только исполнителемъ его политики. Въ 1798 г. Тугутъ вновь занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ; назначеніе это само по себѣ служило симптомомъ разрыва съ Франціей; дѣйствительно, скоро была организована вторая коалиція противъ Франціи, душой которой былъ Т. Убійство французскихъ пословъ около Раштатта (1799) было по всей вѣроятности или цѣликомъ дѣломъ Т., или по крайней мѣрѣ совершенно не безъ его участія; во всякомъ случаѣ онъ, стоялъ во главѣ правительства, которое затушило слѣдствіе по этому дѣлу. Существуютъ основанія предполагать, что при этомъ убійствѣ Т. руководствовался не только своеобразно понятыми государственными интересами, но и непосредственно чисто личными соображеніями, такъ какъ въ похищенномъ у французскихъ пословъ архивѣ были будто-бы документы, позорящіе личную честь австрійскаго министра. Такъ какъ всѣ документы, касающіеся этого убійства, исчезли безвозвратно, то это обвиненіе не можетъ быть ни доказано, ни опровергнуто. Новое торжество Бонапарте принудило Т. въ 1801 г. окончательно сложить съ себя свои полномочія и удалиться въ частную жизнь. Т. былъ образцомъ ловкаго, хитраго дипломата-интригана, прошедшаго хорошую школу при дворѣ султана въ Константинополѣ, не брезгавшаго никакими средствами, даже прибѣгавшаго къ подкупу. См. Vivenot, «Thugut und sein politisches System» (Вѣна, 1870); «Vertrauliche Briefe des Freiherrn von Thugut» (Вѣна, 1871). Статья Zeissberg'а въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. 38, Лейпц., 1894).

В. В—въ.

Тудела (Tudela, латинск. Tutela)—окружный городъ въ испанской провинціи Наварра, на р. Эбро и влѣво отъ устья впадающаго здѣсь въ Эбро—Квейлеса. Каѳедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, 4 женскихъ монастыря, Instituto (гимназія) и др. школы. Старинный каменный мостъ черезъ Эбро съ 17 арками; циркъ для боя быковъ. Населеніе (около 10 тыс. чел.) занимается варкой лакричнаго корня, производствомъ суконъ, шелковыхъ матерій, глиняныхъ сосудовъ (Cantaros), а также скотоводствомъ; кромѣ того разводятъ маслину и виноградники, винодѣліе (наваррское, похожее на бургонское). Вино и оливковое масло составляютъ и главные предметы торговли Т. Въ 7 км. на ЮВ отъ Т. на Эбро величественная гидравлическая постройка (El Bocal del Rey), которою начинается Императорскій каналъ Арагоніи. Т. въ VIII ст. находилась во власти мавровъ и только въ 1114 г. Альфонсу I Арагонскому удалось отнять ее у мусульманъ. 23 ноября 1808 г., во время испано-португальской войны (XIII, 417), испанскія войска генераловъ Кастаньоса и Палафокса были атакованы близъ Т. французами, подъ начальствомъ Ланна (XVII, 332). Вслѣдствіе растянутости своей позиціи и отсутствія связи между центромъ и лѣвымъ флангомъ, испанцы, не смотря на выказанное ими мужество, были совершенно разбиты, потеряли нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, 30 орудій и весь обозъ.

Тудела—см. Веніаминъ Тудельскій.

Тудозеро—оз. Олонецкой губ., Вытегорскаго у., соединяется протокомъ съ Онежскимъ оз. и потому составляетъ какъ-бы его бухту. Длина 10 вер., ширина 2 вер., въ окружности 26 вер., глубина 1 — 8 арш. Въ Т. впадаютъ рч Илекса, Погорѣлка и друг. Прибрежные жители занимаются рыболовствомъ. На берегахъ Т. были найдены И. С. Поляковымъ орудія каменнаго вѣка («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ»., отд. этн., т. III: «Слѣды каменнаго вѣка на ЮВ Олонецкой губ.). *А. П. В.*

Тудуръ — правый притокъ р. Амура, въ Приморской обл., длина теченія до 145 вер., первыя 25 вер. имѣетъ характеръ мелкаго ручья съ извилистымъ теченіемъ, далѣе получаетъ ширину до 20 саж., при средней глубинѣ въ $1^1/_2$ фт., мѣстами встрѣчается множество островковъ, кое-гдѣ русло завалено деревьями, встрѣчаются также пороги. Ниже этихъ пороговъ на протяженіи послѣднихъ 30 вер. Т. становится судоходной рѣкой; берега его поросли хвойнымъ лѣсомъ, а въ лощинахъ и лиственнымъ.

Туерное пароходство—см. Цѣпное пароходство.

Тузла *(Тузлы)*—безъуѣздн. гор. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 45 вер. къ ЮЗ отъ уѣздн. гор., на сѣв. берегу оз. (лимана) Бурнасъ или Хаджи-Ибрагимъ. Жителей 3672. Городу принадлежатъ 31344 десят. земли. Городскіе доходы и расходы не превышаютъ 4 тыс. руб. въ годъ. 1 паровая, 1 конная и много вѣтряныхъ мельницъ. До 1856 г. здѣсь имѣлся казенный соляной промыселъ, дававшій до 10 милл. пд. соли въ годъ; нынѣ онъ упраздненъ, въ виду невозможности экспортировать соль изъ мѣста ея добыванія, за отсутствіемъ путей сообщенія.

Тузла — горько-соленое оз. Одесскаго у., Херсонской губ. Въ долинѣ озера существуетъ, съ 1880 г., ***Тузлянскій соляной промыселъ,*** гдѣ ежегодно выволакивается до милл. пд. соли.

Тузловъ - р. Донской обл., беретъ начало въ Таганрогскомъ окр., по которому и течетъ въ юго-вост. направленіи, затѣмъ поворачиваетъ на В — по сѣв. границѣ Ростовскаго, пересѣкаетъ Черкасскій окр. и впадаетъ въ Донъ съ правой стороны у г. Новочеркасска. Длина 104 вер., несудоходна. Изъ притоковъ замѣчательна р. Грушевка (мѣсторожденіе антрацита).

Тузлукъ — растворъ поваренной соли, обыкновенно близкій къ насыщенію, въ которомъ усаливается выловленная на рыбныхъ промыслахъ рыба. Для достиженія хорошаго качества рыбнаго товара весьма важно, чтобы разсолъ былъ не ниже извѣстной крѣпости (24—25° по Боме), такъ какъ съ ослабленіемъ его крѣпости понижается консервирующая способность поваренной соли. Въ этихъ видахъ, въ правильно поставленныхъ рыбосольныхъ заводахъ, крѣпость Т. измѣряется ареометромъ. Упрощенный способъ узнавать достаточную крѣпость разсола заключается въ опусканіи въ него картофеля: если онъ не тонетъ, то значитъ разсолъ достаточно

силенъ. Т. образуется также при посолѣ рыбы въ чанахъ сухою солью: тогда растворъ получается изъ жидкости самаго мяса рыбы и въ немъ всегда имѣется значительное количество органическихъ веществъ и сверхъ того бродильныя начала, иногда обусловливающія самый вкусъ получаемаго товара. Такъ, напримѣръ, селедочный разсолъ, такъ характерный для общеизвѣстнаго консерва соленой сельди—какъ выяснено бактеріологическимъ изслѣдованіемъ—содержитъ спеціальные растительные организмы, которые можно засѣвать въ Т. и обусловить спеціальное селедочное броженіе. Присутствіе слишкомъ большого количества органическихъ веществъ въ Т., при недостаточной его крѣпости, при высокой температурѣ вызываетъ загниваніе ихъ, почему запрещается употреблять такъ назыв. «старые Т.» изъ подъ рыбы для посола свѣжей рыбы. Мало того, ихъ по санитарнымъ правиламъ астраханскихъ рыбныхъ промысловъ полагается сливать въ особыя ямы и зарывать землей, а не спускать въ рѣку. Чаны, въ которыхъ былъ такой Т., представляютъ большую опасность для рабочихъ, которыхъ спускаютъ на дно чана (они бываютъ въ $1^1/_2$—2 саж. глубиной) для очистки, такъ какъ на днѣ собираются вредные газы (углекислота и сѣроводородъ), служащіе иногда причиной смерти рабочихъ. Въ виду этого, надзору санитарному за рыбными промыслами приходится всего чаще имѣть дѣло съ пробой Т. и наблюдать, чтобы онъ былъ достаточной крѣпости и вполнѣ свѣжъ. *Н. Б.*

Тузовъ (Василій Васильевичъ)—писатель и переводчикъ XVIII в.; оберъ-офицеръ полевыхъ полковъ; издавалъ сатирическій журналъ «Поденщина» (XXIV, 78).

Тузъ — самая малая изъ судовыхъ шлюпокъ; обыкновенно имѣетъ 1 гребца, который дѣйствуетъ одновременно 2 веслами; служитъ для переѣзда на берегъ, когда судно стоитъ вблизи послѣдняго.

Тузъ-канъ (Тузъ-ханъ)—соленое озеро Джизакскаго у., Самаркандской обл., расположенное у сѣв. подошвы хребта Нура-тау и къ СЗ отъ Джизака. Въ прежнее время озеро занимало въ дл. до 200 в., нынѣ же оно представляетъ длинный водоемъ до 26 в. въ длину и до 12 вер. въ ширину; количество воды въ немъ сильно измѣняется, въ зависимости отъ времени года; весной во время таянія снѣговъ на окрестныхъ возвышенностяхъ оно сильно усыхаетъ. Тузъ-канъ является довольно богатымъ мѣсторожденіемъ самосадочной соли; почти весь Джизакскій, а отчасти Ходжентскій и Перовскій уу. пользуются этой солью; часть ея вывозится и въ Бухару. Добывается соль двухъ сортовъ: красная и бѣлая; качества ея, вслѣдствіе значительной примѣси сѣрно-натр. кальц. и магнез. солей, не совсѣмъ удовлетворительны. Всего изъ Т. добывается до 200 тыс. пд. соли. Илъ, обнажающійся на днѣ озера при его усыханіи, представляетъ всѣ свойства минеральной грязи, которая, по своему составу, подходитъ къ Сакскимъ и Хаджибейскимъ. Грязи привлекаютъ для лѣченія значительное число туземцевъ, но въ виду совершенной неустроенности ихъ и отсутствія хорошей питьевой воды и крайней пустынной мѣстности пользованіе ими весьма затруднительно. См. «Справочная книга Самаркандской обл. за 1896 г.» («Озеро Тузъ-канъ», врача К. М. Афрамовича). *В. М.*

Туи—см. Поэ.

Туиско или *Туисто* (Tuisco, Tuisto)—такъ зап. германцы называли одного изъ своихъ боговъ (Тацитъ, «Germania», II гл.). Отъ Т. и его сына Манна ведутъ свое происхожденіе ингевоны, герминоны и истевоны. Названіе Т. отожествляется со словомъ zwei —два, такъ какъ по другимъ сказаніямъ Т. олицетворяетъ двухполое существо, произведшее на свѣтъ перваго человѣка на землѣ—Минна, отъ котораго произошли германскіе и другіе народы. См. ст. Wackernagel'я, въ Haupt's «Zeitschrift f. deutsches Altertum» (т. 6) и Müllenhoff, «Tuisco und seine Nachkommen» (въ «Allg. Zeitschr. für Geschichte», изд. Schmidt'a, т. 8, Берл., 1848).

Туй—р. Тобольской губ., Тарскаго у., вытекаетъ изъ Васюганскаго болота и течетъ сначала на С, затѣмъ поворачиваетъ на З и, дѣлая частыя, значительныя извилины, остается въ этомъ направленіи до впаденія своего въ р. Иртышъ, съ правой его стороны. Длина теченія до 180 в.; Т. настолько глубокъ, что небольшія суда, лодки и даже полубарки могутъ плавать по среднему и нижнему теченію его. Долина рѣки лѣсисто-болотистая, въ низовьяхъ хорошіе луга и пахатныя земли. До послѣдняго времени берега рѣки не были заселены и лишь въ послѣдніе годы, на приготовленныхъ 82 переселенческихъ участкахъ, начали селиться выходцы изъ Европ. Россіи. Верховья р. такъ близко подходятъ къ одному изъ лѣвыхъ притоковъ р. Васюгана, р. Янгисъ-яхъ, и отдѣляются отъ него такимъ неширокимъ болотомъ, что при весеннемъ разливѣ небольшія лодки переплываютъ чрезъ это наводненное болото, переходя въ бассейнъ р. Васюгана. Болѣе значительные притоки: правые Аю и Мисъ, лѣвый Сикъ. *Н. Л.*

Туйевое масло (Essence de Thuya, Oil of Thuja, Oleum Thujae)—получается оно перегонкою съ водянымъ паромъ листьевъ и вѣточекъ жизненнаго дерева, Thuja occidentalis. Выходъ колеблется въ зависимости отъ времени года между 0,4 и 0,65%; лучшій выходъ въ мартѣ, худшій—въ іюнѣ. Незначительное количество его, идущее въ продажу, добывается преимущественно въ Сѣверной Америкѣ. Чистое масло представляетъ безцвѣтную или желто-зеленую подвижную жидкость характернаго сильнаго камфорнаго запаха и горькаго вкуса. Уд. в. 0,915 — 0,935; уг. вращ. $[\alpha]_D = -5$ до -14^0; кипитъ между $160—250^0$, главнымъ образомъ $180—205^0$; состоитъ оно преимущественно изъ *d*-пинена, двухъ кетоновъ, *l*-фенхона и *d*-туйона, кетона — гидрокарвона, который, повидимому, является продуктомъ изомеризаціи карвотанацетона; кромѣ того, въ немъ находятся ближе еще не изученные уксусные и муравьиные эѳиры какихъ-то терпенныхъ спиртовъ. Кро-

мѣ этого масла, примѣняется еще, но рѣже и въ меньшихъ количествахъ, масло изъ корня Thujae orientalis; масло это темнобураго цвѣта, характернаго тимоловаго запаха, уд. в. около 0,979. Выходъ масла до 2,75%. Составъ не опредѣленъ. *А. С. Г. Δ.*

Туйонъ, *туйенъ*—см. Терпены.

Туй-тубскій акротеримъ (мед.)—въ Туркестанскомъ генералъ губернаторствѣ. Воды не устроены и не изучены, посѣщаются туземцами.

Туйя, иначе *жизненное дерево* (Thuja Tournf.)—родовое названіе хвойныхъ вѣчнозеленыхъ растеній изъ сем. кипарисовыхъ. Это—густовѣтвистыя деревья, съ повторно вильчатораздѣльными сплюснутыми вѣтвями, покрытыми мелкими накрестъ супротивными чешуйчатыми листьями. Цвѣтки однополые, мужскіе и женскіе на одномъ и томъ же растеніи. Очень мелкіе шарообразные или яйцевидные мужскіе цвѣтки сидятъ по одиночкѣ на верхушкѣ короткихъ вѣтвей. Цвѣтокъ состоитъ изъ 4—6 накрестъ супротивныхъ, почти щитковидныхъ или округлыхъ тычинокъ, съ 3—4 шаровидными пыльниками. Женскіе цвѣтки собраны въ одиночныя мелкія шишки также на концѣ вѣтвей. Шишка состоитъ изъ 6—8, рѣдко 12 накрестъ супротивныхъ вверхъ торчащихъ чешуекъ, образованныхъ изъ листовиднаго кроющаго листа и мясистой сѣмянной чешуи; верхнія и нижнія чешуйки шишки обыкновенно безплодны, среднія несутъ по одной или по двѣ сѣмяпочки (собственно по два женскихъ цвѣтка); послѣ созрѣванія сѣмянъ (на второй годъ) чешуйки становятся почти кожистыми, яйцевидной или округлопродолговатой формы; сѣмена сжатыя, на верхушкѣ вырѣзанныя, съ пленчатыми крыльями, почти такой же ширины, какъ само сѣмя или безъ крыльевъ. Сѣмя бѣлковое; сѣмянодолей большею частью 2, рѣже больше (до 5). Родъ Т. подраздѣляется на два подрода: 1) *туйя—собственно* (Euthuja) и 2) Biota; различіе между ними такое: у Euthuja чешуекъ въ шишкѣ большею частью 8, изъ нихъ двѣ нижнія и двѣ верхнія безплодныя, а четыре среднія плодущія и каждая несетъ по два крылатыхъ сѣмени; у Biota чешуекъ 6, изъ нихъ двѣ верхнія безплодны, двѣ нижнія несутъ по два сѣмени, и двѣ среднія по одному сѣмени; сѣмена безкрылыя. Къ первому подроду принадлежатъ три вида; изъ нихъ одинъ дико растетъ въ Японіи, а два въ сѣв. Америкѣ; самые обыкновенные виды, разводимые и въ Европѣ, это—Th. occidentalis L. и Th. plicata Don., оба изъ Америки. Th. occidentalis—достигаетъ высоты 20 м. и развиваетъ пирамидальную крону. Вѣтви отстоящія или горизонтальныя, съ нѣсколько свисающими концами; молодыя вѣтви вѣтвятся перисто въ одной плоскости; онѣ густо покрыты листьями, изъ которыхъ верхніе и нижніе болѣе или менѣе плоскіе, съ выдающеюся железкою, а боковые сплюснутые и безъ железки. Шишки яйцевидныя, буроватыя до 9—13 мм. длиною, свисающія на короткихъ вѣточкахъ. Въ культурѣ извѣстно нѣсколько разновидностей этого вида, напр.: Wareana, robusta, sibirica и друг.; молодые экземпляры часто носятъ названіе Retinospora (dubia, glaucescens, ericodes и др.), такъ какъ у нихъ листья игольчатые. Th. plicata отличается болѣе широкими, свѣжезелеными вѣтвями и болѣе широкими и болѣе тупыми листьями. Ко второму подроду принадлежитъ одинъ только видъ: Th. orientalis L. (или Biota orientalis Endl.), со многими разновидностями. Это—небольшое деревцо (до 6 м.), отличающееся отъ Th. occidentalis, кромѣ шишекъ, еще тѣмъ, что молодыя конечныя вѣтви торчатъ болѣе или менѣе вертикально; онѣ не такъ плоски и не такъ дорзовентральны. Въ культурѣ встрѣчаются двѣ главныя разновидности: 1) normalis (Biota или Thuja macrocarpa), отличающаяся болѣе широкою кроною желтовато-зеленаго цвѣта, и 2) pyramidalis Endl. (Biota tatarica, Thuja australis), съ сжатою, пирамидальною свѣжезеленою кроною. Кромѣ того, извѣстны и многія другія разновидности, напр.: compacta, nana, japonica, elegantissima и др. Молодыя формы называются Retinospora meldensis. *С. Р.*

Тука—единица вѣса въ Бомбеѣ, употребляемая при взвѣшиваніи жемчуга и равняющаяся 0,2182 грана.

Туканъ (Tucana, Anser Americanus, Pica brasilica)—созвѣздіе между 22^h и 1^h прямого восхожденія и 60—70° южнаго склоненія. Состоитъ, по Гульду, изъ 2235 звѣздъ. Принадлежитъ къ созвѣздію Кайзера. Помѣщено на звѣздную карту Барчемъ 1603 г.

Туканъ (Rhamphastos)—родъ перцеядовъ, живущій въ числѣ нѣсколькихъ видовъ, главнымъ образомъ въ Южной Америкѣ. Объ образѣ жизни Т.—см. Перцеядъ. Характерный вообще для перцеядовъ клювъ у Т. въ своемъ основаніи выше и шире головы; ноздри скрыты за утолщеннымъ лобнымъ краемъ клюва; хвостъ округленный. У наиболѣе крупнаго бразильскаго вида, токо или большого Т. (Rh. toco), достигающаго величины тетерева, клювъ оранжево-красный съ черной вершиной надклювья. Опереніе черное; щеки, подбородокъ и горло—бѣлые. Близкій къ нему, болѣе стройный видъ, живущій въ Сѣв. Америкѣ, кирима или красноклювый Т. (Rh. erythrorhynchus s. tucanus), отличается нѣсколько меньшей величиной, желтымъ основаніемъ клюва и красной каймой по нижнему краю бѣлаго горла (см. табл. Кукушкообразныя). *Ю. В.*

Туканы или *перцеяды* (Rhamphastidae)—сем. дятловыхъ птицъ (Picariae) — изъ подотряда лазящихъ (Scansores). См. Перцеядъ.

Тукарама (Tukârâma)—народный поэтъ у новоиндійскаго народа маратховъ (см.). Въ произведеніяхъ его замѣтно вліяніе двухъ главныхъ памятниковъ индійской сектантской, въ частности вишнуитской, литературы—Бхагавадъ-Гиты и Бхагавата-пураны. Т. принадлежалъ къ сектѣ Вишнубхаита, почитающей и особенно распространенной среди маратховъ (см. «Indian Antiquary», т. II, 272). Изданіе сочиненій Т. съ указателемъ и словаремъ вышло въ 1873 г. въ Бомбеѣ (большая библіографическая рѣдкость). *С. Б—чъ.*

Тукерманъ (Edward Tuckerman) — извѣстный американскій ботаникъ-лихенологъ (1817—86), род. въ Бостонѣ. Въ 1854 г. онъ

вступилъ въ Amherst College лекторомъ исторіи, затѣмъ былъ профессоромъ исторіи Востока и лишь въ 1858 г. занялъ мѣсто проф. ботаники, хотя уже въ 1838 г. написалъ работу о лишаяхъ Новой Англіи. По систематикѣ высшихъ растеній можно упомянуть его обработки американскихъ Carices и Potamogeta, а также каталогъ растеній окрестностей Амгерста» (1875 г.). Но главныя его работы касаются изученія лишаевъ и въ наукѣ о лишаяхъ онъ является авторитетомъ. Главныя его работы въ этомъ направленіи: «Genera Lichenum, on arrangement of the North American Lichens» (Amherst, 1872) и «Synopsis of the North American Lichens» (часть I, Бостонъ, 1882). Продолженіе этого труда вышло послѣ его смерти. Т. издавалъ гербарій «Lichenes Americae Septentrionalis Exsiccati» (6 вып. или 3 тома). Біографія въ «The American Journal of Science» (1886, № 187).

В. Тр.

Тукеръ (Josiah Tucker)—англійскій экономистъ (1711—1799), одинъ изъ предшественниковъ Адама Смита. Въ своемъ главномъ трудѣ «Four tracts and two sermons on political and commercial subjects» (1774; 3-е изд., 1776) Т. проводитъ взглядъ, что источникомъ богатства народа является трудъ и указываетъ на выгоды раздѣленія труда въ производствѣ. Т. стремится также выяснить взаимоотношенія между государствомъ, моралью и народнымъ хозяйствомъ. Другіе труды Т.: «The elements of commerce and theory of taxes» (1755); «On the advantages and disadvantages which respectively attend France und Great Britain with regard to trade» (1751; въ этомъ трудѣ Т. является горячимъ сторонникомъ свободной торговли); «Reflexions on the expediency of a law for the naturalization of foreign protestants» (1751; переведено съ примѣчаніями Тюрго на франц. яз., 1755); «Treatise concerning civil Governement» (1781, противъ теоріи Локка); «Sketch of the advance and decline of nations» (1795) и мн. др. Ср. Roscher, «Gesch. d. Nationaloekon.» и «Syst.»; Kautz, «Theorie und Geschichte d. Nationaloekon.» (1858).

Туки—см. Удобренія искусственныя.

Туккумъ—уѣздн. гор. Курляндской губ., при запрудѣ р. Шлокъ (прит. Курляндской Аа), станц. жел. дор. Жит. 7542; много евреевъ. Церкви 1 православн., 1 лютер. (XVI ст.), 1 рим.-катол. и 1 евр. синагога. Учебн. заведен. 11. Торговля незначительная. Фбр. и зав. 8, съ производствомъ на 46 тыс. р. (солодов. зав.). Доходы въ 1898 г. 13554 р., расходы 11653 р. Въ 2 вер. отъ города два минеральныхъ источника, содержащихъ углекислоту и желѣзо.

Исторія. Впервые Т. упоминается подъ 1253 г.; въ 1299 г. рыцари построили здѣсь укрѣпленный замокъ, служившій впослѣдствіи резиденціей гермейстерамъ ордена. Послѣ паденія ордена въ 1561 г. Т. замокъ былъ Польшею переданъ, въ видѣ лена, курляндскому герцогу; тогда уже около замка находилось значительное мѣстечко. Нынѣ отъ Т. замка остались незначительныя развалины. Съ 1799 г. Т. считается городомъ.

Туккумскій уѣздъ—занимаетъ среднюю часть губерніи, на С примыкаетъ къ Рижскому заливу, на Ю граничитъ съ Ковенской губ. Площадь у.—1988,2 кв. в. Поверхность холмистая; наиболѣе высокая часть уѣзда — южная; здѣсь находится такъ называемая Фрауенбургская или Гросъ-Ауцская возвышенность (до 550 фт.). Площадь уѣзда, за исключеніемъ морского побережья, занята девонскою системою верхняго яруса, морское же побережье—намывною. Въ слояхъ известняка встрѣчаются значительныя массы гипса (бл. г. Т.); на поляхъ много валуновъ эрратической породы. Почва песчано-глинистая, весьма пригодная для культуры, исключая песчаныхъ береговъ Рижскаго залива. Уѣздъ орошается рр. бассейновъ Аа (Ауцъ) и Виндавы (Абау, Ваддаксъ); Абау и Ауцъ—сплавныя. Изъ озеръ болѣе значительныя: Ауцъ (истокъ р. того же имени), Себбернское и Катернское. *Жителей* (считая городъ Т.) 50946 (24245 мжч. и 26701 жнщ.). На 1 кв. в. приходится 25,6 жит. Сельское населеніе уѣзда сплошное латышское, лютеранскаго исповѣданія; лицъ другихъ національностей (нѣмцевъ, евреевъ, русскихъ и др.) не болѣе 4,5%. Изъ 196762 дес. учтенной въ 1887 г. земли уѣзда принадлежало частн. собственникамъ 88389 (въ томъ числѣ дворянамъ 85 тыс. дес.), въ пользованіи и собственности крестьянъ состояло — 82716 дес., казнѣ принадлежали 20667, церк., городу и др. учрежд.—4990 дес. Подъ культурою 71750, сѣнокосной и пастбищной — 57426, лѣсной — 53341, остальной удобной 1750, неудобной—12495 дес. Главная масса культурной земли находится въ распоряженіи крестьянъ (43 тыс. дес. или 60%), лѣса всего больше у дворянъ (38 тыс. дес.) и казны (14 тыс. дес.). Жители Т. у. почти исключительно занимаются хлѣбопашествомъ; обработка полей какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ высоко-культурная: многополье съ посѣвами травъ и усовершенствованныя орудія повсюду. Воздѣлываются рожь, отчасти озим. пшеница, овесъ, ячмень и картофель; значительная часть зернового хлѣба отпускается за предѣлы уѣзда. Картофель большею частью идетъ на мѣстное потребленіе (въ пищу и на хозяйственные винокуренные зав. уѣзда). *Скота* въ Т. у. въ 1900 г. было (головъ):

	У частн. влад.	У крест.	Всего.
Лошадей	3384	8068	11452
Крупн. рогатаго .	9953	23278	33231
Овецъ и козъ. . . .	9633	30459	40092
Свиней.	5109	10783	15892

Фабрикъ и заводовъ (1898 г.)—28, съ 143 рабочими и производствомъ на 136400 руб.; изъ нихъ значительнѣе другихъ—3 паров. лѣсопилки, 7 мельницъ и 3 шерсточесальни. Торговля исключительно мѣстная; кромѣ г. Т. торговымъ центромъ служитъ мыза Ремтенъ. Жел. дор. (Риго-Виндавская) пересѣкаетъ Т. у. на 85 вер. Пчт. отд. 6. Учебн. заведеній 45, въ томъ числѣ *Альтъ - Сатенская* земледѣльческая школа мин-ва земледѣлія и государ. имуществъ (въ 16 вер. отъ г. Т.).

Тукотуко (Ctenomys magellanicus)—грызунъ изъ сем. осьмизубыхъ (см.), водящійся въ изобиліи въ сухихъ, безплодныхъ равнинахъ Патагоніи. Длина тѣла 20 стм., хвоста—7 стм. Голова короткая съ притупленнымъ рыломъ, маленькими глазами и маленькими ушами, почти скрытыми подъ шерстью; шея короткая и толстая; неуклюжее, толстое туловище опирается на короткія ноги. Хвостъ короткій и притупленный, чешуйчатый и покрытый шерстью. Пальцевъ на переднихъ и заднихъ конечностяхъ по 5. Шерсть короткая, прилегающая, буровато-сѣрая съ желтымъ отливомъ; подбородокъ и горло желтаго цвѣта, ноги и хвостъ бѣлаго. Роетъ норы и ведетъ преимущественно ночной образъ жизни. Въ высшей степени неповоротливое животное. Издаетъ своеобразные звуки, по которымъ и получилъ свое названіе. Извѣстны еще 3 вида того же рода, которые распространены отъ южн. Бразиліи до Магелланова пролива. Они ведутъ такой же роющій образъ жизни и водятся массами въ пустынныхъ плоскихъ возвышенностяхъ Кордильеровъ, почти лишенныхъ растительности. Чѣмъ они могутъ тамъ питаться — своего рода загадка.

Д. П—ко.

Туксенъ (Лауритсъ-Регнеръ Tuxen)—датскій историческій живописецъ и портретистъ, род. въ Копенгагенѣ, въ 1853 г., учился у Л. Бонна, въ Парижѣ, и затѣмъ усовершенствовался, работая самостоятельно въ Парижѣ, Кайё и Италіи. По возвращеніи изъ этой страны на родину, поселился въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ получилъ титулъ придворнаго живописца и основалъ частную художественную школу. Главныя его произведенія—«Тріумфъ Венеры» (одинъ изъ плафоновъ, написанныхъ имъ въ Фредериксборскомъ дворцѣ), «Королевское семейство» (группа изъ 32 портретовъ), «Сусанна въ купальнѣ» и «Священное коронованіе имп. Николая II въ Москвѣ» (въ царскосельск. Александровскомъ дворцѣ).

Тукукси—мѣстное названіе одного дельфина (Steno tucuxi), водящагося въ Амазонской рѣкѣ; см. Дельфины.

Тукулеръ — названіе племени смѣшаннаго происхожденія, въ среднемъ и нижнемъ Сенегалѣ. Происходятъ отъ фульбовъ (см.) и джолофовъ.

Тукуманъ (Tucuman) — провинція въ южн. амер. респ. Аргентинѣ, между 26° и 27°30′ ю. ш. и 62° и 66° з. д., граничитъ съ В Гранъ Чако, съ другихъ сторонъ—Сальта, Катамарка и Сантьяго. 24129 кв. км. Жит. 215742. Поверхность на 3 гористая, покрыта лѣсами мощныхъ породъ и богата прекрасными пастбищами; центральная часть Т.—самая плодородная область въ республикѣ и даетъ богатѣйшіе урожаи пшеницы, кукурузы, риса, табака и сахарн. тростника; золотые, серебряные, мѣдные и свинцовые рудники. Изъ другихъ естественныхъ произведеній имѣются въ изобиліи какао, хлопокъ, индиго, медъ, воскъ, красильное дерево, соль горная и озерная. Фабрики шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій и кожевенные заводы. Гл. г. Тукуманъ.

Тукуманъ (Tucuman Sanclliquel de T.)—гл. г. аргентинской пров. того же имени, на р. Дульче. Соборъ и іезуитская коллегія; ведетъ торговлю скотомъ съ Боливіей. Здѣсь провозглашена независимость Аргентины и созванъ былъ первый конгрессъ въ 1816 г. Жит. 34300 ч.

Тукхара (санскр. Tukhâra) или *Тушара* (Tushâra) — одно изъ древнихъ племенъ, жившихъ на сѣверъ отъ Индіи, за Гиндукушемъ. Отъ него получила свое названіе область Тухаристанъ (къ востоку отъ города Балха и къ западу отъ Джигуна; главный городъ Таликанъ). Т., вѣроятно, представляли собой одно изъ племенъ народа Шака (см.), отнявшаго Бактрію отъ грековъ.

Тукъ (Вильямъ Tooke)—англійскій писатель (1744—1820). Былъ пасторомъ въ Кронштадтѣ, потомъ въ Петербургѣ, при англійской колоніи. Т. обладалъ большой эрудиціей, прекрасно зналъ древніе языки и русскую исторію; состоялъ членомъ лондонскаго королевскаго общества и спб. академіи наукъ. Написалъ: «Russia or a compleat historical account of all the nations which compose that empire» (4 т., Л., 1780—83); «View of the Russian empire during the reign of Catharina the Second» (3 т., Лонд., 1799); «The life of Catherine II» (Дублинъ, 1800); «History of Russia from the foundation of the monarchy by Rurik, to the accession of Catharine the Second» (2 т., Лонд, 1800). Кромѣ того, издалъ всеобщій біографическій словарь въ 15 тт. и состоялъ сотрудникомъ «Gentleman's Magazine».

Тукъ (Іоганнъ-Христіанъ-Фридрихъ Tuck)—нѣмецкій богословъ и филологъ (1806—1867). Читалъ лекціи въ Галле, на философскомъ факультетѣ, потомъ въ Лейпцигѣ, по каѳедрѣ богословія. Т. прекрасно зналъ семитическіе языки. Написалъ: «Kommentar über die Genesis» (Галле, 1838); «Die Erklärung der 21 sinaitischen Inschriften» (въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», т. 3, 1849), а также много статей и брошюръ по географіи и археологіи Востока.

Тукъ (Томасъ Tooke)—англійскій экономистъ и статистикъ, род. въ 1774 г., въ С.-Петербургѣ, ум. въ 1856 г. Былъ участникомъ крупнаго лондонскаго торговаго дома, занимавшагося торговлей съ Россіей. Въ 1820 г. представилъ въ парламентъ, отъ имени лондонскихъ купцовъ составленную имъ петицію о свободной торговлѣ. Т. стоялъ во главѣ многихъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій и принималъ также дѣятельное участіе въ работахъ правительственныхъ коммиссій по статистическому изслѣдованію положенія фабричныхъ рабочихъ и по выработкѣ фабричнаго законодательства. Главнѣйшій трудъ, создавшій Т. большую извѣстность: «A history of prices and of the states of the paper circulation from 1793—1856» (Л., 1838—57; послѣдніе 2 тома дополнены W. Newmarch'емъ). Здѣсь Т. является противникомъ извѣстнаго банковаго акта Роберта Пиля 1844 г., регулировавшаго эмиссіонную операцію англійскаго банка согласно такъ назыв. currency-principle (см. Банки, II, 889). Т., наоборотъ,

отстаиваетъ такъ назыв. banking principle. Сущность теоріи Т. заключается въ томъ, что при соблюденіи размѣнности банковыхъ билетовъ, банкъ не можетъ выпустить больше билетовъ чѣмъ имѣется на нихъ спросъ, слѣдовательно, количество выпущенныхъ банковыхъ билетовъ никакого вліянія на товарныя цѣны не оказываетъ; увеличеніе количества билетовъ не повышаетъ цѣнъ и не вызываетъ паденія вексельнаго курса и отлива драгоцѣнныхъ металловъ за границу, какъ это утверждаютъ представители currency-principle. Значеніе труда Т. о цѣнахъ не въ его полемической части противъ принциповъ акта Роберта Пиля, а въ его изслѣдованіяхъ движенія товарныхъ цѣнъ въ Англіи за 6 десятилѣтій (1793—1856) и вліянія ихъ на разныя стороны народнаго хозяйства: мѣстную и міровую торговлю, кредитъ, ренту, процентъ, заработную плату и т. д. См. Цѣны. Другіе труды Т.: «Thougts and details on the high and low prices etc.» (Л., 1823; одинъ изъ этюдовъ его послѣдующей «Исторіи цѣнъ»); «Considerations of the state of currency» (1826); «On the currency in connection with the corn trade etc.» (1829); «An inquiry into the currency principle» (1844). Послѣднія два сочиненія, вмѣстѣ съ другими мелкими его статьями, изданы подъ заглавіемъ: «Tracts on currency and banking» (1857) и «Pamphlets on currency and banking» (1856).

Тула—губ. гор., на соединеніи линій Моск.-Курск. и Сызр.-Вяз. жел. дор. Т. занимаетъ площадь въ 16,8 кв. в. или 1750 дес., близкую по фигурѣ къ прямоугольнику, нѣсколько вытянутому отъ С къ Ю. По срединѣ этотъ прямоугольникъ прорѣзывается отъ З къ В р. Упою, при чемъ въ послѣднюю, въ предѣлахъ городской черты, впадаютъ рч. Воронка, Тулица, Щегловка и Рогожка. Мѣстность около рр. Упы и Воронки ровная, затопляемая водою весною и нерѣдко осенью; по направленію къ С (къ Московской заставѣ) и къ Ю (къ Кіевской заставѣ) мѣстность постепенно поднимается. Въ кварталахъ близъ р. Упы и другихъ рѣчекъ нерѣдко господствуютъ лихорадки. Въ центрѣ города, на лѣвомъ берегу р. Упы, расположенъ старинный кремль, имѣющій видъ прямоугольника въ 490 саж. въ окружности. Стѣны кремля имѣютъ около 4 арш. толщины и отъ 5 до 6 саж. высоты, изъ коихъ 2 саж. снизу построены изъ тесанаго камня. Въ стѣнахъ 4 воротъ и 5 башенъ. Почти противъ кремля, на другой сторонѣ р. Упы, расположенъ имп. тульскій оружейный заводъ, основанный въ 1712 г. и заново перестроенный въ 1843 г. Лучшая часть города расположена къ Ю отъ р. Упы, ближе къ Кіевской заставѣ. Въ центрѣ сѣв. части расположенъ арсеналъ (складъ ружей). Часть города, расположенная между рр. Упою и Тулицею (4-я полицейская), назыв. *Чулковой слободою*, по имени стольника Чулкова (въ началѣ XVIII в.); часть эта заселена преимущественно рабочими и кустарями. Водопроводъ, но водопроводная сѣть пока слабо развита. Общественныхъ садовъ мало—они невелики, если не считать загороднаго парка, и плохо содержатся. Каменныхъ построекъ много. Церквей правосл. 38 (всѣ каменныя) и 2 монастыря, 1 лют. црк. Жит. по переписи 1897 г. 111048 (60964 мжч. и 50084 жнщ.). Фабрикъ и заводовъ 177 съ 13025 рабоч. и производствомъ на 10295330 руб. На имп. ружейномъ зав. еще недавно работало до 8 тыс. рабочихъ, въ послѣднее время, съ окончаніемъ перевооруженія арміи, число рабочихъ сильно сократилось. Громкою извѣстностью пользуются самоварныя фабрики. Много другихъ металлическихъ фабрикъ по выдѣлкѣ мѣдныхъ тазовъ, подносовъ, дверныхъ и оконныхъ приборовъ и т. п., а также охотничьихъ ружей, револьверовъ, кинжаловъ, ножей и т. п. Всего въ Т. насчитывается свыше 50 фабрикъ и заведеній для выдѣлки самоваровъ или разныхъ частей для нихъ, 17 скобяныхъ, болѣе крупныхъ, 24—мелкихъ, 2 токарныхъ, 1 токарно-слесарная фабрика, 1 штампометаллическая и подковочная, 1 замочная, 1 латунно-литейный заводъ, 5 чугунолитейныхъ, 3 гальванопластическихъ заведенія, 9 гармонныхъ, 2 литейныхъ, 1 замочно-скобяное, 5 подковочныхъ, 1 экипажное, 1 петельное, 1 для выдѣлки печныхъ приборовъ, 1 зонтвчная фабрика, 2 ватныхъ, 3 кирпично-кафельныхъ и нѣкоторыя др. зав. Кромѣ того, патронный заводъ (1346 раб.); заводъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ (162 рабоч.), пивоваренный (въ 1899 г. 28 тыс. ведеръ), сахарорафинадный (въ 1899 г. переработано около 1 милл. пд. сахарнаго песку) и др. Кустарей въ Т. до 5 тыс. (изготовляютъ самовары, скобяной товаръ, гармоніи, пряники и проч.). *Торговля* значительная; предметы вывоза — издѣлія мѣстныхъ фабрикъ, зав. и кустарей, ввозъ — сырые матеріалы (металлы и др.). Особенно оживленная торговля со столицами и на Нижегородской ярмаркѣ. Отдѣленія банковъ: госуд., двор. и крест., 3 частныхъ, городской ломбардъ и 2 банкирскія конторы. *Движеніе* грузовъ на жел. дор.: отправлено (въ 1899 г.)—3517 тыс. пд., прибыло—16391 тыс. пд. Земская больница, психіатрическая лѣчебница и земская-же глазная лѣчебница (всего съ 512 кроват.), тюремная больница (40 кроват.), больница при самоварной фабр. Баташовыхъ, пріемные покои при нѣкоторыхъ заводахъ, лѣчебница для приходящихъ больныхъ общ. тульскихъ врачей, частная лѣчебница съ 6 кров., военный лазаретъ, 3 дѣтскихъ пріюта (56 мальч. и 219 дѣвоч.), пріютъ-ясли (15—30 дѣтей), домъ призрѣнія бѣдныхъ (110 чел. об. п.), училище для слѣпыхъ (22 чел.). Кромѣ того, 5 благотворительныхъ заведеній содержитъ земство и еще 21 заведеніе, въ томъ числѣ Баташовскій исправительный пріютъ и домъ трудолюбія, содержатся разными частными обществами и друг. учрежденіями. Учебныхъ заведеній въ 1899 г. было 79 (учащихся 4345 мальч. и 2777 дѣв.): 1 мужская (497) и 2 женск. гимназіи (887), реальное уч. (261), оружейная шк. (82), дух. семинарія (456), епарх. жен. уч. (431), фельдшерская шк. (18 муж. и 101 женщ.), акушерская шк. (82), дух. уч. (219), начальная шк. сел. хоз. при фабр. Баташовыхъ (18 мальч. и 39 дѣвоч.); город. уч. (335), технич. жел.-дор. уч. (91); въ остальныхъ 67 школахъ низшаго

разряда обучались 2368 мальч. и 1237 дѣв. Воскресная школа. Библіотеки: публичная городская, тульская общ. прекрасно поставленная (правленіе избирается подписчиками), небольшая частная платная библіотека. Книжный складъ губ. земства. Тульское епарх. древлехранилище. Въ Т. имѣются 16 благотворительныхъ обществъ, въ томъ числѣ общ. для содѣйствія и развитія кустарной промышленности въ Тульской губ.; при мѣстномъ управленіи Краснаго Креста — община сестеръ милосердія. Нѣсколько клубовъ. Городскихъ доходовъ въ 1899 г. 530557 руб., расходовъ 481672 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 19397 руб., на врачебную и отчасти ветеринарную часть 18635 руб. Значительная часть строеній въ городѣ застрахована въ тульскомъ общ. взаимнаго страхованія въ суммѣ $16^1/_2$ милл. руб. *П. Н.*

Исторія. Время основанія Т. неизвѣстно, въ исторіи она упоминается впервые подъ 1146 г. среди другихъ городовъ рязанской земли. Есть основаніе предполагать, что первоначально Т. находилось въ 15 в. отъ нынѣшняго города вверхъ по р. Тулицѣ. Въ половинѣ XIV в. Т. владѣла татарская царица Тайдула, жена хана Чепибека; вообще-же Т. до присоединенія къ Москвѣ (1503), принадлежала рязанскому княжеству. Въ 1509 г., по повелѣнію вел. кн. Василія Ивановича, Т. была укрѣплена, а въ 1520 г. въ ней, кромѣ наружныхъ деревянныхъ стѣнъ съ валами, возведенъ каменный кремль, уцѣлѣвшій до настоящаго времени; въ XVI и XVII вв. Т. считалась важнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ Московскаго государства и оплотомъ противъ крымскихъ хановъ. Укрѣпленія срыты (искл. кремля) въ 1741 г. Въ 1552 г. Т. выдержала осаду крымскаго хана; въ 1605 г. признала царемъ Лжедимитрія I и послѣдній совершилъ торжественный въѣздъ въ городъ. Въ 1607 г. Т., занятая Болотниковымъ, была осаждена войсками Вас. Ив. Шуйскаго и сдалась послѣ $3^1/_2$ мѣсячнаго сопротивленія. Около этого же времени въ Т. начало возникать металлическое производство и оружейное дѣло. Еще въ 1595 г. тульскіе кузнецы—самопальники получили нѣкоторыя привилегіи, за что обязаны были поставлять въ казну извѣстное количество пищалей. Въ 1632 г. въ Т. появились заграничные мастера (голландецъ Виніусъ и др.), которымъ разрѣшено было устроить чугунные и желѣзодѣлательные заводы для снабженія правительства оружіемъ, при этомъ они обязаны были «людей государевыхъ всякому желѣзному дѣлу научить и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать». Особое вниманіе на выдѣлку орудій и ружей въ Т. было обращено во времена Петра Вел.; въ это время возникли здѣсь оружейные заводы Никиты Демидова (1695) и казенный (въ 1705 г.), послѣдній особенно усовершенствованъ Чулковымъ въ 1714 г., такъ что въ 1720 г. на заводѣ этомъ работали 1160 оружейныхъ мастеровъ и производилось ежегодно до 15 тыс. фузей, 4 тыс. пистолетовъ и 1200 пикъ. Въ 1708 г. Т. приписана къ Московской губ., въ 1719 г. сдѣлана провинціальнымъ городомъ той же губ., а въ 1775 г.—губернскимъ. Въ 1654 г. въ Т. считалось 2568 жит., въ 1780 г.—ок. 20 тыс., въ 1870 г.—57 тыс., а въ 1897 г.—111 тыс. жит. *Д. Р.*

Тульскій у. расположенъ въ сѣв.-зап. части Тульской губ., занимаетъ площадь въ 2098 кв. в. Сѣв. часть у., бо̀льшая по площади, возвышена и изрѣзана глубокими оврагами, а южная, расположенная по лѣв. берегу р. Упы, значительно ниже и ровнѣе. Самая возвышенная часть у. расположена близъ сѣв. его границы; отсюда берутъ начало р. Осетръ и еще менѣе значительныя рр., текущія на С и впадающія въ р. Оку за предѣлами у.; другія же рѣки (Тулица, Волота, Упка), берущія начало на этой же возвышенности, текутъ на Ю и впадаютъ съ прав. стороны въ р. Упу, которая прорѣзываетъ Т. у. въ южной его части по направленію отъ В къ З. Изъ лѣв. притоковъ р. Упы болѣе другихъ значительна р. Воронка. Всѣ рр. несудоходны и не сплавныя. Сколько либо значительныхъ озеръ и болотъ въ у. нѣтъ. Въ Т. у. встрѣчается нижній ярусъ каменноугольной системы и найденъ мѣстами каменный уголь невысокаго качества. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются желѣзныя руды; большинство рудниковъ разрабатывается обществомъ тульскихъ доменныхъ печей, которому принадлежитъ Судаковскій чугуноплавильный зав.; на послѣднемъ, въ 1899 г., переплавлено руды до 9 милл. пд. и выплавлено чугуна 4926584 пд. Кромѣ того, мѣстами разрабатываются залежи известковаго камня, сѣрнаго колчедана и глины. Преобладающая почва суглинистая, мѣстами темноокрашенная, мѣстами почва песчаная или супесчаная. Жителей (1897) 107969 мжч. и 101963 жнщ., всего 209932 чел., въ томъ числѣ 109836 чел. въ г. Тулѣ. На кв. вер. приходится 103 чел. По сборнику центр. стат. ком. «Населеніе сельскихъ обществъ и пр.», изд. 1894 г., въ Т. у. 423 сельскихъ общества съ 14384 крестьянскими дворами (домохозяевами), изъ коихъ 1105 безземельныхъ. Приростъ мужск. населенія со времени ревизіи (1858) къ 1894 г. =50,4%, т. е. выше, чѣмъ для всѣхъ остальныхъ уу. губерніи (38,3%). Пахатной надѣльной земли приходилось въ 1858 г. 2,1 дес. на мужскую душу, а въ 1894 г.—1,4 дес.; эти-же цифры для всей губ. будутъ 2,5 и 1,8 дес. Болѣе крупныя села: Мясново на р. Упѣ и с. Хотушь. Селеній 438, церквей 78 (не считая городскихъ). Т. у. прорѣзывается съ С на Ю Моск.-Курск. и съ З на В Сызр.-Вяз. жел. дор. Параллельно Моск.-Курск. жел. дор. и почти рядомъ съ ней проходитъ шоссе. Въ 1899 г. принято на страхъ по земскому страхованію 15458 дворовъ, которые застрахованы въ 1526422 р. Обложенію уѣздн. земск. сборомъ подлежатъ слѣдующія земли: казны—лѣса 25054 дес., усадьбы 7 дес., луга заливные 46 дес. и незаливные 87 дес., всего 25194 дес.; городскія: 168 дес. заливн. луга, 82 дес. огороды, 458 дес. проч. земли, всего 708 дес.; частныхъ владѣльцевъ—заливн. луга по большимъ рр. 2136 дес., по малымъ 410 дес., ближайшія къ городу земли и старые лѣса—3875 дес., луга и лѣса моложе 30 лѣтъ—32338 дес., усадебныя—2492 дес., пашни—44922 дес., выгона—506 дес., всего 86679 дес.; земли крестьян-

скихъ обществъ—заливные луга по большимъ рр.—2127, по малымъ—314 дес., ближайшія къ городу земли—1383 дес., старые лѣса—1878 дес., луга и лѣса моложе 30 лѣтъ—14671 дес., усадебныя—3794 дес., пашни—63673 дес., выгона 1176 дес., всего—89016 дес. Населеніе занимается преимущественно земледѣліемъ, въ отходѣ въ 1899 было 10144 мжч. и 4590 жнщ. (14% всего населенія). Полевое хозяйство трехпольное и только въ нѣкоторыхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ встрѣчаются многопольные сѣвообороты. У частныхъ владѣльцевъ пашутъ плугами, у крестьянъ же распространена соха, хотя въ послѣднее время плугъ замѣтно вытѣсняетъ послѣднюю. Снабженность волостей плугами убываетъ по направленію къ Ю. Бороны съ желѣзными зубьями распространены гораздо сильнѣе плуговъ. Машинныя молотьба и вѣяніе даже у крестьянъ весьма обычны. Молотилки и вѣялки вырабатываются на мѣстѣ: вѣялки мѣстными мастерами, а молотилки—главнымъ образомъ прихожими изъ Сапожковскаго у. Рязанской губ. Въ озимомъ полѣ сѣется исключительно рожь, а въ яровомъ главнымъ образомъ овесъ и въ ничтожномъ сравнительно количествѣ картофель, ленъ, чечевица, горохъ, греча и просо. Среднiй урожай (самъ): а) на крест. земляхъ ржи—$5^1/_2$, овса—$7^1/_2$ и 8, гречихи—$3^1/_2$ и 5 и б) на частновлад. земляхъ: ржи—5, 7 и $6^1/_2$, овса—8 и 9, гречихи—4 и $5^1/_2$. Средній высѣвъ на дес.: а) на крест. земляхъ: ржи около 10 мѣръ, овса 21 м., гречи 8 м. и б) на частовлад.: ржи 9 м., овса около 19 м., гречи 8 и $8^1/_2$ м. Уѣздъ продовольствуется своимъ хлѣбомъ и часть его даже вывозится. Въ нѣкоторыхъ подгородныхъ селеніяхъ, особенно въ большомъ с. Мясновѣ, значительно воздѣлываніе овощей. Встрѣчаются мѣстами довольно большіе сады. Скотоводство ведется, какъ необходимое подспорье къ земледѣлію и самостоятельнаго значенія не имѣетъ. Въ 1900 г. скота въ Т. уѣздѣ было (головъ):

	Лошадей.	Крупн. рогат.	Овецъ и коз.	Свиней.
У крестьянъ	19454	19314	49147	9835
У частн. влад.	4450	5076	5562	1673
Всего	23904	24390	54709	11508

Фабрикъ и заводовъ въ 1898 г. было 146 съ 1065 рабоч. и производствомъ на 2061795 руб. Кромѣ упомянутаго выше Судаковскаго завода въ уѣздѣ еще имѣются: 1 самоварная фбр., 2 скобяныя, 1 винокур. зав., 1 зав. для выдѣлки земледѣльческихъ орудій и машинъ, 1 мѣднопрокатный, нѣсколько мельницъ, кирпичныхъ заводовъ и другихъ болѣе мелкихъ заводеній. Довольно развита также кустарная выдѣлка всевозможныхъ замковъ, дверныхъ и оконныхъ задвижекъ, скобъ, петель, печныхъ отдушинъ, самоваровъ и др. издѣлій изъ мѣди и желѣза. Торговымъ центромъ для уѣзда является г. Тула; кромѣ того, еженедѣльные базары въ большомъ с. Хотушахъ. 4 ссудосберег. тов. Т. у., не считая г. Тулы. У. раздѣляется на 4 врачебныхъ участка, изъ коихъ въ 2 имѣются небольшія больнички (на 6 и 2 кров.); кромѣ того, 2 фельдш. пункта, содержимыхъ на частныя средства. Больница моск. воспитательнаго дома для питомцевъ послѣдняго и ихъ кормилицъ обслуживаетъ районъ, состоящій изъ частей 4-хъ уу.: Тульскаго, Каширскаго, Веневскаго и Алексинскаго, гдѣ сильно развитъ питомническій промыселъ, т. е. воспитываніе по деревнямъ питомцевъ воспитательнаго дома. Въ одинъ Т. у. въ 1898 г. было ввезено до 500 питомцевъ. Учрежденія для призрѣнія (не считая г. Тулы) въ уѣздѣ: пріютъ для увѣчныхъ воиновъ съ 1 призрѣваемымъ, богадѣльня съ 11 призрѣваемыми и убѣжище для круглыхъ крестьянскихъ сиротъ на 30 чел. Въ 1899—1900 учебн. году, не считая г. Тулы, имѣлись 53 начальныя школы, изъ нихъ 5 министерскихъ съ пособіемъ отъ земства, 1 съ пособіемъ отъ сельск. общ., 38 школъ земскихъ (отчасти съ пособіемъ отъ сел. общ.), остальныя 9 школъ содержались на счетъ частныхъ лицъ и другихъ учрежденій. 59 церковно.-приходскихъ школъ съ 1750 мальч. и 877 дѣв. Въ земскихъ школахъ учились 1912 мальч. и 1059 дѣв. На содержаніе всѣхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи дирекціи и училищнаго совѣта, поступило 83108 руб., въ томъ числѣ отъ земства 28305 руб., изъ нихъ 24942 руб. изъ уѣздн. зем. сбора. По смѣтѣ уѣзднаго земства на 1900 г., назначено къ поступленію 192270 руб. (изъ нихъ земельнаго обложенія 58047 руб. и съ фабрикъ и заводовъ—8280 руб.). Расходы исчислены въ 192270 руб., изъ нихъ на содерженіе земск. управл. 12687 руб., на народное образованіе 28967 руб., медицину 16417 руб. и др.

Литература. «Памятн. кн. Т. губ. на 1901 г.»; «Систематическій сводъ постановл. Т. губ. земск. собр. за XXXV лѣтъ»; «Докладъ Т. уѣздн. зем. упр. о проектѣ смѣты зем. сбора на 1901 г.»; «Иторія г. Тулы и Имп. Тульскаго оруж. завода», сост. И. П. Шумиловъ (1889); «Очеркъ распространенія у крестьянъ Т. губ. улучшенныхъ землед. орудій и машинъ», сост. С. Ю. Соттири; «Отчетъ Т. губ. зем. управы за 1899 г.»; «Труды VII съѣзда земскихъ врачей Т. губ.» (1900); «Краткій очеркъ состоянія зем. учил. Т. губ. въ 1899—1900 уч. году»; «Т. губ. Сельско-хоз. обзоръ за 1896, 1897 и 1898 гг.»; «Указатель кустарно-промышл. и сельскохоз. выставки 1900 г. въ Тулѣ»; «Отчетъ горнаго департ. за 1899 г.»; В. М. Борисовъ, «Стат.-экономич. изслѣдов. 7 волостей Т. уѣзда» (Тула, 1881, изд. уѣздн. зем.). *П. Н.*

Тула (Tula) — гор. въ Мексикѣ, древняя столица толтековъ, въ 60 км. отъ г. Мексика, на высотѣ свыше 6000 фт. надъ ур. моря, на берегу р. Т. или Монтезума.

Тула (санскр. tulâ=вѣсы, вѣсъ)—въ древней Индіи (въ эпоху брахманизма) такъ назывался одинъ изъ видовъ благочестивыхъ приношеній брахманамъ, состоявшій въ томъ, что жертвователь дарилъ столько золота или серебра, сколько въ немъ было вѣсу. Въ одной надписи XII в. по Р. Хр. говорится, что царь Канауджа совершилъ этотъ обрядъ сто разъ. Впослѣдствіи Т. распредѣлялась не только между брахманами, но и бѣдняками.

Тула-барумъ — въ индійскомъ вассальномъ владѣніи Траванкорѣ такъ называется церемонія раздачи мѣстнымъ раджею бѣдному населенію золота въ размѣрѣ вѣса самого раджи (см. Тула).

Туласи (санскр. tulasî) или *тульси* — у индусовъ это названіе носитъ священное растеніе (ocimum), посвященное Вишну. По туземному преданію, Т. была ученицею Вишну. Желая сдѣлаться его женою, она возбудила ревность его супруги Лакшми, которая превратила свою соперницу въ растеніе. По другому преданію, растеніе Т. явилось изъ водъ океана, когда боги пахтали его горой Меру (см. Вишну). Вишнуиты имѣютъ въ своемъ саду это растеніе и каждое утро совершаютъ передъ нимъ молитву, а изъ зеренъ его дѣлаютъ четки. *С. Б—чъ.*

Туласидаса (санскр. Tulasidâsâ) или *Тульсидасъ*—индусскій поэтъ XVI вѣка, авторъ популярной передѣлки Рамаяны на языкѣ хинди. Принадлежалъ къ вишнуитской сектѣ Рамманандовъ (см.), вліяніе котораго отразилось на его произведеніяхъ.

Тулесъ—см. Ржанка.

Тулибовскій (Андрей Tulibowski)—польскій писатель второй половины XVI в., былъ судьею брестскимъ и старостою бобровницкимъ. Противъ конфедераціи, которую устроила часть шляхты послѣ избирательнаго сейма 1573 г. въ Варшавѣ, онъ, видя въ этомъ обиду католической церкви и ея духовенству, написалъ: «Deklaracya konfederacyi z praw koronnych z konstitucyi sejmowych i z przysiąg królewskich» (1607 г.)).

Тулиника — г. Тамбовской губ. и у., въ 12 вер. отъ г. Тамбова. Женскій монастырь, суконная фбр.; много кустарей — столяровъ, мебельщиковъ, работающихъ на г. Тамбовъ.

Тулитъ—минералъ, разновидность цоизита (см.).

Тулій—см. Гадолинитовые металлы и Періодическая законность химич. элементовъ.

Тулліи (Tullii)—древне-римскій родъ, названіе котораго производятъ отъ praenomen или cognomen Tullus (происхожденіе и значеніе слова неизвѣстно). Изъ фамилій этого рода въ особенности извѣстна арпинская фамилія Цицероновъ. Изъ отдѣльныхъ представителей рода наиболѣе извѣстны: 1) Маркъ Т., II vir sacris faciundis, котораго Тарквиній Гордый велѣлъ зашить въ мѣшокъ и бросить въ море за оглашеніе ввѣренныхъ ему сакральныхъ тайнъ. 2) Аттій Т., одинъ изъ вольсковъ, съ которымъ Коріоланъ заключилъ союзъ; 3) Маркъ Т. Альбинованъ, обвинитель П. Сестія; 4) Люцій Т., другъ Аттика, легатъ Цицерона въ Киликіи; 5) Т. Сенеціонъ, соучастникъ Пизонова заговора; 6) Т. Валентинъ, предводитель треверовъ, казненный при Домиціанѣ (70 г. по Р. Хр.), послѣ того какъ Цереалисъ взялъ его въ плѣнъ при Ригодулѣ. О представителяхъ фамиліи Цицероновъ—см. ст. Цицероны. *Н. О.*

Tullianum—въ древнемъ Римѣ подземная камера тюрьмы (Carcer), находившейся рядомъ съ храмомъ богини Согласія и лѣстницей, по которой всходили на Капитолій. Т. назывался также Carcer inferior. Постройка Т. приписывалась преданіемъ (Liv. I, 33) Анку Марцію, по другимъ — Сервію Туллію, отъ котораго производили имя Т. Новѣйшіе ученые приводятъ Т. въ связь съ древне-лат. словомъ tullius = источникъ, и помѣщеніе Т. признается за первоначальный резервуаръ, высѣченный въ скалѣ, для вобоснабженія Капитолія. Позднѣе, когда была устроена надземная тюрьма, рѣшили воспользоваться и названнымъ резервуаромъ для нижняго тюремнаго помѣщенія; для этой цѣли къ нему были проведены два водостока, изъ которыхъ одинъ шелъ въ направленіи съ З на В (къ Cloaca maxima), другой — съ С на Ю и осушенный резервуаръ былъ передѣланъ въ холодную камеру, съ которою сообщеніе происходило посредствомъ продѣланнаго въ потолкѣ круглаго отверстія, съ діаметромъ въ 1 арш. (70 стм.). Способъ постройки этого помѣщенія свидѣтельствуетъ о той эпохѣ, когда римлянамъ еще не были знакомы правильные своды: потолокъ Т. состоитъ изъ каменныхъ плитъ, выступающихъ другъ надъ другомъ, и образуетъ въ цѣломъ примитивный сводъ древнѣйшихъ построекъ. Помѣщеніе имѣетъ форму усѣченнаго конуса, стѣны котораго по камню покрыты туфомъ, за исключеніемъ той части, которая выходитъ къ форуму. Въ этомъ мѣстѣ устроена желѣзная дверь, за которой проведенъ упомянутый водостокъ, имѣющій почти сажень вышины. Преступниковъ бросали въ Т. черезъ указанное отверстіе въ сводѣ, послѣ чего ихъ или умерщвляли черезъ удушеніе, или оставляли умирать голодною смертью. Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ преступниковъ изъ римлянъ, кончившихъ жизнь въ Т., исторія называетъ соучастниковъ заговора Гракховъ и заговора Катилины (Лентулъ, Цетегъ, Статилій, Габиній, Цепарій), а также Сабина съ его рабами, Сеяна съ его дѣтьми и др. Кромѣ того, здѣсь казнили главныхъ непріятелей, попавшихъ въ плѣнъ и участвовавшихъ въ тріумфальномъ шествіи: въ этомъ случаѣ процессія останавливалась у храма Сатурна и если тріумфаторъ не объявлялъ помилованія, что бывало рѣдко, то плѣнники предавались казни. Такъ погибли Югурта, Верцингеториксъ, Симонъ. По Салюстію, Т. имѣлъ «вслѣдствіе своей грязи, мрака и вони отвратительный и ужасный видъ» (Catil. 55). Ср. сочиненія по топографіи Рима—O. Gilbert'a, H. Jordan'a, Lanciani, O. Richter'a, Middleton'a, Kiepert et Huelsen'a, Borsari, Thédenat и др. *Н. О.*

Туллія (Tullia) — дочь Цицерона (76—45 до Р. Хр.). Кромѣ сына Марка, который своей распутной жизнью причинялъ отцу много горя, у Цицерона была отъ первой жены дочь Т., которую онъ нѣжно любилъ. Онъ лично воспитывалъ ее и посвящалъ ее во всѣ свои литературные и политическіе интересы. Послѣ смерти перваго мужа и расторженія брака со вторымъ, Т., безъ вѣдома отца, вышла замужъ за Публія Корнелія Долабеллу. До своего брака съ Т. Долабелла велъ распутную жизнь и прокутилъ все свое имущество. Онъ далъ Тулліи обѣщаніе, что исправится, и сначала супруги жили счастливо. Вскорѣ, однако, Долабелла возвра-

тился къ своимъ прежнимъ привычкамъ. Не смотря на всѣ увѣщанія своихъ ближнихъ. Т., нѣжно любившая своего мужа, долго не рѣшилась оставить его и, наконецъ, согласилась на разводъ. Она вернулась къ отцу и скоро умерла. Ея смерть глубоко опечалила Цицерона, который по этому поводу написалъ сочиненіе: «Consolatio». *А. Пр.*

Туллъ Гостиллій (Tullus Hostillius, 672—640) — третій римскій царь, потомокъ Нумы Помпилія, внукъ Гостія Гостиллія; подъ начальствомъ Ромула сражался съ сабинянами, побѣдилъ послѣ единоборства Горацiевъ съ Куріаціями и измѣны Меттія Фуфетія Альбалонгу и водворилъ жителей на Целлійскомъ холмѣ въ Римѣ. Съ сабинянами Т. велъ удачныя войны. По преданію, онъ вслѣдствіе постоянныхъ войнъ пренебрегалъ культомъ и Юпитеръ, послѣ неоднократныхъ, но тщетныхъ предостереженій, поразилъ его молніей и сжегъ вмѣстѣ съ его домомъ.

Туловище—главная часть тѣла, заключающая въ себѣ, обыкновенно, важнѣйшіе органы и отличается отъ придатковъ, головы, хвоста. Впрочемъ, различіе это возможно только у болѣе высокоорганизованныхъ и небываетъ у многихъ формъ, напр. у губокъ, не имѣющихъ никакихъ придатковъ, у низшихъ червей (турбелларій, трематодъ, нематодъ и др.), у которыхъ тоже обыкновенно отсутствуютъ придатки и голова не обособлена отъ Т. Даже у столь высокоорганизованныхъ формъ, какъ напр. у пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, голова не обособлена отъ Т., почему ихъ называли прежде Acephala (безголовыя). Точно также нельзя отличить голову у иглокожихъ, оболочниковъ и др. Если радіальная форма имѣетъ придатки, напр. щупальца, то тогда еще возможно ихъ противопоставлять всему тѣлу или Т., но настоящее примѣненіе этотъ терминъ получаетъ только у двусимметричныхъ формъ, коихъ отдѣльные участки тѣла неоднородны и тогда можно отличить голову и Т., состоящее иногда изъ груди (thorax), брюшка (abdomen), иногда раздѣляющагося въ свою очередь на передне- и заднебрюшія (pro- и postabdomen). Впрочемъ, терминъ Т., хотя и не представляетъ затрудненій въ его примѣненіи, но въ сущности относится у различныхъ формъ къ частямъ различнаго морфологическаго значенія и потому строго научное опредѣленіе термина невозможно. *В. М. Ш.*

Туловъ (Михаилъ Андреевичъ) — писатель (1814—82); окончилъ курсъ на философскомъ факультетѣ кіевскаго унив. Получилъ степень магистра за диссертацію «О романѣ». Былъ профессоромъ теоріи поэзіи и исторіи литературы въ нѣжинскомъ лицеѣ, директоромъ немировской гимназіи, инспекторомъ казенныхъ училищъ кіевскаго округа и помощникомъ попечителя того-же округа. При открытіи и устройствѣ народныхъ училищъ въ кіевскомъ округѣ Т. отстаивалъ школьное дѣло противъ педагогическихъ притязаній духовнаго вѣдомства, и это отразилось на карьерѣ Т., въ 1870 г. вышедшаго въ отставку. Главные труды Т.: «О современномъ направленіи изящной словесности на Западѣ Европы» (Кіевъ, 1850), «Руководство къ познанію родовъ, видовъ и формъ поэзіи» (К., 1855), «Очерки исторіи языкознанія» (1869), «Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи и русской азбукѣ» (Кіевъ, 1874 и 1881), «Русскій букварь» (К., 1875, 1878, 1881), «Руководство для обучающихъ чтенію по русскому букварю» (1875), «О малорусскомъ правописаніи» (Воронежъ, 1880), «О процессѣ поэтическаго творчества» (К., 1881), а также рядъ журнальныхъ статей по школьному вопросу. Въ свое время обратили на себя большое вниманіе его «Нѣсколько словъ о брошюрѣ кн. Васильчикова: Письмо министру народн. просвѣщ. гр. Толстому» (К., 1876). Въ «Основѣ» 1861 г., подъ псевдонимомъ *Линейкина*, онъ помѣстилъ начало полубеллетристическаго очерка «Гимназическая переписка», окончаніе котораго, по цензурнымъ условіямъ, могло появиться лишь 20 лѣтъ спустя, въ «Вѣстникѣ Европы». *П. Быковъ.*

Тулола—о-въ въ с.-зап. части Ладожскаго озера, близъ Сердоболя; имѣетъ въ окружности 8 вер. Ломки превосходнаго мелкозернистаго гранита, идущаго на постройки въ С.-Петербургъ (каріатиды Имп. Эрмитажа, колонны Исаакіевскаго собора и др.).

Тулома—р. Архангельской губ., Александровскаго уѣзда, вытекаетъ изъ оз. Ното, верховья ея извѣстны подъ именемъ р. Ното, берущей начало въ Финляндіи. По выходѣ изъ озера течетъ въ сѣв. направленіи и по соединеніи съ р. Колой впадаетъ въ Кольскій зал. Дл. р. до 70 в., а вмѣстѣ съ верховьями около 250 в., шир. при выходѣ изъ оз. 100 с., далѣе она расширяется до 1 вер. и болѣе. Теченіе быстрое, порожистое, такъ что р. не замерзаетъ въ порогахъ и зимою. Глуб. отъ 2 до 7 саж. въ ямахъ. Берега р. по выходѣ изъ оз. невысоки, но къ низовьямъ возвышенны, утесисты, поросли мхами и мелкимъ березнякомъ. Въ долинѣ рѣки и по притоку ея Шовнѣ имѣются строевые лѣса, состоящіе изъ ели и березы. На р. много острововъ и пороговъ, нѣкоторые изъ нихъ опасны для плаванія, важнѣйшіе изъ нихъ: Падунъ, въ 4 в. отъ выхода р. изъ оз., представляетъ собою водопадъ до 3 саж. высотою, отъ него на 40 в. теченіе становится болѣе или менѣе спокойнымъ, затѣмъ р. входитъ въ возвышенности и на слѣдующихъ 34 в. слѣдуютъ 6 пороговъ.: Шовнскія корги, Кривецъ, самый опасный по извилистому своему фарватеру и быстротѣ, Сосновецъ, самый длинный—до 2 в., Каленуха и Сухой, мелководные, до 4 фт. глубиной, и Мурманъ, не доходя 10 в. до г. Колы. Т. рыбоводна, въ особенности много вылавливается семги (до 1500 пуд.). Въ р. находили рѣчной жемчугъ. Сплавъ лѣса въ Колу и движеніе на небольшихъ лодкахъ (лопари). Въ болѣе тихихъ плесахъ Т. замерзаетъ въ концѣ окт. Съ прав. стороны въ Т. впадаютъ рр. Улита, Кожва, Гремяха, Керчь и Щучья, съ лѣвой — Шовна, Русская, Пакъ, Ольховка, Пейна и Винзанъ; все стоки озеръ тѣхъ же наименованій. *Н. Л.*

Туломозеро—оз. Олонецкой губ. и уѣзда къ сѣв.-зап. отъ г. Олонца. Площ. 28,8 кв. в. Дл. 10 в., шир. 3 в., въ окружности до 44 в.,

глубина 1—11 саж. На берегахъ нѣсколько деревень, населенныхъ корелами, и частный Туломозерскій рудоплавильный зав.

Тулонъ (Toulon, лат. Tulo Martius) — на ряду съ Брестомъ значительнѣйшая военная гавань Франціи, первоклассная крѣпость, коммерческій портъ, лежитъ внутри глубокаго и безопаснаго Тулонскаго залива, отдѣляющагося отъ Средиземнаго моря къ З и къ ЮЗ полуостровомъ мыса Сисье, а къ Ю — полуостровомъ мыса Сепетъ и только къ В съ нимъ соединяющагося. Т., красиво расположенный у южн. подошвы Монфарона (546 м.) — главная станція французскаго средиземнаго флота, мѣстопребываніе пятой флотской префектуры, главной таможни. Т. былъ до революціи мѣстопребываніемъ епископа. Жителей (1896) 70843. Лицей, училище для морскихъ врачей, мореходныя училища, училища для матросовъ и кочегаровъ, флотскіе и гражданскіе госпитали, обсерваторія, кораблестроеніе, винодѣліе, морская рыбная ловля и торговля зерновымъ хлѣбомъ, мукою, масломъ, каперсами, маслинами, южными фруктами, ликерами, пробками, сухими фруктами, виномъ, водкой, бумажною пряжею, парусиной и корабельными запасами. Городъ представляетъ собою окруженный стѣнами и рвами треугольникъ, основаніе котораго образуетъ на Ю гавань и котораго сѣверный конецъ, образуемый паркомъ крѣпостной артиллеріи, отдѣленъ жел. дор. и вокзаломъ. Предмѣстья: дю-Ласъ на З, св. Роха на СВ, С.-Жана и св. Екатерины на В и на полуостровѣ часть города—Ле-Мурильонъ. Большинство высокихъ домовъ лежащаго ближе къ гавани стараго города образуютъ часто узкія улицы, но есть много большихъ площадей, напр. площадь d'Armes у арсенала, площадь Puget и др. Страсбургскій бульваръ прорѣзываетъ новую часть города отъ В къ З; на немъ находится великолѣпный новый театръ, площадь de la Liberté со статуями Андре́ Алара, музей и библіотека (32000 тт.), построенная въ 1883—87 г. въ стилѣ Возрожденія, тутъ же городской садъ съ больницей. Вблизи набережной древній соборъ св. Маріи (XI и XII в.), посрединѣ колоссальная бронзовая статуя Генія мореплаванія. Арсеналъ на зап. концѣ набережной былъ основанъ Генрихомъ IV, а потомъ расширенъ Ришелье; въ 1856 г. бассейны увеличены, заложены новые доки, заново устроены помѣщенія, такъ что онъ занимаетъ теперь 270 гект. и на немъ работаетъ 12—13 тыс. человѣкъ. Къ ЮЗ отъ города желѣзные и оружейные заводы, канатная фабрика, артиллерійскій паркъ, морской музей, флотская библіотека. Гавань лежитъ на сѣв. сторонѣ внутренней части залива, называемаго Petite Rade (глубина до 24 м.), который на З соединяется съ заливомъ de la Seyne, на Ю съ заливомъ du Lazaret и съ вост. Grande Rade. Пять образуемыхъ молами бассейновъ, изъ которыхъ 2 предназначены, главнымъ образомъ, для торговли, а три остальныхъ — для военныхъ кораблей. 8 сухихъ доковъ, принадлежащихъ флоту; самый большой имѣетъ въ длину 163 м., въ ширину—22 м. и въ глубину—8 м. Внѣшняя оборонительная линія отъ З къ В: фортъ Сиксъ-Фуръ, фортъ и баттарея Гро Серво, на С укрѣпленія Гранъ-Капъ, Монъ-Кудонъ, отсюда къ морскому берегу на В фортъ Туаръ, ла-Гардъ, ла-Гаваресъ и Колль-Негръ. Вторая линія къ С — Монфаронъ съ 5 укрѣпленіями, примыкающими на З къ городскому укрѣпленію посредствомъ фортовъ Ружъ, С.-Антуанъ и Мальбуке, на востокѣ примыкающими къ морскому берегу посредствомъ фортовъ Фаронъ, Артигъ, св. Екатерины и Ла-Малыгъ. На морскомъ берегу лежатъ въ вост. направленіи форты Капъ-Бренъ и св. Маргариты. Окрестность доставляетъ хорошія вина, маслины, винныя ягоды и южные фрукты. Живописнѣйшій видъ представляютъ Монфаронъ и Лекудонъ на С и на СВ; на полуостровѣ мыса Сепетъ великолѣпный сосновый лѣсъ, ботаническій садъ, маякъ—пирамида въ память адмирала Латушъ-Тревиль. Т. былъ основанъ финикіянами, которые добывали здѣсь пурпуровыя краски; въ V или VI стол. Т. былъ мѣстопребываніемъ епископа; въ 889 г. Т. разрушенъ сарацинами; графъ Вильгельмъ I Арльскій отстроилъ его снова. Съ 1032 г. Т. управляли особые Т. графы, въ 1178, 1196 и 1211 гг. онъ былъ осажденъ и разрушенъ сарацинами.

Въ 1524 г. былъ взятъ коннетаблемъ Бурбономъ, въ 1536 г. — императоромъ Карломъ V. Укрѣпленный, при Людовикѣ XIV, извѣстнымъ Вобаномъ, Т., въ 1707 г., выдержалъ осаду принца Евгенія Савойскаго. Въ маѣ 1793 г., Тулонъ, куда сбѣжалось много недовольныхъ роялистовъ, возсталъ противъ конвента. Для его усмиренія послана была республиканская армія подъ начальствомъ генерала Карто́. Не видя возможности сопротивляться этой арміи и опасаясь мести конвента, тулонскіе роялисты отдались подъ защиту Англіи и въ концѣ августа передали крейсеровавшему, въ виду Т., адмиралу Гуду всѣ форты, рейдъ и 46 судовъ. Гудъ принялъ все это отъ имени Людовика XVII, но предполагалъ, въ случаѣ необходимости, скорѣе сжечь флотъ, чѣмъ отдать французамъ. Въ Т. прибыло до 19 т. англ. и испан. войскъ, такъ что съ находившимися тамъ роялистами гарнизонъ возросъ до 25 т. Въ первомъ-же авангардномъ дѣлѣ былъ тяжело раненъ начальникъ осадной артиллеріи республиканцевъ и взамѣнъ его конвентъ прислалъ молодого капитана Бонапарта, который здѣсь положилъ начало своей извѣстности. Составленный и проведенный имъ планъ атаки имѣлъ самые рѣшительные результаты. Въ ночь на 17 декабря взятъ былъ штурмомъ важнѣйшій фортъ Мальбуке; съ занятіемъ другого форта, Эгильетъ, англо-испанской эскадрѣ невозможно было оставаться на маломъ рейдѣ, и потому Гудъ приказалъ, посадивъ гарнизонъ на суда, немедленно сняться съ якоря. 18 дек. онъ вышелъ въ открытое море. По уходѣ союзныхъ эскадръ, городъ сдался, но, въ наказаніе, былъ разграбленъ и сожженъ. 9 франц. судовъ было предано пламени англичанами, 12 ушли въ море вмѣстѣ съ союзниками, такъ что лишь 25 кораблей попали обратно въ руки республиканцевъ. Въ 1893 г.

въ Т. имѣли мѣсто народныя манифестаціи по случаю прихода туда русской эскадры подъ начальствомъ вице-адмирала Авелана (см. Франко-русскій союзъ). Ср. Teissier, «Histoire des divers agrandissements et des fortifications de la ville de T.» (1874); Lambert, «Histoire de T.» (1886—90).

Тулосъ—озеро Олонецкой губ. въ сѣв.-западной части Повѣнецкаго уѣзда. Площадь 246 кв. вер., въ томъ числѣ подъ островами 9,8 кв. вер.

Тулу или *Тулува*—одинъ изъ дравидическихъ (см.) языковъ въ южной Индіи. Область, въ которой говорятъ на Т., такъ называемая Тулунга, очень невелика и занимаетъ по западному берегу Индіи около г. Мангалура (южнѣе Гоа) въ ширину около 50 англ. миль, въ длину около 87, составляя часть Канарскаго округа Мадрасской провинціи. Естественными границами ея являются рѣки Чандрагири и Кальянпури. Населеніе, обитающее здѣсь и говорящее на Т., очень немногочисленно (около 3000 ч.) и окружено другими народностями, такъ что языкъ Т. въ неособенно продолжительномъ будущемъ обреченъ на исчезновеніе. Собственной литературы и письменности онъ не имѣетъ. Для письма грамотные туземцы и миссіонеры пользуются канарезской азбукой. Въ лингвистическомъ отношеніи Т. является однимъ изъ наиболѣе развитыхъ представителей дравидической семьи языковъ (девять падежей въ именномъ склоненіи, богатство глагольныхъ формъ, третье лицо которыхъ различаетъ три рода—муж., женск. и средній, при двухъ видахъ спряженія—положительномъ и отрицательномъ и т. д.) и потому занимаетъ важное мѣсто въ ихъ сравнительной грамматикѣ. Отъ сосѣдняго малаялимъ (см.) Т. отличается гораздо больше, чѣмъ малаялимъ отъ тамиля, отъ канарезскаго—меньше, отъ курга или кудагу (см.)—еще меньше.

Литература. Caldwell, «Comparative grammar of the dravidian or south-indian family of languages» (2 изд., Л., 1875); Brigel, «Grammar of the T. language» (Мангалуръ, 1872); «A polyglott vocabulary, english, german, canarese, tulu and malayalam» (Мангалуръ, 1880); A. Männer, «Tulu-engl. and engl.-tulu dictionary» (тамъ-же, 1886—88); «The devil worship of the Tuluwas» («Indian Antiquary», т. XXIII—XXVI). *С. Буличъ*.

Тулубъ (Павелъ Александровичъ)—поэтъ и юристъ, род. въ 1862 г. въ Кіевѣ, образованіе получилъ въ херсонской гимназіи и кіевскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ 1887 г. служилъ помощникомъ секретаря кіевской судебной палаты, затѣмъ мировымъ судьей въ Брацлавѣ и съ 1898 г. членомъ таганрогскаго окружнаго суда. Стихотворенія Т. печатались въ «Вѣст. Европы», «Русской Мысли», «Дѣтскомъ Чтеніи», «Мірѣ Божіемъ» и др. Въ 1900 г. редакція «Дѣтскаго Чтенія» выпустила сборникъ стихотвореній Т. съ иллюстраціями. Въ книжкѣ собраны почти исключительно стихи, посвященные природѣ, преимущественно морю. Въ «Журналѣ Мин. Юстиціи» и «Правѣ» Т. напечаталъ рядъ юридическихъ статей; изъ нихъ «Изъ замѣтокъ и наблюденій мирового судьи» («Журн. Мин. Юстиціи», 1897) обратила на себя вниманіе. Какъ поэтъ, Т. отличается чувствомъ природы и изяществомъ образовъ. *Н. Сумцовъ*.

Тулубьевы—дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. и раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей. Алексѣй Александровичъ Т. (1804—1883) былъ генераломъ отъ инфантеріи. Родъ Т. внесенъ въ род. кн. Воронежской, Псковской, Тверской, Тульской и Курской губ. (Гербовникъ, VI, 158).

Тулуза (Toulouse) — гл. городъ франц. дпт. Верхней Гаронны, когда-то гл. гор. Лангдока, на р. Гароннѣ и каналѣ дю-Миди, соединяется съ лежащимъ на низменномъ лѣв. берегу Гаронны, С.-Кипріаномъ, старинымъ мостомъ (XVI в.) и двумя висячими мостами. Старая часть города съ своими узкими улицами, однообразными домами изъ краснаго песчаника сохранила средневѣковый видъ. Соборъ С.-Этьеннъ (XIII в.), цркв. С.-Серненъ въ романскомъ стилѣ (XI—XVI в., реставрирована Віоле-ле-Дюкомъ въ 1860 г., дл. 115 м., шир. 64 м. съ башней 64 м. высоты), церк. св. Якова (XIV в.), црк. Дальбадъ въ раннеготич. стилѣ. Црк. Ла-Дорадъ и Де-Торъ съ фасадами на подобіе крѣпостей: Ратуша (капитолій XIV — XVI в.) реставрирована 1880 г., бывшій августинскій монастырь, теперь музей; дворецъ судебн. учрежденій (прежде парламентъ). Обелискъ въ память воиновъ, убитыхъ въ 1814 г. Жителей ок. 150 тыс. Казенный артиллерійскій и пороховой заводъ, казенная табачная фабрика. Заводы машино-строительные, каретные, гончарные, стеклянные, химическіе, писчебумажные. Производства мебельное, сѣдельное, шляпное, консервное. Мукомольныя мельницы. Оживленная торговля зерновымъ хлѣбомъ, мукой, виномъ, лѣсомъ, мраморомъ, шерстью, скотомъ, птицей и друг. Учебныя заведенія: факультеты юридическій, медицинскій и фармацевтическій, философско-историческій, физико-математическій и естественный (во всѣхъ факультетахъ около 1500 студентовъ), частный католическій университетъ, лицей, ветеринарная школа, семинаріи духовная и учительскія, консерваторія, художественно-ремесленное училище. Академія наукъ и академія «Jeux floraux». Публичная библіотека и музеи, обсерваторія, ботаническій садъ. Въ древности Т. была главн. городомъ народа Volcae Tectosages и назывался Tolosa и уже во II в. до Р. Хр. Т. была значительнымъ торговымъ городомъ. Въ священномъ прудѣ были запрятаны 15 тыс. талантовъ золота, похищенныхъ впослѣдствіи проконсуломъ Цепіономъ и вошедшихъ въ поговорку подъ названіемъ aurum tolosanum. Не смотря на частыя завоеванія и разоренія, Т. еще въ IV в. послѣ Р. Хр. была цвѣтущимъ городомъ. Въ 413 г. вестготы сдѣлали Т. столицей своего государства. Въ 507 г. Т. занялъ франкскій король Хлодвигъ. Въ 631 г. Т. сдѣлана резиденціей аквитанскихъ герцоговъ; въ половинѣ IX в.—столицей Тулузскаго графства (см. ниже). Въ 1271 г. Т. присоединена къ франц. коронѣ. Людовикъ XIV даровалъ своему третьему сыну отъ Мон-

тесианъ Людовику-Александру де Бурбонъ титулъ графа Тулузскаго. Ср. Catel, «Histoire de comtes de Toulouse» (1623); «Toulouse. Histoire, archéologie monumentale, facultés, etc.» (Тулуза, 1887).

Близъ Тулузы происходило последнее сраженіе 1814 г. Главнокомандующій франц. южн. арміей, маршалъ Сультъ, не зная еще о низложеніи Наполеона, принималъ въ Т. всѣ мѣры для противодѣйствія англо-исп. арміи Веллингтона. 10 апр. послѣдовало кровопролитное сраженіе, въ которомъ 80 тыс. французовъ, большею частью новобранцевъ, въ теченіе 14 часовъ отражали атаки 100 тыс. англичанъ, испанцевъ и португальцевъ, вторгнувшихся въ южную Францію. Часть жителей Т. приняла участіе въ оборонѣ города. Сультъ сохранилъ свои позиціи, но убѣдился, что боя продолжать нельзя, а потому ночью очистилъ Т. и отступилъ въ Нижн. Лангедокъ, потерявъ ок. 3 тыс. чел. Въ войскахъ Веллингтона выбыло изъ строя до 13 тыс.

Тулузское графство — одна изъ могущественныхъ феодальныхъ сеньорій, возникшихъ въ половинѣ IX в. въ той части южной Франціи, которая въ эпоху римскаго владычества называлась Галліей Нарбонской (первой), при Карлѣ Вел. входила въ составъ Аквитанскаго королевства, созданнаго имъ для Людовика Благочестиваго (778 — 814), а по верденскому договору должна была достаться Карлу Лысому. Этому воспротивились аквитанцы, защищавшіе права его племянника Пипина II, пока начальникъ Тулузы, Фределонъ, не помогъ Карлу Лысому овладѣть городомъ, за что и былъ назначенъ графомъ Т. (850). Братъ Фределона, Раймундъ I (852—865), кромѣ Т. владѣвшій графствами Руэргъ и Кэрси, и сыновья послѣдняго Бернардъ (865—875) и Одонъ (875—918) положили основаніе могуществу своего дома. Ок. 878 г. къ графству Т. была присоединена область Альбижуа. Значеніе Т. графовъ возрастало по мѣрѣ того, какъ власть Каролинговъ во Франціи приходила въ упадокъ. Въ началѣ X в. въ вассальной зависимости отъ графовъ Т. находились прочіе бароны Лангедока (см. XVII, 315). Въ тоже время графы Т. успѣшно боролись противъ норманновъ, надъ которыми въ 923 г. Раймундъ II (918—923), вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Овернскимъ, одержалъ блестящую побѣду. Сынъ его, Раймундъ III (923—950), изгналъ венгровъ изъ Прованса (924) и увеличилъ свои владѣнія, присоединивъ къ нимъ графство Овернское и герцогство Аквитанское. Начиная съ Вильгельма III (Taillefer, 950—1037), графы Т. вступаютъ въ родство съ новой королевской династіей Капетинговъ, признаютъ послѣднихъ своими сюзеренами, присоединяютъ къ своимъ владѣніямъ часть Прованса и титулуются маркизами провансальскими. Сынъ Вильгельма III, Понцій (Pons, 1037 — 1060) носитъ также и титулъ палатина Аквитанскаго. Къ началу крестовыхъ походовъ тулузскіе графы были самыми могущественными феодалами южной Франціи. Владѣнія ихъ простирались отъ Луары до Пиренеевъ и отъ Гаронны до Средиземнаго моря. Какъ члены высшей феодальной іерархіи, графы тулузскіе назывались пэрами Франціи. Вильгельмъ IV Благочестивый (1060 — 1088), отличавшійся религіознымъ энтузіазмомъ, предпринялъ паломничество въ Палестину, во время котораго умеръ, оставивъ наслѣдникомъ брата своего Раймунда IV (S.-Gilles, 1088—1105), одного изъ вождей 1-го крестоваго похода. Ему была предложена іерусалимская корона, но онъ отъ нея отказался. Раймундъ IV, какъ и его сыновья Бертрандъ (1105—1112) и Альфонсъ Іорданъ (1112—1148), окончили свою жизнь въ Палестинѣ, гдѣ имъ принадлежало княжество Триполи. Въ концѣ XII в. Т. графство достигло высшей степени благосостоянія и культуры; время Раймунда V (1148—94) было золотымъ вѣкомъ провансальской литературы (XXV, 322—327); блестящій дворъ Т. графовъ сталъ умственнымъ центромъ Европы. Въ то же время ересь альбигойцевъ (I, 505) получила сильное развитіе въ графствѣ Т. Защищавшій ихъ отъ преслѣдованій папы Иннокентія III Раймундъ VI (1194—1222) подвергся отлученію отъ церкви. Въ 1209 г. противъ альбигойцевъ и графа Т. былъ объявленъ крестовый походъ подъ начальствомъ Симона Монфорскаго (XIX, 816), который овладѣлъ всей страной и въ 1215 г. получилъ ее въ даръ отъ папы. Раймундъ VI не отказывался, однако, отъ своихъ правъ. Въ 1218 г. Симонъ Монфорскій былъ убитъ при осадѣ города Тулузы, и графство снова перешло къ Раймунду VI, которому наслѣдовалъ сынъ его Раймундъ VII, также отлученный отъ церкви. Въ 1226 г. противъ него началъ войну Людовикъ VIII, которому наслѣдникъ Симона Монфорскаго, Амори, уступилъ свои права на Тулузское графство. Въ 1229 г., по парижскому договору, Раймундъ VI отказался въ пользу франц. короля отъ большей части своихъ владѣній и публично отрекся отъ ереси. Для преслѣдованія еретиковъ въ графствѣ Т. были учреждены инквизиціонные трибуналы (XIII, 119), которыми завѣдывали преимущественно доминиканскіе монахи. Послѣ смерти Раймунда VII (1249) и дочери его Іоанны (1271) и остальная часть графства Т. перешла къ франц. коронѣ. Альбигойскія войны и дѣятельность инквизиціонныхъ трибуналовъ разрушили благосостояніе страны и привели въ упадокъ ея блестящую культуру. Ср. Vic et Vaissete, «Histoire générale de Languedoc» (Тулуза, 1874 — 92, изд. Privat); A. Molinier, «Etudes sur l'administration féodale dans le Languedoc» (900 — 1250, въ 7 т. названнаго выше изданія, 1879); его же, «L'inquisition dans le midi de la France» (1881); G. de Catel, «Histoire des comtes de Toulouse» (Тулуза, 1625); Marturé, «Histoire des comtes de Toulouse» (1828); Н. Осокинъ, «Исторія альбигойцевъ и ихъ времени» (Казань, 1869—72). *В. Н—ій.*

Тулузъ-Лотрекъ — франц.-русскій графскій родъ, происходящій отъ владѣтельныхъ графовъ Тулузскихъ, угасшаго въ старшей линіи въ 1249 г. Родоначальникомъ ихъ былъ Балдуинъ Тулузскій, младшій сынъ гр. Раймунда V, сторонникъ Симона Монфорскаго въ войнѣ альбигойцевъ, казненный своимъ

братомъ Раймундомъ VI. Балдуинъ женился на наслѣдницѣ виконтства Лотрекъ. Графъ Іосифъ-Петръ Т.-Лотрекъ (1727—1797) выѣхалъ въ Россію во время революціи и былъ принятъ въ русскую службу съ чиномъ ген.-маіора. Его внукъ гр. Валеріанъ Александровичъ (1811—1881) былъ ген.-лейт. и начальникомъ кавказской кавалерійской дивизіи. Родъ графовъ Т.-Лотрекъ внесенъ въ V часть род. кн. Ковенской губ. *В. Р.*

Тулумбасъ — старинный русскій музыкальный военный ударный инструментъ, родъ литавръ. На Востокѣ онъ служилъ царскимъ подаркомъ полунезависимымъ владѣльцамъ. Китайскіе императоры жаловали Т. своимъ вассаламъ въ знакъ особой милости.

Тулунга или *Тулува* — въ южной Индіи названіе страны, въ которой говорятъ на языкѣ *тулу* (см.).

Тулуниды—первая фактически независимая отъ халифата египетская династія, предшественница Ихшидовъ (см.), названная по имени тюркскаго раба Тулуна, который былъ присланъ саманидскимъ правителемъ Бухары въ подарокъ халифу аль-Ма'муну и успѣлъ добиться высокой придворной должности. Въ этой должности ему наслѣдовалъ его сынъ Ахмедъ (855), который въ 868 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Египта; тамъ онъ скоро добился самостоятельности. Въ 878 г. халифъ позволилъ ему включить въ свои владѣнія Сирію; обѣ провинціи остались въ рукахъ династіи Т. до конца ея существованія (905). Члены династіи: Ахмедъ (868 — 884), Хумаравейхъ (884—895), Джейшъ (895—896), его братъ Харунъ (896—904), Шейбанъ ибнъ-Ахмедъ (904 — 905). Т. славились своими общественными постройками и роскошью своей столицы Катаи, лежавшей между Фостатомъ и позднѣйшимъ Каиромъ. *А. К—ій.*

Тулунъ — сел. Иркутской губ., Нижнеудинскаго у., въ 117 вер. отъ уѣздн. гор., на большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 4 вер. отъ ст. Сибирской жел. дор. Т., на лѣвомъ берегу сплавной р. Іа и при рч. Тулунчикѣ. До 7 тыс. жит. 2-хъ классн. муж. и одноклассн. жен. училища, богадѣльня, пріемный покой и врачебный пунктъ, вольная аптека, сельская пожарная дружина, волостное правленіе Т. волости. Болѣе 70 торговыхъ заведеній, съ оборотомъ свыше 3 милл. руб. въ годъ. Въ экономическомъ отношеніи Т. далеко опередилъ г. Нижнеудинскъ и сдѣлался виднымъ торговымъ центромъ, изъ котораго отправляются многіе товары, минуя Иркутскъ, къ Ангарѣ и къ пристанямъ на р. Ленѣ, для потребностей Якутскаго края. Этимъ-же путемъ отправляются многочисленныя партіи рабочихъ на Ленскіе золотые промыслы. Много кузницъ, мельницъ и мелкихъ заводовъ. На Т. жел.-дор. ст. врачебно-питательный переселенческій пунктъ и квартира переселенческаго чиновника. *Н. Л.*

Тулуповы—княжескій родъ, отрасль князей Стародубскихъ. Потомокъ Рюрика въ XVI колѣнѣ, кн. Дмитрій Давыдовичъ Палецкій, по прозванію Тулупъ, былъ родоначальникомъ князей Т. Князь Давыдъ Ивановичъ Т. убитъ подъ Казанью. Его сынъ, окольничій кн. Борисъ Давыдовичъ Т., казненъ Іоанномъ Грознымъ (1575). Его родственники: кн. Андрей и кн. Владиміръ Васильевичи, съ сыномъ послѣдняго, Никитою, также были казнены Грознымъ. Родъ князей Т. пресѣкся, по всей вѣроятности, въ концѣ XVI в. *В. Р.*

Тулупы постовые (воен.)—верхняя одежда часовыхъ на наружныхъ постахъ. Надѣваются при морозѣ отъ 5°, поверхъ шинели и амуниціи. На каждомъ посту полагается имѣть въ будкѣ по два Т.

Туль (Toul)—городъ и крѣпость 1-го ранга, расположенъ между р. Мозель съ одной стороны и Рейнско-Марненскимъ каналомъ съ другой; около 9 тыс. жит. Коллежъ, госпиталь, городская библіотека. Ратуша. Соборъ С. Этьеннъ (XIII в.). Кожевенные, кирпичные и пивоваренные заводы; производство кружевъ и фаянсовой посуды. Т. со своей обширной и сложной системой фортовъ, окружающихъ Т. со всѣхъ сторонъ, представляетъ сильно укрѣпленную правую базу линій Туль-Вердюнъ. Въ древности Т. было извѣстно подъ именемъ Tullum Leucorum; въ 410 г. здѣсь учреждено епископство, принадлежавшее къ трирскому архіепископству. Т. былъ германскимъ имперскимъ городомъ. Въ 1552 г. былъ отнятъ у германской имперіи французскимъ королемъ Генрихомъ II и утвержденъ за Франціей Вестфальскимъ миромъ 1648 г. При вторженіи непріятеля во Францію Т. часто подвергался осадѣ и бомбардировкѣ. Въ 1814 году онъ былъ окруженъ корпусомъ силезской арміи и принужденъ къ сдачѣ. Въ 1870 г., при движеніи нѣмецкихъ армій къ Парижу, 2-я армія, по выходѣ изъ Вогезъ, неожиданно напала 16-го августа на Т., а 23 августа подвергла его обстрѣливанію, но въ обоихъ случаяхъ неудачно благодаря мужественному сопротивленію гарнизона. Обложенный въ серединѣ сентября 13-мъ корпусомъ, Т. подвергся обстрѣливанію съ другого берега Мозеля и 23-го сентября долженъ былъ сдаться.

Тульбергъ (Tycho Fredrik Hugo Tullberg) — шведскій зоологъ, род. въ 1842 г. въ Упсалѣ, съ 1863 по 1869 г. изучалъ естественныя науки въ упсальскомъ университетѣ, въ которомъ и получилъ степень доктора философіи; въ 1871 г. началъ читать лекціи по зоологіи, съ 1882 г. — профессоръ зоологіи при упсальскомъ университетѣ. Неоднократно предпринималъ поѣздки съ научною цѣлью въ Германію, Данію, Австрію и Голландію. Т. занимался сначала исключительно изученіемъ ногохвостовъ (Poduridae) скандинавской фауны, затѣмъ морфологическими изысканіями, а въ послѣдніе годы систематикой грызуновъ. Главнѣйшія работы: «Om Skandinaviska Podurider af Underfamiljen Lipurinae» (диссертація, Упсала, 1869); «Förteckning öfver Svenska Podurider» (Öfvers. of. K. V. A.'s Förhandl.», 1871); «Sveriges Podurider» («K. V. A.'s. Handl.», т. 10); «Neomenia, a new Genus of invertebrated animals» («Bih. till. K. V. A.'s Handl.», т. 3); «Studien über den Bau und das Wachsthum des Hummerpanzers und der Molluskenschalen» («K. V. A.'s Handl.», т. 19); «Bau und Entwickelung

der Barten bei Balaenoptera Sieboldi» («Nova Acta Reg. Soc. Sc.», Упсала, 1882); «Ueber einige Muriden aus Kamerun» («Nova Acta Reg. Soc. Sc.», Упсала, 1893); «Ueber Haplodon rufus» («Festskrift för Lilljeborg», 1898); «Ueber das System der Nagethiere, eine phylogenetische Studie» («Nova Acta Reg. Soc. Sc.», Упсала, сер. III, т. XVIII, 1900).

Н. Н. А.

Тульга — вестготскій король (640—641). Подобно своему отцу, Киндилѣ (636 — 640), Т. былъ игрушкой въ рукахъ всемогущаго вестготскаго духовенства. Слабый король былъ свергнутъ и постриженъ въ монахи.

Тульмушъ (Огюстъ Toulmouche, 1829—1890) — франц. живописецъ, ученикъ Глейра, впервые выступилъ передъ публикою со своими работами въ парижскомъ салонѣ 1848 г. Вначалѣ писалъ картины историческаго содержанія и портреты, но вскорѣ измѣнилъ свое направленіе и занялся воспроизведеніемъ исключительно быта аристократическаго и достаточнаго классовъ современнаго общества. Картинами въ этомъ новомъ родѣ Т. снискалъ себѣ громкую извѣстность и въ теченіе многихъ лѣтъ онѣ цѣнились чрезвычайно высоко. Чтобы получить его произведеніе, приходилось заранѣе записываться въ его мастерской. Онъ сдѣлался главою особой школы, стремившейся изображать натуру красивѣе, чѣмъ она есть, доводить до крайности изящество и законченность исполненія, избѣгать въ сюжетахъ всего такого, что потрясаетъ или сильно трогаетъ чувство и передавать только пріятное, миловидное и остроумное. Особенно хорошо писалъ онъ молодыхъ кокетливыхъ дѣвушекъ и свѣтскихъ женщинъ. Но съ теченіемъ времени вкусы публики измѣнились, и направленіе Т. стало выходить изъ моды. Убѣждаясь въ этомъ все болѣе и болѣе, онъ пробовалъ измѣнить свой жанръ, но смерть пресѣкла его дѣятельность. Изъ многихъ произведеній этого художника, разошедшихся не только по Франціи, но и по всему свѣту, и популяризированныхъ фотографическими снимками съ нихъ, литографіями и гравюрами, лучшими можно назвать: «Первый шагъ», «Сонъ», «На показъ», «Бракъ по разсудку», «Запрещенный плодъ» (въ уаласовск. музеѣ, въ Лондонѣ), «За урокомъ» (въ нантск. музеѣ), «Утренній туалетъ», «Часъ свиданія», «Лѣто», «Зеркало», «У огонька», «Большія барышни» и нѣк. др. Въ Имп. академіи худ., среди картинъ Кушелевской галлереи, имѣется образецъ работъ Т. — «Молодая дѣвушка за чтеніемъ».

Тульси—см. Туласи.

Тульси-дасъ—см. Туласи-даса.

Тульская губернія — принадлежитъ къ центральному земледѣльческому району Европейской Россіи (XXVII, 229). *Протяженіе* губ. съ С на Ю до 225 в. и съ В на З отъ 100 в. до 190 в. Лежитъ между 52°42′ и 54°53′ с. ш. и 35°58′ и 39°10′ в. д.; граничитъ съ В Рязанской губ., съ ЮЗ (на небольшомъ протяженіи) Тамбовской, съ Ю и ЮЗ—Орловской, съ З—Калужской и съ С—Московской губ. *Площадь* губ. (безъ водъ) равна 27204,4 кв. в. Въ губ. 12 уѣздовъ: Алексинскій, Богородицкій, Бѣлевскій, Веневскій, Епифанскій, Ефремовскій, Каширскій, Крапивинскій, Новосельскій, Одоевскій, Тульскій и Чернскій. Самый большой у.—Ефремовскій (3624 кв. в.) и самый маленькій—Бѣлевскій (1533 кв. вер.). *Поверхность.* Губ. занимаетъ положеніе въ Европ. Россіи сравнительно возвышенное, такъ какъ расположена на такъ наз. среднерусской возвышенности; преобладающая мѣстность здѣсь плоская, пересѣченная оврагами. Рѣки текутъ въ высокихъ, изрѣдка даже скалистыхъ берегахъ. Высшіе пункты расположены въ южной половинѣ губ., въ уу. Богородицкомъ, Чернскомъ, Ефремовскомъ и Новосильскомъ, гдѣ отдѣльныя высоты достигаютъ отъ 900 до 1017 фт. (Раево, Чернскаго у.) надъ ур. моря. Наименьшая высота наблюдается въ уу. сѣверной полосы губерніи: Каширскомъ, Веневскомъ, Епифанскомъ, а также въ зап. частяхъ уу. Алексинскаго и Бѣлевскаго. *Геологическое строеніе.* Площадь Т. губ. занята каменноугольною и девонскою системами; юрская система открыта на СЗ губ. въ Алексинскомъ у.; предполагаютъ, что юрскія глины съ остатками белемнитовъ (B. Pandarianus, B. Ammon и др.) есть не болѣе какъ продолженіе калужскаго юрскаго бассейна. Обнаженія девонской системы встрѣчаются на ЮЗ губ., въ Новосильскомъ, Чернскомъ и Бѣлевскомъ, въ большей части Ефремовскаго, на ЮЗ Богородицкаго и въ южн. частяхъ Одоевскаго и Крапивинскаго уу.; затѣмъ во всей остальной части Т. губ. на С вплоть до р. Оки находятся обнаженія горнаго известняка. Пласты девонскаго періода принадлежатъ верхнему ярусу системы (малевско - мураевенскому, характеризующагося окаменѣлостями Rhynchonella Panderiana, Productus Panderi и др.) и состоятъ изъ грубыхъ известняковъ, желтыхъ доломитовъ, бурыхъ и темнозеленыхъ глинъ, мергелей и твердыхъ песчаниковъ. Горноизвестковая система представляетъ два яруса: средній занимаетъ Каширскій у., сѣв. части Веневскаго и Тульскаго и сѣв.-вост. Алексинскаго; нижній — во всей средней части Т. губ. — служитъ центромъ подмосковной каменноугольной системы. Нижній ярусъ характеризуется раковинами Prod. giganteus и состоитъ изъ пластовъ твердыхъ известняковъ и сланцеватыхъ глинъ, залегающихъ подъ верхними девонскими пластами и заключающихъ въ себѣ гнѣзда и прослойки каменнаго угля. Средній ярусъ отличается отъ нижняго большимъ присутствіемъ раковинъ Spir. mosquensis и Fusulina cylindrica; породы его болѣе мягкія, свѣтлѣе—и каменнаго угля въ нихъ нѣтъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ Т. губ. находятся: каменный уголь (см. ниже), желѣзная руда (во всей губ., добывается въ Крапивинскомъ у.), сѣрный колчеданъ (въ пластахъ каменнаго угля), огнеупорныя и горшечныя глины (Бѣлевскій, Богородицкій, Веневскій и Одоевскій уу.), торфъ (Богородицкій и Епифанскій уу.), известнякъ повсюду въ губ., особенно хорошъ въ уу. Крапивинскомъ (извѣстенъ подъ названіемъ мрамора). Въ почвенномъ отношеніи Т. губ. причисляется къ черноземной полосѣ, сѣв. граница

которой перерѣзаетъ губернію съ ЮЗ на СВ, такъ что къ послѣдней принадлежитъ юго-вост. часть губ., вся же сѣв.-зап. имѣетъ почвы сѣверныя. Лучшій черноземъ распространенъ въ уу. Ефремовскомъ, Новосильскомъ, средней части Чернскаго, въ южныхъ частяхъ Богородицкаго и Епифанскаго; въ остальныхъ частяхъ Епифанскаго; на В Крапивинскаго и на Ю Веневскаго—тоже черноземная, но съ примѣсью песка или иловато-черноземная и требуетъ удобренія. Къ чернозему прилегаетъ полоса суглинковъ, которые при удобреніи даютъ хорошіе урожаи, затѣмъ глинистые, бѣдные супески (на З и въ сѣв. части губ.) и, наконецъ, на СЗ (въ Алексинскомъ и частью Каширскаго уу.) — тощая песчаная почва. *Воды.* Т. губ. принадлежитъ къ бассейнамъ двухъ морей: Каспійскаго и Чернаго и, въ зависимости отъ этого, къ двумъ рѣчнымъ бассейнамъ: Окскому и Донскому. Къ послѣднему относится приблизительно $^1/_4$ общей площади губ., именно уу. Ефремовскій, Епифанскій, незначительная южная часть Богородицкаго и самый вост. уголъ Чернскаго у. Р. Ока входитъ изъ Орловской губ. въ Бѣлевскій у., течетъ по зап. части послѣдняго отъ Ю къ С на протяженіи 65 в. и уходитъ въ Калужскую губ. Нѣсколько сѣвернѣе Ока опять подходитъ въ Алексинскомъ у. къ Т. губ. и течетъ здѣсь отъ ЮЮЗ къ ВСВ и служитъ границею съ Калужскою губ.; послѣ впаденія въ Оку съ лѣвой стороны р. Протвы (въ Калужской губ.) Ока поворачиваетъ на В и здѣсь на всемъ протяженіи отдѣляетъ Т. губ. отъ Московской. Такимъ образомъ по границѣ Т. губ. Ока течетъ приблизительно 155 в. Ока на всемъ протяженіи судоходна; болѣе значительныя пристани: гг. Бѣлевъ, Алексинъ и Кашира. Изъ притоковъ Оки болѣе значительные: Зуша, Иста, Упа, Черепеть, Вошана, имѣющія преобладающее теченіе съ В на З, Скинга, Безпута, Смедва, текущія съ Ю на С, Осетръ и Проня, принадлежащія Т. губ. только отчасти. Всѣ названныя рр. служатъ притоками Оки съ правой стороны. Донъ беретъ начало на границѣ Епифанскаго и Веневскаго уу. и протекаетъ только по первому изъ уѣздовъ на 50 в. отъ ЗСЗ къ ВЮВ. Притоки Дона въ Т. губ. незначительны, за исключеніемъ Непрядвы (протекаетъ въ Богородицкомъ и Епифанскомъ уу.) и Красивой Мечи. Послѣдняя съ своими протоками орошаетъ Ефремовскій и отчасти Богородицкій уу. Нижнее теченіе Красивой Мечи принадлежитъ Тамбовской губ. *Озеръ* въ губ. немного. Къ числу наибольшихъ принадлежатъ Иванъ-озеро, длиною до 100 саж., на границѣ Епифанскаго у. съ Веневскимъ. Издавна считалось, что Иванъ-озеро даетъ начало рѣкамъ двухъ рѣчныхъ системъ: Дону и Шату, правому притоку р. Упы, впадающей въ Оку, но въ половинѣ 90-хъ гг. XIX ст., благодаря работамъ экспедиціи по изслѣдованію истоковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европ. Россіи, выяснилось, что Иванъ-озеро, въ точномъ смыслѣ этого слова, истокомъ р. Дона быть не можетъ и что Иванъ-озеро посылаетъ избытки весеннихъ и дождевыхъ водъ съ одной стороны нормальнымъ стокомъ въ р. Шатъ, съ другой, при помощи искусственной канавы, въ рч. Урванку, которую и слѣдуетъ считать истокомъ р. Дона. Вообще же питанія истоковъ р. Дона крайне запутаны и осложнены тѣми искусственными сооруженіями, нынѣ заброшенными, которыми Петръ Вел. хотѣлъ связать здѣсь, черезъ посредство р. Шатъ, системы Дона и Оки для правильнаго судоходства. Болотъ вообще мало; они незначительны и расположены главнымъ образомъ по долинамъ рѣкъ. *Климатъ* въ губ. умѣренный и сходный съ климатомъ сосѣднихъ губерній, особенно Калужской (см.) и Рязанской (см.). Ср. год. темп. можно считать $+4,5^0$. Атмосферные осадки обыкновенно выпадаютъ въ достаточномъ количествѣ и преимущественно лѣтомъ. Ока у г. Бѣлева въ среднемъ вскрывается 26 марта, замерзаетъ 20 ноября; Донъ въ своихъ верховьяхъ вскрывается въ концѣ марта, замерзаетъ въ началѣ декабря. Истребленіе лѣсовъ, которыхъ было много въ давнишнія времена въ Т. губерніи (о чемъ можно судить по распространенію лѣсныхъ земель), осталось, конечно, не безъ вліянія на климатъ. Въ настоящее время, по словамъ Е. М. Сибирцева, изслѣдовавшаго Епифанскій у. въ почвенно-геологическомъ отношеніи, «чередованіе безоблачныхъ и жаркихъ дней съ сильными грозами и ливнями, въ мѣстахъ, оголенныхъ отъ лѣса и распаханныхъ, вызываетъ быстрый ростъ овражной сѣти, а это, въ свою очередь, благодаря быстрому стоку водъ, усиленію дренажа и общему возрастанію испаряющей поверхности, способствуетъ не только удержанію, но и болѣе рѣзкому проявленію неблагопріятныхъ сторонъ климата». *Населеніе.* По послѣдней переписи 1897 г., жит. 677923 мжч., 754820 жнщ., всего 1432743 об. пола, изъ нихъ въ городахъ живетъ 167961 (88338 мжч. и 79623 жнщ.); изъ городовъ, кромѣ Тулы (111 т. жит.), нѣтъ ни одного, число жителей котораго превышало-бы 10 тыс. Самый крупный по численности населенія уѣздъ — Тульскій (216698 об. п.) и самый маленькій — Алексинскій (791104 об. п.). Плотность населенія въ среднемъ для губерніи 55 душъ на кв. вер. Наибольшая плотность въ Тульскомъ у. (103 чел. об. п. на кв. в.), считая и городское населеніе, и Богородицкомъ (60 д.), а наименьшая — въ Каширскомъ у. (40 чел. об. п. на кв. вер.). До 83% жит. губерніи составляютъ крестьяне, около 8%—городскія сословія, изъ остальныхъ 9% составляютъ дворяне и около 1% духовенство. Почти все населеніе православное, единовѣрцевъ, по полицейскимъ свѣдѣніямъ, 1113 чел., раскольниковъ 3080 т. чел.; въ томъ числѣ пріемлющихъ австрійское священство 600, бѣглопоповцевъ 50, поморцевъ брачниковъ 1000, ѳедосѣевцевъ 94, нѣтовцевъ 131, хлыстовъ 353, скопцовъ 64 и др. Населеніе почти исключительно великорусское и лишь около 0,4% приходится на лицъ другихъ народностей. Приростъ мѣстнаго населенія съ 1858 г. къ 1894 г. составилъ въ среднемъ для губерніи 38,3%, при чемъ наибольшій % прироста оказался въ Тульскомъ у. (50,4%), а наименьшій—въ Каширскомъ у. (22,3%); въ зависи-

мости отъ прироста за указанный періодъ сократилось количество пахатной земли, приходящейся на душу мужского населенія, съ 2,5 дес. (во время ревизіи въ 1858 г.) до 1,8 дес. *Землевладѣніе.* По свѣдѣніямъ казенной палаты, въ 1896 г. изъ 2742032 дес. считалось неудобной 70931 дес. (2,6%), остальная распредѣлялась такъ: казнѣ принадлежатъ 41649 дес., городамъ, церквамъ и др. учрежденіямъ—18104, частнымъ владѣльцамъ (исключая крестьянъ) — 1234202, крестьянамъ: въ надѣлъ — 1350474, сверхъ надѣльной—26672 дес. Изъ частныхъ владѣльцевъ 922000 дес. принадлежатъ потомственнымъ дворянамъ, остальныя 312 тыс. дес.—другимъ лицамъ. Со времени уничтоженія крѣпостного права потомственные дворяне утратили 221 тыс. дес. земли (ок. 20%). За счетъ дворянскаго землевладѣнія увеличивается владѣніе другихъ сословій и крестьянъ. О послѣднемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: съ 1877 г. и до 1901 г., т. е. въ теченіе 14 лѣтъ существованія въ Тулѣ отдѣленія крестьянскаго банка, послѣднимъ выдано ссудъ по 445 сдѣлкамъ. Всего куплено земли 36779 душами 43177 дес. на 4190992 р., изъ коихъ 3466991 руб. были выданы крестьянамъ въ ссуду, а 720001 р. уплачены самими покупателями. Цѣна десятины земли колебалась отъ 45 руб. (Алексинскій у.) до 143 р. (Новосильскій у.). Дѣятельность банка за послѣднее время растетъ; такъ въ 1896 г. куплено, при посредствѣ банка, 896 дес., въ 1897 г. —3075 дес., въ 1898 г.—6958 дес., въ 1899 г. — 7909 дес., въ 1900 г. — 9212 дес. *Земледѣліе.* Подъ хлѣбопашество обращено ок. $^3/_4$ общаго количества земель. Подъ лѣсами числится ок. 250 тыс. дес. и подъ лугами до 175 тыс. дес. Неудобной земли мало (2,6%). Преобладаетъ всюду трехполье и только въ частно-владѣльческихъ болѣе благоустроенныхъ владѣніяхъ введено многополье. Довольно значительная часть частновладѣльческихъ земель находится въ арендѣ у крестьянъ. По даннымъ текущей земской статистики за 1895 — 1898 гг. (за другіе годы свѣдѣній земской статистики нѣтъ), арендныя платы за 1 дес. земли были: подъ озимый посѣвъ у владѣльцевъ 11 р. 50 к., у крестьянъ 10 р. 70 к., подъ яровой: у владѣльцевъ 10 р. 20 к., у крестьянъ 9 р. 20 к., за кругъ (1 дес. озим. и 1 дес. яров.) 19 руб. 60 коп. При арендѣ исполу въ большинствѣ случаевъ ($^2/_3$ случаевъ) половина урожая поступаетъ въ пользу владѣльца земли и въ меньшинствѣ только треть урожая. Испольная съемка земли имѣетъ самое большее распространеніе въ уу. Алексинскомъ и Каширскомъ, гдѣ самый высокій % уходящихъ въ сторонніе заработки и вмѣстѣ съ тѣмъ очень незначительное количество десятинъ пахатной земли на дворъ и весьма низкіе урожаи. Всего менѣе распространена испольщина въ уу. Богородицкомъ и Ефремовскомъ, гдѣ арендныя цѣны самыя высокія. Крестьяне пашутъ главнымъ образомъ сохами, но въ районѣ на С отъ Тулы встрѣчается много плуговъ; наоборотъ, въ южн. частяхъ губ. плуги очень рѣдки. Молотилки и вѣялки всюду распространены. Другихъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ почти не встрѣчается. Въ озимомъ полѣ сѣютъ исключительно рожь (99%) и лишь въ ничтожномъ количествѣ (1%) озимую пшеницу; во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ самаго сѣв.—Каширскаго—69,6% яров. поля занято овсомъ, 12,1% картофелемъ, 5,6% гречихой, 4,1% чечевицей, 3,4% коноплей, 2.9% просомъ, 0,8% льномъ, 0,7% горохомъ, 0,5% ячменемъ (сѣютъ, главнымъ образомъ, въ Алексинскомъ, отчасти въ Каширскомъ и Бѣлевскомъ уу.), 0,2% свекловицей (исключительно въ Богородицкомъ у., вблизи сахарнаго завода) и 0,1% яровой пшеницей. Кромѣ того, сѣютъ въ совершенно ничтожномъ количествѣ яровую рожь. По даннымъ текущей земской статистики, въ 1895—98 г. средній валовой сборъ хлѣбовъ съ 1 дес. (мѣръ): ржи 44, овса 54, картофеля 388, гречихи 30, чечевицы 36, конопли 32, проса 35; чистый-же сборъ, за вычетомъ сѣмянъ, составитъ мѣръ: ржи 35, овса 37, картофеля 306, гречихи 28, чечевицы 28, конопли 24, проса 33. Тамъ-же средній валовой сборъ съ десятины за десятилѣтіе 1881—90 г., но по другимъ источникамъ показанъ для ржи въ 45,6 мѣръ, для овса въ 66 мѣръ, для картофеля въ 381 мѣру, для гречихи въ 30 мѣръ. Въ Епифанскомъ у. разводятъ еще табакъ и махорку. Общее число табачныхъ плантацій въ гор. Епифани и 55 селеніяхъ равнялось въ 1899 г. 1072, съ площадью посѣва въ 51,5 дес.; собрано 3674 пд., а въ 1898 г. съ 56,9 дес. собрано было 8289 пд. махорки. Въ другихъ уу. также кое-гдѣ встрѣчаются табачныя плантаціи, но табакъ здѣсь разводится исключительно крестьянами для собственнаго потребленія. Въ былыя времена, напр. въ періодъ 1862—72 г., табаководство шло гораздо лучше. Тогда подъ табакомъ было отъ 350 до 1720 дес. и сбытъ табака колебался отъ 6000 пд. до 121000 пд. Подъ посѣвами свекловицы (въ Богородицкомъ у.) занято 1240 дес. и въ 1899 г. сборъ составлялъ 75428 берк. — все сбывается на мѣстные сахароваренные заводы. Огородничество въ общемъ развито слабо и только около г. Тулы, главнымъ образомъ въ с. Мясновѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по Окѣ въ Алексинскомъ у. оно болѣе значительно. Сады встрчаются повсемѣстно, особенно въ Каширскомъ и Веневскомъ уу., но большіе сады сравнительно рѣдки и почти исключительно у частныхъ землевладѣльцевъ. Пчеловодство развито слабо. Средній урожай травъ съ 1 дес. покоса поемнаго — 173 пд., суходольнаго — 102 пд., лѣсного—90 пд., болотистаго—99 пд., сѣянаго—150 пд. Лѣса становятся очень цѣнными и доходными; общая площадь лѣсовъ составляетъ 8% всей поверхности губ.; большая часть ихъ сосредоточена въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ (64%), казнѣ принадлежитъ 18%, друг. учрежденіямъ и крестьянамъ 18%. На 1 жит. приходится 0,19 дес. лѣсной почвы, тогда какъ въ среднемъ для всего района внутреннихъ губерній (отъ Москвы до Харькова) на одного жителя приходится 0,36 дес. лѣсной почвы. Господствующими породами являются лиственныя насажденія, 45% пло-

щади занято дубомъ. Сбытъ лѣса преимущественно мѣстный. *Скотоводство* существуетъ какъ необходимое подспорье къ земледѣлію и самостоятельнаго значенія нигдѣ почти не имѣетъ. Въ 1900 г., по свѣдѣніямъ центр. статистическ. комитета, въ Т. губ. было лошадей 356265, крупнаго рогат. скота 320464 гол., овецъ 966480, свиней 142650 гол. 82% общаго количества скота принадлежатъ крестьянамъ. Въ цѣляхъ улучшенія коневодства губ. земствомъ въ 1900 г. открыта, при содѣйствіи госуд. коннозаводства, близъ г. Богородицка заводская конюшня, откуда жеребцы распредѣляются на случные пункты во всѣ уѣзды. По причинѣ многихъ неурожайныхъ годовъ послѣдняго десятилѣтія *средства обезпеченія продовольствіемъ* мѣстнаго сельскаго населенія скудны. Къ 1900 г. въ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ было на лицо 55332 четв. ярового и въ долгу за населеніемъ 142114 четв. ржи и 46918 четв. ярового. Въ Одоевскомъ и Бѣлевскомъ уу. натуральные хлѣбные запасы замѣнены денежными капиталами. Сельскихъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ 1801000 руб., изъ нихъ въ наличности 558000 руб. и въ долгахъ за населеніемъ 1243000 руб. Губернскаго продовольственнаго капитала состояло въ наличности 150743 руб., въ недоимкахъ и долгахъ 1034841 руб., итого 1185584 руб. Долги губерн. продовольственному капиталу главнымъ образомъ (846 тыс. руб.) числятся на Ю и ЮВ губерніи, т. е. въ черноземной части ея. Задолженность сельскаго населенія губ. продовольственному капиталу въ послѣдніе годы быстро растетъ: въ 1870 г. въ ссудахъ и недоимкахъ состояло 59 тыс. руб., въ 1880 г. — 103 тыс. руб., въ 1890 г.—335 тыс. руб. и въ 1900 г.—1034 тыс. руб. Особенно большія ссуды (свыше 100 тыс. руб. въ теченіе года) выданы были въ 1876 г., 1885 и 1892 гг. (259 тыс. руб.). Т. губ. принадлежитъ къ числу губерній, вывозящихъ хлѣбъ и отправка хлѣбныхъ грузовъ въ грузообородѣ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ черезъ Т. губ., играетъ очень видную роль. Такъ, въ 1899 г. всего было отправлено грузовъ 48310 тыс. пд., изъ коихъ 17866 тыс. пд. или 37% составляли хлѣбные грузы. Хлѣбъ вывозится, главнымъ образомъ, въ зернѣ (около 80%), на муку и крупу приходится только 15% и на остальные виды (солодъ, отруби, масличныя сѣмена) 5%. Изъ зерна главную роль играетъ овесъ (90%), на рожь приходится 5% и на остальные зерновые хлѣба 5%. Между видами хлѣба, вывозимаго въ мукѣ и крупѣ, первенствуетъ ржаная мука (около 60%), затѣмъ идетъ пшеничная мука (30%) и т. д. 37% всего вывоза хлѣба идетъ въ Москву, около 40% — въ балтійскіе порты, главнымъ образомъ въ Либаву, 23%—въ прочія мѣста, при чемъ значительная часть вывозимой ржи отправляется въ сосѣднія малоурожайныя мѣстности Орловской, Смоленской и особенно Калужской губ.; овесъ-же идетъ главнымъ образомъ въ Москву и балтійскіе порты. Наибольшее количество хлѣбныхъ грузовъ отправляютъ станціи: Сергіево, Моск.-Курской жел. дор., и Ефремовъ, на Сызр.-Вяземской жел. дор., а также Пеньково, Епифань, Клекотки, Богородицкъ и Товарково. Съ означенныхъ 7 станцій отправляются приблизительно $^2/_3$ всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ губ. Тульскій овесъ славится своею добротностью и составляетъ ок. 15% общерусскаго отправленія овса. Наряду съ вывозомъ хлѣбовъ изъ Тульской губ. замѣчается и привозъ ихъ въ предѣлы губ. Въ средніе по урожаю хлѣбовъ года отправка хлѣба въ другія губерніи и за границу составляетъ приблизительно 80—85% всѣхъ перевозокъ хлѣбныхъ грузовъ по жел. дорогѣ, полученіе изъ другихъ губерній 15 — 10% и перевозка въ предѣлахъ своей губерніи около 5%. Ввозится главнымъ образомъ пшеница — 75% всѣхъ ввозящихся хлѣбныхъ грузовъ. Пшеница перемалывается на мельницахъ и опять вывозится въ видѣ муки. Цѣны на продовольственные хлѣба, которые большею частью потребляются на мѣстѣ-же, стоятъ обыкновенно нѣсколько выше въ 5 сѣв.-зап. уѣздахъ (Каширскомъ, Алексѣевскомъ, Тульскомъ, Одоевскомъ и Бѣлевскомъ), чѣмъ въ остальныхъ, юго-вост. и южн., гдѣ почвы гораздо болѣе производительны и гдѣ, вмѣстѣ съ этимъ, посѣвы у крестьянъ продовольственныхъ хлѣбовъ обширнѣе. Относительно же цѣнъ на овесъ подобной разницы между указанными группами уѣздовъ не замѣчается. *Внѣземледѣльческіе отхожіе промыслы*, а отчасти и *мѣстные* въ Т. губ. развиты довольно сильно, особенно въ уѣздахъ съ худшими почвами. Въ 1899 г. уходило 156208 мжч. и 65058 жнщ. или 16,7% постояннаго сельскаго населенія, больше всего изъ уу. Каширскаго (41,1%), Веневскаго (25,6), Бѣлевскаго (17,6) и менѣе всего изъ Ефремовскаго (8,4%). Женщины составляютъ 29%. Мѣстные *кустарные промыслы*: выдѣлываютъ самовары, замки, телѣги и пр. Ремесленниковъ въ городахъ 25929, изъ нихъ 16117 мастеровъ, 7009 рабочихъ и 2803 ученика. Заработная плата ченорабочихъ выше, въ общемъ, въ сѣв. уѣздахъ, чѣмъ въ южн., еще болѣе земледѣльческихъ. *Заводская и фабричная промышленность* въ Т. губ. развита. Въ 1899 г. дѣйствовало 920 фабрикъ и заводовъ съ 20601 рабочимъ и производство на 19366 тыс. руб., изъ нихъ въ городахъ 370 фбр. и заводовъ (производствомъ на 14 милл. руб.). Значительно развито горное дѣло: добываніе и выплавка желѣзной руды, добыча сѣрнаго колчедана и каменнаго угля. *Каменный уголь* въ Т. губ. открытъ въ 1795 г., научное изслѣдованіе началось въ 1812 г., разработка же только въ 1840 г. (въ Одоевскомъ у.), на болѣе раціональную почву она была поставлена въ 1844 г. (въ с. Малевкѣ, Богородицкаго у.) и особенно развилось съ открытіемъ богатыхъ мѣсторожденій въ 70-хъ годахъ. Въ 1864 г. добыто 1730 тыс. пд., въ 1871 г. — 3577 тыс. пд. По свѣдѣніямъ горнаго департамента за 1899 г., въ Тульской губ. работало 7 каменно-угольныхъ копей (4 въ Богородицкомъ у., 1 въ Епифанскомъ, 1 въ Алексинскомъ и 1 въ Крапивинскомъ уу.); на нихъ добыто 7761 тыс. пд. угля и 221 тыс. пд. сѣрнаго колчедана; послѣдній идетъ въ

Москву на химическіе заводы, а уголь въ большомъ количествѣ потребляется фабриками и жел. дор. На Дубенскомъ чугуноплавильномъ заводѣ, въ Одоевскомъ у., выплавлено 149 тыс. пд. чугуна и на Судаковскомъ, въ Тульскомъ у.—4927 тыс. пд. На обоихъ заводахъ проплавлено руды ок. 10 милл. пд. Руда добывалась на 25 рудникахъ. Желѣзодѣлательная промышленность развивается и открываются новыя залежи желѣзныхъ рудъ. Всѣ перечисленные заводы и фабрики принадлежатъ частнымъ лицамъ и обществамъ; кромѣ того, въ Тулѣ казенный Имп. оружейный зав. Въ Т. губ. развита промышленность по обработкѣ металловъ и особенно мѣди (самовары, домовые приборы и пр., всего 122 зав. на 6550 тыс. руб.). Винокуреніе играетъ очень видную роль: въ 1899 г. на 41 заводѣ выпущено 3358418 вед. вина въ 40%. Большинство заводовъ принадлежитъ къ типу сельскохозяйственныхъ и расположено въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ. Главнымъ матеріаломъ служитъ картофель. Въ 1864—70 гг. общее число винокуренныхъ заводовъ было больше (48 — 61), но количество выкуреннаго вина достигало въ годъ въ среднемъ лишь 1600 тыс. вед. полугара въ 40%. Свеклосахарная промышленность въ настоящее время сильно сократилась; въ 1865 г. было 25 свеклосахарныхъ зав., выпустившихъ 131 тыс. пд. песка, а въ 1899 г. только 1 зав., выдѣлавшій 77 тыс. пд. песку. *Торговля.* Въ 1889 г. выдано 14207 промысловыхъ свидѣтельствъ: по Тульскому у. 4764, Ефремовскому 1290, Крапивенскому 1264, Богородицкому 1241, Веневскому 1025, а по остальнымъ уѣздамъ менѣе 1000 на каждый. 96 ярмарокъ; привезено на нихъ товаровъ на $1^1/_2$ милл. руб. и продано на 800 тыс. Главными предметами внутренней торговли служатъ хлѣбные продукты, скотъ, лѣсъ, издѣлія кустарной промышленности и пр.; для вывоза, кромѣ хлѣба, идетъ много металлическихъ издѣлій, спирта и друг. продуктовъ фабрично-заводской промышленности. Главнымъ пунктомъ для торговли является г. Тула, видное мѣсто занимаетъ также Ефремовъ, Богородицкъ, ст. жел. дор. Сергіево и Клекотки. Въ Т. губ. 10 кредитныхъ учрежденій: а) въ Тулѣ: отдѣл. госуд., 2 частныхъ банка и двѣ банкирскихъ конторы; б) въ Ефремовѣ—отд. одного частнаго банка, в) город. общ. банки: веневскій, новосильскій, крапивенскій и бѣлевскій. 11 ссудо-сберегательн. товарищ. при 2295 членахъ и съ годовымъ оборотомъ по приходу 250 тыс. руб., по расходу 181 тыс. руб. По длинѣ желѣзнодорожнаго пути Т. губ. принадлежитъ къ числу наиболѣе обстроенныхъ: приблизительно посрединѣ губ., съ С на Ю, Т. губ. прорѣзывается Моск.-Курскою жел. дорогою (двойная колея); по направленію отъ ЗСЗ къ ВЮВ она прорѣзывается двумя параллельными дорогами—Сызр.-Вяз. и Данк.-Смол. Кромѣ того юго-зап. уголъ губ. пересѣкаетъ линія отъ Ельца къ Орлу, сѣв.-вост. уголъ—Павелецкая жел. дор., а отъ центра губ., со станціи Узловой, на ЮЮВ проходитъ участокъ Узлов.—Елецъ. Всего жел. дор. въ Т. губ. 774 вер. (въ томъ числѣ 192 вер. въ двѣ колеи). Шоссейныхъ линій двѣ: Моск.-Харьк. шоссе тянется чрезъ всю губернію отъ С на Ю вблизи и параллельно Московско-Курской желѣзной дороги, а Воронежское шоссе идетъ приблизительно отъ центра губ. по направленію къ ЮВ. Длина обоихъ шоссе, находящихся въ вѣдѣніи земства, 289 вер. Кромѣ того губерн. земство имѣетъ своихъ шоссе 96 в. На р. Окѣ хотя и существуютъ пристани, но движеніе грузовъ по ней бываетъ исключительно въ періодъ весенняго разлива, въ остальное время Ока здѣсь настолько мелка, что не имѣетъ никакого значенія для торговли. Въ 1899 г. на главнѣйшую пристань—Бѣлевскую—доставлено и разгружено 67 судовъ съ 192 тыс. пд. груза цѣнностью въ 232 тыс. р. и отправлено 54 судна съ 91 тыс. пд. груза на 96 тыс. р. Въ 1899 г. въ губ. находилось почтово-телеграфныхъ учрежденій 23, почтовыхъ 22, телефонныхъ 1. Къ 1899 г. въ Т. общ. взаимн. страхов. и въ 4 частныхъ акціонерн. обществахъ застрахованы 7142 строенія въ 19274 тыс. р. Страховой капиталъ губ. земства по взаимному страхованію строеній отъ огня въ 1900 г. достигъ 2609 тыс. руб., изъ нихъ 1274 тыс. р. въ недоимкахъ за населеніемъ. Въ 1883 — 97 гг. по обязательному страхованію ежегодно выдавалось страхового вознагражденія отъ 99 тыс. р. до 376 тыс. р., по добровольному—отъ 25 тыс. р. до 103 тыс. р. Недоимки по обязательнымъ страховымъ платежамъ систематически растутъ. Такъ, недоимокъ было въ тысячахъ рубляхъ: къ 1870 г. — 17, къ 1885 — 115, къ 1900 г.—1274 тыс. руб. Соотвѣтственно указанному росту недоимокъ шло и сокращеніе поступленія страховыхъ платежей. Съ 1889 г. губерн. земствомъ введено добровольное страхованіе отъ огня хлѣба и др. земледѣльческихъ продуктовъ; къ 1900 г. по этого рода страхованію скопился собственный капиталъ въ 33 тыс. р. Въ 1899 г. было 935 пожаровъ, истребившихъ 2139 строеній и принесшихъ убытки на 1119 тыс. рублей. Для сокращенія пожаровъ земство приходитъ къ сельскимъ обществамъ на помощь раздачей пожарныхъ трубъ на условіи половинныхъ издержекъ, покупаетъ и раздаетъ на льготныхъ условіяхъ желѣзо для крышъ и пр. *Народное здравіе.* Въ 1899 г. въ губ. было 137 врачей (7 жен.), 153 фельдшера, 34 фельдшерицы, 2 лѣкарскихъ ученика, 90 акушерокъ, всего 436 лицъ; изъ нихъ 139 находились въ г. Тулѣ, 125 въ уѣздн. городахъ и 172 въ селеніяхъ. Кромѣ того въ Тулѣ военныхъ врачей 14 и фельдшеровъ 35, фармацевтовъ 48, аптекарскихъ учениковъ 24, дантистовъ и зубныхъ врачей 10. Всего въ губерніи 109 больницъ и пріемныхъ покоевъ, въ томъ числѣ 42 больницы и покоя съ 1248 кроватями въ городахъ, 39 больницъ и покоевъ съ 377 кроватями въ селеніяхъ и 28 пріемныхъ покоевъ безъ кроватей. 20 нормальныхъ аптекъ и 9 сельскихъ, изъ того числа 8 въ г. Тулѣ. Средній размѣръ врачебнаго участка въ уѣздахъ по площади и по числу жителей: а) наименьшій—въ Каширскомъ у. (1 врачъ на 431 кв. вер. и на 11 тыс. жит.) и б) наибольшій—въ Веневскомъ у. (1 врачъ на 1100 кв. вер.

и 54 тыс. жит.). По даннымъ врачебнаго отдѣленія пользовано было разныхъ больныхъ 614146 чел. об. п.; изъ нихъ 20435 чел. въ больницахъ и 593711 чел. внѣ больницъ. Изъ общаго числа больныхъ умерло 1590 чел. или ¼%. Наиболѣе распространены эпидемическія и заразныя болѣзни (85253 чел.), желудочныя (80741 чел.), дыхательныхъ органовъ (67706 чел.) и хроническія сыпи, воспаленіе подкожной клѣтчатки и карбункулъ (57030 чел.). Сифилисъ наблюдался у 15894 чел., гриппъ у 23880 ч., коклюшъ у 6603 ч., тифъ у 5268 ч., скарлатина у 4895 ч., кровавый поносъ у 4551 ч., корь у 3376 ч. Для приготовленія низшаго врачебнаго персонала губ. земство содержитъ школы фельдшерскую и повивальную. Въ первой въ 1899 г. учащихся было 113 и во второй 40 чел. На медицину наибольшій % своего бюджета затрачиваетъ одоевское земство (29,3%), а наименьшій — тульское (8,5%). *Призрѣніе.* Болѣе благоустроенными учрежденіями общественнаго призрѣнія сравнительно богатъ лишь губ. гор. (см. Тула); въ 10 уѣздныхъ городахъ имѣются небольшія богадѣльни съ 225 чел. призрѣваемыхъ; кромѣ того вдовій домъ въ г. Бѣлевѣ на 24 женщ. и нѣк. др. благотворительныя учрежденія, содержимыя на средства городовъ, земства, частныхъ обществъ, глав. образомъ—на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ. Въ уѣздахъ общественное призрѣніе поставлено еще хуже. *Народное образованіе.* Въ 1899 г. въ Т. губ. имѣлось 1692 учебн. заведенія, въ коихъ обучались 54965 муж. п. и 22094 жен. пола. Въ губернскомъ городѣ находилось 79 учебныхъ завед. съ 4345 учен. муж. пола и 2777 учен. жен. пола, въ уѣздныхъ городахъ 61 учебн. завед. съ 3134 муж. п. и 2680 жен. п. и въ селахъ и деревняхъ 1552 исключительно низшихъ училищъ съ 47486 мал. и 17637 дѣв. (въ томъ числѣ 845 церк.-приход. школъ и школъ грамоты съ 22360 мальч. и 7189 дѣв.). Въ городахъ (исключая г. Тулы) въ числѣ 61 учебнаго заведенія состояли: уѣздныхъ учил. 2, жен. прогимназ. 1 (въ г. Ефремовѣ), духовн. учил. 2 и средн. сел.-хоз. 1 (въ г. Богородицкѣ). Остальныя учебныя заведенія— школы не выше трехкласснаго училища. Въ среднемъ одно училище приходится въ губ. городѣ на 1428 жит. об. п., въ уѣздн. городахъ на 943 чел., а въ селахъ и деревняхъ—на 884 чел. сельскаго населенія. Дѣвочки составляютъ 29%. Наиболѣе благоустроенными начальными школами являются земскія и мин. нар. просв., но послѣднихъ очень мало. Въ 1899 — 1900 учебномъ году одно земское училище приходилось въ среднемъ на 43 кв. вер. и на 2156 душъ об. п. Наиболѣе обезпеченными земскими школами являются уѣзды: Богородицкій (1 шк. на 32 кв. вер. и 1874 чел. об. п.) и Ефремовскій (на 32 кв. вер. и 1519 чел. об. п.), а наименѣе обезпеченнымъ—Алексинскій (на 79 кв. вер. и 3473 чел. об. п.). 50% земскихъ школъ помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, 30% — въ наемныхъ и 20% — въ чужихъ зданіяхъ, но отдаваемыхъ подъ школы даромъ. При 18% школъ устраиваются народныя чтенія съ туманными картинами. Въ 1899 г. уѣздн. зем-

ствами израсходовано на народное образов
ніе 169707 р., изъ того числа на земскія шк
лы 86%, на пособіе церк.-приход. 2%,
друг. начальныя учил. 3%, на низшія пр
фессіональныя 2%, на народныя библіоте
1%, на воскресныя школы 3%, на проч. п
требности 3%. Источники содержанія на зе
скія школы почерпались: 81% изъ уѣздна
земскаго сбора, 10% — пособія отъ волос
ныхъ и сельскихъ обществъ, 4% отъ час
ныхъ лицъ, 2%—проценты съ спеціальны
капиталовъ и 4%—изъ другихъ источников
Въ бюджетахъ уѣздныхъ земствъ расходы
народное образованіе (184851 р.) составляю
въ среднемъ для губерніи (по смѣтѣ на 1901
13,8%; выше этой средней расходуютъ уѣзд
Богородицкій (19,5%), Епифанскій, Бѣлевскі
Тульскій, Новосильскій (14,6%); менѣе все
расходуютъ уу: Чернскій (9,2%), Крапиви
скій (9,2%) и Одоевскій (7,9%). Въ уу. Чер
скомъ и Одоевскомъ большинство школъ
церк.-приходскія. Среди новобранцевъ 1899
умѣющіе читать и писать или только чита
составляли 49,7% общаго числа рекру
Расходы губернскаго земства на народн
образованіе начавшись въ 1866 г. съ 3327
въ годъ постепенно повысились къ 1901 г.
33 тыс. руб., при чемъ на расходы по нача
ному образованію если и удѣлялись изрѣд
нѣкоторыя суммы, напр. на содержаніе пед
гогическихъ курсовъ или на изслѣдованіе п
ложенія въ губерніи народнаго образовані
то лишь весьма незначительныя. Впрочем
въ самое послѣднее время губернское земст
опять стало организовать курсы для учителе
учредило центральный книжный складъ
Тулѣ и проч. Значительное оживленіе по в
просамъ народнаго образованія замѣчаетс
также и среди большинства уѣздныхъ земств
Періодическихъ изданій въ губерніи два: «Г
берн. Вѣдомости» и «Епарх. Вѣдом.». Час
ное книгоиздательство почти совсѣмъ о
сутствуетъ. Объ общественныхъ библіотека
—см. Тула. Въ уѣздныхъ городахъ и въ уѣ
дахъ библіотечное дѣло развито очень слаб
Сколько-нибудь порядочныхъ книжныхъ м
газиновъ въ губерніи нигдѣ нѣтъ; лучш
другихъ—книжный складъ губернскаго зе
ства въ Тулѣ, но и это учрежденіе совсѣм
еще молодое и неопредѣлившееся. *Церко*
Въ губерніи, въ 1899 г., насчитывалось 9
церквей (142 въ городахъ), изъ нихъ 751 к
менныхъ. Монастырей 21. Единовѣрч. црк.
лютер. 1, католич. 1. евр. молитвен. школъ
Для сохраненія старинныхъ предметов
имѣющихъ отношеніе до религіи, въ Ту
имѣется особое епархіальное древлехран
лище, при коемъ въ 1898 г. учреждено «
епарх. ист.-археол. товарищество» для из
ченія описанія древностей и изданія разна
рода памятниковъ и изслѣдованій. Самосто
тельная *Т. епархія* учреждена въ 1799 г., п
чемъ епископъ именуется епископомъ ту
скимъ и бѣлевскомъ. *Повинности.* Въ 1899
окладныхъ казен. сборовъ и выкупныхъ плат
жей слѣдовало къ поступленію — недоим
3629 тыс. руб. и оклада 2682 тыс. руб., все
6611 тыс. руб., въ томъ числѣ госуд. позе
налога 171 тыс. руб., налога съ недвиж.

КАРТА
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ
Составилъ Ю. М. Шокальскій.
1/1.050.000
Масштабъ 25 верстъ въ дюймѣ.
15 20 15 10 5 0 25
ГУБЕРНСКІЙ. Уѣздный. Селенія.
Желѣзныя дороги и станціи.
Почтовая и большая дороги.
Шоссе
Лѣса.
Болота.
Горизонтали проведены черезъ 20 семифут. саж.
Горизонталь ниже 80 саж.
80 саженъ.
выше 80 саж.
Отъ Пулкова 6°
Г У Б.
М О С К О В С К.
Г.
Коломна
К А Л У Ж С К А Я
Я З А Н С К А Я
Р Я З А Н С К А Я
Г У Б Е Р Н І Я
55°
30'
7°
8°
Серпуховъ
Таруса
Калуга
Алексинъ
Каширa
Зарайскъ
Веневъ
Тула
Михайловъ
Ока

род. имуществъ 78 тыс. руб., квартирныхъ 23 тыс. руб. и выкупныхъ платежей 6039 тыс. руб. Къ 1900 г. за населеніемъ губ. состояло недоимокъ: а) обыкновенныхъ по означеннымъ выше казеннымъ сборамъ 1822 тыс. руб., б) по тѣмъ-же сборамъ разсроченныхъ, подлежащихъ къ поступленію въ будущихъ годахъ, и отсроченныхъ до конца выкупа 4535 тыс. руб., другихъ недоимокъ по неокладнымъ казеннымъ взысканіямъ 2457 тыс. руб., недоимокъ по такимъ же взысканіямъ, но разсроченнымъ 94 тыс. руб. и прочихъ—6 тыс. руб., а всего недоимокъ по окладнымъ и неокладнымъ казеннымъ сборамъ 8914 тыс. руб., въ томъ числѣ отсроченныхъ и разсроченныхъ недоимокъ 4634 тыс. руб. Общая сумма недоимокъ 8914 тыс. руб. распредѣляется по уѣздамъ крайне неравномѣрно: болѣе задолженными являются южн. и юго-вост. уѣзды, наименѣе сѣв. и западные, т. е. въ природномъ отношеніи болѣе бѣдные; такъ: Ефремовскій—2089 тыс. руб., Богородицкій—1444 тыс. руб., Новосильскій—1413 тыс. руб., Чернскій—1018 тыс. руб., Епифанскій—925 тыс. руб., Каширскій—337 тыс. руб., Алексинскій—336 тыс. руб., Тульскій—96 тыс. руб., Одоевскій—70 тыс. руб., Бѣлевскій—25 тыс. руб. Недоимки уѣздн. земскихъ сборовъ къ 1900 г. составляли 792 тыс. руб. (всего больше въ Ефремовскомъ у.—151 тыс. руб. и Богородицкомъ — 102 тыс. руб., всего менѣе въ Бѣлевскомъ у.—19 тыс. руб.). Кромѣ того земскихъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ 38 тыс. руб. Недоимка губерн. зем. сбора, состоящаго за уѣздами, равна 525 тыс. руб. Въ 1899 г. въ распоряженіи уѣздныхъ земствъ состояло капиталовъ — 2324 тыс. руб., изъ нихъ продовольственныхъ 2020 тыс. руб. Въ распоряженіи губерн. земства состояло капиталовъ 4642 тыс. руб., изъ нихъ продовольствен.—492 тыс. руб., на медицину и общественное призрѣніе 647 тыс. руб., дорожнаго 499 тыс. руб., страхового 2643 тыс. руб. Уѣздныя земства задолжали 544 тыс. руб., въ томъ числѣ казнѣ 108 тыс. руб., губернскому земству 309 тыс. руб. и собственнымъ спеціальнымъ капиталамъ и частнымъ лицамъ 127 тыс. руб. Губерн. земство должно только собственнымъ своимъ спеціальнымъ капиталамъ 698 тыс. руб. Расходы губерн. земства по смѣтѣ на 1900 г. составляютъ 729223 р.; изъ нихъ на содержаніе зем. управленія 70570 руб., дорожная повинность 157287 руб., народное образованіе 32283 руб., общественное призрѣніе 12641 р., медицина 162738 р., ветеринарная часть 27850 руб., расходы на содѣйствіе экономическому благосостоянію 22200 руб., уплата долговъ 189562 р. и др. Доходы: пособія земству и возвратъ расходовъ 108027 руб., сборъ (по раскладкѣ) съ недвижимыхъ имуществъ 307000 руб., суммы, назначенныя съ разныхъ уѣздовъ на составленіе дорожнаго капитала 148666 руб., др. статьи дохода—1582 руб., итого 729223 руб. Расходы уѣздныхъ земствъ (на 1900 г.) исчислены въ 1346200 руб., изъ нихъ на управленіе — 99900 руб., на народное образованіе—173300 руб., на медицину—301000 руб. Главнѣйшая статья доходовъ уѣздныхъ земствъ (533700 руб.)—сборы съ недвижимостей. Городскіе доходы въ 1899 г.: оцѣночный сборъ 94 тыс. руб. (12% всѣхъ доходовъ), поступленія съ городскихъ земель 85 тыс. руб., съ заведеній трактирнаго промысла 77 тыс. руб., пособія отъ казны въ возмѣщеніе расходовъ по квартированію войскъ 77 тыс. руб., съ городскихъ скотобоенъ (главнымъ образомъ по г. Тулѣ) 43 тыс. руб., отъ городскихъ зданій 38 тыс. руб., съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ 34 тыс. руб. (почти исключительно по г. Тулѣ), съ промысловыхъ свидѣтельствъ 25 тыс. руб., нотаріальный сборъ 24 тыс. руб., съ водопроводовъ (главнымъ образомъ по Тулѣ) 22 тыс. руб., съ разныхъ оброчныхъ статей 28 т. руб. и др., всего 800 тыс. руб. Изъ этой суммы 531 тыс. руб. относятся къ г. Тулѣ. Городскіе расходы: по воинской квартирной повинности 75 тыс. руб., содержаніе полиціи 65 тыс. руб., пожарныя команды 49 тыс. руб., содержаніе мостовыхъ, тротуаровъ, набережныхъ и мостовъ 51 тыс. руб., содержаніе управъ и канцелярій 51 тыс. руб., прочіе расходы по содержанію городскихъ общественныхъ управленій 18000 руб., уплата долговъ 62 тыс. руб., на водопроводы 28 тыс. руб., содержаніе скотобоенъ 23 тыс. руб., пособіе учебнымъ заведеніямъ 23 тыс. руб., на школы 21 тыс. руб., на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества 17 т. р., пособія по содержанію правительственныхъ учрежденій 16 тыт. руб., отопленіе и освѣщеніе тюремъ 13 т. руб., освѣщеніе улицъ 12 т. руб., на медицинскую часть 24 тыс. руб., разные расходы по внѣшнему благоустройству города 29 тыс. руб., прочіе расходы 172 тыс. руб., итого 749 тыс. руб., изъ коихъ 482 тыс. руб. относятся къ г. Тулѣ. Въ 1899 г. поступило акцизныхъ доходовъ: а) питейнаго дохода 5961 тыс. руб., въ томъ числѣ акциза съ вина и спирта 5617 тыс. руб.; б) за патенты на право продажи табаку 33 тыс. руб. и в) акциза съ сахара и разныхъ взысканій 133 т. руб., итого 6127 тыс. руб. Оптовая торговля хлѣбнымъ виномъ и спиртомъ производилась изъ подваловъ 41 винокурен. зав., 6 водочн. зав. и 25 оптов. складовъ, а раздробительная—изъ 1559 постоянныхъ заведеній и 69 временныхъ. Мѣстъ раздробительной продажи табачныхъ издѣлій—3865, оптовыхъ складовъ табаку нѣтъ. *Натуральныя повинности*: дорожная, подводная, квартирная и воинская. По пріему на военную службу въ призывные списки въ 1900 г. было внесено 15830 чел., въ томъ числѣ и имѣвшіе льготы. Изъ 7576 чел. явившихся на призывъ признаны неспособными къ военной службѣ 882 чел., принято въ войска 4078 человѣкъ.

Исторія. Въ древнія времена теперешняя Т. губ. была населена финскими племенами, о чемъ можно судить по сохранившимся названіямъ многихъ рѣкъ и урочищъ, напр. Атышъ, Куковля и т. п. Повидимому, сѣв. часть губ. была населена мордвою, о чемъ свидѣтельствуютъ названія рѣчекъ Мордовки (въ Алексинскомъ у.) и Мордвезы (въ Каширскомъ у.), а въ южн. части губ., также какъ и въ прилегающей части Рязанской губ., обитала мещера. Впослѣдствіи, съ разселеніемъ славянъ, боль-

шую часть верхняго теченія Оки заняли вятичи, причемъ финскія племена были отодвинуты къ В. Вятичи платили дань хозарамъ и только въ 986 г. признали надъ собою власть Святослава Игоревича. Въ удѣльный періодъ теперешняя Т. губ. вошла сначала въ составъ Черниговскаго княжества, потомъ частью Московскаго и Рязанскаго княжествъ, частью же присоединена была къ Литвѣ, за которую и оставалась до конца XV ст. Древнѣйшія поселенія: Тула, Новосиль, Дѣдилова слобода (въ Богородицкомъ у.), Веневъ м-рь, находившійся отъ нынѣшняго Венева въ 18 в. (всѣ упоминаются уже въ XII стол.), Алексинъ (XIII ст.), Крапивна (XIV ст.), Бѣлевъ, Одоевъ, Кашира (въ XV стол.). Къ числу памятниковъ древнѣйшихъ поселеній принадлежитъ, безспорно, такъ называемое Порѣченское городище или курганъ, расположенный на лѣвомъ берегу р. Упы, въ Одоевскомъ уѣздѣ, близъ с. Порѣчья. Произведенныя здѣсь раскопки свидѣтельствуютъ, что на средней Упѣ «каменная культура смѣнилась не прямо желѣзной, а чрезъ посредство или преемство бронзовой». Въ числѣ историческихъ достопримѣчательностей слѣдуетъ отмѣтить памятникъ, поставленный на мѣстѣ Куликовской битвы. По первому раздѣленію Россіи на губерніи, въ 1708 г., нынѣшніе города Тульской губ. были распредѣлены такъ: Тула, Алексинъ, Богородицкъ, Веневъ, Епифань, Кашира и Крапивна вошли въ Московскую губ., Бѣлевъ и Новосиль — въ Кіевскую, Ефремовъ и Чернь — въ Азовскую и Одоевъ — въ Смоленскую губ. Въ 1719 г. образована Т. провинція, съ городами—Тулою, Алексинымъ, Богородицкимъ, Веневомъ, Епифанью и Крапивною; въ Орловскую провинцію вошли города — Бѣлевъ, Новосиль и Чернь, въ Елецкую провинцію — Ефремовъ, въ Московскую—Кашира и въ Калужскую — Одоевъ. Въ 1777 г. учреждено Тульское намѣстничество изъ 12 уѣздовъ, при чемъ всѣ перечисленные города были сдѣланы уѣздными городами этого намѣстничества. Въ 1796 г. намѣстничество преобразовано въ губернію, при чемъ Богородицкъ, Крапивна и Чернь оставлены за штатомъ, но въ 1802 г. вновь назначены уѣздными городами. *Изслѣдованія по губерніи* довольно скудны. Систематическихъ сплошныхъ экономическихъ изслѣдованій, охватывающихъ всю губернію, никогда не велось, если не считать земскаго статистическаго описанія губерніи для оцѣночныхъ цѣлей, которое недавно еще началось (опубликованы лишь свѣдѣнія по текущей сел.-хоз. статистикѣ). Довольно много разнаго рода статистическихъ и иныхъ данныхъ, хотя нерѣдко и весьма отрывочныхъ и обыкновенно неразработанныхъ, помѣщено въ «Памятныхъ книжкахъ Т. губ.» за 1888—1901 гг. и въ «Тульск. Губерн. Вѣдомостяхъ». Лучше изслѣдована губернія въ геологическомъ отношеніи, главнымъ образомъ благодаря присутствію въ нѣдрахъ земли въ большомъ количествѣ каменнаго угля и желѣзной руды.

Литература. «Памятная книга Т. губ. на 1901 г.»; «Отчетъ Т. губ. зем. упр. за 1899 г.»; «Смѣта расходовъ Т. губ. зем. на 1901 г.»; «Системат. сводъ постановленій Т. губ. зем. собр. за 35 л.» (вып. 1 и 2); «Сел.-хоз. обзоръ Т. губ. за 1885 г.» (вып. 1 и 2); «Сел.-хоз. обзоръ по Т. губ. за 1896 г.»; «Т. губ. сел.-хоз. обзоръ за 1897 и 1898 гг.»; «Краткій очеркъ состоянія земск. училищъ Т. губ. въ 1899—1900 уч. г.»; «Доклады Т. губ. зем. упр.» (за разные года); С. Ю. Соттири, «Очеркъ распространенія у крестьянъ Т. губ. улучшенныхъ земледѣльч. орудій и машинъ» (1900); Е. Сибирцевъ, подъ руководствомъ Н. А. Богословскаго, «Матеріалы для оцѣнки земель Епифанскаго у. Естеств.-историч. изслѣдованіе почвъ» (1900); «Труды VII съѣзда врачей Т. губ.» (1900); «О лѣсахъ Россіи» (изд. мин. землед., 1900 г.); П. Семеновъ, «Географ. стат. словарь Рос. имп.» (т. V, 1885), «Отчетъ Горнаго Департ. за 1899 г.»; «Мат. для торг.-пром. стат. Сводъ данныхъ о фабр.-завод. промышлен. въ Россіи за 1897 г.» (изд. деп. торг. и мануф., 1900). *П. Н.*

Тульская епархія — учреждена въ 1799 г. На Т. каѳедрѣ епископствовали: Меѳодій Смирновъ (XIX, 233; 1799—1803), Амвросій Протасовъ (1803—1816), Симеонъ Крыловъ-Платоновъ (XXIX, 923; 1816—18), Аврамъ Шумилинъ (1818—21), Дамаскинъ Россовъ (1821—50), Димитрій Муретовъ (X, 611; 1851—57), Алексій Ржаницынъ (1857—60), Никандръ Покровскій (XXI, 62; 1860—93), Ириней Орда (XXII, 116; 1893—96), Питиримъ Окновъ (XXIII, 736; 1896 г.). При архіеп. Никандрѣ въ 1893 г. открыто въ Т. епархіи викаріатство — каширское. См. М. Рудневъ, «Къ юбилею Т. епархіи» («Церковн. Вѣдомости», 1899, № 38).

Тульскій Александровскій кадетскій корпусъ.—Въ 1801 г., по ходатайству дворянъ Т. губ., было учреждено *Т. Александровское дворянское училище*, наименованное въ 1817 г. *военнымъ*, при чемъ тогда-же оно было поставлено «на первую ступень послѣ кадетскихъ корпусовъ». Съ 1806 г. по 1814 г. училище содержалось на прибыль отъ продажи излишняго желѣза съ Гороблагодатскихъ заводовъ. Въ 1830 г. училище было преобразовано въ самостоятельный корпусъ, а въ 1844 г. — въ неранжированную роту Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса. По преобразованіи этого послѣдняго, въ 1864 г., въ военную гимназію Т. корпусъ упраздненъ. Ср. Лалаевъ, «Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній».

Тульскій-*Богородичный-Щегловскій*, мужской, общежительный **м-рь**—при гор. Тулѣ, основанъ въ 1868 г. въ память чудеснаго избавленія имп. Александра II отъ угрожавшей опасности 4 апрѣля 1866 г. При м-рѣ учреждено Александровское училище для бѣдныхъ дѣтей гор. Тулы.

Тульскій 72-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1775 г. изъ двухъ баталіоновъ Московскаго легіона; въ 1796 г. онъ названъ мушкетерскимъ, въ 1798 г.—ген.-м. Тыртова, въ 1800 г. — ген.-м. Дрекселя, въ 1801 г. — опять Т. мушкетерскимъ; въ 1811 г. переименованъ въ пѣхотный, а въ 1833 г., съ присоединеніемъ къ нему 32-го егерскаго полка,

преобразованъ въ егерскій; въ 1856 г. снова названъ пѣхотнымъ. Боевыя отличія: 1) походъ за военное отличіе во время итальянскаго похода 1799 г.; 2) двѣ серебряныя трубы за освобожденіе отъ французовъ г. Амстердама въ 1814 г.; 3) двѣ георгіевскія трубы, пожалованныя 32-му егерскому полку за подвиги въ 1812—14 гг.; 4) знаки на шапки за отличія въ 1854 г.

Тульскій Листокъ Объявленій—издается въ г. Тулѣ, 2 раза въ недѣлю, съ 1895 г.; издатель-редакторъ В. Н. Соколовъ.

Тульскій Справочный Листокъ—издавался въ г. Тулѣ, еженедѣльно, съ 7 ноября 1864 по 1866 г. Издатели-редакторы: Н. Соколовъ, а съ 25 № К. Жижинъ. Вышли въ свѣтъ: 1864 и 1865 гг. №№ 1—38, въ 1866 г. №№ 1—39.

Тульскія Губернскія Вѣдомости—выходили сначала еженедѣльно, съ половины 1870 г. два раза въ недѣлю.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости—выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіемъ съ 1862 г. въ г. Тулѣ, при тульской духовной семинаріи. Редакторъ послѣднихъ лѣтъ протоіерей А. Ивановъ.

Тульча (Tulcea)—главн. гор. Тульчинскаго окр. и самый большой городъ Добруджи, въ Румыніи, на правомъ берегу дѣлающаго въ этомъ мѣстѣ большую излучину южнаго рукава Дуная, дельта котораго здѣсь начинается; расположенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ плато приближается къ рѣкѣ, въ то время какъ восточнѣе и западнѣе города простираются обширныя озера и болота. Въ городѣ 7 церквей (1 армянская и 1 католическая), 2 мечети, 1 гимназія. Населеніе (въ 1889 г. 17257 чел.) состоитъ изъ румынъ, русскихъ раскольниковъ (по меньшей мѣрѣ 3000 чел.), грековъ (1600 чел.), турокъ (800 чел.), татаръ (700 чел.), нѣмцевъ (200 чел.), армянъ и др. Главное занятіе — рыбная ловля, главный предметъ вывоза — рыба. Въ гавани Т. въ 1894 г. было 1036 морскихъ и рѣчныхъ судовъ вмѣстимостью въ 257784 тонны. До конца XVII ст. Т. была укрѣплена. Въ первую турецкую войну, при Екатеринѣ II, во время кампаніи 1770 г., гр. Румянцевъ, испытавъ неудачу при осадѣ Браилова и желая отвлечь вниманіе визиря, стоявшаго съ главными силами у Исакчи (35 в. отъ Т.), приказалъ ген. Вейсману произвести поискъ къ Т. Маіоръ Мекнобъ, съ 350 егерями, въ ночь на 10 ноября высадился, незамѣтно для турокъ, на правый берегъ, овладѣлъ бывшимъ въ Т. каменнымъ за́мкомъ и атаковалъ непріятельскій лагерь. Турки бѣжали; Мекнобъ, затопивъ взятыя имъ орудія, отплылъ къ Измаилу. По отбытіи Мекноба турки снова заняли Т. и усилили ее новыми укрѣпленіями. Въ мартѣ и іюнѣ 1771 г. самъ Вейсманъ произвелъ два побѣдоносныхъ поиска противъ Т., хотя при второмъ изъ нихъ (18 іюня) ему пришлось выдержать горячій бой съ гарнизономъ и съ частью турецк. войскъ, посланныхъ визиремъ изъ Бабадага. Въ ночь на 20 іюня Вейсманъ вернулся въ Измаилъ, успѣвъ сжечь 37 непріятельскихъ судовъ и затопить 15 пушекъ, часть-же судовъ и орудій увезъ съ собою. Хотя по отбытіи его турки опять заняли Т., но визирь, опасаясь переправы рус. арміи черезъ Нижній Дунай, отказался отъ всякихъ попытокъ противъ лѣв. берега и оставался въ бездѣйствіи у Бабадага. Осенью турки собрали значительныя силы у Рущука и Журжи, для нападенія на Бухарестъ. Румянцевъ опять поручилъ Вейсману произвести усиленный поискъ на Нижн. Дунаѣ, чтобы обезпокоить визиря, продолжавшаго стоять у Бабадага. Поискъ этотъ, совершенный 19 октября, кончился взятіемъ Т., сожженіемъ города и уничтоженіемъ его укрѣпленій. Визирь отступилъ къ Карасу, а Вейсманъ, занявъ безъ боя Бабадагъ, обратился противъ Исакчи. Въ ноябрѣ 1790 г., во 2-ю тур. войну царствованія Екатерины, Т. была взята десантными войсками флотиліи Де-Рибаса, при чемъ захвачено до 40 судовъ и 10 орудій. Въ тур. кампанію 1809 г. авангардъ корпуса ген. Засса безъ боя занялъ Т., укрѣпленія которой были оставлены турками при извѣстіи о переправѣ рус. арміи у Мачина. Послѣ заключенія бухарестскаго мира (V, 110) турки возвели у Т. довольно сильную крѣпость, съ цѣлью не допускать впредь рус. судовъ въ Сулинскій рукавъ Дуная. Въ кампанію 1828 г., по переправѣ рус. арміи черезъ Дунай, крѣпость Т. была обложена отрядомъ ген.-м. Ушакова; послѣ сдачи Браилова сдалась и Т., подъ условіемъ свободнаго отступленія гарнизона. Верки ея были срыты. Передъ вост. войной 1853 — 56 гг. (VII, 290) турки снова привели Т. въ оборонительное положеніе, но послѣ переправы рус. арміи черезъ Дунай очистили городъ и укрѣпленіе. Въ іюнѣ 1877 г. Т. была занята безъ боя отрядомъ Янова; вслѣдъ затѣмъ, ниже ея, устроено было на Нижн. Дунаѣ загражденіе изъ затопленныхъ судовъ, совершенно закрывшее доступъ турец. флотиліи отъ Сулина.

Тульчинъ—большое промышленное мст. Подольской губ., Брацлавскаго у., въ 11 вер. отъ ст. Журавлевка Юго-Западныхъ жел. дор., между ррч. Сальницей и Тульчинкой. Принадлежитъ удѣльн. вѣдомству. 19202 жителя, 5 правосл. церквей, старинный костелъ, 2 синагоги, 1 город. и 2 дух. училища (муж. и жен.), больница, военный госпиталь, 3 аптеки, театръ. Провіантскіе магазины, много лавокъ и торговыхъ заведеній, паров. и 2 водяныхъ мельницы, каретная и табачная фбр., 3 свѣчныхъ зав., 4 кожевенныхъ, 2 кирпичныхъ, пивоваренный и винокуренный, казенный винный складъ. Полагаютъ, что Т. основанъ венгерцами, такъ какъ названіе предмѣстья его—Нестерваръ — венгерское. Когда началась борьба Богдана Хмельницкаго съ поляками и по всей Малороссіи стали собираться шайки гайдамаковъ, шляхта укрывалась въ укрѣпленныхъ замкахъ, между прочимъ, и въ Нестерварѣ, принадлежавшемъ кн. Яну Четвертинскому. Уманскій полковникъ Ганжа осадилъ Т., взялъ большой выкупъ со шляхты и перерѣзалъ около 3000 евреевъ. Затѣмъ къ Т. подступилъ Остапъ Павлюкъ, поджогъ пороховую башню, ворвался въ замокъ и вырѣзалъ всю шляхту; кн. Четвертинскій былъ убитъ, княгиня захвачена Павлюкомъ, который

увезъ ее и женился на ней. По зборовскому договору Т. достался гетману и приписанъ къ Брацлавскому полку. Въ 1654 г. имъ овладѣли поляки и произвели жестокую рѣзню. Въ XVIII в. Т. принадлежалъ гр. Потоцкому, дѣятелю Тарговицкой конфедераціи, который собиралъ здѣсь войска. Въ 1793 г. Т. присоединенъ къ Россіи, въ 1795 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Брацлавскаго намѣстничества, въ 1796 г. — Подольской губ., а въ 1804 г.— оставленъ за штатомъ и затѣмъ переименованъ въ мѣстечко. Въ послѣтретичныхъ отложеніяхъ Т. находятъ зубы мастодонта. *П. Т.*

Тульята (санскр. Tulyatâ = тожество, сходство) — въ индійской позднѣйшей философіи названіе одного изъ восьми человѣческихъ совершенствъ, такъ назыв. *сиддхи*, а именно четвертаго изъ нихъ, состоящаго въ тожествѣ или сходствѣ жизни, формъ и чертъ лица у разныхъ индивидуумовъ. Ученіе объ этихъ совершенствахъ излагается въ Ваюпуранѣ и особенно въ Маркандея-пуранѣ.

Тума — с. Рязанской губ., Касимовскаго у.; значительный торговый пунктъ, соединенъ жел. дорогою съ г. Рязанью. Школа, врачъ, аптека, почт.-телегр. отдѣл. Много торговыхъ заведеній. Хлѣбная торговля. Т. называются и окрестности села, занимающія сѣв. часть уѣзда, жители которой большею частью уходятъ на сторону плотничать.

Тума (Францъ Tuma или Thuma, 1704—74) — композиторъ. Былъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Россіи при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Писалъ преимущественно сочиненія для церкви.

Туманности.—Такъ называются видимыя въ достаточно сильныя трубы, въ различныхъ мѣстностяхъ небеснаго свода, безформенныя скопленія свѣтящейся матеріи, похожія на легкія облачка или хлопья фосфоресцирующаго тумана. Т. на первый взглядъ легко смѣшать со слабыми телескопическими кометами, но Т. не измѣняютъ своего положенія среди сосѣднихъ звѣздъ, не имѣютъ чувствительнаго параллакса (см.) — не принадлежатъ къ солнечной системѣ, а одинаково далеки отъ насъ какъ и звѣзды. Къ Т. близко подходятъ такъ назыв. звѣздныя кучи; между этими типами свѣтилъ нельзя даже провести рѣзкой грани. Многія Т., имѣющія видъ въ слабѣйшія трубы сплошной тусклосвѣтящей массы (всего лучше ихъ опредѣлить словомъ «свѣтлый налётъ»), въ болѣе сильныя трубы оказываются разложенными на отдѣльныя яркія точки. Вмѣстѣ съ улучшеніемъ оптическихъ средствъ все большее число Т. переходитъ въ разрядъ разложимыхъ. Съ другой стороны, спектральный анализъ доказалъ, что многія Т. никогда не могутъ быть разложены, что онѣ представляютъ собой дѣйствительно скопленіе матеріи въ газообразномъ состояніи, и во всякомъ случаѣ не состоятъ изъ отдѣльныхъ твердыхъ или жидкихъ тѣлецъ. Разнообразіе видовъ Т. и звѣздныхъ кучъ настолько велико, что если взять съ одной стороны такую характерную кучу широко разставленныхъ звѣздъ какъ Плеяда, а съ другой стороны безформенныя клубы космической матеріи какъ Т. въ созвѣздіи Оріона, то можно подобрать рядъ небесныхъ объектовъ, которые составятъ непрерывный и постепенный переходъ между такими различными типами свѣтилъ. Лишь нѣсколько самыхъ яркихъ Т. видимы невооруженнымъ глазомъ, и то, какъ свѣтлыя точки, едва отличимыя для самаго остраго зрѣнія отъ обыкновенныхъ звѣздъ. Обратно, нѣкоторыя широко-раскинутыя звѣздныя кучи (а для очень близорукихъ людей даже Плеяды) могутъ служить образцомъ того, какъ представляются въ трубѣ настоящія Т.

Названія nebula, νεφέλιον употреблялись еще древними астрономами. Гиппархъ называлъ такъ извѣстное звѣздное скопленіе Praesepe въ созвѣздіи Рака. Птолемей по непонятной теперь причинѣ обозначалъ «туманными» нѣкоторыя яркія звѣзды. Эти νεφελοειδεῖς считались астрологами опасными—онѣ приносили слѣпоту. Повидимому, уже Al Sufi, арабскій астрономъ X в., зналъ о существованіи Т. въ созвѣздіи Андромеды. На голландскихъ картахъ (около 1500 г.) это мѣсто неба обозначено группой точекъ. Первое описаніе знаменитой Т. Андромеды далъ Тобіасъ Майеръ въ 1612 г. Затѣмъ, Цизатъ въ Люцернѣ, наблюдая комету въ 1618 г., замѣтилъ Т. въ созвѣздіи Оріона. Эту Т. подробно описалъ Гюйгенсъ въ 1656 г. Въ 1716 г. Галлей зналъ еще только шесть Т., но каталогъ Мессье (1771) содержитъ 103 Т. Около того же времени 42 Т. южнаго неба занесъ на карту Лакайль во время своего пребыванія (1752) на мысѣ Доброй Надежды. Гигантскій шагъ впередъ сдѣлалъ В. Гершель. При своихъ многолѣтнихъ «поискахъ» по всему небосводу онъ открылъ до трехъ тысячъ новыхъ Т., иногда довольно значительныхъ по величинѣ и слабыхъ, иногда еле-отличимыхъ отъ звѣздъ. Гершель различалъ шесть классовъ: звѣздныя кучи; разложимыя Т.; Т. въ тѣсномъ смыслѣ слова (неправильныя, правильныя—овальныя и кольцеобразныя); планетарныя Т.; звѣздныя Т.; туманныя звѣзды. Его первый «Catalogue of one Thousand new Nebulae and Clusters of Stars» появился въ 1786 г. Затѣмъ (1789—1802) Гершель напечаталъ нѣсколько добавочныхъ каталоговъ. Сынъ его, Д. Гершель, продолжалъ ту же работу для южнаго полушарія (1834—38). Общій каталогъ Т., изданный имъ въ 1864 г., заключалъ 5079 предметовъ. Поисками за новыми Т. занимались затѣмъ Дёнлопъ, Россъ, Лассель, Даррэ, Шмидтъ, въ новѣйшее время Стефанъ, Бигурданъ. Въ 1888 г. вышелъ «A New General Catalogue of nebulae and clusters of stars», обработанный Дрейеромъ; онъ содержитъ 7840 предметовъ. Теперь принято обозначать Т. нумерами этого каталога (въ сокращеніи N. G. C.). Лордъ Россъ, пользуясь громадной оптической мощью своихъ рефлекторовъ, открылъ чрезвычайно интересныя детали многихъ Т. онъ установилъ новый, весьма обширный классъ спиральныхъ Т. и доказалъ, что многія такъ называемыя овальныя Т. не имѣютъ правильной фигуры. Въ 1880 г. Дрэперъ получилъ первый фотографическій снимокъ Т. (въ Оріонѣ). Фотографія дала возможность путемъ увеличенія времени экспозиціи (иногда

въ теченіе нѣсколькихъ ночей подрядъ) обнаруживать присутствіе туманной матеріи тамъ, гдѣ глазъ даже въ лучшіе рефракторы ничего не можетъ распознать. Обнаружены громадныя, хотя крайне слабыя Т. во многія десятки квадратныхъ градусовъ. Описанная Гюйгенсомъ Т. въ Оріонѣ составляетъ ничтожную по площади часть всего скопленія, занимающаго своими развѣтвленіями половину созвѣздія. Фотографія-же открыла весьма сложныя туманныя полосы, окутывающія группу Плеядъ. Изъ фотографическихъ снимковъ Т. особенно извѣстны работы Исаака Робертса и бр. Анри.

Среди различныхъ тѣсныхъ звѣздныхъ кучъ, которыя въ слабые инструменты имѣютъ видъ Т., особенно интересны «шарообразныя» скопленія мельчайшихъ звѣздочекъ равныхъ между собою по яркости (12—15 величины). Наиболѣе характерны такія кучи въ созв. Тукана, Центавра. Звѣздочки расположены въ нихъ гораздо тѣснѣе около центра, чѣмъ у окраинъ. Громадное число звѣздочекъ въ такихъ кучахъ оказались перемѣнными. Онѣ правильно мѣняютъ блескъ на 1—2 величины въ различные иногда очень короткіе промежутки времени. Громадное большинство неразложимыхъ Т. (нѣсколько тысячъ) относится къ классу овальныхъ, размѣры ихъ обыкновенно весьма малы. Онѣ расположены группами въ различныхъ частяхъ неба, при томъ какъ разъ въ мѣстностяхъ бѣдныхъ звѣздами. Иныя круглыя Т., въ противоположность шарообразнымъ звѣзднымъ кучамъ съ центральнымъ сгущеніемъ и съ размытыми контурами, кажутся совершенно равномѣрно—сіяющими, рѣзко очерченными дисками; по виду напоминаютъ диски планетъ, освѣщенныхъ постороннимъ свѣтомъ. Такія Т. названы Гершелемъ планетарными; онъ насчитывалъ до 80 такихъ Т.; цвѣтъ ихъ голубоватый; типомъ можетъ служить одна изъ Т. въ Большой Медвѣдицѣ. Россъ показалъ, впрочемъ, что многія планетарныя Т. должны быть отнесены къ спиральнымъ. Среди этихъ послѣднихъ наиболѣе извѣстны Т. въ созвѣздіяхъ Гончихъ Собакъ и Дѣвы. Въ спиральныхъ Т. отъ центральныхъ сгущеній расходятся неправильными завитками вѣтви струйчатаго строенія, постепенно сходящія на нѣтъ. Къ этому классу, судя по фотографіямъ Робертса, относятся и Т. въ Андромедѣ. Небольшое число Т. (по подсчету Гершеля—12) имѣетъ характерный видъ кольца, иногда круглаго, иногда элиптическаго, вѣроятно, въ зависимости отъ угла, составленнаго ихъ плоскостями съ лучами зрѣнія. Иногда, какъ въ извѣстной Т. въ созв. Лиры, внутреннее пространство заполнено чрезвычайно рѣдкимъ туманомъ, чаще же оно вполнѣ темно. Въ Т. Лиры фотографія указала еще на звѣздообразное сгущеніе въ центрѣ кольца. Въ спиральныхъ и кольцеобразныхъ Т. хотѣли видѣть иллюстрацію и доказательство справедливости различныхъ космогоническихъ гипотезъ (о нихъ см. Системы міра). Большинство самыхъ извѣстныхъ, яркихъ и значительныхъ по размѣрамъ Т. имѣетъ совершенно неправильную форму (около 100 Т.). Сюда относятся Т. въ Оріонѣ такъ наз. Омега-Туманъ въ Щитѣ Собѣсскаго; Dump-bell nebula въ Лисицѣ (напоминающая фигурой гирю атлетовъ); Т. въ созв. Райской Птицы (цѣлое собраніе отдѣльныхъ слившихся Т.); Т. около звѣзды η Корабля (повидимому, связанная физически съ этой звѣздой); Т. окутывающая Плеяды Туманныя звѣзды—нечто иное, какъ небольшія Т. съ рѣзко опредѣленными свѣтлыми ядрами. Гершель видѣлъ въ нихъ послѣднюю стадію перехода Т. въ звѣзды. Маггелановы облака—«богатѣйшія сокровищницы южнаго неба» — описаны впервые мореплавателями XVI стол.; подробно изучали ихъ Лакайль и Д. Гершель. Невооруженному глазу онѣ представляются безформенными свѣтящимися облачками, ясно видимыми въ безлунныя ночи. На самомъ дѣлѣ онѣ состоятъ изъ большого числа звѣздныхъ кучъ, Т. и отдѣльныхъ звѣздъ. По подсчету Гершеля, въ большомъ облакѣ—284 Т., 66 звѣздныхъ кучъ и 582 звѣзды; въ маломъ облакѣ — 32 Т., 6 кучъ, 200 звѣздъ. Т. въ извѣстномъ смыслѣ слова можно назвать и Млечный Путь. Мелкія звѣзды въ немъ, сливающіяся для глаза и различимыя отдѣльно въ трубу, мѣстами какъ-бы запутаны въ безформенный свѣтящій туманъ, который совершенно не разлагается на звѣзды. О распредѣленіи Т. см. Системы міра. Аналогично двойнымъ звѣздамъ встрѣчаются двойныя и кратныя Т. Си (See) указалъ, что вытянутыя фигуры двойныхъ Т. весьма похожи на фигуры, полученныя путемъ теоретическихъ соображеній для близкихъ массъ, вызывающихъ взаимно громадныя приливныя явленія. Въ нѣкоторыхъ двойныхъ Т. замѣчено даже относительное орбитальное движеніе.

Для оцѣнки яркости Т. употребляютъ слѣдующіе пріемы. Помѣщаютъ между чечевицами земного окуляра трубы зеркальце, на которое падаетъ разсѣянный свѣтъ отъ поставленной сбоку лампы. Тогда въ полѣ зрѣнія рядомъ съ Т. видно небольшое свѣтлое размытое пятно, яркость котораго можно измѣнять передвигая лампу. При изслѣдованіи яркости отдѣльныхъ частей большихъ Т. можно «проектировать» искусственное пятнышко на самое Т. и измѣнять положеніе лампы, пока пятно не сольется съ Т., исчезнетъ на ея фонѣ. Иногда направляютъ вспомогательную трубу на какую-либо звѣзду, яркость которой извѣстна, и, выводя окуляръ изъ фокуса объектива, портятъ изображеніе звѣзды настолько, что она кажется свѣтлымъ пятномъ; его-то яркость и сравниваютъ съ Т. видимой въ главную трубу. Подобнымъ методомъ Пикерингъ опредѣлилъ, напр., что планетарная Т. въ Лебедѣ равна по суммѣ блеска звѣздѣ 8.6 величины. Нѣкоторыя Т. оказались неоспоримо перемѣнными. Наиболѣе рѣзкій примѣръ составляетъ Т., открытая Хайндомъ въ 1852 г. въ созв. Тельца. Хайндъ помѣтилъ ее очень слабой; въ 1855 г., по наблюденіямъ Даррэ и другихъ Т. стала очень яркой, а въ 1868 г. тѣже наблюдатели не находили и слѣдовъ Т. Въ 1890 г. удалось замѣтить эту Т. въ большой рефракторъ ликской обсерваторіи; въ февралѣ 1895 г. она была снова довольно ярка, а въ сентябрѣ того-же года

снова исчезла совершенно. Подобныя же рѣзкія измѣненія яркости подмѣчены въ Т., найденной О. Струве въ 1868 г. въ томъ же созв. Тельца. Перемѣны, завѣренныя различными астрономами въ нѣкоторыхъ большихъ Т. (напр. въ Оріонѣ около η Корабля), вѣроятно, должны быть объяснены измѣненіями относительной яркости различныхъ частей Т. Впрочемъ, иногда нужно допустить и дѣйствительныя перемѣщенія туманныхъ массъ. Напр. Гершель отмѣтилъ, что въ темномъ пространствѣ между лопастями такъ наз. trifid-nebula (въ созв. Стрѣльца) видна характерная тройная звѣзда, а теперь эта звѣзда уже приходится на самой Т.

Т. были изслѣдованы спектрально впервые Хёггинсомъ въ 1864 г. Онъ открылъ, что спектръ многихъ Т. состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ свѣтлыхъ линій, т. е. эти Т. состоятъ изъ раскаленнаго, свѣтящагося газа (см. Спектральный анализъ). Такой «газовый» спектръ даютъ всѣ большія, неправильной формы Т. (Оріонъ, η Корабль, омега, dumpbell), а также, повидимому, всѣ кольцеобразныя и планетарныя Т. Напротивъ того, спиральныя Т. (въ Андромедѣ, Гончихъ Собакахъ) даютъ непрерывный спектръ такой же, какъ и спектръ шарообразныхъ звѣздныхъ кучъ, т. е. эти міры состоятъ не изъ газа, а изъ отдѣльныхъ твердыхъ или жидкихъ раскаленныхъ частицъ. Въ сплошномъ спектрѣ Т. Андромеды замѣтны лишь широкія полосы поглощенія около его краснаго конца. Замѣчательно, что «газовый» спектръ всѣхъ Т. почти одинаковъ. Въ немъ неизмѣнно видны четыре главныхъ линіи: одна, наиболѣе яркая, въ зеленомъ цвѣтѣ съ длиной волны въ 500 $\mu\mu$; три—съ длинами волнъ въ 496, 486 и 434 $\mu\mu$ —въ голубомъ и фіолетовомъ. Послѣднія двѣ линіи, быть можетъ, совпадаютъ съ линіями F и H_γ водорода. Сначала принималось, что зеленая линія соотвѣтствуетъ одной изъ линій спектра азота. Теперь это мнѣніе всѣми оставлено и даже можно считать доказаннымъ (Килеръ), что первымъ двумъ линіямъ спектра Т. не отвѣчаетъ ни одна изъ линій солнечнаго спектра: вещество, производящее ихъ, намъ неизвѣстно. Спектры Т. различаются между собой лишь относительной яркостью основныхъ линій, при чемъ зеленая неизмѣнно превосходитъ всѣ остальныя. Для Т. Оріона Фогель оцѣниваетъ яркости какъ 10 : 5 : 8 : 1. Въ 1888 г. Копеландъ открылъ въ спектрѣ Т. Оріона слабую желтую линію, совпадающую съ линіей гелія D_3 (см. Спектральный анализъ). Та же линія оказалась въ спектрахъ нѣкоторыхъ другихъ Т. Фотографія обнаружила присутствіе еще нѣсколькихъ линій въ фіолетовомъ концѣ спектровъ. Для объясненія характерныхъ спектровъ Т. приводились слѣдующія соображенія (Цёлльнеръ). При измѣненіи плотности и температуры тѣла, дающаго спектръ, перемѣщается въ спектрѣ область его наибольшей яркости. Если плотность газа постепенно уменьшается при постоянной температурѣ, то число линій въ спектрѣ газа должно уменьшаться и спектръ можетъ быть сведенъ, наконецъ, къ одной линіи, положеніе которой въ томъ или другомъ цвѣтѣ и зависитъ отъ температуры и состава газа. Хёггинсу, напр., удалось свести спектръ азота къ одной зеленой линіи. Подобные опыты повторяли Франкландъ и Локайеръ. Эта теорія объясняетъ также и отсутствіе въ спектрѣ Т. линіи С обыкновенно столь яркой въ спектрѣ водородной. Невозможно, однако, допустить, что въ различныхъ областяхъ пространства вполнѣ повторяются столь одинаковыя условія давленія и температуры, вызывающія одинъ и тотъ же монохроматическій спектръ Т. Скорѣе нужно думать, что здѣсь мы видимъ особое специфическое *состояніе* вещества, намъ неизвѣстное. Подтвержденіемъ этому служитъ и то, что всѣ изслѣдованныя спектрально «новыя» звѣзды, въ началѣ своего появленія дававшія крайне сложные спектры съ темными и яркими линіями, затѣмъ перерождались въ планетарныя Т. съ ихъ характернымъ спектромъ. Таковы были Nova Cygni (1876), Nova Aurigae (1892), къ тому-же спектру уже пришла и Nova Persei, вспыхнувшая въ прошломъ году. Здѣсь мы имѣемъ даже фактическое опроверженіе пресловутой «небулярной» космогонической гипотезы—очевидно, *нельзя разсматривать Т. какъ несложившіяся еще звѣзды.* Въ Т. и тѣсныхъ «звѣздныхъ» кучахъ нужно, напротивъ того, видѣть особые типы міровъ, *совершенно* отличныхъ отъ звѣздъ (понимая подъ этимъ словомъ свѣтила, аналогичныя нашему солнцу); а строенія и условія равновѣсія этихъ міровъ намъ непонятны.

В. Серафимовъ.

Туманныя картины — см. Фонарь волшебный.

Тумановъ (кн. Василій Михайловичъ)— тифлисскій театральный дѣятель и публицистъ. Род. въ 1857 г., учился въ моск. техн. учил., съ 1891 г. редакторъ «Новаго Обозрѣнія», гдѣ ведетъ внутренній отдѣлъ.

Тумановъ (кн. Георгій Михайловичъ)— публицистъ, род. въ Тифлисѣ въ 1854 г., кончилъ курсъ въ тифлисской 1 гимн. и новоросс. унив. (1875) кандидатомъ правъ, служилъ въ должности слѣдователя, секретаря совѣта главноначальствующаго и начальника крестьянскаго отд. его канцеляріи на Кавказѣ. Литературную дѣятельность началъ на груз. языкѣ въ газ. «Дроэба», гдѣ помѣстилъ критическія статьи о груз. романистахъ Рчеуловѣ, Чонкадзе, Ардазіани и пр., и въ «Иверіи», гдѣ писалъ о земствѣ, ввелъ обозрѣніе русской жизни и театральную хронику. Одновременно Т. участвовалъ въ «Тифлис. Вѣстн.» и печаталъ въ 1881—90 гг. статьи о необходимости коренныхъ реформъ на Кавказѣ въ области административной, судебной и экономической въ «Вѣстн. Евр.», «Молвѣ», «Рус. Мысли», «Голосѣ». Въ 1891 г., вмѣстѣ съ братьями Василіемъ и Константиномъ Т. сталъ редактировать одинъ изъ лучшихъ провинціальныхъ органовъ—тифлисскую газету «Новое Обозрѣніе» (см.); здѣсь ему принадлежатъ замѣтки хроникера и большая часть передовыхъ статей. Изъ отдѣльныхъ изданій Т., пользуются извѣстностью: «Альманахъ», литературный сборникъ на груз. языкѣ (2 части, Тифл., 1878 —79) и «Къ исторіи груз. театра», посто-

янную труппу для котораго онъ организовалъ въ 1879 г. Имъ же изданы «Характеристики и воспоминанія» (Тифлисъ, 1901) о кавказскихъ писателяхъ и дѣятеляхъ, «Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ» (СПб., 1901); въ 1887—91 гг., съ братомъ своимъ К. М. Т., выпустилъ справочную книгу «Кавказъ» съ приложеніями, а въ 1897—1898 гг. рядъ брошюръ о введеніи въ Тифлисской и Кутаисской губ. земскихъ учрежденій.

А. Хахановъ.

Тумановъ (князь Константинъ Михайловичъ)—публицистъ, род. въ 1859 г., учился въ Петровской земледѣльческой академіи. Въ 1887—91 гг., объѣхавъ Закавказье, составилъ и издалъ, вмѣстѣ съ братомъ Г. М. Т., справочную книгу о Кавказѣ (см. Г. М. Т). Съ 1891 г. состоитъ издателемъ «Новаго Обозрѣнія», гдѣ завѣдуетъ политич. отдѣломъ.

Тумановъ (князь Михаилъ Биртвеловичъ)—грузинскій поэтъ и публицистъ, род. въ 1818 г. въ Хелтубани, родовомъ имѣніи (Тифлис. губ.), кончилъ курсъ въ тифлис. дворянскомъ пансіонѣ. Служилъ по судебной части и былъ главнымъ дѣятелемъ по введенію крестьянской реформы на Кавказѣ въ 1864 г. (ср. отзывъ бар. А. П. Николаи въ его запискахъ «Рус. Архивъ», 1892). Т. принадлежалъ къ грузинской литературной фамиліи. Изъ Т. въ XVIII в. были извѣстны поэты Игнатій и Георгій. Т. сталъ писать юношей 18—20 лѣтъ, въ 1836—38 гг. увлекшись поэзіей Пушкина, изъ котораго перевелъ «Я помню чудное мгновенье», «Зимній вечеръ», «Бахчисарайскій фонтанъ» и сцены изъ «Каменнаго гостя». Оригинальныя его стихотворенія отмѣчены меланхоліей. Т. былъ въ концѣ 50-хъ годовъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ перваго груз. журнала «Цискари» (Заря), гдѣ помѣщалъ какъ поэтическія произведенія, такъ и фельетоны подъ названіемъ «Листокъ болтуна», посвященный злободневнымъ вопросамъ. Т. былъ первымъ фельетонистомъ въ Грузіи. Принималъ участіе въ мѣстной русской прессѣ. Умеръ въ 1875 г. Избранныя его стихотворенія (отражающія вліяніе груз. поэтовъ Бараташвили и Орбеліани) и нѣсколько фельетоновъ изданы отд. книжкой (Тифлисъ, 1881). О его сыновьяхъ см. выше.

А. Хахановъ.

Туманскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ Григорія Тимоѳеевича Т., бывшаго протопопомъ Басанскимъ въ первой половинѣ XVIII вѣка. Изъ его сыновей: Василій Григорьевичъ (1723—1809) былъ малороссійскимъ генеральнымъ судьею, а потомъ поручикомъ правителя Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества. О внукѣ родоначальника Ѳеодорѣ и правнукахъ Василіи Ивановичѣ и Ѳед. Антоновичѣ—см. ниже. Родъ Т. внесенъ въ род. книги Полтавской, Черниговскій и Орловской губ. (Гербовникъ, VI, 153). *В. Р.*

Туманскій (Василій Ивановичъ, 1800—60)—поэтъ пушкинской плеяды. Учился въ харьковской гимназіи и въ спб. петропавловскомъ училищѣ, оканчивалъ образованіе въ парижскомъ Collège de France. Первое стихотвореніе: «Поле Бородинскаго сраженія» онъ напечаталъ 17 лѣтъ. Выбранный въ члены вольнаго общества россійской словесности, онъ сблизился съ Крыловымъ, Измайловымъ, Рылѣевымъ, братьями Бестужевыми и друг. современными писателями. Въ 1823 г. опредѣлился въ канцелярію ген.-губернатора Новороссійскаго края гр. М. С. Воронцова; во время служебныхъ командировокъ въ Бессарабію подружился съ Пушкинымъ, цѣнившимъ его поэтическій талантъ. Въ 1828 г. состоялъ при предсѣдателѣ дивановъ Молдавіи и Валахіи гр. Паленѣ по дипломатической части, участвовалъ въ работахъ по составленію условій андріанопольскаго договора, служилъ секретаремъ посольства въ Константинополѣ, позже—помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Выйдя въ отставку, состоялъ почетнымъ попечителемъ полтавской гимназіи, много ему обязанной, и членомъ комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Составилъ исторію государственнаго совѣта, оставшуюся неизданной. Стихотворенія Т., помѣщавшіяся съ 1817 г. въ «Сынѣ Отечества», «Благонамѣренномъ», «Полярной Звѣздѣ», «Соревнователѣ Просвѣщенія», «Новостяхъ Литературы», «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», «Московскомъ Вѣстникѣ», «Славянинѣ», «Современникѣ», «Отечествен. Запискахъ», «Утренней Зарѣ», «Весеннихъ Цвѣтахъ», начали обращать на себя вниманіе съ 1825 г. Поэзія Т. не глубока по мысли, но форма ея своей простотой и гармоничностью нѣсколько напоминаетъ пушкинскую. У Т. нѣтъ ширины захвата и яркихъ образовъ; онъ часто беретъ только звучностью, плавностью строфъ, въ которыхъ обильно нанизаны «чудо-очи, розы, блескъ неба и луны, ангелъ милый, рай, нѣга, любовь»—словомъ, все то, изъ чего возникаетъ, по выраженію одного критика, «мотыльковая поэзія». Лучше всего ему удаются элегіи. «Стихотворенія» Т. изданы въ 1881 г. Ср. Милорадовичъ, «Письма В. И. Туманскаго и неизданныя его стихотворенія» (Черниговъ, 1891); Браиловскій, «В. И. Т.» (СПб., 18). *П. В. Б.*

Туманскій (Ѳедоръ Антоновичъ)—поэтъ, двоюродный братъ В. И. Т. и его сверстникъ, родился въ самомъ началѣ XIX в. въ Малороссіи, получилъ воспитаніе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Т. писалъ очень мало и въ печати явилось всего восемь его стихотвореній (въ «Сѣверн. Цвѣтахъ» Дельвига). Но всѣ они свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ талантѣ и одно изъ нихъ—«Птичка» («Вчера я растворилъ темницу воздушной плѣнницѣ моей») входитъ во всѣ хрестоматіи. Служилъ Т. по министерству иностранныхъ дѣлъ и въ 1820-хъ годахъ былъ консуломъ въ Яссахъ, оттуда часто пріѣзжалъ въ Кишиневъ, гдѣ въ то время жилъ Пушкинъ. Къ этому-то времени относится «Отвѣтъ Ѳ. А. Т.», написанный Пушкинымъ въ Кишиневѣ, по прочтеніи одного изъ стихотвореній Т. Послѣдніе годы своей жизни Т. провелъ въ Бѣлградѣ, куда назначенъ былъ консуломъ и гдѣ скончался въ 1853 г.

Туманскій (Ѳедоръ Васильевичъ, † 1805)—писатель и переводчикъ конца XVIII вѣка,

корреспондентъ академіи наукъ и дѣйствительный членъ россійской академіи, бывшій цензоръ иностранныхъ книгъ при рижской таможнѣ. Въ 1787 г. предпринялъ было издавать полное описаніе жизни и дѣяній Петра Вел., но напечатавъ первую часть (СПб., 1788), вмѣсто продолженія, въ виду появленія книги Голикова, издалъ съ 1787 г. 10 частей матеріаловъ къ жизнеописанію Петра Вел. Другіе труды Т.: «Дѣтскій мѣсяцесловъ съ краткою исторіею, географіею и хронологіею, всеобщею и россійскою, и примѣчаніями изъ астрономіи» (СПб., 1787), «Чтеніе для прекраснаго пола» (СПб., 1788, часть 1-я), «Созерцаніе жизни великаго князя Александра Невскаго» (СПб., 1789). Т. издавалъ также журналы: «Зеркало Свѣта» (ежемѣсячно, вмѣстѣ съ П. Богдановичемъ, 6 частей, въ СПб., 1786), «Лѣкарство отъ скуки и заботъ» (2 части, еженедѣльно, СПб., 1787) и «Россійскій Магазинъ» (ежемѣсячно, 1792 и 1793 г.).

Туманъ.—Подъ названіемъ Т. разумѣется такое состояніе нижняго слоя атмосферы, когда совершенно прозрачный при обыкновенныхъ условіяхъ воздухъ теряетъ свою прозрачность, дѣлается мутнымъ и предметы, даже находящіеся сравнительно близко отъ наблюдателя, становятся плохо видимыми. Состояніе это вызывается въ воздухѣ примѣсью къ нему весьма мелкихъ твердыхъ или жидкихъ частицъ. Въ присутствіи таковыхъ свѣтовые лучи, задерживаемые и разсѣиваемые встрѣчаемыми на пути частицами, могутъ проникать только на сравнительно незначительныя разстоянія,—словомъ, при этихъ условіяхъ лучи свѣта распространяются въ воздухѣ такъ, какъ они распространяются въ искусственно получаемыхъ мутныхъ срединахъ. Сообразно своему происхожденію, Т. распадаются на двѣ группы: въ первой стоятъ Т. сухіе (помоха, мгла), обязанные своимъ происхожденіемъ вступленію дыма, копоти, пыли и т. п. въ наблюдаемые слои воздуха; во второй группѣ стоятъ Т. въ собственномъ смыслѣ этого слова, — Т. влажные, происходящіе отъ присутствія въ воздухѣ мелкихъ, твердыхъ или жидкихъ частицъ воды. Нерѣдко приходится, однако, наблюдать Т., составляющіе переходную ступень отъ одной группы къ другой,— Т., состоящіе изъ водяныхъ частицъ вмѣстѣ съ достаточно большими массами пыли, дыма и копоти; это — такъ назыв. грязные, городскіе Т., являющіеся слѣдствіемъ присутствія въ воздухѣ большихъ городовъ массы твердыхъ частицъ, выбрасываемыхъ при топкѣ дымовыми, а еще въ большей степени — фабричными трубами. Наиболѣе простой случай представляютъ Т. первой группы, причиною которыхъ являются дымъ лѣсныхъ, торфяныхъ или степныхъ пожаровъ, или степная лессовая или песчаная пыль, поднимаемые и переносимые вѣтромъ иногда на значительныя разстоянія. Эта группа тумановъ уже разсмотрѣна въ статьѣ Помоха (= сухой Т., мга; см. XXIV, 506). Необходимо только отмѣтить, что вообще сухой Т. не отличается такимъ гибельнымъ дѣйствіемъ на растительность, какое свойственно помохѣ. Эта послѣдняя, связанная съ сухими юго-вост. вѣтрами, ихъ высокою температурою и большою сухостью и дѣйствуетъ губительно на растенія. Въ статьяхъ Облака (XXI, 509) и Осадки (XXII, 236) было уже указано, что конденсація водяныхъ паровъ въ видѣ мелкихъ капелекъ въ воздухѣ — непремѣнное слѣдствіе пересыщенія воздуха этими парами. Всякій разъ, какъ только, вслѣдствіе охлажденія, температура воздуха перейдетъ черезъ нѣкоторую точку, при которой данное количество паровъ насыщаетъ воздухъ, избытокъ паровъ долженъ выдѣлиться непремѣнно въ видѣ жидкихъ капелекъ. Правда, если для образованія жидкихъ капель нѣтъ достаточно благопріятныхъ условій, водяные пары могутъ нѣкоторое время оставаться въ состояніи пересыщенномъ; но обыкновенно условія благопріятствуютъ выдѣленію воды въ видѣ капелекъ, такъ какъ мельчайшая пыль, поднимаемая вѣтромъ и необходимая для образованія водяныхъ капель по Айткэну, всегда въ избыткѣ находится въ воздухѣ. Какъ только водяныя капельки, образующіяся въ воздухѣ при соотвѣтственныхъ условіяхъ, примѣшаются къ нему въ достаточныхъ количествахъ и достигнутъ соотвѣтственныхъ размѣровъ, воздухъ на нѣкоторомъ разстояніи принимаетъ типичную бѣлесоватую окраску и предметы начинаютъ терять въ немъ рѣзкость очертаній:—появляется Т. При дальнѣйшемъ развитіи явленія оно можетъ достигнуть значительной интензивности, воздухъ пріобрѣтаетъ молочно-бѣлый оттѣнокъ и предметы, даже ярко освѣщенные, перестаютъ быть видимыми на очень близкихъ разстояніяхъ. При исключительной силѣ Т. можетъ быть такъ густъ, что яркій газовый фонарь дѣлается невидимымъ уже на разстояніи 2—3 саж. Что здѣсь все дѣло въ примѣси къ воздуху очень мелкихъ водяныхъ капелекъ (въ среднемъ діам. около 0,02 мм.), поглощающихъ и разсѣивающихъ свѣтовые лучи, видно изъ того, что воздухъ остается прозрачнымъ даже при несравненно большихъ количествахъ воды, примѣшанныхъ къ воздуху въ видѣ крупныхъ капель дождя. Образованіе влажнаго Т. является всегда слѣдствіемъ того, что воздухъ, богатый водяными парами и близкій къ насыщенію, или подвергается охлажденію, или прямо смѣшивается съ болѣе холодными массами воздуха. Можно нерѣдко наблюдать, что на почвѣ, покрытой густою растительностью,—особенно послѣ дождя,—къ вечеру при тихой погодѣ появляется слой Т., разстилающійся плотною, бѣлою пеленою надъ растительностью. Вечернее охлажденіе почвы и травы вслѣдствіе лучеиспусканія настолько понижаетъ въ этомъ случаѣ температуру нижняго слоя воздуха, что этотъ послѣдній, перейдя черезъ точку насыщенія, выдѣляетъ избытокъ своей влаги въ видѣ капелекъ и образуетъ слой Т. Подобные Т., стелющіеся густою бѣлою пеленою по поверхности земли, —обычное явленіе на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ, — особенно въ осенніе и лѣтніе вечера и ночи. Этой же причинѣ обязаны своимъ происхожденіемъ мощные слои Т., сплошнымъ слоемъ окутывающіе земную поверхность при осеннихъ антициклонахъ, на-

ступающихъ вслѣдъ за теплою и мокрою погодою, въ этихъ случаяхъ можетъ достигать мощности до нѣсколькихъ десятковъ метровъ. Другой случай образованія Т. можно также нерѣдко наблюдать въ зимнее время на берегахъ рѣкъ, озеръ, — вообще различныхъ водоемовъ, покрытыхъ ледяною корою; стоитъ на льдѣ образоваться полыньѣ, надъ ея отверстіемъ въ холодную погоду всегда наблюдается полоса Т., клубящагося надъ поверхностью воды. Причина понятна: вода при морозахъ всегда будетъ теплѣе окружающаго льда и воздуха, къ нему прикасающагося. Вслѣдствіе этого и воздухъ надъ водою, насыщаемый парами, изъ нея выдѣляющимися, будетъ нѣсколько теплѣе окружающаго. Смѣшиваясь съ этимъ послѣднимъ и охлаждаясь, теплый воздухъ переходитъ чрезъ температуру насыщенія и выдѣляетъ избытокъ своихъ паровъ въ видѣ Т. Этой-же причинѣ обязаны своимъ происхожденіемъ знаменитые нью-фаундлэндскіе Т., въ большомъ масштабѣ повторяющіе предшествующій случай и являющіеся результатомъ смѣшиванія теплаго воздуха надъ Гольфстремомъ съ массами холоднаго воздуха, держащагося надъ холоднымъ Лабрадорскимъ теченіемъ, бокъ-о-бокъ встрѣчающимся здѣсь съ струею Гольфстрема. Ньюфаундлэндскіе Т. особенно интензивны и часты въ лѣтніе мѣсяцы, когда господствующіе вѣтры относятъ теплый и влажный воздухъ въ сторону холоднаго теченія и здѣсь заставляютъ его выдѣлять водяные пары въ капельно-жидкомъ видѣ. Вообще всегда смѣшеніе теплыхъ и холодныхъ морскихъ теченій или холодныя теченія, омывающія берега теплыхъ странъ, являются причиною частыхъ и упорныхъ Т.; таковы, напр., сѣв.-западный берегъ Африки (Марокко), берега юго-западной Африки, Перуанскіе берега Южно-американксаго континента, берега Приморской области и Калифорніи и т. д. Существенную роль въ образованіи Т. играютъ мелкія частицы пыли, плавающія въ воздухѣ и, по Айткэну, играющія роль ядеръ, на которыхъ должно начаться образованіе водяныхъ капелекъ. Чѣмъ больше въ воздухѣ этой пыли, тѣмъ легче идетъ образованіе Т. Поэтому, именно, большой городъ съ большимъ количествомъ отапливаемыхъ зданій всегда почти окутанъ слабымъ Т., къ которому городскіе жители уже настолько привыкаютъ, что даже не замѣчаютъ его, и который, однако, ясно виденъ приближающемуся къ городу извнѣ наблюдателю. Но, благодаря этому незамѣтному для городского жителя Т., всегда почти висящему надъ большимъ городомъ, воздухъ этого послѣдняго гораздо легче поддается образованію и настоящаго, уже замѣтнаго для наблюдателя Т. Въ этомъ отношеніи особенно интересны знаменитые лондонскіе Т. Обильный водяными парами воздухъ, вслѣдствіе массы копоти и дыма, выбрасываемыхъ домами, фабриками, пароходами и жел. дорогами, которыми изобилуетъ Лондонъ, обладаетъ здѣсь необычайной способностью даже при небольшихъ сравнительно пониженіяхъ температуры образовать необыкновенно густые и интензивные Т. Изъ обычной, бѣлой стадіи Т., вслѣдствіе обилія копоти, нерѣдко здѣсь переходитъ въ бурый и даже такъ называемый черный Т., который можетъ быть настолько густымъ, что затрудняетъ дыханіе и вызываетъ кашель; при этой фазѣ Т. мракъ настолько интензивенъ, что все уличное движеніе громаднаго города по неволѣ прекращается. Интересны нѣкоторыя числа, показывающія, насколько загрязненъ и обиленъ пылью, а вслѣдствіе этого и мало прозраченъ воздухъ этого города. Такъ продолжительность солнечнаго сіянія съ ноября по февраль, выраженная числомъ часовъ, въ теченіе которыхъ солнце свѣтило, была для Лондона и его предмѣстій *) такова. Вобурнъ —206, Кью—172, Сити—96, Гринвичѣ -150, Истбурнѣ—268, т. е. въ самомъ городѣ солнце свѣтитъ почти въ три раза меньше часовъ, чѣмъ въ его окрестностяхъ. Насколько вліяетъ увеличеніе фабричной дѣятельности на образованіе тумановъ, показываютъ слѣдующія числа, заимствованныя Ханномъ изъ работы Броди; по этому послѣднему автору, число дней съ туманами въ Лондонѣ по пятилѣтіямъ было въ среднемъ за годъ: 1871—75 гг. 50,8, 1876—80 гг. 58,4, 1881—85 гг. 62,2, 1886—90 гг. 74,2, т. е. годовое число тумановъ въ 20 лѣтъ возрасло почти въ $1^1/_2$ раза; при этомъ приростъ по временамъ года распредѣлился слѣдующимъ образомъ: число тумановъ за 20 лѣтъ возрасло въ теченіе зимы на 13,8, весны 2,0, лѣта 0,2 и осени 7,2, т. е. главнымъ образомъ возрастаніе числа тумановъ падаетъ на зиму и осень, когда происходитъ усиленная топка печей. При этомъ особенно замѣтно на увеличеніе числа тумановъ вліяетъ усиленіе топки каменнымъ углемъ: по замѣчанію Саймонса, основанному на собственныхъ наблюденіяхъ, Парижъ, прежде совершенно свободный отъ густыхъ, желтыхъ Т., съ переходомъ отъ дровяного отопленія къ каменноугольному приближается теперь въ этомъ отношеніи къ Лондону и густые, желтые Т. становятся въ немъ обычнымъ явленіемъ. Очень подробно литературу Т. можно найти въ курсѣ метеорологіи Hann'а, «Lehrbuch der Meteorologie» (Лпц., 1901); см. также Лачиновъ, «Основы метеорологіи» (СПб., 1895). *Г. Любославскій.*

Туманъ (род. тумана̀)—дѣтская игра въ Лубенскомъ у., Полтавской губ., неоднократно описанная малорусскими и польскими этнографами подъ именемъ «крывого танца». Дѣвушки играютъ вокругъ сидящихъ на землѣ трехъ мальчиковъ и поютъ пѣсню, начинающуюся обыкновенно словами «Туманъ танчокъ выводитъ». Описаніе см. въ X т. «Сборн. Харьк. Истор.-Филол. Общ.» стр. 49; «Основа» 1861, XI, 41; «Труды этногр. статист. экспед. Чубинскаго». III, 32. *Н. С—въ.*

Тумасъ (Лазарь Ильичъ, 1857—1895) — терапевтъ; первоначальное образованіе получилъ въ астраханскомъ агабабовскомъ училищѣ и астраханской гимназіи. Въ 1876 г. поступилъ въ военно-медицинскую академію. Еще студентомъ Т. напечаталъ: «О всасыва-

*) Изъ нихъ Вобурнъ лежитъ къ NW отъ Лондона почти на столько же, на сколько Истбурнъ къ югу; Кью и Гринвичъ—почти на самой границѣ города.

нія», «Изслѣдованіе почвенной воды въ разныхъ частяхъ гор. Астрахани», «Тгара natans, какъ суррогатъ во время голодовокъ». Въ 1881 г. былъ оставленъ при академіи ординаторомъ при клиникѣ Боткина. Вскорѣ послѣ этого получилъ званіе приватъ-доцента, въ 1886 г. получилъ каѳедру въ варшавск. унив. при фармакологической лабораторіи а затѣмъ перешелъ на каѳедру діагностики и терапіи. Въ 1893 г. долженъ былъ по болѣзни оставить университетъ. У Т. около 15-ти печатныхъ работъ, нѣкоторыя переведены на нѣмецкій и англійскій языки; изъ раннихъ — «О срощеніи кожи двухъ разнородныхъ животныхъ», «О дѣйствіи лѣкарствъ на потѣніе», «О бромистомъ хининѣ» (докторская диссертація, СПб., 1883) и мн. друг.

Тумботинская волость — Нижегородской губ., Горбатовскаго у., на лѣв. берегу р. Оки; значительная часть жителей занимается кустарной выдѣлкой ножницъ, расходящихся по всей Россіи..

Тумаджи—р. въ Приморской обл., беретъ начало въ береговомъ хребтѣ Сихотэ-Алинь и течетъ на Ю, параллельно берегу Татарскаго прол., въ 40 в. отъ устья поворачиваетъ на В и впадаетъ въ проливъ. Дл. до 200 в. Верхняя часть рѣки на протяженіи до 80 в. хотя имѣетъ довольно значительныя ширину и глубину, однако несудоходна по причинѣ быстраго теченія; ниже Т. въ малую воду состоитъ изъ двухъ протоковъ, изъ нихъ правый глубокъ и имѣетъ шир. до 75 саж., лѣв.—мелководенъ, шир. отъ 30 до 60 с., оба протока соединяются множествомъ мелкихъ; такой характеръ Т. сохраняется на протяженіи 125 в. до самаго устья, въ полую воду оба протока сливаются и образуютъ чрезвычайно быструю рѣку, шир. отъ 2 до 3 вер., вслѣдствіе быстраго теченія плаваніе по Т. въ это время не безопасно. Сплавъ лѣса возможенъ отъ устья р. Акудани на протяженіи послѣднихъ 125 в. теченія. По берегамъ Т. растетъ смѣшанный лѣсъ, изъ лиственныхъ породъ; встрѣчаются, между прочими, ясень и орѣхъ. Изъ притоковъ Т. самые значительные съ правой стороны: Джуванчи, Тохту, Хутудани, Джугда; съ лѣвой: Мердани, Умой и Хомянка. Зимой Т. служитъ торговымъ путемъ между Императорской гаванью, другими мѣстами Татарскаго прол. и низовьями Амура.

Тумило - Денисовичи — дворянскій родъ, литовскаго происхожденія. Станиславъ Д. получилъ отъ Владислава IV вотчину въ Смоленскомъ воеводствѣ. Сынъ его Богданъ поступилъ въ русское подданство по покореніи Смоленска. Родъ Т.-Д. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. *В. Р.*

Тумманъ (Фридрихъ-Пауль Thumman) — нѣмецкій живописецъ-жанристъ и рисовальщикъ иллюстрацій, род. въ 1834 г., опредѣлился въ 1853 г. въ ученики берлинской академіи худ., изъ которой въ 1856 г. перешелъ въ дрезденскую. Пробылъ въ послѣдней четыре года, пользуясь руководствомъ Ю. Гюбнера. Въ это время написалъ довольно много портетовъ, и нѣсколько религіозныхъ картинъ. Съ 1860 по 1863 г. занимался въ Лейпцигѣ рисованіемъ иллюстрацій для разныхъ изданій, а затѣмъ, сдѣлавъ поѣздку въ Италію, Англію и Францію, совершенствовался въ Веймарѣ, подъ руководствомъ Паувельса. Съ 1866 г. былъ предсѣдателемъ и профессоромъ въ разныхъ училищахъ, берлинской акд., путешествовалъ и съ 1892 г. снова профессоръ въ берлинской акад. Сюжеты для своихъ картинъ, отличающихся хорошимъ рисункомъ и обдуманностью композиціи, Т. обыкновенно беретъ изъ нѣмецкой народной и семейной жизни, изображая которую выказываетъ тонкое пониманіе движеній человѣческой души и искреннее чувство, хотя и впадаетъ въ нѣкоторую слащавость. Какъ иллюстраторъ произведеній поэзіи, онъ умѣетъ въ своихъ рисункахъ передавать тонъ и характеръ взятаго стихотворенія. Изъ картинъ этого художника заслуживаютъ быть упомянутыми: «Отъѣздъ невѣсты» (1868), «Три парка», пять сценъ изъ жизни Лютера, написанныхъ для украшенія Вартбургскаго замка, и «Свадьба Лютера», а изъ иллюстрацій—серіи картинокъ къ «Луизѣ» Фосса, «Wahrheit und Dichtung» Гете, «Сну въ лѣтнюю ночь» Шекспира, «Эноху Ардену» Теннисона, «Женской любви и жизни» Шамиссо и «Книгѣ пѣсней» Гейне, а также изданные въ видѣ отдѣльныхъ альбомовъ иллюстраціи молитвъ: «Отче нашъ» и фабулы объ Амурѣ и Психеѣ. *А. С—въ.*

Туммимъ и Уримъ — см. Уримъ и Туммимъ.

Тунбергъ (Carl-Peter Thunberg) — извѣстный шведскій естествоиспытатель (1743—1828). Высшее образованіе Т. получилъ въ упсальской академіи, гдѣ изучалъ медицину съ 1761—70 г. и слушалъ лекціи Линнея. Въ 1771 г. отправился въ Амстердамъ и затѣмъ въ Парижъ, гдѣ продолжалъ свои медицинскія занятія. Въ 1772 г. отправился въ качествѣ врача, по порученію остиндской компаніи, на мысъ Доброй Надежды, гдѣ пробылъ три года и совершилъ неоднократныя путешествія внутрь страны. Въ 1775 г. по порученію той-же компаніи провожалъ посольство, отправляющееся въ Японію, а затѣмъ вернулся чрезъ о-въ Батавію на мысъ Доброй Надежды и оттуда на родину. Богатыя и весьма цѣнныя коллекціи, собранныя Т. въ продолженіе его путешествій, впослѣдствіи были переданы имъ упсальскому университету. Въ 1781 г. Т. былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1784 г. ордин. профессоромъ ботаники и медицины въ Упсалѣ и такимъ образомъ занялъ каѳедру своего знаменитаго предшественника и учителя Линнея. Т. написалъ большое количество работъ по ботаникѣ и зоологіи спеціально по энтомологіи, и состоялъ членомъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ въ Европѣ. Описаніе своихъ путешествій Т. издалъ подъ заглавіемъ: «Resa uti Europa, Africa, Asia förrättad åren 1770—79» (4 т. съ 10 табл., Упсала, 1788—93; перев. на нѣм. языкъ, Б., 1792—93). Важнѣйшія работы Т.: «Flora Japonica» (Лпц., 1784); «Flora Capensis» (Упсала, 1803—13); «Dissertatio Entomologica novas insectorum species sistens» (Упсала, 1781—91); «Museum naturalium Academiae Upsali-

ensis» (содержитъ каталогъ и описаніе принесенныхъ Т. въ даръ животныхъ; Упсала, 1787—97; дополн. 1791—98, 22 ч.); «Descriptiones insectorum suecicorum» (Упсала, 1792); «Ichneumonidea Insecta» (СПб., 1822 и 1824); «Grylli monohraphia illustrata» (СПб., 1824); «Afhandling om de Djur, som i Biblen omtale» (27 part., Упс., 1828). Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи Т. говоритъ о всѣхъ животныхъ, упомянутыхъ въ Библіи. *Н. Н. А.*

Тунбриджскія воды углекисло-желѣзныя въ Англіи (Tunbridge Wells), на границѣ между графствами Кентъ и Суссексъ. Климатъ болѣе холодный, но менѣе дождливый, чѣмъ лондонскій. Воды хорошо устроены, t° воды 10° Ц. Воды назначаются при хлорозѣ и диспепсіяхъ преимущественно внутрь. *А.*

Тунгстенъ (хим.)—см. Вольфрамъ.

Тунгинъ (Thunginus) — въ Салической Правдѣ (см.) такъ называлось должностное лицо, предсѣдательствовавшее на судебномъ собраніи сотни. Должность Т. характеризуетъ переходъ отъ племенной организаціи франковъ къ государственной. Его полномочія составляли часть полномочій племенного князя, фюрста (см. Сотня). Въ эпоху Салической Правды королевская власть уже успѣла захватить и передать своимъ чиновникамъ большинство правъ прежнихъ племенныхъ начальниковъ. Только право предсѣдательствовать на судебномъ собраніи осталось въ рукахъ избираемаго народомъ и независимаго отъ короля должностного лица, Т. Когда въ Салической Правдѣ рѣчь идетъ о предсѣдательствѣ на судебномъ собраніи всегда говорится: thunginus aut centenarius. Отсюда хотѣли заключить, что это два названія одного и того же лица, но Бруннеръ («Deutsch. Rechtsgeschichte» II, 150 слѣд.) доказалъ обратное. Т. скоро исчезаютъ; центенаръ (см.) въ Каролингскую эпоху и позже начинаетъ играть выдающуюся роль. Т.—не королевскій чиновникъ: правило о тройномъ вергельдѣ на него не распространяется; онъ по прежнему избирается на племенномъ собраніи. Онъ предсѣдательствуетъ какъ на регулярномъ судебномъ собраніи сотни (echte Ding), такъ и на нарочито созванномъ (gebotene Ding; о значеніи того и другого—см. Скабины). Въ дальнѣйшемъ движеніи процесса, въ исполненіи приговора онъ уже не участвуетъ; это—дѣло королевскаго чиновника, графа. Въ томъ общественномъ строѣ, который отражаетъ Салическая Правда, королевская власть вліяетъ на всѣ стороны народной жизни. Избраніе Т. совершается если не на такомъ собраніи, гдѣ король предсѣдательствуетъ лично, то во всякомъ случаѣ съ его согласія; но по юридическимъ представленіямъ того времени это не мѣшало считать Т. не королевскимъ, а народнымъ должностнымъ лицомъ; въ этомъ причина тщательнаго разграниченія между нимъ и графомъ. Должность Т. исчезаетъ уже въ первыхъ капитуляріяхъ къ Салической Правдѣ, т. е. вѣроятно уже въ послѣдніе годы царствованія Хлодвига и во всякомъ случаѣ при его сыновьяхъ. Его судебныя функціи, т. е. обязанности судьи, переходятъ къ графу, а исполненіе судебныхъ рѣшеній передается послѣднимъ старостѣ. Ср. Sohm, «Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung». *А. Дж.*

Тунгры (Tungri, Τοῦγγροι) — германское племя, перешедшее на лѣвый берегъ Рейна и занявшее земли эбуроновъ, въ Gallia Belgica. Имъ принадлежала Адуатука (Aduatuca Tongrorum), нынѣ бельгійскій городъ Tongres (нѣм. Tongern). Т. вошли въ составъ провинціи Germania Secunda. О нихъ см. Тацитъ, «Германія» (гл. 2); «Истор.» (кн. 2, гл. 14; кн. 4, гл. 15, 16, 55 и 79). *А. Г.*

Тунгузка Верхняя—р., см. Ангара (I, 721).

Тунгузка Сухая—р. Енисейской губ., и у., въ Туруханскомъ краѣ, беретъ начало съ сѣв. стороны Тунгузскаго хребта, близъ вершинъ р. Малой Бахты. Длина 250 в., ширина отъ 10 до 100 саж. Теченіе въ верховьяхъ довольно быстрое, въ низовьяхъ—спокойное; р. судоходна для небольшихъ судовъ. Долина р. не широка и обрамлена круто-падающими въ нее горами. Т. впадаетъ съ правой стороны въ р. Енисей у Новозалѣсскаго станка. По лѣвую сторону р. тянется горный отрогъ Т. хребта—Большой Камень.

Тунгузкій горный хребетъ—Иркутской и Енисейской губ., тянется къ С отъ такъ назыв. Байкальскаго плоскогорья и служитъ какъ-бы продолженіемъ Илимскаго хреб. Въ верховьяхъ р. Нижней Тунгузки, по словамъ академика Миддендорфа, выдѣляется горная цѣпь, направляющаяся отъ ЮЗ на СВ, высота которой, въ общемъ, не превышаетъ 1500—1600 фт. Изъ юго-вост. конца этой цѣпи берутъ начало истоки р. Нижней Тунгузки, продолжаясь далѣе, почти въ томъ же направленіи, до истоковъ рр. Чулы и Тетеро (составныхъ вѣтвей р. Подкаменной Тунгузки), Т. хребетъ дѣлаетъ поворотъ на СЗ и отчасти на С и, давъ истоки важнѣйшему правому притоку р. Подкаменной Тунгузки р. Чунѣ, окончательно поворачиваетъ на СЗ, проходя между бассейнами рр. Нижней и Подкаменной Тунгузокъ. Въ этомъ направленіи Т. хребетъ достигаетъ до праваго или каменнаго берега р. Енисея, гдѣ и прекращается.—Отъ этого хребта съ юго-зап. его стороны отдѣляются къ З и СЗ многочисленныя вѣтви какъ-то Питской хребетъ и др. неимѣющіе пока особенныхъ названій. Съ вост. и сѣв. сторонъ хребта также отдѣляются многочисленные отроги, достигающіе лѣваго берега р. Нижней Тунгузки и служащіе водораздѣлами рѣчныхъ долинъ, впадающихъ въ нее рѣкъ,—отроги Чумтырэ, Турымокитъ, Таймурскій кряжъ, Большой Камень и др. Съ южн. и юго-зап. стороны хребта отходятъ также многочисленные отроги, служащіе водораздѣлами рѣкъ, впадающихъ справа въ р. Подкаменную Тунгузку. Т. хребетъ по высотѣ своей не превосходитъ Питскаго хребта, хотя академикъ Миддендорфъ удостовѣряетъ, что даже къ Ю отъ р. Сухой Тунгузки, подъ 64°51′ с. ш., противъ селенія Черноостровскаго, на каменномъ или правомъ берегу р. Енисея, на разстояніи 10 вер., горы Т. хребта такъ высоки, что тамошніе тунгусы увѣряли его, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ остается все лѣто. Путешественникъ Миллеръ

опредѣлилъ высоту нѣсколькихъ пунктовъ лѣв. берега р. Нижней Тунгузки: такъ, гора Лонташенъ имѣетъ 2570 фт., Острая 2350 фт., Ирбо 1696 фт., Кагиль 1560 фт. Изъ Т. хребта берутъ начало нѣкоторые значительные правые притоки Енисея, кромѣ Подкаменной и Нижней Тунгузокъ, какъ-то Большая и Малая Бахта и Сухая Тунгузка. *Н. Л.*

Тунгузское племя—особая разновидность расы монголоидовъ, широко раскинувшаяся по огромной территоріи, отъ границъ срединнаго Китая къ сѣверу до самаго побережья Ледовитаго океана и отъ береговъ Енисея на западѣ вплоть до побережья Сѣверо-Японскаго и Охотскаго моря и заключающая въ себѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ разныхъ названій: маньчжуровъ, солоновъ, дауровъ, собственно тунгузовъ, манегровъ, бираровъ, гольдовъ, орочонъ, ольчей, орочей, ороковъ, негда, самагировъ, киле, ламутовъ, далгановъ, аси и т. д. Родиной ихъ считается сѣв. Маньчжурія, гдѣ съ незапамятныхъ временъ (легендарныя данныя «Бамбуковой лѣтописи» выводятъ ихъ на историческую арену подъ именемъ су-шеней, являвшихся съ дарами ко двору Шуня, за 2225 л. до Р. Хр.) находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ и столкновеніяхъ съ Китаемъ, Кореей и кочевниками Монголіи. Достовѣрныя историческія данныя китайскихъ писателей рисуютъ ихъ подъ именемъ Илау сначала звѣроловнымъ племенемъ, а потомъ какъ усвоившее начатки земледѣльческой и скотоводческой культуры. Вѣчная борьба съ сосѣдями создаетъ изъ нихъ въ сѣв. Маньчжуріи воинственное племя, объединенное въ междуродовые союзы, игравшіе въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ огромную историческую роль въ судьбѣ срединнаго царства (см. Маньчжурія, исторія XVIII, 580). Трижды Т. племя захватывало власть надъ Китаемъ, давъ ему свои династіи: Ляо (907 — 1125), Цзинь (1125 — 1243) и, наконецъ, въ XVII в. династію, донынѣ царствующую въ Китаѣ. Съ XVII в. маньчжурская вѣтвь Т. племени приняла свое нынѣшнее названіе маньчжуровъ. Послѣдовавшее вслѣдъ за воцареніемъ династіи Цзинь движеніе монголовъ, подъ начальствомъ Чингисхана, вызвало переселеніе народовъ, имѣвшее огромное вліяніе на судьбу сѣв. вѣтви Т. племени. Монгольское племя бурятъ, проникшее къ истокамъ Амура и до Байкальскаго озера, вытѣснило съ береговъ этого послѣдняго тюркское племя якутовъ, которые, отступивъ въ долину Лены, встрѣтились на сѣверѣ съ многочисленными Т. племенами; послѣдніе, послѣ продолжительной кровопролитной борьбы, вынуждены были отступить— одна часть двинулась на западъ вплоть до Енисея, другая на крайній сѣверъ до самаго побережья Ледовитаго океана, третья на востокъ, по правымъ притокамъ Лены къ Становому хребту, побережью Охотскаго моря и въ Амурскій край, встрѣтившись здѣсь съ родственными отраслями южной вѣтви Т. племени. Разбросанность племени на огромной территоріи и неизбѣжно связанные съ этимъ ассимиляціонные процессы, какъ соматическаго свойства (брачные союзы съ

другими народностями, поглощеніе чужды
элементовъ), такъ и культурнаго характера,
не могли не повліять на измѣненіе коренно
типа племени и на крупную дифференціац
въ языкѣ. Больше всего потерпѣли въ это
отношеніи маньчжуры, значительно окитаи
шіеся въ физическомъ отношеніи, и е
болѣе въ культурномъ, потерявъ почти роди
языкъ, который именно у нихъ поднялся
свое время до степени литературнаго. Бол
или менѣе измѣняютъ свой типъ и другія н
родности Т. племени, ассимилируясь то съ мо
голами, то съ тюрками, то съ палеазіатами. Тѣ
не менѣе разнородныя развѣтвленія Т. п
мени вполнѣ сохранили свое родственн
единство, главнымъ образомъ благодаря об
ности языка, весьма мало пострадавшей о
дифференціаціи по территоріальнымъ діале
тамъ, дифференціаціи, которая единстве
но должна была-бы лечь пока въ основа
классификаціи отдѣльныхъ развѣтвленій
племени. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе недос
точности лингвистическаго матеріала, так
классификація является пока еще преж
временной. Единственная попытка принад
житъ Шренку, по отношенію, впрочемъ, тол
къ Приамурскому краю. Онъ дѣлитъ сов
менныя тунгузскія народности этого края
четырe группы: 1) дауры и солоны, тунг
скія племена съ болѣе или менѣе сильной м
гольской примѣсью, 2) маньчжуры, гольды
орочи, 2) орочоны, манегры, бирары, киле (
р. Куръ) и 4) ольча (на Амурѣ), ороки (Са
линъ), негда, самагиры. Первыя двѣ груп
образуютъ южную или маньчжурскую вѣт
двѣ послѣднія—отростки сѣверной сибирск
вѣтви, распространившейся вплоть до Ен
сея, до Ледовитаго океана и Камчатки. Э
классификація уже потому не можетъ имѣ
серьезнаго значенія, что нѣкоторыя нар
ности изъ той и другой вѣтви, именно, о
чи, ороки и часть гольдовъ называютъ с
общимъ именемъ нані (Штернбергъ), слѣ
вательно, не могутъ быть относимы къ р
личнымъ вѣтвямъ. Пока достаточно удов
творительной была-бы слѣдующая классиф
кація примѣнительно къ исторически слож
шейся номенклатурѣ: 1) маньчжуры, харак
ризующіеся строго опредѣленной территор
и экономической культурой (земледѣліе, с
товодство). Къ нимъ, по географическому
ложенію, могутъ быть причислены солоны
дауры, манегры, бирары, отчасти гольды, б
шіе долгое время подъ маньчжурскимъ вл
ніемъ; 2) собственно тунгузы или сибирс
тунгузы, характернымъ признакомъ которы
служитъ кочевой образъ жизни и оленов
ство, и 3) мелкіе народцы, преимуществен
окраинные, носящіе каждый самостоятельн
названіе: ольчи, орочи, ороки, негда, сам
гиры, ламуты, орочоны и т. д., изъ которы
многіе оставили кочевой образъ жизни и
ратились въ рыболововъ-охотниковъ. За осн
ной типъ племени принимаются представит
второй группы, собственно и называемые т
гузами. Ихъ характеризуетъ Шренкъ на ос
ваніи наблюденій Миддендорфа, своихъ с
ственныхъ и многихъ другихъ слѣдующ
образомъ. Обыкновенно они средняго и н

сколько ниже средняго роста съ относительно большой головой, широкими плечами, немного короткими оконечностями и маленькими руками и ногами. Какъ всѣ народы сѣвера, они жилистаго, худощаваго, мускулистаго сложенія, тучныхъ субъектовъ между ними вовсе не встрѣчается. Глаза темные; волосы на головѣ черные, прямые, жесткіе. Цвѣтъ кожи болѣе или менѣе желтовато-бурый, волосы на лицѣ весьма скудны и коротки, брови обыкновенно рѣзко очерчены, иногда дугообразно приподняты. Строеніе головы и лица, хотя частью въ смягченномъ видѣ, но рѣшительно монгольское; черепъ всегда широкъ, иногда очень высокъ. Лицо обыкновенно нѣсколько вытянутое въ длину, широкое въ щекахъ, съуживаясь по направленію къ лбу; скулы выдающіяся, хотя не такъ сильно, какъ у настоящихъ монголовъ. Глазныя впадины велики, глаза поставлены косо, узкіе. Разстояніе между глазами широкое; носъ у корня широкій, плоскій, часто приплюснутый, въ дальнѣйшемъ продолженіи слабо приподнятъ, малъ и тонкій. Губы тонки, верхняя губа довольно длинная, подбородокъ круглый, челюсть нѣсколько прогнатична. Общее выраженіе лица обнаруживаетъ добродушіе, лѣнь и безпечность. Въ отличіе отъ собственно тунгузовъ, представители другой крупной вѣтви — маньчжуры — имѣютъ болѣе рѣзкія и грубыя черты, болѣе изогнутый и болѣе толстый носъ, болѣе мясистыя губы, бо́льшій ротъ, болѣе четырехугольную голову, и обыкновенно болѣе крупнаго роста. Дауры и солоны рѣзко отличаются своимъ высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Мелкія Т. племена въ большей или меньшей степени приближаются къ одному изъ этихъ двухъ типовъ, впадая то въ монгольскій, то въ русскій, то въ тюркскій, то въ палеазіатскій, напр. ольча, ассимилировавшіеся съ гиляками и отчасти съ айнами. Антропологическое изученіе Т. племени началось еще въ XVIII стол. со времени Блюменбаха. Различныя измѣренія череповъ производили Беръ, Велькеръ, Вирховъ, Гексли, Маліевъ, Шренкъ, Уйфальви, И. Майновъ и др. Ср. L. Schrenk, «Reisen und Forschungen im Amurlande» (т. III, вып. 1, СПб., 1881); И. И. Майновъ, «Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края» («Труды Вост. Сибирскаго отдѣла Имп. Рус. Географ. Общ.», № 2, Ирк., 1898); Deniker «Les races et peuples de la terre» (П., 1900).

Результаты измѣреній оказались различными и даютъ основаніе заключить о двухъ различныхъ типахъ. Рецiусъ, Р. Вагнеръ, Беръ, Гексли признали тунгузовъ *долихоцефалами*, а Беръ, по головному показателю (76: отношеніе ширины къ длинѣ) сблизилъ ихъ съ германцами. По Велькеру, наоборотъ, они—*брахицефалы*, болѣе всего приближаясь къ бурятамъ. Шренкъ, Винклеръ, Гикишъ, Топинаръ находятъ ихъ *умѣренно брахицефальными* (у Шренка 5 брахицефаловъ и 2 мезоцефала и кромѣ того всѣ платицефалы; средній указатель: 82,76). Съ другой стороны И. Майновъ сближаетъ ихъ съ финнами и даетъ слѣдующую таблицу среднихъ: тунгузы сѣверные (Якутской обл.), по Майнову,—81,39; тунгузы южные (Якутской обл.), по Майнову,—82,69; маньчжуры шибинцы (Поярковъ) — 82,32; маньчжуры (Уйфальви) — 84,91. Этотъ же изслѣдователь, производившій многочисленныя измѣренія надъ живыми среди тунгузовъ въ Якутскомъ краѣ, рѣшительно различаетъ два совершенно несходныхъ расовыхъ элемента, разграниченныхъ линіей Аянскаго тракта: сѣверный, характеризующійся весьма малымъ ростомъ (сред. 154,8), высокимъ процентомъ умѣренно долихоцефальныхъ (63,64%), едва-ли не полнымъ отсутствіемъ брахицефаліи, умѣренной скуластостью; наоборотъ, южный элементъ, непосредственно примыкающій къ Амурскому краю, отличается хорошимъ среднимъ ростомъ (163,1), крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, почти сплошной умѣренной брахицефаліей, глазами не особенно узкими, прорѣзанными прямо или почти прямо, густыми бровями, короткимъ, почти прямымъ и не особенно толстымъ носомъ, по всему такимъ образомъ напоминая скорѣе всего маньчжуровъ. И именно этотъ послѣдній авторъ считаетъ характернымъ Т. типомъ, а черты сѣвернаго типа приписываетъ всецѣло вліянію палеазіатовъ. Въ противоположность Миддендорфу и Шренку, И. Майновъ считаетъ коренныя черты Т. племени немонгольскими. Деникеръ, наоборотъ, принимаетъ Т. племя за сѣверную подрасу монгольскаго племени, характеризующуюся мезоцефаліей или легкой субдолихоцефаліей, овальнымъ или круглымъ лицомъ, выдающимися скулами — типъ, распространенный въ Маньчжуріи, Кореѣ, сѣв. Китаѣ, Монголіи, а вообще онъ принимаетъ тунгузовъ за смѣсь монголовъ съ палеазіатами. Впрочемъ, вопросъ о вліяніи этихъ послѣднихъ на все Т. племя должно признать весьма проблематичнымъ. О Т. языкѣ—см. Маньчжурскій языкъ, Урало-алтайскіе языки.

Л. Ш—гъ.

Тунгузы или *тунгусы сибирскіе* — сѣв. вѣтви тунгузскаго племени (см.), живущіе въ предѣлахъ громаднаго — до 90 тыс. кв. м.— пространства Вост. Сибири, между р. Енисеемъ и Охотскимъ моремъ, прибрежьями Ледовитаго океана и границею Китая. Въ послѣднее время вмѣстѣ съ русскими появились даже на о-вѣ Сахалинѣ и на побережьѣ Татарскаго пролива (близъ Де-Кастри). Русскіе впервые встрѣтились съ Т. въ началѣ XVII стол. Вскорѣ послѣ основанія первыхъ остроговъ на р. Енисеѣ, казаки подъ начальствомъ воеводы Молчанова совершили рядъ походовъ для обложенія ихъ ясакомъ; Т., обитавшіе по рр. Енисею и Тунгузкамъ, сначала упорно ему сопротивлялись, но въ концѣ концовъ должны были признать себя побѣжденными, послѣ чего часть ихъ обложена была ясакомъ, часть разбѣжалась въ глубь непроходимой тайги, а нѣкоторые удалились даже въ предѣлы Китая. Около 1623 г. обложены были ясакомъ уже всѣ Т., обитающіе нынѣ въ Енисейской губ. Позже были обложены имъ и всѣ Т. остальныхъ губерній и областей Вост. Сибири. Русское названіе ихъ, какъ полагаютъ, татарскаго происхожденія и буквальный смыслъ его—«озерные жители»; по Клапроту, слово «тунгу» или «тунгху» надо понимать въ смыслѣ

«восточныхъ варваровъ», названныхъ такъ китайцами; Палласъ-же видитъ въ этомъ названіи бранную кличку на тюркскомъ языкѣ. Сами Т. зовутъ себя донки и бойе, изъ коихъ первое названіе примѣняется ко всему ихъ народу, а второе отличаетъ лишь одно изъ ихъ племенъ, оба эти названія означаютъ тоже, что «люди». Т., обитающіе въ Якутской обл. (по Приклонскому), зовутъ себя овенъ, изъ нихъ живущіе ближе къ океану зовутъ себя ламутами, отъ слова ламъ—море. Центромъ ихъ территоріи можно считать пространство между Байкаломъ и р. Леной, гдѣ, однако, они стѣснены съ юга бурятами и русскими, а съ сѣвера якутами; по нижнему теченію Енисея они живутъ уже въ этнологической области остяковъ. Не смотря на обширность пространствъ, опредѣляющихъ районъ распространенія Т., количество ихъ относительно весьма незначительно; за отсутствіемъ хотя-бы приблизительно точныхъ цифръ, различные изслѣдователи показываютъ его различно; повидимому, общая ихъ численность простирается до 50—70 тыс. душъ об. пола. Смотря по образу ихъ жизни и роду занятій, русскіе дѣлятъ ихъ на осѣдлыхъ, скотоводныхъ (степныхъ или конныхъ тожъ), которые ведутъ съ своими стадами кочевой образъ жизни, и бродячихъ, которые дѣлятся на оленныхъ, собачьихъ и лѣсныхъ. Нѣкоторое число осѣдлыхъ семействъ Т. почти совершенно ассимилировались съ русскими, принявъ ихъ нравы, обычаи и образъ жизни. Сравнительно болѣе многочисленны Т., занявшіеся хлѣбопашествомъ, но не вошедшіе въ составъ русскихъ поселеній, число ихъ достигаетъ 2000 душъ и живутъ они въ Нерчинскомъ окр. Забайкальской обл., гдѣ они прежде составляли въ Забайкальскѣ тунгузскій казачій полкъ. Прочіе Т., кочующіе и бродячіе, не имѣютъ родины: вся ихъ жизнь проходитъ въ безпрерывномъ передвиженіи съ одного мѣста на другое; въ скитаніяхъ за промысломъ звѣря Т. не даютъ себѣ труда носить съ собой даже жерди, бересту, кожи и т. п. предметы, необходимые для сооруженія ураса или чума. Постоянно скитаясь по глухой тайгѣ, многіе Т. никогда не выходятъ къ русскимъ поселеніямъ, другіе же, встрѣчаясь съ русскими въ лѣсныхъ дебряхъ и получая отъ нихъ хлѣбъ, чай, сахаръ, табакъ въ обмѣнъ на продукты своей охоты, привыкли къ хлѣбной пищѣ и потому въ извѣстное время выходятъ уже къ населеннымъ пунктамъ, чтобы запастись припасами. Уйдя на сотни и тысячи верстъ отъ мѣста, гдѣ онъ разставилъ свои западни, самострѣлы, капканы и силки (до которыхъ никто изъ его сородичей не дотронется въ его отсутствіе), Т. умѣетъ безошибочно находить обратный къ нимъ путь по ничтожнымъ, незамѣтнымъ для другого примѣтамъ. Психическій складъ Т. весьма замѣчателенъ (физич. типъ см. выше: Тунгузское племя). Крайняя подвижность, рядомъ съ пылкостью характера, беззаботность, веселость и остроуміе, добродушіе, сострадательность, мягкосердечіе, гостепріимство безъ расчета и замѣчательная честность составляютъ черты, присущія типичному неиспорченному цивилизаціей Т. Начиная съ Бранта, посѣтившаго Сибирь въ концѣ XVII в., всѣ путешественники единогласно восхваляютъ качества Т. Къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ сношеній съ русскими и распространяющейся страсти къ водкѣ и картамъ, симпатичные черты стали пропадать въ Т., кочующихъ вблизи русскихъ поселеній. Религія ихъ шаманская, основанная на вѣрованіи въ злыхъ и добрыхъ духовъ; послѣднимъ приносятъ въ жертву оленей, предметы своего промысла, кусочки разныхъ цвѣтныхъ тряпокъ и дѣлаютъ возліянія водкой (см. Шаманство). Характерной чертой религіозныхъ воззрѣній Т.—поклоненіе животнымъ, въ частности медвѣдю. Всякій разъ какъ привозится въ домъ убитый медвѣдь, устраивается общественное празднество («кукъ»), на которомъ поджариваются на маслѣ разрѣзанные на кусочки сердце и печень медвѣдя, и каждый присутствующій, поднося ко рту кусокъ, кланяется медвѣдю и извиняется передъ нимъ, говоря, что въ убійствѣ его отнюдь не повинны Т., а русскіе или американцы. Пока варится мясо, жены не смѣютъ входить въ юрту. Многіе Т. уже въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній крещены въ православіе и не смотря на полное непониманіе догматовъ часто проявляютъ искреннее, наивное, хотя и внѣшнее благочестіе, но громадное большинство, не измѣнивъ ни образа жизни, ни нравовъ, продолжаютъ все-таки держаться шаманской вѣры, отличаясь отъ некрещеныхъ лишь наличностью христіанскаго имени, которое они, однако, нерѣдко забываютъ: у Т. первое имя дается при рожденіи и соотвѣтствуетъ обыкновенно или времени года, или какимъ-нибудь обстоятельствамъ, совпавшимъ съ рожденіемъ новорожденнаго, напр., по имени человѣка, вошедшаго въ это время въ урасу. Когда человѣкъ пришелъ въ возрастъ и уже опредѣлились его индивидуальныя особенности, меткое прозвище, данное ему кѣмъ-либо изъ родовичей и удачно опредѣляющее какую-нибудь выдающуюся его особенность, дѣлается иногда вторымъ его именемъ взамѣнъ перваго, которое скоро забывается. Третье дается при крещеніи, но остается обыкновенно безъ употребленія. Какъ у многихъ первобытныхъ народовъ, женщина во время родовъ считается нечистой. Роженица сама уходитъ въ тайгу и тамъ одна разрѣшается отъ бремени. Традиціонные обряды соблюдаются и при похоронахъ. Желая снабдить покойника всѣмъ необходимымъ для будущей жизни, Т. кладутъ съ нимъ ружье, котелъ, лыжи, лукъ со стрѣлами и т. п. По окончаніи погребальнаго обряда снимаютъ чумъ или урасу и переносятъ на новое мѣсто. Тѣла умершихъ не зарываются въ землю. Если умеръ мужчина, то тѣло его, зашитое въ оленью кожу, вѣшается на вѣтвяхъ деревьевъ или кладется на лабазъ, устроенный между деревьями на сажень отъ земли, такимъ образомъ, чтобы выдолбленная колода, въ которой положено тѣло покойника, крѣпко утверждена была на концахъ срубленныхъ деревъ. Если умерла женщина, то, зашивъ ее въ оленьи шкуры, хоронятъ на землѣ съ принадлежащими ей вещами и заваливаютъ деревьями. Весьма интересенъ обычай нѣкоторыхъ Т. племенъ класть умер-

шихъ въ маленькіе челноки (ветки), покрывая ихъ оленьей кожей. Еще при жизни Т. его сопровождаетъ такой челнокъ, сколоченный изъ трехъ досокъ въ 2 м. длины и 35 стм. ширины. Въ бракъ Т. вступаютъ большею частью въ зрѣломъ возрастѣ, при чемъ допускается и многоженство. Калымомъ обыкновенно служатъ олени; нерѣдко будущій мужъ, не имѣя средствъ уплатить калымъ, отрабатываетъ за него натурой. Женщина— распорядительница домашняго хозяйства, непокладающая рукъ въ повседневной работѣ; нравственность женъ и дѣвицъ строго соблюдается у Т., кочующихъ вдали отъ населенныхъ центровъ, въ то время, какъ у имѣющихъ частое общеніе съ русскими, особенно у кочующихъ вблизи пріисковъ и пріисковыхъ дорогъ, она уже значительно упала и тамъ уже можно встрѣтить Т., торгующаго своей женой за водку и деньги. Чрезвычайно воздержные, привыкшіе довольствоваться малымъ, нетронутые цивилизаціею Т., терпѣливо выносятъ голодъ и жажду по цѣлымъ днямъ; потребности ихъ настолько не широки, что почти всѣ они могутъ считаться удовлетворенными, когда у Т. имѣется въ распоряженіи олень да береза. Отъ перваго они получаютъ мясо, шкуры для одеждъ, кости, изъ которыхъ вырѣзываются орудія, сухожилія, служащія нитками, и онъ-же при постоянныхъ перекочевкахъ перевозитъ ихъ семьи, жилища, имущество; а отъ второй получаются береста и кора для дѣтскихъ люлекъ и корзинъ, для обшивки урасовъ или юртъ. Впрочемъ, при сокращеніи численности оленей и важномъ значеніи оленя въ тунгузскомъ хозяйствѣ, Т. только въ крайнихъ случаяхъ убиваютъ оленя на мясо, предпочитая употреблять для этого продукты звѣроловства и рыбу. Любимую пищу Т. составляютъ непереварившееся содержимое желудка оленя въ замороженномъ или засушенномъ видѣ съ прибавленіемъ ягодъ—для приданія ему кислоты, сушеное оленье мясо и оленье же сало и мозгъ. Главную пищу Т., живущихъ близъ океана, составляетъ рыба съ примѣсью жира морскихъ звѣрей. Приспособленное къ легкому передвиженію жилище Т., чумъ или ураса, состоитъ изъ десятковъ двухъ тонкихъ жердей и нѣсколькихъ десятковъ, выдѣланныхъ въ видѣ замши, оленьихъ шкуръ (ровдуга), съ прибавленіемъ кусковъ березовой коры. Такія жилища, не смотря на постоянно поддерживаемый въ нихъ огонь, едва защищаютъ отъ зимнихъ вѣтровъ, не давая возможности сидѣть въ нихъ безъ мѣховой одежды; освобожденный отъ снѣга земляной полъ урасы устилается невыдѣланными оленьими шкурами или хвойными вѣтками. Собравшись зимою на мѣстахъ звѣринаго промысла вдали отъ своихъ чумовъ и считая нужнымъ остаться въ извѣстномъ мѣстѣ сравнительно надолго, Т. строятъ иногда «балаги»—болѣе обширныя помѣщенія на 20—30 человѣкъ изъ стволовъ деревьевъ, которыя забрасываются снаружи землей, мхомъ и снѣгомъ. Стройный и ловкій Т. — самый изобрѣтательный въ украшеніи своей особы и самый щеголеватый изъ всѣхъ сибирскихъ инородцевъ; особенною красотой и вкусомъ рисунка, а также совершенствомъ деталей отдѣлки, состоящей изъ бахромокъ и вышивокъ, отличаются Т., кочующіе въ бассейнѣ Тунгузки. Одежда Т. соотвѣтствуетъ его подвижности — она дѣлается, главнымъ образомъ, изъ оленьихъ шкуръ, легка и имѣетъ форму камзола съ расходящимися полами, оторочена окрашенными бахромками изъ мѣха и изукрашена узорами изъ бисера; мѣховая шапка съ такою же отдѣлкой, панталоны тоже изъ мѣха оленя и на ногахъ обувь, сдѣланная изъ кожи, снятой съ ногъ оленя, шерстью вверхъ, тоже изукрашенная бисерными и др. узорами. У женщинъ таже одежда съ прибавленіемъ ленты, обвивающей косу, въ которую вплетены металлическія пуговицы и другія блестящія украшенія. Нѣкоторые татуируютъ себѣ лицо и подбородокъ въ знакъ особеннаго достоинства; узоръ татуировки не замысловатъ; обыкновенно состоитъ изъ четырехъ параллельныхъ дугъ круга на каждой щекѣ отъ угла глаза до угла рта, съ внутренней и наружной стороны кривой нѣсколько поперечныхъ линій. Т. распадаются на роды, носящіе имена предковъ или названія рѣкъ, около которыхъ бродятъ; но многіе роды, существованіе которыхъ было отмѣчено въ свое время прежними изслѣдователями Сибири, въ настоящее время или вымерли, при чемъ остатки ихъ потерялись среди остальныхъ родовъ Т., или утратили свои родовыя прозвища. Не смотря на всю эластичность своего характера и силу сопротивленія внѣшнимъ вліяніямъ Т., сдавленные такъ сказать между русскими, якутами и бурятами и перемѣшанные какъ съ этими народами, такъ и съ остяками, самоѣдами и проч., подвергаются серьезной опасности исчезновенія, какъ самостоятельнаго народа. Главный врагъ Т. — періодическій голодъ, заразныя болѣзни и оспа, скарлатина и корь. Въ глухой тайгѣ, гдѣ прежде бродили цѣлые роды Т., нерѣдкость найти на мѣстѣ прежнихъ становищъ только остатки брошенныхъ чумовъ да группы гробовъ, висящихъ на деревьяхъ. Еще сравнительно недавно экономическое благосостояніе Т. было довольно равномѣрно, хотя частная собственность на стада и охотничьи и звѣроловныя территоріи издавна существовали уже въ ясно опредѣленной формѣ. Теперь экономическая дифференціація достигла значительныхъ размѣровъ и рядомъ съ владѣльцами крупныхъ стадъ оленей есть бѣдняки, не имѣющіе ни одного оленя и живущіе изо дня въ день случайными дешевыми заработками. Исключая Т. конныхъ или степныхъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ, Т., главнымъ образомъ, охотникъ, и въ этомъ промыслѣ, по храбрости, выдержкѣ, выносливости едва ли имѣетъ себѣ равнаго въ Сибири. Съ своей характерной (на ножкахъ) винтовкою за плечами Т.-звѣроловъ бродитъ по тайгѣ по нѣсколько дней, а иногда и недѣль сряду, не возвращаясь въ чумъ. Добывъ крупную дичь, онъ, взявъ съ собой часть дичины въ пищу семьѣ, возвращается въ свой чумъ и затѣмъ со всѣмъ своимъ скарбомъ и семьей перекочевываетъ къ убитому звѣрю, гдѣ и остается, пока запасъ мяса не придетъ къ концу и не

понадобится идти въ поиски за новою дичью и вновь перекочевать съ только-что занятаго мѣста. Съ помощью лыжъ, подбитыхъ короткимъ оленьимъ мѣхомъ и потому легко скользящихъ по снѣгу, ловкій и легкій Т. съ невѣроятной быстротою пробѣгаетъ громадныя пространства въ поискахъ звѣря. Но количество звѣря уменьшается съ каждымъ годомъ и теперь Т. часто нанимаются къ русскимъ на поденьщину. Таежные Т. нашъ солнечный годъ считаютъ за два года: лѣтній и зимній; у нихъ свои 13 мѣсяцевъ по кругообращеніямъ луны съ названіями по временамъ года и по болѣе выдающимся явленіямъ ихъ жизни, каковы таяніе льда, приплодъ оленей и т. п.; для вѣрнаго высчитыванія дней они дѣлаютъ насѣчки на палочкахъ. Не имѣя собственной письменности, Т. не имѣютъ и своей литературы; но это народъ съ поэтической жилкой. Они любятъ пѣніе, пляски, шумное веселіе на пиру. Самое веселое время года это окончаніе сезона охоты на соболя. Обыкновенно живущіе въ разбродъ Т. съѣзжаются въ одно мѣсто, раскидываютъ свои урасы и весело проѣдаютъ вымѣненную на припасы и водку пушнину съ тѣмъ, чтобы снова разбрестись на охоту за оленемъ. Т. оффиціально дѣлятся на вѣдомства, послѣднія на роды, во главѣ которыхъ стоятъ старосты, являющіеся посредниками между ними и администраціей.

Литература. Палласъ, «Путешествіе» (т. III, ч. 1); Георги, «Описаніе народовъ» (III); Storch, «R. R.» (I); Isbrand, «Isis» (30); Миллеръ, «Сибирская исторія»; Фишеръ, «Сибирская исторія»; Геденштромъ, «Путеш.»; Словцовъ, «Историч. обозр. Сибири» («Сибирскій Вѣстн.», 1820—23); Castren, «Ethnologish. Vorlesungen» («Журн. Мин. Вн. Дѣлъ», 1844, 1852, 1853 и 1860); «Bull. de l'Acad.» (1859, XVI, 563—580); Маакъ, «Списокъ населен. мѣстъ Енисейской губ.»; В. и Н., «Beiträge» (VII, 105); Cottrell. «Sibirien» (I); Cochrane (I, 208); «Морской Сборн.» (1859); «Записки Географ. Общ.» (1863, I, 1864, II); «Зап. Сиб. Общ.» (1858, кн. IV); Шварцъ, «Труды» (1864, кн. VII); Von Baer, «Bull. de l'Acad. des sciences de St.-Petersb.» (1872); Castren, «Nordische Reisen und Forschungen»; Э. Реклю, «Земля и люди» (кн. IV, т. 6—7, 1898); Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ»; Приклонскій, «Три года въ Якутской обл.» («Живая Стар.», вып. I); Carl Hichisch, «Die Tungusen»; Castren, «Völker des Altai»; Klaproth, «Tableaux historiques»; Rittich, «Etnographie Russlands»; von Middendorff, «Sibirische Reise»; Radde, «Beiträge zur Kenntniss des Russisch. Reiches» (т. XXIII); Крапоткинъ, «Raphael Pumpelly»; Ганстенъ Кларкъ, «Т. Верхоленскаго окр.» («Зап. Сиб. Отд. Рус. Геогр. Общ.», 1863, № 6); Калачовъ, «Т. Иркутской губ.» («Изв. Сиб. Отд. Рус. Геогр. Общ.», 1871); «Народы Россіи, Т. и юкагиры» («Природа и Люди», 1880, № 4); Геккеръ, «Тунг. умирающая народность» («Землевѣдѣніе», 1898, № 3—4).

Л. Личковъ.

Тунджа—рѣка въ вост. Румыніи, беретъ начало на южн. склонѣ Балкана у Калофера, течетъ по Казанлыкской долинѣ на В, между Балканомъ и Средней Горой, затѣмъ пробивается на Ю къ долинѣ р. Марицы, въ ко-
рую и впадаетъ съ лѣвой стороны у Ад
нополя. Общая длина ея теченія 283
а бассейнъ ея занимаетъ 8429 кв. км. Т.
древности называлась Tonzus, а въ сред
вѣка—Tuntza.

Тундры—лежащія за сѣверными пре
лами лѣсной растительности, пространства
вѣчно-мерзлой почвой, не заливаемой морск
или рѣчными водами. По характеру поверх
сти, Т. можетъ быть каменистою, глинист
песчаною, торфяною, кочкарною или боло
стою. Представленіе о Т., какъ о пространст
трудно доступномъ, справедливо только
болотистой Т., гдѣ мерзлота можетъ къ ко
лѣта исчезать. Въ Т. Европейской Россіи
лый слой достигаетъ, къ сентябрю, на тор
около 8 врш. мощности, на глинѣ около
врш., на пескѣ около 36 врш., а въ боло
стыхъ мѣстахъ съ стоячей водой мерзл
опускается, въ зависимости отъ степени
дяности и примѣси твердыхъ растительн
остатковъ, къ серединѣ лѣта, на глубину ок
12—15 врш. Послѣ очень морозныхъ и ма
снѣжныхъ зимъ и въ холодное лѣто мерзл
конечно, ближе къ поверхности, тогда к
послѣ зимъ мягкихъ и снѣжныхъ и въ теп
лѣто мерзлота опускается. Кромѣ того,
ровныхъ мѣстахъ талый слой тоньше, ч
на склонахъ, гдѣ мерзлота можетъ даже ис
зать совершенно. На Кольскомъ полуо-вѣ,
Канинѣ и по побережью Чешской губы
довитаго океана, до Тиманскаго кряжа,
подствуетъ *Т. торфяно-бугристая.* Пове
ность Т. состоитъ здѣсь изъ крупныхъ,
шиною ок. $1^1/_2$—2 саж. и шириною до 10-
и болѣе саж., изолированныхъ, крутобок
чрезвычайно плотныхъ торфяныхъ, мерзл
внутри, бугровъ. Промежутки между бугра
шириною около 2—5 и болѣе саж., за
очень водянымъ, трудно доступнымъ болот
«ерсеями» самоѣдовъ. Растительность на
грахъ состоитъ изъ различныхъ лишаевъ (
donia, Cetraria, Stereocaulon, Cornicularia
мховъ (Sphagnum, Polytrichum), обыкнове
съ морошкой (Rubus Chamaemorus) по с
намъ. Тѣло бугра сложено изъ мха Sphag
и мелкихъ тундровыхъ кустарниковъ, кото
могутъ иногда даже преобладать. Торфя
бугристая тундра переходитъ южнѣе
ближе къ рѣкамъ, гдѣ уже имѣются л
въ сфагновые торфяники, съ клюквой,
рошкой, гоноболью, багуномъ (Ledum),
резовымъ ерникомъ (Betula nana) и др. Сф
новые торфяники очень далеко вдаются
область лѣсовъ (см. Болота). Къ В отъ
манскаго кряжа торфяные бугры и ер
встрѣчаются уже рѣдко и лишь неболь
участками въ мѣстахъ пониженныхъ, гдѣ б
ше скопляется воды. На СВ Европейс
Россіи и въ Сибири (по Чьельману) разв
слѣдующіе типы Т.:

Торфянистая Т. Торфяной слой, состоя
изъ мховъ и тундровыхъ кустарничковъ, спл
ной, но тонкій. Поверхность одѣта, главн
образомъ, ковромъ изъ ягелей (Cladonia
giferina, Stereocaulon paschale и др.),
встрѣчаются иногда въ изобиліи морошк
др. мелкіе кустарнички. Этотъ типъ, разви

на болѣе ровныхъ мѣстахъ, пользуется большимъ распространеніемъ особенно между Тиманомъ и Печорой.

Лысая, трещиноватая Т. очень распространена на мѣстахъ, не представляющихъ условій для застаиванія воды и доступныхъ дѣйствію вѣтра, сдувающаго снѣгъ и изсушающаго почву, которая покрывается трещинами. Этими трещинами почва разбивается на небольшія (съ тарелку, съ колесо и болѣе крупныя) площадки, совершенно лишенныя растительности, такъ что наружу выступаютъ мерзлая глина или мерзлый-же песокъ. Такія площадки отдѣлены другъ отъ друга полосками изъ мелкихъ, сидящихъ въ трещинахъ, кустарничковъ (Empetrum, Salix herbacea, polaris, Arctostaphylos alpina и др.), злаковъ (Aira caespitosa), камнеломокъ (Saxifraga caespitosa) и др.

Травянисто-кустарная Т. развивается тамъ, гдѣ почва болѣе плодородная. Лишайники и мхи отступаютъ на второй планъ или исчезаютъ совершенно, а господствуютъ кустарнички: Empetrum, Salix polaris, Dryas, Arctostaphylos alpina, Vaccinium Vitis Ideae, Ledum, злакъ Aira caespitosa и др.

Кочковатая Т. Кочки, вышиною до 1 фт., состоятъ изъ пушицы (Eriophorum vaginatum) съ мхами, лишаями и тундровыми кустарничками. Промежутки между кочками заняты мхами и лишаями, при чемъ сѣдые лишаи одѣваютъ также и верхушки старыхъ, отмершихъ кочекъ пушицы.

Болотистая Т. покрываетъ большія пространства въ Сибири, гдѣ въ болотахъ преобладаютъ разныя осоки, злаки: Dupontia Fischeri, Hierochloa pauciflora, Alopecurus alpinus, Colpodium latifolium, Pleuropogon Sabini, ситники Luzula hyperborea и Juncus biglumis и др. Болотистыя пространства занимаютъ, какъ уже замѣчено, и промежутки между буграми въ торфяно-бугристой Т.

Каменистая Т. развита на выходахъ каменистыхъ горныхъ породъ (напр., Хибины горы на Кольскомъ полуо-вѣ, Канинскій и Тиманскій Камни, Сѣв. Уралъ, горы Вост. Сибири) и одѣта лишайниками и тундровыми кустарничками.

Характернѣйшія для Т. растенія—это ягели или лишайники, придающіе поверхности Т. свѣтлосѣрый цвѣтъ. Другія растенія, преимущественно мелкіе, жмущіеся къ почвѣ, кустарнички, встрѣчаются обыкновенно пятнами на фонѣ изъ ягелей. Наиболѣе характерны: Dryas octopetala, Salix polaris, herbacea, reticulata, Arctostaphylos alpina, Andromeda tetragona, Loiseleuria procumbens, Phyllodoce taxifolia, Diapensia lapponica, также Papaver alpinum, Silene acaulis, Androsace Chamaejasme, Saxifraga caespitosa, nivalis, oppositifolia и нѣкот. др. Въ южныхъ частяхъ Т. и ближе къ рѣкамъ, гдѣ уже начинаютъ появляться островки лѣсовъ, на безлѣсныхъ мѣстахъ пользуется большимъ распространеніемъ березовый ерникъ (Betula nana) и нѣкоторыя ивы (Salix myrtilloides, glauca, lapponum), ростомъ около 1—1½ арш. Границы Т. въ Россійской Имперіи показаны на картѣ ботаническихъ областей, приложенной къ описанію Россіи въ томѣ XXVII. Подъ Т. находится крайній С и весь СВ, отъ Гижигинской губы Охотскаго м. и верховьевъ Анадыри. Кромѣ того, нѣсколько крупныхъ участковъ Т. имѣется въ сѣв. половинѣ Сахалина. Въ Америкѣ Т., называемыя «barren grownds» и имѣющія, въ общемъ, тотъ же характеръ, съ массою тѣхъ же растеній, что и въ Старомъ Свѣтѣ, занимаютъ довольно широкую береговую полосу отъ Аляски до Лабрадора. Многія характерныя тундровыя растенія появляются снова въ высочайшихъ горныхъ областяхъ Пиреней, Альпъ, Кавказа, Туркестана, Алтая, отдѣленныхъ отъ Т. обширными равнинами. Сообщеніе между Т. и, напр., Альпами, теперь для растительности невозможное, существовало въ періодъ, слѣдовавшій за отступаніемъ ледниковъ, когда въ средней Европѣ и въ средней Россіи царствовалъ тундровый вѣкъ, чему доказательствомъ служатъ находки тундровыхъ растеній и животныхъ въ отложеніяхъ того времени (озерныя глины подъ торфомъ, туфы, пески и др.), находящихся теперь въ лѣсной полосѣ. Т. вообще безлѣсна, но въ ней изрѣдка попадаются островки лѣса, строго пріуроченные къ мѣстамъ, гдѣ, благодаря условіямъ рельефа, скорѣе исчезаетъ мерзлота, т. е. къ небольшимъ песчанымъ повышеніямъ и къ берегамъ рѣкъ и овраговъ, играющихъ роль осушительныхъ канавъ.

Литература. A. Schrenk, «Reise nach dem Nordosten des Europ. Russlands im Jahre 1837»; E. Hofmann, «D. nördliche Ural und das Küstengebirge Pae-Choi» (1856); O. Kihlmann, «Pflanzenbiologische Studien aus Russisch-Lappland» (1890); Н. Кудрявцевъ, «Орографическій характеръ Кольскаго полуо-ва» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1883); Рипнасъ, «Отчетъ о поѣздкѣ на Кольскій полуо-въ» (1895); А. Якобій, «Канинская Т.» («Труды Общ. Ест. пр. Имп. Каз. Унив.», XXIII, I, 1891); Г. Танфильевъ, «По тундрамъ тиманскихъ самоѣдовъ лѣтомъ 1892 г.» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXX, I, 1894); Kjellman, «Pflanzenwuchs an der Nordküste Sibiriens» («Die wissenschaftl. Ergebnisse der Vega-Expedition» 1883, I); Миддендорфъ, «Путешествіе на С и В Сибири» (т. IV, отд. 1: «Растительность», 1867); Третьяковъ, «Туруханскій край» («Записки Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1869); Baron Maydell, «Reisen und Forschungen im Jakutskischen Gebiet Ostsibiriens» (1893 и 1896); K. Ditmar, «Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851—1855» (1890); Ф. Шмидтъ и П. Гленъ, «Историческіе отчеты о физико-географическихъ изслѣдованіяхъ» («Труды Сибирской Экспедиціи Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. I—Свѣдѣнія о Сахалинѣ). *Г. Танфильевъ.*

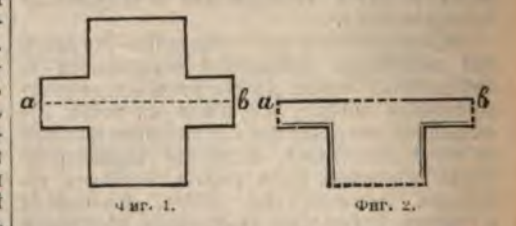
Тундутово (*Елмата*) — село Астраханской губ., Черноярскаго у., на р. Елматѣ, въ 159 в. отъ уѣздн. гор. Вмѣстѣ съ русскими переселенцами, здѣсь поселено было нѣсколько калмыцкихъ семей, которыя вскорѣ бросили свои жилища и откочевали въ степь. Жит. 3489; 3 школы—министерская и 2 церк.-прих. (мужская и женская), 9 лавокъ, 3 кузницы, 2 питейныя заведенія, 22 вѣтр. мель-

ницы, 1 водяная и 1 паровая. 2 ярмарки, съ привозомъ на 280 тыс. и продажей на 82 тыс. руб. Занятія жителей—хлѣбопашество, скотоводство и въ незначительныхъ размѣрахъ кустарныя производства—кузнечное, сапожное и овчинное.

Тунецъ; 1) въ широкомъ смыслѣ слова родъ Thynnus s. Orcynus изъ семейства *макрелевыхъ* рыбъ (Scombridae); 2) въ тѣсномъ смыслѣ слова, собственно Т. (Thynnus thynnus s. Orcynus thynnus)—одна изъ рыбъ этого рода. Родъ Т. (см. фиг. 5, табл. IV Рыбы) имѣетъ продолговатое, едва сжатое тѣло, очень сильно съуживающееся къ заднему концу, 2 спинныхъ плавника и 1 анальный, позади которыхъ находятся по 6—9 маленькихъ плавничковъ, сближенную въ грудной части тѣла чешую, довольно мелкіе зубы и продольные кили по бокамъ хвоста. Сюда относится рядъ морскихъ рыбъ умѣреннаго и жаркаго пояса, имѣющихъ частью важное промысловое значеніе. *Собственно Т.* (Thynnus thynnus s. Orcynus thynnus); фиг. 5, т. IV, Рыбы) достигаетъ у береговъ Норвегіи до 3 метр. длины, въ Средиземномъ-же морѣ по нѣкоторымъ изслѣдователямъ до 5 метр., еще большіе экземпляры упоминаются у береговъ Сѣв. Америки. Экземпляры въ 2 метра вѣсятъ уже болѣе 150 кгр. Цвѣтъ болѣе или менѣе темный, блестящій голубой, на спинѣ, сѣрый на бокахъ и брюхѣ, часто съ многочисленными серебристыми пятнами, первый спинной и парные плавники темно-бурые, хвостовой свѣтлобурый, 2-й спинной и анальный оранжевые, добавочные плавники желтые съ чернымъ краемъ. Т. водится въ большихъ количествахъ, главнымъ образомъ, въ Средиземномъ морѣ, гдѣ массовой сѣтной ловъ его производится съ незапамятныхъ временъ и откуда онъ входитъ и въ Черное море, по обоимъ берегамъ Атлантическаго океана, доходя иногда цѣлыми стаями до Лофотенскихъ о-вовъ (одинъ экземпляръ добытъ недавно даже въ Кольскомъ заливѣ), а также въ Тихомъ океанѣ (Японіи, Австраліи). Т. очень быстрая, подвижная и прожорливая рыба, питающаяся сельдями, анчоусами, сардинами, макрелями, летучими рыбами и др. рыбой. Нерестъ Т. происходитъ лѣтомъ въ (серединѣ іюня новаго стиля). Мясо Т. очень жирное, вкусное въ громадномъ количествѣ поступаетъ въ торговлю въ свѣжемъ, соленомъ и консервированномъ видѣ. *Бонитъ* (Thynnus pelamis) весьма обыкновенный во всѣхъ тропическихъ моряхъ и доходящій до Англіи, южн. Скандинавіи и Средиземнаго моря, отличается блестящей красивой окраской; спина стально-голубая съ зеленымъ и краснымъ отливомъ, брюхо и бока серебристые съ 4 (рѣже 5—6) продольными бурыми полосками на бокахъ. Длина до 80 стм. Питается рыбой (особенно летучими рыбами), моллюсками и др. Мясо съѣдобно, хотя не отличается особенно хорошимъ вкусомъ, иногда, говорятъ, даже бываетъ вредно. Бониты, какъ и Т., часто слѣдуютъ за судами. *Н. Кн.*

Т. (Thynnus thynnus; промысл.), составляетъ съ давнихъ временъ предметъ довольно обширнаго промысла, преимущественно въ Средиземномъ морѣ, по берегамъ Италіи и Франціи. Еще греки и римляне устраивали правильный ловъ этой крупной и встрѣчающейся громадными косяками рыбы. Главными орудіями ея лова — обширные дворы или «загоны» изъ сѣтей, именуемые «thonaire и madrague». Разъ рыба зашла въ этотъ дворъ, она сгоняется въ одинъ уголъ его и здѣсь избивается, почему эта часть орудія называется «камерой смерти» (Chambre de mort). Ловъ Т. начинается около апрѣля и кончается въ октябрѣ. Въ хорошіе годы рыба эта, вѣсящая иногда до 10 пд. и до 5 фт. длины, ловится сотнями, давая хорошій доходъ промышленнику, затрачивающему, однако, на самое орудіе лова довольно большую сумму. Т. находитъ себѣ сбытъ большею частью въ видѣ консервовъ. Уже древніе греки и римляне были, очевидно, знатоками Т., какъ это можно судить по многимъ дошедшимъ до насъ названіямъ, прилагавшимся къ тому или другому роду консервовъ изъ этой рыбы. Въ настоящее время Т. потребляется съ одной стороны въ соленомъ видѣ, съ другой—въ видѣ консервовъ въ маслѣ и уксусѣ (thon, marine). Этотъ послѣдній консервъ въ Италіи заготовляется въ громадномъ количествѣ въ глиняной посудѣ, въ боченкахъ, отчасти въ жестянкахъ, во Франціи преимущественно въ жестянкахъ и является однимъ изъ деликатессовъ. За неимѣніемъ этой рыбы въ Россіи въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ наши южныя фабрики консервовъ готовятъ аналогичный консервъ изъ бѣлуги, именуя его также «thon и marine». *Н. Б—нъ.*

Туника (tunica)—древнеримская нижняя одежда, вошедшая во всеобщее употребленіе съ начала III в. до Р. Хр. Мужская Т. (tunica virilis) имѣла видъ нижней рубахи простѣйшаго покроя и была одинаковаго фасона съ греческимъ хитономъ: кусокъ матеріи, изъ котораго складывалась Т., имѣлъ форму креста съ широкой вертикальной и узкой горизонтальной полосой. Когда кусокъ былъ выкроенъ, его складывали по средней линіи узкой полосы и по бокамъ сшивали (см. фиг. 1 и 2),



Фиг. 1. Фиг. 2.

оставляя отверстія для рукъ и головы. Рукава до кисти начали носить лишь во времена имперіи (tunica manicata или manuleata). Первоначально Т. имѣла короткіе рукава. Нерѣдко носили заразъ двѣ Т., изъ которыхъ нижняя называлась t. interior или subucula; обѣ приготовлялись въ древнѣйшія времена изъ шерсти (льняныя Т. вошли въ употребленіе лишь въ IV в. по Р. Хр.). Длина Т., по Квинтиліану, должна быть такова, чтобы нижній бортъ ея спереди достигалъ до колѣнъ и спускался нѣсколько ниже сзади. Регулиро-

вать длину можно было съ помощью пояса, хотя Т. *съ широкой полосой* (latus clavus) носилась безъ пояса. Во время путешествія, съ цѣлью облегченія движенія, поясъ завязывался выше; у себя дома римляне ходили безъ пояса. Вообще же длинную Т. носили женщины и лица низшаго сословія (напр. лавочники, ср. Plaut, Pseud., 1298), а высокоопоясанную и узкаго покроя—рабы и поселяне. Женская Т. мало отличалась отъ греческаго женскаго хитона (см.). Обыкновенно носили двѣ Т., изъ которыхъ верхняя называлась stola нижняя t. interior, subucula, interula или camisia (отсюда франц. chemise). Если стола (см.) была безъ рукавовъ, то субукула имѣла ихъ. Изъ отдѣльныхъ видовъ Т. были извѣстны: 1) t. palmata, служившая одеждою капитолійскаго Юпитера, тріумфаторовъ, которые получали эту одежду изъ капитолійскаго храма, на случай торжественнаго въѣзда въ Римъ, и сдавали ее обратно по окончаніи торжества, а также привилегированныхъ лицъ изъ римлянъ или чужестранцевъ (иноземныхъ царей и магистратовъ вплоть до императора) во время торжественныхъ церемоній и праздествъ. Рисунокъ t. palmata составляли листья, вышитые золотомъ; 2) t. recta, которую надѣвали невѣсты въ день свадьбы и юноши въ день совершеннолѣтія (17 марта, въ праздникъ Liberalia); 3) tunica laticlavia—служившая одеждою сенаторовъ и имѣвшая на груди *широкую* вытканную или вышитую пурпуровую полосу (clavus), которая шла въ вертикальномъ направленіи отъ шеи. По Марквардту, эта полоса раздвоялась на двѣ параллельныхъ линіи, 4) t. angusticlavia, служившая одеждою всадниковъ и имѣвшая на груди узкую полосу, того же типа, что и упомянутый latus clavus; 5) t. palliolata или tunicopallium—женская одежда, замѣнявшая столу и имѣвшая покрой дорическаго женскаго хитона. Ср. Marquardt, «Das Privatleben der Römer» (2 изд., Лпц., 1886). *Н. О.*

Туника или *мантія*—наружный покровъ, одѣвающій тѣло туникатъ (см. Оболочники). Т.—кутикулярное образованіе, которое при дальнѣйшемъ развитіи принимаетъ характеръ остовной ткани и можетъ расти самостоятельно, достигая значительной толщины. Т. имѣетъ студенистую, кожистую или даже хрящеватую консистенцію и бываетъ окрашена въ различные цвѣта. Она состоитъ изъ особаго вещества, такъ называемаго туницина, химическій составъ и свойства котораго соотвѣтствуютъ растительной клѣтчаткѣ (см. Туницинъ). *В. Ш.*

Туникаты (Tunicata)—см. Оболочники.

Тунисъ (Tunis, франц. Tunesie), названный арабами Ифрикіей, бывшій прежде вассальнымъ государствомъ Оттоманской имперіи въ сѣв. Африкѣ и находящійся съ 1881 г. подъ французскимъ протекторатомъ, —ограниченъ на З и на ЮЗ Алжиромъ, на С и В — Средиземнымъ моремъ, на Ю и ЮВ — Триполи; занимаетъ пространство въ 99600 кв. км., изъ которыхъ 47% плодородной земли, 10% степныхъ горныхъ странъ и 43% пустынь. Въ физическомъ и этнографическомъ отношеніи Т. походитъ въ общемъ на остальную сѣверо-зап. Африку. Прибрежная полоса, длиною въ 651 км.; довольно однообразна, на В преимущественно плоска, песчана и неплодородна, на С замыкается большею частью высокими, круто выступающими изъ моря группами скалъ, тамъ и сямъ снабжена многочисленными бухтами и мысами, между которыми самые замѣчательные заливы—Т., Гаммаметъ и Габесъ, мысъ Бланко, самая сѣверная оконечность Африки, и мысъ Бонъ. Сѣверная часть страны имѣетъ, за исключеніемъ горной страны Хирумиръ, преимущественно характеръ плоской возвышенности, которая прерывается нѣсколькими отрогами Атласа, высотою до 2000 м. Южная часть занята степью Биледульджеридъ; она представляетъ частью лежащую ниже ур. моря впадину, которую многіе новѣйшіе изслѣдователи хотѣли признать за Lacus Tritonis древнихъ. Ручьи и рѣчки теряются большею частью въ пескѣ или достигаютъ моря при незначительномъ протяженіи. Ни одна рѣка не судоходна. Значительнѣйшая изъ нихъ —Меджерда (Баградасъ у древнихъ), впадающая на сѣверѣ г. Туниса и оплодотворяющая страну своими осадками ила въ дождливое время. Минеральные источники высокой температуры находятся близъ г. Туниса, Гурбоса, Тоцера и Гасса. При благопріятномъ умѣренномъ климатѣ и при превосходной по большей части почвѣ, растительность богатая и въ общемъ походитъ на растительность Алжира тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ. Особеннымъ плодородіемъ отличается лежащая къ С отъ Меджерды мѣстность Фригеахъ и Джеридъ съ 2 милл. финиковыхъ пальмъ. Большіе лѣса пробковаго дуба къ С. отъ Меджерды. Къ Ю отъ Меджерды лѣса рѣдѣютъ, пока совершенно исчезаютъ; всего около 250000 гект. покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Населенія 1906000 чел., преимущественно мусульманско - арабское, смѣшанное, впрочемъ, по своему происхожденію, такъ какъ послѣ древнѣйшихъ жителей гетуловъ и нумидійцевъ здѣсь жили финикіяне, римляне, вандалы, греки и изгнанные изъ Испаніи мавры; французовъ 26678 (въ томъ числѣ 10 тыс. солдатъ), итальянцевъ 63866, мальтійцевъ 12732, евреевъ (туземцевъ) 60 тыс. 300000 гект. земли находятся уже во владѣніи французовъ. Крупный рогатый скотъ, овцы съ превосходной шерстью и съ курдюками, лошади и верблюды. Морская соль, селитра, свинцовая и желѣзная руды и ртуть. Золотоносные свинцовые рудники Джеббы въ горахъ Корра, въ 178 км. на З отъ города Т., такіе же рудники въ Джебельрезасѣ, въ 18 км. отъ Т., и желѣзные рудники подлѣ Табарка. Въ 1892 г. пшеница и ячмень покрывали почти 1 милл. гект., т. е. шестую часть обработанной земли; виноградники (1894) 7788 гект. Рыболовствомъ занимаются собственно итальянцы, ловятъ главнымъ образомъ анчоусовъ, сардину, каракатицъ и губокъ. Значительное производство оливковаго масла. Промышленность развита особенно вблизи морского берега (сафьянъ, шелковыя и шерстяныя ткани, фески); развита также и торговля, которая сосредоточивается особенно въ городахъ Т.-

Голетта, Бизерта, Сфаксъ и Суза. Предметы вывоза: пшеница, ячмень, оливковое масло, скотъ, животные продукты, рыба, халфа, вина, губки и дубильная кора. Предметы ввоза: хлопчатобумажные товары, мука, сахаръ, строевой лѣсъ, металлическія издѣлія. Вывозъ составлялъ въ 1899 г. 49,4 милл. фр., ввозъ 56,5. Какъ по вывозу, такъ и по ввозу Франція занимаетъ первое мѣсто (31 милл. и 36 милл. фр.). Въ 1899 г. прибыло 11489 судовъ, изъ нихъ 2754 пароходъ. Желѣзнодорожныхъ линій 1422 км. Телеграфныхъ линій 2750 км. Гавань Бизерта сильно укрѣпляется и становится одной изъ главныхъ стоянокъ французскаго флота. Бюджетъ: доходы (1899) 26,4 милл., расходы 26,2 милл. фр. Во французскихъ народныхъ школахъ 19½ тыс. учениковъ (1898), въ мусульманскихъ—17½ тыс.

Исторія. Гор. Т. существовалъ уже въ незапамятныя времена и господствовалъ надъ значительною областью; однако, культура въ немъ была совершенно неразвита и рядомъ съ Карѳагеномъ онъ не имѣлъ значенія. Населенъ былъ берберскими племенами. Въ 439 г. послѣ Р. Хр. Т. завоеванъ вандалами, въ 533 г. Велизаріемъ, въ 675 г. арабами; столицей страны тогда сдѣлался гор. Кайруанъ. Христіанство въ Т. появилось очень рано; точно также рано проникли въ него римскіе элементы въ видѣ римскихъ поселенцевъ. Послѣ завоеванія Т. арабами всѣ признаки романизаціи и христіанства быстро исчезли. Берберы охотно приняли исламъ. Послѣ распаденія халифата Т. входилъ въ составъ царствъ Аглабидовъ, потомъ Фатимидовъ. Въ 1148 г. Рожеръ II сицилійскій установилъ свою власть надъ всѣмъ тунискимъ берегомъ. При норманнахъ въ Т. были основаны христіанскія школы и улучшены пути сообщенія; но уже въ 1160 г. норманны были вытѣснены и Т. былъ занятъ марокской династіей Альмогадовъ. Съ 1260 г. онъ подчинился власти Меримидовъ. Это было наиболѣе цвѣтущее время для Т. Въ 1270 г. Людовикъ IX Французскій предпринялъ крестовый походъ противъ Т., но умеръ во время осады города. Въ 1534 г. имъ овладѣли морскіе разбойники, но уже въ слѣдующемъ году его завоевалъ Карлъ V, освободившій при завоеваніи болѣе 20000 христіанскихъ рабовъ. Испанское владычество продолжалось 40 лѣтъ. Въ 1574 г. Т. былъ завоеванъ турецк. адмираломъ Синанъ-пашою и съ тѣхъ поръ находился въ зависимости отъ Порты. Зависимость была довольно призрачная. Въ Т. господствовала турецкая милиція, избиравшая своихъ деевъ, бывшихъ военными начальниками страны, исполнившихъ волю своего войска и неохотно слушавшихся Порты. Нѣкоторые гражданскіе чиновники и ихъ начальникъ бей бей назначались, впрочемъ, Портою. Между деями и беями шла постоянная борьба, пока въ началѣ XVII в. бей Мурадъ не захватилъ въ свои руки всю власть и не подчинилъ себѣ деевъ. Но и онъ не хотѣлъ признавать зависимости отъ Порты и добился отъ послѣдней признанія своей власти наслѣдственной. Его потомки царствовали въ Т. болѣе 100 лѣтъ и самостоятельно управляли страною, самостоятельно вели войны съ сосѣдями, въ особенности съ алжирскими деями, не разъ должны были признавать свою зависимость отъ нихъ и платить дань. Въ 1705 г. въ Т., послѣ кровопролитной гражданской войны, воцарилась новая династія беевъ Гуссейнъ Бенъ-Али. Дальнѣйшая исторія представляетъ длинный рядъ дворцовыхъ интригъ, революцій и военныхъ возстаній; тѣмъ не менѣе власть оставалась въ рукахъ все одной династіи и даже большинство беевъ сохраняли ее по многу лѣтъ. Списокъ беевъ: Гуссейнъ Бенъ-Али (1705), Али-паша (1735), Могаметъ (1756), Али-бей (1759), Гамуда (1782), Отманъ (1814), Махмудъ (1814), Гуссейнъ (1824), Мустафа (1835), Ахмедъ (1837), Могаметъ (1855), Сиди-Могаметъ-Садокъ (1859), Сиди-Али (1882). Въ 1816 г., по настоянію Англіи, были освобождены рабы-христіане. Въ 1830 г. Т., поддерживавшій сперва Алжиръ въ его войнѣ съ Франціей, былъ принужденъ французами къ договору, по которому онъ обязался совершенно уничтожить у себя рабство; договоръ, однако, былъ исполненъ не скоро; лишь въ 1842 г. Ахмедъ издалъ декретъ, по которому всѣ имѣющія родиться впредь дѣти рабовъ должны считаться свободными. И этотъ декретъ далеко не имѣлъ полнаго значенія на практикѣ. Между тѣмъ бей Ахмедъ вообще стремился управлять страною по европейскимъ образцамъ. Онъ тратилъ значительныя суммы на усиленіе арміи, на организацію ея по европейскимъ образцамъ, на украшеніе городовъ. При немъ же положено начало государственному долгу Т., заключенному въ Европѣ. Въ 1846 г. онъ совершилъ поѣздку по Европѣ. Въ 1857 г., при его наслѣдникѣ Могаметѣ, въ странѣ были еврейскіе погромы, принудившіе европейскихъ консуловъ вмѣшаться и заставить бея провозгласить эмансипацію евреевъ. Вслѣдъ затѣмъ была даже выработана конституція по европейскимъ образцамъ, которую, однако, постигла та же участь, что впослѣдствіи и знаменитую турецкую конституцію, т. е. она вовсе не была примѣнена на практикѣ и Т. по прежнему оставался вост. деспотіей. Расточительная политика бея Сиди-Могаметъ-Садока обременила страну громадными долгами (общая сумма которыхъ достигла 275 милл. франк. и вызвала нѣсколько возстаній (сильнѣйшее въ 1864 г.); въ 1867 г. страну посѣтилъ сильный голодъ. Послѣ него пришлось пріостановить уплату процентовъ по долгамъ. Это повело къ иностранному вмѣшательству и въ 1869 г. надъ туниссками финансами былъ организованъ Франціей, Англіей, Италіей и Пруссіей контроль. Таможенные сборы были отданы цѣликомъ въ завѣдываніе иностранной коммиссіи, которая успѣла погасить значительную часть долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, европейскія державы охотно содѣйствовали тунисскому бею въ урегулированіи его отношеній съ Портою. На основаніи особаго фирмана 1871 г., Т. формально освобожденъ отъ дани. Зависимость отъ Порты осталась чисто внѣшней: Т. долженъ былъ чеканить монету съ изображеніемъ султана, судьи должны были отправлять

правосудіе именемъ султана и т. п. Въ случаѣ войны Т. долженъ былъ поставлять Турціи опредѣленный контингентъ солдатъ. У Турціи не было реальной возможности принудить Т. къ исполненію послѣдняго обязательства; однако, въ русско-турецкую войну 1877—78 г. Т. его добровольно исполнилъ. Хозяйство европейской финансовой коммиссіи привело къ постройкѣ въ большомъ количествѣ жел. дорогъ, телеграфовъ, къ основанію банкирскихъ конторъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннее управленіе страны по прежнему оставалось въ печальномъ положеніи. Разбойничьи набѣги изъ Т. на Алжиръ послужили въ 1881 г. поводомъ къ организаціи французскимъ министерствомъ Ферри военной экспедиціи на Т. Бей принужденъ былъ подписать договоръ, которымъ вводилась новая система управленія, сохранявшая у бея лишь призракъ власти и отдававшая ее въ руки французскаго правительства. Франція отнынѣ назначала въ Т. своего министра-резидента и нѣсколькихъ чиновниковъ. Эти лица получили право утверждать и отказывать въ утвержденія почти при всѣхъ назначеніяхъ на должности. Франція получила право содержать свой корпусъ (на собственныя, впрочемъ, средства) въ 11300 чел. Вмѣстѣ съ тѣмъ европейская финансовая коммиссія была отмѣнена и Франція получила исключительное полномочіе руководить погашеніемъ долговъ. За беемъ признано право на полученіе ежегодно 1712700 фр. Захватъ Т. Франціей вызвалъ сильное недовольство Италіи и Англіи, особенно первой, и, испортивъ политическія отношенія между нею и Франціею, толкнулъ ее въ тройственный союзъ съ Германіей и Австріей. Въ 1884 г. въ Т. отмѣнена консульская юрисдикція. См. Rousseau, «Annales Tunisiennes» (П., 1864); Guérin, «Voyage archéologique dans la régence de T.» (2 т., П., 1881); P. H. X. «La politique française en T. Le protectorat et ses origines 1854—91» (П., 1891); «Correspondance des beys de T. et des consuls de France avec la cour. 1577—1830» (изд. Plantet, П., 1893—95); Riviére, «La T.» (Пар., 1892); Vuillier, «La T.» (Пар., 1896); Tissot, «Exploration scientifique de la T.» (П., 1884—1888); Faucon, «La T. avant et depuis l'occupation française» (П., 1892); Clarin de la Rive, «Histoire générale de la T.» (П., 1895); Fitzner, «Die Regentschaft T.» (Б., 1895).

В. В—въ.

Тунисъ (Tunis) — главный городъ Т. въ 45 км. отъ Средиземнаго моря, въ закрытой бухтѣ Эль-Багира, соединяющейся съ заливомъ Т. посредствомъ канала Голетта. 170000 жит., въ томъ числѣ 50000 европейцевъ и 40000 евреевъ. Внутренность города представляетъ лабиринтъ узкихъ, неопрятныхъ улицъ. Пять большихъ и много малыхъ мечетей, изъ которыхъ замѣчательна красивая, построенная въ 1223 г. мечеть Джама-эль-Ситунъ, съ гробницами властителей страны. Дворецъ бея построенъ въ мавританскомъ стилѣ. Мѣстопребываніе правительства—въ Бардо, въ крѣпости, въ которой находится также французское политехническое училище. Т. является однимъ изъ центровъ восточной учености. Въ верхнемъ городѣ живутъ преимущественно турки. Жилища европейцевъ и евреевъ находятся въ нижнемъ городѣ или въ предмѣстьяхъ. Новый французскій кварталъ возникаетъ на новой гавани, называемой Т.-Голетта и функціонирующей съ 1893 г. Морской каналъ длиною въ 1750 м., шириною въ 100 м.; къ нему примыкаетъ внутренній каналъ въ 8900 м. длины и 30 м. ширины. Глубина воды — 6,5 м., но должна быть еще увеличена посредствомъ углубленія русла. Бассейнъ гавани Т. такой-же глубины, 400 м. длины и 300 м. ширины. Входъ въ каналъ защищенъ у Голетты двумя молами, на концахъ которыхъ находятся маяки. Голетта имѣетъ также небольшой, но плоскій бассейнъ, равно какъ и сухой докъ, 43 м. длиною, 6 м. шириною и 3,5 м. глубиною. Фабрики шелковыхъ и бумажныхъ матерій, шелковыхъ шалей, производство шитья золотомъ и серебромъ ювелирныхъ вещей. Т. связанъ правильнымъ пароходнымъ сообщеніемъ съ Европою и съ гаванями Алжира. Торговля, прежде подрываемая Боной и Голеттой, теперь быстро возрастаетъ. Въ Т.-Голетту прибыло въ 1896 г. 1489 кораблей. Т. былъ основанъ почти одновременно съ Кароагеномъ, развалины котораго находятся на 15 км. къ СВ отъ Т. Къ Ю отъ Т. деревни—Сагуанъ и Джугаръ, съ величественными остатками ведшаго къ Кароагену водопровода, который доставлялъ на разстояніи 178 км. превосходную воду для общественныхъ колодцевъ.

Туницинъ (химич.) — видъ клѣтчатки, встрѣчаемой въ тѣлѣ нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ. Первоначально Т. былъ найденъ у Ascidia mammilaris (Schmidt, 1845) и въ мантіи различныхъ видовъ туникатъ (Löwig u. Kölliker, Payen, 1846), отъ которыхъ и получилъ свое названіе (Berthelot, 1859), но, какъ указываютъ новѣйшія свѣдѣнія (Ambronn), онъ находится также въ тѣлѣ головоногихъ моллюсковъ (сепія), Copaepoda, слизней, въ хитиновыхъ образованіяхъ ракообразныхъ и суставчатоногихъ (пауковъ, пчелъ, саранчи). Кромѣ названныхъ изслѣдователей, Т. изучался Шеферомъ (1871), Франшимонъ (1879), Винтерштейномъ (1893), Гоппе-Зейлеромъ (1894) и др. Для полученія его въ чистомъ состояніи примѣняютъ приблизительно тѣ же пріемы, что и для изоляціи и очищенія растительной клѣтчатки, при чемъ главная роль отводится дѣйствію щелочи для разрушенія азотистыхъ (бѣлковыхъ) веществъ. По Шеферу, напр., сырой матеріалъ (мантія туникатъ, лучше всего, отъ Phallusia mammilaris) вываривается послѣдовательно въ водѣ подъ давленіемъ, въ слабой соляной кислотѣ, далѣе, въ крѣпкомъ растворѣ ѣдкаго кали и промывается затѣмъ водой и спиртомъ. Гоппе-Зейлеръ примѣняетъ дѣйствіе концентрированнаго раствора ѣдкаго кали при 180° (см. Клѣтчатка и Инкрустирующее вещество). Винтерштейнъ рекомендуетъ слѣдующій способъ. Высушенныя мантіи туникатъ повторно вывариваются въ водѣ и извлекаются затѣмъ на холоду 1%-ной соляной кисл., вновь высушиваются, измельчаются и вывариваются въ теченіе 1 часа въ 1%-номъ растворѣ ѣдкаго

кали*); послѣ промывки водой для удаленія щелочи продуктъ обрабатывается при нагрѣваніи 2%-ной сѣрной кисл. и полученный остатокъ промывается послѣдовательно водой, спиртомъ и эѳиромъ. Количество Т. въ туникатахъ достигаетъ 23—24%, считая на вѣсъ высушеннаго при 100° животнаго. Онъ представляетъ бѣлую просвѣчивающую массу, а въ тонкомъ слоѣ безцвѣтную и прозрачную, сохраняющую волокнистое строеніе животной ткани, по консистенціи напоминающую плотную бумагу и съ такимъ же запахомъ, какъ она, горючую. Элементарный составъ Т., за вычетомъ золы, которой содержитъ отъ 9 до 16% (Schäfer), вполнѣ точно выражается формулою клѣтчатки $C^6H^{10}O^5$, которая для С требуетъ 44,44% и для Н—6,17%, а въ Т. найдено: С=44,40% и Н=6,27% (въ среднемъ изъ опредѣленій Пейена, Бертело и Шефера). Свойства его также настолько совпадаютъ со свойствами обычной растительной клѣтчатки (см.), что большинство изслѣдователей, какъ Шмидтъ, Лёвигъ и Кёлликеръ, Пейенъ, Шеферъ, Гоппе-Зейлеръ, Винтерштейнъ, признаютъ его тожественнымъ съ послѣднею. Такъ, онъ не измѣняется при кипяченіи съ разведенными кислотами и щелочами, съ іодомъ и крѣпкой сѣрной кислотой даетъ характерное для клѣтчатки синее окрашиваніе, растворяется въ крѣпкой сѣрной кислотѣ и затѣмъ, гидролизируясь при кипяченіи разбавленнаго водою раствора, превращается въ виноградный сахаръ; далѣе, онъ растворяется въ амміачномъ растворѣ окиси мѣди и выдѣляется изъ него обратно кислотами въ видѣ аморфныхъ, подобныхъ гидрату глинозема хлопьяхъ, сохраняющихъ способность окрашиваться въ синій цвѣтъ іодомъ въ присутствіи хлористаго цинка, но растворимыхъ при кипяченіи въ слабой соляной кислотѣ, какъ и клѣтчатка, подвергнутая такой же обработкѣ; наконецъ, при обработкѣ дымящею азотною кислотою, сохраняя свой внѣшній видъ, превращается въ растворимый въ смѣси спирта съ эѳиромъ взрывчатый нитропродуктъ, образующій, по испареніи спирта и эѳира изъ раствора, прозрачную коллодіонную пленку (Schäfer). По Бертело, однако, Т. дѣйствію разведенной сѣрной кислоты сопротивляется значительно упорнѣе растительной клѣтчатки, также фтористый боръ на сухой Т. на холоду не дѣйствуетъ, а обыкновенную клѣтчатку обугливаетъ. Не слѣдуетъ въ то же время упускать изъ виду и того обстоятельства, что при гидролизѣ Т. рядомъ съ виноградным сахаромъ Винтерштейномъ замѣчено, повидимому, образованіе также и какой-то другой глюкозы. Тѣмъ не менѣе, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, необходимо признать Т., во всякомъ случаѣ, за одинъ изъ видовъ клѣтчатки, тѣмъ болѣе, что и въ тканяхъ растеній, какъ это теперь уже съ несомнѣнностью доказано, встрѣчается нѣсколько видовъ ея, различающихся между собою какъ въ отношеніи продуктовъ, образуемыхъ ими при гидролизѣ, такъ и по нѣкоторымъ другимъ свойствамъ (см. Клѣтчатка, а также Целлюлоза).

П. П. Рубцовъ. Δ.

Тунка—село Иркутской губ. и уѣзда, на р. Иркутѣ и при устьѣ р. Т. Жителей свыше 3 тыс.—казаки, крестьяне и вполнѣ обрусѣвшіе буряты. 2 церкви, врачебный пунктъ, сельское училище, казачья школа, 14 лавокъ, 5 винныхъ продажъ, 5 водяныхъ мельницъ, 20 кузницъ. Прежде здѣсь былъ острогъ, построенный въ 1709 г. Главныя занятія жителей — земледѣліе, скотоводство и звѣроловство. Мѣновая торговля съ монголами: обмѣнъ хлѣба на кожи, масло, шерсть и прочее сырье.

Тункинская котловина—Иркутской губ. и у., расположена въ долинѣ р. Иркута, отъ устья р. Кырена, внизъ по Иркуту, на протяженіи 35 вер. Ширина отъ 13 до 30 в. Съ С и СЗ котловина ограничена пологими южн. склонами Тункинскаго хребта, а съ Ю и ЮВ—Еловскимъ отрогомъ, замыкающимъ ее съ В. Котловина орошается рч. Тункой, Хорбяткой, Жемчугомъ, Богорхономъ, Уланъ и Холе Хоргонами и Зактуемъ. Почва котловины состоитъ изъ суглинка, глинъ и чернозема, въ сѣв. зап. части встрѣчаются топи и болота, временныя (отъ таянія снѣга) и постоянныя небольшія озера. Въ сѣв. части разсѣяны песчаные бугры до одной сажени высотою; бугры эти мѣстами сливаются въ мощное отложеніе озернаго песчанаго наноса, въ которомъ г. Черскій находилъ кости исчезнувшихъ допотопныхъ животныхъ. Песчаные бугры эти встрѣчаются также въ низовьяхъ р. Жемчуга. Поляковъ открылъ въ нихъ каменныя орудія и гончарныя издѣлія, указывающія на обитаемость Т. котловины въ неолитическій періодъ, кромѣ того въ нихъ находили (Ровинскій, Черскій и Чекановскій) человѣческіе черепа и металлическія издѣлія. Въ сѣв. части котловины находятся холмы до 20 саж. высотою, состоящіе изъ лавы; мѣстами въ ихъ сосѣдствѣ вытекаютъ источники съ низкой температурой и сѣрнистымъ запахомъ, считающіеся у мѣстнаго населенія цѣлебными. Въ Т. котловинѣ 4 селенія; изъ нихъ Тункинское самое значительное.

Тункинскій горный хребетъ—Иркутской губ. и у., начинается отъ горнаго узла, служащаго водораздѣломъ рр. Оки, Китоя и Иркута, направляется па ВСВ и въ этомъ направленіи держится до Хонхолдойскаго гольца, затѣмъ тянется на СВ въ видѣ высокихъ гольцовъ до высокаго гольца Хабокъ, далѣе отъ вершины р. Архутъ и Архутскаго гольца (6734 фт.) поворачиваетъ на ЮВ до г. Кукуй-дабанъ и оттуда хребетъ, значительно понизившись, тянется на СВ въ видѣ холмовъ и переходитъ въ большую равнину, заключающуюся между рр. Ангарой и Иркутомъ. Въ началѣ своемъ хребетъ представляетъ сплоченный массивъ, раздѣленный только поперечными узкими долинами, по которымъ стремятся небольшія горныя рѣчки и ключи. Хребетъ этотъ, на этомъ протяженіи, является высокою горною цѣпью, на которой высятся пирамидальной и конической формы гольцы, достигающіе до 8000 фт.

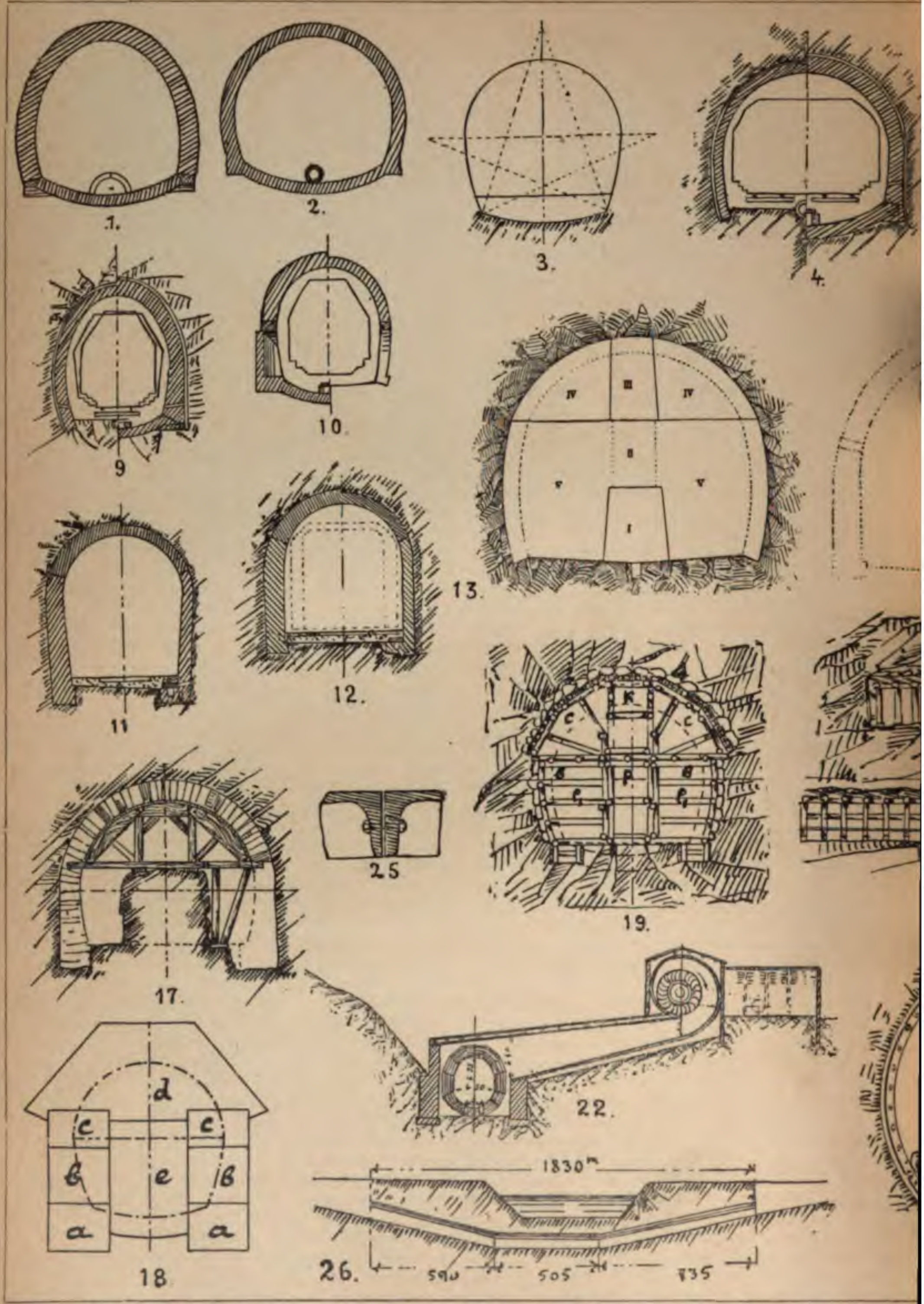
*) Этой крѣпости и продолжительности, повидимому, недостаточно, судя по тому, что полученный Винтерштейномъ Т содержалъ 0,1% азота, тогда какъ въ Т. у Шефера азота вовсе не было.

(Хайринскій, Бурунъ-Бугутуйскій, Хойшинскій, Хонхолдойскій, Хабокскій, Улябарскіе). Т. хр. своими южн. склонами ограничиваетъ долину р. Иркута, а своими сѣв. долину р. Китоя съ юга. Средняя высота хребта до Архутскаго гольца достигаетъ 6000 фт., затѣмъ онъ постепенно понижается и покрытъ густымъ лѣсомъ, при чемъ развѣтляется въ разныя направленія, главная-же ось хребта идетъ параллельно долинѣ Иркута въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Въ зап. половинѣ хребта высокіе гольцы лишены растительнаго покрова и въ теченіе 10 мѣс. въ году покрыты снѣгомъ. Въ сѣв.-вост. своей части хребетъ замѣтно понижается. За сел. Мотскимъ Т. хр. переходитъ въ лѣсистые холмы, теряющіеся въ Иркуто-Ангарской равнинѣ. Т. хр. состоитъ изъ кристаллическихъ и вулканическихъ породъ, а гольцы его представляютъ собою обрывистыя скалы, утесы и пики самыхъ неправильныхъ и причудливыхъ формъ.

Тунманъ (Johann Erich Tunmann, 1746—1778)—шведскій историкъ. Въ 1769 г. за «De origine Billungorum» получилъ степень магистра въ Грейфсвальдѣ. Затѣмъ состоялъ профессоромъ краснорѣчія и философіи въ галльскомъ унив. Напечаталъ на нѣмецкомъ яз.: «Untersuchungen über d. aelt. Gesch. d. nordisch. Völker» (Б., 1772), «Die letzten Jahre Antiochus Hierax» (1775), «Die Entdeckung Americas von den Normannen» (1776). Кромѣ того, Т. принадлежатъ два труда: о крымскихъ государствахъ (въ Бюшинговой географіи) и о народахъ вост. Европы: болгарахъ, хозарахъ, венграхъ, валахахъ, албанцахъ и др.

Туннель—искусственный подземный ходъ по горизонтальному или наклонному направленію, сооружаемый для проведенія дороги, канала и пр. Въ горномъ дѣлѣ Т. также проводятся для разработки и извлеченія полезныхъ породъ, а въ военной техникѣ носятъ названіе минныхъ галлерей. Открытыя выемки значительной глубины (свыше 20 м.) замѣняются Т. по слѣдующимъ причинамъ: 1) для удешевленія работъ отъ уменьшенія объема удаляемой земли; 2) глубокая выемка занимаетъ широкую полосу земли, которая часто имѣетъ высокую цѣнность; 3) зимою представляется необходимость очищать выемку отъ снѣжныхъ заносовъ: 4) укрѣпленіе откосовъ глубокихъ выемокъ, для удержанія ихъ отъ обваловъ, требуетъ сложныхъ и цѣнныхъ работъ. Послѣднія два условія имѣютъ особую важность при сооруженіи дорогъ въ горахъ (альпійскія дороги, участокъ Тихоокеанской жел. дороги въ Скалистыхъ горахъ Сѣв. Америки и др.), гдѣ вслѣдствіе высоты и недоступности проходовъ проведеніе дорогъ безъ устройства Т. большею частью немыслимо. Равнымъ образомъ, Т. представляются удобными для устройства сообщеній подъ оживленными улицами большихъ городовъ и подъ русломъ широкихъ рѣкъ, взамѣнъ мостовъ, постройка которыхъ иногда сопряжена съ большими расходами или стѣсненіемъ для судоходства. Подземныя работы производились древними египтянами за 3000 лѣтъ до Р. Хр., а въ XX в. до Р. Хр. ассирійцы разрабатывали подъ землею мѣдные рудники у верховьевъ р. Тигра. Древнѣйшее и притомъ весьма яркое описаніе подобныхъ работъ, съ характеристикой пріемовъ искусственнаго водоотвода и пр., находимъ въ кн. Іова (гл. XXVIII, стр. 1—11). Первое описаніе подземнаго хода, устроеннаго для цѣлей сообщенія, встрѣчаемъ въ исторіи вавилонянъ. Онъ былъ построенъ царемъ Навуходоносоромъ и велъ отъ царскаго дворца къ храму Ваала, проходя подъ Евфратомъ. Геродотъ даетъ описаніе Т. на островѣ Самосѣ, пробитаго черезъ горный кряжъ высотою въ 900 фт. Т. этотъ имѣлъ длину около $1^1/_2$ км. и былъ удобенъ для прохода людей. Слѣды Т. найдены на нѣкоторыхъ другихъ о-вахъ Греціи. Римляне, заимствовавъ у этрусковъ пріемы подземныхъ работъ, впервые на нихъ-же примѣнили свое искусство, овладѣвъ посредствомъ подкопа столицей этрусковъ Вейями (396 до Р. Хр.). Слѣды подземныхъ акведуковъ и дорогъ, построенныхъ римлянами, сохранились до нашего времени (напримѣръ, гротъ Поссилипса между Неаполемъ и предмѣстьемъ его, представляющій туннель длиною около 1 км.). Порохомъ стали пользоваться для сооруженія Т. лишь въ XVII в. (Мальпасскій Т. на Лангедокскомъ каналѣ въ 1679 — 1681 гг., Урнеръ-лохъ въ С.-Готардскомъ проходѣ—1707 г.). Первымъ значительнымъ Т., прорытымъ въ слабой породѣ, былъ С.-Кентинскій (1803), шириною 8 м., пролегающій въ сыпучемъ пескѣ на С.-Кентинскомъ каналѣ. Сооруженіе первыхъ желѣзныхъ дорогъ и затѣмъ изобрѣтеніе динамита содѣйствовали развитію постройки Т. Пять длиннѣйшихъ Т. въ Европѣ: С.-Готардскій (14912 м.), Фреюсъ (12233 м.), Арльбергскій (10248 м.), Т. подъ проходомъ Джіови у Генуи (8800 м.) и Т. черезъ Col di Tenda (8100 м.). Выше всѣхъ надъ уровнемъ моря расположенъ Арльбергскій Т. (1310 м.). Въ Россіи длиннѣйшій Т.—Сурамскій на Закавказской ж. дор. (1874 саж.). Постройкѣ Т. должны предшествовать подробныя геологическія изслѣдованія, для выясненія расположенія, длины, профиля, конструкціи и способа исполненія Т. Профиль Т. въ породахъ, производящихъ значительный напоръ съ боковъ и на потолокъ, приближается къ кругу (Блэкуэльскій Т. подъ Темзою и другіе подводные Т.), вообще-же сѣченію Т. придается форма болѣе или менѣе растянутой параболы; для Т., подошва которыхъ не обдѣлывается сводомъ, выбирается подковообразная форма, при полной обдѣлкѣ камнемъ иногда отдаютъ предпочтеніе яйцевидной формѣ, которая болѣе всего соотвѣтствуетъ теоретическимъ предположеніямъ относительно величины и распредѣленія усилій, производящихъ давленіе на обдѣлку Т. Подземнымъ жел. дор. въ городахъ большею частью придается круглый профиль, а для городскихъ трамваевъ, прокладываемыхъ въ крытыхъ выемкахъ, предпочитаютъ прямоугольное сѣченіе (Бостонъ, Парижъ). Въ остальномъ размѣры профиля опредѣляются, въ зависимости отъ числа путей, установленнымъ габаритомъ и предѣлами приближенія сооруженій къ путямъ, а равно необходимыми уши-

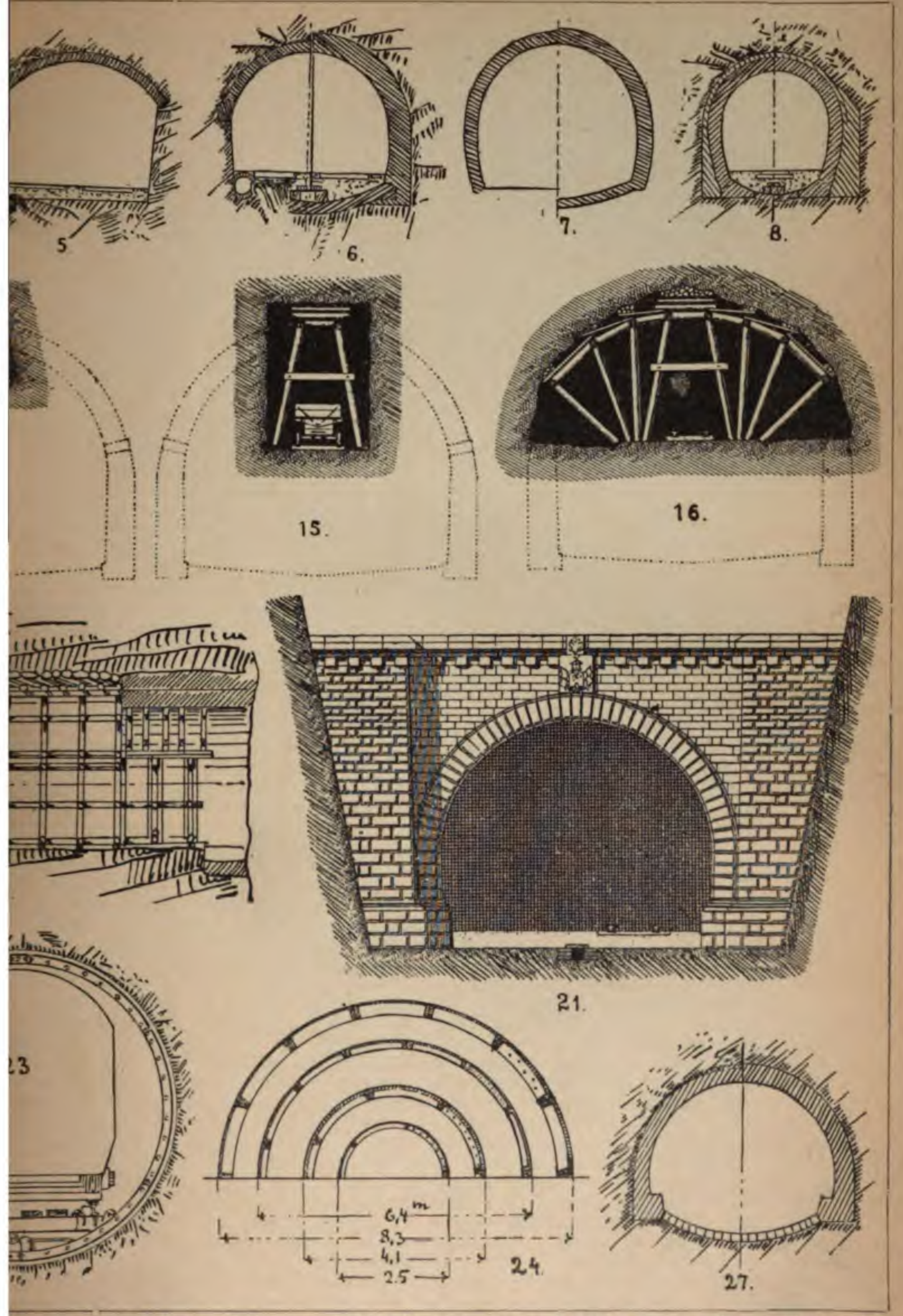
реніями для безопаснаго прохода рабочихъ и возможности ремонта. Профили нѣкоторыхъ существующихъ Т. для желѣзныхъ дорогъ нормальной колеи въ два пути представлены на фиг. 1 — 7, для однопутныхъ нормальныхъ дорогъ на фиг. 8—10, а для однопутной узкоколейной жел. дороги мѣстнаго значенія—на фиг. 11 и 12. При назначеніи продольной профили Т. приходится имѣть въ виду водоотводъ и вентиляцію, вслѣдствіе чего для длинныхъ Т. избѣгается вполнѣ горизонтальное расположеніе. При пересѣченіи горныхъ хребтовъ Т. придается небольшой уклонъ отъ вершины въ обѣ стороны, при чемъ обыкновенно, для содѣйствія естественной вентиляціи, предпочитаютъ располагать выходы Т. на разныхъ высотахъ. По окончаніи изысканій и выборѣ направленія Т. приступаютъ къ разбивкѣ его на поверхности (гдѣ это возможно), при чемъ обычныя геодезическія дѣйствія производятся особенно тщательно и точность ихъ обезпечивается частыми контрольными измѣреніями. Затѣмъ приступаютъ къ отбойкѣ, которая заключается въ выломкѣ породы или отрытіи грунта; вмѣстѣ съ тѣмъ производится уборка добытой породы и вывозка ея изъ Т. Обнаженныя поверхности, которыя сами не могутъ держаться, крѣпятся, сначала временными деревянными крѣпями, а затѣмъ обдѣлкою, большею частью каменною, рѣже деревомъ или желѣзомъ (способъ Ржиги). Первою задачею при этихъ работахъ является устройство главнаго или направляющаго хода, который потомъ расширяется, смотря по способу работъ. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, углубленіе производится при помощи штольни или галлереи (такъ наз. ходъ, имѣющій горизонтальное или слабо наклоненное направленіе), или посредствомъ шахтъ (вертикальный или круто наклоненный ходъ, колодезь). Въ галлереяхъ значительныхъ размѣровъ, которыя при сооруженіи Т. разрабатываются частями, эти ходы носятъ особыя названія: I—подошвенная штольня, штросса, II—проработка, III—ключевая штольня, калотта, IV—ключевая разработка, V—боковая разработка (фиг. 13). Проработки или проломы снизу вверхъ примѣняются въ случаѣ необходимости форсировать работу. Тогда отъ подошвенной штольни, въ разныхъ мѣстахъ, разстояніе между которыми зависитъ отъ свойствъ грунта, пробиваются вертикальныя шахты до потолка, гдѣ отверстіе расширяется для надлежащаго крѣпленія и кладки свода. Работа можетъ при этомъ вестись какъ по англійской, такъ и по австрійской системѣ (см. ниже), или же комбинируя обѣ системы (прусская система), какъ это было сдѣлано при постройкѣ Арльбергскаго Т. При послѣдней работѣ предпринимателю поставлено было условіемъ, чтобы Т. былъ окончательно обдѣланъ черезъ 180 дней послѣ пробивки подошвенной штольни. Поэтому, съ цѣлью ускоренія работъ, по мѣрѣ углубленія подошвенной штольни, черезъ 60—80 саженъ, дѣлали проломы и выводили сводъ кольцами длиною отъ 4 до 8 м., такъ что къ моменту полной пробивки подошвеннаго хода (19 ноября 1883 г.) въ работѣ находилось уже 90 подобныхъ колецъ и Т. на протяженіи 6,8 км. былъ уже совершенно готовъ. При такомъ способѣ работы вывозка грунта и доставка матерьяловъ производятся исключительно по нижнему направляющему ходу, а потому онъ долженъ имѣть достаточно просторные размѣры. Отбойка породы производится помощью разныхъ приспособленій, въ зависимости отъ грунта, а именно посредствомъ копанія заступами и лопатами, отбивки кирками, ломами и кувалдами, иногда съ употребленіемъ клиньевъ, а при твердыхъ породахъ весьма часто помощью бура и взрывовъ динамитомъ или другими взрывчатыми составами. Примѣненіе бурильныхъ машинъ дало возможность значительно ускорить работы по сооруженію большихъ Т. (см. Бурильныя машины, V, 46). Для пробивки направляющей штольни Арльбергскаго Т. на западной сторонѣ пользовались вращательными бурильными машинами, приводившимися въ дѣйствіе водою подъ напоромъ отъ 100 до 120 атмосферъ, а на вост. сторонѣ примѣнены были ударныя бурильныя машины, работавшія помощью воздуха, сжатаго до 6 атмосферъ. Это состязаніе двухъ различныхъ системъ бурильныхъ снарядовъ не привело къ окончательному торжеству какой-либо изъ нихъ. Вращательные бурильные снаряды потребляютъ меньше воды, чѣмъ ударные, поэтому приходится предпочитать ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣющіеся запасы воды необходимы для вентиляціи и другихъ цѣлей. Въ послѣднее время устроены бурильные снаряды, дѣйствующіе электричествомъ, и такія машины испытываются теперь при постройкѣ трехъ большихъ Т. въ южной Австріи (Тауернскій, длиною 8470 м., Караванкенскій — 7943 м. и Вохейнерскій — длиною 6365 м.) на жел. дор., долженствующихъ образовать второе соединеніе Вѣны съ Тріестомъ. Отвозка выламываемой породы производится большею частью по рельсовымъ путямъ на вагонеткахъ, животною или механическою силою. Главнѣйшею характеристикою различныхъ системъ работъ при пробивкѣ Т. служитъ расположеніе направляющаго хода, который предшествуетъ выломкѣ полнаго профиля, внизу, въ видѣ подошвенной штольни, или вверху, въ видѣ ключевой 1) Бельгійская система возникла въ 1828 г. при постройкѣ Т. для канала отъ Шарльруа къ Брюсселю. Затѣмъ французскіе инженеры разработали эту систему и стали ее примѣнять въ широкихъ размѣрахъ. Сначала пробивается ключевой ходъ (фиг. 14), который крѣпится деревомъ, съ расположеніемъ стоекъ по бокамъ, чтобы оставить между ними мѣсто для прохода вагонетокъ съ грунтомъ. Затѣмъ ходъ этотъ углубляютъ съ перестановкою крѣпей (фиг. 15) и уширяютъ его съ боковъ для образованія профиля, соотвѣтствующаго будущему своду и, располагая добавочныя стойки вѣеромъ, упираютъ ихъ въ общую подкладку (фиг. 16). Въ промежуткахъ между крѣпями ставятъ кружала, которыя распираются помощью подкосовъ съ брусьями крѣпей. Затѣмъ каменщики выводятъ сводъ, упирая пяты его въ деревянные клинья, поддержи-



1. Блечинглейскій Т. 2. Северискій Т. 3. Профиль Т. жел. дор. Земмерингъ. 4. Нормальный профиль, принятый въ Гер
9. Германскій профиль для Т. въ одинъ путь. 10. Одноnутный Т. Левореинскихъ жел. дор. въ Пруссіи. 11. Профиль Т.
вая половина—обделана въ скалистой породе, левая въ морене и обломочной породе. 13. Разделеніе профиля Т. 14.
гійскимъ способомъ. 18. Схема последовательнаго хода работъ по немецкому способу. 19 и 20. Австрійскій способъ. 2
ной обделкой на жел. дор. Сити-южной въ Лондоне. Внутри показанъ обводъ вагона. 24. Поперечное сеченіе чугунн
Ватерло-Сити (7 сегментовъ). IV. Т. коллектора въ Клиши (5 сегментовъ) 25. Способъ скрепленія сегментовъ. 26. Прод
насыпью (для проп

Брокгаузъ-Ефронъ. „Энцикл. Слов.“.

Л И.



ъ два пути. 5 и 6. Профили С.-Готтардскаго Т. 7. Профиль прусскаго Т. 8. Т. жел. дороги Оарица-Штейердорфъ. ел. дор. Скилатта, въ моренѣ и обломочной породѣ. 12. Профиль Т. зубчатой жел. дор. на гору Горнерпратъ. Пральня. 15. Разработка ключевой штольни 16. Дальнѣйшая разработка бельгійскимъ способомъ 17. Обдѣлка бельго изъ Т. Владикавказской жел. дор. 22. Вентиляція по системѣ Саккардо. 23. Поперечное сѣченіе Т. съ чугун- дѣлки нѣкоторыхъ Т.—I Влекуэльскій Т (14 сегментовъ). II. Сенъ-Клерскій Т (13 сегментовъ). III. Т жел дор. ъ Т. подъ р. Сенъ-Клеръ, фортъ Гуронъ въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки. 27. Т. подъ желѣзнодорожною

ваемые подушками (фиг. 17). Когда сводъ выведенъ на нѣкоторую длину и растворъ окончательно отвердѣлъ, приступаютъ къ боковымъ проработкамъ небольшими участками и кладкѣ стѣнокъ, которыя подводятся подъ пяты сводовъ. Снявъ затѣмъ кружала, удаляютъ оставшуюся въ серединѣ массу грунта, соединяютъ, если нужно, основанія стѣнокъ обратнымъ сводомъ и Т. готовъ. Въ Т. Росбекъ жел. дор. Мехельнъ-Тирлемонъ разработку вели уступами. По бельгійской системѣ построены Т. жел. дор. Парижъ-Суассонской, гессенскихъ жел. дор., испанской Сѣверной жел. дор. и большинство Т. въ Италіи. Приверженцы этой системы выставляютъ въ качествѣ главныхъ ея преимуществъ: хорошую вентиляцію рабочаго пространства вслѣдствіе быстрой пробивки верхняго хода, экономію лѣсного матеріала на крѣпи и быстрый успѣхъ работъ. Недостатками являются: затруднительный отводъ воды, тѣснота, вслѣдствіе чего происходятъ неудобства къ удаленію вынутаго грунта, дороговизна выемки, при маломъ фронтѣ работъ, недостаточная устойчивость крѣпей при отсутствіи продольной связи между отдѣльными окладами, главнымъ же образомъ — недостаточная солидность каменной кладки вслѣдствіе возможныхъ перемѣщеній при осадкѣ свода, поддерживаемаго временными подпорками. Поэтому въ породѣ, подверженной перемѣннымъ давленіямъ, эта система не вполнѣ безопасна. Водоотводъ и удаленіе грунта облегчаются присоединеніемъ къ этой системѣ подошвеннаго хода, и въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойствамъ грунта и прочимъ мѣстнымъ условіямъ пробивка подошвеннаго хода можетъ идти впереди работъ по выломкѣ профиля, бельгійская система даетъ возможность подвигаться работѣ весьма быстро, вслѣдствіе чего эта система имѣетъ много приверженцевъ и также была принята при постройкѣ С.-Готтардскаго Т. 2) Нѣмецкій способъ заключается въ томъ, что сначала пробиваются двѣ нижнія продольныя галлереи по направленію стѣнъ. Въ нихъ выводится кладка стѣнъ отъ основанія и одновременно съ этимъ дѣлаются проломы вверхъ съ постепеннымъ возвышеніемъ стѣнъ до смыканія свода въ ключѣ. По мѣрѣ подвиганія этой работы отвозится оставшаяся въ серединѣ порода. Система эта первоначально примѣнена была во Франціи при сооруженіи каналовъ, напр. для. Т. Тронкуа, С.-Эньянъ и Пульи. Затѣмъ, въ эпоху постройки желѣзныхъ дорогъ, французы обратились къ бельгійской и англійской системамъ. Нѣмцы-же, примѣнившіе для перваго построеннаго въ Германіи Т. (Обераускаго въ 1837 г.) австрійскую систему, переняли затѣмъ отъ французовъ описанную систему, разработали ее и съ упорствомъ примѣняли, вслѣдствіе удачнаго опыта съ нею при постройкѣ Кенигсдорфскаго Т. (также въ 1837 г.), гдѣ вслѣдствіе подвижности грунта очень опасались за успѣхъ работъ. Сначала были пробиты параллельныя подошвенныя штольни и въ нихъ выводились фундаменты и стѣны. Черезъ опредѣленные промежутки обѣ штольни соединялись поперечными галлереями, въ которыхъ выводились гурты нижнихъ обратныхъ сводовъ. Затѣмъ помощью проломовъ сдѣланъ былъ ключевой ходъ, въ которомъ выводился сводъ до пятовыхъ швовъ, при чемъ кружала опирались на оставшуюся въ серединѣ массу грунта. Эта часть грунта удалена была послѣ окончанія кладки стѣнъ и верхнихъ сводовъ, а затѣмъ вывели недостающія части нижняго свода. На схемѣ фиг. 18 буквами *a*, *b*, *c* и *d* обозначенъ послѣдовательный порядокъ работъ. Система эта впослѣдствіи сопровождалась цѣлымъ рядомъ неудачъ, а катастрофа съ Черницкимъ Т. открыла глаза наиболѣе горячимъ сторонникамъ нѣмецкой системы, и послѣ критическаго разбора ея профессоромъ Ржигою, система эта была совершенно оставлена. Главнѣйшими недостатками ея являются трудность вентиляціи и отвода воды изъ тѣсныхъ боковыхъ ходовъ, занятыхъ кладкою; дороговизна земляной работы при шахтномъ способѣ выемки; трудность удаленія грунта вслѣдствіе тѣсноты мѣста и необходимости пользоваться малыми вагонетками; недостаточная прочность кружалъ, опирающихся на земляную массу; возможныя разстройства кладки обратнаго свода при разрытіи оставленнаго земляного ядра; необходимость оставить работу по обдѣлкѣ подошвы на послѣдній періодъ. 3) Англійскій способъ, которому положилъ начало знаменитый инженеръ Брюнель, построившій въ 1823 г. Т. подъ Темзою (Т. этотъ строился 7 лѣтъ) заключается въ томъ, что весь профиль Т. отрывается сразу, при чемъ крѣпленіе производится помощью продольныхъ лежней, упирающихся въ готовую часть каменной обдѣлки. Прочныя крѣпи съ продольными ребрами характеризуютъ собою англійскую систему, которая этимъ отличается отъ австрійской системы—съ легкими стропильными крѣпями. Система эта даетъ возможность открывать сразу выемку по всей профили Т., но имѣетъ тотъ недостатокъ, что требуетъ на крѣпи тяжелыхъ деревъ, перемѣщеніе которыхъ въ ограниченномъ пространствѣ Т. весьма неудобно. Притомъ эти лежни должны упираться частью въ готовую, не совсѣмъ еще окрѣпшую часть каменной обдѣлки, частью имѣютъ своимъ упоромъ нетронутую часть грунта, что не вполнѣ надежно при склонной къ перемѣщеніямъ породѣ. Поэтому англійскій способъ преимущественно удобенъ въ болѣе плотныхъ, компактныхъ грунтахъ (Сельтвудскій, Блечинглейскій Т.). Выдающійся примѣръ раціональнаго примѣненія этой системы представляетъ Гауэнштейнскій Т. въ Швейцаріи. При исполненіи земляныхъ работъ въ опредѣленномъ участкѣ Т., строющагося этимъ способомъ, каменная кладка не можетъ производиться, а равно при работѣ каменьщиковъ землекопы не должны мѣшать имъ. Поэтому для надлежащаго успѣха работъ необходимо производить ихъ одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ. Для этого рабочіе участки соединяются общею подошвенною штольною, а для удобнѣйшаго къ нимъ доступа располагаются, гдѣ только возможно, шахты отъ поверхности земли. Кладка стѣнъ начинается снизу и прежде всего выводится, если нужно, нижній сводъ, что въ

конструктивномъ отношенiи наиболѣе правильно. При примѣненiи этой системы въ Германiи (жел. дорога Рейнъ-Наге, многiе Т. въ Пруссiи) она была улучшена подведенiемъ среднихъ стоекъ подъ потолочными лежнями крѣпей. Англiйская система представляетъ значительныя преимущества въ отношенiи удобства выемки и удаленiя породы, хорошей вентиляцiи и легкости водоотвода, правильности производства каменныхъ работъ на просторѣ. 4) Австрiйскiй способъ (фиг. 19 и 20) отличается отъ англiйскаго главнымъ образомъ устройствомъ крѣпей, каменная-же обдѣлка ведется, какъ и въ англiйскомъ способѣ, отъ фундамента и производится послѣ удаленiя всего грунта изъ рабочаго участка. Система крѣпей стропильная, т. е. потолокъ поддерживается многоугольникомъ, составленнымъ изъ подхватнаго бруса или капы (*к*), стропильныхъ ногъ (*с*) и вандрутовъ (*в*). Распорка или расколотъ (*р*) дѣлитъ крѣпь на верхнюю и нижнюю части. Стойки послѣдней помощью расколотовъ (p_1) упираются въ вандруты. Выемка производится уступами, что даетъ возможность увеличить фронтъ работъ. Система эта представляетъ одинаковыя удобства съ англiйскою, но обходится нѣсколько дороже. Въ ней легче манипулировать крѣпями, состоящими изъ менѣе громоздкихъ деревъ, и самое крѣпленiе, элементы котораго направлены по линiямъ напора породы, представляется болѣе надежнымъ. Разнообразiе условiй, въ которыхъ приходится строить Т., въ зависимости отъ свойства встрѣчаемыхъ грунтовъ, цѣнности необходимыхъ матерiаловъ и пр., вызвали предложенiя объ разнаго рода улучшенiяхъ, представляющихъ выгоду въ частныхъ случаяхъ, какъ напр. система жел. крѣпей австрiйскаго инженера, проф. Ржиги, кружальныхъ крѣпей венгерскаго инженера Конивесъ-Тота, служащихъ одновременно для поддержанiя породы и кладки свода, и друг. Въ породѣ, подверженной значительному давленiю, обдѣлывается весь профиль Т. (верхнiй сводъ, стѣны и обратный сводъ). При этомъ форма обдѣлки должна представлять гарантiю наибольшаго сопротивленiя напору породы. Въ болѣе крѣпкихъ грунтахъ ограничиваются однимъ сводомъ, присоединяя иногда легкую обдѣлку нижней части профиля. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно оставить Т. безъ всякой обдѣлки. Въ стѣнахъ длинныхъ Т. дѣлаются черезъ извѣстныя разстоянiя ниши для укрытiя рабочихъ при проходѣ поѣзда. Для поддержанiя откосовъ входныхъ выемокъ, для защиты поѣздовъ отъ падающихъ съ горы камней, а также съ декоративною цѣлью, у входовъ въ Т. воздвигаются порталы (фиг. 21). Весьма важенъ при постройкѣ Т. отводъ грунтовыхъ водъ и влаги, просачивающейся сверху и съ боковъ и могущей разстроить кладку стѣнъ и сводовъ. При недостаточности естественной вентиляцiи нерѣдко примѣняется искусственная. Въ послѣднее время для этой цѣли примѣняются преимущественно вентиляторы итал. инж. Саккардо (Т. Пракчiя на линiи отъ Болоньи къ Луккѣ 1897 г., Т. Джови, три Т. на линiи Поретта въ Италiи, С.-Готтардскiй Т. 1899 г., Т. Селла и Лаваньола на участкѣ Бра-Савона Средиземно-морской жел. дор. въ Италiи 1900 г.). Входъ въ Т. образуетъ камеру въ видѣ воронки, обращенной къ Т. узкимъ отверстiемъ, достаточнымъ для прохода поѣзда. Камера сообщается съ воздухопроводнымъ каналомъ сильнаго вентилятора (фиг. 22). Все это устройство образуетъ такимъ образомъ родъ инжектора, и при вращенiи вентилятора высасываемый имъ воздухъ образуетъ въ Т. теченiе, способствующее вентиляцiи. Въ Т. Пракчiя вентиляторъ при 70 оборотахъ въ минуту расходуетъ 64,6 силы и вгоняетъ въ Т. до 100 куб. м. воздуха подъ давленiемъ 25,6 мм. водяного столба. При сооруженiи подводныхъ Т. примѣняются также различные способы, въ зависимости отъ качества пересѣкаемыхъ грунтовъ и глубины расположенiя Т. подъ дномъ рѣки. При расположенiи свода Т. на небольшой глубинѣ отъ дна можно строить его участками между перемычками при помощи водоотлива. При большой глубинѣ заложенiя Т. способъ работы ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ прiемовъ пробивки Т. Въ мягкой породѣ, при слабомъ притокѣ водъ примѣняютъ часто передвижную металлическую штольню со щитомъ. Щитъ въ видѣ стального диска, выполняющаго весь профиль Т., передвигается въ цилиндрической стальной штольнѣ помощью гидравлическихъ прессовъ и поддерживаетъ грунтъ у забоя. Черезъ имѣющiяся въ щитѣ отверстiя вынимаютъ грунтъ разными инструментами, соотвѣтствующими его качествамъ, и по образованiи свободнаго промежутка подвигаютъ впередъ щитъ, или, когда нужно, самую штольну. Позади штольни профиль готоваго Т. обдѣлывается чугунными плитами, каменною кладкою или бетономъ. Иногда примѣняютъ, для образованiя непроницаемой оболочки, заливку цементнымъ растворомъ, нагнетаемымъ подъ давленiемъ черезъ отверстiя въ стѣнкахъ штольни. Система эта примѣняется въ различныхъ видахъ. Брюнель впервые ввелъ щитъ при постройкѣ перваго Т. подъ Темзою (1825). Круговая форма щита примѣнена была въ первый разъ инженеромъ Гретхедомъ при сооруженiи второго Т. подъ Темзою (близъ Тоуэрской башни), затѣмъ при постройкѣ водопроводнаго Т. въ Кливелендѣ (1869 — 70) и съ блестящимъ успѣхомъ при сооруженiи желѣзной дороги Сити-южной въ Лондонѣ (фиг. 23). На фиг. 24 сопоставлены сѣченiя чугунныхъ кольцевыхъ обдѣлокъ нѣкоторыхъ Т., а на фиг. 25 показанъ способъ соединенiя отдѣльныхъ сегментовъ. Въ 1890 г. по этой системѣ былъ построенъ Т. подъ р. С.-Клеръ (фиг. 26), и въ послѣднiе годы Блекуэльскiй Т. подъ Темзою и между Штралау и Трептовомъ подъ Шпрее, въ Берлинѣ. Въ послѣднихъ конструкцiяхъ этой системы стараются комбинировать примѣненiе щита съ работою пневматическимъ способомъ, какъ въ кессонахъ при устройствѣ основанiй. Такой прiемъ работъ оказался весьма удобнымъ для прохожденiя водоносныхъ участковъ Т. подъ Темзою Сити-южной жел. дор., С.-Клерскаго Т., Т. подъ рѣками Клайдъ въ Англiи и Гудзонъ въ Америкѣ. Въ виду успѣховъ при постройкѣ

цѣлаго ряда подводныхъ Т. возникли предположенія объ устройствѣ Т. и подъ морскими проливами. Такъ напр. давно уже англо-французская компанія добивается концессіи на сооруженіе желѣзно-дорожнаго Т. подъ проливомъ Ламаншъ для соединенія Англіи съ Франціею, но англ. правительство противится этому по военнымъ соображеніямъ. Существуютъ также проекты устройства Т. подъ Гибралтаромъ — для соединенія жел. дорогъ Европы и Африки, подъ Босфоромъ — для соединенія Европ. Турціи съ Малою Азіею, подъ проливомъ Симоносеки въ Японіи — для соединенія о-вовъ Нипонъ и Кіусіу и друг. По примѣру лондонскихъ Т. подъ Темзою сдѣлано было предложеніе также замѣнить постройку моста черезъ Неву въ Петербургѣ устройствомъ сообщенія помощью Т. Строящіеся въ большихъ городахъ Т. подъ улицами для облегченія движенія обыкновенно сооружаются посредствомъ открытыхъ выемокъ, которыя затѣмъ перекрываются и засыпаются (Бостонъ, нѣкоторые Т. въ Лондонѣ и Парижѣ). Отверстія въ желѣзно-дорожныхъ насыпяхъ, служащихъ для пропуска воды и носящія названіе трубъ, въ послѣднее время въ Россіи весьма часто строятся на существующихъ желѣзныхъ дорогъ туннельнымъ способомъ.—для избѣжанія перерыва въ движеніи (фиг. 27). Къ числу первыхъ построенныхъ въ Россіи Т. принадлежитъ Ковенскій, на С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги длиною 600 саж., построенный инженеромъ Г. Ѳ. Перротомъ въ 1850 г. Слѣдующіе по времени сооруженія Т. исполнены на Лозово-Севастопольской, Уральской, Закавказской, Новороссійской, Ивангородо-Домбровской, а также и другихъ желѣзныхъ дорогахъ. Длиннѣйшій въ Россіи Т.—Сурамскій — на обходной линіи Сурамскаго перевала Закавказской жел. дороги. Въ нижеприведенной таблицѣ даны свѣдѣнія о размѣрахъ поперечнаго сѣченія Т. главнѣйшихъ подземныхъ желѣзныхъ дорогъ:

Конструкція.	Желѣзныя дороги.	Площадь профиля въ кв. м.	Число путей.
Трубчатая система Гретхеда.	Желѣзной дороги Сити-южной въ Лондонѣ	7,80	одинъ.
	» » подземной канатной въ Глазговѣ	8,40	
	» » подземной центральной въ Лондонѣ	4,57	
	» » Ватерлоо-Сити	10,50	
	Пробный Т. подъ р. Шпрее въ Берлинѣ	10,87	
	Т. подъ р. Гудзонъ	22,85	два.
	» » » С.-Клеръ	26,94	
Подъ улицами, съ плоскимъ потолкомъ.	» Блэкуэльскій подъ Темзою въ Лондонѣ	32,70	экип.
	Подземная жел. дорога Франца-Іосифа въ Будапештѣ	17,94	два.
	» » » въ Берлинѣ	23,40	
	» » » » Бостонѣ (участокъ отъ Тремонта до С.-Малля)	65,68	четыре.
	» » » въ Бостонѣ (участокъ отъ Болстона до С.-Малля	32,51	два.
Обыкновенная.	Желѣзная дорога центральная въ Глазговѣ	33,00	
	» » столичная и пригородная въ Лондонѣ	30,00	
	» » подземн. въ Бостонѣ (Тремонтъ-стритъ)	30,84	
	» » окружная въ Парижѣ	22,50	
	» » Вѣнская подземная	24,00	
	» » поясная въ Балтиморѣ	25,00	

Литература. І. С. Каннегисеръ, «Туннельныя работы» («Сборн. Инст. Инжен. Путей Сообщенія», СПб., 1899, LII вып.); статьи въ «Журналѣ Мин. Путей Сообщ.» и «Извѣстіяхъ Собранія Инж. Путей Сообщенія»; Debauve, «Construction des souterrains» (П., V. Dunod); Thomé de Gamond, «Tunnel sous-marin entre la France et l'Angleterre» (тамъ же); Conte, «Rapport sur le percement du grand tunnel des Alpes» (тамъ же); Revaux, «Percement des Alpes» и «Tunnel de l'Arlberg» (тамъ же); Ottavi, «Ventilation des Tunnels» (П.); Baudry et C.-Mackensen und Richard — отдѣлъ Tunnelbau въ «Handbuch der Bauwissenschaften»; Dolezalek, «Tunnelbau»; Lorenz, «Tunnelbau mit Bohrmaschinenbetrieb» (Вѣна, 1877); Könives-Toth, «Ueber Tunnelbau im allgemeinen und über die Ursache der Deformationen bei Tunnelmauerungen» (Вѣна, 1875); Schön, «Der Tunnelbau» (Вѣна, 1874); Rziha, «Lehrbuch der gesammten Tunnelbaukunst»; его же, «Die Entwässerung des Tunnelmauerwerkes» (Б., 1869); Forchheimer, «Englische Tunnelbauten bei Untergrundbahnen, sowie unter Flüssen und Meeresarmen» (Аахенъ, 1884); Zwick, «Neuere Tunnelbauten» (Лпц., 1873); Drinker, «Tunneling, explosive compounds and rock drills»» (Нью-Іоркъ, 1877); Simms, «Practical Tunneling» (Л., 1895); Haupt, «Tunneling by machinery» (Л., 1867). Многочисленныя монографіи объ отдѣльныхъ Т. и статьи въ періодическихъ изданіяхъ.

А. Таненбаумъ.

Туннолинкъ — гренландское названіе большого полосатика (Physalus antiquorum), см. Полосатики.

Тунское озеро (Thuner See) — озеро въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, на высотѣ 560 м. надъ ур. м.; площ. 48 кв. км.; дл., 18 км., ширина 3 км., глубина 216 м. Соединяется съ Бріенцскимъ озеромъ чрезъ р. Ааръ. Принимаетъ въ себя много рѣчекъ и потоковъ.

У г. Туна впадаетъ р. Кандеръ (Кандерская долина). Озеро имѣетъ субальпійскій характеръ. Отлогіе берега усѣяны дачами и садами. Выше Сигрисвиля берега становятся отвѣснѣе. Озеро изобилуетъ рыбой (форели, угри, карпы и щуки). Пароходное сообщеніе между Туномъ и Интерлакеномъ. По южному берегу проведена жел. дорога.

Тунстоллъ или *Тонстоллъ* (Tunstall, Tonstall)—г. въ англ. граф. Стаффордъ. Въ окрестностяхъ богатыя каменноугольныя копи, значит. гончарные и химич. заводы. Жит. 13540 чел.

Тунъ (Thun)—городъ въ Швейцаріи при выходѣ р. Аары изъ Тунскаго озера Жит. 6000. Готическая црк. Ратуша съ библіотекой и архивомъ. Старинные дома. Историческій музей (въ замкѣ). Башня (1182 г.) сохранилась отъ бывшаго Церингенъ-Кибургскаго замка. Союзное военное училище, военная школа верховой ѣзды. Самый обширный швейцарскій артиллерійскій арсеналъ. Артиллерійскія мастерскія. Заводы майоликовыхъ издѣлій, художественныхъ гончарныхъ издѣлій. Рѣзьба на деревѣ. Значительныя ярмарки скота. Т. начальный пунктъ Бернскаго Оберланда, привлекаетъ множество туристовъ. Наиболѣе привлекательными пунктами живописныхъ окрестностей Т. считаются Шадау, Шартрезъ, Гюнеггъ, Іакобсгюбли и паркъ Грюзисбергъ. Климатъ его мягкій. Курортъ показанъ при возбужденіи нервной системы, при хроническихъ воспалительныхъ процессахъ дыхательныхъ путей, для лѣченія по методу Эртеля систематическими восхожденіями на горы. Сезонъ съ мая до октября. Купанья въ Аарѣ, ванны, души, прекрасныя окрестности.

Тунъ и Гогенштейнъ (Thun und Hohenstein)—старинная австрійская дворянская семья, владѣющая значительными помѣстьями въ Тиролѣ, Саксоніи и всего болѣе въ Богеміи, получившая графское достоинство въ 1629 г. 1) *Фридрихъ,* графъ, австрійскій политич. дѣятель (1810—81), съ 1847 по 1850 г. былъ посланникомъ въ Стокгольмѣ, потомъ въ Мюнхенѣ. Съ 1850—52 г. былъ австрійскимъ представителемъ въ бундестагѣ (во Франкфуртѣ) и его президентомъ; въ 1852 г. промѣнялъ это званіе на постъ чрезвычайнаго посла при берлинскомъ дворѣ. Съ 1855—57 г. состоялъ при ген. Радецкомъ, генералъ-губернаторѣ Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Въ 1857 г. назначенъ посломъ въ Петербургъ; въ 1863 г. вышелъ въ отставку. Съ 1867 г. засѣдалъ, какъ представитель крупнаго землевладѣнія въ богемскомъ ландтагѣ, а въ 1879 г. сверхъ того призванъ въ вѣнскую палату господъ; и тамъ, и тутъ онъ представлялъ партію феодальнаго землевладѣнія съ сильнымъ клерикальнымъ оттѣнкомъ. 2) *Гвидо,* графъ, австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1823 г.; по окончаніи курса юридическихъ наукъ служилъ въ посольствахъ сперва въ Мюнхенѣ, потомъ въ Парижѣ, Брюсселѣ, Гаагѣ, Петербургѣ. Съ 1865—66 г. былъ посланникомъ въ Мексикѣ, въ 1866—67 г. въ Ганзейскихъ городахъ. Въ 1867 г. вернулся въ Богемію, гдѣ избранъ въ богемскій ландтагъ, а этимъ послѣднимъ выбранъ въ палату депутатовъ рейхсрата. Въ 1872 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ. Принадлежитъ къ наиболѣе умѣреннымъ членамъ феодальной партіи. См. Kolmer, «Das neue Parlament» (Вѣна, 1897). 3) *Францъ-Антонъ,* графъ, австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1847 г., старшій сынъ Фридриха Т. Служилъ одно время въ драгунахъ. Въ 1879 г. избранный феодальнымъ дворянствомъ въ палату депутатовъ рейхсрата, вступилъ въ чешскій клубъ и занималъ мѣсто въ рядахъ аграрно-консервативныхъ ея членовъ. Сохраняя полную вѣрность австрійскимъ консервативнымъ и клерикальнымъ началамъ, онъ былъ сторонникомъ чешскаго государственнаго права, хотя и весьма умѣреннымъ и осторожнымъ. Въ 1881 г. унаслѣдовалъ отъ отца мѣсто въ палатѣ господъ и въ то же время принадлежалъ къ богемскому ландтагу. Въ послѣднемъ, въ 1888 г., произнесъ извѣстную рѣчь противъ притязаній нѣмцевъ въ Богеміи, которую закончилъ словами: «Пусть коронованіе короной св. Венцеслава сдѣлаетъ еще болѣе тѣсными тѣ узы, которыя соединяютъ любимаго монарха съ его вѣрнымъ народомъ». Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Богеміи. Это было симптомомъ уступки національнымъ требованіямъ чеховъ. Однако, уже въ слѣдующемъ 1890 г. онъ явился съ проектомъ соглашенія между чехами и нѣмцами, который совершенно не удовлетворялъ чеховъ, и одновременно началъ рядъ репрессивныхъ мѣръ противъ чешскихъ національныхъ организацій. Этимъ онъ вызвалъ крайнее раздраженіе среди чеховъ, въ особенности младочеховъ, и еще болѣе въ рядахъ радикальныхъ элементовъ; раздраженіе въ народѣ доставило на выборахъ въ рейхсратъ въ 1891 г. блестящую побѣду младочехамъ. Съ городскимъ управленіемъ Праги, такъ же какъ съ ландтагомъ у Т. происходили постоянныя коллизіи. Въ 1893 г. въ Богеміи произошло движеніе молодой радикально-націоналистической партіи Омладины, которое раздула прокуратура, дѣйствовавшая по инструкціямъ Т.; Т. на это движеніе отвѣчалъ провозглашеніемъ военнаго положенія. Младочехи одержали новую побѣду на выборахъ въ богемскій ландтагъ 1895 г., положеніе Т. стало послѣ этого особенно затруднительнымъ, и въ февралѣ 1896 г. онъ вышелъ въ отставку. 5 марта 1898 г. Т. получилъ полномочіе сформировать кабинетъ. Не смотря на его до тѣхъ поръ враждебныя отношенія съ младочехами, онъ привлекъ въ свой кабинетъ на постъ министра финансовъ одного изъ вождей этой партіи, Кайцля, представителя промышленно-протекціонистскаго крыла ея; рядомъ съ нимъ онъ далъ портфель торговли вождю нѣмецкихъ консервативно-антисемитическихъ аграріевъ Бэрнрейтеру. Себѣ взялъ портфель внутреннихъ дѣлъ. Такимъ соединеніемъ разнородныхъ партій кабинетъ былъ обреченъ на безсиліе: сначала онъ балансировалъ между партіями рейхсрата, но скоро вызвалъ недовольство въ особенности нѣмецкихъ партій, раздраженныхъ нежеланіемъ министерства Т. отмѣнить Баденіевскія распоряженія о языкахъ въ Чехіи. Чехи поддерживали его

слабо, и обструкція въ рейхсратѣ заставила, наконецъ, Т. въ октябрѣ 1899 г. подать въ отставку. *В. В—въ.*

Тунъ-Гогенштейнъ (Леопольдъ-Лео, графъ Thun-Hohenstein, 1811—88) — австрійскій государственный дѣятель. Служилъ окружнымъ коммиссаромъ. Настроенный въ національно-славянскомъ духѣ, онъ въ 1836 г. выпустилъ сочиненіе «Die Nothwendigkeit der moralischen Reform der Gefängnisse mit Hinweisung auf die zur Einführung derselben in einigen Ländern gehofften Massregeln beleuchtet», въ которомъ доказывалъ необходимость особыхъ учрежденій для воспитанія и исправленія заброшенныхъ дѣтей, для помощи тѣмъ, кто только-что выпущенъ изъ мѣстъ заключенія. Въ сороковыхъ годахъ гр. Т. примкнулъ къ той части чешской аристократіи, которая интересовалась родной литературой и положеніемъ славянъ въ Австріи. Къ этому времени относится его сочиненіе: «Ueber den gegenwärtigen Stand der böhmischen Litteratur und ihre Bedeutung» (Прага, 1842) и брошюра: «Die Stellung der Slovaken in Ungarn» (ib., 1843). Когда въ апрѣлѣ 1848 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Чехіи, популярность его была очень велика; но онъ потерялъ ее, когда выступилъ противъ радикальной чешской партіи. Послѣ бѣгства Фердинанда въ Иннсбрукъ, Т. рѣшился отказать въ повиновеніи министерству Пиллерсдорфа, дѣйствовавшему подъ вліяніемъ страха предъ революціонерами, учредилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, временное правительство для Чехіи и просилъ у императора одобренія этого поступка; но вѣнское министерство объявило это учрежденіе недѣйствительнымъ, а ему дало отставку, на что изъявилъ согласіе императоръ. Случайно арестованный во время пражскаго возстанія въ іюнѣ 1848 г., Т. въ рядѣ брошюръ сталъ доказывать революціонный характеръ чешскаго движенія, разошелся окончательно съ общественнымъ мнѣніемъ и удалился съ поприща политической дѣятельности. Въ авг. 1849 г. онъ былъ назначенъ министромъ просвѣщенія и исповѣданій въ м-вѣ Шварценберга и произвелъ реформу средняго образованія, взявъ за образецъ германскіе порядки. Въ 1855 г. Т. подписалъ конкордатъ съ римской куріей (см. I, 113 и XV, 958). Лѣтомъ 1859 г. онъ перешелъ во вновь образовавшееся министерство Рехберга-Голуховскаго, но такъ какъ мадьяры ненавидѣли его какъ главную опору германизаціи, какъ клерикала и консерватора, то онъ долженъ былъ выйти въ отставку (октябрь 1860 г.). Въ 1860 г. онъ вступилъ въ рейхсратъ, потомъ сдѣлался членомъ палаты господъ, гдѣ всегда былъ врагомъ политическаго дуализма, нѣмецко-либеральнаго централизма и автономизма и вождемъ партіи клерикальнаго феодализма. См. Wurzbach, «Biographisches Lexicon des K. Oesterreiches» (т. 45).

Тунъ-вэнь-гуань — училище, учрежденное въ 1861 г. въ Пекинѣ для обученія китайцевъ иностраннымъ языкамъ и наукамъ. Первоначально въ немъ преподавались языки англійскій, французскій и русскій, затѣмъ были введены нѣмецкій языкъ, химія, естественная исторія, математика, физика, астрономія, механика, политическая экономія, международное право и, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, анатомія и физіологія; изъ языковъ предоставляется изучать одинъ, по собственному выбору. Курсъ ученья восьмилѣтній, первые три года посвящаются преимущественно изученію языковъ. Школа состоитъ подъ наблюденіемъ Цзунъ-ли-ямыня, члены котораго принимаютъ дѣятельное участіе въ испытаніяхъ, въ вѣдѣніи главнаго инспектора морскихъ таможенъ. Преподаваніе ведется иностранцами и китайцами. По окончаніи курса ученики получаютъ должности переводчиковъ при Цзунъ-ли-ямынѣ.

Тунъ-цзя-пинъ-цзы—миссіонерская станція въ Вэй-чанѣ (въ сѣв. Китаѣ), извѣстна какъ одинъ изъ центровъ чумной эпидеміи, имѣющихъ эндемическій характеръ. Станція была посѣщаема русскими экспедиціями (Путята и Бородовскій, Заболотный, Дамаскинъ и Палибинъ), съ географическими и медицинскими цѣлями.

Тунъ-чжи — наименованіе годовъ правленія предшественника нынѣшняго китайскаго императора, присваиваемое европейцами и самому богдыхану. Т.-чжи (1862 — 1875) вступилъ на престолъ 6 лѣтъ отъ роду; на время его малолѣтства было установлено регентство изъ принца Гуна и двухъ вдовствующихъ императрицъ (изъ нихъ одна—мать Т.-чжи — донынѣ фактически управляетъ Китаемъ). Въ 1872 г. Т.-чжи женился и вступилъ въ управленіе государствомъ. Умеръ отъ оспы. При немъ было усмирено возстаніе тайпинговъ и мусульманъ, опустошившихъ провинціи Гань-су и Юнь-нань, и положено начало правильнымъ дипломатическимъ сношеніямъ Китая съ иностранными государствами.

Тунъ-чжоу—городъ Чжилійской провинціи, служащій пристанью для Пекина; въ 20 вер. къ В отъ послѣдняго соединенъ съ нимъ хорошо вымощенной дорогой, искусственно приподнятой надъ окружающею мѣстностью; общая численность населенія, существующаго, благодаря, главнымъ образомъ, транзиту товаровъ 100 тыс. душъ об. п.

Туока—мѣстное названіе для муравьевъ изъ рода Eciton, употребляемое туземцами Южной Америки (см. Муравьи).

Туольихунахъ (Tuoljihunah) — гора высотою 1085 м. (3559 фт.), въ Финской Лапландіи, около границы Норвегіи.

Тупа (Tupa G. Don.) — подродъ рода Lobelia L., около 8 видовъ въ Чили. Большинство крайне ядовито, даже вдыханіе ихъ испареній вызываетъ нездоровье.

Тупайя (Tupaia tana)—см. Тана.

Тупаколы—см. Тапаколо.

Тупакъ — деревянная трубка около сажени (и болѣе) длиною, съ цилиндрическимъ каналомъ, до 3 линій въ діаметрѣ. Стрѣляющій вкладываетъ въ Т. влажный глиняный шарикъ и затѣмъ сильно и отрывисто дуетъ. На разстояніи до 2 саж. ударомъ такого шарика убиваются горлицы, воробьи и другія мелкія птицы, мясомъ которыхъ кормятъ дрессированныхъ ястребовъ. Т. употребляются въ Туркестанскомъ краѣ.

Тупики (Fratercula)—родъ птицъ средней величины изъ семейства гагарковыхъ или чистиковыхъ (Alcidae, см. Чистиковыя), отличающійся своимъ сильно сжатымъ съ боковъ, очень высокимъ клювомъ съ поперечными бороздами на надклювьѣ и съ кожистыми розетками въ углахъ рта. Относящіеся къ роду Т. 4 вида водятся въ арктическомъ и сѣверномъ умѣренномъ поясахъ. Гнѣздятся по берегамъ и на о-вахъ Ледовитаго океана большими колоніями. Гнѣздами обыкновенно служатъ норы, вырываемыя въ торфѣ; гнѣзда устраиваются также подъ камнями или въ трещинахъ скалъ. Кладка состоитъ лишь изъ одного яйца голубовато-бѣлаго цвѣта съ неясными темными пестринками у тупого конца. Питаются Т. мелкими раками и мелкою рыбой. Пернатое населеніе птичьихъ горъ обыкновенно состоитъ главнымъ образомъ изъ Т. Т. массами ловятъ ради ихъ перьевъ, пуха и жира. Молодыхъ птицъ, имѣющихъ нѣжное и вкусное мясо—солятъ на зиму. У береговъ Европы живутъ 2 вида Т. сходныхъ по окраскѣ: обыкновенный Т. или топорикъ (Fr. arctica) и полярный Т. (Fr. glacialis). Окраска верхней стороны тѣла—чернаго цвѣта; нижней—бѣлаго съ чернымъ ошейникомъ на горлѣ; конецъ клюва — красный, основаніе клюва—сѣрое. Полярный Т. больше и съ болѣе крупнымъ носомъ, чѣмъ обыкновенный Т.

Тупиковъ (Николай Михайловичъ, 1869—1900)—изслѣдователь русской литературы и языка. Высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив.; выдержалъ магистерскій экзаменъ, но, по болѣзни, долженъ былъ поселиться въ Ялтѣ, гдѣ занималъ должность учителя въ мѣстной женской гимназіи, которой завѣщалъ свое имущество и библіотеку. Его труды: «Замѣтки о древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именахъ» (1892), «М. И. Веревкинъ» (1895), «Словарь древне-русск. именъ» (получилъ Ломоносовскую премію), «Жизнь и идеалы В. Я. Стоюнина». Т. состоялъ сотрудникомъ настоящаго «Энциклопед. Словаря», «Критико - біографическаго словаря» С. А. Венгерова, «Живой Старины», «Библіографа» и нѣкот. друг. изданій. Некрологъ его см. въ 1 кн. «Литературнаго Вѣстника» (1901).

Н. С—въ.

Тупикъ—см. Тупики.

Тупичевскій *Свято - Духовъ женскій* **м-рь** — въ полуверстѣ отъ г. Мстиславля, Могилевской губ. Основанъ въ 1641 г. иждивеніемъ Стеткевича, по случаю явленія иконы Божіей Матери въ урочищѣ Тупичевщинѣ, принадлежавшемъ помѣщику Москевичу. Монастырь сначала былъ мужскимъ. Съ 1842 г. по 1877 г. онъ былъ приписанъ къ возведенному тогда во 2 классъ мстиславскому Николаевскому м-рю; съ закрытіемъ Николаевскаго м-ря, въ 1877 г., приписанъ къ вновь открытому тогда Бѣлиничскому м-рю, а съ 1886 г. состоитъ приписнымъ къ женскому Мазоловскому м-рю и преобразованъ въ женскій. См. П. Пятницкій, «Т. монастырь могилевской епархіи» (Могилевъ на Днѣпрѣ, 1889); «Т. Свято-Духовъ м-рь» («Церк. Вѣдомости», 1890, № 37).

Тупой листъ — см. Листъ (стр. 758 и фиг. 5, 11, 13, 15).

Тупой штапель—см. Шерсть.

Тупоуміе—см. Идіотизмъ (XII, 802) и Слабоуміе (XXX, 280).

Тупперъ, точнѣе *Тѣпперъ* (сэръ Чарльзъ Tupper) — канадскій политическій дѣятель род. въ 1821 г. въ Нов. Шотландіи, учился въ Эдинбургѣ; по возвращеніи на родину былъ депутатомъ консервативной партіи въ канадскомъ парламентѣ; въ 1872—73 и 1878—84 гг. занималъ различные министерскіе посты, въ 1887—88 г.—англійскій уполномоченный коммиссіи по урегулированію рыбныхъ промысловъ въ Вашингтонѣ; въ 1896 г.—первый министръ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ долженъ былъ выйти въ отставку и уступить мѣсто либералу Лорье, съ которымъ въ слѣдующіе годы велъ борьбу, какъ вождь консервативной оппозиціи. Въ 1900 г. не былъ переизбранъ и удалился въ частную жизнь.

В. В—въ.

Тупый (Karel Eugen Tupý, псевдонимъ Boleslav Jablonsky)—извѣстный чешскій лирикъ, род. въ 1813 г., учился въ пражскомъ унив. По желанію родителей онъ вступилъ было въ новиціатъ ордена премонстрантовъ, но вскорѣ оставилъ орденъ и сталъ дѣятельно сотрудничать въ журналѣ «Květy». Въ 1837 г. вышелъ подъ его редакціей альманахъ «Vesna». Побуждаемый сожалѣніями родственниковъ и совѣтами друзей, Т. снова вступаетъ въ покинутый орденъ и въ 1838 г. принимаетъ постриженіе, а въ 1841 г., по окончаніи занятій богословіемъ, рукополагается во священника. Уединенная монастырская жизнь и воспоминанія о «мірѣ» дали Т. основные мотивы его «Пѣсенъ любви» (Písně milosti), которыя пользуются большою популярностью и много разъ были положены на музыку. Еще студентомъ богословія онъ издалъ (1841) сборникъ своихъ básní (стихотвореній), а когда было радоницкимъ капланомъ, въ 1843 г.—молитвенную книгу для образованныхъ женщинъ и дѣвицъ подъ загл.: «Růže Sionská». Въ 1845 г. вышло второе изданіе его стихотвореній, куда вошло и дидактическое произведеніе «Moudrost otcovská». Въ 1847 г. Т. противъ желанія и воли былъ назначенъ священникомъ въ польскій женскій монастырь премонстрантокъ въ Краковѣ. Встрѣченный сначала недружелюбно мѣстнымъ обществомъ и властями, Т. мало-по-малу пріобрѣлъ и довѣріе, и любовь. Оторванный отъ родины, заваленный разными тягостными для него обязанностями, Т. уже не могъ по-старому отдаваться своему вдохновенію, и его пѣсни съ береговъ Вислы полны печали и глубокой тоски по оставленной родинѣ и далекимъ родичамъ. Въ 1872 г. вышло въ Прагѣ 5-е изд. его стихотвореній (Básně).

Ир. П.

Тупылевъ (Иванъ Филипповичъ, 1758—1821)—историческій живописецъ и портретистъ, воспитанникъ Имп. академіи худ. съ 1764 г. Получилъ за рисованіе двѣ серебр. медали (въ 1774 и 1777 гг.), въ 1778 г. награжденъ мал. золотою медалью, а въ слѣдующемъ затѣмъ году присуждена ему, первому изъ всѣхъ, золотая медаль, учрежденная г-жею

Раевскою для художниковъ, отличившихся въ экспрессіи. Будучи въ томъ же 1779 г. отправленъ на казенный счетъ за границу, совершенствовался въ Парижѣ. По возвращеніи своемъ въ СПб., получилъ званія: назначеннаго въ академики въ 1785 г., академика и адъюнктъ-профессора въ 1794 г. и, наконецъ, профессора, въ 1800 г. Былъ директоромъ Имп. шпалерной мануфактуры. Писалъ исключительно образа и портреты особъ царской фамиліи и др. знатныхъ лицъ. Изъ его произведеній извѣстны: картина «Велизарій» (нах. въ музеѣ акад. худ.) и образа въ Казанскомъ соборѣ, въ СПб.: «Зачатіе св. Анны» и «Воспитаніе Богородицы» (въ главн. иконостасѣ) и «Явленіе воскресшаго Христа ап. Ѳомѣ» (въ иконост. праваго придѣла).

Тура́—деревня въ Сѣв. Венгріи. Во время венгерской войны 1849 г. (V, 872), 8 іюля, около Т. произошло жаркое кавалерійское дѣло между наступавшею съ Ю венг. кавалерійской дивизіей Торцницкаго (17 эскадроновъ, 12 орудій) и отрядомъ ген.-м. гр. Толстого (13 эскадроновъ, 2 сотни, 14 орудій). Особенно стремительна была атака венгерской конницы противъ стоявшаго на нашемъ правомъ флангѣ елизаветградскаго гусарск. полка. Прибытіе къ мѣсту боя архангелогородскаго и вологодскаго пѣх. полковъ съ двумя батареями рѣшило дѣло въ нашу пользу; бригада пѣхоты присоединилась къ непріятелю слишкомъ поздно. Наши войска преслѣдовали отступавшихъ венгерцевъ до с. Замбокъ.

Тура—р. Пермской и Тобольской губ., беретъ начало съ вост. стороны Уральскаго хр. въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ у., течетъ съ СЗ на ЮВ до входа своего въ Кушвинскій заводскій прудъ, изъ котораго направляется къ С и вливается въ заводскій прудъ Верхотурскаго зав. Отсюда извилисто протекаетъ къ СВ и входитъ въ обширный прудъ Нижне-Туринск. зав., по выходѣ изъ этого водоема течетъ въ вост. направленіи до г. Верхотурья. Отсюда течетъ большими извилинами мимо г. Туринска на ЮВ до г. Тюмени, откуда еще большими извилинами и колѣнами протекаетъ къ В до впаденія своего съ лѣв. стороны р. Тоболъ. Дл. р. 930 в., изъ коихъ на Пермскую губ. падаетъ 260 в., на Тобольскую губ. 670 в. Шир. отъ 10 до 20 въ верховьяхъ, отъ 40 до 60 средней части теченія и отъ 60 до 100 саж. въ низовьяхъ. Теченіе медленное, дно песчаное. Правый берегъ возвышенный, лѣвый низкій, плоскій и весною сильно затопляется. Весною р. судоходна до гор. Верхотурья, а по притоку ея р. Ницѣ до г. Ирбита. Во всю же навигацію отъ г. Тюмени, а въ особенности же засушливые годы, пароходство по Т. почти прекращается. Т. до того извилиста, дѣлаетъ такіе крутые повороты, колѣна и петли, что плывущее по ней судно постоянно поворачивается изъ стороны въ сторону; одно такое мѣсто въ нижнемъ теченіи р. носитъ названіе «Мотуши». Въ меженное время и въ засуху отмели и перекаты до того часты, что даже судно, сидящее до $2^1/_2$ фт., съ трудомъ находитъ себѣ дорогу, въ особенности мелокъ и труденъ для судовъ Пышминскій перекатъ, гдѣ въ сухое время можно свободно перейти въ бродъ. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи р. берега покрыты лѣсами, въ Тюменскомъ у. мѣста открытыя, ровныя, черноземно-песчаныя и плодородныя. Не однажды составлялись проекты спрямить русло р. и ее устроить, что, конечно, принесло-бы большую пользу судоходству, но проекты эти до сихъ поръ не осуществились. Т. на всемъ своемъ теченіи принимаетъ множество притоковъ: съ лѣв. стор.—Урехъ, Выю, Исъ, Салкину, Янцаевку, Турубаевку, Бачишевку и др.; съ прав.—рр. Салду, Тагилъ, Ницу, Пышму и др. Главныя пристани на Т.—Верхотурье, Туринскъ, Туринская слобода, с. Таборинское и въ особенности Тюмень (къ ней примыкаетъ вѣтвь Уральской жел. дороги). Весною на р. сплавляютъ много лѣсныхъ гонокъ. На берегахъ р. 3 города—Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, игравшіе въ первое время послѣ завоеванія Сибири важную роль. Первые два города пришли въ упадокъ, а Тюмень и теперь, какъ конечный пунктъ сибирскаго пароходства, сохраняетъ нѣкоторое значеніе, умеьшаемое проведеніемъ Сибирской жел. дор. и неустройствомъ сибирскихъ водяныхъ путей. По Т. въ обнаженіяхъ праваго берега встрѣчаются песчаники и известняки, а близъ Верхо-Турьинскаго зав. хромистый желѣзнякъ. *Н. Латкинъ.*

Тура (Косме или Козимо Tura, вѣроятно, 1432—1495)—итальянск. живописецъ, первый значительный мастеръ феррарской школы. Своимъ образованіемъ былъ въ немалой степени обязанъ Фр. Скварчоне или, вѣрнѣе, его ученикамъ, вліяніе которыхъ ясно отразилось въ его раннихъ произведеніяхъ. Большую часть своей жизни провелъ на службѣ феррарскихъ герцоговъ. Работалъ также, но недолго, въ Бергамо, Венеціи и нѣк. др. мѣстахъ Сѣверн. Италіи. Композиціи этого художника отличаются обдуманностью и стремленіемъ выразить въ нихъ чувство; въ нихъ видно его знакомство съ анатоміею и перспективою; въ его фигурахъ много движенія и граціи, но онѣ слишкомъ худощавы, ихъ лица, равно какъ и руки, костлявы и недостаточно жизненны, а облекающія ихъ драпировки образуютъ жесткія, угловатыя складки. Колоритъ Т. силенъ, но мало гармониченъ и естественъ. Произведеніями его особенно богаты феррарскіе городская галлерея и галлерея Костабиле, въ которой находится одна изъ лучшихъ его вещей—«Благовѣщеніе», написанное a tempera на дверцахъ органа для мѣстнаго собора. Замѣчательны также его фрески въ палаццо Скьяванойя, близъ Феррары, изображающія подвиги герц. Борсо д'Эсте, и картины «Посѣщеніе св. Елизаветы Богоматерью» (въ Форли), «Богоматерь съ Младенцемъ» (въ галл. Локисъ-Каррары, въ Бергамо), «Pietà» (въ Луврск. муз., въ Парижѣ), «Мадонна на тронѣ съ предстоящими святыми» (въ Берлинск. муз.) и нѣк. др.

Тураевъ (Борисъ Александровичъ) — оріенталистъ, род. въ 1868 г.; образованіе получилъ въ виленской I гимназіи и на историко-филологич. факультетѣ спб. унив., гдѣ занимался, между прочимъ, египтологіей подъ

руководствомъ О. Э. Лемма; по окончаніи, въ 1891 г., курса командированъ за границу, гдѣ слушалъ лекціи проф. Ермана и Масперо (по египтологіи), Шрадера (по ассиріологіи и эѳіопск. язык.), Лемана и др., и работалъ въ музеяхъ Берлина, Парижа, Лондона и Италіи. Съ 1896 г. читаетъ въ с.-петербургскомъ университетѣ лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, по исторіи древняго Востока и египтологіи. Въ 1898 г. за диссертацію: «Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры» получилъ степень магистра всеобщей исторіи. Изъ другихъ ученыхъ работъ наиболѣе важны: «Очеркъ исторіи изученія финикійской древности» (1893), «Къ исторіи хеттскаго вопроса» (1900), «Описаніе египетскихъ памятниковъ въ русскихъ музеяхъ», «Описаніе эѳіопскихъ рукописей въ Кіевѣ», «Часословъ эѳіопской церкви» въ Гатчинѣ (1897), «Богатство царей»—трактатъ о династическомъ переворотѣ въ Абиссиніи (1901) и др., напечатанныя въ «Запискахъ восточнаго отд. И. Арх. Общ.», «Журналѣ Мин. Народ. Просв.», изданіяхъ Имп. академіи наукъ, «Историческомъ Обозрѣніи» и др. Сотрудникъ настоящаго «Словаря».

Турако (Turacus)—родъ птицъ изъ сем. бананоѣдовъ (см.) Собственно къ роду Т. относится только одинъ видъ,—исполинскій Т. или коко (T. cristatus), живущій въ экваторіальныхъ мѣстностяхъ западной Африки, но такъ-же называютъ какъ настоящихъ бананоѣдовъ (родъ Musaphaga), такъ и представителей рода Corytaix (шлемоносные Т.). Исполинскій Т., достигающій величины фазана, живетъ въ лѣсахъ, на деревьяхъ. Окраска его—блестяще-голубая и синяя; брюхо и бедра—ржаво-красныя. Сжатый съ боковъ большой клювъ—желтаго цвѣта. На головѣ — хохолъ изъ торчащихъ перьевъ. Питается древесными почками. У настоящихъ Т. ноздри лежатъ посрединѣ клюва совершенно открыто, тогда какъ у шлемоносныхъ Т. (Corytaix) онѣ расположены въ основаніи небольшого клюва и отчасти прикрыты лобными перьями. На головѣ у шлемоносныхъ Т. перья образуютъ подвижной хохолъ. Нѣсколько видовъ шлемоносныхъ Т. живутъ въ Африкѣ. Изъ нихъ болѣе извѣстенъ бѣлощекій Т. (C. leucotis) изъ Абиссиніи; довольно крупная птица, ростомъ въ небольшую ворону, зеленаго цвѣта съ пепельнымъ брюхомъ и съ пурпурово-красными маховыми перьями, легко обезцвѣчивающимися послѣ смерти (см. Бананоѣды). Держится на деревьяхъ. Питается какъ животною, такъ и растительною пищею.

Ю. Вагнеръ.

Туралинцы — племя въ Сибири. По словамъ изслѣдователей Сибири XVIII в.—Гмелина, Лепехина, Миллера и др.—Т. назывались сибирскіе татары, проживавшіе осѣдло по рр. Тоболу, Турѣ и въ мѣстностяхъ между рр. Тоболомъ и Иртышемъ. Они составляли народность тюрко-татарскаго племени, съ примѣсью монгольскаго, и были отчасти схожи по обычаямъ своимъ съ казанскими татарами. Водворились они въ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ Сибири въ XIII в., вскорѣ послѣ монгольскаго нашествія на Россію, оттѣснив обитавшихъ въ этихъ мѣстахъ финскаго пле мени вогуловъ далѣе къ С. На Турѣ и То болѣ у Т. было нѣсколько городковъ. Ермак при покореніи Сибирскаго царства, прежд всего столкнулся съ ними, разрушилъ их городки Епанчинъ и Чинги-Туру и покорил ихъ. По смерти Ермака Т. задумали отд житься отъ Россіи, но посланный въ 1586 воевода Сукинъ привелъ ихъ снова въ рус ское подданство, заложивъ на р. Турѣ, пр устьѣ рч. Тюменьки, возлѣ разрушеннаго Ер макомъ татарскаго города Чинги-Туры, укрѣ пленный гор. Тюмень. Остатки татарскаго го родка, въ видѣ валовъ и рвовъ, еще были за мѣтны въ половинѣ XIX в. Т. нынѣ совер шенно почти обрусѣли, отчасти даже забыл свой языкъ, въ который вошло много ру скихъ и вогульскихъ словъ. Въ началѣ XVI в. Т. въ большинствѣ приняли православі хотя у нихъ осталось многое отъ магомета ства. Т. занимаются преимущественно земл дѣліемъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, о части охотой и торговлей.

Н. Л.

Туранга-вактра («лошадиноголовы от санскр. turanga = лошадь, vaktra = рот лицо) — въ индійской позднѣйшей миѳолог особый классъ полубоговъ или геніевъ, об тающихъ въ раю бога Куверы на горѣ Ка ласа и являющихся небесными пѣвцами музыкантами. Они вышли изъ ножного паль Брахмы, вмѣстѣ съ другими полубогами, Я шасами. Ихъ изображаютъ въ видѣ людей лошадиными головами. Другое ихъ названіе— Киннары.

Туранoза—см. Сахарозы.

Туранская низменность — см. Ту ранскій бассейнъ и Туркестанъ.

Туранскіе языки — лингвистическі терминъ, пущенный въ ходъ Максомъ Мюл леромъ (въ его «Letter to Bunsen on Tu ranian Languages», напечатанномъ въ при ложеніи къ сочиненію Бунзена: «Christianit and Mankind», Лонд., 1849). Терминъ этот былъ принятъ нѣкоторыми учеными, преиму щественно англичанами (Фарраръ и др.), до сихъ поръ встрѣчается особенно въ ан глійскихъ научныхъ трудахъ, иногда и в болѣе узкомъ значеніи: «урало - алтайскі языки». Нѣкоторые (напримѣръ, Притчардъ употребляли вмѣсто него уже совсѣмъ без содержательный терминъ; «языки другог или иного происхожденія» (Allophyllian). В настоящее время серьезные лингвисты избѣ гаютъ употреблять терминъ «Т. языки», в виду неопредѣленности выраженнаго имъ по нятія. Въ самомъ дѣлѣ, М. Мюллеръ обозначал имъ обширную группу языковъ Стараго Свѣта не укладывающихся въ рамки семействъ: ин доевропейскаго, семитическаго и хамитиче скаго, и объединилъ подъ именемъ Т. языков такія, не имѣющія ничего между собой обща го, семейства, какъ урало-алтайское, кавказ ское, индокитайское, малайско-полинезійское дравидическое, коларійское и т. д. Общим характеристическимъ признакомъ Т. языков М. Мюллеръ считалъ агглютинацію, не входя въ разсмотрѣніе разныхъ видовъ и ступеней развитія, въ которыхъ она проявляется в

названныхъ языкахъ. По его дѣленію, группа Т. языковъ распадалась на два отдѣла: сѣверный образовали собственно урало-алтайскіе языки (см.), а въ южный входили дравидическіе, тибетскіе, коларійскіе, языки Тай (см.) и малайско-полинезійскіе. Такое искусственное построеніе не могло удержаться въ наукѣ, и полное забвеніе даннаго термина есть лишь вопросъ времени. Ср. v. der Gabelentz, «Sprachwissenschaft» (Лпц., 1891, стр. 165—66). *С. Б—чъ.*

Туранскій бассейнъ или *Туранъ*—составляетъ въ физико-географическомъ смыслѣ юго-зап. часть Туркестана и занимаетъ площадь ок. 22 тыс. кв. геогр. миль или свыше 1 милл. кв. вер. Съ З онъ ограниченъ Муюджарскимъ хребтомъ, Устюртомъ и Балханскими горами; съ Ю и ЮЗ — Копетъ-дагомъ и Гиндукушемъ; съ В — горами Тянь-шаня и Паміро-Алая, а съ С—хребт. Кара-тау. Бельтау, Акъ-тау, Кызъ-имчикъ и др. Ср. И. В. Мушкетовъ, «Туркестанъ» (СПб., 1886, стр. 315—319, характеристика Т. бассейна); ост. см. Туркестанъ.

Туранско-Иркутскія воды—шесть источниковъ съ темп. 36,25—42,5°, химически индеферентныхъ, въ южной части Иркутской губ., близъ Ниловой пустыни, въ 256 в. отъ Иркутска, на р. Эхе-Угунъ. Живописная гористая мѣстность. Воды недостаточно устроены. Церковь, ферма, гостинница.

Туранъ—см. Туранскій бассейнъ.

Турати (Филиппъ Turati) — итал. политическій дѣятель, род. въ 1858 г.; по окончаніи юридическаго курса сдѣлался адвокатомъ въ родномъ Миланѣ. Въ 1884 г. написалъ книгу «Socialismo e scienza», въ которой является сторонникомъ антропологической школы уголовнаго права, но противникомъ многихъ отдѣльныхъ мнѣній Ломброзо и Ферри (который позднѣе, отчасти подъ вліяніемъ Т., сдѣлалъ значительныя уступки); рядомъ съ антропологическими факторами преступности онъ выдвигалъ экономическіе и соціальные. Съ середины 1880-хъ годовъ началъ издавать, вмѣстѣ со своей женой, д-ромъ Кулешовой, еженедѣльный журналъ «Critica sociale», въ которомъ выступилъ однимъ изъ самыхъ даровитыхъ итальянскихъ публицистовъ соціализма. Въ 1896 г. избранъ въ палату депутатовъ. Въ 1898 г., по обвиненію въ подстрекательствѣ къ бунту, приговоренъ военнымъ судомъ къ 20 годамъ тюремнаго заключенія (жена его приговорена къ 10 годамъ). Избиратели протестовали противъ приговора повтореннымъ нѣсколько разъ избраніемъ его депутатомъ. Въ 1899 г. онъ, также какъ его жена и другіе обвиненные по тому же процессу, помилованъ и занялъ свое мѣсто въ палатѣ депутатовъ. Въ 1900 и особенно 1901 г. Т. явился вождемъ болѣе умѣренной фракціи соціалъ-демократіи, не желавшей дѣлать систематической оппозиціи либеральному министерству Занарделли. *В. В—въ.*

Турато (Антоніо-Маріо Turato, 1608—1650) — итальянскій духовный композиторъ. Изъ его сочиненій замѣчательны мотеты.

Турацца (Доменико) — итальянскій математикъ, преимущественно по прикладной математикѣ (1813—92). Высшее образованіе получилъ въ падуанскомъ университетѣ. Въ 1840 г. профессоръ начертательной геометріи въ павійскомъ университетѣ, въ 1842 г. онъ перешелъ въ падуанскій университетъ профессоромъ геодезіи и гидрометріи, а съ 1853 г.—раціональной механики. Т. избранъ въ члены общества XL въ 1863 г., римской академіи dei Lincei въ 1875 г. и тогда-же—венеціанскаго института наукъ и искусствъ. Т. посвятилъ прикладной математикѣ сначала «Problemi d'idraulica» («Annali dell'Istituto del Regno Lombardo Veneto», X, 1840. Другой изъ первыхъ его трудовъ «Valori mass. o min. di alc. funz.» (тамъ же) относился къ чистой математикѣ. Болѣе крупными изъ послѣдовавшихъ за ними журнальныхъ статей автора были «Intorno alc. obbietti mossi alle soluz. di probl. d'idraulica» («Atti dell' Real Istituto Veneto di Scienze ed Arti», III, 1844); «Formola proposta da Rankine pella relaz. fra la tensione, la temperat. e il volume d CO^2» (ib., 1860); «Esperim. da determinare le resist. di materiali da fabbricare» (ib., VII и X, 1861 и 1866); «L'efflusso d. liquidi dai vasi di rivoluz.» («Memoire del Reale Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti», II, 1845); «Resistenza d'attrito n. movimento d. acqua pe'tubi» (ib., III, 1847); «Uso di compartimenti diseguali n. ricerca d. valore numerico di un dato integrale» (V, 1855); «Leggi d. moto d. acqua nei canali e nei fiumi» (VI, 1856); «Teoria dinamica del calorico» (VIII, 1859); «Probl. spettanti alla teoria dinamica d. calorico» (X, 1861); «Teoria d. moto d. acqua n. canali» (ib.); «Assi di rotazione di un sistema rigido» (XI, 1862); «Gli assi principali e gli assi permanenti in un sistema rigido qualunque» (XII, 1864); «Equilibrio di un'asto parollelepipedo rettangolare» (XVIII, 1874); «Formole p. calcolo degli scoli d. basse pianure ed il modo di valutarne la portata mass.» (XXI, 1879); «Delle formole più appropriate pel calcolo degli scoli delle basse pianure e del modo di valutarne la portata massima» (XXI, 1880), «Modo di fare profitto d. flusso e riflusso d. mare col trarne un lavore continuo» («Il Nuovo Cimento», XXI, 1860, 17 p.). Т. въ очень рѣдкихъ случаяхъ являлся сотрудникомъ иностранныхъ періодическихъ изданій. Отдѣльно изданными сочиненіями Т. были «Il moto di sistemi rigidi» (Падуя, 1868); «Elementi di statica. I. La statica di si sistemi rigidi» (ib., 1872); «Trattato di idraulica pratica» (ib., 1869, 3 изд., 1880). Біографію Т. см. A. Favaro, «Della vita e delle opere del senatore Domenico Turazza» (Падуя, 1892). *В. Бобынинъ.*

Турачи (Francolinus)—родъ птицъ средней величины изъ отряда куриныхъ, съ очень короткимъ, прикрытымъ кроющими перьями, хвостомъ, съ голою плюсною, снабженною у самцовъ шпорою и съ широкимъ голымъ кольцомъ вокругъ глаза. Водятся въ числѣ 30 слишкомъ видовъ главнымъ образомъ въ Африкѣ. также въ Южной Азіи, а 1 видъ въ Южной Европѣ. Послѣдній видъ, Т. обыкновенный (Fr. vulgaris), изъ южной Европы быстро исчезаетъ, по причинѣ постоянной на

него охотѣ. Въ настоящее время сохранился еще на Кипрѣ. Въ Зап. Азіи этотъ видъ мѣстами обыкновененъ, а раньше водился также въ Испаніи, въ Южной Италіи и въ Сициліи. Въ Россіи обыкновенный Т. встрѣчается въ Закавказьѣ. Образъ жизни различныхъ видовъ Т. сходенъ. Держатся Т. въ зарosляхъ кустарниковъ, обыкновенно парами; неохотно и недалеко летаютъ; гнѣзда—въ ямкахъ подъ кустами; полная кладка состоитъ примѣрно изъ 10 темно-желтыхъ яицъ съ бѣлыми точками. Обыкновенный Т., достигающій роста куропатки, имѣетъ обычную для большинства куриныхъ птицъ пеструю окраску, состоящую изъ желтоватыхъ пятенъ и полосокъ, разбросанныхъ по буровато-коричневому фону. У самца подбородокъ, горло и грудь черныя, съ ржавымъ широкимъ ошейникомъ на горлѣ. *Ю. Вагнеръ.*

Турачъ или *франколинъ* (Francolinus). — Кромѣ обыкновенной охоты съ ружьемъ и легавою собакою, на Т. охотятся преимущественно съ ястребами (см.). Мѣстные крестьяне стрѣляютъ сидячихъ Т., приближающихся позднею осенью къ самымъ усадьбамъ, или же охотятся за ними по зарослямъ, вдоль оросительныхъ канавъ, при чемъ охотникъ привѣшиваетъ себѣ на поясъ такой же бубенчикъ, какой привязываютъ къ ногамъ ястреба: слыша позваниваніе бубенчика и предполагая, что идутъ съ ястребомъ, Т. затаивается и подпускаетъ на близкій выстрѣлъ. Ловятъ Т. въ воронкообразныя ямы (узкой стороною вверхъ), вырываемыя на току или другомъ мѣстѣ, часто посѣщаемомъ Т.; на отверстіе ямы накладывается четырехугольная рама съ двумя створчатыми дверцами, открывающимися отъ тяжести сѣвшей на нихъ птицы и затѣмъ снова захлопывающимися; рама замаскировывается сухимъ конскимъ навозомъ, въ которомъ Т. любятъ рыться; иногда рама посыпается и зерномъ. Рыхлый снѣгъ, глубиною до 2 вершковъ, мѣшаетъ Т. какъ бѣжать, такъ и взлетывать (за неимѣньемъ опоры для ногъ); въ такую погоду Т. выслѣживаютъ и избиваютъ просто палками въ огромномъ количествѣ. Подобные истребительные способы добыванія повели къ тому, что Т. быстро исчезаютъ. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа устроены уже заповѣдники и предпринято искусственное разведеніе этой благородной дичи. По закону, охота на Т. разрѣшается только съ 1 октября по 1 декабря. См. К. А. Сатунинъ, «Замѣтка о распространеніи Т.» («Природа и Охота», 1894, VIII); Старосивильскій, «Т., способы охоты за нимъ и его истребленіе въ Закавказьѣ» (тамъ-же, 1897, III). *С. Б.*

Турбелляріи—см. Рѣсничные черви.

Турбинолиды (Turbinolidae) — семейство коралловыхъ полиповъ, Anthozoa (см.) изъ группы Madreporaria, относящейся къ подклассу шестилучевыхъ коралловъ (Hexacorallia). Представители этого семейства живутъ отдѣльными индивидуумами, не образуя колоній. Перегородки многочисленны (число ихъ всегда есть кратное 6) и имѣютъ цѣльные края; вовнутри онѣ часто образуютъ столбики (pali), проходящіе вдоль тѣла полипа. Многочисленные виды этого семейства представляютъ собой большей частью вымершихъ животныхъ и сравнительно небольшая часть ихъ относится къ современной фаунѣ. Ископаемые виды появляются въ юрской системѣ и особенно многочисленны въ мѣловой и третичной. Нѣкоторые роды заключаютъ только ископаемые виды, другіе имѣютъ какъ вымершихъ, такъ и нынѣ живущихъ представителей, наконецъ, есть отдѣльные виды, которые частью живутъ теперь, а частью встрѣчаются въ пліоценовыхъ отложеніяхъ, напр. Caryophyllia clavus, живущій въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. *М. Р. К.*

Турбинъ (Сергѣй Ивановичъ) — журналистъ и драматургъ (1821—84); учился въ московскомъ университетѣ, военное образованіе получилъ въ Николаевской военной академіи. Долго состоялъ въ военной службѣ, сперва въ артиллеріи, потомъ въ генеральномъ штабѣ; подполковникомъ перевелся въ пѣхоту. По служебнымъ обязанностямъ и по собственной охотѣ Т. исколесилъ всю Россію отъ Кавказа до Сибири, что дало ему много матеріала для разнообразныхъ статей. Въ «Современникѣ» 1857 г. помѣщенъ цѣлый рядъ его интересныхъ бытовыхъ очерковъ, подъ общимъ заглавіемъ «Разсказы бывалаго. Изъ воспоминаній стараго артиллериста»; въ «С.-Петерб. Вѣдомостяхъ» 1863—1865 гг. печатались его путевые очерки по Сибири, а въ 1866 г. былъ помѣщенъ его фельетонъ «Башмачникъ Янъ Калинскій и его мемуары», за который «Спб. Вѣдомости» получили 3-е предостереженіе. Раньше онъ составилъ «Статистическое описаніе Харьковской губ.» (1859—1860) и сотрудничалъ въ «Харьковск. Губ. Вѣдомостяхъ» подъ собственнымъ именемъ и подъ псевдонимомъ *Петръ Бахтыозино.* Въ «Русской Старинѣ» 1871—1873 гг. имъ напечатано нѣсколько историческихъ и историко-литературныхъ матеріаловъ: «Птенцы Петра Великаго, ихъ письма, донесенія и замѣтки», «Артемій Петровичъ Волынскій», «Казнь братьевъ Грузиновыхъ», «О В. В. Капнистѣ», «Ябеда, комедія Капниста» и др. Написалъ еще «Днѣпръ и Приднѣпровье» (СПб., 1877), «Изъ исторіи Украйны. О Танскомъ и его шайкѣ гайдамаковъ» («Новости», 1872), «Куликово поле. Историческій разсказъ объ этой мѣстности» (СПб., 1868), «Русскій Робинзонъ» (СПб., 1879). До сихъ поръ не сходятъ съ репертуара и большой популярностью пользуются драматическія сцены Т., помѣщенныя въ «Русской сценѣ» и изданныя отдѣльно: «Свекровь и теща» (1864), «Бойкая барыня» (1864), «Пансіонерка на станціи» (1871), «Картинка съ натуры» (1864), «Хозяйка и постоялецъ» (1871), «Укротительница» (1871 и 1875). *П. В. Б.*

Турбины—см. Тюрбины.

Турбовъ (*Турбово*)—село Кіевской губ., Бердичевскаго у., при р. Деснѣ (прит. Южн. Буга), въ 8 в. отъ ст. Калиновка Юго-Зап. жел. дор. 3121 жит. (1900); церк.-прих. шк., 2 водяныхъ мельницы, зав. кожевенный, винокуренный, пивоваренный, кирпичный и свеклосахарный. Вблизи Т. 2 кургана (неизслѣдованы).

Турвиль (Аннъ-Илларіонъ де-Контантенъ, гр. де-Tourville, 1642—1701) — франц. маршалъ. Въ 1656 г. вступилъ въ мальтійскій орденъ, сражался съ успѣхомъ съ варварійцами, въ 1660 г. поступилъ на службу въ французскій флотъ и командовалъ въ 1672—74 г. линейнымъ кораблемъ въ войнѣ съ голландцами и испанцами на Средиземномъ морѣ. Въ 1675 г. служилъ подъ начальствомъ Дюкена; по возвращеніи изъ Агосты во Францію уничтожилъ въ 1667 г. при Палермо 12 кораблей голландско-испанскаго флота. Въ 1680 г. былъ назначенъ ген.-лейт. морскихъ войскъ, бомбардировалъ въ 1682, 1683 и 1688 г. Алжиръ и принималъ въ 1684 г. участіе въ осадѣ Генуи. Въ качествѣ главнокомандующаго въ Британскомъ каналѣ франц. флота одержалъ близъ о-ва Уайтъ въ іюлѣ 1690 г. побѣду надъ британско-голландскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 112 кораблей. Чтобы облегчить предполагавшуюся высадку якобитовъ на англійскій берегъ, Т. принужденъ былъ 29 мая 1692 г. съ 44 кораблями близъ мыса Ла-Гугъ напасть на англо-голландскій флотъ, состоявшій изъ 88 кораблей подъ начальствомъ генерала Русселя, но потерпѣлъ пораженіе. Возведенный въ 1693 г. въ достоинство маршала Франціи, онъ въ іюнѣ отбилъ у англо-голландскаго торговаго флота близъ мыса св. Винцента 27 торговыхъ и военныхъ судовъ, а 45 разрушилъ при преслѣдованіи. «Memoires de T.» (Амстердамъ, 1758, 3 т.)— не принадлежатъ ему. Ср. Деларбръ, «T. et marine de son temps» (П., 1889).

Тургай—лѣв. прит. р. Иригза, принадлежитъ къ водной системѣ Тургайской обл. Т. беретъ начало на зап. склонѣ Улутаусскихъ горъ, небольшими, но многочисленными истоками, которыхъ насчитывается до 67 и извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «тургаевъ», при чемъ изъ сѣв. тургаевъ составляется значительный истокъ Сары-Т., который проходитъ черезъ большое озеро Сары-Копа и по выходѣ изъ него сливается съ южн. тургаями, послѣ чего рѣка получаетъ названіе Т., подъ каковымъ и течетъ до впаденія въ р. Иргизъ. Направленіе Т. юго-зап. Дл. 450 в. Вода въ верховьяхъ прѣсная, въ низовьяхъ соленая. Изъ притоковъ Т. болѣе значительный Ульконкъ, который течетъ съ С на Ю и впадаетъ въ Т. съ правой стороны.

Тургай—уѣздн. гор. Тургайской обл., на р. Т., въ 866 вер. отъ г. Оренбурга. Жит. 1180, изъ нихъ 720 мжч. и 460 жнщ. (по переписи 1897 г.—897 жит.). Одна правосл. церковь. Русско-киргизское двухклассное училище, Яковлевское ремесленное училище, русско-киргиз. жен. школа—всѣ три съ интернатомъ для киргизъ. Пріемный покой и военный лазаретъ. Киргизы и татары составляютъ 50% всего населенія, русскіе 40%, бухарскіе евреи 10%. Главное занятіе киргизовъ и русскихъ скотоводство, татаръ и евреевъ—торговля. Въ маѣ ярмарка (скотъ и его продукты), оборотъ около 200 тыс. руб. Въ числѣ побочныхъ занятій среди русскаго населенія первое мѣсто принадлежитъ рыбнымъ промысламъ какъ въ р. Т., такъ и въ окрестныхъ озерахъ. По смѣтѣ на 1901 г., городскихъ доходовъ предполагалось 2500 руб., а расходовъ 2000 руб.

Исторія. Въ 1845 г. оренбургскимъ отрядомъ, подъ командой маіора Томилина, дѣйствовавшаго противъ киргизовъ подъ предводительствомъ Кенисары Касымова, на прав. берегу р. Т., противъ брода Джарыхъ-Уктузъ, близъ урочища Бишъ-Копа, намѣчено было мѣсто для опорнаго пункта, гдѣ и возведено укрѣпленіе, названное Оренбургскимъ. Съ введеніемъ въ 1868 г. степного положенія укрѣпленіе переименовано въ уѣздный городъ Т. Первыми поселенцами были ссыльные оренбургскіе казаки, которые освобождались отъ воинской повинности (съ 1868 г. переименованы въ мѣщане); послѣ прибыло нѣсколько добровольныхъ переселенцевъ, а также осѣли мѣстами кочевники и торговцы. Первое время, когда еще не было полной увѣренности въ окончательномъ умиротвореніи степи, въ Т. стояли двѣ роты солдатъ и сотня казаковъ, но потомъ команда сокращена до полуроты солдатъ и полсотни казаковъ, хотя въ настоящее время и эти силы признаются мѣстной администраціей излишними.

Тургайскій уѣздъ — самый обширный въ области — 147000 кв. вер., занимаетъ юго-восточную часть Тургайской степи, примыкая къ отрогамъ Улу-Тау. Общій характеръ мѣстности уѣзда обрисованъ въ ст. Тургайская область, въ частности же можно сказать, что Т. у. представляетъ собою глинисто-солонцеватую мѣстность, перерѣзываемую во многихъ мѣстахъ песчаными барханами, а въ верховьяхъ рр. Тургая, Джиланчика, Буланты горными кряжами; только къ сѣв. границѣ, примыкающей къ Кустанайскому у. той же области, принимаетъ характеръ ковыльной степи, особенно возлѣ лѣсовъ Наурзума, Сыпсына и Терсека, но и здѣсь слой чернозема крайне ничтоженъ и не выдерживаетъ даже одной вспашки. Орошеніе Т. у крайне скудно и помимо показанныхъ трехъ рѣкъ, нельзя указать другія болѣе или менѣе важныя для уѣзда рѣчки. Во время весенняго разлива долины рр. Тургая, Джиланчина и Буланты представляютъ хорошіе покосные луга, въ общемъ-же уѣздъ бѣденъ растительностью, да и эта послѣдняя быстро выгораетъ, благодаря полному отсутствію въ теченіе лѣта атмосферныхъ осадковъ, почему кочевники стараются пройти эту безводную часть степи ранней весной, когда она имѣетъ еще кое-какія пастбища. Единственными источниками воды лѣтомъ являются колодцы (копани) съ соленой или солоноватой водой. Изъ озеръ, которыхъ въ Т. у. достаточно, необходимо отмѣтить *Уркачъ*, лежащій въ Тусунской вол., Мастыръ-Тузъ, Карибазъ-Тузъ, Арысъ. Уркачъ изобилуетъ солью и вмѣстѣ съ оз. Эбелей, лежащимъ въ предѣлахъ Кустанайскаго у., сдано въ аренду на 12 лѣтъ по 3000 руб. въ годъ. *Климатъ* континентальный—зимы суровыя, обильныя снѣжными бурями, трескучими морозами, доходящими до 40—45°, смѣняющимися вдругъ оттепелями, почему здѣсь бываетъ частая гололедица—этотъ ужас-

ный бичъ мѣстнаго скотоводства. Лѣто невыносимо жаркое, знойное; термометръ поднимается иногда въ тѣни до 55°; только по долинамъ большихъ рѣкъ и въ отрогахъ Улу-Тау можно кочевать, большая же часть населенія выкочевываетъ въ сѣв. уѣзды Т. обл. или въ сосѣднюю Акмолинскую обл. *Населеніе* Т. у. по переписи 1897 г.—87039 (45535 мжч. и 41504 жнщ.) изъ нихъ въ г. Тургаѣ 897. Большая часть населенія киргизское, численность котораго достигаетъ до 15000 кибитокъ, осѣдлое-же населеніе составляетъ ничтожный процентъ—всего нѣсколько болѣе 1000 душъ, при чемъ это послѣднее сосредоточено исключительно въ г. Тургаѣ. Главное занятіе населенія — скотоводство, численность котораго: 48200 верблюдовъ, 111000 лошадей, 52600 крупнаго рогатаго скота, 513400 овецъ и козъ (1895); на кибитку, составляющую единицу податного обложенія, приходится около 31 гол. скота. По дан. центр. стат. комит. въ 1900 г. въ Т. у. насчитывалось лошадей 82770, крупн. рогат. 52606, овецъ 292528 гол. Скотоводческое хозяйство ведется самымъ примитивнымъ способомъ, т. е. скотъ въ отношеніи содержанія предоставленъ самому себѣ и лѣтомъ, и зимой, благодаря чему хозяйство падаетъ, породы мельчаютъ; одинъ буранъ разоряетъ десятки хозяйствъ, а одинъ неурожайный годъ грозитъ полнымъ разореніемъ всему краю, такъ какъ сѣнныхъ запасовъ киргизы не дѣлаютъ. Въ послѣднее время областная администрація направила свои заботы на учрежденіе сѣнныхъ общественныхъ запасовъ, но мѣры эти плохо прививаются въ уѣздѣ. *Земледѣліе* въ Т. у. крайне ограничено, благодаря малоплодородной почвѣ и отсутствію атмосферныхъ осадковъ. Занимаются земледѣліемъ киргизы въ районѣ бассейна р. Тургая, при чемъ главнымъ условіемъ успѣха служитъ орошеніе. Здѣсь впервые зародилось киргизское хлѣбопашество. Піонеромъ хлѣбопашества между притургайскими киргизами является киргизъ Сеитъ-Кула — родомъ кипчакъ, жившій въ 1770 — 1830 гг. Ободренный проявленіями сочувствія къ его новому занятію и видѣвшій въ послѣднемъ залогъ будущаго благоденствія киргизскаго народа, онъ задумалъ тоже положить начало развитію осѣдлости между киргизами и хотѣлъ основать на Кара-Кугѣ небольшое поселеніе, въ видѣ торговаго рынка для сбыта продуктовъ земледѣлія и вообще для необходимаго торговаго обмѣна. Но преждевременная смерть помѣшала Сеитъ-Кулѣ осуществленію этого плана. Послѣдователи его, не смотря на многія неблагопріятныя условія, настойчиво продолжали заниматься земледѣліемъ, но мысль объ устройствѣ города была ими брошена. Количество кибитокъ, предавшихся земледѣлію, въ 30-лѣтній періодъ достигло незначительной цифры — 80 и весьма туго возростало послѣ смерти Сеитъ-Кулы, такъ какъ скоро вспыхнуло возстаніе киргизъ подъ предводительствомъ извѣстнаго Касымова, которое очень тяжело отразилось на экономической жизни всего кочевого населенія. Съ 1847 г., когда въ степи водворилось спокойствіе, земледѣліе стало распространяться по рр. Тургаю, Джалдамѣ, Улькояку. Въ настоящее время количество посѣвовъ въ Т. у. колебалось въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1890 г. 2173 четв., 1891 г.—1671 четв., 1892 г.—1136 четв., 1893 г.—1326 четв., 1894 г.—1163 четв., 1895 г.—1218 четв., 1896 г.—1190 четв. Въ общемъ, замѣчается нѣкоторый упадокъ и кадръ киргизовъ-земледѣльцевъ (игинчи) плохо пополняется. Въ отношеніи быта, киргизы Т. у. болѣе патріархальны—у нихъ въ чистотѣ еще сохранились многіе древніе обычаи, игры, пѣсни и изъ ихъ среды до сихъ поръ выходятъ лучшіе акыны (пѣвцы), особенно изъ рода знаменитаго поэта Насымбая, современника Кенисары Касымова. Въ административномъ отношеніи Т. у. раздѣленъ на 11 волостей, которыя, въ свою очередь, подраздѣлены на 65 ауловъ.

Я. П.

Тургайская Газета—см. Тургайская Областныя Вѣдомости.

Тургайская область—занимаетъ сѣв.-вост. область Арало-Каспійской низменности; имѣетъ протяженіе съ С на Ю до 1200 вер., съ В на З—900 вер. и расположена между 45 и 55° с. ш. и 54—67 в. д.; граничитъ съ С—Оренбургской губ., съ З—Уральскою, съ В—Акмолинскою обл., съ Ю—Аральскимъ моремъ и Сыръ-Дарьинскою обл. *Площадь* Т. обл. простирается до 400830 кв. в., по своей величинѣ можетъ сравниться съ Кавказскимъ краемъ. Въ Тургайскомъ у. 147500 кв. вер., Иргизскомъ—127300, Кустанайскомъ—76530, Актюбинскомъ—49500 кв. вер.; 50-ю параллелью обл. дѣлится на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, части: сѣв. — Кустанайскій у. и южную—Иргизскій и Тургайскій уу. Сѣв. часть представляетъ собой обширную равнину, прорѣзываемую въ юго-вост. ея полосѣ отрогами Губерлинскимъ и Мугоджарскихъ горъ. Послѣднія не представляютъ собой непрерывнаго хребта, а состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ возвышенностей, покрытыхъ кустарниками, съ многочисленными долинами, въ глубинѣ которыхъ красиво извиваются горныя рѣчки. Оканчиваются эти возвышенности покатостями, покрытыми высокимъ ковылемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими пролѣсками. Поэтому въ сѣв. части не наблюдается того утомительно-однообразнаго пейзажа, который царствуетъ въ средне-азіатскихъ степяхъ. На Ю характеръ мѣстности значительно измѣняется: здѣсь уже идетъ сплошная низменность, богатая безплодными солонцами и сыпучими песками, изъ которыхъ особенно замѣчательны, по величинѣ занимаемой площади, большіе и малые Барсуки. *Почва* сѣв. части Т. обл. состоитъ преимущественно изъ глины и песку, покрытыхъ пластомъ чернозема, который ближе къ Оренбургской губ., т. е. на СЗ, дѣлается толще, а по мѣрѣ приближенія къ Ю совсѣмъ исчезаетъ. Изрѣдка встрѣчаются небольшія пространства глинистыхъ, болотистыхъ, мергелевыхъ и песчанистыхъ почвъ. Почва южной части исключительно песчаная и солончаковая, покрытая чахлою растительностью, главными представителями которой являются различнаго вида солянки, острецъ, куга, полынь.

Только по берегамъ и долинамъ большихъ рѣкъ попадаются небольшія площади съ суглинистыми и супесчаными почвами. *Орошается* Т. обл. обильно. Изъ рѣкъ необходимо отмѣтить Уралъ, Тоболъ, Аятъ, Уй, Тургай, Джиланчикъ, Иргизъ, Илекъ, Хобда, Орь. Всѣ эти рѣки, исключая Урала и Тобола, носятъ характеръ степныхъ рѣчекъ, отличительными свойствами которыхъ, какъ извѣстно, является тѣсная связь ихъ водности съ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, а отсюда и рѣзкое колебаніе въ уровнѣ воды. Весною, во время таянія снѣга, и лѣтомъ, въ періодъ усиленныхъ дождей, степныя рѣки разливаются на необъятныя пространства и такъ бурно «гуляютъ», что на нѣсколько недѣль прекращается всякое движеніе. Но лишь только сойдетъ весенняя вода, стоитъ только въ теченіе мѣсяца постоять бездождью, какъ отъ этихъ широкихъ и многоводныхъ рѣкъ остаются жалкіе ручейки, прерываемые во многихъ мѣстахъ песчаными островками. Нѣкоторыя изъ небольшихъ рѣкъ, особенно притоки Урала и Илека, благодаря сильнымъ уклонамъ русла, бурливы и рѣдко замерзаютъ даже при сильныхъ морозахъ. Отъ степени разлива рѣкъ зависитъ урожайность травъ: послѣ сильнаго разлива, который въ свою очередь бываетъ послѣ обильной снѣгомъ и буранами зимы, когда гонимый вѣтромъ снѣгъ скопляется въ зарослях тальника, камыша, въ расщелинахъ горъ, образуя по берегамъ рѣкъ снѣжные холмы, въ глубинѣ которыхъ змѣйкой вьется узкая полоска воды—послѣ такой зимы степь покрывается сочной пеленой травъ. Трава все лѣто держится въ низменныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, а на открытыхъ мѣстахъ совершенно выгораетъ и лишь одинъ ковыль стойко переноситъ гибельное дѣйствіе палящихъ лучей солнца. Послѣ малоснѣжной зимы, да если еще она смѣняется холодной весной, во время которой процессъ таянія совершается крайне медленно, при чемъ натаявшая за день вода вымерзаетъ ночью, разлива рѣкъ не бываетъ, и вся степь обращается почти въ пустыню. Почва, неувлаженная весеннимъ разливомъ, не въ состояніи производить травъ, кромѣ самыхъ нетребовательныхъ—острeца, полыни, чагиря. Озера представляютъ собой громадные водные бассейны, питающіе и принимающіе множество мелкихъ рѣчушекъ и ручьевъ. Берега озеръ пологіе и всегда богаты порослями тростника, тальника, широкостебельной осоки. Вода въ озерахъ, начиная отъ береговъ, собирается сначала въ мелкія лужи, мочажины, а къ срединѣ сразу открывается громаднымъ плесомъ, непомѣрной глубины и до дна сплошь пронизаннаго водорослями. Озера, какъ напр. Сарыкопа, Чалкаръ-Копа, Сары-Муинъ, Акъ-Суатъ, имѣютъ важное значеніе, способствуя увлажненію почвы, снабжая водой степныя рѣчки и умѣряя жгучесть вѣтровъ. Но гдѣ нѣтъ ни рѣкъ, ни озеръ—и степь представляется выжженной пустыней. Таковы южные районы Т. и Иргизскаго уу. Здѣсь кое-гдѣ попадаются короткія степныя рѣчки, неожиданно появляющіяся изъ песковъ и снова также неожиданно исчезающія въ нихъ, но при первомъ же знoѣ отъ нихъ не остается и влажнаго слѣда. Единственными источниками воды являются колодцы (копани) съ солоноватой водой. *Климатъ* въ Т. области континентальный. Лѣтомъ, особенно въ южной полосѣ, въ нестерпимомъ знoѣ буквально задыхается все живое. «Почва, раскаленная жгучими солнечными лучами неизмѣннаго въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ безоблачнаго неба, сыпучіе передвижные пески, гонимые почти постоянными вѣтрами, тонкая, всюду проникающая, какъ паръ, пыль», лишаютъ возможности дѣлать передвиженія, а отсутствіе воды гонитъ человѣка и животныхъ въ болѣе благопріятныя для жизни мѣста. Термометръ на солнцѣ поднимается до $+60^{\circ}$ Ц. Зима сурова, нерѣдко многоснѣжна, буранна. Снѣжныя бури, гололедицы являются страшными бичами скотоводства въ Т. степи. Стада животныхъ угоняются буранами за сотни верстъ и гибнутъ въ оврагахъ, озерахъ, поступая въ добычу хищникамъ. Зима наступаетъ рано и богата трескучими морозами: температура колеблется въ предѣлахъ -20 и -50° Ц. Но иногда среди зимы проносится теплая воздушная струя, температура поднимается до 0° Ц. и начинается «подтаиваніе» снѣга, отчего послѣдній слегается въ компактную массу, земля покрывается тонкимъ ледянымъ слоемъ и настаетъ гололедица. Черезъ 2—3 дня снова лютые морозы, бураны, снова термометръ показываетъ -40 и -50° Ц., а въ степи и аулахъ выростаютъ снѣжныя горы. *Флора*. Т. область вполнѣ можетъ назваться безлѣсною мѣстностью, какъ и большинство степныхъ. Только незначительная часть сѣв. полосы, захватывающей Актюбинскій, Кустанайскій и Тургайскій уу., имѣетъ небольшіе боры, пролѣски, кустарниковыя чащи. Эти жалкіе представители лѣсной флоры сосредоточены по берегамъ рѣкъ, въ широкихъ долинахъ, причемъ отдѣльныя деревья достигаютъ иногда довольно крупныхъ размѣровъ, такъ, имѣются осокори по 25—27 врш. въ діаметрѣ. Въ Кустанайскомъ у. попадаются рощи сосноваго лѣса на песчаныхъ холмахъ, но это составляетъ исключеніе и вполнѣ можетъ сравниться съ случайнымъ оазисомъ среди голой степи. Причинами такой скудной растительности являются прежде всего безпрерывныя засухи, отсутствіе достаточнаго количества влаги, постоянные знойные суховѣи, песчаные заносы, а потомъ и хищническая вырубка, практиковавшаяся особенно сильно въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія какъ киргизами, такъ и піонерами русской колонизаціи. Въ настоящее время эти вырубки практикуются по отношенію тальника и кустарника, идущихъ на изгороди и топливо. Подобной вырубкой населеніе само создаетъ себѣ страшнаго врага земледѣлія и вообще растительности — способствуетъ развитію и распространенію сыпучихъ песковъ. Такъ, еще недавно Актюбинскій у. былъ совершенно свободенъ отъ песчаныхъ залежей, имѣлъ лучшія пастбищныя угодья, рѣки представлялись многоводными, а культурныя растенія красовались на плодородномъ черно-

землѣ, по берегамъ же рѣкъ высились большія рощи тала. Но вотъ прогрессивная вырубка послѣдняго открыла въ этомъ уѣздѣ доступъ сыпучимъ пескамъ Иргизскаго у., и всѣ эти богатства флоры быстро исчезаютъ. Всѣхъ лѣсныхъ дачъ въ обл. 34, занимающихъ площадь въ 490667 дес.; самое большое количество дачъ падаетъ на Кустанайскій у.—23, а изъ остальныхъ 8 на Актюбинскій и 3 на Т. уу. Въ среднемъ, 1 дес. лѣсной площади приходится на 90 дес. всей территоріи. Лѣсъ не играетъ видной роли въ хозяйствѣ населенія, какъ строевой матеріалъ, а употребляется исключительно на топливо, особенно кустарниковыя породы; зимой онъ служитъ для скота защитой отъ снѣжныхъ бурь, а во время гололедицы и недостатка травъ—и кормомъ. Насколько область бѣдна лѣсомъ, настолько она богата степною растительностью, особенно въ своей сѣв. части. На тысячи вер. тянутся ковыльныя степи, прорѣзываемыя обширными лугами съ роскошною сочною растительностью, солончаковыя пространства густо покрыты разнаго рода солянками, на песчаныхъ холмахъ ютятся колючки, саксаулъ, острецъ, на болотистыхъ низинахъ проглядываютъ лиліи, тюльпаны, дикая фіалка; по берегамъ рѣкъ и озеръ растетъ камышъ и палочникъ. Травы, произрастающія въ области: ковыль, тимофеевка, пырей луговой, манная трава, ежа желтая, овсяница, мятликъ, гребенникъ, люцерна, клеверъ различныхъ видовъ, солодка, типецъ, тонконогъ, буркунъ, астрагалъ (нѣсколько видовъ), эспарцетъ, хмѣль, конопля, чеснокъ, лукъ, ржанецъ, вика, перекати-поле, лебеда, чина, фіалка, лилія (нѣсколькихъ видовъ), полынь и солянки различныхъ видовъ, осока, верблюжій волчецъ, колючки различныхъ видовъ, желто-корень и много другихъ травъ. По *фаунѣ* Т. обл. является одной изъ богатыхъ мѣстностей Средней Азіи. Ея безпредѣльныя ковыльныя степи питаютъ на своихъ тучныхъ пастбищахъ табуны кулановъ, стада сайгаковъ, въ камышевыхъ заросляхъ и лѣсныхъ чащахъ обитаютъ дикій кабанъ, корсакъ, горностай, ласка, лисица, заяцъ, волкъ, хорекъ, а по песчанымъ бурунамъ и солонцамъ немолчнымъ свистомъ оглашаетъ степь сурокъ и сусликъ. Рѣки, озера, болота, мачежины, богатыя рыбой, червяками, водорослями и тучной болотной растительностью, защищенныя со всѣхъ сторонъ густымъ тальникомъ, камышемъ и осокой, сплошь покрыты утками, гусями, бекасами, дупелями, гаршнепами, водяными курочками, лысухами и другими многочисленными куликовыми породами. Возвышенныя и холмистыя мѣста, покрытыя высокимъ ржанникомъ, бобовникомъ, чилигой, тонконогомъ, изобилуютъ дрофами, фламинго, ржанками, стрепетами, турухтанами, куропатками и кроншнепами. Лѣса съ большими просѣками, поросшими молодымъ ивнякомъ, осинникомъ и ольховникомъ, пріютили семьи тетеревей, глухарей, вяхирей, рябковъ (сѣрая куропатка), горлицъ и вальдшнеповъ: въ лугахъ коростель кулики-сороки, кроншнепы, перепела, жаворонки (до 10 различныхъ породъ и отъ которыхъ область получила свое названіе — жаворонокъ по-киргизски «тургай»). Много также скворцовъ, ястребиныхъ породъ, изъ которыхъ чаще встрѣчается степной лунь, а на югѣ обитаютъ бѣлоголовый орелъ, беркутъ и др. *Населеніе*. По переписи 1897 г. въ Т. обл. было 453123 жит. (237612 мжч. и 215511 жнщ.), изъ нихъ въ городахъ 19338 (9906 мжч. и 9432 жнщ.). Коренные жители области—киргизы; русскіе—переселенцы изъ Европ. Россіи—проникли сюда лишь въ послѣднее время. Киргизовъ въ 1894 г. насчитывалось 357096 д., русскихъ—29024. Плотность населенія по всей обл. составляетъ 1,1 жит. на 1 кв. в., по уу.: въ Актюбинскомъ — 2,3, Кустаанйскомъ—2,0, Тургайскомъ—0,7, Иргизскомъ — 0,7. Начало организаціи *врачебнаго дѣла* въ Т. обл. положено въ 1899 г.; число врачей увеличено до 12; въ уѣздныхъ городахъ имѣются пріемные покои. Во главѣ стоитъ врачебный инспекторъ. Эта организація въ виду кочевого быта населенія, громадности территоріи, неудовлетворительности путей сообщенія, отсутствія удобныхъ мѣстъ для жительства врача, не можетъ быть признана достаточной. Въ киргизскихъ аулахъ распространены оспа и сифилисъ; борьба съ ними при настоящихъ условіяхъ совершенно безсильна. Тифозныя заболѣванія принимаютъ громадные размѣры, особенно въ южн. уѣздахъ, гдѣ радіусъ врачебнаго участка достигаетъ 600 в. По *народному образованію* Т. обл. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ степныхъ областей. При введеніи въ области времен. положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ (въ 1869 г.) назначено отъ казны пособіе въ 800 руб. ежегодно на организацію школьнаго дѣла, но начатки послѣдняго явились только спустя 10 лѣтъ: въ 1879 г. открыты двухкл. рус.-киргизскія учил., въ 1883 г.—киргизская учительская школа въ гор. Орскѣ и ремесленное учил. въ г. Тургаѣ, въ 1887 г.—нѣсколько волостныхъ школъ и въ г. Иргизѣ женское начальное учил., въ 1891—96 гг. такія же учил. для дѣвочекъ въ гг. Тургаѣ, Актюбинскѣ, Кустанаѣ и Карабутакѣ; наконецъ, въ 1892 г., выработанъ типъ передвижныхъ аульныхъ школъ, которыхъ теперь свыше 50. Стоимость ежегоднаго содержанія каждой аульной школы исчислена въ 324 руб.; программа ихъ приравнена къ I и II отд. 1-кл. школъ. Распространеніе грамотности среди киргизовъ ничтожно. Въ Т. обл. издаются «Т. Обл. Вѣдом.», съ приложеніемъ «Т. Газеты». *Промысловая жизнь*. *Охота* носитъ вполнѣ хищническій характеръ, особенно по отношенію къ пернатой дичи; это стараются поддерживать торговцы пушниной и перомъ, вымѣнивая послѣдніе на охотничьи снаряды и товаръ. Кочевникъ еще не знаетъ настоящей цѣны ни пушнинѣ, ни перу, и доволенъ, если ему приходится сбыть ихъ, нерѣдко отдавая шкуру лисицы за фунтъ сахару, за $^1/_8$ фн. спитаго чая. Особенно развитъ среди киргизовъ хорьковый промыселъ. Охота по перу, вслѣдствіе отсутствія охранительныхъ законовъ, а также усиливающагося спроса на перо и пухъ, замѣтно развивается. Въ послѣднее время въ степи появились профессіональные промысловые охотники-киргизы; они устраиваютъ облавы во время вы-

сиживванія птицами яицъ, ловятъ ихъ сѣтьми, бьютъ изъ ружей, травятъ молодые выводки собаками. По количеству вывозимой изъ Т. обл. пушнины первое мѣсто занимаютъ Актюбинскій и Иргизскій уу. Здѣсь сильно развиты промыслы хорьковый, сайгачій, корсачій; волчій-же, лисій, заячій распространены по всей области. Особенно цѣнятся сайгачьи рога, которыхъ цѣна на мѣстѣ 4—5 руб. за пару. Цѣны на шкуры звѣрей въ степи: барсука 50—55 коп., сурка 3—3 руб. за 100 шт., хорька 5—7 руб. за 100 шт., горностая 7—8 руб. за 100 шт., волка 2—3 руб., лисицы 2 руб., корсака 1 руб., зайца 10—15 коп.

Вывезено штукъ шкуръ:

Годы.	Волчьихъ.	Лисьихъ.	Корсачьихъ.	Хорьковыхъ.
1890	601	Нѣтъ свѣдѣній	327	—
1891	385		218	—
1892	913		916	—
1893	1082		2420	12993
1894	2496	10000	8961	13827
1895	3561	11561	8842	16201

Рыболовство въ Т. обл. развито слабо, главнымъ образомъ въ южныхъ уѣздахъ, Иргизскомъ и Т., гдѣ довольно много рыбныхъ озеръ и кромѣ того примыкаетъ побережье Каспійскаго моря. Рыболовствомъ занимаются преимущественно сибирскіе, уральскіе и оренбургскіе казаки, откупающіе озера за ничтожную плату. Ловятся въ озерѣ щука, язь, карась, окунь. Рыба здѣсь-же сушится или легко просаливается и развозится по степнымъ ярмаркамъ. Аральское побережье даетъ богатый уловъ шипа (родъ осетра), отправляемый въ Оренбургъ, Ташкентъ и др. города. Изъ рыбныхъ озеръ главное Чубаланъ въ Тургайскомъ у. *Горное дѣло,* не смотря на богатство залежей различной руды—желѣза, мѣди, серебра, каменнаго угля, а также указаній на нефтяныя жилы — вовсе не развито и ведется самымъ примитивнымъ способомъ. Были попытки разработки въ Актюбинскомъ у. мѣдной руды. но результаты получились не особенно успѣшные. Также неудачно кончились разработки свинцово-серебряной руды въ Т. у. *Кустарные промыслы* распространены; киргизы бо́льшую часть предметовъ своего домашняго обихода изготовляютъ сами; нѣкоторые продукты кустарной промышленности составляютъ и предметъ торговаго обмѣна. Киргизы изготовляютъ деревянные остовы кибитокъ, войлоки, которыми они покрыты, шнуры и тесьмы, сплетающіе эти войлоки, деревянную и кожаную домашнюю утварь, ящики, сумы, сѣдла, сбрую, одежду, украшенія, ножи, кузнечные и слесарные предметы, музыкальные инструменты и проч. Всѣ предметы домашняго обихода выполняются женщинами; мужчины, какъ кустари, работаютъ мало. *Торговля* находится въ рукахъ мелкихъ прасоловъ, разъѣзжающихъ по степи съ своими подвижными лавочками и выгодно вымѣнивающихъ на сомнительнаго достоинства товаръ овецъ, крупный рогатый скотъ, лошадей, верблюдовъ, кожи, шерсть. Всѣ эти отары овецъ и рогатаго скота, косяки лошадей пригоняются скупщиками на рынки Оренбургской губ. — гг. Оренбургъ, Троицкъ, Орскъ, откуда, въ видѣ топленаго сала, свѣжаго или соленаго мяса, очищенныхъ кишекъ, шерсти мытой и сухой овчины, поступаютъ на фабрики и заводы въ Россіи и даже за границу. Типъ торговли — мѣновой; единицей обмѣна служитъ баранъ годовалый — «секъ»; въ послѣднее время, съ проникновеніемъ въ степь русскихъ, мѣновая торговля вытѣсняется денежной. Продуктивность киргизскаго скота высока, какъ отъ живыхъ животныхъ, въ видѣ молока, шерсти и рабочей силы, такъ и отъ убойнаго—въ видѣ мяса, кожи, кишекъ. Средняя ежегодная доходность за послѣднее время: отъ овецъ 5813272 руб., лошадей—6630422 р., крупн. рог. скота—4447694 руб., верблюдовъ—1959510 руб. Ярмарки въ Т. обл. существуютъ съ конца 80-хъ гг. XIX ст., правильная-же торговля на нихъ началась всего лѣтъ 5—7 тому назадъ, когда колонизація русскихъ переселенцевъ вызвала необходимость централизаціи торговли въ населенныхъ пунктахъ. Ярмарки установлены въ гг. Актюбинскѣ, Кустанаѣ, Иргизѣ, Тургаѣ, въ пос. Александровскомъ, Боровомъ и на урочищѣ Томаръ-Уткуль (близъ г. Илецкой-Защиты, Оренбургской губ.). Большое значеніе въ степной торговлѣ имѣютъ также базары. Торговыя сношенія съ степью начались въ 1824 г., когда состоялось Высочайшее повелѣніе о сопровожденіи купеческихъ каравановъ, идущихъ изъ Оренбурга въ Среднюю Азію и обратно, вооруженнымъ конвоемъ. Не смотря на это, первый караванъ былъ все-таки разбитъ киргизами, выдержавъ 13-ти дневную осаду. Въ 1835 г. облегченъ вывозъ въ Т. степь желѣза, стали, мѣди и издѣлій изъ нихъ; въ 1845 г. купцамъ 2 и 3 гильдій разрѣшено отправлять товаръ въ азіатскія области и вывозить оттуда мѣстныя издѣлія и продукты хозяйства. Въ 1865 г. отмѣнена однопроцентная пошлина и карантинный сборъ съ товаровъ, отправляемыхъ въ Киргизскія степи, а равно и сборъ съ привозимыхъ на Оренбургскую линію изъ степи животныхъ продуктовъ. Въ 1868 г. упразднена оренбургская таможенная линія и вмѣстѣ съ тѣмъ и отмѣнены пошлины съ азіатскихъ товаровъ.

Исторія. Мѣстность нынѣшней Т. области входила въ составъ Малой и Средней ордъ, которыя въ царствованіе Анны Іоанновны были приняты въ подданство Россіи и до 20-хъ гг. XIX ст. подчинялись пограничной системѣ управленія: въ теченіе этого времени правительство поддерживало поставленныхъ надъ киргизами хановъ и, оградивъ степныя окраины линіями укрѣпленныхъ пунктовъ, не вмѣшивалось въ дѣла внутренняго управленія кочевниковъ. Для сношенія съ ними въ Оренбургѣ въ 1772 г. открыта была пограничная экспедиція, переформированная въ 1799 г. въ пограничную коммиссію. 22 іюня 1822 г. введенъ новый уставъ, по которому Сибирская степь раздѣлилась на округи, подчиненные окружнымъ приказамъ, расположеннымъ внутри степи; во главѣ приказовъ поставлены выборные старшіе султаны, а округи раздѣлены на волости и аулы. Въ то-же время въ

Малой ордѣ было упразднено ханское достоинство, а Оренбургская киргизская степь раздѣлена на три части, Западную, Среднюю и Восточную. Управленіе ими было ввѣрено особымъ старшимъ султанамъ, переименованнымъ впослѣдствіи въ султановъ-правителей. Неудачный хивинскій походъ 1839—40 гг. и бунтъ султана Кенисары Касимова (въ 1840—44 гг.) показали все несовершенство этого порядка. Съ 1843 по 1848 г. въ степи быстро возникли укрѣпленія: Уральское (нынѣ гор. Иргизъ), Оренбургское (г. Тургай), фортъ Карабутакскій (на половинѣ пути между бывшею крѣп. Орской и укрѣпленіемъ Уральскимъ), укр. Н.-Петровское (на самомъ берегу Каспійскаго моря) и Раимское или фортъ № 1 (на р. Сыръ-Дарьѣ). При этихъ укрѣпленіяхъ устраивались и русскія поселенія. Въ концѣ 50-хъ годовъ спокойствіе въ Киргизской степи сдѣлалось явленіемъ обычнымъ и она была введена въ составъ Имперіи, на общихъ основаніяхъ, съ передачей изъ вѣдѣнія мин. иностранныхъ дѣлъ въ вѣдомство мин. внутр. дѣлъ, при чемъ переименованы были: Оренбургская киргизская степь—въ область Оренбургскихъ киргизовъ, а пограничная коммиссія — въ областное правленіе оренбургскими киргизами. Недолго затѣмъ продолжали существовать и должности султановъ-правителей. Въ 1865 г. область Оренбургскихъ киргизовъ раздѣлена на двѣ: Уральскую (изъ земель Уральскаго казачьяго войска, западной и небольшого пространства средней части области Оренбургскихъ киргизовъ) и Тургайскую (изъ остальной части области Оренбургскихъ киргизовъ). Въ настоящее время Т. обл. раздѣлена на 4 уѣзда, уѣзды—на волости, волости—на аулы; существуетъ еще дѣленіе ауловъ на пятидесятничества и десятничества, но это дѣленіе не имѣетъ большого значенія, такъ же какъ и въ русскихъ поселкахъ сотскіе и десятники. Областное правленіе, во главѣ котораго стоитъ военный губернаторъ, помѣщается въ Оренбургѣ, за неимѣніемъ въ Т. области соотвѣтствующаго нуждамъ центральной администраціи города или поселенія. Уѣздныя власти состоятъ изъ уѣзднаго начальника, волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ. Послѣднія должности замѣщаются исключительно киргизами, по выбору самого общества. *Я. Полферовъ.*

Т. обл. въ сельско-хозяйственномъ и колонизаціонномъ отношеніи. По своимъ естественнымъ условіямъ Т. область рѣзко раздѣляется на три полосы, которыя можно характеризовать какъ черноземно-ковыльную, ковыльно-глинистую и полынно-глинистую степь: вторая по почвеннымъ условіямъ стоитъ гораздо ближе къ третьей, нежели къ первой. Съ точки зрѣнія хозяйственныхъ удобствъ, поэтому, область достаточно раздѣлить на два района: сѣверный — ковыльно-черноземный, охватывающій почти въ полномъ составѣ Кустанайскій и Актюбинскій уу., и составляющій естественное продолженіе Самаро-Оренбургскихъ степей и переходъ отъ нихъ къ степи западно-сибирской; южный районъ глинисто-галечныхъ и солонцеватыхъ степей, охватывающій уѣзды Иргизскій и Т. (и тѣсно связанные съ ними уѣзды Сыръ-Дарьинской обл. Перовскій и Казалинскій). Это различіе въ естественныхъ условіяхъ отражается на всемъ хозяйственномъ бытѣ мѣстныхъ киргизъ. По словамъ Добросмыслова, «киргизы Актюбинскаго и Кустанайскаго уу. въ настоящее время, за небольшими исключеніями, кочуютъ не далѣе, какъ на 20 — 40 вер. отъ своихъ зимнихъ жилищъ; напротивъ, киргизы южныхъ уу.—Т. и Иргизскаго—за недостаточностью хорошихъ пастбищъ и мѣстъ, пригодныхъ для земледѣлія—должны кочевать на далекія разстоянія, нерѣдко дѣлая 200—400 вер.». Какъ изъ Сыръ-Дарьинской обл., такъ и изъ южной части уу. Т. и Иргизскаго, киргизы откочевываютъ на лѣтовки въ сѣв. часть двухъ названныхъ уу., и въ особенности въ южную часть уу. Кустанайскаго и Актюбинскаго. Это обстоятельство отражается и на составѣ содержимаго киргизами скота, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Въ среднемъ на кибитку приходится головъ: въ сѣв. уу.	въ южн. уу.
Верблюдовъ	0,6	3,6
Лошадей	7,1	5,9
Рогат. скота	5,3	2,7
Овецъ и козъ	12,3	27,6

Южные киргизы держатъ вдвое менѣе рогатаго скота, какъ мало пригоднаго для дальнихъ перекочевокъ, и на 1/5 часть меньше лошадей, нежели сѣверные, но зато имѣютъ слишкомъ вдвое больше овецъ и вшестеро болѣе верблюдовъ; послѣдними особенно дорожатъ какъ въ виду ихъ неприхотливости къ пищѣ и питью, такъ и въ виду пригодности ихъ для вьючной перевозки киргизскаго скарба при дальнихъ перекочевкахъ. Еще рѣзче отражается различіе естественныхъ условій на степени распространенности земледѣлія. По даннымъ за 1894 г., въ среднемъ на кибитку высѣяно было всякаго хлѣба въ двухъ сѣверныхъ уу. — по 6,3 пд., въ двухъ южныхъ—по 0,4 пд., а собрано въ двухъ сѣверныхъ 140 пд., въ двухъ южныхъ — всего по 20 пд. на кибитку. Разница въ естественныхъ условіяхъ проявляется и въ способахъ содержанія скота, и въ пріемахъ землевладѣльческаго хозяйства. Въ южныхъ уу., въ виду преобладанія малопригодныхъ для кошенія жесткихъ травъ и дальнихъ кочевокъ, скотъ обыкновенно зимой содержится на подножномъ корму (тебеневкѣ) и не имѣетъ иныхъ крытыхъ помѣщеній, кромѣ камышевыхъ загоновъ; въ сѣверныхъ скотъ содержится, въ значительной мѣрѣ, на сѣнѣ, котораго въ 1895 г. было заготовлено въ среднемъ на кибитку въ Кустанайскомъ у. по 512 пд., въ Актюбинскомъ по 490 пд., и для помѣщенія его устраиваются крытые, болѣе или менѣе теплые загоны. Въ сѣверныхъ уу. плодородный черноземъ, при сравнительно умѣренномъ климатѣ, позволяетъ вести экстенсивное залежное хозяйство, съ многократными посѣвами кряду пшеницы, проса, подсолнуха и бахчевыхъ растеній. Въ южныхъ уу., кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей на ихъ сѣверныхъ окраинахъ, земледѣліе возможно

лишь при искусственномъ орошеніи, которое производится либо спускомъ задержанной плотинами снѣговой воды съ болѣе высокихъ мѣстъ, либо (чаще)—подъемомъ воды изъ рѣчекъ и озеръ помощью водоподъемныхъ колесъ (чигирей), а потому недостаточность запаса поверхностныхъ водъ ставитъ здѣсь возможность развитія земледѣлія въ сравнительно тѣсные предѣлы. Зачатки земледѣлія появились у Т. киргизъ еще въ концѣ XVIII ст., но только съ 1847 г., когда послѣдовало замиреніе степи, оно стало развиваться сравнительно быстрѣе. До сравнительно недавняго времени земледѣліе успѣшнѣе развивалось, повидимому, въ южн. уѣздахъ, гдѣ скудость пастбищъ и трудности, связанныя съ дальними кочевками, заставляли киргизъ искать возможности поставить свое хозяйство на болѣе твердую почву: такъ, въ 60-хъ гг. XIX стол. по одному только побережью Тургая засѣвалось съ поливомъ до 1200 дес. Въ послѣднія десятилѣтія хлѣбопашество, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ примѣра казаковъ Оренбургской линіи, а отчасти и водворявшихся въ степи переселенцевъ-арендаторовъ, гораздо быстрѣе стало расти у киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ. Съ 1875 до 1882 г. площадь киргизскихъ посѣвовъ въ Т. обл. возрасла съ 17 т. до 44 тыс. дес., а въ 1895 г. площадь киргизскихъ посѣвовъ по оффиціальнымъ даннымъ равнялась въ Актюбинскомъ у. 43 тыс., въ Кустанайскомъ (включая «районныя» волости) 46 тыс. дес., или въ первомъ 2,4, во второмъ—2,3 дес. на кибитку. Въ обоихъ уу. замѣчаются, въ отношеніи къ размѣрамъ и значенію земледѣлія, весьма широкія колебанія по отдѣльнымъ мѣстностямъ. По всему востоку Кустанайскаго у. земледѣліе появилось всего 15—20 лѣтъ назадъ; большинство еще не пашетъ, изъ остальныхъ громадный процентъ засѣваетъ не болѣе $^1/_2$ — 1 дес., и только единичные богачи засѣваютъ десятки и даже сотни десятинъ. Напротивъ, по зап. окраинѣ уѣзда и особенно въ «Новолинейномъ» районѣ пашутъ болѣе или менѣе всѣ, и хлѣбопашество обезпечиваетъ уже существенную часть продовольственныхъ нуждъ киргизъ. Въ Актюбинскомъ у. хлѣбопашество менѣе развито по всему Ю и ЮВ, гдѣ населеніе, благодаря изобилію пастбищъ, въ значительной мѣрѣ сохранило скотоводческо-кочевой типъ. Наибольшаго развитія оно достигаетъ у киргизъ по р. Илеку, въ средней и зап. части уѣзда: здѣсь земледѣліемъ занимаются всѣ поголовно, приpѣчные увалы распаханы болѣе или менѣе сплошь, и земледѣліе не только обезпечиваетъ продовольственныя нужды, но даетъ значительныя количества продажнаго хлѣба. Размѣры скотоводства колеблются, прежде всего, въ зависимости отъ происходящей, приблизительно, въ 11—13-лѣтніе періоды смѣны благополучныхъ въ кормовомъ отношеніи годовъ съ годами безкормицъ («жутъ» или «куянжилъ»): въ благополучные годы скотъ быстро размножается, а въ такіе годы, какъ 1879 — 1880, 1891—1892, количество скота, подъ вліяніемъ особенно зимней безкормицы, сокращается на треть, половину и даже болѣе. Независимо отъ случайныхъ колебаній, киргизское скотоводство, въ среднемъ, по области выводѣ, несомнѣнно падаетъ: если, для правильности сравненія, взять годы наибольшаго развитія скотоводства, непосредственно предшествующіе «куянжиламъ», то въ среднемъ на кибитку окажется всего скота: въ 1870 г. —75, въ 1879 г.—58, въ 1891 г.—49 головъ. Болѣе детальное изученіе цифровыхъ данныхъ показываетъ, что въ общихъ итогахъ по области разведеніе верблюдовъ и рогатаго скота не обнаруживаетъ упадка; количество послѣдняго даже нѣсколько возрастаетъ. Упадокъ обнаруживается только въ коневодствѣ и овцеводствѣ; послѣднее сократившись втрое между 1870 и 1881 гг. и съ тѣхъ поръ, повидимому, перестало падать, но коневодство падаетъ непрерывно и по настоящее время. Изъ отдѣльныхъ уу. рѣзче всего паденіе скотоводства (и особенно овцеводства) выражается въ Иргизскомъ; по Т. уѣзду цифры скотоводства не обнаруживаютъ склонности къ пониженію. Изъ сѣв. уѣздовъ, въ Актюбинскомъ скотоводство, болѣе чѣмъ втрое сократившееся между 1870 и 1881 гг., съ тѣхъ поръ, въ общемъ, перестало падать, дальнѣйшій упадокъ замѣчается только по отношенію къ коневодству, количество же овецъ и рог. скота теперь даже выше, чѣмъ было 20 лѣтъ назадъ. Въ Кустанайскомъ у. цифры коневодства не обнаруживаютъ тенденціи ни къ повышенію, ни къ пониженію, количество-же рогатаго скота значительно больше, чѣмъ было 25—30 лѣтъ тому назадъ. Въ составѣ содержимаго киргизами скота, особенно въ сѣв. уѣздахъ, обнаруживаются значительныя измѣненія: по даннымъ за 1870 и 1891 гг. въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уу. содержалось скота (головъ):

	Въ 1870 г.	Въ 1891 г.
Верблюдовъ	61555	29530
Лошадей	497546	470031
Рогатаго	159270	271251
Овецъ	1040727	786192

Итакъ, наибольшая убыль коснулась скота *тебенюющаго*, овецъ и частью лошадей, а затѣмъ — служащаго главнымъ образомъ для дальнихъ перекочевокъ; приростъ, наоборотъ, оказывается въ *нетебенюющемъ* рогатомъ скотѣ. Это находится въ тѣсной связи съ вызванными развитіемъ земледѣлія измѣненіями въ характерѣ киргизскихъ кочевокъ. Въ прежнее время киргизы могли свободно уходить на дальнія лѣтовки раннею весной и возвращаться позднею осенью; теперь они должны оставаться при зимовкахъ все время весенней пахоты и ярового посѣва, а затѣмъ—возвращаться ко времени жатвы. Киргизамъ сѣв. уу. приходится, поэтому, все болѣе сокращать размахъ кочеваній, такъ что въ районахъ наибольшаго развитія земледѣлія зимовки отстоятъ нынѣ уже не далѣе 15—20 вер. отъ лѣтовокъ. Оставаясь значительную часть лѣта около зимовокъ, киргизы въ теченіе лѣта вытравляютъ все большую часть прежнихъ тебеневокъ, вслѣдствіе чего имъ приходится, съ одной стороны, сокращать количество тебенюющаго скота, а съ другой —

все болѣе увеличивать количество заготовляемаго сѣна. Этого послѣдняго пока еще далеко не хватаетъ для зимняго содержанія въ стойлѣ всего киргизскаго скота, значительная часть котораго еще продолжаетъ тебеневать; но въ районахъ наибольшаго развитія земледѣлія, особенно въ Актюбинскомъ у., сѣнокошеніе, вмѣстѣ съ получаемыми при земледѣліи подспорными кормами, покрываютъ если не всю, то почти всю потребность въ сухомъ кормѣ, тебеневаніе играетъ второстепенную роль, и въ общемъ киргизское хозяйство въ этихъ районахъ уже гораздо ближе къ осѣдло-земледѣльческому, нежели къ чисто кочевому типу. Измѣненія въ характерѣ кочевокъ наблюдаются и въ южн. уу. Общее сокращеніе количества скота, главнымъ образомъ коснувшееся наиболѣе способныхъ къ дальнимъ перекочевкамъ и къ тебеневанію видовъ, сократило самую потребность въ такихъ перекочевкахъ и вызвало — хотя и менѣе быстрое, чѣмъ на С—развитіе сѣнокошенія (въ 1889 г. въ Т. у. накошено 16 милл. пд. сѣна *).

Русская колонизація въ Т. обл. существуетъ и, повидимому, возможна только въ двухъ сѣв. уѣздахъ; южные, весьма мало пригодны для осѣдлаго водворенія русскихъ крестьянъ; русскими поселеніями являются здѣсь лишь жалкіе города Тургай, Иргизъ и бывшій ф. Карабутакъ. Отъ времени до времени возникали ходатайства или возбуждался мѣстною администраціей вопросъ объ устройствѣ земледѣльческихъ русскихъ поселеній въ другихъ пунктахъ, признававшихся для того болѣе пригодными, но до сихъ поръ дѣло не шло дальше подачи прошеній или оффиціальной переписки. Въ сѣв. уу. русская колонизація началась съ городовъ—Актюбинска и Кустаная. Первый — бывшая крѣпость Акъ-тюбе, основанная въ 1869 г., послѣ чего къ ней сейчасъ же начали приселяться русскіе поселенцы, а съ 1877—1878 гг. были допущены формальное водвореніе и приписка этихъ послѣднихъ. Городъ, однако, росъ очень медленно: къ 1886 г. число дворовыхъ мѣстъ въ немъ не превышало 177, а по всеобщей переписи 1897 г. населеніе исчислено въ 2840 душъ. Кустанай былъ основанъ по административнымъ соображеніямъ въ 1881 г., при чемъ имѣлось въ виду устроить при городѣ земледѣльческій поселокъ на 1000 душъ м. п. Слухи о «вольномъ городѣ» среди плодородныхъ киргизскихъ степей привлекли гораздо большее количество народа: уже къ лѣту 1881 г. на уроч. Кустанай (XVII, 119—120) собралось св. 1200 семей, а къ концу 1889 г. населеніе города достигло 18 тыс. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе неурожаевъ, часть населенія разбрелась въ разныя стороны: по всеобщей переписи 1897 г., въ Кустанаѣ значилось лишь 14065 жит. Громадное большинство населенія обоихъ городовъ — крестьяне-земледѣльцы, которые, приписываясь въ мѣщане, продолжали заниматься земледѣліемъ, какъ основнымъ источникомъ благосостоянія. Пахали сначала землю город[illegible]скихъ отводовъ, но, при крайне хищниче[illegible]скомъ переложномъ хозяйствѣ, они скоро ока[illegible]зались выпаханными, и городскіе поселенц[illegible] начали переходить къ арендѣ киргизских[illegible] земель. Многіе изъ нихъ устраивали на з[illegible]арендованныхъ земляхъ хутора въ одинъ и[illegible] нѣсколько дворовъ; хутора эти служил[illegible] однимъ лишь для лѣтняго пребыванія, др[illegible]гіе-же переходили туда на постоянное ж[illegible]тельство. Частью такими выходцами изъ К[illegible]станая, частью переселенцами изъ Европе[illegible]ской Россіи, не находившими себѣ мѣста в[illegible] городѣ, въ с.-вост. части Кустанайскаго [illegible] было образовано въ періодъ времени съ 188[illegible] по 1888 гг. одиннадцать крестьянскихъ п[illegible]селковъ, постепенно разросшихся въ значи[illegible]тельныя или даже очень крупныя села, н[illegible]селеніе которыхъ къ 1899 г. достигло 17 ты[illegible] душъ. Менѣе значительные поселки возник[illegible] въ Актюбинскомъ у. Сверхъ того, по обоим[illegible] уѣздамъ, особенно по сѣверо-восточной и [illegible] средней части Кустанайскаго, разбросали[illegible] десятки переселенческихъ хуторовъ и з[illegible]имокъ съ населеніемъ отъ одного до нѣскол[illegible]кихъ десятковъ дворовъ въ каждомъ. Так[illegible] какъ вся земля въ Т. области, составля[illegible] государственную собственность, находитс[illegible] во владѣніи киргизъ, то основаніемъ земле[illegible]пользованія обитателей поселковъ и хуторовъ могла являться исключительно аренда. У нѣ[illegible]которыхъ поселковъ были заарендованы от[illegible] имени общества обширные участки паха[illegible]ныхъ угодій, въ другихъ обществомъ арендовались только участки подъ усадьбу и в[illegible]гонъ, при чемъ въ рядѣ случаевъ арендныя сдѣлки были заключаемы или возобновляемы при болѣе или менѣе энергичномъ воздѣйствіи на киргизъ мѣстной администраціи. Наиболѣе обычнымъ типомъ арендъ были, однако, аренды отдѣльными крестьянами нужныхъ имъ угодій у отдѣльныхъ киргизъ. Въ силу несоотвѣтствія относящихся къ арендованію киргизскихъ земель статей закона (см. XXIII, 277), арендное землепользованіе какъ хутянъ, такъ и жителей поселковъ представлялось крайне шаткимъ, что отражалось и на хозяйственномъ ихъ бытѣ; не имѣя увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, а съ другой стороны—разсчитывая на еще обширные запасы непочатыхъ цѣлинъ, поселенцы вели хозяйство самыми хищническими способами, быстро истощавшими землю; это имѣло слѣдствіемъ обостреніе обусловливаемыхъ климатическими условіями (засухи) неурожаевъ, каждый изъ которыхъ приводилъ къ новымъ перемѣнамъ въ размѣщеніи населенія. Неудобства столь неустойчиваго положенія заставили областную администрацію ходатайствовать о болѣе прочномъ земельномъ устройствѣ поселенцевъ путемъ отвода имъ земельныхъ надѣловъ. Министерство земледѣлія и комитетъ Сибирской жел. дор. взглянули на вопросъ значительно шире: такъ какъ сѣверный районъ Т. области считался весьма цѣннымъ въ колонизаціонномъ отношеніи, а безпорядочное водвореніе въ краѣ, въ видѣ арендаторовъ, самовольныхъ переселенцевъ, было

*) По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ центр. стат. комитетомъ на основаніи данныхъ, собранныхъ полиціей, въ Т. обл. въ 1900 г. скота было: лошадей 463059, крупн. рогат. — 404761, овецъ — 992049, свиней — 2370, верблюдовъ — 106950.

ризнано крайне опаснымъ и для самихъ киргизъ, то было рѣшено поставить колонизацію въ Т. области на такія-же основанія, на какія она поставлена въ Степномъ ген.-губернаторствѣ (XXIII, 274): Кустанайскій и Актюбинскій уу. были изслѣдованы статистич. экспедиціею Ф. А. Щербина, которая окончательно выяснила какъ полную пригодность ихъ для русской колонизаціи, такъ и наличность у киргизъ значительныхъ площадей земли, превышающихъ ихъ дѣйствительныя земельныя нужды и потому могущихъ быть обращенными подъ заселеніе русскими крестьянами. На основаніи данныхъ этой экспедиціи въ 1899 г. были отведены надѣлы 11 кустанайскимъ поселкамъ, а въ 1900 г. въ сѣв. части Кустанайскаго у. образовано переселенческихъ участковъ общей площадью до полумилліона дес.

Литература. Добромысловъ, «Скотоводство въ Т. области» (Оренб., 1895); его-же, «Торговля въ Т. области» (1898); Алекторовъ, «Т. область. Статистическіе очерки» (Оренб., 1891); А. А. Кауфманъ, «Отчетъ по командировкѣ въ Т. область для выясненія вопроса о возможности ея колонизаціи» (СПб., 1897); его же, «Переселенцы-арендаторы Т. области» (СПб., 1897); Я. Я. Полферовъ, «Земледѣліе въ Т. области» (Оренб., 1896); его же, «Т. область» (очеркъ, 1896); его же, «Охота въ Т. области» (1896); его же, «Степные базары» (1897); А. В. Васильевъ, «Историческій очеркъ русскаго образованія въ Т. области и современное его состояніе» (1896); «Горное дѣло въ Т. области» (изд. ст. ком., 1896 г.).

А. Кауфманъ.

Тургайскія Областныя Вѣдомости—издаются съ 1881 г. въ г. Оренбургѣ, еженедѣльно, неоффиціальная часть подъ названіемъ «Тургайская Газета» выходитъ съ 1895 г., 3 раза въ недѣлю. Редакторъ Добромысловъ.

Тургау (Thurgau)—кантонъ въ сѣверной Швейцаріи, отдѣляется отъ Баваріи, Вюртемберга и Бадена р. Рейномъ и Боденскимъ озеромъ. По устройству поверхности Т. представляетъ холмистую страну, постепенно поднимающуюся отъ Боденскаго озера къ хребту Зандштейна и плато Зеерюкенъ (717 м.) и Оттенбергъ (671 м.). У южной подошвы двухъ послѣднихъ плато проходитъ широкая долина Тура. По другую сторону р. Туръ горы выше: вершины Нагельфлу, высящіяся надъ Мургской долиной, и Гернли (1135 м.) имѣютъ уже предалпійскій характеръ. Сѣверная часть кантона принадлежитъ къ системѣ р. Рейнъ, южная орошается р. Туръ и ея притоками Зиттеръ и Мургъ. Въ Боденское озеро впадаютъ р. Гольдахъ, Штейнахъ и др. Часть Боденскаго озера и Унтерзее принадлежатъ къ территоріи кантона. Населеніе въ 1888 г. 104678 чел., въ 1898 г. 111204. Въ 1888 г. считалось католиковъ 30210, протестантовъ 74219. Жилыхъ домовъ 18070, хозяйствъ 22760, общинъ 212. Иностранцевъ 10040, нѣмцевъ 104078, французовъ 195, итальянцевъ 271. На 1000 работоспособныхъ чел. приходится: на ремесла и промышленность 457, на сельское хозяйство 407, на торговлю 55, на пути сообщенія 39, на либеральныя профессіи и администрацію 35. Подъ пашни, сады, луга и пастбища занято 627,9 кв. км., подъ лѣса 201,1, подъ виноградники 18,1. Всего удобныхъ для культуры земель 847 (84,3%). Подъ озера 131 кв. км., подъ рѣки 8,2, подъ селенія и города 9,3, подъ дороги 3,8, подъ скалы и пр. 5,3 кв. км. Климатъ мягкій; почва очень плодородна, прекрасно воздѣлана и представляетъ какъ-бы одинъ цвѣтущій садъ. Пшеница, рожь, овесъ, кормовыя травы. Скотоводство. Лучшіе виноградники у Боденскаго озера, у Зонненберга и Оттенберга. Промышленность: производства швейцарскаго шитья, полотна, ситцевъ, обуви, шелка, хлопчатобумажной пряжи, машинъ, цемента, гончарныхъ издѣлій. Прекрасныя дороги и оживленная торговля съ Германіей. Образованіе: 187 элементарныхъ школъ съ 17366 учениками (1894), 11 дѣтскихъ садовъ, 26 школъ второго разряда (1101 уч.); одна средняя школа, одна учительская семинарія, 6 промышленныхъ училищъ, 185 школьныхъ курсовъ для взрослыхъ (Fortbildungschule). Бюджетъ (1895): расходы 1696, доходы 1586, долги 2873; государственныя имущества 13003 тысячъ франковъ. Гл. гор. Фрауенфельдъ.

Исторія Т. Именемъ Т. обозначалась первоначально довольно обширная область, простиравшаяся отъ Фирвальдштетскаго озера до озера Боденскаго и отъ р. Рейссъ до Рейна, населенная ретійцами. Въ IX в. изъ нея выдѣлились Цюрихгау, позднѣе Ури, Швицъ, Цугъ, Аппенцель, Санктъ-Галленъ. Съ X вѣка въ Т., носившемъ тогда титулъ ландграфства, властвовали графы (потомъ герцоги) Церингенъ (Zähringen), съ 1098 г. графы Кибургъ (Kyburg, XV, 42). Въ 1264 г. династія графовъ Кибургъ угасла и ей наслѣдовали Габсбурги. Въ 1415 г. послѣдніе подчинили Т. юрисдикціи г. Костанца. Въ 1460 г. швейцарскій союзъ отнялъ Т. у Австріи и управлялъ имъ отнынѣ какъ общимъ владѣніемъ 7 кантоновъ (кромѣ Берна) черезъ посредство назначаемыхъ ими ландфохтовъ. По базельскому миру (1499) Констанцъ уступилъ имъ и юрисдикцію. Въ XVI в. въ странѣ послѣ кровавой борьбы восторжествовала реформація. Въ 1798 г. паденіе стараго союза освободило и Т. отъ его зависимости; онъ вошелъ въ составъ Гельветической республики, а актъ 1803 г. сдѣлалъ изъ него 17-й кантонъ Швейцарской республики. Въ томъ-же году была выработана самостоятельная конституція, на основаніи которой Т. дѣлался представительной республикой, основанной на голосованіи, ограниченномъ имущественнымъ цензомъ. Революція 1830 г. отразилась и въ Т.; народное броженіе привело къ торжеству либеральной партіи, во главѣ которой стоялъ пасторъ Борнгаузеръ и которая добилась новой, болѣе демократической конституціи 1831 г. (пересмотрѣнной въ 1837 г.). Съ тѣхъ поръ въ Т. постоянно господствовала либеральная партія. Во время войны Зондербунда Т. стоялъ на сторонѣ правительства. Въ 1848 г. въ немъ были уничтожены монастыри и ихъ имущество конфисковано. Конституція 1849 г. ввела всеобщее голосованіе.

Послѣдній радикальный пересмотръ конституціи имѣлъ мѣсто въ 1869 г., вслѣдствіе котораго Т. обратился въ демократическую республику. Т. управляется правительственнымъ совѣтомъ (Regierungsrat) изъ 5 членовъ, избираемыхъ на 3-лѣтній срокъ, непосредственно прямымъ всенароднымъ голосованіемъ; этому совѣту принадлежитъ вся исполнительная власть, законодательная власть принадлежитъ большому совѣту, избираемому тоже прямымъ всенароднымъ голосованіемъ (1 членъ на 250 имѣющихъ право голоса гражданъ) и тоже на 3-лѣтній срокъ. Въ сущности онъ является лишь совѣщательнымъ органомъ, такъ какъ верховная законодательная власть принадлежитъ непосредственно народу, отправляющему ее черезъ посредство законодательной иниціативы и обязательнаго финансоваго и законодательнаго референдума. Верховный судъ изъ 7 членовъ избирается на 3-лѣтній срокъ большимъ совѣтомъ. Уголовныя дѣла вѣдаются судомъ присяжныхъ. Въ административномъ отношеніи кантонъ дѣлится на 8 округовъ, управляемыхъ избираемымъ Bezirksstatthalter'омъ и Bezirksrath'омъ; общины тоже сохраняютъ самоуправленіе; управляются общиннымъ совѣтомъ съ предсѣдательствующимъ въ нихъ Ammann'омъ (старшиной). См. Häberlin Schaltegger, «Geschichte der Kantons Th. von 1798 bis 1849» (Фрауенфельдъ, 1872); его же, «Der Kanton Th. in seiner Gesammtentwickelung von 1849 bis 1869» (ib., 1876); Pupikoffer, «Gesch. des Th.» (2 изд., 2 т., ib., 1886—89); Kuhn, «Thurgovia Sacra» (ib., 1874); Rahn, «Die mittelalterlichen Architectur und Kunstdenkmäler des Kanton Th.» (Цюрихъ, 1895—97). *В. В—въ.*

Тургеневъ (Александръ Ивановичъ) — братъ Ник. Ив. Т., род. въ г. Симбирскѣ въ 1785 г. Отецъ его былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Воспитывался въ моск. университетскомъ пансіонѣ вмѣстѣ съ В. А. Жуковскимъ, дружба съ которымъ продолжалась до самой кончины Т. Изучалъ историко-политическія науки въ геттингенскомъ унив., затѣмъ, вмѣстѣ съ Кайсаровымъ (XIII, 945) совершилъ путешествіе по славянскимъ землямъ. Служилъ въ министерствѣ юстиціи, принималъ участіе въ трудахъ коммиссіи составленія законовъ, сопровождалъ имп. Александра I за границу, въ 1810 г. назначенъ директоромъ департамента главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; соединялъ съ этою должностью званія и помощника статсъ-секретаря въ государственномъ совѣтѣ, и старшаго члена совѣта коммиссіи составленія законовъ. Въ 1824 г. князь А. Н. Голицынъ былъ уволенъ отъ званія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и само министерство было преобразовано. Департаментъ духовныхъ дѣлъ получилъ совершенно иной видъ; Т. былъ уволенъ отъ управленія имъ и остался только членомъ коммиссіи составленія законовъ. Съ этихъ поръ онъ часто бывалъ за границей и осматривалъ тамъ архивы и библіотеки, собирая свѣдѣнія по древней и новѣйшей исторіи Россіи. Матеріалы, такимъ образомъ собранные, по распоряженію имп. Николая I поступили въ распоряженіе археографическ[illegible] коммиссіи и были изданы ею въ 1841 и 1842 гг. подъ заглавіемъ: «Historiae Russi[illegible] Monumenta ex antiquis exterarum genti[illegible] archivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenevio». Первый томъ заключаетъ въ се[illegible] выписки изъ ватиканскихъ архивовъ съ XI [illegible]; второй—переписку папъ и донесенія папски[illegible] нунціевъ о Россіи съ 1584 по 1718 годъ, [illegible] также акты относительно Россіи, извлеченны[illegible] изъ архивовъ и библіотекъ Англіи и Франц[illegible] съ 1557 по 1671 годъ, и акты, собранны[illegible] Альбертранди для польскаго историка Нар[illegible]шевича. Кромѣ того, Т. дѣлалъ выписки, пр[illegible]имущественно изъ парижскихъ архивовъ, д[illegible] эпохи Петра Великаго (см. «Журн. Ми[illegible] Нар. Просвѣщенія, т. 37 и 41-й). Т. бы[illegible] близокъ ко многимъ представителямъ нау[illegible] и литературы какъ русской, такъ и иностра[illegible]ной. Карамзинъ, Дмитріевъ, кн. П. А. В[illegible]земскій были его друзьями. Онъ принима[illegible] участіе въ трудахъ и судьбѣ Батюшкова, Пу[illegible]кина, Козлова, Баратынскаго. Онъ всю жиз[illegible] не переставалъ учиться; его письма, по сл[illegible]вамъ И. И. Срезневскаго, «одна изъ драг[illegible]цѣнностей нашей литературы, и, по разн[illegible]образію и богатству данныхъ, въ нихъ отм[illegible]ченныхъ болѣе или менѣе живо и вѣрно, по ихъ содержанію, по мыслямъ, чувствам[illegible] въ нихъ высказаннымъ, по литературному д[illegible]стоинству». Умеръ въ Москвѣ 3 дек. 1846 [illegible] Ср. некрологъ Т. въ «Журналѣ Мин. На[illegible] Просв.», 1846 г., т. XLIX; перечень его тр[illegible]довъ тамъ же, т. XXXIV, XXXVII и XL[illegible] Воспоминанія П. А. Вяземскаго, въ «Русс[illegible] Арх.», 1875 г.; И. И. Срезневскій (въ «Ру[illegible] Стар.», 1875, кн. III и IV). Часть писемъ Т., помѣщена въ «Русск. Старинѣ» 1881 и 1882 гг. Съ 1899 г. предпринято гр. Шереметевымъ подъ ред. и съ обстоятельными примѣчаніями В. И. Саитова, изданіе переписки Т. съ кн. Вяземскимъ («Остафьев. Архивъ», т. I—IV). Ср. соч. Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова и В. И. Саитова.

Тургеневъ (Андрей Ивановичъ, 1781—1803)—поэтъ, братъ предыдущаго; учился въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ унив., въ одно время съ Жуковскимъ, съ которымъ чрезвычайно близко сошелся. По окончаніи курса, Т. поступилъ въ московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ перешелъ на службу въ СПб. къ Н. Н. Новосильцеву, въ коммиссію составленія законовъ. Въ 1802 г. онъ былъ посланъ курьеромъ въ Вѣну, и вскорѣ по возвращеніи оттуда скончался. Жуковскій почтилъ память Т. прекрасными стихами, въ посланіи къ брату его Ал. Ив. Т. Т. написалъ немного. Лучшее его стихотвореніе «Элегія» помѣщено въ «Пантеонѣ Русской Поэзіи» (1815 г., ч. 4).

Тургеневъ (Иванъ Сергѣевичъ)—знаменитый писатель. Род. 28 октября 1818 г. въ Орлѣ. Трудно представить себѣ бóльшую противоположность, чѣмъ общій духовный обликъ Т. и та среда, изъ которой онъ непосредственно вышелъ. Отецъ его — Сергѣй Николаевичъ, отставной полковникъ-кирасиръ, былъ человѣкъ замѣчательно красивый, ничтожный по своимъ качествамъ нравственнымъ

ственнымъ. Сынъ не любилъ вспоминать о немъ, а въ тѣ рѣдкія минуты, когда говорилъ друзьямъ объ отцѣ, характеризовалъ его, какъ «великаго ловца предъ Господомъ». Женитьба этого разорившагося жуира на немолодой, некрасивой, но весьма богатой Варварѣ Петровнѣ Лутовиновой была исключительно дѣломъ разсчета. Бракъ былъ не изъ счастливыхъ и не сдерживалъ Сергѣя Николаевича (одна изъ его многочисленныхъ «шалостей» описана Т. въ повѣсти: «Первая любовь»). Онъ умеръ въ 1834 г., оставивъ трехъ сыновей—Николая, Ивана и скоро умершаго отъ эпилепсіи Сергѣя—въ полномъ распоряженіи матери, которая, впрочемъ, и раньше была полновластною владыкою дома. Въ ней типично выразилось то опьяненіе властью, которое создавалось крѣпостнымъ правомъ. Родъ Лутовиновыхъ представлялъ собою смѣсь жестокости, корыстолюбія и сладострастія (представителей его Т. изобразилъ въ «Трехъ портретахъ» и въ «Однодворцѣ Овсяниковѣ»). Унаслѣдовавъ отъ Лутовиновыхъ ихъ жестокость и деспотизмъ, Варвара Петровна была озлоблена и личною судьбою своею. Рано лишившись отца, она страдала и отъ матери, изображенной внукомъ въ очеркѣ «Смерть» (старуха), и отъ буйнаго, пьянаго вотчима, который, когда она была маленькой, варварски билъ и истязалъ ее, а когда она подросла, сталъ преслѣдовать гнусными предложеніями. Пѣшкомъ, полуодѣтая спаслась она къ дядѣ своему, И. И. Лутовинову, жившему въ селѣ Спасскомъ—тому самому насильнику, о которомъ разсказывается въ «Однодворцѣ Овсяниковѣ». Почти въ полномъ одиночествѣ, оскорбляемая и унижаемая, прожила Варвара Петровна до 30 лѣтъ въ домѣ дяди, пока смерть его не сдѣлала ее владѣтельницею великолѣпнаго имѣнія и 5000 душъ. Всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся о Варварѣ Петровнѣ, рисуютъ ее въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Сквозь созданную ею среду «побоевъ и истязаній» Т. пронесъ невредимо свою мягкую душу, въ которой именно зрѣлище неистовствъ помѣщичьей власти, задолго еще до теоретическихъ воздѣйствій, подготовило протестъ противъ крѣпостного права. Жестокимъ «побоямъ и истязаніямъ» подвергался и онъ самъ, хотя считался любимымъ сыномъ матери. «Драли меня», разсказывалъ впослѣдствіи Т., «за всякіе пустяки, чуть не каждый день»; однажды онъ уже совершенно приготовился бѣжать изъ дому. Умственное воспитаніе его шло подъ руководствомъ часто смѣнявшихся французскихъ и нѣмецкихъ гувернеровъ. Ко всему русскому Варвара Петровна питала глубочайшее презрѣніе; члены семьи говорили между собою исключительно по-французски. Любовь къ русской литературѣ тайкомъ внушилъ Т. одинъ изъ крѣпостныхъ камердинеровъ, изображенный имъ, въ лицѣ Пунина, въ разсказѣ «Пунинъ и Бабуринъ». До 9 лѣтъ Т. прожилъ въ наслѣдственномъ Лутовиновскомъ Спасскомъ (въ 10 в. отъ Мценска, Орловской губ.). Въ 1827 г. Тургеневы, чтобы дать дѣтямъ образованіе, поселились въ Москвѣ; на Самотекѣ былъ купленъ ими домъ. Т. учился сначала въ пансіонѣ Вейденгаммера; затѣмъ его отдали пансіонеромъ къ директору Лазаревскаго института Краузе. Изъ учителей своихъ Т. съ благодарностью вспоминалъ о довольно извѣстномъ въ свое время филологѣ, изслѣдователѣ «Слова о Полку Игоревѣ», Д. Н. Дубенскомъ (XI, 200), учителѣ математикѣ П. Н. Погорѣльскомъ и молодомъ студентѣ И. П. Клюшниковѣ, позднѣе видномъ членѣ кружка Станкевича и Бѣлинскаго, писавшемъ вдумчивыя стихотворенія подъ псевдонимомъ —θ—(XV, 446). Въ 1833 г. 15-лѣтній Т. (такой возрастъ студентовъ, при тогдашнихъ невысокихъ требованіяхъ, былъ явленіемъ обычнымъ) поступилъ на словесный факультетъ московскаго унив. Годъ спустя, изъ-за поступившаго въ гвардейскую артиллерію старшаго брата, семья переѣхала въ СПб., и Т. тогда-же перешелъ въ петербургскій унив. И научный, и общій уровень спб. унив. былъ тогда невысокій; изъ своихъ университетскихъ наставниковъ, за исключеніемъ Плетнева, Т. въ своихъ воспоминаніяхъ никого даже не назвалъ по имени. Съ Плетневымъ Т. сблизился и бывалъ у него на литературныхъ вечерахъ. Студентомъ 3-го курса онъ представилъ на его судъ свою написанную пятистопнымъ ямбомъ драму «Стеніо», по собственнымъ словамъ Т. — «совершенно нелѣпое произведеніе, въ которомъ съ бѣшеною неумѣлостью выражалось рабское подражаніе байроновскому Манфреду». На одной изъ лекцій Плетневъ, не называя автора по имени, разобралъ довольно строго эту драму, но все-таки призналъ, что въ авторѣ «что-то есть». Отзывъ ободрилъ юнаго писателя: онъ вскорѣ отдалъ Плетневу рядъ стихотвореній, изъ которыхъ два Плетневъ въ 1838 г. напечаталъ въ своемъ «Современникѣ». Это не было первымъ появленіемъ его въ печати, какъ пишетъ Т. въ своихъ воспоминаніяхъ: еще въ 1836 г. онъ помѣстилъ въ «Журн. Мин. Народн. Просв.» довольно обстоятельную, немножко напыщенно, но вполнѣ литературно написанную рецензію — «О путешествіи ко святымъ мѣстамъ», А. Н. Муравьева (въ собр. соч. Т. не вошла). Въ 1836 г. Т. кончилъ курсъ со степенью дѣйствительнаго студента. Мечтая о научной дѣятельности, онъ въ слѣдующемъ году снова держалъ выпускной экзаменъ, получилъ степень кандидата, а въ 1838 г. отправился въ Германію. Поселившись въ Берлинѣ, Т. усердно взялся за занятія. Ему не столько приходилось «усовершенствоваться», сколько засѣсть за азбуку. Слушая въ университетѣ лекціи по исторіи римской и греческой литературы, онъ дома вынужденъ былъ «зубрить» элементарную грамматику этихъ языковъ. Въ Берлинѣ сгруппировался въ это время кружокъ даровитыхъ молодыхъ русскихъ — Грановскій, Фроловъ, Невѣровъ, Михаилъ Бакунинъ, Станкевичъ. Всѣ они восторженно увлекались гегельянствомъ, въ которомъ видѣли не одну только систему отвлеченнаго мышленія, а новое евангеліе жизни. «Въ философіи», говоритъ Тургеневъ, «мы искали всего, кромѣ чистаго мышленія». Сильное впечатлѣніе произвелъ на Т. и весь вообще строй западноевропейской жизни. Въ его душу внѣдрилось убѣжденіе, что только усвоеніе основныхъ на-

чалъ общечеловѣческой культуры можетъ вывести Россію изъ того мрака, въ который она была погружена. Въ этомъ смыслѣ онъ становится убѣжденнѣйшимъ «западникомъ». Къ числу лучшихъ вліяній берлинской жизни принадлежитъ сближеніе Т. съ Станкевичемъ (см.), смерть котораго произвела на него потрясающее впечатлѣніе. Въ 1841 г. Т. вернулся на родину. Въ началѣ 1842 г. онъ подалъ въ московскій унив. просьбу о допущеніи его къ экзамену на степень магистра философіи; но въ Москвѣ не было тогда штатнаго профессора философіи, и просьба его была отклонена. Какъ видно изъ опубликованныхъ въ «Библіографѣ» за 1891 г. «Новыхъ матеріаловъ для біографіи И. С. Т.», Тургеневъ въ томъ-же 1842 г. вполнѣ удовлетворительно выдержалъ экзаменъ на степень магистра въ петербургскомъ унив. Ему оставалось теперь только написать диссертацію. Это было совсѣмъ не трудно; для диссертацій словеснаго факультета того времени не требовалось солидной научной подготовки. Но въ Т. уже простылъ жаръ къ профессіональной учености; его все болѣе и болѣе начинаетъ привлекать дѣятельность литературная. Онъ печатаетъ небольшія стихотворенія въ «Отеч. Зап.», а весною 1843 г. выпускаетъ отдѣльной книжкой, подъ буквами *Т. Л.* (Тургеневъ-Лутовиновъ), поэму «Параша». Въ 1845 г. выходитъ тоже отдѣльною книжкою другая поэма его, «Разговоръ»; въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1846 г. (№ 1) появляется большая поэма «Андрей», въ «Петербург. Сборникѣ» Некрасова (1846) —поэма «Помѣщикъ»; кромѣ того, мелкія стихотворенія Т. разбросаны по «Отечественн. Зап.», разнымъ сборникамъ (Некрасова, Соллогуба) и «Современнику». Съ 1847 г. Т. совершенно перестаетъ писать стихи, если не считать нѣсколько небольшихъ шуточныхъ посланій къ пріятелямъ и «баллады»: «Крокетъ въ Виндзорѣ», навѣянной избіеніемъ болгаръ въ 1876 г. Не смотря на то, что выступленіе на стихотворное поприще было восторженно встрѣчено Бѣлинскимъ, Т., перепечатавъ въ собраніи своихъ сочиненій даже слабѣйшія изъ своихъ драматическихъ произведеній, совершенно исключилъ изъ него стихи. «Я чувствую положительную, чуть не физическую антипатію къ моимъ стихотвореніямъ», говоритъ онъ въ одномъ частномъ письмѣ, «и не только не имѣю ни одного экземпляра моихъ поэмъ — но дорого-бы далъ, чтобы ихъ вообще не существовало на свѣтѣ». Это суровое пренебреженіе рѣшительно несправедливо. У Т. не было крупнаго поэтическаго дарованія, но подъ нѣкоторыми небольшими его стихотвореніями и подъ отдѣльными мѣстами его поэмъ не отказался-бы поставить свое имя любой изъ прославленныхъ поэтовъ нашихъ. Лучше всего ему удаются картины природы: тутъ уже ясно чувствуется та щемящая, меланхолическая поэзія, которая составляетъ главную красоту тургеневскаго пейзажа. Поэма Тургенева «Параша»—одна изъ первыхъ попытокъ въ русской литературѣ обрисовать засасывающую и нивелирующую силу жизни и житейской пошлости. Авторъ выдалъ замужъ свою героиню за того, кто ей полю-

бился и наградилъ ее «счастьемъ», бе
ный видъ котораго, однако, заставля
восклицать: «Но, Боже! то-ли думалъ
исполненный нѣмого обожанья, ея душ
рекалъ года святого благодарнаго стр
«Разговоръ» написанъ отличнымъ
есть строки и строфы прямо лермон
красоты. По содержанію своему эта по
всемъ своемъ подражаніи Лермонтов
изъ первыхъ въ нашей литературѣ «
скихъ» произведеній, не въ позднѣйш
ченіи обличенія отдѣльныхъ несовер
русской жизни, а въ смыслѣ призыва
ботѣ на общую пользу. Одну личну
оба дѣйствующія лица поэмы считаю
статочною цѣлью осмысленнаго сущ
нія; каждый человѣкъ долженъ совер
кой-нибудь «подвигъ», служить «каком
богу», быть пророкомъ и «карать сл
порокъ». Двѣ другія большія поэмы
дрей» и «Помѣщикъ», значительно ус
первымъ. Въ «Андреѣ» многоглаго
скучно описывается наростаніе чувс
роя поэмы къ одной замужней жен
ея отвѣтныя чувства; «Помѣщикъ» н
въ юмористическомъ тонѣ и предс
собою, по терминологіи того време
зіологическій» очеркъ помѣщичьей
но схвачены только внѣшнія, смѣхо
ея черты. Одновременно съ поэм
написалъ рядъ повѣстей, въ которы
очень ярко сказалось лермонтовское
Только въ эпоху безграничнаго обая
чоринскаго типа могло создаться пре
молодого писателя предъ Андреемъ
вымъ, героемъ повѣсти того же назван
Авторъ выдаетъ намъ его за «необы
наго» человѣка, и онъ дѣйствительн
шенно необыкновенный... эгоистъ,
не испытывая ни малѣйшаго смущ
весь родъ людской смотритъ какъ
метъ своей забавы. Слово «долгъ»
не существуетъ: онъ бросаетъ пол
его дѣвушку съ бо̀льшею легкостью, ч
бросаетъ старыя перчатки, и съ пол
церемонностью пользуется услугами
щей. Въ особенную заслугу ему вм
то, онъ «не становится на ходули».
ореолѣ, которымъ молодой авторъ о
Колосова, несомнѣнно сказалось и
Жоржъ-Зандъ, съ ея требованіемъ по
кренности въ любовныхъ отношені
только тутъ свобода отношеній получ
ма своеобразный оттѣнокъ: то, что
лосова было водевилемъ, для страст
бившей его дѣвушки превратилось
гедію. Не смотря на неясность общ
чатлѣнія, повѣсть носитъ на себѣ яр
ды серьезнаго таланта. Вторая пов
«Бреттеръ» (1846), представляетъ собо
скую борьбу между лермонтовскимъ в
и стремленіемъ дискредитировать по
Герой повѣсти Лучковъ своею таинс
угрюмостью, за которою чудится чт
обыкновенно глубокое, производитъ
впечатлѣніе на окружающихъ. И вот
задается цѣлью показать, что нел
бреттера, его таинственная молчалив
ма прозаически объясняются неже

малѣйшей посредственности быть осмѣянной, его «отрицаніе» любви — грубостью натуры, равнодушіе къ жизни—какимъ-то калмыцкимъ чувствомъ, среднимъ между апатіею и кровожадностью. Содержаніе третьей повѣсти Т.: «Три портрета» (1846) почерпнуто изъ семейной хроники Лутовиновыхъ, но очень ужъ въ ней сконцентрировано все необыденное этой хроники. Столкновеніе Лучинова съ отцомъ, драматическая сцена, когда сынъ, стиснувъ шпагу въ рукахъ, злобными и непокорными глазами смотритъ на отца и готовъ поднять на него руку—все это гораздо болѣе было-бы умѣстно въ какомъ-нибудь романѣ изъ иностранной жизни. Слишкомъ густы также краски, наложенныя на Лучинова-отца, котораго Т. заставляетъ 20 лѣтъ не говоритъ ни единаго слова съ женой изъ-за туманно выраженнаго въ повѣсти подозрѣнія въ супружеской невѣрности. — Рядомъ со стихами и романтическими повѣстями, Т. пробуетъ свои силы и на драматическомъ поприщѣ. Изъ его драматическихъ произведеній наибольшій интересъ представляетъ написанная въ 1856 г. живая, забавная и сценичная жанровая картинка «Завтракъ у предводителя», до сихъ поръ удержавшаяся въ репертуарѣ. Благодаря, въ особенности, хорошему сценическому исполненію пользовались также успѣхомъ «Нахлѣбникъ» (1848), «Холостякъ» (1849), «Провинціалка», «Мѣсяцъ въ деревнѣ». Автору особенно былъ дорогъ успѣхъ «Холостяка». Въ предисловіи къ изданію 1879 г. Т., «не признавая въ себѣ драматическаго таланта», вспоминаетъ «съ чувствомъ глубокой благодарности, что геніальный Мартыновъ удостоилъ играть въ четырехъ изъ его пьесъ и, между прочимъ, предъ самымъ концомъ своей блестящей, слишкомъ рано прерванной карьеры, превратилъ силою великаго таланта, блѣдную фигуру Мошкина въ «Холостякѣ» въ живое и трогательное лицо».

Несомнѣнный успѣхъ, выпавшій на долю Т. на первыхъ же порахъ его литературной дѣятельности, не удовлетворялъ его: онъ носилъ въ душѣ сознаніе возможности болѣе значительныхъ замысловъ—а такъ какъ то, что пока выливалось на бумагу, не соотвѣтствовало ихъ широтѣ, то онъ «возымѣлъ твердое намѣреніе вовсе оставить литературу». Когда, въ концѣ 1846 г., Некрасовъ и Панаевъ задумали издавать «Современникъ», Т. отыскалъ у себя, однако, «пустячокъ», которому и самъ авторъ, и Панаевъ настолько мало придавали значенія, что онъ былъ помѣщенъ даже не въ отдѣлѣ беллетристики, а въ «Смѣси» первой книжки «Современника» 1847 г., Чтобы сдѣлать публику еще снисходительнѣе, Панаевъ къ скромному и безъ того названію очерка: «Хорь и Калинычъ» прибавилъ еще заглавіе: «Изъ записокъ охотника». Публика оказалась болѣе чуткой, чѣмъ опытный литераторъ. Къ 1847 г. демократическое или, какъ оно тогда называлось, «филантропическое» настроеніе начинало достигать въ лучшихъ литературныхъ кружкахъ высшаго своего напряженія. Подготовленная пламенною проповѣдью Бѣлинскаго, литературная молодежъ проникается новыми духовными теченіями; въ одинъ, два года цѣлая плеяда будущихъ знаменитыхъ и просто хорошихъ писателей — Некрасовъ, Достоевскій, Гончаровъ, Т., Григоровичъ, Дружининъ, Плещеевъ и др. — выступаютъ съ рядомъ произведеній, производящихъ коренной переворотъ въ литературѣ и сразу сообщающихъ ей то настроеніе, которое потомъ получило свое общегосударственное выраженіе въ эпохѣ великихъ реформъ. Среди этой литературной молодежи Т. занялъ первое мѣсто, потому что направилъ всю силу своего высокаго таланта на самое больное мѣсто дореформенной общественности — на крѣпостное право. Поощренный крупнымъ успѣхомъ «Хоря и Калинича», онъ написалъ рядъ очерковъ, которые въ 1852 г. были изданы подъ общимъ именемъ «Записокъ Охотника». Книга сыграла первоклассную историческую роль. Есть прямыя свидѣтельства о сильномъ впечатлѣніи, которое она произвела на наслѣдника престола, будущаго освободителя крестьянъ. Обаянію ея поддались и всѣ вообще чуткія сферы правящихъ классовъ. «Запискамъ Охотника» принадлежитъ такая же роль въ исторіи освобожденія крестьянъ, какъ въ исторіи освобожденія негровъ—«Хижинѣ дяди Тома» Бичеръ-Стоу, но съ тою разницею, что книга Т. несравненно выше въ художественномъ отношеніи. Объясняя въ своихъ воспоминаніяхъ, почему онъ въ самомъ началѣ 1847 г. уѣхалъ за границу, гдѣ написано большинство очерковъ «Записокъ Охотника», Тургеневъ говоритъ: «я не могъ дышать однимъ воздухомъ, оставаться рядомъ съ тѣмъ, что я возненавидѣлъ; мнѣ необходимо нужно было удалиться отъ моего врага за тѣмъ, чтобы изъ самой моей дали сильнѣе напасть на него. Въ моихъ глазахъ врагъ этотъ имѣлъ опредѣленный образъ, носилъ извѣстное имя: врагъ этотъ былъ крѣпостное право. Подъ этимъ именемъ я собралъ и сосредоточилъ все, противъ чего я рѣшился бороться до конца—съ чѣмъ я поклялся никогда не примиряться... Это была моя Аннибаловская клятва». Категоричность Т., однако, относится только къ внутреннимъ мотивамъ «Записокъ Охотника», а не къ исполненію ихъ. Болѣзненно-придирчивая цензура 40-хъ годовъ не пропустила-бы сколько-нибудь яркій «протестъ», сколько-нибудь яркую картину крѣпостныхъ безобразій. И дѣйствительно, непосредственно крѣпостное право затрагивается въ «Запискахъ Охотника» сдержанно и осторожно. «Записки Охотника» — «протестъ» совсѣмъ особаго рода, сильный не столько обличеніемъ, не столько ненавистью, сколько любовью. Народная жизнь пропущена здѣсь сквозь призму душевнаго склада человѣка изъ кружка Бѣлинскаго и Станкевича. Основная черта этого склада—тонкость чувствъ, преклоненіе предъ красотой и вообще желаніе быть не отъ міра сего, возвыситься надъ «грязной дѣйствительностью». Значительная часть народныхъ типовъ «Записокъ Охотника» принадлежитъ къ людямъ такого покроя. Вотъ романтикъ Калинычъ, оживающій только тогда, когда ему разсказываютъ о красотахъ природы — горахъ, водопадахъ и т. п.; вотъ Кась-

янъ съ Красивой Мечи, отъ тихой души котораго вѣетъ чѣмъ-то совершенно неземнымъ; вотъ Яша («Пѣвцы»), пѣніе котораго трогаетъ даже посѣтителей кабака, даже самого кабатчика. Рядомъ съ натурами глубоко-поэтическими, «Записки Охотника» выискиваютъ въ народѣ типы величавые. Однодворецъ Овсяниковъ, богатый крестьянинъ Хорь (за котораго Т. уже въ 40-хъ гг. упрекалъ въ идеализаціи) величественно спокойны, идеально честны и своимъ «простымъ, но здравымъ умомъ» прекрасно понимаютъ самыя сложныя общественно-государственныя отношенія. Съ какимъ удивительнымъ спокойствіемъ умираютъ въ очеркѣ «Смерть» лѣсовщикъ Максимъ и мельникъ Василій; сколько чисто-романтической обаятельности въ мрачно-величественной фигурѣ неумолимо честнаго Бирюка! Изъ женскихъ народныхъ типовъ «Записокъ Охотника» особеннаго вниманія заслуживаютъ Матрена («Каратаевъ»), Марина (Свиданіе) и Лукерья («Живыя Мощи»; послѣдній очеркъ залежался въ портфелѣ Т. и увидѣлъ свѣтъ лишь четверть вѣка спустя, въ благотворительномъ сборникѣ «Складчина», 1874 г.): всѣ онѣ глубоко-женственны, способны на высокое самоотреченіе. И если мы къ этимъ мужскимъ и женскимъ фигурамъ «Записокъ Охотника» прибавимъ удивительно-симпатичныхъ ребятишекъ изъ «Бѣжина Луга», то получится цѣлая одноцвѣтная галлерея лицъ, относительно которыхъ никакъ нельзя сказать, что авторъ далъ тутъ народную жизнь во всей ея совокупности. Съ поля народной жизни, на которомъ растутъ и крапива, и чертополохъ, и репейникъ, авторъ сорвалъ только красивые и благоухающіе цвѣты и сдѣлалъ изъ нихъ прекрасный букетъ, благоуханіе котораго было тѣмъ сильнѣе, что представители правящаго класса, выведенные въ «Зап. Охотника», поражаютъ своимъ нравственнымъ безобразіемъ. Господинъ Звѣрковъ («Ермолай и Мельничиха») считаетъ себя человѣкомъ очень добрымъ; его даже коробитъ, когда крѣпостная дѣвка съ мольбою бросается ему въ ноги, потому что по его мнѣнію «человѣкъ никогда не долженъ свое достоинство терять»; но онъ съ глубокимъ негодованіемъ отказываетъ этой «неблагодарной» дѣвкѣ въ разрѣшеніи выйти замужъ, потому что его жена останется тогда безъ хорошей горничной. Гвардейскій офицеръ въ отставкѣ Аркадій Павлычъ Пѣночкинъ («Бурмистръ») устроилъ свой домъ совсѣмъ по-англійски; за столомъ у него все великолѣпно сервировано и выдрессированные лакеи служатъ превосходно. Но вотъ одинъ изъ нихъ подалъ красное вино не подогрѣтымъ; изящный европеецъ нахмурился и, не стѣсняясь присутствіемъ посторонняго лица, приказалъ «на счетъ Ѳедора... распорядиться». Мардарій Аполлонычъ Стегуновъ («Два помѣщика»)—тотъ совсѣмъ добрякъ: идиллически сидитъ на балконѣ прекраснымъ лѣтнимъ вечеромъ и пьетъ чай. Вдругъ донесся «до нашего слуха звукъ мѣрныхъ и частыхъ ударовъ». Стегуновъ «прислушался, кивнулъ головой, хлебнулъ, и, ставя блюдечко на столъ, произнесъ съ добрѣйшей улыбкой и, какъ-бы невольно вторя ударамъ: чюки-чюки-чюкъ! чюки-чюкъ! чюки-чюкъ!». Оказалось, что наказываютъ «шалунишку Васю», буфетчика «съ большими бакенбардами». Благодаря глупѣйшему капризу злющей барыни («Каратаевъ»), трагически складывается судьба Матрены. Таковы представители помѣщичьяго сословія въ «Запискахъ Охотника». Если и встрѣчаются между ними порядочные люди, то это или Каратаевъ, кончающій жизнь трактирнымъ завсегдатаемъ, или буянъ Чертопхановъ, или жалкій приживальщикъ — Гамлетъ Щигровскаго уѣзда. Конечно, все это дѣлаетъ «Записки Охотника» произведеніемъ одностороннимъ; но это та святая односторонность, которая приводитъ къ великимъ результатамъ. Содержаніе «Записокъ Охотника» во всякомъ случаѣ, было не выдумано—и вотъ почему въ душѣ каждаго читателя во всей своей неотразимости выростало убѣжденіе, что нельзя людей, въ которыхъ лучшія стороны человѣческой природы воплощены такъ ярко, лишать самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ. Въ чисто художественномъ отношеніи «Записки Охотника» вполнѣ соотвѣтствуютъ великой идеѣ, положенной въ ихъ основаніе, и въ этой гармоніи замысла и формы—главная причина ихъ успѣха. Всѣ лучшія качества тургеневскаго таланта получили здѣсь яркое выраженіе. Если сжатость составляетъ вообще одну изъ главныхъ особенностей Т., совсѣмъ не писавшаго объемистыхъ произведеній, то въ «Запискахъ Охотника» она доведена до высшаго совершенства. Двумя-тремя штрихами Т. рисуетъ самый сложный характеръ: назовемъ для примѣра хотя-бы завершительныя двѣ странички очерка, гдѣ душевный обликъ «Бирюка» получаетъ такое неожиданное освѣщеніе. Наряду съ энергіею страсти, сила впечатлѣнія увеличивается общимъ, удивительно-мягкимъ и поэтическимъ колоритомъ. Пейзажная живопись «Записокъ Охотника» не знаетъ себѣ ничего равнаго во всей нашей литературѣ. Изъ средне-русскаго, на первый взглядъ безцвѣтнаго пейзажа Т. съумѣлъ извлечь самые задушевные тона, въ одно и тоже время и меланхолическіе, и сладко-бодрящіе. Въ общемъ, Т. «Записками Охотника» по техникѣ занялъ первое мѣсто въ ряду русскихъ прозаиковъ. Если Толстой превосходитъ его широтою захвата, Достоевскій—глубиною и оригинальностью, то Т. — первый русскій стилистъ. Въ его устахъ «великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ», которому посвящено послѣднее изъ его «Стихотвореній въ прозѣ», получилъ самое благородное и изящное свое выраженіе.

Личная жизнь Т., въ то время, когда такъ блестяще развертывалась его творческая дѣятельность, складывалась невесело. Несогласія и столкновенія съ матерью принимали все болѣе и болѣе острый характеръ—и это не только нравственно его развинчивало, но приводило также къ крайне-стѣсненному матеріальному положенію, которое осложнялось тѣмъ, что всѣ считали его человѣкомъ богатымъ. Къ 1845 г. относится начало загадочной дружбы Т. съ знаменитой пѣвицей Віардо-Гарсія. Неоднократно были сдѣланы попытки

пользоваться для характеристики этой дружбы разсказомъ Т.: «Переписка», съ эпизодомъ «собачьей» привязанности героя къ иностранной балеринѣ, существу тупому и совершенно необразованному. Было-бы, однако, грубою ошибкой видѣть въ этомъ прямо автобіографическій матеріалъ. Віардо — необыкновенно-тонкая художественная натура; мужъ ея былъ прекрасный человѣкъ и выдающійся критикъ искусства (см. VI, 612), котораго Т. очень цѣнилъ и который въ свою очередь, высоко ставилъ Т. и переводилъ его сочиненія на франц. языкъ. Несомнѣнно также, что въ первое время дружбы съ семьею Віардо Т., которому мать цѣлыхъ три года за привязанность къ «проклятой цыганкѣ» не давала ни гроша, весьма мало напоминалъ популярный за кулисами типъ «богатаго русскаго». Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокая горечь, которою проникнуть разсказанный въ «Перепискѣ» эпизодъ, несомнѣнно имѣла и субъективную подкладку. Если мы обратимся къ воспоминаніямъ Фета и къ нѣкоторымъ письмамъ Т., мы увидимъ, съ одной стороны, какъ права была мать Т., когда она его называла «однолюбомъ», а съ другой, что, проживъ въ тѣсномъ общеніи съ семьею Віардо цѣлыхъ 38 лѣтъ, онъ, все-таки, чувствовалъ себя глубоко и безнадежно-одинокимъ. На этой почвѣ выросло тургеневское изображеніе любви, столь характерное даже для его всегда меланхоличной творческой манеры. Т.—пѣвецъ любви неудачной по преимуществу. Счастливой развязки у него почти ни одной нѣтъ, послѣдній аккордъ — всегда грустный. Вмѣстѣ съ тѣмъ, никто изъ русскихъ писателей не удѣлилъ столько вниманія любви, никто въ такой мѣрѣ не идеализировалъ женщину. Это было выраженіемъ его стремленія забыться въ мечтѣ. Герои Тургенева всегда робки и нерѣшительны въ своихъ сердечныхъ дѣлахъ: такимъ былъ и самъ Т. — Въ 1842 г. Т., по желанію матери, поступилъ въ канцелярію министерства внутреннихъ дѣлъ. Чиновникъ онъ былъ весьма плохой, а начальникъ канцеляріи Даль, хотя тоже былъ литераторъ, къ службѣ относился весьма педантически. Кончилось дѣло тѣмъ, что прослуживъ года $1^1/_2$, Т., къ немалому огорченію и неудовольствію матери, вышелъ въ отставку. Въ 1847 г. Т. вмѣстѣ съ семействомъ Віардо уѣхалъ за границу, жилъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, посѣтилъ въ Силезіи больного Бѣлинскаго, съ которымъ его соединяла самая тѣсная дружба, а затѣмъ отправился во Францію. Дѣла его были въ самомъ плачевномъ положеніи; онъ жилъ займами у пріятелей, авансами изъ редакцій, да еще тѣмъ, что сокращалъ свои потребности до минимума. Подъ предлогомъ потребности въ уединеніи, онъ въ полномъ одиночествѣ проводилъ зимніе мѣсяцы то въ пустой дачѣ Віардо, то въ заброшенномъ замкѣ Жоржъ-Зандъ, питаясь чѣмъ попало. Февральская революція и іюньскіе дни застали его въ Парижѣ; но не произвели на него особеннаго впечатлѣнія. Глубоко проникнутый общими принципами либерализма, Т. въ политическихъ своихъ убѣжденіяхъ всегда былъ, по собственному его выраженію, «постепеновцемъ», и радикально-соціалистическое возбужденіе 40-хъ гг., захватившее многихъ его сверстниковъ, коснулось его сравнительно мало. Въ 1850 г. Т. вернулся въ Россію, но съ матерью, умершей въ томъ-же году, онъ такъ и не свидѣлся. Раздѣливъ съ братомъ крупное состояніе матери, онъ по возможности облегчилъ тяготы доставшихся ему крестьянъ. Въ 1852 г. на него неожиданно обрушилась гроза. Послѣ смерти Гоголя Т. написалъ некрологъ, котораго не пропустила петербургская цензура, потому что, какъ выразился извѣстный Мусинъ-Пушкинъ, «о такомъ писателѣ преступно отзываться столь восторженно». Единственно для того, чтобы показать, что и «холодный» Петербургъ взволнованъ великою потерею, Т. отослалъ статейку въ Москву, В. П. Боткину, и тотъ ее напечаталъ въ «Москов. Вѣд.». Въ этомъ усмотрѣли «бунтъ», и авторъ «Записокъ Охотника» былъ водворенъ на съѣзжую, гдѣ пробылъ цѣлый мѣсяцъ. Затѣмъ онъ былъ высланъ въ свою деревню и только благодаря усиленнымъ хлопотамъ гр. Алексѣя Толстого года черезъ два вновь получилъ право жить въ столицахъ. Литературная дѣятельность Т. съ 1847 г., когда появляются первые очерки «Записокъ Охотника», до 1856 г., когда «Рудинымъ» начинается наиболѣе прославившій его періодъ большихъ романовъ, выразилась, кромѣ законченныхъ въ 1851 г. «Записокъ Охотника» и драматическихъ произведеній, въ рядѣ болѣе или менѣе замѣчательныхъ повѣстей: «Дневникъ лишняго человѣка» (1850), «Три встрѣчи» (1852), «Два пріятеля» (1854), «Муму» (1854), «Затишье» (1854), «Яковъ Пасынковъ» (1855), «Переписка» (1856). Кромѣ «Трехъ встрѣчъ», которыя представляютъ собою довольно незначительный анекдотъ, прекрасно разсказанный и заключающій въ себѣ удивительно-поэтическое описаніе итальянской ночи и лѣтняго русскаго вечера, всѣ остальныя повѣсти нетрудно объединить въ одно творческое настроеніе глубокой тоски и какого-то безпросвѣтнаго пессимизма. Это настроеніе тѣснѣйшимъ образомъ связано съ уныніемъ, которое охватило мыслящую часть русскаго общества подъ вліяніемъ реакціи первой половины 50-хъ годовъ (см. Россія, XXVIII, 634 и сл.). Доброю половиною своего значенія обязанный идейной чуткости и умѣнью улавливать «моменты» общественной жизни, Т. ярче другихъ своихъ сверстниковъ отразилъ уныніе эпохи. Именно теперь въ его творческомъ синтезѣ создался типъ «лишняго человѣка» — это до ужаса яркое выраженіе той полосы русской общественности, когда непошлому человѣку, потерпѣвшему крушеніе въ сердечныхъ дѣлахъ, рѣшительно нечего было дѣлать. Глупо заканчивающій свою умно начатую жизнь Гамлетъ Щигровскаго у. («Записки Охотника»), глупо погибающій Вязовнинъ («Два пріятеля»), герой «Переписки», съ ужасомъ восклицающій, что «у насъ русскихъ нѣтъ другой жизненной задачи, какъ разработка нашей личности», Веретьевъ и Маша («Затишье»), изъ которыхъ перваго пустота и безцѣльность русской жиз-

ни приводить къ трактиру, а вторую въ прудъ —всѣ эти типы безполезныхъ и исковерканныхъ людей зародились и воплотились въ очень ярко-написанныя фигуры именно въ годы того безвременья, когда даже умѣренный Грановскій восклицалъ: «благо Бѣлинскому, умершему во время». Прибавимъ сюда изъ послѣднихъ очерковъ «Записокъ Охотника» щемящую поэзію «Пѣвцовъ», «Свиданія», «Касьяна съ Красивой Мечи», грустную исторію Якова Пасынкова, наконецъ «Муму», которую Карлейль считалъ самою трогательною повѣстью на свѣтѣ — и мы получимъ цѣлую полосу самаго мрачнаго отчаянія. Въ силу той же чуткости къ колебаніямъ общественной атмосферы, Т. вслѣдъ за наступленіемъ въ 1855 г. новой полосы государственной жизни, пишетъ четыре крупнѣйшихъ своихъ произведенія: «Рудинъ» (1856), «Дворянское гнѣздо» (1859), «Наканунѣ» (1860), «Отцы и Дѣти» (1862), въ которыхъ является самымъ замѣчательнымъ выразителемъ *первой* половины эпохи реформъ. Ярче всѣхъ своихъ сверстниковъ онъ уловилъ тотъ моментъ единодушія общественныхъ стремленій, когда всѣ хоронили старое и не предвидя никакихъ осложненій, надѣялись на лучшее будущее. Затѣмъ Т. первый съ необыкновенною силою изобразилъ и поворотный пунктъ эпохи, когда начался разбродъ и изъ среды сторонниковъ новыхъ вѣяній выдѣлились два теченія — умѣренныхъ «отцовъ» и быстро понесшихся впередъ «дѣтей». Въ лицѣ Рудина Т. хоронилъ безволье и бездѣятельность поколѣнія 40-хъ годовъ, его безцѣльное прозябаніе и безплодную гибель. Передъ нами богато одаренный человѣкъ съ лучшими намѣреніями, но совершенно пасующій передъ дѣйствительностью, страстно зовущій и увлекающій другихъ, но самъ совершенно лишенный страсти и темперамента, позеръ и фразеръ, но не изъ фатовства, а потому, что онъ электризуется собственными словами и въ ту минуту, когда онъ говоритъ, ему искренно кажутся легко-преодолимыми всякія препятствія. Отношеніе автора къ Рудину — двойственное, не свободное отъ противорѣчій. Устами Лежнева онъ то развѣнчиваетъ его, то ставитъ на пьедесталъ. Дѣло въ томъ, что въ лицѣ Рудина переплелись Wahrheit und Dichtung. До извѣстной степени Рудинъ—портретъ знаменитаго агитатора и гегельянца Бакунина, котораго Бѣлинскій опредѣлялъ какъ человѣка съ румянцемъ на щекахъ и безъ крови въ сердцѣ. Живыя черты историческаго дѣятеля Т. перемѣшалъ съ прозою сѣраго повседневнаго существованія — и контрастъ между проповѣдью Рудина и его мизернымъ прозябаніемъ получился поразительный. Явившись въ эпоху, когда общество лихорадочно мечтало о «дѣлѣ», и притомъ безъ эпилога, не пропущеннаго цензурою (смерть Рудина на іюньскихъ баррикадахъ), «Рудинъ» былъ понятъ весьма односторонне. Герой романа сталъ нарицательнымъ именемъ для людей, у которыхъ слово не согласуется съ дѣломъ. Такъ, между прочимъ, понялъ романъ Т. Некрасовъ, который въ своей поэмѣ «Саша» *печатно* раньше изобразилъ человѣка рудинскаго типа, но которому въ дѣйствительности сюжетъ поэмы подсказала сданная въ редакцію «Современника» рукопись Т. (см. предисловіе Т. къ изданію его соч. 1879 г.). Точно также отнеслась къ Рудину критика 60-хъ годовъ, которая нашла въ Рудинскомъ «фразерствѣ» лишнее орудіе для своей борьбы съ отживающимъ поколѣніемъ. Позднѣйшій читатель никакъ не можетъ согласиться ни съ насмѣшливымъ, ни, тѣмъ болѣе, съ презрительнымъ отношеніемъ къ Рудину. Надо разсматривать Рудина въ связи съ общественными условіями его времени — и тогда станетъ очевиднымъ, что его богатые природные задатки пропали даромъ не только по его собственной винѣ. Въ Западной Европѣ изъ Рудиныхъ вырабатываются блестящіе ораторы и вожди общественныхъ группъ; а какую общественную «дѣятельность» могъ-бы себѣ избрать Рудинъ въ Россіи 40-хъ годовъ?.. Была въ то время только одна область, отвѣчавшая понятію о высшемъ назначеніи человѣка — область *слова*, литературнаго, профессорскаго и кружковаго. Искренно произнесенныя «пышныя» фразы были тогда и дѣломъ, сѣя въ душѣ слушателей то стремленіе къ идеалу, которое подготовляло лучшее будущее Россіи. Это видно изъ самаго романа, гдѣ «фразеръ» Рудинъ оказываетъ облагораживающее вліяніе и на Лежнева, и на молодого энтузіаста Басистова, и на чуткую Наталью, въ лицѣ которой выступаетъ новая русская женщина, съ ея жаждою выбиться изъ сферы мелкихъ житейскихъ интересовъ. —Если въ «Рудинѣ» Т., чутко идя на встрѣчу нарождающейся потребности въ живой дѣятельности, казнилъ только праздноболтающихъ людей поколѣнія сороковыхъ годовъ, то въ «Дворянскомъ Гнѣздѣ» онъ пропѣлъ отходную всему своему поколѣнію и безъ малѣйшей горечи уступалъ мѣсто молодымъ силамъ. Въ лицѣ Лаврецкаго мы несомнѣнно имѣемъ одного изъ самыхъ симпатичныхъ представителей дворянско-помѣщичьей полосы русской жизни; онъ человѣкъ и тонко-мыслящій, и тонко-чувствующій. И тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не согласиться со своимъ другомъ, энтузіастомъ Михалевичемъ, когда тотъ, перебравъ событія его жизни, называетъ его «байбакомъ». Вся эта жизнь была отдана личнымъ радостямъ или личному горю. «Ухлопавъ себя на женщину», Лаврецкій въ 35—40 лѣтъ самъ себя хоронитъ, считая свое прозябаніе на землѣ простымъ «догораніемъ». Онъ протестуетъ противъ Михалевича только тогда, когда тотъ его аттестуетъ какъ «злостнаго, разсуждающаго байбака». Именно «разсуждающаго» байбачества, т. е. возведенія своего обезпеченнаго крестьянскимъ трудомъ бездѣлья въ какую-либо аристократическую теорію, у демократа Лаврецкаго нѣтъ и слѣда. Лаврецкій — «байбакъ» только потому, что вся жизнь русская обайбачилась и спала сномъ глубокимъ. Не спалъ одинъ лишь работавшій на Лаврецкихъ народъ — и именно потому Лаврецкій преклоняется предъ «народною правдою». Потерявъ за границею свое семейное счастіе, онъ пріѣзжаетъ на родину съ твердымъ намѣреніемъ взяться

за «дѣло». Но увы! это «дѣло» смутно для него самого, да и не могло быть ясно въ эпоху полнаго застоя общественной жизни. Достаточно было, поэтому, первыхъ проблесковъ сочувствія къ нему со стороны героини романа Лизы, чтобы неутоленная жажда личнаго счастія снова залила все его существо — а вторичная незадача снова и окончательно надломила мягкаго романтика. Правда, въ эпилогѣ мы узнаемъ, что Лаврецкій какъ-будто обрѣлъ «дѣло»: онъ научился «землю пахать» и «хорошо устроилъ своихъ крестьянъ». Но какое-же тутъ «дѣло» въ высшемъ смыслѣ этого слова? Землю пахалъ, конечно, не онъ самъ, а его крѣпостные, и если онъ ихъ «хорошо» устроилъ, то это только значило, что онъ ихъ *не* притѣснялъ и *не* выжималъ изъ нихъ послѣдніе соки. Положительныхъ элементовъ для дѣятельности эти отрицательныя добродѣтели не давали. Съ еще бо̀льшею яркостью отходящая полоса русской жизни сказалась въ поэтическомъ образѣ Лизы Калитиной. Наряду съ Пушкинской Татьяной, Лиза принадлежитъ къ числу самыхъ обаятельныхъ фигуръ русской литературы. Она вся порывъ къ добру и героическое милосердіе; она относится къ людямъ съ тою чисто-русскою, лишенною внѣшняго блеска, но глубоко въ сердцѣ сидящею жалостью, которая характеризуетъ древне-русскихъ подвижницъ. Выросшая на рукахъ будущей схимницы, Лиза душевними корнями вся въ старой, мистической Руси. Простая русская дѣвушка, она даже не умѣетъ формулировать то высокое и доброе, что наполняетъ ея душу; у нея нѣтъ «своихъ словъ». Не умомъ, а сердцемъ она поняла Лаврецкаго и полюбила его тою народно-русскою любовью, которая слово «любить» замѣняетъ словомъ «жалѣть». Составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, органическое звено старо-дворянской обезпеченной жизни, съ ея отсутствіемъ общественныхъ интересовъ, Лиза воплощаетъ собою ту полосу русской общественности, когда вся жизнь женщины сводилась къ любви и когда, потерпѣвъ неудачу въ ней, она лишалась всякой цѣли существованія. Своимъ зоркимъ творческимъ окомъ Т. уже видѣлъ нарожденіе новой русской женщины—и, какъ выраженіе новой полосы русской жизни, сдѣлалъ ее центромъ слѣдующаго общественнаго романа своего: «Наканунѣ». Уже въ заглавіи его было нѣчто символическое. Вся русская жизнь была тогда наканунѣ коренныхъ соціально-государственныхъ перемѣнъ, наканунѣ разрыва съ старыми формами и традиціями. Героиня романа, Елена — поэтическое олицетвореніе характернаго для начальныхъ лѣтъ эпохи реформъ неопредѣленнаго стремленія къ хорошему и новому, безъ точнаго представленія объ этомъ новомъ и хорошемъ. Елена не отдаетъ себѣ вполнѣ яснаго отчета въ своихъ стремленіяхъ, но инстинктивно душа ея кудато рвется: «она ждетъ», по опредѣленію влюбленнаго въ нее художника Шубина, въ уста котораго авторъ вложилъ большую часть своихъ собственныхъ комментаріевъ къ событіямъ романа. Какъ молодая дѣвушка, она ждала, конечно, прежде всего любви. Но въ выборѣ, который она сдѣлала между тремя влюбленными въ нее молодыми людьми, ярко сказалась психологія новой русской женщины, а символически — новое теченіе русской общественности. Какъ и Лиза Калитина, Елена отъ природы великодушна и добра; и ее съ дѣтства влечетъ къ несчастнымъ и заброшеннымъ. Но любовь ея не только сострадательная: она требуетъ дѣятельной борьбы со зломъ. Вотъ почему ея воображеніе такъ поражено встрѣчею съ болгариномъ Инсаровымъ, подготовляющимъ возстаніе противъ турокъ. Пусть онъ во многихъ отношеніяхъ ниже и талантливаго шалуна Шубина, и другого поклонника Елены — ученаго и благородномыслящаго Берсенева, будущаго преемника Грановскаго; пусть онъ, по опредѣленію Шубина, «сушь», пусть въ немъ «талантовъ никакихъ, поэзіи нема». Но ошибся бѣдный Шубинъ, когда, разобравъ качества начинавшаго возбуждать его опасенія Инсарова, онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что «эти качества, слава Богу, не нравятся женщинамъ. Обаянія нѣтъ, шарму». Все это было-бы вѣрно для прежней женщины: новая русская женщина—и въ лицѣ ея новая русская жизнь—искала прежде всего нравственнаго обаянія и практическаго осуществленія идеаловъ. «Освободить свою родину. Эти слова такъ велики, что даже выговорить страшно», восклицаетъ Елена въ своемъ дневникѣ, припоминая сказанное Инсаровымъ — и выборъ ея сдѣланъ. Она пренебрегаетъ приличіями, отказывается отъ обезпеченнаго положенія и идетъ съ Инсаровымъ на борьбу и можетъ быть на смерть. Когда Инсаровъ преждевременно умираетъ отъ чахотки, Елена рѣшаетъ «остаться вѣрной его памяти», оставшись вѣрной «дѣлу всей его жизни». Возвратиться на родину она не хочетъ. «Вернуться въ Россію», пишетъ она родителямъ—«зачѣмъ? Что дѣлать въ Россіи?» Дѣйствіе происходитъ въ глухую пору реакціи конца дореформенной эпохи — и что, дѣйствительно, было дѣлать тогда въ Россіи человѣку съ такимъ порывомъ къ реальному осуществленію общественныхъ идеаловъ? Понялъ, наконецъ, теперь Шубинъ стремленіе Елены согласовать слово и дѣло—и печально размышляетъ надъ причинами ухода Елены съ Инсаровымъ. Винитъ онъ въ этомъ отсутствіе у насъ людей сильной, опредѣленной воли. «Нѣтъ еще у насъ никого, нѣтъ людей, куда ни посмотри. Все—либо мелюзга, грызуны, гамлетики, самоѣды, либо темнота и глушь подземная, либо толкачи, изъ пустого въ порожнее переливатели, да палки барабанныя! Нѣтъ, кабы были между нами путные люди, не ушла-бы отъ насъ эта дѣвушка, эта чуткая душа, не ускользнула-бы какъ рыба въ воду!» Но романъ недаромъ называется «Наканунѣ». Когда Шубинъ кончаетъ свою элегію возгласомъ: «Когда же наша придетъ пора? Когда у насъ народятся люди?», его собесѣдникъ даетъ ему надежду на лучшее будущее, и Шубинъ—вѣрное эхо авторскихъ думъ—ему вѣритъ. «Дай срокъ, отвѣтилъ Уваръ Ивановичъ,—будутъ.— Будутъ? Почва! Черноземная сила! Ты сказалъ — будутъ? Смотрите-жъ, я запишу ваше

слово». — Всего два года отдѣляютъ «Наканунѣ» отъ послѣдующаго и самаго знаменитаго общественнаго романа Т., «Отцевъ и дѣтей»; но огромныя перемѣны произошли за этотъ короткій срокъ въ общественныхъ теченіяхъ. Широкими волнами катилась теперь русская жизнь, все болѣе и болѣе выдѣляя настроеніе, которое уже не довольствовалось неопредѣленными перспективами на лучшее будущее. Недавнее радостно-умиленное единодушіе всѣхъ слоевъ общества исчезло. Нарождалось поколѣніе, далеко ушедшее въ своихъ стремленіяхъ и идеалахъ отъ того скромнаго минимума человѣческихъ правъ, который давали стоявшія тогда на очереди реформы. Но какъ ни рѣзко было по существу обособленіе этой новой общественной группы, оно еще было въ подготовительномъ фазисѣ и никому не приходило на умъ констатировать распаденіе прогрессивнаго теченія на два почти враждебныхъ другъ другу лагеря. Когда Т. одному изъ своихъ пріятелей, человѣку очень умному и чуткому на «вѣянія» эпохи, сообщилъ планъ «Отцовъ и дѣтей», то получилъ отвѣтъ, повергшій его въ совершенное изумленіе: «Да вѣдь ты, кажется, уже представилъ подобный типъ... въ Рудинѣ».—«Я промолчалъ, говоритъ Т.: что было сказать? Рудинъ и Базаровъ — одинъ и тотъ же типъ!» Для поразительно-тонкой наблюдательности Т. раздѣленіе на два поколѣнія обрисовывалось уже ясными очертаніями; онъ понималъ всю глубину разлада. Впрочемъ, трудно сказать, чтобы Т. принадлежала только честь первой *діагностики*, проницательность которой увеличивается тѣмъ, что романъ, хотя и появился въ началѣ 1862 г., но законченъ былъ уже лѣтомъ 1861 г., а задуманъ значитъ, куда раньше, т. е. буквально въ самый моментъ зарожденія новыхъ настроеній молодого поколѣнія. Тутъ уже какъ-будто не простое констатированіе: въ значительной степени романъ Т. содѣйствовалъ самому *дифференцированію* новаго міросозерцанія. Въ «Отцахъ и дѣтяхъ» достигла самаго полнаго выраженія одна изъ самыхъ характерныхъ особенностей новѣйшей русской литературы вообще и Т. въ частности — тѣснѣйшая связь литературнаго воздѣйствія съ реальными теченіями общественныхъ настроеній. Въ произведеніяхъ Т. литература и жизнь до такой степени сближаются одна съ другою, что при анализѣ того или другого воспроизведеннаго ими общественнаго явленія часто нельзя отличить, гдѣ кончается литературный генезисъ его и гдѣ начинается непосредственное дѣйствіе общественныхъ силъ. И наоборотъ—при изученіи отдѣльныхъ Тургеневскихъ типовъ трудно сказать, гдѣ отраженіе дѣйствительности и гдѣ сфера пророчески-литературнаго творчества. Съ удивительною чуткостью отражая носившіяся въ воздухѣ настроенія и вѣянія эпохи, Т. самъ до извѣстной степени являлся творцомъ общественныхъ теченій. Романами Т. не только зачитывались: его героямъ и героинямъ подражали въ жизни. Приступая къ изображенію новоявленныхъ «дѣтей», Т. не могъ не сознавать своей отчужденности отъ нихъ. Въ «Наканунѣ» онъ стоитъ на сторонѣ молодыхъ героевъ романа, а предъ Еленой, столь шокировавшей своими отступленіями отъ условной морали людей стараго поколѣнія, прямо преклоняется. Такой симпатіи онъ не могъ чувствовать къ Базарову, съ его матеріалистическимъ пренебреженіемъ къ искусству и поэзіи, съ его рѣзкостью, столь чуждой мягкой натурѣ Т. Но отсюда еще безконечно далеко до «оклеветанія» всего молодого поколѣнія, въ которомъ партійное озлобленіе видѣло основной мотивъ романа, и до полнаго разрыва съ новымъ теченіемъ. Въ каждомъ изъ крупныхъ произведеній Т. есть дѣйствующее лицо, въ уста котораго онъ влагалъ свое собственное тонкое и мѣткое остроуміе, придававшее такой артистическій интересъ личной бесѣдѣ Т. (таковы, напр. Пигасовъ въ «Рудинѣ», Шубинъ въ «Наканунѣ», Потугинъ въ «Дымѣ»). Въ «Отцахъ и дѣтяхъ» вся эта ядовитость сосредоточилась въ Базаровѣ, у котораго уже поэтому одному является масса точекъ соприкосновенія съ авторомъ. При всемъ коренномъ разногласіи со многими воззрѣніями Базарова онъ все же внушалъ Т. серьезное уваженіе. «Во все время писанія я чувствовалъ къ Базарову невольное влеченіе», отмѣчаетъ Т. въ своемъ дневникѣ въ день окончанія романа— и вполнѣ понятно, почему. Ему, лѣтописцу безволія и безсилія пережитого періода, не могло не импонировать то, что съ появленіемъ Базаровыхъ исчезаетъ чахлая порода россійскихъ Гамлетовъ и уступаетъ мѣсто крѣпкимъ натурамъ, знающимъ, чего онѣ хотятъ. Во всякомъ случаѣ, въ борьбѣ двухъ поколѣній авторъ если не на сторонѣ «дѣтей», то и не на сторонѣ «отцовъ». Къ Кирсанову дядѣ онъ относится полуиронически; Кирсановъ-отецъ — добрый, но недалекій человѣкъ; сравнительно - умѣренный Кирсановъ - сынъ безусловно пасуетъ предъ своимъ радикальнымъ другомъ Базаровымъ. Неудивительно, что чуждая нашихъ партійныхъ споровъ нѣмецкая критика выражала впослѣдствіи великое удивленіе тому, какъ могла партія «радикаловъ» усмотрѣть отрицательное отношеніе въ «такомъ гордомъ образѣ, одаренномъ такою силою характера и такою полною отчужденностью отъ всего мелкаго, пошлаго, вялаго и ложнаго». Помѣстившій романъ въ своемъ журналѣ Катковъ писалъ Т.: «Вы пресмыкаетесь передъ молодымъ поколѣніемъ». Но романъ появился въ очень острый моментъ: вновь ожило старое понятіе о «вредныхъ» идеяхъ, нужна была кличка для обозначенія политическаго радикализма. Ее нашли въ словѣ «нигилистъ», которымъ Базаровъ опредѣляетъ свое отрицательное ко всему отношеніе. Съ ужасомъ замѣтилъ Т., какое употребленіе сдѣлали изъ этого термина люди, съ политическими взглядами которыхъ онъ не имѣлъ ничего общаго. Въ литературѣ враждебное отношеніе къ роману ярче всего сказалось въ статьѣ критика «Современника» М. А. Антоновича: «Асмодей нашего времени». Съ «Современникомъ», гдѣ до 1859 г. Т. былъ постояннымъ сотрудникомъ, у него уже раньше установились холодныя отно-

зенія, частью изъ-за личныхъ отношеній Т. къ Некрасову, частью потому, что радикализмъ Чернышевскаго и Добролюбова не былъ симпатиченъ Т. Но все-таки, всего за 1½ года передъ тѣмъ, «Наканунѣ» нашло на страницахъ «Современника» восторженную оцѣнку въ извѣстной статьѣ Добролюбова: «Когда же придетъ настоящій день»,—а теперь Т. былъ формально причисленъ къ ретроградному лагерю. Другой органъ «дѣтей»—«Рус. Слово», въ лицѣ Писарева—не только не усмотрѣлъ въ Базаровѣ клеветы, но призналъ его своимъ идеаломъ. Въ общемъ, однако, положеніе Т., какъ любимца всѣхъ слоевъ читающей публики и выразителя передовыхъ стремленій русскаго общества, было поколеблено. Если взглянуть на Базарова съ исторической точки зрѣнія, какъ на типъ, отражающій настроеніе шестидесятыхъ гг., то онъ, несомнѣнно, страдаетъ неполнотою. Радикализмъ общественно-политическій, столь сильный въ это время, въ романѣ почти не затронутъ; то мѣсто, гдѣ Базаровъ выражаетъ полное равнодушіе къ тому, что у мужика будетъ хорошая изба, даетъ прямо невѣрное представленіе о восторженномъ демократизмѣ новаго поколѣнія.— Въ промежуткахъ между четырьмя знаменитыми романами своими Т. написалъ вдумчивую статью «Гамлетъ и Донъ-Кихотъ» (1860) и три замѣчательныя повѣсти: «Фаустъ» (1856), «Ася» (1858), «Первая любовь» (1860), въ которыхъ далъ нѣсколько привлекательнѣйшихъ женскихъ образовъ. Княжна Засѣкина («Первая любовь») просто граціозно-кокетлива, но героиня «Фауста» и Ася — натуры необыкновенно-глубокія и цѣльныя. Первая сгорѣла отъ глубины чувства, внезапно на нее налетѣвшаго; Ася, подобно Натальѣ въ «Рудинѣ», спаслась бѣгствомъ отъ своего чувства, когда увидѣла, какъ несоотвѣтствуетъ его силѣ безвольный человѣкъ котораго она полюбила. — Въ «Отцахъ и Дѣтяхъ» творчество Т. достигло своей кульминаціонной точки. Въ появившихся въ 1864 г. «Призракахъ» элементъ фантастическій переплетается съ разсудочнымъ. Ту-же смѣсь желанія отрѣшиться отъ современности съ раздраженіемъ противъ нея представляетъ собою своеобразный «отрывокъ» изъ записокъ «умершаго художника»—«Довольно» (1865). Ясно чувствуется, что охлажденіе, вызванное «Отцами и Дѣтьми», болѣзненно сказалось въ сердцѣ автора, столь привыкшемъ къ всеобщей читательской любви. Высшей точки авторское раздраженіе достигло въ «Дымѣ» (1867). Трудно сказать, какая изъ общественно-политическихъ группъ того времени изображена здѣсь злѣе. Молодое поколѣніе и заграничная эмиграція представлены съ одной стороны въ рядѣ дурачковъ и тараторящихъ барынь, съ другой — въ коллекціи любителей такъ или иначе пожить на чужой счетъ. Въ «Отцахъ и Дѣтяхъ» Т. проводилъ рѣзкую демаркаціонную линію между убѣжденными представителями новыхъ идей и такими ничтожными прихвостнями времени, какъ «эмансипированная» губернская барынька Кукшина и соединяющій «прогрессивность» съ продажею водки откупщическій сынокъ Сытниковъ. Въ «Дымѣ» Сытниковы да Кукшины выступаютъ на первый планъ, а эмиграція олицетворена въ фигурѣ «великаго» молчальника Губарева, слава котораго держится на томъ, что онъ никогда ничего не говоритъ и только глубокомысленно издаетъ какое-то нечленораздѣльное мычаніе. Въ столь-же печальномъ освѣщеніи является аристократическая среда, собирающаяся подъ «arbre russe» въ Баденъ-Баденѣ и предающаяся какой-то вакханаліи реакціонныхъ вожделѣній. Наконецъ, славянофильскія мечтанія о русской самобытности предаются самому ядовитому глумленію въ рѣчахъ желчнаго западника Потугина, устами котораго несомнѣнно говоритъ иногда самъ авторъ. Общій пессимизмъ проникаетъ повѣсть, названіе которой навѣяно мыслью, что все «людское»—дымъ», и «особенно все русское». — Параксизмъ раздраженія длился, однако, недолго. Въ «Литературныхъ воспоминаніяхъ» (1868), Т. говоритъ уже безъ всякой горечи о своей размолвкѣ съ прогрессивными элементами и фактически доказываетъ, какъ далекъ онъ былъ отъ желанія написать въ «Отцахъ и Дѣтяхъ» каррикатуру на молодое поколѣніе вообще и на Добролюбова въ частности. Въ томъ же году былъ преобразованъ въ обще-литературный журналъ «Вѣстникъ Европы»; Т. становится его постояннымъ сотрудникомъ и разрываетъ связи съ Катковымъ. Этотъ разрывъ не обошелся Т. даромъ. Его стали преслѣдовать и въ «Рус. Вѣст.», и въ «Моск. Вѣд.», нападки которыхъ стали особенно ожесточенными въ концѣ 70-хъ годовъ, когда по поводу овацій, выпавшихъ на долю Т., Катковскій органъ увѣрялъ, что Т. «кувыркается» предъ прогрессивною молодежью. Рядъ небольшихъ повѣстей, съ которыми Т. выступилъ въ концѣ 1860-хъ гг. и первой половинѣ 1870-хъ («Бригадиръ», «Исторія лейтенанта Ергунова», «Несчастная», «Странная исторія», «Степной король Лиръ», «Стукъ, стукъ, стукъ», «Вешнія воды», «Пунинъ и Бабуринъ», «Стучитъ» и др.) весь относится къ категоріи воспоминаній о далекомъ прошломъ. За исключеніемъ «Вешнихъ водъ», герой которыхъ представляетъ собою еще одно интересное добавленіе къ Тургеневской галлереѣ безвольныхъ людей, всѣ эти повѣсти мало прибавляютъ къ «тоталитету»—какъ говорили въ 40-хъ годахъ — литературнаго значенія Т. Воздержаніе Т. отъ разработки болѣе современныхъ темъ до извѣстной степени объясняется тѣмъ, что онъ теперь все меньше и меньше сталкивался съ живою русскою дѣйствительностью. Уже начиная съ 1856 г., когда съ него окончательно была снята опала, онъ подолгу живалъ за границею, то лѣчась на водахъ, то гостя у Віардо; но все-таки онъ нерѣдко бывалъ и у себя въ Спасскомъ, и въ Петербургѣ. Съ начала 1860-хъ годовъ онъ совсѣмъ поселяется въ Баденъ-Баденѣ, гдѣ «Villa Tourgueneff», благодаря тому, что тамъ же поселилась семья Віардо, стала интереснѣйшимъ музыкально-артистическимъ центромъ. Война 1870 г. побудила семью Віардо покинуть Германію и переселиться въ Парижъ; перебрался туда и Т. Переселеніе въ Парижъ сблизило Т. со многими эмигрантами и вообще съ загра-

ничною молодежью, которая теперь перестала его чуждаться,—и у него снова явилась охота откликнуться на злобу дня: революціонное «хожденіе въ народъ». Частью личныя впечатлѣнія, частью матеріалы, которые ему доставляли друзья изъ Россіи (въ томъ числѣ документы по такъ называемому «процессу 50»), создали въ немъ увѣренность, что онъ сможетъ схватить общую физіономію русскаго революціоннаго движенія. Въ результатѣ получился самый крупный по объему, но не по значенію изъ романовъ Т., «Новь» (1877). Глубоко убѣжденный въ томъ, что революціонное движеніе не имѣетъ почвы въ Россіи, Т. тѣмъ не менѣе отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ тому психологическому порыву, который создалъ движеніе. Уловить его наиболѣе характерныя черты Т. удалось не вполнѣ. Онъ сдѣлалъ центромъ романа одного изъ обычныхъ въ его произведеніяхъ безвольныхъ людей, столь характерныхъ для поколѣнія 40-хъ, но никакъ не 70-хъ годовъ. Неждановъ—неудачникъ, идущій пропагандировать, чтобы утишить сердечную боль, и лишенный увѣренности въ правотѣ своего дѣла. Неудивительно, что первыя-же неудачи вызываютъ въ немъ глубокое отчаяніе—и онъ лишаетъ себя жизни у порога дѣла. Несоотвѣтствующимъ дѣйствительности оказалось и желаніе Т. уловить новый типъ людей негромкой и неэффектной, но настоящей работы на пользу народу, въ лицѣ Соломина и Маріанны. «Новь» имѣла не болѣе какъ succès d'estime. Изъ позднѣйшихъ произведеній Т. («Сонъ», «Разсказъ отца Алексѣя», «Отчаянный», «Клара Миличъ» и др.) наибольшее вниманіе обратили на себя «Пѣснь торжествующей любви» и «Стихотворенія въ прозѣ». Высоко-поэтическая «Пѣснь торжествующей любви» видимо иллюстрируетъ мысль Шопенгауера о геніи рода, т. е. о той безсознательности, подъ вліяніемъ которой мы, помимо своего желанія, идемъ въ своей половой жизни по пути, ведущему къ продолженію рода. Превосходныя «Стихотворенія въ прозѣ» (1882) представляютъ собою рядъ накопившихся за долгіе годы отдѣльныхъ мыслей и картинокъ, отлившихся въ удивительно-изящную, задушевную и вмѣстѣ съ тѣмъ сильную форму. Къ концу жизни слава Т. достигла своего апогея какъ въ Россіи, гдѣ онъ опять становится всеобщимъ любимцемъ, такъ и въ Европѣ, гдѣ критика, въ лицѣ самыхъ выдающихся своихъ представитетей — Тэна, Ренана, Брандеса и др. — причислила его къ первымъ писателямъ вѣка. Пріѣзды его въ Россію въ 1878—1881 гг. были истинными тріумфами. Тѣмъ болѣзненнѣе всѣхъ поразили вѣсти о тяжеломъ оборотѣ, который съ 1882 г. приняли его обычныя подагрическія боли. Умиралъ Т. мужественно, съ полнымъ сознаніемъ близкаго конца, но безъ всякаго страха предъ нимъ. Смерть его (въ Буживалѣ подъ Парижемъ, 22 авг. 1883 г.) произвела огромное впечатлѣніе, выраженіемъ котораго были грандіозныя похороны его. Тѣло великаго писателя было, согласно его желанію, привезено въ Петербургъ и похоронено на Волковомъ кладбищѣ при такомъ стеченіи народа, котораго никогда ни до того, ни послѣ того не было на похоронахъ частнаго лица.

Далеко не полныя собранія соч. Т. (нѣт[illegible] стихотвореній и многихъ статей) съ 1868 [illegible] выдержали 4 изд. Одно собраніе соч. Т. (с[illegible] стихами) было дано при «Нивѣ» (1898). Ст[illegible]хотворенія изданы подъ ред. С. Н. Кривенк[illegible] (2 изд., 1885 и 1891). Въ 1884 г. Литерату[illegible]ный фондъ издалъ «Первое собр. писемъ И. [illegible] Т.», но множество писемъ Т., разсѣянны[illegible] по разнымъ журналамъ еще ждутъ отдѣльн. и[illegible]данія. Въ 1901 г. вышли въ Парижѣ пись[illegible] Т. къ франц. друзьямъ, собранныя И. Д. Га[illegible]перинъ-Каминскимъ. Часть переписки Т. [illegible] Герценомъ издана заграницею Драгомановым[illegible] Отдѣльныя книги и брошюры о Т. напечат[illegible]ли: Аверьяновъ, Агафоновъ, Буренинъ, Б[illegible]лѣевъ, Венгеровъ, Ч. Вѣтринскій, Говору[illegible] Отрокъ (Ю. Николаевъ), Добровскій, Mich[illegible] Delines, Евфстафіевъ, Ивановъ, Е. Кавели[illegible] Крампъ, Любошицъ, Мандельштамъ, Миз[illegible] Mourrier, Невзоровъ, Незеленовъ, Овсяни[illegible] Куликовскій, Острогорскій, J. Pavlovs[illegible] (фр.), Евг. Соловьевъ, Страховъ, Сухомлино[illegible] Türsch (нѣм.), Чернышевъ, Чудиновъ, Ю[illegible]мейстеръ и др. Рядъ обширныхъ статей [illegible] Т. вошелъ въ собр. сочиненій Анненко[illegible] Бѣлинскаго, Апол. Григорьева, Добролюбо[illegible] Дружинина, Михайловскаго, Писарева, С[illegible]бичевскаго, Ник. Соловьева, Чернышевска[illegible] Шелгунова. Значительныя выдержки какъ [illegible] этихъ, такъ и изъ другихъ критич. отзыво[illegible] (Авдѣева, Антоновича, Дудышкина, Де-Пу[illegible] Лонгинова, Ткачева и др.) даны въ сборни[illegible] В. Зелинскаго: «Собраніе крит. матеріало[illegible] для изуч. произв. И. С. Т.» (3-ье изд. 189[illegible] Отзывы Ренана, Абу, Шмидта, Бранде[illegible] де-Вогюэ, Мериме и др. приведены въ к[illegible]гѣ: «Иностран. критика о Т.» (1884). Мно[illegible]численные біографич. матеріалы, разсѣянн[illegible] по журналамъ 1880-хъ и 90-хъ гг., указаны въ «Обзорѣ трудовъ умершихъ писателей» Д. Д. Языкова, вып. III—VIII. *С. Венгеровъ.*

Тургеневъ (Николай Ивановичъ)—декабристъ, сынъ масона И. П. Т., род. въ 1789 г. въ Симбирскѣ, получилъ образованіе въ московскомъ универс. благородномъ пансіонѣ и московск. унив., а довершилъ его въ Гёттингенѣ, гдѣ занимался исторіею, юридическими науками, политической экономіей и финансовымъ правомъ. Въ 1812 г. возвратился на родину, но въ слѣдующемъ году былъ назначенъ къ знаменитому прусскому реформатору бар. Штейну, который въ это время былъ уполномоченнымъ отъ императоровъ русскаго и австрійскаго и прусскаго короля для организаціи Германіи. Т. возвратился въ Россію только черезъ три года. Постоянныя сношенія съ Штейномъ должны были не мало содѣйствовать расширенію кругозора Т., и онъ сохранилъ о немъ самое благодарное воспоминаніе: въ свою очередь и Штейнъ говорилъ о Т., что его имя «равносильно съ именами честности и чести». Пребываніе въ Германіи и бесѣды съ Штейномъ должны были способствовать развитію его взглядовъ и на крестьянскій вопросъ. Въ концѣ 1818 г. Т. издалъ свою книгу: «Опытъ теоріи налоговъ», въ которой мѣстами затрогиваетъ крѣ-

ое право въ Россіи. Однако, наряду съ
іи здравыми взглядами на крѣпостное
Т. дѣлаетъ одно весьма неудачное практи-
е предложеніе. Лучшимъ средствомъ для
шенія количества ассигнацій онъ счи-
«продажу государственныхъ имуществъ
ъ *съ крестьянами*». Онъ предлагаетъ
томъ опредѣлить закономъ права и обя-
сти какъ этихъ крестьянъ, такъ и ихъ
ъ помѣщиковъ, и такимъ образомъ по-
прекрасный и благодѣтельный примѣръ
помѣщикамъ вообще». Что касается
ъ финансовыхъ взглядовъ Т., выска-
хъ въ «Теоріи налоговъ», то онъ совѣ-
стремиться къ полной свободѣ торгов-
ергично возстаетъ противъ высокихъ
енныхъ пошлинъ, утверждаетъ, что
тельство должно стараться, насколь-
озможно, уменьшать тяжесть налоговъ
простой народъ», высказывается про-
освобожденія отъ налоговъ дворянства
подтвержденіе своей мысли, ссылается
ложеніе земель этого сословія въ Прус-
Іалогъ долженъ быть взимаемъ съ чис-
охода, а не съ рабочей платы. Подуш-
одати—«слѣды необразованности пред-
овавшихъ временъ». Желательно осво-
ніе первыхъ потребностей отъ обложе-
алогами. Неисправные плательщики не
ы быть подвергаемы тѣлеснымъ нака-
мъ, такъ какъ налоги слѣдуетъ брать «не
ца подданнаго, а съ его имѣнія»; слѣ-
избѣгать при этомъ и лишенія свободы,
совершенно нецѣлесообразнаго средства.
введеніи перемѣнъ, касающихся благо-
нія всего государства, слѣдуетъ, по
ю Т., болѣе сообразоваться съ выгодами
щиковъ и земледѣльцевъ, чѣмъ купцовъ.
точность народа, а не существованіе
ства фабрикъ и мануфактуръ, соста-
ъ главный признакъ народнаго благосо-
ія. Успѣшность взиманія налоговъ, кро-
ароднаго богатства, зависитъ и отъ об-
правленія государства и «духа народна-
готовность уплачивать налоги всего бо-
идна въ республикахъ, отвращеніе къ
амъ—въ государствахъ деспотическихъ».
анчиваетъ свою книгу слѣдующими сло-
«усовершенствованіе системы кредита
тъ наряду съ усовершенствованіемъ
ическаго законодательства, въ особен-
съ усовершенствованіемъ представи-
тва народа». Книга Т. имѣла успѣхъ со-
енно небывалый въ Россіи для такихъ
зныхъ сочиненій: она вышла въ свѣтъ
ябрѣ 1818 г., а къ концу года была по-
ся распродана, въ маѣ-же слѣдующа-
явилось уже второе ея изданіе. Послѣ
. она подверглась гоненію: ее разыски-
и отбирали всѣ найденные экземпляры.
ъ 1818 г. Т. отправился въ симбир-
деревню, которая принадлежала ему
ѣ съ двумя братьями, и замѣнилъ тамъ
ину оброкомъ; при этомъ крестьяне обя-
ь уплачивать двѣ трети прежняго дохода.
олько позднѣе онъ вошелъ съ крестья-
въ соглашеніе, которое впослѣдствіи
блялъ договорамъ, заключаемымъ на ос-
іи указа 2 апр. 1842 г. при отпускѣ
крестьянъ въ обязанные (см. XVI, 699—700). Въ 1819 г. спб. генералъ-губернаторъ Милорадовичъ пожелалъ имѣть записку о крѣпостномъ правѣ, чтобы представить ее государю, и Т. составилъ ее. Въ ней онъ указываетъ на то, что правительство должно взять на себя инціативу относительно ограниченія крѣпостного права и устранить обремененіе крестьянъ чрезмѣрною барщиною, продажу людей по одиночкѣ и жестокое съ ними обращеніе; имъ слѣдуетъ предоставить также право жаловаться на помѣщиковъ. Кромѣ указанныхъ мѣръ, Т. предложилъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ законѣ 1803 г. о «свободныхъ хлѣбопашцахъ» и, между прочимъ, разрѣшить помѣщикамъ удерживать за собою право собственности на землю при заключеніи съ крестьянами добровольныхъ условій, т. е. освобождать цѣлыя вотчины безъ земли, а крестьянамъ предоставить право перехода. Это была совершенно неудачная мысль, такъ какъ осуществленіе ея подорвало-бы полезное вліяніе закона 1803 г., главное значеніе котораго состояло въ томъ, что онъ препятствовалъ обезземеленію цѣлыхъ вотчинъ при ихъ освобожденіи. По прочтеніи записки Т., государь выразилъ ей свое одобреніе и сказалъ Милорадовичу, что, выбравъ изъ собранныхъ имъ проектовъ все самое лучшее, онъ, наконецъ, «сдѣлаетъ что-нибудь» для крѣпостныхъ крестьянъ. Однако, только въ 1833 г. запрещено было продавать людей отдѣльно отъ ихъ семействъ, а въ 1841 г. — покупать крѣпостныхъ безъ земли всѣмъ неимѣющимъ населенныхъ имѣній. Размѣръ и виды наказаній, которымъ помѣщикъ могъ подвергать своихъ крестьянъ, были впервые опредѣлены въ 1846 г. Для осуществленія своей любимой мысли объ уничтоженіи крѣпостнаго права Т. считалъ крайне важнымъ содѣйствіе поэтовъ и писателей вообще, и многимъ изъ нихъ доказывалъ, какъ необходимо писать на эту тему. Въ 1819 г. Т. сдѣлался членомъ тайнаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Союза Благоденствія» (см. XII, 117—118). Въ началѣ 1820 г., по предложенію Пестеля, въ Петербургѣ было собраніе коренной думы «Союза Благоденствія», гдѣ шли горячія пренія о томъ, что слѣдуетъ предпочесть: республику или монархію. Когда очередь дошла до Т., онъ сказалъ: «un président sans phrases», и при голосованіи всѣ единогласно высказались за республику. Однако, позднѣе въ проектахъ петербургскихъ членовъ тайнаго общества преобладало стремленіе къ ограниченной монархіи. Нѣкоторые члены «Союза Благоденствія», находя его дѣятельность недостаточно энергичной, пришли къ мысли о необходимости закрыть или преобразовать его. Въ январѣ 1821 г. въ Москвѣ съ этою цѣлью собралось около 20 членовъ общества, въ томъ числѣ Т., Якушкинъ, фонъ-Визины и другіе. Рѣшено было измѣнить не только уставъ общества, но и составъ его (такъ какъ получены были свѣдѣнія, что правительству извѣстно его существованіе), объявивъ повсемѣстно, что «Союзъ Благоденствія» прекращаетъ навсегда свое существованіе; такимъ образомъ ненадежныхъ членовъ удаляли

изъ общества. Якушкинъ въ своихъ запискахъ утверждаетъ, что при этомъ былъ составленъ новый уставъ, который раздѣлялся на двѣ части: въ первой—для вновь вступающихъ предлагались тѣ-же филантропическія цѣли, какъ въ прежнемъ уставѣ; вторую-же часть, по свидѣтельству Якушкина, будто-бы написалъ Т. для членовъ высшаго разряда; здѣсь уже было прямо сказано, что цѣль общества состоитъ въ томъ, чтобы ограничить самодержавіе въ Россіи, для чего признавалось необходимымъ дѣйствовать на войска и приготовить ихъ на всякій случай. На первый разъ положено было учредить четыре главныхъ думы: одну въ Петербургѣ, другую въ Москвѣ, третью долженъ былъ образовать въ Смоленской губ. Якушкинъ, четвертую брался привести въ порядокъ въ Тульчинѣ Бурцевъ. На болѣе многолюдномъ собраніи членовъ общества Т., какъ президентъ собранія, объявилъ, что «Союзъ Благоденствія» болѣе не существуетъ и изложилъ причины его уничтоженія. Фонъ-Визинъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что «упраздненіе было мнимое», и союзъ «остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ, но членамъ его было предписано поступать осторожнѣе». Т. въ письмѣ къ редактору «Колокола» (1863) по поводу записокъ Якушкина, напечатанныхъ въ предшествующемъ году, рѣшительно отрицаетъ составленіе имъ второй части устава общества и говоритъ, что онъ составилъ лишь записку объ образованіи въ Москвѣ, Петербургѣ и Смоленскѣ комитетовъ изъ бывшихъ членовъ общества для распространенія идеи объ освобожденіи крестьянъ; но нужно замѣтить, что онъ слишкомъ съуживалъ и ослаблялъ впослѣдствіи свое участіе въ тайномъ обществѣ, между тѣмъ какъ Якушкинъ называетъ его однимъ изъ «самыхъ значительныхъ и дѣятельныхъ» его членовъ. Возвратившись въ Петербургъ, Т. объявилъ, что члены, бывшіе на съѣздѣ въ Москвѣ, нашли необходимымъ прекратить дѣятельность «Союза Благоденствія». Якушкинъ утверждаетъ, что въ новомъ обществѣ, созданномъ главнымъ образомъ энергіею Никиты Муравьева (какъ видно изъ другихъ источниковъ, лишь въ 1822 г.), Т. присутствовалъ «на многихъ совѣщаніяхъ». Напротивъ, самъ Т. совершенно отрицаетъ свое участіе въ тайномъ обществѣ послѣ закрытія «Союза Благоденствія». Однако, историкъ царствованія Александра I, Богдановичъ, на основаніи неизданныхъ показаній нѣкоторыхъ декабристовъ, утверждаетъ, что Т., вмѣстѣ съ Н. Муравьевымъ и кн. Оболенскимъ, былъ выбранъ въ 1822 г. членомъ думы «Сѣвернаго Общества». Въ слѣдующемъ году онъ снова избранъ былъ единогласно, но отказался отъ избранія вслѣдствіе разстройства здоровья. На совѣщаніи у Митькова (котораго, какъ видно изъ писемъ Н. Т. къ братьямъ, онъ принялъ въ общество, хотя впослѣдствіи утверждалъ, что никого въ общество не принималъ) Т. читалъ проектъ о составѣ и устройствѣ общества, раздѣляя его членовъ на *соединенныхъ* (младшихъ) и *убѣжденныхъ* (старшихъ). Только съ отъѣздомъ за границу Т. совершенно прекратилъ сношенія съ тайнымъ обществомъ. Свидѣтельство Якушкина и разсказъ Богдановича въ самомъ главномъ (т. е. относительно участі Т. въ тайномъ обществѣ и послѣ съѣзда в Москвѣ) подтверждаются и показаніями С. Волконскаго въ его только-что напечатанны воспоминаніяхъ (СПб., 1901 г.). «Въ ежего ныя мои поѣздки въ Петербургъ» (уже пос съѣзда въ Москвѣ), говоритъ Волконскій, не только имѣлъ съ Т. свиданія и разговор но *было постановлено Южной думой дава ему полный отчетъ о нашихъ дѣйствіяхъ*, онъ Южной думой почитался, какъ усерд шій дѣятель.—Я помню, что во время одн изъ этихъ свиданій, при разсказѣ о дѣйст яхъ Южной думы, онъ спросилъ меня: что, князь, приготовили-ли вы вашу бриг къ возстанію при началѣ нашего общаго ла?... Въ предварительныхъ уставахъ разн части управленія были розданы для обраб ки разнымъ лицамъ; судопроизводственн и финансовыя части были поручены Труды Т. не попались въ руки правительст но... все, что печатно высказано имъ о нансахъ и судопроизводствѣ для Россіи время его... пребыванія въ чужихъ края есть сводъ того, что имъ приготовлено б для примѣненія при переворотѣ». Разног сіе между тѣмъ, какъ было дѣло въ дѣйст тельности, и тѣмъ, что писалъ Т. въ св книгѣ «La Russie et les Russes» (1847), можемъ объяснить себѣ лишь желаніемъ пр ставить вообще въ смягченномъ видѣ д тельность тайныхъ обществъ, члены котор томились еще въ то время въ Сибири. «оправдательную записку», помѣщенную в въ первомъ томѣ этого труда, слѣдуетъ с трѣть не какъ на историческій источникъ, какъ на рѣчь адвоката, который опровергает обвиненія, заключающіяся въ «Донесені слѣдственной коммиссіи». Даже въ 1860-хъ гг. Т., быть можетъ, полагалъ, что не настало еще время съ полною откровенностью говорить о тайномъ обществѣ. Въ одной своей брошюрѣ 1867 г. онъ говоритъ: «Я всегда очень хладнокровно смотрѣлъ на неожиданный переломъ, послѣдовавшій тогда въ моей жизни; но въ то время, когда я писалъ («La Russie et les Russes»), люди, которыхъ я почиталъ лучшими, благороднѣйшими людьми на свѣтѣ, и въ невинности коихъ я былъ убѣжденъ, какъ въ моей собственной, томились въ Сибири. Вотъ что меня мучило... Иные изъ нихъ ничего не знали о бунтѣ... За что ихъ осудили? За слова и за слова... Допустивъ даже, что эти слова были приняты за умыселъ, осужденіе остается неправильнымъ, противозаконнымъ... Къ тому же слова, на коихъ основывается осужденіе, были произносимы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, только весьма немногими и всегда притомъ опровергаемы другими» («Отвѣты I на IX главу книги «Графъ Блудовъ и его время» Ег. Ковалевскаго. II на статью «Русскаго Инвалида» о сей книгѣ», П., 1867, стр. 24—25). Въ вышеупомянутомъ письмѣ 1863 г. Т. говоритъ: «Какая участь постигла Пестеля, котораго слѣдствіе и судъ признали наиболѣе виновнымъ? Положимъ, что всѣ приписываемыя ему показанія справедливы. Но что онъ совершилъ,

что сдѣлалъ? Ровно ничего! Что сдѣлали всѣ тѣ, кои жили въ Москвѣ и въ различныхъ мѣстахъ имперіи, не зная, что дѣлается въ Петербургѣ? Ничего! Между тѣмъ казнь, ссылка и ихъ не миновали. Итакъ, эти люди пострадали за свои мнѣнія или за слова, за которыя никто и отвѣтственности подлежать не можетъ, когда слова не были произнесены во «всеуслышаніе». Мы видимъ, слѣдовательно, что Т. продолжалъ участвовать въ тайномъ обществѣ и послѣ 1821 г., и полагаемъ, что въ значительной степени его участію въ совѣщаніяхъ членовъ общества слѣдуетъ приписать обдуманность того плана государственныхъ преобразованій, который былъ найденъ въ бумагахъ кн. Трубецкого и который былъ весьма сходенъ съ проектомъ Никиты Муравьева. Въ составъ его входили: свобода печати, свобода богослуженія, уничтоженіе владѣнія крѣпостными людьми, равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, и потому отмѣна военныхъ судовъ и всякихъ судныхъ коммиссій; предоставленіе права каждому изъ гражданъ избирать родъ занятій и занимать всякія должности; сложеніе подушныхъ податей и недоимокъ; уничтоженіе рекрутской повинности и военныхъ поселеній; сокращеніе срока службы для нижнихъ чиновъ и уравненіе воинской повинности между всѣми сословіями (конскрипція); учрежденіе волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ управленій и назначеніе въ нихъ членовъ по выбору взамѣнъ всѣхъ чиновниковъ; гласность суда; введеніе присяжныхъ въ суды уголовные и гражданскіе. Большинство этихъ основныхъ началъ мы находимъ во всѣхъ позднѣйшихъ трудахъ Т. Въ планы членовъ Сѣвернаго общества входило также распущеніе постоянной арміи и образованіе внутренней народной стражи. Мы знаемъ, что въ томъ же проектѣ, найденномъ въ бумагахъ кн. Трубецкого, трактовалось, между прочимъ, о народномъ вѣчѣ, о палатѣ представителей, о верховной думѣ, о власти императора, но подробности пока неизвѣстны (Богдановичъ, «Ист. цар. имп. Александра I», т. VI, прилож., стр. 56—57). Со времени возвращенія въ Россію въ 1816 г. Т. служилъ въ коммиссіи составленія законовъ, одно время въ министерствѣ финансовъ и, главнымъ образомъ, въ канцеляріи государственнаго совѣта, гдѣ былъ помощникомъ статсъ-секретаря; его служебная дѣятельность была особенно полезна во всемъ томъ, что касалось крестьянскаго дѣла. Въ слѣдующемъ году здоровье Т. потребовало продолжительнаго заграничнаго отпуска. Лѣтомъ 1825 г. онъ получилъ за границей письмо отъ министра финансовъ Канкрина, который по Высочайшему повелѣнію предлагалъ ему въ своемъ министерствѣ мѣсто директора департамента мануфактуръ; это доказываетъ, что имп. Александръ продолжалъ относиться къ нему благосклонно. Однажды, государь сказалъ: «Если-бы вѣрить всему, что о немъ говорили и повторяли, было-бы за что его уничтожить. Я знаю его крайнія мнѣнія, но я знаю также, что онъ честный человѣкъ, и этого для меня достаточно». Т. отклонилъ предложеніе Канкрина, такъ какъ онъ не сочувствовалъ его намѣреніямъ во что бы то ни стало покровительствовать промышленности. Этотъ отказъ спасъ его. Въ январѣ 1826 г. Т. отправился въ Англію и тамъ узналъ, что онъ привлеченъ къ дѣлу декабристовъ. Онъ поспѣшилъ послать въ Петербургъ по почтѣ объяснительную записку относительно своего участія въ тайныхъ обществахъ. Въ ней онъ утверждалъ, что былъ членомъ только «Союза Благоденствія», который уже давно закрытъ, объяснялъ характеръ этого общества и настаивалъ на томъ, что, не принадлежа ни къ какому другому секретному союзу, не имѣя никакихъ сношеній ни письменныхъ, ни личныхъ съ участниками позднѣйшихъ тайныхъ обществъ, и будучи совершенно чуждымъ событіямъ 14 декабря, онъ не можетъ отвѣчать за то, что произошло безъ его вѣдома и въ его отсутствіе. Вскорѣ послѣ того къ Т. явился секретарь русскаго посольства въ Лондонѣ и передалъ ему приглашеніе отъ гр. Нессельроде (по повелѣнію имп. Николая) предстать предъ верховнымъ судомъ, съ предупрежденіемъ, что если онъ откажется явиться, то будетъ судимъ какъ государственный преступникъ. Т. отвѣчалъ, что недавно посланная имъ объяснительная записка относительно его участія въ тайныхъ обществахъ дѣлаетъ его присутствіе въ Петербургѣ совершенно излишнимъ; къ тому-же и состояніе его здоровья не позволяетъ ему предпринять такое путешествіе. Тогда Горчаковъ показалъ депешу гр. Нессельроде русскому повѣренному въ дѣлахъ о томъ, чтобы онъ, въ случаѣ отказа Т. явиться, поставилъ на видъ англійскому министерству, «какого рода людямъ оно даетъ убѣжище». Оказалось, что у англійскаго министра Каннинга требовали выдачи Тургенева, но безъ успѣха. Позднѣе Тургеневъ узналъ, что русскимъ посланникамъ на всемъ Европейскомъ континентѣ было предписано арестовать его, гдѣ-бы онъ ни оказался; думали даже схватить его въ Англіи при помощи секретныхъ агентовъ. Верховный уголовный судъ нашелъ, что «дѣйств. стат. сов. Т., по показаніямъ 24 соучастниковъ, былъ дѣятельнымъ членомъ тайнаго общества, участвовалъ въ учрежденіи, возстановленіи, совѣщаніяхъ и распространеніи онаго привлеченіемъ другихъ, равно участвовалъ въ умыслѣ ввести республиканское правленіе и, удалясь за границу, онъ, по призыву правительства, къ оправданію не явился, чѣмъ и подтвердилъ сдѣланныя на него показанія». Судъ приговорилъ Т. къ смертной казни, а государь повелѣлъ, лишивъ его чиновъ и дворянства, сослать вѣчно въ каторжную работу. Т. очень бодро перенесъ нанесенный ему ударъ и лишь подъ вліяніемъ совѣтовъ брата Александра послалъ въ апрѣлѣ 1827 г. краткое письмо къ имп. Николаю, въ которомъ признавалъ себя виновнымъ только въ неявкѣ и объяснялъ, что противъ него существовало предубѣжденіе, и потому онъ не могъ думать, что его будутъ судить безпристрастно, тѣмъ болѣе, что само правительство еще прежде рѣшенія суда признало его преступникомъ. Кромѣ того Жуковскій, пріятель братьевъ Тургеневыхъ, въ томъ же году представилъ

государю подробную оправдательную записку Т. и свою записку о немъ, которую заканчивалъ просьбою, если нельзя уничтожить приговоръ («по крайней мѣрѣ теперь»), то повелѣть нашимъ миссіямъ не тревожить Т. нигдѣ въ Европѣ. Однако, ходатайство Жуковскаго не увѣнчалось успѣхомъ, и еще въ 1830 г. Т. не имѣлъ права пребыванія на континентѣ; но въ 1833 г. онъ уже жилъ въ Парижѣ. Въ первыя двадцать лѣтъ заграничной жизни Т. горячо преданный ему его братъ Александръ всѣми средствами домогался его оправданія. Въ 1837 г., чтобы устроить матеріальное положеніе брата Николая и его семьи, Александръ Т. продалъ родовое симбирское имѣніе, получивъ за него весьма значительную сумму; точный размѣръ ея неизвѣстенъ, но въ 1835 г. оно было запродано другому лицу за 412000 руб. ассигн. Имѣніе перешло въ руки двоюроднаго брата, который далъ честное слово «любить и жаловать крестьянъ»; но тѣмъ не менѣе это была все-таки продажа крестьянъ, противъ которой въ эпоху Александра I оба брата всегда возмущались. Въ объясненіе (но не въ оправданіе) этого факта слѣдуетъ, впрочемъ, упомянуть, что по смерти Александра Т. братъ его, какъ государственный преступникъ, не могъ-бы унаслѣдовать имѣнія и остался-бы съ семьею безъ всякихъ средствъ. Еще въ 1842 г. Т. окончилъ большую часть труда, состоявшаго изъ его личныхъ воспоминаній, подробнаго объясненія относительно участія въ тайномъ обществѣ и описанія соціальнаго и политическаго устройства Россіи; но онъ не издавалъ этой книги до смерти брата Александра, чтобы не повредить ему. Особенно настаивалъ на этомъ Жуковскій, вообще не совѣтовавшій печатать записки Т. за границей, а предлагавшій послать ихъ имп. Николаю, «примирившись съ нимъ мысленно», чтобы довести извѣстныя истины и факты «до души императора». Смерть брата (1845) развязала руки Т., и, прибавивъ къ своей рукописи отдѣлъ подъ названіемъ «Pia Desideria», заключавшій планы желательныхъ преобразованій, онъ напечаталъ свой трудъ въ 1847 г. подъ заглавіемъ: «La Russie et les Russes», въ трехъ томахъ. Самые важные отдѣлы этого сочиненія посвящены двумъ главнымъ вопросамъ, наиболѣе интересовавшимъ Т.: уничтоженію крѣпостного права и преобразованію государственнаго строя Россіи. Этотъ трудъ Т. былъ единственнымъ сочиненіемъ въ эпоху имп. Николая, въ которомъ русскій политическій либерализмъ получилъ довольно полное выраженіе. Въ третьей части этой книги авторъ представляетъ обширный планъ реформъ, которыя раздѣляетъ на двѣ категоріи: 1) такія, которыя возможны при существованіи самодержавія, и 2) входящія въ составъ необходимыхъ, по его мнѣнію, политическихъ реформъ. Къ числу первыхъ онъ относитъ освобожденіе крестьянъ, которое ставитъ на первомъ мѣстѣ; затѣмъ слѣдуютъ: устройство судебной части со введеніемъ суда присяжныхъ и уничтоженіемъ тѣлесныхъ наказаній; устройство административной части на основѣ выборнаго начала, съ установленіемъ мѣстнаго самоуправленія, расширеніе свободы печати и проч. Ко второй категоріи, т. е. къ числу принциповъ, которые должны быть освящены основнымъ русскимъ закономъ (Т. называетъ его «Русской Правдой», подобно тому какъ и Пестель озаглавилъ свой проектъ государственныхъ преобразованій), авторъ относитъ равенство передъ закономъ, свободу слова и печати, свободу совѣсти, представительную форму правленія (при чемъ онъ отдаетъ предпочтеніе установленію одной камеры и считаетъ совершенно несоотвѣтствующимъ условіямъ нашего быта стремленіе водворить у насъ аристократію); сюда онъ причисляетъ также отвѣтственность министровъ и независимость судебной власти. Выборы въ «народную думу» Т. предполагалъ устроить такимъ образомъ: онъ считалъ достаточнымъ, чтобы при 50-милліонномъ населеніи Россіи былъ милліонъ избирателей, съ распредѣленіемъ ихъ между 200 избирательными коллегіями. Избирателями могутъ быть ученые и всѣ занимающіеся общественнымъ воспитаніемъ и обученіемъ, чиновники, начиная съ извѣстнаго разряда, всѣ занимающіе должности по выбору, офицеры, художники, имѣющіе мастерскія и учениковъ, купцы, фабриканты, наконецъ, ремесленники, имѣвшіе мастерскую въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Что касается права быть избирателемъ на основаніи владѣнія поземельною собственностью, то авторъ предполагаетъ установить извѣстный размѣръ ея, неодинаковый въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Дома извѣстной цѣнности также должны давать право быть избирателями. Объ участіи крестьянскихъ общинъ въ избраніи депутатовъ въ народную думу авторъ не упоминаетъ, но оговаривается, что лица духовныя не должны быть лишены права участія въ выборахъ. При оцѣнкѣ плана Т. нужно не забывать, что и во Франціи во время изданія его труда было весьма ограниченное число избирателей. Тургеневъ удѣляетъ много мѣста описанію положенія крестьянъ вообще и рѣшенію вопроса объ уничтоженіи крѣпостного права. Еще до отъѣзда изъ Россіи ему приходило въ голову, что для выкупа крѣпостныхъ правительство могло-бы сдѣлать заемъ за границею. Другое предположеніе состояло въ томъ, чтобы выпустить выкупныя свидѣтельства, представляющія цѣнность земель и приносящія 5%; деньги, ими замѣненныя, могли быть выданы въ заемъ пожелавшимъ выкупиться крестьянамъ, которые вносили-бы по 6 и болѣе рублей на сто на уплату процентовъ и на погашеніе долга. Однако, не довольствуясь постепеннымъ выкупомъ на свободу, Т. совѣтуетъ прямо приступить къ окончательному освобожденію крестьянъ, которое можетъ быть или только личное, или съ предоставленіемъ въ собственность или владѣніе извѣстнаго участка земли. При личномъ освобожденіи придется только возстановить свободу перехода крестьянъ въ извѣстное время года, при чемъ необходимо будетъ замѣнить подушную подать поземельнымъ налогомъ. Личное освобожденіе онъ считаетъ наиболѣе возможнымъ и осуществимымъ. Въ третьемъ томѣ Т. нѣ-

сколько рѣшительнѣе высказывается за освобожденіе съ землею, при чемъ, однако, въ видѣ наибольшаго размѣра надѣла предлагаетъ 1 десятину на душу или 3 десятины на тягло. Предлагая весьма ничтожный maximum надѣла, авторъ по крайней мѣрѣ не находитъ нужнымъ давать за него помѣщикамъ какое-либо вознагражденіе, точно такъ же, какъ и за личное ихъ освобожденіе. Такимъ образомъ земельный надѣлъ, предложенный Т., сходенъ съ тѣмъ даровымъ надѣленіемъ въ размѣрѣ $^1/_4$ высшаго надѣла, которое (по настоянію кн. Гагарина) проникло въ положеніе 19 февраля и такъ неблагопріятно отразилось на экономическомъ положеніи принявшихъ его крестьянъ. Т. отчасти потому недостаточно энергично защищалъ необходимость надѣленія крестьянъ землею, что онъ не понималъ еще въ то время всей пользы общиннаго землевладѣнія, при существованіи котораго ему казалось менѣе значительнымъ различіе между освобожденіемъ съ землею и безъ земли. Отрицательное отношеніе Т. къ общинѣ находилось въ связи съ такимъ же отношеніемъ къ соціалистическимъ теоріямъ. Онъ считалъ утопіею еще соціалистическія мечты Пестеля. Въ своей главной книгѣ онъ обозвалъ тѣхъ, которые стремятся къ «организаціи труда», «католиками промышленности», потому что они, по его мнѣнію, желаютъ приложить къ промышленности католическіе принципы «власти и единообразія». Въ одной своей политической брошюрѣ (1848) онъ говоритъ: «соціалистическія и коммунистическія ученія хотѣли-бы возвратить народы къ варварству». А между тѣмъ у него было всетаки нѣкоторое пониманіе положительнаго значенія соціализма. Такъ, когда въ 1843 г. князь Вяземскій очень цинично отозвался о «соціальныхъ гуманныхъ идеяхъ», Т. въ письмѣ къ брату, высказавъ Вяземскому рѣзкое порицаніе, писалъ: «Я нахожу въ этихъ еще грубыхъ и необтесанныхъ идеяхъ первые порывы совѣсти человѣческой къ дальнѣйшему усовершенствованію состоянія человѣка и обществъ человѣческихъ. Ко всѣмъ политическимъ предметамъ примѣшиваются теперь вопросы соціальные», которые «еще въ младенчествѣ, но пренебрегать ими нельзя... Источникъ всѣхъ сихъ, еще не созрѣвшихъ теорій, всѣхъ сихъ заблужденій, святъ: это есть желаніе добра человѣчеству». Съ восшествіемъ на престолъ имп. Александра II Т. были возвращены его чинъ и дворянство. Послѣ того онъ три раза посѣтилъ Россію— въ 1857, 1859 и 1864 гг. Въ царствованіе Александра II Т. принялъ дѣятельное участіе въ обсужденіи вопроса объ уничтоженіи крѣпостного права, напечатавъ нѣсколько брошюръ и статей по этому предмету на русскомъ и французскомъ языкахъ (нѣкоторыя безъ имени автора). Въ 1858 г. онъ издалъ брошюру подъ названіемъ «Пора», въ которой доказывалъ неудобство переходныхъ, подготовительныхъ мѣръ и необходимость и выгодность мѣръ быстрыхъ и рѣшительныхъ, невозможность выкупа ни правительствомъ, ни самими крестьянами, и повторялъ свое предложеніе объ уступкѣ имъ небольшихъ надѣловъ. Въ брошюрѣ «О силѣ и дѣйствіи рескриптовъ 20 ноября 1857 г.» Т. совѣтовалъ содѣйствовать заключенію добровольныхъ сдѣлокъ. Въ «Колоколѣ» (1858) онъ доказывалъ несправедливость выкупа какъ личности крестьянина, такъ и земли, и опасность выпуска слишкомъ большого количества облигацій для удовлетворенія помѣщиковъ, такъ какъ цѣнность ихъ можетъ быстро упасть. Въ изданной въ слѣдующемъ году книжкѣ «Вопросъ освобожденія и вопросъ управленія крестьянъ» авторъ предлагалъ установить годовой срокъ для добровольныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами, а затѣмъ объявить обязательное освобожденіе ихъ на слѣдующихъ условіяхъ: крестьянамъ въ теченіе года отводится $^1/_3$ всѣхъ земель, за исключеніемъ всѣхъ лѣсовъ, но она не должна превосходить 3 дес. на тягло или $1^1/_5$ дес. на душу, со включеніемъ въ это число усадебной земли, при чемъ $^1/_3$ долговъ, лежащихъ на отведенныхъ земляхъ, должна быть принята на счетъ казны, а владѣльцамъ незаложенныхъ имѣній соотвѣтственная сумма выплачивается деньгами. Въ этой книжкѣ Т. впервые предлагаетъ сохранить при освобожденіи крестьянъ общинное землевладѣніе и дать ему бо̀льшее развитіе, такъ какъ, несмотря на нѣкоторыя вредныя его стороны, оно сыграло важную роль въ исторіи нашихъ крестьянъ и къ тому-же сильно облегчаетъ и ускоряетъ ихъ освобожденіе. По истеченіи двухъ лѣтъ крѣпостное право должно быть уничтожено. Въ статьѣ, помѣщ. въ «Колоколѣ» 1859 г., Т. доказываетъ, что не крестянамъ слѣдуетъ выкупаться на свободу, а помѣщикамъ нужно искупить несправедливость крѣпостного права. Упразднить его должна самодержавная власть, участіе-же самихъ помѣщиковъ въ дѣлѣ реформы мало желательно, какъ показалъ опытъ прибалтійскихъ губерній. Здѣсь авторъ измѣнилъ свой прежній взглядъ на вопросъ о вознагражденіи помѣщикамъ, «такъ какъ его требовали со всѣхъ сторонъ», хотя продолжалъ считать его несправедливымъ. Принявъ во вниманіе оцѣнку имѣній при закладѣ ихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, Т. предлагаетъ установить повсемѣстно размѣръ вознагражденія въ 26 руб. за десятину. Въ 1860 г. Т. издалъ, на французскомъ языкѣ, «Послѣднее слово объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи», гдѣ, сравнивая свои мнѣнія съ проектомъ редакціонныхъ коммиссій, находитъ свою систему малыхъ, но даровыхъ надѣловъ болѣе удобною, чѣмъ надѣленіе на душу (какъ предлагали редакціонныя коммиссіи) 2—5 дес., но съ выкупомъ ихъ самими крестьянами. Онъ признаетъ, что, при осуществленіи его предложенія, многіе крестьяне обратятся въ батраковъ, но, по его мнѣнію, пролетаріатъ долженъ все равно возникнуть въ Россіи, такъ какъ общинное землевладѣніе непремѣнно исчезнетъ послѣ уничтоженія крѣпостного права. Неудобство большихъ выкупаемыхъ надѣловъ состоитъ и въ томъ, что, если гарантировать взносы выкупныхъ платежей круговою порукою, то крестьянинъ останется въ сущности прикрѣпленнымъ къ землѣ, такъ какъ

община не выпуститъ своего члена, пока онъ не уплатитъ своей части выкупа. Система малыхъ надѣловъ удобна еще тѣмъ, что освобожденіе крестьянъ могло быть произведено чрезвычайно быстро. Доказывая, что крестьяне имѣютъ право безплатно получить малый земельный надѣлъ, Т. ссылается на примѣръ Пруссіи, а также и на то, что наши помѣщики имѣютъ извѣстныя обязательства относительно крестьянъ, — прокормленіе ихъ во время неурожаевъ и отвѣтственность за уплату ими податей; такъ что, какъ доказала періодическая печать, крестьяне являются въ сущности *совладѣльцами земли*. Т. представился случай примѣнить свои взгляды. Онъ получилъ въ наслѣдство небольшое имѣніе (въ Каширскомъ у., Тульской губ.), въ которомъ крестьяне (181 душа муж. п.) находились частью на барщинѣ, частью на оброкѣ. Барщинные пожелали перейти на оброкъ, который и былъ установленъ (1859) въ размѣрѣ 20 рублей съ тягла. Т. предложилъ, и они согласились платить столько же, но на другихъ основаніяхъ: $^1/_3$ земель, со включеніемъ усадебъ, отводится крестьянамъ, а остальныя $^2/_3$, за исключеніемъ усадьбы помѣщика и лѣса, отдаются имъ въ аренду по 4 руб. за десятину. Т. признаетъ, что арендная плата нѣсколько высока, такъ какъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ земля отдавалась не болѣе, какъ по 3 руб. за десятину, но, принимая во вниманіе дарственный надѣлъ, равный $^1/_3$ земель, онъ считалъ эту плату справедливою. Нужно замѣтить, что крестьяне получили въ даръ менѣе 3 дес. на семейство, т. е. менѣе того maximum'а надѣла, который предлагалъ въ своихъ сочиненіяхъ самъ Т. Впрочемъ, въ договорѣ съ крестьянами было сказано, что, если условія освобожденія, установленныя правительствомъ, будутъ для нихъ выгоднѣе, то они могутъ принять ихъ вмѣсто назначенныхъ въ договорѣ; да къ тому-же Т. устроилъ въ этомъ имѣніи школу, больницу и богадѣльню, а также обезпечилъ безбѣдное существованіе церковнаго причта. Въ брошюрѣ: «О новомъ устройствѣ крестьянъ» (1861), вышедшей уже послѣ обнародованія Положенія 19 февраля, Т. еще продолжаетъ защищать свою систему малыхъ надѣловъ, но уже допускаетъ (хотя прежде считалъ это нежелательнымъ), чтобы крестьянинъ, сверхъ полученнаго въ собственность надѣла, имѣлъ право на постоянное пользованіе, за извѣстныя повинности, или даже на выкупъ надѣла дополнительнаго до размѣра, установляемаго новымъ Положеніемъ. Т. пораженъ, что составители этого Положенія допустили сохраненіе тѣлесныхъ наказаній; противъ нихъ онъ постоянно ратовалъ, между прочимъ и въ изданной незадолго передъ тѣмъ брошюрѣ: «О судѣ присяжныхъ и о судахъ полицейскихъ въ Россіи» (1860). Доживъ до осуществленія самой завѣтной своей мечты, Т. не переставалъ работать, продолжая указывать на необходимость дальнѣйшихъ преобразованій. Такъ, въ его книгѣ «Взглядъ на дѣла Россіи» (1862) слѣдуетъ отмѣтить предложеніе о введеніи мѣстнаго самоуправленія. По его мнѣнію, «уѣздный совѣтъ» долженъ былъ состоять, по крайней мѣрѣ, изъ 25 человѣкъ отъ «землевладѣльческихъ сословій», т. е. дворянъ, крестьянъ и др.; собранія этого совѣта должны быть временныя, періодическія, раза два въ годъ, а для постоянной работы онъ избираетъ нѣсколькихъ членовъ, напр., трехъ. Въ подобный же губернскій совѣтъ авторъ допускаетъ и небольшое число представителей отъ купцовъ и мѣщанъ. Этимъ мѣстнымъ выборнымъ учрежденіямъ должны быть предоставлены раскладка земскихъ повинностей, завѣдываніе путями сообщеній, устройство школъ и вообще забота о мѣстныхъ нуждахъ, связанныхъ съ благосостояніемъ народныхъ массъ. Указавъ на необходимость и другихъ реформъ, Т. предлагаетъ поручить подготовку ихъ коммиссіямъ, составленнымъ по примѣру редакціонныхъ коммиссій, выработавшихъ проектъ крестьянской реформы, т. е. изъ лицъ и не состоящихъ на государственной службѣ. Въ книгѣ: «Чего желать для Россіи» Т. честно признаетъ, что жизнь во многихъ отношеніяхъ опередила его проекты. Такъ, относительно крестьянской реформы онъ говоритъ, что если-бы ограничились малыми земельными надѣлами, то это не соотвѣтствовало-бы желаніямъ крестьянъ. «Находя, что достаточное количество земли не только обезпечиваетъ крестьянина въ его быту, но даетъ ему какое-то чувство—можетъ быть только призракъ—самостоятельности, близкой къ независимости, мы убѣждаемся, что методъ освобожденія съ большими надѣлами землею былъ лучшимъ и для крестьянъ, и для государства, не смотря на тяжести, кои онъ возложилъ на... классъ земледѣльческій, не смотря на продолжительность времени, въ которое крестьяне будутъ нести тяжкое бремя. По всему, что мы видимъ, можно заключить, что крестьяне прежде и болѣе всего желали и желаютъ имѣть землю, сохранить за собою вообще тѣ надѣлы, коими они пользовались; очевидно также, что для сего они готовы платить выкупной оброкъ», хотя-бы онъ «былъ тяжелъ для нихъ». Этого достаточно, чтобы предпочесть методъ освобожденія съ землею, принятый Положеніемъ 19 февраля, тому, который мы предлагали». Но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ скорбитъ, что «совершеніе святого дѣла освобожденія не обошлось безъ крови, безъ жертвъ. Для водворенія свободы прибѣгали иногда къ тѣмъ же средствамъ, какія употреблялись для введенія военныхъ поселеній; противъ недоумѣвающихъ, шумящихъ мужиковъ были иногда принимаемы такія мѣры, кои могутъ быть только извинительны противъ заявленныхъ враговъ и мятежниковъ». Относительно закона о земствѣ Т. дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія, но все-таки онъ находитъ, что наше земское самоуправленіе отличается настоящимъ, истиннымъ характеромъ этого рода учрежденій. Что касается судоустройства и судопроизводства, то основныя начала гласности, суда присяжныхъ, полнаго преобразованія слѣдственнаго порядка въ дѣлахъ уголовныхъ, нашли, по мнѣнію Т., «великолѣпное приложеніе и развитіе въ новомъ устройствѣ судовъ и судопроизводства», но онъ уже замѣчаетъ отдѣльныя печальныя явленія и въ

мірѣ судебномъ, а также скорбитъ о возможности въ Россіи «подсудности частныхъ лицъ, не въ осадномъ положеніи живущихъ, суду военному, осуждающему на разстрѣляніе». Довершить дѣло реформъ, по мнѣнію Т., можно было только однимъ способомъ: созваніемъ земскаго собора съ предоставленіемъ ему всѣхъ правъ, обыкновенно принадлежащихъ законодательнымъ собраніямъ, и, между прочимъ, права иниціативы. Авторъ полагаетъ, что долго, очень долго земскій соборъ будетъ только совѣщательнымъ собраніемъ, но очень важно уже то, что созваніе его обезпечитъ полную гласность. «Со всѣхъ концовъ Россіи» соберутся «400 или 500 человѣкъ, избранныхъ всѣмъ народомъ, всѣми сословіями, въ соразмѣрности значенія ихъ не только интеллектуальнаго или нравственнаго», но и численнаго. Такимъ образомъ относительно распространенія избирательныхъ правъ новѣйшій планъ Т. шире и демократичнѣе его предложеній въ книгѣ «La Russie et les Russes». Но съ другой стороны, продолжая держаться мнѣнія о необходимости одной палаты, Т. считаетъ возможнымъ, чтобы правительство предоставило себѣ назначеніе, по своему усмотрѣнію, извѣстнаго числа членовъ собора, напр. $^1/_4$ или $^1/_5$ части всѣхъ представителей; такимъ образомъ, поясняетъ онъ, консервативный элементъ, котораго другія государства ищутъ въ высшихъ законодательныхъ собраніяхъ, будетъ включенъ въ составъ самого земскаго собора. Учрежденіе земскаго собора, въ которомъ должны найти мѣсто и депутаты отъ Польши, послужитъ къ окончательному и справедливому рѣшенію и польскаго вопроса. 29 октября 1871 г. Т. умеръ, 82-хъ лѣтъ, тихо, почти внезапно, безъ предварительной болѣзни, въ своей виллѣ Вербуà, въ окрестностяхъ Парижа. Біографіи Т. не существуетъ. Лучшій некрологъ его принадлежитъ перу И. С. Тургенева, см. «Полное Собр. Соч.» (изд. 2-е, т. X, 1884, стр. 445—451); см. также статью о немъ Д. Н. Свербеева въ «Русскомъ Архивѣ» (1871, стр. 1962—1984), перепечатанную въ «Запискахъ Д. Н. Свербеева» (М., 1899, т. I, стр. 474—495). О взглядахъ Т. на польскій вопросъ см. «La Russie et les Russes» (П., 1847, III, 30—41); «La Russie en présence de la crise européenne» (П., 1848); «О разноплеменности народонаселенія въ русскомъ государствѣ» (1866); «Чего желать для Россіи?» (1868, стр. 125—173); въ брошюрѣ (безъ имени автора) «О нравственномъ отношеніи Россіи къ Европѣ» (1869, стр. 38—45), а также въ статьѣ А. Н. Пыпина, «Польскій вопросъ» («Вѣстн. Евр.», 1880, № 10, стр. 701—711). Подробнѣе о мнѣніяхъ Т. по крестьянскому вопросу до восшествія на престолъ Александра II см. въ книгѣ В. Семевскаго: «Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в.» (т. I и II). Портретъ Т.—см. въ «Русскомъ Архивѣ» (1895, № 12). *В. Семевскій.*

Тургеневы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ мурзы Льва Т., въ крещеніи Ивана, выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. кн. Василію Темному (1425—62). Петръ Дмитріевичъ Т., козельскій сынъ боярскій, былъ посланъ въ 1551 г. къ ногайскимъ мурзамъ уговаривать ихъ не идти на помощь казанскому царю и потерпѣлъ въ Ордѣ «великое поруганіе» отъ кн. Юсуфа, отца казанской царицы Сююнбеки; въ 1554—55 г. онъ былъ, съ полкомъ, въ Астрахани, при царѣ Дербышѣ, а потомъ воеводою въ Рыльскѣ (1559) и Дѣдиловѣ (1563). Иванъ Васильевичъ Т. былъ ясельничьимъ у Грознаго (1550—56); Дмитрій Васильевичъ—воеводою въ Каргополѣ въ 1589 г., Петръ Никитичъ Т. казненъ за обличеніе Лжедимитрія въ 1606 г.; Денисъ Петровичъ былъ воеводою въ Торжкѣ (1636—1638) и осаднымъ воеводою въ Тамбовѣ (1643); Василій Борисовичъ былъ воеводою въ Орлѣ (1657), Ѳедоръ Васильевичъ Т.—воеводою въ Серпейскѣ (1635); Иванъ Юрьевичъ меньшой Т. былъ воеводою въ Муромѣ (1625), Саратовѣ и Тюмени (1647—49). Тимоѳей Васильевичъ Т. былъ воеводою въ Царицынѣ, гдѣ и убитъ Стенькою Разинымъ (1670); Акинфій Андреевичъ былъ воеводою въ Рыльскѣ (1698); Иванъ Мироновичъ Большой—бригадиромъ и воеводою въ Тулѣ (1737). Къ этому роду принадлежитъ Иванъ Сергѣев. Т. Этотъ родъ Т. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Другой родъ Т. происходитъ отъ выходца изъ Золотой Орды Лизуна-мурзы, въ крещеніи Филиппа, выѣхавшаго въ Москву въ началѣ XV в. Изъ его потомковъ Иванъ Григорьевичъ Т. былъ ясельничимъ Василія III. Этотъ родъ, служившій по Ярославлю, угасъ въ концѣ XVII или началѣ XVIII в. Третій родъ Т. происходитъ отъ Аѳанасія Борисовича Т., убитаго Разинымъ при защитѣ Алатыря въ 1671 г. Изъ этого рода происходитъ директоръ моск. унив. Иванъ Петровичъ Т. (1752—1807); о его сыновьяхъ Николаѣ и Александрѣ—см. выше. Этотъ родъ Т. внесенъ въ VI часть род. книги Московской и Симбирской губ. Есть еще родъ Т., восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI часть род. книги Пензенской губ. *В. Р.*

Тургесценція тканей или *напряженіе* ихъ, обусловленное тургоромъ (см.) отдѣльныхъ клѣтокъ—является главнѣйшимъ залогомъ крѣпости живыхъ, паренхиматическихъ органовъ; уничтожая тургоръ высушиваніемъ или отнятіемъ воды при помощи плазмолиза, легко сдѣлать органъ растенія вялымъ, дряблымъ. Различныя группы тканей растительнаго органа бываютъ, обычно, неодинаково напряжены Т., чѣмъ и вызывается происхожденіе внутреннихъ напряженій. Такъ, напр., ткань сердцевины въ молодомъ, сочномъ стеблѣ растенія обыкновенно тургесцируетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ ткань коры, такъ что въ неповрежденномъ органѣ сердцевина сжата, напряжена давленіемъ, а кора—растянута, напряжена тягой; стоитъ лишь нарушить связь между сердцевиной и корой, вырѣзавъ отдѣльныя полоски этихъ тканей, какъ тотчасъ-же обнаружится укорачиваніе корковаго и удлинненіе сердцевиннаго участковъ; расколотая накрестъ цвѣточная стрѣлка одуванчика энергично изгибается, завиваясь въ сторону коры. Эти извивы легко увеличить, усиливая тургоръ погруженіемъ въ воду, и уничтожить,

плазмолизируя цвѣточную стрѣлку. Измѣненія Т. клѣтокъ или тканей являются причиной цѣлаго ряда движеній органовъ растеній; колебаніе въ тургорѣ клѣтокъ, замыкающихъ устьица (см.), приводитъ къ раскрытію или замыканію ихъ; самопроизвольныя движенія органовъ растеній (листочки Desmodium, клевера, кислицы), точно такъ же какъ движенія органовъ, вызываемыя раздраженіями извнѣ (листочки стыдливой мимозы, никтитропныя движенія, реакціи на сотрясеніе или прикосновеніе—тычинки барбариса, рыльце Mimulus и пр.) зависятъ отъ болѣе или менѣе быстраго измѣненія относительной напряженности различныхъ группъ тканей (см. Передвиженіе растеній). Повышеніе Т. за предѣлы крѣпости окружающихъ тканей можетъ вести къ механическому разрыву послѣднихъ. Этимъ растеніе нерѣдко пользуется для разсѣиванія плодовъ, сѣмянъ или споръ; выпрыскиваніе содержимаго «бѣшенаго огурца», выкидываніе споръ изъ аскусовъ многихъ аскомицетовъ, подбрасываніе спорангіевъ мукороваго гриба Pilobolum могутъ служить примѣрами этой оригинальной роли тургора въ біологіи растеній. *А. Рихтеръ.*

Тургинская степь — Забайкальской обл., въ южн. части Нерчинскаго окр.; составляетъ сѣверный конецъ степи Гоби и состоитъ изъ ряда обширныхъ, маловодныхъ, гладкихъ долинъ, усѣянныхъ горькосолеными озерами. Длина степи до 100 вер., столько же и ширина ея. Рѣка Ононъ-Борза, омывающая Т. степь съ Ю, мелка и вода ея имѣетъ горькосоленый гнилистый вкусъ. По степи кочуютъ буряты и тунгусы.

Тургоръ или *внутриклѣтное давленіе*—вызывается осмотическими процессами между омывающимъ растительную клѣтку почвеннымъ растворомъ или водою и клѣточнымъ сокомъ, заключающимъ разнообразныя осмотически-сильныя вещества, какъ напр. соли органическихъ и неорганическихъ кислотъ и различные сахарà; роль полупроницаемой перепонки играетъ пленчатый слой живой протоплазмы, разрушающійся при отмираніи, почему мертвая клѣтка тургесцировать уже не можетъ. Величину Т. легко опредѣлить плазмолизируя клѣтку растворами солей опредѣленной осмотической концентраціи (см. Осмозъ и Плазмолизъ). Обычно давленіе это равно 2—3 атмосферамъ, достигая, въ отдѣльныхъ случаяхъ, 10, 15 и даже 20 атмосферъ. Въ Т. растеніе имѣетъ чисто физическій источникъ силы, обусловливающей крѣпость растенія; теряя Т., клѣтка и все растеніе «вянетъ». Будучи тѣсно связаны со свойствами плазмы, какъ полупроницаемой перепонки, явленія въ значительной степени зависятъ отъ состоянія живого содержимаго клѣтки: раздраженія, получаемыя плазмой извнѣ, могутъ настолько измѣнить ея осмотическія свойства, что Т. болѣе или менѣе быстро падаетъ или поднимается (см. Тургесценція). Значительную роль играетъ Т. въ явленіяхъ роста, растягивая, во вторую фазу его, эластичную оболочку клѣтки (см. Ростъ растеній). *А. Рихтеръ.*

Тургусунскій хребетъ — Томской губ., Бійскаго у., составляетъ сѣв.-зап. продолженіе Холзунскихъ бѣлковъ, на сѣв.-зап. своей оконечности соединяется съ Убинскими и Ульбинскими горами и служитъ водораздѣломъ р. Убы и притоковъ р. Коксуна на С съ притоками р. Бухтармы на Ю. Т. хребетъ имѣетъ довольно ровное, округлое очертаніе и только на сѣв. склонѣ спускается мѣстами чрезвычайно круто. Высота одного измѣреннаго перевала въ верховьѣ р. Тургусуна опредѣлена въ 5850 фт. Высоты хребта въ верховьяхъ Черн. и Бѣл. Убы достигаютъ до 6000 фт., а на крайней вост. оконечности, у истоковъ р. Хаиръ-Кумыка, до 6400 фт. надъ ур. моря. Гребень Т. хребта вообще весьма малоизрѣзанный, большую часть года бываетъ покрытъ снѣгами. Сѣв. склоны хребта до средины его высоты поросли кедрами и лиственницею, далѣе до предѣла снѣговъ они покрыты травой и березовой сланкой. Гребень хребта состоитъ изъ наклонныхъ пластовъ кремнистаго сланца и порфировъ. Р. Тургусунъ беретъ начало изъ южн. склоновъ Т. хребта, она быстра, порожиста, течетъ съ ЮЗ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Бухтарму. Длина 88 в., при шир. отъ 2 до 40 саж. и глуб. отъ 1 до 7 фт. Въ верховьяхъ рѣка бѣжитъ въ узкой, стѣсненной горами, поросшей хвойнымъ лѣсомъ долинѣ, которая, чѣмъ далѣе къ устью, расширяется до 5 вер., представляя собою превосходные луга; при устьѣ р. сел. Тургусунъ. *Н. Л.*

Туре (Жакъ - Гильомъ Thouret, 1746 — 1794) — франц. полит. дѣятель; былъ адвокатомъ въ Руанѣ, пославшемъ его представителемъ на генеральные штаты 1789 г. Какъ членъ законодательной коммиссіи по преобразованію учрежденій Франціи, часто былъ ея докладчикомъ; предложилъ 2 ноября 1789 г. продажу церковныхъ имуществъ; стоялъ за новое раздѣленіе Франціи на департаменты. Новое судоустройство было въ значительной степени его дѣломъ. Во время террора Т. былъ обвиненъ Кутономъ въ томъ, что участвовалъ въ Дантонистскомъ заговорѣ, осужденъ и вмѣстѣ съ Мальзербомъ казненъ. Его братъ *Мишель-Огюстенъ* (1749—1810) былъ извѣстнымъ врачемъ; какъ членъ трибуната, подалъ голосъ противъ учрежденія ордена Почетнаго легіона и противъ императорской власти Наполеона I.

Турекъ—уѣздн. гор. Калишской губ., въ 37 вер. отъ губ. г. Жителей 8141; 30 мелкихъ фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ на 103 тыс. руб.; болѣе значительна бумаго-ткацкая фабрика. Ткачи-кустари. Доходы—11042 руб., расходы—7116 руб. *Турекскій уѣздъ* занимаетъ площадь въ 1203,5 квадр. вер., жителей (не считая города) 78893; фабрикъ и заводовъ 197, съ 621 рабоч. и производствомъ на 1милл. руб.

Турема—прежде 3-мачтовое судно, подобное фрегату и шебекѣ, имѣло 20 пушекъ 12 фунтовыхъ на палубѣ, 2 такія-же на носу и нѣсколько фальконетовъ по бортамъ; могло держаться въ открытомъ морѣ, а въ тихій вѣтеръ ходило довольно скоро на греблѣ, имѣя 18 паръ веселъ. Длина Т. по палубѣ была 120 фт.; ширина 30, глубина въ грузу 10 до 11 фт.; экипажъ состоялъ изъ 250—275 чел.

Туренины—княжескій родъ, отрасль кн. Оболенскихъ. Родоначальникомъ ихъ былъ кн. Борисъ Михайловичъ Оболенскій, по прозванію Туреня, намѣстникъ въ Вязьмѣ (1500), потомокъ Рюрика въ 18-мъ колѣнѣ. Кн. Самсонъ Ивановичъ Т. былъ воеводою въ Смоленскѣ (1556); его сынъ кн. Михаилъ († 1611)—бояриномъ, а другой сынъ кн. Иванъ (ум. 1597), Василій Петровичъ Т., по прозвищу Муса († 1605), былъ окольничимъ, также какъ и сынъ его Дмитрій (1605—08). Кн. Василій Ивановичъ Жаръ-Т. былъ стольникомъ, воеводою въ Астрахани и умеръ въ степи въ походѣ противъ калмыковъ Козьева улуса (1634). Родъ князей Т. пресѣкся въ первой половинѣ XVII в. *В. Р.*

Турень (Touraine) - старинная французская провинція съ главн. городомъ Туръ, теперь главнымъ образомъ дпт. Эндръ-е-Луаръ. Съ 941 г. образовала особое графство, въ 1040 г. перешла къ графамъ Анжуйскимъ, затѣмъ къ Плантагенетамъ; въ 1204 г. при Филиппѣ-Августѣ—къ французской коронѣ. Въ 1360 г. Т. возведена въ герцогство и неоднократно отдавалась въ ленное владѣніе французскимъ принцамъ; въ 1584 г., послѣ смерти Франциска Алансонскаго, брата Генриха III, окончательно присоединена къ французской коронѣ. Т. за свое необычайное плодородіе называлась садомъ Франціи. См. Bourassé, La Touraine, histoire et monuments» (Туръ, 1855).

Турецкая музыка или музыка янычаръ — старинная военная музыка турокъ. Ударные инструменты имѣли въ ней сильно преобладающее значеніе надъ малочисленными духовыми, игравшими мелодію. Группа этихъ ударныхъ инструментовъ—Т. барабанъ, шесть съ перекладинами и полумѣсяцемъ, увѣшанными бубенчиками, тарелки, треугольникъ и проч.—перешли въ военные духовые оркестры Австріи, а затѣмъ и другихъ странъ, но съ болѣе ограниченнымъ и осмысленнымъ примѣненіемъ. Въ настоящее время, съ введеніемъ въ полковые оркестры Турціи музыкальныхъ инструментовъ европейскихъ военныхъ оркестровъ, такъ назыв. Т. военная музыка все болѣе и болѣе утрачиваетъ свое значеніе. *Н. С.*

Турецкіе бобы (Phaseolus L.) — см. Фасоль.

Турецкій барабанъ или *большой барабанъ* (tamburo grande, gran cassa — итал., grosse caisse — франц., grosse Trommel, türkische Trommel — нѣм.) — ударный инструментъ, безъ опредѣленной звучности, имѣетъ форму малаго барабана (см. Барабанъ), но только въ увеличенномъ видѣ, безъ струнъ. По Т. барабану, находящемуся въ лежачемъ положеніи, ударяютъ втулкой (колотушкой — tampon), покрытой кожей или войлокомъ. Партію нотируютъ на одной линейкѣ безъ ключа, обозначая размѣръ въ началѣ линейками на пятилинейной нотной системѣ въ басовомъ ключѣ нотою *до* между второй и третьей линейкой. Частые и быстрые удары рѣдко примѣняются, за исключеніемъ тремоло, которое производится быстрыми ударами втулки по кожѣ, что напоминаетъ отдаленный гулъ. Для отдѣльныхъ ударовъ Т. барабанъ примѣняется въ перемежку съ паузами. Звукъ Т. барабана сильный, мощный. Въ forte онъ хорошо сливается съ тромбонами и вообще съ группою мѣдныхъ инструментовъ. Т. барабанъ — инструментъ ритмическій. Примѣняется какъ въ военномъ, такъ и въ симфоническомъ оркестрѣ. Въ послѣднемъ его примѣненіе допускается только въ мѣстахъ сильныхъ и имѣющихъ большую градацію. Въ piano Т. барабанъ, особенно въ тремоло, отличается мягкостью, мрачностью и густотой. Для Т. барабана пишутъ въ оркестрѣ одну партію. Иногда къ нему прикрѣпляютъ тарелки и играютъ на обоихъ инструментахъ одновременно. *Н. С.*

Турецкій горохъ (Cicer Arietinum L.) —см. Нутъ.

Турецкій перецъ (Capsicum annuum L.)—см. Перецъ.

Турецкія или *ирландско-римскія бани*—см. Баня (III, 19).

Турецкія войны *съ христіанами въ новое время, исключая войнъ съ русскими.*—Послѣ завоеванія турками Балканскаго полуострова война съ христіанскими народами оставалась для турокъ по-прежнему главной исторической задачей. Послѣ смерти Магомета II (май 1481 г.) престолъ захватилъ Баязетъ II, но распря съ братомъ Дземомъ (Зизимомъ) и угрозы и политика Карла VIII Французскаго удержали не особенно воинственнаго султана отъ значительныхъ военныхъ предпріятій; со смертью того и другого врага онъ чувствуетъ себя свободнымъ въ дѣйствіяхъ и начинаетъ войну съ Венгріей (1492—95), которая шла съ перемѣннымъ счастіемъ и окончилась перемиріемъ на 3 года. Подчиняясь подстрекательствамъ со стороны враговъ Венеціи,—Неаполя, Флоренціи и Милана, Баязетъ напалъ на владѣнія этой республики: въ 1498 г. турки завладѣли гор. Лепанто, въ 1499 г. боснійскій паша вторгся во Фріуль, перешелъ чрезъ Тальяменто и дошелъ до Виченцы. Въ 1500 г. военныя дѣйствія сосредоточились въ Мореѣ, гдѣ Баязетъ захватилъ Модонъ, Наваринъ, Коронъ, но потерпѣлъ неудачу подъ Навпліей. Чтобы остановить наступательное движеніе турокъ, былъ заключенъ союзъ между Венеціей, Венгріей и папой Юліемъ II, который постарался привлечь къ союзу Испанію, Португалію и Францію, но отъ послѣдней только нѣсколько галеръ пришли на помощь христіанскому флоту, такъ какъ Людовикъ XII былъ занятъ итальянскими дѣлами. Этотъ флотъ, подъ начальствомъ Гонзальва Кордовскаго, достигъ въ 1501 и 1502 гг. нѣкоторыхъ успѣховъ: онъ уничтожилъ 2 турецкихъ эскадры, опустошилъ берега Малой Азіи, захватилъ о-въ Св. Маврикія (1502); въ Венгріи турки тоже потерпѣли неудачи, а потому султанъ заключилъ съ Венеціей миръ (1502), а съ Венгріей перемиріе на семь лѣтъ (1503). Сынъ Баязета, Селимъ I, былъ занятъ войнами въ Азіи и Африкѣ, но его сынъ, Сулейманъ Великолѣпный (1520—66), поставилъ себѣ задачей распространеніе могущества и владѣній Оттоманской имперіи на сѣверъ и западъ: осада и взятіе Бѣлграда и Родоса, не удававшіяся его предшествен-

никамъ, должны были открыть туркамъ двери въ предѣлы Венгріи и на западъ къ берегамъ Италіи. Сулейманъ послалъ къ венгерскому королю посла съ требованіемъ дани; венгры убили посла, чѣмъ и доставили султану предлогъ къ войнѣ. Румелійскій беглербегъ Ахмедъ завладѣлъ Шабацомъ (8 іюня 1521 г.), а великій визирь Пири взялъ Землинъ; этимъ была открыта дорога къ Бѣлграду, который сдался послѣ отчаянной обороны маленькаго гарнизона, выдержавшаго 20 приступовъ и принужденнаго къ сдачѣ вслѣдствіе измѣны сербскихъ и болгарскихъ союзниковъ и возстанія сербовъ, жителей Бѣлграда. Послѣ этого сдались всѣ крѣпости бывшей Сирміи и границы Турціи были перенесены съ береговъ Савы на берега Дуная и Дравы. Другой преградой расширенію Оттоманской имперіи на западъ былъ о-въ Родосъ, гдѣ укрѣпились рыцари-іоанниты: центръ крестовыхъ походовъ, центръ сопротивленія туркамъ, опора христіанскихъ пиратовъ, разбойничавшихъ на Эгейскомъ морѣ, онъ заграждалъ торговый путь изъ Константинополя въ Египетъ и Сирію и постоянно угрожалъ безопасности Сиріи. Сулейманъ послалъ къ гроссмейстеру іоаннитовъ письмо съ требованіемъ сдачи крѣпости Родоса, обѣщая, что въ случаѣ сдачи не посягнетъ ни на личную свободу рыцарей, ни на ихъ собственность. Виллье де л'Иль Адамъ, гроссмейстеръ ордена, отвѣчалъ отказомъ; тогда Сулейманъ высадился на о-въ Родосъ 28 іюля 1522 г. Перваго августа началось обстрѣливаніе крѣпости и рядъ приступовъ, неудачныхъ для турокъ, которые потеряли въ нихъ до 100000 чел., но сдѣлавшихъ положеніе рыцарей настолько безнадежнымъ, что 21 декабря 1522 г. они сдались на капитуляцію. Іоанниты переселились тогда на о-въ Мальту, которая въ 1525 г. была имъ отдана Карломъ V. Въ 1530 г. Францискъ I, ища союзниковъ послѣ своего плѣна при Павіи, отправилъ посольство къ Сулейману, призывая его къ совмѣстной борьбѣ противъ Карла V; этотъ призывъ пришелся очень кстати воинственному султану: 23 апрѣля 1526 г. Сулейманъ уже выступилъ въ походъ со стотысячной арміей и 300 орудіями. Взявъ Петервардейнъ, Сулейманъ вышелъ на болотистую равнину Могача, гдѣ и далъ сраженіе венг. королю Людовику (см. Томори): венгры были разбиты на голову, потеряли 25 тыс. чел. и бѣжали (29 августа 1526 г.). Буда (Офенъ) открыла ему ворота; Венгрія была опустошена огнемъ и мечемъ, десятки тысячъ людей уведены въ плѣнъ. Соперничество эрц. Фердинанда Габсбурга и Іоанна Запольи сдѣлало турокъ господами Венгріи. Сулейманъ принялъ Заполью подъ свое покровительство и въ 1529 г. опять вторгся въ Венгрію, разорилъ Буду, велѣлъ вѣнчать на царство Заполью, а потомъ съ 250 тыс. человѣкъ и 300 орудіями напалъ на Вѣну (сент. 1529 г.), но потерпѣлъ полную неудачу; его войска опустошили Австрію и Германію до Регенсбурга, сожгли Брюнъ и др. города. Нашествіе турокъ и осада Вѣны пробудили въ Германіи національное чувство, а въ Европѣ христіанское; Францискъ I былъ поставленъ этимъ въ трудное положеніе и заключилъ миръ въ Камбре (авг. 1529 г.); онъ считался въ это время другомъ Сулеймана и въ тоже время уговаривался съ Карломъ V и Генрихомъ VIII Англійскимъ воевать противъ турокъ. Сулейманъ тоже принималъ пословъ и переговаривался съ Фердинандомъ и съ Запольей; колебаніямъ его былъ положенъ конецъ нападеніемъ австрійцевъ на Венгрію и осадой Запольи въ Будѣ. Сулейманъ взялъ городъ Гюнцъ и опустошилъ Штирію. Венеціанцы перенесли войну въ Грецію; адмиралъ Карла V, Андрей Доріа, взялъ Коронъ, Патрасъ и Лепанто. Обѣ стороны желали кончить войну, Сулейманъ—потому что намѣревался предпринять походъ въ Персію, Карлъ V—потому что былъ окруженъ массой затрудненій на западѣ Европы, и война въ Венгріи связывала ему руки. Мирный договоръ былъ подписанъ въ 1533 г., при чемъ Коронъ возвращался туркамъ, а Фердинандъ сохранялъ за собой ту часть Венгріи, которая была занята его войсками. Съ 1535 г. Франція была въ открытомъ союзѣ съ Сулейманомъ; когда Карлъ V, раздраженный нападеніями африканскихъ пиратовъ, покровительствуемыхъ турками и косвенно французами, объявилъ въ 1536 г. войну Франциску I, послѣдній призвалъ на помощь Т. султана. Начальникъ всѣхъ Т. морскихъ силъ Хейр-ед-Динъ (Хейреддинъ) Барбаросса напалъ на союзницу Карла V, Венецію, страшно опустошилъ о-ва Эгейскаго моря (Сиру, Гіаросъ, Патмосъ, Стампалію, Эгину, Наксосъ и др. Цикладскіе о-ва), завладѣлъ всѣми островами Архипелага, а Кандію страшно опустошилъ; но нападеніе турокъ на Корфу потерпѣло неудачу. Андрей Доріа съ флотомъ Карла V сражался съ турками съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ, Венеція изнемогла и въ 1540 г. заключила съ Турціей миръ, по которому отдала ей Навплію и Монембазію, а въ Эгейскомъ морѣ свои непосредственныя владѣнія кромѣ Крита, Тиноса и Миконоса. Теперь султанъ развязалъ себѣ руки для борьбы съ Габсбургами въ Венгріи. Т. эскадра нападеніями на Италію поддерживала Франциска I противъ Карла V, самъ султанъ вступилъ въ соглашеніе съ партіей венгерскихъ магнановъ, которые не желали Фердинанда. Въ 1541 г. началась новая венгерская война; австрійцы дважды были разбиты турками, Гранъ и Штульвейссенбургъ были взяты и завоеванныя части Венгріи были поставлены подъ непосредственное управленіе турокъ: изъ нихъ было образовано 14 санджаковъ подъ верховнымъ наблюденіемъ паши въ Будѣ. Дальнѣйшее движеніе турокъ на западъ было задержано Карломъ V, а миръ 1547 г. спасъ Фердинанду хоть часть Венгріи, но подъ условіемъ уплаты ежегодной дани (30000 дукатовъ), отъ которой австрійцы избавились только по миру въ Карловицѣ 1699 г. Съ этого времени, съ союза Франціи съ Турціей, возникаютъ тѣ привилегіи французовъ и друг. европейцевъ въ Турціи, которыми они пользуются и до нашего времени. Капитуляціи 1535 г. предоставили французамъ во всѣхъ Т. владѣніяхъ полную свободу плаванія по морямъ и рѣкамъ, право покупать и продавать товары съ упла-

той пошлины въ 5% съ цѣны товара; право обращаться къ суду франц. консуловъ по гражданскимъ и по уголовнымъ дѣламъ; религіозную свободу вмѣстѣ съ охраной св. мѣстъ и роду протектората надъ христіанами Турціи. Дальнѣйшая борьба съ турками между 1551—62 гг. зависѣла отъ желанія ихъ утвердиться въ Трансильваніи. Когда Карлъ V отказался отъ трона (1556), борьбу съ турками на западѣ и съ варварійскими государствами (Триполи, Тунисъ, Алжиръ) въ Африкѣ приняла на себя испанская линія Габсбурговъ. На границахъ Венгріи, не смотря на перемиріе съ турками, война никогда не прерывалась; искатели приключеній съ обѣихъ сторонъ, гайдуки, ускоки, морлаки, начальники пограничныхъ замковъ и честолюбивые беи бродили по окрестнымъ странамъ, то стараясь захватить плохо укрѣпленное мѣстечко, то опустошая цѣлыя волости и уѣзды. Съ другой стороны, одна изъ партій Венгріи составила заговоръ съ цѣлью не отдавать королевѣ Изабеллѣ и ея сыну Сигизмунду Трансильваніи и Темешварскаго баната, которыя обѣщалъ имъ Сулейманъ. Въ 1551—2 гг. Сулейманъ дѣлаетъ нашествіе на Венгрію и выгоняетъ австрійцевъ изъ Трансильваніи и баната (геройская оборона крѣпости Эрлау Мецкеемъ и Добо), а французы напали на Парму и три епископства. Начальникъ Т. флота Драгутъ дѣйствовалъ въ согласіи съ французами и нанесъ Андрею Доріа пораженіе возлѣ Неаполя. Военныя дѣйствія 1553—59 гг. шли главнымъ образомъ на морѣ, при чемъ Т. адмиралы Драгутъ и Піали нападали на берега Корсики, Италіи и Балеарскихъ о-вовъ, но рѣшительнаго ничего не произошло; на сухопутныхъ границахъ Турціи и имперіи шли только мелкія стычки (1559—62). Наконецъ, въ 1562 г. въ Прагѣ былъ заключенъ между Фердинандомъ и Сулейманомъ миръ, при чемъ императоръ обязался платить прежнюю дань (30000 дукатовъ), уступая всѣ крѣпости въ Трансильваніи, занятыя его войсками, обѣщалъ войти въ соглашеніе съ королевой Изабеллой относительно владѣнія венгерскими крѣпостями и даровалъ амнистію венгерскимъ вельможамъ. Испанія въ этотъ миръ включена не была. Стремленіе укрѣпиться въ зап. части Средиземнаго моря, чему препятствовали іоанниты на Мальтѣ, побудили Сулеймана предпринять походъ на этихъ передовыхъ бойцовъ христіанскаго міра: въ маѣ 1565 г. Т. флотъ, съ Піали и Мустафой-пашой во главѣ, подошелъ къ Мальтѣ (180 судовъ и 30000 чел. войска) и сдѣлалъ приступъ, но потерпѣлъ полную неудачу вслѣдствіе геройскаго сопротивленія рыцарей, съ ихъ гроссмейстеромъ Жаномъ Паризо де ла Валеттомъ во главѣ, а когда появился на выручку Мальты испано-итальянскій флотъ, турки покинули Мальту (11 сент. 1565 г.). Безпрерывныя пограничныя столкновенія и желаніе отомстить за неудачу на Мальтѣ сдѣлались причиной разрыва между султаномъ и имп. Максимиліаномъ II. Султанъ лично двинулся въ Венгрію въ маѣ 1566 г., но маленькая крѣпость Сигетъ, защищаемая храбрымъ Зрини, задержала на 4 недѣли громадное Т. войско (100 тыс. чел.), предводимое талантливымъ султаномъ и великимъ визиремъ Мегмедомъ-Соколли; во время осады султанъ умеръ, а черезъ 2 дня Сигетъ палъ, при чемъ Зрини погибъ въ схваткѣ, а цитадель взорвалъ съ 3000 турокъ. Новый султанъ, Селимъ II, прекратилъ войну и въ началѣ 1568 г. заключилъ перемиріе на 8 лѣтъ съ имп. Максимиліаномъ II. Еще Сулейманъ выслалъ Піали для изгнанія генуэзцевъ и итальянскихъ князьковъ изъ предѣловъ Архипелага (1566 г., апр.): Піали отнялъ Хіосъ у генуэзцевъ, Наксосъ, Кеосъ, у ихъ владѣльцевъ, Сифносъ и Термію у Гоццадини и Андросъ, и присоединилъ къ Т. владѣніямъ. Затѣмъ очередь дошла до Кипра, принадлежавшаго венеціанцамъ, которыхъ въ Константинополѣ ненавидѣли больше всѣхъ европейцевъ. Въ іюлѣ 1570 г. капуданъ-паша Піали и Лала-Мустафа-паша (360 судовъ и 50000 чел.) подошли къ Кипру, 9 сент. была взята Никозія, 1 авг. 1571 г. Фамагуста, при взятіи которой турками были совершены неслыханныя жестокости и звѣрства. Отвѣтомъ на это послужило пораженіе турокъ при Лепанто (7 окт. 1571 г.) флотомъ державъ, составившихъ священную лигу (папа, Венеція, Испанія, Мальта) и отдавшихъ свои суда подъ команду донъ-Хуана Австрійскаго (побочнаго сына Карла V); турки потеряли 130 судовъ и 30000 чел. противъ 15 судовъ и 8000 чел., потерянныхъ христіанами. Но такъ какъ побѣдители были нерѣшительны, не знали ясно, къ чему стремятся, были не единодушны, то они и не воспользовались этой побѣдой, дали туркамъ оправиться и создать новый флотъ, такъ что въ 1572 г. они могли спустить въ море 250 судовъ и принудить венеціанцевъ заключить миръ на очень невыгодныхъ условіяхъ (уплата Турціи 300000 дукатовъ за военныя издержки, уступка имъ Кипра и Сопото). Покинутая Венеціей Испанія подверглась мщенію турокъ и потеряла Тунисъ и Ла-Голетту, отнятыя у нея Т. капуданъ-пашей Еульджъ-Али и Синанъ-пашей (1574). Мирный договоръ 1569 г. между Селимомъ II и Максимиліаномъ II не прекратилъ мелкой пограничной войны: ни османскіе беги, ни австрійскіе губернаторы не могли жить спокойно, а авантюристы обѣихъ сторонъ не прекращали военныхъ дѣйствій; воинственные венгерскіе магнаты и трансильванскіе воеводы своими безконечными распрями и интригами создавали постоянные поводы къ войнѣ. Въ годъ заключенія мира (1569) Пертевъ завладѣлъ двумя мѣстечками въ Трансильваніи, а ген.-капитанъ Крайны, Герб. Ауэрспергъ, сжегъ два города въ Кроаціи. Въ 1575 г., въ царствованіе Мурада III, боснійскіе беги вторглись въ австрійскія владѣнія во главѣ 2-тысячнаго отряда съ 7 пушками; Г. Ауэрспергъ напалъ на нихъ, былъ разбитъ и убитъ, при чемъ кожа съ головы его была содрана и набита соломой, чтобы служить военнымъ трофеемъ побѣдителя Фергадъ-бега. Это было во время мира съ турками. Турки смотрѣли на Австрію, Венецію и Польшу какъ на данницъ Порты въ родѣ Трансильваніи и Рагузы и обходились съ христіанскими державами въ высшей степени

дерзко, хотя при слабыхъ преемникахъ Селима II уже не было рѣчи объ энергичномъ наступленіи и большихъ успѣхахъ турокъ въ борьбѣ съ австрійцами. Въ 1593 г. великій визирь Синанъ-паша уговорилъ Мурада III объявить Австріи войну, которая сначала шла съ перемѣннымъ счастьемъ, но когда въ 1594 г. румынскія страны, Трансильванія, Молдавія и Валахія, вступили въ союзъ съ Австріей, Синанъ-паша былъ разбитъ на-голову (1595) Михаиломъ Храбрымъ Молдавскимъ и турки потеряли рядъ городовъ; общественное мнѣніе заставило тогда новаго султана Магомета III лично выступить противъ австрійцевъ, но, неспособный и трусливый, онъ только благодаря небрежности христіанъ одержалъ побѣду при Керезтешѣ (на Тиссѣ), гдѣ пало до 50 тыс. христіанъ. Затѣмъ война пошла вяло, съ перемѣннымъ счастіемъ, пока Бочкай въ 1604 г. не объявилъ себя королемъ Венгріи: онъ помогъ туркамъ захватить нѣкоторые австрійскіе города, но скоро измѣнилъ имъ и перешелъ на сторону Австріи. Тогда диванъ, чтобы имѣть свободу дѣйствія въ Персіи, заключилъ при Ахмедѣ I перемиріе въ Ситварокѣ съ Рудольфомъ II (1606) на 20 лѣтъ: султанъ получилъ контрибуцію въ 200 тыс. ефимковъ, но отказывался отъ ежегодной дани въ 30 тыс. дукатовъ; императоръ и падишахъ впредь должны были пользоваться во взаимныхъ сношеніяхъ равноправностью. Въ теченіе 30-лѣтней войны Порта держалась нейтралитета и до воинственнаго Магомета IV серьезной и значительной войны между Австріей и Турціей не было, хотя и шли мелкія стычки, мелкая война на границахъ. Столкновенія турокъ съ поляками въ XVII в. были главнымъ образомъ изъ-за нападеній, съ одной стороны, крымскихъ татаръ на Польшу, а съ другой — поляковъ и казаковъ на Молдавію и др. сосѣднія Т. области. Мирный договоръ 1617 г. въ Буссѣ установилъ Днѣстръ границей между Польшей и Турціей, татары обязывались не нападать на Польшу, а поляки не вмѣшиваться въ дѣла Молдавіи, Валахіи и Трансильванія. Но уже въ слѣдующемъ послѣдовалъ разрывъ и началась война изъ-за молдавскаго воеводы Граціани, закончившаяся миромъ 1623 г., по которому Польша обязалась по прежнему платить дань Крыму въ размѣрѣ 40 тыс. флориновъ, а крымцы за это обязывались не нападать на польскихъ подданныхъ, что, конечно, они не исполняли. Въ болѣе значительныхъ размѣрахъ войны противъ христіанъ вновь начинаются въ правленіе Ибрагима I подъ вліяніемъ [illegible]-паши Юссуфа, потурченнаго далма[illegible]. Захвативъ Кипръ, турки съ трудомъ [illegible] пребываніе венеціанцевъ среди Т. [illegible] Кандіи, откуда выходили [illegible] Т. суда, и откуда было [illegible] восстанія въ оттоманскихъ [illegible] щеніе Константи[illegible] по берегамъ Среди[illegible] Т. корабля [illegible] изъ пор[illegible] война: [illegible] на бере-

гахъ Кандіи и осадилъ Канею, которая сдалась 19 августа того-же года; затѣмъ послѣдовала долгая война, въ которой венеціанцы одерживали верхъ на морѣ, а турки медленно, но неуклонно шли впередъ на сушѣ; одновременно съ войной на Кандіи шла борьба въ Далмаціи. Въ 1646 г. турки взяли два другихъ города Кандіи, Кизамо и Ретимо; морская побѣда венеціанцевъ при аттическомъ портѣ Рафти (1647) и успѣхи въ Далмаціи были уравновѣшены взятіемъ турками Кандійской Мессареи и блокадой (1648) главнаго города о-ва Крита, Кандіи, около которой и сосредоточилась вся борьба до 1669 г. Въ это время султанъ Ибрагимъ былъ низвергнутъ и на его мѣсто возведенъ его 7 лѣтній сынъ Магометъ IV (1648—87 г.), въ Турціи началась обычная анархія, венеціанцы одержали двѣ блестящихъ побѣды: Мочениго разбилъ флотъ турокъ между Паросомъ и Наксосомъ (1651 г.), а Лоренцо Марчелло передъ входомъ въ Дарданеллы, что возбудило всеобщій ужасъ въ Константинополѣ (1656 г.). Тогда великимъ визиремъ былъ сдѣланъ Кеприлу, который повелъ войну съ венеціанцами съ величайшей энергіей и сталъ одерживать побѣду за побѣдой, хотя теперь Венеціи стали помогать французы. Онъ отнялъ у нихъ островъ Тенедосъ (1659 г.) и другіе, вытѣснилъ изъ Мраморнаго моря и Дарданеллъ, закрывъ доступъ въ послѣдній проливъ постройкой двухъ новыхъ укрѣпленныхъ замковъ (1661 г). Между тѣмъ въ Трансильваніи, Валахіи и Молдавіи вслѣдствіе смѣны правителей началась борьба соперниковъ, которые втянули въ войну Австрію и Турцію. Великій визирь Ахмедъ-Кеприлу, правившій послѣ своего отца, послалъ армію въ Трансильванію и Венгрію, которая была страшно опустошена (1661 г.), а въ 1663 г. выступилъ самъ съ 122 тыс. арміей и 100 тыс. татаръ: главная опора западной Венгріи — крѣпость Нейгейзель—была взята, Венгрія, Силезія и Моравія были опустошены, 80 тыс. христіанъ уведены въ плѣнъ. Тогда папа Александръ VII задумалъ организовать священный союзъ среди христіанскихъ государей: не смотря на отношенія Франціи къ туркамъ съ начала XVI в., Людовикъ XIV первый предложилъ помощь въ 60 тыс. чел., но Леопольдъ I испугался такого числа французскихъ солдатъ, боясь, что тогда его вліяніе въ Германіи будетъ слабѣе вліянія французскаго короля и согласился на помощь только 6-ю тыс. солдатъ. Когда Ахмедъ-Кеприлу перешелъ Раабъ, у Сентъ-Готардскаго монастыря его ожидала союзная армія: въ происшедшемъ бою Кёприли былъ разбитъ и лишился 10 тыс. чел., вслѣдствіе чего скоро былъ заключенъ (авг. 1664 г.) Васварскій миръ (или Эйзенбургскій), по которому Трансильванія платила дань туркамъ, изъ 7 венгерскихъ воеводствъ между Трансильваніей и Тиссой три переходили во власть императора, четыре — во власть султана. Условія мира были выгоднѣй для Турціи, но война, гдѣ 240 тыс. турокъ были разбиты войскомъ христіанъ въ 25 тыс. чел. должна была послужить для турокъ серьезнымъ предостереженіемъ. Людовикъ XIV, не-

довольный отношеніемъ Леопольда I къ французской помощи, повелъ священную войну самостоятельно: онъ послалъ флотъ противъ берберовъ сѣверной Африки, снарядилъ экспедицію въ Джиджелли (1664 г.) и бомбардировалъ Алжиръ и Тунисъ (1665 г.), съ которыми въ слѣдующемъ году заключилъ миръ (1666 г.). Попытки примириться съ турками были неудачны, договоры съ ними не были возобновлены и французамъ былъ запрещенъ доступъ въ Черное море и Египетъ (1667 г.). Людовикъ XIV отомстилъ за это туркамъ дѣятельной помощью осажденной Кандіи. Когда Кёприли лично осадилъ Кандію съ громадными силами въ 1667 г. (маѣ), то нашелъ въ крѣпости французовъ подъ начальствомъ Пюи-Монбрёна и венеціанцевъ подъ начальствомъ Морозини; начался послѣдній актъ той трагедіи, которая называется осадой Кандіи, продолжавшейся 21 годъ: за добровольцами французами послѣдовали 6000 чел. вспомогательныхъ регулярныхъ французскихъ войскъ (1669), скоро, впрочемъ, покинувшихъ Кандію; за ними въ послѣдній годъ войны пришли на помощь брауншвейгскія и люнебургскія войска. Съ небольшой горстью силъ венеціанскій генералъ-капитанъ Морозини защищалъ городъ противъ 70 тыс. турокъ, еще 24 авг. 1669 г. онъ успѣлъ съ 4000 чел. отбить страшный приступъ, но уже 6 сент. долженъ былъ сдать крѣпость и заключить съ турками миръ на условіяхъ уступки имъ всего о-ва Кандіи, кромѣ островковъ и портовъ Карабузы, Суды, Спина-Лунги. Послѣ нѣкотораго упадка сила Турціи пошла какъ будто-бы опять на прибыль, чѣмъ она обязана главнымъ образомъ ряду даровитыхъ визирей изъ семьи Кёприлу. Враждебныя отношенія Турціи и Франціи вскорѣ прекратились, и хотя турки держали себя сначала очень дерзко и надменно, однако, когда увидали успѣхи французовъ въ войнѣ съ Голландіей, они понизили тонъ, возобновили прежніе договоры и дали Франціи удовлетвореніе въ вопросѣ о Палестинѣ (1673), не смотря на протесты грековъ. Нападенія тунисскихъ и триполійскихъ пиратовъ скоро опять чуть не поссорили оба правительства: Дюкенъ по приказанію Людовика XIV предпринималъ противъ нихъ нѣсколько экспедицій и однажды (въ 1681 г.), гонясь за 8-ю триполійскими кораблями, онъ въѣхалъ внутрь хіосской гавани, бомбардировалъ часть города и грозилъ сжечь городъ и Т. флотъ, если не возвратятъ плѣнныхъ христіанъ; когда турки оскорбили французскаго посла Гильерага, то Дюкенъ съ 10-ю кораблями вошелъ въ Дарданеллы и грозилъ бомбардировать Стамбулъ. Турки уступили и опять подтвердили прежнія привилегіи Франціи. Спустя три года послѣ покоренія Крита Ахмедъ Кеприлу обратился противъ Польши. Гетманъ Дорошенко призналъ надъ собой власть султана, что вызвало войну Турціи съ Польшей. Турки вторглись въ Подолію, завладѣли Каменцомъ и появились подъ стѣнами Львова; тогда по Бучачкому мирному договору (1672) Украйна была уступлена гетману Дорошенку въ видѣ леннаго владѣнія, зависимаго отъ Порты; Подолія и Каменецъ остались во владѣніи Турціи; Польша уплатила Турціи вознагражденіе за военные расходы и обязалась уплачивать ежегодную дань. Этотъ унизительный договоръ сейчасъ же былъ нарушенъ поляками, которые подъ начальствомъ Яна Собѣсскаго двинулись противъ Гусейна-паши и разбили его близъ Хотина: 20 тыс. турокъ осталось на полѣ битвы, 66 знаменъ и 120 пушекъ попали въ руки поляковъ (11 ноября 1673 г.). Избранный въ 1674 г. въ польскіе короли, Янъ Собѣсскій продолжалъ войну съ турками, разбилъ непріятелей при Львовѣ (1675), а въ 1676 г. отразилъ всѣ нападенія гораздо болѣе многочисленнаго непріятеля на польскій лагерь въ Журавнѣ, вслѣдствіе чего тутъ-же былъ заключенъ миръ, возвратившій полякамъ двѣ трети Украйны и 10 т. чел. плѣнныхъ христіанъ. Походы турокъ въ Малороссію и ихъ завоеванія въ ней вызвали опасенія въ Москвѣ, которая увидала въ Турціи болѣе опаснаго врага, чѣмъ Польша, соединилась съ послѣдней и продолжила ея войну съ турками при перемѣнномъ счастіи обѣихъ сторонъ; миръ въ Бахчисараѣ или Радцынѣ закончилъ эту войну (1681), отдавъ лѣвую сторону Днѣпра Москвѣ, а правую, между Днѣпромъ и Бугомъ, постановивъ не заселять и оставить пустыней. Въ то время какъ турки вели войну съ поляками и русскими въ Малороссіи, возстаніе Эмерика Тёкёли втянуло ихъ въ новую войну съ австрійцами. Когда Эмерикъ Тёкёли увидалъ невозможность одному бороться съ силами Австріи, онъ призналъ себя данникомъ Турціи, за что султанъ сдѣлалъ его королемъ средней Венгріи (1682 г.), но въ вассальной зависимости отъ Турціи. Франція усердно поджигала Магомета IV помочь Тёкёли; турки сдѣлали громадныя приготовленія, чтобъ помочь новому вассалу, и великій визирь Кара-Мустафа вступилъ въ Венгрію съ 200 тыс. арміей: ему сдались Кашау, Эперьешъ и Фюлекъ (1682 г.). Въ слѣдующемъ году Кара-Мустафа рѣшилъ идти прямо на Вѣну: онъ перешелъ Раабъ (8 іюля 1683 г.), взялъ приступомъ Альтенбургъ и Генбургъ, разграбилъ Перштольсдорфъ и 14 іюля сталъ лагеремъ вокругъ Вѣны; противъ его 200 т. Вѣна имѣла въ гарнизонѣ только 10 т. человѣкъ подъ начальствомъ графа Штаремберга. Искусство Штаремберга, мужество гарнизона и гражданъ сдѣлали безплодными всѣ приступы турокъ; однако, если-бы визирь въ концѣ осады въ сентябрѣ повелъ все турецкое войско на приступъ, Вѣна бы пала, такъ какъ силы ея были истощены, но Кара-Мустафа хотѣлъ лишить свое войско всякой добычи, чтобъ сохранить ее для себя одного, разсчитывая, что возьметъ городъ безъ приступа. Леопольдъ I обратился тогда съ просьбой о помощи къ польскому королю; Янъ Собѣсскій съ 20 т. поляковъ соединился съ полководцемъ императора, Карломъ Лотарингскимъ, и 12 сент. 1683 г. напалъ на турецкій лагерь, взялъ его со всѣми его богатствами и положилъ въ бою 10 т. турокъ. Кара-Мустафа отступилъ въ безпорядкѣ, преслѣдуемый поляками и нѣмцами, и при переходѣ черезъ Дунай, при Парканахъ, былъ разбитъ поляками и лишился 9200 чел.; Собѣсскій захватилъ

тогда Гранъ и вновь разбилъ визиря, который спасся бѣгствомъ въ Бѣлградъ, гдѣ былъ казненъ по приказанію султана. Противъ австрійцевъ былъ отправленъ тогда Ибрагимъ Шейтанъ, а противъ поляковъ сераскиръ Сулейманъ-паша, но ужъ ничто не помогало теперь туркамъ и они стали терять одинъ городъ за другимъ, терпя безпрестанныя пораженія. Въ 1684 г. изъ Австріи, Польши, Венеціи и Мальты составилась священная лига подъ покровительствомъ папы; въ 1686 г. Австрія и Польша втянули въ нее Россію цѣной уступки ей Кіева, чтобъ нападеніемъ на Крымъ она оттянула силы татаръ. Герцогъ Лотарингскій между тѣмъ продолжалъ войну съ турками: онъ взялъ Вышеградъ (1684 г.), разбилъ турокъ, взялъ Пештъ, отразивъ нападеніе вспомогательной турецкой арміи, въ то время какъ Лесли и Траутманнсдорфъ истребили турецкую армію у Веровича въ Кроаціи. Въ это время Людовикъ XIV, находя невыгоднымъ для Франціи чрезмѣрное ослабленіе Турціи, какъ естественной союзницы противъ Австріи, сталъ сдерживать чрезмѣрное рвеніе Яна Собѣсскаго. Между тѣмъ императорская армія и венеціанцы одержали еще рядъ побѣдъ: въ кампанію 1685 г. они, хотя и должны были прекратить осаду Буды, но за то прогнали турокъ отъ Грана, взяли Нейгейзель и выгнали Тёкёли изъ всѣхъ его крѣпостей. Венеціанцы вторглись въ Боснію и Албанію, а знаменитый Франческо Морозини, герой Кандіи, завладѣлъ о-вомъ С.-Мавра и Превезой на берегу Албаніи, возбудивъ къ возстанію воинственныхъ горцевъ. Въ зап. Венгріи въ кампанію 1686 г. Карлъ Лотарингскій, подкрѣпленный войсками нѣкоторыхъ германскихъ князей, взялъ приступомъ Буду, а въ слѣдующемъ 1687 г. нанесъ рѣшительное пораженіе вел. визирю Сулейману при Могачѣ; тогда поляки стали грозить Молдавіи, а австрійцы вторглись въ Валахію, Венгрію, Славонію и Кроацію. Въ этотъ рѣшительный моментъ турецкіе солдаты убили великаго визиря, а немного спустя Магометъ IV былъ свергнутъ и замѣненъ братомъ Сулейманомъ III. Эрлау и Липпа были взяты австрійскими войсками; трансильванскій воевода Апаффи призналъ свою зависимость отъ императора, а венгерскій сеймъ, собравшійся въ Пресбургѣ, призналъ венгерскій престолъ наслѣдственной собственностью Австріи. Венеціанцы между тѣмъ такъ-же дѣятельно вели войну съ турками, какъ и австрійцы: Морозини въ 1685, 1686 и 1687 гг. послѣдовательно отнялъ у турокъ всѣ города Мореи, занялъ Коринѳъ и Аѳины, при чемъ венеціанская бомба попала въ Парѳенонъ, который турки превратили въ пороховой погребъ, и произвела взрывъ, сильно разрушившій этотъ знаменитый древне-греческій храмъ. Въ это время другой венеціанскій генералъ занялъ Книнъ и покорилъ Далмацію. Въ 1688 году австрійцы вели войну въ Венгріи и Трансильваніи подъ начальствомъ Караффы и взяли Штульвейссенбургъ и Петервардейнъ, а подъ начальствомъ курф. Эмануила Баварскаго напали на Сербію и взяли приступомъ Бѣлградъ. Австрійцы двинулись тогда въ глубь Сербіи подъ начальствомъ маркгр. Людвиг[illegible] Баденскаго, разбили сераскира Реджибъ-паш[illegible] при Бетуджинѣ, затѣмъ съ 20 т. войска про[illegible]тивъ 60 т. турокъ нанесли имъ пораженіе пр[illegible] Нишѣ, взяли Нишъ и Виддинъ (1689). Всюд[illegible] вспыхивали возстанія христіанъ против[illegible] угнетателей турокъ. Въ этотъ критическі[illegible] моментъ былъ назначенъ великимъ визирем[illegible] Мустафа-Кеприлу, который на нѣкоторое вре[illegible]мя задержалъ побѣдоносное движеніе австрі[illegible]цевъ. Кеприлу разбилъ ген. Секендорфа (ав[illegible] 1690 г.), отнялъ у австрійцевъ Нишъ, Ви[illegible]динъ, Семендрію, Бѣлградъ и заставилъ а[illegible]стрійскую армію отступить за Саву, а Тёкёл[illegible] разбивъ австрійцевъ, провозгласилъ себя кн[illegible]земъ Трансильваніи; греки Мореи возста[illegible] противъ венеціанцевъ и майноты изъяви[illegible] покорность султану. Въ слѣдующемъ 1691 [illegible] Мустафа-Кеприли двинулся на встрѣчу маркг[illegible] Баденскому, шедшему изъ Петервардейна, [illegible] въ битвѣ при Саланкеменѣ былъ убитъ пул[illegible], войско его разбито и бѣжало, оставивъ на полѣ битвы 28 тыс. чел. убитыхъ. Начались мирные переговоры, но въ виду большихъ притязаній побѣдительницъ, Австріи, Польши и Венеціи, и вслѣдствіе интригъ Франціи, которая вела въ это время войну съ Австріей и другими германскими государствами, миръ не состоялся. Война со стороны Турціи велась оборонительно, чему были рады австрійцы, которые принуждены были отправить Людвига Баденскаго и лучшія войска на Рейнъ, вслѣдствіе чего въ теченіе 1692—1693 гг. ничего серьезнаго не случилось; въ 1694 г. венеціанцы оживили войну захватомъ Хіоса, который скоро опять потеряли, и отраженіемъ турокъ, которые вторглись было въ Морею. Еще разъ счастье улыбнулось-было туркамъ со вступленіемъ на престолъ воинственнаго султана Мустафы II (1695): самъ султанъ счастливо сражался въ Венгріи, Петръ Великій былъ отбитъ отъ Азова (1695), венеціанцы были разбиты капуданъ-пашей Гуссейномъ и т. д., но уже въ слѣдующемъ году Азовъ былъ взятъ русскими, а самъ султанъ былъ разбитъ на голову (1697) принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ при Зентѣ во время переправы черезъ Тиссу, при чемъ 20 тыс. турокъ было убито, 10 тыс. утонуло. Эта блистательная побѣда дала возможность австрійцамъ вторгнуться въ Сербію и Боснію и поднять возстаніе среди христіанъ. Новый великій визирь изъ фамиліи Кёприли спасъ Турцію отъ окончательнаго униженія: онъ набралъ новое войско, прогналъ австрійцевъ за Саву и затѣмъ вступилъ въ переговоры съ противниками. Перемиріе въ Карловицѣ (1699) на 25 лѣтъ дало Австріи Трансильванію, Венгрію безъ Темешвара и Баната, Славонію и Сирмію, Польшѣ—Украйну и Подолію, Россіи—Азовъ, Венеціи—кромѣ части Далмаціи между Керкой и Нарентой, всю Морею, островъ Эгину и Санта-Мавру. Этотъ мирный договоръ, отнявшій у Турціи лучшія завоеванія Сулеймана II Великаго, былъ началомъ гибели Турціи: съ этихъ поръ она начинаетъ терять одну провинцію за другой на сѣверѣ, съ небольшимъ успѣхомъ на югѣ; самымъ страшнымъ ея врагомъ сдѣлалась Рос-

сія, которая нанесла ей въ теченіе XVIII вѣка самые тяжкіе удары, окончательно и безвозвратно сломившіе силу турокъ; временно Турція имѣла еще иногда небольшіе успѣхи въ войнахъ съ сосѣдями, но они зависѣли больше отъ ошибокъ ея враговъ, чѣмъ отъ талантовъ и энергіи ея правителей, какъ это случилось напр. съ Петромъ I во время Прутскаго похода 1711 г. Въ то время, когда страшная война за испанское наслѣдство захватила весь западъ Европы, а Великая Сѣверная война весь сѣверо-востокъ, Турція не могла воспользоваться затрудненіями и взаимной враждой для отвоеванія потерянныхъ земель, потому что сама переживала полную анархію и была безсильна во время низложенія Мустафы II и вступленія на престолъ Ахмеда III: безъ денегъ, безъ войска, безъ авторитетной власти она едва справлялась съ безпорядками въ своихъ разноплеменныхъ областяхъ. Единственно, на что у турокъ хватило силъ, когда порядокъ опять нѣсколько возстановился, это попытаться отнять у Венеціи ея послѣднія пріобрѣтенія. Побуждаемая Франціей, Турція придралась къ тому, что венеціанцы оказали помощь черногорцамъ въ войнѣ ихъ съ турками, и объявила войну Венеціанской республикѣ (1714), которая была совершенно не готова встрѣтить врага. Жители Мореи перешли на сторону турокъ, жители Іоническихъ острововъ, напротивъ, усердно готовились къ войнѣ, выставляя корабли, солдатъ и давая деньги. Т. флотъ взялъ островъ Теносъ, жители котораго мѣшали венеціанцамъ обороняться (5 іюня 1715), а великій визирь Дамадъ-Али-Кумурджи взялъ приступомъ Коринѳъ, Аргосъ, Навплію; затѣмъ захваченъ былъ островъ Чериго, на Критѣ—Суда и Спина-Лунга, такъ что къ концу лѣта 1715 г. въ рукахъ венеціанцевъ остался только одинъ островъ Корфу, который турки и стали блокировать въ 1716 г. Между тѣмъ австрійцы, не угрожаемые никѣмъ на западѣ, рѣшили принять участіе въ войнѣ на востокѣ, понимая, что побѣдивъ венеціанцевъ турки обратятся противъ нихъ изъ желанія вернуть потерянныя земли: для выигрыша времени предложивъ свое посредничество воюющимъ сторонамъ, австрійцы выпросили у папы разрѣшеніе взыскать $^3/_{10}$ съ доходовъ духовенства, заключили союзный договоръ съ Венеціей (13 апр. 1716) и, окончивъ приготовленія, объявили Турціи войну. Великій визирь Дамадъ-Али, покинувъ осаду Корфу, бросился на сѣверъ, перешелъ черезъ Саву и напалъ на принца Евгенія возлѣ Петервардейна, но былъ разбитъ на голову и палъ въ бою (авг. 1716). Когда новый визирь Халиль-паша прибылъ на берега Дуная, принцъ Евгеній уже завладѣлъ Темешваромъ и Банатомъ, а сербскіе эмигранты лихимъ налетомъ взяли Бухарестъ вмѣстѣ съ валашскимъ господаремъ Николаемъ Маврокордато. Кампанія 1717 г. сосредоточилась около Бѣлграда, который былъ осажденъ принцемъ Евгеніемъ; но послѣдній съ 40 тыс. войскомъ попалъ въ трудное положеніе передъ 200 тыс. турокъ, такъ что нѣсколько мѣсяцевъ просидѣлъ въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ, пока, наконецъ, не рѣшился неожиданно напасть на турокъ (16 авг. 1717), пользуясь густымъ туманомъ: полное пораженіе турокъ съ потерей 10 тыс. человѣкъ и 186 пушекъ и сдача Бѣлграда была наградой за смѣлый и рѣшительный шагъ. Шабацъ, Семендрія и Орсова вскорѣ тоже были взяты австрійцами. На греческомъ театрѣ военныхъ дѣйствій венеціанцамъ удалось при содѣйствіи нѣмецкаго фельдмаршала Шуленбурга не только отбить всѣ нападенія турокъ на Корфу, но и завоевать Бутринто и Санта-Мавра (1716), а осенью 1717 г. Превезу и Воницу. Обѣ стороны, истощенныя войной, охотно приняли посредничество Англіи и въ Пожаревацѣ (Пассаровицъ) въ Сербіи заключили миръ (21 іюля 1718). Больше всѣхъ выиграла въ этой войнѣ Австрія: она пріобрѣла Банатъ съ Темешваромъ, сѣв. Сербію съ Бѣлградомъ, Малую Валахію до Альты, часть Кроаціи и Босніи и прежнія турецкія владѣнія въ Славоніи. Порта удержала Морею; Венеція улучшила свою границу въ Далмаціи, вернула Чериго, Іоническіе острова и крѣпости Бутринто, Паргу, Превезу и Воницу, въ заливѣ Арта. Послѣ Пожаревацкаго мира главнымъ врагомъ Турціи дѣлается Россія, которая желала вернуть Азовъ и загладить прутскую неудачу, затѣмъ пробиться къ Черному морю и покончить съ Крымомъ, орда котораго не давала жить населенію южныхъ областей. Австрія, побѣжденная въ Италіи и урѣзанная въ Германіи, стала искать себѣ компенсаціи въ Босніи и Герцеговинѣ. Нападеніе крымскихъ татаръ было достаточнымъ поводомъ для Россіи, чтобъ объявить войну. 26 марта 1736 г. Ласси осадилъ, а вскорѣ и взялъ Азовъ, Минихъ вошелъ въ Крымъ и разорилъ его до горъ. Тогда Австрія, по просьбѣ испуганной Порты, предложила ей свое посредничество. По раньше состоявшемуся тайному уговору съ Россіей предложены были самыя тяжелыя условія, непринятіе которыхъ могло повлечь за собой войну съ двумя имперіями. Франція, которая пользовалась въ Турціи привилегированнымъ положеніемъ, употребила всѣ усилія, чтобъ открыть глаза Порты на коварство Австріи, которая отъ посредничества перешла къ войнѣ (1737), пославъ войска въ Валахію подъ начальствомъ герц. Франца-Стефана Лотарингскаго и ген. Секендорфа, а въ Боснію — подъ начальствомъ принца Гильдбурггаузена. Но вялое, неумѣлое веденіе войны, отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ вождей сдѣлало кампанію 1737 г. почти безрезультатной, а кампанія 1738 г. отдала туркамъ Новую Орсову и Семендрію; въ 1739 г. ген. Валлисъ былъ разбитъ на голову великимъ визиремъ при Грочкѣ, турки подошли къ Бѣлграду и осадили его. Французскій посолъ Вильнёвъ, понимая, что этотъ успѣхъ турокъ можетъ привести къ заключенію наивыгоднѣйшаго для нихъ мира, очень ловко воспользовался паникой вѣнскаго двора и уговорилъ австрійцевъ заключить миръ съ турками отдѣльно отъ русскихъ; въ это время Минихъ еще нѣсколько разъ разбилъ турокъ (Ставучаны, Хотинъ) и подходилъ къ Дунаю. Когда русское правительство узнало о двоедушіи и безсиліи Австріи,

а съ другой стороны испугалось осложненій въ Швеціи, оно согласилось заключить миръ въ Бѣлградѣ при посредничествѣ того же Вильнёва (1739). По условіямъ Бѣлградскаго мира, Австрія отдала туркамъ все, что пріобрѣла по Пожаревацкому (Пассаровицкому) миру, такъ что Дунай, Сава и горы Темешварскаго баната были теперь границей обоихъ государствъ, а Россія получила Азовъ и земли между Бугомъ и Днѣпромъ. Въ награду за свое посредничество Вильнёвъ выпросилъ у турокъ возстановленіе и увеличеніе капитуляцій: подтвержденъ снова протекторатъ Франціи надъ католическими учрежденіями въ Турціи, за католиками признаны права собственности на церкви въ Святыхъ мѣстахъ. Старые враги Турціи, Венеція и Австрія, въ теченіе почти всей 2-ой половины XVIII вѣка не могли думать серьезно о борьбѣ съ турками: Венеція теряла свою силу и вслѣдствіе внутренней слабости не была опасна туркамъ. Австрія же была всецѣло занята громадными войнами на западѣ (война за австрійское наслѣдство, семилѣтняя, революціонныя) или внутренними дѣлами. Война Турціи съ Россіей съ 1768—74 г. кончилась потерей Керчи, Еникале, Кинбурна, Таганрога, отошедшихъ къ Россіи и признаніемъ всѣхъ татарскихъ ордъ вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей, независимыми отъ Турціи, т. е. тоже потерей всѣхъ земель по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, между Южнымъ Бугомъ и Кубанью. Россія выхлопотала себѣ по Кучукъ-Кайнарджійскому миру право предстательствовать за православныхъ подданныхъ султана, торговать во всѣхъ портахъ и держать консуловъ вездѣ въ Турціи, свободно отправлять свое богослуженіе, свободный доступъ въ Палестину и $4^1/_2$ милл. руб. за военныя издержки. Австрія, ссылаясь на то, что своимъ дипломатическимъ заступничествомъ спасла Турцію отъ Россіи, потребовала Буковину и получила ее по договору 4 мая 1775 г. Восходящая сила Россіи и слабость Турціи вызвала въ правительственныхъ сферахъ Россіи и Австріи самые смѣлые проекты, напр. «восточный проектъ» Потемкина объ изгнаніи турокъ изъ Европы: къ этому проекту присоединился Іосифъ II въ надеждѣ захватить Придунайскія княжества, Боснію, Герцеговину и Сербію; когда Россія начала войну съ турками въ 1787 г., Австрія присоединилась къ ней. Въ кампанію 1788 г. австрійцы были нѣсколько разъ разбиты турками, которые вторглись даже въ Темешварскій банатъ, откуда ихъ выгналъ потомъ ген. Лаудонъ. Селимъ III, вступившій на престолъ (1789 г.) послѣ Абдулъ-Гамида I, энергично продолжалъ войну, но его войско было разбито Суворовымъ и австрійцами при Рымникѣ и Фокшанахъ, вслѣдствіе чего Бессарабія, Валахія, Измаилъ и Бѣлградъ попали въ руки союзниковъ. Тутъ вмѣшалась Англія и Пруссія, благодаря посредничеству которыхъ Австрія отказалась отъ всѣхъ своихъ завоеваній по миру 1791 г. въ Систовѣ. Въ самомъ концѣ того-же 1791 г. Россія тоже заключила миръ съ Турціей въ Яссахъ, по которому получала земли между Бугомъ и Днѣстромъ и свои пріобрѣтенія на Кавказѣ и по берегамъ Чернаго моря. Дальнѣйшія вой[illegible] Селима III находились въ тѣсной связи съ д[illegible]ствіями французской политики. Походъ Бо[illegible]парта въ Египетъ безъ предварительнаго [illegible]глашенія съ Турціей далъ возможность Р[illegible]сіи и Англіи натравить Турцію на стар[illegible] союзника, которому она объявила во[illegible] (1 сент. 1798 г.). Война прошла безъ кр[illegible]ныхъ дѣлъ. Успѣхи Бонапарта въ Сиріи [illegible] неудачной осады Сенъ-Жанъ-д'Акры, пора[illegible]ніе имъ Мустафы паши у Абукира (179[illegible]) — важнѣйшія дѣла этой кампаніи. Али-паша [illegible] войну съ франц. войсками въ прежнихъ [illegible]дѣніяхъ Венеціи, которыми овладѣли въ 179[illegible] г. французы, безъ особаго успѣха, но турецкій флотъ въ соединеніи съ русской эскадрой У[illegible]кова отняли у французовъ Іоническіе острова (1798 — 99). Когда же Клеберъ, разбивъ 80000 турокъ съ 10 т. человѣкъ при Геліополисѣ, погибъ отъ руки фанатика, турецкія и англійскія войска такъ стѣснили французовъ, что командовавшій ими ген. Моро заключилъ въ 1801 г. договоръ, въ силу котораго французскія войска очистили Египетъ. Вначалѣ 1802 г. между Франціей и Портой былъ заключенъ миръ, послѣ котораго французская дипломатія стала пользоваться въ Константинополѣ прежнимъ, если не большимъ значеніемъ, которое она употребила вскорѣ для возбужденія войны между Портой и Россіей, чтобъ отвлечь вниманіе послѣдней отъ дѣлъ на западѣ; война эта (1806—12 г.) кончилась новой потерей для Турціи, которая по Бухарестскому миру отдала Россіи Бессарабію [illegible] Прута. Дальнѣйшія войны въ XIX в. Пор[illegible] вела только съ Россіей. См. Турецкія войн[illegible] съ Россіей. Послѣдняя война Турціи [illegible] 1897 г. — съ Греціей, потерпѣвшей рядъ п[illegible]раженій, — не принесла никакихъ перемѣн[illegible] ни политическихъ, ни территоріальныхъ.

М. Богольновъ.

Турецкія войны Россіи *).—I. *Сношенія и войны Россіи съ Турціею до Петра* [illegible] (1475—1689). Сношенія Россіи съ Турціею начались со времени завоеванія послѣднею Крыма въ 1475 г. Поводомъ къ началу сношеній послужили притѣсненія, которымъ стали подвергаться отъ турокъ русскіе купцы въ Азовѣ (I, 235) и Кафѣ (XIV, 790). Торговля русскихъ въ этихъ городахъ, очень дѣятельная и выгодная въ прежнее время, должна была прекратиться. Въ 1492 г. Іоаннъ III (XIII, 678) при посредствѣ крымскаго хана Менгли-Гирея (XIX, 79) переправилъ Баязету II (III, 247) грамоту, въ которой жаловался на притѣсненія турками русскихъ. Султанъ Т. въ отвѣтъ послалъ было къ московск. царю своего посла, но онъ былъ задержанъ въ литовскихъ предѣлахъ и, по распоряженію вел. князя литовскаго Александра (I, 393), возвращенъ обратно въ Турцію. Послѣ этого Іоаннъ III отправилъ въ 1497 г. въ Турцію своего посла Михаила Плещеева (XXIII, 880); но постоянныя сношенія опять-таки не завязались. Плещеевъ отказался исполнить

*) Изъ этого общаго очерка выдѣлены дальше исторіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ войнъ, имѣющихъ болѣе важное значеніе.

въ точности Т. церемоніалъ. Султанъ, поэтому, отказался послать своего посла къ Іоанну III, но далъ Плещееву грамоту, которой охранялись всѣ права и преимущества по торговлѣ русскихъ купцовъ въ турецкихъ предѣлахъ. Торговля русскихъ возобновилась. Іоаннъ посылалъ къ султану жаловаться также и на разбои азовскихъ казаковъ. При Василіи III (V, 587) сношенія русскихъ съ турками дѣятельно поддерживались и великій князь придавалъ имъ, повидимому, важное значеніе. Въ 1513 г. въ Константинополь былъ отправленъ посломъ Алексѣевъ, чтобы установить дружественныя отношенія между Василіемъ III и султаномъ Селимомъ (XXIX, 355). Султанъ отвѣтилъ на это грамотою на сербскомъ яз., которою были подтверждены всѣ права русскихъ купцовъ въ Турціи и прислалъ посла Камана съ выраженіемъ своей готовности быть постоянно съ княземъ московскимъ «въ дружбѣ и братствѣ». Въ 1515 г. былъ посланъ изъ Москвы въ Турцію посолъ Коробовъ, который добился того, чтобы турки не забирали себѣ имущества умершихъ въ Турціи русскихъ купцовъ (заумоpщинъ). Коробовъ имѣлъ также порученіе заключить съ султаномъ союзъ противъ Литвы и Крыма, но Селимъ это отклонилъ, обѣщавъ прислать новаго посла въ Москву. Прошелъ послѣ этого годъ, другой—отъ султана не было никакихъ вѣстей. Посовѣтовавшись съ боярами, вел. князь отправилъ въ Турцію въ 1517 г. дворянина Голохвастова (IX, 111) спросить о здоровьѣ султана. Посолъ возвратился съ обѣщаніемъ безопасной торговли, но о союзѣ противъ Литвы и Крыма не было сказано ни слова, султанъ только запретилъ крымскому хану нападать на московскіе предѣлы. Крымцы часто нарушали это запрещеніе. Поэтому какъ только Василій III узналъ о смерти Селима и о восшествіи на престолъ Сулеймана Великолѣпнаго (XXXII, 32—33), сейчасъ-же въ 1521 г. отправилъ посла Губина съ поздравленіемъ и съ жалобой ему на крымскаго хана, который наговаривалъ на Москву турецк. султану. Губину повѣрили въ Турціи, и крымскому хану снова былъ посланъ строгій приказъ не нападать на московскіе предѣлы. Вмѣстѣ съ Губинымъ пріѣхалъ въ Москву Т. посолъ Скиндеръ, князь манкуйскій, съ предложеніемъ царю послать къ султану добраго человѣка для заключенія крѣпкой дружбы и братства. Былъ посланъ Иванъ Семеновичъ Морозовъ, но переговоры не привели ни къ чему. Послѣ этого сношенія съ Турціей продолжались, но носили по преимуществу торговый характеръ. Стали появляться и угрожающіе признаки: Турція объявила Казань—«юртомъ султана», тогда какъ Москва считала ее «юртомъ великаго князя московскаго»; Турція искала мѣста на Дону для постройки Т. города. Въ особенности враждебнымъ отношеніемъ къ Москвѣ отличался Скиндеръ, человѣкъ, очевидно, вліятельный и не одинъ разъ, въ качествѣ посла, побывавшій въ Москвѣ. Въ правленіе Елены Глинской (XI, 599) отношеніе Москвы къ Турціи были мирныя; турки, попрежнему, пріѣзжали торговать въ Москву. Была, правда, попытка со стороны кн. Семена Бѣльскаго (V, 254) поднять противъ Московскаго государства Литву въ союзѣ съ Турціей и Крымомъ, но попытка эта кончилась неудачей. Бѣльскій отъѣхалъ изъ Москвы и расчитывалъ вернуть себѣ княжество бѣльское, а, быть можетъ, и рязанское. Въ 1541 г., въ правленіе боярское, когда крымцы двинулись на Москву, подъ начальствомъ Саипъ-Гирея, съ ними были и турки. Послѣдніе теперь все чаще и чаще начинаютъ помогать крымцамъ; отношенія ихъ къ Москвѣ обостряются, чему немало способствовало завоеваніе Иваномъ IV (XIII, 681) Казани и Астрахани. Султанъ хотя не выступалъ активно, но побуждалъ хановъ крымскаго и ногайскихъ нападать на московскіе предѣлы и защищать Казань и Астрахань. Въ 1556 г. крымскій ханъ двинулся противъ Москвы. Царь выслалъ противъ него дьяка Ржевскаго (XXIV, 670), который не только прогналъ крымцевъ, но ходилъ даже на низовья Днѣпра, къ Очакову и разбилъ здѣсь турокъ. Въ этомъ походѣ Ржевскому помогали запорожскіе казаки. Въ 1558 г., при новомъ столкновеніи съ крымцами, на низовья Днѣпра ходилъ Данило Адашевъ (I, 166), опустошилъ Крымъ и взялъ два турецкихъ корабля. Т. султанъ Сулейманъ II, занятый другими дѣлами, оставлялъ пока безъ вниманія всѣ эти успѣхи московскаго войска. Наконецъ, въ 1563 г. онъ задумалъ походъ въ Астрахань, желая отнять ее у Москвы. Крымскій ханъ отговаривалъ, боясь усиленія турецкаго султана на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. До 1569 г. крымскому хану удалось оттягивать Т. походъ. Сулейманъ II умеръ въ 1566 г.; преемникъ его Селимъ II (XXIX, 356) поручилъ веденіе похода кафинскому пашѣ Касиму, но походъ окончился полной неудачею. Этимъ не была устранена опасность, грозившая Москвѣ со стороны Константинополя. Желая предотвратить ее, Іоаннъ IV отправилъ къ Т. султану посломъ Новосильцева (XXI, 295), который долженъ былъ напомнить о прежнихъ дружественныхъ отношеніяхъ между Москвой и Турціей и предложить находиться въ такихъ-же отношеніяхъ и на будущее время. Султанъ потребовалъ открытія для торговли астраханской дороги, свободнаго пропуска купцовъ въ московскіе предѣлы и уничтоженія кабардинскаго городка, построеннаго русскими. Въ 1571 г. въ Турцію былъ отправленъ новый посолъ Кузьминскій, который отъ имени царя обѣщалъ уничтоженіе кабардинскаго городка и предлагалъ союзъ «на цесаря римскаго и польскаго короля, и на чешскаго, и на французскаго, и на иныхъ королей, и на всѣхъ государей италійскихъ». Союзъ, однако, не былъ заключенъ вслѣдствіе того, что султанъ требовалъ себѣ Казани и Астрахани. Въ царствованіе Ѳедора Ивановича (см.) сношенія съ Турціей продолжались. Помимо тѣхъ затрудненій, которыя доставляла Турція Москвѣ своей постоянной поддержкой крымскаго хана, явились и новыя осложненія: донскіе казаки, считавшіеся московскими подданными, нападали на казаковъ азовскихъ, ногайцевъ, которыхъ султанъ считалъ своими подданными, и безпокоили ихъ. Въ іюлѣ 1584 г. изъ Москвы былъ отправленъ къ сул-

тану Амурату посланникъ Благовъ; онъ долженъ былъ объявить о восшествіи на престолъ Өедора Ивановича, объявить также, что новый царь освобождаетъ Т. купцовъ отъ пошлины и тамги и уладить возникшія недоразумѣнія въ виду того, что донскіе казаки—люди бѣглые и московскаго царя не слушаются. Главной-же цѣлью посольства Благова было снова завязать дружественныя сношенія съ султаномъ. Переговоры кончились ничѣмъ. Султанъ отправилъ, правда, вмѣстѣ съ Благовымъ въ Москву и своего посланника Ибрагима, но онъ отказался вести переговоры о союзѣ и все свелъ на вопросъ о донскихъ казакахъ. Въ 1592 г. былъ отправленъ къ султану дворянинъ Нащокинъ, въ 1594 г.— дворянинъ Ислѣневъ. Султанъ, попрежнему, уклонялся отъ союза, все дѣло сводилъ на донскихъ казаковъ и требовалъ отъ Москвы свести донскихъ казаковъ и разрушить крѣпости на Дону и Терекѣ. Москва снова утверждала, что казаки—бѣглые люди, воры и дѣйствуютъ самовольно, безъ царскаго вѣдома. Въ Турціи, повидимому, этому не вѣрили. При Борисѣ Годуновѣ (IV, 413) мирныхъ сношеній съ Турціей не было. Борисъ помогалъ австрійскому двору деньгами въ его войнѣ съ Турціей, еще при Өедорѣ: теперь же, сдѣлавшись царемъ, онъ помогъ молдавскому воеводѣ Михаилу. Въ смутное время (XXX, 584) слишкомъ было много дѣла и тревогъ внутри государства и на внѣшнія отношенія обращали мало вниманія. Сношенія съ Турціей возобновились ужъ послѣ избранія Михаила Өедоровича (XIX, 482). Союзъ противъ Польши и вопросъ о нападеніяхъ донскихъ казаковъ на Т. предѣлы составляли главный, существенный пунктъ этихъ сношеній, принимавшихъ то мирный, дружественный характеръ, то явно враждебный. Въ 1613 г. къ султану Ахмету были отправлены посланниками дворянинъ Соловой-Протасьевъ и дьякъ Даниловъ. Они должны были засвидѣтельствовать султану о дружбѣ юнаго царя и просить его послать войско противъ польскаго короля. Султанъ обѣщалъ, но не сдержалъ своего обѣщанія. Поэтому въ 1615 г. были отправлены новые посланники — Петръ Мансуровъ и дьякъ Сампсоновъ, съ цѣлью уговаривать султана къ войнѣ съ Польшей, а также и съ жалобами на набѣги азовскихъ казаковъ на московскіе предѣлы. Приняли пословъ почетно, тѣмъ болѣе, что они сыпали подарками, соболями и пр. На жалобы въ Турціи отвѣтили также жалобами на донскихъ казаковъ. На несчастье московскихъ пословъ, произошла смѣна вел. визиря, пришлось задобривать его и его приближенныхъ, и русскимъ посламъ удалось уѣхать изъ Константинополя только послѣ 30-мѣсячнаго пребыванія и притомъ съ самымъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ — обѣщаніемъ послать войско, какъ только оно возвратится изъ Персіи, съ которой у Турціи шла въ то время война. Въ 1621 г. пріѣхалъ изъ Турціи въ Москву посланникомъ грекъ Өома Кантакузинъ (XIV, 312). Теперь уже Т. султанъ Османъ, предполагая воевать съ Польшей, уговаривалъ московскаго царя послать противъ поляковъ свои войска. Въ Москвѣ незадолго передъ тѣмъ было зак[illegible] чено съ Польшей Деулинское перемиріе ([illegible] 500) и патріархъ Филаретъ (см.), отъ ли[illegible] своего сына, увѣрялъ султана въ дружестве[illegible] номъ расположеніи московскаго правите[illegible] ства и обѣщалъ послать войско противъ по[illegible] скаго короля, какъ только онъ хоть въ че[illegible] нибудь нарушитъ заключенное съ нимъ пе[illegible] миріе. Вмѣстѣ съ Кантакузиномъ въ Тур[illegible] въ 1622 г. были отправлены посланника[illegible] Иванъ Кондыревъ и дьякъ Бормосовъ. О[illegible] застали въ Константинополѣ большую сму[illegible] Султанъ Османъ былъ убитъ янычарами и [illegible] его мѣсто былъ возведенъ дядя его Мустафа. Янычары безчинствовали въ столицѣ, держали въ осадѣ московскихъ посланниковъ и заставляли ихъ откупаться довольно-таки высокою цѣною. Въ концѣ-концовъ посланники были отпущены съ обѣщаніемъ султана быть въ мирѣ съ московскимъ царемъ и запретить азовскимъ казакамъ нападать на московскіе предѣлы. Приключенія посланниковъ этимъ не кончились. Донскіе казаки снова начали свои набѣги на Т. землю, и посланниковъ задержали, поэтому, въ Кафѣ, затѣмъ въ Азовѣ, грозя ихъ убить. Послѣ Мустаффы султаномъ сдѣлался Мурадъ IV. Михаилъ Өедоровичъ послалъ было къ нему пословъ съ поздравленіемъ, но крымскій ханъ Шанъ-Гирей не допустилъ ихъ и избилъ. Осенью 1627 г. Мурадъ самъ прислалъ къ царю Өому Кантакузина, бывшаго второй разъ въ Москвѣ. Кантакузинъ отъ имени султана поклялся «съ великимъ государемъ царемъ Михаиломъ Өедоровичемъ быть въ дружбѣ, любви и братствѣ во вѣки неподвижно, послами и посланниками ссылаться на обѣ стороны безъ урыва». Когда-же онъ потребовалъ клятвы отъ лица Михаила Өедоровича, ему отказали. Въ отвѣтъ на это посольство въ 1628 г. въ Константинополь были отправлены дворянинъ Яковлевъ и дьякъ Евдокимовъ. Отношенія съ Турціей снова стали портиться, благодаря донскимъ казакамъ. Въ маѣ 1630 г. въ Москву въ третій разъ пріѣхалъ Өома Кантакузинъ съ просьбою, чтобы царь началъ войну съ Польшею, отправилъ войско въ Персію и унялъ донскихъ казаковъ. Но когда русскіе послы Андрей Совинъ и дьякъ Алфимовъ въ томъ же году пріѣхали въ Константинополь, то, оказалось, что султанъ уже помирился съ польскимъ королемъ. Этимъ посламъ также много пришлось претерпѣть въ пути, ихъ также задержали въ Кафѣ и Азовѣ и грозили смертью. Изъ Азова послы были выручены только московскими ратными людьми, подъ начальствомъ князя Барятинскаго. Когда у Москвы началась война съ Польшей, въ 1632 году были посланы въ Константинополь дворянинъ Аөанасій Прончищевъ и дьякъ Бормосовъ, чтобы побудить султана къ войнѣ съ Польшей, но это не удалось. Неуспѣшна была также миссія въ 1633 году дворянина Дашкова и дьяка Сомова. Они, между прочимъ, узнали, что и польскій король сносится съ султаномъ, и послѣдній непрочь заключить съ Польшей миръ, если условія его будутъ выгодны. Султанъ требовалъ уничтоженія польскихъ городовъ на Т. границѣ, запрещенія

запорожскимъ казакамъ ходить въ Черное море, присылки того же самаго, что раньше присылали крымскому хану, и заключенія мира съ Москвой. Султанъ, повидимому, хотѣлъ играть роль посредника, поэтому, когда на смѣну Дашкова и Сомова въ 1634 году прибыли въ Константинополь новые послы—дворянинъ Коробьинъ и дьякъ Матвѣевъ,—онъ выразилъ неудовольствіе, что Москва заключила миръ, не обославшись съ нимъ. Извѣстіе о вѣчномъ мирѣ Москвы съ Польщей привезъ въ Турцію ужъ не посолъ, а въ 1636 г. толмачъ Буколовъ. Въ грамотѣ своей царь объяснялъ, что онъ заключилъ миръ поспѣшно, поневолѣ, такъ какъ ему угрожала большая опасность со стороны крымскаго хана. Вмѣстѣ съ Буколовымъ поѣхалъ въ Москву для торговли, но подъ именемъ посланника, Ѳома Кантакузинъ. Онъ остановился на Дону, одарилъ казаковъ. Послѣдніе въ это самое время задумали захватить Азовъ (1637). Кантакузинъ былъ заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ азовцами. Донскіе казаки его убили, а 18 іюня 1637 года овладѣли Азовомъ и послали къ московскому царю извѣстіе о своей побѣдѣ, прося взять Азовъ подъ свое покровительство. Какъ ни важна была занятая казаками крѣпость, въ Москвѣ перетревожились, къ казакамъ послали отъ имени царя выговоръ за то, что они убили посланника и взяли Азовъ безъ царскаго повелѣнія; предъ султаномъ-же царь оправдывался обычными фразами, что донскіе казаки — воры и разбойники и царскаго указа не слушаютъ, и увѣрялъ султана въ своей постоянной дружбѣ и любви. Въ Константинополѣ не особенно вѣрили этимъ увѣреніямъ. Осенью крымцы опустошили южную московскую границу, и ханъ писалъ, что сдѣлано это, по приказанію султана, въ отместку за взятіе казаками Азова. Султанъ Мурадъ думалъ самъ идти на Азовъ, но персидская война ему помѣшала. Преемникъ его Ибрагимъ I подошелъ къ Азову въ 1641 г. съ 200-тысячнымъ войскомъ, но взять города не могъ, казаки отразили 24 приступа и принудили турокъ снять осаду. О своей побѣдѣ казаки дали знать въ Москву и просили помощи. Въ 1642 г. царь созвалъ земскій соборъ, на которомъ большинство членовъ высказалось за принятіе Азова въ подданство Россіи и за войну съ Турціей. Война, однако, не была начата. Она предстояла трудная, опасная, продолжительная. Царь предпочелъ, поэтому, послать казакамъ указъ очистить Азовъ и возвратить его туркамъ. Казаки исполнили приказаніе, но разрушили городъ до основанія. Послѣ этого изъ Москвы были посланы къ султану съ предложеніемъ дружбы дворянинъ Илья Даниловичъ Милославскій и дьякъ Леонтій Лазаревскій. Они уговорились, чтобы царь запретилъ донскимъ казакамъ ходить въ Черное море и грабить Т. предѣлы; султанъ-же обѣщалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы крымскій ханъ, кафинскій паша и азовскій князь не нападали на земли московскія. Съ обѣихъ сторонъ хорошо понимали, что это—одни только слова. Московское правительство, въ ожиданіи серьезныхъ столкновеній съ Турціей, стало поднимать вопросъ о союзѣ съ Польшей противъ крымцевъ и турокъ. Объ этомъ заговаривали послы Стрѣшневъ и Проестевъ, отправленные въ 1646 г. къ польскому королю съ поздравленіемъ со вступленіемъ въ новый бракъ; объ этомъ велись переговоры съ Адамомъ Киселемъ (XV, 155) во время его пріѣзда лѣтомъ того-же года въ качествѣ польскаго посла въ Москву. Позже въ 1667 году при переговорахъ о заключеніи съ Польшей андрусовскаго договора былъ поднятъ также вопросъ о союзѣ Польши съ Москвой противъ турокъ, но поляки отклонили его: они боялись, чтобы, въ видѣ мести за союзъ, турки въ то время не напали на ихъ пограничныя земли. Опасность, грозившая Польшѣ со стороны турокъ, приняла грозные размѣры благодаря украинскому гетману Дорошенко (XI, 60). Его рѣшеніе поддаться Турціи привело къ тому, что въ 1672 г. турки перешли въ заднѣпровскую Украйну. Султанъ Магометъ IV (XVIII, 335) отправилъ туда 300000 войска, которое весною перешло Дунай. Первая битва между турками и польскими войсками вмѣстѣ съ вѣрными Польшѣ казаками подъ начальствомъ гетмана Ханенка произошла при Батогѣ (III, 175), при чемъ поляки были разбиты на голову. Въ августѣ того же года турки вмѣстѣ съ крымскими татарами завладѣли Каменецъ-Подольскомъ, перебили массу жителей, другихъ увели въ рабство, церкви и монастыри обратили въ мечети. Ожидали дальнѣйшихъ ужасовъ Т. нашествія, но Магометъ IV не двинулся дальше и вскорѣ повернулъ назадъ. Тѣмъ не менѣе Т. нашествіе произвело панику въ Москвѣ, гдѣ очень боялись вторженія турокъ и въ лѣвобережную Малороссію, подвластную Москвѣ. На союзъ съ Польшей нечего было разсчитывать, такъ какъ поляки заключили съ Турціей миръ подъ Бучачемъ, уступили туркамъ Подолію и обязались платить имъ по 22 тыс. червоныхъ ежегодно. Въ Москвѣ рѣшили не дожидаться вторженія турокъ, а предупредить его и съ этой цѣлью было приказано князю Ромодановскому (XXVII, 851) и гетману Ивану Самойловичу (XXVIII, 214) двинуться къ Днѣпру и перейти на правую сторону его. Въ первый разъ, въ 1673 г., царскія войска не дошли даже до Днѣпра, такъ какъ на лѣвомъ берегу его появились татарскія отряды. Изъ подъ Лубенъ Ромодановскій вернулся назадъ. Въ слѣдующемъ 1674 г. Ромодановскій съ Самойловичемъ возобновили походъ противъ Дорошенка. Царскія войска перешли чрезъ Днѣпръ, взяли Черкассы, подошли къ Чигирину, опустошили всѣ окрѣстности города, но взять его не могли. Во время осады пришло извѣстіе, что крымскій ханъ и Т. войска идутъ на помощь Дорошенку. Ромодановскій и Самойловичъ отступили къ Черкассамъ; когда туда-же подошли Дорошенко и ханъ крымскій, Ромодановскій и Самойловичъ сожгли городъ, а сами переправились на вост. сторону, т. е. въ лѣвобережную Украйну. Поляки прислали пословъ съ убѣжденіемъ продолжать военныя дѣйствія вмѣстѣ съ польскими войсками, но Ромодановскій и Самойловичъ не согласились на это. Въ 1675 г. московскія войска снова пошли противъ Доро-

шенка. Это движеніе нагнало большой страхъ на правобережную Украйну, такъ какъ турки и татары не были расположены на этотъ разъ помогать Дорошенку. Серьезныхъ дѣйствій московскія войска не предпринимали, главныя ихъ силы даже и не переправлялись за Днѣпръ и скоро возвратились назадъ, Ромодановскій ушелъ въ Курскъ, Самойловичъ въ Батуринъ. Тѣмъ не менѣе походъ имѣлъ рѣшающее значеніе: Дорошенко окончательно передался на сторону Москвы. Но затрудненія для Москвы въ правобережной Украинѣ и возможность для нея войны съ Турціей этимъ не кончились. Вести ее пришлось уже новому царю Ѳеодору Алексѣевичу. Когда Дорошенко уѣхалъ въ Москву, Т. султанъ провозгласилъ на мѣсто его гетманомъ Юрія Хмельницкаго, находившагося у него въ плѣну. Желая добыть для него гетманство, султанъ отправилъ въ правобережную Украйну Ибрагима-пашу, который подошелъ вмѣстѣ съ Юріемъ Хмельницкимъ къ Чигирину и осадилъ находившійся тамъ московскій отрядъ подъ начальствомъ ген.-маіора Трауернихта. Вскорѣ на помощь туркамъ пришелъ и крымскій ханъ. Въ концѣ августа къ Чигирину подошли Ромодановскій и Самойловичъ. Въ одной стычкѣ русскіе отряды одолѣли турокъ и татаръ и настолько устрашили ихъ, что они сняли осаду и на другой-же день ушли изъ-подъ Чигирина. Убѣдившись, что непріятель совсѣмъ ушелъ, Ромодановскій и Самойловичъ въ началѣ сентября возвратились въ лѣвобережную Малороссію. По настоянію Ромодановскаго и Самойловича, Чигиринъ былъ укрѣпленъ и сдѣланъ оплотомъ противъ будущаго нашествія турокъ. Воеводой въ Чигиринъ былъ назначенъ И. И. Ржевскій. Онъ взялъ съ собою довольно значительный отрядъ войска, много запасовъ хлѣба, пороха и оружія. Нашествіе турокъ не заставило себя долго ждать: въ іюлѣ 1678 г. они появились подъ Чигириномъ. Ромодановскій съ Самойловичемъ хотя и пришли заблаговременно на выручку Чигирина, но дѣйствовали медленно и нерѣшительно. Пользуясь этимъ, турки взорвали Чигиринъ, истребили бывшій тамъ московскій и казацкій отряды, сожгли и разрушили городъ до основанія. Ромодановскій и Самойловичъ покинули Чигиринъ на произволъ судьбы и возвратились къ Днѣпру. Ромодановскій былъ отозванъ въ Москву, Самойловичъ-же остался одинъ на правой сторонѣ Днѣпра. Самъ онъ скоро возвратился на лѣвый берегъ Днѣпра, сынъ же его Семенъ выжегъ на правой сторонѣ всѣ села, города и мѣстечки, чтобы непріятельскимъ людямъ впредь пристанища не было. Турки ушли раньше этого времени, сейчасъ-же за сожженіемъ Чигирина (см. Чигиринскіе походы). Въ Москвѣ очень боялись ихъ новаго похода и чтобы предупредить его и нашествіе крымскаго хана, въ декабрѣ 1678 г. въ Константинополь былъ посланъ дворянинъ Даудовъ, съ предложеніемъ возстановить дружественныя отношенія. Гетманъ Самойловичъ, съ которымъ снеслись по этому поводу, также сочувственно относился къ мысли о заключеніи мира съ Турціею и Крымомъ. Сочувствовали миру и въ Турціи. Осенью 1679 г. Даудовъ возвратился назадъ съ грамотой отъ великаго визиря, который требовалъ для переговоровъ о заключеніи мира присылки особаго посла и предлагалъ, съ своей стороны, отправить посланника въ Крымъ для веденія мирныхъ переговоровъ. Въ концѣ 1679 г. въ Крымъ къ хану Мурадъ-Гирею были отправлены изъ Москвы Сухотинъ и дьякъ Михайловъ, но это посольство кончилось ничѣмъ, такъ какъ дьякъ Михайловъ своевольно оставилъ Сухотина и уѣхалъ въ Москву. Въ августѣ 1680 г. были посланы стольникъ Василій Тяпкинъ, побывавшій раньше въ Польшѣ и довольно уже опытный дипломатъ, дьякъ Никита Зотовъ и малороссійскій писарь Семенъ Раковичъ. Послѣ долгихъ усилій, при чемъ ханъ грозилъ имъ пытками, посланники заключили договоръ на слѣдующихъ условіяхъ: перемиріе должно продолжаться 20 лѣтъ, начиная съ 3 января 1681 г.; границей должна быть рѣка Днѣпръ; хану, по старымъ росписямъ, дается казна сразу за 3 года, а затѣмъ ежегодно; въ теченіе 20 лѣтъ мѣстность между Бугомъ и Днѣпромъ должна оставаться впустѣ; султанъ и ханъ не имѣютъ права строить тамъ и возобновлять города, заводить новыя поселенія; зато татары имѣли право кочевать и промышлять на обоихъ берегахъ Днѣпра, равно какъ и малороссійскіе казаки, которымъ разрѣшалось за промыслами ѣздить до самаго Чернаго моря; Кіевъ съ прилежащими мѣстечками, городами и селами, Васильковымъ, Трипольемъ, Стайками ниже Кіева и Дѣдовщиной и Радомыслемъ выше, должны оставаться во власти Москвы; запорожскіе казаки считаются на сторонѣ московскаго государства и султану съ ханомъ до нихъ не касаться; титулъ царскій долженъ быть написанъ правильно, произведенъ размѣнъ плѣнныхъ или выкупъ ихъ и, наконецъ, султанъ и ханъ не должны были помогать непріятелямъ царскимъ. Мирный договоръ, заключенный въ Крыму, нуждался въ утвержденіи турецкимъ султаномъ. Съ этой цѣлью въ 1681 г. въ Константинополь отправился дьякъ Возницынъ (VI, 900). Въ Турціи не согласились только внести въ договоръ пункта, по которому Запорожье считалось принадлежащимъ царю московскому. Возницынъ не хотѣлъ было признавать договора безъ этого пункта, но въ концѣ концовъ, по совѣту патріарха константинопольскаго, призналъ, и въ Москвѣ были очень довольны этимъ мирнымъ договоромъ. При царевнѣ Софьѣ (XXX, 958) отношенія Россіи къ Турціи принимаютъ новый характеръ. Россія начинаетъ наступательныя дѣйствія на Т. владѣнія (Крымъ), тогда какъ до тѣхъ поръ дѣйствія ея носили оборонительный характеръ. Поводомъ послужило присоединеніе Россіи къ священному союзу противъ турокъ, заключенному въ 1683 г. польскимъ королемъ Яномъ Собѣсскимъ и императоромъ австрійскимъ Леопольдомъ. Къ союзу пристала Венеція, а покровителемъ союза былъ провозглашенъ папа Иннокентій XI. Союзники мечтали даже изгнать турокъ изъ Европы и рѣшили привлекать къ союзу другихъ государей, въ особенности же царей московскихъ, у которыхъ былъ

заключенъ миръ съ турками. Въ 1684 г. въ с. Андрусовѣ начались переговоры объ этомъ и длились почти два года. Россія соглашалась пристать къ союзу, но подъ условіемъ уступки въ вѣчность со стороны Польши Кіева съ Трипольемъ, Стайками, Васильковымъ. Долго шли переговоры, долго польскіе послы не соглашались на условія русскихъ, наконецъ, 21 апрѣля 1686 г. былъ заключенъ вѣчный миръ съ Польшею. Польша за вознагражденіе въ 146000 руб. уступала Кіевъ навсегда Россіи; Россія-же обязывалась разорвать миръ съ Турціей, напасть на Крымъ и приказать донскимъ казакамъ сдѣлать тоже. Въ 1687 г. русскія войска, подъ начальствомъ князя В. В. Голицына (IX, 47), направились въ Крымъ. Съ ними шли и малороссійскіе казаки, подъ начальствомъ гетмана Самойловича. Гетманъ относился вообще очень неблагопріятно къ союзу Москвы съ Польшей и неохотно принялъ участіе въ первомъ крымскомъ походѣ. Походъ кончился неудачей и погубилъ Самойловича. Русскія войска не дошли до Крыма. Кто-то зажегъ степи. Недостатокъ корма и воды заставилъ В. В. Голицына вернуться назадъ. Въ пожарѣ степей недовольная гетманомъ малоросійская старшина обвинила Самойловича, несочувствовавшаго походу, онъ былъ свергнутъ, сосланъ въ Сибирь, а на его мѣсто, при большомъ содѣйствіи В. В. Голицына, гетманомъ на радѣ на р. Коломакѣ былъ избранъ Иванъ Мазепа. Не смотря на полную неудачу похода, любимецъ Софьи В. В. Голицынъ былъ щедро награжденъ и сверженіе Самойловича было даже поставлено ему въ заслугу. Весною 1689 г. Голицынъ, съ 112-тысячнымъ войскомъ, предпринялъ второй походъ въ Крымъ который окончился также полною неудачею. В. В. Голицынъ побѣдилъ, однажды, крымскаго хана, дошелъ даже до Крыма, но недостатокъ воды и болѣзни въ войскѣ заставили его, безъ всякихъ результатовъ, вернуться домой, въ Москву.

II. *Время Петра I.* На первыхъ порахъ Петръ, повидимому, не думалъ объ исполненіи священнаго союза и о новой войнѣ съ турками. Греческое духовенство, между тѣмъ, настоятельно просило о продолженіи войны, указывая на то, что время для нея очень благопріятно. Въ началѣ 1695 г. Петръ предпринялъ первый походъ на Азовъ (I, 235). Часть войска, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметьева, была отправлена къ низовьямъ Днѣпра по дорогѣ въ Крымъ; къ нему должны были присоединиться и малороссійскіе казаки. Войско же новаго строя, полки Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ, вмѣстѣ съ стрѣльцами, числомъ всего около 31 тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ Автонома Головина, Лефорта и Гордона, направились къ Азову. Въ этомъ войскѣ былъ и самъ Петръ съ чиномъ бомбардира. Не безъ задержекъ и затрудненій въ пути войско 29 іюня подошло къ Азову. Сидѣвшіе тамъ турки получали съѣстные припасы и подкрѣпленія моремъ. Русскимъ, при помощи донскихъ казаковъ, удалось только занять двѣ каланчи на Дону, охранявшія выходъ въ море. Походъ, въ сущности, окончился неудачно, хотя возвращеніе Петра и было отпраздновано съ торжествомъ. Удачнѣе были дѣйствія Шереметьева и Мазепы, на низовьяхъ Днѣпра, гдѣ были приступомъ взяты Кази-Кермень, Таганъ, а два другіе городка сданы турками русскимъ добровольно. Послѣ перваго азовскаго похода Петръ ясно увидѣлъ, что безъ флота нельзя осаждать Азовъ. Были выписаны изъ-за границы новые техники и инженеры, и началась постройка судовъ въ Москвѣ, Воронежѣ, Козловѣ, Добромъ, Сокольскѣ. Къ апрѣлю—были спущены въ воду 2 корабля, 23 галеры и 4 брандера. Въ маѣ флотъ двинулся къ Азову. Въ устьѣ Дона онъ загородилъ дорогу Т. кораблямъ и оставилъ, такимъ образомъ, Азовъ безъ защиты. Нападеніе татаръ на русскій лагерь было отбито, а 16 іюня началась осада и Азова, которая продолжалась около мѣсяца. 18 іюля 1696 г. турки сдали Азовъ, выговоривъ себѣ позволеніе уйти изъ города въ полномъ вооруженіи, съ женами, дѣтьми и со всѣми пожитками. Азовъ былъ укрѣпленъ, мечети обращены въ церкви, туда переселены стрѣльцы и городовые казаки. Петръ тогда-же осмотрѣлъ берега Азовскаго моря и на мысѣ Таганрогъ рѣшилъ построить гавань. Будучи въ Голландіи, Петръ заговаривалъ о помощи ея въ войнѣ съ турками, но генеральные штаты отклонили предложеніе Петра, и онъ скоро узналъ, что они вмѣстѣ съ англійскимъ королемъ не только не хотятъ воевать съ турками, но даже дѣятельно хлопочутъ о примиреніи съ Турціей Австріи. Австрія продолжала войну, начатую въ силу священнаго союза противъ турокъ. Изъ Голландіи Петръ отправился въ Вѣну. Цѣлью этой поѣздки было заключеніе мира съ турками. Петру очень хотѣлось выговорить себѣ у Турціи крѣпость Керчь. Въ этихъ своихъ требованіяхъ онъ искалъ поддержки и у австрійскаго императора. Послѣдній находилъ требованія Петра справедливыми, но обѣщалъ поддерживать ихъ только въ томъ случаѣ, если русскіе поспѣшатъ взять Керчь оружіемъ; во всякомъ случаѣ императоръ относительно мира съ Турціей обѣщалъ не предпринимать ничего безъ соглашенія съ царемъ. Переговоры эти, впрочемъ, не были окончательно кончены и соглашеніе оформлено, такъ какъ Петръ получилъ извѣстіе о стрѣлецкомъ бунтѣ и поспѣшилъ въ Москву. Онъ не успѣлъ побывать въ Венеціи, а цѣлью поѣздки туда были также дѣла Т. По дорогѣ въ Москву въ Равѣ Петръ видѣлся съ королемъ польскимъ Августомъ II и здѣсь условился съ нимъ на счетъ войны со Швеціей. Но начать эту войну Петръ могъ только, заключивши миръ съ Турціей. На это теперь и было обращено все его вниманіе. Въ октябрѣ 1698 г. въ Карловицѣ (XIV, 517) открылся конгрессъ, имѣвшій цѣлью окончить турецкую войну. Представителемъ Россіи на этомъ конгрессѣ былъ думный дьякъ Прокофій Возницынъ. Онъ потребовалъ отъ Турціи уступки Керчи и всѣхъ владѣній по берегу Азовскаго и Чернаго морей, находившихся въ рукахъ русскихъ. Турки не согласились. Въ концѣ-концевъ послѣ угрозъ Возницына немедленно начать

[illegible] потребовалъ немедленнаго удаленія Карла [illegible] Турки-же требовали [illegible] передачи имъ Азова и [illegible]. Въ помощь Толстому въ Константинополь былъ отправленъ Шафировъ. Препирательства продолжались до дек. 1711 г., когда Порта рѣшительно заявила, что она считаетъ договоръ со стороны Россіи нарушеннымъ и войну объявленною. Петръ рѣшилъ уступить. При помощи англійскаго и голландскаго пословъ, между Петромъ и Портой былъ заключенъ новый договоръ, на слѣдующихъ условіяхъ: Петръ долженъ былъ вывести свои войска изъ Польши и совершенно устранить себя отъ вмѣшательства въ ея дѣла; Порта, въ свою очередь, обязана была удалить изъ своихъ предѣловъ Карла, хотя и не устанавливала для этого срока; на правомъ берегу Днѣпра за Россіей оставленъ былъ только Кіевъ съ областью, отведенною къ нему по вѣчному миру съ Польшей 1696 г.; всякое вмѣшательство Россіи въ дѣла запорож-

ныхъ казаковъ запрещалось; между Черкасскомъ и Азовомъ нельзя было строить новыхъ крѣпостей. Договоръ этотъ былъ заключенъ на 25 лѣтъ; но исполнять его не думали. Шведы старались побудить султана къ войнѣ съ Россіей; Петръ не выводилъ своихъ войскъ изъ Польши. Придравшись къ этому, султанъ 29 ноября 1712 г. объявилъ войну Россіи и приказалъ посадить Толстого и Шафирова въ Семибашенный замокъ. Французскій посланникъ особенно содѣйствовалъ этой войнѣ, которая ему казалась легкою и выгодною. До войны дѣло, однако, не дошло. Между турками и остатками шведскихъ войскъ произошло столкновеніе, и Карлъ XII былъ заключенъ въ бендерскую крѣпость; вел. визирь и другіе совѣтники, содѣйствовавшіе войнѣ съ Россіей, были отставлены и замѣнены новыми. Султанъ вступилъ въ переговоры съ Шафировымъ, при чемъ къ предыдущему договору требовалъ присоединенія двухъ пунктовъ, чтобы московскій царь давалъ ежегодную дачу крымскому хану и чтобы граница Россіи была установлена между рѣчками Самарою и Орелью и на ней были поселены запорожцы, измѣнившіе Россіи. Шафировъ согласился только на то, чтобы граница была между Самарою и Орелью; остальныя условія отвергъ безусловно. Мирный договоръ былъ подписанъ, при чемъ Порта потребовала, чтобы русскія войска были выведены изъ Польши въ двухмѣсячный срокъ и чтобы царь не въѣзжалъ туда, даже безъ войска. Съ этихъ поръ до самой смерти Петра отношенія Россіи съ Портой были мирныя, хотя Петръ всегда мечталъ отнять у Турціи уступленныя земли. Желая вознаградить черногорцевъ, сербовъ и другихъ христіанъ, приставшихъ къ Россіи во время прутскаго похода, Петръ предложилъ переселиться имъ въ Россію. Нѣкоторые переселились, при чемъ имъ были даны болѣе или менѣе значительныя имѣнія, преимущественно въ Малороссіи, гдѣ они оставили недобрую славу своими хищническими инстинктами.

III. *Царствованіе Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны.* Въ царствованіе Екатерины I (XI, 569) и Петра II (XXIII, 495) отношенія съ Турціей были мирныя. Новое столкновеніе произошло уже при Аннѣ Іоанновнѣ (I, 792). Поводъ подали польскія дѣла. Вопросъ о диссидентахъ въ Польшѣ повелъ къ вмѣшательству въ ея дѣла русскихъ. Порта, подстрекаемая французскимъ посланникомъ Вильневомъ, потребовала, на основаніи договора, заключеннаго при Петрѣ I, невмѣшательства Россіи въ польскія дѣла. Русскій резидентъ Неплюевъ устранилъ недоразумѣнія, и Порта нашла вмѣшательство Россіи въ польскія дѣла естественнымъ, лишь-бы русское правительство находилось въ мирѣ съ Турціей. Другимъ поводомъ къ недоразумѣніямъ послужила Кабарда, которую Россія хотѣла присвоить себѣ, а Турція считала собственностью крымскаго хана; третьимъ поводомъ былъ своевольный проходъ войскъ крымскаго хана, по дорогѣ въ Персію, чрезъ русскія владѣнія, поведшій къ кровавому столкновенію русскихъ съ татарами на Кавказѣ. Всѣ эти недоразумѣнія Неплюеву удалось устранить, не смотря на все стараніе Вильнева раздуть ихъ. Устранить ихъ было тѣмъ легче, что Турція въ то время вела неудачную войну съ Персіей. Когда послѣ смерти Августа II (I, 70), въ 1733 г., при помощи Россіи, польскимъ королемъ былъ избранъ Августъ III (I, 70), а не Станиславъ Лещинскій (XVII, 619), за котораго хлопотала Франція, Вильневъ сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы поссорить Россію съ Турціей. Для того, чтобы успѣшнѣй сдѣлать это, онъ, при помощи интригъ, свергнулъ великаго визиря Али-пашу, расположеннаго къ миру съ Россіей. Его замѣнилъ Измаилъ-паша, человѣкъ опрометчивый и малоопытный. Около того времени Ахметъ былъ свергнутъ и на престолъ возведенъ двоюродный братъ его Мегметъ. Въ Константинополѣ происходили смуты. Неплюевъ и помощникъ его Вешняковъ, видя все это, совѣтовали своему правительству теперь-же начать войну съ турками, которая, по ихъ мнѣнію, была рано или поздно неизбѣжна. Неплюевъ скоро былъ отозванъ въ Петербургъ, а резидентомъ остался Вешняковъ. Въ Петербургѣ большинство правительственныхъ лицъ стояло за безотлагательную войну, и въ 1735 г. графъ Остерманъ, указывая въ письмѣ къ великому визирю рядъ нарушеній со стороны Порты мирныхъ условій, просилъ высылки уполномоченныхъ на границу для устраненія недоразумѣній. Уполномоченные не были высланы и Россія сочла условія мира нарушенными. Тогда началась война, ходъ которой изложенъ ниже, въ особомъ очеркѣ. Не смотря на успѣхи русской арміи подъ начальствомъ Миниха, Анна Іоанновна вынуждена была преждевременно окончить войну. Составленъ былъ новый проектъ веденія войны въ 1739 г. Были образованы двѣ арміи — одна главная, должна была двинуться чрезъ Польшу къ Хотину, другая, вспомогательная, къ Крымъ и на Кубань. Первая, подъ начальствомъ Миниха, въ концѣ мая перешла польскую границу и въ концѣ іюля подошла къ Пруту. Здѣсь у мст. Ставучанъ, возлѣ Хотина, 17 августа русское войско встрѣтилось съ Т. 90-тысячнымъ отрядомъ подъ начальствомъ сераскира Вели-паши. Минихъ разбилъ турокъ на голову. Вслѣдъ за ставучанской битвой палъ и Хотинъ, а 1 сентября русскія войска вступили въ Яссы, жители которыхъ обязались содержать первый годъ 20 тыс. русскаго войска и подарили Миниху 12000 червонныхъ. Вскорѣ Австрія, безъ вѣдома Россіи, заключила отдѣльный миръ съ Турціей, по которому уступила послѣдней Бѣлградъ, Орсову и все сербское королевство. Продолжать войну было опасно одной Россіи и чрезъ посредство франц. посла Вильнёва начались переговоры съ Турціей о мирѣ. Переговоры шли долго, наконець, въ сентябрѣ 1739 г. былъ заключенъ миръ въ Бѣлградѣ (V, 177 и слѣд.).

IV. *Царствованіе Іоанна Антоновича, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II.* Послѣ бѣлградскаго мира Турція, истомленная войной персидской, находилась въ очень тяжеломъ положеніи, и русскій резидентъ

Вешняковъ настоятельно рекомендовалъ своему правительству воспользоваться обстоятельствами и разорить Турцію. Русское правительство не только не послушалось его совѣтовъ, но, напротивъ, вело себя очень осторожно и сдержанно, и такая политика въ отношеніи Турціи продолжалось во все царствованіе Елизаветы Петровны. Политика эта тяжелѣе всего должна была отражаться на положеніи балканскихъ христіанъ, смотрѣвшихъ на Россію, какъ на избавительницу отъ магометанскаго ига и отъ нея, а не отъ кого другого ожидавшихъ своего избавленія. Послѣ бѣлградскаго мира Турція, какъ-бы въ отместку за войну 1730-хъ годовъ, стала особенно сильно преслѣдовать христіанъ. Послѣдніе бросали свои пожитки дома и убѣгали въ Россію. Въ виду того, что переселенія христіанъ изъ Турціи въ Россію могли повести къ политическимъ осложненіямъ, петербургское правительство издало указъ, запрещавшій переходъ безпаспортныхъ людей чрезъ границу Россіи. Указъ этотъ затруднилъ переселенія славянъ. Вешняковъ очень настоятельно просилъ объ отмѣнѣ и смягченіи этого указа, тѣмъ болѣе, что врагъ Россіи, Франція, старалась ласками, заискивающимъ образомъ дѣйствовать на славянъ Вешняковъ рекомендовалъ своему правительству отвести особыя земли для поселенія славянъ, выставляя на видъ, на сколько славяне, поселенные въ Россіи, могутъ быть полезны въ дальнѣйшихъ войнахъ съ Турціей. Какъ бы въ отвѣтъ на это военная коллегія въ 1743 г. еще разъ подтвердила указъ сената о непропускѣ чрезъ границу безпаспортныхъ славянъ. Въ 1745 г. Вешняковъ умеръ въ Константинополѣ и на его мѣсто былъ назначенъ Адріанъ Неплюевъ, который сразу же сталъ гордо и рѣшительно обращаться съ Портой. Это имѣло свое значеніе. Т. правительство исполняло всѣ требованія Неплюева и долгое время не нарушало мирныхъ отношеній съ Россіей. Неплюева смѣнилъ Обрѣзковъ. При немъ снова выдвинулся вопросъ о переселеніяхъ балканскихъ христіанъ въ Россію. Толчкомъ къ возбужденію этого вопроса дало переселеніе въ Россію австрійскихъ сербовъ. Еще въ концѣ XVII ст. до 60 тыс. сербовъ, подъ предводительствомъ патріарха Арсенія Черноевича, вышли изъ предѣловъ Турціи и, съ разрѣшенія императора Леопольда, поселились въ предѣлахъ Австріи. Они много помогли новому отечеству въ борьбѣ его съ турками и венграми. Но въ срединѣ XVIII ст. венгры, войдя въ довѣріе австрійскаго правительства, стали домогаться передачи въ ихъ вѣдѣніе сербовъ и стали тѣснить послѣднихъ. Видя невозможность отстоять въ Австріи прежнее свое независимое положеніе, полковникъ Хорватъ, въ маѣ 1751 г. чрезъ русскаго посла въ Вѣнѣ Бестужева обратился съ просьбой отвести для поселенія сербовъ земли гдѣ нибудь въ Малороссіи, при чемъ Хорватъ обѣщалъ привести съ собою гусарскій полкъ въ 1000 чел. Предложеніе Хорвата было принято и сербамъ отвели земли для поселенія отъ Архангельскаго городка вдоль по р. Южному Бугу, а также по р. Синюхѣ и Висѣ и разрѣшило построить крѣпость св. Елизаветы. Въ о[illegible] 1751 г. Хорватъ, взявъ сербовъ съ женам[illegible] дѣтями, въ числѣ всего 300 чел., прибылъ [illegible] Кіевъ. Извѣстіе о переселеніи австр. серб[illegible] всполошило весь остальной славянскій мі[illegible] черногорцы, болгары, валахи, сербы задум[illegible] тоже переселиться въ Россію, и изъ Молда[illegible] для ходатайства объ этомъ прибылъ депут[illegible] Замфирановичъ. Петербургское правите[illegible]ство, не рѣшаясь дать отвѣтъ на это хо[illegible]тайство, поручило своему резиденту въ К[illegible]стантинополѣ Обрѣзкову спросить согла[illegible] Порты на переселеніе. Обрѣзковъ отвѣти[illegible] что такого разрѣшенія Порта, конечно, [illegible]фиціально не дастъ, но отдѣльныя пере[illegible]ленія будетъ, вѣроятно, оставлять безъ в[illegible]манія. Постройка Хорватомъ крѣпости [illegible] Елизаветы дала возможность французск[illegible] послу обратить вниманіе Турціи на ко[illegible] будто-бы противъ нея Россіи. Произо[illegible] объясненія, дѣло дошло до третейскаго суда посланниковъ англійскаго и австрійскаго, которые рѣшили было дѣло сначала въ польз[illegible] Россіи, а затѣмъ, по настоянію Порты, спросили мнѣнія своихъ кабинетовъ, дѣйствительно-ли постройка крѣпости св. Елизаветы производится Россіей не въ нарушеніе заключенныхъ съ Турціей договоровъ? Дѣло это тянулось до 1754 года, когда султанъ Махмудъ приказалъ прекратить всякія препирательства. 2 декабря того-же года султанъ умеръ. Преемникъ его Османъ возобновилъ переговоры, и русское правительство, которое вообще въ сношеніяхъ съ Турціей соблюдало большую осторожность, рѣшило пріостановить работы по постройкѣ крѣпости. Эта-же осторожность была причиной и того, что когда въ 1755 г. черногорскій митрополитъ обратился къ Россіи за помощью противъ турокъ, Россія отвѣтила очень уклончиво и обѣщала чрезъ Обрѣзкова сдѣлать, при удобномъ случаѣ, соотвѣтствующее представленіе Портѣ. Обрѣзковъ долгое время не находилъ такого случая. Россія въ то время принимала участіе въ семилѣтней войнѣ, и ей болѣе чѣмъ когда нибудь была нужна осторожность въ сношеніяхъ съ Турціей. Такъ прошло болѣе десяти лѣтъ. Спокойно было въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, все короткое царствованіе Петра III, первые годы царствованія Екатерины II. Поводомъ къ обостренію отношеній послужили польскія дѣла. На основаніи договоровъ съ Турціей, Россія обязывалась не вмѣшиваться въ польскія дѣла и не вводить своего войска въ польскіе предѣлы. Въ концѣ сентября 1763 года въ Польшѣ умеръ король Августъ III и начались обычные раздоры партій. Въ числѣ другихъ державъ въ выборы короля вмѣшалась и Россія, и въ 1764 г. былъ избранъ ея кандидатъ — Станиславъ Понятовскій. Борьба партій продолжалась и послѣ избранія короля (см. Польша), выдвинулся снова вопросъ о диссидентахъ, были введены русскія войска въ Польшу и русскій посланникъ въ Варшавѣ, князь Репнинъ, настолько энергично защищалъ интересы своего правительства, что на каждомъ шагу допускалъ противозаконные поступки, дошедшіе въ кон-

цѣ концовъ до ареста болѣе видныхъ и вліятельныхъ членовъ сейма. Для противодѣйствія русскому вліянію въ 1768 г. образована конфедерація см. Барская конфедерація, III, 102), вступившая въ борьбу съ русскими войсками; находясь въ затруднительномъ положеніи, конфедераты обратились съ ходатайствомъ о заступничествѣ къ Портѣ. Собраны были большія драгоцѣнности для подкупа вліятельныхъ въ Константинополѣ лицъ. Французское правительство дѣятельно поддерживало ходатайство предъ султаномъ поляковъ и употребляло всяческія мѣры, чтобы поссорить Турцію съ Россіей. Долгое время происки эти не удавались. Французское правительство было недовольно дѣятельностью своего посла Верженя и отправило ему въ помощь Сенъ-При, а затѣмъ и особаго агента Толея. Послѣдній уговорилъ конфедератовъ уступить Турціи Волынь и Подолію, въ томъ случаѣ, если она окажетъ помощь Польшѣ. Предложеніе это сломило твердость Турціи. Въ то самое время гайдамаки напали на пограничное Т. мѣстечко Балту и сожгли его. Т. правительство потребовало удовлетворенія. Гайдамаки были переловлены и строго наказаны. Порта искала только предлога къ разрыву съ Россіей и не удовлетворилась этимъ. 6 октября 1768 года Т. великій визирь пригласилъ къ себѣ Обрѣзкова, обошелся съ нимъ оскорбительно-грубо и велѣлъ заключить въ Семибашенный замокъ. Порта старалась приписать разрывъ Россіи. Россія, по ея словамъ, неоднократно нарушала заключенные трактаты, строила крѣпости вблизи Т. границъ, вмѣшалась въ дѣла Польши, стремясь ограничить вольности поляковъ и способствуя избранію на престолъ «человѣка изъ числа офицеровъ, недостойнаго быть королемъ, и изъ фамиліи и предковъ котораго никто не былъ королемъ»; наконецъ, русскія войска разорили Балту. Екатерина, съ своей стороны, обратилась съ циркулярною нотою къ европейскимъ дворамъ, въ которой старалась объяснить и доказать справедливость и прямоту русской политики и указать на несправедливость Порты, побуждаемой врагами Россіи. Зима 1768 г. прошла въ приготовленіи къ военнымъ дѣйствіямъ. Изъ Балканскаго полуо-ва стали доходить вѣсти о готовности балканскихъ христіанъ, поднять возстаніе противъ Турціи. 19 января 1769 г. Екатерина II велѣла напечатать воззваніе, на славянскомъ и греческомъ языкахъ, къ балканскимъ христіанамъ, обнадеживая ихъ и призывая къ возстанію. Подполковникъ Каразинъ, родомъ болгаръ, находившійся въ русской службѣ, переодѣлся въ платье странника-нищаго и распространялъ воззваніе, которое было у него спрятано въ посохѣ и въ корешкѣ псалтыри. Воззваніе оказало свое дѣйствіе. Начавшись въ Черногоріи, возстаніе христіанъ разлилось по Албаніи, Босніи, Герцеговинѣ и Македоніи. Ниже см. очеркъ хода первой Т. войны Екатерины II (1768 — 1774), которая кончилась кучукъ-кайнарджійскимъ миромъ (см.). Теперь Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Турціи; Россія получила Большую и Малую Кабарду, Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбургъ съ, прилегавшею къ нему степью между Днѣпромъ и Бугомъ; русскіе корабли могли свободно плавать по турецкимъ водамъ; русскіе подданные получили право пользоваться всѣми тѣми выгодами, которыми пользовались въ предѣлахъ Турціи союзные туркамъ народы; Порта признала титулъ русскихъ императоровъ и обязалась называть ихъ падишахами, даровала амнистію и свободу вѣроисповѣданія балканскимъ христіанамъ, предоставила представителямъ Россіи принимать на себя роль защитниковъ славянъ и ходатайствовать за нихъ. Порта обязалась также распространить амнистію на Грузію и Мингрелію и не брать съ нихъ больше подати отроками и отроковицами. Русскіе поданные получили право, безъ всякой платы, посѣщать Іерусалимъ и другія священныя мѣста. Россія, въ свою очередь, изъявила согласіе имѣть при дворѣ султана посланника или полномочнаго министра второго ранга и консуловъ съ переводчиками для охраны интересовъ русскихъ купцовъ въ разныхъ городахъ Турціи. Далѣе, Россія обязалась вывести войска изъ Грузіи и Мингреліи, съ тѣмъ, чтобы тамошнія крѣпости охранялись не турецкими, а туземными гарнизонами. За военныя издержки Турція обязалась уплатить Россіи $4^1/_2$ милл. руб. 13 января 1775 г. кучукъ-кайнарджійскій миръ былъ утвержденъ султаномъ. Договоръ былъ очень невыгоденъ для Турціи, и уже однимъ этимъ не обезпечивалъ для Россіи болѣе или менѣе продолжительнаго мира. Порта всячески старалась уклониться отъ точнаго исполненія договора—то она не платила контрибуціи, то не пропускала русскихъ кораблей изъ Архипелага въ Черное море, то агитировала въ Крыму, стараясь умножить тамъ число своихъ приверженцевъ. Россія согласилась на то, чтобы крымскіе татары признавали власть султана, какъ главы магометанскаго духовенства. Это дало султану возможность оказывать на татаръ и политическое вліяніе. Сагибъ-Гирей, возведенный въ ханское достоинство Долгорукимъ въ 1771 г., не пользовался расположеніемъ народа, особенно за свое стремленіе къ европейскимъ реформамъ. Въ мартѣ 1775 года онъ былъ свергнутъ партіей, которая стояла за зависимость Крыма отъ Турціи, и на его мѣсто былъ возведенъ Девлетъ-Гирей. Выборъ этотъ былъ не въ интересахъ Россіи, и послѣдняя стала поддерживать своего кандидата, брата Сагибъ-Гирея—Шагинъ-Гирея, назначивъ ему единовременно 50000 руб. и ежегодную пенсію по 1000 руб. въ мѣсяцъ. Рѣзкія дѣйствія Девлетъ-Гирея противъ приверженцевъ Россіи въ Крыму и военныя приготовленія Турціи, которая начала стягивать войска къ Бендерамъ и Хотину и приготовлять флотъ къ высадкѣ въ Крыму, повели къ тому, что Екатерина II приказала въ 1776 г. Румянцеву двинуть часть войскъ въ Крымъ, удалить Девлетъ-Гирея и провозгласить ханомъ Шагинъ-Гирея. Въ ноябрѣ 1776 г. князь Прозоровскій вступилъ въ Крымъ. Девлетъ-Гирей бѣжалъ въ Турцію, а Шагинъ-Гирей весною 1777 г. былъ объявленъ ханомъ всѣхъ татаръ. Новый ханъ не могъ пользоваться расположеніемъ подданныхъ. Де-

спотъ отъ природы, расточительный Шагинъ-Гирей обиралъ народъ и съ первыхъ-же дней своего правленія вызвалъ его негодованіе. Шагинъ-Гирей задумалъ, между прочимъ, завести въ Крыму регулярное войско, но оно то и погубило хана. Среди вновь образованнаго войска вспыхнулъ мятежъ. Турція воспользовалась этимъ, и изгнанный Долгоруковымъ въ 1771 г. Селимъ-Гирей явился въ Крымъ и былъ провозглашенъ ханомъ. Въ помощь ему Турція отправила 8 кораблей. Екатерина послѣ этого приказала Румянцеву возстановить власть Шагинъ-Гирея и прекратить мятежъ. Исполненіе этого приказанія было поручено снова кн. Прозоровскому, который принудилъ мурзъ 6 февраля 1778 г. явиться съ покорностью къ Шагинъ-Гирею. Вскорѣ произошелъ переворотъ и въ Константинополѣ. Великимъ визиремъ былъ назначенъ человѣкъ миролюбиваго характера, и 10 марта 1779 г. съ Турціей была подписана конвенція, которой подтверждался кучукъ-кайнарджійскій договоръ, и Шагинъ-Гирей признавался ханомъ. Послѣ этого русскія войска ушли изъ Крыма и остановились, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, на границахъ. Власть нелюбимаго народомъ Шагинъ-Гирея была непрочна. Въ іюлѣ 1782 г. противъ него вспыхнулъ мятежъ, и Шагинъ-Гирей принужденъ былъ убѣжать въ Керчь. Турки заняли Тамань и угрожали переправой въ Крымъ. Тогда командовавшій русскими войсками на югѣ Потемкинъ поручилъ своему двоюродному брату П. С. Потемкину оттѣснить турокъ за Кубань, Суворову—усмирить ногайскихъ и буджакскихъ татаръ, а графу де-Бальмену вступить въ Крымъ и водворить тамъ спокойствіе. Шагинъ-Гирея Потемкинъ убѣдилъ отказаться отъ власти, передавъ ее въ руки русской императрицы. Русскія войска были сосредоточены немедленно на Т. границахъ, военный флотъ появился на Черномъ морѣ, а 8 апрѣля 1783 г. появился манифестъ о присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамани и кубанскихъ татаръ. Турція принуждена была покориться этому, и султанъ въ декабрѣ 1783 г. призналъ формальнымъ актомъ присоединеніе Крыма, Тамани и Кубани къ Россіи. Общественное мнѣніе въ Турціи было настроено противъ это акта, противъ Россіи, и раздавался ропотъ противъ престарѣлаго султана Абдулъ-Гамида. Т. правительство искало повода къ разрыву съ Россіей. Ахалцыхскій паша уговаривалъ грузинскаго царя Ираклія II отдаться подъ покровительство Порты; когда-же тотъ отказался, то паша сталъ организовать систематическіе набѣги на земли грузинскаго царя. До конца 1786 г. Россія ограничивалась одними только письменными заявленіями по этому поводу, которыя Порта большею частью оставляла безъ отвѣта. Въ концѣ 1786 г. Екатерина II рѣшилась дѣйствовать болѣе твердо. Потемкину было поручено главное начальство надъ войсками и предоставлено право дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Русскому посланнику въ Константинополѣ, Булгакову, было поручено потребовать отъ Порты: 1) чтобы границы царя грузинскаго, какъ подданнаго Россіи, никогда не безпокоились турками; 2) чтобы бѣглые русскіе не оставлялись въ Очаковѣ, а отсылались за Дунай и 3) чтобы кубанцы не нападали на русскія границы. Представленія Булгакова не имѣли успѣха, а Порта, съ своей стороны, требовала, чтобы русское правительство вовсе отказалось отъ Грузіи, уступило Турціи 39 соляныхъ озеръ близъ Кинбурна и предоставила Портѣ имѣть своихъ консуловъ въ русскихъ городахъ, въ особенности-же въ Крыму, чтобы Т. купцы платили пошлины не болѣе 3%, а русскимъ купцамъ запрещено было вывозить Т. произведенія и имѣть на своихъ судахъ Т. матросовъ. Такъ какъ Порта требовала срочнаго отвѣта до 20 августа, то непріязненное положеніе было очевиднымъ. Не дождавшись отвѣта отъ Булгакова, Порта предъявила новое требованіе—отказаться отъ Крыма, возвратить его Турціи и уничтожить на счетъ его всѣ договоры. Когда Булгаковъ отказался принять подобное требованіе, то былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ. Поступокъ этотъ былъ равносиленъ объявленію войны. Обѣ стороны стали дѣятельно готовиться ко второй Т. войнѣ (1787 — 91), о которой см. ниже. Война кончилась миромъ въ Яссахъ 29 декабря 1791 г. Турція подтвердила кучукъ-кайнарджійскій договоръ и навсегда уступила Крымъ, Тамань и кубанскихъ татаръ. Днѣстръ сталъ границей между Россіей и Турціей. Турція обязалась уплатить контрибуцію въ 12 милл. піастр. (7 милл. рублей), но гр. Безбородко, послѣ того какъ эта сумма была внесена въ договоръ, отъ имени императрицы, отказался отъ ея полученія. Финансовыя дѣла Турціи и безъ того пришли въ страшное разстройство послѣ второй войны съ Россіею.

V. *Царствованіе Павла I и Александра I.* При Павлѣ I отношенія Турціи къ Россіи приняли мирный характеръ. Убѣдившись въ выгодѣ для Турціи поддерживать миръ съ Россіей, султанъ Селимъ III порвалъ даже трехсотлѣтній союзъ съ Франціей и 23 декабря 1798 г. заключилъ на 8 лѣтъ оборонительный договоръ съ Россіей. Договоромъ этимъ подтверждались всѣ прежніе трактаты и обусловливалась взаимная защита отъ непріятельскихъ нападеній. Россія получила право свободнаго прохода чрезъ Босфоръ и Дарданеллы. На основаніи этого договора русскій флотъ ходилъ въ 1799 г. на помощь Турціи противъ французовъ. Это было невиданное до тѣхъ поръ зрѣлище. Договоръ 1798 г. оставался въ силѣ и въ первые годы царствованія Александра I. Наполеонъ I, сдѣлавшись консуломъ и затѣмъ императоромъ, употребилъ всѣ свои силы, чтобы уничтожить вліяніе Россіи въ Турціи и возвратить потерянное вліяніе Франціи. По договору 26—29 сентября 1801 г. Александръ I принялъ на себя посредничество для возстановленія мира между Франціей и Портой, и при его содѣйствіи въ 1802 г. былъ заключенъ мирный договоръ. Въ 1803 г. Наполеонъ отправилъ въ Константинополь маршала Брюна, съ порученіемъ агитировать противъ Россіи и возвратить Франціи прежнее вліяніе. Но это не

удалось. Селимъ III выражалъ свое расположеніе къ Россіи, и договоръ 1798 г., по инипіативѣ самой-же Турціи, былъ возобновленъ 11 сентября 1805 г., при чемъ Россія выговорила себѣ право покровительства христіанамъ, подвластнымъ Турціи, хотя это противорѣчило религіознымъ и политическимъ интересамъ послѣдней. Турція находилась въ то время въ положеніи очень тяжеломъ. Финансы были исчерпаны, отдѣльные паши пріобрѣли власть, дѣлавшую ихъ почти независимыми отъ власти султана. Выдѣлялся въ особенности виддинскій паша Пасванъ-Оглу, противъ котораго султану пришлось даже выслать войско. Пасванъ-Оглу грабилъ Валахію. Примѣру его слѣдовали и другіе. Четверо изъ янычаръ захватили Сербію, назвались даіями, стали грабить область, дѣлать насилія надъ жителями, избивать тѣхъ, которые могли пользоваться кой-какимъ вліяніемъ. Сербы жаловались султану; тотъ обѣщалъ помочь имъ, но это обѣщаніе только ухудшило дѣло. Въ февралѣ 1804 г. началось почти поголовное истребленіе сербовъ. Тогда сербы возстали, быстро выгнали турокъ изъ деревень и городовъ, избрали предводителемъ Кара-Георгія и организовали самоуправленіе. Этимъ возстаніемъ воспользовался Наполеонъ, чтобы поссорить Турцію съ Россіей. Побѣды Наполеона заставили Селима осторожнѣе относиться къ императору французовъ, и онъ призналъ за Наполеономъ императорскій титулъ, хотя раньше долго и упорствовалъ въ этомъ. Когда въ 1805 г. Наполеонъ занялъ Рагузу, затѣмъ Далмацію, онъ отправилъ въ Турцію ген. Себастіани съ цѣлью окончательно возстановить Порту противъ Россіи. Себастіани пріѣхалъ съ массой военныхъ инженеровъ, началъ укрѣплять дунайскія крѣпости и дѣйствовалъ вообще очень рѣшительно. По его настоянію, было смѣнено старое министерство, расположенное къ миру съ Россіей, запрещено было грекамъ употреблять на своихъ судахъ русскій флагъ, и Порта въ концѣ концовъ объявила, что больше она не будетъ пропускать русскихъ военныхъ кораблей чрезъ Дарданельскій проливъ. По совѣту Себастіани были смѣнены преданные Россіи господари Молдавіи и Валахіи, Ипсиланти и Мурузи, будто-бы тайно помогавшіе сербскому возстанію, и замѣнены Суцо и Калимахи. Это было нарушеніемъ договора, такъ какъ безъ согласія Россіи господари не могли быть смѣняемы. Въ то же самое время Турція начала военныя приготовленія. Русскій посланникъ въ Константинополѣ Италинскій поставилъ Портѣ на видъ ея дѣйствія. Порта не приняла этого во вниманіе, и поэтому, по приказанію имп. Александра I, командовавшій на югѣ войсками Михельсонъ подвинулся къ Днѣстру. Италинскій передалъ Портѣ ноту, въ которой были выставлены требованія о возстановленіи молдавскаго и валахскаго господарей, о дозволеніи русскимъ судамъ проходить чрезъ Дарданеллы, объ обезпеченіи Іонической республики отъ своевольства янинскаго Али-паши и о подтвержденіи всѣхъ правъ и преимуществъ Молдавіи и Валахіи. Соглашаясь возстановить господарей, Порта не дала никакого отвѣта на другіе пункты ноты. Таково было происхожденіе войны 1806—1812 г., о которой—см. ниже. Успѣхи русскихъ въ 1811 г. заставили турокъ просить мира, переговоры о которомъ начались въ Журжѣ. Наполеонъ старался продлить войну и обѣщалъ султану свою помощь; но большинство Т. сановниковъ и въ томъ числѣ великій визирь Ахметъ-паша были за заключеніе мира. Россія не хотѣла дѣлать никакихъ уступокъ, и такъ какъ Т. уполномоченные не соглашались на условія, предложенныя Россіею, то въ половинѣ декабря Кутузовъ получилъ предписаніе начать военныя дѣйствія. Вліяніе Наполеона въ Турціи въ это время было парализовано тѣмъ, что Александръ I обнаружилъ предъ Портой мысль Наполеона о раздѣлѣ Турціи. Въ пользу Россіи дѣйствовалъ въ Константинополѣ и шведскій тайный секретарь Гиммель, указывавшій Портѣ на опасность для Турціи, если Россія въ войнѣ съ Франціей потерпитъ неудачу. Близость столкновенія съ Франціей заставили и Россію торопиться съ заключеніемъ мира и сдѣлаться уступчивой. 5 мая 1812 г. Кутузовъ въ Бухарестѣ подписалъ предварительныя статьи мира, сдѣлавшіяся потомъ основаніемъ бухарестскаго мира 1812 г. (V, 110). Александръ I ратификовалъ его 11 іюля, наканунѣ вторженія Наполеона. Въ манифестѣ 5 августа, которымъ объявлялось о прекращеніи войны съ Турціей, миръ этотъ былъ названъ богодарованнымъ. Россіи предстояла трудная борьба съ Наполеономъ. Воспользовавшись ею, Турція не исполнила тѣхъ частей бухарестскаго договора, которыя имѣли въ виду амнистію, предоставленіе извѣстныхъ правъ сербамъ, подтвержденіе привилегій Молдавіи и Валахіи и пропускъ русскихъ судовъ чрезъ Босфоръ и Дарданеллы. До окончательнаго замиренія Европы, Александръ I не могъ выступить съ рѣшительнымъ протестомъ противъ поступковъ Порты и только въ 1816 г. началъ съ ней переговоры. Они длились пять лѣтъ и не приводили ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. Въ 1821 г. вспыхнуло греческое возстаніе. Гетерія (см.) и Ипсиланти надѣялись на помощь Россіи и Австріи, но обѣ державы объявили себя на лайбахскомъ конгрессѣ противниками возстанія. Не смотря на это, Турція, въ значительной степени, приписывала греческое возстаніе Россіи. Турки очень скоро и жестоко усмирили Молдавію и Валахію, но возстаніе съ ожесточеніемъ продолжалось въ Пелопоннесѣ и на островахъ. На веронскомъ конгрессѣ, собравшемся по поводу греческихъ дѣлъ, Англія стояла за помощь грекамъ, священный-же союзъ высказывался противъ возстанія. Меттернихъ предлагалъ даже помочь султану, но это предложеніе не было принято, благодаря рѣшительнымъ протестамъ гр. Капо-д'Истрія. Звѣрства турокъ въ Молдавіи и Валахіи заставили русскаго императора въ 1821 г. обратиться по этому поводу къ Портѣ, и русскій посланникъ гр. Строгановъ выѣхалъ изъ Константинополя. Европейскіе дворы, въ особенности вѣнскій, всѣми силами старались воспрепятствовать новой войнѣ.

Это было возможно только путемъ вмѣшательства въ греческія дѣла европейскихъ дворовъ, котораго требовалъ Александръ I. Въ 1824 г. въ Петербургѣ была собрана конференція, въ которой приняли участіе Франція, Пруссія и Австрія. Англія-же присоединилась только послѣ того, какъ Россія согласилась возвратить въ Константинополь своего посланника. Узнавъ, что конференція проектируетъ даровать грекамъ самыя ничтожныя политическія права, греческіе вожди протестовали противъ вмѣшательства европейск. дворовъ и послали свой протестъ въ Лондонъ, такъ какъ считали Англію единственной страной, расположенной въ пользу освобожденія грековъ и признанія за ними политической самостоятельности. Получивъ протестъ, Англія предписала своему посланнику въ СПб. не принимать участія въ конференціи и послѣдняя разстроилась. Жестокости турокъ, между тѣмъ, продолжались съ прежнею силою. Въ окт. 1825 г. Александръ I рѣшительно протестовалъ противъ нихъ и заявилъ, что заставитъ Порту оружіемъ уважать права Россіи.

VI. *Царствованіе Николая I.* Въ началѣ 1826 г. въ Петербургъ пріѣхалъ герцогъ Веллингтонъ привѣтствовать имп. Николая I со вступленіемъ на престолъ. Онъ, между прочимъ, имѣлъ порученіе отклонить Россію отъ войны и предложить посредничество Англіи для улаженія отношеній между Россіей и Турціей. Николай I отклонилъ посредничество Англіи и послалъ въ Константинополь ультиматумъ, требуя возстановленія для дунайскихъ княжествъ status quo ante 1821 г. и точнаго исполненія бухарестскаго договора. Порта приняла во вниманіе ультиматумъ и для улаженія отношеній былъ назначенъ съѣздъ уполномоченныхъ въ Аккерманѣ. Со стороны Россіи были графъ М. С. Воронцовъ и Рибопьеръ. 25 сентября 1826 г. была заключена конвенція, относившаяся, главнымъ образомъ, до охраненія торговыхъ дѣлъ Россіи и устройства дѣлъ въ Молдавіи, Валахіи и Сербіи. Господари молдавскіе выбирались изъ бояръ, на 7 лѣтъ и получали титулъ господарей только по утвержденіи ихъ султаномъ. Они не могли быть смѣнены безъ согласія Россіи и Порты. Порта обязалась предоставить Молдавіи и Валахіи двухлѣтнюю льготу отъ податей. Сербіи Порта обѣщала даровать свободу богослуженія, независимость внутренняго управленія, свободу податей и т. п. Всѣ торговые договоры съ Россіей были вновь подтверждены. Султанъ ратификовалъ конвенцію, такъ какъ на берегахъ Прута стояла 80-тысячная армія, придвинутая сюда еще въ концѣ царствованія Александра I. Греческій вопросъ въ политикѣ Николая I занималъ сначала второстепенное мѣсто; онъ выразилъ готовность примкнуть къ мѣрамъ, которыя будутъ приняты другими державами для урегулированія греческаго вопроса. 23 марта 1826 г. въ Петербургѣ былъ подписанъ уполномоченными Россіи и Англіи протоколъ, по которому обѣ державы согласились примирить Турцію и Грецію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Греція получаетъ право независимаго существованія, но обязана платить Турціи опредѣленную дань и находиться подъ ея верховною властью; 2) Т. земли въ Мореѣ и на островахъ отходятъ къ грекамъ за извѣстный выкупъ; 3) Порта принимаетъ участіе въ выборѣ правительственныхъ лицъ въ Греціи, но они должны быть непремѣнно изъ грековъ, и 4) грекамъ предоставляется полная свобода торговли и религіи. Этимъ протоколомъ остался недоволенъ Меттернихъ, не сочувствовавшій освобожденію грековъ. Послѣ заключенія аккерманской конвенціи русскимъ посланникомъ въ Константинополь былъ назначенъ Рибопьеръ. Онъ прибылъ туда 30 янв. 1827 г., но на его представленія въ пользу грековъ султанъ надменно отвѣтилъ, что въ этомъ вопросѣ онъ не потерпитъ никакого иностраннаго вмѣшательства. Подъ предлогомъ праздника Байрама, Рибопьеръ былъ принятъ султаномъ только чрезъ 3 мѣсяца и то послѣ того, какъ заявилъ о своемъ намѣреніи оставить Константинополь. Пріемъ Рибопьера отличался особой торжественностью, но не принесъ никакихъ существенныхъ результатовъ. Порта рѣшительно оспаривала право Россіи вмѣшиваться въ вопросъ о грекахъ. Война, казалось, была неминуема, но она была еще на нѣкоторое время отсрочена вмѣшательствомъ Франціи, которая потребовала для умиротворенія греческаго вопроса общеевропейскаго постановленія и совокупнаго дѣйствія. 24 іюня (6 іюля) между Россіею, Франціею и Англіею въ Лондонѣ былъ заключенъ договоръ на основаніяхъ петербургскаго протокола 23 марта 1826 г., при чемъ державы обязались не искать собственныхъ выгодъ, но потребовать перемирія отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ и всѣми силами препятствовать возобновленію военныхъ дѣйствій, «не принимая, впрочемъ, участія во враждебномъ дѣйствіи между турками и греками». Тогда-же державы рѣшили послать союзную эскадру къ берегамъ Греціи. Въ это время графъ Каподистрія, находившійся на русской службѣ и считавшійся помощникомъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, былъ избранъ греками президентомъ, и ему была вручена диктаторская власть. Это еще болѣе убѣдило турокъ, будто греческое возстаніе—дѣло рукъ Россіи. Представленія державъ Турціи на основаніи договора 24 іюня 1827 г. остались безъ отвѣта. Между тѣмъ египетскій флотъ, въ составѣ 92 судовъ, прошелъ изъ Александріи въ Морею. Союзники не преслѣдовали его, но, когда флотъ вошелъ въ Наваринскую бухту, то заперли его и послали къ Тагиръ-пашѣ предложеніе воздержаться отъ непріязненныхъ дѣйствій. 6 сентября посланники снова отправили въ Порту своихъ драгомановъ за отвѣтомъ на представленія, но Порта рѣшительно отвергла всякіе переговоры, и Тагиръ-пашѣ былъ посланъ приказъ, не смотря на угрозы союзниковъ, продолжать военныя дѣйствія. Ибрагимъ-паша, командовавшій сухопутными Т. войсками, по прежнему, производилъ опустошеніе Мореи. Посланный къ нему парламентеръ не былъ принятъ. Тогда союзники рѣшили войти въ Наваринскую бухту и стать противъ Т. флота. 8 (20) октября соединенный

флотъ изъ 28 судовъ съ 1298 орудіями сталъ на якорь противъ Т. флота въ 65 судовъ съ 2080 орудіями. Огонь былъ открытъ съ Т. стороны, при чемъ былъ убитъ парламентеръ, посланный для переговоровъ. Началось сраженіе кончившееся полнымъ уничтоженіемъ Т.-египетскаго флота. И послѣ наваринскаго боя Турція не пошла на уступки, которыхъ требовали союзники. Тогда посланники Россіи, Англіи и Франціи оставили Константинополь. Имп. Николай I предложилъ отъ имени союзниковъ двинуть свои войска въ Молдавію и Валахію, но Англія не соглашалась на это, такъ какъ этимъ опредѣлилось-бы преобладающее положеніе Россіи въ греческомъ вопросѣ. Англія предлагала ограничиться военными дѣйствіями въ Мореѣ. Вопросъ о войнѣ вскорѣ разрѣшился самъ собой. Считая главной виновницей въ греческомъ возстаніи Россію, Порта разослала начальникамъ провинцій циркуляръ, которымъ объявляла Россію непримиримымъ врагомъ Турціи и всего мусульманства. Русскіе подданные были изгнаны изъ Т. владѣній. Порта приглашала Персію продолжать войну съ Россіей, объявила, что она не обязана соблюдать аккерманскаго договора и запретила русскимъ судамъ входъ въ Босфоръ. Въ то же время Т. султанъ Махмудъ дѣятельно готовился къ войнѣ, стараясь придать ей религіозный характеръ. Желая стать во главѣ войска на защиту ислама, онъ перенесъ свою столицу въ Адріанополь и приказалъ укрѣпить дунайскія крѣпости. Въ виду всего имп. Николай I 14 апрѣля 1828 г. объявилъ войну Турціи и приказалъ своимъ войскамъ, стоявшимъ до тѣхъ поръ въ Бессарабіи, вступить въ турецкіе предѣлы. Объявляя войну, Николай I въ особой деклараціи заявилъ Портѣ, что онъ всегда готовъ будетъ вступить въ переговоры. Порта не воспользовалась этимъ. Приготовляясь къ войнѣ, султанъ всетаки надѣялся, что европейскія державы не допустятъ ее, и потому вступленіе русскихъ войскъ въ Т. предѣли застало султана въ разгаръ празднованія байрама. Война 1828—29 гг. (см. ниже) окончилась разгромомъ Турціи, приведшимъ къ адріанопольскому миру (I, 192). 17 октября произошелъ обмѣнъ ратификацій адріанопольскаго договора. Война была кончена. Дибичъ ушелъ изъ Адріанополя. Султанъ, повидимому, былъ доволенъ условіями мира, и очень предупредительно и сердечно относился къ русскому посланнику Рибопьеру, вторично посланному въ Константинополь. Рибопьеру скоро удалось добиться возвращенія Сербіи шести округовъ, признанія административной независимости ея подъ властью кн. Милоша и разрѣшенія сербамъ имѣть на своихъ церквахъ колокола. Между Россіей и Портой установилась, повидимому, тѣснѣйшая дружба. Впослѣдствіи Англія и Франція сдѣлали Турцію своимъ орудіемъ противъ Россіи, и постоянное нарушеніе трактатовъ со стороны Турціи привело въ концѣ царствованія Николая I къ восточной войнѣ 1853—1856 гг. (о ней см. Восточная война, VII, 290 и слѣд.).

VII. *Царствованіе Александра II.* Парижскій миръ 1856 г. (XXII, 795), которымъ закончилась восточная война, имѣлъ въ виду лишить Россію преобладающаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. У Россіи было отнято право покровительствовать православнымъ христіанамъ на Балканскомъ полуо-вѣ, принадлежавшее ей давно въ силу прежнихъ договоровъ съ Турціей, и перенесено на совокупность великихъ державъ Европы. 18 февраля 1856 г. султанъ издалъ гатти-гумаюнъ, въ которомъ была обѣщана, но никогда впослѣдствіи не была приведена въ исполненіе равноправность христіанъ съ мусульманами. Державы, между тѣмъ, удовольствовались этимъ гатти-гумаюномъ. Начавшееся въ концѣ 1850-хъ годовъ освободительное движеніе въ Италіи отразилось и на Балканскомъ полуо-вѣ. Въ 1859 и 1860 г. начались волненія въ Босніи, Герцеговинѣ, въ Болгаріи, Македоніи, Ѳессаліи и Эпирѣ. Турки подавили ихъ съ большою жестокостью. Угнетенные христіане стали обращаться за помощью къ Россіи, и министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Горчаковъ, поднялъ предъ Европою вопросъ о неисполненіи Турціею своихъ обязательствъ по отношенію къ балканскимъ христіанамъ. Практическихъ результатовъ изъ этого не вышло никакихъ. Кровавая рѣзня въ Сиріи повела къ общеевропейской конференціи, собравшейся въ Парижѣ. Сирія была занята 7-тысячнымъ французскимъ корпусомъ и образована коммиссія изъ делегатовъ великихъ державъ для производства слѣдствія и переустройства Ливана; что-же касается балканскихъ дѣлъ, то, благодаря упорству Англіи, ограничились напоминаніемъ Портѣ, что гатти-гумаюнъ 1856 г. остается неисполненнымъ, и великія державы нетерпѣливо ждутъ его исполненія. Кн. Горчаковъ сдѣлалъ-было послѣ этого попытку тѣснѣе сблизиться съ Франціею въ восточномъ вопросѣ, но это сдѣлалось невозможнымъ послѣ варшавскаго свиданія имп. Александра II съ императоромъ австрійскимъ и принцемъ - регентомъ прусскимъ. Россіи приходилось дѣйствовать одной, независимо отъ другихъ державъ. Она не препятствовала сліянію Молдавіи и Валахіи въ одно румынское княжество. Княземъ былъ избранъ сначала Александръ Куза (XVI, 931). Свергнутый въ 1866 г. военнымъ заговоромъ, онъ былъ замѣненъ Карломъ Гогенцолерномъ (XIV, 526). Этотъ выборъ былъ встрѣченъ Россіей съ недовѣріемъ. Собранная по этому поводу конференція разошлась безъ результатовъ, и только въ 1868 г. Россія признала Карла княземъ румынскимъ. Россія способствовала и настояла на освобожденіи всѣхъ сербскихъ крѣпостей, кромѣ Бѣлграда, отъ Т. гарнизоновъ. Ей удалось также избавить Черногорію отъ тяжкихъ условій мира, предложенныхъ для нея Портой, и сохранить въ отношеніи къ ней status quo ante. Осенью 1862 г. между уполномоченными Россіи, Франціи и Турціи былъ подписанъ протоколъ, по которому три державы обязались раздѣлить между собой поровну издержки по перестройкѣ купола надъ храмомъ Гроба Господня въ Іерусалимѣ. За Россіей и Франціей было признано, такимъ образомъ, преимущественное право покровительства христіанамъ въ Святыхъ мѣстахъ. Въ 1860-хъ годахъ наиболь-

шее затрудненіе въ восточномъ вопросѣ представляли греческія дѣла. Послѣ низверженія съ престола короля Оттона въ числѣ кандидатовъ на греческій престолъ выдвигался родственный русскому императорскому дому герцогъ Николай Лейхтенбергскій. Русское правительство обязалось не допускать этой кандидатуры, но зато обязало и Англію не допускать кандидатуры второго сына королевы Викторіи, принца Альфреда. Критское возстаніе 1866 г. (XVI, 780) едва не повело къ открытой войнѣ между Турціей и Греціей. Собравшаяся, по почину Россіи, въ 1869 г. въ Парижѣ конференція заставила Грецію отказаться отъ притязаній на Критъ, и только этимъ путемъ война была предупреждена. 20 февраля 1871 г. лондонской конференціей (XVII, 951), благодаря стараніямъ кн. А. М. Горчакова (IX, 343), была подписана конвенція, которой отмѣнялись нѣкоторыя ограничительныя для Россіи статьи парижскаго мира 1856 г. въ отношеніи пользованія Чернымъ моремъ. Лѣтомъ 1875 г. вспыхнуло возстаніе противъ турокъ въ нѣсколькихъ южныхъ округахъ Герцеговины. Возстаніе перешло въ сѣверную Герцеговину, затѣмъ въ Боснію; населеніе удалялось въ горы или искало спасенія въ Черногоріи, Далмаціи или въ сосѣднихъ округахъ Австріи. По предложенію Россіи, въ Вѣнѣ былъ установленъ центръ соглашенія великихъ державъ по поводу этихъ событій, и въ Герцеговину была послана коммиссія изъ мѣстныхъ консуловъ для переговоровъ съ вожаками возстанія. Послѣдніе заявили, что они ни за что не согласятся на обѣщанія турокъ, но сложатъ оружіе, если будетъ выработанъ цѣлесообразный планъ реформъ, и онѣ будутъ поставлены подъ охрану и ручательство великихъ державъ. Порта отвергла возможность соглашенія на этихъ условіяхъ, и возстаніе продолжалось, усиливаясь все болѣе и болѣе. У европейскихъ державъ, заинтересованныхъ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ, явился теперь вопросъ, какія выгоды можно извлечь для себя, въ случаѣ распаденія Турціи. Этимъ опредѣлилась, въ значительной степени, политика трехъ великихъ державъ — Россіи, Австріи и Англіи — въ восточномъ вопросѣ. По почину австрійскаго министра графа Андраши (I, 755) состоялось соглашеніе великихъ державъ на счетъ реформъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Онѣ сводились къ слѣдующимъ пяти статьямъ: 1) полная свобода вѣроисповѣданія; 2) уничтоженіе отдачи податей на откупъ; 3) употребленіе на мѣстныя нужды доходовъ областей; 4) учрежденіе смѣшанной коммиссіи изъ христіанъ и мусульманъ для наблюденія за преобразованіями и 5) улучшеніе аграрнаго положенія сельскаго населенія. Порта выразила готовность сообразоваться съ совѣтами державъ. Для переговоровъ съ вожаками герцеговинскаго возстанія былъ посланъ австрійскій намѣстникъ въ Далмаціи, баронъ Родичъ. Переговоры эти снова ни къ чему не привели. Инсургенты не видѣли для себя гарантій въ дѣствительномъ осуществленіи намѣченныхъ державами реформъ, находили самыя реформы недостаточными и предъявили рядъ требованій, которыя западно-европейскіе кабинеты признали чрезмѣрными. Оставить безъ вниманія желанія инсургентовъ великія державы все-же не могли. 29 апрѣля 1876 г. имп. Александръ II, въ сопровожденіи кн. Горчакова, пріѣхалъ въ Берлинъ; туда-же былъ приглашенъ и гр. Андраши. Между Бисмаркомъ, Горчаковымъ и Андраши произошло соглашеніе по восточнымъ дѣламъ, нашедшее себѣ выраженіе въ «берлинскомъ меморандумѣ». Сущность этой деклараціи сводилась къ требованію двухмѣсячнаго перемирія, во время котораго державы должны были достигнуть соглашенія между христіанами Босніи и Герцеговины и Портою на основаніи желаній, заявленныхъ инсургентами барону Родичу. Франція и Италія примкнули къ соглашенію, но англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Дерби (X, 425) рѣшительно отказался одобрить берлинскій меморандумъ, и онъ, поэтому, не былъ сообщенъ турецкому правительству. Въ 1876 г. въ Турціи произошелъ кровавый переворотъ. Сначала былъ свергнутъ великій визирь Махмудъ-паша, расположенный къ сближенію съ Россіей (XVIII, 823), затѣмъ низложенъ и умерщвленъ султанъ Абдулъ-Азисъ. Султаномъ былъ провозглашенъ племянникъ умерщвленнаго Абдулъ-Азиса Мурадъ V (XX, 205), но вскорѣ также былъ свергнутъ и замѣненъ братомъ своимъ Абдулъ-Гамидомъ (I, 20), который издалъ амнистію всѣмъ возставшимъ своимъ подданнымъ и обѣщалъ ввести въ Турціи конституцію по западно-европейскому образцу. Не смотря на амнистію, турки все-же съ небывалою жестокостью расправились съ болгарами, сдѣлавшими попытку къ возстанію въ окрестностяхъ Филиппополя. Въ одномъ Филиппопольскомъ округѣ число жертвъ насчитывали до 12 тыс. Вся Европа была возмущена жестокостью турокъ; Гладстонъ (VIII, 793) издалъ брошюру, переведенную на многіе европейскіе языки: «Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ», въ которой требовалъ полнаго изъятія Болгаріи, Босніи и Герцеговины изъ Т. управленія. Брошюра Гладстона произвела громадное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Англіи и, уступая ему, англійскій кабинетъ, во главѣ котораго стоялъ лордъ Биконсфильдъ (III, 836), потребовалъ отъ Порты строгаго наказанія для виновниковъ филиппопольской рѣзни и сталъ усиленно настаивать на исполненіи Портою своего обѣщанія ввести коренныя реформы въ областяхъ съ христіанскимъ населеніемъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Сербія и Черногорія объявили Турціи войну. 25 іюня произошло въ Богеміи, въ замкѣ Рейхштадтѣ, свиданіе Александра II съ Францемъ-Іосифомъ, и здѣсь было условлено оставаться Россіи и Австріи нейтральными, пока не выяснится перевѣсъ одной изъ воюющихъ сторонъ, и тогда согласовать сообща результаты войны съ интересами обѣихъ имперій. Австрія рѣшительно высказывалась противъ учрежденія на Балканскомъ полуо-вѣ автономныхъ княжествъ, въ особенности въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ это проектировала Россія. Объявленіе войны Сербіей и Черногоріей

вызвало сильное возбужденіе въ русскомъ обществѣ. Начались пожертвованія въ пользу славянъ денегъ, провіанта, отправлялись добровольцы въ Сербію и русское правительство не препятствовало такому открытому заявленію симпатій общества. Тѣмъ не менѣе дѣла славянъ шли плохо, и сербы съ величайшимъ трудомъ отбивались отъ турокъ. 12-го августа князь Миланъ (см.) принужденъ былъ обратиться къ посредничеству великихъ державъ съ просьбой прекратить «безцѣльное кровопролитіе». Державы изъявили свое согласіе. Черногорскій князь Николай (см.) также присоединился къ нимъ. Англія взяла на себя порученіе сдѣлать въ Константинополѣ предложеніе о перемиріи, и оно было заключено на десять дней съ 4 по 15 сентября. Переговоры о мирѣ не привели ни къ чему, такъ какъ Порта предъявила самыя неумѣренныя требованія. Тогда русское правительство предложило занять Боснію и Герцеговину австрійскими войсками, а Болгарію— русскими и сдѣлать военную демонстрацію предъ Константинополемъ, пославъ туда соединенный военный флотъ великихъ державъ. Планъ этотъ былъ, впрочемъ, оставленъ, такъ какъ вызвалъ возраженія со стороны Австріи, главнымъ же образомъ, со стороны англійскаго правительства. Князь Горчаковъ предложилъ послѣ этого перемиріе на 6 недѣль, для того, чтобы дать возможность великимъ державамъ условиться на счетъ спорныхъ вопросовъ. Требованіе перемирія было передано сентъ-джемскимъ кабинетомъ Портѣ. Послѣдняя соглашалась на перемиріе, но только не на 6 недѣль, а на 6 мѣсяцевъ, т. е. до весны. Кн. Горчаковъ настаивалъ на своемъ требованіи, и всѣ великія державы, кромѣ Англіи, соглашались его поддерживать. Въ то время, когда происходила вся эта дипломатическая переписка, въ Ливадіи, гдѣ находился осенью 1876 г. Александръ II, шли уже совѣщанія о вооруженномъ вмѣшательствѣ Россіи въ балканскія дѣла. Когда въ срединѣ октября получено было извѣстіе объ окончательномъ разгромѣ сербовъ, о взятіи турками Джуниса и Алексинаца, и о безпрепятственномъ движеніи Т. арміи къ Бѣлграду, русское правительство послало Турціи ультиматумъ, который былъ сообщенъ Портѣ посломъ Игнатьевымъ (см.) 19 октября: если Порта въ 2-дневный срокъ не приметъ перемирія на одинъ мѣсяцъ или 6 недѣль и не прекратитъ военныхъ дѣйствій, Россія разорветъ съ ней дипломатическія сношенія. Порта немедленно подчинилась требованію ультиматума. Событія, во всякомъ случаѣ, не обѣщали мирнаго разрѣшенія балканскаго вопроса. Со второй половины сентября русская армія стала мобилизироваться, и къ 1 янв. 1877 г. назначенная къ дѣйствію армія достигла 286 баталіоновъ, 363 эскадроновъ и сотенъ, 1154 орудія, а всего 460 тыс. человѣкъ. Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею былъ назначенъ великій князь Николай Николаевичъ Старшій (см.), который 19 ноября выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ главную квартиру, въ Кишиневъ. Въ штабѣ главнокомандующаго была учреждена должность завѣдывающаго гражданскими дѣлами для устройства гражданскаго управленія Болгаріи, на случай занятія ея русскими войсками. На эту должность былъ назначенъ кн. В. А. Черкасскій (см.). Вооруженія Россіи побудили Порту согласиться на созывъ въ Константинополѣ конференціи. Послѣдняя составилась изъ особыхъ уполномоченныхъ державъ, которыя участвовали въ заключеніи парижскаго договора 1856 г. Въ первой половинѣ декабря 1876 г. конференція собиралась на засѣданія, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ пословъ Игнатьева, но безъ участія Порты, и выработала рядъ требованій, которыя должны были быть предъявлены Портѣ. Помимо увеличенія территоріи Сербіи и Черногоріи, предполагалось создать особое управленіе для Босніи и Герцеговины и Болгаріи; объявлялась равноправность вѣроисповѣданій, преобразовывался судъ и т. д. Для наблюденія за введеніемъ новыхъ реформъ учреждалась на одинъ годъ международная коммиссія. 11 декабря Порта была приглашена принять участіе въ засѣданіяхъ конференціи. Совѣщанія длились по 8 января 1877 г. и конференція кончилась ничѣмъ. 15 января представители великихъ державъ и русскій посолъ Игнатьевъ оставили Константинополь. Послѣ этого Порта, по совѣту Англіи, отвергая вмѣшательство державъ въ ея внутреннія дѣла, изъявила готовность по собственному почину произвести реформы на всемъ пространствѣ имперіи, съ Сербіею былъ заключенъ миръ, велись мирные переговоры и съ Черногоріею. Казалось, была еще нѣкоторая надежда на мирное разрѣшеніе восточнаго вопроса. 19 марта представители шести великихъ державъ подписали въ Лондонѣ протоколъ, которымъ отмѣчали нѣкоторые шаги Порты къ реформамъ и прибавляли, что они будутъ слѣдить за дальнѣйшими дѣйствіями Порты въ этомъ направленіи. Въ случаѣ-же неисполненія ею своихъ обѣщаній, державы обѣщали принять сообща мѣры, которыя онѣ найдутъ наиболѣе цѣлесообразными для обезпеченія благосостоянія христіанъ и интересовъ всеобщаго мира. Лондонскій протоколъ былъ сообщенъ Портѣ и 28 марта ею рѣшительно отвергнутъ. 11 апрѣля русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ извѣстилъ Порту, что ему приказано вмѣстѣ со всѣми чинами посольства и консулами порвать съ Турціей дипломатическія сношенія и выѣхать изъ ея предѣловъ, а 12 апрѣля въ Кишиневѣ императоръ Александръ II подписалъ манифестъ объ объявленіи войны Турціи. Всѣ европейскія великія державы заняли выжидательное положеніе. Изъ балканскихъ государствъ только Черногорія выступила союзницей Россіи и въ день объявленія Россіей войны возобновила военныя дѣйствія противъ турокъ. Сербія и Греція, благодаря стараніямъ англичанъ, заняли нейтральное положеніе; Румынія заключила съ Россіею конвенцію о пропускѣ русск. войскъ чрезъ ея владѣнія, но хлопотала о нейтралитетѣ, а потому и не принимала первоначально участія въ войнѣ; ея войска сосредоточились въ западныхъ областяхъ и не со-

единялись съ русскими. Только послѣ того, какъ обращеніе Румыніи къ державамъ о нейтралитетѣ осталось безъ отвѣта, она объявила Турціи войну, и 10 мая румынскія палаты провозгласили румынское княжество независимымъ. О восточной войнѣ 1877—78 гг.—см. ниже. Предварительныя условія мира, подписанныя въ Адріанополѣ 19 января 1878 г., возбудили тревогу въ Австріи и въ особенности въ Англіи. Графъ Андраши находилъ, что территорія Болгаріи опредѣлена слишкомъ великой, а это невыгодно было, по его мнѣнію, для Австріи, опасавшейся, вообще, образованія обширнаго славянскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ. Англія не довѣряла заявленіямъ русскихъ, что они не имѣютъ въ виду завладѣть Константинополемъ, и старалась всѣми силами противодѣйствовать преобладающему вліянію Россіи въ восточномъ вопросѣ. Лордъ Дерби, поэтому, заявилъ, что договоръ между Россіей и Турціей нуждается въ утвержденіи великихъ державъ, заключившихъ договоръ въ 1856 и 1871 г., въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя касаются этихъ именно договоровъ. Вмѣстѣ съ этимъ заявленіемъ англійское министерство испросило у парламента чрезвычайный кредитъ въ 6 милл. фн. стерлинговъ для вооруженій, а англійской средиземной эскадрѣ приказано было вступить въ Дарданеллы. Приказаніе это было, впрочемъ, отмѣнено, какъ только въ Англіи узнали, что Порта приняла цѣликомъ условія предварительнаго мира съ Россіей. Англійская эскадра, вступившая было уже въ Мраморное море, возвратилась на мѣсто своей обычной стоянки въ бухтѣ Безика. Узнавъ затѣмъ о занятіи русскими войсками мѣстности, отстоящей всего на три перехода отъ Константинополя, англійское правительство вторично предписало въ концѣ янв. 1878 г. своей средиземной эскадрѣ вступить въ Дарданеллы, подъ предлогомъ огражденія англичанъ, проживающихъ въ Т. столицѣ, отъ фанатизма мусульманъ. Русскіе стали грозить занятіемъ Константинополя. Не смотря на протесты султана Абдулъ-Гамида, по крайней мѣрѣ, видимые, англійская эскадра вошла въ Мраморное море и стала 1 февраля на якорѣ у Принцевыхъ острововъ. Подъ вліяніемъ угрозъ Россіи, султанъ написалъ королевѣ Викторіи письмо, прося отозвать англійскую эскадру; но просьба его не вполнѣ была уважена. Начальнику эскадры, адмиралу Горнби, было предписано только отойти отъ Принцевыхъ острововъ и стать на якорѣ въ заливѣ Манданіи, въ Мраморномъ морѣ. Въ концѣ января въ Адріанополѣ открылись переговоры о заключеніи «предварительнаго» мира. Въ виду воинственной демонстраціи со стороны Англіи, уполномоченный Россіи гр. Игнатьевъ потребовалъ перенесенія главной квартиры и переговоровъ въ Санъ-Стефано, въ 10 вер. отъ Константинополя. Порта долго медлила отвѣтомъ, пока ей не былъ поставленъ ультиматумъ, что если она въ теченіе трехъ дней не дастъ отвѣта, русскія войска двинутся къ Константинополю. 12 февраля великій князь, съ главной квартирой и 10000 войска, перешелъ въ Санъ-Сте-
фано, и здѣсь 19 февраля былъ подписа
санъ-стефанскій прелиминарный мирный до
воръ (XXVIII, 375). Еще до заключе
договора основныя условія его вызвали в
раженія со стороны Австріи и графъ А
драши предложилъ созвать общеевропейск
конференцію въ Вѣнѣ; князь Горчаковъ с
глашался, но вмѣсто Вѣны предложилъ Б
денъ-Баденъ или Дрезденъ. Остановились
Баденъ-Баденѣ, и гр. Андраши разосла
было приглашенія на эту конференцію. Когд
же кн. Бисмаркъ и лордъ Дерби отказали
принять въ ней личное участіе, Горчако
обратился къ Бисмарку съ просьбой созва
въ Берлинѣ европейскій конгрессъ, по
личнымъ предсѣдательствомъ Бисмарка, и
первенствующихъ министровъ европейских
державъ. Заключеніе санъ-стефанскаго мир
вызвало осложненія въ отношеніяхъ Англ
и Австро-Венгріи къ Россіи. Въ Англіи бы
созваны резервы, и лордъ Биконсфильдъ ста
преслѣдовать прямо воинственную полити
противъ Россіи. Не соглашаясь съ ним
лордъ Дерби вышелъ въ отставку, и его м
сто занялъ лордъ Салисбюри. Съ Австріе
дѣло обострилось также до того, что въ ру
скомъ главномъ штабѣ былъ выработанъ у
планъ войны съ нею и Англіей и рѣше
было сосредоточить войска, не бывшія
дѣйствіи, на австрійской границѣ. 17 апрѣ
былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и уволе
отъ званія главнокомандующаго вел. кня
Николай Николаевичъ и на его мѣсто бы
назначенъ ген.-адъют. Тотлебенъ. Ознакоми
шись съ состояніемъ русской арміи въ Ту
ціи, недостаткомъ обоза, провіанта, смер
ностью ея отъ тифа, Тотлебенъ далъ св
заключеніе далеко не въ пользу войны. Р
шено было дѣйствовать, поэтому, дипломат
ческимъ путемъ, чтобы путемъ уступокъ пре
отвратить возможность войны. Къ средин
мая состоялось соглашеніе между Англіей
Россіей, которая согласилась нѣсколько вид
измѣнить санъ-стефанскій договоръ. Пос
этого 22 мая германское правительство ра
слало всѣмъ державамъ, участницамъ до
вора 1856 г., приглашеніе прислать предс
вителей въ Берлинъ для обсужденія са
стефанскаго договора. 1 іюня открылись
сѣданія берлинскаго конгресса (III, 344—34
подъ предсѣдательствомъ кн. Бисмарка, а
іюля былъ подписанъ берлинскій тракта
въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ значитель
видоизмѣнившій санъ-стефанскій договоръ.

Н. Василенко.

Ср. Moltke, «Der russisch-türkische Feldz
in der Europäischen Türkei 1828 u. 182
(Б., 1845; 2 изд. 1877); Лукьяновъ, «Описа
турецкой войны 1828 и 1829 гг.» (1844); Уш
ковъ, «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азі
ской Турціи 1828—1829 гг.» (1832); Valent
(Blesson), «Traité sur la guerre contre
Türcs» (1830); Rüstow, «Der Krieg in d. T
kei, 1876» (1883); Lurion, «La guerre Turk
Russo de 1877—78» (1878); Hartmann, «K
Versuche; D. Rus.-Turk. Kr. 1877—78» (187
Green, Russian Army and its Camp. in Turk
1877—78» (1879); Mayer, «Der Serbischt
kische Krieg im J. 1876» (1877).

Ходъ военныхъ дѣйствій отдѣльныхъ кампаній. 1) *Война съ Турціей при Аннѣ Ивановнѣ* (1725—39). Въ іюнѣ 1735 г. для войны съ Турціей былъ вызванъ изъ Польши Минихъ, который рѣшилъ сдѣлать нападеніе на Крымъ. По болѣзни онъ не могъ сдѣлать это самъ, и дѣло было поручено генералъ-поручику Леонтьеву (XVII, 564). Имѣя подъ своимъ начальствомъ до 20 тысячъ войска, Леонтьевъ въ концѣ лѣта вступилъ въ черноморскія земли, жестоко покаралъ ногайцевъ, но вслѣдствіе недостатка воды и продовольствія пришлось, не добравшись до Крыма, возвратиться въ Украйну. Вслѣдъ затѣмъ Леонтьевъ былъ замѣненъ фельдмарш. Минихомъ (XIX, 368), энергично принявшимся за приготовленія къ новому походу, который и начался раннею весной 1736 г. Армія была раздѣлена на двѣ части: главной назначено спуститься по Днѣпру и занять Крымъ; другой же части—идти отъ Изюма къ Азову. При послѣдней, сначала находился самъ Минихъ. Неожиданно явившись передъ Азовымъ, онъ, почти безъ выстрѣла, захватилъ двѣ Т. каланчи и съ ничтожною потерей овладѣлъ крѣпостью Лютикъ, а по прибытіи ген. Левашова съ подкрѣпленіями сдалъ ему начальство, и самъ отправился къ главной арміи. Хотя по прибытіи Миниха въ Царицынку (18 апрѣля) оказалось, что войско еще въ неполномъ сборѣ, но это не воспрепятствовало ему немедленно выступить въ походъ съ тѣмъ, что было подъ рукою. Опрокидывая дорогою толпы татаръ, русскіе 28 мая дошли до Перекопа, и 1 іюня взяли его штурмомъ. Выдвинувъ затѣмъ особый отрядъ, подъ начальствомъ ген. Леонтьева, къ Кинбурну, Минихъ вступилъ въ Крымъ и дошелъ до Бахчисарая, предавая все огню и мечу. Однако, полное изнуреніе войскъ отъ непривычнаго климата и всякаго рода лишеній заставило его уже 17 іюля вернуться въ Перекопъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о занятіи Кинбурна безъ боя. 28 августа, войска наши, раззоривъ перекопскія укрѣпленія, выступили въ обратный походъ и 27 сентября прибыли въ Самару. Вслѣдъ затѣмъ и оставленный у Перекопа, для прикрытія обратнаго движенія войскъ, отрядъ ген. Шпигеля отошелъ къ Бахмуту. Между тѣмъ, прибывшій еще въ началѣ мая на театръ войны и назначенный начальникомъ осаднаго корпуса подъ Азовымъ, фельдмаршалъ Ласси (XVII, 367) успѣлъ овладѣть этою крѣпостью. Оставивъ въ ней гарнизонъ, онъ съ остальными войсками двинулся было къ Перекопу, но, встрѣтивъ на пути отрядъ ген. Шпигеля, узналъ объ очищеніи Крыма нашими войсками. Въ слѣдующую затѣмъ зиму татары отомстили намъ опустошительнымъ набѣгомъ на Украйну. Захваченные ими плѣнные были, впрочемъ, отбиты донскимъ атаманомъ Краснощековымъ. Дѣйствія наши противъ татаръ конечно возбудили сильнѣйшее негодованіе въ Стамбулѣ, однако, Т. правительство, озабоченное извѣстіями о союзѣ Россіи съ Австріей, не предпринимало въ теченіи 1736 г. ничего рѣшительнаго. Завязанные было, въ Немировѣ, переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ, и весною 1737 г. военныя дѣйствія возобновились. Для развлеченія вниманія турокъ поручено было калмыцкому хану Дондукъ-Омбо (XI, 17), при содѣйствіи донскихъ казаковъ, произвести набѣгъ на Кубань, въ земли ногайцевъ; а между тѣмъ Минихъ, усиливъ свою армію до 70 тыс., въ исходѣ апрѣля переправился черезъ Днѣпръ и двинулся къ Очакову. 2 іюля крѣпость эта была взята, и въ ней оставленъ русскій гарнизонъ подъ начальствомъ Штофельна. Другая русская армія (около 40 тыс.), предводимая фельдмаршаломъ Ласси, двинулась съ Дона къ Азовскому морю; затѣмъ, наступая по Арабатской косѣ, переправилась черезъ Сивашъ противъ устья р. Салгиръ и вторгнулась въ Крымъ. При этомъ, весьма важное содѣйствіе ей оказалъ начальникъ азовской флотиліи, вице-адмир. Бредаль (IV, 633), доставившій къ Арабатской косѣ разные запасы и продовольствіе. Въ концѣ іюля Ласси дошелъ до Карасубазара и овладѣлъ имъ; но, по усиленіи болѣзненности въ войскахъ и истощеніи провіанта, долженъ былъ оставить полуостровъ. Раззоривъ на обратномъ пути Перекопъ, онъ въ началѣ октября былъ уже опять въ Украйнѣ. Между тѣмъ Минихъ, готовившійся овладѣть Бендерами, остановленъ былъ въ этомъ предпріятіи нападеніемъ турокъ на Очаковъ. Крѣпость, однако же, устояла, благодаря геройской защитѣ гарнизона; но Минихъ, успокоившись на счетъ ея участи, уже ничего не предпринималъ противъ Бендеръ, а выступалъ обратно въ предѣлы Россіи. Подобно предыдущимъ, кампанія 1737 г., благодаря климатическимъ условіямъ и скопленію всякихъ непорядковъ въ администраціи войскъ, стоила намъ огромныхъ потерь въ людяхъ; а вслѣдствіе падежа лошадей пришлось, на обратномъ пути, оставить часть артиллеріи въ Очаковѣ и въ устроенномъ на р. Бугѣ укрѣпленіи Андреевскомъ. Союзникамъ нашимъ, австрійцамъ, счастье тоже не благопріятствовало, такъ что они завязали съ турками мирные переговоры, къ которымъ приступило и наше правительство. Ободрившійся непріятель предъявилъ, однако, такія требованія, согласиться на которыя признано было невозможнымъ. Война возобновилась; но кампанія 1738 г. была неудачна для союзниковъ. Минихъ, съ своею ослабленною арміею, въ пополненіи которой ему было отказано, съ большими затрудненіями дошелъ, въ началѣ августа, до Днѣстра; но узнавъ, что по ту сторону рѣки стоитъ сильная Т. армія и что въ Бессарабіи появилась чума. Минихъ рѣшился на отступленіе. Обратное движеніе въ Украйну, по безводной и пустынной мѣстности, при непрестанно угрожавшей опасности отъ преслѣдовавшихъ армію татаръ, снова повлекло за собою весьма чувствительныя потери. Походъ Ласси въ Крыму, по опустошеннымъ еще въ прошедшемъ году мѣстамъ, тоже былъ бѣдственнымъ, такъ какъ на этотъ разъ Т. флотъ воспрепятствовалъ вице-адм. Бредалю доставлять сухопутной арміи нужные припасы. Войска наши, должны были оставить Крымъ, и въ концѣ августа возвратились въ Украйну. Для австрійцевъ годъ этотъ былъ особенно несчастливъ: одно пораженіе слѣдовало за другимъ. Рядъ

всѣхъ этихъ неудачъ не повелъ, однако, къ заключенію мира. Измѣненъ былъ только планъ дѣйствій на будущую кампанію. Ласси долженъ былъ ограничиваться обороною Украйны. Положено вывести наши войска изъ Очакова и Кинбурна, гдѣ они быстро таяли отъ разныхъ болѣзней и трудовъ. Миниху разрѣшено дѣйствовать по личному усмотрѣнію, и армія его была усилена. Въ началѣ іюня 1739 г. онъ перешелъ Днѣпръ; 15 авг. былъ уже за Днѣстромъ, а 27 одержалъ блестящую побѣду при Ставучанахъ (XXXI, 396), послѣдствіемъ коей была сдача русскимъ крѣпости Хотинъ. Политическія обстоятельства воспрепятствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ Миниха, и между воюющими сторонами былъ заключенъ миръ.

2) *Первая Турецкая война Екатерины II* (1768—1774). Русскія войска раздѣлены были на 3 арміи: главная, подъ начальствомъ кн. Голицына (ок. 65 тыс.), собиралась у Кіева; вторая армія, Румянцева (до 43 тыс.), должна была защищать южныя границы наши отъ вторженій татаръ и располагалась у Полтавы и Бахмута; третья армія, ген. Олица (до 15 тыс.) — около Дубна, назначалась для содѣйствія главной. Уже въ январѣ 1769 г. татары произвели набѣгъ въ Новороссію, но встрѣтили надлежащій отпоръ; затѣмъ предпринята была съ нашей стороны экспедиція къ Азову, который 6 марта и занятъ былъ отрядомъ ген. Берга. Въ концѣ марта войска главной арміи стали сосредоточиваться у Старо-Константинова, и кн. Голицынъ, побуждаемый просьбами молдавскаго епископа Досифея, поспѣшить въ Молдавію, для принятія ея въ подданство императрицы, рѣшился начать наступленіе, не смотря на то, что ряды его полковъ еще не были окончательно пополнены. 15 апрѣля онъ перешелъ Днѣстръ, но передъ движеніемъ въ Яссы попытался овладѣть Хотинымъ. Попытка не удалась, а между тѣмъ въ войскахъ обнаружился недостатокъ въ продовольствіи; пришлось возвратиться въ Подолію, гдѣ затѣмъ кн. Голицынъ цѣлыхъ 2 мѣсяца оставался въ бездѣйствіи. Румянцевъ, желая отвлечь вниманіе турокъ отъ Подоліи и въ то же время сблизиться съ главною арміей, въ началѣ мая перешелъ съ двумя дивизіями черезъ Днѣпръ и направился къ Елисаветграду, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Бергу произвести отъ Бахмута диверсію къ Крымскому полуо-ву. Между тѣмъ турки переправились черезъ Дунай и заняли Молдавію, а польскіе конфедераты, ободренные отступленіемъ кн. Голицына, усилили партизанскія дѣйствія. Наступательное движеніе турокъ шло медленно, вслѣдствіе затрудненій по устройству мостовъ на Дунаѣ и по организаціи продовольственной части. Тѣмъ не менѣе, благодаря бездѣйствію кн. Голицына, они, въ теченіе мая, успѣли собрать на Днѣстрѣ весьма крупныя силы, а 3 іюня верховный визирь перевелъ свою армію черезъ р. Прутъ и расположился у Рябой Могилы, но до половины мѣсяца ничего не предпринималъ. Затѣмъ, пославъ часть своихъ войскъ къ Хотину, для содѣйствія конфедератамъ, онъ самъ съ главными силами двинулся къ Бендерамъ, намѣреваясь оттуда идти на Елисаветградъ противъ Румянцева. Между тѣмъ Голицынъ, приведя свою армію въ готовность къ возобновленію военныхъ дѣйствій, снова сталъ угрожать Хотину. Тогда визирь, опасаясь за участь крѣпости и получая преувеличенныя свѣдѣнія о силахъ Румянцева, отказался отъ вторженія въ Новороссію и двинулся на Хотинъ, но дойдя 20 іюля до Рябой Могилы, остановился, а къ Хотину пошли только татары, подъ начальствомъ Девлетъ-Гирея. Узнавъ о приближеніи ихъ и довольствуясь тѣмъ, что отвлекъ визиря отъ движенія въ Новороссію, Голицынъ опять отступилъ за Днѣстръ и 3 августа расположился у с. Княгинина. 27 августа турки (въ числѣ около 80 тыс.) атаковаали нашу главную армію, но были отброшены за рѣку, а 6 сентября другой значительный отрядъ ихъ, перешедшій на лѣвый берегъ Днѣстра, былъ нами атакованъ и совершенно уничтоженъ. Эти неудачи, недостатокъ продовольствія и происшедшій въ Т. арміи бунтъ заставили новаго ея главнокомандующаго Молдаванчи-пашу отступить къ Яссамъ, а потомъ къ Рябой Могилѣ. Значительная часть его войскъ разбѣжалась, а оставленный подъ Хотинымъ Девлетъ-Гирей, послѣ отступленія турокъ, тоже ушелъ къ Рябой Могилѣ. 9 сентября Хотинъ былъ занятъ русскими войсками, послѣ чего Голицынъ отошелъ къ Меджибожу, чтобы сблизиться со своими магазинами, выславъ въ тоже время отрядъ ген. Эльмпта къ Яссамъ, которые и были заняты 26 сентября. Узнавъ о томъ, визирь ушелъ въ Исакчу, крымскій ханъ распустилъ свои полчища, и на лѣвомъ берегу Дуная остались лишь незначительные гарнизоны въ Т. крѣпостяхъ. Ген. Эльмптъ, приведя ясскихъ обывателей къ присягѣ на подданство императрицѣ и оставивъ въ Молдавіи небольшой отрядъ подъ начальствомъ кн. Прозоровскаго, въ началѣ октября возвратился въ Подолію. Между тѣмъ императрица, недовольная Голицынымъ, назначила на его мѣсто Румянцева; 2-я же армія ввѣрена гр. П. И. Панину (XXII, 695). Такъ какъ турки ушли за Дунай, а конфедератскія шайки были разсѣяны, то Румянцевъ, въ виду наступленія холодовъ, отложилъ возобновленіе военныхъ дѣйствій до весны и расположилъ войска главной арміи по квартирамъ между Днѣстромъ, Бугомъ и Збручомъ. Однако, для защиты Молдавіи, находившійся въ ней отрядъ былъ усиленъ и порученъ начальству ген. Што-фельна; въ концѣ-же ноября русскія войска заняли Бухарестъ и выдвинули передовые отряды до лѣваго берега Дуная. Войска 2 арміи, въ теченіе кампаніи 1769 г., ограничивались мелкими стычками у пограничныхъ пунктовъ; предпринятая же въ іюнѣ экспедиція ген. Берга въ Крымъ не имѣла успѣха: трава въ степи выгорѣла, и отрядъ нашъ вынужденъ былъ возвратиться. Гр. Панинъ, вступивъ въ командованіе 2-ю арміей, покушался овладѣть Бендерами, но, за неимѣніемъ осадной артиллеріи, долженъ былъ отказаться отъ этого предпріятія. Въ ту же кампанію, отряды ген. Медема и Тотлебена успѣшно дѣйствовали на Кавказѣ и заставили кабардинцевъ и обывателей верховьевъ Кубани признать надъ собою ру

скую власть. Въ теченіе зимы турки неоднократно пытались вытѣснить насъ изъ Валахіи, но безуспѣшно. По составленному Румянцевымъ, на 1770 г., плану военныхъ дѣйствій, главная армія должна была препятствовать переправѣ турокъ черезъ Дунай, а 2-я, дѣйствуя въ связи съ нею, овладѣть Бендерами и продолжать охраненіе южныхъ границъ. Важное назначеніе дано находившемуся въ Средиземномъ морѣ русскому флоту: онъ долженъ былъ поддерживать возстаніе грековъ въ Мореѣ и Архипелагѣ и стараться проникнуть въ Дарданеллы, угрожая Константинополю (ср. Архипелагская экспедиція). Наступленіе Румянцева, спѣшившаго упредить турокъ въ Молдавіи, крайне замедлилось весеннею распутицей, а также извѣстіями о появленіи въ Дунайскихъ княжествахъ чумы, такъ что онъ, двигаясь лѣвымъ берегомъ Прута, только 2 іюня подошелъ къ с. Цицора (30 вер. отъ Яссъ) и тутъ вошелъ въ связь съ молдавскимъ корпусомъ нашимъ. Между тѣмъ главныя силы 2-й арміи въ началѣ іюня перешли черезъ Бугъ и расположились на р. Кодымѣ; отрядъ же ген. Берга назначенъ, по прежнему, для экспедицій противъ Крыма. Дѣйствія главной арміи въ эту кампанію были блистательны и ознаменовались побѣдами при Рабой Могилѣ (XXVII, 512), Ларгѣ (XVII, 350) и Кагулѣ (XIII, 868), гдѣ турки и татары потерпѣли страшный разгромъ. Крѣпости Измаилъ и Килія сдались отряду Репнина (который замѣнилъ умершаго Штофельна); въ ноябрѣ палъ Браиловъ, и къ концу того-же мѣсяца главная армія расположилась по квартирамъ въ Молдавіи и Валахіи. Дѣйствія гр. Панина тоже шли успѣшно: 16 сентября онъ овладѣлъ Бендерами, а 28 былъ взятъ Аккерманъ. Почти одновременно съ Кагульскимъ боемъ турки потерпѣли разгромъ на морѣ: ихъ флотъ, стоявшій въ заливѣ, у крѣпости Чесма (см.), былъ сожженъ нашими брандерами. Результатомъ кампаніи 1770 г. было: 1) прочное занятіе нами дунайскихъ княжествъ и 2) отпаденіе отъ Турціи кочевавшихъ между низовьями Днѣстра и Буга Буджакской и Едисанской ордъ, что въ свою очередь повліяло и на крымскихъ татаръ. Смѣна Каплань-Гирея Селимомъ подготовила раздоръ между турками и крымцами, и этимъ рѣшено было воспользоваться въ слѣдующую кампанію, главною цѣлью которой поставлено было овладѣніе Крымомъ. Исполненіе этого предпріятія возлагалось на 2-ю армію, составъ коей былъ усиленъ, а начальство ввѣрено кн. Долгорукову. Между тѣмъ султанъ, не смотря на громадныя затрудненія, успѣлъ реорганизовать свою армію; значительныя силы были сосредоточены въ придунайскихъ крѣпостяхъ, и уже съ мая 1771 г. Т. отряды стали дѣлать набѣги въ Валахію и старались вытѣснить оттуда русскія войска. Рядъ этихъ попытокъ, продолжавшихся до глубокой осени, въ общемъ, былъ совершенно неуспѣшенъ. Между тѣмъ кн. Долгоруковъ, выступившій въ походъ еще въ началѣ апрѣля, въ концѣ іюня овладѣлъ Перекопомъ, а вслѣдъ затѣмъ русскія войска заняли Кафу (Ѳеодосія) и Козловъ (Евпаторія). Существенное содѣйствіе главнымъ силамъ оказали при этомъ: отрядъ кн. Щербатова, наступавшій отъ Геническа по Арабатской косѣ, и азовская флотилія, предводимая Сенявинымъ. Всѣ эти успѣхи, равно какъ слабость помощи, оказанной Турціей татарамъ, склонили послѣднихъ къ заключенію съ кн. Долгорукимъ договора, по которому Крымъ объявлялся независимымъ, подъ покровительствомъ Россіи. Затѣмъ, кромѣ оставленныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ гарнизоновъ, войска наши выведены были изъ Крыма и расположились на зимовку въ Украйнѣ. Между тѣмъ успѣхи русскаго оружія начали сильно тревожить нашихъ западныхъ сосѣдей: австрійскій министръ Кауницъ (XIV, 771), черезъ прусскаго короля Фридриха II (тоже боявшагося усиленія Россіи), предложилъ императрицѣ свое посредничество для заключенія мира съ султаномъ; Екатерина отклонила это предложеніе, заявивъ, что уже сама повелѣла открыть съ турками переговоры. Распрю свою съ Турціей она и дѣйствительно желала окончить въ виду обострившихся отношеній къ Швеціи; недоразумѣнія же съ Австріей и Пруссіей были улажены преимущественно путемъ раздѣла польскихъ владѣній. Почти весь 1772 г. и начало 1773 г. шли, въ Фокшанахъ и Бухарестѣ, переговоры съ Т. уполномоченными; но такъ какъ Порта, подстрекаемая французскимъ посломъ, не соглашалась на признаніе независимости Крыма, то весною 1773 г. война возобновилась. Въ теченіе апрѣля и мая русскія отряды Вейсмана, гр. Салтыкова и Суворова произвели рядъ удачныхъ поисковъ на правый берегъ Дуная, а 9 іюня самъ Румянцевъ съ главными силами перешелъ Дунай у с. Гуробала (ок. 30 вер. ниже Силистріи). 18 іюня онъ подошелъ къ Силистріи, овладѣлъ ея передовыми укрѣпленіями, но для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ крѣпости призналъ свои силы недостаточными, а узнавъ о приближеніи 30-тыс. арміи Нумана-паши отступилъ къ Гуробалу. На встрѣчу остановившимся у Кайнарджи туркамъ посланъ былъ Вейсманъ, который 22 іюня атаковалъ и разбилъ непріятеля, но при этомъ самъ былъ убитъ. Несмотря на эту побѣду, Румянцевъ все-таки не считалъ себя достаточно сильнымъ для наступательныхъ дѣйствій и отступилъ обратно за Дунай. Тогда турки сами перешли въ наступленіе: въ началѣ іюля сильный отрядъ ихъ вторгнулся въ Мал. Валахію и взялъ Краіово; но предпринятыя ими (въ августѣ и сентябрѣ) попытки противъ Журжево и Гирсова кончились неудачей. Императрица настойчиво требовала возобновленія рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ; однако, Румянцевъ, въ виду поздняго времени года, не призналъ этого возможнымъ, а ограничился высылкою (въ концѣ сентября) на правый берегъ Дуная отрядовъ ген. Унгерна и кн. Долгорукова, для очищенія отъ непріятеля всей болгарской территоріи до линіи Шумла—Варна. Эти отряды разбили турокъ у Карасу, но, послѣ неудачнаго нападенія Унгерна на Варну, возвратились на лѣв. берегъ, гдѣ расположилась на зимнихъ квартирахъ вся армія Румянцева; на пра-

вомъ берегу только Гирсовъ занятъ былъ отрядомъ Суворова. Крайне недовольный безрезультатностью минувшей кампаніи, Румянцевъ рѣшилъ съ наступленіемъ весны 1774 г. проникнуть до самыхъ Балканъ, вопреки тому, что армія его была весьма ослаблена, что онъ оставлялъ при этомъ у себя въ тылу сильныя Т. крѣпости и что на Черномъ морѣ господствовалъ непріятельскій флотъ. Для облегченія дѣйствій арміи Румянцова и отвлеченія вниманія турокъ, наша эскадра въ Архипелагѣ была усилена, а 2-я армія назначалась для осады Очакова. Кампанія 1774 г. открылась во 2-й половинѣ апрѣля: корпуса гр. Каменскаго и Суворова перешли Дунай, очистили отъ непріятеля Бабадагскую область, заняли г. Базарджикъ, а 9 іюня разбили турокъ у Козлуджи. Вслѣдъ за передовыми корпусами перешли на лѣвый берегъ Дуная главныя силы Румянцева (у Силистріи, Туртукая и Гуробала). Между тѣмъ Каменскій и Суворовъ, послѣ побѣды у Козлуджи, подошли къ Шумлѣ и приступили къ блокадѣ ея. Появленіе отряда бригадира Заборовскаго у Чалыкивака, на сообщеніяхъ Шумлы съ Константинополемъ, рѣшило участь кампаніи. Паническій страхъ овладѣлъ турками; гарнизонъ Шумлы поднялъ мятежъ, и хотя визирь усмирилъ его, однако, самъ пришелъ къ убѣжденію въ невозможности продолжать войну. Такъ какъ просьба его о перемиріи была Румянцевымъ отклонена, то приступили къ переговорамъ о мирѣ, который и былъ 10 іюля подписанъ въ с. Кучукъ-Кайнарджи (XVII, 144).

3) *Вторая турецкая война Екатерины II* (1787—1791). Уже черезъ недѣлю послѣ объявленія войны, состоявшагося 13 авг. 1787 г., Т. флотилія атаковала два русскихъ судна, стоявшія около Кинбурна и принудила ихъ отступить въ лиманъ; однако, предпринятыя затѣмъ (въ сент. и окт.) попытки овладѣть Кинбурномъ, который защищаемъ былъ Суворовымъ, кончились весьма неудачно (см. Кинбурнъ). Окончаніе этого года ознаменовалось успѣшнымъ набѣгомъ ген. Текелли на Кубань; другихъ военныхъ дѣйствій не происходило, такъ какъ русскихъ войскъ въ Украйнѣ хотя и было достаточно для обороны страны, но для наступательныхъ операцій они еще не были готовы. Къ счастію для насъ, и Т. армія еще далеко не находилась въ полномъ сборѣ; а между тѣмъ, за зиму, Россія успѣла изготовиться и скрѣпила союзъ съ Австріей, заручившись отъ имп. Іосифа II обязательствомъ поддерживать насъ и объявить Т. войну. Турки же, узнавъ объ угрожающей имъ съ двухъ сторонъ опасности, рѣшились сначала ударить на австрійцевъ, съ которыми надѣялись легче управиться, а противъ Россіи ограничиться, до времени, усиленіемъ дунайскихъ крѣпостей и высылкою флота, для поддержки Очакова и нападенія на Херсонъ. Къ веснѣ 1788 г. образованы были на югѣ двѣ арміи: главная или екатеринославская (около 80 тыс.), подъ начальствомъ Потемкина, должна была овладѣть Очаковымъ, откуда туркамъ было удобно возбуждать смуты въ Крыму; вторая, украинская армія,

Румянцова (до 37 тыс.), должна
жаться между Днѣстромъ и Буго
жать Бендерамъ и поддерживать
австрійцами; наконецъ, отрядъ ге
(18 тыс.) стоялъ на Кубани, для з
предѣловъ съ вост. стороны Черн
Австрія, съ своей стороны, выстав
сильную армію, подъ начальствомъ
торый, однако, увлекаясь такъ н
кордонной системой (XVI, 222),
разбросалъ свои войска и это в
слѣдующія крупныя неудачи. 24
русской главной арміи (40 тыс
лась отъ Ольвіополя къ Очакову,
берегомъ Буга, въ лиманѣ котораг
яла вновь сооруженная русская ф
іюня Т. флотъ (60 судовъ) атакова
былъ отраженъ, а новая, предпри
17 іюня атака кончилась полным
громомъ и бѣгствомъ въ Варну; 30
денныхъ судовъ, укрывшихся подъ
Очакова, были здѣсь, 1 іюля, ат
истреблены эскадрою принца Насс
(XX, 657). Между тѣмъ Потемкинъ
крѣпость и приступилъ къ осаднымъ
(ср. Очаковъ). Румянцевъ, сосредот
половинѣ мая, свою армію въ Под
лилъ отрядъ ген. Салтыкова для
австрійскими войсками принца Ко
и для содѣйствія имъ въ овладѣніи
главныя же силы украинской армі
перешли черезъ Днѣстръ у Могилев
до серьезнаго столкновенія съ ту
средоточившимися у Рябой-Могилы
дошло, и все лѣто проведено въ м
ваніяхъ. Затѣмъ, послѣ сдачи Х
оставленъ австрійскій гарнизонъ), от
тыкова назначенъ былъ для при
стороны Бендеръ, лѣв. крыла у
арміи, расположившейся между
Днѣстромъ. Когда же турки ушли
Могилы, то войска наши заняли зи
тиры, частью въ Бессарабіи, часть
давіи. Принцъ Кобургскій передви
3, для сближенія съ австрійскими
въ Трансильваніи. 6 октября палъ
и главная армія, послѣ этого, р
лась на зимовку между Бугомъ
ромъ. Дѣйствія ген. Текелли был
ны: онъ неоднократно разгонялъ
татаръ и горцевъ, угрожая въ то
Анапѣ и Суджукъ-кале. Что касаетс
ковъ нашихъ, то кампанія 1788 г.
нихъ очень несчастлива: турки вт
въ австрійскіе предѣлы, и, послѣ
ныхъ ими побѣдъ при Мегадіи и
Іосифъ II согласился на 3-мѣсячно
ріе, которое визирь предложилъ ем
о паденіи Хотина и опасаясь, что Р
и принцъ Кобургскій двинутся въ
арміи. По предначертанному для
1789 г. плану, Румянцеву указано
къ Нижн. Дунаю, за которымъ со
вались главныя силы турокъ; Ласси
былъ вторгнуться въ Сербію, Поте
овладѣть Бендерами и Акерманом
веснѣ украинская армія доведена б
до 35 тыс., что Румянцевъ признава
статочнымъ для рѣшительныхъ дѣйс

теринославская армія все еще оставалась на зимнихъ квартирахъ, а самъ Потемкинъ жилъ въ Петербургѣ; австр. войска Ласси были по прежнему разбросаны по границѣ; корпусъ-же принца Кобургскаго находился въ сѣв.-зап. Молдавіи. Между тѣмъ визирь еще въ началѣ марта выслалъ на лѣв. берегъ Нижн. Дуная два отряда, силою въ 30 тыс., разсчитывая разбить порознь принца Кобургскаго и передовыя рус. войска и овладѣть Яссами, для поддержки-же помянутыхъ отрядовъ выдвинутъ былъ къ Галацу 10-тыс. резервъ. Разсчетъ визиря не оправдался: принцъ Кобургскій успѣлъ отступить въ Трансильванію, а высланная Румянцевымъ на встрѣчу туркамъ дивизія ген. Дерфельдена (X, 477) нанесла туркамъ троекратное пораженіе: 7 апр.—у Бырлада, 10-го у Максимени и 20-го—у Галаца. Вскорѣ затѣмъ Румянцевъ замѣненъ былъ кн. Репнинымъ, и обѣ наши арміи соединены въ одну, южную, подъ начальствомъ Потемкина. По прибытіи къ ней, въ началѣ мая, онъ раздѣлилъ свои войска на 5 дивизій; изъ нихъ 1-я и 2-я только въ концѣ іюня собрались у Ольвіополя. 3-я, Суворова, стояла у Фальчи; 4-я, кн. Репнина—у Казнешти; 5-я, Гудовича;—у Очакова и Кинбурна. 11 іюля Потемкинъ съ двумя дивизіями началъ наступленіе къ Бендерамъ. Визирь двинулъ 30-тысячный корпусъ Османа-паши въ Молдавію, надѣясь разбить находившіяся тамъ русскія и австрійскія войска до приближенія Потемкина; но Суворовъ, соединившись съ пр. Кобургскимъ, 21 іюля атаковалъ и разбилъ турокъ подъ Фокшанами. Между тѣмъ Потемкинъ, подвигался впередъ крайне медленно и только около 20 августа подошелъ къ Бендерамъ, куда притянулъ и значительную часть находившихся въ Молдавіи рус. войскъ. Тогда визирь снова перешелъ въ наступленіе, думая воспользоваться ослабленіемъ нашихъ силъ въ княжествѣ. Собравъ до 100 тыс. войска, онъ въ концѣ авг. перешелъ Дунай и двинулся къ р. Рымникъ, но здѣсь 11 сент. потерпѣлъ совершенный разгромъ отъ войскъ Суворова и пр. Кобургскаго (см. Рымникъ). За нѣсколько-же дней передъ тѣмъ другой Т. отрядъ былъ разбитъ на р. Салча кн. Репнинымъ. Побѣда Рымникская была настолько рѣшительна, что союзники могли-бы безпрепятственно перейти Дунай; но Потемкинъ, удовлетворившись ею, продолжалъ стоять у Бендеръ, и только приказалъ Гудовичу овладѣть укрѣпленіями Гаджи-бей и Акерманъ. Когда это было исполнено, то 3 ноября наконецъ сдались и Бендеры, чѣмъ кампанія была закончена. Со стороны австрійцевъ, главная армія въ теченіе лѣта ничего не предпринимала, и только 1 сент. перешла Дунай и осадила Бѣлградъ, который 24 сент. сдался; въ октябрѣ были взяты еще нѣкоторые укрѣпленные пункты въ Сербіи, а въ началѣ ноября пр. Кобургскій занялъ Бухарестъ. Не смотря, однако, на рядъ тяжелыхъ ударовъ, султанъ рѣшился продолжать войну, такъ какъ Пруссія и Англія обнадеживали его поддержкой. Прус. король, встревоженный успѣхами Россіи и Австріи, заключилъ, въ янв. 1797 г., договоръ съ Портою, которымъ гарантировалъ неприкосновенность ея владѣній; кромѣ того, онъ выставилъ на рус. и австр. границахъ многочисленную армію и въ тоже время подстрекалъ шведовъ, поляковъ и венгерцевъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ. Кампанія 1790 г. началась для австрійцевъ крупною неудачею: принцъ Кобургскій былъ разбитъ турками подъ Журжею. Въ февралѣ того-же года умеръ имп. Іосифъ II, а преемникъ его, Леопольдъ II, склонился на открытіе мирныхъ переговоровъ при посредствѣ Англіи и Пруссіи. Созванъ былъ конгрессъ въ Рейхенбахѣ; но имп. Екатерина отказалась отъ участія въ немъ. Тогда турецкое правительство, ободренное благопріятнымъ для него оборотомъ дѣлъ, рѣшило попытаться вновь овладѣть Крымомъ и при-Кубанскими землями, а на Нижн. Дунаѣ ограничиться обороною. Но дѣйствія на Черномъ морѣ были опять неудачны для турокъ: ихъ флотъ испыталъ двукратное (въ іюнѣ и авг.) пораженіе отъ контръ-адмирала Ушакова. Тогда, наконецъ, и Потемкинъ рѣшился перейти въ наступленіе, Одна за другою пали Килія, Тульча, Исакча; но Измаилъ, обороняемый многочисленнымъ гарнизономъ, продолжалъ держаться, и только 11 дек. былъ взятъ Суворовымъ, послѣ кровопролитнаго штурма (ср. Измаилъ). На Кавказѣ, Т. корпусъ Баталъ-паши, высадившійся у Анапы, двинулся въ Кабарду, но 30 сент. былъ разбитъ ген. Германомъ (VIII, 531); а рус. отрядъ ген. Розена подавилъ возстаніе горцевъ. Въ концѣ февраля 1791 г. Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ, и начальство надъ арміей принялъ Репнинъ, поведшій дѣло болѣе энергично. Онъ перешелъ Дунай у Галаца и 28 іюня одержалъ у Мачина рѣшительную побѣду надъ визиремъ. Почти одновременно, на Кавказѣ, Гудовичъ овладѣлъ Анапою. Тогда визирь вступилъ съ Репнинымъ въ переговоры о мирѣ, но Т. уполномоченные всячески затягивали ихъ, и только новое пораженіе Т. флота у Калакріи (XIV, 1) ускорило ходъ дѣлъ и 29 дек. 1791 г. въ Яссахъ былъ заключенъ миръ.

Война 1806—12 гг. Война началась съ того, что въ окт. 1806 г. повелѣно ген. Михельсону (XIX, 501) занять княжества Молдавію и Валахію, хотя война формально и не была еще объявлена. Численность его арміи доходила всего до 40 тыс. 11 ноября русскія войска начали переходить Днѣстръ; коменданты крѣпостей: Хотинъ, Бендеры, Акерманъ и Килія уступили ихъ безъ боя; но паша, начальствовавшій въ Измаилѣ, не поддавался увѣщаніямъ Михельсона, завѣрявшаго, что мы вступаемъ въ княжества лишь для спасенія Турціи отъ честолюбивыхъ замысловъ Бонапарта. Въ то же время рущукскій комендантъ, Мустафа-паша, выслалъ отрядъ войскъ къ Букаресту, занявъ который турки стали предаваться всяческимъ насиліямъ надъ жителями, но 13 декабря были вытѣснены отрядомъ генерала Милорадовича и ушли въ Журжу. Предпринятая, почти одновременно съ этимъ, попытка ген. Мейендорфа овладѣть Измаиломъ, кончилась неудачей. Между тѣмъ Михельсонъ, расположивъ свои войска на зимнихъ квартирахъ въ княжествахъ, вступилъ въ сношенія съ сер-

бами, которые, подъ предводительствомъ Кара-Георгія, еще въ 1801 г. возстали противъ Т. власти. Только 18 дек. послѣдовало со стороны Турціи объявленіе войны; арміи верховнаго визиря приказано поспѣшно сосредоточиваться у Шумлы, а боснійскому пашѣ, съ 20 тыс., двинуться противъ сербовъ, которымъ 30 ноября удалось взять Бѣлградъ. Не смотря на протесты англ. посла, боровшагося въ Константинополѣ съ франц. вліяніемъ, ему не удалось помѣшать разрыву съ Россіей. Тогда онъ выѣхалъ изъ Т. столицы на эскадру адмир. Дукворта, а въ концѣ января 1807 г. эскадра эта силою прорвалась черезъ Дарданеллы и остановилась противъ султанскаго дворца. По наущеніямъ Себастіани, Порта завязала съ англичанами письменные переговоры, а пока они тянулись стала энергически укрѣплять Дарданельскій проходъ, угрожая пути отступленія эскадры Дукворта. Послѣдній понялъ это и въ концѣ февраля ушелъ изъ-подъ Константинополя. Вслѣдъ затѣмъ Порта заключила союзъ съ Франціей, Англіи же объявила войну. Формированіе Т. арміи шло медленно; но этимъ нельзя было воспользоваться, такъ какъ новое столкновеніе съ Наполеономъ не дозволяло усилить войска въ княжествахъ; поэтому, въ началѣ 1807 г., Михельсону приказано было ограничиваться обороною; наступательныя же дѣйствія возлагались на черноморскій флотъ и эскадру Сенявина, крейсировавшую въ Средиземномъ морѣ, а также на русскія войска, находившіяся въ Грузіи. Михельсонъ, считая опаснымъ оставлять Измаилъ во власти турокъ, положилъ овладѣть этою крѣпостью и послалъ къ ней корпусъ генерала Мейендорфа, который, однако, ничего не могъ сдѣлать, и простоялъ у Измаила съ начала марта до конца іюля, ограничиваясь лишь отраженіемъ Т. вылазокъ. Корпусъ гр. Каменскаго I, двинутый къ Браилову, тоже не имѣлъ успѣха и, послѣ нѣсколькихъ дѣлъ съ непріятелемъ, отступилъ за р. Бузео. Милорадовичъ, направленный на Журжу, успѣлъ разбить Т. отрядъ у с. Турбатъ, но въ началѣ апрѣля тоже отошелъ къ Бухаресту. Тѣмъ временемъ визирь, собравъ армію подъ Шумлой, готовился вторгнуться въ Валахію, но былъ задержанъ вспыхнувшимъ въ Константинополѣ бунтомъ янычаръ, которые свергли Селима и провозгласили султаномъ Мустафу IV. Когда послѣдній заявилъ намѣреніе энергически продолжать войну, то визирь съ 40-тыс. арміей перешелъ Дунай у Силистріи и двинулся къ Бухаресту, разсчитывая на дорогѣ соединиться съ корпусомъ рущукскаго паши Мустафы, слѣдовавшаго туда же отъ Журжи. Соединеніе это не удалось: 2-го іюня Милорадовичъ разбилъ у Обилешти авангардъ визиря, который послѣ этого опять ушелъ на правый берегъ Дуная. Тѣмъ временемъ Сенявинъ разгромилъ Т. флотъ у Аѳонской горы; сербы, поддержанные русскимъ отрядомъ Исаева тоже одержали нѣсколько успѣховъ. Въ Закавказьѣ, гр. Гудовичъ (IX, 860), вначалѣ дѣйствовавшій неудачно, 18 іюня разбилъ Юсуфа-пашу на р. Арпачай (II, 160). Черноморская эскадра контръ-адмирала Пу-

стошкина овладѣла Анапой. Рядъ неудачъ
плохое состояніе арміи и утрата надежды н
помощь Наполеона, заключившаго съ Россіеи
миръ въ Тильзитѣ, вынудили Порту приият
сдѣланное Михельсономъ предложеніе о пе
ремиріи, которое и было заключено 12 авг
срокомъ по 3 марта 1808 г.: русскія войск
должны были очистить княжества и Турціи воз
вращались захваченные корабли и о-въ Тене
досъ; турки-же обязывались не вступать в
княжества и прекратить военныя дѣйстві
въ Сербіи. Во время переговоровъ, Михель
сонъ умеръ, а заступившій его мѣсто гене
ралъ Мейендорфъ ратификовалъ перемиріе
приказалъ войскамъ выступать обратно в
предѣлы Россіи. Но едва лишь началось эт
выступленіе, какъ турки стали вторгаться в
Валахію и предаваться тамъ грабежу. Импе
раторъ Александръ I остался крайне недо
воленъ такими условіями перемирія, равн
какъ распоряженіями Мейендорфа, тѣмъ бо
лѣе, что за окончаніемъ войны съ Наполео
номъ къ дунайской арміи направлены был
подкрѣпленія, увеличивавшіе ея силу до 8000
Очищеніе княжествъ повелѣно было остано
вить, и на мѣсто Мейендорфа главнокоман
дующимъ назначенъ былъ кн. Прозоровскі
(XXV, 368). Ему предписывалось поставит
другія условія перемирія, но Порта не из
явила на то согласія. Тѣмъ не менѣе, воен
ныя дѣйствія не возобновлялись, такъ как
въ это время шли переговоры объ оконча
тельномъ мирѣ, начатые въ Парижѣ, при по
средничествѣ Наполеона; однако, съ отъѣ
домъ его въ Испанію, они были прекращены
Въ началѣ 1808 г. опять начали переговар
ваться, но на этотъ разъ не съ визиремъ,
съ вліятельнѣйшимъ изъ Т. пашей, Мустафо
(рущукскимъ). Переговоры были прерван
новымъ переворотомъ въ Турціи, гдѣ султ
номъ провозглашенъ Махмудъ II. Мустаф
сдѣлавшись теперь верховнымъ визирем
отвергъ всѣ требованія Россіи и сталъ дѣ
тельно готовиться къ войнѣ. Послѣ эрфур
скаго свиданія русскаго и франц. императ
ровъ переговоры возобновились, но не н
долго: въ ноябрѣ Мустафа былъ убитъ ян
чарами; Порта, подпавшая теперь вліяні
Англіи и Австріи, выказала рѣшительн
упорство, и 12 марта 1809 г. появился су
танскій фирманъ съ объявленіемъ войны.
Кавказомъ, въ 1808 г., дѣла приняли небл
гопріятный оборотъ: мѣстное населеніе, по
стрекаемое персидскими и Т. агентами, во
новалось; имеретинскій царь Соломонъ яв
возсталъ противъ Россіи; персіяне, по вн
шеніямъ Англіи, не соглашались на предп
лагавшееся установленіе границы и заявля
притязанія на Грузію. Чтобы смирить их
гр. Гудовичъ подступилъ къ Эривани; но пре
принятый имъ, 17 ноября, штурмъ былъ
битъ и стоилъ большихъ потерь; однако, н
сколько персидскихъ отрядовъ, вторгну
шихся въ Грузію, были разбиты. Кампан
1809 г. кн. Прозоровскій рѣшилъ начать п
кореніемъ Т. крѣпостей на лѣвомъ бере
Дуная, и, прежде всего—Журжи; но штур
какъ этой крѣпости, такъ и Браилова конч
лись неудачей. Между тѣмъ Государь треб

валъ рѣшительныхъ дѣйствій; престарѣлый и хворый главнокомандующій противопоставлялъ ему разныя причины невозможности ранѣе осени переходить Дунай. Тогда въ помощники Прозоровскому посланъ былъ кн. Багратіонъ (II, 654). Въ концѣ іюля, корпусъ ген. Засса переправился черезъ Дунай у Галаца и затѣмъ, безъ выстрѣла, овладѣлъ Исакчей и Тульчей; авангардъ атамана Платова (XXIII, 836) вступилъ въ Бабадагъ, послѣ чего перешли на правый берегъ Дуная и главныя силы. 9 августа кн. Прозоровскій умеръ, и начальство надъ арміей перешло къ Багратіону. Легкость переправы черезъ Нижній Дунай объяснялась малочисленностью находившихся тамъ Т. войскъ, такъ какъ главныя силы свои визирь двинулъ въ Сербію, еще въ началѣ мая. Въ то время князь Прозоровскій призналъ возможнымъ отдѣлить въ помощь сербамъ лишь 3 тыс. отрядъ Исаева, который скоро принужденъ былъ вернуться въ Валахію; а между тѣмъ Сербія подвергалась страшному разгрому, и жители толпами спасались въ австрійскіе предѣлы. По переходѣ главныхъ силъ кн. Багратіона черезъ Дунай, въ Бол. Валахіи оставленъ былъ корпусъ ген. Ланжерона, а у Бузео—корпусъ Эссена, предназначенный для поддержки, въ случаѣ надобности, русскихъ войскъ въ Бессарабіи. Багратіонъ, удостовѣрившись въ слабости противника на Нижнемъ Дунаѣ, рѣшилъ попытаться овладѣть Силистріей, къ которой 14 августа и началъ наступать, а черезъ нѣсколько дней послѣ того отряды ген. Маркова и Платова овладѣли Мачинымъ и Гирсовымъ. Между тѣмъ, благодаря субсидіямъ Англіи, Т. армія была значительно усилена, и верховный визирь возымѣлъ намѣреніе, пользуясь удаленіемъ главныхъ русскихъ силъ къ Нижнему Дунаю, вторгнуться въ Валахію, овладѣть Букарестомъ и тѣмъ заставить Багратіона отступить на лѣвый берегъ Дуная. Во 2-й половинѣ августа онъ началъ переправлять свои войска у Журжи. Ланжеронъ, узнавъ о томъ, рѣшился, не смотря на незначительность своихъ силъ, идти на встрѣчу туркамъ, и приказалъ ген. Эссену, передвинувшемуся къ Обилешти, присоединиться къ нему. 29 августа, у дер. Фрасине (9 вер. отъ Журжи), они атаковали Т. авангардъ и разбили его на голову. Между тѣмъ самъ визирь, получая тревожныя извѣстія изъ-подъ Силистріи, не трогался изъ Журжи. Тѣмъ временемъ Багратіонъ продолжалъ свое наступленіе; 4 сентября разбилъ у Рассевата (XXVI, 321) корпусъ Хозрева-паши, а 18-го остановился передъ Силистріею. За 4 дня передъ тѣмъ крѣпость Измаилъ сдалась отряду ген. Засса. Визирь, узнавъ о Рассеватскомъ пораженіи, перевелъ свою армію изъ Журжи обратно въ Рущукъ, и послалъ приказаніе войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ сербовъ, спѣшить туда-же. Такимъ образомъ грозившій Сербіи окончательный разгромъ былъ отстраненъ; оставленный тамъ Т. отрядъ отступилъ къ г. Нишъ. Между тѣмъ у Багратіона родились опасенія англо-турецкой высадки въ Добруджу и наступленія Т. войскъ отъ Варны; поэтому онъ перевелъ оставленный у Исакчи и Бабадага корпусъ гр. Каменскаго I къ Коварнѣ, корпусъ Эссена—къ Бабадагу, а отрядъ Засса оставилъ въ Измаилѣ. Для дѣйствій противъ Силистріи осталось у него не болѣе 20 т.; осада крѣпости шла вяло, а когда приблизился къ ней визирь съ главными силами Т. арміи, то Багратіонъ призналъ нужнымъ отступить къ Черноводамъ, приказавъ въ то же время Каменскому I отойти до Кюстенджи. Вслѣдъ затѣмъ онъ обратился въ Петербургъ за разрѣшеніемъ отвести армію на лѣвый берегъ Дуная, въ виду неимѣнія на правомъ берегу достаточнаго продовольствія, а также по причинѣ опасности уничтоженія мостовъ ледоходомъ. При этомъ онъ обѣщалъ, ранней весной, снова перейти Дунай и двинуться прямо къ Балканамъ. Послѣднимъ дѣйствіемъ этой кампаніи была осада ген. Эссеномъ Браилова, который сдался 21 ноября. Государь, хотя и крайне недовольный безплодіемъ предшествовавшихъ дѣйствій, согласился, однако, на ходатайство Багратіона, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на правомъ берегу Дуная оставались занятыми Мачинъ, Тульча и Гирсово. На Кавказѣ, еще въ началѣ 1809 г., мѣсто Гудовича заступилъ Тормасовъ. Угрожаемый со стороны Персіи и Турціи, онъ не отваживался на наступательныя дѣйствія, но, когда персіяне ворвались въ русскіе предѣлы, встрѣтилъ ихъ на р. Шамхорѣ и заставилъ отступить, послѣ чего они опять завязали переговоры о мирѣ. Пользуясь этимъ, Тормасовъ послалъ отрядъ кн. Орбеліани для овладѣнія крѣпостью Поти, служившей пунктомъ сношеній турокъ съ Абхазіей и Имеретіей: крѣпость была взята 16 ноября. Другой отрядъ, посланный въ Имеретію, захватилъ въ плѣнъ ея царя Соломона и обыватели присягнули на вѣрность Россіи. Къ Анапѣ, укрѣпленія которой были возобновлены турками, послана была изъ Севастополя эскадра съ десантными войсками. Крѣпость эта была взята 15 іюля и занята русскимъ гарнизономъ. Между тѣмъ кн. Багратіонъ, огорченный неодобреніемъ Государя, испросилъ увольненія отъ званія главнокомандующаго, и на его мѣсто назначенъ былъ гр. Каменскій II, только что отличившійся въ войнѣ противъ Швеціи. Въ началѣ марта 1810 г. онъ прибылъ къ дунайской арміи, силы которой доходили до 78 тысячъ, и кромѣ того направлена была, для подкрѣпленія ея, еще одна пѣхотная дивизія. Планъ дѣйствій новаго главнокомандующаго былъ слѣдующій: корпуса Засса и Ланжерона переправляются у Туртукая и осаждаютъ Рущукъ и Силистрію; корпусъ гр. Каменскаго I направляется на Базарджикъ; главныя силы (на половину ослабленныя отдѣленіемъ войскъ для осады крѣпостей) наступаютъ на Шумлу; стоявшій въ Мал. Валахіи отрядъ Исаева переходитъ въ Сербію, противъ которой турки снова приняли угрожающее положеніе; для прикрытія Валахіи оставляется отрядъ подъ начальствомъ ген.-м. гр. Цукато. Непріятель въ это время еще вовсе не былъ готовъ къ войнѣ, и сборъ его войскъ у Шумлы сопряженъ былъ съ большими затрудненіями. Гр. Каменскій II, спѣша воспользоваться этимъ, еще

въ серединѣ мая перешелъ черезъ Дунай, у Гирсова, и двинулся впередъ; 19 мая Зассъ овладѣлъ Туртукаемъ; 22 взятъ штурмомъ Базарджикъ; 30 сдалась Силистрія, осажденная корпусами Ланжерона и Раевскаго, а 1 іюня палъ Разградъ. Русскіе передовые отряды заняли Балчикъ и линію Варна—Шумла. Денежныя субсидіи англ. правительства доставили, однако, туркамъ возможность продолжать войну; быстро набиравшіяся войска отсылались къ Шумлѣ, Рущуку и на сербскую границу. Чтобы выиграть время, визирь предложилъ было заключить перемиріе; но оно было отвергнуто. Между тѣмъ русская армія безостановочно двигалась къ Шумлѣ, и къ 10 іюня обложила ее съ трехъ сторонъ. Главнокомандующій, увѣренный въ слабости гарнизона, 11 іюня предпринялъ штурмъ крѣпости, но, послѣ упорнаго 2-дневнаго боя, убѣдился, что взять Шумлу открытою силой нельзя, и потому перешелъ къ тѣсной блокадѣ. Онъ разсчитывалъ взять крѣпость голодомъ; но когда черезъ нѣсколько дней туда успѣлъ пройти большой транспортъ съ припасами, то и эта надежда исчезла. Между тѣмъ и на другихъ пунктахъ театра войны успѣхи остановились; отовсюду требовали подкрѣпленій, а взять ихъ было негдѣ. Тогда главнокомандующій рѣшилъ стянуть всѣ свои силы къ Рущуку, овладѣть этою крѣпостью и, базируясь на нее, двинуться черезъ Тырновъ за Балканы. За оставленіемъ корпуса гр. Каменскаго I для наблюденія за Шумлой и Варной, главныя силы подошли 9 іюля къ Рущуку, у котораго присоединился къ нимъ корпусъ Засса; 22 іюля, послѣ 10-дневнаго бомбардированія, предпринятъ былъ штурмъ, но онъ былъ отбитъ и стоилъ намъ огромныхъ потерь. Между тѣмъ визирь, узнавъ объ отбытіи русскихъ главныхъ силъ, нѣсколько разъ пытался атаковать оставленные для наблюденія за Шумлой отряды, но 23 іюля былъ совершенно разбитъ гр. Каменскимъ I. Тѣмъ не менѣе, главнокомандующій приказалъ гр. Каменскому I отойти на линію Траянова вала и, разрушивъ укрѣпленія Базарджика, Мачина, Тульчи, Исакчи притянуть къ себѣ оставленные въ нихъ гарнизоны; вмѣстѣ съ тѣмъ, отряду Ланжерона, оставленному въ Разградѣ, велѣно присоединиться къ главной арміи. Рущукъ продолжалъ оставаться въ тѣсномъ обложеніи, а попытка турокъ освободить эту крѣпость кончилась 26 авг. несчастнымъ для нихъ сраженіемъ у Батина (III, 190), послѣ чего русскіе отряды заняли Систовъ, Бѣлу, Тырновъ и Орсову. 15 сент. сдались Рущукъ и Журжа. У сербовъ, благодаря посланнымъ къ нимъ сильнымъ подкрѣпленіямъ (сначала отрядъ О'Рурка, а потомъ корпусъ Засса), дѣла тоже пошли успѣшно, такъ что въ началѣ октября Сербія была очищена отъ непріятеля. Послѣ паденія Рущука, гр. Каменскій II двинулся, 9 окт., вверхъ по Дунаю, для овладѣнія турецкими крѣпостями вплоть до Сербской границы. Никополь и Турно сдались безъ сопротивленія; въ тоже время отрядъ ген.-м. гр. Воронцова (VII, 222) овладѣлъ Плевной, Ловчей, Сельви и разрушилъ ихъ укрѣпленія. Зимній походъ за Балканы глав-
нокомандующій призналъ, однако, невозмож
нымъ, по продовольственнымъ соображеніямъ
и потому рѣшилъ оставить одну половину ар
міи въ занятыхъ крѣпостяхъ, другую же рас
положить на зимовку въ княжествахъ. З
Кавказомъ, послѣ безплодныхъ переговоров
съ персіянами, военныя дѣйствія возобнови
лись и, въ общемъ, были благопріятны,
послѣ пораженія непріятеля подъ Ахалкалака
ми (II, 526) персіяне снова начали переговор
о мирѣ. Дѣйствія черноморскаго флота огра
ничились покореніемъ крѣпости Сухумъ
Кале.—Между тѣмъ, къ началу 1811 г., отно
шенія Россіи къ Франціи настолько обо
стрились, что предвѣщали близкую войну,
для усиленія нашихъ силъ на зап. границ
Государь повелѣлъ гр. Каменскому II отдѣлит
отъ его арміи 5 дивизій, отправить ихъ з
Днѣстръ, а съ остальными войсками ограни
читься обороною занятыхъ крѣпостей; вмѣст
съ тѣмъ ему предписывалось поспѣшить за
ключеніемъ мира, но съ непремѣннымъ усло
віемъ признанія границы по Дунай и испол
ненія прежнихъ требованій нашихъ. Главно
командующій указывалъ на невыполнимост
этихъ повелѣній и предлагалъ энергическо
наступленіе за Балканы. Тѣмъ временем
Наполеонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы вос
препятствовать заключенію Турціею мира
объ этомъ старалась тоже и Австрія. Подчи
нясь ихъ вліянію, Порта напряженно соби
рала силы для нанесенія русскимъ чувстви
тельнаго удара: войска ея стягивались в
Этропольскихъ Балканахъ, а у Ловчи вы
ставленъ былъ ихъ авангардъ (15 т.), под
начальствомъ Османъ-бея. Гр. Каменскій I
ожидая утвержденія своего плана движені
за Балканы, вознамѣрился подготовить себ
путь туда и для сего приказалъ отряду г
Сенъ-При овладѣть Ловчей, чтò и было испол
нено 31 января; но вслѣдъ затѣмъ, по пр
казанію тяжко-заболѣвшаго главнокомандую
щаго, отрядъ этотъ возвратился къ Дунаю.-
Вскорѣ послѣ того гр. Каменскій II назн
ченъ былъ начальникомъ 2-й запасной арм
и въ мартѣ 1811 г. вызванъ изъ Турціи,
дунайская арміи ввѣрена ген.-отъ-инфантері
М. И. Голенищеву-Кутузову (XVII, 140).-
Поставленный во главѣ арміи, силы которо
черезъ удаленіе 5 дивизій, чуть не на пол
вину уменьшились (осталось около 45 т.), н
вый главнокомандующій очутился въ неле
комъ положеніи, тѣмъ болѣе, что турецка
армія къ веснѣ 1811 г. возрасла до 70 ты
Въ виду этого Кутузовъ призналъ необходи
мымъ дѣйствовать съ особенной осторож
ностью и, какъ онъ выразился, «держатьс
скромнаго поведенія». Ознакомившись с
своимъ противникомъ еще въ Екатерини
скія войны, отъ разсчиталъ, что турки огра
ничатся на Нижнемъ Дунаѣ демонстраціям
а главныя силы направятъ къ Среднему Д
наю, чтобы, переправясь тамъ, овладѣть Б
харестомъ. Поэтому, уничтоживъ укрѣплені
Силистріи и Никополя, Кутузовъ стянул
свои главныя силы къ Рущуку и Журжѣ. Вой
ска Засса, въ Малой Валахіи, и О'Рурка, в
Бѣлградѣ, прикрывали его правое крыло; л
вое же охранялось отрядами, расположенны

ми на Нижнемъ Дунаѣ и у Слободжи. Одновременно съ этими подготовительными распоряженіями, Кутузовъ вступилъ въ мирные переговоры съ визиремъ. Но такъ какъ имп. Александръ не соглашался на уменьшеніе своихъ прежнихъ требованій, а турки, съ своей стороны, тоже явились крайне неуступчивыми, то переговоры были прерваны. Бездѣйствіе русскихъ убѣдило визиря въ ихъ слабости, а потому онъ рѣшился начать наступленіе къ Рущуку, а по овладѣніи этою крѣпостью перейти Дунай и разбить Кутузова; въ то же время другая турецкая армія, Измаилъ-бея, собранная у Софіи, должна была переправиться около Виддина и вторгнуться въ Мал. Валахію. По соединеніи обѣихъ армій этихъ предполагалось овладѣть Бухарестомъ. Въ началѣ іюня визирь выступилъ изъ Шумлы, а 22 атаковалъ русскихъ у Рущука, но потерпѣлъ пораженіе и отступилъ къ заранѣе укрѣпленной позиціи у с. Кадыкіой (15 — 20 в. къ Ю отъ Рущука). Несмотря на одержанную побѣду, Кутузовъ, по разнымъ соображеніямъ, призналъ опаснымъ оставаться подъ Рущукомъ, а потому, разрушивъ его укрѣпленія, переправилъ всѣ войска на лѣвый берегъ. Затѣмъ, подкрѣпивъ отряды на правомъ и лѣвомъ крылахъ и усиливъ укрѣпленія Журжи, самъ главнокомандующій съ корпусомъ Ланжерона расположился въ одномъ переходѣ къ С отъ нея, разсчитывая, въ случаѣ переправы визиря черезъ Дунай, нанести ему сильный ударъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, зная, что еще нельзя было ожидать скораго открытія войны на нашей зап. границѣ, онъ просилъ разрѣшенія придвинуть къ Дунаю изъ Яссъ 9-ю дивизію и изъ Хотина 15-ю. По отступленіи Кутузова на лѣвый берегъ, визирь занялъ Рущукъ, но въ теченіе всего іюля не трогался оттуда, выжидая результатовъ дѣйствій Измаилъ-бея. Послѣдній только въ половинѣ іюля прибылъ къ Виддину и 20-го числа началъ переправлять свои войска (около 20 тыс.) черезъ Дунай. Занявъ Калафатъ и сильно въ немъ окопавшись, онъ двинулся противъ отряда Засса (около 5 тыс.), но не могъ овладѣть малодоступной русской позиціей. Когда 24 іюля присоединились къ Зассу отряды О'Рурка и гр. Воронцова и кромѣ того подошла къ Дунаю наша флотилія, то Измаилъ-бей лишенъ былъ возможности ворваться въ Малую Валахію. Между тѣмъ визирь рѣшился переправиться на лѣвый берегъ, чтобы, пользуясь огромнымъ перевѣсомъ своихъ силъ, разбить Кутузова и, угрожая сообщеніямъ Засса, заставить его открыть дорогу Измаилъ-бею. Приготовленія визиря продолжались долго, такъ что только въ ночь на 24 авг. началась переправа его войскъ, въ 4 вер. выше Рущука. Къ 2 сент. уже до 36 тыс. турокъ было на лѣв. берегу, гдѣ они, по своему обыкновенію, немедленно окопались; на правомъ-же берегу оставлено было до 30 тыс. Вмѣсто того, чтобы немедленно атаковать Кутузова, у котораго подъ рукою было не болѣе 10 тыс., визирь оставался на мѣстѣ. Благодаря его бездѣйствію, главнокомандующій успѣлъ притянуть къ себѣ отрядъ ген. Эссена, стоявшій на р. Ольтѣ (какъ репли для Засса) и, сознавая, что наступилъ критическій моментъ войны, не сталъ выжидать приказаній изъ Петербурга относительно 9-й и 15-й дивизій, но собственною волей распорядился ими: первой онъ послалъ приказаніе спѣшить къ Журжѣ, а второй—къ Обилешти, для прикрытія лѣв. крыла арміи со стороны Туртукая и Силистріи, откуда тоже угрожало появленіе непріятеля. Съ прибытіемъ (1 сент.) 9-й дивизіи, силы Кутузова возросли до 25 т., и теперь онъ самъ обложилъ укрѣпленный Т. лагерь, устроивъ линію редутовъ, примыкавшую флангами къ Дунаю. Въ то же время созрѣлъ у него весьма отважный планъ: онъ рѣшилъ переправить часть своихъ войскъ на правый берегъ, отбросить оставшуюся тамъ часть Т. арміи и такимъ образомъ отрѣзать у визиря его сообщенія. Для выполненія этого предпріятія еще съ половины сент. началась заготовка на р. Ольтѣ плотовъ и паромовъ. Между тѣмъ Измаилъ бей дважды (17 и 30 сент.) атаковалъ Засса, чтобы открыть себѣ путь къ Журжѣ, но оба раза потерпѣлъ неудачу. Тогда визирь приказалъ ему возвратиться за Дунай, двинуться къ Ломъ-Паланкѣ, гдѣ собрано было много судовъ и, переправясь тамъ опять на лѣвый берегъ, выйти въ тылъ Кутузову. Послѣдній, своевременно узнавъ объ этомъ замыслѣ, послалъ къ Ломъ-Паланкѣ отрядъ полковника Энгельгардта, которому и удалось, въ ночь на 27 сент., уничтожить стоявшія тамъ Т. суда. Извѣстясь о томъ, Измаилъ-бей уже не рѣшился двигаться изъ Калафата. Вскорѣ затѣмъ смѣлый планъ Кутузова былъ приведенъ въ исполненіе: 1 окт. отрядъ генерала Маркова (5 т. пѣхоты, $2^1/_2$ т. конницы, 38 орудій) переправился на правый берегъ Дуная, и 2 окт., на разсвѣтѣ, внезапно атаковалъ оставшіяся тамъ Т. войска, которыя, поддавшись паническому страху, бѣжали частью въ Рущукъ, частью къ Разграду. Вслѣдъ затѣмъ Марковъ, выставивъ на правомъ берегу, значительно командующемъ лѣвымъ, свои батареи, сталъ громить лагерь визиря. Тогда визирь немедленно обратился къ Кутузову съ просьбой о перемиріи, но, не дождявшись отвѣта, ночью переплылъ на лодкѣ въ Рущукъ, передавъ начальство Чапану-пашѣ. 3 окт. русская дунайская флотилія окончательно прервала сообщенія съ правымъ берегомъ и остатки Т. арміи, за истощеніемъ всѣхъ припасовъ, поставлены были въ отчаянное положеніе. 10 и 11 окт. Туртукай и Силистрія заняты частями 15-й дивизіи; въ то же время и дѣйствія противъ Измаилъ-бея шли успѣшно и завершились отступленіемъ его къ Софіи. Такое положеніе дѣлъ заставило, наконецъ, Порту склониться къ миру.

5) *Первая Т. война Николая I* (1828—29). Вооруженныя силы Порты къ веснѣ 1828 г. не превышали 190 тыс. (изъ нихъ лишь около 80 тыс. регулярныхъ), разбросанныхъ по всей Европейской и Азіятской ея территоріи; изъ флота сохранились только 10 судовъ, стоявшихъ въ Босфорѣ. Съ русской стороны назначены для дѣйствій въ Европ. Турціи три пѣхотные корпуса и 1 кавалерійскій (всего до 100 тыс.), подъ главнымъ начальствомъ

фельдмаршала гр. Витгенштейна (VI, 557); для войны же въ Азіятской Турціи назначена армія Паскевича (около 30 т.). Базисомъ дѣйствій Витгенштейна избрана была Бессарабія; княжества-же (сильно истощенныя турецкимъ хозяйничаньемъ изасухою 1827 г.) полагалось занять лишь для возстановленія въ нихъ порядка и защиты отъ непріятельскаго вторженія, а также для охраны праваго крыла арміи, на случай вмѣшательства Австріи. Витгенштейнъ, переправясь черезъ Нижній Дунай, долженъ былъ двинуться на Варну и Шумлу, перейти Балканы и наступать къ Константинополю; особый отрядъ долженъ былъ произвести десантъ у Анапы и, по овладѣніи ею, присоединиться къ главнымъ силамъ. Кавказской арміи указано вторгнуться въ предѣлы Азіятской Турціи.—25 апр. 6-й пѣх. корпусъ вступилъ въ княжества и авангардъ его, подъ начальствомъ ген. Гейсмара (VIII, 261), направился въ Мал. Валахію; 1 мая 7-й пѣх. корпусъ обложилъ крѣпость Браиловъ; 3-й пѣх. корпусъ долженъ былъ переправиться черезъ Дунай между Измаиломъ и Рени, у д. Сатуново, но устройство гати черезъ затопленную водой низину потребовало около мѣсяца времени, въ теченіе котораго турки укрѣпили правый берегъ, противъ мѣста переправы, расположивъ на своей позиціи до 10 тыс. войскъ. 27 мая, утромъ, началась, въ присутствіи Государя, переправа русскихъ войскъ на судахъ и лодкахъ. Не смотря на жестокій огонь, они достигли праваго берега и когда передовые Т. окопы были взяты, то изъ остальныхъ непріятель бѣжалъ. 30 мая сдалась крѣпость Исакча. Отдѣливъ отряды для обложенія Мачина, Гирсова и Тульчи, главныя силы 3-го корпуса 6 іюня дошли до Карасу, авангардъ же ихъ, подъ начальствомъ генерала Ридигера (XXVI, 688), обложилъ Кюстенджи. Осада Браилова быстро подвигалась впередъ, и начальникъ осадныхъ войскъ, вел. кн. Михаилъ Павловичъ, спѣша покончить съ этимъ дѣломъ, дабы 7-й корпусъ могъ присоединиться къ 3-му, рѣшился 3 іюня штурмовать крѣпость; штурмъ былъ отбитъ, но когда черезъ 3 дня послѣ того послѣдовала сдача Мачина, то комендантъ Браилова, видя себя отрѣзаннымъ и лишившись надежды на помощь, тоже сдался (7 іюня). Одновременно состоялась и морская экспедиція къ Анапѣ. У Карасу 3-й корпусъ простоялъ цѣлыхъ 17 дней, такъ какъ, за выдѣленіемъ гарнизоновъ въ занятыя крѣпости, а также другихъ отрядовъ, въ немъ оставалось не болѣе 20 т. Только съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей 7-го корпуса и съ прибытіемъ 4-го резервн. кавалерійскаго корпуса, главныя силы арміи достигли-бы 60 тыс.; но и этого не признавали достаточнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и въ началѣ іюня приказано было выступить изъ Малороссіи на Дунай 2-му пѣх. корпусу (около 30 тыс.); кромѣ того уже находились на пути къ театру войны гвардейскіе полки (до 25 т.).—Послѣ паденія Браилова, 7-й корпусъ направленъ былъ на соединеніе съ 3-мъ; ген. Роту съ двумя пѣхотными и одною конною бригадами приказано обложить Силистрію, а генералу Бороздину съ шестью пѣхотными и четырьмя конными полками—охранять Валахію. Еще до выполненія всѣхъ этихъ распоряженій, 3-й корпусъ двинулся на Базарджикъ, у котораго, по полученнымъ свѣдѣніямъ, собирались значительныя Т. силы. Между 24 и 26 іюня Базарджикъ былъ занятъ, послѣ чего выдвинуты два авангарда: Ридигера—къ Козлуджѣ и ген.-ад. гр. Сухтелена — къ Варнѣ, къ которой направленъ тоже отрядъ ген.-лейт. Ушакова изъ Тульчи. Въ первыхъ числахъ іюля къ 3-му корпусу присоединился 7-й; но и соединенныя силы ихъ не превышали 40 тыс.; на содѣйствіе флота, стоявшаго у Анапы, еще нельзя было разсчитывать; осадные парки частью находились у названной крѣпости, частью тянулись отъ Браилова. Между тѣмъ гарнизоны Шумлы и Варны постепенно усиливались; авангардъ Ридигера былъ постоянно тревожимъ турками, старавшимися прервать его сообщенія съ главными силами. Соображаясь съ положеніемъ дѣлъ, гр. Витгенштейнъ рѣшилъ ограничиться относительно Варны однимъ наблюденіемъ (для чего назначенъ отрядъ Ушакова), съ главными же силами двинуться къ Шумлѣ, постараться выманить сераскира изъ укрѣпленнаго лагеря и, разбивъ его, обратиться къ осадѣ Варны. 8 іюля главныя силы подошли къ Шумлѣ и обложили ее съ вост. стороны, сильно укрѣпившись въ своихъ позиціяхъ, дабы прервать возможность сообщеній съ Варною. Рѣшительныя дѣйствія противъ Шумлы положено было отложить до прибытія гвардіи. Однако, главныя силы наши вскорѣ сами очутились какъ-бы въ блокадѣ, такъ какъ въ тылу ихъ и на флангахъ непріятель развилъ партизанскія дѣйствія, сильно затруднявшія прибытіе транспортовъ и фуражировку. Между тѣмъ отрядъ Ушакова тоже не могъ держаться противъ превосходнаго въ силахъ гарнизона Варны, и отступилъ къ Дервенткіою. Наконецъ, въ половинѣ іюля прибылъ изъ подъ Анапы къ Коварнѣ русскій флотъ и, высадивъ находившіяся на судахъ войска, направился къ Варнѣ, противъ которой и остановился. Начальникъ десантныхъ войскъ кн. Меншиковъ (XIX, 104), присоединивъ къ себѣ отрядъ Ушакова, 22 іюля тоже подошелъ къ названной крѣпости, обложилъ е съ С, а 6 августа началъ осадныя работы Отрядъ ген. Рота, стоявшій у Силистріи, н могъ ничего предпринять, по недостаточност силъ и неимѣнію осадной артиллеріи. Под Шумлой дѣла тоже не подвигались и хот предпринятыя 14 и 25 августа атаки туро были отражены, но это не повело ни къ к кимъ результатамъ. Гр. Витгенштейнъ хотѣ уже отступить къ Ени-Базару, однако, им Николай I, находившійся при арміи, воспр тивился этому. Вообще, къ концу авгус обстоятельства на европейскомъ театрѣ вой сложились для русскихъ весьма неблагоп ятно: осада Варны, по слабости у ней н шихъ силъ, не обѣщала успѣха; въ войска стоявшихъ подъ Шумлой, свирѣпствовали б лѣзни, а лошади масами падали отъ безко мицы; между тѣмъ дерзость Т. партизано все увеличивалась. Въ это же время,

прибытіи въ Шумлу новыхъ подкрѣпленій, турки напали на г. Праводы, занятый отрядомъ ген.-ад. Бенкендорфа (III, 448), однако, были отбиты. Ген. Ротъ едва удерживалъ свои позиціи у Силистріи, гарнизонъ которой тоже получилъ подкрѣпленія. Ген. Корниловъ, наблюдавшій за Журжей, долженъ былъ отбиваться отъ нападеній оттуда и изъ Рущука, гдѣ силы противника тоже возрасли. Слабый отрядъ ген. Гейсмара (ок. 6 тыс.) хотя держался на своей позиціи между Калафатомъ и Крайовой, но не могъ препятствовать Т. партіямъ вторгаться въ сѣв.-зап. часть Малой Валахіи. Непріятель, сосредоточивъ болѣе 25 тыс. у Виддина и Калафата, усилилъ гарнизоны Рахова и Никополя. Такимъ образомъ турки вездѣ имѣли перевѣсъ въ силахъ, но къ счатью не воспользовались этимъ. Между тѣмъ, въ половинѣ августа къ Нижн. Дунаю началъ подходить гвардейскій корпусъ, а за нимъ слѣдовалъ 2-й пѣхотный. Послѣднему было приказано смѣнить у Силистріи отрядъ Рота, который затѣмъ притянуть подъ Шумлу; гвардія-же направлена къ Варнѣ. Для выручки этой крѣпости прибылъ отъ р. Камчикъ 30 тыс. Т. корпусъ Омера-Вріоне. Послѣдовало нѣсколько безрезультатныхъ атакъ съ той и другой стороны, а когда 29 сент. Варна сдалась (см. Варна), то Омеръ сталъ поспѣшно отступать, преслѣдуемый отрядомъ принца Евгенія Вюртембергскаго (XI, 413), и направился къ Айдосу, куда еще ранѣе отошли войска визиря. Между тѣмъ гр. Витенштейнъ продолжалъ стоять подъ Шумлой; войскъ у него, за выдѣленіемъ подкрѣпленій къ Варнѣ и въ другіе отряды, оставалось всего около 15 тыс.; но въ 20-хъ числахъ сент. къ нему подошелъ 6-й корпусъ. Силистрія продолжала держаться, такъ какъ 2 корпусъ, не имѣя осадной артиллеріи, не могъ приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Тѣмъ временемъ турки продолжали угрожать Малой Валахіи; но блистательная побѣда, одержанная Гейсмаромъ у с. Боелешти (IV, 225), положила предѣлъ ихъ попыткамъ. Послѣ паденія Варны, конечною цѣлью кампаніи 1828 г. поставлено было покореніе Силистріи, и къ ней направленъ 3-й корпусъ. Прочія находившіяся подъ Шумлой войска должны были расположиться на зимовку въ занятой части страны; гвардія-же возвращалась въ Россію. Однако, и предпріятіе противъ Силистріи, по оказавшемуся недостатку снарядовъ въ осадной артиллеріи, не осуществилось, и крѣпость подверглась лишь 2-дневному бомбардированію. По отступленіи русскихъ войскъ отъ Шумлы, визирь задумалъ опять овладѣть Варной и 8 ноября двинулся къ Праводамъ, но, встрѣтивъ отпоръ занимавшаго городъ отряда, возвратился въ Шумлу. Въ январѣ 1829 г. сильный Т. отрядъ произвелъ набѣгъ въ тылъ расположенія 6 корпуса, овладѣлъ Козлуджей и атаковалъ Базарджикъ, но тамъ потерпѣлъ неудачу; а вслѣдъ затѣмъ русскія войска выгнали непріятеля изъ Козлуджи; въ томъ же мѣсяцѣ взята была крѣпость Турно. Остальная часть зимы прошла спокойно. Въ Азіятской Турціи, въ 1828 г., дѣла шли успѣшно: 23 іюня взятъ былъ Карсъ (см.), а послѣ временной пріостановки военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе появленія чумы, Паскевичъ 23 іюля покорилъ крѣпость Ахалкалаки, а въ началѣ августа подступилъ къ Ахалцыху, который сдался 16 числа того же мѣсяца. Затѣмъ крѣпости Ацхуръ и Ардаганъ сдались безъ сопротивленія. Въ тоже время отдѣльные русскіе отряды взяли Поти и Баязетъ. Въ теченіе зимы обѣ стороны дѣятельно готовились къ возобновленію военныхъ дѣйствій. Къ концу апрѣля 1829 г. Порта успѣла довести свои силы на европейскомъ театрѣ войны до 150 тыс. и кромѣ того могла разсчитывать на 40-тыс. албанское ополченіе, собранное скутарійскимъ пашею Мустафой. Этимъ силамъ русскіе могли противопоставить не болѣе 100 тыс. Въ Азіи турки имѣли до 100 тыс. войска противъ 20 тыс. Паскевича. Только русскій черноморскій флотъ (ок. 60 судовъ разнаго ранга) имѣлъ рѣшительное превосходство надъ турецкимъ; да въ Архипелагѣ крейсировала еще эскадра гр. Гейдена (35 судовъ). Назначенный на мѣсто Витгенштейна главнокомандующимъ, гр. Дибичъ (X, 569) дѣятельно принялся за пополненіе арміи и за устройство ея хозяйственной части. Задавшись цѣлью перейти Балканы, онъ, для обезпеченія войскъ довольствіемъ по ту сторону горъ, обратился къ содѣйствію флота и просилъ адмир. Грейга (IX, 606) овладѣть какою-либо гаванью, удобною для доставки припасовъ. Выборъ палъ на Сизополь, который, по взятіи его, былъ занятъ 3 тыс. русскимъ гарнизономъ. Предпринятая турками, въ концѣ марта, попытка снова овладѣть этимъ городомъ не имѣла успѣха, а затѣмъ они ограничились блокадою его съ сухого пути. Что касается Т. флота, то онъ въ началѣ мая вышелъ изъ Босфора, однако, держался ближе къ своимъ берегамъ; при этомъ два русскія военныя судна были нечаянно имъ окружены; изъ нихъ одно сдалось, а другое, бригъ «Меркурій», подъ начальствомъ Козарскаго, успѣло отбиться отъ преслѣдовавшихъ его непріятельскихъ кораблей и уйти. Въ концѣ мая эскадры Грейга и Гейдена приступили къ блокадѣ проливовъ и прервали всякіе подвозы моремъ къ Константинополю. Между тѣмъ Дибичъ, для обезпеченія своего тыла передъ движеніемъ за Балканы, рѣшилъ прежде всего овладѣть Силистріей; но позднее наступленіе весны задержало его, такъ что только въ концѣ апрѣля онъ могъ переправить за Дунай потребныя для того силы. 7 мая начались осадныя работы, а 9 перешли на прав. берегъ новыя войска, доведшія силы осаднаго корпуса до 30 тыс. Около этого же времени и визирь Решидъ-паша открылъ наступательныя дѣйствія, съ цѣлью возвратить Варну; однако, послѣ упорныхъ дѣлъ съ войсками ген. Рота, у Ески-Арнаутлара и Праводъ, турки опять отошли къ Шумлѣ. Въ половинѣ мая визирь съ главными своими силами опять двинулся къ Варнѣ. Получивъ о томъ извѣстіе, Дибичъ, оставивъ одну часть своихъ войскъ у Силистріи, съ другою направился въ тылъ визирю. Этотъ маневръ привелъ къ разгрому (30 мая) Т.

армiи у д. Кулевчи (XVI, 953). Хотя послѣ столь рѣшительной побѣды можно было разсчитывать на овладѣнiе Шумлой, однако, предпочтено было ограничиться лишь наблюденiемъ за нею. Между тѣмъ осада Силистрiи шла успѣшно и 18 iюня крѣпость эта сдалась. Вслѣдъ затѣмъ 3-й корпусъ направленъ былъ къ Шумлѣ, остальныя русскiя войска, предназначенныя для забалканскаго похода, начали скрытно стягиваться къ Девно и Праводамъ. Тѣмъ временемъ визирь, убѣжденный, что Дибичъ будетъ осаждать Шумлу, собиралъ туда войска откуда лишь было возможно,—даже изъ балканскихъ проходовъ и изъ прибрежныхъ пунктовъ на Черномъ морѣ. Русская армiя, между тѣмъ, наступала къ Камчику (XIV, 229) и, послѣ ряда боевъ какъ на этой рѣкѣ, такъ и при дальнѣйшемъ движенiи въ горахъ 6-й и 7-й корпуса, около половины iюля, перешли Балканскiй хребетъ, овладѣвъ попутно двумя крѣпостями: Мисеврiя и Ахiоло и важною гаванью Бургасъ. Успѣхъ этотъ, однако, омрачался сильнымъ развитiемъ болѣзней, отъ которыхъ войска замѣтно таяли. Визирь узналъ, наконецъ, куда направились главныя силы русской армiи и выслалъ подкрѣпленiе дѣйствовавшимъ противъ нихъ пашамъ Абдурахману и Юсуфу; но уже было поздно: русскiе неудержимо шли впередъ; 13 iюля занятъ былъ ими г. Айдосъ, 14 Карнабатъ, а 31 Дибичъ атокавалъ сосредоточенный у г. Сливно 20 тыс. Т. корпусъ, разбилъ его и прервалъ сообщенiе Шумлы съ Адрiанополемъ. Хотя у главнокомандующаго оставалось теперь подъ рукой не болѣе 25 т., но въ виду дружественнаго расположенiя мѣстнаго населенiя и полной деморализацiи Т. войскъ, онъ рѣшился двинуться къ Адрiанополю, разсчитывая однимъ своимъ появленiемъ во второй столицѣ Оттоманской имперiи принудить султана къ миру. Послѣ усиленныхъ переходовъ русская армiя 7 авг. подошла къ Адрiанополю и неожиданность ея прибытiя такъ смутила начальника тамошняго гарнизона, что онъ предложилъ сдаться. На другой день часть русскихъ войскъ была введена въ городъ, гдѣ найдены большiе запасы оружiя и проч. На азiатскомъ театрѣ войны кампанiя 1829 г. открылась при тяжелой обстановкѣ: жители занятыхъ областей были ежеминутно готовы къ мятежу; уже въ концѣ февраля сильный Т. корпусъ обложилъ Ахалцыхъ, а трапезунтскiй паша съ 8 тыс. отрядомъ двинулся въ Гурiю, для содѣйствiя вспыхнувшему тамъ возстанiю. Высланные Паскевичемъ отряды успѣли, однако, прогнать турокъ отъ Ахалцыха и изъ Гурiи. Но въ половинѣ мая непрiятель предпринялъ наступательныя дѣйствiя въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: эрзерумскiй сераскиръ Гаджи-Салехъ, собравъ до 70 тыс., рѣшилъ идти на Карсъ; трапезунтскiй паша, съ 30 тыс., долженъ былъ снова вторгнуться въ Гурiю, а ванскiй паша — взять Баязетъ. Паскевичъ, увѣдомленный объ этомъ, рѣшился предупредить противника. Собравъ около 18 тыс., при 70 орудiяхъ, онъ перешелъ черезъ Саганлугскiй горный хребетъ, 19 и 20 iюня одержалъ побѣды надъ войсками Гакки-паши и Гаджи-Салеха при урочищахъ Каинлы и Миллидютъ, а затѣмъ подступилъ къ Эрзеруму, который сдался 27 iюня. Въ то же время ванскiй паша, послѣ 2 дневныхъ отчаянныхъ приступовъ на Баязетъ, былъ отбитъ, отступилъ и полчища его разсѣялись. Дѣйствiя трапезунтскаго паши тоже были неудачны; русскiя войска уже находились на пути къ Трапезунту и овладѣли крѣпостью Байбуртъ. Занятiе Адрiанополя и Эрзерума, тѣсная блокада проливовъ и внутреннiя неурядицы въ Турцiи поколебали, наконецъ, упорство султана; въ главную квартиру Дибича явились уполномоченные для переговоровъ о мирѣ. Однако, переговоры эти турками преднамѣренно затягивались, въ разсчетѣ на помощь Англiи и Австрiи; а между тѣмъ армiя русская все болѣе и болѣе таяла, и опасность грозила ей со всѣхъ сторонъ. Затруднительность положенiя еще возрасла, когда скутарiйскiй паша Мустафа, до тѣхъ поръ уклонявшiйся отъ участiя въ военныхъ дѣйствiяхъ, теперь повелъ на театръ войны 40-тысячное албанское войско. Въ половинѣ августа онъ занялъ г. Софiю и выдвинулъ авангардъ къ Филиппополю. Дибичъ, однако, не смутился затруднительностью своего положенiя: онъ объявилъ Т. уполномоченнымъ, что на полученiе окончательныхъ инструкцiй даетъ имъ срокъ до 1 сентября, а если послѣ того миръ не будетъ заключенъ, то военныя дѣйствiя съ нашей стороны возобновятся. Для подкрѣпленiя этихъ требованiй нѣсколько отрядовъ направлено къ Константинополю и установлена была связь между ними и эскадрами Грейга и Гейдена. Ген.-адъют. Киселеву, командовавшему русскими войсками въ княжествахъ, послано приказанiе: оставивъ часть своихъ силъ для охраненiя Валахiи, съ остальными перейти Дунай и двинуться противъ Мустафы. Наступленiе русскихъ отрядовъ къ Константинополю возымѣло свое дѣйствiе: встревоженный султанъ упросилъ прусскаго посланника отправиться, въ качествѣ посредника, къ Дибичу. Доводы его, поддержанные письмами другихъ пословъ, побудили главнокомандующаго остановить движенiе войскъ къ Т. столицѣ. Затѣмъ, уполномоченные Порты изъявили согласiе на всѣ предложенныя имъ условiя, и 2 сентября подписанъ былъ Адрiанопольскiй миръ (I, 192). Не смотря на то, Мустафа скутарiйскiй продолжалъ свое наступленiе, и въ началѣ сентября авангардъ его подошелъ къ Хаскiою, а оттуда двинулся къ Демотикѣ. На встрѣчу ему былъ посланъ 7-й корпусъ. Тѣмъ временемъ ген.-адъют. Киселевъ, переправившись черезъ Дунай у Рахова, пошелъ къ Габрову, для дѣйствiй во флангъ албанцамъ, а отрядъ Гейсмара направленъ черезъ Орханiэ, чтобы угрожать тылу ихъ. Разбивъ боковой отрядъ албанцевъ, Гейсмаръ въ половинѣ сентября занялъ Софiю, а Мустафа, узнавъ о томъ, возвратился въ Филиппополь. Здѣсь онъ оставался часть зимы, но, послѣ совершеннаго опустошенiя города и его окрестностей, возвратился въ Албанiю. Отряды Киселева и Гейсмара уже въ концѣ сентября отошли къ Врацѣ, а въ началѣ ноября послѣднiя вой-

ска русской главной арміи выступили изъ Адріанополя.

6) *Восточная война 1853—56 гг.* (см. VII, 290).

7) *Восточная война 1877—78 гг. Дѣйствія на европейскомъ театрѣ войны.* Къ началу войны готовы были для дѣйствій въ Европ. Турціи 7 армейскихъ корпусовъ (по 2 пѣх. дивизіи и 1 кавалерійская) съ вспомогательными частями и вновь сформированными болгарскими дружинами. Съ присоединеніемъ румынскихъ войскъ, численность этой арміи простиралась до 300 тыс. Главнокомандующимъ назначенъ вел. кн. Николай Николаевичъ Старшій (XXI, 129). Турки въ эту пору, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, могли собрать на Дунаѣ около 186 т.; но зато на Черномъ морѣ (гдѣ у насъ было лишь ничтожное число военныхъ судовъ) они безусловно господствовали, а ихъ дунайская флотилія — значительною частью броненосная—могла оказаться важною помѣхой при переправѣ черезъ эту рѣку. Для противодѣйствія ей отправлено было на югъ нѣсколько яхтъ и баркасовъ, организована флотилія миноносокъ и на разныхъ пунктахъ лѣваго побережья Дуная заготовлены склады минъ. Немедленно по объявленіи войны 4 русскихъ корпуса (8-й, 9-й, 11-й и 12-й) вступили въ Румынію; на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ Дунайскаго побережья приступлено къ возведенію батарей, а устье рѣки Серетъ заграждено минами. 10 мая окончено было развертываніе частей передовой линіи, расположившихся по лѣв. берегу Дуная, начиная отъ с. Копочени до устья Ольты. Румынскія войска, по мѣрѣ смѣны ихъ русскими, отходили въ Мал. Валахію; придунайскія батареи каждодневно усиливались и постепенно вооружались осадными орудіями. Со стороны непріятеля не было принято никакихъ мѣръ для воспрепятствованія движенію русскихъ войскъ въ Румынію; переправѣ же черезъ Дунай турки очень неумѣло пытались помѣшать главнымъ образомъ своею флотиліей. Часть судовъ они отдѣлили къ азіятскимъ берегамъ и къ устьямъ Дуная, Гульчѣ и Браилову, а другую часть раскидали отъ Виддина до Гирлова мелкими отрядами, въ распоряженіе комендантовъ крѣпостей, и безъ всякаго единства въ управленіи. При всемъ томъ, суда эти могли явиться серьезною помѣхою при переправѣ, а потому нами устроены были по Дунаю, кромѣ батарей, еще минныя загражденія, и уже вскорѣ русскія миноноски стали полными хозяевами нижней части рѣки, отъ Гура-Яломицы до Киліи.—26 апр. въ составъ дѣйствующей арміи включены были еще 4-й, 13-й и 14-й корпуса. Изъ нихъ послѣдній направленъ къ Галацу, на смѣну частей 11-го корпуса; 13-й къ Александріи, 4-му корпусу съ 3-й стрѣлковой бригадой назначено составить общій резервъ арміи. Появленіе русскихъ войскъ на обширномъ (въ нѣсколько сотъ верстъ) протяженіи лѣв. берега, устройство въ разныхъ пунктахъ сильныхъ батарей и др. демонстраціи—все это держало турокъ въ полномъ недоумѣніи относительно намѣченнаго пункта переправы. Сильный разливъ Дуная задерживалъ вторженіе русскихъ войскъ въ Болгарію; однако, главнокомандующій рѣшилъ исполнить это не позже половины іюня. Для отвлеченія вниманія турокъ отъ участка рѣки между Никополемъ и Рущукомъ, къ которому стягивались главныя силы, приказано было начальнику 14-го корпуса, генералу Цимерману, переправиться через Нижн. Дунай не позже 10 іюня. Въ ночь, предшествующую этому дню, бригада 18-й пѣх. дивизіи переправилась на судахъ отъ окрестностей Галаца къ Буджакскимъ высотамъ, узкою косою вдающимся здѣсь въ низменность Дуная, и безъ особеннаго труда отбросила занимавшіе ихъ Т. отряды, которые затѣмъ отступили къ Мачину. Получивъ о томъ извѣстіе, Т. начальникъ въ Добруджѣ, Али-паша, приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ отходить къ Траянову валу. Переправа всего 14-го корпуса по мосту, наведенному у Браилова, вполнѣ окончена была лишь по прошествіи недѣли. Въ ночь на 15 іюня совершилась переправа части главныхъ силъ у Зимницы (XII, 588), а къ 21-му устроенъ былъ около этого пункта мостъ черезъ Дунай. Немедленно по переправѣ главныхъ силъ, отъ нихъ былъ выдѣленъ передовой отрядъ (около 12 т.), ввѣренный начальству генерала Гурко (IX, 913), которому поручено овладѣть проходами въ Балканахъ; за нимъ, въ видѣ частнаго резерва, долженъ былъ слѣдовать 8-й корпусъ генерала Радецкаго (XXVI, 69); другой отрядъ, Рущукскій (около 45 т.), подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, получилъ назначеніе наступать къ Рущуку и постараться овладѣть этою крѣпостью; 9-й корпусъ съ кавказской казачьей бригадой направленъ на Никополь; 4-й корпусъ и часть 11-го назначались въ общій резервъ; другая же часть 11-го корпуса оставлена у Журжи. Турецкое правительство, встревоженное появленіемъ нашихъ войскъ на прав. берегу Дуная, послало приказаніе дѣйствовавшему противъ черногорцевъ Сулейману-пашѣ отправить большую часть своей арміи, на присланныхъ за нею судахъ, въ Македонію. Такимъ образомъ переправа русскихъ главныхъ силъ черезъ Дунай послужила и къ спасенію Черногоріи, находившейся почти въ отчаянномъ положеніи.—22 іюня началось наступленіе русскихъ передовыхъ отрядовъ; 23-го былъ занятъ г. Бѣла, на р. Янтрѣ, а 25-го—г. Тырновъ, и въ тотъ-же день полусотня донцевъ случайно зашла въ Плевну, обезоружила бывшую тамъ Т. роту, но потомъ удалилась. 9-й корпусъ подошелъ къ Никополю 30 іюня; въ тотъ же день самъ главнокомандующій пріѣхалъ въ Тырновъ, и туда-же прибыли головныя части 8-го корпуса. Извѣстія о быстромъ движеніи русскихъ впередъ вызвали усиленную дѣятельность Т. военнаго министерства: Абдулъ-Кериму, начальнику главныхъ силъ, расположенныхъ въ такъ наз. четыреугольникѣ крѣпостей (Рущукъ-Шумла-Варна-Силистрія), приказано перейти въ наступленіе; за Балканами, въ долинѣ р. Тунджи, сосредоточивалась армія Реуфа-паши; Сулейману послано приказаніе торопиться прибытіемъ; войскамъ Мехмета-Али, стоявшимъ у границъ Сербіи, велѣно идти къ Софіи, а коменданту Никополя—послать часть гарнизона

въ Плевву; Осману-пашѣ, начальствовавшему войсками въ Виддинѣ, велѣно оставить эту крѣпость и сблизиться съ главными силами. Между тѣмъ русскій передовой отрядъ, направленный къ Балканамъ, исполнялъ возложенное на него порученіе. Ген. Гурко, узнавъ, что Шипкинскій перевалъ укрѣпленъ, рѣшился обойти его съ восточной стороны по ущелью Хаинбогазъ, выходившему къ дер. Хаинкіой, считавшемуся турками непроходимымъ для войскъ, и потому никѣмъ не охраняемому. Ген. Гурко разсчитывалъ, что 5 іюля подойдетъ къ Шипкѣ и атакуетъ тамошній перевалъ съ тыла, между тѣмъ какъ въ тотъ же день послѣдуетъ и его атака съ фронта, для чего, по распоряженію главнокомандующаго, назначался орловскій пѣхотный полкъ. Однако, вслѣдствіе мѣстныхъ затрудненій, а равно и дѣлъ съ турками (см. Уфлани), передовой отрядъ не подоспѣлъ къ Шипкѣ въ назначенный день, и одиночная атака орловскаго полка не удалась. 6 іюля ген. Гурко попытался атаковать перевалъ съ южной стороны, но тоже былъ отбитъ. Къ счастью, Реуфъ-паша, имѣвшій возможность воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ передового отряда, оставался въ бездѣйствіи. Между тѣмъ, командовавшій Т. войсками на перевалѣ, Хулюсси-паша, видя себя угрожаемымъ съ двухъ сторонъ, въ ночь послѣ отраженія атаки ген. Гурко бросилъ свою позицію и ушелъ горными дорогами по направленію на юго-зап. 7 іюля позиція эта была занята орловскимъ полкомъ; въ тотъ же день казаки вступили въ г. Ловчу; для занятія же Хаинкіоя послана была изъ Тырнова бригада 9-й пѣх. дивизіи. Тѣмъ временемъ рущукскій отрядъ, выжидая прибытія осадной артиллеріи, довольно медленно подвигался на востокъ и къ 7 іюля занялъ наблюдательными постами лѣвый берегъ р. Кара-Ломъ, отъ Гюръ-Чешлее до Ковачицы; въ промежутокъ между имъ и войсками Радецкаго (въ Тырновѣ) вступила 13-я кавалер. дивизія, части которой заняли г. Елену и с. Беброво. Между тѣмъ 9-й корпусъ еще 4 іюля взялъ крѣпость Никополь (XXI, 143), откуда, однако, 3 баталіона успѣли уйти въ Плевну, а часть гарнизона—въ г. Рахово. Послѣ взятія Никополя, командиръ 9-го корпуса, ген. Криденеръ, получилъ приказаніе послать отрядъ для занятія Плевны; но у этого города неожиданно встрѣчено было нашими войсками препятствіе, поведшее къ весьма крупнымъ осложненіямъ и затѣмъ совершенно измѣнившее обстановку дѣлъ на театрѣ войны. Османъ-паша, 1 іюля оставившій Виддинъ, съ большею частью своихъ войскъ быстро двинулся въ восточномъ направленіи и уже на разсвѣтѣ 7 іюля подошелъ къ Плевнѣ, занятой передъ тѣмъ баталіонами, ушедшими изъ Никополя. Хотя еще 5 іюля русскіе разъѣзды за р. Видъ доносили о движеніи сильной колонны отъ Рахова, но въ главной квартирѣ не обратили на это должнаго вниманія. Отрядъ, высланный отъ 9 корпуса (около 7 тыс.) къ Плевнѣ, наткнулся на далеко превосходящія его непріятельскія силы и долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ (ср. Плевна). Османъ

не преслѣдовалъ его, а занялся укрѣпленіем
своихъ позицій; по прибытіи же подкрѣплені
изъ Софіи выслалъ отрядъ Рифата-паши к
Ловчѣ, которая и была 14 іюля занята тур
ками. Занимавшія Ловчу 4 казачьи сотни ото
шли въ Сельви. Тѣмъ временемъ и за Бал
канами дѣла начали принимать другой обо
ротъ: войска Сулеймана (до 33 тыс.) уже с
7 іюля стали высаживаться въ гавани Деде
Агачъ, на Эгейскомъ морѣ, и оттуда напра
вляться къ Адріанополю. Въ русской главно
квартирѣ не придавали особенной важност
неудачному бою 8 іюля; однако, въ виду бли
зости Плевны къ пункту нашей переправы
рѣшено было выбить Османа изъ его укрѣ
пленнаго лагеря,—что̀ возлагалось на войска
ген. Криденера, усиленныя частями 11-го
и 4-го корпусовъ. Рѣшеніе это отозвалось и
на восточномъ фронтѣ дѣйствій: наступленіе
къ Рущуку было пріостановлено, тѣмъ болѣе
что получились извѣстія о сосредоточені
значительныхъ турецкихъ силъ у Османъ-Базара и можно было опасаться движенія ихъ
на Тырновъ. По соображеніямъ главной квартиры пріостановлены были на нѣкоторое
время и наступательныя дѣйствія передового
отряда, изъ котораго лишь одна конница продолжала производить развѣдки въ южномъ направленіи; однако, уже 16 іюля ген. Гурко
дано было разрѣшеніе дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, при чемъ ему подчинялась и бригада 9-й пѣх. дивизіи, стоявшая
у Хаинкіоя. Между тѣмъ у турокъ дѣла стали
замѣтно поправляться: высадившіяся у Деде-Агача войска Сулеймана обезпечили Адріанополь; Османъ безпрерывно получалъ подкрѣпленія; къ Софіи стягивались войска изъ
Ниша и Новибазара; быстро формировались
новыя войсковыя части. Все это, вмѣстѣ с
извѣстіемъ о дѣлѣ 8 іюля подъ Плевною
подняло духъ непріятеля, и уже 9 іюля сераскеріатъ выработалъ планъ одновременнаго
съ трехъ сторонъ, наступленія на русскихъ
съ тѣмъ, чтобы отбросить ихъ за Дунай. Н
для выполненія этой обширной военной опе
раціи недоставало главнаго условія: объеди
ненія власти на театрѣ войны. Мехметъ-Ал
(замѣнившій Абдулъ-Керима), Сулейманъ
Османъ—каждый изъ нихъ преслѣдовалъ сво
личныя цѣли. Тѣмъ не менѣе, перевѣсъ в
силахъ перешелъ теперь на сторону турок
которыхъ русскіе превосходили лишь чис
ленностью конницы и артиллеріи. Съ поло
вины іюля дѣйствія передового отряда з
Балканами возобновились: ген. Гурко рѣшил
двинуться къ Ени-Загрѣ, разбить тамъ войск
Реуфа-паши и пресѣчь связь Сулеймана с
Шумлою. Но въ то же время и Сулейман
перешелъ въ наступленіе и, полагая, ч
главныя силы ген. Гурко находятся у Еск
Загры, двинулся къ этому городу, приказав
слѣдовать туда же Реуфу и Хулюсси-паш
Такимъ образомъ, 17 іюля оба противник
одновременно произвели фланговые марш
въ противоположныхъ направленіяхъ: рус
скіе—на юго-востокъ, турки на сѣв.-запад
Послѣдовали бои у Карабунара, Ени-Загры
Джуранли, Эски-Загры (см.), и кончилос
тѣмъ, что передовой отрядъ (кромѣ болгар

скаго ополченія и небольшой части казаковъ, ушедшихъ на Шипкинскій перевалъ) долженъ былъ отойти къ Хаинкіою. Одновременно съ этимъ, 18 іюля, послѣдовала и вторая неудачная попытка овладѣть Плевной (см. Плевна). Обстановка дѣлъ сразу измѣнилась: изъ наступательнаго положенія главная армія наша должна была перейти въ оборонительное, и притомъ невыгодное. Русскія войска были разбросаны въ видѣ выгнутой къ югу полудуги въ 330 в., которой противникъ угрожалъ съ 3 сторонъ, и вездѣ въ значительно превосходныхъ силахъ. Кромѣ того, на нашемъ фронтѣ образовались большіе промежутки, которыхъ нечѣмъ было заполнить, за неимѣніемъ общаго резерва. Въ частности, опаснѣйшимъ для насъ врагомъ являлся теперь Османъ, войска котораго были воодушевлены двукратнымъ успѣхомъ и находились всего въ 3 переходахъ отъ Систова. Въ виду этого, главное вниманіе обратилось на Плевну; рѣшено было ограничиваться до времени лишь удержаніемъ занятаго на театрѣ войны района, возобновленіе же рѣшительныхъ дѣйствій отложить до прибытія подкрѣпленій изъ Россіи. 19 іюля отданы были приказанія: ген. Гурко отступить на сѣверную сторону Балканъ; ген. Радецкому удерживать линію Сельви—Шипка—Елена; рущукскому отряду занять оборонительныя позиціи на р. Ломъ; ген. Циммерману, занявшему линію Кюстенджи—Меджидіе—Чернаводы, тоже держаться оборонительно. Въ тотъ же день императоръ Александръ II, все время находившійся при дѣйствующей арміи, отдалъ повелѣніе о мобилизаціи гвардейскаго корпуса, двухъ гренадерскихъ, двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій (всего около 110 тыс.); но такъ какъ прибытія ихъ нельзя было ожидать въ скоромъ времени, то главнокомандующій просилъ князя румынскаго Карла перевести его войска черезъ Дунай для совмѣстныхъ дѣйствій съ русскими. 20 іюля одна румынская дивизія была переправлена на правый берегъ у Никополя. Временно-затруднительнымъ положеніемъ главной арміи непріятель не съумѣлъ воспользоваться, и болѣе всего способствовало этому соперничество и несогласіе между Сулейманомъ и Мехметомъ-Али, а также неимѣніе точныхъ свѣдѣній о силахъ русскихъ отрядовъ. Послѣ второго боя подъ Плевной прошли 2 недѣли почти въ полномъ бездѣйствіи. Послѣ разныхъ видоизмѣненій плана предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, сераскеріатъ послалъ 3 августа предписаніе Сулейману — овладѣть Шипкинскимъ проходомъ. 9 августа онъ атаковалъ русскую позицію на перевалѣ, и въ теченіе 6 дней повторялъ атаки, но, будучи постоянно отражаемъ, перешелъ къ обстрѣливанію позиціи съ трехъ сторонъ (см. Шипка). Между тѣмъ, противъ нашего восточнаго фронта силы Мехмета-Али возрасли до 100 тыс., и войска Цесаревича (около 45 тыс., растянутыхъ на 60 в.), въ случаѣ энергическихъ дѣйствій съ непріятельской стороны, могли быть поставлены въ очень опасное положеніе. Избѣгнуть этого удалось лишь благодаря нерѣшительности Т. полководца. Успѣхи турокъ, послѣ нѣсколькихъ боевъ на Кара-Ломѣ (см. Кацелево, Кадыкіой, Карахасанкіой), ограничились лишь оттѣсненіемъ нашихъ передовыхъ отрядовъ съ праваго берега рѣки. Послѣ этого Цесаревичъ отвелъ 13-й корпусъ за линію Банницкаго Лома, и этимъ сблизилъ его съ 12-мъ корпусомъ, такъ что линія ихъ расположенія значительно сократилась и надежнымъ образомъ прикрыла доступы къ г. Бѣла; правое-же крыло рущукскаго отряда и пути отъ Разграда и Ески-Джумы прикрывались расположеннымъ у Чаиркіоя отрядомъ ген. Татищева (1 пѣхотная и 1 кавалерійская бригады). Со стороны Османа была только единственная наступательная попытка противъ русскихъ позицій у д. Пелишатъ (см. Плевна); но по отраженіи ея онъ ограничился лишь усиленіемъ своихъ укрѣпленій. Столь несогласныя или вялыя дѣйствія со стороны турокъ дали русской арміи возможность, за это время, усилить себя подкрѣпленіями (собственными и румынскими), численность коихъ, въ теченіе августа, достигла 85 тыс. Это давало возможность вновь перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, цѣлью которыхъ, на первомъ планѣ, поставлено овладѣніе Плевною. Сюда стягивались всѣ прибывавшія войска, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, направленныхъ въ подкрѣпленіе отрядовъ Цесаревича и Радецкаго. Къ 25 августа собрано было подъ Плевной до 96 тыс. русскихъ и румынскихъ войскъ. Для обезпеченія себя съ южной стороны, при предстоявшихъ дѣйствіяхъ противъ Османа, рѣшено было сначала овладѣть Ловчей, и городъ этотъ былъ 22 августа атакованъ и взятъ отрядомъ кн. Имеретинскаго (см. Ловча). Правильная осада плевненскаго укрѣпленнаго лагеря грозила затянуться на долгое время, а потому рѣшено было взять его штурмомъ, который и былъ произведенъ 30 августа, но не увѣнчался успѣхомъ и стоилъ огромныхъ потерь (см. Плевна). Эта новая неудача произвела удручающее дѣйствіе на большинство лицъ главной квартиры, высказывавшихъ, что необходимо отложить возобновленіе военныхъ дѣйствій до слѣдующей весны и даже отойти за Дунай; но имп. Александръ II согласился съ меньшинствомъ, которое признавало, что именно теперь отступленіе совершенно немыслимо, а что надо, напротивъ, употребить всѣ усилія для доведенія дѣла до конца, выждать прибытія гвардіи и гренадеръ и тѣсной блокадой принудить Османа къ сдачѣ. Для руководства предстоявшими подъ Плевной операціями вызванъ былъ изъ Петербурга ген. Тотлебенъ (см.). На прочихъ фронтахъ, до паденія Плевны, рѣшено было держаться въ строго-оборонительномъ положеніи. Съ своей стороны Османъ, предвидя, что можетъ быть поставленъ въ совершенно изолированное положеніе, просилъ сераскеріатъ о дозволеніи отступить къ Балканамъ или же о присылкѣ ему новыхъ и сильныхъ подкрѣпленій. Въ первомъ ему было отказано, а для высылки подкрѣпленій приступили къ организаціи новой арміи, у Софіи; кромѣ того, около г. Орханіэ учрежденъ складъ запасовъ, для доставки ихъ плевненскому гарнизону.

Въ тоже время, для отвлеченія русскихъ отъ Плевны, Мехмету-Али приказано безотлагательно приступить къ энергическому наступленію противъ рущукскаго отряда. Точному исполненію этого приказанія опять помѣшали несогласія между Т. военачальниками: Сулейманъ отказался подкрѣпить Мехмета частью своихъ войскъ, а послѣдній не имѣлъ достаточно характера, чтобы заставить своихъ подчиненныхъ не своевольничать. Все это повело къ тому, что предпринятое въ началѣ сентября наступленіе восточной Т. арміи остановилось на правомъ берегу Баницкаго Лома, въ близкомъ разстояніи отъ русскихъ позицій. Предпринятая около того же времени (3 сентября) новая попытка Сулеймана овладѣть Шипкинскимъ переваломъ опять кончилась неудачей. Бездѣятельность Мехмета-Али дала время Цесаревичу, на подкрѣпленіе коего успѣла прибыть 26-я пѣх. дивизія, усилить нѣкоторые отдѣлы своихъ позицій, а когда произведенная турками, 9 сентября, атака противъ отряда ген. Татищева, стоявшаго у Чаиркіоя, была отражена, то Мехметъ окончательно отказался отъ дальнѣйшаго наступленія и отвелъ свои войска опять за Кара-Ломъ. Вскорѣ затѣмъ на его мѣсто назначенъ былъ Сулейманъ, отъ котораго Т. правительство ожидало бо́льшей рѣшительности. Во второй половинѣ сентября стали подходить къ Плевнѣ части гвардейскаго корпуса, которыя рѣшено было направить на софійское шоссе, служившее нитью сообщеній Османа съ войсками у Софіи и Орханіэ; а въ октябрѣ, послѣ паденія укрѣпленій Горнаго Дубняка (IX, 282) и Телиша (см.), плевненскій укрѣпленный лагерь былъ окончательно окруженъ русскими войсками. Между тѣмъ Сулейманъ, вопреки надеждамъ, которыя на него возлагались турками, подъ разными предлогами, уклонялся отъ возобновленія наступательныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, въ теченіе 7 недѣль со времени 3 штурма Плевны, стратегическая обстановка на болгарскомъ театрѣ войны опять значительно измѣнилась, и превосходство силъ склонилось на сторону русскихъ. Когда получены были въ главной квартирѣ извѣстія о формированіи у Софіи, Орханіэ и Златицы новой Т. арміи, предназначавшейся для выручки Османа, то рѣшено было упредить ея наступленіе, двинувъ противъ нея особый отрядъ изъ стоявшихъ подъ Плевной войскъ. 2 и 3 ноября отрядъ этотъ (около 37 тыс.), ввѣренный начальству ген. Гурко, выступилъ по направленію къ Орханіэ, а на занимаемыя имъ позиціи къ З отъ Плевны вступили гренадеры. Одновременно съ этимъ сербскому правительству было послано предложеніе возобновить военныя дѣйствія и двинуться къ Софіи, какъ только отрядъ ген. Гурко перейдетъ Балканы. Наступленіе этого отряда, названнаго западнымъ, шло успѣшно: послѣ нѣсколькихъ боевыхъ схватокъ съ турками (см. Правецъ, Этрополь, Вратешка, Орханійскій перевалъ), русскія войска, къ вечеру 20 ноября, уже прочно занимали горныя позиціи у софійскаго шоссе и до Злотицкаго перевала; однако, дальнѣйшее наступленіе ихъ было пріостановлено приказаніемъ главнокомандующаго, такъ какъ со дня на день ожидалась окончательная развязка дѣла подъ Плевной. Тѣмъ временемъ Сулейманъ, наконецъ, возобновилъ наступательныя дѣйствія противъ нашего вост. фронта: 14 ноября произошло неудачное для турокъ сраженіе у Мечки (XIX, 225), а 22 — другая часть ихъ войскъ, послѣ упорнаго боя, взяла г. Елену (XI, 598); однако, ожидаемаго дальнѣйшаго движенія ея на Тырновъ не послѣдовало. Хотя турки ограничились лишь занятіемъ Златарицы, но и это представляло значительную для насъ опасность, а потому противъ города этого направленъ былъ отрядъ ген. Малахова, которому, 24 ноября, удалось выбить оттуда непріятеля. Вторичная атака русскихъ позицій у Мечки и Трастеника, предпринятая Сулейманомъ 30 ноября, кончилась полной неудачей. Еще за два дня передъ тѣмъ рѣшилась наконецъ и участь Плевны: послѣ тщетной попытки пробиться на З., Османъ принужденъ былъ положить оружіе, и такимъ образомъ лучшая боевая сила турокъ перестала существовать. Въ отрядѣ Радецкаго, за это время, не происходило никакихъ важныхъ событій; только 9 ноября, ночью, турки внезапно атаковали ключъ позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ — гору св. Николая, но были отбиты. Гораздо болѣе, чѣмъ отъ непріятеля, страдали наши стоявшіе на горахъ войска отъ болѣзней, всевозможныхъ лишеній, а съ половины ноября—отъ лютыхъ морозовъ и снѣжныхъ бурановъ. Въ Добруджѣ положеніе не измѣнилось. Въ Черногоріи дѣла турокъ шли весьма неудачно. Послѣ паденія Плевны вся прикованная къ ней русская армія получила возможность двинуться на поддержку своихъ передовыхъ войскъ. Кромѣ того, сербы, дотолѣ воздерживавшіеся отъ военныхъ дѣйствій, теперь открыто могли приступать къ намъ. Такимъ образомъ, къ началу декабря, численность всѣхъ дѣйствовавшихъ противъ Турціи войскъ (русскихъ, румынскихъ, черногорскихъ и сербскихъ) возрасла уже до 450 тыс. Султанъ, узнавъ о плевненской катастрофѣ, обратился къ Англіи съ просьбою о посредничествѣ для заключенія перемирія; вмѣстѣ съ тѣмъ Т. правительство рѣшилось употребить всѣ усилія для удержанія за собою линіи Балканъ, разсчитывая, что если русскимъ не удастся прорвать ее, то они явятся болѣе уступчивыми въ случаѣ открытія переговоровъ. Наиболѣе важнымъ признанъ былъ теперь въ сераскеріатѣ районъ Софія—Златица; Сулейману приказано передвинуть туда большую часть его арміи и самому принять тамъ главное начальство. Передвиженіе это производилось съ такою поспѣшностью, что уже въ половинѣ декабря передовые баталіоны начали прибывать въ Софію. Между тѣмъ въ русской главной квартирѣ обсуждался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. При воодушевленіи, охватившемъ всю армію, нечего было и думать о томъ, чтобы отложить возобновленіе кампаніи до весны; съ другой стороны, наступившая суровая зима требовала скорѣйшаго рѣшенія дѣла, такъ какъ положеніе войскъ, стоявшихъ въ горахъ, становилось едва выносимымъ. Рѣшено было

прорваться на южную сторону Балканъ, гдѣ климатическія условія были гораздо благопріятнѣе и гдѣ, кромѣ того, можно было разсчитывать на овладѣніе обильными запасами продовольствія. Начало этой операціи возложено было на западный отрядъ, значительно усиленный подкрѣпленіями; послѣ же перехода его черезъ горы долженъ былъ спуститься но южную сторону Балканъ и отрядъ Радецкаго. Ген. Гурко, не атакуя стоявшія противъ него войска Шакира-паши, рѣшилъ обойти ихъ лѣвое крыло, что, при успѣшномъ выполненіи, могло поставить ихъ въ безвыходное положеніе. Обходное движеніе началось 13 декабря, но вслѣдствіе неимовѣрныхъ трудностей движенія черезъ занесенныя снѣгомъ или обледенѣлыя горы окончилось лишь 18 числа. Между тѣмъ Шакиръ-паша, сознавъ опасность своего положенія, скрытно снялся съ позиціи и повелъ свои войска къ югу, на Петричевъ, прикрывшись арьергардомъ, расположеннымъ около д. Ташкисенъ (см. Орханійскій перевалъ и Ташкисенъ). Одну часть своего отряда ген. Гурко направилъ для преслѣдованія Шакира; другую — къ западу, такъ какъ получено было извѣстіе о наступленіи турокъ изъ Софіи и о сраженіи подъ Горнимъ-Бугаровымъ (IX, 281), гдѣ поставленъ былъ, въ видѣ заслона, отрядъ ген. Вельяминова. 23 декабря Софія была занята, а находившіяся тамъ Т. войска поспѣшно отступили на югъ. На другой день установлена была связь съ сербскими войсками, которыя дошли уже до Сливницы. Въ концѣ декабря преслѣдованіе Шакира было пріостановлено, такъ какъ войска наши спустились съ горъ налегкѣ, и надо было выждать прибытія далеко отставшихъ обозовъ и парковъ. Между тѣмъ главнокомандующій, извѣстясь о переходѣ зап. отряда черезъ Балканы, приказалъ Радецкому начать 24 декабря наступательныя дѣйствія противъ арміи Весселя-паши, расположенной къ Ю отъ Шипкинскаго перевала, а для развлеченія вниманія турокъ, командиру 13-го корпуса, ген. Деллингсгаузену—произвести демонстрацію къ Ахмедли и Твардицѣ; генералу же Карцову (XIV, 646), стоявшему съ особымъ отрядомъ около Ловчи—двинуться на Трояновъ перевалъ. 28 декабря военныя операціи у Шипкинскаго перевала завершились плѣненіемъ арміи Веселя-паши (ср. Шипка и Шейново) и этой побѣдой исходъ войны былъ окончательно рѣшенъ. Главнокомандующій положилъ безотлагательно идти на Адріанополь, и сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по всѣмъ отрядамъ; однако, наступленіе русскихъ войскъ сильно замедлялось ихъ крайнимъ утомленіемъ и плохимъ состояніемъ дорогъ; къ тому же турки, уходившіе съ возможною поспѣшностью, все-таки успѣли уничтожить мосты на р. Марицѣ. Серьезное сопротивленіе оказали они войскамъ ген. Гурко лишь около Филиппополя, въ окрестностяхъ коего, въ теченіе 3, 4 и 5 января, происходили упорные бои (см. Филиппополь); но послѣдствіемъ этихъ боевъ было то, что съ прямого пути отступленія на Адріанополь войска Сулеймана были отброшены и уклонились въ Родопскія горы, по переходѣ которыхъ остатки ихъ уже впослѣдствіи были перевезены моремъ въ Константинополь.—Наконецъ, 8 января 1878 г. передовыя части нашего авангарда вступили въ Адріанополь безъ всякаго сопротивленія и затѣмъ выдвинуты были оттуда конные отряды по направленію къ В и Ю. Съ 14 янв. стали подходить къ городу головы колоннъ ген. Гурко, а потомъ Радецкаго и прибылъ самъ главнокомандующій. Тѣмъ временемъ бывшій рущукскій отрядъ тоже началъ наступленіе, почти не встрѣчая сопротивленія со стороны турокъ, отходившихъ къ своимъ крѣпостямъ; 14 янв. занятъ былъ Разградъ, а 15—Османъ-Базаръ. Войска 14-го корпуса, дѣйствовавшія въ Добруджѣ, 15 января заняли Хаджи-Оглу-Базарджикъ, сильно укрѣпленный, но тоже очищенный турками.—Между тѣмъ, еще во время пребыванія главнокомандующаго въ г. Казанлыкѣ (куда онъ перебрался послѣ побѣды при Шейновѣ), туда пріѣхали Т. уполномоченные для переговоровъ о мирѣ. Переговоры эти продолжались и въ Адріанополѣ, но сильно затянулись вслѣдствіе вмѣшательства Англіи. Британское правительство, встревоженное послѣдними быстрыми успѣхами русскихъ, послало приказаніе стоявшей въ Безикской бухтѣ эскадрѣ адмирала Горнби вступить въ Дарданеллы (подъ предлогомъ охраненія англ. подданныхъ и ихъ имуществъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовало дополнительнаго кредита на вооруженіе. На это русское правительство отвѣтило сформированіемъ новыхъ 4-хъ резервныхъ дивизій, а наши передовыя войска поспѣшили наступленіемъ къ преграждавшей доступъ къ Константинополю укрѣпленной линіи Буюкъ—Чекмеджи—Деркосъ, отстоящей всего на 35 вер. отъ столицы. Наконецъ, 19 января подписаны были въ Адріанополѣ предварительныя условія мира и заключено перемиріе, съ опредѣленіемъ демаркаціонныхъ линій для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Вскорѣ, однако, возникли новыя и серьезныя осложненія. Основныя условія мира оказались несоотвѣтствующими преувеличеннымъ притязаніямъ румынъ и сербовъ, а главное,—возбудили сильныя опасенія Англіи и Австріи. Британское правительство потребовало новыхъ кредитовъ для мобилизація части своей арміи, а 1 февраля адмиралъ Горнби, съ большею частью своей эскадры, вошелъ въ Дарданеллы и сталъ на якорѣ у Принцевыхъ о-вовъ. Въ отвѣтъ на это главнокомандующій, на другой же день, двинулъ войска къ Т. демаркаціонной линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ русское правительство объявило, что въ виду дѣйствій Англіи предполагается занять частью войскъ Константинополь, для охраненія тамошняго христіанскаго населенія. Это побудило англичанъ къ сговорчивости и 4 февраля послѣдовало соглашеніе, согласно которому эскадра Горнби должна была отойти на 100 км. отъ Константинополя, а русскіе обязывались возвратиться за свою демаркаціонную линію. Въ началѣ февраля сданы были турками крѣпости: Рущукъ, Силистрія, Виддинъ и Бѣлградчикъ (послѣднія двѣ—румынамъ).—При

всемъ томъ, положеніе дѣлъ продолжало оставаться весьма сомнительнымъ. Султанъ, все болѣе подчиняясь требованіямъ русск. правительства, согласился, подъ предлогомъ облегченія переговоровъ, на перемѣщеніе главной квартиры арміи въ Санъ-Стефано (всего въ 10 вер. отъ столицы); Т. войска отведены были къ самому Константинополю, а русскія заняли ихъ прежнія позиціи на демаркаціонной линіи. Тогда Горнби опять подошелъ къ Принцевымъ о-вамъ, а британское правительство сдѣлало распоряженіе о мобилизаціи цѣлаго корпуса войскъ, стягивающагося на о-въ Мальту, куда передвинута и часть англ. эскадры изъ Ла-Манша. Отвѣтомъ на эту угрозу было Высочайшее повелѣніе (17 февр.) о сформированіи еще 4 резервныхъ дивизій. —Наконецъ, 19 февр. 1878 г. подписанъ былъ прелиминарный мирный договоръ съ Турціею въ Санъ-Стефано (XXVIII, 375). Условія этого договора не только встревожили Англію и Австрію, но возбудили сильное неудовольствіе румынъ и сербовъ. Австрія потребовала созыва европ. конгресса, который-бы обсудилъ Санъ-Стефанскій договоръ, и Англія поддержала это требованіе. Оба государства приступили къ военнымъ приготовленіямъ, что вызвало и съ русской стороны новыя мѣры для противодѣйствія угрожающей опасности: сформированы были новыя сухопутныя и морскія части, Балтійское прибрежье приготовлено къ оборонѣ, формировалась обсерваціонная армія у Кіева и Луцка. Для воздѣйствія на Румынію, ставшую въ открыто-враждебное къ намъ положеніе, переведенъ былъ туда 11-й корпусъ, который и занялъ Бухарестъ, послѣ чего рымынскія войска отошли въ Малую Валахію.—Всѣ эти политическія усложненія ободрили турокъ и они начали готовиться къ возобновленію войны: укрѣпленія у Константинополя усиливались, и туда стягивались всѣ оставшіяся свободными войска; Т. и англійскія эмиссары возбуждали и организовали возстаніе мусульманъ въ Родопскихъ горахъ, надѣясь отвлечь туда часть русскихъ войскъ. Такія обострившіяся отношенія продолжались до конца апрѣля, когда въ дѣло непосредственно вмѣшался берлинскій кабинетъ съ цѣлью уладить возникшія столкновенія политическихъ интересовъ. Императоръ Александръ II, искренне желавшій избѣгнуть новой войны, согласился на посредничество Германіи. 1 іюня открылись въ Берлинѣ засѣданія конгресса, подъ предсѣдательствомъ кн. Бисмарка (III, 924), а 1 іюля подписанъ Берлинскій трактатъ (III, 544), радикально измѣнившій Санъ-Стефанскій договоръ, преимущественно въ пользу Австро-Венгріи. По окончаніи конгресса турки очистили Варну и Шумлу, а въ началѣ августа началась посадка русскихъ войскъ на суда (въ Санъ-Стефано, Эриклін, Родосто и Бургасѣ), для возвращенія въ отечество. Вслѣдъ затѣмъ выступили изъ Румыніи находившіяся тамъ войсковыя части. Для оккупаціи Болгаріи и Вост. Румеліи оставлено было въ распоряженіе императорскаго коммиссара 186 баталіоновъ, 130 эскадроновъ и сотенъ и 86 батарей, которыя оставались тамъ до начала лѣта 1879 г.

Дѣйствія на азіатскомъ театрѣ войны.— Русскія войска, собранныя на границахъ Азіатской Турціи, въ началѣ апрѣля 1877 г. занимали слѣдующее расположеніе: главныя силы—до 30 тыс. стояли у Александрополя; ахалцыхскій отрядъ (до 7 тыс.), ген.-лейт. Девеля (X, 240) —у Алхалкалакъ; эриванскій отрядъ (до $11^1/_2$ тыс.), ген.-лейт. Тергукасова (см.)—у Игдыря. Эти войска состояли подъ главнымъ начальствомъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова (XVIII, 15). Кромѣ того, особый, кобулетскій отрядъ ген.-маіора Оклобжіо находился у Озургетъ, имѣя незначительные посты по Черноморскому побережью.—Главнокомандующій Т. силами въ Малой Азіи, Мухтаръ-паша (XX, 249), ко дню объявленія войны имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 25—30 тыс., считая и гарнизоны крѣпостей; но сверхъ того, въ Батумѣ находилось почти такое-же число войскъ, подъ начальствомъ Дервиша-паши. 12 апр., съ русской стороны, открылось наступленіе на всѣхъ фронтахъ: главныя силы, небольшими переходами, подвигались къ Карсу и 16 апрѣля сосредоточились на позиціи у Енгикея. Мухтаръ еще наканунѣ ушелъ изъ крѣпости, имѣя при себѣ 7 баталіоновъ и, отступая передъ посланными на развѣдки русскими конными отрядами, успѣлъ уйти за Саганлугскій горный хребетъ.—Между тѣмъ Девель приблизился къ Ардагану, который оказался столь сильно укрѣпленнымъ, что для содѣйствія къ овладѣнію имъ отдѣлена была часть главныхъ силъ, ввѣренная начальству ген. Геймана (VIII, 253). 5 мая взятъ Ардаганъ (II, 46), гдѣ оставленъ отрядъ полк. Комарова, и этимъ пресѣчено было прямое сообщеніе Батума съ Карсомъ. Тѣмъ временемъ кобулетскій отрядъ, наступая отъ Озургетъ къ Батуму, 14 апрѣля занялъ высоты Муха-Эстате, а 29—высоты Хупубани.—Положеніе Мухтара въ это время было трудное: въ непосредственномъ распоряженіи его находилось лишь около $12^1/_2$ тыс., расположенныхъ у Зевина и въ Алашкертской долинѣ и составлявшихъ единственное прикрытіе важнѣйшаго пункта—Эрзерума. Но съ половины мая къ туркамъ стали подходить подкрѣпленія, и къ концу мѣсяца они имѣли на линіи Ольты—Зевинъ—Делибаба уже около 30 тыс.—Съ русской стороны, послѣ взятія Ардагана, главныя силы сосредоточились къ 12 мая на сѣв.-вост. сторонѣ Карса. Для установленія блокады крѣпости, въ ожиданіи прибытія осадной артиллеріи, а также въ виду настойчивыхъ слуховъ о предстоявшемъ наступленіи Мухтара, наши войска раздѣлены были на 2 отряда: одинъ отрядъ, подъ начальствомъ Девеля, оставленъ подъ Карсомъ; другой, Геймана, долженъ былъ двинуться за Саганлугъ, дабы воспрепятствовать наступленію Мухтара къ Карсу и, если возможно, разбить его и тѣмъ оказать содѣйствіе Тергукасову, наступавшему по Алашкертской долинѣ и находившемуся въ это время въ совершенно изолированномъ положеніи. Отрядъ послѣдняго (эриванскій), такъ же какъ и прочіе, 12 апр. перешелъ границу, а 17-го передовые казаки его подошли къ Баязету, откуда Т. гарнизонъ, при появленіи ихъ, от-

ступилъ къ Вану. Затѣмъ Тергукасовъ занялъ Сурпъ-Оганесъ; но ходъ событій подъ Ардаганомъ и Карсомъ принудилъ его оставаться въ выжидательномъ положеніи до 22 мая, а это дало начальнику Т. ванскаго отряда, Фаику-пашѣ, возможность собрать и организовать свое ополченіе. Наконецъ, 22 мая, Тергукасовъ, получивъ отъ Лорисъ-Меликова приказаніе привлечь на себя вниманіе Мухтара, двинулся впередъ по Алашкертской долинѣ и 29 мая занялъ Зейдекэнъ. Но здѣсь, за оставленіемъ значительной части своихъ силъ на сообщеніяхъ, у него оказалось подъ рукой всего 7 тыс.—Между тѣмъ опасность стала ему угрожать съ тыла, такъ какъ Фаикъ-паша перешелъ въ наступленіе, и 2 іюня находился уже въ одномъ переходѣ отъ Баязета. Побѣда, одержанная Тергукасовымъ 4 іюня надъ войсками прав. крыла арміи Мухтара, на Драмъ-дагѣ (XI, 102), не имѣла важнаго значенія, потому что Мухтаръ, въ это время еще не угрожаемый съ фронта, могъ снова усилить свое правое крыло. Между тѣмъ, уже съ 6 іюня, Баязетская цитадель, занятая малочисленнымъ русскимъ гарнизономъ, была окружена войсками Фаика (ср. Баязетъ). Къ счастью, послѣдній не воспользовался беззащитностью русской границы и не вторгся въ Эриванскую губ., гдѣ въ это время оставались всего 2 роты. — Тергукасовъ, послѣ боя 4 іюня, расположился у с. Даяръ, и здѣсь, 9 числа, былъ атакованъ главными силами Мухтара, но успѣшно отразилъ ихъ (ср. Даяръ). Повторить атаку воспрепятствовало Мухтару извѣстіе о наступленіи русскихъ изъ подъ Карса къ Саганлугу, и онъ, отступивъ къ Делибабѣ, принялъ выжидательное положеніе; съ своей стороны Тергукасовъ отошелъ на Драмъ-дагъ, и здѣсь тоже рѣшился выждать развитія операцій колонны Геймана, о приближеніи коего онъ былъ увѣдомленъ.—Вскорѣ затѣмъ положеніе дѣлъ приняло неблагопріятный для русскихъ оборотъ: 19 іюня произошелъ несчастный бой при Зевинѣ (XII, 375), давшій на довольно продолжительное время другой характеръ всему ходу кампаніи. Приближеніе къ Карсу весьма значительныхъ силъ Мухтара (35 баталіоновъ, 2 тыс. конницы, 32 орудія) заставило Лорисъ-Меликова снять блокаду крѣпости и опять отступить къ Енги-кею.—Между тѣмъ Мухтаръ, предпринявъ движеніе къ Карсу, отдѣлилъ для дѣйствій противъ эриванскаго отряда 12 баталіоновъ, подъ начальствомъ Измаила-паши; однако, Тергукасовъ, очутившійся теперь въ весьма критическомъ положеніи, успѣлъ благополучно уйти отъ наседавшаго на него непріятеля. 25 іюня онъ былъ уже въ русскихъ предѣлахъ, а черезъ 2 дня двинулся къ Баязету, разбилъ окружавшихъ цитадель турокъ и, присоединивъ къ себѣ выорученный гарнизонъ, отступилъ къ своей первой позиціи у Игдыря. Тѣмъ временемъ Измаилъ-паша, остановившись у Діадина, нѣкоторое время простоялъ въ бездѣйствіи, а затѣмъ, присоединивъ къ себѣ разбитыя войска Фаика, занялъ Баязетъ, выдвинувъ авангардъ къ Гюль-тепе.— Мухтаръ, пославъ ему приказаніе вторгнуться въ Эриванскую губ., съ своей стороны, 2 іюля, началъ наступленіе по направленію на Александрополь, и армія его (53 баталіона, 42 эскадрона, 56 орудій) заняла позиціи на Аладжинскихъ высотахъ (см. Аладжа), отъ д. Визинкёвъ до горы Инахъ-тепеси. 3 іюля русскія главныя силы отступили къ Кюрюкъ-дара и Паргету, выставивъ авангардъ у Баш-кадыклара. Вслѣдъ затѣмъ, на этомъ районѣ театра войны наступило продолжительное бездѣйствіе, вызванное тѣмъ, что обѣ стороны выжидали прибытія подкрѣпленій. Между тѣмъ Тергукасовъ, вынужденный разбросать свои силы для обороны линіи около 70 в. противъ отрядовъ Измаила и Фаика, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ нерѣшительныхъ дѣлъ съ противникомъ, сосредоточилъ большую часть своихъ войскъ у Игдыря. На подкрѣпленіе ему посланъ былъ отъ главныхъ силъ отрядъ подъ начальствомъ ген. Цитовича; къ главнымъ же силамъ, взамѣнъ того, притянута большая часть войскъ изъ Ардагана. — Къ началу августа стали подходить изъ Россіи первые эшелоны 40-й пѣх. дивизіи, и Тергукасову послано было еще 5 баталіоновъ, а затѣмъ еще новый отрядъ, подъ начальствомъ Девеля. Послѣдній, однако, еще на дорогѣ получилъ приказаніе возвратиться, вслѣдствіе неблагопріятной перемѣны обстоятельствъ передъ фронтомъ главныхъ силъ. Дѣло въ томъ, что передовой пунктъ русской позиціи—гора Кизыль-тапа—въ ночь на 13 августа была неожиданно атакована и взята турками, и выбить ихъ оттуда не удалось. За этимъ частнымъ успѣхомъ не послѣдовало, однако, общаго наступленія противника; Мухтаръ ограничился выдвиженіемъ впередъ своего центра и праваго крыла, сосредоточивъ главную массу своихъ силъ между д. Хаджи-валю и горою Инакъ. Послѣ этого онъ опять довольно долгое время оставался въ бездѣйствіи. Измаилъ же тѣмъ временемъ нѣсколько разъ предпринималъ атаки на позицію Тергукасова, но не имѣлъ успѣха.—Наконецъ, къ 20 сент., по прибытіи 1-й гренад. дивизіи, всѣ ожидавшіяся изъ Россіи подкрѣпленія были на лицо, и Лорисъ-Меликовъ имѣлъ теперь подъ рукою 60 баталіоновъ, 96 эскадроновъ и сотенъ и 240 орудій. Эти силы признаны были достаточными для рѣшительной атаки укрѣпленной позиціи Мухтара. Въ теченіе 20, 21 и 22 сент. произведенъ былъ рядъ атакъ на Аладжинскія высоты; правое крыло наше выдвинулось впередъ, а въ ночь на 27 турки отошли съ своихъ передовыхъ позицій и заняли расположеніе, какое имѣли до 13 авг.— Оставленныя непріятелемъ позиціи были немедленно заняты русскими войсками, а чтобы не допустить Мухтара безнаказанно отступить въ Карсъ, выработанъ былъ новый планъ атаки. Обходная колонна, порученная ген. Лазареву (XVII, 248), должна была, черезъ Дигоръ, выйти на сообщеніе турокъ, остальнымъ-же войскамъ одновременно атаковать ихъ съ фронта. 2 окт. Лазаревъ овладѣлъ высотами въ тылу непріятеля, а сраженіе 3 октября довершило полный разгромъ арміи Мухтара, которой только разстроенные

остатки успѣли бѣжать въ Карсъ. Самъ Мухтаръ, съ нѣкоторыми баталіонами, на другое же утро ушелъ изъ Карса къ Зевину; но гарнизонъ крѣпости приготовился къ энергической оборонѣ. — Вслѣдъ затѣмъ русскія главныя силы были раздѣлены на 2 отряда: одинъ, — Лазарева, — назначенъ для блокады Карса, другой — Геймана, — для охраненія страны между Карсомъ и Саганлугомъ. Тергукасову приказано неотступно преслѣдовать Измаила (которому Мухтаръ велѣлъ присоединиться къ нему, для прикрытія путей на Эрзерумъ) и для содѣйствія ему направлена была часть отряда Геймана. Отступленіе Измаила шло, однако, такъ поспѣшно, что онъ далеко ушелъ отъ эриванскаго отряда, и 15 окт. успѣлъ соединиться съ Мухтаромъ у Кёприкея. Въ тотъ же день Гейманъ занялъ Хоросанъ, а 21 окт. у Гасанъ-кала соединился съ Тергукасовымъ. 23 Мухтаръ былъ ими атакованъ и разбитъ на позиціи у Деве-бойну (X, 239). Когда бѣжавшія въ безпорядкѣ Т. войска появились въ Эрзерумѣ, то жители его, ожидая немедленнаго прибытія русскихъ, уже стали готовиться встрѣтить ихъ съ покорностью. Однако, Гейманъ не счелъ возможнымъ преслѣдовать непріятеля ночью, по совершенно незнакомой мѣстности. Только послѣ 24 числа, когда турки уже нѣсколько опомнились, онъ подошелъ къ Эрзеруму и предложилъ коменданту сдаться. Предложеніе было отвергнуто и собравшіеся въ крѣпости Т. солдаты, приведенные уже въ нѣкоторый порядокъ и распредѣленные по фортамъ, изготовились къ отпору. — 27 окт. Гейманъ сдѣлалъ новое предложеніе сдачи и, когда оно было также отвергнуто, въ слѣдующую-же ночь попытался на штурмъ, но былъ отбитъ (см. Эрзерумъ). Эта неудача поставила русскія войска въ необходимость или оставаться на зиму передъ крѣпостью, въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, или же отступить, т. е. потерять пріобрѣтенныя уже выгоды. Остановились на первомъ рѣшеніи. Отступилъ къ Алашкерту только эриванскій отрядъ; прочія-же войска расположились на открытой Пассинской равнинѣ, кромѣ одной пѣх. бригады съ 3 батареями, оставленными на Деве-бойну. — Между тѣмъ отрядъ Лазарева, подошедшій къ Карсу, 13 окт. приступилъ къ осаднымъ работамъ, а 6 нояб. крѣпость была уже въ русскихъ рукахъ (см. Карсъ). Послѣ этого важнаго событія, главною цѣлью дѣйствій представился Эрзерумъ, гдѣ укрывались остатки непріятельской арміи и собраны были средства для формированія новыхъ войскъ. Но тутъ союзниками турокъ явились наступившіе холода и крайняя затруднительность доставки по горнымъ дорогамъ всякаго рода запасовъ. Въ стоявшихъ передъ крѣпостью войскахъ болѣзни и смертность достигли ужасающихъ размѣровъ. Наконецъ, 21 янв. 1878 г. заключено было перемиріе, по условіямъ котораго, Эрзерумъ, 11 февр., переданъ русскимъ войскамъ. — Во время военныхъ операцій у Аладжи и подъ Карсомъ, ардаганскій отрядъ имѣлъ назначеніемъ охранять спокойствіе въ окрестностяхъ Ардагана. Послѣ паденія Карса отрядъ этотъ былъ уси[illegible]ленъ и начальнику его, полковнику Комарову, приказано двинуться къ Ардануч[illegible] Артвину, для утвержденія русскаго вліяні[illegible] въ долинѣ р. Чорохъ и для облегченія предполагавшейся операціи противъ Батума. Выдѣленныя для этого войска, начавъ движеніе 2 дек., заняли Ардапучъ, а 9 дек. разбил[illegible] турецкій отрядъ на позиціи у Долисъ-Хана[illegible] Вѣсть о перемиріи остановила ихъ у Артвина[illegible] Кобулетскій отрядъ, около середины іюн[illegible] уменьшенный въ своемъ составѣ, получил[illegible] строго-оборонительное назначеніе и укрѣпилс[illegible] на Муха-Эстате, а стоявшія противъ него не[illegible]пріятельсія войска заняли высоты Хуцубан[illegible] 1 и 12 авг. они пытались сбить нашъ отряд[illegible] съ его позиціи, но оба раза не имѣли успѣх[illegible] 15 нояб. Дервишъ-паша отвелъ свои войск[illegible] за р. Кинтриши и остановился на высотах[illegible] Цихидзири. 18 янв. кобулетскій отрядъ ат[illegible]ковалъ его, но былъ отраженъ, а 22 получен[illegible] извѣстіе о заключеніи перемирія. Восточно[illegible] побережье Чернаго моря тоже вошло [illegible] районъ военныхъ дѣйствій, и здѣсь турк[illegible], благодаря господству ихъ флота, могли ра[illegible]поряжаться почти безпрепятственно, та[illegible]ъ какъ прибрежныхъ укрѣпленныхъ пункто[illegible]ъ не существовало. Для противодѣйствія непрі[illegible]тельскимъ десантамъ и поддержанія споко[illegible]ствія въ странѣ, находились лишь незнач[illegible]тельные отряды въ Туапсе, Сухумѣ, Поти и на посту св. Николая. 30 апр. до 1000 горцевъ (изъ числа эмигрантовъ 60-хъ годовъ) высадилось у сел. Гудауты, въ Абхазіи, и возбудили волненія въ мѣстномъ населеніи, которому турецкіе агенты щедро раздавали оружіе. 1 мая турецкая эскадра изъ 6 судовъ появилась передъ Сухумомъ и начальникъ тамошняго отряда, полк. Кравченко, признавъ невозможность держаться, отступилъ къ селу Ольгинскому. Послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія города, новыя толпы горцевъ высадились у Сухума и у д. Очемчиры, послѣ чего Кравченко отошелъ еще далѣе, за р. Кодоръ. Такимъ образомъ вся прибрежная полоса, отъ мыса Адлеръ до Кодора, очутилась во власти возмутившагося населенія, поддерживаемаго турецкими войсками, занявшими Сухумъ. Тогда, для возстановленія русской власти двинутъ былъ къ Кодору отрядъ ген. Алхазова, который, присоединивъ къ себѣ войска полк. Кравченко, 15 іюня атаковалъ горцевъ у с. Очемчиры; но непріятель, при содѣйствіи турецкаго флота, отбилъ эту атаку. Затѣмъ еще 2 отряда: полк. Шелковникова и ген.-маіора Бабича (изъ Кубанской области) направлены были къ Сухуму. Туда-же двинулся и ген. Алхазовъ, который, нанеся рядъ пораженій скопищамъ мятежниковъ, 16 авг. подошелъ къ Сухуму, почти одновременно съ Бабичемъ и Шелковниковымъ. Черезъ 3 дня турки безъ боя очистили городъ и удалились на свои суда; волненія-же въ Абхазіи вскорѣ прекратились. Временное занятіе Черноморскаго побережья непріятелемъ отразилось, однако, на Чечнѣ и Дагестанѣ, гдѣ тоже вспыхнули возстанія, вслѣдствіе чего внутри Кавказа задержаны были 2 пѣх. дивизіи. На морѣ, въ виду ничтожности средствъ, немыс-

лима была, конечно, открытая борьба съ турецкимъ флотомъ. Дѣйствія здѣсь ограничились отважными нападеніями нашихъ миноносныхъ катеровъ на непріятельскія суда въ Сухумскомъ и Батумскомъ рейдахъ (12 авг., 16 дек. и 13 янв.), при чемъ атакованныя суда были или уничтоженны, или сильно повреждены. Кромѣ того, пароходу «Россія» удалось 13 янв. захватить турецкій пароходъ съ батальономъ солдатъ и запасами продовольствія. *И. О.*

Турецкія нарѣчія и литературы. — Т. нарѣчіями говорятъ въ настоящее время многочисленные племена и народы, начиная отъ якутовъ и кончая населеніемъ Европейской Турціи—османами. Къ нимъ относятся якуты, южно-сибирскіе турки, алтайцы и телеуты, турки по верхней Оби (кумандинцы, лебединцы, черневые татары, шорцы и др.), по верхнему Енисею (кызылы, качинцы, сагайцы, карагасы и камасинцы), урянхайцы или туба (живущіе въ зап. Монголіи), барабинцы, западно-сибирскіе татары, каракиргизы, казаки (извѣстные въ общежитіи подъ именемъ киргизовъ или киргизъ-кайсаковъ), каракалпаки, кураминцы, турки юго-вост. Россіи (крымскіе татары, астраханскіе татары, ногайцы, кумыки, карачаевцы), башкиры, казанскіе и близкіе къ нимъ вообще поволжскіе татары, сарты (обитатели городовъ русскаго Туркестана и Бухары), узбеки (обитатели ханствъ Хивинскаго, Бухарскаго и смежныхъ русскихъ владѣній), турки, живущіе въ китайскомъ или вост. Туркестанѣ и Кульджѣ (часть ихъ, «таранчи», выселилась въ 1883 г. въ русскіе предѣлы по теченію р. Или), туркмены, адербейджанскіе и закавказскіе татары и, наконецъ, турки-османы. Большинство поименованныхъ народовъ и племенъ распадается еще на нѣсколько племенъ, подплеменъ или такъ называемыхъ «отдѣленій»; эти послѣднія распадаются на роды, нерѣдко подраздѣляемые на подроды. Не всѣ поименованные народы были искони Т. происхожденія; такъ, напр., часть сибирскихъ татаръ происходитъ отъ отуреченныхъ «енисейцевъ» (у китайцевъ «динлины»), сарты—отуреченные иранцы, башкиры принадлежали первоначально къ финноугорскому племени и т. п., но въ настоящее время всѣ эти народы говорятъ на различныхъ Т. діалектахъ, значительное количество которыхъ изслѣдовано и приведено въ систему; однако, слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторая часть Т. нарѣчій изслѣдована мало или даже совсѣмъ не изслѣдована, такъ что можетъ быть пріурочена къ той или другой группѣ лишь съ извѣстной степенью вѣроятности; иногда даже осторожнѣе совсѣмъ отказаться отъ этого. Часть вышепоименованныхъ Т. нарѣчій (нѣкоторыя сибирскія, поволжскія, крымскія, кавказскія, адербейджанскія и нѣкоторыя другія) извѣстна въ публикѣ подъ названіемъ «татарскихъ». Терминъ этотъ, неопредѣленный и ненаучный, основанъ на историческомъ недоразумѣніи: дѣло въ томъ, что полчища монгольскихъ хановъ, покорившихъ Русь въ XIII в., состояли въ очень значительной части изъ разноплеменныхъ *турокъ*, но ядро войска составляли *монголы*, а во главѣ его стояли прямые потомки Чингизъ-хана, происходившаго изъ *монгольскаго* племени «татаръ». По племени предводителей русскіе назвали своихъ покорителей «татарами», а впослѣдствіи это имя было перенесено ими и на нѣкоторыя другія племена, походившія по типу и языку на золотоордынцевъ. Населеніе Золотой Орды довольно скоро совершенно отуречилось, какъ показываютъ дошедшіе до насъ подлинные ярлыки Тохтамыша и Темиръ-Кутлуга (с. 1400 г.). Часть ученыхъ (преимущественно нѣмецкихъ) усвоила значительной части Т. нарѣчій названіе «тюркскихъ» для того, чтобы не подавать повода къ смѣшиванію разнаго рода Т. и «татарскихъ» племенъ и нарѣчій съ турками-османами, которыхъ въ публикѣ привыкли считать и называть «турками» par excellence. Однако, въ научной литературѣ давно уже утвердилось за европейскими турками названіе османовъ или лучше «османлы», сами османы *) даже не любятъ, чтобы ихъ называли «турками», считая этихъ послѣднихъ людьми грубыми и необразованными. Поэтому мы присоединяемся къ тѣмъ ученымъ, которые *не* считаютъ нужнымъ вводить два термина «турокъ» и «тюркъ», такъ какъ всѣ вышепоименованные народы и племена съ такимъ же правомъ могутъ носить объединяющее ихъ имя «турокъ», какъ всевозможные славяне (русскіе, болгары, чехи, поляки и т. д.) имя славянъ. Лучшая характеристика и классификація *современныхъ* Т. нарѣчій принадлежитъ академику В. В. Радлову. Онъ раздѣляетъ ихъ на восточныя, западныя, среднеазіатскія и южныя. Восточныя нарѣчія характеризуются строгимъ соблюденіемъ законовъ «гармоніи гласныхъ» (см.) въ словахъ съ небными гласными; единственнымъ въ этомъ отношеніи индифферентнымъ гласнымъ является долгій «и». Губогортанный «о», наоборотъ, слабо вліяетъ на слѣдующій за нимъ узкій гласный, тогда какъ губо-небный «ö» сильно вліяетъ на слѣдующій узкій гласный. Въ началѣ и концѣ словъ слышатся *только* глухіе согласные, въ серединѣ между гласными *только* звонкіе взрывные. Конечный взрывной непремѣнно переходитъ въ звонкій, если къ слову присоединяется аффиксъ, начинающійся на гласный звукъ. Двойные согласные въ серединѣ слова состоятъ всегда изъ двухъ глухихъ. Въ звуковыхъ комплексахъ «п + гласный + н, м или носовой н» начальный «п» переходитъ въ «м». Имѣются звуки «л» и «l». Къ этой группѣ относятся нарѣчія алтайскія, барабинское, турокъ обскихъ и енисейскихъ съ ихъ подраздѣленіями. Западныя нарѣчія характеризуются наличностью въ началѣ словъ глухихъ согласныхъ (твердаго и мягкаго «к» и «т», рѣдко «п»), звонкаго «б» и, въ видѣ исключенія, звонкаго «д». Въ концѣ словъ встрѣчаются только глухіе взрывные. Заднеязычные и губные конечные согласные переходятъ передъ начальнымъ гласнымъ аффикса въ звонкіе; конечный «т», попадая въ сере-

*) Въ западно-европейской литературѣ ихъ часто называютъ „оттоманами“.

дину слова между гласными, остается глухимъ. Наличность звуковъ «л» и «l»; «с, з, ш» встрѣчаются во всѣхъ позиціяхъ. Въ разной степени въ этихъ нарѣчіяхъ наблюдается «перезвучіе» гласныхъ (т. е. переходъ коренныхъ «ä» въ «е» и въ «и», «о» въ «у», «ö» въ «ӱ» и т. п.), достигающее своего апогея въ поволжскихъ нарѣчіяхъ. Также въ различной мѣрѣ наблюдается переходъ другъ въ друга разныхъ «шипящихъ» и «свистящихъ» («ч» въ «ц», «ш» въ «с», «ч» въ «ш» и т. п.). Къ этой группѣ относятся нарѣчія киргизскія, западно-сибирскія, башкирскія и поволжскія. Среднеазіатскія нарѣчія изслѣдованы сравнительно мало; хорошо изслѣдовано нарѣчіе таранчи, являющееся представителемъ цѣлой группы нарѣчій обитателей вост. Туркестана, и нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются относительно логученскаго, сартскаго и узбецкаго нарѣчій. Судя по этимъ даннымъ, эти нарѣчія характеризуются наличностью гласныхъ «о» и «ö» только въ первомъ слогѣ, при чемъ они не вліяютъ на широкіе гласные слѣдующихъ слоговъ. Затѣмъ звукъ «ы» въ этихъ нарѣчіяхъ не встрѣчается, мѣсто его заступаетъ звукъ «и», который можетъ стоять въ словахъ съ гортанными и небными гласными. Въ началѣ словъ звонкіе заднеязычные допускаются. Твердое и мягкое «к», «п» и «т», стоящія въ концѣ глаголовъ, не переходятъ въ звонкіе, оказываясь между двумя гласными. Звука «л» нѣтъ, вмѣсто него вездѣ «l». Нарѣчіе таранчи, а также, повидимому, нарѣчія восточнаго Туркестана, отличаются еще наличностью такъ назыв. «обратнаго дѣйствія гласныхъ», т. е. вліянія гласнаго аффикса на гласный корня (напр. «баш+и» даетъ не «башы», какъ въ большинствѣ Т. нарѣчій, а «беши»). Къ этой группѣ относятся нарѣчія: таранчи, нарѣчія турокъ Кульджи и восточнаго Туркестана, различныя сартскія и узбецкія нарѣчія, изъ которыхъ значительная часть недостаточно хорошо изслѣдована. Южныя нарѣчія характеризуются наличностью гласныхъ «о» и «ö» только въ первомъ слогѣ; послѣ нихъ и послѣ «у, ӱ» изъ узкихъ гласныхъ могутъ стоять только «у» и «ӱ». Обиліе иностранныхъ словъ, часто нарушающихъ законы гармоніи гласныхъ, было кажется причиною нѣкоторыхъ нарушеній этихъ законовъ и въ чисто-турецкихъ словахъ; долгій «и» можетъ стоять съ гортанными (твердыми) гласными *). Въ началѣ словъ преобладаютъ звонкіе согласные «г, д, б», при чемъ спорадически вмѣсто «б» является «в»; въ концѣ словъ также безусловно преобладаютъ звонкіе согласные. Звукъ «ч» въ серединѣ словъ иногда переходитъ въ «дж». Наличность звуковъ «ы» и «и», «л» и «l». Къ этой группѣ относятся: нарѣчія туркменскія (изслѣдованы недостаточно), нарѣчіе адербейджанское, нарѣчія закавказскія, малоазійскія, нѣкоторыя крымскія и османское. Область современныхъ южнотурецкихъ нарѣчій представляетъ еще обширное поприще для детальныхъ изслѣдованій. Особнякомъ стоитъ якутское нарѣчіе, такъ какъ якуты (если даже они чисто-турецкаго происхожденія, что очень сомнительно) отдѣлились отъ главной массы турецкаго народа въ очень отдаленное время, жили долго, не имѣя сношеній съ другими Т. племенами, и подпали подъ вліяніе монгольскихъ и отчасти тунгузскихъ племенъ. Съ гораздо болѣе значительными трудностями связано изслѣдованіе исторіи Т. нарѣчій. Въ этомъ направленіи туркологами сдѣлано сравнительно мало. Древнѣйшіе памятники Т. языка и письменности—енисейскія и орхонскія надписи на скалахъ, камняхъ, частью на обдѣланныхъ надгробныхъ каменныхъ памятникахъ, а также зеркальцахъ, сосудахъ и пр.; онѣ относятся къ VIII и, частью, по всей вѣроятности къ VII, а можетъ быть и VI в. нашей эры. Самыя важныя были открыты Н. М. Ядринцевымъ въ 1889 г. на рѣкѣ Орхонѣ въ 60 вер. отъ Эрдени-Цзу; именно онѣ дали возможность копенгагенскому проф. В. Томсену найти ключъ къ чтенію этихъ извѣстныхъ уже съ 1730 г., но не поддававшихся разбору письменъ. Надписи принадлежатъ народу, называемому у китайцевъ «ту-гю» (=тӱркъ) и содержатъ исторію этого народа, начиная съ легендарныхъ временъ до смерти хана Бильге (734 или 735 г. по Р. Хр.), а также политическіе завѣты хана народу, касающіеся главнымъ образомъ отношеній его къ китайцамъ. Надписи свидѣтельствуютъ о сравнительно значительной культурности турокъ-ту-гю, бывшихъ тогда еще шаманистами, о развитіи среди нихъ письменности, начала хлѣбопашества и т. д. и даютъ вообще неоцѣненный матеріалъ для древнѣйшей исторіи турокъ и ихъ сосѣдей. По историческимъ и лингвистическимъ соображеніямъ языкъ орхонскихъ надписей слѣдуетъ, по всей вѣроятности, считать «предкомъ» современныхъ южно-турецкихъ діалектовъ. Надписи, почти тѣмъ же алфавитомъ, находимыя въ бассейнѣ верхняго Енисея, принадлежатъ, вѣроятно, древнимъ киргизамъ, предкамъ нынѣшнихъ каракиргизовъ. Отдѣльныя небольшія надписи енисейско-орхонскимъ алфавитомъ были найдены также г. Каллауромъ въ Ауліеатинскомъ у. Сыръ-дарьинской обл. Почти одинаковой древности съ орхонскими нужно признать открытыя на Орхонѣ же уйгурскія надписи, частью написанныя орхонскимъ, а частью уйгурскимъ алфавитомъ. Послѣдній, образовавшійся изъ одного изъ варіантовъ сирійскаго письма, былъ занесенъ, какъ полагаютъ, въ глубину Средней Азіи христіанскими (несторіанскими) выходцами изъ Персіи. Онъ продержался въ Средней Азіи до середины XV в. по Р. Хр. и имъ написана древнѣйшая книга на турецкомъ яз. Кудатку Биликъ. Авторъ ея, уроженецъ г. Баласагуна, окончилъ ее въ 1069 г. по Р. Хр. въ Кашгарѣ. Проникнутая вліяніемъ ислама съ одной стороны и арабско-персидскими этическими сочиненіями съ другой, она излагаетъ въ стихотворной формѣ, каковъ долженъ быть хорошій ханъ, везиръ, военачальникъ и прочіе придворные, административные и военные чины, а затѣмъ какъ вообще долженъ вести себя человѣкъ по отношенію къ другимъ людямъ, къ Богу, царю,

*) Съ *эстетической* точки зрѣнія нарѣчіе османское многими почитается наиболѣе гармоничнымъ изъ всѣхъ турецкихъ.

женѣ, дѣтямъ. Мѣстами она касается того, что мы теперь назвали-бы «хорошимъ тономъ», мѣстами вдается въ общія разсужденія философскаго характера о счастьѣ, о бренности всего земного, о наукѣ, о неумѣніи человѣка пользоваться жизнью и его позднемъ, безплодномъ раскаяніи по этому поводу и пр. Вопросъ о томъ, къ какому Т. племени принадлежалъ ея авторъ и какимъ именно нарѣчіемъ она написана, окончательно не выясненъ. Турецкихъ среднеазіатскихъ памятниковъ XII, XIII и XIV вв. извѣстно чрезвычайно мало. Укажемъ на издававшійся много разъ въ Казани сборникъ религіозныхъ стихотвореній суфія Ходжи Ахмеда Ясави (ум. въ 1166—67 г. по Р. Хр.), на поэму «Юсуфъ и Залиха» (т. е. Іосифъ и Зулейха), написанную на извѣстный библейскій сюжетъ въ 1233 г. по Р. Хр., и на «Сказанія о пророкахъ» Кази Насира Бурханъ оглы изъ Рибатъ-Огуза, извѣстныя подъ сокращеннымъ названіемъ «Кысасъ-Рабгузи» и относящіяся къ 1310—11 г. по Р. Хр. Это—сборникъ благочестивыхъ легендъ о разныхъ святыхъ и почитаемыхъ у мусульманъ лицахъ, а также ихъ врагахъ и преслѣдователяхъ, начиная отъ Адама, считающагося первымъ пророкомъ, и кончая преемниками Мухаммеда вплоть до «мученичества» знаменитыхъ Хасана и Хусейна. Сюда вошли, между прочимъ, легенды о Лукманѣ, объ Іисусѣ Христѣ (Иса), объ Александрѣ Македонскомъ (Зу-ль Карнейнъ), о семи спящихъ отрокахъ (Асхабу-ль-Кэхфъ) и др. Попутно сообщаются легенды о происхожденіи различныхъ предметовъ домашняго обихода, утвари, оружія и т. п., а также различныхъ обрядовъ и обычаевъ. Сочиненіе это было въ 1859 г. напечатано Н. И. Ильминскимъ въ Казани, выдержало уже нѣсколько изданій и остается одной изъ наиболѣе популярныхъ «душеспасительныхъ» книгъ среди нашихъ «татаръ». Золотымъ вѣкомъ Т. среднеазіатской литературы по справедливости считаются XV и отчасти XVI вв., когда подъ покровительствомъ могущественныхъ и богатыхъ Тимуридовъ, изъ которыхъ многіе сами писали стихи, а также подъ сѣнью нарождавшагося могущества узбековъ (Шейбани хана) всѣ отрасли среднеазіатской литературы расцвѣли съ небывалою пышностью. Къ этому времени относится громадное большинство дошедшихъ до насъ произведеній, языкъ которыхъ принято называть «джагатайскимъ» или «чагатайскимъ», по имени сына Чингизъ хана Джагатая или Чагатая, улусъ (т. е. удѣлъ) котораго *приблизительно* совпадалъ съ тѣмъ райономъ, въ которомъ создалась «джагатайская» литература. Необходимо, однако, замѣтить, что въ составъ улуса Джагатая входило теперешнее ханство Бухарское, Фергана, вост. Туркестанъ и часть Семирѣчья, тогда какъ «джагатайскими» произведеніями считаются и происходящія изъ теперешняго Хивинскаго ханства, сѣв. части Авганистана и сѣв.-вост. Персіи. Гератъ несомнѣнно былъ даже однимъ изъ главныхъ центровъ «джагатайской» литературы наряду съ Самаркандомъ, Бухарою и Андиджаномъ. Замѣтимъ еще, что «джагатайскими» въ болѣе широкомъ смыслѣ это слова называются всѣ вообще среднеазіатскія Т. сочиненія съ XIII—XVIII вв., происхожденіе и языкъ которыхъ не поддаются *пока* точному опредѣленію; терминъ этотъ при всей своей расплывчатости пока удобенъ и потому весьма распространенъ. Несомнѣнно, что со временемъ, когда всѣ «джагатайскія» рукописи будутъ изданы и обслѣдованы, ихъ удастся привести въ болѣе научную систему. Этотъ литературный «джагатайскій» языкъ, какъ и многіе литературные языки, не является представителемъ какого-нибудь одного нарѣчія въ его чистомъ видѣ, а есть продуктъ смѣшенія двухъ или даже нѣсколькихъ діалектовъ, разумѣя подъ однимъ изъ нихъ и тотъ болѣе древній *), книжный языкъ, которому Т. среднеазіатскіе писатели всегда въ бо̀льшей или меньшей степени подражали. Это стремленіе искусственно архаизировать «литературный» языкъ въ бо̀льшей или меньшей степени замѣчается очень часто у всѣхъ культурныхъ народовъ, но у турокъ, вообще большихъ консерваторовъ, эта тенденція всегда была особенно сильна. До настоящаго времени у писателей изъ сартовъ, киргизовъ или, особенно, казанскихъ татаръ можно найти много словъ и формъ, давно отжившихъ и въ живой современной рѣчи не встрѣчающихся. Другою особенностью «литературныхъ» Т. нарѣчій вообще (а въ томъ числѣ, конечно, и «джагатайскаго») является обиліе арабскихъ и персидскихъ словъ, локуцій, выраженій, буквально переведенныхъ на Т. съ арабскаго или персидскаго, народному чистому Т. языку несвойственныхъ и непонятныхъ необразованному или малообразованному турку. Но эта самая изысканность и даже непонятность для массы литературнаго языка составляла прежде и въ значительной мѣрѣ составляетъ и теперь у турокъ предметъ гордости для людей, прикосновенныхъ къ наукѣ и литературѣ. Писать народнымъ, простымъ, «грубымъ» языкомъ и теперь еще многіе Т. писатели считаютъ не только ненужнымъ, но даже унизительнымъ. Понятно, что и лингвистическій анализъ написанныхъ искусственнымъ «джагатайскимъ» языкомъ произведеній сопряженъ съ большими трудностями. Письмо въ «золотой вѣкъ» джагатайской литературы употреблялось уже преимущественно арабское, принятое турками вмѣстѣ съ исламомъ, но и болѣе древнее уйгурское тоже еще держалось. По содержанію, джагатайская литература распадается на религіозную, этическую, историческую, эпическую и лирическую. Эпическія и лирическія произведенія написаны стихами, при чемъ версификація заимствована у персовъ, хотя, по мнѣнію многихъ ученыхъ, персидскіе размѣры мало пригодны для Т. яз., которому болѣе свойственны стихи силлабическіе, чѣмъ основанные на долготѣ и краткости слоговъ. Этико-религіозныя и историческія сочиненія написаны по большей части прозой **), но всегда довольно обильно украшены не только отдѣльными стихами по разнымъ поводамъ, но и цѣлыми стихотворными

*) Относительно каждаго даннаго сочиненія.
**) Хотя есть и стихотворныя.

отрывками. Наибольшею самостоятельностью по содержанію отличаются джагатайскія историческія сочиненія: почти въ каждомъ изъ нихъ есть отдѣлы, гдѣ авторы повѣствуютъ о событіяхъ, въ которыхъ они лично участвовали или о которыхъ имѣли лично ими собранныя свѣдѣнія; съ другой стороны начала историческихъ сочиненій, въ которыхъ разсказывается обыкновенно всеобщая (съ мусульманской точки зрѣнія) исторія отъ сотворенія міра до времени автора, всегда писались главнымъ образомъ на основаніи болѣе раннихъ арабскихъ или персидскихъ историческихъ сочиненій и самостоятельнаго значенія поэтому почти не имѣютъ. Что же касается этико-религіозныхъ и особенно поэтическихъ произведеній, то они всѣ написаны подъ сильнымъ вліяніемъ арабскихъ и главнымъ образомъ персидскихъ образцовъ, такъ что, вообще говоря, джагатайская литература вполнѣ можетъ быть названа подражательной и отчасти даже переводной. Изъ отдѣльныхъ произведеній назовемъ: «Мираджъ-намэ» (разсказъ о путешествіи пророка Мухаммеда на небо, изд. Павэ де Куртейлемъ, въ 1882 г.), «Тезкере-и-Эвлія» (сборникъ жизнеописаній святыхъ, изд. Павэ де Куртейлемъ въ 1889 г.), «Бахтіяръ-намэ» (книга Бахтіяра, сборникъ нравоучительныхъ разсказовъ, литературный жанръ, какъ извѣстно, въ высшей степени популярный на Востокѣ); эти три сочиненія написаны уйгурскимъ письмомъ. «Мубейинъ» Бабура (см.) — мусульманскій катехизисъ въ стихахъ начала XVI вѣка; отрывки изданы И. Н. Березинымъ въ Т. хрестоматіи. «Шейбаніада»—историко-генеалогическое сочиненіе, издан. И. Н. Березинымъ въ 1849 г.; это—извлеченіе изъ другого болѣе обширнаго историческаго памятника «Таварихъ-и-Гузидэ-и-Нусретъ-Намэ», которое пока не издано. Автобіографія султана Бабура, названная имъ Вакаи, но извѣстная болѣе подъ заглавіемъ «Бабуръ-намэ», едва-ли не самый замѣчательный памятникъ; издана Н. И. Ильминскимъ въ 1857 г., переведена впервые на англійскій языкъ еще въ 1826 г., а на французскій Павэ де Куртейлемъ въ 1871 г. «Родословное древо турокъ» сочиненіе хивинскаго хана Абу-ль-Гази (ум. въ 1663 г.); новое изданіе съ переводомъ принадлежитъ барону Демезону (1871—1874). «Шейбани-намэ» историческій эпосъ въ стихахъ, принадлежащій перу принца Мухаммеда Салиха, героемъ котораго является извѣстный среднеазіатскій завоеватель конца XV и начала XVI в. Шейбани ханъ, воспѣтый, такимъ образомъ, однимъ изъ своихъ сподвижниковъ. Поэма издана съ нѣмецкимъ переводомъ Г. Вамбери въ 1885 г. Однако, самымъ замѣчательнымъ писателемъ XV-го в. среднеазіатскіе турки считали и считаютъ до сей поры Миръ-Али-Шира Невай. Онъ родился въ Гератѣ въ 1440—41 г. по Р. Хр.; отецъ его игралъ важную роль при дворѣ тимурида султана Абу Саида, былъ человѣкъ образованный и далъ хорошее воспитаніе сыну. Юность Миръ-Али-Ширъ провелъ въ Мешхедѣ при дворѣ султана Абу-ль-Касима Бабура; послѣ смерти послѣдняго, переселился въ Гератъ, потомъ въ Самаркандъ; въ 1468—69 г. былъ призванъ опять въ Гератъ своимъ главнымъ покровителемъ тимуридомъ Хусейномъ Мирзою Байкара, который сдѣлалъ его эмиромъ. Обладая недюжинными способностями государственнаго человѣка, Миръ-Али-Ширъ тѣмъ не менѣе добровольно удалился въ отставку, чтобы предаться созерцательной жизни. Однако, ему неоднократно приходилось возвращаться на службу. Много приходилось ему терпѣть непріятностей вслѣдствіе разныхъ интригъ. Миръ-Али-Ширъ умеръ въ 1500 г. Сочиненія его дошли въ огромномъ количествѣ списковъ и до настоящаго времени усердно читаются не только въ средне-азіатскихъ ханствахъ и Туркестанѣ, но даже въ Персіи и Константинополѣ. Это въ полномъ смыслѣ слова «классическій» писатель у турокъ. Ему принадлежитъ всего до тридцати различныхъ и весьма разнообразныхъ сочиненій. Религіозный характеръ носятъ: объясненіе «сорока изреченій», объясненіе изреченій Али и «Свѣточъ мусульманъ». Этическое сочиненіе «Возлюбленный сердецъ» по содержанію напоминаетъ Кудатку Биликъ. Подражая персидскимъ поэтамъ Низами и Джами, Миръ-Али-Ширъ написалъ пять эпическихъ поэмъ, героями которыхъ являются знаменитыя на мусульманскомъ Востокѣ четы влюбленныхъ Ферхадъ и Ширинъ и Меджнунъ и Лейла, а также шахъ Бехрамъ Гуръ, Александръ Македонскій и др. Затѣмъ онъ оставилъ четыре дивана (т. е. сборника) лирическихъ стихотвореній, заключающихъ лучшіе образцы джагатайской суфической (см.) поэзіи. Миръ-Али-Ширъ велѣлъ перевести съ сокращеніями сборникъ жизнеописаній суфіевъ Джами, дополнивъ его свѣдѣніями изъ Тезкерету-ль-Эвлія Феридъ эд-Дина Аттара, а самъ перевелъ стихами знаменитое мистическое произведеніе послѣдняго: «Разговоръ птицъ». Въ сочиненіи «Споръ двухъ языковъ» онъ сравнилъ богатство и выразительность персидскаго и джагатайскаго языковъ и отдалъ предпочтеніе послѣднему; сочиненіе это очень любопытно для филологовъ и лингвистовъ. Писалъ онъ и въ историческомъ жанрѣ и, наконецъ имъ-же составлены: письмовникъ, руководство по метрикѣ, историко-литературное сочиненіе, въ которомъ даются біографіи и выдержки изъ сочиненій джагатайскихъ поэтовъ, современниковъ Миръ-Али-Шира, а также поэтовъ старшаго поколѣнія, которыхъ онъ зналъ лично или о которыхъ могъ собрать свѣдѣнія, и нѣк. др. труды. Лишь немногія сочиненія Миръ-Али-Шира напечатаны, а переводовъ почти совершенно не существуетъ. То же слѣдуетъ сказать и о сочиненіяхъ другихъ джагатайскихъ поэтовъ, какъ, напр., Секкаки, Фузули, Миръ Хайдеръ, Хелали, Эхли, Бинаи и др. Новоджагатайская (т. е. узбецкая и сартская) письменная литература (которую мы должны отличать отъ устной народной) сохраняетъ въ общемъ тотъ же характеръ, что въ XV или XVI вв. Отмѣтимъ поэмы «Ахмедъ и Юсуфъ», «Зеркумъ-шахъ», «Тахиръ и Зухра», «Хемрахъ» и др. Въ XIX в. особенно замѣчательны лирическіе поэты Эмиръ (поэтическій псевдонимъ

или тахаллусъ кокандскаго хана Омара 1812—1821 г.) и Мунисъ, хивинскій мирабъ, котораго еще лично зналъ Вамбери и который написалъ также исторію Хивы. Диванъ Эмира напечатанъ въ Константинополѣ въ 1883 г., а диванъ Муниса изданъ литографически въ Хивѣ въ 1874 г. Съ 1800 г., съ основаніемъ въ Казани постоянной типографіи съ арабско-турецкимъ шрифтомъ, центромъ Т. литературы въ Россіи становится Казань*), гдѣ начинаютъ мало по малу печатать разнаго рода книги не только казанско-татарскіе, но и башкирскіе и киргизскіе муллы и грамотеи. Матеріаломъ для характеристики различныхъ Т. нарѣчій ихъ произведенія служить, однако, не могутъ, ибо почти всѣ они стараются писать искусственнымъ «литературнымъ» архаическимъ языкомъ, поддѣлывая его или подъ «джагатайскій», или подъ османскій. Въ Казани печатается множество корановъ, хефтіековъ (извлеченій изъ корана) и другихъ богословскихъ и юридическихъ сочиненій (у мусульманъ, какъ извѣстно, богословіе и юриспруденція близко соприкасаются) на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, но и содержаніе книгъ на Т. языкѣ также носитъ преимущественно религіозно-этическій характеръ. Переиздаются по многу разъ различныя средневѣковыя мусульманскія творенія, нерѣдко проникнутыя узкимъ фанатизмомъ и суевѣріемъ; различные молитвы, заклинанія, заговоры и т. п. также печатаются въ изобиліи и находятъ сбытъ среди нашихъ «инородцевъ»-мусульманъ. Отмѣтимъ весьма популярныя «Укрѣпленіе слабыхъ» суфія Алла яра Бухарскаго (ум. 1713 г.) и комментарій къ нему; «Кабусъ-намэ», этическое сочиненіе, переведенное на русскій языкъ г-жею Лебедевою въ 1886 г.; «Плоды собесѣдниковъ» Абду-ль-Кайума Насырова, большой сборникъ, нѣчто вродѣ энциклопедіи, куда вошли статьи и о религіи, и о нравственности, и о явленіяхъ природы, и о гигіенѣ, и о женщинахъ (не безъ порнографіи), и объ искусствѣ до образчиковъ народныхъ пѣсенъ включительно. За послѣднія десятилѣтія стали печататься въ Казани книги и на чисто-османскомъ нарѣчіи, конечно высокопочитаемомъ казанскими грамотеями. Въ массѣ религіозныхъ и «душеспасительныхъ» книгъ и брошюрокъ положительно тонутъ попытки нѣкоторыхъ лицъ создать новые литературные жанры. Отмѣтимъ Мусу Акъ Джигита и Захиръ-ибн-Яруллу Бигеева, давшихъ въ 80-ыхъ годахъ по роману изъ современной жизни, скомпанованному нѣсколько на европейскій ладъ, и Абду-ль-Кайума Насырова и И. В. Терегулова—написавшихъ цѣлый рядъ популярно-научныхъ книжекъ для народа и издавшихъ нѣсколько календарей съ общеполезными свѣдѣніями. Печатаются также въ Казани нѣкоторыя народныя произведенія казанско-татарскія, башкирскія и киргизскія; укажемъ на Эръ-Таргына, Кöръ оглы, Кахрамана, Козу Кöрпеча и др. Изъ историческихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Казани, особенно заслуживаютъ вниманія «Тарихи Шахрохи» (на персидскомъ языкѣ) и болгарская лѣтопись Хусамъ эд-Дина ибн-Шерефъ эд-Дина (XVI в.). Въ настоящее время въ Казани нѣсколько типографій съ арабско-турецкимъ шрифтомъ и кромѣ того есть типографіи въ Уфѣ, Тифлисѣ, Бахчисараѣ, Ташкентѣ, Самаркандѣ и др. Въ одной Казани въ 1890 г. было напечатано 71 сочиненіе на Т. (или смѣшанномъ арабско-турецкомъ яз.) въ количествѣ 690000 экз. Періодическая печать развита сравнительно мало: кромѣ нѣсколькихъ оффиціальныхъ двуязычныхъ русско-турецкихъ газетъ (въ Омскѣ, Ташкентѣ и др.), издавались газеты на Кавказѣ («Пахаръ», «Сума» и «Кавказское Сіяніе»); особенно успѣшно идетъ изданіе бахчисарайской газеты «Переводчикъ» (Тэрджуманъ). Русскіе писатели очень мало переводятся на Т. языки; укажемъ на переводы изъ Пушкина и Крылова крымско-караимскаго поэта Эрака, на переводы «Бахчисарайскаго фонтана» Эрака и Акъ Чокраклы и на переводъ сказки Пушкина «О рыбакѣ и рыбкѣ» на казацкое (киргизское) нарѣчіе. Среди туркестанскихъ сартовъ очень распространенъ особый литературный жанръ «рисалэ». Это — трактатцы о происхожденіи различныхъ ремеслъ, съ указаніемъ молитвъ, особенно полезныхъ различнымъ спеціалистамъ при производствѣ тѣхъ или другихъ работъ. Поэзія сартовъ иногда откликается и на современныя темы, таковы политическія пѣсни о Худояръ-ханѣ и сатира на Викторъ-бая, изданныя Н. П. Остроумовымъ; таковы разсказы (отчасти прозою, отчасти стихами) о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанѣ, одинъ изъ коихъ изданъ Н. И. Веселовскимъ (1894 г.); таковы же нѣкоторыя стихотворенія (описанія празднествъ) современнаго сартскаго поэта Фирката. Кромѣ писанной и печатанной литературы, у всѣхъ Т. племенъ существуетъ болѣе или менѣе обширная устная, чисто-народная литература, вообще говоря презираемая туземными грамотеями. Однако, за послѣднія 40—50 лѣтъ она усердно собирается, записывается, переводится и печатается русскими и европейскими учеными, интересующимися Т. фольклоромъ; за учеными потянулись и мѣстные чиновники, даже изъ туземцевъ, получившихъ нѣкоторое «русское» образованіе. Особенно богата и разнообразна народная литература казаковъ (киргизовъ) и каракиргизовъ; по ней можно себѣ составить понятіе и о народной литературѣ другихъ восточныхъ, западныхъ и средне-азіатскихъ Т. племенъ. Народную казакъ-киргизскую литературу можно подраздѣлить на слѣдующіе роды: 1) пословицы: ихъ очень много, сложены онѣ, въ большинствѣ случаевъ, очень ловко, нерѣдко въ риѳму; часто замѣчается также параллелизмъ; 2) загадки; 3) «образцовыя изреченія»; это по формѣ нѣчто вродѣ длинныхъ пословицъ или краткихъ поученій въ стихахъ. Народная киргизская мудрость отразилась въ нихъ приблизительно такъ же и въ такой же формѣ, какъ еврейская въ книгѣ Іисуса сына Сирахова и т. п. сочиненіяхъ. 4) Пѣсни самаго различнаго характера: колыбельныя, свадебныя, похоронныя, хвалебныя (нѣчто вродѣ одъ,

*) Первая книга, напечатанная арабскими буквами, появилась въ Казани въ 1764 г.

посвященныхъ отдѣльнымъ лицамъ) и др. лирическаго содержанія. Интересенъ обычай «состязанія пѣвцовъ»: выступаютъ два пѣвца и начинаютъ по-очереди импровизировать четверостишія, прославляющія то или другое племя, родъ, то или иное званіе, профессію и т. п. и уничижающія племя или профессію соперника. Кто раньше замолчитъ, признается побѣжденнымъ, побѣдитель-же получаетъ призъ. Въ такихъ состязаніяхъ принимаютъ участіе и дѣвушки, длятся они иногда цѣлую ночь, при чемъ, кажется, нѣтъ конца изобрѣтательности киргизскихъ импровизаторовъ, которые разумѣется отчасти пользуются готовыми схемами, популярными стишками, пословицами, стереотипными насмѣшечками разныхъ племенъ другъ надъ другомъ и т. п. 5) Благопожеланія (бата). Это отчасти разъ навсегда сложенныя, отчасти импровизируемые стихи въ честь хозяина дома, произносимые однимъ изъ гостей послѣ хорошаго угощенія *передъ* мусульманскою молитвою послѣ ѣды. Хозяину сулятся всевозможныя блага, а его врагамъ всякая пакость, иногда довольно неприличнаго и траги-комическаго свойства. 6) Заговоры баксъ. Баксы—народные лѣкаря и заклинатели, остатки шаманизма среди киргизовъ. Въ ихъ заклинаніяхъ, превращающихся иногда въ совершенно непонятный наборъ словъ и восклицаній, причудливо сплетаются старинныя языческія представленія съ мусульманскими. 7) Сказки. Ихъ чрезвычайно много и онѣ весьма разнообразны по содержанію. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ мотивовъ, это — разсказъ о томъ, какъ какой-нибудь молодецъ выходитъ въ люди, находитъ свою суженую, побѣждая всѣ препятствія, и становится «баемъ» (богатѣемъ). Дѣло часто не обходится безъ фальши и обмановъ, къ которымъ герои сказокъ прибѣгаютъ гораздо чаще, чѣмъ герои богатырскихъ пѣсенъ или былинъ, о которыхъ ниже. Обычными персонажами сказокъ являются ханы, ихъ сыновья и дочери, везиры, коварныя старухи-вѣдьмы, змѣи, драконы, оборотни, медвѣди, волки, лисицы, лошади, собаки (животныя эти почти всегда обладаютъ сверхъестественными свойствами) и т. д. 8) Богатырскія пѣсни или былины также очень распространены у киргизовъ. Героемъ каждой отдѣльной пѣсни является обыкновенно какой-нибудь одинъ «батыръ» (богатырь); впрочемъ, въ нѣкоторыхъ былинахъ встрѣчаются какъ-бы реминисценціи изъ другихъ самостоятельныхъ былинъ, указывающія на нѣкоторую связь между ними, но *одного цѣлаго* (вродѣ Иліады или Нибелунговъ) киргизскія былины не составляютъ. Часть былинъ сложена цѣликомъ стихами, но есть былины, сказывающіяся то прозою, то стихами. Есть былины, имѣющія историческую подкладку, такъ напр. до настоящаго времени у киргизовъ возникаютъ новыя былины, воспѣвающія національныхъ киргизскихъ героевъ, подвиги которыхъ относятся даже къ недавнему прошлому. Таковы напр. былины объ Абылай-ханѣ, объ извѣстномъ удальцѣ и бунтарѣ Кене Сары и его другѣ Наурузъ-баѣ, о Джанъ Ходжѣ Нуръ-Мухаммедѣ и т. п. Есть былины и о древнихъ историческихъ герояхъ вродѣ Чингизъ-хана, характеръ котораго, по былинамъ, мало имѣетъ общаго съ историческимъ лицомъ; сюжеты и мотивы этихъ послѣднихъ былинъ носятъ отчасти книжную окраску. Однако, большинство героевъ киргизскихъ былинъ—лица исторически неизвѣстныя, а подвиги ихъ носятъ зачастую сверхъестественный характеръ. Батыры обладаютъ необыкновеннымъ дородствомъ, силою и аппетитомъ, оружіе ихъ непомѣрной величины и тяжести; они видятъ и слышатъ на нѣсколько дней пути, вызываютъ грозу и дождь, ходятъ подъ землею. Сражаются они по нѣскольку дней подрядъ безъ отдыха, обращая «долы въ горы, а горы въ долы»; раны ихъ лѣчатся чаще всего какимъ-то таинственнымъ «чернымъ снадобьемъ». Многіе батыры—оборотни и пользуются этою способностью, чтобы подъ видомъ «паршивцевъ» проникать во вражескій станъ, а тамъ неожиданно сбрасываютъ маску и посрамляютъ своихъ враговъ, особенно похитителей своихъ невѣстъ или женъ. Лучшій другъ батыра—его конь, конечно, тоже волшебный, часто обладающій даромъ слова. Жены, матери и дѣти батыровъ также обыкновенно отличаются преданностью, но сподвижники ихъ нерѣдко трусы и измѣнники. Коварствомъ отличаются также часто младшія сестры богатырей, сводящія шашни съ ихъ нѣдругами. Войны, набѣги и борьба съ другими батырами и съ разными сверхъестественными существами (чаще всего «лизунами» или «живоглотами»—джалмаузами) наполняютъ жизнь батыра, но умираетъ онъ обыкновенно спокойно, «достигнувъ вершины всѣхъ желаній». Оригинальна по содержанію былина о Козу Кörпешѣ и Баянъ-Сулу, этихъ киргизскихъ Ромео и Джульеттѣ, разлученныхъ, потомъ опять соединившихся, и наконецъ трагически погибшихъ любовникахъ. Особенно сильно распространена эпическая поэзія у каракиргизовъ; у нихъ есть цѣлые огромные циклы былинъ о Манасѣ и Йолоѣ, интересные тѣмъ, что даютъ возможность наблюдать народный эпосъ im Werden. У алтайскихъ турокъ особенно интересны шаманскія молитвы и заклинанія, у казанскихъ «татаръ»—особаго рода четырехстрочныя лирическія пѣсенки. Театръ маріонетокъ, пока неизслѣдованный, есть у сартовъ. Драматическія произведенія распространены также у закавказскихъ и адербейджанскихъ «татаръ»; въ XVIII и XIX вѣкахъ у нихъ было и нѣсколько лирическихъ поэтовъ, произведенія которыхъ изданы въ подлинникѣ А. Берже. Народная литература османскихъ турокъ (османлы, оттомановъ) весьма богата и за послѣднія десятилѣтія усердно изслѣдуется. Собраны пословицы (сборникъ Дица, «Огузънамэ»), загадки, сказки (сборники венгерскаго ученаго И. Куноша), въ высшей степени разнообразныя по содержанію, пѣсни и т. п. Особенно распространенъ видъ пѣсенъ, называемый «мани»; это—четверостишія, первыя двѣ строчки которыхъ заключаютъ обыкновенно картинку природы, какую-нибудь общую мысль или наблюденіе пѣвца, а послѣднія двѣ — его собственное настроеніе.

Любовь составляетъ главное содержаніе этихъ пѣсенокъ. Больше по объему и нѣсколько иного (бытового) содержанія такъ называемыя «тӱркӱ»; «шаркы» и по формѣ, и по содержанію приближаются уже къ искусственной (не народной) поэзіи. Въ Малой Азіи также весьма распространены «дестаны» болѣе длинныя пѣсни, эпическаго (былиннаго) характера, воспѣвающія разныхъ удалыхъ разбойниковъ, а также храбрыхъ турецкихъ генераловъ и т. п. Эти «дестаны» имѣютъ иногда извѣстную историческую подкладку и слагаются пѣвцами и на современныя имъ событія. Народные романы, частью въ прозѣ, частью въ стихахъ, также пользуются у османлы большою любовью; героями ихъ являются «аши́ки», лица, ближе всего подходящія къ странствующимъ рыцарямъ, воителямъ и влюбленнымъ пѣвцамъ одновременно. Хранителями и отчасти создателями этой народной литературы являются, главнымъ образомъ, профессіональные пѣвцы «ашики» и «медда́хи». Очень интересенъ также османскій народный театръ («Карагӧзъ»=«Черный глазъ»), пришедшій къ туркамъ, кажется, изъ Китая черезъ посредство арабовъ. Главными персонажами его являются: Карагӧзъ—грубый, необразованный, но сметливый и лукавый турокъ весьма легкомысленнаго поведенія и Хаджейватъ—его знакомый, пріятель, иногда наставникъ или слуга, человѣкъ болѣе «ученый», говорящій «литературнымъ» языкомъ, пересыпаннымъ арабскими, персидскими, а иногда греческими, армянскими и другими иностранными словами. Комическіе недоразумѣнія и каламбуры являются плодомъ того, что оба главныя лица говорятъ какъ-бы на двухъ разныхъ языкахъ. Есть пьесы, въ которыхъ Карагӧзъ является въ роли различныхъ ремесленниковъ и профессіоналовъ. Пьяница Бекри-Мустафа и малорослый Бебе Рухи также нерѣдко фигурируютъ въ этихъ пьесахъ, которыя довольно хорошо отражаютъ бытъ турецкаго простонародья, особенности разныхъ инородцевъ, которыхъ такъ много въ Турціи, и служатъ, не смотря на свою грубость и незатѣйливость, однимъ изъ любимыхъ развлеченій, наряду съ декламаціями «медда́ховъ». Народный характеръ носитъ и дошедшая до насъ въ рукописи XVI вѣка эпическая поэма «Книга о моемъ дѣдѣ Коркудѣ на языкѣ племени огузовъ», сложившаяся, вѣроятно, въ XV вѣкѣ. Она состоитъ изъ 12 пѣсенъ («огузъ-намэ»), имѣющихъ, однако, внутреннюю связь. Главный герой ея зять огузскаго хана Баяндера (огузы — предки османлы) Казанъ-бекъ, борющійся съ греками, грузинами и абхазцами. Сюжеты отдѣльныхъ пѣсенъ несомнѣнно древнѣе XV вѣка, нѣкоторые заимствованы, но вся поэма глубоко-національна и довольно свободна отъ мусульманскаго фанатизма, чего совершенно нельзя сказать о другомъ полукнижномъ, полународномъ произведеніи «Жизнеописаніе бойца за вѣру Сейидъ-Батталя», въ которомъ изображается борьба турокъ-мусульманъ съ гяурами-греками. Къ полународнымъ произведеніямъ нужно отнести и «Анекдоты о ходжѣ Насръ-эд-Динѣ», турецкомъ Балакиревѣ, жившемъ, какъ говорятъ, во времена Тимура. Книжная (для среднихъ вѣковъ лучше сказать: рукописная) литература османовъ особенно замѣчательна въ двухъ своихъ отрасляхъ, поэтической и исторической. Изящная османская поэзія, вообще говоря, носитъ подражательный характеръ; образцомъ ея является персидская. Одинъ изъ видныхъ представителей персидской 'суфической поэзіи, шейхъ Джелаль эд-Динъ Руми, въ 1298 г. по Р. Хр. переселился въ Малую Азію, сдѣлался основателемъ дервишскаго ордена «мевлеви» и положилъ начало увлеченію турокъ мистико-эротической поэзіей суфіевъ. Его сыну Султану Веледу принадлежатъ 156 двустишій на Т. языкѣ мистическаго содержанія. Изъ числа болѣе древнихъ поэтовъ этого направленія отмѣтимъ Ашикъ-пашу (ум. въ 1332 г. по Р. Хр.), Юнуса Имрэ (въ началѣ XIV в.) и кади Бурханъ эд-Дина Сивасскаго (ум. въ 1398 г.). Мусульманское вѣроученіе тоже нашло себѣ пѣвцовъ въ лицѣ шейха Сулеймана челеби (конца XIV в.), автора поэмы «Мевлюдъ», и Языджи оглу (ум. въ 1442 г.), автора «Мухаммедійе». Суфіемъ особаго толка былъ и извѣстный лирикъ Неси́ми (начала XV в.). Существуетъ, затѣмъ, цѣлый рядъ османскихъ поэтовъ, лириковъ анакреонтическаго направленія, которые только прикрывались именемъ суфіевъ-мистиковъ, а на дѣлѣ воспѣвали не мистическую, а плотскую любовь, и не мистическое опьяненіе отъ сознанія своего единства съ пантеистическимъ божествомъ, а самое обыкновенное увлеченіе виномъ и другими наркотиками. Таковы были Мели́хи (XV в.), Рева́ни (ум. въ 1524 г.), Джафаръ челеби (начала XVI в.) и др. Весьма откровенно воспѣвалъ женскую и мужскую красоту Фазиль бей (ум. въ 1810 г.). Изъ другихъ османскихъ лириковъ, по существу тоже анакреонтиковъ, но болѣе умѣренныхъ, съ большею или меньшею долею суфическихъ мотивовъ, назовемъ Неджа́ти (ум. въ 1506 г.), Меси́хи (ум. въ 1512 г.), Хыяли (ум. въ 1556 г.), Фузу́ли (ум. въ 1562 г.) и Махмуда Абду-ль-Баки (ум. въ 1600 г.), изъ которыхъ многіе писали и лирико-эпическія произведенія. Во всѣ времена у турокъ, наряду съ поэтами, существовали и поэтессы, изъ коихъ наиболѣе замѣчательна Михри хатунъ (начала XVI в.). Золотымъ вѣкомъ османской поэзіи считается XVI-й. Историческими трудами османы чрезвычайно богаты; въ глубокой древности подвиги героевъ воспѣвались пѣвцами, а дѣянія хановъ, какъ мы видѣли выше, уже въ VIII в. увѣковѣчивались въ надписяхъ. Древнѣйшіе османскіе историческіе труды (Ашика-паши и внука его Ашикъ-паши, задэ) относятся по всей вѣроятности, къ XIV в., а въ концѣ XV мы знаемъ уже двухъ несомнѣнныхъ лѣтописцевъ: выходца изъ Персіи Идриса Бидлиси, автора сочиненія «Восемь раевъ», и Мухаммеда Нешри, хроника котораго, «Зерцало міра», доведена до 1485 г. Т. «исторіи» начинаются обыкновенно съ сотворенія Адама и исторіи всего человѣчества, которое, по мусульманскимъ писателямъ, состоитъ изъ арабовъ, персовъ и турокъ, т. е. народовъ, исповѣдующихъ исламъ. О другихъ народахъ

османскіе писатели знаютъ вообще мало и касаются ихъ кое-гдѣ мимоходомъ. Дойдя до своего времени, османскій историкъ становится самостоятельнымъ и дѣлается дѣйствительно первоисточникомъ съ европейской точки зрѣнія, тогда какъ о болѣе древнихъ временахъ онъ повѣствуетъ на основаніи болѣе старыхъ, преимущественно арабскихъ произведеній, слѣпо придерживаясь ихъ и переписывая иногда цѣлыми главами или по крайней мѣрѣ страницами. Событія излагаются по порядку царствованій и погодно. Въ концѣ каждаго царствованія дается обзоръ всѣхъ выдающихся дѣятелей даннаго періода на поприщахъ науки, литературы, политики и благочестія. Сюда же иногда вставляются цѣлыя посторонні сочиненьица, почему-либо признанныя этого достойными авторомъ. Османскія лѣтописи («тарихи») всегда пересыпаны стихами, изреченіями изъ корана и «хадисами». Кромѣ присяжныхъ лѣтописцевъ и «вакааневисовъ» (исторіографовъ), которые существовали при османскомъ дворѣ съ конца XVI в., сочиненія историческаго характера оставляли многіе государственные люди и даже частныя лица. Изъ многочисленныхъ османскихъ историковъ въ обширномъ смыслѣ этого слова особенно замѣчательны: первый вакаанависъ Саадъ эд-Динъ эфенди (ум. въ 1599 г.), авторъ «Вѣнца лѣтописей»; Али-челеби, полигисторъ, написавшій до 18 сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ, изъ которыхъ особенно замѣчательно «Суть извѣстій», исторія османской имперіи, доведенная до 1597 г.; Хаджи Хальфа (ум. въ 1658 г.), знаменитый полигисторъ, оставившій громадный библіографическій трудъ на арабскомъ языкѣ, со свѣдѣніями болѣе чѣмъ о 8000 авторовъ, географическое сочиненіе «Зерцало міра», исторію морскихъ компаній турокъ подъ заглавіемъ «Подарокъ вельможамъ», историко-хронологическія таблицы и историческое сочиненіе «Фезлеке» въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ болѣе важная вторая обнимаетъ время съ 1591—1654 г. Важно также сочиненіе знаменитаго османскаго путешественника Эвлія челеби «Тарихи Сейяхъ» (относится къ концу XVII в.). Далѣе замѣчательны: вакааневисъ Наима (ум. въ 1715 г.), Фундуклулу (ум. въ 1720-хъ годахъ), Челеби задэ Исмаилъ Асимъ эфенди (ум. въ 1765 г.), Халиль Нури бей (ум. въ 1798 г.) и, наконецъ, Ахмедъ Васыфъ-эфенди (ум. въ 1806 г.). Историки второй половины XVIII и начала XIX в. отличаются стремленіемъ къ необыкновенно вычурному, цвѣтистому языку и въ высшей степени сложному въ синтаксическомъ отношеніи построенію рѣчи. Верхомъ совершенства въ этомъ отношеніи считается сочиненіе Мухаммеда-Эсада-эфенди «Основаніе побѣды», повѣствующее объ уничтоженіи янычаръ при Махмудѣ II въ 1826 г. Близко къ историческимъ трудамъ подходятъ политическіе памфлеты, изъ коихъ особенно замѣчательны «Рисалэ» (буквально «Посланіе») Кочу бея Гӧмӱрджинскаго, жившаго въ первой половинѣ XVII в., и «Результатъ разсмотрѣнія» Ресми Ахмеда-эфенди, писавшаго во второй половинѣ XVIII в. Изъ числа османскихъ сатириковъ укажемъ Вейси (ум. въ 1628 г.), автора «Сновидѣнія» и «Увѣщанія къ Стамбулу», современника его Нефи, написавшаго цѣлый рядъ сатиръ подъ общимъ заглавіемъ «Стрѣлы судьбы» и поплатившагося за нихъ жизнью, Сӱрури и Вэхби, жившихъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. Весьма видное мѣсто въ османской литературѣ занимаютъ этическія произведенія. Ихъ можно подраздѣлить на сборники разсказовъ и анекдотовъ съ моралью или морализирующею тенденціею и прямо систематическія руководства по практической этикѣ, вродѣ русскихъ «Поученія Владиміра Мономаха» или «Домостроя». Къ числу первыхъ принадлежатъ «Сказки сорока везирей» и «Хумаюнъ-намэ». Первоисточникъ «Сказокъ сорока везирей» находится въ индійской литературѣ, откуда черезъ персидскую и арабскую редакціи онѣ попали въ XV в. и въ турецко-османскую литературу. Черезъ посредство персидскаго извода проникли къ османамъ въ XVI в. и индійскія басни Бидпая, получившія заглавіе «Хумаюнъ намэ». Это послѣднее сочиненіе, написанное необыкновенно вычурнымъ и цвѣтистымъ языкомъ, было очень широко распространено въ Турціи. Подъ вліяніемъ арабско-персидскихъ религіозныхъ, этическихъ и отчасти суфическихъ сочиненій возникли и собственно-этическія произведенія у турокъ-османлы. Самое знаменитое сочиненіе этого рода есть «Превосходнѣйшіе нравы» Кыналы задэ (ум. въ 1571 г.). Укажемъ еще на Кабусъ-намэ, написанное первоначально въ XI в. на персидскомъ языкѣ и трижды переведенное на османскій; первый переводъ не сохранился, два другіе относятся къ 1436 и къ 1705 гг. Весьма извѣстное этическое сочиненіе въ стихахъ въ формѣ наставленія сыну принадлежитъ Наби-эфенди и написано имъ въ 1694 г.; оно носитъ названіе «Хейрійе». Это сочиненіе издано и переведено на французскій языкъ въ 1857 г. Павэ де Куртейлемъ. Начало книгопечатанія въ Турціи относится ко времени султана Ахмеда III (1703—1730), верховный везиръ котораго венгерскій ренегатъ Ибрахимъ паша былъ устроителемъ первой типографіи. Въ 1728 г. появилась первая печатная книга, арабско-турецкій словарь. Духовенство дало позволеніе, однако, печатать только книги нерелигіознаго характера, а народныя массы до сихъ поръ смотрятъ на печатную книгу какъ на не настоящую. Всѣ эти условія, а также недостатокъ хорошихъ мастеровъ печатнаго дѣла, были причиною того, что книгопечатаніе въ Турціи развивалось медленно, съ перерывами, и окончательно утвердилось только при Махмудѣ II (1808—1839). Къ этому же времени относятся начатки европеизаціи Турціи и Т. литературы, которая еще болѣе усилилась въ царствованіе Абду-ль-Азиса (1869 — 1876). Это не значитъ, конечно, что старыя литературныя теченія совершенно исчезли. Первая газета въ Турціи была основана Махмудомъ II, она называлась «Таквими вакаи». Османскіе писатели второй четверти XIX в. и еще болѣе новые стремились прежде всего создать новый, упрощенный литературный языкъ, а затѣмъ внести новые элементы и

въ содержаніе литературы; началось изданіе популярно-научныхъ книгъ, чтеніе лекцій и т. п. На этихъ поприщахъ потрудились Али-паша, Фуадъ-паша, Мюнифъ-паша, Ахмедъ Вефикъ-паша и Дервишъ-паша. Изъ европейскихъ вліяній особенно сильно сказывалось вліяніе французское, что отчасти объясняется долговременнымъ историческимъ знакомствомъ османовъ съ Франціей, отчасти наружнымъ блескомъ и мнимымъ, но обманывавшимъ не однихъ турокъ, могуществомъ имперіи Наполеона III. Этому вліянію турки обязаны появленіемъ «младо-турецкой» партіи съ ея хорошими и дурными сторонами. Внѣ этой послѣдней стояли болѣе умѣренные литераторы и издатели, изъ числа которыхъ назовемъ Шинаси-эфенди, ученаго издателя, редактора газеты «Тэсвири Эфкяръ» и переводчика нѣкоторыхъ сочиненій Ламартина, Лафонтена, Фенелона и др., Ахмеда Мидхата-эфенди, писавшаго и романы на европейскій ладъ, и популярно-научныя статьи, печатавшіяся преимущественно въ газетѣ «Тэрджумани Хакыкатъ», Ахмедъ-Вефикъ-пашу, автора турецко-османскаго толковаго словаря и другихъ сочиненій, Кемаль-бея, автора многихъ историческихъ монографій и нѣсколькихъ романовъ, Джевдетъ-пашу, историка Турціи отъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира до 1826 г., драматурга Абу Зыя Тэуфикъ-бея (его самая извѣстная драма называется «Роковая смерть») и др. Печать также, съ легкой руки Махмуда II, продолжала развиваться въ Турціи; особенно оживлялась она, конечно, въ періоды усиленія интереса къ политикѣ, напр. передъ провозглашеніемъ пресловутой «конституціи», во время послѣдней русско-турецкой войны и т. п. Кромѣ Стамбула газетки и листки появлялись и коегдѣ въ провинціи. Журнальная литература въ Турціи, наоборотъ, прививалась плохо; возникавшіе журналы или правильнѣе періодическіе литературные сборники появлялись неоднократно, но влачили жалкое существованіе и обыкновенно скоро прекращались.

Литература. По Т. діалектологіи: W. Radloff, «Phonetik der nördlichen Türksprachen» (1882); А. Каземъ-Бекъ, «Общая грамматика турецко-татарскаго языка» (1846); O. Böhtlingk, «Ueber die Sprache der Jakuten» (1851); С. В. Ястремскій, «Грамматика якутскаго языка» (1900); «Грамматика алтайскаго языка» (1869); П. Меліоранскій, «Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка» (1894—97); грамматика казанско-татарскаго нарѣчія въ «Русско-татарскомъ словарѣ» А. Воскресенскаго (1894); Н. Ѳ. Катановъ, «Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной лѣтомъ 1898 г. въ Уфимскую губ.» (1900); В. П. Наливкинъ, «Руководство къ практическому изученію сартовскаго языка» (1898); R. Shaw, «A grammar of the language of Eastern Turkestan» (1877); H. Vámbéry, «Cagataische Sprachstudien» (1867); Т. Макаровъ, «Татарская грамматика кавказскаго нарѣчія»; Л. Будаговъ, «Практическое руководство турецко-татарскаго адербиджанскаго нарѣчія»; Шимкевичъ, «Краткое практическое руководство для ознакомленія съ нарѣчіемъ туркменъ Закаспійской обл.» (1892); J. Redhouse, «Grammaire raisonnée de la langue ottomane» (1846); В. Максимовъ, «Опытъ изслѣдованія тюркскихъ діалектовъ» (1867). По Т. лексикографіи: Л. Будаговъ, «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій» (1868—1871); J. Redhouse, «A turkish and english lexicon» (1890); J. Th. Zenker, «Dictionnaire turc-arabe-persan» (1866 — 1876); Pavet de Courteille; «Dictionnaire turk-oriental» (1870); В. В. Радловъ, «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій» (1893—1900, вышло 13 вып.); Н. И. Ильминскій—В. В. Катаринскій, «Киргизско-русскій словарь» (1897); Н. П. Остроумовъ, «Татарско-русскій словарь» (1892); В. В. Катаринскій, «Башкирско-русскій словарь» (1900); В. Вербицкій, «Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій» (1884); В. и М. Наливкины, «Русско-сартовскій и сартовско-русскій словарь» (1884); С. А. Лапинъ, «Русско-узбекскій словарь» (1899); М. В. Мохиръ, «Кумыцко-русскій словарь» (въ XVII вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», 1893). По Т. литературѣ: V. Thomsen, «Les inscriptions de l'Orkhon» (1896); D-r W. Radloff, «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei» (I, II, III, 1895—1897 и то же, Neue Folge и Zweite Folge); П. Меліоранскій, «Памятникъ въ честь Кюль-Тегина» (1899); H. Vámbéry, «Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik» (1870); D-r W. Radloff, «Das Kudatku Bilik» (I и II, 1891—1900); M. Belin, «Notice sur Mir Ali-Chir Névaii» («Journ. Asiat.», 1861, т. XVII); H. Vámbéry, «Zwei moderne centralasiatische Dichter» («Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes», т. VI); B. Dorn, «Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arab. türk. tatarisch. und persischen Werke» («Bulletin de l'Acad Impér.», т. V); В. Д. Смирновъ, «Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи за 1885—1896» («Записки Восточнаго Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ.», III, V и VI; въ этомъ же органѣ помѣщено немало статей по Т. литературѣ вообще); Н. Ѳ. Катановъ, «Матеріалы къ изученію казанско-татарскаго нарѣчія» (I и II, 1898); И. А. Худяковъ, «Верхоянскій сборникъ» (1890, по якутскому фольклору); В. В. Радловъ, «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» (т. I—VIII, первые шесть томовъ съ переводомъ, 1866—1899); Н. Н. Пантусовъ, «Война мусульманъ противъ китайцевъ» (1880); его же, «Таранчинскія пѣсни» (1890); С. Г. Рыбаковъ, «Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ» (1897); Н. П. Остроумовъ, «Сарты» (вып. 2 и 3); «L'Alchimiste par Barbier de Meynard» («Journ. Asiat.», 1886—87, текстъ и переводъ комедіи на адербейджанскомъ нарѣчіи); В. Д. Смирновъ, «Очеркъ исторіи Т. литературы» (1891); E. J. W. Gibb, «A history of Ottoman Poetry» (1900); J. Hammer Purgstall, «Geschichte der Osmanischen Dichtkunst bis auf unsere Zeit mit einer Blüthenlese aus zweitausend zweihundert Dichtern» (1838); его же, «Gül und Bülbül» (1834); его же, «Baki's des grössten türkischen Lyriker's Divan» (1825); Bratutti, «Chronica dell'origine e

progressi della casa ottomana» (1649); В. Бартольдъ. «Китаби Коркудъ» («Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», VIII); Behrnauer, «Die vierzig Veziere oder weisen Meister» (1851); H. Ethé, «Die Fahrten des Sajid Batthal» (1871); G. Jacob, «Das türkische Schattenspiel» (1900); В. Д. Смирновъ, «Кучибей Гомюрджинскій» (1873); Pavet de Courteille, «Conseils de Nabi» (1857); Ch. Rieu, «Catalogue of the turkish manuscripts in the British Museum» (1888). *П. Меліоранскій.*

Т. вѣтвь урало-алтайскихъ языковъ оказывается въ наиболѣе тѣсномъ родствѣ съ монгольской, подобно тому какъ финнская—съ самоѣдскою. Т. языки, какъ и другіе урало-алтайскіе отличаются, въ области фонетики, уподобленіемъ или такъ называемой гармоніей гласныхъ (прибавкою твердыхъ наращеній къ твердымъ основамъ, мягкихъ къ мягкимъ), въ области морфологіи—агглютинаціей (см.); но особо-отличительный признакъ языковъ Т. группы—широкое развитіе дательнаго или направительнаго падежа на **ка, га** (вар. **а, е** и т. д.) и строго отъ него отличнаго падежа мѣстнаго на **та, да.** Отдѣльныхъ Т. нарѣчій можно ужъ болѣе чѣмъ за 1000 лѣтъ назадъ констатировать нѣсколько, и авторитетнѣйшій спеціалистъ въ урало-алтайскомъ сравн. языковѣдѣніи Х. Винклеръ *не считаетъ обязательнымъ* при сравн.-филолог. изслѣдованіяхъ сводить теперь это множество нарѣчій къ немногочисленнымъ, болѣе узкимъ группамъ: онъ (по крайней мѣрѣ, въ главномъ своемъ трудѣ «Die ural-alt. Sprachen») отдѣльно и параллельно ссылается на старинную рѣчь уйгуровъ и кумановъ (половцевъ), и на современную турокъ-османовъ, азербейджанцевъ, туркменовъ, узбековъ, казанцевъ, чагатайцевъ, на нарѣчія южн. Сибири и степного ген.-губ.: алтайцевъ, тёлёсовъ, татаръ-чернолѣсцевъ, шалганду, шорцевъ, сойоновъ, сагайцевъ, койбаловъ (карагасовъ), качинцевъ, кызылцевъ, кюэриковъ, киргизъ, барабинцевъ, тобольцевъ, тюменцевъ, башкиръ и т. д. Но гораздо удобнѣе (ср. того же Винклера: «Das Ural-alt. u. seine Gruppen») *отличать въ Т. языкахъ* ограниченное количество вѣтвей. Аб. Ремюза (Rémusat, «Recherches sur les l. tat.», П., 1820) отличалъ пять вѣтвей: якутскую, уйгурскую (куда онъ включалъ языкъ и джагатайцевъ, и туркменовъ), ногайскую (крымско-астраханскую), киргизскую и османскую турецкую. Но теперь (Вамбери, Винклеръ) принято отличать только три вѣтви (сѣверную, восточную и западную) и притомъ съ иной группировкой нарѣчій, чѣмъ у Ремюза. Исторія турецкихъ народностей въ общихъ чертахъ такова: Первоначально Т. находились въ Алтайскихъ горахъ и оттуда въ довольно старую историческую эпоху проникли въ зап. Китай и въ ту часть Средней Азіи, которая затѣмъ стала называться по ихъ имени Туркестаномъ; ок. 560 г. Т. хаканъ Синджибу (Сильзибулъ у грековъ, которые только тогда впервые познакомились съ самымъ именемъ Т.), заключивши договоръ съ иранскимъ царемъ Хосровомъ I Ануширваномъ, разрушилъ бактрійское царство хефталитовъ, лежавшее по Оксусу (Аму-Дарьѣ), и Т. до того крѣпко утвердились на правой сторонѣ Оксуса, что послѣдующимъ персамъ (ср. «Шâхъ-нâме» Фирдоусія) Туркестанъ, или Туранъ, представлялся прародиной Т. и ихъ мѣстожительствомъ почти отъ сотворенія міра. Изъ Туркестана и Монголіи Т. понемногу подвигались въ разныя стороны, больше всего къ З, между прочимъ двигались и къ Волгѣ на ЮВ Россіи; но главное, великое переселеніе Т. произошло уже въ XI и XIII в., въ два пріема. Въ четверти XI в. огромный завоевательный потокъ тѣхъ Т., которые теперь называются *западными* и среди которыхъ особенно выдѣлялись гузы (съ сельджуками) и туркмены, хлынулъ черезъ Оксусъ и наводнилъ сѣв.-вост. и сѣв.-зап. Персію, Арменію и Малую Азію. Одновременно съ этимъ, ок. 1036 г., наши лѣтописные узы (они же—торки), спокойно до тѣхъ поръ кочевавшіе въ продолженіе X в. въ области Волги и Дона (куда они, въ союзѣ съ хазарами, вытѣсняя печенѣговъ, прошли изъ-за р. Урала еще во второй пол. IX в.), испытали съ В напоръ кумановъ (иначе половцевъ,—Т. вост.) и продвинулись на новыя печенѣжскія мѣста, на З—къ Днѣпру, а потомъ въ 1064 г.—и къ Дунаю (разгромленная въ 1080 г. Мономахомъ часть торковъ-узовъ и другихъ мелкихъ Т. народцевъ основала пограничное военное поселеніе Кіевской Руси —Черныхъ Клобуковъ, православное, съ особымъ епископомъ). Впослѣдствіи, въ монг. періодъ Джингизъ-хана, зап. Т. были большей частью вытѣснены изъ Персіи новопришедшими *Т. вост.*, а кромѣ того гузы и часть туркменовъ слились въ новую зап. вѣтвь—османовъ, которые въ XV в. завоевали Константинополь и распространились до Зап. Европы. Есть наклонность и у языковѣдовъ-тюркологовъ (какъ акад. В. Радловъ) и у этнографовъ считать православныхъ гагаузовъ, живущихъ въ Болгаріи въ области устьевъ Дуная къ С отъ Варны и, съ прошлаго вѣка, у насъ въ Бессарабіи, за потомковъ лѣтописныхъ узовъ (см. Иречекъ, «Das Fürstentum Bulgarien», В., 1891, гдѣ, впрочемъ, гагаузы неосновательно сопоставлены съ половцами; послѣднія діалектологическія работы В. Мошкова въ изд. акд. наукъ и въ «Этнографич. Обозр.», 1900, кн. XLIV). О куманскихъ памятникахъ см. Куунъ Геза, «Codex cumanicus (1303 г.,—миссіонерскіе отрывки Нов. Завѣта и молитвы) bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum» (Будап., 1880); рец. Вамбери въ «Z. d. Deutsch. Morg. Ges.» (т. XXXV, 767—772; переводъ и словарь къ этой рукописи состав. акад. В. Радловъ въ «Зап. Акд. Наукъ», т. XXXV, № 6); Отто Блау, «Volksthum u. Sprache der Kumanen» («Z. D. Morg. G.», XXIX, 576—577) и, по-венг., «A török faj ethnologiai és ethnographiai tekintetben» (Будап., 1885); Винклеръ, «Ural-alt. Völker und Sprachen» (Берл., 1884); его же, «Die ur.-alt. Sprachen» (въ будапештскомъ «Revue Orientale», 1900, №№ 2—3, гдѣ на стр. 132 отмѣчены другія его сочиненія). См. еще Голубовскій, «Печенѣги, торки и половцы» (К., 1884, изъ «Унив. Извѣстій»); разборъ — въ отчетахъ о присужд. премій въ акад. наукъ.

А. Крымскій.

Турецкое господство въ Венгріи (1541—1686). — Исходнымъ пунктомъ османскаго господства въ Венгріи можно считать 1526 г., когда Сулейманъ II Великолѣпный взялъ Петервардейнъ и разбилъ венгровъ въ роковой битвѣ при Могачѣ (26 авг. 1526 г.); слѣдствіемъ этого похода была опустошительная междоусобная война между Фердинандомъ Габсбургскимъ и Іоанномъ Запольей и установленіе господства турокъ въ Венгріи вслѣдствіе принятія Запольей Т. подданства (1527). Окончательное же утвержденіе турокъ въ Венгріи относится къ 1541 г., когда былъ занятъ Пестъ-Офенъ. Вся Венгрія въ Т. эпоху была раздѣлена на три части. Меньшая зап. принадлежала эрцгерцогу Фердинанду, Трансильванія съ нѣкоторыми комитатами Венгріи на 3—князьямъ, подвластнымъ туркамъ, и центральная по Дунаю и Тиссѣ составляла Т. провинцію, управляемую изъ Будапешта визиремъ-беглербегомъ и раздѣленную на 20 санджаковъ въ XVI в. и на 4 вилайета и 25 санджаковъ въ XVII в. (съ 1610 г. при Ахметѣ I). Т. военныя силы въ Венгріи распадались на 5 видовъ: 1) пѣхота — янычары, расположенные въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ; 2) регулярная конница и артиллерія, спаги, служившіе казнѣ за помѣстья, которыми они верстались, подобно нашимъ служилымъ людямъ до Петра I-го; спаги были равномѣрно распредѣлены по всѣмъ санджакамъ; 3) гарнизоны мелкихъ пограничныхъ постовъ изъ войскъ низшаго разряда; 4) конная пограничная стража изъ добровольцевъ; 5) иррегулярныя войска, получавшія жалованье только во время войны, остальное время жившія грабежемъ. Каждый подданный платилъ: 1) отъ своего заработка поголовную подать, хараджь, 50 и больше асировъ съ хозяйства; 2) десятину со всѣхъ продуктовъ своего хозяйства, въ натурѣ или деньгами; къ этому присоединялись всевозможныя вымогательства. Военно-административная власть находилась въ рукахъ будапештскаго визиря-беглербега или визиря-паши, а съ 1610 г. въ рукахъ пашей эялетовъ, а во второй инстанціи въ рукахъ беговъ санджаковъ. Судъ отправляли кадіи. Мелкія мѣстныя дѣла были предоставлены вѣдѣнію комитатовъ и общины, имѣвшихъ извѣстную долю самоуправленія. Паденіе Т. господства въ Венгріи начинается съ несчастной осады Вѣны Кара-Мустафой (1683); въ 1686 г. турки теряютъ Офенъ, которому, какъ и другимъ городамъ, они съумѣли придать чисто восточный характеръ, затѣмъ ихъ владѣнія ограничиваются Темешварскимъ банатомъ (по карловицкому миру), в 1718 г. они теряютъ и его по миру въ Пожаревацѣ), чѣмъ и закончилось изгнаніе турокъ изъ Венгріи. Т. господство въ Венгріи было временемъ непрекращавшейся войны, потому что даже въ такъ наз. мирное время не прекращались опустошительные набѣги, разбойническіе налеты, нечаянныя нападенія на пограничныхъ замковъ, схватки то здѣсь, то тамъ, похищеніе женщинъ и дѣтей; къ этому надо прибавить разорительное финансовое управленіе, слѣдствіемъ чего было опустошеніе страны, обѣднѣніе народа и непрерывное уменьшеніе народонаселенія. См. F. Salamon, «Ungarn im Zeitalter der Türkenherrschaft» (Лпц., 1887).

Турецъ (Туржецъ) — мст. Минской губ., Новогрудскаго у., извѣстно съ 1420 г. Церк., еврейскій молитвенный домъ, почт. отд.; жит. свыше 1000.

Турецъ—сел. Минской губ. и у., при р. Нѣманѣ; Т.—древній городъ Турійскъ (упоминается подъ 1276 г.).

Турингитъ—рѣдкій минералъ изъ группы хлоритовъ.

Турини (Грегоріо Turini)—пѣвецъ и виртуозъ на корнетѣ (1560 — 1600). Пріобрѣлъ извѣстность въ Италіи и былъ приглашенъ въ Прагу Рудольфомъ II. Оставилъ сборники духовныхъ и свѣтскихъ пѣсней. *Т. Франческо*, сынъ предыдущаго, органистъ (1590—1656), ученикъ своего отца. Былъ органистомъ собора въ Брешіи. Писалъ мотеты, мессы, мадригалы и пр.

Туринскій (František Turinský)—чешскій поэтъ (1796—1852), высшее образованіе получилъ въ Прагѣ, гдѣ сошелся съ поэтами и «властенцами» (патріотами) Гиблемъ, Ганкой, Томкой, Махачкомъ и друг. и занялъ видное мѣсто въ ряду чешскихъ поэтовъ лирическихъ и драматическихъ. Свои поэтическіе опыты помѣщалъ въ различныхъ журналахъ («Rozmanitosti» Гибля, «Zvěstovatel», «Rozličnosti», «Časopis musejní» и др.), многое осталось въ рукописяхъ и только часть послѣ его смерти была напечатана въ Lumír'ѣ. Кромѣ стихотвореній, отъ Т. остались трагедіи «Angelina», «Virginie» и «Pražané r. 1648» и др., написанныя красивымъ, изящнымъ языкомъ, но, нося скорѣе лирическій, чѣмъ истинно драматическій характеръ, онѣ пригодны болѣе для чтенія, чѣмъ для сцены.

Туринскій папирусъ.—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ списокъ египетскихъ царей, начиная отъ династій боговъ до 16 дин. Имена даются большею частью такъ назыв. первыя, тронныя, при нихъ—даты въ годахъ, мѣсяцахъ и дняхъ. Послѣднее было-бы важно для хронологическихъ изслѣдованій, но плохое состояніе памятника дѣлаетъ его особенно полезнымъ лишь для 13 и 14 дин. При перевозкѣ въ Европу папирусъ разсыпался на 164 кусочка и многіе изъ нихъ погибли. Папирусъ проданъ Т. музею франц. консуломъ Дроветти; Шампольонъ въ 1824 г. опредѣлилъ его значеніе, Зейффатъ привелъ въ нѣкоторый порядокъ (1826), впервые издали Лепсіусъ («Auswahl ägypt. Urkunden») и Вилькинсонъ («The fragments of the hierat. pap. at Turin», Л., 1851). Составленъ папирусъ, вѣроятно, въ началѣ новаго царства, помѣтка на задней сторонѣ съ именемъ Рамсеса III указываетъ на то, что сохранившійся экземпляръ болѣе поздняя копія. Кромѣ этого «царскаго папируса», въ Т. музеѣ хранится обширная библіотека другихъ интереснѣйшихъ египетскихъ папирусовъ, большею частью изъ временъ Рамессидовъ и коптскихъ. Изд. Pleyte-Rossi (1869—76), Lieblein («2 Papyr. hierat. de Tur.», Христіанія, 1868). Коптскіе папирусы, найденные подъ развалинами какого-то монастыря доставлены въ крайне жалкомъ видѣ,

разобраны Peyron (1823) и отчасти изд. Revillout («Revue Egyptol.», 1683). См. В. В. Болотовъ, «Христ. Чтеніе» (1886, 3, 4). Недавно Schiaparelli открылъ въ музеѣ множество кусковъ новыхъ весьма важныхъ папирусовъ эпохи Рамессидовъ. *Б. Т.*

Туринскъ—уѣздн. гор. Тобольской губ., на прав. берегу р. Туры, при устьѣ рч. Ялымки. 610 домовъ (19 каменныхъ), 5 каменныхъ церквей, 1 женскій м-рь, при немъ женская рукодѣльная школа, уѣздн. и прих. училища и женская прогимназія, больница, 55 торговыхъ лавокъ, почта и телеграфъ. Жит. 4400 (2400 мжч. и 2000 жнщ.). Торговаго значенія городъ не имѣетъ. Скупаемые на базарахъ и торжкахъ, а также по уѣзду пушнина и кедровые орѣхи сбываются на Ирбитской ярмаркѣ. Ремесла: чеботарное, кузнечное, иконопись, рѣзьба и золоченіе по дереву, приготовленіе росписныхъ шкатулокъ и сундуковъ; женскія ремесла—золотошвейное, особенно въ женскомъ м-рѣ. Въ Ирбитъ-же сбываются и производства здѣшнихъ фабрикъ и заводовъ—кожи и колокола. Ремесленниковъ въ Т. 350 чел., заводовъ 36: 19 кирпичныхъ (съ производствомъ на 2000 р.), 10 кожевенныхъ (на 40000 р.), 5 гончарныхъ (на 2000 р.) и 2 колоколенныхъ (на 5000 р.). Сельскимъ хозяйствомъ занимаются мѣщане и большая часть крестьянъ предмѣстья Слободка, предки которыхъ были ямщики. Пристань дѣйствуетъ только въ вешнее время, когда съ верховьевъ Туры въ половодье сплавляется лѣсъ, известь, бѣлая глина и жернова. Городской доходъ за 1900 г. составлялъ 13214 руб., а расходъ 12658 р. Въ общемъ Т. довольно чистенькій, порядочно обстроенный городокъ, съ широкими, но плохо освѣщенными улицами. Т. основанъ въ 1600 г. воеводой Ив. Лихаревымъ на мѣстѣ татарскаго городка Епанчина, близъ котораго Ермакъ разбилъ сибирскихъ татаръ. Первыми жителями города были выходцы изъ сѣверныхъ губерній, ямщики и «охочіе люди». Черезъ городъ пролегалъ главный путь изъ Россіи въ Сибирь и въ то время городъ процвѣталъ; съ перенесеніемъ этого пути къ Ю. изъ Екатеринбурга въ Тюмень, Т. потерялъ свое значеніе. Къ числу достопримѣчательностей Т. принадлежатъ большіе часы на соборной колокольнѣ, выбивающіе колоколами даже минуты.

Туринскій уѣздъ граничитъ на С съ Березовскимъ, на В съ Тобольскимъ. на Ю—съ Тюменскимъ и на З—съ уѣздами Пермской губ.—Ирбитскимъ и Верхотурскимъ. Площадь уѣзда равна 67691 кв. в. Она представляетъ собою лѣсисто-болотистую низменность съ слабымъ наклономъ къ ЮВ. Рѣка Тавда дѣлитъ уѣздъ на части юго-зап. и сѣв.-вост. Послѣдняя значительно болѣе первой, покрыта труднопроходимыми болотами и дремучими лѣсами, въ ней встрѣчается немного мѣстъ, только по гривамъ, удобныхъ для земледѣлія; юго-зап. часть, хотя также богата лѣсомъ, между рр. Турой и Тавдой, но она менѣе болотиста, а къ ЮЗ отъ р. Туры, по ея прав. берегу, представляетъ собою удобныя земли для хлѣбопашества, вслѣдствіе чего она гуще заселена. *Рѣки* въ уѣздѣ: Тура (въ уѣздѣ—260 в.), Тавда (430 в.), съ притоками Маной, Пелымомъ, Сосвою и Лозвою, Конда (210 в.), съ притоками Васильской, Еврой и др. Рр. Тура и Тавда, лѣвые притоки Тобола, обѣ судоходны, а р. Конда—лѣвый притокъ Оби, сплавная р.—Рѣки Тавда и Конда, а также нѣкоторые ихъ притоки протекаютъ черезъ озера, называемыя здѣсь туманами. Изъ озеръ болѣе значительныя: Дикое, Верхній и Нижній Туманы. Болота занимаютъ до $1^1/_2$ милл. дес. почти пятую часть уѣзда, изъ нихъ болѣе значительное Тайменское. Подъ лѣсами и зарослями находится болѣе половины всей площади у., свыше 4 милл. дес. Почвенныя условія Т. у. по изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ послѣднее время, слѣдующія: въ при-Т. части у. въ низменности, подзолисто-глинистыя и болотисто-глинистыя, на увалахъ темнобурыя черноземныя, а на нагорьѣ бурыя песчано-черноземныя (перегнойныя) или свѣтлосѣрыя глинисто-подзолистыя съ примѣсью песку. По лѣв. берегу Туры удобныхъ для земледѣлія мѣстностей немного. Въ при-Тавдинскомъ районѣ и въ сѣв. части уѣзда, пахотныя земли расположены на болѣе высокихъ участкахъ рѣчныхъ долинъ, частью на увалахъ и нагорьяхъ или по гривамъ и болѣе или менѣе сухимъ островамъ среди болотъ, вообще здѣсь преобладаютъ почвы связноглинистыя или-же болотисто-торфянистыя. Тѣ же почвенныя условія встрѣчаются въ пограничной части уѣзда съ Верхотурскимъ. Съемочными партіями прошлаго года, въ при-Т. краѣ, между рр. Турой и Тавдой, обнаружена значительная плоская возвышенность, тамъ гдѣ прежде полагались болота, простирающіяся отъ вост. склоновъ Уральскихъ горъ, пригодная для образованія переселенческихъ участковъ съ довольно плодородною почвою. Покосными угодьями южная полоса уѣзда не богата, лучшими и болѣе обширными сѣнокосами изобилуютъ Куртумовская инородческая волость и въ юго-вост. части. Вообще сѣнокосовъ мало и значительный ихъ % приходится на лѣсные и болотные покосы. Въ сѣв. и сѣв. вост. частяхъ у., а также въ при-Тавдинскомъ районѣ сѣнокосныхъ угодьевъ значительно болѣе, состоящихъ изъ поемныхъ луговъ въ долинахъ болѣе значительныхъ рѣкъ. Въ лѣтнее время скотъ содержится въ большинствѣ на временныхъ выгонахъ, представляемыхъ отдыхающими пахатными землями. Мощные слои болотной желѣзной руды залегаютъ на водораздѣлѣ рр. Туры и Ницы, гончарная синяя глина, проникнутая желѣзнякомъ, встрѣчается близъ г. Туринска и въ другихъ мѣстахъ. Сѣв. части Т. у. и при-Тавдинскій районъ богаты хвойными лѣсами, южная же часть представляетъ переходную полосу между хвойными и лиственными породами; южная часть при-Т. районъ. совершенно безлѣсена. На лѣв. берегу р. Туры, на высотѣ г. Туринска сосновые лѣса подступаютъ къ самому берегу рѣки; но здѣсь значительная ихъ часть изъята изъ крестьянскаго пользованія и вошла въ составъ частновладѣльческаго имѣнія. По среднему теченію р. Тавды, по. р. Ржевпу особенно хорошо сохранились сосновые «кондовые» лѣса; отсюда-же начинаются сначала

изрѣдка, а потомъ сплошными лѣсами—кедровники. Ель, пихта и лиственица встрѣчаются въ смѣси съ другими древесными породами; по опушкамъ Урмановъ и въ долинахъ рѣкъ произрастаютъ калина, крушина, рябина, черемуха и др. Болота покрыты торфянымъ мхомъ. Пушныя животныя водятся въ уѣздѣ, но далеко не въ такомъ изобиліи, какъ прежде; соболь не переходитъ за р. Тавду. Климатъ уѣзда суровый. Весенніе заморозки бываютъ въ началѣ мая, когда еще только начинается сѣяніе хлѣба, почему они почти безвредны; значительно большій вредъ хлѣбамъ приноситъ иней, изрѣдка бывающій въ концѣ іюля. Р. Тура вскрывается въ среднемъ 13 апрѣля, замерзаетъ 23 октября, свободна отъ льда 193 дня въ году. Осадковъ за годъ въ среднемъ выпадаетъ 343 мм. (зимою 42, весною — 52, лѣтомъ — 179 и осенью — 70 мм.). Грозъ 8. *Жителей* въ у. (1900) безъ города—68953 (35350 мжч. и 33603 жнщ.). Въ Т. у. 360 населенныхъ пунктовъ, 25 селеній, 257 деревень и 78 инородческихъ пауловъ. Изъ селеній, имѣющихъ болѣе 1000 жителей, слѣдуетъ отмѣтить Туринскую слободу, Благовѣщенское, Коркинское, и Усениновское. Населеніе состоитъ изъ русскихъ, инородцевъ и переселенныхъ сюда изъ Европ. Россіи поляковъ, евреевъ и др. Инородческое населеніе составляютъ татары и вогулы. Татары проживаютъ въ волостяхъ Куртумовской и Верхне-Табаринской и въ большей части Нижне-Табаринской и Кошукской; всѣ они православные и вполнѣ обрусѣли; всѣхъ ихъ числилось 2170 душъ. Вогуловъ числилось до 1400 душъ; они тоже православные и отчасти обрусѣли, но языческія вѣрованія еще не забыты. Они занимаются отчасти земледѣліемъ, но преимущественно охотой, рыболовствомъ, сборомъ кедровыхъ орѣховъ и брусники. Поляки, такъ же какъ и евреи, составляли не болѣе $^1/_2$% всего населенія уѣзда. Православныхъ почти 94% и только 6% другихъ вѣроисповѣданій. Въ пользованіи крестьянскихъ обществъ состоитъ около 680 тыс. дес. удобной и свыше 750 тыс. дес. неудобныхъ земель, что составляетъ около $^1/_3$ части всей площади уѣзда. Земледѣліемъ занимаются только жители юго-зап. части уѣзда и въ небольшихъ размѣрахъ въ при-Тавдинскомъ районѣ. Въ 1898 г. подъ озим. рожью находилось 20036 дес., яров. рожью 139 дес., яров. пшеницей 5286 дес., овсомъ 13291 дес., гречей 31 дес. Собрано было: оз. ржи 1213819 пд., яров. ржи 9110 пд., яровой пшеницы 280518 пд., овса 789653 пд., ячменя 223291 пд., гречи 1088 пд.; сѣется также ленъ, конопля и картофель; въ 1896 г. льна собрано волокна 3195 пд., сѣмени—3120 пд., конопли: волокна—1020 пд., сѣмени—1427 пд., картофеля 11000 чет. Скотоводство развито слабо: въ 1900 г. было лошадей 31698, крупнаго рогатаго скота 40640 гол., овецъ и козъ 61182, свиней 32213. Въ Пелымскомъ краѣ развилась улучшенная порода свиней, благодаря суконному фабриканту Андрееву. Рыболовство производится во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ для мѣстнаго потребленія; какъ промыселъ производится въ Верхне-Тавдинскомъ районѣ по р. Тавдѣ и въ низовьяхъ составныхъ ея вѣтвей рр. Лозвы и Сосвы, также и по р. Кондѣ, ея главнымъ притокамъ и озерамъ, въ особенности въ волостяхъ Гаринской, Жуковской и Пелымской. Звѣроловство и птицеловство развиты въ Пелымскомъ краѣ, въ Табаринской вол. и отчасти въ Гаринской, въ первыхъ двухъ этими промыслами заняты почти двѣ трети населенія, а въ послѣдней около трети. Главнымъ промысловымъ звѣремъ служитъ бѣлка, а изъ птицъ рябчикъ. Каждый промыселъ составляетъ важную статью дохода жителей въ при-Тавдинскомъ краѣ; въ урожайные годы орѣха добывается до 35000 и болѣе пд., который сбывается на Ирбитской ярмаркѣ. Огромные кедровники расположены въ Пелымской вол. Здѣсь въ верховьяхъ р. Арьи, притока р. Тавды, находится извѣстный Носовскій кедровникъ, занимающій около 10000 дес. Лѣсные промыслы развиты въ особенности въ Комукской и Табаринской вол., снабжающихъ строевымъ лѣсомъ г. Тобольскъ; заготовка дровъ производится также по р. Турѣ. Мочальный промыселъ развитъ въ волостяхъ Комукской и Табаринской. Изъ кустарныхъ промысловъ тканье холста разнаго качества (до 310000 арш. вывозится на продажу или въ Ирбитъ, или на Крестовскую ярмарку, Шадринскаго у.); кузнечное дѣло—выдѣлываютъ топоры, сошники, косы, серпы, ножи, гвозди и бороны. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ занимаются выдѣлкою деревянной посуды, мебельнымъ производствомъ въ Коркинской волости (тамъ же строятъ небольшія суда) и углежженіемъ, для туринскихъ кузнецовъ. Рогожный промыселъ развитъ въ южной части уѣзда, имъ занимаются преимущественно женщины, зарабатывая отъ 30 до 40 р. въ зиму. Заводская промышленность развита слабо; въ уѣздѣ существуетъ 32 разнаго рода заводовъ, съ суммою производства до 213000 р. Изъ нихъ значительна 1 суконная фбр., другія все мелкія заведенія. Торговля производится кромѣ лавокъ въ селеніяхъ, также на 38 ярмаркахъ и торжкахъ; обороты, по оффиціальнымъ даннымъ, равны 115000 руб., въ дѣйствительности—болѣе. Школъ, кромѣ города, въ уѣздѣ числилось 26 съ 700 учащимися; сельскихъ врачей 5, при нихъ нѣсколько фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, 1 аптека и нѣсколько врачебныхъ пунктовъ. Въ историческомъ отношеніи замѣчателенъ бывшій укрѣпленный гор. Пелымъ, нынѣ бѣдное село, мѣсто ссылки Бирона и Остермана, и село Табаринское—одно изъ самыхъ раннихъ поселеній въ краѣ (основано въ 1618 г. «пахотными людьми»). *Н. Л.*

Туринъ (Turin, итал. Torino) — итальянская провинція, занимаетъ сѣв.-зап. часть Пьемонта, на З граничитъ съ Франціей, на С съ Швейцаріей. Пространство 10247 кв. км. Сѣв. и зап. части провинціи гористы (Пеннинскіе, Коттскіе и Грайскіе альпы). Съ С и З въ провинцію ведутъ горные проходы Монъ-Женевръ, Монъ-Сенисъ, Б. и М. С.-Бернаръ. Всѣ долины образуются рѣками, впадающими въ р. По: Полличе съ Кизоне, Кизола, Сангоне, Дора Рипарія, Стура, Орко и

Дора Балтея. Начиная съ Т., По становится судоходной. Жителей въ 1896 г. 1122302. Вост. часть провинціи (равнина По) очень плодородна. Пшеница, кукуруза, рожь, пенька, картофель, каштаны, виноградъ. Скотоводство. Сыровареніе. Шелководство. Добываются желѣзо, свинецъ, мѣдь, графитъ, кобальтъ и мраморъ. Желѣзо-дѣлательные и чугуннолитейные, машиностроительные заводы, желѣзнодорожныя мастерскія, оружейный заводъ и арсеналъ, спичечныя фабрики, мыловаренные, кожевенные, писчебумажные заводы. Производство хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей. Пять округовъ: Аоста, Иврея, Пинероло, Суза и Т.

Туринъ (ит. Torino)—гл. городъ итальянской провинціи Т., до 1860 г. главный городъ Сардинскаго королевства, въ 1861—65 гг. — Итальянскаго королевства; подъ 45° 4° с. ш. и 7° 42° в. д. отъ Гринича, на высотѣ 239 м. надъ ур. моря, на лѣв. бер. р. По, при впаденіи въ нее р. Доры Рипаріа. Климатъ здоровый, но колебанія температуры значительны. Зима довольно холодная. Средняя годовая темп. 11,8°, осадковъ 850 мм. Дождливыхъ дней 105. Расположенъ очень живописно. Много широкихъ и прямыхъ улицъ и красивыхъ площадей. Лучшія улицы: Віа ди По, Віа Рома, Віа Гарибальди, Віа Венти Сеттембре и Корсо Витторе Эммануэле. Главныя площади: Піацца Кастелло, окруженная аркадами, Піацца Санъ-Карло, Піацца Карло Феличе, съ красивымъ скверомъ, Піацца Витторіо Эммануэле I, Піацца дель Кастелліо де Читта, Піацца Кавуръ, Піацца Сольферино и Піацца Витторіо Эммануэле II. Сады: Джардино Пубблико, ботаническій, зоологическій и королевскій. Памятники: конныя фигуры Эммануэля Филиберто и Карла Альберта, статуи Амадея VI, принца Евгенія Савойскаго и герцога Фердинанда Генуэзскаго предъ ратушей, Кавура, Гарибальди, Виктора Эммануила I и многихъ другихъ. Чрезъ р. По ведутъ 4 моста. Церкви: соборъ Санъ Джованни Батиста (1492—98) въ стилѣ Возрожденія, съ мраморной капеллой Сантиссимо Сударіо (1657—74) работы Гварини, служащей гробницей герцоговъ Савойскихъ; здѣсь хранится въ урнѣ плать, въ которомъ Іосифъ Аримаѳейскій обернулъ тѣло Христа. Црк. Санта-Марія делль Консолато (1679), сооруженная Гварини, црк. Санъ-Филиппе, црк. Corpus Domini (1609), црк. Санъ-Массимо (1849 — 1854), съ красивыми фресками, црк. Ротунде Гранъ Мадре де Діо (1818—31) и др. Дворцы: Кастель Палаццо Мадама (XIII в. до 1865 г. здѣсь помѣщался сенатъ); королевскій дворецъ на Піаццѣ Кастелло съ библіотекой (50000 томовъ, 2000 рукописей, 20000 авторовъ), музеями монетъ и оружія; Палаццо Кариньяно (до 1865 г. зданіе парламента, теперь здѣсь помѣщаются естественно-историческіе музеи). Зданія академіи наукъ, университета, ратуши, центральнаго вокзала, биржи, арсенала и др. Жителей въ 1895 г. считалось 348 тыс. Оружейный и артиллерійскіе заводы, машиностроительные и инструментальные заводы, желѣзнодорожныя мастерскія, фортепіанныя, спичечныя и химическія фабрики; производства: шляпъ, лентъ, басонныхъ и вязальныхъ издѣлій, мебели, шелковыхъ тканей; красильни и др. Университетъ (съ 1412 г.; студентовъ въ 1892 г. 2063), инженерное учил., высшее техническое учил., ветеринарная школа, семинарія, 3 лицея, 6 гимназій, 5 среднихъ техническихъ училищъ, коммерческое училище, военныя пѣхотная, артиллерійское и инженерное училища; промышленный музей (съ спеціальными курсами прикладныхъ наукъ), академія изящныхъ искусствъ, академія наукъ, военная академія, медико-хирургическая академія. Библіотеки: національная (150 тыс. томовъ), городская (60 тыс. томовъ), академіи наукъ (40 тыс. томовъ), королевская и др. Музеи: древностей и картинная галлерея при академіи наукъ, картинная галлерея при академіи изящныхъ искусствъ, городской музей, историческій національный музей, торговый музей. Живописныя окрестности: Монте дей Каппуццини съ проволочной жел. дорогой, Ла Суперга—гробница Савойскаго дома.

Исторія. Т. въ древности былъ извѣстенъ подъ именемъ Taurasia и былъ гл. городомъ лигурійскаго племени тауриновъ. Въ 218 г. завоеванъ Ганнибаломъ. При Августѣ сдѣланъ римской колоніей и названъ Augusta Taurinorum. При лангобардахъ былъ гл. городомъ герцогства. Въ XI в. съ титуломъ маркграфства перешелъ къ Савойскому дому. Въ XVI и XVII вв. Т. нѣсколько разъ былъ взятъ французами; въ войну за испанское наслѣдство освобожденъ Евгеніемъ Савойскимъ (1706) отъ французской осады. Послѣ битвы при Маренго также занятъ французами и сдѣланъ главнымъ городомъ д-та По. Послѣ Парижскаго мира 1814 г. Т. возвращенъ сардинскому королю и сдѣланъ вновь столицей. Когда въ 1864 г. было объвлено, что столица съ 1865 г. переносится во Флоренцію, въ Т. возникло возстаніе, подавленное силою оружія. Ср. Promis, «Storia dell'antica Torino» (Т., 1869); Cibrario, «Storia di Torino» (1846).

Туріанъ (Дуріанъ, Петросъ, 1851—72)—армянскій поэтъ-пессимистъ. Род. въ Константинополѣ, въ бѣдной семьѣ, получилъ образованіе въ одной изъ мѣстныхъ армянскихъ школъ, гдѣ былъ, между прочимъ, преподавателемъ сатирикъ Пароньянъ (см.). По выходѣ изъ школы, принялся (16-ти лѣтъ отъ роду) за литературную работу, которую в[...] прекращалъ вплоть до конца своей кратковременной жизни. Подобно большинству армянскихъ писателей, Т. очень нуждался, долженъ былъ брать иногда самыя неподходящія для себя занятія, чтобы достать кусокъ хлѣба и помочь своей семьѣ (онъ былъ аптекарскимъ ученикомъ, служилъ въ конторѣ и т. д.); одно время былъ актеромъ, при чемъ обнаружилъ извѣстное дарованіе. Очень рано сказалась у него чахотка, быстро развившаяся подъ вліяніемъ бѣдности и постоянныхъ заботъ. Когда Т. сталъ писать стихи, его трагическая участь сразу положила свой отпечатокъ на его поэзію. Общій колоритъ ея — безотрадный; иногда она напоминаетъ нѣсколько поэзію Надсона. Т. оплакиваетъ свои разбитыя надежды, грезы о по-

езной дѣятельности и славѣ, говоритъ о воей близкой смерти, скорбитъ о томъ, что му удалось такъ мало сдѣлать для своего арода («Говорятъ мнѣ», «Озеро», «Моя мерть», «Ропотъ» и др.). Есть у него и стихотворенія любовнаго характера, главнымъ бразомъ — отражающія безнадежную любовь риговореннаго къ смерти юноши, а также ѣсколько вещей, затрогивающихъ современное положеніе турецкихъ армянъ. Т. принадлежитъ также нѣсколько пьесъ, съ сюжетами, взятыми изъ современной жизни или исторіи армянъ: «Театръ», «Черныя земли», «Разрушеніе Ани, столицы Багратидовъ», «Паденіе династіи Аршакидовъ», «Шушанъ и Вардъ, или масисскіе пастухи»; пьесы эти не имѣютъ теперь особеннаго значенія — въ нихъ много искусственнаго, напыщеннаго и мелодраматическаго; но любовь Т. къ театру, его сочувствіе родинѣ и желаніе провести въ своихъ пьесахъ благородныя идеи, все это стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Отдѣльныя стихотворенія Т. переводились на русскій языкъ О. Чюминою, К. Бальмонтомъ, Л. Уманцемъ, И. Тхоржевскимъ, по-нѣмецки—Артуромъ Лейстомъ.—Ср. посвященный Т. «Критико-біографическій очеркъ» А. Хатисова, въ журналѣ «Кавказскій Вѣстникъ» (1900, ноябрь). *Ю. Веселовскій.*

Туріанъ-чай—р. въ Закавказьѣ, берущая начало на южн. склонахъ Главнаго Кавказскаго хр., въ окрестностяхъ вершины Базаръ-дюзъ (14722 фт.) Нухинскаго у. Не отличаясь значительными размѣрами, Т.-чай имѣетъ, однако, очень важное ирригаціонное значеніе, ибо водами ея орошается вся вост. часть Арешскаго у., Елисаветпольской губ. Рѣка разбирается оросительными каналами и теряется въ болотахъ и разливахъ въ окрестностяхъ ст. Ляки и Уджары Закавказской желѣзной дороги.

Турій—полуо-въ Архангельской губ., Александровскаго уѣзда, вдается отъ Кандалакшскаго берега къ ЮЮЗ въ Кандалашскую губу на 15 в.; шир. до 14 в. Полуо-въ съ моря кажется островомъ, онъ гористъ, прибрежье его круче и выше сосѣдняго прибрежья Кандалакшской губы; вост. его сторона возвышается до 500 фт., къ Ю оканчивается мысомъ Т., образующимъ гранитный съ уступами утесъ до 300 фт. выс. Между материкомъ и сѣв. берегомъ полуо-ва вдается Сосновая губа съ Колежемской бухтой, а не далеко отъ входа въ Сосновую губу расположенъ о-въ Вольстровъ. Т. покрытъ лѣсомъ; на немъ, по словамъ Рейнеке, находятся большія массы авантюрина. *Н. Л.*

Туріи или *Турій* (Thuriae, Thurii или Thurium)—см. Сибарисъ.

Туріи—см. Θуріи.

Турій или *Турійская гора* (το Θούριον ὄρος)—находилась въ Беотіи къ югу отъ Херонеи, на правомъ берегу Кефисса.

Турійскъ (*Туржискъ*) — мст. Волынской губ., Ковельскаго у., въ 18 вер. къ ЮЗ отъ уѣздн. гор., на почт. дорогѣ въ г. Владиміръ-Волынскъ, при р. Туріи. Существовало уже въ XI в.; въ 1097 г. кн. Володарь и Василько вытребовали отсюда виновныхъ въ ослѣпленіи Василька. Въ 1205 г. взятъ былъ литовцами. Въ 1515 г. Т. пожалованъ кор. Сигизмундомъ I-мъ кн. Сангушко. Въ 1759 г. мст. получило магдебургское право отъ кор. Августа III. Въ настоящее время это бѣдное, захудалое мст., съ 2872 жит.; 2 правосл. церкви, церк.-приход. школа, 2 водян. мельницы, 4 ярмарки. Посреди мст. развалины большого каменнаго замка. Въ 1890 г. здѣсь найденъ монетный кладъ. Изъ церквей одна (Преображенская) построена въ XVI ст.

Турія—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у., при р. Гентуркѣ, въ 20 вер. отъ ст. Шпола Юго-зап. жел. дор. Въ половинѣ XVIII ст. считалось мѣстечкомъ, но затѣмъ лишено этого права кн. Любомірскими. 318 жителей, 2 церкви, церк.-прих. школа, пріемный врачебный покой, 2 водян. и 24 вѣтр. мельницы. У села 2 большихъ кургана и городище-майданъ.

Турія—р. Волынской губ., прав. притокъ р. Припяти; дл. 165 в. Беретъ начало у с. Затурцевъ, Владиміръ-Волынскаго у., течетъ сперва на СЗ до с. Руды, затѣмъ на С до с. Туричанъ, отсюда на В до с. Селецъ, затѣмъ на СВ и впадаетъ въ Припять у с. Щитина, въ Ковельсломъ у. Шир. р. обыкновенно отъ 2 до 6 саж., мѣстами 10 саж. и болѣе. Средняя глубина 4 фт. Въ половодье уровень р. подымается на 5—7 фт., въ ширину разливы достигаютъ отъ 100 саж. до 2 и даже 3 вер. Средняя скорость теченія 0,4 фт. въ сек., паденіе 20 дюймовъ на 1 вер., дебитъ въ меженное время 0,3 куб. саж. въ сек. Въ верховьяхъ р. течетъ въ лёссовыхъ берегахъ верстъ 25, далѣе среди безвалунныхъ и валунныхъ песковъ; мѣстами сопровождается озами и конечными моренами. Долина Т. большею частью болотистая, оба берега до с. Туричанъ покрыты густыми лѣсами, правый берегъ лѣсистъ до г. Ковеля; далѣе до с. Датина лѣсовъ нѣтъ, ниже Датина до устья вновь сплошные лѣса. Берега всюду почти низменны, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ (галечные и песчаные озы). Отъ мст. Турійска по р. Т. производится сплавъ лѣса; главная лѣсная пристань у с. Горуша. Постоянные мосты: у с. Мировичи, у мст. Турійска, въ г. Ковелѣ и въ мст. Несухонже; паромъ—у с. Бузаковъ. Значительная часть воды р. Т. теряется въ болотахъ; въ случаѣ ея регулированія, она могла-бы быть судоходной рѣкой. По теченію Т. расположены 57 сел., 4 мст. и г. Ковель. *П. Т.*

Турка — р. Забайкальской обл., Верхнеудинскаго у.; беретъ начало на зап. склонахъ Икатскаго хр., течетъ въ зап. направленіи, омывая сѣв. подножіе хр. Уланъ-Бургасы и впадаетъ съ В въ Байкалъ. Т. составляетъ свой обособленный бассейнъ. Длина 200 в., шир. 40—100 саж.; р. глубока, течетъ медленно, вода темная. Т. можетъ быть судоходной р., но она орошаетъ незаселенную мѣстность.

Туркеве (Turkeve)—гор. въ Венгріи, въ Языго-Мало-Куманско-Солнокскомъ комитатѣ (Jasz-Kis-Kun-Szolnok), на р. Беретьо (Berettyó) и на жел.-дорожной линіи Мезё—Туръ—Т., съ населеніемъ (1890) 13092, преимущественно мадьяръ реформатскаго исповѣданія.

Туркестановъ—княжескій родъ, происходящій изъ Грузіи. Кн. Борисъ Т. († 1735) выѣхалъ въ Россію и былъ подполковникомъ. Изъ его сыновей кн. Егоръ Борисовичъ († 1795) былъ ген.-маіоромъ, членомъ военной коллегіи и ген.-контролеромъ. Княжна Варвара Ильинична Т. (1775—1819) была фрейлиною имп. Елизаветы Алексѣевны; ея «Письма» напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» Кн. Николай Николаевичъ Т. (род. въ 1826 г.) составилъ «Тысячелѣтній Календарь» и «Губернскій Служебникъ». *В. Р.*

Туркестанская Туземная Газета—на сартскомъ нарѣчіи, съ русскимъ переводомъ. Издается съ 1888 г. въ г. Ташкентѣ при канцеляріи Т. ген.-губернатора. Редакторъ Н. П. Остроумовъ.

Туркестанскій бассейнъ—географическій терминъ, введенный впервые Петцольдомъ (A. Petzhold, «Umschau im Russischen Turkestan nebst einer allgemeinen Schilderung d. Turkestanischen Bekens», Лпц., 1877) и установленный Мушкетовымъ для обозначенія внутреннихъ частей материка зап. Азіи, простирающихся отъ Мугоджарскихъ горъ и Устюрта на З до Чжунгарскаго Алатау, Тяньшаня и Памира на В, отъ горъ Копетъ-Дага на Ю до Тарбагатая и Арало-Иртышскаго водораздѣла на С. Площадь эта имѣетъ до 32000 кв. геогр. миль (св. $1^1/_2$ милл. кв. вер.). Т. бассейнъ, характеризуясь замкнутостью стоковъ водъ, развитіемъ эоловыхъ образованій, бѣдностью осадковъ и пр., можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, сѣв.-вост. или Балхашскій бассейнъ и юго-зап. или Аральскій, или собственно Т. басс. См. Средняя Азія, Туркестанъ. *М.*

Туркестанскій край—см. Туркестанъ.

Туркестанскій хребетъ. — Подъ этимъ именемъ извѣстна средняя часть огромной складчатой горной цѣпи, которая, принадлежа къ Памиро-Алайской группѣ и составляя сѣв. ея окраину, на З носитъ названіе Нура-тау (XXI, 429), а на В—Алайскаго хр. (см. Заалайскій хр., XII, 77). Началомъ Т. хребта на В можно считать Зеравшанскій горный узелъ (Кокъ-су), гдѣ нѣсколько западнѣе меридіана Коканда изъ обширнаго ледника беретъ начало Зеравшанъ (XII, 554), а западной оконечностью тѣ могучіе контрфорсы, которые оканчиваются верстахъ въ 35 восточнѣе Самарканда. Въ предѣлахъ этихъ приблизительная длина Т. хребта—300 в.; сѣверныя предгорья его окаймляютъ западную часть Ферганской долины и низменныя пространства, расположенныя между Самаркандомъ и Ташкентомъ, а южныя—сплетаются съ другими возвышенностями Памиро-Алайской системы. Восточная часть Т. хребта, примѣрно до меридіана г. Ура-Тюбе, отличается весьма значительной высотой; отдѣльныя вершины достигаютъ 20 т. фт. надъ ур. м., а перевалы не ниже 12—$13^1/_2$ т. фт.; массы вѣчнаго снѣга и множество ледниковъ покрываютъ эти части хребта. Зап. часть Т. хребта ниже, снѣговъ мало (западнѣе они совсѣмъ исчезаютъ), но и здѣсь перевалы рѣдки и трудны. Изъ 18 перевaловъ, извѣстныхъ въ Т. хребтѣ, большая часть представляетъ вьючныя и верховыя, нерѣдко и пѣшеходныя тропы, по которымъ сообщеніе весьма затруднительно; колесныхъ дорогъ вовсе нѣтъ. Т. хребетъ служитъ водораздѣломъ между Зеравшаномъ, который течетъ въ глубокомъ ущельѣ у южной подошвы хребта, и бассейномъ Сыръ-Дарьи, куда направляются небольшія рѣчки и ручьи, стекающіе съ его сѣверныхъ склоновъ и разбираемые на орошеніе полей и садовъ у самой подошвы горъ. Самыя высокія части Т. хребта состоятъ изъ гранитовъ и другихъ массивныхъ породъ. Сѣверный склонъ хребта развитъ весьма значительно и состоитъ мѣстами изъ обособленныхъ кряжей и массивовъ, раздѣляемыхъ глубокими ущельями, идущими подчасъ параллельно широтной оси поднятія самаго хребта. *В. М.*

Туркестанскія Вѣдомости—сначала выходили еженедѣльно, съ 4 № 1893 г. 2 раза въ недѣлю. Издаются съ 1870 г. въ г. Ташкентѣ и редактируются при канцеляріи Т. ген.-губернатора. Редакторъ М. Грулевъ.

Туркестанскія войска. — Въ отличіе отъ частей войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, части, расположенныя въ Туркестанѣ (и на другихъ окраинахъ), имѣютъ особую нумерацію и носятъ мѣстное названіе. Напр.: первый и вторый Т. корпуса, Т. стрѣлковая бригада, Т. линейно-кадровые батальоны и т. п.

Туркестанъ.—Содержаніе.

I. Западно-центральныя части материка Евразіи заняты обширной страной, называемой съ давнихъ поръ *Тураномъ* или *Т.*, т. е. страной тюркскихъ народовъ. Простираясь отъ р. Урала и Каспійскаго моря на З до Алтая и китайской границы на В, отъ Персіи и Авганистана на Ю до Тобольской и Томской губ. на С, страна эта занимаетъ огромную площадь (болѣе $^1/_3$ Европы), съ весьма рѣдкимъ населеніемъ, состоящимъ преимущественно изъ тюркскихъ народовъ (киргизы, туркмены, узбеки). Сѣверная степная часть этой обширной страны, сливающаяся на СЗ съ степной полосой Европ. Россіи, а на СВ съ степными пространствами Сибири, называется обыкновенно Киргизскою степью, населена почти исключительно кочевниками-киргизами и почти вся входитъ въ составъ Степнаго ген.-губернаторства. Южная половина страны, Т. въ болѣе тѣсномъ значеніи этого слова, заключаетъ въ себѣ какъ степи и пустыни, такъ и высокіе горные хребты, и населена болѣе смѣшаннымъ кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ. Обзору этой-то южной полосы Русской Сред-

...ней Азіи, отличающейся наиболѣе интересными и характерными чертами природы и населенія, объединенной въ 1899 г. въ одно Туркестанское ген.-губернаторство, посвящена настоящая статья. Къ туркест. же ген.-губернаторству могутъ быть причислены оба среднеазіатскія ханства—Хива и Бухара, которыя по своей природѣ, населенію и производительности весьма сходны съ рускими областями Т. и находятся подъ ближайшимъ наблюденіемъ туркестан. ген.-губернатора. Въ обыденной жизни подъ именемъ Т. чаще всего подразумѣваютъ три области: Самаркандскую, Ферганскую и Сыръ-Дарьинскую. Но всего Т. обнимаетъ пять областей, расположенныхъ одна за другой къ В отъ Каспійскаго моря, по границѣ Россіи съ Персіей, Авганистаномъ и Китаемъ, а именно: Закаспійскую, Самаркандскую, Ферганскую, Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую. *Пространство, численность и плотность населенія* этихъ областей представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Области:	Площ. въ кв. вер.	Площ. въ кв. км.	Нас. об. пола.	На 1 кв. вер. жит.	На 1 кв. км. жит.
Закаспійская	487557	554860	372193	0,8	0,7
Самаркандская	60597	68962	857847	14,1	12,4
Ферганская (съ Памирами)	141141	160141	1560411	11,1	9,7
Сыръ-Дарьинская	443442	504658	1479848	3,3	2,9
Семирѣченская	346556	394395	990107	2,8	2,5
Итого	1479298	1683016	5260406	3,6	3,1

Т. въ этомъ составѣ представляетъ все еще весьма обширную страну, площадь которой равняется Германіи, Франціи и Австро-Венгріи вмѣстѣ взятымъ. Расположенный между 3?½° и 35°38′ с. ш. и 50°20′ и 83°20′ в. д., Т. тянется съ ЮЗ на СВ почти на 2500 вер., съ С на Ю на 1400 вер. Бухарское (217674 кв. вер.) и Хивинское (54245 кв. вер.) ханства занимаютъ вмѣстѣ около 271919 кв. вер., съ населеніемъ около 3000000 жит. об. пола.

II. Въ отношеніи *природы и рельефа* Т. раздѣляется на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой части, равнинную и горную. *Равнинная* часть края, составляющая около ³/₄ всей его площади, занята обширными глинистыми и солончаковыми равнинами и песчаными безводными пустынями, расположенными въ общемъ не выше 300 м. надъ ур. океана. Наиболѣе низкія мѣстности этихъ равнинъ находятся на С у Аральскаго моря, которое лежитъ всего на абсолютной высотѣ 47 м., и въ особенности на ЮЗ, гдѣ песчаныя пустыни Закаспійской обл. подходятъ къ Каспійскому морю, лежащему на 26 м. ниже уровня океана. Мѣстами среди равнинъ встрѣчаются еще болѣе пониженныя, нерѣдко весьма обширныя котловины, дно которыхъ лежитъ на много ниже самаго Каспія. Къ такимъ замѣчательнымъ впадинамъ относится Сарыкамышская котловина, дно которой на 15 м. ниже уровня этого моря, и Агіa Palus древнихъ географовъ, площадью не менѣе 18000 кв. вер., самая глубокая часть которой залегаетъ на 44,6 м. ниже ур. Каспія; обѣ эти впадины расположены въ Закаспійской обл. на границѣ Хивинскаго ханства. Разбросанныя здѣсь и тамъ небольшія скалистыя гряды, котловины, старыя русла и глинистыя пространства мало разнообразятъ рельефъ этой части Т. и почти повсемѣстно ландшафтъ представляетъ безграничную, ровную или слегка волнистую сѣро-желтую равнину, уходящую вдаль и сливающуюся съ горизонтомъ. Природа этой равнины, бывшей когда-то дномъ обширнаго морского бассейна, пустынна и безжизненна; на огромныхъ пространствахъ здѣсь преобладаютъ глины и пески, изъ коихъ первыя, содержа часто значительную примѣсь солей, нерѣдко являются типичными солонцами, а вторые, весьма разнообразные по происхожденію и характеру, во многихъ мѣстностяхъ образуютъ трудно проходимыя пустыни, покрытыя грядами движущихся подъ вліяніемъ вѣтра песчаныхъ дюнъ. Пространства съ преобладаніемъ песковъ занимаютъ въ равнинной части Т. огромныя площади и носятъ особыя мѣстныя названія; таковы пески Кара-Кумъ (черные пески), занимающіе въ Закаспійской обл. до 220000 кв. вер., пески Кызылъ-кумъ (красные пески) между Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей, занимающіе почти такую же площадь, Муюнъ-кумъ въ сѣв.-вост. части Сыръ-Дарьинской обл., Сары-ишикъ-отрау на С Семирѣченской обл. и т. п. Песчаныя образованія въ Сред. Азіи, при всемъ разнообразіи ихъ, могутъ быть сведены въ нѣсколько основныхъ типовъ: 1) барханные пески—состоятъ изъ пространствъ, покрытыхъ рядами и группами барханов (дюнъ), рѣже отдѣльными барханами подковообразнозной формы изъ сыпучаго красновато-желтаго песка, вышиною въ 4 до 40 м.; выпуклой стороной съ пологимъ скатомъ барханы обращены на С и СВ въ сторону господствующихъ вѣтровъ, а вогнутой, съ крутымъ склономъ, въ сторону подвѣтренную (уголъ пологаго ската 6—17°, а крутого 30—40°). Подъ вліяніемъ сильнаго вѣтра барханы медленно передвигаются къ Ю и ЮЗ и нерѣдко, на границѣ культурныхъ оазисовъ, засыпаютъ пескомъ поля и селенія; скаты ихъ обыкновенно совершенно голы и только кое-гдѣ въ котловинахъ между песчаными холмами встрѣчаются жалкіе представители степной флоры; нѣсколько богаче растительностью старыя русла рѣкъ, пересѣкающія мѣстами пески; 2) бугристые пески—состоятъ изъ бугровъ, по размѣрамъ одинаковыхъ съ барханами, неправильной формы съ пологими, а иногда и крутыми скатами, расположенныхъ группами, изрѣдка грядами, и сложенныхъ изъ болѣе плотнаго песка съ рѣдкою растительностью; среди бугристыхъ песковъ мѣстами встрѣчаются движущіеся барханы и наоборотъ; 3) песчаная степь—представляетъ равнину съ песчаной почвой, мѣстами волнистую, покрытую рѣдкой травя-

нистой и кустарной растительностью; ранней весной песчаная степь покрывается травами и цвѣтами, которые, подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, быстро выгораютъ, послѣ чего такіе пески превращаются въ желтовато-сѣрую пустыню; 4) грядовые пески представляются въ видѣ длинныхъ уваловъ или грядъ, параллельныхъ другъ другу и отдѣленныхъ длинными впадинами; высота грядъ до 30 м., разстояніе между ними 60—80 м.; растительность грядовыхъ песковъ сравнительно довольно богата; 5) дюнные пески, развитые мѣстами по берегу Каспійскаго м., состоятъ изъ высокихъ грядъ, сложенныхъ изъ сыпучаго песка и почти совершенно лишенныхъ растительности. Среди песчаныхъ образованій встрѣчаются нерѣдко такыры и шоры. Такыръ представляетъ болѣе или менѣе значительное, округлое или удлиненное пространство съ глинистой, почти горизонтальной поверхностью, которая ранней весной покрывается водой, а лѣтомъ сначала превращается въ вязкую топь, а затѣмъ, высыхая какъ камень, покрывается сѣтью трещинъ и обыкновенно совершенно лишена растительности. Подобные такыры съ окружающихъ ихъ песчаныхъ холмовъ имѣютъ видъ озеръ. Шоры (солончаки) въ общемъ походятъ на такыры, но занимаютъ наиболѣе низкія мѣста среди песковъ и почва ихъ, состоящая изъ глины или изъ желѣзныхъ песковъ, содержитъ кристаллы гипса и такую массу солей, что послѣднія покрываютъ поверхность шоровъ бѣлымъ какъ снѣгъ налетомъ. Шоры бываютъ топкіе и сухіе и, за исключеніемъ нѣсколькихъ солончаковыхъ растеній по окраинамъ, вовсе не имѣютъ растительности; группируясь нерѣдко въ видѣ рядовъ и цѣпей, они тянутся на десятки и сотни верстъ. Вода въ пескахъ встрѣчается только въ колодцахъ и хакахъ. Колодцы расположены обыкновенно на такырахъ въ разстояніи отъ 15 до 150 вер. другъ отъ друга и почти всѣ содержатъ болѣе или менѣе соленую воду, иногда совершенно непригодную для питья. Хакъ представляетъ лужу дождевой воды, сохраняющейся довольно долго въ болѣе низкихъ мѣстахъ такыровъ; при скудости водъ въ степи, такіе хаки имѣютъ важное значеніе для кочевниковъ съ ихъ стадами. Въ мѣстахъ развитія глинистыхъ почвъ господствуетъ другой типъ равнинъ глинистыя степи—пустыни. Подобныя пустыни, занимая болѣе или менѣе значительныя ровныя или волнистыя пространства, перемежаются обыкновенно съ песками и солончаками; есть, однако, районы, гдѣ онѣ господствуютъ и такія мѣстности, въ особенности въ лѣтнее время, когда подъ вліяніемъ жгучаго солнца исчезаетъ всякій признакъ травянистой растительности, развивающейся здѣсь ранней весной, нерѣдко представляются почти совершенно безжизненными. На выжженной поверхности глинистыхъ пустынь остаются лишь рѣдкіе кустики одного или двухъ видовъ полыни, покрывающіе тысячи кв. верстъ. Такова, напримѣръ, возвышенная равнина Устюртъ, занимающая огромное пространство въ сѣв.-зап. части Закаспійской обл., многія мѣст-

ности между Сыръ-Дарьей и Аму-Дарье
(сѣв. часть Бухары, Голодная степь меж
Джизакомъ и Сыръ-Дарьей и т. п.), на пра
берегу первой изъ этихъ рѣкъ, въ южн. ч
сти Закаспійской обл. и проч. Почва это
рода степей-пустынь, состоящая въ нѣкот
рыхъ мѣстностяхъ изъ лессовидныхъ гли
или даже изъ лесса и подчасъ не имѣющ
избытка солей, вполнѣ пригодна для культур
при искусственномъ орошеніи, но лишь оче
немного такихъ земель находится въ усл
віяхъ, при которыхъ орошеніе возможно; о
ромное большинство ихъ, вслѣдствіе отсу
ствія воды, навсегда останется пригодны
лишь для пастушескаго хозяйства, слу
какъ и теперь, пастбищами кочевникамъ, д
вольно богатыми весной и осенью, и край
скудными въ остальныя времена года. Тако
въ общемъ природа равнинной части Т.
виду крайней скудости осадковъ и немно
численности рѣкъ, вода не играла почти н
какой роли въ созданіи теперешняго обли
туркестанскихъ степей и пустынь, явившаго
результатомъ дѣятельности солнца и вѣтр
солнце, разрушая почву и твердыя пород
готовитъ матеріалъ, а вѣтеръ, не сдерживаем
никакими преградами, подхватываетъ е
перетираетъ, сортируетъ, несетъ за тыся
верстъ, то нагромождая цѣлыя горы песк
погребающія при своемъ движеніи все ж
вое, то оголяя почву до подстилающихъ
породъ и высасывая изъ нея послѣднія кап
влаги; едва-ли гдѣ либо на земномъ шар
кромѣ центральной Азіи и Сахары, эолов
процессы имѣютъ такое огромное въ экон
міи края значеніе. Равнинная часть Т. о
ясана на всемъ протяженіи непрерывн
цѣпью возвышенностей, начинающихся у
рега Каспійскаго м. и уходящихъ далеко
глубь Азіатскаго материка. Окаймляя съ
степи и пустыни Туркестанскаго бассей
возвышенности эти являются въ то же вре
сѣверной границей обширныхъ азіатск
нагорій, а слагающіе ихъ огромные хреб
кажутся какъ-бы гигантской стѣной пере
вого редута, выдвинутаго сонмомъ горъ н
необозримыми равнинами. Блистая въ тум
номъ отдаленіи вѣчными снѣгами, гор
громады являлись всегда для кочевыхъ на
довъ равнинъ границей извѣстнаго имъ мі
за которой начиналось царство вѣчнаго
лода и смерти; не отваживаясь проникать
нѣдра хребтовъ, кочевники съ давнихъ п
были хорошо знакомы съ ихъ предгорія
гдѣ, благодаря плодотворной почвѣ и оби
влаги, стекающей съ горъ, съ незапамятны
временъ зеленѣли роскошные сады, проц
тало земледѣліе и раскинулись богатые
ленія и города. И понынѣ горы являют
источникомъ жизни для всего края; на
сячи верстъ, на рубежѣ желтыхъ пустын
мрачныхъ громадъ, извивается почти неп
рывная лента зеленыхъ оазисовъ и сосре
точено наиболѣе трудолюбивое, многочисл
ное и производительное населеніе стра
Возвышенности горной части Т. принадлежа
главнымъ образомъ къ тремъ группамъ
системамъ: Гиндукушской, Тяньшаньской
Памироалайской. На СВ Семирѣченск

обл. въ предѣлы Т. заходитъ хр. Тарбагатай, который вмѣстѣ съ возвышенностями Арало-Иртышскаго водораздѣла, относится къ четвертой—Тарбагатайской системѣ. Къ первой Гиндукушской системѣ относится наиболѣе южн. и длинная (до 2000 км.) цѣпь складчатыхъ хребтовъ, которая, начинаясь отдѣльными вершинами въ южн. части Закаспійской обл., невдалекѣ отъ Каспійскаго м., продолжается въ дикомъ скалистомъ хр. Копетъ-дагъ, едва достигающемъ 2000—3000 м. надъ ур. моря и крайне бѣдномъ водою. Едва замѣтные ручейки, стекающіе съ сѣв. его склоновъ, даютъ, однако, возможность существовать у подошвы горъ длинной цѣпи оазисовъ, прорѣзываемыхъ Закаспійской жел. дор. На В области горы понижаются и образуютъ обширное волнистое плоскогоріе, съ высотами до 1200 м., представляющее сѣв. склонъ Паропамиза, покрытый огромными толщами лесса и прорѣзанный долинами рр. Теджена и Мургаба, текущими на С и теряющимися въ пескахъ. Еще далѣе на В, въ сѣв. Авганистанѣ, горы Паропамизма вздымаются въ огромный хребетъ Гиндукушъ, вост. развѣтвленія коего, поднимающіяся свыше 7000 м. н. ур. моря, покрытыя массой вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ, питающихъ истоки Аму-Дарьи, входятъ въ связь съ нагорьями Памира, лежащими въ предѣлахъ Россіи. Памиро-Алайская система хребтовъ, представляющая связующее звено между Гиндукушской и Тянь-шаньской, значительно короче и шире Гиндукушской; она занимаетъ пространство между китайской границей на В и меридіаномъ Келифа на Аму-Дарьѣ на З, верхнимъ теченіемъ Сыръ-Дарьи на С и Гиндукушемъ на Ю. На сѣв. окраинѣ этой системы, возвышаясь огромной, покрытой вѣчными снѣгами (снѣговая линія отъ 4 до $4^1/_2$ т. м.), стѣной надъ цвѣтущей Ферганской котловиной, тянется гранито-габбровый Алайскій хр., вершины коего поднимаются до 6 т., а перевалы до $3^1/_2$—4 т. м. н. ур. м. Зап. часть этого хр., начиная отъ Зеравшанскаго ледника (24 км. дл.), питающаго одну изъ важнѣйшихъ рѣкъ Т.—Зеравшанъ, нѣсколько понижается и носитъ названіе Туркестанскаго хребта (см.); еще западнѣе хребетъ этотъ становится ниже, поворачиваетъ на СЗ и, подъ именемъ Нура-тау, теряется въ степи. Вся длина этой огромной горной складки достигаетъ 850 км. Нѣсколько южнѣе Алайскаго хр., за высокой Алайской долиной, покрытой богатыми пастбищами, идетъ еще болѣе высокій Заалайскій хр. (XII, 77), съ пикомъ Кауфмана въ 6900 м. и съ немногими трудными и высокими (4 до $4^1/_2$ тыс. м.) перевалами, ведущими на Памиръ. Зап. часть Заалайскаго хр. распадается на нѣсколько хребтовъ и, постепенно понижаясь, доходитъ до берега Аму-Дарьи. Юго-вост. часть Т. занимаетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ нагорій на земномъ шарѣ—Памиръ (XXII, 664). Расположенный между Заалайскимъ хр. на С, Гиндукушемъ на Ю и ограниченный съ В Кашгарскими горами, Памиръ представляетъ систему длинныхъ вѣтвистыхъ, болѣе или менѣе плоскихъ и широкихъ, рѣчныхъ долинъ и озерныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ снѣговыми хребтами и кряжами, возвышающимися своими скалистыми, нерѣдко весьма пологими, скатами отъ 1000 до 2500 м. надъ дномъ сосѣднихъ долинъ, приподнятыхъ на 3300 до 4200 м. надъ ур. моря. Высочайшей вершиной Памира, площадь коего составляетъ около 70000 кв. км., является исполинская горная группа Мусъ-тагъ-ата (отецъ горъ), поднимающая въ китайскихъ предѣлахъ свою увѣнчанную обширными ледниками вершину на 7740 м. н. ур. моря. Крайне суровый климатъ, исключающій возможность земледѣлія, скудная степная растительность, животный міръ, слагающійся изъ полярныхъ, степныхъ и горныхъ формъ, и ничтожное кочевое населеніе—характеризуютъ эту огромную пустынную страну. Расположенный въ узлѣ величайшихъ горныхъ системъ Азіатскаго материка, въ верховьяхъ важнѣйшихъ среднеазіатскихъ рѣкъ, направляющихся въ противоположныя стороны, на пути между зап. и вост. Азіей и Индіей, Памиръ съ древнѣйшихъ временъ возбуждалъ интересъ путешественниковъ и окрестнаго населенія, видѣвшаго въ немъ «крышу міра». Наиболѣе сѣв. горной системой Т. является Тянь-шань (Небесныя горы), представляющій, по своему протяженію, высотѣ хребтовъ, обилію снѣговъ и ледниковъ самый могучій и обширный массивъ среднихъ широтъ Азіатскаго материка. На протяженіи 1200 км. по широтѣ, отъ зап. оконечности Кара-тау, сливающейся со степью, до величественнаго Ханъ-Тенгри (царь духовъ), возвышающагося на китайской границѣ на 7200 м. надъ ур. моря, тянутся хребты Тянь-шаня (см.), вырисовывая свои снѣжные пики на голубомъ безоблачномъ небѣ и представляя какъ-бы исполинскую плотину, воздвигнутую природой противъ безграничнаго моря песковъ, надвигающагося съ С. Зап. оконечностью Небесныхъ горъ является невысокій хребетъ Кара-тау, идущій съ СЗ на ЮВ, параллельно среднему теченію р. Сыръ-Дарьи; подъ 41° с. ш. къ нему примыкаетъ Александровскій хреб., простирающійся болѣе чѣмъ на 400 км. до Иссыкъ-куля и далѣе на В по сѣв. берегу озера подъ именемъ Кунгей-Алатау. Нѣсколько южнѣе тянется новый рядъ складчатыхъ хребтовъ: Таласскій-Алатау (см.), поднимающійся въ верховьяхъ р. Чирчика до 5000 м., Сусамыръ и Терскей-Алатау, окаймляющій оз. Иссыкъ-куль съ Ю. Наконецъ, самая южная система складокъ Тянь-шаня, начинаясь къ В отъ Ферганской долины Ферганскимъ діабазовымъ хребт., заканчивается цѣпью Кокъшалъ-тау, въ узлѣ коей съ хребт. Терскей-Алатау высится Ханъ-Тенгри, высочайшая вершина Тянь-шаня и всей Россіи. Въ особенности значительное развитіе получаетъ Тянь-шань въ Семирѣченской обл., въ районѣ обширнаго горнаго оз. Иссыкъ-куля (6650 кв. км.), залегающаго въ миндалевидной котловинѣ среди его хребтовъ, на высотѣ около 1590 м. надъ ур. моря. Первою цѣпью съ С является здѣсь Заилійскій Алатау, состоящій изъ двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, раздѣленныхъ между собою продольною долиною и связанныхъ посрединѣ горнымъ узломъ.

Южная подошва южной цѣпи этого хребта (Кунгей-Алатау) омывается оз. Иссыкъ-кулемъ; за озеромъ встаетъ уже главный Тянь-шаньскій хр., весь гребень котораго покрытъ вѣчными снѣгами. На пути изъ гор. Пржевальска вглубь Тянь-шаня, съ высокаго перевала между верховьемъ р. Каркары системы р. Или и оз. Балхаша и р. Сары-Джаза, системы р. Тарима и оз. Лобъ-Нора, открывается одна изъ грандіознѣйшихъ картинъ земного шара. Одна за другою все выше и выше громоздятся снѣговыя гряды, а надъ ними блистаютъ ослѣпительною бѣлизною снѣга исполинской пирамиды, носящей названіе «Царя духовъ». Самымъ сѣв. отрогомъ Тянь-шаня является хреб. Джунгарскій или Семирѣченскій Алатау, расположенный на границѣ Китая, между 44° и 46° с. ш.; снѣжныя вершины его превосходятъ 4500 м. Вслѣдствіе огромной длины, ширины и трудной доступности, Небесныя горы всегда служили почти непреодолимой преградой при передвиженіяхъ народовъ, походахъ завоевателей и торговыхъ сношеніяхъ; еще и теперь переходъ черезъ эти горы, въ виду высоты и трудности переваловъ, представляющихъ иногда почти отвѣсные ледяные склоны, не лишенъ серьезныхъ затрудненій. Дизлокаціонные процессы, еще не закончившіеся здѣсь въ нѣдрахъ земли, проявляются въ районѣ Тянь-шаня сильными и частыми землетрясеніями, отъ которыхъ такъ пострадалъ въ 1887 г. гор. Вѣрный. Представитель Тарбагатайской системы хребтовъ хр. Тарбагатай, расположенный на сѣв.-вост. границѣ Т., поднимается не выше $2^1/_2$ тыс. м. надъ ур. моря. Общій характеръ возвышенностей Т. представляетъ много особенностей. Горные хребты отличаются здѣсь весьма значительной длиной и высотой; вершины, достигающія высоты 6000 м. надъ ур. моря, считаются десятками, а отъ $4^1/_2$ до 5 тыс. м.—сотнями. Снѣговая линія, вслѣдствіе сухости климата, расположена очень высоко—не ниже 3800 до 4200 м. надъ ур. моря; по той же причинѣ снѣговой покровъ занимаетъ значительно меньшее пространство, чѣмъ можно было ожидать по огромной высотѣ горъ; оледененіе сравнительно не такъ велико, хотя изслѣдованія послѣднихъ 10—20 лѣтъ открыли множество ледниковъ, изъ коихъ нѣкоторые отличаются весьма значительными размѣрами. Путешествіе въ горной части Т. представляетъ большія затрудненія: хорошихъ колесныхъ дорогъ, ведущихъ въ нѣдра горъ, почти не существуетъ; передвиженіе совершается обыкновенно по верховымъ, нерѣдко устроеннымъ на висящихъ надъ пропастями балконахъ, тропинкамъ. Перевалы въ общемъ отличаются трудностью и большой высотой: горные проходы, расположенные на высотѣ Монблана, весьма обыкновенны. Общій видъ горъ дикъ и суровъ; озера здѣсь встрѣчаются рѣдко. Къ особенностямъ горъ Т. относится обиліе въ нихъ высокихъ рѣчныхъ долинъ и нагорій, имѣющихъ обыкновенно степной характеръ.

Въ *геологическомъ строеніи* Т. принимаютъ участіе весьма разнообразныя породы, но развитіе ихъ настолько неравномѣрно, что однѣ
изъ нихъ маскируютъ другія и страна на ог-
ромныхъ протяженіяхъ производитъ впечатлѣ-
ніе полнаго однообразія. Вся равнинная часть
покрыта по преимуществу новѣйшими потре-
тичными образованіями, частью морского,
частью материковаго происхожденія. Къ пер-
вымъ относятся такъ наз. арало-каспійскія об-
разованія, отложившіяся въ существовавшем
здѣсь нѣкогда морскомъ бассейнѣ; ко 2-мъ—
рѣчныя, озерныя и эоловыя (лессъ, сыпучіе
пески) отложенія, столь типичныя для Т. Сре-
ди песковъ здѣсь и тамъ, подобно о-вамъ сре-
ди безбрежнаго моря, встрѣчаются отдѣльны
возвышенности, гряды и хребты, сложенны
не только изъ третичныхъ и мѣловыхъ, но и
изъ палеозойскихъ, метаморфическихъ и
кристаллическихъ породъ. Въ юго-вост. го-
ристой части Т. почти всѣ значительные
хребты сложены въ наиболѣе высокихъ своихъ
частяхъ изъ гранитовъ, діабазовъ, порфири-
товъ и другихъ изверженныхъ породъ, вы-
ступающихъ изъ подъ сильно развитыхъ ка-
менноугольныхъ девонскихъ и силлурійских
образованій. Мѣстами значительныя простран-
ства покрываютъ здѣсь также мѣловыя и тре-
тичныя отложенія, заполняющія промежутки
между главными хребтами. Мѣловыя отложе-
нія сильно развиты въ юго-зап. части Т., гдѣ
изъ нихъ сложены цѣлые хребты (Копетъ-
дагъ). Юрскія образованія развиты очен
слабо, но имѣютъ большое значеніе по содер
жанію залежей каменнаго угля, въ особен
ности мощныхъ въ Ферганѣ. *Почвенныя усло
вія* Т. опредѣляются въ общемъ его прош
лымъ; на огромномъ протяженіи равнинно
части страны, на мѣстѣ бывшаго здѣсь нѣ
когда моря, преобладаютъ, какъ было ука
зано, пески и глины, нерѣдко съ значител
ной примѣсью солей. Предгорія, котловин
между горами и долины рѣкъ имѣютъ въ поч
венномъ отношеніи совершенно иной харак
теръ. На предгоріяхъ, въ междугорныхъ кот
ловинахъ и по долинамъ рѣкъ здѣсь зале
гаютъ наиболѣе цѣнныя почвы края—знаме
нитый по своему плодородію лессъ и лесс
видныя глины. Лессъ, опоясывая широко
лентой всѣ горныя области и достигая мѣс
тами огромной мощности, составляетъ гла
нѣйшее богатство Т.; почва эта, при доста
точномъ орошеніи, даетъ хорошіе урожа
весьма разнообразныхъ и цѣнныхъ продук
товъ и къ ней пріурочено большинство кул
турныхъ оазисовъ, вмѣщающихъ три четверт
всего населенія страны. То же почти значе
ніе имѣютъ лессовидныя глины и вообщ
рѣчныя отложенія, развитыя мѣстами у по
дошвы горъ (напр. въ Закаспійской обл.
подошвы Копетъ-дага) и по долинамъ рѣк
Отложенія эти, при соотвѣтствующей кул
турѣ, не уступаютъ по плодородію лессу
питаютъ богатые и населенные оазисы, ка
кими являются Ахалтекинскій, Мервскі
и Хивинскій. Наиболѣе характерной черто
Т. *въ гидрографическомъ отношеніи* являетс
замкнутость стока его водъ; всѣ немногочи
сленныя рѣки его изливаются въ замкнуты
бассейны или теряются въ пескахъ. Друго
особенностью края въ этомъ отношеніи яв
ляется, помимо бѣдности его водъ, крайн

неравномѣрное ихъ распредѣленіе. На огромномъ протяженіи зап. части Т. отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи нѣтъ ни одной рѣки, ни одного, даже, озера; далѣе къ В промежутокъ въ 550 км. отдѣляетъ р. Аму отъ Сыра, который въ свою очередь отдѣляется сотнями верстъ отъ текущихъ далѣе къ СВ степныхъ потоковъ—Чу, Сары-су и Или. Значительно равномѣрнѣе распредѣленіе водъ въ юж. горной части: здѣсь, въ снѣгахъ и ледникахъ, беретъ начало множество мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ болѣе крупныя, выбѣгающія на равнину, или же самостоятельно достигающихъ предгорій, гдѣ онѣ служатъ ирригаціоннымъ цѣлямъ и разсыпаются по покатости безчисленными каналами. Многія туркестанскія рѣки, иногда весьма крупныхъ размѣровъ, вслѣдствіе потери воды отъ испаренія и вывода каналовъ, сильно уменьшаются въ своемъ нижнемъ теченіи, распадаются на рукава и даже теряются въ пескахъ и болотахъ. Уровень воды въ нихъ сильно колеблется, смотря по времени года; питаясь вѣчными снѣгами и ледниками, онѣ несутъ наибольшее количество воды лѣтомъ, въ самое жаркое время года, когда таютъ снѣга и льды въ горахъ, а наименьшее осенью и зимою, когда въ областяхъ ихъ питанія все сковывается морозами. Наиболѣе важными центрами стоковъ являются въ Т. Аральское море и оз. Балхашъ, а также обширная котловина къ В отъ гор. Перовска, гдѣ расположены озера: Саумалъ-куль, Ащикуль и др. Въ Каспійское море, не смотря на огромное протяженіе его береговъ, за исключеніемъ пограничной съ Персіей р. Атрека, не впадаетъ ни одной рѣчки. Далѣе къ В., съ сѣв. склоновъ Копетъ-дага, стекаютъ лишь ничтожные ручьи, которые, при крайней бѣдности водами Закаспійской обл., имѣютъ, однако, чрезвычайно важное значеніе; общій запасъ воды въ 27 рѣчкахъ, разбросанныхъ на протяженіи 500 км., не превышаетъ 7,8 куб. саж. въ секунду, а нѣкоторыя изъ нихъ такъ бѣдны водой, что едва достигаютъ линіи Среднеазіатской жел. дор., проходящей почти у самой подошвы горъ. Нѣсколько обильнѣе снабжена проточными водами юго-вост. часть Закаспійской обл., гдѣ текутъ, направляясь на С, рр. Теджень (Гери-Рудъ) и Мургабъ. Начинаясь въ Авганистанѣ въ зап. развѣтвленіяхъ Паропамиза, обѣ эти рѣки протекаютъ около 600 км., изъ коихъ нѣсколько менѣе половины въ авганскихъ предѣлахъ, и, образуя нѣсколько населенныхъ оазисовъ, изсякаютъ и теряются въ пескахъ. Количество воды въ Мургабѣ и въ Тедженѣ увеличивается въ нѣсколько разъ весной во время половодья, лѣтомъ же рѣки эти, а въ особенности вторая, въ низовьяхъ, совершенно пересыхаютъ. Почти въ центрѣ Т. текутъ на С въ Аралъ двѣ величайшія и важнѣйшія водныя артеріи края — рр. Сыръ и Аму. Къ бассейнамъ этихъ рѣкъ принадлежитъ большая часть горной области края, а воды ихъ притоковъ орошаютъ богатѣйшіе и населеннѣйшіе оазисы. Аму-Дарья, древній Оксусъ, какъ по массѣ несомой воды, такъ и по величинѣ своего бассейна—важнѣйшая изъ рѣкъ Т.; начинаясь изъ ледниковъ Гиндукуша, Аму протекаетъ до впаденія въ Аралъ болѣе 2500 км.; площадь бассейна ея занимаетъ 308000 кв. км., а ширина во многихъ мѣстахъ средняго и нижняго теченія достигаетъ 2 км.; деревянный жел.-дорожн. мостъ у Чарджуя имѣетъ въ длину болѣе $2^1/_2$ км., а желѣзный — свыше $1^1/_2$ км. Изъ притоковъ Аму наиболѣе важны: Мургабъ, орошающій Памиръ, Вахшъ и Сурханъ. Къ притокамъ Аму можетъ быть причисленъ въ сущности и Зеравшанъ, который нынѣ не доходитъ на нѣсколько десятковъ верстъ до главной рѣки, а еще сравнительно недавно вливался въ Аму. Нижняя часть долины Зеравшана, берущаго начало изъ огромнаго ледника въ Алайскомъ хребтѣ и протекающаго съ В на З болѣе 600 км., принадлежитъ къ самымъ богатымъ и культурнымъ оазисамъ Т., верхняя половина ея лежитъ въ предѣлахъ Самаркандской области, а нижняя въ Бухарскомъ ханствѣ, столица котораго орошается каналами, выведенными изъ Зеравшана. Покинувъ горы, Аму, на протяженіи болѣе 1000 км., не принимаетъ ни одного притока, въ виду чего количество воды въ ней, по мѣрѣ приближенія къ устью, вслѣдствіе испаренія, уменьшается; въ нижнемъ теченіи, у Питняка, изъ рѣки выходятъ огромные каналы, орошающіе Хивинскій оазисъ, еще далѣе она дѣлится на рукава, образуетъ обширную дельту, поросшую камышами и впадаетъ въ Аралъ. Не менѣе важное значеніе имѣетъ для Т. р. Сыръ-Дарья, берущая начало многими истоками (Нарынъ, Кара-Дарья) изъ ледниковъ Тянь-шаня и орошающая своими притоками богатую и населенную Ферганскую долину; длина теченія ея около 2800 км., площадь бассейна—264500 кв. км. Аральское море, куда вливаются Сыръ и Аму, представляетъ величайшій водоемъ въ Т.; длина его, съ С на Ю, до 400, ширина съ З на В до 300 км.; поверхность равняется 68000 кв. км., а высота надъ ур. Чернаго моря 47 м., надъ ур. Каспійскаго — 73 м. Площадь бассейна 1138000 кв. км. Глубина Арала не превышаетъ 67 м.; вода горько-соленая. Не смотря на значительное количество воды, приносимой въ Аралъ Сыромъ и Аму, площадь его, вслѣдствіе испаренія, достигающаго здѣсь весьма значительныхъ размѣровъ отъ сухости климата, постепенно и довольно замѣтно уменьшается и возможно, что въ отдаленномъ будущемъ, этотъ водоемъ, подобно многимъ другимъ озерамъ Средней Азіи, исчезнетъ съ лица земли. Обширное степное пространство къ В отъ Сыръ-Дарьи, между этой рѣкой и бассейномъ оз. Балхашъ, орошается двумя степными рр. Таласомъ и Чу. Таласъ беретъ начало въ передовыхъ хребтахъ Тянь-шаня и, пройдя около 600 км., по степи, вливается въ оз. Каракуль, являющееся въ сущности разливомъ рѣки между песчаными буграми. Р. Чу, представлявшая, вѣроятно, нѣкогда стокъ оз. Иссыкъ-куля, беретъ начало въ глубинѣ горъ къ ЮЗ отъ него и, прорвавшись по Буамскому ущелью на равнину, поворачиваетъ на З, и, медленно извиваясь по степи, заканчивается въ оз. Саумалъ-куль; длина ея 920 км.

Обѣ эти рѣки, бывшія, повидимому, нѣкогда правыми притоками Сыръ-Дарьи, имѣютъ одинаковый характеръ: стекая съ горъ, онѣ въ верхнемъ теченіи имѣютъ важное ирригаціонное значеніе, на остальномъ пространствѣ берега ихъ мѣстами покрыты камышами и зарослями, дающими зимній пріютъ кочевникамъ киргизамъ, и совершенно лишены осѣдлаго населенія; наконецъ, обѣ онѣ заканчиваются въ степи среди песковъ, въ озерахъ и разливахъ. Оз. Балхашъ, расположенное на высотѣ около 270 м. надъ ур. моря въ сѣв. части Семирѣченской обл., значительно уступаетъ по величинѣ Аралу, но все-таки представляетъ огромный соленый водоемъ, называемый киргизами моремъ. Длина его по долготѣ свыше 600 км., ширина отъ 8 до 85 км., а площадь 18400 кв. км. Весь бассейнъ Балхаша, около восьмой части коего находится въ предѣлахъ Китая, занимаетъ площадь 428000 кв. км., что составляетъ около $^1/_3$ бассейна Арала. Важнѣйшимъ притокомъ Балхаша и вмѣстѣ съ тѣмъ самой значительной рѣкой въ вост. части Туркестанскаго бассейна является Или. Начинаясь двумя истоками въ Тянь-шанѣ, изъ коихъ одинъ (Тексъ) питается ледниками горной группы Ханъ-Тенгри, Или, выйдя изъ горъ, течетъ на З по широкой долинѣ между хребтами Заилійскимъ и Джунгарскимъ Алатау и затѣмъ, вступивъ въ пески, поворачиваетъ на СЗ и впадаетъ въ Балхашъ. Длина Или около 1050 км., изъ коихъ около 400 км. рѣка проходитъ въ китайскихъ предѣлахъ; наиболѣе важное значеніе имѣетъ среднее теченіе рѣки, многочисленные притоки коей, стекая съ сѣв. склоновъ Заилійскаго Алатау, орошаютъ цвѣтущія предгорія въ окрестностяхъ г. Вѣрнаго. Кромѣ Или, въ Балхашъ впадаютъ довольно значительныя рѣки: Караталъ, Аксу, Лепса и Аягузъ, изъ коихъ три первыхъ стекаютъ съ Джунгарскаго Алатау. Отличаясь крайне измѣнчивымъ фарватеромъ, сильными колебаніями уровня воды, небольшой въ общемъ глубиной, быстрымъ теченіемъ въ верхнихъ своихъ частяхъ и малонаселенностью своихъ береговъ, нерѣдко совершенно пустынныхъ на протяженіи тысячъ верстъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи, рѣки Т. не представляютъ удобствъ въ качествѣ путей сообщенія. Даже самыя крупныя изъ нихъ — Аму и Сыръ не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія и важное значеніе ихъ для края обусловливается преимущественно содержащимися въ нихъ запасами воды, которая можетъ быть использована для орошенія. Запасъ ирригаціонной воды весьма великъ, но въ настоящее время потребляется лишь небольшая часть этого запаса, преимущественно тамъ, гдѣ эти рѣки при своемъ выходѣ изъ горъ имѣютъ еще значительный уклонъ. Въ остальныхъ частяхъ теченія своего, за исключеніемъ низовьевъ Аму, гдѣ расположенъ Хивинскій оазисъ, обѣ эти рѣки почти не служатъ ирригаціоннымъ цѣлямъ. Значительно большее значеніе для орошенія имѣютъ горные притоки этихъ рѣкъ, изъ которыхъ выведены многіе каналы на поля, какъ въ прилегающей къ горамъ части русскаго Т., такъ и въ Бухарѣ. Наконецъ, наибольшее ирригаціонное значеніе имѣютъ въ краѣ небольшія рѣчки, стекающія съ горъ и, при значительномъ уклонѣ ихъ паденія, представляющія особыя удобства для проведенія изъ нихъ оросительныхъ канавъ. Каждая такая рѣчка, при выходѣ изъ горъ на болѣе ровную, покрытую лёсовой почвой мѣстность, дѣлится на множество оросительныхъ каналовъ, которые, раскидываясь вѣеромъ по пологому скату, расходуются на орошеніе часто до послѣдней капли. Благодаря именно этимъ мелкимъ рѣчкамъ и ручейкамъ, горныя цѣпи Т. окаймляются у подошвы почти непрерывной зеленой лентой оазисовъ, за которой, внѣ предѣла дѣйствія орошенія, разстилаются безбрежныя сѣро-желтыя степи и пустыни.

III. *Климатъ Т.*, удаленнаго отъ открытаго моря и окруженнаго почти со всѣхъ сторонъ обширными пространствами суши, отличается рѣзкою континентальностью. Жаркое лѣто, сравнительно для широты суровая зима, очень небольшое количество осадковъ, сухость воздуха и преобладаніе сѣв. и сѣв.-вост. вѣтровъ —являются наиболѣе характерными его чертами. Черты эти рѣзче всего выражены въ степяхъ, вдали отъ горъ, между тѣмъ какъ на предгоріяхъ, среди оазисовъ, у подошвы хребтовъ, сгущающихъ пары, естественно, онѣ нѣсколько сглаживаются; воздухъ здѣсь болѣе влаженъ, колебанія температуры менѣе замѣтны, а количество осадковъ значительно больше.

Т. лежитъ между изотермами года $+7^\circ$ и $+18^\circ$; первая изъ нихъ касается сѣв. берега Арала, а вторая проходитъ по южн. части Закаспійской обл. Побережье Каспійскаго м. къ Ю отъ Красноводска, южн. часть Закаспійско[illegible] обл. и побережья средняго теченія Аму (Керки), по средней годовой температурѣ, являются наиболѣе теплыми мѣстностями не только Т., но и всей Россіи. Значительно ниже средн. темп. года въ сѣв. части края и в[illegible] особенности на предгорьяхъ Тянь-Шан[illegible] (Вѣрный), гдѣ годовая вдвое ниже, чѣмъ н[illegible] южн. окраинѣ края. Самый холодный мѣсяцъ въ году — январь. Темп. этого мѣсяц[illegible] въ Вѣрномъ лишь на одинъ градусъ выше чѣмъ въ С.-Петербургѣ, лежащемъ почти н[illegible] 17° сѣвернѣе, а въ Петро-Александровск[illegible] январь такъ же холоденъ, какъ и въ Христіаніи, подъ 59°55′ сѣв. шир. Въ Мервѣ, гд[illegible] средн. темп. года равняется $+15,4^\circ$, январ[illegible] почти на $1^1/_2$ градуса холоднѣе, чѣмъ въ Бергенѣ, который лежитъ на 23° сѣвернѣе [illegible] имѣетъ годовую температуру всего $+6,7$, [illegible] только на берегу Каспійскаго моря температура января выше нуля ($+1^1/_2{}^\circ$). Морозы, в[illegible] общемъ, весьма не продолжительные (безморозный періодъ даже въ Ташкентѣ продолжается въ среднемъ 7 мѣсяцевъ), отличаютс[illegible] необыкновенной для этихъ широтъ интенсив[illegible]ностью; въ Ташкентѣ темп. падаетъ иногд[illegible] до $-26,4^\circ$, въ Ферганѣ до -23°, а въ открыто[illegible] степи, вѣроятно, до -30°. Даже въ наиболѣ[illegible] теплыхъ мѣстностяхъ бассейна Мургаба температура понижается нерѣдко до -21° и тольк[illegible] въ Красноводскѣ, омываемомъ незамерза[illegible]шимъ Каспійскимъ м., минимумъ повышаетс[illegible]

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся главнѣйшіе элементы 27 пунктовъ Т., въ коихъ имѣются метеорологическія станціи.

Названіе пунктовъ.	Періодъ наблюденій.	Высота въ метр.	Широта.	Долгота отъ Гринича.	Ср. тмп. года въ гр. Ц.	Max.	Min.	Осадки въ мм.	Преобладающіе вѣтры *).
Казалинскъ	1892—98	70	45°46′	62°7′	+ 7,8	+41,3	—24	127	СВ
Перовскъ	1892—96	135	44°51′	65°27′	+ 9,2	+41,8	—19,5	123,7	СВ
Ф. Александровскій	1890—95	25,4	44°31′	50°16′	+11,3	+41	—18,6	161,2	В.СВ
Туркестанъ	1892—98	237	43°18′	68°17′	+12,2	+42,9	—16.9	148,5	СВ
Вѣрный	1890—98	732	43°16′	76°53′	+ 7,5	+37,9	—31,5	597,8	Т.ЮЗ
Пишпекъ	1896—98	757	42°54′	74°37′	+ 9,1	+36,2	—29,6	395,9	—
Ауліе-Ата	1892—98	630	42°53′	71°23′	+ 9,9	+40	—20,9	284,4	Ю
Пржевальскъ	1890—95	1805	42°30′	78°26′	+ 6,5	+31,9	—19,3	395,9	В.ЮВ
Петроалександровскъ	1892—98	100	41°28′	61°5′	+12,6	+42,0	—18,1	99,7	С.СВ
Нарынское	1890—98	2033	41°26′	76°2′	+ 2,4	+34.3	—36,1	268,3	ЮВ
Ташкентъ	1892—98	495	41°20′	69°18′	+13,1	+41,3	—25,3	384,6	СВ
Наманганъ	1892—98	450	41°0′	71°41′	+13,3	+39,4	—15,6	178,7	С
Ошъ	1892—98	1015	40°33′	72°47′	+11,6	+39,0	—	334,8	Т.
Новый Маргеланъ	1892—98	585	40°28′	71°43′	+13,2	+40,4	—23,5	172,9	Т.
Ходжентъ	1892—97	333	40°18′	69°38′	+15	+42,6	—12,3	137,3	Т.В
Джизакъ	1892—98	366	40°7′	67°48′	+14,2	+45,8	—	429,9	Т.ЮЗ
Красноводскъ	1890—98	—21,3	40°0′	52°59′	+15,9	+42,0	—12,6	114,0	СВ
Иркештамъ	1892—98	2840	39°42′	73°54′	+ 2,1	+23,9	—	139,1	ЮЗ
Самаркандъ	1892—98	725	39°39′	66°57′	+12,9	+39,1	—20,9	346,3	В.ЮВ
Кизылъ-арватъ	1890—98	105	39°17′	56°10′	+15,7	+44	—24,6	174,5	В.Т
Памирскій постъ	1894—98	3640	38°11′	74°2′	— 1,4	+ 27,3	—46,7	52,9	Т.ЮЗ
Асхабадъ	1893—98	225,4	37°57′	58°23′	+15,5	+43,4	—20,4	252,7	Т.ЮЗ
Керки	1892—97	262	37°50′	65°13′	+16,5	+41,3	—	156,2	С
Байрамъ-Али	1891—98	233	37°40′	62°5′	+16,2	+45,2	—21,2	124,1	Т.
Мервъ	1890,97,98	228	37°35′	61°47′	+15,4	+45,1	—19,7	—	—
Гиндукуштъ	1894—97	261,4	37°0′	62°22′	+15,8	+45,1	—21,2	159,9	С
Кушка	1897	642	35°48′	62°28′	+14,6	+42,6	—	263,1	СВ

до—12,6°. Самый теплый мѣсяцъ въ Т.—іюль, средн. темп. коего колеблется отъ+23½° (Вѣрный) до+30,2° (Мервъ); жара лѣтомъ достигаетъ нерѣдко+40°, даже+45,8° въ тѣни (Мервъ, Джизакъ). На солнцѣ температура еще выше и песокъ накаливается до+65 и до+70°. Такимъ образомъ, лѣтнія жары почти не уступаютъ здѣсь тѣмъ, которыя наблюдаются въ Египтѣ (Каиръ), а годовая амплитуда темп. воздуха достигаетъ 75°. На высокихъ нагорьяхъ, занимающихъ замѣтную часть горной области Т., условія температуры, конечно, совершенно иныя и отчасти напоминаютъ полярныя страны. Въ Памирскомъ посту, лежащемъ почти въ центрѣ Памира, на высотѣ около 3600 м. надъ ур. моря, средняя темпер. года (—1,3°) одинакова съ Мезенью, наибольшая +27,3°, а наименьшая —46,7°. Средняя температура января—25,4°, іюля—августа отъ+12,7° до+16,4°; минимумъ—ниже 0 во всѣ мѣсяцы года, кромѣ іюля—августа, когда онъ поднимается до упомянутой величины. Разница температуръ въ тѣни и на солнцѣ громадна; на оз. Каракуль въ мартѣ Бонвало наблюдалъ—15° въ тѣни и+23° на солнцѣ. Количество осадковъ въ Т. весьма не велико и во многихъ мѣстностяхъ испареніе во много разъ превосходитъ количество влаги, выпадающей въ теченіе года. Въ степяхъ вдали отъ горъ годовое количество осадковъ не превышаетъ 150 мм., понижаясь до половины этой величины и даже еще ниже. Поразительной бѣдностью осадковъ отличаются низовья Аму-Дарьи, гдѣ (Петро-Александровскъ) въ годъ выпадаетъ всего 99 мм. (62 до 160) и въ особенности центральныя мѣста Памира (Памирскій постъ) съ годовымъ количествомъ осадковъ въ 60 мм. (37 до 81). На предгорьяхъ осадковъ выпадаетъ почти вдвое больше (Ташкентъ 384 мм., Самаркандъ 346 мм.), а на сѣв. склонахъ Тянь-Шаня осадки еще болѣе значительны (Вѣрный 597 мм.); въ горахъ, конечно, гораздо больше, но наблюденій тамъ нѣтъ. Интересно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Т. замѣчается въ послѣднее время увеличеніе количества осадковъ. Такъ, въ Ташкентѣ годовое количество осадковъ за 1877—82 г. равнялось 322 мм., за 1887—92 гг. 332 мм., а за 1892—97 гг. 393 мм. Тоже примѣрно замѣчается и въ Петро-Александровскѣ. Дожди, сравнительно частые позднею осенью, зимой и въ особенности ранней весной—съ мая становятся весьма рѣдки и во многихъ степныхъ мѣстностяхъ въ теченіе всего долгаго и жаркаго лѣта не выпадаетъ почти ни капли дождя. Нѣсколько иное распредѣленіе дождей представляютъ предгорья Семирѣченской области, гдѣ (Вѣрный) большая часть осадковъ приходится на весенніе и частью на лѣтніе мѣсяцы. Число дней съ осадками, не превышающее въ степяхъ 30 — 40, возрастаетъ ближе къ горамъ до 60 и даже до 80 (Вѣрный). Относительная влажность воздуха и облачность здѣсь также весьма не велики, достигая наименьшей величины вдали отъ горъ въ степной

*) Т. — тихо.

части края; въ подобныхъ мѣстностяхъ, лѣтомъ, влажность понижается до 25%, а облачность въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не превышаетъ 10%. Ближе къ горамъ и въ культурныхъ оазисахъ, изобилующихъ водою и растительностью, влажность значительно выше. Въ общемъ для всего края годовая облачность не болѣе 35—45%. Количество ясныхъ дней въ году весьма значительно и достигаетъ мѣстами (Бухара, Джизакъ, Керки) 180. Характерной чертой Т. является туманность его атмосферы, вызываемая, по всей вѣроятности, взаимодѣйствіемъ тончайшихъ лессовыхъ частицъ, взвѣшенныхъ въ воздухѣ и содержащихся въ немъ водяныхъ паровъ. Изъ вѣтровъ, въ Т. преобладаютъ холодные и сухіе сѣв. и сѣв.-вост., являющіеся въ тоже время наиболѣе сильными. Въ низовьяхъ Аму-Дарьи оба эти вѣтра составляютъ отъ 55% (Петро-Александровскъ) до 60% (Нукусъ) всѣхъ вѣтровъ, при чемъ на долю сѣв.-вост. вѣтра приходится значительно болѣе половины (31—36%); даже въ Ташкентѣ эти два вѣтра составляютъ 51%. Вѣтры эти, направляясь изъ мѣстностей болѣе холодныхъ въ болѣе теплыя, не только не образуютъ осадковъ, но, наоборотъ, усиливаютъ испареніе влаги и обусловливаютъ ясное и безоблачное небо, въ особенности весной и лѣтомъ, когда температура воздуха въ Т. очень высока. Въ результатѣ, вслѣдствіе высокой температуры, господствующей въ краѣ въ теченіе большей части года, преобладанія сухихъ сѣв. и сѣв.-вост. вѣтровъ и ничтожнаго количества выпадающихъ осадковъ, испареніе, въ огромномъ большинствѣ мѣстностей края, достигаетъ необыкновенно значительной величины, далеко превышая количество осадковъ. Наблюденія показываютъ, что годовое испареніе превышаетъ осадки въ Ташкентѣ и Самаркандѣ въ 3 раза, въ Ферганѣ—въ 7, въ Нукусѣ—въ 27 и въ Петро-Александровскѣ—въ 36 разъ. Лѣтомъ испареніе превосходитъ осадки въ 85 въ Нукусѣ и въ 270 разъ — въ Петро-Александровскѣ; даже зимой испареніе въ этихъ мѣстностяхъ больше осадковъ почти въ 6 разъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются, повидимому, нѣкоторыя предгорныя мѣстности Семирѣченской области; количество осадковъ, выпадающее въ г. Вѣрномъ,, вѣроятно, нѣсколько превышаетъ испареніе. Преобладаніе испаренія надъ осадками, т. е. расхода воды надъ ея приходомъ, являясь одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ климата Т., обусловливаетъ въ то же время глубокія измѣненія въ его природѣ и вызываетъ медленное и постепенное высыханіе свего Туркестанскаго бассейна. Подъ вліяніемъ ничѣмъ не пополняемой потери воды изсякаютъ источники, мелѣютъ рѣки, уменьшаются ледники, словомъ—происходитъ непрерывное, хотя и медленное, осушеніе страны, поверхность которой, освобождаясь отъ воды, становится достояніемъ вѣтра, производящаго на ней накопленіе летучихъ песковъ и превращеніе ея въ пустыню. Аральское море, Балхашъ и др. озера были прежде значительно больше, а многіе значительные притоки, питавшіе Сыръ и Аму, нынѣ не доходятъ до нихъ и теряются въ пескахъ; таковы, напр. Чу и Сары-су, впадавшія нѣкогда въ Сыръ-Дарью, и Зеравшанъ, Карши-Дарья, Тедженъ и Мургабъ, вливавшіеся въ былыя времена въ Аму. Зимы въ Т., а въ особенности въ южной половинѣ края, весьма непостоянны; иногда снѣгъ и холода держатся мѣсяцъ или два, иногда же зимняя погода продолжается не болѣе 2—3 недѣль или даже нѣсколькихъ дней. Въ сѣв. части страны зимы значительно суровѣе, замерзаютъ рѣки и морозы достигаютъ 20°—30°; на югѣ зимы обыкновенно очень мягки, хотя бываютъ годы, когда даже въ самыхъ южныхъ районахъ края ртуть падаетъ до — 25°. Въ зимнее время въ степяхъ свирѣпствуютъ бураны (снѣжныя метели), опасные для путниковъ при сильномъ морозѣ, и нерѣдко наблюдается джутъ (образованіе ледяной коры на поверхности земли), гибельный для мелкаго скота, который, проводя всю зиму въ степи, изъ подъ ледяной коры не можетъ достать корма и погибаетъ отъ голода. Въ горахъ и въ особенности на высокихъ нагорьяхъ (Памиръ) зимы отличаются суровостью, напоминающей полярныя страны; перевалы заваливаются снѣгомъ и жители въ теченіе многихъ мѣсяцевъ остаются отрѣзанными отъ остального міра. Весна, за исключеніемъ горныхъ областей, наступаетъ въ Т. сравнительно рано; въ мартѣ снѣгъ обыкновенно исчезаетъ, перепадаютъ дожди, становится тепло и степи покрываются зеленымъ ковромъ травъ, пестрѣющихъ яркими цвѣтами; иногда природа оживаетъ еще раньше и уже въ февралѣ миндаль, вишня и абрикосы бываютъ въ полномъ цвѣту. Вообще, весна въ Средней Азіи является наиболѣе пріятнымъ временемъ года, но она продолжается не долго; уже въ маѣ солнце начинаетъ жечь нестерпимо, дожди прекращаются, нѣжныя травы повсюду выгораютъ, цвѣты засыхаютъ и степь быстро пріобрѣтаетъ мертвенный желто-бурый оттѣнокъ. Въ іюнѣ и іюлѣ жара достигаетъ высшей степени; земля трескается отъ жары и степь совершенно замираетъ, оживая лишь ночью, когда послѣ знойнаго дня наступаетъ сравнительная прохлада. Нерѣдко жара усугубляется горячимъ и сухимъ вѣтромъ (гармсиль), причиняющимъ не малый вредъ культурной растительности и очень опаснымъ въ пустынѣ, гдѣ онъ вздымаетъ тучи песка, застилающія горизонтъ. Нѣсколько иной характеръ имѣетъ лѣто на сѣв. предгорьяхъ Тянь-Шаня; здѣсь оно прохладнѣе и значительно влажнѣе, вслѣдствіе чего горы. даже лѣтомъ, покрыты зеленѣющими травами. Въ концѣ августа и сентября температура понижается и ночи становятся очень прохладными; въ концѣ октября или въ ноябрѣ начинаютъ перепадать дожди и мѣстами степь покрывается на короткое время зеленой травой; горы одѣваются новымъ снѣгомъ и съ половины ноября, обыкновенно, начинаются заморозки. Климатъ Т., въ общемъ, здоровъ и почти единственной эндемической болѣзнью, господствующей повсемѣстно въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ края, является лихорадка, принимающая иногда весьма своеобразныя и крайне

опасныя формы. Затѣмъ, въ горныхъ мѣстностяхъ довольно распространенъ зобъ, а въ нѣкоторыхъ районахъ Ферганы и Закаспійской области значительно развиты накожныя заболѣванія, извѣстныя подъ именемъ «сартовской болѣзни», «асхабадки» и «пендинской язвы». Въ Бухарѣ, Самаркандтѣ и Ташкентѣ встрѣчается довольно много прокаженныхъ.

IV. *Растительность* Т. носитъ рѣзкій отпечатокъ своеобразныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій этой страны. Въ особенности интересна флора степей и пустынь, состоящая изъ немногихъ, но весьма своеобразныхъ, большею частью, кустарныхъ формъ. Особенно хорошо выражена эта флора въ пескахъ, гдѣ въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ встрѣчаются довольно густыя заросли Haloxylon Ammodendron, Salsola arbuscula, различные виды Calligonum, Ammodendron, Atraphaxis, Ephedra, Tamarix, Eremosparton, Halimodendron и т. п., а также растутъ характерныя для песковъ Средней Азіи травы: Lasiagrostis splendens и Carex physodes. Разбросанныя здѣсь и тамъ по барханамъ, полузасыпанныя пескомъ, корявыя, узловатыя, изогнутыя и изломанныя вѣтромъ, эти формы, отличающіяся мелкими листьями или совсѣмъ безлистныя, но съ мясистыми вѣтвями, представляютъ своего рода степной лѣсъ, но лѣсъ безъ тѣни, безъ прохлады и жизни. Скрѣпляя своими корнями, достигающими многихъ метровъ длины, песчаную почву, степныя заросли препятствуютъ выдуванію ея вѣтромъ и образованію сыпучихъ подвижныхъ песковъ — этого бича Средней Азіи. Истребленіе песчаной флоры уже дало себя почувствовать въ Ферганѣ, а въ особенности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бухары, гдѣ движущіеся пески, вслѣдствіе истребленія растительности, съ каждымъ годомъ передвигаются далѣе, и, достигнувъ оазисовъ, засыпаютъ сады и даже селенія. Иной характеръ имѣетъ растительность глинистыхъ степей и пустынь, также весьма распространенныхъ въ равнинной части Т. Въ такихъ мѣстностяхъ, на огромныхъ протяженіяхъ, господствуютъ травянистыя растенія: различные виды полыни (Artemisia fragrans, monogyna, maritima, cina и др.), Chenopodium, Salsola, Alhagi camelorum, Nitraria, Astragalus, Dorema, Zygophyllum, Ferula, Rheum и проч. Наиболѣе характерными формами для подобныхъ областей являются различные виды полыни (Artemisia) и верблюжья колючка (Alhagi Camelorum). Полынная степь занимаетъ весьма обширныя площади и нерѣдко на протяженіи сотенъ квадр. верстъ господствуютъ одинъ или два вида этого растенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сыръ-Дарьинской обл. такимъ видомъ является еще сохранившаяся здѣсь Artemisia Cina, доставляющая драгоцѣнное лѣчебное средство—сантонинъ, вывозимое изъ Т. во всѣ страны земного шара. Тамъ, гдѣ вслѣдствіе избытка солей въ почвѣ, глинистая степь превращается въ солончакъ, растительность становится еще болѣе скудной и состоитъ почти исключительно изъ различныхъ видовъ солянокъ (Salsola) и вообще представителей семейства Salsolaceae. Пески и, въ особенности, глинистая степь ранней весной покрываются мѣстами красивою флорою нѣжныхъ травянистыхъ растеній; помимо нѣкоторыхъ злаковъ, здѣсь развиваются различные виды лука, тюльпаны, ревень, ирисы, огромныя своеобразныя зонтичныя (Ferula, Scorodosma) и цѣлая масса иныхъ сочныхъ и нерѣдко красиво цвѣтущихъ формъ, которыя, однако, крайне не долговѣчны и подъ палящими лучами солнца быстро засыхаютъ, разсыпаясь въ пыль и уступая мѣсто полыни, Alhagi camelorum и другимъ болѣе грубымъ растеніямъ, приспособленнымъ къ жарѣ. Особый типъ растительности въ равнинной части Т. представляютъ береговыя заросли, которыя тянутся узкими лентами, здѣсь и тамъ, по низменнымъ берегамъ Аму-Дарьи, Сыръ-Дарьи и др. рѣкъ. Флора такихъ мѣстностей, носящихъ названіе «тугай», вслѣдствіе близости воды и богатой почвы, состоящей изъ ила, отличается сравнительно роскошнымъ развитіемъ и совершенно не походитъ на растительность лежащей рядомъ, но нѣсколько выше, степи. Густой чащей, образуя нерѣдко настоящій лѣсъ, здѣсь растутъ ивы, тополи (Populus diversifolia, pruinosa), тамарискъ и джидда (Eleagnus), колючій чингиль (Halimodendron argenteum), перевитый кендыремъ (Apocynum Sibiricum), дающимъ отличное волокно, и непроницаемой стѣной стоятъ гигантскіе камыши. Особенно значительны тугаи по берегамъ Аму, гдѣ они тянутся иногда на десятки верстъ. Въ горной области Т. можно отличить три зоны растительности: горно-степную, лѣсную и альпійскую (горную). Горно-степная флора покрываетъ сухіе склоны предгорій и горъ отъ самаго ихъ подножія до 8—9 тыс. футовъ, образуя на лессовыхъ плато и въ высокихъ горныхъ долинахъ и плоскогоріяхъ настоящія горныя степи, съ ковылемъ (Stipa), полынью и другими степными травами и кустарниками. Флора эта отличается обиліемъ сильно пахучихъ, содержащихъ много эѳирныхъ маслъ, а равно колючихъ травянистыхъ и кустарныхъ формъ изъ семействъ сложноцвѣтныхъ, губоцвѣтныхъ, бобовыхъ, зонтичныхъ, розоцвѣтныхъ и друг. (Cousinia, Caragana, Rosa, Amygdalus, Astragalus, Acantholimon, Acanthophyllum, Eryngium, Salvia и проч.), поднимающихся нерѣдко на весьма значительную высоту (Caragana jubata) и смѣшивающихся тамъ съ чисто горными видами. Встрѣчающіяся иногда здѣсь и тамъ отдѣльныя заросли древесныхъ породъ почти не нарушаютъ облика этой флоры и должны быть причислены скорѣе къ той же горно-степной зонѣ. Таковы, напримѣръ, въ большинствѣ случаевъ, насажденія древовиднаго можжевельника (Juniperus excelsa, foetidissima), разбросанныя мѣстами въ горахъ Копетъ-дага, Тянь-Шаня и друг. горныхъ хребтовъ, и рѣдкія фисташковыя рощи (Pistacia vera), встрѣчающіяся въ Тянь-Шанѣ и на югѣ Закаспійской обл., на авганской границѣ. Въ этой растительной области, на предгоріяхъ, во многихъ мѣстностяхъ Т., были найдены дикіе родичи нашихъ главнѣй-

шихъ культурныхъ растеній: ржи, овса, ячменя, конопли и проч. Лѣсная область Т. характеризуется лѣсами, развившимися изъ третичныхъ, но сильно оскудѣвшими, вслѣдствіе сухости климата, сгруппированными на склонахъ горъ или въ защищенныхъ горныхъ долинахъ; начинаясь иногда всего на высотѣ 600 до 1200 м. лиственными породами, лѣса поднимаются здѣсь, въ наиболѣе южныхъ мѣстностяхъ, до 3600 м. н. ур. моря и заканчиваются древовиднымъ можжевельникомъ или елью (Picea Schrenkiana). Въ Копетъдагѣ небольшіе клочки лѣсныхъ зарослей, сохранившіеся изрѣдка въ глубинѣ ущелій, состоятъ изъ вяза (Ulmus campestris), фиговаго дерева (Ficus carica), клена (Acer monspessulanum), каркаса (Celtis australis), Vitex, Lonicera и друг. Такой же, приблизительно, характеръ имѣютъ лѣса южной Бухары, гдѣ на склонахъ горъ, мѣстами, встрѣчаются лѣсныя заросли изъ орѣха (Juglans regia), ясеня, каркаса, Prunus divaricata, mahaleb, ulmifolia и друг. Въ Зеравшанѣ къ этимъ формамъ прибавляется: кленъ (Acer monspessulanum), яблонь, ясень (Fraxinus Sogdiana), а въ верхнихъ горизонтахъ древовидный можжевельникъ (Juniperus excelsa). На предгоріяхъ хребтовъ, окаймляющихъ съ В Ферганскую долину, лѣсная зона достигаетъ наибольшаго развитія; здѣсь, на высотѣ отъ 1200 до 1800 м., раскинулись обширные лиственные лѣса, состоящіе главнымъ образомъ изъ грецкаго орѣха (Juglans regia) съ примѣсью яблони, алычи (Prunus divaricata), боярышника (Crataegus sanguinea), клена (Acer Semenovi, Lobelii), ясеня (Fraxinus potamophila), крушины, барбариса и проч. Далѣе къ С, въ нѣдрахъ Тянь-Шаня, лиственные лѣса встрѣчаются рѣже, группируясь лишь въ нѣкоторыхъ ущельяхъ. Они состоятъ главнымъ образомъ изъ яблони, клена (Acer Semenovi), вяза (Ulmus campestris), ясеня (Frax. potamophila), абрикоса (Prunus armeniaca), березы (Betula alba), тополя (Populus suavolens), рябины и друг. Абрикосъ мѣстами образуетъ почти чистыя насажденія. Изъ кустарниковъ здѣсь распространены: крушина (Rhamnus cathartica), шиповникъ, калина, жимолость (Lonicera xylosteum, coerulea), ива, хвойникъ (Ephedra), смородина (Ribes petraeum), облѣпиха (Hippophaë rhamnoides), барбарисъ (Berberis heteropoda), бересклетъ (Evonymus Semenovi) и проч. Верхняя полоса горъ занята елью (Picea Schrenkiana), образующей въ Тянь-Шанѣ цѣлые лѣса. На Чжунгарскомъ Алатау лѣса состоятъ только изъ этой ели, а изъ широколиственныхъ породъ растетъ лишь яблоня; послѣдняя сохранилась въ одномъ пунктѣ и на Тарбагатаѣ, который лежитъ на сѣв.-вост. границѣ Т. Къ числу весьма интересныхъ особенностей лѣсной флоры Т. относится полное отсутствіе здѣсь видовъ липы и дуба и вѣчнозеленныхъ формъ и значительное развитіе насажденій грецкаго орѣха. Альпійская (горная) область въ Т. занимаетъ наиболѣе высокія части горныхъ хребтовъ, начиная съ 2400—2700 м. надъ ур. моря. Въ болѣе чистомъ видѣ альпійская флора встрѣчается лишь въ самой возвышенной полосѣ, вблизи снѣговой линіи, въ остальныхъ же мѣстностяхъ, даже на весьма значительной высотѣ, она уживается бокъ-о-бокъ со степными формами, которыя, благодаря сухому климату, проникаютъ въ нѣдра горъ и забираются въ заоблачныя выси. Такъ, напр., на Памирѣ, поднятомъ почти на высоту Монблана, растительность, въ общемъ, имѣетъ степной характеръ и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ различныхъ видовъ Festuca и Stipa, на фонѣ которыхъ растутъ Lasiagrostis splendens, Eremurus, Scorodosma, Scabiosa, дикій лукъ, Carex physodes, терескенъ (Eurotia)—полукустарникъ, въ изобиліи здѣсь растущій и служащій единственнымъ топливомъ, и др. Собственно альпійская флора, тамъ, гдѣ она развивается привольно, представляетъ большое разнообразіе и состоитъ изъ весьма интересныхъ и, нерѣдко, очень красиво цвѣтущих видовъ. Къ такимъ относятся нѣкоторые вид жимолости (Lonicera humilis, Karelini), смо родины (Ribes heterotrichum), аконитъ (Aco nitum grandiflorum), Corydalis Semenovi, Oxy tropis, Cortusa Semenovi, Crocus alatavicu Fritillaria pallidiflor:a, Severzovii, нѣсколько видовъ лука и множество другихъ формъ, раз вивающихся на горныхъ высяхъ Тянь-шаня Изъ видовъ лука въ особенности интере сенъ Allium Semenovi, покрывающій сво ми золотисто-желтыми цвѣтами высокіе лу Тянь-шаня, получившаго отъ этого растені китайское названіе Цунъ-линь (Луковыя го ры). *Фауна* Т., какъ и его растительность, в огромныхъ протяженіяхъ носитъ одинъ и тот же характеръ. Принадлежа къ южной подобла сти палеарктической области, Т., въ зоогео графическомъ отношеніи, можетъ быть на званъ полосой степей и пустынь, съ отнесе ніемъ къ этой полосѣ и горной части кра ибо и степи, и пустыни, и высокія плоско горья со снѣговыми горными хребтами пред ставляютъ многія общія черты и животно населеніе этихъ столь разнообразныхъ мѣст ностей въ сущности разнится далеко не стол значительно, какъ-бы слѣдовало ожидать. Гор ная область Т. характеризуется многими ин тересными животными, изъ коихъ нѣкоторы близки къ тибетскимъ. Здѣсь обитаютъ огром ные горные бараны (Ovis Polii, O. Ammon горные козлы (Capra sibirica), олени (Cervu maral), медвѣди (Ursus isabellinus, leuconyx барсъ (Felis irbis), лисицы и волки (Cani vulpes, melanotis, alpinus, lupus), орлы, гус утки, горныя куропатки (Perdix chukar), ула ры (Megaloperdix tibetana), снѣжный гриф (Gyps nivicola), щуры, дубоносы и пр. Из домашнихъ животныхъ на Памирѣ въ особен ности замѣчателенъ якъ (Poephagus grunni ens), дающій молочные продукты и предста вляющій единственное животное, пригодно для ѣзды и перевозки тяжестей на огром ныхъ высотахъ. Степи и пустыни населен не менѣе своеобразной фауной. Характер ными животными для этой части края явля ются верблюдъ (Camelus bactrianus), кулан (Equus hemionus), антилопы и сайги (Saig tatarica, Antilope subgutturosa), много мел кихъ грызуновъ (Arctomys, Spermophilus, Ala

..да и т. п.), шакалъ (Canis aureus), кабанъ, ..игръ (на предгоріяхъ и по долинамъ рѣкъ) ..пр. Среди птицъ множество характерныхъ ..я степей и пустынь формъ, изъ которыхъ ..даются пустынныя сойки (Podoces Pande-..), каменка (Saxicola) и вьюрки (Bucanetes), ..тѣмъ фазаны, орлы, коршуны и друг. Изъ ..довъ интересны нѣкоторые виды змѣй (Ha-.., Naia axiana), ящерицы (Varanus scincus) .. $1^1/_2$ м. длиной и черепахи; изъ насѣкомыхъ .. фаланги (Solpuga araneoides, intrepida), ..орпіоны (Androctonus), тарантулы, каракур-.. (Latrodectes lugubris), саранча, москиты ..hlebotomus), а изъ червей ришта (Filaria ..edinensis), встрѣчающаяся въ человѣкѣ въ ..ухарѣ и Джизакѣ и т. п. Особенно замѣча-..льны рыбы. Кромѣ чисто мѣстныхъ родовъ, ..къ Oreinus и Schizotorax (маринка), подни-..ющихся до весьма значительныхъ высотъ, .. принадлежитъ родъ Scaphirhynchus (Аму .. Сыръ) съ тремя видами, замѣчательный ..мъ, что четвертый видъ этого же рода встрѣ-..ется въ Сѣв. Америкѣ (Миссиссиппи). Въ ..жнихъ горизонтахъ распространенъ сазанъ ..yprinus), сомъ (Silurus glanis) и аральскій ..пъ (Acipenser schipa seu nudiventris).

..V. Изложенными данными о природѣ Т. ..олнѣ опредѣляется размѣщеніе въ этой стра-.. *человѣка*; необозримыя степи и пустыни, ..лѣдствіе климатическихъ особенностей и от-..тствія орошенія, населены очень мало, а ..ѣстами и совершенно безлюдны, между тѣмъ ..къ у подошвы горъ, въ оазисахъ, изрѣзанныхъ ..тью ирригаціонныхъ каналовъ, ютится срав-..тельно густое населеніе. Въ общемъ Т. на-..ленъ слабо; въ той части его, которая нахо-..тся въ непосредственномъ владѣніи Россіи, .. кв. км. приходится съ небольшимъ 3 чел. ..абѣе всего населена Закаспійская обл. ..7 чел.), при чемъ въ Мангышлакскомъ у. ..ой области, занимающемъ пустынное пло-..огоріе Устюртъ, населенность вдвое меньше. .. же условія повторяются въ Ферганской ..л. на Памирѣ, гдѣ на одного человѣка при-..дится до 26 км. пространства, и въ горной ..сти Самаркандской обл. Безъ Памира Фер-..нская обл.—самая населенная изъ областей .. (на 1 кв. км. ок. 17 жит.); за ней слѣду-..ъ обл. Самаркандская (до 12,4 жит.). Бухара .. Хива населены почти одинаково (по 8 чел.). .. хорошо орошенныхъ оазисахъ населеніе ..иветъ весьма плотно: во многихъ цвѣтущихъ ..ѣстностяхъ Ферганы и долины Зеравшана ..иходится не менѣе 135 жит. на 1 кв. км., .. е. не менѣе, чѣмъ въ Англіи. Въ этниче-..омъ отношеніи, населеніе Т., въ общемъ, ..вольно однородно и представляетъ аггломе-..атъ и продуктъ смѣшенія двухъ расъ: тюр-..-монгольской и индо-европейской. Будучи ..це въ доисторическія времена мѣстомъ оби-..нія арійцевъ иранской вѣтви и средоточ-..іъ иранской культуры, Т. въ теченіе ряда ..ковъ представлялъ арену кровавой борьбы ..ренного населенія съ надвигавшимися сюда .. всѣхъ сторонъ волнами завоевателей. По-..ѣ походовъ Александра Македонскаго, до-..дившаго, вѣроятно, до самой Ферганы, и ..сподства скиѳовъ и китайцевъ, первымъ ..даромъ, потрясшимъ до основанія Т., было нашествіе арабовъ, которые въ VIII в., съ оружіемъ въ рукахъ, распространили здѣсь ученіе Магомета и включили этотъ край въ составъ халифата. Господство арабовъ, остатки коихъ сохранились кое-гдѣ (Самаркандская обл.) и понынѣ, было непрочно, но въ религіозной борьбѣ исламъ одержалъ верхъ надъ ученіемъ Зороастра и сдѣлался не только господствующей религіей, но и основаніемъ дальнѣйшей цивилизаціи Т. Вмѣстѣ съ религіей арабы внесли въ страну науку и водворили въ ней культуру, успѣшно развивавшуюся до самаго нашествія монголовъ. Въ началѣ XIII в. на Т. вновь ринулись полчища завоевателей, на этотъ разъ съ С—монголы; кочевники эти, превративъ большую часть края въ пустыню, подчинились, однако, съ теченіемъ времени, его культурѣ и одинъ изъ городовъ Т.—Самаркандъ сдѣлался средоточіемъ огромнаго царства Тимура. Въ XVI в. новая волна кочевниковъ затопила весь Т., едва оправившійся отъ нашествія монголовъ; на него нахлынули тюрки-узбеки, а немного спустя, въ сѣв. его части, водворились казаки (киргизы). Однако, и древніе, и новые завоеватели, подобно монголамъ, испытали вліяніе коренного населенія и съ теченіемъ времени всюду, гдѣ пришельцамъ приходилось ближе сталкиваться съ туземцами, разсѣянными, загнанными въ горы и смѣшавшимися съ монголо-тюркскими племенами, но все еще сильными древней арійской культурой, они покидали свои степи, оставляли кочевой образъ жизни и становились мирными осѣдлыми земледѣльцами и горожанами. Въ послѣдніе годы на помощь остаткамъ древнихъ арійцевъ, въ культурной борьбѣ ихъ съ тюрко-монгольскимъ міромъ, явился новый, въ лицѣ представителей сѣв. и западныхъ арійцевъ—русскихъ. Въ настоящее время группировка народностей въ русской части Т. и численность ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Главную массу населенія составляютъ тюрко-монгольскіе народы, занимающіе всю степную и часть горной области края; наиболѣе типичнымъ и многочисленнымъ представителемъ ихъ являются киргизы (36% всего населенія), распадающіеся, въ свою очередь, на степныхъ киргизовъ или казаковъ (29%) и горныхъ кара-киргизовъ (7%). Киргизы населяютъ равнинныя мѣстности, преимущественно въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской обл.; часть ихъ живетъ въ сѣв.-зап. углу Закаспійской обл. Кара-киргизы живутъ въ горахъ, главнымъ образомъ, Семирѣченской и Ферганской обл. И тѣ, и другіе ведутъ пастушескій образъ жизни, живутъ круглый годъ въ войлочныхъ юртахъ (палаткахъ) и занимаются почти исключительно скотоводствомъ; мѣстами, при благопріятныхъ условіяхъ, киргизы по немногу занимаются земледѣліемъ (Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская обл.) и начинаютъ обращаться къ осѣдлому быту. Другою, въ значительной мѣрѣ также пастушескою народностью, являются туркмены (5%), представляющіе господствующее населеніе Закаспійской обл.; нѣкоторыя племена ихъ (текке и друг.), живущія у подошвы Коппетъ-дага и по рр. Теджену и Мур-

габу, уже занимаются земледѣліемъ и имѣютъ постоянныя мѣстожительства, но основнымъ промысломъ ихъ все-таки является первобытное степное скотоводство и до сихъ поръ туркменскія селенія представляютъ странное смѣшеніе глиняныхъ мазанокъ съ юртами. Къ тюрко-монгольскимъ народамъ относятся также узбеки и кипчаки (19%), составляющіе главную массу населенія Самарканд. и нѣкоторыхъ мѣстъ Ферганской и Сыръ-Дарьинской обл. Огромное большинство узбековъ въ настоящее время уже совершенно осѣло и занимается земледѣліемъ, садоводствомъ и проч. Такъ какъ небольшая часть узбековъ все-таки еще ведетъ кочевой образъ жизни, то можно предположить, чте общее количество кочевниковъ въ Т. лишь не многимъ менѣе половины всего населенія края. Послѣ киргизовъ первое мѣсто по численности занимаютъ, такъ называемые, сарты (24%), народность, происхожденіе которой точно неизвѣстно, но которая, несомнѣнно, является продуктомъ смѣшенія арійцевъ съ тюрко-монголами съ преобладаніемъ первыхъ; доказательствомъ этому служатъ, между прочимъ, и типъ сартовъ, напоминающій иранцевъ, и ихъ духовныя качества. Сарты составляютъ массу городского и сельскаго населенія въ Ферганѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской обл.: они очень подвижны, ловки, способны и болѣе другихъ мѣстныхъ народностей склонны къ торговлѣ. Къ сартамъ же должны быть отнесены таранчи, живущіе въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ оазисахъ Семирѣченской обл. и занимающіеся земледѣліемъ. Коренное иранское населеніе края въ настоящее время немногочисленно; остатки его сохранились подъ именемъ таджиковъ ($9^1/_2$%), живущихъ въ горахъ Ферганской и Самаркандской обл. и занимающихся земледѣліемъ. Изъ остальныхъ народностей слѣдуетъ отмѣтить: дунганъ (китайцы-мусульмане), переселившихся около 25 лѣтъ тому назадъ въ Семирѣченскую обл. изъ Китая и занимающихся земледѣліемъ и огородничествомъ; каракалпаковъ, живущихъ въ довольно значительномъ числѣ въ центрѣ Ферганы и въ низовьяхъ Аму-Дарьи; татаръ и евреевъ, разсѣянныхъ по городамъ и занимающихся торговлей, наконецъ, небольшое число армянъ, персовъ, индусовъ, авганцевъ, цыганъ и даже потомковъ арабовъ, почти совершенно ассимилированныхъ узбеками. Всѣ эти мелкія народности, живущія преимущественно въ городахъ, составляютъ около 2% всего населенія края. Остальные $4^1/_2$% приходится на русскихъ, живущихъ въ числѣ около 230000 въ различныхъ мѣстностяхъ края; въ Ферганской обл. русскіе составляютъ до 0,4% всего населенія, въ Закаспійской обл.—1%, въ Самаркандской—$1^1/_2$%, въ Сыръ-Дарьинской —$3^1/_2$ и, наконецъ, въ Семирѣченской. гдѣ первыя казачьи поселенія возникли въ 1848 г., около 15%. Русскіе составляютъ интеллигентный и чиновный классъ въ городахъ, а мѣстами образуютъ довольно значительные острова почти сплошного сельскаго земледѣльческаго населенія. Далѣе всего подвинулась русская колонизація въ Семирѣченской обл.; въ 1854 г. былъ основанъ г. Вѣрный и въ настоящее время на предгоріяхъ имѣется 60 русскихъ селеній, изъ которыхъ 29 представляютъ казачьи станицы, а 31—переселенческіе крестьянскіе поселки. Въ Сыръ-Дарьинской обл. русская колонизанія началась въ 1876 г. и нынѣ здѣсь имѣются 55 поселковъ, изъ коихъ около половины расположено на сѣв. предгорьяхъ Александровскаго хр. Въ Закаспійской обл., позже другихъ присоединенной къ Россіи и отличающейся крайне тяжелыми условіями для колонизаціи ея пришлымъ изъ внутреннихъ губерній Россіи элементомъ, образовано уже 16 русскихъ селеній, изъ коихъ одно (Алексѣевское) является самымъ южнымъ поселеніемъ въ Россіи и расположено всего въ 12 вер. къ С отъ Герата. Въ Самаркандской обл. имѣются 9 поселковъ, расположенныхъ, главнымъ образомъ, въ Голодной степи, по берег Сыръ-Дарьи въ Ходжентскомъ у.; съ устрой ствомъ здѣсь орошенія, къ чему уже присту плено минист. земледѣлія и госуд. имуществ сѣв.-вост. часть Голодной степи можетъ пред ставить въ недалекомъ будущемъ крупны оазисъ русскаго населенія. Наконецъ, въ Ферганской обл., гдѣ вслѣдствіе густого населенія и отсутствія свободныхъ земель, колони зація подвигается туго, въ настоящее врем имѣется 7 селеній съ болѣе чѣмъ 2000 жи телей. Такимъ образомъ, число русских поселеній въ Т. достигло уже 147 (свыш 100 тыс. жит.). По вѣроисповѣданію, болѣ 95% населенія принадлежитъ къ мусульман ству. — Въ Бухарѣ и въ Хивѣ преобладаю щей народностью являются узбеки; за ним въ Бухарѣ слѣдуютъ сарты, таджики, тур мены и киргизы, а въ Хивѣ — туркмен и киргизы; русскихъ въ хивинскихъ владѣ ніяхъ насчитывается около 4 тыс., а въ бу харскихъ—около 12 тыс. чел. Существенна разница въ природѣ и условіяхъ жизни межд горной и равнинной частями Т. обусловил рѣзкое различіе въ бытѣ и занятіяхъ насе ляющихъ ихъ народностей. У подошвы гор гдѣ безъ особыхъ затрудненій возможно ис кусственное орошеніе полей, а кое-гдѣ и вдал отъ нихъ по долинамъ рѣкъ, живетъ осѣдло населеніе, главнѣйшимъ занятіемъ и почт исключительной основой благосостоянія ко его являются различныя отрасли земледѣлі Внѣ орошенныхъ мѣстностей, вдали отъ рѣк и предгорій, въ степяхъ, гдѣ орошеніе, а слѣдовательно, и земледѣліе, и осѣдлая жизн невозможны—единственнымъ занятіемъ коче вого населенія является скотоводство. Тако дѣленіе, вполнѣ вѣрное въ общихъ чертахъ, требуетъ нѣкотораго поясненія въ томъ смы слѣ, что и осѣдлые жители по необходимост разводятъ въ довольно значительномъ коли чествѣ домашнихъ животныхъ, между тѣмъ как кочевые, при благопріятныхъ условіяхъ, засѣваютъ нѣкоторые хлѣба, какъ напр. просо ячмень и даже пшеницу. Тѣмъ не менѣе если въ хозяйствѣ осѣдлаго жителя почт всегда имѣется лошадь, оселъ, а иногда одн или двѣ головы рогатаго скота, то по крайней мѣрѣ около половины всего кочевого на-

еленія вовсе не производитъ своего хлѣба,
, слѣдовательно, въ отношеніи продовольствія
но находится въ полной зависимости отъ
сѣдлаго населенія. Неустойчивость кочевого
озяйства въ особенности выступаетъ ярко
ь томъ случаѣ, если какія-либо бѣдствія по-
атнули благосостояніе стадъ. Къ такимъ
дствіямъ, время отъ времени постигаю-
имъ кочевниковъ, относится недородъ степ-
ыхъ травъ, а главнымъ образомъ, гололеди-
, когда степь покрывается ледяной коркой,
ъ подъ которой животныя не въ силахъ до-
ть себѣ кормъ и гибнутъ массами отъ го-
да. Явленіе осѣданія кочевниковъ, еще
тъ 25 тому назадъ почти неизвѣстное въ
аѣ, за послѣдніе годы становится все бо-
е и болѣе замѣтнымъ. Замиреніе края
дъ владычествомъ русскихъ, падежи скота
гололедицы, вытѣсненіе кочевниковъ
ѣдлыми жителями изъ мѣстъ наиболѣе удоб-
хъ для ихъ пребыванія, проведеніе желѣз-
хъ дорогъ и множество другихъ причинъ
вли слѣдствіемъ постепенное сокращеніе
отоводства на всемъ огромномъ простран-
ѣ степей Т., выразившееся въ особенности
рко въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ го-
мъ и, слѣдовательно, къ осѣдлому населе-
. Потерявшіе часть своихъ стадъ кочев-
ки стали по необходимости садиться на
лю и обращатся къ занятію земледѣліемъ
ъ, гдѣ только было возможно. Въ Каза-
скомъ и Перовскомъ уу. Сыръ-Дарьин-
й области, населенныхъ исключительно
евымъ киргизскимъ населеніемъ, еще 20
ъ тому назадъ числилось не болѣе 8000 дес.
ѣвовъ, между тѣмъ какъ теперь ихъ насчи-
вается болѣе 100000 дес. Въ Семирѣченской
асти киргизскихъ земель числится подъ
ѣвами болѣе 160 тыс. дес. То же самое
ѣчается и въ Ферганѣ, гдѣ можно про-
дить всѣ физисы перехода отъ чисто ко-
ого образа жизни къ полукочевому и, на-
ецъ, къ осѣдлому. Не смотря на всѣ вы-
изложенныя условія, понуждающія коче-
населеніе къ занятію земледѣліемъ, боль-
я часть его, вслѣдствіе вѣками сложив-
хся традицій и привычекъ, еще долго бу-
ъ жить пастушеской жизнью и вести чисто
отоводческое хозяйство, тѣмъ болѣе, что
ширныя пространства Т., являясь въ боль-
нствѣ случаевъ совершенно непригодными
земледѣлія, благопріятствуетъ скотовод-
у.

VI. Основой *земледѣлія* въ Т. является
кусственное орошеніе. Орошенныя земли
отъ вполнѣ удовлетворительные, а подчасъ
очень хорошіе урожаи весьма разнообраз-
хъ питательныхъ и промышенныхъ расте-
, при чемъ урожайность культуръ, обезпе-
нныхъ оросительной влагой, колеблется
авнительно незначительно. Что же касает-
плодовыхъ деревьевъ и винограда, то раз-
деніе ихъ безъ искусственнаго орошенія
виду климатическихъ условій, въ боль-
нствѣ мѣстностей края совершенно не-
слимо. Пространство орошенныхъ земель
сравнительно съ общей площадью края,
сьма не велико, около 1,5%, при чемъ наи-
льшее количество ихъ приходится на Ферганскую область, а наименьшее на Самаркандскую. Въ Закаспійской области орошенныя земли занимаютъ ничтожную площадь, не болѣе 0,12% всего пространства. Площадь орошенной земли въ Семирѣченской области неизвѣстна, но довольно значительна. Всего же орошается въ краѣ до 1500000 дес., а съ перелогами, т. е. землями, которыя, въ зависимости отъ обилія воды орошаются не каждый годъ до 1830000 дес., т. е. значительно болѣе, чѣмъ въ Закавказьѣ, Италіи, Испаніи и Египтѣ взятыхъ въ отдѣльности. Лишь въ одной Индіи орошается въ 4 раза болѣе, чѣмъ въ Т. Орошенныя земли въ Бухарѣ и Хивѣ даже приблизительно не приведены въ извѣстность, но, вѣроятно, что площадь ихъ составляетъ около половины означеннаго, орошаемаго въ русскихъ частяхъ Т. пространства. Какъ ни велика эта площадь, ее недостаточно для нуждъ населенія края. Недостатокъ оршаемыхъ искусственно земель восполняется культурой такъ называемыхъ богарныхъ полей и посѣвами на нихъ хлѣбовъ (преимущественно пшеницы и ячменя). Богарой или богарными посѣвами называются въ Т. посѣвы, произведенные на земляхъ не орошаемыхъ, расположенныхъ по окраинамъ оазисовъ или на предгорьяхъ, въ разсчетѣ на запасъ зимней влаги въ почвѣ и на выпаденіе дождей весной. На богарныхъ поляхъ сѣются, обыкновенно, быстро созрѣвающіе злаки, успѣвающіе закончить свой циклъ развитія до наступленія лѣтнихъ жаровъ. Наиболѣе надежны посѣвы подъ дождь въ сѣв. частяхъ края, а въ особенности въ холмистой и предгорной полосѣ Семирѣченской обл., гдѣ выпадаетъ довольно значительное количество осадковъ и гдѣ, поэтому, культура хлѣбовъ безъ искусственнаго орошенія получила значительное развитіе и даетъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Не смотря на необезпеченность результатовъ и на рискъ, богарные посѣвы имѣютъ огромное значеніе въ Т., такъ какъ недостатокъ орошенныхъ земель заставляетъ населеніе сѣять богару въ значительныхъ размѣрахъ. Мѣстами богарные посѣвы занимаютъ $^1/_3$ или даже $^1/_2$ засѣянной площади, а общее пространство ихъ въ пяти областяхъ края достигаетъ не менѣе 500 тыс. дес. Такъ какъ на неорошенныхъ богарныхъ поляхъ сѣются весьма важные продовольственные хлѣба — пшеница, ячмень и просо, то неурожай богары, въ особенности, если онъ совпадаетъ съ недостаткомъ ирригаціонной воды въ каналахъ (что бываетъ иногда вслѣдствіе малоснѣжной зимы въ горахъ), вызываетъ сильное вздорожаніе хлѣба. Недостаточность орошенныхъ земель въ Т. зависитъ преимущественно отъ сравнительно слабаго использованія имѣющихся запасовъ водъ для ирригаціонныхъ цѣлей. Туземцы, умѣющіе пользоваться мелкими рѣчками для устройства орошенія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигшіе въ этомъ отношеніи прекрасныхъ результатовъ, оказываются несостоятельными, когда приходится производить значительныя ирригаціонныя сооруженія, какъ вслѣдствіе недостатка знанія, такъ и по недостатку средствъ. Этимъ обстоятельствомъ объ-

ясняется, почему наиболѣе крупныя рѣки Т.—Сыръ и Аму—лишь въ небольшой степени разбираются для орошенія полей. При выведеніи новыхъ оросительныхъ каналовъ изъ этихъ рѣкъ, при созданіи новыхъ ирригаціонныхъ системъ, а также при упорядоченіи существующихъ, является полная возможность ожидать весьма значительнаго приращенія орошенныхъ земель въ краѣ. Вопросъ объ усиленіи орошенія въ краѣ уже поднятъ давно и значительныя работы по развитію орошенія края исполнены въ Голодной степи по иниціативѣ и на средства вел. кн. Николая Константиновича. Въ настоящее время министерство земледѣлія приступило къ обширнымъ ирригаціоннымъ работамъ въ томъ же районѣ. Пріемы и способы обработки земли и вообще культуры полевыхъ растеній въ Т. въ общемъ первобытны. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія можно только встрѣтить, мѣстами, у русскихъ хозяевъ, главнымъ образомъ у плантаторовъ-хлопководовъ, вся же масса туземцевъ обрабатываетъ землю посредствомъ омача и кетменя или сапы—двухъ орудій, господствующихъ во всей Средней Азіи. Омачъ представляетъ изъ себя чрезвычайно простого устройства деревянный плугъ, съ желѣзнымъ лемехомъ, стоющій очень дешево и работающій плохо. Что же касается ручной сапы или кетменя, другого орудія, необыкновенно характернаго для лессовой почвы Средней Азіи, то употребленіе его положительно универсально при различныхъ земляныхъ работахъ. Кетмень замѣняетъ у туземцевъ плугъ, имъ устраиваются гряды и проводятся оросительные каналы, онъ служитъ для уничтоженія коры на лессовой почвѣ и ея разрыхленія, для выпалыванія сорныхъ травъ и мотыженія посѣвовъ, для постройки запрудъ и выравниванія дорогъ и т. п. Боронованіе производится тѣмъ-же плугомъ, повернутымъ на бокъ, или доской, на которую для тяжести становится человѣкъ; убираютъ хлѣба и люцерну незазубреннымъ серпомъ, этимъ же орудіемъ срѣзаются дико растущія колючія растенія на топливо. Косы почти неизвѣстны туземцамъ. Молотьба производится на устраиваемомъ на полѣ току, волами или лошадьми, которыхъ гоняютъ по разостланному хлѣбу. Иногда для этой цѣли употребляются телѣги и каменные катки. Мелкая измельченная солома, оставшаяся въ току, или, такъ называемый, саманъ, употребляется для примѣси къ почвѣ, при выдѣлкѣ изъ нея сырцовыхъ кирпичей, идущихъ на постройки, а также дается въ кормъ рогатому скоту. Удобреніе полей въ большинствѣ случаевъ не практикуется; плодородная лессовая почва довольствуется чаще всего тонкимъ слоемъ ила, отлагаемымъ на ней при орошеніи водой или тѣмъ же лессомъ, который съ окрестныхъ бугровъ свозится на поле. Удобреніе землей мѣстами, какъ напр. въ Хивѣ, принимаетъ грандіозные размѣры, являясь иногда замѣной верхняго, истощеннаго культурой, слоя почвы новой землей. Число поливокъ, въ зависимости отъ различныхъ условій и свойства культуръ, различно. Вообще, притокъ воды для орошенія полей требуется съ марта по сент., при чемъ наибольшее количество воды въ началѣ этого періода, т. е. въ апр. и маѣ, потребляютъ озимые посѣвы, а въ остальное время всѣ яровые и сады. Наибольшее количество воды расходуется на поливку въ іюнѣ, а въ Закаспійской обл. въ маѣ. Число разводимыхъ въ Т. растеній весьма значительно, при чемъ, наибольшаго разнообразія культурныя формы достигаютъ въ мѣстностяхъ съ наиболѣе теплымъ климатомъ—въ долинахъ, у подошвы горъ, или на равнинахъ, гдѣ отлично созрѣваютъ однолѣтныя подтропическія растенія, какъ хлопчатникъ, арахисъ (Arachis hypogaea) и др. Съ поднятіемъ надъ уровнемъ моря, растенія, требующія теплаго климата, постепенно исчезаютъ и, наконецъ, на предѣльныхъ высотахъ—отъ 2 до $2^1/_2$ тыс. м.—остаются лишь немногія, какъ, напр., пшеница, ячмень, черный овесъ и т. п. Еще выше, въ высокихъ долинахъ Тянь-Шаня и на Памирахъ, земледѣліе невозможно, и только мѣстами пышно развивающіяся травы привлекаютъ сюда на короткое лѣто скотоводовъ-кочевниковъ. Урожаи полевыхъ растеній въ общемъ получаются хорошіе, при чемъ нерѣдко съ одного и того же поля снимаются въ годъ двѣ жатвы. Озимая пшеница созрѣваетъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Яровая пшеница на поляхъ безъ орошенія сѣется въ концѣ марта и созрѣваетъ въ іюнѣ или въ концѣ мая. Сортовъ какъ озимой, такъ и яровой пшеницы разводится нѣсколько и нѣкоторые изъ нихъ представляютъ большой интересъ, но еще мало изучены. Ячмень представляетъ весьма важное для всего края растеніе, такъ какъ онъ является главнымъ кормовымъ средствомъ для лошадей. Какъ и пшеница, ячмень бываетъ озимый и яровой. Рисъ является главнѣйшимъ и самымъ цѣннымъ изъ воздѣлываемыхъ въ яровомъ полѣ хлѣбовъ; изъ зерна его приготовляется любимѣйшее и наиболѣе популярное кушанье Ср. Азіи—пловъ. Такъ какъ рисъ требуетъ весьма продолжительнаго времени для созрѣванія—около 4 мѣсяцевъ и, кромѣ того, огромнаго количества воды для орошенія (рисовыя поля пребываютъ 90—100 дней подъ водой), то онъ можетъ разводиться только въ теплыхъ мѣстностяхъ, снабженныхъ въ избыткѣ ирригаціонной водой. Вслѣдствіе несовершенства ирригаціи, рисовыя поля нерѣдко заболачиваютъ почву и, при сильныхъ жарахъ лѣтомъ, являются очагами малярія, почему жители мѣстностей, гдѣ сѣютъ много риса, въ особенности сильно страдаютъ отъ лихорадокъ. Рисъ высѣвается иногда послѣ уборки ячменя или пшеницы, и тогда посѣвъ его производится въ началѣ іюня, а уборка въ окт. Наиболѣе развита культура риса въ Сыръ-Дарьинской обл., а наименѣе въ Семирѣченской, гдѣ всего получается около 100000 пд. этого хлѣба. Просо разводится въ двухъ видахъ (Panicum miliaceum и P. italicum). Вслѣдствіе сравнительно короткаго періода созрѣванія, посѣвы проса весьма распространены какъ въ низменныхъ мѣстахъ, такъ и по предгоріямъ, гдѣ оно идетъ до 2100 м. Обыкновенно просо (P. miliaceum) требуетъ не-

значительнаго ухода и довольствуется небольшимъ количествомъ воды, вслѣдствіе чего охотно засѣвается кочевниками-киргизами и составляетъ главную ихъ пищу. Изъ проса кочевниками приготовляется опьяняющій напитокъ — буза. Джугара (Sorghum cernuum) или дурра (въ сѣв. Африкѣ)—весьма важное растеніе, разводимое въ большихъ размѣрахъ, преимущественно въ Ферганѣ, въ Бухарѣ и въ особенности въ Хивинскомъ оазисѣ, и идущее какъ въ пищу бѣднѣйшему населенію, такъ и, главнымъ образомъ, въ кормъ лошадямъ и частью домашней птицѣ. Стебли, достигающіе 3 м. вышины, потребляются на топливо, а въ молодомъ состояніи—на зеленый кормъ для скота. Общій сборъ зерна джугары въ Ферганѣ и Закаспійской обл. достигаетъ 6½ милл. пд. Кукуруза, вообще, мало распространена въ краѣ: въ послѣднее время культура ея сильно распространилась въ Ташкентскомъ у. и кое-гдѣ въ Ферганской обл. Что касается ржи и овса, культура которыхъ имѣетъ первостепенную важность для Евр. Россіи, то посѣвы ихъ почти совершенно отсутствуютъ въ туземномъ хозяйствѣ и встрѣчаются только у русскихъ переселенцевъ какъ въ сѣв.-вост. частяхъ Сыръ-Дарьинской обл., такъ и въ особенности въ обл. Семирѣченской, гдѣ ржи и въ особенности овса сѣется довольно много. Овесъ, впрочемъ, разводится кое-гдѣ въ горной части Т.; такъ, въ верховьяхъ р. Зеравшана черный овесъ сѣется еще на высотѣ 2400 м. Гречиха еще менѣе распространена въ краѣ; ее можно встрѣтить лишь кое-гдѣ у русскихъ поселенцевъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской обл. Точныхъ свѣдѣній о сельскохозяйственной производительности Т. не имѣется. Приблизительныя данныя о сборѣ (по свѣдѣніямъ за 1898 и 1899 г. г.) главнѣйшихъ хлѣбовъ приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ пудахъ):

Области:	Оз. и яр. рожь.	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Просо.	Рисъ.
Закаспійская	—	420000	1800000	575000	—	—	—
Самаркандская	—	7000000	4500000	4000000	—	—	3500000
Ферганская	—	7245000	2980000	950000	—	970000	3700000
Сыръ-Дарьинская . . .	—	5320000	4825000	4075000	—	3800000	5480000
Семирѣченская	410000	200000	11060000	2785000	3530000	3200000	110000
Итого	410000	20185000	25165000	12385000	3530000	7970000	12790000

Къ этому еще слѣдуетъ добавить около 6½ милл. пд. зерна джугары и нѣсколько сотъ тыс. пд. кукурузы. Если исключить изъ общаго сбора ячмень, какъ хлѣбъ, идущій почти исключительно на кормъ лошадямъ, значительную часть джугары, потребляемой домашними животными, и сѣмена, потребныя на посѣвъ, и принять во вниманіе, что довольно значительное количество пшеницы, пшеничной муки, риса и проч. вывозится изъ русскаго Т. въ сосѣднія мѣстности Бухарскаго ханства, то окажется, что на продовольствіе населенія остается немного и во всякомъ случаѣ недостаточно, по принятымъ въ Европ. Россіи нормамъ для продовольствія. Въ частности, въ районахъ съ осѣдлымъ населеніемъ имѣются довольно значительные избытки, между тѣмъ какъ кочевники повсюду испытываютъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Менѣе всего обезпечена хлѣбомъ Закаспійская область, для продовольствія населенія коей ввозится ежегодно не малое количество хлѣбныхъ припасовъ изъ внутренней Россіи, другихъ областей Т., Хивы и Персіи. Недостающее количество хлѣба пополняется потребленіемъ различныхъ бобовыхъ растеній, а главнымъ образомъ — огромнаго количества овощей и фруктовъ, которые имѣютъ въ краѣ существенное продовольственное значеніе. Въ лѣтнее время, когда поспѣваютъ дыни, арбузы, абрикосы, персики и виноградъ, почти все населеніе питается ими, съ добавленіемъ лишь ничтожнаго количества хлѣба. Въ горной части края важнымъ пищевымъ средствомъ служитъ въ зимнее время мука изъ тутовыхъ ягодъ (тутъ-талканъ). Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что мѣстное населеніе отличается чрезвычайной воздержанностью въ пищѣ: два-три ломтика дыни, плоская лепешка хлѣба и нѣсколько чашекъ чая достаточны для дневного пропитанія взрослаго человѣка. Цифровыхъ свѣдѣній о хлѣбной производительности Бухары и Хивы не имѣется, но и здѣсь наблюдаются тѣ же условія: избытки въ густо населенныхъ мѣстностяхъ и недостатки въ степяхъ съ кочевымъ населеніемъ и обычная, въ общемъ, какъ и вездѣ на Востокѣ, воздержанность въ пищѣ. Бобовыя растенія разводятся въ нѣсколькихъ видахъ (Lathyrus sativus, Cicer arietinum, Dolichos sinensis, Vigna Catiang, Ervum lens, Phaseolus Mungo и т. п.), частью на полѣ, частью въ огородахъ; зерна идутъ обыкновенно въ пищу людямъ, а солома скармливается животнымъ. Изъ всѣхъ бобовыхъ растеній наиболѣе распространенъ машъ (Phaseolus Mungo), посѣвы котораго встрѣчаются почти повсемѣстно. Между масличными растеніями (кунжутъ—Sesamum indicum, ленъ, сафлоръ—Carthamus tinctorius, рыжикъ—Camelina sativa, клещевина—Ricinus communis, хлопчатникъ, макъ и т. п.) наибольшее значеніе имѣетъ кунжутъ. Изъ сѣмянъ кунжута выжимаютъ масло, а стебли идутъ на топливо. Туземцы рѣдко приготовляютъ чисто кунжутное масло; обыкновенно для этой цѣли идетъ смѣсь сѣмянъ кунжута, рыжика, хлопчатника и т. п.; плохо очищенное масло изъ этой смѣси, при приготовленіи на немъ кушаній, издаетъ сильный специфическій запахъ, столь знакомый всѣмъ путешествовавшимъ по Востоку. При надлежащей очисткѣ кунжутное масло имѣетъ высокое качество. Изъ другихъ масличныхъ ленъ культивируется въ небольшомъ количествѣ исключительно для масла, а клещевина встрѣчается рѣдко. Что касается сафлора, то это растеніе также не часто

разводится; цвѣты его даютъ красную краску, а сѣмена хорошее масло. Выдѣлка масла въ огромномъ большинствѣ случаевъ производится на мелкихъ, устроенныхъ первобытнымъ образомъ, заводахъ. Жмыхами кормятъ скотъ; наиболѣе цѣнными считаются кунжутные. Къ масличнымъ же растеніямъ можно причислить и коноплю, волокно которой имѣетъ въ краѣ лишь весьма ограниченное примѣненіе для веревокъ. Сѣмена конопли идутъ на масло, а изъ цвѣточныхъ частей ея выдѣлывается одуряющее вещество—гашишъ, которое курятъ съ табакомъ или принимаютъ внутрь въ видѣ конфектъ и т. п. Макъ встрѣчается въ культурѣ сравнительно рѣдко; изъ сѣмянъ его выжимаютъ масло, а изъ головокъ, настаивая ихъ въ водѣ, приготовляютъ наркотическій напитокъ—кукнаръ. Мѣстнаго производства опіума не существуетъ,—его привозятъ изъ Кашгара; куреніе опіума развито слабо. Въ Семирѣченской обл. русскими переселенцами разводятся въ довольно значительномъ количествѣ подсолнечникъ и горчица. Изъ прядильныхъ растеній на первомъ мѣстѣ по своему значенію не только для края, но и для всей Россіи слѣдуетъ поставить хлопчатникъ. Культура хлопчатника извѣстна въ Средней Азіи съ незапамятныхъ временъ, но волокно мѣстнаго вида хлопчатника не отличается высокими качествами. Съ подчиненіемъ Т. Россіи были предприняты опыты акклиматизаціи американскаго Upland'а (Gossypium hirsutum), которые, послѣ довольно продолжительныхъ неудачныхъ попытокъ, увѣнчались, наконецъ, полнымъ успѣхомъ. Upland въ настоящее время болѣе чѣмъ на три четверти (кромѣ Хивы и Бухары, гдѣ до сихъ поръ разводится мѣстный) вытѣснилъ мѣстный хлопчатникъ; волокно его получается вполнѣ удовлетворительное, нисколько не уступающее среднимъ и даже выше-среднимъ сортамъ, привозимымъ изъ Соед. Штатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ площадь культуры хлопчатника сильно увеличилась и съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Въ настоящее время посѣвы хлопчатника распространены въ Ферганской, Самаркандской и въ Сыръ-Дарьинской областяхъ (южная часть). Въ Закаспійской области, вслѣдствіе недостатка орошенныхъ земель, хлопководство развито значительно менѣе, а въ Семирѣченской, въ виду болѣе прохладнаго климата, его вовсе нѣтъ. Приблизительные размѣры культуры хлопчатника (1900 г.) указаны въ нижеприводимой таблицѣ:

	Площадь посѣва въ дес.	Приблизительный сборъ волокна въ пд.
Ферганская обл. .	188400	3359900
Закаспійская » .	10700	293900
Сыръ-Дарьинская » .	43220	777100
Самаркандская » .	24200	399200
	266520	4830100
Хива	65000	893700
Бухара	60200	1397900
Всего . .	391720	7121700

Хлопчатникъ, въ общемъ, даетъ довольно хорошіе урожаи, требуетъ мало воды и представляетъ для края одну изъ наиболѣе удобныхъ и имѣющихъ будущность культуръ. Сѣмена хлопчатника идутъ на выдѣлку масла, на удобреніе и топливо. Очистка хлопка отъ сѣмянъ производится на особыхъ хлопкоочистительныхъ заводахъ. Весь хлопокъ, за покрытіемъ мѣстныхъ нуждъ, направляется на рынки Европейской Россіи по Закаспійской жел. дорогѣ. Цѣнность получаемаго въ краѣ хлопковаго волокна составляетъ не менѣе 65 милл. руб., изъ коихъ около 45 приходится на русскій Т. Другихъ прядильныхъ растеній, кромѣ хлопчатника, во сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ въ Т. не разводятъ. По окраинамъ полей, мѣстами, въ небольшомъ количествѣ, попадается канафъ (Hibiscus cannabinus), изъ котораго приготовляется длинное прочное волокно для веревокъ, а по берегамъ Сыра и Аму дико растетъ кендырь (Apocynum sibiricum), изъ котораго туземцы-рыболовы дѣлаютъ крѣпкіе канаты и прочныя, прекрасно сопротивляющіяся сырости, сѣти. При соотвѣтствующей обработкѣ кендырь даетъ нѣжное и блестящее волокно. Изъ красильныхъ растеній заслуживаетъ вниманія марена (Rubia tinctoria), разводимая кое-гдѣ (въ особенности въ Хивѣ) на особыхъ, сильно удобренныхъ и хорошо обратотанныхъ участкахъ. Табакъ воздѣлывается также въ небольшомъ количествѣ. Туземцы, по способу культуры, приготовленія и употребленія, различаютъ два сорта табака: акъ (бѣлый)—курительный и кокъ (зеленый) — нюхательный или вѣрнѣе жевательный. Курительный табакъ орошается слабо и листья его бродятъ въ ямахъ подъ прикрытіемъ ковра или иной шерстяной ткани. Курятъ табакъ исключительно изъ кальяна. Нюхательный табакъ орошается сильно; срѣзанные стебли съ листьями вѣшаются въ тѣни для просушки, послѣ чего листья обрываютъ и въ ступкахъ превращаютъ ихъ въ порошокъ, который частью нюхаютъ, главнымъ же образомъ кладутъ въ ротъ, за щеку. Опыты разведенія турецкихъ табаковъ были довольно успѣшны и нынѣ въ окрестностяхъ Ташкента и Вѣрнаго разведеніе высшихъ сортовъ табака замѣтно развивается. Люцерна (Medicago sativa var. turkestanica)—важнѣйшее кормовое растеніе всей Средней Азіи, имѣетъ огромное значеніе для осѣдлаго населенія, такъ какъ представляетъ главнѣйшій зеленый кормъ въ теченіе лѣта и единственный заготовляемый на зиму, въ видѣ сѣна. Люцерна даетъ 4—6 укосовъ въ годъ и держится въ полѣ до 7 — 9 лѣтъ. Важнѣйшее корнеплодное растеніе Европ. Россіи—картофель—до прихода русскихъ было въ Т. совершенно неизвѣстно. Въ настоящее время посѣвы картофеля встрѣчаются главнымъ образомъ у русскаго населенія Сыръ-Дарьинской и въ особенности Семирѣченской обл. Опыты разведенія сахарной свекловицы въ Ташкентскомъ у. дали вполнѣ удовлетворительные результаты, въ виду чего группа предпринимателей намѣревалась приступить въ 1901 г. къ постройкѣ

перваго въ Т. сахарнаго завода. Огородничество въ Т. является исключительно занятіемъ осѣдлаго населенія, которое въ большинствѣ мѣстностей довело эту отрасль земледѣлія до значительнаго совершенства. Въ особенности хорошими огородниками являются дунганы въ Семирѣченской обл. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые способы выращиванія овощей, напр. въ парникахъ, были туземцамъ до прихода русскихъ неизвѣстны. На огородахъ разводится множество весьма разнообразныхъ растеній: дыни, арбузы, тарра (Cucumis flexuosus), тыквы, огурцы, морковь, лукъ, чеснокъ, свекла, рѣдька, рѣпа, перецъ стручковый, томаты, баклажаны (Solanum melanogena), салатъ, петрушка, капуста, фасоль, люфа (Lufa aegyptiaca) и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ растеній разводятся въ значительныхъ размѣрахъ и имѣютъ существенное значеніе для населенія. Къ такимъ растеніямъ относятся: дыни, арбузы, огурцы, тыквы, морковь и лукъ. Въ свою очередь изъ этихъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить дыни, разводимыя повсемѣстно въ большихъ количествахъ и служащія главнѣйшей пищей для туземцевъ въ лѣтнее время. Сортовъ дынь, арбузовъ и огурцовъ имѣется много, при чемъ арбузы и огурцы вообще уступаютъ по своимъ качествамъ тѣмъ, которыя разводятся въ Европ. Россіи, но за то дыни—мѣстами—превосходны. Тыква встрѣчается въ двухъ видахъ: обыкновенной, которая потребляется въ пищу, и горлянки (Cucurbita lagenaria), идущей на выдѣлку весьма разнообразныхъ предметовъ. Смотря по формѣ изъ такихъ тыквъ дѣлаютъ посуду для воды, уксуса и масла, табакерки, кальяны и т. п. Лукъ идетъ въ пищу исключительно рѣпчатый (зеленый—рѣдко), а морковь употребляется для приправы множества кушаній, между прочимъ и любимаго плова. Въ окрестностяхъ большихъ городовъ туземцами практикуется выгонка раннихъ овощей, выращивается спаржа и проч. Садоводство развито почти исключительно въ формѣ плодоводства, т. е. разведенія плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, дающихъ населенію весьма значительное количество фруктовъ, потребляемыхъ какъ въ свѣжемъ, такъ и въ сушеномъ видѣ. Комнатное и тепличное садоводства въ краѣ не существуютъ, а цвѣтоводство развито лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ Т. разводятся или могутъ разводиться почти всѣ плодовыя деревья и кустарники средней и даже южной Европы, за исключеніемъ вѣчнозеленыхъ апельсиновъ, лимоновъ, маслины и вообще тѣхъ растеній, которыя не выносятъ значительнаго пониженія температуры зимою, но лишь нѣкоторыя изъ нихъ культивируются повсемѣстно въ большихъ размѣрахъ и представляютъ существенное значеніе для населенія. Туземный садъ представляетъ участокъ земли, обнесенный глинобитной высокой стѣной, вдоль которой разсажены тополи и талъ (Salix); остальное пространство сада занято посѣвами люцерны, дынь, арбузовъ или огородныхъ овощей, насажденіями винограда, абрикосовъ, персиковъ, тутоваго дерева, рѣже айвы, груши, сливы, яблоней и фиговаго дерева, разбросанными чаще всего безъ опредѣленнаго плана и порядка. Весьма часто въ садахъ же встрѣчаются значительныя насажденія тополей или тала, разводимыя для полученія строевого и подѣлочнаго лѣса, а также топлива. Подъ старымъ развѣсистымъ деревомъ (вязъ, платанъ, абрикосъ или шелковица) въ такомъ саду устраивается небольшая площадка, на которой разстилаются ковры и въ жаркіе дни туземецъ предается кейфу. Выборъ цвѣточныхъ растеній, разводимыхъ иногда въ садахъ, весьма ограниченъ. Изъ всѣхъ плодовыхъ растеній наиболѣе распространены и имѣютъ наиболѣе значенія: абрикосъ, персикъ, виноградъ и шелковица. Абрикосы и персики разводятся во множествѣ сортовъ, изъ которыхъ нѣкоторые превосходны. Тѣ и другіе потребляются населеніемъ въ свѣжемъ и сушеномъ (на солнцѣ) видѣ; сушеные персики и абрикосы составляютъ предметъ оживленной торговли осѣдлаго населенія съ кочевымъ и даже вывозятся въ Сибирь и Европ. Россію. Виноградъ разводится также во множествѣ сортовъ, изъ которыхъ нѣкоторые вполнѣ пригодны для винодѣлія. Много винограда идетъ также на приготовленіе изюма, вывозимаго изъ края въ весьма значительномъ количествѣ. Вслѣдствіе суровыхъ зимъ, виноградъ почти повсемѣстно закрывается на зиму. Винодѣлія въ Т. вслѣдствіе того, что жители края исповѣдуютъ исламъ, до водворенія здѣсь русскихъ не существовало вовсе и виноградъ потреблялся или въ свѣжемъ видѣ, или въ сушеномъ (изюмъ), или, наконецъ, въ видѣ патоки, которая приготовлялась вываркой его сока. Съ водвореніемъ русскихъ были произведены опыты производства вина изъ мѣстныхъ сортовъ, а также введены лучшіе иностранные (Cabernet и др.) и въ настоящее время во всемъ краѣ, а преимущественно въ крупныхъ городахъ, гдѣ сосредоточено русское населеніе, производится ежегодно ок. 100 тыс. вед. вина. Центрами винодѣлія являются Самаркандъ, Ташкентъ и Новый Маргеланъ. Оба вида шелковицы (Morus alba и M. nigra), а въ особенности первая, разводятся во множествѣ разновидностей въ Т.; листья бѣлой шелковицы идутъ на кормъ шелкопряду, а ягоды употребляются въ пищу или свѣжими, или въ видѣ густой патоки, которая вываривается изъ сока ягодъ. Еще большее значеніе имѣетъ приготовляемая изъ высушеныхъ ягодъ бѣлой шелковицы мука (тутъ-талканъ), которая служитъ въ зимнее время важнѣйшимъ пищевымъ продуктомъ жителей горныхъ частей Т. (верховья Зеравшана, горная Бухара и т. п.). Изъ остальныхъ плодовыхъ деревьевъ, разводятся нѣсколько сортовъ яблокъ, грушъ, сливъ и вишенъ, по качеству значительно уступающихъ европейскимъ, затѣмъ гранаты, джидда (Eleagnus), фиги (Ficus carica), миндаль, грецкій орѣхъ, фисташка и т. п. Впрочемъ, и грецкій орѣхъ, и фисташка разводятся въ садахъ довольно рѣдко; плоды ихъ собираютъ обыкновенно съ дикихъ лѣсныхъ деревьевъ, встрѣчающихся въ изобиліи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края. Яблоки въ большомъ ко-

личествѣ разводятся въ окрестностяхъ гор. Вѣрнаго и вывозятся оттуда въ Ташкентъ и въ особенности въ Сибирь. Въ послѣднее время въ особенности, въ Ташкентскомъ районѣ, разведены лучшіе европейскіе сорта яблокъ и грушъ, земляника, клубника и возникло производство глазированныхъ фруктовъ, консервовъ, пюре и пр. Какъ было указано, сушеные фрукты (абрикосъ, персикъ, виноградъ) служатъ важнымъ пищевымъ средствомъ для населенія и предметомъ внутренней и даже внѣшней торговли; тѣмъ не менѣе сушка ведется повсемѣстно самымъ примитивнымъ способомъ — на солнцѣ, вслѣдствіе чего, въ общемъ, получается малоцѣнный товаръ; однако, нѣкоторые сорта изюма, подвергаемые сушкѣ въ тѣни, отличаются очень хорошими качествами. Количество изюма и вообще сушеныхъ фруктовъ, производимыхъ въ краѣ, довольно значительно. Такъ, въ 1898 г. изъ одной только Самаркандской обл. вывезено этого товара до 400 тыс. пд. стоимостью ок. 600 тыс. руб. и, кромѣ того, виноградной патоки на 100 тыс. руб. Сушеные фрукты и изюмъ идутъ въ степь къ кочевникамъ и вывозятся за предѣлы края, въ Европ. Россію. Шелководство представляетъ одну изъ древнѣйшихъ отраслей сельской промышленности въ Средней Азіи, имѣющую важное значеніе для осѣдлаго населенія многихъ мѣстностей Т. Выкармливаніемъ шелковичныхъ червей занимаются исключительно женщины, при чемъ выкормка, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ведется крайне примитивными способами, затягивается вслѣдствіе сего слишкомъ долго и сборъ коконовъ получается плохой. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое положеніе шелководства, оно въ прежнее время процвѣтало въ Т., не только для удовлетворенія мѣстному спросу на шелкъ для тканей и другихъ издѣлій, но и отпуская значительное его количество въ Европ. Россію. Съ приходомъ въ край русскихъ, вслѣдствіе улучшенія пріемовъ шелкомотанія, бывшихъ дотолѣ крайне неудовлетворительными, качество шелка значительно улучшилось, но вслѣдствіе повсемѣстнаго развитія болѣзней шелковичнаго червя (главнымъ образомъ пебрины), нашедшихъ здѣсь благопріятныя условія, производство шелка стало быстро падать и въ 70-хъ годахъ (и въ началѣ 80-хъ) сократилось настолько значительно, что вывозъ этого продукта изъ Т. въ Европ. Россію понизился до ничтожныхъ размѣровъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, правительствомъ были предприняты мѣры для поддержанія туркестанскаго шелководства; устроены гренажныя станціи, для снабженія населенія здоровою греной различныхъ породъ, предпринято обученіе шелководовъ правильному веденію дѣла и распространеніе раціональныхъ познаній по шелководству вообще, разрѣшенъ ввозъ заграничной целлюлярной грены и т. п. Потребность въ здоровой гренѣ очень велика и удовлетворяется преимущественно привозомъ ея изъ-за границы. Въ 1896 г. заграничными гренерами ввезено въ Т. 460 тыс. зол. грены. Всего въ Т. получается ежегодно до 130000 пд. свѣжихъ коконовъ. Пчеловодство развито главнымъ образомъ въ Сыръ-Дарьинской и въ особенности въ Семирѣченской обл., гдѣ предгорія, покрытыя цвѣтущими травами, нерѣдко даютъ отличный сборъ меда. Въ послѣдней области, преимущественно у русскаго населенія, насчитывается до 50 тыс. ульевъ, дающихъ до 17 тыс. пд. меда и свыше 1000 пд. воска. Обладая многими условіями, благопріятствующими развитію земледѣлія, Т. въ то же время пригоденъ для развитія скотоводства. Съ одной стороны, степи, занимающія всю сѣв.-зап. и зап. части края до самаго Каспійскаго моря, въ большинствѣ случаевъ, маловодныя, но покрытыя, во многихъ мѣстностяхъ, довольно сносной травяной растительностью, а съ другой — высокія горныя долины и нагорья, одѣтыя пастбищами, будучи непригодны для осѣдлой жизни, способствуютъ развитію кочевого скотоводческаго хозяйства. Въ степяхъ, удаленныхъ отъ горъ, кочевники проходятъ огромныя пространства (до 1000 вер. въ годъ) со своими стадами, придерживаясь колодцевъ, въ поискахъ за кормомъ, между тѣмъ какъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ ближе къ горамъ (Фергана), они поднимаются въ горы, забираясь въ разгаръ лѣта до 3300 м. надъ ур. моря и постепенно опускаясь въ долины при наступленіи осени и зимы. Киргизы, живущіе на Памирахъ, спасаясь отъ оводовъ и комаровъ, лѣтомъ кочуютъ на высотахъ до 4200 м., а зиму проводятъ на высотѣ 3000 м. Въ горахъ Тянь-Шаня и Памиро-Алайской системы довольно много хорошихъ пастбищъ, но наибольшей славой въ этомъ отношеніи пользуются нѣкоторыя горныя долины Семирѣченской и Ферганской обл. и въ особенности долина Алая, занимающая болѣе полутора тысячъ квадратныхъ верстъ и лежащая между Алайскимъ и Заалайскимъ хр., на высотѣ отъ 2400 до 3300 м. н. ур. м. Снѣгъ стаиваетъ здѣсь въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ сентябрѣ, покрывая землю въ холодныя ночи нерѣдко и среди лѣта, когда температура поднимается днемъ до 30°, а ночью падаетъ до 0 и ниже. Тѣмъ не менѣе, въ короткое лѣто на Алаѣ развивается столь роскошная растительность, что на ней пасутся стада 65000 киргизовъ, поднимающихся сюда изъ Ферганы по труднымъ горнымъ дорогамъ и занесеннымъ снѣгомъ переваламъ. Содержаніе скота у кочевниковъ Т. и уходъ за ними въ огромномъ большинствѣ случаевъ первобытны. Только у осѣдлыхъ жителей имѣются кое-какія помѣщенія для скота, у кочевниковъ-же онъ круглый годъ проводитъ подъ открытымъ небомъ. Зимою, для защиты стадъ отъ мороза и вѣтровъ, киргизы стараются располагаться въ лощинахъ, кустахъ или камышахъ и только въ крайнемъ случаѣ для телятъ и ягнятъ устраиваютъ загоны или плетни и выкапываютъ ямы. Запасы корма на зиму кочевники дѣлаютъ очень рѣдко: скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму и только для верблюдовъ запасается небольшое количество колючки и камыша, такъ какъ сами они, по отсутствію копытъ, не могутъ доставать кормъ изъ подъ снѣга. Въ оазисахъ главнымъ кормомъ для скота служитъ люцерна. Въ лѣтнее время скоту не-

мъ лучше; при страшной жарѣ онъ жу- ожженную солнцемъ траву, пьетъ солоно- и часто въ недостаточномъ количествѣ , при наступленіи ночи, подвергается ой перемѣрѣ температуры, такъ какъ жаркіе дни смѣняются нерѣдко про- ыми ночами. Естественно, что при та- условіяхъ скотъ часто подвергается за- аніямъ и даже падежамъ, принимающимъ, учаѣ гололедицы зимой, огромные раз- мѣры. Тѣмъ не менѣе Т. все еще богатъ домашними животными: въ пяти областяхъ русской его части насчитывается 780 тыс. верблюдовъ, 1619 тыс. гол. крупн. рогатаго скота, 1704 тыс. лошадей, 93 тыс. ословъ и 15238 тыс. овецъ и козъ, что составитъ на 100 жителей: 15 верблюдовъ, 30 гол. крупн. рогат. скота, 32 лошади и 290 гол. овецъ и козъ. Приблизительныя свѣдѣнія о численности (1898—99) скота въ областяхъ Т. слѣдующія:

	Верблюды.	Крупн. рог. скотъ.	Лошади.	Овцы и козы.	Ослы и мулы.
пійская область	232500	48000	123500	3676700	15500
кандская »	44600	183600	91700	1069000	43000
нская »	23900	451200	380500	1327700	18400
-Дарьинская »	395000	516200	434500	4754600	13100
рѣченская »	83000	419800	673800	4410000	3000
Всего	780000	1619000	1704000	15238000	93000

Бухарѣ и Хивѣ насчитывается прибли- ьно: лошадей 1 милл., верблюдовъ 300 рогат. скота 700 тыс., овецъ 7 милл., 500 тыс. и ословъ до 40000 гол. Ха- рной особенностью края въ отношеніи водства является значительное развитіе денія верблюдовъ и въ особенности мел- скота, а также крайне слабое развитіе водства, что, конечно, находитъ себѣ неніе въ принадлежности большей части енія къ исламу. Во всемъ Т. считается лѣе 20000 свиней, разводимыхъ въ Се- енской и Сыръ-Дарьинской обл. рус- переселенцами. Средняя Азія съ не- ятныхъ временъ славилась своими ло- и, дикіе, отдаленные родичи (Equus valskii) которыхъ до сихъ поръ живутъ ст. ея окраинѣ. Въ настоящее время, коневедство, столь обширное прежде, тельно сократилось, тѣмъ не менѣе оно ынѣ является одной изъ важнѣйшихъ лей скотоводства. Для туземцевъ-кочев- ъ лошадь служитъ не только средствомъ движенія: мясо ея употребляется въ пи- молоко—на приготовленіе любимаго на- туркестанскихъ кочевниковъ—кумыса. ѣ того шкура лошади идетъ на выдѣлку ьно цѣнныхъ кожъ. Въ Т. преобладаютъ овольно обособленныя породы лошадей: енская (аргамакъ) и киргизская. До- о распространенная помѣсь туркменской ди съ киргизской носитъ названіе кара- . Кромѣ этихъ главныхъ породъ суще- тъ множество помѣсей какъ этихъ по- между собой, такъ и съ лошадьми, вы- ными изъ Сибири и Евр. Россіи; по- яго типа лошади встрѣчаются главнымъ омъ въ сѣв. части Сыръ-Дарьинской и емирѣченской обл. Туркменская порода бладаетъ на З — въ Закаспійской обла- въ Хивѣ, лучшіе карабаиры попада- въ Бухарѣ, а весь В и С Т. заняты зской лошадью. Въ туркменской ло- — значительная примѣсь арабской кро- она употребляется только для верхо- ѣзды и отличается быстротой бѣга, но ыхъ переходовъ не выдерживаетъ. Эта а встрѣчается далеко не въ изобиліи, и стоящее время даже въ Закаспійской обл. и въ Хивѣ можно лишь съ большимъ трудомъ найти хорошіе экземпляры. Карабаиры отличаются хорошими скаковыми качествами, компактнымъ сложеніемъ, выносливостью, употребляются только подъ верхъ, имѣютъ скорый шагъ и цѣнятся высоко туземцами. Наиболѣе распространенной и имѣющей наибольшее значеніе для всего края породой является киргизская лошадь, разводимая преимущественно кочевниками-киргизами, но преобладающая также и въ оазисахъ. Киргизскія лошади небольшого роста, густого, крѣпкаго тѣлосложенія, весьма выносливы и быстры; между ними встрѣчаются иноходцы, съ быстрымъ спокойнымъ шагомъ. Киргизская лошадь одинаково хорошо служитъ въ горахъ подъ верхомъ и вьюкомъ, карабкаясь съ изумительной ловкостью по карнизамъ скалъ, скачетъ безъ отдыха, корма и воды сотню верстъ въ степи и везетъ значительный грузъ по плохой дорогѣ. Извѣстно много фактовъ, свидѣтельствующихъ о выносливости и быстротѣ киргизской лошади. Киргизскія лошади содержатся косяками, т. е. группами матокъ и молодыхъ лошадей съ жеребцомъ, который является головою косяка. Лошади круглый годъ остаются на волѣ, на подножномъ кормѣ, вслѣдствіе чего въ суровыя снѣжныя зимы часто подвергаются падежамъ отъ безкормицы. У осѣдлаго населенія лошади пользуются значительно лучшимъ уходомъ и кормомъ (ячмень, люцерна, джугара). Рогатый скотъ въ Т. имѣетъ преимущественно значеніе рабочей силы, такъ какъ мясо его въ пищу потребляется туземцами рѣдко. Осѣдлые жители предпочитаютъ говядинѣ баранину, а кочевники—баранину и конину. Большое значеніе имѣютъ молочные продукты: молоко, сливки (каймакъ), айранъ (смѣсь кислаго молока съ водой для питья), масло, сыръ и т. п. Туземныя коровы, при неудовлетворительныхъ, въ большинствѣ случаевъ, питаніи и уходѣ, даютъ очень мало молока, а мясо рогатаго скота значительно уступаетъ мясу южно-русскаго. Киргизы и каракалпаки нерѣдко употребляютъ воловъ для перевозки тяжестей (въ арбахъ или вьюкомъ) и даже подъ верхъ. Мѣстный рогатый скотъ въ Т. принадлежитъ, повидимому, къ нѣсколькимъ

породамъ: на З преобладаетъ помѣсь мѣстнаго скота съ индійскимъ горбатымъ зебу (Bos indicus), а на В и С—почти чистый киргизскій скотъ черной масти. Въ русскихъ поселеніяхъ чаще всего встрѣчается красный калмыцкій скотъ. Въ высокихъ горныхъ мѣстностяхъ Ферганской обл.—на Алаѣ и Памирахъ—киргизами въ незначительномъ количествѣ разводится также и якъ (Poephagus grunniens), незамѣнимое животное для перевозки тяжестей на вьюкахъ на большихъ высотахъ (4200 до 5000 м.); кромѣ того, онъ даетъ прекрасное густое молоко, изъ котораго горные кочевники дѣлаютъ сыръ. Овцеводство является главнѣйшей отраслью скотоводства, какъ по численности разводимыхъ овецъ, такъ и по значенію, которое имѣютъ эти животныя (мясо, молоко, сыръ, шерсть, кожи и т. п.) для края. Овцеводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ занимаются почти исключительно кочевое населеніе — киргизы и туркмены. Оазисы, въ которыхъ группируются осѣдлые жители, являются преимущественно центрами потребленія бараньяго мяса и отчасти мѣстами переработки шерсти и шкуръ на различныя кустарныя издѣлія (ковры различныхъ сортовъ, войлоки, веревки, мѣшки, ткани, кожи, замша и т. п.). Болѣе $^3/_4$ бюджета киргизскаго населенія составляется изъ доходовъ отъ овцеводства, а годовалый баранъ до сихъ поръ служитъ мѣновой единицею въ степи. Овечьей и верблюжьей шерсти получается въ русскомъ Т. въ годъ болѣе $2^1/_2$ милл. пд. Въ Т. разводятся, главнымъ образомъ, овцы курдючной породы, замѣчательной по своей выносливости, вкусному мясу и громадному отложенію жира, скопляющемуся въ теченіе лѣта на крестцѣ животнаго и служащему для него запаснымъ питательнымъ веществомъ во время зимней безкормицы. Кромѣ курдючной, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разводятъ и каракульскую овцу, дающую красивыя и цѣнныя ягнячьи шкурки. Центромъ разведенія каракульской породы является мѣстность Кара-куль къ ЮЗ отъ Бухары, въ Бухарскомъ ханствѣ. Содержатся овцы, какъ и весь скотъ у кочевниковъ, круглый годъ на подножномъ корму, вслѣдствіе чего, не смотря на крайне выносливую организацію, въ холодныя снѣжныя зимы онѣ сильно страдаютъ отъ безкормицы и гибнутъ во множествѣ. Козы разводятся въ небольшомъ количествѣ какъ въ степи, такъ и въ горахъ, даютъ мясо, цѣнный пухъ и весьма прочныя кожи, изъ которыхъ выдѣлываются мѣхи для воды, кумыса и т. п. Разведеніе верблюдовъ представляетъ важную отрасль скотоводства у кочевниковъ, и хотя въ послѣднее время, вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги, количество верблюдовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края значительно сократилось, тѣмъ не менѣе и понынѣ верблюдъ является, по своей силѣ, выносливости и неприхотливости на кормъ, единственнымъ перевозочнымъ средствомъ въ обширныхъ степяхъ и пустыняхъ Т. Въ Т. встрѣчаются какъ одногорбые, такъ и двугорбые верблюды; первые, благодаря силѣ и другимъ качествамъ, цѣнятся выше, но хуже переносятъ зимніе холода, чѣмъ вторые. Содержаніе верблюдовъ у кочевниковъ нѣсколько отличается отъ содержанія другихъ животныхъ. Такъ какъ верблюдъ весьма чувствителенъ къ холоду, къ дождю и вообще къ сырости и кромѣ того не можетъ добывать корма изъ подъ снѣга, то для него кочевниками дѣлаются кое-какіе запасы на зиму (камышъ, степныя травы и т. п.), верблюда покрываютъ попонами и вообще довольно тщательно за нимъ ухаживаютъ, въ особенности въ молодомъ возрастѣ. Верблюдъ употребляется какъ для перевозки товаровъ караванами, такъ и имущества и семьи кочевника, во время его перекочевокъ съ мѣста на мѣсто; кромѣ того, онъ даетъ молоко и шерсть. Подобно тому какъ верблюдъ представляетъ животное, тѣсно связанное со степью, такъ оселъ пріуроченъ преимущественно къ оазисамъ и городамъ, внѣ которыхъ онъ попадается рѣдко. Мѣстный оселъ въ большинствѣ случаевъ—небольшого роста, крайне неприхотливъ на кормъ, выносливъ и стоитъ дешево, а слѣдовательно является незамѣнимымъ животнымъ въ оазисѣ и доступенъ даже бѣдняку-туземцу, который на немъ ѣздитъ верхомъ, перевозитъ на небольшихъ разстояніяхъ тяжести и вообще широко пользуется имъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ.

VII. Существенное значеніе имѣютъ также нѣкоторыя *отрасли кустарной промышленности*, получившей вслѣдствіе многовѣковой замкнутости края широкое развитіе и вполнѣ приспособившейся къ быту туземца. Тѣсная связь между хозяйственнымъ укладомъ и характеромъ кустарной промышленности въ особенности замѣтна у скотоводовъ - кочевниковъ. Переносное жилище кочевника, войлоки, ковры и паласы, разстилаемые на землѣ и замѣняющіе мебель, большая часть одежды, мѣшки, въ которыхъ укладывается имущество его при перекочевкѣ, нитки, веревки, попоны, сбруя и проч.—все это дѣлается изъ шерсти или кожъ, доставляемыхъ его-же стадами. Кочевники производятъ эти издѣлія не только для своего обихода, но и снабжаютъ ими осѣдлыхъ жителей, которые занимаются производствомъ лишь весьма немногихъ издѣлій изъ шерсти. Изъ предметовъ кустарной обработки шерсти одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ кошмы (войлоки), паласы (ковры безъ ворса) и ковры. Ковры, лучшіе сорта коихъ выдѣлываются туркменами Закаспійской обл., отличаются разнообразіемъ рисунковъ, гармоніей красокъ и вообще превосходными качествами. Къ сожалѣнію, значительный спросъ на эти издѣлія, вывозимыя даже въ Америку, способствовалъ пониженію ихъ качества и нынѣ хорошіе, старинныхъ узоровъ, туркменскіе ковры, окрашенные растительными красками, встрѣчаются крайне рѣдко и цѣнятся очень дорого. Значительное развитіе имѣетъ производство сукна и другихъ грубыхъ тканей, войлочныхъ шляпъ, мѣшковъ для товара, употребляемыхъ при перевозкѣ ихъ на вьюкахъ, переметныхъ сумъ, веревокъ, сѣтокъ изъ конскаго волоса, которыми закрываютъ лица туземки-мусульманки и проч. Выдѣлка шерстяныхъ издѣлій производится почти исключи-

туркменками и киргизками. Болѣе бразны кустарные промыслы осѣдлаго ія, получающаго сырой матеріалъ для рыхъ изъ нихъ отъ кочевниковъ. Таыдѣлка кожъ, производство сбруи, туобуви, кожаной одежды (панталоны и Обработка шелка состоитъ въ разего на примитивныхъ станкахъ и въ одствѣ разнообразныхъ тканей какъ елковыхъ, такъ и въ смѣси съ бумаотребляемыхъ туземцами на одѣяла, халаты и т. п. Шелкоткацкое и шелкоое производства въ особенности разъ Самаркандской (Самаркандъ, Хо), въ Ферганской (Кокандъ) обл. и и въ Бухарѣ (г. Бухара). Вышивки и по сукну интересны по оригинальрисунковъ. Въ значительномъ количероизводятся и бумажныя ткани; на боубыя употребляется мѣстная пряжа, сею, идущую на чалмы, тонкая пряжа, имая изъ Европ. Россіи. Довольно важченіе имѣетъ обработка металловъ (подотыги, ножи и т. п.), дерева (блюда и в особенности производство мѣдканной посуды (кумганы, т. е. кувподносы, тазы и проч.), отличающіеся довольно изящными рисунками и форъ серебра выдѣлываются женскія украукрашенія для сбруи и сѣделъ; золотыя въ Т. распространены мало. Металлы ится изъ Евр. Россіи. Къ наиболѣе расаненнымъ производствамъ кустарнаго твосятся маслобойные заводы, привовъ движеніе лошадью или верблюдомъ ающіеся первобытностью своего уст; выдѣлываемое на нихъ масло (кун хлопковое и проч.) идетъ въ пищу и гихъ надобностей, а жмыхи—въ кормъ ымъ. Столь же просто устроены и почти многочисленны мельницы. Наконецъ, ъ отмѣтить гончарный, сѣдельный, мыный и другіе мелкіе промыслы. Хаюй чертой мѣстной кустарной промышти являются: ничтожная производиъть отдѣльныхъ заведеній (такъ напр. одительность каждаго изъ 3100 маслобойныхъ заводовъ въ Ферганской обл. не превышаетъ въ среднемъ 90 руб.), первобытность ихъ устройства, дешевизна издѣлій и весьма ограниченное число рабочихъ (обыкновенно 1—2). Произведенія подобныхъ мелкихъ промышленныхъ заведеній не могутъ отличаться хорошими качествами, но зато дешевы и довольно успѣшно выдерживаютъ борьбу съ издѣліями, привозимыми изъ Россіи. *Фабрично-заводская промышленность* едва зарождается въ Т. Отсутствіе мѣстныхъ капиталовъ и свѣдущихъ рабочихъ, дороговизна топлива, недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, значительная стоимость перевозки машинъ и нѣкоторыя другія условія препятствуютъ успѣшному ея развитію. Первое мѣсто по значенію принадлежитъ хлопкоочистительнымъ заводамъ, число коихъ въ четырехъ областяхъ края (кромѣ Семирѣченской, гдѣ этихъ заводовъ нѣтъ), не считая Бухары и Хивы, достигаетъ 140, съ этими-же ханствами, вѣроятно, 175. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ послѣднее слово техники. Въ Бухарѣ и въ особенности въ Хивѣ имѣется не мало отдѣльныхъ джиновъ, приводимыхъ въ движеніе конной тягой или водой. Черезъ хлопкоочистительные заводы проходитъ весь собираемый въ краѣ хлопокъ. Есть нѣсколько небольшихъ пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ, расположенныхъ въ болѣе значительныхъ центрахъ (Самаркандъ, Ташкентъ, Вѣрный и проч.), кожевенныхъ и сантонинныхъ заводовъ, спичечныхъ и табачныхъ фабрикъ и др. Изъ всѣхъ этихъ заведеній, имѣющихъ въ общемъ весьма скромные размѣры, особый интересъ представляютъ 3 завода (въ Сыръ-Дарьинской области) для выдѣлки извѣстнаго цѣлебнаго средства сантонина, добываемаго изъ цвѣточныхъ головокъ особаго вида полыни (Artemisia cina), сплошныя заросли которой сохранились въ единственномъ мѣстѣ на земномъ шарѣ—въ степяхъ Сыръ-Дарьинской обл. Производительность этихъ заводовъ, снабжающихъ весь свѣтъ сантониномъ, достигаетъ 115000 руб.; большая часть сантонина вывозится въ Гамбургъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы приблизительныя данныя о фабричноой промышленности края, относящіяся къ 1898—99 гг.

	Закасп.	Самарк.	Ферганск.	Сыр.-Дар.	Семирѣч.
		Производительность въ рубляхъ.			
сумма	213220	4162150	10951325	3388135	760000
Главнѣйшія производства:					
очистительное	124300	2583600	8560000	1234000	—
льное	70000	461200	707200	358000	114000
льное	—	165000	57000	11000	—
ренное, спиртоочист. и водочное	—	208000	73000	352000	345000
нное	4000	132000	292600	163000	172000
ренное	—	101200	60000	145000	31000
но-моечное	—	72000	30800	48000	—
ойное	1600	70000	262500	40000	29000
мотальное и шелкоткацкое	—	25000	169000	40100	—
ое	—	—	—	47000	—
инное	—	—	—	115000	—
нное	—	27000	—	—	—
чное	1500	—	114730	113200	4500

Минеральныя богатства Т. весьма разнообразны, но изслѣдованы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ краѣ имѣются мѣсторожденія соли, нефти, ископаемаго угля, золота, желѣзныхъ, мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ, сѣры, бирюзы, ляписъ-лазури, многочисленные минеральные источники и т. п. Разработка мѣсторожденій, пока, ведется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Наиболѣе значительна добыча каменной и самосадочной соли, которой очень богаты горные и равнинные районы Т. Въ 1897 г. въ Закаспійской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской обл. добыто соли болѣе 2 милл. пд.; размѣры добычи этого продукта въ Бухарѣ и Хивѣ, гдѣ имѣется также много соляныхъ мѣсторожденій, неизвѣстны, но должно быть довольно значительны. Нефть обнаружена во многихъ мѣстностяхъ края, но правильная добыча ея еще почти нигдѣ не организована; въ болѣе значительныхъ размѣрахъ этотъ продуктъ получается на о-вѣ Челекенѣ и въ горѣ Нефтедагъ въ Закаспійской обл., гдѣ въ 1897 г. добыто 86600 пд. нефти и, кромѣ того, 300 пд. кира; въ томъ же году въ Ферганѣ получено нефти 8583 пд., асфальтоваго камня—95253 пд. и кира 150 пд. Въ 1899 г. на о-вѣ Челекенѣ Закаспійской обл. добыто 283373 пд. нефти, а въ 1901 г. приступлено къ изслѣдованіямъ нефтяныхъ мѣсторожденій въ Ферганѣ. Мѣсторожденія каменнаго угля также извѣстны во многихъ мѣстностяхъ, но, не смотря на повсемѣстный въ Т. недостатокъ топлива, разрабатываются очень слабо. Количество угля добытаго въ 1897 г. не превышало 435000 пд., изъ коихъ болѣе 75% приходятся на Самаркандскую обл.; въ 1899 г. въ этой области добыто 342840 пд. каменнаго угля. Остальныя ископаемыя добываются въ еще болѣе незначительныхъ размѣрахъ; такъ, въ 1897 г., свинца (Сыръ-Дарьинская обл.) получено 96 пд., мѣдныхъ рудъ—850 пд., золота (Семирѣченская обл.)—$3^1/_2$ фн.; сѣры 4000 пд. (Фергана) и проч. Въ Закаспійской обл. имѣются очень богатыя мѣсторожденія сѣры, но, вслѣдствіе отдаленности отъ населенныхъ пунктовъ и другихъ неблагопріятныхъ условій, онѣ не разрабатываются. У береговъ той же области, на днѣ залива Карабугазъ, недавно обнаружены богатѣйшія залежи глауберовой соли, къ разработкѣ коихъ будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени. *Лѣсное дѣло* въ Т., въ виду климатическихъ и почвенныхъ особенностей края, представляетъ много своеобразнаго. Большая часть края состоитъ изъ степей и пустынь, которыя или совершенно лишены древесной растительности, или покрыты немногочисленными видами, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ, степныхъ кустарниковъ. Настоящіе лѣса встрѣчаются только въ горахъ, гдѣ они чаще всего, въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и перелѣсковъ, покрываютъ мѣстами склоны или ютятся въ ущельяхъ. Къ лѣсному богатству страны, по справедливости, слѣдуетъ также причислить весьма значительныя культурныя насажденія, которыя встрѣчаются повсемѣстно въ оазисахъ и вмѣстѣ съ садами придаютъ послѣднимъ полный жизни, зеленѣющій видъ, а также растущія въ небольшомъ количествѣ по берегамъ рѣкъ (тугай) на затопляемой во время половодья почвѣ—кустарныя и древесныя заросли. Такимъ образомъ, всѣ лѣсныя богатства Т. слагаются изъ четырехъ главныхъ частей: а) настоящихъ лѣсовъ, встрѣчающихся только въ горахъ, б) степныхъ зарослей изъ кустарныхъ породъ, покрывающихъ мѣстами степи, в) тугайныхъ прибрежныхъ зарослей и г) искусственныхъ насажденій на орошаемой почвѣ въ оазисахъ. Пространство всѣхъ этихъ насажденій точно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ площадь настоящихъ лѣсовъ и культурныхъ насажденій составляетъ лишь небольшую часть степныхъ зарослей. Площадь горныхъ лѣсовъ, разбросанныхъ въ ущельяхъ и на склонахъ хребтовъ Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской системъ, до 3000 и 3300 м. н. ур. м., вслѣдствіе безпощаднаго истребленія, которому они подвергались въ теченіе вѣковъ, значительно сократилась, и въ настоящее время лѣса эти имѣются лишь въ глухихъ, труднодоступныхъ и отдаленныхъ отъ центровъ населенія мѣстностяхъ. Горные лѣса состоятъ изъ довольно разнообразныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, между котóрыми чаще всего встрѣчаются древовидный можжевельникъ, ель, абрикосъ, яблонь, груша, нѣсколько видовъ тополя, береза, рябина, грецкій орѣхъ, кленъ, фисташка, вязъ, ясень, слива, миндаль, ивы и т. п. Лѣса эти, вслѣдствіе недоступности, эксплуатируются въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, доставляя въ большинствѣ случаевъ лишь матеріалъ для жженія угля, потребленіе котораго въ краѣ для жаровень, очаговъ и пр. весьма значительно. Обиліе породъ, дающихъ съѣдобные плоды, даетъ возможность населенію собирать въ лѣсахъ весьма значительное количество фруктовъ и орѣховъ. Въ особенности цѣнными являются орѣховые лѣса, занимающіе до 35000 дес. (главн. обр. въ Ферганской обл.) и дающіе, помимо орѣховъ, цѣнную древесину и еще болѣе цѣнные орѣховые наплывы. Горные лѣса, располагаясь часто по крутымъ скатамъ горъ, въ которыхъ берутъ начало ручьи, въ виду климатическихъ условій Т. и бѣдности его водой, имѣютъ весьма существенное для края значеніе. Они не только скрѣпляютъ своими корнями рыхлую почву и защищаютъ ее отъ размыванія и вывѣтриванія, не только препятствуютъ разрушенію склоновъ, образованію оползней и лавинъ, но и вліяютъ на равномѣрное поступленіе воды въ рѣчки, оберегаютъ ихъ источники и вообще служатъ хранителями и распредѣлителями влаги, которая у подошвы горъ пріобрѣтаетъ столь важное ирригаціонное значеніе. Въ настоящее время обращено особое вниманіе на сохраненіе такихъ лѣсовъ и сбереженіе ихъ отъ истребленія. Кромѣ того, мѣстами дѣлаются успѣшныя попытки лѣсоразведенія на обнаженныхъ скатахъ, безъ поливки. Такія насажденія разведены въ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской обл., на площади св. 1300 дес. Лѣсъ разводится на крутыхъ террасированныхъ скатахъ. Свѣдѣнія о казенныхъ горныхъ лѣсахъ въ трехъ обл. Т. (Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и

ерганской) представляются въ слѣдующемъ идѣ:

	Десятины.
ленъ, яблоня, боярышникъ . . .	67484
ереза, тополь, ива, ясень	12559
рча (древовидный можжевельникъ)	402232
ль	14625
исташка, миндаль	2257
арагачъ (вязъ)	129
рецкій орѣхъ	35248
устарники	39813
Всего	584347

сего въ горахъ насчитывается, вмѣстѣ съ ѣдинами, скалами, съ единичными деревьми и прогалинами — 1506046 дес. Въ Семирѣченской области подъ лѣсами насчитывается до 1253000 дес. Въ Закаспійской бл. горныя и прирѣчныя лѣсныя заросли анимаютъ приблизительно 450000 дес. Степыя заросли, еще не такъ давно покрывавшія громныя пространства степей Ср. Азіи, акже подверглись сильному истребленію и цѣлѣли въ прежнемъ видѣ только вдали отъ орогъ, рѣкъ и центровъ осѣдлости. Составъ арослей, какъ было указано, крайне характеренъ по типичнымъ растительнымъ степымъ формамъ, изъ коихъ онѣ слагаются; скривленные, узловатые вѣтви и стволы, ѣдкая сѣроватая листва, а чаще и полное я отсутствіе, наконецъ, вся организація, риспособленная къ сухому, жаркому климату, вляются характерными особенностями такихъ формъ. Степныя заросли состоятъ изъ разичныхъ кустарниковъ, среди которыхъ саксаулъ (Haloxylon ammodendron) занимаетъ о значенію почетное мѣсто. Твердая такъ костъ, очень тяжелая древесина саксаула вляется отличнымъ топливомъ, вслѣдствіе его это растеніе болѣе другихъ пострадало отъ истребленія и вблизи осѣдлыхъ центровъ его уже нѣтъ. Степныя заросли даютъ матеріалъ исключительно для топлива. Подобно горному лѣсу, степныя заросли имѣютъ для экономіи края весьма существенное значеніе, играя въ степи отчасти такую же роль, какая присуща лѣсу, растущему на склонахъ горъ; степная поросль, скрѣпляя своей обширной корневой системой песчаную почву, препятствуетъ выдуванію ея вѣтромъ, а, слѣдовательно, и образованію сыпучихъ песковъ— этого бича нѣкоторыхъ мѣстностей Т. Въ виду дороговизны и недостатка топлива, важное значеніе принадлежитъ различнымъ грубымъ, иногда колючимъ степнымъ травамъ (Alhagi camelorum) и т. п., которыя повсемѣстно собираются населеніемъ и потребляются на топливо, обжиганіе кирпичей и т. п. Береговыя заросли, окаймляющія здѣсь и тамъ берега рѣкъ и состоящія изъ ивъ, тополя (Populus diversifolia, pruinosa), тамариска (Tamarix), джидды (Eleagnus) и другихъ породъ, также даютъ нѣкоторое количество матеріала для построекъ и топлива. Наконецъ, весьма важное значеніе имѣютъ искусственныя древесныя насажденія, производимыя почти повсемѣстно населеніемъ на орошаемой почвѣ, въ садахъ, около жилищъ, дорогъ, каналовъ и т. п. Насажденія эти, состоящія, главнымъ образомъ, изъ различныхъ сортовъ ивъ, тополя, вяза (Ulmus campestris) и т. п., благодаря теплому климату и достаточному орошенію, очень быстро достигаютъ значительнаго роста и служатъ главнымъ источникомъ удовлетворенія потребностей населенія въ строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ, а отчасти и въ топливѣ. Въ особенности распространены посадки ивъ и тополя. Ту же роль отчасти играютъ и насажденія плодовыхъ породъ (абрикосъ, шелковица, орѣхъ), древесина коихъ нерѣдко употребляется на подѣлки, а вѣтви, сучья и проч. идутъ на топливо. *Рыболовство* въ Т. сосредоточено въ двухъ районахъ: на побережьѣ Каспійскаго м., въ Закаспійской обл., и въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, въ Сыръ-Дарьинской обл. Остальныя воды края въ рыболовномъ отношеніи не имѣютъ почти никакого значенія. Въ Каспійскомъ районѣ мѣстное населеніе занимается ловлей бѣлуги, севрюги, осетра и другой менѣе цѣнной рыбы (сельдь, сазанъ, судакъ и проч.). Добываемая рыба и рыбные продукты—клей, вязига, икра и проч.—вывозятся въ Астрахань; въ 1899 г. рыболовство на Каспійскомъ побережьѣ дало рыбы, главнымъ образомъ красной—97000 пд., икры—875 пд., рыбьяго жира—113 пд., клею—200 пд., вязиги—153 пд., сельди 3 милл. шт. и 14300 пуд. Въ этомъ-же районѣ существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ тюленій промыселъ; въ томъ же году промышленниками было добыто 26500 пд. тюленя. Въ Аральскомъ районѣ, куда могутъ быть также отнесены нижнія части помянутыхъ рѣкъ, ловятся тѣ же, въ общемъ, породы рыбъ, при чемъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ здѣсь ловля шипа (Acipenser schypa), леща, сазана, жереха, усача и шемаи; рыба и ея продукты вывозятся изъ этого района въ Оренбургъ караванами. Количество улововъ въ этомъ районѣ неизвѣстно, но судя по тому, что въ 1899 г. въ низовьяхъ одной лишь Сыръ-Дарьи было выловлено до 185000 пд. рыбы, стоимостью до 577000 руб., они должны быть весьма значительны. *Промысловая охота*, не играя въ жизни туркестанскаго населенія такой важной роли, какъ въ сѣв. районахъ Россіи и въ особенности Сибири, все же мѣстами имѣетъ нѣкоторое значеніе. Наиболѣе важными промысловыми животными являются въ краѣ: лисица, куница, волкъ, джейранъ, (Antilope subgutturosa), кабанъ, барсъ (Felis irbis), кошка (Felis caudata), заяцъ, маралъ (Cervus maral), хорекъ, а изъ птицъ: фазанъ (Phasianus colchicus, mongolicus), утки, гуси, перепела, горныя куропатки и проч. Остальныя животныя, а въ томъ числѣ и тигръ, дающій цѣнную шкуру, добываются рѣдко и въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Въ Семирѣченской обл., гдѣ промысловая охота довольно развита, звѣря (главнымъ образомъ лисица и хорекъ) добывается ежегодно на 40000 руб.; здѣсь же существуетъ и добыча пантовъ (молодые рога марала), сбываемыхъ въ Китай. Къ промысламъ мѣстнаго населенія слѣдуетъ отнести также сборъ нѣкоторыхъ растительныхъ продуктовъ, а именно корней сумбула (Euryangium Sumbul) и дубильнаго тарана

(Polygonum alpinum) смолистаго вещества, доставляемаго ассафетидой (Scorodosma foetida) и въ особенности цвѣточныхъ головокъ одного изъ многочисленныхъ мѣстныхъ видовъ полыни (Artemisia cina), дающаго сантонинъ, о которомъ было сказано выше. Сборъ цвѣточныхъ головокъ этой полыни, которыя затѣмъ поступаютъ на сантонинные заводы, доставляетъ довольно значительный заработокъ населенію Чимкентскаго у. Сыръ-Дарьинской обл.

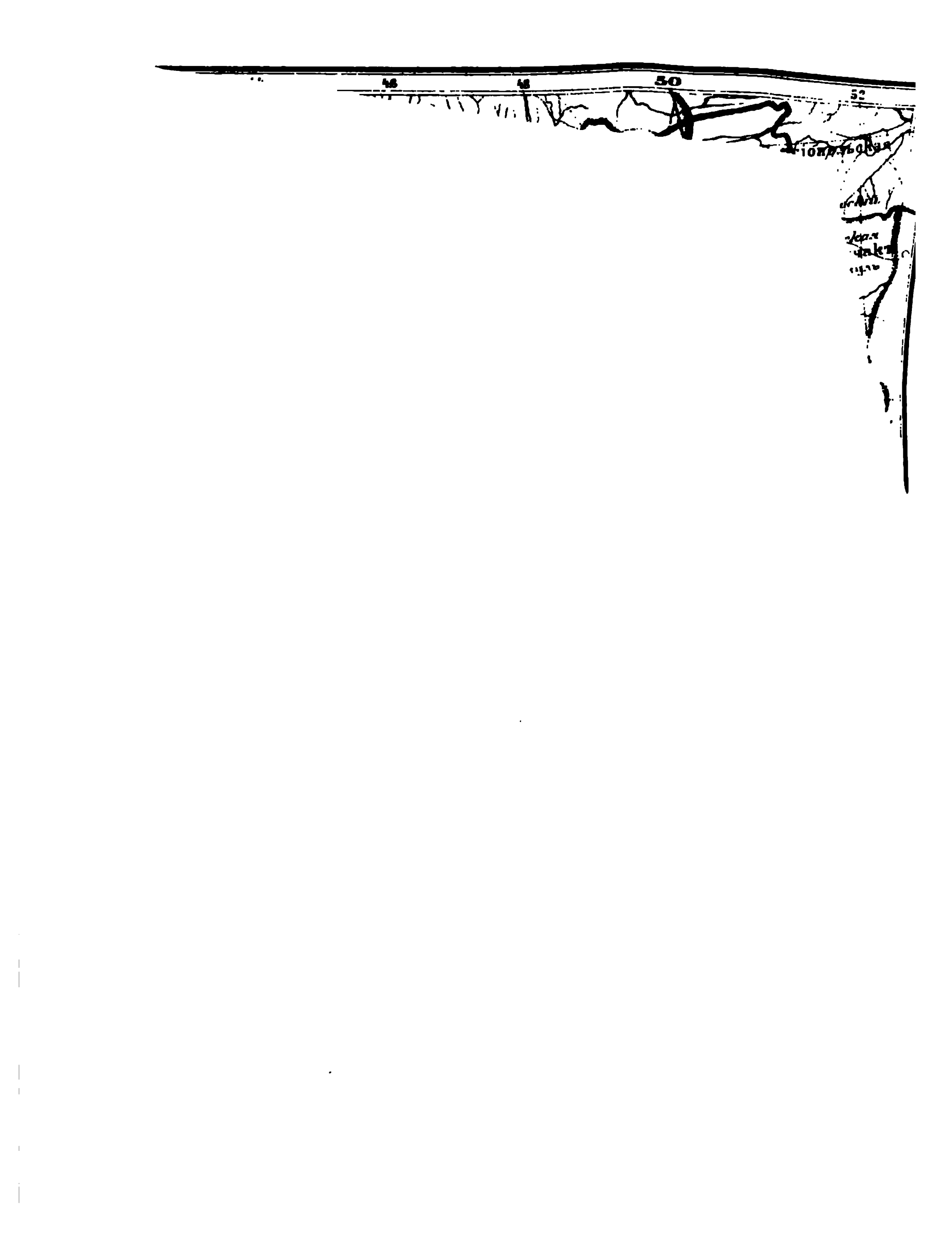
VIII. *Пути сообщенія.* Не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ доступъ въ Т., а въ особенности во внутреннія его части былъ чрезвычайно затруднителенъ и посѣщеніе многихъ мѣстностей, отдѣленныхъ отъ цивилизованнаго міра тысячами верстъ безводныхъ пустынь и степей, представлялось дѣломъ прямо опаснымъ. Что-же касается теперешней Закаспійской обл., населенной ордами независимыхъ туркменъ, главнѣйшимъ занятіемъ которыхъ были разбойничьи набѣги на Персію, то эта часть края была тогда почти совершенно недоступна. Съ покореніемъ Т. русскими, эти разбойничьи племена обратились въ мирныхъ скотоводовъ и земледѣльцевъ, а безводныя пустыни прорѣзаны жел. дорогою, начинающейся у Каспійскаго м. и заканчивающейся у подошвы Алая и Тянь-Шаня. Постройка Закаспійской жел. дор. была начата въ 1880 г.; въ 1886 г. она достигла Мерва и Аму-Дарьи, въ 1888 г.—Самарканда (1415 вер. отъ Красноводска). Въ 1896 г. было приступлено къ постройкѣ жел. дор. изъ Самарканда далѣе на В, въ 1899 г. открыто правильное движеніе до Ташкента и Андижана. Въ теченіе этого же періода была выстроена вѣтвь отъ Мерва до авганской границы. Нынѣ длина сѣти среднеазіатскихъ жел. дор. составляетъ 2352 вер., изъ коихъ на главную линію отъ Красноводска до Ташкента приходится 1747 вер., на вѣтвь отъ Мерва до Кушки—292 вер., отъ ст. Черняево въ Голодной степи до Андижана 306 вер. и отъ ст. Горчаково до г. Новаго Маргелана—7 вер. Въ настоящее время строится жел. дорога между Ташкентомъ и Оренбургомъ (около 1900 вер.) и намѣчена постройка жел. дор. между Ташкентомъ и Вѣрнымъ, съ продолженіемъ ея до Сибирской магистрали. Изъ водныхъ путей существенное значеніе имѣетъ Каспійское море. Срочные пароходы поддерживаютъ сообщеніе Красноводска, форта Александровскаго и Чикишляра, расположенныхъ на вост. берегу моря съ Баку, Петровскомъ и Астраханью, а также съ персидскими портами. Грузовое движеніе направляется на Баку, Петровскъ и въ особенности на Астрахань, откуда среднеазіатскіе грузы по Волгѣ идутъ въ Нижній Новгородъ и далѣе. Тѣмъ же путемъ мануфактуры, сахаръ и другіе товары, предназначенные для сбыта въ Т., направляются въ Красноводскъ. Болѣе скромную роль играютъ внутренніе водные пути. Изъ рѣкъ Т., не отличающихся, какъ было указано выше, удобствами въ качествѣ путей сообщенія, наибольшое значеніе принадлежитъ Аму-Дарьѣ, по которой существуетъ срочное пароходство. Отъ Чарджуя, лежащаго на желѣзной дорогѣ (ст. Аму-Дарья), пароходы идутъ вверхъ по Аму до Керки (200 вер.), Келифа и Паттагисара, и внизъ—до Петро-Александровска (350 вер.), расположеннаго противъ хивинскаго оазиса въ нижнемъ теченіи рѣки. По Сыръ-Дарьѣ ходятъ только лодки и сплавляется, какъ и по Зеравшану, лѣсъ. Колесныя дороги изрѣзываютъ по всѣмъ направленіямъ населенные районы и служатъ какъ для вьючнаго, такъ и для колеснаго движенія, совершаемаго преимущественно на арбахъ (высокихъ двухколесныхъ одноконныхъ телѣгахъ съ очень широкимъ ходомъ); нѣкоторыя изъ нихъ тянутся на многія сотни верстъ и служатъ для почтоваго сообщенія Т. съ сосѣдними странами; къ такимъ дорогамъ относится почтовый трактъ изъ Ташкента до Оренбурга (1900 в.) и изъ Ташкента до Вѣрнаго и далѣе на Копалъ, Сергіополь, Семипалатинскъ и Омскъ. По первому тракту существуетъ, кромѣ почтоваго, небольшое караванное движеніе на Оренбургъ, а второй служитъ путемъ довольно оживленнаго торговаго обмѣна Т. съ Сибирью. Караванныя дороги служатъ для верховаго движенія и для перевозки товаровъ на вьюкахъ; подобно паутинѣ, онѣ тянутся вдоль и поперекъ степей и пустынь, проникаютъ въ нѣдра горъ и забираются на высокіе перевалы за предѣлы снѣговой линіи, связывая всѣ части края и способствуя взаимному обмѣну ихъ произведеніями. Караванными же путями, нерѣдко весьма трудными, совершается товарный обмѣнъ Т. съ Персіей, Авганистаномъ и Китаемъ, на границѣ съ коимъ лежатъ наиболѣе высокіе хребты и трудные горные проходы. Перевозка тяжестей производится почти исключительно на верблюдахъ. Обороты *внѣшней торговли* Т., съ прилегающими къ нему государствами, Персіей, Авганистаномъ и Китаемъ, довольно значительны, достигая, въ общемъ, суммы около 19000 тыс. р. Обмѣнъ съ Персіей происходитъ моремъ черезъ Красноводскъ и Чикишляръ, а также по сухопутной границѣ. Стоимость вывоза въ Персію 4100 тыс. руб. (1899 г.), а ввоза — 3886 тыс. руб.; вывозятся сахаръ, мануфактура, стеклянная и фарфоровая посуда, металлическія издѣлія, керосинъ, папиросы, свѣчи, спички; привозятся: зеленый чай, имѣющій огромное распространеніе въ Ср. Азіи, хлопокъ, ковры, шерсть, фрукты сухіе, кожи, шелковыя и бумажныя ткани и т. п. Въ Авганистанъ въ 1898 г. вывезено товаровъ на 727000 руб. (сахаръ, мануфактура, керосинъ, желѣзо, свѣчи, обувь и пр.) и ввезено изъ Авганистана на сумму 2210000 руб. (шерсть, хлопокъ, шкуры, ковры и пр.); торговыя сношенія съ Авганистаномъ производятся, главнымъ образомъ, черезъ Керки и Келифъ на Аму-Дарьѣ. Товарообмѣнъ съ Индіей заключается въ ввозѣ въ Т. зеленаго чая, кисеи и индиго, всего на сумму до 2000000 р. Грузы эти идутъ частью черезъ Авганистанъ, частью же (чай) черезъ Кавказъ. Вывозъ изъ Россіи по границѣ Т. въ Китай равняется приблизительно 3843 тыс. р., привозъ изъ Китая 4090 тыс. р. Изъ Россіи вывозятся: мануфактура, желѣзо, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, сахаръ, мѣстныя ткани и

т. п.; привозятся же изъ Китая: шкуры, квасцы, бумажная ткань, войлокъ, хлопокъ, мѣстная обувь, ковры и проч. Торговый обмѣнъ Т. съ Европ. Россіей и Кавказомъ совершается, главнымъ образомъ, черезъ Закаспійскую жел. дор. Часть грузовъ идетъ, впрочемъ, караванами черезъ Оренбургъ, но количество ихъ едва-ли превышаетъ теперь ½ милл. пд. Изъ Т. этимъ путемъ вывозится часть хлопка (хивинскаго), шерсть, кожи; ввозъ же состоитъ преимущественно изъ мануфактуры и друг. фабрикатовъ. По Закаспійской жел. дорогѣ въ 1899 г. ввезено изъ Россіи въ Т. и Бухару: 9728700 пд., въ томъ числѣ казенныхъ грузовъ 4902784 пд.; вывезено въ Россію изъ Туркестана и Бухары: 6558247 пд. Товарообмѣнъ между Т. и коренной Россіей постоянно и довольно значительно увеличивается; въ 1896 г. привезено въ Т.: мануфактура (734 тыс. пд.), сахаръ и сахарный песокъ (719 тыс. пд.), шпалы, лѣсъ, деревянныя издѣлія и проч. (685 тыс. пд.), керосинъ и нефть (503 тыс. пд.), желѣзо, чугунъ, сталь и издѣлія (248 тыс. пд.), чай (243 тыс. пд.), хлѣбъ и мука (149 тыс. пд.), стекольный товаръ (107 тыс. пд.) и проч. Вывезено изъ Т. преимущественно хлопокъ (3679 тыс. пд.), шерсть, пухъ и проч. (662 тыс. пд.), сушеные фрукты и орѣхи (288 тыс. пд.), овчины, выдѣланныя и невыдѣланныя, кожи, шкуры и проч. (242 тыс. пд.), ковры и проч. Вывозъ хлопка быстро возрастаетъ и значительно колеблется (въ зависимости отъ урожая и площади посѣва); такъ, въ 1897 г. въ Евр. Россію вывезено хлопка до 4743 тыс. пд., т. е. на 1 милл. пд. болѣе, чѣмъ въ 1896 г., а въ сезонъ 1900 — 1901 г.—свыше 6 милл. пд. Грузы, идущіе въ Сибирь и приходящіе оттуда по тракту на Вѣрный—Семипалатинскъ—Омскъ, совершенно ускользаютъ отъ регистраціи, но, несомнѣнно, что характеръ товарообмѣна и здѣсь почти одинаковъ. Въ этомъ обмѣнѣ важное значеніе имѣетъ Нижегородская ярмарка, гдѣ туркестанскіе купцы сбываютъ часть своихъ товаровъ и дѣлаютъ необходимыя закупки; съ развитіемъ путей сообщенія значеніе этой ярмарки для края упало. Внутренняя торговля Т. весьма обширна, но обороты ея, въ виду отсутствія регистраціи, не поддаются учету. Наиболѣе значительный товарообмѣнъ совершается между русскими областями Т. и Хивой и Бухарой, а также вообще между городами и осѣдлыми оазисами, съ одной стороны, и степью — съ другой. Сырье, получаемое въ степи (шерсть, шкуры, волосъ, сало, скотъ и проч.), стекается въ города, откуда везутъ въ степь издѣлія и фабрикаты. Исключеніе составляетъ лишь хлопокъ, шелкъ и фрукты, производимые исключительно осѣдлымъ населеніемъ. Изъ Бухары въ наши предѣлы вывозится товаровъ около 1300 тыс. пд., изъ коихъ до 900 тыс. пд. приходятся на хлопокъ и болѣе 200 тыс. пд. на шерсть; ввозъ изъ русскихъ областей въ Бухару составляетъ до 1500 тыс. пд. въ годъ, въ томъ числѣ около 70 тыс. пд. индійскаго чая, ввозимаго транзитомъ черезъ Батумъ. Важную роль въ среднеазіатской торговлѣ играютъ базары, бывающіе разъ или даже два раза въ недѣлю во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ населенныхъ пунктахъ. Въ Семирѣченской области не малое значеніе имѣютъ и ярмарки, на которыхъ сосредоточивается торговля скотомъ и сырьемъ. Изъ *кредитныхъ учрежденій* имѣется нѣсколько отдѣленій госуд. и частныхъ коммерческихъ банковъ и среднеазіатскій коммерч. банкъ въ Ташкентѣ. Наиболѣе интересными изъ этого рода мѣстныхъ учрежденій являются уѣздныя ссудныя кассы, дѣйствующія исключительно въ средѣ туземнаго населенія 4 областей края. По свѣдѣніямъ за 1897—1900 гг., основной капиталъ этихъ кассъ въ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской обл. равняется 575921 р., изъ коихъ ⅔ было въ оборотѣ за населеніемъ. *Начальное народное образованіе* туземцевъ, оставаясь въ общемъ до сихъ поръ въ вѣдѣніи мѣстнаго мусульманскаго духовенства, не отличается по своему характеру отъ того, что наблюдается въ другихъ мусульманскихъ странахъ. Начатки грамоты и изученіе корана и другихъ священныхъ книгъ на арабскомъ языкѣ является главной основой преподаванія какъ въ низшихъ (мектебе), такъ и въ среднихъ (медресе) школахъ. Въ четырехъ областяхъ (кромѣ Семирѣченской) русскаго Т. насчитывается въ послѣдне время (1895—1899 г.) до 6430 мусульманскихъ школъ съ 95000 учащимися об. п. Центрами мусульманской учености считаются Бухара, Самаркандъ и Ташкентъ. Кромѣ того, имѣется 21 еврейская школа. Число русскихъ школъ въ Т. въ послѣдніе годы значительно увеличилось, но все-таки ихъ весьма недостаточно; тѣмъ не менѣе общеніе съ русскими, русско-туземныя школы, вечерніе курсы для туземцевъ и проч. дѣлаютъ свое дѣло и знаніе русскаго языка уже сдѣлало большіе успѣхи. Русскихъ учебныхъ заведеній насчитывается въ Т. 249 (1895—1899 г.), изъ коихъ 13 среднихъ (2 мужскія гимназіи въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, 4 женскія гимназіи въ Асхабадѣ, Самаркандѣ, Ташкентѣ и Вѣрномъ, 2 мужскія прогимназіи въ Асхабадѣ и Самаркандѣ, 2 женскія прогимназіи въ Ташкентѣ и Новомъ Маргеланѣ, реальное училище, учительская семинарія и кадетскій корпусъ въ Ташкентѣ). Число учащихся об. пола достигаетъ 12500 чел.; наибольшее число школъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской обл., наименьшее—въ Ферганской и Самаркандской. Помимо общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, въ Т. имѣются нѣкоторыя спеціальныя, таковы: Вѣрненское училище садоводства, Пишпекская, Копальская, Пржевальская сельско-хоз. школы (въ Семирѣченской обл.), Куропаткинская школа садоводства (въ Асхабадѣ) и асхабадское техническое желѣзно-дор. училище. Въ ближайшемъ будущемъ намѣчены къ открытію: гидротехническая школа въ Ташкентѣ и школа садоводства въ Самаркандѣ. Къ образовательнымъ учрежденіямъ могутъ быть отнесены также учрежденныя недавно туркестанская сельско-хоз. опытная станція, въ 12 вер. отъ Ташкента, опытныя поля въ Голодной степи, Андижанѣ и Асхабадѣ; при послѣднемъ полѣ организовано обученіе учениковъ

рабочихъ. *Общественная и умственная жизнь* развита въ Т. крайне слабо и сосредоточивается исключительно въ городахъ, гдѣ имѣется русское интеллигентное населеніе и въ особенности въ Ташкентѣ, являющимся не только административнымъ, но и умственнымъ центромъ края. Старѣйшимъ органомъ печати въ краѣ является издающіяся въ Ташкентѣ «Туркестанскія Вѣдомости» (выходятъ съ 1870 г.). Въ Ташкентѣ-же издается частная газета «Русскій Туркестанъ» и русская туземная газета (на русскомъ и туземномъ языкахъ). Въ Асхабадѣ издаются «Закаспійское Обозрѣніе» и «Асхабадъ», въ Вѣрномъ «Семирѣченскія областныя Вѣдомости». Изъ ученыхъ обществъ слѣдуетъ указать на туркестанское общ. сел. хоз. и туркестанскій отдѣлъ Имп. русск. географич. общ. (оба въ Ташкентѣ), издающій «Извѣстія». Издательская дѣятельность въ Туркестанѣ развита слабо; ежегодно въ краѣ издается десятка два книгъ, частью справочнаго характера; нѣкоторыя изъ этихъ большею частью оффиціальныхъ изданій содержатъ интересныя свѣдѣнія и цѣнный матеріалъ по туркестановѣдѣнію («Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской обл.», «Справочникъ Самаркандской обл.», «Матеріалы для описанія Ферганской обл.» и проч.). Въ Т. дѣйствуютъ судебные уставы импер. Александра II, введенные тамъ въ 1899 г., и такъ назыв. народный судъ, вѣдающій, за нѣкоторыми исключеніями, всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ между туземцами, а также большую часть дѣлъ гражданскихъ между ними. *Врачебная помощь* населенія развита сравнительно слабо и притомъ встрѣчаетъ не мало препятствій, вытекающихъ изъ мусульманскаго строя жизни. Вся женская часть населенія, очень нуждающаяся, въ виду антисанитарнаго образа жизни, въ врачебной помощи была совершенно лишена ея до настоящаго времени, когда появленіе въ краѣ женщинъ-врачей дало возможность мусульманкамъ обращаться къ нимъ за совѣтами. Такія обращенія, чрезвычайно рѣдкія еще лѣтъ 15 тому назадъ, нынѣ уже стали обычными. Въ пяти областяхъ Т. 74 врача (мужчинъ и женщинъ), 156 фельдшеровъ и фельдшерицъ, 46 повивальныхъ бабокъ, 15 аптекъ и 48 больницъ; на первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская обл., на послѣднемъ—Закаспійская. *Налоги.* За 1898—99 г. доходы казны по 5 областямъ края составили 8503 тыс. руб., при чемъ наибольшую цифру дала Ферганская обл. (2633 тыс. р.), а наименьшую Закаспійская (1131 тыс. руб.).

IX. *Исторія. Завоеваніе Т. Россіей* (о древней исторіи Т.—см. ниже). Возникновеніе сношеній Россіи съ Т. относится къ эпохѣ предшествующей даже образованію русскаго государства; довольно оживленная торговля, производившаяся въ VII—X в. между сѣв. Европой и Т. черезъ Россію, нѣсколько сократилась лишь въ XI в., съ водвореніемъ въ Средней Азіи тюркскихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе даже въ XII—XIII в. бухарскіе и хивинскіе караваны приходили въ Россію. Съ половины XIII в. знакомство наше съ туркестанскими народами стало болѣе тѣснымъ, вслѣдствіе татарскаго ига. По сверженіи владычества татаръ движеніе Россіи на В и ЮВ возобновилось съ особенной энергіей и выразилось въ покореніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Башкиріи, Ногайской орды и занятіемъ Яика (Урала), откуда казацкая вольница въ началѣ XVII в. производила не разъ набѣги на Хиву. Еще ранѣе, въ 1558—59 г., англійскій купецъ Дженкинсонъ, снабженный царемъ Іоанномъ Грознымъ грамотами къ туркестанскимъ владѣтелямъ, ѣздилъ въ Хиву и Бухару для открытія торговыхъ сношеній. Въ концѣ XVI в. русскіе довольно хорошо ознакомились съ Киргизскими степями, а въ XVII в. московское правительство отправляло посольства (въ 1620, 1646, 1669, 1675, 1695 гг.) въ Хиву, Бухару и Индію. Снаряженная въ 1717 г. Петромъ Великимъ экспедиція кн. Бековича-Черкасскаго въ Хиву кончилась крайне неудачно, что и повело къ постройкѣ укрѣпленій и вообще къ устройству Оренбургско-Сибирской оборонительной линіи и къ постепенному, въ теченіе послѣдующихъ болѣе чѣмъ ста лѣтъ, распространенію власти Россіи въ Киргизскихъ степяхъ. Водвореніе владычества русскихъ въ степяхъ, совершившееся въ общемъ довольно спокойно, сопровождалось неурядицами лишь въ западной части степей, гдѣ въ особенности серьезны были волненія, поднятыя султаномъ Кенисарою (1836 — 45). Волненія эти и неудачи хивинскаго похода (1839—40) ген. Перовскаго вызвали необходимость устройства поселеній въ степи; въ 1847 г. было возведено, въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, укрѣпленіе Раимъ, а затѣмъ, въ виду столкновенія (1850) съ кокандцами, форты № 1—3 по этой рѣкѣ (см. Сыръ-Дарьинская линія, XXXII, 214). Въ 1853 г. была взята кокандская крѣпость Акъ-мечеть (нынѣ гор. Перовскъ Сыръ-Дарьинской обл.), въ 1860 г.—Токмакъ, а въ 1862 г. вторично (первый разъ въ 1860 г.) Пишпекъ и занятъ весь Семирѣченскій и Заилійскій край. Въ 1864 г. были взяты гг. Ауліеата, Т. и Чимкентъ и произведена неудачная попытка взятія Ташкента. Въ 1865 г. изъ занятыхъ земель была образована Туркестанская обл., въ составѣ оренбургскаго ген.-губернаторства, и ген. Черняевымъ взятъ Ташкентъ (см.), вскорѣ послѣ чего Россіи пришлось войти въ столкновеніе съ Бухарой. Надменный образъ дѣйствій эмира, требовавшаго очищенія занятой территоріи и Ташкента и задержка русской миссіи въ Бухарѣ, повели къ окончательному разрыву. Въ 1866 г., съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, бухарцамъ было нанесено сильное пораженіе подъ Ирджаромъ, взятъ Ходжентъ, Ура-Тюбе и Джизакъ и занятъ обширный районъ. Въ 1867 г. изъ всѣхъ земель, занятыхъ въ 1847 г. въ Киргизскихъ степяхъ и Кокандскомъ ханствѣ, было образовано туркестанское ген.-губернаторство съ центромъ въ Ташкентѣ и въ составѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской обл. При продолжавшейся враждебности Бухары, военныя дѣйствія возобновились съ весны 1868 г., при чемъ былъ взятъ Самаркандъ (XXVIII, 181), а затѣмъ заняты Катта-Курганъ, Ургутъ и

28 Отъ Пулкова 30
32
34
36
38
Иргизъ
Джелавли
ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
Оз. Акъ-куль
Кол. Кудуктысай
Оз. Чалкаръ-Тениз
Г. Сары-башъ
Г. Теректы
АКМО
Г. Байкауръ
Джулюсъ
Оз. Чубаръ-Тениз
Кол. Сеитъ-кулюкъ
Г. Джаманъ-тау
Г. Конуръ
Актыкудукъ
Кол. Акъ-тыкенды
Кол. Джарты
Г. Чатырлы
Кол. Чапаръ
Г. Джиланды
Кол. Тюбе-кудукъ
О. Сарча
Андреевская
Род. Путъ-булакъ
Кол. Сары-булакъ
Род. Ходжа-булакъ
Камышлы-башъ
Оз. Дабуцунъ-тузъ
Ур. Даукара
Казалинскъ
Кармакчи
Кол. Кара-сай-кудукъ
Кол. Буру-ту-кентъ
Оз. Барса-Кильмесъ
Оз. Арысъ-куль
Кол. Танеалы
АРАЛЬСКОЕ
Кунумъ-гужа
Викторовская
Александровская
Кол. Чванакъ
Ос. Николай I
Петровская
Буг. Уч-таганъ
Кол. Сарбий казганъ
Дмитриевская
Выше уровня Черного моря на 158 ф.
Кол. Бусай
Перовскъ
Беръ-казанъ
Оз. Ашы-куль
Кол. Акъ-Чуцулъ
Сары-чеганакъ
МОРЕ
Кол. Урганъ-казганъ
Джулекъ
Сузакъ
Ос. Токмакъ-ата
Чиркрабатъ
Кол. Кара-тужаръ
Акъ-чеганакъ
Абазъ
Ос. Урусъ
Акъ-кумъ
Кол. Баланды
Сауранъ
Туркестанъ
Конградъ
Чимбай
ПЕСКИ КЫЗЫЛЪ-КУМЪ
СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
Буканъ
Кол. Конбакты
Кол. Байсалъ
АМУ-ДАРЬИНСКІЙ ОТДѢЛЪ
Кол. Бакалы
Кол. Крилевай
Ходжейли
Калу
Кол. Юзъ-кудукъ
Род. Мурунъ-булакъ
Арысь
Куня-ургенчъ
Порсу
Мангытъ
Бисекты
Кол. Кокпатасъ
Кол. Дортъ-кудукъ
Гурленъ
Джалангачъ
Кол. Утенъ
Ильялы
Ташаузъ
Ургенчъ
Кол. Даспанъ-казганъ
Кол. Наубутъ
Кол. Яны-казганъ
Турыбай
Хазаватъ
Петро-Александровское
Хазаръ-аспъ
ХИВА
Питнякъ
Кол. Сугды-кумъ
Кол. Манамъ
САМАРКАНДСКАЯ ОБЛ.
ТАШКЕНТЪ
ХИВА
Кол. Халъ-ата
Кол. Бишкакъ
Чиназъ
Кол. Дири
Кол. Мадами
Кол. Акытма
Кол. Кара-киръ
Нуръ-ата
Кол. Кукъ-чаме
Кол. Урусъ-буке
Вардани
Джизакъ
Кабаклы
Кермине
Хатырчи
Кол. Минора
Чаршамбе
Раумитанъ
Зіатдинъ
Катта-курганъ
БУХАРА
Кол. Шура
Кол. Тахты
Алнау
ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛ.
Пенджакентъ
К. Еммаръ
Кол. Аджи
Кара-куль
САМАРКАНДЪ
Ургутъ
Устикъ
Джермабъ
Китабъ
Кол. Булакъ
Чиракчи
Чарджуй
Карши
Якобагъ
Ярджи
Наразымъ
БУХАРА
Кол. Яндоклы
Гузаръ
Регаръ
Шейхъ Мансуръ
Кол. Сайрабъ
Ташиланъ
Сары-джуй
Кол. Муса-кую
Бурдаликъ
Юрчи
Кол. Кеймыръ
Кол. Сакаръ-куд.
Чильбуръ
Бальджуанъ
Кол. Ялангачъ
Керки
Мервъ
Курганъ-тюбе
Карыбендъ
Кол. Бешръ-деникъ
Ширъ-абадъ
Ташъ-рабатъ
Іолатанъ
Кабадіанъ
Келифъ
КОЧ. КАРА-ТУРКМЕНОВЪ
Ахча
Маманъ-Елай-ерты
Андхой
Балхъ
Хулмъ
Серахсъ
Гуль-Булу
Серахсъ (ручей)
Шибарханъ
МАЗАРЪ-И-ШЕРИФЪ
Кубермэнкъ
Даулетабадъ
АФГАНИ
ПЕРСІЯ
Кохне-Пенде
Сары-пуль
Гей-бакъ
Меручакъ
Чаръ-шамбе
Меймене
Бала-Мургабъ
34
36
38


50

нанесено сильное пораженіе подъ Зерабулакомъ; результатомъ былъ договоръ съ Бухарой, по которому ханство становилось въ вассальныя отношенія къ Россіи, и образованіе изъ вновь занятаго края Зеравшанскаго окр., къ которому въ 1870 г. были присоединены всѣ горныя бектства, расположенныя по верхнему теченію р. Зеравшана (см. Искандеръ-Кульская экспедиція, XIII, 367). Хивинское ханство продолжало враждебно относиться къ Россіи, вслѣдствіе чего былъ рѣшенъ хивинскій походъ (1873), результатомъ котораго было взятіе Хивы, низведеніе ханства на степень вассальнаго, занятіе хивинскихъ земель, расположенныхъ на прав. берегу Аму-Дарьи, и образованіе изъ нихъ особаго Аму-Дарьинскаго отдѣла, вошедшаго въ составъ Туркестанскаго ген.-губернаторства. Въ 1875 г. въ Кокандскомъ ханствѣ, во главѣ котораго стоялъ ставленникъ бухарскаго эмира, нелюбимый народомъ Худоярь-ханъ, вспыхнулъ мятежъ съ провозглашеніемъ противъ русскихъ священной войны, въ виду чего русскія войска заняли Наманганъ, Кокандъ и Андижанъ. Вслѣдствіе непрекращавшихся волненій, Кокандское ханство было присоединено къ Россіи и изъ земель его въ 1876 г. образована Ферганская обл. Этимъ событіемъ закончился рядъ военныхъ дѣйствій на В Т., начавшихся въ 1864 г. Не менѣе быстро шло расширеніе русской территоріи въ зап. части страны. Вслѣдствіе трагической участи экспедиціи Бековича-Черкасскаго, путь въ Т. съ Каспійскаго моря былъ забытъ и лишь въ 1869 г. на вост. берегу его основанъ г. Красноводскъ. Набѣги туркменъ заставили занять въ 1870 г. Кизилъ-Арватъ, а въ 1874 г. изъ земель, отнятыхъ у Хивы, образованъ Закаспійскій отд., въ составѣ Кавказскаго военнаго окр. Вслѣдствіе непрекращавшихся разбоевъ туркменъ было признано необходимымъ подчинить текинцевъ и вообще усилить положеніе Россіи въ Т. Однако, снаряженная для этого экспедиція Ломакина потерпѣла въ 1879 г., при штурмѣ Геокъ-Тепе, полную неудачу и только ген. Скобелеву удалось въ 1881 г. завладѣть крѣпостью и присоединить къ Россіи всѣ земли, лежащія у подошвы Копетъ-Дага. Дѣйствія Скобелева, а равно быстрая постройка Закаспійской жел. дор. сильно повліяли на сосѣднихъ туркменъ и въ 1884 г. обитатели Мерва добровольно изъявили покорность. Авганскій эмиръ въ 1873 г. овладѣлъ Бадахшаномъ и Ваханомъ, а въ 1884 г.—Шугнаномъ, Рошаномъ и оазисомъ Пенде на Мургабѣ. Вызывающій образъ дѣйствій авганцевъ повелъ къ столкновенію и въ 1885 г. у Ташъкепри они были разбиты. При проложеніи авганско-русской границы въ 1887 г. особой англо-русской разграничительной коммиссіей, къ Россіи отошли обширныя земли по Мургабу и р. Кушкѣ, и самыя южныя точки границы отстоятъ отъ Герата всего на 120 вер. Въ теченіе этого періода произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ туркестанскаго ген.-губернаторства. Въ 1882 г. Семирѣченская обл. была присоединена къ Степному ген.-губернаторству, а въ 1886 г. изъ земель Зеравшанскаго округа образована новая Самаркандская область. Въ 1891 г. въ юго-вост. углу Т. на Памирахъ произошло вооруженное столкновеніе русскихъ войскъ съ авганцами, результатомъ чего было фактическое занятіе Россіей почти всего Памира и заключеніе русско-англійскаго договора (27 февраля 1895 г.) о русско-авганскомъ разграниченіи на Памирахъ, выполненномъ на мѣстѣ въ 1896 г. Послѣдними событіями (1898) были: присоединеніе къ туркестанскому ген.-губернаторству обл. Семирѣченской и Закаспійской, андижанское возстаніе въ Ферганѣ и открытіе правильнаго жел.-дорожнаго движенія до Ташкента и Андижана; въ 1899 г. рѣшена постройка жел. дороги отъ Ташкента на Оренбургъ. Завоеваніе огромнаго пространства, составляющаго теперешнее туркестанское ген.-губернаторство, потребовало сравнительно очень мало жертвъ и въ этомъ отношеніи Т. не можетъ идти въ сравненіе съ Кавказомъ. Нерѣдко огромные города брались штурмомъ горстью людей, а десятки тысячъ войска разбивались на голову при потерѣ нѣсколькихъ человѣкъ; такъ, Ташкентъ, съ населеніемъ до 100 тыс. жит., числомъ защитниковъ до 30 тыс. и 50 орудіями, былъ взятъ штурмомъ отрядомъ въ 1950 чел., при 12 орудіяхъ; сорокатысячная бухарская армія была разбита на голову подъ Ирджаромъ (1866) отрядомъ въ 3000 чел. Значительно труднѣе была борьба съ мѣстными условіями, жарой, безводіемъ, сыпучими песками и другими невзгодами, которыя нерѣдко уносили гораздо болѣе жертвъ и ставили значительно большія преграды, чѣмъ непріятель. Особенно тяжелы были эти условія во время Хивинскаго похода 1873 г. и завоеванія Ахалъ-текинскаго оазиса.

Литература. Въ «Туркестанскомъ сборн. сочиненій и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности», находящемся въ ташкентской публичной библіотекѣ и доведенномъ Межовымъ до 1884 г. числится болѣе 150 томовъ. Не смотря на нѣкоторые пропуски, сборникъ этотъ является важнымъ источникомъ библіографич. свѣдѣній о Т. Обзоръ изслѣдованія Т. съ указаніемъ главнѣйшихъ литературныхъ источниковъ (главнымъ образомъ по физикогеографіи и геологіи) до 1884 г. имѣется въ сочин. И. В. Мушкетова, «Туркестанъ» (т. I, СПб., 1886) и у Макшеева (см. ниже). Значительная часть литературы по Т. указана въ статьяхъ наст. словаря: Бухара, Закаспійская обл., Памиръ и Семирѣченская обл. Библіографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ и статьяхъ по Т. помѣщаются въ «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», «Туркестанскихъ Вѣд.» и въ «Рус. Т.». Весьма важнымъ источникомъ свѣдѣній о Т. являются изданія мѣстныхъ областныхъ статистическихъ комитетовъ и обзоры областей, издаваемые въ видѣ приложеній къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ. Ниже приводятся свѣдѣнія о важнѣйшихъ и, главнымъ образомъ, новѣйшихъ сочиненіяхъ и статьяхъ по Т. П. П. Семеновъ, «Географ.-статист. Словарь Россійской Имп.» (т. V, слово Туркест. ген. губернат.); Леерь, «Энциклопедія военныхъ

и морскихъ наукъ» (т. VII, вып. 4 сл. Турк. воен. окр.); Э. Реклю, «Всеобщая географія» (VI т.: «Азіатская Россія и среднеазіатскія ханства», СПб., 1880); И. В. Мушкетовъ, Т. Геолог. и орогр. описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествій 1874 — 80 г.» (т. I, ib., 1886); А. Миддендорфъ, «Очерки Ферганской долины» (ib., 1882); Х. В. Гельманъ, «Наблюденія надъ движеніемъ летучихъ песковъ въ Хивинскомъ ханствѣ» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1891, вып. V); Г. Д. Романовскій, «Матеріалы для геологіи Туркест. края» (вып. I—III, СПб., 1890); В. И. Липскій, «Ледниковыя области Арзынга, Мазара и Мука» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1899, вып. 6); С. Алфераки, «Кульджа и Тянь-Шань» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. XXIII, вып. 2, СПб., 1891); И. И. Гейеръ, «Путеводитель по Т.» (Ташкентъ, 1901); В. А. Долгоруковъ, «Путеводитель по всей Сибири и Среднеазіатскимъ владѣніямъ Россіи» (Томскъ, 1900—01); Ф. П. Романовъ, «Сибирскій торг.-промышленный календарь 1901 г.» (ib., 1901); Д. И. Эварницкій, «Путеводитель по Средн. Азіи» (Ташкентъ. 1893); «Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Археол. Общ.» (т. I—XIII); «Сибирь и великая Сибирская жел. дорога» (изд. 2, СПб., 1896); «Окраины Россіи, Сибирь, Т., Кавказъ» (ib., 1900); П. П. Семеновъ, «Т. и Закаспійскій край въ 1888 г.» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1888, вып. V); В. И. Липскій, «Гисссарская экспедиція 1896» (ib., 1897, вып. 2); В. В. Кіашко, «Военный обзоръ Закаспійской обл.» (Асхабадъ, 1896); В. И. Липскій, «Хребетъ Петра Вел. и его ледники» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1898, вып. 4); Б. А. Федченко, «Поѣздка въ Зап. Тянь-Шань для изученія ледниковъ Таласкаго Алатау» (ib., 1898, вып. 4); А. И. Макшеевъ, «Историческій обзоръ Т. и наступающаго движенія на него русскихъ« (СПб., 1890). «Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской обл.» (т. I—VIII, Ташкентъ, 1891—1900); «Сборникъ матеріаловъ для статистики Самаркандской обл. за 1887—1888 г.» (Самаркандъ, 1890); «Справочная книжка Самаркандской обл.» (вып. I—IX, ib., 1893—1901); «Матеріалы для статист. описанія Ферганской обл.», вып. I: «Андижанскій у.», вып. II: «Маргеланскій у.» (Нов. Маргеланъ, 1899); В. З. Кушелевскій, «Матеріалы для мед. географіи и санит. описанія Ферганской обл.» (т. I, ib., 1890); «Обзоръ Закаспійской, Самаркандской, Ферганской, Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской обл.» (съ 1890 по 1899 гг.), «Сборникъ матеріаловъ, собранныхъ среднеазіатскою жел.-дор. экспедиціею» (вып. I, СПб., 1894); «Изв. Турк. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ.» (т. I, вып. 1 и 2, Ташкентъ, 1898—1900); сборникъ «Русскій Т.» (т. I, ib., 1899); Capus Guillaume, «A travers le Royaume de Tamerlan etc.» (Пар., 1892); А. И. Воейковъ, «Колебанія климата и уровня озеръ Т. и Зап. Сибири» («Метеорол. Вѣстн.», 1901, № 3); М. П. Лессаръ, «Замѣтки о Закаспійскомъ краѣ и сопредѣльныхъ странахъ» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1884, вып. 1) и «Пески Кара-Кумы» (вып. 2); И. Сорокинъ, «Путешествіе по русскому Тянь-Шаню въ 1884 г.» (ib., 1885, вып. 2); И. В. Игнатьевъ, «Предварительный отчетъ объ экспедиціи для изслѣдованія горной группы Ханъ-Тенгри» (ib., 1887, вып. 2); Залѣсскій, «Краткій отчетъ о Хивинской, Аму-Дарьинской, Туркестанской, Оренбургской и Памирской астрономич. экспедиціяхъ, исполненныхъ въ 1889—91 гг.» («Зап. Военно-Топогр. Отд. Главн. Штаба», 1894); В. Л. Комаровъ, «Барометрическая нивеллировка Унгуза отъ Шіиха до Мирза-Чирле въ 1893 г.» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1895, вып. 1); Гедеоновъ и Залѣсскій, «Каталогъ астрономическихъ и тригонометрическихъ пунктовъ Туркестанскаго воен. окр.» («Зап. Воен. Топографич. Отд. Главн. Штаба», 1896); Krahmer, «Russland in Asien. Band II. Russland in Mittel Asien» (Лпц., 1898); Евг. Марковъ, «Россія въ Средней Азіи» (СПб., 1901); Н. Дингельштедтъ, «Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края. Сыръ-Дарьинская обл.» (т. I—II, СПб., 1893—95); Н. Петровъ, «Объ ирригаціи въ Туркестанскомъ краѣ» (Ташк., 1894); А. И. Глуховской, «Пропускъ водъ р. Аму-Дарьи по старому ея руслу въ Каспійское море» (СПб., 1893); П. Лессаръ, «Оксусъ. Его древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ» (Таш., 1891); А. М. Коншинъ, «О древнемъ теченіи Аму-Дарьи» («Зап. Кавказскаго Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1893); Л. И. Цимбаленко, «Кяризы Закаспійской обл.» (СПб., 1896); А. М. Коншинъ, «Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дарьи» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXXIII, в. 1); С. Коржинскій, «Очерки растительности Т.» («Зап. Акад. Наукъ по физ.-матем. отдѣлу», т. IV, № 4, СПб., 1896); В. Комаровъ, «Краткій очеркъ растительности горнаго Зеравшана» («Труды СПб. Общ. Естеств.», т. XXIII, 1893); В. Комаровъ, «Матеріалы къ флорѣ Туркестанскаго нагорья. Бассейнъ Зеравшана» («Труды Имп. СПб. Общ. Естест.», т. XXVI, 1896); А. Н. Красновъ, «Опытъ исторіи развитія флоры южн. части вост. Тянь-Шаня» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XIX, СПб., 1888); Н. Зарудный, «Орнитологическая фауна Закаспійскаго края» («Мат. къ познанію фауны и флоры Росс. Имп. Отд. Зоол.», вып. II); Major C. S. Cumberland, «Sport on the Pamirs and Turkistan Steppes» (Эдинбургъ и Л., 1895); А. И. Федченко, «Путешествіе въ Т.», вып. 23, т. II: «Зоогеографич. изслѣд.», часть VII: «Пресмыкающіяся и Амфибіи Турк. ген.-губернаторства», обработ. А. М. Никольскимъ («Изв. Имп. Общ. Любит. Естеств., Антр. и Этн.» т. 94); В. Ошанинъ, «Зоогеографич. характеръ фауны полужесткокрылыхъ Т.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXIII, вып. 1, СПб., 1891); кн. В. И. Масальскій, «Хлопковое дѣло въ Средн. Азіи и его будущее» (СПб., 1892); М. П. Федоровъ, «Хлопководство въ Средн. Азіи» (СПб., 1898); В. М. Вирскій, «Виноградарство въ Самаркандскомъ у.» (Самарк., 1896); А. Шахназаровъ, «Очеркъ сельск. хозяйства Туркестанскаго края» (СПб., 1898); Н. Маевъ, «Туркестанская выставка 1890 г.» (Ташк., 1890); Ор. Шкапскій, «Аму-Дарьинскіе очерки» (Ташк., 1900); кн. В. Масальскій, «Лѣсоразведеніе безъ поливки въ Т. и его значеніе для края» («Сельское хозяйство

и Лѣсоводство», № 7, 1892); Б. Г. (Глинскій), «Кратчайшій жел.-дор. путь изъ центр. Россіи въ Средн. Азію» (СПб., 1899); кн. В. Масальскій, «Чарджуй или Ташкентъ» («СПб. Вѣдомости», 1900, №№ 106—108); Н. П. Остроумовъ, «Сарты. Этнографическіе матеріалы» (Ташк., 1896), В. И. Наливкинъ, «Руководство къ практическому изученію Сартовскаго яз.» (Самарк., 1898); С. А. Лапинъ, «Русско-Узбекскій словарь» (изд. 2, Самарк., 1899); Н. А. Аристовъ, «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности» (СПб., 1897); О. А. Михайловъ, «Туземцы Закаспійской обл. и ихъ жизнь» (Асхабадъ, 1900); Б. Шапировъ, «Наши пограничныя окраины въ Средн. Азіи» (СПб., 1901); А. А. Половцовъ, «Отчетъ о положеніи переселенческаго дѣла въ Т.» (СПб., 1898); М. Н. Анненковъ, «Средн. Азія и ея пригодность для водворенія въ ней русской колонизаціи» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1889, вып. IV); кн. Э. Ухтомскій, «Отъ Калмыцкой степи до Бухары» (СПб., 1891); Г. Е. Катанаевъ, «Киргизскія степи, Средн. Азія и Сѣв. Китай въ XVII и XVIII стол.» («Зап. Спб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1893); В. О. Бартольдъ, «О христіанствѣ въ домонгольскій періодъ» («Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», 1893—94); И. Л. Яворскій, «Краткій отчетъ о научной командировкѣ въ Средн. Азію», I—III (Одесса, 1895); его же, «Отчетъ о географич. и антропологической поѣздкѣ въ Т. лѣтомъ 1894 г.» («Зап. Имп. Новорос. Унив.», 1896, вып. 7); В. А. Жуковскій, «Древности Закаспійскаго края» и «Развалины стараго Мерва» («Мат. по Арх. Россіи», 1897, № 16). *Кн. В. М.*

Туркестанъ *(исторія древняя)*. Терминъ Т. (собств. Туркистанъ, ср. Афганистанъ, Белуджистанъ, Кафиристанъ и т. п.), т. е. «страна турокъ», употреблялся арійскимъ населеніемъ Средней Азіи для обозначенія степей, населенныхъ кочевниками турецкаго происхожденія, и въ литературѣ впервые встрѣчается у арабскихъ географовъ (съ IX в.), которые подъ Т. понимали всѣ земли между мусульманскими владѣніями въ Мавераннехрѣ (см.) и Китаемъ, главнымъ образомъ восточную часть нынѣшней Сыръ-Дарьинской области (см.), Семирѣченскую обл. (см.) и Восточный Т. (см.). Восточный Т. издавна подвергался вліянію культурныхъ элементовъ Индіи, Китая и зап. Азіи; съ VII в. по Р. Хр., кромѣ того, упоминается торговый путь въ Китай изъ бассейна Сыръ-дарьи вдоль сѣв. склона Александровскаго хребта, черезъ долину р. Чу, мимо южнаго берега оз. Иссыкъ-Куль (см.) и черезъ перевалъ Бедель въ Аксу. Вдоль этого пути въ мѣстахъ, удобныхъ для осѣдлой культуры, образовались торговыя поселенія, изъ которыхъ самыми крупными были Таразъ или Таласъ, на рѣкѣ того же имени (см. Таласъ), нынѣ Ауліе-ата (см. Ауліэ-ата); Куланъ, нынѣ ст. Тарты, въ Сыръ-Дарьинской обл.; Суябъ, на лѣв. берегу р. Чу у Токмака (см.), разрушенный китайцами въ 748 г. и вновь выстроенный въ мѣстности къ С отъ Чу, у подошвы горъ; Барсханъ, на юго-вост. берегу Иссыкъ-Куля. Во всей этой мѣстности господствовали турки-карлуки, въ Восточномъ Т. — тугузгузы (собств. токузъ-огузы), въ низовьяхъ Сыръ-дарьи (также причислявшихся къ Т.) — гузы (собств. огузы); въ послѣдней мѣстности мусульманскими переселенцами были основаны города Джендъ, нынѣ развалины къ Ю отъ Перовска (см.), и Яныкентъ, нынѣ развалины Джанкентъ, къ ЮЗ отъ Казалинска (см.). По торговымъ путямъ постепенно распространялись исламъ и мусульманская культура. Въ X в. изъ Т. вышла мусульманская династія Караханидовъ или илекъ-хановъ; имъ принадлежали Семирѣчье и часть Восточнаго Т. съ городами Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ; въ 999 г. они завоевали Мавераннехръ; одной изъ ихъ столицъ былъ гор. Баласагунъ въ долинѣ р. Чу. Съ этого времени начинается процессъ отуреченія Мавераннехра, не законченный и до сихъ поръ; въ средніе вѣка Мавераннехръ не причислялся къ Т., но уже въ XII в. терминъ Т. былъ распространенъ также на нынѣшній Чимкентскій у., въ X в. причислявшійся къ Мавераннехру. Въ XII в. въ Т. образовалась имперія языческаго народа кара-китаевъ (см. Кидани), подчинившихъ себѣ всѣ области отъ границъ Китая до Каспійскаго моря; каракитайскіе императоры (гурханы) преимущественно жили въ Семирѣчьѣ, около Баласагуна. Изъ западной части Т., съ низовьевъ Сыръ-дарьи, вышла династія Сельджукидовъ (см. Сельджуки), завоевавшая Персію; мѣсто гузовъ на низовьяхъ Сыръ-дарьи еще въ XI в. заняли кипчаки или половцы (см.); до конца XII в. эти кипчаки не приняли ислама; главнымъ городомъ ихъ былъ Сыгнакъ, нынѣ развалины Сунакъ-Курганъ или Сунакъ-Ата. Въ XIII в. Средняя Азія была завоевана Чингизъ-ханомъ (см.); земли отъ Алтая (см.) до Аму-дарьи составили удѣлъ его сына Джагатая (см.), которому былъ подчиненъ также Восточный Т.; сѣв.-зап. часть Т. вошла въ составъ удѣла другого сына, Джучи. Вслѣдствіе образованія монгольской имперіи получили широкое развитіе торговыя сношенія между западомъ и востокомъ черезъ Т.; главными пунктами были города Отраръ (не далеко отъ мѣста впаденія Арыса въ Сыръ-дарью) и Алмалыкъ (къ сѣв.-зап. отъ нынѣшней Кульджи); изъ другихъ торговыхъ городовъ упоминаются Илибалыкъ, Equius Рубруквиса (см.), въ Семирѣчьѣ, къ С отъ р. Или, и Каялыкъ, къ З отъ нынѣшняго Копала (см.). Уже въ XIII в. нѣкоторыя обработанныя земли въ Семирѣчьѣ были обращены въ пастбища; въ XIV в. смуты среди потомковъ Джагатая вызвали еще большій упадокъ культуры и городской жизни; въ XV в. почти всѣ главные города были покинуты жителями; въ XVI в. даже мѣстоположеніе этихъ городовъ было неизвѣстно. Въ монгольскую эпоху вмѣсто термина Т. появляются термины Узбекистанъ, т. е. страна узбековъ (см.), и Могулистанъ, т. е. страна монголовъ (отъ Иртыша до Тянь-шаня и отъ Баркуля въ Восточномъ Т. до Балхаша и Ферганы); границей между этими странами, какъ теперь между областями Сыръ-Дарьинской и Семирѣчен-

ской, было озеро Балхашъ (см.). Въ концѣ XV в. названіе Т. получилъ городъ Ясы, сдѣлавшійся столицей узбековъ. Терминъ Узбекистанъ не привился; послѣ завоеванія узбеками Мавераннехра (съ началѣ XVI в.) и на эту область было распространено названіе Т., также на занятыя узбеками земли между Аму-Дарьей и отрогами Гиндукуша, получившія послѣ присоединенія къ Авганистану названіе Авганскаго Т. Сѣверная часть Сыръ-Дарьинской области и Семирѣчье были заняты двумя кочевыми народами, киргизъ-казаками (сами себя называютъ только казаками) и кара-киргизами (настоящіе киргизы — см. Киргизъ-кайсаки и Киргизы). Въ XVII в. эти народы были почти всецѣло вытѣснены изъ Семирѣчья калмыками (см.), подчинившими себѣ въ 1723 г. всѣ области до Ташкента и города Т. Послѣ паденія государства калмыковъ (1758 г., см. Чжунгарія) киргизъ-казаки и кара-киргизы вернулись въ свои прежнія кочевья. Въ XIX в. кокандскіе ханы построили нѣсколько крѣпостей и осѣдлыхъ поселеній въ низовьяхъ Сыръ-дарьи, въ восточной части Сыръ-Дарьинской области и въ Семирѣчьѣ (см. Кокандское ханство); еще большее оживленіе края произошло послѣ присоединенія его къ русскимъ владѣніямъ (см. Туркестанскій край). Теперь слово Т., въ качествѣ политическаго термина, употребляется для обозначенія областей, входящихъ въ составъ туркестанскаго ген.-губернаторства (см.); въ географическомъ отношеніи предлагаютъ называть Т. «площадь материка Азіи отъ Муголжарскихъ горъ и Устюрта на западъ до Чжунгарскаго Алатау, Тянь-шаня и Памира на востокѣ, отъ горъ Кюрень-тагъ или Копетъ-тагъ и горъ Хорасанскихъ на югѣ до Тарбагатая, Чингизъ-тау и Арало-Иртышскаго водораздѣла на сѣверѣ», не распространяя названія Т. на бассейнъ Тарима (см.) и сохранивъ для послѣдняго китайское названіе Ханъ-хай (т. е. «высохшее море»). Ср. И. В. Мушкетовъ, «Т.» (СПб., 1886).

В. Бартольдъ.

Туркестанъ (Хазретъ) — безуѣздный гор. Чимкентскаго у., Сыръ-Дарьинской обл., расположенъ въ сѣв. части у., на трактѣ изъ Оренбурга въ Ташкентъ, въ 30 в. къ В отъ праваго берега Сыръ-Дарьи, на высотѣ 833 фт. надъ ур. м. Т. орошается каналами, проведенными изъ ключей и рѣчекъ, стекающихъ съ южн. склоновъ горъ Кара-тау. Ключи эти и рч. Карачикъ, протекающая въ 8 в. къ С отъ Т., являются единственной въ Туркестанскомъ краѣ мѣстностью, гдѣ водятся раки. Жит. 11592 (6220 мжч., 5372 жнщ.). Пчт.-тлгр. конт. Правосл. церковь, нѣсколько мечетей. Достопримѣчательностью Т. является древняя мечеть мусульманскаго св. Хазретъ-Яссави, автора сочиненія о нравственности и религіи. Въ мечети знамена и гробница святого. Въ былыя времена мечеть эта привлекала массу богомольцевъ до бухарскихъ хановъ включительно. Т. представляетъ важный торговый центръ, куда стекается масса сырыхъ продуктовъ кочевого хозяйства (шкуры, шерсть и пр.) и откуда степь получаетъ произведенія русской мануфактуры. Обороты еже-дневныхъ весьма оживленныхъ базаровъ достигаютъ $2^1/_2$ милл. руб. Т. былъ занятъ послѣ осады русскими въ 1864 г. Въ 23 в. по дорогѣ отъ Т. къ Чимкенту, близъ сел. Иканъ, сотня уральскихъ казаковъ подъ командой есаула Сѣрова въ теченіе трехъ дней (4—6 декабря 1864 г.) отражала нападенія 10 т. кокандцевъ.

В. М.

Туркестанъ Авганскій—см. Авганистанъ (I, 53).

Туркестанъ Восточный—см. Восточный Туркестанъ (VII, 305).

Туркестанъ Русскій — см. Туркестанъ.

Турки *османскіе* или *отманскіе*, также *османы*, *османлисы* (по имени основателя династіи османидовъ, Османа, Отмана)—народъ юго-западной вѣтви тюркскаго (см. Тюрки) племени, потомки древнихъ канглевъ, жившихъ въ области Сыръ-Дарьи, въ свое время основавшихъ имперію сельджуковъ (см.). Послѣ распаденія послѣдней, они объединились въ XIV в. подъ владычествомъ османидовъ, вождей другой отрасли канглевъ (caуi-kanli= канглы рода каи), которые, подъ напоромъ монголовъ, переселились изъ Хорасана въ Арменію, а восемь лѣтъ спустя, вынужденные снова уйти отъ нашествія монголовъ, перешли въ Малую Азію, гдѣ сначала стали ленниками сельджуковъ, а послѣ разрушенія монголами государства этихъ послѣднихъ, при Османѣ, стали во главѣ разрозненныхъ частей распавшагося государства и основали Отоманскую имперію (см. Турція). Т. входятъ въ составъ трехъ государствъ: Турціи (османы Турціи: 10000000 д., изъ нихъ громадное большинство, свыше 9 милл., сосредоточено въ Малой Азіи), Персіи (2000000) и Россіи, въ Карсской обл. и Кутаисской губ. (свыше 70000). Османы Турціи, кромѣ того, дѣлятся на осѣдлыхъ жителей городовъ и земледѣльцевъ, совершенно утратившихъ родовой бытъ, и кочевыхъ (юруки около Айдина, въ числѣ 200000 д., затѣмъ туркмены и юруки около Смирны, въ числѣ до 300000 д., авшары въ Антитаврѣ, пришедшіе, по ихъ преданіямъ, изъ Хорасана, ногаи около Адана, переселившіеся изъ Закавказья послѣ крымской войны и др.), сохранившихъ раздѣленіе на роды, названія которыхъ обнаруживаютъ родство съ другими тюркскими народностями (иранскими тюрками и туркменами). Т. персидскіе и закавказскіе, тоже сельджукскаго происхожденія, но сильно перемѣшанные съ присоединившимся къ нимъ въ XIII в. тюрковъ и монголовъ арміи Гулагу-хана. Племенное единство османскихъ Т. основывается исключительно на общности языка (османское нарѣчіе южно-тюркскихъ діалектовъ, по Радлову, или восточно-тюркскихъ, по Вамбери), мусульманской религіи и культуры и общности историческихъ традицій. Въ частности, турецкіе османы объединены общностью политически господствующаго класса въ Турецкой имперіи. За то въ антропологическомъ отношеніи Т. совершенно почти утратили первоначальныя черты тюркскаго племени, представляя въ настоящее время самую разнородную смѣсь раз-

личныхъ расовыхъ типовъ, въ зависимости отъ той или другой поглощенной ими народности, въ общемъ болѣе всего приближаясь къ типамъ кавказскаго племени. Причина этого факта заключается въ томъ, что первоначальная масса Т., вторгшихся въ Малую Азію и на Балканскій полуо-въ, въ дальнѣйшемъ періодѣ своего существованія, не получая никакого новаго притока изъ среды другихъ тюркскихъ народовъ, благодаря безпрерывнымъ войнамъ, постепенно уменьшалась въ своей численности и вынуждена была включать въ свой составъ насильно отуреченныя ими народности: грековъ, армянъ, славянъ, арабовъ, курдовъ, эѳіоповъ и т. д. Еще при сельджукахъ масса грековъ-христіанъ стали ренегатами, а при османидахъ массовыя насильственныя обращенія, образованіе изъ христіанской молодежи корпусовъ янычаровъ, многоженство, наполнявшее гаремы Т. красавицами самыхъ различныхъ странъ и расъ, рабство, введшее въ дома Т. эѳіопскій элементъ, наконецъ, обычай изгнанія плода, все это постепенно уменьшило тюркскій элементъ и способствовало наростанію элементовъ чуждыхъ. Поэтому среди Т, мы встрѣчаемъ всѣ переходы до типа съ нѣжными, изящными очертаніями лица, сферическимъ строеніемъ черепа, высокимъ лбомъ, большимъ лицевымъ угломъ, прекрасно сформированнымъ носомъ, пышными рѣсницами, маленькими живыми глазами, кверху загнутымъ подбородкомъ, нѣжнымъ тѣлосложеніемъ, черными, слегка вьющимися волосами, богатой растительностью на лицѣ. Нерѣдко также между турками встрѣчаются даже бѣлокурые и рыжіе индивиды (Riegler). Въ частности по отдѣльнымъ районамъ Вамбери отмѣчаетъ: преобладаніе чертъ *курдскаго* типа въ области древней Арменіи (начиная отъ Карса до Малатіи и Кароджскаго хребта), хотя съ болѣе темноватымъ цвѣтомъ лица и менѣе удлиненными очертаніями лица, *арабскаго*, по сѣв. границѣ Сиріи, наконецъ, однороднаго *греческаго* типа въ сѣв. Анатоліи, типа, который, по мѣрѣ приближенія къ морскому побережью, становится, впрочемъ, все менѣе однообразнымъ. Что касается Европейской Турціи, то даже Стамбулъ представляетъ смѣсь самыхъ различныхъ типовъ переднеазіатскихъ, кавказскихъ и греко-славянскихъ, смѣсь, кажущуяся однородной исключительно только благодаря однообразному покрою одежды, головному убору, бритой головѣ и нестриженной бородѣ и т. д. Измѣренія Вейсбаха и Ивановскаго надъ ста черепами изъ разныхъ мѣстъ Европ. Турціи дали подавляющее большинство долихоцефалій (сред. гол. указ.: 74), остальные съ показат. 80—81 (субрахицефалія). У 143 Т., измѣренныхъ Елисеевымъ въ Малой Азіи, ростъ оказался въ среднемъ 1,670, а головной указатель 84, при чемъ брахицефаловъ и суббрахицефаловъ 60% (преимущ. среди кочевниковъ) долихоцефаловъ и субдолихоцефаловъ только 20% (среди городского населенія). У 40 Т. ахалцыхскаго и ахалкалакскаго районовъ, измѣренныхъ г. Пантюховымъ, ростъ оказался 1,660, а головной указатель 84,70. Между тѣмъ для всей тюркской расы характерна гипербрахицефалія съ головнымъ показателемъ 85—87, и средняя роста въ 1,670—1,680. При всей разнородности своего этническаго состава, Т. объединены тѣмъ внутреннимъ всепроникающимъ единствомъ, которое можетъ дать одно только мусульманство, система столько-же религіозная, сколько соціально-политическая. Но и мусульманская культура, по историческимъ, этническимъ, климатическимъ условіямъ, отлилась у турокъ въ рѣзко національную форму, значительно отличную отъ сельджукской и другихъ мусульманскихъ, благодаря послѣдовательному вліянію трехъ различныхъ культуръ: сначала персидской (въ періодѣ вплоть до завоеванія Сиріи), оставившей свои слѣды до настоящаго времени въ языкѣ, пристрастіи къ персидскимъ оборотамъ и въ нѣкоторыхъ обычаяхъ (напр., обычай одаривать другъ друга въ дни весенняго равноденствія сладостями), затѣмъ арабской, специфически мусульманской, отразившейся своимъ характеромъ на народномъ языкѣ, нравахъ и общественной жизни, наконецъ, византійской, отразившейся не только на матеріальной культурѣ, государственныхъ учрежденіяхъ, но даже и въ наиболѣе консервативной области, религіозной. Такія, напримѣръ, отступленія отъ религіозной традиціи, какъ ношеніе короткаго платья, такъ называемыхъ salta, вмѣсто традиціонныхъ длинныхъ плащей, бритье бороды, разсматриваемыхъ другими мусульманскими народами за грѣхъ ренегатства, явились результатомъ византійскаго вліянія. Отъ чисто тюркскихъ обычаевъ Т. сохранили весьма немногое. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Анаталіи новорожденные обсыпаются солью и обмазываются жиромъ, какъ у киргизовъ. Какъ у этихъ послѣднихъ, новобрачная торжественно вводится въ домъ жениха, хотя уже не верхомъ, а на носилкахъ, и ей строжайше запрещается показаться безъ покрывала своему свекру и называть по имени свою свекровь. Изъ института калыма сохранился лишь обычай сдѣлать отцу невѣсты подарокъ деньгами въ пользу послѣдней. Семейный котелъ играетъ еще такую же важную роль, какъ у номадовъ, а у янычаръ онъ считался предметомъ поклоненія, и гость наносилъ тягчайшее оскорбленіе хозяину, не отвѣсивъ поклона котлу. Пристрастіе къ выдѣлкѣ оружія, коню и скотоводству такое-же переживаніе культуры номада. Что особенно выдѣляетъ Т.-османа отъ физически родственныхъ ему окружающихъ его христіанскихъ и мусульманскихъ элементовъ (арабовъ, армянъ, грековъ), это его психическій складъ, манеры, его внѣшній habitus, изобличающіе прежняго тюрка степей. Турокъ тяжелъ на подъемъ, солиденъ, серьезенъ, лишенъ восточной суетливости, врагъ болтливости и навязчивости, въ дѣлахъ честенъ и прямъ до суровости; сельское населеніе, особенно въ Малой Азіи, трудолюбиво, выносливо и гостепріимно. Мусульманская религія, положеніе господствующаго класса, рабство, многоженство, южный климатъ, все это наложило особенный отпечатокъ на нравы и психику городского класса, жизнь котораго

странно складывается изъ ревностной религіозности, любви къ праздности, наслажденіямъ, кейфованію и глубокаго равнодушія ко всему остальному. Въ то же время, все это не мѣшаетъ Т. проявлять храбрость и выдержку, стойкость, когда къ этому побуждаетъ его религіозный фанатизмъ или прорвавшееся народное недовольство. Такъ или иначе, рядомъ съ энергичными и бойкими греками и армянами, Т. въ экономическомъ отношеніи совершенно безсильны, и существованіе ихъ, какъ націи, покоится только на шаткомъ политическомъ господствѣ. Ср. Vámbéry, «Das Türkenvolk» (Лпц., 1885); Н. А. Аристовъ, «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей» («Живая Старина», вып. III и IV, 1896); Пантюховъ, «Антропологич. наблюденія на Кавказѣ» («Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., т. XV, 1893 г. и отд.). А. Елисеевъ, «Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи» II. Турки-османы» «Изв. Антропологич. Отд. Общ. Люб. Естеств. и Этногр.», т. LXXI). См. также Тюрки, Турція и литературу къ этимъ словамъ. *Л. Ш.*

Турки (Алессандро Turchi), прозванный *Орбетто* (l'Orbetto), извѣстный также подъ именемъ *Алессандро Веронезе* — итальянскій живописецъ, род. въ Веронѣ, въ 1582 г.; ум. въ Римѣ, въ 1648 г. Учился сперва у Феличе Риччи (прозваннаго Брузазорчи), въ Веронѣ, а потомъ, послѣ его смерти, у Карло Каліари, въ Венеціи. Довершивъ свое образованіе въ Римѣ чрезъ изученіе произведеній Рафаэля, Корреджо, Карраччи и другихъ знаменитыхъ мастеровъ, составилъ себѣ благородный и выразительный стиль, въ которомъ, однако, сильно отражается вліяніе разныхъ художниковъ. Работалъ преимущественно въ Веронѣ и Римѣ. Изъ его многочисленныхъ произведеній наиболѣе замѣчательны: «Сорокъ мучениковъ» (въ церкви С.-Стефано, въ Веронѣ), «Битва веронцевъ» (въ веронск. пинакот.), «Бѣгство въ Египетъ» (въ мадридск. музеѣ), «Положеніе во гробъ» (въ вѣнск. галл.), «Самсонъ и Далила» (въ луврск. музеѣ, въ Парижѣ), «Смерть Клеопатры» (тамъ же), «Давидъ и Голіаѳъ» (въ дрезд. галл.), «Се человѣкъ» (тамъ же), «Персей и Андромеда» (въ кассельской галл.) и двѣ сцены изъ исторіи Геркулеса (въ мюнхенск. пинак.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются двѣ картины Т. — «Несеніе креста» и «Бахусъ, утѣшающій Аріадну».

Турки — с. Саратовской губ., Балашевскаго у., при р. Хопрѣ; соединено жел.-дор. вѣтвью со ст. Ряз.-Урал. жел. дор. Павловскою. Жит. 6 тыс. Обширная хлѣбная торговля.

Туркинскія минеральныя воды—въ Забайкальской обл., Баргузинскаго окр., на юго-вост. берегу Байкала. Первый минеральный источникъ въ Забайкальской обл., признанный въ 1887 г. имѣющимъ общественное значеніе. Пока не вполнѣ благоустроенный курортъ. Въ 2 домикахъ имѣются 4 ванны. Воды относятся къ разряду сѣрнощелочныхъ. Въ литрѣ воды содержится: хлористаго кальція 0,0277, магнія — 0,0033, сѣрнокислаго натра — 0,4400, углекислаго магнія — 0,0089, углекислаго кальція — 0,0427, органическихъ веществъ — 0,0170, всего плотныхъ частей 0,5921 грам. Температура воды во всѣ времена года 44°, источникъ даетъ свыше 50000 ведеръ въ сутки. Источникъ окруженъ лѣсами; живописные виды на Байкалъ. Климатъ умѣренный. Воздухъ чистый, смолистый. Пріѣзжаютъ больные, сифилитики, ревматики слабые малокровные больные и хилыя дѣти. См. «Главнѣйшіе минеральные источники Забайкальской обл.» А. Д. Давыдова («Труды 1-го бальнеологич. съѣзда», т. I, 1899).

Туркманчай — небольшая деревня на дорогѣ отъ Міане въ Тавризъ (43 вер. отъ него). 10 февр. 1828 г., здѣсь подписанъ миръ между Россіей и Персіей. Въ числѣ другихъ условій этого трактата (см. Персидскія войны Россіи) Персія обязалась не препятствовать переселенію въ русскіе предѣлы армянъ и предоставила Россіи исключительное право плаванія по Каспійскому морю.

Туркменія—см. Закаспійская обл.

Туркменскій дивизіонъ — учрежденъ 1885 г., подъ названіемъ Т. милиціи въ составѣ 300 рядов. всадниковъ (фераджіевъ); комплектуется туземцами Закаспійской области, по добровольному желанію. Въ 1892 г. милиція переформирована въ 2 сотни и названа Т. дивизіономъ.

Туркмены—народъ юго-западной вѣтви алтайской группы тюркскаго (см. Тюрки) племени, по языку болѣе всего родственны османскимъ туркамъ (см.) и азербайджанамъ, еще болѣе близкіе съ киргизами и въ особенности съ узбеками, отъ которыхъ Т. отдѣлились лишь всего ок. 300 лѣтъ тому назадъ. Территорія Т. въ настоящее время охватываетъ площадь, граничащую съ Ю р. Гюргеномъ, хребтомъ Копетдагомъ и Парапамизомъ, съ СЗ берегомъ Каспійскаго моря, затѣмъ Чинкомъ почти до Аральскаго моря, а съ СВ рѣкою Аму-Дарьей, врѣзываясь у Аральскаго моря въ Хивинское ханство. Численность Т., разбросанныхъ по этой огромной въ 500000 кв. км. площади, представляющей типичную средне-азіатскую пустыню съ немногочисленными оазисами (см. Закаспійская обл.), равна 545347 д. об. пола, при чемъ на русскія владѣнія приходится 261597 душъ, Хиву и Бухару — 203750, Авганистанъ и Персію—80000. Т. дѣлятся на племена: 1) Текке (каменный баранъ), въ Закаспійской области, занимающіе весь Мервскій оазисъ также Ахалъ и Атекскій и по р. Теджену; наиболѣе многочисленное Т. племя (200 тыс. д.), наиболѣе одаренное и зажиточное. Дѣлится на два отдѣла: ахалъ-текке и мервъ-текке, а послѣдніе на тохтамышъ и утамышъ. 2) Чаудуры или чодоры и имрайли, предполагаемые остатки обитавшаго нѣкогда на восточномъ побережьѣ Каспія племени адали-Т., нынѣ живутъ въ сѣверо-зап. части Хивы. 3) Іомуты—на р. Гургенѣ, частью на Красноводскомъ и Мангышлакскомъ полуо-вахъ, частью въ Хивѣ, частью въ Персіи, ведущіе полукочевой, полуосѣдлый образъ жизни. 4) Гöклены по р. Атреку и его притокамъ, главнымъ образомъ въ персидскихъ владѣніяхъ, почти всѣ осѣдлы. 5) Сарыки, на среднемъ теченіи Мургаба, по большей части осѣдлые. 6) Салоры или салыры, древнѣйшее изъ Т. племенъ, упоминае-

мые арабами въ VII в. въ области Аму-дарьи, живутъ перемѣшанно съ другими племенами въ русскихъ, персидскихъ, бухарскихъ, хивинскихъ и авганскихъ владѣніяхъ. 7) Ерсари по берегамъ Аму-дарьи, главнымъ образомъ по лѣвому, на протяженіи почти отъ Хивинскаго оазиса до меридіана Мазара Шерифа и Ширибада, почти всѣ осѣдлы.— Не смотря на несомнѣнное тюркское происхожденіе, засвидѣтельствованное языкомъ, историческими данными и народными преданіями, типъ Т. менѣе всего можно назвать чисто-тюркскимъ. «Кочевники, говоритъ Вамбери, испоконъ вѣковъ занимавшіеся систематически набѣгами и грабежомъ, находившіеся въ самомъ живомъ общеніи съ персами, авганцами, таджиками, узбеками, казаками, кара-калпаками и кавказцами, весьма мало могли сохранить въ чистотѣ первоначальный типъ, который въ настоящее время представляетъ смѣсь старо-тюркскаго съ арійскимъ». Болѣе чистый типъ сохранили чаудары, отличающіеся болѣе слабымъ тѣлосложеніемъ и меньшей головой, чѣмъ у киргизовъ, болѣе коническимъ, чѣмъ круглымъ черепомъ, и ростомъ отъ 5 — 6 футовъ. По мѣрѣ приближенія къ южнымъ границамъ Закаспійской низменности, тѣмъ болѣе выступаютъ черты иранской примѣси, растительность на лицѣ становится обильнѣй, выступаніе скулъ менѣе замѣтно, и только маленькіе, нѣсколько косо расположенные глаза указываютъ на тюркское происхожденіе. Среди теккинцевъ уже выступаетъ настоящій кавказскій типъ, какъ и среди родственныхъ Т. османовъ. То же можно сказать вообще о Т. болѣе или менѣе сосѣднихъ сѣверному Ирану, хотя цвѣтъ кожи у нихъ бѣлѣе, чѣмъ у персовъ, и тѣлосложеніе болѣе крѣпкое, чѣмъ у худощаваго иранца. У женщинъ тюркскій типъ болѣе замѣтенъ, не смотря на значительный среди нихъ % персіянокъ: скулы болѣе выдаются и волосы на головѣ сравнительно скудны. Красивые женскіе типы напоминаютъ красавицъ - османокъ. Проф. Яворскій, производившій антропометрическія изслѣдованія среди Т., главнымъ образомъ среди теке, даетъ слѣдующія данныя о типѣ этой многочисленной отрасли Т. *Сложеніе тѣла* преобладаетъ худощавое, но есть значительный % умѣренно-упитанныхъ и полныхъ (26 изъ 59). *Ростъ* высокій, средняя: 1,694, въ частности у теке 1,700. Окружность груди 862, отношеніе къ росту 50,88. *Цвѣтъ* кожи на открытыхъ мѣстахъ: преобладающій-бронзовый загорѣлый (у 31 чел.), далѣе, желтовато-блѣдный (у 15 чел.), но есть и свѣтлый (у 4-хъ); на закрытыхъ мѣстахъ вообще свѣтлѣе. Цвѣтъ волосъ: на головѣ и бородѣ преобладающій темный, но есть и темнокаштановые. Волосы на головѣ брѣются, на бородѣ чаще гладкіе, изрѣдка вьющіеся. У одного субъекта длина бороды 97 стм. Цвѣтъ райка— темный (карій), но есть большой % свѣтлосѣрыхъ (24%). Губы умѣренны, довольно полныя, прямыя. Форма черепа характерная: имѣетъ видъ толкоча, вытянута кзади и кверху, къ макушкѣ, иногда довольно плоской. Голова довольно большихъ размѣровъ, въ ширину больше, чѣмъ въ высоту. Форма лба преобладаетъ округлая. Уши большія оттопыренныя. *Направленіе глазной щели* преобладаетъ горизонтальное. *Лицевой уголъ* по Камперу колеблется между 70°—80°. *Головной указатель* колеблется между 68,69 и 81,78; преобладаютъ долихоцефалы; средній: 75,64 (субдолихоцефалы). Діаметръ передне-задній наибольшій средній — 193, горизонтальный обхватъ головы средній—548. Лицевая линія средняя 185, лицевой показатель средній 69,73, носовой показатель—средній 66,66. У Т., какъ у многихъ другихъ народовъ Азіи, замѣчается значительный перевѣсъ мужского надъ женскимъ населеніемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ отношеніи 100 : 80, не падая ниже 100 : 90, что находится въ строгой зависимости отъ % рождаемости того и другого пола (76 дѣв. на 100 мал.), но въ послѣдующемъ возрастѣ смертность мужского пола выше, чѣмъ у лицъ женскаго пола, въ конечномъ результатѣ все-же значительный перевѣсъ мужского населенія. Выкидыши часты. Плодовитость—5,6 на каждую мать въ среднемъ, въ то время какъ у башкиръ, напр., 8,8. Естественный приростъ 1,8% (средній приростъ въ Россіи). Наступленіе менструацій самое раннее въ 10 л., самое позднее — въ 19 л., среднее время окончанія менструацій— 45 л. Выходъ замужъ между 12—15 годами, хотя ранніе браки бываютъ часто до поры до времени только фиктивными. Національный костюмъ Т. нѣчто промежуточное между средне-азіатскимъ и персидскимъ, съ преобладаніемъ перваго. Поверхъ рубахи и штановъ мужчины и женщины носятъ длинный плащъ (чапакъ), который у зажиточныхъ приготовляется изъ полушелковыхъ, полушерстяныхъ въ тонкихъ полоскахъ матерій изъ Хивы и Бухары. Походная верхняя одежда короче, до колѣнъ. Въ лѣтнее время женщины обходятся одной только рубахой и длинными до лодыжекъ штанами, внизу плотно прилегающими. Головной уборъ у мужчинъ — мѣховая шапка (телпекъ), обвитая тюрбаномъ, у женщинъ—круглый капюшонъ со спускающейся кзади вуалью, также и обще-средне-азіатскій высокій уборъ шеокеле. Украшенія вродѣ ожерелій, ручныхъ и ножныхъ браслетовъ, коралловъ и т. п. весьма обычны у Т. женщинъ, которыя не разстаются съ ними даже ночью; особенно цѣнятся серебряные футляры для талисмановъ. Въ украшеніи жилища Т., менѣе зажиточные, чѣмъ киргизы, очень скромны. Въ пищѣ Т. мало напоминаютъ другихъ средне-азіатскихъ номадовъ: кумысъ и кази (колбаса изъ конины) рѣдко употребляется, но за то рисъ и хлѣбъ (лепешки изъ муки) въ общемъ употребленіи, весьма любимы сладости (персидскія и русскія). Вообще-же пища туркменовъ самая неприхотливая: лепешка, молоко, кашица изъ растертой джугары, отваръ бураковъ съ кунжутнымъ масломъ. Пловъ съ бараньимъ или верблюжьимъ жиромъ считается роскошью. Т.—трезвы, хотя приготовляютъ легкій опьяняющій напитокъ (чалъ) изъ бродящаго молока. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ прививаться куреніе опія. Еще очень недавно

Т. преимущественно были кочевниками, систематически предававшимися аламанамъ, т. е. разбойничьимъ набѣгамъ для увода скота, женщинъ и рабовъ, главнымъ образомъ изъ Персіи. Въ настоящее время прекратились набѣги, рабство уничтожено и осѣдлое населеніе преобладаетъ, и близко время, когда Т. поголовно обратятся къ осѣдлой жизни. «Скоро совсѣмъ исчезнетъ изъ языка Т. слова чомуръ и чорва, обозначающихъ кочевыхъ и осѣдлыхъ Т.» (Яворскій). Но пока при первой возможности всякій Т., болѣе или менѣе разжившись, обзаводится стадомъ и становится чорвой. Старыя привычки номада и особенныя благопріятныя мѣстныя условія вырабатываютъ новый хозяйственный типъ земледѣльческо-пастушескій. Овцеводство и культура хлопка находятъ сильный стимулъ въ широкомъ спросѣ изъ самыхъ далекихъ мѣстъ (Франція, Польша, московскій промышленный районъ); урожаи хлѣба, благодаря искусственному орошенію, всегда обезпечены, сбытъ кустарныхъ издѣлій (ковровыя) тоже, такъ что экономическое благосостояніе значительнаго большинства Т., особенно текке, вполнѣ удовлетворительно (Яворскій; о хозяйственномъ бытѣ—см. также Закаспійская обл.). Въ своихъ обычаяхъ Т. далеко уже отошли отъ родственныхъ имъ другихъ номадовъ, какъ киргизы, напримѣръ. Календарь — мусульманскій, обычаи при рожденіи, свадьбахъ, похоронахъ и т. п. значительно утратили первобытный характеръ. Благодаря недостатку женщинъ, многоженство рѣдкое явленіе. Поражаетъ большой % холостыхъ, иногда до 27% (Яворскій). Калымъ высокъ (отъ 250—1500 руб.), не считая обязательныхъ подарковъ родственникамъ невѣсты халатами, скотомъ, съѣстнымъ. По доставленіи выкупа невѣста переходитъ въ домъ жениха, гдѣ бракъ оформляется молитвой. Свадебныя празднества сопровождаются пиршествами, конскими ристалищами, пѣснями бахшіевъ (профессіональные пѣвцы), борьбою и т. п. Благодаря прежнему обычаю добыванія женщинъ во время аламановъ и высокому калыму, сводящему женщину на предметъ купли и продажи, положеніе женщины у большинства Т. племенъ тяжелое, унизительное. Часто родственники умершаго продаютъ въ замужество его вдову, оставляя у себя дѣтей. Дочери часто служатъ обезпеченіемъ гражданскаго иска и за долги отца заимодавцемъ продаются въ рабство. Наиболѣе трудящійся элементъ въ семьѣ—женщина. Мужчина еще недавно зналъ одни только набѣги. Измѣна женщинъ карается смертью на мѣстѣ преступленія. Еще Вамбери замѣтилъ, что репутація Т., какъ отчаянныхъ, ни передъ чѣмъ не останавливающихся головорѣзовъ, не вытекаетъ изъ коренныхъ чертъ ихъ характера, явившись результатомъ историческихъ условій, вѣковой борьбы съ преслѣдовавшими ихъ сильнѣйшими врагами, скудостью природы страны, куда они были загнаны насильно. Въ дѣйствительности, доминирущая черта характера Т. — добродушіе, мягкость, гостепріимство до самопожертвованія даже по отношенію къ врагу, правдивость, честность, экспансивность, въ соединеніи съ беззавѣтной храбростью, отвагой, умѣніемъ постоять за себя въ нужную минуту. Въ обыденной жизни Т. болѣе или менѣе лѣнивы и не легко входятъ въ новую для нихъ колею систематическаго труда. По религіи—мусульмане суннитскаго толка, но мало религіозны и нисколько не фанатичны. Грамотность распространена въ ограниченныхъ размѣрахъ. Народная поэзія весьма далека отъ киргизской но за то весьма близка поэзіи османовъ Анатоліи и азербайджановъ. Пѣсни Фузули, Ба[illegible]диля и Мемреба распѣваются на Т. діалек[illegible]тѣ. Но Т. имѣютъ и національныхъ поэтов[illegible]ъ, самый замѣчательный изъ нихъ Махдумкул[illegible]и, почитаемый за святого. Правосудіе отпр[illegible]а-вляется въ русскихъ владѣніяхъ подъ пре[illegible]д-сѣдательствомъ уѣзднаго начальника по адат[illegible]у, видоизмѣненному въ болѣе серьезныхъ дѣла[illegible]ъ въ духѣ русскаго законодательства. Наиб[illegible]о-лѣе частыя преступленія — кражи, за ни[illegible]и слѣдуютъ угонъ скота и грабежи. Убійст[illegible]а относительно рѣдки. См. также ст. Закаспі[illegible]й-скій край. Ср. Vambery, «Das Türkenvol[illegible]» (Лпц., 1885); Н. Аристовъ, «Замѣтки объ [illegible]т-ническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и н[illegible]а-родностей» 1896, вып. III и IV); Куропатки[illegible]ъ, «Туркменія и Т.» («Военный Сборник[illegible]», 1871); проф. И. Яворскій, «Антропологичес[illegible]й очеркъ Т.» («Труды Антропологическаго О[illegible]б-щества при Военно-Медицинской Академі[illegible]», т. II, 1897). *Л. Ш.*

Турковъ (Евѳимій, ум. 1586 г.)—учени[illegible]къ подвижника архіепископа новгородскаго Ѳ[illegible]е-одосія, съ 1573 г. игуменъ волоколамск[illegible]й. Оставилъ духовную *грамоту*, *Обиходъ* Іос[illegible]и-фова монастыря или *Уставъ* о панихида[illegible]ъ и молебнахъ по преданію Іосифа, гдѣ меж[illegible]у прочимъ, пишетъ, что празднованіе преп. [illegible]о-сифу въ обители его установлено соборо[illegible]ъ 1579 г., *записку* о кончинѣ архіеп. Ѳеодос[illegible]я.

Туркотти (Марія-Юстина Turcotti) — извѣстная пѣвица (1720 — 1780). Пѣла при дворѣ въ Байрейтѣ, гдѣ и умерла.

Турку — финское названіе г. Або (Обо) въ Финляндіи.

Туркулы—дворянскій родъ, герба Остоя, происходящій отъ молдавскаго выходца Василія Т., получившаго польское дворянское достоинство на сеймѣ 1676 г. Его потомокъ Игнатій Лаврентьевичъ Т. († 1856) былъ министромъ - статсъ - секретаремъ Царства Польскаго и членомъ госуд. совѣта. Родъ Т. внесенъ въ род. книги Волынской, Кіевской, Херсонской и Подольской губ. и въ книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Туркуэнъ (Tourcoing)—гор. во французскомъ Сѣверномъ департаментѣ, недалеко отъ бельгійской границы. Готическая церковь, ратуша; лицей, строительная и рисовальная школа, библіотека, музей. Жителей 73353. Производства шерстяной и хлопчато-бумажной пряжи, ковровъ, ткацкія мастерскія, красильни. Въ 1794 г. французы, подъ начальствомъ Пишегрю, одержали здѣсь побѣду надъ австрійцами и англичанами.

Турла—главный рукавъ Днѣстра при впаденіи его въ лиманъ, начинается на 10 вер. ниже с. Маяковъ; глубина отъ $2^1/_2$ до 4 фт.

Турлаки *(Маякъ)*—посадъ Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при Днѣстровскомъ лиманѣ, въ $3^1/_2$ вер. къ 3 отъ г. Аккермана. Основанъ въ 1395 г. литовскимъ кн. Витовтомъ. 5202 жит.; 2 церкви, почта и телеграфъ. При раскопкѣ въ 1900 г. большого кургана, найдено 15 фн. греческихъ и римскихъ монетъ.

Турма — подраздѣленіе эскадрона (ala) римской арміи. Въ императорскій періодъ кавалерія была выдѣлена изъ состава легіона и набиралась исключительно изъ не-римлянъ. Первоначально ala былъ отрядъ человѣкъ въ 300 и больше, носившій названіе народности, изъ которой былъ набранъ, напр., ala Batavorum; ala дѣлилась на 10 взводовъ (turmae), по 30 чел. каждый, а turma на 3 десятка (decuriae); одинъ изъ 3 декуріоновъ командовалъ всей Т. Alae quingenariae (по 500 чел.) дѣлились на 16, а miliariae (по 1000 чел.) на 24 Т. Въ византійское время Т. была подраздѣленіемъ ѳемы (см.) и управлялась турмархомъ, соединявшимъ въ своихъ рукахъ военную и гражданскую власть. *А. Г—бъ.*

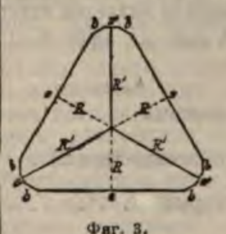
Турмайръ (Іоганнъ Turmair, именуемый Aventinus, 1477—1534)—историкъ. Учился въ Ингольштадтѣ, Вѣнѣ, Краковѣ и Парижѣ, въ 1507 г. поселился въ Ингольштадтѣ; былъ гофмейстеромъ принцевъ Людвига и Эрнеста Баварскихъ, сопровождалъ послѣдняго въ 1515 и 1516 гг. въ его поѣздкѣ по Италіи и по возвращеніи получилъ званіе баварскаго исторіографа. Его свободныя сужденія о церковныхъ злоупотребленіяхъ были причиной его ареста. Благодаря заступничеству баварскаго канцлера Людвига фонъ-Эка, онъ былъ выпущенъ на свободу и съ того времени жилъ частью въ Абенсбергѣ, частью въ Регенсбургѣ. Въ 1861 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ его отечествѣ. Его главное произведеніе: «Annales Bojorum» (Ингольштадтъ, 1554, Базель, 1615, Лейпцигъ, 1710) — обнаруживаетъ въ авторѣ основательное знаніе источниковъ, любовь къ истинѣ и широкое, свободное міросозерцаніе. Оно обнимаетъ исторію Баваріи, въ связи съ исторіей Германіи и всеобщей. Въ его изображеніи историческихъ событій Германіи господствуетъ національная точка зрѣнія; онъ выступаетъ рѣзкимъ противникомъ іерархическихъ притязаній папства. Популярной переработкой этой книги на нѣмецк. языкѣ является: «Chronika». Кромѣ того, Т. напечаталъ «Chronikon», oder «Annales Schirenses» (1600); «Historia non vulgaris vetustatesque Otingæ Briorum» (1518); «Antiquitates Germaniæ», «Rudimenta Gramaticæ latinæ» (1512). Сочиненія Т. переизданы въ Мюнхенѣ, 1880—84. Ср. Диттмаръ, «Aventin»; Видеманнъ, «J. Aventinus nach seinem Leben und seinen Schriften» (Фрейзингъ, 1858); Деллингеръ, «Aventinus und seine Zeit».

Турмалинъ (шерлъ) — минералъ или даже цѣлая группа минераловъ, такъ какъ отдѣльныя разновидности этого минерала различаются между собою весьма сильно. Одинъ изъ минераловъ, очень давно обратившихъ на себя вниманіе минералоговъ, благодаря цѣлому ряду очень рѣзко выраженныхъ физическихъ, кристаллографическихъ и химическихъ свойствъ, игравшій очень видную роль въ развитіи многихъ отдѣловъ этихъ наукъ. Тригональной системы, дитригонально-пирамидальнаго класса. Отношеніе осей очень варьируетъ у различныхъ Т., напр.: $a:c=1:0{,}44805$ или $(100):(010) = 46^\circ 54'$ (розовые Т. съ Урала, по Ерофѣеву) и $a:c = 0{,}45181$ или $(100):(010)=47^\circ 13{,}5'$ (бурые Т. съ острова Цейлона, по Воробьеву). Комбинаціи обыкновенно не сложны, но порою, наоборотъ, встрѣчаются

Фиг. 1.

Фиг. 2.

кристаллы чрезвычайно сложные (напримѣръ, съ острова Цейлона). Всего на Т. наблюдалось около 200 точно опредѣленныхъ формъ. Обыкновенно кристаллы длиннопризматичны и поперечное сѣченіе ихъ имѣетъ видъ



Фиг. 3.

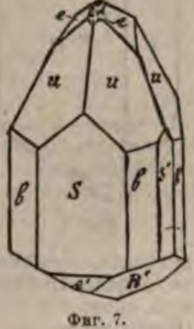
Фиг. 4.

треугольника, вслѣдствіе развитія призмъ $s\,\{2\bar{1}\bar{1}\}\infty R$ или $s'\,\{\bar{2}11\}\infty R$ (см. фиг. 1, 2 и 3). Но часто къ этимъ формамъ присоединяются еще $b\,\{110\}\infty P2$ и $\vartheta\,\{3\bar{2}\bar{1}\},\infty P^5/_4$, тогда кристаллы пріобрѣтаютъ цилиндрическій характеръ (фиг. 4). Очень рѣдко кристаллы бываютъ короткопризматичны (Цейлонъ, Andreasberg). Что касается комбинацій формъ обоихъ полюсовъ Т., то здѣсь наблюдается очень рѣзко выраженный гемиморфизмъ, именно, антилогичный полюсъ представляетъ, обыкновенно, комбинацію нѣсколькихъ формъ изъ числа слѣдующихъ: $R\,\{100\}\,R$, $e\,\{111\}-2R$, $u\,\{3\bar{2}0\}\,R5$, $d\,\{311\}\,4R$, $x\,\{211\}-{}^1/_2\,R3$,

Фиг. 5.

$o\{111\}0R$, аналогъ же изъ: $R'\{\bar{1}00\}R$, $n'\{\bar{1}0\bar{1}\}-{}^1/_2R$, $t'\{\bar{2}10\}R3$, $o'\{1\bar{1}\bar{1}\}0R$. Напримѣръ (фиг. 5), антилогъ: R, e, u, d, o, n, x, аналогъ: R', n', t' (Т. изъ Pierrepont, Америка), или же (фиг. 6) антилогъ $o. R, e, d$, аналогъ o', R', e' (Т. изъ дер. Шайтанки, Уралъ). Особенно часто встрѣчающимися конечными формами являются тригональныя пирамиды $R\{100\}R$, $e\{1\bar{1}\bar{1}\}-2R$ на антилогѣ и $R'\{\bar{1}00\}R$, $n'\{\bar{1}0\bar{1}\}-{}^1/_2R$ на аналогѣ. Грани дитригональныхъ пирамидъ являются уже рѣдкостью, но, однако, кристаллы нѣкоторыхъ мѣсторожденій имѣютъ дитригонально-пирамидальный

Фиг. 6.



Фиг. 7.

габитусъ (см. фиг. 7, Т. изъ Gouverneur), при чемъ господствующей формой является здѣсь $u\{3\bar{2}0\}R5$ на антилогѣ или же (фиг. 8, Т. изъ Бразиліи) формы $x\{2\bar{1}1\}$ и $t\{2\bar{1}0\}R3$. Постепенно усложняясь, комбинаціи нѣкоторыхъ кристалловъ состоятъ уже изъ нѣсколькихъ десятковъ формъ (особенно сложны цейлонскіе Т., иногда болѣе 50 формъ на одномъ

Фиг. 8.

кристаллѣ). Почти всегда грани призмъ покрыты грубыми штрихами параллельно c—оси; грани основной пирамиды антилога $\{100\}$ исштрихованы параллельно (100) : (010). Ясной спайности не наблюдается. Блескъ стеклянный. Изломъ неровный до раковистаго. Хрупокъ. Твердость 7 (иногда выше), удѣльный вѣсъ 3,0 — 3,2. Двойное лучепреломленіе отрицательное. Показатели преломленія весьма сильно колеблются у различныхъ разновидностей, напр. (по Вюльфингу):

Мѣсторожденіе.	Цвѣтъ.	Химическій характеръ.	Фраунг. линіи.	ε	ω.
Бразилія	розовый	литіевый Т.	C	1,6173	1,6343
			D	1,6199	1,6371
Paris, Maine	синевато-черный . .	желѣзистый Т. . . .	C	1,6251	1,6492
			D	1,6281	1,6517
Цейлонъ	бурый	магнезіальный Т. . .	C	1,6265	1,6508
			D	1,6290	1,6508

Какъ видно изъ этой таблички, колебанія чрезвычайно значительны между Т. различнаго химическаго состава. Абсорбція кристалловъ Т. очень сильна. Обыкновенный лучъ поглощается настолько сильно, что пластинки Т., вырѣзанныя параллельно оптической оси, пропускаютъ только колебанія необыкновеннаго луча (XXIV, 465 — турмалиновые щипцы). Очень сильный дихроизмъ. Какъ особенно рѣзкіе примѣры можно привести:

Мѣсторожденіе.	Цвѣтъ кристалл.	Обыкновенный лучъ.	Необыкновен. лучъ.
Годгабъ, Гренландія .	черный	зеленовато-синій	красно-бурый
Бразилія	зеленый	желто-бурый	зеленый

Окраска кристалловъ Т. очень разнообразна. Болѣе обычные: черный, розовый, зеленый, синій, голубой, бурый, желтый, и масса различныхъ другихъ тоновъ и оттѣнковъ. Иногда кристаллъ бываетъ построенъ изъ совершенно различно окрашенныхъ слоевъ, напр., кристаллы изъ Бразиліи, гдѣ чередуются широкіе концентрическіе слои, окрашенные въ синій, зеленый, розовый, бурый и т. п. цвѣта. Иногда такое-же чередованіе слоевъ идетъ параллельно базису (Т. съ о-ва Эльбы, Урала и т. д.). Красивые кристаллы Т. идутъ на шлифовку вставокъ и выдѣлку различныхъ мелкихъ вещицъ. Хорошіе кристаллы цѣнятся очень дорого и считаются драгоцѣнными камнями второго класса. Въ продажѣ, у ювелировъ и гранильщиковъ, названіе Т. вовсе неизвѣстно: они говорятъ «шерлъ» или даютъ различныя другія названія, какъ-то: рубеллиты (розовые Т.), сибериты и т. д. Очень много вставокъ, вообще, выдается совершенно ложно за рубины, сапфиры, изумруды и т. д., такъ какъ только знатоки могутъ отличить нѣкоторые камни отъ этихъ драгоцѣнныхъ камней. Кристаллы обладаютъ очень сильнымъ пироэлектричествомъ (XXIII, 575). Какъ выяснено въ послѣднее время (Воробьевъ), пироэлектрической индивидуализаціи полюсовъ соотвѣтствуетъ и морфологическая, именно на каждомъ полюсѣ наблюдается цѣлый рядъ формъ, свойственныхъ только этому полюсу. Піезоэлектричество выражается тоже очень сильно. Химическая природа Т., не смотря на значительное число

изслѣдованій его лучшими минералогами и химиками, остается до сихъ поръ не вполнѣ достовѣрно выясненной. Послѣднія работы Пенфильда и Фута выясняютъ, что Т. есть производное кисл.: $H_9Al_3(B.OH)_2Si_4O_{19}$. Смотря по тому, какими элементами будутъ замѣщены эти H_9 кислоты, мы и будемъ получать различные типы Т., изъ которыхъ главныхъ четыре: 1) литіевые Т. съ большимъ содержаніемъ литія, 2) желѣзистые, 3) желѣзо-магнезіальные и 4) магнезіальные Т. Приводимые ниже анализы достаточно указываютъ, какъ сильно колеблется въ различныхъ типахъ процентное содержаніе различныхъ элементовъ:

Мѣсторожденія:	B_2O_3	SiO_2	TiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3	FeO	MnO	MgO	CaO	Na_2O	Li_2O	K_2O	H_2O	F
	въ процентахъ.													
Румфордъ . .	9,99	38,07	—	42,24	—	0,26	0,35	0,07	0,56	2,18	1,59	0,44	4,26	0,28
Гамбургъ . .	10,45	35,25	0,65	28,49	—	0,86	—	14,58	5,09	0,94	—	0,18	3,10	0,78

Мѣсторожденія Т. чрезвычайно многочисленны. Онъ встрѣчается преимущественно въ областяхъ развитія гранитовъ, пегматитовъ, кристаллическихъ сланцевъ, рѣже въ доломитѣ, еще рѣже въ порфирахъ. Кристаллы достигаютъ иногда 40 стм., обыкновенно же значительно меньше, въ нѣсколько стм. или миллиметровъ. Особенно красивые и хорошо образованные кристаллы находятъ наросшими въ пустотахъ гранитовъ. Иногда встрѣчается и плотными массами, образуя даже горную породу. Какъ составная часть очень многихъ горныхъ породъ не составляетъ никакой рѣдкости. Изъ русскихъ мѣсторожденій главныя—уральскія. Здѣсь добывались прежде (а въ нѣкоторыхъ и нынѣ еще добываются) Т. въ очень многихъ копяхъ въ окрестностяхъ дер. Мурзинки, а именно: около дер. Шайтанки и Сарапулки—копи розовыхъ и бурыхъ Т., такъ наз. «рубеллитовъ». Тысячи кристалловъ здѣсь гранятся и идутъ въ продажу. Окраска ихъ иногда такъ хороша, что нѣкоторые продаются за рубины. Кристаллы достигаютъ очень значительной величины. Послѣднее время копи эти давали очень мало, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашли новое мѣсторожденіе розовыхъ Т. около дер. Липовой (20 вер. отъ Мурзинки), дающее и нынѣ громадное количество Т. Синеватые, синезеленые и зеленые Т. находятъ въ копяхъ гор. Мокруши. Прекрасные черные Т. находятъ повсюду въ гранитахъ окрестностей дер. Мурзинки. Изъ иностранныхъ мѣсторожденій важны: прекрасные кристаллы различныхъ окрасокъ изъ Саксоніи, Каринтіи, свѣтлозеленые изъ Швейцаріи, острова Эльбы (здѣсь добываютъ значительныя количества, обыкновенно, очень свѣтло-окрашенныхъ, розовыхъ, желтыхъ, бурыхъ, зеленыхъ, даже водянопрозрачныхъ кристалловъ), черные изъ Норвегіи. Изъ американскихъ мѣсторожденій послѣднее время Paris (Maine) и Auburn даютъ бо́льшую часть всѣхъ поступающихъ въ продажу Т. (самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ—розовые, красные, зеленые, желтые и т. д.), также Геддемъ. Великолѣпные кристаллы, значительныхъ размѣровъ, добываются въ Бразиліи (провинція Minas Geraes). Большое количество различныхъ окрасокъ Т. даетъ Цейлонъ (зеленые, бурые, желтобурые, черные), иногда очень сложныхъ комбинацій.

Литература о турмалинѣ очень обширна: В. Воробьевъ, «Турмалины съ Цейлона» («Записки Имп. Минер. Общ.», т. XXXIX; здѣсь и очень полный указатель литературы); M. Bauer, «Edelsteinkunde»; Des Cloizeaux, «Manuel d. Miner.» (1862); Dana, «Syst. of Miner.» (1892); М. Ерофѣевъ, «Кристаллогр. и кристаллооптич. изслѣдов. Т.» («Зап. Имп. Минер. Общ.», 1871); V. Goldschmit, «Ind. d. Kryst. d. Miner.» (1891); Hintze, «Handbuch d. Mineral.»; G. Rose, «Poggend. Annal.», 39 и 59; Schedtler, «Experiment. Untersuch. über d. elektrisch Verhalt. d. Turmal.» («Neues Jahrb. für Miner.», Beil. B. 4); E. Wülfing, «Ueber einige Krystall. Konstanten d. Turm.» («Programm zur 82 Jahresfeier d. K. Würtemb. Landw. Akad. Hohenheim», Штутгт., 1900).

В. Воробьевъ.

Турманы—породы домашнихъ голубей. См. Голубиная охота (IX, 117).

Турнантовое масло. — Т. масломъ называется сортъ оливковаго масла, приготовляемый изъ оливокъ, подвергшихся ферментаціи. Для приготовленія этого масла употребляются большею частью не вполнѣ вызрѣвшія оливки, которыя предварительно вымачиваются въ водѣ, измельчаются и въ такомъ состояніи подвергаются броженію. При этомъ значительная часть масла разлагается съ выдѣленіемъ свободныхъ жирныхъ кислотъ. Перебродившая мязга подвергается прессованію, и масло подвергается отстаиванію. Обыкновенно содержаніе въ Т. маслѣ свободныхъ кислотъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 20% до 26%. Именно благодаря такому значительному содержанію свободныхъ жирныхъ кислотъ, это масло обладаетъ выдающеюся способностью давать съ растворами углекислыхъ щелочей болѣе или менѣе прочную эмульсію. Т. масло окрашено въ болѣе или менѣе интензивный зеленый цвѣтъ. Прежде оно употреблялось въ очень значительныхъ количествахъ въ пунцовомъ крашеніи, но въ настоящее время не имѣетъ большого примѣненія. Это масло иногда поступаетъ въ продажу подкрашеннымъ уксуснокислой мѣдью, которая растворима въ жирныхъ маслахъ и придаетъ имъ зеленоватый цвѣтъ. *А. П. Л. Δ.*

Турнашонъ (Феликсъ) — франц. писатель и карикатуристъ: см. Надаръ (XX, 430).

Турнбульская лазурь—$Fe^5(CN)^{12} = 3Fe(CN)^2 . 2Fe(CN)^3$ — двойная соль синеродистаго (отвѣчающаго закиси) и синероднаго (отвѣчающаго окиси) желѣза, какъ это и видно изъ второй (подробной) формулы. Она представляетъ синій, нерастворимый въ водѣ порошокъ, осаждающійся при смѣшеніи въ растворахъ избытка какой-либо соли закиси желѣза (напр., желѣзнаго купороса $FeSO^4$) съ красной синильной солью (см. Гмелина соль), по

уравн.: $K^6Fe^2(CN)^{12} + 3FeSO^4 = Fe^5(CN)^{12} + 3K^2SO^4$. Избытокъ соли закиси желѣза необходимъ, потому что иначе образуется, вслѣдствіе неполнаго замѣщенія калія въ красной соли желѣзомъ, растворимая лазурь (см.), подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто и при полученіи берлинской лазури, и осадка Т. лазури не получается. Вообще, Т. лазурь по своимъ свойствамъ очень сходна съ берлинской, что, безъ сомнѣнія, стоитъ въ связи съ близостью ихъ элементарнаго состава (въ Т. лазури Fe=47,3%, а въ берлинской—45,6%), хотя на одно и тоже количество $Fe(CN)^2$ въ берлинской лазури приходится вдвое болѣе окисной соли $Fe(CN)^3$. Поэтому она можетъ примѣняться какъ синяя краска взамѣнъ берлинской лазури, но приготовленіе ея обходится дороже, такъ какъ красная синильная соль дороже желтой, изъ которой готовится берлинская лазурь. Иногда ее получаютъ, чтобы утилизировать маточные щелока отъ кристаллизаціи красной соли. При анализѣ выдѣленіе синяго осадка Т. лазури служитъ какъ очень чувствительная качественная реакція на соли закиси желѣза. Испытуемый растворъ долженъ быть при этомъ нейтральный или только слабо-кислый, и въ послѣднемъ случаѣ появленіе синяго осадка или, при малыхъ количествахъ закисной соли желѣза, окрашиваніе раствора должно наблюдаться тотчасъ по прибавленіи къ нему реактива (красной соли), такъ какъ въ присутствіи крѣпкихъ кислотъ, а также и слабыхъ при стояніи, красная соль и сама по себѣ, разлагаясь, даетъ мѣсто образованію синяго осадка. *П. П. Р.* Δ.

Турнебусъ (Адріанъ Turnebus, латинизированное Tournebœuf) — франц. филологъ-гуманистъ (1512—65). Читалъ лекціи въ Тулузѣ и Парижѣ. Состоялъ директоромъ греч. королевской типографіи. Среди современниковъ славился своей ученостью и строгимъ образомъ жизни; пользовался большимъ авторитетомъ у своихъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежитъ знаменитый Монтэнь. Переводы Т. изъ древнихъ авторовъ и комментаріи къ нимъ уяснили много мѣстъ, трудныхъ для пониманія. Сочиненія Т. собраны въ книгахъ: «Adriani Turnebi, regii philosophiae professoris, Adversariorum tomus primus duodecim libros continens» (Пар., 1564); «Tomus secundus duodecim libros continens» (Пар.,1565); «Adversariorum libri triginta in tres tomos divisi» (Пар., 1580); «Viri clarissimi Adr. Turnebi, regii quondam professoris, opera» (1600).

Турнейссеръ (Леонардъ Thurneisser)— алхимикъ, род. въ Базелѣ (1531 — 1596). Объѣхавъ копи Германіи и сѣверной Франціи, поселился въ Кострипѣ, гдѣ славился какъ знатокъ металлургіи. Т. посылали разрабатывать руду въ Тироль, Богемію, Венгрію. Эрцгерцогъ Фердинандъ посылалъ Т. въ Шотландію и на Пиренейскій полуо-въ; онъ совершилъ, кромѣ того, большое путешествіе по сѣверному берегу Африки и по западной Азіи. Апогея своей извѣстности Т. достигъ, когда курфюрстъ Бранденбургскій приблизилъ его къ себѣ, надѣясь отыскать въ своихъ владѣніяхъ минеральныя богатства. У этого же курфюрста Т. исполнялъ обязанности домашняго врача; нѣсколько удачныхъ случаевъ создали ему большую практику, а онъ, какъ искусный шарлатанъ, умѣло морочилъ паціентовъ. Но въ концѣ-концовъ продѣлки Т. раскрылись, и онъ долженъ былъ покинуть Берлинъ (1584). Т. довольно много написалъ, но всѣ его произведенія не имѣютъ никакой цѣны.

Турнепсъ—см. Рѣпа.

Турнеритъ (монацитъ)—см. Монацитъ.

Турнеровыя (Turneraceae)—семейство двудольныхъ растеній. Цвѣты правильные, околопестичные. Чашелистиковъ 5, сросшихся у основанія или до середины, рѣдко свободныхъ. Лепестковъ и тычинокъ 5, прикрѣпленныхъ обыкновенно болѣе или менѣе высоко къ трубкѣ чашечки. Завязь свободная, одногнѣздая; столбиковъ 3, простыхъ или глубоко двураздѣльныхъ, у вершины (рыльце) нераздѣленныхъ или вѣтвистыхъ. Сѣмяпочекъ 3—∞, на 3 стѣнныхъ плацентахъ. Плодъ одногнѣздая коробочка, раскрывающаяся 3 створками. Сѣмена съ мясистымъ эндоспермомъ. 6 родовъ: Wormskioldia Thonn. et Schum. (8 видовъ въ тропической Африкѣ), Streptopetalum Hochst. (2 вида въ тропической вост. Африкѣ), Piriqueta Aubl. (19 видовъ, большинство въ тропической и субтропической Америкѣ, 3 въ Африкѣ), Hyalocalyx Rolfe (1 видъ на Мадагаскарѣ), Turnera L. (57 видовъ отъ Мексики до Аргентины, 1 видъ одичалъ на о-вѣ Бурбонѣ, Сейшельскихъ о-вахъ и въ индо-малайской обл.). Изъ листьевъ и стеблей Turnera diffusa Willd., полукустарника, распространеннаго въ Вестиндіи, Мексикѣ, Калифорніи и Бразиліи, и особенно его разновидности var. aphrodisiaca (Ward.) Urb. въ Мексикѣ и Южныхъ Соед. Штатахъ добывается афродизіакумъ «Даміана», сильно дѣйствующее на моче-половые органы. *В. Тр.*

Турнеръ (Вильямъ)—англійскій ботаникъ, род. въ 1515 г., жилъ долгое время, спасаясь отъ преслѣдованія королевою Маріею въ Кельнѣ, Страсбургѣ, изучалъ въ Падуѣ медицину и ум. врачемъ на родинѣ въ 1568 г. Написалъ: «Новый Гербарій» (A new Herball, т. I, Л., 1551, т. II, Кельнъ, 1562), словарь названій растеній на греческомъ, латинскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и франц. яз.

Турнеръ (Вильямъ Turner)—англійскій музыкантъ и пѣвецъ (1651 — 1740). Сначала былъ пѣвцомъ въ придворной капеллѣ. Въ 1696 г. получилъ степень доктора музыки въ кембриджскомъ университетѣ. Въ 1716 г. была дана въ Лондонѣ интермедія Т. «Presomptuous Jove», шедшая болѣе 1700 разъ. Извѣстенъ какъ авторъ книги «Sound anatomized in a philosophical essay on Music, wherein is explained the nature of sound, both in its essence and regulation etc.», выдержавшей нѣсколько изданій.

Турнеръ (Dawson Turner) — англійскій ботаникъ (1775 — 1858). Учился въ Кембриджѣ и послѣ смерти отца перенялъ его дѣло (банкирское). Извѣстенъ своими работами надъ морскими водорослями, писалъ также о мхахъ. Его гербаріи находятся въ Кью. Написалъ: «A Synopsis of the British Fuci» (Лон-

довъ, 1882, 2 т.); «Muscilogiae Hiberniae spicilegium» (Jarmouth и Лондонъ, 1804); «Fuci sive plantarum, Fucorum generi a botanicis adscriptarum, descriptiones et historia» (Л., 1808—19, съ 258 табл.). *В. Тр.*

Турнеръ (Джозефъ)—см. т. XXXIII, 32.

Турнеръ (Самуилъ Turner)—англійскій путешественникъ (1759—1802). Выдвинулся въ Индіи на военной службѣ. Ѣздилъ, по порученію Варрена Гастингса, въ Тибетъ поздравлять вновь избраннаго далай-ламу (1783); съ честью выполнилъ эту трудную миссію и составилъ интересныя записки о своемъ путешествіи. Отличился при осадѣ Серингапатама (1792); былъ посланникомъ при дворѣ мизорскаго султана. Скопивъ большое состояніе, вернулся въ Лондонъ, гдѣ и умеръ.

Турнеръ (Фридрихъ-Евгеній)—композиторъ и виртуозъ на гобоѣ и фортепіано (1785—1827). Оставилъ много сочиненій.

Турнеръ (Шеронъ)—см. Тернеръ.

Турнеръ (Эдуардъ Turner, 1798—1839)—англійскій химикъ. Изучалъ медицину въ Эдинбургѣ и химію въ Геттингенѣ, въ 1824 г. оставленъ при эдинбургскомъ университетѣ, въ 1828 г. получилъ каѳедру химіи въ Лондонѣ, которую занималъ до самой смерти. Т. оставилъ замѣчательный курсъ химіи, выпущенный послѣ его смерти 8-мъ изданіемъ, подъ редакціей Либиха и Грегори. Собственныя изысканія Турнера касаются, главнымъ образомъ, атомистической гипотезы и законовъ соединенія элементовъ; онъ опровергъ теорію Пру о томъ, что всѣ атомные вѣса являются кратными атомнаго вѣса водорода.

Турнефортія (Tournefortia L.)—родъ растеній изъ сем. бурачниковыхъ, близкій къ геліотропу, отличаясь костянкообразнымъ, мясистымъ плодомъ. Около 120 видовъ. T. sibirica L. (=T. Arguzia R. et Sch.) многолѣтняя трава съ ползучимъ корневищемъ, распространена, особенно по морскому побережью и на солончакахъ, отъ южн. Россіи, Болгаріи, и Малой Азіи черезъ всю Среднюю Азію до Китая, Кореи и Японіи. Всѣ остальные виды встрѣчаются въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ обоихъ полушарій, главнымъ образомъ Америки. *В. Тр.*

Турнефоръ (Joseph Pitton de Tournefort, 1656—1708)—знаменитый ботаникъ; изучалъ медицину, а съ 1677 г. посвятилъ себя исключительно ботаникѣ. Совершилъ путешествіе по Франціи и Испаніи и въ 1683 г. занялъ мѣсто профессора въ королевскомъ саду въ Парижѣ. Въ 1694 г. написалъ «Eléments de botanique, ou methode pour connaître les plantes» (3 т.), въ 1697 г. «De optima methodo instituenda in re herbaria», въ 1698 г. «Histoire des plantes, qui naissent aux environs de Paris». Въ 1700 г., по предложенію короля, предпринялъ путешествіе на Востокъ, въ Грецію и Малую Азію, при чемъ посѣтилъ и современное русское Закавказье и положилъ, такимъ образомъ, начало изученію флоры Кавказа. Письма Т. изъ этого путешествія вышли въ свѣтъ въ 1717 г. подъ заглавіемъ: «Relation d'un voyage du Levant». Въ 1700 г. вышли «Institutiones rei herbariae» (3 тома; 1 т. текста, 2 т. съ 476 таблицами). Здѣсь онъ устанавливаетъ понятіе родовъ растеній и располагаетъ ихъ по своей системѣ. Продолженіе этого сочиненія, подъ заглавіемъ: «Corolloralium Institutionum rei herbariae», появилось въ 1703 г., съ табл. 477—489 и описаніемъ 1356 растеній Востока. Система растительнаго царства, предложенная Т., въ до-линнеевское время была общепринята. *В. Тр.*

Турникетъ (франц. tourniquet)—аппаратъ для остановки и предупрежденія кровотеченія при операціяхъ на конечностяхъ. Въ простѣйшемъ видѣ Т. представляетъ собою тесьму для перетягиванія конечности. Дальнѣйшія модификаціи его имѣли двѣ цѣли: усовершенствовать способы стягиванія тесьмы и замѣнить сдавленіе всей конечности изолированнымъ давленіемъ на главные артеріальные стволы. Первая цѣль въ большей или меньшей степени достигнута изобрѣтеніемъ Т.-заворотня (Knebeltourniquet; къ тесьмѣ придѣлывается заворотень, вращеніемъ котораго затягивается или распускается петля), Т. съ пряжкой, Т. съ клиномъ и пр. Вторая цѣль достигнута прибавленіемъ къ тесьмѣ пелотовъ. Представителемъ этого рода Т. можетъ служить винтовой Т., въ которомъ пелоты—одинъ давящій на артерію, а другой производящій противодавленіе—сближаются помощью винта. Въ наше время на практикѣ удержались два вида Т.: полевой, который измѣненъ по способу Мореля и Генкеля—употребляется въ русской арміи, и винтовой Т. Впрочемъ, и эти аппараты мало удовлетворяютъ хирургическимъ требованіямъ. Въ общемъ, со времени введенія метода обезкровливанія Эсмарха, Т. все болѣе вытѣсняются изъ практики. Исторію и оцѣнку различныхъ Т.—см. Westphalen, «Kurze Beschreibung und Kritik der bisher gebräuchlichen Tourniquets» (Iена, 1801); Adamkiewicz, «Die mechanischen Blutstillungsmittel» (Б., 1872); Н. И. Пироговъ, «Начала общей военно-полевой хирургіи» (Дрезденъ, 1865 и 66), а также ст. Wolzendorff'a. въ словарѣ Eulenburg'a.

Турниръ—рыцарскія игры. Когда возникли Т., трудно опредѣлить. У Нитгарда встрѣчается описаніе воинскихъ игръ, происходившихъ въ 842 г. въ Страсбургѣ, во время переговоровъ Карла Лысаго съ Людовикомъ Нѣмецкимъ. «При всей многочисленности участвовавшихъ и при разнообразіи народностей—говоритъ лѣтописецъ,—никто не осмѣливался нанести другому рану или обидѣть его браннымъ словомъ». Здѣсь, значитъ, еще совершенно отсутствуетъ та серьезность и то озлобленіе, которыя характеризуютъ позднѣйшіе Т. Нѣкоторые лѣтописцы приписываютъ изобрѣтеніе Т. Готфриду де-Прельи, умершему въ 1066 г. Есть, однако, свидѣтельство о болѣе раннихъ Т., со смертельнымъ исходомъ. Поэтому правильнѣе будетъ предположить, что Готфридъ де-Прельи не изобрѣтатель, а законодатель турнировъ, что онъ ввелъ нѣкоторыя правила, дотолѣ не существовавшія, и способствовалъ распространенію Т. Во всякомъ случаѣ, тур-

ниры появились впервые во Франціи и отсюда уже перешли въ Англію и Германію; Матвѣй Парижскій называетъ ихъ «conflictus gallici». Первоначально Т. были установлены для упражненія въ военномъ искусствѣ, для возбужденія въ рыцарствѣ воинственнаго духа, чувства чести и уваженія къ дамамъ. Впослѣдствіи они вызывали массу трагическихъ случаевъ: каждый разъ проливались потоки крови, много бывало убитыхъ, еще больше раненыхъ и искалѣченныхъ. Особенно часто встрѣчаются смертные случаи въ XIII в.: представители лучшихъ аристократическихъ родовъ падали на Т.; въ 1240 г. на Т. въ Нейсѣ, близъ Кельна, погибло болѣе 60 рыцарей и оруженосцевъ. Средневѣковое общество любило эту кровавую забаву, но церковь съ XII в. повела противъ Т. энергичную борьбу. Клермонскій соборъ 1130 г. запретилъ Т. и постановилъ павшихъ на нихъ лишать христіанскаго погребенія. Папы Евгеній III, Александръ III, Иннокентій III и IV продолжали борьбу; Николай III отлучилъ отъ церкви участниковъ Т., разрѣшеннаго королемъ Филиппомъ III. Наконецъ, и короли присоединились къ протесту папъ. Въ 1312 г. Филиппъ Красивый издалъ указъ, строжайше воспрещавшій Т., поединки и всякія воинственныя забавы; указъ этотъ не принесъ желательныхъ результатовъ, и преемникамъ Филиппа пришлось повторять подобныя запрещенія. Во всякомъ случаѣ къ концу среднихъ вѣковъ Т. не носили такого кровопролитнаго характера, какъ въ XIII в.; вошло въ обычай не употреблять заостреннаго оружія. Въ такомъ ослабленномъ видѣ Т. дожили до XVI в. Въ 1559 г. знаменитый Т., на которомъ графъ Монгомери нанесъ смертельную рану французскому королю Генриху II, произвелъ сильное впечатлѣніе на умы современниковъ. Въ слѣдующемъ году былъ еще одинъ Т., тоже съ трагическимъ исходомъ. Затѣмъ Т. исчезаютъ; вмѣсто нихъ появляется болѣе мирная забава, *карусель* (см.). Первоначально турниры устраивались владѣтельными особами по случаю какого-нибудь празднества; впослѣдствіи образовались особыя турнирныя общества, систематически устраивавшія Т. въ разныхъ мѣстахъ. Въ средніе вѣка всякій Т. сопровождался торжественными приготовленіями. За нѣсколько дней, на пространствѣ 20—30 лье, о немъ возвѣщали герольды; въ монастыряхъ выставляли гербы рыцарей, предполагавшихъ участвовать въ состязаніи. Въ городъ, гдѣ происходилъ Т., наѣзжало множество знати всѣ окна на улицахъ украшались знаменами пріѣзжихъ рыцарей, устраивались балы, пиршества. Мѣсто, гдѣ происходилъ бой, окружала высокая стѣна, внутрь которой допускалась только избранная публика. Внутри помѣщалась арена, отдѣленная перилами отъ зрителей; для дамъ, судей и старѣйшихъ рыцарей устраивались ложи на деревянныхъ подмосткахъ. Самый бой состоялъ изъ двухъ частей. Сначала на аренѣ происходили отдѣльныя состязанія; упавшихъ подхватывали и убирали съ арены. Когда страсти разгорались, рыцари требовали настоящаго Т.; участники дѣлились на двѣ шеренги, обыкновенно по національностямъ, и одна выступала противъ другой; тутъ бились съ особеннымъ ожесточеніемъ, не на аренѣ, а въ полѣ; павшихъ оставляли лежать подъ лошадиными копытами. Постепенно для Т. выработался цѣлый церемоніалъ. Блюстителями порядка были герольды: они выкликали имена вступавшихъ въ бой, слагая при этомъ нѣчто въ родѣ панегирика, перечисляя личные подвиги рыцаря и подвиги его предковъ; они-же слѣдили за соблюденіемъ правилъ и умоляли дамъ остановить сраженіе, когда страсти слишкомъ разгорались. Условія Т. бывали разныя: 1) конныя ристанія; цѣль—выбить противника изъ сѣдла или сбросить его на землю; 2) битва мечами; 3) метаніе копій и стрѣлъ, при чемъ иногда побѣдителемъ считался тотъ, кто, сломивъ три копья, нанесъ противнику ударъ въ опасное мѣсто; 4) осада деревянныхъ замковъ, выстроенныхъ спеціально для Т. Вооруженіе состояло изъ доспѣха, меча, копья съ ясеневымъ древкомъ и желѣзнымъ наконечникомъ, щита съ гербомъ; съ XIII в. лошади тоже покрывались доспѣхомъ. Правилами Т. запрещалось сражаться внѣ очереди, наносить раны лошади противника, наносить удары иначе, какъ въ лицо или въ грудь, продолжать бой послѣ того, какъ противникъ снялъ забрало, выступать нѣсколькимъ противъ одного. Приговоръ произносили коронованныя особы, старѣйшіе рыцари и особо избранные судьи; нерѣдко вопросъ о томъ, кто достоинъ высшей награды, предлагался на обсужденіе дамъ. Для врученія награды выбирали также какую-нибудь даму, и она привѣтствовала побѣдителя. Потомъ побѣдителя вели во дворецъ; тамъ дамы его разоружали и устраивался пиръ, въ которомъ побѣдитель занималъ самое почетное мѣсто. Имена побѣдителей заносились въ особые списки; ихъ подвиги передавались потомству въ пѣсняхъ менестрелей. Удача на Т. приносила и матеріальныя выгоды: побѣдитель иногда отбиралъ у противника лошадь и оружіе, бралъ его въ плѣнъ и требовалъ выкупа. Т. были проникнуты этическимъ началомъ; къ участію въ нихъ допускались только нравственно чистые рыцари, съ незапятнаннымъ именемъ. Видную роль въ Т. играло средневѣковое благоговѣйное отношеніе къ женщинѣ. Всякій рыцарь выступалъ въ бой украшенный какимъ-нибудь значкомъ, полученнымъ изъ рукъ его дамы; если этотъ значекъ падалъ или доставался противнику, дама бросала новый, чтобы ободрить своего избранника. Бывало, что дамы приводили своихъ рыцарей связанными цѣпью; эта цѣпь считалась символомъ особой чести и доставалась только избраннымъ. Въ каждомъ состязаніи послѣдній ударъ наносился въ честь дамы, и здѣсь рыцари особенно старались отличиться.

Турно-Магурели (Турну-Магурели)—городъ въ Румыніи, противъ Никополя, въ $3^1/_2$ вер. отъ лѣв. берега Дуная. До Адріанопольскаго мира 1829 г. на мѣстѣ нынѣшняго города и въ $1^1/_2$ вер. къ З отъ с. Магурели находилась турецкая крѣпость Т., служившая мостовымъ прикрытіемъ Никополю и исходнымъ пунктомъ для набѣговъ турокъ въ Ва-

въ русско-турецкую войну 1769—74 гг. наши дважды подступали къ Т., но не озможности овладѣть этой крѣпостью. анію 1810 г. она была взята отря-.-маіора кн. Вяземскаго, въ кампанію -отрядомъ ген.-маіора Малиновскаго; оченіи мира верки ея были срыты. ну 1877—78 гг. переправу русской арміи сначала предполагалось про- около дер. Фламунда, въ $4^1/_2$ вер. -Магурели, и у послѣдняго города воз- были осадныя батареи, для бомбар- ія Никополя.

онъ *(Tournon)* — городъ въ фран- пт. Ардешъ, на правомъ берегу Роны; мостъ соединяетъ его съ г. Тэнъ. ека, замокъ, памятникъ генералу Рам- мледѣльческая палата, шелковое про- о; жит. (1891) 4118.

онъ (Филиппъ-Камиллъ-Казимиръ, non, 1778—1833) — пэръ Франціи. тендантомъ въ Байрейтѣ, попалъ въ австрійцамъ (1809); въ 1810 г. Напо- назначилъ его римскимъ префектомъ. я реставраціи состоялъ префектомъ ы и издавалъ газету «Feuille du di- , умѣреннаго направленія. Въ 1823 г. нъ префектомъ Роны, въ 1824 г.—пэ- ранціи, въ 1825 г. — предсѣдателемъ гражданскихъ построекъ. Оставилъ ную работу: «Etudes statistiques sur t la partie occidentale des Etats ro- 1831).

онъ (Франсуа де Tournon, 1489— кардиналъ, франц. государственный Принималъ участіе въ переговорахъ щеніи изъ испанскаго плѣна Фран- заключеніи Камбрейскаго мира и бра- аніи Франциска съ дочерью Карла V былъ посредникомъ въ перегово- нриха VIII съ папой, участвовалъ въ ніи Ниццскаго мира (1538); состоялъ емя посланникомъ въ Римѣ; умеръ въ іонскаго архіепископа. Т. ревностно ся искорененіемъ протестантизма— гословскіе диспуты, принималъ суро- ры противъ кальвинистовъ въ сво- хіепископствѣ; онъ-же призвалъ во іезуитовъ. Заботился о расширеніи ской библіотеки, основалъ королев- пографію и нѣсколько коллежей, по- льствовалъ писателямъ и ученымъ.

онъ (Шарль-Томасъ Tournon) — скій кардиналъ (1668—1710). Полу- епень доктора правъ, избралъ духов- ьеру и быстро подвигался впередъ. лиментъ XI назначилъ его антіохій- атріархомъ (1701) и послалъ въ ка- своего легата на Востокъ; Т. былъ въ ери, Маниллѣ, Кантонѣ. Распростра- стіанство, онъ строго слѣдилъ за тѣмъ, братившіеся въ католичество отрека- ъ всѣхъ мѣстныхъ обрядовъ; такой дѣйствій возстановилъ противъ Т. ки- администрацію и іезуитскихъ миссіо- Китайскій императоръ приказалъ ать Т. и препроводить въ Макао (1707); тюрьму папа прислалъ ему кардиналь- апку (1709). Мемуары Т. опубликованы кардиналомъ Пассіонеи, подъ заглавіемъ: «Memorie storiche della legazione e morte del cardinale di Tournon, esposti con monumenti rari et autentici» (Римъ, 1762).

Турнуа (Tournois) — древняя французская монета, вышедшая изъ аббатства св. Мартина въ Турѣ. Въ XI стол. Турнуа была больше въ ходу, чѣмъ парижская, и постоянно сохраняла отношеніе къ этой послѣдней какъ 4:5. Съ 1667 г. осталась въ употребленіи одна; содержала 20 солей (Sols) по 20 денье (Deniers).

Турнъ (la tourne)—см. Виннокислое броженіе (VI, 426).

Турнъ—миѳическій царь рутуловъ. Жена Латина, Амата, обѣщала ему въ жены свою дочь Лавинію, но Латинъ, на основаніи предсказанія, отдалъ ее Энею. Юнона побудила Т. къ сопротивленію, и онъ въ союзѣ съ Мезентіемъ вступилъ въ борьбу съ троянцами, которая окончилась единоборствомъ Энея и Т. и смертью послѣдняго. Въ лицѣ Т. Виргилій хотѣлъ создать своему герою Энею такого-же достойнаго соперника, какимъ въ Иліадѣ для Ахилла является Гекторъ.

Турнъ (Генрихъ Матвѣй, графъ фонъ-Thurn, 1580—1640)—одинъ изъ главныхъ предводителей чешскаго возстанія при Фердинандѣ II. Способствовалъ изданію грамоты величества 1609 г. Въ 1619 г. сталъ во главѣ народнаго войска, съ которымъ въ іюнѣ дошелъ до Вѣны. Послѣ битвы при Бѣлой Горѣ бѣжалъ въ Трансильванію. Въ 1626 г. командовалъ небольшимъ войскомъ въ Силезіи, затѣмъ отправился къ Густаву-Адольфу и сражался подъ Лейпцигомъ въ 1631 г. По смерти короля онъ съ шведскимъ корпусомъ двинулся въ Силезію; въ октябрѣ 1633 г. съ своими 2500 шведами былъ окруженъ при Штейнау на Одерѣ и принужденъ сдаться на капитуляцію, но вскорѣ освобожденъ. Въ 1636 г. напечаталъ въ Стокгольмѣ «Defension-Schrifft». Ср. Галльвихъ, «Heinr.-Matthias T. als Zeuge im Process Wallenstein» (Лпц., 1883).

Турнъ и Таксисъ — древній аристократическій родъ; происходитъ, какъ полагаютъ, отъ миланскихъ делла Торре, которые въ 1237—77 гг. и въ 1302—11 гг. владѣли Миланомъ. Изгнанный оттуда Рожеръ поселился, по преданію, въ области Бергамо и отъ горы Тассо (Даксбергъ) заимствовалъ имя del Tasso, позднѣе de Tassis (Таксисъ). Т. произошло отъ перевода итальянскаго Torre (Thurm — башня). Въ 1516 г. Францъ ф.-Т. учредилъ первую правильную почту между Вѣной и Брюсселемъ. Въ 1595 г. внукъ его, Леонардъ ф.-Таксисъ, сдѣлался главнымъ завѣдующимъ государственной почтой. Братъ его, Іоганнъ-Баптистъ ф.-Таксисъ, игралъ, какъ испанскій генералъ, важную роль въ Нидерландахъ (ср. Рюбзамъ, «Johann-Baptist von Taxis, 1530—1610», Фрейб., 1889). Въ 1624 г. Ламораль ф.-Таксисъ пріобрѣлъ для своего дома, помимо должности, переходившей по наслѣдству, достоинство имперскаго графа. Евгеній-Александръ ф.-Таксисъ былъ возведенъ Леопольдомъ I въ имперскіе князья. Владѣнія рода Т. сдѣланы были въ 1786 г.

имперскими графствами, съ правами княжествъ и съ голосомъ въ совѣтѣ князей Швабскаго округа. Въ вознагражденіе за владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна, домъ Т. и Таксисъ получилъ отъ Пруссіи въ 1819 г. три округа въ провинціи Познани, возведенные въ княжество Кротошинъ. Владѣтельнымъ княземъ Т. и Таксисъ состоитъ въ настоящее время князь Альбертъ, род. въ 1867 г.

Турнэ (Tournai, фламандск. Doornik)—главный городъ и бывшая крѣпость въ бельгійской провинціи Геннегау, на рѣкѣ Шельдѣ, 7 пригородовъ; соборъ XII—XIV вѣковъ въ романскомъ стилѣ, съ 5 башнями, скульптурными работами (древнѣйшія XIII столѣтія), картинами Рубенса и богатою ракою св. Элевѳерія, перваго епископа гор. Т. и его патрона; церковь St.-Brice, въ которой въ 1653 г. была найдена гробница франкскаго короля Хильдерика I (ум. 481 г.). Жителей (1895 г.) 35761. Производство ковровъ хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ тканей, фарфора, фаянса, кирпичей, фуражекъ, чулокъ и др. вязаныхъ предметовъ, кожанныхъ издѣлій, пива, свѣчей, мыла и т. д. Оживленію значительной торговли немало способствуетъ судоходная Шельда. Духовная семинарія, атеней, промышленное училище, семинарія для учительницъ, академія художествъ, публичная библіотека, картинная галлерея и собраніе древностей, естественно-историческій музей. Воспитательный домъ, пять больницъ и госпиталей, домъ умалишенныхъ. Т. назывался въ древности Civitas Nerviorum, Turris Nerviorum или Tornacum; въ V столѣтіи былъ отнятъ у римлянъ франками и отчасти разрушенъ, но вскорѣ послѣ этого снова отстроился и до Хлодвига служилъ резиденціей меровингскихъ королей. Со времени раздѣленія франкской монархіи Т. образовалъ особую провинцію—Tournaisis. Въ 1051 г. Турнези, въ качествѣ нѣмецкаго имперскаго лена, былъ предоставленъ Балдуину I Геннегаусскому. Въ войнѣ противъ Маріи Бургундской въ 1477 г. Людовикъ XI овладѣлъ городомъ. Со временъ Филиппа Красиваго Т. считался за Франціей, пока по мадридскому миру 1526 г. не былъ присоединенъ къ испанскимъ Нидерландамъ, въ качествѣ отдѣльной провинціи, а по миру въ Камбрэ 1529 г. окончательно уступленъ Карлу V. Въ 1667 г. Людовикъ XIV, послѣ долгой и упорной осады, взялъ городъ, который по аахенскому миру 1668 г. формально былъ отданъ Франціи. Людовикъ XIV поручилъ Вобану значительно усилить укрѣпленія Т., но, не смотря на это, имперскія войска въ 1709 г., подъ начальствомъ принца Евгенія и Мальборо, снова завоевали городъ, и онъ по утрехтскому мирному договору 1713 г. былъ соединенъ съ австрійскими Нидерландами; однако, голландцы, въ силу такъ назыв. «барьернаго трактата», удержали за собою право обладанія Т. При Людовикѣ XV французы снова, въ 1745 г., овладѣли Т. и держали его въ своей власти до аахенскаго мира 1748 г. Съ уничтоженіемъ «барьернаго трактата» Іосифомъ II въ 1781 г. стѣны и укрѣпленія города были срыты, послѣ чего въ 1792 г. имъ снова овладѣли французы. Когда въ 1794 г. французы двинулись на Фландрію, союзники (англичане, голландцы и австрійцы) выступили имъ на встрѣчу, съ намѣреніемъ разорвать непріятельское войско на части и потомъ разбить; но этотъ планъ въ битвахъ 17 и 18 мая, потерпѣлъ неудачу: послѣ отчаянной борьбы французы отбросили союзниковъ къ Т. Близъ мѣста битвы стоялъ эрцгерцогъ Карлъ съ 20000 чел., но онъ не двинулся на помощь своимъ, хотя отъ его движенія зависѣла судьба боя. Французы перешли въ наступленіе и напали на крѣпкую позицію союзниковъ при Т., но были отбиты; австрійцы не преслѣдовали ихъ, такъ какъ еще раньше было рѣшено отступить. Т. снова отошелъ къ Франціи, но по первому парижскому миру 1814 г. былъ уступленъ Нидерландскому королевству, а въ 1830 г. отошелъ къ Бельгіи. Ср. Cloquet, «Tournai et Tournaisis» (новое изд., Брюгге, 1894); d'Herbomez, «Histoire des châtelains de Tournais de la maison de Mortagne» (2 изд., 1895).

Турово (Туровы Липяги)—с. Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у., въ 18 в. отъ уѣздн. гор., при р. Т. Свыше 7 тыс. жит., значительная хлѣбная торговля.

Туровскій (Казимиръ-Іосифъ Turowski)—польскій писатель; род. въ 1813 г. въ Галиціи; среднее образованіе получилъ въ Перемышлѣ; занимался сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ помѣстьѣ, въ то же время сочиняя стихотворенія и статьи по сельскому хозяйству. Таковы «Pierwiastkowe płody» (Перемышль, 1829); «Kilka pieśni strojenia Davida» (тамъ же, 1831); «Pisemka» (1835); «O urządzeniu i zarządzeniu dóbr» (тамъ же, 1844); «Uwagi nad niektóremi pismami poetów ludu» (тамъ же, 1846); «Dodatek do zbioru pieśni ludu» (тамъ же, 1846); «Krótka nauka dla ekonomów» (тамъ же, 1847) и др. Въ 1860—63 г. Т. былъ редакторомъ краковскаго журнала «Niewiasta», потомъ журнала «Kronika». Ему же принадлежитъ изданіе старыхъ писателей: «Biblioteka polska wydania Kazimierza Józefa Turowskiego» (всего 136 выпусковъ, выходившихъ сперва въ Санокѣ, потомъ въ Перемышлѣ, и наконецъ, въ Краковѣ въ 1858—1862 гг.).

Туровское княжество — было расположено въ землѣ дреговичей (XI, 146), по среднему и нижнему теченію Припяти. Главнымъ городомъ княжества былъ Туровъ, упоминаемый въ первый разъ въ лѣтописи подъ 980 г.; важнѣйшими изъ другихъ городовъ Т. княжества были Пинскъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи главнымъ городомъ самостоятельнаго пинскаго княжества (XXIII, 626), Мозырь и Слуцкъ. Первымъ самостоятельнымъ княземъ въ Туровѣ былъ старшій сынъ Владимира св., Святополкъ, прозванный Окаяннымъ (XXIX, 272). При Ярославѣ I въ Туровѣ сидѣлъ старшій сынъ его Изяславъ. По смерти Ярослава I Изяславъ сдѣлался великимъ княземъ, но сохранилъ за собою и княжество Т. Когда въ 1078 г. Изяславъ былъ убитъ и братъ его Всеволодъ занялъ великое княженіе кіевское, Т. княжество было отдано младшему сыну Изяслава, Ярополку, въ при-

дачу къ Волыни. Въ это время Туровъ началъ терять свое значеніе, и кіевскіе князья имъ почти не интересуются. Въ 1088 г. по смерти Ярополка въ Туровъ перешелъ братъ его Святополкъ Изяславичъ, княжившій до тѣхъ поръ въ Новгородѣ. Въ 1093 г. Святополкъ II сдѣлался вел. княземъ кіевскимъ, но Туровъ оставилъ за собой. Послѣ Святополка II значеніе Турова падаетъ еще больше, хотя при Вячеславѣ Владиміровичѣ (съ 1128 г.) Т. княжество дѣлается почти независимымъ отъ кіевскаго. Причина слабости Т. княжества лежала, вѣроятно, въ развитіи удѣльной системы и распаденіи на мелкія княжества. Уже при Вячеславѣ Владиміровичѣ Т. земля распалась на два удѣла, Т. и Клецкій, гдѣ княжилъ внукъ Святополка II Вячеславъ Ярославичъ. Вячеславъ Владиміровичъ то уходилъ въ Переяславъ, то снова возвращался въ Туровъ. Юрій Долгорукій отдалъ Туровъ своему сыну Борису. Въ началѣ великаго княженія Изяслава Давидовича въ Туровѣ былъ княземъ внукъ Святополка II, Юрій Ярославичъ. Изяславъ потребовалъ, чтобы онъ уступилъ Туровъ внуку Владиміра Мономаха, Владиміру Мстиславичу. Дѣло дошло до кровопролитія. Все это ослабляло Т. княжество. При Гедиминѣ княжество Т. перешло подъ власть Литвы. Ср. Пинское княжество (XXIII, 626). См. М. В. Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земель до конца XII в.» (Кіевъ, 1891).

Туровъ—мст. Минской губ., Мозырскаго у., на р. Припяти. Жит. 2699. Церквей 2, мѣщанское управленіе. Почта и тлгф.

Туронскій ярусъ—см. Мѣловая система (XX, 313).

Турпанъ (Fuligula fusca)—крупный видъ нырковъ (см.), гнѣздящійся въ сѣверныхъ частяхъ Стараго и Новаго Свѣта, преимущественно возлѣ рыбныхъ озеръ. Зимуетъ въ умѣренномъ поясѣ (въ Россіи—на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ). Общая окраска—черная, какъ у синьги (см.), отъ которой Т. отличается нѣсколько большимъ ростомъ и существованіемъ бѣлаго зеркальца на крыльяхъ и бѣлаго пятна сзади глазъ. Питается моллюсками и мелкою рыбою.

Турпилій (Sextus Turpilius)—древнеримскій авторъ комедій; ум. въ 103 г. до Р. Хр. Онъ подражалъ Менандру; всѣ извѣстныя намъ заглавія комедій Т. (числомъ 17)—греческія. Изъ пьесъ Т. въ цѣломъ видѣ до насъ не дошло ни одной; всего сохранилось изъ нихъ 218 стиховъ, бóльшею частью цитаты у грамматиковъ, которые охотно приводили стихи Т., содержавшіе въ себѣ много архаизмовъ и своеобразныхъ словообразованій и конструкцій. Фрагменты Т. собраны въ изданіяхъ Grantoff'a, «T. comoediarum reliquiae» (Боннъ, 1853) и Ribbeck'a, «Scaenicae Romanorum poesis fragmenta» (1898).

Турпилій (Титъ Силанъ Turpilius) — римскій полит. дѣятель. Во время Югуртинской войны (109 г. до Р. Хр.) сопровождалъ Цецилія Метелла въ Африку. Позже былъ назначенъ правителемъ города Вакки (нынѣшняя Веджа, въ Тунисѣ) и своей кротостью пріобрѣлъ симпатіи населенія, такъ что, когда произошло возстаніе и были перебиты всѣ римскіе офицеры, онъ единственный уцѣлѣлъ. По интригамъ Марія Т. обвинили въ измѣнѣ, и онъ былъ казненъ; уже послѣ смерти обнаружилась его невинность.

Турпинъ или *Тюльпинъ*—архіепископъ реймскій (753 — 794), мнимый авторъ популярной въ средніе вѣка хроники «De vita et gestis Caroli Magni», составленной не раньше IX в. и не однимъ лицомъ и представляющей, бóльшею частью, переработку народнаго эпоса о походѣ Карла Вел. въ Испанію; тамъ-же говорится о Т., какъ объ одномъ изъ 12 паладиновъ послѣдняго. Ср. G. Paris, «Histoire poétique de Charlemagne» (П., 1865); «De Pseudo-Turpino»; L. Gautier, «Les épopées françaises» (П., 1878). *В. П—ій.*

Турра (Антоній)—ботаникъ, профессоръ въ Виченцѣ въ Италіи. Написалъ. «Istoria del arbore della China» (Ливорно, 1764), «Farsetia, novum nenus» (Венеція, 1765), «Florae italicae prodromus» (Виченца, 1780).

Турранія или *Тураніи*—древне-римскій родъ, представители котораго впервые встрѣчаются въ исторіи конца республики и перваго періода имперіи. Изъ отдѣльныхъ представителей его наиболѣе извѣстны: 1) Т. Нигеръ, которому Варронъ посвятилъ 2-ую книгу своего сочиненія «De re rustica». 2) Маній Т., преторъ 44 года, отказавшійся принять провинцію отъ Антонія. 3) Гай Т., praefectus annonae (главноуправляющій продовольственной частью) 14 г. 4) Т. Gracilis, уроженецъ Испаніи, писавшій изслѣдованія по географіи, естествовѣдѣнію и земледѣлію. Его работами пользовался Плиній въ своей «Historia naturalis». *Н. О.*

Турре (Шарль-Жильбертъ Tourret, 1795 —1857)—французскій политическій дѣятель. Избранный въ 1848 г. членомъ учредительнаго собранія, занялъ мѣсто среди умѣренныхъ республиканцевъ и подалъ голосъ за одну палату. При Кавеньякѣ былъ министромъ земледѣлія и представилъ проектъ закона о профессіональномъ образованіи, обнимавшемъ три ступени: школу-ферму (ferme-école), областную школу (école régionale) и сельскохозяйственный институтъ (institut agronomique). Послѣ избранія въ президенты Луи-Наполеона Т. перешелъ въ оппозицію. При выборахъ въ законодательное собраніе отказался поставить свою кандидатуру.

Турретинъ (Іоганнъ Альфонсъ)—швейцарскій богословъ (1671—1737), проф. женевскаго университета. Всю жизнь ратовалъ за реформу швейцарской церкви и за сліяніе ея съ лютеранскою. Главныя сочиненія его: «Cogitationes theologicae» (Женева, 1703—37), «Nubes testium» (Ib., 1719), «De Sacrae Scripturae interpretandae methodo» (Франкфуртъ, 1728), «Dissertationes de theologia naturali» (Женева, 1737). Собраніе сочиненій Т. издано, на латинскомъ языкѣ, въ 1775 г.

Турселлинъ (Горацій Tursellin или Torsellino, 1545—1599) — итальянскій историкъ; принадлежалъ къ ордену іезуитовъ; стоялъ во

главѣ семинарій въ Римѣ, Флоренціи и Лоретто. Его главныя работы: «De vita Sancti Francisci Xaverii libri VI» (Римъ, 1596), «Lauretanae historiae libri V» (ib., 1597), «De particulis latinae orationis» (ib., 1598), «Nomenclator vocum latinarum» (ib., 1598), «Epitome historiarum a mundo ad annum 1598» (ib.). Въ 1761 г. послѣдняя работа была, по опредѣленію парижскаго парламента, публично сожжена.

Турскій (Митрофанъ Кузьмичъ, 1840 — 1899)—лѣсоводъ. Среднее образованіе получилъ въ спб. духовной семинаріи; затѣмъ окончилъ спб. унив. по естественному факультету и офицерскіе классы при лѣсномъ институтѣ. Сначала служилъ по лѣсному вѣдомству. Въ 1869 г. былъ назначенъ преподавателемъ лисинскаго (возлѣ СПб.) лѣсного училища, а въ 1876 г. — проф. Петровской академіи и затѣмъ сельскохозяйственнаго института. Кромѣ ряда статей въ «Лѣсномъ Журналѣ» и «Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ», Т. напечаталъ: «Таблицы для таксаціи лѣса» (М., 1871, 6 изд.); «Бѣловѣжская пуща» (М., 1893); «Опредѣлитель древесины, вѣтвей и сѣмянъ» (М., 1885, 2-е изд., М., 1893); «О лѣсномъ хозяйствѣ» (М.); «О древесныхъ саженцахъ и ихъ возращеніи» (М., 1884); «Какъ выучиться разводить деревья» (М., 1892); «Лѣсоводственныя орудія и инструменты» (М., 1893); «Сборъ древесныхъ сѣмянъ» (М., 1893); «Къ вопросамъ о необходимости выборочной рубки» (2 изд.); «Сборникъ статей по лѣсоразведенію» (М., 1894, 2 изд.); «Разведеніе лѣсныхъ деревьевъ» (М., 1884, 7 изд.); «Лѣсная дача Петровской Академіи» (1882, 1887, 1893); «Лѣсоводство» (1892, 2 изд. посмертное) и др. Редактировалъ «Отчеты» московскаго лѣсного общ.

Турсукъ—сосудъ, сшитый изъ кожъ, въ видѣ мѣшка, въ которомъ приготовляютъ и держатъ кумысъ. Онъ можетъ служить и для другихъ жидкостей. Т. изготовляются изъ кожъ верблюда, лошади и быка. Предварительно они сшиваются жилами или конскимъ волосомъ, затѣмъ насыпаются пескомъ, чтобы удержать данную форму, покрываются войлокомъ и подвергаются копченію въ особо приготовленныхъ ямахъ, гдѣ зажигается гнилое дерево или кизякъ. Т. коптятся дней 7—8, затвердѣваютъ и уже не размокаютъ отъ влитыхъ туда жидкостей. Форму Т. можно дать какую угодно, хотя бы въ видѣ бутылки, которая вполнѣ можетъ замѣнить стеклянную. Т. бываютъ разныхъ размѣровъ, для кумыса и молока имѣютъ емкость отъ 5 до 6 ведеръ: они ставятся по правую сторону отъ входа.

Н. В.

Турти — индійскій духовой инструментъ, родъ волынки, употребляемый баядерками для сопровожденія ихъ пѣнія и танцевъ.

Туртукай — городокъ въ Болгаріи, на берегу Дуная, между Рущукомъ и Силистріей, противъ устья р. Арджишъ, на лѣв. берегу которой (въ 2 вер. отъ Дуная) расположенъ г. Ольтеница. По сравнительно небольшой ширинѣ Дуная у этихъ двухъ городовъ и по удобству сплава судовъ по Арджишу, турки признавали мѣстность у Т. одною изъ удобнѣйшихъ для переправы, и потому во всѣхъ войнахъ съ русскими пунктъ этотъ былъ укрѣпляемъ и занимаемъ достаточнымъ гарнизономъ. Во время русско-турецкой войны 1769—1774 гг., въ кампанію 1773 г., Суворовъ, состоявшій тогда въ отрядѣ гр. Салтыкова, дважды (въ маѣ и іюнѣ, производилъ) съ крайне малыми силами, успѣшные поиски на Т. 6 іюня 1774 г. корпусъ Салтыкова переправился черезъ Дунай у Т. и тутъ, черезъ 3 дня, былъ атакованъ рущукскимъ сераскиромъ Гассанъ-беемъ, который, послѣ упорнаго боя, вынужденъ былъ отступить къ Рущуку. Въ турецкую войну при Александрѣ I, въ началѣ мая 1810 г., переправа у Т., подъ прикрытіемъ нашихъ береговыхъ батарей, совершена была корпусомъ ген.-лейтен. Засса; турки оставили городъ безъ боя и отступили къ Рущуку. Готовясь къ войнѣ 1877—78 гг., турки возвели у Т. сильный фортъ, но дѣйствія здѣсь ограничивались артиллерійскою перестрѣлкою. Въ февралѣ 1878 г., по очищеніи турками Рущука и Силистріи, форты Т. заняты были частью нашей 12-й пѣхотной дивизіи.

Туру (Туруга) — р. Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ; беретъ начало съ водораздѣла Вилюйско-Тунгузскаго, течетъ на ЗЮЗ, принявъ въ себя справа главный п[illegible]ит. р. Качечуму, поворачиваетъ на ЮЮЗ и, наконецъ, на Ю; впадаетъ справа въ р. Ниж[illegible]юю Тунгузку двумя устьями. Дл. до 700 вер. Въ верховьяхъ течетъ въ тундренной, однооб[illegible]азной долинѣ, далѣе ее сопровождаютъ съ п[illegible]ав. стороны склоны Анаонскаго хребта, а б[illegible]изъ устья Столовыя горы (600 фт.). Шир. р[illegible]ки въ низовьяхъ не превышаетъ 80—100 с[illegible]ж.; теченіе въ началѣ медленное, затѣмъ быст[illegible]ое, рѣка довольно извилиста. Глубина р. Т. по[illegible]чти совершенно неизслѣдована. Притоки пра[illegible]— Курунголъ (или Качичума) и Томбота, лѣв[illegible]— Верхн. и Нижн. Туруканы. Долина Т. нео[illegible]битаема.

Турулія (Touroulia Aubl.)—родъ растеній изъ сем. Quiinaceae. Деревья съ блестящими, супротивными или мутовчатыми листьями и мелкими цвѣтами въ конечныхъ метелкахъ. 3 вида изъ франц. Гвіаны и Бразиліи.

Туруллій (Publius Turullius)—одинъ изъ убійцъ Цезаря. Въ томъ же 44 г. онъ былъ квесторомъ въ Виѳиніи, въ 43 г. вмѣстѣ съ Кассіемъ командовалъ флотомъ, въ 42 г., послѣ битвы при Филиппахъ, вмѣстѣ съ Кассіемъ и Клодіемъ собралъ флотъ на Востокѣ, а позднѣе примкнулъ къ Антонію; послѣдній выдалъ его Октавіану, который велѣлъ казнить его.

Турумби (Lithofalco chiquera)—индійскій видъ сокола, отличающійся отъ европейскаго дербника (L. aesalon, см.)—рыжей окраской головы и шеи.

Туруханскій край — составляетъ самую сѣв. часть Енисейской губ. и у. съ площадью около 30 тыс. кв. миль или до $1^1/_2$ милл. кв. вер. Сѣв. его границу обмываетъ Сѣв. Ледовитый ок. и Карское море, зап. составляетъ Тобольская губ., южн.—остальная часть Енисейскаго у., а восточная — Иркутская губ. и Якутская обл. Т. край р. Ени-

сеемъ раздѣляется на двѣ неравныя части— восточную, вдвое большую, чѣмъ западная. Первая часть гориста, вторая имѣетъ равнинный характеръ, кромѣ того, въ первой южная половина имѣетъ общій склонъ къ З и СЗ, что показываетъ направленіе текущихъ въ ней рѣкъ и она покрыта преимущественно хвойными лѣсами, тогда какъ сѣв. половина имѣетъ склонъ къ С и состоитъ въ большинствѣ изъ обширныхъ тундръ, изрѣзанныхъ грядами возвышенностей. Зап. часть края представляетъ въ большинствѣ равнину съ наклономъ къ С и едва замѣтными склонами къ З и В, по которымъ текутъ лѣвые притоки Енисея и правые р. Пура и Оби. На Ю этой части она замѣтно возвышается, образуя нагорье. Въ юго-вост. части края, между бассейнами рр. Подкамен. и Нижн. Тунгузокъ, отъ границъ Иркутской губ. и Якутской обл. проходитъ на СЗ Тунгузскій хребетъ съ своими отрогами, изъ которыхъ болѣе значительный Таймурскій хребетъ (2000 и 2250 фт. выс.) и Большой Камень. Тунгузскій же хребетъ упирается въ прав. берегъ Енисея, не переходя его. Хребетъ Большой Камень каменистъ и возвышается за предѣлы здѣшней лѣсной растительности, имѣетъ крутые склоны. Далѣе, перейдя р. Нижн. Тунгузку, поворачиваетъ къ СВ и ССВ, пересѣкаетъ рр. Сѣверную и Курейку и сливается съ хребтомъ Путорамы (до 2000 фт. выс.). Подъ 69°50′ с. шир. въ сѣв. котловинахъ хребта Большого Камня расположены Норильскія озера, близъ которыхъ къ С отдѣляется отъ Путорамы невысокій горный кряжъ, именуемый Медвѣжьимъ Камнемъ. Далѣе къ С, къ восточнымъ берегамъ Енисейской губы и Ледовитому океану, этотъ хребетъ переходитъ въ рядъ невысокихъ (до 500—600 фт.) холмовъ, называемыхъ Бѣлыми горами, который и образуетъ крутой, скалистый берегъ океана. Тѣ изъ отроговъ Путорамы, которые простираются къ С и СВ, имѣютъ видъ возвышенныхъ нагорій, далѣе же за 70°50′ с. ш. вся территорія края является волнистою равниною, на которой возвышаются ряды невысокихъ холмовъ или отдѣльно стоящія сопки; такая сопка возвышается близъ южнаго берега залива Нордвикъ, въ которой залегаетъ пластъ каменной соли. На самой сѣв. окраинѣ, на Таймырскомъ полуо-вѣ, простирается отъ ЮЗ на СВ круто падающій къ морю хребетъ Бырранга (вершины до 1500 фт.). По лѣвую сторону р. Нижней Тунгузки, отъ границъ Якутской обл., страна носитъ характеръ плоскогорья и тамъ, гдѣ горы не образуютъ хребта, вершины стоятъ изолированными. Водораздѣлъ между рр. Вилюемъ и Нижн. Тунгузкой состоитъ изъ высокихъ крутыхъ Анаонскихъ горъ (отдѣльныя вершины до 3200 фт.), въ котловинахъ которыхъ встрѣчаются небольшія озера; хребетъ этотъ связывается съ горнымъ хребтомъ Янгъ-Буръ. По восточной границѣ края возвышается водораздѣлъ между р. Моньеро и рр. Вилюемъ и Оленекомъ, при чемъ во многихъ мѣстахъ выступаютъ башневидныя или конусообразныя вершины, состоящія изъ кристаллическихъ породъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ Болдено, Янгканъ, Букочанъ, достигаютъ 2500 и болѣе фт. Мѣстность между Анабаромъ и Хатангой представляетъ также плоскогорье и состоитъ изъ базальтовыхъ массивовъ; высота его до 500 фт. Самая сѣверная часть края, обмываемая моремъ, представляетъ собою береговую линію около 3500 в. длины, образуетъ многочисленные заливы, полуо-ва, мысы и цѣлый рядъ прибрежныхъ о-вовъ. На З вдается въ материкъ широкимъ рукавомъ Тазовская губа, длиной до 400 в., при ширинѣ отъ 40 до 60 в. Въ вершину этой губы впадаютъ рр. Пуръ и Тазъ, орошающія западную часть Т. края. Отъ Трехбугорнаго мыса до мыса Тора-солъ Т. край обмывается Обской губой. Отъ мыса Мате-солъ къ о-ву Диксона и мысу Сѣв.-восточному начинается Енисейскій заливъ, съ своими губами — Гыданской, Юрубейской и Енисейской; въ нихъ впадаютъ рр. Гыда, Юрубей и Енисей. Отъ мыса Сѣв.-восточнаго берегъ поворачиваетъ къ В до р. Пясиной, оттуда къ мысу Поворотному, образуя Пясинскій зал. Далѣе, берегъ до мыса Паландера идетъ на СВ. Отъ мыса Паландеръ при берегахъ лежатъ о-ва Говгарда, Таймыръ; въ материкъ вдается Таймырскій зал. съ полуо-вомъ Таймырскимъ, въ вершину котораго впадаетъ значительная р. Таймыра. Конечнымъ пунктомъ Т. полуо-ва, вмѣстѣ съ тѣмъ и Азіатскаго материка, служитъ мысъ Челюскинъ (77°36′49″ с. ш.). Отсюда берегъ поворачиваетъ къ ЮВ и Ю, образуя зал. Св. Ѳаддея, далѣе направляется до зал. Петровскаго. Здѣсь расположены возвышенные каменистые о-ва Самуила, Андрея, Павла и Петра. Далѣе образуется обширный Хатангскій зал., въ который вливается большая р. Хатанга. Вост. мысъ залива называется мысомъ Св. Преображенія и отсюда берегъ идетъ къ ЮЮВ, образуя зал. Нордвикъ, отъ котораго береговая линія достигаетъ Анабарской губы и р. Анабаръ, служащей восточной границей съ Якутской обл. Т. край хорошо орошенъ. Главная р. края, Енисей, протекаетъ по нему на протяженіи 1700 в., при устьѣ ея находится архипелагъ Бреховскихъ о-вовъ. Енисей при впаденіи въ губу не имѣетъ бара, а потому морскія суда могутъ свободно входить по вновь открытому фарватеру, съ осадкой до 24 фт., и доплывать до южной границы края, при чемъ для разгрузки и нагрузки ихъ между сел. Дудинской и Толстымъ Носомъ, у Дураковскаго зимовья, на правомъ берегу имѣется удобная гавань, Луковая протока. Главнѣйшіе притоки Енисея въ предѣлахъ края справа: Подкаменная Тунгузка, Большая и Малая Бахта, Сухая Тунгузка, Нижняя Тунгузка, Курейка, Хантайка, Дудина; съ лѣвой стороны: Елогуй, Туруханъ, Хета, Пелятка, Талама; послѣднія двѣ впадаютъ многочисленными рукавами и въ послѣднее время извѣстны по обилію въ ихъ низовьяхъ рыбы. Въ Ледовитый океанъ впадаютъ Тазъ, Пясина, Таймыра, Хатанга съ Хетою и Анабаръ. Озерами край также изобилуетъ: въ западной его части есть нѣсколько большихъ озеръ — Копыдакъ, Пакульское, Хетское (40 в. дл., 5 ш.), Пчальское, Пилятское и Юрубейское; Тумулды, три Нумскихъ, Мантуйское, Пеляжье, Хантайское и др. Къ

С отъ р. Путорамы разстилаются, въ видѣ плоскогорій, Малая Низовая, Авамская и Большая Низовая тундры волнистой поверхности, до нѣсколькихъ сотъ фт. высотой; а въ зап. части края — Тазовская тундра. Т. край лежитъ почти весь за полярнымъ кругомъ, простирается до 78° сѣв. ш. Въ г. Туруханскѣ средняя темп.: года — 8,6°, зимы — 25,0°, весны — 6,7° лѣта + 13,3°, осени — 0,9°, а самаго крайняго селенія на С близъ устьевъ Енисея—Толстоносовскаго—годовая—13,2°, зимы—28,8°, весны—10,8°, лѣта + 5,4°, осени — 5,3°. Снѣгъ сходитъ въ южной половинѣ края въ концѣ мая, въ сѣв.— въ первой половинѣ іюня, а иногда и въ концѣ этого мѣсяца. Въ первой половинѣ іюня въ сѣв. половинѣ края вскрываются рѣки и на южныхъ склонахъ горъ появляется зелень; во второй половинѣ іюля созрѣваютъ ягоды (голубица, черника, морошка, красная смородина), сѣмена лиственницы и ольхи, послѣднія два дерева достигаютъ высоты 3 арш. Снѣжный покровъ покрываетъ землю въ концѣ августа, а на тундрахъ зима начинается ранѣе. Геогностическій составъ Т. края еще мало изслѣдованъ. Въ горныхъ хребтахъ преобладаютъ граувакка, глинистый сланецъ, известняки, песчаники, гранитъ, гнейсъ, сіенитъ, діоритъ, траппъ и базальтъ. Въ рѣчныхъ долинахъ и на плоскогоріяхъ найдено присутствіе силурійской, девонской, каменно-угольной и девонскихъ системъ. Въ сѣв. части края новыя образованія составляютъ значительныя толщи, и слѣды ледниковаго періода удостовѣрены позднѣйшими изслѣдователями. Минеральныя богатства также неизслѣдованы, хотя желѣзныя руды, каменный и бурый угли и графитъ найдены обширными залежами какъ по берегамъ Енисея, такъ равно по рр. Курейкѣ, Дудинкѣ, Нижней Тунгузкѣ и нѣкоторымъ изъ ея притоковъ. Имѣются также каменная соль, соляные ключи и кромѣ того извѣстно присутствіе сѣры, квасцовъ, слюды, гипса, азбеста и признаки золота, а по берегамъ Ледовитаго ок. находится янтарь. Почва въ южной части края между 61° и 64° с. ш. состоитъ изъ нетолстаго слоя чернозема, далѣе же къ С почва песчаная, глинистая съ примѣсью мергеля. Въ вост. половинѣ встрѣчаются глина, щебень и песокъ съ примѣсью иловъ, а также торфъ. Древесная растительность состоитъ въ большинствѣ изъ хвойныхъ растеній, сосны, кедра, ели, пихты и лиственницы, изъ лиственныхъ преобладаютъ осина, береза, ольха, тальникъ, ива, рябина, черемха и др. Въ зап. части края древесная растительность достигаетъ до 67° с. ш. за исключеніемъ кустарниковъ ольхи, ивы и тальника; въ вост. части растительность достигаетъ до 73° с. ш. Граница таежныхъ лѣсовъ въ зап. части находится по 63°, а въ вост. подъ 66° с. ш. Изъ животныхъ обитаютъ въ краѣ бѣлый и черный медвѣди, россомахи, волки, лисицы, выдры, лоси, олени, горные бараны, колонки, горностаи, ласки, зайцы, бѣлки, бурундуки и мыши. Въ море и въ устья рѣкъ заходятъ дельфины, бѣлухи, нерпы, моржи и тюлени разныхъ породъ. Изъ птицъ, которыя прилетаютъ лѣтомъ, преобладаютъ голенастыя и водяныя, въ лѣсахъ и тундрахъ водятся куропатки, совы, вороны, также рябки, тетерева и глухари; изъ рыбъ, которыми изобилуютъ здѣшнія рѣки, въ особенности Енисей и его притоки, такъ же какъ и озера, водятся осетры, стерляди, таймени, максуны, шокуры, нельмы, пелятки, чиры, сиги, омули, харьюзы, ленки, сельди, караси, тугуны, налимы, язи, щуки, окуни, ерши, ельцы, ряпушка и др. Во многія изъ рѣкъ рыба заходитъ весной изъ моря и возвращается уже въ августѣ. Русское населеніе края состоитъ изъ крестьянъ и мѣщанъ (2820 чел.) и отчасти изъ ссыльныхъ (327 чел.). Большинство крестьянъ живетъ по берегамъ Енисея; селенія всѣ незначительныя, отъ 2 до 10 дворовъ. Земледѣлія не существуетъ; главныя занятія жителей — рыболовство, звѣроловство и охота. Изъ инородцевъ проживаютъ въ краѣ остяки, тунгузы, самоѣды, юраки, долгане и якуты. Всѣхъ инородцевъ 770. Инородцы раздѣляются на роды; всѣхъ родовъ осталось 20; прежде ихъ было значительно болѣе, но многіе вымерли или перешли въ Якутскую обл. Тунгузы (около 1500 чел.) ведутъ бродячій образъ жизни, кочуя въ вост. половинѣ края. Какъ тунгузы, такъ равно и долгане въ числѣ своемъ не уменьшились: Остяки (1600 чел.) кочуютъ по всему краю; это—нищіе, находящіеся въ полной кабалѣ у мѣстнаго русскаго населенія; если ихъ нынѣшнее положеніе не улучшится, имъ предстоитъ вымираніе. Самоѣды (1400 чел.) и родственные имъ юраки (350 чел.) бродятъ первые по преимуществу въ вост., а вторые—въ зап. половинѣ края; самоѣды постепенно увеличиваются въ числѣ, юраки обнищали также какъ и остяки и вымираютъ. Якуты состоятъ изъ 2 родовъ, нежнезатундринскаго (570 чел.) и вполнѣ обрусѣвшаго шорохинскаго, проживающаго на Енисеѣ (100 чел.). Они увеличиваются въ числѣ и живутъ болѣе или менѣе осѣдло и зажиточно. Инородцы считаются православными, но старыя языческія вѣрованія не утратили своей силы; есть до 1500 язычниковъ. Въ Т. краѣ лошадей 856, коровъ 768, свиней 2, оленей 26000, ѣздовыхъ собакъ до 1250 гол. (послѣднія двѣ цифры гадательны). Рыболовство въ краѣ производится какъ мѣстными жителями, такъ и пришлыми арендаторами. Лучшіе рыболовные пески находятся на Бреховскихъ о-вахъ—Охотскомъ, Песочномъ, Бреховскомъ и Сопошномъ, куда лѣтомъ собирается до 300 ловцевъ. Въ Енисейской губѣ бьютъ острогой бѣлуху. На зиму жители заготовляютъ сухую и вяленую рыбу; по дороговизнѣ соли, только зажиточные могутъ рыбу засоливать. За рыбой ежегодно ходятъ, кромѣ парусныхъ судовъ-каюковъ, еще 5 пароходовъ, дѣлая иногда по 2 рейса въ лѣто. Рыбы вылавливается отъ 200 до 250 тыс. пд.; отъ 25 до 350 тыс., а иногда и болѣе пудовъ вывозится въ Енисейскъ, остальная идетъ въ пищу мѣстному населенію и ѣздовымъ собакамъ. Звѣроловство въ Т. краѣ сильно упало: лѣсные пожары и нещадное истребленіе звѣрей уронили эту отрасль промысла; въ послѣднее время звѣрей, преимущественно бѣлокъ, лисицъ и песцовъ, добывалось до 138000 шт., на

сумму до 28000 р. въ годъ. Жители въ тундрахъ, по озерамъ и рѣкамъ занимаются оленьимъ промысломъ, нещадно истребляя дикихъ оленей при переправахъ ихъ черезъ рѣки во время ихъ обратной миграціи съ морского берега въ лѣса; кромѣ того, бьютъ во время линянія гусей и утокъ. Другіе промыслы: почтовая гоньба, перевозка рѣдкихъ проѣзжихъ до Туруханска и мелкія производства для домашняго обихода.

Исторія. Еще до 1598 г. русскіе промышленные люди изъ Березова и Тобольска проникали въ низовья Пура и Таза и собирали въ свою пользу ясакъ пушниной съ самоѣдовъ и остяковъ, сказавшись имъ царскими служилыми людьми. Московское правительство въ 1598 г. послало Ѳед. Дьякова съ 2 цѣловальниками для изслѣдованія страны; они первые, побывавъ на Енисеѣ, привезли ясакъ въ царскую казну. Въ 1601 г. основана была Мангазея, въ 1607 г.—Т. зимовье. Въ 1610 г. мангазейцы проникли въ самыя низовья Енисея до его устья и затѣмъ до р. Пясиной; въ 1614 г. на всю низовую и пясинскую самоядь наложенъ былъ ясакъ. Открытіе водяного пути изъ Тобольска по Оби и Кети къ Енисейску, а также занятіе Приленскаго края, возвысило Туруханскъ и Енисейскъ. Въ 1785 г. Т. край сдѣланъ былъ уѣздомъ, который въ 1822 г. упраздненъ и въ 1827 г. присоединенъ къ Енисейскому окр., составивъ въ немъ особое отдѣленіе, съ приставомъ во главѣ. Первыми изслѣдователями морского побережья Т. края были Малыгинъ, Скураговъ, Стерлеговъ, Лаптевъ, Челюскинъ и Прончищевъ, въ 1737 — 1739 и 1740 гг. Челюскинъ описалъ и довольно точно опредѣлилъ положеніе самой крайней оконечности Азіатскаго материка мыса Сѣверо-восточнаго, нынѣ названнаго Челюскинымъ. Въ 1840 г. производилъ изслѣдованія Таймурскаго полу-ова акад. Миддендорфъ, а Кастренъ изучалъ инородцевъ. Въ 1863 г. была снаряжена въ низовья Енисея и на Гыду-рѣку экспедиція акад. Шмидта и Лопатина, а въ 1880 г.—Миллера и Чекановскаго по р. Нижн. Тунгузкѣ. Въ началѣ 60-хъ гг. XIX стол. д-ръ Кривошапкинъ и Т. засѣдатель Третьяковъ составили описанія Т. края. Болѣе краткое описаніе сдѣлано авторомъ этой статьи, въ началѣ 80-хъ гг. XIX ст. *Н. Л.*

Туруханскъ — зашт. гор. Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ, подъ 65°55′ с. ш., близъ лѣв. берега р. Турухана, на обмелѣвшей Малошарской протокѣ р. Енисея, въ 8 вер. отъ послѣдняго, на небольшой возвышенности, среди затопляемыхъ весною болотъ, покрытыхъ озерками. Городской земли 2285 дес. Жилыхъ строеній 35, церквей 2 (каменная и дерев.), часовня, 7 лавокъ, соленая стойка, винный складъ, хлѣбозапасный казенный магазинъ. Небольшая лѣчебница, приходское одноклассное училище. Пристань для лодокъ; въ мелководье даже небольшія лодки къ городу подходятъ съ большимъ трудомъ. Жит. 185 (90 мжч. и 95 жнщ.). Дворянъ и духовнаго званія 17, мѣщанъ 41, крестьянъ 34, казаковъ 60, разночинцевъ 9, ссыльно-поселенцевъ 14, инородцевъ 20. Свидѣтельствъ на мелочной и розничный торги выдано 73. Городскіе доходы 242 р., расходы 213 р. Хорошей питьевой воды нѣтъ; зимою колодцы промерзаютъ, а вода въ Туруханѣ и озеркахъ становится затхлой; приходится довольствоваться водой изъ снѣга. Мѣстность Т. нездоровая. Одно изъ сосѣднихъ озеръ, Вшивое, считается цѣлебнымъ. Большинство жителей Т. занимаются рыболовствомъ и отчасти торговлей на бывающей въ іюнѣ небольшой ярмаркѣ, на которую съѣзжаются инородцы и торговцы для покупки пушного и рыбнаго товаровъ. Т. основанъ въ видѣ зимовья въ 1607 г. Послѣ перваго большого пожара въ г. Мангазеѣ, въ 1619 г., Т. зимовье, расположенное на большой р. (тогда Енисей протекалъ вблизи отъ нынѣшняго города), стало заселяться мангазейцами и превратилось въ городъ. Опустошительные пожары Мангазеи въ 1642 и 1662 гг. повели къ окончательному запустѣнію этого города, жители котораго и воевода переселились въ Т., который долго слылъ подъ именемъ Мангазеи. Въ 1677 г. были выстроены 4 деревянныя башни (одна сохранилась донынѣ), съ пушками. Въ 1785 г. Т. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Торговля Т. во 2-й половинѣ XVII и въ теченіе всего XVIII вв. была въ цвѣтущемъ состояніи, благодаря изобилію пушныхъ звѣрей и значительному числу проживавшихъ въ краѣ инородцевъ. На Т. іюньскую ярмарку съѣзжались купцы и торговцы не только изъ Сибири, но и изъ Россіи. Гостинный дворъ имѣлъ 25 лавокъ; кромѣ того много временныхъ лавокъ и балагановъ было построено на открытомъ мѣстѣ, а въ 25 в. отъ города происходила ярмарка на судахъ и лодкахъ. Въ 1822 г. Т. оставленъ за штатомъ. Городъ сталъ приходить въ упадокъ, населеніе его уменьшилось, торговля прекратилась. Въ настоящее время предположено, въ виду нездороваго и неудобнаго мѣстоположенія города, перенести его на правый берегъ Енисея, на мѣсто Селивановскаго выселка, или къ Троицкому Туруханскому монастырю, при устьѣ р. Нижней Тунгузки. *Н. Л.*

Туруханъ—р. Енисейской губ. и у., въ Туруханскомъ краѣ, вытекаетъ изъ оз. въ Тазовской тундрѣ, на первыхъ 200 в. протекаетъ на Ю, затѣмъ поворачиваетъ къ ЮВ и, обогнувъ дугу, направляется къ СВ и наконецъ къ В. Впадаетъ въ р. Енисей съ лѣв. стороны. Т. имѣетъ до 700 в. въ дл., при ширинѣ отъ 20 до 70 саж., мѣстами и болѣе. Глубина въ верхнемъ и среднемъ теченіи отъ 2 до 6 арш., въ низовьяхъ до 3 саж., а въ ямахъ до 6 саж. Теченіе рѣки медленное и крайне извилистое. Т. небогата рыбой. На 150 в. отъ устья вверхъ рѣчные берега хотя и круты, но низменны, болотисты и затопляются на большое пространство весеннею водою, подпираемою разливомъ Енисея. Далѣе вверхъ по р. берега хотя и возвышаются, но отлоги, состоятъ изъ рыхлой глины и иловатаго песку, сквозь который просачиваются желѣзистые ключи, окрашивающіе воду р. въ красноватый цвѣтъ и дѣлающіе ее невкусною. Лѣтомъ р. сильно мелѣетъ, почему она становится неудобной для судоходства. Вскры-

вается р. позже Енисея и нерѣдко принимаетъ въ это время даже обратное теченіе отъ напора енисейскихъ льдовъ, которые далеко проталкиваются вверхъ по р., образуя въ крутыхъ ея поворотахъ ледяныя горы. Покрывается льдомъ въ началѣ октября, иногда въ концѣ сентября, толщина льда не превышаетъ $1^3/_4$—2 арш. и въ первой половинѣ зимы образуются на р. наледи отъ выступающей сверхъ льда воды, одавливаемаго глубокими снѣгами, отчего зимняя ѣзда по р. начинается съ января мѣс. Болѣе значительные притоки: съ прав. стороны—Волочайка, Блудная, Макониха и Бол. Балха; съ лѣв. стороны — Марковская, Чулкова, Глубокая, Покатная, Кудосея.

Турухтанъ (Machetes pugnox) — видъ куликовъ, широко распространенный въ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ Стараго Свѣта; зимуетъ въ южной Азіи и въ Африкѣ. Родъ Machetes, къ которому относится только одинъ названный видъ, характеризуется прямымъ, длиною въ голову, клювомъ, который короче плюсны,—острыми крыльями средней длины, у которыхъ первое самое длинное маховое перо едва длиннѣе второго,—и короткимъ округленнымъ хвостомъ. Наружный и средній пальцы въ основаніи связаны перепонкой. Задній палецъ короткій. Въ брачный періодъ самцы снабжены воротникомъ вродѣ гривы изъ болѣе длинныхъ, могущихъ приподниматься, перьевъ, длинными, нѣсколько курчавыми, также приподнимаемыми перьями по сторонамъ головы и кожистыми желтоватыми бородавками на лицевой части головы. Самки значительно меньше самцовъ. Т. въ біологическомъ отношеніи интересенъ необыкновенной измѣнчивостью своей по большей части пестрой окраски. Отличаютъ 33 различныхъ типа послѣдней, связанныхъ множествомъ переходовъ. Вообще окраска представляетъ сочетанія ржаво-бураго, чернаго и бѣлаго цвѣта. Воротники самца иногда бываютъ чисто чернаго, ржавчиннаго и бѣлаго цвѣта. Самки гораздо малочисленнѣе самцовъ (по нѣкоторымъ наблюденіямъ — втрое) что въ связи съ полигамизмомъ, отличающимъ Т., служитъ одною изъ причинъ дракъ самцовъ изъ-за самокъ. Часто на одной и той же площади на землѣ происходитъ одновременный бой нѣсколькихъ паръ. Т. дерутся, нанося другъ другу удары клювами, при чемъ пользуются своимъ приподнятымъ воротникомъ, какъ щитомъ. Въ средней Россіи бои Т. продолжаются съ начала мая до средины іюня. Во второй половинѣ іюня самцы оставляютъ самокъ, теряютъ воротники, собираются въ стаи и ведутъ кочевую жизнь, предоставляя попеченіе о высиживаніи яицъ и выводѣ птенцовъ исключительно самкамъ. Для жизни Т. выбираютъ ровныя влажныя, болѣе или менѣе открытыя мѣстности. Гнѣзда (ямки въ землѣ) устраиваются возлѣ воды, часто на кочкахъ. Полная кладка состоитъ изъ 4 зеленовато-сѣрыхъ яицъ съ бурыми пятнами. Въ концѣ лѣта отдѣльные выводки соединяются въ большія стаи. Перелетъ на зимовье происходитъ, однако, незначительными стайками. Наоборотъ, во время весенняго прилета Т. образуютъ обыкновенно громадныя смѣшанныя стада. *Ю. Вагнеръ.*

Т. усиленно добываются охотниками преимущественно весною изъ-за ихъ красиваго брачнаго оперенія, во время котораго они называются *плюмажными* Т.; весною Т. соединяются въ стаи, постоянно бѣгающія и легко подпускающія къ себѣ на выстрѣлъ, съ подъѣзда или даже съ подхода, въ особенности, если передъ охотникомъ бѣжитъ собака, видъ которой до такой степени возбуждаетъ любопытство этихъ птицъ, что онѣ останавливаются, а иногда и направляются къ собакѣ. Лѣтомъ Т. дѣлаются осторожнѣе. Если удается вышибить выстрѣломъ нѣсколько штукъ Т. изъ летящей стаи, то остальные, сдѣлавъ нѣсколько круговъ, обыкновенно снова налетаютъ на то мѣсто, гдѣ упали ихъ товарищи, и, такимъ образомъ, попадаютъ подъ новый выстрѣлъ. Къ осени Т. отъѣдаются и становятся очень жирными; мясо ихъ, всегда превосходное, въ это время дѣлается еще вкуснѣе. Охота за Т. воспрещается закономъ только съ 1 іюня (когда плюмажъ уже пропадаетъ) до 29 іюня.

Турушка — имя древне-индійской царской династіи, царствовавшей въ сѣв. Индіи (въ Кашмирѣ, Кабулистанѣ и др.) и имѣвшей такъ назыв. «туранское» или «индоскиѳское» происхожденіе. См. XIII, 139. Имя Т. у индусовъ, повидимому, означало тюрковъ.

Турфанъ (у китайцевъ Гуанъ-ань-чэнъ) —главный городъ приставства (тинъ), называемый также Куня-Т., въ отличіе отъ Учъ-Т., лежащаго западнѣе. Онъ состоитъ изъ двухъ городовъ, расположенныхъ въ 1 в. другъ отъ друга: одинъ населенъ туземцами—мусульманами и составляетъ торговый центръ богатаго Т. округа, другой—резиденція (китайскихъ властей) — китайцами и маньчжурами (гарнизонъ). Общая численность населенія отъ 15 до 20 тыс. (подр. объ оазисѣ см. Вост. Туркестанъ). *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Турцилинги — германское племя готской группы. Въ источникахъ они часто упоминаются вмѣстѣ съ ругіями и скирами.

Турція, *Турецкая имперія* или *Т. монархія* (тур. Memâlik-i-Osmanîje, Devlet-i-Alije, Osmanlî vilajeti, франц. Turquie, нѣм. Türkei, Osmanisches Reich, англ. Turkey) — такъ называется совокупность земель, считающихся подвластными турецкому султану или падишаху въ Константинополѣ. Обнимаетъ значительную часть Балканскаго полуострова, Мал. Азію, части Арменіи и Курдистана, Сирію, Месопотамію, западное побережье Аравіи и сѣв.-вост. часть Африки (Египетъ и Триполи), простираясь отъ 44° до 13° с. ш. и отъ 9° до 50° в. д. (отъ Гринича). Граничитъ на С съ Черногоріей, Австро-Венгріей, Сербіей и Румыніей, на В—съ Россіей и Персіей, на Ю—съ независимыми областями Аравіи и Африки, на З—съ Тунисомъ и Греціей; прилегаетъ къ Средиземному и Красному морямъ и къ Персидскому заливу; заключаетъ въ себѣ земли съ самымъ разнообразнымъ устройствомъ поверхности, съ различными климатами и съ разнообразною производительностью почвы. Всѣ эти земли находятся въ различ-

ной степени подчиненности главѣ мусульманскаго міра: часть ихъ состоитъ въ непосредственной отъ него зависимости, часть ограничивается платежемъ дани (княжество Болгарія съ Вост. Румеліей, о-въ Самосъ, о-въ Критъ, Египетъ). Въ дѣйствительности значительныя, главнымъ образомъ гористыя части страны въ Албаніи, Малой Азіи и Курдистанѣ не признаютъ надъ собою турецкаго господства; оккупированныя, въ силу постановленія берлинскаго конгресса 1878 г., Австро-Венгріей, Боснія и Герцеговина, а также части Новобазарскаго санджака, въ сущности принадлежатъ къ имперіи Габсбурговъ; на о-вѣ Критѣ распоряжается Англія; наконецъ, границы Турецкой имперіи во многихъ мѣстахъ, особенно по отношенію къ независимымъ частямъ Аравіи и Африки, до сихъ поръ прочно не установлены. Всѣ эти обстоятельства, а также отсутствіе сколько нибудь надежной и правильной оффиціальной статистики, лишаютъ возможности дать хотя бы приблизительно вѣрныя свѣдѣнія о протяженіи и направленіи границъ имперіи, объ обширности занимаемой ею площади и о количественномъ составѣ ея населенія. *Европейская Т.* Европейская Т. (за исключеніемъ вассальнаго княжества Болгарскаго съ Вост. Румеліей и занятыхъ Австро-Венгріей областей Босніи, Герцеговины иНоваго-Базара) лежитъ между 39° и $43^1/_2$° сѣв. шир. Материковая часть ея прилегаетъ на З къ Іоническому и Адріатическому морямъ, на С граничитъ съ Черногоріей, Новобазарскимъ округомъ, Сербіей и Болгаріей, на В омывается Чернымъ моремъ, на Ю примыкаетъ къ Мраморному и Эгейскому морямъ и Греціи. *Устройство поверхности.* Балканскій полуостровъ, по большей части, наполненъ горными цѣпями, среди которыхъ можно различить 3 главныхъ направленія (четвертое, менѣе важное, находится въ Родопскихъ горахъ). Горная система Гемоса (Hämos) тянется отъ долины р. Тимока въ видѣ Гемоса въ узкомъ смыслѣ, или Балкана до мыса Эмине на Черномъ морѣ. Онъ образуетъ водораздѣлъ между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ. Отъ Шаръ-Дага тянется вторая главная цѣпь, какъ водораздѣлъ между Іоническимъ и Эгейскимъ морями, съ С на Ю, образуя границу между Албаніей и Македоніей, между Ѳессаліей и Эпиромъ и находя себѣ продолженіе въ горахъ Мореи. Ей придается употребляемое въ широкомъ смыслѣ названіе Пинда (Pindos, между 39° и 40° с. ш.). Третье главное направленіе представляетъ «иллирійскую» систему горныхъ цѣпей, которыя подъ разными наименованіями тянутся въ направленіи съ СЗ на ЮВ (стало быть, параллельно Апеннинамъ) и наполняютъ собою Албанію, Герцеговину, Боснію и Сербію. Рядомъ съ этими главными горными цѣпями поднимаются частью самостоятельныя, параллельныя имъ горы меньшаго протяженія (какъ напр., на З горы Акрокраваніи или Чика, на В группа Олимпа), частью же отъ главныхъ цѣпей отдѣляются побочныя цѣпи, которыя наполняютъ провинціи Европейской Т. горными странами, по большей части, террасообразно поднимающимися по направленію къ главнымъ цѣпямъ. Албанія въ восточной своей части наполнена высокими горными цѣпями, которыя тянутся непрерывными грядами на Ю и ЮВ: сѣверными продолженіями греческаго Пинда (Смолика, 2575 м.) и Перистери къ В отъ Преспанскаго оз. (2359 м.) вплоть до Проклятыхъ горъ (выше 2296 м.) недалеко отъ юго-вост. границы Черногоріи. Отклоняясь отъ этого направленія, идетъ съ СВ на ЮЗ лежащій подъ равною широтою Шаръ-Дагъ (до 3050 м. выс.). Мѣстность между Адріатическимъ и Іоническимъ морями съ одной стороны и этими горами съ другой представляетъ ок. устьевъ рѣкъ довольно обширныя наносныя равнины, раздѣленныя горными цѣпями. Наиболѣе значительная возвышенность лежитъ къ С отъ 40° с. ш., гдѣ выступаетъ Віоза (Aoos) и гдѣ горы Чика (до 2018 м. высотою) съ своимъ продолженіемъ въ формѣ полуо-ва, Акрокеравніей древности, круто спускается къ морю. Центръ Европейской Т. образуетъ достигающая высоты 2291 м. и со всѣхъ сторонъ окруженная высокими и низкими горными хребтами—сіенитовая масса Витоша, къ Ю отъ г. Софіи лежащая уже въ предѣлахъ Болгарскаго княжества. Между Местой (др.-греч. Nestos) и Марицей поднимаются Родопы или Родопскія горы (см.), достигающія высоты 2930 м. Онѣ представляютъ рядъ горныхъ хребтовъ, тянущихся въ направленіи съ СЗ на ЮВ и обрамляющихъ расположенныя между ними продольныя долины. Самая большая изъ нихъ—долина рѣки Арды, бассейнъ которой представляетъ вся центральная масса Родопскихъ горъ. Между Балканомъ и Родопами проходятъ срединные горные хребты, тянущіеся параллельно первому, каковы, напр., Средняя Гора (Средна Гора) и Черная Гора (Црнена Гора), или Караджа-Дагъ, и обширныя равнины по верховьямъ р. Марицы и ея притоковъ. Македонія (см.) отдѣляется отъ Ѳракіи идущимъ параллельно Родопскимъ горамъ Перимдагомъ (Орбелосъ, 2681 м. высоты), а цѣпью Пинда отъ Эпира; въ сѣверной-же и южной части въ ней нѣтъ никакихъ сколько нибудь значительныхъ пограничныхъ горъ. Къ ней причисляется Халкидика съ ея тремя узкими, далеко выдавшимися въ море полуо-вами и со святою горою Аѳонской. Отъ Ѳессаліи подъ турецкимъ владычествомъ осталось только сѣверная гористая часть, а плодородный югъ ея отошелъ въ 1881 г. къ Греціи. Изъ равнинъ, которыя занимаютъ лишь незначительную часть Европейской Турціи, выдаются глубокія долины рр. Марицы и Стримона или Карасу; долины рр. Вардара, Быстрицы и албанскихъ рѣкъ. *И. П.*

Климатъ. Всѣ непосредственныя владѣнія Т. находятся къ Ю отъ 43° с. ш., при чемъ самыя сѣверныя части ея лежатъ въ теплой средиземно-морской полосѣ, поэтому вездѣ на берегахъ моря и на равнинахъ температура высока, годовая отъ 15° до 26°; января 2° до 20°; іюля 23° до 35°. Гораздо холоднѣе, какъ вездѣ, въ горахъ и на нагорьяхъ. Въ Европейской Т. горы мало населены. Въ Азіатской, напротивъ, значительное населеніе жи-

ветъ на обширномъ, высокомъ Армянскомъ нагорьѣ. Здѣсь не только значительное земледѣльческое населеніе, но и большіе города (Эрзерумъ и т. д.); зима очень холодна, январь имѣетъ температуру, вѣроятно, отъ—8 до 15, лѣто умѣренное; вообще климатъ напоминаетъ наши вост. губерніи, не только по среднимъ температурамъ, но и по большому различію лѣта и зимы. Прибрежья Средиземнаго моря отличаются, напротивъ, умѣренною температурой и сравнительно малыми различіями между лѣтомъ и зимой; однако же, они больше и зима суровѣе на прибрежьяхъ Европейской и Азіатской Т., чѣмъ подъ тѣми же широтами на зап. Средиземнаго моря. Исключеніе составляетъ только адріатическое побережье Т. (Албанія, Эпиръ), гдѣ подъ защитой горъ, зима тепла для широты,—теплѣе чѣмъ на итальянскомъ берегу Адріатики. Самыя теплыя и вмѣстѣ сухія части Т. южная часть Триполи (оазисъ Феццанъ и т. д.), затѣмъ равнины Сиріи и Палестины, Сиро-Аравійская пустыня и южная Месопотамія. Послѣдняя имѣетъ, вообще, крайній климатъ, чрезвычайно жаркое лѣто и зиму холодную для широты. Температура 45° лѣтомъ не рѣдкость здѣсь, а зимою бываютъ, хотя и небольшіе, морозы. Сирія и Палестина отличаются сравнительно холодной весной, съ преобладаніемъ прохладныхъ сѣв.-зап. вѣтровъ съ моря, и теплой осенью (съ юго-вост. жаркими вѣтрами). По распредѣленію осадковъ на времена года Т. принадлежитъ къ средиземноморской полосѣ сухого лѣта, т. е. здѣсь лѣтомъ выпадаетъ менѣе осадковъ, чѣмъ въ другія времена года. Исключеніе составляютъ лишь Армянское нагорье, гдѣ всего болѣе осадковъ выпадаетъ въ маѣ и іюнѣ, и отчасти восточная часть Черноморскаго побережья Т. Въ Триполи, Месопатаміи, на равнинахъ Сиріи и Палестины и въ Сиро-Аравійской пустынѣ лѣтомъ совсѣмъ не бываетъ дождя. Въ Европейской и Азіатской Т. дожди бываютъ и лѣтомъ, но ихъ меньше, чѣмъ осенью и весной, а отчасти и зимой. Вообще, чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ продолжительнѣе сухое время года. По количеству дождя особенно отличается Албанія съ прилегающими горами; даже на побережьѣ болѣе 100 стм. въ годъ, въ горахъ же значительно болѣе. Другія горныя области Европейской Т. также богаты осадками, также и Азіатская Тавра, восточное Черноморское побережье съ сосѣдними горами, менѣе уже—Ливанъ, Антиливанъ, хребты на З Малой Азіи. Въ остальной части Европ. Т. на зап. побережьѣ Малой Азіи, Сиріи, Палестинѣ и въ сосѣднихъ съ ними, на Армянскомъ нагорьѣ и нагорьѣ Барка въ Триполи, умѣренные осадки отъ 40—80 стм. въ годъ; очень сухи остальная часть Триполи, Сиро-Аравійская пустыня, южная Месопотамія. Метеорологическихъ станцій въ Т. очень мало, а потому и климатъ ея неизвѣстенъ съ достаточной точностью.

Среднія температуры.

Широта.	Вост. долгота отъ Гринича.	Высота, метры.		Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.	Годъ.
40½	19½	10	Валона (Албанія)	9,2	15,4	25,3	18,6	17,0
39½	21	478	Янина	4,1	13,5	23,9	14,5	16,3
41	29	—	Константинополь	5,8	11,6	23,5	14,1	16,3
41	39¾	23	Трапезунтъ	6,8	12,2	24,3	15,5	18,5
34	35½	34	Бейрутъ (Сирія)	12,9	18,7	27,8	24,2	20,6
31¾	35¼	770	Іерусалимъ	8,5	14,5	24,5	20,8	17,2
33¼	44½	—	Багдадъ	9,7	23,1	34,9	24,8	23,3
21½	39¼	—	Джедда (Аравія)	20,4	26,0	31,0	28,0	26,3

Распредѣленіе осадковъ въ % годового количества.

	Наименьшее количество и мѣсяцы.	Наибольшее количество и мѣсяцы.
Албанія	1—іюль, 4—май, іюнь.	19—нояб., 14—окт., дек.
Константинополь	3—іюль, 4—май.	17—дек., 12—нояб.
Смирна	0,7—авг., 1,3—іюль.	19—янв., 17—нояб.
Іерусалимъ и Бейрутъ	0—іюнь, —іюль, авг.	22—фев., 18—дек.

А. В.

Орошеніе. Судоходными рѣками Европейская Т. чрезвычайно бѣдна: вслѣдствіе безпечности турецкаго правительства, часть Марицы является чуть-ли не единственною судоходной рѣкою внутри страны. Болѣе значительныя рѣки—въ бассейнѣ Черпаго моря: Камчикъ, устье котораго находится между Варной и Месемвріей; въ бассейнѣ Эгейскаго моря: Марица со сплавнымъ притокомъ Ардой, впадающая въ Эносскій заливъ (или Энгубу), Кара-су (или Места), Струма (или Стримонъ, по-тур. Кара-су), проходящая черезъ оз. Тахино и изливающаяся въ Орфанскій заливъ, Вардаръ, Быстрица и Саламбрія—всѣ они впадаютъ въ Солунскій (или Салоникскій заливъ); въ бассейнѣ Іоническаго моря: Арта, впадающая въ Артинскій заливъ, съ притокомъ Аспропотамосомъ, Каламасъ, Мавропо-

тамосъ; въ бассейнѣ Адріатическаго моря: Віоза, Семени съ притокомъ Деволемъ, Шкумби, Мати, Дринъ и Неретва (Narenta), устье которой находится на территоріи Австро-Венгерской монархіи. Изъ внутреннихъ озеръ главнѣйшія суть Скадрское (Скутарійское), Охридское, Янинское, Преспанское и Вентрокское въ Албаніи, Костурское (Касторія), Островское, Дойранъ, Бешикское и Тахино въ Македоніи. *Минеральные источники* находятся преимущественно теплые, въ Босніи, затѣмъ, главнымъ образомъ, у подошвы Балканскихъ горъ; есть и сѣрные источники. *Пространство и населеніе.* Данныя о пространствѣ и населеніи Босніи и Герцеговины, Новобазарскаго округа, Болгаріи и Восточной Румеліи см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ. Критъ и острова причисляются оффиціально къ Азіи, но Критъ, Имбросъ и Лемносъ принадлежатъ географически къ Европѣ. Общая площадь непосредственныхъ владѣній Т. въ Европѣ опредѣляется въ 158943 кв. км. Оффиціальныя свѣдѣнія о количествѣ населенія отличаются крайнею ненадежностью. Первая частичная перепись населенія въ Оттоманской имперіи была произведена въ 1830—31 г., и послѣ нея было устроено нѣсколько другихъ; но добытыя ими данныя не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ чиновники выставляютъ возможно меньшія цифры, чтобы имѣть возможность утаивать излишки отъ поступающихъ податей. Затѣмъ исчисленію подлежитъ только взрослое мужское населеніе, и нѣтъ никакой возможности, хотя бы приблизительно, опредѣлить, въ какомъ % отношеніи это число состоитъ къ числу женщинъ и дѣтей обоего пола. Непосредственныя владѣнія Турецкой имперіи въ Европѣ, по оффиціально-административному дѣленію за 1894—95 г., обнимали слѣдующіе вилайеты.

Вилайеты и санджаки	Санджаки	Пространство въ кв. км	Населеніе.	
			По Г. Вагнеру.	По V. Cuinet.
Константинопольскій (Шехриманети) по сю сторону Босфора	1	1100	650000	895470 *)
Санджакъ Чаталджа	1	1900	50000	
Адріанопольскій (Эдирне)	6	38900	1000000	836044
Солунскій (Селаникъ)	3	35450	1200000	990400
Монастырскій	5	27300	750000	764379
Косовскій (безъ Новаго Базара и Ташлыджа)	4	24000	750000	588282
Скадрскій (Скутари-Шкодра)	2	11700	225000	202819
Янинскій	4	18200	650000	509151
Θазосъ	—	393	10000	12140
Всего...	26	158943	5285000	4798685

Населеніе крупнѣйшихъ городовъ Европейской Т. (приблизительно): Константинополь 873565 чел., по другимъ (съ предмѣстьями) 1033000, Салоники (Солунь)—120000 (съ предмѣстьями 150000), Адріанополь—70000, Призренъ — 50—60000, Монастырь—50000, Скутари—35000, Сересъ—30000, Ускюбъ—29000, Родосто отъ 18 до 23 ткс., Дьяково—21000, Янина—20000, Приштина отъ 18 до 20 тыс., Велесъ отъ 15 до 20 тыс. Господствующее племя турки-османы (около 1 милл. чел.), но они нигдѣ на Балканскомъ полуостровѣ, за исключеніемъ Константинополя, не живутъ сплошною массою, а разсѣяны по всей странѣ довольно незначительными группами, въ особенности вблизи большихъ городовъ. Въ западной и средней Болгаріи они въ настоящее время почти совершенно исчезли, а въ восточной Болгаріи, въ значительной части Восточной Румеліи и въ сѣверной части Адріанопольскаго вилайета смѣшались съ болгарами. Западную часть непосредственно турецкой территоріи занимаютъ албанцы (около $1^1/_2$ милл.), отъ границъ Черногоріи и Сербіи до 40° с. ш. и отъ Адріатическаго моря до 21° в. д. отъ Гринича (приблизительно): подъ Приштиной они переходятъ этотъ градусъ отдѣльными языковыми островками. Въ сѣверной части Эпира они живутъ смѣшанно съ греками. Въ южной части Эпира, въ Македоніи, Халкидикѣ и во многихъ пунктахъ по берегамъ Эгейскаго и Чернаго морей обитаютъ греки (около $1^1/_2$ милл.), въ южной части Адріанопольскаго вилайета живущіе смѣшанно съ турками. Западную часть Болгаріи, Восточной Румеліи и старой Θракіи занимаютъ компактною массою болгары. На Пиндѣ, составляющемъ границу между Эпиромъ и Θессаліей, живетъ румынское племя цинцаръ (или куцовлаховъ, арумынъ), говорящее особымъ нарѣчіемъ румынскаго яз.; въ Старой Сербіи и въ сѣв. части Македоніи живутъ сербы. Общее число славянъ въ Европ. Т.—600000 чел. Цыгане частью ведутъ кочевой образъ жизни, частью-же въ качествѣ осѣдлыхъ жителей разбросаны по всѣмъ городамъ и многимъ деревнямъ Европейской Т. Они по большей части магометанскаго вѣроисповѣданія, но легко мѣняютъ свою религію, сообразуясь съ обстоятельствами. Евреи (Jahudi) принадлежатъ къ двумъ разновидностямъ: это или потомки изгнанныхъ въ 1492 г. королемъ Фердинандомъ Католическимъ изъ Испаніи сефардимъ (такъ назыв. «шпаньолы» или «испанскіе евреи»), или нѣмецко-польско-русскіе евреи (ашкеназимъ). Они живутъ въ большихъ городахъ, особенно въ Константинополѣ и Са-

*) Со включеніемъ азіатскаго берега Босфора, который принадлежитъ къ полицейско-административному району Константинополя

ловкахъ, занимаются мелкою торговлей, ремеслами и тяжелыми работами. Лишь немногіе изъ здѣшнихъ евреевъ достигаютъ богатства. Армяне въ Европейской Т. живутъ также только въ большихъ городахъ. Они отличаются способностью къ изученію языковъ, трудолюбіемъ, спекулятивнымъ духомъ и любовью къ ученію. Ихъ народныя школы находятся въ хорошемъ состояніи, но въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ у нихъ недостатокъ. Въ наиболѣе важныхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ играютъ видную роль въ качествѣ ловкихъ и оборотливыхъ торговцевъ такъ назыв. левантинцы, происшедшіе отъ браковъ европейскихъ поселенцевъ съ восточными женщинами различныхъ національностей. Они интеллигентны, но страдаютъ отсутствіемъ устойчивыхъ нравственныхъ правилъ. *Османы* (имя турокъ считается насмѣшливымъ или браннымъ) были первоначально народомъ уралоалтайскаго племени, но, вслѣдствіе массоваго прилива изъ другихъ племенъ, совершенно утратили свой этнографическій характеръ. Въ особенности въ Европѣ нынѣшніе турки (см. выше, стр. 204) являются по бо́льшей части потомками греческихъ, болгарскихъ, сербскихъ и албанскихъ ренегатовъ или произошли отъ браковъ турокъ съ женщинами изъ этихъ племенъ или съ уроженками Кавказа. Въ силу своего рода естественнаго подбора, турки въ настоящее время представляютъ племя рослыхъ, хорошаго и красиваго тѣлосложенія людей, съ благородными чертами лица. Господствующія черты ихъ національнаго характера — важность и достоинство въ обращеніи, умѣренность, гостепріимство, честность въ торговлѣ и мѣнѣ, храбрость, преувеличенная національная гордость, религіозный фанатизмъ, фатализмъ и склонность къ суевѣріямъ. Въ культурѣ турки отстали отъ всѣхъ европейскихъ народовъ, и лишь медленно, съ большими затрудненіями, пролагаетъ себѣ путь къ нимъ западно-европейская цивилизація. Многочисленныя правила и законы относительно брака сводятся къ тому, что устанавливаютъ многобрачіе, огриничивая число законныхъ женъ четырьмя, но предоставляя право имѣть неограниченное число наложницъ и рабынь. Жены богатыхъ людей, которыми въ дѣйствительности и ограничивается многобрачіе, ведутъ замкнутый образъ жизни, запертыя въ недоступныхъ для посторонняго человѣка гаремахъ, подъ присмотромъ евнуховъ. Съ формальной стороны бракъ является лишь гражданскимъ контрактомъ, который мужъ заключаетъ предъ лицомъ кади съ семействомъ жены. Дѣти, прижитыя съ наложницами и рабынями, признаются законными въ равной степени съ дѣтьми законныхъ женъ. Разводъ затрудненій не представляетъ, но случаи его крайне рѣдки. Жилища турокъ снаружи незатѣйливы и совершенно лишены украшеній; богатство и роскошь Востока сказывается лишь во внутреннемъ убранствѣ турецкаго дома. По большей части это одноэтажныя, деревянныя постройки; внутри онѣ имѣютъ четырехъугольный внутренній дворъ, на который выходятъ почти всѣ окна. Нарядъ мужчинъ состоитъ изъ кафтана со множествомъ складокъ или короткой куртки, широкихъ со складками шальваръ, широкаго, нѣсколько разъ вокругъ тѣла обмотаннаго пояса изъ цвѣтной матеріи, за который при случаѣ засовываются ятаганъ и пистолеты; на ногахъ, по большей части, желтыя сафьяновыя туфли или сапоги, на головѣ тюрбанъ. Должностныя лица и знатные люди въ настоящее время замѣняютъ національный костюмъ европейскимъ (франкскимъ) чернымъ сюртукомъ, узкими брюками и красною феской съ черною кистью. Голову мужчины брѣютъ до-гола, но борода отпускается длинная. Женщины, по крайней мѣрѣ на улицахъ большихъ городовъ, носятъ широкое верхнее платье, которое точно мѣшокъ окутываетъ все тѣло, а лицо покрывается чадрой (см.). Османы въ Турецкой имперіи занимаютъ гражданскія и военныя должности или занимаются ремеслами и земледѣліемъ, въ особенности въ Малой Азіи.

Вѣроисповѣданія. Главныя религіи въ Т. — мусульманская и греко-каѳолическая, т. е. православная. Мусульманство исповѣдуютъ прежде всего сами османы, затѣмъ потомки тѣхъ обитателей Балканскаго полуо-ва, которые измѣнили вѣрѣ отцовъ и перешли въ «исламъ» въ пору распространенія и упроченія турецкаго владычества на полуо-вѣ или въ ближайшее за тѣмъ время и, наконецъ, отдѣльныя группы новѣйшихъ ренегатовъ (такъ назыв. «потурченцы»). Изученіе корана правовѣрные начинаютъ съ ранняго дѣтства. Особенно ревностно изучаютъ коранъ такъ назыв. «улемы» (т. е. ученые), предназначающіе себя для службы гражданской (главнымъ образомъ судейской) или церковной (исламъ не знаетъ отдѣленія церкви отъ государства). По окончаніи курса въ элементарной школѣ, лѣтъ 10—12, будущій улемъ поступаетъ въ устроенныя при большихъ мечетяхъ «медресе», соотвѣтствующія нашимъ духовнымъ семинаріямъ, и здѣсь въ качествѣ «софта» изучаетъ грамматику, логику, мораль, риторику, философію, богословіе, юриспруденцію, содержащіяся все въ томъ же коранѣ и его дополненіи — суннѣ. По окончаніи курса молодой человѣкъ получаетъ отъ шейхъ-уль-ислама дипломъ на степень кандидата (мулазимъ) и зачисляется въ ряды улемовъ низшей степени, изъ которыхъ назначаются судьи (кади). Если онъ желаетъ достигнуть высшихъ должностей, то долженъ еще въ теченіе 7 лѣтъ изучать юриспруденцію, догматику и т. д., послѣ чего онъ возвышается на степень «мудерриса». Молитвенные дома мусульманъ (мечети), гдѣ по пятницамъ происходитъ богослуженіе, бываютъ большіе («джами») или малые («месджидъ»). Духовенство мусульманъ дѣлится на 5 классовъ: шейхи («старѣйшіе») ординарные проповѣдники мечетей, которые каждую пятницу послѣ богослуженія предлагаютъ толкованія по вопросамъ нравственности или догматическимъ; хатибы, каждую пятницу возносящіе въ большихъ мечетяхъ моленія за султана; имамы, на обязанности которыхъ лежитъ обычная служба въ мечетяхъ, церемоніи бракосочетанія и погребенія; муеззины, съ минаретовъ возвѣщающіе правовѣр-

нымъ часы молитвы; каимы—сторожа и прислужники при мечетяхъ. Три послѣдніе класса пополняются не изъ числа улемовъ. Если улемовъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи ихъ богослужебныхъ обязанностей, можно сопоставить съ бѣлымъ или свѣтскимъ духовенствомъ христіанскихъ исповѣданій, то различные ордена или толки дервишей мусульманскихъ можно приравнять къ черному или монашествующему духовенству разныхъ орденовъ и уставовъ. Православная греческая церковь въ Т. сохраняетъ свое устройство съ 857 г., насколько это возможно подъ мусульманскимъ владычествомъ. Патріаршества въ Константинополѣ, Іерусалимѣ и Антіохіи существуютъ до настоящаго времени. Наибольшимъ почетомъ пользуется патріархъ константинопольскій: онъ предсѣдательствуетъ въ постоянномъ синодѣ въ Константинополѣ, который состоитъ изъ 12 митрополитовъ, избираетъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, утверждаемыхъ Высокою Портой; ему принадлежитъ высшая духовная юрисдикція во всей Турецкой имперіи надъ всѣми послѣдователями греко-каѳолическаго или восточно-православнаго исповѣданія. Для дѣлъ не религіознаго характера при патріархѣ состоитъ національный совѣтъ изъ 12 мірянъ и генеральное собраніе изъ синода, національнаго совѣта и нобилей. Монахи и монахини живутъ по уставу св. Василія. Самые знаменитые греч. и вообще православные м-ри находятся на горѣ Аѳонской, въ Македоніи. Армяно-григоріанская церковь управляется константинопольскимъ патріархомъ, подчиненнымъ эчміадзинскому патріарху или католикосу. Римско-католическая церковь имѣетъ послѣдователей среди различныхъ народностей Турецкой имперіи и управляется апостолическимъ викаріемъ, резиденція котораго въ Константинополѣ; во главѣ ея стоятъ 9 архіепископовъ и епископовъ, трое изъ которыхъ приходятся на Европ. Т. Протестантская церковь распадается по національностямъ на различныя церковныя общества. Армянскіе протестанты съ 1853 г. оффиціально признаются какъ особое церковное общество; рядомъ съ ними существуютъ еще нѣмецкія, англійскія и греческія евангелическія общества. Евреи имѣютъ высшаго духовнаго представителя въ лицѣ великаго раввина (хахамъ-баши) въ Константинополѣ; при немъ учреждено собраніе, состоящее изъ 3 раввиновъ и 3 міряпъ. Послѣдователи всѣхъ немусульманскихъ религій въ Т. опредѣляются однимъ общимъ названіемъ рая, райя. Исламъ терпитъ всѣ христіанскія и іудейское вѣроисповѣданія, но преслѣдуетъ идолопоклонство. По весьма вѣроятнымъ предположеніямъ, объ... число мусульманъ опредѣляется въ Европейской Т. въ 2 милл., восточныхъ христіанъ—въ три милл., западныхъ христіанъ—въ 400 тыс. и евреевъ—въ 200 тыс. *Образованіе* въ Т. стоитъ вообще на довольно низкой степени. Элементарныхъ школъ около 1780 (по другимъ извѣстіямъ, при одномъ только нынѣшнемъ султанѣ въ Т. основано 25000 (?) школъ разнаго рода, съ 1250000 учащихся), въ которыхъ обучаютъ читать, писать, считать, религіи и турецкому языку и которыя обязаны посѣщать всѣ мусульманскія дѣти, достигшія шестилѣтняго возраста. Школы Рушдіе, числомъ 470—своего рода среднія общеобразовательныя или реальныя училища, въ которыхъ предметами преподаванія служатъ языки турецкій, арабскій и персидскій, исторія, географія, ариѳметика и геометрія. Затѣмъ имѣется еще около 20 высшихъ школъ (напр., императорскій лицей въ Галата-Сераѣ, военное и морское училища, два медицинскихъ училища, кадетское училище). Чрезвычайно распространены въ Т. армянскія и греческія училища. Въ болѣе значительныхъ приморскихъ пунктахъ есть также и европейскія училища, находящіяся по большей части подъ руководствомъ католич духовныхъ. Немалое значеніе имѣетъ устроенный америк. протестантами Робертъ-колледжъ въ Константинополѣ. *Землевладѣніе*. Согласно предписаніямъ корана, почти вся земля въ Т. принадлежитъ государству или его главѣ—падишаху. При завоеваніи какой-либо территоріи султанъ дѣлилъ ее на три части, изъ которыхъ одна дѣлалась собственностью государства, другая отдавалась мечетямъ, религіознымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ (вакуфъ) и только третья оставлялась для пользованія частнымъ лицамъ. Государственныя земли въ настоящее время распадаются на пять классовъ: 1) миріэ—земли, доходами съ которыхъ пополняется государственная казна; 2) мератъ—незаселенныя и необработанныя, частью даже непродуктивныя земли; 3) земли, составляющія частную собственность султана и членовъ его фамиліи; 4) конфискованныя или выморочныя имѣнія и 5) земли, поручаемыя визирямъ, пашамъ второго ранга, министрамъ и придворнымъ чинамъ. Вакуфныя земли принадлежатъ мечетямъ, религіознымъ учрежденіямъ, благотворительнымъ заведеніямъ и т. п. и находятся въ управленіи особаго вѣдомства; это прямо принадлежащія вакуфу земли, сданныя въ аренду отдѣльнымъ лицамъ за опредѣленную плату, или же земли, находящіяся еще въ частной обственности, но обложенныя извѣстнымъ налогомъ или податью въ пользу вакуфа и имѣющія сдѣлаться его собственностью въ случаѣ смерти владѣльца безъ прямыхъ наслѣдниковъ. Земли частныхъ лицъ (мюлькъ) могутъ быть передаваемы по наслѣдству и отчуждаемы посредствомъ купли-продажи, но обложены сервитутами. Только съ 1867 г. иностранцы получили право пріобрѣтать земельныя угодья. Для каждой перемѣны владѣльца участка требуется разрѣшеніе правительства, а оно получается почти всегда при помощи подкупа. Землевладѣльцы въ Т. почти безъ исключенія не живутъ въ своихъ владѣніяхъ, а сдаютъ ихъ въ аренду и оставляютъ на попеченіе управляющаго. Обыкновенно арендаторы обязаны уплатить землевладѣльцу половину (или треть) жатвы, которая опредѣляется впередъ при посѣвѣ, и десятину со всѣхъ продуктовъ — правительству (о порядкѣ вычисленія и взиманія этихъ податей — см. Райя, XXVI, 217). Такіе порядки землевладѣнія и землепользованія землею не благопріятствуютъ развитію обрабатывающей промышленности,

Къ этому присоединяются высокая вывозная пошлина (1% съ объявленной стоимости) и еще болѣе высокія внутреннія (8%). Въ 1893 г. уничтожены внутреннія пошлины на пшеницу. Недостатокъ общественной безопасности, недостатокъ средствъ и путей сообщенія, плачевное состояніе большей части большихъ дорогъ также способствуютъ экономическому упадку Т. *Земледѣліе, сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло.* Сельское хозяйство, въ особенности земледѣліе, стоитъ въ Т. на очень низкой степени. Площадь обрабатываемой земли на пространствѣ всей Т. имперіи составляетъ всего 18 милл. гект. Пахатныя земли обыкновенно остаются въ продолженіе одного года подъ паромъ и въ это время удобряются развѣ выгоняемымъ на пастбище скотомъ. Главные виды хлѣбныхъ растеній—пшеница, рожь, ячмень и кукуруза; среднимъ урожаемъ считается самъ 8, самъ 10 признается уже хорошимъ; кукуруза даетъ урожай самъ 200—300. Житницей для Европ. Т. служитъ Адріанопольскій вилайетъ, изъ котораго вывозятъ пшеницу, рожь, овесъ, кукурузу, табакъ и т. д. Изъ стручковыхъ растеній разводятся преимущественно бобы, горохъ, египетская фасоль и чечевица. Изъ овощей самые распространенные лукъ, чеснокъ, капуста, огурцы. Садово-огородная культура развита хорошо (испанскій перецъ, синіе баклажаны, дыни, тыквы и т. п.). Изъ плодовыхъ деревьевъ въ особенно большомъ количествѣ разводится слива, плоды которой въ сушеномъ видѣ составляютъ одну изъ важныхъ статей вывоза, а также служатъ для производства водки-сливовицы. Кромѣ того, въ особенности по прибрежьямъ, растутъ вишни, яблони, груши, абрикосы, айва, орѣшникъ, миндаль. Изъ масличистыхъ растеній разводится кунжутъ, главнымъ образомъ въ равнинахъ Ѳракіи, въ южн. Македоніи и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Эпира, и вывозится преимущественно черезъ Солунь (Салоники). Культура винограда распространена повсюду и сдѣлала было большіе успѣхи, такъ же какъ и вывозъ вина и винограда, послѣ того какъ французскіе виноградники пострадали отъ паразитовъ, но съ 1892 г., когда французское правительство повысило таможенныя пошлины, вывозъ вина и винограда изъ Т. сократился на 50%, а цѣны понизились на 60%. Изъ волокнистыхъ растеній разводятся ленъ, конопля и хлопчатникъ. Табакъ разводится въ огромномъ количествѣ (ежегодно 15—18 милл. кгр.); лучшіе сорта—въ Македоніи у Енидже, гдѣ обработкою его питается 20000 семействъ, и сѣверно-сирійскіе (Латакіе). Культурѣ табаку много повредило установленіе въ 1883 г. табачной монополіи, предоставленной на 30 лѣтъ банковой компаніи. Часть табаку потребляется внутри страны, а большая часть вывозится въ Россію, Англію и Австрію. Лѣсное хозяйство стоитъ на чрезвычайно низкой степени; уничтоженіе лѣсовъ производится въ ужасающихъ размѣрахъ. Нѣкоторыя провинціи мѣстами еще покрыты густымъ сплошнымъ лѣсомъ; въ другихъ чувствуется уже сильный недостатокъ въ деревѣ. Одно изъ важныхъ занятій обитателей Европейской Турціи — скотоводство. Турецкая лошадь, малорослая, но выносливая, служитъ главнымъ образомъ для перевозки тяжестей; турецкіе ослы и мулы могутъ соперничать красотой съ итальянскими. Мѣсто верблюда, который встрѣчается только въ Константинополѣ, занимаетъ буйволъ, легко справляющійся и съ самыми тяжелыми возами. Крупный рогатый скотъ небольшого роста, но хорошаго сложенія. Быки, какъ и буйволы, служатъ для полевыхъ работъ. Коровъ держатъ почти исключительно на племя. Соленое и вяленое бычье мясо служитъ предметомъ вывоза. Особенно важное значеніе имѣетъ овцеводство, въ особенности въ Албаніи, откуда ежегодно весною огромныя стада овецъ перегоняются въ Македонію и Ѳессалію на пастбища. Овечьей шерсти собирается ежегодно въ среднемъ ок. 3 милл. кгр. Вывозится она изъ Европ. Т. преимущественно во Францію; хорошая тонкая шерсть идетъ изъ окрестностей Константинополя. Въ гористыхъ мѣстностяхъ разводятъ много козъ. Имѣютъ значеніе пчеловодство и шелководство; въ одной Европ. Т., особенно во Ѳракіи, собирается ежегодно около 475000 кгр. коконовъ. Рыбною ловлею занимаются по берегамъ, въ особенности на Босфорѣ. Губки собираются въ Средиземномъ морѣ, жемчугъ ловится въ Красномъ и Аравійскомъ моряхъ; ловля піявокъ въ Македоніи составляетъ правительственную монополію. Горное дѣло находится въ зачаточномъ состояніи, хотя встрѣчаются богатыя залежи рудъ. За послѣднее время начинаютъ разрабатывать богатые хромовые рудники. Сравнительно въ недавнія времена въ Зап. Европу вывозились изъ Т. различныя цѣнныя произведенія (шелковыя ткани, ковры, фаянсовые предметы и т. д.); теперь, напротивъ, эти же предметы привозятся изъ-за границы, и притомъ лучшаго качества и по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Промышленность, за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ городовъ, ограничивается тѣмъ, что крестьянское населеніе изготовляетъ для себя нужные въ мѣстномъ обиходѣ предметы, да еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуютъ кое-какія кустарныя производства по унаслѣдованнымъ отъ прадѣдовъ образцамъ. За послѣднее время развивается производство сапожнаго и башмачнаго товара, такъ что даже ввозъ его извнѣ сократился. Въ Константинополѣ есть 1 хлопчатобумажная фабрика, 1 султанская (императорская) фабрика шелковыхъ матерій и ковровъ, султанскія табачныя фабрики, чугунно-литейный заводъ, суконная фабрика, пороховой заводъ, фарфоровый заводъ, 13 паровыхъ мельницъ, 4 пивоваренныхъ завода; въ Адріанополѣ 2 шелкопрядильни, 1 полотняная фабрика, 6 паровыхъ мельницъ; въ Салоникахъ 2 шерстепрядильни, 1 паровой кирпичный заводъ, паровой кожевенный заводъ, чулочная фабрика, 1 мыловарный заводъ, 1 пивоваренный заводъ, 7 паровыхъ мельницъ. Въ другихъ частяхъ страны промышленность незначительна или прямо ничтожна. *Торговля.* Для внутренней торговли Т. важное значеніе имѣютъ базары и ярмарки; главная ярмарка бываетъ въ сентябрѣ въ Узунджа-Ова, къ СЗ

отъ Адріанополя. Торговыя сношенія со Средней и Западной Европой находятся преимущественно въ рукахъ иностранцевъ; левантинской и береговой торговлей занимаются и многіе турецкіе подданные. Банковыми и вексельными операціями занимаются почти исключительно армяне и греки, въ рукахъ которыхъ находится всецѣло и внутренняя торговля.

Главные предметы внѣшней торговли Т. (въ милліонахъ піастровъ, приблизительно): ввозъ: льняныя ткани 206, сахаръ 164, пике (ткани) 147, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани 135, хлопчатобумажная пряжа 113, аптекарскіе товары и краски 96$^1/_2$, рисъ 95, желѣзо и желѣзныя издѣлія 90, кофе 85, хлѣбныя зерна 81, кожи и мѣха 80, звѣри 62, мадаполамъ 60$^1/_2$, сукна 47, шелкъ и шелковыя издѣлія 45$^1/_2$, кашемиръ и касторъ 40$^1/_2$, лѣсные товары 35, бумага (и папиросы) 30, мелочной товаръ 30, платья 27, каменный уголь 25, индиго 20. Вывозъ: виноградъ 204, шелкъ сырецъ и коконы 202, хлѣбное зерно 183$^1/_2$, хлопчатая бумага 82$^1/_2$, могаръ 73, опіумъ 70, кофе 61, шерсть 49, фиги 48, маслины и масло растительное 47, кожи и мѣха 41, руды 38, стручковые плоды 32, кунжутъ (сезамъ) 30, финики 26, звѣри 26, сѣмена 21$^1/_2$, ковры 21$^1/_2$, рыба 13, апельсины, лимоны 10. Общая сумма торговыхъ оборотовъ за годъ составляетъ по ввозу около 2250—2500 милл. піастровъ, по вывозу около 1250—1600 милл. піастровъ. Изъ числа странъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Т., главныя: Англія, Австро-Венгрія, Франція и Россія; затѣмъ идутъ Болгарія, Бельгія, Египетъ, Италія, Румынія, Персія, Греція, Германія, Нидерланды, Швеція, Сербія. За послѣднее время торговыя сношенія Т. съ Германіей все усиливаются, но такъ какъ товары туда и обратно идутъ, по большей части, черезъ Марсель и Тріестъ, то значительная часть оборотовъ Германіи оффиціальною статистикой относится на долю Франціи и Австріи. Больше трети изъ общей стоимости торговыхъ оборотовъ Т. приходится на долю Константинополя (затѣмъ идутъ Солоники [Солунь] и Деде-Агачъ). Въ Азіатской Т. наиболѣе важны въ торговомъ отношеніи города Смирна, Трапезунтъ, Мерсина, Александретта и Бейрутъ. Доходъ турецкихъ таможенъ составляетъ въ годъ около 200000000 піастровъ, изъ которыхъ лишь $^1/_{14}$ часть даютъ вывозныя пошлины. Торговый флотъ Т. въ 1895 г. состоялъ изъ 78 паровыхъ судовъ вмѣстимостью въ 37843 тонны и 786 парусниковъ вмѣстимостью въ 151800 тоннъ. Правильное пароходное сообщеніе между главными приморскими городами Т. и гаванями Чернаго, Эгейскаго и Адріатическаго морей, а также западной частью Средиземнаго моря поддерживается, между прочимъ, австрійскимъ Ллойдомъ, Messageries maritimes, англійскимъ обществомъ Peninsular and Oriental Steam Navigation Company, русскимъ обществомъ пароходства и торговли. *Деньги.* Денежною единицею считается піастръ (въ 40 пара), въ настоящее время = приблизительно $^1/_4$ франка (XXIII, 773); 100 піастровъ=турецкой лирѣ. Чеканятся золотыя монеты въ 500, 250, 100, 50 и 25 піастровъ, серебряныя въ 20, 10, 5, 2, 1 и $^1/_2$ піастра; кромѣ того, въ обращеніи находятся монеты изъ сплава серебра съ мѣдью стоимостью въ 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ алтилика (1 алтиликъ номинально = 6 піастрамъ), содержащія 52% серебра и теряющія около 17% своего вѣса въ обращеніи, и въ 1, $^1/_2$, $^2/_5$, $^1/_5$ и $^1/_{10}$ бешлика (1 бешликъ номинально = 5 піастрамъ), содержащія лишь 25% серебра и теряющія въ обращеніи около 50% своего вѣса. Въ разныхъ городахъ Турецкой имперіи бываютъ разные курсы на золотыя и серебряныя монеты. Бумажныя деньги въ настоящее время совершенно вышли изъ обращенія. *Мѣры.* Съ 1871 г. въ Т. считается оффиціально принятою французская (метрическая) система мѣръ и вѣсовъ, но еще распространенъ и находится почти во всеобщемъ употребленіи старинный счетъ на оки и кила: вѣсовою единицей является *ока* = 1284 gr., мѣрою сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ *кило* (или килѐ) = отъ 25 до 37 литровъ; мѣрою длины служитъ *пикъ халеби* (алеппскій локоть) = 0,686 м.

Государственное устройство. Въ теоріи Турецкая имперія есть конституціонное государство, но въ дѣйствительности конституція въ полномъ объемѣ не примѣнялась никогда, даже въ краткій періодъ засѣданій парламента (1877—78), а съ тѣхъ поръ не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Такимъ образомъ въ настоящее время Т. представляетъ чистый типъ восточныхъ деспотій. Абсолютная власть главы государства слабо ограничивается въ ней лишь придворными интригами, страхомъ передъ возможностью убійства или иного дворцоваго переворота и тѣми предѣлами, до которыхъ идетъ готовность подданныхъ къ повиновенію и ихъ платежеспособность. Личность не пользуется никакими правами; каждый отдѣльный человѣкъ въ каждую данную минуту можетъ сдѣлаться жертвой султанскаго гнѣва; опасность эта такъ велика, что Саидъ-паша въ 1895 г., испугавшись назначенія на высшую должность въ государствѣ, скрылся въ англ. посольствѣ (XXVIII, 73). Главою государства является монархъ, носящій оффиціально титулъ *падишаха* (великій шахъ, великій государь) или султана. Этотъ послѣдній титулъ (синонимъ государя, употребляемый иногда въ видѣ вѣжливаго обращенія и къ частнымъ лицамъ, въ родѣ нашего: милостивый государь) примѣняется также ко всѣмъ принцамъ и принцессамъ императорскаго дома; титулъ валиде-султанъ носитъ мать султана. Употребляется и титулъ хана. Съ властью султана соединенъ и халифатъ, т. е. высшее духовное достоинство. Престолъ переходитъ не отъ отца къ сыну, а къ старшему въ родѣ Османа, что вызывало иногда распри изъ-за престолонаслѣдія и вызывало-бы ихъ чаще, если-бы султаны не имѣли обыкновенія истреблять при вступленіи на престолъ всѣхъ своихъ родственниковъ. Послѣ Махмуда II это обыкновеніе, впрочемъ, не соблюдалось. Черезъ 5—6 дней послѣ вступленія на престолъ производится церемонія опоясанія меча, соотвѣтствующая

обряду коронованія у европейскихъ государей и совершаемая шейхъ-уль-исламомъ въ мечети Эюба въ Константинополѣ. Повелѣнія султана называются *гаттишерифъ* (высочайшая грамота) или просто *гаттъ* (грамота). При султанѣ состоитъ его гаремъ, какъ признанное государственное учрежденіе; принадлежащія къ нему женщины дѣлятся на нѣсколько ранговъ съ различными правами (кадины—жены, дѣти которыхъ имѣютъ права на наслѣдіе престола; одалиски, число коихъ бываетъ весьма велико, стоятъ ниже). Гаремъ состоитъ подъ управленіемъ старшаго евнуха (*кизляръ-ага*); это — близкое къ султану лицо, играющее также и политическую роль. Султану принадлежитъ вся полнота государственной власти. Управляетъ онъ черезъ посредство сложной іерархіи, во главѣ которой стоятъ великій визирь, облеченный свѣтскою властью, и шейхъ-уль-исламъ или муфтій, представитель власти духовной. Постановленія шейхъ-уль-ислама (*фетвы*), составляемыя обыкновенно въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, являются аутентическимъ истолкованіемъ закона и нерѣдко служатъ орудіемъ низверженія султана. Вел. визирь и муфтій назначаются и смѣщаются султаномъ, при чемъ весьма нерѣдко истиннымъ вершителемъ ихъ судьбы является кизляръ-ага. Великій визирь есть первый министръ и канцлеръ государства; ему подчинены министры (визири или муширы), завѣдующіе отдѣльными отраслями государственнаго управленія. Министерства довольно часто реорганизуются и число ихъ постоянно измѣняется. Болѣе или менѣе прочно существуютъ: военное министерство (съ сераскиромъ во главѣ), морское министерство (съ капуданомъ-пашею во главѣ), министерства артиллеріи, юстиціи, народнаго просвѣщенія, финансовъ, торговли, публичныхъ работъ, полиціи, вакуфовъ и др. Министры, вмѣстѣ съ великимъ визиремъ, шейхъ-уль-исламомъ, начальникомъ полиціи Константинополя и еще нѣкоторыми чиновниками, составляютъ министерскій совѣтъ, называемый персидскимъ словомъ *диванъ*; къ нему также по преимуществу примѣняется названіе Высокой Порты. Рядомъ съ диваномъ существуетъ государственный совѣтъ, въ которомъ засѣдаютъ особые чиновники по назначенію султана, но въ который также съ рѣшающимъ правомъ голоса допускаются три избираемыхъ представителя немусульманскихъ общинъ Константинополя: одинъ грекъ, одинъ армянинъ и одинъ еврей. Государство дѣлится на вилайеты, которыми начальствуютъ вали (намѣстники); вилайеты распадаются на санджаки или ливы, съ муташерифами во главѣ (губернаторами); дальнѣйшія подраздѣленія—каза, съ каймакамомъ во главѣ, и нахія или община. При вали, муташерифѣ, каймакамѣ и въ нахіи существуютъ особые постоянные совѣты. Члены этихъ совѣтовъ, на основаніи закона 1896 г. — отчасти выборные, наполовину магометанами и наполовину христіанами. Выборы, однако, находятся подъ строжайшимъ надзоромъ турецкой полиціи. Нѣкоторыя области (Критъ, Самосъ) управляются особо. Высшіе чиновники и генералы полу-

чаютъ почетный титулъ *пашей*, сохраняю
за ними пожизненно; ихъ сыновья и
право на титулъ беевъ, который дается
и самостоятельно. Низшіе офицера и
ники называются *ага*. Законодательст
лится на *шеріатъ* (духовное законодател
основанный на Коранѣ, Сунни и Урфи
нѣйшемъ законодательствѣ) и *канунъ*
ское законодательство). См. Jos. v. H
«Des osmanischen Reichs Staatsverf
und Staatsverwaltung» (B., 1815, наибол
ное научное изслѣдованіе; въ виду с
тельно медленнаго измѣненія въ государ
номъ устройствѣ Т. можетъ считаться н
устарѣлымъ и нынѣ); А. Убичини и П
тейль, «Современное состояніе Оттом
имперіи» (пер. Бакста, СПб., 1877, в
ложеніи текстъ конституціи 1876); Ari
Bey, «La législation ottomane» (П., 18
третій томъ занятъ административным
вомъ). Другія сочиненія—см. въ лите
по исторіи.

Судъ и правосудіе. Турецкіе суды ра
ются на чисто-мусульманскіе (*шеріе*), в
которыхъ стоитъ шейхъ-уль-исламъ, и
скіе или смѣшанные (*низаміе*), въ с
которыхъ входятъ христіане и мусул
Высшія судебныя инстанціи—апелляці
судъ, высшій кассаціонный судъ и ко
по пререканіямъ о подсудности — всѣ
дятся въ Константинополѣ. Въ каждо
лайетѣ имѣется судъ шеріе подъ пре
тельствомъ муллы съ титуломъ *наиба*, к
въ то же время предсѣдательствуетъ
вилайетскомъ апелляціонномъ судѣ. К
каза и каждая лива имѣютъ свои суд
ріе, которые нерѣдко оказываются д
ному подкупу. Тяжбы и вообще суд
дѣла между лицами неодинаковаго исп
нія, а также уголовныя дѣла вѣдаются
смѣшанными (низаміе). Суды этого ро
ществуютъ также въ каждомъ вилайе
каждой ливѣ и казѣ, и члены ихъ избир
самимъ населеніемъ. Кромѣ того, въ п
скихъ городахъ существуютъ съ 184
торговыхъ судовъ. Процессы, въ ко
обѣ стороны—иностранные подданные,
ются консульскимъ судомъ.

Армія, флотъ. Законами 1880, 1886 и 1
введена всеобщая воинская повинно
правомъ откупаться отъ дѣйствительно
бы по прошествіи 5 мѣсяцевъ службы.
службы опредѣляется отъ 20 до 40-л
возраста: 3 (или 4) года на дѣйствит
службѣ (низаміе), 3 (или 2) года въ р
(ихтіадъ), 8 лѣтъ въ запасѣ (редифъ) и
въ ополченіи. Въ каждомъ изъ 7 вое
округовъ имѣется одинъ армейскій к
(Ordu), кромѣ того Арабія, Триполи и
имѣютъ по одному самостоятельному д
ну. Общее число регулярныхъ войскъ
ное время (съ 1895 г.) 360000 чел.; н
номъ положеніи черезъ 2—3 мѣсяца
мобилизаціи—400000 чел.; позже—до
чел. Вооруженіе—ружья Маузера М/907
артиллерія—9 стм., 8 стм. и 7 стм. орудія К
Крѣпости: Эрзерумъ, укрѣпленія у С
(Ени-Кале), Дарданеллъ, Босфора, Ча
Адріанополя и т. д. Флотъ въ началѣ

со включеніемъ 3 рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ, насчитывалъ 19 панцырныхъ судовъ. Непанцырный флотъ состоялъ изъ 8 крейсеровъ, 7 корветовъ, 14 канонерскихъ лодокъ, 14 винтовыхъ и колесныхъ пароходовъ и т. д., всего 121 судно. Бюджетъ флота на 1896—97 г. былъ исчисленъ въ 600000 турецкихъ фунтовъ. Ср. A. H., «Die türkische Wehrmacht und die Balkanstaaten» (B. 1892); Lamouche, «L'organisation militaire de l'empire ottoman» (П., 1895); Knötel, «Die türkische Armee und Marine in ihrer gegenwärtigen Uniformierung» (Ратеновъ, 1897).

Періодическія изданія. Первая газета въ Т. стала печататься въ Перѣ, въ 1795 г., по распоряженію Верниньяка, посла французской республики, на франц. языкѣ. Дѣйствительнымъ основателемъ журналистики въ Т. былъ Александръ Блакъ (Blacque), начавшій въ 1825 г. издавать въ Смирнѣ на французскомъ яз. журналъ «Spectateur de l'Orient», переименованный затѣмъ въ «Courrier de Smyrne». Онъ же основалъ въ 1831 г. въ Константинополѣ «Moniteur Ottoman», оффиціальный органъ Порты, который съ мая 1832 г. сталъ выходить и на турецк. языкѣ, подъ названіемъ: «Takim-i-Vakâi». Въ шестидесятыхъ годахъ стала чувствоваться потребность въ ежедневной печати. Законъ о печати существовалъ лишь недолгое время; непріязненный тонъ греческихъ газетъ во время критскаго возстанія (1867) вызвалъ прекращеніе дѣйствія этого закона, и на мѣстѣ его воцарился административный произволъ. Было организовано, подъ наблюденіемъ министерства иностранныхъ дѣлъ, бюро печати, которое наблюдало за ежедневною прессой, передавало ей оффиціальныя сообщенія и давало инструкціи. За проступки печати (которыя нигдѣ и ничѣмъ не опредѣлены) назначаются предостереженія, пріостановки на болѣе или менѣе продолжительное время, запрещенія и т. д. Важнѣйшія періодическія изданія выходятъ въ Константинополѣ. Между журналами выдаются «Джеридê-и-Аскеріê» — органъ воен. министра, «Джеридê-и-Мехакимъ» — органъ министра юстиціи, «Векâ-и-Табійê»—журналъ медицинскаго училища, «Зира'атъ» (Сельское хозяйство), «Джеридê-и-Табійê-и-Аскерійê»—военно-медицинскій журналъ, «Gazette médicale d'Orient» — медицинскій ежемѣсячникъ. Въ главномъ городѣ каждаго вилайета долженъ существовать свой органъ печати. Рядомъ съ ними держатся и независимыя газеты. Въ Каирѣ, Александріи и Смирнѣ выходятъ, кромѣ того, французскія и англійскія періодическія изданія.

Внѣевропейскія владѣнія Т. Азіатская Т. обнимаетъ собою Арменію, Курдистанъ, Иракъ-Араби или Вавилонію, Эль-Джизере или Месопотамію, Малую Азію, Сирію и Палестину, Синайскій полуо-въ и западную береговую полосу Аравіи. Въ административномъ отношеніи земли эти распадаются на вилайеты, состоящіе подъ управленіемъ генералъ-губернаторовъ. Съ 1895 г., за исключеніемъ принадлежащихъ къ полицейскому району Константинополя мѣстностей, азіатскія владѣнія Т. дѣлятся на «ливы» Бига и Коджа-Или, Островной вилайетъ (Джезаири-бахри-зефидъ), Ходавендикьяръ, Аидинъ, Кастамуни, Ангора, Коніа, Сивасъ, Аданъ, Трапезунтъ, Эрзерумъ, Ванъ, Битлисъ, Діарбекръ, Харпутъ (Ма'амуретъ-эль-Азисъ), Мосулъ, Багдадъ, Басра, лива Зоръ, Алеппо, Сурія или Дамаскъ, Бейрутъ, лива Ливанъ (Джебель-Либнанъ) и Іерусалимъ (эль-Кудсъ) и въ Аравіи вилайеты Гиджасъ и Іеменъ (см. отдѣльн. статьи). Населеніе Азіатской Т. исчисляется въ 15500000 чел., пространство ея—около 1778000 кв. км. Наиболѣе значительные города здѣсь Смирна 225000 чел., Дамаскъ 150000 жит., Халебъ (Алеппо) 120000 жит., Багдадъ 100000 жит., Бейрутъ 105000 жит., Эрзерумъ 60000 жит., Бруcса 60000 жит., Мосулъ 55000 жит., Діарбекръ 47000 жит., Маниса (Магнезія) 40000 жит. Непосредственныя африканскія владѣнія Т. исчисляются приблизительно въ 800000 кв. км., съ населеніемъ ок. $^4/_5$ милл. Всѣ вообще владѣнія Т. даютъ слѣдующія цифры:

Части страны.	Пространство въ км. кв.	Число жителей.
А. Непосредственныя владѣнія:		
Въ Европѣ	168500	4780000
» Азіи	1777700	21608000
» Африкѣ	799000	800000
Б. Земли вассальныя:		
Болгарія и Вост. Румелія.	96600	3154000
Боснія, Герцеговина, Нов. Базаръ	58460	1504000
Островъ Самосъ . . .	468	49000
Египетъ и Синайскій полуо-въ	995000	6817000
Всего . . .	3895720	38712000

Литература по географіи и статистикѣ. J. von Hammer-Purgstall, «Die Staatsverfassung und Staatsverwaltung des Osmanischen Reichs» (Вѣна, 1815—16); Reid, «Turkey and the Turks» (Л., 1840); von Moltke, «Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei 1835—39» (III изд., Б., 1895); Rigler, «Die Türkei und deren Bewohner» (Вѣна, 1852); Ungewitter, «Die Turkei in der Gegenwart, Zukunft und Vergangenheit» (Эрлангенъ, 1854); Tchihatchef, «Lettres sur la Turquie» (Брюссель, 1859); Lejean, «Ethnographie de la Turquie d'Europe» (Гота, 1861); Mackenzie and Irby, «The Turks, the Greeks and the Slavons» (Л., 1867); Viquesnel, «Voyage dans la Turquie d'Europe» (П., 1862); Aristarchi-Bei, «La législation ottomane» (П., 1873—88); Synvet, «Carte ethnographique de la Turquie d'Europe» (Константинополь, 1876); von Schweiger-Lerchenfeld, «Unter dem Halbmond» (Іена, 1876); Vambéry, «Sittenbilder aus dem Morgenlande» (II изд., Б., 1877); Murad-Effendi, «Türkische Skizzen» (Лпц., 1878); von Hellwald und Beck, «Die heutige Türkei» (II изд., тамъ же, 1878—79); James Baker, «Die Türken in Europa» (Штутгардтъ, 1878); zur Helle, «Die Völker des Osmanischen Reichs» (B., 1876); Diefenbach, «Völkerkunde Osteuropas» (Дармштадтъ, 1880); Durand, «La Turquie» (П., 1881); «Administration de la

dette publique ottomane, rapport sur les opérations de l'année 1299» (Константинополь, 1884); «Indicateur des postes et télégraphes de Turquie» (тамъ же, 1898); Kiepert, «Nouvelle carte générale des provinces asiatiques de l'Empire ottoman» (Берл., 1892); Dehn, «Deutschland und der Orient in ihren wirtschaftlichen Beziehungen» (Мюнхенъ, 1884); Vambéry, «Das Türkenvolk in seinen ethnolog. und ethnograph. Beziehungen» (Лпц., 1885); Tuma, «Die östliche Balkanhalbinsel» (Вѣна, 1886); Meyers Reisebücher, «Turkei und Griechenland, untere Donauländer und Kleinasien» (IV изд., Лейпцигъ, 1892); A. Cuinet, «La Turquie d'Asie» (Пар., 1891); «Salnamé 1307» — оффиціальный альманахъ для Турецкой имперіи (Константинополь, 1893); Ubicini, «Lettres sur la Turquie. Tableau statistique, religieux, politique, administratif etc.» (П., 1854); его же, «État présent de l'empire ottoman» (съ Pavet de Courteille, тамъ же, 1877); Michelsen, «The Ottoman empire and its resources» (Л., 1853); Menzies, «Turkey, historical, geographical, statistical» (Л., 1880); «Stambul und das moderne Türkentum. Von einem Osmanen» (Лпц., 1878); Baillie, «Digest of mahommedan law» (II изд., Лонд., 1875 и 1887); Nauphal, «Specimen législatif Musulman» (СПб., 1893); «Karte der Balkanhalbinsel» (1:300000, австрійскаго военно-топографическаго института).

Исторія. 1) *Турки до перваго появленія ихъ въ Европѣ въ 1356 г.* Турки поздно выступили на историческую сцену, и притомъ дикой, хотя и могущественной ордой завоевателей; поэтому ихъ первоначальная исторія еще темнѣе, чѣмъ исторія другихъ народовъ. Письменныхъ памятниковъ отъ до-мусульманскаго періода не осталось вовсе, отъ первыхъ вѣковъ мусульманскаго періода—лишь немного больше, и тѣ не имѣютъ значенія: преданія блѣдны и почти ничего не даютъ для ознакомленія съ ихъ жизнью. Лѣтописи другихъ народовъ (китайцевъ, византійцевъ), съ которыми туркамъ приходилось вступать въ мирныя или, чаще, враждебныя отношенія, также даютъ мало. Первоначально кочевыя племена монгольскаго племени, извѣстныя византійцамъ подъ именемъ огузовъ, позднѣе—турокъ, жили въ Алтайскихъ горахъ. Около V в. по Р. Хр., вслѣдствіе какого-то толчка, можетъ быть шедшаго изъ Китая, они двинулись на ЮЗ и заняли Туранъ (Туркестанъ), откуда вытѣснили аваровъ. Въ 562 и 568 гг. послы отъ ихъ великаго хана появляются въ Византіи. Въ IX и X в. среди турокъ распространился исламъ и вмѣстѣ съ тѣмъ появились начатки болѣе высокой арабской культуры; военное искусство, подъ арабскимъ вліяніемъ, нѣсколько поднялось. Въ X в. изъ Туркестана вышли завоевательныя турецкія орды; однѣ завладѣли Бухарой, гдѣ царствовала династія Саманидовъ (XVIII, 171), другія овладѣли Персіей и основали царство Газневидовъ (VII, 809). Это послѣднее вело борьбу со своими же единоплеменниками въ Туркестанѣ, турками сельджуками (XXIX, 369), окончившуюся торжествомъ послѣднихъ (XXIII, 292). Въ теченіе XI в. они завоевали Хорасанъ, Гератъ, Курдистанъ, Арменію, Грузію, потомъ Сирію и Египетъ. При султанѣ (этимъ титуломъ съ времени господства сельджуковъ замѣняется титулъ вел. хана) Мелекѣ (1072—92) царство турокъ-сельджуковъ достигло своего апогея; при его наслѣдникахъ оно распалось. Подъ вліяніемъ завоевательнаго движенія, вызваннаго Чингисъ-ханомъ (см. Монголы, XIX, 748), изъ Хорасана двинулась въ З, сперва на Арменію, орда турокъ-огузовъ приблизительно изъ 50000 чел. подъ начальствомъ хана Сулеймана (ум. 1231); при его сынѣ Эртогрулѣ (1231—88) завоевательное движеніе продолжалось далѣе на З; турки остановились въ Малой Азіи, гдѣ оказали содѣйствіе султану сельджукской Коніи (или Иконіума, XII, 899), Алаэддину, въ его борьбѣ съ Византіей; за это Алаэддинъ отдалъ имъ въ ленное владѣніе пространство земли между Ангорой и Бруссой (но безъ этихъ городовъ). Османъ, сынъ и наслѣдникъ Эртогрула (1288—1326), въ борьбѣ съ безсильной Византіей присоединялъ къ своимъ владѣніямъ область за областью, но, не смотря на растущее могущество, признавалъ свою зависимость отъ Коніи. Въ 1299 г., послѣ смерти Алаэддина, онъ принялъ титулъ «султанъ» и отказался отъ признанія власти его наслѣдниковъ. По его имени турки стали называться османскими турками или османами. Власть ихъ надъ Малой Азіей распространялась и укрѣплялась, и султаны Коніи не смогли воспрепятствовать этому. Турки заимствовали отъ завоеванныхъ грековъ кое-что изъ греческой культуры; съ этого времени у нихъ возникаетъ и быстро увеличивается, по крайней мѣрѣ количественно, собственная литература, хотя и весьма мало самостоятельная. Они заботятся о поддержаніи торговли, земледѣлія и промышленности въ завоеванныхъ областяхъ, о возможной охранѣ личной безопасности. Вообще развивается могущественное государство, военное, но не враждебное культурѣ; въ теоріи оно является абсолютическимъ, но въ дѣйствительности полководцы, которымъ султанъ давалъ разныя области въ управленіе, часто оказывались самостоятельными и неохотно признавали верховную власть султана. Нерѣдко греческіе города Малой Азіи добровольно отдавали себя подъ покровительство могущественнаго Османа. Сынъ и наслѣдникъ Османа Урханъ (1326—59) продолжалъ политику отца. Онъ считалъ своимъ призваніемъ объединить подъ своей властью всѣхъ правовѣрныхъ, хотя въ дѣйствительности завоеванія его направлялись болѣе на З, въ страны, населенныя греками, чѣмъ на В, въ страны, населенныя магометанами. Онъ очень искусно пользовался внутренними раздорами въ Византіи. Не разъ спорящія стороны обращались къ нему, какъ къ третейскому судьѣ. Въ 1330 г. онъ завоевалъ Никею, важнѣйшую изъ византійскихъ крѣпостей на азіатской почвѣ. Вслѣдъ затѣмъ во власть турокъ попала Никомидія и вся сѣв.-зап. часть Малой Азіи до Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Наконецъ, въ 1356 г. турецкое войско, подъ начальствомъ Сулеймана, сына Урхана, высадилось на европейскомъ берегу Дарда-

нелъ и овладѣло Галлиполи и его окрестностями. Въ дѣятельности Урхана по внутреннему управленію государствомъ его постояннымъ совѣтникомъ былъ его старшій братъ Аладдинъ, который (единственный примѣръ въ исторіи Т.) добровольно отказался отъ правъ на престолъ и принялъ постъ великаго визиря, спеціально для него учрежденный, но сохранившійся и послѣ него. Для облегченія торговли было урегулировано монетное дѣло. Урханъ чеканилъ золотую и серебряную монету отъ своего имени и со стихомъ изъ корана. Онъ построилъ себѣ въ только-что завоеванной Бруссѣ (1326) роскошный дворецъ, по высокимъ воротамъ котораго турецкое правительство получило имя «Высокой Порты», нерѣдко переносимое на самое турецкое государство. Въ 1328 г. Урханъ далъ своимъ владѣніямъ новое, въ значительной степени централизованное управленіе. Они были раздѣлены на 3 провинціи (пашалыка), которыя дѣлились на округи, санджаки. Гражданское управленіе было соединено съ военнымъ и подчинено ему. Урханъ положилъ начало войску янычаръ (см.), вербовавшемуся изъ христіанскихъ дѣтей (сначала 1000 чел.; позднѣе число это значительно возрасло). Не смотря на значительную долю терпимости къ христіанамъ, религія которыхъ не преслѣдовалась, христіане массами переходили въ исламъ, такъ какъ это открывало доступъ къ почестямъ и денежнымъ выгодамъ.

2) *Завоеванія въ Европѣ до взятія Константинополя* (1356—1453). Послѣ взятія Галлиполи турки укрѣпились на европейскомъ берегу Эгейскаго моря, Дарданеллъ и Мраморнаго моря. Сулейманъ умеръ въ 1358 г. и Урхану наслѣдовалъ второй его сынъ Мурадъ (1359—89), который, хотя и не забывалъ о Малой Азіи и завоевалъ въ ней Ангору, но центръ тяжести своей дѣятельности перенесъ въ Европу. Завоевавъ Ѳракію, онъ въ 1365 г. перенесъ свою столицу въ Адріанополь. Византійская имперія была сведена къ одному Константинополю, съ ближайшими его окрестностями, но влачила свое существованіе еще почти столѣтіе. Завоеваніе Ѳракіи привело турокъ въ ближайшее соприкосновеніе съ Сербіей и Болгаріей. Лучшіе дни обоихъ государствъ уже миновали; Сербія, со смертью Уроша V (1367), стала ареной раздоровъ изъ-за правъ на престолъ, Болгарія тоже была слаба. Въ нѣсколько лѣтъ онѣ обѣ потеряли значительную часть своей территоріи, обязались данью и стали въ зависимость отъ султана. Вообще царствованіе Мурада было полно блестящихъ побѣдъ. Однако, первые признаки будущаго разложенія сказались уже при немъ. Въ собственномъ его дворцѣ былъ составленъ заговоръ, во главѣ котораго стоялъ одинъ изъ его сыновей; заговоръ былъ раскрытъ, сынъ султана казненъ,— первый примѣръ, за которымъ послѣдовали многочисленные другіе. При вступленіи на престолъ слѣдующихъ султановъ, начиная съ Баязета, вошло въ обыкновеніе убивать ближайшихъ родственниковъ для избѣжанія семейнаго соперничества изъ-за престола; этотъ обычай соблюдался хотя и не всегда, но часто. Когда родственники новаго султана не представляли по своему умственному развитію или по другимъ причинамъ ни малѣйшей опасности, они оставлялись въ живыхъ, но ихъ гаремъ составлялся изъ невольницъ, сдѣланныхъ безплодными посредствомъ операціи. Въ 1389 г. сербскій князь Лазарь началъ новую войну съ турками. На Коссовомъ полѣ 15 іюня 1389 г. его армія въ 80000 чел. сошлась съ арміей Мурада въ 300000 чел. Сербская армія была уничтожена, князь убитъ; въ битвѣ палъ и Мурадъ. Формально Сербія сохраняла еще свою независимость, но она платила дань и обязалась поставлять вспомогательное войско. Сынъ Мурада Баязетъ (1389—1402) женился на дочери Лазаря и этимъ пріобрѣлъ формальное право вмѣшиваться въ рѣшеніе династическихъ вопросовъ въ Сербіи (когда Стефанъ, сынъ Лазаря, умеръ безъ наслѣдниковъ). Въ 1393 г. Баязетъ взялъ Тырново (онъ задушилъ болгарскаго царя Шишмана, сынъ котораго спасся отъ гибели принятіемъ ислама), завоевалъ всю Болгарію, Валахію обязалъ данью, покорилъ Македонію и Ѳессалію и проникъ въ Грецію. Въ Малой Азіи его владѣнія расширились далеко на В за Кизиль-Ирмакъ (Галисъ). Въ 1396 г. онъ подъ Никополемъ разбилъ христіанское войско, собранное въ крестовый походъ королемъ Сигизмундомъ венгерскимъ. Вторженіе Тимура. во главѣ монгольскихъ полчищъ, въ азіатскія владѣнія Баязета заставило его снять осаду Константинополя и лично съ значительными силами броситься на встрѣчу Тимуру. Въ битвѣ при Ангорѣ въ 1402 г. онъ былъ на голову разбитъ и попалъ въ плѣнъ, гдѣ черезъ годъ (1403) и умеръ. Въ этой битвѣ погибъ и значительный сербскій вспомогательный отрядъ (40000 чел.). Плѣнъ и потомъ смерть Баязета угрожали Т. разложеніемъ на части. Въ Адріанополѣ провозгласилъ себя султаномъ сынъ Баязета Сулейманъ (1402—10), захватившій власть надъ турецкими владѣніями на Балканскомъ полуо-вѣ, въ Бруссѣ—Иса, въ вост. части Малой Азіи—Магометъ I. Тимуръ принялъ пословъ отъ всѣхъ трехъ претендентовъ, и всѣмъ тремъ обѣщалъ свою поддержку, очевидно желая ослабить Т., но онъ не нашелъ возможнымъ продолжать ея завоеваніе и ушелъ на В. Магометъ скоро побѣдилъ, убилъ Ису и воцарился надъ всей Малой Азіей. Въ 1413 г., послѣ смерти Сулеймана (1410) и пораженія и смерти наслѣдовавшаго ему брата, Музы, Магометъ возстановилъ свою власть и надъ Балканскимъ полуо-вомъ. Его царствованіе было сравнительно мирнымъ. Онъ старался сохранить мирныя отношенія со своими христіанскими сосѣдями, Византіей, Сербіей, Валахіей и Венгріей и заключилъ съ ними договоры. Современники характеризуютъ его какъ справедливаго, кроткаго, миролюбиваго и образованнаго правителя. Ему не разъ, однако, приходилось имѣть дѣло съ внутренними возстаніями, съ которыми онъ расправлялся весьма энергично. Подобными возстаніями началось и царствованіе его сына, Мурада II (1421—1451). Братья послѣдняго, чтобы избѣгнуть смерти, успѣли заблаговременно бѣжать въ

Константинополь, гдѣ встрѣтили дружескій пріемъ. Мурадъ немедленно двинулся на Константинополь, но успѣлъ собрать всего только 20-тысячное войско и потому потерпѣлъ пораженіе. Однако, при помощи подкуповъ ему удалось вскорѣ послѣ того захватить и задушить своихъ братьевъ. Осаду Константинополя пришлось снять, и Мурадъ обратилъ свое вниманіе на сѣв. часть Балканскаго полуо-ва, а позднѣе — на южную. На С противъ него собралась гроза со стороны трансильванскаго воеводы Гуніада (IX, 903), который одержалъ надъ нимъ побѣды при Германштадтѣ (1442) и Нишѣ (1443), но вслѣдствіе значительнаго перевѣса турецкихъ силъ былъ на голову разбитъ на Коссовомъ полѣ. Мурадъ завладѣлъ Ѳессалониками (раньше трижды завоеванными турками и вновь потерянными ими), Кориноомъ, Патрасомъ и значительной частью Албаніи. Сильнымъ противникомъ его явился воспитанный при турецкомъ дворѣ и бывшій любимцемъ Мурада албанскій заложникъ Искандеръ-бегъ (или Скандербегъ, XIV, 703), принявшій исламъ и содѣйствовавшій его распространенію въ Албаніи. Затѣмъ онъ хотѣлъ сдѣлать новое нападеніе на Константинополь, не опасный для него въ военномъ отношеніи, но очень цѣнный по своему географическому положенію. Смерть помѣшала ему исполнить этотъ планъ, осуществленный его сыномъ Магометомъ II (1451—81). Предлогомъ для войны послужило то, что Константинъ Палеологъ, императоръ византійскій, не пожелалъ выдать Магомету его родственника, Урхана (сына Сулеймана, внука Баязета), котораго приберегалъ для возбужденія смутъ, какъ возможнаго претендента на турецкій престолъ. Во власти византійскаго императора была только небольшая полоса земли по берегу Босфора; численность войска его не превышала 6000, а характеръ управленія имперіей дѣлалъ ее еще слабѣе. Въ самомъ городѣ жило уже не мало турокъ; византійскому правительству, начиная еще съ 1396 г., приходилось разрѣшать постройку мусульманскихъ мечетей рядомъ съ православными храмами. Только чрезвычайно удобное географическое положеніе Константинополя и сильныя укрѣпленія давали возможность сопротивляться. Магометъ II направилъ противъ города армію въ 250000 чел. и флотъ въ 420 небольшихъ парусныхъ судовъ, блокировавшихъ входъ въ Золотой Рогъ. Вооруженіе грековъ и военное ихъ искусство было нѣсколько выше турецкаго, но и турки успѣли довольно хорошо вооружиться. Еще Мурадъ II устроилъ нѣсколько заводовъ для отливки пушекъ и выдѣлки пороха, которыми завѣдывали венгерскіе и иные христіанскіе инженеры, принявшіе исламъ ради выгодъ ренегатства. Многія изъ турецкихъ пушекъ производили много шума, но не наносили настоящаго вреда непріятелю; нѣкоторыя изъ нихъ разорвались и перебили значительное количество турецкихъ солдатъ. Магометъ началъ предварительныя осадныя работы осенью 1452 г., а въ апрѣлѣ 1453 г. приступилъ къ правильной осадѣ. Византійское правительство обращалось за помощью къ христіанскимъ державамъ; папа поспѣшилъ отвѣтить обѣщаніемъ проповѣди крестоваго похода противъ турокъ, если только Византія согласится на соединеніе церквей; византійское правительство съ негодованіемъ отвергло это предложеніе. Изъ другихъ державъ одна Генуя прислала небольшую эскадру съ 6000 чел. подъ начальствомъ Джустиніани. Эскадра храбро прорвала турецкую блокаду и высадила на берегъ Константинополя десантъ, который удвоилъ силы осаждаемыхъ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ продолжалась осада. Значительная часть населенія потеряла голову и вмѣсто того, чтобы стать въ ряды бойцевъ, молилась по церквамъ; армія, какъ греческая, такъ и генуэзская, сопротивлялась чрезвычайно мужественно. Во главѣ ея стоялъ имп. Константинъ Палеологъ, который дрался съ мужествомъ отчаянія и погибъ въ стычкѣ. 29 мая турки ворвались въ городъ, гдѣ произвели страшную рѣзню.

3) *Расцвѣтъ турецкаго могущества* (1453—1614). Взятіе Константинополя сдѣлало Т. могущественной державой. Это была уже не орда въ 50000 мужчинъ и женщинъ; это было государство, способное выставить въ одномъ пунктѣ армію въ 250000 чел., сохраняя въ то же время сильные гарнизоны въ различныхъ мѣстахъ обширной территоріи. Такой ростъ численности турокъ объясняется легкостью, съ которой они ассимилировали другія народности, притомъ не только монгольскія, но и арійскія; изъ среды послѣднихъ турками дѣлались всѣ тѣ, кто соглашался пожертвовать религіей ради пріобрѣтенія привилегированнаго положенія — а такихъ было не мало. Многія христіанскія дѣти прямо забирались въ руки турокъ и насильственно обращались въ исламъ. Происхожденіе отъ христіанскихъ родителей нисколько не мѣшало карьерѣ. Такъ, великимъ визиремъ при Магометѣ II былъ Махмудъ-паша, сынъ православныхъ серба и гречанки. Такимъ образомъ завоеватели Константинополя едва-ли могутъ въ этнографическомъ смыслѣ считаться монгольской расой, хотя языкъ у нихъ былъ несомнѣнно монгольскій. Измѣненіе расы ускорялось тѣмъ, что гаремъ турокъ по большей части состоялъ изъ плѣнницъ европейскаго или кавказскаго происхожденія. Въ политическомъ и культурномъ отношеніи завоеватели Константинополя тоже далеко не были ордой Османа; они представляли изъ себя большое государство, съ сложной администраціей и сложнымъ характеромъ жизни. Сами турки составляли въ немъ привилегированное, преимущессвенно военное, также чиновное сословіе, но отнюдь не замкнутую касту. Исключительно изъ нихъ назначались администраторы и судьи; они же были арміей. Воинской повинности для покоренныхъ христіанскихъ народовъ турки никогда не вводили, хотя брали иногда вспомогательные отряды у народовъ вассальныхъ. Многіе турки получали въ видѣ наградъ или инымъ способомъ пріобрѣтали значительныя земельныя владѣнія (чифлики) и являлись крупными помѣщиками, хозяйничавшими въ своихъ помѣстьяхъ при помощи крѣпостного труда подвластнаго христіанскаго населенія. Рядомъ съ

нями появились и мелкіе землевладѣльцы-крестьяне, частью турки, но по преимуществу греки, сербы или болгары, принявшіе исламъ и благодаря этому сохранившіе свою собственность. Впрочемъ, и положеніе завоеванныхъ христіанскихъ народностей подъ властью турокъ (кромѣ, разумѣется, рабовъ) было, особенно въ первое время, не особенно тяжело, вѣроятно немногимъ тяжелѣе, чѣмъ положеніе низшихъ классовъ народа въ тогдашней Зап. Европѣ. Покоренные народы были цѣнны для турокъ какъ плательщики податей; лишать ихъ возможности трудиться при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ не было интереса. Безправіе личности было очень велико; турокъ почти всегда могъ безнаказанно убить или губить любого христіанина, изнасиловать любую женщину; найти правосудіе было невозможно, но немногимъ лучше было положеніе дѣлъ и на Западѣ. Турки сознательно сохраняли мѣстное самоуправленіе подвластной «райи»; о религіозныхъ преслѣдованіяхъ они и не думали. Тотчасъ послѣ взятія Константинополя Магометъ предложилъ греческому духовенству избрать новаго патріарха (прежній былъ убитъ во время осады) и немедленно утвердилъ избраннаго. Для охраны его личности была приставлена стража изъ янычаръ, что сразу придало ему характеръ турецкаго чиновника. Патріархъ вмѣстѣ съ синодомъ получилъ значеніе верховнаго управленія надъ греками и суда въ спорахъ между ними. Они могли назначать грекамъ наказанія, до смертной казни включительно, и турецкія власти обыкновенно безъ возраженій приводили ихъ въ исполненіе. Точно также поступали турки и съ другими народами. Этимъ они легко примиряли ихъ на первое время со своею властью, но церковь становилась силой, которая впослѣдствіи не мало содѣйствовала освобожденію этихъ народностей. Въ первыя столѣтія турки искусно сѣяли раздоры между греками и сербами, сербами и болгарами, посредствомъ отдѣльныхъ привилегій въ пользу то одной, то другой народности. Рядомъ съ крѣпостнымъ правомъ существовало и настоящее рабство: рабы употреблялись преимущественно какъ домашняя прислуга, рабыни — какъ наложницы въ гаремѣ. Торгъ невольниками производился въ довольно широкихъ размѣрахъ въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ. Гражданское управленіе стояло на очень низкой ступени; чиновники и судьи смотрѣли на свои должности какъ на способъ обогащенія; процвѣтало самое грубое взяточничество. Султаны пытались бороться съ этимъ зломъ; такъ, Баязетъ I въ одинъ день повѣсилъ 80 судей, уличенныхъ во взяточничествѣ, но при отсутствіи правильно организованнаго контроля со стороны общества или хотя-бы правительства, при забитости населенія, лишеннаго возможности протестовать, подобныя мѣры не приводили къ желаннымъ результатамъ. Духовное управленіе Магометъ II передалъ въ верховное завѣдываніе муфтія или шейхъ-уль-ислама, духовнаго главы всѣхъ правовѣрныхъ (своего рода магометанскаго патріарха), назначаемаго султаномъ. Даваемыя имъ фетвы (постановленія) имѣли характеръ дѣйствующаго права. Нерѣдко, не смотря на всю осмотрительность при ихъ назначеніи, шейхъ уль-исламы оказывались сильными противниками того или иного султана; иногда при ихъ помощи совершались государственные перевороты. Шейхъ-уль-исламъ стоялъ также во главѣ суда. Будучи почти исключительно военнымъ государствомъ, Т. могла побѣждать только благодаря совершенной разрозненности своихъ враговъ. Не смотря на несомнѣнную храбрость турецкихъ солдатъ, военное искусство и организація арміи стояли такъ не высоко сравнительно съ военнымъ искусствомъ европейцевъ, что только значительный численный перевѣсъ давалъ возможность туркамъ одерживать ихъ громкія побѣды; такъ, во второй битвѣ на Коссовомъ полѣ численность арміи Гуніада опредѣляется въ 30000 чел., тогда какъ турецкая армія достигала 150000; и все-таки битва длилась 3 дня, и не менѣе 30000 турокъ остались на мѣстѣ битвы. Въ морской битвѣ съ генуэзцами подъ Константинополемъ даже значительный перевѣсъ силъ не помогъ туркамъ. Пока возможны были завоеванія, заставлявшія народъ напрягать всѣ свои силы, до тѣхъ поръ Т. могла сохранять свое существованіе; но достаточныхъ внутреннихъ силъ для культурнаго развитія у нея не было, и съ прекращеніемъ завоеваній должно было начаться политическое распаденіе и внутреннее разложеніе. Эпоха могущества Т. продолжалась болѣе 150 лѣтъ. Въ 1459 г. была завоевана вся Сербія (кромѣ Бѣлграда, взятаго въ 1521 г.) и обращена въ турецкій пашалыкъ. Въ 1460 г. завоевано Аѳинское герцогство и вслѣдъ за нимъ почти вся Греція, за исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ городовъ, оставшихся во власти Венеціи. Въ 1462 г. завоеванъ о-въ Лесбосъ и Валахія, въ 1463 г. — Боснія. Завоеваніе Греціи привело турокъ къ столкновенію съ Венеціей, вступившей въ коалицію съ Неаполемъ, папой и Караманомъ (самостоятельнымъ мусульманскимъ ханствомъ въ Малой Азіи, въ которомъ царилъ ханъ Узумъ Гассанъ). Война длилась 16 лѣтъ въ Мореѣ, на Архипелагѣ и въ Малой Азіи одновременно (1463—79) и окончилась побѣдой Т. Венеція по Константинопольскому миру 1479 г. уступила Т. нѣсколько городовъ въ Мореѣ, о-въ Лемносъ и другіе о-ва Архипелага (Негропонтъ былъ захваченъ турками еще въ 1470 г.); Караманское ханство признало власть султана. Послѣ смерти Скандербега (1467) турки захватили Албанію, потомъ Герцеговину. Въ 1475 г. они вели войну съ крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и принудили его признать себя зависимымъ отъ султана. Побѣда эта имѣла для турокъ большое военное значеніе, такъ какъ крымскіе татары доставляли имъ вспомогательное войско, по временамъ въ 100 тыс. чел.; но впослѣдствіи она сдѣлалась роковой для турокъ, такъ какъ столкнула ихъ съ Россіей и Польшей. Въ 1476 г. турки опустошили Молдавію и поставили ее въ вассальную зависимость. Этимъ на нѣкоторое время закончился періодъ завоеваній. Туркамъ принадлежалъ весь Балканскій полуо-въ до Ду-

ная и Савы, почти всѣ о-ва Архипелага и Малая Азія до Трапезунда и почти до Евфрата, за Дунаемъ Валахія и Молдавія находились отъ нихъ тоже въ сильнѣйшей зависимости. Вездѣ управляли или непосредственно тур. чиновники, или мѣстные правители, утверждавшіеся Портой и находившіеся у нея въ полномъ подчиненіи. Ни одинъ изъ предшествовавшихъ султановъ не сдѣлалъ столько для распространенія Т., какъ Магометъ II, оставшійся въ исторіи съ прозвищемъ «Завоеватель». Ему наслѣдовалъ сынъ его Баязетъ II (1481—1512) посреди смутъ. Младшій братъ Дземъ, опираясь на великаго визиря Могамета-Караманіе и пользуясь отсутствіемъ Баязета изъ Константинополя въ моментъ смерти отца, провозгласилъ себя султаномъ. Баязетъ собралъ оставшіяся вѣрными войска; враждебныя арміи встрѣтились при Ангорѣ. Побѣда осталась за старшимъ братомъ; Дземъ бѣжалъ на Родосъ, оттуда въ Европу, и послѣ долгихъ странствованій очутился въ рукахъ папы Александра Борджіа, который предложилъ Баязету отравить его брата за 300000 дукатовъ. Баязетъ принялъ предложеніе, уплатилъ деньги, и Дземъ былъ отравленъ (1495). Царствованіе Баязета отмѣчено еще нѣсколькими возстаніями его сыновей, окончившимися (кромѣ послѣдняго) благополучно для отца; Баязетъ бралъ возставшихъ и подвергалъ казни. Тѣмъ не менѣе турецкіе историки характеризуютъ Баязета какъ миролюбиваго и кроткаго человѣка, покровителя искусства и литературы. Дѣйствительно, въ турецкихъ завоеваніяхъ наступила нѣкоторая остановка, но скорѣе вслѣдствіе неудачъ, чѣмъ миролюбія правительства. Боснійскій и сербскій паши многократно дѣлали набѣги на Далмацію, Штирію, Каринтію и Крайну и подвергали ихъ жестокому опустошенію; нѣсколько разъ дѣлались попытки взять Бѣлградъ, но безуспѣшно. Смерть Матвѣя Корвина (1490; XVIII, 780) вызвала анархію въ Венгріи и, казалось, благопріятствовала замысламъ турокъ противъ этого государства. Продолжительная война, веденная съ нѣкоторыми перерывами, окончилась, однако, не особенно благопріятно для турокъ. По миру, заключенному въ 1503 г., Венгрія отстояла всѣ свои владѣнія и хотя должна была признать право Т. на дань съ Молдавіи и Валахіи, но не отказалась отъ верховныхъ правъ на эти два государства (скорѣе въ теоріи, чѣмъ въ дѣйствительности). Въ Греціи были завоеваны Наваринъ (Пилосъ), Модонъ и Коронъ (1503). Ко времени Баязета II относятся первыя сношенія Т. съ Россіей: въ 1495 г. въ Константинополѣ появились послы вел. князя Іоанна III, чтобы обезпечить русскимъ купцамъ безпрепятственную торговлю въ Т. Съ Баязетомъ вступали въ дружескія сношенія и другія европейскія державы, въ особенности Неаполь, Венеція, Флоренція, Миланъ и папа, ища его дружбы; Баязетъ искусно балансировалъ между всѣми. Главное его вниманіе было обращено на Востокъ. Онъ началъ войну съ Персіей, но не успѣлъ ея окончить; въ 1510 г. противъ него возсталъ, во главѣ янычаръ, его младшій сынъ Селимъ, разбилъ его и свергъ съ престола. Вскорѣ Баязетъ умеръ, по всей вѣроятности, отъ отравы; истреблены были и другіе родственники Селима. Война въ Азіи продолжалась при Селимѣ I (1512—20). Кромѣ обычнаго стремленія турокъ къ завоеваніямъ, у этой войны была и религіозная причина: турки были суннитами, Селимъ, какъ крайній фанатикъ, страстно ненавидѣлъ персовъ-шіитовъ, по его приказу было истреблено до 40000 шіитовъ, жившихъ на турецкой территоріи. Война велась съ перемѣннымъ успѣхомъ, но окончательная побѣда, хотя и далеко неполная, была на сторонѣ турокъ. По миру 1515 г. Персія уступила Т. области Діарбекиръ и Моссулъ, лежащія по верхнему теченію Тигра. Египетскій султанъ Кансу-Гаври отправилъ къ Селиму посольство съ предложеніемъ мира. Селимъ велѣлъ перебить всѣхъ членовъ посольства. Кансу выступилъ ему на встрѣчу, битва произошла въ долинѣ Дольбекъ. Благодаря своей артиллеріи, Селимъ одержалъ полную побѣду; мамелюки бѣжали, Кансу погибъ во время побѣга. Дамаскъ открылъ ворота побѣдителю; вслѣдъ за нимъ подчинилась султану вся Сирія, а Мекка и Медина отдались подъ его покровительство (1516). Новый египетскій султанъ Туманъ Бей, послѣ нѣсколькихъ пораженій, долженъ былъ уступить Каиръ турецкому авангарду; но ночью онъ проникъ въ городъ и истребилъ турокъ. Селимъ, не будучи въ состояніи взять Каиръ безъ упорной борьбы, предложилъ его жителямъ сдаться на капитуляцію съ обѣщаніемъ своихъ милостей; жители сдались — и Селимъ произвелъ въ городѣ страшную рѣзню. Обезглавленъ былъ и Тумана Бей, когда во время отступленія онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ (1517). Селимъ попрекалъ его за то, что онъ не желалъ подчиниться ему, повелителю правовѣрныхъ, и развилъ смѣлую въ устахъ магометанина теорію, по которой онъ, какъ властитель Константинополя, есть наслѣдникъ Восточной Римской имперіи, и слѣдовательно имѣетъ право на всѣ земли, когда-либо входившія въ ея составъ. Понимая невозможность управлять Египтомъ исключительно черезъ посредство своихъ пашей, которые въ концѣ-концовъ неизбѣжно должны были-бы сдѣлаться независимыми, Селимъ сохранилъ рядомъ съ ними 24 вождей мамелюковъ, которые считались подчиненными пашѣ, но пользовались извѣстною самостоятельностью и могли жаловаться на пашу въ Константинополь. Селимъ былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ турецкихъ султановъ; кромѣ своего отца и братьевъ, кромѣ безчисленнаго множества плѣнниковъ, онъ въ теченіе восьми лѣтъ своего царствованія казнилъ семь своихъ великихъ визирей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ покровительствовалъ литературѣ и самъ оставилъ значительное число турецкихъ и арабскихъ стихотвореній. Въ памяти турокъ онъ остался съ прозвищемъ Явузъ (непреклонный, суровый). Сынъ его Сулейманъ II (1520—66), прозванный христіанскими историками Великолѣпнымъ или Великимъ, былъ прямою противоположностью отцу. Онъ не былъ жестокъ и понималъ политическую цѣну милосердія и формальной справедливости; онъ началъ свое

царствованіе съ того, что отпустилъ на свободу нѣсколько сотенъ египетскихъ плѣнниковъ изъ знатныхъ семей, содержавшихся Селимомъ въ цѣпяхъ. Европейскіе торговцы шелкомъ, ограбленные на турецкой территоріи въ началѣ его царствованія, получили отъ него щедрое денежное вознагражденіе. Болѣе чѣмъ его предшественники онъ любилъ пышность, которою его дворецъ въ Константинополѣ поражалъ европейцевъ. Хотя онъ не отказывался отъ завоеваній, но не любилъ войны, только въ рѣдкихъ случаяхъ лично становясь во главѣ войска. Особенно высоко онъ цѣнилъ дипломатическое искусство, которое доставило ему немаловажныя побѣды. Тотчасъ послѣ вступленія на престолъ онъ завязалъ мирные переговоры съ Венеціей и заключилъ съ нею въ 1521 г. договоръ признавшій за венеціанцами право торговли на турецкой территоріи и обѣщавшій имъ охрану ихъ безопасности; обѣ стороны обязались выдавать другъ другу бѣглыхъ преступниковъ. Съ тѣхъ поръ Венеція хотя и не держала въ Константинополѣ постояннаго посланника, но посольства изъ Венеціи въ Константинополь и обратно отправлялись болѣе или менѣе регулярно. Въ 1521 г. турецкія войска взяли Бѣлградъ, въ слѣдующемъ захватили о-въ Родосъ. Ближайшимъ сосѣдомъ Т. и самымъ опаснымъ врагомъ ея теперь была Венгрія, но за ней стояла Австрія и вступить съ нею въ серьезную борьбу, не заручившись чьей-либо поддержкой, было рискованно. Естественнымъ союзникомъ Т. въ этой борьбѣ была Франція. Первыя сношенія между Т. и Франціей начались еще въ 1483 г.; съ тѣхъ поръ оба государства нѣсколько разъ обмѣнивались посольствами, но это не приводило къ практическимъ результатамъ. Въ 1517 г. король французскій, Францискъ I, предлагалъ имп. германскому и Фердинанду Католическому союзъ противъ турокъ, съ цѣлью изгнанія ихъ изъ Европы и дѣлежа ихъ владѣній, но союзъ этотъ не состоялся: интересы названныхъ европейскихъ державъ были слишкомъ противоположны другъ другу. Напротивъ, Франція и Т. нигдѣ не соприкасались другъ съ другомъ и ближайшихъ поводовъ для вражды у нихъ не было. Поэтому Франція, которая когда-то принимала столь горячее участіе въ крестовыхъ походахъ, рѣшилась на смѣлый шагъ: на настоящій военный союзъ съ мусульманскою державою противъ державы христіанской. Послѣдній толчокъ дала несчастная для французовъ битва при Павіи, во время которой король попалъ въ плѣнъ. Регентша Луиза Савойская отправила въ февралѣ 1625 г. посольство въ Т., но оно было избито турками въ Босніи, несомнѣнно вопреки желанію султана. Не смущаясь этимъ событіемъ, Францискъ I изъ плѣна отправилъ султану посланца съ предложеніемъ союза; султанъ долженъ былъ напасть на Венгрію, а Францискъ обѣщалъ войну съ Испаніей. Одновременно и Карлъ V дѣлалъ подобныя же предложенія турецкому султану, но султанъ предпочелъ союзъ съ Франціей. Вскорѣ послѣ того Францискъ отправилъ въ Константинополь просьбу разрѣшить въ Іерусалимѣ возстановленіе хотя-бы одной католической церкви, но получилъ отъ султана рѣшительный отказъ во имя принциповъ ислама, вмѣстѣ съ обѣщаніемъ всяческаго покровительства христіанамъ и охраны ихъ безопасности (1528). Войну съ Венгріей султанъ возобновилъ въ 1526 г. (о ходѣ этой войны см. выше Турецкія войны, стр. 116). По перемирію 1547 г., вся южная часть Венгріи до Офена включительно обратилась въ турецкую провинцію, раздѣленную на 12 санджаковъ; сѣверная перешла во власть Австріи, но съ обязательствомъ платить султану за нее 50000 дукатовъ дани ежегодно (въ нѣмецкомъ текстѣ договора дань была названа почетнымъ подаркомъ—Ehrengeschenk). Верховныя права Т. надъ Валахіей, Молдавіей и Трансильваніей были подтверждены миромъ 1569 г. Этотъ миръ могъ состояться только потому, что Австрія истратила громадныя суммы денегъ на подкупъ турецкихъ уполномоченныхъ. Война Т. съ Венеціей окончилась въ 1540 г. переходомъ во власть Т. послѣднихъ владѣній Венеціи въ Греціи и на Эгейскомъ морѣ. Въ новой войнѣ съ Персіей Т. заняла въ 1536 г. Багдадъ, въ 1553 г.—Грузію. Этимъ она достигла апогея своего политическаго могущества. Турецкій флотъ свободно плавалъ по всему Средиземному морю до Гибралтара и на Индійскомъ океанѣ нерѣдко грабилъ португальскія колоніи. Въ 1535 или 1536 г. былъ заключенъ между Т. и Франціей новый договоръ «о мирѣ, дружбѣ и торговлѣ»; Франція имѣла отнынѣ постояннаго посланника въ Константинополѣ и консула въ Александріи. Подданнымъ султана во Франціи и подданнымъ короля въ Т. гарантировалось право свободно разъѣзжать по странѣ, покупать, продавать и обмѣнивать товары подъ охраной мѣстныхъ властей на началѣ равноправности. Тяжбы между французами въ Турціи должны были вѣдаться французскими консулами или посланниками; въ случаѣ тяжбы между туркомъ и французомъ, французамъ предоставлялась защита ихъ консуломъ. Въ порядкѣ внутренняго управленія за время Сулеймана произошли нѣкоторыя перемѣны. Прежде султанъ почти всегда лично присутствовалъ въ диванѣ (министерскомъ совѣтѣ): Сулейманъ рѣдко въ немъ появлялся, предоставляя такимъ образомъ бо́льшій просторъ своимъ визирямъ. Ранѣе должности визиря (министра) и великаго визиря, и также намѣстника пашалыка предоставлялись обыкновенно людямъ болѣе или менѣе опытнымъ въ управленіи или военномъ дѣлѣ; при Сулейманѣ въ этихъ назначеніяхъ сталъ играть замѣтную роль гаремъ, а также и денежные подарки, даваемые претендентами на высокіе посты. Это вызывалось нуждою правительства въ деньгахъ, но скоро сдѣлалось какъ-бы нормой права и было главной причиной упадка Порты. Расточительность правительства дошла до небывалыхъ размѣровъ; правда, доходы правительства, благодаря успѣшному сбору даней, тоже значительно возросли, но не смотря на это султану пришлось нерѣдко прибѣгать къ порчѣ монеты. Сынъ и наслѣдникъ Сулеймана Великолѣпнаго Селимъ

II (1566—74) вступилъ на престолъ, не имѣя нужды избивать братьевъ, такъ какъ объ этомъ позаботился его отецъ, желая, въ угоду своей любимой послѣдней женѣ, обезпечить за нимъ престолъ. Слабый и не умный правитель, преданный пьянству и гарему, Селимъ, однако, царствовалъ благополучно и оставилъ своему сыну государство не только не уменьшившееся территоріально, но даже увеличившееся; этимъ онъ былъ обязанъ уму и энергіи великаго визиря Магомета Соколли. Соколли закончилъ покореніе Аравіи, которая ранѣе находилась только въ слабой зависимости отъ Порты. Онъ потребовалъ отъ Венеціи уступки о-ва Кипра, что повлекло за собою войну между Т. и Венеціей (1570—73); турки потерпѣли тяжелое морское пораженіе при Лепанто (1571), но не смотря на это въ концѣ войны захватили Кипръ и смогли его удержать; кромѣ того они обязали Венецію уплатить 300 тыс. дукатовъ военной контрибуціи и платить дань за обладаніе о-вомъ Занте въ размѣрѣ 1500 дукатовъ. Въ 1574 г. турки овладѣли Тунисомъ, который ранѣе принадлежалъ испанцамъ; Алжиръ и Триполи уже ранѣе признавали свою зависимость отъ Т. Соколли задумывалъ два великихъ дѣла: соединеніе Дона и Волги каналомъ, которое, по его мнѣнію, должно было упрочить власть Т. къ Крыму и вновь подчинить ей Астраханское ханство, уже завоеванное Москвой—и прорытіе Суэцскаго перешейка. Осуществить это было, однако, не по силамъ турецкому правительству. Наслѣдникъ Селима Мурадъ III (1574—95) былъ похожъ на своего отца, но страхъ передъ турками былъ еще слишкомъ силенъ и разрозненность европейскихъ державъ слишкомъ велика, чтобы неспособность и слабость турецкихъ правителей могла быстро повести къ печальнымъ для Т. послѣдствіямъ. Во время царствованія этого султана Т. выдержала борьбу съ Персіей, окончившуюся безъ опредѣленныхъ результатовъ. Сынъ Мурада Магометъ III (1595—1603) при вступленіи на престолъ казнилъ 19 братьевъ. При немъ государствомъ управляла его мать, черезъ посредство 12 великихъ визирей, смѣнявшихъ другъ друга. Усиленная порча монеты и возвышеніе податей не разъ приводили къ возстаніямъ въ различныхъ частяхъ государства. Царствованіе Магомета было наполнено войною съ Австріей, которая началась еще при Мурадѣ въ 1593 г. и окончилась только въ 1606 г., уже при Ахмедѣ I (1603—17). Окончилась она Ситваторокскимъ миромъ 1606 г., знаменующимъ поворотъ во взаимныхъ отношеніяхъ между Т. и Европой. Никакой новой дани не было наложено на Австрію; напротивъ, она освободилась отъ прежней дани за Венгрію, за единовременный подарокъ въ 200000 флориновъ. Въ Трансильваніи правителемъ былъ признанъ Стефанъ Бочкай съ его мужскимъ потомствомъ. Съ этого времени Габсбурги не платили болѣе дани туркамъ ни въ какой формѣ и территорія Т. болѣе не расширялась, иначе какъ на самый короткій срокъ. Печальныя послѣдствія для Т. имѣла война съ Персіей 1603—12 гг., въ которой турки понесли нѣсколько серьезныхъ пораженій и должны были уступить Грузію, Тавризъ и нѣкоторыя другія мѣстности.

4) *Распаденіе царства* (1614—1757). Послѣдніе годы царствованія Ахмеда I наполнены мятежами, продолжавшимися и при его наслѣдникахъ. Его братъ Мустафа I (1617—18), ставленникъ и любимецъ янычаръ, которымъ онъ дѣлалъ милліонные подарки изъ государственныхъ средствъ, послѣ трехмѣсячнаго управленія былъ свергнутъ фетвою муфтія, какъ умалишенный, и на престолъ вступилъ сынъ Ахмеда Османъ II (1618—22). Послѣ неудачнаго похода янычаръ противъ казаковъ онъ сдѣлалъ попытку уничтожить эту буйную, съ каждымъ годомъ становившуюся все менѣе и менѣе полезной для военныхъ цѣлей и все болѣе и болѣе опасной для государственнаго порядка армію—и за это былъ убитъ янычарами. На престолъ былъ вновь возведенъ Мустафа I и вновь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ свергнутъ съ престола. а черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, вѣроятно, отъ отравы. Младшій братъ Османа, Мурадъ IV (1623—40), намѣренъ былъ, казалось, возстановить прежнее величіе Т. Это былъ жестокій и жадный тиранъ, напоминавшій Селима, но вмѣстѣ способный администраторъ и энергичный воинъ. По исчисленіямъ, точность которыхъ не можетъ быть удостовѣрена, при немъ казнено до 25000 чел. Нерѣдко онъ казнилъ богатыхъ людей исключительно для того, чтобы конфисковать ихъ имущество. Онъ вновь отвоевалъ въ войнѣ съ персами (1623—39) Тавризъ и Багдадъ; ему удалось также нанести пораженіе венеціанцамъ и заключить съ ними выгодный миръ. Онъ усмирилъ опасное возстаніе друзовъ (1623—37); но возстаніе крымскихъ татаръ почти вовсе освободило ихъ отъ турецкой власти. Опустошенія Черноморскаго побережья, производимыя казаками, остались для нихъ безнаказанными. Во внутреннемъ управленіи Мурадъ стремился ввести нѣкоторый порядокъ и нѣкоторую экономію въ финансахъ; однако, всѣ его попытки оказались неосуществимыми. При его братѣ и наслѣдникѣ Ибрагимѣ (1640—48), при которомъ государственными дѣлами вновь завѣдывалъ гаремъ, были потеряны всѣ пріобрѣтенія его предшественника. Самъ султанъ былъ свергнутъ и задушенъ янычарами, возведшими на престолъ его семилѣтняго сына Магомета IV (1648—87). Истинными правителями государства въ первое время царствованія послѣдняго были янычары; всѣ государственныя должности замѣщались ихъ ставленниками, управленіе находилось въ полномъ разстройствѣ, финансы достиги крайняго упадка. Воспользовавшаяся этимъ Венеція нанесла Т. сильное морское пораженіе въ Дарданеллахъ (1656); однако, она не смогла воспользоваться своей побѣдой. Въ 1656 г. постъ великаго визиря захватилъ энергичный человѣкъ Магометъ Кеприлу, который съумѣлъ усилить дисциплину арміи и нанести нѣсколько пораженій врагамъ. Австрія должна была заключить въ 1664 г. не особенно для нея выгодный миръ въ Васварѣ; въ 1669 г. турки завоевали Критъ, а въ 1672 г., по миру въ Бучачѣ, по-

лучили отъ Польши Подолію и даже часть Украйны (см. Россія, 502). Этотъ миръ вызвалъ негодованіе народа и сейма, и война началась снова. Въ ней приняла участіе и Россія; за то на сторонѣ турокъ стояла значительная часть казаковъ, съ Дорошенкомъ во главѣ. Во время войны умеръ великій визирь Ахмедъ-Кеприлу паша послѣ 15-лѣтняго управленія страною (1661—76). Война, веденная съ перемѣннымъ успѣхомъ, окончилась Бахчисарайскимъ перемиріемъ, заключеннымъ въ 1681 г. на 20 лѣтъ, на началѣ status quo; зап. Украйна, представлявшая послѣ войны настоящую пустыню, и Подолія остались въ рукахъ турокъ. Т. легко согласилась на миръ, такъ какъ у нея на очереди стояла война съ Австріей, которую предпринялъ замѣститель Кеприлу, Кара-Мустафа. Туркамъ удалось проникнуть до Вѣны и осадить ее (съ 24 іюля до 12 сент. 1683 г.), но осаду пришлось снять, когда польскій король Янъ Собѣсскій (XXX, 669) заключилъ союзъ съ Австріей, поспѣшилъ на помощь Вѣнѣ и одержалъ около нея блестящую побѣду надъ турецкимъ войскомъ. Въ Бѣлградѣ Кара-Мустафу встрѣтили посланцы отъ султана, имѣвшіе приказъ доставить въ Константинополь голову неспособнаго полководца, что и было исполнено. Въ 1684 г. къ коалиціи Австріи и Польши противъ Т. примкнула и Венеція, позднѣе и Россія (см. Турецкія войны). Началась правильная война противъ Т.—первая, въ которой Т. пришлось не нападать, а защищаться на собственной территоріи. Въ 1686 г. герцогъ Лотарингскій взялъ Офенъ; въ 1687 г. вел. визирь Сулейманъ паша былъ на голову разбитъ при Могачѣ. Пораженіе турецкихъ войскъ вызвало раздраженіе янычаръ, которые оставались въ Константинополѣ, бунтуя и грабя. Подъ угрозой возстанія, Магометъ IV послалъ имъ голову Сулеймана, но это не спасло его самого: янычары низвергли его при помощи фетвы муфтія и насильно возвели на престолъ ...го брата, Сулеймана III (1687—91), человѣка преданнаго пьянству и совершенно неспособнаго къ управленію. Война продолжалась при немъ и при его братьяхъ, Ахмедѣ ... (1691—95) и Мустафѣ II (1695—1703). Венеціанцы овладѣли Мореею; австрійцы взяли Бѣлградъ (вскорѣ опять доставшійся туркамъ) ... всѣ значительныя крѣпости Венгріи, Славоніи, Трансильваніи; поляки заняли значительную часть Молдавіи. Войну рѣшила блестящая побѣда при Зентѣ (XI, 414), одержанная Евгеніемъ, принцемъ Савойскимъ, въ ...97 г. По мирному договору, заключенному ... Карловицѣ (1699), Австрія получила Вен...ію и Трансильванію, Морея перешла къ Венеціи, Польша получила Подолію и Украй... Черезъ годъ былъ заключенъ также миръ между Россіей и Т., по которому первая удер...ла Азовъ. Карловицкій миръ былъ пер...мъ, по которому Т. не получала ни дани, ... временной контрибуціи. Значеніе его зна...тельно превосходило значеніе Ситваторок...каго мира. Стало для всѣхъ ясно, что воен...ое могущество Т. вовсе не велико и что внутреннія неурядицы расшатываютъ ее все болѣе и болѣе. Въ самой Т. Карловицкій миръ вызвалъ среди болѣе образованной части населенія сознаніе необходимости нѣкоторыхъ реформъ. Это сознаніе уже ранѣе имѣли Кеприлу (XIV, 948)—семья, давшая Т. въ теченіе 2-й половины XVII и начала XVIII вв. 5 великихъ визирей, принадлежавшихъ къ самымъ замѣчательнымъ государственнымъ людямъ Т. Уже въ 1690 г. вел. визирь Кеприлу Мустафа издалъ Низами Джедидъ («Новый порядокъ»), установившій максимальныя нормы поголовныхъ податей, взимаемыхъ съ христіанъ; но законъ этотъ не имѣлъ практическаго примѣненія. Послѣ Карловицкаго мира христіанамъ въ Сербіи и Банатѣ были прощены подати за годъ; высшее правительство въ Константинополѣ стало по временамъ заботиться о защитѣ христіанъ отъ поборовъ и другихъ притѣсненій. Недостаточныя для того, чтобы примирить христіанъ съ турецкимъ гнетомъ, эти мѣры раздражали янычаръ и турокъ. Братъ и наслѣдникъ Мустафы, Ахмедъ III (1703—1730), возведенный на тронъ возстаніемъ янычаръ, обнаружилъ неожиданную смѣлость и самостоятельность. Онъ арестовадъ и спѣшно казнилъ многихъ офицеровъ войска янычаръ и отрѣшилъ отъ должности и сослалъ посаженнаго ими вел. визиря Ахмеда-пашу. Новый вел. визирь, Дамадъ-Гассанъ паша, усмирилъ возстанія въ разныхъ мѣстахъ государства, покровительствовалъ иностраннымъ купцамъ, основывалъ школы. Скоро онъ былъ свергнутъ, вслѣдствіе интриги, исходившей изъ гарема, и визири стали смѣняться съ поразительной быстротой; нѣкоторые оставались во власти не болѣе двухъ недѣль. Т. не воспользовалась даже затрудненіями, испытанными Россіей во время Вел. сѣверной войны. Только въ 1709 г. она приняла бѣжавшаго изъ подъ Полтавы Карла XII и подъ вліяніемъ его убѣжденій начала войну съ Россіей. Къ этому времени въ Т. уже существовала партія, которая мечтала не о войнѣ съ Россіей, а о союзѣ съ ней противъ Австріи; во главѣ этой партіи стоялъ вел. визирь Нуманъ Кеприлу, и его паденіе, бывшее дѣломъ Карла XII, послужило сигналомъ къ войнѣ. Положеніе Петра Вел., окруженнаго на Прутѣ 200000 арміей турокъ и татаръ, было крайне опасно. Гибель Петра была неизбѣжна, но вел. визирь Балтаджи-Магометъ поддался подкупу и выпустилъ Петра за маловажную сравнительно уступку Азова (1711). Партія войны свергла Балтаджа и сослала на Лемносъ, но Россія дипломатическимъ путемъ добилась отъ Т. удаленія Карла XII, для чего пришлось прибѣгнуть къ силѣ (см. XIV, 546). Въ 1714—18 г. Т. вела войну съ Венеціей и въ 1716—18 съ Австріей. По Пассаровицкому миру (1718) Т. получила обратно Морею, но отдала Австріи Бѣлградъ съ значительной частью Сербіи, Банатъ, часть Валахіи. Въ 1722 г., воспользовавшись прекращеніемъ династіи и послѣдовавшими затѣмъ смутами въ Персіи, Т. начала религіозную войну противъ шіитовъ, которою она надѣялась вознаградить себя за потери въ Европѣ. Нѣсколько пораженій въ этой войнѣ и вторженіе персовъ на турецкую территорію вызвало новое возстаніе въ Константинополѣ;

Ахмедъ былъ низложенъ, и на престолъ возведенъ его племянникъ, сынъ Мустафы II, Махмудъ I. Въ царствованіе Ахмеда была основана первая турецкая типографія, Басмаджи Ибрагимомъ. Муфтій, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, далъ фетву, которою во имя интересовъ просвѣщенія благословлялъ начинаніе, а султанъ гатишерифомъ разрѣшилъ его. Было запрещено только печатать коранъ и священныя книги. Въ первый періодъ существованія типографіи въ ней было напечатано 15 сочиненій (словари арабскій и персидскій, нѣсколько книгъ по исторіи Т. и всеобщей географіи, военное искусство, политическая экономія и т. д.). Послѣ смерти Басмаджи Ибрагима типографія закрылась. новая возникла только въ 1784 г. При Махмудѣ I (1730—54), составлявшемъ своею мягкостью и гуманностью исключеніе въ ряду турецкихъ султановъ (онъ не убилъ свергнутаго султана и его сыновей и вообще избѣгалъ казней), продолжалась война съ Персіей, не имѣвшая опредѣленныхъ результатовъ. Война съ Австріей окончилась Бѣлградскимъ миромъ (1739), по которому турки получили Сербію съ Бѣлградомъ и Орсовой. Успѣшнѣе дѣйствовала противъ Т. Россія, но заключеніе австрійцами мира заставило и русскихъ пойти на уступки; изъ своихъ завоеваній Россія сохранила только Азовъ, но съ обязательствомъ срыть укрѣпленія. Махмуду I, умершему естественной смертью, наслѣдовалъ его братъ Османъ III (1754—57), царствованіе котораго протекло мирно и который умеръ такъ же, какъ и его братъ.

5. *Попытки реформъ* (1757—1839). Осману наслѣдовалъ Мустафа III (1757—74), сынъ Ахмеда III. По вступленіи на престолъ онъ твердо выразилъ намѣреніе измѣнить политику Т. и возстановить блескъ ея оружія. Онъ задумывалъ довольно обширныя реформы (между прочимъ, прорытіе каналовъ черезъ Суэцкій перешеекъ и черезъ Малую Азію), открыто не сочувствовалъ рабству и отпустилъ на волю значительное число невольниковъ. Всеобщее недовольство, и раньше не бывшее новостью въ Турецкой имперіи, было особенно усилено двумя случаями: неизвѣстно кѣмъ былъ ограбленъ и уничтоженъ караванъ правовѣрныхъ, возвращавшихся изъ Мекки, и турецкій адмиральскій корабль былъ захваченъ отрядомъ морскихъ разбойниковъ греческой національности. Все это свидѣтельствовало о крайней слабости государственной власти. Для урегулированія финансовъ Мустафа III началъ съ экономій въ собственномъ дворцѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ порчу монеты. При покровительствѣ Мустафы была открыта въ Константинополѣ первая публичная библіотека, нѣсколько школъ и больницъ. Онъ очень охотно заключилъ въ 1761 г. договоръ съ Пруссіей, которымъ предоставлялъ прусскимъ торговымъ кораблямъ свободное плаваніе въ турецкихъ водахъ; прусскіе подданные въ Т. были подчинены юрисдикціи своихъ консуловъ. Россія и Австрія предлагали Мустафѣ 100000 дукатовъ за отмѣну правъ, данныхъ Пруссіи, но безуспѣшно: Мустава желалъ возможно болѣе сблизить свое государство съ европейской цивилизаціей. Дальше попытки реформъ не пошли. Въ 1768 г. султанъ долженъ былъ объявить войну Россіи, длившуюся 6 лѣтъ и окончившуюся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ (1774; XVII, 144). Миръ былъ заключенъ уже при братѣ и наслѣдникѣ Мустафы, Абдулъ-Гамидѣ I (1774—89). Т. въ это время чуть не повсемѣстно находилась въ состояніи броженія. Греки, возбужденные Орловымъ, волновались, но, оставленные русскими безъ помощи, они скоро и легко были усмирены и жестоко наказаны. Ахмедъ-паша-багдадскій объявилъ себя независимымъ; Тахеръ, поддерживаемый арабскими кочевниками, принялъ званіе шейха Галилеи и Акры; Египетъ, подъ властью Магомета-бея, и не думалъ уплачивать дани; сѣверная Албанія, которою управлялъ Махмудъ, паша скутарійскій, находилась въ состояніи полнаго возстанія; Али, паша янинскій, явно стремился къ основанію самостоятельнаго царства. Все царствованіе Адбулъ-Гамида было занято усмиреніемъ этихъ возстаній, которое не могло быть достигнуто, вслѣдствіе отсутствія у турецкаго правительства денегъ и дисциплинированнаго войска. Къ этому присоединилась новая война съ Россіей и Австріей (1787—91), опять неудачная для Т. Она окончилась ясскимъ миромъ съ Россіей (1792), по которому Россія окончательно пріобрѣла Крымъ и пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, и систовскимъ миромъ съ Австріей (1791). Послѣдній былъ сравнительно благопріятенъ для Т., такъ какъ ея главный врагъ, Іосифъ II, умеръ, а Леопольдъ II направлялъ все свое вниманіе на Францію. Австрія возвратила Т. большую часть сдѣланныхъ ею въ эту войну пріобрѣтеній. Миръ былъ заключенъ уже при племянникѣ Абдулъ-Гамида, Селимѣ III (1789—1807). Кромѣ территоріальныхъ потерь, война внесла въ жизнь Т. одно существенное измѣненіе: передъ ея началомъ (1785) Т. заключила свой первый государственный долгъ, сперва внутренній, гарантированный нѣкоторыми государственными доходами. Селимъ III превосходилъ умомъ и образованіемъ всѣхъ своихъ предшественниковъ послѣ Сулеймана Великолѣпнаго, а благородствомъ характера, искреннимъ желаніемъ работать на пользу отечества—всѣхъ султановъ, начиная съ Османа. Онъ былъ молодъ, энергиченъ, дѣятеленъ, пользовался симпатіями среди турокъ и по крайней мѣрѣ не возбуждалъ антипатіи среди своихъ христіанскихъ подданныхъ. Своимъ великимъ визиремъ онъ назначилъ Кучукъ-Гуссейнъ пашу (1792; ум. въ 1803 г.). Энергичными мѣрами правительство очистило Эгейское море отъ пиратовъ; оно покровительствовало торговлѣ и народному образованію. Главное его вниманіе было обращено на армію. Янычары доказали свою почти полную безполезность на войнѣ, въ то же время держа страну въ періоды мира въ состояніи анархіи. Ихъ нужно было уничтожить, замѣнивъ правильно организованной арміей. Турецкая артиллерія, которая дала туркамъ перевѣсъ надъ азіатскими и африканскими народами и помогла взять

Константинополь, оказывалась негодной въ сравненіи съ артиллеріей русской и австрійской. Правительство озаботилось переводомъ на турецкій языкъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій по тактикѣ и фортификаціи; пригласило на преподавательскія мѣста въ артиллерійскомъ и морскомъ училищахъ французскихъ офицеровъ; при первомъ изъ нихъ основало библіотеку иностранныхъ сочиненій по военнымъ наукамъ. Были улучшены мастерскія для отливки пушекъ; военныя суда новаго образца заказывались во Франціи. Это все были предварительныя мѣры. Султанъ явно желалъ перейти къ реорганизаціи внутренняго строя арміи; онъ установилъ для нея новую форму и сталъ вводить болѣе строгую дисциплину. Янычаръ пока онъ не касался. Но тутъ на его пути стали, во-первыхъ, возстаніе виддинскаго паши, Пасванъ-Оглу (1797; см. XXII, 915), который явно пренебрегалъ приказами, исходившими отъ правительства, во-вторыхъ—египетская экспедиція Наполеона. Кучукъ-Гуссейнъ двинулся противъ Пасванъ-Оглу и велъ съ нимъ настоящую войну, не имѣвшую опредѣленнаго результата. Правительство вступило, наконецъ, въ переговоры съ мятежнымъ намѣстникомъ и признало его пожизненныя права на управленіе виддинскимъ пашалыкомъ, въ дѣйствительности на началахъ почти полной независимости. Въ 1798 г. ген. Бонапартъ сдѣлалъ свое знаменитое нападеніе на Египетъ, потомъ на Сирію. На сторону Т. стала Великобританія, уничтожившая французскій флотъ въ битвѣ при Абукирѣ. Экспедиція не имѣла для Т. серьезныхъ результатовъ. Египетъ остался по имени во власти Т., фактически — во власти мамелюковъ (см. Египетъ, XI, 539). Только что окончилась война съ французами (1801), какъ началось возстаніе янычаръ въ Бѣлградѣ, недовольныхъ реформами въ арміи. Притѣсненія съ ихъ стороны вызвали народное движеніе въ Сербіи (1804) подъ начальствомъ Карагеоргія. Правительство сперва поддерживало движеніе (см. Сербія, XXVIII, 601), но скоро оно вылилось въ форму настоящаго народнаго возстанія, и Т. пришлось открыть военныя дѣйствія. Дѣло осложнилось войною, начатою Россіей (1806—12). Реформы пришлось вновь отложить: Великій визирь и другіе высшіе чиновники и военные находились на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ Константинополѣ оставался лишь каймакамъ (помощникъ вел. визиря) и замѣстители министровъ. Шейхъ-уль-исламъ воспользовался этимъ моментомъ для заговора противъ султана. Въ заговорѣ приняли участіе улемы и янычары, среди которыхъ распространялись слухи о намѣреніи султана раскассировать ихъ по полкамъ постоянной арміи. Къ заговору примкнулъ и каймакамъ. Въ назначенный день отрядъ янычаръ неожиданно напалъ на гарнизонъ постояннаго войска, стоявшій въ Константинополѣ, и произвелъ среди него рѣзню. Другая часть янычаръ окружила дворецъ Селима и требовала отъ него казни ненавистныхъ имъ лицъ. Селимъ имѣлъ мужество отказаться. Онъ былъ арестованъ и посаженъ подъ стражу. Султаномъ провозглашенъ сынъ Абдулъ-Гамида, Мустафа IV (1807—08). Рѣзня въ городѣ продолжалась два дня. Отъ имени безсильнаго Мустафы управляли шейхъ-уль-исламъ и каймакамъ. Но у Селима были свои приверженцы. Рущукскій паша Мустафа Барайктаръ, во главѣ войска въ 16000 чел., вступилъ въ Константинополь, не встрѣтивъ сопротивленія, но не успѣлъ освободить Селима, убитаго по приказанію Мустафы. Барайктаръ арестовалъ Мустафу и провозгласилъ султаномъ его брата, Махмуда II (1808—39; см. XVIII, 823). Это былъ ученикъ и другъ Селима III. Не уступая ему въ энергіи и въ пониманіи необходимости реформъ, онъ былъ гораздо болѣе туркомъ, чѣмъ Селимъ: злой, мстительный, онъ въ большей степени руководился личными страстями, которыя умѣрялись политическою дальновидностью, чѣмъ дѣйствительнымъ стремленіемъ ко благу страны. Почва для нововведеній была уже нѣсколько подготовлена, способность не задумываться надъ средствами тоже благопріятствовала Махмуду, и потому его дѣятельность оставила все же болѣе слѣдовъ, чѣмъ дѣятельность Селима. Своимъ великимъ визиремъ онъ назначилъ Барайктара, распорядившагося избіеніемъ участниковъ заговора противъ Селима и другихъ политическихъ противниковъ. Жизнь самого Мустафы была на время пощажена. Какъ первую реформу, Барайктаръ намѣтилъ реорганизацію корпуса янычаръ, но онъ имѣлъ неосторожность отправить часть своего войска на театръ военныхъ дѣйствій; у него оставалось только 7000 солдатъ. 6000 янычаръ сдѣлали на нихъ неожиданное нападеніе и двинулись на дворецъ съ цѣлью освободить Мустафу IV. Барайктаръ, съ небольшимъ отрядомъ запершійся во дворцѣ, выбросилъ имъ трупъ Мустафы, а затѣмъ взорвалъ часть дворца на воздухъ и похоронилъ себя въ развалинахъ. Черезъ нѣсколько часовъ подоспѣло вѣрное правительству третьичное войско, съ Рамизъ-пашою во главѣ, разбило янычаръ и истребило значительную ихъ часть. Махмудъ рѣшилъ отложить реформу до окончанія войны съ Россіей, завершившейся въ 1812 г. Бухарестскимъ миромъ. Вѣнскій конгрессъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ положеніе Т. или, правильнѣе, опредѣлилъ точнѣе и утвердилъ въ теоріи и на географическихъ картахъ то, что уже имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Далмація и Иллирія были утверждены за Австріей, Бессарабія за Россіей; 7 іоническихъ о-вовъ получили самоуправленіе подъ англійскимъ протекторатомъ (XIII, 747); англійскія суда получили право свободнаго прохода черезъ Дарданеллы. И на оставшейся въ обладаніи Т. территоріи правительство не чувствовало себя твердымъ. Въ Сербіи въ 1817 г. началось возстаніе, окончившееся лишь послѣ признанія Сербіи по адріанопольскому миру 1829 г. отдѣльнымъ вассальнымъ государствомъ, съ собственнымъ княземъ во главѣ (XXVIII, 603). Въ 1820 г. началось возстаніе Али-паши янинскаго (I, 443). Вслѣдствіе измѣны его собственныхъ сыновей онъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ; но значительная часть его арміи образовала кадры

греческихъ инсургентовъ. Въ Греціи возстаніе началось въ 1821 г. Послѣ вмѣшательства Россіи, Франціи и Англіи и несчастной для Т. наваринской (морской) битвы (1827), въ которой погибъ турецкій и египетскій флотъ, Т. потеряла Грецію (см. IX, 652). Въ самый разгаръ этихъ возстаній Махмудъ рѣшился на смѣлое реформированіе арміи янычаръ. Корпусъ янычаръ пополнялся ежегодными наборами христіанскихъ дѣтей по 1000 ежегодно (кромѣ того служба въ войскѣ янычаръ переходила по наслѣдству, ибо янычары имѣли семьи), но вмѣстѣ съ тѣмъ сокращался вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и мятежей. При Сулейманѣ янычаръ было 40000, при Магометѣ III—101600. Во время царствованія Магомета IV была сдѣлана попытка ограничить численность янычаръ 55-ю тыс., но она не удалась вслѣдствіе ихъ бунта, и къ концу царствованія ихъ число поднялось до 200 тыс. При Махмудѣ II оно было вѣроятно еще больше (жалованье выдавалось болѣе чѣмъ на 400000 чел.), но точно опредѣлить его совершенно невозможно, именно вслѣдствіе полной недисциплинированности янычаръ. Число ортъ или одъ (отрядовъ) равнялось 229, изъ коихъ 77 стояли въ Константинополѣ; но сами аги (офицера) не знали истиннаго состава своихъ одъ и старались преувеличивать его, такъ какъ сообразно съ нимъ получали жалованье для янычаръ, частью остававшееся въ ихъ карманахъ. Иногда цѣлыми годами жалованье, особенно въ провинціи, не уплачивалось вовсе, и тогда исчезалъ даже этотъ стимулъ къ собиранію статистическихъ данныхъ. Когда прошелъ слухъ о проектѣ реформъ, вожди янычаръ на собраніи рѣшили потребовать отъ султана казни его авторовъ; но предвидѣвшій это султанъ двинулъ на нихъ постоянную армію, роздалъ оружіе населенію столицы и провозгласилъ религіозную войну противъ янычаръ. Произошла битва на улицахъ Константинополя и въ казармахъ; сторонники правительства врывались въ жилища и истребляли янычаръ съ женами и дѣтьми; застигнутые врасплохъ янычары почти не сопротивлялись. Не менѣе 10000, а по болѣе вѣрнымъ свѣдѣніямъ—до 20000 янычаръ было истреблено; трупы брошены въ Босфоръ. Остальные разбѣжались по странѣ и примкнули къ разбойничьимъ шайкамъ. Въ провинціи были произведены въ широкихъ размѣрахъ аресты и казни офицеровъ, масса же янычаръ сдалась и была раскассирована по полкамъ. Вслѣдъ за янычарами, на основаніи фетвы муфтія, были отчасти казнены, отчасти изгнаны дервиши-Бектаки, всегда служившіе вѣрными сподвижниками янычаръ. Обѣ эти мѣры (1826) не спасли турокъ отъ пораженія какъ въ войнѣ съ сербами, такъ и въ войнѣ съ греками. За этими двумя войнами и въ связи съ ними послѣдовала война съ Россіей (1828—29), окончившаяся адріанопольскимъ миромъ 1829 г. Т. потеряла Сербію, Молдавію, Валахію, Грецію, вост. побережье Чернаго моря. Вслѣдъ затѣмъ отъ Т. отложился Мегемедъ Али, паша египетскій (1831—33 и 1839; XVIII, 855, а также Египетъ и Восточный вопросъ). Въ борьбѣ съ послѣднимъ Т. понесла такіе удары, которыми было поставлено на карту самое ея существованіе; но ее дважды (1833 и 1839) спасло неожиданное заступничество Россіи, вызванное опасеніемъ европ. войны, которая вѣроятно была-бы вызвана разложеніемъ Т. Впрочемъ, это заступничество принесло Россіи и реальныя выгоды: по миру въ Гункьяръ Скелесси (1833) Т. предоставила русскимъ судамъ проходъ черезъ Дарданеллы, закрывъ его для Англіи. Одновременно французы рѣшили отнять у Т. Алжиръ (съ 1830 г., I, 433) и ранѣе, впрочемъ, бывшій лишь въ номинальной зависимости отъ Т. Войны не остановили реформаторскихъ замысловъ Махмуда; частныя преобразованія въ арміи продолжались во все время его царствованія. Онъ заботился также о поднятіи уровня образованія въ народѣ; при немъ (1831) стала выходить на французскомъ языкѣ первая въ Турціи газета, имѣвшая оффиціальный характеръ («Moniteur ottoman»), потомъ (1832) первая турецкая тоже оффиціальная газета «Таквимъ-и-векаи»—«Дневникъ происшествій». Подобно Петру Вел., быть можетъ даже сознательно подражая ему, Махмудъ стремился ввести европейскіе нравы въ народѣ; онъ самъ носилъ европейскій костюмъ и поощрялъ къ тому своихъ чиновниковъ, запрещалъ ношеніе тюрбана, устраивалъ празднества въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ съ фейерверками, съ европейской музыкой и вообще по европейскому образцу. До важнѣйшихъ реформъ гражданскаго строя, задуманныхъ имъ, онъ не дожилъ; онѣ были уже дѣломъ его наслѣдника. Но и то немногое, что онъ сдѣлалъ, шло въ разрѣзъ съ религіозными чувствами мусульманскаго населенія. Онъ сталъ чеканить монету со своимъ изображеніемъ, что прямо запрещено въ Коранѣ (извѣстія о томъ, будто и предыдущіе султаны снимали съ себя портреты, подлежитъ большому сомнѣнію). Въ теченіе всего его царствованія въ разныхъ частяхъ государства, особенно въ Константинополѣ, безпрестанно происходили бунты мусульманъ, вызванные религіознымъ фанатизмомъ; правительство расправлялось съ ними крайне жестоко: иногда въ нѣсколько дней въ Босфоръ бросалось по 4000 труповъ. При этомъ Махмудъ не стѣснялся подвергать казни даже улемовъ и дервишей, которые вообще были его ожесточенными врагами. Однажды, къ нему подошелъ дервишъ Шеихъ Сашили, считавшійся въ народѣ святымъ, схватилъ его лошадь подъ уздцы и закричалъ: «Гяуръ-падишахъ, что ты дѣлаешь! Аллахъ тебя накажетъ за твое нечестіе; ты губишь исламъ и навлекаешь на насъ всѣхъ проклятіе пророка! Султанъ отвѣтилъ: «Это сумашедшій», «Нѣтъ, ты сумашедшій»—воскликнулъ дервишъ; ты, падишахъ-гяуръ, твои безчестные совѣтники-гяуры, вы всѣ сумашедшіе. Богъ говоритъ моими устами; казни меня за это, нечестивецъ!». Дервишъ былъ казненъ. Въ царствованіе Махмуда было особенно много пожаровъ въ Константинополѣ, частью происходившихъ отъ поджоговъ; народъ объяснялъ ихъ Божіимъ наказаніемъ за грѣхи султана. Истребленіе янычаръ, сначала повредившее Т., лишивъ ее, хотя и плохого, но все-таки не

безполезнаго войска, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ оказалось въ высшей степени благодѣтельнымъ: турецкая армія стала на высоту армій европейскихъ, что было наглядно доказано въ крымскую кампанію и еще болѣе въ войну 1877 — 78 г. и въ греческую войну 1897 г. Территоріальное сокращеніе, въ особенности потеря Греціи, оказалось для Т. тоже скорѣе выгоднымъ, чѣмъ вреднымъ. Турки никогда не допускали военной службы христіанъ въ ихъ рядахъ; области съ сплошнымъ христіанскимъ населеніемъ (Греція и Сербія), не увеличивая турецкой арміи, въ то же время требовали отъ нея значительныхъ военныхъ гарнизоновъ, которые не могли быть пущены въ ходъ въ минуту нужды. Въ особенности это примѣнимо къ Греціи, которая, въ виду растянутой морской границы, не представляла даже стратегическихъ выгодъ для Т., болѣе сильной на сушѣ, чѣмъ на морѣ. Потеря территорій сократила государственные доходы Т., но въ царствованіе Махмуда нѣсколько оживилась торговля Т. съ европейскими государствами, нѣсколько поднялась производительность страны (хлѣбъ, табакъ, виноградъ, розовое масло и др.). Такимъ образомъ, не смотря на всѣ внѣшнія пораженія, не смотря даже на страшную битву при Низибѣ, въ которой Мегеметъ-Али уничтожилъ значительную турецкую армію и за которой послѣдовала потеря цѣлаго флота, Махмудъ оставилъ Абдулу Меджиду государство скорѣе усиленное, чѣмъ ослабленное. Усилено оно было еще и тѣмъ, что отнынѣ интересъ европейскихъ державъ былъ тѣснѣе связанъ съ сохраненіемъ Т. Необычайно поднялось значеніе Босфора и Дарданеллъ; европейскія державы чувствовали, что захватъ Константинополя одною изъ нихъ нанесетъ непоправимый ударъ остальнымъ, и поэтому сохраненіе слабой Т. считали для себя болѣе выгоднымъ. Въ общемъ Т. все-таки разлагалась и Николай I справедливо называлъ ее больнымъ человѣкомъ; но гибель Т. была отсрочена на неопредѣленное время. Начиная съ крымской войны, Т. начала усиленно дѣлать заграничные займы, а это пріобрѣло для нея вліятельную поддержку ея многочисленныхъ кредиторовъ, т. е. преимущественно финансистовъ Англіи. Съ другой стороны внутреннія реформы, которыя могли-бы поднять Турцію и спасти ее отъ гибели, становились въ XIX в. все затруднительнѣе. Россія боялась этихъ реформъ, такъ какъ онѣ могли-бы усилить Т., и путемъ своего вліянія при дворѣ султана старалась сдѣлать ихъ невозможными; такъ, въ 1876—77 г. она погубила Мидхада пашу, который оказывался способнымъ произвести серьезныя реформы, не уступавшія по значенію реформамъ султана Махмуда.

б) Царствованіе Абдулъ Меджида (1839—1861). *Продолженіе реформъ и Крымская война.* Махмуду наслѣдовалъ его 16-лѣтній сынъ Абдулъ Меджидъ, не отличавшійся его энергіей и непреклонностью, но за то бывшій гораздо болѣе культурнымъ и мягкимъ по своему характеру человѣкомъ. Не смотря на все, сдѣланное Махмудомъ, битва при Низибѣ могла-бы окончательно погубить турецкую имперію, если-бы Россія, Англія, Австрія и Пруссія не заключили союза для охраны цѣлости Порты (1840); онѣ составили трактатъ, въ силу котораго египетскій вице-король сохранялъ на наслѣдственномъ началѣ Египетъ, но обязывался немедленно очистить Сирію, а въ случаѣ отказа долженъ былъ лишиться всѣхъ своихъ владѣній. Союзъ этотъ вызвалъ негодованіе во Франціи, поддерживавшей Мегемета-Али, и Тьеръ сдѣлалъ даже приготовленія къ войнѣ; однако, Людовикъ-Филиппъ на нее не рѣшился. Не смотря на неравенство силъ, Мегеметъ Али готовъ былъ сопротивляться; но англійская эскадра бомбардировала Бейрутъ, сожгла египетскій флотъ и высадила въ Сирію корпусъ въ 9000 чел., который, при помощи маронитовъ, нанесъ нѣсколько пораженій египтянамъ. Мегеметъ-Али уступилъ; Т. была спасена, и Абдулъ Меджидъ, поддерживаемый Хозревомъ пашой, Решидомъ пашой и другими сподвижниками отца, приступилъ къ реформамъ. Въ концѣ 1839 г. онъ опубликовалъ знаменитый гатишерифъ Гюльханейскій (Гюльханэ—«жилище розъ», названіе площади, гдѣ былъ объявленъ гатишерифъ). Это былъ манифестъ, опредѣлявшій принципы, которымъ намѣревалось слѣдовать правительство: 1) обезпеченіе всѣмъ подданнымъ совершенной безопасности относительно ихъ жизни, чести и имущества; 2) правильный способъ распредѣленія и взиманія налоговъ; 3) столь-же правильный способъ набора солдатъ». Признавалось необходимымъ измѣнить распредѣленіе податей въ смыслѣ ихъ уравнительности и отказаться отъ системы сдачи ихъ на откупъ, опредѣлить расходы на сухопутныя и морскія силы; установлялась публичность судопроизводства. Всѣ эти льготы распространялись на всѣхъ подданныхъ султана безъ различія вѣроисповѣданій. Самъ султанъ принесъ присягу на вѣрность гатишерифу. Оставалось осуществить обѣщанное на самомъ дѣлѣ. Реформа, произведенная въ царствованіе Абдулъ Меджида и отчасти его преемники Абдулъ Азиса, извѣстна подъ именемъ Танзимата (отъ араб. танзимъ—порядокъ, устройство; иногда прибавляется эпитетъ хайріе—благодѣтельный). Въ танзиматъ входитъ цѣлый рядъ мѣропріятій: продолженіе реформы арміи, новое раздѣленіе имперіи на вилайеты, управляемые по одному общему образцу, учрежденіе государств. совѣта, установленіе провинціальныхъ совѣтовъ (меджлисовъ), первыя попытки передачи народнаго образованія изъ рукъ духовенства въ руки свѣтскихъ властей, уголовный кодексъ 1840 г., торговое уложеніе, установленіе министерствъ юстиціи и народнаго просвѣщенія (1857), уставъ торговаго судопроизводства (1860). Въ 1858 г. запрещена торговля рабами въ предѣлахъ Турціи, хотя самое рабство не запрещено (оно существуетъ и понынѣ, хотя въ очень ограниченныхъ формахъ). Послѣ крымской войны султанъ опубликовалъ новый гатишерифъ Гумайюнъ (1856), въ которомъ подтверждались и подробнѣе развивались принципы перваго; особенно настаивалось на равенствѣ всѣхъ подданныхъ, безъ

различія вѣроисповѣданія и національности. Послѣ этого гатишерифа былъ отмѣненъ старинный законъ о смертной казни за переходъ изъ ислама въ другую религію. Однако, большая часть этихъ постановленій оставалась только на бумагѣ. Высшее правительство частью было не въ силахъ справиться съ своеволіемъ низшихъ чиновниковъ, частью и само не хотѣло прибѣгать къ нѣкоторымъ мѣрамъ, обѣщанныхъ въ гатишерифахъ, какъ напр. къ назначенію христіанъ на разныя должности. Однажды оно сдѣлало попытку вербовать солдатъ изъ христіанъ, но это вызвало недовольство и среди мусульманъ, и среди христіанъ, тѣмъ болѣе, что правительство при производствѣ въ офицеры не рѣшалось отказаться отъ религіозныхъ предразсудковъ (1847); скоро эта мѣра была отмѣнена. Массовыя убійства маронитовъ въ Сиріи (1845 и др.) подтверждають, что вѣротерпимость по прежнему чужда Турція. Въ теченіе царствованія Абдулъ Меджида были улучшены въ Т. дороги, построено множество мостовъ, проведено нѣсколько телеграфныхъ линій, почта организована по европейскому образцу. Событія 1848 г. вовсе не отозвались въ Т.; только венгерская революція побудила турецкое правительство сдѣлать попытку возстановить свое господство на Дунаѣ, но пораженіе венгровъ разсѣяло его надежды. Когда Кошутъ съ товарищами спаслись на турецкой территоріи, то Австрія и Россія обратились къ султану Абдулу Меджиду съ требованіемъ ихъ выдачи. Султанъ отвѣтилъ, что религія запрещаетъ ему нарушить долгъ гостепріимства. 1853 — 56 гг. были временемъ новой Восточной войны (причины и ходъ ея см. VII, 290), закончившейся въ 1856 г. парижскимъ миромъ (XXII, 795). На парижскій конгрессъ былъ на началахъ равноправности допущенъ представитель Т. и этимъ самымъ Т. признана членомъ европейскаго концерта. Однако, это признаніе имѣло скорѣе формальный характеръ, чѣмъ дѣйствительный. Прежде всего Т., участіе которой въ войнѣ было весьма велико и которая доказала увеличеніе своей боевой способности сравнительно съ первой четвертью XIX или съ концомъ XVIII в., въ дѣйствительности получила отъ войны очень мало; срытіе русскихъ крѣпостей на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря имѣло для нея ничтожное значеніе, а потеря Россіей права держать военный флотъ на Черномъ морѣ не могла быть продолжительна и была отмѣнена уже въ 1871 г. Далѣе консульская юрисдикція была сохранена и доказывала, что Европа все-же смотритъ на Т., какъ на государство варварское. Послѣ войны европейскія державы стали заводить въ Т. свои почтовыя учрежденія, независимыя отъ турецкихъ. Война не только не увеличила власти Т. надъ вассальными государствами, но ослабила ее; дунайскія княжества вскорѣ объединились въ одно государство Румынію, а въ Сербіи дружественные Т. Карагеоргіевичи были низвергнуты и замѣнены дружественными Россіи Обреновичами; нѣсколько позже Европа принудила Т. удалить изъ Сербіи турецкіе гарнизоны (1867). Во время Восточной кампаніи Т. сдѣлала заемъ въ Англіи въ 7 милл. фн. стер.; въ 1858, 1860 и 1861 гг. пришлось сдѣлать новые займы. Въ тоже время Т. выпустита значительное количество бумажныхъ денегъ, курсъ которыхъ скоро и сильно палъ. Въ связи съ другими событіями это вызвало торговый кризисъ 1861 г., тяжело отразившійся на народонаселеніи.

7) *Абдулъ Азисъ* (1861—76) и *Мурадъ V* (1876). Абдулъ Азисъ былъ лицемѣрный, сладострастный и кровожадный тиранъ, скорѣе напоминавшій султановъ XVII и XVIII вв., чѣмъ своего брата; но онъ понималъ невозможность при данныхъ условіяхъ остановиться на пути реформъ и въ опубликованномъ имъ при вступленіи на престолъ гатишерифѣ торжественно обѣщалъ продолжать политику предшественниковъ. Дѣйствительно, онъ освободилъ изъ тюремъ политическихъ преступниковъ, заключенныхъ въ предыдущее царствованіе, и сохранилъ министровъ своего брата. Болѣе того, онъ заявилъ, что отказывается отъ гарема и будетъ довольствоваться одной женой. Обѣщанія не были исполнены: черезъ нѣсколько дней, вслѣдствіе дворцовой интриги, былъ свергнутъ великій визирь Мегеметъ Кибрисли паша, и замѣненъ Аали пашою, который въ свою очередь былъ свергнутъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и потомъ вновь занялъ тотъ же постъ въ 1867 г. Вообще великіе визири и другіе чиновники смѣнялись съ чрезвычайною быстротою, вслѣдствіе интригъ гарема, который очень скоро былъ вновь заведенъ. Нѣкоторыя мѣры въ духѣ танзимата были все-таки приняты. Самая важная изъ нихъ — опубликованіе (далеко, впрочемъ, не точно соотвѣтствующее дѣйствительности) турецкаго государственнаго бюджета (1864). Во время министерства Аали паши (1867 — 1871), одного изъ самыхъ умныхъ и ловкихъ турецкихъ дипломатовъ XIX в., была произведена частичная секуляризація вакуфовъ, даровано европейцамъ право владѣть недвижимой собственностью въ предѣлахъ Турціи (1867), реорганизованъ государственный совѣтъ (1868), изданъ новый законъ о народномъ образованіи, введена формально метрическая система мѣръ и вѣсовъ, не привившаяся, однако, въ жизни (1869). Въ это же министерство организована турецкая цензура (1867), созданіе которой было вызвано количественнымъ ростомъ періодической и неперіодической печати въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ на турецкомъ и иностранныхъ языкахъ. Цензура при Аали пашѣ отличалась крайней мелочностью и суровостью; она не только запрещала писать о томъ, что казалось неудобнымъ турецкому правительству, но прямо предписывала печатать восхваленія мудрости султана и правительства вообще, она дѣлала всю печать болѣе или менѣе оффиціозной. Общій характеръ ея остался тотъ же и послѣ Аали-паши, и только при Мидхадѣ-пашѣ въ 1876—77 г. она была нѣсколько мягче. Въ 1862 г. Черногорія, добиваясь полной независимости отъ Т., поддерживая повстанцевъ Герцеговины и разсчитывая на поддержку Россіи, начала войну

съ Т. Россія ее не поддержала, и такъ какъ значительный перевѣсъ силъ былъ на сторонѣ Турціи, то послѣдняя довольно быстро одержала рѣшительную побѣду: войска Омера-паши проникли до самой столицы, но не взяли ея, такъ какъ черногорцы стали просить мира, на который Т. должна была согласиться подъ давленіемъ европейскихъ державъ. Черногорія ничего не потеряла, но за то турки отплатили герцеговинцамъ за ихъ возстаніе и за черногорскую войну. Въ 1866 г. началось возстаніе грековъ на Критѣ. Возстаніе это вызвало горячія симпатіи въ Греціи, которая начала спѣшно готовиться къ войнѣ. На помощь Т. явились европейскія державы, которыя рѣшительно запретили Греціи заступаться за критянъ. На Критъ было послано сорокатысячное войско. Не смотря на чрезвычайное мужество критянъ, которые вели партизанскую войну въ горахъ своего острова, они не могли долго держаться, и послѣ трехъ лѣтъ борьбы возстаніе было усмирено; повстанцы были наказаны казнями и конфискаціями имуществъ. Послѣ смерти Али-паши великіе визири стали опять смѣняться съ чрезвычайной быстротою. Помимо гаремныхъ интригъ, для этого была еще одна причина: при дворѣ султана боролись двѣ партіи—англійская и русская, дѣйствовавшія по указаніямъ пословъ Англіи и Россіи. Русскимъ посломъ въ Константинополѣ въ 1864—77 г. былъ гр. Игнатьевъ, который имѣлъ несомнѣнныя сношенія съ недовольными въ Т., обѣщая имъ русское заступничество. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ большое вліяніе на султана, убѣждая его въ дружбѣ Россіи и обѣщая ему содѣйствіе въ задуманномъ султаномъ измѣненіи порядка престолонаслѣдія не къ старшему въ родѣ, какъ было раньше, а отъ отца къ сыну, такъ какъ султану очень хотѣлось передать престолъ своему сыну Юсуфу Изедину. Въ 1875 г. вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи, нанесшее рѣшительный ударъ турецкимъ финансамъ. Было объявлено, что отнынѣ Т. по своимъ заграничнымъ долгамъ уплачиваетъ деньгами только одну половину процентовъ другую же половину—купонами, подлежащими оплатѣ не ранѣе, какъ черезъ 5 лѣтъ. Отъ этого банкротства Т. не оправилась и донынѣ. Необходимость болѣе серьезныхъ реформъ сознавалась многими высшими чиновниками Т. и во главѣ ихъ Мидхадомъ пашою; однако, при капризномъ и деспотическомъ Абдулъ Азисѣ проведеніе ихъ было совершенно невозможно. Въ виду этого великій визирь Мегеметъ Рушди паша устроилъ заговоръ съ министрами Мидхадомъ пашою, Гуссейнъ Авни пашою и др. и шейхъ-уль-исламомъ для низверженія султана. Шейхъ-уль-исламъ далъ такую фетву: «Если повелитель правовѣрныхъ доказываетъ свое безуміе, если онъ не имѣетъ политическихъ знаній, необходимыхъ для управленія государствомъ, если онъ дѣлаетъ личныя издержки, которыхъ государство не можетъ вынести, если его пребываніе на тронѣ грозитъ гибельными послѣдствіями, то нужно-ли его низложить или нѣтъ? Законъ гласитъ: да». Въ ночь на 30 мая 1876 г. Гуссейнъ Авни паша, приставивъ револьверъ къ груди Мурада, наслѣдника престола (сына Абдулъ Меджида), заставилъ его принять корону. Въ то же время отрядъ пѣхоты проникъ во дворецъ Абдулъ Азиса и ему было объявлено, что онъ пересталъ царствовать. На престолъ вступилъ Мурадъ V. Черезъ нѣсколько дней было оповѣщено, что Абдулъ Азисъ вскрылъ себѣ ножницами вены и умеръ. Мурадъ V, и раньше не совсѣмъ нормальный, подъ вліяніемъ убійства дяди, послѣдовавшаго затѣмъ убійства нѣсколькихъ министровъ въ домѣ Мидхада паши черкесомъ Гассанъ беемъ, мстившимъ за султана, и друг. событій, окончательно сошелъ съ ума и сталъ точно такъ-же неудобенъ для своихъ прогрессивныхъ министровъ. Въ августѣ 1876 г. онъ также былъ низложенъ при помощи фетвы муфтія и на престолъ возведенъ его братъ Абдулъ Гамидъ.

8) Абдулъ Гамидъ. Уже въ концѣ царствованія Абдулъ Азиса началось возстаніе въ Герцеговинѣ и Босніи, вызванное крайне тяжелымъ положеніемъ населенія этихъ областей, частью обязаннаго отбывать барщину на поляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ - мусульманъ, частью лично свободнаго, но совершенно безправнаго, угнетаемаго непомѣрными поборами и въ то же время постоянно подогрѣваемаго въ своей ненависти къ туркамъ близкимъ сосѣдствомъ свободныхъ черногорцевъ. Весною 1875 г. нѣкоторыя общины обратились къ султану съ просьбою уменьшить налогъ на барановъ и налогъ, уплачиваемый христіанами взамѣнъ воинской повинности, и организовать полицію изъ христіанъ. Имъ даже не отвѣтили. Тогда ихъ жители взялись за оружіе. Движеніе быстро охватило всю Герцеговину и распространилось на Боснію; Никшичъ былъ осажденъ инсургентами. Изъ Черногоріи и Сербіи на помощь инсургентамъ двинулись отряды добровольцевъ. Движеніе вызвало большой интересъ за границей, особенно въ Россіи и въ Австріи; послѣдняя обратилась къ Портѣ съ требованіемъ религіозной равноправности, пониженія налоговъ, пересмотра законовъ о недвижимой собственности и проч. Султанъ немедленно обѣщалъ все это исполнить (февраль 1876), но инсургенты не соглашались положить оружіе, пока не будутъ выведены турецкія войска изъ Герцеговины. Броженіе перешло и на Болгарію, гдѣ турки, въ видѣ отвѣта, произвели страшную рѣзню (см. Болгарія, IV, 266), вызвавшую негодованіе во всей Европѣ (брошюра Гладстона о болгарскихъ звѣрствахъ), были поголовно вырѣзаны цѣлыя селенія, до грудныхъ дѣтей включительно. Болгарское возстаніе было потоплено въ крови, но герцеговинское и боснійское продолжалось и въ 1876 г. и вызвало, наконецъ, вмѣшательство Сербіи и Черногоріи (1876—77 г.; см. Сербо-черногорско-турецкая война, XXIX, 609). 6 мая 1876 г. въ Салоникахъ фанатической толпою, въ которой находились и нѣкоторыя должностныя лица, были убиты французскій и германскій консулы. Изъ участниковъ или попустителей преступленія Селимъ-бей, начальникъ полиціи

въ Салоникахъ, былъ приговоренъ къ 15 годамъ крѣпости, одинъ полковникъ къ 3 годамъ; но эти наказанія, приведенныя въ исполненіе далеко не въ полномъ объемѣ, никого не удовлетворили, и общественное мнѣніе Европы было сильно возбуждено противъ страны, гдѣ могутъ совершаться подобныя преступленія. Въ декабрѣ 1876 года, по почину Англіи, была созвана для улаженія затрудненій, вызванныхъ возстаніемъ, конференція великихъ державъ въ Константинополѣ, не достигшая своей цѣли (см. XVI, 59). Великимъ визиремъ въ это время (съ 13 декабря н. ст. 1876 г.) былъ Мидхадъ паша, либералъ и англофилъ, глава младотурецкой партіи. Считая необходимымъ сдѣлать Т. страной европейской и желая представить ею таковою уполномоченнымъ европейскихъ державъ, онъ въ нѣсколько дней выработалъ турецкую конституцію и заставилъ султана Абдулъ-Гамида подписать и опубликовать ее (23 дек. 1876 г.). Конституція была составлена по образцу европейскихъ, въ особенности бельгійской. Она гарантировала права личности и устанавляла парламентскій режимъ; парламентъ долженъ былъ состоять изъ двухъ палатъ, изъ коихъ палата депутатовъ избиралась всеобщей закрытой подачей голосовъ всѣхъ турецкихъ подданныхъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Первые выборы были произведены во время управленія Мидхада; выбраны были почти повсемѣстно его кандидаты. Открытіе первой парламентской сессіи произошло только 7 марта 1877 г., а еще раньше 5 марта Мидхадъ, вслѣдствіе дворцовыхъ интригъ, былъ свергнутъ и арестованъ. Парламентъ былъ открытъ тронной рѣчью, но черезъ нѣсколько дней распущенъ. Произведены были новые выборы, новая сессія оказалась столь-же краткою, и затѣмъ безъ формальной отмѣны конституціи, даже безъ формальнаго распущенія парламента, онъ болѣе не собирался. На этомъ и закончилась краткая исторія турецкаго парламентаризма. Въ апрѣлѣ 1877 г. началась война съ Россіей, въ февралѣ 1878 г. она окончилась Санъ-Стефанскимъ (см.) миромъ, потомъ (13 іюня—13 іюля 1878 г.) измѣненнымъ Берлинскимъ трактатомъ. Т. потеряла всякія права на Сербію и Румынію; Боснія и Герцеговина отданы Австріи для водворенія въ ней порядка (de facto—въ полное обладаніе); Болгарія составила особое вассальное княжество, Восточная Румелія—автономную провинцію, вскорѣ (1885) соединившуюся съ Болгаріей. Сербія, Черногорія и Греція получили территоріальныя приращенія. Въ Азіи Россія получила Карсъ, Ардаганъ, Батумъ. Т. должна была уплатить Россіи контрибуцію въ 800 милл. фр. Русско-тур. война съ очевидностью доказала, что Т. гораздо сильнѣе, чѣмъ была раньше. У нея оказались талантливые генералы, а армія ея по храбрости и выносливости превосходила всѣ ожиданія; артиллерія и вооруженіе пѣхоты оказались превосходными. Тѣмъ не менѣе война ее значительно ослабила. Она потеряла значительныя провинціи съ населеніемъ довольно смѣшаннымъ, среди котораго было немало мусульманъ (въ Босніи, Вост. Румеліи, Болгаріи). Въ Европѣ за Т. остались, кромѣ Константинополя съ окрестностями, только Ѳракія, Македонія, Албанія и Старая Сербія. Въ Азіи ея владѣнія тоже уменьшились. Престижъ ея, поднявшійся въ 1853—55 и 1862 гг., снова палъ. Контрибуція, въ связи со всѣми военными потерями, надолго лишала Т. возможности стать на ноги въ финансовомъ отношеніи. Въ 1879 и 1880 г. она значительно сократила свои госуд. расходы, даже на армію, флотъ и на дворъ. Такъ напр. расходы равнялись (въ милл. франковъ).

	До войны.	1879 г.	1880 г.
Военное министерство	166	110	123
Мин. артиллеріи	29	20	19
» морское	23	13	18
» внутр. дѣлъ	67	20	20
» иностр. дѣлъ	4,0	4,3	4,4
» просвѣщенія	2,9	2,1	1,8
Обществ. работы	17	1	2
Духовенство	3	4	3
Расходы двора	63	17	14

Въ 1880 г., по прошествіи 5 лѣтъ со времени объявленія банкротства, Т. не только не приступила къ уплатѣ долговъ въ полномъ объемѣ, но готовилась къ дальнѣйшему сокращенію платежей. Въ концѣ 1881 г. въ Константинополѣ собралась конференція изъ представителей кредиторовъ Т., которая должна была согласиться на дальнѣйшее пониженіе платежей (1% на основной капиталъ вмѣсто 5, $+\frac{1}{4}$% амортизаціи) подъ условіемъ передачи контроля надъ нѣкоторыми доходами въ руки коммиссіи кредиторовъ. Коммиссія эта, подъ назв. Conseil d'administration de la dette publique Ottoman, состоитъ изъ 5 членовъ, назначаемыхъ на 5-лѣтній срокъ: синдикатомъ Foreign bondholders въ Лондонѣ, торговой палатой въ Римѣ и синдикатами кредиторовъ Т. въ Вѣнѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Сверхъ того, въ ней имѣетъ право присутствовать одинъ изъ директоровъ оттоманскаго банка. Засѣдаетъ она въ Константинополѣ съ 1882 г. и въ дѣйствительности является какъ-бы департаментомъ мин. финансовъ, ибо непосредственно завѣдуетъ опредѣленными государственными доходами, но пользуется независимостью отъ всего министерства и отъ правительства вообще. Въ 1883 г. для увеличенія доходовъ была введена табачная монополія. Въ теченіе 1880-хъ годовъ турецкое правительство дѣятельно работало надъ перевооруженіемъ арміи; надъ организаціей арміи трудились преимущественно нѣмецкіе инструкторы. Въ 1885 г. Т. отнеслась довольно спокойно къ вост.-румелійскому перевороту, сильно затрогивавшему ея интересы. Въ 1889 г. были объявлены свободными рабы, владѣльцы которыхъ не могли доказать, что владѣютъ ими на законномъ основаніи; въ 1890 г. приняты дѣйствительныя мѣры къ прекращенію торговли рабами, запрещенной еще въ 1858 г. Съ этого времени рабство можетъ считаться почти исчезнувшимъ изъ Европ. Т., но сохраняющимся еще въ слабой степени въ Малой Азіи. Въ 1889 г. состоялось въ Берлинѣ третейское

разбирательство спора между Портой и бароном Гиршемъ, собственникомъ жел. дорогъ въ Т. Третейскимъ судьею былъ избранъ проф. Гнейстъ. Рѣшеніе было въ значительной степени въ пользу Порты; благодаря ему Порта пріобрѣла право пользоваться нѣкоторыми жел. дорогами и получила возможность строить дальнѣйшія, что и было осуществлено въ Малой Азіи. Два десятилѣтія, прошедшія послѣ войны 1876—78 г., были періодомъ нѣкотораго экономическаго подъема Т. и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкотораго улучшенія ея международнаго положенія. За это время улучшились ея отношенія съ наиболѣе ожесточенными ея врагами. Въ 1883 г. князь Черногорскій Николай посѣтилъ Константинополь; въ 1892 г. въ Константинополѣ былъ болгарскій министръ Стамбуловъ; дружескія отношенія съ Болгаріей были закрѣплены въ 1898 г. посѣщеніемъ Константинополя княземъ и княгиней болгарскими. Въ 1893 г. султанъ получилъ въ подарокъ отъ императора Александра III цѣнный альбомъ. Въ 1894 г. въ Константинополѣ былъ король сербскій. Еще гораздо большее значеніе имѣло посѣщеніе султана императоромъ и императрицей германскими. Тѣмъ не менѣе внутреннія условія жизни остались приблизительно тѣже самыя, и это сказывалось въ бунтахъ, которые постоянно возникали то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ Турецкой имперіи. Въ 1889 г. началось возстаніе на Критѣ. Инсургенты требовали реорганизаціи полиціи такъ, чтобы она состояла не изъ однихъ мусульманъ и покровительствовала не однимъ мусульманамъ, новой организаціи судовъ и т. д. Султанъ отвергъ эти требованія и рѣшилъ дѣйствовать оружіемъ. Возстаніе было подавлено. Въ концѣ 1894 г. начались волненія въ Арменіи, вызванныя безправнымъ положеніемъ этой страны, въ особенности разбоями курдовъ, изъ которыхъ состоитъ значительная часть войска въ Малой Азіи. Турки и курды отвѣчали страшной рѣзней, напомнившей болгарскіе ужасы; были вырѣзаны цѣлыя селенія; многіе армяне, взятые въ плѣнъ, подвергались жесточайшимъ пыткамъ. Всѣ эти факты были удостовѣрены европейскими (преимущественно англійскими) газетными корреспонденціями и вызвали взрывъ негодованія въ Англіи. На представленіе, сдѣланное по этому поводу англ. посломъ, Порта отвѣтила категорическимъ отрицаніемъ справедливости фактовъ и заявленіемъ, что дѣло шло объ обычномъ усмиреніи бунта. Тѣмъ не менѣе послы Англіи, Франціи и Россіи въ маѣ 1895 г. предъявили султану требованія о реформахъ для Арменіи, опираясь на постановленія Берлинскаго трактата; они требовали, чтобы чиновники, управляющіе Арменіей, по крайней мѣрѣ на половину состояли изъ христіанъ, и чтобы назначеніе ихъ зависѣло отъ особой коммиссіи, въ которой христіане тоже были-бы представлены; войска курдовъ въ Малой Азіи должны быть распущены. Порта отвѣтила, что она не видитъ никакой надобности въ реформахъ спеціально для Арменіи, но что она имѣетъ въ виду общія реформы для всего государства. Волненія въ Арменіи продолжались въ 1895 и 1896 гг. 26 августа 1896 г. вооруженная шайка армянъ въ самомъ Константинополѣ напала на оттоманскій банкъ, избила въ немъ стражу и чиновниковъ и разграбила его; послѣ этого въ городѣ началась рѣзня армянскаго населенія, произведенная полиціей и войсками. Европейскіе послы сдѣлали по этому поводу представленіе султану. На этотъ разъ султанъ счелъ нужнымъ отвѣтить обѣщаніемъ реформъ, которое не было исполнено; было введено только новое управленіе вилайетами, санджаками и нахіями (см. Государственное устройство Т.), весьма мало измѣнившее существо дѣла. Въ 1896 г. начались новыя волненія на Критѣ и сразу приняли болѣе опасный характеръ. Открылась сессія національнаго собранія, но оно не пользовалось ни малѣйшимъ авторитетомъ въ населеніи. На помощь Европы никто не разсчитывалъ. Возстаніе разгоралось; отряды инсургентовъ на Критѣ тревожили турецкія войска, не разъ причиняя имъ сильныя потери. Движеніе нашло живѣйшій отголосокъ въ Греціи, изъ которой въ февралѣ 1897 г. на о-въ Критъ отправился военный отрядъ подъ начальствомъ полковн. Вассоса. Тогда европейская эскадра, состоявшая изъ германскихъ, итальянскихъ, русскихъ и англійскихъ военныхъ судовъ, находившаяся подъ командой итальянскаго адмирала Каневаро, приняла угрожающее положеніе. 21 февраля 1897 г. она начала бомбардировать военный лагерь инсургентовъ близъ г. Канея и заставила ихъ разойтись. Черезъ нѣсколько дней, однако, инсургентамъ и грекамъ удалось взять г. Кадано и захватить въ плѣнъ 3000 турокъ. Въ началѣ марта произошелъ на Критѣ бунтъ турецкихъ жандармовъ, недовольныхъ неполученіемъ жалованья въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Бунтъ этотъ могъ-бы быть весьма полезенъ для инсургентовъ, но европейскій дессантъ обезоружилъ ихъ. 25 марта инсургенты произвели нападеніе на Канею, но подверглись обстрѣливанію съ европейскихъ судовъ и должны были отступить съ большими потерями. Въ началѣ апрѣля 1897 г. Греція двинула свои войска на турецкую территорію, надѣясь проникнуть до Македоніи, гдѣ въ то же время происходили мелкіе бунты. Въ теченіе одного мѣсяца греки были на голову разбиты и турецкія войска заняли всю Ѳессалію. Греки принуждены были просить о мирѣ, который и былъ заключенъ въ сентябрѣ 1897 г., подъ давленіемъ державъ. Территоріальныхъ измѣненій не произошло, кромѣ небольшого стратегическаго исправленія границы между Греціей и Т. въ пользу послѣдней; но Греція должна была уплатить военную контрибуцію въ 4 милл. турецк. фн. Осенью 1897 г. прекратилось и возстаніе на о-вѣ Критѣ, послѣ того, какъ султанъ еще разъ обѣщалъ о-ву Криту самоуправленіе. Дѣйствительно, по настоянію державъ генер.-губернаторомъ острова былъ назначенъ принцъ греческій Георгій, островъ получилъ самоуправленіе и сохранилъ только вассальныя отношенія къ Портѣ. Въ началѣ XX в. на Критѣ обнаружилось замѣтное стремленіе къ совершенному отдѣленію острова отъ Т. и къ присо-

единенію къ Греціи. Въ тоже время (1901) въ Македоніи продолжалось броженіе. Осенью 1901 г. македонскіе революціонеры захватили въ плѣнъ одну американку и требуютъ за нее выкупа; это причиняетъ большія неудобства турецкому правительству, которое оказывается безсильнымъ охранять безопасность иностранцевъ на своей территоріи. Въ томъ же году проявилось сравнительно съ большей силой движеніе младотурецкой партіи, во главѣ которой стоялъ когда-то Мидхадъ паша; она стала усиленно выпускать брошюры и листки, на турецкомъ языкѣ, въ Женевѣ и въ Парижѣ для распространенія ихъ въ Т.; въ самомъ Константинополѣ было арестовано и присуждено къ разнымъ наказаніямъ по обвиненію въ участіи въ младотурецкой агитаціи немало лицъ, принадлежащихъ къ чиновничьему и офицерскому классу. Даже зять султана, женатый на его дочери, выѣхалъ за границу со своими двумя сыновьями, открыто примкнулъ къ младотурецкой партіи и не пожелалъ вернуться на родину, не смотря на настойчивое приглашеніе султана. Въ 1901 г. Порта сдѣлала попытку уничтожить у себя европейскія почтовыя учрежденія, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Въ 1901 г. Франція потребовала отъ Т. удовлетворенія притязаній нѣкоторыхъ своихъ капиталистовъ, кредиторовъ Т.; послѣдняя отвѣтила отказомъ, тогда французскій флотъ занялъ Митилене. Т. поспѣшила удовлетворить всѣ требованія.

Литература. Jos. Hammer Purgstall, «Geschichte des Osmanischen Reichs» (Пештъ, 1827 — 30, непровзойденное до сихъ поръ изслѣдованіе по первоисточникамъ; 2-е изд. пересмотрѣнное, но сокращенное въ отдѣлѣ примѣчаній, Пештъ, 1834); Zinkeisen, «Geschichte des Osmanischen Reichs in Europa» (Гамбургъ, 1840 — 63); Д. Г. Розенъ, «Исторія Т. отъ побѣды реформы въ 1826 г. до Парижскаго трактата 1856 г. (переводъ съ нѣм., не вполнѣ удовлетворительный, СПб., 1872); Schmeidler, «Geschichte des Osmanischen Reichs im letzhen Jahrhundert» (Лпц., 1875); Joh. Blochwitz, «Die Türken. Kurzer Abriss ihrer Geschichte» (Б., 1877); A. de la Jonquière, «Histoire de l'empire ottoman» (П., 1897; доведено до берлинскаго трактата. Подробная библіографія сочиненій на фран. и итальянск. языкахъ по исторіи Т.); Hertzberg, «Gesch. der Byzantiner und des osmanischen Reichs» (Б., 1884); Schlechta-Wssehrd, «Die Revolution in Konstantinopel in d. J. 1807 u. 1808» (Вѣна, 1882); Creasy, «History of the Ottoman Turks» (Л., 1877); Lane-Poole, «The Mohammedan dynasties» (Л., 1893); Testa, «Recueil des traités de la Porte ottomane» (П., 1864—94); Engelhardt, «La Turquie et le Tanzimât, ou l'Histoire des réformes dans l'empire ottoman depuis 1826 jusqu'à nos jours» (Пар., 1882—84); Belin, «Essai sur l'histoire économique de la T.» (П., 1865); Osman Bey, «La T. sous Abdoul Asis» (Брюссель, 1868); Leop. Ranke, «Serbien und die Türkei im XIX Jahrhundert» (Лпц., 1879); Edw. Freeman, «The ottoman power in Europe: its nature, its growth, and its decline» (Л., 1877); H. A. Salmoné, «The fall and resurrection of Turkey» (Л., 1896); D. Georgiadès, «La Turquie actuelle» (П., 1892); Hecquard, «La Turquie sous Abdoul Hamid II, 1876 — 1900» (Брюссель, 1900); «La Turquie sous Abdoul Hamid» (П., 1895, съ младотурецкой точк[и] зрѣнія); Albertall, «Die fremden Postanstalte[n] in der Türkei» (Мюнхенъ, 1901); Kraus[e], «Deutsch-türkische Handelsbeziehungen» (Ien[a], 1901); C-te Ch. de Mouy, «Un essai de régim[e] parlementaire en Turquie 1876—1878» («Revu[e] des deux Mondes», 1900, февр.); B. Stern, «Jungtürken und Verschwörer.» (Лпц., 1901); Малькольмъ Макъ Колль, «Султанъ и держа[вы]» (пер. съ англ., СПб., 1897); «Положені[е] армянъ въ Т.» (рѣчь Гладстона, статьи Р[о]ленъ Жакмена и др., съ пред. Камаровскаг[о], М., 1896). *В. Водовозовъ.*

Турча (Hittonia L.) — родовое названі[е] растеній изъ сем. первоцвѣтныхъ; извѣстн[о] два вида, изъ которыхъ одинъ, H. inflata Ell., встрѣчается въ Сѣв. Америкѣ, а другой, H. palustris L., растетъ у насъ по прудамъ, в[ъ] медленно текущихъ рѣчкахъ, канавахъ и п[р.] Это—однолѣтнее травянистое растеніе, св[о]бодно плавающее въ водѣ. Стебель у него—вѣтвистый, покрытый гребенчато-перистым[и] листьями; стебель и листья погружены въ в[о]ду; изъ воды выставляется лишь безлистна[я] цвѣточная стрѣлка до 30 стм. высотою, нес[у]щая розоватые цвѣтки, расположенные му[ту]товчато; цвѣтокъ сидитъ на длинной ножк[ѣ] въ пазухѣ линейнаго кроющаго листа; цвѣ[]токъ правильный обоеполый, чашечка глубок[о] пятираздѣльная, съ узкими лопастями; вѣн[]чикъ тарельчатый о пяти продолговатыхъ т[у]пыхъ лопастяхъ, зѣвъ вѣнчика нѣскольк[о] утолщенъ и желтаго цвѣта; тычинокъ пят[ь], прикрѣпленныхъ къ трубочкѣ вѣнчика; п[е]стикъ одинъ съ верхнею, одногнѣздою мног[о]сѣмянною завязью и съ длиннымъ столбиком[ъ]. Плодъ—многосѣмянная шаровидная коробо[ч]ка, вскрывающаяся пятью створками; сѣм[е]на мелкія, овальныя. Кромѣ сѣмянъ, растені[е] это размножается еще почками, появляющи[]мися подъ осень на верхушкѣ вѣтвей, г[дѣ] листья не доразвиваются, оставаясь скуче[н]ными; почка перезимовываетъ и весною пр[о]растаетъ въ новое растеніе. *С. Р.*

Турчаковскій (Климентъ Иванович[ъ], 1850—97)—педагогъ; окончилъ курсъ въ сп[б.] унив.; былъ директоромъ острогожской пр[о]гимназіи. Издалъ нѣсколько хорошихъ уче[б]никовъ географіи, перевелъ съ нѣмецка[го] «Морфологію земной поверхности» Пешел[я], сотрудничалъ въ педагогическихъ изданіях[ъ]. Біографію Т. см. въ IV вып. «Трудовъ П[е]дагог. Отдѣла Харьк. Истор.-филол. Общ.» 1897, стр. IV—VII. *Н. С—въ.*

Турчанинова (Анна Александровна)—дѣвица, писательница конца XVIII и нача[ла] XIX в. Печатала стихи въ «Пріятномъ и п[о]лезномъ препровожденіи времени» за 1798 и въ «Чтеніяхъ въ Бесѣдѣ любителей ру[с]скаго слова». Отдѣльно вышли: «Отрывки и[зъ] сочиненій» (стихи, СПб., 1803); «Натуральна[я] этика или законы нравственности, отъ созе[р]цанія природы непосредственно проистека[ю]щіе», перев. съ латинскаго, стихами (СПб., 1803); «Lettres philosophiques de Mr. Fo[...]

taine et de m-lle Tourtchaninoff» (Пар., 1817). Современники говорятъ о Т., какъ о магнетизершҍ.

Турчаниновъ (Александръ Николаевичъ) — извҍстный адвокатъ, род. въ 1838 г.; образованіе получилъ въ учил. правовҍдҍнія, гдҍ окончилъ курсъ наукъ въ 1857 г.; тогда же поступилъ на службу въ канцелярію бывшаго 2 отдҍл. 5-го дпт. сената, гдҍ исполнялъ обязанности секретаря; въ концҍ 1859 г. поступилъ приставомъ слҍдственныхъ дҍлъ въ гор. С.-Петербургҍ въ Выборгскую часть, а потомъ былъ переведенъ въ Каретную и 3-ю Адмиралтейскую. Въ 1863 г. былъ назначенъ товарищемъ предсҍдателя бывшей спб. уголовной палаты. При Т. открыты были двери засҍданій и допущена была публичная защита. Т. призывался для совҍщанія въ коммиссію по составленію новаго устава уголовнаго судопроизводства. Въ день открытія окружного суда въ С.-Петербургҍ 17 апрҍля 1866 г. Т. былъ зачисленъ въ присяжные повҍренные. Въ теченіе 30 лҍтъ избирался въ члены совҍта (товарищемъ предсҍдателя и предсҍдателемъ совҍта).

Турчаниновъ (Николай Степановичъ) — профессоръ ботаники въ харьковскомъ университетҍ (1796—1863). Кончилъ курсъ въ Харьковҍ, служилъ въ Петербургҍ, съ 1828 г. въ Иркутскҍ, откуда дҍлалъ ботаническія экскурсіи въ Даурію. Послҍ профессуры съ 1845 г. жилъ въ отставкҍ въ Таганрогҍ. Получилъ Демидовскую премію (1857) за «Catalogus plantarum in regionibus Baicalensibus et in Dauria sponte crescentium». Кромҍ того, написалъ: «Flora baicalensi-daurica» (2 т., 1838—55); «Animadversiones in partem herbarii Turkzaninowiani nunc Univers. C. Charkow (M., 1854); тоже ad II partem (1858) и много статей въ изданіяхъ моск. общества испытателей природы.

Турчаниновъ (Петръ Ивановичъ) — протоіерей, одинъ изъ самыхъ видныхъ русскихъ духовныхъ композиторовъ (1779—1856). Сынъ кіевскаго дворянина, воспитывался въ кіевскомъ народномъ училищҍ. Былъ полковымъ пҍвчимъ, потомъ учился у Сарти и Ведели; руководилъ хорами въ Кіевҍ и Сҍвскҍ; въ 1803 г. принялъ санъ священника. Въ 1809 г. Т. былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ регентомъ митрополичьяго хора, позже учителемъ пҍнія въ хорҍ придворной пҍвческой капеллы; участвовалъ въ разныхъ коммиссіяхъ по разработкҍ и изданію духовныхъ музыкальныхъ сочиненій. Панихидное пҍніе, употребляемое повсемҍстно, написано почти все Т. Для хора Сергіевской пустыни Т. написалъ много оригинальныхъ произведеній. Духовно-музыкальныя сочиненія Т., строгаго чистаго стиля, пҍвучія и задушевныя, сдҍлались достояніемъ всего православнаго міра и считаются образцами духовной музыки. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ, обратившихъ вниманіе на сопровожденіе древнихъ напҍвовъ, подходящее къ ихъ характеру. Всҍ сдҍланныя имъ переложенія, при сохраненіи основной мелодіи, въ гармоническомъ отношеніи отличаются величественностью и простотою. Самыя выдающіяся переложенія Т.—«Тебе одҍющагося», «Да молчитъ всякая плоть», ирмосы великаго четверга и великой субботы. *Н. С.*

Туръ (Capra caucasica)—новый видъ каменнаго козла (см. Козелъ), водящійся въ зап. части Кавказскаго хребта. Отличается толстыми рогами, сильно загнутыми назадъ и наружу въ одной плоскости, за исключеніемъ концовъ, загнутыхъ внутрь. Поверхность роговъ имҍетъ возвышенныя поперечныя попарно-сближенныя ребра. Цвҍтъ мҍха темнобурый съ черно-бурой полосой вдоль спины, снизу—бҍлый. Въ восточной части Кавказа водится другой близкій видъ—C. pallasi. Онъ отличается отъ предыдущаго, между прочимъ, тҍмъ, что рога лежатъ ниже и болҍе отклоняются отъ головы наружу; загнутый внутрь конецъ ихъ длиннҍе. *Д. П—ко.*

Туръ—дикая порода быка, извҍстная въ лҍсахъ Европы и Англіи со временъ Юлія Цезаря до XVII стол., когда она совершенно вымерла. Цезарь называетъ ее Urus, древніе нҍмецкіе писатели довольно часто упоминаютъ о ней подъ именемъ Auer, Auerochs или Ur, а польскіе и русскіе называютъ ее Т. Начиная съ XVII стол., тҍ же названія прилагались къ зубру (Bison europaeus), съ которымъ смҍшивали уже не существовавшаго тогда Т. По дошедшимъ до насъ описаніямъ и изображеніямъ Т.—это была очень крупная порода черной масти съ чрезвычайно большими рогами. Она, вҍроятно, тожественна съ первобытнымъ быкомъ (Bos primigenius), крупные черепа котораго добыты изъ торфяниковъ и плейстоценовыхъ отложеній. Ископаемые черепа, описанные подъ названіями Bos longifrons (brachyceros) и B. frontosus, принадлежатъ, вҍроятно, только особымъ менҍе крупнымъ породамъ того же самаго вида. Есть основаніе думать, что всҍ европейскія домашнія породы рогатаго скота (B. taurus) произошли отъ одного дикаго вида, различныя породы котораго представлены перечисленными формами, но Рютимейеръ и друг. считаютъ ихъ самостоятельными видами. Прямыхъ, хотя и выродившихся потомковъ первобытнаго быка Рютимейеръ предполагаетъ въ особой породҍ быковъ, до настоящаго времени содержимой любителями въ полудикомъ состояніи въ обширныхъ паркахъ Шотландіи и сҍв. Англіи (B. scoticus). Эта порода средней величины, съ рогами очень умҍренныхъ размҍровъ; шерсть ея бҍлая и только на концҍ морды и на внутренней сторонҍ ушей красно-бурая. Во всякомъ случаҍ, она очень древняя, такъ какъ извҍстна съ X ст. *Д. Педашенко.*

Туръ.—Т. принадлежитъ къ числу животныхъ, излюбленныхъ русской народной поэзіей. Не смотря на то, что животное это давно вымерло, имя его встрҍчается до сихъ поръ въ пословицахъ, пҍсняхъ, былинахъ и обрядахъ какъ въ Великороссіи, такъ и въ Малороссіи. Пословицы о Т. записаны въ Юго-западномъ краҍ и Галичинҍ, т. е. въ мҍстахъ былого распространенія Т. Т. въ пҍсняхъ и обрядахъ далеко выходитъ за предҍлы своего прежняго распространенія. Въ малорусскихъ пҍсняхъ Т. сохранился въ свадеб-

ныхъ и колядкахъ, обыкновенно въ связи съ охотой на него. Въ великорусской народной поэзіи Т. встрѣчается въ былинахъ о Добрынѣ и Маринѣ, о Василіи Игнатьевичѣ и Соловьѣ Будимировичѣ. Въ обрядахъ Т. главнымъ образомъ является въ ряженьѣ «туромъ» на святкахъ. А. Н. Веселовскій возводитъ этотъ обычай къ римскому ряженью теленкомъ, но обрядовое ряженье быкомъ есть и въ другихъ культахъ, напримѣръ въ буддійскомъ. Въ связи съ ролью Т. въ обрядѣ находится названіе майскихъ праздниковъ у словаковъ, поляковъ и галицкихъ русскихъ «турицами». О языческой игрѣ «туры» упоминаетъ львовскій Номоканонъ XVII в. Игра въ Т. сохранилась въ русскомъ Подлясьѣ до сихъ поръ и описана г. Мошковымъ. Игра эта примыкаетъ къ играмъ, имѣющимъ брачный характеръ. Т. въ ней является человѣкоподобнымъ. Проф. Сумцовъ считаетъ Т. русской обрядности замѣняющимъ быка обрядностей другихъ народовъ. Имя Т. оставило слѣдъ въ древне-русскихъ личныхъ именахъ, равно какъ въ географической номенклатурѣ. Ср. Сумцовъ, «Т. въ народной поэзіи», («Кіевск. Ст.», 1887, январь); Мошковъ, «Игра въ Т.» («Живая Старина», 1892 г., вып. III); Веселовскій, «Разысканія изъ обл. русск. духовн. ст.» (VI--X). *Н. К—а.*

Туръ—употребляемая въ Башкиріи для добыванія ловчихъ птицъ сѣть изъ тонкихъ и крѣпкихъ нитокъ, длиною около 4 саж. и шириною не менѣе сажени. Сѣть эта разсыпается на подобіе тенетъ, на 4 тонкіе прута, съ наклономъ ихъ къ серединѣ сѣти; подъ центромъ сѣти, на землѣ, привязывается къ колышку голубь; какъ только соколъ или ястребъ завидятъ этого голубя, они бросаются на него съ разлета и, ударяясь въ сѣть, роняютъ ее на себя и запутываются. *С .Б.* .

Туръ (Tours) — главный городъ франц. департамента Эндръ-и-Луаръ, на р. Луарѣ среди плодородной равнины. Каменнымъ (1777 г., 434 м. длины) мостомъ и двумя висячими мостами черезъ Луару соединяется съ предмѣстіемъ С.-Семфоріенъ, недалеко отъ р. Шеръ, которая здѣсь соединяется каналомъ въ 2,4 км. длины. Лучшая улица Rue Nationale, бульвары на мѣстѣ прежнихъ укрѣпленій и красивыя набережныя на Луарѣ. Готическій соборъ С.-Гатіенъ (1175 — 1527) съ двумя башнями (70 м. высоты), церковь С.-Жюльенъ (XIII в.), двѣ башни бывшаго аббатства С.-Мартенъ (XII и XIII в.), архіепископскій дворецъ, ратуша. Памятники Декарту и Раблэ. Жителей 63267. Чугунолитейные, сталелитейные, машиностроительные, котельные и гончарные заводы. Производство мебели, басоновъ, позумента, живопись на стеклѣ. Торговля виномъ, сливами и друг. Лицей; приготовительная медицинская фармацевтическая школа, семинарія, художественное и музыкальное училище, женская учительская семинарія, женскій лицей, 2 духовныхъ коллежа и библіотека (60 тыс. томовъ), музей древностей, скульптуръ, картинная галлерея, естественно-историческій музей, ботаническій садъ. Т. при римлянахъ назывался Caesarodunum, а позже Turones и былъ главнымъ городомъ туроновъ. При франкахъ составлялъ особое графство. Въ 732 г. Карлъ Мартелъ недалеко отъ Т. одержалъ побѣду надъ маврами. Генрихъ III сюда перенесъ (1583) парламентъ, чѣмъ много содѣйствовалъ росту города. Въ Т. нѣсколько разъ собирались французскіе генеральные штаты. Съ 11 сентября до 10 декабря 1870 г. здѣсь засѣдала делегація правительства національной обороны. Ср. Жироде, «Histoire de la ville de T.» (T., 1874); Grandmaison, «T. archeologique» (T., 1879); Chevalier, «T. capitale 1870—71» (1896).

Туръ (Thur)—лѣвый притокъ Рейна, вытекаетъ на высотѣ 1004 м. надъ ур. моря при Вильдгаузѣ въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленѣ, протекаетъ чрезъ Тоггенбургъ, затѣмъ достигаетъ до Бишофцелля, гдѣ принимаетъ справа р. Зиттеръ, отсюда течетъ черезъ широкую долину Тургау; здѣсь въ нее впадаетъ слѣва р. Мургъ. Пройдя затѣмъ чрезъ такъ называемый Цюрихскій Вейнландъ, впадаетъ въ Рейнъ посредствомъ канала. Бассейнъ Т. 1783 кв. км. Длина 123 км.

Туръ—оз. Волынской губ., Ковельскаго у. въ 2 вер. къ В отъ ст. Заболотье Юго-зап. жел. дор. Длина озера до $5^1/_2$ вер., ширин. до 3 вер., площадь болѣе 15 кв. вер.; глубина неизвѣстна. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ обширными болотами и имѣетъ весьма низкіе берега, сложенные изъ безвалуннаго песка. Отъ оз. Т. начинается такъ наз. «Турскій водопроводъ»—каналъ, идущій на СВ чрезъ болота и озера Кисобулъ и Орѣхово до р. Коморы, откуда начинается «Орѣховскій водопроводъ». Длина канала болѣе 40 вер., ширина 6 саж., глубина 5 фт. Каналъ нынѣ заброшенъ и причиняетъ лишь вредъ населенію, затопляя по временамъ сѣнокосы (вслѣдствіе запруды въ шлюзѣ у с. Леликова). На берегахъ оз. Т. лежатъ Т. (1682 жит.), Заболочье (1544 жит.) Залисы (1060 жит.). Озеро богато рыбой. К Ю и къ С отъ него тянутся конечныя морены.

Туръ, *Евгенія* — псевдонимъ гр. Саліас де Турнемиръ, рожд. Сухово-Кобылиной (см. XXVIII, 131).

Туръ (Ѳедоръ Евдокимовичъ)—прозекторъ (съ 1891 г.) и прив.-доцентъ (съ 1900 г.) физіологіи въ спб. унив. Род. въ 1866 г., учился въ новгородъ-сѣверской гимназіи и въ спб. унив., въ которомъ окончилъ курсъ въ 1889 г. кандидатомъ естествен. наукъ по представленіи диссертаціи «Объ измѣненіяхъ эффектовъ тетан. мышцы отъ прохожденія волны возбужденія»—работы, произведенной въ лаборат. проф. Сѣченова. Въ томъ же году былъ назначенъ ассистентомъ по каѳедрѣ физіологіи спб. унив. Напечаталъ: «Къ вопросу о вліяніи тяжести на силу мышечнаго сокращенія» («Зап. Акад. Наукъ», 1890), «О дѣйствіи электрическихъ раздраженій различной частоты и силы на сосудо-расширяющіе нервы» («Днев. X съѣзда естеств. и врачей въ Кіевѣ», 1898), «Сравнительные опыты надъ переживаніемъ нерва раздражаем. и нерва покоющагося» («Тр. Спб. Общ. Ест.», т. XXX, в. 2, 1899), «Къ вопросу о механизмѣ дѣйствія сосудорасширяющихъ нервовъ» (ib., т. XXXII, в. 2, 1901). *В. М. Ш.*

Туры — бездонныя цилиндрическія корзины изъ кольевъ, оплетенныхъ хворостомъ; бываютъ: сапные—2 фт. діаметромъ, $2^3/_4$ фт. высот., $1-1^1/_2$ пд. вѣсомъ, и батарейные—3 фт. діаметромъ, 4 фт. выс., около 3 пд. вѣсомъ; имѣютъ обширное примѣненіе при ночныхъ работахъ въ крѣпостной войнѣ, преимущественно для устройства покрытій, блиндажей и нишъ для снарядовъ. Для той же цѣли употребляются иногда и въ полевой войнѣ.

Турьинскіе рудники—Пермской губ., Верхотурскаго у., по р. Турьѣ, въ 12 вер. отъ Богословска, съ которымъ соединены частной жел. дор. 1000 жилыхъ домовъ; жит. 4000. Каменная церковь, часовня въ память 19 февраля 1861 г., бульваръ, почта и телегр. Рудники (числомъ 5) находятся на разстояніи до $5^1/_2$ в. отъ селенія. Мѣдная руда идетъ на Богословскій зав.; содержаніе металла—1 фн. 65 зол. въ 1 пд. руды. Кромѣ мѣди, добывается золото.

Турьинское (Турья) — с. Вологодской губ., Яренскаго у., при р. Вымѣ, въ 173 в. отъ уѣздн. гор. Жит. свыше 1000, 2 црк., ярмарка. Т. было нѣкогда городомъ и лежало на Березовскомъ (Сибирскомъ) торговомъ пути; здѣсь была таможня.

Турьитъ (или тургитъ)—минералъ, встрѣчающійся прожилками въ массахъ бураго желѣзняка. Твердость 5—6. Уд. вѣсъ=4,63. Химическій составъ: $2Fe_2O_3.H_2O$.

Турья—р. Пермской губ., Верхотурскаго у., прит. Сосвы (сист. Оби); беретъ начало изъ озеръ въ Уральскихъ горахъ, течетъ въ сѣв.-вост. направленіи. Дл. свыше 100 в. На Т. расположенъ Богословскій зав. Половцевой.

Туси (Абу-Джафаръ Мухаммедъ Насиръэд-Динъ, 1201—1273)—уроженецъ хорасанскаго гор. Туса, знаменитый арабскій астрономъ; жилъ при дворѣ персидскаго правителя Гулугу и убѣдилъ его построить обсерваторію въ Мерагѣ. Здѣсь Т. со своими помощниками составилъ астрономическія таблицы, извѣстныя подъ именемъ *зичъ ильхани*, т. е. таблицъ ильханійскихъ. Этотъ трудъ, раздѣленный на 4 книги (эры, движеніе планетъ, узнаніе времени и астрологія), былъ въ большомъ ходу на мусульманскомъ Востокѣ до появленія новыхъ исправленныхъ таблицъ Улугбековыхъ. Т. устроилъ прекрасную библіотеку при обсерваторіи, воспользовавшись для этого книгами (до 400 тыс.), захваченными монголами въ разныхъ городахъ во время походовъ Гулагу. Комментарій Т. на «Элементы» Евклида впервые изданъ въ Римѣ, въ 1594 г.: «Euclidi Elementorum geometricorum libri XIII ex traditione Nassir-eddini Tussi».

Тусисъ (Thusis)—климатическая станція въ Швейцаріи, въ Нижнемъ Энгадинѣ, на высотѣ 723 м. н. ур. моря, послѣдняя станція жел. дор. Куръ-Т., у южной подошвы горы Heinzenberg. Живописное мѣстоположеніе, хорошо защищенъ отъ рѣзкихъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточн. вѣтровъ. Климатъ мягкій. Служитъ переходной станціей для Давоса въ осенній и особенно въ весенній сезоны. Средняя темп. лѣтнихъ мѣсяцевъ: іюня 17,4, іюля 19,4, августа 17,7, сентября 15,3. Вблизи лѣса. Т. служитъ климатической станціей весной, осенью и лѣтомъ. *А.*

Туски—см. Этрурія.

Тускулъ (Tusculum) — древній, хорошо укрѣпленный городъ въ Лаціи, основанный, по преданію, пелазгами, пришедшими въ страну съ Телегономъ, сыномъ Одиссея и Кирки, въ 17 в. отъ Рима (на В), на вершинѣ Альбанской горы. Послѣ пораженія Тарквинія при Регилльскомъ озерѣ, Т. присоедился къ Риму и сдѣлался римскимъ муниципіемъ. Въ окрестностяхъ Т. находилось множество виллъ знатныхъ римлянъ (Лукулла, Юлія Цезаря, Гортензія, Катона, Марія) и между прочимъ тускуланское помѣстье Цицерона. О развалинахъ Т. ср. Canina, «Descrizione dell' antico Tusculo» (Римъ, 1841).

Туснадъ (Tusnad)—углекисло-желѣзныя источники въ Венгріи, въ Чикскомъ комитатѣ. Темп. воды 12°—24° Ц. Ванны и купанья. Въ литрѣ содержится: хлористаго натра 2,296, хлористой извести 0,694, углекислаго желѣза 0,102, всего плотныхъ составныхъ частей 3,842; углекислоты 1,751.

Тусса — подъ этимъ именемъ извѣстенъ шелкъ нѣкоторыхъ породъ дикихъ червей, гл. образомъ выдѣляемый распространенными въ Индіи и Китаѣ шелкопрядами Antheraea mylitta и Antheraea pernyi. Коконы даваемые ими въ 3 или 4 раза больше коконовъ обыкновеннаго шелковичнаго червя. Въ нихъ находится длинная двойная нить (длиною до 1400 м.), которая легко разматывается, такъ какъ клей, которымъ пропитанъ весь коконъ, состоитъ въ главной массѣ изъ кислой натровой соли мочевой кислоты и легко растворяется въ слабыхъ щелочахъ. Шелкъ Т. окрашенъ въ свѣтлобурый цвѣтъ; онъ гораздо толще и грубѣе обыкновеннаго шелка. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается отъ него и по химическому составу. Согласно даннымъ Кнехта, Раусона и Левенталя, онъ содержитъ меньше углерода и азота и больше кислорода. Въ связи съ этимъ отличіемъ въ химическомъ составѣ находится и тотъ фактъ, что шелкъ Т. трудно отбѣливается и окрашивается, а также отличается отъ обыкновеннаго шелка и по нѣкоторымъ другимъ химическимъ свойствамъ. Изъ другихъ сортовъ шелка дикихъ червей наибольшее значеніе имѣютъ: шелкъ «муга», выдѣляемый Antheraea assama, шелкъ «эріа», выдѣляемый Attacus ricini, оба въ Индіи, а въ Японіи шелкъ «ямамаи», выдѣляемый Antheraea yamamai. Этотъ послѣдній сортъ шелка желтовато-зеленаго цвѣта, обладаетъ выдающимся блескомъ и близокъ по качествамъ къ обыкновенному шелку.

А. П. Л. Δ.

Роль человѣка въ производствѣ Т. ограничивается сборомъ коконовъ или, самое большое, наблюденіемъ за гусеницами во время образованія коконовъ и защитой ихъ отъ птицъ и насѣкомыхъ. Нить Т. отличается коричневатымъ или сѣроватымъ цвѣтомъ, который не исчезаетъ даже при варкѣ шелка. Поперечное сѣченіе нити представляется сплющеннымъ, а не круглымъ, какъ у обыкновеннаго шелка (см.). Блескъ нити шелковидный и, вслѣдствіе нѣкоторой изви-

тости нити, распредѣленъ отдѣльными блестками, а не равномѣрно, какъ у цилиндрической нити обыкновеннаго шелка. Нить Т. толще (до 0,05 мм. толщиной) и грубѣе послѣдняго и обладаетъ значительною крѣпостью. Т. находитъ обширное примѣненіе преимущественно въ тѣхъ шелковыхъ издѣліяхъ, отъ которыхъ не требуется особой нѣжности: главное его примѣненіе—это выдѣлка плюша (см.), при которомъ особенно желательна стойкость ворса, а затѣмъ—изготовленіе ковровыхъ и мебельныхъ тканей и басонныхъ издѣлій. Много Т. идетъ также на изготовленіе пряденаго шелка (chappe). Общее количество добываемыхъ коконовъ дикаго шелка доходитъ приблизительно до 43 милл. кгр., дающихъ 2446000 км. нити. Изъ послѣдняго количества китайскій Т. составляетъ 1450000 км., индійскій — 700000, ямамай—22000 км. *С. А. Ганешинъ.* Δ.

Туссенель (Альфонсъ Toussenel, род. въ 1803 г.)—франц. писатель, горячій сторонникъ идей Фурье. Основалъ въ Парижѣ журналъ «Démocratie pacifique». Послѣ февральской революціи принялъ участіе въ такъ назыв. люксембургской коммиссіи и издавалъ газету «Travail affranchi». Написалъ: «Les juifs rois de l'époque, histoire de la féodalité financière» (1844); «L'esprit des bêtes, vénerie française et zoologie passionnelle» (1847); «Travail et fainéantise» (1849); «Programme démocratique» (1849); «Monde des oiseaux, ornithologie passionnelle» (1852); «Tristia, histoire des misères et des fléaux de la chasse en France» (1863). Братъ его *Теодоръ* (род. въ 1806 г.) написалъ: «Précis chronologique de l'historie de France» (1838) и много переводилъ съ нѣмецкаго.

Туссенъ (Анна-Луиза-Гертруда Toussaint)—голландская романистка, жена художника Босбома (1812—1886). Наибольшей извѣстностью пользуются ея историческіе романы: «Het huis Lauernesse» (1841); «Leycester en Nederland», «De vrouwen van het Leycester'sche Tijdperk» и «Gideon Florensz» (1851—54), обнаруживающіе детальное знакомство автора съ изображаемой эпохой и умѣнье передать ея историческій колоритъ; это чисто народныя произведенія и по сюжету, и по языку, и по общему духу. Позже Т. написала нѣсколько романовъ изъ современной жизни, напр. «Majoor Frans» (1875). Собраніе ея романовъ вышло въ Арнгеймѣ, въ 1880—82 г.

Туссенъ и Лангеншейдтъ (Toussaint u. Langenscheidt)—авторы методы самообученія иностр. языкамъ. Лангеншейдтъ, филологъ и книгопродавецъ, род. въ 1832 г. въ Берлинѣ, составилъ вмѣстѣ съ франц. филологомъ Карломъ Т. (ум. въ 1877 г.) «Самоучитель франц. яз.» (1856 г.; съ тѣхъ поръ почти ежегодно появлялось новое изданіе). Блестящій успѣхъ этого самоучителя, основаннаго на усовершенствованіи и развитіи системы изученія языковъ Гамильтона-Жакото, а также на новомъ способѣ обозначенія произношенія, побудилъ Лангеншейда, вмѣстѣ съ Карломъ фонъ Даленомъ (ум. 1879) и Генрихомъ Ллойдомъ (ум. 1864), издать англійскій самоучитель, также получившій широкое распространеніе. Разные подражатели примѣнили методъ Т.-Лангеншейда и къ др. языкамъ. По плану Лангеншейда составлено еще: «Das Grosse Sachs-Villattische französische Wörterbuch» (печ. 1868—80; доп. 1894) и «Das Grosse Muret-Sandersche englisch-deutsche Wörterbuch» (1891).

Туссенъ-Лувертюръ—негръ, род. въ 1743 г. на Санъ-Доминго отъ родителей - рабовъ; присталъ въ 1791 г. къ возставшимъ неграмъ-рабамъ, благодаря нѣкоторому образованію и талантамъ сдѣлался ихъ вождемъ и помогъ франц. войскамъ вытѣснить изъ Санъ-Доминго англичанъ и испанцевъ (1797). При заключеніи мира между Франціей и Испаніей первая получила испанскую часть острова, но въ дѣйствительности весь островъ былъ подѣленъ между Т., владѣвшимъ, во главѣ негровъ, сѣверной его частью, и Риго, который, во главѣ мулатовъ, утвердился на югѣ. Разумно, не притѣсняя бѣлыхъ, правилъ Т., стремясь сбросить всякую зависимость отъ директоріи, при чемъ прибѣгъ даже къ силѣ и заставилъ генерала Гедувилля съ войсками бѣжать во Францію. Когда Т. и Риго остались на островѣ одни, между ними разгорѣлось соперничество, перешедшее въ страшную расовую войну. Т. одержалъ верхъ, установилъ единовластіе и сталъ приводить страну въ порядокъ. Первый консулъ послалъ ген. Леклерка (1801) для возстановленія французской власти надъ С.-Доминго. Нѣсколько разъ разбитый, Т. удалился въ недоступныя части острова, оттуда вступилъ въ переговоры, былъ измѣннически схваченъ, отосланъ во Францію и заключенъ въ фортѣ Жу (Joux), на швейцарской границѣ, гдѣ и ум. въ 1803 г.

Тутеларіи (tutelarii) — въ древнемъ Римѣ лица, принимавшія на себя, подъ гарантіей залога, заботы по наблюденію за какимъ-либо дѣломъ или по охраненію какихъ-либо вещей. Этимъ именемъ назывались, между прочимъ, храмовые сторожа.

Тутелина (Tutelina) — римская богиня земледѣлія, охранительница собранныхъ плодовъ. Варронъ называетъ ее богиней защиты, охраняющей городъ Римъ. Такъ какъ она призывалась только подъ открытымъ небомъ, то храма не имѣла, а только жертвенникъ на Авентинскомъ холмѣ.

Тутмосъ или *Тутмесъ* («Тотъ родилъ его») — имя четырехъ фараоновъ XVIII дин. (XVI — XV в. до Р. Хр.). *Т. I*, побочный сынъ царя-освободителя Ахмеса I, вступившій на престолъ благодаря браку съ законной наслѣдницей, покорилъ Нубію до Донголы, а въ Сиріи дошелъ до гор. Ніи при переправѣ чрезъ Евфратъ, гдѣ поставилъ свою надпись. Въ древности славился сооруженный имъ храмъ Осириса въ Абидосѣ, который до насъ не сохранился. Мумія не найдена; саркофагъ, въ которомъ потомъ былъ погребенъ Пинотемъ I, теперь въ каирскомъ музеѣ. *Т. II* — сынъ предыдущаго, царствовалъ не болѣе 2 лѣтъ; усмирилъ большой мятежъ въ Нубіи, о чемъ поставилъ пышную надпись на одной изъ ассуанскихъ скалъ. При немъ было большое посольство съ дарами изъ сѣв. Сиріи. Мумія и саркофагъ его найдены Масперо въ Дейръ-эль-Бахри; теперь они въ

Каирѣ. *Т. III*, вѣроятно, побочный сынъ Т. I, женатый на законной наслѣдницѣ престола, дочери Т. I—Гатшепсу (см.), до вступленія на престолъ принадлежалъ къ коллегіи жрецовъ Амона и былъ ими выдвинутъ. Царствовалъ, считая года своего предшественника и Гатшепсу, 54 года. Для удержанія Сиріи, покоренной его предшественникомъ, ему пришлось предпринять 15 большихъ походовъ, усмиряя мятежи, разбивая коалиціи семитическихъ племенъ и собирая дань съ городовъ, странъ и о-вовъ Средиземнаго моря, гдѣ въ то время процвѣтала такъ наз. микенская культура (см.). Во время походовъ царь обращалъ вниманіе на чужеземныя растенія и заботился объ ихъ акклиматизаціи въ Египтѣ. Скопивъ большія богатства, онъ щедро одѣлялъ храмы и возводилъ множество построекъ религіознаго характера во всемъ Египтѣ. Особенно чтилъ онъ Карнакскій храмъ Амона; здѣсь онъ начерталъ на стѣнѣ извлеченія изъ лѣтописей своихъ походовъ, которыя въ полномъ видѣ были записаны на пергаментѣ. Эти извлеченія, сообщая имена покоренныхъ имъ городовъ, и списки ихъ дани, имѣютъ весьма важное научное значеніе. Часть ихъ находится теперь въ парижскомъ Cabinet des Médailles при Національной библіотекѣ. Въ Карнакѣ найдена также поэтическая надпись, влагающая въ уста богу Амону благословеніе царю и дарованіе ему побѣдъ надъ всѣми четырмя странами свѣта. Вообще въ это время процвѣтала литература и искусство. До насъ дошло нѣсколько прекрасныхъ статуй царя (между прочимъ—въ Туринѣ и Флоренціи), много гробницъ его сподвижниковъ съ росписью историческаго и бытового характера (напр. визиря Рехмира, гдѣ изображена дань народовъ, представляющихъ собой четыре страны свѣта). Военные подвиги Т. III позже сдѣлались предметомъ легендъ. Мумія его въ плохомъ состояніи найдена Масперо въ 1881 г. въ Дейръ-эль-Бахри. *Т. IV*—внукъ предыдущаго, также воитель, ходившій и въ Нубію, и на сѣверъ. На великомъ гизэскомъ сфинксѣ сохранилась надпись о томъ, что онъ очистилъ его отъ песка, повинуясь повелѣнію бога во снѣ. См. Bissing, «Die statistische Tafel v. Karnak» (Лпц., 1897); Breasted, «A new chapter in the life of Thutmose III» (ib., 1900); Sethe, «Die Thronnwirren u. d. Nachfolg. Thutmosis I»; Steindorff, «Die Blutzeit d. Pharaonenreiches». *Б. Т.*

Тутовое дерево или *Тутовыя растенія*—см. Шелковица.

Тутовый шелкопрядъ (Bombyx s. Sericaria mori)—бабочка, принадлежащая къ семейству Шелкопрядовъ (Bombycidae) и разводимая ради шелка, который получается изъ ея коконовъ. Тѣло этой бабочки покрыто густымъ пушкомъ: усики довольно короткіе, гребенчатые; крылья небольшія, довольно широкія, бѣлаго или желтовато-бѣлаго цвѣта; во время покоя они складываются крышеобразно; переднія крылья имѣютъ серпообразную вершину и вырѣзъ на внѣшнемъ краѣ; у самцевъ на переднихъ крыльяхъ 2—3 поперечныя темныя линіи и между ними коричневое полулунное пятно; на заднихъ крыльяхъ проходитъ поперечная болѣе широкая сѣроватая полоса; у самокъ этихъ полосъ и пятенъ нѣтъ; обыкновенно есть только на переднихъ крыльяхъ одна блѣдная полоса. Не смотря на то, что крылья развиты хорошо, Т. шелкопрядъ утратилъ способность летанія, такъ какъ онъ извѣстенъ въ настоящее время только въ домашнемъ состояніи. Брюшко у бабочки довольно толстое, въ особенности у самокъ, которыя вообще крупнѣе самцевъ; въ розмахѣ Т. шелкопрядъ 4—6 стм. Самки откладываютъ отъ 300—500 яичекъ (такъ назыв. грена). Эти послѣднія величиной съ маковое зерно (1—1,5 мм.), круглыя и плоскія; цвѣтъ ихъ сначала свѣтложелтый, затѣмъ онъ постепенно темнѣетъ, переходя въ оранжевый, красный, фіолетовый и становясь наконецъ темно-сѣрымъ или шиферно-сѣрымъ (на 4—6 день послѣ откладки). Передъ вылупленіемъ гусеницъ яички замѣтно свѣтлѣютъ. Измѣненіе цвѣта яицъ зависитъ отъ того, что внутри яйца начинаетъ развиваться зародышъ, вокругъ котораго образуется зародышевая оболочка (такъ назыв. серозная); въ клѣткахъ этой оболочки отлагается красящее вещество въ видѣ мельчайшихъ пигментныхъ зернышекъ, постепенно мѣняющихъ свою окраску. У Т. шелкопряда наблюдается довольно часто партеногенезисъ, т. е. развитіе яицъ безъ оплодотворенія (см. Партеногенезисъ). Развитіе неоплодотворенныхъ яицъ можно вызвать иногда искусственно, дѣйствуя на яйца какимъ нибудь раздражителемъ, напр. электрическими искрами, потираніемъ жесткой щеточкой въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, погруженіемъ на $^1/_4$—$^1/_2$ часа въ нагрѣтую до 40° воду или даже въ концентрированную сѣрную, азотную или соляную кислоту (на $^1/_2$ минуты). При такихъ опытахъ число партеногенетически развивающихся яицъ можетъ доходить до 60%. Яички сохраняются зимой при низкой температурѣ въ сухомъ помѣщеніи. Весной ихъ помѣщаютъ въ особые аппараты, гдѣ температура постепенно повышается до 21° Р. Гусеницы (шелковичные черви), выходящія изъ яичекъ, имѣютъ сначала бурый цвѣтъ, но потомъ съ ростомъ становятся свѣтлѣе и принимаютъ наконецъ бѣлую окраску съ сѣроватыми пятнами; онѣ почти голыя и имѣютъ на заднемъ концѣ тѣла (на 11 сегментѣ) небольшой рогъ; передняя часть тѣла (2 и 3 сегменты) замѣтно утолщена; длина взрослой гусеницы 8 стм. Гусеница линяетъ 4 раза, такъ что различаютъ 5 возрастовъ шелковичныхъ червей; въ періодъ линьки гусеницы сидятъ неподвижно (такъ назыв. сонъ). Онѣ питаются листьями тутоваго дерева или шелковицы (Morus alba); нѣкоторыя другія растенія, напр. Maclura aurantiaca, Brussonetia papyrifera и другія, могутъ также служить кормомъ для гусеницъ, однако, обыкновенно выкармливанье ими идетъ мало успѣшно. Гусеницъ воспитываютъ при температурѣ 18—20° Р. въ такъ называемыхъ кормовыхъ этажеркахъ. Дней черезъ 30 послѣ вылупленія гусеницы становятся безпокойными и начинаютъ искать мѣста для коконированья; тогда въ этажерки ставятъ коконники, т. е. пучки прутьевъ, среди которыхъ

гусеницы свиваютъ коконы. Коконы дѣлаются ими изъ выдѣленія 2 прядильныхъ или паутинныхъ железъ (см. Бабочки); гусеницы выпускаютъ изъ отверстія, находящагося на нижней губѣ, 2 тонкія нити и двигая головой прядутъ при помощи переднихъ ногъ коконъ; эта работа продолжается около $3^1/_2$ дней. Коконы овальной формы, округленные на обоихъ концахъ, плотные, бѣлаго, желтоватаго или зеленоватаго цвѣта (33 — 36 мм. длиной). Мужскіе коконы имѣютъ посрединѣ легкую перетяжку. Внутри кокона черезъ 5 дней послѣ того, какъ онъ былъ оконченъ, гусеница превращается въ толстую коричневаго цвѣта куколку. Часть коконовъ оставляется для вывода бабочекъ, а другая часть обработываются горячимъ паромъ, затѣмъ кладется въ теплую воду и треплется особыми метелками. Послѣ этого концы нитей, изъ которыхъ состоитъ коконъ (шелкъ), привязываются къ крючкамъ разматывающаго аппарата. Длина нити въ одномъ коконѣ доходитъ до 1000 метр. Размотанный такимъ образомъ шелкъ подвергается дальнѣйшей обработкѣ, о которой—см. Шелководство. Изъ коконовъ, оставленныхъ для разводки, черезъ 14 — 19 дней послѣ коконированія выходятъ бабочки (всегда рано утромъ); въ продолженіе нѣсколькихъ дней онѣ ползаютъ, не принимая никакой пищи; затѣмъ самцы копулируютъ съ самками, которыя откладываютъ яйца и скоро умираютъ. Какъ сказано выше, Т. шелкопрядъ извѣстенъ въ настоящее время только въ домашнемъ состояніи и родина его съ достовѣрностью неизвѣстна. Большей частью считаютъ за его родину Китай, тогда какъ по другимъ даннымъ онъ происходитъ съ Гималая. Въ Китаѣ шелководство существуетъ съ очень давнихъ временъ (по китайскимъ даннымъ съ 2700 г. до Р. Хр.). Въ Европѣ шелкъ сталъ извѣстенъ со времени войнъ грековъ съ Персіей и Индіей. Однако, до VI в. по Р. Хр. шелковыя ткани были рѣдкостью въ Европѣ и цѣнились на вѣсъ золота. По преданію, два монаха принесли въ Европу въ 555 г. яйца Т. шелкопряда въ пустыхъ палкахъ. Во всякомъ случаѣ въ VI в. было положено начало шелководству въ Европѣ. Въ VIII в. арабы распространили шелководство въ Испаніи. Затѣмъ оно стало развиваться въ Италіи, южной Франціи и Германіи. Въ Россіи первые опыты разведенія Т. шелкопряда были сдѣланы въ первой половинѣ XVII стол. Въ настоящее время шелководство развито въ Китаѣ, Японіи, Индіи, Персіи, Малой Азіи, южномъ Тиролѣ, Испаніи, южной Франціи, въ Закавказьѣ, Туркестанскомъ краѣ. Болѣзни тутоваго шелкопряда: мюскардина, пебрина и фладчидетца (см. Шелководство) сильно вредили шелководству какъ въ Зап. Европѣ, такъ и въ Россіи. Какъ у большинства домашнихъ животныхъ, у Т. шелкопряда образовалось нѣсколько расъ или породъ, которыя различаются между собою продолжительностью жизни и величиной гусеницъ, числомъ линекъ (3 — 5), величиной, цвѣтомъ и формой кокона и другими признаками. Въ Испаніи существуютъ породы Т. шелкопряда, имѣющія 2 и 3 поколѣнія въ году. См. фиг. 4 табл. III, фиг. 10 табл. II и фиг. 25 табл. IV въ ст. Бабочки.

Литература. Тихомировъ, «Исторія развитія Т. шелкопряда въ яйцѣ» (М., 1882); его же, «Основы практическаго шелководства» (М., 1895); «Quatrefages, «Essai sur l'histoire de séricultire» (П., 1860); Cornalia, «Monografia dei Bombyce del Gelso» (Миланъ, 1856); Haberlandt, «Der Seidenspinner des Maulbeerbaums» (Вѣна, 1871), а также обширную литературу по шелководству въ ст. Шелководство. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Тутовыя ягоды — плоды шелковицы.

Тутолмины—дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Въ XVI в. Т. служили по Каширѣ, а со второй половины XVIII в.—по московскому списку. Тимофей Ивановичъ Т. (1739—1809) былъ правителемъ Волынскаго и Подольскаго намѣстничества, а потомъ моск. главнокомандующимъ. Иванъ Васильевичъ Т. (1751—1815), директоръ московскаго воспитательнаго дома, который съумѣлъ охранить его отъ разоренія въ 1812 г. Павелъ Васильевичъ (1773—1837) былъ полтавскимъ гражданскимъ губернаторомъ, его братъ Иванъ († 1838) — членомъ государственнаго совѣта. Иванъ Ѳедоровичъ Т. (род. 1837), членъ военнаго совѣта, былъ съ 1896 по 1901 г. помощникомъ генералъ-инспектора кавалеріи. Родъ Т. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Курской, Калужской, Подольской, Псковской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, II, 62).

Tutti—итальянскій музыкальный терминъ, обозначающій участіе всѣхъ исполнителей какъ въ оркестрѣ, такъ и въ хорѣ. Т. особенно примѣняется послѣ соло, когда нужно указать на вступленіе всѣхъ исполнителей.

Туттлингенъ (Tuttlingen)—гор. въ королевствѣ Вюртембергскомъ близъ Баденской границы на р. Дунаѣ. Жит. 11672. Производство обуви, кожъ, хирургическихъ инструментовъ. Близъ города живописныя развалины замка Гонбергъ, разрушеннаго во время Тридцатилѣтней войны. Т. мѣсто битвы 24 ноября 1643 г. между французами и соединенными лигистами: командовавшій французами графъ Ранцау, замѣститель раненаго при Ротвейлѣ маршала Гебріана (Guébriant), занималъ Т.; лигисты, императорскія войска и лотарингцы, подъ начальствомъ Франца фонъ Мерси, взяли приступомъ Т. и принудили Ранцау къ сдачѣ съ $7^1/_2$ тысячнымъ отрядомъ и 10 пушками. См. Heilmann, «Die Feldzüge der Bayern in den Jahren 1643 ff.» (Лпц., 1851).

Туту—на Новой Зеландіи названіе растенія Coriaria ruscifolia L., дающаго черную краску; изъ лепестковъ его новозеландцы давятъ вино. Другіе виды, напр. Cor. myrtifolia L., въ западной части Средиземноморской области даютъ матеріалъ для дубленія.

Тутъ—бухта Байкальскаго оз., Иркутской губ. Верхоленскаго у. Расположена въ проливѣ между о-вомъ Ольхономъ и материкомъ, въ южн. концѣ послѣдняго. Бухта, ограниченная съ Ю мысомъ Тутъ, имѣетъ заливообразную форму и составляетъ, повидимому, затопленную нижнюю часть впадающей въ этотъ заливъ широкой, сухой, продольной Тункырско-Тутской долины, какъ назвалъ ее изслѣ-

дователь Байкала Г. Черскій. Дл. зал. 2 в. при шир. до $^1/_2$ в. На поверхности зал. виднѣются три наносныхъ, поросшихъ камышемъ островка. На берегу зал. около устья долины расположенъ бурятскій улусъ Тутъ.

Туфейль (Абубекръ Мухаммедъ, ибнъ-, † 1185 г.)—арабскій философъ, принадлежавшій къ школѣ защитниковъ философіи Аристотеля, родомъ изъ Гвадикса въ Гренадской области; былъ учителемъ ибнъ-Рушда (Аверроэса). Его романъ *Хайю-бну-яктани* («Живой сынъ бодрствующаго»), изданный въ Оксфордѣ въ 1671 г., переведенъ на англійскій и нѣмецкій языки.

Туфелька—см. Парамеція.

Туфы.—Подъ общимъ названіемъ Т. обнимаютъ довольно разнообразныя породы. Наиболѣе многочисленными представителями являются тѣ, которыя точнѣе называютъ *вулканическими Т.* Это рыхлыя или сцементированныя въ болѣе или менѣе твердую массу породы, образовавшіяся главнымъ образомъ изъ рыхлыхъ продуктовъ вулканическихъ изверженій, отчасти изъ такъ наз. грязевыхъ лавовыхъ потоковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ смѣси этихъ вулканическихъ продуктовъ съ морскими осадками. Вулканическіе Т. пріурочены къ нынѣ дѣйствующимъ или уже потухшимъ вулканамъ и покрываютъ иногда довольно значительныя площади. Въ составъ вулканическихъ Т. входятъ такъ наз. вулканическій песокъ, пепелъ, лапилли, бомбы и т. п. Внѣшній видъ этихъ Т. представляетъ большое разнообразіе, въ зависимости отъ того, который изъ этихъ представителей рыхлыхъ вулканическихъ продуктовъ господствуетъ, а также въ зависимости отъ цвѣта, пористости, бóльшаго или меньшаго видоизмѣненія позднѣйшими гидрохимическими процессами. Смотря по характеру лавы, доставляемой даннымъ вулканомъ, а слѣд. и по составу господствующихъ въ Т. обломковъ, Т. называются базальтовыми, трахитовыми, андезитовыми, липаритовыми, пемзовыми и т. д. Если Т. состоитъ преимущественно изъ осколковъ стекла, то его называютъ стекловатымъ; сюда относится интересный типъ гидратизированнаго стекловатаго Т., сопровождающаго базальты, напр. на Исландіи, и извѣстнаго подъ названіемъ палагонитоваго. Т., сложенные преимущественно изъ отдѣльныхъ кристалловъ или ихъ обломковъ, называютъ кристаллическими; названіе пизолитовыхъ присвоено тѣмъ Т., которые сложены изъ пизолитовыхъ зеренъ или такъ наз. земляного града, т. е. изъ небольшихъ шариковъ величиною съ горошину, которые образуются въ воздухѣ изъ вулканическаго пепла и падаютъ на землю какъ-бы въ видѣ земляного града. Такъ какъ большинство дѣйствующихъ вулкановъ расположено на берегу морей или на островахъ, то нерѣдко рыхлые продукты изверженій падаютъ въ море, гдѣ они смѣшиваются съ морскими отложеніями; такимъ путемъ образуются тѣ смѣшанныя отложенія, которыя иногда называютъ туффитами; этимъ же путемъ попадаютъ въ Т. и окаменѣлости морскихъ животныхъ, которыми богаты напр. нѣкоторые діабазовые Т., извѣстные подъ названіемъ шальштейновъ, а также нѣк. друг. Благодаря болѣе или менѣе сильной позднѣйшей метаморфизаціи, въ Т. происходятъ тѣ или иныя измѣненія, иногда до извѣстной степени маскирующія ихъ первоначальный характеръ. Такъ какъ Т. сложены изъ рыхлыхъ продуктовъ изверженій, то они и сопровождаютъ исключительно эффузивныя или лавовыя породы и ихъ присутствіе служитъ доказательствомъ эффузивнаго происхожденія данной породы и свидѣтельствомъ въ пользу того, что въ данной мѣстности нѣкогда дѣйствовали вулканы, хотя бы въ настоящее время и не сохранилось никакихъ другихъ слѣдовъ ихъ существованія. Т. представляютъ нѣкоторое разнообразіе и по самому способу отложенія матеріала, изъ котораго они слагаются. Въ однихъ случаяхъ рыхлые продукты изверженій выбрасываются на воздухъ и падаютъ изъ атмосферы прямо на сушу; въ другихъ они попадаютъ въ воду и въ ихъ отложеніи участвуетъ вода; иногда они образуются изъ смѣси жидкой горячей грязи съ вулканическимъ пепломъ и т. д. Всѣ эти особенности имѣютъ особыя названія (см. также Шальштейнъ, Трассъ, Пеперино, Палагонитъ и т. д.). Совершенно иного происхожденія и состава тѣ породы, которыя называются *известковыми туфами или туфовидными известняками*. Это болѣе или менѣе пористыя ноздреватыя отложенія углекислой извести изъ известковыхъ источниковъ. Углек. известь находится въ водѣ въ растворѣ въ видѣ двууглекислой; при выдѣленіи той избыточной углекислоты, которая превращаетъ углеизвестковую соль въ двууглекислую, получается очень мало растворимая средняя соль, которая поэтому и выпадаетъ изъ раствора. Выдѣленіе избыточной углекислоты происходитъ при выходѣ углеизвестковыхъ источниковъ на дневную поверхность вслѣдствіе значительнаго уменьшенія парціальнаго давленія углекислоты; особенно сильно выдѣляется углекислота изъ горячихъ источниковъ. Съ другой стороны такому выдѣленію углекислоты, а слѣд. и выпаденію углекислой извести, способствуютъ и нѣкоторыя водоросли, мхи, т. е. растенія, черпающія необходимую углекистоту изъ углекислыхъ источниковъ. Известковые Т. отличаются пористостью и заключаютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ листья, вѣтки, корни, вообще разныя части растеній, а также моллюсковъ и вообще разные посторонніе предметы. Известковые Т. обыкновенно бѣлаго, желтоватаго или сѣраго цвѣта, иногда примѣсью желѣза окрашены и въ красный цвѣтъ. Мѣстами эти Т. образуютъ очень значительныя отложенія или въ видѣ системы террасъ, или въ видѣ сплошныхъ осадковъ. Болѣе пористыя разновидности идутъ на украшенія садовъ, аквáріевъ, терраріевъ и т. д.; болѣе плотныя имѣютъ примѣненіе въ качествѣ строительнаго матеріала. Изъ этихъ послѣднихъ особенно интересны Т. съ правильнымъ расположенемъ поръ, извѣстные подъ названіемъ травертино (см.). Кромѣ известковыхъ Т. встрѣчаются еще и кремнистые Т., представляющіе отложенія изъ крем-

нистыхъ источниковъ, особенно изъ горячихъ, такъ наз. гейзеровъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и туфовидный желѣзнякъ — пористыя отложенія бураго желѣзняка, образующіяся на лугахъ, въ болотахъ, на днѣ озеръ (дерновая, болотная руда). См. Бурый желѣзнякъ. *Ф. Ю. Л.-Л.*

Тухачевскіе — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго въ Черниговъ изъ цесарской земли при вел. кн. Мстиславѣ Владиміровичѣ графа Индриса, въ крещеніи Констанина. Его потомки въ XV в. переселились изъ Чернигова въ Москву и приняли фамилію Т. Въ XVI и XVII в. Т. служили по Брянску, а во второй половинѣ XVII в. были стольниками, стряпчими и т. п. Николай Сергѣевичъ (1764—1832) былъ тульскимъ губернаторомъ; его сынъ Николай Николаевичъ —наказнымъ атаманомъ донскаго казачьяго войска (1846). Родъ Т. внесенъ въ VI часть родосл. книги Московской губ. (Гербовникъ VII, 10).

Тухольчикъ (Jan Tucholczyk, собственно Jelonok, по-латыни Cervus)—польскій правовѣдъ и грамматикъ (1500—57). Завѣдывалъ школой во Львовѣ. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны: «De moribus ecclesiae catholicae D. A. Augustin liber I» (Краковъ, 1530), грамматика подъ заглавіемъ «Institutiones grammaticae Joannis Cervi Tucholiensis una cum interpretatione nominum idiomate polonico et germanico illustrata» (тамъ же, 1553), къ которой приложенъ словарь польскихъ изреченій, имѣющій значеніе первоисточника, такъ какъ въ немъ сохранилось нѣсколько выраженій не встрѣчающихся въ другихъ памятникахъ. Кромѣ того, имъ написаны «Methodus sacramentorum sanctae ecclesiae catholicae» (Краковъ, 1537) и «Farrago actionum juris Magdeburgensis» (1531, VIII изд., 1607).

Тухтъ-и-таосъ (павлиній тронъ)—знаменитый тронъ индійскихъ императоровъ (такъ назыв. великихъ моголовъ) въ Дели. Названіе это было дано ему потому, что онъ имѣлъ видъ двухъ павлиновъ съ распущенными хвостами изъ сапфировъ, рубиновъ, изумрудовъ, жемчуга и другихъ драгоцѣнныхъ камней подходящаго цвѣта. Длина его равнялась шести футамъ, при четырехъ ширины. Его поддерживали шесть массивныхъ ножекъ изъ золота, также покрытыхъ рубинами, изумрудами и бриллiантами. Надъ трономъ возвышался золотой балдахинъ, на двѣнадцати колоннахъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями; съ краевъ балдахина свѣшивалась бахрома изъ жемчуга. *С. Б—чъ.*

Туція—осадокъ въ трубахъ и боровкахъ металлургическихъ печей мелкораздробленныхъ веществъ, уносимыхъ уходящими изъ печей газами. Т., получающіяся при добычѣ и обработкѣ драгоцѣнныхъ металловъ, поступаютъ обратно въ передѣлъ. *А. М. Δ.*

Тучекъ (Винцентъ) — чешскій композиторъ (1755—1820). Особенною популярностью пользовались оперы его «Rübezahl», «Hans Klachel», «Die beiden Dacheln».

Тучинъ — мст. Волынской губ., Ровенскаго у., при р. Горыни, въ 27 вер. къ В отъ уѣздн. города. 5215 жит. 2 правосл. церкви, костелъ и часовня, синагога, церк.-прих. школа, много лавокъ, 10 ярмарокъ въ году, кустарное производство сукна, кирпичный зав., столярныя мастерскія, кузницы.

Тучкова (Маргарита Михайловна, урожденная Нарышкина, впослѣдствіи инокиня Меланія (1781—1852)—основательница Спасо-Бородинскаго моаастыря Въ 1806 г. Т. вступила во второй бракъ съ А. А. Тучковымъ, впослѣдствіи убитымъ въ сраженіи при Бородинѣ. Послѣ безплодныхъ поисковъ трупа мужа Т. рѣшила на мѣстѣ битвы построить церковь. Въ 1820 г. храмъ былъ освящснъ. Доброта Т. привлекала къ ней массу людей [illegible] и въ 1833 г. была утверждена Спасо-Бородинская община. Въ 1838 г. Т. постриглас[illegible] въ монахини; въ 1839 г. община по Высоч[illegible] повелѣнію переименована въ Спасо-Бородин[illegible]скій общежительный монастырь 2-го класс[illegible]. См. Толычева, «Спасо-Бородинскій м-рь [illegible] и его основательница» (М., 1875); Н. В. Су[illegible]ковъ, «О замѣчательныхъ снахъ М. М. Т.».

Тучковъ (Михаилъ) — бояринъ, въ ин[illegible]ночествѣ *Илія*, блаженный, сочинилъ въ 1537 [illegible] житіе препод. Михаила Клопскаго и канон[illegible] ему, въ 1539 г.—житіе мученика Георгія Бо[illegible]гарскаго, позже — житіе благов. князя Ал[illegible]ксандра Невскаго и службу ему. Въ жит[illegible] его сказано, что при правительницѣ вел. кн[illegible]гинѣ Еленѣ онъ былъ посланъ въ Новгоро[illegible] собирать войска противъ татаръ.

Тучковъ—см. Измаилъ.

Тучковы—дворянскій родъ, происход[illegible]щій отъ боярина Василія Борисовича Мор[illegible]зова, по прозванію Тучко († 1481); его сы[illegible] Михаилъ Васильевичъ († 1534) былъ бояр[illegible]номъ и дворецкимъ, внукъ Михаилъ Миха[illegible]ловичъ († 1567)—окольничимъ. Алексѣй В[illegible]сильевичъ († 1799) былъ сенаторомъ, О с[illegible]новьяхъ его Николаѣ, Павлѣ и Александр[illegible] см. ниже. Братъ ихъ Сергѣй († 1839) бы[illegible] сенаторомъ. Павелъ Алексѣевичъ Т. (1803—1864) былъ генералъ-адъютантомъ, члено[illegible] государственнаго совѣта и московскимъ ген[illegible] губернаторомъ. Родъ Т. внесенъ въ VI ч. ро[illegible] кн. С.-Петербургской, Московской и Яросла[illegible]ской губ. (Гербовникъ, III, 63). *В. Р.*

Тучковы—дворянскій родъ, происход[illegible]щій отъ новгородскихъ бояръ, выселенных[illegible] при Іоаннѣ III во внутреннія области Росс[illegible]. Въ Отечественную войну 1812 г. пріобрѣ[illegible] извѣстность три брата Т.: 1) *Николай Алексѣевичъ* (1761—1812) участвовалъ въ военных[illegible] дѣйствіяхъ противъ шведовъ и поляковъ; в[illegible] 1799 г. командуя сѣвскимъ мушкетерским[illegible] полкомъ, былъ въ несчастномъ для насъ сраженіи при Цюрихѣ и штыками проложилъ себѣ путь къ Шафгаузену; въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау командовалъ правымъ крыломъ арміи; въ 1808 г., начальствуя 5-ю пѣх. дивизіею, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи. Въ 1812 г. назначенъ командиромъ 3-го пѣх. корпуса и въ бородинскомъ сраженіи смертельно раненъ. 2) *Павелъ Алексѣевичъ* род. въ 1776 г.; въ 1808 г. командуя бригадой, участвовалъ въ войнѣ со Швеціей; въ 1812 г. отличился въ бою при Валутиной горѣ, но тутъ же, тяжело раненый,

былъ взятъ въ плѣнъ; по возвращеніи въ Россію назначенъ начальникомъ дивизіи; позже былъ членомъ госуд. совѣта и предсѣдателемъ коммиссіи прошеній. 3) *Александръ Алексѣевичъ* (1777—1812) съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ 1807 г. противъ французовъ и въ 1808 г.—противъ шведовъ. Во время Отечественной войны, командуя бригадой, сражался подъ Витебскомъ и Смоленскомъ; подъ Бородинымъ былъ убитъ.

Тучность—см. Ожирѣніе.

Туша—см. Мясо.

Тушара (санскр. Tushâra): 1) тоже, что *Туххара* (см.). Т. отожествляютъ съ точари, племенемъ народа шака (см.), которое завладѣло Бактріей, отнявъ ее у грековъ, и отъ котораго получила свое имя страна Точаристанъ; 2) одна изъ индійскихъ царскихъ династій, насчитывающая 14 представителей. Согласно Ваю-пуранѣ, всѣ вмѣстѣ они царствовали 500 лѣтъ—цифра безъ сомнѣнія преувеличенная. *С. Б—чъ.*

Туше—прикосновеніе къ клавишамъ фортепіано или струнамъ арфы, гитары. Т. имѣетъ важное значеніе при исполненіи. Оно пріобрѣтается технической работой, но чаще является прирожденнымъ даромъ. Находится тоже въ зависимости отъ склада руки. При хорошемъ Т. звучность инструмента всегда выигрываетъ. Touche—см. Клавиша, Грифъ.

Туше (Марія Touchet, 1549—1638)—фаворитка Карла IX, который познакомился съ ней во время пребыванія въ Орлеанѣ (1566). Красивая, образованная, кроткая Т. сохранила любовь короля до его смерти. Она никогда не старалась обогатиться и пріобрѣсти политическое вліяніе. У Т. было отъ Карла IX два сына: одинъ умеръ въ раннемъ возрастѣ, другой, Карлъ Валуа, получилъ титулъ герцога Ангулемскаго. Въ 1578 г. Т. вышла замужъ за Франсуа-де-Бальзакъ д'Антрегъ, губернатора Орлеана. Отъ этого брака у нея были двѣ дочери, изъ которыхъ одна, маркиза де-Вернёль, сдѣлалась фавориткой Генриха IV, другая—маршала де-Бассомпіерра.

Тушеваніе или *тушовка* — въ рисованіи, воспроизведеніе освѣщенія, въ которомъ находится изображаемый предметъ, передача какимъ-либо однимъ цвѣтомъ представляемыхъ предметомъ тѣней со всей ихъ постепенности. Для такого «оттѣненія» рисунковъ красящее вещество употребляется либо въ сухомъ видѣ—графитный карандашъ, итальянскій карандашъ (сдѣланный изъ сажи), березовый уголь въ палочкахъ, кровавикъ, графитъ въ порошкѣ, такъ назыв. рисовальный соусъ, либо въ жидкомъ—растертая на водѣ китайская тушь, акварельная сепія, бистръ и пр. Т. карандашемъ обыкновенно производится чрезъ покрытіе затемняемаго мѣста рядомъ болѣе или менѣе близкихъ между собою штриховъ, который потомъ пересѣкается подъ острымъ угломъ другимъ рядомъ; рѣзкость полученной, такимъ образомъ, сѣтки штриховъ смягчается посредствомъ тренія по ней карандашемъ или концомъ растушки — инструмента въ видѣ сигары, свернутой изъ бумаги или мягкой кожи. При этомъ, направленіе штриховъ должно быть сообразуемо съ формою предмета, напр., если оттушевывается что-либо круглое или криволинейное, то и штрихи должны быть дугообразные и вообще изогнутые. Затираніе штриховъ карандашемъ или растушкою можетъ быть доводимо до того, что сѣтка становится почти незамѣтною. Въ случаѣ надобности ослабить тѣнь, положенную слишкомъ сильно, это достигается посредствомъ прижиманія къ ней куска мятаго бѣлаго хлѣба или мягкой резины. Описанный пріемъ Т. чрезчуръ медлененъ и скученъ, стѣсняетъ свободу рисующаго и нерѣдко сообщаетъ работѣ впечатлѣніе замученности; поэтому онъ выводится теперь изъ употребленія даже въ школьномъ рисованіи, и художники прибѣгаютъ къ нему только при мелкихъ и особенно тонкихъ рисункахъ, предпочитая ему употребленіе угля, накладываемаго также штрихами, но не столь деликатными и правильными, а затѣмъ смягчаемыми и сливаемыми вмѣстѣ чрезъ треніе по нимъ растушкою или пальцемъ. Т. порошкомъ графита, равно какъ и соусомъ, производится при помощи растушки, на конецъ которой взято нѣсколько порошку или соуса. И при этомъ Т., для ослабленія слишкомъ сильно оттѣненнаго мѣста, служитъ также хлѣбный мякишъ и резина. Что касается до Т. китайскою тушью и вообще жидкою краскою, то его пріемы — совершенно такіе же, какъ въ акварельной живописи.

Тушетія—горная страна на Кавказѣ въ сѣв.-вост. углу Тифлисской губ., въ верховьяхъ р. Андійское Койсу. Это высокая горная котловина, замкнутая съ Ю Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, а съ С здѣсь еще болѣе высокимъ Сулако-Терскимъ хр., достигающимъ 15 тыс. фт. надъ ур. моря. Т. населенъ тушинами, племенемъ картвельской группы кавказскихъ народовъ. См. Тушины, Тіонетскій у., Тифлисская губ., Кавказскій край.

Тушино—с. Московской губ. и у., въ 12 в. на СЗ отъ Москвы. Въ 1608 и 1610 гг. Т. служило мѣстопребываніемъ самозванца Лжедимитрія II, извѣстнаго подъ именемъ «Тушинскаго вора». Нынѣ въ Т. до 1400 жит.; старинная црк. (XIV в.).

Тушинскій воръ—см. Лжедимитрій II (XVII, 622—623).

Тушины—такъ называется народъ, принадлежащій къ картвельской группѣ кавказскихъ народовъ, а именно къ грузинамъ-горцамъ (см. Грузины, IX, 791) и населяющій въ числѣ около 7 тыс. чел. Тушетію (см.). См. Тіонетскій уѣздъ.

Тушины—дворянскій родъ, отрасль рода Квашниныхъ (см.), происходящій отъ Василія Ивановича Квашнина, прозваннаго Туша. Евдокимъ Ѳедоровичъ Т. былъ воеводою въ Себежѣ (1536) и въ Ивангородѣ (1558), Романъ Андреевичъ — воеводою въ Пронскѣ (1609), Андрей Васильевичъ—воеводою въ Костромѣ (1675). Родъ Т. пресѣкся въ началѣ XVII в.

Тушиты (санскр. Tushitâs)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи классъ второстепенныхъ божествъ. Обычное число ихъ—32, но въ нѣкоторыхъ источникахъ оно уменьшается до 12 и отожествляется съ 12-ю свѣт-

лыми Адитья. По Ваю-уранѣ, Т. были сыновьями одного изъ *праджапати* (см.), Крату. Миѳологическая хронологія индусовъ относитъ Т. ко второй манвантарѣ (см. Ману). Т. понятіе собирательное: благочестивыя приношенія (возліянія сомы и т. д.) совершаются вѣрующими по адресу всѣхъ ихъ сообща.

Тушканчики (Dipodidae) — семейство небольшихъ грызуновъ (см.). Голова короткая и толстая. Сильно развитыя скуловыя кости (jugalia) ограничиваютъ глазницы снизу и спереди и касаются слезныхъ костей (lacrymalia). Чрезвычайно сильно развиты слуховые пузыри (bulla ossea, собственно ея pars mastoidea). Рѣзцовъ съ каждой стороны $\frac{1}{1}$ ложнокоренныхъ $\frac{0}{0}$, $\frac{1}{0}$ или $\frac{1}{1}$, коренныхъ $\frac{3}{3}$, послѣдніе съ поперечными складками эмали. Рыло усажено необычайно длинными осязательными щетинками. Шея короткая, мало подвижная; шейные позвонки, кромѣ перваго сростаются у нѣкоторыхъ въ одну кость. Туловище довольно длинное. Хвостъ приблизительно такой же длины и заканчивается обыкновенно кистью болѣе длинныхъ волосъ. Позвонковъ—7 шейныхъ, 11—12 грудныхъ, 7—8 поясничныхъ, 3—4 крестцовыхъ и до 30 хвостовыхъ. Переднія конечности очень коротки и имѣютъ 5 пальцевъ, изъ которыхъ первый (внутренній) часто рудиментаренъ. Заднія въ нѣсколько разъ (до 6) длиннѣе переднихъ. Особенно удлинены предплюсневыя кости (metatarsalia) и у нѣкоторыхъ формъ (Dipodinae) онѣ сростаются вмѣстѣ въ одну кость, напоминающую цѣвку птицъ; къ ней причленяются пальцы, которыхъ въ этомъ случаѣ всего 3, но у другихъ формъ ихъ бываетъ 4 или 5. Обыкновенный способъ передвиженія —очень быстрый бѣгъ непрерывно слѣдующими другъ за другомъ громадными прыжками, превышающими длину тѣла до 20 разъ. При этомъ дѣйствуютъ только заднія конечности, одними пальцами которыхъ животное касается земли, и хвостъ—въ качествѣ руля; переднія конечности прижимаются къ подбородку или скрещиваются на груди. На ходу Т. опираются на пальцы всѣхъ четырехъ ногъ, которыя медленно переставляютъ. Сидя, они опираются на всю стопу и хвостъ. Т. водятся главнымъ образомъ въ Азіи (въ палеарктической области) и Африкѣ, нѣкоторые въ юной Европѣ, одинъ видъ въ Сѣв. Америкѣ. Это типично степныя животныя (см.). Мягкій густой мѣхъ ихъ окрашенъ подъ цвѣтъ песка, т. е. желтовато-бурый различныхъ оттѣнковъ, переходящій иногда въ сѣрый, часто съ примѣсью черного. Т. ночныя животныя. Они роютъ неглубокія, но довольно сложно развѣтвленныя норы съ нѣсколькими выходами наружу. Питаются преимущественно растительной пищей, но не пренебрегаютъ насѣкомыми и падалью. Различаютъ 4 подсемейства. Sminthinae. Заднія конечности короткія съ 5 пальцами. Ложно коренныхъ зубовъ $\frac{1}{0}$, коренные имѣютъ корни. Единственный видъ Sminthus vagans сѣверной Европы и зап. Азіи. Крысообразное животное длиною около 6 стм., съ хвостомъ такой же длины. Очень мягкій мѣхъ сверху желто-сѣрый, снизу желтовато-бѣлый. На хвостѣ подъ рѣдкой желтоватой шерстью 140—170 чешуй.—Zapodinae. Заднія конечности длинныя съ 5 пальцами; предплюсневыя кости не сростаются. Шейные позвонки свободны. Ложно-коренныхъ $\frac{1}{1}$; коренные съ корнями. Единственный видъ Zapus hudsonianus (Jaculus labradorius), живущій въ Сѣверной Америкѣ отъ Лабрадора до Мексики. Длина тѣла 8 стм., хвоста 13 стм. Шерсть гладкая, прилегающая сверху желто-бураго цвѣта, на бокахъ съ примѣсью черного, снизу бѣлаго; хвостъ покрытъ короткими рѣдкими волосами и не имѣетъ на концѣ кисти. Большой палецъ переднихъ конечностей рудиментаренъ. —Pedetinae. Заднія конечности длинныя съ 4 пальцами; предплюсневыя кости не сросшіяся. Шейные позвонки свободны; грудныхъ 12, поясничныхъ 7, крестцовыхъ 3, хвостовыхъ 30. Ложнокоренныхъ зубовъ $\frac{1}{1}$; коренные безъ корней. Единственный видъ Pedetes caffer водится въ Африкѣ отъ Мозамбика и Анголы до мыса Доброй Надежды. Самый крупный представитель семейства. Отличается густымъ длиннымъ мѣхомъ и длиннымъ пушистымъ хвостомъ. Цвѣтъ мѣха сверху буро-желтый ржаваго оттѣнка съ примѣсью черного, снизу бѣлый. Длина тѣла 60 стм., хвостъ нѣсколько длиннѣе. На переднихъ конечностяхъ хорошо развиты всѣ 5 пальцевъ и вооружены длинными серповидными когтями. Пальцы заднихъ конечностей снабжены плоскими копытообразными ногтями.—Dipodinae. Заднія конечности длинныя; предплюсневыя кости ихъ слиты въ одну; онѣ имѣютъ или только 3 функціонирующихъ пальца (Dipus) или сверхъ того еще одинъ или два рудиментарныхъ, безъ когтей и не касающихся земли. Шейные позвонки въ большей или меньшей степени неподвижно сростаются. Ложно-коренныхъ зубовъ $\frac{0-1}{0-1}$; коренные съ корнями. Хвостъ заканчивается перистой кистью. Нижняя поверхность пальцевъ заднихъ конечностей покрыта жесткими волосами, сообщающими имъ большую устойчивость. На переднихъ конечностяхъ 4 пальца съ когтями; внутренній палецъ рудиментаренъ и безъ когтя. Сосковъ большею частью 4 пары: двѣ на груди, одна на брюхѣ и одна въ паху. Различные представители распространены въ палеарктической и эфіопской обл. Dipus—на заднихъ конечностяхъ только 3 пальца. D. aegypticus (см. фиг. 7, т. I, къ ст. Грызуны). Длина тѣла 17 стм., хвоста 21 стм. ложнокоренныхъ $\frac{0}{0}$. Сѣв.-вост. Африка и Аравія. D. sagitta—тарбаганчикъ; ложно-коренныхъ $\frac{1}{0}$. Длина тѣла и хвоста по 16 стм. Въ степяхъ южн. Россіи и Средней Азіи до Байкала. D. halticus, емуранчикъ, ложно-кор. $\frac{0}{0}$; длина тѣ-

ла 13—16 стм. Въ степяхъ отъ Волги до Аральскаго моря. Alactaga на заднихъ конечностяхъ 4—5 пальцевъ. Въ Россіи A. saliens—земляной заяцъ (см.). A. elater—Туркестанъ и Киргизскія степи, A. suschkini—Тургайская обл. A. saltator—Алтай. A. mongolica—Забайкальская обл. и Монголія. Alactagulus. A. acontion, прыгунчикъ—въ Туркестанѣ и Тургайской обл.; на заднихъ конечностяхъ 5 пальцевъ, какъ и у рода Platycercomys. P. platyurus—Туркестанъ. *Д. Педашенко.*

Тушмуленъ (Жозефъ Touchemoulin) — скрипачъ и композиторъ (1727—1801). Писалъ мессы, литаніи, псалмы, мотеты, оперы, симфоніи, концерты, оставшіеся въ манускриптахъ.

Тушна—с. Симбирской губ. и у., на рр. Т. и Атцѣ, въ 45 вер. на Ю отъ Симбирска. Жит. 3500. Весьма чтимая икона великомуч. Параскевы; много богомольцевъ.

Тушти (санскр. Tushti=удовлетвореніе) — одно изъ многочисленныхъ олицетвореній индійской позднѣйшей миѳологіи, представляющее собой покорность судьбѣ, смиреніе. Согласно ученію пуранъ и другихъ позднѣйшихъ памятниковъ индійской религіи, Т. была дочерью патріарха Дакши и женою другого подобнаго ей аллегорическаго божества — Дхармы (санскр. Dharma=долгъ).

Туштулесное—мѣсторожденіе каменнаго угля Томской губ., Кузнецкаго у., находится на лѣвомъ берегу р. Кондомы, въ 2 вер. выше Т. улуса и въ 5 вер. ниже русской деревни Калтанской. Пластъ угля, до сажени въ толщину, лежитъ на сланцеватой глинѣ, которая въ висячемъ боку пласта заключаетъ пропластокъ угля въ 4 вер. и смѣняется песчаникомъ. Близъ лежачаго бока проходятъ 2 пропластка глинистыхъ желѣзняковъ въ 10 врш. толщиною, раздѣленныхъ полусаженнымъ пластомъ сланцеватой глины. Простираніе пласта на СВ 77°, паденіе на СЗ 21°, высота надъ уровнемъ рѣки 37 саж. Пластъ каменнаго угля прослѣженъ на 380 саж., а количество въ немъ угля опредѣлено въ 8300000 пд. Уголь съ хорошими наружными признаками. Въ 6 вер. отъ той же дер. Калтанской, за озеромъ, близъ Карачаякскихъ юртъ, добываютъ въ горѣ каменный уголь для кузницъ, жерновый песчаникъ и точильный камень; есть и выходы каменнаго угля; мѣсторожденія эти неизслѣдованы. *Н. Л.*

Тушъ — небольшая инструментальная фраза, чаще въ характерѣ фанфары, исполняемая въ видѣ привѣтствія чествуемому лицу.

Тушь китайская (Chinesische Tusche, Encre de Chine, Chinese or indian ink)—черная акварельная краска, употребляемая для рисованія и черченія, а въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ также для письма. Изобрѣтеніе ея приписывается китайскими авторами нѣкоему Тіенъ-Чену, жившему слишкомъ за 2½ тыс. лѣтъ до Р. Хр. Приготовляется Т. изъ самой лучшей сажи и клея; доброкачественность Т. очень много зависитъ и отъ тщательности работы и искусства фабрикантовъ. Издѣлія нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ сохраняться въ теченіе многихъ столѣтій. Рецепты, которыми руководствуются китайскіе фабриканты при изготовленіи Т. и, самые пріемы работы обыкновенно держатся въ глубочайшей тайнѣ и даже передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе исключительно устно. По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ сочиненія Jametel'я, «L'encre de Chine, son histoire et sa fabrication d'après documents chinois» (П., 1882), сажа для Т. въ Китаѣ получается сожиганіемъ еловаго дерева или нѣкоторыхъ растительныхъ маселъ *), обыкновенно масла изъ сѣмянъ китайскаго масличнаго дерева (Dryandra cordata), далѣе конопляннаго, кунжутнаго, масла изъ сѣмянъ капусты и бобовъ (въ Су-Чеу) и др. Дріандровое масло даетъ Т. особенно блестящаго чернаго цвѣта, со временемъ становящагося еще темнѣе. При полученіи сажи сожиганіемъ дерева при ограниченномъ доступѣ воздуха, продукты горѣнія проводятся черезъ очень длинныя трубы, въ которыхъ и осѣдаетъ сажа, при чемъ на выдѣлку Т. употребляется только то, что осаждается въ наиболѣе удаленныхъ отъ топки частяхъ трубы и представляетъ сажу наиболѣе тонкую и чистую, почти вовсе лишенную примѣси смолистыхъ продуктовъ сухой перегонки дерева. Масла, иногда съ примѣсью какихъ-нибудь др. веществъ, сожигаются въ маленькихъ глиняныхъ лампочкахъ, снабженныхъ свѣтильней. Лампочки ставятся въ корыта съ водой, по 20 штукъ въ каждомъ. Сажа садится на поверхности глиняныхъ конусовъ, которые помѣщаются надъ лампами, и по временамъ съ нихъ снимается. Необходимо при этомъ старательно наблюдать за тѣмъ, чтобы къ сажѣ не примѣшивались продукты сухой перегонки масла. Въ помѣщеніи, гдѣ стоятъ лампы, не должно быть ни малѣйшаго движенія воздуха. Получаемая сажа протирается черезъ тонкое сито и сохраняется въ сухомъ мѣстѣ. Клей для Т. берется шубный, выдѣланный изъ бычьей кожи, или рыбій, а лучше всего смѣсь ихъ обоихъ въ пропорціи 1 къ 9, и приготовляется спеціально съ особенной тщательностью, при чемъ къ нему прибавляются въ качествѣ консервирующихъ и ароматизирующихъ веществъ камфора, мускусъ и т. п. Количество примѣшиваемой камфоры доходитъ до 2% отъ вѣса Т. Приготовленное изъ сажи и клея тѣсто формуется въ шары. Шары эти высушиваются, потомъ нѣсколько разъ попеременно кипятятся въ водяной банѣ и по охлажденіи въ теченіе часа растираются въ ступкахъ, разминаются и мѣсятся на столахъ, пока масса не станетъ вполнѣ однородной. Послѣ этого она прессуется большею частью въ видѣ круглаго или овальнаго сѣченія палочекъ, которыя штемпелюются и покрываются позолотой. Въ Японіи для приготовленія болѣе простой Т. употребляется сажа, получаемая при сожиганіи сосноваго дерева или смолы, а для высшихъ сортовъ — при сожиганіи кунжутнаго масла. Смѣшеніе ея съ клеемъ, обыкновенно шубнымъ, производится вручную въ большихъ круглыхъ мѣдныхъ чашахъ съ двойными стѣн-

*) Въ разныхъ мѣстностяхъ Китая вообще какъ способы подготовки и выборъ матеріаловъ для Т., такъ и частности въ способахъ изготовленія ея самой представляютъ различія.

ками, въ свободное пространство между которыми наливается горячая вода, чтобы воспрепятствовать затвердѣванію клея во время мѣшки. Къ смѣси тоже прибавляется камфора или спеціальная смѣсь ароматовъ, доставляемая изъ Китая, а кромѣ того, еще небольшое количество картамина (красное красящее вещество сафлора) для улучшенія цвѣта. Хорошо вымѣшанная масса затѣмъ формуется въ деревянныхъ формахъ и полученная Т. высушивается. Т. европейскаго изготовленія вообще признается по достоинству далеко ниже китайской. Именно, прежде всего цвѣтъ ея не такой глубокій и чистый черный, а съ нѣсколько буроватымъ оттѣнкомъ, что яснѣе выступаетъ при болѣе или менѣе значительномъ разведеніи краски. Однако, по Ленеру (J. Lehner, «Die Tinten-Fabrication etc.»), здѣсь все дѣло въ качествѣ сажи, и если она вполнѣ свободна отъ примѣси смолистыхъ продуктовъ сухой перегонки, то этого бураго оттѣнка цвѣта нетрудно избѣжать. Ленеръ рекомендуетъ брать самую тонкую ламповую сажу, получаемую сожиганіемъ керосина или очищеннаго скипидара и очищать ее прежде употребленія въ дѣло съ помощью обработки азотной кислотой и кипяченія съ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра. Изъ такой сажи и при надлежащей механической обработкѣ приготовленной изъ нея массы, по словамъ Ленера, удается получать Т. настолько хорошую, что даже и знатоки не въ состояніи отличить ея отъ настоящей китайской.

П. П. Р. Δ.

Тушѣту-ханъ — такой титулъ носятъ потомки Абатая, внука Гэрэсэнцзы, владѣвшіе центральною частью сѣв. Монголіи или Халхи въ предѣлахъ такъ назыв. Т.-ханскаго аймака (см. XIX, 745). Нынѣ Т.-ханы управляютъ, на правахъ владѣтельныхъ князей, лишь небольшою частью этого аймака и только своимъ титуломъ отличаются отъ другихъ князей того же аймака.

Тушѣту-ханскій аймакъ—въ сѣв. Монголіи, граничащій съ С съ Россіей. Сѣверная часть его представляетъ солонцевато-глинистыя травяныя степи, расположенныя въ глубокихъ горныхъ долинахъ, въ которыхъ протекаетъ рр. Селенга, Орхонъ и правые его притоки: Хода-Сынъ, Тола, Хара-голъ, Иро и друг. Склоны горъ, сложенные изъ древнихъ изверженныхъ породъ, покрыты густыми лѣсами изъ сосны, лиственницы, кедра и нѣкоторыхъ другихъ породъ, которыя занимаютъ здѣсь преимущественно сѣв. склоны горъ. Къ Ю и ЮВ отъ долины р. Толы лѣса и степи постепенно смѣняются Гобійской пустыней. Въ лѣсистой части страны встрѣчается земледѣліе, введенное импер. Кан-си, основавшимъ колоніи китайскихъ земледѣльцевъ въ долинахъ р. Орхона и Толы, наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ аймака. При искусственномъ орошеніи китайцы, живущіе здѣсь и нынѣ, получаютъ весьма хорошіе урожаи пшеницы. Въ административномъ отношеніи аймакъ прежде раздѣлялся на 37 знаменъ (или хошуновъ), но впослѣдствіи отъ него были отдѣлены 21 знамя и причислены къ аймаку Сайнъ-ноина; позже къ оставшимся были прибавлены 4 знамени, такъ что въ настоящее время аймакъ состоитъ изъ 20 знаменъ и $52^1/_2$ эскадроновъ. Центръ управленія аймакомъ — въ гор. Ургѣ (см.), гдѣ каждые три года собирается сеймъ мѣстныхъ князей, называемый ханъ-уласскимъ сеймомъ. Через аймакъ, кромѣ множества караванныхъ путей, проходятъ почтовые и торговые пути: изъ Кяхты черезъ Ургу въ Калганъ, изъ Урги черезъ Саиръ-угу къ г. Уля-сутаю. Близъ западной границы аймака, на р. Орхонѣ, расположенъ извѣстный буддійскій монастырь Эрдени-цзу, построенный на развалинахъ монгольскаго Каракорума (см.). Ср. Монголія Халха.

И. П.

Туэзитъ — рѣдкій минералъ изъ группы каолина.

Тхоржевскій (Корнелій Владиславовичъ, 1858—96) — писатель; учился въ саратовской гимн. и казанскомъ юнкерск. учил.; участвовалъ въ турецкой кампаніи 1877 г., позже служилъ въ пограничной стражѣ. Близко ознакомясь съ бытомъ русскаго солдата, написалъ множество разсказовъ изъ военной жизни, а какъ страстный охотникъ и рыболовъ — нѣсколько очерковъ изъ своей охотничьей практики и «Руководство для уженья рыбы». Романы, повѣсти, сцены, комедіи, очерки помѣщалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Гражданинѣ», «Нивѣ», «Руси», «Воскресеньѣ», «Досугѣ и Дѣлѣ», «Развѣдчикѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Саратовскомъ Листкѣ» и др. Для народнаго чтенія написалъ около 60 разсказовъ, а также три пьесы для солдатскаго театра: «На мирныхъ квартирахъ», «На войнѣ», «Домовой». Имъ написанъ любопытный по автобіографическому характеру романъ «Подъ сумрачнымъ небомъ», который по цензурнымъ условіямъ могъ появиться въ печати только отрывками. Т. редактировалъ въ 1893 г. журналъ кн. Мещерскаго «Русь» и «Воскресенье»; пріобрѣтя послѣднее, превратилъ его въ дешевый народный журналъ, удачно веденный и прекратившійся за смертію Т.

П. Б.

Тхфанъ-дагъ — вершина въ Главномъ Кавказскомъ хр. (Самурскій Кавказъ), выс. въ 13764 фт. н. ур. моря.

Тхуги или *тхаги*, также *тоги* (thugs) — индійская секта душителей, возникшая еще во времена владычества первыхъ магометанскихъ династій Индіи. Ихъ преслѣдовали уже при императорѣ Акбарѣ. Т. нападали на одинокихъ, беззащитныхъ путниковъ, безъ различія пола, возраста и званія, и душили ихъ, набрасывая на нихъ петлю изъ засады или заведя обманомъ въ укромное мѣсто. Тѣла жертвъ раздѣвались до-нага и обирались, послѣ чего Т. хоронили ихъ на тайныхъ кладбищахъ или бросали въ колодцы. Убійство, по представленіямъ Т., являлось богоугодной жертвой ихъ главному богу Бхавани, культъ котораго представлялся родственнымъ культу страшной богини Кали и другихъ формъ Парвати или Дурги, супруги бога Шивы, также требовавшихъ человѣческихъ жертвъ. Англійскія власти въ Калькуттѣ убѣдились въ существованіи этой тайной секты въ 1810 г., когда въ разныхъ мѣстахъ Доаба въ колод-

ахъ было найдено около 30 труповъ людей, битыхъ тхугами. Въ 1830 г. стало извѣстно, то нѣтъ почти ни одной области въ Индіи, ъ которой не встрѣчались-бы Т. Съ цѣлью хъ искорененія было учреждено особое вѣомство, занявшееся изученіемъ тайной организаціи Т., составлявшихъ особыя шайки, и хъ выслѣживаніемъ. Во главѣ его стоялъ аіоръ Слиманъ, который со своими 17 пощниками такъ энергично повелъ преслѣдованіе Т., что къ 1860 г. Т., не смотря на вою многочисленность, таинственность своихъ дѣйствій, покровительство и укрывательство туземныхъ властей и населенія, были очти совсѣмъ истреблены. Вступленіе въ екту Т. сопровождалось торжественными обядами. Новичка обучали пріемамъ душенія ри помощи священнаго шнура и допускали ъ дѣлу только послѣ долгаго испытанія. Опытый Т. убивалъ свою жертву моментально. См. «Вѣстникъ Иностр. Литературы», 1898, кн. 6, тр. 175—188. *С. Б—чъ.*

Тхуль (хиндійск. thul отъ санскр. sthali = устынная, безводная страна) — въ сѣв.-зап. Индіи, въ Раджпутанѣ, такъ называютъ совершенно обнаженныя, лишенныя растительности, безплодныя и пустынныя песчаныя пространства, часто встрѣчающіяся въ обширныхъ степяхъ вдоль Инда. Понятіе Т. діаметрально-противоположно понятію *оазиса*. Пустыя и дикія пространства, покрытыя растительностью, носятъ здѣсь названіе — *руэ*, что значитъ также «пустыня». Особенно часты Т. въ зап. Марварѣ (= Мару-варъ — «страна смерти»). Песокъ, покрывающій ихъ, лежитъ огромными буграми и извилистыми хребтами, вышина которыхъ достигаетъ 40—50 фт. надъ ур. почвы. *С. Б—чъ.*

Тцвивель (Теодорихъ) — герм. ариѳметикъ эпохи Возрожденія. Въ 1507 г. имъ была напечатана книга «Arithmetice opuscula duo Theodorici Tzwiuel, de numerorum praxi (que algorithmi dicuntur), unum de integris, per figurarum (more alemannorum) deletionem. Alterum de proportionibus cujus usus frequens in musicam harmonicam Severini Boetii» (Monasterii). Въ своемъ содержаніи, ясно выраженномъ въ заглавіи, книга не представляетъ ничего, что отличало-бы ее отъ другихъ современныхъ ей сочиненій того же рода.

Тшинъ, *чань*, **кожевничій** въ 1437 г. равнялся по пошлинѣ новгородской сохѣ; слѣдовательно, въ московскую соху шло 10 Т.

Тшита — названіе леопарда или пантеры (Felis pardus), употребляемое въ Индіи, см. Леопардъ.

Тшицескій (Андрей Trzycieski, также Trzecieski, Tricesius) — польско-латинскій стихотворецъ, шляхтичъ, евангелическаго исповѣданія. Въ 1563—1566 гг. былъ въ Турціи при посольствѣ Язловецкаго и описалъ военно-морскія силы Турціи въ произведеніи: «Wyprawa armaty tureckiej ktorą widział gołową na morzu etc. r. 1564» (рукопись). Въ 1574 г. сдѣлался королевскимъ секретаремъ. Умеръ въ 1583 г. Изъ его литературныхъ произведеній (на польскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ) главнѣйшія — пѣсни, сатиры, эпиграммы, элегіи и стихотворенія на различные случаи (1532—1582 гг.). Изъ прозаическихъ произведеній наибольшій интересъ представляютъ «Żywot i sprawy poczciwego szlachcica polskiego Mikołaja Reja z Nagłowic» (изд. при сочин. Рея въ 1567, 1606 гг. и позже) и «Piotra Crescentyna księgi gospodarskie» (Краковъ, 1549; 2 изд. 1571 г. подъ заглавіемъ «O pomnożeniu i rozkrzewieniu wszelakich pożytków ksiąg dwojenaście»).

Тщерица — тоже, что *щерица* — народное названіе видовъ Amaranthus (см. Жминда).

Тыврово (*Тывровъ, Тивровъ*) — мст. Подольской губ., Винницкаго у., при р. Бугѣ, въ 25 вер. къ Ю отъ уѣздн. города. Жителей 1572, 2 правосл. церкви, костелъ и часовня, синагога, муж. дух. учил., перк.-приход. шк., много лавокъ, винокуренный зав. Очень древнее поселеніе. Въ концѣ XV стол. оно было разорено татарами.

Тыква (ботан., Cucurbita L.) — родовое названіе растеній изъ семейства тыквенныхъ. Это — однолѣтнія или многолѣтнія жестко-шершавыя или волосистыя травы, стелющіяся по землѣ и цѣпляющіяся при помощи вѣтвистыхъ усиковъ стебли, покрытые болѣе или менѣе крупными лопастными листьями. Крупные, желтые или бѣлые цвѣтки сидятъ по одиночкѣ или пучками; цвѣтки однополые (растенія однодольныя). Чашечка и вѣнчикъ колокольчатые или ворончатоколокольчатые о 5 (рѣдко 4—7) доляхъ; тычинки спаялись пыльниками въ головку, пыльники извитые; въ женскомъ цвѣткѣ развиты три—пять стаминодія и пестикъ, съ толстымъ короткимъ столбикомъ, съ трехъ- или пяти-лопастнымъ рыльцемъ и съ нижнею, трех-пятигнѣздою многосѣмянною завязью; плодъ — крупная ягода (тыквина), обыкновенно съ твердымъ внѣшнимъ слоемъ (корою) и съ многочисленными сплюснутыми, обрамленными толстымъ вздутіемъ сѣменами, безъ бѣлка. Всѣхъ видовъ насчитывается до 10, дико растущихъ въ теплыхъ климатахъ Азіи, Африки и Америки; изъ нихъ три вида однолѣтніе и 7 многолѣтне; многіе виды культивируются или какъ декоративные (напр. фигурныя Т.) или ради плодовъ. Наиболѣе обыкновенны изъ многолѣтнихъ видовъ: 1) C. ficifolia Bché (или C. melanospema A. Br., фиголистная Т.), съ листьями, похожими на листья фиговаго дерева, и съ крупными (до 40 стм. толщиною) округло-яйцевидными пестрыми плодами, съ сладкимъ мясомъ и черными сѣменами; 2) C. foetidissima Kth. (или C. perennis A. Gr., Cucumis perennis, вонючая Т.), родомъ изъ Сѣв. Америки, развивающая цѣпляющіеся стебли до 10 м. высотою, съ мясистыми, пепельно-сѣрыми, жестко-волосистыми, цѣльными узко-треугольными листьями, съ мелкими (съ куриное яйцо) круглыми, темнозелеными очень горькими плодами. Изъ однолѣтнихъ видовъ наиболѣе часто культивируется Cucurbita Pepo L. (иначе C. verrucosa L., Covifera, C. pyxidaris DC. и т. д., обыкновенная или кухонная Т.); у этой Т. ползучій стебель, съ крупными жесткими листьями и съ плодами различной формы и величины; въ культурѣ насчитывается до 100 разновидностей этого вида, родина котораго съ достовѣр-

ностью неизвѣстна (Зап. Азія?); разновидности различаются по формѣ, величинѣ и окраскѣ плодовъ, однѣ изъ нихъ даютъ съѣдобные плоды, а другіе разводятся какъ декоративныя растенія (такъ назыв. «фигурныя Т.»), таковы напр.: 1) giromontia Alef. (удлиненные, цилиндрическіе или коническіе плоды, гладкіе или бугорчатые или продольно-ребристые), 2) citrullina Alef. (эллиптическіе или яйцевидные, гладкіе или бугорчатые плоды, длина ихъ въ два раза превышаетъ ширину), 3) Melopepo Alef. (мелкіе или средней величины, сплюснутые или почти шаровидные, гладкіе, сплошь мягкіе, съѣдобные плоды), 4) Clypeata Alef. или depressa (декоративная Т., съ продольно-ребристыми, жестко-кожистыми плодами), 5) pomiformis Alef. (яблочная или апельсинная Т., съ несъѣдобными плодами, похожими на яблоко или апельсинъ), 6) piriformis Alef. (грушевая Т., съ плодами несъѣдобными, похожими на грушу), 7) verrucosa L. (бородавчатая Т., съ бородавчатыми, несъѣдобными плодами различной величины) и др. C. maxima Duch. (иначе, смотря по плодамъ, C. turbaniformis, pileiformis и т. д.), дающая разнообразной формы и различной величины съѣдобные плоды, таковы напр. turbaniformis Alef., съ плодами, напоминающими тюрбанъ («чалмовая Т.»), ecoronata (напр. стофунтовая Т., мамонтовая, миндальная, булонскіе кабачки и пр.)—плоды безъ выроста въ центрѣ и т. д.; сюда же относятся разновидности, безъ длинныхъ ползучихъ побѣговъ («безъ плетей», «безъ усовъ»), такъ назыв. кустовая Т. C. moschata Duch., мускусовая или египетская Т., съ запахомъ мускуса, разводится въ болѣе теплыхъ странахъ. Къ роду Cucurbita относится иногда родъ Lagenaria (C. Lagenaria L.), бутылочная Т. или травянка. Извѣстенъ одинъ только видъ L. vulgaris Ler., со многими культурными разновидностями, носящихъ названія въ зависимости отъ формы плодовъ: «горлянка», «фляшка странниковъ», «булава Геркулеса», «ядро», «шаръ», «палка» (до 1 м. длиною) и др.—все это такъ назыв. «фигурныя Т.». Стебли у нихъ длинные, цѣпляющіеся, мягко-волосистые; листья округлояйцевидные, слегка лопастные или многоугольные, цвѣтки крупные, бѣлые, лепестки свободные; плоды несъѣдобные (употребляются для сосудовъ) или съѣдобные. Родина этого растенія—тропическая Африка и Остиндія. *С. Р.*

Т. (культура), Cucurbita Pepo Lin., родомъ изъ Остиндіи, растеніе однолѣтнее и однодомное.—Т. распадаются на 3 разряда: 1) декоративныя или игрушечныя, оригинальныя по формѣ, величинѣ и окраскѣ и употребляемые для посадки вдоль заборовъ, стѣнъ и пр., 2) кормовыя—крупноплодныя—для кормленія животныхъ и 3) столовыя, употребляемыя въ пищу человѣкомъ. Строгаго различія между двумя послѣдними разрядами сдѣлать нельзя, такъ какъ тѣ же столовые сорта при обильномъ сборѣ могутъ быть и кормовыми, послѣдніе же могутъ замѣнить столовые, если выдадутся своимъ вкусомъ. Къ Т. относятъ и растеніе горлянка (Lagenaria vulgaris), по внѣшнему виду весьма напоминающее Т. и принадлежащее къ тому же семейству тыквенныхъ, но отдѣльнаго вида и даже рода. Эти растенія составляютъ четвертый разрядъ Т. по ихъ примѣненію, а именно—посудныхъ, такъ какъ твердая ихъ оболочка служитъ для храненія жидкостей, вмѣсто кувшиновъ и горшковъ. Наиболѣе извѣстны слѣдующіе сорта Т. Изъ кормовыхъ укажемъ на *стофунтовую* (центнеръ), плоды которой доходятъ до 3 пд. вѣсомъ, при сборѣ съ одного растенія 2—3—4 экземпляровъ; плодъ округлый, желтоватый; оболочка служитъ вмѣсто посуды, для соленія огурцовъ, которые, при небольшомъ количествѣ оставленной мякоти въ Т., пріобрѣтаютъ особый пріятный вкусъ. Къ этому же виду относится *вальпарайская* (миндальная) съ наиболѣе распространенной разновидностью Orio; плодъ слегка удлиненный, около 8 врш. въ длину и 5 врш. въ ширину, розоватаго оттѣнка. Этотъ сортъ прекрасенъ и для стола. Затѣмъ упомянемъ: *булонскую* Т., схожую со стофунтовой, но нѣсколько приплюснутой, *этампскую*, съ ребристыми и бугристыми плодами, *получалмовую парижскую*, съ плодами небольшой величины, но болѣе многочисленными и болѣе пріятными на вкусъ. Величиной плодовъ и плодовитостью отличается и *турская* Т. (кормовая), а также Т.-*китъ*, съ длинными плодами, по формѣ напоминающими баклажаны (до 1 арш. длиной, при ширинѣ въ $^3/_4$ арш. и вѣсѣ нерѣдко до 150 фунт.). *Бахчисарайскую* кустовую (мозговую или греческую) Т. разводятъ для полученія молодыхъ плодовъ (греческіе или крымскіе кабачки). Съ той же цѣлью разводятъ и другіе кустовые сорта Т., напр. — *бельмонтскую.* Исключительно на югѣ удаются: *мускатная* Т., упомянутыя выше *посудныя* или бутылочныя, *мочальныя*, изъ которыхъ добывается люффа, мочала для мытья въ баняхъ и посуды и т. д. Изъ декоративныхъ назовемъ: французскіе сорта *колоквинты*, щитковыя, кружковыя, яичныя, грушевидныя, бородавчатыя и пр., изъ которыхъ нѣкоторыя съѣдобныя. Т. любитъ хорошую перегнойную землю, глубоковзрыхленную (корень до 6 врш. глубины), хорошо удобренную съ осени, слегка возвышенную и сильно пригрѣваемую. На Ю Т. отводится не мало мѣста въ видѣ бахчей, но на С она высаживается между другими растеніями по краямъ грядъ, между капустою, свеклою, морковью и пр. Если Т. разводятъ на специально отведенномъ мѣстѣ, то ее высаживаютъ обыкновенно на разстояніи 2—3 саж., кустовые-же сорта—на разстояніи $1^1/_2$—2 арш. При небольшой культурѣ Т., особенно на С, устраиваютъ паровыя ямы со свѣжимъ конскимъ навозомъ и сверху компостомъ, или же только съ компостомъ, полученнымъ отъ вывѣтриванія парниковой земли и навоза. Иногда выращиваютъ Т. на компостныхъ кучахъ, но это истощаетъ компостъ и мѣшаетъ уходу за нимъ. Колоквинты выращиваются около стѣнъ и заборовъ, для чего приготовляютъ ямы, засыпая ихъ компостной или дерновой землею. Такъ какъ Т. требуетъ болѣе долгаго времени для своего развитія и созрѣванія плодовъ, чѣмъ, напр., огурцы, то ее стараются высаживать возможно

раньше, въ мартѣ или апрѣлѣ, такъ чтобы до перваго осенняго заморозка прошло 5 мѣсяцевъ. Высѣваютъ Т. пророщенными сѣменами (въ опилкахъ или между полотняными тряпками), ростки высаживаютъ въ мелкіе горшки и сохраняютъ при 15—18° Р. Съ развитіемъ сѣмядолей температуру понижаютъ, помѣщая въ полутеплые парники, зарывая по края горшка въ землю, и затѣмъ, когда корни растенія заполнятъ горшки, ихъ пересаживаютъ въ болѣе крупные, 4-вершковые горшки. Въ грунтъ растенія пересаживаютъ послѣ майскихъ утренниковъ и послѣ того, какъ растеніе будетъ нѣсколько пріучено къ наружному воздуху, для чего время отъ времени съ парниковъ снимаютъ раму. Между кустовыми сортами земля мотыжится, между ползучими тщательно выпалывается сорная трава только въ началѣ роста. Цвѣтеніе начинается пустоцвѣтомъ и только при полномъ ростѣ главныхъ вѣтвей появляются женскіе цвѣты. Опыленіе совершается пчелами и шмелями, но лишь въ сухую погоду. Поэтому-то любители производятъ сами опыленіе, выбирая время между дождями и опыляя пыльцею изъ высушенныхъ въ компостѣ и растрескавшихся пыльниковъ несмоченное водою рыльце. Вѣтви Т. около листьевъ пришпиливаются къ землѣ деревянными крючками, и въ этихъ мѣстахъ образуются корни, которые, во-первыхъ, предохраняютъ Т. отъ сильныхъ вѣтровъ, а затѣмъ — способствуютъ усиленному питанію образовавшихся на вѣтви плодовъ. Боковыя плети Т., равно какъ и нижніе цвѣты Т. удаляются, прищипываются, какъ только на нихъ образовались 2—3 плода. Плоды Т. снимаютъ зелеными и только самые первые и, конечно, самые лучшіе оставляются на сѣмянники. Сорванные плоды держатъ сначала въ сараѣ, а затѣмъ въ подвалѣ мѣсяца два, гдѣ они и созрѣваютъ. Сѣмянники долѣе половины ноября не слѣдуетъ держать, такъ какъ созрѣвшія сѣмена прорастаютъ внутри плода.

Сѣмена тыквы извѣстны какъ глистогонное средство. Зеленые кабачки поджариваются въ маслѣ и обливаются сметаною, скипяченною въ смѣси съ поджареною мукой, или начиняются разварной говядиною и также поджариваются. Изъ мякоти зрѣлыхъ плодовъ приготовляютъ пудингъ и кашу, а крѣпкая мякоть полузрѣлыхъ плодовъ маринуется въ уксусѣ. Вареная Т. идетъ въ кормъ свиньямъ въ смѣси съ картофелемъ, брюквою, свеклою и пр. *). Сырая же Т., будучи очищена отъ сѣмянъ и изрублена, задается коровамъ и овцамъ вмѣстѣ съ сѣчкою. Изъ мочальныхъ Т., какъ мы говорили выше, готовится люфа, изъ посудныхъ—горшки для соленія огурцовъ и посуду для жидкости. Благодаря растительному пепсину, огурцы, посоленные въ полуочищенной Т., пріобрѣтаютъ особо пріятный вкусъ, почему и расцѣниваются выше обыкновенныхъ соленыхъ огурцовъ. Ср. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству»; Карцовъ, «Огородничество на югѣ Россіи» и Шредеръ, «Садъ и огородъ». *Е К—нъ.*

*) Въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ—полезно прибавлять (на югѣ) кукурузную муку, а къ Рождеству, передъ убоемъ—ячменную или ржаную.

Тыквенныя (Cucurbitaceæ Juss.)—семейство двудольныхъ растеній, относящееся по однимъ авторамъ къ раздѣльнолепестнымъ порядка Passiflorinae, по другимъ—къ спайно-лепестнымъ порядка Campanulinae. Громадное большинство Т. (всѣхъ ихъ насчитывается до 600 видовъ) — однолѣтнія или многолѣтнія травы, перезимовывающія при посредствѣ корневыхъ клубней или нижнихъ частей стебля, и лишь немногія изъ нихъ кустарники и полукустарники. Стебли большею частью сочные, богатые водою, стелются по землѣ, либо цѣпляются при помощи простыхъ или вѣтвистыхъ усиковъ, которые, судя по расположенію усиковъ и по ихъ уродливостямъ, правильнѣе всего принять за видоизмѣненные побѣги съ листьями. Листья у Т. черешковые, простые, лопастные или пальчаторазсѣченные, съ сердцевиднымъ основаніемъ; расположены они по спирали въ $^2/_5$; листья, какъ и стебель, жесткіе или волосистые; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣтки либо одиночные, пазушные, либо собраны въ соцвѣтія, чаще всего въ метелку, рѣдко въ кисть или въ щитокъ. Цвѣтокъ правильный, однополый, рѣдко (у Schizoperon) обоеполый; растенія однодомныя или двудомныя. Цвѣточный покровъ состоитъ изъ сросшихся при основаніи на большее или меньшее протяженіе чашечки и вѣнчика. Чашечка о пяти (рѣдко о 3, 4 или 6) зубчикахъ или лопастяхъ, въ почкосложенія черепичатыхъ; изрѣдка (у Cyclanthera explodens и у нѣкоторыхъ разновидностей Cucurbita maxima) чашечка не развивается, иногда же (у Dimorphochlamys) она остается при плодахъ. Вѣнчикъ либо сростнолепестный (у Cucumis, Cucurbita, Citrullus и др.), колокольчатый или тарельчатый, либо (у Bryonia, Ecballium, Sicyos и др.) раздѣльнолепестный, въ почкосложеніи черепичатый или створчатый. Въ мужскомъ цвѣткѣ развито пять тычинокъ, изъ которыхъ либо одна бываетъ свободна, а остальныя четыре срастаются по-парно, либо всѣ пять тычинокъ сростаются въ одну колонку; тычинки несутъ только половинку развитаго пыльника (пыльникъ у нихъ двугнѣздный), либо прямого, либо извитаго въ видѣ буквы S, кольцомъ или спиралью. Въ мужскомъ цвѣткѣ иногда находится зачатокъ пестика. Въ женскомъ цвѣткѣ иногда появляются безплодныя тычинки (стаминодіи) въ числѣ 3—2 или 5; пестикъ состоитъ большею частью изъ трехъ плодолистиковъ, рѣдко изъ 4—5, сростающихся своими краями и образующими соотвѣтственное число гнѣздъ въ завязи; завязь нижняя, многосѣмянная; сѣмяпочки анатропныя, большею частью окруженныя слизью; столбикъ простой, на верхушкѣ трехраздѣльный, съ толстымъ, изогнутымъ, лопастнымъ или рѣсничатымъ рыльцемъ. Плодъ—многосѣмянная ягода, такъ назыв. тыквина, иногда громадной величины, либо совершенно мягкая, либо съ болѣе или менѣе твердымъ, деревянистымъ наружнымъ слоемъ (напр. у Lagenaria, Cucurbita и др.). Сѣмя безбѣлковое, у нѣкоторыхъ представителей (напр. у Ecbalium elaterium Rich, бѣшенаго огурца) сѣмена, при отрываніи плода, съ силою выбрасываются вонъ.

Въ анатомическомъ отношеніи Т. отличаются присутствіемъ биколлатеральныхъ сосудисто-волокнистыхъ пучковъ. Представители этого семейства широко распространены по земной поверхности, за исключеніемъ всѣхъ холодныхъ странъ, но большинство ихъ встрѣчается подъ тропиками, сѣверная граница распространенія въ Европѣ совпадаетъ почти съ сѣверною границею дуба, въ Старомъ Свѣтѣ больше родовъ (54), нежели въ Новомъ Свѣтѣ; семь родовъ (Alsomitra, Melothria, Corallocarpus, Luffa, Cucumis, Cayaponia и Sicyos) встрѣчаются въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Это большое семейство (85 родовъ и до 600 видовъ) подраздѣляется, на основаніи строенія андроцея, числа гнѣздъ въ завязи, особенностей сѣмяпочекъ и пр. на пять группъ (или трибъ): Fevilleae, Melothrieae, Cucurbiteae, Sicyoideae и Cyclanthereae и на нѣсколько подгруппъ (или подтрибъ). Т. — одно изъ полезнѣйшихъ семействъ: плоды многихъ видовъ съѣдобны (дыни, огурцы, тыквы, арбузы, видовъ Sechium, Acanthosicyos, Pelfairia и др.), другихъ видовъ идутъ на приготовленіе сосудовъ (Lagenaria) или (сосудистоволокнистые пучки) губокъ для бань и т. п. (Luffa). Нѣкоторые виды (Bryonia, Luffa, Lagenaria) разводятся какъ декоративныя растенія. *С. Р.*

Тыквина—плоды растеній сем. тыквенныхъ (см.); собственно ягода, иногда довольно большихъ размѣровъ, иногда сплошь мясистая (огурецъ, дыня), иногда съ наружнымъ болѣе твердымъ и даже деревянистымъ слоемъ (напр. арбузъ, тыква, травянка и др.).

Тыкоцинъ—безуѣздный гор. Ломжинской губ., Мазовецкаго у., на р. Наревѣ. Жителей 4217; торговля щетиной; пчт. и тлгф. Въ польскую войну 1831 г. (XXIV, 418), во время отступленія рус. гвардейскаго корпуса передъ арміей Скржинецкаго, часть войскъ нашего арьергарда (8 ротъ л.-гв. финляндскаго полка съ 8 орудіями, подкрѣпленныя затѣмъ л.-гв. егерскимъ полкомъ съ 4 орудіями) имѣла близъ Т., 9 мая, жаркое дѣло съ атаковавшими ее поляками и не допустила ихъ переправиться на правый берегъ рѣки.

Тылковскій (Адальбертъ) — польскій ученый (1624—95). Принадлежалъ къ ордену іезуитовъ; былъ преподавателемъ математики, философіи и богословія въ іезуитскихъ коллегіяхъ различныхъ городовъ, а въ послѣдніе годы жизни—ректоромъ виленской семинаріи. Главныя сочиненія Т.: «Arithmetica curiosa» (Краковъ, 1668), одною изъ особенностей которой было помѣщеніе на стр. 76 «пропорцій человѣческаго тѣла». «Meteorologia curiosa» (Крак., 1669); «Philosophia curiosa, seu quaestiones, et conclusiones curiosae, ex universa Aristotelis Philosophia, ad genium et ingenium hujus saeculi formatae et propositae a R. P. etc.» (Краковъ, 1669; 5 частей, съ отдѣльною пагинацією для каждой: I: «Logica curiosa»; II: «Physica curiosa. De physico auditu»; III: «De ortu, interitu et elementis»; IV: «De anima»; V: «Metaphysica curiosa». Кромѣ того еще нѣсколько частей «Physicae curiosae»; «Quintuplex temporis exegesis, sive Tractatus quinque de Calendario» (тамъ же, 1687; 419 стр.); «De bono tam in pace, quam in bello: sive Pars Philosophiae quarta moralis»; «Geometria practica, curiosa, in tres libros divisa, quorum primus agit de lineae, secundus de superficie, tertius de corporis dimensione» (Познань, 1692; 495 стр.). Въ этой книгѣ между статьями метрологическаго содержанія обращаетъ на себя вниманіе «Appendix de agrorum in Polonia mensuratione». «Matheseos curiosae pars tertia. Astronomia curiosa. Cum qua simul proponitur Astrologia et Geographia» (тамъ же, 1694; 422 стр.). Краткія біографическія свѣдѣнія о Т. находятся въ VII томѣ «Bibliothèque des Ecrivains de la Compagnie de Jésus», par Auguste et Alois de Backer (Льежъ, 1861). *В. В. Бобынинъ.*

Тылъ — въ военномъ отношеніи имѣетъ двоякое значеніе: 1) *въ тактикѣ* это часть строя или боевого порядка противуположная той, со стороны которой ожидается непріятель. Атака съ Т., служащая выраженіемъ внезапности, имѣетъ большое значеніе въ бою; атакованный съ Т. находится въ крайне затруднительномъ положеніи; выходъ изъ этого положенія: честный—пробиться или погибнуть, безчестный—положить оружіе. Войска сознаютъ опасность быть атакованными съ Т. и легко поддаются въ подобныхъ условіяхъ панникѣ. Великіе воспитатели войскъ, какъ Суворовъ, старались убить въ нихъ это чувство, пріучая встрѣчать спокойно противника откуда-бы онъ не появился; про суворовскія войска говорили, что у нихъ Т. не было: 2) *въ стратегіи* Т.—сѣть путей и учрежденій, связывающихъ дѣйствующую армію съ источниками пополненія израсходованныхъ силъ и средствъ. Пополненіе это частью дѣлается средствами самого театра войны, частью доставляется подвозами извнѣ. Кромѣ того, во избѣжаніе стѣсненій въ операціяхъ, необходимо освобождать армію отъ больныхъ и раненыхъ и отъ всего лишняго. Все это вызываетъ необходимость установленія и обезпеченія самой прочной связи арміи съ ея отечествомъ, откуда происходитъ притокъ большей части ей необходимаго и куда удаляется все лишнее. Цѣлый рядъ катастрофъ объясняется неправильностью сношеній армій съ своимъ Т., т. е. неудачнымъ устройствомъ или потерею ихъ сообщеній (неудача принца Евгенія Савойскаго подъ Дененомъ въ 1712 г., капитуляція корпуса Дюпона въ 1808 г., капитуляція арміи Макка въ 1805 г., катастрофа съ арміей Наполеона въ 1812 г., неудача ген. Гранта въ 1862 г. (Голли-Спрингсъ), катастрофы подъ Мецомъ и Седаномъ въ 1870 г., сдача арміи Весселя-паши на Шипкѣ въ 1877 г.). Наполеонъ говорилъ, что тайна войны заключается въ тайнѣ сообщеній (Le secret de la guerre est dans le secret des communications). Устройство Т. армій и обезпеченіе сообщеній зависитъ отъ удачнаго выполненія двоякаго вида условій: *военно-административныхъ* и *тактическихъ*. Военно-административные вопросы слѣдующіе: 1) устройство тылового управленія, 2) устройство пополненія арміи людьми и снабженія ея продовольствіемъ, боевыми припасами, предметами матеріальной части, 3) эвакуація и устройство сани-

рной части, 4) устройство разнаго рода подвижныхъ учрежденій, слѣдующихъ при войскахъ и за ними, и 5) устройство военныхъ дорогъ, т. е. устройство подвоза и эвакуаціи по различнымъ путямъ, устройство почты и телеграфа и административной организаціи края въ Т. арміи. Тактическая сторона вопроса касается, главнымъ образомъ: 1) обезпеченія отъ покушеній противника всѣхъ сообщеній въ Т. арміи (коммуникаціонныхъ линій), какъ въ смыслѣ путей отступленія, такъ и по отношенію подвозовъ и передвиженій въ ея Т. (военныхъ дорогъ); 2) обезпеченія промежуточныхъ складовъ запасовъ (промежуточныхъ базъ), устраиваемыхъ между главною базою и мѣстомъ расположенія арміи. Устройство Т. и его значеніе для арміи не можетъ быть всегда одинаково; оно находится въ прямой зависимости отъ состоянія военнаго искусства, системы довольствія въ извѣстную эпоху, состоянія техники, свойствъ театра войны, оборонительнаго или наступательнаго образа дѣйствій и другихъ данныхъ обстановки, при которыхъ приходится вести войну. Арміи вербованныя значительно менѣе нуждались въ поддержаніи связи съ отечествомъ, чѣмъ арміи національныя. Арміи многочисленныя, потребности которыхъ труднѣе удовлетворить мѣстными средствами, находятся отъ своего Т. въ большей зависимости, чѣмъ малочисленныя. Болѣе совершенное вооруженіе арміи обязываетъ къ усиленному подвозу боевыхъ припасовъ, сложная фабрикація которыхъ можетъ быть исполнена лишь въ отечествѣ и, слѣдовательно, увеличиваетъ зависимость арміи отъ Т. При дѣйствіи арміи на театрѣ войны, богатомъ средствами, Т. имѣетъ для нея сравнительно меньшее значеніе, нежели при дѣйствіи на бѣдномъ театрѣ. При войнѣ оборонительной, въ собственной странѣ, задача устройства Т. упрощается; въ наступательной войнѣ она усложняется, тѣмъ болѣе, чѣмъ длиннѣе операціонная линія и чѣмъ энергичнѣе наступленіе. Самымъ главнымъ факторомъ, отъ котораго зависитъ значеніе и устройство Т., представляется существующая въ извѣстную эпоху *система довольствія войскъ*: ею обусловливается организація подвоза, бо́льшая или меньшая зависимость арміи отъ базы, бо́льшая или меньшая чувствительность Т. и даже самый характеръ стратегіи. Въ Т. арміи и на коммуникаціонныхъ линіяхъ (военныхъ дорогахъ; см. Коммуникація) располагаются разнаго рода учрежденія, служащія для удовлетворенія разнородныхъ потребностей арміи и носящія названіе *тыловыхъ учрежденій*. Нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ уже въ мирное время, другія возникаютъ лишь при мобилизаціи арміи; они раздѣляются на *неподвижныя*, т. е. не имѣющія запряженнаго обоза и потому подвозимыя или по искусственнымъ путямъ или же на временно организуемыхъ транспортахъ, и *подвижныя*, снабженныя собственными перевозочными средствами. Нѣкоторыя изъ числа подобныхъ учрежденій состоятъ при войскахъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи войскового начальства, и служатъ какъ-бы звеномъ, связующимъ войска съ военными дорогами и ихъ учрежденіями. Тыловыя учрежденія нашей арміи, по назначенію своему, имѣются слѣдующихъ категорій: 1) *интендантскія*, а именно: а) продовольственные магазины — главные, расходные и этапные; б) хлѣбопекарни — постоянныя и подвижныя (полевыя); сюда же относятся всѣ интендантскіе магазины и склады, въ районѣ дѣйствія арміи находящіеся. При войскахъ, въ составѣ дивизіонныхъ обозовъ, имѣются продовольственные отдѣлы, состоящіе изъ 1 или 2 транспортовъ. 2) *Артиллерійскія*: а) передовой запасъ; б) подвижная артиллерійская мастерская; в) временные склады ручного огнестрѣльнаго оружія; г) склады огнестрѣльныхъ припасовъ; д) подвижная лабораторная мастерская; е) подвижные артиллерійскіе парки; ж) летучія парковыя артиллерійскія бригады и отдѣльные летучіе артиллерійскіе парки; з) вольнонаемные артиллерійскіе транспорты. 3) *Инженерныя* — полевые инженерные парки и инженерные склады. 4) *Военно-врачебныя*: а) полевые госпитали, запасные и подвижные, неприданные дивизіямъ; б) военно-санитарные транспорты, поѣзды и суда; в) слабосильныя команды; г) полевые аптечные магазины; д) врачебныя заведенія и склады общества Краснаго креста; е) сборные эвакуаціонные пункты; ж) конскіе лазареты. Сюда же причисляются всѣ военно-врачебныя заведенія въ районѣ дѣйствій арміи, а также санитарныя учрежденія при войскахъ — дивизіонные лазареты и полевые госпитали. 5) *Полевыя казначейства*; 6) *Полевыя почтово-телеграфныя учрежденія*. 7) *Конскій запасъ арміи*. 8) *Военные транспорты*. 9) *Этапныя учрежденія*: а) этапные пункты на военныхъ дорогахъ — начальный, головной, промежуточные и сборные; б) желѣзнодорожные продовольственные пункты. 10) *Военно-дорожныя* учрежденія и средства для эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ, водяныхъ и обыкновенныхъ путей въ Т. арміи. Вся эта масса учрежденій и заведеній эшелонируется въ Т. арміи въ полной готовности предложить ей свои запасы и средства.

Обезпеченіе тыла (военныхъ дорогъ). На сообщенія арміи могутъ быть двоякаго вида нападенія: 1) большими силами, когда цѣлью операціи арміи или сильнаго отряда является ударъ на сообщенія, и 2) небольшими отрядами, съ цѣлью участковыхъ поврежденій или нарушенія правильности передвиженій по военнымъ дорогамъ. Соотвѣтственно этому охраненіе Т. тоже имѣетъ два вида: *охраненіе внѣшнее*, т. е. стратегическое охраненіе Т. вообще, и *охраненіе внутреннее*, т. е. ближайшее охраненіе военныхъ дорогъ. *Внѣшнее охраненіе военныхъ дорогъ* (тыла арміи) зависитъ отъ ихъ длины, направленія, способовъ снабженія арміи и ширины тыла. 1) Безопасность операціонной линіи (Т., военныхъ дорогъ) обратно пропорціональна ея длинѣ; отсюда выясняется значеніе средствъ, сокращающихъ ея длину (крѣпости, складочные укрѣпленные пункты); 2) наивыгоднѣйшее направленіе военной дороги перпендикулярно къ стратегическому фронту арміи (тогда она и короче); 3) наибольшая опас-

ность Т. является при снабженіи арміи исключительно подвозами съ Т. и наименьшая — при довольствіи средствами края; 4) широкій Т. (обширная и богатая страна въ Т. арміи) обусловливаетъ легкость замѣны военныхъ дорогъ, неудовлетворяющихъ требованіямъ безопасности, другими, болѣе выгодными. Лучшимъ обезпеченіемъ сообщеній арміи, сверхъ указанныхъ мѣръ, является рѣшительная побѣда надъ противникомъ. *Внутреннее охраненіе военныхъ дорогъ* выражается въ принятіи тактическихъ, административныхъ и фортификаціонныхъ мѣръ для обезпеченія этапныхъ пунктовъ, важнѣйшихъ сооруженій на военныхъ дорогахъ и безопасности движеній по нимъ. Тактическія мѣры выражаются въ нарядѣ войскъ для неподвижного охраненія извѣстныхъ пунктовъ; при развитіи со стороны противника партизанскихъ дѣйствій или народномъ возстаніи, необходимы еще подвижныя колонны. Цѣлямъ охраненія и обороны военныхъ дорогъ служатъ этапные гарнизоны, укрѣпленіе этапныхъ пунктовъ, принятіе административныхъ мѣръ для уничтоженія враждебныхъ дѣйствій со стороны населенія и принужденія его къ содѣйствію въ охраненіи (обезоруженіе, контрибуціи, заложники и т. п.); установленіе мѣръ внутренняго порядка въ населенныхъ пунктахъ. Для службы въ Т. арміи могутъ быть употреблены войска худшаго состава, чѣмъ дѣйствующая армія (резервныя второй очереди, ополченія), съ обязательнымъ добавленіемъ полевыхъ войскъ, для дѣйствій въ составѣ подвижныхъ колоннъ и для болѣе сложныхъ предпріятій. Во всякомъ случаѣ, обезпеченіе Т. арміи требуетъ большого расхода войскъ; такъ, у Наполеона въ 1805 г. изъ 200 тыс. къ полю сраженія при Аустерлицѣ было подтянуто всего 70000, остальное ушло на обезпеченіе Т.; въ 1807 г. изъ 300 тыс. онъ привелъ на Вислу 150000, а на поле сраженія могло быть притянуто не болѣе 80 тыс., т. е. ¼ всѣхъ силъ; въ 1809 г., до укрѣпленія Пассау, Линца, Готвея и Мелька, у него было въ Т. 136000, а послѣ этого всего 30000. Особенно поразителенъ примѣръ 1812 г.: изъ 600000 вторгнувшихся въ Россію Наполеонъ приводитъ къ Бородину всего 130000, изъ Москвы выступаетъ обратно съ 95000, при отступленіи въ Смоленскѣ у него всего 50000, при переправѣ черезъ Березину 33000, перешли обратно границу 8000 чел.; армія погибла отъ невозможности прочно устроить ея Т., вслѣдствіе большой глубины театра военныхъ дѣйствій (по выраженію Соловьева—океанъ земли поглотилъ армію Наполеона). Въ войну 1870—71 г. нѣмцы имѣли въ февралѣ 1871 г. на территоріи Франціи 980000 чел.; изъ нихъ 130000 были на сообщеніяхъ арміи (при глубинѣ театра военныхъ дѣйствій въ 350 вер.), подъ Парижемъ 170000, остальные же 680000 составляли внѣшнее охраненіе военныхъ дорогъ и Т., что не было достигнуто въ полной мѣрѣ, такъ какъ было нѣсколько взрывовъ желѣзнодорожныхъ мостовъ, произведенныхъ партизанскими отрядами. Въ настоящее время охраненіе Т. труднѣе, чѣмъ при Наполеонѣ, такъ какъ желѣзныя дороги и телеграфы легко подвергаются разрушеніямъ.

Литература. «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ» (прик. по воен. вѣд. 1890, № 62); Лееръ, «Стратегія»; Михневичъ, «Стратегія» (кн. II); Леваль, «Tactique de ravitaillements»; Peyrolle, «Alimentation et ravitaillement des armées en campagne»; Pierron, «Strategie et grande tactique d'aprés l'expérience des dernières guerres»; von Widdern, «D. Krieg an d. rückwärtig. Verbindungen d. deutsch. Heere u. d. Ettapendienst»; Ѳ. Макшеевъ, «Военно-административное устройство Т. армій». *Н. П. Михневичъ.*

Тылъ (Іосифъ, 1808—1856)—чешскій писатель, дѣятель чешскаго возрожденія. Много трудился для чешскаго театра: самъ игралъ, режиссерствовалъ, переводилъ, передѣлывалъ и сочинялъ драмы («Čestmir», «Jiřikovo vidĕni», «Paličova dčera», «Matka pluku», «Jan Hus» — послѣдняя пьеса считается лучшей). Всего болѣе онъ извѣстенъ какъ мастеръ чешской прозы въ своихъ историческихъ повѣстяхъ и романахъ («Mastičkar», «Jarohněr z Hradka», «Poslední čech»; на рус. яз. перев. «Декретъ Кутногорскій»—«Русс. Вѣстникъ», 1872). Для народнаго развитія Т. много сдѣлалъ какъ редакторъ разныхъ журналовъ («Květy», «Vlastimil», «Posel z Pragy», «Selske noviny»). Онъ-же былъ первымъ организаторомъ чешскихъ «бесѣдъ». Огромною извѣстностью пользуется чешскій гимнъ Т. «Kde domov můj». Сочин. Т. изданы въ Прагѣ въ 1867 г. Критика считаетъ Т. талантомъ, не получившимъ полнаго развитія. См. Turnovsky, «O životĕ a působeni J. K. Tyla» (Прага, 1888, 277 стр.).

Тымовскіе — дворянскій родъ, герба Сасъ, восходящій къ началу XVII в. Станиславъ Т. († 1829) былъ сенаторомъ-каштеляномъ Царства Польскаго, такъ же какъ и Игнатій Т. († 1817). Сынъ послѣдняго Іосифъ Игнатьевичъ (1791—1870) былъ министромъ-статсъ-секретаремъ Царства Польскаго. Родъ Т. внесенъ въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго.

Тымовскій округъ — на о-вѣ Сахалинѣ, въ средней части острова, въ вост. его половинѣ, по теченію р. Тыми до береговъ Охотскаго моря. Пространство Т. окр. точно неизвѣстно, такъ какъ границы его не опредѣлены. Поверхность по большей части гориста и только близъ Охотскаго моря низменна. Большая часть округа поросла хвойнымъ лѣсомъ, а по р. Тыми и лиственнымъ (см. Сахалинъ, XXVIII, 480—484). Въ округѣ 26 селеній, въ которыхъ, въ 1898 г., было 1725 хозяйствъ, 267 построекъ, 2253 надворныхъ построекъ, 4351 владѣльцевъ и членовъ ихъ семействъ. Кромѣ ссыльно-поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ, въ округѣ живутъ инородцы—гиляки, орочоны и тунгузы. Въ 1898 г. жителей об. пола насчитывалось 9887, изъ нихъ гиляковъ 679, орочоновъ 440, тунгузовъ 33 и якутовъ 2; остальные русскіе и ссыльно-каторжные разныхъ національностей, преимущественно тоже русскіе. Въ томъ же году жители округа имѣли усадебной земли 1282 дес., пахатной—1924 дес., покосной—2787 дес.

сѣяно: оз. ржи—252, яров. пшеницы—5914, ицы—1863, ячменя—3491, овса—2153, картофеля—15220; снято, въ пд.: оз. ржи—1336, . пшеницы—30915, ярицы—7794, ячменя—275, овса—18954, картофеля—143973. Быкъ было 713, коровъ 1043, телятъ 2002, лодей 772, жеребятъ 411, свиней 1494. Глав сел.—Дербино, Рыково, Мало-Тымовское Оноръ; въ каждомъ изъ нихъ церковь (деянная). 9 школъ, въ коихъ въ 1898 г. было 0 учащихся. Въ с. Рыковскомъ окружная ечебница. *А. Н.*

Тымъ — р. Енисейской и Томской губ., реть начало въ болотисто-лѣсистыхъ увахъ сѣв.-зап. части Енисейскаго у., двумя стоками рр. Нелемкой и Мал. Т., близъ верины р. Сыма, лѣв. притока р. Енисея. Соинившись въ одну, р. Т. направляется къ , затѣмъ течетъ на ЮЗ, дѣлая частыя изгибы и колѣна. Длина рѣки до 400 в., изъ ихъ въ Енисейской губ. до 100 в. и въ Томской—до 300 в. Ширина отъ 10 до 100 саж., убина отъ 1 до 3 арш.; теченіе медленное. . доступна для небольшихъ судовъ и лодокъ а протяженіи 300 в. Долина рѣки въ верховьяхъ неширока, въ средней и нижней части начительно расширяется. По рѣкѣ въ предѣахъ обѣихъ губерній проживаютъ въ 15 урочищахъ (юртахъ) тымскіе остяки-самоѣды, анимающіеся рыболовствомъ, звѣроловствомъ сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Притоки: права—Ванджильги, Пенджульги, Лембильги, Коссесъ; слѣва—Точуласъ, Корбильги, Очету. Выше р. Коссесъ по правую сторону р. расположено большое болото Каанаръ. Т. впадаетъ въ р. Обь съ прав. стороны, 20 в. ниже ел. Тымскаго. Рѣка обильна рыбой, вода емная и мутная.

Тынна (Тинна) — мст. Подольской губ., Новоушицкаго у., при р. Тарнавѣ, въ 47 вер. ъ С отъ у. гор. Жит. 1297, церкви правосл. католич., церк.-прих. школа, ярмарки. По реданію, первыми поселенцами здѣсь были устынники, собравшіеся сюда какъ на мѣо, ознаменованное чудомъ (колокольнымъ вономъ). Подъ властью турокъ Т. запустѣла, вновь заселилась съ присоединеніемъ края Польшѣ.

Тынъ — деревянный сплошной заборъ, ужившій въ нашихъ старинныхъ укрѣпленхъ городахъ оборонительной оградой; устраался частоколомъ или заплатомъ, т. е. изъ евенъ, расположенныхъ вертикально или оизонтально и прилегающихъ вплотную одно другому; дѣлался и въ видѣ двухстѣнныхъ ячатыхъ срубовъ съ перемычками (рублеій городъ).

Тырановъ (Алексѣй Васильевичъ, 1808 59)—портретистъ, трудившійся и въ друхъ родахъ живописи, сынъ мѣщанина, почилъ первоначальное образованіе въ бѣецкомъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ учился гимназіи въ Твери. Не окончивъ въ ней рса по недостатку матеріальныхъ средствъ, юноша возвратился въ Бѣжецкъ и здѣсь, ѣстѣ со своимъ братомъ, иконописцемъ, нялся писаніемъ образовъ. Извѣстный А. Г. енеціановъ отвезъ его въ СПб. и доставилъ у возможность посѣщать классы академіи художествъ. Т. вначалѣ занимался перспективною живописью. Въ 1827 г. онъ получилъ отъ академіи мал. золот. медаль, а въ 1830 г. удостоенъ и больш. зол. медали изъ числа предоставлявшихся въ распоряженіе акд. обществомъ поощренія художниковъ. По пріѣздѣ въ СПб. К. Брюллова, онъ поступилъ къ нему въ ученики. Въ 1836 г. былъ признанъ назначеннымъ въ академики, за картину «Дѣвушка съ тамбуриномъ». Въ 1839 г. получилъ званіе академика и отправился въ Римъ. Тамъ написаны имъ: «Мать Моисея на берегу Нила», «Ангелъ, слетающій съ неба съ масличною вѣтвью», «Дѣвушка, выжимающая изъ волосъ воду», и нѣсколько др. картинъ. По возвращеніи своемъ въ СПб., въ 1842 г., вошелъ въ большую моду своими эффектными, колоритными портретами, напоминающими кисть Брюллова; но несчастная любовь произвела въ 1844 г. переворотъ въ его судьбѣ: онъ впалъ въ ипохондрію, близкую къ умопомѣшательству. Утративъ способность къ труду, онъ очутился въ нищетѣ, изъ которой подъ конецъ его жизни извлекла его пенсія, выхлопотанная академіей. О живописи Т. могутъ дать понятіе его произведенія, находящіеся въ нашихъ публичныхъ коллекціяхъ: «Мужской портретъ», «Голова молодой итальянки», «Портретъ живописца Алексѣева» и «Мастерская художника» (въ русск. музеѣ имп. Александра III), «Мать Моисея на берегу Нила» и «Ангелъ съ масличною вѣтвью» (въ москозск. публ. муз.) и портреты И. И. Лажечникова и И. К. Айвазовскаго (въ московск. Третьяковской галл.).

Тырговиште, правильнѣе *Тарговище* (румынск. Târgoviște, Tërgoviștea) — гор. въ Румыніи, при р. Яломицѣ, на сѣв. краю Валашской низменности, у подошвы Карпатъ. Жит. (1889) 8299 (а въ XV ст. 40000 жит.), до 29 православныхъ церквей, въ томъ числѣ прекрасная церковь митрополіи; старинная католическая церковь; развалины замка валашскихъ воеводъ, которые здѣсь имѣли свою резиденцію въ 1383—1716 гг.; гимназія; арсеналъ (съ 1865 г.). Недалеко отъ города два монастыря.

Тыркшли—мст. Ковенской губ., Тельшивскаго у., въ 42 в. отъ уѣздн. гор., при рч. Сгулисъ. Катол. црк., молитв. евр. домъ; жителей 1290.

Тырлычъ—трава Gentiana minor, горечавка; по народному повѣрью, вѣдьмы употребляютъ ее для отвара, которымъ намазываютъ себя подъ мышками и улетаютъ на шабашъ. Въ другихъ повѣрьяхъ—амулетъ противъ демоновъ; въ третьихъ—приворотное зелье. Любовный заговоръ на Т. см. въ «Приказкахъ» Номиса, № 245. *Н. С—въ.*

Тырлычъ рѣчной—см. Рогозъ.

Тырново (болгарск. Търново, нѣмецк. Tirnawa, Tyrnavo)—гл. г. Тырновскаго округа въ княжествѣ Болгарскомъ, на скалистомъ склонѣ долины излучистой р. Янтры, въ сѣверныхъ предгорьяхъ Балкана, на важномъ въ стратегическомъ отношеніи пунктѣ пересѣченія нѣсколькихъ дорогъ (отъ переправы черезъ Дунай при Систовѣ и Рущукѣ, на Шипкинскій перевалъ и на Сливно черезъ

Елену). Жит. (1893) 12858. Резиденція митрополита. Близъ города монастырь Лясковецъ, гдѣ богословское училище. Значительная въ прежнія времена промышленность Т. находится въ упадкѣ, но торговля имѣетъ все еще довольно важное значеніе. Первое упоминаніе о Т. въ историческихъ памятникахъ относится къ IX ст.; въ 1186—1393 гг. здѣсь была столица болгарскаго царства, мѣсто коронованія болгарскихъ царей и резиденція болг. архіепископа, съ 1235 г. болгарскихъ патріарховъ. Въ 1393 г. Т. взято турками. Прежде на половину турецкій городъ, Т. въ настоящее время имѣетъ въ числѣ своего населенія всего около 700 турокъ. См. Тырновская конституція и Тырновскія народныя собранія. Т. былъ дважды занимаемъ русскими: 1-й разъ въ концѣ августа 1810 г., отрядомъ ген.-м. Сабанѣева, вступившимъ въ городъ безъ боя; 2-й разъ—25 іюня 1877 г., кавалеріею съ одною конною батареею передоваго отряда ген. Гурко, съ которою турец. войска, занимавшія городъ, обмѣнялись лишь нѣсколькими орудійными выстрѣлами и затѣмъ отступили въ восточномъ направленіи. Затѣмъ до начала января 1878 г. Т. составлялъ базу для всѣхъ операцій русскихъ войскъ въ Средней Болгаріи и служилъ главнымъ складомъ для всякаго рода запасовъ.

Тырновская конституція—названіе конституціи Болгарскаго княжества, выработанной въ 1879 г. въ Тырновѣ. Конституція была основана на весьма широко проведенномъ принципѣ личной и общественной свободы. Она устанавливала въ Болгаріи парламентарный режимъ, съ отвѣтственностью министерства передъ парламентомъ; парламентъ изъ одной палаты депутатовъ избирался всеобщей тайной и прямой подачей голосовъ. Безусловно признавалась свобода слова, сходокъ и ассоціацій и т. д. (см. ниже, Тырновское Народное Собраніе, также Болгарія IV, 259 и 266). Но, выработанная преимущественно на основаніи иностранныхъ образцовъ, безъ достаточнаго соображенія съ реальнымъ соотношеніемъ борящихся въ странѣ силъ, конституція эта оказалась въ значительной степени только листомъ бумаги. Князь въ дѣйствительности оказался гораздо сильнѣе, чѣмъ это должно было быть по Тырновской конституціи. Однако, конституція явилась знаменемъ для всѣхъ прогрессивныхъ элементовъ страны, и все-же была извѣстной преградой для князя, стремившагося къ самодержавію. Князь, поэтому, относился къ ней враждебно. Безъ большого труда, при помощи русскихъ генераловъ, добился онъ въ 1881 г. отмѣны этой конституціи; въ странѣ не оказалось силъ, способныхъ ее защитить. Однако, управленіе безъ конституціи оказалось по разнымъ причинамъ неудобнымъ для самого князя и въ 1883 г. конституція была возстановлена, по крайней мѣрѣ формально. Въ дѣйствительности она весьма свободно нарушалась различными правительствами, въ особенности правительствомъ Стамбулова (1887—94). Въ 1893 г. конституція была пересмотрѣна, и въ нее, въ угоду князя, введены нѣкоторыя поправки (см. ниже, Тырновское Народное Собраніе). См. Васильевъ, «Проектъ органическаго устава Болгаріи» («Юридич. Вѣстн.» 1887, № 6). *В. В—въ.*

Тырновское *(Великое)* **Народное Собраніе**—названіе нѣсколькихъ болгарскихъ народныхъ собраній, имѣвшихъ учредительный характеръ (т. е. имѣвшихъ задачей: выработку или пересмотръ конституціи, избраніе князя). До сихъ поръ всѣ народныя собранія, имѣвшія такія цѣли, собирались въ Тырновѣ, кромѣ одного, предоставившаго въ 1881 г. князю Александру Баттенбергу чрезвычайныя полномочія на 7 лѣтъ (т. е. отмѣнившаго Т. конституцію) и собраннаго въ Систовѣ. Наиболѣе важное Т. народное собраніе было 1-е, собранное 10 февр. (ст. ст.) 1879 г. на основаніи постановленія Берлинскаго трактата Императорскимъ россійскимъ коммиссаромъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ. Оно состояло изъ 233 представителей, изъ коихъ 89 было избрано болгарскими общинами, безъ избирательнаго закона, въ разныхъ мѣстахъ разнымъ способомъ, преимущественно по указаніямъ русскихъ властей; 21 депутатъ прямо были назначены Дондуковымъ; затѣмъ въ собраніи участвовали еще 13 духовныхъ лицъ (11 православныхъ епископовъ, 1 раввинъ, 1 муфтій), 105 высшихъ чиновниковъ (т. е. лицъ, тоже прямо или косвенно назначенныхъ русскими властями) и представители отъ 1 Рыльскаго монастыря, болгарскаго купечества Одессы и Вѣны, болгарскаго благотворительнаго общества въ Кишиневѣ и литературнаго общества въ Браиловѣ. Такимъ образомъ составъ 1-го Т. народнаго собранія почти цѣликомъ зависѣлъ отъ Дондукова-Корсакова. Тѣмъ не менѣе оно обнаружило значительную самостоятельность. Дондуковъ-Корсаковъ предложилъ на его разсмотрѣніе русскій проектъ органическаго устава Болгаріи, предоставлявшій чрезвычайно широкія полномочія князю, весьма ограниченныя—народному представительству. Великое Народное Собраніе, выбравъ предсѣдателя (экзарха Анѳима) и вицепредсѣдателей (Т. Икономова и П. Каравелова), установило для себя «Правилникъ за вътрешний порядокъ на учредительното Народно Събрание», въ которомъ признало принципъ неприкосновенности депутатовъ, а затѣмъ приступило къ разсмотрѣнію устава. При этомъ обсужденіи намѣтилось раздѣленіе на партіи консервативную (Стоиловъ, Икономовъ, Балабановъ, Грековъ, Вълковичъ и др.) и либеральную (Каравеловъ, Цанковъ, Славейковъ и др.), характеръ и раздѣленіе которыхъ въ слѣдующіе годы болгарской исторіи совершенно перемѣнился. Консервативная партія нѣсколько ближе держалась русскаго проекта устава: стояла за двухпалатную систему, за государственный совѣтъ, боялась расширенія общиннаго самоуправленія. Либеральная партія съузила права князя, сократила его цивильный листъ съ 1 мил. до 600000 фр.; увеличила права народнаго собранія, расширила рамки мѣстнаго самоуправленія, отмѣнила государственный совѣтъ. Полное торжество осталось на ея сторонѣ. Выработанная ею конституція (этимъ именемъ Т. Народ-

ое Собраніе замѣнило русское выраженіе: ставъ) была утверждена имп. Александромъ I. Т. Народное Собраніе распущено 16 апр. 879 г. См. Н. Васильевъ, «Проектъ органическаго устава Болгаріи» («Юридич. Вѣст.», 887, № 6). Второе Т. Народное Собраніе обралось 17 апрѣля 1879 г., на слѣдующій день послѣ распущенія 1-го, уже на основаніи Т. конституціи: оно было избрано всеобщей, тайной подачей голосовъ и состояло изъ вдвое большаго числа депутатовъ, чѣмъ обычное Народное Собраніе. Выборы происходили во время засѣданій 1-го Народнаго Собранія. Открыто оно, подобно первому, было Дондуковымъ-Корсаковымъ. Задачею его было избраніе князя на болгарскій престолъ. Собраніе единогласно избрало Александра Баттенберга и отправило къ нему въ Ливадію депутацію. Въ тотъ же день Собраніе было распущено. Третье Т. великое Народное Собраніе было избрано и засѣдало послѣ паденія князя Александра въ 1886 г. Задачей его было избраніе новаго князя. Избранъ былъ принцъ Вальдемаръ датскій. Онъ не принялъ избранія и понадобилось четвертое Т. Народное Собраніе, избравшее княземъ Фердинанда Кобургскаго. Пятое Т. Народное Собраніе засѣдало въ 1893 г.; задачей его былъ пересмотръ Т. конституціи; отмѣнены были статьи о религіи наслѣдника престола (ему дозволено быть и не православнымъ), о запрещеніи орденовъ, допущено увеличеніе числа министерствъ, уменьшено вдвое число депутатовъ въ народныхъ собраніяхъ, предоставлено князю, въ случаѣ нужды, заключать государственные займы безъ согласія народнаго собранія на сумму не свыше 3 милл. фр. и производить сверхбюджетные расходы на сумму не свыше 1 милл. *В. В—въ.*

Тырпицкіе заводы (Архангельское) —с. Новгородской губ., Бѣлозерскаго у., при р. Шогдѣ, въ 177 в. отъ уѣздн. гор. Въ XVI и XVI вв. здѣсь былъ пушечный заводъ, уничтоженный Петромъ Вел. Нынѣ незначительное село; отъ завода уцѣлѣла одна плотина.

Тыртовы—дворянскій родъ, происходящій отъ Гавріила Семеновича Т., бывшаго посланникомъ къ Сафа-Гирею, хану крымскому (1543), и убитаго въ 1548 г. въ сраженіи съ татарами. Его сынъ Тихонъ былъ сотеннымъ головою въ ливонскомъ походѣ 1558 г. Въ XVI и XVII вв. нѣсколько Т. были воеводами. Яковъ Ивановичъ Т. былъ при Павлѣ I ген.-лейтенантомъ. Его внучатные племянники: Павелъ Петровичъ (род. 1836 г.) вице-адмиралъ, управляющій морскимъ министерствомъ, и Сергѣй Петровичъ (род. 1839 г.)—вице-адмиралъ и главный командиръ черноморскаго флота и портовъ. Родъ Т. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Тверской, Новгородской, Псковской и Московской губ. (Гербовникъ, IV, 93).

Тыртыръ—татарское названіе гусеницы бабочки виноградной пестрянки или букны (Ino ampelophaga), употребляемое въ Крыму. Бабочка эта принадлежитъ къ сем. пестрянокъ (Zygaenidae), относимому къ группѣ такъ наз. сумеречныхъ бабочекъ (см. Бабочки и Пестрянки). Гусеница короткая, толстая, сѣраго цвѣта, съ продольными рядами красноватыхъ волосистыхъ бородавокъ; нижняя сторона бѣловатая, длиной 12 мм. Т. развивается изъ яичекъ, отложенныхъ бабочкой на вѣтви виноградной лозы. Гусеницы питаются виноградными листьями и окукляются въ довольно плотныхъ веретенообразныхъ коконахъ, которые онѣ прикрѣпляютъ въ разныхъ щеляхъ, на стволахъ или между свитыми листьями. Бабочки вылупляются изъ куколокъ въ маѣ—іюнѣ; онѣ имѣютъ усики, утолщающіеся къ вершинѣ вродѣ булавы; переднія крылья узкія и длинныя, темно-бронзоваго цвѣта, блестящія, заднія — маленькія, овальной формы, черноватыя; крылья складываются во время покоя крышеобразно; въ розмахъ бабочка 22—25 мм. Въ Италіи существуетъ, повидимому, не одно, а 2 поколѣнія въ году, при чемъ зимуютъ куколки, тогда какъ во Франціи и въ Крыму зимуютъ гусеницы или яйца. Т. водится въ южн. Европѣ и во многихъ мѣстахъ сильно вредитъ винограду объѣданіемъ листьевъ. Изъ мѣръ борьбы рекомендуется отряхиваніе и собираніе гусеницъ и обмазываніе побѣговъ, которые должны быть довольно коротко обрѣзаны, гусеничнымъ клеемъ (см. Вредныя насѣкомыя). Ср. V. Mayet, «Les Insectes de la vigne» (Пар., 1890). *М. Р.-К.*

Тыръ—дер. въ низовьяхъ р. Амура, населенная гиляками; замѣчательна тѣмъ, что въ 1 вер. отъ нея на бер. Амура находятся древніе памятники, изъ мѣстныхъ порфира, мрамора и гранита; отдѣлка ихъ художественна; на нѣкоторыхъ изъ нихъ отчетливо высѣчены древнетибетскія и монгольскія надписи религіознаго (ламаискаго) содержанія. Постановку ихъ относятъ ко временамъ Юаньской династіи.

Тысяцкій (въ Кіевской и Московской Руси).—Названіе Т. въ первый періодъ русской исторіи не встрѣчается, но существованіе его не подлежитъ сомнѣнію. Судя по всѣмъ извѣстіямъ, онъ былъ военнымъ начальникомъ земской рати (воевъ), въ отличіе отъ княжеской дружины. Къ военному значенію Т. впослѣдствіи присоединилось и гражданское. Слово «тысяща» въ нашихъ лѣтописяхъ стало употребляться и въ значеніи округа, управляемаго Т. Погодинъ говоритъ въ своихъ «Изслѣд., лекціяхъ и замѣч.», что воеводами въ это время называли всѣхъ военачальниковъ и при такомъ взглядѣ понятно первое упоминаніе въ лѣтописяхъ о Т. подъ 1089 г., гдѣ говорится, что «воеводство держащу кыевскыя тысяща Яневи» (Вышатичу). Кромѣ Яна Вышатича въ Кіевѣ упоминаются Т. Путята, Ратиборъ и др. Бестужевъ-Рюминъ держится того мнѣнія, что были Т. городскіе, земскіе и Т. княжескіе (напр. Т. Володимира Мстиславича, который и назывался поэтому *Володимиръ*). Должность Т. въ древней Руси не была наслѣдственна; можно указать только два примѣра наслѣдственности этого званія въ однихъ и тѣхъ же родахъ. Съ XIV в., когда бояре начинаютъ осѣдать по разнымъ княжествамъ, значеніе должности Т. сильно возрастаетъ и власть его становится опасной для бояръ и даже князей.

Извѣстна участь Т. Алексѣя Петровича Хвоста при Иванѣ Ивановичѣ: за мятежъ онъ былъ изгнанъ изъ Москвы, но потомъ снова сдѣлался Т. въ Москвѣ, не смотря на обѣщаніе Ивана Ивановича не принимать его обратно. Тогда бояре убили его, вслѣдствіе чего возникъ большой мятежъ и главныя боярскія фамиліи должны были удалиться въ Рязань. Въ XIV в. должность Т. была совершенно уничтожена, а именно: въ 1374 г. Димитрій Ивановичъ послѣ смерти Т. В. В. Вельяминова не назначилъ ему преемника. Движеніе, поднятое сыномъ Вельяминова, надѣявшимся получить эту должность, кончилось неудачей.

Тысяцкій (въ Новгородѣ) — былъ начальникомъ воевъ (т. е. земскаго ополченія); въ нѣм. актахъ его званіе переводится «dux, Heerzog». Сначала Т. назначался княземъ, какъ видно изъ грамоты Всеволода, данной церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ; но съ развитіемъ вѣчевой жизни Т. становится выборнымъ наравнѣ съ посадникомъ. Выбирали его изъ бояръ; санъ Т. былъ ступенью къ посадничеству, хотя и необязательной. Посадникъ былъ начальникомъ всей земщины въ Новгородѣ, Т. — представителями черныхъ людей, при помощи которыхъ они играли большую роль на вѣчѣ. Т., отбывшіе срокъ своей должности, получали званіе «старыхъ Т.». Права и обязанности степеннаго, т. е. находящагося на должности Т., были слѣдующія: степенный Т., вмѣстѣ съ княземъ и посадникомъ, предводительствовалъ новгородскимъ войскомъ, смотрѣлъ за городскими укрѣпленіями, открывалъ вѣче вмѣстѣ съ посадникомъ и присутствовалъ на немъ, слѣдя за порядкомъ, участвовалъ въ переговорахъ съ сосѣдними государствами, имѣлъ право суда (судъ его былъ чисто земскій, независимый отъ князя и посадника; съ него не шло судебныхъ пошлинъ въ пользу князя), получалъ опредѣленные доходы съ разныхъ новгородскихъ областей, которыя были приписаны ему на кормленіе, имѣлъ свою печать, которую прикладывалъ къ разнымъ актамъ. По свидѣтельству Лануа, Т. мѣнялись каждый годъ. *Г. Лучинскій.*

Тысяча и одна ночь — знаменитый арабскій сборникъ сказокъ, который, не въ полномъ видѣ и не въ очень удачной передѣлкѣ Галлана (1704—1717), сталъ извѣстенъ Европѣ. Сказки вложены въ уста Шехрезâды, которая разсказываетъ ихъ на разсвѣтѣ въ теченіе 1001 ночи своему мужу, персидскому царю Шехріяру, и такимъ образомъ удаляетъ отъ себя казнь, постигавшую всѣхъ его прочихъ женъ. При рѣшеніи вопроса о происхожденіи и составѣ сборника европейскіе ученые расходились въ двухъ направленіяхъ. Гаммеръ стоялъ за ихъ индійское и персидское происхожденіе, ссылаясь на слова Мас'удія (ум. 956) и библіографа Надима (до 987 г.), что староперсидскій сборникъ «Хезâръ-эфсâнé» (=«Тысяча сказокъ»), происхожденія не то еще ахеменидскаго, не то арзакидскаго и сасанидскаго, былъ переведенъ лучшими арабскими литераторами при Аббасидахъ на арабскій языкъ и извѣстенъ подъ именемъ «1001 ночи». По теоріи Гаммера, переводъ перс. «Хезâръ-эфсâнé», постоянно переписываемый, постоянно и разростался и принималъ, еще при Аббâсидахъ, въ свою удобную рамку новыя наслоенія и новыя прибавки, бóльшей частью изъ другихъ аналогичныхъ индійско-персидскихъ сборниковъ, каковы «Синдбâдова книга» (см.), или даже изъ произведеній греческихъ; когда центръ арабскаго литературнаго процвѣтанія перенесся въ XII—XIII в. изъ Азіи въ Египетъ, 1001 ночь усиленно переписывалась тамъ и, подъ перомъ новыхъ переписчиковъ, опять получала новыя наслоенія: группу разсказовъ о славныхъ минувшихъ временахъ халифата, съ центральной фигурой халифа Гаруна Аль-Рашúда (786—809), а нѣсколько позже—свои мѣстные расказы изъ періода египет. династіи вторыхъ мамелюковъ (такъ наз. черкесскихъ или борджитскихъ). Когда завоеваніе Египта османами подорвало арабскую умственную жизнь и литературу, то 1001 ночь, по мнѣнію Гаммера, перестала разростаться и сохранилась уже въ томъ видѣ, въ какомъ ее застало османское завоеваніе. Радикально противоположное воззрѣніе высказано было Сильвестромъ де-Саси. Онъ доказывалъ, что весь духъ и міровоззрѣніе 1001 ночи—насквозь мусульманскіе, нравы—арабскіе и притомъ довольно поздніе, уже не аббасидскаго періода, обычная сцена дѣйствія — арабскія мѣста (Багдадъ, Мосулъ, Дамаскъ, Каиръ), языкъ—не классическій арабскій, а скорѣе простонародный съ проявленіемъ, повидимому, сирійскихъ діалектическихъ особенностей,—близкій, значитъ, къ эпохѣ литературнаго упадка. Отсюда у де-Саси слѣдовалъ выводъ, что 1001 ночь есть вполнѣ арабское произведеніе, составленное не постепенно, а сразу, однимъ авторомъ, въ Сиріи, около половины XV в.; смерть, вѣроятно, прервала работу сирійца-составителя, и потому 1001 ночь заканчиваема была его продолжателями, которые и придѣлывали къ сборнику разные концы изъ другого сказочнаго матеріала, ходившаго среди арабовъ,—напр., изъ Путешествій Синдбâда, Синдбâдовой книги о женскомъ коварствѣ и т. п. Изъ перс. «Хезâръ-эфсâнé», по убѣжденію де-Саси, сирійскій составитель араб. 1001 ночи ничего не взялъ, кромѣ заглавія и рамки, т. е. манеры влагать сказки въ уста Шехрезâды; если же какая-нибудь мѣстность съ чисто арабской обстановкой и нравами подчасъ именуется въ 1001 ночи Персіей, Индіей или Китаемъ, то это дѣлается только для пущей важности и порождаетъ въ результатѣ одни лишь забавные анахронизмы. Послѣдующіе ученые постарались примирить оба взгляда; особенно важнымъ въ этомъ отношеніи оказался авторитетъ Эдв. Лэна, извѣстнаго знатока этнографіи Египта. Въ соображеніяхъ о позднемъ времени сложенія 1001 ночи на поздне-арабской почвѣ индивидуальнымъ, единоличнымъ писателемъ Лэнъ пошелъ даже дальше, чѣмъ Саси: изъ упоминанія о мечети Адилійе, построенной въ 1501 г., иногда о кофе, одинъ разъ о табакѣ, также объ огнестрѣльномъ оружіи, Лэнъ заключалъ, что 1001 ночь начата была въ

концѣ XV в. и закончена въ 1-й четверти XVI в.; послѣднія, заключительныя повѣсти могли быть присоединены къ сборнику даже при османахъ, въ XVI и XVII вв. Языкъ и стиль 1001 ночи, по Лэну—обыкновенный стиль грамотнаго, но не слишкомъ ученаго египтянина XV—XVI в.; условія жизни, описанной въ 1001 ночи, спеціально египетскія; топографія городовъ, хотя бы они были названы персидскими, месопотамскими и сирійскими именами, есть обстоятельная топографія Каира поздней мамелюкской эпохи. Въ литературной обработкѣ 1001 ночи Лэнъ усматривалъ такую замѣчательную однородность и выдержанность поздняго египетскаго колорита, что не допускалъ вѣковой постепенности сложенія и признавалъ только одного, много-много двухъ составителей (второй могъ окончить сборникъ), которые—или который—въ теченіе недолгаго времени, между XV—XVI в., въ Каирѣ, при мамелюкскомъ дворѣ, и скомпилировалъ 1001 ночь. Изъ чего скомпилировалъ? Тутъ у Лэна, въ противоположность Саси, отрицавшему персид. элементы, начиналась извѣстная уступка Гаммеру. Компиляторъ, по Лэну, имѣлъ въ своемъ распоряженіи араб. переводъ Хезâръ-эфсâне́, сохранившійся съ X в. до XV въ своемъ старинномъ видѣ, и взялъ оттуда заглавіе, рамку и, быть можетъ, даже нѣкоторыя сказки; пользовался онъ также и другими сборниками происхожденія персидскаго (ср. повѣсть о летательномъ конѣ) и индійскаго («Джильâдъ и Шимâсъ»), арабскими воинственными романами временъ крестоносцевъ (Царь Омаръ-Нòмâнъ), наставительными (Мудрая дѣва Таваддода), мнимо-историческими повѣстями о Гарунѣ Аль-Рашидѣ, спеціально-историческими араб. сочиненіями (особенно тѣми, гдѣ есть богатый анекдотическій элементъ), полунаучными араб. географіями и космографіями (Путешествія Синдбâда и космографію Казвинія, ум. 1283 г.), устными юмористическими народными побасенками и т. д. Всѣ эти разнородные и разновременные матеріалы египетскій составитель XV—XVI в. скомпилировалъ и тщательно обработалъ; переписчики XVII—XVIII в. внесли въ его редакцію только немного измѣненій. Воззрѣніе Лэна считалось въ ученомъ мірѣ общепринятымъ до 80-хъ годовъ XIX в. Правда, и тогда статьи де-Гуе (de-Goeje) закрѣпляли, съ слабыми поправками по вопросу о критеріяхъ, старый Лэновскій взглядъ на скомпилированіе 1001 ночи въ мамелюкскую эпоху (послѣ 1450 г., по де-Гуе) единоличнымъ составителемъ, да и новый англ. переводчикъ (впервые не побоявшійся упрека въ скабрезности) Дж. Пэйнъ (1882—1889) не отступилъ отъ теоріи Лэна; но тогда же, съ новыми переводами 1001 ночи, начались и новыя изслѣдованія. Еще въ 1839 г. X. Торренсомъ («Athenaeum», 1839, 622) была приведена цитата изъ историка XIII в. ибнъ-Саида (1208—1286), гдѣ о нѣкоторыхъ пріукрашенныхъ народныхъ разсказахъ (въ Египтѣ) говорится, что они напоминаютъ собою 1001 ночь. Теперь на тѣ же слова ибнъ-Саида обратилъ вниманіе неподписавшійся авторъ критики (въ «Edinburgh Review» 1886, № 164) на новые переводы Пэйна и Бёртона. По основательному замѣчанію автора, многіе культурно-историческіе намеки и другія данныя, на основаніи которыхъ Лэнъ (а за нимъ Пэйнъ) отнесъ составленіе 1001 ночи къ XV—XVI в., объясняются, какъ обычная интерполяція новѣйшихъ переписчиковъ, а нравы на Востокѣ не такъ быстро мѣняются, чтобъ по ихъ описанію можно было безошибочно отличить какой-нибудь вѣкъ отъ одного—двухъ предыдущихъ: 1001 ночь могла, поэтому, быть скомпилирована еще въ XIII в., и недаромъ цирюльникъ въ «Сказкѣ о горбунѣ» начертываетъ гороскопъ для 1255 г.; впрочемъ, въ теченіе двухъ слѣдующихъ вѣковъ переписчики могли внести въ готовую 1001 ночь новыя прибавки. А. Мюллеръ («Deutsche Rundschau», 1887, іюль) справедливо замѣтилъ, что если по указанію ибнъ-Саида 1001 ночь существовала въ Египтѣ въ XIII в., а къ XV в., по довольно прозрачному указанію Абуль-Махâсына (ум. 1469 г.), успѣла ужъ получить свои новѣйшія нарощенія, то для прочныхъ, правильныхъ сужденій о ней необходимо прежде всего выдѣлить эти позднѣйшія нарощенія и возстановить, такимъ образомъ, ту форму, какую имѣла 1001 ночь въ XIII в. Для этого нужно сличить всѣ списки 1001 ночи и отбросить неодинаковыя ихъ части, какъ наслоенія XIV—XV в. Обстоятельно такую работу произвели X. Цотенбергъ (П., 1888, отт. изъ XXVIII т. «Notices et extraits») и Рич. Бёртонъ (въ послѣсловіи къ своему переводу, 1886—1888; краткій и содержательный обзоръ рукописей есть теперь и у Шовена въ «Bibliographie arabe», 1900, т. IV); самъ Мюллеръ въ своей статьѣ также сдѣлалъ посильное сличеніе. Оказалось, что въ разныхъ спискахъ одинакова преимущественно первая часть сборника, но что въ ней, пожалуй, вовсе нельзя найти темъ египетскихъ; преобладаютъ повѣсти о багдадскихъ аббасидахъ (особенно о Гарунѣ), да еще есть въ небольшомъ количествѣ сказки индійско-персидскія; отсюда слѣдовалъ выводъ, что въ Египетъ попалъ ужъ большой готовый сборникъ сказокъ, составившійся въ Багдадѣ, вѣроятно, въ X в. и сосредоточенный, по содержанію, вокругъ идеализированной личности халифа Гарунъ Аль-Рашида; сказки эти втиснуты были въ рамку неполнаго араб. перевода «Хезâръ-эфсâне́», который былъ сдѣланъ въ IX в. и еще при Мас'удіи (ум. 956 г.) былъ извѣстенъ подъ именемъ «1001 ночи»; создана она, значитъ, такъ, какъ думалъ Гаммеръ—не однимъ авторомъ сразу, а многими, постепенно, въ теченіе вѣковъ, но главный ея составной элементъ—національный арабскій; персидскаго мало. На такую же почти точку зрѣнія сталъ арабъ А. Сальхâній (см. его предисловіе къ I т. и прилож. къ V т. бейрутскаго изд. 1001 ночи, 1888—1890; русск. пер., провѣренный и дополненный А. Крымскимъ, въ «Юбил. Сборн. Вс. Миллера», М., 1900); кромѣ того, основываясь на словахъ Надима, что арабъ Джахшіярій (багдадецъ, вѣроятно, X в.) тоже взялся за составленіе сборника «1000 ночей», куда вошли *избранныя* сказки персидскія, греческія, арабскія и др., Сальхâній высказываетъ убѣжденіе, что трудъ

Джахшіярія и есть первая арабская редакція 1001 ночи, которая затѣмъ, постоянно переписываемая, особенно въ Египтѣ, значитильно увеличилась въ объемѣ. Въ томъ же 1888 г. Нёльдеке («Z. D. Morg. Ges.», т. XLII) указалъ, что даже историко-психологическія основанія (см. ниже) заставляютъ въ однѣхъ сказкахъ 1001 ночи видѣть египетское происхожденіе, а въ другихъ—багдадское. Какъ плодъ основательнаго знакомства съ методами и изслѣдованіями предшественниковъ, появилась обстоятельная диссертація І. Эструпа (Oestrup, «Studier over Tusind og en nat», Копенгагенъ, 1891). Вѣроятно, книгой Эструпа пользовался и новѣйшій авторъ исторіи араб. литерат.—К. Броккельманнъ (Б., 1899, т. II, стр. 58—62); во всякомъ случаѣ, предлагаемыя имъ краткія сообщенія о 1001 ночи близко совпадаютъ съ положеніями, разработанными у Эструпа. Содержаніе ихъ слѣдующее: а) нынѣшнюю свою форму 1001 ночь получила въ Египтѣ, больше всего въ первый періодъ владычества мамелюковъ (съ XIII в.). б) Вся ли Хезâръ-эфсâнé вошла въ араб. 1001 ночь или только избранныя ея сказки — это вопросъ второстепенный. Съ полной увѣренностью можно сказать, что изъ «Хезâръ-эфсâнé» взята рамка сборника (Шехріяръ и Шехрезада), Рыбакъ и духъ, Хасанъ Басрійскій, Царевичъ Бадръ и царевна Джаухарь Самандальская, Ардеширъ и Хаятъ-ан-нофуса, Камаръ-аз-заманъ и Бодура. Сказки эти, по своей поэтичности и психологичности — украшеніе всей 1001 ночи; въ нихъ причудливо сплетается дѣйствительный міръ съ фантастическимъ, но отличительный ихъ признакъ—тотъ, что сверхъестественныя существа, духи и демоны являются не слѣпою, стихійною силой, а сознательно питаютъ дружбу или вражду къ извѣстнымъ людямъ. в) Второй элементъ 1001 ночи — тотъ, который наслоился въ Багдадѣ. Въ противоположность сказкамъ персидскимъ, багдадскія, въ семитскомъ духѣ, отличаются не столько общей занимательностью фабулы и художественной послѣдовательностью въ разработкѣ ея, сколько талантливостью и остроуміемъ отдѣльныхъ частей повѣсти или даже отдѣльныхъ фразъ и выраженій. По содержанію это, во-первыхъ, городскія новеллы, съ интересной любовной завязкой, для разрѣшенія которой нерѣдко выступаетъ на сцену, какъ deus ex machina, благодѣтельный халифъ; во-вторыхъ—разсказы, разъясняющіе возникновеніе какого-нибудь характернаго поэтическаго двустишія и болѣе умѣстные въ историко-литературныхъ, стилистическихъ хрестоматіяхъ. Возможно, что въ багдадскіе изводы 1001 ночи входили также, хоть и не въ полномъ видѣ, Путешествія Синдбâда; но Броккельманъ полагаетъ, что этотъ романъ, отсутствующій во многихъ рукописяхъ, вписанъ былъ въ 1001 ночь ужъ позже. г) Когда 1001 ночь начала переписываться въ Египтѣ, въ нее вошелъ третій составной элементъ: мѣстныя сказки каирскія, del' genero picaresco, какъ говоритъ Эструпъ. Каирскихъ сказокъ два типа: однѣ—бытовыя фабліо, въ которыхъ излагаются ловкія продѣлки плутовъ (напр., искуснаго вора Ахмеда ад-Данафа) и всякія забавныя происшествія, при чемъ бросаются камешки въ огородъ нечестныхъ и подкупныхъ властей и духовенства; другія—сказки съ элементомъ сверхъестественнымъ и фантастическимъ, но совсѣмъ иного рода, чѣмъ въ сказкахъ персидскихъ: тамъ духи и демоны имѣютъ среди людей своихъ любимцевъ и нелюбимцевъ, а здѣсь играетъ роль талисманъ (напр., волшебная лампа Аладдина), слѣпо помогающій своему владѣтелю, кто-бы онъ ни былъ, и стихійно обращающійся противъ своего прежняго владѣтеля, если попадетъ въ другія руки; темы такихъ сказокъ, вѣроятно, унаслѣдованы арабскимъ Египтомъ отъ классическаго, древняго Египта (ср. Масперо, «Les contes pop. de l'Eg. anc.», П., 1889; Ф. Петри, «Eg. tales», 1898; В. Шпигельбергъ, «Die ägypt. Novellen», Страссб., 1898). д) Въ Египтѣ же, съ тою цѣлью, чтобы сказочнаго матеріала хватило какъ разъ на 1001 ночь, нѣкоторые переписчики втискивали въ сборникъ такія произведенія, которыя прежде имѣли совершенно отдѣльное литературное существованіе и составились въ разные періоды: длинный романъ о царѣ Но'мâнѣ, врагѣ христіанъ, Синдбâдова книга (о женскомъ коварствѣ), быть можетъ Приключенія морехода-Синдбâда, Царь Джильâдъ и министръ Шимâсъ, Ахыкâръ Премудрый (древнерусскій Акиръ), Таваддода и др. Въ 1899 г. В. Шовенъ («La récension égyptienne des 1001 n.», Люттихъ), разсмотрѣвъ египетскія сказки 1001 ночи съ точки зрѣнія художественности, отмѣтилъ, что между ними есть талантливыя (въ родѣ сказки о горбунѣ, со вставочной исторіей «Молчаливаго» цирюльнаго), а остальныя—бездарныя. По соображеніямъ Шовена (требующимъ, впрочемъ, еще провѣрки), первая группа составилась раньше второй. Такъ какъ во второй (объемистой) группѣ разсыпано много разсказовъ объ обращеніи евреевъ въ исламъ и есть много прямо заимствованнаго изъ литературы еврейской, то Шовенъ заключаетъ, что послѣднимъ, заключительнымъ редакторомъ 1001 ночи былъ еврей, принявшій мусульманство; по его мнѣнію, такимъ евреемъ могъ-бы быть псевдо-Маймонидъ, авторъ еврейской книги «Клятва», напечатанной въ Константинополѣ въ 1518 г. См. еще Р. Бассе, «Notes sur les 1001 n.» (1894—1898, въ «Revue des trad. populaires», т. IX, XI, XII, XIII) и А. Крымскаго, «Введеніе въ исторію араб. повѣстей и притчъ» (печат. въ серіи изд. лаз. инстит. вост. яз.). Прочія работы и изслѣдованія перечислены у А. Крымскаго: «Къ литературной исторіи 1001 ночи» («Юбил. Сборникъ В. Миллера»—«Труды Этногр. Отдѣла Моск. Общ. Любит. Естеств.», т. XIV) и у В. Шовена: «Bibliographie arabe» (т. IV, Люттихъ, 1900). *Изданія текста*—неполное калькуттское В. Макнатена (1839—1842), булакское (1835; часто переизд.), бреславльское М. Хабихта и Г. Флейшера (1825—1843), очищенное отъ скабрезностей бейрутское (1880—1882), еще болѣе очищенное бейрутское-іезуитское, очень изящное и дешевое (1888—1890). Тексты изданы съ рукописей, значительно отличающихся одна отъ другой, да и не весь еще

рукописный матеріалъ изданъ. Обзоръ содержанія рукописей (старѣйшая — Галлановская, не позже половины XIV вѣка) см. у Цотенберга, Бёртона, а вкратцѣ — у Шовена («Bibliogr. arabe»). *Переводы*. Старѣйшій французскій неполный — А. Галлана (1704—1717), который былъ въ свою очередь переведенъ на всѣ языки; онъ не буквalenъ и передѣланъ согласно вкусамъ двора Людовика XIV; научныя переизд. — Лоазлера де-Лоншана 1838 г. и Бурдена 1838 — 1840 г. Онъ былъ продолженъ Казоттомъ и Шависомъ (1784 — 1793) въ томъ же духѣ. Съ 1899 г. издается буквальный (съ булакскаго текста) и несчитающійся съ европейскими приличіями переводъ Ж. Мардрю (Mardrus, П.; вышло 8 т., будетъ 16). Нѣмецкіе переводы дѣлались сперва по Галлану и Казотту; общій сводъ, съ нѣкоторыми дополненіями по араб. оригиналу, дали Габихтъ, Гагенъ и Шалль (1824—1825; 6-е изд., 1881) и, повидимому, Кёнигъ (1869); съ араб.—Г. Вейль (1837 — 1842; 3-е исправл. изд. 1866 — 1867; 5-е изд. 1889) и, полнѣе, со всевозможныхъ текстовъ, М. Геннингъ (въ дешевой Рекламовской «Библіот. классиковъ», 1895 — 1900); неприличія въ нѣм. перев. удалены. Англ. перев. дѣлались сперва по Галлану и Казотту и получали дополненія по араб. ориг.; лучшій изъ такихъ перев.—Джонат. Скотта (1811), но послѣдній (6-й) томъ, перевед. съ араб., не повторялся въ послѣдующихъ изданіяхъ. Двѣ трети 1001 ночи, съ исключеніемъ мѣстъ неинтересныхъ или грязныхъ, съ арабск. (по булак. изд.) перевелъ В. Лэнъ (1839—1841; въ 1859 г. вышло испр. изд., перепеч. 1883). Полные англ. перев., вызвавшіе много обвиненій въ безнравственности: Дж. Пэйна (1882—1889) и сдѣланный по многимъ редакціямъ, со всевозможными разъясненіями (историческими, фольклорными, этнографическими и др.)—Рич. Бёртона (Burton; Бенаресъ, 1885 — 1888; переизд. въ 12 т., съ исключеніемъ наиболѣе порнографич. мѣстъ, Лонд., 1894). На русскомъ яз. переводовъ съ араб. оригин. нѣтъ. Еще въ прошломъ вѣкѣ появились переводы съ франц. (М., 1763 — 1771 и 1794—1795; см. еще «Новыя арабскія сказки», Смол., 1796). Наиболѣе научн. пер.—Ю. Доппельмайеръ (М., 1889—90. со вст. статьей акад. А. Веселовскаго). Англ. перев. Лэна, «сокращенный вслѣдствіе болѣе строгихъ цензурныхъ условій», перевела на русск. яз. Л. Шелгунова, въ прилож. къ «Живоп. Обозр.» (1894): при 1-мъ томѣ есть статья В. Чуйко, составленная по де-Гуе. Прочіе переводы см. въ вышеупомянутыхъ работахъ А. Крымскаго («Юбил. Сб. Вс. Миллера») и В. Шовена (т. IV). Успѣхъ Галлановой передѣлки побудилъ Пети дела-Кроа напечатать «Les 1001 jours» (П., 1710; перев. съ франц. Михайло Поповъ, СПб., 1778 — 79; 2-е изд. 1801; статья въ «СПб. Вѣстникѣ», 1778, ч. I, № 4, стр. 316 — 320). И въ популярныхъ, и даже въ фольклорныхъ изданіяхъ «1001 день» сливается съ 1001 ночью. По словамъ Пети дела-Кроа, его «Les 1001 jours» — переводъ персид. сборника «Хезâръ-йâкъ рузъ», написаннаго, по сюжетамъ индійскихъ комедій, испаганскимъ дервишемъ Мохлисомъ около 1675 г.; но можно съ полной увѣренностью сказать, что такого персид. сборника никогда не существовало и что «Les 1001 jours» составленъ самимъ Пети дела-Кроа, неизвѣстно по какимъ источникамъ. Напр., одна изъ наиболѣе живыхъ, юмористическихъ его сказокъ: «Папуши Абу-Кáсыма» (отд. по-русски въ «Сынѣ Отеч.», 1850, кн. 5, стр. 44—48; прекрасная малорусск. стихотв. обработка Ив. Франка, Львовъ, 1895, 2-е изд., Черкассы, 1900) отыскивается по-арабски въ сборникѣ «Ѳамарâтъ аль-аврâкъ» ибнъ-Хыжже.

А. Крымскій.

Тысячеголовъ (Vaccaria vulgaris Host.) —однолѣтнее, травянистое растеніе изъ сем. гвоздичныхъ, развивающее сильно вѣтвистый гладкій стебель, до 60 стм. высотою; стебель и вѣтви покрыты супротивными сизозелеными листьями; нижніе изъ нихъ продолговатые, слегка сердцевидные, сросшіеся. Цвѣтки одиночные, красные или розовые, на концахъ вѣтвей; чашечка слегка вздутая съ 5 острыми гранями; лепестки ноготковые съ обратнояйцевиднымъ, зубчатымъ отгибомъ безъ привѣнчика; столбика два; тычинокъ пять; плодъ —коробочка, при основаніи четырехгнѣздая, вскрывающаяся четырьмя зубчиками. Т.— сорное растеніе въ средней и южной Россіи, въ Зап. Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Въ народной медицинѣ употребляется отъ зубной боли.

С. Р.

Тысячелистникъ (Achillea L.) — родовое названіе растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ, трибы Anthemideae; это—многолѣтнія травы, рѣже полукустарники, съ зубчатыми, надрѣзанными или однажды—трижды перистыми листьями и съ мелкими или средней величины головками, собранными въ щитковидныя метелки. Покрывало яйцевидное, колокольчатое или полушаровидное, состоящее изъ листковъ, сухокожистыхъ и черноватыхъ по краю, расположенныхъ черепитчато въ нѣсколько рядовъ. Цвѣтоложе плоское, выпуклое или вытянутое въ длину, покрытое пленчатыми прицвѣтниками. Краевые цвѣтки женскіе язычковые, срединные обоеполые трубчатые; сѣмянки безъ хохолка, продолговатыя или яйцевидныя, сплюснутыя. Всѣхъ видовъ насчитывается около 80, дикорастущихъ въ сѣверномъ полушаріи, преимущественно Стараго Свѣта. Этотъ огромный родъ распадается на 5 секцій: Millefolium, Ptarmica, Babounya, Santolinoidea и Arthrolepis. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 10 видовъ; изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующія: 1) A. Millefolium L., обыкновенный Т. (бѣлоголовникъ, подбѣлъ, кашка и т. д., названій много)—многолѣтняя трава, растущая съ крайняго сѣвера до юга, по полямъ, холмамъ, въ кустарникахъ и лѣсахъ; стебель невѣтвистый до 30 стм. высотою; болѣе или менѣе шаршавомохнатый; листья двоякоперисторазсѣченные съ цѣльнымъ стерженькомъ; язычковыхъ цвѣтковъ 5, бѣлыхъ, красноватыхъ или желтоватыхъ. Извѣстно, нѣсколько разновидностей этого вида: mayna, crustacea, lanata и др. Въ народной медицинѣ этотъ видъ употребляется отъ очень многихъ болѣзней. 2) A. nobilis L. похожъ на преды-

дущій родъ, отличается зубчатымъ стерженькомъ; распространеніе этого вида менѣе обширное. 3) A. Gerberi MB., степной Т., растетъ по степямъ, пескамъ и каменистымъ мѣстамъ въ южной Россіи; цвѣтки желтые. 4) A. Ptarmica L. отличается отъ предыдущихъ видовъ тѣмъ, что у него 10 язычковыхъ цвѣтковъ и тѣмъ, что у него цѣльные, пильчатые листья; встрѣчается изрѣдка на влажныхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ. Нѣкоторые виды разводятся какъ декоративные, напр. разновидности съ красными или пурпурными цвѣтками (rosea и rubra) A. Millefolium, A. nobilis, f. ochroleuca (A. ochroleuca), A. Filipendulina (съ Востока), A. Ptarmica fl. pleno и др. *С. Р.*

Тысяченожки—см. Многоножки.

Тысячная — гора въ отрогахъ Урала, Пермской губ., Верхотурскаго у. Въ 1828 г. здѣсь найденъ аквамаринъ, вѣсомъ въ 6 фн. (хранится въ С.-Петербургѣ, въ музеѣ горнаго института).

Тычинка.—Такъ называется одна изъ формацій верхушечныхъ листьевъ сѣмянныхъ растеній, являющихся мужскимъ половымъ аппаратомъ ихъ. Весь же комплексъ такихъ верхушечныхъ листьевъ называется андроцеемъ (см. I, 772). Какъ видоизмѣнившійся листъ, Т. въ наиболѣе типичныхъ случаяхъ (см. фиг. 1) состоитъ изъ двухъ свойственныхъ листу частей, черешка и пластинки, которыя здѣсь называются нитью (filamentum) и спайкою (connectivum) съ пыльникомъ (anthera). Листовое происхожденіе Т. легко доказать двумя способами: во первыхъ существуютъ растенія, у которыхъ переходъ отъ

Фиг. 1. Тычинка снаружи и совнутри. Спайка *f* замѣтна только съ одной стороны.

Фиг. 2. Постепенный переходъ лепестковъ въ тычинки, въ цвѣткѣ бѣлой кувшинки (Nymphaea alba).

довольно типичныхъ зеленыхъ листьевъ, чашелистиковъ, черезъ бѣлые лепестки къ типичной желтой Т. настолько постепененъ, что границъ совершенно нельзя установить. У бѣлой кувшинки (фиг. 2), напр., этотъ переходъ былъ замѣченъ еще Гёте и не мало способствовалъ возникновенію теоріи метаморфоза растеній, изложенной великимъ естествоиспытателемъ и поэтомъ въ прозѣ и стихахъ. Другимъ весьма доказательнымъ подтвержденіемъ листового происхожденія Т. являются случаи *позеленѣнія* цвѣтовъ, т. е. непосредственнаго превращенія видоизмѣненнаго листа, Т., въ типичный вегетативный зеленый листъ (фиг. 3). Такъ назыв. махровые цвѣты оказываются тамъ, гдѣ путемъ культурныхъ опытовъ и искуственнаго опыленія Т. превратились въ лепестки. Изъ этого уже

Фиг. 3. Постепенное превращеніе тычинки въ типичный листъ у Rosa chinensis.

ясно, что хорошіе махровые цвѣты можно получить лишь у представителей тѣхъ цвѣтковыхъ растеній, у которыхъ много Т., напр. у розоцвѣтныхъ, маковыхъ и т. д. Очень часто причиною настоящаго позеленѣнія цвѣтка оказываются насѣкомыя, которыя откладываютъ въ цвѣтокъ яички и тѣмъ вызываютъ раздраженіе, въ силу котораго листья верхушечной формаціи непосредственно переходятъ въ типичные, зеленые, вегетативные, образуя такъ назыв. листоватый галлъ. Наконецъ, самымъ вѣскимъ доказательствомъ листового характера Т. является ея филогенетическое происхожденіе: по мѣрѣ того какъ мы станемъ спускаться внизъ по лѣстницѣ растительныхъ организмовъ, мы будемъ встрѣчать Т., все болѣе и болѣе напоминающую листъ. У голосѣмянныхъ растеній въ Т. непосредственно можно признать спорофиллъ (см. XXXI, 297), т. е. листъ, заключающій въ своей пазухѣ микроспоры (см. Папоротники, XXII, 722). Такой листъ такъ и называется у папоротниковъ и хвойныхъ микроспорангіемъ. Если микроспора вполнѣ аналогична пыльцѣ, то микроспорангій отъ типичной Т. долженъ различаться лишь степенью видоизмѣненія листа. У хвойныхъ пыльцевой мѣшокъ еще не замкнутъ—онъ очень похожъ на тѣ микроспорангіи разноспоровыхъ папоротниковъ, которые образовались путемъ завертыванія краевъ плодоносящихъ листьевъ (спорофилловъ) вокругъ цѣннаго продукта, мужского оплодотворяющаго элемента. У болѣе сложныхъ по-

крытосѣмянныхъ края листовой пластинки не только сомкнулись, но даже срослись и образовали 1—2, а чаще 4 гнѣзда, такъ назыв. пыльцевыхъ мѣшка, прекрасно защищающихъ плодотворную пыль отъ разныхъ случайностей. Наконецъ, въ пользу листового характера Т. говоритъ еще ихъ боковое положеніе около оси цвѣтка, хотя въ исключительныхъ случаяхъ микроспорангіемъ можетъ явиться въ раздѣльнополыхъ цвѣткахъ и ось этихъ цвѣтовъ. Такой случай наблюдается, напр., у Najas (Magnus); центральное положеніе Т.

Фиг. 4. *G*—Поперечный разрѣзъ пыльника (лопнувшаго и безъ пыли) Butomus. *H*—части стѣнки пыльника: *e*—кожица, *x*—волокнистый слой.

занимаетъ у казуариновыхъ, рогозника и у Cyclanthera. Значеніе Т., какъ мужского полового аппарата, было инстинктивно понято человѣчествомъ очень давно. По свидѣтельству Геродота, мужскіе початки финиковыхъ пальмъ продавались на рынкахъ еще въ древнемъ Вавилонѣ совершенно такъ же, какъ въ

Фиг. 5. Строеніе пыльника. *A* — разрѣзъ его до, *B* — послѣ раскрыванія; *f*—спайка. Въ *A*—пыльца еще развивается, въ *B*—она готова.

современной сѣв. Африкѣ. На количествѣ и взаимномъ расположеніи Т. Линней (XVII, 710) построилъ свою искусственную систему, при чемъ онъ вполнѣ правильно толковалъ значеніе Т. вообще и въ систематикѣ растеній въ частности. Тѣмъ удивительнѣе попытки цѣлой школы ботаниковъ (Шлейденъ и др.), которые черезъ 100 лѣтъ послѣ Линнея старались доказать, что Т. есть женскій половой аппаратъ, вырабатывающій яички, которыя освобождаются изъ своихъ вмѣстилищъ, попадаютъ въ пестикъ и находятъ здѣсь условія для своего развитія.... Что касается самаго разнообразія формъ Т., то примѣнительно къ чрезвычайно рѣзко мѣняющимся внѣшнимъ условіямъ мы встрѣчаемся и съ большимъ количествомъ всевозможныхъ приспособленій. Нормальная Т., развивающаяся, подобно листу, изъ бугорка первоткани, одѣтомъ кожицею, очень рано дифференцируетъ еще два типа клѣтокъ, наружный, прилегающій къ кожицѣ и дающій въ результатѣ упругую волокнистую, гигроскопическую ткань, и внутреннюю, дифференцирующуюся путемъ дѣленія на тетрады, на микроспоры, пыльцу (см.). Первоначально типичный пыльниковый мѣшокъ состоитъ изъ четырехъ камеръ, набитыхъ пыльцею, затѣмъ онѣ обыкновенно сливаются по двѣ, образуя два пыльцевыхъ мѣшка, раздѣленныхъ спайкою, по которой тянется и единственный рудиментарный сосудистый пучекъ—листовая жилка (ф. 5). Затѣмъ трескается пыльцевой мѣшокъ и зрѣлая пыльца высыпается, при чемъ она подхватывается либо вѣтромъ, либо водою, либо насѣкомыми (см. Опыленіе и оплодотвореніе растеній). Разбирая отдѣльно части Т., начиная снизу, придется прежде всего остановиться на нити. У вышеупомянутой кувшинки нить эта широка—она соотвѣтствуетъ,

Фиг. 6. Развѣтвленная тычинка клещевины.

слѣдовательно, не черешку, а пластинкѣ листа. Тоже самое можно замѣтить у птицемлечника (Ornithogalum). Нерѣдко нить вздувается при основаніи, напр. у земляничника (Arbutus hybrida, см. фиг. 10). У злаковыхъ нить вполнѣ оправдываетъ свое названіе, такъ какъ чрезвычайно тонка—это оказывается прекраснымъ приспособленіемъ для оплодотворенія посредствѣ вѣтра: раскачивающійся по пыльникъ только тогда выброситъ сво дотворную пыль, когда его какъ с. встряхнетъ порывомъ вѣтра, а встря онъ можетъ лишь при условіи гибкой кой нити. У блюдценосныхъ тотъ же татъ достигается, впрочемъ, другимъ

тамъ раскачивается по вѣтру не пыльникъ, а все соцвѣтіе-сережка благодаря своей гибкой, не эластичной оси. У хохлатки (Corydalis) нить развиваетъ на себѣ при основаніи шпору, укладывающуюся въ шпорецъ лепестка. Въ томъ случаѣ, когда нити нѣтъ или она развита незначительно, говорятъ о сидячей Т. (Magnolia, Anona и т. д.). Въ рѣдкихъ случаяхъ нити бываютъ развѣтвленныя (клещевина—Ricinus, см. фиг. 6). Зато значительно чаще наблюдается сростаніе нитей въ трубку, напр. у цѣлаго большого сем. мальвовыхъ (см. фиг. 7) или, въ отдѣльныхъ случаяхъ, у Lysimachia vulgaris, у большинства мотыльковыхъ, гдѣ девять Т. сростаются до половины нитями, а десятая свободна (см. фиг. 8, случай двубратственности по Линнею). У звѣробоя (Hypericum) Т. сростаются въ 3—5

Фиг. 7. Тычинки мальвоваго растенія, сросшіяся нитями въ одну трубку *d*; *c* — вѣнчикъ (обрѣзанъ).

Фиг. 8. Двубратственныя тычинки мотылькоADAго цвѣтка. *A* — тычинки окружаютъ пестикъ (естеств. положеніе), *B* — развернутыя тычинки; *a*—свободная тычинка, *b*—столбикъ.

Фиг. 9. Тычинка лилейнаго.

лишь со спинной стороны, такъ какъ съ брюшной ее покрываютъ сильно разростающіеся впередъ пыльники. Только въ рѣдкихъ случаяхъ спайка расширяется въ пластинку, напр. у копытня (Asarum) или у вороньяго глаза (Paris quadrifolia). По способу прикрѣпленія къ нити различаютъ нѣсколько случаевъ: если спайки неподвижно прикрѣплены къ нити, то говорятъ о неподвижномъ сочлененіи, въ случаѣ же подвижнаго сочлененія можно различить качающійся пыльникъ (Lilium, см. фиг. 9), если центръ тяжести совпадаетъ съ точкою опоры въ нити, или висячій пыльникъ, если центръ тяжести ниже (Arbutus, см. фиг. 10). Въ спайку проходитъ тотъ самый сосудистый пучокъ, который пронизывалъ нить. Однако, самой важной и потому наиболѣе разнообразно построенной частью оказывается *пыльникъ*. Обыкновенно пыльникъ прикрѣпленъ къ спайкѣ по всей ея длинѣ и два мѣшка его въ этомъ случаѣ параллельны, но бываютъ и такіе случаи, когда прикрѣплено только лишь основаніе (злаки) и при растрескиваніи два пыльцевыхъ мѣшка расходятся направо и налѣво. У тыквенныхъ пыльники очень длинны и нѣсколько разъ обвиваются вокругъ спайки. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ пыльникъ прикрѣпленъ бываетъ къ концу Т.; однако, у Helleborus и у хвойныхъ онъ занимаетъ основаніе. Наконецъ, случается и то, что одинъ

Фиг. 10. *R* — тычинка паслена, раскрывающаяся двумя дырочками на верху; *S* — тычинка земляничника (Arbutus hybrida), открывающаяся такимъ-же способомъ; *x* — рожки, *f*—нить. *T* — тычинка барбариса, открывающаяся двумя клапанами (*k*): *A*—въ замкнутомъ, *B*—въ открытомъ видѣ; *U*—тычинка Atherosperma; *V*—Persea, обѣ съ открытыми клапанами; *n*—нектарники.

пучковъ. Длина нити также имѣетъ большое значеніе въ систематикѣ: четырехсильными и двусильными назывались у Линнея цвѣты, въ которыхъ четыре (крестоцвѣтныя) или двѣ (губоцвѣтныя, норичниковыя) тычиночныя нити длиннѣе двухъ остальныхъ. *Спайка* — средняя часть пластинки верхушечнаго листа съ нервомъ посерединѣ, обыкновенно видна пыльцевой мѣшокъ занимаетъ основаніе нити, а другой—конецъ ея. Одногнѣздный пыльникъ встрѣчается весьма рѣдко; двугнѣздный у хвойныхъ и истодовыхъ; трехгнѣздный у можжевельника; четырехгнѣздный пыльникъ наиболѣе типиченъ (см. фиг. 9). У Pachystemon ихъ можно насчитать 6, у лавровыхъ, мимозовыхъ и т. д. 8, а у омелы число ихъ почти

безконечно. Чрезвычайно важнымъ и въ біологическомъ отношеніи весьма интереснымъ оказывается способъ раскрыванія (dehiscentia) пыльника для освобожденія плодотворной пыльцы. Главные 3 типа раскрыванія: двумя продольными щелями (anthera rimis longitudinaliter dehiscens), затѣмъ наиболѣе часто встрѣчающійся случай—верхушечной щелью или дырочками (anth. paris dehiscens, ф. 10 *B*)

Фиг. 11. А. Стаминодіи (*std*) у Cassia hirsuta.

и, наконецъ, открывающійся створочками, клапанами, какъ у барбариса (фиг. 10, anth. valvulis dehiscens). Всѣ эти случаи находятся въ зависимости отъ того, какимъ образомъ переправляется пыльца на рыльце. Наконецъ, пыльникъ, подобно нити, можетъ быть снабженъ выступами—рожками, что весьма типично для цѣлаго большого семейства вересковыхъ, получившихъ отъ этихъ двухъ роговъ даже латинское названіе Bicornes. Случай сростанія пыльниковъ между собою наблюдается лишь у одного семейства, сложноцвѣтныхъ, которые составили XIX классъ Линнея и получили отъ него за это свойство названіе Syngenesia. За то этимъ путемъ сложноцвѣтныя достигли высокой степени совершенства, такъ какъ у нихъ почти исключена возможность самоопыленія (см. выше), что и дало имъ большое преимущество въ борьбѣ за существованіе. Недоразвивающіеся Т. называется *стаминодіями* (см. ф. 11 и 12). Цвѣтъ Т. и пыльцы обыкновенно желтый, хотя встрѣчаются бѣлыя (у мальвовыхъ), синія (у василька), фіолетовыя (у мака) и т. д. См. Pax, «Morphologie» (Бресл.); Engler, «Beiträge zur Kenntniss der Antherenbildung» («Pringsh. Jahrbüch.», X, 275); Engler & Prantl, «Natürliche Pflanzenfamilien» (VI ч., I отд., 141); Кернеръ, «Жизнь растеній» (II, 82, СПб., 1899); Бородинъ, «Анатомія растеній» (СПб., 1900, стр. 259); его же, «Процессъ оплодотворенія у растеній» (СПб., 1898), а также въ учебникахъ морфологіи растеній. *А. Г.*

Фиг. 12. С. Діаграмма цвѣтка Cassia, на которой видно, что 3 тычинки превратились въ стаминодіи.

Тычинскій (Юрій Tyczyński; по-латыни Ticinensis, по имени мст. Тычина въ Зап. Галичинѣ)—латинско-польскій поэтъ первой половины XVI ст., былъ профессоромъ реторики и поэзіи въ краковской академіи, потомъ принялъ священство и участвовалъ въ посольствѣ въ Римъ по поводу денегъ королевны Боны. Имъ написаны элегическія стихотворенія: «Ad Nicol. Lutomirski Elegiacon» (Краковъ 1534), «Vita D. Barbarae virginis, carmine elegiaco conscripta» (ib., 1537); «De diva Salomea virgine, Halicia Regina» (ib., 1537); «Di inclytissima Poloniae urbe Cracovia» (ib., 1538); «In nuptias Junioris Poloniae Regis Sigis. Augusti et Elisabethae» (ib., 1543); «Ad Sigis. Augustum in funere divae coniugis Elisabethae» (ib., 1545); «Ad Sigis Augustum Utriusque Poloniae Regem in funere Sigis. Magni carmen elegiacum» (ib., 1548).

Тышкевичи—графскій родъ, герба Лемева, русско-литовскаго происхожденія, принявшій фамилію отъ имени своего родоначальника Тышки (Тимоѳея) Калениковича Мишковича, жившаго въ первой половинѣ XV в. Василій Т. († 1571), воевода подляскій и смоленскій, получилъ графскій титулъ въ Польшѣ. Изъ его сыновей Юрій Т. († 1576) былъ воеводою брестскимъ, Остафій († 1590)—каштеляномъ смоленскимъ. Юрій Т. († 1656) былъ посломъ въ Римѣ (1638), потомъ епископомъ виленскимъ; Антоній († 1762)—епископомъ жмудскимъ. Гр. Константинъ Піевичъ Т. (1806—1868), извѣстный польскій археологъ, писатель по исторіи, археологіи, географіи и этнографіи; его братъ Евстафій—основатель виленскаго археологическаго музея (см. ниже). Одна отрасль Т. приняла въ XVI в. прозвище Скуминъ. Изъ этой отрасли Людвигъ Скуминъ-Т. († 1808), женатый на сестрѣ послѣдняго польскаго короля княжнѣ Констанціи Понятовской, былъ гетманомъ полевымъ (1780), подскарбіемъ великимъ (1791) и маршаломъ великимъ (1793) литовскимъ. Съ его смертью пресѣклась отрасль Скуминовъ-Т. Родъ графовъ Т. внесенъ въ V ч. род. кн. Виленской, Кіевской и Минской губ. *В. Р.*

Тышкевичъ (графъ Евстафій Tyszkiewicz)—извѣстный польскій археологъ, род. въ 1814 г. Произвелъ многочисленныя раскопки кургановъ и могилъ въ Сѣверо-западномъ краѣ; основалъ при виленской публичной библіотекѣ музей древностей Западнаго края. Въ 1865 г. учреждена была «Коммиссія для разбора и приведенія въ извѣстность и надлежащій порядокъ предметовъ, находящихся въ виленскомъ музеумѣ древностей». Поводомъ къ ея учрежденію было то, что музей, въ противность его назначенію быть собраніемъ древностей «литовско-русскаго края», въ большинствѣ предметовъ «составлялъ коллекцію, относящуюся къ чуждой этому краю польской народности». Въ коммиссіи принялъ участіе и Т. Удаленіе изъ музея большей части предметовъ, напоминавшихъ польскій элементъ, вызвало нападки на Т. со стороны мѣстнаго общества. Онъ сложилъ съ себя званіе попечителя музея и написалъ отзывъ, въ которомъ просилъ вновь разсмотрѣть назначенные къ исключенію предметы. Соч. Т.: «Rzut oka na źródła archeologii krajowej, czyli opisanie zabytków niektórych starożytności od-

krytych w zachodnich gubernijach cesarstwa Rossijskiego» (Вильна, 1842); «Listy o Szwecyi» (Вильна, 1846); «Opisanie powiatu Borysowskiego pod względem statystycznym, geognostycznym и пр.» (Вильна, 1847); «Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotow sztuki, rzemiosl i. t. d. w dawnej Litwie i Rusi litewskiej» (1850); «Rachunki podskarbstwa litewskiego» (Вильна, 1855); «Obrazy domowego pozycia na Litwie» (Варшава, 1865). Кромѣ того, Т. написалъ нѣсколько повѣстей («Pan Choroszcza» и др.). Ср. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. IV).

Тышовцы—пос. Люблинской губ., Томашевскаго у., на р. Гучвѣ (прит. Зап. Буга). Жит. 5002; значительная торговля; 2 паров. мельницы; пчт. и тлгф.

Тьеполо (Джакопо Tiepolo, † 1249)—венеціанскій госуд. дѣятель. Сначала правитель Кандіи, потомъ подеста въ Тревизѣ, въ 1229 г. выступилъ кандидатомъ на мѣсто дожа противъ Раньеро Дандоло. Оба получили равное число голосовъ и званіе дожа по жребію досталось Т. Во время своего правленія онъ боролся съ гибеллинами Феррары, побѣдилъ ихъ и отправилъ ихъ вождя плѣнникомъ въ Венецію. Подчинилъ взбунтовавшихся жителей Зары. Собралъ «Сводъ венеціанскихъ законовъ». Сынъ его *Лоренцо* († 1275) отличался въ войнѣ съ Далмаціей и въ различныхъ морскихъ сраженіяхъ. Въ 1268 г. былъ избранъ дожемъ. Внукъ Лоренцо, *Баіамонте* († 1318), недовольный олигархическимъ измѣненіемъ конституціи и имѣя личное неудовольствіе противъ дожа Градениго, сталъ во главѣ заговорщиковъ изъ среды аристократовъ и народа, съ намѣреніемъ убить Градениго, уничтожить великій совѣтъ и замѣнить его ежегодно избираемымъ совѣтомъ. Обезпечивъ себѣ помощь ломбардскихъ гвельфовъ, Т. назначилъ ночь 14 іюня 1310 г. для выполненія своего плана. Градениго былъ предупрежденъ и встрѣтилъ Т. съ войскомъ. Послѣ отчаянной схватки Т. принужденъ былъ отступить въ Ріальто и сдался подъ условіемъ дарованія ему свободы. Онъ жилъ нѣкоторое время въ Тревизѣ, потомъ въ Хорватіи, гдѣ и умеръ. Слѣдствіемъ этого заговора было учрежденіе въ Венеціи совѣта десяти, для наблюденія за безопасностью республики. Въ 1769 г. Валларессо написалъ поэму «Bajamonte Tiepolo».

Тьеполо (Джованни-Баттиста)—итальянскій живописецъ, род. въ Кастелло-ди-Санъ-Пьетро, близъ Венеціи, въ 1696 г., учился у Грег. Ладзарини, но окончательно образовался подъ вліяніемъ Дж.-Б. Пьяццетты и въ особенности чрезъ изученіе произведеній П. Веронезе, которому потомъ подражалъ въ своихъ многочисленныхъ стѣнныхъ и плафонныхъ фрескахъ. Вначалѣ, до 1750 г., усердно трудился надъ украшеніемъ живописью церквей и аристократическихъ палаццо Венеціи и сосѣднихъ съ нею мѣстъ, а затѣмъ, будучи приглашенъ архіепископомъ гр. Шенборномъ въ Вюрцбургъ, въ теченіе трехъ лѣтъ написалъ тамъ нѣсколько колоссальныхъ фресокъ во дворцѣ этого прелата («Олимпъ» и «Четыре части свѣта», на лѣстницѣ, и «Бракосочетаніе Фридриха Барбароссы» въ императорскомъ залѣ). По возвращеніи своемъ въ Венецію, въ 1755—58 гг. былъ директоромъ тамошней академіи худ., въ 1761 г. отправился къ испанскому королевскому двору въ Мадридъ, выказалъ и тамъ свою необычайно плодовитую артистическую дѣятельность и умеръ въ 1770 г. Въ исторіи живописи, Т. занимаетъ весьма видное мѣсто, какъ послѣдній крупный представитель венеціанской школы: богатство его фантазіи, находчивость въ композиціи и ловкость фактуры поразительны; колоритъ его ясенъ и блестящъ, рисунокъ смѣлъ и изященъ, хотя не всегда правиленъ. Сынъ своего времени, онъ невольно платилъ дань господствовавшему тогда стилю бароко; въ отношеніи благородства замысла и глубины чувства онъ уступаетъ своему первообразу, Паоло Веронезе, но нисколько не ниже его по роскоши красокъ и общему декоративному эффекту. Изъ монументальныхъ произведеній этого мастера, сверхъ вышеупомянутыхъ вюрцбургскихъ фресокъ, особенно замѣчательны: плафонъ въ церкви дельи-Скальци, въ Венеціи («Перенесеніе Святаго Дома въ Лоретто»); «Эпизоды изъ исторіи Клеопатры и Антонія», въ палаццо Лаббіа, въ Венеціи; «Сцены изъ ветхозавѣтной исторіи», въ епископскомъ дворцѣ, въ Удине, и фрески въ мадридскомъ королевскомъ дворцѣ («Провинціи Испаніи и Индіи»). Картины Т., писанныя масляными красками, встрѣчаются почти во всѣхъ главныхъ музеяхъ Европы. Въ Имп. Эрмитажѣ — ихъ двѣ: «Пиръ Клеопатры» и «Меценатъ представляетъ изящныя искусства Августу». Нѣкоторыя изъ своихъ картинъ, а также свои фантастическія композиціи и художественныя шалости («Scherzi di fantasia» и «Capricci») Т. прекрасно гравировалъ крѣпкой водкою. Его сыновья, *Джованни-Доменико* (1726—95) и *Лоренцо* (род. въ 1728 г.), извѣстны—первый отчасти какъ живописецъ, подражавшій своему отцу, главнымъ же образомъ какъ искусный граверъ, а второй—какъ помощникъ отца при его работахъ въ Испаніи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Ср. Molmenti, «Il Carpaccio ed il Tiepolo» (Туринъ, 1885) и Leitschuh, «Giovanni Battista Tiepolo» (Вюрцбургъ, 1896).

А. И. С—въ.

Тьеполо (Николай Tiepolo, † 1551)—итальянскій поэтъ и государственный дѣятель. Въ 1506 г. защитилъ передъ папой 5000 положеній (тезисовъ), за что получилъ дипломъ доктора. Подеста Брешіи въ 1525, Падуи въ 1528 г., Т. произвелъ реформы въ университетѣ этого послѣдняго города; былъ посломъ при короновании Карла V въ Болоньѣ (1529), исполнялъ дипломатическія миссіи въ Ниццѣ, Константинополѣ и Женевѣ. Былъ въ близкой дружбѣ съ Аріосто и Бембо. Поэтическія произведенія Т. напечатаны въ сборникѣ «Giolito» (Венеція, 1547); докладъ о посольствѣ въ Болонью сохраняется въ рукописи въ библіотекѣ св. Марка; докладъ о миссіи въ Ниццу напечатанъ въ «Tesoro politico».

Тьерри (Амедэ Thierry, 1797—1873)—талантливый французскій историкъ. Въ 1829 г. былъ назначенъ профессоромъ исторіи въ

Безансонъ, но скоро уволенъ за «крайнія идеи». Какъ и знаменитый старшій братъ его (Огюстенъ), Амедэ Т. принадлежалъ къ демократической партіи. Онъ съ восторгомъ привѣтствовалъ революцію 1830 г., вступилъ въ ряды новой администраціи, былъ нѣсколько лѣтъ префектомъ въ департаментѣ Верхней Соны (дѣятельно вводя реформы), продолжалъ службу въ Парижѣ при государственномъ совѣтѣ (съ 1838 г.), въ 1841 г. былъ избранъ въ академію; въ 1860 г. назначенъ сенаторомъ. Историческіе взгляды и пріемы научной работы слагались у Т. подъ вліяніемъ идей его брата; онъ обнаружилъ несомнѣнный талантъ историка-разсказчика «колориста» и оставилъ рядъ интересныхъ и для его времени цѣнныхъ трудовъ по римской и французской исторіи. Но у него не было ни того выдающагося дарованія изслѣдователя, ни тѣхъ колоссальныхъ знаній, ни того подвижническаго энтузіазма въ трудѣ, оригинальности концепціи и изложенія, какіе поставили его брата въ первые ряды великихъ дѣятелей исторической науки. Главною задачею Т. было изслѣдованіе происхожденія общественнаго строя французскаго народа, характеристика культуры тѣхъ расъ, изъ которыхъ образовалась французская нація, изученіе римскаго завоеванія Галліи и его послѣдствій. Два главныя его сочиненія: «Histoire des Gaulois jusqu' à la domination romaine» (П., 1828; 7 изд., 1877) и «Histoire de la Gaule sous l'administration romaine» (1840—47) заслужили почетное мѣсто въ исторіографіи вопроса о началахъ французской національной цивилизаціи. Авторъ обстоятельно разсматриваетъ въ нихъ вліяніе кельтской и римской стихій въ процессѣ сложенія древней Франціи. Чрезвычайно любопытна и превосходно написана работа Т.: «Tableau de l'empire romain» (1862): она составляетъ передѣланное введеніе къ второму изъ только-что указанныхъ сочиненій. Съ замѣчательною яркостью и смѣлостью истолковывается здѣсь положительная культурная роль, выполненная римскою имперіею во всемірной исторіи, притомъ въ такое время, когда имперію большинство историковъ продолжало еще трактовать въ духѣ Монтескьё, какъ эпоху безусловнаго упадка. Съ большимъ удовольствіемъ читаются также другіе, преимущественно «нравоописательные», картинно, живо и правдиво написанные культурно-историческіе очерки Т.: Récits de l'histoire romaine au V siècle» (1860); «Nouveaux récits de l'hist. rom. au V s.» (1864); «Derniers temps de l'empire d'Occident» (1860); «Histoire d'Attila et de ses successeurs» (1864; 6 изд., 1876); «Alaric» (1864); «St. Jérome, la société chrétienne à Rome et l'émigration romaine en terre Sainte» (1867); «Saint Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie» (1872); «Nestorius et Eutychès» (1878). *Ив. Гр.*

Тьерри (Огюстэнъ Thierry, 1795—1856) —знаменитый французскій историкъ, одинъ изъ блестящихъ первыхъ представителей «новой научной школы» во франц. исторіографіи. Родился въ Блуа въ небогатой семьѣ мелкаго чиновника, получилъ образованіе въ парижской высшей нормальной школѣ. Т. заинтересовался исторіею очень рано, подъ впечатлѣніемъ «Мучениковъ» Шатобріана и вообще подъ вліяніемъ развившейся тогда, благодаря романтизму, идеализаціи средневѣковой старины. Романы Вальтеръ-Скотта также вызывали въ юношѣ большое воодушевленіе, и онъ уже тогда принялся за чтеніе научныхъ историческихъ книгъ; пробуждавшееся чутье прошлаго направляло его любознательность къ стариннымъ хроникамъ. Юные годы Т. совпали съ эпохою Наполеона и началомъ реставраціи, но мысль его не подпала вліянію реакціоннаго направленія, имѣвшаго во Франціи блестящихъ представителей; онъ примкнулъ къ прогрессивнымъ теченіямъ, притомъ не къ либеральному доктринерству Ройэ-Коллара, а къ демократическому идеализму Сенъ-Симона. Идеи послѣдняго обусловили многое въ философскомъ и политическомъ міросозерцаніи Т. Первые годы по выходѣ изъ школы онъ всецѣло отдавался публицистикѣ, писалъ, въ сотрудничествѣ съ Сенъ-Симономъ, горячія статьи о переустройствѣ общества и о мѣрахъ для упроченія политической свободы; но ежедневная партійная борьба въ газетахъ утомляла его, не давая удовлетворенія глубокому уму, и мало по малу онъ пришелъ къ рѣшенію посвятить себя *историческому* обоснованію тѣхъ политическихъ идеаловъ, въ которыхъ онъ видѣлъ истину и чувствовалъ благо для будущаго своей родины. Такимъ образомъ, исходя изъ интересовъ современности, Т. сталъ ученымъ историкомъ. Исторія сдѣлалась «музою его жизни»; онъ почувствовалъ, что печатью мышленія XIX в. будетъ его «историчность», въ противоположность «раціонализму» XVIII в. Политическія теоріи и настроеніе Тьерри предопредѣлили основную тему его работы. Оффиціальная исторія того времени, по мѣткому выраженію Сенъ-Симона, была лишь «біографіею власти»; Т. задался цѣлью заложить фундаментъ новой исторической науки, которая должна будетъ стать «біографіею народа». Молодого историка мало привлекало повѣствованіе о «громкихъ событіяхъ» внѣшней жизни народовъ и о «славныхъ дѣяніяхъ» ихъ вождей, которымъ исчерпывалось тогда содержаніе общепризнанной исторіи. Углубляясь въ познаніе внутренней сущности народнаго бытія, онъ не былъ также склоненъ останавливаться на изученіи роста государственнаго устройства подобно его знаменитому современнику Гизо; онъ сосредоточился на возсозданіи *развитія самого общества*, образованія и взаимоотношенія группъ и слоевъ, изъ которыхъ составлялся его строй. Если Гизо можетъ быть названъ основателемъ во Франціи научной «исторіи учрежденій», то Т.—первый «соціальный историкъ» своей страны. Его раздражала узкая и злобная точка зрѣнія реакціонеровъ - аристократовъ (Монлозье), а также мертвенность изображенія прошлаго въ формахъ настоящаго (Мезерэ, Велли). Онъ задался цѣлью показать, что на самомъ дѣлѣ современное неравенство сословій—фактъ не правовой, а насильственный; для этого онъ считалъ необходимымъ воспроизвести во всей яркости ея подлинныхъ красокъ теперь угасшую, когда-то живую древ-

ность. Понимая необходимость искать истину о прошломъ въ сохранившихся отъ него слѣдахъ, Т. погрузился (съ 1820 г.) въ систематическое изученіе старыхъ лѣтописцевъ и историковъ Франціи и Галліи. Онъ велъ чисто подвижническую жизнь ученаго труженика, всецѣло охватываемый «ощущеніемъ» какъ бы оживавшей въ его сознаніи старины; все сильнѣе овладѣвало имъ чувство гнѣва противъ пристрастія и невѣжества представителей старой исторической школы. Почти одновременно въ Германіи Нибуръ, создавая основу для научнаго изученія исторіи древняго Рима, и во Франціи Т., воспроизводя древнѣйшее прошлое французскаго народа, независимо другъ отъ друга провозгласили, что необходимымъ орудіемъ для отысканія исторической истины является умѣніе понимать *своеобразность* отдѣльныхъ эпохъ, достигаемое только при помощи проникновенія въ оставленные ими «памятники». Каждый изъ нихъ выработалъ, примѣняя этотъ принципъ, свои особыя качества и пріемы, но оба положили тѣмъ краеугольный камень для построенія зданія научной исторіи. Нибуръ, раньше чѣмъ строить достовѣрную исторію Рима, разрушилъ скептическою критикою фантастическіе образы преданія; Т. стремился почувствовать въ самомъ преданіи старой Франціи вѣяніе отлетѣвшей жизни. На этой работѣ развилось замѣчательнѣйшее свойство историческаго таланта Т. Онъ обнаружилъ необыкновенную способность непосредственной интуиціи жизни далекихъ временъ и поразительно тонкаго угадыванія исчезнувшихъ формъ общественнаго строя, измѣняющихся изъ вѣка въ вѣкъ свойствъ народной души. Среди тѣхъ же предварительныхъ занятій выросла центральная идея его «философіи исторіи», которая потомъ освѣщала весь трудъ его жизни. Вглядываясь въ сущность древней исторіи своей родины, Т. увидѣлъ, что въ самомъ началѣ ея стоитъ фактъ *завоеванія* первоначальныхъ ея жителей пришельцами-варварами, и что фактъ этотъ явился не только исходною точкою всего дальнѣйшаго развитія, поставивъ въ странѣ одну противъ другой двѣ расы, но сдѣлался *движущею силою* этого развитія. Завоеваніе вызвало *антагонизмъ* побѣжденной расы и расы побѣдителей; онъ не исчезъ и тогда, когда путемъ смѣшенія и долгаго сожительства на одной почвѣ сгладились племенныя различія; потомки двухъ чуждыхъ другъ другу расъ образовали два главныя сословія возникшаго изъ соединенія ихъ общества — господствующее и подчиненное. *Расовый антагонизмъ* превратился въ *классовую борьбу*, которая красною нитью проходитъ черезъ всю исторію Франціи. Современное франц. дворянство (котораго революціи не удалось уничтожить) произошло отъ аристократіи временъ стараго порядка, эта послѣдняя — отъ феодальной знати, та — отъ франковъ Карла Вел., которые въ свою очередь были потомками сикамбровъ Хлодовеха. Различіе «крови» переродилось, такимъ образомъ, въ различіе «кастъ», потомъ «сословій», наконецъ — «правъ». Отъ послѣдствій варварскаго нашествія не освободилась еще Франція нашихъ дней: «духъ завоеванія обманулъ природу и время; онъ до сихъ поръ еще царитъ надъ этой бѣдной страной». Потомки издревле порабощенной туземной галло-римской расы, съ ея мирною трудовою культурою, еще не пріобрѣли справедливаго равенства правъ отъ потомковъ побѣдителей, съ ихъ военною обезпеченною праздностью: «народъ» еще зависимъ и утѣсненъ.—Маленькій острый и ѣдкій историческій памфлетъ Т.: «Histoire véritable de Jacques Bonhomme» (1820)—въ образѣ «Яшки простачка» даетъ ярко и для тѣхъ временъ совсѣмъ по новому набросанный портретъ «коллективной личности» французскаго народа, т. е. «простонародья» (кельтскаго, галлоримскаго элемента населенія), изнемогающаго до нашихъ дней подъ тяжкимъ гнетомъ подчиненія. Сначала варвары, потомъ феодалы, затѣмъ абсолютная монархія, самодержавіе республиканскихъ законовъ, военная диктатура имперіи, деспотизмъ реставраціи— всѣ эксплуатировали его, не смотря на жалобы и протесты («bonhomme crie, mais bonhomme paiera»). «Въ продолженіе XX вѣковъ шаги завоевателей топтали почву Галліи. Слѣды завоеванія не исчезли, длинный рядъ поколѣній заглаживалъ ихъ, но не уничтожилъ, людская кровь поливала, но не смыла». На десяти страницахъ этого сатирическаго построенія отечественной исторіи обнаруживается весь Т., съ его теоріей антагонизма расъ и сословій, съ его симпатіей къ притѣсненнымъ, чуткимъ пониманіемъ прошлаго и мастерскимъ языкомъ. Авторъ хотѣлъ начать свои изслѣдованія съ завоеванія Галліи германцами и изучить, какъ изъ этого факта развился французскій средневѣковой строй. Въ данной области близкимъ и дѣятельнымъ товарищемъ его по работѣ оказался извѣстный историкъ, изслѣдовавшія культурныя судьбы южной Галліи Форіэль. Работа убѣдила Т., что для воспроизведенія столь далекой старины недостаетъ источниковъ. Въ то же время чтеніе «Исторіи Англіи» Юма навело его на мысль, что развитіе этой страны началось съ того же факта завоеванія, но послѣднее совершилось гораздо позже (въ XI в.), и потому отъ него сохранилось гораздо болѣе историческихъ слѣдовъ. Исторія средневѣковой Англіи послѣ норманскаго завоеванія являлась для Т. зеркаломъ, отчетливо отражающимъ тотъ процессъ, который составлялъ сущность историческаго движенія во Франціи, а также въ большинствѣ другихъ европ. государствъ. Въ силу этого исторія Англіи получала въ глазахъ Т. особое всемірно- или сравнительно-историческое значеніе. Такъ задумано было первое крупное сочиненіе Т.: «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands» (П., 1825; русскій перев. А. Краевскаго и С. Дудышкина вышелъ въ 60-хъ гг. XIX в.). Содержаніе его обнимаетъ исторію Англіи отъ Вильгельма Завоевателя до конца XII в. Оно стоило автору огромнаго труда и заключаетъ въ себѣ обработку богатѣйшаго, впервые использованнаго матеріала. Въ красивомъ, величественномъ разсказѣ авторъ стремится говорить выразительнымъ

языкомъ подлинныхъ источниковъ. Повѣствованіе основано на самомъ внимательномъ аналитическомъ изслѣдованіи памятниковъ. Передъ глазами читателя развертывается широкая картина антагонизма расъ, какъ центральнаго фактора историческаго развитія. Для настоящаго времени сочиненіе устарѣло, но для своей эпохи оно было доказательствомъ появленія истинно-научной исторіи. Теорія проведена односторонне, иногда искусственно; но изученіе послѣдствій завоеванія Англіи норманнами окончательно убѣдило Т. въ правильности его гипотезы, что борьба между противоположными элементами общественнаго строя (сначала племенная, потомъ соціальная) составляетъ душу исторіи и что внутри такой эволюціи постепенное *освобожденіе народной массы* является несомнѣннымъ признакомъ *прогресса*. Въ тоже время окончательно выяснилась у автора дальнѣйшая цѣль жизни— возсоздать «драматическую эпопею трудящихся классовъ во Франціи», стать «исторіографомъ франц. свободы». Самъ — сынъ простолюдиновъ, Т. сдѣлался «Гомеромъ» ихъ подвиговъ. Тутъ же вполнѣ сложились методическіе принципы Т. Погружаясь въ непосредственное изученіе *всѣхъ* памятниковъ старины, онъ стремился почерпать въ переживаніи прошлаго творческое вдохновеніе и достигать тѣмъ самымъ историческаго ясновидѣнія; познавая психологическимъ чутьемъ индивидуальныя свойства личности, группы, народа, событія, онъ надѣялся открыть связующія факты «идеи», послѣднимъ онъ придавалъ значеніе какъ-бы обнаруженныхъ путей, по которымъ шелъ историческій процессъ и изъ которыхъ слагается общій «законъ жизни». Возвращаясь къ главной своей темѣ, Т. задумалъ вмѣстѣ съ Минье написать повѣствовательную исторію-хронику Франціи по подлиннымъ источникамъ. Предпріятіе это не удалось вслѣдствіе преждевременности самой постановки задачи (не было хорошихъ критическихъ изданій лѣтописныхъ источниковъ). Кромѣ того, Т. поразило жестокое несчастіе — онъ потерялъ зрѣніе. Но бѣда не убила его энергіи; «подружившійся съ мракомъ» ученый продолжалъ изслѣдованія съ помощью жены, брата Амедэ и ученика Арманъ Карреля. Историческое чутье его какъ бы еще болѣе изощряется, онъ работаетъ безъ устали, неуклонно преслѣдуетъ поставленную цѣль и издаетъ лучшія свои сочиненія. Такъ какъ для возсозданія первоначальной расовой борьбы между германцами и галло-римлянами мало осталось источниковъ, Т. сосредоточился на изученіи второй фазы великаго антагонизма—*освобожденія коммунъ* (въ XI и XII в.) и образованія передовыхъ группъ третьяго сословія. Впрочемъ, онъ дѣлаетъ постоянные экскурсы и назадъ, и впередъ. Главныя сочиненія Т., вышедшія въ данный періодъ его работы: «Lettres sur l'histoire de France» (1827), «Dix ans d'études historiques» (1835), «Récits des temps mérovingiens» (русск. перев. въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина), «Considérations sur l'histoire de France» (1840). Первыя двѣ изъ названныхъ книгъ являются сборникомъ отдѣльныхъ историческихъ и критическихъ этюдовъ; среди нихъ особенно замѣчательны тѣ «письма», которыя посвящены изображенію и истолкованію средневѣковаго городского движенія и коммунальныхъ революцій (русскій переводъ ихъ вышелъ въ С.-Петербургѣ въ 1901 г.). Они имѣли первостепенное исторіографическое значеніе при уясненіи развитія общественнаго строя новой Европы и уразумѣніи причинъ и формъ самаго явленія. «Разсказы о временахъ Меровинговъ»—истинный перлъ культурно-историческаго бытового описанія, блистающій поразительно яркимъ и жизненнымъ колоритомъ эпохи. Они имѣли успѣхъ и за предѣлами Франціи, доставивъ автору славу создателя превосходнаго историческаго стиля (Ранке призналъ, что нѣмецкій научный языкъ не можетъ дать ничего подобнаго). Присоединенныя къ «Разсказамъ», въ видѣ введенія, «Разсужденія объ исторіи Франціи» представляютъ замѣчательную попытку дать «исторію философіи исторіи» во Франціи: мы находимъ здѣсь и глубокую критику заблужденій старой исторической школы, и великолѣпную характеристику особенностей метода и научныхъ задачъ школы новой. Можно сказать, что Т. первый построилъ оригинальную методологію «генетическаго» изученія прошлаго, построивъ ее въ формахъ «романистской» гипотезы (т. е. объясненія развитія европ. культуры непрерывнымъ вліяніемъ римскихъ началъ) и первый выдвинулъ впередъ «соціальную» исторію (источникъ историческихъ перемѣнъ есть жизнь общества, народа, массы). Соч. Т. имѣли большой успѣхъ; онъ былъ избранъ членомъ франц. академіи. Гизо, сдѣлавшись министромъ нар. просв., пригласилъ его участвовать въ работахъ по изданію рукописныхъ памятниковъ исторіи Франціи («Collection de documents inédits de l'hist. de Fr.»). Ему поручено было собраніе документовъ по исторіи третьяго сословія, и въ качествѣ введенія къ этому изданію возникъ послѣдній, обобщающій историческую работу Т. трудъ— «Essai sur l'histoire de la formation et des progrès du tiers-état» (П., 1853; русск. пер. подъ ред. проф. Виппера, М., 1899). Книгу эту, небольшую, но прекрасно написанную, насыщенную фактами, смѣло и твердо построенную, можно назвать научнымъ и политическимъ завѣщаніемъ автора. Т. задается цѣлью представить исторію Франціи объединенною; онъ убѣжденъ, что постепенная «эмансипація третьяго сословія» можетъ дать для этого основную схему и служить связующею нитью. *Третье сословіе*—это для Т. не «буржуазія»: это, какъ утверждалъ абб. Сійэсъ во время революціи, «вся нація»; оно—«главный герой франц. исторіи», его судьбы — судьбы всего народа, прослѣдить его торжество до нашихъ дней, значитъ закончить «эпопею побѣжденныхъ». Буржуазіи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. «промышленному» и «образованному» классу, принадлежала лишь руководящая роль въ многовѣковой борьбѣ за освобожденіе народа. Авторъ прослѣживаетъ исторію постепеннаго прогресса третьяго сословія со времени порабощенія галло-римской народности германцами, черезъ франкскій и потомъ феодальный

періодъ, черезъ освобожденіе городовъ, эпоху развитія генеральныхъ штатовъ и абсолютную монархію до XVIII в. Предковъ третьяго сословія надо искать въ далекомъ прошломъ: это — вся масса трудящихся людей различныхъ занятій и состояній, завоеванная варварами и затѣмъ постепенно сложившаяся въ тотъ классъ, который знатные презрительно именовали «la roture»; онъ представляетъ собою всю совокупность порабощеннаго или во всякомъ случаѣ угнетеннаго населенія городовъ и деревень. Съ VI по XII в. этотъ классъ, составлявшій громадное большинство населенія, находится въ состояніи медленнаго роста. Движеніе XII в., освободившее города, создавшее коммунальное самоуправленіе—было первымъ актомъ обездоленной массы къ возвращенію своей свободы. Образовалось сословіе, которое, подъ именемъ tiers-état, захватывая все населеніе городской и сельской Франціи, кромѣ свѣтской и духовной знати, продолжало медленно прогрессировать экономически и политически. Королевская власть рано вступила въ союзъ съ нимъ, и монархія росла вмѣстѣ съ третьимъ сословіемъ. Лишь въ XVIII в. короли измѣнили союзникамъ, перешли на сторону прежнихъ враговъ (дворянства) и отказались дать народу (третьему сословію) справедливую конституцію. Это привело къ великой революціи: борьба возобновилась въ громадныхъ размѣрахъ, но народъ снова восторжествовалъ; дворяне и духовные должны были отказаться отъ своихъ привилегій, войти въ залу, гдѣ засѣдали депутаты третьяго сословія, и слиться съ ними въ единое народное представительство. Это была великая минута въ исторіи Франціи. Однако, развитіе не было еще закончено. Конституція 1791 г., которая должна была обезпечить свободу націи, оказалась непрочною; она скоро разрушилась и унесла съ собою королевскую власть. Насталъ новый жестокій кризисъ: произошелъ перерывъ, занятый терроромъ, потомъ имперіей. Правительство реставраціи сначала вернулось къ прежней политикѣ, т. е. союзу съ третьимъ сословіемъ: возстановленная королевская власть закрѣпила хартіею пріобрѣтенныя имъ права, и такимъ образомъ вновь скрѣплена была порванная цѣпь правильнаго развитія. Когда легитимная монархія (Карлъ X) опять отступила отъ справедливой традиціи, она обрекла себя на окончательную гибель: революція 1830 г., давъ окончательное торжество третьему сословію, завершила грандіозный процессъ борьбы французскаго народа за право, зародившейся на развалинахъ римской имперіи. Разсматриваемая въ свѣтѣ теоріи Т., исторія Франціи являлась «прекрасною въ своемъ единствѣ и простотѣ», и самое историческое произведеніе автора, несмотря на односторонность концепціи и неполноту обработки (онъ оставилъ въ сторонѣ цѣлыя категоріи источниковъ, не оцѣнивъ ихъ важности), являетъ собою первый замѣчательный образецъ «біографіи коллективнаго тѣла», связную, движущуюся характеристику соціальной массы. Теорія прогресса третьяго сословія, какъ силы, исчерпывавшей самую суть развитія «всего народа», оказалась, однако, опровергнутою фактами: новыя силы (рабочіе классы—четвертое сословіе) поднялись въ 1848 г. на борьбу противъ «буржуазіи»—лучшаго, по мнѣнію Т., представительства всей націи. Зданіе, построенное на слишкомъ простомъ фундаментѣ, рухнуло, разлетѣлась любимая идея, какъ иллюзія; надобно было все перестроить по новому, но на это ужъ не хватило энергіи. Историкъ положилъ перо; онъ напечаталъ лишь первую половину труда, въ которой хоть приблизительно оправдывалось его построеніе; въ введеніи онъ изложилъ сущность своего взгляда и высказалъ свое разочарованіе (1853); онъ умеръ три года спустя. «Произведенія Т.—говоритъ *Ренанъ*—запечатлѣны двойною печатью генія: смѣлостью замысла и законченностью отдѣлки. Они останутся навсегда памятникомъ могущества человѣческой воли противъ препятствій, повидимому, непреодолимыхъ. Жизнь Т. осуществила безпримѣрное чудо, показавъ, какъ сильный духъ можетъ давать человѣку возможность продолжать блестящую умственную дѣятельность, когда органы чувствъ уже наполовину похищены смертью».

Литература. — Интересный ***автобіографическій*** матеріалъ для знакомства съ воззрѣніями Т. и ихъ развитіемъ заключается въ собственныхъ ***предисловіяхъ*** автора къ различнымъ его сочиненіямъ. Прекрасный этюдъ о Т. написанъ Ренаномъ (въ «Études de morale et de critique»). На рус. яз. см. очеркъ проф. Р. Ю. Виппера—въ приложеніи къ переводу «Исторіи третьяго сословія» (М., 1899) и статьи того же автора, «Либерализмъ и первая историческая формула борьбы классовъ» въ «Мірѣ Божіемъ» за 1901 г., мартъ. Ср. еще Aubineau, «Aug. Thierry, son système historique et ses erreurs» (2 изд., Пар., 1879); Valentin, «Augustin Thierry» (П., 1895).

Ив. Гр.

Тьеръ (Луи-Адольфъ Thiers)—знаменитый франц. политическій дѣятель и историкъ (1797—1877), сынъ торговца въ Марсели, разорившагося во время революціи и сдѣлавшагося ремесленникомъ. Еще въ школѣ Т. обратилъ на себя вниманіе рѣдкими способностями, благодаря чему получилъ дальнѣйшее воспитаніе въ коллежѣ въ Э на средства общины; окончивъ курсъ на юридическомъ факультетѣ въ Э, сдѣлался тамъ адвокатомъ. Въ 1820 г. написалъ на премію, предложенную академіей въ Э, «Eloge de Vauvenargues»; академія признала за его работой выдающіяся литературныя заслуги, но отказала въ преміи, въ виду революціонныхъ тенденцій автора, и назначила новый конкурсъ. На слѣдующій годъ авторомъ работы на туже тему, отличавшейся столь же высокими литературными достоинствами, но написанной совершенно въ противоположномъ направленіи и потому получившей премію отъ роялистской академіи, оказался тотъ же Т. Въ 1821 г. онъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ поселился вмѣстѣ со своимъ неразлучнымъ другомъ Минье (см.). Сначала они оба испытывали крайнюю нужду, но Т. быстро и близко сошелся съ либеральнымъ депутатомъ Манюэлемъ, потомъ Лаффитомъ и

ачалъ сотрудничать въ «Constitutionnel», гдѣ исалъ какъ критическія статьи по вопросамъ скусства и литературы, такъ и статьи полиическія. Въ 1822 г. появился сборникъ его татей о художественной выставкѣ: «Le Saon de 1822». Въ слѣдующемъ году онъ выпустилъ въ свѣтъ описаніе своего путешествія а югъ подъ заглавіемъ: «Les Pyrénées, ou e Midi de la France pendant les mois de noembre et de décembre 1822» (П., 1823; 3 изд. 833). Эта книга была проникнута политическими тенденціями и горячо отстаивала принципъ свободы торговли противъ протекціонизма. Работы Т. создали успѣхъ журналу «Constitutionnel» и доставили автору обезпеченное положеніе. Въ тоже время Т. работалъ надъ своимъ обширнымъ трудомъ «Histoire de la révolution française depuis 1789 jusqu'au 18 brumaire» (Пар., 1823—27; первые два тома написаны въ сотрудничествѣ съ Феликсомъ Боденомъ). Трудъ этотъ былъ первой подробной и вмѣстѣ съ тѣмъ научной исторіей революціи (одновременно съ нимъ въ 1824 г. появилась исторія революціи Минье, также научная, но гораздо болѣе краткая). Въ сочиненіи Т. поражало умѣнье говорить обо всемъ тономъ спеціалиста; картины битвъ и походовъ свидѣтельствовали о знакомствѣ съ военнымъ дѣломъ, страницы, посвященныя финансамъ, какъ-будто были написаны финансистомъ. Изящный языкъ и яркія характеристики главныхъ дѣятелей революціи, обезпечивали книгѣ успѣхъ въ широкой публикѣ. Идея причинности проникала все сочиненіе; событія революціи не являлись случайностью или проявленіемъ злой воли революціонеровъ, но вытекали одно изъ другого съ логической необходимостью; Т. упрекали даже въ историческомъ фатализмѣ. Его обвиняли также въ поклоненіи успѣху; и дѣйствительно, онъ сочувствуетъ Мирабо, пока Мирабо находится на вершинѣ своего могущества; потомъ сочувствіе его переносится на жирондистовъ, которыхъ онъ называетъ самыми просвѣщенными и самыми великодушными людьми эпохи—но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ утверждаетъ, что они повредили дѣлу революціи и свободы и вполнѣ заслужили свою участь. По очереди онъ сочувствуетъ Дантону, Робеспьеру и наконецъ Наполеону, измѣняя первымъ двумъ и вполнѣ оправдывая ихъ казнь, какъ только имъ измѣняетъ счастье. Успѣхъ по мнѣнію Т. вѣнчаетъ истинныя достоинства, а неуспѣхъ —почти всегда результатъ ошибокъ. 18-е брюмера Т. признаетъ не преступленіемъ, подобно Минье, а необходимостью не только исторической, но и моральной, и видитъ въ немъ спасеніе Франціи отъ угрожавшей ей анархіи. Впрочемъ, есть лица, по отношенію къ которымъ антипатія Т. объясняется не только ихъ неудачей: это Бурбоны. Есть также лицо, симпатія къ которому проходитъ черезъ все произведеніе Т., независимо отъ удачъ или неудачъ: это герцогъ Шартрскій (впослѣдствіи король Людовикъ-Филиппъ). «Исторія революціи» Т. имѣла крупное политическое значеніе. Господствовавшее въ обществѣ отношеніе къ революціи было въ то время чисто отрицательное. Существовали, конечно, и другія тенденціи, но онѣ долго не находили достаточнаго выраженія въ литературѣ. Книга Т. была лучшимъ для своего времени выраженіемъ этихъ тенденцій; она вся дышала сочувствіемъ къ дѣлу революціи и любовью къ свободѣ. Она имѣла сразу громадный успѣхъ; въ теченіе полустолѣтія она разошлась болѣе чѣмъ въ 150 тыс. экз. Въ слѣдующія ея изданія Т. вносилъ значительныя поправки, въ зависимости отъ измѣненія его политическихъ воззрѣній. Избавляя книгу отъ нѣкоторыхъ частныхъ недостатковъ, они лишали ее строгой выдержанности тона и уменьшали то воодушевленіе къ свободѣ и революціи, которое проникало ея первое изданіе (15 изд. П., 1881; въ счетъ изданій не входятъ многочисленныя дешевыя изданія; дополненіемъ къ книгѣ служитъ изданный Тьеромъ «Atlas de l'histoire de la Révolution française»). Въ промежутокъ между разными томами «Исторіи» Т. успѣлъ выпустить книгу: «Law et son système» (П., 1826). По окончаніи исторія революціи Т. задумалъ писать всеобщую исторію и въ видахъ собиранія матеріаловъ рѣшилъ отправиться въ кругосвѣтное путешествіе. Онъ уже взялъ паспортъ и купилъ билетъ на пароходъ, когда 5 авг. 1829 г. явился декретъ о назначеніи министерства Полиньяка; этимъ декретомъ королевская власть объявляла войну націи. Человѣкъ, желавшій играть политическую роль, не могъ въ такое время покидать страну, и Т. остался на родинѣ. Вмѣстѣ съ Минье и Арманомъ Каррелемъ онъ основалъ въ концѣ 1829 г. газету «National», съ строго оппозиціоннымъ направленіемъ; 1-го января 1830 г. появилась въ этой газетѣ передовая статья, написанная Т., въ которой опредѣлялась ея программа: вѣрность династіи Бурбоновъ, но при условіи строгаго соблюденія конституціонной хартіи 1814 г. Такъ какъ правительство Карла X не обнаруживало ни малѣйшаго желанія соблюдать хартію, то уже въ февралѣ 1830 г. газета заявила о возможности кандидатуры герцога Орлеанскаго на французскій тронъ; за этимъ послѣдовалъ процессъ и присужденіе Т. къ значительному штрафу, который былъ покрытъ общественной подпиской. Другая статья Т. носила названіе: «Король царствуетъ, но не управляетъ»—принципъ, скоро принятый сторонниками конституціонной монархіи, какъ основа конституціоннаго государственнаго строя. Когда появились іюльскіе ордоннансы, Т. составилъ прокламацію противъ нихъ, въ которой доказывалъ, что ордоннансы нарушаютъ хартію, что, слѣдовательно, во Франціи наступило состояніе безправія, и этимъ самымъ правительство освободило гражданъ отъ обязанности повиновенія. Онъ настоялъ на томъ, чтобы прокламація появилась съ подписями; въ числѣ другихъ подписался и онъ самъ. 26 и 27 іюля онъ былъ душою всѣхъ собраній въ отелѣ Лаффита; 28 іюля онъ скрывался, такъ какъ былъ отданъ приказъ объ его арестѣ, но 29 іюля онъ былъ въ Парижѣ и раздавалъ сражающимся на баррикадахъ составленную имъ прокламацію, въ которой указывалъ на герцога Орлеанскаго, какъ на желательнаго главу государства. Послѣ

вступленія на престолъ Людовика-Филиппа Т. былъ назначенъ членомъ говсударстеннаго совѣта, во время министерства Лаффита (ноябрь 1830—мартъ 1831) былъ товарищемъ министра финансовъ. Въ тоже время Т. былъ выбранъ въ палату депутатовъ. Сперва онъ явился въ ней представителемъ идей революціи 1830 г., требовалъ защиты Бельгіи и всѣхъ борющихся за свободу народностей, много говорилъ о свободѣ печати. Съ апрѣля 1831 г. тонъ его рѣчей сталъ замѣтно мѣняться. Неожиданно онъ оказался сторонникомъ консервативнаго министерства Казиміра Перье (1831—1832 гг.), высказался безусловно противъ присоединенія Бельгіи къ Франціи, выступилъ защитникомъ наслѣдственности званія пэра и сторонникомъ протекціонистской системы, вообще противникомъ крутыхъ реформъ. Фразы о «порядкѣ» все чаще и чаще стали замѣнять прежнія фразы о «свободѣ». Въ своихъ рѣчахъ онъ обнаружилъ выдающійся ораторскій талантъ и большую эрудицію въ финансовыхъ, торговыхъ и общеполитическихъ вопросахъ. По словамъ Бальзака, Т. «дебютировалъ на трибунѣ въ качествѣ революціонера; съ южной пылкостью онъ подражалъ Дантоновскому краснорѣчію, и притомъ очень удачно; но скоро онъ убѣдился, что громкія фразы, величественныя движенія не идутъ къ его тонкому, хриплому, слабому голосу, къ его маленькой фигуркѣ и—вѣроятно по совѣту Талейрана—измѣнилъ тонъ своихъ рѣчей; онѣ стали холоднѣе, онъ видимо заботился о точности и ясности выраженій и несравненно рѣже прибѣгалъ къ паѳосу... Въ его рѣчахъ сталъ замѣтенъ характеръ добродушія, веселости, шутливости». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Казиміра Перье Т. вошелъ въ составъ такъ называемаго министерства 11 октября (1832 г.), которое въ теченіе $3^1/_2$ лѣтъ своего существованія пережило нѣсколько кризисовъ, нѣсколько разъ перемѣнило своихъ президентовъ и заново перераспредѣлило портфели, но въ сущности оставалось тѣмъ-же самымъ; цвѣтъ ему придавали Т. и Гизо, первый—какъ представитель лѣваго центра, второй—какъ глава праваго центра. Сперва Т. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ торговли, потомъ опять внутреннихъ дѣлъ. Отъ прежняго радикализма въ Т. осталось уже очень мало; измѣненіе его убѣжденій произошло параллельно съ измѣненіемъ убѣжденій крупной буржуазіи, представителемъ которой былъ Т. Министерство и самъ Т. въ частности подвергались рѣзкимъ нападкамъ со стороны «National», руководимаго теперь Арманомъ Каррелемъ; Т. отвѣчалъ судебными преслѣдованіями противъ этого органа какъ и противъ другихъ органовъ оппозиціи. Съ чрезвычайной суровостью расправлялся Т. съ возстаніями, особенно съ ліонскимъ и парижскимъ (1834). Послѣ покушенія Фіески на жизнь Людовика-Филиппа, Т. поддерживалъ такъ называемые сентябрьскіе законы (1835 г.), стѣснявшіе свободу печати (увеличеніемъ размѣра залога отъ газетъ, угрозой штрафа до 50000 фр. за возбужденіе ненависти къ правительству и подстрекательство къ мятежу, запрещеніемъ выражать симпатіи къ республиканскому режиму и т. д.), вводившіе тайную подачу голосовъ для присяжныхъ засѣдателей, понижавшіе съ 8 до 7 число голосовъ присяжныхъ, достаточныхъ для обвиненія и т. д. Ранѣе (1834 г.) былъ проведенъ законъ, требовавшій предварительнаго разрѣшенія на право уличной торговли въ разносъ газетами и книгами, а также законъ противъ свободы ассоціацій. Въ качествѣ министра торговли, Т. покровительствовалъ биржѣ; при немъ особенно развилась во Франціи биржевая игра. Онъ много сдѣлалъ для улучшенія путей сообщенія во Франціи, въ частности для постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ. Подъ его вліяніемъ правительство не только не противодѣйствовало возродившемуся культу Наполеона, но покровительствовало ему; дѣломъ Т. была постановка на Вандомской колоннѣ статуи Наполеона. Соперничество между Т. и Гизо, имѣвшее скорѣе личный характеръ, чѣмъ политическій, привело къ паденію министерства 11 октября и къ сформированію министерства Т., въ которомъ онъ, кромѣ президентства, взялъ себѣ портфель иностранныхъ дѣлъ. Министерство продержалось всего 6 мѣсяцевъ, съ 22 февр. по 25 авг. 1836 г. и вышло въ отставку вслѣдствіе разногласій съ королемъ. Въ слѣдующіе четыре года Т. занимался научными работами и руководилъ въ палатѣ династическою оппозиціею.; участвовалъ въ коалиціи 1838—39 г. противъ министерства Моле. 1 марта 1840 г. Т. составилъ свой второй кабинетъ, въ которомъ взялъ себѣ портфель иностранныхъ дѣлъ; кабинетъ былъ однороднымъ и состоялъ изъ членовъ лѣваго центра; главными его членами, кромѣ самого Т., были Ремюза и Кузенъ. Въ палатѣ депутатовъ его педдерживалъ Оддилонъ Барро, въ палатѣ пэровъ Т. заручился поддержкой Брольи. Своего главнаго соперника Гизо Т. держалъ въ дали, на посту лондонскаго посла. Управляя этимъ министерствомъ, Т. говорилъ въ палатѣ: «Я сынъ революціи, я родился въ ея нѣдрахъ, въ этомъ заключается моя сила». Въ дѣйствительности это были лишь одни слова: Т. поставилъ своею задачею балансировать между разными партіями, по возможности охраняя существующій порядокъ. «Ни къ одной партіи не отношусь я съ предубѣжденіемъ, говорилъ онъ въ своей програмной рѣчи. Я не вѣрю, чтобы существовала одна партія, преданная порядку, другая—преданная безпорядку. Я вѣрю, что всѣ партіи въ равной степени желаютъ порядка... Передо мною только добрые граждане». Министерство Т. сдѣлало попытку провести конверсію государственной ренты, но отступило передъ противодѣйствіемъ палаты пэровъ и короля. Оно дало разрѣшеніе на постройку нѣсколькихъ важныхъ желѣзнодорожныхъ линій съ правительственной гарантіей; оно поручило принцу Жуанвильскому (сыну короля) перевезти въ Парижъ прахъ Наполеона. Въ области иностранней политики оно рѣшило поддержать Мегемета-Али египетскаго противъ Турціи и четверного союза

Англіи, Пруссіи, Австріи и Россіи). Вслѣдствіе этого отношенія съ названными державами настолько обострились, что Т. началъ приводить армію и флотъ на военное положеніе. Въ тронной рѣчи, которою должна была открыться осенняя сессія парламента въ 1840 г., предполагалось возвѣстить предстоящій новый наборъ 300 тыс. новобранцевъ, возведеніе укрѣпленій вокругъ Парижа и цѣлый рядъ другихъ соотвѣтственныхъ мѣръ. Король, не сочувствовавшій военнымъ замысламъ своего министра, отказался произнести эту рѣчь и министерство подало въ отставку; (его мѣсто заняло министерство Сульта-Гизо 29 октября 1840 г.). Т. былъ крайне раздраженъ на короля и въ своей рѣчи въ палатѣ возложилъ на него отвѣтственность, вступая такимъ образомъ въ рѣшительное противорѣчіе со своей конституціонной теоріей; король никогда не могъ простить ему этого и послѣ 1840 г. питалъ къ Т. антипатію. Изъ проектовъ, предложенныхъ Т., его преемники усвоили себѣ только проектъ укрѣпленій вокругъ Парижа. Т. рѣшительно поддерживалъ его въ палатѣ, доказывая, что эти укрѣпленія сдѣлаютъ Парижъ неприступнымъ для всякаго врага, что доставка провіанта въ осажденный Парижъ не можетъ быть отрѣзана и, слѣдовательно, взятіе Парижа голодомъ будетъ также невозможно; въ виду этого Т. рекомендовалъ палатѣ ассигновать кредитъ въ 133 милл. Оппозиція подвергала суровой критикѣ стратегическія соображенія Т. и доказывала, что форты возводятся не противъ иностранцевъ, а на случай внутренней войны. На послѣднее Т. возражалъ, что правительство, которое осмѣлилось-бы бомбардировать Парижъ, покрыло-бы себя несмываемымъ позоромъ. Кредиты были ассигнованы и форты воздвигнуты. Война 1870—1871 гг. доказала ошибочность стратегическихъ соображеній Т., а во время усмиренія коммуны правительство Т. бомбардировало Парижъ. Въ слѣдующіе годы Т. явился во главѣ династической оппозиціи противъ министерства Гизо; тонъ его рѣчей опять значительно поднялся. Онъ подвергалъ рѣзкой критикѣ всю дѣятельность министерства, которое онъ упрекалъ въ измѣнѣ революціи; онъ говорилъ противъ іезуитовъ (2 мая 1845 г.), настаивалъ на несовмѣстимости званія депутата съ государственной службой. Во имя гуманности онъ протестовалъ противъ убійствъ въ Галиціи, противъ бомбардированія Палермо, упрекая правительство въ индифферентизмѣ по отношенію къ Италіи, въ поддержкѣ Зондербунда. Въ такомъ же тонѣ писалъ Т. и статьи въ «Constitutionnel». Статьи и рѣчи его читались въ кафе и на собраніяхъ съ такимъ же восторгомъ, какъ въ 1830 г. его статьи въ «National»; онъ вновь пріобрѣлъ популярность среди радикальныхъ элементовъ. Онъ много путешествовалъ, въ особенности по Германіи и Италіи, изучая мѣста, отмѣченныя кампаніями Наполеона I. Въ 1845 г. появились первые томы его «Histoire du Consulat et de l'Empire», 20-й томъ которой вышелъ лишь въ 1862 г. (21-й, заключающій въ себѣ указатель — въ 1869 г. Есть позднѣйшія, дешевыя изданія въ 5 т. Къ книгѣ изданъ «Atlas de l'histoire du Consulat et de l'Empire»). Въ научномъ отношеніи эта книга, являющаяся прямымъ продолженіемъ исторіи революціи, стоитъ выше послѣдней; Т. располагалъ для нея громаднымъ неопубликованнымъ матеріаломъ, заключающимся въ различныхъ архивахъ, въ которые онъ получилъ доступъ во время своего министерства. Тонъ этой книги нѣсколько иной, чѣмъ тонъ «Исторіи революціи»: о «порядкѣ» въ ней говорится больше, чѣмъ о «свободѣ». Главнымъ героемъ ея является Наполеонъ, къ которому Т. питаетъ настоящее благоговѣніе, хотя и признаетъ ошибочность многихъ его мѣръ. Вмѣстѣ съ Беранже и Викторомъ Гюго, Т. въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ не мало потрудился для реабилитаціи Наполеона, которой онъ способствовалъ какъ министръ; онъ подготовлялъ, самъ того не зная, созданіе второй имперіи. Когда министерство Гизо стало, наконецъ, немыслимымъ, Людовикъ-Филиппъ, упорствовавшій до послѣдней минуты, въ ночь на 24 февраля 1848 г. пригласилъ къ себѣ Т. и поручилъ ему составить кабинетъ, который, какъ онъ думалъ, могъ спасти монархію. Т. принялъ предложеніе, и утромъ 24 февраля напечаталъ и распространилъ прокламацію съ заголовкомъ: «Свобода! Порядокъ! Единеніе! Реформа!» Прокламація не произвела ни малѣйшаго впечатлѣнія. Въ 9 часовъ утра Т. вернулся во дворецъ и заявилъ королю: «Ваше Величество! Слишкомъ поздно!» Дѣйствительно, было уже поздно: революція совершилась. Во время выборовъ въ учредит. собраніе Т. выступилъ въ Марсели въ качествѣ республиканца, но былъ забаллотированъ. 4 іюня 1848 г. онъ былъ выбранъ сразу въ четырехъ департаментахъ и принялъ избраніе отъ дпт. Нижней Сены. Въ собраніи Т. занялъ мѣсто въ правомъ центрѣ, что объяснялось измѣненіемъ не столько его взглядовъ, сколько характера партій. Въ первой же рѣчи онъ заявилъ о своемъ присоединеніи къ республикѣ: «республика раздѣляетъ насъ менѣе всякой другой формы правленія», сказалъ онъ. Во все время существованія второй республики Т. боролся противъ радикаловъ и почти по всѣмъ вопросамъ вотировалъ съ консерваторами. Въ іюньскіе дни 1848 г. онъ стоялъ за диктатуру ген. Кавеньяка; написалъ книгу «Du droit de propriété», направленную противъ Прудона и соціалистовъ вообще. При выборѣ президента республики (декабрь 1848 г.) нѣкоторые выдвигали Т., но когда его кандидатура была отклонена, то Т. агитировалъ за Людовика-Наполеона. Въ законодательномъ собраніи 1849—51 г. онъ былъ однимъ изъ вождей монархистовъ, одинаково враждебныхъ и президенту, и республиканцамъ; онъ подалъ голосъ за законъ о начальномъ образованіи, отдававшій школу въ руки духовенства, за законъ 31 мая (1850 г.), ограничившій всеобщую подачу голосовъ. 2 декабря 1851 г. Т. былъ арестованъ и высланъ изъ Франціи, но уже въ августѣ 1852 г. ему было разрѣшено вернуться на родину, и Наполеонъ III сталъ даже приглашать его на придворные балы, называя его «нашимъ національнымъ

историкомъ». Долго Т. стоялъ въ сторонѣ отъ политики, оканчивая свой историческій трудъ, но въ 1863 г. онъ былъ выбранъ въ законодательный корпусъ, гдѣ явился крупнымъ дѣятелемъ оппозиціи. Онъ отстаивалъ свободу печати, говорилъ противъ полицейскаго произвола правительства; всего чаще выступалъ онъ по вопросамъ иностранной политики, упрекая правительство въ непростительныхъ ошибкахъ. Когда Франція допустила разгромъ Австріи, Т. произнесъ знаменитую фразу: «Не осталось болѣе ошибки, какую не совершило-бы правительство». Въ 1869 г. Т. былъ переизбранъ въ законодательный корпусъ. Даже министерство Оливье не примирило Т. съ имперіей, и онъ по-прежнему боролся съ ней. Въ янв. 1870 г. выступилъ противъ ея торговой политики, отстаивая протекціонизмъ. Послѣ паденія Наполеона III, правительство національной обороны отправило Т. (13 сент. 1870 г.) къ лондонскому, потомъ флорентійскому, вѣнскому и с.-петербургскому двору съ просьбою о заступничествѣ за Францію. Вездѣ Т. былъ принятъ съ выраженіями самой глубокой симпатіи къ нему лично и къ Франціи, но нигдѣ не добился дѣйствительной помощи. 8 февраля 1871 г. Т. былъ избранъ въ національное собраніе въ 26 департаментахъ; это объясняется тѣмъ, что почти всѣ партіи, кромѣ бонапартистской, помѣстили его въ свои списки. 17 февраля національное собраніе избрало его громаднымъ большинствомъ голосовъ «главою исполнительной власти». Черезъ два дня онъ составилъ свой кабинетъ, въ которомъ самъ сохранилъ президентство. Въ кабинетъ входили представители различныхъ партій (Жюль Фавръ, Пикаръ, Жюль Симонъ, Дюфоръ, Гуляръ). Въ своей рѣчи въ національномъ собраніи Т. убѣждалъ всѣ партіи соединиться и дѣйствовать заодно, пока не будетъ заключенъ окончательный миръ и страна не получитъ возможности высказаться. На почвѣ этой рѣчи состоялось временное перемиріе между почти всѣми партіями, извѣстное подъ именемъ Бордосскаго договора. Т. заявилъ себя республиканцемъ и хотя онъ прибавилъ, что «наша республика будетъ консервативнѣйшей изъ республикъ», но все-таки республиканцы могли считать его своимъ; орлеанисты считали его своимъ въ виду его старыхъ заслугъ; легитимисты и бонапартисты видѣли въ немъ наименьшее изъ возможныхъ для нихъ золъ. Такимъ образомъ Т. примирилъ всѣхъ и очень искусно съумѣлъ пользоваться силами республиканцевъ для веденія, въ сущности, монархической политики. Онъ не смѣщалъ бонапартистскихъ чиновниковъ, но охотно давалъ отставку тѣмъ немногимъ чиновникамъ-республиканцамъ, которыхъ успѣло назначить правительство національной обороны. При его поддержкѣ національное собраніе приняло тѣ мѣры (требованіе уплаты по векселямъ, требованіе уплаты квартирныхъ денегъ, законъ о назначеніи городскихъ мэровъ правительствомъ и т. д.), которыя дали ближайшій поводъ къ возстанію коммуны. Съ большой энергіей и жестокостью велъ Т. борьбу съ коммуной; 31 августа 1871 г. національное собраніе избрало Т. президентомъ французской республики, срокомъ на три года. Характеръ управленія остался тотъ же. Т. самъ попрежнему былъ не только президентомъ республики, но и президентомъ кабинета. Его управленіе съ внѣшней стороны имѣло громадный успѣхъ. Ему удалось заключить для уплаты военной контрибуціи нѣсколько заграничныхъ займовъ, которые покрывались по подпискѣ въ нѣсколько разъ; благодаря этому при немъ была уплачена значительная часть контрибуціи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончанія войны и усмиренія коммуны, Франція вновь заняла мѣсто въ ряду великихъ державъ, пользуясь всеобщимъ признаніемъ и уваженіемъ. Во внутренней политикѣ Т. искусно балансировалъ между партіями, по прежнему склоняясь скорѣе на сторону монархистовъ и клерикаловъ. Онъ противился всеобщей военной повинности, стоялъ за пятилѣтнюю службу въ войскахъ, не соглашался на законъ о свѣтскомъ и обязательномъ начальномъ обученіи, отстаивалъ протекціонизмъ; во все время его управленія шли процессы печати. Нѣсколько разъ онъ подавалъ въ отставку, но такъ какъ онъ долго былъ незамѣнимъ, въ виду престижа за границей, и умѣлъ примирять партіи, то національное собраніе не принимало его отставки. Долго, однако, такое положеніе вещей продолжаться не могло. 19 мая 1873 г. въ національномъ собраніи былъ сдѣланъ запросъ по поводу произведенныхъ Т. измѣненій въ составѣ министерства (Т. уволилъ Жюля Симона, ненавистнаго клерикаламъ, и одновременно Гуляра, ненавистнаго лѣвой); сильную рѣчь противъ Т. произнесъ Брольи. Т. защищался лично, но тѣмъ не менѣе принятый правительствомъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ отвергнутъ 360 голосами противъ 344. Т. подалъ въ отставку, и она, можетъ быть, неожиданно для него самого, была принята большинствомъ 368 противъ 338 (23 мая 1873 г.). Послѣ этого Т. рѣдко выступалъ въ національномъ собраніи. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ. 16 марта 1877 г. онъ былъ однимъ изъ 363, вотировавшихъ недовѣріе министерству Брольи. Послѣ этого многіе ожидали и желали новаго его возвышенія, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ умеръ отъ удара. Дѣло, совершенное Т., громадно; вся исторія Франціи въ теченіе полувѣка такъ или иначе связана съ его именемъ: онъ оставилъ видный слѣдъ также въ наукѣ. Способность его къ труду была удивительная. Немногіе умѣли такъ, какъ онъ, ладить съ людьми и примирять разногласія. Не смотря на это, Т. пользовался широкими симпатіями развѣ только въ молодости. Въ послѣдніе годы его жизни онъ возбуждалъ ненависть всѣхъ радикальныхъ элементовъ страны и недружелюбное чувство элементовъ консервативныхъ, какъ ранѣе съумѣлъ возбудить непріязнь къ себѣ короля Людовика-Филиппа. Во всей его лихорадочной дѣятельности движущимъ мотивомъ, по довольно распространенному мнѣнію, было сильно развитое тщеславіе и честолюбіе. Викторъ Гюго въ своихъ посмертныхъ запискахъ такъ отзывается о

немъ: «Я всегда испытывалъ къ этому знаменитому государственному человѣку, выдающемуся оратору, посредственному писателю, къ этому узенькому и маленькому сердцу неопредѣленное чувство отвращенія, удивленія и призрѣнія». «Наружность Т. (такъ описываетъ ее его біографъ Ломени) невольно обращала на него общее вниманіе; маленькаго роста, съ короткой тальей, съ огромными очками на небольшомъ носу, съ провинціальнымъ акцентомъ въ голосѣ, съ постояннымъ подергиваніемъ плечъ, вѣчно размахивающій руками, безцеремонный въ своихъ приговорахъ, Т. казался всѣмъ большимъ оригиналомъ». Собраніе рѣчей Т. вышло въ свѣтъ въ 15 томахъ (1879—83, съ 16-мъ томомъ-указателемъ), подъ загл.: «Discours parlementaires». Кромѣ названныхъ выше сочиненій онъ написалъ: «La monarchie de 1830» (П., 1831) и много статей въ «Revue des deux Mondes» и другихъ изданіяхъ. Извлеченіе изъ его сочиненій: «L'oeuvre de T. Extraits par G. Robertet» (П., безъ года). См. Laya, «Etudes historiques sur la vie privée, politique et littéraire de M. Th.» (П., 1846; нѣсколько наивный панегирикъ, цѣнный по фактамъ, богатый выдержками изъ газетныхъ статей самого Т. и о немъ); его же, «Histoire populaire de M. Th.» (П., 1872); Richardet, «Histoire de la présidence de M. T.» (П., 1875); Eggenschwiler, «T.'s Leben und Werke» (Бернъ, 1877); Jules Simon, «Le gouvernement de monsieur T.» (П., 1878); его же, «T., Guizot, Rémusat» (П., 1885); Mazade, «Monsieur T., cinquante années d'histoire contemporaine» (П., 1884); P. de Rémusat, «A. T.» (П., 1889); Zevort, «T.» (П., 1892); его же, «La présidence de M. Th.» (П., 1896). *В. В—въ.*

Tiers-état—см. Третье сословіе.

Тьма—р. Тверской губ., лѣв. прит. Волги. Т. беретъ начало изъ болотъ Старицкаго у., протекаетъ чрезъ оз. Денежное; общее направленіе сѣв.-вост., орошаетъ уу. Старицкій, Новоторжскій и Тверской. Длина 105 в.; несудоходна. Много мельницъ, изъ нихъ нѣсколько товарныхъ. Берега Т. густо заселены (63 селенія). Прибрежная мѣстность плодородна, хорошіе заливные луга. Притоки: Рясна, Нашига, Бол. Рачайна и др.

Тѣла физическія.—Все, что признается реально существующимъ и занимающимъ часть пространства, носитъ названіе физическаго Т. Всякое физическое Т. образовано изъ вещества (см. Вещество) и представляетъ собою, согласно наиболѣе распространенному ученію, совокупность молекулъ, которыя сами по себѣ являются вполнѣ опредѣленными для каждаго Т. группами болѣе мелкихъ подраздѣленій вещества—атомовъ (см. Атомъ, Вещество). Каждый атомъ не есть что-либо абсолютно простое, недѣлимое. Атомъ можетъ имѣть весьма сложное строеніе, но онъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ *индивидуумъ* вещества, т. е. раздѣленіе атомовъ на части должно сопровождаться исчезновеніемъ всѣхъ тѣхъ химическихъ свойствъ, которыя были присущи веществу, составленному изъ этихъ атомовъ. Въ явленіи катодныхъ лучей, въ явленіи Беккерелевыхъ лучей, а также въ особомъ состояніи газовъ, которое вызывается прохожденіемъ чрезъ эти газы катодныхъ, Беккерелевыхъ и Рентгеновыхъ лучей, мы имѣемъ уже подраздѣленія атомовъ—іоны. При этомъ одни іоны, т. е. однѣ части атомовъ являются носителями отрицательнаго электричества, другіе іоны, т. е. другія части атомовъ — носителями положительнаго электричества. Опыты обнаруживаютъ, что массы электроотрицательныхъ и электроположительныхъ іоновъ не одинаковы. Масса электроотрицательнаго іона значительно меньше массы іона электроположительнаго. Неодинаковы и скорости движенія обоего рода іоновъ. Іоны отрицательные, многими называемые *электронами*, имѣютъ бóльшую скорость. Атомы въ молекулахъ и молекулы въ Т. не находятся въ покоѣ. Атомы и молекулы пребываютъ въ постоянномъ движеніи. Характеръ этого движенія обусловливается тепловымъ состояніемъ Т., а также и тѣмъ давленіемъ, которому подвергнуто это Т. Согласно атомическому ученію, отъ характера движенія молекулъ зависитъ физическое состояніе Т., т. е. будетъ-ли Т. твердымъ, жидкимъ или газообразнымъ. Въ твердомъ Т., отличающемся вообще сравнительною прочностью формы, движеніе молекулъ можетъ быть очень сложное, но тѣмъ не менѣе движеніе большинства молекулъ должно быть таково, что молекулы, образующія собою нѣкоторую группу, остаются въ этой группѣ и не переходятъ изъ нея въ другую. Въ твердомъ Т. опредѣленная группа молекулъ представляетъ собою подобное тому, что являетъ собою группа небесныхъ Т., составляющихъ солнечную систему. Различныя Т. солнечной системы находятся въ очень интензивномъ и сложномъ по формѣ движеніи, но, однако, всѣ Т. этой системы образуютъ весьма прочную группу, которая въ цѣломъ остается неизмѣнною. Твердыя Т. раздѣляются на кристаллическія и аморфныя. Кристаллъ (см. Кристаллы)—это наиболѣе совершенное твердое Т. Полная опредѣленность формы всякаго кристалла заставляетъ насъ признать полное упорядоченіе движенія молекулъ въ такомъ Т. Отъ этого упорядоченнаго по направленію движенія молекулъ, вѣроятно, и зависитъ въ большинствѣ кристалловъ измѣненіе физическихъ свойствъ при измѣненіи направленія, въ которомъ изслѣдуются эти свойства. Въ жидкостяхъ, которыя вообще отъ твердыхъ Т. отличаются измѣняемостью формы, т. е. удобоподвижностью своихъ частицъ, а отъ газообразныхъ Т. — способностью сохранять, по крайней мѣрѣ видимымъ образомъ, въ теченіе нѣкотораго промежутка времени постоянство объема, когда онѣ, т. е. жидкости, находятся въ открытомъ сосудѣ, движеніе частицъ происходитъ такъ, что любая молекула можетъ переходить изъ одной группы молекулъ въ другую. Движеніе молекулъ въ жидкости можно сравнить съ движеніемъ кометъ, попадающихъ въ нашу солнечную систему, а затѣмъ перекочевывающихъ въ другія звѣздныя системы. Въ Т. газообразныхъ связь между молекулами значительно слабѣе, чѣмъ въ жидкостяхъ. Въ этихъ тѣлахъ ча-

стицы какъ-бы отталкиваются другъ отъ друга. На самомъ дѣлѣ, какъ это слѣдуетъ изъ опытовъ, между частицами газообразныхъ Т. существуетъ притяженіе и если частицы видимымъ образомъ стараются удалиться одна отъ другой, то это является лишь результатомъ большихъ скоростей поступательнаго движенія, присущаго этимъ частицамъ (см. Газы). Газообразныя Т. могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: пары и газы. Вполнѣ основательно называть парами газообразныя Т. при температурахъ, меньшихъ чѣмъ критическія температуры, соотвѣтствующія веществу этихъ Т. Пары, на основаніи такого опредѣленія, будутъ такія газообразныя Т., которыя безъ измѣненія давленія однимъ только соотвѣтственно увеличеннымъ давленіемъ могутъ быть обращены въ жидкое состояніе. Газы суть газообразныя Т., находящіяся при температурахъ, бо́льшихъ чѣмъ критическія температуры, соотвѣтствующія этимъ Т. Отсюда будетъ слѣдовать, что газы не могутъ быть однимъ сжатіемъ, не сопровождающимся охлажденіемъ, обращены въ жидкое состояніе. Газообразныя и жидкія Т. не обнаруживаютъ замѣтнаго сопротивленія измѣненію формы своего объема, вслѣдствіе чего *коэффиціентъ сдвига* этихъ тѣлъ принимается равнымъ нулю. Упругія свойства любого изъ газообразныхъ и жидкихъ Т. характеризуются только однимъ коэффиціентомъ— коэффиціентомъ объемной упругости или обратною величиною — коэффиціентомъ сжатія. Вслѣдствіе отсутствія реакціи при измѣненіи формы, т. е. равенства нулю коэффиціента сдвига, внутри газообразныхъ и жидкихъ Т. невозможно возникновеніе поперечныхъ колебаній. Кромѣ коэффиціента сжатія характеристикою механическихъ свойствъ газообразныхъ и жидкихъ Т. является коэффиціентъ внутренняго тренія, а для жидкихъ еще коэффиціентъ поверхностнаго натяженія α. Этимъ послѣднимъ коэффиціентомъ опредѣляются капиллярныя явленія въ жидкостяхъ (см. Волосность). Упругія свойства твердыхъ Т. опредѣляются (см. Упругость) двумя основными коэффиціентами: коэффиціентомъ сдвига (n) и коэффиціентомъ объемной упругости (k). *Коэффиціентъ сдвига* характеризуетъ свойства даннаго Т. по отношенію къ измѣненію формы, не сопровождающемуся измѣненіемъ объема этого Т. Коэффиціентъ сдвига выражается формулою

$$n = \frac{P}{\theta}.$$

Здѣсь P обозначаетъ величину силы, отнесенной къ единицѣ поверхности грани мысленно выдѣленнаго внутри даннаго Т. кубика и приложенной параллельно этой грани, а θ обозначаетъ тотъ уголъ, на который подъ вліяніемъ этой силы наклоняется къ первоначальному положенію грань, перпендикулярная направленію силы. *Коэффиціентъ объемной упругости* характеризуетъ способность Т. измѣнять свой объемъ, когда это Т. подвергается равномѣрно распредѣленному по его поверхности давленію или растяженію. Коэффиціентъ объемной упругости опредѣляется формулою

$$k = \frac{P}{\frac{\Delta v}{v}}.$$

Здѣсь P обозначаетъ величину силы всесторонняго сжатія или растяженія, отнесенной къ единицѣ поверхности Т., а $\frac{\Delta v}{v}$ обозначаетъ измѣненіе единицы объема Т., происходящее отъ дѣйствія этой силы. Всѣ прочіе коэффиціенты, соотвѣтствующіе другимъ деформаціямъ твердаго Т., могутъ быть вычислены, если извѣстны величины n и k. Такъ, напр., модуль Юнга E, т. е. отношеніе между силою P, производящею растяженіе стержня и отнесенною къ единицѣ поперечника послѣдняго, и вызываемымъ этою силою удлиненіемъ каждой единицы длины стержня, $\frac{\Delta L}{L}$, получается изъ формулы

$$E = \frac{9nk}{n + 3k}.$$

Коэффиціентъ Пуассона σ, т. е. отношеніе между уменьшеніемъ каждой единицы діаметра поперечника стержня при растяженіи послѣдняго и увеличеніемъ каждой единицы длины стержня при этомъ, находится по формулѣ

$$\sigma = \frac{3k - 2n}{2(3k + n)}.$$

Въ табл. I приведены величины коэффиціентовъ n, k, E для нѣкоторыхъ Т., выраженныя въ 10^7 граммовъ на кв. стм. и полученныя изъ опытовъ при обыкновенной комнатной температурѣ, а также величины коэффиціентовъ σ.

Таблица I.

	n	k	E	σ
Стекло	отъ 15 до 25	отъ 20 до 40	отъ 40 до 60	отъ 0,210 до 0,255
Мѣдь	40 — 50	160	110 — 125	0,348
Желѣзо (кованное)	79	150	180	0,243 — 0,310
Сталь	85	185 — 200	240	0,294
Каучукъ	—	—	—	0,5

Въ табл. II приведены коэффиціенты сжатія K нѣкоторыхъ жидкостей, соотвѣтствующія увеличенію давленія на одну атмосферу ($1{,}033 \cdot 10^3$ грамм. на кв. стм.) и величины коэффиціентовъ поверхностнаго натяженія α, выраженныя въ граммахъ на сантиметръ.

Таблица II.

		$10^6 . K$		α $\frac{\text{грамм.}}{\text{стм.}}$	
ъ		3,74		0,4	При комнатной температурѣ.
. . . .	при 0°	50,2		—	
. . . .	» 10,8°	48		0,075	
. . . .	» 26°	45,5		—	
оголь	» 13°	90,4		0,027	
ъ	» 14°	140		0,0197	
во		—	при 240°	0,359	
нецъ			» 335°	0,482	
нистая кислота		—	» — 25°	0,034	
ръ		—	» — 72°	0,035	
ухъ		—	» — 190,3°	0,012	

акъ ни рѣзко, повидимому, отличаются ду собою Т. твердыя и жидкія, на самомъ по своимъ свойствамъ эти Т. имѣютъ о общаго. Не говоря уже про мягкія Т., рыя находятся какъ-бы на рубежѣ между костями и твердыми Т., мы наблюдаемъ полнѣ твердыхъ Т. тѣ же явленія, какія енно характерны для жидкостей. Твердое едъ течетъ какъ обыкновенная жидкость. яснѣе обнаруживается текучесть въ дру- твердомъ Т., въ такъ назыв. сапожномъ . Текучесть можетъ быть обнаружена и еталлахъ и даже въ наиболѣе твердыхъ. ты Треска и особенно Спринга показали, всѣ металлы текутъ какъ жидкость, когда металлы подвергнуты большому давле- Два куска твердаго металла, наложенные ъ на другой и соотвѣтственно нагрѣтые, ваются въ одинъ кусокъ. Такъ же точно ваются другъ съ другомъ и два твердыхъ а двухъ различныхъ металловъ, спаива- въ томъ случаѣ, когда оба они имѣ- температуру, значительно меньшую, чѣмъ ература плавленія этихъ металловъ. Не- димо при этомъ только выполненіе одного вія. Необходимо, чтобы было полное сопри- овеніе между двумя кусками, т. е. чтобы хорошо пришлифованы тѣ части поверх- ей обоихъ кусковъ, которыми они при- ются другъ съ другомъ. Наложенные та- образомъ два металла одинъ на другой олько спаиваются вмѣстѣ, но и диффунди- ъ другъ въ друга. Такимъ способомъ чилъ Спрингъ сплавы различныхъ метал- безъ предварительнаго обращенія этихъ лловъ въ жидкое состояніе. Робертсъ- стенъ показалъ существованіе диффузіи а въ свинцѣ при комнатной темпера- . Въ опытѣ Робертса-Аустена на золотой окъ былъ поставленъ свинцовый цилинд- и оба эти метала оставались въ лабора- при обыкновенной температурѣ около Черезъ четыре года оказалось, что золо- роникло въ свинецъ на разстояніе 5 мм., на нижнемъ концѣ свинцоваго цилиндра лоѣ толщиною въ 5 мм. было обнаружено утствіе золота. Какъ нѣкоторыя жидкости мѣшиваются другъ съ другомъ, а потому диффундируетъ одна въ другую, такъ и торые металлы, взятые въ твердомъ со- ніи, не обладаетъ способностью спаивать- Спрингъ не получилъ прочнаго спаиванія а и свинца, цинка и висмута. Кромѣ ме- талловъ диффундируютъ и другія твердыя Т. Такъ, напр., углеродъ диффундируетъ въ желѣзѣ, хлористое серебро диффундируетъ въ хлористомъ натріи и т. д. Спрингъ показалъ, что твердыя Т., подвергнутыя давленію со всѣхъ сторонъ, т. е. сжимаемыя такъ, какъ сжимаются жидкости, обнаруживаютъ полную упругость, совершенно подобно жидкостямъ. Ихъ объемъ возвращается къ первоначальной величинѣ, какъ только уничтожается на нихъ давленіе. Итакъ, въ твердыхъ Т. обнаруживаются свойства, вполнѣ одинаковыя со свойствами жидкостей. *«Твердыя Т. не образуютъ обособленной группы, они отличаются отъ жидкихъ только большимъ внутреннимъ треніемъ»*. Таково заключеніе, къ которому приходитъ Спрингъ. Нужно прибавить еще, что твердыя Т. испаряются. Спрингъ, а затѣмъ Робертсъ - Аустенъ и Рёссель доказали явленіе испаренія твердыхъ металлахъ. Хотя и есть много общаго въ свойствахъ твердаго и жидкаго состояній, и точно также есть много общаго въ свойствахъ жидкаго и газообразнаго состояній, тѣмъ не менѣе явный переходъ изъ одного состоянія въ другое совершается при опредѣленной, при данныхъ условіяхъ, температурѣ и сопровождается опредѣленнымъ тепловымъ эфектомъ. Для всѣхъ тѣлъ, которыя при плавленіи увеличиваются въ своемъ объемѣ, температура плавленія повышается вмѣстѣ съ увеличеніемъ давленія. Она понижается для тѣхъ, которыя, какъ ледъ, сжимаются при обращеніи въ жидкость. Температура кипѣнія повышается съ увеличеніемъ давленія у всѣхъ Т. Если мы обозначимъ черезъ t — температуру перехода даннаго Т. изъ одного (перваго) состоянія въ другое (второе), чрезъ s_1 — удѣльный объемъ Т. въ первомъ состояніи, чрезъ s_2—его удѣльный объемъ во второмъ состояніи, чрезъ r— скрытую теплоту перехода, чрезъ p—давленіе, претерпѣваемое Т., и черезъ A—величину, обратную величинѣ механическаго эквивалента тепла, мы имѣемъ:

$$dt = \frac{A(273 + t)(s_2 - s_1)}{r} dp.$$

Не только плавленіе и кипѣніе тѣлъ сопровождается «поглощеніемъ» тепла, поглощеніе тепла сопровождаетъ и раствореніе твердыхъ Т. въ жидкостяхъ. Здѣсь также происходитъ измѣненіе въ физическомъ состояніи Т., бывшаго раньше твердымъ. Термодинамика даетъ

возможность подсчитать тотъ тепловой эффектъ, который наблюдается при растворенiи.

Какъ уже упомянуто выше, различiе трехъ физическихъ состоянiй обусловливается, согласно общепринятому атомическому ученiю, исключительно характеромъ движенiя молекулъ Т. А потому всякое твердое Т., молекулы котораго обладаютъ прочностью, т. е. не распадаются на составляюшiе ихъ атомы при повышенiи температуры, иначе при увеличенiи скорости движенiя какъ самихъ молекулъ, такъ и атомовъ внутри послѣднихъ, должно при соотвѣтствующемъ нагрѣванiи превращаться въ жидкость, а затѣмъ при еще большемъ нагрѣванiи и въ газъ. Впрочемъ, въ виду того, что жидкое состоянiе представляетъ собою по всѣмъ своимъ свойствамъ лишь промежуточное состоянiе между твердымъ и газообразнымъ, возможенъ переходъ твердаго Т. при достаточномъ его нагрѣванiи непосредственно въ газъ. Такой случай представляетъ уголь. Уголь при температурѣ вольтовой дуги лишь только размягчается и затѣмъ обращается въ пары. Пониженiе температуры, т. е. уменьшенiе скорости движенiя молекулъ, должно вызывать совершенно обратное дѣйствiе. При пониженiи температуры газообразное Т. должно превращаться въ жидкое, а затѣмъ при еще большемъ охлажденiи отвердѣвать. Въ настоящее время мы имѣемъ уже средства получать въ жидкомъ состоянiи всѣ извѣстныя намъ газообразныя Т. Въ 1823 г. Мих. Фарадей обратилъ въ жидкое состоянiе очень многiе газы и въ томъ числѣ хлоръ. Въ 1877 г. удалось двумъ физикамъ, Кальете въ Парижѣ и Пикте въ Женевѣ, обратить въ жидкость кислородъ и воздухъ, а въ 1898 г. Дьюръ получилъ, наконецъ, въ жидкомъ состоянiи водородъ и гелiй, два Т., представляющiя собою наиболѣе прочные газы. Всѣ эти Т., за исключенiемъ гелiя, были переведены и въ твердое состоянiе. Въ табл. III приведены темп. плавленiя, критическiя темпер. и давленiя, а также температуры кипѣнiя для нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ Т. Въ этой таблицѣ указаны и плотности этихъ Т.

Таблица III.

Названiе вещества:	Темп. плав. въ град. Ц.	Критическ. темпер въ градус. Ц.	Критич. давленiе, атмосферы.	Темп. кипѣнiя при атмосф. давл.	Плотность къ водѣ: Газовое при 0° и 760 мм.	Жидкое.	Твердое.
Гелiй	—	—	—	— 257 (?)	—	—	—
Водородъ	— 257	— 241 (?)	—	— 252	0,0000899	0,07	0,086
Азотъ	— 214	— 146	35	— 194,5	0,001251	0,885	—
Окись углерода	— 207	— 141	36	— 190	0,001251	—	—
Воздухъ	—	— 140	39	— 191,4	0,001293	—	—
Аргонъ	— 189,6	— 121	50,6	— 187	—	1,5	—
Кислородъ	—	— 118.8	50	— 183	0,001429	1,124	—
Озонъ	—	—	—	—119—125	—	—	—
Окись азота	— 167	— 93,5	71,2	— 153,6	0,001344	—	—
Закись азота	— 115	— 35,4	75	— 87,9	0,001974	—	—
Фторъ	—	— 120 (?)	40 (?)	— 187	—	1,14	—
Метанъ	—	— 95,5	50	— 164	0,0007202	0,415	—
Этиленъ	— 169	+ 10,1	51	— 102,5	0,001252	0,571	—
Хлоръ	— 102	+ 141	83,9	— 36,6	0,003180	1,3	—
Хлористоводор. кисл.	— 116	+ 51,25	86	— 35	0,001613	0,908	—
Сѣрнистый водородъ	— 85	+ 100,2	92	— 61,8	0,001542	—	—
Сѣрнистый углеродъ	— 110	+ 271,8	74,5	+ 46	0,003420	—	—
Амміакъ	— 75	+ 130	115	— 33,7	0,000762	—	—
Угольная кислота	—	+ 31	75	— 78	0,001977	0,83	—
Сѣрнистая кислота	—	+ 155,4	78.9	— 8	0,002869	1,43	—
Вода	0	+ 358,1	—	+ 100	0,000806	1	0,9167
Алкоголь	— 130	+ 243,6	62,7	+ 78	—	0,806	—
Эѳиръ	— 117,4	+ 195,5	40	+ 35	—	0,736	—
Хлороформъ	— 71	+ 260	54	+ 91	—	1,526	—
Ртуть	— 38,85	—	—	+ 358,8	—	13,596	—
Олово	+ 232	—	—	ок. 1500°	—	7,025	7,3
Свинецъ	+ 328	—	—	—	—	10,37	11,35
Цинкъ	+ 418	—	—	ок. 950°	—	6,48	7,1
Серебро	+ 968	—	—	—	—	9,51	10,15
Золото	+ 1072	—	—	—	—	—	19,3
Мѣдь	+ 1082	—	—	—	—	8,21	8,9
Желѣзо	+ 1600	—	—	—	—	6,88	7,9
Платина	+ 1775	—	—	—	—	—	21,5
Иридiй	+ 1950	—	—	—	—	—	22,4
Уголь	—	—	—	ок. 3500°	—	—	—

И. Боргманъ.

Тѣлесныя наказанія—карательныя мѣры, направленныя непосредственно на причиненiе физическаго страданiя. Онѣ обыкновенно раздѣляются на 1) *членовредительныя* (изувѣчивающiя), состоящiя въ лишенiи человѣка какой-либо части тѣла или въ поврежденiи ея (ослѣпленiе, вырѣзанiе языка, отсѣченiе руки, ноги или пальцевъ, отрѣзанiе

ушей, носа или губъ, кастрація); 2) *болѣзненныя*, которыми причиняется физическое страданіе путемъ нанесенія побоевъ различными орудіями (кнутъ, плети, батоги [палки], шпицрутены, розги, кошки, линьки) и 3) *осрамительныя* (позорящія), въ которыхъ причиненіе физической боли отступаетъ на второй планъ, а наибольшее значеніе имѣетъ опозореніе наказываемаго (напр. выставленіе у позорнаго столба, клейменіе, наложеніе оковъ, бритье головы). Позорящее значеніе имѣютъ и болѣзненныя Т. наказанія во всякомъ человѣческомъ обществѣ, достигшемъ извѣстнаго культурнаго развитія, такъ что Т. наказанія, сохранившіяся до настоящаго времени, всѣ могутъ быть названы осрамительными, позорящими.

Исторія Т. наказаній въ западно-европейскихъ законодательствахъ. Примѣненіе Т. наказаній, ихъ жестокость и распрсстраненность зависятъ отъ степени цивилизаціи народа и отъ положенія личности въ государствѣ. Они связаны не только съ карательной системой, но и съ государственнымъ и общественнымъ строемъ: примѣненіе ихъ къ какому-либо классу лицъ является какъ-бы признакомъ его гражданской неполноправности. Т. наказанія сводятся къ minimum'у и исчезаютъ по мѣрѣ роста культуры и признанія правъ личности гражданина. Въ *Аѳинахъ* Т. наказанія примѣнялись лишь къ несвободнымъ. Въ *римскомъ правѣ* они существовали при царяхъ и въ первыя столѣтія республики; во II в. до Р. Хр. было запрещено наказывать тѣлесно римскаго гражданина; Т. наказанія могли примѣняться лишь къ рабамъ и покореннымъ народностямъ. Въ эпоху имперіи, съ исчезновеніемъ политической свободы, Т. наказанія снова появились въ законѣ; отъ нихъ, однако, были изъяты высшіе классы (honestiores). Остальные (humiliores) могли быть наказуемы палками; наказаніе плетьми и наложеніе оковъ назначалось лишь для несвободныхъ. Примѣнялись и членовредительныя наказанія. Особенное распространеніе Т. наказанія получили въ византійскихъ законахъ. У *германскихъ народовъ* Т. наказанія появились въ періодъ исчезновенія кровной мести и первоначально примѣнялись къ свободнымъ лишь въ случаѣ отсутствія у нихъ средствъ, необходимыхъ для уплаты выкупа. Въ варварскихъ законахъ нерѣдко ставилась альтернатива—выкупъ, или потеря члена, или другое Т. наказаніе. Членовредительныя Т. наказанія стали входить постепенно въ число карательныхъ мѣръ вслѣдствіе примѣненія идеи таліона, особенно при тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Къ несвободнымъ Т. наказанія примѣнялись какъ членовредительныя, такъ и болѣзненныя, при чемъ послѣднія въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначались безъ опредѣленія числа ударовъ: просто говорилось «да будетъ битъ». Число ударовъ плетьми по законамъ доходило до 300 (бургундскіе законы). Съ укрѣпленіемъ феодальной системы и съ утратой низшими классами ихъ политической силы, съ укрѣпленіемъ территоріальной власти, Т. наказанія стали нормальными и для свободныхъ, утратившихъ право выкупа. По уголовному уложенію Карла V (1532) назначеніе выкупа взамѣнъ тѣлесныхъ наказаній разсматривалось, какъ императорская прерогатива, какъ видъ помилованія. Исключеніе дѣлалось только для высшихъ сословій — дворянства и духовенства, примѣненіе къ которымъ Т. наказаній по судебному приговору считалось несовмѣстимымъ съ ихъ честью. То же мы видимъ и въ законодательствахъ другихъ европейскихъ народовъ. Частое примѣненіе Т. наказаній всѣхъ видовъ продолжалось до XVIII в. Ограниченіе и смягченіе коснулось прежде всего *членовредительныхъ* наказаній, къ которымъ, подъ вліяніемъ развитія просвѣщенія и смягченія нравовъ, начали относиться отрицательно уже въ XVII стол., они стали выходить изъ употребленія даже безъ законодательной отмѣны, въ силу того, что суды избѣгали назначать ихъ и въ приговорахъ постоянно замѣняли ихъ другими наказаніями. Нѣкоторые юристы того времени говорили о членовредительныхъ наказаніяхъ какъ о чрезмѣрно жестокихъ, налагающихъ на человѣка вѣчное клеймо и въ то же время невыгодныхъ для общества, такъ какъ изуродованные преступники были не въ состояніи зарабатывать средства къ существованію и должны были, въ большинствѣ случаевъ, жить милостыней. Постепенное сокращеніе области примѣненія членовредительныхъ наказаній и ихъ исчезновеніе первоначально не ослабило значенія Т. наказаній вообще: оно только увеличило область *болѣзненныхъ Т. наказаній*, которыми широко пользовались европейскія государства въ XVII и XVIII в. и отчасти въ началѣ XIX в. Примѣненіе ихъ не противорѣчило тогдашнему полицейскому государственному строю, основанному на строгомъ раздѣленіи сословій и на полномъ подчиненіи государству интересовъ всѣхъ, особенно низшихъ классовъ населенія. При такихъ условіяхъ болѣзненныя Т. наказанія находили защитниковъ и въ юридической литературѣ того времени. Напр. французскій адвокатъ Сервэнъ (1778) находилъ, что плеть можетъ быть «отеческимъ поученіемъ, предназначеннымъ сдерживать страсти или пылъ чувственныхъ желаній, которыя можно смирить только болью; цѣль ея примѣненія — исправленіе виновнаго». Такъ смотрѣли на Т. наказанія и законодатели, видѣвшіе въ нихъ универсальное средство противъ всякихъ легкомысленныхъ и злоумышленныхъ проступковъ гражданъ. Въ прусскомъ ландрехтѣ (1794), напр., болѣзненныя Т. наказанія употреблялись и какъ дополнительныя наказанія, и какъ самостоятельныя. Серьезный ударъ господству Т. наказаній былъ нанесенъ французской революціей, провозгласившей права человѣка и признавшей Т. наказанія несовмѣстимыми съ этими правами. Послѣ революціи до 1832 г. во Франціи оставались обломки прежней системы въ видѣ клейменія, отсѣченія руки передъ казнью отцеубійцы, наложенія оковъ, Т. наказаній для каторжниковъ. Принципіально вопросъ о Т. наказаніяхъ былъ разрѣшенъ окончательно, и въ настоящее время они совершенно исчезли изъ французскаго законодательства. Посте-

ленно и въ другихъ европейскихъ законодательствахъ область примѣненія Т. наказаній начала довольно быстро суживаться, въ зависимости отъ паденія полицейскаго, сословнаго строя и признанія равныхъ правъ за всѣми сословіями. Въ Пруссіи въ 1812 г. королевскимъ повелѣніемъ Т. наказанія были ограничены «самыми низшими классами» (für Verbrecher d. untersten Volksklasse); въ 1833 г. запрещено наказывать тѣлесно женщинъ и судьямъ рекомендовано примѣнять Т. наказанія, главнымъ образомъ, къ несовершеннолѣтнимъ или мало развитымъ умственно, для которыхъ это наказаніе не было, по мнѣнію законодателя, позорящимъ. Во всѣхъ проектахъ законовъ съ 1827 по 1839 г. Т. наказанія предполагалось сохранить, но съ тѣми же ограниченіями. Измѣнившееся политическое положеніе повлекло за собой отмѣну Т. наказаній, которыя, какъ гласило королевское повелѣніе 6 мая 1848 г., уничтожались вслѣдствіе того, «что по новымъ законамъ всѣмъ подданнымъ предоставлены одинаковыя политическія права». Въ томъ же году Т. наказанія были отмѣнены по тѣмъ же причинамъ во многихъ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Кое-гдѣ они были снова введены, но могли продержаться только нѣсколько лѣтъ (1855—1861 гг. въ Саксоніи). Въ моментъ введенія общеимперскаго уголовнаго уложенія, не знающаго Т. наказаній, они сохранялись лишь въ Мекленбургъ-Шверинѣ. Въ Австріи Т. наказанія были окончательно отмѣнены въ 1867 г.

Исторія Т. наказаній въ Россіи. До татарскаго ига Т. наказанія въ русскомъ правѣ были мало извѣстны и употреблялись лишь для несвободныхъ: вѣчевой строй былъ несовмѣстимъ съ Т. наказаніями. Лишь съ конца XIII в., когда русскіе превратились въ ханскихъ холоповъ, Т. наказанія стали примѣняться ко всѣмъ классамъ населенія. Вліяніе татаръ въ этомъ отношеніи было двойственное: съ одной стороны они давали непосредственный примѣръ широкаго пользованія Т. наказаніями, съ другой — поддерживали ихъ косвенно, содѣйствуя уничтоженію прежнихъ порядковъ. Быстрое исчезновеніе политическихъ правъ свободныхъ классовъ населенія привело къ тому, что все населеніе стало какъ-бы крѣпостнымъ государства; каждое сословіе тянуло свое тягло, права личности охранялись очень мало. На такой почвѣ, при грубости нравовъ и общемъ невѣжествѣ, вполнѣ понятенъ необычайный расцвѣтъ Т. наказаній. Въ половинѣ XVII стол. они были уже настолько распространены на практикѣ, что уложенію царя Алексѣя Михайловича оставалось только санкціонировать ее, пользуясь готовымъ богатымъ матеріаломъ; но уложеніе, назначавшее, между прочимъ, наказаніе кнутомъ въ 140 случаяхъ, не исчерпывало практики—послѣдняя шла дальше. Царствованіе Петра I еще болѣе увеличило значеніе Т. наказаній; появились новые ихъ виды, заимствованные съ Запада. Устрашеніе въ формѣ битья стало еще интенсивнѣе, чѣмъ прежде. Въ Россіи употреблялись всѣ виды Т. наказаній. Главнѣйшими членовредительными наказаніями были: вырѣзаніе языка за «непристойныя» или «невѣжливыя слова» по отношенію къ государю, «за противность и ругательство церкви» (еще въ 1743 г. былъ урѣзанъ языкъ у Лопухиной и Бестужевой за «злодѣйскій умыселъ противъ Ея Величества»); отсѣченіе руки, назначавшееся за покушеніе на убійство господина, подлоги, кражи; отсѣченіе пальцевъ у воровъ, разбойниковъ и клятвопреступниковъ, неопасныхъ участниковъ бунтовъ и, наконецъ, отсѣченіе ушей, служившее, главнымъ образомъ, для опознанія преступниковъ; съ начала XVIII в. оно было замѣнено вырѣзаніемъ ноздрей. Послѣднее наказаніе, мало употребительное въ XVII в., пріобрѣло большое значеніе съ Петровскаго царствованія на ряду съ клейменіемъ, съ которымъ оно соединялось при наказаніи за самыя тяжкія преступленія. Оно примѣнялось до 1817 г. съ тѣмъ же характеромъ предупредительно-полицейской мѣры, но было въ тоже время и весьма суровымъ наказаніемъ: указъ 1724 г. предписывалъ «ноздри вынуть до кости». Клейменіе сохранилось до отмѣны Т. наказаній. По характеру и объему примѣненія членовредительныхъ наказаній русское право не отличалось отъ другихъ европейскихъ законодательствъ, но въ области болѣзненныхъ Т. наказаній Россія занимаетъ совершенно особое мѣсто, главнымъ образомъ, изъ-за кнута, наказаніе которымъ вызывало ужасъ и удивленіе иностранцевъ и надолго стало символомъ русской юстиціи. Слѣдующее по тяжести за кнутомъ (см.) наказаніе въ XVII в. было наказаніе батогами (палками), которое, какъ и наказаніе кнутомъ, раздѣлялось на нещадное и простое и назначалось за сравнительно неважные проступки. Съ царствованія Елизаветы Петровны палки остались въ качествѣ спеціально военнаго наказанія, которымъ широко пользовались еще въ царствованіе Николая I. Слѣдующей по тяжести за кнутомъ карой стали считаться плети (см.). Уже съ начала XVII в. плети начали примѣняться вмѣсто кнута во всѣхъ случаяхъ, когда первое наказаніе считалось нецѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія интересовъ государства. Съ отмѣной кнута плети стали самымъ тяжкимъ болѣзненнымъ Т. наказаніемъ, которое выполнялось съ тою же торжественностью, какъ и наказаніе кнутомъ. По Уложенію 1845 г., высшій предѣлъ наказанія плетьми былъ установленъ въ 100 ударовъ. Легчайшій видъ Т. наказаній—розги—совершенно игнорировался въ XVII в.: это была дѣтская мѣра, не имѣвшая значенія для взрослыхъ. Поэтому розги до XVIII стол. не упоминаются въ законахъ. Въ XVIII стол. онѣ употребляются въ качествѣ наказанія по судебнымъ приговорамъ, главнымъ образомъ по мѣстнымъ узаконеніямъ и обычаямъ. Такъ, наказаніе розгами (подъ вліяніемъ литовскаго статута) упоминается въ сборникѣ малороссійскихъ законовъ, относящемся къ царствованію Елисаветы Петровны; оно примѣнялось и въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ назначалось тяжкимъ преступникамъ до 120 ударовъ парой прутьевъ; это наказаніе съ 1784 г. въ видахъ облегченія производилось въ три пріема (черезъ недѣлю). По общимъ законамъ, розги на-

значались за преступленія несовершеннолѣтнихъ и разсматривались какъ крупное смягченіе наказанія, которое, какъ выражался Воинскій Уставъ 1716 г., въ такихъ случаяхъ «умаляется или весьма оставляется». Наказаніе розгами было подтверждено и закономъ о малолѣтнихъ 1742—1744 г. Въ XIX стол., въ виду ограниченія, а потомъ и отмѣны наказанія кнутомъ, розги стали назначаться и для взрослыхъ. О нихъ говорится въ рекрутскомъ уставѣ 1831 г. Сводъ Зак. смотритъ на розги, какъ на исправительное полицейское наказаніе, назначаемое за маловажные проступки. Сельско-судебный уставъ 1845 г. опредѣляетъ размѣръ наказанія отъ 10 до 60 ударовъ. По судебнымъ приговорамъ они назначались иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ ударовъ (500—для участниковъ бунта военныхъ поселянъ). Уложеніе 1845 г. поставило розги на второе мѣсто вслѣдъ за плетьми, въ размѣрѣ 50—100 ударовъ. Розги назначались Уложеніемъ или въ соединеніи съ другими наказаніями (при отдачѣ въ арестантскія роты, рабочій домъ или въ военную службу), или самостоятельно за различныя маловажныя правонарушенія, а также взамѣнъ заключенія въ смирительномъ и рабочемъ домѣ и тюрьмѣ. Число ударовъ и въ такихъ случаяхъ не должно было превышать 100. Эта замѣна была удержана при пересмотрѣ Уложенія въ 1866 г. на случай «явной невозможности» помѣстить приговореннаго въ тюрьму, и уничтожена законами 1884 и 1885 гг., отмѣнившими заключеніе въ рабочіе и смирительные дома. Несравненно болѣе широкую область примѣненія, чѣмъ по судебнымъ приговорамъ, розги имѣли въ качествѣ дисциплинарной и чрезвычайной карательной мѣры; онѣ употреблялись въ тюрьмахъ разнаго типа, а также для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ. При существованіи крѣпостного права онѣ были обычнымъ наказаніемъ, налагаемымъ помѣщиками на крѣпостныхъ; розги употреблялись и при всевозможныхъ усмиреніяхъ волненій, наконецъ, составляли обычное педагогическое средство воздѣйствія на воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ противоположность законамъ XVIII стол., относящимся ко времени Екатерины II и запрещавшимъ Т. наказаніе въ школахъ, оно вводится въ началѣ XIX стол. Въ уставѣ гимназій дерптскаго университета (1820) прямо говорилось: «позволяется отнынѣ въ гимназіяхъ тѣлесно наказывать». Особенно процвѣтали розги въ семинаріяхъ, гдѣ существовало до 8 способовъ сѣченія. Поворотъ къ взглядамъ XVIII стол. ясно сказался лишь въ 60 годахъ; въ проектѣ устава гимназій 1862 г. розги признаются самымъ дурнымъ средствомъ воспитанія и затѣмъ вовсе исчезаютъ изъ уставовъ учебныхъ заведеній. Перечисленными видами не исчерпывались Т. наказанія въ Россіи: со времени Петра I они обогатились шпицрутенами, предназначенными для солдатъ, но иногда распространявшимися и на лицъ, не принадлежавшихъ къ арміи. Т. наказанія распространялись сперва на всѣ классы населенія: на торгу били бояръ и духовныхъ лицъ; въ XVII стол. кнутъ грозилъ, напр., воеводѣ за выпускъ изъ тюремъ и закрѣпощеніе арестантовъ; примѣры наказанія кнутомъ знатныхъ лицъ встрѣчаются еще въ первой половинѣ XVIII в. Такой порядокъ сохранялся, пока въ Т. наказаніяхъ видѣли только боль, а не позоръ. Какъ только въ русскомъ обществѣ начали измѣняться условія жизни, стало замѣтнымъ и стремленіе уйти отъ кнута или плети, проявившееся сперва въ высшихъ классахъ. Съ этого времени (эпоха Петра I) началась медленная, но упорная и неустанная борьба съ Т. наказаніями. Исчезновеніе Т. наказаній шло въ зависимости отъ развитія культуры и просвѣщенія. Уже въ царствованіе Екатерины II, кн. Щербатовъ, выражая мнѣніе тогдашняго дворянства, указывалъ, сравнивая свое время съ эпохой Петра I, бивавшаго своихъ приближенныхъ, что «не можетъ сіе въ нашихъ обычаяхъ... не странно казаться, и многіе изъ насъ восхотятъ скорѣе смертную казнь... нежели жить послѣ палокъ или плетей». Новые взгляды побудили правительство прежде всего къ измѣненіямъ въ военной службѣ, считавшейся наиболѣе почетною: въ XVIII в. наказанные кнутомъ, а въ XIX в.—вообще наказанные публично не могли быть солдатами; солдаты, наказанные тѣлесно, не могли быть производимы въ офицеры. Признаніе Т. наказаній позорящими повлекло за собой освобожденіе онъ нихъ болѣе вліятельныхъ классовъ. При Екатеринѣ II отъ Т. наказаній были освобождены дворянство, именитые граждане и купцы 1 и 2 гильдій, при Александрѣ I (послѣ реакціи при Павлѣ I)—духовенство. Затѣмъ привилегіи стали распространяться послѣдовательно на всѣ группы лицъ, въ большей или меньшей степени примыкавшихъ къ высшимъ классамъ; весьма много такихъ изъятій приходится на царствованіе Николая I. Отношеніе не только высшихъ, но и другихъ классовъ русскаго общества къ Т. наказаніямъ видно изъ того, что въ 1796 г. синодъ, прося освободить духовныхъ лицъ отъ Т. наказаній, указывалъ на то, что «чинимое имъ наказаніе въ виду тѣхъ самыхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя тайны, располагаетъ народныя массы къ презрѣнію священнаго сана». Въ разсужденіяхъ государственнаго совѣта (1847 г.) по поводу освобожденія отъ наказанія лицъ непривилегированнаго состоянія по образовательному цензу, указывалось, что наказаніе къ нимъ не могло примѣняться «безъ тяжкаго для нихъ посрамленія» и что освобожденіе отъ Т. наказаній необходимо «для возвышенія въ нихъ самихъ чувства собственнаго достоинства». На ряду съ этимъ вымираніе Т. наказаній шло и посредствомъ ихъ смягченія: старыя формы жестокаго битья становились несоотвѣтствующими взглядамъ и чувствамъ общества, и вслѣдствіе этого переставали примѣняться. Уменьшалось постепенно и количество ударовъ, принимались большія мѣры предупрежденія опасности для здоровья наказуемыхъ. Въ 1833 г. состоялся указъ объ облегченіи наказанія преступникамъ, страдающимъ нѣкоторыми, перечисленными въ законѣ, болѣзнями; ихъ предписывалось ссылать безъ на-

казанія. Въ 1851 г. было подтверждено, чтобы при наказаніи присутствовалъ врачъ, и по его требованію наказаніе отлагалось до выздоровленія преступника. Въ 1855 г. слабосильные арестанты были освобождены отъ наказанія плетьми, и оно безусловно отмѣнялось при признаніи болѣзни неизлѣчимой. Въ 1848 г. приказано было отлагать исполненіе наказанія при сильныхъ морозахъ (свыше 10°) и особенно при вьюгѣ и сильныхъ вѣтрахъ.

Т. наказанія въ современныхъ законодательствахъ. Въ *Германіи* общеимперское Угол. Уложеніе отмѣнило совершенно Т. наказанія по судебнымъ приговорамъ; на усмотрѣніе союзныхъ правительствъ оставлено примѣненіе Т. наказаній въ качествѣ *дисциплинарныхъ* для арестантовъ. Въ баварскихъ тюрьмахъ Т. наказанія запрещены, въ прусскихъ и саксонскихъ исправительныхъ домахъ (Zuchthaus) они допущены; орудіями наказанія служатъ: плети, палка, розги. Высшее число ударовъ 60. Примѣняется оно къ лицамъ обоего пола. Кромѣ того Т. наказанія императорскимъ указомъ 1896 г. разрѣшено примѣнять къ туземцамъ въ германскихъ владѣніяхъ въ Африкѣ. Въ *Даніи*, *Швеціи*, *Норвегіи* и *Греціи* Т. наказанія могутъ назначаться для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ *Англіи* Т. наказанія примѣняются къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ до 14—16 лѣтъ и состоятъ въ сѣченіи розгами (число ударовъ не превышаетъ обыкновенно 12). Сверхъ того по закону 1863 г. за покушеніе на убійство съ цѣлью грабежа (билль о гарротерахъ) виновному, не достигшему 16 лѣтъ, можетъ быть назначено 25 ударовъ плетьми, взрослому — 50 ударовъ. Женщины Т. наказанію не подвергаются.

Т. наказанія *въ Россіи*, назначаемыя по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, какъ наказанія самостоятельное, дополнительное и, наконецъ, замѣняющее лишеніе свободы, сохранялись въ значительномъ объемѣ до 17 апрѣля 1863 г. Отмѣна ихъ была вызвана ближайшимъ образомъ уничтоженіемъ крѣпостного права и общими преобразованіями 60-хъ годовъ, съ которыми прежняя карательная система оказывалась въ полномъ противорѣчіи. Вопросъ о Т. наказаніяхъ былъ поставленъ на очередь представленіями спб. и новороссійскаго ген.-губернаторовъ, высказавшихъ, въ 1859 г., мнѣніе о желательности уничтоженія Т. наказаній для всѣхъ вообще. Ускорено разрѣшеніе этого вопроса было запиской, поданной кн. Н. А. Орловымъ въ комитетъ, учрежденный при II отдѣленіи канцеляріи Его Величества для пересмотра военно-уголовныхъ законовъ. Въ запискѣ этой Т. наказанія опредѣлялись какъ «зло въ христіанскомъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ»; указывалось на ихъ безполезность, жестокость и несовмѣстимость со сколько-нибудь развитымъ чувствомъ чести. Комитетъ согласился съ запиской кн. Орлова и выработалъ предположенія объ отмѣнѣ Т. наказаній, которыя, послѣ обсужденія различными вѣдомствами, послужили основой для закона 17 апрѣля 1863 г. Въ настоящее время примѣняются слѣдующія Т. наказанія: 1) по приговорамъ волостныхъ судовъ, утвержденнымъ земскими начальниками, розги, не свыше 20 ударовъ по отношенію къ крестьянамъ, не имѣющимъ образовательнаго ценза, не занимающимъ должностей, не служившимъ въ военной службѣ, не страдающимъ предусмотрѣнными въ законѣ болѣзнями и не достигшимъ 60-лѣтняго возраста; 2) къ арестантамъ, содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ — до 100 ударовъ розгами maximum, съ разрѣшенія губернатора; 3) къ ссыльно-каторжнымъ и ссыльно-поселенцамъ за маловажные поступки; высшее число ударовъ для послѣднихъ—30, для первыхъ — 100; 4) плети назначаются ссыльно-каторжнымъ и ссыльно-поселенцамъ въ случаѣ совершенія новыхъ преступленій; назначенное имъ наказаніе усиливается назначеніемъ плетей до 100 ударовъ и прикованіемъ къ тачкѣ; 5) ст. 1261 Улож. о нак. предусмотрѣно наказаніе корабельныхъ служителей хлыстомъ до 5 ударовъ и ст. 1377— наказаніе малолѣтнихъ ремесленниковъ розгами 5—10 ударовъ. Женщины совершенно освобождены отъ Т. наказаній. Всякіе другіе встрѣчающіеся на практикѣ случаи Т. наказаній закономъ не предусмотрѣны и составляютъ его прямое нарушеніе.

Вопросъ о Т. наказаніяхъ въ теоріи. Огромное большинство теоретиковъ-криминалистовъ рѣшительно высказывается противъ Т. наказаній всѣхъ видовъ и во всѣхъ случаяхъ, по весьма различнымъ основаніямъ, которыя могутъ быть сведены къ нижеслѣдующимъ группамъ. 1) Самый важный доводъ противъ Т. наказаній—это ихъ несовмѣстимость со строемъ правового государства, которою и объясняется ихъ фактическое, постепенное исчезновеніе изъ законодательствъ. Т. наказаніе слишкомъ позоритъ человѣка, и передъ этимъ позоромъ значеніе физической боли почти исчезаетъ. Это опозореніе, униженіе человѣческаго достоинства отражается не только на наказанномъ, всю жизнь обреченномъ на ношеніе нравственнаго клейма, но и на исполнителяхъ, на обществѣ и государствѣ, допускающихъ примѣненіе наказаній, несоотвѣтствующихъ современному нравственному и правовому чувству. Конечно, наказывается не народъ, а преступники, лица, утратившіе чувство чести, но это не измѣняетъ дѣла: наказаніе назначается государствомъ и должно находиться въ соотвѣтствіи съ основными началами общежитія. 2) Т. наказанія, вмѣстѣ съ смертною казнью, долго были почти исключительнымъ орудіемъ юстиціи; устрашеніе было единственной задачей правосудія, тѣмъ не менѣе преступность побѣждена не была: современное законодательство получило отъ прошлыхъ временъ весьма печальное наслѣдство. Историческій многовѣковой опытъ доказалъ безсиліе жестокости. Сюда присоединяются еще другія соображенія: 1) Т. наказанія могутъ быть примѣняемы лишь къ нѣкоторымъ классамъ общества, для которыхъ они неизбѣжно являются признакомъ ихъ подчиненнаго положенія, воспоминаніемъ о несвободномъ состояніи; всѣ законодательства, примѣнявшія Т. наказанія, признавали это положеніе, такъ что оно можетъ считаться

безспорнымъ. 2) Т. наказанія неравномѣрны: ничтожное для одного человѣка число ударовъ можетъ оказаться крайне тяжелымъ для другого. Закоренѣлый, нѣсколько разъ наказанный преступникъ легче перенесетъ Т. наказаніе, чѣмъ тотъ, кто подвергается ему въ первый разъ. Правда, и лишеніе свободы дѣйствуетъ различно, но тамъ возможно бо́льшее приспособленіе къ личности, чѣмъ въ Т. наказаніяхъ, особенно принимая во вниманіе ихъ позорящій характеръ. 3) Примѣненіе Т. наказаній въ значительной степени зависитъ отъ исполнителя, контроль надъ которымъ невозможенъ, и этотъ недостатокъ до сихъ поръ остался неустранимымъ, не смотря на разсужденія о разныхъ «сѣкущихъ» машинахъ. 4) Т. наказаніе, дѣйствуя только путемъ физическаго страданія, становится безсильнымъ по отношенію къ лицамъ, привыкшимъ къ нему, и лишь озлобляетъ и унижаетъ другихъ, дорожащихъ своимъ достоинствомъ. 5) Тѣ же недостатки представляютъ Т. наказанія, примѣняемыя въ качествѣ дисциплинарной мѣры къ арестантамъ и несовершеннолѣтнимъ. Сторонники Т. наказаній не могутъ опровергнуть приведенныхъ выше соображеній. Ихъ указаніе, что народъ относится сочувственно къ Т. наказаніямъ, является субъективнымъ мнѣніемъ, вполнѣ расходящимся съ массой *фактическаго* матеріала. Замѣчаніе, что можетъ быть, благодаря Т. наказаніямъ, прежде преступность была меньше, уничтожается тѣмъ соображеніемъ, что отмѣна Т. наказаній нигдѣ не вызвала увеличенія преступности, да и преступность предшествовавшихъ столѣтій не можетъ быть установлена съ достаточной точностью. Въ пользу Т. наказаній остаются, такимъ образомъ, немногочисленные доводы: 1) преступникъ не отнимается отъ семьи, не теряетъ заработка. 2) Наказаніе стоитъ дешево. 3) Т. наказаніе вполнѣ можетъ быть сопоставлено съ наказаніемъ, налагаемымъ отцомъ на ребенка. 4) Оно дѣйствуетъ быстро и сильно. 5) Оно устраняетъ смѣшеніе преступниковъ въ тюрьмѣ. 6) Тюремное заключеніе не всегда дѣйствительно. Не трудно доказать, что эти доводы не отличаются убѣдительностью и силой. Недостатки тюремнаго заключенія — не доводъ въ пользу Т. наказаній; слабыя стороны одного наказанія не могутъ служить основаніемъ для пользованія другимъ, сомнительнымъ или худшимъ. Устраненіе смѣшенія преступниковъ-новичковъ съ рецидивистами можетъ быть достигнуто и другими путями. Сильное и быстрое воздѣйствіе Т. наказанія и взглядъ на него, какъ на отеческое, представляются повтореніемъ давно уже опровергнутыхъ утвержденій. Дешевизна наказанія является желательной, но только если она можетъ быть достигнута безъ ущерба для достоинства и значенія правосудія; иначе дешевое наказаніе оказывается очень дорогимъ. Выгоды отъ оставленія виновнаго въ семьѣ и сохраненія за нимъ заработка, въ виду того, что дѣло идетъ о замѣнѣ краткосрочнаго заключенія (которое во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ можетъ быть замѣняемо условнымъ осужденіемъ), не имѣютъ значенія. Трудно, вслѣдствіе этого, видѣть въ движеніи въ защиту Т. наказаній, замѣтномъ въ послѣдніе годы въ европейской литературѣ, результаты дѣйствительныхъ достоинствъ этого наказанія. Это движеніе объясняется усиленіемъ реакціонныхъ теченій, всегда приводящихъ съ собою культъ отжившихъ учрежденій и порядковъ, а также несомнѣннымъ фактомъ увеличенія преступности и недостатками дѣйствующей системы наказанія. Эти обстоятельства вызываютъ у нѣкоторыхъ авторовъ, недостаточно знакомыхъ съ причинами и условіями роста преступности и исторіей наказаній, предположеніе о возможности устранить зло усиленіемъ строгости, въ частности —возвращеніемъ къ Т. наказаніямъ.

Литература. Д. Н. Жбанковъ и Вл. И. Яковенко, «Т. наказанія въ Россіи въ настоящее время» (1899); Н. Д. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.» (1887); Ступинъ, «Т. наказанія» (Владикавказъ, 1887); А. Тимофеевъ, «Исторія Т. наказаній въ русскомъ правѣ» (1897); Mittelstädt, «Gegen Freiheitsstrafen» (1879); Rosenfeld, «Welche Strafmittel können an die Stelle d. kurzzeitigen Freiheitsstrafen gesetzt werden?» (1890); Schmölder, «Die Körperliche Züchtigung» (1891); Krausse, «Die Prügelstrafe» (1899); Wrede, «Die Körperstrafen bei allen Völkern» (1898).

А. Тимофеевъ.

Тѣлесныя наказанія въ войскахъ—создались и развивались при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ обще-гражданскомъ быту. Нынѣ они сохранились только въ арміяхъ наименѣе культурныхъ странъ и составляютъ пережитокъ, рѣзко противорѣчащій и положенію солдата въ войскѣ, и системѣ комплектованія, и обще-признаннымъ задачамъ и средствамъ военнаго воспитанія, и всему современному строю военной службы вообще. Въ прошломъ — и сравнительно еще не отдаленномъ — Т. наказаніе повсемѣстно являлось для нижнихъ чиновъ основой карательной системы. Въ обще-гражданскомъ быту оно никогда не достигало той степени развитія, какъ въ войскахъ — ни по многообразію формъ, ни по жестокости, ни по многочисленности случаевъ его примѣненія. Главной тому причиной служила неразборчивость элементовъ, пополнявшихъ ряды арміи, въ связи съ господствовавшимъ въ теченіе долгаго періода линейной тактики взглядомъ на солдата, какъ на автомата, который долженъ быть недоступенъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ боя, сила котораго—въ массивной стойкости, въ которомъ нужно и должно заглушить всѣ активныя личныя стремленія. Самое простое и вѣрное къ тому средство развить страхъ физической боли. Какъ орудіе воспитанія выдвинулась палка капрала, которой, по словамъ Фридриха II, солдатъ долженъ бояться больше, чѣмъ пули непріятеля. Но одной палки, въ рукахъ одного человѣка — мало; она достаточна лишь какъ возмездіе за проступки маловажные. Для случаевъ болѣе важныхъ создается своеобразная, спеціально военная форма — шпицрутены, т. е. тысячи палокъ, въ рукахъ тысячъ человѣкъ, которыми, по приговору суда, наносятся побои провинившемуся. Какъ наказаніе для солдатъ,

шпицрутены (Spiesholz) встрѣчаются уже въ Швабскомъ зерцалѣ, относящемся къ XIII ст. По единодушному признанію всѣхъ современныхъ военныхъ авторитетовъ, солдатъ-автоматъ есть именно то худшее, чего болѣе всего нужно бояться нынѣ въ бою. «Избѣгайте, говоритъ М. Драгомировъ, возбужденія тѣхъ настроеній, которыя противны назначенію воина. А что въ военномъ можетъ быть презрительнѣе страха, который парализуетъ и умъ, и волю? Солдатъ долженъ быть веденъ такъ, чтобы чувство страха возникало въ его душѣ возможно рѣже, ибо кто пріученъ бояться своего, тотъ уже тѣмъ самымъ въ извѣстной мѣрѣ пріученъ бояться и непріятеля». По свидѣтельству нашего государственнаго совѣта (журн. 30 сентября 1864 г.), «Т. наказанія не могутъ не быть признаны положительно вредными: они препятствуютъ смягченію нравовъ народа и не дозволяютъ развиться въ немъ чувству чести и нравственнаго долга». Поскольку чувство чести и сознаніе долга должны имѣть особое развитіе въ военнослужащихъ, постольку вдвойнѣ приложимы эти слова къ Т. наказаніямъ въ войскахъ. Во Франціи они уничтожены во время первой революціи; въ Бельгіи—въ 1830 г.; въ Пруссіи, Италіи и Швейцаріи—въ 1848 г.; въ Австріи—въ 1868 г.; въ Англіи—въ 1881 г. Въ русской арміи они еще сохраняются. Въ до-Петровскій періодъ не было особаго военно-уголовнаго законодательства въ Россіи, не было и особыхъ формъ Т. наказанія для военнослужащихъ. Наказаніе батогами составляло мѣру административной расправы и назначалось безъ суда. Шпицрутены или прогнаніе сквозь строй были занесены къ намъ въ концѣ XVII в. иностранцами, поступавшими на службу въ русскія войска, и сначала примѣнялись только къ иностранцамъ. Общее примѣненіе они получили впервые по «Краткому артикулу» 1706 г. Въ артикулахъ 1716 г. они упоминаются, какъ наказаніе, 41 разъ. Наибольшая мѣра была положена за вторую кражу —12 разъ черезъ полкъ. Кромѣ шпицрутеновъ, артикулами была создана цѣлая система «обыкновенныхъ» Т. наказаній: ношеніе ружей и сѣделъ, скованіе рукъ и ногъ въ желѣза, сажаніе на деревянную лошадь, хожденіе по деревяннымъ кольямъ. Эти наказанія, а также батоги налагались въ административномъ порядкѣ, «отъ своего офицера», какъ говорили артикулы. Морскимъ артикуломъ 1710 г. было установлено проволакиваніе подъ кораблемъ, уставомъ 1720 г. — спусканіе съ райны (за маловажные проступки) и наказаніе кошками. Шпицрутены для сухопутной арміи и для флота при береговой службѣ, кошки — для флота во время плаванія продержались въ нашемъ правѣ 150 лѣтъ и съ теченіемъ времени пріобрѣли характеръ универсальнаго наказанія для нижнихъ чиновъ: оно назначалось и какъ самостоятельное, и какъ придаточное, при присужденіи къ ссылкѣ въ каторгу и на поселеніе. Имъ замѣнялись въ войскахъ даже кнутъ и плети, такъ какъ прогнаніе сквозь строй совершалось передъ строемъ и строемъ-же и потому, по мнѣнію современниковъ, служило болѣе «примѣромъ для удержанія отъ преступленій». Лица гражданскаго вѣдомства также нерѣдко присуждались къ этому наказанію. Хотя въ общихъ уголовныхъ законахъ оно назначалось лишь за карантинныя преступленія, но вплоть до изданія судебныхъ уставовъ у насъ широко практиковалась военная подсудность лицъ гражданскаго вѣдомства, а военные суды того времени всегда обязаны были назначать наказанія всѣмъ подсудимымъ по военно-уголовному уставу. Нормальное число ударовъ по всѣмъ тремъ изданіямъ устава (1839, 1855 и 1859 гг.) равнялось 6000; когда преступленіе было соединено съ явной дерзостью противъ начальства, то могло быть назначаемо и болѣе. Такъ, впрочемъ, говорилось только въ законѣ: въ дѣйствительности начиная съ 1834 г. высшей мѣрой прогнанія сквозь строй было троекратное прогнаніе черезъ тысячу человѣкъ, т. е. 3000 ударовъ. Это ограниченіе было сдѣлано вслѣдствіе представленія имп. Николаю I предсѣдателя ген.-аудиторіата; оно было утверждено, но съ тѣмъ, чтобы, «не дѣлая Высочайшаго повелѣнія гласнымъ, приводить оное въ исполненіе однимъ только главнокомандующимъ, корпуснымъ командирамъ и другимъ отдѣльнымъ начальникамъ, коимъ предоставлена власть окончательно утверждать приговоры, дабы не ослабить дѣйствія существующаго закона». Тоже повторилось въ 1856 г.: высшая мѣра наказанія шпицрутенами была сокращена до 1000 ударовъ, но и это Высоч. повелѣніе оглашено не было. Такимъ образомъ, въ теченіе 30 лѣтъ, во имя послѣдовательнаго проведенія принципа устрашенія жестокостью каръ, военные суды обязаны были по закону опредѣлять такое наказаніе, которое по закону же не могло имѣть примѣненія. Присужденные къ прогнанію сквозь строй подвергались предварительному медицинскому освидѣтельствованію. Тѣ, въ отношеніи коихъ освидѣтельствованіемъ удостовѣрялось, что они не могутъ перенести наказанія безъ опасности для жизни, отсылались въ госпитали для излѣченія и наказаніе ихъ отлагалось до выздоровленія; если же, по истеченіи 6 мѣс., болѣзнь оказывалась неизлѣчимой, то дѣлалось представленіе по командѣ объ отмѣнѣ наказанія. Присутствовавшимъ при экзекуціи офицерамъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить, «чтобы арестанту было учинено неослабно заслуженное имъ по суду наказаніе». При экзекуціи находился врачъ, который, смотря по состоянію здоровья наказываемаго, могъ ее остановить. Осужденный отправлялся, въ такомъ случаѣ, въ госпиталь и продолженіе наказанія отлагалось до его выздоровленія (Св. воен. пост. 1859 г., ч. V, кн. 2, ст. 552 — 556). Наказаніе шпицрутенами и соотвѣтствовавшее ему наказаніе кошками (на военныхъ судахъ) отмѣнены указомъ 17 апрѣля 1863 года. Насколько до этого указа шпицрутены были универсальнымъ наказаніемъ для нижнихъ чиновъ по суду, настолько же универсальнымъ для нихъ дисциплинарнымъ взысканіемъ служили розги (во флотѣ, во время плаванія — линьки). Примѣненіе обѣихъ этихъ формъ Т. наказанія въ войскахъ имѣло еще

одну характерную особенность: изъятіе отъ Т. наказаній по правамъ состоянія не освобождало отъ нихъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ. Указъ 1863 г., уничтоживъ шпицрутены, сохранилъ розги: до 200 ударовъ, какъ наказаніе по суду, въ видѣ временной мѣры, впредь до устройства военныхъ тюремъ и военно-исправительныхъ ротъ, и до 50 ударовъ—какъ взысканіе дисциплинарное. Хотя въ указѣ 1863 г. и было выражено, что на военное и морское министерства по принадлежности возлагается принятіе всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе предположеній о военныхъ тюрьмахъ и военно-исправительныхъ учрежденіяхъ, но съ тѣхъ поръ протекло почти 40 лѣтъ, а розги все еще продолжаютъ у насъ существовать и какъ дисциплинарное взысканіе, и какъ наказаніе по суду. Основное начало назначенія Т. наказаній по дѣйствующему закону заключается въ томъ, что никто не можетъ быть ему подвергнутъ, если не былъ раньше переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ (см. XXVI, 188)—въ мирное время не иначе, какъ по суду; а отъ перевода въ этотъ разрядъ изъятые отъ Т. наказанія по правамъ состоянія и по особымъ постановленіямъ (прилож. I къ ст. 30 улож. о нак.) безусловно освобождаются. Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ могутъ быть подвергаемы наказанію розгами: отъ 50 до 200 ударовъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, если, по неустройству тюремъ или по неимѣнію въ нихъ мѣста, наказаніе это не можетъ быть приведено въ исполненіе, и до 50 ударовъ — въ дисциплинарномъ порядкѣ. Ротные командиры имѣютъ право назначать до 15 ударовъ, батальонные—до 25, полковые — до полной мѣры. На военныхъ корабляхъ, на тѣхъ же основаніяхъ, вмѣсто розогъ, можетъ быть назначаемо наказаніе линьками. Въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства иныхъ Т. наказаній, кромѣ розогъ, не установлено; заключенные-же въ исправительныхъ тюрьмахъ морского вѣдомства могутъ быть подвергаемы содержанію въ цѣпяхъ на срокъ до 7 дней. Наказаніе розгами производится всегда передъ фронтомъ (прик. по воен. вѣд. 1869 г., № 248). Подвергшіеся Т. наказанію нижніе чины ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть удостоиваемы производства въ офицеры и въ классные чины. *К.-К.*

Тѣлесныя поврежденія (юрид.) — понятіе, охватывающее обширный кругъ разнообразныхъ и по тяжести, и по составу преступныхъ дѣяній. Общій всѣмъ имъ признакъ — нарушеніе Т. неприкосновенности. Не всякое прикосновеніе къ тѣлу другого или къ его одеждѣ можетъ быть почитаемо преступнымъ. Оно получаетъ характеръ преступнаго и уголовно-наказуемаго дѣянія лишь тогда, когда въ немъ выражалось или имъ сопровождалось посягательство на какое-либо иное охраняемое закономъ благо: на честь, на свободу, на здоровье. Нарушеніе Т. неприкосновенности, какъ форма посягательства на честь или на свободу, относится къ группѣ преступленій противъ чести (обида, насиліе) или противъ свободы (принужденіе). Группу Т. поврежденій образуютъ случаи нарушенія Т. неприкосновенности, повлекшія за собою вредъ для здоровья, въ смыслѣ болѣзненнаго его разстройства, Т. боли или Т. страданія. Римскому праву самостоятельное понятіе Т. поврежденій не было извѣстно. Старое германское право выдѣляло въ особую категорію кровавыя раны, побои, повлекшіе вредъ для здоровья, и увѣчье. Изъ современныхъ положительныхъ законодательствъ наиболѣе широкая постановка вопроса усвоена французскимъ. Законъ 13 мая 1863 г. уравнялъ съ пораненіемъ всякое другое насильственное дѣйствіе (toute autre violence ou voie de fait), подъ которымъ разумѣется и ударъ по лицу, и разорваніе одежды, и схватываніе, и т. п. Германское право, напротивъ, не смѣшиваетъ съ Т. поврежденіями такъ назыв. реальныхъ обидъ (схватываніе за руки, насильственный поцѣлуй) и требуетъ наличности вреда для здоровья. т. е. длящагося страданія, или нарушенія нормальныхъ функцій организма, или Т. страданія вообще, въ смыслѣ боли или хотя-бы только физически непріятнаго ощущенія (Missbehagen). Этой же системы держатся венгерское уложеніе и голландское. Древнее русское право облагало Т. поврежденія, наравнѣ съ обидами, безчестьемъ; личныя наказанія присоединялись только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при нанесеніи ранъ въ церкви). Сводъ законовъ уголовныхъ опредѣлилъ различіе между обидами и тѣлесными поврежденіями; подъ вторыми онъ разумѣлъ увѣчья (лишеніе или приведеніе въ бездѣйствіе какого-либо органа) и раны (язвы, снаружи тѣла нанесенныя), а къ первымъ относилъ, между прочимъ, «когда кто кого ударитъ рукою, или ногою, или орудіемъ, или за волосы драть станетъ», но не причинитъ ни увѣчья, ни ранъ. На той же почвѣ осталось и уложеніе о наказаніяхъ, расширившее понятіе Т. поврежденій отнесеніемъ къ нему случаевъ поврежденія здоровья внутренними средствами и причиненія психической болѣзни. Такимъ образомъ, какъ говоритъ В. Снегиревъ, подъ Т. поврежденіемъ, по дѣйствующему русскому праву, должно быть понимаемо «всякое постороннее внѣшнее насиліе, влекущее за собой разстройство въ организмѣ, т. е. разстройство даннаго физіологическаго состоянія, а иногда и самую смерть, какимъ-бы путемъ и средствомъ оно причинено не было». Признакомъ «разстройство въ организмѣ» Т. поврежденіе отличается отъ простого насилія, предусматриваемаго 142 ст. мирового устава, отъ обиды дѣйствіемъ и отъ тяжкихъ побоевъ (ст. 1533 улож.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, разстройство здоровья закономъ предполагается, напр., при нанесеніи легкихъ ранъ, которыя всегда разсматриваются, какъ Т. поврежденіе, хотя-бы послѣдствіемъ ихъ было лишь незначительное кровоизліяніе. Субъектомъ посягательства можетъ быть всякое вмѣняемое лицо; объектъ—здоровье другого лица. Причиненіе страданія или боли самому себѣ и разстройство собственнаго здоровья вообще не наказуемы: оно пріобрѣтаетъ преступный

характеръ только тогда, когда повреждение было средствомъ до тиженія другой преступной цѣли, напр. уклоненія отъ военной службы (см. Поврежденіе своего собственнаго здоровья, XXIV, 12), или выражало собою присоединеніе къ нетерпимой государствомъ ереси (напр. самооскопленіе). Равнымъ образомъ, въ этихъ только предѣлахъ наказуемо Т. поврежденіе другого лица, совершенное съ согласія пострадавшаго. Не наказуемо Т. поврежденіе, причиненное по праву или въ силу обязанности, словомъ—во исполненіе закона. Дѣйствующее русское законодательство особо объ этомъ упоминаетъ (ст. 1495 улож. и 277 воинск. уст. о наказ.), кодексы же, дающіе въ общей части общее опредѣленіе о невмѣненіи въ вину дѣяній, совершенныхъ во исполненіе закона (къ числу ихъ принадлежитъ и проектъ уголовнаго уложенія), ограничиваются этимъ общимъ опредѣленіемъ. Случайное причиненіе Т. поврежденія не наказуемо. При неосторожности различается, было-ли дѣяніе слѣдствіемъ дѣйствія, хотя и явно неосторожнаго, но не воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 129 миров. уст.; арестъ до 7 дней или денежное взысканіе до 25 руб.), или оно было слѣдствіемъ преступленія или проступка, закономъ предусмотрѣннаго (ст. 128 уст. и 1494 улож.; арестъ, денежное взысканіе, тюрьма или наказаніе по правиламъ о совокупности). Особую форму составляетъ неосторожное причиненіе Т. поврежденій въ дракѣ (XI, 96). Умышленное совершеніе дѣянія предполагаетъ знаніе со стороны виновнаго, что онъ причиняетъ или можетъ причинить Т. страданіе или вообще разстройство здоровья. Конечная цѣль виновнаго при этомъ условіи безразлична. Поэтому сознательное, напр., зараженіе сифилисомъ лицомъ, имѣвшимъ намѣреніе только удовлетворить свои плотскія побужденія, даетъ полный составъ умышленнаго причиненія Т. поврежденія (объясненія въ проекту угол. улож., т. VI, стр. 183). Безконечное разнообразіе случаевъ Т. поврежденія, по силѣ причиненныхъ страданій, по степени вреда для потерпѣвшаго и по объективной опасности дѣянія—отъ простой царапины до лишенія зрѣнія, слуха и умственныхъ способностей, — вызываетъ необходимость ихъ классификаціи. По этому предмету и въ доктринѣ, и въ кодексахъ существуетъ крайнее различіе воззрѣній. Французское право (и вслѣдъ за нимъ, отчасти, итальянское, бельгійское и венгерское) выдвигаетъ, главнымъ образомъ, моментъ экономическій и въ основаніе наказуемости кладетъ продолжительность вызванной поврежденіемъ неспособности къ работѣ—болѣе или менѣе 20 дней. Несовершенства этой системы очевидны, ибо она ставитъ размѣръ отвѣтственности въ зависимость отъ ряда чисто случайныхъ обстоятельствъ: отъ своевременности медицинской помощи, отъ искусства врача, отъ рода занятій потерпѣвшаго и т. д. Съ другой стороны, при ея дѣйствіи нѣкоторые даже особо тяжкіе случаи, повлекшіе неисцѣлимое разстройство функцій организма, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ отойти къ категоріи наиболѣе легкихъ. Въ виду этого закономъ 1863 г. система окружена многими весьма существенными изъятіями. Другіе кодексы выдвигаютъ моментъ патологическій и дѣлятъ поврежденія на опасныя для жизни и неопасныя, излѣчимыя и неизлѣчимыя. Въ чистомъ видѣ, однако, и этотъ признакъ неудовлетворителенъ: и онъ ставитъ наказаніе въ зависимость не столько отъ свойства поврежденія, сколько отъ качества и своевременности медицинской помощи и отъ другихъ постороннихъ причинъ. Третьи (голландскій) вовсе отказываются отъ опредѣленія въ законѣ, что должно относить къ тяжкимъ и легкимъ поврежденіямъ, предоставляя это цѣликомъ на усмотрѣніе суда, чѣмъ создается, несомнѣнно, ничѣмъ не ограниченный произволъ. Наконецъ, четвертые (германское улож.) принимаютъ сложную перечневую классификацію, въ основаніе которой кладется комбинація различныхъ признаковъ. Группировка тѣлесныхъ поврежденій въ русскомъ дѣйствующемъ законодательствѣ запутана до крайности. По словамъ Неклюдова, постановленія уложенія скорѣе запутываютъ, чѣмъ разрѣшаютъ недоразумѣнія практики. Снегиревъ ихъ характеризуетъ такъ: «въ основаніе дѣленія приняты закономъ случайныя и совершенно произвольныя данныя: то несмертельныя поврежденія различаются по важности поврежденнаго органа и по послѣдствіямъ (увѣчье), то по свойству и орудію (раны, побои), то по способу самаго нанесенія (истязанія, мученія, разстройство здоровья), то, наконецъ, по той органической сферѣ, въ которой преимущественно сказались послѣдствія поврежденія (разстройство умственныхъ способностей)». Проектъ уголовнаго уложенія дѣлитъ Т. поврежденія на три рода: а) весьма тяжкія — разстройство здоровья, опасное для жизни, причиненіе душевной болѣзни, лишеніе зрѣнія, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности и причиненіе неизгладимаго обезображенія лица; наказ.—каторга; б) тяжкія—причиненіе разстройства здоровья не опаснаго для жизни, но постояннаго, или хотя и временнаго, но нарушившаго отправленіе органа тѣла; наказ. — исправительный домъ; в) легкія—причиненіе всякаго иного разстройства здоровья; наказ.—тюрьма. Наказанія спеціально понижаются, когда дѣяніе было задумано и выполнено въ порывѣ сильнаго душевнаго волненія. Квалифицированные случаи: причиненіе Т. поврежденія матери или законному отцу, священнослужителю при совершеніи имъ службы Божіей или духовной требы, органу власти, часовому, охраняющему особу Императора или члена императорскаго дома, главѣ или дипломатическому представителю иностраннаго государства. *Виды Т. поврежденій по дѣйствующему русскому праву:* 1) *увѣчье*, какъ опредѣляетъ профессоръ Фойницкій, «есть поврежденіе здоровья, состоящее въ лишеніи человѣка органа тѣла или тѣлесной способности». Такое лишеніе можетъ быть абсолютное или относительное т. е. можетъ состоять не въ уничтоженіи органа, а только въ прекращеніи или значительномъ ослабленіи его способности функціонировать. Уложеніе о наказ. понятія увѣ-

чье не опредѣляетъ. На основаніи ст. 1440 т. XIII Свода зак., подъ увѣчьемъ должно разумѣть такого рода поврежденія, «которыя могутъ оставить по себѣ бездѣятельность члена или причинить совершенную его потерю». Сенатъ крайне расширяетъ это понятіе, относя къ увѣчью приведеніе органа въ состояніе, не соотвѣтствующее его назначенію. Такой взглядъ былъ высказанъ, правда, по спеціальному поводу—по дѣлу о прорывѣ пальцемъ дѣвственной плевы у малолѣтней (рѣш. 1869 г. № 1018 и 1870 г. № 386), что за отсутствіемъ въ нашемъ правѣ наказуемаго любострастія, прямо закономъ не предусмотрѣно. Было бы правильнѣе, однако, эти случаи относить къ пораненіямъ (Неклюдовъ, «Руководство», т. I, стр. 185). Увѣчья дѣлятся на тяжкія и менѣе тяжкія. Къ первымъ ст. 1477 улож. относитъ: лишеніе зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги или дѣтородныхъ частей. Менѣе тяжкимъ увѣчьемъ признается постоянное ослабленіе дѣятельности органовъ, полное лишеніе или прекращеніе функцій которыхъ образуетъ тяжкое увѣчье, и уничтоженіе или прекращеніе функцій прочихъ органовъ человѣческаго тѣла какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ. На ряду съ тяжкимъ увѣчьемъ ст. 1477 ставитъ неизгладимое обезображеніе лица (см. XXI, 494). Независимо отъ дѣленія по объективной важности дѣянія, законъ дѣлитъ увѣчья на совершенныя съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ и на совершенныя въ запальчивости или раздраженіи. Въ первомъ случаѣ за тяжкія увѣчья положены каторга до 8 лѣтъ или ссылка на поселеніе, а за менѣе тяжкія — исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 1478); во второмъ, и за тѣ, и за другія безразлично—исправительныя арестантскія отдѣленія или тюрьма отъ 4 мѣсяцевъ (ст. 1480). Истязанія и мученія при нанесеніи менѣе тяжкаго увѣчья влекутъ за собою обязательное увеличеніе наказанія на одну степень. 2) *Раны*—см. XXVI, 270. 3) *Побои*—поврежденія, причиняемыя ударомъ твердаго, тупого орудія (кулакъ, палка, полѣно, камень и т. п.), все равно, будетъ-ли это орудіе дѣйствовать на поверхность тѣла, или само тѣло, вслѣдствіе толчка, ударится объ него (Снегиревъ). По грамматическому смыслу слова, побои предполагаютъ повторность ударовъ; но въ юридическомъ-же отношеніи и нанесеніе единичнаго удара должно быть относимо къ побоямъ, ибо для тяжести поврежденія повторность ударовъ имѣетъ второстепенное значеніе. Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ сената былъ высказанъ противоположный взглядъ, единодушно оспариваемый нашими коментаторами. Побои дѣлятся закономъ на три вида: а) тяжкіе, соединенные съ опасностью для жизни, б) тяжкіе, не грозящіе таковой опасностью, и в) легкіе. Побои легкіе составляютъ разновидность обиды (ст. 135 миров. уст.) или приравниваются къ простому насилію и самоуправству (ст. 142). Также точно и о тяжкихъ, но не сопряженныхъ съ опасносью для жизни, побояхъ говорится въ ст. 1533 ул., какъ о формѣ личнаго оскорбленія (наказ.—тюрьма отъ 2 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.). Такимъ образомъ, къ группѣ Т. поврежденій въ собственномъ смыслѣ относятся только побои перваго вида. Они предусмотрѣны ст. 1489 улож., назначающей за причиненіе кому-либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ или иныхъ истязаній или мученій, лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдачу въ исправ. арестантскія отдѣленія, а когда послѣдствіемъ дѣянія было увѣчье или тяжкія раны, или поврежденіе умственныхъ способностей—ссылку въ каторжныя работы (объ истязаніи см. XIII, 528). 4) *Разстройство здоровья*: а) отравленіе (см. XXII, 461) и б) разстройство умственныхъ способностей. Ст. 1486 и 1487 въ обоихъ случаяхъ различаютъ было-ли причинено неизлѣчимое разстройство здоровья (наказ. какъ за тяжкое увѣчье), или излѣчимое (наказ. какъ за увѣчье менѣе тяжкое). При совершеніи дѣянія врачемъ, фармацевтомъ или повивальной бабкой наказаніе возвышается одной степенью. Кромѣ описанныхъ общихъ видовъ Т. поврежденій, дѣйствующему законодательству извѣстны еще особые, а именно: 5) *сообщеніе заразительной болѣзни*. Сюда относятся: а) сообщеніе венерической или, какъ говоритъ законъ, происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни (ст. 103 уст. о наказ.: арестъ до 2 мѣс. или денежное взысканіе до 200 р.); б) умышленное учиненіе лицомъ, завѣдомо одержимымъ заразительной или иной прилипчивой (по толкованію сената — эпидемической) болѣзнью, чего либо, долженствующаго неминуемо сообщить сію болѣзнь другому (ст. 854 улож.; тюрьма, а когда слѣдствіемъ было неизлѣчимое разстройство здоровья или смерть, то наказ. какъ за разстройство здоровья отравленіемъ); в) поступленіе въ кормилицы или въ няньки женщины, завѣдомо одержимой заразительной или иной вредной болѣзнью, если она скроетъ это обстоятельство (ст. 855 улож.; арестъ или тюрьма до 6 мѣс.). Случаи этого рода особо предусмотрѣны и въ проектѣ уголовнаго уложенія. 6) *Травленіе человѣка* собакою или другими животными съ намѣреніемъ причинить вредъ (ст. 988 улож.; наказ. какъ за раны и увѣчье) или безъ преступнаго умысла (ст. 122 миров. уст.; арестъ до 15 дней или денежное взысканіе до 50 руб.). Всѣ общіе виды тѣлесныхъ поврежденій квалифицируются или по послѣдствіямъ, или по объекту. Квалифицированными, влекущими усиленіе отвѣтственности, случаями являются: поврежденіе, окончившееся неумышленнымъ для виновнаго смертельнымъ исходомъ; тѣлесное поврежденіе, причиненное родственнику или супругу, беременной женщинѣ, или священнослужителю. Т. поврежденіе, причиненное при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, влечетъ спеціально пониженную отвѣтственность (ст. 1493 улож.). Дѣла о неосторожныхъ Т. поврежденіяхъ, кромѣ повлекшихъ за собою смертельный исходъ, начинаются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Также точно не подлежатъ публичному порядку преслѣдованія умышленныя и предумышленныя нетяжкія раны и увѣчья, а между супругами—и тяж-

кія, за исключеніемъ лишенія разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла (примѣч. къ ст. 1496).

Литература. И. Фойницкій, «Посягательства личныя и имущественныя»; Н. Неклюдовъ, «Руководство къ особенной части» (т. I); Снегиревъ, «Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ по русскимъ законамъ»; Гиммельштирнъ, «Изслѣдованіе Т. поврежденій» («Архивъ судебн. мед.», 1866); Остроглазовъ, «О несмертельныхъ поврежденіяхъ» (тамъ же, 1865); Анциферовъ, «Къ ученію о побояхъ по русскому праву» (въ сборникѣ статей); «Объясненія къ проекту уголовнаго уложенія» (т. II, 1897); Гвоздевъ, «Къ ученію о Т. поврежденіяхъ»; фонъ-Резонъ, «О Т. поврежденіяхъ, преслѣдуемыхъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1881); Berner, «Körperverletzung» («Gerichtsaal», 1866 и 1867); Geyer, въ Holtzendorff's «Handbuch des Strafrecht» (II, 517). *К.-К.*

Тѣло геометрическое — есть часть пространства со всѣхъ сторонъ ограниченная. Если поверхность, ограничивающая тѣло состоитъ изъ плоскостей, то Т. наз. *многогранникомъ*. Эти плоскости пересѣкаются по прямымъ, наз. *ребрами*, и образуютъ *грани* Т. Каждая изъ граней есть многоугольникъ, стороны котораго суть ребра многогранника; вершины этого многоугольника наз. *вершинами* многогранника.

Представимъ себѣ плоскость, составляющую продолженіе одной изъ граней. Если все Т. окажется по одну сторону этой плоскости, то такое Т. наз. *выпуклымъ*. Всякая прямая его пересѣкаетъ не болѣе, чѣмъ въ двухъ точкахъ. По теоремѣ Эйлера число реберъ выпуклаго многогранника увеличенное на два равно суммѣ чиселъ граней и вершинъ. Нѣкоторые многогранники съ опредѣленнымъ числомъ граней имѣютъ особыя названія: *четырегранникъ — тетраедръ* (ф. 5), *шестигранникъ — эксаедръ, осьмигранникъ—октаедръ* (ф. 6), *двѣнадцатигранникъ — додекаедръ* (ф. 7) *и двадцатигранникъ — икосаедръ* (ф. 8).

Многогранникъ, у котораго всѣ углы равны между собой и грани равные между собой правильные многоугольники наз. *правильнымъ*. Выпуклыхъ прав. многогранниковъ только пять (XXIV, 864).

Многогранникъ наз. *призмой* (ф. 1), если двѣ его грани суть равные многоугольники, расположенные въ параллельныхъ плоскостяхъ, а другія грани — параллелограммы. Параллельныя грани наз. *основаніями*, а разстояніе между ними—*высотою* призмы.

Боковыя ребра призмы всегда параллельны и равны между собой.

Призма наз. *прямою*, если ея боковыя ребра перпендикулярны къ основаніямъ. Если же боковыя ребра не перпендикулярны къ основаніямъ, то призма наз. *наклонною*.

Параллелепипедъ (ф. 2) есть призма, основанія которой суть параллелограммы. Если же эта призма прямая и основанія прямоугольники, то она наз. *прямоугольнымъ* параллелепипедомъ.

Многогранникъ наз. *пирамидой* (ф. 3), если одна изъ его граней многоугольникъ (основаніе пирамиды), а другія грани треугольники, имѣющіе общую вершину (вершина пирамиды). Разстояніе отъ вершины до основанія наз. *высотою* пирамиды.

Укажемъ еще слѣдующія геометрич. Т.

Шаръ получается при вращеніи окружности около одного изъ діаметровъ. Всѣ точки поверхности ограничивающей это Т. находятся на одномъ и томъ же разстояніи отъ одной точки, наз. *центромъ* шара.

Прямой круговой цилиндръ получается при вращеніи прямоугольника около одной изъ его сторонъ. Это Т. ограничено плоскостями двухъ круговъ (основанія цилиндра) и боковою цилиндрическою поверхностью.

Прямой круговой конусъ получается при вращеніи прямоугольнаго треугольника около одного изъ катетовъ (XVI, 137).

Эллипсоидъ (ф. 9) есть Т., въ сѣченіи котораго плоскостью получается эллипсъ (XVI, 740) или кругъ.

Геометр. Т. изучаются въ геометріи и въ кристаллографіи (XVI, 751—753 и XXIV, 861—864). *Д. С.*

Тѣлорѣзъ *водорѣзъ, рѣзакъ* — растеніе Stratiotes aloides L. изъ сем. водокрасовыхъ (см. Водяныя растенія). Единственный видъ въ родѣ. Водяное растеніе съ розеткою многочисленныхъ, широколинейныхъ, жесткихъ, по краямъ шиповато-игольчатыхъ листьевъ, обыкновенно верхушкою высовывающихся изъ воды. Цвѣтки двудомные съ околоцвѣтникомъ изъ 3 наружныхъ травянистыхъ и 3 внутреннихъ бѣлыхъ лепестковидныхъ листочковъ. Мужскіе цвѣтки по нѣсколько въ одномъ покрывалѣ, на длинныхъ цвѣтоножкахъ; тычинокъ 11—15, окруженныхъ многочисленными стаминодіями. Въ женскихъ цвѣткахъ, одиночныхъ, рѣдко по 2, сидячихъ въ покрывалѣ пестикъ съ 6 двураздѣльными рыльпами и многочисленныя стаминодіи. Въ канавахъ, прудахъ, старицахъ, почти во всей Европѣ и въ Зап. Сибири. *В. Тр.*

Тѣлохранители — ближайшій конвой при военныхъ начальникахъ въ средніе вѣка. Въ Спартѣ, Македоніи и др.—отборная дружина, составлявшая стражу при царяхъ. С... Рынды (XXVII, 445).

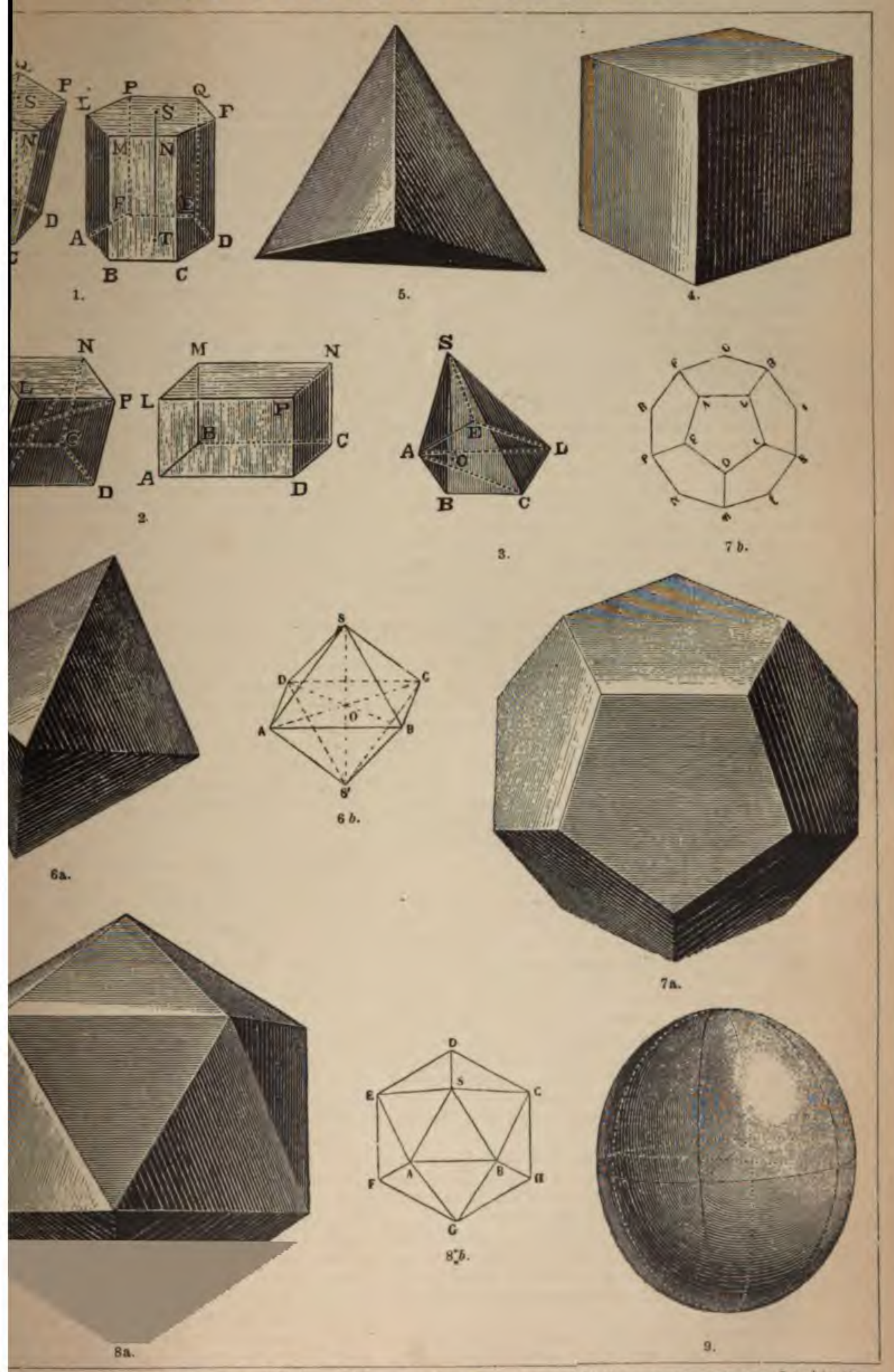
Тѣло Христово (Festum Corpor... Christi) — такъ называется въ католическо... церкви особый праздникъ въ честь Тѣла Христова, учрежденный въ 1264 г. папой Урба... номъ IV. Съ 1311 г. повсемѣстно введен... Празднуется въ первый четвергъ послѣ Тро... цына дня. Въ день празднованія Тѣла Христова совершаются торжественныя процессі...

Тѣльца гнойныя—см. Гной.

Тѣльца кровяныя—см. Кровь.

Тѣльца пебрины — микроорганизмы, принадлежащіе къ классу споровиковъ ил... Sporozoa (см.) типа Protozoa. Нѣкоторые ученые (Balbiani) выдѣляютъ ихъ въ самостоятельный отрядъ Mikrosporidia, тогда какъ п... мнѣнію другихъ ихъ слѣдуетъ относить к... отряду Myxosporidia или псороспермій (см.) что и подтверждается ихъ исторіей развитія. Т. пебрины паразитируютъ въ гусеницахъ ту... товаго шелкопряда, т. е. въ такъ называемомъ шелковичномъ червѣ, и причиняютъ бо...

ТѢЛА ГЕОМЕТРИЧЕСКІЯ.



Параллелепипедъ. 3. Пирамида. 4. Кубъ. 5. Правильный тетраедръ. 6 ($a+b$). Правильный октаедръ. 7 ($a+b$). Правильный додекаедръ. 8 ($a+b$). Правильный икосаедръ. 9. Эллипсоидъ.

-Ефронъ. „Энциклоп. Слов."

знь, извѣстную подъ названіемъ пебрины и пятнухи. Споры Т. пебрины, попадая въ кишечникъ шелковичнаго червя раскрываются изъ нихъ выползаютъ наружу амёбы, проникающія черезъ эпителій въ полость тѣла червя», а оттуда въ соединительную ткань различныхъ органовъ. Въ соединительной ткани они разростаются и образуютъ споры, при чемъ ядро ихъ повторно дѣлится и образуетъ споробласты, въ каждомъ изъ которыхъ образуется по нѣсколько, весьма мелкихъ споръ съ одной полярной капсулой (см. Псоспермін, XXV, 710—712). Обусловливаемая паразитизмомъ Т. пебрины болѣзнь шелковичнаго червя опустошила въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія многія шелковыя плантаціи во Франціи, причинивъ въ —25 лѣтъ убытка свыше милліарда франковъ. Болѣзнь узнается прежде всего по уменьшившейся прожорливости и по нерасположенію къ корму вообще гусеницъ. Вслѣдствіе ослабленнаго питанія является неодинаковость роста гусеницъ, увеличивающаяся ко времени линьки, которая запаздываетъ у нихъ. Такія гусеницы называются поздняками и обыкновенно вскорѣ умираютъ. Болѣзнь можетъ легко переноситься и на здоровыхъ гусеницъ, такъ что удаленіе поздняковъ является безусловно необходимымъ. У гусеницъ, пораженныхъ болѣзнью пебрины, кожа бываетъ обыкновенно покрыта мелкими, чернобурыми пятнами, которыя выступаютъ особенно ясно вокругъ ихъ рога, переднихъ ногъ и члениковъ, лежащихъ ближе къ головѣ. Гусеницы питаются плохо, сморщиваются и умираютъ отъ постепенно развивающейся сухотки. Смерть наступаетъ обыкновенно послѣ четвертой линьки, но можетъ наступить, если болѣзнь особенно сильна, и въ болѣе раннемъ возрастѣ. Если болѣзнь проявляется съ меньшей силой, т. е. размноженіе Т. пебрины идетъ не настолько скоро, чтобы быстро разрушить организмъ гусеницы, то эта послѣдняя можетъ прожить до образованія куколки или «завивки кокона». Изъ куколки въ свое время выходитъ бабочка, всѣ органы которой заражены Т. пебрины. Бабочка откладываетъ яйца, которыя еще въ половыхъ органахъ бабочки заражаются Т. пебрины, такъ что выходящія послѣ перезимовки изъ яицъ гусеницы являются больными. Такія зараженныя яйца или грена (такъ называютъ въ техникѣ яйца тутоваго шелкопряда), поступая въ продажу, являются разсадниками болѣзни. Гусеницы, пораженныя болѣзнью пебрины, не могутъ быть вылѣчены и отъ болѣзни можно избавиться единственно пуская въ ходъ только такую грену, которая свободна отъ Т. пебрины, т. е. добывая ее по целлулярному способу, найденному Пастеромъ.

В. Ш.

Тѣни цвѣтныя — выражаются окрашиваніемъ Т. отъ любого предмета въ цвѣтъ дополнительный къ цвѣту всего освѣщеннаго фона, на которомъ обрисовывается эта Т. Такъ, Т. отъ человѣка на свѣтломъ фонѣ снѣга, освѣщеннаго желтоватыми лучами солнца, будетъ казаться голубой и т. д. Явленія эти относятся къ ряду явленій одновременнаго свѣтового контраста. Такъ извѣстно, что сѣрый кусочекъ бумажки, наложенный на какой-нибудь цвѣтной фонъ—красный, зеленый и т. д., всегда для глаза нашего кажется окрашеннымъ въ дополнительный цвѣтъ фона и это выступаетъ еще рѣзче, когда весь цвѣтной фонъ съ сѣрымъ кусочкомъ бумаги прикрывается прозрачнымъ бѣлымъ листомъ. Плато объясняетъ явленія одновременнаго контраста реакціей сосѣднихъ мѣстъ сѣтчатки (см. XVI, 112).

И. Тархановъ.

Тѣшилово—с. Тульской губ. См. Спасъ-Т. (XXXI, 155).

Тэеръ (Альбрехтъ-Даніель)—знаменитый агрономъ, котораго еще при жизни современники прозвали «отцомъ плодосмѣннаго хозяйства». Родился въ г. Целле, въ бывшемъ Ганноверскомъ королевствѣ, 14 мая 1752 г. По профессіи врачъ и сынъ придворнаго врача; медицинское образованіе получилъ въ геттингенскомъ университетѣ, послѣ чего занялъ мѣсто своего отца. Страстная любовь къ сельскому хозяйству, по всей вѣроятности, была вызвана у Т. господствовавшею въ концѣ XVIII стол. школою физіократовъ, которые считали земледѣліе главнымъ источникомъ народнаго благосостоянія, а затѣмъ—его практическими упражненіями въ огородничествѣ и садоводствѣ. До Т. высшее сельско-хозяйственное образованіе развивалось на почвѣ университетской науки. Первая каѳедра по этому предмету открыта въ 1727 г., при университетѣ въ Галле, и входила вмѣстѣ съ юридич. и экономическими науками въ составъ такъ наз. камеральныхъ разрядовъ университетовъ. Но уже и тогда сознавали необходимость изучать агрономическую науку не только въ теоріи, но и на практикѣ. Въ сочиненіи объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ Т .высказалъ мысль о необходимости устройства самостоятельнаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія и начертилъ планъ такого заведенія; въ 1792 г., вмѣстѣ съ химикомъ Эйнгофомъ, устроилъ на собственный счетъ первое въ Германіи сельско-хозяйственное училище въ гор. Целле. Но дѣло почему-то не пошло и въ 1804 г. Тэеръ переселяется въ Пруссію, гдѣ покупаетъ, опять-таки вмѣстѣ съ Эйнгофомъ, имѣніе Меглинъ, въ 7 миляхъ отъ Берлина, и здѣсь открываетъ, при помощи собраннаго имъ, по подпискѣ, небольшого капитала, учебное сельско-хозяйственное заведеніе. Наступившій періодъ наполеоновскихъ войнъ былъ причиной тому, что результаты обученія, въ связи съ веденіемъ практическаго хозяйства, были опубликованы лишь въ 1816 г. въ трудѣ Т. — «Исторія моего хозяйства». Тэеръ состоялъ также профессоромъ берлинскаго университета (1810—1819), а въ 1809 г. былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ центральнаго управленія прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ (въ этой должности много содѣйствовалъ проведенію различныхъ мѣръ въ пользу сельскаго хозяйства). Меглинское учебное заведеніе впослѣдствіи было переименовано въ королевскую академію и просуществовало болѣе полустолѣтія, до 1861 г. Самъ Т. стоялъ во главѣ заведенія до своей кончины (1828) и былъ главнымъ его препода-

вателемъ, а затѣмъ какъ имѣніе, такъ и академія перешли къ его сыну, Альбрехту-Филиппу Т. Хотя прусское правительство еще при жизни Т.-отца пришло на помощь академіи, назначивъ содержаніе самому Т. и принявъ на себя оплату профессоровъ, тѣмъ не менѣе, сынъ Т., какъ частное лицо, былъ не въ состояніи постоянно удовлетворять потребности заведенія относительно учебныхъ пособій, кабинетовъ, коллекцій и т. п. А потому, отпраздновавъ въ 1856 г. 50-лѣтіе академіи, рѣшился въ 1861 г. ее закрыть. Возникшія послѣ меглинскаго заведенія сельско-хозяйственныя академіи — эльденская, основанная грейфсвальдскимъ университетомъ, затѣмъ академія въ Поппельсдорфѣ при боннскомъ университетѣ, далѣе въ Проскау — въ Силезіи и Вальдау — въ вост. Пруссіи, при устройствѣ ихъ, руководствовались меглинскою школой, какъ примѣромъ. Такимъ образомъ Т. можно считать иниціаторомъ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Въ настоящее время эти учебныя заведенія замѣнены сельско - хозяйственными институтами при всѣхъ почти германскихъ университетахъ, подъ вліяніемъ Либиха, который возсталъ противъ сел.-хоз. образованія путемъ отдѣльныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. При этомъ Либихъ не отвергалъ большого значенія, которое въ свое время имѣла для германскаго хозяйства основанная Т. меглинская академія, такъ какъ во главѣ ея стоялъ самъ Т., основатель этой академіи, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, но другія академіи, устроенныя по образцу меглинской, не имѣли представителей подобныхъ Тэеру. По мнѣнію Либиха, подходящее мѣсто для высшихъ агрономическихъ заведеній — при университетахъ, такъ какъ для сельскаго хозяйства нѣтъ ни особой химіи, ни особой физики, ни особой ботаники. Какъ бы то ни было, имя Т. высоко стояло какъ при его жизни, такъ и стоитъ по сіе время. Ему поставленъ памятникъ въ Лейпцигѣ, согласно опредѣленію конгресса нѣм. сельскихъ хозяевъ 1843 г. (1850), а затѣмъ въ Берлинѣ (1860) и Целле (1873). Главнѣйшія заслуги Т. для агрономической науки состоятъ въ томъ, что онъ признавалъ естествовѣдѣніе главнымъ условіемъ въ развитіи сельскаго хозяйства. Если-же онъ нѣсколько погрѣшилъ противъ истины своею «перегнойною или гумусовою теоріею», придавая гумусу не настоящее его значеніе, именно считая его главнѣйшимъ питательнымъ веществомъ для растеній и оставляя почти безъ вниманія вещества минеральныя, за что совершенно справедливо напалъ на него Либихъ, то не надобно забывать, что во времена Т. теорія питанія растеній была очень мало развита; между тѣмъ тотъ-же Либихъ, послѣ изслѣдованій Грандо, открыто призналъ свою ошибку въ излишнемъ униженіи значенія гумуса, что согласуется и подтверждается и настоящимъ воззрѣніемъ на роль перегноя въ питаніи растеній. Затѣмъ Т. очень ясно и подробно развилъ ученіе о плодосмѣнномъ хозяйствѣ и практически доказалъ его полезность. Много содѣйствовалъ распространенію культуры такого полезнаго растенія какъ картофель. Придумалъ для объясненія или для опредѣленія степени истощенія почвы различными культурными растеніями такъ назыв. хозяйственную статику, которая, благодаря разработкѣ этой идеи учениками Т., много въ свое время помогала составленію сѣвооборотовъ. Много обязана Т. и зоотехнія. Его ученіе о тонкорунномъ овцеводствѣ и о шерстовѣдѣніи, для своего времени, считалось классическимъ. Нельзя не упомянуть также о спеціальномъ ученіи Т. о кормахъ для животныхъ, развитымъ въ такъ назыв. шкалахъ кормовъ («сѣнные эквиваленты»). Не чуждъ былъ Т. и экономическихъ знаній, столь необходимыхъ при оцѣнкѣ разныхъ сел.-хозяйственныхъ предпріятій, при чемъ его можно даже назвать основателемъ сельско-хозяйственной экономики. Все это читатель найдетъ въ многотомномъ курсѣ Т., извѣстномъ подъ названіемъ «Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства». Этотъ курсъ заслужилъ такую почетную извѣстность, что переведенъ почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій, а въ Германіи издавался нѣсколько разъ даже во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Кромѣ названнаго курса, состоящаго изъ 4 большихъ томовъ (нов. изд. Берлинъ, 1880), Т. принадлежатъ слѣдующія сочиненія по сельскому хозяйству: «Einleitung zur Kenntniss der engl. Landwirtschaft» (3 изд., 3 т., Ганноверъ, 1816), «Annalen der niedersächs. Landwirtschaft» (3 т., 1798—1804) и др. Біографія Т. написана Körte («Albrecht T.», Лейпц., 1839).

А. С.

Тэйлеръ (Фредерикъ Tayler, 1804—1892)—англійскій живописецъ - акварелистъ, изображавшій охотничьи сцены и животныхъ; учился въ лондонской академіи художествъ подъ руководствомъ Сасса, сдѣлалъ потомъ поѣздку въ Италію и, на возвратномъ пути оттуда въ Англію, жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ, занимаясь писаніемъ этюдовъ съ натуры, совершенствуясь копированіемъ произведеній Жерико и пользуясь совѣтами П. Делароша и Бонингтона. Съ 1858 по 1871 г. былъ президентомъ лондонскаго общества акварелистовъ. Мотивы для своихъ работъ, бывшихъ у англичанъ и французовъ въ большомъ почетѣ, бралъ преимущественно изъ природы и охотничьяго быта гористыхъ мѣстностей Шотландіи. Его акварели, особенно тѣ, которыя исполнены въ 1850-хъ и 1860-хъ гг., каковы напр. «Охота на выдръ въ горахъ», «Послѣ облавы», «Соколиная охота», «Обѣдъ въ лѣсу», «Деревенскій хирургъ», «Утро на охотѣ во времена Георга II» и др., отличаются большою вѣрностью натурѣ, чрезвычайно правдивою передачею движенія животныхъ и силою красокъ.

Тэйлоръ (Баярдъ Taylor, 1825—78)—американскій дипломатъ и писатель. Воспитаніе въ квакерской семьѣ выработало въ немъ простоту и прямоту, которыми онъ всю жизнь отличался. Совершивъ пѣшкомъ путешествіе по Европѣ, онъ изложилъ свои впечатлѣнія въ соч.: «Views on foot, or Europe seen with knapsack and staff» (1846). Напи-

[пос]алъ для демократической газеты «New-York-Tribune», въ 1848—49 гг., рядъ статей о нравахъ и политическомъ состоянiи Калифорнiи, тогда только-что присоединенной къ Сѣв.-Амер. Штатамъ; эти статьи, изданныя отдѣльно («Eldorado or Adventures in the Path of Empire»), обратили на себя всеобщее вниманiе. Позже Т. совершилъ рядъ путешествiй по Европѣ, Азiи и Африкѣ и издалъ ихъ описанiя: «A Journey to Central Africa» (1854), «The Lands of the Saracens» (1854), «A visit to India, China and Japan» (1855), «Northern Travel» (1857), «Travels in Greece and Russia» (1859), «At Home and Abroad» (1860—61), «Colorado, a Summer Trip» (1867), «By-ways of Europe» (1869), «Egypt and Iceland» (1874). Въ 1862—63 гг. былъ американскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, въ 1878 г. — посломъ въ Берлинѣ. Ему принадлежатъ еще «History of Germany» (1874) и образцовый переводъ «Фауста» Гете (1871—72). См. Doehn, «Aus dem amerikanischen Dichterwalde» (1881); Marie Hansen-Taylor and Horace E. Scudder, «Life and letters of B. T.» (Бостонъ, 1885).

Тэйлоръ (Brook Taylor, 1685—1731)—англiйскiй математикъ, именемъ котораго называется найденная имъ извѣстная формула, выражающая приращенiе функцiи въ видѣ ряда, расположеннаго по возрастающимъ степенямъ приращенiя независимой перемѣнной (X, 700). Т. родился въ Кентѣ и въ 1701-мъ году поступилъ въ колледжъ St.-John въ Кембриджѣ. Здѣсь онъ получилъ въ 1709 г. степень баккалавра, а въ 1714 г. степень доктора правъ. Независимо отъ этого, онъ изучалъ математику и уже въ 1708 г. появилась въ «Philosophical Transactions» статья его о центрѣ качанiй. Позже въ томъ же журналѣ напечатаны статьи его, относящiяся къ весьма разнообразнымъ вопросамъ: о полетѣ снарядовъ, о взаимодѣйствiи магнитовъ, о капиллярныхъ явленiяхъ, о сцѣпленiи между жидкостями и твердыми тѣлами. Между прочимъ, онъ показалъ, что среднее сѣченiе свободной поверхности жидкости между двумя вертикальными пластинками, наклоненными подъ малымъ угломъ одна къ другой, есть гипербола. Ему принадлежитъ сочиненiе: «New principle of linear perspective» (1715) и большой трактатъ: «Methodus incrementorum directa et inversa» (1715—1717), въ которомъ, кромѣ вывода его знаменитой формулы, находится теорiя колебанiя струнъ, въ которой онъ приходитъ къ тѣмъ же самымъ результатамъ, къ которымъ впослѣдствiи пришли Даламберъ и Лагранжъ. Онъ же первый занимался теоретически вопросомъ объ астрономической рефракцiи въ атмосферѣ. Обладая большими математическими способностями, онъ въ то-же время былъ весьма хорошимъ музыкантомъ и успѣшно занимался живописью. Подъ конецъ жизни онъ предался изслѣдованiямъ по вопросамъ религiи и философiи. *Д. Б.*

Тэйлоръ (Генри Taylor, 1800—1886)—англiйскiй поэтъ. Первое драматическое произведенiе Т.—«Isaac Comnenus» (1827). Его историческая трагедiя «Philip van Artevelde» (1829), которую авторъ называетъ «историческимъ романомъ въ драматической и риемической формѣ», отличается сильно драматическими сценами и характеристиками. Другiя сочиненiя Т.: «Edwin de Fair» (1842), «The virgin widow» (1850), «St. Clements eve» (1862), «The statesman» (1836). Собранiе сочиненiй Т. вышло въ Лондонѣ въ 1877—78 гг., автобiографiя въ 1885 г.; переписка его издана Доуденомъ (Лонд., 1888).

Тэйлоръ (Захарiя Taylor)—сѣверо-американскiй генералъ и политическiй дѣятель (1784—1850), родомъ изъ Виргинiи; отличился во время войны съ Англiей и въ стычкахъ съ индѣйцами. Въ 1845 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ армiи, занимавшей Техасъ; въ 1846 г., послѣ объявленiя войны Мексикѣ, перешелъ Рiо-Гранде и послѣ ряда мелкихъ сраженiй, въ которыхъ по бóльшей части побѣда оставалась на его сторонѣ, взялъ Монтерей (24 сент 1846 г.). 22—23 февраля 1847 г., съ 6000-мъ корпусомъ, онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ численно въ $3^1/_2$ раза болѣе сильнымъ Санта-Анной и въ апр. 1847 г. еще разъ разбилъ мексиканцевъ при Тулѣ (въ мексиканскомъ штатѣ Гидальго). Всѣ эти побѣды создали ему такую популярность, что партiя виговъ предложила ему кандидатуру на постъ президента республики. Кандидатура эта оказалась—въ значительной степени вслѣдствiе личной популярности Т.—успѣшной, и въ ноябрѣ 1848 г. Т. былъ избранъ 12-мъ президентомъ Соед. Штатовъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ. Онъ пытался стоять выше мелкихъ партiйныхъ интересовъ, но здоровье его было подорвано во время индѣйскихъ походовъ и онъ умеръ на второй годъ своего президентства. См. Goward, «General T.» (Нью-Iоркъ, 1892). *В. В—въ.*

Тэйлоръ (Томъ Taylor, 1817—1880)—англiйскiй драматургъ и юмористическiй писатель; состоялъ художественнымъ критикомъ «Times», былъ редакторомъ (1872—80) юмористическаго журнала «Punch». Написалъ свыше 100 драмъ, изъ которыхъ до сихъ поръ удержались на англ. сценѣ: «The fool's revenge», «An unequal match», «The ticket-of-leave-man», «Clarancy», «Twixt axe and crown», «Joan of Arc», «Anne Boleyn». Ему же принадлежатъ бiографiи англiйскихъ художниковъ Гиедона (1853), С. Р. Лесли (1859), сэра Джошуа Рейнольдса (1865, вмѣстѣ съ Лесли).

Тэйлоръ (Эдуардъ-Бернетъ Tylor)—англiйскiй антропологъ: см. Тайлоръ (XXXII, 485).

Тэнгри (монгольск.)—небо, небесный духъ. Монгольскiя племена, придерживающiяся шаманства, поклоняются небу (тэнгри), являющемуся высшимъ представителемъ всѣхъ силъ природы. Слово Т., вначалѣ обозначавшее только небо, съ теченiемъ времени стало употребляться въ смыслѣ небеснаго духа. Наблюдаемое разнообразiе небесныхъ явленiй привело шаманистовъ къ убѣжденiю въ существованiе многихъ небесъ (нѣкоторыми ихъ насчитывается до 99); вообще, небеса дѣлятся, по ихъ понятiямъ, на восточныя и западныя; соотвѣтственно этому дѣлятся и небесные духи—тэнгрiи,—происходящiе отъ верховнаго

вѣчнаго неба. Это—геніи, боги, представляющіе разныя страсти, способности и вообще силы нашей духовной природы; они вѣчны, какъ вѣчно само небо, они—орудія его воли; силы, нужныя для проявленія его высшихъ цѣлей. Посредниками между ними и людьми являются духи небеснаго происхожденія, спускающіеся и на землю: «хаты» — у бурятъ, «сабдыки»—у монголовъ, «сѣдяи» — у самоѣдовъ, «ээзи»—у алтайцевъ. У шаманистовъ каждая отдѣльная мѣстность, каждое племя, каждый родъ имѣютъ своихъ духовъ-покровителей; въ каждой мѣстности существуютъ свои легенды о ихъ происхожденіи. По понятіямъ бурятъ, хаты восточные и западные, какъ представители двухъ противоположныхъ началъ, злого и добраго, испоконъ вѣковъ находятся въ постоянной враждѣ между собою, при чемъ побѣда обыкновенно остается за представителями западныхъ небесъ. Самымъ лучшимъ руководствомъ для ознакомленія съ шаманской миѳологіей, по словамъ бурятъ, является героическая поэма о «сынѣ неба»—Гэссэръ-ханѣ, подробно комментированная Г. Н. Потанинымъ. *А. Л—овъ.*

Тэнъ (Ипполитъ-Адольфъ Taine, 1828—1893) — самый выдающійся и самобытный изъ мыслителей Франціи во 2-й половинѣ XIX вѣка. Отецъ Тэна былъ стряпчимъ, дѣдъ подпрефектомъ: предки Т. упоминаются въ XVII в., одному изъ нихъ было дано прозвище *философъ*. Т. былъ родомъ изъ мѣстности (Арденны), составляющей «географически и геологически продолженіе Германіи», что въ связи съ протестантизмомъ Т. побуждало иныхъ искать въ немъ вліяніе германской расы. На это Т. вполнѣ справедливо отвѣчалъ: «складъ моего ума французскій и латинскій». Еще въ отцовскомъ домѣ Т. началъ учиться у отца—латыни, а у одного изъ дядей — англійскому языку, что было тогда большою рѣдкостью. Нѣсколько лѣтъ ему пришлось провести въ интернатѣ. При своей физической слабости, замкнутости и наклонности къ одиночному размышленію онъ очень тяготился этимъ «противоестественнымъ» порядкомъ, пока наконецъ въ 1842 г., по смерти мужа, мать Т. переѣхала въ Парижъ, гдѣ онъ учился въ Бурбонскомъ коллежѣ. Здѣсь еще до поступленія въ классъ «философіи» Т. зачитывался Спинозой, пантеизмъ котораго удовлетворялъ поэтическія представленія Т. о природѣ, детерминизмъ привлекалъ его строго логическій умъ. Любовь Т. къ логическимъ доказательствамъ, его обожаніе силлогизма—вѣдь сказалъ же онъ про одно музыкальное произведеніе, что оно прекрасно какъ силлогизмъ — укрѣпились изученіемъ «геометрическаго метода» Спинозы. На ряду съ послѣднимъ Т. еще въ коллежѣ познакомился съ другими философами. Одинъ изъ его учителей—Бенаръ — перевелъ эстетику Гегеля и давалъ своему ученику книги этого философа; другой еще держался въ своемъ преподаваніи Кондильяка, который давно былъ вытѣсненъ господствовавшимъ спиритуализмомъ. Въ 1848 г. Т. поступилъ въ высшую нормальную школу. Товарищами его были, между прочимъ, Прево-Парадоль, Шаллемель - Лакуръ, Абу, Вейсъ и Фюстель-де-Куланжъ. Между его учителями были Жюль Симонъ, Сессе, Шерюель, Вашро, Берже, познакомившій Т. съ результатами германской науки въ области классической древности. Это была молодежь, которую одинъ изъ нихъ изобразилъ словами: «любознательная и смѣлая, она вездѣ видѣла проблемы, требующія разрѣшенія, льстя себя надеждой скоро съ ними справиться и готовая признать начало всякой науки и философіи лишь со дня своего вступленія въ жизнь». Это было время броженія не только въ политической жизни, но и въ области литературы и мысли (пораженіе романтизма, торжество реализма въ романѣ, натурализма въ живописи, новыхъ критическихъ пріемовъ въ дѣятельности Сентъ-Бева). Съ особеною силой проявился новый духъ времени въ оппозици противъ господствовавшей школы философіи и морали, во главѣ которой стоялъ Кузенъ. Впослѣдствіи, объясняя умственную жизнь до-революціонной Франціи, Т. основалъ свое изображеніе, между прочимъ, на контрастѣ двухъ главныхъ теченій, которыя онъ назвалъ «классическимъ духомъ» и «научнымъ капиталомъ». Этотъ антагонизмъ былъ пережитъ самимъ Т. въ годы образованія и окончился для него полнымъ торжествомъ «научнаго принципа». Этимъ грядущимъ торжествомъ науки увлекались и лучшіе представители современнаго Т. поколѣнія—Прево Парадоль, который побудилъ его познакомиться съ Бурдахомъ, популярнымъ въ то время нѣмецкимъ физіологомъ, и съ Жофруа Сентъ-Илеромъ; Ренанъ, выразившій свое благоговѣніе передъ наукой въ сочиненіи «Будущее науки», напечатанномъ лишь въ 1890 г. «На свѣтѣ», писалъ Т., «существуетъ лишь одно дѣло, достойное человѣка: раскрытіе какой нибудь истины, которой отдаешься и въ которую вѣришь». Особенность Т. заключалась въ томъ, что онъ не довольствовался спеціальными научными истинами. Его философскій умъ стремился къ единству, онъ самъ принадлежалъ къ тѣмъ «людямъ высшаго порядка, которые изучаютъ подробности извѣстнаго искусства или науки, чтобы воспользоваться ими какъ пьедесталомъ или лѣстницей для достиженія наиболѣе широкаго взгляда на всю природу вообще». Духовное вліяніе на Т. германской мысли и науки было очень значительно; самъ Т. сравнилъ это вліяніе съ вліяніемъ Англіи на Францію въ эпоху Вольтера. «Я нахожу у нѣмцевъ идеи», писалъ онъ, «которыхъ хватитъ на цѣлый вѣкъ». Главнымъ источникомъ этого вліянія былъ для него Гегель, котораго онъ изучалъ въ Неверѣ, куда отправился учителемъ философіи въ 1851 г.; онъ думалъ даже выбрать предметомъ своей докторской диссертаціи анализъ логики Гегеля. Т. до конца сохранилъ свое благоговѣніе къ Гегелю. Если онъ нашелъ у Спинозы основу для цѣльности и единства міровоззрѣнія, то оно раздвинулось подъ вліяніемъ идеи Гегеля объ эволюціи (Entwicklung) міра. Какъ самобытный мыслитель Т. видѣлъ свою задачу не въ томъ, чтобы усвоить и распространить идеи нѣмецкой философіи, а въ томъ, чтобы «передумать»

(repenser) ихъ. Свою самобытность въ этомъ отношеніи Т. сводилъ на свойства своей національности. «Не въ свойствахъ французовъ —писалъ Т.—овладѣвать сразу цѣльными воззрѣніями. Они подвигаются впередъ лишь шагъ за шагомъ, исходя отъ конкретнаго и восходя къ отвлеченному съ помощью метода и анализа Кондильяка и Декарта». Этими словами Т. рельефно обозначилъ свой собственный методъ, существенно отличавшійся отъ Кондильяковскаго. Указавъ, въ другомъ мѣстѣ, на свою склонность къ воззрѣніямъ, обнимающимъ совокупность и сущность вещей, Т. продолжалъ: «однако, исходной для нихъ точкой у меня служитъ не какое-нибудь апріорное представленіе, не какая-либо гипотеза относительно природы, а весьма простое и чисто опытное наблюденіе, а именно что всякое *отвлеченіе* есть *извлеченіе* изъ чего-либо конкретнаго, явленія или индивидуума» (tout abstrait est extrait). Возможность общаго міровоззрѣнія обусловливалась, такимъ образомъ, у Тэна не доктриной или философской системой, а *общимъ методомъ изученія явленій*. Методъ свой Т. характеризовалъ слѣдующимъ образомъ: первый шагъ заключается въ анализѣ понятій или названій (noms) явленій; всѣ понятія должны быть сведены къ фактамъ или взаимнымъ отношеніямъ фактовъ. Подъ дѣйствіемъ такого анализа понятіе *функціи*, напр., окажется группой фактовъ, содѣйствующихъ общей цѣли, *природа* какого-нибудь существа—группой главныхъ и отличительныхъ фактовъ, его составляющихъ, индивидуумъ—опредѣленной системой взаимно зависящихъ другъ отъ друга фактовъ. Тоже самое должно быть сдѣлано какъ въ области наукъ физическихъ, такъ и въ области наукъ нравственныхъ. Второй шагъ заключается въ анализѣ *фактовъ*, ради *размноженія* ихъ. Издали фактъ казался единымъ; разсмотрѣнный вблизи, онъ размножается. Въ этой замѣнѣ одного общаго неопредѣленнаго факта многими точными заключается настоящій прогрессъ положительныхъ наукъ: «вся ихъ работа и весь ихъ успѣхъ за 300 лѣтъ заключается въ преобразованіи крупныхъ массъ, которыя усматриваетъ внѣшній опытъ, въ точный и обстоятельный *каталогъ* фактовъ, каждый день далѣе разлагаемыхъ и размножающихся». Тоже совершается и въ области наукъ нравственныхъ; и здѣсь tout l'effort de l'analyse est de multiplier les faits que désigne un nom. Но это лишь начало науки: не сдѣлавъ перваго шага, изслѣдователь пускается въ погоню за метафизическими сущностями; безъ второго онъ долженъ остановиться въ своемъ изслѣдованіи. Продолженіе заключается въ *синтезѣ*, въ подведеніи каждой группы фактовъ подъ ихъ причину; эта причина—сама ничто иное какъ фактъ, изъ котораго можно вывести природу, отношенія и измѣненія другихъ фактовъ. Синтезъ даетъ намъ *формулу*, объясняющую факты извѣстной группы и являющуюся, такимъ образомъ, ихъ причиной. Когда работа анализа и синтеза будетъ проведена по всѣмъ областямъ и примѣнена ко всѣмъ наукамъ, вселенная въ томъ видѣ, какъ мы ее теперь себѣ представляемъ, для насъ исчезнетъ; факты, ее составляющіе, замѣнятся формулами. Въ нихъ мы раскроемъ единство вселенной и возвысимся до общей формулы, т. е. до творческаго закона (loi génératrice), изъ котораго другіе вытекаютъ. Конечную цѣль науки составляетъ этотъ верховный законъ, и тотъ, кто могъ-бы перенестись къ нему, увидѣлъ-бы вытекающимъ изъ него, какъ изъ верховнаго источника, вѣчный потокъ событій и безбрежное море явленій. Благодаря этой іерархіи необходимыхъ законовъ, міръ составляетъ единое нераздѣльное существо; на высокой вершинѣ явленій, въ выси лучезарнаго и недоступнаго эѳира произносится вѣчная аксіома и продолжительный отзвукъ этой творческой формулы составляетъ своими неисчерпаемыми волнами безконечность вселенной. Всякая форма, всякое движеніе, всякая эволюція, всякая идея—одинъ изъ ея актовъ. Матерія и мысль, планета и человѣкъ, нагроможденіе солнечныхъ системъ и трепетаніе насѣкомаго, жизнь и смерть, горе и радость—нѣтъ ничего, чтобы его не выражало, и нѣтъ ничего, чтобы его вполнѣ выразило. Безучастность, неподвижность, вѣчность, всемогущество, творчество—ничто не исчерпываетъ его, и когда раскрывается его чистый, возвышенный ликъ, нѣтъ человѣческаго духа, который бы не преклонился предъ нимъ, смущенный благоговѣніемъ и ужасомъ. Но въ тоже мгновеніе этотъ духъ воспрянетъ; онъ забываетъ о своей мимолетности и мелочности, наслаждается своей симпатіей къ безпредѣльности, которую охватываетъ его мысль, участвуя въ ея величіи. Таковъ *эскизъ* вселенной или, по выраженію, Т. *природы*, какъ она отражалась въ представленіи этого мыслителя-художника. Эскизъ Т. займетъ свое мѣсто въ великой галлереѣ философскихъ эскизовъ и списковъ съ вселенной; но Т. впадалъ въ заблужденіе, когда увѣрялъ, что онъ не исходилъ, подобно другимъ философамъ, изъ какой либо гипотезы. Въ основаніи его философіи лежитъ гипотеза *позитивизма* о тожествѣ всѣхъ процессовъ, совершающихся въ вселенной, и о единствѣ законовъ и причинъ, вызывающихъ явленія физическія и нравственныя. Силы, управляющія человѣкомъ, тожественны по Т. съ тѣми, которыя управляютъ природой. Поэтому онъ и считалъ возможнымъ примѣнить ко всѣмъ явленіямъ одинаковый методъ изслѣдованія и съ его помощью проникнуть до «первой причины», до «первобытнаго и единаго факта» или «первопричинной аксіомы». Но если исходная точка философіи Т. была позитивистическая, то онъ и въ этомъ отношеніи вполнѣ самобытенъ. Его міровоззрѣніе сложилось въ очень ранніе годы, совершенно независимо отъ отцовъ англ. и французскаго позитивизма—Стюарта Милля и Конта. Доктрина Т. вполнѣ изложена въ книгѣ *Французскіе философы XIX в.*, вышедшей въ 1857 г. и составленной изъ статей раньше напечатанныхъ. *Логика* Милля вышла въ 1859 г. и была привѣтствована Т. въ 1861 г. статьей въ «Rev. d. deux Mondes», напечатанной и отдѣльно: «Le Positivisme anglais» (1864). Выражая свое сочувствіе экспериментальной философіи новаго учителя, подъ вліяніемъ которой

долженъ кореннымъ образомъ измѣниться взглядъ на міръ, Т. отмѣчаетъ въ ней именно то, на чемъ онъ самъ настаивалъ: факты и явленія—единственные элементы нашего знанія; всѣ усилія его направлены къ тому, чтобы къ фактамъ прибавить новые факты и связать ихъ; во всѣхъ областяхъ знанія операція таже. Но силѣ сочувствія соотвѣтствуетъ сила критики: Милль описалъ лишь англійскій духъ, полагая, что изображаетъ человѣческій духъ; экспериментальная философія англичанъ не хочетъ знать первыхъ причинъ. Оспаривая у науки возможность знать первыя причины, т. е. божественныя явленія (les choses divines), она вынуждаетъ человѣка сдѣлаться скептичнымъ, позитивнымъ, утилитарнымъ, если у него умъ сухой, или же мистическимъ, экзальтированнымъ методистомъ, если у него живое воображеніе. Въ головѣ англичанина, правда, оба эти расположенія часто соединяются: религіозность и позитивизмъ въ ней уживаются. Т. предпочитаетъ иное разрѣшеніе вопроса: онъ становится на сторону нѣмецкой философіи. Принося въ жертву ея критикамъ ея интуицію, ея гипотезы, ея абсолютъ, ея языкъ, Т. удерживаетъ изъ нея *идею причины*. Съ этой точки зрѣнія Т., «не смотря на узкость нашего опыта», считаетъ возможной метафизику, т. е. изученіе первыхъ причинъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы оставаться на большой высотѣ и не спускаться въ детали. Видя въ экспериментальной философіи продуктъ англійской мысли, въ спекулятивной—продуктъ мысли нѣмецкой, Т. признаетъ обѣ односторонними. Первая ведетъ къ тому, чтобы видѣть въ природѣ лишь группу фактовъ, вторая—лишь систему законовъ. Слить оба эти направленія и выразить ихъ на понятномъ міру языкѣ—таково призваніе французской мысли. Ближе стоитъ Т. къ Огюсту Конту. Но и тутъ нужно прежде всего принять во вниманіе хронологію. До 1860 г. Т. имѣлъ свѣдѣнія о системѣ Конта лишь по извлеченіямъ изъ его произведеній или по отчетамъ о нихъ, и впечатлѣніе было не совсѣмъ благопріятное; въ ст. 1861 т. Т. говоритъ о «прозаической грубости» Конта. Позже (въ 1864 г., въ статьѣ въ «Journal des Débats») Т., изучивъ Конта, выразилъ убѣжденіе, что знакомство съ Контомъ есть долгъ всякаго, кто любитъ науку и философію. Онъ и теперь не ставитъ его на одинъ уровень съ великими философами Аристотелемъ и Гегелемъ, упрекаетъ его за его «варварскій слогъ», «догматизмъ въ метафизикѣ, литературной исторіи и психологіи», но провозглашаетъ его «изобрѣтателемъ (inventeur) и утверждаетъ, что часть его дѣла останется несокрушимой», а именно его представленіе о наукѣ. Контъ первый изслѣдовалъ, что такое наука, и не въ общихъ чертахъ, и не отвлеченно, какъ другіе мыслители, а на основаніи дѣйствительныхъ наукъ. Развитіе положительныхъ наукъ за послѣдніе три вѣка — капитальный фактъ исторіи. Никакое другое построеніе человѣка—ни государство, ни религія, ни литература — не обладаютъ такою прочностью, ибо ростъ науки безконеченъ. Т. предвидитъ время, когда она будетъ безусловно царствовать надъ мыслью и волей человѣка, предоставивъ своимъ соперницамъ лишь существованіе, подобное тому, какое принадлежитъ атрофированнымъ органамъ организма. Этотъ диѳирамбъ наукѣ, напоминающій научный энтузіазмъ юношескихъ лѣтъ Т., не былъ имъ перепечатанъ въ собраніи его статей. Нельзя, однако, причислить Т. къ последователямъ Конта даже во взглядѣ на науки, потому что именно та область знаній, которую Контъ вовсе исключилъ изъ своей лѣстницы наукъ — психологія — была главной наукой для Т. Она для него была не только предметомъ спеціальнаго интереса и изслѣдованія, звеномъ между науками духа человѣческаго и физической природы, но и той наукой, съ помощью которой онъ считалъ возможнымъ придать научный характеръ изслѣдованіямъ въ области человѣческаго творчества и въ жизни человѣчества, въ литературѣ и въ исторіи. Его основанное на научной психологіи міровоззрѣніе осталось эскизомъ, но этотъ эскизъ вдохновилъ его на многолѣтнюю плодотворную работу и его вліяніе отразилось на всѣхъ произведеніяхъ его пера.

Т. недолго оставался въ провинціи и вернулся въ Парижъ для пріобрѣтенія докторской степени. Латинской темой онъ избралъ сюжетъ, заимствованный изъ діалоговъ Платона—«De personis platonicis», французской—«Разсужденіе объ ощущеніяхъ». Послѣдняя диссертація была отвергнута Сорбонной; въ ея оцѣнкѣ впервые столкнулся философскій классицизмъ Кузена и его школы съ молодымъ представителемъ «научной» философіи. Т. представилъ новую диссертацію: «Essai sur les fables de Lafontaine» и въ маѣ 1853 г. получилъ степень доктора. Сюжетъ книги — эстетическій, подъ вліяніемъ Гегеля, анализъ поэтической способности на основаніи даннаго баснями Лафонтена матеріала и противоположеніе поэтической басни первобытной и философской. При направленіи, господствовавшемъ тогда какъ въ университетскихъ кругахъ, такъ и въ правительственныхъ — послѣ декабрьскаго переворота,—молодой ученый не могъ разсчитывать на профессорскую карьеру и, покончивъ въ 7 мѣсяцевъ сочиненіе, написанное на тему, назначенную академіей для преміи: «Критическое изслѣдованіе о духѣ Тита Ливія», сталъ писать статьи въ журналахъ и въ газетѣ «Journal des Débats». Его дѣятельность въ этомъ отношеніи была изумительна. Въ 1855 г. Т. напечаталъ 19 статей и одну книгу («Voyage aux eaux des Pyrénées»), въ слѣдующемъ году 30 статей и одну книгу и т. д. Статьи Т. — большею частью рецензіи—весьма разнообразны и касаются иногда очень обширныхъ сюжетовъ, требовавшихъ отъ критика большой учености, напр. сочиненій Маколей, Вашингтона, Менандра, Диккенса, «Исторіи англійской революціи» Гизо, мемуаровъ герцога Сенъ-Симона, Шекспира и т. д. Съ самого начала, однако, въ статьяхъ Т. обнаружилась опредѣленная система. Значительная часть его «essais» оказались подготовительными работами къ двумъ ученымъ сочиненіямъ: «Philosophes français du XIX sc.», (1857, 7 изданій) и «Histoire de la littérature

anglaise» (1864 до 1900 г. 10 изд., перев. на англ., нѣм. и рус. яз.). Первое изъ этихъ двухъ сочиненій — перчатка, брошенная французскому оффиціальному спиритуализму,—заключаетъ въ себѣ разборъ доктрины французскихъ философовъ первой половины XIX в. Характеризовавъ послѣдняго представителя сенсуализма Ларомигьера, Т. развѣнчиваетъ «диктатора» Ройе-Колара, обличаетъ «отвлеченіе квинтессенцій» у Мэнъ де Бирана и въ особенности обрушивается на Кузена, какъ на «оратора». Имъ онъ противопоставляетъ настоящаго философа, своего учителя Вашро. Прочія, болѣе разрозненныя статьи Т. были перепечатаны имъ въ особыхъ сборникахъ: «Essai de critique et d'histoire» (съ 1858 до 1896 г., 7 изд.) и «Nouveaux Essais de critique et d'histoire» (1865, 6 изд.). По смерти Т. были изданы: «Derniers essais de critique et d'histoire» (1894). 53 статьи остались не перепечатанными; короткіе отрывки изъ нихъ напечатаны у Жиро въ приложеніи къ его біографіи Т. Всѣ эти статьи были связаны общимъ духомъ и научнымъ методомъ автора. Самъ Т. въ слѣдующихъ словахъ пояснилъ ихъ значеніе: «монографія — лучшее орудіе историка; онъ опускаетъ ее въ прошлое подобно зонду и извлекаетъ оттуда вмѣстѣ съ ней множество подлинныхъ и полныхъ свѣдѣній; послѣ 20 или 30 такихъ операцій эпоха становится намъ извѣстна; нужно лишь хорошо производить эти операціи и вѣрно истолковывать ихъ результаты». Громадный репертуаръ всевозможныхъ произведеній человѣческаго творчества, разобранныхъ Т. въ упомянутыхъ монографіяхъ, послужилъ ему ареной для достиженія двухъ цѣлей: 1) использованія литературныхъ и художественныхъ произведеній, какъ памятниковъ исторіи человѣчества, и 2) для преобразованія литературной и художественной критики. Для достиженія той и другой цѣли призывалась на помощь психологія. Въ первомъ отношеніи замѣчательнымъ образчикомъ умѣнья Т. заставить *говорить* памятники литературы можетъ послужить его небольшая статья о поэмѣ Рено де Монтобанѣ, которой онъ воспользовался, чтобы раскрыть чувства, ощущенія, страсти, образъ мысли людей ранней феодальной эпохи и набросать живой очеркъ культуры того времени. Тоже умѣнье превратило и «Исторію англійской литературы» въ первоклассный историческій источникъ. Литературная и художественная критика, по мнѣнію Т., должна сдѣлаться *научной*. Въ прежнее время она передавала лишь *впечатлѣнія* человѣка съ литературнымъ вкусомъ. Уже Стендаль (Beyle) и особенно Сентъ-Бёвъ вывели ее изъ этого состоянія: «она сдѣлалась въ ихъ рукахъ средствомъ изученія не только произведенія, но и самого автора, не только автора, но и человѣка вообще, dont l'auteur n'est qu'on fragment». «Оказалось возможнымъ открыть въ произведеніи автора его чувства, его способности, его стремленія, ихъ порядокъ, ихъ отношенія и степень; съ этимъ можно было сопоставить его дѣйствія и его жизнь, вліяніе его эпохи и его страны и такимъ образомъ въ громадной области прошлаго возсоздать живыхъ людей съ ихъ безчисленными частностями, съ выдающимися и спеціальными чертами, отличающими индивидуумы, вѣка и расы, такъ что исторія начинаетъ преобразоваться». Т. въ этихъ словахъ характеризовалъ уже не своихъ предшественниковъ, а критику, какъ онъ себѣ ее представлялъ. Т. приводилъ въ связь это преобразованіе критики съ эволюціей, происшедшей въ области *романа*. Романъ изъ области фантазіи сошелъ на землю и сталъ изучать и изображать дѣйствительнаго человѣка; критика должна идти тѣмъ же путемъ. И романъ, и критика превратились въ громадное *изслѣдованіе* (enquête) надъ человѣкомъ, во всѣхъ разновидностяхъ, во всѣхъ положеніяхъ, во всѣхъ цвѣтеніяхъ, во всѣхъ извращеніяхъ человѣческой природы. Если романъ старается показать намъ, что мы собой представляемъ теперь, то критика показываетъ, чѣмъ мы были. Благодаря своему серьезному интересу, своему методу своей строгой точности, и романъ, и критика по своимъ надеждамъ и по своему будущему, приближаются къ наукѣ. Т. указалъ критикѣ *два* пріема, чтобы стать наукой. Ея задача—въ произведеніи познать автора и для объясненія произведенія изобразить *душу* автора. Но душа—сложное понятіе, которое должно быть разложено на составные факты или элементы. Какъ въ наукѣ за анализомъ долженъ слѣдовать синтезъ, такъ и критикъ, разложивъ данную ему творческую индивидуальность, долженъ отмѣтить, что въ ней есть единство и что единство обусловливается преобладаніемъ *одной* черты или способности надъ остальными. Это есть то, что Т. называетъ *господствующей* способностью (faculté maitresse)—самая оригинальная изъ внесенныхъ имъ въ обиходъ идей. Жиро указалъ, что эта идея встрѣчается въ философіи исторіи Шлегеля и что французскій переводчикъ, передавая мысль Шлегеля, употребилъ даже выраженіе, очень близкое къ faculté maitresse: но у Шлегеля шла рѣчь о психологической индивидуальности отдѣльныхъ націй, а не писателей. Притомъ неизвѣстно, зналъ-ли Т. сочиненіе Шлегеля, да и оригинальность Т. — не столько въ самой мысли о господствующей способности, а въ его попыткахъ съ ея помощью изобразить писателя и объяснить его произведеніе. Самъ Т., повидимому, почерпнулъ эту идею изъ области естественныхъ наукъ и былъ наведенъ на нее изученіемъ понятія типа въ зоологіи. Типъ какого-нибудь животнаго, напр. льва, составляетъ его прочную и опредѣленную форму, идущую отъ поколѣнія къ поколѣнію. Живое тѣло можетъ безконечно измѣняться въ своей величинѣ и формѣ, но погибая, но и не воспроизводя свою прежнюю форму. Въ противоположность этому, сохраненіе типа существенно для животнаго; если типъ нарушенъ, животное погибаетъ или воспроизводитъ вновь свой прежній типъ. Изучая эти типы, Т. счелъ возможнымъ свести каждый типъ на какую-нибудь господствующую черту. Въ типѣ льва господствующая черта обусловливается его назначеніемъ: это плотоядное животное, хватающее свою добычу прыжкомъ, чѣмъ и опредѣляется вся фигура, вся физическая кон-

струкція льва. Такимъ образомъ типъ — причина всего остального; изъ него могутъ быть выведены всѣ данныя, составляющія взрослое животное. Подобнымъ образомъ можно въ психической дѣятельности человѣка указать «*фактъ*, изъ котораго можно вывести природу, отношеніе и измѣненіе другихъ фактовъ» или причину ихъ. Такою причиною является въ творческой дѣятельности литератора или художника его *господствующее свойство*. Есть анатомія въ исторіи человѣка, какъ и въ естественной исторіи; «если мы подвергнемъ анализу лицо, литературу, извѣстный вѣкъ или цивилизацію, любую группу явленій человѣческихъ, мы убѣдимся, что всѣ эти части въ зависимости другъ отъ друга, какъ органы растенія или животнаго». Задача изслѣдователя такой группы явленій — доискаться той «господствующей силы», которая обусловливаетъ собою единство, природу и существованіе группы, и выразить ее въ формулѣ. Какъ-бы различны между собой ни были произведенія извѣстнаго человѣка или народа, легко узнать, что одно и тоже «господствующее свойство» или одно и тоже «общее положеніе» (situation générale) создали или опредѣлили ихъ. Самымъ поразительнымъ и удачнымъ примѣненіемъ этой идеи былъ *первый* опытъ Т. въ этомъ отношеніи — его книга о Титѣ Ливіи. Господствующимъ свойствомъ этого историка Т. призналъ ораторство. Ораторомъ сдѣлали его наслѣдственныя свойства племени и класса, къ которому онъ принадлежалъ, вѣкъ, когда онъ жилъ, и направленіе современной ему литературы; но такъ какъ по установленіи имперіи свободное ораторство стало невозможнымъ въ Римѣ, Ливій перенесъ его на исторію прошлаго. Т. наблюдаетъ проявленіе ораторства у Ливія въ трехъ направленіяхъ—въ его отношеніи къ историческому матеріалу (въ критикѣ), въ его философіи исторіи и въ художественной части его произведенія. Съ одной стороны, ораторскими цѣлями и наклонностями объясняются всѣ недостатки, которые современная критика ставитъ въ укоръ Ливію. Его полное равнодушіе къ первоисточникамъ, его пренебреженіе къ документальнымъ памятникамъ, отсутствіе исторической перспективы, предпочтеніе, отдаваемое фактамъ патетическаго пошиба — все это объясняется ораторскими цѣлями историка. Съ другой стороны, этимъ объясняются и достоинства труда Ливія. Хотя онъ лѣтописецъ, т. е. располагаетъ свой матеріалъ *по годамъ*, а не по внутренней связи фактовъ, у него есть философскій взглядъ на исторію Рима, благодаря основной идеѣ, которую онъ проводитъ: доблестные нравы предковъ создали величіе Рима, а *поврежденіе* нравовъ ввергло его въ бѣдствія. Эту моральную точку зрѣнія Ливія Т. объясняетъ его ораторствомъ, такъ какъ ораторы особенно любятъ моральныя сентенціи. Наконецъ, Т. указываетъ вліяніе ораторства въ характеристикахъ Ливія и въ вставленныхъ имъ рѣчахъ. Принявъ ораторство за центральную точку зрѣнія на предметъ, Т. такъ вѣрно и ярко изобразилъ самого Ливія, его историческій трудъ, всю римскую исторіографію и самый духъ римскаго народа, что его небольшой очеркъ навсегда останется классическимъ пособіемъ для изученія Рима. Прибавимъ къ этому, что теорія «господствующаго свойства» не случайно придумана Т., а вытекаетъ изъ двухъ выдающихся чертъ его духа—изъ потребности его, какъ логическаго мыслителя, подводить разрозненныя явленія подъ общую формулу, и изъ потребности его, какъ художника, давать каждый разъ цѣльную, законченную картину. Вотъ почему Т. такъ охотно прибѣгалъ къ этому пріему: съ особеннымъ мастерствомъ и успѣхомъ примѣнилъ онъ его къ якобинцамъ и къ Наполеону. Какъ было указано выше, Т. считалъ возможнымъ примѣнить теорію «господствующаго свойства» и къ отдѣльнымъ народамъ, но на самомъ дѣлѣ онъ чаще прибѣгалъ въ этомъ случаѣ къ другому пріему, встрѣчавшему менѣе возраженій. Литературныя и художественныя произведенія—не случайныя явленія; въ нихъ высказывается душа извѣстнаго народа, выражается эволюція извѣстной литературы. Поэтому критикъ обязанъ указать *связь* между національнымъ духомъ и даннымъ литературнымъ или художественнымъ произведеніемъ, опредѣлить его *мѣсто* въ эволюціи данной литературы или культуры — однимъ словомъ, объяснить всякое произведеніе вліяніемъ *расы, среды и историческаго момента*. Идея вліянія расы сама напрашивалась французскому критику при изученіи исторіи или литературы Англіи вслѣдствіе рѣзкаго различія французск. и англійскаго національнаго духа; ее можно было найти у всѣхъ предшественниковъ Т. Указывать на примѣненіе Т. теоріи расы и среды — значило-бы выписывать рядъ блестящихъ, иногда парадоксальныхъ страницъ изъ «Исторіи англійской литературы». Художественные образы, поводомъ къ которымъ служила теорія расы или среды, даютъ главную цѣну самой теоріи. Наблюденія надъ вліяніемъ расы составляютъ у Т. драгоцѣнный вкладъ въ психологію народовъ (напр., объясненіе расоваго элемента въ протестантизмѣ), а попытки прослѣдить вліяніе среды на художника или писателя создали длинную галлерею историческихъ портретовъ, не уступающихъ, по силѣ впечатлѣнія, картинамъ Ванъ-Дейка, гдѣ лицо, костюмъ и историческая обстановка составляютъ одно неразложимое цѣлое. Не довольствуясь этими *объективными* нормами, Т. ставилъ критику и *субъективное* требованіе, чтобы вполнѣ поднять литературную и художественную критику на степень *точной* науки. Онъ требовалъ, чтобы критикъ отказывался отъ «предпочтеній» и «осужденій», чтобы онъ относился къ явленіямъ, имъ разбираемымъ, съ такимъ же хладнокровіемъ, какъ ботаникъ, разсматривающій свой гербарій. Историкъ и критикъ въ области литературы и искусства продолжаютъ дѣло изслѣдователя природы. Картинныя галлереи представляютъ собою такой-же складъ фактовъ, какъ гербаріи и зоологическіе музеи. Научный анализъ можетъ быть одинаково приложимъ какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. Этихъ взглядовъ Т. держался и въ слѣдующемъ своемъ трудѣ, съ которымъ онъ пере-

ъ новую область — исторію и теорію
тва. Подготовившись путешествіемъ по
, наблюденія надъ которой онъ изло-
ъ своемъ «Voyage en Italie», Т. при-
ь къ чтенію курсовъ въ художествен-
адеміи, гдѣ онъ былъ назначенъ про-
омъ исторіи и эстетики въ 1864 г.
курсы еще не изданы (напечатаны
двѣ лекціи—о Леонардо да Винчи и о
ѣ), но общіе взгляды свои Т. изложилъ
ѣ небольшихъ монографій: «Философія
тва» (авг., 1865); «Философія искусства
ліи» (окт., 1866); «Объ идеалѣ въ искус-
(іюнь, 1867); «Философія искусства въ
андахъ» (окт., 1868) и «Философія ис-
а въ Греціи» (окт., 1869). Всѣ эти мо-
іи съ 1880 г. издаются подъ однимъ
ь заглавіемъ «Philosophie de l'Art» (до
7 изданій, перев. на яз. англійскій и
й). И въ этой области искусства «науч-
етодъ» Т. исходитъ изъ тѣхъ же пред-
ній, приходитъ къ тѣмъ же требова-
Великая задача человѣческаго духа,
дорогою онъ бы ни шелъ — повсюду
іе законовъ и причинъ. Художествен-
роизведенія также создаются по зако-
которые можно наблюдать. Вліяніе
въ области искусства Т. изображаетъ
ранныхъ имъ примѣрахъ: въ области
туры — въ древней Греціи, въ области
ктуры—въ средніе вѣка, въ трагедіи—
анціи XVII в., въ музыкѣ—въ XIX в.
илософіи искусства» Т. опредѣляетъ
еніе искусства къ природѣ: это подра-
но намѣренно не точное, ибо оно имѣетъ
ярче и полнѣе изобразить господствую-
шъ или характеръ, который въ дѣйстви-
сти не такъ рельефенъ. Это опредѣле-
едставляетъ, можно сказать, ключъ къ
ственному творчеству самого Т. въ его
ческихъ характеристикахъ. Въ этомъ
омъ сочиненіи, говоря объ «идеалѣ въ
твѣ», Т. расширяетъ предѣлы критики:
слѣдуетъ не только эволюцію художе-
ыхъ школъ и произведеній, ихъ воз-
еніе изъ извѣстной среды и законы
озникновенія, но и *оцѣниваетъ* ихъ по
нству. На ряду съ «научной точкой
» онъ признаетъ здѣсь еще двѣ—точку
эстетическую и *моральную*. Съ этихъ
зрѣнія разсматриваются уже не «эле-
, создавшіе художественное произведе-
общее направленіе его» (la direction
oses), и «эти точки зрѣнія такъ-же за-
, какъ научная». Согласно съ этимъ Т.
осить «сужденія». Онъ говоритъ своимъ
телямъ: «въ теченіе пяти лѣтъ, изучая
ественныя школы Италіи, Нидерландъ и
, мы постоянно и на каждомъ шагу
осили сужденія». Въ этомъ видѣли са-
тиворѣчіе у Т., отреченіе отъ прежняго
а не произносить сужденій, а «ста-
все понять» и «все прощать»; но это
реченіе отъ научнаго метода, а его эво-
Признавая въ области художественной
ки, кромѣ научной задачи, задачи эсте-
кую и моральную, Т. пытается и для двухъ
днихъ замѣнить субъективное мѣрило
о вкуса объективнымъ, дилеттантскій

методъ—научнымъ. Онъ ищетъ научныхъ основаній для эстетическихъ и для моральныхъ сужденій. На нихъ онъ строитъ новую классификацію—научную—художественныхъ произведеній. Онъ заимствуетъ мѣрило для эстетической ихъ оцѣнки изъ естественныхъ наукъ и изъ реальнаго міра. Достоинство художественнаго произведенія измѣряется въ эстетическомъ отношеніи степенью *важности* изображаемаго въ немъ типа и сосредоточеніемъ эффектовъ (la convergence des effets). Такое сосредоточеніе художественныхъ эффектовъ, бьющихъ въ одну цѣль, онъ наблюдалъ самъ въ пиренейскихъ пейзажахъ и возводилъ теперь въ общее правило. Для моральной оцѣнки художественныхъ произведеній Т. обращается къ области соціальной: мѣриломъ онъ признаетъ здѣсь степень благотворности или вредности изображенныхъ типовъ (caractère bienfaisant ou malfaisant). Еще много раньше Т. пришелъ къ убѣжденію, что «вполнѣ человѣкомъ человѣкъ становится только въ обществѣ». До тѣхъ поръ Т. занимался только «частной психологіей», т. е. изучалъ отдѣльно законы, проявляющіеся въ литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ той или другой эпохи того или другого народа, того или другого индивидуума. Наконецъ, ему удалось сосредоточиться на центральномъ предметѣ своихъ занятій—на «общей психологіи», составлявшей ключъ къ его міровоззрѣнію, методу и отдѣльнымъ изслѣдованіямъ. Въ 1870 г. вышло его сочиненіе «De l'Intelligence» (9 изд.; пер. на англ. и рус. яз.). Подъ этимъ словомъ Т. разумѣетъ способность или способъ познаванія. Психологія въ особенности нуждалась въ обновленіи: «это былъ старый инструментъ, настроенный еще Рейдомъ и уже не издававшій звуковъ». Если ею стали пренебрегать, то потому, что она не дѣлала открытій—а это происходило отъ того, что она основывалась лишь на самонаблюденіи; чтобы сдѣлать ее способной открывать новое, надо было измѣнить и орудіе наблюденія, и самый наблюдаемый предметъ. Т. исходитъ при этомъ изъ принципа, что вездѣ, гдѣ можно наблюдать составные элементы, возможно по ихъ свойствамъ объяснить свойства сложнаго предмета, въ составъ котораго они входятъ. Такимъ образомъ Т. спускается до послѣднихъ элементовъ познаванія, чтобы затѣмъ подниматься постепенно до простыхъ, а потомъ и до самыхъ сложныхъ формъ познанія. Единственный источникъ нашихъ познаній—наши ощущенія (sensations), которыя воспроизводятся въ насъ посредствомъ представленій (образовъ, images) и упрочиваются посредствомъ названій (noms, signes). Т. разлагаетъ эти искусственные знаки и доходитъ до образовъ, а по разложеніи ихъ приходитъ къ ощущеніямъ. Научная задача въ психологіи заключается въ томъ, чтобы перевести всѣ темныя, неопредѣленныя, отвлеченныя и сложныя слова на факты, на частицы фактовъ, на отношенія и комбинаціи фактовъ. Надо оставить въ сторонѣ такія слова какъ разсудокъ, разумъ, воля, сила личности и даже самое слово *я*, подобно тому какъ были оставлены слова — жизненная сила, цѣлительная сила

(vis medicatrix), растительная душа. Это ничто иное какъ литературныя метафоры; все значеніе ихъ въ томъ, что они представляютъ нѣкоторое удобство въ качествѣ выраженій сокращающихъ и выражающихъ собою *итоги*. Такимъ образомъ Т. доходитъ въ своемъ анализѣ до ощущеній, подлежащихъ самонаблюденію; за ними простирается безконечная область ощущеній, не поддающихся сознанію; здѣсь останавливается психологія—но вмѣсто нея являются анатомія и физіологія, для изслѣдованія физическихъ элементовъ нравственныхъ явленій. Т. идетъ по этому пути; онъ достаточно подготовленъ къ тому своими занятіями. Въ результатѣ мы имѣемъ молекулярныя движенія въ нервныхъ центрахъ. Между ними и ощущеніями пролегаетъ непроходимая бездна. Но не потому ли это намъ такъ кажется, что способъ познаванія ихъ нами различный, даже противоположный? Одни мы постигаемъ внутри себя безъ посредника, другіе — внѣ себя, чрезъ нѣсколькихъ посредниковъ. Вторая часть сочиненія представляетъ обратный путь изслѣдованія. Отъ ощущеній мы поднимаемся къ познаванію тѣла, потомъ духа, наконецъ общихъ идей. На всемъ этомъ пути природа прибѣгаетъ къ одному способу дѣйствія: «она создаетъ въ насъ иллюзіи и она же ихъ поправляетъ» (les rectifie). Въ этой части своего труда Т. пользуется научной индукціей Стюарта Милля и Бэномъ; все остальное, по его словамъ, у него ново—и методъ, и выводы. Одинъ изъ главныхъ результатовъ этой науки о *душѣ* — исчезновеніе самой души. Человѣческое *я* не выдержало подъ напоромъ *фактовъ*, открытыхъ въ немъ научнымъ анализомъ. Il n'y a rien de réel dans le moi, sauf la file de ses événements. Какъ и въ другихъ случаяхъ, у Т. сухая формула облекается при объясненіи въ живописный образъ. «Вереница фактовъ, составляющихъ человѣческое *я*, представляется лучезарнымъ снопомъ (une gerbe lumineuse) и на ряду съ нимъ поднимаются вереницы другихъ аналогическихъ явленій, составляющихъ тѣлесный міръ, различныхъ по виду, но тожественныхъ по существу и кругами расположенныхъ другъ надъ другомъ; игрою своихъ лучей они наполняютъ безпредѣльную бездну пространства. Безконечная масса ракетъ одного и того же типа, на различной высотѣ безпрерывно поднимающихся и вѣчно тонущихъ въ полной мрака пучинѣ— вотъ что такое физическія и нравственныя существа. Какой-то всеобъемлющій потокъ, какая-то непрерывная преемственность метеоровъ, зажигающихся лишь для того, чтобы потухнуть и снова зардѣть и потухнуть, безъ устали и конца—таково зрѣлище міра; таково оно по крайней мѣрѣ при первомъ взглядѣ на него, когда онъ отражается въ крошечномъ метеорѣ, который мы сами собою представляемъ». Но если на почвѣ этой психологіи исчезаетъ *душа*, какъ *реальный* предметъ, то исчезаетъ и другая «словесная сущность», ей противоположная—*матерія*. Самые атомы становятся «геометрическими центрами». Т. былъ, такимъ образомъ, совершенно правъ, когда защищался противъ упрека въ матеріализмѣ: «выводъ моего изслѣдованія—говорилъ онъ,— тотъ, что физическій міръ сводится къ системѣ понятій (signes), что въ природѣ нѣтъ ничего реальнаго, кромѣ элементовъ духа въ различной группировкѣ; полагаете-ли вы, что настоящій матеріалистъ подписался-бы подъ этимъ»? Т. не былъ матеріалистомъ и потому, что допускалъ нравственную отвѣтственность человѣка. «Можно быть, какъ Лейбницъ, детерминистомъ и съ Лейбницемъ признавать отвѣтственность человѣка... Полный детерминизмъ и полная отвѣтственность, эта старинная доктрина стоиковъ въ настоящее время раздѣляется двумя самыми глубокими и самыми противоположными мыслителями Англіи: Стюартомъ Миллемъ и Карлейлемъ—и я подъ нею подписываюсь». Т. не былъ матеріалистомъ и по своему отношенію къ религіи. Онъ считалъ несовмѣстимымъ съ современной наукой лишь «современный, римскій католицизмъ»; «съ широкимъ и либеральнымъ протестантизмомъ примиреніе вполнѣ возможно». Т. высоко цѣнилъ христіанство, какъ элементъ нравственной культуры. Особенно характерна въ этомъ отношеніи та страница, которую Т., указавъ, что ослабленію христіанства въ исторіи всегда соотвѣтствуетъ моральный упадокъ общества (Ренесансъ, Реставрація въ Англіи, Директорія), заключаетъ словами: «ни философскій разумъ, ни художественная и литературная культура и никакое правительство не въ состояніи замѣнить его вліянія. Только оно можетъ удержать насъ отъ рокового паденія и старое евангеліе—и теперь еще лучшій союзникъ соціальнаго инстинкта».—За изслѣдованіемъ о познаваніи должно было слѣдовать другое, о волѣ, въ которомъ Т. пришлось-бы объяснить сочетаніе детерминизма съ признаніемъ нравственной отвѣтственности и построить свою этику на научной почвѣ; но обстоятельства дали трудамъ его иное направленіе. Т. находился въ Германіи, когда началась франко-прусская война. Весну 1871 г. онъ провелъ въ Оксфордѣ, куда его пригласили читать лекціи. По возвращеніи въ Парижъ онъ нашелъ свое отечество глубоко взволнованнымъ войной и коммуной и находящимся въ процессѣ перерожденія. Т. не разъ признавался, что онъ не любилъ политики; въ ранней молодости онъ былъ увлеченъ наукой, а при Наполеонѣ ему только и оставалось заниматься наукой. Теперь обстоятельства натолкнули его на политическіе вопросы: онъ написалъ статью объ условіяхъ мира съ Германіею, брошюру о лучшемъ способѣ всеобщей подачи голосовъ, статью о патріотическомъ приношеніи по поводу уплаты военной контрибуціи и др.; но практическая дѣятельность въ области политики была для него закрыта. Онъ могъ, однако, сдѣлать больше для своего отечества, чѣмъ журналистъ или депутатъ: въ минуту переживаемаго Франціей кризиса онъ могъ поставить предъ ней зеркало исторіи, содѣйствовать ея самосознанію и дать ей возможность въ ея прошломъ найти указанія для предстоящей ей реорганизаціи. «Я весьма не люблю политики, но очень люблю исторію», писалъ Т. Теперь

для него явилась возможность сочетать то и другое: у него назрѣла мысль написать исторію происхожденія современной Франціи — «Les origines de la France contemporaine». Т. и для самого себя искалъ въ этомъ трудѣ руководящихъ принциповъ. «До моихъ Origines—писалъ онъ,—я не имѣлъ политическихъ принциповъ и даже предпринялъ мою книгу, чтобы ихъ доискаться». Сочиненіе, предпринятое Т., должно было состоять изъ 3 частей: изображенія старой Франціи, революціи и новой Франціи, построенной на развалинахъ старой. Первая часть вышла въ 1876 г. подъ названіемъ «L'Ancien Régime» (до 1899 г. 23 изданія; перев. по-нѣм. и по-русски). Это скорѣе исторія французскаго общества, чѣмъ государства. Т. хорошо объясняетъ строй стараго порядка изъ общественныхъ потребностей среднихъ вѣковъ, а затѣмъ показываетъ, какъ этотъ строй пережилъ вызвавшія его причины и сдѣлался источникомъ привилегій и злоупотребленій. Контрастъ культурнаго аристократическаго общества салоновъ и придавленной поборами народной массы выставленъ на видъ мастерски. Вторая часть — Революція—заключаетъ въ себѣ три тома: 1) «L'Anarchie» (до 1900 г. 18 изданій); 2) «La Conquête Jacobine» (1881; до 1900 г. 16 изд.) и 3) «Le Gouvernement révolutionnaire» (1884; до 1900 г. 14 изд.). Это сочиненіе представляетъ собою крутой переворотъ въ разработкѣ исторіи революціи. Всѣ прежнія — изъ болѣе извѣстныхъ—исторіи этого событія можно было причислить къ *ораторской*, патріотической исторіографіи; это были апологіи всей революціи или одной изъ господствовавшихъ въ ней партій. Правда, въ лицѣ О. Конта, позитивизмъ коснулся революціи, но непослѣдовательно; осудивъ учредительное собраніе за то, что оно исходило изъ «метафизики», т. е. изъ «общихъ принциповъ» свободы и равенства, Контъ видѣлъ въ дѣятельности конвента поворотъ къ обновленію человѣчества. Т. приложилъ къ революціи на всемъ ея протяженіи свой «научный методъ»: анализъ, т. е. разложеніе общихъ понятій на составные элементы или факты и размноженіе фактовъ. Для этого онъ собралъ изъ напечатанныхъ памятниковъ и архивныхъ источниковъ громадный историческій матеріалъ, часто подавляющій читателя. Безчисленные старые и новые факты расположены съ замѣчательной архитектоникой и однообразіе ихъ расцвѣчено поразительными метафорами и картинами. Еще рѣзче, чѣмъ различіе между прежнимъ и новымъ методомъ, былъ контрастъ между дѣятелями революціи и изображавшимъ ихъ историкомъ. Тѣ были дѣти классическаго духа, ораторскаго раціонализма; историкъ ихъ былъ піонеромъ научнаго духа. Никто изъ членовъ учредительнаго собранія не затруднялся дать Франціи новую конституцію, такъ какъ это представлялось имъ чисто теоретической задачей. Критикуя ихъ дѣло, историкъ называетъ его «самымъ труднымъ на свѣтѣ». Замѣнить старыя рамки, въ которыхъ жила великая нація, новыми, приноровленными къ ней и прочными—предпріятіе, превышающее силы человѣческаго духа. Французскіе законодатели начали съ составленія декларацій правъ человѣка и гражданина. Это значило, что они исходили изъ понятія о человѣкѣ, какъ о разумномъ существѣ. Такому представленію Т. противопоставляетъ понятіе о человѣкѣ, почерпнутое изъ антропологіи и исторіи первобытной культуры: «по природѣ своей и по строенію человѣкъ—плотоядное существо; его предки терзали другъ друга съ каменными орудіями въ рукахъ изъ-за куска сырой рыбы; человѣкъ все тотъ же — нравы его смягчились, но природа не преобразилась». Съ этой точки зрѣнія Т. относится скептически къ работѣ учредительнаго собранія, къ ея затѣѣ создать новую Францію на основаніи теоріи раздѣленія властей и догматики «общественнаго договора». Его вниманіе поглощено оборотной стороной дѣла, до тѣхъ поръ остававшейся въ тѣни. Прежняя власть упразднена; новое правительство отвлечено преніями и теоріями. Вслѣдствіе этого въ странѣ водворяется «безначаліе»—«l'anarchie spontanée». Событіе, послужившее началомъ этой анархіи, прежними историками разсматривалось какъ патріотическій подвигъ, внушенный чистымъ идеализмомъ; для Т. это un nom, символъ, который нужно разложить на факты и предъ читателемъ впервые развертывается картина уличнаго, революціоннаго движенія, написанная художникомъ-психологомъ. Картина эта мало-по-малу расширяется и охватываетъ всю Францію въ ея хаотическомъ состояніи, созданномъ безначаліемъ. Эта анархія послужила благопріятной почвой для зарожденія новаго политическаго типа и захвата имъ власти. Т. давно сознавалъ, что якобинецъ—центральная фигура революціи, подобно пуританину въ англійской революціи 1648 г., и что нужно «объяснить его психологически, чтобы понять французскую революцію». Теперь Т. даетъ психологическое объясненіе этого типа, на основаніи чрезвычайно тщательныхъ изысканій опредѣляетъ распространеніе его во Франціи и затѣмъ описываетъ захватъ якобинцами власти, вопреки выработанной ими и принятой французскимъ народомъ конституціи 1793 г. Еще въ 1854 г., читая книгу Бюше, Т. былъ пораженъ «посредственностью» якобинскихъ вождей: это впечатлѣніе осталось у него до конца и отразилось на его характеристикѣ якобинцевъ. Это, однако, не помѣшало ему краснорѣчиво защищать ихъ противъ Карлейля: «они были преданы отвлеченной истинѣ, какъ ваши пуритане—божественной; они слѣдовали философіи, какъ ваши пуритане—религіи; они ставили себѣ цѣлью всеобщее спасеніе, какъ ваши пуритане—свое личное» и т. д. Но отъ идилліи, соединявшей въ одинъ образъ и «жаковъ», которые безъ хлѣба и одежды дрались на границѣ за гуманитарные интересы и отвлеченные принципы», и якобинцевъ, Т. былъ теперь уже далекъ въ 1878 г. Въ якобинствѣ онъ видѣлъ «зловредный (malfaisant) политическій типъ», происшедшій отъ «гипертрофіи властолюбія, вскормленнаго догмою о всемогуществѣ государства, на благопріятной для того почвѣ анархіи, созданной революціею». Историческое значеніе якобинства заключа-

лось въ созданіи новаго деспотизма въ централизованной и демократизованной Франціи. Т. объясняетъ перемѣну своего взгляда на революцію и якобинцевъ болѣе близкимъ знакомствомъ съ ними: «изученіе документовъ—говоритъ онъ—сдѣлало меня иконоборцемъ» (iconoclaste). На самомъ дѣлѣ перемѣна произошла отъ того, что у Т. выработались новыя опредѣленныя представленія объ обществѣ, его строеніи и функціяхъ, объ условіяхъ цивилизаціи и о государствѣ—представленія, противоположныя тѣмъ, которыя господствовали во время революціи и проводились якобинцами. Его протестъ противъ послѣднихъ былъ тѣмъ ожесточеннѣе, что Т. видѣлъ въ торжествѣ этихъ принциповъ причину бѣдствій современной имъ Франціи. Для Т. цивилизація—не внезапный плодъ отвлеченныхъ принциповъ, а результатъ медленнаго и долгаго произрастанія (le produit net de l'histoire) накопленія трудовъ *лучшихъ* людей и лучшихъ народовъ. Выработка цивилизаціи есть высшая функція общества; но, чтобы быть къ этому способнымъ, общество должно сохранить свое естественное строеніе, личность — свою свободу. Эта свобода нужна не только въ интересахъ самой личности, но и для развитія въ ней соціальнаго инстинкта, который можетъ проявиться лишь въ свободныхъ ассоціаціяхъ. Отсюда необходимость самоограниченія государства по отношенію къ личности и къ ассоціаціямъ личностей. Личность должна имѣть возможность руководиться честью и совѣстью, лучшими продуктами исторіи; «въ силу совѣсти личность признаетъ за собою обязанности, отъ которыхъ ее никто не можетъ освободить; въ силу чести она признаетъ за собою права, которыхъ никто не можетъ ея лишить». Отсюда же вытекаетъ обязанность государства допускать тѣ ассоціаціи, въ которыхъ проявляется соціальный инстинктъ личности и не только щадить эти ассоціаціи—церковь, общину, благотворительныя, ученыя и др. общества,—но и заботиться о широкомъ, плодотворномъ развитіи ихъ дѣятельности. Вреднѣе всего захватъ государствомъ дѣятельности мѣстныхъ учрежденій. Въ весьма сильныхъ выраженіяхъ Т. изображаетъ нравственный вредъ безусловной централизаціи власти. Съ этой точки зрѣнія якобинскій деспотизмъ представлялся ему самымъ антикультурнымъ явленіемъ — и онъ не скупился на факты и не щадилъ красокъ для его обличенія. Впервые была начертана полная картина бѣдствій, перенесенныхъ французскимъ населеніемъ подъ якобинскимъ деспотизмомъ, картина тѣмъ болѣе поражающая, что она оттѣнялась изображеніемъ полной несостоятельности самого якобинскаго правительства и его окончательнымъ банкротствомъ. Впечатлѣніе, произведенное этой исторіей якобинства на французское общество, воспитанное на революціонномъ преданіи и культѣ централизаціи, было сильно и неблагопріятно для Т. Большинство его критиковъ видѣло въ его произведеніи только историческій памфлетъ. Отчасти Т. могъ подать къ этому поводъ своимъ стилемъ и своими «художественными» пріемами. Изъ третьей части книги — «Le Régime moderne»—Т. самъ успѣлъ издать 1-й томъ (въ 1891 г.), касающійся Наполеона и его реконструкціи французскаго государства. Наполеонъ подведенъ Т. подъ типъ итальянскаго кондотьера или principe эпохи ренесанса, сохранившійся въ стоявшей въ сторонѣ отъ культуры Корсикѣ. Если поклонники Наполеона могутъ быть недовольны нравственной его оцѣнкой, то они не могутъ пожаловаться на умаленіе историческаго значенія этого «зодчаго, собственника и главнаго обывателя Франціи отъ 1799 до 1814 г., создавшаго современную Францію и глубже отпечатлѣвшаго свой личный образъ на коллективномъ дѣлѣ, чѣмъ кто-либо иной». Второй томъ, неоконченный, изданъ въ 1893 г. по смерти Т. (6 изд.) и заключаетъ въ себѣ два изслѣдованія Т. о церкви и школѣ, напечатанные въ «Rev. d. deux Mondes». Т. мастерски изобразилъ значеніе конкордата, сдѣлавшаго изъ французскаго духовенства классъ «государственныхъ чиновниковъ», а впослѣдствіи содѣйствовавшаго установленію папскаго абсолютизма надъ католической церковью. Организація школы была «личнымъ дѣломъ» Наполеона, сдѣлавшаго изъ школы и университета органъ администраціи, монополію государства, «преддверіе къ казармѣ». Этотъ отдѣлъ книги Т. имѣетъ, помимо историческаго, высокое педагогическое значеніе. Третій томъ долженъ былъ касаться отношеній государства къ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыми такъ дорожилъ Т. Изъ него извѣстенъ только отрывокъ въ одну страницу, въ которой Т. описываетъ вредныя послѣдствія ложной государственной политики, ведущей къ атрофіи этихъ учрежденій.—На ряду съ способностью мысленно группировать и объединять явленія и подводить ихъ подъ логическія формулы, Т. обладалъ большою впечатлительностью и наблюдательностью. Отсюда потребность записывать впечатлѣнія, производимыя на него новою обстановкой. Изъ такихъ помѣтокъ возникъ цѣлый рядъ описаній. Кромѣ вышеназванныхъ «Voyage aux eaux des Pyrénées» (1855, до 1893 г. 13 изд.) и «Voyage en Italie» (1866, 9 изд.), сюда относятся «Notes sur l'Angleterre» (1872, 10 изд.). По смерти Т. изданы были его замѣтки о французской провинціи, составленныя имъ въ 1863—66 г. во время его командировокъ въ качествѣ экзаменатора исторіи и нѣмецкаго языка для сенсирской военной школы: «Carnets de voyages: Notes sur la province» (1897). Самое оригинальное изъ этого рода сочиненій Т.—его наблюденія надъ парижскимъ обществомъ, женщинами, молодежью, воспитаніемъ, нравами, весьма сатирическаго свойства, подъ маской возвратившагося изъ Америки (для контраста) француза. Они печатались въ «Vie parisienne» въ 1863—66 г. и изданы въ видѣ книги въ 1867 г.: «Notes sur Paris. Vie et opinions de Mr. F. Th. Graindorge» (до 1901 г., 13 изд.). Т. хотѣлъ также испытать себя въ области романа и въ области поэзіи. Его романъ остался неоконченнымъ; его 12 юмористическихъ сонетовъ, посвященныхъ «моимъ кошкамъ», были напечатаны тотчасъ послѣ его смерти въ «Фигаро», — безъ разрѣшенія семьи.

Литература. Giraud, «Essai sur Taine, son oeuvres et son influence» (1901; очень цѣнно по библіографическимъ указаніямъ и приложеніямъ, но авторъ, проф. франц. литературы въ фрейбургскомъ—швейцарскомъ—католическомъ унив., не чуждъ клерикализма); Barzelotti, «I. Taine» (Римъ, 1895, съ дополненіями); Sainte Beuve, «Causeries de Lundi» (XIII т.); E. Scherer, «Etudes critiques» (т. IV, VI, VII, VIII); P. Bourget, «Essais de psychologie contemporaine» (1883); G. Monod, «Maitres de l'histoire» (1894); Am. de Margerie, «H. Taine» (1894); E. Biré, «H. Taine» (1895); E. Droz, «La Critique littéraire de T.» (1896), P. Lecine Seits, «T. et la Rév. fr.» (Женева, 1896); E. Boutmy, «Taine, Schérer et Laboulaye» (1901); Brunetière, «Histoire et littérature» (т. III): «Questions de critiques», «Nouvelles Q. d. crit.», «Evolution de la critique»; Faguet, «Politiques et Moralistes du XIX sc.» (1900); «Титъ Ливій, крит. изслѣд. T.» (пер. съ франц. Е. И. Герье. Съ примѣчаніями и очеркомъ научной дѣятельности Тэна, В. И. Герье, «И. Т, какъ историкъ Франціи» («Вѣстникъ Европы», 1878, 4, 5, 9 и 12); его же, «Методъ Т.» (ib., 1889, кн. 9); его же, «И. Т. и его значеніе въ историч. наукѣ» (ib., 1890, 1 и 2); его же, «И. Т. въ исторіи якобинцевъ» (ib., 1894, кн. 9—12); его же, «Демократическій цезаризмъ во Франціи» (ib., 1895, кн. 6 и 7); ст. К. К. Арсеньева (т. же, 1891, 1 и 2; 1893, 4); ст. И. Иванова (въ «Рус. Богатствѣ», апр. 1891). *В. Герье.*

Тэрнеръ (Самуилъ Гульбартъ Turner, 1790—1861)—американскій теологъ, переводчикъ и популяризаторъ нѣмецкой богословской литературы. Его главные труды: «Biographical notices of Jewish Rabbies», «Spiritual things compared with spiritual or parallel references» (1848); «Essay on our Lord's Discourse at Capernaum, in John VI» (1851), «Thoughts on scriptural prophecy» (1852).

Тэрнеръ—см. Тернеръ.

Тэтеръ (Юліусъ-Цезаръ Thäter, 1804—70)—нѣм. граверъ на мѣди, учился сперва въ дрезденской академіи худ., а потомъ работалъ въ Нюрнбергѣ и Берлинѣ, въ 1830—34 гг. занимался снова въ Мюнхенѣ, въ мастерской Амслера, въ 1849 г. получилъ должность профессора гравированія въ мюнхенской академіи, которую и исполнялъ до конца своей жизни. Гравюры этого художника, видимо взявшаго себѣ за образецъ Маркантоніо Раимонди, по большей части исполнены съ умѣреннымъ штрихованіемъ, въ подражаніе картонамъ; онѣ отличаются большою добросовѣстностью работы и вѣрною передачею оригиналовъ. Главныя изъ этихъ гравюръ—«Битва гунновъ» и «Вавилонское столпотвореніе» съ Каульбаха, «Хримгильда и трупъ Зигфрида», со Шнора, «Душеперевозчикъ Харонъ» и «Парки», съ Карстенса, «Подвиги милосердія св. Елизаветы кор. венгерской», съ М. фонъ-Швиндта, иллюстраціи къ псалмамъ, съ Г. Кенига, воспроизведенія картинъ Корнеліуса въ Кампо-Санто, «Проповѣдь апост. Петра», съ Рафаеля, и нѣк. др. *А. Н. С—въ.*

Тюбетейка—островерхая мужская шапочка, надѣваемая прямо на голову; получила названіе отъ татарскаго слова *тюбе*, означающаго *верхъ, вершину*.

Тюбингенская школа.—Различаютъ двѣ Т. школы, между собой ничего общаго не имѣющія: старую Т. школу теологовъ и новую Т. школу историковъ. Первая, основанная проф. Г. К. Шторромъ въ концѣ XVIII в., имѣла супранатуралистическій характеръ и была направлена противъ раціонализма. Учениками Шторра были И. Ф. Флаттъ, Фр. Г. Зюскиндъ, К. К. Флаттъ и Э. Г. Бенгель. Нынѣ старая Т. школа ни интереса, ни значенія не представляетъ. Т. историческая школа основана Ф. К. Бауромъ (см.). Задача этой школы состояла въ примѣненіи къ исторіи христіанства и къ его памятникамъ методовъ исторической науки. Бауръ имѣлъ предшественниковъ: уже Спиноза въ своемъ историко-политическомъ трактатѣ высказывалъ и проводилъ принципы, весьма сходные съ тѣми, которыми руководствовались тюбингенцы. Эйхгорнъ въ концѣ XVIII в. требовалъ, чтобы библейскіе разсказы были объясняемы духомъ того времени, въ коемъ они возникли; нѣсколько позднѣе (около 1800 г.) проф. Паулусъ старался примѣнить эту точку зрѣнія и къ жизни Спасителя. Въ извѣстномъ отношеніи и раціонализмъ эпохи просвѣщенія имѣлъ вліяніе на тюбингенцевъ: онъ отвергъ вторую половину предпосылки супранатуралистической теологіи, полагавшей, что въ Св. Писаніи мы имѣемъ точное изображеніе историческихъ событій, и притомъ такихъ, которыя не укладываются въ естественныя рамки причинной связи. Первое сочиненіе, въ которомъ къ обширному историческому фону были примѣнены принципы тюбингенцевъ, было «Жизнь Христа» Давида Штрауса («Das Leben Jesu», 1835—36). Только по появленіи этого сочиненія, а отчасти и благодаря ему Ф. К. Бауръ имѣлъ возможность создать то, что мы называемъ Т. школой; до тѣхъ поръ Бауръ примѣнялъ свой методъ лишь къ частнымъ вопросамъ церковной исторіи. Однако, разница между Штраусомъ и Бауромъ, не смотря на общность ихъ направленія, велика. Штраусъ исходилъ изъ Гегелевской философіи; Бауръ шелъ непосредственно отъ теологіи и ея исторіи. Критика Штрауса имѣла по преимуществу отрицательный характеръ; Бауръ стремился къ положительной, конструктивной цѣли. Штраусъ старается показать, чѣмъ не былъ Христосъ, но что Онъ былъ—объ этомъ Штраусъ говоритъ весьма мало. И въ самыхъ методахъ Штрауса и Баура есть громадная разница. Штраусъ прибѣгаетъ къ такъ назыв. миѳологическому толкованію, т. е. онъ смотритъ на большинство евангельскихъ разсказовъ какъ на продуктъ коллективной фантазіи, служащей цѣлямъ религіознаго сознанія. Несомнѣнно, однако—и Штраусъ это позднѣе самъ призналъ,—что такимъ путемъ не можетъ быть объяснено все содержаніе Евангелій; выяснять его слѣдуетъ духомъ того времени и тѣхъ лицъ, которыми оно создано, а для этого необходимъ детальный анализъ всѣхъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской письменности. Вотъ эту-то задачу и выполнилъ Бауръ, почему онъ по праву и считается главою Т.

школы. Баура не безъ основанія сравнивали съ Нибуромъ и Вольфомъ: что Нибуръ сдѣлалъ для исторіи Рима (изслѣдованіемъ Ливія), Вольфъ—для исторіи греческой литературы (изслѣдованіемъ произведеній Гомера), то Бауръ сдѣлалъ по отношенію къ христіанству. «Чтобы понять христіанство», говоритъ Бауръ, нужно поставить его въ историческую связь и насколько возможно разложить его на составные элементы; слѣдуетъ понять христіанство какъ ученіе, соотвѣтствующее духу своего времени и какъ форму религіознаго сознанія, подготовленную предшествующимъ развитіемъ человѣчества». Бауръ стремится понять историческій генезисъ христіанства, толкуя его раціоналистически и примѣняя къ рѣшенію задачи весь научный методологическій аппаратъ исторической критики. Основные результаты критической работы Баура сводятся къ слѣдующему: христіанство не появляется какъ нѣчто готовое, а напротивъ постепенно развивается; почва, на которой возникаетъ христіанство—это іудейство. Памятники христіанской письменности, не смотря на имѣющійся въ нихъ элементъ тенденціозности, содержатъ въ себѣ и дѣйствительный разсказъ объ историческихъ событіяхъ, и этотъ историческій элементъ необходимо выдѣлить путемъ тщательнаго анализа памятниковъ. Христіанство лишь весьма постепенно и послѣ долгой борьбы изъ религіи національной стало религіей универсальной. Первоначально христіанство было ничѣмъ инымъ, какъ іудейской сектой, вѣровавшей въ Христа, какъ Мессію, появленіе Коего было предвозвѣщено пророками. Въ первоначальной христіанской общинѣ происходила сильная борьба двухъ направленій, національнаго и универсальнаго, представителями коихъ были апостолы Петръ и Павелъ. Борьба эта продолжалась до середины II в., когда, въ виду общаго врага — гностицизма и гоненій на христіанъ—оба направленія постепенно слились въ одно и создали единую каѳолическую церковь. Въ самомъ ученіи Христа Бауръ не видитъ ничего, что не имѣло-бы исключительно нравственной тенденціи и не указывало-бы людямъ на необходимость обращенія ихъ къ собственному религіозно-нравственному сознанію. Къ указаннымъ положеніямъ Бауръ пришелъ путемъ критики памятниковъ христіанской письменности. Только четыре посланія апостола Павла признаетъ онъ за несомнѣнно подлинныя: посланія къ Галатамъ, къ Римлянамъ и два посланія къ Коринѳянамъ. Особенное значеніе имѣетъ посланіе къ Галатамъ (глава 2-я). Евангелія, дошедшія до насъ—не древнѣйшія и первоначальныя: въ основѣ четырехъ Евангелій лежитъ памятникъ, до насъ не дошедшій. Евангеліе отъ Матѳея ближе всего подходитъ къ утраченному первоисточнику. Евангеліе отъ Луки написано нѣсколько позднѣе перваго и независимо отъ него; въ Евангеліи отъ Луки отражаются воззрѣнія апостола Павла, въ Евангеліи отъ Матѳея — воззрѣнія апостола Петра. Евангеліе отъ Марка написано тогда, когда произошло примиреніе двухъ направленій. Евангеліе отъ Іоанна — самое позднее; оно написано лицомъ, пользующимся евангельскимъ разсказомъ, чтобы провести опредѣленное міровоззрѣніе. Дѣянія Апостоловъ написаны, по всей вѣроятности, тѣмъ же лицомъ, которому принадлежитъ первоначальное Евангеліе отъ Луки. Вокругъ Баура группировались его ученики, изъ коихъ самый извѣстный — Э. Целлеръ, перешедшій впослѣдствіи отъ изслѣдованій въ области исторіи церкви къ изслѣдованію греческой философіи. Изъ всѣхъ учениковъ Баура онъ несомнѣнно самый осторожный; его «Apostelgeschichte» представляетъ самый зрѣлый плодъ Т. школы. Съ 1842 г. Целлеръ сталъ издавать журналъ «Theologische Jahrbücher», который редактировалъ въ теченіе 16-ти лѣтъ, сначала одинъ, а потомъ при участіи Баура. Талантливый, но увлекающійся Швеглеръ напечаталъ здѣсь свой обширный трудъ: «Nachapostolisches Zeitalter»; Кестлинъ, Планкъ, Фолькмаръ, Ричль и другіе ближайшіе ученики Баура помѣщали здѣсь свои статьи. Разложеніе школы началось съ А. Ричля; изъ приверженца Баура Ричль сталъ его противникомъ. Изъ противниковъ тюбингенцевъ выдаются, кромѣ Ричля, Г. Тиршъ («Kirche im Apostolischen Zeitalter») и Дорнеръ. Хотя Т. школа и принадлежитъ теперь исторіи, но она вліяетъ и на современную науку. Такіе писатели какъ Э. Ренанъ и А. Гарнакъ не могутъ быть названы тюбингенцами въ прямомъ значеніи слова, но связь ихъ съ тюбингенцами несомнѣнна. Для опредѣленія отношенія современной историко-богословской науки съ тюбингенцами, весьма важно имѣть ввиду съ одной стороны вновь открытые и постоянно открываемые памятники христіанской письменности (см. напр. «Texte und Untersuchungen», изд. Гарнакомъ), съ другой—нарожденіе новой отрасли знанія—сравнительнаго изученія религій. Ср. Mackay, «The Tubingen School and its antecedents» (Л., 1863); E. Zeller, «Die Tübinger Schule» («Vorträge und Abhandlunge», I т.); E. Renan, «Etudes d'histoire religieuse» (1864); C. Schwarz, «Zur Geschichte d. neuesten Theologie» (Лпц., 1869). *Э. Р.*

Тюбингенъ (Tübingen)—городъ въ кор. Вюртембергскомъ на р. Неккарѣ, при впаденіи рр. Аммеръ и Штейнлахъ. Жителей 14 тыс. (въ томъ числѣ 9000 католиковъ, остальные протестанты). Центральная часть города сохранила еще средневѣковый видъ; къ ней примыкаютъ два предмѣстья, построенныя въ современномъ стилѣ. Соборъ (1469 — 83), съ старинною живописью на стеклѣ и гробницами вюртембергскихъ князей. Надъ городомъ старинный замокъ Гогентюбингенъ; въ стилѣ Возрожденія, законченный въ 1450 г. герцогомъ Ульрихомъ. Въ немъ, между прочимъ, помѣщается университ. библіотека.

Т. упоминается впервые въ 1078 г. Онъ принадлежалъ графамъ Тюбингенскимъ, продавшимъ городъ въ 1342 г. вюртембергскому пфальцграфу Ульриху. Въ 1514 г. здѣсь заключенъ договоръ между герцогомъ Ульрихомъ и сеймомъ, ставшій для Вюртемберга основн. закономъ. Въ 1647 г. французы, подъ начальствомъ Тюренни, взяли городъ и срыли укрѣпленія.

Тюбингенскій университетъ (Eberhard-Karls-Universität) — основанъ въ 1477 г. графомъ Эбергардомъ Бородатымъ, впослѣдствіи первымъ герцогомъ вюртембергскимъ. Въ 1536 г. къ нему присоединена евангелическо-лютеранская богословская семинарія (такъ наз. Stift), благодаря чему протестантская теологія заняла видное мѣсто въ научной дѣятельности университета. Въ 1817 г. католическая семинарія (catholisch-theologische Studienanstalt) въ Эльвангенѣ была также перенесена въ Т. и вошла въ составъ университета въ качествѣ католич. богословскаго факультета. Кромѣ того, въ 1818 г. открытъ факультетъ государственныхъ наукъ, а въ 1863 г. —естественно-историческій, такъ что въ Т. не 4—5 факультетовъ, какъ въ другихъ германскихъ университетахъ, а 7 (кромѣ перечисленныхъ—юридическій, медицинскій и философскій). По уставу 1831 г., университетъ управляется ректоромъ, избираемымъ на одинъ годъ сенатомъ университета; при ректорѣ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ правительства, состоитъ канцлеръ. Въ 1877 г. университетъ отпраздновалъ 400-лѣтній юбилей. Онъ обладаетъ богатой библіотекой (300000 т.; 3500 рукописей); къ нему принадлежатъ свыше 40 ученыхъ и учебныхъ учрежденій (юридическая семинарія, физіологическій и анатомическій институты, нѣсколько клиникъ и лабораторій, филологическая семинарія, семинарія для изученія новыхъ языковъ, археологическій институтъ, институтъ исторіи искусствъ, географическій инст., семинарія государств. наукъ, богатый нумизматическій кабинетъ, огромная геогностическая коллекція, обсерваторія и др.). Профессоровъ и лекторовъ 94 (зимн. семестръ 1898—99 г.). Студентовъ богосл.-евангел. 309, катол. 170, юрид., камеральн. и лѣсн. 469, медиц. и фармац. 278, философ., филолог., математ. и др. 151, сторонн. слушателей 29; на всѣхъ факультетахъ 1406 (лѣтній семестръ 1898 г.). Въ 1521—22 г. въ Т. преподавалъ Рейхлинъ (греч. и евр. языки). Въ 1535—41 г. Камерарій провелъ реформу университета въ гуманистическомъ и протестантскомъ духѣ. Въ первой половинѣ XVIII в. университетъ пережилъ вліяніе просвѣтительныхъ идей. Въ 1811 г. онъ получилъ новый статутъ, уничтожившій его старую автономію. Ср. Тюбингенская школа. См. «Urkunden zur Geschichte der Univ. Tübingen aus den Jahren 1476—1550» (Тюбингенъ, 1877); Klüpfel und Eifert, «Geschichte und Beschreibung der Stadt und Universität Tübingen» (1849); Klüpfel, «Die Univ. Tübingen in ihrer Vergangenheit und Gegenwart» (1877); Schmoller, «Geschichte des theologischen Stipendiums oder Stifts in Tübingen» (1893). *А. Г—ъ.*

Тюбъ-Караганскій (Тюкъ-Караганскій или Новый Мангышлакъ)—зал. на вост. берегу Каспійскаго моря (44°40′ с. ш. и 50°20′ в. д.), близъ форта Александровскаго. Заливъ закрытъ со стороны моря песчаною косою, дл. 2 вер. Глуб. до 5 саж.; хорошая якорная стоянка. Т.-Караганскій зал. подъ именемъ Карагайской пристани извѣстенъ русскимъ съ начала XVIII в., здѣсь въ 1716 г., во время хивинскаго похода, ими было выстроено укрѣпленіе, впослѣдствіи заброшенное.

Тювикъ (Astur brevipes)—южно-русскій видъ ястреба, отличающійся отъ болѣе крупнаго тетеревятника (A. palumbarius), кромѣ своей величины, образомъ жизни, окраскою и нѣкоторыми другими признаками (см. Ястребъ). *Ю. В.*

Тюгяпя — р. Якутской обл., Вилюйскаго окр., вытекаетъ съ сѣв. стороны Синьскаго хр., одного изъ отроговъ Ленскихъ горъ, течетъ на СВ и впадаетъ въ р. Лену съ лѣв. стороны, выше устья р. Вилюя. Длина до 300 в., шир. до 60 саж. Рѣка служитъ границей между Якутскимъ и Вилюйскимъ округами.

Тюдвей (Томасъ Tudway) — англійскій музыкантъ, род. въ 1656 г., былъ профессоромъ музыки въ кембриджскомъ университетѣ. Составленный имъ сборникъ духовныхъ сочиненій наиболѣе выдающихся англійскихъ композиторовъ находится въ британскомъ музеѣ. Т. написалъ много духовныхъ сочиненій, въ свое время пользовавшихся большимъ уваженіемъ. *Н. С.*

Тюдоры — англ. династія (1485—1603). Съ воцареніемъ основателя ея, Генриха VII, женившагося на дочери Эдуарда IV, прекратилась война Алой и Бѣлой розъ. Родоначальникомъ Т. считаютъ Оуэна Мередиса Т., происходившаго изъ незначительной валлійской дворянской семьи. Возвысился онъ благодаря своему браку съ вдовой Генриха V. Отецъ основателя династіи, сынъ Оуэна Т., Эдмондъ Т., получилъ титулъ графа Ричмонда. Изъ династіи Т. на англ. престолѣ было три короля и двѣ королевы: Генрихъ VII (1485—1509), Генрихъ VIII (1509—47), Эдуардъ VI (1547—53), Марія Кровавая (1553—58) и Елизавета (1558—1603). Представители династіи Т. высоко подняли престижъ королевской власти въ Англіи; въ значительной мѣрѣ имъ помогло въ этомъ проведеніе реформы церкви, послѣ чего монархъ, занимая престолъ, являлся въ тоже время и главой государственной церкви; раздача монастырскихъ земель сыграла громадную роль въ упроченіи королевскаго могущества. Заботясь о возвышеніи своей власти, Т. не уменьшили, однако, правъ парламента. Въ 1603 г. Т. смѣнила шотландская династія Стюартовъ.

Тюилльє (Винцентъ Thuillier, 1685—1736)—бенедиктинскій монахъ. Принялъ сторону янсенистовъ во время борьбы изъ-за папской буллы «Unigenitus», но потомъ отрекся отъ своихъ взглядовъ. Это вызвало рѣзкія нападки прежнихъ его единомышленниковъ. Онъ написалъ исторію буллы «Unigenitinus»; это сочиненіе осталось ненапечатаннымъ. Другіе его труды: «Histoire de la nouvelle édition de saint Augustin, donnée par les bénédictins» (1736) и «Livres d'Orygène contre Celse» (1733).

Тюкалинскъ (Тюкалз) — уѣздный городъ Тобольской губ., на совершенно ровной, частью глинистой, частью болотистой мѣстности. Запруженная рч. Т. образуетъ подъ городомъ обширный водоемъ. Около 700 жил. строеній, 2 церкви, приходское и 2-хъ классное училища, пчт.-тлгрфн. контора. Жителей

(1897) 3989; фбр. и зав. 25, съ производствомъ на сумму до 82000 руб.; 15 кузницъ, очень много вѣтряныхъ мельницъ. Жители занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Торговля саломъ, кожами и коровьимъ масломъ. Сырье закупается на базарахъ, бывающихъ еженедѣльно и во время двухъ ярмарокъ, обороты коихъ по привозу товаровъ — 292280 руб., по продажѣ—161400 руб. Сырье, скупаемое въ городѣ, а также кожи, обдѣлываемыя на мѣстныхъ 7 заводахъ, поступаютъ на Ишимскую ярмарку. Свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ выдается около 400 въ годъ. Городскіе доходы въ 1898 г. 17097 р., расходы 17426 р. Т. основанъ подъ названіемъ Тюкалинской слободы въ 1763 г. выходцами изъ Россіи и отчасти ссыльными. Въ 1822 г. назначенъ окружнымъ городомъ. Въ 1838 г. оставленъ за штатомъ и присоединенъ къ Омскому округу. Въ 1876 г. вновь былъ сдѣланъ окружн. городомъ, а въ 1900 г. —уѣзднымъ.

Тюкалинскій уѣздъ — расположенъ въ юго-восточной части Тобольской губ. и съ Ю прилегаетъ къ Семипалатинской и Акмолинской областямъ. Поверхность уѣзда равняется 968 кв. миль или 46853 кв. в. Болота занимаютъ пространство до 9 т. кв. в., расположены они между Салтаимскою озерною группою и около Чаны. Уѣздъ представляетъ собою степную равнину, западная часть которой принадлежитъ къ Ишимской степи, а юго-восточная—къ Барабинской. Эта степная равнина имѣетъ волнистую поверхность, поросшую травами и пересѣченную нѣсколько возвышенными длинными и узкими гривами, нерѣдко идущими параллельными рядами; она усѣяна озерами, различной величины; всѣхъ озеръ въ уѣздѣ до 200. Уѣздъ представляетъ собою длинную и неширокую вытянутую съ ЮВ на СВ площадь около 550 в. въ длину, при ширинѣ до 110—120 в. Орошеніе уѣзда скудное: по средней части его протекаетъ р. Иртышъ (на протяженіи 125 в.), Омь на ЮВ (150 в.), степныя рѣчки Боганка и Карасукъ въ юго-вост. концѣ, послѣдній впадаетъ въ соименное озеро. Сѣв.-восточная часть у., на протяженіи 60 в., орошается небольшою рч. Ошей, вытекающей изъ оз. Тенисъ и впадающей внѣ предѣловъ у. въ р Иртышъ; въ центрѣ уѣзда протекаетъ небольшая степная рч. Тюкалинка, впадающая въ вышеупомянутое оз. Тенисъ. Изъ озеръ болѣе крупныя: Икъ, Салтаимъ, Тенисъ, Черемухово, Большое, Мангутъ, затѣмъ бывшее обширное оз. Сумы, нынѣ раздѣлившееся на 8 отдѣльныхъ водоемовъ, подъ названіемъ Сумы-Чебаклы, Прѣсный и Горькій Обышканы и затѣмъ въ уѣздъ входитъ огромное степное оз. Чаны, большая часть котораго въ Каинскомъ у. Жит. (безъ города) къ 1899 г. 203727. Переселилось въ уѣздъ изъ Евр. Россіи въ 1899 г. 5408 д. об. пола, выбыло 1476. 19 волостей, 299 поселковъ, изъ которыхъ въ 17 числилось свыше 1000 д. Селеній съ церквами числилось 35. 5 нѣмецкихъ, финскихъ и эстскихъ колоній съ 3 лютеранскими церквами и молитвенными домами. Во всѣхъ населенныхъ пунктахъ числилось 23040 домовъ крестьянскихъ и 610 некрестьянскихъ. Большинство жителей русскіе, есть небольшое количество татаръ (не составляющихъ самостоятельныхъ волостей), евреевъ, поляковъ; въ колоніяхъ нѣмцевъ, эстовъ и финновъ 4100. 97% православныхъ, около 1,9% лютеранъ, остальные магометане, католики и евреи. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство, затѣмъ кустарные промыслы и маслодѣліе. Всѣхъ земельныхъ угодій числилось въ пользованіи населенія въ 1893 г. 2338929 дес. удобн., 841103 неудобной земли. По качеству почвъ, уѣздъ дѣлится на 2 части: земли удаленныя отъ Иртыша—суглинистыя, прилегающія къ нему—супесчаныя. Толщина пахатнаго слоя отъ 3 до 6 верш.; подпочвою служитъ разныхъ цвѣтовъ глина, солонцы — не рѣдкость. Лучшія пахатныя земли расположены по гривамъ или возвышеннымъ берегамъ рѣкъ. Поемныхъ луговъ много по берегамъ Иртыша и Оми, и также около озеръ; на степныхъ мѣстахъ растутъ болѣе рѣдкія травы; болотистые покосы находятся въ низменныхъ мѣстностяхъ уѣзда, лѣсныхъ покосовъ мало. Строевого лѣса почти совсѣмъ нѣтъ; вообще только въ юго-вост. части уѣзда встрѣчаются лѣсныя пространства въ небольшомъ количествѣ. Преобладаютъ лиственныя породы (осина и береза); сосны очень мало. Послѣдніе остатки лѣса подвергаются нещадному истребленію. Въ 1897 г. общая площадь посѣвовъ составляла 173615 дес.; собрано было ржи, пшеницы и гречи 4909393 пд., овса и ячменя 4085782 пд. Врагомъ земледѣлія является кобылка, которая въ 1893 г. истребила почти 1/4 всѣхъ засѣянныхъ полей. Отъ засухъ Т. у. страдаетъ болѣе всѣхъ уѣздовъ губерніи. Картофель засѣваютъ съ успѣхомъ, но въ незначительныхъ размѣрахъ; въ 1897 г. собрано его 163000 четв. Въ 1900 г. было: лошадей — 129351, крупнаго рогатаго — 203595 гол., овецъ и козъ — 266987, свиней—30407. На салганахъ и сельскихъ бойняхъ осенью 1896 г. было убито 33663 гол. крупнаго и 79500 гол. мелкаго скота; мясо частью пошло для мѣстнаго потребленія, частью поступило въ засолку или въ замороженномъ видѣ отправлено было въ Пермскую и другія губ. Рыболовство въ уѣздѣ развито близъ большихъ озеръ и по р. Иртышу. Крестьяне ловятъ рыбу не только для прокормленія себя, но и на продажу. Охота и звѣриный промыселъ очень мало развиты. Развиты промыслы кожевенный, кузнечный, сапожный, скорняжный, салотопенный, маслобойный, мукомольный, а въ послѣднее время — маслодѣліе; въ 1897 г. дѣйствовали 4 маслодѣльныхъ завода съ сепараторами, въ среднемъ производившихъ до 4000 пд. сливочнаго масла, на 40000 руб. (отправлено преимущественно за границу черезъ Либавскій портъ). Нынѣ значительно болѣе. Фабрикъ и заводовъ 30, съ производствомъ на 93000 р. Торговля производится, помимо лавочной, на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ; послѣднихъ 67, съ суммою оборота на 720000 руб. Наиболѣе крупное селеніе — Баженовское (3000 жит.). Т. у. образованъ въ 1876 г. (подъ именемъ округа) на мѣсто Омскаго. Слѣдовъ древняго населенія немало:

большіе могильные курганы, валы и насыпи. Въ обвалахъ береговъ рѣкъ Иртыша и Оми находятъ различныя древнія орудія и мѣдное и бронзовое оружія. *Н. Л.*

Тюкъ. Въ записной книгѣ нижегородской таможни, 1722 г., значится, «юхотнаго товара 92 тюка кожъ красныхъ, въ тюкѣ 10 кожъ». Въ старинныхъ русскихъ поговоркахъ Т. получилъ значеніе неудачи: дожить до тюку—значитъ, лишиться хлѣба и табаку.

Тюкъ (Tuke)—англійское семейство, изъ котораго представители трехъ поколѣній связали свое имя съ успѣхами психіатріи. Родоначальникъ ихъ *Вильямъ Т.* (1732—1822), принадлежавшій къ сектѣ квакеровъ, по профессіи купецъ, основалъ въ 1792 г. въ г. Іоркѣ первый пріютъ для помѣшанныхъ, въ которомъ были изгнаны цѣпи, и гдѣ призрѣніе душевно-больныхъ было проникнуто мягкостью и гуманностью. Внукъ его *Самуэль Т.* (1784—1857) въ теченіе 50 лѣтъ стоялъ во главѣ этого пріюта и издалъ первое описаніе его, а также нѣсколько другихъ сочиненій объ устройствѣ заведеній для душевно-больныхъ. Сынъ послѣдняго *Даніэль Гекъ Т.* (1827—95) былъ выдающимся ученымъ психіатромъ, читалъ лекціи по психіатріи въ іоркской медицинской школѣ, въ теченіе 18 лѣтъ состоялъ редакторомъ спеціальнаго журнала по психіатріи и долгое время былъ консультантомъ лондонскаго заведенія Бэдламъ, предсѣдателемъ медикопсихологическаго общества и пр. Кромѣ многочисленныхъ журнальныхъ статей и сочиненій по практической психіатріи, онъ написалъ цѣнную книгу: «О вліяніи души на тѣло» (переведена на русскій языкъ), и подъ его редакціей вышелъ капитальный трудъ — словарь психологической медицины. Кромѣ того имѣется еще шотландскій психіатръ *Джонъ-Батти Т.* изъ другой семьи, авторъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ и лекторъ душевныхъ болѣзней при эдинбургскомъ университетѣ. *П. Розенбахъ.*

Тюкянь—р. Якутской обл., Вилюйскаго окр., лѣвый притокъ Вилюя (сист. Лены), вытекаетъ изъ южныхъ склоновъ Вилюйско-Оленекскаго водораздѣла, течетъ въ южномъ направленіи. Длина до 400 вер., ширина до 100 саж., глубина до 4 саж. Теченіе быстрое, вода чистая, прозрачная и съ довольно высокой температурой. Берега крутые, ровные, глинисто-песчаные. Болѣе значительный притокъ справа р. Чудя, длиною до 200 вер. *Н. Л.*

Тюланъ (Луи-Ренэ Tulasne, 1815—85)—ботаникъ-микологъ, род. въ Азэ-ле-Ридо. Первоначально онъ посвятилъ себя адвокатурѣ, но въ то же время непереставалъ интересоваться ботаникой, такъ что Авг. Ст.-Илеръ, по своемъ возвращеніи изъ Бразиліи и Парагвая, пригласилъ его сотрудничать въ предпринятой имъ бразильской флорѣ. Въ 1842 г. Т. получилъ мѣсто консерватора въ музеѣ естественной исторіи, что дало ему возможность всецѣло посвятить себя ботанической дѣятельности. Здѣсь онъ написалъ рядъ монографій по систематикѣ и эмбріологіи цвѣтковыхъ (1843—58). Однако, не смотря на все достоинство этихъ трудовъ, наибольшую славу Т. доставили его классическія изысканія надъ строеніемъ и исторіей развитія грибовъ и лишайниковъ. Т. слѣдуетъ вмѣнить въ особенную заслугу блестяще разработанный имъ методъ чрезвычайно продолжительныхъ наблюденій надъ однимъ и тѣмъ же организмомъ, что дало возможность Т. доказать принадлежность къ одному циклу развитія многихъ несходныхъ формъ, которыхъ прежде принимали за отдѣльные виды. Изъ его микологическихъ работъ укажемъ на изслѣдованія надъ Uredineae и Ustilagineae («Ann. Sc. nat. Bot.», 1847 и 1854), при чемъ онъ доказалъ, что лѣтнія, или уредоспоры, вмѣстѣ съ зимующими, или телейтоспорами, входятъ въ кругъ развитія одного и того же вида. Имъ же была изучена исторія развитія и строеніе Tremellineae («Ann. Sc. nat. Bot.», 1853, 1865 и 1872). Особенно замѣчательна его работа о подземныхъ грибахъ («Fungi hypogaei, Histoire et monographie des champignons hypogés», 21 Pl., П., 1851), вышедшая великолѣпнымъ изданіемъ. Не менѣе важны его изслѣдованія надъ органами плодоношенія аскомицетовъ и лишайниковъ, которыя появились въ «Ann. Sc. Nat.» и «Botan. Zeit.» (1852—66), въ видѣ цѣлаго ряда отдѣльныхъ статей. Онъ указалъ здѣсь на частое появленіе спермогоній и описалъ различные способы образованія конидій, при чемъ даже наблюдалъ проростаніе этихъ послѣднихъ; кромѣ того, онъ обратилъ вниманіе на разнообразное строеніе стромы и способъ возникновенія въ ней перитецієвъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ лишайниками («Ann. Sc. nat. Bot.», 1852) Т. подробно описалъ часто встрѣчающіеся здѣсь спермогоніи и пикниды, а также—строеніе различныхъ типовъ плодоношенія и слоевища, при чемъ прослѣдилъ образованіе этого послѣдняго изъ споры. Результаты своихъ изслѣдованій надъ другими аскомицетами онъ объединилъ въ большомъ, роскошномъ изданіи: «Selecta Fungorum Carpologia, ea documenta et icones potissimum exhibens quae varia fructuum et seminum genera in eodem Fungo simul aut vicissim adesse demonstrant» (Пар., 1861, 63, 65; 61 Pl.). Въ 1854 г. Т. былъ избранъ въ академію на мѣсто Адріана де-Жюссье, а въ 1865 г. онъ удалился въ помѣстье Гьеръ, гдѣ жилъ еще въ теченіе 20 лѣтъ, но почти занимался наукой. Въ теченіе относительно короткаго промежутка времени, 25 лѣтъ, имъ было написано такое множество классическихъ изслѣдованій по всѣмъ отдѣламъ грибовъ, что имя его навсегда составитъ гордость и славу въ исторіи микологіи. *А. Еленкинъ.*

Тюлени (Phocidae)—семейство ластоногихъ (см.) млекопитающихъ, наиболѣе приспособленное къ водному образу жизни. На сушѣ передвигаются весьма несовершенно толчками, производимыми мускулатурой туловища, нѣкоторые виды — при содѣйствіи передних конечностей; заднія вовсе не участвуютъ въ движеніи и остаются вытянутыми назадъ. Шерсть короткая и довольно жесткая, прилегающая, съ мягкимъ подшерсткомъ. Подошвы и плавательныя перепонки покрыты

волосами. Ушныя раковины совершенно отсутствуютъ. Сѣмянники въ брюшной полости. Черепъ безъ заглазничнаго (посторбитальнаго) отростка и сфеноидальнаго канала (c. alisphenoidalis). Уголъ нижней челюсти не выдается и закругленъ. Рѣзцовъ $\frac{2-3}{1-2}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, коренныхъ $\frac{5}{5}$; изъ нихъ ложно-коренныхъ $\frac{4}{4}$, настоящихъ коренныхъ $\frac{1}{1}$. Молочныхъ коренныхъ $\frac{3}{3}$, отвѣчающихъ заднимъ тремъ ложно-коренньмъ. Различаютъ три подсемейства Phocinae. Рѣзцовъ $\frac{3}{2}$. На переднихъ и заднихъ конечностяхъ по 5 когтей. Первый и пятый палецъ заднихъ конечностей длиннѣе остальныхъ, но натянутая между ними плавательная перепонка не превышаетъ длину пальцевъ. Два рода. Halichoerus: коренные зубы большіе, но простые, коническіе, слегка сжатые съ боковъ и безъ придаточныхъ бугорковъ, за исключеніемъ двухъ заднихъ верхнихъ; они имѣютъ только одинъ корень за исключеніемъ задняго верхняго и нижняго. Крестцовыхъ позвонковъ 4, хвостовыхъ 14. Одинъ видъ H. grypus; берега Скандинавіи и Британскихъ о-вовъ. Phoca. Коренные зубы, за исключеніемъ передняго (ложно-коренного) имѣютъ два корня и коронки ихъ снабжены придаточными бугорками. Крестцовыхъ позвонковъ 4, хвостовыхъ 12—15. Этотъ родъ широко распространенъ въ сѣв. полушаріи. P. barbata (=leporina)—самый крупный видъ, достигаетъ 3,2 м. длины; Сѣв. Ледовитый океанъ и прилегающія части Тихаго, у поморовъ нашего сѣвера — морской заяцъ. P. groenlandica — лысунъ (см.). P. vitulina (см. табл. Ластоногія) — обыкновенный Т., нерпа у поморовъ; самка значительно крупнѣе самца и достигаетъ 1,6 — 1,9 м. Средиземное море и Атлантическій океанъ. P. hispida (=foetida=annelata)—у нашихъ поморовъ—нерпа—до 1,3 м. длины. Сѣв. Атлантическій океанъ, Балтійское море. P. caspica—Каспійскаго и Аральскаго моря, такой же величины, какъ предыдущій видъ. P. sibirica—Байкалъ. Monachinae.—Рѣзцовъ $\frac{2}{2}$. Коренные зубы, кромѣ передняго, имѣютъ два корня. Первый и пятый палецъ заднихъ конечностей значительно длиннѣе остальныхъ и имѣютъ только рудиментарный коготь или вовсе лишены его. Monachus.- Позвонковъ крестцовыхъ 2, хвостовыхъ 11; когти вообще всѣ рудиментарны. Единственный видъ M. albiventer—достигаетъ 3—3,8 м. длины; водится въ Средиземномъ морѣ и прилежащихъ частяхъ Атлантическаго океана. Остальные 4 рода этой группы (Ogmorhinus, Lobodon, Poecilophoca, Ommatophoca) представлены каждый однимъ видомъ и водятся въ моряхъ южнаго полушарія. Cystophorinae.—Рѣзцовъ $\frac{2}{1}$. Коренные зубы большею частью съ однимъ корнемъ. У самцовъ носъ снабженъ придаткомъ, способнымъ раздуваться. Первый и пятый палецъ заднихъ конечностей значительно длиннѣе остальныхъ и заканчиваются кожной складкой, образующей лопасть; когти на этихъ пальцахъ рудиментарны или вовсе отсутствуютъ. Cystophora—задній коренной зубъ обыкновенно съ двумя корнями. У взрослыхъ самцовъ кожа лица образуетъ надъ носомъ сообщающійся съ нимъ мѣшокъ, способный надуваться и въ такомъ видѣ представляетъ подобіе шапки 25 стм. длины и 20 стм. высоты, прикрывающей верхнюю часть головы. Когти имѣются на всѣхъ пальцахъ, но рудиментарны. Единственный видъ. C. cristata водится въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ; самцы достигаютъ 2,5 м. длины, самки значительно меньше. Macrorhinus съ единственнымъ видомъ. M. leoninus—морской слонъ (см.) — самый крупный представитель семейства; самцы достигаютъ 5—7 м. Отличается относительно мелкими зубами; коренные всѣ съ однимъ корнемъ. Крестцовыхъ позвонковъ 3, хвостовыхъ 11. Водится между 35 и 62° ю. ш. и былъ также найденъ у береговъ Калифорніи. *Д. Педашенко.*

Тюленій промыселъ производится какъ на сѣверѣ, такъ и въ Каспійскомъ морѣ. Сѣверные промыслы описаны въ ст. Нерпа (XX, 909). Въ Каспійскомъ морѣ Т. добываются на группѣ Тюленьихъ о-вовъ, лежащихъ къ С отъ Мангышлакскаго полуо-ва. Въ прежнее время Т. держались тамъ на всѣхъ островахъ и притомъ въ такомъ изобиліи, что убивались въ числѣ до 10 тыс. штукъ въ одну весеннюю ночь; нынѣ количество ихъ значительно убавилось и они держатся, главнымъ образомъ, лишь на двухъ о-вахъ названной группы — Святомъ и Подгорномъ. Помимо случайной добычи Т., попадающагося иногда въ рыболовныя снасти (въ ставныя сѣти или на самоловные крючки), такъ назыв. «снастнаго» Т. и собираемаго въ морѣ дохлаго—«плавучаго» Т., различаютъ еще Т. «ледоваго» — добытаго раннею весною на плавучихъ льдахъ, «островнаго»—убитаго на о-вахъ Святомъ и Подгорномъ, и «гоннаго» Т., добываемаго гонкою въ ставныя сѣти *). Главнѣйшій промыселъ производится *на островахъ*, преимущественно весною (до 1 іюня), когда Т., по исчезаніи льдовъ, выходятъ на берегъ, для залежки и линянія, а отчасти и осенью (послѣ 15 августа). При этомъ промыслѣ соблюдается величайшая осторожность: выйдя ночью на берегъ, бойцы ползкомъ подкрадываются къ тюленьему косяку и выравниваются въ линію, отрѣзывая Т. отъ моря. По сигналу, данному *забойщикомъ* или атаманомъ, каждый ловецъ, вооруженный колотушкою или *чекушею* (толстой палкою, усаженною на концѣ желѣзными шпильками и окованною до половины желѣзомъ), бросается къ ближайшему Т. и, убивъ его ловкимъ ударомъ въ морду, тотчасъ откидываетъ багромъ назадъ, а за нимъ другого, третьяго и т. д., при чемъ изъ передовыхъ убитыхъ Т. образуется цѣлый валъ, который служитъ остальнымъ животнымъ

*) По возрасту Т. носятъ слѣдующія названія: новорожденные—*бѣльки* или *бѣленькіе*; дней черезъ 10 послѣ рожденія, когда показывается уже грубая шерсть—*тулубки*; совершенно вылинявшіе—*сивари*.

олимою преградою, и всѣ они до еди-
лаются добычею промышленниковъ.
Т. производится позднею осенью, въ
ъ водахъ, преимущественно у зал.
Морца, близъ села Джамбайскаго.
шленники собираются на лодкахъ (въ
4); при появленіи косяка Т. (по вре-
да — обыкновенно изъ беременныхъ
его обметываютъ особыми ставными
или аханами, въ которые и загоняютъ
ихъ шумомъ, крикомъ, ударами веселъ
и т. п.; попавшихся Т. «выбагрива-
ъ сѣтей, убиваютъ и сдаютъ въ подъ-
лодку, послѣ чего промыселъ продол-
Добытыхъ Т. раздѣлываютъ—«обѣля-
ри чемъ сохраняются и солятся только
съ толстымъ (въ ладонь) слоемъ сала,
е и кости либо зарываются въ землю,
брасываются въ море, на далекомъ отъ
разстояніи. По доставкѣ шкуръ въ
нь, тамъ отдѣляютъ сало отъ кожъ;
нова посоленныя, поступаютъ на ко-
ые заводы, гдѣ ихъ и обрабатываютъ;
цѣнныя шкурки бѣленькихъ Т. (ново-
ыхъ) слегка подкрашиваются и вы-
ются въ довольно красивые и мягкіе
куры же взрослыхъ животныхъ идутъ
ку сундуковъ, на ранцы и т. п. Изъ
жиротопныхъ заводахъ вытапливаютъ
дущій на мыловареніе и на выдѣлку
За 25 лѣтъ (до 1892 г.) въ среднемъ
о добывалось до 120 тыс. Т. Нынѣ
промыселъ клонится въ упадку, от-
потому, что тюленій жиръ утратилъ
ю цѣнность, за вытѣсненіемъ изъ тех-
ѣхъ вообще животныхъ жировъ ми-
ыми маслами. См. В. И. Вешняковъ,
овство и законодательство» (СПб.,
С., «Тюленій промыселъ» («Природа и
1892, VII). *С. Б.*

ленiй жиръ (техника приготовле-
тистика). — Главный предметъ, ради
о бьютъ тюленей, составляетъ Т. жиръ,
мый изъ толстаго слоя подкожнаго
ала), который легко отдѣляютъ вмѣстѣ
ркой отъ туловища («тушка»). Осо-
ь размѣровъ добываніе Т. жира дости-
а Каспійскомъ морѣ, гдѣ десятки ты-
леней убиваются, тушки ихъ бросаютъ
е или на островахъ, а снятое сало со
й доставляется въ Астрахань, про-
торой, на такъ называемомъ «Фор-
имѣется цѣлый рядъ жиротопенъ,
ывающихъ всю массу добываемаго отъ
сала Каспійскаго бассейна. Устрой-
иротопенъ для Т. жира въ общемъ
въ чаны, вмѣщающіе каждый болѣе
леньихъ тушекъ, обычно проведена
ъ паровика, такъ какъ варка произ
здѣсь посредствомъ пара. Твердыя
сѣдающія на дно («шкваръ»), вмѣстѣ
ю удаляются посредствомъ крана въ
части чана, въ особые чаны, откуда
етъ подъ рычажные прессы, посред-
которыхъ выжимаютъ остатки жира,
ющіяся твердыя части все-же содер-
столько много жира, что на нѣкото-
иротопняхъ этотъ отбросъ употребля-
ь успѣхомъ для отопленія парового котла. Другія жиротопни зарываютъ этотъ отбросъ жиротопленія въ землю. Жиръ изъ чановъ посредствомъ желобовъ или трубъ поступаетъ въ особые резервуары, устанавливаемые обыкновенно въ землѣ. Для этого перемѣщенія жира на одной изъ осмотрѣнныхъ жиротопенъ имѣется паровая помпа. Выходъ жира опредѣляютъ изъ пуда сала 28 фн. жира. Количество переработываемаго сырого матеріала на одной—10000, на другой—25000 штукъ. Жиръ наливается въ бочки 27 пд. вѣсомъ, 25 пд. чистаго жира, средняя цѣна его 4 руб. Вся работа длится не болѣе одного мѣсяца, почему этотъ промыселъ и не можетъ окупать болѣе усовершенствованныхъ и болѣе дорогихъ приспособленій. По свѣдѣніямъ астраханскаго рыбнаго управленія, количество приготовляемаго Т. жира—70000 пд. Остатки отъ жиротопленія, согласно требованіямъ закона, закапываются въ землю. Т. жиръ идетъ главнымъ образомъ для кожевеннаго производства. Его добыча за послѣднее время въ Каспійскомъ бассейнѣ уменьшилась. *Н. Б.*

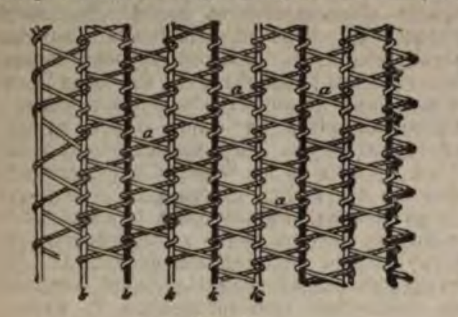
Тюленьи о-ва—въ сѣв. части Каспійскаго моря, бл. сѣв.-зап. оконечности полуо-ва Мангышлака. Всѣхъ острововъ 4: Кулалы, Морской, Святой и Подгорный. Т. промыслы (нынѣ въ упадкѣ).

Тюленьи шкурки — приготовляются какъ и всякая другая кожа животныхъ. Въ отличіе отъ другихъ кожа эта вырабатывается такъ, что шерсть, состоящая изъ весьма короткихъ, крѣпкихъ волосковъ, составляющихъ весьма плотный покровъ, остается при кожѣ и Т. шкурка употребляется въ такомъ видѣ на подѣлки, одежду и т. п. Особенное примѣненіе находятъ Т. шкурки при изготовленіи сумокъ, ранцевъ, дорожныхъ погребцовъ и т. п., такъ какъ они хорошо предохраняютъ кожу отъ промоканія (вода легко скатывается по гладкой волосистой поверхности). *Н. Б.*

Тюлу (Жанъ-Луи Tulou, 1786—1865)—французскій флейтистъ и композиторъ. Былъ профессоромъ въ парижской консерваторіи. Игра Т. отличалась чистотою тона и замѣчательнымъ выраженіемъ. Впослѣдствіи Т. основалъ фабрику флейтъ. Писалъ болѣе для флейты. Всѣ его сочиненія изданы въ Парижѣ. *Н. С.*

Тюль или *бобинетъ*—матерія, являющаяся по своему строенію среднею между издѣліемъ тканымъ (Ткани, XXXIII, 353) и плетенымъ (XXIII, 871). Отъ послѣднихъ Т. отличается присутствіемъ, подобно тканымъ издѣліямъ, продольной основы, нити которой не переплетаются, а обвиваются системой нитей (бобинныхъ), играющихъ отчасти роль *утка*. Впрочемъ, по отношенію къ способу образованія, Т. можно раздѣлить на двѣ рѣзко различающіяся группы: 1) Т. гладкій и 2) Т. узорчатый. Строеніе 1-го изображено на фиг. 1-й. Онъ состоитъ изъ *двухъ* системъ нитей: вышеупомянутой основы *k* и діагонально идущихъ по двумъ направленіямъ *бобинныхъ* (уточныхъ) нитей—*a*, обвивающихъ каждую нить основы. Подобно плетеннымъ издѣліямъ (см.), каждая уточная нить, дойдя до края

ткани, огибаетъ крайнюю нить основы и направляется обратно, сохраняя прежній уголъ относительно нитей основы. Въ готовомъ и расправленномъ видѣ гладкій Т. кажется

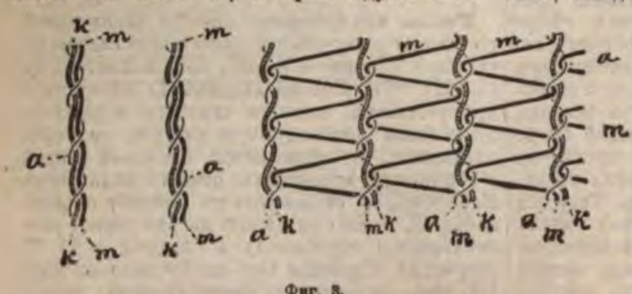


Фиг. 1.

состоящимъ изъ мелкихъ шестиугольныхъ ячеекъ (фиг. 2). Т. *узорчатый (гардинный)* характеризуется присутствіемъ *трехъ* системъ

Фиг. 2

нитей (фиг. 3): *основы* k, подобной вышеописанному Т., второй основы, *узорной*, состоящей изъ нитей m, которыя идутъ то па-



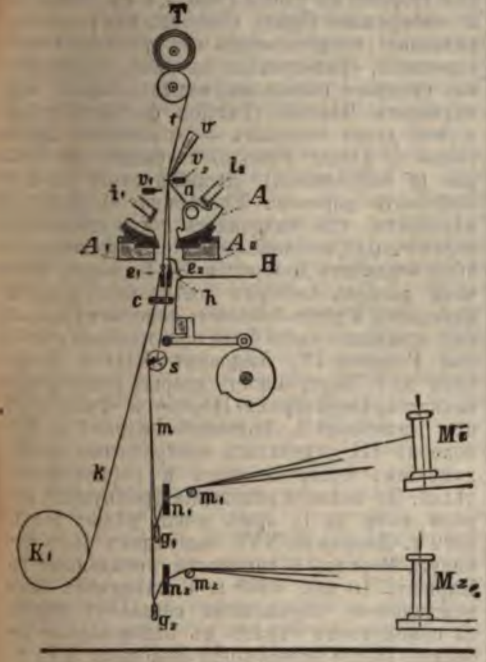
Фиг. 3.

раллельно, прилегая къ нитямъ первой основы (фиг. 3, лѣвая часть), то зигзагообразно между двумя смежными нитями основы (фиг. 3, правая часть) и, наконецъ, изъ бобинныхъ нитей—a, которыя здѣсь обвиваютъ постоянно ту же самую нить основы, связывая ее съ прилегающими къ ней нитями узорчатой основы. Узоръ образуется чередованіемъ способовъ направленія послѣдней: тамъ, гдѣ она идетъ зигзагообразно отъ одной основной нити къ другой, получается въ Т. сплошное мѣсто узора, а тамъ, гдѣ она прилегаетъ къ нитямъ первой основы, получается прозрачный фонъ (фиг. 4). Этотъ родъ Т. отличается

Фиг. 4.

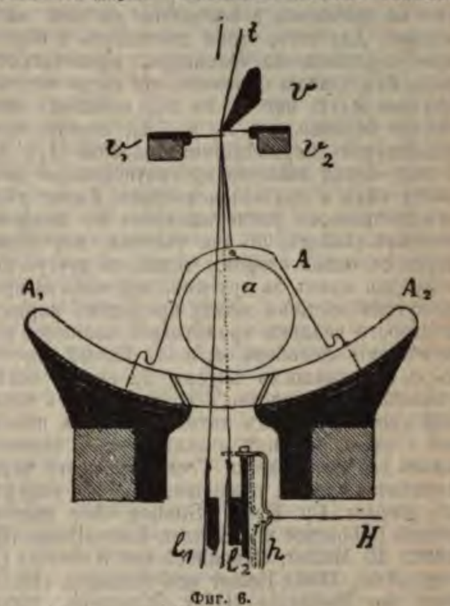
слѣдующей особенностью: если выдернуть которую нибудь изъ нитей, входящихъ въ составъ ткани, то послѣдняя распадется на двѣ отдѣльныя части, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни одной нити, которая-бы шла, подобно гладкому Т., отъ одного края ткани къ другому. Изготовленіе того и другого Т. производится на станкахъ, имѣющихъ между собою много общаго. Приводимъ здѣсь описаніе устройства станка для узорчатаго Т. (фиг. 5). Главная основа k намотана на навой K_1, съ котораго направляется вертикально вверхъ и, образуя ткань t, наматывается на другой навой T, расположенный наверху станка. Нити основы, проходя чрезъ неподвижную направляющую планку c, продѣты чрезъ глазки подвижной планки e_1, могущей двигаться въ поперечномъ направленіи. Нити узорной основы m намотаны, каждая отдѣльно, на катушки $M_1 M_2$. Съ нихъ онѣ проходятъ чрезъ натяжные грузики $g_1 g_2$, зажимное приспособленіе s и чрезъ глазки подвижной планки e_2, расположенной рядомъ съ планкой e_1. Надъ планкой e_2 расположены концы крючковъ h (*селекторовъ*), служащихъ для воспроизведенія узора. Для соединенія между собою нитей обѣихъ основъ служатъ *бобинныя* (уточныя) нити a, намотанныя на плоскія бобинки a_1, помѣщенныя въ узкихъ (иногда до 1 мм.) секторообразныхъ челнокахъ A. Фиг. 6 представляетъ въ болѣе крупномъ масштабѣ боковой видъ, а фиг. 7 —планъ челноковъ A и ихъ направляющихъ желобовъ A_1 и A_2. Желоба эти снабжены

узкими желобками w, w, по которымъ челноки скользятъ своими нижними дугообразными краями. Движеніе челнокамъ передается или посредствомъ зубчатыхъ колесиковъ, вращающихся подъ направляющими желобами, для чего и челноки снизу снабжаются зубьями, или же, какъ это показано на нашихъ рисункахъ, посредствомъ двухъ крючковъ i_1 и i_2 (фиг. 5), захватывающихъ попеременно за выступы, имѣющіеся съ двухъ концовъ челнока. Направляющіе желоба A_1 и A_2 раздѣлены промежуткомъ, въ которомъ помѣщаются нити обѣихъ основъ. На фиг. 7 изображены въ планѣ 4 челнока въ то время, когда они при своемъ движеніи переходятъ



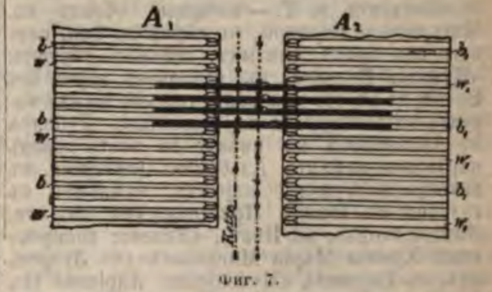
Фиг. 5.

изъ одного направляющаго желоба въ другой, проникая въ промежутки между основными нитями. Послѣ того какъ челноки пройдутъ черезъ зѣвъ, направляющая планка e_1 (на ф. 6—l_1) передвинется настолько, чтобы нити главной основы k оказались по другую сторону пути своихъ челноковъ, которые въ своемъ обратномъ передвиженіи обовьютъ такимъ образомъ бобинной нитью нити главной и прилегающія къ нимъ нити узорной основы m. Послѣднія направляются двумя приспособленіями: планкой e_2 (на ф. 6—l_2) и крючками (селекторами) h. Планка e_2 имѣетъ такое движеніе, что стремится подводить извѣстную узорную нить поперемѣнно то къ одной, то къ другой изъ смежныхъ нитей главной основы. Между тѣмъ селекторы имѣютъ движеніе, совпадающее съ движеніемъ планки e_1 и, дѣйствуя на нити m выше глазковъ e_2, принуждаютъ ихъ двигаться постоянно въ соприкосновеніи съ одной которой-нибудь нитью k. Поэтому подъ дѣйствіемъ селектровъ получается плетеніе, изображенное на лѣвой сторонѣ фиг. 3. Селекторы нитями H, соединенными съ жакардовымъ механизмомъ, могутъ отклоняться назадъ, какъ это видно на фиг. 6. Тогда они не дѣйствуютъ уже на нити m, и послѣднія, слѣдуя движенію планки l_2, прилегаютъ попеременно къ двумъ смежнымъ нитямъ главной



Фиг. 6.

основы, образуя плетеніе, изображенное на правой сторонѣ фиг. 3. Въ первомъ случаѣ получается прозрачный фонъ, а во второмъ— сплошныя мѣста узора. Гребенки v_1 и v_2 играютъ роль баттана ткацкаго станка, прибивая новыя петли къ ранѣе образованнымъ, поддерживаемымъ линейкой v. Подобнымъ же способомъ плетутся нѣкоторые сорта кружевъ, при чемъ образованное широкое полотно выдергиваніемъ опредѣленныхъ нитей раздѣляется на рядъ полосокъ (прошивки). Изготовленіе гладкаго Т. отличается отъ вышеописаннаго, во 1-хъ, отсутствіемъ узорной основы, селекторовъ и направляющихъ планокъ e_1 и e_2,



Фиг. 7.

а во 2-хъ тѣмъ, что челноки съ бобинной нитью, кромѣ описаннаго выше качательнаго движенія, перемѣщаются еще постепенно по всей ширинѣ ткани отъ одного ея края до другого и обратно. Для этой цѣли направляющимъ желобамъ A_1 и A_2 придается попере-

мѣнное боковое (по направленію ширины ткани) перемѣщеніе на небольшую величину послѣ каждаго пролета челноковъ, такъ что челнокъ, вышедшій изъ извѣстнаго желобка (гнѣзда), при обратномъ своемъ ходѣ попадаетъ уже не въ тотъ же, а въ сосѣдній желобокъ и при слѣдующемъ розмахѣ обвиваетъ уже не прежнюю, а сосѣднюю съ ней нить основы. Для того, чтобы достигнуть и обратнаго передвиженія челноковъ, располагаютъ ходъ ихъ такимъ образомъ, что когда четные челноки идутъ изъ A_1 въ A_2, нечетные двигаются обратно, изъ A_2 въ A_1, отчего, при упомянутомъ перемѣщеніи желобовъ A_1 и A_2, и получается взаимно противуположное движеніе тѣхъ и другихъ челноковъ. Иначе цѣль эта достигается расположеніемъ въ каждомъ желобкѣ (гнѣздѣ) по два челнока, переходящихъ съ одной стороны ткани на другую поочередно одинъ за другимъ, при чемъ въ промежутокъ времени между проходомъ перваго и второго челнока происходитъ взаимное перемѣщеніе желобовъ A_1 и A_2. Кромѣ описанныхъ простѣйшихъ видовъ Т., есть и болѣе сложные. Достоинство Т. возрастаетъ съ тониной употребляемыхъ нитей и числомъ петель на 1 дм. по ширинѣ и длинѣ ткани. Матеріаломъ для изготовленія Т. служитъ всего чаще хлопчатая бумага, рѣже шелкъ, ленъ, еще рѣже шерсть. Ср. Kraft, «Studien über mechanische Bobbinnet und Spitzen-Herstellung» (Б., 1892); E. Müller, «Handbuch der Weberei» (X отд., Лпц., 1896); Reiser und Reintgen, «Handbuch der Weberei» (III т., Мюнхенъ, 1900); Hénon, «L'Industrie des tulles et dentelles mechaniques» (П., 1900). *С. А. Ганешинъ.* Δ.

Тюльденъ (Теодоръ van Thulden или van Tulden, 1607—76)—фламандск. живописецъ и граверъ, ученикъ Абр. Блейенберга и П. П. Рубенса, работалъ въ своемъ родномъ городѣ, Герцогенбушѣ, въ Антверпенѣ, въ Парижѣ и Гаагѣ. Очень искусно сочинялъ и исполнялъ декоративныя картины аллегорическаго и историческаго содержанія; писалъ также сцены обыденной жизни и портреты. Помогалъ Рубенсу въ нѣкоторыхъ изъ его работъ. Вначалѣ близко походилъ на этого мастера, но потомъ въ значительной степени утратилъ свѣжесть и блескъ его колорита. Главныя произведенія в. Т. — алтарный образъ св. Матурина и Варвары, въ парижск. црк. перваго изъ этихъ святыхъ; стѣнная картина: «Кузница Вулкана» въ павильонѣ парка het Bosch, въ Гаагѣ; декораціи тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ по проектамъ Рубенса въ Антверпенѣ ко въѣзду въ этотъ городъ кардинала-инфанта Альбрехта (находящ. въ антверпенск. муз.); картины: «Саломея съ головою св. Іоанна Предтечи» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), «Явленіе воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ» (въ Луврск. муз. въ Парижѣ), «Мученіе св. Адріана» (въ црк. св. Михаила въ Гентѣ), «Христосъ, встрѣчающій свою Матерь на небесахъ» (въ іезуитск. црк. въ Брюгге), «Тріумфъ Галатеи» (въ берлинск. муз.), «Фламандская свадьба» (въ брюссельск. муз.) и «Время, спасающее Истину» (въ Имп. Эрмитажѣ). Какъ граверъ, этотъ художникъ извѣстенъ въ особенности своимъ сборникомъ эстамповъ, воспроизводящихъ Рубенсовскія композиціи для уличныхъ декорацій, устроенныхъ въ Антверпенѣ по случаю въѣзда туда кардинала-инфанта, 58 гравюрами «Похожденій Улисса», съ картинъ Николо дель-Абате, въ Фонтенбло, и «Битвою амазонокъ», съ Рубенса.

А. И. С—ъ.

Тюльери или *Тюилери* (Tuileries) — дворецъ, существовавшій въ Парижѣ на прав. берегу р. Сены, выходившій главнымъ своимъ фасадомъ въ обширный садъ того же имени, простирающійся до площади Согласія (обращенный заднимъ фасадомъ къ Карусельной площади и примыкавшій оконечностями съ сѣв. стороны къ улицы Риволи́, а съ южной — къ набережной Сены). Состоялъ изъ трехъ павильоновъ, соединенныхъ между собою менѣе высокими, сравнительно съ ними, корпусами: изъ средняго павильона, называвшагося «павильоновъ Часовъ» (Pavilon de l'horloge) и и изъ двукъ боковыхъ — «павильона Марсана» (у улицы Риволи́) и «павильона Флоры» (у набережной). Дворецъ этотъ начала сооружать королева Екатерина Медичи, въ мѣстности, гдѣ находилось тогда нѣсколько черепичныхъ заводовъ (tuileries); строителями были Филиберъ Делормъ и Ж. Бюльянъ. Вначалѣ дворецъ состоялъ только изъ средняго павильона и двухъ боковыхъ короткихъ крыльевъ; остальныя части были пристроены къ нему при Генрихѣ IV, Людовикѣ XIII и Людовикѣ XIV. Внутренность дворца, реставрированная архитекторами Персье и Фонтеномъ, при Наполеонѣ I, Людовикѣ-Филиппѣ и Наполеонѣ III, отличалась прекраснымъ расположеніемъ аппартаментовъ и роскошью отдѣлки. До великой революціи французскіе короли жили въ Т. лишь очень рѣдко. 6 окт. 1789 г. Людовикъ XVI вынужденъ былъ покинуть Версаль и перенести резиденцію въ Парижъ. 10 авг. 1792 г. Т. захваченъ былъ возставшими парижскими секціями: король съ семействомъ бѣжалъ въ національное собраніе. Послѣ низверженія Людовика XVI съ престола, въ сѣверномъ крылѣ дворца помѣщался нѣкоторое время конвентъ, потомъ совѣтъ старѣйшинъ. Наполеонъ I избралъ Т. своею оффиціальною резиденціею еще будучи первымъ консуломъ и занималъ его до самаго своего паденія. Тамъ-же жили Людовикъ XVII, Карлъ X и Людовикъ-Филиппъ. 24 февраля 1848 г. народъ ворвался въ дворецъ и многое сжегъ, пощадивъ, однако, произведенія искусства. 26 февраля 1848 г. временное правительство издало декретъ, по которому Т. должны были быть обращены въ убѣжище для гражданскихъ инвалидовъ (Hospice des invalides civils), но декретъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1849 г. Т. служилъ мѣстомъ выставки произведеній изящныхъ искусствъ. Съ 1852 до 1870 г. дворецъ былъ снова резиденціей императора. Въ 1871 г., во время смутъ коммуны, пожаръ уничтожилъ центральную часть дворца; уцѣлѣли только боковые павильоны, которые потомъ были реставрированы, тогда какъ обгорѣвшія стѣны остальныхъ частей сломаны. Павильонъ Марсанъ служитъ для засѣданія

счетной камеры; въ павильонѣ Флоры помѣщается промышленный музей. Существующій понынѣ садъ, прилегавшій къ Тюльери, устроенъ въ 1600 г. и затѣмъ, въ 1655 г., красиво распланированъ знаменитымъ садовымъ архитекторомъ Людовика XIV Ленотромъ во французскомъ вкусѣ, съ террасами, большими прямыми аллеями, цвѣтниками, бассейнами воды, фонтанами и пр. Наполеонъ I украсилъ этотъ садъ еще больше и окружилъ великолѣпною рѣшеткою. Теперь это одно изъ самыхъ привлекательныхъ мѣстъ прогулки для парижанъ и игры для ихъ дѣтей. *А. И. С—въ.*

Тюлька, *тулька, сарделька* (Clupea delicatula s. cultriventris) — мелкій (до 3 дюймовъ) видъ сельдей, водящійся въ Каспійскомъ и Черномъ морѣ. Тѣло сильно сжатое, широкое; длина головы составляетъ $^1/_5$—$^2/_9$ длины всего тѣла; ротъ совершенно беззубый. Входитъ въ низовья Волги и Урала и лиманы рѣкъ Чернаго моря. *Н. Кн.*

Тюльпанное дерево (Liriodendron tulipifera L.)—изъ сем. магнолевыхъ, дико растетъ въ Сѣв. Америкѣ, въ Зап. Европѣ разводится въ паркахъ и садахъ, у насъ лишь въ холодныхъ оранжереяхъ. Это — стройное дерево, достигающее на родинѣ высоты до 40 м., въ Европѣ же лишь до 20 м.; листья у него крупные, широкіе, лировидные, о четырехъ острыхъ лопастяхъ или почти цѣльные; прилистники, сросшіеся вмѣстѣ, образуютъ своеобразный чехолъ надъ почкою. Цвѣтки, похожіе на цвѣтки тюльпана, желтоватаго цвѣта, одиночные. Чашечка о трехъ листкахъ, вѣнчикъ о 6—8 лепесткахъ; тычинокъ и пестиковъ много; плодики мелкіе.

Тюльпаноманія—см. Тюльпанъ.

Тюльпанъ (Tulipa L.)—родовое названіе растеній изъ семейства лилейныхъ; многолѣтнія растенія, зимующія при посредствѣ плотныхъ луковицъ; одиночный, простой стебель несетъ нѣсколько плотныхъ, мясистыхъ сизо-зеленыхъ листьевъ и заканчивается цвѣткомъ разнообразной у разныхъ видовъ и разновидностей окраски. Цвѣтокъ правильный обоеполый, околоцвѣтникъ о шести свободныхъ листкахъ, тычинокъ шесть, съ удлиненными пыльниками; пестикъ съ верхнею трехгнѣздною завязью, короткимъ столбикомъ и трехлопастнымъ рыльцемъ; плодъ—многосѣмянная коробочка; сѣмена плоскія. Размножается Т., кромѣ сѣмянъ, еще луковичками—дѣтками, развивающимися при основаніи стеблей въ землѣ. Всѣхъ видовъ насчитывается около 50, дико растущихъ въ Средней и Южной Европѣ и въ Азіи. Родъ подраздѣляется на два подрода Eutulipa и Orithyia. Многіе виды Т. разводятся какъ излюбленныя декоративныя растенія, особенно въ модѣ они были въ XVII стол., когда и цѣнились довольно дорого. Въ настоящее время извѣстно довольно большое количество разновидностей, формъ и помѣсей. Большинство разводимыхъ Т. относится къ виду T. Gesneriana L., дико растущаго на востокѣ Россіи, на Алтаѣ, въ Арменіи; въ культурѣ встрѣчаются разновидности этого вида съ цвѣтками всевозможныхъ колеровъ, одноцвѣтныхъ и пестрыхъ, какъ простыми, такъ и махровыми. Въ культурѣ встрѣчаются и другіе виды: S. suaveolens Rth., съ многочисленными разновидностями (Duc van Thol, Rex rubrorum и др.), T. Greigii Rgl., T. pubescens Willd., T. Eichleri Rgl. и др. Въ Европейской Россіи дико растутъ слѣдующіе виды. 1) G. silvestris L., лѣсной Т., съ желтыми цвѣтками, листки околоцвѣтника заостренные, нити тычинокъ при основаніи шершистыя, равныя пыльнику; 2) T. Biebersteiniana R. et Sch., цвѣтокъ менѣе крупный, желтоватый, нити тычинокъ въ 2—4 раза длиннѣе пыльниковъ; болѣе южная форма; 3) T. biflora L., на югѣ Россіи, съ 2—5 мелкими зеленоватыми цвѣтками; 4) T. Gesneriana L., степной Т., растущій на востокѣ и югѣ Россіи, цвѣтки желтые или яркокрасные, листки околоцвѣтника продолговатые, тупые, тычинки съ голыми нитями, равновеликими пыльнику; листьевъ 3—5. *С. Р.*

Культура Т. получила большее распространеніе въ XVI в. въ Голландіи и Франціи. Въ Голландіи первые экземпляры Tulipa Gesneriana появились въ 1575 г. и вызвали безумное увлеченіе Т., извѣстное подъ именемъ *тюльпаноманіи.* За рѣдкіе экземпляры этого цвѣтка платили отъ 2000 до 4000 флориновъ; существуетъ разсказъ объ одномъ экземплярѣ, за который покупатель отдалъ цѣлую пивную въ 30000 флорин. Цѣны создавались на гарлемской биржѣ, гдѣ покупка Т. стала предметомъ спекуляціи. Въ началѣ XVI стол. въ теченіе трехъ лѣтъ совершено было сдѣлокъ на Т. болѣе чѣмъ на 10 милл. флор. Многіе промышленники бросали свое производство и брались за разведеніе Т. Въ результатѣ происходили крахи, гибли состоянія и правительство вынуждено было принять мѣры противъ этой маніи. И въ обществѣ неумѣренное увлеченіе породило реакцію; явились лица, не переносившія равнодушно вида Т. и истреблявшія ихъ безпощадно. Окончательно прекратилась эта манія, когда стали распространяться англійскіе сады и разные новые цвѣты.

Тюменевка (Эрге)—сельцо Астраханской губ., Енотаевскаго у., на берегу р. Волги, въ 37 вер. отъ у. г. Главная ставка Хошеутовскаго улуса. Жит. 236; 3 ламайскихъ хурула, 2 лавки, аптека; 2 рыболовныя ватаги.

Тюменскіе — княжескій родъ, происхожденіе коего неизвѣстно, появляется въ Москвѣ около половины XVI вѣка, въ лицѣ двухъ братьевъ Василія и Романа Агишевичей Т.; первый изъ нихъ былъ воеводою въ Ярославлѣ (1614—16), второй—въ Соликамскѣ и Ярославлѣ (1619).

Тюмень.—у. гор. Тобольской губ., на обоихъ берегахъ р. Туры, при впаденіи въ нее р. Тюменки. Постройки города скучены, улицы неширoки, въ большинствѣ не замощены и потому, при вязкости грунта, весной, осенью или въ дождливое лѣто чрезвычайно грязны и притомъ плохо освѣщены. Какъ по коммерческому значенію, такъ и по числу жителей превосходитъ губ. гор. Тобольскъ. Жителей (1899) 29621, жилыхъ домовъ каменныхъ 150, дерев. 4755, нежилыхъ строеній камен. 256, дерев. 1620. Церквей домовыхъ 3, приход-

скихъ 15, часовенъ 6, мужск. м-рь. Реальное училище (при немъ естественно-историческій музей и ремесленные курсы), жен. прогимн., муж. уѣздн. учил., 5 приход. муж. и 1 женск. учил., воскресная школа, 2 народн. библіотеки. Общ. богадѣльня, пріюты сиропитательный и родильный, город. больница и амбулаторная лѣчебница, военный лазаретъ, тюремный замокъ. Водопроводъ изъ Туры съ 7 резервуарами, 4 благотворит. общ. При отдѣл. общ. покровительства животныхъ—лѣчебница. 2 клуба, постоянный каменный театръ, циркъ. Сибирскій торговый банкъ, гор. общ. банкъ (съ годовымъ оборотомъ въ $2^1/_2$ милл. руб.) и частная банкирская контора (съ оборотомъ до 1500000 руб.), 6 пароходныхъ пристаней на р. Турѣ. Городъ владѣетъ каменнымъ гостинымъ дворомъ со 100 лавками. Всѣхъ торговыхъ заведеній 365. Базары дважды въ недѣлю, значительная ярмарка съ 20 іюня по 20 іюля (въ 1898 г. привозъ 2672000 руб., продажа 1906455 руб.). До устройства Сиб. жел. дор. наиболѣе крупное движеніе переселенцевъ шло въ Сибирь черезъ Т., гдѣ и сосредоточивалась главная организація санитарноврачебной имъ помощи. Съ 1883 по 1900 г. черезъ Т. прошло болѣе $^1/_2$ милліона переселенцевъ, въ 1899 г. — всего 2500 чел. Въ Т. находится приказъ о ссыльныхъ, региструющій и распредѣляющій всѣхъ ссыльныхъ по Сибири. Въ Т. издается съ 1897 г. «Сибирская Торговая Газета». Въ 1899 г. здѣсь открыта таможня 1 кл. 3 гостинницы. Т. — конечная станція Пермь-Тюменской жел. дор. Отъ вокзала къ пристанямъ на р. Турѣ, освѣщеннымъ электричествомъ, проведенъ жел.-дорожный путь. Расположенная на начальномъ конечномъ пунктѣ Сибирскаго судоходнаго пути и связанная Пермь-Тюменской жел дор. съ Камой и Европ. Россіей, а также съ Архангельскимъ портомъ, черезъ Котласъ, Т. является важнымъ транзитнымъ пунктомъ сибирской торговли, не утратившимъ своего значенія, не смотря на проведеніе Сиб. жел. дор. Черезъ Т. проходитъ изъ Сибири до 4500000 пд. разныхъ грузовъ, изъ коихъ почти $^3/_4$—хлѣбные. Изъ Т. пароходы ходятъ въ половодье въ Туринскъ и Ирбитъ, а во всю лѣтнюю операцію, кромѣ сильныхъ засухъ—къ гор. Томску, Барнаулу, Семипалатинску и Омску. Число рейсирующихъ нынѣ пароходовъ — 120. Промышленное значеніе Т. тоже немаловажно. Въ городѣ 119 фабрикъ и зав., съ производствомъ на 3000000 руб. Изъ нихъ болѣе значительны 3 судостроительные и механическій заводъ (на 370000 р.), суконная фабрика (на 100000 р.), 2 паров. мельницы (на 220000 р.), пивоваренный зав. (на 30000 руб.). До 70 кожевенныхъ зав. (на 1200000 руб.), колокольный, мыловаренные, шубные, свѣчные, салотопенные, экипажные, канатные, кирпичные и др. заводы. Кожевенное производство завелось въ Т. въ началѣ XVII в. поселившимися здѣсь бухарцами, которымъ обязано своимъ возникновеніемъ и ковровое производство. Ремесленное производство имѣетъ кустарный характеръ; шитьемъ кожаной обуви, шапокъ, рукавицъ, выдѣлкой мерлушекъ и шитьемъ изъ нихъ мѣховъ занимаются какъ мужчины, такъ и женщины; къ чисто женскимъ работамъ принадлежатъ шитье бѣлья, тканье ковровъ и выдѣлка бѣличьихъ шкуръ и мѣховъ; къ мужскимъ — кузнечное, слесарное, сундучное, колесное и желѣзное производства. Общее число ремесленниковъ и кустарей 4000, изъ нихъ до 2200 женщ. Нѣкоторые горожане занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ, работами на судахъ, пристаняхъ и мѣстныхъ заводахъ. Отхожими промыслами занято до 600 чел. Свидѣтельствъ на право торговли въ городѣ и уѣздѣ въ среднемъ выдается до 800 въ годъ. Городскіе доходы Т. 174000 р., расходы—165000 руб. Слободка Рѣшетниково, въ 10 вер. отъ Т., сплошь заселена тюменскими мѣщанами, которые занимаются тѣми же производствами, что и городскіе мѣщане; 10 кожевенныхъ зав., съ суммою производства до 100 тыс. р. Т. основана на мѣстѣ татарскаго городка Чинги-тура въ 1581 г. воеводами В. Сукинымъ, Ив. Мяснымъ и письменнымъ головою Чулковымъ; они-же здѣсь построили и первую въ Сибири церковь. Слѣды татарскаго города, въ видѣ остатковъ вала и рва, до сихъ поръ сохранились еще въ той части города, которую называютъ Царевымъ Городищемъ. Церкви Спасская, Благовѣщенская и Троицкая, въ монастырѣ, замѣчательны по древности. Тюменскій Троицкій м-рь основанъ въ 1616 г. Въ соборной церкви м-ря похороненъ тобольскій митрополитъ Филофей Лещинскій, извѣстный миссіонеръ Зап. и Сѣв. Сибири.

Тюменскій у. находится въ зап. части губ. и на З примыкаетъ къ Пермской губ. Это самый меньшій изъ уѣздовъ губ.; площадь его равна 16127 кв. вер. Онъ расположенъ въ средней низменной, болотистой, лѣсистой части губ.; имѣетъ общее склоненіе отъ СЗ на В и ЮВ. Орошается рр. Тоболомъ (155 вер.), Турой (280 в.), притокомъ послѣдней Пышмой (орошающей Ю и ЮЗ у., 170 в.), Иской (лѣв. прит. Тобола, вся въ предѣлахъ у.) и, наконецъ, Тавдой (200 в.). Озеръ въ у. 204, изъ нихъ болѣе значительныя: Песчаное, Андреевское, Турманъ, Липовое, Царево, Магатъ и др. Геологическое строеніе у. мало изслѣдовано, но несомнѣнно, что здѣсь залегаютъ прѣсноводные осадки пліоцена и постпліоцена; такъ какъ къ зап. границѣ у. подходятъ изъ Пермской губ. слои олигоцена, то, вѣроятно, что они продолжаются и далѣе на В подъ глубокими наносами въ предѣлахъ Т. у. Обнаженія береговъ рр. Туры. Пышмы и Тавды, протекающихъ по углубленнымъ, широкимъ долинамъ, въ крутыхъ берегахъ, имѣющими во многихъ мѣстахъ двѣ террасы, незатопляемыхъ во время весеннихъ разливовъ, состоятъ въ верхнихъ своихъ частяхъ изъ красноватыхъ и свѣтложелтыхъ суглинковъ, мѣстами песчанистыхъ, а въ нижнихъ изъ суглинковъ буроватокрасныхъ, проникнутыхъ желѣзистыми растворами и съ встрѣчающимися костями допотопныхъ животныхъ. Подъ нижней террасой залегаетъ слой плотныхъ глинъ, въ которыхъ также встрѣчаются кости первобытныхъ животныхъ. Русло Туры и ея заливная долина залегаютъ на толщѣ мощныхъ песковъ съ прослойками мелкаго гравія и глинъ съ остатками вымершихъ животныхъ.

Изъ полезныхъ ископаемыхъ найдена мѣдная руда на горѣ Шоломѣ, также мощные слои болотной желѣзной руды на водораздѣлѣ рр. Туры и Пышмы, а также къ С отъ с. Богандинскаго, по р. Язевкѣ, по южн. берегу Андреевскаго оз. и по р. Болданкѣ. Близъ гор. Тюмени добывается селитра, а близъ д. Гуриной въ изобиліи находятся бутовый и точильный камни, которые и добываются. Въ распредѣленіи здѣшнихъ почвъ нельзя подмѣтить никакой правильности; черноземъ никогда не встрѣчается сплошною полосою, но рядомъ съ полосами суглинка или супеси или же солонцевъ. Переходы эти бываютъ рѣзки и часто неожиданны. Черноземы залегаютъ болѣе по берегамъ крупныхъ рѣкъ Туры, Пышмы, Иски и др. Толщина чернозема различна отъ 3 до 9—10 врш. Между черноземными почвами встрѣчается сѣрая земля, которая при должномъ удобреніи даетъ порядочные урожаи. Подпочвой служитъ красикъ или бѣликъ, состоящій изъ бѣлой, плотной водоупорной глины, содержащей иногда значительное количество соли. Климатъ Т. у. довольно суровый, средн. годов. темп. ок. +1°4, самый холодный мѣсяцъ январь—18°, самый теплый —іюль +18°. Заморозковъ не бываетъ въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ, а иней иногда продолжаются до половины іюня и во второй половинѣ августа появляются вновь. Количество осадковъ въ году 466 мм., большинство осадковъ падаетъ на осень. Въ связи съ количествомъ осадковъ и небольшимъ наклономъ мѣстности находятся сильныя наводненія (въ 1857 г. рр. Туры и Тоболъ затопили прибрежныя селенія и г. Тюмень). Градобитія случаются ежегодно; въ среднемъ выбивается градомъ до 245 дес. въ годъ. Преобладающіе вѣтры сѣв., сѣв.-зап., юго-зап. и зап.; рѣже всего дуютъ вост.-сѣв.-вост. и вост.-юговост. Рѣки вскрываются въ концѣ апрѣля, замерзаютъ въ концѣ октября. Жителей въ Т. у. (безъ города) къ 1899 г. 93139. Поселеній 274, изъ нихъ въ 8 свыше 1200 жителей. Волостей 17, изъ нихъ 12 русскихъ, 4 татарскихъ и 1 бухарская; жилыхъ строеній крестьянскихъ 16508, не-крестьянскихъ 316. Татаръ въ Т. у. 7545, бухарцевъ 3120 (цифры эти устарѣли, инородческое населеніе насчитываетъ теперь по меньшей мѣрѣ 13000 чел.). Татары живутъ скотоводствомъ, рыболовствомъ и отчасти охотой. Огромное большинство населенія—православные, раскольниковъ ок. 2000, друг. вѣроисповѣданій не болѣе 1%. Въ пользованіи крестьянъ числилось земли удобной 558080 дес. и неудобной 167545 дес. Казенныхъ оброчныхъ статей—54453 дес., казенныхъ лѣсныхъ дачъ—332416 дес. Большая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ. Главныя лѣсныя породы—сосна и береза. Здѣшніе лѣса сильно порѣдѣли. Количество пахатной земли вообще незначительно; изъ покосовъ преобладаютъ луговые и «дубравные», болотныхъ также не мало. Въ 1898 г. было подъ посѣвами дес.: ржи 28621 (почти вся озимая), яров. пшеницей 10412, овсомъ 21447, ячменемъ — 2753, гречей 936. Собрано было пд.: ржи—1384240, пшеницы (яровой) — 5608 0, овса — 1073850, ячменя—137833 и гречи—30420 пд. Въ 1900 г. лошадей числилось 46564, крупн. рог. скота 56896 гол., овецъ и козъ 68620, свиней 17384. Льноводство и культура конопли значительны; огородничество, какъ промыселъ, существуетъ въ пригородныхъ селеніяхъ; картофель сѣется какъ у русскихъ, такъ и у инородцевъ. Рыболовство мѣстами служитъ главнымъ источникомъ обезпеченія жизни, въ особенности у татарскаго населенія по рр. Турѣ, Тоболу и Тавдѣ; лучшими рыболовными мѣстами считаются устья рр. Туры и Тавды. Рыбныя озера—Турманъ, Капаницъ и Шаймановское. Звѣроловство и охота не составляютъ выгоднаго промысла; занимаются ими въ сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ у. Лѣсные промыслы болѣе всего развиты по берегамъ Туры и Тавды и заключаются въ доставкѣ дровъ и строевого лѣса. Фабрикъ и заводовъ (не считая мельницъ и небольшихъ кирпичныхъ зав.) 61, съ производствомъ на 77500 руб.; главнѣйшіе — 2 винокуренныхъ зав. и Успенская писчебумажная фабрика, на которой производится до 100 тыс. пд. разнаго сорта бумаги. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты скорняжество, обработка льна и пеньки (холстовъ приготовляется до 550000 арш.), плетеніе рыболовныхъ сѣтей (въ при-туринскихъ селеніяхъ), шерстобитно-пимокатный промыселъ и въ особенности ковровый; въ среднемъ ежегодно вырабатывается до 50000 ковровъ, на 150000 руб. Тканьемъ ковровъ занимаются преимущественно женщины; при всемъ ихъ искусствѣ, производству этому недостаетъ техническихъ знаній, умѣнья составлять рисунки и производить окраску. Кузнечный промыселъ очень распространенъ; однѣхъ телѣгъ приготовляется въ годъ до 5000 шт. Выдѣлкою ситъ и рѣшетъ славится дер. Черевишова. Всего выдѣлывается деревянныхъ издѣлій на 100000 р. въ годъ. Сидка дегтя и смолы въ лѣсистой части у. доставляетъ ежегодно до 50000 руб. Извозный промыселъ даетъ значительный заработокъ населенію, особенно въ зимнее время. Торговля въ у. производится на 24 ярмаркахъ, не считая городской и торжкахъ; общій оборотъ ея — 1817000 руб. Почтовыхъ грунтовыхъ трактовъ 3: Большой Сибирскій, Туринско-Тюменскій и Тюменско-Тобольскій; исправляются они посредствомъ натуральной дорожной повинности и находятся въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ весенней и осенней распутицы. На рѣкахъ по трактамъ существуютъ перевозы. Проселочныя дороги вообще не всегда удовлетворительны. Во время сильныхъ засухъ, когда грузовые пароходы до г. Тюмени не ходятъ, а разгружаются въ Іевлевѣ или Артамоновѣ на р. Тоболѣ, открывается значительное движеніе по этой части Тюменско-Тобольскаго тракта. Пермь-Тюменская жел. дор. ежегодно развиваетъ свою дѣятельность; пассажировъ по ней въ 1898 г. было перевезено болѣе 1 милл., грузовъ—до 77 милл. пд.; цифра валового сбора достигла $8^1/_2$ милл. р., тогда какъ въ 1888 г. она не превышала 5 милл. р. Водяные пути не устроены; рр. Тура и Тоболъ находятся въ естественномъ состояніи и представляютъ много препятствій по своему мелководью и

извилистости, что часто вызываетъ излишніе расходы по перегрузкѣ и разныя затрудненія въ успѣшной доставкѣ товаровъ и грузовъ. Т. край былъ завоеванъ Ермакомъ. Въ 1580 г. Ермакъ занялъ г. Чинги-Туру, гдѣ и перезимовалъ; весною 1581 г. онъ поплылъ по р. Турѣ и у нынѣшнихъ Тарханскихъ юртъ, близъ устья Туры, встрѣтилъ войско татарскихъ князей, которое и разбилъ; при этомъ было взято столько добычи, что часть ея вынуждены были бросить. Послѣ двухъ другихъ побѣдъ Ермака надъ татарами въ то же лѣто для него открылся свободный путь къ столицѣ Сибирскаго царства. Съ основаніемъ Тюмени и Тобольска край совсѣмъ замирился и сталъ заселяться русскими. *Н. Л.*

Тюммель (Морицъ-Августъ фонъ Thümmel, 1738—1817)—нѣм. писатель; былъ министромъ герцога Саксенъ-Кобургскаго. Идя по стопамъ Виланда, Т. съумѣлъ своимъ землякамъ - аристократамъ, увлекавшимся всѣмъ французскимъ, внушить интересъ къ нѣмецкой литературѣ. Его первое произведеніе — комическая поэма въ прозѣ «Wilhelmine oder der vermählte Pedant» (1764)—сразу обратила на себя вниманіе благодаря изящному слогу и мѣткой сатирѣ. Большимъ успѣхомъ пользовались также: «Inokulationen der Liebe» (1771), поэтическій разсказъ въ стихахъ. Въ особенности Т. прославился своими «Reisen in die mittäglichen Provinzen von Frankreich» (начало появилось въ 1791 г., конецъ четырнадцатью годами позднѣе), гдѣ проповѣдуется философія наслажденія. Сочиненія Т. изданы въ 1812, 1820 (съ біографіей Грунера) и 1854—55 гг. (Лпц.). *Ф. Ф.*

Тюммингъ (Людвигъ - Филиппъ Thümming, 1690—1728)—нѣмецкій философъ; былъ секретаремъ Вольфа въ Галле и воспринялъ его философскія идеи. Читалъ въ Касселѣ философію и математику. Написалъ: «De arboribus ex foliis educatis» (Галле, 1721); «De immortalitate animae ex intima eius natura» (Галле, 1721); «Institutiones philosophiae Wolfianae» (Франкфуртъ, 1725—26).

Тюненъ (Іоганнъ - Генрихъ фонъ Thünen)—извѣстный нѣмецкій экономистъ (1783—1850). Высшее образованіе получилъ въ сельскохозяйственной академіи и въ университетѣ. Въ Мекленбургъ-Шверинѣ Т. пріобрѣлъ имѣніе Телловъ, впослѣдствіи прославившееся своимъ образцовымъ устройствомъ. Въ своемъ соч.: «Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie, oder Untersuchungen über den Einfluss, den die Getreidepreise der Reichtum des Bodens und die Abgaben auf den Ackerbau ausüben» (Гамб., 1826—63; 3 изд. Берл., 1875). На русскомъ языкѣ, въ извлеченіи, сдѣланномъ М. Волковымъ подъ названіемъ Фонъ-Тюненъ, «Уединенное государство въ отношеніи къ общественной экономіи», Карлсруэ, 1857) Т. излагаетъ сложную теорію веденія сельскаго хозяйства на основаніи экономическихъ и естественныхъ законовъ (см. Земледѣліе, XII, 415). Исходною точкою для него служитъ фикція концентрическаго государства, которое не участвуетъ въ международномъ оборотѣ и въ которомъ нѣтъ ни судоходныхъ рѣкъ, ни каналовъ. Всѣ мѣстности въ этомъ государствѣ одинаково плодородны и густо населены. Предположивъ это, Т. старается опредѣлить вліяніе мѣстоположенія отдѣльныхъ концентрическихъ сельскохозяйств. районовъ по отношенію къ центральному пункту — находящемуся въ срединѣ государства городу, который обмѣниваетъ произведенія промышленности на продукты сельскохозяйственные. Полагая при этомъ въ основаніе стоимости сырыхъ матеріаловъ производства и заработной платы цѣны на хлѣбъ, Т. выводитъ слѣдующій законъ: поскольку сельское хозяйство подвержено вліянію центральнаго рынка, количество труда и капитала, затрачиваемыхъ на единицу площади посѣвовъ, уменьшается въ той-же мѣрѣ, въ какой увеличивается разстояніе данной мѣстности отъ этого центральнаго рынка, а вмѣстѣ съ нимъ и расходы по перевозкѣ. Такъ какъ каждый концентрическій кругъ предполагаетъ особую систему хозяйства, то выводъ Т. представляетъ собою и законъ относительнаго значенія различныхъ системъ сельскаго хозяйства, какъ факторовъ, вліяющихъ на поземельную ренту и заработную плату. Теорія поземельной ренты Т., вплоть до вопроса о происхожденіи ренты и объ отношеніи заработной платы къ рентѣ, совпадаетъ съ теоріей Рикардо, съ которымъ онъ раздѣлялъ и склонность прибѣгать въ политико-экономическихъ изслѣдованіяхъ къ математическимъ выкладкамъ. Адамъ Смитъ, по Т., недостаточно различаетъ ренту, получающуюся вслѣдствіе земельныхъ улучшеній, отъ собственно поземельной ренты; естественныя цѣны на хлѣбъ Смитъ опредѣляетъ поземельной рентой, которую принимаетъ за извѣстную величину, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратно для опредѣленія поземельной ренты пользуется нормальными цѣнами на хлѣбъ. Капиталъ, по Т., есть накопленный трудъ, въ противоположность труду продолжающемуся. Теорія заработной платы и доходовъ находится въ тѣсной связи съ фикціей изолированнаго государства. Для своего ученія о процессѣ образованія капитала Т. не находилъ соотвѣтствующихъ условій и въ идеальномъ европейскомъ земледѣльческомъ государствѣ, а потому онъ выводитъ его изъ фикціи *тропическаго* государства, въ которомъ дѣятельность человѣка при добываніи средствъ къ пропитанію въ значительной степени восполняется природой. Населеніе этого предполагаемаго тропическаго государства состоитъ изъ колонистовъ-европейцевъ, обладающихъ всѣми техническими познаніями земледѣльческой культуры, но не имѣющихъ ни капиталовъ, ни орудій для развитія сельскохозяйственной или фабричной промышленности. Такъ какъ эта тропическая страна и въ торговомъ отношеніи отрѣзана отъ остального міра, то образованіе капиталовъ должно происходить внутри ея, т. е. при производствѣ предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей человѣка. Подъ тропиками люди не должны непремѣнно трудиться для того чтобы существовать, а потому капиталистическое развитіе тропиче-

скаго народа создаетъ почву для болѣе благопріятной оцѣнки труда, нежели это возможно въ изолированномъ государствѣ съ суровымъ климатомъ. Т. предполагаетъ, что колонистъ въ одинъ годъ вырабатываетъ трудомъ 110 с (с—единица произвольная); 100 с необходимы для удовлетворенія его жизненныхъ потребностей, а 10 с образуютъ излишекъ. Въ теченіе десяти лѣтъ, при условіи равномѣрнаго труда, у колониста составится излишекъ въ 100 с, которымъ можетъ просуществовать годъ безъ труда. Если предположить, что онъ въ теченіе одиннадцатаго года займется изготовленіемъ орудій производства, которыя въ будущемъ облегчатъ и сдѣлаютъ болѣе производительнымъ его трудъ, то въ двѣнадцатый годъ онъ выработаетъ при посредствѣ этихъ орудій 150 с и вслѣдъ затѣмъ его капиталъ начнетъ расти, такъ какъ онъ ежегодно будетъ создавать новые орудія и инструменты. Этотъ новый капиталъ онъ одолжитъ другому поселенцу, который еще не позаботился объ орудіяхъ производства, а тотъ будетъ платить ему ренту въ 40 с—т. е. равную излишку, превышающему нормальную производительность труда, обходящагося безъ орудій производства. Если теперь всѣ поселенцы будутъ имѣть годовой капиталъ, какъ выражается Т., т. е. орудія производства, то потребительная стоимость вновь созданныхъ капиталовъ неизбѣжно уменьшится и упадетъ до 36 с ренты, а вслѣдствіе конкурренціи капиталовъ между собою 40 с ренты на старые капиталы въ свою очередь уменьшатся до 36 с. Вознагражденіе за капиталы, послѣдніе по времени ссуды будетъ впредь считаться нормой прибыли отъ капитала. Эту теорію нельзя не признать чрезвычайно спорной. Первоначальная норма въ 40 с ренты на капиталъ совершенно произвольна, тѣмъ болѣе, что по предположенію Т. должникъ обладаетъ такими-же техническими познаніями и средствами къ накопленію капитала, какъ и заимодавецъ. Конкурренція капиталовъ между собою оказываетъ вліяніе на процентную норму лишь потому, что область ихъ приложенія, не смотря на увеличеніе населенія въ тропическомъ государствѣ Т., все-же ограничена. Если, по Т., разница между прежнимъ годовымъ вознагражденіемъ за пользованіе капиталомъ (40 с) и вновь установившеюся пониженною процентною нормою (36 с) увеличиваетъ цѣнность вырабатываемыхъ поселенцемъ продуктовъ съ 110 с на 114 с, то эти 4 с слѣдуетъ разсматривать, какъ предпринимательскую прибыль, а не какъ заработную плату. Если-же предположить, что все населеніе тропическаго государства состоитъ исключительно изъ рабочихъ, то эти 4 с обращаются въ приращеніе заработной платы, и отсюда вытекаетъ законъ, что паденіе ренты на капиталъ сопровождается возвышеніемъ заработной платы. Такимъ образомъ, рабочій, который самъ производитъ капиталъ, является одновременно рабочимъ и капиталистомъ; чѣмъ больше даетъ ему его трудъ, какъ рабочаго, тѣмъ меньшую ренту получаетъ онъ, какъ капиталистъ, пока чистая прибыль отъ годовой производительности труда и возрастанія капитала не достигнетъ высшей нормы. Это вознагражденіе труда высшей рентой, наиболѣе желательное для рабочаго населенія, соотвѣтствуетъ, по Т., естественной заработной платѣ. Къ воображаемому изолированному государству (въ Европѣ), въ которомъ капиталъ, процентная норма, рента, предпринимательская прибыль и заработная плата предполагаются постоянными наряду съ численностью населенія, Т. примѣняетъ положенія, установленныя для капиталистическихъ отношеній тропическаго государства, и на нихъ основываетъ свои спеціальныя изслѣдованія о современной зависимости между заработной платой и размѣромъ процентовъ на капиталъ. Этическая цѣль изслѣдованій Т. по опредѣленію нормальной заработной платы заключается въ достиженіи солидарности и примиренія между трудомъ и капиталомъ. Справедливую заработную плату Т. выражаетъ въ формулѣ $\sqrt{ap}$, въ которой *a* обозначаетъ необходимый минимумъ средствъ къ существованію рабочей семьи, *p*—продуктъ труда рабочаго. Такимъ образомъ, размѣръ заработной платы опредѣляется также въ зависимости отъ результатовъ труда. При примѣненіи этой формулы на практикѣ, затрудненіе прежде всего встрѣчается въ опредѣленіи размѣра того участія въ производствѣ, которое, за вычетомъ идеальной помощи, оказываемой капиталомъ, приходится на долю рабочаго; далѣе разграниченіе между прибылью на капиталъ и чистымъ доходомъ отъ труда затрудняется, а иногда и дѣлается невозможнымъ потому, что во многихъ предпріятіяхъ та оцѣнка продукта, которая должна быть положена въ основаніе разсчета съ рабочими, можетъ быть выяснена лишь по сбытѣ его, находясь въ зависимости отъ настроенія рынка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ коммерческихъ способностей предпринимателя. Еще больше затрудненій представляетъ опредѣленіе той доли чистаго дохода, которая должна быть отнесена на счетъ труда въ предпріятіяхъ сельскохозяйственныхъ. На практикѣ и самъ Т., когда онъ въ 1847 г. въ своемъ имѣніи Телловъ впервые въ Германіи предоставилъ своимъ рабочимъ участіе въ прибыляхъ, отказался отъ точнаго примѣненія своей формулы и въ основаніе разсчетовъ своихъ съ рабочимъ положилъ среднюю доходность имѣнія: съ излишка чистаго дохода съ имѣнія, превышавшаго 5500, а впослѣдствіи 6000 талеровъ, каждый рабочій получалъ по $^1/_2$%. Это доля въ прибыляхъ не выдавалась рабочимъ на руки, а вносилась въ сберегательную кассу для обезпеченія ихъ на старости лѣтъ. По достиженіи 60-лѣтняго возраста каждый рабочій получалъ накопившуюся по его счету сумму. Ср. Roscher, «Briefe über den isolierten Staat» («Ann. des patriotischen Vereins», 1851); Helferich, «J. H. v. Thünen und sein Gesetz über die Theilung des Produktes unter die Arbeiter und Kapitalisten» («Zeitschr. f. d. ges. Staatswiss.», Тюбингенъ, 1852); Wiskemann, «Die antike Landwirtschaft und das von Thünensche Gesetz» (Лпц., 1859); Knapp, «Zur Prüfung der Untersuchungen Th.'s über Lohn und Zinsfuss

im isolierten Staate» (Брауншвейгъ, 1865); Brentano, «Ueber von Th.'s naturgemässen Lohn- und Zinsfuss im isolierten Staate» (Геттингенъ, 1867); Schumacher, «J. H. v. Th. Ein Forscherleben» (Ростокъ, 1868, 1883); его-же «Ueber J. H. v. Th.'s Gesetz vom naturgemässen Arbeitslohn und die Bedeutung dieses Gesetzes für die Wirklichkeit» (Ростокъ, 1869); v. Falck, «Die Thünensche Lehre vom Bildungsgesetze des Zinsfusses und vom naturgemässen Arbeitslohn» (Лпц., 1875); Conr. Schmidt, «Der natürliche Arbeitslohn» (Iена, 1886).

Тюнь—р. Якутской обл., Вилюйскаго окр., вытекаетъ съ южн. стороны Вилюйско-Олекминскаго водораздѣла изъ оз. Аикъ, течетъ сначала на СВ, затѣмъ все ея теченіе имѣетъ юго-вост. направленіе вплоть до впаденія въ р. Вилюй съ лѣвой стороны, въ 4 вер. выше гор. Вилюйска. Въ теченіи своемъ рѣка прорѣзываетъ плоскогорье, протекая въ отлогихъ, глинистыхъ берегахъ и впадая въ р. Вилюй тремя устьями. Дл. рѣки до 500 вер., шир. до 50 саж., глуб. значительная. Цвѣтъ воды желтоватый и мутный, русло и берега рѣки песчаные, иногда глинисто-иловатые, а въ верховьяхъ скалистые. Рѣка принимаетъ въ себя много притоковъ съ обѣихъ сторонъ, долина ея ненаселена. *Н. Л.*

Тюньо-де-Лануа (Фердинандъ Tugnot de Lanoye, 1810—70)—французскій писатель. Соч. его: «Songes et Reveils» (1838, сборникъ стихотвореній, подъ псевдонимомъ Eyonal); «Voyage dans les glaces du pôle arctique» (1854, въ сотрудничествѣ съ Эрве); «L'Inde contemporaine» (1856); «Le Niger» (1858); «Les grandes scènes de la nature, d'après la description des voyageurs» (1862); «La mer polaire» (1864); «Ramsès le Grand ou l'Egypte il y a 3800 ans» (1865); «La Sibérie» (1866).

Тюрбанъ (испорч. турецко-персидское слово *тюльбендъ*)—головной уборъ на Востокѣ, въ Передней Азіи и сѣв. Африкѣ. Состоитъ обыкновенно изъ колпака и изъ цвѣтной или бѣлой шерстяной или шелковой матеріи, обвернутой поверхъ надѣваемаго на голову колпака. У мусульманъ ношеніе Т. предписывается религіозными постановленіями. Въ

новое время у турокъ Т. сталъ замѣняться феской. Т. покойныхъ султановъ украшены драгоцѣнными камнями и хранятся въ ихъ мавзолеяхъ. Зеленые Т. имѣютъ право носить лица, принадлежащія будто къ потомству Мохаммеда. Бѣлый Т. носятъ ученые.

Тюрбина — гидравлическій пріемникъ силы въ видѣ колеса съ кривыми лопатками, на которое вода дѣйствуетъ постепенной отдачей живой силы. Воду, вытекающую изъ направляющаго неподвижнаго аппарата, заставляютъ протекать по изогнутымъ лопаткамъ вращающагося колеса, которое составляетъ главную часть Т., принимающую и передающую работу. Отсутствіемъ относительнаго покоя воды при прохожденіи ея въ пріемникѣ Т. отличается отъ обыкновенныхъ вододѣйствующихъ колесъ напр., верхнебойнаго и заднебойнаго, въ которыхъ вода дѣйствуетъ своимъ вѣсомъ, и нижнебойнаго, гдѣ работа передается ударомъ. Изъ направляющаго аппарата Т. вода вытекаетъ съ значительною частью скорости, соотвѣтствующей напору. Лопатками колеса вода понуждается непрерывно измѣнять направленіе своего движенія; при этомъ она производитъ на нихъ давленіе и, послѣ протока по каналамъ, образуемымъ лопатками въ подвижномъ колесѣ, вытекаетъ изъ него съ нѣкоторою уменьшенною скоростью въ нижній бассейнъ. Скорость истеченія, сравнительно со скоростью, соотвѣтствующею всему напору, тѣмъ меньше, чѣмъ больше работы взято у воды. Въ *активныхъ* Т. вода изъ направляющаго аппарата вступаетъ въ подвижное колесо съ полною возможною для даннаго напора скоростью, такъ что на Т. дѣйствуетъ только живая сила этой воды. Въ *реактивныхъ* Т., напротивъ, выходъ воды изъ направлявшаго аппарата происходитъ только съ частью возможной для нея скорости, и потому при движеніи своемъ въ подвижномъ колесѣ вода несетъ въ себѣ избытокъ гидравлическаго давленія. Направляющій аппаратъ представляетъ собою конецъ подводящаго воду канала въ видѣ неподвижнаго колеса съ перегородками, между которыми протекаетъ вода. Подвижное колесо, лопатки котораго воспринимаютъ дѣйствіе воды, плотно сидитъ на вращающемся вмѣстѣ съ нимъ валу, установленномъ надлежащимъ образомъ и служащемъ для передачи работы. Между направляющимъ колесомъ и подвижнымъ остается небольшой промежутокъ—зазоръ. Если вода проводится къ Т. въ направленіи оси рабочаго колеса, такъ что, напр., при вертикальной оси, каналы рабочаго колеса двигаются подъ каналами направляющаго аппарата, то Т. наз. *осевой*. Напротивъ, если вода протекаетъ въ радіальномъ направленіи, при чемъ вѣнецъ изъ лопатокъ рабочаго колеса окружаетъ концентрически вѣнецъ направляющаго аппарата или наоборотъ, то Т. наз. *радіальной*, съ внутреннимъ или внѣшнимъ притокомъ воды. Затѣмъ воду изъ направляющаго колеса можно подводить къ рабочему колесу по всей окружности послѣдняго, или только на ея части: въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *полною* Т., во второмъ — съ *партіальною*. Т. для напоровъ менѣе 4 м. наз. Т. низкаго давленія, при большихъ напорахъ—высокаго давленія. За отсутствіемъ удара вода можетъ вступать въ Т. съ большою абсолютною скоростью, при чемъ для возможно полной передачи силы требуется, чтобы скорость по окружности подвижнаго колеса была равна по величинѣ и противоположна по направленію относительной скорости вытекающей воды. Поэтому

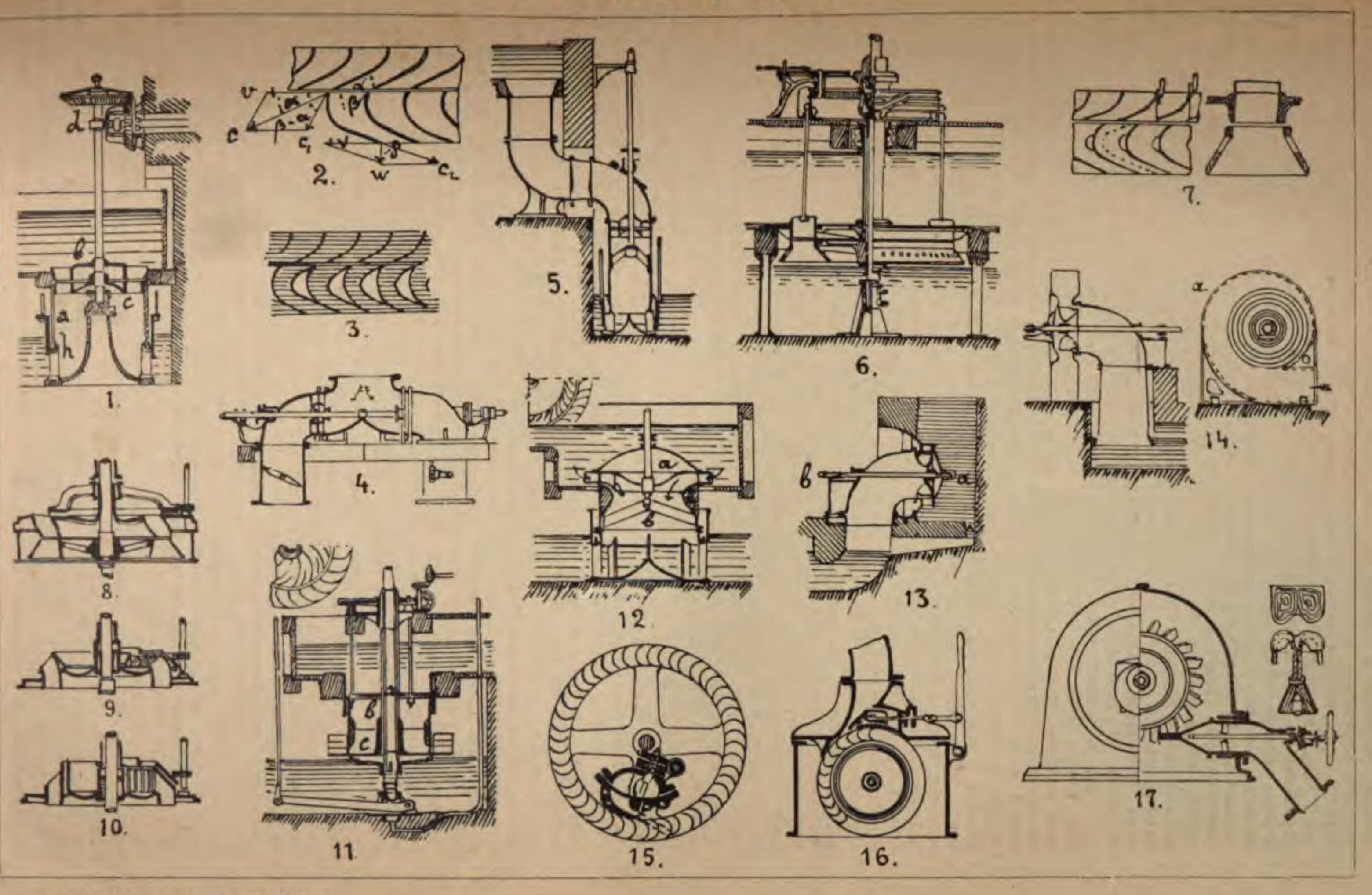
Т. совершаютъ большее число оборотовъ сравнительно съ водяными колесами. Такъ какъ для большинства двигателей въ промышленности требуется сравнительно быстрое вращеніе, то при употребленіи Т. передаточные механизмы получаются проще, чѣмъ при обыкновенныхъ гидравлическихъ колесахъ, что представляетъ важное преимущество. Чѣмъ больше напоръ, тѣмъ вообще меньшими получаются діаметры Т.; при водяныхъ-же колесахъ, наоборотъ, съ напоромъ растетъ діаметръ, а вмѣстѣ съ этимъ—вѣсъ, цѣна и, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ границахъ, трудность хорошаго исполненія. Поэтому при большихъ напорахъ, начиная съ 8—10 м., водяныя колеса вообще не употребляются и замѣняются Т. При очень-же малыхъ напорахъ устройство Т. становится затруднительнымъ и преимущество имѣютъ водяныя колеса. При измѣнчивомъ уровнѣ нижней воды, могущемъ вліять весьма неблагопріятно на коэффиціентъ полезнаго дѣйствія водяныхъ колесъ, Т. имѣютъ неоспоримое преимущество. Приспособленія для подвода воды при Т. обыкновенно могутъ быть устраиваемы проще и обходятся дешевле, чѣмъ при водяныхъ колесахъ. За то Т. чувствительнѣе къ ледоходу и легче засоряются посторонними предметами, привлекаемыми водою, и такія засоренія въ нихъ труднѣе устраняются. Съ другой стороны, водяныя колеса, если они работаютъ въ неотопляемомъ помѣщеніи, страдаютъ отъ примерзанія льда зимою больше, чѣмъ Т., въ которыхъ такое примерзаніе затруднено болѣе значительною скоростью вращенія. Уходъ за водяными колесами проще и легче; это даетъ имъ значительное преимущество въ малыхъ производствахъ. Наименьшій напоръ, при которомъ употребляются Т. — отъ 1,2 до 1,5 м. При среднихъ напорахъ Т. соперничаютъ съ водяными колесами, и выборъ дѣлается въ зависимости отъ относительной важности въ каждомъ частномъ случаѣ указанныхъ выше достоинствъ и недостатковъ того и другого рода двигателей. Если имѣется столь много воды, что Т. можетъ работать всегда почти полнымъ притокомъ, то при малыхъ и среднихъ напорахъ наиболѣе умѣстны реактивныя Т., имѣющія сравнительно большее число оборотовъ и наименьшіе размѣры, а, слѣдовательно, и болѣе дешевые. Для регулированія притока примѣняются кольцевые щиты или вращающіяся лопатки. При перемежающихся количествахъ воды и необходимости регулированія въ болѣе широкихъ предѣлахъ употребляются активныя Т., а для большихъ напоровъ преимущественно парціальныя. Послѣднія, для очень большихъ напоровъ (свыше 15 м.) и малыхъ расходовъ, строятся очень часто въ видѣ радіальныхъ Т. на горизонтальномъ валу съ внутреннимъ притокомъ. Такими-же строятся и полныя Т., если имѣютъ цѣлью получить очень большое число оборотовъ и къ валу Т. присоединяютъ непосредственно динамо-машину или другой быстро-вращающійся двигатель. Наиболѣе, однако, употребительна конструкція съ вертикальнымъ валомъ. При малыхъ и среднихъ напорахъ (до 5 м.) Т. устанавливается обыкновенно въ открытомъ ларѣ; при болѣе высокихъ напорахъ ларь замѣняется закрытой чугунной или желѣзной коробкой съ подводящей трубою. Для наивыгоднѣйшей утилизаціи напора Т. должна быть расположена такимъ образомъ, чтобы вода вытекала изъ нея непосредственно надъ нижнимъ уровнемъ. Однако, устраиваютъ также движеніе Т. въ нижней водѣ. Въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ Т. ставятъ значительно выше надъ нижней водой, съ которой она тогда соединяется при помощи трубы, обнимающей рабочее колесо и примыкающей къ направляющему. Труба погружается въ нижнюю воду настолько глубоко, чтобы колебанія горизонта этой воды не открывали отверстія трубы и доступъ воздуха былъ невозможенъ. Въ такой Т., наз. Т. съ всасывающею трубой, напоръ отъ уровня нижней воды до рабочаго колеса дѣйствуетъ всасываніемъ и теоретически долженъ соотвѣтствовать давленію атмосферы, т. е. имѣть высоту 10,3 м., въ дѣйствительности-же онъ бываетъ меньше, до 8 м. Направляющее и рабочее колеса Т. дѣлаются большей части чугунными, лопатки также отливаются изъ чугуна, вмѣстѣ съ вѣнцомъ, что встрѣчается чаще, или отдѣльно; иногда-же онѣ сгибаются изъ листового желѣза (или стали) и заливаются въ вѣнецъ. Въ особыхъ, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ, примѣняются колеса изъ бронзы или пушечнаго металла и т. п. Вертикальные валы стоячихъ Т. бываютъ или массивные, или полые, желѣзные или чугунные. Массивные валы устанавливаются при помощи находящихся въ нижней водѣ пятъ или при помощи кольцевыхъ или гребневыхъ цапфъ, помѣщенныхъ надъ уровнемъ верхней воды. Полые чугунные валы съ верхней пятой имѣютъ штангу, ось которой совпадаетъ съ осью вала; эта штанга утверждается на фундаментѣ, находящемся въ нижнемъ каналѣ, и образуетъ наверху подпятникъ, поддерживающій пяту. Валы горизонтальныхъ Т. дѣлаются исключительно массивными изъ желѣза или стали. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія для реактивныхъ Т. обыкновенно 0,75, для активныхъ Т., при отсутствіи потери воды въ зазорѣ, 0,77. Эти величины легко достигаются въ хорошихъ Т., но нерѣдко удается увеличить коэффиціентъ до 0,80—0,82. Къ числу наиболѣе распространенныхъ принадлежатъ осевыя Т. Устройство ихъ относительно движенія воды отъ верхняго уровня къ нижнему является самымъ естественнымъ, но въ нихъ рабочее колесо, а очень часто и направляющее, труднѣе доступны. Онѣ строятся какъ реактивными, такъ и активными. Т. Жонваля или Геншеля (фиг. 1) предназначается предпочтительно для полнаго притока и не очень большихъ напоровъ. На фиг. 2 показанъ въ развернутомъ видѣ цилиндрическій разрѣзъ черезъ середины лопатокъ направляющаго и вращающагося колесъ. Назовемъ черезъ α уголъ, образуемый лопатками направляющаго колеса съ плоскостью, перпендикулярною къ оси Т., у выхода воды, черезъ β—уголъ, образуемый съ тою-же плоскостью лопатками рабочаго колеса у входа воды, и

черезъ δ у выхода воды, а абсолютную скорость воды, вытекающей изъ направляющаго колеса c. Для избѣжанія потери работы на ударъ, относительная скорость воды c_1, вступающей въ рабочее колесо, должна совпасть съ касательною къ лопаткамъ колеса въ начальной ихъ точкѣ, а потому c должна быть равнодѣйствующею этой относительной скорости c_1 и скорости v по окружности рабочаго колеса. Слѣдоват. $v = c\,\mathrm{Sin}(\beta - \alpha) : \mathrm{Sin}\beta$. То-же количество воды протекаетъ черезъ направляющее и рабочее колеса и, кромѣ того, соприкасающіяся ихъ отверстія для прохода воды имѣютъ по радіусу одинаковую ширину и такъ какъ ширина отдѣленій въ нижней плоскости направляющаго колеса пропорціональна $\mathrm{Sin}\alpha$, а рабочаго колеса—$\mathrm{Sin}\delta$, то $c\,\mathrm{Sin}\alpha = c_2\mathrm{Sin}\delta$, и потому, для достиженія возможно меньшей абсолютной скорости истеченія, должно быть $c_2 = v$. Поэтому $\mathrm{Sin}\beta(\mathrm{Cotg}\alpha - \mathrm{Cotg}\beta) = 1$. Въ активной Т. скорость движенія воды при входѣ ея въ рабочее колесо соотвѣтствуетъ полной величинѣ напора и, слѣдовательно, возрастать не можетъ, а потому $c_1 = c_2 = v$. Изъ этого слѣдуетъ, что параллелограмъ, построенный на скоростяхъ v и c, образуется изъ двухъ равнобедренныхъ треугольн. съ общимъ основаніемъ c и что $\beta = 2\alpha$. Уголъ α обыкновенно равенъ 20^0 до 30^0, а потому для активныхъ Т. должно быть $\beta = 40^0 - 60^0$. Если въ полученное выше равенство подставить $\beta = 2\alpha$, то оно можетъ быть преобразовано въ $\mathrm{Sin}\delta(1 + \mathrm{Cotg}^2\alpha) = 2\mathrm{Cotg}\alpha$. Отсюда для $\alpha = 20^0$ получается $\delta = 40^0$. Такъ какъ абсолютная скорость истеченія при этомъ получается слишкомъ большою, то изъ этого слѣдуетъ, что осевыя Т., въ которыхъ отдѣленія рабочаго колеса должны имѣть совершенно одинаковую ширину, мало пригодны для активныхъ Т. Въ реактивныхъ тюрбинахъ скорость воды, вступающей въ рабочее колесо, всегда соотвѣтствуетъ лишь части имѣющагося напора, а потому скорость ея при движеніи въ отдѣленіяхъ рабочаго колеса возрастаетъ. Слѣдовательно $c_2 > c_1$ и такъ какъ должно быть $c_2 = v$, то $c_1 < v$. Поэтому параллелограммъ скоростей при входѣ въ рабочее колесо не будетъ уже ромбомъ и $\beta > 2\alpha$. Обыкновенно дѣлаютъ $\beta = 2\alpha + 40^0$ до 60^0, а именно для $\alpha = 15^0$ до 30^0, $\beta = 90^0$ до 120^0. Для $\alpha = 20^0$ и $\beta = 100^0$ находимъ изъ вышеприведеннаго равенства $\delta = 20^0$. Относительно формы лопатокъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ должны имѣть въ концѣ прямолинейное сѣченіе, для избѣжанія сжатія струи, и въ остальныхъ частяхъ кривизна ихъ не должна быть чрезмѣрною. Для активныхъ Т. равенство $v\mathrm{Sin}\beta = c\mathrm{Sin}(\beta - \alpha)$ переходитъ въ $2v\mathrm{Cos}\alpha = c$, откуда для $\alpha = 25^0$ получается $v = 0{,}55c$. Но такъ какъ здѣсь $c = \sqrt{2gh}$, гдѣ h вся высота напора, то $v = 0{,}55\sqrt{2gh}$. Однако, вслѣдствіе потерь на треніе и другія сопротивленія, слѣдуетъ принимать $v = 0{,}45\sqrt{2gh}$. Въ реактивныхъ Т. c меньше $\sqrt{2gh}$, въ зависимости отъ степени избытка гидравлическаго давленія. Если, напр., на полученіе скорости c утилизируется только половина напора, то $c = \sqrt{2g\frac{h}{2}} = 0{,}7\sqrt{2gh}$. При этихъ условіяхъ для $\alpha = 20^0$ и $\beta = 90^0$ получимъ $v = 0{,}94c = 0{,}66\sqrt{2gh}$, или, правильнѣе, принимая во вниманіе вышеупомянутыя потери, $v = 0{,}56\sqrt{2gh}$. Отсюда видно, что реактивныя Т. вращаются быстрѣе активныхъ. Относительная скорость воды при проходѣ ея въ отдѣленіяхъ рабочаго колеса активной Т. не измѣняется, а потому струя на протяженіи всего этого пути сохраняетъ одинаковую толщину. Сѣченія же каналовъ рабочаго колеса у входа шире, чѣмъ у выхода (фиг. 2). Поэтому вода въ активныхъ Т., вообще говоря, не заполняетъ сплошь каналовъ рабочаго колеса. Вслѣдствіе этого, при расположеніи колеса выше уровня нижней воды, въ каналахъ его образуется воздушное пространство, а протекающая вода, отъ дѣйствія центробѣжной силы, отбрасывается къ вогнутой поверхности лопатки, что мало вліяетъ на движеніе. Если-же рабочее колесо погружено въ нижней водѣ, то свободное пространство каналовъ наполняется водою и являются водовороты, значительно понижающіе полезную работу Т. Поэтому погруженіе рабочаго колеса активной Т. въ нижнюю воду можетъ быть допущено лишь съ примѣненіемъ особыхъ приспособленій, препятствующихъ внѣшней водѣ проникнуть во внутрь Т. Въ реактивныхъ Т., вслѣдствіе существующаго здѣсь давленія, вода наполняетъ все сѣченіе каналовъ, водовороты образоваться не могутъ и подобныя Т. поэтому работаютъ вполнѣ правильно и при погруженіи рабочаго колеса въ нижнемъ бьефѣ. При уменьшеніи количества воды вслѣдствіе метеорологическихъ условій приходится закрывать часть каналовъ направляющаго колеса и Т. работаетъ какъ партіальная. Въ реактивныхъ Т. это обусловливаетъ значительную потерю полезной работы, такъ какъ при проходѣ подъ закрытыми каналами струя прерывается и давленіе верхняго слоя воды прекращается. Въ активныхъ Т., гдѣ гидравлическаго давленія въ каналахъ рабочаго колеса не существуетъ, такой потери не происходитъ, особенно, если отгораживаемые каналы направляющаго колеса при этомъ вентилируются, т. е. соприкасаются съ наружною атмосферою, вслѣдствіе чего вода изъ рабочаго колеса стекаетъ безпрепятственно. Поэтому активныя Т. съ обыкновенными лопатками пригодны для постоянныхъ напоровъ, т. е. при постоянномъ уровнѣ воды въ нижнемъ бьефѣ, и перемѣнныхъ расходовъ; реактивныя Т., наоборотъ, для постоянныхъ расходовъ и перемѣнныхъ напоровъ. Весьма часто, однако, приходится пользоваться источниками гидравлической силы, въ которыхъ оба эти фактора подвержены колебаніямъ. Поэтому старались примѣнить активныя Т. и къ такимъ условіямъ. Простѣйшій способъ заключается въ устройствѣ такъ назыв. мѣшковъ (фиг. 3) посредствомъ утолщенія или удвоенія лопатокъ въ широкихъ частяхъ каналовъ рабочаго колеса, такъ что сѣченіе каналовъ дѣлается однообразнымъ. Вогнутую

сторону лопатки, по которой направляется струя, при этомъ не измѣняютъ, а заполняютъ лишь пустоту у противоположной стѣнки, устраняя образованіе водоворотовъ. Способъ расположенія Т. Геншеля-Жонваля зависитъ прежде всего отъ величины имѣющагося напора. При напорахъ въ $1^1/_2$—3 и максимумъ до 4 м. и болѣе значительныхъ расходахъ воды обыкновенно располагаютъ рабочее колесо непосредственно надъ уровнемъ нижней воды или погружаютъ его въ нижнюю воду. При напорахъ отъ 4 до 8 м. предпочитаютъ расположеніе съ всасывающею трубою (фиг. 1). Этимъ сокращается длина вала Т., уменьшается нагрузка на подпятникъ и облегчается доступъ къ колесамъ. Въ концѣ водоприводнаго канала устанавливается цилиндрическая чугунная труба *a* (фиг. 1). Въ верхнее отверстіе ея вставляется направляющее колесо *b*, состоящее изъ внутренняго, сверху закрытаго, вѣнца, по периферіи котораго расположены лопатки. Нижнее, рабочее колесо *c* состоитъ также изъ внутренняго вѣнца, съ кривыми лопатками по окружности, не доходящими до самой стѣнки трубы, такъ что рабочее колесо легко въ ней вращается. Вѣнецъ рабочаго колеса неподвижно соединенъ помощью спицъ и ступицы съ валомъ Т., который свободно проходитъ черезъ крышку направляющаго колеса. Пята вала поддерживается подпятникомъ, расположеннымъ на фундаментѣ въ нижнемъ бьефѣ. Надъ уровнемъ верхней воды валъ обхватывается гильсбантомъ *d*. Для остановки Т. примѣняются разнаго рода затворы въ видѣ клапановъ, закрывающихъ выпускныя окна рабочаго колеса, или въ видѣ цилиндрическаго щита *h*, которымъ можно управлять сверху. Для регулированія при небольшихъ расходахъ воды эти приспособленія мало пригодны, такъ какъ, уменьшая скорость въ каналахъ рабочаго колеса, они уничтожаютъ значительную часть живой силы. Напр., если при томъ же сѣченіи каналовъ количество воды уменьшается вдвое и скорость также вдвое, то живая сила, пропорціональная массѣ и квадрату скорости, уменьшается въ восемь разъ и, слѣдовательно, коэффиціентъ полезнаго дѣйствія уменьшается въ четыре раза. Поэтому предпочитаютъ употреблять для регулированія приспособленія, закрывающія часть каналовъ, безъ уменьшенія скорости въ остальныхъ, вслѣдствіе чего коэффиціентъ полезнаго дѣйствія почти не измѣняется. При напорахъ отъ 5 до 12 м. и болѣе воду къ Т. обыкновенно подводятъ при помощи трубы (фиг. 4), при чемъ оба колеса располагаются въ цилиндрической коробкѣ изъ чугуна или листоваго желѣза, которая сверху закрывается крышкой съ сальникомъ, для пропуска вала. Всасывающая труба, въ случаѣ примѣненія ея, примыкаетъ къ коробкѣ снизу. Кромѣ того, коробка снабжается лазомъ на болтахъ, для возможности осмотра колесъ. При такомъ устройствѣ избѣгается чрезмѣрная длина вала, который не долженъ возвышаться надъ уровнемъ верхней воды, и передаточные механизмы могутъ быть расположены на любой высотѣ. Для упрощенія передачи, въ особенности для избѣжанія тяжелыхъ коническихъ зацѣпленій, примѣняютъ Т. съ горизонтальнымъ валомъ. Онѣ пригодны лишь для большихъ напоровъ, въ виду необходимости примѣненія всасывающей трубы, безъ которой верхнія лопатки работали-бы съ меньшимъ напоромъ, чѣмъ нижнія. Для соединенія вертикальнаго направляющаго колеса съ нижнею водою, всасывающая труба должна образовать колѣно. Водоприводная труба, если ея установка необходима, также должна быть колѣнчатою. Валъ пропускается черезъ сальники. Для возможности примѣненія рабочихъ колесъ небольшихъ размѣровъ при болѣе значительныхъ расходахъ, а также для уменьшенія горизонтальныхъ давленій укрѣпляютъ на одномъ валу симметрично пару Т. Въ этомъ случаѣ обѣ горизонтальныя части всасывающей трубы или обѣ горизонтальныя части водоприводной трубы соединяютъ между Т. въ одну горизонтальную трубу и отъ нихъ отвѣтвляютъ общую всасывающую или водоприводную трубу. При расположеніи, представленномъ на фиг. 5, примѣнена общая всасывающая водоприводная труба и вода изъ рабочихъ колесъ на каждой сторонѣ направляется къ нижнему бьефу по всасывающей трубѣ, снабженной клапаномъ, который приводится въ движеніе сверху при помощи винтовой рукоятки. Для уменьшенія скорости истеченія воды изъ рабочаго колеса Жираръ увеличилъ въ активныхъ Т. своей конструкціи радіальную ширину въ нижней части каналовъ. Кромѣ того онъ уширилъ входныя отверстія рабочаго колеса, такъ что выходныя отверстія этого колеса болѣе чѣмъ вдвое шире выходныхъ отверстій направляющаго колеса. Затѣмъ онъ снабдилъ также отверстіями вѣнецъ рабочаго колеса (фиг. 6 и 7), вслѣдствіе чего черезъ эти отверстія, а также черезъ зазоръ между направляющимъ колесомъ и рабочимъ проникаетъ воздухъ, окружая водяную струю вездѣ, гдѣ она не прижимается къ лопаткамъ. Этимъ были достигнуты столь хорошіе результаты, что Т. Жирара принадлежатъ теперь къ наиболѣе распространеннымъ. При этихъ Т. рабочее колесо не можетъ быть погружено въ нижній бьефъ. Поэтому Т. Жирара примѣнимы лишь для постоянныхъ напоровъ и гдѣ уровень нижней воды никогда не подымается. Въ Т. Жирара, представленной на фиг. 6, валъ подвѣшенъ надъ горизонтомъ верхней воды и поддерживается установленной внутри его колонной. Такъ какъ при быстромъ вращеніи Т. цапфы валовъ легко нагрѣваются, то за ними требуется имѣть тщательный присмотръ и постоянно держать цапфы въ маслѣ. Поэтому подвѣсныя цапфы, расположенныя надъ водою и легко доступныя, удобнѣе подпятниковъ, находящихся въ водѣ нижняго бьефа. При закрываніи части каналовъ направляющаго колеса съ цѣлью регулированія хода Т. всегда закрываютъ одновременно пару діаметрально противоположныхъ каналовъ, для сохраненія равновѣсія рабочаго колеса. Для этого пользуются вертикальными щитами (фиг. 6 и 7), или-же каналы обѣихъ половинъ колеса продолжаются вверхъ и образуютъ двѣ системы полукольцевыхъ отверстій, которыя

попарно закрываются поворотомъ пары щитковъ на общей оси (фиг. 8—10). Т. Фурнейрона (фиг. 11) представляетъ первый типъ радіальной Т., и вообще первую по времени появленія настоящую Т. Направляющее колесо имѣетъ форму тарелки, снабженной по краямъ лопатками, которыя у корня направлены почти радіально, а по периферіи закруглены почти тангенціально. Планъ лопатокъ показанъ въ лѣвомъ верхнемъ углу фиг. 11. Сверху каналы ограничены кольцевою крышкою. Каналы раздѣлены еще промежуточными стѣнками, имѣющими направленіе лопатокъ, на отдѣленія, изъ которыхъ нѣкоторыя закрываются при недостаткѣ воды. Валъ Т. a проходитъ черезъ трубу b, подвѣшенную къ балкѣ надъ верхнею водою; на нижній конецъ трубы насажено направляющее колесо c. Въ узкомъ зазорѣ между направляющимъ и рабочимъ колесомъ передвигается кольцевой щитъ, снабженный у верхняго края кожанымъ воротникомъ. Щитъ этотъ приводится въ движеніе помощью механизма сверху, при чемъ насаженныя по окружности его внизу деревянныя пробки соотвѣтственной формы опускаются въ каналы направляющаго колеса для регулированія высоты вытекающихъ струй. Пята вала Т. вращается въ нижней водѣ. Масло къ подпятнику подводится по трубѣ помощью установленнаго наверху насоса. Т. Фурнейрона первоначальной конструкціи вращалась въ нижней водѣ. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія этой Т. при совершенно открытыхъ каналахъ былъ около 70%. Въ радіальныхъ Т. скорость v по внѣшней окружности радіуса r больше скорости v_1 по внутренней окружности съ радіусомъ r_1. По закону работы центробѣжной силы будемъ имѣть $c_2^2=c_1^2+v^2-v_1^2$, гдѣ c_1 относительная скорость воды при входѣ, а c_2 при выходѣ. Пренебрегая сопротивленіемъ тренія и т. п., найдемъ для наиболѣе выгодной скорости по окружности внутренняго колеса $v_1=c\sqrt{\mathrm{Sin}(\beta-\alpha):2\mathrm{Sin}\delta\,\mathrm{Cos}\alpha}$. Для достиженія минимальной абсолютной скорости истеченія необходимо $c_2=v$ и δ возможно меньше. При равенствѣ сѣченій выходныхъ отверстій направляющаго и рабочаго колесъ получимъ $c_2 r\,\mathrm{Sin}\delta=c r_1 \mathrm{Sin}\alpha$. Для активной Т. будетъ слѣдовательно $\delta=r_1^2\mathrm{Sin}2\alpha:r^2$. Принимая, какъ сдѣлано у Фурнейрона, $r_1:r=2:3$ и $\alpha=30^0$, получимъ $\delta=22^040'$. Отсюда видно, что радіальныя Т. съ внутренними каналами при одинаковой высотѣ входныхъ и выходныхъ отверстій рабочаго колеса могутъ работать какъ активныя. Въ качествѣ реактивныхъ Т., работающихъ съ выгодою лишь при совершенно наполненныхъ каналахъ подвижного колеса, онѣ менѣе пригодны, такъ какъ при недостаткѣ воды Т. Фурнейрона регулируются лишь для опредѣленныхъ степеней хода, по величинѣ секцій, на которыя раздѣлены каналы рабочаго колеса. Т. Нагеля и Кемпа представляетъ ту же Т. Фурнейрона, только съ обратнымъ расположеніемъ частей, и отличается отъ нея главнымъ образомъ тѣмъ, что вода подводится къ Т. снизу, при чемъ щита для регулированія притока не имѣется, а взамѣнъ того направляющее колесо можетъ передвигаться въ отвѣсномъ направленіи. Т. Френсиса (фиг. 12, въ верхнемъ лѣвомъ углу показано расположеніе лопатокъ) отличается отъ Т. Фурнейрона устройствомъ притока воды къ колесу съ наружной стороны, что допускаетъ установку во всасывающей трубѣ, невозможную при системѣ Фурнейрона. Направляющее колесо a (фиг. 12) укрѣплено въ днищѣ водоприводной коробки и прикрыто сводчатымъ колпакомъ съ сальникомъ для прохода вала. Вслѣдствіе такого устройства вертикальное давленіе воды не передается на направляющее колесо. Рабочее колесо расположено внутри направляющаго и имѣетъ такую форму, что каналы его внутри подымаются и вода отъ нихъ направляется внизъ къ всасывающей трубѣ. Послѣдняя закрывается кольцевымъ затворомъ. Пята b вала вращается въ подпятникѣ, подерживаемомъ треножникомъ во всасывающей трубѣ. При наружномъ притокѣ воды къ Т. движеніе воды въ направляющемъ колесѣ замедляется центробѣжною силою, и такъ какъ внутренній обводъ вѣнца меньше наружнаго, то для уменьшенія угла δ необходимо въ активныхъ Т. сдѣлать каналы въ центральной части значительно выше, чѣмъ по периферіи. Въ Т. Френсиса это неудобно вслѣдствіе формы направляющаго колеса, центральная часть котораго спущена внизъ. Поэтому Т. Френсиса строятся преимущественно реактивными. Пренебрегая сопротивленіями тренія и пр., имѣемъ для нихъ формулу $r^2\mathrm{Sin}(\beta-\alpha)\mathrm{Sin}\delta=r_1^2\mathrm{Sin}\alpha\,\mathrm{Sin}\beta$, гдѣ r_1 наружный и r внутренній радіусъ вѣнца рабочаго колеса. Принимая, напр., $\alpha=20^0$, $\beta=90^0$ и $r_1:r=4:3$, получимъ $\delta=40^020'$, и если высоту каналовъ внутри сдѣлаемъ въ $^4/_3$ раза больше чѣмъ снаружи, то будемъ имѣть $\delta=29^0$. Но такъ какъ здѣсь $c_2=v$ составляетъ лишь $^3/_4 v_1$, а при внутреннемъ притокѣ она была-бы $^4/_3 v_1$, то абсолютная скорость истеченія при $\delta=29^0$ здѣсь будетъ столь же мала какъ при $\delta=16^0$ въ случаѣ внутренняго притока. Т. съ горизонтальною осью требуютъ установки во всасывающей трубѣ, поэтому изъ радіальныхъ Т. такое расположеніе допускаетъ только Т. съ наружнымъ притокомъ (Френсиса). На фиг. 13 представлена такого рода простая Т., направляющее колесо которой ввинчено въ металлическое кольцо, задѣланное въ стѣнкѣ водоприводнаго колодца. Для принятія горизонтальнаго давленія воды колесо прикрыто колпакомъ. Внутри направляющаго колеса расположено рабочее, а всасывающая труба образуетъ колѣно. Валъ вращается въ подшипникѣ a, прикрытомъ колпакомъ, а другой конецъ вала, проходя черезъ сальникъ въ стѣнкѣ всасывающей трубы, вращается въ обыкновенномъ подшипникѣ b, укрѣпленномъ на колѣнчатой трубѣ. При симметрическомъ расположеніи двухъ такихъ Т. на общей оси ихъ располагаютъ въ концахъ горизонтальнаго звена всасывающей трубы тройника, при чемъ одна изъ нихъ примыкаетъ къ самой стѣнкѣ водоприводнаго колодца, черезъ которую пропускается валъ Т. Въ случаѣ примѣненія водоприводной трубы, послѣдняя оканчивается коробкою, окружающею направляющее колесо спирально на подобіе вентилятора (фиг. 14). При такомъ устройствѣ спиральная наружная стѣнка a

ТУРБИНЫ.



Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов."

ли коробка можетъ быть разсматриваема акъ направляющая лопатка, которая подвоитъ воду почти тангенціально къ рабочему олесу. Для регулированія радіальныхъ Т. заставляютъ лопатки направляющаго колеса ращаться около вертикальной оси, что даетъ озможность помощью соотвѣтственнаго меанизма одновременно съуживать выпускныя тверстія, или же употребляются устройства ля закрыванія каналовъ направляющаго колеса симметрическими серіями. Для утилиаціи помощью активныхъ Т. малыхъ колиествъ воды, падающей съ большой высоты, ришлось-бы придать Т. столь малые размѣры ри большомъ числѣ оборотовъ, что примѣненіе въ такихъ случаяхъ недопустимо по конструктивнымъ затрудненіямъ. Поэтому при указанныхъ условіяхъ употребляются направляющія колеса большихъ размѣровъ, расходующія воду только на долѣ окружности, въ видѣ партіальныхъ Т. Онѣ могутъ быть радіальными Т. съ наружнымъ или внутреннимъ притокомъ воды, а также осевыми Т., имѣть вертикальный или горизонтальный валъ. Вода подводится по трубѣ съ гладкими стѣнками, которая по причинѣ значительной скорости теенія дѣлается большею частью, какъ и вѣнецъ колеса, изъ пушечнаго металла. При не лишкомъ малыхъ расходахъ дѣлаютъ партіальныя Т. также симметрическими. Въ этомъ лучаѣ онѣ могутъ быть построены по образу полныхъ Т., регулируемыхъ кольцевыми атворами, при чемъ иногда вода подводится вумя трубами къ обѣимъ сторонамъ колеса. Каналамъ колеса придаются небольшіе размѣры, такъ что на колесо приходится отъ 0 до 100 перегородокъ. Система эта примѣняется къ Т. Жирара, а также къ радіальнымъ Т. съ горизонтальнымъ валомъ и пр. Тангенціальное колесо Зуппингера представляетъ партіальную Т. съ наружнымъ притокомъ и вертикальнымъ валомъ, съ симметрическими секціями. Притокъ воды регулируется плоскими затворами, съуживающими выпускныя отверстія направляющаго колеса. нѣ примѣняются во многихъ мѣстахъ Швейаріи для напоровъ до 175 м. и работы до 0 силъ, давая коэффиціентъ полезнаго дѣйствія въ 65—72%. *Одноструйныя* Т. представляютъ частный видъ партіальныхъ Т., въ коорыхъ рабочая доля направляющаго колеса меньшена до одной клѣтки. Онѣ примѣняются для весьма малыхъ расходовъ въ качествѣ мелкихъ двигателей, но при большихъ апорахъ могутъ доставить также болѣе знаительный запасъ силы. Въ партіальной Т. системы Бенца (фиг. 15), съ горизонтальною сью и внутреннимъ притокомъ, вода изливается по криволинейному каналу, сѣченіе котораго регулируется затворомъ, приводимымъ въ движеніе безконечнымъ винтомъ. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія этой Т. доходитъ до 70% и болѣе. Малая радіальная партіальная Т. Квева (фиг. 16), для работы ъ 2 силы при напорѣ въ 35 м. или 3,5 атм. ъ наружнымъ притокомъ, примѣняется для аботы водою городскихъ водопроводовъ (въ Фуртѣ). Вѣнецъ имѣетъ наружный діаметръ 400 мм. и стальныя лопатки толщиною 2 мм. Отработавшая вода стекаетъ въ сторону черезъ внутреннюю коробку. Водоприводная труба имѣетъ на концѣ форму направляющаго канала, ширина отверстія котораго регулируется помощью рычага и поршня, передвигающаго заднюю стѣнку (фиг. 16). Съ этой конструкціей сходны Т. Эшеръ, Висъ и К. въ Цюрихѣ, отличающіяся лишь устройствомъ для раздѣленія и отклоненія струи, вытекающей изъ направляющаго канала. Колесо Пельтона (фиг. 17, въ верхнемъ правомъ углу показана форма лопатокъ)—весьма распространенное въ Америкѣ—также имѣетъ приспособленіе для раздѣленія и отклоненія струи. Послѣдняя вытекаетъ изъ устья, имѣющаго форму мундштука пожарной кишки. Для регулированія устье это съуживается при помощи коническаго стержня. На заводѣ Тридуэль въ Аляскѣ при помощи такой Т. утилизируется водопадъ съ паденіемъ въ 150 м., дающій при расходѣ въ 0,3 куб. метра до 500 силъ. Полная ширина устья 84 мм.

Литература. Г. Генне, «Тюрбины, ихъ разсчетъ и конструкція» (перев. П. Костюкова, подъ ред. проф. И. А. Евневича, СПб., 1901); M. H. Girardin, «Théorie des moteurs hydrauliques». (П., 1872); Callon, «Cours de la construction des machines hydrauliques» (П., 1875); Buchetti, «Les moteurs hydrauliques actuels» (П., 1892); Lavergne, «Les Turbines» (П., 1893); Chaudy, «Machines hydrauliques» (П., 1896); Finke, «Theorie und Construction der Turbinen» (Б., 1877); v. Reiche, «Gesetze des Turbinenbaues» (Б., 1877); W. H. Uhland, «Handbuch d. prakt. Maschinenkonstrukteurs» (т. I, отд. II, Лпц., 1880—1886); H. Ludewig, «Allgemeine Theorie der Turbinen» (Б., 1890); J. Reifer, «Einfache Berechnung der Turbinen» (Цюрихъ, 1899); Meissner, «Die Hydraulik und hydraulische Motoren» (Іена, 1897); Henne, «Die wasserräder und Turbinen» (Веймаръ, 1898); W. P. Towbridge, «Turbine Wheels» (Нью-Іоркъ, 1879); Biorling, «Water or hydraulic motors (Лонд.. 1894); Bodmer, «Hydraulic motors» (Л., 1895); De Volson Wood, «Theory of turbines» (Нью-Іоркъ и Лонд., 1895); Blaine. «Hydraulic machinery» (Лонд., 1897); Richelmy, «Intorno alle turbine» (Тур., 1875); J. Benetti, «Teoria dei motori hydraulici (Падуя, 1877); Perdoni, «Idraulica» (Миланъ, 1897). Также общія сочиненія по гидравликѣ и вододѣйствующимъ машинамъ.

А. Таненбаумъ.

Тюрби-сюръ-меръ (Turbie-sur-mer)—морскія купанья, во Франціи, у Средиземнаго моря, между Ниццой и Генуей, въ департаментѣ Морскихъ Альпъ. Живописное мѣстоположеніе. Желѣзнодорожное сообщеніе съ Ниццею и Монако.

Тюрбо (Bothus s. Rhombus maximus)—рыба изъ семейства *камбаловыхъ* (Pleuronectidae). Тѣло очень широкое (высокое) и плоское (вышина составляетъ у самцовъ около 56%, у самокъ около 60% всей длины). Ротъ большой; зубы на челюстяхъ мелкіе однородные, мелкіе зубы есть также на сошникѣ. Чешуи нѣтъ, но на обѣихъ сторонахъ, или по крайней мѣрѣ на глазной, разбросаны заостренные колючіе бугорки. Длина можетъ

достигать приблизительно 1 м. (старыя указанія относительно экземпляровъ въ 2 и болѣе метра недостовѣрны). Цвѣтъ глазной стороны крайне разнообразенъ, основной цвѣтъ сѣрый, но онъ можетъ переходить въ бурый или чернобурый съ пятнами или безъ нихъ; слѣпая сторона бѣлая, иногда съ темными пятнами; рѣдко и она окрашена подобно глазной. Молодые экземпляры отличаются сильно развитой способностью измѣнять сравнительно быстро цвѣтъ, примѣняясь къ цвѣту окружающей среды. Т. водится, главнымъ образомъ, въ Нѣмецкомъ морѣ и далѣе на Ю до Средиземнаго и Чернаго [черноморскій Т. или палтусъ (Rh. maeoticus) считается нѣкоторыми лишь за разновидность обыкновеннаго], онъ доходитъ до Лофотенскихъ о-вовъ и Балтійскаго моря (рѣдко заходя сѣвернѣе такъ называемаго Аландскаго моря). Т. предпочитаетъ, повидимому, песчаный грунтъ и глубины отъ 10 до 40—50 саж.; зимою держится глубже, чѣмъ лѣтомъ. Пища его состоитъ изъ рыбъ, ракообразныхъ и моллюсковъ. Нерестится въ маѣ и іюнѣ (нов. ст.). Число яицъ весьма велико: Букландъ у экземпляра вѣсомъ 23 англ. фунта нашелъ болѣе 14 милл. яицъ, Коллеттъ у самки длиною 775 мм. нашелъ болѣе 1 милл. Въ Нѣмецкомъ морѣ Т. служитъ предметомъ большого промысла, ловится онъ на крючки, наживленные сельдью, песчанкой, макрелью или миногами, также въ сѣти и тралами. На одни рынки Великобританіи было въ 1888 г. доставлено Т. на 195672 фн. стерлинговъ.

Н. Кн.

Тюрго (Аннъ-Робертъ-Жакъ Turgot, баронъ д'Ольнъ)—род. въ 1727 г., знаменитый франц. госуд. дѣятель, родомъ изъ Нормандіи. Его прадѣдъ выдвинулся на генеральныхъ штатахъ 1614 г. въ качествѣ представителя нормандскаго дворянства; его дѣдъ состоялъ въ концѣ XVII в. интендантомъ въ Мецѣ, затѣмъ въ Турѣ; его отецъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей городского управленія въ Парижѣ, Гаусманномъ XVIII в. (онъ былъ prevôt des marchands Парижа). Третій сынъ въ семьѣ, Т., былъ предназначенъ къ духовному званію. Запуганный матерью, тихій, застѣнчивый мальчикъ, прятавшійся подъ диванами и стульями, когда въ домъ родителей его являлись посторонніе, онъ былъ отданъ въ семинарію Сенъ-Сюльписъ, а потомъ поступилъ въ Сорбонну для окончанія богословскаго образованія. По словамъ Морелли, сотоварища Т., послѣдній уже тогда обнаружилъ въ полной силѣ отличительныя качества своего ума: способность ясно понимать соотношеніе идей и группировать все разнообразіе фактовъ въ одну систему. Подъ вліяніемъ двухъ просвѣщенныхъ учителей, а также чтенія произведеній Вольтера и Локка, талантливый юноша не могъ сохранить во всей неприкосновенности свои старыя вѣрованія и, не захотѣвъ «носить всю жизнь маску на лицѣ», упросилъ отца освободить его отъ обязанности быть священникомъ. Еще на школьной скамьѣ, въ 1749 г., въ письмѣ къ аббату Cicé (lettre à l'abbé Cicé sur le papier-monnaie) по поводу книги Террассона о системѣ Ло, Т. высказывалъ о кредитѣ и деньгахъ мнѣнія, вполнѣ аналогичныя съ ученіемъ Адама Смита и французскихъ экономистовъ XIX в. Въ двухъ рѣчахъ, произнесенныхъ Т. въ торжественныхъ засѣданіяхъ Сорбонны въ 1750 г., Т. обнаружилъ и весьма обширное для того времени знаніе исторіи, и широкое пониманіе хода развитія человѣческой мысли. Его попытка выяснить законы развитія человѣческаго духа была какъ-бы предвосхищеніемъ теоріи о трехъ стадіяхъ развитія мысли, которую создалъ О. Контъ почти 90 лѣтъ спустя. Въ противоположность Вольтеру, Т. пытался показать, что прогрессъ мысли проявлялся даже въ самую «мрачную и варварскую» эпоху среднихъ вѣковъ. По выходѣ изъ Сорбонны Т. поступилъ въ парижскій парламентъ и два года спустя получилъ званіе рекетмейстера. Но занятія судебными дѣлами не поглощали Т.: онъ мечталъ написать философію исторіи, занимался географіей, литературой, естествознаніемъ и быстро сошелся со всѣмъ почти учено-литературнымъ міромъ Парижа. Онъ сдѣлался членомъ салона мадамъ Жоффрэнъ, гдѣ встрѣчался съ Монтескье, д'Аламберомъ, Гельвеціемъ, Гольбахомъ, а позже (1762) и съ Адамомъ Смитомъ. Особенно важно было для него знакомство, въ 1755 г., съ главою школы физіократовъ, Кене, и съ Гурне. Съ послѣднимъ Т. сошелся болѣе всего, объѣздилъ съ нимъ Францію, изучилъ состояніе промышленности и торговли, ознакомился съ экономической политикой правительства и съ ея результатами. Одно произведеніе Т. появляется за другимъ и въ каждомъ почти затрогиваются животрепещущіе вопросы. Т. пишетъ противъ философіи Беркли («Lettres contre le système de Berkeley») и противъ Мопертюи, по вопросу о происхожденіи языка («Remarques critiques», 1750); разбираетъ извѣстныя «Lettres péruviennes» (1751, «Observations à M-me de Graffigny»); составляетъ планъ какъ политической географіи, такъ и всемірной исторіи («Géographie politique» и «Discours sur l'histoire universelle» [не оконч.], 1750 и 1751); обсуждаетъ вопросъ о религіозной терпимости («Lettres sur la tolérance», 1753—4; «Le conciliateur ou lettres d'un ecclésiastique à un magistrat sur la tolérance civile», 1754); составляетъ рядъ философскихъ и экономическихъ статей въ энциклопедіи, и рядъ кн[illegible] по тѣмъ же вопросамъ (слова Existence, [illegible]mologie, Expansibilite, Foires et marihés, [illegible]dation въ энциклопедіи; éloge de Gour[illegible] 1759). Вездѣ и во всемъ Т. остается с[illegible]образнымъ мыслителемъ, человѣкомъ умѣр[illegible]наго образа мыслей, не раздѣлявшимъ [illegible] строенія, враждебнаго существующему стр[illegible] Такъ, въ письмахъ къ m-me де Граффи[illegible] Т. является защитникомъ неравенства, ус[illegible]тривая въ немъ благо, безъ котораго не[illegible]слимо даже развитіе полезныхъ искусс[illegible] Въ трактатахъ о религіозной терпимости, [illegible]смотря на широту взглядовъ, Т. стоитъ [illegible] право государства избирать ту или иную [illegible]лигію и оказывать ей покровительство, уст[illegible]няя этимъ самымъ возможность укрѣпле[illegible] суевѣрій, фанатизма и т. п. Согласно съ Ке[illegible] онъ стоитъ за сохраненіе неограничен[illegible]

центральной власти, «подъ вліяніемъ воспоминаній о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ Франціи и Европѣ королемъ, который учредилъ общины и далъ гражданскія права громадной массѣ лицъ» (мемуары м-me Hausset). Приверженность его къ монархіи, сказалась и въ поступленіи Т. въ реформированный парламентъ (въ chambre royale, 1754), и въ запискѣ, представленной имъ, въ качествѣ министра, Людовику XVI по вопросу о реформѣ муниципалитетовъ, и въ письмѣ къ доктору Прайсу по вопросу объ американскихъ конституціяхъ. Въ 1761 г. Т. былъ назначенъ интендантомъ въ Лиможъ, гдѣ пробылъ до 1774 г. Здѣсь его дѣятельность пріобрѣтаетъ самые широкіе размѣры. Онъ не перестаетъ заниматься научными вопросами, ведетъ дѣятельную переписку съ друзьями по разнымъ ученымъ вопросамъ переводитъ Горація и Попа обмѣнивается мыслями о произношеніи латинскихъ буквъ съ Давидомъ Юмомъ, о философіи и этикѣ—съ Кондорсэ, пишетъ рядъ трактатовъ по политической экономіи («Réflexions sur la formation et la distribution des richesses», статьи о цѣнности и деньгахъ въ торговомъ словарѣ Морелле, мемуары о свободной торговлѣ хлѣбомъ, о кредитѣ, о горномъ дѣлѣ, разсылаетъ рядъ циркуляровъ къ мѣстнымъ чиновникамъ, сельскимъ священникамъ и т. д., касающихся распредѣленія налоговъ и заключающихъ въ себѣ цѣлую теорію финансоваго права. Въ тоже время онъ, не покладая рукъ, работаетъ въ качествѣ интенданта, выполняя самымъ тщательнымъ образомъ всѣ безконечно-разнообразныя функціи, связанзанныя съ этимъ званіемъ. Въ его вѣдѣніи находился значительный округъ (почти 4 теперешнихъ департамента—Верхней Вьенны, Шаранты, Корреза и частью Крёза). Это была область, сохранившая чисто земледѣльческій характеръ. За исключеніемъ нѣсколькихъ мануфактуръ, сосредоточенныхъ въ Лиможѣ и въ нѣсколькихъ другихъ городахъ, промышленность почти не существовала. Торговля была крайне слабо развита, встрѣчая помѣхи и въ состояніи путей сообщенія, и въ бѣдности населенія, обрабатывавшаго землю первобытнымъ способомъ, большею частью при помощи коровъ, на мало плодородной почвѣ и вынужденнаго массами уходить ежегодно на заработки въ друія мѣстности, даже въ Испанію. Эта область была страшно отягощена налогами. Изъ общей суммы получаемаго ею дохода около 48—50% шло въ пользу казны. По вычисленіямъ Тюрго, она переплачивала казнѣ на 700 тыс. ливровъ болѣе, чѣмъ другія провинціи королевства. Къ этому присоединялись крайняя неравномѣрность обложенія отдѣльныхъ округовъ и приходовъ, цѣлый рядъ злоупотребленій, полный хаосъ въ составленіи податныхъ списковъ, неправильная и часто произвольная оцѣнка земель, принадлежавшихъ крестьянамъ. По прибытіи въ Лимузенъ Т. прежде всего попытался исправить зло, создававшееся системой обложенія. Исходя изъ теоріи физіократовъ, Т. въ своемъ мемуарѣ: «Sur les impositions» указалъ на главныя условія установленія налога: онъ долженъ быть совершенно точнымъ и опредѣленнымъ, и соотвѣтствовать доходамъ землевладѣльца. На практикѣ, однако, ему пришлось остаться при прежней системѣ, т. е. при взиманіи опредѣленной суммы съ каждаго прихода, жители котораго распредѣляли ее между собою. Онъ задумалъ тѣмъ не менѣе, начать настоящую кадастрацію, произвести полное описаніе области, участокъ за участкомъ, путемъ переизмѣренія ихъ и правильной и детальной оцѣнки доходности каждаго. Онъ слѣдилъ за дѣятельностью своихъ агентокъ и собралъ массу точныхъ данныхъ по многимъ приходамъ. Не его вина была, что начатое дѣло не было доведено до конца. Для серьезнаго проведенія кадастра у него не хватало средствъ; правительство отказывало ему въ ихъ ассигновкѣ. Съ другой стороны, оцѣночная работа въ одномъ Лимузенѣ, безъ такой-же во всей Франціи, не давала прочныхъ основаній для опредѣленія доли налоговъ, причитавшихся съ Лимузена. Всѣ хлопоты Т. скинуть излишнюю податную тяжесть съ Лимузена оказались столь же тщетными, какъ и настоянія его относительно кадастраціи всей Франціи. Усилія его оказали, однако, немалое вліяніе на умы, и система, которую онъ примѣнилъ въ Лимузенѣ, сдѣлалась исходной точкой для послѣдующаго времени. Бо́льшаго успѣха Т. достигъ той реформой, которую онъ провелъ по отношенію къ натуральной дорожной повинности (corvée). Еще раньше интендантъ въ Канѣ, Фонзеттъ, попытался перевести натуральную повинность въ денежную. Т. расширилъ то, что было сдѣлано Фонзеттомъ, и, не смотря на упорное сопротивленіе, добился того, что въ 1764 г. бо́льшая часть приходовъ изъявила согласіе на реформу. Вскорѣ образовался фондъ, съ помощью котораго Т. могъ начать рядъ дорожныхъ сооруженій, связавшихъ главные центры провинціи между собою. По отношенію къ другому бичу сельскаго населенія—милиціи, Т. пытался замѣнить систему жеребьевки, вызывавшей наибольшія жалобы, системой добровольнаго записыванія въ милиціонеры, и освободилъ приходы отъ тяжелой обязанности разыскивать уклонявшихся отъ воинской повинности. Чтобы обезпечить сельское населеніе, онъ примѣнилъ къ Лимузену практиковавшуюся уже въ Лангедокѣ и Франшъ-Конте отдачу поставки подводъ для военныхъ надобностей въ руки предпринимателя, съ подряда. Наконецъ, Т. сталъ строить казармы, чтобы ограничить хоть сколько-нибудь разорительную постойную повинность. Изученіе прошлаго привело Т. къ заключенію, что фактъ собственности постепенно отдѣлялся отъ факта культивированія земли, вслѣдствіе чего валовой доходъ съ земли сталъ распредѣляться между земледѣльцемъ, какъ вознагражденіе за трудъ, и собственникомъ. Послѣдній за вычетомъ отдаваемаго рабочему и отчисляемаго на остальныя издержки производства, получалъ весь остающійся или чистый доходъ. При такихъ условіяхъ вся тяжесть налога, по Т., должна была падать на собственника, а не на земледѣльца. Освободить, насколько возможно, этого послѣдняго отъ обложенія, созданнаго ста-

рымъ режимомъ, ослабить дурныя послѣдствія его помощью кадастраціи, содѣйствовать всѣми мѣрами поднятію культуры, устранить вредныя вліянія господствовавшей экономической политики — таковы были главныя задачи Т., въ виду конечной цѣли, общей ему съ физіократами: увеличенія богатства страны. Онъ покровительствовалъ сельскохозяйственному, обществу, стараясь направить его дѣятельность на примѣненіе усовершенствованныхъ методовъ хозяйства; организовалъ на правильныхъ началахъ вознагражденіе за убытки, понесенные крестьянами и другими лицами отъ неурожая, града, пожаровъ и т. п.; отмѣнилъ право приставовъ, отправляемыхъ для взысканія недоимокъ, брать съ крестьянъ деньги за проѣздъ и на содержаніе, а также право продавать за недоимки постели, скотъ, земледѣльческія орудія; ввелъ въ употребленіе картофель. По мнѣнію Т., свобода—главнѣйшее условіе развитія богатства: она должна быть предоставлена всѣмъ и каждому и въ области труда, и въ сферѣ торговыхъ сношеній. Для созданія народнаго богатства нужно вернуть торговлѣ ту драгоцѣнную свободу, которую она утратила вслѣдствіе предразсудковъ, порожденныхъ въ вѣка невѣжества, и склонности правительствъ потакать частнымъ интересамъ; нужно облегчить для всѣхъ возможность труда, чтобы тѣмъ самымъ создать возможно большую конкурренцію, ведущую къ улучшенію производства и установленію цѣнъ, наиболѣе выгодныхъ для покупателей. Сочетая теорію свободы и безграничной конкурренціи съ теоріей отдѣленія собственника отъ рабочаго, Т. провозглашалъ, что «рабочая плата рабочаго ограничивается тѣмъ, что необходимо для его существованія». Въ 1769 г. въ Ангулемѣ возникъ коммерческій кризисъ, какъ результатъ наводненія рынка дутыми (дружественными) векселями. Торговля прекратилась, купцы потеряли кредитъ, множество лицъ оказалось банкротами. Спекулянты, пустившіе въ обращеніе дутые векселя, задумали воспользоваться кризисомъ: они стали обвинять лицъ, у которыхъ они учли эти векселя, въ ростовщичествѣ и подали на нихъ жалобу въ судъ, опираясь на существовавшіе во Франціи средневѣковые законы о ростѣ. Т. воспользовался этимъ кризисомъ и теоретически, и на практикѣ. Ему удалось добиться перенесенія дѣла въ королевскій совѣтъ, пріостановки судебнаго преслѣдованія и воспрещенія возбуждать такого рода дѣла въ будущемъ. Онъ представилъ въ совѣтъ, въ видѣ мемуара, свой знаменитый трактатъ о ростѣ (sur les prêts d'argent), въ которомъ подвергъ строгой критикѣ средневѣковыя воззрѣнія на ростъ. Его аргументы повторялись въ той или иной формѣ экономистами либеральной школы XIX в. Не добился Т. только одного: изданія королевской деклараціи, которая санкціонировала-бы его принципы. За кризисомъ торгово-денежнымъ послѣдовалъ въ Лимузенѣ въ 1770—1771 гг. страшный голодъ, какъ вслѣдствіе неурожая и обезсиленія населенія существовавшимъ режимомъ. Энергія, обнаруженная Т. въ эти несчастные годы, была изумительна. Онъ добился у правительства ссуды въ 1240 тыс. ливровъ, передержалъ 90 тыс., истратилъ свои личныя средства (20 тыс. ливровъ), призвалъ на помощь общество, организовалъ повсемѣстно въ Лимузенѣ мастерскія, и бюро для выдачи пособій и до извѣстной мѣры спасъ населеніе отъ ужасовъ голода. Но главное, что онъ имѣлъ въ виду— это была свобода торговли, въ данномъ случаѣ торговли хлѣбомъ. Въ 1764 г. королевскій эдиктъ разрѣшилъ свободную торговлю хлѣбомъ, но когда разразился голодъ, бордосскій парламентъ издалъ распоряженіе, ограничивавшее дѣйствіе закона, муниципалитеты стали нарушать его, а генеральный контролеръ, аббатъ Террэ, вырабатывалъ новый эдиктъ въ отмѣну закона 1764 г. Т. обратился къ королевскому совѣту съ просьбой объ отмѣнѣ постановленія бордосскаго парламента, отмѣнилъ всѣ распоряженія городскихъ муниципалитетовъ, направленныя противъ свободы торговли, разослалъ по деревнямъ массу экземпляровъ какъ эдикта 1764 г., такъ и трактата Летрона о свободѣ торговли хлѣбомъ, сталъ лично ѣздить по голодающимъ мѣстностямъ, пропагандируя свои идеи. Съ октября по декабрь 1770 г., во время пути, среди неутомимой работы на мѣстѣ въ пользу голодающихъ, Т. посылалъ одно письмо за другимъ къ аббату Террэ, пытаясь убѣдить его въ необходимости сохраненія и расширенія свободы торговли хлѣбомъ. Въ 7 письмахъ Т. исчерпалъ всѣ аргументы въ защиту свободной торговли хлѣбомъ. Она должна была, по его мнѣнію, уравнять культуры всѣхъ провинцій Франціи, привести Лимузенъ къ одному уровню съ Нормандіей и Пикардіей; вредное половничество должно, при такихъ условіяхъ, смѣниться фермерствомъ, крупной культурой, т. е. осуществивъ основной принципъ физіократизма, увеличить богатство страны. Усилія Т. оказались тщетными. Террэ добился утвержденія королемъ эдикта 23 дек. 1770 г., отмѣнявшаго основныя начала закона 1764 г. Въ 1774 г. на престолъ вступилъ Людовикъ XVI, на котораго вся интеллигентная Франція возлагала самыя радужныя надежды. Т., любимецъ философовъ и экономистовъ, былъ назначенъ сначала морскимъ министромъ, а затѣмъ, въ августѣ того же года, генералъ-контролеромъ финансовъ. Назначеніе это казалось залогомъ лучшаго будущаго; но на самомъ дѣлѣ оно было лишь дѣломъ придворныхъ вліяній, шедшихъ въ особенности отъ друга Т., аббата Вери, и отъ поклонницы Т. и его теорій, герцогини д'Анвиль. Т. занялъ постъ контролера въ зрѣломъ возрастѣ, съ вполнѣ опредѣлившимися убѣжденіями, съ готовой программой. Въ качествѣ интенданта онъ пытался уже примѣнить свои теоріи и на практикѣ; но здѣсь его дѣятельность распространялась на небольшую территорію, былъ связанъ существовавшими законами, зависѣлъ отъ королевскаго совѣта и только въ мелкихъ вопросахъ могъ дѣйствовать самостоятельно. Новый постъ онъ занялъ въ твердой увѣренности, что онъ въ состояніи будетъ преобразовать Францію на основаніи своихъ принциповъ. Нельзя сказать, чтобы онъ не предвидѣлъ препятствій

на своемъ пути. Онъ несомнѣнно боялся вліянія королевы; когда онъ составлялъ программу для короля, то, написавъ слова: «и противъ великодушія Вашего Величества», онъ началъ писать: «и королевы», но зачеркнулъ эти слова. Приверженецъ абсолютной власти, онъ былъ, однако, твердо убѣжденъ, что съ ея помощью ему удастся осуществить проектируемыя реформы: ему приписывали слова: «дайте мнѣ 5 лѣтъ деспотизма — и Франція станетъ свободной». Онъ представилъ королю свое profession de foi, цѣлую программу своихъ будущихъ дѣйствій и реформъ, всецѣло построенныхъ на выработанной имъ экономической и политической теоріи. «Я не обману васъ», былъ отвѣтъ короля Т. на аудіенціи 27 августа 1774 г. На одно изъ требованій Т.: выкинуть изъ старинной формулы коронаціонной присяги фразу объ истребленіи еретиковъ, послѣдовалъ, однако, отрицательный отвѣтъ. Это не устрашило Т. Съ необыкновенной энергіей принялся онъ за дѣло, вырабатывалъ проекты законовъ, составлялъ мемуары и записки, писалъ королю письма, въ которыхъ старался убѣдить его въ необходимости той или иной мѣры. 13 сент. 1774 г. онъ провелъ, не смотря на сопротивленіе, возстановленіе эдикта о хлѣбной торговлѣ 1764 г., но въ болѣе широкомъ видѣ. Въ дополненіе эдикта изданъ былъ рядъ распоряженій, уничтожавшихъ монополію торговцевъ хлѣбомъ въ Руанѣ, булочниковъ въ Ліонѣ, всѣ монополіи и регламенты, созданные въ Парижѣ и обходившіеся городу только по надзору за исполненіемъ ихъ въ 4 милл. ливровъ ежегодно. Къ 1776 г. Т. подготовляетъ какъ цѣлую серію эдиктовъ, направленныхъ къ свободному развитію экономическихъ силъ, такъ и рядъ проектовъ, имѣвшихъ въ виду реорганизацію управленія и улучшеніе быта сельскаго населенія. Эдиктъ о замѣнѣ натуральной дорожной повинности денежнымъ налогомъ долженъ былъ обнять не только всю Францію, но и тѣ сословія, которыя пользовались привилегіей и были изъяты отъ выполненія дорожной повинности. Въ связя съ этой мѣрой, какъ ея дополненіе, Т. еще въ 1775 г. провелъ реформу почтовой перевозки, которую онъ отдѣлилъ отъ пересылки писемъ и организовалъ на новыхъ основаніяхъ, удержавшихся и до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстностяхъ Франціи, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ. Была установлена правильная и безостановочная перевозка товаровъ и пассажировъ въ 8-мѣстныхъ каретахъ, получившихъ названіе тюрготизъ. И расходы по перевозкѣ, и время перевозки были значительно сокращены. По поводу одного дѣла, возникшаго на почвѣ перехваченныхъ писемъ, Т. убѣдилъ короля публично осудить такъ называемый черный кабинетъ (см. XIII, 789), заявивъ, что «принципы ставятъ тайну переписки гражданъ въ число священнѣйшихъ предметовъ, отъ которыхъ суды и частныя лица обязаны отвращать свои взоры». Вывозная торговля виномъ была стѣснена во Франціи цѣлымъ рядомъ привиллегій. Нѣкоторые города—Бордо, Марсель и др., являвшіеся главными пунктами вывоза—пользовались особыми преимуществами во вредъ всѣмъ производителямъ вина во Франціи. Т. отмѣнилъ привилегіи и установилъ полную свободу торговли виномъ, но успѣлъ добиться регистрація этого эдикта лишь въ парламентахъ Тулузскомъ и Дофине и въ высшемъ совѣтѣ Руссильона. Самой важной мѣрой, осуществлявшей завѣтный идеалъ Гурне и Т., была отмѣна цеховъ эдиктомъ 1776 г. Трудъ былъ объявленъ личной собственностью и предоставленъ самому себѣ, право на трудъ въ формѣ королевской регаліи было отмѣнено, и, какъ слѣдствіе этого, объявлены упраздненными «учрежденія, которыя душатъ соревнованіе промышленниковъ», «лишаютъ государство промышленныхъ знаній, приносимыхъ иностранцами», мѣшаютъ развитію промышленности, обогащенію страны. Иностранцамъ предоставлено было свободно работать во Франціи. Т. увлекался примѣромъ Англіи, переходившей къ фабричной системѣ; онъ надѣялся, въ виду затрудненій, созданныхъ для англійской промышленности борьбой съ Америкой, привлечь англійскихъ рабочихъ во Францію и такимъ образомъ перенести во Францію новые способы производства, новыя машины, встрѣчавшія препятствія въ цеховой экономической политикѣ. Параграфъ 14 эдикта вводилъ запрещенія, которыхъ англійскіе фабриканты окончательно добились лишь въ 1814 г.—запрещенія для всѣхъ мастеровъ, рабочихъ, учениковъ образовывать ассоціаціи или собранія подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, т. е. лишалъ рабочихъ, во имя свободы труда, принадлежавшаго имъ прежде права. Т. не думалъ ограничиться отдѣльными реформами. У него былъ обширный планъ, который онъ надѣялся осуществить постепенно во Франціи и тѣмъ оживить разлагавшійся государственный строй. Въ составъ плана входилъ проектъ реформы народнаго образованія, въ видахъ подготовки гражданъ къ правильному осуществленію реформъ. Т. мечталъ о составленіи учебниковъ, приспособленныхъ къ моральному и соціальному развитію массъ. Съ другой стороны, имѣлъ въ виду провести выкупъ сеньеріальныхъ правъ (съ этою цѣлью была выпущена брошюра: Boncerf'а, «Sur les emouvements des droits féodaux», которую осудилъ парламентъ, но Т. принялъ подъ свою защиту) и реформировать административный строй, путемъ созданія мѣстнаго самоуправленія, органы котораго завѣдывали-бы мѣстными дѣлами, не ограничивая прерогативъ абсолютной власти. Докладъ въ этомъ смыслѣ былъ представленъ Т. королю. Но всего этого не удалось выполнить Т. 12 мая 1776 г. Т. былъ уволенъ отъ должности по личному приказу короля, двадцать мѣсяцевъ назадъ обѣщавшаго Т. поддерживать его во имя народа, къ которому, по словамъ короля, только онъ самъ и Т. питали истинную любовь. На сторонѣ Т. была лишь настоящая серьезная интеллигенція; остальная часть Франціи или не знала Т., или прямо была враждебна ему. Вліятельный кругъ парламентовъ, особенно парижскаго, былъ враждебно настроенъ противъ Т. Его считали врагомъ вольностей и правъ парламента; ему не могли простить ни вступленія

его въ chambre royale, ни его оппозиціи проекту возстановленія парламента послѣ закрытія его при Мону. Парламентъ отказывался регистровать эдикты, и Т. приходилось устраивать такъ назыв. lits de justice (XXII, стр. 828). Противъ Т. было и духовенство, раздраженное и требованіемъ Т. исключить изъ присяги формулу: объ истребленіи еретиковъ, и его теоріей терпимости, и его попытками привлечь духовенство въ бо́льшихъ размѣрахъ къ несенію государственныхъ повинностей, и его распоряженіемъ о вольной продажѣ мяса въ постные дни, и даже его тюргозинами, быстрое движеніе которыхъ, безъ остановокъ, мѣшало пассажирамъ посѣщать богослуженіе. Его врагами были всѣ монополисты, торговцы хлѣбомъ, откупщики, лишившіеся возможности наживаться въ прежде существовавшемъ размѣрѣ; противъ него было дворянство, считавшее «оскорбленіемъ» уравненіе его съ народомъ и попытку наложить «святотатственно» руку на «священныя» привилегіи. Въ ряду злѣйшихъ враговъ Т. стояли придворные, раздраженные скупостью Т., его стремленіями къ экономіи, отказами въ выдачѣ разнымъ придворнымъ дамамъ денегъ, рѣшительностью Т. въ преслѣдованіи одного изъ любимцевъ королевы, герцога де-Гинь, уличеннаго въ пользованіи дипломатическими тайнами, извѣстными ему, какъ лондонскому послу, для игры на биржѣ. Противниками Т. были даже люди въ родѣ Неккера, оскорбленнаго холоднымъ пріемомъ Т. и оппонировавшаго ему и въ вопросѣ о хлѣбной торговлѣ, и въ вопросѣ о бюджетѣ. Единственной поддержкой Т. былъ король, въ теченіе 20 мѣсяцевъ уступавшій всѣмъ почти его требованіямъ; но слабый, нерѣшительный, лѣнивый, подпадавшій постоянно подъ чье-либо вліяніе, Людовикъ XVI скоро сталъ тяготится энергіей и настойчивостью своего министра. Т. сдѣлался предметомъ памфлетовъ и доносовъ; духовенство увѣряло короля, что Т. безбожникъ, принцы крови—что Т. погубитъ королевство и корону; королева открыто выражала свою нелюбовь къ Т. и даже требовала заключенія его въ Бастилію. Король сталъ избѣгать бесѣдъ съ Т. и нерѣдко — напр. въ дѣлѣ награжденія того же Гиня, въ вопросѣ о назначеніи преемника Мальзербу и реформированіи министерства—дѣйствовалъ наперекоръ желаніямъ Т. Послѣднему приходилось вліять на короля не лично, а посредствомъ переписки, которая вошла у нихъ въ привычку съ самаго вступленія Т. въ управленіе министерствомъ. Письма, которыя писалъ Т. въ апрѣлѣ 1776 г., переполнили чашу терпѣнія короля, и онъ приказалъ Т. подать въ отставку. Въ письмѣ отъ 30 апрѣля 1776 г., копія котораго сохранилась въ бумагахъ аббата Вери, Т. не только жаловался на все бо́льшее отчужденіе короля и его молчаніе, но и подвергъ откровенной критикѣ составъ министерства и самого короля. Онъ прямо заявлялъ, что онъ остался въ министерствѣ одинокимъ и изолированнымъ, указывалъ, до какой степени вредно это отзовется на дальнѣйшемъ веденіи дѣлъ, и напиралъ особенно сильно на «крайнюю неопытность короля, который, по молодости лѣтъ, нуждается въ энергическомъ и просвѣщенномъ руководителѣ». Обрисовавъ смуту въ умахъ, отсутствіе единства въ министерствѣ, смѣлость и нахальство парламентовъ, соединившихся съ придворными сферами, вѣчно интригующими и стремящимися наживаться на счетъ казны, и безъ того разоренной, Т. открыто указалъ на опасныя послѣдствія такого положенія для слабаго и неопытнаго короля. «Вся та буря, которая будетъ вызвана моей отставкой, обрушится на васъ и вы падете въ свою очередь, увлекая въ своемъ паденіи и королевскую власть». Съ необыкновенной смѣлостью Т. сослался на примѣры прошлаго, на судьбу слабыхъ королей, на судьбу Карла IX во Франціи и Карла I въ Англіи. Его пророческія слова остались безъ вниманія и отвѣта. Паденіе Т. повлекло за собой паденіе и всѣхъ его мѣръ. Началась реакція, все болѣе и болѣе усиливавшаяся. Каждая новая мѣра была новымъ ударомъ для Т., страдавшаго наслѣдственной подагрой. Единственнымъ утѣшеніемъ его оставалась умственная работа, бесѣды и сношенія съ друзьями, не менѣе Т. угнетенными и мрачно смотрѣвшими на будущее. 18 марта 1781 г. Т. не стало. Онъ умеръ, не дождавшись того времени, когда его идеи повторены были народомъ въ наказахъ, а рекомендованныя имъ его мѣры приняты учредительнымъ собраніемъ.

Литература. Бо́льшая часть сочиненій Т. была издана послѣ его смерти. Изъ болѣе крупныхъ отдѣльныхъ его работъ самая важная: «Reflèxions sur la formation et la distribution des richesses» была напечатана въ 1766 г. Послѣ его смерти появились его «Oeuvres posthumes» (Лозанна, 1787), затѣмъ «Oeuvres de T., ministre d'Etat» (1809–1811); въ 1844 г. изданіе это было возобновлено и составило часть «Collection des principaux économistes». Издана переписка его съ Кондорсе и Д. Юмомъ: «Correspondance inédite de Condorcet et de Turgot, 1776—1779» (1882); «Life and correspondence of D. Hume» (Эдинбургъ, 1840). О самомъ Т., его дѣятельности и сочиненіяхъ см. Dupont de Nemours, «Memoires sur la vie et les ouvrages de Turgot» (Филадельфія, 1782); Condorcet, «La vie de Turgot» (Бернъ, 1787); О дѣятельности Т., какъ интенданта—Hugues Over, «Essai sur l'administration de T. dans la généralité de Limoges» (П., 1859); Batbie, «Turgot, philosophe, économiste et administrateur» (П., 1866); Tissot, «Turgot, sa vie, son administration, ses ouvrages» (1862); Mastier, «Turgot» (1868); Codet, «Turgot» (изд. для народа); Foucin, «Essai sur le ministère de Turgot» (1877); Leon Say, «Turgot» (П., 1891, въ коллекціи «Grands écrivains français»; заключаетъ въ себѣ неизданную переписку, проливающую свѣтъ на причины отставки Т.); A. Neymarck, «Turgot et ses doctrines» (П., 1885). Изъ нѣмецкихъ сочиненій о Тюрго: S. Feilbogen, «Smith und Turgot» (B., 1892). Изъ англійскихъ: W. Walker Stephens, «Life and Writings of Turgot» (Л., 1895). Изъ русскихъ: Муравьевъ, «Т., его ученая и административная дѣятельность» (М., 1858), Е. Афанасьевъ, «Главные момен-

ты министерской дѣятельности Т.» (Одесса, 1884); его же, «Очеркъ дѣятельности Т.» (Одесса, 1886). *И. Лучицкій.*

Тюре (Gustave-Adolphe Thuret)—знаменитый французскій ботаникъ-альгологъ (1817—1875). Изучалъ право въ Ecole de droit. Заинтересовавшись на экскурсіяхъ гербаризаціей, Т. просилъ извѣстнаго ученаго Декена (Decaisne) познакомить его съ ботаникой. Декенъ въ то время занимался водорослями и это несомнѣнно оказало вліяніе на всю дальнѣйшую ботаническую дѣятельность Т. Въ 1839—40 гг. Т. побывалъ въ Константинополѣ, въ качествѣ attaché французскаго посольства, а въ 1841 г. путешествовалъ въ Сиріи и Египтѣ. Потомъ Т. поселился въ Rentilly, гдѣ устроилъ для себя научную лабораторію. Уже въ 1840 г. онъ публикуетъ свое первое изслѣдованіе о сперматозоидахъ у лучицъ (Chara), затѣмъ въ 1842—3 гг. изучаетъ зооспоры у прѣсноводныхъ зеленыхъ водорослей и исторію развитія сине-зеленой водоросли Nostoc. Вмѣстѣ съ Декеномъ въ 1844—45 гг. Т. работаетъ на морскомъ берегу въ Нормандіи, изучаетъ мужскіе половые органы у фукусовъ и открываетъ зооспоры у бурыхъ водорослей, дотолѣ совершенно неизвѣстныя. Не покидая въ то же время прѣсноводныхъ водорослей, Т. работаетъ еще надъ антеридіями высшихъ споровыхъ растеній. Результаты были имъ изложены въ мемуарѣ, напечатанномъ въ 1847 г. и премированномъ парижской академіей наукъ. Чтобы имѣть матеріалъ подъ руками, Т. поселился на морскомъ берегу—въ Шербургѣ. Здѣсь онъ открываетъ и непосредственно наблюдаетъ самый процессъ оплодотворенія у фукусовъ, т. е. сліяніе сперматозоида съ яйцомъ. Въ 1857 г. онъ переселяется на югъ, въ Антибы (Antibes), недалеко отъ Ниццы, строитъ виллу и окружаетъ ее замѣчательнымъ ботаническимъ садомъ, однимъ изъ лучшихъ въ южной Франціи. Отсюда, съ юга, неоднократно путешествуетъ онъ на сѣверъ, на берега Атлантики и Ламанша, гдѣ производитъ свои знаменитыя изслѣдованія надъ половымъ процессомъ у багрянокъ или красныхъ водорослей (см.). Почти всѣмъ, что мы до сихъ поръ знаемъ объ этомъ удивительно сложномъ процессѣ оплодотворенія, мы обязаны Т. Въ 1870-хъ годовъ Т. продолжаетъ эти изслѣдованія, но работаетъ также и по другимъ вопросамъ альгологіи, между прочимъ надъ размноженіемъ Monostroma, крупной морской зеленой водоросли. Въ теченіе многихъ лѣтъ Т. собиралъ матеріалы для задуманнаго имъ большого сочиненія, въ которомъ представлено было-бы все наиболѣе интересное и важное относительно строенія и размноженія водорослей. Осуществить этотъ планъ онъ не успѣлъ. Его матеріалы были обработаны, дополнены и изданы Эд. Борне, его другомъ и сотрудникомъ, подъ названіемъ: Ed. Bornet et G. Thuret, «Notes algologiques» (I—II, 1876—1880) и «Etudes phycologiques» (1878). По своему содержанію, по точности и изяществу рисунковъ, оба эти сочиненія являются образцовыми и классическими во всей литературѣ о водорасляхъ. Подробная біографія Т. составлена Эд. Борне и напечатана въ «Mémoires de la Société nationale des sciences naturelles de Cherbourg» (т. XX, 1876). Кромѣ упомянутыхъ, другіе, главнѣйшіе труды Т., слѣдующіе: «Note sur l'anthère du Chara et les animalcules qu'elle renferme» («Ann. d. sciences naturelles», 2-я сер., т. XIV, 1840); «Recherches sur les organes locomoteurs des spores des Algues» (т. же, т. XIX, 1843); «Note sur le mode de reproduction du Nostoc verrucosum» (тамъ же, 3-я сер., т. II, 1844); «Recherches sur les anthéridies et les spores de quelques Fucus, par G. Thuret et J. Decaisne» (тамъ же, т. III, 1845); «Note sur les zoospores des Algues olivacées» («Bullet. de l'Académie de Belgique», 1846); «Recherches sur les zoospores des Algues et les anthéridies des Cryptogames» («Ann. d. sc. naturelles», 3-я сер., т. XIV, XVI, 1850—51); «Note sur la fécondation des Fucacées» («Mémoires de la société d. scienc. natur. de Cherbourg», т. I, 1853); «Recherches sur la fécondation des Fucacées et les anthéridies des Algues» («Ann. d. scienc. natur.», 4-я сер., т. II—III, 1855); «Deuxieme note sur la fecondation des Fucacées» («Mém. d. la soc. d. scienc. natur. de Cherbourg», т. V, 1857); «Observation sur la reproduction de quelques Nostochinées» (тамъ же); «Note sur la fécondation des Floridées», par. Ed. Bornet et G. Thuret (тамъ же, т. XII, 1866); «Recherches sur la fécondation des Floridées» («Ann. d. scienc. natur.», т. VII, 1867); «Essai de classification des Nostochinées» (тамъ же, т. I). *Г. Н.*

Тюремная инспекція—см. Тюрьма.

Тюремная стража—см. Тюрьма.

Тюремное заключеніе, см. Тюрьма.

Тюремное управленіе—см. Тюрьма.

Тюремные комитеты—см. Тюрьма.

Тюремные конгрессы—см. Пенитенціарная система и Тюрьма.

Тюремный Вѣстникъ—издается въ СПб., съ 1893 г., главнымъ тюремнымъ управленіемъ, ежемѣсячно. Редакторъ А. В. Витте. Приложеніе для арестантскаго чтенія—проповѣди и беллетристическія статьи.

Тюремныя системы—см. Тюрьма.

Тюреннь (виконтъ Генрихъ де-ла-Туръ д'Овернь, Turenne)—извѣстный франц. полководецъ, сынъ Генриха д'Овернь, графа Бульонскаго, внукъ Вильгельма I Оранскаго (1611—75). Съ дѣтскихъ лѣтъ имѣя влеченіе къ военному дѣлу, онъ уже 14 лѣтъ отъ роду, лишившись отца, отправился въ Голландію, чтобы изучить военное искусство подъ руководствомъ дяди своего Морица Оранскаго (XIX, 857). Начавъ службу во время тридцатилѣтней войны простымъ рядовымъ, Т., благодаря своимъ выдающимся способностямъ и отвагѣ, быстро сталъ возвышаться въ чинахъ: въ 1634 г. онъ уже командовалъ полкомъ, а въ 1644 г., за быстрое овладѣніе крѣпостью Трино (въ Піемонтѣ), произведенъ въ маршалы. Въ 1645 г. онъ искусно командовалъ верхнерейнскою арміею; въ 1646 г. соединился въ Гессенѣ со шведскими войсками Врангеля, и ихъ совмѣстные успѣхи понудили баварскаго курфюрста заключить миръ съ Франціей. Въ 1647 г. Т. дѣйствовалъ въ Нидерландахъ, въ 1648 г., вмѣстѣ съ Врангелемъ—

снова въ Баваріи. Во время войнъ Фронды (см.) Т., въ 1649—51 гг., участвовалъ, вмѣстѣ съ Конде, въ дѣйствіяхъ противъ правительства; но въ маѣ 1651 г. ему дарована была амнистія, а въ началѣ слѣдующаго года поручены дѣйствія противъ Конде. Успѣхи, одержанные надъ послѣднимъ и надъ союзными съ нимъ испанцами, доставили Т., въ 1660 г., званіе «maréchal-général des armées». До 1666 г. онъ находился при Людовикѣ XIV и съ нимъ совершилъ походъ 1667 г. во Фландрію. Во время первой нидерландской войны Т. дѣйствовалъ на Рейнѣ и оборонялъ Эльзасъ, при чемъ выказалъ большое искусство въ маневрированіи и одержалъ нѣсколько успѣховъ надъ имперскими войсками. 27 іюля 1675 г., выѣхавъ на рекогносцировку непріятельской позиціи у Засбаха (XII, 315), онъ былъ первымъ ядромъ убитъ на поваль. Т., принадлежавшій къ числу лучшихъ полководцевъ своего времени, отличался необыкновенною скромностью и простотой какъ въ одеждѣ, такъ и въ обращеніи. Онъ тщательно взвѣшивалъ всѣ обстоятельства, которыя могли имѣть значеніе въ данной военной обстановкѣ. Особенную любовь въ арміи онъ заслужилъ своею заботливостью о нуждахъ солдата, участью котораго тогда всѣ пренебрегали. Военное искусство многимъ обязано Т., особенно въ области тактики и стратегіи. Ср. Lossau, «Ideale der Kriegführung»; Turenne, «Mémoires»; Neuber, «Turenne als Kriegstheoretiker und Feldherr»; Montholon, «Mémoires de Napoléon I»; Quincy, «Histoire militaire du règne de Louis le Grand».

Тюрингенскій лѣсъ (Thüringer Wald) —горный хребетъ въ средней Германіи, тянется въ юго-вост. направленіи, начиная отъ р. Верра недалеко отъ Эйзенаха до долины р. Родахъ, отдѣляющей Т. лѣсъ отъ Франконскаго лѣса. Длина хребта 110 км., ширина отъ 10 до 35 км. Высота хребта отъ 200 до 490 м.; лишь въ очень немногихъ пунктахъ гребень хребта достигаетъ 900 м. высоты. По гребню идетъ старинная дорога, извѣстная подъ именемъ Реннштейгъ. Къ СВ къ внутренней Тюрингіи и къ Верхней Заалѣ склоны круты, къ ЮЗ къ Верхней Веррѣ склоны болѣе отлоги. Съ обѣихъ сторонъ въ Т. хребетъ врѣзываются короткія и глубокія долины, которыя придаютъ хребту отчасти разорванный характеръ: въ общей массѣ хребта рѣзко выдѣляются главный гребень, боковые гребни, отдѣльныя вершины и горные проходы. Линіей, проведенной изъ Эйсфельда въ Геренъ, хребетъ дѣлится на двѣ главныя части, сѣв.-зап. и юго-вост., различающіяся между собою по характеру рельефа и геогностическому составу. Сѣв.-зап. часть представляетъ узкій, длиною 75 км., шириною 15—22 км., хребетъ съ крутыми склонами на С и Ю. Здѣсь много минеральныхъ источниковъ и курортовъ и самыя высокія вершины Т. лѣса (Большой Беербергъ 983 м., Инзельсбергъ 914, Шнеекопфъ 976, Финстербергъ 946 и др.). Юго-вост. часть представляетъ широкую (40—50 км.), волнообразную возвышенность съ крутымъ склономъ на Ю. Главныя вершины: Бурцельбергъ (917 м.), Блесбергъ (864 м.), Ветцштейнъ (821 м.) и др. Весь хребетъ покрытъ сосновыми и еловыми лѣсами, изрѣдка и лиственными лѣсами. Склоны и долины изобилуютъ живописными пунктами. Съ Т. лѣса вытекаютъ рр.: Гера, Випперъ, Ильмъ, Шварца и Локвицъ, впадающія въ Унштрутъ и Заалу (бассейнъ Эльбы); Верра съ Герзель и Лейной (бассейнъ Везера), Родахъ, Гаслахъ, Штейнахъ и Ицъ (бассейнъ Рейна). Въ геологическомъ отношеніи Т. лѣсъ представляетъ большое разнообразіе. Представители архейской группы: гнейсъ и слюдяной сланецъ встрѣчаются въ сѣв.-зап. части между Шмалькальденомъ до Рулы. Къ З отъ Инзельсберга показывается и гранитъ, особенно значительныя массы гранита въ Целлѣ. Затѣмъ, въ бассейнѣ р. Шварца между Бланкенбургомъ и Эйсфельдомъ широкую полосу занимаютъ камбрійскіе пласты. Съ ЮЗ на СВ примыкаетъ узкая полоса силурійской системы, а параллельно ей такой-же узкій пластъ девона. Отсюда на В простирается обширная область каменноугольной системы. Къ З отъ широкой полосы камбрійской системы простираются отложенія нижней пермской системы (красный лежень и цехштейнъ) съ прослойками изверженныхъ породъ: порфира мелафира. Въ глубокихъ слояхъ краснаго лежня встрѣчаются каменноугольные пласты незначительной мощности. Подошвы и предгорья образуются отложеніями тріасовой системы (пестрый песчаникъ, раковинный известнякъ и кейперъ). На горныхъ предгорьяхъ въ зап. части кой-гдѣ выступаетъ базальтъ. Полезныя ископаемыя: желѣзная руда у Штальберга и Моммеля близъ Шмалькальдена, у Гросъ-Камсдорфа близъ Заалфельда), мѣдная руда у Ильменау и Швейна, марганцовая руда у Ильменау и Эренштока, гипсъ и алебастръ у Фридрихроды. Въ долинахъ и на предгорьяхъ очень оживленная промышленность: фарфоровые, стеклянные, гончарные, пороховые и др. заводы. Т. лѣсъ, изрѣзанный прекрасными шоссейными и желѣзн. дорогами, посѣщается множествомъ туристовъ. Спеціальное общество туристовъ Т. лѣса заботится объ устройствѣ дорогъ для восхожденія на горы, башенъ и павильоновъ—для защиты отъ непогоды. Ср. Edwin Müller, «Der T. Wald» (13 изд., Б., 1869); «Meyers Reisebücher: Thüringen» (13 изд., 1896).

Тюринги—германское племя, вѣроятно потомки древнихъ гермундуровъ (VIII, 541). По толкованію германистовъ Hermun-duri = Gross-duri = Gesammt-duri; послѣ отпаденія опредѣленія Hermun, изъ duri произошло patronym. Duringi. Въ составъ гермундуровъ входила многочисленная группа свевскихъ племенъ, чѣмъ и объясняется большое протяженіе ихъ области, ограниченной на С Гарцомъ и землею херусковъ, на ЮВ Судетами и землею маркоманновъ, на ЮЗ—Адріановымъ валомъ и Десятиннымъ полемъ (agri decumati), на СЗ — р. Веррой и землею хаттовъ (нын. гессенцевъ), на В—Эльбой и землею семноновъ. Съ хаттами (также свебское племя) гермундуры ведутъ упорную борьбу (напр. въ 58 г. по Р. Хр.) за какую-то пограничную рѣку (франконскую Заалу?), источ-

ники которой, изобиловавшіе солью (Киссингенъ?), считались священнымъ обиталищемъ боговъ, гдѣ человѣческая молитва легче всего достигаетъ цѣли. Въ области гермундуровъ въ средніе вѣка выступаютъ Т. Первое упоминаніе этой новой формы прежняго имени гермундуровъ ученые видятъ въ тевріохемахъ (Τευριοχαῖμαι) Птолемея; но тевріохемы помѣщены Птолемеемъ къ С отъ саксонскихъ Рудныхъ горъ. Другое упоминаемое у Птолемея германское племя туроновъ или туроговъ (Τούρωνοι, Τούρωγοι) отожествляется съ гермундурами, жившими къ Ю отъ Тюрингенскаго лѣса. Во всякомъ случаѣ, распространеніе древнихъ гермундуровъ и позднѣйшихъ Т. опредѣляется весьма различно. Такъ Моммзенъ помѣщаетъ гермундуровъ въ нынѣшней Франконіи. Витерсгеймъ и Данъ утверждаютъ, что въ I в. по Р. Хр. ихъ область занимала нынѣшнюю верхнюю Швабію, Франконію и Тюрингію. Цейссъ, основываясь на показаніи Птолемея, говоритъ, что гермундуры жили только къ С отъ Тюрингенскаго лѣса. Каково бы ни было распространеніе гермундуровъ, несомнѣнно то, что вѣроятные потомки ихъ Т. занимали ту часть ихъ области, гдѣ нынѣ велик. герцогъ Саксенъ-Веймаръ и герц. Саксенъ-Кобургъ-Готское, княжества Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ и Шв.-Рудольштадтъ, отчасти также герц. Саксенъ - Мейнингенъ и С.-Альтенбургъ и прусскіе округа Эрфуртъ и Мерзебургъ. Сидоній Аполлинарій упоминаетъ Т. среди народовъ, сопровождавшихъ Аттилу въ его походѣ на Галлію (451). Въ концѣ V в. упоминается король Т. Бизиній.

А. Г—бъ.

Тюрингія—германское государство, простиравшееся въ V в. отъ р. Унштрута и Дуная до нижней Эльбы; оно было окружено въ то время опасными врагами: саксами, франками и аллеманнами. Преданія о короляхъ Т. и ихъ усобицахъ изобилуютъ легендами. Въ началѣ VI в. Т. правили три короля: Герменефридъ, мужъ Амалаберги, племянницы Теодориха Вел. остготскаго, Бертахаръ и Бадерихъ. Герменефридъ убилъ Бертахара и обратился къ австразійскому королю Тевдериху I съ предложеніемъ раздѣлить съ нимъ земли Бадериха; но когда Бадерихъ былъ убитъ, Герменефридъ не выдалъ франкскому союзнику обѣщанной части. Пока живъ былъ могущественный Теодорихъ остготскій, покровитель мелкихъ германскихъ племенъ и родственникъ Герменефрида, австразійскій король долженъ былъ затаить месть, но въ 531 г. онъ, въ союзѣ съ братомъ своимъ Хлотахаромъ I, сталъ приводить въ исполненіе, вѣроятно, давно уже задуманный планъ завоеванія Тюрингіи. Эта война была сначала неудачна для франковъ, короли которыхъ перессорились; Хлотахаръ отказался отъ продолженія войны и ушелъ. Тевдерихъ призвалъ на помощь противъ Т. ея сѣв.-западн. сосѣдей—саксовъ. Союзники разбили тюринговъ и взяли замокъ Шейдунгенъ. Герменефридъ бѣжалъ, но вскорѣ вернулся, повѣривъ обманчивымъ обѣщаніямъ Тевдериха. Когда Герменефридъ пріѣхалъ въ Австразію для заключенія договора, франкскій король осыпалъ его подарками, но, прогуливаясь съ нимъ однажды по крѣпостному валу Тольбіака (Цюльпихъ), сбросилъ его внизъ. Дѣти Бертахара еще раньше были уведены въ плѣнъ Хлотахаромъ, женившимся на его дочери Радегондѣ. Такъ прекратилъ свое существованіе королевскій домъ Т. Сѣв.-вост. часть Т., между Нижнимъ Унштрутомъ и Эльбой, была уступлена саксамъ, а югозап. присоединена къ Австразіи. Такъ излагаетъ эти событія саксонское преданіе, связывающее продолжительный процессъ саксонской и франкской колонизаціи Т. съ однимъ фактомъ. Возстанія въ Галліи отвлекли Тевдериха отъ полнаго покоренія Т., но послѣдующіе короли Австразіи продолжали эту войну. Въ концѣ царствованія Хлотахара (Хлотаря) франки доходили до береговъ Эльбы и Леха, т. е. до крайнихъ предѣловъ германскаго міра. Въ 562 и 566 гг. Зигебертъ воюетъ въ Т. съ аварами. На смѣну аваровъ въ первой половинѣ VII стол. являются славяне (см. Само, XXVIII, 197); они дѣлаютъ опустошительныя вторженія въ Т., переходятъ черезъ Эльбу и достигаютъ франконской Заалы и устьевъ Майна, оттѣсняя франковъ къ З. Въ это время Т. принадлежитъ область между Гарцомъ, Тюрингенскимъ лѣсомъ, Веррой и Заалой. Южная часть постепенно заселяется франками и теряетъ свое старинное имя, которое замѣняется именемъ завоевателей (Ost-Franken, Francia Orientalis). Для борьбы съ славянами австразійскіе короли ставятъ въ Т. герцоговъ. Назначенный Дагобертомъ I въ 630 г. тюрингенскій герцогъ Радульфъ побѣдоносно сражается съ славянами, но поднимаетъ возстаніе противъ юнаго короля Зигеберта III. Походъ Зигеберта окончился пораженіемъ франковъ подъ стѣнами горнаго замка Радульфа на Унштрутѣ (640); франки должны были отступить, послѣ чего Радульфъ, заключивъ союзъ съ вендами и другими сосѣдними народами, добился временной автономіи Т. При Каролингахъ эта самостоятельность смѣнилась полнымъ подчиненіемъ. Пипинъ Короткій отмѣнилъ герцогское достоинство, а управленіе отдѣльныхъ гау (Альтгау, Вестгау, Остгау, Гельмгау и др.) поручилъ графамъ. Около 804 г. Карлъ Вел. отрѣзалъ Т. отъ славянъ, основавъ на Заалѣ (тюрингенской) особую тюрингенскую марку; правители ея при Людовикѣ Нѣмецкомъ титуловались маркгерцогами (duces Sorabici limitis). Однако, національное герцогство въ Т. не развилось; по смерти маркграфа Бурхарда, въ 908 г., саксонскій герцогъ Оттонъ подчинилъ себѣ эту страну, а его сынъ Генрихъ, впослѣдствіи король Генрихъ I, удержался въ ней, не смотря на соперничество Конрада I Франконскаго. Послѣ смерти маркграфа Геро († 965), владѣнія котораго простирались отъ Богеміи до нижняго Одера и отъ Нейссы до Заалы, Оттонъ Вел. раздѣлилъ тюрингенскую марку, составлявшую часть этой огромной площади (отъ верхней Заалы до Эльбы), между тремя маркграфами, поручивъ имъ держать въ повиновеніи верхнюю Лузацію. Немного спустя здѣсь были основаны 3 епископства, содѣйствовавшія упроченію христіанства и власти саксонской династіи.

Они были подчинены магдебургской митрополіи, въ то время какъ собственно Т. въ церковномъ отношеніи со временъ Бонифація подчинялась Майнцу. Въ концѣ X и первой половинѣ XI в. Т. была подчинена мейссенскимъ маркграфамъ. — Въ XI в. въ Т. усиливается домъ графа Людовика Бородатаго. Этотъ родственникъ Гизелы, жены короля Конрада II Франконскаго, получилъ отъ послѣдняго небольшое владѣніе вблизи отъ Тюрингенскаго лѣса; благодаря покупкамъ у сосѣдей и богатому приданому жены, Людовикъ превзошелъ могуществомъ всѣхъ остальныхъ графовъ Т. (Шварцбургскаго, Веймарскаго и др.) и сдѣлался родоначальникомъ стариннаго дома тюринг. ландграфовъ. Графъ Людовикъ II Салическій (Прыгунъ; 1056—1123) велъ упорную борьбу съ майнцскимъ архіепископомъ изъ-за десятины. На съѣздѣ въ Эрфуртѣ въ 1073 г. Генрихъ IV, нуждавшійся въ помощи архіепископа, потребовалъ отъ тюрингенцевъ уплаты, грозя въ противномъ случаѣ дѣйствовать силою; это возмутило тюрингенскихъ вассаловъ и заставило ихъ стать на сторону саксонскихъ враговъ Генриха. Въ это безпокойное время въ Т., какъ и въ другихъ странахъ Германіи, выросли многочисленные бурги. Графъ Людовикъ построилъ около Эйзенаха знаменитый Вартбургъ, сдѣлавшійся съ 1076 г. резиденціей его династіи. Его преемнику Людовику III, также расширившему свои родовыя помѣстья бракомъ и покупками, король Лотарь пожаловалъ въ 1130 г. титулъ ландграфа, съ которымъ были соединены герцогскія права надъ окрестными владѣніями. Ландграфъ Людовикъ II Желѣзный (1140 — 1172), женатый на Юттѣ, сестрѣ Фридриха Барбароссы, прославился суровой расправой съ притѣснявшими населеніе вассалами и вѣрной службой императору, котораго онъ сопровождалъ въ Италію, гдѣ и умеръ. Его сынъ ландграфъ Людовикъ III Добрый (1172 — 90) послѣ паденія Генриха Льва получилъ пфальцграфство Саксонское (1180). Въ 1189 году онъ принялъ участіе въ крестовомъ походѣ Фридриха и умеръ на островѣ Кипрѣ. Ему наслѣдовалъ братъ его Германъ I († 1216), постоянно колебавшійся между Филиппомъ Швабскимъ и Оттономъ IV, а затѣмъ между Оттономъ IV и Фридрихомъ II. Эта политика навлекла на Тюрингію страшныя бѣдствія. При Германѣ Вартбургъ сдѣлался пріютомъ миннезингеровъ и ареной легендарныхъ состязаній. Его преемникъ Людовикъ IV Св. и особенно его жена св. Елизавета принадлежатъ къ любимѣйшимъ героямъ германской средневѣковой легенды. Сопутствуя Фридриху II въ предпринятомъ имъ крестовомъ походѣ, Людовикъ умеръ въ 1227 г. въ Отранто. Его малолѣтній сынъ находился сначала подъ опекой своего дяди Генриха Распе, а потомъ управлялъ самостоятельно подъ именемъ Германа II († 1242). Съ братомъ Людовика IV Св., Генрихомъ Распе († 1247), соперникомъ Фридриха II, угасла династія тюрингенскихъ ландграфовъ, послѣ чего наступила продолжительная война за тюрингенское наслѣдство между родственниками ландграфскаго дома по женской линіи. Сводная сестра послѣдняго ландграфа Ютта добилась еще въ 1242 г. отъ Фридриха II обѣщанія, что вакантный ленъ будетъ отданъ ея сыну, маркграфу Генриху Мейссенскому; но когда же, по смерти Генриха Распе, мейссенскій курфюрстъ готовился овладѣть Т., а также пфальцграфствомъ Саксонскимъ и всѣми принадлежащими къ нимъ ленами, выступили другіе соперники. Софія, жена герцога Генриха I Брабантскаго, въ качествѣ дочери Людовика Св., изъявляла притязанія на Т. какъ на аллодіальное наслѣдіе въ пользу своего сына. Претендентами явились также герцогъ Брауншвейгскій и графъ Ангальтскій. По мирному соглашенію 1249 г. дѣло разрѣшилось въ пользу Генриха Свѣтлаго Мейссенскаго, но потомъ война возобновилась, и только въ 1263 г. состоялось новое соглашеніе, по которому Софія получила Гессенъ, владѣтели котораго стали носить званіе ландграфовъ, а маркграфъ Генрихъ Мейссенскій Свѣтлый удержалъ за собою Т. Такимъ образомъ совершился переходъ этой области въ руки Веттинской династіи и соединеніе ея съ Мейссеномъ. Въ 1263 г. Генрихъ уступилъ Т. и пфальцграфство Саксонское своему старшему сыну Альбрехту Выродку (1288—1314), а младшему, Дитриху—маркграфство Ландсбергъ. Нигдѣ въ Германіи смутная эпоха междуцарствія не отразилась такъ печально, какъ въ Т., вслѣдствіе усобицъ въ семьѣ Веттинцевъ. Ландграфъ Альбрехтъ находился въ безпрерывной войнѣ сначала со своимъ отцомъ, Генрихомъ Свѣтлымъ, потомъ съ братомъ, Фридрихомъ фонъ-Ландсбергъ, наконецъ, съ собственными сыновьями Фридрихомъ Укушеннымъ и Дитрихомъ (или Дицманомъ), такъ какъ давалъ преимущество незаконному сыну Альбрехту (Апицу). Въ 1281 г. ландграфъ разбилъ Фридриха и посадилъ его въ темницу. Вскорѣ наслѣдіе маркграфа Дитриха Ландсбергскаго, оставившаго малолѣтняго сына Фридриха Занку (Тутта), послужило новымъ поводомъ къ раздорамъ между Веттинцами. Борьба еще усилилась послѣ смерти стараго маркграфа Генриха Свѣтлаго. Ландграфъ Альбрехтъ, чтобы овладѣть его наслѣдіемъ, соединился съ племянникомъ своимъ Фридрихомъ Тутта, а оба его сына нашли поддержку со стороны епископовъ мерзебургскаго и наумбургскаго. Ландграфъ былъ захваченъ своими сыновьями въ плѣнъ и долженъ былъ согласиться на выгодный для нихъ договоръ (1289), но вопросъ о мейссенскомъ наслѣдствѣ все-таки остался неразрѣшеннымъ. Для прекращенія беззаконій и для возстановленія королевскаго авторитета, Рудольфъ Габсбургскій созвалъ въ 1289 г. сеймъ въ Эрфуртѣ. 29 разбойничавшихъ рыцарей были казнены; множество бурговъ было разрушено; разрѣшенъ споръ между Альбрехтомъ Тюрингенскимъ и Фридрихомъ Мейсенскимъ (Тутта). Маркграфъ Фридрихъ Тутта умеръ бездѣтнымъ, и за его мейссенское наслѣдство возгорѣлась съ новою силою война между ландграфомъ Альбрехтомъ Тюрингенскимъ и его сыновьями. Союзникомъ ландграфа былъ маркграфъ Бранденбургскій. По-

бѣжденный сыновьями, Альбрехтъ вступилъ въ соглашеніе съ Дитрихомъ (маркграфомъ Лузаціи), по которому наслѣдство должно было перейти къ послѣднему, а братъ его Фридрихъ долженъ былъ довольствоваться другими землями изъ наслѣдія дяди (1293). Извѣстія объ этихъ событіяхъ чрезвычайно скудны и не отличаются точностью. Предполагаютъ, что еще раньше Альбрехтъ продалъ Т. за 12000 марокъ серебра королю Адольфу Нассаускому. Кромѣ того король могъ и просто потребовать возвращенія мейссенскаго наслѣдства, какъ освободившагося лена, и былъ достаточно силенъ, чтобы добиться осуществленія своего права. Быть можетъ, Адольфъ носился съ планомъ основанія въ центрѣ Германіи крупнаго родового владѣнія, подобно Габсбургамъ. Вторгнувшись въ 1294 г. въ Т., король встрѣтилъ сильное сопротивленіе и только въ слѣдующемъ году подчинилъ себѣ страну. Мейссенъ онъ взялъ въ собственное управленіе. Предполагаютъ также, что король вступилъ въ соглашеніе съ Альбрехтомъ о наслѣдованіи въ Т. послѣ смерти послѣдняго, въ ущербъ его собственнымъ сыновьямъ. Духовные князья, особенно майнцскій, враждебно отнеслись къ замысламъ Адольфа; началось возстаніе. Запутанное положеніе въ раздираемыхъ смутой Т. и Мейссенѣ продолжалось и при королѣ Альбрехтѣ Австрійскомъ. Братья Фридрихъ и Дицманъ по смерти Адольфа Нассаускаго снова овладѣли мейссенскимъ наслѣдствомъ, но ихъ права не были признаны королемъ Альбрехтомъ. Нѣкоторые тюрингенскіе города (напр. Эйзенахъ) объявили себя за Габсбурга, а враждовавшій съ сыновьями ландграфъ Альбрехтъ сдалъ ему Вартбургъ. Народъ поднялся въ защиту Веттинцевъ. Фридрихъ Укушенный занялъ Вартбургъ и, соединившись съ Дицманомъ, разбилъ имперскія войска (1307); король доженъ былъ удалиться. Въ томъ же году Дицманъ былъ убитъ, а Фридрихъ († 1324) овладѣлъ Т. и Мейссеномъ и добился отъ Генриха VII признанія своихъ ленныхъ правъ. Во время войны съ Бранденбургомъ Фридрихъ попалъ въ плѣнъ и принужденъ былъ уступить ему нижне-лузацкія земли. Кромѣ того Фридриху приходилось вести борьбу съ другими сосѣдями, съ епископами и съ гор. Эрфуртомъ и Мюльгаузеномъ. Все это сдѣлало его правленіе чрезвычайно бурнымъ. Его сынъ Фридрихъ Серьезный (1324—1349) вступилъ въ тяжелую борьбу съ непокорными вассалами (тюрингенская графская война). Въ 1343 г. король Людовикъ Баварскій примирилъ противниковъ, но война вскорѣ возобновилась и кончилась въ 1345 г. въ пользу ландграфа. Его сынъ Фридрихъ Строгій (1349—1381), подобно отцу своему, сдѣлалъ нѣсколько счастливыхъ пріобрѣтеній. Усобицы въ семьѣ Веттинцевъ смѣнились полнымъ миромъ; ландграфъ, будучи опекуномъ своихъ младшихъ братьевъ, Валтасара и Вильгельма, ничѣмъ не нарушилъ своихъ обязанностей по отношенію къ нимъ. По смерти Фридриха Строгаго между братьями и тремя сыновьями его, Фридрихомъ Воинственнымъ, Вильгельмомъ и Георгомъ, произошелъ въ Хемницѣ раздѣлъ (1382), при чемъ Валтасаръ († 1406) получилъ Т. Онъ оставилъ сына Фридриха IV Миролюбиваго (Простоватаго), который пріобрѣлъ значительную часть Мейссена. Съ его смертью (1440) Т. перешла въ руки курфюрста Фридриха Добраго и его брата герцога Вильгельма (сыновей Фридриха Воинственнаго). 5 лѣтъ братья правили совмѣстно, затѣмъ въ 1445 г. произошелъ въ Альтенбургѣ раздѣлъ, по которому Вильгельмъ получилъ Тюрингію и франконскія земли, а курфюрстъ Фридрихъ — Мейссенъ; Остерландъ былъ раздѣленъ, Фрейбергъ и остальныя земли остались въ общемъ владѣніи. Въ томъ же 1445 г. братья вступили въ новое соглашеніе, но дѣло тѣмъ не менѣе кончилось войной (саксонская братская война), тянувшейся 5 лѣтъ, съ 1446 по 1550 г. Вильгельмъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ Георгіемъ Подѣбрадомъ. Несчастная для страны война, изнурившая обѣ стороны, окончилась соглашеніемъ въ Наумбургѣ (1451): Т. осталась за Вильгельмомъ. Герцогъ Вильгельмъ умеръ бездѣтнымъ (1482), послѣ чего ландграфство тюрингенское перешло къ его племянникамъ, Эрнсту и Альберту, сыновьямъ курфюрста Фридриха Добраго, а по совершенному ими раздѣлу (1485) досталось Эрнесту. Дальнѣйшая исторія Т. поглощается исторіей Эрнестинской линіи саксонскихъ владѣтелей (см. Саксонія, XXVIII, 95). См. Wegele u. Liliencron, «Thüringische Geschichtsquellen» (1854—92); Brecher, «Darstellung der Gebietsveränderungen in den Ländern Sachsens u. Thüringens» (1888); Wachter, «Thüringische und Obersächsische Geschichte» (1826—30); Knochenhauer, «Geschichte Thüringens in der Karolingischen und Sächsischen Zeit» (1863); «Geschichte Thüringens zur Zeit des ersten Landgrafenhauses» (1871); Gebhardt, «Thüringische Kirchengeschichte» (1880—81); Koch, «Geschichte Thüringens» (1886); Rothe, «Chronik von Thüringen» (1886); «Thüringisch-Sächsische Geschichtsbibliothek» (изд. Mitzschke, 1889); Bechstein, «Thüringisches Sagenbuch» (1858); Lehrfeldt, «Bau-u. Kunstdenkmäler Thüringens» (1883); «Zeitschrift des Vereins für Thüringische Geschichte» (1854).

А. Г—бъ.

Тюрингъ (Іоахимъ Thüring) — нѣмецкій писатель, жившій въ началѣ XVII в. Изъ его музыкально-литературныхъ трудовъ въ особенности обратили на себя вниманіе: «Nucleus musicus de Modis seu Tonis ex optimis Musicorum scriptis enucleatus» (Б., 1622) и «Opusculum bipartitum de Primordiis Musicis» (Б., 1624). Эти книги считались лучшими изъ всѣхъ тѣхъ, которыя были написаны тогда о старинныхъ ладахъ.

Н. С.

Тюркгеймъ (Türckheim)—гор. въ Эльзасѣ, на р. Фехтъ. 5 янв. 1675 г., во время 1-й нидерландской войны (XXI, 13), у Т. происходило упорное сраженіе между французами, предводимыми Тюреннемъ (см.), и союзными германскими в...сками, которыми командовалъ фельдмарш...ъ Бурнонвиль. Побѣда осталась на сторонѣ французовъ, которые въ слѣдующій день заняли г. Кольмаръ.

Тюркгеймъ (Іоганнъ, баронъ von Türckheim, 1778—1847) — писатель и государств. дѣятель; былъ австрійскимъ офицеромъ, позже

поступилъ на государственную службу въ Баденѣ; какъ членъ баденской первой палаты защищалъ противъ бюрократіи историческія права дворянства. Съ 1831 по 1835 г. былъ министромъ двора и иностранныхъ дѣлъ. Написалъ: «Betrachtungen auf dem Gebiet der Verfassungs- und Staatenpolitik» (Фрейбургъ, 1845).

Тюркети (Эдуардъ Turquety, 1807—67)—французскій поэтъ и библіофилъ. Сблизившись съ Шарлемъ Нодье и другими представителями романтизма, самъ примкнулъ къ этому направленію. Въ поэтическихъ произведеніяхъ его преобладаютъ религіозныя настроенія. Собралъ цѣнную коллекцію франц. поэтовъ XV и XVI вв., каталогъ которой вышелъ въ свѣтъ въ 1869 г. Написалъ: «Esquisses poétiques» (1829); «Amour et foi» (1833); «Poésies catholiques» (1836); «Hymnes sacrées» (1838); «Primavera» (1840); «Fleurs à Marie» (1845); «Représentants en déroute» (1852, герои-комическая поэма, съ рѣзкими нападками на противниковъ декабрьскаго переворота), «Poésies religieuses à l'usage de la jeunesse» (1857); «Acte de foi» (1868) и др.

Тюрки (точное значеніе слова неизвѣстно)—группа народностей, говорящихъ на различныхъ діалектахъ тюркскаго языка (см. Турецкіе языки) и по физическимъ признакамъ своимъ въ той или другой степени принадлежащихъ къ тюркской расѣ (см. ниже). *Географическое распредѣленіе, классификація, численность.* Т. разсѣяны на огромной территоріи, занимающей больше половины Азіи, значительную часть юго-вост. Европы и сѣв.-вост. часть Африки, — начиная съ Ледовитаго ок. (якуты) до Куенъ-Луня (полу) и Испагани (туркмены Персіи), и отъ береговъ Колымы и Желтой рѣки (йегуры, салары) до центральной Россіи (татары касимовскіе) и Македоніи (османы). Отдѣльные оазисы Т. племени встрѣчаются и за этими предѣлами: колоніи якутовъ на берегу Охотскаго моря, на Сахалинѣ, татаръ въ Литвѣ и др., а племена, принявшія въ себя значительную примѣсь Т. крови, встрѣчаются не только среди населенія восточной Европы, но даже въ Индіи (джаты). Въ виду смѣшаннаго этническаго состава Т. племени, самой правильной классификаціей его является лингвистическая (см. Турецкіе языки); самой лучшей считается система академика В. Радлова, значительно совпадающая съ этническими данными. Ни одна лингвистическая классификація не охватываетъ, однако, всѣхъ Т. народностей, такъ какъ не всѣ діалекты еще изучены. Въ послѣднее время Н. Аристовъ сдѣлалъ попытку классифицировать Т. на основаніи историко-этническихъ данныхъ, по главнѣйшимъ племенамъ, изъ окотрыхъ образовались всѣ современныя Т. народности, а именно: 1) племя кангловъ и родственное ему племя кипчаковъ, послужившія главнымъ элементомъ для образованія юго-западныхъ Т. народностей (османовъ, адербейджановъ, туркменовъ, ногайцевъ, волжскихъ татаръ, башкировъ и пр.), общая численность которыхъ превышаетъ 17 милл. душъ, и въ значительной мѣрѣ участвовавшія въ образованіи узбековъ, сартовъ и киргизъ-казаковъ, такъ что $^2/_3$ всѣхъ Т. происходитъ отъ этихъ двухъ главныхъ племенъ; 2) племена: дулатъ (преобладающій элементъ большой орды), алчинъ (главный элементъ малой орды), аргынъ, найманъ, кирей (составляющіе съ кипчаками среднюю орду)—вмѣстѣ съ первыми двумя, участвовавшія въ образованіи киргизъ-казаковъ; 3) племя кыргызъ, отдавшее часть своихъ родовъ въ среднюю орду, но продолжающее самостоятельное существованіе въ горной части западн. Тянь-Шаня, численностью около 225 тыс. душъ; 4) племя якутовъ (230 тыс. душъ), остатокъ древняго Т. племени, жившаго нѣкогда подъ именемъ саха въ зап. Тянь-Шанѣ, закончившаго свое существованіе въ Индіи и оставившаго слѣды въ зап. Тянь-Шанѣ въ видѣ кара-киргизскаго поколѣнія саякъ и на Енисеѣ въ видѣ рода сагай; 5) древнія племена теле (оно же гаогюй) и туронъ-тукю, которыя, послѣ паденія ихъ владычества въ Монголіи,—сначала турковъ, а потомъ вѣтви теле, уйгуровъ, — вошли въ составъ племенъ кирейскаго, найманскаго и аргынскаго, а также лѣсныхъ племенъ между Байкаломъ и Чернымъ Иртышомъ; они же вошли въ составъ китайско-тюркской помѣси дунгановъ, первоначально образованной гуннами. Остатками турковъ-тукю служатъ нынѣ телесы на Алтаѣ, а остатками теле—телеуты; 6) племя карлыкъ, слившееся съ канглами и иранскимъ населеніемъ Вост. и Зап. Туркестана; память о немъ сохранилась только въ наименованіяхъ узбекскихъ родовъ, вмѣстѣ съ именами уйгуровъ и тюрковъ. Остальныя тюркскія племена или родовые союзы (онгуты, татары, меркиты), почти цѣликомъ омонголенные или истребленные во времена Чингисъ-хана, а также ушедшіе за Уралъ гунны, болгары, хазары, печенѣги, гузы (они же команы, половцы), частью слились съ другими нетюркскими народностями, частью вошли въ составъ Т. восточной Россіи. Мелкія племена Алтая и Саяна играли весьма незначительную роль въ образованіи главнѣйшихъ Т. народовъ. Въ гео- и этнографическомъ отношеніи Т. дѣлятъ на слѣдующія 3 группы. I. *Восточную,* въ которую входятъ якуты, сибирскіе татары и алтайцы (см. Т.-татары); сойоты или туба (самоназваніе) въ сѣв.-зап. Монголіи; Т. восточнаго Туркестана: чистые Т. — таранчи Кашгара, Гами и Кульджи, дунганы, кара-курчины; смѣшавшіеся съ арійцами и монголами мачины и полу изъ Куенъ-Луна; Т. Китая — йегуры, салары, далды, обитающіе въ верховьяхъ Желтой рѣки, между Куку-Норомъ и Ланъ-чеу, также и къ С отъ Наншаня. Сюда же можно причислить дардовъ и джатовъ Индіи, утратившихъ родной языкъ, но по физическимъ признакамъ сохранившихъ связь съ тюркскимъ племенемъ. II. *Центральную,* въ которую входятъ: татары юго-вост. Россіи (см. Т.-татары); киргизы (чистые — кара-киргизы или буруты и смѣшанные—киргизъ-казаки и кара-калпаки); узбеки (чистые — собственно узбеки, кипчаки, тюрки и др.; смѣшанные съ иранскими элементами — сарты); башкиры (чистые – собственно башкиры, смѣшанные [финно-угорскіе]—мещеряки, чуваши;

почти совершенно обрусѣли). III. *За-* въ которую входятъ: туркоманы или ы (см.); кавказскіе татары (см. Т.- ; Т. иранскаго типа — адербейджаны кіе и кавказскіе; Т. средиземнаго сманы (см. Турки) и крымскіе татары -татары). Численность Т. сведена у ва въ слѣдующихъ цифрахъ. Т. Си- Монголіи—391192 душъ об. пола; кир- заки (въ рус. влад., Хивѣ и Бухарѣ и . влад.) — 3236394; кара-киргизы — Т. востока Европ. Россіи — 3550543; . Т. (османлы Турціи, Закавказья и и адербайджаны)—13238251; туркмены . влад., Хивѣ и Бухарѣ, Афганистанѣ іи) — 545347; узбеки (въ рус. влад., Бухарѣ и афганскіе) — 2037240; сарты . влад., Бухарѣ, афган. влад.)—1428000; очнаго Туркестана (таранчи рус. влад., йскихъ Кульджи и Вост. Туркестана)— . Всего 25843266 душъ об. пола — ниже дѣйствительной, вслѣдствіе уста- одних данныхъ и отсутствія дру- сходя изъ этихъ итоговъ, нужно при- о Т. составляютъ 2% всего населенія шара. Въ Россіи они составляютъ 9% всего населенія, будучи сосредо- главнымъ образомъ въ Туркестанѣ, ныхъ и Закаспійской областяхъ, въ азскомъ краѣ и въ вост. губерніяхъ Россіи; въ степныхъ областяхъ, тур- кихъ, Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ и За- кой обл. они составляютъ сплошную аселенія — 4913030 изъ 5427098 (по си 1885 г.).

опологическіе признаки. Т. выступили у исторіи болѣе чѣмъ за 2000 л. до и претерпѣли за періодъ своего исто- го существованія непрерывный рядъ веній и сліяній съ главнѣйшими ра- зіи и юго-востока Европы: тунгузской, ской, енисейской—на востокѣ, и иран- емитской, средиземной — на западѣ. льно смѣшанная раса. Самыя раннія , судя по историческимъ даннымъ, со- щимся и съ антропологическими, были -азіатской длинноголовой расой (дин- самоѣдскими и финно-угорскими пле- . Болѣе позднія произошли съ средне- ими арійцами, потомъ иранцами и раз- и народами западной Азіи и восточной , коснувшись главнымъ образомъ пле- англи и кипчаковъ, участвовавшихъ зованіи ²/₃ Т. народностей (Аристовъ). или менѣе чистый тюркскій типъ на- въ центральной группѣ Т. народовъ, енности у киргизовъ, кара-киргизовъ, ъ и нѣкоторыхъ татаръ Европ. Россіи. отъ характеризуется слѣдующими при- : ростъ выше-средняго (1,67 — 1,68), весьма круглая, гипербрахицефальная указ. на живыхъ: 85—87), лицо удли- овальное; глаза расположены гори- но, безъ монгольской складки, но съ рнымъ заворачиваніемъ верхняго вѣ- аправленію къ внутреннему углу глаза, щель кажется очень маленькой и на- ѣтъ глазъ монгольскій. Волосы безъ енія черные, прямые. Волосяной по- кровъ болѣе развитъ, чѣмъ у монголовъ, не достигая пышности иранскаго; на лицѣ волосы особенно обильны на губахъ и подбородкѣ (клиновидная бородка), почти отсутствуютъ на щекахъ; скулы широкія, но менѣе выступаю- щія, чѣмъ у монголовъ; губы толстыя, носъ прямой, достаточно высокій. Въ отличіе отъ монголовъ замѣтна наклонность къ тучности. По степени уклоненія отъ этого типа можно судить о степени и качествѣ смѣшанности той или другой Т. народности. Въ то время какъ, напр., кара-киргизы имѣютъ въ средн. ростъ въ 1,67 м. и голов. указатель 87, узбеки—въ средн. ростъ 1,68 и указатель 85, киргизъ-ка- заки уже имѣютъ въ средн. ростъ въ 1,64 и, не смотря на высокій голов. указатель (87), обнаруживаютъ монгольскій глазъ, выступаю- щія скулы и другіе признаки монгольской примѣси. Русскіе татары имѣютъ еще болѣе низкій ростъ (1,63) и головной указатель 83 (вліяніе финновъ, отличающихся низкимъ ростомъ и мезоцефаліей). Башкиры, при до- статочно высокомъ ростѣ (1,66), субрахице- фалы, какъ и татары. Мещеряки, болѣе смѣ- шанные съ финнами, еще болѣе низкаго ро- ста (1,65) и еще менѣе брахицефальны (го- ловной указатель 81,1); наконецъ, чуваши являются настоящими финнами по ихъ ма- лому росту (1,61) и головному указателю, почти мезоцефальному (80,5). Изъ восточной группы сибирскіе татары и сойоты обнару- живаютъ смѣсь съ енисейцами, якуты — съ тунгузами. Таранчи хорошо сохранили свой первоначальный типъ въ Кульджѣ и сѣвер- ной части Туркестана (ростъ—1,66, головной указатель — 85,6), на югѣ-же смѣшались съ иранцами. Китайскіе Т. — йегуры - Кансу, — являющіеся вмѣстѣ съ сѣверными таранчами прямыми потомками древнихъ уйгуровъ (см.), по отзывамъ Потанина и Пясецкаго, очень напоминаютъ волжскихъ татаръ. Дунганы представляютъ черты смѣшенія съ китайцами, сарты—съ иранцами. Западная группа—наи- болѣе смѣшанная. Туркмены, напр., въ осо- бенности племя текке, имѣютъ ростъ 1,70, голов. указатель 75,64 (субдолихоцефалы) и пышную растительность на лицѣ (результатъ смѣшенія съ иранцами и индо - иранцами); османы—городскіе жители Малой Азіи—малы ростомъ и долихоцефалы (см. Турки); евро- пейскіе турки совсѣмъ мало общаго имѣютъ съ тюркскимъ типомъ, въ громадномъ боль- шинствѣ случаевъ представляя, по головному указателю, то субрахицефалію, то долихоце- фалію. Брахицефалія и ростъ выше средняго сохранились среди изолированныхъ туркме- новъ Анатоліи, среди Т. ахалцихскихъ и ахал- калакскихъ на Кавказѣ, имѣющихъ ростъ въ 1,66, голов. указатель 84,7, между тѣмъ какъ сосѣдніе съ ними адербайджаны, при такомъ же высокомъ ростѣ, мезоцефальны (гол. указ. 80,4) и по всѣмъ другимъ признакамъ, обиль- ной растительности на лицѣ, очень удлинен- ному лицу, изогнутому носу, сливающимся бровямъ и т. д., явно приближаются къ иран- цамъ. Принявъ въ себя много постороннихъ примѣсей, Т. въ свою очередь дали свою кровь и свои типическія черты многимъ на- родамъ и племенамъ въ Азіи (персамъ — нѣ-

когда свѣтловолосой и брахицефальной расѣ, нѣкоторымъ монгольскимъ и тунгузскимъ народностямъ, тибетцамъ, а въ Европѣ финно-украмъ, значительной части населенія Поволжья и южной Россіи, Балканскаго полуострова и т. д.).

Этнографическія особенности и религія. Различныя народности Т. племени живутъ при такихъ различныхъ условіяхъ и столь различны по степени культуры (осѣдлый, кочевой, полукочевой, охотниче-бродячій образъ жизни), что можно только указать на нѣкоторыя черты, нѣкогда общія всѣмъ Т., насколько онѣ сохранились у болѣе первобытныхъ племенъ (киргизы, узбеки, туркмены) и рисуются въ литературныхъ памятникахъ, надписяхъ Орхона и т. п. Исконная черта Т.—кочевничество, пастушескій образъ жизни, съ которымъ они разстаются крайне неохотно. Даже переходя къ осѣдлому быту, еще долго сохраняютъ обычай номадовъ имѣть два жилища: лѣтнее (яйлакъ) и зимнее (кишлакъ). Вынужденные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перейти къ земледѣлію, они все-таки при всякомъ удобномъ случаѣ готовы промѣнять его на кочевничество (туркмены) или заняться торговлей, ремеслами (татары, якуты). Настоящія земледѣльческія народности, какъ сарты, таранчи, дунганы, представляютъ населеніе сильно смѣшанное. Типичнымъ жилищемъ Т.-номадовъ считается кибитка, отличающаяся отъ кибитки монгольскаго типа тѣмъ, что жерди, составляющія крышу, изогнуты, и потому верхъ куполообразный, а не конусообразный, какъ у монголовъ. По типу лѣтнихъ кибитокъ нѣкоторыя Т. народности строятъ себѣ и зимнія жилища—круглыя юрты изъ дерна, крытыя жердями, типъ надземныхъ жилищъ, приведшій къ искусству строить каменныя зданія. Извѣстенъ еще типъ пещернаго жилища Т., въ которомъ три стѣны образуются скалой, а четвертая — пристроенная, съ окномъ для свѣта и выхода дыма (у татаръ на Кавказѣ, у алтайскихъ Т., у телеутовъ въ XVIII в.). Особенностью зимняго жилища является чувалъ-каминъ (очагъ съ трубой изъ прутьевъ или досокъ, обмазанныхъ глиной). Пищу варятъ надъ огнемъ, и потому котелъ вмазывается въ очагъ. Основа пищи Т.-номада—мясо, которое употребляется исключительно въ вареномъ видѣ, но типичные продукты питанія—молочные. Сыворотка — любимая пища даже и осѣдлыхъ османлы. Національный напитокъ—кумысъ. Изъ культурныхъ растеній, извѣстныхъ Т. съ древнѣйшихъ временъ, только просо носитъ чисто тюркское названіе, остальныя — заимствованныя. Хлѣбопашество было извѣстно Т. еще въ VIII в., какъ указываетъ на орхонскихъ надписяхъ чисто тюркское слово екинлигъ—пашня, отъ екинъ—посѣвъ, поле. Въ національномъ костюмѣ Т., при всемъ его разнообразіи, есть нѣкоторыя общія черты, сохранившіяся со временъ статуй тукю до настоящаго времени у многихъ тюркскихъ народностей: остроконечная шапка мужчинъ, цилиндрическій уборъ женщинъ съ вуалью, опускающейся на лицо, длинный халатъ съ развѣвающимися полами и т. д. Искусство обрабатывать металлы Т. переняли отъ племенъ финно-самоѣдскихъ и енисейскихъ, но уже съ древнѣйшихъ временъ славились въ китайскихъ лѣтописяхъ, какъ кузнецы. Енисейскіе татары до сихъ поръ называются «кузнецами»; многія тюркскія племена отличаются искуснымъ выдѣлываніемъ оружія. Въ соціальномъ отношеніи характерна типичная ***родовая*** организація, устои которой создали *кочевое государство.* Важнѣйшимъ элементомъ послѣдняго, послѣ рода, служилъ такъ назыв. эль — союзъ родовъ и племенъ, во главѣ котораго впослѣдствіи стали «каганы» или ханы, управлявшіе элями на основаніи обычнаго права. Ихъ власть развилась въ ущербъ народнымъ правамъ, вслѣдствіе войнъ, сначала за независимость (отъ китайцевъ и др. народовъ), а затѣмъ и завоевательныхъ. Обычай набѣговъ (аламановъ) съ цѣлью грабежа, увода скота и женщинъ объясняется столкновеніями изъ-за пастбищъ и притѣсненіями со стороны сосѣднихъ осѣдлыхъ племенъ, а иногда случайной скудостью территорій, какъ у туркменовъ. Первобытная религія Т. была проникнута тотемизмомъ (см.) и шаманствомъ. Каждый родъ имѣлъ своего тотема (онгона), обыкновенно животное, которому онъ воздавалъ поклоненіе и отъ употребленія котораго въ пищу воздерживался. Орхонскія надписи сохранили названія нѣкоторыхъ божествъ: «тенгри» (небо и его хозяинъ), «йеръ—субъ» (земля), женское божество «умай» (сохранившееся до сихъ поръ у шорцевъ); тамъ же встрѣчаются родовые боги, названія идоловъ («бэль»), священныя мѣста (лѣса, горы), словомъ типичный культъ антропоморфированной природы. Душа, по этимъ надписямъ, представлялась въ видѣ птицы или мухи, какъ у многихъ современныхъ дикихъ народовъ. Тѣло предавалось землѣ обыкновенно спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти. Похороны сопровождались трехкратными торжествами, вырываніемъ волосъ, изрѣзаніемъ лица и т. д. Гаданіе на лопаткахъ — типичный шаманскій пріемъ Т., перешедшій отъ нихъ ко многимъ другимъ народамъ, даже народностямъ южной Европы. — Буддизмъ былъ распространенъ въ древности среди уйгуровъ (см.); въ настоящее время онъ держится въ видѣ ламаизма между нѣкоторыми колѣнами урянхайцевъ въ Сѣв. Монголіи. Христіанство съ IV по XII в. исповѣдывали Т. на пространствѣ отъ Семирѣчья и Кашгара до Мерва; оно было принесено сюда сирійцами - несторіанцами. Христіане были также среди гузовъ. Съ XIII в. христіанство уступило буддизму и исламу. Теперь громадное большинство Т. исповѣдуютъ исламъ; только нѣкоторыя китайскія племена остались формально шаманистами и нѣкоторыя народности — чуваши, якуты и часть татаръ приняли христіанство, бо̀льшею частью номинально, оставаясь по своимъ обычаямъ фактически шаманистами. Другія особенности быта Т.—см. отдѣльныя тюркскія народности: Киргизы, Башкиры, Туркмены, Турки, Тюрко-татары и пр. Исторію Т. см. Турецкіе языки Сельджуки, Турція, Киргизы, Башкиры, Татары, Хунны, Гузы, Уйгуры, Половцы, Печенѣги, Ногайцы и пр. Кромѣ литературы, указанной

къ словамъ Турки, Туркмены, Киргизы, Турецкіе языки, см. ст. Turcs (въ «Nouveau dictionnaire de Geographie universelle», par Vivien de Saint-Martin et Rousselet, т. VI, П., 1894; весьма богата по содержанію); W. Radloff, «Ethnographische Uebersicht der Turkstamme Sibiriens und der Mongolei» (Лпц., 1883); его же, «Aus Sibirien» (1884); Г. Потанинъ, «Очерки сѣверо-зап. Монголіи» (1881—1883); его же, «Письма о путешествіи въ Кансу» («Извѣстія Геогр. Общ.», 1885—1888); Deniker, «Les populations turques en Chine» («Bul. de la Societé d'Anthropologie», 1887); Howorth, «History of the Mongols» (Л., 1880—1888); Castren, «Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker» (СПб., 1885); Н. Катановъ, «Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ» (Казань, 1894); П. Меліоранскій, «Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1898); Н. Харузинъ, «Этнографія» (СПб., 1901). *Л. Ш—ъ.*

Тюркосы — обычное названіе алжирскихъ стрѣлковъ, комплектуемыхъ туземцами. Первыя части Т. сформированы были въ 1841 г., изъ арабовъ и кабиловъ. Въ настоящее время Т. составляютъ четыре 4-батальонные полка. Въ каждомъ полку только $^1/_2$ младшихъ офицеровъ и $^1/_2$ унтеръ-офицеровъ полагается изъ туземцевъ; прочія начальственныя лица — изъ французовъ. Туземцы поступаютъ въ полки охотниками и получаютъ при зачисленіи въ полкъ, а затѣмъ черезъ 2 года, службы, денежныя преміи. Срокъ службы — 4 года. Т. отличаются храбростью, но по необузданности характера мало пригодны для стрѣлковаго боя; ихъ элементъ—рукопашная схватка. Они съ честью сражались въ Алжирѣ, Крыму, Италіи, Мексикѣ, противъ нѣмцевъ въ 1870 г. и въ Тонкинѣ.

Тюрко-татары или *турецко-татарскіе народы*—терминъ, синонимный сл. «тюрки» (см.). Происхожденіе и значеніе этого термина требуютъ поясненія. Дѣло въ томъ, что подъ словомъ «татары» или «тартары» еще до настоящаго времени, особенно на Западѣ, обозначаютъ совокупность совершенно различныхъ по языку и расовымъ признакамъ народовъ — монголовъ, тунгузовъ, тибетцевъ, тюрковъ. Такъ, напр., столь далекій отъ территоріи тюрковъ Татарскій прол. получилъ свое названіе вслѣдствіе того, что Лаперузъ считалъ найденныхъ имъ на берегахъ этого пролива обитателей, гилякъ, айновъ, орочей, народами татарскаго племени. Монголію еще очень недавно называли Татаріей; оріенталистъ Абель де Ремюза въ своей книгѣ о татарскихъ языкахъ говорилъ о монголахъ, маньчжурахъ, тибетцахъ и тюркахъ, и еще въ 1885 г. Harles опубликовалъ книгу: «О національной религіи вост. *тартаровъ*: маньчжуровъ и монголовъ». Сами татары никогда не называли и не называютъ себя этимъ именемъ. Нѣкоторые полагаютъ, что слово татары тунгузскаго происхожденія (отъ ta-ta — тащить, натягивать) и значило «стрѣлокъ изъ лука». Вѣроятнѣе, что оно китайскаго происхожденія: китайскія лѣтописи IX в. нашей эры обозначаютъ татаръ двумя знаками, которые можно читать та-та или та-дзе — терминъ, которымъ китайцы обозначаютъ и до сихъ поръ всѣ варварскія племена Пріамурскаго и Уссурійскаго края: гольдовъ, гилякъ, орочей (за частью послѣднихъ названіе тацзы, тазы сохранилось даже у самихъ инородцевъ и отъ нихъ перешло къ русскимъ пришельцамъ края). По Ремюза, въ нѣкоторыхъ діалектахъ китайскихъ, имѣющихъ звукъ близкій къ *р*, слово та-та произносилось и тартар. Такое же двойное названіе находимъ и у персидскихъ и арабскихъ историковъ. Во всякомъ случаѣ, китайскіе историки терминомъ та-та обозначали безразлично монголовъ и тунгузовъ, при чемъ спеціально этимъ именемъ называлось отдѣльное монгольское племя, жившее въ долинахъ Инь-шаня, по берегамъ сѣвернаго изгиба Желтой рѣки. Это послѣднее составляло часть племени Мо-го, жившаго къ СВ отъ Китая. Побѣжденное въ 824 г. тунгузскимъ племенемъ Киданей, племя та-та отчасти подчинилось этимъ послѣднимъ, отчасти восточнымъ монголамъ, отчасти двинулось на ЮВ чрезъ пустыню Гоби и заняло область Тянь-шаня. Эта часть племени (*собственно татары*) сначала мирно жило бокъ-о-бокъ съ китайцами, подчинившись имъ при династіи Ляо и Кинь, но впослѣдствіи стала своими набѣгами наводить ужасъ на Китайскую имперію. Въ концѣ концовъ китайцы стали называть именемъ татаръ и всѣ варварскія орды, которыя тревожили границы и владѣнія Китая. Послѣ завоеваній Чингисхана, мать котораго была изъ племени татарскаго, всѣ племена, завоеванныя имъ (монголы и собственно татары), приняли общее названіе татаръ. Когда при преемникахъ Чингисхана была завоевана часть сѣв.-вост. Азіи и вост. Европы, населенной главнымъ образомъ тюркскими племенами—печенѣгами, команами и т. д., то названіе татары было перенесено съ покорителей-монголовъ на тюркскія народности царствъ и ханствъ, вновь образовавшихся на Кавказѣ, Волгѣ, въ Крыму, Сибири и т. д. Немногочисленность состава монголо-татаръ завоевателей привела къ тому, что монгольскій элементъ и монгольскій языкъ совершенно были поглощены тюркскими, но имя татаръ тѣмъ не менѣе сохранилось, не смотря на распаденіе монгольскихъ государствъ. Въ наукѣ въ настоящее время названіе татаръ совершенно отвергнуто въ примѣненіи къ монголамъ и тунгузамъ и оставлено только за тѣми тюркскими по языку народностями, почти всецѣло нынѣ входящими въ составъ Россійской имперіи, за которыми оно сохранилось по историческому недоразумѣнію, въ отличіе отъ другихъ тюркскихъ народностей, носящихъ самостоятельныя историческія названія (киргизы, туркмены, сарты, узбеки, якуты и т. д.). Нѣкоторые ученые (Ядринцевъ, Харузинъ, Шантръ) предлагали видоизмѣнить терминологію нѣкоторыхъ Т.-татарскихъ народностей, которыя въ соматологическомъ отношеніи мало имѣютъ общаго съ тюрками, назвавъ, напр., адербайджанскихъ татаръ (по типу—иранцевъ) адербайджанами, алтайскихъ татаръ (скорѣе финновъ, чѣмъ тюрковъ)—алтайцами и т. д.; но

это пока не привилось, тѣмъ болѣе, что по историко-этническимъ судьбамъ тюркскаго племени языкъ является главнѣйшимъ расовымъ его признакомъ; иначе пришлось-бы исключить изъ его состава и турокъ-османовъ, часть туркменовъ и многія другія народности. Народности, говорящія на тюркскомъ языкѣ и называемыя въ Россіи татарами, раздѣляются обыкновенно на три группы: сибирскую, европейскую и кавказскую. А) Первая, *сибирская,* подраздѣляется на слѣдующія подгруппы: I. *Алтайская,* занимающая районъ Алтая и его предгорій, равно какъ сосѣдніе уѣзды Ачинскій и Минусинскій (Енисейской губ.) и Маріинскій, Бійскій и Кузнецкій (Тобольской губ.). Она образовалась изъ енисейцевъ, самоѣдовъ и финно-угровъ, смѣшавшихся съ различными тюркскими и монгольскими племенами и говорящихъ на тюркскомъ языкѣ; въ свою очередь она дѣлится на слѣдующіе отдѣлы. 1) *Абаканскіе татары:* качинцы, койбалы, сагайскіе татары (въ Абаканской степи) и кызылы (въ Юсской степи, по Бѣлому и Черному Юсамъ до р. Кіи и Божьяго озера). Бо̀льшая часть изъ нихъ—кочевники, только сагайцы переходятъ къ земледѣлію. Въ основу этихъ народностей легли енисейскія и самоѣдскія племена, занявшія свои территоріи въ концѣ XVII в. послѣ удаленія киргизовъ и потомъ покоренныя сначала калмыками, а впослѣдствіи остатками Кучумскаго царства, татарскимъ племенемъ Кази, нынѣ составляющимъ главный элементъ качинцевъ, большая часть которыхъ уже обрусѣла. Сагайскіе Т.—енисейцы, отуреченные племенемъ Ту-кю (еще въ 1847 г. нѣкоторые роды помнили слова своего древняго енисейскаго или самоѣдскаго языка). Качинскихъ татаръ считалось въ 1892 г. 11363, сагайскихъ, въ 1890 г.—18701. Общее число абаканскихъ татаръ — около 35000. 2) *Татары сѣвернаго Алтая* или *кузнецкіе* (отуреченные енисейцы и самоѣды бассейна верхней Оби, по Аристову), раздѣляющіеся на слѣдующія народности: а) *кумандинцы* (въ бассейнѣ Біи; въ 1893 г. 3580 чел.)—занимаются земледѣліемъ и быстро поддаются обрусѣнію. Они высокаго роста и субрахицефальны (гол. указ. на живыхъ: 82,6); б) *лебединцы* (по р. Лебеди), по языку ничѣмъ не отличающіеся отъ первыхъ, численностью въ нѣсколько сотъ душъ; в) *черневые* или *лѣсные татары* (йышъ-киши по-тюркски, туба у алтайцевъ)—отуреченные киргизами самоѣды (Радловъ), численностью около 6000 чел., обитаютъ между Телецкимъ оз. и Катунью. Они средняго роста (1,65), хорошо сложены и имѣютъ удлиненную голову (гол. указ. на живыхъ 79,5). Живутъ въ круглыхъ берестяныхъ шалашахъ, держатъ немного скота, главнымъ образомъ занимаются охотой и собираніемъ кедровыхъ орѣховъ. Земледѣліе въ зародышѣ. Почти всѣ шаманисты; г) *шоръ* или *шорцы* живутъ въ горахъ между Телецкимъ оз. и вершинами р. Томи; это потомки татаръ-«кузнецовъ» XVII в., отуреченные киргызами енисейцы (по Радлову). Занимаются охотой и рыбной ловлей. Въ 60-хъ годахъ ихъ было 10688 чел.; д) *чулымскіе татары,* обитающіе въ Юсской степи, среди сплошного русскаго населенія, въ округахъ Ачинскомъ и Маріинскомъ. Большая часть обрусѣла; остальныхъ около 500; е) потомки татаръ-«кузнецовъ», смѣшанныхъ съ телеутами, обитающіе въ сѣв. отрогахъ Кузнецкаго Алатага, къ З отъ Томи, по языку близкіе то къ шорамъ, то къ телеутамъ, численностью (по Радлову) въ 3298 чел.—Численность всей группы по однимъ (Аристовъ) 21844 чел., по другимъ (Ядринцевъ) 23600. 3) *Собственно алтайскіе татары* или *алтайцы,* кочующіе въ бассейнахъ верхняго Чарыма, Катуни и Телецкаго оз., у русскихъ носящіе также названіе бѣлыхъ калмыковъ или просто калмыковъ, сами именующіе себя алтай-киши и изрѣдка ойротами. Къ нимъ нужно присоединить близкихъ по языку телеутовъ, называющихъ себя теленгетами и кара-калмыками (долина Чуи), телесами (долина Чулыхмана), и уланами (долина Башкауса), называемыхъ также двоеданцами (до 1865 г. они платили дань Россіи и Китаю). Это—кочевники, сохранившіе свой національный костюмъ, по религіи почти всѣ шаманисты. Алтайцы по физическимъ признакамъ далеки отъ калмыковъ: роста высокаго (1,76), черепъ весьма брахицефаленъ (гол. указ. на живыхъ: 86,4), лицо удлиненное, скулы мало выступающія, глаза безъ монгольской складки. Телеуты ниже ростомъ (1,64), менѣе брахицефальны (гол. указ.: 81,7). Численность алтайцевъ—17014 д. (по Ядринцеву, 1880 г.), а собственно телеутовъ (Кузнецкаго окр.) — 5782 д.; всего въ группѣ 22796 д. II. *Западно-сибирскіе татары,* составившіеся изъ слѣдующихъ элементовъ: татаръ — основателей Сибирскаго царства, ногайцевъ и казаковъ, прибывшихъ въ XV и XVI вв. на Тоболъ и Иртышъ вмѣстѣ съ киргизъ-казачьими князьями, торговыхъ сартовъ и таджиковъ (бухарцевъ) и, наконецъ, переселившихся въ Сибирь, послѣ завоеванія ея русскими, казанскихъ татаръ. Они дѣлятся по языку на: 1) *Барабинцевъ,* обитающихъ въ Барабинской степи, между Иртышемъ и Обью (смѣсь тюрковъ съ уграми); въ 1883 г. ихъ считалось 4459 д. 2) *Иртышскихъ и тобольскихъ татаръ,* гораздо болѣе смѣшанныхъ съ волжскими татарами и бухарцами; наиболѣе чистые между ними—тарлыки (по Иртышу, отъ устья Тары до Тобольска); въ 1863 г. ихъ было всего 25691 д. 3) *Тюменьскихъ, ялуторовскихъ* и пр. татаръ, весьма смѣшанныхъ, численностью въ 4356 д. Въ качествѣ купцовъ осѣдлыхъ и странствующихъ ихъ много тысячъ разсѣяно въ степномъ краѣ, Зап. Монголіи, Тарбагатаѣ и т. д. Всѣхъ западно-сибирскихъ татаръ — 41783, а во *всей* Сибири татаръ около 68000 д. Всѣ зап.-сибирскіе Т.—мусульмане, хотя мало фанатичны. По образу жизни, исключая покроя одежды, они мало разнятся отъ русскаго населенія. Всѣ почти осѣдлы, занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ, также весьма охотно торговлей, стаціонарной и развозной. Физическій типъ смѣшанный; нерѣдки красивые европейскіе типы, но есть и остяко-самоѣдскіе (заболотные татары — настоящіе остяки, принявшіе исламъ и говорящіе по-татарски). Между русскимъ и татарскимъ населеніемъ происходитъ взаимная непрерывная

метисизація. Во многихъ городахъ Сибири немало русскихъ семействъ, являющихся потомками русско-татарскихъ метисовъ. Б) *Европейская группа.* I. *Казанскіе татары*, потомки кипчаковъ Золотой орды, перемѣшанные съ древними булгарами, финнами и др. Больше половины ихъ, свыше 600000, живетъ въ Казанской губ., значительная часть въ Самарской, остальные въ Симбирской, Вятской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Оренбургской, Тамбовской, Рязанской (касимовскіе—потомки Т. Касимовскаго царства: см.). Нѣсколько тысячъ разсѣяны по разнымъ городамъ Россіи въ качествѣ ресторанной прислуги, старьевщиковъ, купцовъ и рабочихъ; нѣкоторая часть переселилась въ русскій Туркестанъ. Отличные въ физическомъ отношеніи отъ другихъ татарскихъ народностей европейской группы, казанскіе Т. выше средняго роста (1,62) и представляютъ два различныхъ типа: одинъ красивый, европейскій, съ продолговатымъ оваломъ лица, правильнымъ, прямымъ носомъ, живыми, правильно разрѣзанными черными глазами, мало выступающими скулами, хотя губы нѣсколько толсты, борода негустая, клинообразная; другой—съ болѣе угловатыми чертами, приплюснутымъ носомъ и т. д. Это различіе совершенно совпадаетъ съ результатами черепныхъ измѣреній проф. Маліева, давшими два типа: одинъ—древній, долихоцефальный (гол. указ. 77,3), другой — современный, брахицефальный (гол. указ. 81,9). Измѣренія Бензенгера среди кассимовскихъ татаръ дали тоже доказательства брахицефаліи (гол. указ. на живыхъ 83,1). Татары брѣютъ голову; женщины, въ общемъ, довольно миловидны, бѣлятъ и румянятъ лицо, сурмятъ брови и рѣсницы, чернятъ зубы и красятъ ногти. Мужчины подъ шляпой (поярковой или мѣховой) носятъ ермолки, тютюбейки, часто богато расшитыя; духовныя и вообще почетныя лица носятъ бѣлую чалму; у женщинъ богатыхъ головнымъ уборомъ служатъ шелковые или бархатные колпачки съ дорогой бахромой, позументами и всякими др. украшеніями, на которыя вообще татары очень падки (массивныя цѣпочки, браслеты, самоцвѣтные камни и т. п.). Даже обувь любятъ украшать серебряными и золотыми вышивками. Черезъ лѣвое плечо татарки носятъ перевязь съ карманомъ для корана. Одежда вообще восточнаго типа, длинная и широкая. Бóльшая часть казанскихъ Т.—земледѣльцы, но земледѣліе мало обезпечиваетъ ихъ, главнымъ образомъ въ виду скудости надѣловъ, и потому отхожіе промыслы, извозъ, работа въ фабричныхъ центрахъ, мелкая торговля — обычное явленіе. Многіе живутъ въ городахъ, занимаясь крупной торговлей, владѣя фабриками и заводами. Нѣкоторыя отрасли торговли—напр. торговля хлѣбомъ, солью, кожами,—почти всецѣло въ ихъ рукахъ. Они же—посредники въ торговлѣ съ купцами средней Азіи. Какъ рабочіе, они славятся добросовѣстностью, выносливостью, трезвостью и аккуратностью. По религіи они —магометане, весьма преданные своей вѣрѣ; содержатъ спеціальныя школы для своего духовенства, которое заканчиваетъ свое образованіе въ далекихъ центрахъ мусульманской учености; заботятся объ изданіи книгъ на татарскомъ языкѣ, которыхъ въ Казани ежегодно выходитъ до 1 милл. экземпляровъ. Многоженство разрѣшено, но практикуется только у богатыхъ. Бракъ—гражданскій договоръ, основанный на калымѣ, хотя и освящаемый религіознымъ обрядомъ; разводъ по желанію одной стороны совершенно свободенъ. Брачные обряды интересны пережитками старины. Молодой до поры до времени (до обмѣна подарками) не можетъ встрѣчаться съ тестемъ и тещей. Положеніе женщины лучше, чѣмъ у русскаго населенія, и свободнѣе, чѣмъ напр. у османовъ. II. *Астраханскіе татары* (численностью до 50 тыс.) дѣлятся на *юртовскихъ* (смѣсь татаръ Золотой орды съ хазарами) и *кундуровскихъ*, ногайцевъ-карагачинцевъ, переселившихся съ Кавказа. Первые живутъ въ Астрахани (слобода Царево) и въ ея уѣздѣ; вторые, нѣкогда кочевавшіе по Кубани, съ XVIII в. поселились въ Красноярскомъ у., занимаясь земледѣліемъ и торговлей. III. *Крымскіе татары*, состоящіе изъ тюрковъ и отуреченныхъ потомковъ разноплеменнаго населенія южной части полуострова, остатковъ Ногайской орды и Крымскаго ханства, численностью въ 142179 душъ (по даннымъ за 1884 г.). Ихъ дѣлятъ на *степныхъ*, настоящихъ татаръ-тюрковъ, *горцевъ* и *прибрежныхъ* (конгломератъ кипчаковъ, хазаръ, генуэзцевъ, грековъ, готовъ, сельджуковъ, армянъ, евреевъ, цыганъ). Различіе происхожденія отразилось и на различіи въ типѣ. Степные представляютъ черты тюркскія: ростъ 1,64, гол. указ. 80; у остальныхъ—черты средиземной расы: ростъ 1,66, гол. указ. 84. По облику напоминая албанцевъ, черногорцевъ, цыганъ, они одѣваются сходно съ черногорцами и кавказцами. Они довольно культурны; имѣютъ газету на турецко-арабскомъ языкѣ («Терджиманъ»—переводчикъ), издающуюся въ Симферополѣ. Многоженство вывелось. Славятся трудолюбіемъ, честностью, чувствомъ собственнаго достоинства, опрятностью. V. *Татары литовскіе и польскіе*, потомки ногайцевъ, водворившіеся въ Литвѣ при Витовтѣ. Большинство говоритъ по-польски, но по религіи осталось магометанами. Занимаются земледѣліемъ, торговлей и ремеслами (скорняки). Есть между ними и люди съ университетскимъ образованіемъ — врачи, военные чиновники. Всего ихъ около 7200, разсѣянныхъ по губерніямъ Виленской, Минской, Гродненской, Ковенской, Плоцкой и Волынской. В) *Кавказская группа*, составившаяся изъ самыхъ различныхъ элементовъ: древнихъ алановъ, аваровъ, хазаровъ, печенѣговъ, перемѣшанныхъ съ кипчаками, ногайцами, лезгинами и особенно съ иранцами. Ихъ дѣлятъ на слѣдующія группы. 1) *Татары-горцы* или *горные кабардинцы*, въ отличіе отъ просто кабардинцевъ, жителей долинъ, перемѣшанныхъ съ черкесами. Первыхъ (по Вырубову, 1890 г.) — 16667 душъ, вторыхъ — 51955. Занимаются скотоводствомъ; одѣваются по-кавказски (черкесска, папаха). Они выше средняго роста (1,67 — горцы, 1,65 — кабардинцы), гол. указ. и тѣхъ,

и другихъ—83,6, голова круглая, цвѣтъ кожи смуглый, волосы и глаза черные; глаза поставлены горизонтально, безъ всякихъ монгольскихъ признаковъ. Одни (грузинскіе писатели) выводятъ ихъ отъ хазаръ, пришедшихъ въ IX в., другіе (русскіе ученые) считаютъ ихъ потомками кипчаковъ и туркменовъ, смѣшанныхъ съ туземцами (черкесами, осетинами). Къ В отъ нихъ, на сѣв. склонахъ Кавказскаго хребта, живутъ карачаи (около 22000 д., въ 1881 г.), семитскаго типа. Головной указатель колеблется между 81—88; есть нѣсколько случаевъ долихоцефаліи. 2) Татары *дагестанскіе* или *кумыки*, по вост. побережью Каспійскаго моря, отъ Терека почти до Дербента. Эккертъ ихъ насчиталъ въ 1881 г. 83000 д. По Шантру, они представляютъ черты монголоидныя, сильно семитизированныя. Головной указатель 84,7; форма головы очень круглая. Къ нимъ причисляютъ *ногайцевъ*, сильно омонголизировавшихся отъ смѣшенія съ калмыками. 3) Татары *адербайджанскіе*, тюрки по языку, по расѣ иранцы, занимаютъ большую часть южнаго и юго-вост. Закавказья, почти всю русскую Арменію. Численность ихъ 1168025 д.; около 40 тыс. ихъ въ Персіи. По обычаямъ и внѣшнему быту напоминаютъ персовъ, вліяніе которыхъ сказывается во всемъ. Они брѣютъ головы, но оставляютъ два локона на вискахъ. Подобно армянамъ и курдамъ, уродуютъ головы дѣтей, придавая лобной кости покатое направленіе назадъ. Головной указатель по Эккерту 79,4 (мезоцефалы), по Шантру—84 (брахицефалія). Глаза темные, горизонтально разрѣзанные, носъ длинный съ горбинкой, губы часто толстыя, выраженіе лица серьезное, важное. Славятся трудолюбіемъ, прямотой, честностью. Они моногамны; женщины пользуются свободой, ходятъ съ открытымъ лицомъ. Въ религіи они хотя и мусульмане, но очень толерантны. Ихъ языкъ, нарѣчіе Т.-джагатайскаго, отличается простотой и легкостью изученія, почему онъ среди кавказцевъ общераспространенъ и считается моднымъ. Исторію татаръ—см. Татары.

Литературу см. Тюрки, Турецкіе языки, а также ст. «Tatares» въ «Noveau diction. de geogr. universelle», par V. de Saint-Martin et Rousselet (т. VI, 1894); H. Howorth, «History of the Mongols» (т. II: «The So-called Tartars of Russia and Central Asia», Л., 1880); ст. Клапрота, «Was sind Tataren» (въ его «Asia Polyglotta», 1823); Schott, «Die ältesten Nachrichten von Mongolen und Tataren» (Б., 1846); Castren, «Ethnographische Vorlesungen über die altaischen Völker» (СПб., 1851); Небольсинъ, «Замѣтки о кундровскихъ татарахъ» («Вѣстн. Геогр. Общ.», 1851, т. I); Vambery, «Die primitive Kultur des Turko-tatarischen Volks» (Лпц., 1879); Бензенгръ, «Кассимовскіе Т.» («Изв. Общ. Люб. Ест. въ Москвѣ», 1879, т. XXXV); Ядринцевъ, «Объ алтайцахъ и черневыхъ Т.» («Изв. Геогр. Общ.», 1881); его же, «Алтай и его обитатели» («Истор. Вѣстн.», т. XX, 1885); его же, «Инородцы Сибири» (СПб., 1891); Зографъ, «Алтайцы по наблюденіямъ и измѣреніямъ Ядринцева» («Изв. Общ. Люб. Ест. и Этногр. въ Москвѣ», т. XLIX, вып. 3); R. v. Eckert, «Der Kaukasus und seine Völker» (Лпц., 1887); Chantre, «Recherches anthrop. dans la Caucase» (т. IV, П., 1887); Харузинъ, «Замѣтка о татарахъ южн. берега Крыма» («Дневн. Моск. Общ. Люб. и пр.», 1890); Вырубовъ, «Отчетъ о путешествіи на Кавказъ» (тамъ же, 1890); его же, «Антропологическія наблюденія надъ татарами Тавриды» (тамъ же, 1891); К. Иковъ, «Краніологія татаръ южнаго берега Крыма» (тамъ же, 1891); Н. Ф. Катановъ, «Письма» («Записки Академіи Наукъ», т. 73, кн. 2, 1894); Кулаковъ, «Татары Минусинскаго окр.» (СПб., 1898). *Л. Ш—нъ.*

Тюркъ (Даніель-Готлобъ Türk, 1756—1813)—музыкальный ученый и композиторъ; былъ директоромъ музыки при университетѣ въ Галле. Писалъ симфоніи и кантаты. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны: «Von den wichtigsten Pflichten eines Organisten» (Лпц. и Галле, 1787), «Clavierschule» (Галле и Лпц., 1789), «Kleines Lehrbuch für Anfanger im Clavierspielen» (Галле, 1792), «Kurze Anweisung zum Generalbass spielen» (Галле и Лпц., 1791). *Н. С.*

Тюркъ (Luedwig, 1810—68)—извѣстный вѣнскій ларингологъ и нейрологъ. Изъ его сочиненіи, интересныхъ въ физіологическомъ отношеніи, упомянемъ «Hautsensibilitätsbezirke der einzelnen Rückenmarksnervenpaare» (Вѣна, 1869). Извѣстенъ также Тюрковскій способъ измѣренія кислотныхъ рефлексовъ на лягушкахъ.

Тюрлинъ (Ульрихъ von dem Türlin)—нѣм. писатель второй половины XIII ст., родомъ вѣроятно изъ Каринтіи; обработалъ, въ видѣ дополненія къ «Willehalm» Вольфрама Эшенбахскаго, ту часть саги, которая является введеніемъ къ обработанному Вольфрамомъ сюжету: «Похищеніе Арабеллы». Сочиненіе это издано Зингеромъ (Прага, 1893).

Тюрло (Эдуардъ Thurlow, 1732—1806)—англійскій юристъ и государств. дѣятель. Съ 1768 г. членъ палаты общинъ. Георгъ III относился къ нему съ особымъ расположеніемъ и сдѣлалъ его лордомъ-канцлеромъ (1778). Эту должность Т. сохранилъ въ либеральномъ министерствѣ Рокингэма, не смотря на то, что принадлежалъ къ партіи торіевъ; вопреки парламентскимъ обычаямъ, онъ открыто высказывался противъ кабинета, будучи самъ его членомъ. Съ паденіемъ Рокингэма Т. вышелъ въ отставку, ограничившись ролью конфиденціальнаго совѣтника короля. Снова вступилъ въ министерство при Питтѣ, но послѣ перваго приступа душевной болѣзни короля завелъ сношенія съ вигами, вступилъ въ борьбу съ Питтомъ и долженъ былъ выйти въ отставку (1792). До конца жизни онъ удержался въ роли довѣреннаго лица королевской фамиліи.

Тюрлуру (Gecarcinus ruricola)—одинъ изъ крабовъ, ведущій наземный образъ жизни. См. Десятиногіе раки.

Тюрлюпены—секта, распространившаяся въ южной и средней Франціи, а также въ Ломбардіи, послѣ разгрома альбигойцевъ. О Т. слышно приблизительно со второй половины XIII-го до конца XIV в. Никогда особаго распространенія и значенія она не

имѣла и ни одного выдающагося вѣроучителя не выдвинула. Характеръ ея ученія—мистическій, съ примѣсью пантеистической окраски, свойственной позднѣйшей стадіи развитія бегинъ и бегардовъ. Въ соціальномъ смыслѣ Т. мирились съ существовавшими порядками, кромѣ таинства брака. Ихъ враги утверждали, что на собраніяхъ ихъ господствуетъ свальный грѣхъ. *Е. Т.*

Тюрманъ (Жюль Thurmann, 1804—55)—франц. геологъ и ботаникъ. Окончивъ курсъ въ горномъ училищѣ въ Парижѣ, служилъ военнымъ инженеромъ въ швейцарской союзной арміи; преподавалъ математику и естественныя науки въ Порантрюи, былъ директоромъ нормальной школы департамента Юры. Написалъ: «Essay sur les soulevements jurassiques de Porentruy» (1832—36); «Essai de phílostatique» или «Étude de la dispersion des plantes vasculaires» (1848); «Esquisses orographiques du Jura» (1852).

Тюро (Жанъ-Франсуа Thurot, 1768—1832)—французскій философъ и эллинистъ. Сталъ изучать философію подъ вліяніемъ кружка мыслителей, собиравшихся у г-жи Гельвеціусъ. Читалъ философію въ Парижѣ на словесномъ факультетѣ, греческую философію и языкъ въ Collège de France. Въ философскихъ трудахъ Т. отразилось вліяніе Локка, Рида и Десттюта де-Траси; въ нравственныхъ вопросахъ онъ пользуется эмпирическимъ методомъ. Главные труды Т.: «Qu'est-ce que la philosophie»? (Пар., 1819), «De l'entendement de la raison», «Introduction à l'étude de la philosophie» (Пар., 1830).

Тюронокъ—мѣстное названіе (въ Вятской губ.) одуванчика.

Тюрпэнъ (Pierr-Jean-François Turpin)—франц. ботаникъ и рисовальщикъ растеній (1775—1840). Написалъ: «Mémoire sur l'inflorescence des Graminées et des Cyperacées» (П., 1819), «Organographie végétale, observations sur quelques végétaux microscopiques etc.» (П., 1827), «Mémoire sur l'organisation des tubercules du Solanum tuberosum et de l'Helianthus tuberosus» (П., 1828, съ 5 табл.), «Observations sur la famille des Cactées» (П., 1830, съ 3 табл.), «Iconographie végétale» (П., 1841, съ 57 раскраш. табл.) и др. Рисунки Т. находятся въ сочиненіяхъ многихъ ученыхъ, напр. въ путешествіяхъ Гумбольдта. Т. одинъ изъ первыхъ указалъ на роль низшихъ организмовъ при ферментаціяхъ. *В. Тр.*

Тюрпэнъ (Франсуа-Анри Turpin, 1709—1799)—франц. историкъ; былъ профессоромъ въ Канѣ, потомъ переселился въ Парижъ, гдѣ бѣдствовалъ, перебиваясь литературной работой. Въ это время онъ написалъ многотомное сочиненіе «Plutarque français» (П., 1777—90), подвергшееся строгой критикѣ Лагарпа, который находилъ, что Т. «не Плутархъ и не французъ». Другіе его труды: «Vie de Louis II de Bourbon, prince de Condé» «Vies de Charles et de César de Choiseul du Plessis-Praslin» (П., 1767—68), «Histoire du gouvernement des anciennes républiques» (Пар., 1769), «Voyage à Ceylan» (П., 1770), «Histoire universelle» (П., 1770—71), «Histoire naturelle et civile du royaume de Siam» (Пар., 1771), «Histoire de la vie de Mahomet» (Пар., 1773), «Histoire de l'Alcoran» (П., 1775), «Tableau de la marine française» (П., 1784), «Histoire des révolutions d'Angleterre» (П., 1786), «Histoire des hommes publics tirés du tiers-état» (П., 1789).

Тюрпэнъ де-Криссэ (гр. Лажело Turpin de Crissé, 1716—95)—франц. генералъ и военный писатель. Участвовалъ въ войнѣ за австрійское наслѣдство и въ семилѣтней войнѣ. Во время революціи эмигрировалъ въ Германію. Основательно изучивъ исторію военнаго искусства и его современное положеніе, написалъ: «Essai sur l'art de la guerre» (П., 1754; переведено на разные языки, въ томъ числѣ на русскій), «Commentaires sur les mémoires de Montecuccoli» (Пар.), «Commentaires sur les Institutions de Végèce» (Монтаржи, 1779), «Commentaires de César» (Монтаржи, 1785). Вмѣстѣ съ Кастильономъ написалъ «Amusements philosophiques et littéraires des deux amis» (П., 1754).

Тюрршмидтъ (Карлъ Türrschmidt)—композиторъ-виртуозъ на валторнѣ (1753—97). Писалъ дуэты для валторны, изданные въ Парижѣ и Берлинѣ въ 1795 г.

Тюрръ (Стефанъ Türr)—венгерскій политическій дѣятель и инженеръ, род. въ 1825 г.; служилъ офицеромъ въ австрійской арміи въ Италіи подъ командой ген. Радецкаго (1848), но, увлеченный революціонными идеями, дезертировалъ и перешелъ въ январѣ 1849 г. на сторону итальянцевъ. Онъ организовалъ въ Піемонтѣ венгерскій легіонъ и во главѣ его дрался съ австрійцами; участвовалъ въ битвѣ при Новарѣ (23 марта 1849 г.). Послѣ пораженія Піемонта онъ поступилъ (іюнь 1849) въ армію Мѣрославскаго, командовавшаго революціонными силами въ Баденѣ. Послѣ усмиренія баденскаго возстанія Т. бѣжалъ въ Лондонъ, гдѣ жилъ сперва эмигрантомъ, потомъ (1854) поступилъ на англійскую военную службу. Въ 1855 г., во время восточной войны, онъ былъ отправленъ закупать лошадей; съ отличавшей его смѣлостью онъ пріѣхалъ въ Венгрію, гдѣ былъ узнанъ офицерами, арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ благодаря личному ходатайству королевы Викторіи; позже принималъ участіе въ дѣйствіяхъ турецкой арміи противъ Россіи. Въ 1859 г. онъ командовалъ отрядомъ стрѣлковъ въ арміи Гарибальди и былъ тяжело раненъ. Едва оправившись отъ раны, участвовалъ въ сицилійской экспедиціи Гарибальди (1860); во время похода получилъ чинъ генерала. Послѣ завоеванія Неаполя недолго былъ губернаторомъ этого города. Въ это время обнаружились довольно значительныя его разногласія съ Гарибальди: онъ хлопоталъ о возможно скорѣйшемъ присоединеніи Неаполя къ Италіи, какою-бы то ни было цѣной. Когда оно состоялось, онъ остался въ Италіи адъютантомъ короля. Въ 1861 г. онъ опубликовалъ письмо, въ которомъ доказывалъ, что новое возстаніе въ Венгріи было-бы несвоевременнымъ. Въ 1864 г. Т. сдѣлалъ, однако, попытку организовать венгерское революціонное движеніе, но оно не удалось. Въ 1867 г. вернулся въ Венгрію на основаніи амни-

дился постоянно въ рукахъ надзирателей. Подвергались наказанію кнутомъ не только за сказанное слово, но и за всякую разсѣянность во время работы. Вечеромъ арестанты разводились снова по кельямъ и стоя слушали вечернюю молитву, произносимую священникомъ въ коридорѣ. Выносить подобный режимъ могли только немногіе, вслѣдствіе чего дисциплинарныя наказанія за несоблюденіе молчанія достигали ужасающей цифры. При всей жестокости этого режима, производимое имъ въ области психической и волевой жизни преступниковъ разрушеніе оказалось настолько очевиднымъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ въ самое непродолжительное время было выстроено до 13 Т. этого типа и между прочимъ обширная Т. въ Сингъ-Сингѣ (Singsing), близъ Нью-Іорка (въ 1825 г.), съ 1000 келій. Оборнская система быстро проникла также и въ Европу и прочно основалась во Франціи, хотя и претерпѣла значительныя смягченія. Заключеніе свыше одного года отбывается во Франціи въ Т. съ общимъ заключеніемъ—maisons centrales, которые подраздѣляются на maisons de force (они служатъ также замѣной для женщинъ каторжныхъ работъ) и maisons de correction. Въ нихъ нѣтъ ночного разъединенія по кельямъ и, конечно, поддержаніе режима молчанія ночью крайне затруднительно; да и во время дневныхъ работъ преслѣдуются только разговоры, но не каждое произнесенное слово. Строже соблюдается режимъ молчанія въ Англіи. Съ 1833 г. онъ былъ введенъ въ *вэкфильдской* Т., а затѣмъ и въ другихъ и проводился весьма сурово. Принятъ былъ онъ также и въ извѣстной женевской Т., устроенной д-ромъ Обанелемъ. Здѣсь наряду съ молчаніемъ принимались еще и другія мѣры. Поступавшаго въ Т. арестанта вводили съ завязанными глазами и оставляли въ одиночной кельѣ отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ. Режиму молчанія во всей его строгости подвергались, впрочемъ, только рецидивисты и тяжкіе преступники; для другихъ-же категорій преступниковъ дѣлались болѣе или менѣе значительныя послабленія. Режимъ молчанія всегда оказывался не легко примѣнимымъ на практикѣ; все ограничивалось формальнымъ надзоромъ низшихъ служителей, которые пользовались своимъ правомъ наказанія весьма широко и проявляли обыкновенно свою власть при всякомъ малѣйшемъ нарушеніи дисциплины. Такой способъ осуществленія режима молчанія, очевидно, можетъ вести только къ озлобленію арестантовъ, одаренныхъ отъ природы несокрушимою силою воли и къ полному извращенію психической жизни слабохарактерныхъ. Въ обоихъ случаяхъ оборнскій режимъ перестаетъ быть исправительной мѣрой. Какъ и при классификаціи нравственной, примѣненіе системы молчанія требуетъ отъ тюремнаго персонала пониманія смысла и цѣли вводимой мѣры и не можетъ ограничиваться лишь внѣшнимъ, формальнымъ ея исполненіемъ. в) *Одиночное заключеніе.* Этотъ типъ болѣе, чѣмъ общее заключеніе, считается проводникомъ исправительныхъ тенденцій наказанія. Прежде всего потому, что легче исправлять отдѣльныя единицы, нежели цѣлыя группы, составляющіяся совершенно случайно изъ всевозможныхъ преступниковъ. При общемъ заключеніи приходится считаться не только съ индивидуальнымъ противодѣйствіемъ, но и съ новымъ неблагопріятнымъ психологическимъ факторомъ, т. е. психическимъ настроеніемъ толпы, подчиняющимся инымъ законамъ, чѣмъ тѣ, которые управляютъ волевою жизнью отдѣльнаго индивидуума. А затѣмъ, при одиночномъ заключеніи, арестантъ изолируется вполнѣ отъ новыхъ тлетворныхъ вліяній, которыя могутъ быть вызваны совмѣстнымъ заключеніемъ, благодаря чему борьбу приходится вести только съ тѣмъ зломъ, которое укоренилось въ преступникѣ еще до Т. Кромѣ того, одиночное заключеніе представляетъ то преимущество, что преступникъ, оставаясь наединѣ съ своею совѣстью, имѣетъ возможность, не развлекаемый постояннымъ общеніемъ съ другими людьми, подвергнуть строгой и безпристрастной критикѣ всю свою прошлую жизнь. Съ цѣлью усиленія такого благотворнаго движенія совѣсти, приступлено было къ разъединенію арестантовъ не только съ другими заключенными, но и со всѣмъ живымъ міромъ, не исключая надзирателей и всего тюремнаго начальства. Такимъ образомъ возникла *келейная система.* Полное обособленіе отъ всего внѣшняго міра практиковалось еще въ средніе вѣка и въ особенности во Франціи съ XVII стол. Для того, чтобы избавиться отъ непреступныхъ, но опасныхъ въ политическомъ или иномъ отношеніи лицъ, устраивались преимущественно при монастыряхъ и крѣпостяхъ подземныя клѣтки (cachots, gênes), въ которыхъ заключенные какъ бы заживо погребались (человѣкъ съ желѣзною маскою). Заточались въ подобныя «клѣтки» и духовныя лица, совершившія что-либо преступное. Для нихъ, болѣе чѣмъ для другихъ, считалось необходимымъ полнѣйшее уединеніе и молитва въ тиши камеры. Уже совершенно другое значеніе имѣла устроенная въ Римѣ, при папѣ Климентѣ XI, Т. Св. Михаила, въ которой имѣлись одиночныя кельи для несовершеннолѣтнихъ; одиночное заключеніе должно было служить цѣлямъ исправленія. На ту же мысль объ исправительномъ значеніи полнаго уединенія навело америк. квакеровъ въ XVIII стол. ихъ суровое, религіозное чувство. Они задумали устроить Т., какъ мѣсто покаянія (penitentiary). Съ этой цѣлью къ старой Т., на Вальнутъ-Стритѣ, они сдѣлали (въ 1790 г.) новую пристройку съ 30 одиночными камерами, каждая въ 8 фт. длины, 6—ширины и 9 фт. вышины; свѣтъ падалъ изъ окошка, прорѣзаннаго на высотѣ 6 фт. отъ пола; отапливались камеры изъ общаго коридора. Для прогулки арестанты выводились на дворъ. Это было началомъ одиночнаго заключенія, какъ особаго типа Т. Но этотъ опытъ продержался недолго въ первоначальномъ видѣ. Вмѣстѣ съ приростомъ населенія и съ экономическими бѣдствіями въ періодъ войны,—Т. переполнились, и одиночныя камеры стали служить только ночными помѣщеніями. Такъ шло до 1818 г., когда въ штатѣ Пенсильваніи постановлено было построить одиночную

Т. въ Питсбургѣ, которая была закончена только въ 1826 г. Постройка подобной же Т. близъ Филадельфіи затянулась до 1836 г. Питсбургская Т. была выстроена по кругу, филадельфійская въ видѣ радіусовъ, исходящихъ изъ одного центра; радіусовъ - флигелей 7; внутри коридоры съ 582 камерами; для уединенной прогулки арестанта за каждой камерой, за двойной дверью, находится отгороженный, защищенный высокими стѣнами, дворикъ, шириною съ камеру и длиною въ 15 фт. Въ центрѣ постройки помѣщается комната главнаго надзирателя, откуда онъ можетъ слѣдить по радіусамъ за всѣми коридорами и камерами. Въ каждой камерѣ находится кровать, столъ, стулъ, умывальникъ, клозетъ, устроена вентиляція; размѣры камеръ $18 \times 7^1/_2 \times 16$. Вновь поступающаго проводятъ черезъ дворъ съ завязанными глазами, чтобы онъ не могъ видѣть расположенія Т. Затѣмъ, снабдивъ его всѣмъ необходимымъ, его запираютъ въ камеру и предоставляютъ размышленію наединѣ съ самимъ собою; въ кельѣ арестантъ можетъ имѣть только библію. Тюремное начальство съ первыхъ-же дней начинаетъ изучать его; работа дается ему не скоро, въ видѣ утѣшенія въ одиночествѣ; свиданія съ родными не допускаются вовсе. Единственные люди, которыхъ видитъ заключенный, это—надзиратели, сторожа, священники и члены религіозно-благотворительнаго общества. Такимъ образомъ въ филадельфійской Т. нѣтъ полнаго разъединенія съ всѣмъ міромъ. Работа и чтеніе служатъ для содержащихся въ ней большимъ развлеченіемъ. Это вызвало въ первое время не мало нареканій. Но были и горячіе защитники, какъ напр. извѣстный юристъ Ливингстонъ, который доказывалъ, что Т. должна представлять собою не только мѣсто заключенія, но и исправленія, путемъ пріученія преступниковъ къ труду. Съ первыхъ же лѣтъ сказались преимущества одиночной Т.: побѣговъ стало меньше, заговоры и совмѣстные протесты, а также развращеніе арестантовъ оказались невозможными. Но полное разъединеніе со всѣмъ обществомъ, запрещеніе переписки даже съ родными доводило многихъ до сумасшествія; заболѣваемость достигала высокой цифры; нравственное состояніе заключенныхъ было постоянно угнетенное; въ нихъ развивалось безучастное отношеніе ко всему существующему. Въ подражаніе филадефійской Т. впослѣдствіи были устроены кельи и въ оборнской Т. для особо упорныхъ арестантовъ; эта реформа была введена исключительно въ видахъ устрашенія преступниковъ, такъ какъ уже тогда сомнѣвались въ исправительномъ вліяніи полнаго обособленія арестантовъ. Вскорѣ система строгаго келейнаго заключенія подверглась всеобщему осужденію и при дальнѣйшихъ подражаніяхъ филадельфійской Т. принимался значительно смягченный и менѣе суровый режимъ. Удержалась старая келейная система до сихъ поръ только въ Англіи, и то только въ видѣ исключенія, для осужденныхъ на каторжныя работы, при чемъ содержаніе въ кельѣ не можетъ длиться болѣе 9 мѣсяцевъ. *Одиночное заключеніе*, какъ особый типъ Т., признаваемый современной доктриной, отличается отъ старой келейной системы меньшею изолированностью преступника: сношенія съ за-тюремнымъ міромъ признаются необходимыми и отдѣленіе арестанта требуется только по отношенію къ его сотоварищамъ по заключенію. Разъединеніе-же его со всѣмъ обществомъ считается въ настоящее время прямо противорѣчащимъ главной задачѣ тюрьмы — *соціализаціи преступника*. Для соціализаціи преступника необходимъ свободный допускъ къ заключенному всего того, что можетъ служить къ подкрѣпленію и обновленію въ немъ нравственной личности. По типу большинство европейскихъ одиночныхъ тюремъ близко подходитъ къ пенсильванской системѣ. Таковы, напр., Моабитъ въ Берлинѣ и Брухзаль въ Баденѣ. *Моабитъ* построенъ по плану, напоминающему филадельфійскую Т.; въ немъ 4 флигеля, сходящихся въ одномъ центрѣ и имѣющихъ по 3 этажа. Въ серединѣ каждаго флигеля проходитъ высокій (во всѣ 3 этажа) и свѣтлый коридоръ. Камеры расположены правильными рядами съ дверьми, открывающимися на чугунныя галлереи. Эти галлереи соединяются между собой мостиками и лѣстницами. Такимъ образомъ, за всѣми 520 камерами, можно наблюдать сразу изъ одного центральнаго пункта. Размѣры камеръ: длина—12 фт., шир. —8 фт., вышина—11 фт. Освѣщаются онѣ небольшими окнами; въ дверяхъ продѣланы форточка для передачи всего необходимаго и круглое небольшое закрывающееся отверстіе, которое позволяетъ незамѣтно для арестанта постоянно наблюдать за нимъ. Въ каждой камерѣ имѣются постель, столъ, скамья и этажерка для необходимыхъ принадлежностей, инструментовъ и книгъ; изъ постороннихъ предметовъ разрѣшается держать цвѣты и птицъ въ клѣткахъ, но только въ случаѣ благонравнаго поведенія заключеннаго. Работы обязательны для всѣхъ; арестанты, занимающіеся одинаковымъ мастерствомъ, помѣщаются по возможности рядомъ на одной галлереѣ, чтобы облегчить мастерамъ надзоръ за работами заключенныхъ и обученіе ихъ мастерствамъ. Въ часы работы всѣ камеры обращаются въ маленькія мастерскія; отовсюду слышенъ шумъ инструментовъ и ручныхъ машинъ. Водятъ арестантовъ только въ школу и церковь, но и тамъ размѣщаютъ ихъ по отдѣльнымъ будкамъ, такъ что они не видятъ другъ друга. Въ церкви устроены три яруса будокъ, болѣе чѣмъ на 200 чел.; въ школѣ одинъ ярусъ съ 39 будками; лицомъ арестанты обращены къ пастору или учителю и отдѣлены другъ отъ друга глухими деревянными стѣнками. Дворы раздѣлены на просторные коридоры съ высокими стѣнами, гдѣ арестанты прогуливаются, находясь подъ общимъ наблюденіемъ надзирателя, который помѣщается на возвышенномъ пунктѣ въ центрѣ. Выводятъ изъ камеръ арестантовъ въ шапкахъ съ большими козырьками и даже въ маскахъ. Ежедневно совершаются обходы всѣхъ камеръ директоромъ, смотрителями, докторомъ; обязательны также посѣщенія ихъ священникомъ. Хозяйственными работами (кухня,

прачешная и т. д.) занято постоянно до 80 арестантовъ, которые содержатся въ общемъ заключенiи; въ такое-же заключенiе переводятся и арестанты, которые не могутъ вынести одиночнаго; ихъ помѣщаютъ въ особое отдѣленiе Моабита, находящееся въ 2-хъ верстахъ отъ центральнаго зданiя. Въ отдѣленiи заключенные занимаются земледѣльческими работами и пользуются сравнительной свободой.— По тому же плану, съ тѣмъ же почти режимомъ, устроенъ и *Брухзаль*; только здѣсь камеры бóльшихъ размѣровъ, съ хорошей вентиляцiей, нормально освѣщенныя; открыта эта Т. съ 1848 г., Моабитъ—съ 1844 г.

Наибольшая продолжительность заключенiя въ германскихъ одиночныхъ тюрьмахъ равняется 3 годамъ. Свыше этого срока оставляются въ одиночныхъ камерахъ только тѣ изъ приговоренныхъ на болѣе продолжительное время арестантовъ, которые сами пожелаютъ остаться при прежнемъ режимѣ. Вообще, одиночное и общее заключенiе считаются въ Германiи эквивалентными и могутъ быть замѣняемы одно другимъ безъ сокращенiя или увеличенiя сроковъ. При такихъ условiяхъ постройка тюремныхъ зданiй по тому или другому типу оказывается безразличною, такъ какъ одно и то же наказанiе отбывается какъ въ общихъ, такъ и въ одиночныхъ камерахъ. Иначе оцѣнивается тяжесть одиночнаго и общаго заключенiя въ Бельгiи. Законъ 4 марта 1870 г., признавая одиночное заключенiе болѣе тяжкимъ и скорѣе достигающимъ цѣли исправленiя, предписываетъ, въ случаѣ замѣны общаго содержанiя арестантовъ одиночнымъ, сокращать имъ срокъ заключенiя по прогрессивной системѣ: первый годъ общаго заключенiя приравнивается 9-ти мѣсячнаго одиночнаго; со слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ дѣлается скидка уже не 3-хъ мѣсяцевъ, какъ за первый, а по 4 мѣс. съ каждаго года; затѣмъ по 5-ти мѣс. и т. д., а за 17-й—20-й годъ даже по 9-ти мѣс. ежегодно, такъ что 20-ти-лѣтнее заключенiе въ общей Т. приравнивается 9-ти годамъ и 9 мѣс. содержанiя въ одиночной.— Со времени изданiя этого закона почти всѣ бельгiйскiя Т. были перестроены по типу одиночныхъ, и въ настоящее время Бельгiя, а также и Голландiя являются государствами съ наиболѣе распространенной одиночною тюремною системою. Характеръ общаго наказанiя она получила и во Францiи, по закону 5 iюня 1875 г., въ силу котораго одиночному содержанiю подвергаются всѣ приговоренные къ заключенiю на сроки не свыше 1 года и 1 дня, а также находящiеся подъ судомъ и слѣдствiемъ.

г) *Прогрессивная или ирландская система*, выработанная капитаномъ Крофтономъ и введенная въ Ирландiи закономъ 7 августа 1854 г. (Irish prisons act), стремится къ социализацiи преступника посредствомъ возбужденiя въ немъ стремленiя къ самодѣятельности и постепеннаго перевода его изъ разряда отверженныхъ въ среду полноправныхъ гражданъ. Для этой цѣли долгосрочное наказанiе отбывается по степенямъ (всего 4), съ послѣдовательнымъ смягченiемъ режима. *Первую степень* составляетъ одиночное заключенiе въ теченiе 9 мѣс. (для женщинъ 4 мѣсяца), при чемъ (4 первыхъ мѣсяца) арестантъ, при самой тяжкой работѣ, получаетъ только вегетарiанскую пищу, а затѣмъ уже переводится на смѣшанную пищу и болѣе легкую работу. При хорошемъ поведенiи срокъ одиночнаго заключенiя можетъ быть сокращенъ на 1 мѣсяцъ, а въ обратномъ случаѣ продленъ на цѣлый годъ. *Вторая степень* заключается въ совмѣстной съ другими арестантами дневной работѣ съ разобщенiемъ на ночь и дѣлится на 5 классовъ: разрядъ испытуемыхъ, въ который поступаютъ только арестанты, отличавшiеся дурнымъ поведенiемъ въ одиночномъ заключенiи, 3, 2 и 1 классъ и, наконецъ, спецiальный классъ. Это дѣленiе основано на видоизмѣненной системѣ Мэконочи (Maconochie), введенной имъ на принадлежащемъ Англiи австралiйскомъ о-вѣ Норфолькъ. Идея Мэконочи, заключающаяся въ томъ, что весь срокъ заключенiя долженъ быть переведенъ на соотвѣтствующее количество суточныхъ трудовыхъ задачъ (pensum), благодаря чему арестантъ, отрабатывая въ день болѣе одной суточной задачи, имѣетъ возможность значительно сократить срокъ содержанiя въ Т., была примѣнена въ Ирландiи слѣдующимъ образомъ. Во время пребыванiя въ 3-мъ, 2-мъ и 1 классѣ арестанту ежемѣсячно ставятся отмѣтки съ выдачею марокъ отдѣльно за поведенiе, затѣмъ ученiе и, наконецъ, за работу. Въ теченiе мѣсяца арестантъ, смотря по тому, заслужилъ ли онъ отмѣтку очень хорошо, хорошо или посредственно, можетъ получить по каждой категорiи 1, 2 или 3 марки, и въ общей сложности не болѣе 9-ти. Для перехода изъ 3-го класса во 2-й необходимо заработать 18 марокъ (балловъ), на что въ лучшемъ случаѣ требуется 2 мѣсяца (2×9 марокъ). Условiя перехода въ 1-й классъ болѣе тяжки, такъ какъ необходимо заработать 54 марки, что при наивысшихъ отмѣткахъ за поведенiе, ученiе и работы возможно только въ 6 мѣсяцевъ (6×9). Кратчайшiй срокъ пребыванiя въ 1 классѣ равняется 1-му году, т. е. полученiю 108 марокъ (12 × 9). При переходѣ въ *спецiальный классъ* марочная система болѣе не примѣняется и установленные приговоромъ общiе сроки содержанiя сокращаются прогрессивно, въ зависимости отъ ихъ продолжительности (сокращенiя бываютъ на $^1/_6$, $^1/_5$ $^1/_4$ и даже $^1/_3$ остающагося срока). По прохожденiи всѣхъ 5 или послѣднихъ 4-хъ классовъ арестанты переводятся въ такъ назыв. intermediate prisons, т. е. особыя *переходныя Т.*, составляющiя *третью степень* наказанiя. Въ этихъ intermediate prisons тюремный режимъ почти совершенно отсутствуетъ и заключенные не только получаютъ увеличенную плат за свою работу, но и пользуются относител ною свободою, такъ какъ ихъ отпускаютъ в церковь, за покупками и т. п. безъ сопровожде нiя стражи. Время пребыванiя въ переходныхъ Т. также сокращается прогрессивно, въ зависимости отъ зачтеннаго уже времени продолжительности неотбытаго еще наказанiя. На весь остающiйся затѣмъ по приговору срокъ арестанты переводятся въ *четвертую степень*, т. е. они пользуются усло

нымъ досрочнымъ освобожденіемъ, по отпускнымъ билетамъ, которые, однако, за дурное поведеніе на свободѣ во всякое время могутъ быть отобраны съ заключеніемъ провинившихся снова въ Т. Первоначально женщины отбывали 1 и 2 степень наказанія въ монжойской (Mountjoy) Т., близъ Дублина, мужчины же при переходѣ во 2-ю степень переводились на о-въ Спайкъ и затѣмъ уже въ *переходныя* Т. въ Смисфильдѣ и Люскѣ (Lusc Comon), но впослѣдствіи женщинъ перевели въ Grangmorian prison, а мужчины стали отбывать наказаніе въ монжойской Т., при чемъ смисфильдская переходная Т. была закрыта по денежнымъ соображеніямъ еще въ 1869 г., каковая участь, впрочемъ, ожидаетъ и единственную ирландскую intermediate prison въ Люскѣ. Такимъ образомъ въ настоящее время ирландская система почти окончательно слилась съ введенной въ Англіи probation system, главнѣйшая отличительная особенность которой заключается именно въ отсутствіи переходныхъ Т. Въ Англіи одиночное заключеніе отбывается: женщинами — въ уокингской и фульгэмской (Woking-Fulham) Т.; мужчинами — въ Wormwood-Scrubs близъ Лондона, а для совмѣстныхъ работъ арестанты помѣщаются въ одну изъ 8 такъ наз. public works (главнѣйшіе изъ нихъ въ Портсмутѣ, Портлэндѣ, Дуврѣ), имѣющихъ въ общей сложности болѣе 6000 мѣстъ. Ирландская система оказала значительное вліяніе на весь европейскій тюремный строй. Она введена почти безъ измѣненія въ Венгріи, Кроаціи, Босніи, а подъ вліяніемъ возвышенныхъ идей Крофтона большинство европейскихъ государствъ допускаетъ прогрессивное сокращеніе сроковъ содержанія, въ зависимости отъ хорошаго поведенія арестантовъ и иныхъ причинъ. Даже въ Сѣв. Америкѣ, на почвѣ которой возникъ и развился типъ пенсильванской одиночной Т., ирландская система оказала свое благотворное вліяніе: въ 1877 г. построена была эльмирская Т. (Elmira—New-York), въ которой введена прогрессивная система, съ переводомъ арестантовъ изъ одиночнаго заключенія въ 1-мъ классѣ во 2-й и затѣмъ 3-й классы, отличающіеся болѣе свободнымъ режимомъ. За ирландскою системою нельзя не признать несомнѣнныхъ преимуществъ уже потому, что она указываетъ наиболѣе вѣрный путь къ достиженію одной изъ главныхъ цѣлей наказанія—соціализаціи преступника; но и эта система имѣетъ свои существенные недостатки. Требуя постепеннаго перехода арестантовъ черезъ цѣлый рядъ особыхъ тюремныхъ помѣщеній, она отличается крайней сложностью и дороговизною; затѣмъ воспитательное вліяніе прогрессивныхъ Т. еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ при другихъ системахъ, зависитъ отъ степени образованія и педагогическихъ способностей тюремнаго персонала. и, наконецъ, ирландская система, отдавая преимущество исправительной цѣли Т., также не разрѣшаетъ главной задачи—органическаго слiянія противорѣчащихъ принциповъ: уголовной репрессіи и соціализаціи преступника. Такимъ образомъ по настоящее время еще не выработанъ, даже въ теоріи, наилучшій *типъ* тюремныхъ помѣщеній — да и вообще возможность достиженія въ этомъ отношеніи полнаго единообразія подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ различіе національнаго характера отдѣльныхъ народностей (южане, сѣверяне) не можетъ не вліять на тюремный строй отдѣльныхъ государствъ. Но, независимо отъ типовъ Т., даже установленіе руководящихъ *принциповъ* лишенія свободы, которая съ отмѣною смертной казни и тѣлесныхъ наказаній является почти единственнымъ способомъ уголовной репрессіи, составляетъ пока задачу будущаго. Главное препятствіе къ достиженію этой цѣли заключается въ предстоящей переоцѣнкѣ почти всѣхъ основъ матеріальнаго уголовнаго права, обусловливающихъ собою ту или иную конструкцію тюремной системы. Уже въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что уголовная репрессія должна дифференцироваться соотвѣтственно нравственному облику каждаго отдѣльнаго преступника, а такая индивидуализація наказаній еще болѣе осложняетъ вопросъ о *практическомъ* ихъ осуществленіи, въ особенности въ области лишенія свободы осужденныхъ преступниковъ.

Современныя Т. въ Европѣ. Въ Германіи существуютъ: а) *Zuchthäuser*—долгосрочныя Т. отъ одного года до 15 лѣтъ; б) *Gefängnisse*—среднесрочныя, до 5 лѣтъ; в) *Haftgefängnisse* — краткосрочныя, отъ одного дня до 6 нед. Въ слѣдующихъ Т. содержится свыше 1000 арестантовъ: въ берлинской, грауденцской, бреславльской, верденской, кельнской, познаньской. Свыше 100 одиночныхъ камеръ имѣютъ: Моабитъ (483), Брухзаль, Вельхейденъ (408), Ратиборъ, Херфордъ, Нюрнбергъ, Бреславль, Мюнстеръ, Инстербургъ и Галле. Во Франціи имѣются: а) maisons centrales (reclusion) для заключенія свыше 1 года и до 40 лѣтъ при рецидивѣ и безсрочнаго; краткосрочные и среднесрочные maisons d'arrêt — преимущественно для находящихся подъ слѣдствіемъ; maisons de justice для приговоренныхъ по суду присяжныхъ и maisons de correction для отбывающихъ наказаніе за проступки; кромѣ того, въ Парижѣ имѣются: подслѣдственная Т. съ 1200 камеръ (стоила 5 мил. фр.), старая Т.—la Roquette, для временнаго содержанія (до 1 года) приговоренныхъ къ ссылкѣ или къ смертной казни, и построенная въ 1895 г. Т. Petite Roquette—для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ Австріи, для отбыванія долгосрочныхъ наказаній, болѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ, служатъ Т.: картгаузская, градисская, висницкая и львовская; затѣмъ въ особыхъ Т. отбываются среднесрочныя наказанія и въ Gerichtsgefängnisse—краткосрочныя. Одиночныя камеры (свыше 1000) находятся въ Картхаузѣ, пильзенской, штейнской Т. и въ Карлау. Свыше 1000 арестантовъ помѣщаются въ пражской, львовской и штейнской Т. Въ Италіи существуютъ: bagni, т. е. каторжныя Т. съ общимъ заключеніемъ и принудительной работой, соотвѣтствующіе исправительнымъ домамъ; Case di reclusione—для отбытія простого тюремнаго наказанія и case di correzione. Въ Перуджіи и въ Реджіо устроены спеціальныя Т. для хроническихъ больныхъ и слабо-

умныхъ. Англія, начиная съ 40-хъ гг., затратила громадные капиталы прежде всего на постройку большихъ каторжныхъ Т. (convict prisons) съ одиночными камерами и прогрессивной системой наказанія, а затѣмъ на увеличеніе числа и улучшеніе многочисленныхъ, перешедшихъ только въ 1877 г. изъ рукъ мѣстнаго самоуправленія въ вѣдѣніе государства, мѣстныхъ Т. — liberty prisons, въ которыхъ, наряду съ одиночнымъ заключеніемъ на срокъ обыкновенно не свыше 2 лѣтъ, допускается также и совмѣстная работа. Первая большая одиночная Т. въ Англіи — пентонвильская, послужившая образцомъ для Моабита и др. Т. открыта, въ 1842 г. и имѣетъ 520 отдѣльныхъ камеръ. Затѣмъ, въ теченіе послѣдующихъ же 6 лѣтъ, построено было 54 новыхъ Т. съ 11000 одиночныхъ камеръ. Съ тѣхъ поръ, благодаря отпуску огромныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства, англійскія мѣста заключенія избавились отъ главнѣйшей язвы — переполненія Т. Въ Швейцаріи, вслѣдствіе особенностей отдѣльныхъ кантональныхъ законодательствъ, существуютъ Т. различнаго типа. Женевская, устроенная по оборнской системѣ, но съ особой классификаціей заключенныхъ; с.-галленская—съ классификаціей по работамъ; базельская, цюрихская, нейенбургская —со смѣшанной системой и лозанская—съ оборнской. Не смотря на такое разнообразіе Т., Швейцарія представляетъ завидное исключеніе въ томъ отношеніи, что на ея Т. иногда развивается бѣлый флагъ, т. е. знакъ полнаго отсутствія заключенныхъ. Бельгія, съ 40-хъ годовъ по 1885 г., не только успѣла улучшить свои старыя Т., напримѣръ гентскую, но и построила 25 новыхъ одиночныхъ мѣстъ заключенія съ 4775 камер. Въ гентской и лувэнской Т. отбываются каторжныя работы и долгосрочныя наказанія, а въ остальныхъ (maisons secondaires) размѣщаются осужденные на болѣе краткіе сроки и подслѣдственные арестанты. Задачи *внѣшняго устройства европейскихъ Т.* сводятся въ наше время къ слѣдующему: а) надлежащей охранѣ заключенныхъ; б) расположенію камеръ согласно условіямъ тюремной системы и дисциплины; в) соблюденію требованій гигіены; г) отведенію особыхъ помѣщеній подъ церкви, больницы, мастерскія, школы, а также огражденнаго мѣста для прогулокъ арестантовъ; д) упрощенію тюремныхъ зданій и уменьшенію строительныхъ расходовъ. Послѣдняя цѣль, повидимому, болѣе всего достигается постройкою среднихъ Т., на 200—500 чел., такъ какъ зданія меньшихъ или большихъ размѣровъ обходятся сравнительно дороже (см. прил. стат. табл. № I).

Тюремныя средства исправленія преступниковъ. Для достиженія карательной и исправительной цѣли наказанія, современныя Т. располагаютъ весьма разнообразными средствами. I. *Надзоръ.* Всѣ моменты тюремной жизни арестантовъ, сонъ, работа, принятіе пищи, свиданія съ родными должны протекать на глазахъ тюремнаго начальства или стражи. Особая непрерывность надзора установлена въ тѣхъ мѣстахъ заключенія, гдѣ введены совмѣстныя, общія работы или система обязательнаго молчанія. Хотя въ одиночныхъ Т. надзоръ за арестантами представляется болѣе легкимъ, тѣмъ не менѣе и тутъ требуется отъ служебнаго персонала постоянное и притомъ сознательное наблюденіе за всѣми дѣйствіями, поступками и поведеніемъ каждаго отдѣльнаго заключеннаго. Поэтому для подготовки необходимаго кадра свѣдущихъ тюремныхъ сторожей и надзирателей въ послѣднее время возникла мысль о необходимости учрежденія особыхъ, нормальныхъ школъ для тюремнаго персонала; такія школы существуютъ уже при лувэнской Т. въ Бельгіи и въ Пруссіи—въ гор. Люнебургѣ. II. *Дисциплинарныя наказанія* состояли преимущественно въ лишеніи нормальныхъ удобствъ, которыми обыкновенно пользуются заключенные (ср. ниже: Т. въ Россіи), но кромѣ того въ нѣкоторыхъ государствахъ до сихъ поръ примѣняются еще тѣлесныя наказанія. Въ англійскихъ convict-prisons арестанты подвергаются до 30 ударовъ «кошкой» (особаго рода плеть); въ Т. нѣкоторыхъ германскихъ государствъ еще въ 80-хъ годахъ практиковалось наказаніе арестантовъ кнутомъ (Ochsenziemer) и палками, а кромѣ того существуетъ и понынѣ особый способъ тѣлеснаго истязанія преступника, состоящій въ заключеніи въ такъ называемомъ Lattenkammer, т. е. карцеръ, въ которомъ полъ (въ Саксоніи и стѣны) покрытъ заостренными брусьями, уложенными на близкомъ разстояніи; во Франціи сѣченіе арестантовъ замѣнено болѣе усовершенствованными способами физическихъ мученій, какъ напр. «говяніе на кордѣ» провинившихся ссыльныхъ (ср. ст. Ссылка). Противъ тѣлесныхъ наказаній энергично возсталъ пенитенціарный конгрессъ 1878 г. въ Стокгольмѣ, осудившій также и вредное для здоровья заключенныхъ лишеніе пищи. III. *Воспитательныя цѣли*— достигаются преимущественно при надлежащемъ нравственномъ воздѣйствіи на арестантовъ со стороны тюремнаго персонала, отъ котораго зависитъ не только переходъ заключенныхъ отъ самаго суроваго къ менѣе тяжкому режиму, но и предоставленіе имъ разнообразныхъ льготъ, какъ, напр., допущеніе учащенныхъ свиданій, безконтрольной переписки, разрѣшеніе въ одиночныхъ камерахъ чтенія книгъ, разводки цвѣтовъ и т. п. Воспитательное воздѣйствіе на арестантовъ требуется кромѣ того отъ состоящаго при Т. духовенства, которое обязано не только по возможности часто посѣщать арестантовъ, но и устраивать собесѣдованія, въ особенности въ воскресные и праздничные дни, когда томящіеся въ одиночномъ заключеніи узники проявляютъ особенную склонность къ самоубійству (ср. ст. Самоубійство). IV. *Образованіе.* Во всѣхъ лучшихъ тюрьмахъ существуютъ школы, въ которыхъ арестанты либо въ теченіе всего срока содержанія, либо до достиженія ими предѣльнаго возраста (отъ 30 до 60 лѣтъ въ различныхъ государствахъ) обучаются грамотѣ, ариѳметикѣ и священной исторіи. V. *Арестантскій трудъ.* Въ современной Т. главнѣйшимъ рычагомъ для поднятія нравственнаго уровня преступниковъ

служитъ цѣлесообразная организація тюремныхъ работъ. Арестантскія работы существовали и въ прежнее время, но онѣ исключительно имѣли въ виду либо соблюденіе фискальныхъ интересовъ (каторжная гребная работа на галерахъ), либо репрессивныя задачи наказанія (ничего не моловшія «ступальныя» мельницы въ Англіи). Въ современной постановкѣ арестантскихъ работъ, главнымъ образомъ, преслѣдуется цѣль исправленія преступниковъ, посредствомъ пріученія ихъ къ систематическому и притомъ производительному труду. Отдѣльныхъ видовъ допускаемыхъ въ Т. работъ въ настоящее время насчитывается до 100. Всѣ онѣ направлены не только къ увеличенію мускульныхъ движеній заключенныхъ, но и къ развитію въ нихъ стремленія къ самодѣятельности и собственной иниціативѣ. Главнѣйшія системы арестантскихъ работъ—подрядная и хозяйственная; первая изъ нихъ—какъ противорѣчащая пенитенціарнымъ задачамъ Т. и влекущая за собою нежелательную эксплуатаоію арестантовъ подрядчиками—постепенно выходитъ изъ употребленія, а послѣдняя—вслѣдствіе справедливыхъ протестовъ свободныхъ рабочихъ—все болѣе пріурочивается къ такимъ условіямъ, при которыхъ исключается возможность вредной въ экономическомъ отношеніи конкурренціи арестантскаго труда съ трудомъ непреступнаго населенія. Вопросъ о *тюремныхъ заработкахъ* получилъ въ отдѣльныхъ странахъ различное разрѣшеніе; въ Америкѣ арестанты вообще не получаютъ какого-либо вознагражденія за свой трудъ; въ Пруссіи и Англіи они могутъ разсчитывать только на награды и пособія при освобожденіи; во Франціи, гдѣ извѣстная доля заработка поступаетъ въ пользу арестантовъ, выдаваемая имъ часть заработной платы находится въ зависимости отъ тяжести отбываемаго наказанія и увеличивается по мѣрѣ приближенія срока освобожденія (см. табл. № II). Не смотря на всѣ перечисленныя средства, современныя Т. далеко не достигаютъ главной цѣли—соціализаціи преступниковъ; поэтому, въ послѣднее время, получаютъ распространеніе преслѣдующіе тѣ же задачи субсидіарные институты: досрочное освобожденіе, условное осужденіе и патронаты (см.). *Главное управленіе Т.* въ европейскихъ государствахъ организовано весьма различно. Въ Англіи всѣ Т. подчинены министерству внутреннихъ дѣлъ, въ составѣ котораго имѣется особый prison departement, наблюдающій за мѣстами заключенія при посредствѣ своихъ директоровъ, коммисаровъ (commissioners) и тюремныхъ инспекторовъ. Во Франціи большинство Т. находится въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а мѣста заключеній для лицъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ, завѣдуются частью морскимъ министромъ, частью министромъ колоній (въ Алжирѣ — генералъ-губернаторомъ). Въ Австріи въ 1865 г. управленіе Т. перешло въ вѣдомство министерства юстиціи; непосредственный надзоръ за мѣстами заключенія возложенъ на предсѣдателей и членовъ судовъ и на прокуроровъ судовъ 1-й и 2-й степени (Staatsanwälte, Oberstaatsanwälte). Въ Баваріи надзоръ и управленіе Т. сосредоточено въ рукахъ прокуроровъ и старшихъ участковыхъ судей (Oberamtsrichter). Управленіе Т. въ Бельгіи еще въ 1832 г. перешло въ вѣдомство министерства юстиціи; органами посредствующими между центральною властью и отдѣльными дирекціями мѣстъ заключенія являются административныя коммиссіи (commissions administratives), въ составъ которыхъ входятъ королевскій прокуроръ, военный аудиторъ, бургомистръ и отъ 6 до 9 назначаемыхъ королевскою властью членовъ. Характерною особенностью прусскаго тюремнаго строя представляется издавна существующее двоевластіе. Всѣ смирительные дома (Zuchthaus), а также нѣкоторыя Т.—всего 52—подчиненны мин. внутр. дѣлъ, а большая часть Т., числомъ около 1000 (987), находится въ завѣдываніи министра юстиціи и управляются участковыми судьями (Amtsrichter) и прокурорами судовъ 1 степени (Landgericht).

Т. въ Россіи. Историческій обзоръ. Въ Россіи до Алексѣя Михайловича Т. имѣли лишь значеніе мѣстъ подслѣдственнаго задержанія, которое отбывалось въ подземельяхъ, погребахъ и застѣнкахъ. Съ соборнаго Уложенія 1649 г., Т. начинаетъ примѣняться, какъ дополнительная мѣра къ членовредительнымъ наказаніямъ. Весьма долгое время Т. находились въ ужасномъ положеніи; тюремные «сидѣльцы» брали съ новоприбывающихъ «влазную деньгу» къ явному мучительству бѣднымъ людямъ. Государство ничего не отпускало для прокормленія колодниковъ, возлагая эту обязанность на людей, приведшихъ ихъ и на ихъ хозяевъ. Но отбывалась она до того плохо, что правительство вынуждено было дозволять арестантамъ снискивать себѣ пропитаніе работою у частныхъ лицъ и даже милостынею. Публичное испрашиваніе милостыни арестантами нарушало съ одной стороны общественное спокойствіе въ городахъ—такъ, въ 1736 г. находящіеся въ Москвѣ колодники отпускались на связкѣ для прошенія милостыни безъ одежды, въ однихъ верхнихъ рубахахъ, а другіе пытанные прикрывая одни спины кровавыми рубашками, а у иныхъ отъ ветхости рубахъ и «раны битые знать». Еще въ 1749 г. сенатомъ было усмотрѣно, что «многіе колодники пытанные и въ разодранныхъ платьяхъ такихъ, что едва тѣла лоскутьями прикрыты», стоя скованными на Красной площади и по другимъ «знатнымъ улицамъ, необычайно съ крикомъ поючи, милостыни просятъ, такожъ ходятъ по рядамъ и по всей Москвѣ по улицамъ». Съ другой стороны, сборы съ милостыни далеко не обезпечивали заключенныхъ, оставляя неудовлетворенными самыя насущныя нужды. Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ арестанты просили скорѣе рѣшать ихъ дѣла, «чтобы намъ, твоимъ сиротамъ, голодною смертію не умреть». При Елизаветѣ Петровнѣ изъ содержавшихся въ полковомъ полтавскомъ секвестрѣ колодниковъ одинъ «съ приключившейся ему отъ голода пухлости умре», а прочимъ колодникамъ, болѣе тридцати—какъ свидѣтельствовало донесеніе—«по недостатку пищи тоже слѣдовать можетъ». Даже при Екатеринѣ II въ 1767

кн. Вяземскій доносилъ о тюрьмахъ московскаго магистрата и розыскной экспедиціи, что въ нѣкоторыхъ казармахъ тѣснота превеликая, крыши ветхи и грозятъ обрушиться, подаяніе арестантамъ не выдается особо, а зачитается въ кормовую дачу, отчего при существующей дороговизнѣ арестанты несутъ крайній недостатокъ въ пищѣ. Отсутствіе всякой заботливости о нравственности арестантовъ было еще поразительнѣе. До Екатерины II не было никакихъ попытокъ ввести въ Т. работы, а тюремные сидѣльцы умирали безъ исповѣди и причастія, не смотря на ходатайства правительственныхъ органовъ передъ духовенствомъ и обращенныя сенатомъ къ св. синоду многочисленныя настоянія. Въ царствованіе Екатерины II тюремное дѣло Россіи, однако, начинаетъ проникаться новыми взглядами. «Наказъ» строго отдѣляетъ подслѣдственное задержаніе отъ заключенія подъ стражу и ставитъ задачею послѣдняго исправленіе или воспитаніе наказываемаго съ цѣлью воспрепятствовать ему снова сдѣлаться вреднымъ членомъ общества. Не останавливаясь на одномъ провозглашеніи принциповъ, императрица старалась ввести свои начала въ жизнь и общественное сознаніе и осуществила это. въ 1) централизаціи тюремнаго управленія, которое до того времени находилось въ рукахъ различныхъ вѣдомствъ, и въ инструкціи, данной намѣстникамъ; 2) въ устройствѣ смирительныхъ, работныхъ и рабочихъ домовъ подъ вѣдѣніемъ приказовъ общественнаго призрѣнія и 3) въ мѣрахъ улучшенія быта арестантовъ. Изъ числа новыхъ тюремныхъ помѣщеній для содержанія лицъ, арестованныхъ по постановленіямъ судовъ, служили: рабочіе дома, въ которыхъ изобличенные въ кражѣ и грабежѣ преступники должны были заниматься принудительными работами, а также смирительные дома, имѣвшіе особыя отдѣленія для мужчинъ и женщинъ. Независимо отъ этого, Екатерина II собственноручно написала неполучившій, однако, ея утвержденія, проектъ общаго тюремнаго устава, основаннаго преимущественно на принципѣ разобщенія мужчинъ отъ женщинъ и распредѣленія арестантовъ на мелкія группы, по 3 или по 2 человѣка въ камерѣ; въ то же царствованіе, начиная съ 1785 г., впервые стали вноситься въ государственную роспись необходимыя на содержаніе «колодниковъ» суммы. При императорѣ Александрѣ I, подъ вліяніемъ проживавшихъ въ Петербургѣ англійскихъ филантроповъ, братьевъ Виннинговъ, наше законодательство обратило вниманіе на улучшеніе матеріальнаго и духовнаго состоянія Т., на тюремныя работы, на религіозное воспитаніе и школьное обученіе арестантовъ, а также на улучшеніе помѣщенія и пищи заключенныхъ; но значительная часть этой задачи не была приведена въ исполненіе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неопредѣленности положенія попечительныхъ о Т. дѣятелей и многочисленности лицъ, которымъ былъ порученъ надзоръ за мѣстами заключенія. Съ изданіемъ Улож. о наказ. 1845 г., установившаго новые виды лишенія свободы, въ нашемъ законодательствѣ довольно ясно приводится мысль объ исправительныхъ задачахъ Т., но эти благія предначертанія не получили и не могли получить практическаго осуществленія, вслѣдствіе полнаго отсутствія такихъ мѣстъ заключенія, которыя по своему устройству способствовали-бы достиженію намѣченной цѣли. Изданные въ то же время уставы о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ пошли еще дальше, требуя *послѣдовательнаго* перехода арестантовъ изъ низшихъ въ болѣе льготные высшіе классы, соотвѣтственно поведенію и работѣ заключенныхъ, но и эта мѣра не принесла ожидаемой пользы вслѣдствіе отсутствія инструкціи тюремному начальству, а въ особенности потому, что тюремная работа, долженствовавшая служить главнѣйшимъ основаніемъ при переводѣ изъ класса въ классъ, нигдѣ не получила надлежащей организаціи и повсемѣстно отбывалась только для «видимости». Освободительныя реформы имп. Александра II, въ особенности законъ 17 апр. 1863 г., замѣнившій тѣлесныя наказанія разными видами лишенія свободы, еще болѣе увеличили эту пропасть, которая издавна раздѣляла законодательныя предначертанія отъ ихъ практическаго осуществленія. Собранныя въ 1865 г. министерствомъ внутр. дѣлъ оффиціальныя свѣдѣнія обнаружили всю непригодность Т. Почти всѣ Т. оказались ветхими и безусловно антигигіеническими; при невозможности устройства мастерскихъ арестанты какъ подслѣдственныхъ, такъ и въ карательныхъ Т. проводили все время заключенія въ полнѣйшей праздности; вслѣдствіе переполненія Т., доходившаго иногда до 37%, въ одной камерѣ содержались вмѣстѣ лица, осужденныя за самыя тяжкія преступленія, арестанты подслѣдственные и отбывавшіе наказаніе за незначительные проступки; по единогласному отзыву самихъ тюремныхъ начальниковъ, Т. представляли изъ себя школы и разсадники преступленія, въ которыхъ «хорошему человѣку достаточно пробыть три дня, чтобы окончательно испортиться». Обнаруженіе всѣхъ язвъ нашего тюремнаго строя имѣло послѣдствіемъ образованіе цѣлаго ряда коммиссій, не объединенныхъ, къ сожалѣнію, общими задачами и работавшими въ разбродъ, безъ органической связи съ учрежденной для составленія проекта новаго уложенія коммиссіей. Въ 1871 г. на коммиссію гр. Соллогуба возложено было составленіе предположеній объ устройствѣ мѣстъ заключенія; въ томъ же году коммиссіи подъ предсѣдательствомъ сенатора Фриша былъ порученъ пересмотръ всей системы наказаній по Уложенію; въ 1873 г. Соллогубовскій проектъ «положенія о Т.» былъ переданъ въ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ члена госуд. совѣта Зубова, и наконецъ въ 1877 г. всѣ выработанныя предположенія были сосредоточены въ учрежденной въ составѣ госуд. совѣта коммиссіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Грота. Единственныя практическія послѣдствія всѣхъ этихъ работъ выразились въ законѣ 27 февр. 1879 г., образовавшемъ при мин. внутр. дѣлъ главное тюремное управленіе, и въ законѣ 11 декабря того же года—установившемъ от-

дѣльные виды Т., и устройство ихъ сообразно началамъ одиночной и смѣшанной системъ (см. выше). Открытое въ 1879 г. главное тюремное управленіе, принявъ въ свое вѣдѣніе карательныя учрежденія въ крайне разстроенномъ положеніи, немедленно-же приступило къ постройкѣ новыхъ Т., переустройству старыхъ и къ обращенію въ Т. казенныхъ зданій и даже частныхъ строеній. Сдѣлана была кромѣ того неудачная попытка устройства въ Европейской Россіи каторжныхъ Т., которыя въ настоящее время переведены главнымъ образомъ въ Нерчинскій округъ и на о-въ Сахалинъ. Съ 1879 по 1895 г. увеличенъ общій комплектъ мѣстъ въ Т. съ 61689 до 82190, при чемъ количество одиночныхъ помѣщеній доведено было до 6179, т. е. до $7^1/_2\%$.

Организація тюремнаго управленія въ Россіи. Изданнымъ при Алексѣѣ Михайловичѣ уложеніемъ, завѣдываніе Т. предоставлено было установленіямъ, вѣдавшимъ вообще уголовныя дѣла: въ Москвѣ—земскому и разбойному приказамъ, а въ другихъ городахъ выборнымъ должностнымъ лицамъ — губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ. Съ отмѣною въ 1702 г. губныхъ учрежденій, дѣла послѣднихъ, въ томъ числѣ по управленію Т., были переданы въ непосредственное вѣдѣніе воеводъ, а позднѣе губернаторовъ. Съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ, мѣстное завѣдываніе Т. перешло къ губернскимъ правленіямъ и образованнымъ одновременно съ ними приказамъ общественнаго призрѣнія. Въ періодъ всѣхъ этихъ преобразованій мало-по-малу стала сознаваться необходимость объединенія общаго управленія тюремною частію въ Имперіи и учрежденія для завѣдыванія этою частію на мѣстахъ особыхъ органовъ. Въ составленномъ имп. Екатериною II въ 1787 г. проектѣ предполагалось всѣ Т. Россіи подчинить «государственному надзирателю правъ и правосудія». При учрежденіи въ 1810 г. мин-ва полиціи высшее управленіе Т. сосредоточено было въ дпт. полиціи исполнительной этого министерства, а съ упраздненіемъ въ 1819 г. министерства полиціи, департаментъ полиціи исполнительной вошелъ въ составъ мин-ства внутр. дѣлъ, сохранивъ свои обязанности по управленію тюремною частью, которая и оставалась въ его вѣдѣніи вплоть до послѣдняго времени. Независимо отъ этого, еще въ XVIII в., за мѣстами заключенія былъ установленъ, подъ высшимъ руководствомъ генералъ - прокурора, надзоръ прокуроровъ, при чемъ состоявшимъ при коллегіяхъ и при нѣкоторыхъ губернскихъ мѣстахъ прокурорамъ было вмѣнено въ обязанность имѣть попеченіе о «колодничьихъ» дѣлахъ. Указомъ 3 сентября 1733 г. было предписано губернскимъ прокурорамъ смотрѣть за скорымъ и правильнымъ «по указамъ» рѣшеніемъ дѣлъ о колодникахъ, чтобы подъ видомъ ареста за недоимки крестьяне не содержались подъ карауломъ для употребленія ихъ въ «собственныя работы» губернаторовъ и воеводъ. Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. поручало прокурамъ имѣть попеченіе о прокормленіи подъ стражею содержащихся и «чтобы дѣла сихъ людей скорѣе рѣшеніе получали». Съ образованіемъ въ 1808 г. министерства юстиціи, министру повелѣно было «оставаться» на основаніи инструкціи генералъ-прокурора, вслѣдствіе чего права прокурорскаго надзора по тюремной части и затѣмъ остались безъ измѣненія. Къ органамъ административнымъ и прокурорскаго надзора, наблюдавшимъ за тюремною частью, въ концѣ 1819 г. присоединилось вновь образованное *общество попечительное о тюрьмахъ.* Съ этого времени завѣдываніе тюремною частью распалось между департаментомъ полиціи исполнительной и губернскими правленіями съ одной стороны, и съ другой обществомъ попечительнымъ о Т., съ его губернскими комитетами и уѣздными отдѣленіями. Основанное изъ частныхъ лицъ, общество это должно было имѣть главною цѣлью «нравственное исправленіе содержащихся преступниковъ, улучшеніе состоянія заключенныхъ за долги и по другимъ дѣламъ людей», и въ виду такихъ задачъ общества съ теченіемъ времени ему было предоставлено завѣдываніе всею хозяйственною частью Т. Пока общество, дѣйствуя подъ непосредственнымъ руководствомъ императора Александра I, соединяло въ своей средѣ лучшія умственныя силы того времени, оно пользовалось въ дѣлѣ управленія тюрьмами преобладающимъ значеніемъ. Но съ прекращеніемъ господства филантропическаго направленія, дѣятельность общества стала ослабѣвать, а вмѣстѣ съ тѣмъ между администраціею и мѣстными учрежденіями его нерѣдко стали возникать недоразумѣнія и пререканія. Вслѣдствіе сего въ 1851 г. общество подверглось коренному преобразованію. Изданный въ томъ году новый уставъ общества, введя въ составъ комитетовъ членовъ по должности, придалъ ему бюрократическій характеръ. Въ 1855 г. оно было присоединено къ мин-ву внутр. дѣлъ, при чемъ званіе президента общества было присвоено министру; бюрократизація этого общества не принесла ожидаемой пользы, вслѣдствіе чего законодательство стало все болѣе сокращать сферу его дѣятельности. Въ министерствѣ внутр. дѣлъ всѣ административныя и хозяйственныя дѣла Т. разрѣшались министромъ въ общеустановленномъ порядкѣ. Тотъ-же порядокъ удержался и послѣ того какъ въ 1879 г. было образовано въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ главное тюремное управленіе. Наконецъ, по окончаніи коммиссіонныхъ работъ по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія, выяснившаго тѣсную связь законодательной постановки и практическаго осуществленія тюремнаго дѣла, 13 декабря 1895 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго главное тюремное управленіе присоединено къ составу мин-ва юстиціи, съ присвоеніемъ министру званія президента общества попечительнаго о Т. Ко времени изданія Высочайшаго повелѣнія 1895 г. *центральное завѣдываніе Т.* оказалось довольно сложнымъ. Подъ объединяющимъ главенствомъ министра внутреннихъ дѣлъ арестантскія дѣла разсматривались: главнѣйшія 1) въ совѣтѣ министра и 2) въ особомъ тюремномъ совѣтѣ, 3) дѣла по надзору за содержащимися подъ стражею го-

сударственными преступниками—товарищемъ министра, завѣдующимъ полиціею; 4) пересыльныя арестантскія дѣла—особымъ, подчиненнымъ военному министру, главнымъ инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ и 5) всѣ остальные главнымъ тюремнымъ управленіемъ, въ составъ котораго входили начальникъ управленія, его помощникъ, тюремные инспектора и канцелярія. Наряду съ этими учрежденіями продолжало существовать общество попечительное о Т., но въ послѣднее время его дѣятельность въ столицахъ ограничена исключительно сферою тюремной благотворительности. Передача тюремной части въ вѣдомство министерства юстиціи вызвала необходимость въ соотвѣтственномъ измѣненіи всего строя какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ тюремныхъ учрежденій, но выработанныя въ этомъ отношеніи коммиссіей сенатора Таганцева предположенія, въ виду ихъ тѣсной связи съ предстоящими реформами въ области уголовнаго права, процесса и судоустройства, не подвергались пока разсмотрѣнію въ порядкѣ законодательномъ. Поэтому, въ настоящее время, *организація мѣстнаго тюремнаго управленія* также представляется въ томъ же видѣ, какъ и до изданія закона 1895 г. Непосредственное завѣдываніе Т. въ губерніяхъ возложено на губернаторовъ, на общія присутствія губернскихъ правленій и на особыя образованныя въ ихъ составѣ тюремныя отдѣленія, состоящія изъ тюремнаго инспектора и его помощника. Учрежденная въ 1890 г. *тюремная инспекція* введена была сначала въ 5 губерніяхъ, а въ настоящее время въ 24-хъ. Совмѣстно съ административными властями, къ выполненію на мѣстѣ (исключая столицъ) тюремныхъ задачъ призваны также губернскіе комитеты и отдѣленія попечительнаго общества. Губернскіе комитеты управляются: мужскіе — губернаторомъ, въ качествѣ вице-президента или, въ случаѣ его отсутствія, однимъ изъ вице-президентовъ, число которыхъ бываетъ отъ 3-хъ до 5-ти, а женскіе комитеты — предсѣдательницами, утверждаемыми Высочайшею властью; мужскія отдѣленія въ уѣздныхъ городахъ — предсѣдательствующими директорами, избираемыми въ это званіе вице-президентами комитетовъ. Въ составъ *губернскихъ комитетовъ* входятъ: 1) вице-президенты, къ числу которыхъ принадлежатъ губернаторъ, архіерей и прокуроръ судебной палаты. 2) Директора по должности: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющіе отдѣльными частями, губернскій врачебный инспекторъ, городской голова, предсѣдатель губернской земской управы, губернскій тюремный инспекторъ, товарищъ прокурора палаты, прокуроръ окружнаго суда и губернскій полиціймейстеръ. 3) Директора, выбранные изъ числа членовъ общества и утвержденные въ этомъ званіи Высочайшею властью и 4) члены общества обоего пола, избираемые изъ частныхъ лицъ вице-директорами.

Составъ *уѣздныхъ отдѣленій* слѣдующій: 1) предсѣдательствующій директоръ; 2) директора по званію, именно: уѣздный предводитель дворянства, благочинный, городской голова, уѣздный врачъ, предсѣдатель уѣздной земской управы, уѣздный членъ окружнаго суда, городской судья, тюремный инспекторъ, товарищъ прокурорскаго окружнаго суда, полиціймейстеръ уѣзднаго города и исправникъ. 3) Директора по выбору и 4) члены общества изъ числа частныхъ лицъ. Въ противоположность столицамъ, комитетамъ и отдѣленіямъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ предоставленъ болѣе обширный кругъ дѣятельности. Къ числу ихъ обязанностей, помимо тюремной благотворительности и нравственнаго и религіознаго воспитанія заключенныхъ, отнесено также завѣдываніе всей хозяйственной частью въ каждой отдѣльной Т. Поэтому въ распоряженіе комитетовъ и отдѣленій поступаютъ: 1) всѣ суммы, отпускаемыя казною на продовольствіе арестантовъ пищею, на оборудованіе для нихъ одежды, на тюремныя больницы и на содержаніе тюремнаго персонала; 2) вносимыя городами на отопленіе и освѣщеніе Т. суммы; 3) уплачиваемыя кредиторами на содержаніе должниковъ деньги и 4) всякаго рода сборы и пожертвованія. Въ настоящее время въ хозяйственномъ завѣдываніи комитетовъ и отдѣленій остались только губернскія и уѣздныя Т., во всѣхъ же остальныхъ арестантскихъ помѣщеніяхъ,—столичныхъ Т., каторжныхъ Т., исправительныхъ отдѣленіяхъ, арестантскихъ при полиціи — хозяйственная часть ведется подлежащими правительственными властями. Независимо отъ перечисленныхъ учрежденій, право надзора за Т. предоставлено еще цѣлому ряду должностныхъ лицъ. За закономѣрностью содержанія подъ стражей обязаны наблюдать чины прокурорскаго надзора; это право предоставлено по закону также и судьямъ, но съ 70-хъ годовъ оно должно считаться фактически отмѣненнымъ. Начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій разрѣшено ознакомляться съ положеніемъ заключенныхъ, а корпуснымъ командирамъ, начальникамъ дивизій и штабовъ вмѣнено въ обязанность осматривать содержащихся въ гражданскихъ Т. военныхъ арестантовъ.

Непосредственное управленіе отдѣльными мѣстами заключенія ввѣрено: начальникамъ Т. и ихъ помощникамъ, помощникамъ начальника и смотрительницамъ, завѣдующимъ женскими отдѣленіями, а по отношенію къ религіозному воспитанію арестантовъ—священникамъ и дьяконамъ; наблюденіе за тюремной гигіеной возложено на врачей, фельдшеровъ и фельдшерицъ. Тюремная стража въ настоящее время состоитъ изъ старшихъ и младшихъ тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, прежніе-же военные караулы имѣются, въ видѣ исключенія, только при нѣкоторыхъ, особенно значительныхъ Т., для подавленія безпорядковъ вооруженною силою.

Бытовая почва, на которой исторически выросли наши Т., не представляла возможности введенія какой-либо опредѣленной *тюремной системы въ Россіи*. Даже и тѣ отрывочныя пенитенціарныя предначертанія, которыя имѣются въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ, не получили пока надлежащаго

практическаго осуществленія. Въ этомъ отношеніи уставъ о содержащихся подъ стражею (Св. Зак., т. XIV, изд. 1890 г. и продолженіе 1895 г.) предписываетъ: прежде всего безусловное *отдѣленіе* мужчинъ отъ женщинъ; малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ отъ взрослыхъ; дворянъ, чиновниковъ, «отменитыхъ» разночинцевъ и иностранцевъ отъ людей низшаго состоянія; подслѣдственныхъ арестантовъ и подсудимыхъ отъ лицъ осужденныхъ; «важныхъ» преступниковъ отъ «неважныхъ»; неисправныхъ должниковъ отъ всѣхъ прочихъ. Затѣмъ законъ нашъ требуетъ безусловнаго *одиночнаго заключенія* для всѣхъ «слѣдственныхъ» арестантовъ и допускаетъ—факультативное помѣщеніе лицъ, приговоренныхъ къ тюремному наказанію, въ устроенныя по системѣ одиночнаго содержанія Т., но не болѣе какъ на $1^1/_2$ года. *Сокращеніе сроковъ заключенія* установлено въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ одиночныхъ Т. въ теченіе перваго года содержанія 3 дня приравниваются 4-мъ днямъ общаго заключенія, а за послѣдующіе 6 мѣсяцевъ каждые 2 дня засчитываются за 3 дня опредѣленнаго судомъ срока. 2) Въ арестантскихъ отдѣленіяхъ десять мѣсяцевъ пребыванія въ отрядѣ исправляющихся считается за цѣлый годъ. 3) Приговореннымъ къ срочной каторгѣ арестантамъ, поступившимъ на рудничныя нерчинскія работы или въ каменноугольныя копи Сахалина, каждый годъ работъ считается за $1^1/_2$ года содержанія въ каторжной Т. 4) Арестантамъ всѣхъ категорій, привлекаемымъ къ работамъ по постройкѣ Сибирской жел. дор., 8 мѣсяцевъ работъ считается за годъ содержанія въ Т. (ср. ст. Ссылка). *Обязательныя работы* установлены: для приговоренныхъ въ каторгу или въ исправительныя отдѣленія; для содержащихся въ Т. лицъ, ссылаемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ; и, наконецъ, для приговоренныхъ въ Т. арестантовъ, при чемъ лицамъ, осужденнымъ не за кражу, мошенничество и растрату, предоставлено право избранія того или другого изъ введенныхъ въ мѣстѣ заключенія занятій. Изъ *дохода отъ арестантской работы*, за отчисленіемъ стоимости употребленныхъ матеріаловъ, заключеннымъ должно выдаваться —приговореннымъ къ Т. $^4/_{10}$-хъ части, приговореннымъ въ исправительныя отдѣленія—$^3/_{10}$ и осужденнымъ въ каторгу — $^1/_{10}$; изъ остающихся затѣмъ суммъ одна половина поступаетъ въ доходъ казны, а другая въ пользу Т. Большинство изъ этихъ постановленій до послѣдняго времени осталось мертвою буквою. Не смотря на всѣ усилія главнаго тюремнаго управленія, направленныя къ расширенію старыхъ и постройкѣ новыхъ тюремныхъ помѣщеній, наши Т. и въ настоящее время въ значительной степени переполнены. По отчету за 1894 г., во всѣхъ Т. (исключая сахалинской каторги, арестныхъ домовъ и полицейскихъ арестантскихъ) высшій однодневный составъ арестантовъ доходилъ до 137678, а среднее ежедневное число заключенныхъ равнялось 98339, тогда какъ въ распоряженіи управленія имѣлись всего только 92082 мѣста, не исключая 5822 одиночныхъ камеръ. Изъ свѣдѣній за 1899 г. видно, что высшій однодневный составъ доходилъ до 113610, среднеежедневный до 84162 при 92728 мѣстъ въ общихъ помѣщеніяхъ и 6206 одиночныхъ камеръ. Послѣдняя цифра при сопоставленіи ея съ числомъ 23738 оставшихся къ 1 января 1900 г. слѣдственныхъ арестантовъ указываетъ на то, что значительное число тѣхъ арестантовъ, которые по закону обязательно должны содержаться въ одиночныхъ камерахъ, было размѣщено въ общихъ Т. Переполненіе нашихъ Т. объясняется недостаткомъ денежныхъ средствъ на постройку тюремныхъ зданій по усовершенствованному типу. Въ 1899 г. изъ общаго бюджета тюремнаго вѣдомства въ 14146736 руб. на строительныя надобности ассигновано было только 1182167 руб., а между тѣмъ конвоированіе и пересылка арестантовъ обошлись въ 2117467 руб. *Арестантскія работы* у насъ, въ сравненіи съ другими государствами, служатъ самымъ ничтожнымъ подспорьемъ государственному казначейству. Общая сумма вырученныхъ отъ арестантскаго труда денегъ за 1899 г. составляла—1462950 руб., изъ которыхъ выдано арестантамъ—499221 руб., израсходовано на матеріалы—145721 руб., перечислено въ доходъ мѣстъ заключенія—435807 и внесено въ доходъ казны 389200 руб. Существующія у насъ издавна жестокія *дисциплинарныя наказанія* для арестантовъ смягчены, и то лишь отчасти, въ самое послѣднее время. Въ 1895 г. сосланныя на каторгу и на поселеніе женщины избавлены отъ плетей и розогъ (ср. ст. Ссылка). Наконецъ закономъ 23 мая 1901 г. введены въ Т. и исправительныхъ отдѣленіяхъ временныя правила, установившія слѣдующую постепенность дисциплинарныхъ наказаній: 1) выговоръ; 2) срочное лишеніе права чтенія, переписки, свиданій и права пріобрѣтенія на собственныя средства съѣстныхъ припасовъ; 3) временное воспрещеніе распоряжаться заработанными деньгами; 4) лишеніе мѣсячнаго заработка; 5) временное уменьшеніе пищи до оставленія на хлѣбѣ и водѣ; 6) арестъ въ свѣтломъ или темномъ карцерѣ съ примѣненіемъ, въ случаѣ буйства, смирительной рубашки; и 7) тѣлесное наказаніе розгами до 50 ударовъ для арестантовъ, которые до осужденія не были по закону изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній. По выработанному министерствомъ юстиціи проекту тюремной инструкціи (ср. «Журн. Мин. Юст.», 1901, ноябрь), это истязаніе розгами предполагается приводить въ исполненіе келейно, въ присутствіи начальства и врача, съ возложеніемъ обязанности сѣченія на одного изъ тюремныхъ надзирателей, *по жребію*. Проектированная такимъ образомъ замѣна арестантовъ-палачей тюремными надзирателями подлежитъ безусловному осужденію. Обязанность, хотя-бы по жребію, истязать арестантовъ неминуемо понизитъ нравственный уровень низшаго тюремнаго персонала, который и безъ того далеко не соотвѣтствуетъ задачамъ исправленія преступниковъ. Въ настоящее время *въ Россіи существуютъ слѣдующіе виды Т.*: 1) каторжныя, по семи въ нерчинской каторгѣ и на о-вѣ Са-

халинѣ; 2) исправительныя арестантскія отдѣленія; 3) Т. или тюремные замки губернскія, областныя и уѣздныя; къ ихъ числу относятся построенная по системѣ одиночнаго заключенія петербургская Т., съ 895 одиночныхъ камеръ и 105 общихъ мѣстъ, а также одесская Т., съ 408 одиночныхъ камеръ и 263 общихъ мѣстъ. и московская губернская Т., съ 360 одиночныхъ камеръ и 640 общихъ мѣстъ; 4) арестантскія помѣщенія при полиціи; 5) помѣщенія для осужденныхъ къ аресту; 6) находящійся въ вѣдѣніи градоначальника домъ неисправныхъ должниковъ въ Петербургѣ; 7) пересыльныя Т. и 8) 39 находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ (1900 г.). Кромѣ того, въ 1899 г. для призрѣнія дѣтей и семействъ заключенныхъ существовали 37 различныхъ пріютовъ. Съ принятіемъ въ свое вѣдѣніе всей тюремной части, министерству юстиціи предстоитъ, помимо реорганизаціи центральнаго и мѣстнаго управленія тюрьмами, разрѣшить крайне сложную задачу переустройства нашихъ Т. соотвѣтственно положеніямъ закона 11 дек. 1879 г. и основаннымъ на немъ предположеніямъ проекта новаго уложенія. Проектъ уложенія, установивъ новую лѣстницу наказаній, вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ полнаго переустройства нашихъ Т. по особой, смѣшанной системѣ. Арестъ (отъ 1 дня до 6 мѣс.) долженъ отбываться въ общихъ помѣщеніяхъ, а по просьбѣ арестованныхъ, въ случаѣ возможности, въ одиночныхъ камерахъ; для наказанія Т. (отъ 2 недѣль до 1 года) необходимы особыя одиночныя мѣста заключенія, а зданія для заточенія (отъ 2 недѣль до 6 лѣтъ), исправительные дома (отъ $1^1/_2$ года до 6 лѣтъ) и каторжныя Т. (каторга отъ 5 до 15 лѣтъ или безъ срока) должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы при общей дневной работѣ арестанты подвергались полному разобщенію на ночь.

Литература. Holzendorff und Jagemann, «Handbuch d. Gefängnisswesens» (1888); Krohne, «Lehrbuch der Gefängnisskunde» (1889); Leitmaier, «Oesterreichische Gefängnisskunde» (1890); d'Haussonville, «Les établissements pénitentiares en France» (1879); Beltrani-Scalia, «La riforma penitentiaria in Italia» (1879); Фойницкій, «Ученіе о наказаніи»; Таганцевъ, «Лекціи по русскому уголовному праву» (т. IV, 1892); «Отчетъ по главному тюремному управленію за 1899 г.» и «Журналъ Министерства Юстиціи».

Михаилъ Губскій и *Евгеній Давыдовъ.*

Табл. I. Относительная стоимость Т. разнаго типа. А) Одиночныя тюрьмы.

Тюрьмы.	Страна.	Годъ постройки.	Количество заключенныхъ.	Стоимость въ герм. марк. Общая.	Стоимость въ герм. марк. На одного заключен.
а) свыше чѣмъ съ 200 камеръ.					
Брухзаль	Баденъ.	1848	500	1200000	2400
Лувэнъ	Бельгія.	1869	636	1514352	2381
Христіанійская	Норвегія.	1848	252	913000	3623
Нюрнбергская	Баварія.	1869	400	1647321	4118
Фрейбургская	Баденъ.	1879	466	1890000	4056
Херфордъ	Пруссія.	1883	444	1680000	3784
Стрелитцкая	Пруссія.	1888	522	1300000	2490
Глацъ	Пруссія.	1889	278	710000	2550
б) Меньше чѣмъ 200 камеръ.					
Тонгръ	Бельгія.	1844	41	121485	2963
Малмö	Швеція.	1855	102	150400	1475
Намуръ	Бельгія.	1876	141	657278	4661
56 небольшихъ Т.	Норвегія.	1860—86	всего 809	3520000	4351

Б) Тюрьмы со смѣшанной системой (камеры одиночныя и общія).

Тюрьмы.	Страна.	Годъ постройки.	Число заключенныхъ.	Стоимость въ герм. марк. Общая.	Стоимость въ герм. марк. На одного заключен.
а) Большія.					
Ратиборъ	Пруссія.	1851	524	1800000	3435
Рендсбургъ	Пруссія.	1875	450	2908150	6462
Плётцензее	Пруссія.	1876	1390	6287000	4523
Пильзенъ	Австрія.	1878	965	2620000	2715
Нантеръ	Франція.	1887	1800	12000000	6667
б) Малыя.					
Висбаденская	Пруссія.	1875	124	543695	4384
Кассельская	Пруссія.	1873	106	592503	5589

В) Т. съ общимъ заключеніемъ.

Тюрьмы.	Страна.	Годъ постройки.	Число заключенныхъ	Стоимость въ герм. марк. Общая.	На одного заключенн.
Оборнская	С.-Америка.	1820	700	1912400	2732
Галле	Пруссія.	1841	400	765000	1912
Инстербургъ	Пруссія.	1835	500	629283	1278
Станиславъ	Австрія.	1883	800	1718000	2147

Таблица II. Арестантскіе заработки.

Страна. Годъ.	Тюрьмы.	Выручено отъ работъ въ германскихъ марках.	Изъ этого арестантамъ. Всего.	%	Въ какомъ видѣ предоставляется арестантскій заработокъ.
Пруссія. 1885 г. .	Цухтгаузы. . . .	3347427	489796	14,63	Награды.
	Тюрьмы	1242218	381065	30,68	
Австрія. 1883 г. .	Цухтгаузы. . . .	891882	236088	26,47	Сверхъурочной платы.
Англія. 1886 г. . .	Кат. тюрьмы. . .	3285439	142466	4,34	Награды.
	Тюрьмы	1324695	145505	10,98	
Франція. 1882 г. .	Maisons centrales	3876838	1727510	44,56	Выдачи опредѣленной части (pecule de detenus).
	Тюрьмы	2045021	1075092	52,57	
Голландія.	Цухтгаузы	159822	74963	46,90	Заработной платы.
	Тюрьмы	32744	21127	64,52	
Норвегія	Цухтгаузы	230668	26092	11,31	Пособія при освобожденіи.

Таблица III. Количество арестантовъ, подслѣдственныхъ, отбывающихъ срокъ наказанія, и другихъ категорій, въ Россіи, за 1899 г.

Мѣста заключенія.	За 1899 г. въ разное время поступило. Мжч.	Жнщ.	Всего.	Съ присоединеніемъ остатка арестантовъ къ 1 янв. 1899 г. разновременно, за 1899 г., содержалось. Мжч.	Жнщ.	Всего.	Наличность къ 1 янв. 1900 г. Мжч.	Жнщ.	Всего.
Тюрьмы общаго устройства *) .	414339	58005	472344	474383	64219	538602	59206	6200	65406
» Привислянскаго края .	41252	8268	49510	46774	9452	56226	5111	1098	6209
Исправ. арест. отдѣленія . . .	8195	—	8195	17206	—	17206	9741	—	9741
Каторжныя тюрьмы	2819	96	2915	6089	395	6484	3869	326	4195
Пересыльныя.	65986	11940	77926	69426	12616	82042	3926	664	4590
Всего	532591	78299	610890	613878	86682	700560	81853	8288	90141

*) Сюда включены и арестные полицейскіе дома.

Таблица IV. Однодневный составъ въ большихъ (свыше 500 арестантовъ) тюрьмахъ Россiи

Мѣста заключенія.	Число мѣстъ.		Однодневный составъ въ 1899 г.		Къ 1 января 1900 г. арестантовъ.
	Общихъ.	Одиночн.	Средній.	Высшій.	
С.-Петербургская тюрьма	105	895	900	982	822
Домъ предварит. заключ. въ СПб.	239	299	605	623	598
Московская губернская	640	360	1033	1109	1048
Томская	955	4	582	615	526
Самарская	480	420	652	817	779
Нижегородская	612	10	374	560	402
Кіевская	550	46	854	1039	904
Петроковская	589	6	663	745	702
Ковенская	553	26	238	272	245
Харьковская	559	16	614	769	548
Иркутская	700	11	942	1130	1003
Одесская	263	408	579	838	517

Тюрьма у древнихъ грековъ и римлянъ.—1) Т. у древнихъ грековъ носила въ разныхъ мѣстахъ различныя наименованія: аѳиняне называли ее δεσμωτήριον (отъ δέω—связываю) или (евфемистически) οἴκημα или ἀναγκαῖον (*принудительное* помѣщеніе). Изъ того, что въ сочиненіяхъ аттическихъ писателей слово δεσμωτήριον употребляется только въ единственномъ числѣ, Ульрихъ Липсіусъ выводятъ заключеніе, что въ Аѳинахъ была только одна государственная Т. Тюремное заключеніе рѣдко служило карательною мѣрою: обыкновенно его примѣняли то какъ понудительное средство (въ государственныхъ процессахъ, по долговымъ обязательствамъ), то въ качествѣ предварительнаго ареста. На значеніе въ Аѳинахъ Т., какъ государственнаго карательнаго учрежденія, указываютъ немногочисленныя свидѣтельства древности: такъ Демосѳенъ видитъ въ тюремномъ заключеніи наказаніе, ссылаясь на законъ Солона, опредѣляющій эту кару тѣмъ изъ ἄτιμοι, которые продолжали пользоваться потерянными правами; между наказаніями, изъ которыхъ могъ сдѣлать выборъ Сократъ, было, между прочимъ, ζῆν ἐν δεσμωτηρίῳ (*жить въ Т.*). Платонъ въ *Законахъ* (X, 908) предлагаетъ учредить Т. трехъ типовъ, изъ которыхъ одна должна была служить мѣстомъ наказанія для неисправимыхъ преступниковъ. Иногда тюремное заключеніе присуждалось, какъ дополнительное наказаніе; такъ, напр., осужденные за воровство, кромѣ уплаты двойной стоимости украденной вещи, должны были отбыть опредѣленный срокъ тюремнаго заключенія. Какъ понудительное средство, тюремное заключеніе примѣнялось еще до Солона въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ уклонялся отъ выполненія обязательства. Солонъ ограничилъ этотъ видъ лишенія свободы исключительными случаями, допуская coercitio въ формѣ тюремнаго заключенія по отношенію къ должникамъ изъ иностранцевъ, къ лицамъ, причинившимъ убытки купцамъ или судохозяевамъ, если эти лица не могли представить обезпеченія, и наконецъ къ должникамъ казны—откупщикамъ, ихъ поручителямъ и сборщикамъ податей. Предварительный арестъ практиковался въ важныхъ процессахъ, по отношенію къ иноземцамъ — обязательно. Граждане во время производства дѣла обыкновенно не лишались свободы. Правомъ присуждать къ тюремному заключенію располагали судебныя учрежденія. Совѣтъ пользовался имъ лишь въ случаѣ важныхъ политическихъ преступленій или злоупотребленій по откупамъ. Тюремную администрацію въ Аѳинахъ составляли коллегія *одиннадцати* (οἱ ἕνδεκα); въ ихъ распоряженіи находились тюремные стражи и палачи, изъ которыхъ послѣдніе не имѣли права жительства въ чертѣ города. На обязанности *одиннадцати* лежало заботиться о порядкѣ тюремной жизни и объ исполненіи смертныхъ приговоровъ. Заключенные въ Аѳинахъ имѣли большую свободу, жили въ общихъ помѣщеніяхъ, могли принимать посѣтителей (ср. бесѣды друзей Сократа передъ его смертью); во время Діонисій и Панаѳиней заключенные даже выпускались на свободу, при условіи представленія поруки. Пытки, если и примѣнялись, то только къ рабамъ. О греческой Т. см. Meier-Schömann, «Der Attische Process» въ новой обработкѣ Липсіуса (Б., 1882—1886); E. Caillemer, «Etudes sur les antiquités juridiques d'Athènes» (П., 1865); его же статья δεσμωτήριον въ «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» Daremberg et Saglio; Thalheim, «Die Griechischen Rechtsaltertümer» (I отд. 2-го т. «Lehrbuch der Griechischen Antiquitäten» Hermann'a, Фрейбургъ, 1884); Ullrich, «Vier platonische Gespräche, Menon, Kriton, der erste und zweite Alkibiades» (Б., 1821); Wachsmuth, «Die Stadt Athen im Altertum» (II т., 1 ч., стр. 383 и сл., Лпц., 1890); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquities» I т., подъ словомъ carcer (Л., 1890); Thonissen, «Le droit pénal de la republique Athénienne» (Брюссель, 1876).

2) *Тюрьма у древнихъ римлянъ* называлась carcer: подъ этимъ именемъ была извѣстна въ Римѣ темница близъ лѣстницы, ведшей на Капитолій, рядомъ съ храмомъ богини Согласія, на мѣстѣ нынѣшнихъ церквей San Pietro in Carcere и San Guiseppe de'Falegnami. Названная Т. была построена, по преданію, царемъ Анкомъ Марціемъ. Помѣщеніе состояло изъ ряда камеръ, изъ которыхъ до нашего

времени сохранилась одна: высѣченная въ скалѣ, она построена изъ массивныхъ камней, въ верхней части образующихъ сводъ. Подъ нею находится подземная камера круглой формы со сводомъ, сообщающаяся съ верхней комнатой посредствомъ продѣланнаго въ полу послѣдней круглаго отверстія: это подземное помѣщеніе называлось Tullianum (см.). Верхняя часть Т. называлась также robur, откуда можно заключить, что стѣны темницы первоначально были укрѣплены *дубовыми* бревнами. Рядомъ съ Т. Анка Марція находилась другая Т., называвшаяся Lautumiae: она была устроена на мѣстѣ древней каменоломни и предназначена для заключенія военноплѣнныхъ. Лѣстница, по которой входили въ помѣщеніе Т., называлась Scalae Gemoniae (или gradus gemitorii=ступеньки стоновъ): здѣсь выставляли трупы казненныхъ. Подобно другимъ народамъ древности (между прочимъ, грекамъ), римляне не считали тюремное заключеніе карательною мѣрою, но видѣли въ немъ видъ coercitio=понужденіе (Carcer ad continendos homines, non ad puniendos haberi debet. Ulp. Dig. XLVIII, 19. 8); впрочемъ, иногда сенатъ прибѣгалъ къ этой карѣ, когда смертная казнь была слишкомъ сильною мѣрою наказанія, а другіе виды наказанія — слишкомъ слабою. Въ императорскую эпоху тюремное заключеніе служило, между прочимъ, и наказаніемъ: существовали perpetua и temporaria vincula. Хотя оно должно было присуждаться по указанію закона, но на практикѣ къ нему прибѣгали по требованію обстоятельствъ: строгой регламентаціи ни законъ, ни практика не выработали: тюремное заключеніе присуждалось по усмотрѣнію, и могло быть либо въ извѣстный моментъ отмѣнено, либо продолжено на неопредѣленно долгое время. Иногда оно имѣло значеніе подслѣдственнаго ареста. Въ сферѣ частнаго и фискальнаго права тюремный арестъ служилъ понудительною мѣрою, обезпечивавшею исполненіе долговыхъ обязательствъ. Наконецъ, Т. служила мѣстомъ тѣхъ казней, исполнителями которыхъ были магистраты и которыя, по крайней мѣрѣ съ II в. до Р. Хр., совершались не публично: этимъ способомъ казнили женщинъ и лицъ привилегированнаго положенія, при чемъ формами казни являлись голодная смерть и удушеніе. Первоначальный способъ лишенія свободы посредствомъ наложенія оковъ или цѣпей (vincula), практиковавшійся по отношенію къ военноплѣннымъ, перешелъ позднѣе и въ гражданскую жизнь; тюремное заключеніе не было необходимо связано съ заковываніемъ въ цѣпи, но на практикѣ оба способа лишенія свободы обыкновенно примѣнялись одновременно. Для этой цѣли употребляли цѣпи (catenae), ножныя оковы (compedes, pedicae), ручныя оковы (manicae), цѣпи для одновременнаго связыванія шеи и ногъ (nervi), кожаные ремни (boiae), деревянныя колоды (columbaria). Кромѣ ареста, въ государственной Т. существовала особая форма ареста въ домѣ магистрата; этотъ такъ называемый *вольный арестъ*—custodia libera — практиковался по отношенію къ лицамъ болѣе высокаго положенія и какъ болѣе гуманная и въ тоже время нерѣдко болѣе надежная форма лишенія свободы существовалъ еще въ императорскую эпоху. Для дисциплинарнаго наказанія рабовъ, въ имѣніяхъ устраивались особыя частныя тюрьмы (ergastula, carceres rustici), куда наказуемые запирались на ночь: днемъ эти рабы въ цѣпяхъ исполняли обычныя работы. Во второй половинѣ республиканскаго періода наблюденіе за Т. было ввѣрено коллегіи такъ называемыхъ tresviri capitales, учрежденной въ 289 г. до Р. Хр. Дѣятельность коллегіи пріурочивается къ концу республиканскаго періода: въ императорскую эпоху функціи уголовныхъ тріумвировъ перешли къ городскому префекту, и магистратура существовала только номинально. Въ императорскую эпоху тюремное дѣло находилось въ вѣдѣніи военной власти; заключенные содержались не только въ государственной и частныхъ тюрьмахъ, но и въ особыхъ казарменныхъ помѣщеніяхъ. Обязанности тюремныхъ смотрителей исполняли младшіе офицеры, состоявшіе подъ начальствомъ городского префекта и префекта пожарной команды (praefectus vigilum), высшею же административною инстанціею въ управленіи тюрьмами былъ префектъ преторіанской гвардіи. Военный арестъ въ правовомъ и административномъ отношеніи приближался къ типу «custodia libera» и, будучи менѣе тяжелымъ, не считался позорнымъ. Нерѣдко бывало, что арестантъ находился въ помѣщеніи казармы подъ надзоромъ одного солдата. Обращеніе съ заключенными въ значительной степени зависѣло отъ ихъ имущественнаго и общественнаго положенія, а также отъ состава надзирателей; бѣдняки и лица низкаго происхожденія были поставлены въ крайне тяжелыя условія. Адріанъ запретилъ пожизненное заключеніе; Константинъ (320 г. по Р. Хр.) предписалъ, для сокращенія сроковъ предварительнаго заключенія, ускорять слѣдствіе, ввелъ такіе способы заковыванія въ цѣпи, чтобы заключенные могли имѣть бо́льшую свободу движенія, разрѣшилъ въ извѣстное время выводить заключенныхъ на воздухъ, запретилъ морить арестантовъ голодомъ, держать ихъ въ темнотѣ и дурно обходиться съ ними. При Констанціи (340 г.) было предписано раздѣленіе половъ; при Валентѣ (364—378), Граціанѣ (375—383) и Валентиніанѣ II (375 — 392) на тюремныхъ надзирателей была возложена обязанность ежегодно доставлять отчеты о состояніи заключенныхъ. Вообще христіанскіе императоры старались по возможности облегчить тяжелыя условія тюремной жизни и установить гуманное отношеніе къ арестантамъ, дѣйствуя путемъ законодательства и личнаго контроля. Ср. A. W. Zumpt, «Das Criminalrecht der Römischen Republik» (Б., 1865—69); его же, «Der Criminal process der Römischen Republik» (Лпц., 1871); Krauss, «Im Kerker von und nach Christus» (Лпц., 1895); Reber, «Ruinen Roms und der Campagna» (Лпц., 1863); Hitzig. «Carcer»—статья въ Pauly-Wissowa's «Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft» (III т., стр. 1576 и слѣд., Штуттгартъ, 1899); Humbert, «Carcer» (статья въ «Dictionnaire des

Antiquités Grecques et romaines» Daremberg et Saglio); Th. Mommsen, «Römisches Strafrecht» (Лпц., 1899). *Н. О.*

Тюрьма военная—низшее исправительное наказанiе для нижнихъ чиновъ всѣхъ категорiй. Назначается какъ за воинскiя, такъ и за общiя преступныя дѣянiя, если послѣднiя не влекутъ за собой лишенiя воинскаго званiя и исключенiя изъ военной службы. Сопровождается ограниченiемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, а для непользующихся особыми правами состоянiя —переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ (XXVI, 188). Имѣетъ 5 степеней. Низшая мѣра 1 мѣс., высшая—4 мѣсяца. Соотвѣтствуетъ заключенiю въ Т. гражданскаго вѣдомства на время отъ 2 мѣс. до 1 года и 4 мѣс., а также кратковременному аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Соотвѣтствующее ей наказанiе для офицеровъ—содержанiе на гауптвахтѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Правила замѣны военной Т.—см. XII, 214. Время, проведенное въ заключенiи, изъ срока дѣйствительной службы не вычитается. Первыя военныя Т. были учреждены въ 1867 г. на началахъ строгаго одиночнаго келейнаго заключенiя, такъ какъ въ основу нхъ былъ положенъ принципъ увеличенiя суровости наказанiя на счетъ продолжительности. По первоначальному положенiю, осужденные обязаны были провести весь срокъ заключенiя безвыходно въ своей камерѣ. Положенiемъ 1883 г. строгость одиночнаго режима значительно смягчена. Еще раньше, въ 1875 г., высшiй срокъ заключенiя былъ сокращенъ съ 6 мѣс. на 4. Заключенный проводитъ въ своей камерѣ и день, и ночь; тамъ-же онъ работаетъ и получаетъ пищу. Въ случаѣ болѣзни, онъ отправляется въ госпиталь, но время бытности въ госпиталѣ исключается изъ срока заключенiя. Ежедневно всѣ заключенные выводятся изъ камеръ для физическихъ упражненiй (маршировка и гимнастика) и для прогулки, при чемъ обязательно молчанiе. Свиданiя не дозволяются. Въ церкви заключенные стоятъ въ кельяхъ. Работы въ военныхъ Т. развиты слабо; работаютъ только знающiе мастерство. Горячая пища—одинъ разъ въ день ($^{1}/_{4}$ фн. мяса на человѣка). Военныхъ тюремъ четыре (въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ на 200 чел. каждая и въ Ригѣ на 125 чел.) и одно самостоятельное тюремное отдѣленiе (въ Кронштадтѣ, на 75 чел.). Кромѣ того, съ 1892 г. установлено имѣть соотвѣтственныя помѣщенiя для приговариваемыхъ къ заключенiю въ военной Т. при каждой дисциплинарной части (X, 676). Въ числѣ заключенныхъ въ военныхъ Т. всегда много рецидивистовъ. Объясняется это, впрочемъ, отнюдь не слабостью наказанiя, а свойствомъ проступковъ, за которые оно полагается. Ср. Св. воен. пост. кн. XVII и XXII; Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части уложенiя и воинск. уст. о наказан.»; Фридманъ, «Матерiалы къ изученiю тюремнаго вопроса»; Топтыковскiй, «Московская военная Т.» («Юрид. Вѣстникъ», 1891). *К.-К.*

Тюрьма морская слѣдственная Кронштадтская—учреждена для предварительнаго заключенiя нижнихъ чиновъ морского вѣдомства, состоящихъ подъ слѣдствiемъ и судомъ. Св. морск. пост., кн. VII.

Тюрьмовѣдѣнiе—см. Тюрьма.

Тюрьмы военно-исправительныя морского вѣдомства.—Военно-морскимъ уставомъ о наказанiяхъ предусмотрѣно учрежденiе для нижнихъ чиновъ флота одиночныхъ военно-морскихъ Т., одного типа съ военными. Въ дѣйствительности, такихъ Т. не существуетъ, а имѣются двѣ Т. военно-исправительныя, съ общимъ дневнымъ содержанiемъ и съ разобщенiемъ на ночь: одна —въ Петербургѣ, другая, плавучая—въ Севастополѣ. Число степеней, условiя назначенiя и послѣдствiя—тѣ же, что и въ отношенiи военныхъ Т., но сроки удвоенные: отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Основныя особенности этихъ Т. слѣдующiя: время заключенiя вычитается изъ срока обязательной военной службы (въ отступленiе отъ общихъ правилъ устава о воинской повинности, на основанiи коихъ никакое увеличенiе сроковъ дѣйствительной службы и состоянiя въ запасѣ не допускается); за проступки, совершенные во время заключенiя, срокъ содержанiя можетъ быть увеличиваемъ на $^{1}/_{6}$ часть; при совершенiи заключеннымъ побѣга или покушенiя на побѣгъ, все предшествовавшее время заключенiя въ разсчетъ не принимается; какъ дисциплинарная мѣра, можетъ быть назначаемо заключенiе въ темномъ карцерѣ, съ содержанiемъ въ цѣпяхъ. Заключенные носятъ арестантское платье; при поступленiи имъ брѣютъ усы и бороду. Первые 48 часовъ они проводятъ въ одиночномъ заключенiи, а затѣмъ въ теченiе всего дня работаютъ и занимаются военными упражненiями въ общихъ помѣщенiяхъ; обязательно молчанiе. Работы (портняжныя, столярныя, кузнечныя, плетенiе матовъ и т. п.) поставлены рацiонально. Ни одинъ заключенный не остается празднымъ. Половина заработка удерживается въ пользу казны, другая половина составляетъ собственность заработавшаго и можетъ быть расходуема на незапрещенные въ тюрьмахъ предметы. Свиданiя дозволяются. По истеченiи одной трети срока содержанiя, заключенные могутъ быть переводимы, въ видахъ поощренiя, въ такъ наз. второе отдѣленiе, съ чѣмъ связаны нѣкоторыя льготы. Нижнiе чины, не подлежащiе переводу въ разрядъ штрафованныхъ, содержатся, въ теченiе всего срока заключенiя (отъ 3 до 8 недѣль), въ одиночныхъ камерахъ. Св. морск. пост., кн. VII и XVI. *К.-К.*

Тюссакъ (F. Richard de Tussac)—авторъ «Flora Antillarum» (П., 1808—27, 4 т., съ 138 табл.).

Тюсь или *тэсь* (тюркск.; гласная въ этомъ словѣ представляетъ среднее между звуками *ю* и *э*)—имѣетъ два значенiя: духа-покровителя и идола или фетиша; у монголовъ оно обозначается словомъ «онгонъ», у самоѣдовъ—«хегъ». Шаманская религiя предполагаетъ, что вся природа населена добрыми и злыми духами. У каждой мѣстности, горы, рѣки, ручья есть свой хозяинъ, свой духъ, котораго полезно при случаѣ умилостивить. Кромѣ духовъ небеснаго происхожденiя—хатовъ и тэнгрiевъ (см.)

—имѣются еще ближайшіе къ людямъ духи-покровители: онгоны или Т. Есть отдѣльные онгоны — покровители рода, покровители промысловъ, покровители скота, онгоны различныхъ болѣзней, множество онгоновъ кузнечнаго дѣла (см. Тарханъ) и т. п., также онгоны предковъ и умершихъ, заслужившихъ особенную славу шамановъ. Онгонами считаются и нѣкоторыя животныя, напр., лебедь у шаратскихъ и хангинскихъ бурятъ, орелъ — у ольхонскихъ. Вещественныя изображенія этихъ божествъ называются у монголо-бурятъ онгонами, у тюркскихъ племенъ — Т. Это или шкурки животныхъ—зайца, хорька, горностая, соболя, бѣлки, или извѣстнымъ образомъ обрѣзанные и сшитые лоскутки цвѣтной матеріи, иногда съ рисунками, или сшитая изъ лоскутковъ кукла, или грубо вырѣзанная изъ дерева человѣческая фигурка, нерѣдко тоже съ рисункомъ на ней. Не смотря на крайнюю простоту рисунка, который чаще всего состоитъ только изъ черточекъ, кружковъ и точекъ (напр., въ фигурѣ человѣка голова изображается кружкомъ, ноги двумя черточками, расходящимися отъ черточки подъ кружкомъ, изображающей туловище), различныя божества изображаются не одинаково, каждое изъ нихъ отличается особыми атрибутами. Чтобы завести полный комплектъ онгоновъ или тэсей, необходимо, поэтому, пригласить опытнаго шамана. Послѣ ихъ изготовленія необходимо принести имъ жертвы, которыя часто сопряжены съ закланіемъ барана, козла или жеребенка. Сохраняются они обыкновенно въ особыхъ ящикахъ, а нѣкоторые размѣщаются въ соотвѣтствующихъ ихъ значенію мѣстахъ жилья, напримѣръ, у входа въ него, надъ колыбелью ребенка, въ переднемъ углу и т. п. О каждомъ изъ нихъ существуютъ особыя легенды и каждому, соотвѣтственно его свойствамъ, придается особое значеніе: одинъ помогаетъ при дѣтскихъ болѣзняхъ, другой даетъ удачу въ охотѣ, третій напускаетъ болѣзни сердца или живота, головныя боли, тоску, желтуху и т. п. Смотря по потребностямъ данной минуты, приходится обращаться къ тому или другому изъ Т., умилостивляя ихъ принесеніемъ соотвѣтственныхъ жертвъ—возліяніемъ вина, подкуриваніемъ ячменной крупой, помазываніемъ сметаной или саломъ и т. п. Въ важныхъ случаяхъ жизни для этихъ священнодѣйствій призываются шаманы, какъ посредники между простыми смертными и духами, хорошо знающіе ритуалъ моленій каждому духу. *Л. Личковъ.*

Тютиль (Луиза Tuthill, урожд. Гиггинсъ, 1800—63) —американская писательница. Писала главнымъ образомъ для дѣтей; выпустила серію небольшихъ книжекъ, изъ которыхъ каждая содержитъ описаніе какой-нибудь профессіи; эти книжки въ Америкѣ пользовались большимъ успѣхомъ. Кромѣ того, написала романъ «My wife» (1846) и «History of architecture» (Филадельфія, 1846).

Тютрюмовъ (Игорь Матвѣевичъ) — юристъ, род. въ 1855 г., окончилъ курсъ въ спб. унив.; состоялъ участковымъ мировымъ судьей и предсѣдателемъ кириловскаго (Новгородской губ.) съѣзда мировыхъ судей, затѣмъ членомъ новгородской губернской земской управы. Съ 1887 г. состоитъ на службѣ по министерству юстиціи, былъ товарищемъ предсѣдателя курскаго окружнаго суда, членомъ харьковской судебной палаты; нынѣ товарищъ оберъ-прокурора 2-го дпт. правительствующаго сената. Въ теченіе 1879, 1880 и 1881 гг. Т. помѣстилъ рядъ статей по крестьянскому обычному праву въ журналѣ «Русская Рѣчь» (1879, № 2, 4, 7 и 10; 1880, № 6 и 1881, № 3). Въ 1880-хъ годахъ принималъ участіе въ журналахъ «Слово» и «Русское Богатство» (редакціи Л. Е. Оболенскаго), помѣстивъ въ первомъ статью: «Крестьянское наслѣдственное право» (№ 1 и 2, 1881), во второмъ—нѣсколько статей по народно-обычному праву и о пересмотрѣ и кодификаціи гражданск. законовъ. Въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» напечаталъ «О реформѣ мирового суда» (1886, № 1), «Къ реформѣ крестьянскаго суда» (1886, № 11), «Гражданское судопроизводство въ Прибалтійскомъ краѣ» (1890, № 3, 9 и 12), «Истязаніе. какъ преступленіе sui generis» (1890, № 7—8), «О подсудности исковъ объ алиментахъ» (1892, № 12) и др.; въ «Журн. Гражд. и Уголовн. Права» — «Объ опекунскихъ установленіяхъ для крестьянъ» (1890, № 8), «О волостномъ судѣ» (1892, № 5), «О подсудности 3-й кражи» (1892, № 10); въ «Русской Мысли» (1888, №№ 1, 2, 3, 5 и 6) обширную статью «Народная школа на Сѣверѣ»; въ «Журналѣ Мин. Юстиціи» — «Земледѣльческія колоніи и исправительные пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ» (1896, № 3), «О возмѣщеніи судомъ ex officio вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ» (1896, № 8), «Кандидаты на судебныя должности» (1896, № 10), «Право, какъ элементъ культуры» (1897, № 4), «О свойствѣ состязательнаго начала» (1897, № 6), «Объ условномъ осужденіи» (1899, № 2) и «О защитѣ дѣтства» (1900, № 1). Т. возобновилъ дѣятельность курскаго юрид. общества (прекратившаго свою дѣятельность лѣтъ 20 тому назадъ) и принималъ участіе въ учрежденіи харьковскаго юрид. общества.

Тютрюмовъ (Никаноръ Леонтьевичъ, 1821—77) — живописецъ-портретистъ, воспитывался въ бывшемъ дворянскомъ полку и, будучи выпущенъ изъ него въ артиллерію, въ 1840 г., переведенъ въ 1846 г. въ СПб., гдѣ былъ прикомандированъ къ дворянск. полку для исполненія обязанностей ротнаго офицера и преподавателя артиллерійскаго черченія, а потомъ и рисованія. Въ означенномъ году онъ поступилъ въ ученики Имп. академіи худ., въ которой главнымъ его наставникомъ былъ проф. П. Басинъ. Однако, на его направленіе имѣлъ вліяніе не столько этотъ художникъ, сколько С. К. Зарянко, служившій тогда также въ дворянскомъ полку. Въ 1850 г., Т., за портретъ, писанный имъ съ самого себя, получилъ отъ академіи мал. серебр. медаль, а мѣсяцъ спустя послѣ того, за картину «Гречанка», и больш. сер. медаль. Съ этого времени не проходило ни одного года безъ того, чтобы онъ не являлся на академическую выставку съ нѣсколькими своими работами, которыя вскорѣ составили ему репутацію отлич-

наго портретиста, умѣющаго схватывать сходство физіономій и превосходно изображать аксессуары, особенно мѣхъ и золото. Въ 1853 г., за портреты ген. Дядина, свой собственный и П. Басина, онъ былъ возведенъ въ званіе академика. Не обладая солидною техническою подготовкою, Т. писалъ крайне медленно, и для исполненія портрета нуждался въ огромномъ количествѣ сеансовъ, чѣмъ докучалъ позировавшимъ и отваживалъ отъ себя заказчиковъ; стараніе же писать возможно поспѣшнѣе увлекло его въ рутину, все болѣе и болѣе ослаблявшую расположеніе къ нему публики. Утрата хорошей портретной практики заставила его обратиться къ писанію образовъ и цѣлыхъ иконостасовъ, къ изображенію женскихъ головокъ и фигуръ нагихъ красавицъ. За двѣ очень посредственныя картины подобнаго рода, «Отдыхъ вакханки» и «Нимфа передъ купаньемъ», академія, въ 1864 г., снисходительно возвела его въ свои почетн. вольн. общники. Между тѣмъ служба Т. продолжалась съ 1851 г. по 1866 г., когда онъ былъ уволенъ въ отставку. Въ послѣдніе годы своей жизни, съ 1868 г., онъ исполнялъ при дирекціи Имп. театровъ должность помощника завѣдующаго декораціонною и гардеробною частью.

Тютчева (Екатерина Өеодоровна, †1882)—писательница, дочь Ө. И. Т. отъ перваго его брака; воспитывалась въ смольномъ институтѣ; была фрейлиной имп. Маріи Александровны; перевела на англійскій языкъ избранныя проповѣди митрополита Филарета: «Select sermons by the late Metropolitan of Moscow Philaret» (Лондонъ, 1873). Послѣ ея смерти напечатаны ея «Разсказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта» (М., 1884).

Тютчевъ (Иванъ Артамоновичъ, 1834—93)—химикъ. Получивъ въ спб. унив. степень кандидата естественныхъ наукъ въ 1856 г., Т. занимался въ частной химической лабораторіи Н. Н. Соколова и А. Н. Энгельгардта. Тутъ имъ было сдѣлано первое его изслѣдованіе, послужившее ему магистерской диссертаціей: «О гликоляхъ вообще и о вновь полученномъ соединеніи бензойнокисломъ кюмолѣ» (СПб., 1856). Въ 1857 г. опредѣленъ былъ въ Горыгорецкій земледѣльческій институтъ и. д. младшаго профессора, черезъ годъ старшимъ профессоромъ, а вскорѣ затѣмъ и деканомъ тамъ же. Былъ командированъ въ Германію, Францію и Бельгію. Въ 1862 г. перешелъ и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи въ кіевскій унив., откуда въ 1865 г. былъ командированъ за границу. Въ 1866 г., за диссертацію «О химической формулѣ везувіана» (СПб.), удостоенъ степени доктора химіи, а въ 1867 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ тамъ же. По ходатайству Т. совмѣстно съ профессоромъ Алексѣевымъ устроена новая химическая лабораторія въ отдѣльномъ отъ университета зданіи. Въ 1869 г. Т. былъ назначенъ директоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, а въ 1875 г. перешелъ директоромъ исправительной колоніи возлѣ СПб. Напечаталъ, кромѣ упомянутыхъ выше диссертацій: «Объ успѣхахъ земледѣльческой химіи до конца прошлаго столѣтія» («Труды Имп. Вольнаго Экомом. Общества», 1860), «Нѣсколько фактовъ, относящихся до цетиловыхъ соединеній» («Химич. Журн.» Соколова и Энгельгардта, 1860, т. III), «Ueber benzoësaures Äthylmercaptan» («Bull. de l'Acad. de S.-Petersb.», 1862, т. V), «Введеніе къ изученію кристаллографіи» (СПб., 1862; удостоено почетнаго отзыва академіею наукъ), «Гоніометръ съ діоптрами» («Кіев. Ун. Изв.», 1863), «Zur Kenntniss der Titansäure» («Liebig's Annalen», 1866, т. 141), «Начальныя основанія минеральной химіи» (ч. 1: «Металлоиды», Кіевъ, 1868), «О дѣйствіи окиси мѣди на аммiачныя соли» («Zeitschrift f. Chem.», т. IV), «Значеніе Либиха для сельскаго хозяйства» («Труды Вольн. Экономич. Общ.», 1875) и др.

Тютчевъ (Өедоръ Ивановичъ) — извѣстный поэтъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей философской и политической лирики. Родился 23 ноября 1803 года въ селѣ Овстугъ, Брянскаго уѣзда Орловской губ., въ родовитой дворянской семьѣ, зимою жившей въ Москвѣ открыто и богато. Въ домѣ, «совершенно чуждомъ интересамъ литературы и въ особенности русской литературы», исключительное господство французскаго языка уживалось съ приверженностью ко всѣмъ особенностямъ русскаго старо-дворянскаго и православнаго уклада. Когда Т. шелъ десятый годъ въ воспитатели къ нему былъ приглашенъ С. Е. Раичъ (см. XXVI, 207), пробывшій въ домѣ Т. семь лѣтъ и оказавшій большое вліяніе на умственное и нравственное развитіе своего воспитанника, въ которомъ онъ развилъ живой интересъ къ литературѣ. Превосходно овладѣвъ классиками, Т. не замедлилъ испытать себя въ поэтическомъ переводѣ. Посланіе Горація къ Меценату, представленное Раичемъ обществу любителей россійской словесности, было прочтено въ засѣданіи и одобрено значительнѣйшимъ въ то время московскимъ критическимъ авторитетомъ—Мерзляковымъ; вслѣдъ затѣмъ произведеніе четырнадцатилѣтняго переводчика, удостоеннаго званія «сотрудника», было напечатано въ XIV части «Трудовъ» общества. Въ томъ-же году Т. поступилъ въ московскій университетъ, то есть сталъ ѣздить на лекціи съ воспитателемъ, а профессора сдѣлались обычными гостями его родителей. Получивъ въ 1821 году кандидатскую степень, Т. въ 1822 г. былъ отправленъ въ Петербургъ на службу въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ томъ-же году уѣхалъ заграницу съ своимъ родственникомъ графомъ фонъ Остерманомъ-Толстымъ (см. XXII, 337), который пристроилъ его сверхштатнымъ чиновникомъ русской миссіи въ Мюнхенѣ. За границей онъ прожилъ, съ незначительными перерывами, двадцать два года. Пребываніе въ живомъ культурномъ центрѣ оказало значительное воздѣйствіе на его духовный складъ. Въ 1826 г. онъ женился на баварской аристократкѣ, графинѣ Ботмеръ, и ихъ салонъ сдѣлался средоточіемъ интеллигенціи; къ многочисленнымъ представителямъ

нѣмецкой науки и литературы, бывавшимъ здѣсь, принадлежалъ Гейне, стихотворенія котораго Т. тогда-же сталъ переводить на русскій языкъ; переводъ «Сосны» («Съ чужой стороны») напечатанъ въ «Аонидахъ» за 1827 г. Сохранился также разсказъ о горячихъ спорахъ Т. съ философомъ Шеллингомъ. Въ 1826 г. въ альманахѣ Погодина «Уранія» напечатаны три стихотворенія Т., а въ слѣдующемъ году въ альманахѣ Раича «Сѣверная Лира»—нѣсколько переводовъ изъ Гейне, Шиллера («Пѣснь радости»), Байрона и нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній. Въ 1833 г. Т., по собственному желанію, былъ отправленъ «курьеромъ» съ дипломатическимъ порученіемъ на Іоническіе острова, а въ концѣ 1837 г. —уже каммергеръ и статскій совѣтникъ,—онъ, не смотря на свои надежды получить мѣсто въ Вѣнѣ, былъ назначенъ старшимъ секретаремъ посольства въ Туринъ. Въ концѣ слѣдующаго года скончалась его жена. Въ 1839 г. Т. вступилъ во второй бракъ съ баронессой Дернгеймъ; подобно первой, и вторая жена его не знала ни слова по-русски и лишь впослѣдствіи изучила родной языкъ мужа, чтобы понимать его произведенія. За самовольную отлучку въ Швейцарію—да еще въ то время какъ на него были возложены обязанности посланника—Т. былъ отставленъ отъ службы и лишенъ званія каммергера. Т. вновь поселился въ любимомъ Мюнхенѣ, гдѣ прожилъ еще четыре года. За все это вре кмего поэтическая дѣятельность но прекращалась. Онъ напечаталъ въ 1829—1830 гг. нѣсколько превосходныхъ стихотвореній въ «Галатеѣ» Раича, а въ «Молвѣ» 1833 г.(а не въ 1835, какъ сказано у Аксакова) появилось его замѣчательное «Silentium», лишь много позже оцѣненное по достоинству. Въ лицѣ Ив. Сер. («іезуита») Гагарина (см. VII, 767) онъ нашелъ въ Мюнхенѣ цѣнителя, который не только собралъ и извлекъ изъ-подъ спуда заброшенныя авторомъ стихотворенія, но и сообщилъ ихъ Пушкину, для напечатанія въ «Современникѣ»; здѣсь въ теченіе 1836—1840 гг. появилось около сорока стихотвореній Т. подъ общимъ заглавіемъ «Стихотворенія, присланныя изъ Германіи» и за подписью Ѳ. Т. Затѣмъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ произведенія Т. не появляются въ печати, хотя за это время онъ написалъ болѣе пятидесяти стихотвореній. Лѣтомъ 1844 г. была напечатана первая политическая статья Т.—«Lettre à M. le Dr. Gustave Kolb, redacteur de la «Gazette Universelle» (d'Augsburg)». Тогда-же онъ, предварительно съѣздивъ въ Россію и уладивъ дѣла по службѣ, переселился съ семьей въ Петербургъ. Ему были возвращены его служебныя права и почетныя званія и дано назначеніе состоять по особымъ порученіямъ при государственной канцеляріи; эту должность онъ сохранилъ и тогда, когда (въ 1848 г.) былъ назначенъ старшимъ цензоромъ при особой канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ петербургскомъ обществѣ онъ имѣлъ большой успѣхъ; его образованіе, умѣнье быть одновременно блестящимъ и глубокимъ, способность дать теоретическое обоснованіе принятымъ воззрѣніямъ создали ему выдающееся положеніе. Въ началѣ 1849 года онъ написалъ статью «La Russie et la Révolution», а въ январской книжкѣ «Revue des Deux Mondes» за 1850 г. напечатана—безъ подписи—другая его статья: «La Question Romaine et la Papauté». По сообщенію Аксакова, обѣ статьи произвели за границей сильное впечатлѣніе; въ Россіи о нихъ знали очень немногіе. Весьма невелико было также число цѣнителей его поэзіи. Въ томъ-же 1850 г. онъ нашелъ выдающагося и благосклоннаго критика въ лицѣ Некрасова, который (въ «Современникѣ»), не зная лично поэта и дѣлая догадки о его личности, высоко ставилъ его произведенія. И. С. Тургеневъ, собравъ при помощи семьи Т., но—по мнѣнію И. С. Аксакова—безъ всякаго участія самого поэта, около ста его стихотвореній, передалъ ихъ редакціи «Современника», гдѣ они были перепечатаны, а затѣмъ вышли отдѣльнымъ изданіемъ (1854). Собраніе это вызвало восторженный отзывъ (въ «Современникѣ») Тургенева. Съ этихъ поръ поэтическая слава Т.—не переходя, однако, извѣстныхъ предѣловъ—была упрочена; журналы обращальсь къ нему съ просьбою о сотрудничествѣ, стихотворенія его печатались въ «Русской Бесѣдѣ», «Днѣ», «Москвитянинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ» и другихъ изданіяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ, благодаря хрестоматіямъ, становятся извѣстными всякому русскому читателю въ раннемъ дѣтствѣ («Весенняя гроза», «Весеннія воды», «Тихой ночью позднимъ лѣтомъ» и др.). Измѣнилось и служебное положеніе Т. Въ 1857 г. онъ обратился къ князю Горчакову съ запиской о цензурѣ, которая ходила по рукамъ въ правительственныхъ кругахъ. Тогда-же онъ былъ назначенъ на мѣсто предсѣдателя комитета иностранной цензуры—преемникомъ печальной памяти Красовскаго. Его личный взглядъ на эту должность хорошо опредѣлена въ экспромтѣ, записанномъ имъ въ альбомъ его сослуживца Вакара: «Велѣнью высшему покорны, у мысли стоя на часахъ, не очень были мы задорны...—Грозили рѣдко и скорѣй не арестантскій, а почетный держали караулъ при ней». Дневникъ Никитенко—сослуживца Т.—не разъ останавливается на его стараніяхъ оградить свободу слова. Въ 1858 г. онъ возражалъ противъ проектированной двойной цензуры—наблюдательной и послѣдовательной; въ ноябрѣ 1866 г. «Т. въ засѣданіи совѣта по дѣламъ печати справедливо замѣтилъ, что литература существуетъ не для гимназистовъ и школьниковъ и что нельзя же ей давать дѣтское направленіе». По словамъ Аксакова, «просвѣщенное, разумно-либеральное предсѣдательство въ комитетѣ, нерѣдко расходившееся съ нашимъ административнымъ міровоззрѣніемъ, а потому подъ конецъ и ограниченное въ своихъ правахъ, памятно всѣмъ, кому было дорого живое общеніе съ европейской литературой». «Ограниченіе въ правахъ», о которомъ говоритъ Аксаковъ, совпадаетъ съ переходомъ цензуры изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Т. испыталъ подрядъ нѣсколько ударовъ судьбы, слишкомъ

тяжелыхъ для семидесятилѣтняго старика; вслѣдъ за единственнымъ братомъ, съ которымъ его связывала интимная дружба, онъ потерялъ старшаго сына и замужнюю дочь. Онъ сталъ слабѣть, его ясный умъ тускнѣлъ, поэтическій даръ сталъ измѣнять ему. Послѣ перваго удара паралича (1 янв. 1873 г.) онъ уже почти не поднимался съ постели, послѣ второго прожилъ нѣсколько недѣль въ мучительныхъ страданіяхъ—и скончался 15 іюля 1873 года. Какъ человѣкъ, онъ оставилъ по себѣ лучшія воспоминанія въ томъ кругѣ, къ которому принадлежалъ. Блестящій собесѣдникъ, яркія, мѣткія и остроумныя замѣчанія котораго передавались изъ устъ въ уста (вызывая въ князѣ Вяземскомъ желаніе, чтобы по нимъ была составлена *Тютчевіана*, «прелестная, свѣжая, живая современная антологія»), тонкій и проницательный мыслитель, съ равной увѣренностью разбиравшійся въ высшихъ вопросахъ бытія и въ подробностяхъ текущей исторической жизни, самостоятельный даже тамъ, гдѣ онъ не выходилъ за предѣлы установившихся воззрѣній, человѣкъ, проникнутый культурностью во всемъ отъ внѣшняго обращенія до пріемовъ мышленія, онъ производилъ обаятельное впечатлѣніе особою — отмѣченною Никитенкомъ — «любезностью сердца, состоявшей не въ соблюденіи свѣтскихъ приличій (которыхъ онъ никогда и не нарушалъ), но въ деликатномъ человѣчественномъ вниманіи къ личному достоинству каждаго». Впечатлѣніе нераздѣльнаго господства мысли—таково было преобладающее впечатлѣніе, которое производилъ этотъ хилый и хворый старикъ, всегда оживленный неустанной творческой работой мысли. Поэта-мыслителя чтитъ, въ немъ прежде всего, и русская литература. Литературное наслѣдіе его не велико: нѣсколько публицистическихъ статей и около пятидесяти переводныхъ и двухсотъ пятидесяти оригинальныхъ стихотвореній, среди которыхъ довольно много неудачныхъ. Среди остальныхъ, за то, есть рядъ перловъ философской лирики, безсмертныхъ и недосягаемыхъ по глубинѣ мысли, силѣ и сжатости выраженія, размаху вдохновенія. Дарованіе Т., столь охотно обращавшагося къ стихійнымъ основамъ бытія, само имѣло нѣчто стихійное; въ высшей степени характерно, что поэтъ, по его собственному признанію выражавшій свою мысль тверже по-французски, чѣмъ по-русски, всѣ свои письма и статьи писавшій только на французскомъ языкѣ и всю свою жизнь говорившій почти исключительно по-французски, самымъ сокровеннымъ порывамъ своей творческой мысли могъ давать выраженіе только въ русскомъ стихѣ; нѣсколько французскихъ стихотвореній его совершенно незначительны. Авторъ «Silentium», онъ творилъ почти исключительно «для себя», подъ давленіемъ необходимости высказаться предъ собой и тѣмъ уяснить себѣ самому свое состояніе. Въ связи съ этимъ онъ исключительно лирикъ, чуждый всякихъ эпическихъ элементовъ. Съ этой непосредственностью творчества Аксаковъ пытался привести въ связь ту небрежность, съ которой Т. относился къ своимъ произведеніямъ: онъ терялъ лоскутки бумаги, на которыхъ они были набросаны, оставлялъ нетронутой первоначальную—иногда небрежную—концепцію, никогда не отдѣлывалъ своихъ стиховъ и т. д. Послѣднее указаніе опровергнуто новыми изслѣдованіями; стихотворныя и стилистическія небрежности дѣйствительно встрѣчаются у Т, но есть рядъ стихотвореній, которыя онъ передѣлывалъ, даже послѣ того какъ они были въ печати. Безспорнымъ, однако, остается указаніе на «соотвѣтственность таланта Т. съ жизнью автора», сдѣланное еще Тургеневымъ: «отъ его стиховъ не вѣетъ сочиненіемъ; они всѣ кажутся написанными на извѣстный случай, какъ того хотѣлъ Гете, т. е. они не придуманы, а выросли сами, какъ плодъ на деревѣ». Идейное содержаніе философской лирики Т. значительно не столько своимъ разнообразіемъ, сколько глубиной. Наименьшее мѣсто занимаетъ здѣсь лирика сострадания, представленная, однако, такими захватывающими произведеніями, какъ «Слезы людскія» и «Пошли, Господь, свою отраду». Невыразимость мысли въ словѣ («Silentium») и предѣлы, поставленные человѣческому познанію («Фонтанъ»), ограниченность значенія «человѣческаго *я*» («Смотри, какъ на рѣчномъ просторѣ»), пантеистическое настроеніе сліянія съ безличной жизнью природы («Сумерки», «Такъ; въ жизни есть мгновенія», «Весна», «Еще шумѣлъ весенній день», «Листья», «Полдень», «Когда, что въ жизни звали мы своимъ», «Весеннее успокоеніе»—изъ Уланда), одухотворенныя описанія природы, немногочисленныя и краткія, но по охвату настроенія почти не знающія равныхъ въ нашей литературѣ («Утихла буря», «Весенняя гроза», «Лѣтній вечеръ», «Весна», «Песокъ сыпучій», «Не остывшая отъ зноя», «Осенній вечеръ», «Тихой ночью», «Есть въ осени первоначальной» и др.), связанныя съ великолѣпнымъ провозглашеніемъ самобытной духовной жизни природы («Не то, что мните вы, природа»), нѣжное и безотрадное признаніе ограниченности человѣческой любви («Послѣдняя любовь», «О, какъ убійственно мы любимъ», «Она сидѣла на полу», «Предопредѣленіе» и др.)—таковы господствующіе мотивы философской поэзіи Т. Но есть еще одинъ мотивъ, быть можетъ наиболѣе могучій и опредѣляющій всѣ остальные; это—съ большой ясностью и силой формулированный покойнымъ В. С. Соловьевымъ мотивъ хаотической, мистической первоосновы жизни. «И самъ Гете не захватывалъ, быть можетъ, такъ глубоко, какъ нашъ поэтъ, ***темный корень*** міровoго бытія, не чувствовалъ такъ сильно и не сознавалъ такъ ясно ту таинственную основу всякой жизни,—природной и человѣческой,—основу, на которой зиждется и смыслъ космическаго процесса, и судьба человѣческой души, и вся исторія человѣчества. Здѣсь Т. дѣйствительно является вполнѣ своеобразнымъ и если не единственнымъ, то навѣрное самымъ сильнымъ во всей поэтической литературѣ». Въ этомъ мотивѣ критикъ видитъ ключъ ко всей поэзіи Т., источникъ ея содержательности и оригинальной прелести. Стихотворенія «Святая ночь», «О чемъ ты воешь,

вѣтръ ночной», «На міръ таинственный духовъ», «О, вѣщая душа моя», «Какъ океанъ объемлетъ шаръ земной», «Ночные голоса», «Ночное небо», «День и ночь», «Безуміе», «Mall'aria» и др. представляютъ собою единственную въ своемъ родѣ лирическую философію *хаоса*, стихійнаго безобразія и безумія, какъ «глубочайшей сущности міровой души и основы всего мірозданія». И описанія природы, и отзвуки любви проникнуты у Т. этимъ всепоглощающимъ сознаніемъ: за видимой оболочкой явленій съ ея кажущейся ясностью скрывается ихъ роковая сущность, таинственная, съ точки зрѣнія нашей земной жизни отрицательная и страшная. *Ночь* съ особенной силой раскрывала предъ поэтомъ эту ничтожность и призрачность нашей сознательной жизни сравнительно съ «пылающею бездной» стихіи непознаваемаго, но чувствуемаго хаоса. Быть можетъ, съ этимъ безотраднымъ міровоззрѣніемъ должно быть связано особое настроеніе, отличающее Т.: его философское раздумье всегда подернуто грустью, тоскливымъ сознаніемъ своей ограниченности и преклоненіемъ предъ неустранимымъ рокомъ. Лишь политическая поэзія Т.—какъ и слѣдовало ожидать отъ націоналиста и сторонника реальной политики — запечатлѣна бодростью, силой и надеждами, которыя иногда обманывали поэта. О политическихъ убѣжденіяхъ Т., нашедшихъ выраженіе въ немногихъ и небольшихъ статьяхъ его, см. Славянофильство (XXX, 310). Оригинальнаго въ нихъ немного: съ незначительными модификаціями это политическое міровоззрѣніе совпадаетъ съ ученіемъ и идеалами первыхъ славянофиловъ. И на разнообразныя явленія исторической жизни, нашедшія откликъ въ политическихъ воззрѣніяхъ Т., онъ отозвался лирическими произведеніями, сила и яркость которыхъ способна увлечь даже того, кто безконечно далекъ отъ политическихъ идеаловъ поэта. Собственно политическія стихотворенія Т. уступаютъ его философской лирикѣ. Даже такой благосклонный судья, какъ Аксаковъ, въ письмахъ, не предназначенныхъ для публики, находилъ возможнымъ говорить, что эти произведенія Т. «дороги только по имени автора, а не сами по себѣ; это не настоящіе Тютчевскіе стихи съ оригинальностью мысли и оборотовъ, съ поразительностью картинъ» и т. д. Въ нихъ—какъ и въ публицистикѣ Т.—есть нѣчно разсудочное,—искреннее, но не отъ сердца идущее, а отъ головы. Чтобы быть настоящимъ поэтомъ того направленія, въ которомъ писалъ Т., надо было любить непосредственно Россію, знать ее, вѣрить ея вѣрой. Этого—по собственнымъ признаніямъ Т.—у него не было. Пробывъ съ восемнадцатилѣтняго до сорокалѣтняго возраста за границей, поэтъ не зналъ родины и въ цѣломъ рядѣ стихотвореній («На возвратномъ пути», «Вновь твои я вижу очи», «Итакъ, опять увидѣлъ я», «Глядѣлъ я, стоя надъ Невой») признавался, что родина ему не мила и не была «для души его родимымъ краемъ». Наконецъ, отношеніе его къ народной вѣрѣ хорошо характеризуется отрывкомъ изъ письма къ женѣ (1843), приведеннымъ у Аксакова (рѣчь идетъ о томъ, какъ предъ отъѣздомъ Т. въ его семьѣ молились, а затѣмъ ѣздили къ Иверской Божіей Матери): «Однимъ словомъ, все произошло согласно съ порядками самаго взыскательнаго православія... Ну что же? Для человѣка, который пріобщается къ нимъ только мимоходомъ и въ мѣру своего удобства, есть въ этихъ формахъ, такъ глубоко историческихъ, въ этомъ мірѣ русско-византійскомъ, гдѣ жизнь и вѣрослуженіе составляютъ одно,... есть во всемъ этомъ для человѣка, снабженнаго чутьемъ для подобныхъ явленій, величіе поэзіи необычайное, такое великое, что оно преодолѣваетъ самую ярую враждебность.... Ибо къ ощущенію прошлаго—и такого уже стараго прошлаго, — присоединяется фатально предчувствіе несоизмѣримаго будущаго». Это признаніе бросаетъ свѣтъ на религіозныя убѣжденія Т., имѣвшія въ основѣ, очевидно, совсѣмъ не простую вѣру, но прежде всего теоретическія политическія воззрѣнія, въ связи съ нѣкоторымъ эстетическимъ элементомъ. Разсудочная по происхожденію, политическая поэзія Т. имѣетъ, однако, свой паѳосъ—паѳосъ убѣжденной мысли. Отсюда сила нѣкоторыхъ его поэтическихъ обличеній («Прочь, прочь австрійскаго Іуду отъ гробовой его доски», или о римскомъ папѣ: «Его погубитъ роковое слово: «Свобода совѣсти есть бредъ»). Онъ умѣлъ также давать выдающееся по силѣ и сжатости выраженіе своей вѣрѣ въ Россію (знаменитое четверостишіе «Умомъ Россію не понять», «Эти бѣдныя селенья»), въ ея политическое призваніе («Разсвѣтъ», «Пророчество», «Восходъ солнца», «Русская географія» и др.). Значеніе Т. въ развитіи русской лирической поэзіи опредѣляется его историческимъ положеніемъ: младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, онъ былъ старшимъ товарищемъ и учителемъ лириковъ послѣ-пушкинскаго періода; не лишено значенія и то, что большинство ихъ принадлежитъ къ числу его политическихъ единомышленниковъ; но его оцѣнили раньше другихъ Некрасовъ и Тургеневъ — и послѣдующія изученія лишь углубили, но не повысили его значеніе. Какъ и предсказывалъ Тургеневъ, онъ остался до сихъ поръ поэтомъ немногихъ цѣнителей; волна общественной реакціи лишь временно расширяла его извѣстность, представляя его пѣвцомъ своихъ настроеній. По существу онъ остался все тѣмъ же «неопошлимымъ», могучимъ въ лучшихъ, безсмертныхъ образцахъ своей философской лирики учителемъ жизни для читателя, учителемъ поэзіи для поэтовъ. Частности въ его формѣ бываютъ не безукоризненны; въ общемъ она безсмертна—и трудно представить себѣ тотъ моментъ, когда, напр., «Сумерки» или «Фонтанъ» потеряютъ свою поэтическую свѣжесть и обаяніе. Наиболѣе полное собраніе сочиненій Т. (СПб., 1900) заключаетъ его оригинальныя (246) и переводныя (37) стихотворенія и четыре политическія статьи. Главнымъ біографическимъ источникомъ служитъ книга зятя поэта, И. С. Аксакова: «Біографія Ѳедора Ивановича Т.» (М., 1886). Ср. еще некрологи Мещерскаго («Гражданинъ», 1873, № 31), Погодина («Моск. Вѣд.», 1873, № 195), М. С. («Вѣстн.

Европы», 1873, № 8), Никитенко («Русская Старина», 1873, № 8), анонимный—«Русск. Вѣстникъ» (1873, № 8); оцѣнки и характеристики—Тургенева (въ «Современникѣ» 1854, № 4), Некрасова («Соврем.», 1850), Фета («Руское Слово», 1859, № 2), Плетнева («Отчетъ Акад. Наукъ», 1852—65 г.—записка о Ѳ. И. Т., который въ 1857 г. баллотировался, но неудачно, въ члены академіи), Страхова («Замѣтки о Пушкинѣ», СПб., 1888 и Кіевъ, 1897), Чуйко («Современ. русская поэзія», СПб., 1885), Вл. Соловьева (перепеч. въ сборникѣ «Философскія теченія русской поэзіи», СПб., 1896 г., изъ «Вѣстн. Евр.», 1895, № 4). Интересныя частности біографическія и критическія въ «Воспоминаніяхъ» кн. Мещерскаго (СПб., 1897), «Дневникѣ» Никитенка (СПб., 1893), «Воспоминаніяхъ» Фета (М., 1890, ч. II), статьяхъ У—ва («Т. и Гейне», въ «Русск. Арх.», 1875, № 1), А. («Русскомъ Вѣстн.», 1874, № 11), «Нѣсколько словъ о Ѳ. И. Т.» («Правосл. Обозр.», 1875, № 9), Потебни («Языкъ и народность», въ «Вѣстникѣ Европы», 1895, № 9), «Жизнь и труды Погодина», Барсукова, «Т. и Некрасовъ» и «О новомъ изданіи сочиненій Т.», В. Брюсова («Русскій Архивъ», 1900, № 3). Письма Т., очень интересныя, до сихъ поръ не собраны; кое-что напечатано въ «Русск. Арх.» (къ Чаадаеву—1900, № 11), гдѣ вообще разсѣяны свѣдѣнія о Т. — его знаменитыя остроты и т. п. *А. Горнфельдъ.*

Тютчевы—дворянскіе роды. Захаръ Т. (Тутчевъ), посланецъ вел. кн. Дмитрія Донскаго къ Мамаю (1380), участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Его внукъ Борисъ Матвѣевичъ Слѣпой Т. былъ воеводою въ Суздалѣ (1464) и разбилъ новгородцевъ на р. Шиленгѣ (1471). Его потомки служили по Зубцову, Дмитрову, Кашину и Рязани. Никита Ивановичъ Т. былъ воеводою въ Вереѣ (1623—24) и въ Борисовѣ (1627—28). Борисъ Ивановичъ Т. былъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ воеводою въ Кашинѣ и Устюжнѣ Желѣзнопольской. Его сынъ Никита былъ воеводою въ Бѣлозерскѣ (1657). Изъ этого рода происходилъ поэтъ Ѳедоръ Ивановичъ Т. (см.). Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Тамбовской, Рязанской, Орловской, Ярославской губ. (Гербовникъ VI. 15). Другой родъ Т. восходитъ къ началу XVII вѣка и внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской, Орловской и Тверской губ. (Гербовникъ, IX, 60).

Тютюнъ — инородное названіе табака махорки.

Тюфякины—княжескій родъ, отрасль князей Оболенскихъ, происходившій отъ князя Василія Борисовича Оболенскаго, по прозванію Тюфяка (или Торуфяка), потомка Рюрика въ XX колѣнѣ. Изъ его сыновей кн. Михаилъ былъ воеводою въ Данковѣ (1576) и убитъ въ бою со шведами подъ Венденомъ (1578); въ этомъ-же бою братъ его кн. Семенъ былъ взятъ шведами въ плѣнъ; третій братъ ихъ кн. Василій Васильевичъ († 1595) былъ воеводою въ Астрахани (1588—91) и посланъ въ Персію, но на пути умеръ. Сынъ послѣдняго кн. Григорій Васильевичъ былъ стольникомъ и воеводою въ Путивлѣ (1617) и Бѣлгородѣ (1623—24); кн. Василій Васильевичъ — стольникомъ и воеводою въ Костромѣ (1644). Кн. Петръ Ивановичъ Т. (1769—1845) былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и директоромъ Императорскихъ театровъ. Съ его смертью пресѣкся родъ князей Т. (Гербовникъ, II, 4).

Таброй—одно изъ значительныхъ болотъ (мховъ) Олонецкой губ., въ сѣв.-вост. части Повѣнецкаго у., длина до 40 вер., ширина 20 вер. и до 100 вер. въ окружности. Болото покрыто частью густымъ, частью жидкимъ торфомъ.

Тявзинъ (Теузинъ) — мѣсто заключенія договора русскихъ со шведами въ 1591 г. По мнѣнію акад. Кеппена, это нынѣшняя дер. *Извозъ* (по-фински Tiesun), С.-Петербургской губ., Ямбургскаго у., въ 20 вер. на СЗ отъ уѣздн. города, при р. Лугѣ.

Тяга или *цугъ* (стар.)—весеннее вечернее летаніе вальдшнеповъ (V, 456) надъ лѣсомъ, съ особымъ характернымъ крикомъ. Т. начинается немедленно по весеннемъ прилетѣ вальдшнеповъ и продолжается до половины іюня; она есть не что иное какъ вальдшнепиный *токъ* (см.), при чемъ самое мѣсто Т. представляетъ сборный пунктъ для состязанія самцовъ, на голосъ которыхъ подлетаютъ самки. Лучшее мѣсто для Т. — лѣсъ съ вершинами разной высоты, съ разбросанными тамъ и сямъ полянками, чистыми или поросшими кустиками. Высота полета зависитъ отъ атмосферическихъ и другихъ причинъ; обыкновенно-же вальдшнепы летятъ аршинахъ въ 2—3 надъ вершинами; направленіе полета—не вполнѣ опредѣленно: иногда вальдшнепы описываютъ круги, иногда же дѣлаютъ повороты и летятъ въ обратную сторону. Начинается Т. вскорѣ послѣ захода солнца; во время Т. вальдшнепы издаютъ звуки: трехкратное или двухкратное «корканье» (въ родѣ кряхтенья) и «цыканье». Тянутъ не только самцы, но и самки; самцы въ воздухѣ-же вступаютъ между собою въ драки, при чемъ иногда сцѣпляются съ такимъ ожесточеніемъ, что не могутъ удержаться на крыльяхъ и, сбившись въ комокъ, падаютъ въ кусты; самка тянутъ не долго и скоро улетаютъ съ Т., сопровождаемыя самцами. Т. прекращается съ наступленіемъ полной ночи; ночь вальдшнепы проводятъ, повидимому, попарно; на разсвѣтѣ снова начинается Т., но продолжается недолго и недружно. Стрѣльба вальдшнеповъ на Т. составляетъ одну изъ любимѣйшихъ охотъ, отчасти вслѣдствіе привлекательности весенней обстановки, среди которой она производится, отчасти-же по своей доступности. Тѣмъ не менѣе стрѣльба эта не можетъ считаться легкою, такъ какъ въ сумеркахъ легко ошибиться въ опредѣленіи разстоянія до птицы и въ направленіи выстрѣла; поэтому охота на Т. никогда не бываетъ особенно добычлива. Во время охоты стрѣлокъ становится у опушки лѣса, гдѣ происходитъ Т., стараясь выбрать такое мѣсто, чтобы птицы летѣли или сбоку, или сзади, но отнюдь не на встрѣчу. Большую помощь при охотѣ оказываютъ крики вальдшнепа; летящую вдали птицу можно подманить или бросая вверхъ какую-нибудь вещь,

напр., шапку (принимаемую самцомъ за самку), или особымъ вабикомъ (V, 307), или же огнемъ костра. Охота на Т. должна быть признаваема вредною охотою, такъ какъ на ней убиваются и самки вальдшнеповъ, слетающія для Т. съ насиживаемыхъ яицъ; вслѣдствіе этого охота на Т. разрѣшается закономъ лишь до 1 іюня. См. М. Мензбиръ, «Вальдшнепъ и дупель» (М., 1877). *С. Б.*

Тяга земная — пѣсенный, преимущественно былевой мотивъ, встрѣчается въ былинахъ о Святогорѣ, былинѣ о Самсонѣ и въ пѣсняхъ объ Аникѣ Воинѣ. Богатырь похваляется

Какъ-бы я тяги нашелъ,
Такъ я бы всю землю поднялъ.

По народному представленію «всегда гнило слово похвальное». Богатырь находитъ на дорогѣ сумку, въ которую «сложенъ весь земной грузъ», пробуетъ поднять, грузнетъ въ землю и погибаетъ. Вмѣсто одного иногда выступаютъ три богатыря (обычное троеніе), пробующіе по-одиночкѣ поднять сумку, но безъ успѣха. Проф. М. С. Дриновъ указалъ въ печати на три болгарскихъ варіанта въ пѣсняхъ о Маркѣ Кралевичѣ. Въ неизданномъ рефератѣ, прочитанномъ въ засѣданіи харьковскаго историко-филологическаго общества, проф. Дриновъ указалъ на апокрифическій источникъ мотива о земной Т. въ сказаніяхъ о Соломонѣ. См. Ждановъ, «Къ литерат. ист. рус. былев. поэзіи» (91—95); Дриновъ, въ «Трудахъ VIII археолог. съѣзда въ Москвѣ въ 1890 г.» (II, 10—20). *Н. С—въ.*

Тяга судовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ (на моряхъ и большихъ озерахъ суда передвигаются исключительно паровою силою или подъ парусами, а лодки при небольшихъ переходахъ на веслахъ)—производится разнообразными способами. При движеніи внизъ по теченію пользуются силою самаго теченія. Такимъ образомъ сплавляется напр. лѣсъ (см. Плотъ, XXIII, 923). Для взводнаго-же судоходства, а также для движенія по теченію, когда послѣднее слишкомъ слабо, чтобы доставить судну требуемую скорость, примѣняются вспомогательныя средства: весла для передвиженія судовъ небольшихъ размѣровъ, паруса—на озерахъ и широкихъ участкахъ рѣкъ, багры или шесты—въ городскихъ каналахъ, подземельяхъ, у пристаней и паровая сила, приводящая въ движеніе винтъ или гребныя колеса парохода. Всѣ эти способы передвиженія имѣютъ общимъ признакомъ нахожденіе двигателя на самомъ суднѣ. Большинство-же грузовыхъ судовъ, плавающихъ по рѣкамъ и каналамъ, по слабой конструкціи своей не пригодны для установки на нихъ сильныхъ двигателей; кромѣ того, въ экономическомъ отношеніи выгоднѣе такого рода суда строить лишь въ видѣ вмѣстилищъ, принимающихъ возможно большее количество груза, а для передвиженія ихъ примѣнять двигатели независимые, къ которымъ судно прицѣпляется. Одинъ изъ самыхъ употребительныхъ способовъ передвиженія судовъ представляетъ бечевая Т. Къ мачтѣ судна прикрѣпляется длинная, не очень толстая веревка-бечева или бичева, которая тянется идущими по берегу людьми (бурлаки) или лошадьми. Для приближенія судна или отдаленія его отъ берега употребляется еще вторая веревка (бурундукъ), прикрѣпленная однимъ концомъ къ бечевѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ судна, а другимъ къ основанію мачты. Для пропуска встрѣчнаго судна лошади замедляютъ ходъ или останавливаются и тогда, вслѣдствіе продолжающагося движенія судна по инерціи, бичева погружается въ воду и встрѣчное судно можетъ пройти надъ нею. Направленіе бечевой Т. наклонно къ берегу. Поэтому является сила, прибивающая судно къ берегу. Для уничтоженія этой силы употребляется или руль, или шесты, которыми люди, находящіеся на суднѣ, упираются въ дно и такимъ образомъ отводятъ къ серединѣ рѣки или канала тотъ конецъ судна, который тянетъ къ берегу. Сопротивленіе судна Т. выражается въ килограммахъ $W = \gamma k \gamma F \frac{(v_1 \pm v_2)^2}{2g}$, гдѣ γ уд. в. воды 1000 кгр., F наибольшая площадь подводнаго сѣченія судна въ кв. м., g ускореніе силы тяжести 9,81 м., v_1 скорость движенія судна и v_2 средняя скорость теченія въ м. въ секунду, k—коэффиціентъ, зависящій отъ формы судна и для рѣчныхъ судовъ можетъ быть принятъ 0,25 до 0,50. Знакъ $+$ берется для движенія противъ теченія и знакъ $-$ для движенія по теченію. Слѣдовательно, $W = 51kF(v_1 \pm v_2)^2$. Если бичева натягивается двигателемъ на берегу силою Z, и притомъ образуетъ съ направленіемъ движенія судна уголъ α, то должно быть $T = Z\text{Cos}\alpha = 51kF(v_1 + v_2)^2$. Нормальная къ берегу составляющая силы Z должна быть уничтожена дѣйствіемъ руля или шестовъ. Поэтому движеніе тѣмъ труднѣе, чѣмъ дальше судно отстоитъ отъ берега и чѣмъ извилистѣе фарватеръ. Особенно затруднительна Т., когда бечевникъ слишкомъ возвышается надъ горизонтомъ воды или расположенъ значительно ниже его (на участкахъ каналовъ, проведенныхъ въ насыпи). Въ послѣднемъ случаѣ бечевникъ не долженъ быть ниже горизонта воды болѣе 0,3 м., въ первомъ—не выше 3 м. надъ горизонтомъ. При нормальной работѣ и хорошемъ состояніи бечевника лошадь можетъ развить силу тяги въ среднемъ отъ 60 до 65 кгр., а взрослый рабочій около четверти этой силы. Нѣсколько живыхъ двигателей вмѣстѣ работаютъ менѣе выгодно. Такъ, напр., при четверкѣ лошадей на каждую изъ нихъ приходится уже всего отъ 40 до 50 кгр. и т. д. Лошади, употребляемыя для Т., весьма рѣдко принадлежатъ самому владѣльцу судна. Онѣ обыкновенно нанимаются у прибрежныхъ жителей на всю путину (напр. на французскихъ каналахъ) или у коннопромышленниковъ для передвиженія судна между опредѣленными пунктами (на русскихъ водныхъ системахъ). На Приладожскихъ каналахъ организовано товарищество коннопромышленниковъ, для очередной Т. судовъ. На рѣкахъ Т. производится буксирными пароходами, которые на каналахъ не вездѣ допускаются въ виду опасеній за размывъ береговъ. Однако,

на каналѣ между Лидсомъ и Ливерпулемъ съ 1879 г. существуетъ правильная буксирная Т. со скоростью 0,9—1,1 м. въ секунду. Т. на буксирѣ примѣняется еще на нѣкоторыхъ каналахъ въ Англіи и на большинствѣ каналовъ въ Голландіи. Болѣе выгодно утилизируется сила, особенно при движеніи противъ теченія въ рѣкахъ, помощью туэрной Т. При туэрномъ пароходствѣ на днѣ рѣки или канала положена цѣпь, навивающаяся на два барабана, помѣщенные на суднѣ и приводимые въ движеніе паровою машиною. Этотъ способъ передвиженія судовъ примѣнимъ лишь при значительномъ грузовомъ движеніи, такъ какъ цѣпь дорого стоитъ. На раздѣльномъ бьефѣ С.-Кантенскаго канала, длиною 20 км., Т. судовъ производится тремя туэрными пароходами, въ 30 силъ каждый. Такой туэръ тянетъ за собою возъ изъ 15—20 судовъ съ общимъ грузомъ въ 3600—6000 тоннъ, при скорости хода 1,7 км. въ часъ. Прежніе туэры на раздѣльномъ бьефѣ Бургундскаго канала, длиною 6,1 км., замѣнены были въ 1893 г. электрическими туэрами системы Галліо. Для предупрежденія скольженія цѣпи по барабану она должна быть обернута около него нѣсколько разъ и вслѣдствіе значительныхъ усилій и неравномѣрности натяженій цѣпь вытягивается и звенья ломаются. Разрывы цѣпи представляютъ важное техническое неудобство системы цѣпной Т. Во избѣжаніе этого придумано было нѣсколько способовъ удерживать цѣпь на барабанѣ, не оборачивая ее, посредствомъ щипцовъ (сист. Букье), особыхъ выступовъ (сист. Беллинграта), или замѣняютъ цѣпь стальнымъ канатомъ, который зажимается на блокѣ подвижными клещами (сист. Фоулера). По системѣ Бове цѣпь накладывается на барабанъ на три четверти оборота и притяженіе достигается намагничиваніемъ барабана помощью электрическаго тока (на р. Сенѣ). Въ вышеупомянутой системѣ Галліо электрическій туэръ получаетъ токъ отъ проведенной вдоль берега воздушной линіи, при чемъ источникомъ силы служитъ паденіе воды на концахъ раздѣльнаго бьефа, при выпускѣ ея изъ шлюзовъ, утилизируемое помощью тюрбинъ. Въ цѣпныхъ пароходахъ и электрическихъ туэрахъ сила расходуется лишь на передвиженіе судовъ и не происходитъ потери на скольженіе (slip). Поэтому напр. на Дунаѣ туэръ въ 50 силъ можетъ при обыкновенныхъ условіяхъ замѣнять при Т. противъ теченія буксирный пароходъ въ 300 силъ. На рѣкахъ обыкновенно пользуются цѣпью для Т. противъ теченія, при движеніи же внизъ туэра ходятъ свободно и только нѣкоторые изъ нихъ движутся по цѣпи, чтобы въ крутыхъ поворотахъ, гдѣ цѣпь вышла изъ правильнаго положенія, снова уложить ее на фарватерѣ. Черезъ извѣстные промежутки на цѣпи дѣлаются замки, т. е. вставляется пара открытыхъ звеньевъ, скрѣпленныхъ лишь болтами. Въ этихъ мѣстахъ цѣпь можно разнять для накладыванія на барабанъ или снятія съ него. Если же туэръ долженъ оставаться постоянно подъ цѣпью, то примѣняются смѣнные туэра или *трокажъ*, т. е. каждый туэръ тянетъ суда только на опредѣленномъ участкѣ и въ концѣ его передаетъ возъ другому туэру. На широкихъ рѣкахъ туэрное пароходство оказывается выгоднымъ, когда скорость теченія превышаетъ примѣрно 1 м. въ секунду, соотвѣтственно при глубинахъ 1,8 м. и уклонахъ, начиная съ 3 тысячныхъ. Ниже этого предѣла съ туэрами могутъ еще конкуррировать буксирные пароходы, но при скоростяхъ теченія, превышающихъ 1,5 м. въ секунду, или, соотвѣтственно, при уклонахъ свыше 5 тысячныхъ соперничество буксирныхъ пароходовъ съ туэрами дѣлается уже невозможнымъ. Цѣпное пароходство возможно еще при такихъ малыхъ глубинахъ, когда движеніе судовъ на буксирѣ уже не можетъ совершаться. При глубинахъ же выше 3 м. туэрная Т. становится уже затруднительною. Она неудобна также на рѣкахъ съ подвижныхъ русломъ, вслѣдствіе постоянныхъ заносовъ цѣпи пескомъ и иломъ. Такъ какъ цѣпью можетъ пользоваться только собственникъ ея—концессіонеръ, то туэрная Т. представляетъ въ извѣстномъ отношеніи монополію, которая противорѣчитъ принципу свободы судоходства. Поэтому обыкновенно на предпринимателей возлагаются опредѣленныя обязательства Т. судовъ по очереди и по установленному тарифу. Въ послѣднее время дѣлались попытки установкою малыхъ двигателей на судахъ дать имъ возможность самостоятельнаго движенія по цѣпи (системы Букье, Бове, Молино, Бюссера) или какъ обыкновенные пароходы (съемные винты на англійскихъ каналахъ). Т. паровозами съ берега испытывалась на участкѣ канала Нейфоссе во Франціи и въ 1890 г. на каналѣ между Одеромъ и Шпрее въ Германіи. Въ послѣднемъ случаѣ небольшой тендеръ-паровозъ, вѣсомъ въ ходу 6,5 т. и развивающій силу Т. въ 1000 кгр., тянулъ до 7 груженыхъ судовъ со скоростью 1,8 м. въ секунду. Наиболѣе выгоднымъ при этихъ условіяхъ оказался рельсовый путь шириною въ 1 м. Затѣмъ оказалось необходимымъ помѣстить за паровозомъ такъ наз. тяговой вагонъ, къ которому и прикрѣпляется бечева, чѣмъ уменьшается значительный износъ паровоза, обусловленный направленіемъ усилія подъ угломъ. На бельгійскихъ и сѣверныхъ французскихъ каналахъ введена система Т. посредствомъ такъ наз. *электрической лошади.* Послѣдняя представляетъ собою родъ телѣжки на сплошныхъ чугунныхъ колесахъ, передвигаемой по бечевнику электрическою силою. Токъ получается при помощи воздушныхъ проводовъ отъ установленныхъ на берегу генераторныхъ станцій. На соединительномъ каналѣ между Маасомъ и Шельдою въ Бельгіи инженеромъ Ригони была устроена въ 1882 г. Т. судовъ при помощи движущагося вдоль берега на блокахъ безконечнаго каната, приводимаго въ движеніе паровою машиною. Оріоллъ устроилъ подобную же систему въ 1887 г. на С.-Кантенскомъ каналѣ, при чемъ придумалъ особое приспособленіе (автоматическую зажимную муфту), дающее возможность каждому судну безъ помощи съ берега сцѣпиться съ подвижнымъ канатомъ или разобщиться отъ него. Въ 1889 г. на средства франц. прави-

тельства проф. Морисомъ Леви устроена была канатная Т. на каналѣ С.-Моръ близъ Парижа, а въ 1890 г. инж. Моромъ на средства прусскаго правительства на каналѣ Одеръ—Шпрее. Во всѣхъ этихъ системахъ неудобствомъ является, между прочимъ, что движущая сила каната не находится въ одной плоскости съ направленіемъ движенія судна. Русскій инженеръ Н. В. Герасимовъ предложилъ систему плавающаго каната, расположеннаго по оси движенія судовъ, или, какъ видоизмѣненіе этой системы, расположеніе каната по оси канала на консоляхъ или поперечинахъ. По опытамъ на каналѣ Одеръ—Шпрее наиболѣе выгодная скорость движенія каната 0,8 м. въ секунду. При значительномъ грузовомъ движеніи механическая Т. даетъ возможность значительно понизить стоимость транспорта. Неудобствомъ непрерывной механической Т. является то, что при маломъ числѣ судовъ и даже при отсутствіи ихъ приходится передвигать тяжелый канатъ. Для передвиженія каната безъ груза требуется около $^1/_2$ до 1 силы на километръ и около $5^0/_0$ передаваемой силы на каждый поддерживающій блокъ. Въ связи съ разрѣшеніемъ вопросовъ объ улучшеніяхъ способа Т. судовъ по каналамъ въ послѣднее время производились многочисленныя изслѣдованія для опредѣленія величины сопротивленія движенію судовъ по каналамъ, такъ какъ условія движенія въ каналахъ по малымъ размѣрамъ поперечнаго сѣченія послѣднихъ значительно разнятся отъ условій движенія по широкимъ пространствамъ водъ. Обыкновенно принимаютъ во вниманіе формулу Беллинграта: $W=kFv^2\left(\frac{n}{n-1}\right)^2$, гдѣ W—сопротивленіе въ килограммахъ, v—скорость Т., и $n=\frac{A}{F}$, при чемъ A—площадь живого сѣченія канала, F поперечная площадь погруженной части судна по миделю, k—коэффиціентъ отъ 20 до 30, зависящій отъ формы судна. Также употребляется формула $W=fSv^2+\varphi Fv^m$, въ которой f—коэффиціентъ, равный 0,18—0,19, S—подводная поверхность судна $=0{,}94(B+2r)L$, гдѣ B и L ширина и длина погруженной части судна, r—осадка въ м., m—показатель степени, измѣняющійся отъ 2,2 до 2,3, φ, по опытамъ инженера Звягинцева для типовъ судовъ, плавающихъ по Маріинской системѣ: для маріинки — 18-20, полулодки—10, полубарки—38-40, унжака 22, тихвинки—10-12. По этому предмету имѣются еще изслѣдованія, произведенныя на каналѣ Эри Свитомъ, подробные опыты инженера де-Маса на французскихъ каналахъ. Литература предмета сосредоточивается преимущественно въ трудахъ международныхъ конгрессовъ по внутреннему судоходству и въ повременныхъ изданіяхъ. Въ Россіи опыты для опредѣленія сопротивленія движенію рѣчныхъ судовъ производились инж. Звягинцевымъ. Теоретическія соображенія изложены инж. Карапетовымъ въ докладѣ Съѣзду русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ 1899 г. Описанія новѣйшихъ системъ Т. имѣются въ статьяхъ проф. Г. К. Мерчинга («Изв. Собранія инж. Путей Сообщ.», 1896) и В. Л. Мартынова («Журн. Мин. Путей Сообщ.», 1897). Предложенія о введеніи механической Т. на русскихъ каналахъ разработаны инж. Н. Л. Карауловымъ («Журн. Мин. Путей Сообщ.», 1900) и Н. В. Герасимовымъ (тамъ же, 1898). *А. Таненбаумъ.*

Тягинка—мст. Херсонской губ. и у., при рч. Т. и Днѣпровскомъ лиманѣ. Основано, въ видѣ крѣпости, въ 1491 г. перекопскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. Нѣсколько разъ было разоряемо во время войнъ и опять возстановляемое, въ послѣдній разъ—при кн. Потемкинѣ. Православн. црк., земск. и црк.-приход. школы, земск. врачебн. пунктъ, казен. и земск. почт. ст., почтов. отд., ссудо-сберегат. т-во, 10 торг.-промышл. завед. Жит. 1826. Рыболовствомъ занимается $^1/_2$ населенія. Въ окрестностяхъ Т. есть городища.

Тягинъ — старинное названіе замка и гор. Бендеръ на Днѣстрѣ, часто встрѣчается въ документахъ и въ народныхъ пѣсняхъ.

Тягло—въ Москов. Руси податная обязанность болѣе или менѣе осѣвшихъ, состоятельныхъ хозяйствъ по отношенію къ государству. Въ обычныхъ своихъ размѣрахъ Т. не только превышало размѣры оброка (XXII, 574), но иногда поднималось выше платежеспособности населенія. Оброкъ всегда считался болѣе легкимъ, чѣмъ Т. Въ терминѣ Т. нерѣдко сливались всѣ виды прямыхъ налоговъ. Въ древнихъ грамотахъ Т. замѣняется словомъ «тягость»; Т. облагался не членъ общины, а опредѣленная единица, округъ, волость, какъ совокупность хозяйствъ. Физическое или юридическое лицо, подлежавшее Т., должно было владѣть хозяйствомъ, которое распадалось на главный центръ и второстепенныя части. Эти части тянули къ центру и носили названіе тяглыхъ. Отсюда Т. сталъ называться объектъ налога, участокъ пашни, надѣлъ. Отъ Т. освобождала гражданская служба по назначенію отъ правительства, военная служба, дворовая, придворная и отчасти принадлежность къ купеческому сословію. Съ XVII в. привилегіи эти стали подвергаться ограниченіямъ. Мелкіе землевладѣльцы служилаго класса не были свободны отъ Т. Привилегіи духовенства постепенно были ограничены. По различнымъ причинамъ, иногда выдавались льготы отдѣльнымъ лицамъ тяглаго класса. Чаще встрѣчаются временныя привилегіи, даруемыя въ виду бѣдственнаго положенія хозяйства даннаго лица. Бѣднѣйшіе классы сельскаго и городского населенія, нищіе, бѣдныя вдовы и пр. вовсе не входили въ «разрубы и разметы» тяглой общины (см. Раскладка податей, XXVI, 283) и не записывались въ Т. Вольные люди при заселеніи необработанной пустоши также получали льготы на тотъ или другой срокъ, въ зависимости отъ размѣровъ капитала и количества труда, необходимыхъ для приведенія участка въ условія, годныя для посѣва. Къ чисто случайнымъ причинамъ освобожденія отъ Т. относятся разореніе отъ непріятельскихъ войскъ и разбойничьихъ шаекъ, пожаръ, услуги государству и пр. Въ виду злоупотребленій со стороны крестьянъ, введены были поручныя записи въ томъ, что поселенцы до истеченія

льготныхъ лѣтъ не сойдутъ съ участка, а по истеченіи будутъ платить подати исправно. Къ составу тяглаго населенія Московской Руси XVII в. относятся крестьянская община и посадская община. См. Крестьяне, посадскіе люди. Ср. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ и пр.» (СПб., 1890); Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII стол.» (СПб., 1892); Дьяконовъ, «Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ» (Юрьевъ, 1895—97).

Т. въ духовенствѣ. Приходское духовенство, въ своемъ духовномъ вѣдомствѣ, въ древней Руси, было податнымъ классомъ, который былъ обязанъ Т. своему владыкѣ, долженъ былъ кормить послѣдняго со всѣми его служилыми людьми. Выраженіе «тяглые попы» было оффиціальнымъ терминомъ. Система кормленія, на которой построена вся древняя администрація, легла въ основу и епархіальнаго управленія и всею тяжестью пало на бѣлое духовенство. Административныя отношенія между архіереемъ и духовенствомъ, о которыхъ говорятъ древніе акты, главнымъ образомъ состоятъ со стороны архіерея въ стремленіи устроить правильность сборовъ, предотвратить всякое уклоненіе отъ нихъ, въ той-же гоньбѣ за тяглымъ человѣкомъ, которая такъ характеристично проявлялась въ свѣтской администраціи,—съ другой, со стороны духовенства—въ уклоненіяхъ отъ сборовъ, въ хлопотахъ сбавить церковную дань, добыть жалованную грамоту, смѣнить одинъ приходъ, съ котораго платилось много, на другой, обложенный болѣе легкимъ сборомъ. Святительскія дани и пошлины платились священноцерковнослужителями при самомъ производствѣ ихъ въ духовный чинъ и во все продолженіе ихъ служенія при церквахъ. Каждый ставленикъ, рукополагаемый во священника и діакона и посвящаемый въ стихарь, обязанъ былъ платить «ставленыя пошлины». Послѣ рѣзкихъ обличеній стригольниковъ (см.) касательно поставленія пастырей на мздѣ, соборъ 1503 г. отмѣнилъ было эти пошлины, но Стоглавъ снова узаконилъ ихъ. За переходъ къ другой церкви каждый священнослужитель платилъ «перехожія деньги». Вдовые попы и діаконы платили «епитрахильныя» и «орарныя» пошлины. Безмѣстное духовенство, служившее по найму, для котораго оно становилось на крестцахъ (перекресткахъ), обложено было пошлиной «крестцовой». За явку грамотъ новому архіерею платилась «явленая куница» или явочныя деньги. Всѣ церкви платили въ архіерейскую казну каждогодно «церковную дань» по числу приходскихъ дворовъ. Важную статью архіерейскихъ доходовъ составляли пошлины за «антиминсы» для новыхъ церквей и «вѣнечныя» съ браковъ. При Іоаннѣ Грозномъ опредѣлена была денежная сумма, которую духовенство должно было платить ежегодно за архіерейскій «подъѣздъ», хотя-бы архіерей и не ѣздилъ по епархіи. Кромѣ подъѣзда, оно платило еще «московскій подъемъ», для покрытія издержекъ на поѣздки епископа къ митрополиту. Со сборами на архіереевъ соединялись еще особые сборы на ихъ чиновниковъ и служителей архіерейскаго дома; со времени Стоглава эти сборы слагались въ одну общую сумму, равную по величинѣ церковной дани и извѣстную подъ именемъ «десятильнича дохода». При поѣздкахъ архіерейскихъ чиновниковъ духовенство ставило имъ кормы и подводы. Оно-же строило дворъ архіерея и дворы десятильничи. Самые платежи сборовъ и записи ихъ въ книги облагались пошлинами въ пользу архіерейскихъ служителей подъ именемъ «данскихъ» и «отвозныхъ» денегъ, «съ оброкомъ куницы» и «писчаго». Изъ этого перечня пошлинъ видно, что бѣлое духовенство дѣйствительно было тяглымъ въ отношеніи къ своему архіерею въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ это понятіе прилагалось къ членамъ крестьянскихъ и посадскихъ черныхъ общинъ. Въ наказахъ архіерейскихъ поповскимъ старостамъ и десятильникамъ на первомъ планѣ стоитъ сборъ пошлинъ съ духовенства, — и общій финансовый взглядъ на управленіе, который проходитъ чрезъ всю древнюю администрацію, проводится здѣсь во всей своей силѣ. Тяжесть Т. вела къ разнообразнымъ уклоненіямъ отъ него, и вотъ — какъ въ гражданской, такъ и въ церковной администраціи—является гоньба за тяглымъ человѣкомъ, усиленные хлопоты о томъ, чтобы онъ не оказался въ избылыхъ, не вышелъ изъ службы и изъ Т., строгости и правежи. Архіепископъ новгородскій Ѳеофилъ, предписывая (1477 г.) псковскимъ священникамъ платить пошлины безъ всякаго забвенія, грозитъ: «а которые священницы не заплатятъ подъѣзда моего, и азъ тѣмъ литургисати не велю». Въ наказной грамотѣ Іоакима назначается штрафъ за утайку священниками приходскихъ дворовъ и земли или промытъ по 2 руб. по 4 алт. $1^1/_2$ ден. за каждый утаенный дворъ; затѣмъ поповскому старостѣ предписывается собрать церковную дань и всѣ пошлины безъ недобору, а на ослушникахъ править безъ всякія пощады. За неисправный платежъ церковной дани патріархъ Адріанъ грозитъ священникамъ лишеніемъ мѣстъ. Количество сборовъ зависѣло отъ усмотрѣнія архіереевъ. Случалось, что церковь облагалась слишкомъ высокими сборами и поэтому долго оставалась вовсе безъ причта. Случалось и то, что причтъ, соединясь съ прихожанами, силой отбивался отъ сборовъ. Въ 1435 г. во Псковѣ духовенство вмѣстѣ съ народомъ сильно поколотили владычныхъ людей. Тоже случилось въ Вышгородѣ; горожане прибили и изувѣчили десятильника и людей митрополита Іоны. Законнымъ средствомъ избавиться отъ тяжести платежей были «жалованныя грамоты», но архіереи давали такія грамоты большею частью только такимъ церквамъ, которыя находились въ государевыхъ селахъ или въ вотчинахъ уважаемыхъ монастырей и сильныхъ лицъ. Кромѣ платежей въ архіерейскую казну духовенство не было свободно и отъ гражданскихъ платежей и повинностей. Съ *своихъ* земель оно должно было выставлять ратниковъ, давать деньги или припасы на военныя нужды, поставлять кормы и подводы

чиновникамъ, поддерживать мосты и дороги, исполнять повинность городовую. Духовныя лица, жившія на *чужихъ* земляхъ, подлежали еще сборамъ въ пользу владѣльца. Жившія на *черныхъ* земляхъ тянули съ черными людьми, т. е. несли Т., платили оброкъ намѣстникамъ и другимъ чиновникамъ, деньги ямскія, стрѣлецкія, пищальныя и др. *Бѣлою*, свободною отъ платежей, считалась только земля церковная, но и съ нея духовенство должно было нести нѣкоторые платежи въ чрезвычайныхъ случаяхъ,—во время войны и для выкупа плѣнныхъ. Изъ постоянныхъ повинностей она не освобождалась отъ повинности губной, т. е. содержанія губного старосты. При Петрѣ Великомъ старое архіерейское Т. сдѣлалось для духовенства тяжелѣе прежняго, потому что попало теперь въ вѣдомство сборщиковъ монастырскаго приказа. Кромѣ старыхъ платежей, явились еще новые въ пользу школъ и богадѣленъ и на жалованье вновь явившемуся военному духовенству; вмѣсто личной военной службы, съ духовенства назначенъ особый государственный сборъ,—съ священнослужителей—драгунскими лошадьми, по одной лошади съ каждыхъ 150 дворовъ прихода, а съ причетниковъ деньгами по рублю; явились новыя повинности—караульная по улицамъ, пожарная (отмѣненныя въ 1742 г.) и др. Всѣ эти сборы съ духовныхъ лицъ производились, какъ и съ крестьянъ, посредствомъ жестокихъ правежей, съ большими запросами и взятками. Въ 1764 г., когда упразднено было въ церкви существованіе крѣпостного права, уничтожено старое Т., которое несло духовенство въ пользу архіереевъ. Всѣ сборы въ архіерейскую казну, на епархіальныхъ чиновниковъ и на школы были отмѣнены; при освященіи церквей дозволено брать только 50 коп. за антиминсъ, а при поставленіи ставлениковъ —по 2 руб. за поставленіе во діаконы и по 2-же р. за поставленіе во священники; употребленіе ставлениковъ на работы при архіерейскихъ домахъ запрещено; въ 1765 г. отмѣнены сборы за вѣнечныя памяти; въ 1766 г. отмѣненъ сборъ и подможныхъ денегъ для полковыхъ священниковъ. Остались сборы на содержаніе духовныхъ правленій и на поѣздки епархіальныхъ чиновниковъ и властей по округамъ, на которыя штаты не назначили никакихъ суммъ. См. П. В. Знаменскій, «Приходское духовенство на Руси. Повинности духовенства въ древней Руси» («Правосл. Обозрѣніе», 1867, т. I); «О сборахъ съ низшаго духовенства русскаго въ казну епархіальныхъ архіереевъ въ XVII и XVIII стол.» («Правосл. Собесѣдникъ», 1866, т. I); Ив. Перовъ, «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882); П. В. Знаменскій, «Руководство къ русской церковной исторіи» (Казань, 1888).

Тяготѣніе.—Законъ Ньютона всемірнаго Т. можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: каждый атомъ взаимодѣйствуетъ съ каждымъ другимъ атомомъ; при этомъ сила взаимодѣйствія (притяженія) всегда направлена по прямой линіи соединяющей атомы и величина ея измѣняется—вмѣстѣ съ разстояніемъ между ними—обратно пропорціонально квадрату разстоянія. Если силу притяженія для единицы разстоянія обозначить φ, то для разстоянія ρ единицъ — она равна $\frac{\varphi}{\rho^2}$. Чтобы выразить полное взаимодѣйствіе двухъ матеріальныхъ частицъ, какъ собранія (напр. μ и μ') атомовъ, надо повторить элементарное притяженіе столько разъ, сколько можно составить сочетаній изъ μ и μ' атомовъ по два (считая ρ^2 общимъ для всѣхъ элементарныхъ притяженій, т. е. разстоянія атомовъ въ каждой частицѣ исчезающе малыми сравнительно съ разстояніемъ между атомами различныхъ частицъ). Притяженіе частицъ равно $\frac{\varphi\mu\mu'}{\rho^2}$. Числомъ атомовъ въ частицѣ измѣряется ея масса: притяженіе двухъ частицъ пропорціонально произведенію ихъ массъ. Чтобы составить притяженіе двухъ матеріальныхъ тѣлъ, нужно, пользуясь принципомъ параллелограмма силъ, геометрически сложить всѣ элементарныя притяженія, приложенныя къ одной какой-либо частицѣ. Затѣмъ надо суммировать всю систему такихъ притяженій по всему тѣлу. Вычисленіе показываетъ, что, если форма тѣлъ близка къ шару, или, если взаимное разстояніе тѣлъ весьма велико сравнительно съ ихъ размѣрами, то съ достаточной точностью можно замѣнить сумму всѣхъ частичныхъ притяженій одной силой (R), приложенной соотвѣтственно къ центрамъ тѣлъ, направленной по линіи, соединяющей эти центры, и равной $\frac{fmm'}{r^2}$, гдѣ m и m' массы тѣлъ, выраженныя въ какой-либо единицѣ массъ, r—разстояніе между центрами тѣлъ, а f—единица притяженій, т. е. сила, съ которой притягиваются двѣ массы порознь равныя выбранной единицѣ массъ и взаимно удаленныя на единицу разстояній. Иначе говоря, въ указанныхъ случаяхъ *) полное притяженіе тѣлъ выражается совершенно аналогично притяженію между матеріальными частицами. Масса тѣла измѣряется числомъ атомовъ въ тѣлѣ, притягивающихся по закону Ньютона. Она можетъ быть опредѣлена только изъ понятія о силѣ (т. е. мы познаемъ вещество только поскольку оно способно развивать и воспринимать силу), измѣряетъ способность тѣла выдѣлять силу и обратна его способности поддаваться посторонней силѣ (т. е. обратно пропорціональна тому ускоренію, которое можетъ сообщить данная сила тѣлу). Ускореніе (v), которое испытываетъ тѣло m отъ силы R, равно $\frac{R}{m}$. Для указанныхъ случаевъ изъ сравненія выраженій для R и для v очевидно, что величина ускоренія притягивающагося тѣла не зависитъ отъ его собственной массы, а только отъ массы тѣла сопритягивающагося и отъ разстоянія между тѣлами. Такъ, всѣ предметы на поверхности земли получаютъ, вслѣдствіе вза-

*) Напр., для небесныхъ свѣтилъ; также для разсматриваемыхъ въ теоретической механикѣ матеріальныхъ точекъ, т. е. фиктивныхъ безконечно малыхъ тѣлъ, снабженныхъ конечной массой.

имнаго Т. къ ней, одинаковое ускореніе (9,8 м. въ секунду). Изъ самаго понятія о взаимности силы Т. слѣдуетъ, что мéньшее тѣло притягиваетъ бóльшее (напр. камень всю землю) съ *той же самой* силой, какъ и бóльшее притягиваетъ меньшее (земля притягиваетъ камень), а только ускоренія ихъ (а слѣдовательно и сближенія) обратно пропорціональны массамъ (земля ничтожно мало придвигается къ падающему камню). О законахъ паденія тѣлъ на землю, о вліяніи центробѣжной силы вращенія земли, объ измѣненіи тяжести на поверхности земли—см. Тяжесть. Сила притяженія между землею и какимъ-нибудь тѣломъ измѣряется давленіемъ, которое производитъ тѣло на точки опоры — его вѣсомъ. Исходя изъ приблизительной неизмѣнности ускоренія силы притяженія по всей поверхности земли, измѣреніе вѣса тѣла сводятъ на практикѣ къ измѣренію его массы: гири, съ вѣсомъ которыхъ сравниваютъ вѣсъ тѣла, не что иное, какъ образцы массы. Поэтому слѣдуетъ различать напр. килограммъ-сила отъ килограммъ-масса: килограммъ-сила есть такая сила, которая, дѣйствуя на килограммъ-массу сообщаетъ ей ускореніе 9,8 м. въ секунду. Иначе говоря, сила взаимнаго Т. земного шара (котораго радіусъ равенъ 6370 км., а масса $5{,}94 \times 10^{24}$ кгр.) и одного килограмма-массы, помѣщенной на поверхности земли, равна килограмму-силѣ. Другой примѣръ Т.: двѣ массы каждая въ милліонъ кгр. на разстояніи въ одинъ км. тяготѣютъ другъ къ другу съ силой равной 7 миллиграммовъ—силѣ, а за первый часъ взаимодѣйствія сближаются на 0,8 миллиметра.—Еще Ньютонъ показалъ, что шаровой слой не оказываетъ никакого вліянія на матеріальное тѣло, помѣщенное внутрь полости слоя: притяженія тѣла къ различнымъ частямъ слоя взаимно уничтожаются — тѣло находится въ безразличномъ равновѣсіи. Поэтому, если какой-нибудь предметъ углубится внутрь земли, то соотвѣтствующій слой вокругъ всей земли перестанетъ дѣйствовать на этотъ предметъ. Если-бы земля была шаромъ однороднымъ, то сила Т. непрерывно уменьшалась съ приближеніемъ предмета къ центру земли. На самомъ дѣлѣ плотность земли увеличивается къ ея центру, а потому сила Т. увеличивается до глубины въ $^{1}/_{6}$ радіуса земли, гдѣ достигаетъ $^{16}/_{15}$ начальной «поверхностной» величины, затѣмъ уже уменьшается, на глубинѣ $^{1}/_{3}$ радіуса принимаетъ начальное значеніе, а въ центрѣ земли сила взаимнаго Т. предмета и земли равна нулю. При подсчетахъ принятъ здѣсь законъ Роша измѣненія плотности земли. Сила Т. имѣетъ потенціалъ (см.), т. е. количество работы, затрачиваемой при движеніи какого-либо тѣла подъ дѣйствіемъ силы Т., не зависитъ отъ пути, пройденнаго тѣломъ, но только отъ его конечнаго и начальнаго положеній. Потенціалъ силы Т. равенъ $\frac{fmm'}{r}$. Много разъ подымавшійся вопросъ о сущности и причинахъ всемірнаго Т. остается открытымъ (см. ниже). Несомнѣнно, онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ атомахъ. Въ новѣйшее время В. Томсонъ, опираясь на открытія Гельмгольца относительно свойствъ движенія частицъ идеальной жидкости, развилъ идеи о томъ, что матерія, познаваемая нами, есть только родъ движенія эѳира (нѣкоторой среды, обладающей свойствами идеальной жидкости и разлитой по всему пространству). Движеніе жидкости можетъ быть ирротаціонное и ротаціонное—вихревое. Гельмгольцъ показалъ математически, что эти два рода движенія не могутъ въ идеальной жидкости (безъ вязкости) переходить одинъ въ другой. Разъ существуетъ вихревая струйка или кольцо, она уничтожиться, распасться не можетъ. Вихри эти извѣстнымъ образомъ дѣйствуютъ другъ на друга, взаимно деформируясь и вызывая поступательное движеніе. В. Томсонъ считаетъ, что атомы матеріи суть взаимодѣйствующіе вихри эѳира. Законъ вѣчности матеріи выражаетъ неизмѣняемость количества вихревого движенія. Остальной эѳиръ, омывающій атомы—вихри, имѣетъ ирротаціонное движеніе, не взаимодѣйствуетъ и потому не познаваемъ для нашихъ чувствъ. Ср. ниже—гипотезу Гюйо.

Исторія ученія о Т. Еще древніе философы смутно сознавали взаимное притяженіе, какъ свойство тѣлъ. Платонъ утверждаетъ, что подобное стремится къ подобному; такую же мысль высказывалъ Лукреційй. Плутархъ въ сочиненіи «De facie in orbe unae» говоритъ: «луна упала-бы на землю какъ камень, чуть только уничтожилась-бы сила ея полета». Изъ европейскихъ ученыхъ первый Fracastor (1538) говорилъ, что всѣ тѣла взаимно притягиваются. Гильбертъ (1600) считалъ землю громаднымъ магнитомъ, притягивающимъ мелкія тѣла. Францискъ Бэконъ («Novum Organum») поясняетъ тяжесть, какъ магнитную силу земного шара. Значительно приблизился къ понятію о всемірномъ Т. Кеплеръ; онъ говоритъ: «тяжесть есть взаимное стремленіе всѣхъ тѣлъ... Если бы землю и луну не удерживала въ ихъ орбитахъ ихъ оживляющая сила, то земля и луна слились-бы, при чемъ земля приблизилась бы къ лунѣ на $^{1}/_{54}$ разстоянія, а луна на остальныя $^{53}/_{54}$ (обратно пропорціонально массамъ)... Не существуй на землѣ Т., океаны устремились-бы на луну». Отъ Кеплера, однако, совершенно ускользнулъ законъ квадратовъ разстояній. Безвременно погибшій Горроксъ (1635) утверждалъ, что нѣчто исходящее изъ земли также ведетъ луну въ ея орбитѣ, какъ и любой предметъ, летящій около поверхности земли. Вообще XVII в. весьма богатъ попытками формулировать законъ Т. Bouillaud указывалъ, что силы, исходящія изъ солнца, управляющія движеніями планетъ должны быть обратно пропорціональны квадратамъ разстоянія. Борелли (въ 1665 г.) пытался при помощи такого же закона объяснить движенія спутниковъ Юпитера. Къ этому году относится первая попытка Ньютона; онъ сравнивалъ ускореніе силы тяжести на землѣ съ тѣмъ постояннымъ уклоненіемъ въ движеніи луны отъ прямой линіи, которое потребно, чтобы луна описывала круговую орбиту около земли. Однако, размѣры земли, принятые Ньютономъ, были еще невѣрны и результатъ былъ неудовлетворителенъ. Черезъ 17 лѣтъ Ньютонъ получилъ болѣе точныя измѣренія земли, только

что выведенныя изъ тріангуляціи Кассини, и тогда-то (1682) Ньютонъ окончательно убѣдился въ справедливости своихъ идей. Между тѣмъ Гюйгенсъ опубликовалъ (1673) открытыя имъ теоремы о центробѣжной силѣ и тѣмъ много освѣтилъ вопросъ. Гукъ (1674) объявилъ, что всѣмъ небесным тѣламъ должно быть присуще Т., иначе они летѣли-бы по прямымъ линіямъ. Около 1683 г. (когда Ньютонъ не публиковалъ еще свои результаты) новыя подтвержденія общаго Т. свѣтилъ обратно пропорціально квадратамъ разстояній были получены Вреномъ, Гукомъ, Галлеемъ; это были, однако, частные односторонніе доводы, при личномъ-же свиданіи Галлея съ Ньютономъ выяснилось, что у Ньютона уже были не только разработаны доказательства и полная формулировка закона всемірнаго Т., но ему удалось объяснить уже этимъ закономъ много особенностей въ движеніи небесныхъ тѣлъ. Впослѣдствіи Гукъ горячо, хотя и неосновательно, оспаривалъ первенство въ открытіи закона Т., но, не будучи математикомъ, онъ никогда не могъ извлечь никакихъ слѣдствій изъ закона, т. е. не съумѣлъ его приложить къ различнымъ явленіямъ. 28 апр. 1686 г. Ньютонъ представилъ лондонскому королевскому обществу рукопись своихъ «Philosophiae Naturalis Principia Mathematica». Въ этой книгѣ онъ формулируетъ законъ Т., сводитъ тяжесть на землѣ къ Т., показываетъ, что небесныя свѣтила (планеты и кометы) должны въ силу Т. двигаться вокругъ солнца по коническимъ сѣченіямъ, т. е. орбиты ихъ могутъ быть только: эллипсъ, парабола или гипербола (законы Кеплера стали слѣдствіемъ закона Т.). Затѣмъ Ньютонъ указываетъ на необходимость существованія взаимныхъ возмущеній планетъ; объясняетъ главнѣйшія неравенства движенія луны возмущающимъ дѣйствіемъ солнца; показываетъ, что линія апсидъ орбиты всегда должна уходить впередъ по направленію движенія луны, а линія узловъ лунной орбиты на эклиптикѣ должна отставать. Наконецъ, онъ выводитъ фигуру земли, какъ сжатаго эллипсоида вращенія, опредѣляетъ размѣры сжатія; объясняетъ явленіе прецессіи дѣйствіемъ луны и солнца на экваторіальную выпуклость земли; показываетъ возможность опредѣлить по движенію спутниковъ массу планетъ; объясняетъ явленіе приливовъ. Законъ всемірнаго Т. далеко не сразу былъ принятъ. Гюйгенсъ въ письмѣ къ Лейбницу (1690) называетъ законъ абсурдомъ, въ письмѣ къ Лопиталю (1692)—маловѣроятнымъ. Самъ онъ держался того мнѣнія, что частицы матеріи притягиваются не другъ къ другу, а къ центрамъ небесныхъ свѣтилъ. Мопертюи и др. выражали идею, что внутри земли находится абсолютно твердое ядро; оно-то одно и притягиваетъ всѣ частицы. Даже еще въ 1741 г. Эйлеръ въ своемъ трактатѣ о приливахъ не вполнѣ увѣренъ въ универсальности Т. Въ 1745 г. законъ Ньютона подвергся серьезному испытанію: Клэро объявилъ, что полученное имъ, сообразно закону Т., движеніе апогея орбиты луны въ два раза меньше истиннаго, и предложилъ замѣнить законъ Т. другимъ, прибавивъ къ Ньютонову выраженію членъ, зависящій отъ 4-й степени разстоянія. Однако, побуждаемый возраженіями Бюффона («если разъ позволить себѣ измѣнить столь ясный законъ, что помѣшаетъ впослѣдствіи видоизмѣнять его для каждаго новаго случая?... такой произволъ равносиленъ полному отрицанію общаго закона природы») Клэро перевычислилъ свой результатъ и нашелъ источникъ невязки. Въ другой своей знаменитѣйшей работѣ «Theorie de la figure de la terre» (1743) онъ еще считается съ идеями Гюйгенса и Мопертюи. Зачатки аналитическихъ пріемовъ вычисленія возмущеній, т. е. взаимодѣйствія планетъ, видны уже въ попыткѣ Борелли изслѣдовать движеніе спутниковъ Юпитера. По впервые задача о возмущеніяхъ во всей ея общности была поставлена Эйлеромъ. Онъ-же первый примѣнилъ методу измѣненія постоянныхъ произвольныхъ, которая проходитъ красной нитью черезъ всѣ изслѣдованія о движеніяхъ свѣтилъ. Мемуаръ его, представленный въ парижской академіи въ 1747 г., напечатанъ также на русскомъ языкѣ въ «Собраніи ученыхъ разсужденій Петербургской Академіи» (1749). Около того же времени Клэро и Даламберъ напечатали первые мемуары о знаменитой задачѣ 3-хъ тѣлъ, а въ 1752 г. напечатана «Theorie de la lune» Клэро, гдѣ можно прослѣдить зародыши многихъ позднѣйшихъ пріемовъ небесной механики вплоть до методы Гюльдена. Затѣмъ появился рядъ работъ Лагранжа и Лапласа, и методъ измѣненія постоянныхъ произвольныхъ получаетъ полное развитіе. Возмущенія планеты, уклоненіе ея отъ орбиты (Кеплерова эллипса) переведены на измѣненія плоскости и фигуры орбиты. Составилось понятіе объ измѣняющейся орбитѣ, объ измѣненіяхъ ея элементовъ. Полное объясненіе Лапласомъ такъ назыв. «великаго неравенства» Сатурна и Юпитера было послѣдней пробой закона Ньютона. О дальнѣйшихъ работахъ въ области небесной механики, объ открытіи Нептуна Леверье и Адамсомъ, этомъ тріумфѣ, увѣнчавшемъ законъ Т.—см. Астрономія.

Гипотезы о причинѣ Т. Ньютонъ, устанавливая законъ Т., избѣгалъ касаться вопроса о сущности и причинѣ этой силы. Онъ видѣлъ въ своемъ законѣ лишь плодотворный математическій принципъ, изъ котораго могли быть выведены всѣ движенія небесныхъ тѣлъ. Все въ природѣ происходитъ *какъ будто-бы* всѣ частицы матеріи взаимно притягиваются пропорціонально произведенію ихъ массъ и обратно-пропорціонально квадрату разстоянія. Съ такой оговоркой необходимо понимать законъ Т. и въ настоящее время. Однако, еще при жизни Ньютона его ученикомъ Котесомъ, въ предисловіи ко 2-му изданію «Principia» (1713), было формулировано ученіе о такъ назыв. дѣйствіи на разстояніи: всѣ тѣла *дѣйствительно* притягиваются безъ всякаго взаимнаго соприкасанія, безъ всякаго механизма передачи энергіи (ср. Притяженіе). Это толкованіе хотя и крайне удобно по своей простотѣ, но совершенно непонятно по существу и не можетъ быть допустимо въ наукѣ о физическихъ явленіяхъ. Оно равносильно при-

знанію Т. явленіемъ сверхчувственнымъ. Такой взглядъ приравниваетъ Т. къ тѣмъ таинственнымъ вліяніямъ (ἀπόρροια) свѣтилъ небесныхъ на судьбы земли, о которыхъ толковали древніе астрологи. Нужно сказать, однако, что возраженіе, которое обыкновенно приводится противъ ученія о дѣйствіи на разстояніи: «тѣло не можетъ дѣйствовать тамъ, гдѣ его нѣтъ», можетъ считаться лишь грубымъ софизмомъ; иначе тѣло могло-бы дѣйствовать только на самого себя, что въ свою очередь совершенно непонятно. Съ другой стороны, также неудовлетворительны и всѣ тѣ объясненія, которыя придуманы впослѣдствіи для уразумѣнія причины и сущности Т. Основной и общей чертой ихъ является признаніе промежуточной идеальной среды (эѳира), которая передаетъ механически давленіе и тягу тѣламъ. Свойства этого эѳира, механизмъ передачи силъ, столь же произвольны и мало понятны, какъ и само дѣйствіе на разстояніи. Вдобавокъ эти объясненія только переводятъ затрудненія на другой какой-нибудь пунктъ вопроса; обыкновенно ими требуется постоянная затрата работы; предполагаются иныя «силы», производящія или произведшія вѣчныя движенія въ эѳирѣ; допускается даже безпрестанное уничтоженіе или возникновеніе запаса самой среды. Такимъ образомъ, хотя всѣ извѣстныя намъ явленія и ведутъ къ признанію того, что каждая частица матеріи даетъ знать по всей вселенной о своемъ существованіи, но какъ это происходитъ—для насъ совершенно непонятно. Ньютонъ въ концѣ «Principia» заявляетъ: «причину этихъ свойствъ Т. мнѣ не удалось вывести изъ явленій природы, а выдумывать гипотезы я не хочу». Тѣмъ не менѣе сохранились иныя указанія на взгляды Ньютона. Въ письмѣ къ Бойлю (1679) онъ «въ отвѣтъ на просьбу» говоритъ: «я предполагаю существованіе эѳира, частицы котораго чрезвычайно разнятся по своей «тонкости» (subtility)... Отъ предѣловъ атмосферы до поверхности земли и дальше къ ея центру, частицы эѳира постепенно становятся все мельче и мельче. Вообразимъ какое-либо тѣло, висящее въ воздухѣ или покоящееся на поверхности земли. Частицы эѳира, впитанныя порами верхней части тѣла, грубѣе, чѣмъ частицы эѳира въ нижней части тѣла, и такъ какъ грубыя частицы менѣе приспособлены находиться въ порахъ тѣла (being less apt to be lodged), то онѣ уступаютъ мѣсто болѣе тонкимъ частицамъ, а это можетъ случиться только въ томъ случаѣ, если тѣло опустится къ центру земли и тѣмъ дастъ возможность помѣститься въ своихъ порахъ болѣе тонкимъ частицамъ эѳира». Здѣсь, очевидно, дѣло идетъ еще лишь о земной тяжести. Въ 1693 г., черезъ 7 лѣтъ послѣ изданія «Principia», Ньютонъ высказалъ взглядъ на Т. въ письмахъ къ Бентлею: «Вы говорите о тяжести, какъ о свойствѣ, присущемъ матеріи. Прошу васъ только не приписывайте мнѣ такое мнѣніе—я не претендую на пониманіе причины Т.» (2-е письмо). Въ третьемъ письмѣ, которое часто и притомъ иногда невѣрно цитируется, Ньютонъ говоритъ: «рѣшительно непонятно, какъ неодушевленная, грубая (inanimate, brute) матерія могла-бы безъ посредства чего-либо нематеріальнаго воздѣйствовать на другую матерію, вліять на нее безъ взаимнаго соприкасанія. Поэтому я не хочу, чтобы вы мнѣ приписывали понятіе о Т., какъ о чемъ-то врожденномъ матеріи. Мнѣніе, что Т. есть основное свойство, присущее матеріи, что любое тѣло можетъ дѣйствовать на другія тѣла на разстояніи черезъ пустое пространство, безъ посредства чего-либо, что могло-бы перенести дѣйствіе и силу отъ одного тѣла къ другому, такое мнѣніе для меня кажется полнымъ абсурдомъ, и я увѣренъ, что ни одинъ человѣкъ, способный разсуждать о философскихъ вопросахъ, не можетъ придти къ нему. Тяжесть есть слѣдствіе какой-то причины (agent), дѣйствующей непрестанно по извѣстному закону; но рѣшеніе вопроса о томъ, матеріальна-ли эта причина или не матеріальна—я оставляю моимъ читателямъ». Необходимо имѣть въ виду, что письма къ Бентлею имѣютъ содержаніемъ разсужденіе о бытіи высшаго разумнаго Существа. Повидимому, Ньютонъ былъ склоненъ признавать метафизическое толкованіе Т. и здѣсь кроется причина, почему онъ согласился на печатаніе предисловія Котеса. Ньютонъ считалъ неумѣстнымъ помѣщать иное объясненіе въ этой книгѣ. Однако, во 2-мъ изданіи своей «Оптики» (1717) Ньютонъ возвращается къ гипотезѣ эѳира различной плотности и распространяетъ ее уже на всѣ небесныя тѣла. Ниже изложены вкратцѣ главнѣйшія изъ кинетическихъ гипотезъ, имѣющихъ цѣлью свести Т. къ непосредственнымъ толчкамъ или давленію. Изъ нихъ наиболѣе знаменита гипотеза Лесажа, «единственная, которую можно серьезно защищать и оспаривать» (Максуэллъ). О попыткахъ (Цёлльнеръ и др.) свести Т. къ напряженію элементарныхъ электрическихъ массъ—см. Электричество, Энергія. — Иванъ *Бернулли* (старшій) пытался объяснить Т. еще изъ вихревой гипотезы Декарта. Въ центрахъ вихрей отъ давленія образуются солнца, какъ очаги свѣта и тепла. Частицы первичной матеріи вслѣдствіе неистоваго «кипѣнія» въ этихъ центрахъ трутся, мельчаютъ до того, что получается безконечно тонкое вещество (потребное для Ньютоновой теоріи истеченія свѣта), которое затѣмъ взрывами выбрасывается по всѣмъ направленіямъ. Въ далекомъ разстояніи отъ центровъ, потерявъ свои свѣтовыя и тепловыя свойства, это вещество сгущается въ «капли» и, возвращаясь къ центрамъ вихрей, увлекаетъ за собой къ этимъ центрамъ частицы грубой, познаваемой нами матеріи, производитъ явленіе Т. Капли эти проникаютъ въ поры матеріи и потому-то дѣйствіе центростремительнаго потока пропорціонально не поверхностямъ тѣлъ, а ихъ массамъ.—*Лесажъ* предполагаетъ, что въ пространствѣ несутся по всевозможнымъ направленіямъ частицы особаго тончайшаго вещества (corpuscules ultra-mondaines). Атомы вѣсомой матеріи непрерывно получаютъ толчки отъ этихъ частицъ. Если-бы въ пространствѣ находилось лишь одно матеріальное тѣло, всѣ толчки, полученные имъ, уравновѣсились-бы; но чуть

ко вообразимъ гдѣ-нибудь второе тѣло,
заслонятъ другъ друга отъ тѣхъ толч-
ь, которые были-бы направлены извнутри
линіи, соединяющей тѣла; перевѣсятъ
чки, получаемые ими снаружи — тѣла на-
ть сближаться. Сила, т. е. причина движе-
обратно пропорціональна квадрату раз-
нія между тѣлами. Чтобъ объяснить вза-
дѣйствіе 3-хъ тѣлъ, расположенныхъ
одной прямой линіи, нужно считать раз-
ы частицъ ничтожными сравнительно съ
стояніями между атомами. Тогда, «какъ
насѣкомыхъ задерживаетъ лишь ни-
кное количество свѣта, такъ и въ облачкѣ
мовъ застреваетъ ничтожное число час-
ь», остальныя-же проходятъ дальше. При
рѣчѣ со вторымъ тѣломъ, вторымъ облач-
ъ атомовъ, задерживается такое же коли-
тво частицъ и вліяніе двухъ тѣлъ на
тье можетъ равняться суммѣ отдѣльныхъ
ній обоихъ тѣлъ, т. е. второе тѣло не пред-
вляетъ непроницаемаго экрана для влія-
перваго тѣла на третье. Гипотеза Леса-
помѣщена въ его «Essai sur l'origine des
es mortes» (1749). Въ другой работѣ: «Essai
Chimie mécanique» онъ объясняетъ срод-
) элементовъ изъ неравенства размѣровъ
личныхъ corpuscules ultra - mondaines.
я идеи Лесажа не выдерживаютъ крити-
при дальнѣйшемъ развитіи, но основная
ль очень удачна и его гипотеза вызвала
ую литературу.—*Эйлеръ* («Lettres à une
cesse d'Allemagne») впервые, хотя въ
ь общей и уклончивой формѣ, выражаетъ
ль, что эѳиръ—проводникъ свѣта — мо-
ь служить и проводникомъ Т. Находя, что
тіе о дѣйствіи на разстояніи не достой-
философа, онъ предлагаетъ вмѣсто него
давленіе эѳира, нисколько впрочемъ не
тясь о разъясненіи его свойствъ.—Гера-
ь (1816), исходя изъ гипотезы Ньютона о
ичной плотности эѳира внутри и внѣ не-
ыхъ тѣлъ, пытается объяснить эту раз-
у вліяніемъ внутренняго жара свѣтилъ,
го эѳиръ способенъ также расширяться,
ъ и матеріальныя тѣла.—*Гюйо* въ работѣ
ments de physique générale (1832) ввелъ
тіе о двухъ родахъ непрестаннаго дви-
ія — поступательнаго и колебательнаго;
ма ихъ во всей вселенной постоянна; ко-
ество движенія такъ-же, какъ и матерія,
но, исчезнуть или увеличиться не можетъ,
ь тѣлахъ распредѣлено пропорціонально
массамъ. Гюйо объяснялъ Т. колебатель-
ъ движеніемъ атомовъ. Для иллюстраціи
ихъ идей онъ производилъ опыты надъ
тяженіемъ легкихъ предметовъ звучащими
ами (бузиновые шарики притягиваются
ертономъ). Т. есть сила, зависящая, во
, отъ разрѣженія эѳира между атома-
вѣсомой матеріи или между отдѣль-
и тѣлами (а разрѣженіе это вызвано
прерывнымъ дрожаніемъ атомовъ), а во
, отъ внѣшняго мірового давленія эѳира
ти атомы. Сама вѣсомая матерія нѣкогда
изошла изъ эѳира путемъ неизвѣстнаго
цесса, теперь-же мы безсильны какъ по-
ть хоть одну новую частицу матеріи изъ
а, такъ и снова разложить вѣсомую ма-

терію въ эѳиръ.—Взгляды *Фарадея* изложены въ его «A speculation on the Nature of Matter» (1844). Исходя изъ аналогіи съ электромагнитными явленіями, Фарадей ищетъ объясненія Т. въ напряженіи нѣкоторой промежуточной среды; онъ вводитъ понятіе о силовыхъ линіяхъ. Разсматривая атомы лишь какъ сгустки этихъ силовыхъ линій, Фарадей указываетъ, что мы имѣемъ всегда явленія силы и не познаемъ матеріи помимо силы. «Несомнѣнно, силовые центры атомовъ расположены на нѣкоторыхъ разстояніяхъ, но «сущность» одного атома переходитъ постепенно и нечувствительно въ «сущность» другого атома. Въ этомъ смыслѣ матерія вполнѣ непрерывна и намъ не нужно отличать атомы отъ раздѣляющаго ихъ пространства. Силы придаютъ своимъ сгусткамъ свойства матеріальныхъ атомовъ, а когда многіе сгустки собраны въ одинъ комплексъ, эти же силы сообщаютъ ему всѣ свойства кома матеріи... Такой взглядъ на матерію влечетъ, повидимому, за собой, что она существуетъ во всемъ пространствѣ, по крайней мѣрѣ вездѣ, гдѣ только разлита сила Т.: это послѣднее есть свойство матеріи, зависящее отъ нѣкоторой силы, а эти-то силы составляютъ самую сущность матеріи. Съ этой точки зрѣнія атомы матеріи не только взаимно проницаемы, но каждый атомъ распространяется, такъ сказать, на всю солнечную систему, сохраняя въ то же время за собой собственный центръ силъ». Въ новѣйшее время Максуэллъ и другіе физико-теоретики развили введенное Фарадеемъ понятіе о силовой линіи, облекли этотъ «способъ выраженія» въ математическую форму, придали ему физически-реальный смыслъ. «Разлитая въ пространствѣ среда находится въ состояніи напряженія (stress), при чемъ для объясненія электромагнитныхъ явленій необходимо считать, что это напряженіе по направленію силовыхъ линій подобно натяженію канатовъ, а въ направленіяхъ, перпендикулярныхъ къ силовымъ линіямъ, напряженіе выражается давленіемъ. Для существованія же Т., наоборотъ, давленіе въ средѣ должно быть направлено по линіямъ силъ, а тяга по направленіямъ перпендикулярнымъ. Силовыя линіи не могутъ считаться лишь математическимъ отвлеченіемъ, онѣ подобны нашимъ мускуламъ въ состояніи напряженія. Мы можемъ принимать напряженіе среды за объясненіе «дѣйствія на разстояніи», хотя мы ровно ничего не знаемъ, откуда берется это напряженіе. Давленіе, испытываемое средой, равно 37000 тоннъ на кв. дюймъ, такой-же размѣръ имѣетъ и боковая тяга. Подобное напряженіе въ 3000 разъ больше, чѣмъ то, какое можетъ вынести закаленная сталь» (Максуэллъ). — *Boucheporne* («Principe général de la Philosophie Naturelle», 1849) пытался вывести всѣ явленія изъ одного понятія о движеніи и инерціи, какъ свойствахъ матеріи. «Перемѣщеніе эѳира, произведенное движеніемъ какого-либо тѣла *А*, вызоветъ, такъ сказать, втягиваніе остальнаго эѳира въ то пространство, откуда только что удалилось это тѣло; всякое другое тѣло *Б* ощущаетъ эти волны своей стороной, обращенной къ *А*: да-

вленіе эѳира съ этой стороны уменьшается, и *Б* начнетъ двигаться къ *А*». Такимъ образомъ Т. предполагаетъ движеніе тѣлъ, безъ движенія нѣтъ и Т. — *Уатерстонъ* («On the integral of gravitation etc.», 1858) говоритъ: причина, вызывающая всякія силы, разлита по всему пространству, она же обусловливаетъ силу Т., а назначеніе частицъ матеріи состоитъ въ томъ, чтобы придавать то или другое направленіе, тотъ или другой смыслъ живымъ силамъ, пронизывающимъ пространство, такъ или иначе резонировать струящейся въ пространствѣ энергіи. Уатерстонъ не допускалъ, чтобы у тѣла конечныхъ размѣровъ могло достать способности вліять на другія, сколько угодно далекія тѣла; этимъ свойствомъ можетъ обладать лишь энергія, сама по себѣ наводняющая пространство. Эта энергія, омывающая матеріальныя тѣла, устремляясь на нихъ, и выражается между прочимъ въ кажущемся взаимномъ Т. тѣлъ.— Въ цѣломъ рядѣ мемуаровъ «Mathematical Theory of attractive forces» (1859—76) *Чаллисъ* излагаетъ обширную математическую теорію волнъ, распространяющихся въ эѳирѣ. Онъ доказываетъ, что волна оттягиваетъ назадъ всякое тѣло, размѣры котораго чрезвычайно малы сравнительно съ шириной самой волны, напротивъ того достаточно короткія волны толкаютъ плавающія на нихъ тѣла впередъ по направленію своего распространенія. Каждый атомъ производитъ въ силу своего колебательнаго движенія (дрожанія) волны въ эѳирѣ. Эти волны составляютъ причину того, что мы называемъ силами. Изъ числа продольныхъ волнъ нѣкоторыя будутъ настолько велики относительно атомовъ, что вызовутъ силы притягательныя, силы Т.; иныя короткія волны обусловятъ явленія частичнаго отталкиванія. Затрату энергіи колебательнаго движенія атомовъ Чаллисъ думалъ пополнить «взаимопомощью» звѣздныхъ міровъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ мемуаровъ Чаллисъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ эѳирныхъ волнахъ во 2-мъ приближеніи относительно малыхъ величинъ; но здѣсь онъ получаетъ рѣшеніе, заключающее члены, величина которыхъ можетъ безгранично расти, и, по собственному признанію Чаллиса, вопросъ долженъ считаться поставленнымъ неправильно. —*Гленни* («On the principles of the Science of Motion»). Первичныя силы, существующія въ природѣ, могутъ быть только отталкивательными силами давленія. Атомы нужно понимать, какъ узлы линій силъ взаимнаго давленія. Если бы существовали лишь атомы одинаковаго напряженія (массы), при томъ помѣщенные на равныхъ разстояніяхъ, то вся система находилась-бы въ равновѣсіи. Если же мысленно измѣнить массу или разстоянія нѣкоторыхъ атомовъ, то сумма давленій, испытываемыхъ ихъ сосѣдями, не будетъ уравновѣшиваться, — атомы начнутъ сближаться, какъ-бы вслѣдствіе притяженія.—*Leray* («Nouvelle Theorie de la Gravitation», 1869) нѣсколько видоизмѣнилъ взглядъ Lesage Онъ предполагаетъ, что въ пространствѣ скрещиваются потоки эѳира, несущіеся по всѣмъ направленіямъ съ постоянной скоростью. Если потокъ эѳира встрѣчаетъ тѣло вѣсомой матеріи—онъ пронизываетъ это тѣло, при чемъ скорость потока уменьшается пропорціонально плотности и размѣрамъ тѣла. По выходѣ изъ тѣла потокъ лишь очень медленно возстановляетъ обычную скорость. Живая сила, оставленная потокомъ въ тѣлахъ, обусловливаетъ свѣтъ, тепло и электромагнитизмъ небесныхъ свѣтилъ. Если же потокъ пронизываетъ послѣдовательно два тѣла, то ко второму онъ приходитъ съ еще не вполнѣ возстановленной скоростью, давленіе его на второе тѣло меньше, чѣмъ давленіе остальныхъ потоковъ, дѣйствующихъ на это же тѣло: получится тяга второго тѣла къ первому, размѣръ которой обусловленъ нехваткой скорости потока, т. е. размѣрами перваго тѣла и взаимнымъ разстояніемъ тѣлъ.—*В. Томсонъ* развилъ гидродинамическую теорію Т. Если мы предположимъ, что все пространство заполнено идеальной несжимаемой жидкостью (флюидомъ), а каждое матеріальное тѣло воспроизводитъ въ себѣ и выдѣляетъ изъ себя непрерывно и съ равномѣрной скоростью эту жидкость, при чемъ жидкость утекаетъ въ безконечность; или же наоборотъ, каждое тѣло неустанно впитываетъ и уничтожаетъ въ себѣ эту жидкость, при чемъ жидкость неизмѣнно прибываетъ изъ безконечности, то въ обоихъ случаяхъ будетъ существовать притяженіе между тѣлами обратно пропорціональное квадрату разстоянія. Если-бы одно тѣло впитывало, а другое извергало жидкость, то такія тѣла отталкивались-бы.

Небесная механика. Законъ Т. нужно понимать какъ сокращеннѣйшее выраженіе всей совокупности движеній небесныхъ тѣлъ. Цѣль небесной механики состоитъ въ томъ, чтобы вывести изъ принципа, даннаго Ньютономъ, всѣ его слѣдствія, «раскрыть» сокращенное выраженіе движенія и провѣрить результаты съ дѣйствительнымъ движеніемъ. Вся небесная механика раздѣляется на два главныхъ отдѣла: ученіе о поступательномъ движеніи и ученіе о фигурахъ и вращательномъ движеніи небесныхъ тѣлъ. О такъ наз. задачѣ двухъ тѣлъ, т. е. чисто планетарномъ движеніи по законамъ Кеплера и о работахъ послѣдняго— см. Эллиптическое движеніе. О задачѣ трехъ тѣлъ, о различныхъ пріемахъ изслѣдованія возмущеннаго движенія — см. Устойчивость солнечной системы; ср. также Ускореніе вѣковое луны. О теоріи фигуръ и вращательнаго движенія—см. Фигуры небесныхъ тѣлъ, Широта.

Скорость распространенія Т. если не безконечна, то во всякомъ случаѣ должна быть громадна. Первый, кто выяснилъ математически этотъ вопросъ, былъ Лапласъ. Онъ доказалъ, что если-бы скорость Т. равнялась даже скорости свѣта, то въ эллиптическомъ движеніи всѣхъ планетъ, въ томъ числѣ и земли, вокругъ солнца появились-бы значительныя возмущенія; такъ долгота земли въ ея орбитѣ увеличивалась бы каждый годъ на лишніе 20′. Точность современныхъ наблюденій не допускаетъ, чтобы подобныя невязки превышали 2″ въ столѣтіе, поэтому скорость Т. *по крайней мѣрѣ* въ 6 милліоновъ разъ боль-

ие скорости свѣта. Выводъ Лапласа подтвержденъ Тиссераномъ и другими теоретиками. Въ 1884 г. Леманъ-Фильесъ рѣшилъ тотъ-же вопросъ нѣсколько иначе: онъ принималъ во вниманіе поступательное движеніе солнца. Низшій предѣлъ скорости Т. получился иной, но по прежнему превышающій всякое представленіе.

Попытки измѣнить выраженіе закона всемірнаго Т. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ выше гипотезъ скрыто допущеніе, что сила Т. дѣйствуетъ иначе на тѣло движущееся, чѣмъ на тѣло, находящееся въ относительномъ покоѣ. Къ подобной мысли пришли и чисто математическимъ путемъ, разрабатывая теорію потенціальной функціи въ ея приложеніи къ электромагнетизму. Предложенные законы притяженія выражаютъ силу какъ функцію не только отъ разстоянія притягивающихся массъ, но и отъ абсолютной или относительной скорости ихъ передвиженія въ пространствѣ. Гауссъ, желая выразить взаимное притяженіе элементовъ двухъ движущихся въ пространствѣ токовъ, пришелъ къ формулѣ:

$$\frac{fmm'}{r^2}\left[1+\frac{1}{c^2}\left(2n^2-3\left(\frac{dr}{dt}\right)^2\right)\right],$$

гдѣ n—скорость относительнаго передвиженія элементовъ токовъ, c—постоянная величина. Однако, такая сила не имѣетъ потенціала (см.) и потому едва-ли можетъ быть принята для объясненія физическихъ явленій. По закону Вебера, потенціалъ силы притяженія равенъ $W=\frac{fmm'}{r}\left[1-\frac{1}{c^2}\left(\frac{dr}{dt}\right)^2\right]$. Постоянное c есть нѣкоторая скорость, подлежащая опредѣленію изъ опыта. Веберъ нашелъ его равнымъ 439000 км. въ секунду. Еще два другіе закона были предложены Риманомъ и Клаузіусомъ. Соотвѣтственные потенціалы выражаются:

$$R=\frac{fmm'}{r}\left(1-\frac{n^2}{c^2}\right);$$

$$C=\frac{fmm'}{r}\left[1+\frac{1}{c^2}\,vv'\,\mathrm{Cos}\,(v,v')\right],$$

гдѣ n — относительная скорость, а v и v' — абсолютныя скорости притягивающихся элементовъ токовъ. Цёльнеръ, Тиссеранъ, Гарнеръ, Зегерсъ и др. пытались приложить эти законы къ астрономіи, т. е. допускали, что по этимъ законамъ притягиваются и всѣ матеріальныя частицы. Изъ сравненія съ потенціаломъ Ньютонова закона: $N=\frac{fmm'}{r}$, ясно, что при c достаточно большомъ вліяніе дополнительныхъ членовъ въ выраженіяхъ W, R или C можно принимать какъ силы, возмущающія движенія небесныхъ тѣлъ. Эти возмущенія скажутся больше всего въ перемѣщеніи перигелія орбиты планеты и въ нихъ-то хотѣли найти объясненія для движенія перигелія Меркурія (см. ниже, а также Перигелій). Напр., если принять c равной скорости свѣта, движеніе перигелія Меркурія при законѣ Вебера увеличится на 28″ въ столѣтіе, и нужно принять c=250000 км., чтобы объяснить существующую невязку въ 38″. Съ такой-же цѣлью было предложено совершенно иное видоизмѣненіе закона Ньютона. Еще онъ самъ показалъ, что стоитъ только ничтожно измѣнить показатель 2 въ законѣ Т., и тѣло вмѣсто эллипса будетъ описывать около центра притяженія весьма сложную кривую, состоящую изъ множества равныхъ, но различно расположенныхъ эллиптическихъ завитковъ; иначе говоря, замѣна формулы $\frac{fmm'}{r^2}$ на $\frac{fmm'}{r^{2+\alpha}}$, гдѣ α весьма мало, вызоветъ постоянныя и громадныя перемѣщенія перигелія орбиты. Галль показалъ что для объясненія невязки перигелія Меркурія достаточно было-бы положить α=0.00000016. Однако, на такое измѣненіе закона Т. нужно смотрѣть какъ на простой интерполяціонный пріемъ, не имѣющій подъ собой теоретическаго основанія. Иной характеръ носитъ поправка, испробованая еще Лапласомъ, на потуханіе или поглощеніе Т. средой. Сила въ этомъ случаѣ выражается: $\frac{fmm'}{r^2}e^{-\lambda r}$, гдѣ e—основаніе Неперовыхъ логариѳмовъ (2,71828...), а λ—постоянная, настолько малая величина, что множитель $e^{-\lambda r}$ чувствительно отличенъ отъ единицы только для очень большихъ разстояній (r). По вычисленіямъ Зеелигера (1896) для объясненія невязки Меркурія нужно положить λ=0.00000038.

Сопоставленіе закона Т. съ результатами наблюденій. Еще нельзя утверждать, что движенія всѣхъ небесныхъ тѣлъ объяснены вполнѣ и могутъ быть предвычислены съ *какой угодно* точностью на основаніи закона Ньютона. Нѣкоторыя особенности въ движеніи Меркурія, луны, кометы Энке еще ждутъ своего объясненія. Однако, нельзя видѣть здѣсь необходимость тронуть самый законъ. Во-первыхъ, мы не можемъ претендовать на полное знаніе распредѣленія массъ въ пространствѣ — могутъ существовать еще незамѣченныя нами скопленія матеріи. Здѣсь поучительны какъ исторія открытія Нептуна, масса котораго сказалась въ накоплявшихся ошибкахъ теоріи движенія Урана, такъ и открытіе планеты Эросъ внѣ той области пространства, гдѣ привыкли находить малыя планеты. Во-вторыхъ, нужно имѣть въ виду полное безсиліе математическаго анализа передъ общей задачей движенія свѣтилъ. Приходится употреблять неуклюжіе методы разложенія въ безконечные ряды и цѣною огромнаго труда выискивать тѣ члены, которые могутъ имѣть чувствительное вліяніе на результаты вычисленій. Напр., небольшія уклоненія луны отъ существующихъ таблицъ ея движенія можно относить къ еще невыясненнымъ возмущеніямъ высшихъ порядковъ Луны планетами. Въ третьихъ, на движеніе поступательное свѣтилъ вліяетъ и распредѣленіе массъ внутри нихъ, уклоненія отъ шарообразности, фигуры атмосферъ; такъ, однимъ изъ возможныхъ объясненій движенія перигелія Меркурія должны считаться неизслѣдованное сжатіе солнца, газовыя оболочки, окружающія солнце или даже постоянныя перемѣщенія массъ внутри и на поверхности его (см. Солнце). Характернымъ примѣромъ трудностей, какія представляютъ

различныя задачи небесной механики, запутанности перекрещивающихся вліяній, иногда совершенно неожиданныхъ, служитъ знаменитый вопросъ объ вѣковомъ ускореніи луны (см.). Особенности движенія кометы Энке привели къ гипотезѣ о междупланетной средѣ, сопротивляющейся движенію. Однако, теперь выяснилось, что такая среда вліялабы нѣсколько иначе, а всего вѣроятнѣе, что комета Энке встрѣчаетъ гдѣ-то въ пространствѣ потокъ метеоровъ и въ этой только части орбиты скорость кометы претерпѣваетъ уменьшеніе. Новѣйшія таблицы движенія планетъ составлены Ньюкомбомъ; въ основаніи ихъ онъ положилъ до 62000 отдѣльныхъ наблюденій планетъ. Кромѣ уже извѣстнаго, и вполнѣ подтвержденнаго Ньюкомбомъ, движенія перигелія Меркурія, оказались еще два небольшія несогласія теоріи съ наблюденіями, именно—въ вѣковыхъ движеніяхъ узла орбиты Венеры и перигелія Марса. Прибавивъ сюда небольшія неравенства луны, мы имѣемъ все, что въ движеніи солнечной системы подлежитъ разъясненію. Спѣшимъ оговориться, что по всей вѣроятности болѣе точныя наблюденія, болѣе строгіе методы вычисленія возмущеній, особенно вѣковыхъ, обнаружатъ новыя невязки, но величина ихъ конечно будетъ еще меньше. Надо вспомнить, что ошибки въ теоріи движенія Урана, на основаніи которыхъ найденъ Нептунъ, казавшіяся совершенно недопустимыми еще 70 лѣтъ тому назадъ, были таковы, что если-бы помѣстить на небѣ рядомъ съ свѣтлою точкой истинной планеты другую на мѣстѣ, указанномъ теоріей, онѣ совершенно сливались-бы для плохо-вооруженнаго глаза. Современные астрономы-теоретики не столько заботятся объ изображеніи съ *полной* точностью движенія планетъ за опредѣленный промежутокъ времени, сколько о возможности знать это движеніе съ *достаточной* точностью на періодъ *какой угодно* длины. Кромѣ видимаго положенія планетъ предсказываемаго таблицами, критеріумомъ строгости закона Ньютона служитъ согласіе различныхъ методовъ опредѣленія массъ и другихъ астрономическихъ постоянныхъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Отношеніе массъ солнца и Юпитера изъ движенія спутниковъ этой планеты Шуръ (1881) нашелъ равнымъ 1047.23; тоже отношеніе изъ возмущеній малой планеты Θемиды Крюгеръ (1873) опредѣлилъ въ 1047.54; тоже Гердтль (1888) изъ возмущеній кометы Виннеке — 1047.18. Методъ вычисленія и даже сущность наблюденій положенныхъ въ основу этихъ результатовъ совершенно различные; положенія спутниковъ опредѣлялись относительно самой планеты, положенія кометы и малой планеты—относительно звѣздъ. Еще убѣдительнѣе согласіе величины параллакса (см.) солнца, полученной чисто тригонометрическими способами съ результатами, полученными изъ теоріи движенія земли: изъ наблюденій малыхъ планетъ найдено 8,80"; изъ такъ назыв. параллактическаго неравенства луны 8.802; изъ величины массы земли, вычисленной на основаніи вѣковыхъ возмущеній нижнихъ планетъ 8.759. Чтобы оцѣнить согласіе этихъ величинъ, надо вспомнить, что еще 50 лѣтъ тому назадъ принималась вѣрной величина 8.57. Всего лѣтъ 10 тому назадъ величина сжатія земли, выведенная изъ чисто геодезическихъ операцій, разнилась значительно отъ величины, полученной изъ теоріи прецессіи, какъ слѣдствія притяженія луной экваторіальной выпуклости земли. Доказано было, что невязка не можетъ уничтожиться отъ замѣны принятаго гипотетическаго распредѣленія плотностей внутри земли на какое угодно другое. Въ настоящее же время выяснились недостатки «геодезическаго» опредѣленія сжатія и согласіе между результатами можетъ считаться удовлетворительнымъ (ср. Сжатіе, Фигура земли).

Т. въ звѣздныхъ мірахъ. Нѣтъ средствъ убѣдиться, приложимъ-ли законъ Т. Ньютона ко всѣмъ звѣзднымъ мірамъ, не существуютъ-ли тамъ другія силы взаимодѣйствія: видимыя собственныя движенія звѣздъ изучены еще слишкомъ мало. Въ 1803 г. Гершель обнаружилъ орбитальное движеніе въ системахъ двойныхъ звѣздъ. Насколько можно судить по накопившимся наблюденіямъ, спутники въ такихъ системахъ движутся по эллипсамъ (при чемъ главная звѣзда находится внутри такого эллипса), а радіусы-векторы описываютъ равныя площади въ равные промежутки времени, т. е. имѣетъ мѣсто законъ площадей. Этихъ фактовъ было-бы довольно, чтобы заключить, что обѣ звѣзды притягиваются взаимно по закону Ньютона (если отбросить, впрочемъ, возможность существованія силъ, дѣйствующихъ различно по различнымъ направленіямъ). Однако, измѣренія двойныхъ звѣздъ еще настолько грубы, что никакъ нельзя считать этотъ вопросъ рѣшеннымъ. Мало того, для нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздъ наблюденія не удалось еще пригнать ни къ какому эллипсу.—Не менѣе важенъ для выясненія закона Т. между звѣздами вопросъ о такъ назыв. темныхъ спутникахъ. Бессель (1844) указалъ, что въ собственномъ движеніи Сиріуса существуютъ періодическія колебанія, которыя могли-бы найти себѣ объясненіе въ возмущеніяхъ Сиріуса какимъ-либо невидимымъ для насъ, сосѣднимъ ему, свѣтиломъ. Подобныя колебанія обнаружены были и въ движеніи Проціона. Для гипотетическихъ свѣтилъ были вычислены орбиты, и когда Кларкъ (1861) замѣтилъ крайне слабую звѣзду вблизи Сиріуса, а Шеберле (1896) тоже открытіе сдѣлалъ для Проціона, оказалось, что положенія этихъ «темныхъ» спутниковъ удовлетворительно согласуются съ предсказанными на основаніи закона Т. Косвеннымъ доказательствомъ закона Т. можетъ, пожалуй, служить неравенство въ колебаніяхъ яркости Альголя. Тисеранъ объяснилъ ихъ тѣмъ вліяніемъ, какое оказывало-бы сжатіе главной звѣзды на движеніе линіи апсидъ орбиты спутника. Съ другой стороны, является непонятнымъ полная неподвижность въ нѣкоторыхъ парахъ звѣздъ. За цѣлое столѣтіе обѣ звѣзды не измѣняютъ чувствительно взаимнаго положенія, а между тѣмъ въ пространствѣ такая пара несется съ общей скоростью. Задача трехъ тѣлъ, неразрѣшимая для математическаго анализа, имѣетъ много иллюстрацій

въ звѣздныхъ мірахъ (напр. тройная звѣзда ζ Cancri), но наблюденія еще слишкомъ недостаточны и неопредѣленны, чтобы дѣлать какія-либо заключенія.—Еще менѣе опредѣленно можно говорить о Т. взаимно далекихъ звѣздъ. Правда, теперь можетъ считаться доказаннымъ, что весь Млечный Путь разбивается на отдѣльные участки, отдѣльныя скопища звѣздъ, какъ будто-бы господствовала повсемѣстно сила «скучившая» звѣзды, но видѣть здѣсь несомнѣнное проявленіе силы Т. нельзя. Солнце несется въ пространствѣ, какъ и всѣ звѣзды; но чѣмъ вызвано это движеніе, регулируется-ли его скорость и направленіе силами, исходящими изъ всей совокупности звѣздныхъ міровъ, или чѣмъ нибудь инымъ—сказать невозможно. Нѣсколько разъ формулированныя идеи о центральномъ свѣтилѣ, управляющемъ движеніемъ остальныхъ звѣздъ, ни на чемъ не основаны и теперь оставлены. Мы ровно ничего не знаемъ о движеніи звѣздной вселенной въ ея цѣломъ. Нѣкоторыя звѣзды (напримѣръ 1830 каталога Грумбриджа, 61 созв. Лебедя) несутся съ такой скоростью, какая не могла быть вызвана Т. всей видимой вселенной; такимъ образомъ скорости звѣздъ не могутъ сами по себѣ привести къ надежнымъ заключеніямъ о Т. Въ иныхъ случаяхъ движеніе отдѣльныхъ звѣздъ указываетъ, повидимому, на какую-то общность происхожденія. Такъ, пять яркихъ звѣздъ Большой Медвѣдицы несутся въ пространствѣ всѣ по одному направленію, точно подъ дѣйствіемъ общей имъ силы. Иногда звѣзды въ такихъ «струйкахъ» связаны (судя по фотографіямъ Пикеринга, Вольфа, бр. Анри) даже видимо другъ съ другомъ узкими туманными полосками (см. Плеяды въ ст. Фотографія неба). Въ Оріонѣ открыта туманная полоска съ «нанизанными» на нее 16 звѣздочками. Характеръ нѣкоторыхъ деталей строенія туманности Оріона, а также туманнаго фона Млечнаго Пути наводитъ на мысль о гигантскихъ потокахъ космической безформенной матеріи, которые развѣтвляются и клубятся, точно претерпѣвая сопротивленіе какой-то міровой среды. Безъ сомнѣнія матерія взаимодѣйствуетъ вездѣ и во всякомъ состояніи, но какъ выражаются эти силы взаимодѣйствія, можно-ли ихъ свести къ закону Т.—вопросъ открытый. *В. Серафимовъ.*

Тяжелая артиллерія, кавалерія, пѣхота (воен.)—въ противоположность легкой имѣющая болѣе тяжелое вооруженіе и снаряженіе. Сохранилось это дѣленіе только въ кавалеріи: Т.—кирасиры, легкая—драгуны, уланы, гусары.

Тяжеловъ (Арсеній Ивановичъ, ум. въ 1855 г.)—протопресвитеръ московскаго Архангельскаго собора, магистръ петербургской академіи; былъ профессоромъ еврейскаго языка въ московской дух. акд. Написалъ: «Руководство къ пасхаліи» (М., 1820).

Тяжеловѣсъ—см. Топазъ.

Тяжелый камень—см. Шеелитъ.

Тяжелый шпатъ—см. Баритъ.

Тяжесть (la gravité, pesanteur, die Schwere, gravity) какого-либо тѣла есть вся совокупность силъ тяготѣнія, дѣйствующихъ на него со стороны земли. Если размѣры тѣла на столько невелики сравнительно съ размѣрами земли, что силы тяготѣнія, приложенныя къ разнымъ точкамъ тѣла, можно принять параллельными, то равнодѣйствующая ихъ называется вѣсомъ тѣла (см. Вѣсъ и взвѣшиваніе, VII, 652). Центръ этихъ параллельныхъ силъ (Статика, XXXI, 472) называется *центромъ Т. тѣла*. Величина вѣса тѣла измѣряется въ единицахъ силы, въ динахъ (см. Единицы мѣръ, XI, 552), а не въ граммахъ и килограммахъ или фунтахъ и пудахъ, такъ какъ послѣднія суть единицы массы. Масса тѣла, т. е. количество его матеріи, есть величина постоянная, между тѣмъ какъ вѣсъ тѣла различенъ въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности и на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря. Подъ широтою λ, на высотѣ h стм. надъ уровнемъ моря, вѣсъ одного грамма равенъ

$$(980{,}6056-2{,}5028\cos 2\lambda-0{,}000003h) \text{ динъ.}$$

Свободное паденіе тѣлъ подъ вліяніемъ силы Т. Въ теоретической механикѣ разсматриваются вопросы о свободномъ паденіи тѣлъ въ весьма различныхъ видахъ, такъ какъ здѣсь могутъ быть приняты или не приняты во вниманіе различныя обстоятельства, относящіяся къ самому тѣлу, къ средѣ, въ которой совершается движеніе, къ свойствамъ силы притяженія землею и даже къ собственному движенію земли. Падающее тѣло можетъ быть абсолютно твердымъ, или деформирующимся, жидкимъ или газообразнымъ; если оно твердое, то можетъ быть цѣльнымъ, или состоящимъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей. Среда, въ которой совершается движеніе тѣла, можетъ быть однородной плотности (паденіе тѣла въ водѣ или въ нижнихъ слояхъ атмосферы) или неоднородной плотности (паденіе аэролитовъ черезъ различные слои атмосферы). Сила Т. разсматривается въ однихъ вопросахъ подъ видомъ силы постоянной (по величинѣ и по направленію), а въ другихъ—подъ видомъ силы притяженіяземнымъ шаромъ однородной плотности. Для полета снарядовъ съ наибольшими нынѣ достигаемыми скоростями можно пренебрегать измѣненіемъ величины и направленія силы Т. на всемъ протяженіи траекторіи. Что касается до собственнаго движенія земли, то можно или пренебрегать вращеніемъ ея или разсматривать вліяніе ея вращательнаго движенія на паденіе тѣлъ. Простѣйшими вопросами о движеніи падающаго тѣла должно считать вопросы о полетѣ тяжелаго тѣла въ пустотѣ, предполагая силу постоянною на всемъ пути полета. Въ этомъ случаѣ центръ Т. движется какъ матеріальная точка массы, равной массѣ тѣла, а само тѣло вращается вокругъ своего центра Т. по инерціи. Если тѣло пущено безъ начальной скорости, то центръ его Т. падаетъ равноускоренно по вертикальной линіи внизъ, при чемъ разстояніе его y отъ начальнаго положенія будетъ возрастать съ теченіемъ времени t (считая время отъ момента начала паденія) по слѣдующему закону:

$$y=g\frac{t^2}{2},$$

гдѣ g есть постоянное ускореніе, равное отношенію вѣса тѣла къ его массѣ. Скорость v точки (т. е. центра Т. тѣла) возрастаетъ по закону: $v=gt$. Если же въ начальномъ положеніи матеріальной точкѣ будетъ сообщена начальная скорость b внизъ, то къ равноускоренному движенію присоединится равномѣрное движеніе со скоростью b внизъ, такъ что разстояніе y будетъ измѣняться по закону:

$$y = bt + g\frac{t^2}{2},$$

а скорость—по закону $v = b + gt$.

Если въ начальномъ положеніи матеріальной точки ей сообщена начальная скорость b вверхъ, то къ равноускоренному движенію присоединится равномѣрное движеніе внизъ присоединится равномѣрное движеніе вверхъ со скоростью b, такъ что разстояніе y будетъ измѣняться по закону:

$$y = g\frac{t^2}{2} - bt,$$

а скорость—по закону $v = gt - b$.

Такъ какъ матеріальная точка въ началѣ брошена вверхъ, то она сначала будетъ подниматься, такъ что y будетъ принимать отрицательныя значенія, скорость же v при этомъ будетъ непрерывно уменьшаться. Въ моментъ t_1, равный $b:g$, скорость обратится въ нуль, при этомъ точка достигнетъ наибольшей высоты

$$h = \frac{b^2}{2g}$$

надъ мѣстомъ, изъ котораго она была брошена снизу вверхъ. Послѣ этого точка будетъ падать внизъ равноускоренно и въ моментъ $2t_1$ она пріобрѣтетъ скорость b, направленную внизъ, при чемъ y будетъ тогда равно нулю. Если въ начальномъ положеніи матеріальной точки ей сообщена начальная скорость v_0, составляющая съ вертикальною линіею (направленною внизъ) уголъ $\left(\frac{\pi}{2} - \alpha\right)$, а съ горизонтальною линіею уголъ α, такъ что составляющая этой скорости по вертикальному направленію (внизъ) будетъ равна $v_0 \operatorname{Sin}\alpha$, а составляющая по горизонтальному направленію X будетъ равна $v_0 \operatorname{Cos}\alpha$, то къ равномѣрно ускоренному движенію:

$$y = v_0 t \operatorname{Sin}\alpha + g\frac{t^2}{2} \quad \ldots\ldots (1)$$

параллельно вертикальной линіи внизъ присоединится равномѣрное движеніе:

$$x = v_0 t \operatorname{Cos}\alpha \quad \ldots\ldots\ldots (2)$$

параллельно горизонтальному направленію. Эти два равенства (1) и (2) выражаютъ законъ измѣненія координатъ матеріальной тяжелой точки, брошенной наклонно къ горизонту. По исключеніи t изъ уравненій получимъ уравненіе траекторіи:

$$y = x \operatorname{tg}\alpha + \frac{gx^2}{2v_0^2 \operatorname{Cos}^2\alpha}.$$

Не трудно убѣдиться въ томъ, что кривая эта проходитъ черезъ точку B, координаты которой суть:

$$x_1 = -\frac{v_0^2 \operatorname{Sin}\alpha \operatorname{Cos}\alpha}{g}, \quad y_1 = -\frac{v_0^2 \operatorname{Sin}^2\alpha}{2g}.$$

Если перенести начало координатъ въ эту точку и означить новыя координаты черезъ ξ и η, то уравненіе траекторіи получитъ видъ:

$$\xi^2 = 2p\eta \quad \ldots\ldots\ldots (3),$$

гдѣ

$$p = \frac{v_0^2 \operatorname{Cos}^2\alpha}{g}.$$

Равенство (3) есть уравненіе параболы, вершина которой находится въ точкѣ B, а ось направлена по положительному направленію новой вертикальной оси η-овъ. При движеніи брошенная точка не проходитъ черезъ вершину B. Если уголъ α отрицательный, такъ что начальная скорость составляетъ острый уголъ $\frac{\pi}{2} - \alpha$ съ вертикальною линіею, направленною вверхъ, то вершина B будетъ находиться надъ положительнымъ направленіемъ оси X-овъ и брошенная точка проходитъ черезъ вершину B въ тотъ моментъ, когда скорость ея горизонтальна. Въ этотъ моментъ точка достигаетъ наибольшей высоты; затѣмъ она начинаетъ опускаться внизъ и пересѣкаетъ ось X-овъ въ разстояніи отъ начальной точки вдвое большемъ абциссы точки B. Разстояніе это называется дальностью полета. Вслѣдствіе сопротивленія воздуха траекторія отличается отъ параболы тѣмъ, что послѣ прохожденія черезъ наивысшую точку траекторія круче опускается книзу и послѣ прохожденія черезъ горизонтальную линію ассимптотически приближается къ нѣкоторой вертикальной ассимптотѣ. *Д. Бобылевъ.*

Тяжина—въ Малороссіи простая набойчатая или тканая полосатая матерія въ родѣ тика, полосатое полотно («тяжиновы штаны» и пр.).

Тяжкая — благовѣстъ въ большой колоколъ; звонъ *во вся тяжкая* (во всѣ колокола) или *красный* бываетъ при торжественныхъ и радостныхъ событіяхъ въ церкви, въ высокоторжественные и викторіальные дни, также для отданія почести Государю Императору и епархіальному архіерею. Этотъ звонъ, какъ болѣе частый и веселый, противоположенъ звону медленному и косному, какой бываетъ въ седмичные дни св. четыредесятницы.

Тянь (небо) или *хуанъ-тянь* (царственное небо)—являлось въ древнія времена, когда въ Китаѣ господствовало шаманство, главнымъ объектомъ почитанія; оно и донынѣ играетъ выдающуюся роль въ религіозныхъ представленіяхъ народа. Небо—это внѣшнее проявленіе силы распорядителя судебъ міра или Шанъ-ди, съ которымъ оно постоянно смѣшивается народомъ; это промыселъ, судьба, поддерживающая ненарушимость вѣчныхъ законовъ, на которыхъ зиждется порядокъ во вселенной. Представителемъ неба на землѣ является богдоханъ, носящій въ этой своей роли наименованіе Сына неба (Т.-цзы); онъ единственный посредникъ между людьми и небомъ, отвѣтственный передъ послѣднимъ за благоденствіе своихъ подданныхъ; онъ одинъ отъ лица всего народа имѣетъ право совершать жертвоприношеніе небу, для чего въ Пекинѣ устроенъ особый жертвенникъ Т.-танъ (см.).

Тянь-ди-хой—одно изъ названій наиболѣе распространеннаго тайнаго общества

въ Китаѣ, которое у европейцевъ извѣстно подъ названіемъ тріады или троичности (Triad society, Sam-hop-wui, Hung league, Pi-lien-kiao). Происхожденіе этого общества относится китайцами къ глубокой древности, но современную свою организацію оно получило, повидимому, лишь при нынѣшней Маньчжурской династіи, поставивъ своею главною цѣлью ниспроверженіе послѣдней. Общество безпрестанно возбуждаетъ возстанія противъ маньчжурскаго правительства; въ его средѣ зародилось и возстаніе тайпинговъ (см.). Члены общества не брезгаютъ и грабежомъ, совершая при этомъ страшныя звѣрства надъ мирнымъ населеніемъ. Китайское правительство строго преслѣдуетъ членовъ общества, но борьба съ ними крайне затруднительна въ виду сплоченности общества, его крѣпкой организаціи и многочисленности членовъ. Общество дѣлится на ложи, во главѣ которыхъ стоятъ предсѣдатели съ цѣлымъ штатомъ подчиненныхъ имъ выборныхъ должностныхъ лицъ (вице-предсѣдатели, совѣтники, казначеи и др.). Всѣми ложами общества завѣдуетъ центральный комитетъ, состоящій изъ предсѣдателей 5 провинціальныхъ ложъ. Общество заботится о привлеченіи въ свою среду возможно большаго числа членовъ, нерѣдко прибѣгая при этомъ къ насилію и безжалостно убивая всѣхъ отказывающихся вступить въ ряды общества. Пріемъ новыхъ членовъ сопровождается таинственными церемоніями, напоминающими, какъ и многія другія черты организаціи общества, порядки, усвоенные франкмассонами. Каждый новый членъ приноситъ клятву, состоящую изъ 36 пунктовъ (честность и справедливость въ отношеніи сочленовъ, защита ихъ и помощь въ нуждѣ), скрѣпляя ее пролитіемъ собственной крови. Общество имѣетъ свой уставъ, цѣль котораго—поддержаніе сплоченности между членами и предупрежденіе отступничества, караемаго смертью. Члены общества узнаютъ другъ друга по многочисленнымъ внѣшнимъ признакамъ и жестамъ, имъ однимъ только понятнымъ; у нихъ имѣются свои собственныя знамена, сигналы, паспорта. Дѣйствуютъ они довольно открыто, такъ какъ съумѣли внушить населенію такой страхъ, что никто не рѣшается доносить на нихъ властямъ. Численность членовъ общества опредѣляется милліонами; особенно много ихъ проживало въ англійскихъ, португальскихъ и голландскихъ колоніяхъ восточной Азіи, гдѣ они пользовались почти полною свободою. Только въ новѣйшее время англичанами были приняты мѣры къ искорененію этого общества, объявленнаго недозволеннымъ въ англійскихъ колоніяхъ.

Тянь-танъ—жертвенникъ въ честь неба, въ южной части Пекина, въ паркѣ, имѣющемъ около 5 вер. въ окружности. Это—возвышеніе, состоящее изъ трехъ концентрическихъ террасъ; на верхней площадкѣ, къ которой ведутъ снизу 27 ступеней, находится самый алтарь. Кромѣ этого сооруженія, въ паркѣ имѣется еще цѣлый рядъ кумиренъ и другихъ построекъ. Жертвоприношенія въ честь неба совершаются три раза въ годъ: въ началѣ весны, въ лѣтнее и зимнее солнцестоянія лично императоромъ или, въ случаѣ его болѣзни или же малолѣтства, особо уполномоченнымъ на то его представителемъ. Передъ жертвоприношеніемъ богдыхану полагается поститься три дня. Передъ церемоніею, происходящей въ полночь, на алтарѣ, передъ которымъ устанавливается табличка Шанъ-ди (см. Тянь), помѣщаются чашечки, въ числѣ 28, съ рисомъ, пшеномъ, мясомъ, рыбою и другими яствами и 3 большихъ чаши съ водою; приводится также главный предметъ жертвоприношенія — телка. Богдыханъ въ синемъ одѣяніи одинъ поднимается на верхнюю площадку, зажигаетъ курительныя свѣчи, совершаетъ земное поклоненіе передъ табличкою Шанъ-ди. Подъ звуки оркестра окропляютъ водою телку и другіе жертвенные предметы; послѣ этого телка закалывается; императоръ, прочитавъ молитву въ честь неба, совершаетъ возліяніе виномъ и затѣмъ, вкусивъ жертвенныхъ яствъ, 12 разъ падаетъ ницъ передъ алтаремъ. Этимъ церемонія заканчивается, таблички Шанъ-ди уносятся въ особую кумирню, а всѣ приношенія сжигаются. Кромѣ музыки, въ составъ церемоніи входятъ и танцы, исполняемые особыми танцорами.

Тянь-цзинскій трактатъ — заключенъ между Россіей и Китаемъ 1-го іюня 1858 г. послѣ айгунскаго трактата, во время военныхъ дѣйствій противъ Китая со стороны Франціи и Англіи. Т. трактатъ подписанъ графомъ Путятинымъ; ратификованъ имп. Александромъ II въ августѣ 1858 г. Онъ распространилъ на Россію всѣ торговыя права европейскихъ державъ; для русской морской торговли открытъ доступъ въ главные китайскіе порты (Шанхай, Нинпо, Фучжоу-фу и др.); предназначалось приступить къ разграниченію русскихъ и китайскихъ владѣній и постановлено было, чтобы дипломатическія сношенія производились между мин. иностранныхъ дѣлъ и старшимъ членомъ китайскаго верховнаго совѣта или съ главнымъ министромъ, а не черезъ ли-фань-юань (трибуналъ внѣшнихъ сношеній) и сенатъ (по кяхтинскому трактату). Расширены права русской духовной миссіи и установлено почтовое сообщеніе между Пекиномъ и Кяхтой.

Тянь-цзинь (что значитъ «Небесныя ворота»)—административный центръ области того же имени, входящей въ составъ китайской провинціи Чжи-ли; лежитъ у сліянія р. Хуай-хэ, иногда называемой Императорскимъ каналомъ, съ рѣкой Бай-хэ, въ разстояніи около 125 вер. отъ Пекина. Географическое положеніе города, какъ конечнаго пункта обширной водной системы, начинающейся на югѣ у Ханъ-чжоу-фу, главн. гор. провинціи Чжэ-цзянъ, уже довольно рано вызвало развитіе его въ торговомъ отношеніи. Съ давнихъ поръ Т.-цзинь служилъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, слѣдовавшихъ изъ южныхъ и центральныхъ областей имперіи въ сѣв. Китай. Немалое значеніе этому городу всегда придавало и то обстоятельство, что черезъ него проходило, да и теперь проходитъ, огромное количество казеннаго риса, доставляемаго изъ хлѣбородныхъ провинцій

въ Пекинъ, въ видѣ подати натурой. Миссіонеръ Гуцлавъ, посѣтившій Т.-цзинь въ 1831 г., отмѣтилъ значительное торговое оживленіе города, находя возможнымъ сравнивать его въ этомъ отношеніи съ Ливерпульскимъ портомъ. Для иностранной торговли Т.-цзинь открытъ по договору, подписанному здѣсь въ 1858 г. Съ этого времени его коммерческіе обороты стали съ каждымъ годомъ пріобрѣтать все бо́льшее значеніе: онъ сдѣлался главнымъ складочнымъ мѣстомъ для иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ сѣв.-вост. Китай. Въ русско-китайской торговлѣ онъ также играетъ важную роль, являясь транзитнымъ пунктомъ для всѣхъ чаевъ, провозимыхъ сухимъ путемъ черезъ Кяхту. Много способствовало развитію торговаго благосостоянія Т.-цзиня состоявшееся въ 1884 г. соединеніе его телеграфомъ съ Шанхаемъ и въ 1896—98 гг. рельсовымъ путемъ съ одной стороны съ Пекиномъ, съ другой—съ Да-гу (Таку), въ особенности съ послѣднимъ, такъ какъ, благодаря этому, значительно облегченъ доступъ къ нему съ моря, часто затрудняемый мелководіемъ р. Бай-хэ. Въ 1881 г. открыто въ Т.-цзинѣ отдѣленіе гонконгско-шанхайскаго банка, въ 1886 г. отдѣленіе — Comptoir d'Escompte, въ 1897 г. — отдѣленіе русско-китайскаго банка. Иностранцы живутъ преимущественно въ концессіяхъ, уступленныхъ китайскимъ правительствомъ въ арендное пользованіе англичанамъ, французамъ и въ послѣднее время — русскимъ. Участки эти прекрасно обстроились (въ 1900 г. они были частью разрушены) и управляются особыми муниципалитетами. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, китайское населеніе города и его обширныхъ предмѣстій (городъ, обнесенный высокой стѣной, имѣетъ всего лишь 5 вер. 200 саж. въ окружности) равнялось приблизительно 1 милліону душъ об. пола; иностранцевъ насчитывалось всего лишь 800 чел., въ томъ числѣ 30 чел. русскихъ. Торговые обороты Т.-цзиня развивались съ 1881 г. весьма быстро и въ 1894 г. достигли почти 90 милл. руб. по ввозу и вывозу. Въ послѣдующіе годы они если и увеличивались, то лишь весьма незначительно. Ввозъ въ Т.-цзинь значительно преобладаетъ надъ вывозомъ: цѣнность послѣдняго ни разу съ 1882 г. не превосходила 15% цѣнности всего торговаго оборота. Изъ предметовъ ввоза первое мѣсто принадлежитъ всякаго рода хлопчатобумажнымъ издѣліямъ; затѣмъ слѣдуютъ керосинъ, сукна и др. шерстяныя издѣлія, металлы (главнымъ образомъ желѣзо), анилиновыя краски, спички, сахаръ и проч. По спросу на мѣстныя китайскія произведенія Т.-цзиньскій портъ занимаетъ также одно изъ первыхъ мѣстъ между другими портами Китая. Поставщиками Т.-цзиня въ этой отрасли торговли являются главнымъ образомъ Ханькоу, Шанхай, Фу-чжоу и Кантонъ, изъ коихъ на Т.-цзиньскій рынокъ поступаютъ рисъ, лѣсъ, сахаръ, пшеница, чай, деревянное масло, фарфоръ, шелкъ, бумага, табакъ и проч. Изъ предметовъ вывоза главное мѣсто принадлежитъ овечьей шерсти, вывозимой въ Сѣв. Америку, и верблюжьей, вывозимой въ Англію; засимъ слѣдуютъ плетеная солома, мѣха, кожи, щетина, каменный уголь и проч. Въ Т.-цзинѣ учреждено русское консульство. Существуетъ также русская казенная почтовая контора, отправляющая корреспонденцію на Пекинъ, Калганъ, Ургу и Кяхту черезъ каждые 10 дней. Т.-цзинь—одинъ изъ наиболѣе грязныхъ городовъ въ Китаѣ. Иностранный кварталъ расположенъ внѣ городской черты, на южномъ берегу рѣки; почва его приподнята искусственно. Обширная равнина, окружающая Т.-цзинь, прекрасно обработана, но, достигая всего лишь 80 фт. абсолютной высоты, подвержена частымъ наводненіямъ, вредно отзывающимся на земледѣліи. Европейцамъ Т.-цзинь особенно памятенъ катастрофой 1870 г., когда всѣ французскія сестры милосердія и другіе иностранцы были варварски убиты китайскою чернью. Во время событій 1900 г. Т.-цзинь игралъ также видную роль, благодаря фортификаціоннымъ сооруженіямъ, возведеніе коихъ относится къ 1880-мъ гг.; таковы форты Да-гу, укрѣпленное сел. Бэй-танъ съ 20000 жит., укрѣпленный лагерь Синь-чэнъ и, наконецъ, большой арсеналъ, въ 1900 г. послужившій для китайцевъ сильнымъ оплотомъ противъ наступавшихъ отрядовъ союзныхъ войскъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Послѣ взятія Таку сюда двинулся на выручку европейскому десанту русскій отрядъ ген.-маіора Стесселя. 10 іюня 1900 г. онъ соединился съ выступившимъ изъ Т. казаками отряда полк. Анисимова. 12 іюня 4 русскія роты, вышедшія на выручку англ. адм. Сеймура, соединились съ нимъ. 14 іюня русскіе, англичане, японцы и нѣмцы взяли штурмомъ вост. арсеналъ, а 26-го японцы, американцы и англичане сожгли зап. арсеналъ. 30 іюня произошло рѣшительное сраженіе. Въ тотъ же день русскіе и нѣмцы ворвались въ городъ. Т. былъ очищенъ отъ китайскихъ войскъ и европейскія войска могли двинуться къ Пекину, въ Т. оставленъ отрядъ изъ 6000 чел. и 14 орудій для обезпеченія тыла.

Тянь-шань—обширная горная система Средней Азіи, раскинувшаяся широкимъ поясомъ горъ на пространствѣ 30,5° (66°—96,5° в. д. отъ Гринича) отъ З къ В; она состоитъ изъ цѣлаго ряда хребтовъ, имѣющихъ то WNW—ESE, то ENE—WSW простираніе, другія же направленія, а именно NE—SW и E—W, хотя и встрѣчаются, но значительно рѣже и притомъ въ хребтахъ второстепеннаго значенія. По мнѣнію проф. Мушкетова, въ Т.-шанѣ слѣдуетъ признать два главныхъ направленія поднятія — NE — SW и NW—SE; первое изъ нихъ—болѣе древнее, гранитовое, производившееся еще въ палеозойскую эпоху и, вѣроятно, одновременно съ первоначальнымъ образованіемъ Кунь-луня; другое, сравнительно новое, наиболѣе сильно проявившееся въ третичную и послѣтретичную эпохи и, можетъ быть, еще продолжающееся и въ настоящее время. Оно было результатомъ стяженія, направлявшагося съ NE къ SW и нагромоздившаго складки, которыя преобразили древнее поднятіе въ томъ отношеніи, что значительно увеличили высоту гребней, придали имъ другое направленіе и соединили

многіе изъ нихъ въ одно цѣлое съ с.-з. складками, образовавъ такимъ образомъ непрерывные дугообразные хребты, которые, хотя и имѣютъ различныя направленія въ разныхъ своихъ частяхъ, но эти части геологически такъ тѣсно связаны между собой, что ихъ нельзя выдѣлить въ разныя системы, какъ это дѣлаетъ, напр., бар. Рихтгофенъ. Результатомъ послѣдняго процесса должна была получиться весьма развитая складчатость, и, дѣйствительно, вся обширная горная система Т.-шаня отъ вост. предѣловъ до Памира и Гиндукуша представляетъ совокупность многочисленныхъ, разнообразныхъ по величинѣ, но однообразныхъ по направленію, дугообразныхъ складокъ, выпуклыхъ къ Ю и вогнутыхъ къ С; однообразіе и правильность ихъ нарушается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нагромождавшіяся колоссальныя складки встрѣчали на своемъ пути массивные выходы древнихъ кристаллическихъ и метаморфическихъ породъ; здѣсь образовались такъ называемые горные узлы, изъ коихъ заслуживаютъ упоминанія: Джунгарскій массивъ, достигающій громаднаго развитія въ верховьяхъ р. Бороталы; Музартъ, Ханъ-Тенгри, ледниковая область Акъ-шійрякъ, массивъ въ верховьяхъ р. Сусамыръ и др. Тарбагатайскія горы, равно какъ и зап. ихъ продолженіе—горы Чингизъ-тау и др. высоты Арало-Иртышскаго водораздѣла, относимыя Рихтгофеномъ къ такъ имъ назв. Кара-тау'ской горной системѣ, включаются проф. Мушкетовымъ въ составъ горъ обширной Т.-шаньской системы, гдѣ онѣ образуютъ сѣв. группу хребтовъ этой системы. Составной частью названныхъ горъ, кромѣ древнихъ кристаллическихъ породъ, являются также и болѣе новыя—мелафиры, порфириты, діабазы и др., простираніе коихъ соотвѣтствуетъ общему направленію горъ, имѣющихъ вогнутые, крутые, короткіе сѣв. склоны и пологіе южные. Совершенно такія же орографическія и геологическія отношенія существуютъ и въ хр. Боро-хоро, называемомъ иначе Талки, Ирянъ-харбутъ. Зап. конецъ его чрезвычайно неправиленъ, вслѣдствіе столкновенія его съ древнимъ Джунгарскимъ массивомъ (Джунгарскій Ала-тау), который вмѣстѣ съ горами Учъ-кара, можетъ быть, представляетъ промежуточную складку между Тарбагатаемъ и Боро-хоро. Отъ перев. Талки къ В. Боро-хоро подымается быстро и за верховьями р. Джиргалты онъ уже почти всѣми своими точками переходитъ за линію вѣчнаго снѣга; здѣсь онъ очень узокъ, крутъ, скалистъ и мало доступенъ. Въ верховьяхъ Манаса Боро-хоро упирается въ колоссальный горный массивъ Досъ-мегенъ-ора, къ В отъ котораго простирается горная страна съ весьма запутаннымъ рельефомъ; она довольно круто заканчивается на меридіанѣ Урумчи, къ В отъ котораго встаетъ громадный пикъ Богдо-ола, вытягивающійся въ высокій, крутобокій хребетъ ENE простиранія; хребетъ этотъ, впрочемъ, довольно скоро понижается и расплывается; за этимъ же пониженіемъ снова встаютъ горы, которыя въ группѣ Карлыкъ-тагъ достигаютъ снѣговой линіи; вост. конецъ Т.-шаня теряется въ каменистой пустынѣ, близко подходя къ горамъ Бэй-шаня. Всю эту цѣпь хребтовъ Мушкетовъ связываетъ въ одну, третью, считая съ С, весьма сложную систему складокъ, образованную, главнымъ образомъ, метаморфическими породами; древнія кристаллическія породы преобладаютъ только на крайнемъ В, въ Карлыкъ-тагѣ; засимъ граниты обширными массами выступаютъ также въ верховьяхъ Каша; въ ущ. Талки обнажаются гранито-сіениты и т. д.; въ этомъ же районѣ Т.-шаня имѣются и выходы діабазовъ, мелафировъ, порфировъ и проч., а также еще болѣе новыхъ образованій, а именно—долеритовъ. Къ ЮЗ промежуточную систему складокъ образуютъ Чу-илійскія высоты съ ихъ NE продолженіемъ въ горахъ Чулакъ, Алтынъ-эмель и Аламанъ-тау. Затѣмъ слѣдуетъ Заилійскій Ала-тау съ его с.-з. отрогомъ Кандыкъ-тау, образующій самостоятельную дугу горъ. Къ Ю отъ г. Вѣрнаго ея правильность нарушается гранитнымъ массивомъ, сочленяющимъ ее со слѣдующею, болѣе южною, системой складокъ, начинающеюся у г. Ауліэ-ата, подъ 72° в. д. отъ Гринича, Александровскимъ хребтомъ, продолжающеюся въ Кунгэй-Алатау и оканчивающеюся горами Ишкиликъ и Наратъ-тау подъ 86,5° в. д.; во всей этой цѣпи горъ на крутыхъ вогнутыхъ сѣверныхъ склонахъ нерѣдки выходы діабазовъ, мелафировъ и проч., а въ Ишкиликѣ даже долеритовъ. Слѣдующая къ Ю система складокъ отличается наибольшею длиной, сложностью и запутанностью, такъ какъ на ней приходятся наиболѣе массивные выходы древнихъ породъ. Она начинается горами Кара-тау подъ 68° в. д., продолжается въ Таласскомъ Ала-тау, черезъ горы Сусамыръ и Караколъ переходитъ въ Терскей Ала-тау на Музартъ, Ханъ-Тэнгри и оканчивается у города Карашара, гдѣ смыкается съ горами Бэй-шаньскаго нагорья. Правильность ея нарушается обширными выходами гранитовъ въ Таласскомъ Ала-тау, на Сусамырѣ, Караколѣ, Акъ-шійрякѣ, Ханъ-Тэнгри и Музартѣ. Эта цѣпь горъ по своимъ размѣрамъ въ длину (19°) и въ высоту превышаетъ всѣ другія хребтовыя дуги, почему ее и слѣдуетъ считать главною, серединною складкою. Южнѣе этой послѣдней находится цѣлая свита складокъ, такъ назыв. центральный Т.-шань, изъ коихъ наибольшая составляетъ въ тоже время и южную окраину собственно Т.-шаня. Эта окраинная складка начинается Ферганскимъ хр. (діабазовымъ), переходитъ въ горы Суёкъ, Теректы и продолжается въ хр. Кокшалъ. Въ этой дугѣ граниты также выступаютъ неоднократно. Отъ третьей, южной, группы хребтовъ Т.-шань собственно отдѣляется такимъ же рѣзкимъ перерывомъ, какой наблюдается между Тарбагатаемъ и Джунг. Ала-тау и Боро-хоро, съ тѣмъ только различіемъ, что третичныя неогеновыя отложенія подняты здѣсь на бóльшую высоту. За нимъ идутъ снова огромныя складки. Онѣ начинаются хребтомъ Нура-тау, продолжаются въ Туркестанскомъ и Алайскомъ хребтахъ, вмѣстѣ съ которыми образуютъ одну дугу, длиной въ 8,5°, заканчивающуюся у Алай-куля и характеризующуюся, подобно Т.-шаньскимъ дугамъ, значительными выходами вулканиче-

скихъ породъ на сѣв. склонахъ. Почти параллельно ей идетъ дуга, начинающаяся горами Кара-тау (Хазретъ-Султанъ), продолжающаяся въ Гиссарскомъ и Заалайскомъ хр. и сталкивающаяся съ первой въ двухъ горныхъ узлахъ—въ верховьяхъ рр. Зеравшана и Карамука. Далѣе, на Ю подымаются такія же хребтовыя дуги, но на плоскогоріи Памира правильность ихъ въ значительной степени нарушается громадными массами выступающихъ здѣсь древнихъ породъ.

Въ Тарбагатаѣ, подымающемся только въ одной точкѣ—Тасъ-тау—до высоты 9700 фт., вѣчный снѣгъ лежитъ пятнами; въ Саурѣ, достигающемъ высоты 12000 фт., онъ лежитъ уже сплошными массами, при чемъ низшій предѣлъ его спускается на сѣв. склонахъ до абсолютной высоты 9500 фт. На сѣверныхъ склонахъ горъ Боро-хоро предѣльная снѣговая линія проходитъ на высотѣ 11500 фт.; въ горахъ Богдо-ола на высотѣ 12000 фт., въ Алайскихъ горахъ между 13000 и 14000 фт., въ Заалайскомъ хребтѣ на высотѣ 15500 фт., наконецъ, на Памирѣ не ниже 16500 фт., хотя ледники и опускаются здѣсь до высоты 14000 фт. (ледникъ гр. Шереметева). Горы Т.-шаньской системы вообще бѣдны ледниками. Въ вост. Т.-шанѣ только къ В отъ пика Богдо-ола имѣется небольшой ледникъ; въ горахъ Боро-хоро ледниковъ нѣтъ, но ими сравнительно богатъ центральн. Т.-шань (ледникъ Петрова, группа ледниковъ въ верховьяхъ р. Иныльчекъ, ледники Ханъ-Тэнгри, ледникъ Музартъ), гдѣ они опускаются до высоты 11000—11500 фт. надъ ур. океана, Музартскій же (Джипарлыкъ) до выс. 9400 фт. Въ зап. Т.-шанѣ ледники имѣются только въ верховьяхъ Майданъ-тала и Ой-гаинка въ Таласскомъ Ала-тау. Въ горахъ, примыкающихъ къ Памиру и возвышающихся къ Ю отъ Ферганской долины, ледниковъ мало. Самые значительные изъ нихъ Зеравшанскій, опускающійся до абс. высоты 9000 фт. съ горнаго узла Кокъ-су, и ледникъ Федченко, сползающій съ массива Сель-тау; съ того же массива на ЮЗ спускается и группа ледниковъ графа Шереметева.

Всѣ воды, стекающія съ Т.-шаня, образуютъ рѣки внутреннихъ бассейновъ. На З текутъ впадающія въ Аральское оз.: Аму-дарья (см.; также описаніе главн. притоковъ ея—Пянджа съ Ваханъ-дарьей, Вахша, Кафирнагана, Сурхана) и Сыръ-дарья (см., а также сл. Кара-дарья, Нарынъ, Чирчикъ), принадлежащій къ системѣ Аму-дарьи—Зеравшанъ (см.), къ системѣ Сыръ-дарьи — Таласъ и Чу (см.); впадающія въ оз. Балхашъ: Или (см., а также Илійскій край, Кунгесъ), Караталъ (см.), Лепса (см.); въ оз. Ала-куль—р. Эмиль (см.). На С съ Т.-шаня стекаютъ лишь незначительныя рѣки, которыя или вливаются въ озера (Борotала, Джинъ-хо, Кійтынъ въ Эби-норъ (см.), Манасъ въ оз. Телли-норъ), или теряются въ пустынѣ (Хотуби, Сату-хэ, Архоту); изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ Манасъ (см.). На Ю текутъ рѣки системы Тарима (см.): Кашгаръ-дарья, Тушканъ-дарья, Музартъ, въ низовьяхъ Шахъ-яръ, Хайдыкъ-голъ, изливающійся въ оз. Баграшъ-куль, въ свою очередь выпускающій притокъ Тарима—Конче-дарью (см.) и др., меньшихъ размѣровъ, частью уже въ настоящее время недобѣгающія до Тарима, частью теряющіяся въ сопровождающихъ эту рѣку болотахъ. Изъ альпійскихъ озеръ первое мѣсто по величинѣ принадлежитъ Иссыкъ-кулю (см.), лежащему на абсол. высотѣ 5300 фт. и находящемуся, благодаря рч. Кутемалдѣ, впадающей въ озеро и питающейся образуемымъ разливами р. Чу болотомъ, въ гидрографической связи съ этой послѣдней. Засимъ заслуживаютъ быть упомянутыми: Сонъ-куль, лежащій въ котловинѣ, на уровнѣ 9400 фт., содержащій прѣсную воду и при посредствѣ рѣчки Койджерты сообщающійся съ системой р. Нарына; Чатыръ-куль, уровень коего находится на высотѣ 11200 фт. и общій характеръ котораго напоминаетъ скорѣе степное, чѣмъ альпійское озеро; Сайрамъ-норъ, лежащій въ глубокой котловинѣ, на высотѣ 7200 фт. (согласно даннымъ Алфераки—6200 фт.), не имѣющій стока и содержащій горькосоленую воду; небольшое моренное озеро Богдо-ола, въ вост. Т.-шанѣ, лежащее на абсол. выс. 6500 фт., у подошвы пика Богдо-ола, и замѣчательное величественной красотой своихъ окрестностей (оно почитается священнымъ у китайцевъ); наконецъ, памирскія озера Большой и Малой Кара-куль (см.), Рянгъ-куль и Зоръ-куль (см. Памиръ). Къ Т.-шаньскимъ озерамъ слѣдуетъ также причислить и Баграшъ-куль, занимающій наиболѣе углубленную часть обширной плоской котловины (3000 фт.), замкнутой со всѣхъ сторонъ развѣтвленіями Т.-шаня и Курукъ-тага и сообщающейся съ нижележащей южной равниной исключительно посредствомъ ущелья р. Конче-дарьи, по которому эта послѣдняя прорывается черезъ Курукъ-тагъ; оно питается водою р. Хайдыкъ-гола и, вѣроятно, многими источниками на днѣ; наибольшая его длина съ В на З—85 вер., наиб. ширина—50 вер., окружность-же его простирается до 220 вер.; его вода совершенно прѣсная.

Въ климатическомъ отношеніи Т.-шань мало изученъ. Простираясь отъ З къ В на 30,5° поясомъ горъ, раскинувшихся мѣстами въ ширину градусовъ на 5-8, заключая и плоскогорія, и широкія открытыя долины, и высочайшія горныя группы, то стоящія одиноко, то поднимающіяся среди стѣснившихся вокругъ нихъ горныхъ кряжей, Т.-шань не можетъ, конечно, обладать на всемъ своемъ пространствѣ одинаковымъ климатомъ. Особенно рѣзко разница въ климатическихъ его особенностяхъ проявляется при слѣдованіи черезъ него съ С на Ю, при чемъ она выражается и флорой, когда мы переходимъ отъ густыхъ сырыхъ ельниковъ и кислыхъ луговъ къ высокой сухой пустынѣ Памира, почти лишенной растительности, и подъемомъ линіи вѣчнаго снѣга. Это поступательное движеніе на Ю сравнительной сухости воздуха объясняется огромной высотой хребтовъ Т.-шаня, встающихъ на пути движенія влажныхъ сѣв.-зап. вѣтровъ, которые достигаютъ Памира уже значительно обѣдненные парами. Здѣсь, но главнымъ образомъ—на южныхъ склонахъ Памира, болѣе доступныхъ влажнымъ вѣтрамъ, еще выпадаютъ лѣтніе дожди или, въ зави-

симости отъ высоты—снѣга, но зимы обыкновенно безснѣжны, чѣмъ и пользуются киргизы, перекочевывая сюда изъ хорошо орошенной, но зимой заваливаемой снѣгомъ, Алайской долины. А такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ Памиръ представляетъ площадь, приподнятую на огромную абсолютную высоту (около 12000 фт. въ среднемъ), совершенно обнаженную отъ растительнаго покрова, съ почвой, частью каменистой, частью песчаной, быстро поэтому нагрѣвающейся, но быстро и остывающей, то ясно, что горная страна эта должна обладать климатомъ, отличающимся въ чрезвычайной степени крайностями континентальнаго климата: чрезмѣрной сухостью, значительностью суточныхъ и годовыхъ амплитудъ, вѣтрами (главнымъ образомъ мѣстнаго происхожденія), низкой температурой зимы и, въ зависимости отъ высоты надъ ур. океана, суровымъ лѣтомъ. Всѣ эти рѣзкости памирскаго климата проявляются значительно слабѣе къ С отъ Заалайскаго хр., въ предѣлахъ Т.-шаня собственно. Мѣстами, впрочемъ, и здѣсь встрѣчаются районы съ суровымъ климатомъ (напр., долина Чатыръкуля), тѣмъ не менѣе условія существованія человѣка здѣсь легче памирскихъ, что, главнымъ образомъ, зависитъ отъ сравнительно большей влажности воздуха, допускающей развитіе травянистаго покрова. Т.-шань обнимаетъ не только высокіе хребты и возвышенныя нагорья, но и глубокія долины съ относительно небольшимъ превышеніемъ надъ ур. ок. Эти долины, въ противоположность Памиру, отличаются теплымъ, даже знойнымъ климатомъ, допускающимъ культуру такихъ нѣжныхъ плодовыхъ деревьевъ, какъ гранатовое и персиковое, и растеній, какъ кунжутъ (Sesamum indicum) и хлопокъ. Особенно мягкимъ климатомъ отличается Илійская долина, по своимъ климатическимъ особенностямъ, благодаря обилію осадковъ, умѣряющимъ образомъ дѣйствующихъ на лѣтній зной, и защищенности отъ сѣв. и сѣв.-вост. холодныхъ вѣтровъ, приближающаяся къ периферическимъ областямъ, съ теплымъ морскимъ климатомъ. Особенно знойнымъ климатомъ, но со строго выраженными континентальными особенностями, обладаютъ нѣкоторыя долины горной Бухары, напр., Каратегинская. Наибольшее количество осадковъ, какъ и слѣдовало ожидать, выпадаетъ на сѣв. склонахъ передовой цѣпи Т.-шаня собственно, притомъ въ зонѣ между 5 и 8 тыс. абсолютнаго поднятія. Эта именно зона особенно богата ельниками.

Сѣв. склоны Тарбагатая почти безлѣсны, зато изобилуютъ лугами, южн. же—бѣднѣе травянистой растительностью, но бороздящія ихъ ущелья поросли лиственнымъ лѣсомъ, преимущественно тополемъ, ивой, Cotoneaster, Crataegus, Pyrus, съ разнообразною кустарною порослью въ видѣ подлѣска, среди коей преобладаютъ Spiraea, Berberis, Caragana, Lonicera и др. Особенно богаты лѣсомъ, притомъ высокоствольнымъ хвойнымъ (лиственница, ель), Барлыкскія горы, менѣе Саурскія альпы. Изобиловали имъ нѣкогда и сѣв.-зап. склоны Джунгарскаго Ала-тау, въ настоящее же время лѣса эти значительной частью вырублены. Хр. Боро-хоро съ обоихъ склоновъ одѣтъ густыми ельниками, которые на С спускаются до абс. выс. 5500 фт.—7000 фт.; лиственный лѣсъ встрѣчается здѣсь только въ долинахъ и состоитъ преимущественно изъ березы въ верхнихъ зонахъ, тополя въ нижнихъ; еще ниже преобладаетъ карагачъ (Ulmus). Въ горахъ верховій Или, т. е. въ долинахъ Кунгеса и Текеса по преимуществу, лиственныя лѣса имѣютъ обширное распространеніе и очень разнообразны по составу (береза, рябина, черемуха, тополь, осина, дикая яблоня, абрикосовое дерево и др.); въ верхнихъ горизонтахъ къ нимъ присоединяются хвойныя породы—ель и древовидный можжевельникъ (Juniperus pseudosabina), который встрѣчается также и на сѣв. склонахъ Боро-хоро, но только здѣсь растетъ сплошными насажденіями, далѣе же къ югу онъ становится главной составной частью горныхъ лѣсовъ. Ельники встрѣчаются во всемъ вост. Т.-шанѣ; на крайнемъ В, въ Карлыкъ-тагѣ, къ ели присоединяется даже лиственница; но на Ю распространеніе ея такъ далеко не идетъ; крайній предѣлъ ея распространенія въ этомъ направленіи находится въ горахъ къ В отъ Гульчи; однако, на всемъ пространствѣ между этимъ пунктомъ и долиной Нарына она почти не встрѣчается: ее здѣсь вытѣсняетъ Juniperus pseudosabina, который хорошо растетъ даже тамъ, гдѣ лугъ смѣняется степью. Вообще, надлежитъ замѣтить, что хр. Терскей Ала-тау служитъ до нѣкоторой степени границей—къ сѣв. преобладаетъ лугъ и лѣсъ, къ югу—высокая степь, на южн. скатахъ Т.-шаня (хр. Кокшалъ) мало по малу переходящая въ пустыню со свойственной этой послѣдней жалкой растительностью; только долина Музарта дѣлаетъ въ этомъ отношеніи исключеніе, будучи одѣта превосходными лугами и еловыми рощами. Въ Алайскихъ горахъ лѣсъ лиственныхъ породъ и арчи (J. pseudosabina) встрѣчается главнымъ образомъ на сѣв. склонахъ, южные же почти безлѣсны; впрочемъ, арча встрѣчается рощицами даже въ Алайской долинѣ, ниже устья Кокъ-су; Заалайскій хр. безлѣсенъ; нѣтъ лѣса и на Памирѣ; въ предѣлахъ горной Бухары лѣсъ встрѣчается въ Дарвазѣ, въ долинѣ Хингоба, въ долинѣ Акъ-су, кое-гдѣ въ Гиссарскомъ хр., наконецъ, въ горахъ Хазретъ-Султанъ и въ сѣв. части Байсунъ-тау; луга изобилуютъ въ хр. Петра Великаго и въ горахъ Бальджуанскаго бекства, луговая же растительность одѣваетъ и сѣв. часть Баба-тага; засимъ вся остальная часть горной Бухары одѣта или степною растительностью, или представляетъ почти безплодные каменистые участки. Скалы преобладаютъ и въ долинѣ Зеравшана, въ особенности въ верховьяхъ этой рѣки, но вообще сѣв. склоны Гиссарскаго и южн. Туркестанскаго богаче растительностью, чѣмъ смежныя части Гиссарскаго бекства. Нуратинскія горы безлѣсны и покрыты степной растительностью, хотя мѣстами онѣ и достигаютъ высоты 7000 фт. Зап. оконечн. Т.-шаня собственно—хр. Кара-тау только въ В отъ мер. Чимкента одѣтъ въ верхнихъ горизонтахъ луговой растительностью, а мѣстами и

лѣсомъ, къ З же онъ пріобрѣтаетъ пустынный характеръ и только въ падяхъ покрытъ степными травами и кустарниками; въ этомъ отношеніи онъ представляетъ совершенную противоположность вост. оконечности Т.-шаня,—Карлыкъ-тагу, который даже на южныхъ склонахъ богатъ пастбищами и лѣсами, преимущественно тополевыми.

Изъ промысловыхъ животныхъ въ Т.-шанѣ водятся ирбисы (Leopardus uncia), рыси, дикія кошки, каменныя куницы, хорьки (Putorius sarmaticus), горностаи, барсуки, выдры, медвѣди (Ursus leuconyx), сурки (Arctomys dichrous), зайцы, лисицы, волки, альпійскіе волки, джиггетаи (Equus hemionus, въ вост. Т.-шанѣ), аркары (Ovis Poloï), сайги (Saiga tatarica, въ вост. Т.-шанѣ), антилопы-каракуйрюки (Gazella subgutturosa), маралы (Cervus maral), косули, дикія козы, кабаны.

Главная масса населенія Т.-шаня—кочевники киргизы и кара-киргизы; въ долинахъ Текеса, Кунгеса, Хайдыкъ-гола, на сѣв. склонахъ Боро-хоро и южн. Тарбагатая кочуютъ калмыки; калмыцкое же, но омусульманившееся племя дôрбутъ населяетъ сѣв. склоны Т.-шаня, къ югу отъ Гучэна; въ горахъ Уркошаръ и Джаирскихъ кочуютъ кара-калмыки. Но кромѣ кочевниковъ нѣкоторыя горныя долины Т.-шаня населяютъ полупастушескія, полуосѣдлыя народности; таковы—таглыки (т. е. горцы) Хамійскихъ горъ, горные таджики верхней части Зеравшанской долины, долины Ванджа, Язгулана, Мукъ-су и т. д.

Литература. Реклю, «Земля и люди» (VI); Richthofen, «China»; Мушкетовъ, «Туркестанъ»; Костенко, «Туркестанскій край» (I—III); его же, «Чжунгарія» (въ «Сборникѣ геогр., топогр. и стат. матер. по Азіи», XXVIII); Венюковъ, «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи»; Каульбарсъ, «Матеріалы по географіи Т.-шаня» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», V, 1875); Семеновъ, «Предисловіе» ко 2 т. «Землевѣдѣнія» Риттера (1859); его же. «Первая поѣздка въ Т.-шань до верховій Яксарта или Сыръ-дарьи въ 1857 г.» («Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1858, XXIII); его же, «Поѣздка изъ укр. Вѣрнаго черезъ пер. у Суôкъ-тюбе и ущелье Буамъ на зап. оконечность оз. Иссыкъ-куля въ 1856 г.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1867); Валихановъ, «Очерки Джунгаріи» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. I); Федченко, «Въ Коканскомъ ханствѣ»; Куропаткинъ, «Кашгарія»; Сѣверцовъ, «Орографическій очеркъ Памирской горн. системы» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», XIII, 1886); его же, «Путешествія по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горн. страны Т.-шаня» (1873); его же, «Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе туркест. животныхъ»; его же, «Поѣздка въ зап. часть Небеснаго хр.» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1867); Татариновъ, «Поѣздка на Тарбагатайскій хр. въ 1864 г.» («Горн. Журн.», 1865, II) и др. его статьи; Голубевъ, «Краткій отчетъ объ Иссыкъ-кульской эксп.» («Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1860 г., кн. 4); его же, «Заилійскій край» (въ «Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1861, кн. 3) и др. статьи; Регель, «Путешествіе въ Турфанъ» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1881, IV); Ошанинъ, «Каратегинъ и Дарвазъ» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1881, кн. 1); Венюковъ, «Замѣчанія объ оз. Иссыкъ-куль и р. Кашкаръ» («Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1860, XXX); его же, «Очерки Заилійскаго края» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1861); Потанинъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (I); Пржевальскій, «Отъ Кульджи за Т.-шань и на Лобъ-норъ»; его же, «Третье путешествіе въ Центр. Азіи»; его же, «Четвертое пут. въ Центр. Азіи»; Пѣвцовъ, «Путевые очерки Чжунгаріи»; его же, «Труды тибетской экспедиціи» (I); Богдановичъ, «Геологическія изслѣдованія въ Вост. Туркестанѣ» («Труды тиб. эксп.», II); Г. Е. Грумъ-Гржимайло, «Le Pamir et sa faune lépidoptérologique» («Mémoires sur les lépidoptères», red. par N. M. Romanoff, т. IV); его же, «Описаніе путешествія въ Зап. Китай» (т. I); Алфераки, «Кульджа и Т.-шань» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», XXIII); Красновъ, «Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Т.-шаня» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», XIX); Игнатьевъ, «Предвар. отчетъ объ эксп. для изслѣдованія горн. группы Ханъ-Тенгри» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1887, II); Ивановъ, «Верховья сист. Таласск. Ала-тау» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1881, 3); его же, «Путешествіе на Памиръ» (тамъ же, 1884, 3); Сорокинъ, «Путешествіе по русскому Т.-шаню въ 1884 г.» (т. же, 1885); Св. Techинъ, «Въ сердцѣ Азіи».

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Тяпинскій (Омельяновичъ, Василій Миколаевичъ)—переводчикъ Евангелія, напечатаннаго въ кочевой типографіи Т. въ листъ, безъ означенія мѣста и времени печатанія, около 1580 г., на бѣлорусское нарѣчіе. Свѣдѣній о жизни Т. сохранилось очень мало; впервые имя его упоминается въ 1564 г. Т. примыкалъ къ социніанству, какъ это явствуетъ изъ предисловія къ Евангелію. Важнѣйшая черта міровоззрѣнія Т.—любовь къ русскому народу; въ современномъ обществѣ Т. наблюдалъ паденіе національно-религіозныхъ качествъ древнихъ славянъ и пониженіе образованности въ русскомъ духѣ. Онъ обращается съ воззваніемъ къ папамъ, прося ихъ повліять на духовенство, чтобы оно измѣнило свой образъ жизни и отдало средства на «поддержаніе и укрѣпленіе науки слова Божія». Главнымъ мотивомъ для перевода Евангелія на бѣлорусское нарѣчіе послужило для Т. сознаніе пользы Св. Писанія на родномъ языкѣ. Переводъ и изданіе книги причинили Т. много затрудненій. Предисловіе къ переводу имѣетъ значеніе для характеристики современнаго общества и принадлежитъ къ числу главныхъ политич. сочиненій эпохи XVI в. въ Россіи. Т. первый начинаетъ борьбу съ полонизаціей Сѣв-зап. края не на религіозной почвѣ, но на національно-культурной. Ср. М. В. Довнаръ-Запольскій, «В. Тяпинскій, переводчикъ Евангелія на бѣлорусское нарѣчіе» (СПб., 1899).

Тяпкины — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ мужа честна Василія Варгоса, по прозванію Погожій, выѣхавшаго съ Ольгердовичами на Мамаево побоище (1380), остав-

шійся въ Москвѣ и бывшій окольничимъ Дмитрія Донскаго. Его младшій сынъ Михаилъ, по прозванію Тяпка, былъ родоначальникомъ Т. Иванъ Ивановичъ Т. былъ намѣстникомъ въ Калугѣ (1522), а племянникъ его Матвѣй Семеновичъ—намѣстникомъ въ Мценскѣ (1537). Василій Михайловичъ Т. былъ посланникомъ въ Польшѣ (1665, 1674—76) и Крыму (1683), и думнымъ дворяниномъ. Родъ Т. внесенъ въ род. кн. Владимірской, Саратовской, Тамбовской и Тульской губ.

Тясьминъ (*Тасьминъ*)—р. Кіевской губ., дл. въ 162 в. Беретъ начало въ Чигиринскомъ у., къ СВ. отъ с. Высшіе Верещаки, течетъ сперва на ЮЗ, у с. Больш. Бирки поворачиваетъ къ СЗ, у м. Смѣлы—къ СВ, у с. Харьковки—къ ЮВ, входитъ въ Ирдынское болото, у г. Чигирина поворачиваетъ на В, образуя здѣсь границу Кіевской и Херсонской губ. до впаденія своего въ р. Днѣпръ у Новогеоргіевска. Шир. р. отъ 5 до 35 саж., у запрудъ до 1/2 вер. (шир. долины до 1 1/2 вер. и болѣе), глуб. отъ 3 фт. до 3 с., средняя скорость 1 1/2 фт. въ секунду. Берега р. большею частью высокіе (лѣв. часто выше прав.), крутые и каменистые (отъ м. Каменки до с. Яблоновки они сложены изъ гранита, у с. Субботова и г. Чигирина—изъ третичнаго жерноваго песчаника, прикрытаго глинами. Въ нижнемъ теченіи Т. берега низменные и болотистые. Важнѣйшіе притоки Т.: съ лѣв. стор.: Сухой Тясьминъ, Болтышка, Сухой Ташлыкъ, Ирдыновка, Калаборокъ; съ правой—Осотянка, Косарка, Вязля, Ирклейцъ, Бол. Чута, Пугачиха. По Т. расположены 2 города, 4 мѣстечка и 46 селеній.

У*).

У — двадцатая буква русскаго алфавита, обозначающая узкій губной гласный, образуемый съ округленіемъ и выпячиваніемъ губъ впередъ; языкъ при произношеніи *у* отодвигается назадъ и задняя его часть нѣсколько приподнимается по направленію къ мягкому нёбу. Надставная труба, при подобной артикуляціи губъ и языка, получается большая, широкая въ средней своей части и длинная, съ узкимъ отверстіемъ впереди, усиливающая низкіе и приглушающая высокіе обертоны голосового тона. Отсюда происходитъ низкій тембръ этого гласнаго, занимающаго въ данномъ отношеніи самую низкую ступень въ ряду прочихъ гласныхъ. Благодаря энергичной артикуляціи губъ для русскаго *у* (въ польскомъ и англійскомъ языкахъ имѣется *u*, произносимое со слабой артикуляціей губъ), звукъ этотъ очень устойчивъ и не поддается ни вліянію ударенія (въ словахъ *пухъ, пухо́вка, пуховíкъ, пуховичéкъ* и т. д. гласный *у* вездѣ слышенъ болѣе или менѣе отчетливо и не можетъ быть смѣшанъ ни съ какимъ другимъ гласнымъ), ни вліянію слѣдующаго небнаго согласнаго (въ словахъ *буду* и *будешь* ударенное *у* звучитъ почти совсѣмъ одинаково, такъ что разница едва улавливается даже привычнымъ слухомъ фонетика). Знакъ *у* восходитъ къ греч. унціальному Υ и его латинской формѣ *у*. Прототипа этому знаку въ финикійскомъ алфавитѣ нѣтъ, вѣроятно, онъ былъ изобрѣтенъ греками. Самый звукъ *у* восходитъ или къ индоевропейскимъ дифтонгамъ *ou, au* (лит. raũdas, красный; р. *руда*; лит. saũsas, греч. αὖος, р. *сухъ*) или къ праславянскому ѫ (ǫ), возникшему изъ сочетаній *on, om, an, am*, рѣже *un, um* передъ согласными (гр. γόμφος, старославянск. ЗѪБЪ, р. *зубъ*; гр. дор. φέροντι, старосл. БЕРѪТЪ, р. *берутъ*; лат. animus, старосл. ѪХАТИ, р. =*ухать* въ *благо-ухать*; старосл. ГѪБА, р. *губа*, лит. gumbas и т. д.). Цифровое значеніе буквы *у* въ славянской азбукѣ (ОУ) было 400. Для обозначенія того же гласнаго *у* послѣ мягкихъ согласныхъ и *j* употребляется буква *ю* (см.): *люблю, Ваню* и т. д. *С. Б—чъ.*

Уади—см. Вади (V, 356).

Уаза (Oise въ древности Esia Isara)—правый притокъ Сены, вытекаетъ въ бельгійской провинціи Геннегау съ Арденнскихъ горъ къ Ю отъ Шимэ. Вступивъ во Францію, У. протекаетъ чрезъ департаменты Энь, У. и Сены-и-Уазы, начиная съ Шони она становится судоходной и впадаетъ въ Сену при Конфланъ С-тъ-Гоноринъ. Длина теченія 305 км. Притоки У. Серръ и Энь. У. соединяется каналами съ рр. Соммой, Самбръ и Шельдой и частью сама канализирована.

Уазы - *департаментъ* — занимаетъ часть старинныхъ французскихъ провинцій Иль де Франса и Пикардіи; пространство 5885 кв. км. Поверхность въ общемъ ровная, въ сѣв. части

---

*) Большую часть англ. словъ начинающихся на W, см. подъ буквой В.

становится холмистой. Почва плодородная. Осадковъ не болѣе 60—70 кб. м. ежегодно. Главная р. Уаза—судоходна. Ея притоки Энь, Брешь, Терэнъ и Нонетъ. Лишь сѣв. часть принадлежитъ бассейну Соммы; въ юго-вост. части заходитъ р. Уркъ, притокъ Марны, а въ юго-зап. часть заходятъ притоки Энты. Жителей 404511 (1898). Пахатной земли 411658 гект., луговъ 33630, виноградниковъ 331, пастбищъ 5016 и лѣсовъ 101280 гект. Главныя произведенія: пшеница (около $2^{1}/_{2}$ милл. гкл. ежегодно), овесъ (около 3 милл. гкл.), рожь, бобовыя растенія, картофель, свекловица, овощи; садоводство (яблочный сидръ). Значительное скотоводство: лошадей 49680, крупнаго рогатаго скота 120723, овецъ 336668 головъ. Птицеводство и пчеловодство. Обрабатывающая промышленность: желѣзодѣлательные и чугуннолитейные, машиностроительные, инструментальные, фарфоровые и фаянсовые, писчебумажные, химическіе, сахароваренные и винокуренные заводы. Производство хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, кружевъ (Шантильи), ковровъ (Бовэ), вязальныхъ и токарныхъ издѣлій. Округовъ четыре: Бовэ, Клермонъ, Компьенъ и Санлисъ. Главн. г. Бовэ. Ср. Deladreue и Pihan. «Géographie physique et historique du départ. de l'Oise» (Бовэ, 1887).

Уайтъ—см. Вайтъ.

Уайтъ (Робертъ Wight) — шотландскій ботаникъ (1796—1870). По окончаніи курса въ эдинбургскомъ университетѣ въ 1818 г. получилъ званіе доктора медицины. Въ 1819 г. У. отправился въ качествѣ военнаго врача въ Индію, гдѣ прожилъ въ разныхъ мѣстностяхъ до 1853 г., усердно собирая растенія. Позже У. занялъ мѣсто директора ботаническаго сада въ Мадрасѣ, былъ естествоиспытателемъ индійской компаніи, а съ 1836 г. директоромъ хлопковыхъ плантацій. По возвращеніи изъ Индіи жилъ въ Англіи. Во время пребыванія, въ 1833—1834 гг., въ Эдинбургѣ вмѣстѣ съ проф. Арноттомъ работалъ надъ «Prodromus Florae Peninsulae Indiae orientalis» (т. I, Лондонъ, 1834, 480 стр.); сочиненіе это, содержащее краткія описанія растеній Индіи, къ сожалѣнію, не было закончено. Въ Индіи У. занялся изданіемъ рисунковъ растеній индійской флоры: «Illustrations of Indian Botany (Мадрасъ, 1838—1841; 2 тома съ 134 раскраш. таблицами); «Icones plantarum Indiae orientalis» (ib., 1838—1847, 3 тома съ 1162 табл.); «Spicilegium Neilgherrense» (ib., 1846—1847, съ 100 раскраш. таблицами). Мелкія работы У. напечатаны въ «Madras Journal of litterature and Science» и въ друг. журналахъ. Гербарій свой У. еще при жизни пожертвовалъ ботаническому саду въ Кью, въ Англіи. *В. Тр.*

Уакари (Brachyurus calvus) — обезьяна изъ сем. широконосыхъ или обезьяна Новаго Свѣта (Platyrrhini), относящаяся къ роду короткохвостыхъ обезьянъ (Brachyurus). Родъ этотъ характеризуется очень короткимъ, какъ бы обрубленнымъ, хвостомъ (14—17 хвостовыхъ позвонковъ); голова удлиненной формы, лицо продолговатое и плоское; ноздри находятся по сторонамъ носа; борода окаймляетъ только щеки, отдѣльные пучки щетинистыхъ волосъ находятся на лицѣ. Въ верхней и нижней челюстяхъ находятся по 4 рѣзца, наклоненныхъ впередъ, нижніе рѣзцы длиннѣе и острѣе верхнихъ; клыки короткіе, крѣпкіе и почти прямые (только нижніе нѣсколько заострены крючками); коренные зубы въ числѣ 5—6 съ каждой стороны. Конечности довольно короткія. Шерсть нѣсколько мохнатая, на головѣ короче, чѣмъ на остальномъ тѣлѣ; шея не покрыта. У. или краснолицые соки отличаются хвостомъ, имѣющимъ форму толстаго отростка. Цвѣтъ шерсти грязно-желтый или красноватый, на спинѣ грязно-бѣлый, а на нижнихъ частяхъ туловища золотисто-желтый. Лицо ярко-краснаго цвѣта съ желтыми бровями и красновато-желтыми глазами. У старыхъ животныхъ цвѣтъ шерсти дѣлается свѣтлѣе и переходитъ почти въ бѣлый. Волосы на головѣ короткіе, тогда какъ на спинѣ отличаются значительной длиной. Длина животнаго около 50 стм. У. живетъ въ сѣв. части Южной Америки, имѣя, повидимому, ограниченное распространеніе и встрѣчаясь вообще сравнительно рѣдко; онъ водится въ лѣсахъ по берегамъ рѣкъ, затопляемыхъ большую часть года водой. У. живетъ небольшими стадами. Движенія ихъ быстры и ловки и они перебѣгаютъ и перепрыгиваютъ съ одного дерева на другое. Самки носятъ дѣтенышей на спинѣ. Пища ихъ состоитъ изъ различныхъ плодовъ. У. плохо переносятъ неволю и даже при пересылкѣ на сравнительно небольшія разстоянія легко погибаютъ.

М. Р.-К.

Уаргла (Wargla, Ouargla, Vareghla, Varghela) — принадлежащій Франціи и причисляемый къ Алжиріи оазисъ въ Гаммадѣ (такъ назыв. Каменной пустынѣ), на высотѣ 120 метр. надъ моремъ, мѣсто пересѣченія нѣсколькихъ караванныхъ путей и важный торговый пунктъ въ Сахарѣ, населенъ арабами, мсабитами (изъ Туниса), берберами и и суданскими неграми. Въ оазисѣ много пальмовыхъ рощъ, плоды которыхъ составляютъ главный предметъ вывоза. Городъ У. имѣетъ цитадель и окруженъ стѣнами; жителей 10000 чел.; кожевенное производство.

Уаръ (Варъ)—св. мученикъ, воинъ, начальникъ отряда въ Египтѣ въ началѣ IV в., принадлежалъ къ числу христіанъ, втайнѣ исповѣдывавшихъ свою вѣру. У. подвергся мученичеству и скончался среди истязаній. Тѣло У., выброшенное на съѣденіе звѣрямъ, взяла благочестивая вдова, Клеопатра, и сохраняла его въ своемъ домѣ. По окончаніи гоненія, въ 312 г., она перевезла мощи У. въ Палестину и положила ихъ въ своей фамильной пещерѣ въ селеніи Эдрѣ (въ 8 миляхъ отъ сѣв. края Геннисаретскаго оз.), а затѣмъ построила въ честь святого храмъ. У. пострадалъ около 307 г.; память его 19 окт.

Уаттъ (Джемсъ)—см. Ваттъ (V, 643).

Уба—р. Томской губ. и отчасти Семипалатинской обл., Бійскаго и Устькаменогорскаго уу.; составляется изъ двухъ рр.—Черной У., сѣв. вѣтвь, и Бѣлой У. (южн. вѣтвь), берущихъ начало первая—въ Коргонскихъ и Коксунскихъ, а вторая въ Тургусунскихъ бѣлкахъ. Первая течетъ на З и СЗ, вторая къ

ЮВ на СЗ. Протяженіе первой 50 верстъ, а второй 48 верстъ. По соединеніи обѣихъ вѣтвей, р. У. течетъ, въ общемъ, на З и СЗ, принявъ р. Убинку поворачиваетъ къ ЮЗ, а ниже впаденія въ нее р. Вавилонки къ Ю до самаго впаденія въ р. Иртышъ справа. Длина У. 260 вер., изъ коихъ 240 въ въ Томской губ., а 20 вер.—въ Семипалатинской обл. Теченіе рѣки быстрое, порожистое, дно каменистое, берега рѣки возвышенные. Ширина отъ 20 до 50 саж., глубина отъ $^3/_4$ до 3 арш., въ низовьяхъ и болѣе. Верхнее теченіе У. находится въ дикихъ, трудно доступныхъ, высокихъ горахъ, среднее теченіе орошаетъ зап. предгорья Алтая, нижнее—образуетъ границу нагорья отъ степи. Убинская долина съ С ограничена Тигерецкими и Коргонскими горами, съ В Коксунскими и Тургусунскими, а съ Ю Ульбинскими горами. Все верхнее теченіе и часть средняго до впаденія слѣва р. Убинки пустынны. Въ нижней части средняго и въ нижнемъ теченіи долина У. представляетъ обширные луга и частью лѣсистыя мѣстности и эти части долины рѣки обитаемы и населены. Въ рѣкѣ водятся лососи, щуки, окуни, карпы и др. У. въ общемъ несудоходна, но въ среднемъ и нижнемъ теченіи можетъ быть сплавной. *Н. Л.*

Убаганъ (Кушъ-Мурунъ)—горькосоленое озеро Акмолинской обл., близъ зап. ея границы. Длина до 60 вер., ширина отъ 10 до 30 вер. Озеро было прежде все наполнено водою и изобиловало рыбою, нынѣ большая часть его высохла и только весною имѣетъ нѣсколько значительныхъ водныхъ плесъ, лѣтомъ же только сохраняетъ горькосоленую воду по фарватеру пересѣкающей озеро р. Убаганъ. На поросшихъ камышемъ отмеляхъ расположены зимовки киргизъ. По берегамъ много водяныхъ птицъ, особенно лебедей. Къ юго-зап. берегу озера примыкаетъ Аманъ-Карагайскій боръ. *Н. Л.*

Убаганъ (Обага) — правый притокъ р. Тобола; беретъ начало въ южн. склонахъ Кушъ-мурунскихъ горъ въ Акмолинской обл. и въ верховьѣ носитъ названіе Бурдулты-талъ. Достигнувъ Тургайской обл., У. течетъ прямо на С, служа границей между Тургайской и Акмолинской обл. около 200 вер., и на этомъ пути проходитъ черезъ большое оз. Убаганъ. Затѣмъ, не доходя 60 вер. до сѣв. окраины области, рѣка отклоняется къ З и впадаетъ въ Тоболъ уже въ предѣлахъ Оренбургской губ., въ 10 вер. отъ ст-цы Звѣриноголовской. Ширина У. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 20 саж.; удобныхъ бродовъ имѣетъ немного, лучшій изъ нихъ Кара-уткуль (черный бродъ) на Багакалинской караванной дорогѣ, недалеко отъ впаденія въ него рч. Ащибуй. Притоковъ, заслуживающихъ вниманія, У. не имѣетъ. Вода на всемъ протяженіи У. соленая или горько-соленая.

Убальдъ (Baldus de Ubaldis, 1327 — 1400)—постглоссаторъ, уч. Бартола, учитель права въ Болоньѣ, Перуджіи, Пизѣ, Флоренціи, Падуѣ, Павіи; извѣстенъ какъ комментаторъ къ пандектамъ и кодексу.

Убанги (Ubangi)—большой притокъ Конго съ правой стороны, протекаетъ между 2°30′ сѣв. ш. на западъ отъ Ваделаи, 1300 м. н. ур. м., у верховьевъ Нила наз. Кибали, позже Макуа, затѣмъ Уэлле; слѣва принимаетъ притокъ Бомокандп, справа Уэрре, Мбому съ Шинко, потомъ Котто, Куангу и Кемо; измѣняетъ свое направленіе подъ 5°7′ сѣв. шир. и 19°30′ вост. долг. отъ Гринича на ЮЮЗ и впадаетъ въ Конго подъ 0°9′ южн. шир. и 17°41′ вост. долг. отъ Гр., имѣя при впаденіи 2500 м. ш. и 11 м. гл., противъ впаденія въ Конго истоковъ Мантумбазе. Длину У. считаютъ въ 2500 км. (1100 км. судоходны для небольшихъ судовъ). У. открытъ 19 марта 1870 г., подъ названіемъ Уэлле, въ странѣ Монбутту, Швейнфуртомъ, который его такъ же, какъ и позже Юнкеръ, считалъ верховьемъ рѣки Шари.

Уббониеты или *Убониты* — существовавшая въ XVI стол. религіозная секта новокрещенцевъ. Ея основатель *Уббо* Филипсъ или Филиппи, род. въ Лейварденѣ (въ Голландіи), былъ тамъ же священникомъ, но въ 1553 г. вмѣстѣ со своими послѣдователями основалъ одну изъ самыхъ мирныхъ сектъ того времени. Эта секта, принявшая на себя имя своего основателя, по своему ученію мало чѣмъ, повидимому, отличалась отъ другихъ перекрещенскихъ сектъ. Уббо Филипсъ умеръ въ 1568 г.

Убеда (Ubêda) — гор. въ испанской провинціи Хаенъ (Jaen), въ вост части Андалузіи.. Жит. около 20000. Старинная крѣпость, съ 20 башнями. Болѣе 10 церквей (преимущественно въ готическомъ стилѣ) и нѣсколько монастырей. Обработка кожи и выдѣлка кожаныхъ издѣлій, производства мыла, шерстяныхъ тканей и гончарныхъ издѣлій; коневодство; торговля хлѣбомъ, виномъ, винными ягодами и оливковымъ масломъ. Во времена мавровъ У. была еще цвѣтущимъ городомъ.

Уберъ (Фридрихъ - Христіанъ - Германъ Uber, 1781—1822)—нѣм. скрипачъ и композиторъ, ученикъ Тюрка. Выступилъ какъ солистъ въ Берлинѣ въ 1806 г. Писалъ оперы, кантаты и пр. Изъ многихъ его сочиненій въ особенности обратила на себя вниманіе музыка къ драмѣ «Вѣчный жидъ». Увертюра къ этой драмѣ долгое время исполнялась въ Германіи. Въ 1817 г. У. былъ канторомъ и директоромъ музыки при Kreuzschule въ Дрезденѣ, гдѣ и умеръ.

Ubi bene, ibi patria (латинск.) «гдѣ (мнѣ) хорошо, тамъ (для меня) и родина»—обратившееся въ пословицу выраженіе, ближайшее происхожденіе котораго объясняется стихомъ трагика Пакувія, перефразировавшаго, по всей вѣроятности, соотвѣтствующія этимъ слова Цицерона о его «Тускуланскихъ бесѣдахъ» (5,37): «Patria est, ubicunque bene est». Первоисточникомъ этой пословицы слѣдуетъ считать все-таки 1151 стихъ Аристофана въ его «Plutos»'ѣ.

Убиквисты—лютеранскіе теологи, признающіе ученіе о тѣлесномъ вездѣсущіи І. Хр. въ противность отвергающимъ его реформатскимъ теологамъ. См. Ubiquitas.

Ubiquitas (церковно - латинск., отъ древне-латинск. Ubique «повсюду»)—вездѣсущіе, въ догматикѣ протестантскихъ испов-

даній защищаемое лютеранами и отвергаемое реформатами тѣлесное (или физическое) вездѣсущіе (присутствіе повсюду) І. Христа. Еще Лютеръ, въ своемъ большомъ исповѣданіи таинства причащенія (1528), этимъ свойствомъ І. Христа старался доказать дѣйствительное присутствіе пречистаго Тѣла Христова въ элементахъ причастія (Святыхъ Даровъ). Но отъ абсолютнаго «вездѣсущія», въ силу котораго человѣческое естество І. Христа, не подчиняясь никакому ограниченію, присутствуетъ повсюду, гдѣ присутствуетъ Его божественное естество, слѣдуетъ отличать предполагаемое или гипотетическое вездѣсущіе (Ubiquitas hypothetica), или присутствіе одновременно во многихъ мѣстахъ (Multipraesentia). Въ силу этого І. Христосъ имѣетъ неограничиваемую пространствомъ возможность тѣлесно или физически присутствовать повсюду, гдѣ призывается Его святое имя, и даже во многихъ мѣстахъ одновременно. Абсолютное вездѣсущіе вюртембергскими теологами въ составленномъ въ 1559 г. Іоганномъ Бренцемъ исповѣданіи вѣры возведено на степень главнаго пункта (или догмата) лютеранскаго правовѣрія, тогда какъ гипотетическое вездѣсущіе (или мультипрезенція) І. Христа нашло себѣ приверженцевъ въ средѣ нижнесаксонскихъ теологовъ. Формула соглашенія между всѣми убиквистами защищаетъ «вездѣсущіе» І. Христа противъ реформатовъ, не отдѣляя и не проводя различія между обоими вышеуказанными понятіями.

Убинскія горы — Томской губ. и Семипалатинской обл. Средняя зона Алтайской горной системы на западной ея оконечности. Въ тѣсномъ смыслѣ У. горы занимаютъ пространство между рр. Убою и Ульбою, ограничиваясь на С р. Убою отъ сліянія Черной и Бѣлой Убы до устья Убинки, а съ южн. теченіемъ р. Ульбы до поворота ея къ Ю. Наивысшая точка горы Таловка (выс. 5400 фт.). Общая высота У. горъ отъ 1560 до 4300 фт. (высота перевала съ р. Кондрачихи на р. Чесноковку). Отрогами У. горъ считаются также горы, наполняющія пространство между рр. Бѣлою Убинкою и Бѣлою Убою на С и Бол. Ульбою и Иртышемъ на Ю. Высота этихъ отроговъ 1800—2200 фт. Длина У. горъ до 80 вер., при ширинѣ отъ 25 до 30 вер. Отъ Усть-Каменогорска до Семипалатинска крайніе отроги У. горъ сопровождаютъ р. Иртышъ въ видѣ невысокихъ безлѣсныхъ горъ. Онѣ тянутся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рѣки, лишь мѣстами подходя къ ней невысокими утесами. Главными породами У. горъ служатъ глинистые сланцы, переходящіе кое-гдѣ въ рогообманковый и кварцеватые сланцы, заключающіе въ себѣ гнѣзда кварца и слюды. Всѣ здѣшніе сланцы лежатъ на гранитѣ и окружены красными и сѣрыми песчаниками. У. горы богаты серебросвинцовыми мѣсторожденіями, почему здѣшняя горная страна довольно населена, благодаря разрабатывавшимся тутъ рудникамъ и копямъ. *Н. Л.*

Убинское — прѣсноводное оз. Томской губ., Каинскаго у., въ Барабинской степи. Площадь озера 578 кв. вер. Длина 45 вер., ширина 20 вер., глубина отъ 5 до 10 арш. Дно глинисто-песчаное, иловатое, берега низменные, болотистые, покрыты камышемъ и осокой. На озерѣ расположены 5 островов съ хорошими лугами и пастбищами. Берега озера необитаемы. Въ озеро впадаютъ ррч. Кольша и Ягла, а изъ него вытекаетъ р. Убинка, впадающая слѣва въ р. Омь. Озеро богато рыбою (щуки, окуни и караси). Озеро сдается казною въ аренду; вылавливаемая рыба въ мороженномъ видѣ сбывается по окрестнымъ городамъ и мѣстностямъ. *Н. Л.*

Убіенное поле — мѣстность въ Якутской обл., Верхоянскаго окр., въ наиболѣе пустынной части горнаго хребта Тасъ-Хаяктахъ, въ котлообразной долинѣ р. Догдо, близъ поварни Эллёр-Сибитъ (убіенная), гдѣ въ 1645 г. ламуты и юкагиры, подъ начальствомъ князька своего Пелевы, устроили засаду на русскій казачій отрядъ, ведшій съ собой юкагирскихъ аманатовъ. Русскіе всѣ были перебиты, аманаты — освобождены. Въ котловинѣ этой происходитъ вѣчный шумъ, похожій на жалобный стонъ. Якуты объясняютъ этотъ шумъ стонами и метаньемъ душъ убитыхъ, ищущихъ выхода изъ котловины. *Н. Л.*

Убіи (Ubii)—германское племя, жившее на правомъ берегу Рейна; часто упоминается въ исторіи галльскихъ войнъ Юлія Цезаря, какъ вѣрный союзникъ римлянъ. При Августѣ У. были переведены на лѣвый берегъ и вошли въ составъ нижнегерманской провинціи (Germania Inferior), а главный городъ ихъ Oppidum Ubiorum въ 51 г. по Р. Хр. получилъ значеніе колоніи и въ честь Агриппины Младшей названъ Colonia Agrippina (нын. Кёльнъ). У. должны были охранять рейнскую границу противъ своихъ же единоплеменниковъ, а Кёльнъ, привлекшій многочисленное римско-германское населеніе и сдѣлавшійся центромъ гражданскаго управленія страны и главной квартирой половины нижне-рейнской арміи, получилъ то культурное назначеніе, какое въ Галліи выпало на долю Ліона. Изъ другихъ городовъ У. важнѣйшіе: Juliacum (Юлихъ), Novdesium (Нейсъ), Bonna (Боннъ) и др. Во время батавской войны У. также не измѣнили своей вѣрности имперіи. *А. Г—въ.*

Убійство (юрид.) — причиненіе смерти другому человѣку. Какъ посягательство на высшее и самое реальное благо человѣка — на его жизнь.—У. извѣстно всѣмъ уголовнымъ кодексамъ съ древнѣйшихъ временъ. Основные его признаки и главныя условія наказуемости въ современной доктринѣ и въ положительномъ законодательствѣ европейскихъ государствъ не вызываютъ существеннаго различія взглядовъ, но характеристика отдѣльныхъ видовъ представляется далеко не одинаковой. Объектъ У.—жизнь другого человѣка. Отсюда слѣдуетъ, что самоубійство (XXVIII, 233) разновидности его не составляетъ: такою разновидностью можетъ быть лишь участіе въ самоубійствѣ, путемъ подговора или пособничества. По ст. 1475 Улож. о наказ. «кто склонитъ другого къ самоубійству, или же чрезъ доставленіе средствъ къ тому, или инымъ какимъ-либо образомъ, будетъ участвовать въ совер-

шеніи имъ сего преступленія», тотъ подвергается наказанію, какъ за пособничество въ предумышленномъ У. Кодексы французскій, бельгійскій и германскій, послѣдовательно развивая мысль о ненаказуемости самоубійства, отвергаютъ вовсе и наказуемость пособничества къ нему; кодексы венгерскій, итальянскій и голландскій признаютъ пособничество къ самоубійству наказуемымъ, но, въ отличіе отъ нашего права, проступкомъ sui generis. Эта же система принята проектомъ уголовнаго уложенія. Въ дѣйствующемъ уложеніи подобный характеръ имѣетъ «побужденіе» къ самоубійству со стороны родителей, опекуновъ и другихъ облеченныхъ властью лицъ, чрезъ соединенное съ жестокостью злоупотребленіе власти (ст. 1476; тюрьма до 1 года и 4 мѣсяц. и церковное покаяніе). Ненаказуемость самоубійства приводитъ нѣкоторыхъ криминалистовъ (Ф. Эли; Неклюдовъ) къ признанію ненаказуемымъ убійства по просьбѣ или настоянію убитаго, вообще съ его на то согласія. Другіе (Фойницкій) на это возражаютъ, что объектомъ убійства является не субъективное право на жизнь, а благо жизни, которое не можетъ быть причисляемо къ благамъ отчуждаемымъ. Этотъ послѣдній взглядъ находитъ прямое выраженіе только къ германскомъ кодексѣ и въ нашемъ проектѣ уголовнаго уложенія, облагающемъ У., учиненное по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему, заточеніемъ. Уложеніе дѣйствующее обходитъ вопросъ молчаніемъ; практика подводитъ подобные случаи подъ постановленія объ У. вообще, что, по нашему закону, вполнѣ логично, разъ самоубійство и покушеніе на него почитается дѣяніемъ преступнымъ. Также точно его разрѣшаетъ и французская кассаціонная практика, не смотря на отсутствіе постановленій о наказуемости самоубійства. Какъ и въ отношеніи всякаго правонарушенія, для состава убійства недостаточно посягательства на благо жизни, само по себѣ взятое; необходимо, чтобы это благо даннаго лица въ данный моментъ имѣло правовую охрану. Въ былое время существовали цѣлыя категоріи лицъ, которыя могли быть убиваемы безнаказанно: рабы, цыгане, приговоренные къ нѣкоторымъ наказаніямъ (въ Римѣ, въ Германіи) и т. п. Современное право такихъ лицъ не знаетъ: и приговоренный къ смертной казни не лишенъ охраны, и онъ можетъ быть убитъ лишь назначеннымъ для того палачемъ. И современному праву извѣстны, однако, случаи, когда сознательное и намѣренное У. не составляетъ преступленія; таково, напр., причиненіе смерти въ состояніи необходимой обороны или во исполненіе закона: палачемъ, приводящимъ въ исполненіе смертный приговоръ, часовымъ — бѣгущаго изъ-подъ стражи, чинами войска — при призывѣ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, когда будетъ отдано приказаніе дѣйствовать оружіемъ и т. д. Случаевъ подобнаго рода много и всѣ они обыкновенно охватываются опредѣленіями общей части уголовнаго кодекса. Дѣйствующее уложеніе о наказ., не довольствуясь этими общими опредѣленіями и не содержа прямого общаго указанія, что дѣяніе, совершенное во исполненіе закона, непреступно, въ ст. 1471 исчисляетъ, когда «смертоубійство не вмѣняется въ преступленіе». Этотъ перечень, въ сущности, есть только собраніе примѣровъ; въ него не включены случаи, занесенные въ воинскій и военноморской уставы о наказаніяхъ, въ правила употребленія оружія пограничной стражей и въ другія спеціальныя узаконенія. Изъ понятія У. вытекаетъ, далѣе, что тотъ, противъ кого было направлено посягательство, въ моментъ его совершенія долженъ быть живъ. Посягательство на трупъ, хотя бы виновный ошибочно считалъ, что передъ нимъ живой человѣкъ, не есть У. Въ какой мѣрѣ человѣкъ обладаетъ жизнеспособностью и соотвѣтствуетъ ли онъ типу нормальнаго человѣка или нѣтъ, это безразлично. Старое право отступало отъ этого положенія въ отношеніи такъ называемыхъ, уродовъ. Въ древнемъ Римѣ У. урода признавалось дозволеннымъ. Отсюда это воззрѣніе перешло въ средневѣковую юриспруденцію и держалось весьма долго и въ кодексахъ, и въ доктринѣ; даже прусское земское право (1794 г.) считало У. урода ненаказуемымъ. Подъ вліяніемъ каноническаго права, исходившаго изъ признанія всякаго существа, рожденнаго отъ человѣка, имѣющимъ человѣческую душу, постепенно ограничивалось понятіе урода, и У. его пріобрѣло характеръ ненаказуемаго дѣянія только при условіи учиненія родителями и вообще людьми близкими и при самомъ рожденіи. По русскому законодательству, до Петра Великаго У. дѣтей-уродовъ допускалось безнаказанно. Петръ I, указами 1704 и 1718 гг., повелѣлъ уродовъ не убивать и не таить, а объявлять о нихъ священникамъ для представленія по начальству въ кунсткамеру; за такое представленіе были назначены награды, за утайку же и У.—наказанія. Современное право разсматриваетъ У. урода, какъ У. на общемъ основаніи, но допускаетъ пониженную его наказуемость, во вниманіе къ тому естественному чувству ужаса и отвращенія, которое можетъ возникнуть, особенно у родителей, въ моментъ появленія его на свѣтъ. Кодексы, дающіе суду широкій просторъ въ выборѣ мѣры отвѣтственности, особыхъ постановленій объ У. уродовъ не содержатъ (напр., проектъ нашего уголовнаго уложенія). Другіе создаютъ изъ него видъ привилегированнаго У. Дѣйствующее уложеніе, въ ст. 1469, назначаетъ исправительныя арестантскія отдѣленія и церковное покаяніе тому, «кто въ случаѣ, когда какою-либо женщиною будетъ рожденъ младенецъ чудовищнаго вида или даже не имѣющій человѣческаго образа, вмѣсто того, чтобъ донести о семъ надлежащему начальству, лишитъ сего урода жизни», —ибо, поясняетъ законъ, сіе есть «посягательство на жизнь существа, рожденнаго отъ человѣка и слѣдственно имѣющаго человѣческую душу». Начальнымъ моментомъ жизни человѣка служитъ моментъ его рожденія. Что именно характеризуетъ прекращеніе утробной и начало самостоятельной внѣутробной жизни —это съ юридической точки зрѣнія представляется вопросомъ спорнымъ. Между тѣмъ

онъ имѣетъ важное значеніе для разграниченія У. вообще и дѣтоубійства въ частности отъ умерщвленія или истребленія плода (см. Выкидышъ, Вытравленіе плода, Дѣтоубійство). Съ внѣшней стороны преступное дѣйствіе при У. должно состоять въ причиненіи смерти—путемъ активной дѣятельности виновнаго, или путемъ воздержанія отъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій, неизбѣжнымъ результатомъ чего было наступленіе смерти. У. вторымъ способомъ близко соприкасается съ неоказаніемъ помощи, которое, если не имѣетъ признаковъ попустительства (см. Соучастіе, XXX, 949), скорѣе относится къ области грѣха, чѣмъ преступленія. Дѣйствующее улож. о нак. за оставленіе безъ помощи человѣка погибающаго, когда «отъ сей нечувствительности и небреженія оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть» (ст. 1521), назначаетъ для христіанъ церковное покаяніе. Наказаніе какъ за У. безъ прямого на оное намѣренія опредѣляется тому, кто, «хотя и безъ рѣшительнаго намѣренія на смертоубійство, но завѣдомо и съ умысломъ заведетъ или поставитъ другого въ такое положеніе, въ коемъ, по всей вѣроятности, жизнь его должна была подвергнуться опасностти». Со стороны внутренней различаютъ случайное лишеніе жизни, неосторожное и умышленное. Случайное У. ненаказуемо (см. Случай). Неосторожное У., въ виду особенной важности блага, уничтожаемаго виновнымъ, — всегда наказуемо. Условія его наказуемости опредѣляются общими правилами о неосторожности (см.) и потому кодексы обыкновенно ограничиваются краткимъ указаніемъ, какая карательная мѣра должна быть назначена за неосторожное лишеніе жизни. Такъ поступаетъ и проектъ нашего угол. уложенія. Уложеніе же дѣйствующее трактуетъ о вопросѣ въ длинномъ рядѣ статей, разбросанныхъ по разнымъ отдѣламъ, и столь неопредѣленно, что, по свидѣтельству объясненій къ проекту угол. улож. (т. VI, стр. 129), невозможно отграничить постановленія эти ни одно отъ другого, ни даже отъ постановленій объ умышленномъ У. Главныя начала выражены въ ст. 1466 и 1468, различающихъ: лишеніе жизни, бывшее послѣдствіемъ дѣйствія, противнаго ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ (тюрьма или наказ. по правиламъ о совокупности), и причиненіе смерти дѣяніемъ закономъ не воспрещеннымъ, но явно неосторожнымъ (тюрьма, арестъ, выговоръ). Третій видъ неосторожнаго У.—ненамѣренное лишеніе жизни при возстаніи, насильственномъ сопротивленіи властямъ и т. п. (ст. 1459; каторжныя работы до 12 лѣтъ). Затѣмъ уложеніе сюда же относитъ случаи причиненія смерти при посягательствѣ на тѣлесную неприкосновенность—при умышленномъ нанесеніи ранъ, увѣчій, побоевъ и т. д., а равно У. въ дракѣ (см. XI, 96). Умыселъ при У., по опредѣленію Фойницкаго (Посягат. личн. и имущ., стр. 26), «есть такое направленіе воли виновнаго, при которомъ онъ не только предвидѣлъ послѣдствія, могущія возникнуть изъ его дѣйствій, но и желалъ ихъ наступленія, дѣйствуя ради осуществленія этого желанія». Умыселъ или возникаетъ и приводится въ исполненіе подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія; или образуется въ нормальномъ и хладнокровномъ состояніи духа, но выполняется немедленно по его возникновеніи, такъ что виновный не имѣлъ времени обсудить свою преступную рѣшимость и вдуматься въ послѣдствія ея; или, наконецъ, онъ не только складывается въ нормальномъ состояніи духа, но и приводится въ исполненіе по истеченіи нѣкотораго времени съ момента его возникновенія, послѣ болѣе или менѣе тщательной оцѣнки преступнаго желанія. Первой формѣ развитія умысла соотвѣтствуетъ понятіе У. въ запальчивости и раздраженіи, второй — У. умышленнаго (meurtre, Todtschlag), третьей—предумышленнаго (assassinat, Mord). Это тройственное дѣленіе принято всѣми современными кодексами на континентѣ Европы; только Англія не дѣлитъ У. на предумышленное и умышленное. Въ старомъ правѣ подъ Mord и assassinat разумѣлось У. тайное, по найму или вообще изъ низкихъ побужденій, противополагавшееся открытому, изъ гнѣва или мщенія. Такъ же точно и въ Россіи, до уложенія 1845 г., У. различалось не по степени предумышленія, а по мотивамъ и обстановкѣ. Русская Правда говорила объ У. явномъ, въ ссорѣ (въ свадѣ или на пиру явлено)—и разбойническомъ, тайномъ (на разбоѣ безо всякія свады). Уложеніе 1649 г. различало У., учиненное умышленіемъ, за которое полагалась смертная казнь, учиненное въ дракѣ, пьянымъ дѣломъ, за которое повелѣвалось убійцу, бивъ кнутомъ, дати на чистую поруку съ записью, и У., учиненное грѣшнымъ дѣломъ, безъ умышленія, за которое наказанія не полагалось. Эти же только три типа (умышленное У. вообще, неосторожное и случайное) были извѣстны своду законовъ уголовныхъ 1832 и 1842 гг. Составители уложенія о наказаніяхъ разбили умышленное У. на учиненное вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла, и учиненное хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію, безъ предумышленія. Не смотря на очевидное несоотвѣтствіе общему ученію объ умыслѣ, это дѣленіе, пропускавшее У. умышленное, т. е. вторую степень развитія умысла, что неоднократно указывалось въ литературѣ (К. Арсеньевъ, Н. Таганцевъ), просуществовало въ нашемъ правѣ до 1871 г., когда, закономъ 23 марта, была установлена понынѣ сохраняющая силу слѣдующая система дѣленія У. съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ (ст. 1454); У. умышленное, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія (1 ч. ст. 1455), и У. въ запальчивости и раздраженіи (2 ч. 1455 ст.). Въ первомъ случаѣ нормальное наказаніе — ссылка въ каторжныя работы на время отъ 15 до 20 лѣтъ; во второмъ—каторга на время отъ 12 до 15 лѣтъ; въ третьемъ—каторга отъ 4 до 12 лѣтъ или ссылка въ Сибирь на поселеніе. Редакціонная коммисія по составленію проекта уголовнаго уложенія, отмѣчая различіе кодексовъ въ пониманіи термина «предумышленіе», далеко не безусловную правильность выдѣленія случаевъ У. по этому признаку, а также то, что на Западѣ выдѣле-

ніе этихъ случаевъ обусловливается, въ значительной мѣрѣ, сохраненіемъ за наиболѣе тяжкія формы У. смертной казни, рѣшила правила о наказуемости предумышленнаго и умышленнаго У. объединить. Такимъ образомъ, по проекту существуютъ только двѣ разновидности: умышленное У. (каторга на срокъ не ниже 8 лѣтъ) и У., задуманное и выполненное въ порывѣ сильнаго душевнаго волненія (каторга на срокъ не свыше 8 лѣтъ, а если дѣяніе было вызвано насиліемъ надъ личностью со стороны потерпѣвшаго, то исправительный домъ). Квалификація момента предумышленія, слѣдовательно, предоставляется усмотрѣнію суда въ предѣлахъ отъ 8 лѣтъ каторги до высшаго ея срока. Границы между оконченнымъ У. и покушеніемъ опредѣляются на общихъ основаніяхъ ученія о покушеніи (см.). Покушеніе на У. всегда наказуемо. Кромѣ того, въ отношеніи У. наказывается и предварительная дѣятельность виновнаго — приготовленіе (см.). Ст. 1457 улож. за приготовленіе къ У., остановленное независѣвшими отъ виновнаго обстоятельствами, назначаетъ ссылку на поселеніе, а когда это не доказано — тюрьму отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Наказуемость приготовленія къ убійству сохранена и въ проектѣ (норм. нак. —тюрьма).

Особые виды У. Квалифицированные (съ повышенной наказуемостью): 1) посягательства на жизнь главы государства и членовъ царствующаго дома—см. Бунтъ, Возстаніе, Государств. преступленія, Оскорбленіе величества. 2) Отцеубійство—см. Родители (XXVI, 913). 3) У. родственниковъ: всѣхъ восходящихъ кромѣ отца и матери, нисходящихъ, родныхъ брата, сестры, дяди, тетки и законнаго супруга — см. Родство; проектъ угол. улож. изъ приведеннаго перечня исключаетъ дядю и тетку. 4) У. начальника по службѣ государственной и общественной—при предумышленіи ссылка въ каторжныя работы безъ срока (ст. 1451 улож.). Сюда-же практика подводитъ У. ученикомъ кого-либо изъ начальствующихъ учебнаго заведенія (рѣш. сената 1877 г. № 78, по дѣлу Скачкова). У. начальника въ военной службѣ воинскій уставъ о наказаніяхъ (ст. 98) разсматриваетъ какъ квалифицированный видъ нарушенія чинопочитанія (см.), при чемъ не различается, было-ли У. предумышленное, умышленное или неосторожное послѣдствіе насилія. 5) У. господина и членовъ его семейства, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ. До отмѣны крѣпостного права, эта квалификація имѣла смыслъ; нынѣ она его утратила, и сохраненіе подобнаго опредѣленія вызываетъ крайнія недоумѣнія комментаторовъ и практики. 6) У. хозяина или мастера, у котораго убійца находился въ услуженіи, работѣ или обученіи. 7) У. воспитателя, т. е., по толкованію Лохвицкаго, человѣка, вскормившаго виновнаго въ своемъ домѣ. 8) У. человѣка, коему убійца былъ одолженъ своимъ содержаніемъ. 9) У. священнослужителя (христіанскаго исповѣданія) во время совершенія имъ службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ (ст. 212 улож.). 10) У. часового или кого-либо изъ чиновъ военнаго караула, охраняющихъ особу Государя Императора или членовъ Императорскаго дома; ст. 244[1] улож. — смертная казнь. По военно-уголовнымъ законамъ (ст. 118 воинск. уст. о нак.) У. часового вообще, на какомъ-бы онъ посту не находился, влечетъ за собою въ мирное время каторгу безъ срока или отъ 15 до 20 лѣтъ, а въ военное—смертную казнь. 11) У. беременной женщины. Въ отношеніи всѣхъ перечисленныхъ случаевъ ст. 1456 улож. опредѣляетъ, что кто, имѣя намѣреніе нанести кому-либо смерть, вмѣсто сего лица, по ошибкѣ или иному случаю, лишитъ жизни другого, тотъ подвергается тому наказанію, какому онъ долженъ былъ подвергнуться, если бы умертвилъ того, на чью жизнь имѣлъ умыселъ. 12) Умышленное У. при вооруженномъ сопротивленіи властямъ и т. п., въ мѣстностяхъ, состоящихъ на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны, равно при вооруженномъ нападеніи на служащихъ или пассажировъ закавказской и кавказскихъ частей Владикавказской жел. дорогъ, и умышленное У., совершенное на Кавказѣ туземцами края или вообще въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, при преданіи виновныхъ военному суду, назначается смертная казнь (спец. узак. 1882, 1891, 1892 и 1893 гг.). 13) У. способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ — чрезъ поджогъ, взрывъ, потопленіе, порчу желѣзной дороги и т. п. 14) У. чрезъ истязанія или съ предшествовавшими жестокими мученіями. 15) У. измѣнническое и изъ засады. 16). У. съ цѣлью ограбленія, или для полученія наслѣдства, или вообще для завладѣнія какою-либо собственностью убитаго или другого лица. 17) Отравленіе (см.). 18) У. для облегченія иного преступленія. 19) У. по побужденіямъ религіознаго фанатизма—со стороны раскольниковъ, принадлежащихъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и съ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ (ст. 203 улож.). 20) Повтореніе предумышленнаго У. (ст. 1450).— *Привилегированные* (съ пониженной наказуемостью): 1) У. въ запальчивости и раздраженіи; по терминологіи проекта—«задуманное и выполненное въ порывѣ сильнаго душевнаго волненія». 2) При превышеніи предѣловъ необходимой обороны (ст. 1467 улож.)—наказаніе понижается до тюрьмы, ареста или даже выговора. 3) Дѣтоубійство — см. XI, 324. 4) У. урода—см. выше.

Литература. Фойницкій, «Посягательства личныя и имущественныя»; Таганцевъ, «О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву»; Колосовскій, «Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья по русскому праву»; Н. Неклюдовъ, «Руководство къ особой части» (т. I); А. Лохвицкій, «Курсъ»; «Объясненія къ проекту уголовнаго уложенія» (т. VI); К. Арсеньевъ, «О предумышленномъ и непредумышленномъ У.» («Журн. Мин. Юстиціи», 1860, № 10); Mittermaier, «Die Lehre von Morde und Todtschlag nach preussischen Strafgesetzbuch»; Holtzendorf, «Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe». *К.-К.*

Убійство дѣтей и стариковъ *у первобытныхъ народовъ.*—I. У. *дѣтей*—весьма распространенное явленіе въ первобытныхъ обществахъ. Главнымъ стимуломъ служитъ скудость средствъ существованія и опасеніе, что дѣти явятся излишнимъ бременемъ на бюджетѣ родителей. Пресловутая жестокость дикаря въ этомъ случаѣ не играетъ никакой роли. «Даже въ самомъ цивилизованномъ обществѣ, говорятъ извѣстные авторы «Kamilaroi and Kurnai» Говиттъ и Файзонъ, трудно встрѣтить болѣе сильное выраженіе горя по поводу смерти ребенка, чѣмъ то, которое проявляется въ становищѣ австралійскихъ туземцевъ не только со стороны родителей, но и всей родственной группы. И тѣмъ не менѣе здѣсь (въ данномъ случаѣ у Kurnai) дѣтоубійство — обычное явленіе. Трудно бываетъ, объясняли автору туземцы, перевозить съ собой дѣтей болѣе опредѣленнаго количества, и вотъ въ такихъ случаяхъ мужъ говоритъ своей женѣ, собирающейся родить: «Намъ приходится слишкомъ много дѣтей возить съ собою, лучше оставь это дитя, когда оно родится, внѣ становища!» Послѣ этого ребенокъ оставляется на произволъ судьбы, и семейство перекочевываетъ на другое мѣсто. Такіе факты, какъ обязательное У. дѣтей въ религіозныхъ ассоціаціяхъ Areois'овъ на островахъ Таити, Маркизовыхъ и т. д., совершенно исключительнаго порядка и находятъ себѣ совсѣмъ другое объясненіе. Въ то же время извѣстны массы первобытныхъ народностей, вовсе не знающихъ этого института. Самая форма исполненія У. говоритъ противъ теоріи жестокости: убиваются обыкновенно дѣти сейчасъ или во всякомъ случаѣ очень скоро послѣ рожденія. Даже въ жестокихъ ассоціаціяхъ Areois, если ребенокъ прожилъ полчаса, ему оставляется жизнь. При сужденіи о мотивахъ первобытнаго человѣка приходится принимать въ соображеніе и анимистическія его воззрѣнія. Эскимосы, напр., хороня новорожденнаго вмѣстѣ съ его матерью, утверждаютъ, что мать зоветъ его къ себѣ въ страну мертвыхъ, и на этомъ основаніи вмѣстѣ съ ребенкомъ кладутъ и лямки, на которыхъ она его будетъ носить въ другомъ мірѣ. Другіе разсуждаютъ, какъ тотъ австралійскій вождь, убившій подрядъ 15 своихъ дѣтей: «новорожденный не человѣческое существо, его душа еще не пришла въ него». Точно также У. уродовъ и двойней (чаще всего одного изъ пары) являются фактами особаго порядка. Новорожденный съ анатомическимъ уродствомъ не потому убивается, что онъ явится негоднымъ членомъ общины, а потому, что онъ сплошь и рядомъ разсматривается, какъ продуктъ зачатія отъ демоническаго существа (см. Уродства). Точно также одинъ изъ двойни можетъ разсматриваться, какъ продуктъ подобнаго же вмѣшательства при зачатіи, доказательствомъ чего можетъ служить то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ франц. Конго женщина, родившая двойню, вынуждена бѣжать въ *убѣжищный* городъ (см.), какъ нечистая. Что религіозныя воззрѣнія играютъ въ такихъ случаяхъ важную роль, мы видимъ изъ того, что, при другихъ воззрѣніяхъ на происхожденіе двойней, эти послѣднія не только оставляются въ живыхъ, но мать считается даже избранницей, какъ у гилякъ, которые хоронятъ такую женщину особенно почетно, «осыпая ее» грудами священныхъ стружекъ (Штернбергъ). Далѣе, необходимо выдѣлить изъ этого обычая приношеніе въ жертву дѣтей у семитическихъ народовъ (финикіянъ, карѳагенянъ и др.), генезисъ котораго тотъ же, что и *человѣческихъ* жертвоприношеній вообще. Слѣд. здѣсь рѣчь идетъ объ У. дѣтей изъ сознанія невозможности прокормить ихъ въ будущемъ или невозможности крайне обременить себя при бродячемъ образѣ жизни чрезмѣрнымъ количествомъ безпомощныхъ существъ. Въ этомъ нѣтъ ничего чрезвычайнаго для современнаго цивилизованнаго человѣка. Руссо отдалъ своихъ дѣтей въ воспитательный домъ, гдѣ гибель дѣтей имѣетъ столько же шансовъ, сколько гибель дѣтей, бросаемыхъ невозбранно бѣднымъ населеніемъ Китая по большимъ дорогамъ и по близости воды, въ надеждѣ, что какой-нибудь добрый человѣкъ подберетъ ихъ. Подкидыши, наконецъ, и у насъ обычное явленіе. Но то, чего не знаетъ варваръ, а между тѣмъ хорошо знакомо современному культурному человѣку, это нежеланіе имѣть дѣтей при *наличности* средствъ къ ихъ прокормленію; варваръ не знаетъ той Zweikindersystem нашихъ состоятельныхъ классовъ, системы предупрежденія, грозящей стать обычнымъ спутникомъ цивилизаціи. Не приходится поэтому удивляться, что У. дѣтей находили не только у первобытныхъ племенъ во всѣхъ частяхъ свѣта, но и у многихъ историческихъ народовъ древности. Его знало законодательство Греціи, его столь-же ревностно проповѣдывали древніе философы, Платонъ и Аристотель, въ своихъ идеальныхъ государствахъ, какъ проповѣдывали нео-мальтузіанизмъ нѣкоторые публицисты и экономисты нашего времени. Въ Спартѣ каждый ребенокъ подвергался осмотру старѣйшинъ филы, и если онъ оказывался слабымъ или уродливымъ, его бросали на разъ навсегда установленное «мѣсто для бросанія дѣтей». Въ Римѣ это бросаніе дѣтей производилось у такъ назыв. Молочнаго столба, а У. уродовъ и младшихъ дочерей допускалось по закону, приписывавшемуся еще Ромулу. Въ Римѣ и Греціи даже въ позднѣйшее время общество и законъ относились весьма снисходительно къ бросанію дѣтей, особенно дѣвочекъ. Обычай этотъ существовалъ и въ Египтѣ, судя по закону относительно избіенія еврейскихъ младенцевъ; у арабовъ, судя по запрещенію корана «убивать дѣтей изъ опасенія впасть въ нищету». Знали его германцы, которые топили своихъ дѣтей, кельты, пускавшіе ихъ на щитѣ по теченію воды, поляки, которые еще въ XII в. убивали уродливыхъ дѣтей; знали его и балтійскіе славяне, пруссы. Среди казаковъ Донской области «по общему приговору—писалъ Ригельманъ—когда стали посягать женъ, младенцевъ, родившихся у нихъ, сперва въ воду бросать установлено было, чтобы оные отцовъ и матерей для промысловъ не обременяли». Нѣкоторые писатели пытались констатировать

даже нормы У. дѣтей у первобытныхъ народовъ. Макъ-Ленанъ приводилъ факты въ пользу того, что главнымъ образомъ убивались дѣвочки, и въ этомъ даже видѣлъ источникъ брака захватомъ. Новѣйшія данныя не совсѣмъ подверждаютъ этотъ фактъ, такъ какъ у многихъ племенъ мальчики убиваются наравнѣ съ дѣвочками, а у нѣкоторыхъ даже предпочтительно мальчики (островъ Тикопія). Г. Кулишеръ собралъ факты относительно нормы численности оставляемыхъ въ живыхъ дѣтей въ соотвѣтствіи съ условіями существованія. У эскимосовъ, напр., въ каждой семьѣ число людей не превышаетъ двухъ, остальные убиваются безъ различія пола. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Австраліи третья дѣвочка, часто уже вторая убивалась. На нѣкоторыхъ изъ Каролинскихъ о-вовъ, въ виду скудости физическихъ условій, ни одна женщина не имѣла права воспитывать больше 3 дѣтей, остальныя заживо погребались. То же и на Маріинскомъ архипелагѣ. На Фиджійскихъ о-вахъ $^2/_3$ дѣтей хоронились заживо. На Таити первыхъ трехъ дѣтей всегда убивали. На Падакскихъ о-вахъ всѣхъ дѣтей свыше 3-хъ въ семьѣ хоронили заживо. У малагашей на Мадагаскарѣ всѣ дѣти, родившіяся въ опредѣленные дни и мѣсяцы, убивались. Въ Бонни убиваются всѣ дѣти, являющіяся на свѣтъ послѣ четвертаго. Необходимость нормы часто высказывалась въ Греціи. Гезіодъ считалъ нормальнымъ имѣть не больше 2-хъ сыновей, Аристотель находилъ необходимымъ, чтобы количество нарождающагося поколѣнія находилось въ соотвѣтствіи съ наличными средствами населенія. Такая постановка вопроса вводитъ этотъ обычай въ кругъ важнѣйшаго соціальнаго ученія, ученія о перенаселеніи.

II. *У. стариковъ* и бросаніе ихъ на произволъ судьбы — столь же распространенный обычай, какъ и У. дѣтей, и истекаетъ изъ тѣхъ же мотивовъ. Старый, дряхлый человѣкъ, которому трудно передвигаться вмѣстѣ со своими сородичами, отягченный болѣзнями, является тяжелымъ бременемъ для людей, вся жизнь которыхъ зависитъ отъ случайной добычи, отъ быстрыхъ переходовъ и перекочевокъ со стадомъ или отъ ловкости и силы каждаго индивида. Чтобы избавить себя отъ тяжелой обузы и самихъ стариковъ отъ излишнихъ и долгихъ страданій, ихъ убиваютъ или выводятъ въ уединенное мѣсто и оставляютъ на произволъ судьбы. Въ нѣкоторыхъ обществахъ обычай этотъ примѣнялся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, какъ напр. на о-вахъ Фиджи, гдѣ во многихъ мѣстахъ невозможно было встрѣтить человѣка старше 40 лѣтъ, потому что всѣ перевалившіе за этотъ возрастъ были убиты. Чаще всего этотъ обычай встрѣчается на материкѣ въ Австраліи, гдѣ трупы убиваемыхъ даже поѣдаются, весьма обыкновененъ у сѣв.-американскихъ индѣйцевъ, далѣе въ Африкѣ, напр у буруновъ Нигриціи (объясняющихъ этотъ обычай тѣмъ, что «старики уже успѣли съѣсть весь свой хлѣбъ въ этомъ мірѣ»), у готтентотовъ, у кафровъ, въ Азіи, на Суматрѣ, гдѣ пожилыхъ людей заставляютъ взбираться на дерево, которое раскачиваютъ, напѣвая при этомъ: «время уже приспѣло, плодъ уже созрѣлъ, пора его стряхнуть», и затѣмъ ихъ убиваютъ и съѣдаютъ, у коряковъ, камчадаловъ, чукчей и т. п. На нашемъ сѣверѣ такимъ же образомъ поступаютъ лопари, покидающіе на произволъ судьбы не только стариковъ, но и всякаго захворавшаго при слѣдованіи за стадомъ. Объ индусскомъ племени падеевъ разсказываетъ Геродотъ, что у нихъ убивался всякій заболѣвшій, котораго торопятся поскорѣе убить, чтобы мясо его не испортилось вслѣдствіе истощенія во время болѣзни. Въ законахъ Ману совѣтуется каждому состарившемуся царю передать правленіе сыну, а самому пойти искать себѣ смерти на войнѣ или уморить себя голодомъ. О германцахъ имѣется много свидѣтельствъ въ преданіяхъ, сагахъ и у историковъ, что они убивали стариковъ, дряхлыхъ и хворыхъ. О существованіи этого обычая у балтійскихъ славянъ имѣется свидѣтельство о томъ, что нѣкто Шуленбергъ спасъ одного старика изъ рукъ его односельчанъ, которые собирались отправить его «къ богу», и этотъ старикъ, приставленный имъ привратникомъ къ замку, прожилъ послѣ этого еще 20 лѣтъ. Удивительнѣе всего, что еще въ недавнее время этотъ обычай практиковался въ Малороссіи. «Людей старыхъ, говоритъ г-жа Литвинова, не подававшихъ надежду на жизнь, вывозили въ зимнюю пору въ глухое мѣсто и опускали въ глубокій оврагъ, а чтобы при опусканіи они не разбились или не задержались на скатѣ, ихъ сажали на лубъ, на которомъ они, какъ на саняхъ, доходили до дна оврага. Отсюда выраженія: «сажать на лубокъ», «пора на лубокъ». Когда этотъ обычай былъ запрещенъ, то стали прибѣгать къ изолированію стариковъ въ пустой хатѣ, гдѣ они съ голоду и холоду умирали. Такой случай имѣла возможность наблюдать сама г-жа Литвинова въ 80-хъ годахъ въ д. Землянкѣ, Полтавской губ. Но *универсальность* обычая У. стариковъ, какъ и дѣтей, подлежитъ большому сомнѣнію, потому что извѣстна масса самыхъ первобытныхъ народностей въ настоящее время, которыя не знаютъ этихъ обычаевъ. И во всякомъ случаѣ мотивы его далеко не лежатъ въ жестокости природы первобытныхъ людей, а значительно связаны съ религіозными воззрѣніями и вѣрой въ загробную жизнь, которая такъ жива у анимиста, что цивилизованный человѣкъ съ трудомъ себѣ можетъ её представить. Дикарь въ цвѣтѣ лѣтъ съ легкимъ сердцемъ налагаетъ на себя руки, въ полной увѣренности въ немедленный переходъ въ царство блаженныхъ. Чукча или корякъ, почувствовавъ приближеніе смерти, самъ проситъ объ освобожденіи его отъ тягостей медленнаго, болѣзненнаго умиранія, и сынъ рѣшается исполнить его просьбу только послѣ долгихъ колебаній и мученій. На Фиджи, прославившихся своей жестокостью, сцены убійства стариковъ менѣе всего говорятъ о жестокости. Путешественникъ Гёпъ, приглашенный присутствовать на похоронахъ матери одного знакомаго фиджійца, былъ крайне удивленъ, увидѣвъ, что мнимая покойница преспокойно участво-

вала въ кортежѣ, весело и беззаботно болтала съ окружающими. На всѣ убѣжденія оставить это безцѣльное У., сынъ отвѣчалъ, что старуха—его мать и онъ — ея сынъ и обязанъ предать ее смерти, на что старуха охотно согласилась. Только глубокая реальная вѣра въ загробное существованіе можетъ создавать такое странное отношеніе къ жизни собственной и своихъ близкихъ. Ср. Ploss, «Das Kind in Brauch und Sitte der Völker» (Штуттгартъ, 1876); Klemm, «Allgemeine Culturgeschichte»; Bastian, «Der Mensch»; Lecky, «History of European morals» (3 изд., 1877); Waitz, «Anthropologie der Naturwölker»; Mc Lenan, «Primitive mariage»; Леббокъ, «Начало цивилизаціи»; Спенсеръ, «Основанія соціологіи»; Letourneau, «La sociologie»; М. Кулишеръ, «Очерки сравнительной этнографіи и культуры» (СПб., 1887, гл. IV и V и литер. ссылки къ нимъ). *Л. Ш—нъ.*

Убійство новорожденныхъ — представляетъ для судебнаго врача особый интересъ, потому что многими законодательствами (въ томъ числѣ и нашимъ) оно выдѣляется изъ общей группы убійствъ вообще и квалифицируется, какъ преступленіе sui generis —при условіи незаконнорожденности младенца. Такъ какъ подобная квалификація имѣетъ основаніемъ то обстоятельство, что мать, убивающая своего незаконнорожденнаго ребенка во время или вскорѣ послѣ родовъ, находится въ особыхъ условіяхъ физическаго и психическаго здоровья, то судебный врачъ въ каждомъ данномъ случаѣ долженъ подвергать изслѣдованію какъ объектъ преступленія— трупъ младенца, такъ и виновницу его—мать. При судебно-медицинскомъ осмотрѣ трупа младенца врачу приходится искать разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: 1) родился-ли ребенокъ живымъ или мертвымъ, 2) какъ долго жилъ младенецъ послѣ родовъ и 3) отчего произошла смерть. Для рѣшенія перваго вопроса, составляющаго ядро судебно-медицинскаго изслѣдованія, мы въ большинствѣ случаевъ имѣемъ довольно вѣрные способы. Начальнымъ моментомъ жизни новорожденнаго принято считать первый вдохъ, а потому дышавшій ребенокъ считается живорожденнымъ. Хотя противъ этого воззрѣнія говорятъ многіе факты, когда несомнѣнно живорожденные дѣти производили движенія и вскорѣ умирали, не сдѣлавъ ни единаго вдоха, тѣмъ не менѣе для подавляющаго большинства случаевъ правило: «кто дышалъ, тотъ жилъ», должно считаться неоспоримымъ. Чтобы рѣшить, дышалъ - ли младенецъ, врачъ пользуется изслѣдованіемъ вида легкихъ и ихъ физическихъ свойствъ. Легкія дышавшаго младенца въ отличіе отъ легкихъ недышавшихъ имѣютъ неравномѣрно розовую окраску (мраморный видъ), больше объемомъ, края ихъ закруглены и покрываютъ сердечную сорочку, при разрѣзѣ легочная ткань хруститъ, на ощупь—пухла. Грудобрюшная преграда у недышавшаго младенца стоитъ на уровнѣ 4 — 5 ребра, у дышавшаго на 6—7 ребрѣ. Вслѣдствіе нахожденія въ дышавшемъ легкомъ воздуха, оно легче воды и не тонетъ въ ней (см. Легочная проба). Установивъ фактъ нахожденія воздуха въ легкихъ, врачъ сталкивается съ вопросомъ, произошло-ли наполненіе легкого воздуха вслѣдствіе дыханія младенца, или воздухъ былъ введенъ въ легкія искусственно при попыткахъ къ оживленію младенца. Обширная полемика по этому вопросу, въ которой представителями противоположныхъ воззрѣній выступили Runge и Hoffmann, даетъ право считать установленнымъ, что при нѣкоторыхъ методахъ искусственнаго дыханія можно ввести извѣстное количество воздуха въ легкія мертворожденнаго младенца. Такъ какъ въ случаяхъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, роды обыкновенно происходятъ тайно, безъ свидѣтелей, а искусственное дыханіе самой роженицей произведено быть не можетъ, то этотъ вопросъ рѣшается врачемъ безъ труда. Такимъ образомъ можно признать, что *въ большинствѣ случаевъ* легкія, дающія гидростатическую пробу, должны считаться дышавшими. Противъ обратнаго заключенія высказано было много возраженій, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ практическое значеніе для судебнаго врача. Такъ, напр., теперь считается доказаннымъ, что при медленномъ умираніи новорожденныхъ, а также у недоношенныхъ младенцевъ весь воздухъ, находившійся въ легкихъ, можетъ всосаться въ кровь и легкія оказываются безвоздушными. Для рѣшенія второго вопроса, какъ долго жилъ младенецъ, врачъ пользуется многочисленными, но мало цѣнными признаками, среди которыхъ наибольшее значеніе имѣетъ состояніе легкихъ, желудочно-кишечнаго канала, головной опухоли и пуповины. Насколько малоцѣнны всѣ эти признаки, видно изъ того, что даже при очень большой опытности и внимательности врача, они не избавляютъ отъ возможности крупныхъ ошибокъ при рѣшеніи этого вопроса. При рѣшеніи третьяго вопроса, о причинѣ смерти младенца, нужно имѣть въ виду, что помимо насильственныхъ дѣйствій со стороны матери, смерть можетъ произойти либо отъ слабости ребенка, его нежизнеспособности, либо вслѣдствіе оставленія его сейчасъ послѣ родовъ безъ помощи, либо, наконецъ, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ случайныхъ обстоятельствъ, при которыхъ произошли роды. Нежизнеспособность младенца обусловливается недоношенностью его или врожденными болѣзнями. При оставленіи новорожденнаго безъ помощи, врачъ долженъ стараться выяснить, совершено-ли это непреднамѣренно или умышленно, ибо въ послѣднемъ случаѣ оно карается закономъ, какъ преступленіе (ст. 1460 улож. о нак.). Обвиняемыя, особенно первородящія, часто ссылаются на свою неопытность, или на то, что послѣ родовъ находились въ безсознательномъ состояніи. Возможности того и другого врачъ отрицать не можетъ. Правдоподобность этихъ заявленій выясняется обстоятельствами и обстановкой, при которыхъ совершилось оставленіе новорожденнаго безъ помощи; такъ, напр., случается, что младенецъ рождается въ неразорванныхъ яйцевыхъ оболочкахъ, а мать, обезсиленная родами, не успѣваетъ высвободить его. Часто

обвиняемыя ссылаются на то, что роды застигли ихъ внезапно въ полѣ, въ отхожемъ мѣстѣ и пр., что младенецъ, стремительно вышедши изъ родовыхъ путей, съ силой упалъ на землю и получилъ смертельныя поврежденія, или упалъ въ жидкость, въ которой задохнулся. Возможность такихъ внезапныхъ родовъ, когда младенецъ рождается прежде, чѣмъ мать успѣваетъ принять соотвѣтственное положеніе или позвать на помощь, доказана многочислеными фактами и не подлежитъ спору. Для рѣшенія вопроса, вѣрно-ли утвержденіе обвиняемой о внезапности родовъ, врачъ долженъ точно взвѣсить всѣ обстоятельства дѣла. Сравнительное измѣреніе ребенка и таза обвиняемой даетъ врачу важныя указанія относительно возможности или невозможности внезапныхъ родовъ. Большое значеніе имѣетъ состояніе пуповины. Если она неповреждена и находится въ соединеніи съ дѣтскимъ мѣстомъ, это говоритъ сильно въ пользу внезапныхъ родовъ. Оторванная пуповина говоритъ столько же въ пользу утвержденія обвиняемой, сколько перерѣзанная противъ. Женщины, рожающія тайно, отрывая или перерѣзывая пуповину, забываютъ ее перевязать. Хотя кровотеченіе изъ неперевязанной пуповины, особенно оторванной, останавливается само собой благодаря паденію давленія въ брюшной аортѣ и значительной сократительности сосудовъ пуповины, тѣмъ не менѣе смерть отъ подобнаго кровотеченія фактически возможна, и врачъ долженъ остановиться на признаніи этой причины смерти, если у младенца обнаружено сильное малокровіе, при отсутствіи другого источника кровотеченія (раны). Изъ активныхъ способовъ самая частая форма У. новорожденныхъ—задушеніе. Способы для выполненія этого рода У. — разнообразны. Достаточно закрыть ноздри и ротъ ребенка рукой, положить его ничкомъ на постели, или примѣнить удавленіе петлей или руками и проч. Иногда во рту убитыхъ новорожденныхъ находятъ песокъ, навозъ, соски, введенные туда съ цѣлью воспрепятствовать дыханію. Если младенецъ найденъ обращенный лицомъ къ постели, въ соприкосновеніи съ жидкостями и пр., и мать утверждаетъ, что положила его такъ уже послѣ смерти, то присутствіе или отсутствіе въ дыхательныхъ путяхъ трупа аспирированныхъ частицъ той среды, на которой лежалъ младенецъ, даетъ возможность врачу высказаться въ пользу или противъ утвержденія обвиняемой. Второй, менѣе частой, причиной насильственной смерти новорожденныхъ являются поврежденія черепа. При оцѣнкѣ послѣднихъ отъ врача требуется большая осторожность. Нужно помнить, что кровоподтеки въ покровахъ черепа, а также поврежденія костей его могутъ произойти во время самыхъ родовъ, а также при внезапныхъ родахъ вслѣдствіе паденія младенца съ высоты на твердый предметъ. Задача судебнаго врача облегчается значительно, если поврежденія черепа нанесены какимъ-нибудь острымъ орудіемъ, т. е., когда поврежденія черепнымъ костей сопровождаются поврежденіемъ наружныхъ покрововъ черепа. Нерѣдко приходится изслѣдовать не цѣлый трупъ младенца, а только части его, такъ такъ долго остающіеся непохороненными трупы обгрызаются и пожираются животными. Если цѣло туловище, врачъ можетъ на основаніи легочной пробы высказать заключеніе о живо или мертворожденности. При сохраненіи одной только головы можно получить нѣкоторыя указанія, примѣняя такъ называемую ушную пробу. Можетъ также случиться, что трупъ либо скрытъ матерью, либо похищенъ животными, и найдено только дѣтское мѣсто съ пуповиной. Врачъ можетъ и по этимъ остаткамъ придти къ нѣкоторымъ заключеніямъ, помня, что дѣтское мѣсто доношеннаго младенца имѣетъ въ діаметрѣ 20—25 стм. и вѣситъ 500—600 гр., а длина пуповины равна длинѣ тѣла младенца (45—55 стм.). При изслѣдованіи самого субъекта преступленія—обвиняемой, врачъ долженъ установить рожала-ли обвиняемая и какъ давно она родила въ послѣдній разъ. Помимо спеціальнаго акушерскаго изслѣдованія, нужно подробно разспросить обвиняемую о разныхъ эпизодахъ ея беременности и родовъ, о бывавшихъ у нея психическихъ разстройствахъ и пр. Всѣ эти данныя, освѣщая всесторонне дѣло, дѣлаютъ эксперта подготовленнымъ къ вопросамъ, которые могутъ быть предложены ему на судѣ. *А. Я. Ш—ъ.*

Ублюдки рыбъ—являются естественнымъ послѣдствіемъ того способа оплодотворенія икры молоками, который имѣетъ мѣсто почти у всѣхъ рыбъ и при которомъ сперматозоиды молокъ извергаются въ воду и попадаютъ на выметанную одновременно самкою икру. Многія породы рыбъ мечутъ икру въ одно и то же время и часто въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, потому понятны случаи оплодотворенія икры одного вида рыбы молоками другого вида, близкаго къ первому, что и ведетъ къ появленію «помѣсей», у которыхъ однѣ части тѣла проявляютъ сходство съ однимъ видомъ, другія—съ другимъ. Иногда же получается промежуточный типъ, который выдѣляется въ особую породу, могущую по наслѣдству передавать свои особенныя качества. Рыбоводы могутъ пользоваться этой возможностью скрещиванія близкихъ породъ рыбъ въ цѣляхъ комбинированія лучшихъ качествъ или даже въ цѣляхъ созданія новой улучшенной породы, что въ дѣйствительности, какъ мы увидимъ ниже, и имѣетъ мѣсто. Изъ наиболѣе извѣстныхъ случаевъ естественнаго скрещиванія близкихъ породъ рыбъ*) укажемъ на довольно большое распространеніе помѣсей между карпомъ (сазаномъ) и карасемъ, при чемъ получается нѣчто среднее между этими видами, и рыба носитъ названіе «карась серебристый» и др.; помѣси между осетромъ и стерлядью, осетромъ и севрюгою, при чемъ У. такіе носятъ названіе «шиповъ»: «шипъ севрюжій», «шипъ осетровый» и т. п. Среди нихъ попадаются, напр., экзем-

*) Хотя въ литературѣ и попадаются указанія на возможность образованія помѣсей и между рыбами, принадлежащими къ разнымъ родамъ, но въ виду отсутствія подтвержденій этого экспериментальнымъ путемъ, къ нимъ надо относиться очень скептически.

пляры, по всѣмъ признакамъ похожіе на севрюгу, но съ тупымъ осетровымъ носомъ, тогда какъ у севрюги онъ удлиненъ въ видѣ штыка. Изученіе У. даетъ средство разобраться въ томъ, какія породы рыбъ надо считать дѣйствительно особыми видами, какія лишь помѣсями, являющими въ своемъ разнообразіи цѣлый рядъ переходныхъ формъ. Въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе поучительны опыты искусственнаго скрещиванія между близкими породами съ изученіемъ получающагося затѣмъ потомства. Одинъ изъ весьма удачныхъ опытовъ такого рода сдѣланъ на гюнингенскомъ рыбоводномъ заводѣ (Эльзасъ) съ скрещиваніемъ американской паліи (Salmo fontinalis) съ паліей, водящейся въ альпійскихъ озерахъ (S. salvelinus). Въ результатѣ этого скрещиванія получилась новая порода—такъ называемый эльзасскій лосось (S. alsaticus). Въ заключеніе слѣдуетъ добавить, что лѣтомъ 1901 г. на р. Араксѣ, при искусственномъ разведеніи севрюги, удалось сдѣлать скрещиваніе этой породы съ осетромъ, при чемъ выведены мальки въ количествѣ многихъ тысячъ. *Н. Б—въ.*

Ублюдокъ или *гибридъ*—потомство, происшедшее отъ скрещиванія (см.) особей различныхъ видовъ. Понятіе это одними противополагается понятію «помѣсь», удерживаемому для обозначенія потомства, получаемаго при скрещиваніи двухъ разновидностей или даже породъ; другими-же такого различія между помѣсью и У. не дѣлается и термины эти употребляются, какъ синонимы (см. Помѣси). У. встрѣчаются какъ природные, такъ и были получаемы искусственно (главнѣйшіе указаны въ ст. Помѣси и Скрещиваніе). Весьма существенное біологическое и иногда и практическое значеніе имѣетъ вопросъ о плодовитости У.—Вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ, чтобы отвѣчать на него категорически. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ анатомическое изслѣдованіе органовъ размноженія нѣкоторыхъ У. показало, что они не способны къ размноженію. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самцы мулы не имѣли вовсе живчиковъ. Слѣдовательно, могутъ быть гибриды безплодные. Затѣмъ, есть гибриды, которые даютъ потомство лишь при скрещиваніи съ тѣмъ или другимъ изъ родительскихъ видовъ, но не даютъ потомства при скрещиваніи между собой, какъ напр. мулица, лошачиха и др. Такъ въ 1750 г. въ неаполитанскихъ королевскихъ конюшняхъ лошачиха принесла потомство отъ жеребца. Въ парижскомъ Jardin d'Acclimatation, по словамъ Эберта (1884), лошачиха приносила не разъ приплодъ какъ отъ жеребца, такъ и отъ осла. Примѣровъ плодовитости мулицъ извѣстно гораздо болѣе, хотя все-таки это нечастое явленіе. Наконецъ, третьи, какъ У. волка и собаки, кролика и зайца, альпійскаго козла и домашняго, озерной и обыкновенной форели плодовиты при скрещиваніи между собой. Насколько продолжительна эта плодовитость? Мы не имѣемъ вполнѣ опредѣленнаго отвѣта. Въ опытахъ надъ млекопитающими (см. Скрещиваніе) было получаемо лишь по нѣскольку поколѣній, и, пожалуй, только по отношенію къ лепоридамъ (У. кролика и зайца) можно говорить о безконечной плодовитости, но самый вопросъ о лепоридахъ чрезвычайно запутанъ. По литературнымъ даннымъ, эти гибриды были получены аббатомъ Гальяри въ концѣ прошлаго столѣтія, а потомъ были получены и разводимы ради практическихъ цѣлей многими практиками. Такъ, Ру, потомъ Гайо (1881), Цюрнъ (1874—76) и др. получали по нѣскольку поколѣній этихъ гибридовъ, что показываетъ на плодовитость этихъ гибридовъ при скрещиваніи между собой. Однако, было и здѣсь высказано сомнѣніе, не представляютъ-ли лепориды Ру, обнаруживающіе дѣйствительно наклонность къ безконечной плодовитости, особой породы кроликовъ? Изслѣдователи, изучившіе анатомическое строеніе лепоридовъ, пришли къ противоположнымъ выводамъ. Однако, Сансонъ (1872) и отчасти Натузіусъ (1879) склоняются признать лепоридъ за особую породу кроликовъ. Повидимому, надо въ этомъ вопросѣ различать двѣ стороны: во-первыхъ, были-ли получены гибриды отъ кролика и зайца, и, во-вторыхъ, что такое представляютъ собой лепориды французскихъ практиковъ? На первый вопросъ мы можемъ отвѣтить утвердительно, при чемъ, если оставить въ сторонѣ подвергнутыя сомнѣнію данныя Ру, получившаго будто-бы болѣе 26 поколѣній, имѣются новѣйшіе опыты Цюрна, получившаго 6 поколѣній, т. е. мы должны признать этихъ гибридовъ плодовитыми при скрещиваніи между собой. Что же касается до второго вопроса, мы дѣйствительно не знаемъ, что такое лепориды французскихъ практиковъ: гибриды или особая порода. Не менѣе сомнителенъ и другой примѣръ безконечной плодовитости У. Это такъ назыв. Chabins, или У. козла и овцы, будто-бы разводимые въ Чили для практическихъ цѣлей. Собственно свѣдѣніями о Chabins, какъ гибридахъ, мы обязаны аббату Молина (1782). Сомнѣніе въ достовѣрности этого сообщенія было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что не разъ практиковавшіяся въ видѣ опыта скрещиванія козла съ овцой и козы съ бараномъ всегда оставались безплодными. Мѣстный чилійскій изслѣдователь, директоръ музея въ Сантъ-Яго, Филиппи, очевидно болѣе знакомый съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ (1876), удостовѣряетъ, что Chabins, какъ и всякая другая раса отличается строго опредѣленными признаками, тогда какъ У. вообще представляютъ большое разнообразіе и колебаніе признаковъ. Наконецъ, французскій зоотехникъ Корневенъ (1896), изслѣдовавшій Chabins анатомически, пришелъ къ заключенію, что они ни однимъ серьезнымъ признакомъ не отличаются отъ овецъ и представляютъ лишь особую долгошерстую породу послѣднихъ. Къ числу У., дающихъ безконечно плодовитое потомство, съ полной достовѣрностью мы можемъ отнести едва-ли не однихъ У. форели озерной (Trutta lacustris) и обыкновенной (Salmo trutta), разводимыхъ ради практическихъ цѣлей Овербекомъ въ рыборазводномъ заведеніи около Дюссельдорфа. Во всякомъ случаѣ ,безконечная плодовитость У. явленіе рѣдкое и почти

исключительное. Есть еще одна особенность въ организаціи помѣсей и У., которая имѣетъ большое біологическое значеніе. Признаки отца и матери рѣдко смѣшиваются въ равной пропорціи: обыкновенно преобладаютъ тѣ или другіе, что въ послѣдующихъ поколѣніяхъ возрастаетъ, такъ что въ концѣ концовъ У. и помѣси вырождаются въ первоначальные виды, которые дали имъ начало, какъ это показалъ экспериментально Сансонъ на домашнихъ породахъ. Тоже стремленіе къ возврату къ прародительскому типу наблюдалось при размноженія помѣсей бѣлой мыши съ японской танцующей (пятнистой) въ опытахъ Гааке (1885) и Гуайата (Guaita, 1898), при чемъ у потомства проявлялись признаки сѣрой мыши и ея дикость, несвойственная ни той, ни другой родительской породѣ, а равно потомство не проявляло и танцовальной способности (такъ назыв. привычку японскихъ мышей по временамъ бѣшено кружиться). Въ связи съ этой особенностью У. стоитъ ихъ неспособность дать начало новому виду. Если нѣкоторые ботаники допускаютъ участіе скрещиванія при возникновеніи видовъ, то зоологи относятся къ этому участію отрицательно, и мы не знаемъ ни одного вида среди современной фауны, которому мы могли-бы съ достовѣрностью приписать двойственное происхожденіе на счетъ двухъ другихъ видовъ. Наоборотъ, если началось смѣшеніе двухъ видовъ, то смѣло можно предсказать исчезновеніе одного изъ нихъ въ данной мѣстности. Орнитологи приводятъ многочисленные примѣры этого явленія (Мензбиръ, 1884). Около Зальцбурга сѣрая ворона скрещивается съ черной и постепенно поглощается этимъ видомъ. Въ 60-хъ годахъ еще были довольно многочисленные представители сѣрой вороны, но уже въ 80-хъ годахъ черная вытѣснила ее, хотя многіе экземпляры черной вороны имѣли еще примѣсь сѣрыхъ перьевъ. Въ природѣ дѣло происходитъ, очевидно, такимъ образомъ. Скрещиванію подвергаются тѣ виды, у коихъ нарушено равновѣсіе между полами, а нарушеніе равновѣсія есть уже признакъ вымиранія вида, по крайней мѣрѣ въ данной мѣстности, такъ что скрещиваніе есть лишь факторъ, ускоряющій исчезновеніе вида. Затѣмъ, когда началось скрещиваніе, то У. спариваются какъ между собой, такъ и съ родительскими видами. Но одинъ изъ этихъ видовъ, какъ вымирающій въ данной мѣстности, является обыкновенно малочисленнымъ, а другой, побѣждающій, наоборотъ, преобладаетъ. Очевидно, что число спариваній У. съ преобладающимъ видомъ будетъ болѣе, чѣмъ съ видомъ вымирающимъ, и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого будетъ постепенное приближеніе У. къ преобладающему виду. У., спаривающіеся лишь между собой, тоже въ силу указанной ихъ біологической особенности будутъ приближаться отъ поколѣнія къ поколѣнію къ тому или другому виду, но У., приближающіеся къ вымирающему виду, раздѣляютъ всѣ тѣ особенности его, которыя обусловливаютъ его вымираніе. Наоборотъ У., приближающіеся къ преобладающему виду, за одно съ нимъ получатъ тѣ особенности, которыя обусловливаютъ его преобладаніе. Однимъ словомъ, первые будутъ постепенно вымирать, вторые—оставлять потомство, а въ результатѣ все тоже вымираніе одного изъ скрещивающихся видовъ. Значеніе У. при возникновеніи домашнихъ породъ — см. Скрещиваніе. Тамъ же и литература. Кромѣ того, Шимкевичъ, «Біологическія основы зоологіи» (2 изд., СПб., 1901). *В. Шимкевичъ.*

Убойные отбросы—этимъ названіемъ опредѣляются тѣ продукты убоя, которые не поступаютъ въ пищу человѣку, а утилизируются для другихъ цѣлей или же выбрасываются, какъ негодный продуктъ. Къ такимъ отбросамъ относятъ *кровь*, которая только въ исключительныхъ случаяхъ, а именно на вполнѣ благоустроенныхъ бойняхъ, поступаетъ на альбуминные заводы для своей утилизаціи, въ массѣ же боенъ выбрасывается въ общіе резервуары и зарывается въ ямы или спускается въ рѣку. На большихъ бойняхъ ежегодно изливается крови около 400—500 тыс. ведеръ. Кровь, поступающая на альбуминные заводы, собирается въ особые тазы, въ которыхъ увозится изъ камеры на заводъ, расположенный обыкновенно вблизи бойни. Телячья кровь употребляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ лѣчебною цѣлью и при спб. телячьей бойнѣ устроенъ безплатный отпускъ крови по рецептамъ врачей. *Каныга*—содержимое 1-го и 2-го желудка жвачныхъ по количеству является главнымъ отбросомъ, составляющимъ массу затрудненій въ санитарномъ содержаніи бойни; каждый У. быкъ даетъ такого отброса въ количествѣ 5 пудовъ, а если присоединить сюда содержимое 3 и 4-го желудковъ, вѣсящаго болѣе пуда, то при большомъ убоѣ получается загроможденіе камеръ этимъ отбросомъ. На нѣкоторыхъ крупныхъ бойняхъ каныга превращается сожиганіемъ въ золу, которая поступаетъ на удобреніе полей (въ Петербургѣ), на нѣкоторыхъ она непосредственно изъ камеръ употребляется съ тою же цѣлью (Москва), а на нѣкоторыхъ, какъ напр. на рижской бойнѣ, изъ каныги приготовляются особые брикеты, которые служатъ топливомъ. Въ массѣ же мелкихъ боенъ каныга выбрасывается въ У. ямы, рвы, спускается въ рѣки. Изъ мясныхъ продуктовъ въ отбросъ идутъ *листоватые желудки* (3-й желудокъ жвачныхъ), *летошки* (мясная оболочка), которые поступаютъ въ кормъ свиньямъ, но въ большинствѣ идетъ въ отбросъ безъ всякаго использованія для той или другой цѣли. *Уши и члены* (пенисы) поступаютъ на клееваренные заводы; *зародыши*, которыхъ при 20 тыс. коровъ, убиваемыхъ на петербургской бойнѣ, насчитывается до 6 тыс., поступатюъ въ отбросъ и зарываются въ ямы или сожигаются; *рога* и *копыта* собираются особыми контрагентами для заводовъ рогового и клеевого производства. *Кишки* предварительно тутъ же на бойнѣ очищаются отъ содержимаго и отъ жира, а потомъ поступаютъ въ кишечныя заведенія. *Мочевые пузыри* обираются тѣми же кишечниками, высушиваются надутыми и сбываются въ аптеки, колбасныя заведенія и въ лавки для укупорки. *Я. П.*

Убойный вѣсъ—вѣсъ чистаго мяса и сала въ тушѣ, полученной отъ убитаго животнаго. Онъ находится въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ живому вѣсу и колеблется въ зависимости отъ породы, роста и откорма. Изъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи извѣстнымъ знатокомъ русскаго У. скота г. Кравцовымъ, устанавливаются для различныхъ сортовъ скота слѣдующія среднія процентныя отношенія У. вѣса къ живому: киргизскій скотъ на 100 ч. живого вѣса даетъ 60,13% мяса и 12,7% сала, кубанскій -сѣрый—60,41% мяса, 10.5% сала, ливонскій —59,44% мяса, 11,66% сала, донской-красный—60,22% мяса, 9,01% сала, украинскій—59,73% мяса, 8,87% сала, калмыцкій— 60% мяса, 8,12% сала, псковскій — 53,20% мяса, 2% сала, ярославскій — 50,8% мяса, 7,10% новгородскій—47,36% мяса и 1,48% сала; у телятъ—на 1 пд. живого вѣса считается 26,5 фн. У., что составитъ 65,7%. Чѣмъ выше откормъ и чѣмъ болѣе скороспѣла порода, тѣмъ выше процентъ У. вѣса. Приблизительное опредѣленіе У. вѣса, при ошибкѣ въ предѣлахъ нѣсколькихъ фунтовъ, не представляетъ у опытныхъ скотопромышленниковъ и быкобойцевъ особой трудности, разъ онъ точно опредѣляетъ живой вѣсъ; тѣмъ менѣе эти ошибки на тѣхъ рынкахъ, гдѣ производится обязательное взвѣшиваніе скота предъ выводомъ его на торговую площадку, какъ это практикуется почти на всѣхъ заграничныхъ рынкахъ; къ сожалѣнію, опредѣленіе живого вѣса У. скота на русскихъ рынкахъ производится на глазъ, а количество сала узнается ощупываніемъ мѣстъ наибольшаго отложенія жира.
Я. П.

Убойный скотъ—см. Бойни, Рабочемясной скотъ, Скотопромышленность, Телятный промыселъ, Улучшеніе скота.

Убой скота—см. Бойни.

Уборка растеній—см. Жатва.

Уборокъ—единица, упоминаемая только въ Русской Правдѣ, которою положено: вирнику съ отрокомъ на недѣлю 7 У. пшена и 7 У. гороху, а городнику только 7 У. пшена; отсюда видно, что У. составлялъ дневную порцію и имѣлъ небольшую вмѣстимость. Указываютъ на Рагузу, гдѣ употребляется мѣра Uborok, но мѣра эта равна шеффелю и ни въ какомъ случаѣ непохожа на У. Русской Правды.

Уборть—р. Волынской и Минской губ., правый прит. р. Припяти. Начало беретъ въ Новоградъ-Волынскомъ у. Волынской губ., на абсол. выс. около 83 саж., между дер. Майданомъ, Марьяновкой и Андреевичами (Сербовской вол.), въ 24 вер. къ СВ отъ г. Новоградъ-Волынска, гдѣ эта рѣка составляется изъ нѣсколькихъ болотистыхъ ручьевъ. Течетъ чрезъ Новоградъ-Волынскій и Овручскій уу. Волынской и чрезъ Мозырскій у. Минской губ., гдѣ впадаетъ въ р. Припять между сел. Моисѣевичи и Петриково. Бассейнъ У. довольно великъ (сѣв.-вост. часть Новоградъ-Волынскаго у., средняя часть Овручскаго у. и юго-вост. Мозырскаго у.), но мало населенъ. Общее направленіе теченія рѣки — съ ЮЗ на СВ. Длина У. (съ изгибами) 249 вер., въ томъ числѣ въ предѣлахъ Волынской губ. 134 вер., въ Минской губ.—115 вер. Ширина отъ истока до сел. Кулеши менѣе 1 саж., у мст. Эмильчина — до $3^1/_2$ саж., у дер. Янчи-Рудни отъ 8 до 15 саж., ниже урочища Тхоровъ-Лѣсъ—свыше 40 саж. Долина рѣки отъ истока до дер. Янчи-Рудни весьма болотистая, безъ явственныхъ береговъ; до с. Кулеши рѣка имѣетъ видъ канавы, густо поросшей камышомъ, и лѣтомъ во многихъ мѣстахъ почти совершенно пересыхаетъ. Ширина долины у мст. Эмильчина и до уроч. Тхоровъ-Лѣсъ — отъ 50 до 250 саж., далѣе до с. Юрова долина узкая, сухая, безъ болотъ; ниже до устья болотистая. Глубина рѣки у Эмильчина до 2 арш. (есть ямы и впадины глуб. до 5 арш.), у дер. Янчи-Рудни до 1 саж., ниже уроч. Тхоровъ-Лѣсъ—до 3 саж., но здѣсь часто встрѣчаются песчаныя мели. Разность уровней истока и устья У. составляетъ около 21 саж., такимъ образомъ среднее паденіе рѣки 7 дм. на 1 вер. Скорость теченія въ верхнихъ частяхъ рѣки около 1 фт. въ сек., ниже с. Юрова отъ 2 до 5 фт.; весною въ половодье скорость значительно возрастаетъ. Дебитъ, по Хорошевскому, 1,2 кб. саж. въ сек. У. служитъ границею Волынской и Минской губ. отъ с. Копище до дер. Блучина на протяженіи 11 вер. Берега рѣки мѣстами возвышенные (у мст. Олевска, отъ уроч. Тхоровъ-Лѣсъ до с. Юрова, у дер. Перги, у с. Копище), мѣстами крупные, песчаные, скалистые и утесистые; низкіе берега—выше мст. Олевска и ниже дер. Перги, а также отъ с. Копища до устья; почти повсюду берега покрыты лѣсомъ, лишь мѣстами на нихъ узкія полосы полей. Дно рѣки по большей части песчаное, твердое, мѣстами (въ среднемъ теченіи) каменистое, рѣже илистое. Геологическое строеніе береговъ довольно просто: въ верхнемъ теченіи берега состоятъ изъ аллювіальныхъ отложеній, далѣе — изъ послѣтретичныхъ безвалунныхъ песковъ; у дер. Янчи-Рудни впервые появляются выходы кристаллической породы (мелкозернистаго двуслюдистаго гнейса); около устья р. Зольни, у Лопатичской слоб., дер. Гамарни и мст. Олевска выступаетъ сѣрый гранитъ; далѣе берега рѣки у Сущанъ, Юрова и до Перги сложены изъ гранита и гнейса, покрытыхъ безвалунными послѣтретичными песками, содержащими много крупнаго угловатаго щебня; на берегахъ рѣки часто видны гранитныя поля и куполообразныя гранитныя сопки, а на вост. берегу—длинный песчаный озъ; за Пергой видны лишь сыпучіе пески; южная граница валунныхъ отложеній пересѣкается р. У. въ Минской губ. Фауна р. У. богата (здѣсь водится еще крупный сомъ). Важнѣйшіе притоки У. съ правой стороны—Тельня (Телынь), Угля, Теремша, Радча, Перга, Болотница, Ставище, Боярска; съ лѣвой—Червонка, Берестокъ, Глумча, Зольня, Каменка, Юровка, Лядска. У. вскрывается въ мартѣ, замерзаетъ въ началѣ декабря или въ концѣ ноября. Во время половодья уровень рѣки, вслѣдствіе узкой долины, поднимается мѣстами (въ среднемъ теченіи) на 2—3 саж.; разливъ въ верхнемъ теченіи очень широкій, ниже уроч. Тхоровъ-Лѣсъ—на 40—150 саж.;

продолжительность половодья около $1^1/_2$ мѣс. Ледоходъ продолжается отъ 2 до 5 дней; подъ льдомъ рѣка находится ок. $3^1/_2$ мѣс. Послѣ сильныхъ лѣтнихъ дождей бываютъ сильные кратковременные разливы (паводки). У. является сплавной въ весеннее время отъ мст. Олевска до устья. Въ послѣдніе годы р. У. сильно обмелѣла; у мст. Олевска сплавные плоты застрѣваютъ по нѣсколько лѣтъ; выше Тхорова-Лѣса изъ 6 мельницъ остались лишь 2, да и тѣ работаютъ лишь весною или послѣ паводковъ. Гидротехническихъ сооруженій на У. нѣтъ. Сплавляется исключительно лѣсъ въ сыромъ и полуобдѣланномъ видѣ. Въ 1899 г. по У. сплавлено 1 судно и 324 плота, вѣсомъ въ 4796 тыс. пд., стоимостью въ 625000 руб. Пристани открываются временно тамъ, гдѣ производится рубка лѣса. Сплаву сильно препятствуютъ извилистость рѣки, ея мелководье, карчи, мельничныя плотины и измѣнчивость фарватера послѣ дождей. Переправъ по р. У. 12, большею частью по мельничнымъ плотинамъ; у мст. Олевска свайный мостъ и новый мостъ Кіево-Ковельской ж. д. Бродовъ много.
П. Т.

Уборъ головной—терминъ, включающій какъ способы собственно прически, такъ и способы убранства и покрытія головы. И тѣ, и другіе въ высшей степени разнообразны, въ зависимости отъ расы, мѣста, эпохи, религіи, степени культуры и умственнаго развитія. Тѣмъ не менѣе, какъ формы У., такъ и генизисъ ихъ могутъ быть приведены къ немногимъ формамъ и причинамъ. Коренной мотивъ заботъ объ убранствѣ головы—*утилитарный*. Прежде всего, волосы, падая въ безпорядкѣ на лицо, уши, шею, плечи, не только причиняютъ общее непріятное ощущеніе, но мѣшаютъ видѣть, слышать, ѣсть и, косвенно, правильности труда, напр., при охотѣ, рыбной ловлѣ, шитьѣ, борьбѣ, представляя иногда и серьезную опасность, напримѣръ, при прохожденіи черезъ густыя заросли, при бѣгствѣ (классическій примѣръ Авессалома, запутавшагося длинными волосами въ вѣтвяхъ). Вотъ почему, гдѣ этому не мѣшали религіозныя причины (см. ниже), волосы срѣзывали, брили. Но на самыхъ раннихъ ступеняхъ волосы чаще всего составляли предметъ неприкосновенности, и потому, вмѣсто срѣзыванія и сбриванія, приходилось волосы всячески скрѣплять въ одно, чтобы они не распадались. Отсюда различные способы скрѣпленія. Самый обыкновенный и распространенный состоитъ въ томъ, что волосы собираются въ *пучокъ* и завязываются на затылкѣ или на макушкѣ. На ряду съ этой простѣйшей формой мы встрѣчаемъ даже у самыхъ первобытныхъ народовъ скрѣпленія посредствомъ гребешкомъ и шпилекъ. Другой, простой и широко распространенный способъ удержанія волосъ въ порядкѣ—это завязываніе ихъ въ видѣ *косы*, способъ, обычный и даже обязательный у монголовъ, китайцевъ, маньчжуровъ, тюрковъ, тибетцевъ, у нѣкоторыхъ племенъ Южн. Америки и мн. др., и, наконецъ, въ цивилизованныхъ странахъ у женщинъ, православныхъ священниковъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ этого способа является тотъ, когда вмѣсто одной или двухъ большихъ косъ убираютъ волосы многими мелкими косичками или завиваютъ ихъ буклями, локонами. Первоначальная цѣль подобнаго У. явственно видна изъ обычая гереросовъ (Южн. Африка), которые убираютъ голову тугими, крѣпко смазанными жиромъ косичками, вплетая для большаго скрѣпленія полоски кожи и волокна растеній. Примѣромъ примитивнаго завиванія у дикихъ народовъ можетъ служить обычай у Маликало (Меланезія), у которыхъ волосы завиваются на подобіе щетины дикообраза, при чемъ пучки волосъ, толщиною въ стержень голубинаго пера, обертываются корой вьющихся растеній. Своеобразный способъ скрѣпленія волосъ представляетъ *склеиваніе* ихъ тѣмъ или другимъ клейкимъ веществомъ. Такъ, у кафровъ, точно такъ же какъ у нѣкоторыхъ племенъ истоковъ Нила, волосы склеиваются помощью глины, назема и камеди въ одну пластическую массу. На о-вахъ Соломоновыхъ и Анахоретскихъ волосы заплетаются косичками и склеиваются камедью. Склеиваніе, кромѣ скрѣпленія волосъ, даетъ еще возможность придавать плотной и гибкой вмѣстѣ съ тѣмъ массѣ волосъ любую форму. Въ Китаѣ замужнія женщины склеиваютъ волосы клеемъ такъ, что они плотно прилегаютъ къ макушкѣ, сзади выгибаются, какъ ручка чашки, а надъ ушами выступаютъ крылообразными отростками. Оригинальный головной У. изъ склеенныхъ волосъ, украшаемый бусами и раковинами, поднимающійся на $^1/_2$ метра подъ головой, требующій иногда трудовъ нѣсколькихъ лѣтъ, представляетъ У. ланговъ (негры верхняго Нила; см. фиг. 1). Къ этому же способу нужно отнести убираніе волосъ *комочками*. Такъ, напр., у басунтовъ (Зап. Африка) съ помощью угля, сажи и масла земляного орѣха, волосы скручиваются въ мелкіе, отдѣльные комочки, вслѣдствіе чего голова получаетъ видъ виноградной лозы, густо усаженной ягодами. Подобнымъ образомъ поступаютъ игомбехи, обсыпая волосы угольной пылью. Въ способахъ *покрытія* головы утилитарные мотивы тоже на первомъ планѣ, но тутъ они гораздо разнообразнѣе. Голова покрывается не только для скрѣпленія волосъ (лобныя повязки, косынки, тюрбаны, мѣшечки, сѣтки, кошельки), но, главнымъ образомъ, чтобы защитить отъ климатическихъ и атмосферическихъ вліяній (отъ зноя, холода, дождя, вѣтра). Отсюда, смотря по цѣли и мѣсту, разнообразіе формъ и матеріала головного покрова. Для удержанія волосъ въ порядкѣ южно-американскій тегуэльга, айнъ, чернорабочій японецъ, памаки, готентоты и т. д. довольствуются простой лобной повязкой, на Суматрѣ боецъ съ той же цѣлью одѣваетъ охватывающее голову деревянное кольцо, батаки (тоже на Суматрѣ) носятъ платокъ въ видѣ тюрбана, гречанки и римлянки носили косынки или дорогія сѣтки изъ золотыхъ и серебряныхъ нитокъ; для защиты отъ тропической жары, на Борнео, женщины одѣваютъ соломенныя шляпы съ полями шириною въ метръ (фиг. 2), таганы—цѣлые шаровые сегменты, бедуинъ, суданецъ, индусъ окутываетъ голову тюрбаномъ, южно-

американскій индѣецъ набрасываетъ на голову цвѣтное влагалище пальмы, житель Сахары, туарегъ, защищая себя отъ обжигающаго вѣтра пустыни, обертываютъ себя *литамомъ* (платокъ, оборачивающійся вокругъ всей головы, оставляя на лицѣ открытымъ только кончикъ носа, и закрѣпляющійся на затылкѣ узломъ); наоборотъ, жители холодныхъ странъ пользуются головными покровами изъ мѣха; жители странъ съ дождевымъ лѣтомъ, какъ гиляки, гольды—защищаютъ себя вмѣсто зонтика извѣстными коническими шляпами изъ бересты (фиг. 3) и т. д., а во многихъ мѣстахъ, гдѣ климатическія условія допускаютъ, покровъ употребляется весьма рѣдко. Даже греки и римляне прибѣгали къ головнымъ покровамъ только во время путешествій, охоты, рыбной ловли и т. д. Уже у самыхъ первобытныхъ народовъ *религіозные мотивы* играли огромную роль въ формированіи какъ прически, такъ и головного покрова. Прежде всего удивительно выступаетъ эволюція религіозныхъ воззрѣній на волосяной покровъ головы. Съ одной стороны волосы считались табу и потому неприкосновенными. Отсюда стремленіе во что-бы то ни стало сохранить ихъ безъ нарушенія цѣлости (косы, завязываніе пучкомъ и т. д.). Съ другой, обычай приносить волосы въ жертву богамъ, срѣзывать или выбривать ихъ, какъ знакъ покорности передъ побѣдителемъ или вѣрности повелителю, выработалъ обычай, одинаково общій самымъ различнымъ племенамъ и народамъ, стричь или выбривать всю голову или одну часть ея. Этотъ обычай встрѣчаемъ не только у маньчжуровъ и китайцевъ, гольдовъ, айновъ (переднюю часть головы), у чукчей (выбривается макушка), кафровъ (выбривается вся голова, оставляя вѣнчикъ у мальчиковъ, пучекъ у дѣвочекъ), сіамцевъ (стригутъ коротко волосы), бангаловъ (зап. Африка), обитателей Монгалы (выбриваютъ трехугольникъ на передней части головы и дѣлаютъ рубцы), въ Микронезіи (Анахоретскіе острова), Полинезіи, на Филиппинахъ и т. д., въ древнемъ Перу, Египтѣ, у буддійскихъ ламъ, но у народовъ съ религіей монотеистической, исповѣдующихъ исламъ. Религіозное значеніе обычая явственно видно у египтянъ, гдѣ волосы жертвовались Горусу, у грековъ, гдѣ въ періодъ, послѣ персидскихъ войнъ, волосы посвящались богамъ, въ Перу, у обитателей Чако (Южн. Америка), «гдѣ обнаженность передней части темени («налемра»), считалась самымъ благороднымъ знакомъ, *почти угоднымъ богамъ*» (Добрицгоферъ). Въ частности у магометанъ бритье головы — символъ безпрекословнаго подчиненія Богу. Замѣчательно, что обычай выбривать голову чаще всего практикуется только однимъ поломъ, среди одного и того же племени, либо мужскимъ, либо женскимъ. Это объясняется различными причинами. Когда обычай истекаетъ изъ религіозныхъ мотивовъ, то женщины, какъ чужеродцы въ агнатномъ родѣ, не въ правѣ были участвовать въ жертвахъ родовымъ богамъ своихъ мужей и потому сохраняли свои волосы; наоборотъ, въ обществахъ, гдѣ бритье считалось знакомъ рабства, подчиненія, мужчины, въ знакъ благородства, считали нужнымъ отростить длинные волосы (германцы, галлы), а у евреевъ, напр., замужнія женщины брили свои волосы или, по крайней мѣрѣ, должны были скрывать ихъ. Въ частности тотемизмъ и культъ животныхъ и растеній играли особенно важную роль въ выработкѣ прически и головного покрова. Тотемизмъ (см.) требуетъ уподобленія тотему, и это прежде всего отражается на прическѣ. У племени омаховъ (Сѣв. Америка), напр., мальчики рода буйволъ завиваютъ на головѣ два локона волосъ, на подобіе роговъ тотема, а родъ черепахъ оставляетъ шесть локоновъ въ подражаніе ногамъ, головѣ и хвосту этого животнаго. Кромѣ того, культъ тотемовъ вызвалъ религіозный обычай одѣваться головой въ шкуры почитаемыхъ животныхъ, украшать себя перьями священныхъ птицъ, цвѣтами и листьями священныхъ деревьевъ, — обычай, практиковавшійся не только во время религіозныхъ церемоній, но и во время военныхъ дѣйствій, играющихъ такую роль въ повседневной жизни первобытныхъ обществъ. Отсюда извѣстные головные У. индѣйскихъ воиновъ изъ перьевъ, роговъ и изображеній животныхъ у шамановъ, шляпы и діадемы изъ чешуй аллигатора въ Средней Америкѣ, такіе же У. изъ чешуй маниса у малайцевъ, фантастическіе У. рукуйенновъ (Средняя Америка) изъ перьевъ, украшенныхъ надкрыльями жуковъ съ ниспадающимъ по спинѣ мозаичнымъ изъ цвѣтовъ изображеніемъ лягушки, военныя маски съ ушами животныхъ у южно-американскихъ индѣйцевъ, У. изъ шкуръ головъ зебровъ и дикихъ кошекъ въ юго-вост. Африкѣ, совершенно несообразный съ климатическими условіями, столь распространенный обычай придавать волосамъ подобіе роговъ (даже въ Греціи), короны египетскихъ фараоновъ (см. ниже) или столь высоко цѣнящіеся въ Полинезіи У. изъ красныхъ хвостовыхъ перьевъ священной птицы фаетонъ, вѣнки изъ скромныхъ листьевъ священныхъ деревьевъ лавра и дуба, изображенія тѣхъ или другихъ животныхъ на У. жрецовъ, царей и воиновъ и т. д.— все это примѣры достаточные, чтобы понять огромное вліяніе примитивнаго культа на У. Параллельно съ религіознымъ факторомъ дѣйствовалъ и исконный обычай украшать себя трофеями (см.) звѣрей и убитыхъ враговъ, однимъ изъ многихъ результатовъ котораго явились военные парики изъ волосъ убитыхъ враговъ (фиг. 4), украшеніе убора реликвіями звѣрей и враговъ, зубами, клыками, скальпами, эмблемами изъ животнаго міра и т. д. Изъ сферы религіозной и военной, причудливые У. перешли и въ обыденную жизнь, постепенно утрачивая свое прежнее назначеніе и становясь предметомъ украшенія. Дальнѣйшее развитіе У. получилось подъ вліяніемъ расширившагося обмѣна, когда у отдѣльныхъ лицъ стали появляться портативныя цѣнности, которыя первобытный человѣкъ любитъ не только выставлять на показъ, но и непосредственно навѣшивать на себя. До какихъ предѣловъ можетъ дойти это тщеславное стремленіе показываетъ оригинальнѣйшій женскій У. у южно-африканскихъ

гереросовъ—кожаный шлемъ, увѣшанный до пятокъ витками бусъ изъ слоновой кости и желѣза вѣсомъ до 10 кгр. (фиг. 5). По обилію украшеній съ нимъ можетъ поспорить и сееке-ле нашихъ киргизокъ. Впрочемъ, У. цивилизованныхъ женщинъ часто не уступаютъ по вычурности своихъ размѣровъ и формъ. У. самыхъ первобытныхъ. Достаточно вспомнить дамскую остроконечную шляпку XV в. изъ Фландріи (ф. 6), такъ напоминающую киргизскую или шляпку Маріи Антуанеты à la frégate (ф. 7), или навѣянную военными У. шляпку въ видѣ абажура временъ Бонапарта (ф. 8). О любви къ цѣннымъ діадемамъ и дорогимъ украшеніямъ, въ которой цивилизація превзошла самое причудливое тщеславіе варвара, и говорить нечего. Кромѣ всѣхъ указанныхъ мотивовъ (утилитарность, религіозныя воззрѣнія, военные и соціальные обычаи, инстикты тщеславія и пр.) дѣйствовали и мотивы эстетическіе, стремленіе комбинировать, подражать прекрасному въ природѣ (пристрастіе къ перьямъ, цвѣтамъ, блестящимъ камнямъ и т. п.), мотивъ, создавшій изъ головного У. предметъ *украшенія* (см.). Головной У. сталъ, наконецъ, предметомъ особого искусства, и благодаря раннему специлизированію его, развитіе формъ У. достигло даже у первобытныхъ народовъ самыхъ вычурныхъ размѣровъ. Тщеславіе, рутина, праздность высшихъ классовъ, этикетъ, сдѣлали изъ У. объектъ самаго тщательнаго культивированія, серьезной жизненной заботой. Полинезійскіе начальники, напримѣръ, имѣютъ отдѣльныхъ парикмахеровъ, которые занимаются ихъ прическами по нѣсколько часовъ въ день. Ихъ У. бываютъ иногда до 5 фт. въ окружности, и чтобы не портить У. приходится спать на особыхъ шейныхъ подставкахъ, причиняющихъ большія неудобства. Еще больше времени приходится тратить на У. въ Таити, гдѣ мужчины носятъ волосы отъ 12—18 дм. длины и они раздѣлены на 600--700 локоновъ, обернутыхъ каждый тонкой кожицей. Многіе не довольствуются естественной комбинаціей волосъ, но еще *красятъ* ихъ (см. Украшенія), явленіе, впрочемъ, извѣстное и цивилизованному быту. Важнымъ фактомъ къ исторіи У. въ позднѣйшіе періоды явилось вліяніе центральной власти и примѣры, подаваемые отдѣльными правителями. Сотни милліоновъ китайцевъ стали носить косы и брить часть головы исключительно по требованію маньчжурской династіи. Извѣстны также примѣры, какъ прическа какого-нибудь короля, иногда совершенно капризная или вызванная облысѣніемъ, принималась цѣлыми обществами и держалась вѣками: сюда относятся парики, введенные въ моду при французскомъ дворѣ. Дважды въ новѣйшее время явилась реакція въ пользу простоты У. Въ первый разъ она вышла изъ пуританскаго движенія, требовавшаго простоты во имя смиренія передъ Богомъ. Это движеніе оставило въ наслѣдство обычай коротко стричь волосы у мужчинъ и гладкой прически у женщинъ. Въ XIX стол. протестъ вышелъ изъ демократически феминистическаго движенія, требовавшаго во имя человѣческаго достоинства женщины освобожденія отъ рабства передъ нарядами и перехода къ серьезности и простотѣ (отсюда короткіе по-мужски волосы, простота покрова). Судя по тому, что мужской головной У. уже въ достаточной мѣрѣ упростился, можно думать, что и феминистская пропаганда со временемъ одержитъ побѣду надъ тѣми вычурными головными У., которые въ настоящее время являются полнѣйшимъ анахронизмомъ, результатъ отчасти рутины, отчасти ненормальнаго положенія женщины въ обществѣ. У. головы можно подраздѣлить на прически и покровы въ собственномъ смыслѣ и У. *спеціальные*, каковы короны (см.), У. духовенства разныхъ исповѣдованій, У. военные, шлемы, каски, кирассы, папахи и т. д., маски (см.). Для иллюстраціи генезиса У. разсмотримъ нѣкоторыя изъ нихъ у историческихъ народовъ. *Египтяне*. Простой народъ и духовенство брило всю голову, покрывавшуюся низкой шапочкой изъ кожи или холста. Дѣтямъ оставляли на макушкѣ прядь волосъ, которая, по достиженіи совершеннолѣтія, сбривалась и подносилась Горосу (см.), а впослѣдствіи наслѣднымъ принцамъ и принцессамъ, которые прикрѣпляли ихъ къ своимъ парикамъ. Высшіе сановники и военное сословіе носили *парики*, иногда украшавшіеся двумя перьями, воткнутыми подъ ушами. Чиновники носили капюшонъ, надвигавшійся на лобъ и спускавшійся вдоль плечъ и спины. У. съ украшеніями были привилегіей фараоновъ. Характерными для генезиса У. являются слѣдующія разновидности короны: 1) такъ назыв. *клафтъ*, кусокъ матеріи въ коричневыхъ полоскахъ, плотно прилегавшій къ вискамъ и спадавшій двумя полосами вдоль плечъ — эмблемма сфинкса 2) корона бога Пта (см.); 3) корона Озириса, украшенная *дискомъ солнца* и двумя перами, и 4) рога Кнума. Женщины заплетали волосы тонкими косичками, падавшими свободно, но чаще всего поверхъ одѣвали парикъ, обрамлявшій лицо и оттѣнявшій его блѣдность; цвѣты для украшенія убора были въ большомъ употребленіи. Царицы носили діадемы, состоявшія изъ короны и эмблеммъ священной гадюки, коршуна, ястреба, перьевъ Аторъ и диска Изиды. Діадема часто укрѣплялась надъ коршуномъ со спущенными крыльями, покрывавшими голову, какъ каской. *Арабы* носили длинные волосы, которые у мужчинъ спускались свободно косами или связывались короной вокругъ висковъ, женщины заплетали въ косы или завивали въ букли, вплетая въ нихъ кораллы или металлическія побрякушки. Покрывала, состоявшія изъ платка или косынки (красной для молодыхъ дѣвушекъ, черной — для замужнихъ), служили не украшеніемъ, а для защиты отъ солнца. *Ассирійцы* дѣлали проборъ по серединѣ головы, длинные волосы завивали мелкими правильными буклями, падавшими вѣеромъ на плечи. Бороду завивали такимъ же образомъ и она образовывала правильный четырехугольникъ. Голова покрывалась діадемой, украшенной розетками или конической тіарой (цари); боговъ изображали съ такимъ же уборомъ, украшеннымъ сверхъ того четырьмя или шестью рогами коровъ. У *евреевъ* волосы на бородѣ и на вискахъ,

(а раньше, вѣроятно, и на всей головѣ) считались табу. Мужчины покрывали голову тюрбаномъ, женщины скрѣпляли волосы сѣткой и украшали ее кораллами, жемчугомъ и металлическими изваяніями. Мазали волосы благовонными маслами. *Индусы* носили длинные волосы, которые у мужчины спускались нѣсколькими косами вдоль спины; молодыя дѣвушки завязывали ихъ пучкомъ на лбу, или завивали буклями, падавшими вдоль щекъ; во время траура завязывали въ одну косу, спускавшуюся по спинѣ. Борода красилась въ бѣлую, зеленую, темно-синюю или красную краску. Наголовьемъ служило нѣчто вродѣ митры персидской. *Греки* (мужчины и женщины) до персидскихъ войнъ носили волосы длинные и искусственно завитые буклями и локонами, правильно и симметрично расположенными и падавшими на грудь, спину и плечи. Послѣ возвращенія Гераклидовъ іонійцы завязывали волосы на лбу, дорійцы спускали на лобъ букли правильными рядами. Послѣ персидскихъ войнъ мужчины, по достиженіи совершеннолѣтія, для большаго удобства въ военныхъ упражненіяхъ, стали носить короткую, хотя и завитую прическу, при чемъ срѣзанные волосы посвящались богамъ. Старики, наоборотъ, свободно запускали волосы и въ бородѣ, совершенно оставивъ всякія украшенія, вродѣ буклей, завитковъ и т. д. Послѣ македонскихъ войнъ вошло въ моду брить бороду. Замѣчательна прическа keras, въ которой волосы выступали подъ висками такъ, чтобы имѣть видъ роговъ. Женщины опускали волосы по плечамъ, оставляя двѣ взбитыя пряди полосами по обѣимъ сторонамъ лица. Эта древнѣйшая прическа въ болѣе поздніе періоды сильно видоизмѣнилась, принявъ самыя различныя формы, общая особенность которыхъ завивка буклями и сборка волосъ на затылкѣ или макушкѣ (шиньоны), вмѣсто прежняго свободнаго спаданія по плечамъ, и употребленіе діадемъ. Замѣчательны лобныя украшенія въ видѣ кузнечика. Волосы сдерживались полосками матеріи, лентами, металлическими проволоками. Наголовья, употреблявшіяся мужчинами только во время путешествій или для защиты отъ солнца, состояли изъ шапочекъ изъ войлока, кожи или соломы и шляпъ съ широкими полями. Шапочки были конической формы (у беотянъ) или полуовальныя у моряковъ. Характерна ѳессалійская войлочная мягкая и круглая шапочка (petasos), одинъ край которой былъ широкій, подвижной, спускавшійся, какъ зонтикъ; употреблялась охотниками, путешественниками и солдатами. Женщины носили сѣтки-чепчики, мѣшечки, охватывавшіе волосы и голову и завязывавшіеся на затылкѣ. Были въ ходу также остроконечныя шапочки. Для скрѣпленія волосъ употреблялись еще ленты, діадемы. *Римляне.* Только съ V в. римляне стали носить короткіе волосы и брить бороды, и то только высшіе классы. При первыхъ императорахъ появились парики и снова стали запускать бороды. Начиная съ эпохи Антониновъ вплоть до Гордіановъ появляется мода на завиваніе волосъ и бороды буклями. Во время имперіи завелась также мода у золотой молодежи завивать волосы по-женски, правильными горизонтальными рядами, надвигавшимися до средины лба. Широко практиковалось смазываніе и натираніе благовонными веществами. Что касается женщинъ, то въ древнѣйшія времена завязывали волосы на затылкѣ, примѣняя для прически двоякаго рода иголки, однѣ (discriminales) для распутыванія волосъ и другія (comotoriae), металлическія или изъ слоновой кости, оканчивавшіяся изображеніями Венеры,—для скрѣпленія волосъ. Къ концу республики эта простая прическа уступила мѣсто болѣе сложнымъ. Простѣйшая состояла въ томъ, что до замужества волосы собирали шиньонами на затылкѣ, а замужнія раздѣляли волосы проборами на пряди, концы которыхъ собирались на макушкѣ. Во время имперіи прическа стала объектомъ цѣлаго спеціальнаго искусства. Завиваніе, косы и букли играли главную роль. Дольше всего господствовала мода завивать передніе волосы совсѣмъ низко надъ висками и лбомъ, а остальные волосы заплетались тонкими косичками, собиравшимися клубкомъ на затылкѣ. Съ конца II в. стали придерживаться большей свободы, давая локонамъ свободно и изящно распадаться вдоль щекъ и ушей. Въ послѣдніе 4 вѣка имперіи стали прибѣгать къ фальшивымъ волосамъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, мѣняя ихъ по нѣскольку разъ въ день. Обычнымъ головнымъ *покровомъ* служила мягкая шляпа съ широкими полями, употреблявшаяся, впрочемъ, только во время игръ и для защиты отъ солнца. Еще Августъ носилъ подобную шляпу во время общественныхъ празднествъ. Моряки, рыбаки носили шапочки соломенныя, кожаныя или войлочныя. Во время жертвоприношеній голову накрывали тогой, а фламины надѣвали родъ остроконечной каски, привязывавшейся подъ подбородкомъ. Часто въ употребленіи были вѣнки (см. Короны). Женщины носили покрывало (rica), укрѣплявшееся на макушкѣ и падавшее на плечи; въ качествѣ собственно У. головы, какъ и у грековъ, употребляли косынки или маленькіе мѣшечки, замѣнявшіе ночные чепцы и сѣтки (reticula) изъ золотыхъ и серебряныхъ нитокъ. Новобрачные въ день свадьбы и матроны носили свѣтло-желтое, иногда красное покрывало (flammeum). *Галлы* и *германцы* отпускали длинные волосы, считавшіеся признакомъ благородства, по большей части давая имъ свободно падать вдоль плечъ. У нѣкоторыхъ только племенъ (свевы) было въ обычаѣ заплетать косы и завязывать узломъ на макушкѣ. Какъ галлы, такъ и германцы любили красить волосы известковой водой (галлы) или особымъ мыломъ, придававшимъ волосамъ золотистый оттѣнокъ (германцы). Съ IV в. въ Европѣ входитъ въ обычай бритье бороды, бывшее прежде привилегіей дворянства, но бритая голова все еще остается признакомъ рабства и монашества, исчезающимъ только въ IX в., когда всѣ сословія стали носить въ кругъ остриженные волосы, доходившіе до середины шеи. При Людовикѣ Благочестивомъ и Карлѣ Рыжемъ стали брить волосы на вискахъ и затылкѣ и носить мѣховыя шапочки. Къ концу XII в. появляется экстравагантный

обычай: на макушкѣ волосы выбривались, а на затылкѣ отпускали длинными буклями, между тѣмъ борода расчесывалась въ четыре пряди, перекрещивавшіяся между собою. Въ XII в. у высшихъ классовъ волосы на макушкѣ оставлялись гладкими, а на лбу образовывали свитокъ, спускаясь съ обѣихъ сторонъ широкими буклями, оканчивавшимися кольцомъ завитковъ, охватывавшихъ шею. Въ большой модѣ были чолки на лбу, вихры. Главнымъ головнымъ покровомъ съ начала этого вѣка служили шапочки, бархатныя для дворянства, суконныя для горожанъ, на которыя въ дурную погоду накидывался капюшонъ. Молодежь одѣвала вокругъ головы металлическіе обручи, украшенные драгоцѣнными камнями. Были въ употребленіи также остроконечныя шляпы, шапки со сборками (toque) или англійскія твердыя шляпы, украшенныя павлиньимъ перомъ. Карлъ V и VI ввели въ моду короткіе волосы и сохраненіе бороды. Эволюція У. въ дальнѣйшіе періоды см. объясненія къ рисункамъ и ст. Костюмы. См. литер. къ сл. Костюмы, также: Racinet, «Le costume historique», (6 т., П., 1888); H. Weiss, «Kostümkunde. Geschichte der Tracht und des Geräthes» (Штутгартъ, 1872); Ратцель, «Народовѣдѣніе» и др. общія сочиненія по этнографіи и культуры. Ср. также ст. Coiffure въ «La Grande Encyclopedie». *Л. Ш—ъ.*

Убри (Oubri) — дворянскій родъ, происходящій изъ Голландіи, откуда Яковъ Яковлевичъ У. (1734—1779) выѣхалъ въ Россію и служилъ совѣтникомъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Его сынъ Петръ Яковлевичъ (1774—1847), былъ ДТС. и посланникомъ въ Мадридѣ и Франкфуртѣ, а внукъ Павелъ Петровичъ (см. ниже) былъ посланникомъ въ Берлинѣ. Родъ У. внесенъ въ III ч. род. кн. С.-Петербургской губ. (Гербовникъ V, 146). *В. Р.*

Убри (Павелъ Петровичъ, графъ)—дипломатъ, род. въ 1820 г., въ 1848 г. былъ сдѣланъ секретаремъ посольства, затѣмъ первымъ совѣтникомъ русскаго посольства въ Вѣнѣ и былъ правой рукой кн. Горчакова передъ началомъ крымской войны во время безплодныхъ переговоровъ вѣнской конференціи 1853 года. Переведенный въ 1856 г. первымъ совѣтникомъ посольства въ Парижъ, У. сдружился здѣсь съ Бисмаркомъ и, какъ другъ Германіи, усердно поддерживалъ дружбу между дворами берлинскимъ и петербургскимъ, когда въ 1863 г. былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Берлинъ; въ томъ же званіи онъ былъ аккредитованъ съ 1868 г. при сѣверо-германскомъ союзѣ, а съ 30 декабря 1871 г. посломъ при Германской имперіи. Какъ довѣренное лицо Горчакова, У. сталъ неудобенъ для Бисмарка, вслѣдствіе чего былъ отозванъ изъ Берлина въ 1879 г. Въ 1880 г. назначенъ посломъ въ Вѣну. Ревностный католикъ, онъ велъ здѣсь переговоры съ нунціемъ Якобини о примиреніи Россіи съ папской куріей, но въ 1882 г. былъ отозванъ изъ Вѣны и назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Убытокъ—см. Вознагражденіе за убытки.

Убыхи — весьма смѣшанное по своему составу, одно изъ черкесскихъ племенъ, ближайшая отрасль одного изъ самыхъ аристократическихъ черкесскихъ племенъ абадзеховъ, съ которыми нѣкогда У. составляли одинъ народъ и жили вмѣстѣ на юго-западной покатости Кавказскаго хребта, между рр. Бѣлой и Афипсомъ. Впослѣдствіи, отдѣлившись, У. заняли территоріи близъ черноморскаго побережья, по юго-западному склону Кавказскаго хребта, между рр. Хоста и Шахе, въ ущельяхъ по р. Убыхъ, притоку Шахе, въ долинахъ Туапсе, Псезтане, Мздымта и др. мелкихъ рѣкъ, текущихъ въ Черное море. Убыхскій языкъ—одно изъ нарѣчій адыгскаго (черкесскаго) языка, на которомъ говорило простонародье, дворянство-же говорило на абхазскомъ діалектѣ. У. дѣлились на 1) собственно У., жившихъ между рр. Хоста и Шахе, бывшихъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ абадзехами, отдѣленными отъ нихъ только горнымъ перевaломъ; 2) саше, между р. Хоста и долиной р. Соча, самые воинственные среди У., и 3) вардане, между рр. Соча и Сюепсе. Послѣднія двѣ отрасли У., кромѣ скотоводства и земледѣлія, занимались торговлей съ Турціей черезъ морскую пристань Вардане (Сюепсе). Въ политическомъ отношеніи У. не представляли одного государственнаго цѣлаго, объединеннаго общей княжеской властью, зато громадную роль играли дворянскія фамиліи, изъ коихъ двѣ, Борзенъ и Диманъ, пользовались огромнымъ вліяніемъ не только среди У., но и среди черкесовъ и джигетовъ. Какъ и абадзехи, У. считали турецкаго султана своимъ религіознымъ главой. Убыхскія женщины пользовались славой красивѣйшихъ одалисокъ султанскаго гарема. Въ 1878 г. они, въ количествѣ 25000 чел., эмигрировали въ Азіатскую Турцію, одновременно съ абадзехами (около 12 тыс. семействъ). На Кавказѣ ихъ осталось всего семействъ около 80-ти въ округѣ Сивскомъ.

Литературу см. у Дубровина, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»; т. I: «Очеркъ Кавказа и народовъ, его заселяющихъ»; т. III: «Библіогр. указатель источниковъ» (СПб., 1871); см. также Ernest Chantre, «Le Caucase», т. IV: «Populations actuelles» (Пар. и Ліонъ, 1887). *Л. Ш—ъ.*

Исторія. У. были немногочисленны, всего до 30 тыс. чел., но въ войнахъ черкесовъ съ русскими играли выдающуюся роль, такъ что русскіе, судя по славѣ У. у закубанскихъ черкесовъ, считали ихъ народомъ многочисленнымъ и сильнымъ; особенно много слышно было объ У. въ послѣдніе 30 лѣтъ борьбы съ черкесами, когда послѣдніе стали соединяться для отпора и для нападенія въ большія массы, тутъ У. выступали въ качествѣ предводителей этихъ скопищъ и шаекъ, составляли ихъ главное ядро, образцовый отрядъ, бившійся отчаянно впереди всѣхъ, въ отступленіи — сзади всѣхъ. У. прославились, даже среди черкесовъ, своей храбростью. Среди У. особенную роль играло многочисленное дворянство, которое отличалось гораздо большимъ умственнымъ и политическимъ развитіемъ, чѣмъ дворянство дру-

[illegible] племенъ; это происходило, главнымъ образомъ, вслѣдствіе приморскаго положенія У., облегчавшаго имъ сношенія съ турками, которымъ они продавали рабовъ, роднились съ ними, часто ѣздили въ Константинополь, благодаря чему и пріобрѣтали болѣе широкое пониманіе политическихъ отношеній. Понимая свою малочисленность и неспособность собственными силами задержать движеніе русскихъ, вожди У. въ 1850—60-хъ годахъ употребляли всѣ усилія, чтобы соединить закубанскихъ черкесовъ (абадзеховъ, шапсуговъ, натухажцевъ и др.) въ одинъ громадный валъ, за которымъ они только и считали себя въ безопасности; но всѣ ихъ усилія разбивались о непривычку черкесовъ къ общему дѣйствію, объ энергію русскихъ, которые предупреждали ихъ нападенія, и т. д. Изъ вождей ихъ въ 1850 и 60-хъ гг. особенно замѣчателенъ Догомуковъ, богачъ Бабуковъ, Баракаевъ и др. Когда наши войска, подъ начальствомъ ген. Геймана, въ февралѣ 1864 г., обходя землю шапсуговъ, углубились въ горы бассейна Туапсе, У., видя, что русскія исчезли, вообразили, что они боятся ихъ, и поклялись, что не допустятъ русскихъ до границъ своей земли. У хаджи Баракаева гостили тогда 8 человѣкъ поляковъ, нѣмцевъ и т. п. искателей приключеній, которые привезли У. нѣсколько пушекъ; но увидавъ по планомѣрности нашихъ движеній, что дѣло идетъ не о набѣгѣ на У., а о покореніи всей страны, они удалились, предоставивъ черкесовъ своей судьбѣ. 18 марта 1864 г. наши войска перешли р. Псезуапе и тѣмъ начали покореніе убыхской земли; У. и ахчипсхувцы встрѣтили наши войска въ 5 вер. отъ Псезуапе на берегу р. Годликхъ, расположившись среди развалинъ стариннаго монастыря и дальше вверхъ по горѣ; наши войска тремя колоннами напали на горцевъ и, идя въ гору, послѣ короткаго горячаго боя сбили съ позиціи и погнали въ горы. Горцы такъ растерялись отъ стремительности аттаки, что побросали бурки, папахи, больше 20 тѣлъ и бѣжали; это было послѣднее, болѣе или менѣе крупное дѣло въ борьбѣ съ горцами, которые послѣ этого ограничивались рѣдкой перестрѣлкой съ русскими, а чаще предпочитали вступать съ нами въ соглашеніе и уходить въ Турцію безъ борьбы. Ген. Гейманъ въ теченіе мѣсяца обошелъ землю У. до главнаго хребта и объявилъ всѣмъ У., чтобы желающіе остаться въ Россіи шли на Кубань, а остальные выселялись поскорѣй въ Турцію, что и было исполнено безъ борьбы въ маѣ и іюнѣ: къ началу іюня страна У. представляла изъ себя безлюдную пустыню.

Убѣжинская (Убѣжная)—ст-ца Кубанской обл., Лабинскаго отд.; жит. болѣе 4500, церковь, школа, торгово-промышленныхъ заведеній 11, фабрикъ и заводовъ 6. Хлѣбопашество.

Убѣжища и убѣжищные города.—Институтъ этотъ, состоящій въ томъ, что извѣстныя помѣщенія (храмы, священныя мѣста, дворцы и гробницы правителей) или даже цѣлые районы и города доставляютъ гарантированную безопасность всякому преслѣдуемому,—убійцамъ, преступникамъ, непріятелямъ,—ведетъ свое начало отъ самыхъ раннихъ, доисторическихъ формъ человѣческихъ обществъ и представляетъ глубокій интересъ не только для исторіи вѣрованій и культуры, но и для исторіи вообще. Достаточно сказать, что римское государство возникло изъ убѣжищнаго города, который миѳъ связалъ съ именемъ Ромула (см. ниже). У насъ нѣтъ памятниковъ У. доисторическаго періода, но ихъ вполнѣ замѣняютъ учрежденія нынѣ живущихъ племенъ, стоящихъ на самой первобытной ступени. Самая примитивная форма У. найдена недавно (1899) Спенсеромъ и Гилленомъ у племенъ центральной Австраліи. У этихъ племенъ имѣются священныя мѣста, обыкновенно какія-нибудь уединенныя пещеры, дающія полную безопасность всякому преслѣдуемому. Это мѣста, гдѣ хранятся ихъ величайшія святыни, такъ назыв. Churinga, таинственные палки и камни, служащіе обиталищами душъ отошедшихъ и нынѣ живущихъ поколѣній (у австралійцевъ, какъ у многихъ другихъ первобытныхъ племенъ, существуетъ вѣра въ множественность душъ, такъ что одна изъ душъ можетъ жить внѣ человѣка въ одной изъ Churinga). Все вокругъ этихъ хранилищъ считается священнымъ и неприкосновеннымъ: преступно сорвать травку, отломать вѣтку, преслѣдовать звѣря, а тѣмъ болѣе человѣка, ищущаго тамъ спасенія. Аналогичный фактъ находимъ на одномъ изъ о-вовъ Самоа, Upolu, гдѣ существуетъ старое дерево, въ которомъ устроилъ свою обитель богъ Vave, и вотъ всякій убійца или вообще тяжкій преступникъ, успѣвшій добраться до этого дерева, считался въ безопасности отъ преслѣдованій кровнаго мстителя. Дерево такъ и назыв.—*деревомъ У. людей*. У другихъ, нѣсколько болѣе развитыхъ племенъ, роль У. играютъ храмы, домашніе очаги и, слѣдовательно, всякое жилище, гробницы вождей, ихъ дворцы и, наконецъ, спеціально назначенные для этого деревни и города. Такъ, у индѣйцевъ Калифорніи, всякій, добравшійся до храма (vanquech), съ этого момента освобождался отъ всякаго преслѣдованія, считаясь какъ-бы искупившимъ свою вину навсегда. Такими же привилегіями пользовались храмы у оджибеевъ и др. Безопасность, пріобрѣтаемая пребываніемъ у *домашняго очага* даже личнаго врага—еще болѣе обычный фактъ у первобытныхъ народовъ. Ни передъ чѣмъ не отступающій въ дѣлахъ кровной мести или жажды грабежа бедуинъ или туркменъ, не только не тронетъ своего врага, переступившаго порогъ его палатки, но окажетъ ему величайшее гостепріимство, хотя это въ то же время не помѣшаетъ ему предательски убить своего гостя сейчасъ послѣ того, какъ тотъ покинетъ его кровъ. Въ другихъ мѣстахъ въ роли У. выступаютъ гробницы. У галласовъ вост. Африки преслѣдуемые находили У. въ домикѣ, по сосѣдству съ гробницей короля. То же у баротсе южной Африки, у которыхъ У. служатъ не только *гробницы* королей, но и резиденціи королевы и ея перваго министра. Подобными же привилегіями У. пользуется резиденція султана въ одномъ изъ округовъ на Борнео, съ той только разницей, что преслѣ-

дуемые за спасеніе своей жизни платятъ навсегда своей свободой, становясь вмѣстѣ со своимъ потомствомъ рабами султана. Но наиболѣе характерную форму У. представляютъ *У. города*, спеціально назначенные для спасенія преслѣдуемыхъ. Ихъ мы находимъ уже не у однихъ евреевъ (см. ниже), у которыхъ они пріобрѣли уже значеніе гуманитарнаго института для неосторожныхъ убійцъ, но и у народовъ совершенно первобытныхъ, напримѣръ, у сѣв.-американскихъ индѣйцевъ, у которыхъ, по словамъ одного писателя XVIII в., «каждое племя имѣло либо особый домъ, либо цѣлое селеніе, которое служило вѣрнымъ пристанищемъ для всякаго убійцы или несчастнаго военно-плѣннаго, успѣвшаго благополучно добраться до нихъ». У индѣйцевъ племени крики такія У. носили спеціальное названіе «бѣлыхъ городовъ», въ противоположность «краснымъ или военнымъ городамъ», не дававшимъ права У. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія У. становятся въ концѣ концовъ мѣстами обязательной ссылки. Такъ, у кафировъ Гинду-куша не только всякій убійца, самъ и его семья, но даже зятья его съ ихъ потомствомъ *обязаны* сейчасъ послѣ совершенія убійства покинуть родное селеніе и переселиться въ спеціально отведенные убѣжищные города, занимающіе цѣлые районы, населенные исключительно изгнанниками и ихъ потомками. Весьма оригинальную форму представляютъ священныя селенія, открытыя недавно г-жей Кингсли въ западной Африкѣ (Калабарѣ и французскомъ Конго). Здѣсь, въ спеціально отведенныхъ селеніяхъ и на прилежащихъ территоріяхъ, находятъ себѣ законное У. всякіе преступники — воры, заклинатели, женщины, имѣвшія несчастіе родить двойню, и т. п. Подобные убѣжищные города, притоны всякаго сброда, бѣглаго и преступнаго элемента, по геніальной догадкѣ Фразера, могутъ считаться прототипомъ древняго Рима, какъ можно судить по описаніямъ исторіи его основанія у Ливія, Страбона, Діонисія Галикарнасскаго, Плутарха, описаніямъ, которыя новѣйшими историками принимались за сказку. Въ дѣйствительности, территорія вокругъ легендарнаго храма, воздвигнутаго будто бы Ромуломъ на Капитолійскимъ холмѣ, дававшая У. и безопасность всякимъ бѣглецамъ, рабамъ, несостоятельнымъ должникамъ, убійцамъ и всякому другому преслѣдуемому элементу, изъ котораго потомъ образовался грозный Римъ—была ничѣмъ инымъ, какъ древнимъ религіознымъ У., санкціонированнымъ храмомъ неизвѣстнаго бога, такимъ же У. какъ У. селенія западной Африки, описываемыя Кингсли, или У. кафировъ въ Гиндукушѣ. Съ какой быстротой образуются большія, сильно организованныя осѣдлости изъ бѣглыхъ элементовъ, примѣромъ можетъ послужить исторія Желтуги (см.), разноплеменной колоніи бѣглыхъ на китайскомъ берегу р. Амура, гдѣ 10000-ный сбродъ бѣглыхъ и искателей приключеній, не тревожимый китайскимъ правительствомъ, въ самое короткое время создалъ хорошо организованную мирную республику золотоискателей. *Генезисъ У.* кроется въ родовыхъ учрежденіяхъ первобытныхъ племенъ, родовомъ культѣ и воззрѣніяхъ табу (Штернбергъ). Прежде всего нужно принять во вниманіе, что кругъ общенія первобытнаго человѣка ограничивается ближайшими его сосѣдями, которые являются для него въ той или другой степени родственными, и на нихъ, слѣдовательно, косвенно переносятся нормы внутри-родовыхъ отношеній. А внутри рода жизнь каждаго члена считается абсолютно неприкосновенной: каждый сородичъ пользуется не только защитой и покровительствомъ, но и *безнаказанностью даже за убійство сородича.* Отсюда, всякій, хотя бы и не сородичъ, но единоплеменникъ, т. е. человѣкъ общаго происхожденія, пріобрѣталъ безнаказанность, разъ онъ становился подъ покровительство одного изъ общеродовыхъ божествъ напр., очага, древнѣйшаго изъ родовыхъ божествъ, *хозяина* огня, олицетворявшаго одного изъ предковъ, быть можетъ, даже и похороненнаго подъ очагомъ. А разъ очагъ давалъ защиту единоплеменнику, онъ давалъ его eo ipso уже всякому, хотя-бы и совершенно чуждому пришельцу, по предположенію, что этотъ послѣдній можетъ оказаться единоплеменникомъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности знать всѣхъ своихъ единоплеменниковъ, разбросанныхъ часто по огромной территоріи. Но и всѣ другіе боги, кромѣ хозяина огня, первоначально были родовыми (см. Теорія родового быта, Сравнительное изученіе религіи, Тотемизмъ), отсюда храмы и всякія обители божествъ давали защиту,— въ силу расширенія идеи внутриродовой безнаказанности,—всякому сначала единоплеменнику, а потомъ и чужаку,—защиту общеродового божества, т. е. такого, которое было божествомъ прарода, до размноженія и развѣтвленія его. *Новые, отдѣльные родовые боги* могли и не давать защиты. Въ этомъ кроется причина, почему у грековъ, напр., только извѣстные храмы давали право У. Аналогично объясняются и У., доставляемыя гробницами вождей, которые въ глазахъ первобытнаго человѣка являются часто божествами и въ то же время прародителями, хотя, быть можетъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ только фиктивными: съ точки зрѣнія варвара совершенно достаточно, если гробница хотя-бы одного фактическаго прародителя — вождя служила когда-либо У., чтобы гробницы всякихъ вождей, по распространенному толкованію табу, въ свою очередь пользовались тѣми же привилегіями. Далѣе, основанія института У. кроются въ воззрѣніяхъ табу (см.), по которымъ извѣстныя священныя мѣста являлись строжайше неприкосновенными. Естественно, что эти кары должны были удерживать даже кровнаго мстителя отъ преслѣдованія убійцы, осмѣлившагося искать У. въ запретномъ мѣстѣ. Съ другой стороны, снисходительность боговъ, которые оставляли безнаказанными самое дерзкое нарушеніе табу со стороны преслѣдуемаго, должно было внушить непреклонное убѣжденіе варвару, что неприкосновенность преслѣдуемаго, укрывшагося въ святилищѣ, велѣніе самого божества, которое должно быть исполнено. Что такая неприкосновенность вызывалась именно *стра-*

хомъ предъ нарушеніемъ табу, мы видимъ на У. въ Новой Гвинеѣ, гдѣ народъ вполнѣ увѣренъ, что преслѣдованіе человѣка, укрывшагося въ храмѣ (dubu), влечетъ за собою неизбѣжно параличъ рукъ и ногъ. Ясно, что право У. нисколько не носило первоначально моральнаго или гуманитарнаго характера, являясь простымъ актомъ самосохраненія противъ кары за нарушеніе табу. Поэтому, мы видимъ столько ухищреній, употреблявшихся какъ преслѣдуемыми, такъ и преслѣдователями, въ желаніи либо сохранить, либо прервать дѣйствіе табу. Яркимъ примѣромъ можетъ служить выходъ греческаго плѣнника изъ храма съ веревкой въ рукахъ, укрѣпленной въ алтарѣ, и радость преслѣдователей, воспользовавшихся тѣмъ, что веревка оборвалась. По коренному свойству института табу—все болѣе и болѣе расширять область своего дѣйствія и выходить далеко за первоначальные предѣлы, табу У. съ теченіемъ времени во многихъ мѣстахъ выработалось въ обязательный институтъ, требовавшій созданіе У. для всякаго преслѣдуемаго, институтъ У. городовъ, которые мы видѣли у евреевъ, краснокожихъ, въ Зап. Африкѣ и на склонахъ Гинду-куша. Весьма интересная гипотеза Фразера объ У. городахъ, какъ прототипѣ древняго Рима, высказана имъ въ его ст. «The origin of Totemism» («Fortnightly Review», 1899, апрѣль), о новѣйшихъ открытіяхъ У. у австралійцевъ, см. Spencer и Sillen, «The natives tribes of Central Australia» (Л., 1900); Mary Kingsley, «Travels in W. Africa» (Л., 1897) и лит. ссылки въ ст. Frazer'a. *Л. Штернбергъ.*

Убѣжища *на Востокѣ.* — Древнѣйшія обстоятельныя постановленія объ У. находимъ въ *Моисеевомъ правѣ.* Цѣлью ихъ было провести практическое различіе между умышленнымъ и невольнымъ убійствомъ; невольный убійца находилъ безопасность у алтаря; умышленный и оттуда долженъ былъ быть взятъ для казни и кровной мѣсти (Исх. 21, 13; 3 Цар. III, 28—31). Централизація культа обусловила вмѣсто многихъ алтарей устройство шести городовъ У. (miklat, φυγαδευτήρια), приписанныхъ къ Левіину колѣну: трехъ въ соб. Ханаанѣ и трехъ по ту сторону Іордана. Каждый разъ судебнымъ порядкомъ надлежало установить, имѣлъ ли право тотъ или другой убійца искать въ нихъ У.; умышленный выдавался родичамъ убитаго; послѣдніе могли убить и невольнаго, если онъ раньше срока (смерти современнаго убійству первосвященника) покидалъ городъ-У. (Числъ гл. XXXV). Алтарь іерусалимскаго храма, конечно, также былъ У.: искавшій защиты хватался за «роги жертвенника» (3 Цар. III, 1, L); отсюда выраженіе «рогъ спасенія». См. Bissel, «The law of Asylum in Israel» (Лпц., 1884); Ohlenburg, «Die bibl. Asyle im talmudischen Gewande» (Мюнхенъ, 1895). Существованіе «роговъ» на жертвенникахъ *финикійскихъ* храмовъ, насколько можно судить, напр., по изображенію на монетахъ города Библа, даетъ нѣкоторое основаніе заключать, что и финикіянамъ было извѣстно право У. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ матеріаломъ для констатированія этого права у другихъ народовъ др. Востока. Для *Египта* указаніе даетъ только Геродотъ (II, 113), говоря о храмѣ Геракла у Канобскаго устья Нила, куда могли укрываться бѣглые рабы подъ условіемъ положить на себя храмовой штемпель. Желаніе Revillout («Cours de droit égypt.», I, 92) найти въ егип. памятникахъ извѣстій о правѣ У. не увѣнчалось успѣхомъ. *Б. Т.*

Убѣжища *въ древней Греціи* (религіозныя) или ἄσυλα—принадлежали къ явленіямъ сакральнаго права: этимъ именемъ назывались святилища, считавшіяся *неприкосновенными* (ἄσυλα=sacrosanctus) со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ (алтарями, статуями боговъ, драгоцѣнностями и пр.). Даже во время военныхъ дѣйствій (по крайней мѣрѣ грековъ съ греками) храмы считались неприкосновенными, вслѣдствіе чего они служили государственными сокровищницами и даже мѣстомъ сбереженія частнаго имущества. Они служили также У. для преслѣдуемыхъ, ищущихъ помощи и защиты и даже преступниковъ: увести силою отъ статуи бога или алтаря лицо, ищущее защиты, считалось преступленіемъ. Исключенія допускались по отношенію къ лицамъ, подвергнутымъ атиміи или осужденнымъ на смерть, хотя въ Спартѣ щадили и такихъ лицъ. Неприкосновеннымъ считался человѣкъ и въ томъ случаѣ, если онъ, выходя изъ храма, поддерживалъ осязаемую связь съ алтаремъ. Такъ приверженцы Килона, искавшіе спасенія въ храмѣ Аѳины, сочли безопаснымъ выйти изъ храма, держась за веревку, привязанную къ подножію статуи, и были внѣ опасности до тѣхъ поръ, пока веревка у храма Евменидъ не оборвалась случайно: только тогда подсудимые были объявлены внѣ религіознаго закона и перебиты (Plut. Sol., 12). Бывали случаи нарушенія этого священнаго права, но въ общемъ святыня У. считалась ненарушимою, и если случайныя нарушенія не карались закономъ, то потому, что вѣрили въ возмездіе со стороны оскорбленнаго божества. Къ такимъ нарушеніямъ права У. относились не только насильственный захватъ, но и всякія мѣры, направленныя къ тому, чтобы ищущій защиты оставилъ У., какъ то умышленно произведенный по сосѣдству съ храмомъ пожаръ, запретъ приносить въ храмъ пищу, преграждение выхода изъ храма. Ищущимъ защиты предоставлялись особыя льготы, какъ то: право выхода изъ У. съ условіемъ сохраненія неприкосновенности, право долгаго пребыванія въ чертѣ У. Нѣкоторыя святилища въ послѣднемъ отношеніи представляли большія преимущества, благодаря просторному помѣщенію, и случалось, что икеты (=suplices=просящіе защиты) жили по нѣскольку лѣтъ въ храмѣ, пока имъ позволяли средства. Такъ спарпанскій царь Плейстонактъ прожилъ въ асилѣ Зевса Ликея при Мегалополѣ 19 лѣтъ, сынъ его Павзаній II, осужденный на смерть за уклоненіе отъ битвы съ Ѳиванцами (395 г. до Р. Хр.) и заключеніе съ ними постыднаго для Спарты перемирія, жилъ до смерти при храмѣ Аѳины Алеи въ Тегеѣ. Пространство У., считавшееся неприкосновеннымъ,

иногда бывало весьма значительно: такъ храмъ Артемиды въ Гіерокесареѣ располагалъ неприкосновеннымъ участкомъ, площадью въ 2 римскія мили въ окружности; въ Эфесѣ участокъ У. занималъ часть города (до временъ Августа). Нѣкоторыя святилища преимущественно передъ другими пользовались правомъ защиты въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, такъ что всякій, прибѣгавшій къ нимъ, находился въ безопасности отъ своихъ преслѣдователей на всемъ священномъ пространствѣ. Такое всеобщее признаніе за святилищемъ права У. достигалось путемъ дипломатическихъ сношеній, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ эпиграфическихъ документовъ. Къ числу подобныхъ привилегированныхъ асиловъ относятся святилища, получившія особую санкцію отъ африктіоній, оракулы и отдѣльные храмы, какъ то: Аѳины Алеи въ Тегеѣ, Посейдона на Калавріи (сюда бѣжалъ и здѣсь умеръ Демосѳенъ, преслѣдуемый македонской партіей) и на Коринѳскомъ перешейкѣ, Аѳины Халкіойки въ Спартѣ, Зевса Ликея въ Аркадіи, Ганимеда въ Фліунтѣ, Гелики въ Ахеѣ, Амфіарая въ Оропѣ, Аполлона на Делосѣ и въ Акрайфіи (въ Беотіи), Асклепія на Косѣ и въ Эпидаврѣ, Геры въ Аргосѣ и на Самосѣ, Тезея въ Аѳинахъ (сюда спасались рабы отъ жестокаго обращенія господъ), Эвменидъ въ Аѳинахъ и др. Въ эллинистическую эпоху однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ У. считался храмъ Кабировъ на о-вѣ Самоѳракѣ. Съ средины III вѣка до Р. Х. право У. свободно предоставлялось цѣлымъ городскимъ округамъ въ политическихъ цѣляхъ, чѣмъ достигалась ихъ нейтрализація и неприкосновенность въ случаяхъ нападеній и завоеваній. Римляне первоначально съ полною охотою давали право У. отдѣльнымъ храмамъ, но такъ какъ сюда скрывались отъ кары закона дѣйствительные преступники и правонарушители, то Тиберій въ 22 г. по Р. Х. поручилъ сенату пересмотрѣть списокъ храмовъ, имѣвшихъ право У., въ результатѣ чего это право въ значительной степени было сокращено и тѣмъ святилищамъ, за которыми оно было сохранено, было предписано пользоваться имъ въ законныхъ границахъ. По Тациту (Ann., III 60, слѣд.) это право получили: Эфесъ съ храмомъ Артемиды, Магнезія съ храмомъ Артемиды Левкофріены, Афродисіада съ храмомъ Афродиты, Стратоникея съ храмомъ Зевса Панемера и Гекаты, Гіерокесарея съ храмомъ Артемиды, Кипръ съ храмами Афродиты (въ Пафосѣ и Амаѳунтѣ) и Зевса (Саламинъ), Пергамъ съ храмомъ Асклепія, Смирна съ храмомъ Афродиты, Теносъ съ храмомъ Посейдона, Сарды и и Милетъ съ храмами Аполлона и Артемиды и Критъ. Упоминается кромѣ того рядъ и другихъ У., къ которымъ между прочимъ отнесены всѣ храмы и капеллы правящихъ императоровъ въ Италіи и провинціяхъ. Въ Римѣ было извѣстное У. Ромула (Вейовиса) на Капитоліи, между его вершинами въ дубовой рощѣ: по преданію, оно было основано съ цѣлью увеличенія числа гражданъ новаго города. При Августѣ было открыто новое У. при храмѣ Юлія Цезаря. Право У. языческихъ храмовъ впослѣдствіи перешло и на христіанскія церкви. Ср. Wallon, «Du droit d'asyle» (П., 1837); Schoemann. «Griechische Altertümer» (II т., въ 3 изд., стр. 210 слѣд., Б., 1873); Foerster, «De Asylis Graecorum» (Бреславль, 1847); Jaenisch, «De Graec. asylis» (Геттингенъ, 1868); Barth, «De asylis Graecis» (Страссбургъ, 1888); Bötticher, «Die Tektonik der Hellenen» (III т., стр. 23); Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines», статья ἀσυλία (I т., стр. 505 слѣд.); Stengel, «Die Griechischen Kultusaltertümer» (въ 5 т., 3 отд. «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Iw. Muller'a, стр. 29—30, Мюнхенъ, 1898); его же статья ἄσυλον въ Pauly Wissowa's «Real-Encyclopädie der classischen Aëltertumsuwisenschaft» (II т., 2 часть, стр. 1881 и слѣд., Штуттгартъ, 1896); Латышевъ; «Очеркъ греческихъ древностей» (II т., стр. 32—33, СПб., 1899). *Н. О.*

Убѣжища *въ средніе вѣка.* Христіанскій храмъ являлся убѣжищемъ по преимуществу довольно долго. Такое У. имѣло огромное значеніе въ варварскихъ государствахъ, принявшихъ христіанство, но постепенно чистое церковное У. стало терять свое значеніе. Причиною этого было, во-первыхъ, то обстоятельство, что нѣкоторые папы косвенно отрицали право церковнаго У. для лицъ, совершившихъ особенно тяжкія преступленія, во-вторыхъ, болѣе общее условіе—упадокъ авторитета церкви во вторую половину среднихъ вѣковъ и, наконецъ, распространеніе другихъ формъ У., смѣшанной и чисто свѣтской. Классическимъ типомъ смѣшаннаго церковно-свѣтскаго У. являются такъ назыв. французскія sauvetés (salvitates, salvae terrae). Sauveté, «спасенное» мѣсто—это осложненіе первоначальнаго представленія о религіозномъ У. Первоначальная презумпція заключалась въ томъ, что проступокъ, совершенный въ стѣнахъ церкви или монастыря, сильнѣе карается въ загробной жизни; при этомъ проступкомъ считалась и расправа съ лицами, подлежащими наказанію. Вообще священная ограда не могла быть осквернена. Въ смутную эпоху феодальной анархіи, когда всякое мѣсто, обезпечивающее человѣку защиту, считалось драгоцѣнной находкой и привлекало поселенцевъ, церкви и особенно монастыри рѣшили воспользоваться связанной съ храмомъ идеей У. въ цѣляхъ собственной выгоды, ибо поселеніе, выроставшее въ монастырской оградѣ, являлось источникомъ доходовъ. Но тутъ встрѣчались два неудобства, во-первыхъ, ограда была черезъ-чуръ тѣсна, а во-вторыхъ, трудно было питать увѣренность въ томъ, что сосѣдній баронъ не вздумаетъ въ одинъ прекрасный день напасть на поселеніе. Sauveté устраняла оба неудобства: мѣсто поселенія расширялось и при помощи всяческихъ торжественныхъ обрядовъ на расширенное мѣсто переносились права У., а во-вторыхъ, сосѣдніе бароны клятвенно обязывались наказывать всякаго нарушителя священной черты. Въ Sauveté преобладаетъ религіозный элементъ, но мало по малу въ теченіе XI в. появился смѣшанный типъ У., но съ преобла-

даніемъ элемента свѣтскаго. Такими убѣжищами были села или замки, основанные свѣтскими баронами и ими же поставленные подъ покровительство какого-нибудь святого, обыкновенно патрона ближайшаго монастыря; такія поселенія объявлялись столь же неприкосновенными, какъ и храмъ, что не трудно было сдѣлать при помощи различныхъ торжественныхъ обрядовъ. Тутъ еще принципъ неприкосновенности исходитъ изъ религіозной идеи, но постепенно исчезла необходимость связывать одно съ другимъ и появился новый типъ У.—свѣтскій. Въ различныхъ частяхъ Франціи онъ носитъ различныя наименованія: ville franche, bourg franc, libertos, francitos. Такимъ образомъ идея У. постепенно отрывается отъ храма и прирастаетъ къ поселенію. Особенно плодотворной оказывается она въ процессѣ возникновенія и развитія средневѣковыхъ городовъ. Поселеніе, обладающее У., растетъ ускореннымъ темпомъ, ибо У. привлекаетъ новыхъ жителей; увеличеніе количества жителей дѣлаетъ поселеніе болѣе активнымъ агентомъ экономической жизни. Эпоха, когда У. прикрѣпляется къ поселенію, почти совпадаетъ съ эпохой хозяйственнаго переворота и возрожденія торговли, что въ свою очередь содѣйствуетъ приливу населенія въ городъ. Оба процесса идутъ объ руку и ведутъ къ росту городовъ. Связь У. съ городомъ сдѣлается особенно ясна, когда мы ознакомимся съ другимъ типомъ нашего института, развившимся въ Германіи. Тамъ религіозное У. никогда не играло той роли, какую оно сыграло во Франціи, странѣ, гдѣ христіанство было принято раньше и сдѣлало огромные успѣхи еще въ римскую эпоху. Въ Германіи идея убѣжища была по преимуществу свѣтской идеей. Она тѣсно связана съ другимъ представленіемъ, которое проглядываетъ и во французскихъ sauvetés, но тамъ имѣетъ другой источникъ. Это идея особеннаго «мира». Если поселеніе надѣлено особеннымъ миромъ, то это значитъ, что преступленіе, совершенное въ его чертѣ, карается сильнѣе, чѣмъ преступленіе, совершенное въ другомъ мѣстѣ. По нѣмецкому праву, каждое огороженное мѣсто пользуется особымъ миромъ, но мѣсто укрѣпленное пользуется высшимъ миромъ, ибо укрѣпленное мѣсто есть бургъ, а право строить бургъ—королевская регалія. Король передаетъ свои прерогативы бургу. Поэтому въ Германіи нарушеніе мира въ бургѣ каралось высшимъ королевскимъ штрафомъ въ 60 солидовъ. Городъ есть бургъ; слѣдовательно, онъ также пользуется особеннымъ миромъ. А всякое мѣсто, пользующееся особеннымъ миромъ, по нѣмецкому праву, есть въ то же время У. Такимъ образомъ, въ Германіи идея свѣтскаго У. возникла самостоятельно, хотя первоначальный общій источникъ ея тотъ же (см. выше). Только во Франціи она идетъ отъ классической древности черезъ всю римскую исторію, а въ Германіи восходитъ къ источнику непосредственно. У. защищаетъ отъ всякаго насилія; оно не знаетъ разницы между самовольнымъ насильственнымъ дѣйствіемъ и приведеніемъ въ исполненіе приговора власти. Слѣдовательно, въ городѣ не можетъ быть приведено въ исполненіе наказаніе, къ которому приговоренъ преступникъ. Исключеніе только одно: когда наказаніе должно пасть на человѣка, совершившаго преступленіе въ чертѣ города: миръ не охраняетъ нарушителей своихъ нормъ. Мѣстомъ У. средневѣковый городъ дѣлается поневолѣ: ему нужны люди: онъ принимаетъ преступниковъ, снимаетъ съ нихъ клеймо, возстановляетъ ихъ въ правахъ; таковъ принципъ колонизаціи. Изъ новѣйшей литературы ср. R. Sohm, «Entstehung der deutschen Städtewesens» (1890); J. Flach, «Les origines de l'ancienne France» (т. II, origines communales, 1893); А. Дживелеговъ, «Средневѣковые города въ Зап. Европѣ» (въ коллекціи Н. И. Карѣева и И. И. Лучицкаго, 1902).

А. Джвелеговъ.

Уварова (гр. Прасковья Сергѣевна)—жена гр. Алексѣя Сергѣевича У., урожден. кн. Щербатова, род. въ 1840 г., извѣстная дѣятельница по русск. археол., продолжаетъ дѣло гр. Алексѣя Сергѣевича, предсѣдательствуетъ въ моск. археологич. обществѣ и на арх. съѣздахъ, съ громадной энергіей, знаніями и любовью къ дѣлу ведетъ раскопки, послѣднее время въ Зап. Россіи.

Уваровитъ — см. Гранатъ.

Уваровичи — мст. Могилевской губ., Гомельскаго у., при р. Узѣ и въ 5 вер. отъ ст. Семеновка Либаво-Роменской жел. дор. Жителей 2335, прав. церковь, евр. молитв. школы, училище, нѣсколько мельницъ, больница, почтовое отд.

Уварово — с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., при р. Воронѣ, въ 90 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 10000. Ст. Рязанско-Уральской жел. дор. въ 3 вер. отъ села. Издавна довольно крупный мѣстный хлѣбный рынокъ. Еженедѣльный базаръ по субботамъ, 4 ярмарки изъ которыхъ главная въ мартѣ Алексѣевская. Хлѣбная торговля нынѣ при ст. жел. дор., гдѣ элеваторъ и хлѣбные амбары. На ярмаркахъ торговля лошадьми, рогатымъ скотомъ, мануфактурными товарами. Почта и тлгф., больница, училище.

Уваровъ (гр. Алексѣй Сергѣевичъ, 1828—1884)—извѣстный археологъ. Склонность къ занятіямъ археологіей въ немъ воспиталась съ раннихъ лѣтъ подъ вліяніемъ отца его гр. Сергѣя Семеновича и знакомства съ Погодинымъ, Грановскимъ и др. историками. Окончивъ въ 1845 г. курсъ въ спб. унив., У. довершалъ свое образованіе въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1848 г. предпринялъ изслѣдованіе древностей на югѣ Россіи и результаты издалъ на русскомъ и французскомъ яз. подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія древностей южной Россіи и береговъ Чернаго моря». Первымъ же трудомъ своимъ гр. У. завоевалъ себѣ видное мѣсто среди нашихъ изслѣдователей. Работая самъ, гр. У. заботился и о возможности работы для другихъ; онъ всячески поощрялъ труды археологовъ и выдавалъ за нихъ преміи изъ своихъ средствъ. Въ 1851 г. онъ снова отправляется на раскопки въ древнее княжество Суздальское и отрываетъ тамъ 757 кургановъ. На основаніи этихъ раскопокъ онъ написалъ: «Меряне и ихъ бытъ по кур-

ганнымъ раскопкамъ». Въ 1853 и 54 гг. ему поручаются раскопки въ Таврической губ. Въ слѣдующіе годы его дѣятельность прерывается событіями средины 50-хъ гг., а также утратой отца. Въ память его онъ въ 1857 г. учреждаетъ Уваровскія преміи при Акад. Наукъ. Въ это же время гр. У. былъ избранъ управляющимъ отдѣломъ русской и славянской археологіи. Поѣздка за границу и изученіе памятниковъ искусства въ Италіи и Греціи отвлекали его на нѣкоторое время отъ трудовъ по русск. археологіи и только въ 1861 г. онъ снова принимаетъ близкое участіе въ дѣятельности арх. общ. Въ 1864 г. въ Москвѣ открывается моск. арх. общ., гр. У. переселяется туда и занимаетъ въ новомъ общ. постъ предсѣдателя, который и остался безсмѣнно за нимъ до самой его смерти. Единогласно избранный, У. произнесъ рѣчь, въ которой намѣтилъ тотъ путь, который такъ блестяще былъ пройденъ впослѣдствіи моск. арх. общ. подъ его руководствомъ. Устройствомъ археолог. съѣздовъ графъ думалъ много сдѣлать въ этомъ направленіи; по его мысли они создались и собираются черезъ каждое трехлѣтіе въ одномъ изъ шести русск. городовъ, наиболѣе богатыхъ остатками прошлаго. Для возбужденія интереса къ старинѣ и для добыванія возможно большихъ свѣдѣній объ имѣющихся тамъ и сямъ памятникахъ, гр. У. предложилъ обществу отнестись къ епархіальнымъ начальствамъ съ просьбою, чтобы они пригласили настоятелей монастырей и приход. церквей къ сообщенію свѣдѣній о всѣхъ имѣющихся у нихъ древностяхъ, а также предложилъ просить губернск. статистическіе комитеты, чтобы они сообщали археол. общ. свѣдѣнія о древностяхъ губерніи и о собирателяхъ ихъ. У. умѣлъ направить работу общества и его иниціатива положена въ основаніи многихъ трудовъ и научныхъ предпріятій общ. По его мысли начаты были: палеографическіе сборники надписей, находящихся на вещ. предметахъ, археологическій словарь и критическій и библіографическій отдѣлы при журн. общ., сборникъ археологическихъ матеріаловъ, «Археологическій синодикъ», изданія альбомовъ древностей Новгорода, Пскова, Рязани и Троицко-Сергіевской лавры. Онъ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ археолог. выставки во время арх. съѣзда въ Москвѣ. По его иниціативѣ составлялось руководство для раскопокъ въ курганахъ и для производства изысканій. По его предложенію было произведено изслѣдованіе кургановъ кривичей, городищъ сѣверянъ и древностей тверской Кареліи, онъ первый заинтересовался первопечатникомъ Иваномъ Ѳедоровымъ и содѣйствовалъ составленію его біографіи. Въ 1881 г. вышелъ I т. его соч.: «Археологія Россіи. Каменный періодъ». Завершилась его дѣятельность устройствомъ историческаго музея въ Москвѣ. Къ іюню 1883 г. коллекціи были собраны и часть музея открыта. Кромѣ трудовъ отдѣльно издававшихся, гр. У. помѣстилъ много своихъ соч. въ «Древностяхъ», изд. Моск. Арх. Общ., а также «Археологич. Вѣстникѣ». Полный перечень его трудовъ въ книгѣ: «Незабвенной памяти гр. А. С. У.» (Казань, 1885). *Г. Лучинскій.*

Уваровъ (графъ Сергѣй Семеновичъ)— министръ народнаго просвѣщенія и президентъ академіи наукъ, родился въ 1786 г. Службу началъ въ 1801 г. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ 1806 г. былъ отправленъ къ русскому посольству въ Вѣну, а въ 1809 г. назначенъ секретаремъ посольства въ Парижѣ. Живя за границей, У. познакомился и вошелъ въ сношенія со многими представителями литературы и науки, среди которыхъ были братья Гумбольдты, Гете, Германъ, Сталь и др. За границей-же появились и первыя литературныя произведенія У.—въ 1810 г. «Essai d'une Academie Asiatique» и въ 1812 г. объ элевзинскихъ таинствахъ. Въ 1810 г. У. оставилъ дипломатическую службу и въ министерство Разумовскаго (XXVI, 202) въ 1811 г. былъ назначенъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа и оставался въ этой должности до 1822 г., когда сталъ директоромъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли. Въ 1818 г. У. былъ назначенъ президентомъ академіи наукъ и оставался имъ до самой своей смерти. Въ 1832 г. назначенъ помощникомъ министра народнаго просвѣщенія, а въ 1833 г.—министромъ. Извѣщая попечителей учебныхъ округовъ о своемъ вступленіи въ должность, У. писалъ: «общая наша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы народное образованіе совершалось въ соединенномъ духѣ *православія, самодержавія и народности*», но въ этой знаменитой формулѣ подъ народностью разумѣлось одно лишь крѣпостное право (ср. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», т. I, гл. X). Какъ президентъ академіи наукъ, У. много содѣйствовалъ расширенію дѣятельности академіи. При немъ была основана Пулковская обсерваторія (XXI, 588), предпринятъ цѣлый рядъ научныхъ экскурсій, преобразована старая академія (I, 265), увеличено количество академиковъ, средства академіи и т. п. Шестнадцатилѣтнее управленіе (1833—49) министерствомъ народнаго просвѣщенія гр. У. занимаетъ видное мѣсто въ исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи; при немъ былъ основанъ университетъ въ Кіевѣ, возобновленъ обычай посылать молодыхъ ученыхъ за границу (XXXI, 804), основанъ цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, положено начало реальному образованію, видоизмѣнены уставы гимназій (VIII, 699) и университетовъ (XXI, 122). У. первый изъ министровъ народнаго просвѣщенія сталъ публиковать свои отчеты по управленію министерствомъ въ основанномъ при немъ «Журналѣ Министерства Народ. Просв.» (XII, 71). 1 іюля 1846 г. У. былъ возведенъ въ графское достоинство, а 9 октября 1849 г. оставилъ постъ министра народнаго просвѣщенія, не вполнѣ раздѣляя тѣ крутыя мѣры по отношенію къ народному просвѣщенію, которыя стали примѣняться въ Россіи подъ вліяніемъ европейскихъ событій 1848 г. (XXI, 122). Менѣе благопріятно было управленіе У. для положенія печати. У. хотя и былъ въ свое время членомъ Арзамаса (см.) и близокъ къ литературнымъ кругамъ, а въ особенно близкихъ отношеніяхъ находился къ

Жуковскому, но цензура при немъ проявляла особенное усердіе, пагубное для литературы. При немъ частью возникъ, частью получилъ особое развитіе рядъ спеціальныхъ цензуръ, при чемъ драматическія произведенія переданы были на цензуру третьяго отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи, крестьянскій вопросъ совсѣмъ закрытъ былъ для литературы, значительно усилены стѣсненія періодической печати, преслѣдованіямъ подвергались органы какъ славянофиловъ, такъ и западниковъ, даже ввозъ невинныхъ въ политическомъ отношеніи франц. романовъ воспрещался. Извѣстно также враждебное отношніе его къ Пушкину. Умеръ У. 4 сентября 1855 г. Ср. П. А. Плетневъ, «Памяти гр. С. С. У.» и И. И. Давыдовъ, «Воспоминаніе о гр. С. С. У.» (обѣ статьи панегирическаго характера въ «Ученыхъ Зап. 2-го Отд. Академіи Наукъ», кн. II); М. П. Погодинъ, «Для біографіи гр. С. С. У.» («Рус. Арх.», 1871). Списокъ литературныхъ трудовъ графа С. С. У. въ «Рус. Архивѣ» (1871, стр. 2106—2107).

Уваровъ (графъ Ѳеодоръ Петровичъ, 1773—1824)—боевой генералъ; сперва служилъ въ конно-гвард. полку, а затѣмъ переведенъ въ смоленскій драгунскій полкъ. Когда вспыхнуло возстаніе въ Варшавѣ, онъ былъ тамъ со своимъ эскадрономъ, но успѣлъ вывести его и соединиться съ корпусомъ ген. Игельстрома; послѣ того участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ съ инсургентами и 1793 г. Въ 1794 г. назначенъ ген.-адъюдантомъ. Въ 1805 г., командуя кавалергардск. полкомъ, 19 ноября прибылъ подъ Аустерлицъ и наканунѣ боя былъ посланъ съ 4-мя полками на усиленіе прав. крыла; въ день сраженія нѣсколько разъ атаковалъ противника, а вечеромъ находился въ аріергардѣ Багратіона. Въ 1810 г. былъ отправленъ въ молдавскую армію Каменскаго, который поручилъ ему отдѣльный корпусъ для прикрытія осады Силистріи. По взятіи этой крѣпости, армія двинулась на Шумлу; за отличіе въ дѣлѣ у Батына награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го кл. Въ началѣ отечественной войны назначенъ былъ, въ 1-й зап. арміи, командовать резервнымъ кавалер. корпусомъ. 23 авг. былъ въ дѣлѣ подъ Колоцкимъ монастыремъ, а затѣмъ—въ сраженіи при Бородинѣ. Послѣ того, находясь въ отрядѣ Милорадовича, въ бою при селѣ Крымскомъ, своей атакой содѣйствовалъ счастливому исходу дѣла; подъ Вязьмою и Краснымъ противникъ былъ принужденъ отступить отъ рѣшительныхъ атакъ конницы. 1813 и 1814 гг. состоялъ при императорѣ Александрѣ I. Въ 1821 г. назначенъ командующимъ гвард. корпусомъ.

Уваровы—графскіе и дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ выѣхавшаго изъ Большой Орды къ вел. князю Василію Дмитріевичу мурзы Минчака Косаевича, въ крещеніи Симеона. Одинъ изъ его сыновей Уваръ Семеновичъ былъ родоначальникомъ У.; потомки его были испомѣщены во Псковѣ, откуда въ половинѣ XVI вѣка переведены на помѣстья въ Бѣлевъ. Ѳедотъ Алфимовичъ У. былъ воеводою въ Алексинѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; Александръ Артамоновичъ (1846), флигель-адъютантъ имп. Екатерины II, сподвижникъ Суворова, отличился при взятіи Измаила. О графѣ Сергіи Семеновичѣ и сынѣ его Алексѣѣ и супругѣ послѣдняго Прасковіи Сергѣевнѣ—см. выше. Этотъ родъ У. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Тульской и Московской губ. Другая отрасль или, быть можетъ, другой родъ У. происходитъ отъ жившаго въ началѣ XVI вѣка Александра У., потомки котораго служили по Каширѣ. Изъ этой отрасли Ѳедоръ Петровичъ У. (1769—1824) былъ генералъ-адъютантомъ, командиромъ гвардейскаго корпуса и членомъ государственнаго совѣта. Его двоюродный племянникъ Сергѣй Аполлоновичъ У. (1847—1900) былъ волынскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Эта отрасль внесена въ VI ч. род. кн. Тульской, Харьковской и Тверской губ. Кромѣ того есть еще родъ У., восходящій къ половинѣ XVII вѣка и внесенный въ род. кн. Симбирской губ. (Гербовникъ V, 33, и XI, 16). *В. Р.*

Уватское—прѣсноводное оз. Тобольской губ. и у., на границѣ Тарскаго у. Площадь озера до 145 кв. вер. Длина 20 вер., ширина отъ 5 до 8 вер.; глубина не превышаетъ 4 арш. Дно озера песчаное, къ берегамъ иловатое. Берега песчаные, яристые, частью черноземные или болотистые и низменные. Озеро расположено въ лѣсистой мѣстности, берега его необитаемы. Весною озеро почти недоступно отъ покрывающихся водою сосѣднихъ болотъ. Озеро обильно рыбою, въ особенности чебаками и карасями. Для лова рыбы пріѣзжаютъ сюда какъ русскіе, такъ и инородцы.

Увелды — оз. Пермской губ., Екатеринбургскаго у., близъ границы Оренбургской губ. Площадь 72 кв. вер., длина 20 вер., ширина до 11 вер.; на озерѣ до 70 о-вовъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Увеличеніе и уменьшеніе *помощью діапотизитивовъ*—см. Фотографія.

Увеличивающія и уменьшающія вину обстоятельства (юрид.)—см. Обстоятельства (XXI, 591).

Увеличительныя слова (граммат.)—въ школьной грамматической терминологіи такъ называются нѣкоторыя имена существительныя, образованныя при помощи извѣстныхъ суффиксовъ, выражающихъ побочное понятіе особой величины, размѣровъ, выходящихъ изъ ряду вонъ. Такими суффиксами являются *-ина* (*домина, голосина, дѣтина, образина, носина*), *-ище* (*домище, голосище, носище, волчище, глазища, кусище*) и *-ища* (болѣе поздняя форма: *ручища, ножища*). Въ областныхъ говорахъ встрѣчаются и другіе суффиксы съ тѣмъ же значеніемъ, въ родѣ псковского и тверского *бабнд*, *дѣвнд* = толстая и высокая баба, дѣвка и т. д. Ср. Водовозовъ, «Имена уменьшительныя и ласкательныя, увеличительныя и уничижительныя» въ журналѣ «Учитель» за 1866 г. *С. Б—чъ.*

Увертюра (отъ ouvrir — открывать)—музыкальное оркестровое сочиненіе, служащее началомъ или вступленіемъ оперы или концерта. Форма У. постепенно и долго развивалась. Старѣйшая У. относится къ 1607 г. Это—родъ интродукціи, которую Монтеверде

приписалъ къ своей оперѣ «Орфей». Отличаясь простѣйшей формой, эта У. была такъ коротка, что ее играли три раза подъ рядъ. На нѣкоторое развитіе формы У. обратилъ вниманіе французскій композиторъ Люлли, но его У. не были обширны, такъ напр. У. къ оперѣ «Армида» (1687) заключала въ себѣ тридцать два такта. Форма такъ называемой французской У. Люлли состояла изъ двухъ частей: Grave и Allegro преимущественно фугированнаго. Иногда послѣ Allegro слѣдовало опять Grave. Эта форма перешла въ Италію, но при Александрѣ Скарлатти въ Италіи сложилась форма самостоятельной У. или такъ называемой симфоніи. Она состояла изъ Allegro, Andante и Allegro (повтореніе перваго). Гендель въ своихъ ораторіяхъ расширилъ формы У., введя въ нее три различныя темы. Но въ нѣкоторыхъ ораторіяхъ, какъ напр. въ «Мессіи», онъ придерживался французской формы У., т. е. составляя ее изъ Grave и слѣдующей за ней фуги въ скоромъ темпѣ. Еще большее вниманіе обратилъ на форму У. Глюкъ. Полнаго расцвѣта достигаетъ эта форма при Моцартѣ и Бетховенѣ, у которыхъ она облекается въ ясную форму сонаты или сонатины (см.). Но не всегда они придерживались этихъ формъ въ У., напр., У. къ оперѣ «Волшебная флейта» Моцарта и «Zur Weihe des Hauses» op. 124 Бетховена написаны въ формѣ свободной фуги. У. «Афинскія развалины» Бетховена написана въ формѣ рондо. Отступленія отъ установившейся позднѣйшей формы У. встрѣчаются преимущественно у итальянскихъ композиторовъ, напр. У. «Вильгельмъ Телль» Россини состоитъ изъ четырехъ самостоятельныхъ частей (медленной, скорой, медленной и быстрой), содержаніе которыхъ рисуетъ сюжетъ оперы, хотя темы не взяты изъ самой оперы. Многія У. къ операмъ содержатъ темы, взятыя изъ самихъ оперъ, но есть и такія, которыя написаны самостоятельно и имѣютъ связь только въ смыслѣ настроенія. Образцовыми У. могутъ считаться слѣдующія: къ «Донъ-Жуану» Моцарта, «Эгмонту» и «Фиделіо» Бетховена, «Геновевѣ» Шумана, къ «Руслану», «Жизнь за Царя» Глинки, «Ромео и Джульетта» Чайковскаго, У. Мендельсона, Вагнера, Рубинштейна, Шуберта и пр. Существуютъ У. въ качествѣ самостоятельныхъ симфоническихъ произведеній—не оперныя, а концертныя. Въ нихъ форма шире, въ особенности въ смыслѣ тематической разработки. Сонатная форма У. отличается отъ той же формы первой части симфоніи тѣмъ, что въ ней нѣтъ повторенія перваго отдѣла и что тематическая разработка болѣе сжата. Не слѣдуетъ смѣшивать У. со вступленіемъ (см.) къ оперѣ, такъ какъ послѣдняя не имѣетъ установившейся формы. *Н. С.*

Уверь — р. Новгородской губ., Боровицкаго у., лѣвый притокъ р. Мсты. Длина 83 вер., изъ нихъ 62 вер. сплавныя. При устьѣ У. устроенъ шлюзъ, посредствомъ котораго воды рѣки запираются и образуютъ *Уверскій резервуаръ* ($8^1/_2$ милл. куб. саж. воды), питающій Мсту въ ея порожистомъ теченіи. Въ У. впадаютъ Съѣжа, Родоль и др. Въ 1889 г. по У. отправлено было 6150 плотовъ въ 2335 тыс. пд., на 97 тыс. руб., а по притокамъ ея 1605 плотовъ въ 628 тыс. пд., стоимостью въ 33 тыс. руб.

Увецъ или *Увацъ* (сербск. увац)—притокъ р. Дрины, беретъ начало недалеко отъ сел. Дубницы въ Босніи, вступаетъ въ Сербію у Сеницы, гдѣ въ него впадаетъ р. Тисовица, у Волчьяго потока снова переходитъ въ Боснію, гдѣ недалеко отъ Пребоя соединяется съ р. Лимомъ; кромѣ того въ него впадаютъ еще два притока. У. богатъ рыбою разныхъ сортовъ.

Увинза (Uvinsa)—область въ герм. вост. Африкѣ къ востоку отъ Танганайки, между Уга (Uhha) и Укавенди, орошается Малагарази, жители—Вавинія, которые добываютъ соль и торгуютъ ею (до Викторіи Ніанза и Луалаба), разводятъ козъ, сѣютъ рожь и приготовляютъ изъ находимой здѣсь въ большомъ количествѣ мѣди оружіе и утварь.

Увиновая кислота—см. Фуранъ.

Увира (Uvira)—область въ госуд. Конго, на Сѣв.-Зап. берегу Танганайки, жители искусно изготовляютъ желѣзныя вещи, деревянныя части и корзины; многолюдные рынки на морскомъ берегу.

Униодскій (Николай Петровичъ, 1818—1900)—инспекторъ волынской семинаріи, магистръ кіевской дух. акд., сынъ протоіерея Владимірской губ. Былъ членомъ организованнаго при волынской семинаріи историко-статистическаго комитета для составленія церковно-историческаго и статистическаго описанія волынской епархіи и напечаталъ рядъ статей по церковной исторіи края въ «Волынскихъ Епарх. Вѣд.» 1860—70-хъ гг. Его сынъ *Николай Николаевичъ У.*, род. въ 1857 г., филологъ, препод. кіевск. гимназій и сотрудникъ мѣстныхъ газетъ.

Уводь—р. въ Костромской и Владимірской губ. Начало беретъ въ Костромской губ., близъ сѣв. границы Шуйскаго у., протекаетъ по Шуйскому и Ковровскому уу. Владимірской губ. и немного ниже гор. Коврова впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Клязьму (лѣв. притокъ Оки). Длина У. около 140 вер., ширина отъ 5 до 30 саж., преобладающая глубина отъ 1 до 3 саж. На У. расположены значительные фабричные центры—гор. Иваново-Вознесенскъ (XII, 756) и фабричное с. Кохма. Благодаря огромному количеству стоковъ съ фабрикъ, У. настолько сильно загрязнена, что на большомъ разстояніи ниже означенныхъ фабричныхъ центровъ въ У. почти не встрѣчается рыбы, а для жителей прибрежныхъ селеній фабриканты принуждены были вырыть колодцы.

Уволока—главная поземельная мѣра въ древней Литвѣ и Польшѣ—см. Волока (VII, 67).

Увольненіе изъ общества *мѣщанскаго и крестьянскаго*—требуется, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, при переходѣ въ другія сословія, или изъ одного общества въ другое. Правила объ У. мѣщанъ изложены въ ст. 572—576 т. IX Свода Зак. Мѣщанинъ долженъ испрашивать на то согласіе своего общества. На перечисляющемся не должно

быть ни недоимокъ, ни частныхъ долговъ, онъ не долженъ состоять подъ судомъ и слѣдствіемъ; требуется согласіе родителей; если одна часть семейства остается въ обществѣ, то необходимымъ условіемъ для У. мѣщанъ является отсутствіе въ этой части семейства малолѣтнихъ и такихъ, которые остались-бы безъ средствъ пропитанія. Лица, приписанныя къ мѣщанскимъ обществамъ безъ ихъ согласія, по ст. 564-ой т. IX, могутъ переходить въ другія общества и сословія безъ увольнительныхъ приговоровъ, по однимъ удостовѣреніямъ мѣщанскихъ управъ или городскихъ общественныхъ управленій въ томъ, что препятствій къ У. не имѣется (прим. къ ст. 572-й). Мѣщанокъ можно перечислять въ другіе города по однимъ ихъ о томъ просьбамъ, если по сношеніи съ казенными палатами не окажется препятствій (ст. 574). Жалобы на неувольненіе обществами направляются въ казенныя палаты, губернатору и, для окончательнаго разрѣшенія, министерствамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ (ст. 575 и 567). Переходъ мѣщанъ въ купечество совершается по взятіи ими на свое имя купеческаго свидѣтельства и предъявленіи квитанціи въ полной уплатѣ всѣхъ повинностей по первоначальному званію (ст. 576-я).—При У. изъ сельскихъ обществъ требуется соблюденіе слѣдующихъ общихъ условій: крестьянинъ обязанъ сдать состоящій въ его пользованіи участокъ земли; къ У. не должно быть никакихъ препятсвій по отправленію воинской повинности; на семействѣ увольняемаго не должно быть недоимокъ, и подати должны быть уплачены имъ по 1-е января слѣдующаго года, — такое же требованіе предъявляется и относительно частныхъ долговъ, если взысканіе по нимъ передано волостному управленію; увольняемый обязанъ представить пріемный приговоръ отъ новаго общества, кромѣ случая, указаннаго ст. 147. Общ. Пол.; наконецъ, соблюдаются тѣ же правила, что и относительно мѣщанъ, изложенныя въ ст. 572 т. IX (изд. 1899 г.). Особыя правила объ У. изъ сельскихъ обществъ существуютъ для крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской (ст. 115—120 «Мѣстнаго Положенія» по прод. 1863 г.) и въ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской губ. (ст. 101—106 «Мѣстнаго Положенія» по прод. 1863 г.).

Увольненіе въ отпускъ — см. Отпускъ (XXI, 460).

Увольненіе отъ службы должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства разсматривается нашимъ законодательствомъ или какъ уголовное наказаніе, могущее быть наложеннымъ не иначе, какъ по суду, или какъ мѣра дисциплинарнаго взысканія. Уложеніе о наказаніяхъ и Уставъ о службѣ гражд. знаютъ нѣсколько видовъ У. отъ службы, какъ уголовнаго наказанія. Они различаются между собою тѣми правоограниченіями, съ которыми они связаны для увольняемаго. Точно въ законѣ опредѣлены лишь правоограниченія, связанныя съ первыми двумя изъ указанныхъ ниже видовъ. *Исключеніе изъ службы* (Ул. нак. ст. 65, п. 1) влечетъ за собою совершенную потерю права вступить на государственную службу и быть избирателемъ или избираемымъ въ сословныхъ и общественныхъ собраніяхъ, а также потерю права на пенсію (Улож. о нак. ст. 66, Уст. сл. прав. ст. 198, Уст. пенс. ст. 24). *Отрѣшеніе отъ должности* (Ул. нак. ст. 65, п. 2) влечетъ за собою потерю на три года права поступать на государственную службу и быть избирателемъ и избираемымъ, и кромѣ того совершенную потерю права на пенсію (Ул. нак. ст. 67, Уст. сл. прав. ст. 199, Уст. пенс. ст. 24). Изъ этихъ постановленій для частныхъ случаевъ «исключенія изъ службы» и «отрѣшенія отъ должности» установлены нѣкоторыя изъятія (Улож. нак. ст. 441, 849, 946, 1113, 1120, 1122, 1317, 1318). По отношенію къ другимъ видамъ У. отъ службы законъ вовсе не даетъ сколько-нибудь точныхъ постановленій о ихъ юридическомъ значеніи. Послѣдствія *У. отъ службы* (ст. 196, 197, 788 Уст. сл. прав.; ст. 725 Общ. учр. губ. и 825 Ул. нак.) въ законѣ не опредѣлены вовсе. *Отставленіе отъ службы* (ст. 195 и 687 Уст. сл. прав.) иногда влечетъ за собою срочное ограниченіе въ правѣ вновь поступать на службу, иногда лишаетъ права на полученіе наградъ по службѣ и повышеній. *Удаленіе отъ должности* (Ул. нак. ст. 65 п. 4, 463, 1005, 1007, 1129, 1426 и Уст. сл. прав. ст. 196) въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ соединяется съ запрещеніемъ поступать на другую должность того-же рода, съ какой данное лицо было удалено; вообще-же юридическія послѣдствія этого наказанія въ законѣ не опредѣлены вовсе. Въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія У. отъ должности (Уст. сл. прав. ст. 787 — 789) было установлено третьимъ пунктомъ Высоч. утвержд. 7 ноября 1850 г. положенія комитета министровъ, почему и самое такое У. въ разговорномъ языкѣ обыкновенно называется «У. по третьему пункту». Согласно дѣйствовавшему до того времени законодательству (Ул. о нак. 1845 г.), У. чиновника отъ службы, какъ и вообще наложеніе на него какого-бы то ни было дисциплинарнаго или уголовнаго взысканія, могло послѣдовать не иначе, какъ въ случаѣ совершенія имъ какого-либо проступка, предусмотрѣннаго Уложеніемъ. Находя, что такой порядокъ вещей не даетъ начальству возможности избавиться отъ несомнѣнно неблагонадежныхъ чиновниковъ, если только они не совершили какого-либо проступка, могущаго быть формально доказаннымъ, графы Блудовъ и Панинъ настояли на томъ, чтобы начальству было предоставлено право своею властью увольнять такихъ чиновниковъ. Комитетъ министровъ согласился на это, но съ тѣмъ, чтобы такое У. происходило въ формѣ, не препятствующей чиновнику вновь поступить на службу. Въ виду этого постановлено было, чтобы увольняемымъ такимъ образомъ чиновникамъ въ аттестатахъ не писалось причинъ У. ихъ отъ службы. Относительно такого У. предполагалось, во-первыхъ, что оно будетъ вызываться такими соображеніями начальства, которыя не могутъ быть доказаны фактами, и

во-вторыхъ, что оно не будетъ ограничивать правъ уволеннаго; поэтому было постановлено, что на У. безъ объясненія причинъ вовсе не можетъ быть приносимо жалобъ ни начальству, ни въ правительствующій сенатъ, ни въ бывшій инспекторскій департаментъ, ни даже въ коммиссію прошеній. На дѣлѣ У. по третьему пункту получило совсѣмъ не то значеніе, которое имѣлъ въ виду комитетъ министровъ. Невозможность выяснить, за что именно данное лицо было уволено отъ службы, заставляетъ предполагать худшее; такого уволеннаго никакое начальство на службу принять не согласится, и на самомъ дѣлѣ У. по 3-му пункту обратилось въ выдачу чиновнику «волчьяго паспорта». На общій обликъ русскаго чиновничества У. по 3-му пункту оказало огромное вліяніе. Власть начальства въ смыслѣ примѣненія третьяго пункта ничѣмъ не ограничена и совершенно безапелляціонна; ничто не обезпечиваетъ того, чтобы эта мѣра примѣнялась только къ чиновникамъ неспособнымъ или неблагонадежнымъ и не могла быть примѣняема къ чиновникамъ способнымъ и нравственно безупречнымъ, если они почему-либо неугодны начальству или если именно ихъ нравственная порядочность служитъ помѣхою какимъ-либо неблаговиднымъ разсчетамъ начальства. На дѣлѣ 3-й пунктъ примѣнялся и въ особенности примѣняется сравнительно рѣдко, но самая возможность для каждаго чиновника при каждомъ неудовольствіи начальства безвозвратно утратить все свое годами работы пріобрѣтенное общественное и служебное положеніе и матеріальное обезпеченіе несомнѣнно внушаетъ русскому чиновничеству сознаніе полной беззащитности и зависимости отъ милости начальства. Такая обстановка препятствуетъ развитію самостоятельныхъ, сильныхъ характеровъ, способствуетъ развитію угодливости, колеблетъ чувство собственнаго достоинства. Право начальства увольнять чиновника безъ всякаго формальнаго производства, которымъ была-бы доказана его вина или неспособность, прежде существовавшее повсемѣстно, въ настоящее время признано ведущимъ къ явнымъ злоупотребленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно несоотвѣтствующимъ интересамъ службы, для которой пониженіе нравственнаго достоинства чиновниковъ является условіемъ въ высшей степени вреднымъ. Изъ крупныхъ европейскихъ государствъ У. отъ службы по усмотрѣнію начальства сохранилось еще лишь во Франціи, вслѣдствіе чего чиновничество находится тамъ въ приниженномъ общественномъ положеніи. Въ Россіи не могутъ быть увольняемы по усмотрѣнію начальства судьи, назначенные по Суд. Уставамъ 1864 г., и лица, служащія по дворянскимъ, земскимъ и городскимъ выборамъ (для нихъ У. по 3-му пункту замѣняется У. по Высочайшему повелѣнію). См. также Служба государственная (XXX, 412). *Н. Л.*

Увольненіе отъ военной и морской службы: *по собственному желанію, въ силу закона* и *принудительное*.— I. Офицеры и гражданскіе чиновники военнаго и морского вѣдомствъ, въ общемъ правилѣ, могутъ просить объ У. отъ службы по собственному ихъ усмотрѣнію и желанію, въ какомъ-бы они чинѣ или званіи не состояли, какъ по болѣзни, такъ по домашнимъ обстоятельствамъ или для опредѣленія къ «статскимъ дѣламъ». Но въ военное время — а для офицеровъ и чиновниковъ, обязанныхъ, за полученное образованіе (въ военныхъ училищахъ и академіяхъ), отслужить опредѣленное число лѣтъ на дѣйств. службѣ, и въ мирное — У. допускается только по болѣзни, надлежащимъ порядкомъ удостовѣренной. Не прослужившіе полныхъ сроковъ службы, взамѣнъ У., зачисляются въ запасъ. Просьбы объ У. пишутся въ формѣ прошеній на Высочайшее имя и подаются по командѣ. При прошеніи представляется реверсъ — подписка въ томъ, что если послѣдуетъ У. съ пенсіей, то проситель «болѣе о казенномъ содержаніи нигдѣ просить не будетъ». Объ У. объявляется въ Высочайшемъ приказѣ. Увольняемые для опредѣленія въ гражданскую службу переименовываются въ соотвѣтственные гражданскіе чины. Изъ нижнихъ чиновъ могутъ быть увольняемы по собственному желанію: чины роты дворцовыхъ гренадеръ—во всякое время, сверхсрочно-служащіе — по окончаніи срока, на который ими было заявлено желаніе остаться на службѣ (см. Сверхсрочная служба). II. Основаніемъ У. отъ службы офицеровъ и чиновниковъ въ силу закона служитъ, во-первыхъ, психическая болѣзнь, если по истеченіи года заболѣвшій не выздоровѣетъ; во-вторыхъ—достиженіе предѣльнаго возраста. Правила объ У. по предѣльному возрасту въ морскомъ вѣд. — см. Морской цензъ. Въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ дѣйствуютъ Высоч. утвержденныя 3 іюля 1899 г. временныя правила, но они по настоящее время (ноябрь 1901 г.) не опубликованы. Содержащіяся въ кн. VII св. воен. пост. касаются лишь строевыхъ оберъ-офицеровъ, подполковниковъ и медицинскихъ чиновъ. Первые подлежатъ У. по достиженіи 55 лѣтъ, вторые (съ изъятіями)—60 лѣтъ; для третьихъ установлено четыре возрастныхъ срока (58, 60, 62 и 65 л.), въ зависимости отъ разряда должностей. У. военно-служащихъ всѣхъ категорій въ запасъ и изъ запаса въ отставку совершается по истеченіи установленныхъ сроковъ (см. Запасъ арміи и флота и Комплектованіе). Кромѣ выслуги сроковъ, нижніе чины, не подлежащіе исключенію изъ службы за преступныя дѣянія, влекущія это послѣдствіе, увольняются только по болѣзни и обусловленной ею неспособности. III. Принудительное У. отъ военной службы имѣетъ различный характеръ: мѣры административной, дисциплинарной, по суду общества офицеровъ, а въ морскомъ вѣдомствѣ—по суду капитановъ (см. XXXII, 16), и карательной, въ судебномъ порядкѣ. Подлежатъ У. административнымъ порядкомъ: а) оберъ-офицеры, которые при вакансіонномъ производствѣ будутъ аттестованы неудовлетворительными въ нравственномъ или служебномъ отношеніяхъ и въ слѣдующемъ году не заслужатъ лучшихъ аттестацій; б) капитаны армейской пѣхоты, удаленные отъ командованія ротами или ко-

мандами, или отъ должности завѣдывающаго хозяйствомъ части, если по истеченіи года вновь не будутъ назначены на одну изъ тѣхъ же должностей, и в) офицеры морского вѣдомства, отбывшіе срокъ обязательной службы, въ случаѣ требованія о личномъ ихъ задержаніи за долги. У. отъ службы значится въ перечнѣ дисциплинарныхъ взысканій только относительно сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ; но оно примѣняется также къ офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ (равно къ подпрапорщикамъ и кандидатамъ на классную должность) «въ случаяхъ, когда дисциплинарныя взысканія окажутся безуспѣшными». Въ такихъ случаяхъ У. должно предшествовать изслѣдованіе о проступкѣ и поведеніи и затѣмъ предложеніе подать просьбу объ отставкѣ или о зачисленіи въ запасъ. Окончательное рѣшеніе вопроса объ У. принадлежитъ: относительно оберъ-офицеровъ — корпусному командиру, относительно штабъ-офицеровъ — главному начальнику военнаго округа. Офицеры и чиновники, уволенные отъ службы по распоряженію начальства, сохраняютъ право на полученіе пенсіи, награжденія-же чиномъ и правомъ ношенія мундира удостоиваются лишь по особому ходатайству начальства. Относительно офицеровъ и чиновниковъ флота сохранилось любопытное ограниченіе: уволеннымъ по неодобрительной аттестаціи воспрещается жить въ гор. Кронштадтѣ (законъ 1834 г.). У. отъ службы нѣтъ въ лѣстницѣ карательныхъ мѣръ воинскаго устава о наказаніяхъ и какія оно влечетъ юридическія послѣдствія — не опредѣлено; но оно упоминается въ уставѣ и какъ главное наказаніе (за нѣкоторые проступки по заготовленію предметовъ довольствія), и какъ придаточное: а) врачамъ и фармацевтамъ, коимъ будетъ воспрещено по суду заниматься практикой; б) при назначеніи офицерамъ и чиновникамъ, за преступленія государственныя и противъ порядка управленія, тюрьмы безъ ограниченія правъ, и в) при назначеніи того же наказанія вообще, если судъ признаетъ необходимымъ уволить виновнаго отъ службы. О наградахъ при У. отъ службы, пенсіяхъ и пособіяхъ—см. XX, 428, XXIII, 155 и XXIV, 688. У. отъ должности безъ У. отъ службы — см. Удаленіе. Ср. Св. воен. пост., кн. VII, XXII и XXIII; Св. морск. пост., кн. VIII, XVI и XVII. *К.-К.*

Увраръ (Габріэль-Юліанъ)—извѣстный промышленный дѣятель (1770 — 1846), сынъ бумажнаго фабриканта; когда во время французской революціи потребность въ бумагѣ очень возрасла, У. ловко воспользовался этимъ и цѣлымъ рядомъ предпріятій составилъ себѣ огромное состояніе. Съ 1797 г. поставщикъ флота, онъ могъ свободно предложить государству 10 милл. франковъ взаймы; но послѣ 18 брюмера онъ отказалъ правительству въ ссудахъ, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Наполеона, который преслѣдовалъ У., такъ что онъ могъ продолжать свои дѣла только подъ чужимъ именемъ. У. владѣлъ тогда состояніемъ въ 29 милл. Наполеонъ привлекалъ его къ суду, сажалъ въ тюрьму и т. д., такъ что только въ 1814 г. У. почувствовалъ себя въ безопасности. Съ Бурбонами У. жилъ въ добромъ согласіи, давалъ правительству герц. Ришелье совѣты относительно переустройства финансовъ, помогъ поставить финансы Франціи на другія основы и этимъ далъ возможность государству расплатиться съ кредиторами за военныя издержки. Въ 1823 г., во время испанской экспедиціи, онъ опять сдѣлался поставщикомъ арміи, но это вовлекло его въ такіе запутанные судебные процессы и такъ обострило его отношенія, что онъ покинулъ Францію и поселился въ Англіи, гдѣ и умеръ въ 1846 г. См. «Mémoires d'Ouvrard sur sa vie et ses diverses opérations financières» (3 т., П 1826).

Увраръ (Рене Ouvrard) — композиторъ и писатель о музыкѣ (1624—94), былъ каноникомъ и хормейстеромъ при St.-Chapelle въ Парижѣ. У. обладалъ большими знаніями въ старинной церковной исторіи, писалъ латинскіе стихи, изучалъ математику и астрономію. Изъ его сочиненій извѣстны «Secret pour composer en musique par un art nouveau» (П. 1660); «Lettres sur l'architecture harmonique ou application de la doctrine des proportions de la musique à l'architecture» (П., 1679); «Histoire de la musique chez les Hebreux, les Grecs et les Romains» (не изданное, находящееся въ манускриптѣ въ библіотекѣ въ Турѣ) и пр. *Н. С.*

Увріè (Пьеръ-Жюстенъ Ouvrié, 1806—80) —франц. живописецъ, ученикъ А. де-Пюжоля, Шатильона и бар. Тейлора, не разъ путешествовалъ по Франціи, Бельгіи, Голландіи, Англіи, Германіи и Италіи, съ 1830 г. участвовалъ въ парижскихъ годичныхъ салонахъ и до конца своей жизни трудился въ Парижѣ. Писалъ красивыя, пріятныя по тону освѣщенія картины, въ которыхъ изображенія наружности зданій эффектно соединены съ собственно пейзажными мотивами. Прекрасно работалъ также акварелью и рисовалъ на камнѣ. Изъ его многочисленныхъ произведеній особенно достойны упоминанія картины: «Похороны Шелли», «Большой каналъ въ Венеціи», «Церковь св. Лаврентія въ Нюрнбергѣ», «Виндзорскій замокъ», «Площадь предъ Палаццо-Веккіо, во Флоренціи» (наход. въ Тріанонскомъ дворцѣ, въ Версали), «Овальный дворъ Фонтенеблоскаго замка» (въ Люксанбургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ), «Видъ въ Лондонѣ» и «Видъ голландскаго города» (въ Кушелевской галлереѣ Имп. акад. худ., въ СПб.), а изъ акварелей—«Взятіе приступомъ Регенсбурга» (въ Версальск. музеѣ), «Вюрцбургскій соборъ», «Рыночная площадь въ Нюрнбергѣ», виды Руана, Брюгге, Амстердама и нѣк. др. Какъ рисовальщикъ, У. извѣстенъ массою литографированныхъ имъ пейзажей и серіею портретовъ, вошедшихъ въ изданіе Тевенена и Демагю: «La Galerie des portraits des rois de France». *А. С—въ.*

Увулярное *р* (лат. *r* uvulare = язычковое *р*)—въ современной фонетикѣ такъ называютъ особый видъ дрожащихъ согласныхъ или вибрантовъ (звуковъ типа *р*), образуемыхъ при помощи вибрацій язычка (uvula). При его произношеніи спинка языка приподнимается къ мягкому небу такимъ-же образомъ,

какъ для заднеязычнаго спиранта *x*, съ тою только разницей, что посрединѣ языка образуется продольный желобокъ, въ которомъ язычекъ можетъ свободно колебаться впередъ и назадъ. Чѣмъ глубже желобокъ, тѣмъ чище произношеніе звука и тѣмъ оно свободнѣе отъ постороннихъ шумовъ тренія, возникающихъ при проходѣ воздушнаго экспиративнаго тока по этому желобку. Образованіе такого желобка часто происходитъ безъ достаточной отчетливости, вслѣдствіе чего легко возникаютъ вышеозначенные посторонніе шумы, приводящіе нерѣдко къ совершенному переходу язычковаго *p* въ заднеязычный звонкій спирантъ γ (напримѣръ, въ произношеніе въ родѣ приписаннаго Л. Толстымъ партизану Денисову въ романѣ «Война и миръ»: *бгатъ* вм. *братъ*). Въ концѣ словъ и въ сосѣдствѣ съ глухими согласными такое *p* очень чисто образуется безъ примѣси голосового тона и легко превращается въ глухой заднеязычный спирантъ *x*. Ср. XI, 171 и Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (4 изд., Лпц., 1893, § 287—288). *С. Б—чъ.*

Увѣкъ Набережной — с. Саратовской губ. и у., на р. Волгѣ, въ 9 вер. ниже г. Саратова, при подошвѣ горы Увѣкской. Остатки татарскаго города У., называемаго русскими «Содомомъ». Находятъ много древнихъ вещей (утвари, украшеній, одеждъ, монетъ и др.), свидѣтельствующихъ о значительной культурности жителей древняго города. У. разрушенъ, вѣроятно, Тамерланомъ въ XIV в. Въ настоящее время въ У. переправочный пунктъ для Ряз.-Уральской жел. дор.: паровой паромъ, а зимой—ледоколъ для переправы поѣздовъ съ одного берега Волги на другой.

Увѣнчанный вѣнчикъ (corolla coronata) — въ ботан. терминологіи вѣнчикъ съ вѣнцомъ (corona) или привѣнчикомъ (paracorolla). Привѣнчикомъ называются выросты, отходящіе отъ верхней поверхности вѣнчика на границѣ отгиба и трубки въ видѣ волосковъ или различныхъ отростковъ, напр. у многихъ гвоздичныхъ, олеандра, нарцисса и др.

Увѣчье (юрид.)—см. Тѣлесныя поврежденія.

Увяданіе растеній—наступаетъ, когда количество испаряемой (см. Испареніе) растеніями воды болѣе количества воды, поступающей въ нихъ изъ почвы. При У. листья теряютъ свою упругость, становятся мягкими; верхнія, молодыя части стеблей опускаются внизъ. Ростъ всѣхъ увядающихъ частей растенія не только прекращается, но онѣ вслѣдствіе потери воды становятся даже короче. У. и связанное съ нимъ укорачиваніе растущей части стебля можно вызвать искусственно, положивъ ее въ десятипроцентный растворъ сахара, поваренной соли или селитры. Растворъ соли отниметъ отъ растущаго стебля часть воды и онъ станетъ дряблымъ и значительно укоротится. Послѣ же переноса его въ воду онъ достигаетъ прежней и даже большей длины и снова становится упругимъ. Напротивъ выросшіе стебли въ соляныхъ растворахъ не мѣняютъ ни своей длины, ни своей упругости. При наступленіи недостатка въ водѣ никогда не наблюдается одновременное У. всѣхъ частей растенія. Первыми начинаютъ вянуть наиболѣе слабые органы растенія. Между отдѣльными органами растенія начинается борьба изъ-за воды, сильные органы отнимаютъ воду у слабыхъ, которые начинаютъ вянуть. Поэтому въ началѣ У. растенія наблюдается, что однѣ части его уже засохли, тогда какъ другія продолжаютъ еще оставаться вполнѣ свѣжими. Борьба отдѣльныхъ частей растенія изъ-за воды доказывается слѣдующимъ опытомъ. Отрѣзывается вѣтвь виноградной лозы или другого подходящаго растенія, и опускается растущею верхушкою стебля въ воду такъ, чтобы листья и перерѣзанная часть стебля были внѣ воды. Черезъ нѣсколько времени получается на первый взглядъ парадоксальный результатъ: находящаяся подъ водой верхушка стебля завяла. Это объясняется тѣмъ, что сильно испаряющіе листья оттянули отъ верхушки стебля болѣе воды, чѣмъ она успѣла всосать въ себя черезъ кожицу. У. и вызванная имъ борьба изъ-за воды между отдѣльными органами растенія обусловливаетъ также внѣшній видъ самаго растенія. Напр., у многихъ растеній при нормальныхъ условіяхъ наблюдается замираніе верхушечной почки и образованіе симподія (см. Система развѣтвленій). Листья такихъ растеній развиваются очень быстро, такъ что почти подъ самою верхушечною почкою имѣются уже выросшіе листья. Сильно испаряя воду, они оттягиваютъ ее отъ верхушечной почки, которая поэтому и замираетъ. Культурой подобныхъ растеній въ атмосферѣ, насыщенной водяными парами, верхушечная почка предохраняется отъ гибели и получается моноподіальное вѣтвленіе. Различныя растенія съ укороченными междоузліями, какъ, напр., Bellis perennis (маргаритка) и Capsella bursa pastoris (сумочникъ пастушій), выращиваемыя подъ стеклянными колпаками въ атмосферѣ, насыщенной водяными парами, даютъ стебель съ сидящими на немъ по спирали листьями. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ недоразвитіе стебля при нормальныхъ условіяхъ есть слѣдствіе недостатка воды: быстро развивающаяся розетка листьевъ сильно испаряетъ воду и оттягиваетъ ее отъ верхушки стебля. По этой-же причинѣ на стебляхъ вьющихся растеній взрослые листья помѣщаются на значительномъ разстояніи отъ верхушки стебля. Верхняя-же быстро растущая часть стебля покрыта очень маленькими, еще свернутыми листьями, которые не въ состояніи отнять воду отъ верхушечной почки и такимъ образомъ убить ее. Наконецъ, У. является одной изъ причинъ листопада, наблюдаемаго въ жаркихъ странахъ при наступленіи періода засухи и въ холодныхъ передъ наступленіемъ зимы. У. наступаетъ не только тогда, когда почва болѣе или менѣе высохла, но и при вполнѣ достаточномъ количествѣ воды, если поглощающая дѣятельность корней чѣмъ-либо понижена, напр. низкой температурой. Если сильно охладить почву, на которой культивируются растенія съ листьями сильно испаряющими воду, то листья скоро завянутъ, хотя-бы влажность воздуха и почвы, а также

температура воздуха оставались вполнѣ благопріятными для растеній. Дѣятельность поглощающихъ клѣтокъ корней такъ сильно задерживается низкой температурой (выше 0°), что потеря воды вслѣдствіе испаренія ея листьями не можетъ быть пополнена. Листья вянутъ и засыхаютъ. Такъ какъ болотная почва — холодная почва, то поглощающая дѣятельность корней болотныхъ растеній часто бываетъ очень понижена. Это обстоятельство несомнѣнно является одной изъ причинъ, почему листья многихъ болотныхъ растеній очень плотны, покрыты толстой кожицей, а также волосками, однимъ словомъ, имѣютъ такое же строеніе, какъ и листья ксерофитовъ, т. е. растеній сухихъ мѣстностей. Въ обоихъ случаяхъ нужно защищаться отъ У.: ксерофитамъ — вслѣдствіе недостатка воды въ почвѣ, болотнымъ растеніямъ — вслѣдствіе сильно пониженной (низкой температурой почвы) поглотительной дѣятельности корней. См. De Vries, «Mechanische Ursachen der Zellstreckung» (1877); Wiesner, «Botanische Zeitung» (1889).

В. Палладинъ.

Уганда (Uganda)—негрское государство въ экваторіальной Вост. Африкѣ, подъ англійскимъ протекторатомъ, провозглашеннымъ въ 1894 г. Въ 1896 г. и въ слѣдующихъ за симъ годахъ сфера протектората расширилась и въ нее внесли и другія сосѣднія территоріи, образующія теперь подъ именемъ У. одно общее государство. Границы У. на С—5° с. ш., на В — линія, проведенная по серединѣ оз. Рудольфъ, а оттуда къ Ю вдоль откосовъ Кикую до германской границы; на Ю—германскія владѣнія и 1° ю. ш.; на З — вост. граница независимаго государства Конго. Въ предѣлахъ этихъ границъ находится около половины оз. Викторія-Ніанца, часть оз. Альберта-Эдуарда, почти все оз. Альбертъ-Ніанца, всѣ озера: Кіога, Баринго, Найваша, Накуро, Сугота и Вамала, половина оз. Рудольфа и теченіе Нила отъ его истока изъ оз. Викторія до Ладо или Гондокоро, гдѣ начинается Египетскій Суданъ. Пространство всего протектората около 362591 кв. км., съ населеніемъ около 3000000 чел., изъ коихъ 300 чел. европейцевъ; изъ общаго числа населенія 1000000 ч. принадлежитъ къ интеллигентному, цивилизованному племени ваганда, принявшему христіанство отъ англ. и франц. миссіонеровъ; около 1700000 туземцевъ говорятъ на языкѣ Банту; небольшое количество пигмеевъ или карликовъ Конго живутъ здѣсь близъ р. Семлики, остальные туземцы принадлежатъ къ суданскимъ племенамъ—масаи и нилотикъ. Поверхность У. имѣетъ въ среднемъ возвышеніе не менѣе 3000′, но мѣстами подымается до обширныхъ нагорій въ 7000′ и болѣе (Мау, Эльгейо и части Анколе) и—до высокихъ горъ, какъ Эльгонъ (14000′), Мфумбиро (10000′, дѣйств. вулканъ) и Рувензори (отъ 18000 — 19000′ съ обширными снѣжными полями и глетчерами на 30 км. дл.). Волнистая поверхность покрыта травой или густымъ лѣсомъ, въ долинахъ тянутся болота папируса; на С и В поверхность степная, цѣпи холмовъ проходятъ на ЮЗ, зап. и сѣв. берегу озера. Значительнѣйшія рр. Нилъ, назыв. здѣсь Кивира, Катонга, Кагера. Сѣв. берега озеръ покрыты дѣвственными лѣсами, обвитыми ліанами; главное воздѣлываемое растеніе банановая пальма, также кофе. Флора—богатѣйшая въ Африкѣ, какъ и фауна: встрѣчаются во множествѣ леопарды, карлики-антилопы, рѣже—львы; слоны почти вымерли въ населенныхъ мѣстахъ У. Почва вообще очень плодородна, кромѣ области оз. Рудольфа. Изъ минеральныхъ богатствъ желѣзо находится вездѣ, мѣдь—въ центральныхъ областяхъ; золото, въ немногихъ мѣстахъ. Главные предметы торговли: слоновая кость, строевой лѣсъ, каучукъ и рогатый скотъ. Торговля—въ рукахъ двухъ германскихъ фирмъ и одной англійской; въ довольно значительныхъ и увеличивающихся размѣрахъ она ведется также британскими индусами, персами и арабами. Мѣстный доходъ на 1900—1901 г. = 40000 фн. стерл. и получается большею частью съ налога на хижины и ружья. Климатъ, не смотря на большую сырость, довольно здоровый; малярія бываетъ не часто; дождь выпадаетъ во всѣ времена года, но особенно часты дожди въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ; среднее годовое выпаденіе осадковъ 1270 мм.; средняя годовая температура 21,4° Ц., знойныя жары рѣдки (максимумъ 34,5° Ц.), по ночамъ жаръ спадаетъ до 12° Ц. Для административныхъ цѣлей протекторатъ У. дѣлится на 6 провинцій: вост., Рудольфъ, Центральную, Нилъ, У., и зап.; эти провинціи, въ свою очередь, подраздѣляются на 18 округовъ, а собственно У. на 20 графствъ. Одиннадцать округовъ и все королевство У. находятся теперь болѣе или менѣе непосредственно подъ британской администраціей, но туземные короли или вожди, права и положеніе которыхъ урегулированы трактатами, управляютъ собственными подданными. Провинція У. признается туземнымъ государствомъ подъ владычествомъ «Кабáка» съ титуломъ высочества. Настоящій Кабáка, Дáуди Чуа, внукъ славнаго Мутеза, несовершеннолѣтній, и за него правитъ регентство изъ трехъ вождей. Кабáка управляетъ съ помощью національнаго совѣта, «Лукико»; европейцы и вообще всѣ не-туземцы находятся подъ юрисдикціей британскихъ королевскихъ судовъ. Главный представитель британскаго правительства носитъ титулъ спеціальнаго коммисара и главнокомандующаго. Вооруженныя силы протектората У. изъ 4000 солдатъ (включая стрѣлковъ У., національную милицію и вооруженную полицію) подъ командою британскихъ офицеровъ и главнокомандующаго. Флотъ состоитъ изъ 1 большого броненосца, двухъ паровыхъ и нѣсколькихъ парусныхъ судовъ. Главная квартира британской администраціи въ Энтэббе, администрат. столицѣ У.; національная столица государства У. въ Менго. Проектированъ конечный путь жел. дор. изъ Викторіи-Ніанца въ Кисуму, на бухтѣ Угове. Нильскіе пароходы ходятъ отъ Хартума до Гондокоро, на сѣв. границѣ протектората. Правит. жел. дор. государства У. отъ Момбаза достигла теперь подошвы склона Мау, около 675 км. отъ берега и 150 км. отъ оз. Викторія.

Угандъ, *Ваганда* (Waganda)—жители У. изъ племени Банту. Смѣшавшіеся съ хамитскимъ пастушескимъ племенемъ Вагума (Wahuma), пришедшимъ въ страну въ древнѣйшія времена, обратились, благодаря дѣятельности протестантскихъ англійскихъ и католическихъ миссіонеровъ, удивительно быстро въ христіанство, такъ что въ настоящее время насчитывается 100000 протестантовъ и 50000 католиковъ; исламъ имѣетъ только 20000 послѣдователей. Они усердные земледѣльцы (бананы, дурра, маисъ, бататы, ямъ, табакъ, клещевина, сезамъ, сахарный тростникъ, кофе). Изъ бананов приготовляютъ хмѣльной напитокъ (муенге). Домашними животными служатъ: быки, овцы съ курдюками, козы, куры, собаки, кошки. У. искусные столяры и кузнецы, ихъ оружія—копье, щиты, лукъ и стрѣла; огнестрѣльныя орудія привозятся изъ Занзибара. На Викторіи Ніанза они имѣютъ цѣлые флоты большихъ ботовъ. Кромѣ того изъ древесной коры приготовляютъ матеріи для платьевъ, гончарныя издѣлія, корзины, рогожи, кожи и т. д. Торгуютъ слоновой костью, резиной, смолой, кофе, миррой, шкурами львовъ, леопардовъ, гадюкъ и козъ, бычачьими и бѣлыми обезьяньими кожами.

Угарный газъ иначе *окись углерода*—см. Углеродъ.

Угаръ (санит.)—см. Углеродъ.

Угаръ.—Въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ этимъ именемъ назыв. потери въ вѣсѣ обработываемаго матеріала при производствѣ пряжи и тканей. Причиною отпаденія У. является, во-1-хъ, присутствіе въ матеріалѣ посторроннихъ примѣсей: сора, короткихъ волоконъ и т. п., удаленіе которыхъ и составляетъ цѣль извѣстныхъ операцій производства (трепаніе, кардочесаніе, гребнечесаніе), а во-2хъ, разнаго рода случайности, нарушающія правильный ходъ производства, напр., обрывы нитей, разстройства рабочихъ органовъ машины, заправки новыхъ катушекъ въ пряденіи, основъ—въ ткачествѣ, при которыхъ неминуемо часть матеріала разрушается и поступаетъ въ У. Выдѣленіе У. 1-го рода является, такимъ образомъ, цѣлесообразнымъ и желательнымъ, если только вмѣстѣ съ примѣсями не отдѣляется слишкомъ много годныхъ къ употребленію волоконъ. Выдѣленіе же У. 2-го рода, напротивъ, является потерей и должно быть, по возможности, сокращаемо. У. дѣлятся на *видимые*, которые могутъ быть собраны и взвѣшены, и на *невидимые*, теряющіеся безслѣдно и обнаруживаемые лишь сравненіемъ количествъ взятаго матеріала съ количествами полученнаго продукта и видимыхъ У. Кромѣ того, У. дѣлятся на *возвратимые* въ производство и *невозвратимые*. Къ возвратимымъ принадлежитъ то волокно, которое можетъ быть выдѣлено изъ угаровъ и служить еще для того же производства, хотя-бы и болѣе низкихъ сортовъ товара. Такъ, напр., обрывки ленты и ровницы при пряденіи поступаютъ обыкновенно обратно въ смѣсь со свѣжимъ матеріаломъ для того же сорта. Разнаго же рода *очески* (гребенные, барабанные, со шляпокъ кардъ-машинъ и т. п.) поступаютъ въ смѣсь для пряденія болѣе низкихъ сортовъ пряжи, чѣмъ тѣ, изъ котораго они получены. У. трепанія уже гораздо засореннѣе и должны сами подвергнуться протрепыванію, при чемъ полученное сильно ослабленное и поврежденное волокно даетъ самые низкіе нумера пряжи, а выдѣлившійся изъ него соръ составляетъ *невозвратимый* У. Пыль, уносимая вентиляторомъ трепальныхъ машинъ, или выдѣляющаяся въ воздухъ при кардочесаніи составляетъ *невидимый* У. Количество и качество получающихся У. оказываетъ большое вліяніе на стоимость получаемаго продукта. Являющееся результатомъ ихъ возвышеніе стоимости продукта тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше количество У. и чѣмъ ниже стоимость послѣднихъ. Поэтому, для болѣе выгоднаго изготовленія товара заботятся не только о возможномъ уменьшеніи количества У., но и о возможномъ поднятіи ихъ стоимости посредствомъ соотвѣтствующей ихъ утилизаціи.

С. Ганешинъ. Δ.

Угаръ металловъ.—Въ практикѣ такъ вообще называется потеря въ вѣсѣ металла, при его переработкѣ. Причины потерь металла при переработкѣ могутъ быть двоякаго характера: во-первыхъ, *выжиганіе* изъ металла различныхъ составныхъ его частей, при чемъ образовавшіяся окиси шлакуются и отдѣляются отъ основной перерабатываемой массы металла въ видѣ отбросовъ; во-вторыхъ, *механическое отдѣленіе частицъ* металла, преднамѣренное (при обравниваніи концовъ и кромокъ или при обработкѣ рѣжущими инструментами) или неумышленное (брызги, искры, утечка, настыли и т. п.). Чѣмъ сложнѣе переработка металловъ въ издѣлія, т. е. чѣмъ больше число отдѣльныхъ процессовъ, ее составляющихъ, тѣмъ больше получается и общая сумма потерь металла, т. е. тѣмъ больше требуется брать сырого металла для полученія единицы вѣса готоваго издѣлія. Такъ, напримѣръ, при переплавкѣ металловъ въ плавиленныхъ приборахъ, въ цѣляхъ превращенія ихъ въ литыя издѣлія, кромѣ химическаго У., происходящаго въ самомъ приборѣ во время плавки, происходитъ еще потеря металла при его разливкѣ въ ковши, а изъ этихъ послѣднихъ въ литейныя формы. Потеря эта состоитъ въ капляхъ, а при неосторожности и цѣлыхъ струяхъ металла, утекающихъ въ почву, въ охлажденномъ металлѣ, остающемся на стѣнкахъ ковша (настыли), наплывахъ (заусеницахъ), образующихся въ неплотностяхъ стыковъ литейныхъ формъ и т. п. При обработкѣ металловъ прокаткою, штампованіемъ подъ прессами, или проковываніемъ подъ паровыми, механическими или ручными молотами, кромѣ химическаго угаранія металла въ сварочныхъ печахъ или кузнечныхъ горнахъ и прямо на воздухѣ во время дальнѣйшей механической переработки металла въ машинахъ или подъ ручными инструментами, происходитъ еще механическая ихъ потеря въ видѣ обсѣчекъ, обрѣзковъ, вырубаемыхъ пленъ и т. п., при чемъ лишь наиболѣе крупные изъ этихъ отбросовъ утилизируются путемъ пакетированія и но-

выхъ проварокъ, вся же мелочь представляетъ безслѣдную потерю. Во всѣхъ перечисленныхъ выше случаяхъ процессъ обработки состоитъ въ превращеніи сырыхъ металловъ въ *полуфабрикаты* (отливки, поковки), которые лишь въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняются въ дѣло въ сыромъ видѣ, по большей же части подвергаются дополнительной механической обработкѣ ручными инструментами или на рабочихъ станкахъ. Въ подобныхъ случаяхъ къ перечисленнымъ выше потерямъ приходится присоединить еще потери отъ механической обработки: *обрѣзки, стружки, опилки, рвань* (при вытяжкѣ проволоки) и т. п., т. е. потери чисто механическаго характера. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ подъ У. металла слѣдуетъ подразумѣвать сумму всѣхъ безслѣдныхъ потерь, происходящихъ на всемъ пути превращенія сырого металла въ готовое издѣліе. Установленіе количества такихъ потерь необходимо для учета потребности даннаго производства въ сырыхъ металлахъ. Къ сожалѣнію, точный ихъ подсчетъ крайне затруднителенъ, такъ какъ, независимо отъ рода издѣлій, характера и степени сложности процессовъ, коими они получаются, на величину общаго У. вліяютъ еще: большее или меньшее совершенство приборовъ, въ которыхъ производится накаливаніе и переплавка металловъ, равномѣрность и должная степень поддерживаемой въ нихъ температуры, соотвѣтствіе формы и размѣровъ полуфабриката назначенію готоваго издѣлія (надлежащіе, отнюдь не чрезмѣрные запасы въ отливкахъ и поковкахъ на механическую обработку), большее или меньшее совершенство машинъ, производящихъ горячую и холодную обработку, наконецъ, въ большой мѣрѣ, также степень навыка и вниманія самихъ рабочихъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, подсчетъ суммы всѣхъ потерь можетъ быть лишь приблизительный. Можно принять за руководство слѣдующіе предѣльные проценты У. въ различныхъ металлообдѣлочныхъ процессахъ:

А) *Химическій У.* (за каждый нагрѣвъ):

Въ пудлинговыхъ печахъ . .	отъ	9	до	15%
» сварочныхъ печахъ . .	»	8	»	10 »
» мартеновскихъ печахъ .	»	6	»	10 »
» кузнечныхъ горнахъ . .	»	3	»	5 »
» калильныхъ печахъ . .	»	2	»	3 »
» вагранкахъ	»	2	»	12 »
» тигельн. горнахъ (шахтныхъ)	»	3	»	5 »
» тигельныхъ горнахъ газовыхъ печей	»	1	»	3 »
» пламенныхъ плавиленныхъ печахъ.	»	8	»	12 »

Б) *Механическія потери* (за всю операцію):

При ковкѣ	отъ	10	до	60%
» прокаткѣ	»	5	»	15 »
» штампованіи	»	5	»	10 »
» отливкѣ чугуна изъ вагранокъ.	»	2	»	10 »
» отливкѣ чугуна изъ пламенныхъ печей . . .	»	5	»	12 »
» отливкѣ стали изъ мартеновскихъ печей . . .	»	3	»	8 »

При механической обработкѣ:

Листовыхъ металловъ . . .	отъ	3	до	5%
Литыхъ издѣлій	»	5	»	10 »
Кованныхъ издѣлій	»	5	»	40 »

Для пользованія этими цифрами слѣдуетъ установить прежде всего соотвѣтствующій данному случаю единичный процентъ горячаго У., умножить его на число повторныхъ нагрѣвовъ, прибавить соотвѣтствующую данному случаю холодную потерю за всю операцію. Что касается установленія единичныхъ цифръ, то для этого необходимо знать свойственныя данному случаю мѣстныя условія, напр., для сварочныхъ печей и горновъ отношеніе поверхности нагрѣваемыхъ предметовъ къ ихъ вѣсу, для вагранокъ—систему ихъ, т. е. степень быстроты плавки и развиваемую температуру и т. д., кромѣ того, свойства самыхъ металловъ, подвергаемыхъ проваркѣ или переплавкѣ. Размѣры холоднаго У. также всецѣло обусловливаются степенью сложности изготовляемыхъ издѣлій, размѣрами производства, совершенствомъ оборудованія и раціональнымъ соотношеніемъ между запасами, оставляемыми на механическую обработку, и самымъ способомъ обработки. Наибольшій У. приходится на долю издѣлій, отличающихся большою хрупкостью или большою сложностью формы, или же тѣмъ и другимъ качествами одновременно. Существуютъ издѣлія, вѣсъ которыхъ составляетъ не болѣе одной трети вѣса сырого металла, употребленнаго на ихъ выдѣлку.

В. С. Кнаббе. Δ.

Уггла (баронъ Класъ)—знаменитый шведскій адмиралъ (1614—76). У. началъ съ дипломатической дѣятельности, въ 1634 г. участвовалъ въ посольствѣ Гюлленшерны въ Москву, а въ 1635 г. въ посольствѣ Спарре въ Варшаву. Съ 1644 г. У. принимаетъ участіе въ войнѣ съ Даніей, сначала какъ доброволецъ, а позже переходитъ уже на военную службу; при осадѣ Праги въ 1648 г. онъ проявилъ рѣдкое мужество, что было оцѣнено пфальцграфомъ Карломъ-Густавомъ, впослѣдствіи занявшимъ шведскій престолъ. Въ 1650 г. получилъ чинъ капитана королевской лейбъ-гвардіи, участвовалъ въ польскомъ походѣ Карла X. а съ 1657 г. перешелъ во флотъ и участвовалъ въ войнахъ съ Даніей. Особенно прославился онъ въ битвѣ съ голландскимъ флотомъ при Эрезундѣ въ 1658 г. Съ 1660 г. У. произведенъ въ адмиралъ-лейтенанты, три года провелъ въ Любекѣ, наблюдалъ за постройкою военныхъ кораблей, заказанныхъ шведскимъ правительствомъ. Въ 1670 г. У. достигъ чина адмирала, а въ 1676 г. былъ пожалованъ въ бароны. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ войнѣ съ Даніей. Въ морской битвѣ при Эландѣ онъ проявилъ чудеса храбрости и палъ. Ср. біографію У. въ «K. H. Ugglas lefvernesbeskrifking» (1777); Tornquist, «Svenska flottaus Sjötåg» (1788). О дипломатической миссіи У. въ Москву ср. Г. Форстенъ, въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.».

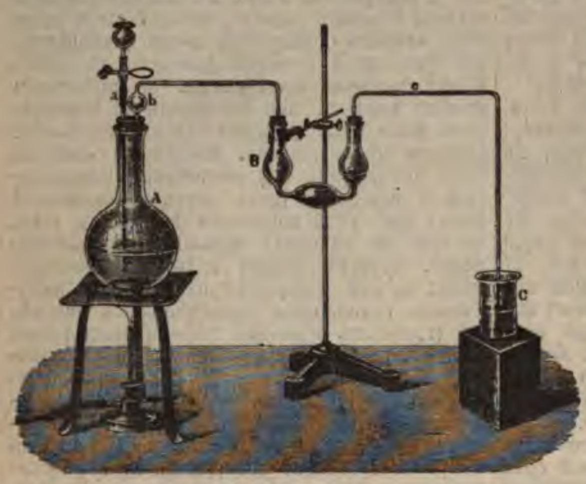
Г. Форстенъ.

Углеаммiачная соль, углекислый аммоній (хим. техн.)—При взаимодѣйствіи аммiака NH^3 съ углекислотой CO^2 въ связи съ

тѣмъ, идетъ-ли реакція въ присутствіи воды или безъ нея, образуется нѣсколько соединеній, легко переходящихъ одно въ другое: средняя У. соль $(NH^4)^2CO^3.H^2O$, кислая У. соль $(NH^4)HCO^3$, карбаминовоаммiачная соль $CO^2NH^2NH^4$ и др. *Средняя соль* $(NH^4)^2CO^3.H^2O$ получена Дайверсомъ въ кристаллич. видѣ, пахнетъ амміакомъ, легко разлагается, выдѣляя амміакъ, углекислоту и воду, и даетъ кислую соль; въ водѣ она растворяется, уже претерпѣвая разложеніе; при нагрѣваніи растворовъ до 75°—80° они выдѣляютъ амміакъ и углекислоту. *Кислая углеаммiачная соль* NH^4HCO^3 находится въ природѣ въ залежахъ гуано, въ амміачной или газовой водѣ и пр.; она легко образуется при вывѣтриваніи другихъ амміачныхъ солей угольной кислоты. NH^4HCO^3—бѣлое кристаллич. вещество уд. вѣса 1,573, пахнетъ амміакомъ. При обыкнов. темпер. въ сухой атмосферѣ она не измѣняется; въ присутствіи влажности происходитъ разложеніе. При нагрѣваніи до 60° NH^4HCO^3 постепенно распадается на NH^3, CO^2 и воду. Въ 100 част. воды растворяется при 0°—11,9 част., 10°—15,8 част., 20°—21 часть, 30°—27 част. Растворы при легкомъ нагрѣваніи выдѣляютъ углекислоту. По Дайверсу, кромѣ вышеописанныхъ солей, существуетъ еще промежуточная соль $(NH^4)^4H^2(CO^3)^3.H^2O$. *Карбаминовоаммiачная соль* образуется при соединеніи сравнительно сухихъ и не слишкомъ нагрѣтыхъ амміака и углекислоты (см. Карбаминовая кисл.). *Продажная У. соль* состоитъ главнымъ образомъ изъ смѣси кислой соли NH^4HCO^3 и карбаминовоамміачной; составъ ея близокъ къ формулѣ $2(NH^4)HCO^3.CO^2NH^2(NH^4)$ или къ формулѣ $NH^4HCO^3.CO^2NH^2(NH^4)$.

Изъ всѣхъ источниковъ для полученія У. соли и др. амміачныхъ солей въ техникѣ наибольшее значеніе имѣетъ *амміачная* или такъ наз. *газовая вода*. Газовая вода, какъ извѣстно, получается при конденсаціи продуктовъ сухой перегонки каменнаго угля вмѣстѣ съ каменноугольнымъ дегтемъ, а также при промываніи свѣтильнаго газа для его очистки (см. Газовое производство). Каменный уголь содержитъ обыкновенно довольно значительное количество азота (отъ 1% до 2%), который находится въ угляхъ главнымъ образомъ въ видѣ органическихъ соединеній и обязанъ своимъ происхожденіемъ животнымъ и растительнымъ остаткамъ различныхъ организмовъ, послужившихъ матеріаломъ для образованія каменнаго угля. По Тиди, ланкаширскій уголь содержитъ азота 1,25%, ньюкэстльскій 1,32%, шотландскій 1,44, по Шиллингу вестфальскій уголь («Consolidation») содержитъ 1,50%, силезскій («Konigin Luise») 1,37%, саксонскій уголь («Bürgergewerkschaft») 1,20% и пр. При сухой перегонкѣ каменнаго угля выдѣляется только часть азота. Большая-же его часть (до $^2/_3$) остается въ коксѣ. Выдѣлившійся азотъ только частью находится въ видѣ амміака, частью выдѣляется въ свободномъ состояніи и поступаетъ въ свѣтильный газъ; часть его образуетъ ціанистыя, желѣзосинеродистыя и сложныя органическія соединенія. Вопросъ о томъ, какой % азота каменнаго угля выдѣляется въ видѣ амміака при полученіи свѣтильнаго газа, былъ предметомъ многихъ изслѣдованій, цѣлью которыхъ было найти условія, при которыхъ выходъ амміака можно было-бы увеличить безъ вреда для другихъ продуктовъ газоваго производства. Въ этомъ отношеніи сдѣлано было много опытовъ Шиллингомъ на мюнхенскомъ газовомъ заводѣ; онъ пришелъ къ заключенію, что въ амміакъ переходитъ отъ 6,4% до 17,4% всего азота, въ зависимости отъ сорта каменнаго угля; для бураго угля онъ нашелъ 20,7%. Эти числа не стоятъ ни въ какомъ отношеніи къ % содержанію азота въ изслѣдованныхъ угляхъ. Геннинъ нашелъ, что главнымъ образомъ амміакъ образуется, когда температура въ перегонной ретортѣ доходитъ до 1000°. Болѣе высокая температура не повышаетъ выхода амміака, при пониженіи-же температуры ниже ярко-краснаго каленія выдѣленіе амміака прекращается. Различные способы были предложены для увеличенія выхода летучихъ веществъ (газа, дегтя и амміачной воды) при сухой перегонкѣ каменнаго угля, но они не находятъ большого распространенія. Составъ газовой воды довольно сложенъ; въ ней находится цѣлый рядъ амміачныхъ солей, соли органическихъ основаній (главнымъ образомъ, пиридиноваго ряда), фенолы, спирты и др. вещества. Изъ амміачныхъ солей газовая вода содержитъ углекислый аммоній, сѣрнистый, ціанистый, сѣрнокислый, сѣрнистокислый, хлористый, роданистый, тіоуглекислый, желѣзосинеродистый и пр. Относительно содержанія въ водѣ свободнаго амміака мнѣнія расходятся. Въ техникѣ въ газовой водѣ различаютъ «летучій» амміакъ, именно то количество амміака, которое находится въ соединеніи со слабыми кислотами, напр. въ видѣ углекислаго, сѣрнистаго аммонія и пр. и которое выдѣляется уже при кипяченіи газовой воды; остальное количество носитъ названіе «нелетучаго» амміака. Для опредѣленія содержанія амміака въ газовой водѣ на газовыхъ заводахъ довольствуются обыкновенно опредѣленіемъ ея уд. в. ареометромъ (Боме въ Германіи и Twaddel'а въ Англіи) и по эмпирическимъ таблицамъ находятъ % содержаніе амміака. Подобный пріемъ крайне неудовлетворителенъ, такъ какъ, по многимъ опытамъ, одному и тому же уд. в. часто отвѣчаетъ очень различное содержаніе амміака, напр., по Зейделю, для разныхъ образчиковъ газовой воды при 2°Б %-ное содержаніе амміака мѣнялось отъ 1,16 до 1,77%, для 2,5°Б.—1,3—2,60%; 3°Б. 1,63 — 2,45% и пр. При анализѣ газовой воды иногда удовлетворяются опредѣленіемъ «летучаго» амміака. Для этой цѣли берутъ 20 кб. стм. газовой воды, прибавляютъ нѣкоторый избытокъ нормальнаго раствора сѣрной кислоты (0,049 гр. H^2SO^4 въ 1 кб. стм., отвѣчающ. 0,017 гр. NH^3), кипятятъ для удаленія углекислоты и сѣроводорода и, прибавивъ лакмуса, обратно титруютъ избытокъ кислоты щелочью. Для болѣе точнаго опредѣленія процента содержанія амміака газовая вода кипятится со щелочью и выдѣлившійся амміакъ поглощается титрованной сѣрной кислотой. Для вытѣсненія амміака берутъ ѣдкій натръ, известь или магнезію; послѣдняя

употребляется во избѣжаніе разложенія амидовъ щелочью. Вмѣстѣ съ амміакомъ выдѣляются и органическія основанія, которыя также поглощаются кислотой и повышаютъ нѣсколько результатъ анализа. Для производства опредѣленія довольно удобенъ приборъ фиг. 1. Въ колбу *A* наливается газовая вода, кислота находится въ *B*, *c*—отводная трубочка, погруженная въ стаканчикъ съ водой *C*; вода служитъ для собиранія брызгъ кислоты. Для приливанія щелочи служитъ трубка *a* съ воронкой и зажимомъ. Газоотводная трубка *b* снабжена шарикомъ и конецъ ея, входящій въ колбу *A*, сильно скошенъ; это сдѣлано для того, чтобы брызги щелочи не попадали въ кислоту. Берутъ 50 кб. стм. нормальной сѣрной кислоты въ *B*; приливъ въ колбу *A* 25 кб. стм. газовой воды, наливаютъ 50—150 кб. стм. дестиллированной воды и 50 кб. стм. известковаго молока и кипятятъ 1 — 3 часа. Кислоту выливаютъ, сосудъ *b* ополаскиваютъ водой изъ *c*, промывныя воды присоединяютъ къ кислотѣ и избытокъ кислоты обратно титруютъ щелочью.



Фиг. 1.

Въ прежнее время амміачная вода непосредственно насыщалась сѣрной или соляной кисл. и жидкость выпаривалась до тѣхъ поръ, пока не начинали кристаллизоваться амміачныя соли. Газы, выдѣлявшіеся при этихъ операціяхъ—CO^2 и H^2S—отводились въ топку, гдѣ H^2S сжигался для уничтоженія непріятнаго запаха. Не говоря уже о томъ, что само выпариваніе въ такомъ видѣ было не экономично, продуктъ получался сильно загрязненнымъ различными органическими веществами, бывшими въ газовой водѣ. Въ настоящее время переработка газовой воды начинается съ перегонки, при которой происходитъ концентрированіе растворовъ. Газовая вода, поступивъ на амміачный заводъ, прежде всего подвергается отстаиванію для отдѣленія отъ примѣси дегтя; дальнѣйшая переработка нѣсколько различна, смотря по тому, что имѣется въ виду получить. Въ техникѣ въ послѣднее время переработка газовой воды была направлена главнымъ образомъ на полученіе слѣдующихъ первоначальныхъ продуктовъ: 1) крѣпкій, но не очищенный амміачный растворъ, требующійся для производства соды по способу Сольвея; 2) чистый амміачный растворъ; 3) жидкій амміакъ и 4) сѣрноамміачная соль. Изъ этихъ продуктовъ наиболѣе просто ведется фабрикація перваго. Амміачный растворъ, назначающійся для производства соды по способу Сольвея, представляетъ желтоватую жидкость, содержащую, кромѣ свободнаго амміака, углекислый, сѣрнистый аммоній и др.; содержаніе всего амміака достигаетъ 15%—25%. Для приготовленія его амміачная вода подвергается фракціонированной перегонкѣ — для болѣе крѣпкихъ растворовъ въ присутствіи извести. Обыкновенно перегонка ведется безъ извести; изъ газовой воды выдѣляется только летучій амміакъ, а амміачныя соли, не разлагающіяся при кипяченіи, при этомъ не утилизируются; съ другой стороны, такъ какъ при гонкѣ въ дестиллатъ переходитъ углекислый аммоній, то во избѣжаніе закупорки перегонныхъ аппаратовъ не стараются получать очень крѣпкихъ растворовъ. Употребленіе извести даетъ возможность полнѣе выдѣлять амміакъ изъ газовой воды и устраняетъ опасность закупорки перегонныхъ аппаратовъ, хотя, кромѣ расхода на известь, нѣкоторымъ неудобствомъ этого способа является также удаленіе изъ перегоннаго куба твердой корки известковыхъ солей. Часто известь прибавляется только послѣ того, какъ изъ газовой воды кипяченіемъ выдѣленъ летучій амміакъ; для полученія крѣпкихъ растворовъ ее прибавляютъ съ начала гонки. Количество извести берется обыкновенно значительно больше, чѣмъ требуется для разложенія нелетучихъ амміачныхъ солей. Коксъ рекомендуетъ 350 ч. извести на 100 ч. нелетучаго амміака. Вмѣсто извести, при употребленіи которой жидкость сильно пѣнится во время кипяченія, примѣняютъ углекислый кальцій; иногда известь замѣняютъ магнезіей или ѣдкимъ натромъ. Аппараты для перегонки газовой воды устроены на манеръ тѣхъ, которые употребляются въ винокуренномъ производствѣ (см. Аммоній). Дѣйствуютъ они непрерывно, и все вниманіе обращено на наиболѣе полную утилизацію топлива; поэтому жидкость, поступающая въ перегонку, предварительно подогрѣвается конденсирующимися при гонкѣ парами и пр. Перегонные кубы нагрѣваются какъ голымъ огнемъ, такъ и перегрѣтымъ паромъ и пр. Для полученія чистыхъ амміачныхъ растворовъ—нашатырнаго спирта—за исходный матеріалъ берутъ вышеуказанную концентрированную амміачную воду или прямо газовую воду и перегоняютъ съ известью въ ректификаціонныхъ аппаратахъ. Полученный продуктъ обыкновенно пропускаютъ черезъ слой древеснаго угля для удаленія органическихъ пахучихъ веществъ. Очень

крѣпкіе амміачные растворы служатъ для полученія жидкаго амміака. Главная масса газовой воды идетъ на приготовленіе сѣрноамміачной соли, которую получаютъ, поглощая амміачные пары сѣрной кислотой. Сѣрноамміачная соль служитъ матеріаломъ для

Фиг. 2.

полученія вообще всѣхъ амміачныхъ солей. У. соль готовятъ обыкновенно, смѣшивая сѣрноамміачную соль съ мѣломъ и подвергая перегонкѣ, тогда: $(NH^4)^2SO^4+CaCO^3=(NH^4)^2CO^3+$ $+CaSO^4$. Смѣсь дѣлается въ пропорціи 1 ч. сѣрноамміачной соли на 1,5 — 2 ч. отмученнаго мѣлу, къ которому иногда прибавляютъ древеснаго угля въ порошкѣ. Перегонка производится въ желѣзныхъ лежачихъ ретортахъ. Расположеніе приборовъ видно, напр., изъ фиг. 2, гдѣ *a*—5 ретортъ 0,5 м. діам. и 2 м. длиной, *b*—топка. Съ ретортами соединены двѣ свинцовыхъ камеры *B* и *C* для конденсаціи У. соли въ 2,5—3 м. длины и шир. и 2 м. высоты. На днѣ камеръ находится трубка для спуска образующагося въ камерахъ раствора У. соли. Во время гонки содержимое реторты время отъ времени размѣшивается особой кочергой, которая вводится въ реторту черезъ отверстіе въ крышкѣ; при этомъ наблюдаютъ, чтобы не закупорились отводныя трубы *c*, *d*, идущія въ конденсаціонныя камеры. Загрузка и очистка реторты производится черезъ каждые 8 ч. Выгрузка У. соли изъ камеръ происходитъ черезъ 14 дней; при этомъ рабочіе закрываютъ себѣ ротъ и носъ губкой, смоченной уксусомъ. Полученная У. соль очень не чиста; она содержитъ примѣсь сѣрноамміачной соли, мѣла, гипса и окрашена въ бурый цвѣтъ органическими веществами. Для очистки углеамміачн. соль подвергается возгонкѣ; для этой цѣли служитъ рядъ желѣзныхъ ретортъ *D* (фиг. 2), нагрѣваемыхъ топочными газами. Реторты покрыты свинцовыми колпаками, куда возгоняется У. соль; для устройства этихъ колпаковъ свертывается цилиндромъ свинцовый листъ и покрывается кружкомъ; мѣста соединенія заклеиваются бумагой. Послѣ окончанія операціи листъ развертывается и У. соль легко выбирается. Въ реторту къ сырой соли прибавляютъ немного воды и нагрѣваютъ не выше 70°; тогда У. соль получается въ большихъ прозрачныхъ кристаллахъ. Для болѣе удобной регулировки температуры иногда реторты не прямо нагрѣваются топочными газами, а ихъ ставятъ въ общую водяную ванну, которая и подвергается нагрѣванію. Иногда вмѣсто ретортъ берутъ желѣзную ванну 0,75—0,60 м. ширины, 5 м. длины и 0,75 м. высоты; она закрывается крышкой съ 8 отверстіями въ 30 стм. діам. Отверстія покрыты свинцовыми конусами въ 75 стм. выс. Изъ другихъ способовъ полученія У. соли можно указать слѣдующіе. Кунгеймъ предлагаетъ во время перегонки газовой воды впускать углекислоту въ камеру, гдѣ конденсируются амміачные пары, или перегонять нашатырь съ углекислымъ баріемъ (природнымъ); при этомъ получается хлористый барій и У. соль, по уравненію: $2NH^4Cl + BaCO^3 =$ $=(NH^4)^2CO^3+BaCl^2$; вмѣсто углекислаго барія употребляютъ и известнякъ. Зейдлеръ перегоняетъ газовую воду съ известнякомъ или доломитомъ. Чистая У. соль должна быть безцвѣтна, при нагрѣваніи улетучиваться безъ посторонняго запаха и безъ остатка, не должна давать реакціи на хлоръ, сѣрную и сѣрноватистую кисл. и свинецъ. *С. Вуколовъ.* Δ.

Углевикъ (мед.) — тоже, что карбункулъ (см.).

Углеводороды (хим.).—У. называются соединенія, заключающія только углеродъ и водородъ. По способности къ соединенію съ водородомъ углероду принадлежитъ совершенно исключительное положеніе среди всѣхъ металлоидовъ. Дѣйствительно, въ то время, какъ для галоидовъ (фтора, хлора, брома, іода) извѣстно только по одному соединенію съ водородомъ (HF, HCl, HBr и HJ), для кислорода и сѣры по два (OH_2 и O_2H_2), (SH_2 и S_5H_2), для селена и теллура по одному (SeH_2 и TeH_2), для азота—три (NH_3, N_2H_4 и N_3H) и, можетъ быть, столько-же для фосфора (PH_3, P_2H_4 и P_4H_2 ?), два для мышьяка (AsH_3 и As_2H_2?) и одно для сурьмы (SbH_3), для углерода имѣются указанія на существованіе 1102 различныхъ углеводородовъ,начиная съ CH_4 и кончая $C_{60}H_{122}$, причемъ больше 10% этого числа приходится на У. формулы $C_{10}H_{16}$ (ихъ насчитывается 129). Если-бы впослѣдствіи было найдено, что даже половина этихъ указаній ошибочна (а это едва-ли возможно), то и тогда остающееся число У. громадно. Впрочемъ, ниже будетъ видно, что оно ничтожно въ сравненіи съ теоретическимъ числомъ У., такъ какъ послѣднее безконечно. Физическія свойства У. слѣдующія. При малой величинѣ молекулы—это газы; таковы CH_4, C_2H_6, C_3H_8 и C_4H_{10} въ ряду парафиновъ *), C_2H_4, C_3H_6 и C_4H_8 въ ряду олефиновъ (см.) и C_2H_2 въ ряду У. ацетиленовыхъ (см.); газообразные У. безцвѣтны; парафины обладаютъ сравнительно слабымъ запахомъ, олефины и ацетиленъ въ чистомъ состояніи отчасти напоминаютъ запахъ эѳира.

*) См. XXII, 783. Собственно говоря, газообразнымъ можно считать только CH_4, критическая температура котораго лежитъ ниже обыкновенной температуры (—11° Ц.); остальные—парообразны.

Съ увеличеніемъ молекулярнаго вѣса У. становятся жидкими, а за тѣмъ и твердыми при обыкновенной температурѣ; одновременно повышается температура кипѣнія и У. съ большой молекулой оказываются неспособными перегоняться безъ разложенія подъ обыкновеннымъ давленіемъ (ср. Параффины) Огромное число жидкихъ и твердыхъ У. безцвѣтны; исключеніями являются: диметилфульвенъ—C_8H_{10}—яркооранжевый (Тиле), аценафтиленъ —$C_{12}H_8$, обладающій золотистожелтой окраской (Беръ и фанъ-Дорпъ, Блументаль, Гребэ), метилфенилфульвенъ - $C_{13}H_{12}$—цвѣта хромоваго ангидрида (Тиле), дифенилфульвенъ—$C_{18}H_{14}$ — ярко-красный (Тиле), дибифенилэтенъ — $C_{26}H_{16}$ *), окрашенный въ красный цвѣтъ (Де-ла-Гартъ и фанъ-Дорпъ, Гребэ), каротинъ —$C_{26}H_{38}$—ярко-красный (Арно) и полицистинъ, неизвѣстной формулы, найденный (Цопфъ) въ Polycystis flos aquae Wittr., близкій, повидимому, къ каротину. Всѣ У., заключающіе бензольное кольцо (рядовъ C_nH_{2n-6} и болѣе непредѣльныхъ), обладаютъ слабой флюоресценціей, въ большинствѣ случаевъ трудно замѣтной въ обыкновенныхъ случаяхъ; «кажется, говоритъ Спрингъ, что эта слабая флюоресценція такъ же свойственна бензолу, какъ синяя окраска водѣ; флюоресценція уменьшается по мѣрѣ усложненія молекулы»; фіолетовая флюоресценція антрацена $C_{14}H_{10}$, красно-фіолетовая—хризена $C_{18}H_{12}$ **), слабо синяя — фенантрена $C_{14}H_{10}$ и метилантрацена $C_{15}H_{12}$ замѣтны и на небольшихъ количествахъ названныхъ У.; различные растворители сильно мѣняютъ характеръ флюоресценціи (Р. Майеръ). Въ водѣ У. почти совершенно нерастворимы при обыкновенной температурѣ; на водные растворы лакмуса и другихъ индикаторовъ они не имѣютъ никакого вліянія. Въ спиртѣ, эѳирѣ, уксусной кислотѣ, сѣроуглеродѣ У., въ большинствѣ случаевъ, очень хорошо растворимы; нѣкоторые смѣшиваются съ названными жидкостями во всѣхъ отношеніяхъ. Всѣ У. легче воды и всѣ горючи. Химическія и физическія свойства, полученіе У. и пр. см. Параффины, Олефины, Полиметиленовые У., Терпены, У. ацетилиновые, У. ароматическіе и частныя описанія, указанныя въ этихъ статьяхъ. При громадномъ числѣ У. изученіе ихъ было-бы совершенно немыслимымъ, если бы-мы не имѣли возможности сравнительно легко ихъ классифицировать. Классификація эта связана съ составомъ У. и главныя положенія ея—законъ четнаго числа атомовъ водорода и гомологіи (см.)—выработаны Лораномъ и Жераромъ. Законъ четнаго числа атомовъ водорода въ любыхъ У. Жераръ слѣдующимъ образомъ мотивируетъ въ своемъ «Traité de chimie organique» (т. IV, 1856, стр. 599): «Изъ принциповъ, на которыхъ покоятся унитарныя формулы, вытекаетъ слѣдствіе, достойное вниманія; если молекулы принятыхъ нами типовъ выражаются формулами H_2O, HCl, NH_3, HH, а ихъ производныхъ формулами: H_2S, CO_2, SO_3 и т. д., то ясно, что такъ какъ любое органическое вещество можетъ быть въ концѣ концовъ превращено въ эти минеральныя вещества, формулы ихъ (органическихъ веществъ) должны заключать *n* разъ формулы перечисленныхъ минеральныхъ веществъ, причемъ *n* должно быть цѣлымъ числомъ. Напр., вещество, образованное соединеніемъ углерода и водорода, или углерода, водорода и кислорода, даетъ всегда nCO_2 и большее или меньшее число молекулъ H_2O или HH, слѣдовательно, въ подобныхъ тѣлахъ число атомовъ водорода должно быть всегда четнымъ» *), или составъ У. долженъ выражаться общей формулой C_nH_{2m}, гдѣ *n* и *m* цѣлыя числа. Могутъ-ли наблюдаться всевозможныя соотношенія между *n* и *m* или нѣтъ, Жераръ, по недостатку фактовъ, не считалъ рѣшеннымъ. Такъ, въ «Précis de chimie organique», 1844 (стр. 30), перечисливъ формулы извѣстныхъ въ то время одноосновныхъ (предѣльныхъ) кислотъ (см. XXV, 42), онъ говоритъ: «Отношеніе, въ которомъ въ нихъ заключаются прочіе элементы (C и H—общая формула $C_nH_{2n}O_2$), очевидно то, которое получается при возстановленіи (VI, 918) равнаго числа молекулъ угольной кислоты CO_2 и воды H_2O; это отношеніе наиболѣе простое изъ извѣстныхъ намъ и потому оно должно быть выбрано какъ единица для сравненій. Это «нормальное» отношеніе, однако, не наиболѣе частое для органическихъ соединеній: въ большинствѣ случаевъ водорода содержится меньше 2 атомовъ (на 1 атомъ C), а въ тѣхъ случаяхъ, когда его больше, избытокъ обыкновенно равенъ двумъ эквивалентамъ, примѣрами чего являются: болотный газъ CH_4, параффинъ $C_{24}H_{50}$, спиртъ C_2H_6O, древесный спиртъ CH_4O, эѳиръ $C_4H_{10}O$ и т. д. На эти факты стоитъ обратить вниманіе, потому что они могутъ пригодиться для оцѣнки вѣроятности нѣкоторыхъ формулъ, недостаточно провѣренныхъ опытомъ; они доказываютъ, напр., малую вѣроятность такихъ формулъ, каковы CH_6, C_3H_{14}, C_7H_{20} и т. д.». Понятіе о предѣльныхъ соединеніяхъ (XXV, 46) выработалось значительно позже и въ настоящее время мы признаемъ, что максимальное значеніе для *m* вышеприведенной формулы есть $m = n + 1$, что ведетъ къ формулѣ предѣльныхъ У. (см. Параффины) C_nH_{2n+2}, гдѣ *n* можетъ мѣняться отъ 1 и теоретически до ∞, а на практикѣ пока равно 60. Любому другому соотношенію между *m* и *n* отвѣчаютъ свои общія формулы (C_nH_{2n},

*) Дифенилдифениленэтиленъ — $C_{26}H_{18}$ почти безцвѣтенъ (только толстые кристаллы желтоваты), а его растворы обладаютъ лимонно-желтой окраской (Клингеръ и Лоннесъ).

**) Получилъ свое названіе, происходящее отъ гр. сл. χρύσεος — золотистожелтый, благодаря примѣси какого-то красящаго вещества, разрушаемаго кристаллизаціей изъ спирта, содержащаго небольшое количество азотной кислоты (Либерманнъ).

*) Аргументацію нельзя считать строгой, и Жераръ не всегда послѣдовательно прилагалъ ее; такъ, формулы одноосновныхъ кислотъ, хотя бы HNO_3, на основаніи ея должны считаться невѣрными; какъ извѣстно, эти кислоты способны распадаться на ангидридъ и воду, и казалось бы, что при нечетномъ числѣ взятыхъ для опыта молекулъ одноосновной кислоты полная дегидратація ея (при формулѣ HNO_3, напр.) невозможна. Впрочемъ, надо замѣтить, что Жераръ былъ убѣжденъ въ невозможности реакціи: $2HNO_3 + P_2O_5 = N_2O_5 + 2HPO_3$, открытой уже послѣ него Веберомъ.

C_nH_{2n-2}, C_nH_{2n-4} и т. д. для m равныхъ послѣдовательно n, $n-1$, $n-2$ и т. д. до безконечности теоретически *); ихъ мы, согласно предложенію Жерара, продолжаемъ называть формулами гомологовъ **) (см. Гомологія, IX, 167), хотя на самомъ дѣлѣ въ большинствѣ непредѣльныхъ рядовъ мы знаемъ сравнительно мало гомологовъ въ томъ смыслѣ, какъ понималъ это слово Жераръ, который думалъ, что ряды гомологовъ («Précis», l. c., стр. 490) «отвѣчаютъ группамъ такихъ тѣлъ, для которыхъ при знаніи состава, химической функціи и превращеній одного изъ нихъ мы можемъ предвидѣть составъ, химическую функцію и превращенія любого другого тѣла, принадлежащаго къ данной группѣ»; въ каждомъ такомъ «гомологичномъ» ряду мы принуждены въ настоящее время признавать нѣсколько рядовъ дѣйствительно-гомологичныхъ У. въ зависимости отъ строенія (см. Химическое строеніе) ихъ углероднаго скелета и чѣмъ непредѣльнѣе рядъ, т. е. чѣмъ меньше сравнительно съ n значеніе m общей формулы, тѣмъ большее число такихъ рядовъ предвидится теоретически. Въ заключеніе замѣтимъ, что не смотря на высокую степень разработки теоріи (см. Химическое строеніе и Стереоизомерія, XXXI, 608) она не даетъ вполнѣ достаточнаго объясненія для громаднаго числа У. и того обстоятельства, что для другихъ элементовъ мы не наблюдаемъ ничего подобнаго. Основными положеніями структурнаго ученія являются четырехатомность углеродныхъ атомовъ и способность ихъ къ взаимному соединенію ***), каковая якобы сказывается и въ физическомъ характерѣ углерода, какъ элемента, извѣстнаго не въ видѣ газа съ вѣроятной молекулой C_2, а въ видѣ твердыхъ тѣлъ: алмаза, графита (вѣрнѣе графитовъ) и угля, образованныхъ скопленіями полимерныхъ молекулъ — C_m, гдѣ m можетъ быть очень большимъ числомъ. Эти положенія не объясняютъ ограниченнаго числа соединенія углерода съ кислородомъ, азотомъ, сѣрой, а равнымъ образомъ не даютъ указаній, почему не наблюдено ничего подобнаго ни для кремнія, ни для бора, которые тоже многоатомны и, судя по свойствамъ ихъ въ свободномъ состояніи способны тоже къ образованію сложныхъ молекулъ. Кромѣ того, нельзя не указать на параллелизмъ водородныхъ соединеній азота и углерода, а именно на близость свойствъ: NH_3 и У. ряда C_nH_{2n} (напр. C_2H_4), N_2H_4 съ У. ряда C_nH_{2n-2} (хотя бы, напр., C_2H_2) и N_3H съ C_4H_2 ****) (У. ряда C_nH_{2n-6}); параллелизмъ этотъ сказывается въ числѣ молекулъ HCl, HBr, HJ, которыя способны присоединять NH_3 и C_2H_4, N_2H_4 и C_2H_2 и т. д. — въ способности N_2H_4 и C_2H_2, N_3H и C_4H_2 замѣщать свой водородъ металлами и въ ихъ эндотермичности, наконецъ; онъ заставляетъ предполагать возможность для азота и другихъ соединеній съ водородомъ, подобныхъ У., и искать причины неизвѣстности ихъ въ какихъ-то еще не открытыхъ условіяхъ. *А. И. Горбовъ.* Δ.

*) Максимальное значеніе n этихъ формулъ теоріей тоже не предвидится.

**) Понятіе о гомологіи развито Жераромъ въ его „Précis etc." (т. I стр. 93 и далѣе; т. II, стр. 489 и далѣе). Слово происходитъ отъ гр. сл. ὁμοῖος — общій и λόγος — законъ.

***) О тожествѣ четырехъ единицъ сродства атома углерода — см. Химическое строеніе.

****) Правильнѣе было бы взять для сравненія У. C_6H_2 (ряда C_nH_{2n-8}), но таковой пока неизвѣстенъ.

Углеводороды ароматическіе — получили свое названіе оттого, что очень часто ихъ производныя обладаютъ пріятнымъ запахомъ и встрѣчаются въ различныхъ смолахъ, эѳирныхъ маслахъ и пр. Главнымъ продуктомъ для ихъ полученія служитъ каменноугольная смола, образующаяся въ довольно значительномъ количествѣ при производствѣ свѣтильнаго газа. У. ароматическіе представляютъ очень обширный и очень важный классъ У. вообще: ихъ производныя пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе въ различныхъ отрасляхъ техники, изъ нихъ готовятъ многіе медицинскіе препараты, органическія краски, ароматическія жидкости, дезинфекціонныя средства и пр. и пр. Въ научномъ отношеніи эти соединенія доставляютъ также весьма много интереса, такъ какъ по многимъ своимъ свойствамъ они рѣзко отличаются отъ другихъ органическихъ соединеній и эти особенности нужно приписать непремѣнному присутствію въ нихъ спеціальной группировки изъ 6 атомовъ углерода, называемой бензольнымъ кольцомъ, которая можетъ въ частицѣ аромат. У. повторяться и нѣсколько разъ. Это же бензольное кольцо указываетъ на то, что простѣйшимъ аром. У. можетъ быть только углеводородъ, содержащій не менѣе 6 атомовъ углерода, и дѣйствительно, подобно тому какъ метанъ CH_4 (см.) начинаетъ собой рядъ жирныхъ У., которые всѣ могутъ быть отъ него произведены, такъ и *бензолъ* C_6H_6 есть простѣйшій родоначальникъ всѣхъ аром. У., не содержащій въ своей молекулѣ никакихъ другихъ группировокъ, кромѣ бензольнаго кольца, а такъ какъ выше было упомянуто, что это кольцо и обусловливаетъ специфичность свойствъ аром. У., то очевидно, въ бензолѣ она выступаетъ особенно рѣзко, такъ какъ не маскируется здѣсь свойствами другихъ атомныхъ группировокъ, и потому неудивительно, что бензолъ съ момента его открытія постоянно служилъ предметомъ многочисленныхъ научныхъ изслѣдованій, которыя съ одной стороны имѣли цѣлью болѣе точное опредѣленіе характера ароматическихъ соединеній вообще, а съ другой были направлены къ объясненію строенія бензольнаго кольца. Не смотря на то, что бензолъ былъ открытъ еще въ 1825 г. Фарадеемъ, болѣе или менѣе научно обоснованная *теорія аром.* У. и ихъ производныхъ была предложена Кекуле только въ 1865 г. Этотъ великій химикъ съумѣлъ обобщить отрывочныя данныя относительно строенія аром. У. и смѣло представилъ теорію бензольныхъ или ароматическихъ соединеній, сравнительно весьма мало обоснованную, но которая впослѣдствіи, по крайней мѣрѣ въ своей основѣ, подтвердилась блестящимъ образомъ. Теорія Кекуле заключается въ слѣдующихъ 3-хъ положеніяхъ:

1) всѣ ароматическія соединенія происходятъ отъ ядра, содержащаго 6 атомовъ углерода, и ихъ простѣйшій представитель есть *бензолъ* C_6H_6. Чрезъ замѣну въ немъ одного или нѣкольких атомовъ водорода другими атомами или атомными группами (какъ ихъ называетъ Кекуле, боковыми цѣпями) и получаются ароматическія соединенія, которыя всѣ безъ исключенія удерживаютъ основныя черты характера бензола и потому могутъ быть разсматриваемы какъ его производныя. 2) Бензолъ имѣетъ симметрическое строеніе и въ немъ каждый атомъ углерода связанъ съ однимъ атомомъ водорода, образуя карбинную группу $\equiv CH$. Это заключеніе выведено на основаніи того, что неизвѣстно изомерныхъ (см.) монопроизводныхъ бензола и явленія изомеріи появляются только при ди- и полипроизводныхъ его. 3) Принимая во вниманіе четырехъ-атомность углерода, на основаніи положенія 2-го, бензолъ можетъ обладать только слѣдующей структурной формулой:

$$CH < \begin{matrix} CH=CH \\ CH-CH \end{matrix} > CH$$

въ которой двойныя связи между карбинными группами чередуются простыми *). Ясно, что центръ тяжести всей теоріи Кекуле лежалъ во второмъ положеніи и его требовалось доказать самымъ строгимъ образомъ, что и было выполнено весьма изящно Ладенбургомъ, Вроблевскимъ, Гюбнеромъ и Петерманномъ. Прежде всего Ладенбургъ въ 1874 г. показалъ, что въ бензолѣ 4 атома водорода совершенно равнозначны между собой. Это заключеніе имъ было сдѣлано на основаніи слѣдующихъ данныхъ опыта: въ фенолѣ, т. е. бензолѣ, въ которомъ одинъ водородъ замѣщенъ оксигруппой OH, можно эту группу замѣстить карбоксиломъ CO_2H и получить бензойную кислоту $C_6H_5.CO_2H$, въ которой, слѣдовательно, группа CO_2H будетъ связана съ тѣмъ же углероднымъ атомомъ, положимъ 1-мъ, какъ и группа OH въ первоначально взятомъ фенолѣ. Далѣе, извѣстны были три монооксибензойныхъ кислоты, т. е. три такихъ бензойныхъ кислоты, въ которыхъ еще одинъ изъ водородовъ бензольнаго ядра былъ замѣщенъ оксигруппой, слѣдовательно, онѣ имѣли формулу $C_6H_4(OH).CO_2H$; но такъ какъ эти кислоты различны, и кромѣ того, одна изъ нихъ получается изъ бензойной кислоты, а другія двѣ могутъ быть переведены въ эту послѣднюю, то слѣдовательно, въ этихъ оксибензойныхъ кислотахъ карбоксильная группа также связана съ 1-мъ углеродомъ, а ихъ оксигруппы стоятъ при различныхъ углеродныхъ атомахъ, положимъ при 2, 3 и 4. Эти оксибензойныя кислоты при прокаливаніи съ известью дали Ладенбургу одинъ и тотъ же фенолъ $C_6H_5.OH$, идентичный съ тѣмъ, который имъ былъ взятъ для полученія бензойной кислоты; но, вѣдь. въ оксибензойныхъ кислотахъ OH-группы стояли при 2, 3 и 4 углеродахъ, и такъ какъ при замѣщеніи водородныхъ атомовъ при углеродахъ 1, 2, 3 и 4 группами OH получается всегда одинъ и тотъ же фенолъ, то ясно, что эти водородные атомы равнозначны между собой. Нѣсколько раньше, гораздо болѣе сложнымъ путемъ Ладенбургъ доказалъ, что въ бензолѣ всегда имѣются двѣ пары атомовъ водорода, симметричныхъ по отношенію къ пятому атому водорода, однако это доказательство, хотя и увеличивало степень равнозначности нѣкоторыхъ водородныхъ атомовъ бензола, однако, еще не доказывало ея вполнѣ. Гораздо проще этого сдѣлали Гюбнеръ и Петерманнъ для одной пары и позднѣе Вроблевскій—для другой. Первые ученые, исходя изъ бромбензойной кисл. $C_6H_4Br.CO_2H$, въ которой, положимъ, были замѣщены карбоксиломъ и бромомъ водороды при углеродахъ 1 и 3, получили нитраціей двѣ нитробензойныхъ кислоты, въ которыхъ, очевидно, CO_2H и Br стояли при прежнихъ углеродахъ 1 и 3, группы же нитро могли находиться при любомъ изъ остальныхъ углеродовъ, положимъ, въ первой кисл.—при 2, а во второй—при 6. Эти нитрокислоты при возстановленіи дали одну и ту же амидобензойную кислоту $C_6H_4(NH_2).CO_2H$, въ которой, очевидно, группа CO_2H занимала прежнее мѣсто 1, а группа-же NH_2 въ случаѣ первой нитрокислоты должна была занимать мѣсто 2, а въ случаѣ второй мѣсто 6; такъ какъ эти кислоты получились идентичными, то, слѣдовательно, это могло случиться только тогда, когда водородные атомы при углеродахъ 2 и 6 симметричны по отношенію въ углероду 1. Далѣе, Вроблевскій, бромируя ацетотолуидинъ $C_6H_4(CH_3).NH.C_2H_3O$, въ которомъ были, положимъ, замѣщены водороды ядра 1 и 2 группами CH_3 и NHC_2H_3O, получилъ бромацетотолуидинъ $C_6H_3(CH_3)(NH.C_2H_3O)Br$, т. е. замѣстилъ еще одинъ водородъ, положимъ, 3, затѣмъ онъ полученный продуктъ подвергъ двоякаго рода обработкѣ; съ одной стороны, ацетаминная группа была замѣщена водородомъ и полученный бромтолуолъ $C_6H_4.CH_3.Br$ при окисленіи далъ бромбензойную кислоту, тожественную съ той, изъ которой исходили при своихъ работахъ Гюбнеръ и Петерманнъ и въ которой мы принимали замѣщенными 1 и 3 атомы водорода, слѣд., и бромтолуолъ Вроблевскаго имѣетъ бензольное кольцо съ замѣщенными водородами при 1 и 3 углеродѣ. Съ другой стороны, Вроблевскій, въ полученномъ имъ ацетобромтолуидинѣ замѣстилъ еще одинъ водородъ, положимъ—4-й, группой NO_2, далѣе, въ полученномъ тѣлѣ замѣстилъ ацетамино-группу водородомъ и при послѣдующемъ возстановленіи получилъ толуидинъ $C_6H_4(CH_3)NH_2$, въ которомъ, очевидно, CH_3 занималъ прежнее мѣсто 1-е, а NH_2—мѣсто группы NO_2, т. е. 4-е; этотъ толуидинъ онъ окончательно превратилъ въ бромтолуолъ $C_6H_4CH_3Br$ замѣной группы NH_2 бромомъ; такимъ образомъ, въ этомъ бромтолуолѣ опять-таки были замѣщенными мѣста 1 и 4; по изслѣдованіи же полученнаго вещества оказалось, что оно совершенно тожественно съ бромтолуоломъ, приготовленнымъ по первому способу, и отсюда ясно, что мѣста 3 и 4 симметричны по отношенію къ 1. Итакъ, изъ работъ Гюбнера и Петерманна вытекаетъ симметричность мѣстъ 2 и 6 по отношенію къ мѣсту 1, а изъ работъ Вроблевскаго—мѣстъ 3

*) Какъ показано будетъ далѣе, это 3-е положеніе въ настоящее время принимается далеко не всѣми учеными.

и 4. Слѣдовательно, въ бензолѣ всегда имѣются двѣ пары атомовъ водорода, расположенныхъ симметрично по отношенію къ пятому атому. Наконецъ, бромбензойная кислота 1, 3 легко получается изъ бензойной, а потому въ ней карбоксильная группа замѣщаетъ тотъ же атомъ водорода, какъ въ бензойной кислотѣ Ладенбурга, т. е. при 1-мъ углеродѣ; этотъ же атомъ совершенно равнозначенъ съ четырьмя другими и, слѣдовательно, въ бензолѣ не только для одного, но и для четырехъ атомовъ углерода должны имѣться по 2 пары симметрическихъ атомовъ, и это слѣдствіе уже необходимо влечетъ за собой заключеніе, что всѣ шесть углеродныхъ атомовъ въ бензолѣ равнозначны, т. е., что бензолъ состоитъ изъ шести группъ CH, одинаково связанныхъ между собой. Такимъ образомъ было строго доказано второе положеніе Кекуле, что же касается вопроса о томъ, какимъ образомъ въ бензолѣ связаны между собою группы CH, то онъ до сихъ поръ остается открытымъ, не смотря на многочисленныя попытки рѣшить его. Но если строеніе бензола еще не вполнѣ доказано, тѣмъ не менѣе вполнѣ установленная идентичность въ немъ карбинныхъ группъ (CH) и кольчатость ихъ расположенія уже вноситъ много въ химію аром. У.; именно эти положенія теоретически предсказываютъ возможность существованія только одного видоизмѣненія монопроизводныхъ бензола, трехъ двузамѣщенныхъ производныхъ его, 3-хъ тризамѣщенныхъ, 3-хъ четырехзамѣщенныхъ и одного пяти и шести замѣщеннаго производнаго. Этотъ выводъ становится очевиднымъ, если представить себѣ бензольное кольцо въ видѣ правильнаго шестиугольника, въ вершинахъ котораго будутъ находиться углеродные атомы карбинныхъ группъ; если затѣмъ перенумеровать эти углероды, какъ показано на чертежѣ, то очевидно, что у какого-бы изъ углеродовъ 1—6 ни замѣщать водородъ, положимъ, какой нибудь группой *a*, всегда получится одно и то же тѣло C_6H_5a, замѣщая еще одинъ водородъ такой-же группой *a*, на основаніи приведеннаго чертежа возможно предположить существованіе 3-хъ изомеровъ формулы $C_6H_4a_2$, въ которыхъ группы *a* будутъ находиться при углеродахъ 1 и 2, 1 и 3, 1 и 4, и очевидно, что большаго числа изомеровъ въ этомъ случаѣ представить нельзя, такъ какъ возможные еще съ перваго взгляда изомеры 1 и 5, 1 и 6, конечно, будутъ тожественны съ 1, 2 и 1, 3. Для отличія другъ отъ друга этихъ изомеровъ обыкновенно передъ ихъ названіемъ ставятъ цифры, указывающія, у какихъ углеродовъ находятся боковыя цѣпи, или прибавляютъ къ названію приставки орто (см.), мета (см.) и пара (см.). Напр., говорятъ 1, 2-дихлорбензолъ или ортодихлорбензолъ, 1,4-динитробензолъ или парадинитробензолъ и т. д. При замѣщеніи водородовъ бензольнаго кольца тремя группами *a*, получаются изомеры:

1, 2, 3 или *v.* или рядовой.
1, 2, 4 » *as.* » асимметрическій.
1, 3, 5 » *s.* » симметрическій.

Для четырехъ-замѣщенныхъ $C_6H_2a_4$ имѣемъ: 1, 2, 3, 4 или *v*, 1, 2, 4, 5 или *s* и 1, 2, 3, 5 или *as*. Очевидно, что это число изомеровъ значительно увеличивается, если замѣщающія группы будутъ не одинаковы между собой, и, напр., производныхъ типа $C_6H_3X_2Y$ можетъ быть не три, а 6: (1, 2, 3), (1, 2, 4), (1, 2, 5), (1, 2, 6), (1, 3, 4), (1, 3, 5), при чемъ въ этомъ обозначеніи принято, что группа Y всегда занимаетъ мѣсто у углерода 1. Такъ какъ указанные факты вытекаютъ, какъ слѣдствіе, изъ неподлежащаго сомнѣнію положенія 2-го теоріи Кекулэ, то ничего нѣтъ удивительнаго, что они подтверждаются на практикѣ самымъ блестящимъ образомъ. Какимъ-же образомъ возможно подтвердить ихъ практически? Другими словами, какъ доказать, что данный изомеръ имѣетъ въ этомъ случаѣ то, а не другое строеніе? Обыкновенно для этой цѣли стараются превратить изучаемый изомеръ въ такое соединеніе, строеніе котораго строго опредѣлено. Для аром. У. особенное значеніе въ этомъ случаѣ имѣютъ бензолдикарбоновыя или фталевыя кислоты, потому что при окисленіи боковыхъ углеводородныхъ цѣпей ароматическихъ соединеній онѣ всегда превращаются въ концѣ концовъ въ группы CO_2H и, слѣд., аром. У. при энергичномъ окисленіи вообще всегда даютъ карбоновыя кисл., карбоксильныя группы которыхъ связаны съ тѣми углеродами ядра, съ какими были связаны углеводородныя боковыя цѣпи. Слѣдовательно, аром. У. съ одной боковой цѣпью даетъ при окисленіи $C_6H_5CO_2H$ бензойную кисл., съ 2-мя боковыми цѣпями даетъ $C_6H_4(CO_2H)_2$ одну изъ фталевыхъ кислотъ и т. д. Строеніе же трехъ возможныхъ фталевыхъ кислотъ:

фталевой, изофталевой и терефталевой

было доказано слѣдующимъ образомъ. Фталевая кисл. получается при окисленіи аром. У. нафталина $C_{10}H_8$; съ другой стороны, нитруя предварительно нафталинъ, мы получаемъ нитронафталинъ $C_{10}H_7.NO_2$, дающій при окисленіи нитробензолдикарбоновую кислоту, которая, по возстановленіи группы NO_2 въ амидогруппу и замѣнѣ послѣдней водородомъ, превращается опять-таки во фталевую кислоту. Отсюда мы можемъ заключить, что нафталинъ содержитъ одно бензольное ядро, связанное съ двумя углеводородными боковыми цѣпями. Теперь далѣе, если до окисленія возстановить нитронафталинъ въ амидопроизводное и затѣмъ это послѣднее окислить, то снова получается не амидофталевая кислота, какъ въ первомъ случаѣ, а просто фталевая, поэтому нужно признать, что во второмъ случаѣ сгорѣло при окисленіи первое бензольное ядро, въ которомъ находилась NH_2, а слѣдов. и NO_2-группа; но образовавшаяся фталевая кислота указываетъ, что въ нафталинѣ имѣется еще одно бензольное кольцо, однако, эм-

Нафталинъ.

пирическая формула этого У. $C_{10}H_8$ не допускаетъ этого; затрудненіе возможно разрѣшить, предположивъ только, что нафталинъ состоитъ изъ двухъ бензольныхъ колецъ, сочлененныхъ между собой такъ, какъ это показано на чертежѣ, и тогда всѣ вышеуказанные переходы легко объясняются слѣдующей схемой, которая и устанавливаетъ строеніе фталевой кислоты:

Изофталевая кислота имѣетъ строеніе метадикарбоновой кислоты, потому что она получается изъ мезитилена, который есть симметрическій триметилбензолъ $C_6H_3(CH_3)_3$, и схема ея полученія слѣдующая:

Симметричность строенія мезитилена была весьма строго доказана Ладенбургомъ. Итакъ, слѣдовательно, изъ трехъ фталевыхъ кислотъ строеніе двухъ строго доказано, а для третьей—терефталевой кислоты остается, значитъ, строеніе единственно возможнаго еще изомера 1, 4. Для доказательства строенія три- и тетразамѣщенныхъ бензоловъ можно пользоваться, исходя изъ фталевыхъ кислотъ, методомъ, который Кёрнеръ примѣнилъ для доказательства строенія дибром- и трибромбензоловъ. Методъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: если мы имѣемъ три изомера типа $C_6H_4X_2$, то переводя ихъ въ соединенія типа $C_6H_3X_3$, можно предполагать, что:

двухъ и изомеръ 1, 3, 5 изъ одного двузамѣщеннаго бензола; можно вывести и обратное заключеніе: исходя изъ трехзамѣщеннаго бензола 1, 3, 4, можно получить всѣ три двузамѣщенныхъ и т. д. Комбинируя такъ или иначе эти данныя, легко придти къ строгому опредѣленію строенія трехъ и вообще полизамѣщенныхъ бензоловъ. Благодаря разработкѣ вышеуказанныхъ методовъ, строеніе различныхъ ароматическихъ соединеній въ громадномъ большинствѣ случаевъ стало ясно и явилась возможность приступить къ изученію свойствъ различныхъ изомеровъ въ зависимости отъ расположенія боковыхъ группъ и здѣсь въ первый разъ появились факты, противорѣчащіе формулѣ строенія бензола, данной Кекуле (см. выше). По этой формулѣ бензолъ является У. непредѣльнымъ, однако, на самомъ дѣлѣ его непредѣльный характеръ очень слабо развитъ; правда, бензолъ способенъ водородомъ въ моментъ выдѣленія возстановляться, присоединяя 6 атомовъ водорода и давая гексаметиленъ:

$$CH<\begin{smallmatrix}CH=CH\\CH-CH\end{smallmatrix}>CH + 3H_2 = CH_2<\begin{smallmatrix}CH_2.CH_2\\CH_2.CH_2\end{smallmatrix}>CH_2;$$

онъ способенъ также на солнечномъ свѣту присоединять 6 атомовъ галоида; но онъ не присоединяетъ галоидоводородныхъ кислотъ. Также въ отличіе отъ жирныхъ углеводородовъ его галоидопроизводныя, въ которыхъ галоиды не присоединены къ бензолу, а замѣщаютъ водороды его карбинныхъ группъ, совершенно почти не обмыливаются щелочами. Всѣ эти факты заставляли нѣсколько усумниться въ правильности формулы Кекуле; при изученіи же двузамѣщенныхъ производныхъ бензола эта формула уже подверглась сильному сомнѣнію и ей начали противополагать многія другія. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи формулы Кекуле нужно полагать, что существуютъ два орто-изомера: одинъ изъ нихъ образуется за-

изомеръ (1, 2) дастъ 2 изомерныхъ тѣла (1, 2, 3) и (1, 2, 4)

» (1, 3) » 3 » » (1, 2, 3), (1, 2, 4) и (1, 3, 5)

» (1, 4) » только 1 трехзамѣщенное производное (1, 2, 4)

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы ясно, что изомеръ 1, 3, 4 образуется изъ всѣхъ трехъ двузамѣщенныхъ, изомеръ 1, 2, 3 только изъ

мѣщеніемъ водородовъ при сосѣднихъ углеродахъ, связанныхъ между собой двойной, а другой замѣщеніемъ водородовъ при углеро-

дахъ, связанныхъ простой связью. Однако, этого въ дѣйствительности никогда не наблюдается и всѣ попытки выдѣлить подобные изомеры не имѣли успѣха. Для объясненія этого противорѣчія Кекуле предложилъ теорію колеблющихся связей (oscillirenden Bindungen), по которой двойныя связи въ бензольномъ кольцѣ не имѣютъ постояннаго положенія, и напр., двойная связь при углеродѣ 1-мъ можетъ связывать съ нимъ то 2-й углеродъ, то 6-й, а потому очень естественно, что при такомъ условіи не можетъ существовать и двухъ орто-изомеровъ. Однако, такая теорія является совершенно не доказанной, тѣмъ болѣе, что несуществованіе двухъ орто-изомеровъ можно объяснить и другимъ образомъ: именно, мы знаемъ, что двойная связь въ жирныхъ соединеніяхъ характеризуетъ собой нѣкоторую неустойчивость равновѣсія даннаго химическаго соединенія и, стремясь постоянно придти къ болѣе устойчивой формѣ, она обусловливаетъ собой въ соединеніи болѣе развитую способность вступать въ различныя реакціи, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ бензолѣ при образованіи двузамѣщенныхъ соединеній эти послѣднія всегда отвѣчаютъ формулѣ, въ которой замѣщены водороды при углеродахъ, связанныхъ двойной связью. Тѣмъ не менѣе, каково-бы ни было объясненіе этого противорѣчія формулы Кекуле съ дѣйствительностью, оно все-таки имѣетъ извѣстныя натяжки и допущеніе этой формулой двухъ орто-изомеровъ является ея слабой стороной. Далѣе, сравнительное изученіе орто-, пара- и мета-изомеровъ показало, что первые два всегда очень близки по свойствамъ другъ къ другу и довольно сильно отличаются отъ послѣдняго. Этотъ фактъ опять-таки говоритъ противъ формулы Кекуле, на основаніи которой скорѣе можно было-бы предполагать постепенное измѣненіе свойствъ изомеровъ по мѣрѣ удаленія другъ отъ друга боковыхъ цѣпей, т. е., другими словами, нужно было-бы ожидать, что свойства мета-изомера будутъ средними между свойствами орто- и пара-соединеній. Это противорѣчіе уже совершенно не объяснялось теоріей и вызвало нѣсколько новыхъ формулъ строенія бензола, основаніемъ для которыхъ было 2-ое положеніе Кекуле и близость свойствъ орто- и пара-изомеровъ. Таковыми являются формулы: Клауса

и Ладенбурга

Очевидно, что формулы B_1 и B_3 вытекаютъ изъ B_2 и потому обыкновенно принимаютъ, что, по Ладенбургу, атомы углерода въ бензольномъ кольцѣ расположены не на плоскости, а въ вершинахъ призмы, основаніями которой служатъ правильные треугольники и высота которой равна сторонѣ треугольника основанія. Какъ-бы въ подтвержденіе приведенныхъ формулъ говорятъ изслѣдованія Томсона, который на основаніи термохимическихъ данныхъ приходитъ къ заключенію, что бензолъ долженъ имѣть 9 простыхъ связей и ни одной двойной. Но этому выводу противорѣчатъ данныя Брюля относительно удѣльнаго объема (см.) бензола, которыя скорѣе говорятъ за то, что онъ имѣетъ 3 двойныхъ связи; къ такому же выводу приводятъ и работы Канонникова надъ лучепреломленіемъ бензола. Однако, всѣ эти факты не являются вполнѣ доказательными, такъ какъ еще сами отношенія указанныхъ физическихъ свойствъ даннаго тѣла къ его химическому строенію не твердо установлены. Въ виду этого въ 90-хъ годахъ А. Байеромъ и В. Мейеромъ былъ снова предпринятъ цѣлый рядъ экспериментальныхъ работъ надъ строеніемъ аром. У., которыя хотя и не привели къ какой либо опредѣленной формулѣ, но находятся въ согласіи между собой относительно того, что аром. У. не имѣютъ ядра съ двойными связями и что четвертыя (свободныя) единицы сродства углеродныхъ атомовъ ядра направлены симметрично къ центру его; однако, какъ эти послѣднія уравновѣшиваются между собой, указанные авторы не рѣшаютъ, и потому Байеръ предложилъ принимать для бензола формулу Армстронга, указывающую только на направленіе свободныхъ связей и не рѣшающую вопроса о способѣ ихъ насыщенія, чѣмъ эта формула и отличается отъ формулы Клауса. Тѣмъ не менѣе изъ работъ Байера вытекаетъ одно важное слѣдствіе, по которому четвертыя единицы сродства углеродовъ бензольнаго ядра легко измѣняютъ свое положеніе, давая двойныя связи. Для этого стоитъ только бензолъ или его производныя перевести въ гидро-ароматическія соединенія, въ которыхъ, въ случаѣ неполнаго насыщенія водородами бензольнаго кольца, всегда наблюдается ясно выраженный характеръ непредѣльныхъ жирныхъ соединеній. Такимъ образомъ, если бензолъ рѣзко отличается по своимъ свойствамъ отъ жирныхъ У., то его дигидропроизводное C_6H_8, несомнѣнно, есть жирный У. съ двумя двойными связями. Этотъ фактъ въ высшей степени интересенъ потому, что онъ какъ-бы снова подтверждаетъ теорію Кекуле о колеблющихся связяхъ бензольнаго кольца, указывая на то, что эти связи едва-ли занимаютъ въ немъ устойчивое положеніе. Вся эта совокупность часто противорѣчащихъ другъ другу фактовъ говоритъ о томъ, что до сихъ поръ не имѣется въ наукѣ достаточныхъ средствъ для рѣшенія вопроса о строеніи бензольнаго ядра и, вѣроятно, этотъ вопросъ вполнѣ опредѣленно будетъ разрѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ только тогда, когда установится ясное представленіе о сущности двойной связи, такъ какъ въ настоящее время химики устанавливаютъ ея присутствіе только на основаніи одного свойства непредѣльныхъ соединеній, выражающагося въ ихъ стремленіи перейти въ предѣльный типъ; но весьма возможно, что это свойство въ нѣкоторыхъ случаяхъ парализуется другими. Подобныя явленія довольно

часто наблюдаются въ химіи. Напр., извѣстно, что гидроксилы (OH) спиртовыхъ и фенольныхъ радикаловъ способны этерифицироваться, реагируя съ іодюрами спиртовъ же или съ ангидридами кислотъ; однако,

ксантонъ и флавонъ

отступаютъ отъ этого общаго правила, и гидроксильныя группы ихъ оксипроизводныхъ способны реагировать съ іодистымъ метиломъ CH_3J только въ томъ случаѣ, когда онѣ не стоятъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ группой CO. В. Мейеръ показалъ также, какъ сильно зависитъ способность кислотъ этерифицироваться отъ ихъ строенія и т. д. Однимъ словомъ, изъ этихъ примѣровъ вытекаетъ, что невозможно устанавливать строенія какого-либо соединенія, обращая вниманіе главнымъ образомъ только на одинъ какой-нибудь его признакъ, а всѣ перечисленныя работы, касающіяся строенія бензола именно и страдаютъ односторонностью; если-же взять всю совокупность данныхъ по этому вопросу, то, повидимому, вѣрнѣе всего предположить, что или въ бензолѣ четвертыя единицы сродства дѣйствительно крайне неустойчивы по своему положенію и легко, иногда даже подъ вліяніемъ среды образуютъ двойныя связи, или же что бензолъ, и это, пожалуй, вѣрнѣе, имѣетъ дѣйствительно 3 двойныхъ связи, но что непредѣльность ихъ характера значительно парализована замкнутостью строенія этого соединенія. Въ такомъ видѣ представляется въ настоящее время вопросъ о строеніи бензольнаго ядра, а, слѣдовательно, и вообще аром. У. — Не смотря, однако, на неразрѣшенность этого вопроса, химія ароматическихъ соединеній очень быстро двигается впередъ въ другихъ отношеніяхъ и, конечно, свойства ароматическихъ У., какъ простѣйшихъ соединеній этого класса, представляютъ для науки значительный интересъ.

У. аром. рѣзко отличаются отъ жирныхъ благодаря главнымъ образомъ крайней устойчивости бензольнаго кольца по отношенію къ различнымъ реагентамъ; только очень энергичными окислителями или іодистымъ водородомъ при темп. выше 280° удается разорвать это кольцо и при этомъ всегда можно предположить, что предварительно здѣсь образуется производное гидроароматическое, которое затѣмъ уже переходитъ въ жирное соединеніе. Такъ, по даннымъ Марковникова и Кижнера, при возстановленіи іодистымъ водородомъ бензола при высокой температурѣ, получается метилпентаметиленъ $CH_3.CH<\begin{array}{l}CH_2.CH_2\\ \quad\quad |\\ CH_2.CH_2\end{array}$, и вѣрнѣе всего предположить, что при этой реакціи сначала образуется іодистый гексилъ: $C_6H_6 + 7HJ = CH_3(CH_2)_4.CH_2J + 3J_2$, который затѣмъ и даетъ уже метил-пентаметиленъ: $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2J - HJ = CH_3CH<\begin{array}{l}CH_2.CH_2\\ \quad\quad |\\ CH_2.CH_2\end{array}$; но въ свою очередь іодистый гексилъ можетъ образоваться изъ бензола такимъ образомъ, что въ видѣ промежуточнаго продукта явится гексагидробензолъ C_6H_{12}, который при высокой температурѣ реакціи присоединяетъ одну частицу іодистаго водорода и переходитъ въ іодистый гексилъ:

$$CH_2<\begin{array}{l}CH_2CH_2\\CH_2CH_2\end{array}>CH_2+HJ=CH_2<\begin{array}{l}CH_2.CH_2.CH_3\\CH_2.CH_2J\end{array}$$

При окисленіи бензола всегда возможно предположить образованіе сначала циклическихъ производныхъ пара-дигидробензола, которыя затѣмъ уже переходятъ въ открытыя группировки. Далѣе аром. У., подобно жирнымъ, сравнительно легко реагируютъ съ *галоидами*, давая продукты замѣщенія своихъ водородовъ галоидомъ; но, въ зависимости отъ условій реакціи, получаются при этомъ два рода продуктовъ, отличающихся другъ отъ друга по своимъ свойствамъ. Если реакція ведется на холоду, въ присутствіи іода (который не способенъ непосредственно замѣщать водородовъ бензольнаго ядра), хлорной сурьмы или въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, то получаются галоидопроизводныя, въ которыхъ галоидъ замѣщаетъ водородные атомы ядра и которые рѣзко отличаются отъ соотвѣтствующихъ жирныхъ соединеній тѣмъ, что они не омыливаются щелочами. Въ случаѣ же, если реакція металепсіи идетъ при кипяченіи У., на солнечномъ свѣтѣ или въ присутствіи пятихлористаго фосфора, то получается продуктъ, по своимъ свойствамъ не отличающійся отъ галоидопроизводныхъ У. жирнаго ряда и въ немъ галоидъ замѣщаетъ водородные атомы боковой цѣпи. Изъ другихъ реакцій, отличающихъ аром. У. отъ жирныхъ, необходимо указать на реакціи *окисленія*, *нитраціи* и *сульфаціи*. Какъ извѣстно, при окисленіи жирные У. относятся различно, въ зависимости отъ различія ихъ строенія, У. же ароматическіе при болѣе или менѣе энергичномъ окисленіи всегда переходятъ въ карбоновыя кислоты, при чемъ всѣ ихъ боковыя углеродныя цѣпи сгораютъ до образованія группъ CO_2H, непосредственно связанныхъ съ бензольнымъ кольцомъ:

$$C_6H_5.C_nH_{2n+1} + 3nO =$$
$$= C_6H_5.CO_2H + (n-1)CO_2 + nH_2O;$$
$$C_6H_4(C_nH_{2n+1})(C_mH_{2m+1}) + 3(n+m)O =$$
$$= C_6H_5(CO_2H)_2 + (n+m-2)CO_2 + (m+n)H_2O,$$

и только въ случаѣ осторожнаго окисленія марганцовокаліевою солью аром. У. съ длинной боковой цѣпью удается прослѣдить образованіе промежуточныхъ продуктовъ окисленія, при чемъ изъ нихъ явствуетъ, что окисленіе боковой цѣпи совершается въ этомъ случаѣ совершенно по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ жирномъ ряду. При дѣйствіи крѣпкой азотной кислоты на аром. У. всегда получаются нитропроизводныя, въ которыхъ замѣщены группой NO_2 водородные атомы бензольнаго ядра; аналогично этому и сѣрная кислота способна при нагрѣваніи давать сульфоароматическія кислоты съ сульфогруппой въ ядрѣ:

$$C_6H_4.CH_3+HNO_3=C_6H_3(NO_2).CH_3+H_2O$$
$$C_6H_4.CH_3+H_2SO_4=C_6H_3(HSO_3).CH_3+H_2O.$$

Замѣчательно то, что какъ азотная кислота, такъ и сѣрная способны замѣстить *не болѣе* трехъ атомовъ водорода бензольнаго ядра и трисульфо- или тринитропроизводныя совершенно неспособны реагировать съ указанными кислотами. Въ случаѣ сульфаціи при этомъ всегда получается симметрическая трисульфокислота, въ которой группы SO_3H связаны или только съ четными углеродными атомами, или съ нечетными:

1, 3, 5-трисульфобензоловая кислота.

2, 4, 6-трисульфотолуоловая кислота.

При нитраціи же, хотя въ большинствѣ случаевъ и образуются подобные же продукты, однако, энергично нитруя 1, 4-динитробензолъ удается получить и несимметрическій 1, 2, 4-тринитробензолъ. До сихъ поръ причина, почему не получаются при непосредственномъ дѣйствіи азотной и сѣрной кислотъ на аром. У. болѣе чѣмъ трехзамѣщенные продукты, не выяснена; но существуютъ намеки, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ азотной кислоты, что нитрогруппа (NO_2) въ нитропроизводныхъ аром. У. имѣетъ другое строеніе, чѣмъ приписывается ей нынѣ: очень можетъ быть, что эта группа здѣсь трехатомна и ароматическія нитротѣла являются производными не бензола, а дигидробензола. Въ самомъ дѣлѣ, если предположить, что нитрогруппа имѣетъ строеніе $=N(-O)=O$, то тогда, принимая для бензола формулу Кекуле, возможно ходъ нитраціи выразить слѣдующимъ уравненіемъ:

$$\begin{array}{l} CH=CH-CH \\ | \qquad\qquad \| \\ CH=CH-CH \end{array} +O=N(OH)=O = \begin{array}{l} CH=CH-CH-O \\ | \qquad\qquad | \qquad | \\ CH=CH-CH-N(OH)=O \end{array} =$$
$$= \begin{array}{l} CH=CH-CH-O \\ | \qquad\qquad | \qquad | \\ CH=CH-C=N=O \end{array} +H_2O$$

которое показываетъ, что болѣе трехъ нитрогруппъ вставить нельзя въ бензольное ядро и что эти группы только и могутъ занимать положенія 1, 3, 5 или 1, 2, 4, что и подтверждается въ дѣйствительности. Хотя вышеуказанное строеніе NO_2-группы и не подтверждено еще непосредственными наблюденіями, но въ химіи ароматическихъ соединеній имѣется много фактовъ, лучше объясняемыхъ при помощи приведеннаго видоизмѣненія строенія аром. нитро-У. Очевидно, что по аналогіи и сульфопроизводнымъ аром. У. можно придавать подобное же строеніе и это тѣмъ болѣе позволительно, что, вообще говоря, нитропроизводныя и сульфокислоты ароматическаго ряда весьма рѣзко отличаются отъ жирныхъ производныхъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ группы NO_2 и SO_3H. Нитро-У. аром. при возстановленіи способны давать цѣлый рядъ соединеній, совершенно неизвѣстныхъ въ жирномъ ряду. Такъ, если возстановленіе это совершается въ щелочной средѣ, то всегда наблюдаются послѣдовательно слѣдующія четыре реакціи:

1) $2R.NO_2+3H_2=R.N(-O-)N.R+3H_2O$ азоксисоединеніе

2) $R.N(-O-)N.R+H_2=R.N:N.R+H_2O$ азосоединеніе

3) $R.N:N.R+H_2=RNH.NHR+H_2O$ гидразосоединеніе

4) $RNH.NHR+H_2=2RNH_2$ аминъ.

Изъ всѣхъ этихъ промежуточныхъ тѣлъ ни одного не удалось выдѣлить въ жирномъ ряду, гдѣ нитросоединенія прямо возстановляются въ амины: $R.NO_2+3H_2=RNH_2+2H_2O$. Производныя жирнаго ряда $R.SO_3H$ извѣстны подъ именемъ сульфоновыхъ кислотъ (см.) и представляютъ крайне непрочныя соединенія, легко получающіяся при дѣйствіи K_2SO_3 на іодюры спиртовъ и никогда не образующіяся при непосредственномъ дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на жирные У. Сульфокислоты ароматическія являются до крайности прочными тѣлами, способными отщеплять элементы сѣрной кислоты только при дѣйствіи перегрѣтаго водяного пара при очень высокой темп. Правда, различіе въ свойствахъ сульфоновыхъ кислотъ въ томъ и другомъ ряду органическихъ соединеній въ достаточной мѣрѣ хорошо объясняется тѣмъ, что первыя, т. е. жирныя, суть производныя сѣрнистой кислоты, а вторыя сѣрной; но тотъ фактъ, что при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на жирные У. не получается соединеній, аналогичныхъ аром. сульфокислотамъ, заставляетъ полагать, что къ нимъ сѣрная кислота, а также и азотная относятся нѣсколько необычнымъ образомъ. Вотъ, въ сущности, главныя характеристическія черты аром. углеводородовъ.

Что касается *способовъ полученія* аромат. У., то ихъ можно раздѣлить на три разряда по исходнымъ продуктамъ: 1) изъ каменноугольной смолы, 2) изъ соединеній жирнаго и 3) изъ соединеній ароматическаго ряда. Каменноугольная смола (см. Деготь каменноугольный) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ различныхъ аром. У., и для выдѣленія ихъ изъ нея въ чистомъ видѣ обыкновенно ее подвергаютъ предварительно грубой дробной перегонкѣ, отбирая 6 фракцій, которыя очищаются надлежащимъ образомъ и подвергаются новой, весьма тщательной дробной перегонкѣ (см. Деготь каменноугольный). Для полученія аром. У., имѣющихъ въ своемъ составѣ только одно бензольное кольцо, значеніе имѣютъ исключительно первыя двѣ фракціи, которыя содержатъ бензолъ, толуолъ, ксилолы, этилбензолъ, триметилбензолы и дуролъ или тетраметилбензолъ; послѣдніе У. правда находятся и въ слѣдующей фракціи, въ среднемъ маслѣ, но вообще ихъ содержаніе въ каменноугольной смолѣ невелико и практиче-

скаго значенія они не имѣютъ. Изъ другихъ фракцій выдѣляются главнымъ образомъ болѣе сложные У.: нафталинъ, антраценъ и фенантренъ. *Изъ соединеній жирнаго ряда* аром. У. образуются при весьма разнообразныхъ реакціяхъ. Напр., метанъ CH_4 при пропусканіи черезъ раскаленныя до-красна желѣзныя трубки конденсируется съ образованіемъ бензола. Особенно же склонны къ такъ назыв. ароматической конденсаціи непредѣльные жирные У., нѣкоторыя ихъ производныя, кетоны, дикетоны и алдегиды. Такъ, ацетиленъ C_2H_2 при краснокалильномъ жарѣ даетъ бензолъ; его производное пропіоловая кислота $CH \vdots C.CO_2H$ уже на солнечномъ свѣтѣ переходитъ въ тримезиновую или *s*-бензолтрикарбоновую кислоту; ацетонъ CH_3COCH_3 при нагрѣваніи съ сѣрной кислотой выдѣляетъ воду и образуетъ симметрическій триметилбензолъ или мезитиленъ; діацетилъ $CH_3CO.CO.CH_3$ въ присутствіи ѣдкаго кали конденсируется въ 2,5-диметилхинонъ, легко дающій при возстановленіи 2,5-диметилбензолъ или ксилолъ и т. д. Хотя въ наукѣ и извѣстно весьма большое число реакцій ароматической конденсаціи, т. е. такихъ, при которыхъ изъ жирныхъ соединеній образуются ароматическія, однако, всѣ онѣ имѣютъ только чисто теоретическій интересъ, такъ какъ выходы аром. У. при нихъ очень невелики и полученіе ихъ въ силу этого становится и хлопотливымъ, и дорогимъ. Во всѣхъ же случаяхъ, когда желаютъ получить значительныя количества аром. У., прибѣгаютъ или къ перегонкѣ каменноугольной смолы, или-же, если желаемаго У. въ ней не содержится, то къ *синтетическимъ реакціямъ*, дающимъ возможность получить его изъ У. же, добываемыхъ все-таки изъ каменноугольной смолы, которая, слѣдовательно, и является, по существу, единственнымъ исходнымъ матеріаломъ для полученія на практикѣ аром. У. Изъ вышеупомянутыхъ реакцій особеннаго вниманія заслуживаютъ реакціи Вюрца и Фриделя и Крафтса. Первая изъ нихъ (Вюрца) основана на способности галоидопроизводныхъ аром. У. и іодюровъ жирныхъ спиртовъ въ эѳирномъ растворѣ конденсироваться другъ съ другомъ въ присутствіи металлическаго натрія: $C_6H_5Br+C_2H_5J+2Na=C_6H_5.C_2H_5+NaBr+NaJ$. Здѣсь, повидимому, вначалѣ происходитъ какое-то соединеніе натрія съ ароматическимъ галоидопроизводнымъ, обладающее темно-синимъ цвѣтомъ, которое затѣмъ уже и реагируетъ съ спиртовымъ іодюромъ. По крайней мѣрѣ, при нормальномъ ходѣ реакціи всегда натрій покрывается сначала синимъ налетомъ, превращающимся съ теченіемъ времени въ бѣлую корку соли. Интересно, что такая простая на видъ конденсація требуетъ для своего выполненія соблюденія нѣкоторыхъ условій, которыя, теоретически разсуждая, должны были бы только препятствовать ей. Напр., конденсація эта совершенно не происходитъ въ абсолютно сухомъ эѳирномъ растворѣ, не идетъ она, конечно, и въ очень сыромъ эѳирѣ; но для нея необходимъ эѳиръ, содержащій слѣды воды. Точно такъ же, какъ вода, облегчаютъ реакцію слѣды уксуснаго эѳира. Далѣе, она идетъ тѣмъ чище, чѣмъ болѣе молекулярный вѣсъ жирнаго іодюра. Реакція Фриделя и Крафтса для своего выполненія не требуетъ присутствія ароматическаго галоиднаго производнаго, и при ней спиртовый хлорюръ непосредственно конденсируется съ аром. У. въ присутствіи безводнаго хлористаго алюминія, при чемъ выдѣляется хлористый водородъ: $C_6H_6+CH_3Cl=C_6H_5.CH_3+HCl$. Реакція тоже протекаетъ, несомнѣнно, въ двухъ фазахъ: сначала образуется соединеніе аром. У. съ хлористымъ алюминіемъ, напр. $AlCl_3.3C_6H_6$, которое и реагируетъ дальше, и ходъ ея обусловливается природой жирнаго хлорюра. Въ случаѣ, если взято монохлоропроизводное, то въ зависимости отъ его количества по отношенію къ аром. У. конденсація выражается слѣдующими уравненіями:

$$C_6H_6+CH_3Cl=C_6H_5CH_3+HCl.$$
$$C_6H_6+2CH_3Cl=C_6H_4(CH_3)_2+2HCl$$
$$C_6H_6+6CH_3Cl=C_6(CH_3)_6+6HCl,$$

т. е. наблюдается образованіе аромат. У. съ накопленіемъ боковыхъ жирныхъ цѣпей; если берутся въ реакцію полихлорюры, то наоборотъ, образуются аром. У. съ накопленіемъ бензольныхъ ядеръ:

$$C_6H_6+CH_3Cl=C_6H_5CH_3+HCl$$
$$2C_6H_6+CH_2Cl_2=(C_6H_5)_2CH_2+2HCl$$
$$3C_6H_6+CHCl_3=(C_6H_5)_3CH+3HCl.$$

Замѣчательно, что CCl_4 въ этомъ случаѣ даетъ $CH(C_6H_5)_3$, а не тетрафенилметанъ $(C_6H_5)_4C$, который не полученъ до сихъ поръ. Замѣщеніе атомовъ водорода бензольнаго кольца жирной боковой цѣпью при первомъ ходѣ реакціи совершается болѣе или менѣе правильно, именно: вторая боковая цѣпь большею частью становится въ пара-положеніе къ первой и если это положеніе замѣщено, то въ орто. Удивительно, что хлористый алюминій способенъ вызывать обратную реакцію, особенно въ присутствіи хлористаго водорода и аром. У. съ жирными боковыми цѣпями при кипяченіи съ $AlCl_3$ отщепляютъ жирные хлорюры, которые въ свою очередь при тѣхъ же условіяхъ могутъ снова конденсироваться съ другими аром. У. Такъ, напр., пропуская сухой хлористый водородъ черезъ кипящую смѣсь, положимъ, ксилола $C_6H_4(CH_3)_2$ съ $AlCl_3$, наблюдается съ одной стороны образованіе толуола $C_6H_5.CH_3$, бензола C_6H_6 и хлористаго метила, а съ другой три-, тетра-, пента- и гексаметилбензоловъ. Этотъ фактъ указываетъ на то, что при реакціи Фриделя и Крафтса нельзя ожидать количественныхъ выходовъ, такъ какъ въ тотъ моментъ, когда количество синтезируемаго аром. У. достигнетъ опредѣленнаго предѣла, начнется обратная реакція съ отщепленіемъ отъ него боковыхъ цѣпей; на практикѣ обыкновенно выходы рѣдко превышаютъ 60—70% теоретическаго. Есть указанія (Гольбергъ), что, подобно хлористому алюминію, способно возбуждать эту реакцію и безводное хлорное желѣзо. Кромѣ указанныхъ двухъ способовъ полученія аром. У., часто примѣняются на практикѣ еще слѣдующіе: 1) прокаливаютъ ароматическія карбоновыя кислоты съ негашенной или натристой известью:

$$C_6H_5CO_2H+CaO=C_6H_6+CaCO_3.$$

Эта реакція особенно хороша тѣмъ, что употребляемыя карбоновыя кисл. весьма легко имѣть въ совершенно чистомъ видѣ, а потому и аром. У. получаются при этомъ очень чистыми. 2) Обрабатываютъ діазосоединенія при кипяченіи абсолютнымъ спиртомъ или еще лучше на холоду избыткомъ щелочнаго раствора закиси олова:
$C_6H_4CH_3.N:N.OH + H_2 = C_6H_5CH_3 + H_2O + N_2$.
Эта реакція имѣетъ большое значеніе при рѣшеніи вопросовъ о строеніи аминовъ, такъ какъ діазосоединенія получаются при дѣйствіи на амины азотистой кислоты. Слѣдовательно, въ случаѣ неизвѣстности строенія этого послѣдняго, цитируемая реакція опредѣляетъ аром. У., отъ котораго онъ произошелъ. Кромѣ того, ею пользуются и для полученія гомологовъ бензола, сочетая ее съ реакціей Гофманна, по которой хлористоводородныя или сѣрнокислыя соли монозамѣщенныхъ ароматическихъ аминовъ съ свободнымъ орто- или пара-положеніемъ по отношенію къ NH_2-группѣ при температурѣ 270—300° изомеризуются такимъ образомъ, что жирный радикалъ, замѣщающій водородъ аминной группы, связывается съ углеродомъ ядра въ пара- или орто-положеніи къ амину:
$C_6H_5NH.CH_3.HCl = 1,4C_6H_4CH_3NH_2.HCl$.
Обыкновенно при этомъ не требуется имѣть монозамѣщеннаго амина, какъ таковаго, а достаточно ввести въ реакцію его компоненты, т. е. соль незамѣщеннаго амина и соотвѣтствующій спиртъ. Этимъ путемъ на фабрикахъ получаютъ мета-ксилидинъ, а затѣмъ и мета-ксилолъ: $C_6H_4(\overset{1}{CH_3}).\overset{2}{NH_2}.HCl + CH_3OH = C_6H_3(\overset{1,5}{CH_3})_2\overset{2}{NH_2}.HCl + H_2O$ и далѣе, діазотируя и возстановляя: $C_6H_3(\overset{1.5}{CH_3})_2\overset{2}{NH_2}.HCl + HNO_2 = C_6H_3(CH_3)_2N:N.Cl + 2H_2O$
$C_6H_3(CH_3)_2.N:N.Cl + H_2 = C_6H_4(CH_3)_2 + HCl + N_2$
3) Разлагаютъ аром. сульфокислоты перегрѣтымъ паромъ и сѣрной, соляной или фосфорной кисл., при 180°: $C_6H_5.SO_3H + H_2O = C_6H_6 + H_2SO_4$. 4) Подвергаютъ перегонкѣ съ цинковой пылью кислородъ-содержащія производныя аром. У. Эта реакція раньше почти постоянно примѣнялась для опредѣленія аром. У., производнымъ котораго было изслѣдуемое вещество. Лучшіе результаты она даетъ, когда данное кислородное производное есть кетонъ, алдегидъ или фенолъ. Дѣйствіе цинковой пыли здѣсь не вполнѣ ясно, такъ какъ трудно представить себѣ, откуда берется необходимый водородъ: $C_6H_5CO.C_6H_5 + 2H_2 = C_6H_5CH_2C_6H_5 + H_2O$. Вѣроятнѣе всего, что здѣсь участвуетъ и гидратъ окиси цинка, всегда имѣющійся въ цинковой пыли, который при высокой температурѣ реагируетъ съ металлическимъ цинкомъ, выдѣляя водородъ, возстановляющій уже затѣмъ ароматическое соединеніе: $Zn(OH)_2 + Zn = 2ZnO + H_2$. Такой взглядъ подтверждается до нѣкоторой степени тѣмъ, что смѣсь гидрата окиси цинка съ цинковой пылью, отвѣчающая приведенному уравненію, значительно энергичнѣе возстановляетъ, чѣмъ свѣжая цинковая пыль.

У. аром. представляютъ жидкости или твердыя при обыкн. темп. тѣла большею частью съ характернымъ запахомъ; они нерастворимы въ водѣ и сами являются очень хорошими растворителями для многихъ органическихъ веществъ. Простѣйшій представитель аром. У. *бензолъ* C_6H_6 (см.) получается изъ каменноугольной смолы, жидокъ, уд. в. 0,899 при 0°, кипитъ при 80,36° и при 0° затвердѣваетъ въ ромбическихъ призмахъ, плав. при + 5,42°. Бензолъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ въ практическомъ отношеніи аром. У., такъ какъ его производныя въ большомъ количествѣ употребляются для приготовленія красокъ, медицинскихъ препаратовъ и пр. Среди продуктовъ животнаго и растительнаго царствъ находится также немало его производныхъ. Онъ же послужилъ главнымъ образомъ для развитія теоріи ароматическихъ соединеній. Открытъ бензолъ былъ въ 1825 г. Фарадеемъ въ свѣтильномъ газѣ, полученномъ изъ масла, затѣмъ въ 1834 г. Митчерлихъ получилъ его при перегонкѣ бензойной кисл. $C_6H_5.CO_2H$ съ негашеной известью и, наконецъ, въ 1845 г. онъ былъ выдѣленъ Гофманномъ изъ каменноугольной смолы. Замѣщая водороды бензола жирными радикалами, можно получить различные гомологи, большинство которыхъ находится также въ газовой смолѣ и изъ которыхъ наиболѣе важными являются: *толуолъ* или метилбензолъ $C_6H_5.CH_3$, жидкость уд. вѣса 0,871, кипящая при 110,3°. По своему характеру толуолъ, подобно другимъ гомологамъ, весьма похожъ на бензолъ и также весьма цѣнится въ техникѣ. Отличается отъ бензола онъ только тѣмъ, что имѣетъ одну боковую цѣпь въ видѣ метильной группы, поэтому онъ легко окисляется, давая бензойную кислоту, и имѣетъ, кромѣ производныхъ съ специфическимъ ароматическимъ характеромъ, еще производныя, напоминающія соотвѣтствующія соединенія жирнаго ряда. Такъ, замѣщая въ толуолѣ водороды бензольнаго ядра, напр., хлоромъ, гидроксиломъ и т. д., получаютъ хлорюры, не способные реагировать съ ѣдкими щелочами, оксибензолы или фенолы, отличающіеся отъ жирныхъ спиртовъ своимъ болѣе кислымъ характеромъ и пр. Наоборотъ, при замѣщеніи водородовъ метильной группы, получаются и галоидопроизводныя, и спирты, и кислоты и др., совершенно напоминающія тѣла соотвѣтствующія жирнаго ряда. Напр. хлористый бензилъ $C_6H_5.CH_2Cl$ легко омыливается щелочами, давая бензильный спиртъ $C_6H_5.CH_2.OH$, а этотъ послѣдній окисляется въ бензойный алдегидъ $C_6H_5.CHO$ и далѣе въ бензойную кислоту $C_6H_5.CO_2H$. При омыливаніи хлористаго бензилидена $C_6H_4CHCl_2$ сразу получается алдегидъ, а бензотрихлоридъ $C_6H_5CCl_3$ въ этомъ случаѣ дастъ бензойную кислоту. Выше было указано, что дипроизводныя бензола могутъ быть въ видѣ 3-хъ изомеровъ и дѣйствительно извѣстны три диметилбензола формулы $C_6H_4(CH_3)_2$, которые наз. *орто-*, *пара-* и *мета-ксилолами*. Всѣ они находятся въ каменноуг. смолѣ и различаются по слѣдующ. свойствамъ: *ортоксилолъ* затвердѣваетъ при —28°, кипитъ при 142°, уд. вѣсъ 0,893, при окисленіи даетъ *фталевую кислоту* $C_6H_4(CO_2H)_2$ съ темп. пл. 213°, при чемъ она распадается на воду и

свой ангидридъ $C_6H_4<\genfrac{}{}{0pt}{}{CO}{CO}>O$. *Мета-ксилолъ* или *изоксилолъ* плавится при —54°, кипитъ при 139°, уд. вѣсъ 0,881, окисляется въ изофталевую кислоту, неспособную давать внутренняго ангидрида и плавящуюся при 300°. *Пара-ксилолъ* плав. при 15°, кипитъ при 138°, уд. вѣсъ 0,880, окисляется въ *терефталевую кислоту*, которая возгоняется, не плавясь. Изомеромъ ксилоловъ является еще *этилбензолъ* $C_6H_5.C_2H_5$, кипящій при +134°, уд. вѣсъ 0,883 и получающійся синтетически по реакціямъ Вюрца или Фриделя и Крафтса. Въ отличіе отъ ксилоловъ при окисленіи онъ даетъ бензойную кислоту, что доказываетъ присутствіе въ немъ только одной боковой цѣпи. Слѣдующіе гомологи бензола имѣютъ формулу C_9H_{12} и теоретически возможно ожидать въ этомъ случаѣ 8 изомеровъ, которые и получены въ дѣйствительности. Изомеры эти слѣдующіе: 3 триметилбензола $C_6H_3(CH_3)_3$, 3 метилэтилбензола $C_6H_4(CH_3)(C_2H_5)$, пропилбензолъ $C_6H_5CH_2CH_2.CH_3$ и изопропилбензолъ $C_6H_5CH(CH_3)_2$. *Симметрическій 1, 3, 5-триметилбензолъ* или *мезитиленъ* находится въ каменноугольной смолѣ и можетъ быть полученъ синтетически конденсаціей ацетона $(CH_3)_2CO$ или аллилена $CH_3C:CH$ въ присутствіе крѣпкой сѣрной кисл. $3CH_3COCH_3—3H_2O=C_6H_3(CH_3)_3$. Мезитиленъ жидокъ, съ довольно пріятнымъ, слегка мятнымъ запахомъ, кипитъ при 164,5°, уд. в. 0,869. Разбавленной азотной кислотой при кипяченіи, онъ постепенно окисляется такимъ образомъ, что сперва сгораетъ до карбоксила одна метильная группа и получается *мезитиленовая кисл.* $C_6H_3\begin{cases}(1)CO_2H\\(3)CH_3\\(5)CH_3\end{cases}$, затѣмъ окисленіе идетъ дальше и образуется *увитиновая кисл.* $C_6H_3\begin{cases}(1)CO_2H\\(3)CO_2H\\(5)CH_3\end{cases}$ и, наконецъ, *тримезиновая кислота*, 1, 3, 5-$C_6H_3(CO_2H)_3$.

Несимметрическій 1, 3, 4 *триметилбензолъ* или *псевдокумолъ*, т. кип. 170°, также находится въ каменноугольной смолѣ и отдѣляется отъ мезитилена переводомъ смѣси этихъ У. въ моносульфокислоты, для чего 1 объемъ сырого псевдокумола дигерируютъ при 80—90° съ однимъ объемомъ обыкновенной сѣрной кислоты. При этомъ часть вещества растворяется въ кислотѣ, часть-же всплываетъ наверхъ въ видѣ маслянистаго слоя, который отбрасываютъ, а къ кислому раствору прибавляютъ понемногу ⅓ об. воды и оставляютъ стоять на 24 часа, послѣ чего жидкость снова раздѣляется на два слоя—нижній, состоящій изъ разбавленной сѣрной кислоты, и верхній—изъ сульфокислотъ. Нижній слой удаляется, а къ верхнему прибавляютъ еще около ⅓ об. воды и нагрѣваютъ до полученія совершенно прозрачнаго раствора, изъ котораго при охлажденіи кристаллизуется трудно растворимая псевдокумолсульфоновая кисл., соотвѣтствующая же кисл. мезитилена остается въ растворѣ.

Рядовой 1, 2, 3,-триметилбензолъ или *гемимеллитолъ*, темп. кип. 175°, находится вмѣстѣ съ предыдущими двумя изомерами. Изъ другихъ изомеровъ формулы C_9H_{12} заслуживаетъ упоминанія только *кумолъ* или изопропилбензолъ $C_6H_5CH(CH_3)_2$ (темп. кип. 153°), который въ первый разъ былъ полученъ при перегонкѣ съ известью куминовой кислоты пара-$(CH_3)_2CH.C_6H_4.CO_2H$, получающейся при окисленіи тминнаго масла. Синтетически этотъ У. можетъ быть полученъ изъ $C_6H_5CHCl_2$ и цинкметила $Zn(CH_3)_2$, а также при нагрѣваніи бензина съ бромистымъ нормальн. пропиломъ или изопропиломъ въ присутствіи хлористаго алюминія; интересно, что подъ вліяніемъ, вѣроятно, $AlCl_3$ или HCl при этой реакціи норм. бромистый пропилъ изомеризуется въ изосоединеніе, такъ что этимъ методомъ невозможно получить норм. пропилбензола, который легко образуется по реакціи Вюрца. Кумолъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ послужилъ для установки строенія пропильной группы его гомолога цимола (см. ниже), которая раньше считалась нормальной, и только въ 1891 г. Видманъ показалъ, что кумолъ, а, слѣдовательно, и цимолъ, легко окисляющійся въ куминовую кислоту, имѣетъ въ своемъ составѣ изопропильную группу. *Цимолъ* или *параметилкумолъ* $(CH_3)_2CH.C_6H_4.CH_3$, темп. кип. 153°, имѣетъ большое значеніе, такъ какъ его производныя въ очень многихъ случаяхъ являются главными составными частями растительныхъ маселъ, бальзамовъ, смолъ и пр. Точно также важнѣйшіе терпены имѣютъ въ своемъ составѣ гидрогенизированное цимоловое кольцо. Этотъ У. и получается при нагрѣваніи камфоры съ фосфорнымъ ангидридомъ.

Изъ *тетраметилбензоловъ* $C_6H_2(CH_3)_4$ интересенъ только *симметрическій 1, 2, 4, 5* или *дуролъ*, такъ какъ это первый гомологъ бензола твердый при обыкн. темп. Онъ плавится при 79° и кипитъ при 190°. *Пентаметилбензолъ* плавится при 53° и кипитъ при 230°. *Гексаметилбензолъ* плавится при 164° и кипитъ при 264°. Послѣдніе два У. получаются синтетически, по реакціи Фриделя и Крафтса, изъ толуола или другихъ метилбензоловъ при конденсаціи ихъ съ хлористымъ метиломъ CH_3Cl. Гексаметилбензолъ при окисленіи даетъ бензолгексакарбоновую или меллитовую кислоту $C_6(CO_2H)_6$ (см.) и интересенъ тѣмъ, что въ немъ всѣ водороды бензольнаго кольца замѣщены боковыми жирными цѣпями, а потому онъ можетъ давать производныя только одного типа, по своимъ свойствамъ аналогичныя жирнымъ и, слѣдовательно, его ароматическій характеръ сильно маскированъ; такъ, напр., съ азотной или сѣрной кислотами онъ реагируетъ какъ жирный У. и не даетъ нитро- или сульфопроизводныхъ.

При замѣщеніи водородовъ бензола непредѣльными жирными радикалами получаются ароматич. углеводороды, обладающіе двойственнымъ характеромъ ароматическихъ и непредѣльныхъ жирныхъ соединеній. Напр., при конденсаціи бромистаго винила съ бензоломъ получается *фенил-этиленъ* или *стиролъ* $C_6H_5.CH:CH_2$, темп. кип. 144°. Этотъ У. находится въ количествѣ 1—5% въ свободномъ состояніи въ стираксѣ (см. Смолы) и легче всего можетъ быть полученъ изъ коричной кислоты $C_6H_5.CH:CHCO_2H$, которая, подобно жир-

нымъ непредѣльнымъ соединеніямъ, легко присоединяетъ бромистый водородъ и переходитъ въ β-бромгидрокоричную кислоту $C_6H_5CHBr.CH_2.CO_2H$, а эта послѣдняя, въ свою очередь, при нагрѣваніи съ растворомъ соды количественно распадается на HBr, CO_2 и стиролъ: $C_6H_5CHBrCH_2.CO_2H = C_6H_5CH{:}CH_2 + HBr + CO_2$. Стиролъ весьма легко присоединяетъ галоиды, образуя дигалоидныя производныя этилбензола $C_6H_5CHX.CH_2X$; съ галоидоводородными кислотами онъ даетъ соединенія типа $C_6H_5CHX.CH_3$ и $C_6H_5CH_2.CH_2X$ и т. д., и въ то же время извѣстны его нитро- и амидопроизводныя совершенно ароматическаго характера съ замѣщенными водородами въ ядрѣ $NO_2C_6H_4.CH{:}CH_2$ и пр. Съ другой стороны, $C_6H_5CBr{:}CH_2$, подобно бромюрамъ жирныхъ У., отъ дѣйствія спиртоваго раствора ѣдкаго кали отщепляетъ HBr и даетъ фенилацетиленъ $C_6H_5C{\equiv}CH$, обладающій всѣми характерными свойствами У. ацетиленовыхъ.

До сихъ поръ были разсмотрѣны У., содержащіе одно бензольное кольцо; но подобно тому, какъ въ предыдущихъ примѣрахъ, водороды кольца замѣщались жирными радикалами, ихъ можно замѣщать и ароматическими, точно также возможно и водороды жирныхъ У. замѣщать остатками У. аром. Въ первомъ случаѣ получаются соединенія типа $C_6H_5.C_6H_5$ (дифенилъ *), $C_6H_5.C_6H_4CH_3$ (фенилтолилъ), $C_6H_4(C_6H_5)_2$ (дифенилбензолъ) и пр., во второмъ случаѣ образуются $CH_2(C_6H_5)_2$ (дифенилметанъ), $(C_6H_5)_3CH$ (трифенилметанъ), $C_6H_5.CH_2.CH_2C_6H_5$ (дибензилъ) и пр. Однако, въ этихъ случаяхъ конденсаціи идутъ значительно труднѣе и, напримѣръ, до сихъ поръ еще не получено полифенилбензоловъ, въ которыхъ бы было замѣщено болѣе трехъ водородовъ бензольнаго ядра фенилами; неизвѣстенъ и тетрафенилметанъ, пентафенилэтанъ и пр. Вообще, кажется, замѣщеніе водородовъ жирныхъ предѣльныхъ У. фенильными группами идетъ съ накопленіемъ въ частицѣ этихъ послѣднихъ до тѣхъ поръ, пока при каждомъ углеродѣ жирнаго соединенія не останется по одному водороду и послѣ этого момента конденсація уже не совершается.

Простѣйшій У. перваго типа *дифенилъ* $C_6H_5.C_6H_5$ можетъ быть полученъ или по реакціи Вюрца изъ C_6H_5Br и Na или же, что проще, при пропусканіи паровъ бензола черезъ до-красна раскаленныя желѣзныя трубки. Дифенилъ уже твердъ при обыкновенной температурѣ, онъ кристаллизуется изъ спирта въ большихъ безцвѣтныхъ таблицахъ съ темп. пл. 71° и темп. кип. 254°. При окисленіи хромовой кислотой онъ, подобно всѣмъ аром. У. съ одной боковой цѣпью, даетъ бензойную кислоту $C_6H_5.CO_2H$, и это окисленіе идетъ легче окисленія бензола, не смотря на то, что дифенилъ содержитъ только бензольныя ядра. Здѣсь какъ будто-бы реакція облегчается въ силу образованія конечнаго продукта, принадлежащаго къ ароматическому же ряду, а не къ жирному, какъ это имѣетъ мѣсто при окисленіи бензола, потому что такое уменьшеніе прочности бензольнаго ядра по отношенію къ окислителямъ наблюдается всякій разъ, какъ только окончательнымъ продуктомъ является ароматическое же соединеніе. Напр., нафталинъ (см. *ниже*) сравнительно легко окисляется въ фталевую кисл., фенантренъ (см. ниже) въ дифеновую и т. д. Многія производныя дифенила образуютъ отличныя краски; но эти производныя рѣдко получаются изъ самого У., обыкновенно же пользуются для этой цѣли способностью гидразосоединеній RNH.NHR' (гдѣ R и R'' остатки какихъ-либо аром. У.) въ присутствіи минеральныхъ кислотъ изомеризоваться въ амидопроизводныя дибензола и его гомологовъ:

$$C_6H_5NH.NHC_6H_4CH_3 = NH_2C_6H_4.C_6H_3(CH_3)NH_2,$$

при чемъ всегда, если свободно пара-мѣсто по отношенію къ амидогруппѣ, то дифенильная связь и занимаетъ его; въ случаѣ, если парамѣсто занято, то связь смыкается въ орто-положеніи, если же и это мѣсто несвободно, то реакція изомеризаціи не идетъ. Эта же реакція дастъ возможность получить и различные гомологи дифенила, исходя изъ гомологовъ нитробензола, переводя послѣдніе въ гидразосоединенія. Такъ гидразобензолъ

NH.NH — даетъ бензидинъ NH_2 — NH_2,

бензол-гидразо-пара-толуолъ NH.NH — CH_3;

даетъ метилбензидинъ NH_2 — CH_3, NH_2,

бензил-гидразо-мета-толуолъ NH.NH — CH_3

даетъ метилбензидинъ NH_2 — NH_2, CH_3

и т. д. Всѣ полученные такимъ образомъ диамидопроизводные дифенила легко диазотируются и затѣмъ при стояніи съ щелочнымъ растворомъ закиси олова разлагаются съ выдѣленіемъ азота и образованіемъ дифенила и его гомологовъ. Въ ближайшей-же генетической связи съ дифениломъ стоитъ и карбазолъ (см.). *Дифенилбензоловъ* $C_6H_4(C_6H_5)_2$ извѣстно два, мета- или *изодифенилбензолъ*, темп. пл. 85°, темп. кип. 369°, и пара-дифенилбензолъ, темп. пл. 205°, темп. кип. 383°. Получаются они или по реакціи Вюрца изъ бромбензола и пара- или мета-дибромбензола, или же вмѣстѣ съ дифениломъ при пропусканіи паровъ бензола черезъ раскаленную трубку. *Трифенилбензоловъ* $C_6H_3(C_6H_5)_3$ получено тоже только два; изъ нихъ одинъ съ невполнѣ выясненнымъ строеніемъ, а другой симметрическій 1, 3, 5, темп. пл. 169°, получающійся изъ ацетофенона

*) Группа C_6H_5 обыкновенно называется фениломъ.

$C_6H_5COCH_3$, подобно тому какъ мезитиленъ (см. выше) получается изъ ацетона: $3C_6H_5COCH_3 = C_6H_3(C_6H_5)_3 + 3H_2O$.

Ко второму типу ароматическихъ углеводородовъ съ нѣсколькими бензольными ядрами принадлежитъ *дифенилметанъ* $CH_2(C_6H_5)_2$, получающійся проще всего по реакціи Фриделя и Крафтса изъ бензола и хлористаго бензила $C_6H_5CH_2Cl$. У. кристаллизуется въ длинныхъ призмахъ, плав. при 26° и кип. при 261°; онъ имѣетъ запахъ апельсинныхъ корокъ. Интересенъ только въ теоретическомъ отношеніи, такъ какъ имѣетъ въ числѣ своихъ производныхъ нѣкоторыя краски. При окисленіи даетъ кетонъ $C_6H_5CO.C_6H_5$, извѣстный подъ назв. бензофенона, который, подобно жирнымъ кетонамъ, при возстановленіи переходитъ во вторичный спиртъ дифенилкарбинолъ или бензгидролъ $(C_6H_5)_2CH.OH$, а при сплавленіи съ ѣдкимъ кали распадается на бензойную кислоту и бензолъ: $C_6H_5COC_6H_5 + H_2O = C_6H_5.COOH + C_6H_6$. Слѣдующій гомологъ дифенилметана, трифенилметанъ $CH(C_6H_5)_3$, былъ открытъ Кекуле и Франшимономъ въ 1872 г. въ продуктахъ реакціи хлористаго бензилидена $C_6H_5CHCl_2$ на меркурдифенилъ $Hg(C_6H_5)_2$, легче же всего онъ получается по Фриделю и Крафтсу изъ хлороформа $CHCl_3$ и бензола. Реакція эта идетъ очень гладко и получающійся сырой трифенилметанъ легко очищается кристаллизаціей изъ горячаго бензола, съ которымъ онъ образуетъ молекулярное соединеніе $CH(C_6H_5)_3.C_6H_6$, чрезвычайно трудно растворимое въ холодномъ бензолѣ. Для полученія чистаго трифенилметана, указанное его соединеніе съ бензоломъ нагрѣваютъ на водяной банѣ до удаленія всего бензола и полученную сплавленную массу У. кристаллизуютъ изъ спирта. Трифенилметанъ плавится при 92° и кипитъ при 358°. Въ этомъ У., въ силу накопленія большого количества фенильныхъ группъ, имѣющихъ нѣсколько отрицательный характеръ, водородъ жирнаго радикала пріобрѣлъ свойство замѣщаться щелочными металлами и при сплавленіи, напр., трифенилметана съ металлическимъ каліемъ образуется соль $(C_6H_5)_3C.K$, которая легко разлагается водой на свои компоненты, а при дѣйствіи на нее угольнаго ангидрида переходитъ въ соль трифенилуксусной кислоты $(C_6H_5)_3C.CO_2H$. Трифенилметанъ игралъ очень крупную роль при установкѣ строенія фуксина и его аналоговъ и до настоящаго времени трифенилметановые пигменты (см. Розанилинъ, Фенолфталеинъ, Флуоресцеинъ, Фуксинъ, Эозинъ, Розоловая кисл. и пр.) еще выдѣляются въ особый классъ красокъ, строеніе которыхъ не вполнѣ опредѣлено. Всѣ эти краски происходятъ отъ третичнаго спирта трифенилкарбинола $(C_6H_5)_3C.OH$, легко получающагося окисленіемъ трифенилметана.

Подобно тому, какъ въ метанѣ можно замѣщать водороды фенильными группами, ихъ можно замѣщать и въ другихъ жирныхъ углеводородахъ, при этомъ, теоретически разсуждая, должны образоваться весьма разнообразные ароматическіе У., но на практикѣ получены только весьма немногіе изъ нихъ. Среди производныхъ этана извѣстны асимметрическіе—типа $R_2CH.CH_3$ и симметрическіе, въ которыхъ фенильныя группы замѣщаютъ одинаковое число атомовъ водорода при каждомъ углеродѣ. Для другихъ же жирныхъ У. извѣстны только дифенильныя производныя $\omega_1\omega$-ряда, т. е. производныя нормальныхъ У., въ которыхъ замѣщено фениломъ по одному водороду у крайнихъ углеродовъ, напр., *дифенилпропанъ* $C_6H_5CH_2CH_2CH_2C_6H_5$, *дифенилбутанъ* $C_6H_5(CH_2)_4.C_6H_5$ и т. д.

as-Дифенилэтанъ $(C_6H_5)_2CH.CH_3$, темп. кип. 269°, получается конденсаціей на холоду бензола съ паральдегидомъ въ присутствіи сѣрной кислоты или по реакціи Фриделя и Крафтса изъ *s*-бромэтилбензола $C_6H_5CHBrCH_3$ и бензола. При окисленіи хромовой кислотой этотъ У. отщепляетъ метильную группу и переходитъ въ бензофенонъ, если же окислять его азотной кислотой, то сначала получаются продукты нитраціи, при чемъ удивительно, что въ этомъ случаѣ бензольныя ядра не нитруются, а подвергается дѣйствію азотной кислоты опять-таки жирный радикалъ. Однако, въ этомъ случаѣ получаются не истинныя нитро-тѣла, а азотистые эѳиры дифенилэтиленгликоля $(C_6H_5)_2C(OH).CH_2ONO$ (темп. пл. 100°) дифенилвинильнаго спирта $(C_6H_5)_2C:CHONO$ (темп. пл. 86°) и эѳиръ съ темп. пл. 148—149°, содержащій двѣ ONO-группы, но строеніе котораго ближе не изслѣдовано. Такое отступленіе отъ общаго правила дѣйствія HNO_3 на аром. У. можно только объяснить тѣмъ, что въ данномъ случаѣ жирный радикалъ окисляется сначала въ дифенилэтиленгликоль $(C_6H_5)_2C(OH).CH_2(OH)$, а этотъ послѣдній, подобно всѣмъ жирнымъ многоатомнымъ спиртамъ, весьма легко съ азотной кислотой образуетъ азотистый эѳиръ. Образованіе же эѳира дифенилвинильнаго спирта легко объяснить отщепленіемъ воды отъ предыдущаго соединенія: $(C_6H_5)_2C(OH).CH_2ONO - H_2O = (C_6H_5)_2C:CH.ONO$. При конденсаціи на холоду въ присутствіи сѣрной кислоты бензола съ моно-, ди- и три-хлоральдегидомъ получаются легко соотвѣтствующія хлоропроизводныя дифенилэтана: $(C_6H_5)_2CH.CH_2.Cl.(C_6H_5)_2CH.CH.Cl_2$ и $(C_6H_5)_2CH.CCl_3$; изъ нихъ монохлордифенилэтанъ, нагрѣтый до начала разложенія, теряетъ HCl и переходитъ не въ *as*-дифенилэтиленъ, какъ это можно было бы ожидать по уравн.: $(C_6H_5)_2CHCH_2Cl - HCl = (C_6H_5)_2C:CH_2$, а въ его симметрическій изомеръ, называемый *стильбеномъ* $C_6H_5CH:CH.C_6H_5$ (см. ниже); той же самой изомеризаціи съ образованіемъ стильбена подвергаются и два другіе хлорюра при возстановленіи ихъ цинковой пылью. Точно также *as*-дифенилэтиленъ $(C_6H_5)_2CH.CH_2$, легко получающійся обмыливаніемъ ѣдкимъ кали вышеуказаннаго монохлордифенилэтана даетъ и монохлоропроизводное $(C_6H_5)_2C:CHCl$, которое при нагрѣваніи съ спиртовымъ растворомъ этилата натрія, рядомъ съ эѳиромъ дифенилвинильнаго спирта, даетъ *толанъ* $C_6H_5C \vdots C.C_6H_5$ (см. ниже). Образованіе этого послѣдняго аром. У. до нѣкоторой степени объясняетъ ходъ такой странной изомеризаціи: очевидно, въ этихъ случаяхъ водородъ для образованія хлористаго водорода берется не изъ жирнаго радикала, а изъ бензольнаго ядра и въ первую фазу реакціи

получается продуктъ $C_6H_5.C:CH.$; затѣмъ
$\diagdown\!\!\diagup$
C_6H_4
снова происходитъ присоединеніе HCl по ур.: $C_6H_5C:CH + HCl = C_6H_5C.Cl:CH.C_6H_5$ и, наконецъ
$\diagdown\!\!\diagup$
C_6H_4
конецъ этотъ послѣдній хлорюръ даетъ нормально толанъ: $C_6H_5.CCl:CH.C_6H_5 - HCl = C_6H_5C:CC_6H_5$ *). Въ ходѣ этихъ реакцій въ сторону образованія симметрическихъ соединеній наблюдается нѣкоторая аналогія съ образованіемъ симметрическихъ ацетиленовыхъ углеводородовъ жирнаго ряда изъ ихъ несимметрическихъ изомеровъ подъ вліяніемъ ѣдкаго натра при высокой температурѣ. Реакцію эту изучалъ Фаворскій и показалъ, что здѣсь всегда идетъ изомеризація въ сторону образованія наиболѣе симметрическаго продукта; то же самое мы наблюдаемъ и въ выше приведенныхъ случаяхъ, при чемъ конечнымъ результатомъ и здѣсь являются симметричный дифенилацетиленъ или дифенилэтиленъ. Въ виду такой аналогіи возможно предположить вообще въ производныхъ этилена и ацетилена стремленіе образовать наиболѣе симметричные продукты и въ этомъ случаѣ было бы интересно попробовать изомеризовать *as*-дифенилэтиленъ и дифенилацетиленъ въ условіяхъ реакціи Фаворскаго. *s-Дифенилэтанъ* или *дибензилъ* $C_6H_5CH_2.CH_2.C_6H_5$, темп. пл. 52°, темп. кип. 284, получается обыкновенными синтетическими реакціями изъ $C_6H_5CH_2Cl$ или возстановленіемъ іодистоводородной кисл. бензоина $C_6H_5CH(OH).CO.C_6H_5$, который въ свою очередь легко образуется конденсаціей бензойнаго алдегида въ присутствіи ціанистаго калія: $C_6H_5CHO + OCH.C_6H_5 = C_6H_5CH(OH).COC_6H_5$. При нагрѣваніи до 500° дибензилъ претерпѣваетъ характерное разложеніе съ выдѣленіемъ водорода и въ этомъ случаѣ образуются стильбенъ, толанъ и фенантренъ (см. ниже); при окисленіи же дибензилъ распадается, давая бензойную кислоту.

s-Дифенилэтиленъ или *стильбенъ* $C_6H_5CH:CH.C_6H_5$, темп. пл. 124°, темп. кип. 306°, получается, кромѣ вышеуказанной реакціи разложенія дибензила и обыкновенныхъ синтетическихъ реакцій, еще при многихъ другихъ превращеніяхъ различныхъ ароматическихъ соединеній и потому онъ принадлежитъ къ весьма давно открытымъ аром. У. Въ первый разъ его получилъ Лоранъ въ 1844 г. Между прочимъ, интересно его образованіе изъ дифенильнаго эѳира фумаровой кислоты $C_6H_5OCOCH:CH.COOC_6H_5$, который при перегонкѣ распадается на углекислоту и стильбенъ: $C_6H_5OCO.CH:CH.COOC_6H_5 = 2CO_2 + C_6H_5CH:CH.C_6H_5$. Этотъ У., подобно этилену, способенъ присоединять 2 атома брома и давать *s*-дифенилдибромэтанъ $C_6H_5CHBr.CHBr.C_6H_5$, который, въ свою очередь, при обмыливаніи спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали даетъ *дифенилацетиленъ* или *толанъ* $C_6H_5C:C.C_6H_5$, темп. пл. 60°.

*) Очевидно, совершенно такое же толкованіе реакціи можно примѣнить и для случая образованія стильбена изъ монохлордифенилэтана.

Трифенилэтанъ $(C_6H_5)_2CH.CH_2C_6H_5$ до сихъ поръ не полученъ; но извѣстны нѣкоторыя его производныя.

Тетрафенилэтанъ полученъ только симметрическій $(C_6H_5)_2CH.CH(C_6H_5)_2$, темп. пл. 209°, тем. кип. 379—383°; образуется онъ легче всего при нагрѣваніи подъ давленіемъ тіобензофенона $(C_6H_5)_2CS$ съ порошкообразной мѣдью.

Тетрафенилэтиленъ $(C_6H_5)_2C:C(C_6H_5)_2$, темп. пл. 221°, получается изъ дифенилдихлорметана $(C_6H_5)_2CCl_2$ при дѣйствіи на него металлическаго серебра.

Всѣ вышеописанные аром. У. характеризуются тѣмъ, что въ нихъ водороды бензольнаго кольца замѣщаются одноатомными радикалами, но существуютъ и такія производныя бензола, въ которыхъ боковая цѣпь двухатомна и замѣщаетъ сразу два атома водорода ядра, образуя съ атомами углерода послѣдняго новое кольцо. Изъ такихъ производныхъ имѣютъ наибольшее значеніе аром. У. съ непредѣльной боковой цѣпью, смыкающейся при помощи рядомъ стоящихъ атомовъ углерода кольца. Теоретически въ этомъ случаѣ можно представить слѣдующіе типы подобныхъ соединеній:

Бензометиленъ (неизвѣстенъ).

Бен[illegible]ъ (неизвѣстенъ).

Инденъ.

Нафталинъ.

Антраценъ.

Съ другой стороны возможно подобнымъ же образомъ исходить изъ дифенила и тогда получатся:

[illegible]уренъ. Фенантренъ. Пиренъ.

Всѣ эти аром. У. извѣстны, кромѣ первыхъ двухъ, и по своему характеру занимаютъ средину между бензоломъ и его гомологами съ открытыми цѣпями, такъ какъ въ нихъ новообразованное кольцо всегда въ большей или меньшей мѣрѣ приближается по свойствамъ

къ бензольному, въ случаѣ же, если оно вмѣстѣ съ замыкающими его атомами углерода бензольнаго кольца состоитъ изъ шести атомовъ (нафталинъ, антраценъ, фенантренъ и т. д.), то такое кольцо становится совершенно подобно бензольному и потому нафталинъ можно разсматривать какъ продуктъ конденсаціи 2-хъ частицъ, фенантренъ—3 частицъ бензола и пр. и, слѣдовательно, все то, что было сказано о бензолѣ и его производныхъ, цѣликомъ относится и къ подобнымъ многокольчатымъ аром. У. Они также, напр., относятся къ азотной и сѣрной кислотамъ, также способны переходить въ жирные кольчатые У., фиксируя водородъ въ моментъ выдѣленія, и подобно же бензолу, и при аналогичныхъ же условіяхъ, способны конденсироваться съ жирными или ароматич. радикалами, образуя еще болѣе сложные аром. У. Такъ, извѣстны, напр., *метилнафталинъ* $C_{10}H_7.CH_3$, *метилантраценъ* $C_{14}H_9.CH_3$ и др. Конденсируясь съ бензоломъ, нафталинъ даетъ *фенилнафталинъ* $C_{10}H_7.C_6H_5$, наконецъ, двѣ частицы нафталина образуютъ динафтилъ $C_{10}H_7.C_{10}H_7$, подобно тому какъ двѣ частицы бензола при краснокалильномъ жарѣ уплотняются въ дифенилъ. Въ свою очередь, исходя изъ послѣднихъ двухъ У., возможно образовать очень сложныя производныя съ замкнутой группировкой, подобно тому, какъ были образованы флуоренъ и фенантренъ изъ дифенила. Въ этомъ случаѣ изъ β-фенилнафталина получаются:

$$\begin{array}{l} C_6H_4 \\ | \\ C_{10}H_6 \end{array}\!\!>CH_2 \text{ и } \begin{array}{l} C_6H_4.CH \\ |\qquad\ \ \| \\ C_{10}H_6.CH \end{array}$$

Хризофлуоренъ — Хризенъ

, а изъ β-динафтила

$$\begin{array}{l} C_{10}H_6 \\ | \\ C_{10}H_6 \end{array}\!\!>CH_2 \text{ и } \begin{array}{l} C_{10}H_6.CH \\ |\qquad\ \ \| \\ C_{10}H_6.CH \end{array}$$

Пиценфлуоренъ — Пиценъ

. Далѣе флуоренъ можетъ быть конденсированъ самъ съ собой въ *бидифениленэтенъ* $\begin{array}{l} C_6H_4 \\ | \\ C_6H_4 \end{array}\!\!>C:C<\!\!\begin{array}{l} C_6H_4 \\ | \\ C_6H_4 \end{array}$ или съ этиленнымъ остаткомъ въ флуорантенъ или идрилъ, строеніе котораго выражается формулой $\begin{array}{l} C_6H_4 \\ | \\ C_6H_4 \end{array}\!\!\begin{array}{l} >CH \\ <CH \end{array}\!\!>CH$. Изъ этого перечня видно, какое громадное разнообразіе строеній встрѣчается у подобныхъ сложныхъ аром. У. Доказать его часто представляется дѣломъ великой трудности и не мудрено поэтому, что еще до сихъ поръ имѣются подобные сложные У., раціональная формула которыхъ еще совершенно не опредѣлена. На практикѣ, однако, значеніе имѣютъ только нафталинъ, антраценъ и отчасти фенантренъ и флуоренъ; остальные же представляютъ или только научный интересъ, или же интересны потому, что находятся въ готовомъ видѣ въ очень высококипящихъ фракціяхъ каменноугольной и другихъ смолъ.

Инденъ $C_6H_4<\!\!\begin{array}{l} CH \\ CH_2 \end{array}\!\!>CH$, температура кипѣнія 178°, находится вмѣстѣ съ кумарономъ $C_6H_4<\!\!\begin{array}{l} CH \\ O \end{array}\!\!>CH$, къ которому онъ близокъ по своимъ свойствамъ, въ фракціи каменноугольной смолы, кипящей при 176—182°. Для его выдѣленія изъ этой фракціи опредѣляютъ предварительно при помощи титрованія бромомъ, сколько въ ней находится непредѣльныхъ соединеній (индена и кумарона), и затѣмъ прибавляютъ туда необходимое для ихъ насыщенія количество пикриновой кислоты, разсчитывая, что 1 мол. послѣдней соединяется съ 1 мол. первыхъ двухъ; смѣсь нагрѣваютъ до растворенія пикриновой кисл. и тогда по охлажденіи жидкости выдѣляются кристаллы пикрата индена, который подвергаютъ перегонкѣ съ водянымъ паромъ, при чемъ онъ распадается на инденъ, отгоняющійся съ паромъ, и пикриновую кислоту, остающуюся въ перегонномъ аппаратѣ. Полученный сырой инденъ растворяютъ въ толуолѣ и снова осаждаютъ въ видѣ пикрата, который опять вторично подвергается перегонкѣ съ водянымъ паромъ. Чистый инденъ представляетъ маслянистую безцвѣтную жидкость, легко окисляющуюся азотной кислотой во фталевую кислоту. Онъ присоединяетъ по мѣсту двойной связи пятиатомнаго кольца 2 атома галоида, водородомъ въ моментъ выдѣленія превращается въ гидринденъ $C_6H_4<\!\!\begin{array}{l} CH_2 \\ CH_2 \end{array}\!\!>CH_2$, который кипитъ при той же самой температурѣ, какъ и инденъ. При краснокалильномъ жарѣ инденъ теряетъ изъ 2 частицъ 4H и переходитъ въ хризенъ.

Нафталинъ $C_{10}H_8$ былъ открытъ Гарденомъ въ продуктахъ перегонки ка..енноугольной смолы. Благодаря поразительному сходству по своимъ свойствамъ съ бензоломъ, вопросъ о строеніи этого У. весьма интересовалъ химиковъ; но только въ 1866 г. Гребе весьма остроумно доказалъ, что онъ имѣетъ вышеприведенную раціональную формулу, данную ему впервые Эрленмейеромъ *). Впослѣдствіи эта формула подтвердилась еще многими синтезами нафталина и различными продуктами распада его молекулы. Изъ этихъ реакцій наиболѣе характерными являются: образованіе нафтола при нагрѣваніи фенил-изокротоновой кисл.:

$$C_6H_5-\begin{array}{l} CH=\!=\!=CH \\ \qquad\qquad\ \ | \\ OC(OH)-CH_2 \end{array} - H_2O = C_6H_5<\!\!\begin{array}{l} CH=\!=CH \\ \qquad\quad\ \ | \\ C(OH)=CH \end{array}$$

(Фиттигъ и Эрдманнъ); конденсація бромистаго ксилилена съ натріевой солью ацетилентетракарбоноваго эѳира:

$$C_6H_4<\!\!\begin{array}{l} CH_2Br \\ CH_2Br \end{array} + \begin{array}{l} Na.C(CO_2R)_2 \\ \quad\ \ | \\ Na.C(CO_2R)_2 \end{array} = C_6H_4<\!\!\begin{array}{l} CH_2.CCO_2R \\ \qquad\ \ | \\ CH_2.CCO_2R \end{array} + 2NaBr$$

(Байеръ и Перкинъ); полученный эѳиръ при обмыливаніи даетъ тетрагидронафталиндикарбоновую кислоту, серебряная соль которой при перегонкѣ разлагается на CO_2, H_2 и нафталинъ. При окисленіи нафталина марганцовокаліевой солью между прочими продуктами образуется фенилгліоксило-орто-дикарбоновая

*) Доказательство строенія нафталина, данное Гребе, приведено выше—при доказательствѣ строенія фталевой кислоты.

кисл. $C_6H_4<{CO.CO_2H \atop CO_2H}$, а при подобномъ же окисленiи β-нафтола получается орто-коричнокарбоновая кисл. $C_6H_4<{CO_2H \atop CH:CH.CO_2H}$. Всѣ эти и много другихъ еще данныхъ съ полной достовѣрностью устанавливаютъ строенiе нафталина. Если теперь посмотрѣть на его формулу, то становится очевиднымъ, что явленiя изомерiи при замѣщенiи водородовъ нафталина будутъ значительно сложнѣе, чѣмъ при бензолѣ, такъ какъ въ немъ имѣются два углеродныхъ атома (не обозначенные греческими буквами), единицы сродства которыхъ насыщены другими углеродными атомами и которые, слѣдов., не способны присоединять боковыхъ цѣпей, и затѣмъ карбинныя группы (CH) раздѣляются на два различныхъ класса, по четыре въ каждомъ: одни изъ нихъ (α_1, α_2, α_3, α_4) связаны съ вышеуказанными двумя углеродами, а другiя ($\beta_1 \ldots \beta_4$) занимаютъ положенiе, аналогичное карбиннымъ группамъ бензольнаго ядра. Поэтому въ нафталинѣ, слѣдовательно, каждой карбинной группѣ отвѣчаютъ только три, ей тожественныхъ. Тожество этихъ группъ было доказано экспериментально Либерманномъ и Аттербергомъ, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Ладенбургъ для бензола. Изъ этого разсужденiя вытекаетъ, что даже монопроизводныя нафталина должны имѣться въ двухъ изомерахъ—α и β ряда; двузамѣщенныхъ должно быть 10 и т. д. Опредѣленiе строенiя этихъ производныхъ обыкновенно начинаютъ съ окисленiя, при чемъ одно изъ ядеръ нафталина сгораетъ до двухъ карбоксиловъ, связанныхъ въ орто-положенiи со вторымъ бензольнымъ кольцомъ, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ всегда получатся производныя фталевой кислоты и по числу боковыхъ группъ въ нихъ можно судить, имѣло ли изслѣдуемое производное нафталина боковыя группы въ одномъ или двухъ ядрахъ. Затѣмъ уже устанавливается самое положенiе боковыхъ группъ, опять-таки стараясь перевести изслѣдуемое вещество въ то или другое бензольное производное. Въ позднѣйшее время Бамбергеръ и Армстронгъ по аналогiи съ измѣненiемъ строенiя бензольнаго кольца (см. выше) предложили и для нафталина формулу строенiя со свободными единицами сродства углеродовъ, направлеными въ центры колецъ. Въ виду того, что нафталинъ вполнѣ подобенъ по своимъ свойствамъ бензолу и предложенныя указанными учеными формулы для него имѣютъ такое же точно основанiе, какъ и для бензола, такъ какъ здѣсь мы опять-таки сталкиваемся или съ явленiями изомерiи, или же съ измѣненнымъ характеромъ непредѣльныхъ соединенiй.

CH (α_4) CH (α_1)
(β)HC C CH(β)
(β)HC C CH(β)
CH (α_3) CH (α_2)

Нафталинъ твердъ; онъ плавится при 79° и кипитъ при 218°; получаютъ его кристаллизацiей при охлажденiи изъ фракцiи каменноугольной смолы, кипящей при 180—300°. Такiе широкiе предѣлы этой фракцiи объясняются тѣмъ, что нафталинъ весьма летучъ и легко перегоняется съ парами низко кипящихъ У. Въ виду этой же летучести онъ обладаетъ очень сильнымъ запахомъ. Онъ способенъ соединяться съ пикриновой кисл., давая кристаллич. продуктъ $C_{10}H_8.C_6H_2(NO_2)_3.OH$ съ темп. пл. 149°. При окисленiи даетъ фталевую кислоту, а при возстановленiи (Na + амиловый спиртъ) переходитъ въ гидронафталины, подобно тому, какъ бензолъ даетъ гидробензолы. При бензолѣ было указано, что эти гидросоединенiя обладаютъ уже совершенно характеромъ жирныхъ У., гидронафталины же прiобрѣтаютъ этотъ характеръ только, когда гидрогенизацiя распространяется на оба кольца. Нафталинъ употребляется какъ дезинфекцiонное средство, но главное свое значенiе прiобрѣлъ въ производствѣ красокъ, такъ какъ здѣсь онъ во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ замѣняетъ дорого стоющiй бензолъ. Открытiе нафталиновыхъ пигментовъ произвело цѣлый переворотъ въ техникѣ, такъ какъ до этого времени можно было опасаться, что заводы, въ силу недостатка бензоловыхъ У., не въ состоянiи будутъ удовлетворить спросъ покупателей органическихъ красокъ и въ это же время нафталинъ, необходимо получающiйся на заводахъ, какъ побочный продуктъ, ложился только обременяющимъ балластомъ, почти не имѣвшимъ рыночной стоимости. Въ настоящее же время значительно болѣе 50% всѣхъ органическихъ красокъ содержатъ въ своемъ составѣ этотъ У., въ громадномъ большинствѣ случаевъ образующiй пигменты несравненно лучшiе, чѣмъ соотвѣтствующiе бензоловые. Гомологи нафталина получаются совершенно такъ же, какъ гомологи бензола, но значенiя особеннаго они не имѣютъ. Въ техникѣ-же играютъ роль его амидо- и оксипроизводныя или нафтиламины (см.) и нафтолы (см.) и ихъ сульфоновыя кислоты.

Антраценъ $C_{14}H_{10}$ находится во фракцiи каменноугольной смолы, кипящей при 340—360°. Строенiе его легко устанавливается на основанiи слѣдующихъ синтетическихъ реакцiй:

$$2C_6H_6 + {BrCHBr \atop | \atop BrCHBr} + (AlCl_3) = C_6H_4<{CH \atop | \atop CH}>C_6H_4;$$

$$C_6H_5 \diagdown {ClCH_2 \atop + \atop CH_2Cl} \diagdown C_6H_5 + (AlCl_3) =$$

$$= C_6H_4<{CH \atop | \atop CH}>C_6H_5 + 2HCl + H_2;$$

$$\text{орто-}C_6H_4<{COCl \atop COCl} + C_6H_6 + (AlCl_3) = 2HCl +$$

$$+ C_6H_4<{CO \atop CO}>C_6H_4 \text{ и } C_6H_4<{CO \atop CO}>C_6H_4 +$$

$$+ 3H_2 = C_6H_4<{CH \atop | \atop CH}>C_6H_4 + 2H_2O \text{ и т. д.}$$

Въ чистомъ видѣ антраценъ получается изъ сырого продукта обработкой послѣдняго жидкимъ сѣрнистымъ ангидридомъ, растворяющимъ всѣ примѣси и оставляющимъ въ нерастворенномъ видѣ чистый продуктъ въ формѣ бѣлой кристаллической массы, плавящейся при 213° и кипящей при 315°. Онъ обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ въ растворѣ въ ксилолѣ на солнечномъ свѣтѣ полимеризоваться въ параантраценъ $(C_{14}H_{10})_2$, плавящiйся

при 244° и переходящій при этомъ въ обыкновенное видоизмѣненіе. Эта способность полимеризаціи не наблюдается ни у нафталина, ни у бензола и, вѣроятно, ее нужно приписать присутствію связи между средними карбинными группами. Вообще говоря, антраценъ по своимъ свойствамъ весьма напоминаетъ бензолъ и нафталинъ, хотя среднія карбинныя группы носятъ нѣсколько иной характеръ, и въ то время какъ производныя типа $R.C_6H_3 < \begin{array}{c} CH \\ | \\ CH \end{array} > C_6H_4$ очень похожи на производныя бензола, производныя типа $C_6H_4 < \begin{array}{c} CR \\ | \\ CH \end{array} > C_6H_4$ скорѣе носятъ характеръ жирныхъ соединеній, связанныхъ съ бензольными ядрами. Напр., $OHC_6H_3 < \begin{array}{c} CH \\ | \\ CH \end{array} > C_6H_4$ истинный фенолъ, а $C_6H_4 < \begin{array}{c} C(OH) \\ | \\ CH \end{array} > C_6H_4$ третичный спиртъ. При окисленіи антраценъ образуетъ антрахинонъ $C_6H_4 < \begin{array}{c} CO \\ CO \end{array} > C_6H_4$ (см. Хиноны), оксипроизводныя котораго очень распространены въ растительномъ царствѣ (см. Оксиантрахиноны) и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ очень важныя краски.

Флуоренъ $C_{13}H_{10} = \begin{array}{c} C_6H_4 \\ | \\ C_6H_4 \end{array} > CH_2$, темп. пл. 113°, темп. кип. 295°, находится въ каменноугольной смолѣ, синтетически можетъ быть полученъ изъ орто-дифеновой кислоты $\begin{array}{c} C_6H_4.CO_2H \\ | \\ C_6H_4.CO_2H \end{array}$, кальціевая соль которой при сухой перегонкѣ даетъ дифениленкетонъ $\begin{array}{c} C_6H_4 \\ | \\ C_6H_4 \end{array} > CO$, возстановляющійся при перегонкѣ съ цинковой пылью въ флуоренъ. У. этотъ интересенъ тѣмъ, что при нагрѣваніи съ окисью свинца онъ конденсируется, теряя 4 ат. водорода и переходя въ *бидифенилен-этенъ* $\begin{array}{c} C_6H_4 \\ | \\ C_6H_4 \end{array} > C:C < \begin{array}{c} C_6H_4 \\ | \\ C_6H_4 \end{array}$, темп. пл. 188°, одинъ изъ очень немногихъ У. (см.), окрашенныхъ въ ярко-красный цвѣтъ. При окисленіи флуоренъ даетъ дифениленкетонъ.

Фенантренъ $C_{10}H_{14} = \begin{array}{c} C_6H_4-CH \\ | \qquad \| \\ C_6H_4-CH \end{array}$ изомеренъ антрацену, но подобно нафталину состоитъ какъ-бы только изъ конденсированныхъ бензольныхъ ядеръ. Темп. пл. 99°, темп. кип. 340°, сопровождаетъ антраценъ въ естественныхъ продуктахъ. Синтетически легко получается пропусканіемъ дибензила черезъ раскаленныя трубки: $\begin{array}{c} C_6H_5CH_2 \\ | \\ C_6H_5CH_2 \end{array} - 2H_2 = \begin{array}{c} C_6H_4.CH \\ | \qquad \| \\ C_6H_4.CH \end{array}$. При окисленіи фенантренъ даетъ сначала фенантренхинонъ $\begin{array}{c} C_6H_4.CO \\ | \qquad | \\ C_6H_4.CO \end{array}$, а затѣмъ дифеновую кислоту (см. выше). Его гомологъ *метил-изопропилфенантренъ* или *ретенъ* $\begin{array}{c} C_6H_4.CH \\ | \qquad \| \\ (CH_3)[(CH_3)_2CH]C_6H_2.CH \end{array}$, темп. пл. 98°, темп. кип. 394°, находится въ смолѣ очень многихъ хвойныхъ деревьевъ и въ нѣкоторыхъ ископаемыхъ смолахъ. Вообще производныя фенантрена встрѣчаются въ продуктахъ растительнаго царства и, напримѣръ, алкалоидъ морфинъ, вѣроятно, принадлежитъ къ этому классу органическихъ соединеній. Въ техникѣ фенантренъ до сихъ поръ значенія не имѣетъ и, подобно нафталину въ былыя времена, представляетъ балластъ для заводовъ.

Пиренъ $C_{16}H_{10} = \begin{array}{c} CH-C_6H_3-CH \\ \| \qquad | \qquad \| \\ CH-C_6H_3-CH \end{array}$ (?), темп. пл. 148°, темп. кип. 260° при давленіи въ 60 мм., получается изъ наиболѣе высококипящихъ фракцій каменноугольной смолы, гдѣ онъ находится вмѣстѣ съ *флуорантеномъ* или *идриломъ* $C_{15}H_{10}$ (см. выше), темп. пл. 110°, темп. кип. 250° подъ давленіемъ 60 мм. Оба эти У. образуютъ земляное сало въ сланцевыхъ залежахъ Идріи. Строеніе ихъ еще не вполнѣ установлено, но по своимъ свойствамъ они весьма близки къ фенантрену.

Хризенъ $C_{18}H_{12} = \begin{array}{c} C_6H_4.CH \\ | \qquad \| \\ C_{10}H_6.CH \end{array}$, темп. пл. 250°, темп. кип. 448°, строеніе имѣетъ совершенно такое же, какъ фенантренъ, только въ немъ вмѣсто второго бензольнаго кольца имѣется нафталиновое, подобно тому какъ *пиценъ* $\begin{array}{c} C_{10}H_6.CH \\ | \qquad \| \\ C_{10}H_6.CH \end{array}$ имѣетъ оба кольца нафталиновыя. Оба У. до крайности похожи на фенантренъ и могутъ быть разсматриваемы: первый—какъ нафтофенантренъ, а второй — какъ динафтофенантренъ. Пиценъ представляетъ наиболѣе высокоплавящійся У. (темп. пл. 364°). Находится въ неперегоняющихся остаткахъ нефти и смолы бурыхъ каменныхъ углей.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Углеводороды ацетиленовые.— Подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ непредѣльные У. формулы $C_n H_{2n-2}$, представителемъ которыхъ являлся съ давнихъ поръ ацетиленъ C_2H_2 (см. Ацетиленъ и Углеродистый кальцій). Въ настоящее время У. формулы $C_n H_{2n-2}$ можно подраздѣлить на слѣдующіе виды: a) собственно ацетиленовые У., b) алленовые У. и c) диэтиленовые У. a) *Ацетиленовые* У. могутъ быть произведены изъ ацетилена, замѣщая въ немъ атомы водорода различными спиртовыми радикалами. Въ ацетиленѣ, а также во всѣхъ ацетиленовыхъ У. мы имѣемъ одну тройную связь между двумя углеродными атомами, поэтому строеніе (см.) ацетилена есть $HC \equiv CH$, а замѣщая въ немъ или одинъ, или оба атома водорода углеводородными радикалами, мы получимъ двѣ группы ацетиленовыхъ У.: 1) однозамѣщенные ацетилены $R.C \equiv CH$ и 2) двузамѣщенные ацетилены $R.C \equiv C-R^1$, гдѣ R и R^1 суть CH_3, C_2H_5 и т. д. Всѣ эти У. на-

зываются такъ, что къ слову ацетиленъ прибавляютъ названія радикаловъ, напр., метилацетиленъ (онъ же аллиленъ, пропинъ), диметилацетиленъ (2-бутинъ, кротониленъ) и т. д. *Однозамѣщенные ацетилены*, какъ видно изъ формулы ихъ строенія, имѣютъ еще одинъ ацетиленовый водородъ и потому способны давать металлическія производныя $R.C\equiv CAg$ и $(R.C\equiv C)_2Cu_2$ при дѣйствіи на нихъ аммiачныхъ растворовъ азотнокислаго серебра или полухлористой мѣди; изъ этихъ соединеній при дѣйствіи минеральныхъ кислотъ снова получаются первоначальные У. Эта реакція позволяетъ отличать однозамѣщенные ацетилены отъ остальныхъ видовъ У. ряда C_nH_{2n-2}. Однозамѣщенные ацетилены получаются: 1) дѣйствіемъ спиртовой щелочи на однозамѣщенные бромистые этилены (Савичъ, Марковниковъ, Флавицкій, Крыловъ и Эльтековъ): $R.CHBr.CH_2Br-2HBr=R.C:CH$; 2) дѣйствіемъ спиртовой щелочи на хлоропроизводныя алдегидовъ съ первичными радикалами въ составѣ и 3) дѣйствіемъ спиртовой щелочи на хлоропроизводныя кетоновъ, которыя содержатъ въ своемъ составѣ радикалъ метилъ (Брюльантсъ, Фридель): $R.CCl_2.CH_3-2HCl=R.C:CH$. Самъ ацетиленъ въ настоящее время добывается въ большихъ количествахъ дѣйствіемъ воды на углеродистый кальцій (см.): $C_2Ca+2H_2O=C_2H_2+Ca(OH)_2$. Однозамѣщенные ацетилены по своимъ химическимъ свойствамъ походятъ на ацетиленъ. Они способны на реакцію присоединенія галоидовъ и галоидоводородныхъ кислотъ; подъ вліяніемъ сѣрной кислоты, сулемы и бромной ртути они присоединяютъ воду и даютъ кетоны (Альмедингенъ, Кучеровъ, Крыловъ, Флавицкій, Бегаль): $R.C:CH+H_2O=R.CO.CH_3$. Однозамѣщенные ацетилены присоединяютъ хлорноватистую и бромноватистую кислоты и даютъ несимметричные дихлор- и дибромацетоны (Витторфъ), напр.: $R.C:CH+2HClO=R.CO.CHCl_2+H_2O$. При нагрѣваніи однозамѣщенныхъ ацетиленовъ со спиртовой щелочью въ запаянныхъ трубкахъ при 170° происходитъ изомерное превращеніе ихъ въ двузамѣщенные ацетилены (Фаворскій). Эта изомеризація можетъ быть объяснена присоединеніемъ элементовъ этильнаго спирта (вѣрнѣе C_2H_5OK) и затѣмъ снова ихъ отщепленіемъ въ другомъ направленіи. Однозамѣщенные ацетилены съ первичнымъ радикаломъ въ составѣ превращаются въ двузамѣщенные ацетилены: $CH_3.CH_2.C:CH=CH_3.C:C.CH_3$; однозамѣщенные ацетилены со вторичнымъ радикаломъ превращаются въ гемъ-двузамѣщенные аллены: $(CH_3)_2CH.C:CH=(CH_3)_2C:C:CH_2$ и, наконецъ, однозамѣщенные ацетилены съ третичнымъ радикаломъ, напр. $(CH_3)_3C.C:CH$, вовсе не претерпѣваютъ изомернаго превращенія. *Двузамѣщенные ацетилены* $R-C\equiv C-R'$ содержатъ два радикала и не имѣютъ болѣе ацетиленоваго водорода, и потому не даютъ металлическихъ производныхъ. Они получаются: 1) дѣйствіемъ спиртоваго раствора ѣдкаго кали на такія предѣльныя кетонныя двухлоропроизводныя, которыя въ сосѣдствѣ съ C, связаннымъ съ хлоромъ, не содержатъ радикала метила, напр.: $CH_3.CH_2.CCl_2.CH_2.CH_3+2KHO=CH_3.CH_2.C:C.CH_3+2KCl+2H_2O$; 2) при дѣйствіи спиртовой щелочи на нѣкоторыя предѣльныя двугалоидопроизводныя, у которыхъ атомы галоида находятся у разныхъ C (Эльтековъ), напр.: $CH_3.CHBr.CHBr.CH_3+2KHO=CH_3.C:C.CH_3+2KBr+2H_2O$; 3) изомеризаціей подъ вліяніемъ спиртовой щелочи однозамѣщенныхъ ацетиленовъ (Фаворскій), см. выше. По нѣкоторымъ своимъ химическимъ свойствамъ эти У. сходны съ однозамѣщенными; такъ, подъ вліяніемъ разведенной сѣрной кислоты они гидратируются и превращаются въ кетоны: $CH_3.C:C.CH_3+H_2O=CH_3.CH_2.CO.CH_3$; при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты они полимеризуются въ У. бензольнаго ряда, напр.: $3CH_3.C:C.CH_3=C_6(CH_3)_6$ (гексаметилбензолъ). Двузамѣщенные ацетилены при нагрѣваніи съ металлическимъ натріемъ способны претерпѣвать изомерное превращеніе и переходятъ въ однозамѣщенные ацетилены (Фаворскій), напр. для этилметилацетилена (пентина): $2CH_3.CH_2.C:C.CH_3+2Na=2CH_3.CH_2.CH_2.C:CNa$ получается натріевопроизводное пропилацетилена, которое при дѣйствіи воды и спирта превращается въ пропилацетиленъ (4-пентинъ); это натріевопроизводное въ присутствіи эѳира, при дѣйствіи на него угольнаго ангидрида, превращается въ ацетиленкарбоновую кислоту $CH_3.CH_2.CH_2.C:C.COOH$. Двузамѣщенные ацетилены присоединяютъ хлорноватистую кислоту и даютъ несимметричные дихлоркетоны (Фаворскій). Такъ, диметилацетиленъ даетъ дихлорэтилметилкетонъ: $CH_3.C:C.CH_3+2HClO=CH_3.CCl_2.CO.CH_3$; эти дихлоркетоны подъ вліяніемъ щелочи переходятъ въ кислоты акриловаго ряда. Двузамѣщенные ацетилены присоединяютъ къ себѣ галоиды и галоидоводородныя кислоты, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что главнымъ образомъ присоединяется одна частица галоидоводородныхъ кислотъ и въ результатѣ получается непредѣльный бромюръ (Ипатьевъ): $R.C:C.R+HBr=R.CH:CHBr.CH_3$. Одно- и двузамѣщенные ацетиленовые У. представляютъ жидкости, для низшихъ членовъ ряда очень легко летучія (аллиленъ при обыкн. условіяхъ—газъ), перегоняющіяся безъ разложенія. Уд. вѣсъ ихъ относительно весьма великъ, а удѣльные объемы еще менѣе, чѣмъ у этиленовыхъ У. Нахожденіе въ ихъ частицахъ тройной связи сказывается на величинѣ ихъ частичнаго свѣтопреломленія; тройная углеродная связь увеличиваетъ частичное преломленіе на величину около 2, которая, слѣдовательно, близка къ величинѣ, вызываемой двойной связью. b) *Алленовые У.* могутъ быть образованы изъ углеводорода *аллена* C_3H_4, который является ихъ простѣйшимъ представителемъ. Въ алленовыхъ У. имѣется двѣ двойныя связи, которыя находятся по сосѣдству; строеніе аллена будетъ: $H_2C=C=CH_2$; другіе алленовые У. могутъ быть выведены изъ аллена, если замѣщать атомы водорода углеводородными радикалами и потому гомологи аллена могутъ быть раздѣлены: на *одно-*, *дву-*, *трехъ* и *четырехъ-замѣщенные* аллены, при чемъ двухзамѣщенные аллены могутъ быть *симметричные* и *несимметричные*; въ послѣднемъ слу-

чаѣ оба радикала будутъ замѣщать оба атома водорода при одномъ и томъ же углеродномъ атомѣ. Алленъ получается электролизомъ итаконовой кислоты: $CH_2 : C(CO_2H).CH_2(CO_2H) = CH_2 : C : CH_2 + 2CO_2 + H_2$; болѣе удобно его добывать по способу Густавсона и Демьянова изъ трибромгидрина глицерина, отъ котораго сначала отнимаютъ частицу бромистаго водорода ѣдкимъ кали и на полученный дибромгидринъ глицида дѣйствуютъ цинковой пылью въ присутствіи спирта: $CH_2 : CBr.CH_2Br + Zn = CH_2 : C : CH_2 + ZnBr_2$. Алленовые У. могутъ получаться слѣдующими реакціями. 1) Изомернымъ превращеніемъ однозамѣщенныхъ ацетиленовъ съ вторичнымъ радикаломъ въ составѣ (Фаворскій). 2) Дѣйствіемъ спиртовой щелочи на дибромиды, полученные дѣйствіемъ брома на третичные спирты, при чемъ получаются двухъ- или трехъ-замѣщенные аллены, въ зависимости отъ строенія радикаловъ, входящихъ въ составъ третичнаго спирта (Ипатьевъ); такъ, напр.: $(CH_3)_2CBr.CHBr.CH_3 - 2HBr = (CH_3)_2C : C : CH_2$ (гемъ-диметилалленъ, валериленъ); $(CH_3)_2CBr.CHBr.CH_2.CH_3 - 2HBr = (CH_3)_2C : C : CH . CH_3$ (триметилалленъ). 2) Дѣйствіемъ спиртовой щелочи на хлорюры гемъ-двузамѣщенныхъ ацетоновъ при 150° — 170° получаются гемъ-двузамѣщенные аллены (Ипатьевъ); такъ, напр.: $CH_3.CCl_2.CH(C_2H_5)_2 - 2HCl = CH_2 : C : C(C_2H_5)_2$. Въ настоящее время не всѣ виды алленовыхъ углеводородовъ извѣстны. До сихъ поръ не получено ни одного симметрично двузамѣщеннаго аллена и при существующихъ способахъ добыванія У. ряда C_nH_{2n-2} ихъ образованія трудно ожидать, если установившіяся воззрѣнія относительно устойчивости углеводородныхъ частицъ отвѣчаютъ дѣйствительности. Точно также является сомнѣніе въ томъ, что единственный извѣстный четырехъ-замѣщенный алленъ, тетраметилалленъ (Анри), принадлежитъ къ классу алленовъ. Относительно реакцій, которыя изучены съ алленовыми У. то число ихъ очень ограничено. При нагрѣваніи они способны сравнительно легко уплотняться и, повидимому, переходятъ въ терпены. Триметилалленъ и другіе, вѣроятно, трехзамѣщенные аллены не изомеризуются подъ вліяніемъ спиртовой щелочи въ двузамѣщенные ацетилены (Ипатьевъ). Аллены соединяются съ бромомъ, но присоединить къ нимъ 4 атома брома не удается. Наиболѣе всего изучена реакція присоединенія бромистаго водорода въ уксуснокисломъ растворѣ къ алленамъ. Эта реакція позволяетъ отличить алленовый У. отъ двузамѣщеннаго ацетилена и, кромѣ того, даетъ возможность по характеру полученнаго дибромида опредѣлить, къ которому виду алленовъ относится изслѣдуемый У. (Ипатьевъ). Гемъ-двузамѣщенные аллены при присоединіи двухъ частицъ бромистаго водорода даютъ бромистые гемъ-двузамѣщенные триметилены: $R_2C{:}C{:}CH_2 + 2HBr = R_2CBr . CH_2 . CH_2Br$, которые при дѣйствіи спиртовой щелочи въ колбѣ съ обратно поставленнымъ холодильникомъ даютъ непредѣльные первичные гемъ-двузамѣщенные аллилэтиловые эѳиры и двойная связь у которыхъ находится между вторичнымъ и третичнымъ C, вслѣдствіе чего образуется кристаллическій хлорооксимъ отъ присоединенія хлористаго нитрозила: $R_2CBr . CH_2 . CH_2Br + 2C_2H_5OK = R_2C : CH.CH_2 . OC_2H_5 + C_2H_5OH + 2KBr$; $R_2C : CH . CH_2 . OC_2H_5 + NOCl = R_2CCl.C(NOH).CH_2.OC_2H_5$. Трехзамѣщенные аллены при дѣйствіи бромистаго водорода даютъ трехзамѣщенные бромистые триметилены, которые при обработкѣ спиртовой щелочью даютъ непредѣльные вторичные трехзамѣщенные аллилэтиловые эѳиры. Алленъ представляетъ газъ, а прочіе алленовые У. — летучія жидкости, перегоняющіяся безъ разложенія Нахожденіе въ нихъ двухъ двойныхъ связей увеличиваетъ молекулярное лучепреломленіе на величину приблизительно 4.

c) *Диэтиленовые* У. имѣютъ двѣ двойныя связи, находящіяся не по сосѣдству, а удаленныя другъ отъ друга на различное разстояніе. Первый диэтиленовый У. есть *винилэтиленъ* $CH_2 = CH - CH = CH_2$; изъ него могутъ быть образованы всѣ диэтиленовые У. замѣщеніемъ атомовъ водорода различными углеводородными радикалами. Винилэтиленъ (темп. кип. 18°) полученъ при нагрѣваніи муравейнаго эѳира четырехатомнаго спирта — эритрита $CH_2(OH)CH(OH)CH(OH)CH_2(OH)$ (Геннингеръ); онъ-же находится въ свѣтильномъ газѣ и получается также при пропусканіи изоамиловаго спирта черезъ раскаленную трубку (Кавенту). Другіе диэтиленовые У. получаются дѣйствіемъ металлическаго натрія на моногалоидозамѣщенные этиленовые У.; такъ получены діаллилъ (см.) $CH_2{=}CH{-}CH_2{-}CH_2{-}CH{=}CH_2$ (Бертло и Люка) изъ іодистаго аллила и натрія, диизокротилъ (Пржибытекъ), диизобутенилъ (Шешуковъ, Пржибытекъ). Диэтиленовые углеводороды получаются изъ непредѣльныхъ третичныхъ спиртовъ отнятіемъ отъ нихъ воды (С. Реформатскій), напримѣръ: $(CH_3)_2C(OH).CH_2.CH : CH_2 - H_2O = (CH_3)_2C : CH . CH : CH_2$. Относящійся, на основаніи послѣднихъ изслѣдованій, къ диэтиленовымъ углеводородамъ *изопренъ* C_5H_8 (Ипатьевъ, Мокіевскій) получается при сухой перегонкѣ каучука (Бушарда) и при пропусканіи паровъ скипидара черезъ раскаленную трубку (Тильденъ); онъ имѣетъ строеніе метилдивинила $\begin{matrix}CH_3\\CH_2\end{matrix}{>}C - CH = CH_2$ и можетъ былъ полученъ искусственно изъ бромистаго гемъ-диметилтриметилена, добываемаго присоединеніемъ двухъ частицъ бромистаго водорода къ диметилаллену; названный бромюръ $\begin{matrix}CH_3\\CH_3\end{matrix}{>}CBr{-}CH_2{-}CH_2Br$, при нагрѣваніи со спиртовой щелочью въ колбѣ съ обратно поставленнымъ холодильникомъ, даетъ У. изопренъ (Ипатьевъ). Изопренъ легко полимеризуется въ дипентенъ (см. Терпены, XXXIII, 52). Химическія реакціи съ диэтиленовыми У. изслѣдованы Гофманомъ, Пржибыткомъ, Цилиціаномъ, Вагнеромъ, Гриве и Погоржельскимъ. Наиболѣе полно изучено окисленіе диэтиленовыхъ У. слабымъ растворомъ хамелеона (Вагнеръ), при чемъ были получены эритриты; точно также при присоединеніи къ нимъ хлорноватистой кисл. получены дихлоргидрины эритритовъ (Пржибытекъ). Присоединеніе брома приводитъ къ

тетрабромюрамъ $C_nH_{2n-2}Br_4$, а при присоединеніи двухъ частицъ бромистаго водорода получаются дибромиды $C_nH_{2n}Br_2$, у которыхъ атомы брома находятся у углеродныхъ атомовъ, не находящихся по сосѣдству. Наконецъ, при дѣйствіи спиртовой щелочи діэтиленовые У. изомеризуются одинъ въ другой. Такъ, диизобутенилъ изомеризуется въ диизокротилъ (Фаворскій). Молекулярное лучепреломленіе разнится отъ вычисленнаго на величину около 4, какъ это и нужно при нахожденіи въ частицѣ двухъ двойныхъ связей. См. также Пропинъ, Этилацетиленъ, Энантилиденъ, Кротониленъ, Этилметилацетиленъ, Валериленъ, Пипериленъ, Діаллилъ.

В. Ипатьевъ. Δ.

Относительно У. *діацетиленовыхъ,* т. е. заключающихъ въ своихъ частицахъ *двѣ тройныя* связи и потому обладающихъ характеромъ ацетиленовыхъ, но принадлежащихъ уже къ значительно болѣе непредѣльному ряду, именно, выражаемому общей формулой C_nH_{2n-6}, см. въ ст. Діацетиленъ, Диметилдіацетиленъ, Дипропаргилъ и Пропаргилъ. Δ.

Углеводы—см. Гидраты углерода, Глюкозы, Сахарозы, Сахаръ, Пентозаны, Декстринъ, Крахмалъ, Клѣтчатка и пр.

Углеводы въ растеніяхъ—имѣютъ очень широкое распространеніе. Клѣточная оболочка состоитъ изъ нѣсколькихъ У. Для отдѣленія клѣточныхъ оболочекъ изслѣдуемое растеніе тщательно измельчается. Полученное вещество обезжиривается сначала эѳиромъ и затѣмъ кипящимъ алкоголемъ. Затѣмъ вещество обрабатывается разбавленной щелочью для удаленія бѣлковъ и растворимыхъ въ водѣ тѣлъ. Далѣе слѣдуетъ кипяченіе съ водой для превращенія крахмала въ клейстеръ, который осахаривается солодовой вытяжкой. Отфильтрованное вещество снова подвергается дѣйствію слабой щелочи, тщательно промывается водой, отжимается, обрабатывается спиртомъ, эѳиромъ и высушивается надъ сѣрной кислотой. Полученное вещество служитъ исходнымъ матеріаломъ для полученія У., находящихся въ клѣточной оболочкѣ. Послѣ кипяченія съ разбавленной 2—4 процентной сѣрной или соляной кислотой переходятъ въ растворъ бывшія въ оболочкахъ гемицеллулозы. Онѣ принадлежатъ къ группѣ полисахаридовъ и при гидролизѣ даютъ различныя монозы (глюкозы): ксилозу, арабинозу, галактозу, маннозу. Гемицеллулозы получаютъ названія въ зависимости отъ полученныхъ изъ нихъ монозъ: ксиланъ, арабанъ, галактанъ, маннанъ. Для полученія изъ гемицеллулозъ соотвѣтствующихъ монозъ, отфильтрованный отъ клѣточныхъ оболочекъ растворъ гемицеллулозъ въ кислотѣ кипятятъ еще два часа съ обратнымъ холодильникомъ. Затѣмъ кислую жидкость сливаютъ въ фарфоровыя чашки и удаляютъ сѣрную кислоту гидратомъ барія. Отфильтрованная свѣтлая жидкость выпаривается на водяной банѣ при температурѣ не выше 80°. Полученный сиропъ обливается 95° спиртомъ, чашку покрываютъ стекломъ и кипятятъ на водяной банѣ. Монозы переходятъ въ растворъ, который очищается животнымъ углемъ и выпаривается надъ сѣрной кислотой. Черезъ нѣкоторое время выкристаллизовываются монозы. Клѣточныя оболочки различныхъ растеній даютъ различныя гемицеллулозы. Для полученія ксилозы удобнѣе всего брать кукурузныя отруби, для арабинозы—ржаныя и пшеничныя отруби. Галактоза получается изъ сѣмянъ лупиновъ, манноза изъ сѣмянъ Phytelephas macrocarpa. Въ клѣточныхъ оболочкахъ по удаленіи гемицеллулозъ остается целлулоза или клѣтчатка съ инкрустирующими веществами. Инкрустирующія вещества удаляются различными способами: кипяченіемъ въ азотной кислотѣ съ бертолетовой солью, дѣйствіемъ смѣси азотной и сѣрной кислоты и т. д. Инкрустирующія вещества распадаются и переходятъ въ растворъ, целлулоза же остается нерастворенной. Целлулоза при гидролизѣ даетъ всегда *d*-глюкозу. Иногда при гидролизѣ целлулозы кромѣ *d*-глюкозы получается еще манноза и ксилоза. Хлопчатая бумага состоитъ изъ клѣтчатки, дающей при гидролизѣ только *d*-глюкозу. Кофейныя сѣмена даютъ клѣтчатку, изъ которой при гидролизѣ, кромѣ *d*-глюкозы, получается еще и манноза. Наконецъ, клѣтчатка буковыхъ опилокъ даетъ кромѣ *d*-глюкозы еще ксилозу. Въ клѣточныхъ оболочкахъ нѣкоторыхъ грибовъ кромѣ У. находится еще особое вещество, тожественное съ хитиномъ и названное микозиномъ. Это вещество, такъ же какъ и хитинъ, при дѣйствіи кислотъ даетъ глюкозаминъ и уксусную кислоту. Иногда клѣточныя оболочки состоятъ изъ особаго вещества амилоида. Растворъ іода въ іодистомъ каліи окрашиваетъ амилоидъ въ синій цвѣтъ, а клѣтчатку—въ коричневый. Амилоидъ находится въ сѣменахъ Paeonia officinalis, Tropaeolum majus, Impatiens Balsamina и нѣкоторыхъ другихъ. Для количественныхъ опредѣленій клѣтчатки (нечистой) пользуются способомъ Геннеберга и Штомана. Способъ не совсѣмъ точный, но достаточный для практическихъ цѣлей. Измельченныя растенія кипятятъ сначала съ разбавленной сѣрной кислотой и затѣмъ съ разбавленной щелочью, остатокъ тщательно промывается, высушивается и взвѣшивается. Въ отдѣльныхъ порціяхъ опредѣляется количество золы и бѣлковыхъ веществъ и полученныя числа вычитаются изъ общей суммы найденнаго вещества. Послѣ У., находящихся въ клѣточныхъ оболочкахъ, какъ по распространенію, такъ и практическому значенію, наибольшаго вниманія заслуживаетъ крахмалъ. Онъ отлагается въ растеніяхъ въ видѣ особыхъ крахмальныхъ зеренъ, разнообразной формы и величины. Для обнаруживанія крахмальныхъ зеренъ подъ микроскопомъ пользуются растворомъ іода, окрашивающимъ крахмальныя зерна въ синій цвѣтъ. Для количественнаго опредѣленія крахмала въ растеніяхъ, послѣднія измельчаются, обезжириваются и нагрѣваются въ водѣ для превращенія крахмала въ клейстеръ. Въ охлажденную до 65° жидкость прибавляется солодовый экстрактъ. Когда весь крахмалъ будетъ разрушенъ діастазомъ, жидкость отфильтровывается и къ фильтрату прибавляется соляная кислота.

Послѣ трехъ часового нагрѣванія подкисленнаго фильтрата на водяной банѣ, въ немъ опредѣляется фелинговой жидкостью количество глюкозы. Если въ изслѣдуемомъ растеніи были растворимые У., то ихъ количество вычитаютъ изъ найденнаго количества глюкозы и полученную разность перечисляютъ на крахмалъ. Крахмалъ встрѣчается почти во всѣхъ частяхъ растеній. Въ зеленыхъ листьяхъ онъ является какъ первый видимый продуктъ усвоенія атмосферной углекислоты. Только ничтожное число растеній не содержитъ крахмала въ листьяхъ. Таковы Allium Cepa, Allium fistulosum, Orchis militaris, Lactuca sativa и нѣк. друг. Большинство сѣмянъ содержитъ въ себѣ крахмалъ. Находится въ клубняхъ, луковицахъ, въ корѣ и т. д. Въ нѣкоторыхъ растеніяхъ запасный матеріалъ отлагается не въ видѣ крахмала, а въ видѣ инулина. Инулинъ находится въ корняхъ Inula Helenium, Dahlia, Cichorium intybus, Helianthus tuberosus, Taraxacum officinale, въ клубняхъ Stachys tuberifera и друг. Онъ находится въ видѣ раствора въ клѣточномъ сокѣ и осаждается при дѣйствіи спирта. Широко распространенный въ животномъ царствѣ гликогенъ въ растеніяхъ рѣдко встрѣчается: въ различныхъ грибахъ. Въ растеніяхъ широко распространены также глюкоза и фруктоза. Сравнительно въ недавнее время доказано также широкое распространеніе сахарозы (тростниковаго сахара): находится въ листьяхъ и образуется также во время проростанія. Кромѣ перечисленныхъ встрѣчаются еще различные У., но одни изъ нихъ имѣютъ ограниченное распространеніе, другіе мало изучены. Раффиноза въ сѣменахъ хлопчатника и зародышахъ пшеницы. Стахіоза въ клубняхъ Stachys tuberifera. Лупеоза въ сѣменахъ бобовыхъ. Левозинъ въ сѣменахъ злаковъ. Секалоза въ стебляхъ незрѣлой ржи. Трегалоза въ различныхъ грибахъ. Цератиноза въ вишневомъ клеѣ. Крокоза въ шафранѣ. Дамбоза въ нѣкоторыхъ сортахъ каучука. Сорбинъ получается при броженіи ягодъ рябины. Мелицитоза въ бріансонской маннѣ. Молочный сахаръ въ плодахъ Achras sapota. Ср. König, «Untersuchung der landwirthschaftlich und gewerblichwichtiger Stoffe»; Франкфуртъ, «Методы химическаго изслѣдованія веществъ растительнаго происхожденія»; Beilstein, «Handbuch der organischen Chemie»; Меншуткинъ, «Лекціи органической химіи».

В. Палладинъ.

Углежженіе—см. Уголь древесный.

Углекислота, углекислый газъ, угольный ангидридъ, CO^2 — вещество газообразное при обыкновенныхъ условіяхъ температуры и давленія и сравнительно легко переходящее въ жидкое и твердое состояніе. Такъ какъ углекислота довольно легко получается въ очень чистомъ видѣ и для (качественнаго и количественнаго) опредѣленія ея имѣются очень чувствительные и точные способы, то она служила матеріаломъ для разнообразныхъ и многочисленныхъ физическихъ и химическихъ изслѣдованій и играла важную роль въ выработкѣ современныхъ основныхъ понятій о различныхъ состояніяхъ тѣлъ (общихъ законовъ, выражающихъ связь между объемомъ, температурою и давленіемъ газовъ, понятій о критическомъ состояніи и проч.). Въ техникѣ У. примѣняется для приготовленія свинцовыхъ бѣлилъ, въ производствѣ соды по аммiачному способу, въ сахарномъ производствѣ для выдѣленія извести изъ свекловичнаго сока, для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ и проч.; въ жидкомъ состояніи она идетъ для фабрикаціи льда, для устройства рефрижераторовъ, для тушенія пожаровъ; ею пользуются какъ источникомъ силы для давленія, подъема и проч. *Физическія свойства.* Въ газообразномъ состояніи У. не имѣетъ ни цвѣта, ни запаха; 1 литръ ея при 0° и 760 мм. давленія вѣситъ 1,96519 (Реньо). При обыкн. темп. У. сжимается больше, чѣмъ требуется по закону Маріотта. По Клаузіусу, связь между объемомъ, абсолютной температурой и давленіемъ для У., на основаніи опытовъ Эндрьюса выражается слѣдующей формулой:

$$p=R\frac{T}{v-a}-\frac{C}{T(v+\beta^2)^2},\ \text{гдѣ}\ R=\frac{1,00682}{T}=$$

$=0,003688$; $C=2,0935$; $\alpha=0,000843$; $\beta=0,000977$; давленіе выражено въ атмосферахъ; за 1 взятъ объемъ при 0° и 1 атм.; по Сарро, если принять въ расчетъ опыты Амага, коэффиціенты въ формулѣ Клаузіуса болѣе близко будутъ выражаться слѣдующими величинами: $R=0,003663$; $C=2,092$; $\alpha=0,000866$; $\beta=0,000947$. Коэффиціентъ расширенія У. мѣняется съ температурой и давленіемъ. По Амага, съ повышеніемъ температуры онъ постепенно уменьшается, приближаясь къ предѣлу, напр. при 0° — 0,003724; 50° — 0,003704; 100° — 0,003695; 150° — 0,003690; 200° — 0,003687; 250° — 0,003682; въ то же самое время газъ начинаетъ все болѣе и болѣе слѣдовать закону Маріотта. Теплоемкость У. при постоянномъ давленіи Cp и при постоянномъ объемѣ Cv возрастаетъ съ повышеніемъ температуры, при чемъ послѣдняя теплоемкость растетъ скорѣе, напримѣръ, по Вюльнеру, при 0° $\frac{Cp}{Cv}=1,311$; при 100° — 1,282. По Маляру и Ле-Шателье, для высокихъ температуръ молекулярная теплоемкость при постоянномъ объемѣ Cv выражается формулой: $Cv=6,3+0,00564t-0,00000108t^2$. Теплопроводность въ G.C.S при 0° = 0,00003091; при 100° = 0,0000370. Коэффиціентъ преломленія (средній) при 0° и 760 мм.=1,000448. Критическая темп. для У. 30,9° и критическое давленіе 74 атм. Жидкая У. безцвѣтна; по Кальете и Матьясу, при —34° уд. в.=1,057, при — 16°—0,910; при +22,2—0,726. Упругость пара жидкой CO^2, въ атмосферахъ, по Реньо, для разныхъ температуръ, слѣдующая: при —25° — 17,1 атм.; —15°—23,1; —5°—30,8; 0° — 35,4; 10° — 46; 20°—58,8; 30°—73.8; 40°—91,1. Температура кипѣнія жидкой CO^2 при атмосферномъ давленіи 77,75°—80° (по разнымъ даннымъ). Присутствіе воздуха сильно затрудняетъ обращеніе CO^2 въ жидкость; по Кальете, 1 объемъ CO^2 и 1 объемъ воздуха при 0° не давалъ жидкости даже при 400 атм. Теплота испаренія жидкой CO^2 при 0° равна 56,2 кал. При

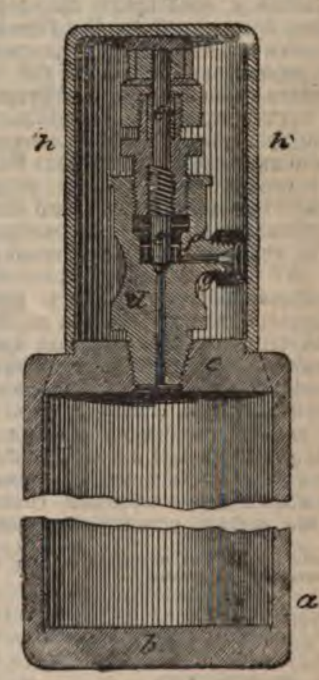
сильномъ охлажденіи CO^2 застываетъ въ прозрачную массу; при выпусканіи на воздухъ жидкой CO^2 она получается въ видѣ рыхлой снѣгообразной массы. Уд. вѣсъ твердой CO^2 около 1,2. При испареніи твердой CO^2 при уменьшенномъ давленіи температура можетъ опуститься до—120°. При употребленіи твердой *У.* для охлажденія въ лабораторіяхъ берутъ обыкновенно смѣсь ея съ обыкновеннымъ эѳиромъ. Муассанъ опредѣлилъ, какія получаются температуры, если брать для этой цѣли разныя жидкости. Смѣси дѣлались въ сосудахъ съ двойными стѣнками, между которыми была пустота (для устраненія нагрѣванія); черезъ смѣсь пропускался токъ сухого воздуха комнатной температуры. Съ метиловымъ или этиловымъ спиртами онъ получилъ—85°, съ хлористымъ метиломъ или уксуснымъ алдегидомъ — 90°, съ уксуснымъ эѳиромъ—95° и съ ацетономъ - 98°. Если воздухъ предварительно охлаждать, можно получить съ ацетономъ—110°. Изъ другихъ свойствъ разсмотримъ еще растворимость CO^2 въ различныхъ жидкостяхъ. По Бунзену, коэффиціентъ растворимости CO^2 α въ водѣ въ зависимости отъ температуры при давленіяхъ, близкихъ къ атмосферному, выражается слѣдующей формулой: $\alpha = 1{,}7967 - 0{,}07761t + 0{,}0016424t^2$. При одной и той же температурѣ, близкой къ обыкновенной, для давленій, близкихъ къ атмосферному, количество растворенной CO^2 a (приведенное къ 0° и 760 мм.) вообще почти пропорціонально давленію; при увеличеніи давленія количество это сначала растетъ быстрѣе, чѣмъ давленіе, а затѣмъ медленнѣе, напр. (Ханыковъ и Лугининъ): $p = 697{,}7$ мм., $a = 0.9441$; 809 мм.—1,1619; 1289 мм.—1,8647; 1470 мм.—2,1623; 2002 мм.—2,9076; 2187 мм.—3,1764; 2554 мм. — 3,7152; 3109 мм. — 4,5006. Тогда какъ по Врублевскому при 10 атм. $a = 16{,}03$; 20—26,65; 30—33,74. Главнѣйшимъ источникомъ для полученія CO^2 въ большомъ количествѣ служатъ топочные газы; часто для этой цѣли примѣняются шахтныя печи для обжига извести; при этомъ утилизируется и CO^2, выдѣляющаяся изъ известняковъ. Для полученія CO^2 колошникъ печи дѣлается закрытый (см. XXXIV, 471); въ немъ устраивается каналъ, черезъ который высасываются топочные газы и У. отъ разложенія известняковъ. Главнѣйшая задача всей операціи заключается въ томъ, чтобы получать газъ по возможности богатый У. и какъ можно менѣе разбавленный воздухомъ. Выдѣляющійся газъ, кромѣ азота и нѣкотораго количества кислорода, содержитъ обыкновенно сѣрнистый газъ, окись углерода, пыль и пр.; его подвергаютъ тщательной промывкѣ водой, иногда въ присутствіи известняка для болѣе полнаго удаленія сѣрнистаго газа. На фиг. 1 изображенъ одинъ изъ промывочныхъ аппаратовъ. *A* — длинная вертикальная труба съ тройникомъ наверху; черезъ два колѣна его *a* входитъ въ трубу *A* газъ, а въ третье вставлена водопроводная трубка *b*, откуда брыжжетъ вода тонкими струйками. Вода стекаетъ по трубѣ *B* въ цистерну *C* и затѣмъ по воронкѣ *c* и желобу *e* уходитъ вонъ. Газъ по трубѣ идетъ въ резервуаръ *E*, въ которомъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ дна лежитъ рѣшетка, покрытая слоемъ известняка. Въ резервуарѣ *E* постоянно циркулируетъ вода, уровень которой поддерживается на одной и той же высотѣ: вода вытекаетъ по трубкѣ *d* въ желобъ *e*. Газъ, пройдя черезъ слой известняка и черезъ воду, выходитъ изъ аппарата черезъ трубу *F*. Полученный такимъ способомъ газъ содержитъ не болѣе 25—30% CO^2 и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполнѣ годенъ для употребленія, какъ напр. въ сахарномъ производствѣ, гдѣ примѣси не играютъ существенной роли и такая концентрація вполнѣ достаточна. Для полученія сравнительно чистаго газа, какъ это необходимо для производства жидкой CO^2, приходится очищать въ такой газовой смѣси CO^2 отъ постороннихъ газовъ. Полученный газъ подвергается обработкѣ соотвѣтственной жидкостью, которая поглощаетъ CO^2 въ несравненно большей степени, чѣмъ примѣси къ ней; затѣмъ изъ раствора извлекаютъ CO^2. По предложенію Озуфа, для этой цѣли очень пригоденъ растворъ соды; поглощая на холоду CO^2, она переходитъ въ двууглекислую соль $NaHCO^3$, которая при кипяченіи обратно распадается на соду и CO^2. Въ послѣднее время сода замѣняется поташемъ. Полный ходъ всей операціи полученія CO^2 указанъ между прочимъ на фиг. 2, гдѣ CO^2 получается прямо изъ кокса. *A*—генераторъ, гдѣ сжигается коксъ. Топочные газы берутся изъ печи на высотѣ 50—60 стм. отъ рѣшетки; такъ какъ, кромѣ CO^2 и азота, они содержатъ обыкновенно водородъ, окись углерода, сѣру, сѣрнистый газъ и сѣроводородъ, то ихъ предварительно впускаютъ въ камеру *B*, гдѣ они смѣшиваются съ извѣстнымъ количествомъ подогрѣтаго воздуха и сгораютъ. Для большей увѣренности въ полнотѣ

Фиг. 1.

горѣнія воздухъ берется въ небольшомъ избыткѣ, такъ что газъ получается съ содержаніемъ CO^2 до 18% по объему. Выдѣлившимся при горѣніи кокса тепломъ пользуются для кипяченія поташныхъ растворовъ, насыщенныхъ У. Для этой цѣли топочные газы изъ камеры *B* пропускаются по змѣевику черезъ котелъ *C* съ поташнымъ растворомъ. При выходѣ изъ змѣевика газъ имѣетъ темп. около 140°; затѣмъ онъ поступаетъ въ нижнюю часть башни, наполненной кусками известняка и орошаемой сверху водой; она служитъ для задержанія пыли, механически уносимой газомъ, и для освобожденія его отъ сѣрнистаго газа. Иногда за этой башней ставятъ еще такую же, но наполненную только коксомъ; тогда извлеченіе сѣрнистаго газа бываетъ болѣе полное (выс. ихъ 3—4 м.). Газы изъ известе-обжигательныхъ печей содержатъ меньше сѣрнистаго газа, и для нихъ достаточно и одной башни. За башней находится вентиляторъ *E*, который гонитъ газы черезъ приборы для поглощенія CO^2 — *F*, *G*; *G* представляетъ изъ себя башню около 20 м. выс. и 1—1,5 м. шир. изъ листового желѣза, наполненную коксомъ, который поливается поташнымъ растворомъ (18° Б.), подаваемымъ въ башню насосомъ *H* изъ бассейна *K*; растворъ разбрызгивается вверху башни тонкими струйками. Пройдя башню, растворъ по сифону стекаетъ въ четырехъугольный ящикъ *F*, гдѣ и держится все время на опредѣленной высотѣ. Изъ ящика растворъ по трубкѣ льется въ бассейнъ *L*. Въ ящикѣ находится рядъ мѣшалокъ. Послѣ промыванія топочные газы прогоняются вентиляторомъ сначала черезъ ящикъ *F*, гдѣ и отдаютъ большую часть CO^2; полнотѣ поглощенія ея здѣсь много способствуетъ перемѣшиваніе жидкости барабанной мѣшалкой; потомъ уже газы идутъ въ кокосовую башню *G*, гдѣ, приходя въ соприкосновеніе со свѣжимъ поташнымъ растворомъ, отдаютъ послѣднее количество CO^2 и затѣмъ уходятъ наружу. Жидкость, насыщенная CO^2, посылается насосомъ *J* сначала въ подогрѣватель *M*, затѣмъ дальше въ другой подогрѣватель *O* и поступаетъ, наконецъ, въ котелъ *C*, гдѣ подвергается энергичному кипяченію и выдѣляетъ поглощенную CO^2. Горячій поташный растворъ, лишенный CO^2, течетъ въ *M* и служитъ, такимъ образомъ, для подогрѣванія еще не обработанныхъ растворовъ; дальше онъ поступаетъ въ холодильникъ *N* и оттуда направляется въ бассейнъ *K*. Подогрѣватели *M* и *O*, какъ и холодильникъ *N*, трубчатаго строенія. Растворъ, насыщенный У., нагрѣвается въ *M* до 60°. Проходя по трубамъ въ *O*, онъ нагрѣвается до 90° парами, выдѣляющимися изъ котла *C*. Все вниманіе, такимъ образомъ, обращено на наиболѣе полную утилизацію тепла, образующагося при горѣніи угля. Полученная CO^2 содержитъ большое количество водяныхъ паровъ; для отдѣленія отъ воды она пропускается черезъ холодильникъ и собирается въ газометрѣ, откуда и берется нагнетательнымъ насосомъ для сжиженія. По нѣкоторымъ предложеніямъ, поглощеніе CO^2 поташнымъ растворомъ производится подъ давленіемъ до 6 атмосферъ; но это требуетъ болѣе сложныхъ приборовъ, за которыми и уходъ нуженъ болѣе тщательный, и ремонтъ ихъ дороже. Къ неудобствамъ описаннаго способа и ему подобныхъ относится необходимость перекачивать изъ одного мѣста въ другое растворы углекислыхъ щелочей, при чемъ происходитъ утечка, разъѣданіе приборовъ и пр., не говоря уже о томъ, что кипяченіемъ нельзя удалить всей CO^2. Чтобы избѣжать этого, Райдтъ взялъ патентъ на примѣненіе углекислыхъ щелочей въ твердомъ видѣ. Для поглощенія CO^2 служатъ нѣсколько сообщающихся между собою цилиндровъ; внутри ихъ находится рядъ горизонтальныхъ рѣшетъ, на которыхъ лежитъ сода въ порошкѣ. Надъ каждымъ рѣшетомъ идетъ система дырчатыхъ трубъ для смачиванія соды водой (сколько ея требуется по уравн.: $Na^2CO^3 + CO^2 + H^2O = 2NaHCO^3$), а подъ рѣшетомъ другая система трубъ, по которымъ можетъ циркулировать холодная вода или горячіе топочные газы для охлажденія или нагрѣванія цилиндра. Въ цилиндръ входятъ снизу подлежащіе обработкѣ охлажденные и уже промытые топочные газы и, пройдя всѣ рѣшета, уходятъ сверху въ слѣдующій цилиндръ. Когда сода превратилась въ дву-

Фиг. 2.

углекислую соль, впускъ газа прекращается и черезъ трубы надъ рѣшетами пропускаютъ горячіе топочные газы. Выдѣлившуюся подъ вліяніемъ нагрѣванія CO^2 охлаждаютъ и собираютъ въ газометрѣ; для охлажденія цилиндра пропускаютъ по тѣмъ же трубамъ холодную воду, соду смачиваютъ водой и приборъ вновь готовъ для употребленія. Другимъ источникомъ для полученія CO^2 служитъ прокаливаніе известняковъ, магнезита и доломита въ ретортахъ; при низкой цѣнѣ на CO^2 этотъ способъ мало выгоденъ, такъ какъ расходъ на топливо, оборудованіе и ремонтъ ретортъ при существующихъ системахъ очень значителенъ; въ практикѣ онъ мало распространенъ. Полученіе CO^2 при разложеніи мрамора, извястняковъ и пр. кислотами соляной и сѣрной годно только для маленькаго производства. Нѣкоторое значеніе для техники имѣетъ CO^2, выдѣляющаяся изъ природныхъ источниковъ и во время процесса броженія сахаристыхъ веществъ. Существуетъ много указаній, что внутри земли находится значительное количество CO^2; по однимъ мнѣніямъ, она образуется дѣйствіемъ высокой температуры, кислотъ или силикатовъ на углекислыя соли; по другимъ—она имѣется внутри земли въ жидкомъ или твердомъ видѣ. На поверхность земли CO^2 выходитъ въ газообразномъ видѣ и въ насыщенныхъ, иногда сильно, водныхъ растворахъ, изъ которыхъ она тотчасъ выдѣляется въ свободномъ видѣ. Количество CO^2, образующееся изъ такихъ источниковъ, очень велико, напр., по приблизительнымъ расчетамъ, минеральный источникъ въ Brohlthale, около Burgbrohl выдѣляетъ ея въ сутки 10 милл. литровъ (около 20000 кгр.). Замѣчательный источникъ газообразной У. найденъ во время буровыхъ работъ у Зондры въ Тюрингенѣ. Здѣсь CO^2 выдѣляется изъ буровой скважины, имѣя давленіе до 10 атмосферъ въ количествѣ около 1000 куб. м. въ часъ. Газъ очень чистый, безъ запаха, съ содержаніемъ CO^2 до 99% (остальное азотъ). Газъ изъ буровой скважины по чугунному трубопроводу длиной 4 км. идетъ на заводъ. Одна часть газа очищается отъ азота по способу Лумана и подвергается сжиженію, другая идетъ для приведенія въ движеніе тѣхъ компрессоровъ, которыми сжижается CO^2. Для удаленія азота, по Луману, газъ подъ большимъ давленіемъ растворяется въ водѣ, которая поглощаетъ CO^2 больше, чѣмъ азота; понижая давленіе, выдѣляютъ изъ раствора почти совсѣмъ чистую CO^2. Газъ, идущій для движенія механизмовъ, предварительно подогрѣвается. Въ 1898 г. на этомъ заводѣ получали 6000—6500 кгр. жидкой CO^2 въ 10-часовой рабочій день. Вопросъ о примѣненіи CO^2, образующейся при броженіи, можно сказать, еще находится въ періодѣ изысканій, хотя уже въ 1895 г. въ Чикаго появился заводъ для эксплуатаціи подобнаго источника CO^2. Чтобы улавливать CO^2, чаны, гдѣ ведется броженіе, дѣлаются или закрытые, съ отверстіемъ въ крышкѣ, и CO^2 отводится по трубамъ въ газометръ, или ихъ дѣлаютъ открытыми, и тогда надъ чаномъ вѣшаютъ особый колпакъ (въ видѣ колокола), погружающійся въ жидкость; здѣсь и собирается CO^2. Изъ какого бы источника ни получалась CO^2, въ продажу для нуждъ практики она поступаетъ въ жидкомъ видѣ. Производство жидкой CO^2 въ послѣднее время приняло широкіе размѣры, такъ что въ Германіи стали раздаваться жалобы на перепроизводство ея и цѣна ея сильно упала. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Германіи за 1898 и 1899 гг. вывозъ CO^2 и ввозъ (въ 100 к. — h. k.) и стоимость (въ 1000 м.—т. м.) выражаются слѣдующими цифрами: вывозъ 1898 г. — 30051 h. к. на 601 т. м.; 1899 г.—36184 h. к. на 651 т. м., а ввозъ 1898 г. — 549 h. к. на 11 т. м. и 1899 г. — 189 h. к. на 3 т. м. Въ Петербургѣ находится заводъ жидкой У. наслѣдн. бар. Таубе; годовая производительность его 10000 бутылей по 10 к.; цѣна бутыли 2 р.—2 р. 25 к. Хотя CO^2 была получена въ жидкомъ видѣ еще Фарадеемъ (и вслѣдъ затѣмъ Тилорье, а главнымъ образомъ Наттереръ выработали способы для полученія ея въ небольшихъ количествахъ для лабораторныхъ цѣлей), заводское приготовленіе жидкой CO^2 было заведено въ 1877 г. голландцемъ Гейдрикомъ Бейнсомъ, который взялъ патентъ на приготовленіе CO^2 накаливаніемъ углекислыхъ солей (двууглекислой соды) въ



Фиг. 5.

закрытомъ пространствѣ. Выдѣляющійся газъ достигаетъ извѣстной упругости и обращается въ жидкость въ особомъ пріемникѣ, который для этой цѣли охлаждается до 0°. Въ Германіи въ 1879 г. взялъ патентъ Райдтъ на сжиженіе CO^2 нагнетательными насосами; онъ встрѣтилъ поддержку у Круппа, который примѣнилъ жидкую CO^2 для полученія плотныхъ стальныхъ отливокъ подъ давленіемъ. Въ на-

стоящее время для сгущенія CO^2 примѣняется обыкновенно серія связанныхъ между собой нагнетательныхъ насосовъ, 2—3), въ которыхъ постепенно увеличивается упругость газа; напр., въ 1-мъ насосѣ она доводится до 3-хъ атм., во второмъ — до 15 и въ третьемъ — до 60—70 атм. Переходя изъ одного насоса въ другой, газъ охлаждается соотвѣтственнымъ образомъ; передъ сжиженіемъ его предварительно высушиваютъ, пропуская черезъ башню съ хлористымъ кальціемъ. Жидкая CO^2 собирается въ пріемный резервуаръ, куда кладутъ свѣже-прокаленный древесный уголь для задерживанія попадающей сюда смазки насосовъ—вазелина и глицерина. Изъ пріемника жидкая CO^2 разливается въ особые резервуары—желѣзные цилиндры, въ которыхъ она и поступаетъ въ продажу. Резервуаръ для жидкой CO^2 имѣетъ слѣдующее устройство (фиг. 3): *a*—цѣльный цилиндръ (безъ швовъ), длиной около 1 м. и діам. 10 стм., съ толщиною стѣнокъ 9 мм.; сверху и снизу въ него вставлены (сварены) донца *b* (15 мм. толщ.) и *a* (25 мм. толщ.). Въ *a* ввинчивается кранъ *d*, запираемый винтомъ съ конусомъ на концѣ. Для вытеканія CO^2 служитъ отростокъ *f*, прикрываемый во время перевозки гайкой *g*; весь кранъ при перевозкѣ защищенъ колпачкомъ *h*. Въ Германіи въ 90-хъ годахъ на нѣсколькихъ заводахъ были взрывы цилиндровъ съ жидкой CO^2, сопровождавшіеся человѣческими жертвами. Въ одномъ случаѣ пріемникъ взорвался послѣ 4-лѣтняго храненія; при этомъ оказалось, что стѣнки его въ нѣсколькихъ мѣстахъ были изъѣдены и уменьшились до 3 мм.; въ другихъ случаяхъ слѣдствіе выяснило, что цилиндры послѣ изготовленія не были достаточно отожжены. По нѣмецкимъ законамъ, цилиндры для жидкой CO^2 должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: они должны выдерживать при испытаніи давленіе изнутри въ 250 атм., при чемъ черезъ каждые три года цилиндры переиспытываются; такъ какъ коэффиціентъ расширенія жидкой CO^2 при нагрѣваніи очень великъ, то на каждый 1 кгр. ея при расчетѣ емкости цилиндровъ берется объемъ не менѣе, чѣмъ въ 1,34 литра. Цилиндры перевозятся въ особыхъ крытыхъ вагонахъ, гдѣ они защищены отъ нагрѣванія солнечными лучами или другимъ источникомъ тепла; ихъ не должно бросать. Симонъ Томасъ произвелъ анализы жидкой У., имѣющейся въ продажѣ изъ разныхъ источниковъ. Для качественнаго испытанія нѣкоторое количество CO^2 изъ цилиндра пропускалось черезъ растворъ ѣдкаго натра, NaHO, чтобы узнать, есть ли въ ней непоглощаемые щелочью газы; затѣмъ CO^2 пропускалась въ теченіе нѣсколькихъ часовъ черезъ растворъ іода въ іодистомъ каліи для открытія сѣрнистаго газа SO^2, черезъ растворъ уксусно-свинцовой соли для сѣроводорода H^2S, черезъ крѣпкую сѣрную кислоту и черезъ кислый и щелочной растворъ хамелеона для опредѣленія органическихъ веществъ. Присутствіе SO^2, H^2S и органическихъ веществъ не было замѣчено ни въ одномъ случаѣ. Не поглощающійся въ NaHO газъ, по опредѣленію Томаса, состоялъ изъ воздуха и окиси углерода. Присутствіе послѣдней, по мнѣнію Томаса, нежелательно, въ особенности, когда жидкая CO^2 назначена для холодильныхъ машинъ на корабляхъ, такъ какъ при обыкновенно встрѣчающейся неполной герметичности ихъ она можетъ попадать въ окружающую атмосферу. Для количественнаго опредѣленія бралась порція газа и анализировалась обычными пріемами газоваго анализа; опредѣлялась CO^2 и вода. Проба газа бралась послѣ выпусканія предварительно большаго или меньшаго количества У. изъ цилиндра, такъ какъ газообразныя примѣси къ CO^2 выдѣляются изъ цилиндра главнымъ образомъ съ первыми порціями газа. Количество выпущеннаго газа опредѣлялось взвѣшиваніемъ цилиндровъ. Послѣ опорожненія цилиндра опредѣлялся остатокъ въ немъ; онъ состоялъ главнымъ образомъ изъ воды и окиси желѣза. Количество остатка только въ одномъ случаѣ (въ образцѣ изъ природной CO^2) достигало 5% вѣса жидкой CO^2, въ большинствѣ же случаевъ не доходило до 0,1%. Результаты анализа видны изъ слѣдующей таблицы:

Фиг. 4.

Количество жид. CO^2 въ цилиндрѣ и источникъ полученія.	% воды въ газѣ.	% по объему газовъ, нераствор. въ NaHO.	Природа газа.	Количество остатка въ цилиндрѣ.
10 кгр.; изъ кокса	0,07	2,0	воздухъ.	0,5 гр.
10,3 » природная CO^2. . . .	0,10	0,8	»	517 гр. воды, 3 гр. Fe^2O^3
10,1 » изъ магнезита . . .	0,13	4,0	CO	1 гр.
8 » не извѣстенъ	0,03	3,4	»	—
9,9 » известняка	0,17	5,7	воздухъ.	8,5 гр.

Твердая У. очень легко получается въ видѣ рыхлой снѣгообразной массы, если выпускать жидкую У. при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи; затвердѣваніе происходитъ вслѣдствіе охлажденія газа во время расширенія. Ландольтъ прессовалъ твердую У. и получалъ цилиндры уд. вѣса 1,2, по виду похожіе на мѣлъ. Испареніе такихъ цилиндровъ происходило очень медленно, напр., цилиндрикъ діам. 41 мм. и высотой 53 мм. улетучился только черезъ 7 час. Для удобнаго собиранія твердой CO^2 Кальете предложилъ слѣдующій приборъ (фиг. 4): *R* — эбонитовый цилиндръ; крышка его *g* удерживается на мѣстѣ штыковымъ затворомъ *i*. Жидкая У. поступаетъ въ приборъ по трубкѣ T^1, которую соединяютъ съ цилиндромъ съ жидкой У при помощи каучуковой трубки. У. отвердѣваетъ

только отчасти; не сгустившіеся газы уходятъ наружу по эбонитовой трубкѣ T, отверстія которой t, t' закрываются тонкой мѣдной сѣткой. Вмѣсто этого прибора употребляютъ иногда толстый шерстяной конической формы мѣшокъ, который обвязываютъ около крана цилиндра съ жидкой У. *С. Вуколовъ.*

Углекислые источники—см. Бальнеологія и Минеральныя воды.

Углекислый газъ—см. Углекислота, Углеродъ.

Углекислыя соли — см. Углеродъ, Углеамміачная, Угленатровая соль, Поташъ, Свинцовыя бѣлила и при соотвѣтствующихъ металлахъ.

Углекислый гваяколъ — представляетъ кристаллическій бѣлый порошокъ, нейтральной реакціи, нерастворимый въ водѣ, мало растворимый въ холодномъ спиртѣ, легко—въ горячемъ, а также въ хлороформѣ и бензолѣ, плавится при 86—90° Ц. Главныя преимущества У. гв. передъ гваяколомъ въ медицинѣ состоятъ въ томъ, что У. препаратъ удобнѣе дозируется и—что особенно важно—значительно меньше раздражаетъ пищеварительные пути, чѣмъ чистый гваяколъ. Препаратъ не измѣняется въ желудкѣ и, попадая въ кишечный каналъ, распадается на гваяколъ и угольную кислоту, при чемъ всосавшійся гваяколъ выдѣляется съ мочей въ видѣ гваяколъ-эѳирносѣрной кислоты. У. гваяколъ находитъ до сихъ поръ довольно значительное примѣненіе при лѣченіи легочнаго туберкулеза, хотя доказано, что гваяколъ не обладаетъ специфическими врачебными свойствами противъ туберкулеза и притомъ нерѣдко оказывается далеко небезразличнымъ для желудочно-кишечнаго канала, вызывая потерю аппетита, рвоту и поносъ. Наблюдаемое отъ потребленія У. гваякола улучшеніе сводится на уменьшеніе количества мокроты и кашля, связанное съ улучшеніемъ общаго состоянія. Противъ другихъ заболѣваній У. гваяколъ назначается только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Препаратъ назначается внутрь въ порошкахъ послѣ ѣды утромъ и вечеромъ по 0,5—1,0 на пріемъ, постепенно повышая дозу до 3—4 гр. въ день. При развитіи неблагопріятныхъ явленій со стороны желудочно-кишечнаго канала, приходится отказаться отъ дальнѣйшихъ пріемовъ У. гваякола. *Д. К.*

Угленатровая соль или *сода*, Na^2CO^3, содержитъ 58,49% Na^2O и 41,51% CO^2. Она представляетъ бѣлаго цвѣта и непріятнаго щелочнаго (мыльнаго) вкуса порошковатое вещество уд. в. 2,4 (при 20°), плавится при темп. отъ 810° до 1098° (по различнымъ даннымъ) и при болѣе сильномъ накаливаніи медленно улетучивается, при чемъ отчасти происходитъ и разложеніе ея на Na^2O и CO^2. Диссоціація У. соли начинается уже при ея плавленіи; въ краснокалильномъ жару въ атмосферѣ углекислоты потеря CO^2 достигаетъ 1,75%. Водяной паръ вытѣсняетъ изъ расплавленной У. соли CO^2, образуя ѣдкій натръ: $Na^2CO^3 + H^2O = 2NaHO + CO^2$, водородъ въ этихъ условіяхъ тоже частью переводитъ ее въ ѣдкій натръ, кремнекислота, вытѣсняя CO^2 при сплавленіи съ У. солью, образуетъ силикатъ натрія, глиноземъ даетъ алюминатъ; при сплавленіи углекислота вытѣсняется также и окисью желѣза (на этомъ основанъ способъ полученія NaHO изъ соды Левига); уголь при бѣломъ каленіи возстановляетъ изъ У. соли металлическій натрій съ выдѣленіемъ окиси углерода, сѣра при 275° даетъ сѣрнистый натрій и сѣрноватистонатровую соль. Кислоты, даже слабыя, выдѣляютъ изъ соды CO^2 при обыкн. темп. Отношенія У. соли къ водѣ представляютъ большое сходство съ сѣрнонатровой солью и по растворимости ея, и по образованію различныхъ кристаллическихъ соединеній съ водою, и по способности къ образованію пересыщенныхъ растворовъ (см. Сульфатъ, Растворы и Правило фазъ). Безводная У. соль растворяется въ водѣ съ выдѣленіемъ 5,64 К тепла и около 37° имѣетъ maximum растворимости. Въ 100 ч. воды, по Лёвелю, растворяются при 0°—6,97, 10°—12,06, 15°—16,20, 20°—21,71, 30°—37,24, 38°—51,67 и 104°—45,47 ч. Na^2CO^3. Насыщенный растворъ кипитъ при 105° (Мульдеръ)—106° (Кремерсъ). Реакція растворовъ щелочная. Уд. вѣса растворовъ (S) при 15°/4° въ зависимости отъ %-наго содержанія Na^2CO^3 (p) выражаются, по Д. Менделѣеву (1887), на основаніи расчета данныхъ Герлаха и Кольрауша, уравненіемъ параболы: $S = 9992 + 104,5\,p + 0,165p^2$. Лунге (1892) даетъ слѣдующую таблицу уд. вѣсовъ крѣпкихъ растворовъ соды при 30°:

Уд. вѣсъ.	Содержаніе въ % Na^2CO^3	Содержаніе въ % $Na^2CO^3.10H^2O$	Градусы Боме.
1,142	13,79	37,21	18
1,152	14,64	39,51	19
1,162	15,49	41,79	20
1,171	16,27	43,89	21
1,180	17,04	45,97	22
1,190	17,90	48,31	23
1,200	18,76	50,62	24
1,210	19,61	52,91	25
1,220	20,47	55,29	26
1,231	21,42	57,80	27
1,241	22,29	60,15	28
1,252	23,25	62,73	29
1,263	24,18	65,24	30
1,274	25,11	67,76	31
1,285	26,04	70,28	32
1,297	27,06	73,02	33
1,308	27,97	75,48	34

При охлажденіи крѣпкихъ растворовъ при обыкновенныхъ условіяхъ У. соль выдѣляется въ большихъ безцвѣтныхъ и прозрачныхъ кристаллахъ моноклиноэдрической системы, содержащихъ 62,92% воды и отвѣчающихъ составу $Na^2CO^3.10H^2O$. Особенно крупными они получаются, если растворъ содержитъ небольшую примѣсь (1½—2%, считая на соду) глауберовой соли; наоборотъ, въ присутствіи двуугленатровой соли кристаллы получаются мельче. Уд. вѣсъ ихъ 1,42—1,47. При 34° они плавятся въ своей кристаллизаціонной водѣ, при чемъ часть соли выдѣляется въ видѣ мелкихъ кристалловъ состава $Na^2CO^3.H^2O$; на воздухѣ при обыкн. темпер. кристаллы вывѣтриваются, бѣлѣютъ и теря-

ютъ прозрачность, оставляя при 12,5° пятиводную соль, въ пустотѣ же надъ сѣрною кислотою или при 38° вывѣтриванiе идетъ до одноводной соли. Во влажномъ воздухѣ при низкихъ температурахъ вывѣтриванiя не происходитъ и, наоборотъ, вывѣтрившаяся соль притягиваетъ воду въ количествѣ до 10 паевъ на пай Na^2CO^3. При растворенiи $Na^2CO^3.10H^2O$ въ водѣ поглощается 16,6 К тепла. Въ 100 ч. воды расворяется: при 0°—21,33 ч.; 10°—40,94; 15°—63 20; 20°—92,82; 30°—273,64; 38°—1142,17 104°—539,63 частей $Na^2CO^3.10H^2O$ (Лёвель). Описанный кристаллогидратъ представляетъ обычное соединенiе, находящееся въ продажѣ на ряду съ безводной У. солью и носитъ обыкновенно названiе *кристаллической соды*. Одноводная сода $Na^2CO^3.H^2O$ осаждается при выпариванiи или охлажденiи насыщенныхъ растворовъ У. соли при темп. выше 30°, а также въ указанныхъ выше случаяхъ и представляетъ мелкiе кристаллы ромбической системы, которые при 87°—100° теряютъ всю воду. Изъ другихъ гидратовъ упомянемъ еще о семиводномъ $Na^2CO^3.7H^2O$, кристаллизующемся тоже въ ромбической системѣ и получающемся при охлажденiи безъ доступа воздуха насыщенныхъ при нагрѣванiи растворовъ У. соли, особенно, если кристаллизацiя происходитъ между 0° и 10° или въ присутствiи примѣси поваренной или азотнонатровой соли; этотъ же гидратъ образуется при медленномъ застыванiи расплавленной 10-водной соли. Наконецъ, наиболѣе водный гидратъ $Na^2CO^3.15H^2O$ выдѣляется вмѣстѣ со льдомъ при охлажденiи крѣпкихъ растворовъ до —20°. У. соль и въ твердомъ видѣ, и въ растворахъ легко поглощаетъ углекислоту и переходитъ въ *кислую углeнатровую* или *двууглeнатровую соль* $NaHCO^3$, содержащую 36,90% Na^2O, 52,38% CO^2 и 10,72% H^2O. Эта соль кристаллизуется въ формѣ моноклиноэдрическихъ табличекъ, обыкновенно сростающихся въ видѣ корокъ, уд. в. 2,16—2,22, имѣетъ солоноватый и слегка щелочной вкусъ и щелочную реакцiю на лакмусъ, но не дѣйствуетъ на куркуму и фенолфталеинъ. Въ сухомъ воздухѣ при обыкновенной температурѣ $NaHCO^3$ не измѣняется, но во влажномъ и въ растворѣ медленно разлагается, теряя часть CO^2 и переходя въ полуторную соль $Na^2CO^3.2NaHCO^3$; при нагрѣванiи въ растворахъ выше 70° разложенiе идетъ быстро, и при кипяченiи, а также при нагрѣванiи въ сухомъ видѣ $NaHCO^3$ сполна переходитъ въ Na^2CO^3. Кислая У. соль растворима въ водѣ хуже средней и растворимость ея измѣняется съ температурой значительно менѣе. Въ 100 ч. воды растворяется, по Диббитсу, при 0°—6,9, 10°—8,15, 20°—9,6, 30°—11,1, 40°—12,7, 50°—14,45 и 60°—16,4 ч. $NaHCO^3$. Въ растворахъ поваренной соли $NaHCO^3$ растворима значительно менѣе, чѣмъ въ чистой водѣ, и тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе NaCl находится въ растворѣ; это обстоятельство имѣетъ существенное значенiе въ амміачно-содовомъ процессѣ (см. ниже). При охлажденiи не вполнѣ разложеннаго кипяченiемъ раствора двууглeнатровой соли или смѣшенiемъ ея съ средней У. солью получается *полуторноуглeнатровая* соль въ блестящихъ, прозрачныхъ моноклиноэдрическихъ кристаллахъ составa $Na^2CO^3.2NaHCO^4.2H^2O$.

Въ природѣ У. соль распространена довольно значительно. Она встрѣчается какъ въ растворѣ въ водѣ многихъ минеральныхъ источниковъ и нѣкоторыхъ озеръ, такъ и въ твердомъ состоянiи въ видѣ минераловъ, термонатрита $Na^2CO^3.H^2O$ (Египетъ, Колумбiя), натрона $Na^2CO^3.10H^2O$ (Египетъ) и различныхъ отложенiй и выцвѣтовъ на почвѣ, носящихъ различныя мѣстныя названiя и большею частью выкристаллизовывающихся въ смѣси съ болѣе или менѣе значительными количествами другихъ солей по берегамъ содовыхъ озеръ при усиленномъ испаренiи изъ нихъ воды въ теплое время года. Въ довольно значительномъ количествѣ У. соль находится въ золѣ нѣкоторыхъ, морскихъ прибрежныхъ и солончаковыхъ растенiй. Немудрено, поэтому, что сода стала извѣстна человѣку съ глубокой древности. Ее знали и примѣняли для мытья тканей и одежды, для производства стекла и мыла не только греки и римляне, но еще гораздо ранѣе—египтяне и евреи. Изъ такъ назыв. щелочныхъ минеральныхъ источниковъ особенно богаты У. солью и славятся, напр., Виши во Францiи, Эссентуки и Боржомъ на Кавказѣ, Карлсбадъ въ Богемiи, Эмсъ и Зельтерсъ въ Германiи. Содовыя озера находятся въ Венгрiи, Египтѣ, центральной Африкѣ, Арменiи, Персiи, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, въ Сибири (Барабинская степь, Охотскъ), въ Тибетѣ, Монголiи, Китаѣ, Индiи, Мексикѣ и Сѣв. Америкѣ. Особенно богатые запасы природной соды имѣются въ озерѣ Owens Lake въ Калифорнiи, главный притокъ котораго ежегодно вноситъ въ него вмѣстѣ съ своею водою 200000 тоннъ соды, а уже накопленный тамъ запасъ ея оцѣнивается въ 40—50 милл. тоннъ (Лунге). По анализу Шатарда, добываемая на Owens Lake, сырая, неперекристаллизованная сода содержитъ 45,28% Na^2CO^3, 34,74% $NaHCO^3$ и 15,90% H^2O, остальное SiO^2, NaCl, Na^2SO^4 и нерастворимый остатокъ. Озерныя содовыя отложенiя представляютъ большое разнообразiе по содержанiю соды. Иногда они представляютъ довольно чистую самородную соду, составъ которой, по Шатарду, отвѣчаетъ формулѣ $Na^2CO^3.NaHCO^3.2H^2O$ и носятъ въ Египтѣ названiе *троны*, а въ Венецуэлѣ—*урао*. Выцвѣты соды на поверхности почвы въ Венгрiи извѣстны подъ названiемъ székső и содержатъ 5—15% соды. Прежде они собирались и частью перерабатывались въ 75%-ную соду. Въ Аравiи, близъ Адена, находятся отложенiя въ видѣ аморфныхъ, жирныхъ на ощупь массъ, съ содержанiемъ около 50% соды. Происхожденiе самородной соды объясняется различно. Источниками происхожденiя соды въ природѣ могутъ быть щелочные силикаты, поваренная и сѣрнонатровая соли. Изъ силикатовъ она можетъ образоваться путемъ вывѣтриванiя содержащихъ ихъ горныхъ породъ подъ влiянiемъ воздуха, углекислоты и воды и превращенiя при этомъ кремненатровой соли въ У. На образованiе соды въ почвахъ взаимодѣйствiемъ растворовъ

поваренной соли съ углекислою известью указывалъ еще Бертолле. Де-Мондезиръ (1888) прямыми опытами показалъ, что, если богатую гумусомъ известковую почву обработывать 1%-нымъ растворомъ поваренной соли, то ок. 15% NaCl превращается (при одновременномъ образованіи въ растворѣ хлористаго кальція) въ соду, которая, однако, удерживается почвою, вѣроятнѣе всего, вслѣдствіе образованія нерастворимаго въ водѣ двойного соединенія Na^2CO^3 съ $CaCO^3$, которое затѣмъ, по удаленіи хлористаго кальція, можетъ быть извлечено водою, насыщенною углекислотою, и изъ экстракта, по осажденіи $CaCO^3$, выдѣлена сода. Де-Мондезиру такимъ образомъ удалось при многократной обработкѣ растворомъ поваренной соли 1 кгр. почвы получить болѣе 100 гр. соды. Изъ сѣрнонатровой соли двууглeнатровая соль можетъ образоваться, по опытамъ Гильгарда (1892) и Танатара (1896), на счетъ обмѣннаго разложенія ея съ растворенною двууглекислою известью, причемъ осаждается гипсъ, а по наблюденіямъ Меликова (1896), и путемъ взаимодѣйствія съ кислою углеаммiачною солью, обыкновенно присутствующею въ почвахъ. По Зикенбергеру (1892) и Гукеру, въ озерахъ Египта трона образуется изъ сѣрнонатровой соли, доставляемой впадающими въ озера ключами (соды въ растворѣ не содержащими), подъ вліяніемъ жизнедѣятельности нитчатыхъ водорослей, живущихъ массами въ этихъ ключахъ и вблизи ихъ устьевъ въ озерахъ. Водоросли возстановляютъ сѣрнонатровую соль въ сѣрнистый натрій, а развивающаяся въ изобиліи при ихъ гніеніи на днѣ озеръ углекислота превращаетъ его затѣмъ (съ выдѣленіемъ H^2S) въ соду.

Добываніе соды. До начала XIX стол. вся обращавшаяся въ торговлѣ сода была естественнаго происхожденія. Это была частью самородная (самосадочная) сода (трона, урао и пр.), частью получаемая выпаркою естественныхъ содовыхъ растворовъ, частью же сода изъ упомянутыхъ выше растеній, или, правильнѣе сказать, болѣе или менѣе богатая содою зола этихъ растеній. Въ настоящее время добываніе такой соды очень ограниченно. Трона продолжаетъ еще добываться въ Египтѣ, а урао добывается въ Америкѣ на Owens Lake (см. выше) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Содовая зола растеній поступала въ торговлю подъ различными названіями. Испанская, добывающаяся и теперь около Аликанте, Малаги и на Канарскихъ о-вахъ изъ прибрежнаго растенія Salsola soda, называется *барилья* и представляетъ лучшій сортъ (содержитъ 25—30% соды). Для ея полученія выдернутыя съ корнемъ растенія просушиваются на воздухѣ и сжигаются въ небольшихъ ямахъ съ вымощеннымъ дномъ. Золу вынимаютъ, когда ея достаточно накопится въ ямѣ. О *саликорѣ* — см. Саликоръ. *Бланкеттъ*, сода изъ Эгморта во Франціи, добывалась изъ разныхъ растеній (Salicornia, Salsola, Statice, Atriplex) и содержала соды всего 3—8%. Подъ именемъ *варекъ* въ Нормандіи и Бретани и *кельпъ* въ Шотландіи, Ирландіи и на Оркнейскихъ о-вахъ добывалась зола различныхъ видовъ водорослей, содержавшая соды и того менѣе. Нѣкоторое количество соды добывается еще въ настоящее время на ряду съ поташомъ изъ золы отъ прокаливанія высушеннаго остатка отъ паточной барды, всего во Франціи, Германіи, Австріи и Бельгіи вмѣстѣ около 2500 тоннъ въ годъ.

Попытки найти способъ искусственнаго добыванія соды начали появляться вскорѣ послѣ того, какъ Дюгамель-де-Монсо доказалъ (1736) тожество основаній, заключающихся въ содѣ, поваренной и глауберовой соли, впервые указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на поваренную соль, какъ на исходный матеріалъ для полученія соды. Постоянное возрастаніе цѣнъ на поташъ, въ то время замѣнявшій отчасти соду, служило уже достаточнымъ поводомъ для работъ въ этомъ направленіи, но, повидимому, особенно важную роль въ дѣлѣ открытія способа производства соды изъ поваренной соли надо приписать назначенію за это въ 1775 г. преміи въ 12000 ливровъ парижскою академіею наукъ. Дѣйствительно, почти непосредственно вслѣдъ затѣмъ появились предложенія Малерба (Malherbe, 1778), Гиггинса (1781) и Деляметери, которые думали получать соду изъ безводной глауберовой соли (добытой изъ поваренной) посредствомъ прокаливанія ея съ углемъ (первые два—съ прибавкою желѣза или свинца) и др., а уже въ 1787 г. послѣдовало открытіе Лебланомъ (см.) способа, сущность котораго, по патенту, взятому Лебланомъ въ 1791 г., заключается въ сплавленіи въ пламенной печи безводной сѣрнонатровой соли съ углемъ и мѣломъ. Способъ этотъ, вызвавшій вмѣстѣ съ собою къ жизни крупнѣйшую отрасль химической промышленности, примѣняется для добыванія соды и по настоящее время, а до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія былъ единственнымъ, практически осуществлявшимся на заводахъ. Устроенный Лебланомъ въ С.-Дени въ компаніи съ герцогомъ Орлеанскимъ (давшимъ деньги) и др. лицами первый содовый заводъ, однако, въ 1793 г. былъ уничтоженъ революціей, едва лишь успѣвъ начать свои дѣйствія. Въ 1806 г. во Франціи были устроены по способу Леблана заводы въ Парижѣ (Пэйеномъ) и въ Діезѣ (Карни), а затѣмъ они вскорѣ появились въ Руанѣ, Шони, Марселѣ и мн. др. мѣстахъ. Въ Англіи способъ Леблана впервые былъ примѣненъ Лошемъ въ 1814 г. и затѣмъ въ 1818 г. фирмою Теннантъ въ Глазго, но въ очень скромныхъ размѣрахъ. Содовое производство по Леблану въ Англіи стало быстро развиваться лишь съ отмѣною соляного налога, особенно въ Южн. Ланкаширѣ, на Тайнѣ (около Ньюкэстля) и около Глазго въ Шотландіи, являющимися тамъ и нынѣ главными центрами содоваго производства. Въ Германіи первый содовый заводъ былъ открытъ въ Шенебекѣ въ 1843 г., въ Австріи—въ Грушау въ 1851 г. Въ Россіи впервые начато производство соды по Леблану (изъ природной глауберовой соли) въ 1864 г. Прангомъ въ Барнаулѣ и (изъ искусственнаго сульфата) Ушковымъ близъ Елабуги въ 1889 г. Главнѣйшія усовершенствованія

въ способѣ Леблана сдѣланы въ Англіи и касались преимущественно полученія чистой соды изъ сырого содоваго плава и замѣны ручной работы механическою. Таково введеніе методическаго выщелачиванія соды изъ плава въ такъ наз. аппаратѣ Шанкса, впервые примѣненномъ Дёнлопомъ въ 1843 г. на заводѣ Теннанта въ Глазго, и изобрѣтеніе въ 1853 г. Эллiотомъ и Русселемъ вращающихся содовыхъ печей, усовершенствованныхъ затѣмъ и введенныхъ въ 1868 г. въ практику Стефенсономъ и Вильямсономъ. Очень крупнымъ недостаткомъ въ способѣ Леблана являлась потеря всей сѣры сѣрнонатровой соли или сульфата *) въ видѣ такъ называемыхъ содовыхъ остатковъ или содоваго отвала, а потому уже съ 1837 г. (Gossage) начались попытки ея регенераціи. Вопросъ этотъ только въ 1883—1887 г. рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно способомъ Ченса-Клауса. Послѣ открытія способа Леблана важнѣйшимъ моментомъ въ исторіи содоваго производства является разработка такъ называемаго амміачно-содоваго процесса, идея котораго впервые высказана въ 1838 г. Дайаромъ и Геммингомъ (Dyar and Hemming) и состоитъ въ непосредственномъ превращеніи поваренной соли въ двуугленатровую путемъ обмѣннаго разложенія ея съ кислой углеамміачной солью. Первый амміачно-содовый заводъ, просуществовавшій, впрочемъ, очень недолго, былъ открытъ въ 1855 г. въ Пюто около Парижа Шлезингомъ и Ролланомъ, главная же заслуга въ дѣлѣ разработки технической стороны амміачнаго способа содоваго производства и постановки его на твердую экономическую почву принадлежитъ бельгійцу Сольвею (Solvay), первый патентъ котораго относится къ 1861 г.; первый амміачно-содовый заводъ имъ устроенъ въ Брюсселѣ въ 1863 г.; затѣмъ въ 1865 г. былъ пущенъ въ ходъ заводъ въ Кулье, въ Бельгіи, въ 1873 г.—огромный заводъ въ Варанжевиллѣ близъ Нанси, во Франціи, въ 1889 г. на всѣхъ заводахъ въ различныхъ странахъ Европы Сольвеемъ было произведено уже 400000 тоннъ соды, т. е. около половины всего ея количества, а въ 1895 г. амміачнымъ способомъ сдѣлано даже до 75% всей соды. Въ Россіи первый амміачно-содовый заводъ построенъ въ Перми Любимовымъ въ 1883 г. и въ настоящее время, имъ въ компаніи съ Сольвеемъ, ежегодно на трехъ заводахъ (изъ нихъ 2 въ Екатеринославской губ.) добывается по амміачному способу около 4,5 милл. пуд. соды.

Способъ Леблана. Полученіе соды по способу Леблана въ современномъ видѣ слагается собственно изъ слѣдующихъ 4 операцій: 1) плавка сырой соды, 2) выщелачиваніе соды, 3) уваривание и карбонизація содоваго щелока и 4) кальцинированіе соды, къ которымъ можно еще присоединить раффинированіе, измельченіе, полученіе кристаллической соды и регенерацію сѣры изъ отвала (объ этой послѣдней операціи см. въ ст. Сѣра, XXXII, 377). Главную операцію этого способа составляетъ плавка сырой соды, для чего, какъ упомянуто было выше, матеріалами служатъ безводная сѣрнонатровая соль (сульфатъ), известнякъ или мѣлъ и уголь. На 100 вѣс. част. первой Лебланъ бралъ 100 ч. мѣла и 50 ч. древеснаго угля. Эти же приблизительно пропорціи (но съ замѣною древесн. угля каменнымъ) для обыкновенныхъ (неподвижныхъ) содовыхъ печей примѣняются и въ настоящее время, измѣняясь частью въ зависимости отъ степени чистоты употребляемыхъ матеріаловъ. Обыкновенно берутъ на 100 ч. сульфата 90—120 част. известняка или мѣла и отъ 40 до 60 ч. каменнаго угля. Чѣмъ чище всѣ названные *матеріалы*, тѣмъ это, разумѣется, лучше. *Сульфатъ* (см.) почти повсюду употребляется приготовленный разложеніемъ поваренной соли сѣрною кислотою и содержащій 93—97% Na^2SO^4. Онъ долженъ содержать не болѣе 1% NaCl и 2.5% свободной сѣрной кислоты (считая на H^2SO^4) и возможно меньшее количество желѣза и долженъ представлять порошковатую или рыхлую съ легко разминаемыми комьями массу, не требующую измельченія для употребленія въ дѣло. Твердые, сплавленные куски, вслѣдствіе содержанія избытка противъ указаннаго количества примѣси NaCl, трудно переработываются на поду содовой печи. Излишекъ сѣрной кислоты превращаетъ часть известняка смѣси въ гипсъ, который затѣмъ при выщелачиваніи содоваго плава водою переводитъ обратно нѣкоторое количество полученной Na^2CO^3 въ Na^2SO^4; сѣрная кислота также, улетучиваясь во время плавки и проходя вмѣстѣ съ другими газообразными продуктами надъ выпарными чренами (при увариваніи содовыхъ щелоковъ верхнимъ огнемъ—см. ниже), можетъ попадать въ щелокъ и нейтрализовать въ немъ часть соды. Въ томъ и другомъ случаѣ содержаніе Na^2CO^3 въ получаемой содѣ будетъ понижаться. Объ анализѣ сульфата—см. Сульфатъ. *Известнякъ* или *мѣлъ* долженъ, по возможности, меньше содержать песку, глины, окиси желѣза и магнезіи, такъ какъ въ присутствіи ихъ образуются нерастворимые двойные натровые силикаты, уменьшающіе выходъ соды. Окрашиваніе, даже сильное, известняковъ органическими (битуминозными) веществами дѣлу нисколько не вредитъ. Содержаніе въ мѣлѣ влажности, которое иногда можетъ быть довольно значительнымъ, необходимо принимать въ соображеніе при расчетѣ состава смѣси. Очень сырой мѣлъ надо подсушивать. Особенно тонкаго измельченія, которое производится подъ бѣгунами, дробилками съ рифлеными валками и т. п., для известняка и особенно для мѣла вовсе не требуется: достаточно доводить величину зерна до размѣровъ горошины или даже лѣсного орѣха. Если на заводѣ добывается ѣдкій натръ или производится регенерація сѣры изъ отвала, часть известняка можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена углекислою известью, получаемою какъ отбросъ при этихъ операціяхъ. *Уголь* примѣняется обыкновенно каменный, разныхъ сортовъ. Древесный уголь дорогъ, а потому при-

*) Прежде терялся также и хлоръ поваренной соли, такъ какъ соляная кислота, получающаяся при переработкѣ соли на сульфатъ, не находила самостоятельнаго примѣненія и выпускалась въ трубу на воздухъ.

мѣненіе его встрѣчается лишь въ видѣ исключенія тамъ, гдѣ это оказывается возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Лучшими для содоваго дѣла сортами каменнаго угля считаются такіе, которые даютъ 60—70% и болѣе кокса и не болѣе 10% золы. Большое количество послѣдней уменьшаетъ выходъ соды по той же причинѣ, что и примѣсь песка и пр. въ известнякѣ. Весьма вредно также содержаніе азота въ угляхъ. Оно даетъ поводъ къ образованію во время плавки синеродистаго натрія, который частью превращается въ роданистый, а частью при растворенія въ водѣ образуетъ съ присутствующимъ желѣзомъ желтую соль. Эти соли при кристаллизаціи щелоковъ остаются въ маточномъ растворѣ и увеличиваютъ, такимъ образомъ, потерю натра, а желтая соль, кромѣ того, разлагаясь при кальцинированіи соды, сообщаетъ ей желтизну отъ окрашиванія окисью желѣза. Пригодность угля, помимо анализа, провѣряется обыкновенно нѣсколькими пробными плавками. Коксъ, кромѣ того, что онъ дороже угля, не выгоденъ еще и потому, что труднѣе реагируетъ, благодаря своей плотности, и плавка съ нимъ идетъ дольше. Уголь необходимо измельчать и чѣмъ мельче, тѣмъ это лучше, такъ какъ его тогда можно брать меньше.

Теорія Леблановскаго процесса. Первое объясненіе химическаго процесса образованія соды по способу Леблана было высказано Дюма въ 1830 г. Затѣмъ, начиная съ Унгера и Броуна (1847), въ разработкѣ вопроса приняли участіе Кинастонъ (1858), Госсэджъ, Гофманъ, Коппъ, Дюбренфо, Пелузъ, Кольбъ и особенно плодотворно Шереръ-Кестнеръ (1862—1867), теорію котораго можно считать достаточно хорошо обоснованною фактически. Она является общепринятою и по настоящее время. Что касается первыхъ изслѣдователей, то ихъ, между прочимъ, сильно сбивали и наводили на невѣрныя предположенія указанныя выше относительныя количества сырыхъ матеріаловъ, которыя практически являются наивыгоднѣйшими въ смыслѣ выхода соды. Между тѣмъ, за исключеніемъ сульфата, далеко не все ихъ количество принимаетъ непосредственное участіе въ образованіи соды. Часть известняка и угля расходуется на побочныя реакціи, съ другой стороны, избытокъ ихъ обезпечиваетъ лишь полноту главной реакціи и служитъ въ то же время для приданія извѣстной консистенціи плаву, которая имѣетъ существенное значеніе какъ при самой плавкѣ, такъ и при послѣдующей обработкѣ плава. Такъ, напр., часть угля просто сгораетъ, часть въ концѣ процесса идетъ на образованіе окиси углерода при взаимодѣйствіи угля съ избыткомъ известняка (по уравн.: $CaCO^3+C=CaO+2CO$); выдѣляющаяся газообразная окись углерода, вспучивая массу въ концѣ плавки, сообщаетъ плаву пористость, облегчающую потомъ выщелачиваніе его водой; по этой же причинѣ полезенъ и избытокъ неплавкихъ известняка и угля, препятствующій полному сплавленію массы, отчего она получается менѣе плотною; отсутствіе полнаго сплавленія сильно щелочной массы содѣйствуетъ также менѣе сильному разъѣданію пода печи, а на это разъѣданіе расходуется вмѣстѣ съ тѣмъ и часть натра (образуются натровые силикаты на счетъ матеріала пода). Нѣкоторая часть известняка, безъ сомнѣнія, разлагается также по урав.: $CaCO^3=CaO+CO^2$. Собственно же образованіе У. соли, какъ это необходимо въ настоящее время принять, вмѣстѣ съ Шереромъ-Кестнеромъ, совершается въ силу двухъ непосредственно (и въ разныхъ точкахъ массы одновременно) одна за другой идущихъ реакцій, которыя выражаются слѣдующими двумя равенствами:

1) $Na^2SO^4+2C=Na^2S+2CO^2$ и
2) $Na^2S+CaCO^3=Na^2CO^3+CaS$

Соединяя ихъ въ одно, получимъ:

$$Na^2SO^4+2C+CaCO^3=Na^2CO^3+2CO^2+CaS,$$

которое, въ сущности, и выражаетъ весь процессъ образованія соды и согласно которому на 100 ч. Na^2SO^4 необходимо взять не менѣе 70,4 ч. $CaCO^3$ и 16,9 ч. C. Отсюда видно, что известнякъ на практикѣ при плавкѣ въ обыкновенныхъ содовыхъ печахъ берется (см. выше) въ не очень значительномъ противъ теоріи избыткѣ, количество же угля слишкомъ въ $2^1/_2$—3 раза превышаетъ теоретическое. Наиболѣе благопріятная температура для образованія соды, по Кольбу, лежитъ между 950°—1050°, но реакція (по уравн. 1) начинается уже при темп. значительно низшей, по всей вѣроятности, даже ниже темп. плавленія сульфата (899°, по В. Мейеру и Риддлю); образующійся при этомъ сѣрнистый натрій Na^2S плавится, сообщая полужидкую консистенцію всей массѣ смѣси (которая отъ вырывающихся пузырей CO^2 какъ-бы приходитъ въ кипѣніе), и въ расплавленномъ состояніи реагируетъ съ известнякомъ (остающимся въ твердомъ видѣ) по 2-му уравн.; по мѣрѣ образованія болѣе трудноплавкой Na^2CO^3 (темп. плавл. ея 1098° по В. Мейеру и Риддлю) и уменьшенія количества относительно легкоплавкихъ Na^2SO^4 и Na^2S, масса густѣетъ, не смотря на то, что температура ея растетъ вслѣдствіе продолжающагося прогрѣва и уменьшенія выдѣленія газообразной CO^2; когда образованіе Na^2CO^3 почти уже закончилось и температура плава достигла извѣстной высоты, начинается воздѣйствіе угля на избытокъ $CaCO^3$ (уравн. дано выше), сопровождающееся появленіемъ на поверхности плава окрашенныхъ натріемъ въ желтый цвѣтъ огоньковъ горящей окиси углерода, что въ практикѣ и служитъ несомнѣннымъ признакомъ окончанія процесса.

Плавка сырой соды производится въ настоящее время или въ неподвижныхъ, обыкновенно небольшого размѣра пламенныхъ печахъ, или же во вращающихся, такъ назыв. револьверныхъ печахъ съ весьма большою производительностью, примѣняемыхъ обыкновенно крупными заводами. Наиболѣе распространенный типъ первыхъ какъ въ Англіи, такъ и на материкѣ Европы представляетъ *англійская содовая печь*, представленная на таблицѣ I въ горизонтальномъ и вертикальномъ разрѣзахъ. Здѣсь *d*—топка съ рѣшеткою *a* и глубокими зольникомъ и поддуваломъ; желѣзный брусъ *b* подъ рѣшеткой служитъ для поддержки лома при прочисткѣ колосниковъ. За топкой слѣдуетъ рабочее пространство печи

съ двумя подами: на ближайшемъ къ топкѣ подѣ *h*, имѣющемъ небольшой наклонъ (5 снт. при ширинѣ пода 1,25 м.) къ рабочему отверстію *G*, производится самая плавка, а на подѣ *i*, нѣсколько возвышающемся надъ *h*, происходитъ предварительное прогрѣваніе смѣси, которая или засыпается на него черезъ отверстіе съ воронкой *k* въ сводѣ печи, или, когда таковаго не имѣется, забрасывается черезъ второе рабочее отверстіе. Выгребка готоваго плава производится черезъ отверстіе *G*. Съ лѣвой стороны обоихъ рисунковъ показано устройство для выпарки содовыхъ щелоковъ на счетъ отходящаго тепла газообразныхъ продуктовъ содовой печи. Размѣры печи и различныхъ ея частей обозначены на самыхъ рисункахъ въ метрахъ и миллиметрахъ. Отношеніе площади рѣшетки топки къ площади передняго пода обыкновенно равно $^1/_3$. Порогъ *e*, отдѣляющій топочное пространство отъ рабочаго, дѣлается очень толстый (до 1 м.) въ виду сильнаго разъѣданія его сплавленной щелочной массой; кромѣ того, въ него вдѣлывается еще поставленная на ребро чугунная плита *f* во всю ширину печи, высотою около 50 и толщ. въ 4—5 стм., а для охлажденія ея за нею устраивается сквозной воздушный каналъ. Печь устанавливается на прочномъ фундаментѣ и нижняя ея часть, а также внѣшнія части стѣнокъ (на рисункахъ онѣ темнѣе заштрихованы) кладутся изъ обыкновеннаго кирпича. Стѣнки топки и рабочаго пространства съ внутренней стороны, а равно порогъ и оба пода дѣлаются изъ огнеупорнаго кирпича (свѣтлая штриховка на рисункахъ) наилучшаго качества, особенно порогъ и поды, для которыхъ идетъ кирпичъ изъ шамотовой массы, способный далѣе противостоять дѣйствію щелочей; для свода тоже идетъ огнеупорный кирпичъ, но попроще. Поды устраиваются такъ: выведя вокругъ нихъ стѣнки толщиною въ одинъ кирпичъ изъ шамотнаго кирпича, дѣлаютъ подъ каждый изъ будущихъ подовъ плотную набойку изъ слоя толченой огнеупорной глины или мѣла толщиною около 7 стм. и на эту набойку кладутъ самые поды: первый—изъ кирпичей, поставленныхъ на торецъ, вслѣдствіе чего толщина его получается въ одинъ кирпичъ, второй—на ребро, придавая ему, слѣдоват., толщину въ $^1/_2$ кирпича; кирпичъ кладется насухо и возможно плотнѣе; швы затѣмъ замазываются жидкимъ тѣстомъ изъ огнеупорной глины; кладка должна быть ровная и поверхности подовъ вполнѣ гладкія; поды тогда дольше служатъ и не представляютъ препятствій при перегребкѣ плава. Первый подъ обыкновенно приходится возобновлять черезъ каждые 4—5 мѣс. Сводъ и внутренняя, огнеупорная часть стѣнокъ выводятся въ одинъ кирпичъ. Печь снаружи скрѣпляется вертикально поставленными и прочно вдѣланными въ землю рельсами или желѣзными брусьями, которые наверху стягиваются между собою желѣзными штангами. Въ Англіи печи обыкновенно облицовываются еще чугунными плитами. Дверцы рабочихъ отверстій дѣлаются изъ шамотовыхъ плитокъ, вставленныхъ въ желѣзную рамку, и поднимаются помощью перекинутой черезъ блокъ цѣпи, уравновѣшенной грузомъ. Внизу рабочаго отверстія *G* для облегченія выгребки плава вдѣлана выступающая наружу чугунная плитка *m*, а для поддержки инструментовъ при работѣ прикрѣпляется непосредственно передъ отверстіемъ желѣзная перекладина. Описанная печь въ Англіи за одинъ зарядъ перерабатываетъ 150 кгр. сульфата и дѣлаетъ въ сутки 24—27 плавокъ; суточная переработка ея, слѣдовательно, составляетъ 3600—4000 кгр. сульфата. При такихъ зарядахъ смѣна рабочихъ состоитъ изъ 1 плавильщика и 1 подручнаго. На топку въ Англіи и Германіи расходуется отъ 50 до 70 кгр. угля на 100 кгр. сульфата, при чемъ отходящимъ жаромъ печей пользуются для увариванія щелоковъ. Большія печи французскаго типа требуютъ угля менѣе, именно 40 кгр. на 100 кгр. сульфата, но работать съ ними затруднительнѣе и плавъ получается хуже. Плавка производится слѣдующимъ образомъ. Матеріалы—сульфатъ, мѣлъ и уголь (при началѣ работы—послѣ того какъ печь хорошо накалилась, а когда она уже въ ходу, то—послѣ освобожденія задняго пода и распредѣленія массы на переднемъ, именно во время перваго перерыва на немъ работы) засыпаются черезъ воронку *k* или забрасываются черезъ второе рабочее отверстіе на задній подъ печи, при чемъ отчасти перемѣшиваются между собою (предварительнаго смѣшенія ихъ обыкновенно не дѣлается), съ помощью шпателя (табл. II, фиг. 1) распредѣляются на немъ ровнымъ слоемъ и остаются здѣсь до окончанія плавки на первомъ подѣ, т. е. около $^3/_4$—1 часа; за это время для равномѣрнаго прогрѣванія всей массы ее 2—3 раза перемѣшиваютъ. По выгребкѣ готоваго плава, давъ печи нѣкоторое время прогрѣться при закрытыхъ рабочихъ окнахъ, такъ какъ при выгребкѣ она успѣваетъ значительно охладиться, перегребаютъ (иногда въ два пріема) смѣсь на освободившійся первый подъ и разравниваютъ на немъ. Вскорѣ послѣ этого начинается взаимодѣйствіе между сульфатомъ и углемъ, образующійся на поверхности смѣси сѣрнистый натрій плавится и смѣсь начинаетъ быстро размягчаться. Съ этого момента, примѣрно черезъ каждыя 8 10 мин., массу 3 раза тщательно и быстро перемѣшиваютъ шпателемъ (фиг. 1), каждый разъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Долгое перемѣшиваніе сильно охлаждаетъ печь отъ впуска въ нее черезъ открытое рабочее отверстіе наружнаго воздуха, а потому вредно. Въ теченіе этого времени масса становится полужидкою, выдѣляетъ много углекислоты и отъ этого кажется кипящею. Послѣднія 10 минутъ плавки перемѣшиваніе производится непрерывно съ помощью гребка (фиг. 2). Въ теченіе этого времени масса постепенно густѣетъ и подъ конецъ изъ нея начинаютъ вырываться желтые огоньки (candles, Kerzen) горящей окиси углерода (см. выше); массу, продолжая перемѣшиваніе, подгребаютъ тогда къ рабочему отверстію, и когда огней начнетъ появляться много, ее быстро выгребаютъ въ подставленную желѣзную двухколесную тачку, при чемъ подручный еще нѣкоторое время перемѣшиваетъ ее здѣсь короткой кочерж-

кой, содѣйствуя этимъ скорѣйшему окончанію еще продолжающейся реакціи. Работа у содовой печи весьма трудная; она требуетъ отъ рабочаго большой силы и ловкости при обращеніи съ тяжелыми желѣзными шпателями и гребками (рукоятки ихъ должны быть на $1^1/_2$ м. длиннѣе внутренней ширины печи при толщинѣ около 3,5 стм.), чтобы не портить ими пода. Для облегченія работы свободные наружные концы ихъ помощью крюка подвѣшиваются къ цѣпи, спускающейся съ потолка помѣщенія. Хорошее перемѣшиваніе имѣетъ большое значеніе и сильно отражается на величинѣ выхода соды, какъ это показалъ Кольбъ. Чрезвычайно также важно и требуетъ отъ плавильщика большой опытности умѣнье уловить надлежащій моментъ выгребки плава изъ печи, чтобы его не пережечь или не выгрести преждевременно. Отсюда видно, что качество получаемаго сырого содоваго плава при работѣ въ обыкновенныхъ содовыхъ печахъ въ сильнѣйшей степени зависитъ отъ рабочаго. Это обстоятельство и послужило главнымъ поводомъ для изобрѣтенія (см. выше) *механическихъ, вращающихся содовыхъ печей* или *револьверовъ* (revolving furnace). Одна изъ подобныхъ печей, изготовляемыхъ фирмою Carrick and Wardall въ Англіи, представлена на фиг. 3 (горизонтальный разрѣзъ) и фиг. 4 (общій видъ печи съ приспособленіемъ для выпарки содоваго щелока *B*). Рабочую часть печи составляетъ цилиндръ *e*, склепанный изъ котельнаго желѣза толщиною въ 13 мм., съ футеровкою изъ огнеупорнаго кирпича. Длина его рабочаго пространства около 5 м. и діаметръ около 3 м. На цилиндръ надѣты 2 чугунныхъ кольца *ff*, которые нагоняются въ горячемъ состояніи и укрѣпляются болтами 2 стальныхъ бандажа *gg*. Эти послѣдніе ложатся въ желобки четырехъ массивныхъ стальныхъ или изъ закаленнаго чугуна колесъ, которыя своими осями лежатъ въ неподвижныхъ подшипникахъ и по которымъ катится цилиндръ при вращеніи. Вращеніе цилиндра производится при посредствѣ надѣтаго на него зубчатаго колеса *m* отъ вертикальнаго парового двигателя *E*. Отдѣльно стоящая колосниковая топка для каменнаго угля *a*, вслѣдствіе ея большихъ размѣровъ, имѣетъ два шуровочныхъ отверстія. Пламя и газы изъ топки входятъ въ цилиндръ черезъ круглый вылетъ *c*, кольцо или «глазъ» *b* и горловину *d* и выходятъ изъ него черезъ горловину *l*, поступая затѣмъ въ пылеулавливающую камеру *m*, а изъ нея въ выпарное отдѣленіе печи и далѣе въ трубу. Глазъ *b* представляетъ чугунное кольцо, внутри выложенное огнеупорнымъ кирпичемъ; онъ предохраняетъ топку отъ возможныхъ толчковъ при вращеніи цилиндра и для удобства быстрой замѣны его запаснымъ глазомъ, такъ какъ футеровка его сильно выгораетъ, подвѣшивается свободно на цѣпи. Между топкой, глазомъ и цилиндромъ оставляются зазоры по 2,5 стм., разсчитанные на расширеніе цилиндра отъ нагрѣванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ входящій черезъ нихъ воздухъ содѣйствуетъ болѣе полному догоранію топочныхъ газовъ и повышенію черезъ это температуры внутри печи. Засыпка сырыхъ матеріаловъ и выпускъ готоваго плава производится черезъ одинъ и тотъ же круглый лазъ, плотно закрывающійся крышкой. Засыпка производится изъ вагонетокъ, двигающихся по рельсамъ, проложеннымъ надъ цилиндромъ перпендикулярно его оси. Въ такомъ же направленіи передвигаются вагонетки и подъ нимъ для пріема плава. Описанная печь, по Лунге, перерабатываетъ въ сутки отъ 15 до 18 тоннъ сульфата, но въ настоящее время строятся печи, перерабатывающія и до 50, и даже 90 тоннъ сульфата въ сутки. Въ послѣднемъ случаѣ (печь завода Widnes Alkali Co, самая большая изъ существующихъ) длина цилиндра доходитъ до 9 съ небольшимъ метровъ, діаметръ почти до 4 м., зарядъ сульфата сразу до 9 тоннъ при 10 плавкахъ въ сутки. Расходъ угля на топку въ такой печи составляетъ 50% отъ вѣса сульфата, тогда какъ въ вращающихся печахъ обыкновеннаго размѣра 65%, считая въ этомъ числѣ и расходъ угля на двигатель при печи. Что касается состава смѣси для плавки и порядка ея загрузки, то они нѣсколько отличаются отъ таковыхъ для неподвижныхъ печей. Дѣло въ томъ, что, если здѣсь поступать такъ же, какъ и при этихъ послѣднихъ, то плавъ получается очень плотный и вслѣдствіе этого трудно выщелачиваемый затѣмъ водой. Обстоятельство это и было причиной первоначальнаго неуспѣха вращающихся печей. Стефенсонъ и Вильямсонъ (см. выше) устранили его тѣмъ, что стали вносить въ печь не весь зарядъ смѣси сразу, а сперва одинъ только мѣлъ съ $^2/_3$ всего угля. При этомъ часть мѣла переходитъ въ жженую известь, которая сохраняется при послѣдующей стадіи плавки по внесеніи сульфата и потомъ при выщелачиваніи плава водою, превращаясь въ гашеную известь и сильно увеличиваясь при этомъ въ объемѣ, сообщаетъ плаву желаемую рыхлость. Однако, этотъ пріемъ имѣетъ свои неудобства: на предварительное прокаливаніе мѣла съ углемъ (liming) уходитъ много времени, что очень затягиваетъ всю операцію, и кромѣ того, трудно угадать время прокаливанія такъ, чтобы не образовалось слишкомъ много извести, отъ чего щелока впослѣдствіи сильно каустицируются, да и самая реакція при плавкѣ не доходитъ до конца и получаемый плавъ содержитъ много сѣрнистаго натрія. Послѣ того какъ попытки вводить точно опредѣленное количество извести въ смѣсь съ самаго начала не дали благопріятныхъ результатовъ, Мактиромъ (Macteаr) былъ примѣненъ слѣдующій пріемъ, который вскорѣ получилъ большое распространеніе. Въ револьверъ, поставленный лазомъ кверху и хорошо раскаленный, вносится смѣсь изъ 100 частей сульфата, 72—74 ч. известняка и 40 ч. угля, и онъ приводится въ медленное вращеніе, пока не начнется плавленіе массы; съ этого времени печь начинаютъ вращать быстрѣе и такое вращеніе продолжается вплоть до момента появленія желтыхъ огоньковъ горящей окиси углерода и начала загустенія плава; тогда печь останавливаютъ, всыпаютъ черезъ лазъ 6—10% (отъ вѣса сульфата) истертой

въ грубый порошокъ жженой извести и 12—16% угольной гари изъ зольника, снова быстро вращаютъ въ теченіе 5 минутъ для равномѣрнаго распредѣленія сдѣланной добавки по всей массѣ собственно уже почти готоваго плава и, остановивъ печь лазомъ внизъ, быстро опоражниваютъ ее въ подставленныя вагонетки. За ходомъ плавки наблюдаютъ черезъ стекло, вдѣланное въ стѣнку пылеулавливающей камеры противъ вылета печи. Угольная гарь прибавляется тоже съ цѣлью приданія плаву большей рыхлости. Задержка выпуска плава на 5 мин. для размѣшиванія въ немъ добавки не представляетъ опасности его пережега въ виду происходящаго отъ внесенія добавки пониженія температуры печи. Обращаясь къ пропорціи матеріаловъ, употребляемой Мактиромъ, видимъ, что онъ беретъ въ общей сложности на 100 ч. сульфата 82—90 ч. известняка и 40 ч. угля, т. е. нѣсколько менѣе противъ обычныхъ нормъ, принятыхъ для обыкновенныхъ Леблановскихъ печей (см. выше). Пешиней и Вельдонъ, съ цѣлью уменьшенія содержанія въ сырой содѣ синеродистаго натрія (см. выше), замѣнили прибавку въ концѣ процесса извести и гари прибавкою сульфата и мѣла въ порошкѣ *) и этимъ еще болѣе понизили пропорцію известняка и угля въ смѣси. Именно ихъ пропорціи таковы: сульфата 100 ч., известняка 79,4—75 ч., угля 41,6—32,8 ч., прибавка сульфата въ концѣ 5,88 ч. и мѣла 7,35 ч. Такимъ образомъ, принимая для расчета наименьшія количества, на 100 ч. сульфата въ суммѣ придется всего 77,8 ч. известняка и 36,1 ч. угля. Пешиней вообще рекомендуетъ брать угля возможно менѣе (даже до 29% отъ вѣса сульфата), но вести операцію нѣсколько долѣе и работать при болѣе высокой температурѣ печи, особенно въ концѣ плавки, не опасаясь пережега, такъ какъ отъ него спасаетъ прибавка сульфата и мѣла. При этомъ содержаніе въ сырой содѣ натра въ формѣ синеродистыхъ соединеній падаетъ съ 1,6—1,0% до 0,29—0,03%. При сравненіи вращающихся печей съ обыкновенными леблановскими, преимущества первыхъ находятъ въ слѣдующемъ: 1) равномѣрность нагрѣванія смѣси благодаря непрерывности перемѣшиванія ея при вращеніи печи; 2) отсутствіе потери тепла, такъ какъ перемѣшиваніе не требуетъ открыванія рабочаго отверстія печи; 3) уменьшеніе числа рабочихъ и, слѣд., рабочей платы на единицу вѣса получаемаго продукта **); 4) уменьшеніе вѣроятности порчи продукта въ зависимости отъ вниманія и опытности рабочихъ; 5) устраненіе порчи пода печи отъ перемѣшиванія плава инструментами и, наконецъ, 6) уменьшеніе пропорціи известняка и угля въ смѣси и, слѣд., расхода на нихъ, а отсюда: a) увеличеніе выхода соды на общій вѣсъ заряда, b) уменьшеніе расхода угля на топку, c) уменьшеніе количества отвала, которому пропорціональны: уменьшеніе расхода на его удаленіе и уменьшеніе количества пропадающей (остающейся въ отвалѣ) соды и d) облегченіе обработки отвала при регенераціи изъ него сѣры, вслѣдствіе уменьшенія въ немъ количества веществъ, примѣшанныхъ къ сѣрнистому кальцію. Но стоимость устройства вращающейся печи зато довольно значительна. Револьверъ на суточную переработку 15—18 тоннъ сульфата съ выпарнымъ аппаратомъ и фундаментами подъ нихъ обходится, по Лунге, въ 56000 марокъ, не включая сюда вагонетокъ и устройства желѣзнаго пути для нихъ.

Выщелачиваніе соды. По затвердѣніи въ тачкахъ или вагонеткахъ, на что требуется около 3/4 часа, плавъ получается въ формѣ коровaевъ или колобовъ снаружи буроватаго, а въ изломѣ однообразно сѣраго цвѣта и пористаго строенія; онъ не долженъ имѣть ни бѣлыхъ пятенъ или прослоекъ отъ неравномѣрно размѣшаннаго известняка, ни черныхъ—отъ угля. Вѣсъ одного колоба равенъ примѣрно 160% отъ вѣса взятаго для плавки сульфата. Приводимъ составъ 4 образцовъ сырой соды, изъ которыхъ I по-лученъ плавкой въ обыкн. леблановской печи, II—въ револьверѣ по способу Стефенсона и Вильямсона, а III и IV—въ револьверѣ по способу Мактира:

	I.	II.	III.	IV.
Na^2CO^3	41,76	41,59	46,15	45,28
NaCl	1,38	1,20	0,67	1,74
Na^2SO^4	2,26	1,21	0,35	1,51
Na^2SO^3	0,53	0,14	—	—
$Na^2S^2O^3$	0,31	—	0,59	1,14
SiO^2	4,09	2,37	2,68	3,12
Al^2O^3	1,50	1,08	0,78	1,02
Fe^2O^3	1,10	0,87	1,01	0,72
$CaCO^3$	6,63	11,61	9,68	5,11
CaO	5,81	5,69	1,69	1,33
CaS	31,94	29,78	33,61	30,99
MgO	0,30	—	0,40	0,30
Уголь	3,26	4,42	3,50	7,37

Если плавъ былъ излишне передержанъ въ печи, то получаются красные или пережженые колоба, трудно выщелачиваемые водой: они содержатъ много двусѣрнистаго натрія Na^2S^2 (Шереръ-Кестнеръ) и сѣрнонатровой соли, возникшей путемъ обмѣннаго разложенія съ гипсомъ, образовавшимся въ плавѣ на счетъ окисленія сѣрнистаго кальція. При большомъ избыткѣ известняка (чѣмъ нерѣдко рабочіе и злоупотребляютъ) пережега плава никогда не бываетъ, но при этомъ, помимо излишка въ расходѣ на известнякъ, больше теряется соды въ отвалѣ въ такъ назыв. «нерастворимой» формѣ, при чемъ потеря прямо пропорціональна количеству взятаго известняка. Плавъ, не додержанный въ печи, содержитъ не успѣвшіе прореагировать Na^2S и Na^2SO^4 и соотвѣтственно меньше соды. Такой плавъ въ изломѣ представляется плотнымъ и неоднороднымъ и тоже трудно выщелачивается. Подобные же плотные колоба получаются при слишкомъ низкой температурѣ во время плавки. Колоба сырой соды оста-

*) Такъ какъ: $2NaCN + Na^2SO^4 = Na^2CO^3 + Na^2S + CO + N^2$ и затѣмъ: $Na^2S + CaCO^3 = Na^2CO^3 + CaS$.

**) Это отчасти компенсируется расходомъ на уголь для приведенія въ дѣйствіе двигателя, вращающаго печь

вляются нѣкоторое время (обыкновенно около 2 дней) лежать на воздухѣ, подъ вліяніемъ влажности котораго находящаяся въ нихъ известь постепенно гасится и увеличивается въ объемѣ; они отъ этого нѣсколько разрыхляются и затѣмъ легче выщелачиваются. При долгомъ лежаніи на воздухѣ подъ конецъ они разсыпаются въ порошокъ; при этомъ изъ CaS сперва образуется сульфгидратъ кальція и затѣмъ гипсъ, который, переводя У. соль обратно въ Na^2SO^4, обусловливаетъ этимъ потерю части соды. Помимо внѣшняго вида, доброкачественность сырой соды постоянно контролируется химическимъ анализомъ тщательно взятой средней ея пробы, при чемъ испытанія производятся на содержаніе Na^2CO^3, Na^2S и Na^2SO^4 упрощенными, ради быстроты выполненія, пріемами. Не входя въ описаніе ихъ, по недостатку мѣста, отсылаемъ интересующихся къ сочиненіямъ, указаннымъ въ концѣ статьи. Какъ видно изъ приведенной таблицы, главными составными частями сырой соды являются У. соль и нерастворимые или трудно растворимые въ водѣ CaS, $CaCO^3$, CaO, уголь и кремнекислота, соединенная съ др. окислами въ видѣ силикатовъ. Для отдѣленія У. соли отъ этихъ нерастворимыхъ составныхъ частей плава и предпринимается выщелачиваніе его водою. При выщелачиваніи необходимо имѣть въ виду, что вода не только растворяетъ У. соль, но и приводитъ ее въ химическое взаимодѣйствіе съ другими составными частями плава, при чемъ подъ вліяніемъ извести сода частью переходитъ въ ѣдкій натръ (каустицируется), а подъ вліяніемъ сѣрнистаго кальція образуетъ Na^2S. Эти реакціи, уменьшающія выходъ соды, совершаются въ тѣмъ большей мѣрѣ, чѣмъ больше количество воды, дольше время ея дѣйствія и чѣмъ выше температура. Для практики, впрочемъ, брать воды какъ можно меньше, т. е. получать возможно крѣпкіе растворы, выгодно уже и потому, что послѣдующее выпариваніе раствора обойдется дешевле. Однако, необходимо, чтобы при этомъ извлеченіе соды изъ плава было полнымъ. Послѣднее достигается методическимъ выщелачиваніемъ въ аппаратѣ Шанкса (правильнѣе Денлопа), изображеннаго на фиг. 5, которое въ настоящее время окончательно вытѣснило всѣ прежде примѣнявшіеся пріемы, какъ то, извлеченіе измельченнаго плава при кипяченіи, извлеченіе въ террасообразно расположенныхъ сосудахъ и по способу Клемана и Дезорма. Аппаратъ этотъ представляетъ большой желѣзный ящикъ, раздѣленный непроницаемыми желѣзными же перегородками на 4, 5 или рѣже 6 отдѣленій одинаковой величины, обыкновенно квадратной формы, каждое съ площадью дна 2 × 2 м. или болѣе и 1,5 — 2 м. высотою. Ящикъ устанавливается на каменныхъ столбахъ, чтобы имѣть удобный доступъ къ нему снизу для осмотра и починки дна въ случаѣ течи. Дно дѣлается немного покатымъ къ одной сторонѣ для полноты стока жидкости при ея выпускѣ и съ этой стороны устраивается желобъ, въ который открываются спускные краны *g* изъ всѣхъ отдѣленій. На небольшомъ разстояніи отъ дна помѣщается на подставкахъ *b* изъ тавроваго желѣза второе, тоже желѣзное ложное дырчатое горизонтальное дно *c*, на которое накладывается при выщелачиваніи сырая сода. Отдѣленія сообщаются между собою помощью вертикальныхъ съ боковымъ патрубкомъ чугунныхъ трубъ *e*, запираемыхъ клапанами. Трубы эти внизу имѣютъ отверстіе у самаго дна каждаго отдѣленія, а боковой патрубокъ черезъ отверстіе въ верхней части перегородки открывается въ сосѣднее отдѣленіе, какъ это ясно изъ схемы, фиг. 6. Такимъ образомъ устанавливается только поочередное сообщеніе между верхними и нижними частями сосѣднихъ отдѣленій. Послѣднее, считая слѣва, отдѣленіе соединяется съ первымъ черезъ посредство горизонтальной трубы e^1. Подобнымъ же образомъ, какъ трубы *e*, устроены и трубы *f* для выпуска готоваго крѣпкаго щелока въ желобъ *i*, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что здѣсь боковой патрубокъ поставленъ нѣсколько ниже. Наружные отростки f^1 этихъ трубъ при выпускѣ поворачиваются на винтовой нарѣзкѣ концомъ внизъ, какъ это видно на правой сторонѣ фиг. 5. Изъ трубы *k* въ каждое изъ отдѣленій можетъ напускаться чистая вода или перекачиваться съ помощью насоса слабый щелокъ, выпускаемый изъ ящика чрезъ краны *g*. Другой насосъ назначенъ для перекачиванія крѣпкаго щелока въ отстойные резервуары. Изъ числа 4 отдѣленій одновременно находятся въ дѣйствіи всегда 3, а четвертое опоражнивается и нагружается свѣжимъ плавомъ. Перетеканіе жидкости изъ одного отдѣленія въ другое и вытеканіе изъ послѣдняго отдѣленія черезъ *f* происходитъ вслѣдствіе вытѣсненія ея водою, притекающею въ одно изъ отдѣленій. Вода постепенно растворяетъ (выщелачиваетъ) соду изъ плава и растворъ, вытѣсняясь книзу, потомъ поднимаясь по трубамъ *e* кверху и такимъ образомъ послѣдовательно переходя изъ отдѣленія въ отдѣленіе, становится все крѣпче и крѣпче и удѣльно тяжелѣе; поэтому, въ силу извѣстнаго закона равновѣсія жидкостей въ сообщающихся между собою сосудахъ, высота стоянія жидкости въ послѣднемъ отдѣленіи будетъ наименьшею, отчего и приходится отверстія выпускныхъ трубъ *f* дѣлать ниже, чѣмъ перепускныя отверстія у трубъ *e*. Работа аппарата совершается слѣдующимъ образомъ. Предположимъ, что при началѣ работы отдѣленія ящика загружены сырой содой въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная съ перваго слѣва и въ него же производится впускъ чистой воды изъ *k*. Выпускъ крѣпкаго щелока въ 27 — 32° Б. черезъ *f* происходитъ тогда изъ третьяго отдѣленія. Сода въ первомъ отдѣленіи выщелочится прежде другихъ, что узнается по взятой изъ него пробѣ раствора, которая не должна показывать крѣпость болѣе ½—1° Б. Когда это произойдетъ, отдѣленіе первое изолируютъ отъ другихъ закрываніемъ въ немъ трубы *e*, спускаютъ слабый щелокъ черезъ кранъ *g* по желобу въ резервуаръ, откуда этотъ щелокъ перекачиваютъ по трубѣ *k* во второе отдѣленіе, предварительно повернувъ отростокъ f^1 у третьяго отдѣленія кверху и направивъ его внизъ

у наполненнаго свѣжимъ плавомъ четвертаго отдѣленія, изъ котораго теперь будетъ выпускаться щелокъ, послѣ того какъ оно наполнится щелокомъ, вытѣсненнымъ въ него изъ третьяго отдѣленія. Второе отдѣленіе теперь становится первымъ въ системѣ и въ него, по израсходованіи всего слабаго щелока изъ бывшаго перваго отдѣленія, пускаютъ воду до тѣхъ поръ, пока вся сода въ немъ не истощится и пока крѣпость вытекающаго изъ четвертаго отдѣленія щелока не станетъ спускаться ниже 27°Б. Къ этому времени успѣваютъ очистить бывшее первое отдѣленіе отъ остатка, промыть водой и загрузить его свѣжимъ плавомъ. Тогда закрываніемъ *e* изолируютъ для очистки бывшее второе отдѣленіе, бывшее первое (теперь свѣжезагруженное) дѣлаютъ послѣднимъ въ системѣ, открывая въ немъ трубу *f* для выпуска изъ него крѣпкаго щелока, а бывшее третье дѣлаютъ первымъ, впуская въ него по трубѣ *k* сперва слабый щелокъ изъ опорожненнаго отдѣленія и потомъ воду и т. д. Содовый плавъ загружается въ аппаратъ еще теплымъ, крупными кусками величиной съ голову, при чемъ на дырчатое дно сперва кладется небольшой (7,5 стм.) слой кусковъ угольнаго шлака или кокса, а поверхъ него для ровности немного гари. Плава загружается столько, чтобы онъ былъ вполнѣ покрытъ жидкостью. Выщелачиваніе каждой загрузки не должно длиться болѣе 2 сутокъ, иначе въ щелокахъ образуется много сѣрнистаго натрія и они, обыкновенно свѣтложелтые, окрашиваются отъ присутствія сѣрнистаго желѣза въ темножелтый и даже зеленый цвѣтъ. Температуру впускаемой воды держатъ около 37°Ц.; при этомъ вытекающій щелокъ отъ теплоты свѣжаго плава и тепла, выдѣляемаго вслѣдствіе гидратаціи соды и извести, разогрѣвается до 60° Ц. (см. выше). При выщелачиваніи содоваго плава изъ вращающихся печей впускаютъ въ аппаратъ воду съ темп. ок. 20° и въ послѣднемъ, свѣжезагруженномъ отдѣленіи щелокъ подогрѣваютъ паромъ до 60°–65°, для чего въ каждое изъ отдѣленій опускаются на небольшую глубину отъ поверхности жидкости двѣ паровыя трубки, расположенныя діагонально. Остатокъ отъ выщелачиванія (содовый отвалъ) долженъ представлять зернистую, сине- или черно-сѣрую, однородную и легко разминаемую массу, безъ твердыхъ комковъ, которые указываютъ на неполноту извлеченія соды. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, уходъ за аппаратомъ весьма простъ и состоитъ въ наблюденіи за темпер. впускаемой воды и выпускаемаго крѣпкаго щелока, въ измѣреніи крѣпости слабаго и готоваго щелока съ помощью ареометра и въ наблюденіи цвѣта щелока и свойствъ остатка. Кромѣ того, производятся контрольные анализы щелоковъ на содержаніе Na^2CO^3, $NaHO$ и Na^2S и отвала на содержаніе Na^2CO^3. Хотя выходящій изъ описаннаго аппарата, благодаря неподвижности въ немъ выщелачиваемой массы, играющей отчасти роль фильтра, щелокъ довольно прозраченъ, тѣмъ не менѣе, прежде чѣмъ пустить на выпарку, его подвергаютъ отстаиванію, заставляя очень медленно циркулировать въ большихъ желѣзныхъ перегороженныхъ внутри резервуарахъ. Резервуары эти одѣваютъ снаружи деревомъ и подогрѣваютъ, помѣщая ихъ надъ выпарными чренами или надъ пространствомъ, гдѣ охлаждаются содовые колоба, и стараясь, чтобы температура щелока, во избѣжаніе кристаллизаціи соды, не падала ниже 35—40°. При отстойкѣ изъ щелока осаждаются суспендированныя частички отвала, сѣрнистое желѣзо и глиноземисто-натровый силикатъ.

Увариваніе и карбонизація содоваго щелока. Увариваніе производится или верхнимъ огнемъ (преимущественно въ Англіи), или нижнимъ (преимущественно въ Германіи). Увариваніе *верхнимъ огнемъ* всегда производится на счетъ отходящаго тепла содовыхъ печей и этого тепла вполнѣ хватаетъ для выпарки всего получаемаго щелока. На табл. I (справа) представленъ планъ и продольный разрѣзъ выпарного аппарата при обыкновенной содовой печи, а на фиг. 3 т 4 (табл. II) планъ и внѣшній видъ таковаго же при вращающейся. Чренъ *p* (табл. I), клепаный изъ желѣзныхъ листовъ въ 10 мм. толщиною, съ крѣпленіемъ по верхнему краю изъ углового желѣза и съ боковъ свободный отъ кирпичной кладки, помѣщается подъ продолженіемъ свода содовой печи на каменныхъ столбахъ *q*. Передній край его защищенъ отъ касанія огнемъ шамотными плитами *o*, закрывающими одновременно и воздушный каналъ *s*, служащій для охлажденія передней части чрена. По увариваніи содержимое чрена извлекается черезъ 2 или болѣе рабочихъ отверстія *u*, плотно запираемыхъ толстой желѣзной заслонкой на глиняной или известковой замазкѣ съ помощью винтового нажима *v*, въ желѣзный ящикъ *w* (табл. I) съ наклоннымъ къ одному концу дномъ (фиг. 4) и вторымъ дырчатымъ дномъ (фильтръ) внутри для стока маточнаго щелока, который затѣмъ насосомъ *S* (фиг. 4) перекачивается обратно въ чренъ или въ другое мѣсто (см. ниже). Для удобства выгребки соли углы чрена, примыкающіе къ дверцамъ, скошены. Для наблюденія за ходомъ выпарки и разбиванія корокъ соли на поверхности щелока (что необходимо, иначе увариваніе почти останавливается) надъ дверцами оставляются узкія щели, запираемыя легкими желѣзными заслонками. По мѣрѣ уваривнія въ чренъ добавляется свѣжій щелокъ (онъ идетъ изъ отстойника обыкновенно самотекомъ), пока содержимое чрена отъ выдѣленія кристалловъ $Na^2CO^3.H^2O$ не обратится въ довольно густую кашу, тогда отпускаютъ немного дверцы, даютъ стечь въ ящикъ *w* большей части маточнаго щелока и затѣмъ, отнявъ дверцы совсѣмъ, туда же, по возможности, быстро выгребаютъ твердую соль. Выгребка обыкновенно производится 1 разъ въ сутки. На время выгребки уменьшаютъ тягу, или направляютъ газы во вспомогательный боровъ, или же къ другому чрену, если ихъ при печи имѣется 2, что очень часто дѣлается при револьверахъ (ф. 3 и 4) и представляетъ выгоду, такъ какъ при этомъ во время разгрузки чрена не разстраивается тяга въ содовой печи. При описанномъ способѣ работы сода, такъ наз. *сырая соль*, хотя и имѣетъ сѣроватый цвѣтъ, но

уже нѣсколько очищается, такъ какъ большая часть примѣсей (ѣдкій натръ, сѣрнистый натрій, поваренная соль, сѣрнонатровая соль и пр.) остается въ маточномъ щелокѣ, который отъ присутствія въ немъ желѣза окрашенъ въ красный цвѣтъ и потому носитъ названіе *краснаго щелока*. Иногда для лучшаго отдѣленія маточнаго щелока сырую соль обрабатываютъ струей пара въ закрытомъ желѣзномъ ящикѣ съ рѣшетчатымъ ложнымъ дномъ. Во Франціи иногда выпариваніе ведутъ до конца, не оставляя маточнаго щелока, и заканчиваютъ его прямо на подѣ (иногда чугунномъ) печи (марсельскій способъ) и получаютъ менѣе чистую (обыкновенно въ ней 61—77% Na^2CO^3 и 18—8% NaHO), хотя и довольно бѣлую соду (sels de soude caustiques). Иногда при увариваніи верхнимъ огнемъ, при нѣсколько измѣненномъ устройствѣ рабочихъ отверстій, вычерпываютъ (fishing) осаждающуюся соду шумовками и получаютъ продуктъ болѣе чистый, но это удобнѣе дѣлается при увариваніи нижнимъ огнемъ. Невыгодною стороною уваривнія верхнимъ огнемъ является загрязненіе щелока сажею изъ топки и механически увлекаемыми тягою частицами сульфата, угля и мѣла, особенно при вращающихся печахъ, а также поглощеніе щелокомъ изъ газовъ содовой печи сѣрной и сѣрнистой кислотъ, отчасти нейтрализующихъ въ немъ соду, но за то оно экономичнѣе въ виду лучшей утилизаціи тепла, требуетъ меньше рабочихъ и здѣсь, понятно, вполнѣ отсутствуетъ пригораніе осѣвшей соды къ дну чрена, какъ это весьма часто бываетъ при увариваніи *нижнимъ огнемъ*. Послѣднее даетъ болѣе чистую соль, а чтобы устранить ея пригораніе во время выпарки пользуются такъ наз. *лодочными чренами* Гамбля, имѣющими въ поперечномъ разрѣзѣ форму, показанную на фиг. 7. При такой формѣ выдѣляющаяся соль скатывается въ углубленную среднюю часть чрена, которая покоится на продольной стѣнкѣ, отдѣляющей другъ отъ друга два рядомъ идущихъ подъ чреномъ топочныхъ пространства, и которая этою стѣнкою защищена отъ непосредственнаго дѣйствія огня, а потому здѣсь пригоранія соли и не происходитъ. Лодочные чрены обыкновенно дѣлаются желѣзные, длиною въ 7,6 м., шириною 2,44 м. и глубиною 0,84 м. при толщинѣ стѣнокъ въ 9 мм., и обогрѣваются самостоятельными топками (у каждаго по двѣ) или отходящимъ тепломъ содовой печи. Примѣняются также и механическія приспособленія, препятствующія пригоранію. Таково устройство Телена, примѣненное на заводѣ Rhenania въ Штольбергѣ, а потомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Здѣсь въ длинномъ полуцилиндрической формы желѣзномъ чренѣ на горизонтальной во всю длину чрена оси ходятъ четыре ряда свободно подвѣшенныхъ гребковъ, которые непрерывно передвигаютъ осѣвшую соду къ одному концу чрена, гдѣ она и выгребается. При томъ или иномъ устройствѣ, по мѣрѣ уваривнія щелока добавляется свѣжій и это продолжается до тѣхъ поръ (8—24 сут., въ зависимости отъ чистоты сырого щелока), пока выгребаемая соль сохраняетъ еще желаемую степень чистоты. Составъ вычерпываемой соли (послѣ прокаливанія) измѣняется при этомъ, по Пэйену, слѣд. образомъ:

	1	2	3	4	5
Na^2CO^3	98,20	94,60	77,42	70,61	33,00
NaHO	0,80	1,60	8,16	14,03	24,50
Na^2SO^4 . . .	0,50	0,80	7,15	8,06	3,30
NaCl.	0,50	0,90	7,10	7,10	33,30
Fe, Al^2O^3, SiO^2, S	—	0,05	0,17	0,21	5,90
Нераств. остат.	—	2,05	—	—	—

Остающіеся при увариваніи сырого щелока такъ назыв. *красные щелока*, вслѣдствіе большого содержанія NaHO, часто переработываются на ѣдкій натръ (см.). Иногда ихъ и прямо выпариваютъ досуха и тогда получаютъ, послѣ слабаго прокаливанія съ прибавкою (для повышенія крѣпости) нѣкотораго количества сырой соли, *каустическую содовую соль* (caustic ash, сода-ашъ съ 78—85% Na^2CO^3, изъ коихъ 5—8% въ видѣ NaHO), менѣе чистую, чѣмъ вышеупомянутая французская, которая содержитъ иногда до 91,5 и даже до 94% Na^2CO^3 со включеніемъ сюда и NaHO. Наконецъ, на многихъ заводахъ красные щелока переработываютъ на обыкновенную соду, для чего ихъ подвергаютъ *карбонизаціи*, т. е. дѣйствіемъ углекислоты превращаютъ въ нихъ NaHO въ Na^2CO^3. Эта операція производится двояко: или красные щелока прокаливаются въ пламенной печи съ древесными опилками (при этомъ, однако, въ получаемомъ продуктѣ остается еще всегда нѣкоторое количество NaHO), или насыщаются газообразной углекислотой, которую, напр., пускаютъ снизу въ башню, наполненную коксомъ или глинянымъ боемъ, навстрѣчу льющемуся сверху щелоку. При карбонизаціи газообразной углекислотой, въ соду превращается не только ѣдкій натръ, но и сѣрнистый натрій, по уравн.: $Na^2S + CO^2 + H^2O = Na^2CO^3 + H^2S$, а также алюминатъ и силикатъ натрія. При этомъ выпадаетъ изъ раствора и сѣрнистое желѣзо, бывшее въ соединеніи (?) съ Na^2S. Весьма часто поэтому подвергаютъ карбонизаціи все количество получаемаго сырого щелока и пользуются для этого углекислотою известе-обжигательныхъ печей или продуктами горѣнія кокса. Карбонизацію ведутъ до тѣхъ поръ, пока щелокъ не перестанетъ окрашивать свинцовую бумажку. При выпариваніи верхнимъ огнемъ на счетъ тепла газообразныхъ продуктовъ содовыхъ печей, между прочимъ, отчасти уже происходитъ и карбонизація щелока. Иногда газами содовыхъ печей пользуются и для полной карбонизаціи сырого щелока, пропуская ихъ черезъ желѣзную башню навстрѣчу щелоку, поступающему изъ отстойнаго резервуара въ выпарной чренъ, использовавъ предварительно ихъ тепло для обогрѣванія послѣдняго. Предпринимаютъ также освобожденіе щелоковъ отъ сѣрнистыхъ соединеній съ помощью превращенія ихъ въ сѣрнокислыя окисленіемъ при продуваніи въ нихъ воздуха. Паули при этомъ прибавляетъ къ щелоку немного хлористаго марганца (вельдоновскаго шлама, см. Хлоръ), который слу-

жить передатчикомъ кислорода *). Карбонизацію въ Англіи часто производятъ совмѣстно съ кальцинированіемъ (см. ниже), подобно тому, какъ при переработкѣ краснаго щелока.

Кальцинированіе соды имѣетъ цѣлью удаленіе изъ сырой соли воды, разложеніе примѣси желѣзистосинеродистаго натрія, органическихъ веществъ и, если не было произведено ранѣе карбонизаціи щелока, то и превращеніе примѣси ѣдкаго натра въ Na^2CO^3, а сѣрнистаго, сѣрнистокислаго и сѣрноватистокислаго натрія—въ Na^2SO^4. Кальцинированіе производится въ пламенныхъ печахъ съ двумя подами, подобныхъ по устройству содовымъ, съ тою разницею, что отношеніе площади топочной рѣшетки къ площади рабочей ихъ части берется меньше, такъ какъ темп. здѣсь требуется болѣе низкая, и порогъ дѣлается не такой толстый и значительно выше, послѣднее—частью по той же причинѣ, частью для предохраненія прокаливаемой соды отъ засоренія угольной пылью изъ топки. Кромѣ того, поды часто дѣлаются изъ желѣзныхъ плитъ вмѣсто огнеупорнаго кирпича. На каждую содовую печь надо имѣть одну печь кальцинировочную. Кальцинированіе сырой соли, предварительно карбонизованной или выдѣлившейся при началѣ увариванія щелоковъ, т. е. болѣе чистой, не представляетъ затрудненій. Ее сперва забрасываютъ черезъ рабочее окно на дальній отъ топки (нѣсколько возвышенный) подъ, гдѣ соль просушивается, а потомъ перегребаютъ на передній и доводятъ здѣсь до краснаго каленія, часто переворачивая и разбивая шпателемъ комки. По окончаніи прокаливанія соль въ раскаленномъ состояніи выгребается въ желѣзныя тачки. Гораздо больше хлопотъ при кальцинированіи, если сырая соль не чиста, т. е. содержитъ относительно много NaHO и Na^2S,—такъ какъ она легче плавится. Въ этомъ случаѣ надо старательно слѣдить за температурой, чтобы отнюдь не расплавить соли, ибо сплавленная она совершенно не пригодна для сбыта. Большею частью ее одновременно съ кальцинированіемъ карбонизируютъ, прокаливая съ древесными опилками, которыя, въ количествѣ 10—25%, смотря по содержанію NaHO, прибавляютъ для лучшаго смѣшенія еще къ щелоку. Опилки, кромѣ того, разрыхляютъ соль, облегчая доступъ воздуха внутрь ея массы, что необходимо для окисленія сѣрнистаго натрія. Тщательное размѣшиваніе массы на поду весьма важно для дѣйствительности карбонизаціи. Если останется много NaHO, то нельзя будетъ подъ конецъ дать надлежащаго жара (firing) для полнаго разрушенія органическихъ веществъ и полученный продуктъ будетъ давать мутный растворъ. О концѣ операціи судятъ по температурѣ, внѣшнему виду массы, и особенно по отсутствію мути и желтизны при раствореніи въ водѣ взятой пробы. Полученный послѣ кальцинированія продуктъ, такъ назыв. *содовая соль*, представляетъ уже товаръ, но 2-го сорта (Secunda-Soda). Она должна быть бѣлаго цвѣта (кажется желтоватой лишь при сравненіи съ содой 1-го сорта, рафинированной) и содержитъ 90—97% Na^2CO^3. Въ ней не должно быть болѣе 2% NaHO, 0,1% неокисленныхъ сѣрнистыхъ соединеній, 1,5% нерастворимаго остатка и 0,5% воды (въ свѣжей). Остальное—главн. обр. Na^2SO^4 и NaCl. Расходъ угля на кальцинированіе составляетъ 25—30% отъ вѣса соды. Для кальцинированія примѣняются также и механическія печи. Такова, напр., печь Мактира, по идеѣ и устройству совершенно аналогичная его же механической печи для полученія сульфата (см.), и др.

Рафинированіе соды состоитъ въ раствореніи ея въ горячей водѣ до крѣпости въ 30—35° Б (какъ при полученіи кристаллической соды, см. ниже), съ прибавленіемъ маточнаго щелока отъ предшествующей операціи и иногда небольшого количества хлорной извести для окисленія желѣза, сѣры и органическихъ веществъ, отстаиваніи раствора въ теплѣ, выпариваніи и прокаливаніи. Послѣднія двѣ операціи ведутся какъ при полученіи соды второго сорта изъ карбонизованнаго щелока, но, конечно, съ большими предосторожностями противъ загрязненія продукта. При рафинированіи процентъ Na^2CO^3 въ содѣ не измѣняется, уменьшается лишь количество нерастворимаго остатка и возрастаетъ бѣлизна отъ удаленія окиси желѣза. Потеря продукта составляетъ около 5%. Рафинированная сода представляетъ товаръ 1-го сорта (Prima-Soda). Передъ упаковкой (обыкновенно въ бочки, выложенныя внутри бумагой) она, какъ и сода 2-го сорта, измельчается, еще теплая, подъ бѣгунами или жерновами, такъ какъ въ молотомъ видѣ она занимаетъ на 50% меньшій объемъ, если насыпается при встряхиваніи или уколачиваніи.

Что касается *выхода соды* при работѣ по способу Леблана, то теоретически, согласно вышеприведеннымъ химическимъ равенствамъ, изъ 100 ч. чистаго сульфата Na^2SO^4 должно получиться 74,65 ч. чистой У. соли Na^2CO^3 или, исходя изъ 96%-наго сульфата — 71,66 ч. Na^2CO^3 или 79,62 ч. 90%-ной соды; въ дѣйствительности никогда не получается соды такого качества болѣе 70 ч., т. е. практическій выходъ составляетъ въ лучшемъ случаѣ 88% возможнаго, а обыкновенно на германскихъ и англійскихъ заводахъ—отъ 80 до 85%, т. е. пропадаетъ 15—20%. Потери зависятъ отъ: 1) механическаго увлеченія содей газами при плавкѣ и кальцинированіи, 2) улетучиванія натріевыхъ соединеній, 3) соединенія натра съ матеріаломъ пода содовой печи, 4) неполноты превращенія Na^2SO^4 въ Na^2CO^3, 5) образованія нерастворимыхъ натріевыхъ соединеній, 6) неполноты выщелачиванія содоваго плава; 7) образованія синеродистыхъ и роданистыхъ соединеній натрія, 8) обратнаго превращенія Na^2CO^3 въ Na^2S и Na^2SO^4 при лежаніи и выщелачиваніи сырой соды, вслѣдствіе окисленія и дѣйствія составныхъ частей воды, и 9) утечки и разсыпки.

Амміачный способъ. Производство соды по этому способу, какъ уже было упомянуто выше, основано на реакціи обмѣннаго разложенія въ водномъ растворѣ между по-

*) Въ виду конкурренціи весьма чистой сольвеевской соды предложено довольно и другихъ способовъ для химической очистки сырого щелока, но они удорожаютъ продуктъ и потому мало практичны.

варенной и кислой углеамміачной солью, которая идетъ по уравненію:

$$NaCl + NH^4 . HCO^3 = NaHCO^3 + NH^4Cl;$$

получаемая при этомъ трудно растворимая въ холодной водѣ кислая У. соль выдѣляется изъ раствора при достаточной его концентраціи въ кристаллическомъ видѣ и затѣмъ помощью прокаливанія разлагается на углекислоту, воду и среднюю У. соль по уравн.:

$$2NaHCO^3 = Na^2CO^3 + CO^2 + H^2O.$$

Необходимая для первой реакціи углеамміачная соль получается прямымъ соединеніемъ амміака съ углекислотою и водою, по уравн. (ср. Карбаминовая кислота):

$$NH^3 + CO^2 + H^2O = (NH^4)HCO^3.$$

Углеамміачной соли отдѣльно не готовятъ, а образуютъ ее непосредственно при совершеніи реакціи по первому уравненію, пропуская газообразную углекислоту въ крѣпкій растворъ поваренной соли, предварительно достаточно насыщенный газообразнымъ же амміакомъ, такъ что реакцію полученія кислой У. соли можно представить и уравненіемъ:

$$NaCl + H^2O + NH^3 + CO^2 = NaHCO^3 + NH^4Cl.$$

Матеріалами собственно для образованія соды здѣсь являются *поваренная соль*, доставляющая натрій, и *углекислота*, а *амміакъ* лишь служитъ для передачи послѣдней первому и постоянно возвращается въ производство въ видѣ нашатыря NH^4Cl, остающагося въ маточномъ растворѣ послѣ выдѣленія $NaHCO^3$. Однако, въ виду неизбѣжныхъ потерь, связанныхъ съ легкой летучестью амміака, запасъ его необходимо постоянно пополнять. Для этого почти исключительно пользуются *амміачною водою* (см. Углеамміачная соль), которая получается въ газовомъ производствѣ (см.) и при коксованіи каменнаго угля (см. Коксъ) и обыкновенно въ концентрированномъ состояніи поступаетъ на амміачно-содовые заводы. Такъ какъ образованіе соды въ разсматриваемомъ способѣ происходитъ въ водномъ растворѣ, то здѣсь можно вмѣсто твердой поваренной соли прямо пользоваться природными *разсолами*, при чемъ сберегаются издержки на выварку соли; но въ виду меньшей чистоты въ нихъ соли, а также необходимости употреблять для ихъ насыщенія амміакъ, по возможности лишенный водяныхъ паровъ, во избѣжаніе излишняго разжиженія раствора, иногда предпочитаютъ пріобрѣтать твердую соль, устраивая, напр., амміачно-содовые заводы вблизи мѣстъ добычи каменной соли и т. п., т. е. тамъ, гдѣ она дешева. *Углекислота* добывается прокаливаніемъ известняковъ, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ получается и известь (по уравн.: $CaCO^3 = CaO + CO^2$), необходимая для регенераціи амміака изъ нашатыря, получающагося въ маточномъ растворѣ. Выгоднѣе употреблять для этого доломитовые известняки, такъ какъ они легче разлагаются, а магнезія, въ нихъ заключающаяся, такъ же, какъ и известь, годится для выдѣленія амміака, которое происходитъ по уравненію, напр., для извести: $2NH^4Cl + Ca(HO)^2 = 2NH^3 + 2H^2O + CaCl^2$. Добавочная углекислота, нужная для образованія промежуточнаго продукта, кислой У. соли, которая содержитъ CO^2 вдвое болѣе (на то же количество натрія) противъ продаваемой съ завода средней соли, и выдѣляемая при прокаливаніи кислой соли, въ большей своей части возвращается въ производство обратно (см. ниже). Въ качествѣ отбросного продукта при амміачномъ способѣ является получаемый при регенераціи NH^3 хлористый кальцій, $CaCl^2$, который имѣетъ лишь ничтожное примѣненіе и въ большинствѣ случаевъ весь спускается въ рѣки. Съ нимъ вмѣстѣ пропадаетъ и весь хлоръ поваренной соли, что является крупнымъ недостаткомъ амміачнаго способа *).

Теоретически, при условіи полнаго превращенія взятой поваренной соли NaCl согласно приведеннымъ уравненіямъ, изъ 58,5 ч. ея и 17 ч. амміака NH^3 съ соотвѣтствующимъ для образованія $NH^4.HCO^3$ количествомъ углекислоты слѣдовало бы получить 84 ч. кислой У. соли $NaHCO^3$. Но такъ какъ кислая У. соль не представляетъ вещества, вполнѣ въ водѣ нерастворимаго, а только трудно растворима въ ней (см. въ началѣ статьи), то уже по одной этой причинѣ выдѣляющееся въ осадкѣ и могущее быть собраннымъ количество ея будетъ меньше теоретическаго, измѣняясь въ зависимости отъ первоначальной концентраціи взятаго раствора, температуры и количествъ присутствующихъ въ немъ другихъ солей (NaCl, NH^4Cl и $NH^4 . HCO^3$), вліяющихъ на величину растворимости $NaHCO^3$; главнѣе же всего то, что кислая У. соль, оставаясь частью въ растворѣ и дѣйствуя на образовавшійся нашатырь, даетъ мѣсто обратной реакціи, именно превращается съ нимъ въ NaCl и $NH^4.HCO^3$, по уравн.: $NaHCO^3 + NH^4Cl = NaCl + NH^4.HCO^3$. Такимъ образомъ, устанавливается подвижная равновѣсная система, коэффиціентъ превращенія которой, т. е. количество образовавшейся кислой У. соли, будетъ находиться въ зависимости, какъ и вообще въ такихъ случаяхъ, отъ относительныхъ количествъ взаимодѣйствующихъ веществъ, концентраціи раствора и температуры. Въ дѣйствительности, какъ показалъ Гееренъ (1858) и затѣмъ подтвердилъ Гонигманнъ (1875), при взаимодѣйствіи NaCl и $NH^4.HCO^3$ въ молекулярныхъ количествахъ выдѣляется въ осадокъ лишь 66% теоретическаго количества $NaHCO^3$; при увеличеніи же количества NaCl до 2 (Heeren) или до $1^1/_2$ (Корр., 1876) и даже до $1^1/_3$ (Honigmann) паевъ количество осаждающейся $NaHCO^3$ достигаетъ уже около 80% теоретическаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по Гонигманну, сильно (въ $2^1/_2$ раза) уменьшается и примѣсь $NH^4.HCO^3$ къ осадку $NaHCO^3$. Изъ данныхъ же Шрейба (1890 и 1894 **) слѣдуетъ, что, увеличивая количество NaCl до $2^1/_2$ паевъ на 1 пай $NH^4.HCO^3$, не смотря на весьма сравнительно малое относительное количество послѣдней, а, слѣдовательно, и относительно малое количество получающейся $NaHCO^3$ (см. ниже), выходъ послѣдней доходитъ даже до 85%.

*) Благодаря лишь этому обстоятельству, способъ Леблана, какъ утилизирующій хлоръ, и можетъ еще держаться, не смотря на подавляющую конкурренцію амміачнаго.

**) Опыты Шрейба собственно для теоріи мало прибавили новаго къ ранѣе сдѣланному.

теоретическаго. Съ другой стороны, по Шлезингу и Роллану (1868), а также и по даннымъ Шрейба, какъ для насыщенныхъ, такъ и менѣе крѣпкихъ растворовъ NaCl, повидимому, увеличеніе количества $NH^4.HCO^3$ противъ пайнаго отношенія не оказываетъ вліянія на величину выхода $NaHCO^3$ относительно теоретическаго. Увеличивая количество NaCl и стараясь возможно лучше использовать значительно болѣе дорогой NH^3, приходится расходовать, однако, поваренной соли относительно больше (вслѣдствіе отсутствія пропорціональности между возрастаніемъ выхода продукта и возрастаніемъ количества поваренной соли), такъ какъ весь ея избытокъ, остающійся въ маточномъ растворѣ по регенераціи изъ послѣдняго амміака, выбрасывается вонъ вмѣстѣ съ $CaCl^2$. Далѣе, съ увеличеніемъ количества поваренной соли увеличивается и общее количество раствора, а потому абсолютный выходъ $NaHCO^3$ на единицу объема раствора при большомъ избыткѣ NaCl будетъ падать, а, слѣдовательно, и производительность аппаратовъ понизится. Кромѣ того, въ этомъ случаѣ при регенераціи NH^3 придется подвергать отгонкѣ бо̀льшія массы жидкости. Въ виду всего сказаннаго обыкновенно берутъ отъ $^4/_5$ до $^2/_3$ пая NH^3 на 1 пай NaCl (отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ пая NaCl на 1 пай NH^3), или отъ 50 до 70 гр. NH^3 и около 270 гр. NaCl въ 1 литрѣ раствора. Количество NH^3 брать выше этого при данной концентраціи раствора неудобно также и потому, что иначе выдѣляется въ осадокъ часть $NH^4.HCO^3$, засаривая трубы и примѣшиваясь къ осѣвшей $NaHCO^3$, отъ которой ее нельзя затѣмъ удалить промывкой; концентрацію же раствора понижать невыгодно вслѣдствіе растворимости $NaHCO^3$. Что касается температуры, то пониженіе ея увеличиваетъ выходъ $NaHCO^3$, такъ какъ при низкихъ температурахъ растворимость ея меньше, она осаждается въ большемъ количествѣ, отъ этого масса ея въ растворѣ уменьшается и коэффиціентъ превращенія возрастаетъ.

Отдѣльными операціями при полученіи соды по амміачному способу являются слѣдующія: 1) полученіе амміачно-соляного раствора, 2) полученіе углекислоты и извести, 3) карбонизація (т. е. насыщеніе углекислотой) амміачно-соляного раствора, 4) отдѣленіе получаемой при этомъ кислой У. соли отъ маточнаго раствора, 5) прокаливаніе кислой У. соли для превращенія ея въ соду и 6) регенерація амміака изъ маточнаго раствора. Выполненіе всѣхъ этихъ операцій на практикѣ допускаетъ многообразныя варіаціи какъ въ самыхъ пріемахъ, такъ и въ устройствѣ аппаратовъ и различное ихъ комбинированіе. Для большей части изъ нихъ предложенъ цѣлый рядъ аппаратовъ (Шлезингомъ и Ролланомъ, Сольвеемъ, Гонигманомъ, Фасбендеромъ, Шрейбомъ, Буluваромъ, Юнгомъ, Пешинеемъ и др.), многіе изъ которыхъ нашли себѣ дѣйствительное примѣненіе на разныхъ заводахъ. Особенно много взято патентовъ Сольвеемъ и его аппараты распространены по преимуществу. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи разсматривается амміачно-содовое производство, главнымъ образомъ, по его системѣ.

Полученіе амміачно-соляного раствора. На большинствѣ заводовъ пользуются естественными разсолами, увеличивая, въ случаѣ надобности, ихъ крѣпость прибавкой твердой соли и нерѣдко передъ насыщеніемъ амміакомъ осаждая примѣсь въ нихъ кальціевыхъ и магніевыхъ солей съ помощью углеамміачной соли въ особыхъ желѣзныхъ или деревянныхъ резервуарахъ съ мѣшалками, въ которыхъ тогда одновременно производится и раствореніе добавочной соли. Когда исходятъ изъ твердой соли, то раствореніе ея производятъ по принципу методическаго выщелачиванія въ аппаратахъ, подобныхъ описанному выше аппарату Шанкса, употребляя для этого воду, содержащую немного углеамміачной соли (изъ промывныхъ аппаратовъ, см. ниже). Осаждающіяся при этомъ примѣси остаются на холстѣ, которымъ выстилается рѣшетчатое ложное дно ящиковъ аппарата. Насыщеніе раствора доводятъ до 290—300 гр. NaCl въ литрѣ (23—24° Б.), иначе при введеніи затѣмъ амміака (если онъ довольно сухъ) часть соли выдѣлится въ осадокъ *). Насыщеніе соляного раствора амміакомъ производится въ аппаратѣ, такъ называемомъ абсорберѣ, представленномъ на фиг. 8. Въ желѣзные сосуды *R* и *R'*, сообщающіеся помощью трубъ съ кранами *p*, *p'* и *r*, *r'* съ сосудомъ *A*, вводится соляной растворъ. Амміачный газъ изъ колонны регенератора (см. ниже) поступаетъ по трубѣ *T* черезъ дырчатую воронкообразно расширенную нижнюю часть ея въ *A* и здѣсь поглощается растворомъ. Такъ какъ при этомъ происходитъ выдѣленіе тепла, то жидкость охлаждается внутри змѣевикомъ *S*, по которому протекаетъ холодная вода, поступающая снизу и выходящая сверху по трубамъ *SS*. Отъ поглощенія амміака и нагрѣванія—растворъ въ *A* становится легче и вслѣдствіе этого устанавливается непрерывная циркуляція жидкости между *A* и однимъ изъ сосудовъ *R* или *R'*, которые работаютъ поочередно, при чемъ не работающій разобщается отъ *A* закрываніемъ соотвѣтствующихъ крановъ. Жидкость въ *R* и *R'* размѣшивается, кромѣ того, еще мѣшалками *W*. Трубы *T'* отводятъ воздухъ изъ сосудовъ *RR'* при наполненіи ихъ растворомъ. Опоражниваніе сосудовъ *RR'*, по насыщеніи жидкости амміакомъ, производится черезъ трубу *L* давленіемъ воздуха или углекислоты изъ компрессора. Если растворъ не былъ очищенъ ранѣе, то онъ поступаетъ въ высокій закрытый цилиндрическій съ коническимъ дномъ отстойникъ и во всякомъ случаѣ передъ обработкой углекислотой фильтруется. Фильтромъ служитъ обтянутый холстомъ дыр-

---

*) По Шрейбу, въ то время какъ въ литрѣ раствора поваренной соли въ отсутствіи NH^3 при 15° можетъ содержаться до 318 гр. NaCl, при содержаніи NH^3 въ количествѣ 50—70 гр. въ литрѣ можетъ уже быть удержано соотвѣтственно не болѣе 286—274 гр. NaCl. Но такъ какъ при введеніи NH^3 объемъ соляного раствора увеличивается и въ растворъ вмѣстѣ съ газообразнымъ амміакомъ вводится и нѣкоторое количество паровъ воды, то и можно первоначальный растворъ соли готовить нѣсколько крѣпче, именно, доводя ея содержаніе, какъ сказано, до 290—300 гр.

чатый цилиндръ, внутрь котораго и поступаетъ растворъ. Дырчатый цилиндръ помѣщается въ другомъ цилиндрѣ, плотно закрытомъ, какъ и всѣ вообще аппараты, назначенные здѣсь для содержащихъ амміакъ жидкостей. Въ описанномъ аппаратѣ можно также одновременно съ насыщеніемъ разсола амміакомъ производить и раствореніе соли, если разсолъ недостаточно крѣпокъ, а также и прямо растворять соль въ водѣ, при чемъ для всыпанія соли служитъ труба *V*. Понятно, въ этомъ случаѣ циркуляція жидкости въ аппаратѣ будетъ происходить въ обратномъ направленіи. Чтобы опредѣлить конецъ насыщенія раствора амміакомъ, берутся черезъ короткіе промежутки времени пробы жидкости (для чего у *RR'* имѣются особые краны), которыя тутъ же самимъ рабочимъ у аппарата и титруются сѣрною кислотою въ присутствіи лакмуса. Разсолъ крѣпостью въ 24° Б. по насыщеніи амміакомъ показываетъ 16° Б. Иногда для описанной операціи примѣняютъ болѣе простые аппараты, безъ сосуда *A*. Охлажденіе ихъ водою производится снаружи. Гонигманъ и нѣкоторые другіе производятъ насыщеніе амміакомъ въ колонныхъ аппаратахъ, охлаждаемыхъ водою въ нижней своей части, куда поступаетъ амміакъ навстрѣчу текущему сверху соляному раствору. Когда пользуются очень влажнымъ амміакомъ, отъ чего разсолъ сильно разжижается, его вновь досыщаютъ, пропуская черезъ резервуары, наполненные солью. Иногда и прямо сперва получаютъ водный растворъ NH^3 и его уже потомъ насыщаютъ солью такимъ же образомъ.

Полученіе углекислоты и извести производится обжиганіемъ известняковъ въ шахтныхъ непрерывно дѣйствующихъ (проходныхъ) печахъ, желѣзныхъ съ шамотовой футеровкой внутри (фиг. 9). Газы (углекислота и азотъ) черезъ верхнія боковыя отверстія *o* поступаютъ въ кольцеобразную камеру *H* вверху печи, откуда ихъ по трубѣ *r* и высасываютъ насосомъ, при чемъ заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы они были, по возможности, богаче углекислотой, пренебрегая потерей нѣкоторой ея части. Для этого дѣйствіе насоса разсчитывается такъ, чтобы онъ забиралъ газовъ меньше, чѣмъ сколько ихъ даетъ печь. Избытокъ ихъ уходитъ при этомъ черезъ трубу *S* вверху. Черезъ опредѣленные промежутки времени сверху въ печь черезъ *d* засыпается смѣсь известняка съ коксомъ, на счетъ сгоранія котораго и происходитъ обжигъ, безъ особой топки снизу. Известь непрерывно вываливается изъ нижняго отверстія печи. Расходъ кокса въ хорошаго устройства печахъ, съ производительностью 10—15 тоннъ CaO въ сутки (какъ на фиг. 9), удается низвести до 18—20% отъ вѣса полученной извести, а въ печахъ большаго размѣра, съ суточною производительностью въ 15—20 тоннъ извести, даже до 16%. Меньшее же количество кокса потребуетъ для сгоранія и меньше воздуха, съ которымъ вмѣстѣ вводится масса азота, разжижающаго углекислоту. Такимъ образомъ удается получать газъ съ содержаніемъ до 30—32% CO^2. Его, прежде употребленія въ дѣло, охлаждаютъ и очищаютъ отъ известковой пыли и примѣси SO^2, образующейся на счетъ сѣры кокса, пропусканіемъ черезъ коксовую башню, орошаемую сверху водой (скрубберъ). Часть углекислоты получается также отъ прокаливанія $NaHCO^3$—о чемъ см. ниже.

Карбонизація амміачно-соляного раствора. Предложено не менѣе 12 различныхъ системъ аппаратовъ для насыщенія амміачно-соляного раствора углекислотой и одновременнаго осажденія изъ него кислой У. соли. Изъ нихъ чаще всего примѣняется башня Сольвея (фиг. 10), высотою 15—25 метровъ и діам. 1,5—2 м., состоящая изъ 15—25 чугунныхъ цилиндрическихъ звеньевъ, скрѣпленныхъ на фланцахъ. Въ нижнюю часть каждаго звена вставлены чугунныя донья съ отверстіемъ посрединѣ, прикрытымъ ситчатымъ колпакомъ въ формѣ плоскаго шарового сегмента, не доходящимъ краями до внутреннихъ стѣнокъ звеньевъ. Черезъ трубу *c*, которая входитъ въ башню на высотѣ 7,5—16,5 м. (смотря по величинѣ башни), поступаетъ амміачный разсолъ, предварительно охлажденный въ холодильникѣ въ видѣ системы колѣнчатыхъ трубъ. Разсолъ наполняетъ башню до уровня дна третьяго звена сверху. Газъ, содержащій углекислоту, изъ компрессора подъ давленіемъ вгоняется черезъ трубу *b*, проникаетъ черезъ весь столбъ жидкости, раздробляясь при прохожденіи сквозь мелкія отверстія ситчатыхъ колпаковъ на рядъ тонкихъ струй, и почти лишенный углекислоты (CO^2 остается въ немъ, по Лунге, 3—4%) выходитъ черезъ верхнюю трубу. Такъ какъ онъ изъ верхнихъ слоевъ жидкости уноситъ всегда нѣкоторое количество амміака, то прежде выпуска въ трубу промывается чистымъ растворомъ соли, впускаемымъ въ верхнюю часть башни, потомъ пропускается черезъ коксовую башню, орошаемую сверху такимъ-же растворомъ и, наконецъ, иногда еще черезъ другую башню съ водой или сѣрной кислотой. При поглощеніи растворомъ углекислоты (происходитъ соединеніе ея съ амміакомъ) въ башнѣ отдѣляется много тепла, которое лишь въ незначительной степени компенсируется поглощеніемъ тепла отъ расширенія поступающаго въ башню сжатаго газа, а потому необходимо охлажденіе. Для этого прежде довольствовались поливаніемъ башни снаружи водой, а въ послѣднее время устраиваютъ холодильники по системѣ Когсвелля внутри каждаго изъ звеньевъ башни, состоящіе изъ горизонтальнаго ряда сообщающихся между собою трубокъ, при чемъ также и всѣ ряды связаны другъ съ другомъ при посредствѣ вертикальныхъ трубокъ. Охлаждать нужно по крайней мѣрѣ до 30°, но, однако, и не ниже 20°, иначе кислая У. соль садится очень мелко и потомъ трудно промывается. Карбонизованная жидкость вмѣстѣ съ осадкомъ кислой У. соли выпускается черезъ трубу *e*. По мѣрѣ поглощенія углекислоты количество свободнаго амміака становится все меньше и меньше и реакція между ними отъ этого постепенно замедляется. Если бы стремиться доводить карбонизацію до конца, т. е. до болѣе или менѣе полнаго насыщенія NH^3, то пришлось

бы при данныхъ размѣрахъ башни дольше задерживать въ ней жидкость, отъ чего пострадала бы производительность аппарата. Въ виду этого скорость обмѣна жидкости въ немъ соображаютъ такъ, чтобы она, по выходѣ изъ аппарата, содержала (отфильтрованная отъ осадка $NaHCO^3$) лишь не болѣе 15 гр. NH^3 въ литрѣ (Шрейбъ), для чего по временамъ берутся пробы и титруются. Одинъ такой аппаратъ, при 1 абсорберѣ и 1 регенераторѣ для амміака (см. ниже), даетъ въ сутки до 2500 кгр. соды, при чемъ 1 известковая печь обслуживаетъ 4 карбонизаціонныхъ башни.

Отдѣленіе осадка $NaHCO^3$ отъ маточнаго раствора производится въ вакуумъ-фильтрахъ разнообразнаго устройства, рѣже на центрофугахъ или фильтръ-прессахъ. Простого вида вакуумъ-фильтръ представленъ на фиг. 11. Это плоскій желѣзный или лучше чугунный цилиндрическій сосудъ T, въ который жидкость съ осадкомъ прямо изъ карбонизатора поступаетъ по трубѣ K съ краномъ x и равномѣрно распредѣляется по рѣшеткѣ d, покрытой войлокомъ и холстомъ, черезъ отверстія въ крестовинѣ Z при поворачиваніи трубы K. Маточный растворъ и потомъ промывныя воды удаляются по трубѣ W, ведущей къ резервуару, сообщенному съ вакуумъ-насосомъ. По отдѣленіи жидкости осадокъ тотчасъ же промываютъ (до исчезанія запаха амміака) водой, по Сольвею, лучше теплой для скорѣйшаго растворенія выдѣлившихся кристалловъ нашатыря. Вода идетъ по трубѣ L съ краномъ y и тоже распредѣляется по осадку вращеніемъ крестовины Z. При каждомъ карбонизаторѣ дѣлается нѣсколько фильтровъ, работающихъ поочереди. При промывкѣ теряется ок. 10% (чаще — болѣе) полученнаго продукта. Эта потеря безвозвратная, такъ какъ промывная вода присоединяется къ маточному раствору *) и идетъ вмѣстѣ съ нимъ на регенерацію, а тамъ $NaHCO^3$ при нагрѣваніи будетъ разложена по уравненію: $NaHCO^3 + NH^4Cl = NaCl + NH^3 + CO^2 + H^2O$. Эту же реакцію надо имѣть въ виду и при кальцинированіи и соотвѣтственно вести промывку и испытаніе сырого продукта.

Прокаливаніе $NaHCO^3$. Сырой лишь на ощупь продуктъ, полученный въ предыдущей операціи, поступаетъ прямо въ кальцинировочную печь безъ предварительной подсушки. Печей разнаго вида для прокаливанія $NaHCO^3$ предложено еще болѣе, чѣмъ карбонизаціонныхъ аппаратовъ. Главная особенность въ устройствѣ всѣхъ ихъ вызывается необходимостью собрать весь выдѣляющійся при прокаливаніи амміакъ (отъ примѣси къ сырому продукту $NH^4.HCO^3$ и NH^4Cl) и возможно большую часть углекислоты, послѣднюю притомъ, по возможности, меньше разбавленную посторонними газами. Это, слѣд., печи типа *муфельныхъ*, т. е. съ наружнымъ нагрѣвомъ калильнаго пространства, и притомъ съ *механическимъ* размѣшиваніемъ и передвиженіемъ прокаливаемаго. Послѣднее достигается либо вращеніемъ самой печи (на манеръ револьверныхъ печей для плавки соды), либо устройствомъ внутри ея механическихъ мѣшалокъ-гребковъ. Фиг. 12 изображаетъ одну изъ печей, предложенныхъ Сольвеемъ. Она устроена по типу механической печи Телена (см. ниже), патентированной собственно для леблановской соды, но примѣняемой также и на большинствѣ Сольвеевскихъ заводовъ. На фиг. 12 цилиндрическій чугунный муфель снабженъ валомъ a съ гребками, приводимымъ во вращеніе отъ зубчатой передачи. Гребки размѣшиваютъ и передвигаютъ продуктъ, засыпаемый въ воронки dd, которыя держатся всегда наполненными въ предупрежденіе впуска воздуха внутрь цилиндра, по направленію къ выходной трубѣ e, тоже всегда заполненной прокаленной массой; b — топка, c — боровъ. Газы и водяной паръ, по мѣрѣ выдѣленія, высасываются черезъ f насосомъ, на пути къ которому проходятъ трубчатый, охлаждаемый водой холодильникъ для сгущенія большей части водяного пара, вмѣстѣ съ которымъ выдѣляется и почти весь амміакъ въ видѣ $NH^4.HCO^3$. Остающаяся углекислота содержитъ, по различнымъ показаніямъ и въ зависимости отъ устройства печей, отъ 50 до 80% CO^2 и либо примѣшивается къ газамъ отъ прокаливанія известняка, служа для ихъ обогащенія, либо пускается прямо въ карбонизаторъ, но не снизу, куда идетъ известняковый газъ, а именно, по Лунге, лучше всего около того пояса башни, гдѣ уже насыщеніе жидкости углекислотою доведено до образованія въ ней средней углеамміачной соли. Печь Телена отличается отъ изображенной на фиг. 12 главнымъ образомъ тѣмъ, что она имѣетъ форму полуцилиндра и обогрѣвается топочными газами только снизу, и кромѣ того валъ съ гребками имѣетъ здѣсь не вращательное, а качательное движеніе. Длина печи 10 м., діам. 2—2,5 м., суточная производительность 7—11 тоннъ и расходъ угля 15—25%. Дѣлаются печи и большихъ размѣровъ съ производительностью до 15 тоннъ въ сутки. Въ описанныхъ печахъ прокаливаніе, если бы его доводить до конца, обошлось бы дорого, а потому его ведутъ только до полнаго разложенія амміачныхъ солей, которое заканчивается раньше, именно, когда успѣваетъ выдѣлиться примѣрно лишь 3/4 всей удаляемой прокаливаніемъ углекислоты. Окончательное кальцинированіе производится въ пламенныхъ печахъ, какъ и леблановской соды *). Окончательно прокаленная сода, по охлажденіи, мелется и упаковывается въ бочки или мѣшки. Она значительно рыхлѣе (гравиметрич. плотн. ея 1,06, а безъ прокаливанія въ пламенной печи даже 0,7—0,8) леблановской соды (грав. плотн. 1,2) и занимаетъ большій объемъ, что невыгодно для упаковки и морской перевозки, но за то далеко чище ея, именно, обычное содержаніе въ ней Na^2CO^3 составляетъ 97—99% (Общ. Любимовъ, Сольвей и К° гаран-

*) Она составляетъ 10—12% по отношенію къ его количеству.

*) На нѣкоторыхъ заводахъ прокаливаніе сырого продукта съ самаго начала ведутъ въ пламенныхъ печахъ и выдѣляемой при этомъ углекислоты вовсе не собираютъ, а для улавливанія амміака топочные газы подвергаютъ промывкѣ. По Шрейбу, расходъ кокса при этомъ составляетъ 15% отъ вѣса соды.

тируетъ 98%), остальное главнымъ образомъ NaCl и H^2O, ѣдкаго же натра, сѣрнистаго натрія и желѣза сольвеевская сода не содержитъ вовсе. Что касается расхода матеріаловъ и топлива и выхода соды, то, по Лунге, на одномъ хорошемъ заводѣ на 100 кгр. готоваго товара расходовали 200 кгр. поваренной соли (съ 99% NaCl), 110 кгр. известняка (съ 98% $CaCO^3$), 1,25 кгр. сѣрноамміачной соли, 15 кгр. кокса и 85 кгр. каменнаго угля. Вообще же, по Шрейбу, расходъ матеріаловъ сильно варьируетъ, именно, на 100 кгр. соды идетъ: 170—240 кгр. повар. соли, 150—190 кгр. известняка, 1—3 кгр. сѣрноамміачной соли и 150—190 кгр. каменнаго угля и кокса.

Регенерація амміака. При выполненіи этой операціи придерживаются слѣдующаго правила: сперва отгоняютъ изъ амміачной жидкости (будетъ-ли это маточный растворъ отъ полученія $NaHCO^3$ или покупаемая Сольвеевскими заводами сгущенная газовая вода) все летучее само по себѣ при одномъ нагрѣваніи, какъ NH^3, $NH^4.HCO^3$, $NH^4.HS$ и пр. и затѣмъ въ остаткѣ разлагаютъ NH^4Cl, $(NH^4)^2SO^4$ и пр., выдѣляя изъ нихъ NH^3 помощью нагрѣванія съ известью, при чемъ выгоднѣе употреблять ее, какъ это и дѣлаютъ на большинствѣ заводовъ, въ негашеномъ состояніи съ цѣлью использовать для нагрѣванія жидкости и отгонки NH^3 то тепло, которое освобождается при ея гашеніи и которое остается затѣмъ дополнить лишь тепломъ мятаго пара отъ заводскихъ машинъ, безъ какихъ бы то ни было расходовъ на топливо. Отгонку «летучаго» амміака производятъ въ различнаго вида непрерывно дѣйствующихъ колонныхъ аппаратахъ, построенныхъ по типу спиртовыхъ ректификаторовъ и употребляемыхъ вообще для полученія чистаго амміака (см. Аммоній, I, 659, гдѣ данъ и рисунокъ) изъ амміачно-газовой воды, а разложеніе амміачныхъ солей известью —въ котлахъ разнообразнаго устройства, которые находятся въ непосредственной связи съ колоннымъ аппаратомъ. Фиг. 13 представляетъ аппаратъ, предложенный Сольвеемъ (1876) и состоящій изъ невысокой колонны *O* и системы изъ 4 котловъ *B* (изъ нихъ видны на рисункѣ два, другіе два находятся за ними), изъ коихъ одновременно находятся въ работѣ 3, а четвертый выключается для чистки. Котлы связаны между собою при посредствѣ паровыхъ трубъ T^1, T^2, T^3.... и парораспредѣлительной коробки *C*, при посредствѣ которой и паровой трубы *V* вся система ихъ связана съ колонной, именно нижней ея частью; кромѣ того, каждый изъ котловъ соединенъ съ колонной трубою для жидкости *l*. Известь черезъ лазъ *S* загружается въ рѣшетчатую коробку *P*, которая опоражнивается снизу при отниманіи дна котловъ *I*. Краны *Z* служатъ для выпуска изъ котловъ истощеннаго раствора. Свѣжій амміачный растворъ или маточный растворъ отъ кислой У. соли поступаетъ въ верхнюю часть колонны (рефрижераторъ) *P* черезъ *L*, при чемъ сперва для подогрѣванія проходитъ по змѣевику S^2. Притокъ его сюда автоматически регулируется поплавкомъ *F*, связаннымъ колѣнчатымъ рычагомъ съ краномъ *G* и плавающимъ въ резервуарчикѣ съ водою *R*, нагрѣваемою отгоняемыми въ колоннѣ парами воды и амміакомъ; *y*—предохранит. клапанъ. Изъ *P* жидкость по вертикальнымъ трубкамъ *M* переливается по отдѣленіямъ колонны, теряетъ здѣсь «летучій» NH^3 и черезъ *l* поступаетъ въ котелъ со свѣжимъ зарядомъ CaO. Паръ для нагрѣванія доставляется трубою *T* и черезъ коробку *C* поступаетъ въ котелъ съ наиболѣе истощенной жидкостью, напр., *B*, по трубѣ T^1; изъ него, захватывая NH^3, паръ идетъ по T^2, *C* и T^3 въ слѣдующій котелъ B^1 и, наконецъ, въ третій, свѣжезаряженный, все болѣе и болѣе на своемъ пути обогащаясь амміакомъ; отсюда пары амміака по трубѣ *V* попадаютъ въ низъ колонны, поднимаются кверху черезъ отверстія *N*, прикрытыя колпачками съ колоколообразными расширеніями съ множествомъ мелкихъ отверстій, проходятъ тонкими струями черезъ слои жидкости въ отдѣленіяхъ колонны, нагрѣваютъ ихъ, а сами постепенно охлаждаются, при чемъ водяной паръ большею частью сгущается, а амміакъ выходитъ вверху черезъ A^3 и прямо идетъ въ абсорберъ для насыщенія соляного раствора. Истощенная жидкость, прежде выпуска ея изъ котла, испытывается на полноту отгонки изъ нея NH^3. Она не должна обнаруживать запаха амміака при нагрѣваніи пробы съ NaHO или $Ca(HO)^2$.

При сравненіи производства соды по способу Сольвея съ леблановскимъ, выступаютъ слѣдующія преимущества перваго: 1) необычайная чистота продукта, 2) отсутствіе твердаго отвала, который надо переработать или удалить, 3) вдвое меньшій расходъ топлива (Газенклеверъ). Сода по способу Сольвея обходится дешевле леблановской, даже если при производствѣ послѣдней регенерируется сѣра изъ отвала (Газенклеверъ). Преимущества способа Леблана даже для производства непосредственно ѣдкаго натра (см.), повидимому, исчезаютъ съ примѣненіемъ способа Левига (см. Ѣдкій натръ). Относительно утилизаціи хлора см. выше примѣч. 1 на стр. 469.

Полученіе кристаллической и двууглекислой соды. *Кристаллическая сода* $Na^2CO^3.10H^2O$ готовится изъ кальцинированной леблановской или сольвеевской. Первая не должна содержать болѣе 1% NaHO и должна быть возможно чище отъ сѣрнистыхъ, сѣрнисто- и сѣрноватистокислыхъ примѣсей, такъ какъ они сообщаютъ кристалламъ нежелательную окраску и увеличиваютъ количество маточнаго раствора. Соду растворяютъ въ желѣзныхъ или чугунныхъ чанахъ въ чистой водѣ (при сольвеевской содѣ прибавляя маточный щелокъ отъ предыдущихъ кристаллизацій) при нагрѣваніи паромъ. Соду помѣщаютъ въ желѣзной рѣшетчатой коробкѣ близъ поверхности воды или производятъ размѣшиваніе механически помощью мѣшалокъ, дѣйствующихъ отъ привода, при чемъ къ леблановской прибавляютъ иногда до 0,25% хлорной извести для окисленія примѣсей. Крѣпость раствора доводятъ до 30—35° Б. въ горячемъ состояніи и, давъ отстояться, спускаютъ растворъ сифономъ въ чугунные или желѣзные невысокіе ящики, гдѣ и даютъ ему медленно охлаждаться. Ящики наполня-

ютъ вровень съ краями, чтобы они не ржавѣли и ржавчиной не портили содовыхъ кристалловъ. Сверху кладутъ желѣзныя полосы такъ, чтобы онѣ прикасались къ поверхности раствора. На нихъ наростаютъ самые лучшіе кристаллы. По охлажденіи раствора разбиваютъ образовавшуюся сверху корку, спускаютъ маточный щелокъ сифономъ или черезъ отверстіе въ днѣ ящика, отбиваютъ насѣвшіе на дно и стѣнки ящиковъ и на желѣзныя полосы кристаллы, даютъ хорошо стечь съ нихъ маточному щелоку, высушиваютъ и упаковываютъ въ бочки. На сольвеевскихъ заводахъ готовятъ кристаллическую соду и непосредственно изъ кислой У. соли, не кальцинируя ея предварительно, а производя декарбонизацію ея путемъ кипяченія воднаго ея раствора. Но такъ какъ разложеніе кислой соли этимъ способомъ подъ конецъ идетъ очень медленно, вслѣдствіе чего достигнуть полнаго уничтоженія послѣднихъ слѣдовъ ея очень трудно, а они препятствуютъ полученію хорошихъ содовыхъ кристалловъ, то остатокъ $NaHCO^3$ удаляютъ съ помощью прибавки къ раствору небольшого количества извести, вообще же, и здѣсь лучше готовить кристаллическую соду изъ кальцинированной. Для полученія крупныхъ и твердыхъ кристалловъ необходимо прибавлять къ сольвеевской содѣ $1^1/_2$—2% сѣрнонатровой соли. Такой прибавки для леблановской соды не требуется, потому что она обыкновенно и безъ того содержитъ Na^2SO^4 и часто въ большемъ чѣмъ 2% количествѣ. По сравненію съ кальцинированной и даже рафинированной леблановской содой кристаллическая сода гораздо чище и скорѣе ея растворяется въ водѣ, но содержаніе въ ней 63% воды значительно удорожаетъ ея перевозку. Въ виду этого обыкновенно приготовленіемъ ея занимаются спеціальные небольшіе заводы, удовлетворяющіе мѣстному спросу на этотъ продуктъ, при чемъ часто сильно злоупотребляютъ прибавкой несравненно болѣе дешевой сѣрнонатровой соли, доводя до крайнихъ размѣровъ фальсификацію. Въ сущности, съ появленіемъ на рынкѣ сольвеевской соды, не менѣе, если даже не болѣе чистой, и въ то же время, благодаря рыхлости, сравнительно скоро растворяющейся въ водѣ, притомъ не говоря уже о ея дешевизнѣ, въ приготовленіи кристаллической соды, повидимому, не представлялось бы и надобности.

Двууглекислая сода представляетъ промежуточный продуктъ въ производствѣ соды по аммiачному способу. Иногда этотъ продуктъ, промытый на вакуумъ-фильтрѣ (см. выше) и высушенный при темп. около 50°, и пускается въ продажу, но его, вслѣдствіе всегда присущаго ему аммiачнаго запаха, нельзя признать удовлетворительнымъ. Обыкновенно двууглекислую соду готовятъ съ помощью насыщенія углекислотою отчасти вывѣтрившейся кристаллической 10-водной соды, или же берутъ одноводную (Кэри). Ту и другую помѣщаютъ на деревянныхъ рѣшеткахъ въ большихъ плотныхъ (безъ щелей) каменныхъ, деревянныхъ или лучше желѣзныхъ камерахъ, вмѣщающихъ иногда до $3^1/_2$ тыс. пуд. соды, въ которыя и пускаютъ CO^2. Насыщеніе газомъ производятъ методически, примѣняя системы камеръ, дѣйствующія подобно камерамъ для полученія хлорной извести (см.). Углекислоту для этого чаще всего получаютъ дѣйствіемъ слабой соляной кислоты на известнякъ въ каменныхъ (изъ песчаниковыхъ плитъ, проваренныхъ въ каменноугольномъ дегтѣ) камерахъ, устраиваемыхъ на подобіе камеръ для полученія хлора (см.). Нерѣдко при этомъ непрерывно сверху по трубкѣ приливаютъ соляную кислоту, а снизу, по другой трубкѣ, выпускаютъ образующійся болѣе тяжелый и потому падающій на дно камеры растворъ хлористаго кальція. При поглощеніи содой углекислоты отдѣляется значительное количество тепла *) и освобождается вода, бывшая въ соединеніи съ содой по уравн.: $Na^2CO^3.10H^2O + CO^2 = 2NaHCO^3 + 9H^2O$. Эта вода извлекаетъ изъ соды примѣсь постороннихъ солей ($NaCl$, Na^2SO^4) и красящія вещества (почему двууглекислая сода и бываетъ обыкновенно чище, чѣмъ кристаллическая), собирается на днѣ камеръ и все время, пока идетъ насыщеніе, вытекаетъ черезъ колѣнчатую (для образованія гидравлическаго запора) трубку. Прекращеніе вытеканія воды (обыкновенно дней черезъ 6—9 отъ начала) указываетъ на близкое окончаніе реакціи. Конецъ насыщенія узнаютъ, пробуя содержимое камеры достаточно длиннымъ и крѣпкимъ желѣзнымъ щупомъ, который вводятъ черезъ особое, плотно затыкаемое отверстіе, причемъ онъ долженъ проникать внутрь безпрепятственно, не встрѣчая твердыхъ кристаллическихъ корокъ. Кромѣ того, проба продукта, по раствореніи въ водѣ, должна съ $HgCl^2$ давать не желтый, а бѣлый осадокъ. Готовый продуктъ, который имѣетъ видъ непрочныхъ бѣлыхъ кусковъ, сохраняющихъ форму кристалловъ 10-водной соли, выгребаютъ, открывъ и провѣтривъ сперва камеру, высушиваютъ при темп. не выше 45° (8—10 дней), иногда мелютъ на жерновыхъ мельницахъ и укупориваютъ въ бочки. Выходъ продукта около 50% отъ взятой кристаллической соды. Онъ не долженъ содержать вовсе NH^3 и давать осадковъ съ $(NH^4)^2S$ и H^2S и содержать лишь слѣды $NaCl$ и Na^2SO^4 и не менѣе 50% CO^2 (теоретич. 52,38%). Двууглекислая сода въ видѣ кристалловъ получается въ небольшихъ количествахъ, именно — пропусканіемъ CO^2 въ насыщенный на холоду растворъ соды.

О производствѣ *каустической соды* или *ѣдкаго натра* см. Ѣдкій натръ.

Кромѣ описанныхъ двухъ способовъ производства соды, слѣдуетъ упомянуть еще о добываніи ея изъ *кріолита* $3NaF.AlF^3$ (см.), которое предложено Ю. Томсеномъ (1850) и въ виду исключительности кріолитовыхъ мѣсторожденій для русской промышленности значенія не имѣетъ, но въ довольно широкихъ размѣрахъ примѣняется въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ. Оно состоитъ въ томъ, что кріолитъ прокаливается въ краснокалильномъ жару съ известнякомъ, при чемъ получается алюминатъ натрія, по уравненію:

*) Желѣзныя камеры потому здѣсь и предпочтительнѣе, что онѣ допускаютъ лучшее охлажденіе, такъ какъ нагрѣваніе препятствуетъ поглощенію CO^2 содой.

$2Na^3AlF^6+6CaCO^3=2Na^3AlO^3+6CaF^2+6CO^2$.
Алюминатъ извлекается водой и въ полученный растворъ пропускается углекислота, которая осаждаетъ глиноземъ, образуя съ натромъ соду, по уравненію:

$$2Na^3AlO^3+3CO^2=3Na^2CO^3+Al^2O^3.$$

Растворъ, отдѣленный отъ осадка глинозема, уваривается до надлежащей крѣпости, и при охлажденіи изъ него кристаллизуется сода. Побочными продуктами производства являются фтористый кальцій CaF^2 и глиноземъ. Первый находитъ примѣненіе въ качествѣ плавня (см. Флюсы) при нѣкоторыхъ металлургическихъ процессахъ, для полученія плавиковой кислоты, въ стеклянномъ и гончарномъ (для эмалей) производствахъ; второй идетъ на приготовленіе сѣрнокислаго глинозема и пр. Что касается множества др. способовъ производства соды, предложенныхъ въ теченіе всего прошлаго столѣтія, то они не нашли практическаго примѣненія. Интересующихся отсылаемъ къ указанному ниже соч. Лунге.

Примѣненія соды. Нѣтъ почти производства, въ которомъ бы сода не служила, если не главнымъ матеріаломъ, то хотя бы вспомогательнымъ средствомъ, болѣе или менѣе важнымъ. На первомъ планѣ, конечно, надо поставить примѣненіе ея для производства металлическаго натрія и веществъ, заключающихъ натрій въ своемъ составѣ; таковы производства: ѣдкаго натра, обыкновеннаго и растворимаго стекла, ультрамарина, буры, жавелевой воды, натроваго хромпика, сѣрнисто- и сѣрноватистонатріевой, фосфорнонатріевой, уксуснонатріевой, салициловонатріевой и мн. др. натріевыхъ солей, а также смоляного мыла. Затѣмъ она служитъ для производства нерастворимыхъ углекислыхъ солей, какъ то $CaCO^3$, $MgCO^3$ и нѣк. др., глинозема изъ боксита, для производства красокъ (полученіе нафтола, ализарина), для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ. Далѣе она употребляется при отбѣлкѣ бумажныхъ и льняныхъ тканей, мытьѣ шерсти, валяніи суконъ, для бученія тряпья въ писчебумажномъ производствѣ, для нейтрализаціи кислотъ, напр. въ производствѣ взрывчатыхъ веществъ при промывкѣ пироксилина и нитроглицерина. Употребляется также въ крашеніи и печатаніи тканей, для очищенія воды для паровыхъ котловъ (устраненіе накипей), въ домашнемъ быту для мытья посуды, половъ и стирки бѣлья, въ медицинѣ и, наконецъ, является необходимѣйшимъ реактивомъ въ химическихъ лабораторіяхъ.

Въ нижеслѣдующихъ табличкахъ приводятся свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи соды въ различныхъ странахъ за 1895 г. (въ тоннахъ 100% Na^2CO^3):

	Выработано.	Потреблено.
Англія	513531	216689
Германія	221054	187705
Франція	179063	145131
Сѣв.-Ам. Соед. Штаты.	133210	308868
Австрія	60178	58841
Россія	47171	63633
Бельгія	18880	31363
Вся Азія	—	19502

Выработано всего соды въ тоннахъ по способу:

Годы.	Леблана.	Аммiачному.
1887	472397	389833
1888	436050	474380
1889	416059	522115
1890	416184	588889
1891	407956	625438
1892	372057	683351
1893	336437	745633
1894	314470	791979
1895	300447	872640

Ср.: G. Lunge, «Handbuch der Soda-Industrie» (т. II и III, 1894—96); «Muspratt's Chemie» (т. VI: «Natrium», 1892); Wurtz, «Dict. de la Ch. pure et appl.»; Я. Никитинскій, «Монографія содоваго производства» (1882); П. Федотьевъ, «Содовое дѣло» (1898); Н. Любавинъ, «Техническая химія» (т. II, 1899) и др. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Углеродистые металлы—см. Углеродъ, Карбидъ, Сталь, Чугунъ, Углеродистый кальцій.

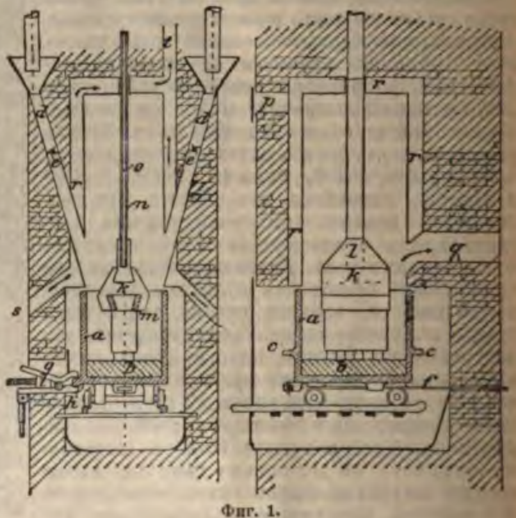
Углеродистый кальцій *), кальцій-карбидъ, карбидъ кальція, CaC^2.— У. кальцій представляетъ большой интересъ, главнымъ образомъ, въ качествѣ матеріала, служащаго для полученія ацетилена, который въ послѣдніе годы обратилъ на себя всеобщее вниманіе своей необыкновенно высокой освѣтительной способностью.

У. кальцій—темнобурое вещество кристаллическаго сложенія, уд. вѣса около 2,26, не растворяющееся (безъ разложенія) ни въ одномъ изъ извѣстныхъ растворителей. Съ водой У. кальцій разлагается съ образованіемъ газообразнаго углеводорода ацетилена C^2H^2 и гидрата окиси кальція $Ca(HO)^2$, именно: $CaC^2+2H^2O=C^2H^2+Ca(HO)^2$. Реакція идетъ очень быстро, съ выдѣленіемъ большого количества тепла; на 1 кгр. У. кальція должно получаться ацетилена около 348 литровъ (при 0° и 760 мм. давленія). Во влажной атмосферѣ разложеніе У. кальція идетъ медленно; онъ покрывается съ поверхности коркой $Ca(HO)^2$, которая затрудняетъ доступъ къ нему влажности. Сродство У. кальція къ водѣ такъ велико, что его съ успѣхомъ можно употреблять для выдѣленія послѣднихъ слѣдовъ воды, напр. изъ спирта, и другихъ жидкостей или газовъ. Водныя кислоты: соляная, азотная, сѣрная съ У. кальціемъ даютъ ацетиленъ и соотвѣтственныя соли кальція, напр.: $CaC^2+2HCl=CaCl^2+C^2H^2$. Крѣпкія кислоты дѣйствуютъ слабѣе, напр., дымящая азотная кислота даже при кипяченіи едва разлагаетъ У. кальцій. Дымящая сѣрная кислота даетъ меньше C^2H^2, такъ какъ онъ ею поглощается. Уксусная кислота безводная не дѣйствуетъ на У. кальцій. При накаливаніи кислородъ, сѣра, галоиды, фосфоръ разлагаютъ У. кальцій, соединяясь съ кальціемъ и съ углеродомъ. Подобно кислороду, дѣйствуютъ при нагрѣваніи окислители, какъ хромовая кис-

*) Въ этой ст. разсматриваются добываніе и свойства У. кальція, полученіе изъ него и технич. свойства ацетилена и примѣненіе послѣдняго для освѣщенія.

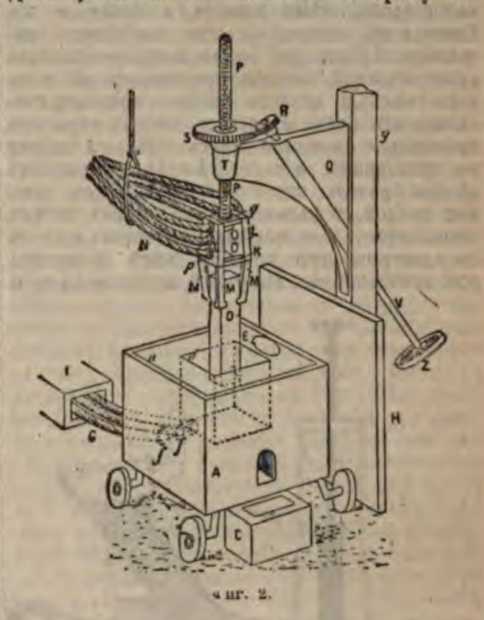
лота, бертолетова соль и проч. При сплавленіи со щелочами происходитъ энергичная реакція, сопровождающаяся образованіемъ C^2H^2. Натрій и магній разлагаютъ У. кальцій при накаливаніи.

Способъ полученія У. кальція въ большихъ количествахъ былъ выработанъ главнымъ образомъ Муассаномъ въ сотрудничествѣ съ Бюлье (Moissan, Bullier); Муассанъ въ 1892 г. показалъ, что если подвергать накаливанію въ вольтовой дугѣ известь, то на угольныхъ электродахъ происходитъ возстановленіе извести и образованіе CaC^2. Реакція идетъ по уравненію: $CaO + 3C = CaC^2 + CO$. Сотрудникъ Муассана Бюлье занялся разработкой этого наблюденія и въ 1894 г. взялъ патентъ на приготовленіе У. кальція. Первые опыты производились съ чистой известью, полученной изъ мрамора, и съ углемъ изъ молочнаго сахара. Уголь и известь брались въ пропорціи, требуемой вышеприведенной реакціей, и тщательно смѣшивались. Операція велась въ такъ назыв. электрической печкѣ Муассана при токѣ въ 350 амп. и 75 вольт. Накаливаніе производилось около 15—20 мин.; при этомъ масса плавилась. Американскій инженеръ Вильсонъ, занимаясь производствомъ алюминія электрическимъ путемъ, задался цѣлью тѣмъ-же способомъ получить и металлическій кальцій, но всѣ попытки его въ этомъ направленіи были безуспѣшны. Онъ получилъ темносѣрую массу, которую велѣлъ выбросить. Но пошелъ дождь и масса воспламенилась. По изслѣдованіи этого явленія, Вильсонъ взялъ въ 1892 г. патентъ на фабрикацію У. кальція. Рѣдко какая-либо отрасль техники имѣла такой быстрый ростъ, какъ производство У. кальція или такъ наз. карбида. Въ одной Европѣ въ короткое время было построено заводовъ на годовую производительность до 120000 тоннъ; но въ послѣдніе 2—3 года въ развитіи карбиднаго производства произошелъ рѣзкій поворотъ, благодаря многимъ случаямъ взрыва ацетилена. Хотя эти случаи были вызваны недостатками въ приборахъ для полученія ацетилена изъ У. кальція, но спросъ на У. кальцій въ публикѣ упалъ, а также и цѣна на него упала, напр. въ Германіи до 200 мар. за тонну и даже ниже, вмѣсто прежнихъ 600 мар., что едва покрываетъ издержки производства. Хотя и существуютъ попытки найти и другія примѣненія для У. кальція, напр. для возстановленія, для производства ціанистыхъ соединеній, сажи, графита и т. п., но примѣненія эти имѣютъ мало значенія. Производство углекислаго кальція вышло бы изъ кризиса, если бы удалось изобрѣсти безопасную и удобную для употребленія переносную лампу. Въ Германіи даже назначена за это премія въ 1000 марокъ. Различія въ производствѣ У. кальція на разныхъ заводахъ заключается главнымъ образомъ въ устройствѣ электрическихъ печей, на которыя постоянно берутся все новые и новые патенты. Изъ наиболѣе значительныхъ заводовъ для выдѣлки кальція можно указать на американскій заводъ у Ніагарскаго водопада, заводъ въ Берлинѣ, въ Швейцаріи въ Нейгаузенѣ, во Франціи въ Фрожѣ. Заводъ у Ніагарскаго водопада получаетъ электрическую энергію отъ водопада, работоспособность котораго по нѣкоторымъ расчетамъ равна 1700000 лошадиныхъ силъ. Для предварительныхъ опытовъ былъ построенъ заводъ въ Spray въ Сѣв. Каролинѣ. Устройство печей для полученія У. кальція видно изъ прилагаемой фиг. 1. Печь квадратнаго сѣченія и сложена изъ обыкновеннаго кирпича. Смѣсь извести и кокса загружается на желѣзную телѣжку, которая такимъ образомъ образуетъ подъ печи. Телѣжка во время операціи движется взадъ и впередъ по рельсамъ на небольшомъ разстояніи при помощи стержня *f*, проходящаго сквозь стѣнку печки; это сдѣлано съ той цѣлью, чтобы съ одной стороны равномѣрнѣе распредѣлить на ней нагрузку матеріала при помощи тряски, а съ другой, чтобы накаливаніе массы шло по всей поверхности болѣе или менѣе одинаково, а не сосредоточивалось-бы въ какомъ-либо одномъ пунктѣ. Длина телѣжки 1067 мм., ширина 660 мм. и глубина 810; она дѣлаетъ 20 колебаній въ минуту. Внизу печки устроена яма, покрытая рѣшеткой. Когда послѣ операціи на эту рѣшетку опоражнивается содержимое телѣжки, то не вошедшая въ реакцію смѣсь проваливается въ яму, изъ которой по мѣрѣ накопленія и выбирается черезъ особое отверстіе. Однимъ изъ электродовъ служитъ сама телѣжка; у нея имѣется выступъ, который захватывается особымъ пинцетомъ *g*, соединеннымъ съ электрическимъ кабелемъ. На дно телѣжки кладется слой въ 10—20 стм. угля или смѣси кокса со смолой, чтобы предохранить ее отъ дѣйствія вольтовой дуги. Другой электродъ располагается надъ телѣжкой; онъ состоитъ изъ стержня *o*, внутри мѣднаго, снаружи желѣзнаго, съ угледержателемъ. Стержень *o* виситъ на цѣпи, перекинутой черезъ блокъ, и можетъ опускаться и подниматься по желанію. Угледержатель *k l* дѣлается со-



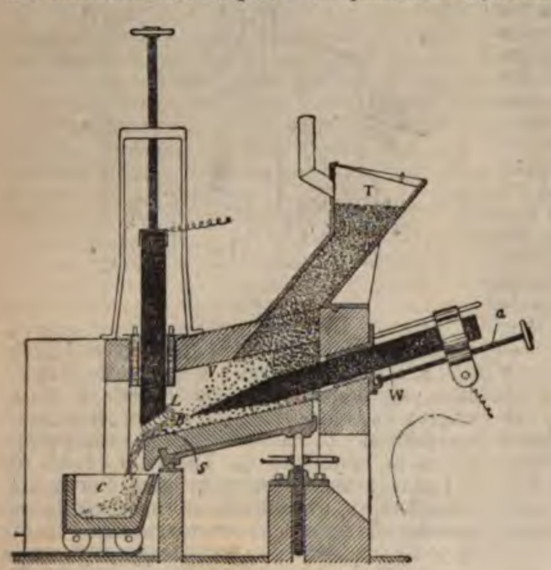
Фиг. 1.

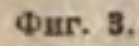
ставной. Нижняя часть, въ которой укрѣплены угольные стержни, можетъ быть вставлена и вынута горизонтальнымъ движеніемъ; это облегчаетъ замѣну углей. Всѣхъ углей 12. Промежутки между ними засыпаны смѣсью коксовой пыли съ газовой смолой. Для защиты отъ нагрѣванія угольные стержни вверху окружены желѣзнымъ цилиндромъ. Печь загружается черезъ воронки *d*, *d*, въ которыхъ для облегченія передвиженія массы и регулировки дѣйствуютъ вращающіеся винты. Окись углерода, образующаяся при возстановленіи извести, выходитъ черезъ дымоходъ *q*, который нарочно устроенъ низко, чтобы стержень *o*, по возможности, не подвергался нагрѣванію. Для устраненія нагрѣва *o* назначенъ и кожухъ *r*, въ которомъ циркулируетъ холодный воздухъ, который входитъ черезъ *s* и выходитъ черезъ *t*. Операція ведется такимъ образомъ. Опустивъ верхній электродъ къ телѣжкѣ и получивъ вольтову дугу, насыпаютъ въ телѣжку смѣсь кокса съ известью. При этомъ открываютъ отверстіе *p* и держатъ его открытымъ до тѣхъ поръ, пока черезъ него не покажется пламя; тогда его закрываютъ. Это дѣлается для вытѣсненія воздуха изъ печи, который съ накаленной окисью углерода можетъ дать взрывъ. Коксъ долженъ содержать, по возможности, меньше золы, не болѣе 10%; его довольно мелко измельчаютъ, такъ же какъ и известь, и просѣиваютъ черезъ рѣшета. Известь берется негашеная или гашеная; первая предпочитается; она не должна содержать болѣе 5% примѣсей; изъ нихъ наименѣе желательна магнезія, которой допускаютъ не болѣе 3%. Известь и коксъ смѣшиваютъ, по возможности, тѣснѣе, при чемъ на 100 ч. извести берутъ 62—65 ч. кокса. Накаливаніе производится токомъ въ 65—100 вольтъ при силѣ въ 1700—2000 амп. Операція тянется отъ $2^1/_2$ до 8 час.; при этомъ длина угольныхъ стержней въ электродѣ уменьшается въ часъ на 1,2—2,5 мм. Въ среднемъ ихъ мѣняютъ черезъ 100 час. Во время операціи верхній электродъ держатъ на соотвѣтственной высотѣ, руководствуясь показаніями амперметра. Когда операція кончается, токъ прекращаютъ, телѣжкѣ даютъ охладиться 2—3 часа, затѣмъ ее вытаскиваютъ изъ печи и опрокидываютъ на рѣшетку. Полученный кусокъ У. кальція имѣетъ видъ конуса около 75 стм. высоты; въ разрѣзѣ онъ меньше поверхности телѣжки, такъ какъ обыкновенно бываетъ окруженъ не прореагировавшей смѣсью; кромѣ того, на кускѣ У. кальція находится небольшой слой У. кальція плохого качества. При хорошей фабрикаціи на 136—180 кгр. У. кальція его не должно получаться болѣе 8—13 кгр. Внутренность куска имѣетъ кристаллическое сложеніе; въ особенности кристаллы развиты наверху, и верхняя часть куска часто состоитъ изъ болѣе чистаго У. кальція. Лучшій У. кальцій, дающій до 312 литровъ ацетилена, получается, когда токъ имѣетъ больше вольтъ; такой У. кальцій на видъ рыжеватъ. Сѣрый и черный цвѣтъ указываютъ на плохой продуктъ. По опытамъ, на приготовленіе 1 кгр. У. кальція требуется 1,228 кгр. CaO и 0,837 кгр. угля (по теоріи 0,875 CaO и 0,563 C). Замѣна кокса другимъ топливомъ дала худшіе результаты. При употребленіи древеснаго угля, хотя У. кальцій получается чище, но за то угля идетъ больше на 5—10%. Антрацитъ и битуминозные угли дали худшій продуктъ. Заводъ Фрожъ находится между Греноблемъ и Шамбери; онъ пользуется водяной силой одного изъ притоковъ р. Изеръ, имѣя двѣ турбины по 500 силъ и одну въ 100 силъ (по даннымъ 1896 г.). Печи по устройству такія же, какъ для полученія алюминія (фиг. 2). Печь состоитъ изъ четырехугольнаго графитоваго тигля *A*, размѣрами 1,80 × 1,50 × 1,50 м. Наружныя стѣнки его облицованы чугуномъ. Внутренность его *d* сообщается съ отверстіемъ *E* для загрузки и съ отверстіемъ *B* для выпуска расплавленной массы въ пріемникъ *C*. Тигель *A* стоитъ на колесахъ и изолированъ; къ задней стѣнкѣ *A* прикрѣпленъ отрицательный проводъ. Положительный электродъ состоитъ изъ угля *D* 20 × 20 стм. сѣченія, укрѣпленнаго въ угледержателѣ *K* при помощи 4-хъ отростковъ *M*. Къ угледержателю *K* идетъ положительный проводъ *N*; угледержатель *K* оканчивается винтомъ *P* и можетъ подниматься и опускаться при помощи зубчатки *S* и зубчатки *R* съ рукояткой *V*. Операція ведется такимъ образомъ. Одинъ рабочій засыпаетъ въ тигель смѣсь извести съ углемъ; другой наблюдаетъ за печью, будучи защищенъ экраномъ изъ слюды. Онъ, смотря по показанію амперметра и вольтметра, поднимаетъ или опускаетъ электродъ. О ходѣ реакціи онъ судитъ по пламени. Когда операція кончилась, онъ открываетъ выпускное отверстіе и спускаетъ У. кальцій въ пріемникъ; въ это время другой рабочій вновь загружаетъ тигель, такъ что электрическій токъ не прерывается. Выпускъ У. кальція происходитъ черезъ каждые 40 мин. Угли въ электродѣ быстро расходуются. Во множествѣ патентовъ, взятыхъ на печи для

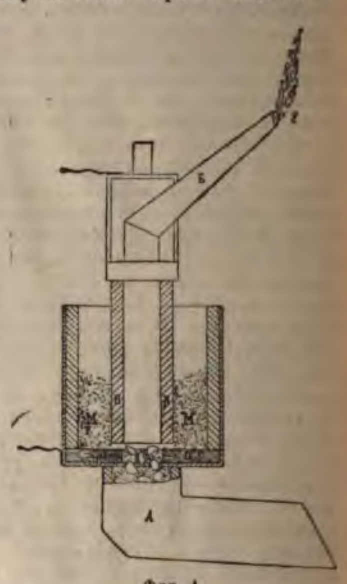


Фиг. 2.

производства У. кальція, преслѣдуются самыя различныя цѣли: въ однихъ стремятся сдѣлать производство непрерывнымъ; въ другихъ болѣе экономично утилизировать высокую температуру вольтовой дуги, предварительно прогрѣвая смѣсь кокса съ углемъ; въ третьихъ предлагаютъ предварительно формовать взятую смѣсь, такъ какъ при плавкѣ происходитъ распыливаніе и составъ смѣси мѣняется и пр. Во многихъ патентахъ затрогивается вопросъ о примѣненіи другихъ матеріаловъ, чѣмъ известь и коксъ и пр. Приведемъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ патентовъ. Тростъ для болѣе полной утилизаціи электрической энергіи предлагаетъ располагать коксъ и известь слоями концентрическими или параллельными; такимъ образомъ проводящіе слои угля будутъ отдѣлены слоями не проводящей извести. Leede предлагаетъ дѣлать брикеты изъ смѣси извести съ газовой смолой, асфальтомъ и пр. Масса затѣмъ прокаливается въ особыхъ ретортахъ и идетъ въ электрическую печь въ видѣ брикетовъ или измельченная. На фиг. 3 изображена печь съ предварительнымъ подогрѣваніемъ. *W* и *L* электроды, загрузка происходитъ черезъ воронку *T*; плавка происходитъ въ *S*. Предварительное прогрѣваніе массы происходитъ въ *V* на счетъ тепла образующихся при реакціи газовъ. Сименсъ и Гальске взяли привилегію на печь съ трубчатымъ угольнымъ проводникомъ *R*, (фиг. 4) черезъ который выходитъ окись углерода. Печь дѣйствуетъ непрерывно; расплавленный У. кальцій стекаетъ въ колѣно *A*, откуда и выбирается по мѣрѣ охлажденія. Во всѣхъ случаяхъ стоимость У. кальція опредѣляется цѣной электрической энергіи, угля, извести, электродовъ, рабочихъ рукъ и пр. Въ зависимости отъ разныхъ условій, стоимость 1 тонны У. кальція колеблется около 200 мар. Принимаютъ, что 1 электрическая PH. въ 24 часа даетъ около 3—4 кило У. кальція. По разсчетамъ Либетанца, пользуясь доменными газами для полученія электрической энергіи при существующихъ цѣнахъ на коксъ, известь и пр., 1000 кило У. кальція съ упаковкой стоитъ 160 марокъ. Для продажи У. кальцій соотвѣтственнымъ образомъ измельчается и упаковывается. По соглашенію германскихъ заводчиковъ, цѣна устанавливается для 100 кило У. кальція въ герметической упаковкѣ изъ листового желѣза достаточной прочности для перевозки. 1 кило У. кальція долженъ давать не менѣе 290 литровъ неочищеннаго ацетилена (при 0° и 760 м. давленія), съ точностью до 2%. Продуктъ, дающій менѣе 290 литровъ до 265, можетъ быть не принятъ покупателемъ; У. кальцій не долженъ быть въ кускахъ болѣе кулака, не долженъ содержать пыли болѣе 5% (пылью считается все, что отсѣивается въ ситѣ съ отверстіями въ 1 кв. мм.). Въ спорныхъ случаяхъ анализъ У. кальція долженъ производиться по способамъ, принятымъ обществомъ Deutsche Acetylenverein. Кромѣ чистаго У. кальція, въ продажѣ находятся патроны съ У. кальціемъ, который мало измѣняется при храненіи на воздухѣ, безъ металлической оболочки. Для приготовленія такого У. кальція взято множество патентовъ. Напр., Yvonneau беретъ 16 ч. глюкозы и 4 ч. сала; нагрѣваетъ при размѣшиваніи до 100° и бросаетъ постепенно сюда 80 ч. измельченнаго У. кальція, нагрѣтаго до 300°. Масса затѣмъ нагрѣвается до 180° и формуется въ палочки, которыя для защиты отъ влажности покрываются лакомъ. Передъ тѣмъ какъ бросать ихъ въ воду для полученія ацетилена, лакъ немного счищается. Вєнеръ и Кандлеръ обсыпаютъ нагрѣтый измельченный У. кальцій сахаромъ, который при этомъ плавится и прессуютъ въ нагрѣтыхъ формахъ, покрытыхъ парафиномъ. Готовые




Фиг. 3.



Фиг. 4.

патроны параффинируютъ. Предлагаютъ пропитывать измельченный У. кальцій параффиномъ и прессовать и пр.

Степень чистоты продажнаго У. кальція опредѣляется чистотой матеріаловъ, пошедшихъ на его производство, а также тѣмъ, въ какихъ условіяхъ онъ хранится; при плохомъ храненіи онъ можетъ разложиться въ значительномъ количествѣ отъ дѣйствія влажнаго воздуха. При *анализѣ* У. кальція опредѣляютъ, какое количество газа онъ выдѣляетъ при разложеніи водой и составъ этого газа. Изслѣдованія показываютъ, что составъ газовъ, полученныхъ при разложеніи У. кальція водой, различенъ не только для разныхъ сортовъ У. кальція, но и для одного и того же сорта онъ мѣняется въ зависимости отъ того, какъ производится разложеніе. Въ газѣ, кромѣ ацетилена, обыкновенно находится водородъ, азотъ, кислородъ, метанъ, сѣроводородъ, фосфористый водородъ, кремнистый водородъ, ціанъ, амміакъ и др. Такъ какъ куски У. кальція вообще неоднородны, то для анализа нужно брать его не менѣе 50 гр. Проба должна предварительно быть измельчена на мельницѣ, по возможности, быстро. Для практики обыкновенно достаточно знать, сколько литровъ газа получается изъ 1 кило У. кальція. Для этой цѣли берутъ большое количество У. кальція и разлагаютъ, бросая сразу въ воду. Газъ собираютъ въ хорошо вымѣренный (до $^1/_4$%) газометръ, снабженный хорошимъ термометромъ и манометромъ для приведенія газа къ 0° и 760 мм. давленія. Для анализа навѣску кладутъ въ стклянку и разлагаютъ водой, собирая выдѣляющійся газъ для измѣренія въ соотвѣтственномъ газометрѣ надъ водой, насыщенной предварительно газомъ или надъ растворомъ поваренной соли. Бамбергеръ предлагаетъ способъ, гдѣ газъ измѣряется по вѣсу и по объему. Навѣска У. кальція 50—60 гр. кладется въ склянку съ двойнымъ горломъ емкостью въ 400 кб. стм., въ одно горло вставляется трубка съ хлористымъ кальціемъ, а въ другое воронка съ краномъ, наполненная 15—20%-мъ растворомъ поваренной соли (200 кб. стм.). Весь приборъ взвѣшиваютъ до 0,01 гр. и, пуская по каплямъ соляной растворъ, медленно разлагаютъ У. кальцій (реакція идетъ медленнѣе, чѣмъ съ чистой водой), газъ высушивается, проходя слой хлористаго кальція. Черезъ 3—4 часа, когда вытечетъ около 100 кб. стм. соляного раствора и весь У. кальцій разложится, быстро спускаютъ остальную жидкость изъ воронки, взбалтываютъ немного, нагрѣваютъ, просасываютъ черезъ склянку воздухъ и взвѣшиваютъ. Такимъ образомъ узнаютъ % летучихъ веществъ. Пренебрегая примѣсями и считая, что 1 кгр. чистаго У. кальція, по уравн.: $CaC^2+H^2O=CaO+C^2H^2$, долженъ дать 40,625% или 348,9 литр. ацетилена, Бамбергеръ составилъ таблицу, гдѣ указано сколько литровъ ацетилена даетъ 1 кгр. углеродистаго кальція, въ связи съ % по вѣсу летучихъ веществъ, выдѣляемыхъ имъ при разложеніи водой. Если нужно собрать газъ и опредѣлить его объемъ, соединяютъ приборъ съ газометромъ, который можетъ быть устроенъ изъ двухъ склянокъ съ тубусомъ у дна, соединенныхъ каучуковой трубкой, какъ въ приборѣ С. К. Девилля для добыванія газовъ. Что касается собственно опредѣленія состава газовъ, то онъ совершается по обычнымъ пріемамъ газоваго анализа. Сѣроводородъ, тіосоединенія, фосфористый водородъ окисляются въ сѣрную и фосфорную кислоты, проходя, напр., растворъ хлорноватистонатріевой соли или бѣлильной извести; ацетиленъ поглощается дымящей сѣрной кислотой, кислородъ—пирогалловой кислотой въ присутствіи ѣдкаго кали, водородъ и метанъ опредѣляются эвдіометрическимъ способомъ, азотъ по разности. По анализамъ Росселя и Ландризета («Zeitschr. f. ang. Ch.» 1901), газъ изъ хорошихъ сортовъ У. кальція (изъ 1 кило не менѣе 290 литр. при 15° и 760 мм.) содержитъ на 100 литровъ: водорода—до 300 кб. стм., кислорода—150 кб. стм., азота—200 кб. стм., амміака—500 кб. стм., сѣроводорода до 250 кб. стм., фосфористаго водорода до 53,3 кб. стм.; болотный газъ ими не найденъ. Водородъ, по мнѣнію названныхъ авторовъ, происходитъ отъ слѣдовъ металлическаго кальція, образующагося при полученіи кальція, амміакъ—отъ азотистаго магнія или кальція; сѣрнистыя и фосфористыя соединенія образованы на счетъ сѣры и фосфора, заключающихся въ матеріалахъ, пошедшихъ на приготовленіе У. кальція. Изъ указанныхъ примѣсей для практики главнѣйшее значеніе имѣютъ три послѣднихъ. Опытъ показываетъ, что количество амміака въ газѣ бываетъ различно, разлагается ли У. кальцій водой капля по каплѣ, или же онъ сразу приходитъ въ соприкосновеніе съ большимъ количествомъ воды; въ послѣднемъ случаѣ содержаніе амміака можетъ понизиться до 0. То же самое найдено было и по отношенію къ сѣроводороду и тіосоединеніямъ; именно, клали въ небольшую корзиночку 25 гр. кальція и, опуская его въ объемистую склянку (6—7 литровъ), содержащую воды 5 литровъ, ниже уровня воды не находили и слѣдовъ сѣроводорода при пропусканіи газа черезъ растворъ уксуснокислаго свинца; если же корзиночка только касалась воды, и смачивались только нижніе куски У. кальція, то послѣдній сильно разогрѣвался (выше 100°) и растворъ свинцовой соли сразу чернѣлъ отъ образовавшагося сѣрнистаго свинца. Отыскивая, какое должно быть наименьшее количество воды на 1 часть У. кальція, чтобы не было выдѣленія сѣроводорода, авторы остановились на отношеніи 1 кило У. кальція на 10 литр. воды; при этомъ температура не превышаетъ 50°. Для практики на 50 кило У. кальція можно брать 200 литр. воды, если У. кальцій бросать въ воду не сразу, а порціями, такъ что вся загрузка должна продолжаться не менѣе $^1/_2$ ч. Количество сѣрнистыхъ соединеній въ газѣ въ такомъ случаѣ получается незначительное. По анализамъ Росселя и Ландризета, содержаніе сѣры въ хорошихъ сортахъ У. кальція доходитъ до 3,5 гр. на 1 кило. Если У. кальцій разлагать, бросая въ воду, какъ указано, то только 2,1% всей сѣры получается въ видѣ газообразныхъ продуктовъ; при разложеніи же водой капля по каплѣ—до 18%. При горѣніи ацетилена сѣрнистыя соединенія даютъ не только сѣрнистый газъ, но и сѣрный

ангидридъ, а, слѣдовательно, и сѣрную кислоту. Что касается фосфористыхъ соединеній, то вообще они представляютъ менѣе значенія, чѣмъ соединенія сѣры. Въ хорошихъ сортахъ У. кальція авторами найдено все содержаніе фосфора не болѣе 0,525 гр. на 1 кило. Въ газѣ содержится только часть этого количества, сообщая ацетилену непріятный запахъ. Для удаленія фосфористаго водорода обыкновенно пропускаютъ ацетиленъ черезъ растворъ бѣлильной извести, которая окисляетъ фосфористый водородъ вмѣстѣ съ сѣрнистыми соединеніями. Россель и Ландризетъ рекомендуютъ для той же цѣли бросать бѣлильную известь въ самый приборъ для выдѣленія ацетилена въ количествѣ 5—20 гр. на 1 кило У. кальція. Окончательная очистка ацетилена отъ соединеній сѣры и фосфора для горѣнія достигается промываніемъ его водой, въ которой разболтана известь; на 50 кило У. кальція берутъ 100 литр. воды, въ которую вливаютъ 1—2 кило известковаго молока.

Главный продуктъ, получаемый изъ У. кальція, есть, какъ уже сказано выше, углеводородъ ацетиленъ, C^2H^2. Совершенно чистый ацетиленъ безцвѣтенъ и имѣетъ пріятный эѳирный запахъ. Тотъ противный запахъ, который бываетъ у обыкновеннаго ацетилена, зависитъ отъ присутствія въ немъ различныхъ примѣсей, главнымъ образомъ, фосфористаго водорода; 1 литръ C^2H^2 вѣситъ при 0° и 760 мм. давленія 1,169 гр. Теплота образованія его изъ элементовъ (при углѣ аморфномъ)—51,5 б. кал., а теплота горѣнія 318 б. кал. (при водѣ жидкой). Будучи образованъ съ такимъ большимъ поглощеніемъ тепла, C^2H^2 способенъ разлагаться со взрывомъ подъ вліяніемъ взрыва капсюля гремучей ртути и друг. детонаторовъ. При обыкновенныхъ условіяхъ вода, сѣрнистый углеродъ растворяютъ ок. 1 об. C^2H^2; вода, насыщенная поваренной солью, растворяетъ около $^1/_{20}$ своего объема; керосинъ растворяетъ 1,5 об.; скипидаръ—2; хлороформъ, бензинъ — 4 об.; абсолютный спиртъ, уксусная кислота—6 об., ацетонъ—около 25 об. Съ водой ацетиленъ даетъ гидратъ состава $C^2H^26H^2O$, который очень непроченъ: при 0° упругость диссоціаціи его равна 3,75 атм. Смѣсь C^2H^2 съ воздухомъ при зажиганіи взрываетъ; maximum взрыва получается, когда на 1 об. C^2H^2 приходятся 14 об. воздуха; при 20 об. воздуха смѣсь перестаетъ быть взрывчатой. Характерная реакція на ацетиленъ — дѣйствіе аммiачнаго раствора полухлористой мѣди; при этомъ образуется бурое вещество, ацетиленистая мѣдь $C^2H^2.Ca^2O$; она взрываетъ отъ нагрѣванія до 95 — 120° и отъ удара; при этомъ получается вода, мѣдь, уголь, углекислота и слѣды окиси углерода. Подобное же соединеніе получается съ аммiачнымъ растворомъ азотнокислаго серебра. Ацетиленъ, не содержащій аммiака, не дѣйствуетъ на мѣдь, латунь и на бронзу съ образованіемъ ацетиленистой мѣди. При 15° ацетиленъ обращается въ жидкость при давленіи около 38 атм., по Виляру. Критическая темп. его 37°, а критическое давленіе 68 атм. При 0° давленіе паровъ жидкаго ацетилена=26 атм. Около—81° давленіе паровъ=1 атм., при—85° онъ затвердѣваетъ и плавится около — 81°. Жидкій ацетиленъ представляетъ подвижную прозрачную жидкость уд. вѣса меньше воды (при 0° — 0,451 и при 35,8° — 0,364); при выпусканіи на воздухъ она превращается въ снѣгообразную массу, которая можетъ горѣть. Для дыханія ацетиленъ менѣе вреденъ, чѣмъ обыкновенный свѣтильный газъ (который можетъ заключать иногда до 10% окиси углерода), не говоря уже о генераторномъ газѣ. По опытамъ Grehant, въ воздухѣ, содержащемъ 40% ацетилена, животное умираетъ только черезъ 50 мин., а при содержаніи 79%— черезъ 27 мин. Если къ тому-же принять во вниманіе, что ацетиленъ вслѣдствіе примѣсей имѣетъ рѣзкій непріятный запахъ, такъ что утечка его въ жилыхъ помѣщеніяхъ можетъ быть очень скоро замѣчена, то опасность отравленія ацетиленомъ понижается до minimum'a.

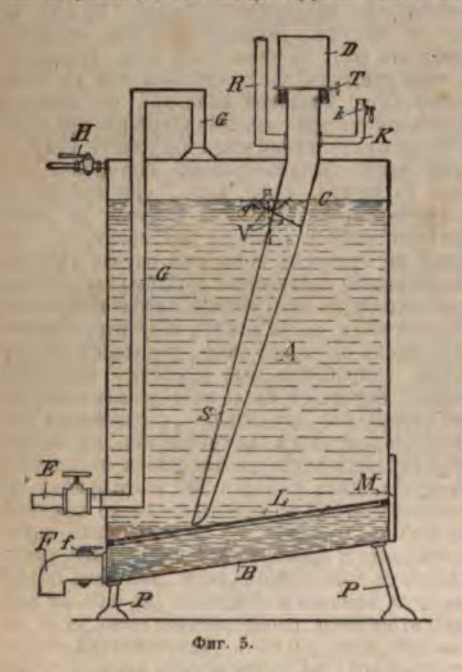
Съ точки зрѣнія освѣтительной техники важно было изучить всѣ *условія горѣнія ацетилена*, особенно же имѣя въ виду способность его при извѣстныхъ обстоятельствахъ разлагаться со взрывомъ. Ацетиленъ горитъ бѣлымъ ослѣпительнымъ пламенемъ, что обусловливается отчасти большимъ содержаніемъ въ газѣ углерода (92,3%), выдѣляющіяся частички котораго сильно накалены и излучаютъ много свѣта. Насколько ацетиленъ даетъ при горѣніи больше свѣта по сравненію съ другими горючими газами, видно изъ слѣдующаго сопоставленія, въ которомъ сила свѣта дана въ карселяхъ, считая на 1 кб. м. различныхъ газовъ въ 1 часъ. Данныя получены при расходѣ газа 141,6 литра: метанъ 3,5; парижскій свѣтильный газъ 9,6, лондонскій свѣтильный газъ 11,5 (при употребленіи горѣлки Ауэра 48,6); этанъ 25; пропанъ 40; этиленъ 49; бутиленъ 86; ацетиленъ 168. На одну свѣчу въ часъ требуется около 0,6 литра ацетилена; въ общемъ ацетиленъ въ 15—18 разъ даетъ больше свѣта, чѣмъ свѣтильный газъ въ обыкновенной горѣлкѣ и въ 3—4 раза больше при горѣлкѣ Ауэра; при этомъ температура пламени у ацетилена меньше. Если вычислить, сколько тепла выдѣляется при горѣніи вышеприведенныхъ газовъ на одно и то же количество свѣта, то найдемъ, что для ацетилена оно меньше всѣхъ: ацетиленъ даетъ тепла немного больше обыкновенной электрической лампочки. Съ другой стороны, количество воздуха, необходимаго для горѣнія ацетилена, по уравн.: $C^2H^2 + 3O^2 = 2CO^2 + H^2O$, меньше, чѣмъ для свѣтильнаго газа на одно и тоже количество свѣта; напр., для горѣнія свѣтильнаго газа при силѣ свѣта въ 1 свѣчу въ часъ требуется по меньшей мѣрѣ 16 литровъ воздуха, тогда какъ для ацетилена (принимая расходъ его на 1 свѣчу въ часъ 0,6—0,7 л.) нужно около 7 литровъ воздуха. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что ацетиленъ даетъ меньше тепла на одно и то же количество свѣта, даетъ ему большое преимущество передъ свѣтильнымъ газомъ при освѣщеніи жилыхъ помѣщеній, публичныхъ залъ и пр., облегчая заботу о вентиляціи. Имѣя уд. вѣсъ почти въ два раза болѣе свѣтильнаго газа, ацетиленъ требуетъ большого давленія для передвиженія по трубамъ съ опредѣленной

скоростью; кромѣ того, для полноты горѣнія его требуются особыя условія, иначе будетъ образоваться копоть; чтобы достигнуть этого, горѣлки для ацетилена имѣютъ тонкія отверстія, и газъ выходитъ изъ нихъ подъ большимъ давленіемъ (40—100 мм. водяного столба), отчего получается болѣе полное перемѣшиваніе его съ воздухомъ. Въ нѣкоторыхъ горѣлкахъ двѣ струи газа встрѣчаются подъ угломъ, что облегчаетъ притокъ воздуха и пр. При слишкомъ тонкихъ отверстіяхъ горѣлки часто засоряются и ихъ приходится чистить. По сравненію различныхъ системъ освѣщенія въ результатѣ оказывается, что ацетиленовое освѣщеніе, по дешевизнѣ, уступаетъ только вольтовой дугѣ и ауэровской горѣлкѣ; напр., въ Германіи при цѣнѣ на карбидъ 33 пфен. за кило 1 свѣча будетъ стоить: 0,077 пф. при употребленія ацетилена, 0,160 пфен. для каменноугольнаго газа съ обыкновенной горѣлкой; 0,039 пфен. тоже съ ауэровской горѣлкой; 0,218 для—электрич. лампы накаливанія, 0,306—для нефтяного газа, 0,84—для керосина, 0,115—для спирта, 0,040—для вольтовой дуги.

Главнымъ препятствіемъ для распространенія ацетиленоваго освѣщенія является *способность ацетилена взрывать* въ извѣстныхъ условіяхъ. Подобно др. горючимъ газамъ, онъ даетъ съ воздухомъ смѣси, взрывающія при воспламененіи. Нижній предѣлъ для такихъ смѣсей 2,8% газа и высшій 65%. Темпер., при которой воспламеняются ацетиленовыя смѣси, значительно ниже, чѣмъ для смѣси свѣтильнаго газа съ воздухомъ (480° вмѣсто 600°). Скорость, съ которой передается воспламененіе, сначала, при содержаніи до 3%, газа ничтожна (10 стм. въ 1 сек.), при 5%—15% доходитъ до 4—8 м. въ секунду. Затѣмъ она уменьшается при 25% до 40 стм. и при 60% падаетъ до 5 стм. Если воспламененіе передается изъ одного мѣста въ другое по трубамъ, то діаметръ трубъ играетъ большую роль: при діам. въ 0,5 мм. воспламененіе совсѣмъ не передается; при діам. въ 0,8 мм. воспламененіе передается при составѣ 7,7%—10%; 2 мм.—5%—15%; 6 мм.—4%—40% и т. д. Температура при взрывѣ зависитъ отъ %-наго состава смѣси благодаря затратѣ тепла на нагрѣваніе газовъ, не участвующихъ въ горѣніи, напр., при содержаніи 7,74% ацетилена она около 2420°, при 12,2%—2260°. При горѣніи въ чистомъ кислородѣ она должна получиться около 4000°, почти на 1000° выше той, которую имѣетъ гремучій газъ. Это обстоятельство (зависящее отчасти и отъ того, что ацетиленъ образованъ съ поглощеніемъ тепла) дѣлаетъ его очень цѣннымъ для полученія высокихъ температуръ. Не только смѣси ацетилена съ воздухомъ, но и чистый ацетиленъ самъ по себѣ способенъ взрывать. Опытъ показываетъ, что, если въ ацетиленовомъ газѣ, сжатомъ при давленіи болѣе 2-хъ атмосферъ, накаливать электрическимъ токомъ проволоку, пропустить электрическую искру или взорвать капсюль гремучей ртути, то ацетиленъ разлагается во всей массѣ съ большой скоростью—взрываетъ; разложеніе идетъ по уравненію: $C^2H^2 = C^2 + H^2$. Углеродъ получается въ видѣ очень рыхлой сажи со слѣдами графита; водородъ, нагрѣтый выдѣлившимся при разложеніи тепломъ (на 1 молекулу 51,4 кил.), производитъ давленія, значительно превышающія тѣ, которыя имѣлъ ацетиленъ передъ взрывомъ. Разложеніе ацетилена въ закрытомъ пространствѣ было изучено главнымъ образомъ Бертело и Вьелемъ, которые примѣняли для этой цѣли такъ наз. манометрическую бомбу съ крешернымъ приборомъ. Результатъ ихъ опытовъ слѣдующій. Скорость разложенія тѣмъ больше, чѣмъ выше первоначальное давленіе взятаго ацетилена; въ томъ-же направленіи измѣняется и максимальное давленіе газа въ моментъ взрыва. Напр., при начальномъ давленіи ацетилена 2,23 кило (на 1 кв. стм.) давленіе при взрывѣ доходитъ до 10,7 к.; 3,5—19,5; 5,98—43,43; 11,2—92,7; 21,1—213,7; послѣднее давленіе, какъ мы видимъ, въ 10 разъ превышаетъ начальное; скорость разложенія при этомъ равна 0,018 сек. По разсчетамъ Бертело и Вьеля, температура въ моментъ взрыва доходитъ до 2750°. Еще болѣе рельефные результаты получались съ жидкимъ ацетиленомъ. Взрывая накаленной проволокой въ бомбѣ жидкій ацетиленъ при плотности заряжанія $^1/_3$ (18 гр. на 49 кб. стм.) Бертело и Вьель получили давленіе 5564 кило на 1 кв. стм. (такое давленіе примѣрно даетъ пироксилинъ въ этихъ условіяхъ). Стальной цилиндръ съ жидкимъ ацетиленомъ при сильномъ ударѣ или при взрывѣ капсюля гремучей ртути взрываетъ; ударъ не дѣйствуетъ на газообразный ацетиленъ, сжатый до 10 атм., даже, напр., при пробиваніи резервуара пулей. Опыты Бертело и Вьеля имѣютъ важное значеніе для практики, такъ какъ на практикѣ возможны случаи мѣстнаго накаливанія ацетилена и взрывы (могущей образоваться въ присутствіи амміака) ацетиленистой мѣди; тогда можетъ получиться взрывъ ацетилена во всей, напр., городской газовой сѣти, сопровождаемый большимъ опустошеніемъ. Бертело и Вьель изслѣдовали также одно интересное предложеніе, касающееся примѣненія ацетилена для освѣщенія—это именно употребленіе раствора ацетилена въ ацетонѣ. Ацетонъ, какъ уже сказано, растворяетъ при обыкновенныхъ условіяхъ около 25 объемовъ ацетилена, и количество растворенная ацетилена растетъ пропорціонально давленію, уменьшаясь съ повышеніемъ темп., при чемъ объемъ ацетона немного возрастаетъ (на 0,04 на каждую атмосферу растворенная газа); если вычислить, какъ долженъ увеличиваться объемъ ацетона, считая растворенный ацетиленъ жидкимъ, то найдемъ, что объемъ раствора меньше, суммы объемовъ ацетона и ацетилена, т. е.—происходитъ сжатіе. Благодаря большой растворимости ацетилена, возможно въ извѣстномъ объемѣ ацетона имѣть ацетилена значительно больше, чѣмъ сколько его можетъ помѣститься одного при томъ же объемѣ и томъ же давленіи, или при опредѣленномъ запасѣ ацетилена и одной и той же емкости резервуара для его храненія ацетонные растворы будутъ имѣть значительно меньшее давленіе и потому прочность ихъ можетъ быть значительно меньше. Бертело и Вьель изучили давленіе ацетонныхъ растворовъ ацетилена въ зависимости отъ

темп. и концентраціи. Напр., 1-й опытъ: темп. 7,8°, давл. 5,6 кгр. на 1 кв. стм.; 14°—6,74 кгр.; 26°—8,7 кгр.; 50,1°—13,94 кгр.; 2-й опытъ 6,4°—10,34 кгр.; 19,9°—14,16 кгр.; 50,5°—22,64 кгр.; 3-й опытъ: 13°—19,98 кгр.; 19,9°—22,63 кгр.; 25°—24,76 кгр.; 50,5°—33,21. Изъ этихъ данныхъ видно, что давленія растутъ значительно медленнѣе, чѣмъ для жидкаго ацетилена. Пробуя взрывать ацетонные растворы накаленной проволокой или гремучей ртутью, возбуждая взрывъ въ самой жидкости или въ газѣ надъ жидкостью, Бертело и Вьель получили слѣдующіе результаты: при растворахъ, гдѣ давленіе ацетилена меньше 10 кгр., можетъ взрывать только одинъ газъ надъ жидкостью; растворенный же ацетиленъ не принимаетъ участія во взрывѣ; взрывъ гремучей ртути въ жидкости не вызываетъ взрыва газообразнаго ацетилена. Если давленіе ацетилена болѣе 10 кгр., напр. растетъ до 20 кгр., то взрываетъ весь ацетиленъ и получается эффектъ, напоминающій взрывъ жидкаго ацетилена.

Приборы, предложенные для добыванія ацетилена, распадаются на три группы: въ одной



Фиг. 5.

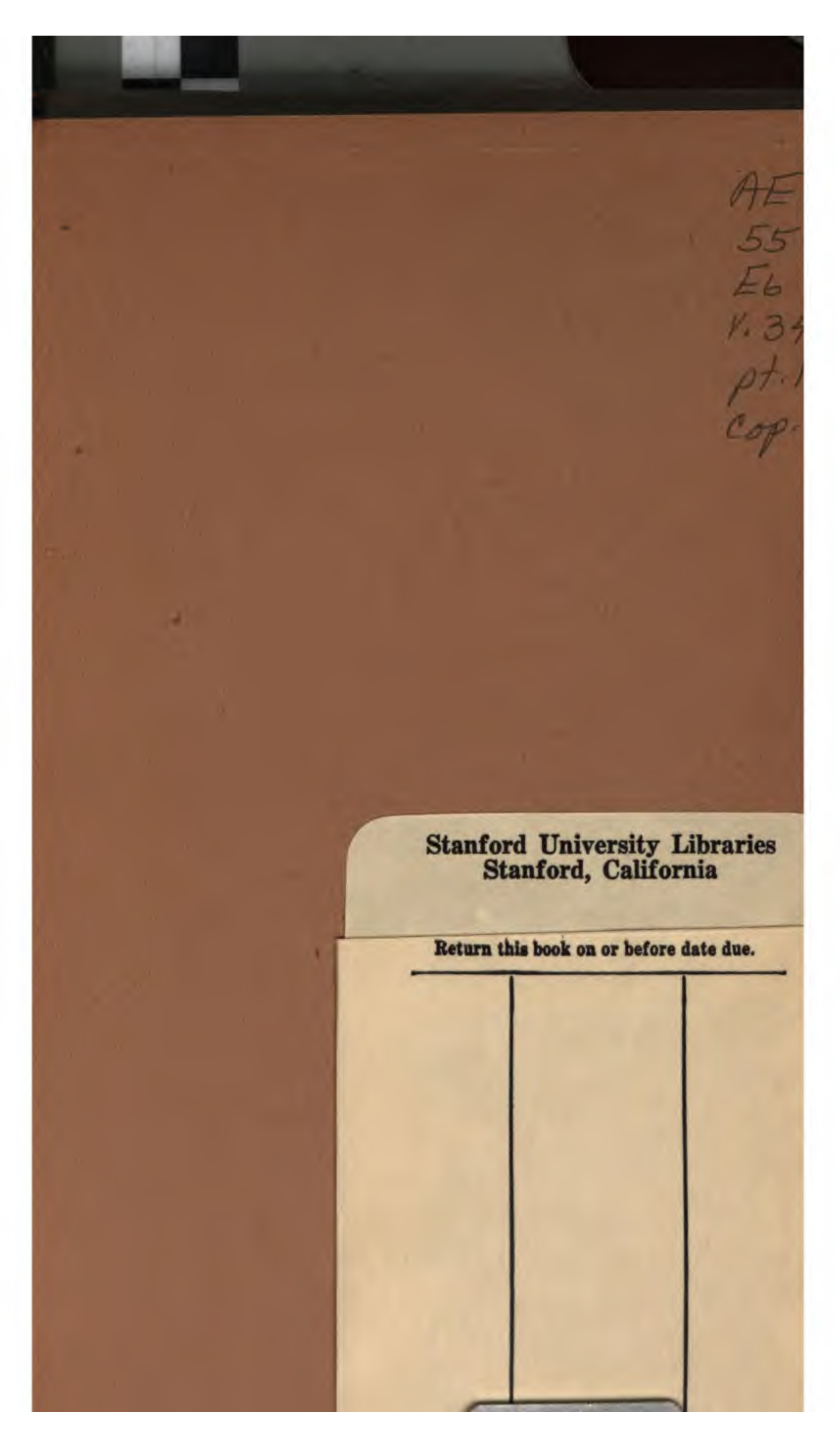
—на куски У. кальція вода каплетъ или течетъ струей, въ другихъ — У. кальцій смачивается водой снизу и въ третьихъ—онъ бросается сразу въ большое колич. воды. Оставляя въ сторонѣ два первыхъ типа, какъ менѣе удовлетворительные, благодаря возможности полученія очень высокой темп., которая можетъ сопровождаться взрывомъ ацетилена, приведемъ нѣсколько приборовъ 3-го типа. Загрузка У. кальція въ однихъ дѣлается вручную, въ другихъ автоматически. Въ однихъ аппаратахъ приборъ для выдѣленія ацетилена въ то же время служитъ и газометромъ для храненія ацетилена; въ другихъ приборахъ газометръ устраивается отдѣльно. Какъ образчикъ приборовъ послѣдняго рода можно привести аппаратъ, патентированный Каро въ 1900 г. Онъ состоитъ (фиг. 5) изъ ящика *A*, наполненнаго водой, на ножкахъ *P*. Дно ящика *B* наклонное—для удобнаго спуска известковаго молока черезъ кранъ *F*, *f*. Къ крышкѣ ящика придѣлана труба *C* со щелью *S*, расширяющеюся книзу. Въ трубѣ *C* недалеко отъ поверхности воды устроена заслонка *V* съ противовѣсомъ *g*, открывающаяся книзу. Въ верхней части трубы *C* устроено помѣщеніе для карбида *D* съ заслонкой *T*, при помощи которой онъ можетъ попасть чрезъ трубу *C* на рѣшетку *L*. Для выхода ацетилена служитъ изогнутая трубка *G* съ краномъ *E*. Кранъ *H* служитъ для выпуска воздуха, *k* — для пополненія прибора водой; лазъ *M* служитъ для чистки, трубка *R*—идетъ наружу въ атмосферу. Для загрузки У. кальція предложено много остроумныхъ автоматическихъ приспособленій: въ однихъ случаяхъ онъ доставляется на роликахъ на безконечномъ полотнѣ, въ другихъ высыпается изъ вращающагося барабана, какъ напр. на фиг. 6—гдѣ *C* резервуаръ съ карбидомъ, на который насаженъ вращающійся барабанъ *B* съ неполной перегородкой *G* и щелью *A*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ регулировка загрузки У. кальція достигается при помощи поплавковъ и т. д. Ацетиленъ передъ горѣніемъ очищается обыкновенно пропусканіемъ черезъ растворъ бѣлильной извести. Для очищенія ацетилена также патентовано много различныхъ средствъ; одни предлагаютъ смѣсь обыкновенной известки съ бѣлильной известью; другіе хромовую кислоту (т. е. хромпикъ съ сѣрной кислотой и водой), смѣсь бѣлильной извести съ хромовокислымъ свинцомъ и пр. Предложенныя вещества берутъ или въ растворѣ, или въ видѣ пористыхъ тѣлъ и пр.

Фиг. 6.

Изъ другихъ примѣненій ацетилена можно указать на предложеніе прибавлять его къ свѣтильному газу, чтобы увеличить свѣтопроизводительную способность послѣдняго, на примѣненіе его для фабрикаціи сажи и графита, для двигателей.

См. Ламанскій, «Ацетиленъ»; Сапожниковъ, «Ацетиленъ и ацетиленовое освѣщеніе» (1897); Dommer, «L'Acetylene et ses applications»; Liebetanz, «Calciumcarbid u. Acetylen»; статьи Berthelot et Vielle въ «Ann. Ch. Phys.» (1897); Lunge, Bamberger и др. въ «Zeits. f. angew. Chemie», журн. «Acetylen» и пр..

С. Вуколовъ. Δ.



AE
55
E6
V. 34
pt. 1
Cop.